

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

1900

А. Ф. МАРКСОМЪ

Годъ 31-й.

Малая Морская, № 22.

ЖИВНА

№ 27. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Живнѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ ширинѣ страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Бтглянка. Повѣсть Н. Б. Сѣверовой. (Продолженіе).—Парижская всемірная выставка 1900 г.—За родину. Разсказъ изъ поема А. С. Пушкина. „У лукоморья дубъ зеленый“.—Учѣть старости.—Ольденбургская велико-герцогская чета.—Закладка зданій Николаевской академіи генеральнаго штаба.—Событія въ Китаѣ.—Г. А. Донбергъ.—Открытие Траве-эльбского канала въ Любентъ.—Разныя извѣстія.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Парижская всемірная выставка 1900 г.: Старый Парижъ: 1) Улица Крѣпостного Вала. 2) Мостъ Мбьяль. 3) Малый мостъ и Крѣпостца XV вѣка. 4) Улица Крѣпостного Вала. 5) Общій видъ. 6) Домъ, гдѣ родился Мольтеръ. 7) Церковь св. Юліана. 8) Лѣстница св. Часовки.—„Русланъ и Людмила“, поема А. С. Пушкина. „У лукоморья дубъ зеленый“. Рисунокъ И. Н. Крамского.—Учѣть старости. Картина Румянцова.—Великій герцогъ Фридрихъ-Августъ и великая герцогиня Елизавета Ольденбургскія.—Закладка зданій Николаевской академіи генеральнаго штаба.—Германскій посланникъ въ Пекинѣ, баронъ Кеттелеръ, измѣнически убитъ китайскими войсками.—Домъ Гордона, въ которомъ нашли себѣ убійщице женщины и дѣти европейцевъ во время нападенія китайцевъ на Тянь-Цзинъ.—Домъ русскаго посольства въ Пекинѣ.—Китайскій кварталъ Тянь-Цзина.—Общій видъ китайскихъ кварталовъ Пекина.—Отбывающій наказаніе сторонникъ „Большого Кулака“.—Вооруженная шайка сторонниковъ „Большого Кулака“.—Китайскій генералъ Куэй-Цзонгъ-Пингъ, командующій войсками въ Лу-чю-фу.—Европейскій кварталъ Тянь-Цзина.—Извѣстный окулистъ, проф. Г. А. Донбергъ.—Траве-эльбскій каналъ: 1) Мостъ у воротъ замка въ Любентъ. 2) Мостъ у городскихъ воротъ въ Любентъ.

При этомъ № прилагается: 1) „Парижскія Меды“ за іюль съ 27 рис. и отдѣльный листъ съ 29 чертѣмъ, выкроекъ въ натур. величину и 36 рисункамъ для рукодѣлія.

ПАМЯТЬ

лицъ каждаго возр. укрѣпляетъ лично и съучю (въ 10 урокъ.) профес. мнемоники, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкин. и Ваз. ул., собствен. домъ, № 29. Условія преподаванія и брошюру въ 230 страницъ (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. лицъ, прошедъ у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и отзывы газетъ о системѣ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ „меморизація“ 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоники Файнштейну.

№ 13797 (9)

ЮВЕЛИРЪ

К. И. БОКЪ

бывшій БЮЛЕРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, Э. МОСКВА, Кузнечскій мостъ, 6.

ВСЕМИРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ПАРИЖѢ.

Площадь Инвалидовъ, Русскій Отдѣлъ, Группа XV.

Громадный выборъ ювелирныхъ и золотыхъ вещей на всякія цѣны. Изготовленіе ордена, знаковъ учрежденій всѣхъ вѣдомствъ и жетоны. Принимаетъ заказы на юбилейныя подношенія изъ золота и серебра.

КУАЛЬНИЦКІЙ (Андреевскій) ЛИМАНЪ

НА ПЕРВОКЛАССНОЙ ДАЧѢ „МЕМОРИЯ“

профессора мнемоники С. Файнштейна отдаются роскошно меблированныя квартиры въ наемъ. 3—1

Дача прекрасно обставлена, порядокъ вездѣ и во всемъ образцовый, согласно новѣйшимъ требованіямъ гигиены и санитаріи. На дачѣ 3—10 мѣстныхъ американъ и 4—хъ мѣстныхъ окннжнъ (милорды) для надобностей дачниковъ. Цѣны за квартиры весьма умеренныя. Объ условіяхъ можно узнать въ Одессѣ, «Главное бюро мнемоники» профессора С. Файнштейна, Дерибасовская ул., № 23, въ пассажѣ № 23 (телефонъ № 199).

СРЕДСТВО ИМѢТЬ КАПИТАЛЬ.

Вмѣсто того, чтобы купить золотую часовую цѣпочку за 80 р., внесите деньги въ сберегательную кассу, а купите ЦѢПОЧКУ „СИРЕНА“

всего за 5 р. 50 к. съ пересылкой. Цѣпочка „Сирена“ въ виду вѣнчѣтъ не отличается отъ массивной золотой, т. е. она покрыта снаружи, механическимъ способомъ, довольно толстымъ слоемъ золота, а внутреннее содержаніе все равно ничто не видѣтъ. Работа цѣпочекъ „Сирена“ вязкая и прочная, панцирная.

Объясненіе: Въ продажѣ выносятся цѣпочки похожія на цѣпочку „Сирена“ по 3 р. и дешевле; дешезвизна, конечно, обуславливается малымъ количествомъ золота и таковою скоро теряютъ видъ золота, цѣпочка же „Сирена“ мною испробована въ теченіе болѣе 3 лѣтъ и теперь еще какъ новая и какъ видно можетъ служить еще столько же, а это благодаря толстому слою золота, ее покрывающему. Ц. № 13944 2—2

Во избѣжаніе поддѣлокъ каждая цѣпочка клеймится моимъ торговымъ знакомъ.

Требованія прошу адресовать: въ к-т. фабр. **М. ЗЕНГЕРЪ** ВАРШАВА, ВЪЯНСКАЯ 25.

ГРАММОФОНЫ

по 50 руб.
Каучуковыя пластинки къ нимъ по 2 руб.
Каталогъ пластинокъ — бесплатно.

Юлію Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ: Б. Морская, № 34. — Москва: Кузнечскій м., д. Захарына.

Для имѣнія средней черноземной почвы ТРЕБУЕТСЯ УПРАВЛЯЮЩІЙ съ теоретическими и практическими свѣдѣніями по пожеводству и скотоводству. Жалованіе отъ 1200 рублей. Письменные предложенія адресовать: Петербургъ, Гагаринская Набережная, 13, кв. 7.

ФАБРИКА „СКЛАДЪ“

Бруно Зенгеръ & Ко

С.-Петербургъ, Невскій Пр. № 25 (бывшій Калашный)

Фотогр. Аппараты и Принадл.

(КРАТК. ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕПЛАТНО)

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по полученіи 1—5 руб. (9)

За неподходящее деньги возвращаются.

Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.

Патруция машины „Бликенсдерферъ“ № 5 по 100 р., № 7 по 140 р.

Каталоги и образцы шрифтовъ высыл. бесплатно.

Л. Анненковъ и Ко. С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

КРЕМЪ ОТЪ ВЕСНУШЕКЪ И ЗАРДЫ

ПАРОВЫЕ ФАБРИКИ

ПРОВІЗОРЪ

А. М. ОСТРОУМОВЪ

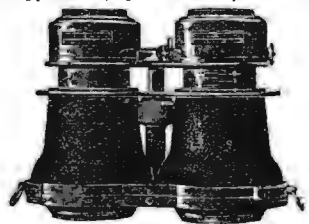
МОСКВА

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО пробныя уроки СТЕНОГРАФИИ. И. Могилевскій, Одесса, П. Рыбная, 2.

Сенсаціонное изобрѣтеніе.

Опытка дошла въ своемъ искусствѣ до настоящаго триумфа: ей удалось, наконецъ, путемъ замѣчательно удачнаго соединенія въ одно гармоничное цѣлое двойной подзорной трубы или, проще сказать, обыкновеннаго би-

нокля съ двойною-же фотографическою камерою, создать, не прибѣгая даже для этого къ особому увеличенію нормальныхъ размѣровъ самаго бинокля, маленький удобный аппаратъ, который является пока единственнымъ въ своемъ родѣ по разносторонности и безупречной практичности при употребленіи.

Фирма, которой принадлежитъ эта заслуга—извѣстное оптическое заведеніе К. П. Герда въ Берлинѣ—Friedenau 52, успѣвшая уже составить себѣ повсемѣстно прочное реюме своими фотографическими („Georg-Anschütz“) камерами, а равно и двойными анастигматическими объективами Герда.

фото-стерео-бинокль Герда, какъ названа эта новинка оптики (патентъ за № 101609) по вѣнжности ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго бинокля, въ чемъ можно убѣдиться изъ прилагаемаго здѣсь рисунка. Между тѣмъ оригинальный аппаратъ этотъ совмѣщаетъ въ себѣ: 1) театральныя бинокли, увеличивающіе въ 2 1/2 раза, 2) полевой бинокль, съ увеличеніемъ въ 3 1/2 раза и 3) настоящую фотографическую камеру, размѣромъ 4 1/2×5 сант., и притомъ, не только для обычныхъ, но даже и для моментальныхъ снимковъ.

Замѣчательно, что для обращенія вновь изобрѣтеннаго бинокля въ камеру или обратно въ подзорную трубу, вовсе не требуется даже его разобрать или что-либо въ немъ отнѣчивать. Напротивъ для этой цѣли служатъ крайне простое и удобное приспособленіе, въсколько напоминающее собой кнопки обыкновеннаго револьвера. Чтобы заставить бинокль дѣйствовать, какъ фотографическій аппаратъ, совершенно достаточно только слегка нажать пальцемъ на упомянутую кнопку, и бинокль моментально превращается въ камеру. Нажмете другую кнопку, и въ рукахъ у васъ снова простой бинокль. Не смотря, однако, на такую простоту своей конструкции, новое изобрѣтеніе отнюдь не можетъ быть названо какой-нибудь игрушкой, напротивъ того оно представляетъ собой вполне универсальный инструментъ, изготовленный на точномъ

основаніи всѣхъ данныхъ, выработанныхъ современною наукой. Принявша въ вниманіе это обстоятельство, назначенная за него цѣна въ 300 марокъ (со всѣми принадлежностями) совсѣмъ не такъ высока, какъ кажется, быть

можетъ, это на первый взглядъ, тѣмъ болѣе уже, что одна лишь стоимость двухъ входящихъ въ его составъ объективовъ Герда достигаетъ 200 марокъ (по прейс-курранту).

Самые снимки воспроизводятся новымъ биноклемъ во

всѣхъ отношеніяхъ точно и безукоризненно (см. прилагаемые рисунки) и могутъ быть, по желанію, увеличены до 18×24 сант.

Такихъ образомъ этотъ маленький фото-стерео-бинокль съ новыми успѣхомъ можетъ замѣнить собой большую дорожную фотографическую камеру объемомъ въ 20 разъ больше, чѣмъ вновь изобрѣтенный аппаратъ.

Болѣе подробныя справки и разъясненія по поводу этой выдающейся новинки, по первому же требованію бесплатно высылаютъ оптическое заведеніе К. П. Герда, Berlin, Friedenau, 52. Что же касается самаго аппарата, то его можно приобрести во всѣхъ извѣстныхъ оптическихъ и фотографическихъ магазинахъ, а также и непосредственно съ фабрики или филиальныхъ ея отдѣленій (Paris: 22 Rue de l'Entrepôt; London: 4/5 Holborn-Circuit; New-York: 52 East-Union Square).

ФЕНОМЕНЪ
ЛАВО
СРЕДСТВО ДЛЯ
РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ
депо у
Т-ва А. Ралле и Ко.

Ш. № 13806 10—12

НОВОСТЬ!!!
Прекрасные карманные металлическіе часы, заводъ безъ ключа, настоящие янтарные, тщательно провѣренныя, на крышкѣ помѣщенъ художественно исполненный портретъ Государя Императора Николая II, въ нимъ цѣпочка новаго золота и парижскій компасъ

за все только 5 руб.

Привлекается печатное ручательство на 4 года. Вышеупомянутыя часы высылаются немедленно и безъ задатка наложеннымъ плат. Ц. 13937 тежомъ. 10—12
Требованія проху адресовать въ городъ Варшаву, къ цуку
И. ВУЗЕРУ, Граничная, № 6.
Прейс-курантъ высылаются безплатно.

60 ЛЕТЪ УСПЕХА
60 Наградъ, изъ которыхъ двѣ высшія, 17 почетныхъ дипломовъ, 17 золотыхъ медалей и проч.

ALCOOL DE MENTHE DE RICQLÈS
(Настоящій Мятный Алкоголь)
Противъ НЕВАРЕНІЯ и ВОЛЕЙ въ ЖЕЛУДКѢ, НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ ВОЛИ. Нѣсколько капель въ стаканъ сахарной воды составляютъ чрезвычайно искусный и гигиеническій напитокъ, сразу утоляющій жажду.
Превосходенъ также для зубной, рта и наружнаго употребленія.
Требовать подписи **RICQLÈS**.

„НАФТИНЪ“
Разрѣшено Ветеринарнымъ Комитетомъ.
НАИЛУЧШЕЕ ЛѢЧЕБНОЕ СРЕДСТВО при ранахъ, изъязвѣ, мокрецахъ, подсыхахъ, чесоткѣ, лишайхъ, при боляхъ коня и т. п. у лошадей и др. домаш. животн. ПРОДАЕТСЯ въ аптекарск. сѣдл. и магаз. Цѣна въ жест. въ 1 ф.—60 к. и въ 1 пудъ—16 р. ГЛАВН. СИД. при конторѣ завода Т-ва А. В. Абакумовъ и Ко., С.-Петербургъ, Большая Охта, Пороховское шоссе, № 7.

Bilz
Naturheilstalt
Dresden-Radebeul, 3 Ärzte. Prospekt frei.
Naturheilbuch
100. Aufl., Mk. 12.50 u. Mk. 16.—, durch alle Buchhdlg. u. d. Bilz Verlag, Leipzig. Tausende verdanken d. Buche ihre völlige Genesung

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ
открытыя письма. Больше 1000 сюжетовъ.
БУРЫ и Англичане 12 битъ 80 к.; 10 бесерныхъ рельефовъ пейзажей 70 к.; 10 бесерныхъ портретовъ 1 р.; Коллекція: Россійская 100 разн. изъясныхъ 6 р.; 50 разн. 2 р. 50 к.; 100 разн. 4 р. Списокъ въ серіяхъ безплатно. Торговецъ, складка, Э. М. Мурдертъ, СПб., Караванная № 8.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
ПОЛЬ-ДЕ-КОКА
въ 30 том. (5 серій по 6 том.) съ портретомъ и биографіей.
Вышла и продается 1-я СЕРІЯ (6 том.) Ц. 4 р. безъ перес. и 5 р. съ пер.
Принимается подписка на ВТОРУЮ СЕРІЮ (6 том.).
1-й томъ 2-й серіи выйдетъ въ Юнѣ, всѣ серіи будутъ окончены въ Августѣ.
Подписная цѣна на 2-ую серію (6 том.) три руб. безъ перемысли и четыре руб. съ перес. РАЗСРОЧКА на самыхъ льготныхъ условіяхъ.
Подписка принимается во всѣхъ нижнихъ магазинахъ и въ складѣ изданія: С.-Петербургъ, 3-я Рождественская ул., д. № 7. Въ Контору „Центральной“ Тигро-Литографіи М. Я. Минкова. Туда-же обращаться со всѣми запросами.

МОДНЫЕ ДУХИ — Виола Одората Ауриха
О-ДЕ-КОЛОНЪ — Виола Одората Ауриха
ЖИРНАЯ ПУДРА — Виола Одората Ауриха

ВАСИЛІЙ АУРИХЪ
Лиговская ул., № 41. № 13660 7—5
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
Фабрика часовъ въ ТАВАННЪ
(Tavannes Watsch Co.)
рекомендуетъ карманные часы, знаменитые математически точными и прочными механизмомъ, богатой отделкой, серебряные глухіе съ 3 массивн. крышк. 84 пр., заводъ ключомъ съ открытымъ никелевымъ механизмомъ съ двойными пластинками на 15 лучшихъ камняхъ леве визибель. Цѣна 1-й вел.—13 р., 2-й вел.—14 р., 3-й вел.—15 р.; также-же заводъ безъ ключа 1-й вел.—14 р., 2-й вел.—15 р., 3-й вел.—18 р. (очень массивно). Также-же въ корпусѣхъ изъ горной, вороненой стали открытыя 7 р., глухіе 8 р. Часы отпускаются выѣренными въ обсерваторіи съ приложениемъ ручательства на 5 лѣтъ. Требования просятъ адресовать: Варшава—Лешно, 22, въ контору фабричнаго склада часовъ «ЖЕНЕВА». Тамъ-же цѣпочка изъ настоящаго новаго золота «double or» по 3 р., 4 р. и 5 руб.

SPECIAL
MAIGLÖCKHEN
ДУХИ — МЫЛО — ПУДРА.
Неподдѣльно только съ полной фирмой
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
№ 6442 (119) Корол. придв. поставщикъ, Berlin.
Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

ПАВЕЛЬ БУРЕ В. № 13762 8—5
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубанск., № 8, противъ Кузнецкаго моста.
♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственнаго «завбри» съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. преис-курантъ высыл. по требован. безплатно.

50% экономіи въ топливѣ.
Усовершенствованныя переносныя
КУХОННЫЯ ПЛИТЫ (очаги).
ВАГНЕРЪ и Ко.
бывшій Э. МАЛЕРЪ и Ко.
Петровка, № 5, въ Москвѣ.

КАРТИНКИ ДЛЯ СТЕРЕОСКОПОВЪ.
Вѣнскія и парижскія красавицы. Прелестныя снимки съ натуры, раскрашенные, прозрачныя, художественной работы. Настоящій американскій аппаратъ-стереоскопъ съ ахроматическими стеклами и 20-ью картинками стоятъ только 4 руб. Высылаютъ франко и безплатно немедленно по полученіи означенной суммы (можно русскими почтов. марк. въ заказномъ письмѣ). Корреспонденція на русск. языкѣ. Адресъ: Leon Silberberg, Wien II, Praterstrasse, 26. Вѣна (Австрія).

ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ!

ВАККА „ИНДИАНЪ“
КЛЕИМО
ФАБРИЧНОЕ

СОВЕРШЕННО НЕПРОНИЦАЕМА для воды, не пачкаетъ платья, не утрачиваетъ блеска и не портитъ кожи. Она не содержитъ кислотъ, для полученія блеска не требуется щетки.
НИ затрачены времени и силы. Вакка ИНДИАНЪ пригодна для всѣхъ родовъ обуви, въ особенности также для дорожныхъ чмодаловъ, конской сбруи, кожан. принадлеж., воен. амуниціи и проч.
Изобрѣтена и приготавливается на Химической Фабрицѣ **ГАРТВИГЪ ЛЕВИНЪ** БЕРЛИНЪ, (N. O. Nebe Kungistr. 39.)

ВСЯКІЙ
ОСТАНЕТСЯ
ВЪ ВОСТОРГЪ

отъ фотографіи, полученной посредствомъ новаго фотогр. апар. „D U X“, котор. по дешевизнѣ, простотѣ сниманія и великоблѣннымъ снимкамъ, вполне заслуживаетъ названіе „Универсальнаго“. По удобству и компактности незаменимъ при путешествіяхъ. Автоматич. перемена пластинъ на свѣту въ металлич. кассетахъ. Усоверш. видоскопъ. Новой конструкціи объективъ, по рѣзкости неуступающій самымъ дорогимъ. Разм. сним. 6X9 (взят. карт.). Гарантируется превосходн. дѣйствіе ап. „D U X“. Массы благодарностей. Аппаратъ „D U X“ воспроизводится на Парижской Выставкѣ. Цѣна апар. „D U X“ съ самоуцт. только 5 руб. 50 коп. Полн. наборъ принадлеж. 8 руб. 50 коп. Высыл. наложен. платеж. Пробн. сним. за 14 коп. Такой же фотоаграфич. аппаратъ на кабинетный размѣръ (9X12) съ полн. набор. принадлеж. 25 руб. Высыл. по получен. задатка. Пробн. сним. за 20 коп. Адресъ: Москва, Тверская, 17, В. Золотареву. Единствен. предств. для Россіи апар. „D U X“.

Красота и изящество за 5 р. 50 к.

изящные мужскіе карманные часы порочной стали, открытыя, съ прекраснымъ ходомъ (ручательство на 5 л.), на крышкѣ золотая накладка, на которой гравирована монограмма владѣльца безплатно, къ нимъ изящная цѣпочка съ брелокомъ. Цѣна: мужскіе 5 р. 50 к., дамскіе 6 р. Такие же глухіе мужскіе 6 р. 50 к., дамскіе 8 руб. Вполнѣ выѣренныя часы высылаются немедленно по полученіи 1 р. задатка, остальныя наложеннымъ платежомъ.
Адресъ: складъ часовъ М. Гордонъ, въ Варшавѣ, Краковское-Предмѣстье, № 57.
Прейс-курантъ безплатно.

280 Р.
подъ выигрышные билеты. П зачетъ до 245 руб., подъ III Дворяцкіе до 190 руб., подъ оставшія бумага до 95 руб. въ 6 до 9% годов. и 1/2% ежемес. жом. предлагаетъ въ суду баварскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій. 4—1

ЗАЙКАНИЕ
картаною, гдѣтся въ лѣтнемъ заведеніи К. Ю. Эрстъ, Москва, В. Никитская, № 11, кв. № 17. Плата по излѣченію. Ручовство къ самоучебію для зайкъ 3 р.

XXXI г.

№ 27

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI

1900

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 42-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, соерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 1 июля 1900 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1900 г.

При семъ прилагаются: „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА ІЮЛЬ 1900 г. съ 27 рис. и отдѣльн. листъ съ 29 чертеж. выкр. въ натур. велѣч. и 36 рис. для рукодѣлія.

Парижская всемирная выставка 1900 г. Старый Париж. Улица Крѣпостного Вала.

Рѣглянка.

Повѣсть Н. Б. Сѣверовой.

(Продолженіе.)

XII.

Мое свиданіе съ графиней Д. было очень мучительно. Она пріѣхала съ мыслью увезти меня съ собою въ деревню, и сдѣлала все, что было въ ея силахъ, чтобы уговорить меня не ѣхать въ Америку.

— Я васъ не понимаю, дитя мое. Вы пишете мнѣ о вашей преданности, и когда вамъ представляется случай доказать ее, вы уѣзжаете отъ меня. Отчего бы вамъ не попробовать погостить у меня. Мы бы съ вами хозяйничали, ѣздили бы въ поля и лѣса, вечеромъ бы читали.

— Графиня!—перебила я ее.—Развѣ можетъ быть на свѣтѣ болѣе счастье, чѣмъ жить съ вами?

— Ну, тогда о чемъ же и разсуждать болѣе? Итакъ по рукамъ, не правда ли? Мы вмѣстѣ будемъ разрѣшать жизненные вопросы, будемъ думать, философствовать... Въ тяжелыя минуты жизни, а ихъ право не мало, я буду счастлива имѣть такого милого, преданнаго друга! Лѣто мы проведемъ въ деревнѣ, осенью уѣдемъ за границу... Я собираюсь вѣдь въ этомъ году на всю зиму туда...

Что могло быть для меня заманчивѣе такого плана? Но я сидѣла, не шевелилась.

— Графиня,—сказала я наконецъ:—теперь я не имѣю права на счастливую, тихую жизнь. Я должна прежде всего стать на собственные ноги, пріобрѣсти самостоятельность, поработать для ближнихъ и, когда я сдѣлаюсь «человѣкомъ», я пріѣду къ вамъ... Желаніе быть чѣмъ-нибудь, какъ огонь, горитъ во мнѣ, и его не можетъ залить ничто на свѣтѣ. Простите же меня, графиня, и не поминайте лихомъ!

Однако, вернувшись домой послѣ отъѣзда графини, я почувствовала себя нехорошо. Началась лихорадка, вызвавшая полный упадокъ силъ. Я могла лежать цѣлыми днями въ кровати и тихо плакать,—плакать, когда вообще я считала позоромъ проронить хоть единую слезу. Но докторъ сказалъ, что это не я, а нервы плачутъ, что надо подбодриться и ѣхать поскорѣе куда-нибудь на югъ поправляться.

И вотъ самымъ неожиданнымъ образомъ судьба помогла мнѣ привести въ исполненіе мои планы. Мама написала обо мнѣ однимъ нашимъ родственникамъ, проводившимъ въ Тироли лѣто, и они отвѣтили, что будутъ очень рады видѣть меня. Было рѣшено, что Софья проводить меня до границы, а тамъ до Боцена я доѣду одна.

— Теперь надо только позаботиться о твоёмъ паспортѣ,—сказала мама.—Это очень скучная исторія.

— Паспортъ у меня есть!—сказала я чуть слышно, предчувствуя бурю.

Мама раскрыла глаза отъ удивленія. Потомъ вся кровь бросилась ей въ голову.

Она хотѣла сказать что-то, но сдержалась, сдѣлавъ надъ собою страшное усиліе.

Докторъ запретилъ мнѣ всѣ волненія, онъ находилъ, что нервная система моя совершенно разстроена, да и на видъ я была худая, блѣдная, съ темными кругами около глазъ.

Такъ мама болѣе ничего не спросила меня о паспортѣ, но я видѣла, что это стоило ей дорого.

— Софья возьметъ тебѣ билетъ прямого сообщенія до самаго Дрездена, — сказала она, прощаясь со мною: — а вотъ 50 р. для проѣзда до Боцена и 100 на твои личные расходы. Деньги на жизнь я вышлю кузлянцѣ. Онѣ будутъ платить за тебя.

— Очень, очень благодарю васъ, — сказала я, цѣлуя ей руку.

Мы выѣхали 20-го іюня. Я ѣхала въ первомъ классѣ, Софья—во второмъ, но на каждой большой станціи она

приходила навѣщать меня. Я, молча, улыбалась ей; мнѣ не хотѣлось говорить. Въ Вержболовѣ мы разстались.

Когда я пріѣхала въ Дрезденъ, надо было брать билетъ на Боценъ, но я и не подумала этого сдѣлать.

— Носильщикъ, возьмите мои вещи!

Черезъ нѣсколько минутъ я сидѣла уже въ каретѣ.

— Извозчикъ, не знаете ли вы, гдѣ здѣсь сдается хорошая меблированная комната?

— Меблированная комната? Найдѣмъ.

Онъ щелкнулъ бичомъ, и мы поѣхали.

Счастливая и свободная катила я по улицамъ Дрездена. Болѣзнь какъ рукой сняло.

Ѣхали мы довольно долго и остановились наконецъ у небольшого сѣраго дома.

— Тутъ, во второмъ этажѣ, въ прошломъ году русскіе господа комнату нанмали, я каждый день возилъ ихъ... Вотъ и узнайте, не сдадутъ ли опять? — сказалъ извозчикъ.

Я поднялась на верхъ.

— Налѣво дверь во второмъ, спросите ффрау Лауферъ,—крикнулъ онъ мнѣ вслѣдъ.

Я позвонила. Вышла необыкновенно симпатичная нѣмка лѣтъ 35.

— Можно у васъ на нѣсколько дней комнату нанять?

— На нѣсколько дней? Ахъ, милая барышня, я только помѣсячно сдаю: мнѣ право очень, очень жаль.

Я задумалась. Ужъ не поѣхать ли въ гостиницу? Но нѣтъ, Лаура говорила, что это страшно дорого.

— А сколько она стоитъ въ мѣсяць?

— 17 марокъ.

— Только? Ну, такъ я сейчасъ беру ее!

Вещи мои были внесены, извозчикъ отпущенъ; моя комната оказалась мнѣ прелестной.

Оставшись одна, я опустила на колѣни. Я долго и горячо молилась. Отнынѣ вѣдь я была совершенно беззащитна и одинока, но я ничего не боялась. Глубокая, теплая вѣра наполняла мое сердце.

Нѣсколько времени спустя кто-то тихо постучался въ дверь. Это была хозяйка.

— Развѣ барышня совсѣмъ однѣ пріѣхали?—спросила она не смѣло.

— Да.

— Вѣрно въ какую-нибудь школу? Я хотѣла спросить: можетъ-быть проводить васъ?

— Нѣтъ,—сказала я смѣясь:—я не въ школу. А вотъ если вы мнѣ можете указать, гдѣ мнѣ можно имѣть недорогой обѣдъ, то я вамъ буду очень, очень благодарна.

— Съ удовольствіемъ, милая барышня. Я хотѣла вамъ также предложить, въ случаѣ вы не знаете города, моихъ дѣтей въ провожатые; они послушные, тихіе такіе.

И она попросила позволенія познакомить меня со своими четырьмя сыновьями, которые въ самомъ дѣлѣ оказались примѣрными мальчиками. Старшему, Максу, было 14 лѣтъ, онъ былъ очень талантливъ и уже нѣсколько разъ игралъ дѣтскія роли на сценѣ. Съ нимъ мы тогда стали большими друзьями, и онъ общался съ завтрашняго же дня начать со мною серьезный обзоръ Дрездена. Но въ этотъ первый день всѣ дѣти непремѣнно хотѣли идти со мною, и мы вчетверомъ отправились искать дешевый ресторанъ, но по дорогѣ попадались такія заманчивыя кондитерскія, такіе чудные фрукты на лоткахъ, что я накупила пирожного, вишенъ, хлѣба и, по совѣту Макса, немного ветчины, и со всѣмъ этимъ мы отправились въ загородный паркъ. Тамъ, послѣ очень веселаго обѣда на травѣ, мы еще долго бѣгали въ запуски и играли въ жмурки. Погода была чудная. Я веселилась отъ всей души.

Вечеромъ фрау Лауферъ пришла ко мнѣ въ комнату съ работой. Максъ читалъ намъ Валленштейна. Въ 10 часовъ, счастливая и веселая, я была уже въ постели.

На другой день я проснулась очень рано. Надо было выработать окончательный планъ бѣгства, но такъ чтобы не слишкомъ испугать мамѣ. Постѣ долгаго раздумья я написала по-французски слѣдующую телеграмму:

«Пріѣхала благополучно Дрезденъ. Встрѣтила школьных знакомыхъ. Хорошо устроилась вмѣстѣ, увлечена картинной галлереей. Позвольте остаться еще 10 дней».

Не станеть же мамѣ изъ такой дали спорить со мною, а мнѣ, главное, выиграть побольше времени. Если теперь фрау Лауферъ согласится быть со мною въ заговорѣ, то можно отлично устроиться. Я напишу письмо, въ которомъ буду просить позволенія остаться въ Дрезденѣ еще нѣкоторое время. Это письмо фрау Лауферъ отошлетъ дней черезъ 10. Значить, въ моемъ распоряженіи 20 дней, какъ разъ время, достаточное для того, чтобы добраться до Америки и написать оттуда мамѣ. Такимъ образомъ ей не придется беспокоиться обо мнѣ. Далекій переездъ черезъ океанъ будетъ уже совершившимся фактомъ, и я скажу мамѣ, что живу у баронессы Линдентъ, той самой американки, съ которой я училась въ рисовальной школѣ и о которой не разъ говорила дома. Но какъ открыться фрау Лауферъ? Въ ожиданіи отвѣта я буду какъ можно больше съ нею, чтобы поскорѣ сойтись, — думала я. Можетъ-быть тогда она и исполнитъ мою просьбу...

Отвѣтъ пришелъ письмомъ только на пятый день. Мамѣ писала мнѣ, что я уже большая, могу поступать какъ желаю, но что она проситъ меня тотчасъ подробнѣ написать, кто эти знакомые, и, выполнѣ надѣяс на мое благоразуміе, шлетъ мнѣ свой привѣтъ и благословеніе. «Надѣюсь 100 р. хватятъ тебѣ на 10 дней въ Дрезденѣ, — прибавляла она:—остальные деньги я уже выслала въ Боценъ».

Пришло время открыться фрау Лауферъ; она въ первую минуту ужаснулась моимъ планомъ, но моя убѣжденность также вѣдь чего-нибудь да стоила. Постѣ сильныхъ колебаній она наконецъ обѣщала исполнить мою просьбу.

— Конечно,—прибавила она:—всюду можно встрѣтить хорошихъ людей, и Богъ не оставитъ васъ! Одно только: не разочаруетесь ли вы въ вашихъ мечтахъ?

Слова эти, однако, нисколько не повліяли на меня, и Максъ долженъ былъ тотчасъ идти со мною въ контору, гдѣ продавались пароходные билеты. Тамъ намъ сказали, что слѣдующій пароходъ съ эмигрантами отходитъ только черезъ 5 дней. Боже мой, да вѣдь это цѣлая вѣчность! Правда, что не всѣ дѣла мои были еще покончены. Я должна была написать письма къ мамѣ, а также къ г-жѣ Мымзи, которую я хотѣла просить немедленно прислать адресъ Лауры въ Нью-Йоркъ, до востребованія.

«Когда Лаура увидитъ, что я все-же провела свою идею, она перестанеть сердиться», — думала я. Кромѣ того, я рѣшила съ помощью фрау Лауферъ купить себѣ старомодное пальто и шляпу, чтобъ болѣе быть похожей на эмигрантку.

Мое прощаніе съ Лауферами было очень трогательно. Они всѣ провожали меня на желѣзную дорогу и, когда поѣздъ тронулся, долго еще махали издали платками.

Въ Гамбургъ поѣздъ пришелъ ночью. Какъ только начало свѣтать, я, взявъ извозчика, отправилась въ гостиницу Чикаго, по данному мнѣ въ Дрезденѣ адресу. Она оказалась въ самой отдаленнѣйшей части города и представляла изъ себя огромное, мрачное зданіе. Большія сѣни были переполнены народомъ, многіе сидѣли на куляхъ, разложивъ повсюду, другіе спали въ растяжку на грязномъ полу. Воздухъ былъ пропитанъ махоркой и какою-то парной, зловонной сыростью.

«Что тутъ творится!» подумала я, останавливаясь въ дверяхъ.

— Вы ищите кого-нибудь?—спросилъ, подходи ко мнѣ, какой-то маленькій господинъ въ пальто.

— Мнѣ тутъ надо получить билетъ для проѣзда въ Нью-Йоркъ на пароходѣ «Цимбрія», — отвѣтила я. — Не знаю, къ кому обратиться?

— Ко мнѣ-съ. Я хозяйинъ гостиницы. Пожалуйста за мною въ контору.

Онъ выдалъ мнѣ билетъ и взялъ съ меня три марки за будущій завтракъ и проѣздъ до пристани.

— Пароходъ отходитъ сегодня же, часа въ 4; совѣтую запасти жестяною посудой, а то вамъ не въ чемъ будетъ ѣсть дорогой. Но скажите, пожалуйста, гдѣ же ваши спутники?

— Спутники? Я ѣду она.

— Одна? Вы?

Огромная, законгълая общая зала, куда онъ провелъ меня, была биткомъ набита народомъ. Говоръ, шумъ, проклятія стономъ стояли въ воздухѣ. Нѣкоторыя женщины плакали, дѣти визжали, мужчины громко спорили, хохотали, плевались, всѣ казались очень возбужденными. Жестяная посуда у здѣсь же торговавшихъ разносчиковъ покупалась нарасхватъ.

«Тутъ кажется еще хуже», — подумала я, возвращаясь опять въ сѣни. Но и тамъ становилось уже тѣсно. Народу прибывало съ каждой минутой. Съ трудомъ удалось мнѣ разыскать свои вещи и, послѣдовавъ примѣру другихъ, я усѣлась на свой сундукъ и молча ждала, что будетъ дальше. Я никакъ не могла понять, отчего происходила здѣсь эта страшная толчея. Мнѣ дѣлалось просто дурно въ этомъ ужасномъ воздухѣ, и окружавшій меня людъ, грязный и страшный, былъ мнѣ безконечно противенъ. Мнѣ хотѣлось бѣжать, но куда? Передъ домомъ также всюду толкался народъ, и потому какъ оставить вещи?

Черезъ нѣсколько времени во второмъ этажѣ раздался звонокъ, призывавшій къ завтраку. Всѣ вскочили на ноги и шумно ринулись наверхъ.

— Боже мой! — воскликнула я. — Когда же это меня перевезутъ на пароходъ? Вѣдь нѣтъ никакой возможности оставаться дольше здѣсь!

И мнѣ сразу вдругъ стало ясно, что всѣ эти страшные, окружавшіе меня люди и были мои спутники, тѣ самые эмигранты, о которыхъ Лаура читала мнѣ въ какой-то нѣмецкой книгѣ.

— А-а! Такъ это вотъ что! Ужасы третьяго класса начались! Хорошо, Значить, надо смириться!

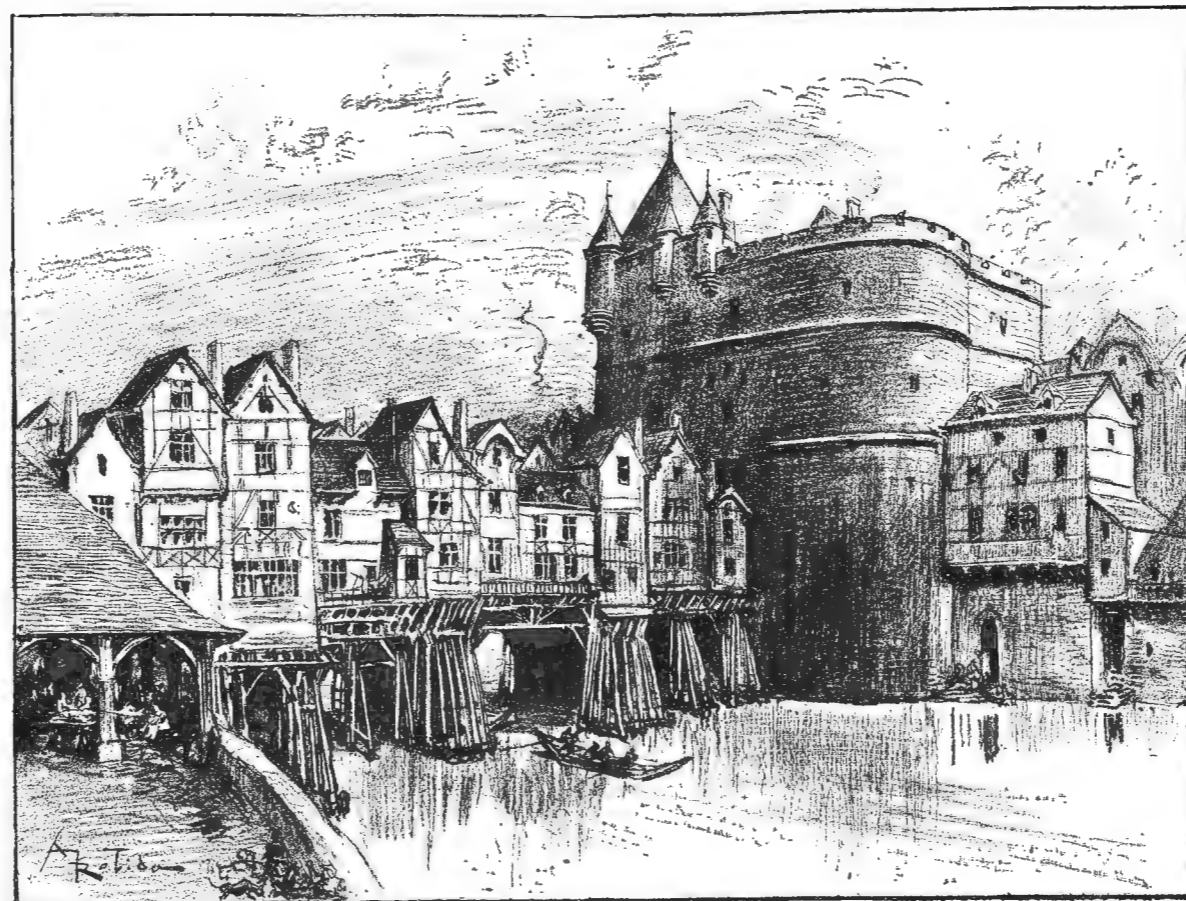
Часа черезъ два, когда вся эта масса народа была наконецъ накормлена и суета немного улеглась, я рѣшилась также пробраться наверхъ. Голодь началъ нестерпимо мучить меня, но было совершенно достаточно взглянуть на рагу, чтобы надолго лишиться аппетита.

Часамъ къ 11-ти къ гостиницѣ начали подъѣзжать извозчики и фуры для перевозки пассажировъ и вещей. Всѣ начали торопиться на улицу. Мужчины взваливали на плечи свои огромные кули и, не обращая ни на кого вниманія, толкались впередъ, женщины тащили дѣтей. Я чувствовала себя маленькой, ничтожной въ этой огромной толпѣ. Моя личная воля не существовала больше. Мнѣ оставалось только испуганно озираться во всѣ стороны, чтобы по возможности успѣть отстраниться отъ удара локтемъ или во-время увернуться отъ какого-нибудь страшнаго мѣшка съ торчащими изъ него сельскохозяйственными инструментами, которые грозили мнѣ выколоть глазъ или прошибить голову. Лавируя такимъ образомъ, я очутилась у стѣны, и толпа вдругъ страшно сдвинула меня. «Еще немного—и захрустятъ кости!» Паника охватила меня, холодный потъ выступилъ на лбу. Громкій, раздирающій крикъ вырвался изъ моей груди.

— Что вы, чурбаны, не видите, что дѣвчонку давите?—заоралъ надъ самымъ моимъ ухомъ какой-то высокій старикъ, угощая окружающихъ страшными ударами кулака.

Старый Париж. Мостъ Мѣняль.

Старый Парижъ. Малый мостъ и Крѣпостца XV вѣка.

Старый Парижъ. Улица Крѣпостного Вала.

Дворецъ и дворъ Св. Часовни. Ярмарка св. Лаврентія. Мостъ Мѣняль. Рынокъ. Церковь св. Юліана. Улица Старыхъ Шюль. Ворота св. Михаила.
 Крѣпостца.

Парижская всемирная выставка 1900 г. Старый Парижъ. Общій видъ. По фот. авт. R. J.

Это помогло. Мнѣ сразу стало легче дышать, но тут же течение стиснуло меня и повлекло къ выходнымъ дверямъ, мои ноги не касались пола, и все-же я быстро подвигалась впередъ. Черезъ нѣсколько секундъ я была на улицѣ, У-у-ф-ф-ф!!!

Какъ разъ въ эту минуту нѣсколько женщинъ усаживались въ огромный рыдвалъ.

— У васъ есть тамъ еще одно мѣсто, — кричалъ кто-то: — возьмите же съ собою дѣвчонку.

И не успѣла я опомниться, какъ меня втокнули въ экипажъ, и мы уже катили по улицамъ Гамбурга. Стоялъ холодный пасмурный день. Вѣтеръ дулъ порывами. Мои пять спутницъ были страшно озабочены: онѣ боялись растерять только-что закупленную жестяную посуду и судорожно поддерживали ее руками и локтями.

Послѣ безконечнаго переѣзда мы остановились наконецъ посреди улицы у какихъ-то желтыхъ воротъ, за которыми видѣлись мачты пароходовъ. Далеко не всѣ эмигранты были перевезены. Нѣсколько часовъ еще собирались они. Рыдвалы ежеминутно подвозили ихъ. Потомъ наконецъ медленно стали подъѣзжать фуры съ поклажей, изъ которыхъ все выбрасывалось прямо на улицу. Такимъ образомъ я увидала въ воздухѣ мой пладъ, а за нимъ и остальные вещи. Какой-то нѣмецъ, довольно-таки подозрительный на видъ, помогъ мнѣ оттащить ихъ въ сторону.

— Если хотите, я несусь вамъ ихъ и на пароходъ, — сказалъ онъ: — скоро уже будетъ первый звонокъ.

— Отлично, пожалуйста, снесите!

— У-у-у, какой холодъ! — продолжалъ онъ. — Есть ли у васъ съ собою вино? Если нѣтъ, совѣтую вамъ купить, иначе на пароходѣ промерзнете до костей. Вотъ тутъ вблизи есть и лавочка.

Вѣтеръ въ самомъ дѣлѣ такъ и пронизывалъ меня. Старомодное дешевое пальто, купленное въ Дрезденѣ, совсѣмъ не грѣло; поэтому я тотчасъ приняла его совѣтъ.

— Какое множество эмигрантовъ! Сколько ихъ здѣсь можетъ быть? — спросила я послѣ нѣкотораго молчанія.

— Человѣкъ семьсотъ, если не больше. «Цимбрія» вѣдь большой пароходъ. А на счетъ «Истрин» вы ничего не слышали?

— Нѣтъ. А что?

— Та еще больше была, до 800 нагружала; да вотъ ушла въ Америку и такъ и не дошла. Третью недѣлю ничего не слышать о ней. Вѣроятно потонула... Наконецъ-то и ворота открываютъ.

И опять толпа пришла въ состояніе безумія. Каждый старался первымъ протиснуться впередъ. Голоса полицейскихъ, крики женщинъ, — все заглушалось въ общемъ шумѣ. Но на этотъ разъ я держалась совершенно въ сторонѣ отъ общей толчи.

— Тамъ навѣрно не одного задавятъ! — воскликнула я.

— Да бываетъ и это! И чего они вѣчно прутъ, какъ сумасшедшіе. Пароходъ вѣдь безъ нихъ все равно не уйдетъ!

Какъ только стало свободнѣе, мы также начали понемногу пробираться впередъ, и мой провожатый немедленно самъ сдѣлался похожъ на какого-то разъяреннаго звѣря, толкалъ и проклиналъ всѣхъ, кто бы ни попался ему на дорогѣ.

Установивъ мои вещи на палубѣ одного изъ небольшихъ пароходовъ, перевозившихъ эмигрантовъ на «Цимбрію», я расплатилась съ нимъ. Весело улыбаясь, протянулъ онъ мнѣ свою грязную руку. «Счастливаго пути! счастливаго пути!»

Когда онъ исчезъ въ толпѣ, я вспомнила, что у него въ карманѣ такъ и осталась моя бутылка мадеры, а вѣтеръ усиливался: я чувствовала, какъ дрожу отъ холода.

Было часа четыре, когда раздался наконецъ свистокъ, и мы, отчаливъ отъ берега, пустились внизъ по Эльбѣ въ открытое море.

Въ шесть мы причалили къ «Цимбрин». Нашъ пароходикъ былъ послѣдній, главная толкотня уже улеглась; почти всѣ эмигранты были на своихъ мѣстахъ. Впускали по одиночкѣ и тотчасъ распределяли: холостыхъ въ одно отдѣленіе, дѣвушекъ — въ другое, семейныхъ — въ третье.

— Вы не замужняя? — грубо спросилъ меня офицеръ, отбравшій билетъ. — Да. Ну, тогда первая лѣстница пальво, въ самый низъ.

По крутой лѣстницѣ спустилась я внизъ ступенекъ 15 и очутилась въ огромномъ мрачномъ помѣщеніи. Несмотря на низкій потолокъ, нары здѣсь тянулись въ два ряда однѣ надъ другими; первыя приходились непосредственно на полу. Все помѣщеніе было уже переполнено эмигрантами; съ крикомъ и бранью устранивались они, ползая на четверенькахъ по своимъ мѣстамъ. Узкіе проходы были завалены вещами.

«Вотъ онъ знаменитый Zwischendeck!» содрогаясь, подумала я.

— Что ты тутъ торчишь, на самой дорогѣ? — крикнулъ на меня кто-то, немилосердно толкнувъ въ спину мѣшочкомъ.

Я спустилась ниже. Это было отдѣленіе для дѣвушекъ, приходившееся уже ниже уровня воды и едва освѣщенное тусклыми фонарями. Спертый воздухъ здѣсь былъ невыносимъ. Что-то мягкое пробѣжало по моей ногѣ. Я громко вскрикнула. Ужъ не крыса-ли? Такъ и есть! Вотъ, вотъ она пробралась на сосѣдную койку и скрылась въ темнотѣ.

— Ну, здѣсь я не останусь ни за какія сокровища въ мірѣ!

И, дрожа отъ ужаса, вернулась я назадъ въ верхнее отдѣленіе и, лазая по мѣшкамъ и кулькамъ, начала искать себѣ мѣсто.

«Только бы не на полу!» подумала я, и къ моей великой радости мнѣ удалось найти пустую койку въ верхнемъ ряду, да притомъ еще у самаго прохода по сосѣдству съ окошкомъ. Я тотчасъ бросила на нее свою шляпу и поспѣшно, хотя и съ большимъ трудомъ, перетащила въ нее мой тяжелый пладъ, наполненный книгами, и дорожный несесеръ.

Отсюда ужъ меня не сдвинетъ никакая земная сила!

Несмотря на тяжелый воздухъ — я была рада прилечь. Отъ пяти часовъ утра я была вѣдь на ногахъ и притомъ безъ всякой пищи. Но вѣтъ мнѣ не хотѣлось.

— Главное бы согрѣться!

И, щелкая зубами, я куталась въ пальто.

Черезъ нѣсколько времени наверху поднялось какое-то особенное движеніе. Глухо загремѣли цѣпи, громко заревѣла сирена. Потомъ раздался стукъ машины, зашумѣли колеса, забурила вода. Мы двинулись въ путь!

Эмигранты пришли въ неописанный восторгъ. Многие побѣжали наверхъ взглянуть на удаляющійся берегъ; другіе громко хохотали, пожимая другъ другу руки. Только женщины молчали. Нѣкоторые, понуривъ голову, какъ-то тупо смотрѣли передъ собою. Между тѣмъ стемнѣло. Матросы зажгли фонари и позвонили къ ужину. Опять поднялась суета, но на этотъ разъ уже безъ брани. Всѣ были въ духѣ, и какъ голодные! Съ 11 ч. утра ничего вѣдь не ѣли. Всѣмъ присутствующимъ было вѣрно раздѣлиться на группы, по 10 человѣкъ; каждой такой группѣ выдали билетъ, съ которымъ эмигранты по очереди должны были ходить на кухню за полученіемъ пайка.

Въ мою группу вошло цѣлое нѣмецкое семейство, состоявшее изъ пяти человѣкъ (оно помѣщалось какъ разъ противъ меня, вдоль прохода), потомъ толстая нѣмка съ братомъ и добродушный старикъ со своею женою, койки которыхъ приходились у моихъ ногъ. Случайно меня приняли за ихъ внучку, и такимъ образомъ мое мѣсто въ семейномъ отдѣленіи было совершенно обезпечено. Въ этотъ вечеръ старикъ взялъ на себя обязанность идти въ кухню. И какова же была ра-

десть окружающих, когда через несколько времени он притащил с собою два полных жестяных ведра — одно с супом, другое с мясом.

— Еще и колбасу даюте, — сказал он: — и хлеба черного сколько угодно!

То-то поднялся пир! Веселые возгласы и прибаутки слышались отовсюду; новая жестяная посуда так и гремела. Все били за трюх.

Втерь между тем все усиливался, волны с шумом разбивались о круглые окошечки, но никто не обращал на это ни малейшего внимания; начинавшая качка даже

смешивала всех. Приходилось ловить катившиеся с тарелок куски колбасы или поспешно стряхивать расплесканный на кофьи суп. Вытащенная из ядрь мшиков водка еще больше способствовала общему оживлению.

Только я одна лежала под своим пальто. Озноб перешел в лихорадку; нестерпимо жестким казался мне тощий, едва набитый сном тюфяк, громко стучала как раз над моею головою какая-то машина на палубе. От внутреннего жара во рту пересохло, губы растрескались. Хоть бы каплю воды!

(Продолжение будет.)

Парижская всемирная выставка 1900 г.

(Отъ нашего корреспондента).

V.

Вошло уже как бы в обычай на всех больших выставках воссоздавать старые города, с их живописными кривыми улицами, церквами, ратушами и знаменитыми по историческим воспоминаниям зданиями; за аристократическим кварталом тянутся скромные жилища горожан; тут же мастерские ремесленников, лавки, таверны, рынки, полные оживления, толпа в средневековых костюмах. Таков был старый Амстердам, Антверпен, Берлин, Буда-Пешт, Брюссель, Стокгольм; по их примеру на правом берегу Сены, точнее же за мостом Альмы, привольно раскинулся на парижской выставке и Старый Париж. Устроители его, однако, несколько изменили и расширили программу; они воспроизвели не Париж какой-либо общей эпохи, как это делали их предшественники на других выставках, а задались мыслью дать ряд наиболее характерных и живописных уголков Парижа за несколько столетий и таким образом представить в последовательном порядке изменение его внешнего облика и уличной жизни за время с конца XV века до самого начала XIX столетия. Не правда ли, в высшей степени интересная и заманчивая повинка? Выполнена она превосходно.

Уже издали, глядя на вереницу купающихся в синих волнах Сены и как бы нагроможденных одна на другую построек в характерном средневековом стиле, со сводами, узкими крышами, башнями и вышками, вась невольно охватывает старина. Но вы окончательно забываете современность, когда, заплятив франки за вход и пройдя турникет, оставляете позади собой высокие входные ворота св. Михаила и вступаете на типичную средневековую площадь. Сами ворота уже очень интересны с их бойницами и высокой площадкой, откуда раздавались приветственные звуки труб при торжественных въездах короля или принцев. Ворота урваны по-праздничному.

В наше время банальных празднеств трудно себя представить всю величественность и великолепие средневековых торжеств. Года два тому назад мне удалось присутствовать на едва ли не единственном из празднеств, всецело сохранившем свой средневековой характер, и впечатленье получилось неизгладимое. Это было в славянской Венеции, в древнем Дубровнике (Рагузе) — столице Далмации. Ежегодно в февраль, в день св. Власа, с горь и долинь в стройном порядке, в красивых национальных костюмах, со знаменами и значками стекаются сюда опрестные крестьяне. Под звуки музыки, с соблюдением мельчайших подробностей средневекового церемониала, процессии строятся у городских ворот, входят в город и направляются к площади старинного собора, где их приветствуют городские цехи и гильдии. Несмотря на то, что прием продолжается несколько часов, удивление к зрелищу не уменьшается до самого конца; чарует не столько самая обстановка праздника, необычная и прекрасная, сколько то, что оно происходит под открытым небом и среди величественных и роскошных средневековых зданий, не блеск костюмов и не масса участников, сколько отсутствие театральности, дльанности, условности. Все, до одного, участники не играют, а с глубоким чувством исполняют торжественный обычай, переживший века. Какое же сильное впечатленье должны были оставлять праздника в средние века, когда участниками их являлись не крестьяне, как в Дубровник, а князья, дворяне, духовенство, монахи и тысячи граждан!

Но возвратимся к Старому Парижу. На площадь выходят две улицы: Улица Старых Школ (rue des vieilles Ecoles), с ее историческими зданиями, и Улица Крепостного Вала (rue des Remparts), полная тени и зелени деревьев. Интересен ряд лавок на последней и деревянных, археологически верных, украшений домов, которые придавали особую живописность средневековым постройкам (рис. на стр. 525). На rue des vieilles Ecoles воспроизведен дом, где родился Мольер; это одно из наиболее старинных зданий XV века; снесено оно лишь в 1802 г. Здесь его отец, обобщик Покеленг, имел свою лавочку, здесь и провел свое детство великий художник слова. Заслуживает внимания декорация угла этого здания (рис. на стр. 532); в средние века избгали острых и пустых углов, принятых современною архитектурю; их непременно украшали. На домик Мольера таким украшением было изображение дерева, по которому взбираются, кривляясь и гримасничая, обезьяны за яблоками. Улица заканчивается цер-

ковью св. Юлиана (Saint-Julien des Ménestriers); она первоначально была построена «par les jongleurs, ménestriers et maîtres en l'art de ménestrondie», в виде часовни с госпиталем для бдных.

Приближаясь к Мосту Мэньяль (Pont-au-Change, рис. на стр. 528), мы входим уже в XVII столетие; это — образец моста времен реставрации; застроенного домами и лавками. В течение XVII века мост был наиболее модным местом в Париже, то же, что теперь rue de la Paix; здесь были магазины ювелиров, бронзовщиков, модь, а также лавки мянля и закладчиков, отсюда и происходить название моста. На Pont-au-Change назначались свиданья, и всегда была толпа разодетых дам. Подобный же мост, на сваях, le petit Pont, соответствующий мосту Pont-au-Change, который назывался le Grand pont, представлен на другом нашем рисунке вместе с Châtelet, — крепостной, его защищавшей (стр. 528—529).

К Pont-au-Change примыкает дворец, с его залами для празднеств и обширным двором, одною стороною выходящим на Сену. Отсюда подымается высокая лестница, называвшаяся Лестницей Святой Часовни (de la Sainte-Chapelle, рис. на стр. 534), потому что она вела в часовню, находившуюся в верхнем этаже. Под арками дворца и особенно по этой лестнице ютились еще и во времена революции магазины и лавки всевозможных издлий.

Париж XVIII века представлен ярмаркой Св. Лаврентия (Saint-Laurent); она раскинулась за стенами Парижа и своим открытым видом и весельем составляет полную противоположность Парижу XV и XVI веков, с их узкими и темными улицами. Ярмарки в XVIII столетии были своего рода выставками, где можно было купить самые разнообразные товары и вместе с тем весело провести время: тут были театр, музыка, марionетки, китайские тени, рестораны.

Такое же веселье царит и теперь в Старом Париже, и не только на его ярмарке, но и в самых мрачных и строгих его уголках. Но ведь он и построен не для археологов, а для пресыщенной удовольствиями и зрелищами толпы, для которой исторически верная оболочка старины лишь приятная новинка, приманка. Все многочисленных зрелища носят, однако, совершенно современный характер; они чрезвычайно разнообразны: здесь и концерты знаменитого Колонна, и великолепное пенье в церкви Saint-Julien, и буфонада под удивительным названием: Entrez!!! au Vieux Paris! Старый Париж — чисто-коммерческое предприятие, и поэтому в нем каждая пядь земли утилизировала или под лавочку, или под театр, или под ресторан, и все счастливые владельцы этих предприятий должны атаковать посетителей, чтобы закончить дело, как делают: с туго набитым кошельком. И они атакуют их со всех сторон: entrez!!!

Продолжением Vieux Paris (если пройти по мостику, перекинутому через Place d'Alma) является rue de Paris — современного уже нам Парижа. Это уголок веселого, остроумного и незыскательного Монмартра; только здесь тесные и уютные его Cabaret выросли в ряды специальных театриков. Но характер развлечений и зрелищ остался совершенно тем же, лишь чуть-чуть подвился. Вы, конечно, не раз читали описания монмартрских кабачков «ада», «рая», «небытия» и пр. — или бывали в них — где международная публика с разннченными нервами ищет развлечения. Для нея нужны полудетские забавы: чтоб было немножко смешно, не слишком игриво и во всяком случае ново, остроумно и, главное, не длинно. В Cabaret d'enfer все окрашено зловещим красным светом, гарсоны одеты мифстолофелиями или чертами, и вам навстречу несется замогильный голос: «вот еще идут умирать». В «раю», наоборот, все светло, кругом все ангелы, играет пбжная музыка. И тут и здесь все чинно садится за большой стол (в cabaret du néant он замьнен несколькими гробами) и в ожидании представления требуют ликеров, вина или мороженого. Но вся суть заключается не в этой наивной обстановке и не в посредственном зрелище при помощи волшебного фонаря, а в том благоговании с публикой и в небольших сценах, так-называемом рагаде, который разыгрывается в продолжение получаса, когда публика ожидает представления. Блестки остроумия сыплются здесь щедрою рукою, темы на злобу дня умло смешиваются очень старыми игривыми мотивами, преподносимыми, однако, под соусом современности, и веселье царит неподдельное.

Первое, что поражает при входе на rue de Paris — это Tour du

Meervilleux—высокій двухэтажный домъ, построенный, такъ сказать, верхъ ногами: крыша внизу, фундаментъ наверху; весь интересъ и сосредоточивается на этой неестественности, которая соблюдена и внутри дома. Рядомъ съ ней театръ des auteurs gais, за тѣмъ grand Guignol, théâtre des bonshommes Guillaume, Boulotte,

цать—ихъ красотѣ или оригинальности; притомъ цензура вначалѣ совершенно отсутствовала, а теперь повидимому очень благосклонна, такъ-какъ грязностямъ нѣтъ конца. Изъ числа театровъ rue de Paris нельзя не упомянуть еще о Palais de la danse, гдѣ въ прекрасной, даже роскошной обстановкѣ воспроизводятся танцы всѣхъ

Парижская всемирная выставка 1900 г. Старый Париж. Домъ, гдѣ родился Мольеръ. По рис. А. Робида авт. Р. Ж.

Maison du rire. Вездѣ здѣсь преобладаетъ монмартскій репертуаръ: небольшія пьески, parades, шансонетки ultra modernes и пр. Разсказать ихъ содержаніе едва ли и возможно, такъ какъ его почти нѣтъ; все дѣло сводится къ остроумію, къ словечкамъ и жаргону, на столько моднымъ, что большинство иностранцевъ его не понимаютъ, и затѣмъ къ исполнителямъ или вѣрнѣе исполнительни-

вѣковъ и народовъ (русскихъ, конечно, позабавить исполненіе прісядки) и о имѣющемъ такой же характеръ по отношенію къ пѣснямъ, Jardin de la Chanson и, наконецъ, о temple péo-grec, гдѣ представлены живыя картины и даются пьески, одно имя автора коихъ—Armand Silvestre—даетъ понятіе объ ихъ характерѣ. Rue de Paris всегда полна, зачастую не найдешь мѣста и въ

театрах. Особенно большая толпа вечером. Днем, всѣмъ здѣсь какъ бы не по себѣ: печально смотритъ полициеуль, барабаникъ играетъ безъ entrain, пьеретта глядитъ холодно. Но послѣ семи ча-

шится смѣхъ, прибаутки, гремитъ музыка: вотъ на маленькій помостъ у ярко освѣщеннаго входа въ театрикъ выходятъ кавалеръ въ черномъ атласномъ фракѣ и чулкахъ и дама въ коротенькой

Парижская всемирная выставка 1900 г. Старый Парижъ. Церковь св. Юліана.

совъ, когда зажгутся прикрѣпленные къ вѣтвямъ деревьевъ электрическіе фонари въ видѣ цвѣтовъ разныхъ формъ и колеровъ, rue de Paris пріобрѣтаетъ своеобразный и оригинальный видъ и чрезвычайное оживленіе. По аллеѣ-улицѣ движется цѣлая толпа, слы-

шубокъ и высокой шляпѣ; онъ спускаетъ пиландръ и обращается къ публикѣ: *entrez seigneurs et grandes dames!* и затѣмъ начинаетъ *ragade*,—публика хохочетъ. На балкончикъ другого театра черезъ маленькую дверцу выползаютъ крохотный барабаникъ и пять-шесть

рослых трубачей и начинают, весело подмигивая публикѣ, неистовый марш; тут же герольдъ въ костюмѣ Донъ-Кихота, оиъ кричить: en avant! roulez! (впередъ, валийте!), и по его командѣ раскрываются двери театра и выходитъ публика. «Глядите, глядите,—надрывается герольдъ:—какими веселыми они выходятъ, развѣ такими они вошли; вотъ что значить Grand Guignol!» Дальше нѣсколько incroyables, клоуновъ, пьеретъ базагурить съ публикой, разыгрываютъ parades.

Вдругъ сильный снопъ свѣта прорѣзаетъ темное небо, серебрить верхушки деревьевъ и крыши театровъ. Это свѣтъ громаднаго подвижнаго фонаря съ высокой башни германскаго павильона на противоположномъ берегу Сены, гдѣ тинется Улица Націй. Глядя на иллюминационныя контуры ея павильоновъ, рѣзко выдѣляющіеся на темномъ небѣ, невольно приходитъ на мысль сравненіе. Тамъ, въ иностранныхъ павильонахъ, основнымъ мотивомъ являются результаты производительнаго труда, итоги творческой дѣятельности, направленной къ повышенію культурности и нравственности націй, къ улучшенію условій жизни народовъ. Здѣсь — все вертится вокругъ денегъ и низменныхъ удовольствій, и вся эта квинтъ-эссенція изнанки современной городской цивилизаціи признается за итогъ умственной и политической жизни Парижа. Но потокъ золота, полученный Франціей такимъ путемъ, можетъ ли усилить ее? И не кажется ли, когда снопъ лучей съ высоты германскаго павильона освѣтитъ rue de Paris, что гений германской промышленности, неустанно изучающій темныя и свѣтлыя стороны своихъ конкурентовъ, лукаво и самодовольно улыбается: вѣдь девизомъ германской промышленности, колоссально выросшей со времени послѣдней парижской выставки, остается стихъ изъ пѣсни о колоколѣ великаго поэта Германіи, — Шиллера:

Трудъ есть гражданъ украшеніе,
Счастье—плата ихъ трудамъ...

Этотъ девизъ и начертанъ на одномъ изъ фризозовъ германскаго павильона.

Выставку можно считать теперь законченной во всѣхъ ея ча-

Парижская всемирная выставка 1900 г. Старый Парижъ. Лѣстница св. Часовни.
По фот. автотипія Р. Я.

стихъ. Число посѣтителей все возрастаетъ и составляетъ иногда свыше полмилліона. На выставкѣ 1889 года максимумъ былъ 13-го октября—387,877 платныхъ. Такимъ образомъ уже теперь максимумъ превзойденъ. На Тронну замѣчалось обиліе иностранцевъ и провинціаловъ, которые воспользовались двумя праздничными днями и специально организованными удешевленными trains de plaisir, чтобы посѣтить выставку. Уже въ 9 часовъ утра на Place de la Concorde передъ главнымъ входомъ стояла толпа, все возрастающая; къ полудню на выставкѣ стало уже тѣсно, особенно въ Улица Націй и въ rue de Paris. Мѣста въ ресторанахъ брались съ бою, несмотря на ихъ обиліе и на то, что многіе изъ экономныхъ французовъ принесли свои завтраки или обѣды съ собой и закусывали, усѣвшись на скамейкахъ или расположившись прямо на газонахъ.

Несомнѣнно, что вся эта толпа вынесла самое чарующее впечатлѣніе отъ выставки, отъ ея грандіознаго и граціознаго внѣшняго вида и тысячи чудесъ и диковинокъ ея экспонатовъ. Къ вечеру погода нѣсколько испортилась, тѣмъ не менѣе общія иллюминація вышла чрезвычайно эффектной; Château d'Or, съ его свѣтящимися фонтанами, поразительно великолепнѣе уже и теперь, когда еще не всѣ машины въ дѣйствиіи.

Вѣроятно такое же впечатлѣніе получили отъ выставки и посѣтившіе ее 1,700 рабочихъ англійской фабрики мыла «Lever Brothers». Эта прогулка была организована фабрикантами и обошлась имъ въ 150,000 фр.; прошла она въ полномъ порядкѣ. Конечно фабриканты, устраивая ее, имѣли прежде всего въ виду своихъ рабочихъ, но какалъ вмѣстѣ съ тѣмъ это грандіозная реклама для фирмы Lever Brothers Limited, soap!

Начались занятія экспертовъ; происходили выборы председателей и вице-председателей экспертныхъ комиссій по классамъ. Это одинъ изъ интереснѣйшихъ моментовъ выставочной жизни, такъ какъ каждое государство, въ интересахъ своихъ экспонатовъ и чести ради, старается завоевать возможно больше этихъ почетныхъ мѣстъ. На этотъ разъ изъ числа русскихъ выбрано 18 председателей и вице-председателей, — это большой успѣхъ, такъ какъ три четверти, какъ и можно было ожидать, мѣстъ захватили французы, и на долю остальныхъ 28 государствъ осталось всего-то около 80.

За родину!

Разсказъ изъ недавняго прошлаго Трансваали.
Якова Сварта.

I.

Это было въ ноябрѣ 1898 года. Въ Дорифонтенѣ, дачномъ предмѣстѣ Йоганнесбурга, стояло южно-африканское лѣто; въ пыльномъ зеленомъ уборѣ красовались деревья, обрамлявшія улицы предмѣстья; за изгородями цвѣли и благоухали сады. Какимъ покоемъ дышало все кругомъ, въ противоположность кипучей дѣятельности и суетнѣ Йоганнесбурга! Глубокая тишина нарушалась только отъ времени до времени движеніемъ электрическаго трамвая.

Только-что пришелъ и остановился возлѣ кафрской перизы вагонъ, прившедшій изъ Йоганнесбурга; изъ него вышелъ господинъ, наружность котораго невольно бросалась въ глаза. Высокая плечистая фигура и большая борода выдавали бура, но одѣтъ онъ былъ по модѣ; его лѣвая рука висѣла безъ движенія, какъ плеть. Повидимому, его знали въ Йоганнесбургѣ: двое шедшихъ по улицѣ англичанъ очень вѣжливо съ нимъ раскланялись, однако не заговорили.

— Кто это?—спросилъ одинъ изъ англичанъ, когда высокой буръ былъ уже далеко.

— Докторъ Гендрикъ Доммерсъ, секретарь финансоваго комитета въ Преторіи, — отвѣчалъ другой, который собственно и побудилъ своего спутника поклониться незнакомцу. — Это очень важная птица. Онъ получилъ образованіе въ Германіи, сражался противъ Джамсона и раненъ въ лѣвую руку; вы, вѣроятно, замѣтили, что она у него не дѣйствуетъ. И по дѣломъ. Такъ и слѣдуетъ этимъ мужчинамъ.

Между тѣмъ, докторъ Доммерсъ былъ уже у маленькаго домика,

въ которомъ жилъ миссіонеръ Ахтерманъ. Вышедшей на его званокъ кафрской дѣвушкѣ онъ велѣлъ доложить г-жѣ Ахтерманъ, что ему очень нужно ее видѣть.

Дѣвушка проводила посѣтителя въ пріемную, куда минуту спустя вошла г-жа Ахтерманъ.

Супруга миссіонера, отправлявшаго церковныя службы въ кафрской церкви Дорифонтена, производила пріятное впечатлѣніе здоровой уравновѣшенной женщины. Ей было около сорока лѣтъ; простое черное платье и гладко причесанные волосы вполне гармонировали съ ея симпатичнымъ лицомъ, дышавшимъ умомъ и энергіей.

— Это ты, кузенъ Гендрикъ?—удивленно сказала она.—Ты что-то зачастилъ ко мнѣ. Сдается мнѣ, — прибавила она, улыбаясь: — что съ тѣхъ поръ, какъ ты познакомился съ моей гостьей, хорошею Анной Тиле, тебѣ влечетъ сюда какаля-то таинственная сила?

Доммерсъ принужденно улыбнулся.

— Можетъ-быть, можетъ-быть, сестрица Ахтерманъ, — отвѣчалъ онъ.—Но теперь не время шутить. Я хотѣлъ бы поговорить съ тобой объ очень важномъ дѣлѣ, которое дѣйствительно касается Анны Тиле.

— Вотъ какъ, значить я права! Ну, что-жъ, если ты намѣренъ просить моего посредничества въ сватовствѣ, я очень рада. Я ее полюбила: славная дѣвушка. Она—сирота, у нея никого нѣтъ, кромѣ брата, за которымъ она послѣдовала сюда въ Африку, когда онъ эмигрировалъ, желая попытать здѣсь счастья...

— Именно объ этомъ братъ и идетъ рѣчь, — прервалъ Гендрикъ Доммерсъ.

— Обь агентъ Тиле? Что тебѣ до него? Миѣ онъ несимпатиченъ. Повидимому, у Анны вышли какія-то недоразумѣнія съ братомъ; иначе она не оставила бы его домъ въ Йоганнесбургѣ подь предлогомъ, что живиѣ въ тихомъ Дорифонтенѣ укрѣпить ея нервы.

— И я такъ думаю. Она, очевидно, провѣдала о продѣлкахъ брата и хочетъ держаться подалеке. Изъ Преторіи сегодня посланъ приказъ арестовать Чарльза Тиле; вѣроятно теперь арестъ уже состоялся.

— Какъ? За что же?

— Тиле съ нѣсколькими англичанами уже нѣсколько мѣсяцевъ ведетъ контрабандную торговлю динамитомъ. Тебѣ извѣстно, что динамитная монополія нашего правительства—бѣльмо на глазу у англичанъ, а тайный ввозъ динамита для рудниковъ—дѣло очень прибыльное. Законъ строго караетъ эти дѣла.

— Боже мой, какой ударъ для бѣдной, ни въ чемъ неповинной Анны!

— Я предупреждалъ ее, когда былъ здѣсь въ послѣдній разъ,—сознался Доммерсъ.—Я намекинулъ ей, что братъ ея ведетъ опасную игру. Она была миѣ благодарна, и я думалъ, что она повлияетъ на брата. Однако, нѣтъ, и вотъ катастрофа разыгралась! Прощу тебя, передай Аннѣ, что если ей понадобится помощь въ чемъ-нибудь, пусть она обратится ко миѣ: я сдѣлаю все возможное, чтобы быть ей полезнымъ.

— Развѣ ты не повидаешься съ нею самъ?

— Миѣ бы не хотѣлось. Вѣдь я состою членомъ того правительства, которое засаживаетъ въ тюрьму ея брата! Я тебя, сестрица Ахтерманъ, лучше вотъ о чемъ попрошу: прими бѣдную дѣвушку подь свое покровительство. У нея здѣсь мало знакомыхъ,—кромѣ тебѣ, пожалуй, никого, кто былъ бы къ ней искренно расположенъ.

— Будь покоенъ, Гендрикъ, я сдѣлаю для нея все, что только въ моихъ силахъ. Ты полагаешь, я должна ей что-нибудь сказать?

— Разумѣется, должна, и непременно все. Пусть она узнаетъ о несчастьи отъ тебя, а не отъ постороннихъ, равнодушныхъ людей или изъ газетъ. Когда пройдетъ первый испугъ, когда она немного освоится съ фактомъ, и опять приѣду. А теперь—до свиданья! Я долженъ вернуться въ Преторію. Еще разъ: позаботься обь Аннѣ; я же, съ своей стороны, сдѣлаю все возможное, чтобы ей помочь. Не забудь сказать ей это.

Докторъ Доммерсъ протянулъ кузинѣ руку и поспѣшно ушелъ.

II.

Преторія, главный городъ Трансваали, расположена въ довольно живописной долинѣ съ богатой растительностью. Это наполовину деревня, наполовину городъ; жизнь здѣсь тихая, патриархальная; ничто не напоминаетъ о той лихорадочной погонѣ за наживой, какая чувствуется въ Йоганнесбургѣ. На улицахъ зачастую не видно ни души,—развѣ только на главной улицѣ и базарной площади, на которой возвышается внушительнаго вида зданіе парламента. Многія улицы Преторіи не мощены, дома малы и низки; промежутки между ними заполнены садами; на главной улицѣ, рядомъ съ зданіями новѣйшей архитектуры, попадаются еще низенькія, крытая бляхой жестыя, халупы, носящія характерное названіе «tin-box» (жестянка).

Обиліе деревьевъ въ Преторіи необычайно. Деревья на улицахъ, въ садахъ, на площадяхъ, въ промежуткахъ между домами; тому, кто сюда является изъ пустынной степи, Преторія можетъ показаться рать.

Йоганнесбургскій поѣздъ остановился у маленькаго невиднаго вокзала. На платформѣ, среди другихъ пассажировъ, вышли двѣ дамы въ черномъ. То были г-жа Ахтерманъ и Анна Тиле.

— Смѣлѣй!—подбодрила Анну энергичная г-жа Ахтерманъ.—Смѣлѣй, дружочекъ, все еще поправимо! Братецъ Гендрикъ недавно выписалъ насъ сюда.

— Какъ я ему покажусь на глаза!—чуть не плакала Анна.—Сестра преступника! Миѣ просто страшно съ нимъ встрѣтиться.

Г-жа Ахтерманъ съ состраданіемъ взглянула на молодую дѣвушку.

— Вы совсѣмъ напрасно тревожитесь. Чѣмъ же вы причастны къ винѣ вашего брата?

Дамы пошли въ городъ, хорошо знакомый г-жѣ Ахтерманъ, которая сама была уроженкой Преторіи. Вскорѣ онѣ были передъ зданіемъ парламента, куда и вошли черезъ боковую дверь. Нѣсколько минутъ спустя онѣ сѣдѣли въ рабочемъ кабинетѣ доктора Доммерса.

Анна вся дрожала, входя сюда. Она любила этого человѣка, мечтала о счастьѣ быть и имъ любимой, сдѣлаться его женой, и что же! Она приходитъ умолять его о помощи: она сестра тяжкаго преступника.

Но когда она подаль ей руку, когда она почувствовала его цѣнное пожатіе, а въ глазахъ его прочла столько искреннаго сочувствія и даже больше того, на душѣ у нея просвѣтлѣло, словно солнечный лучъ вдругъ пронизалъ тотъ мракъ, въ которомъ, казалось, она жила послѣдніе дни.

— Я просилъ васъ приѣхать сюда,—началъ Доммерсъ,—чтобы предложить вамъ слѣдующее: вы должны просить президента Крюгера о помилованіи вашего брата. Вы достигнете, какъ я надѣюсь, по крайней мѣрѣ, того, что президентъ разрѣшитъ освободить ва-

шего брата изъ-подъ ареста за чьимъ-нибудь поручительствомъ. Тогда братъ вашъ можетъ скрыться изъ нашей страны и поискать счастья хотя бы въ Америкѣ. Если даже онъ и потеряетъ часть своего состоянія,—такъ какъ залогъ отбирается въ казну, то все же онъ избѣгнетъ суда и тюрьмы. Я полагаю, намъ это удастся.

— Какъ вы добры!—воскликнула она, въ порывѣ благодарности схватывая руку Гендрика.—Что же я должна дѣлать? Подать президенту прошеніе?

— Въ этомъ нѣтъ необходимости, у насъ подобныя дѣла рѣшаются успѣно. Идите за мной; теперь еще не кончилось засѣданіе фольксраада, но вѣроятно оно скоро кончится.

Доммерсъ повелъ дамы изъ своего кабинета въ залъ засѣданій трасваальскаго парламента. На одной сторонѣ обширнаго зала возвышалась эстрада и на ней стояли кресла президента Крюгера и его представителя; передъ ними полукругомъ сѣдѣли двадцать два члена фольксраада, у стѣнъ на стульяхъ сѣдѣла публика. Происходило, повидимому, крайне важное совѣщаніе. Президентъ Крюгеръ мрачно насунилъся, а одинъ изъ депутатовъ съ нескрываемой ѣдкостью обращался къ правительству съ запросомъ, куда дѣвались нѣкоторыя суммы, полученныя отъ динамитной монополіи.

Президентъ всталъ самъ для отвѣта и объяснилъ, что отчетъ въ этихъ суммахъ будетъ данъ по всѣмъ правиламъ въ свое время.

Членъ фольксраада раздраженно отвѣтилъ, что большая часть его товарищей съ этимъ не согласна, что они требуютъ отчета безотлагательно. Англійскія газеты на всѣ лады повторяютъ, что въ финансовомъ вѣдомствѣ республики происходятъ хищенія и растраты; поэтому фольксраадъ имѣетъ право настаивать на немедленномъ разъясненіи этого важнаго дѣла.

Со стороны правительства отвѣта не послѣдовало; президентъ Крюгеръ отложилъ засѣданіе, говоря, что сегодня же соберетъ членовъ финансоваго комитета на экстренное засѣданіе и черезъ срокъ восемь часовъ представитъ фольксрааду всѣ требуемыя разъясненія.

Засѣданіе кончилось, и Доммерсъ съ обѣими дамами оставилъ залъ.

— Президентъ сегодня въ странномъ гнѣвѣ, и это видѣлъ по его сверкающимъ глазамъ,—сказалъ онъ.—Въ гнѣвѣ онъ можетъ быть ужасенъ. Вернемтесь въ мой кабинетъ; не знаю, удобно ли сейчасъ обратиться къ президенту.

Едва они пришли въ рабочую комнату Доммерса, какъ открылась дверь и вошелъ, какъ всегда, просто и безъ церемоній, самъ президентъ.

— Я хотѣлъ поговорить съ тобой, Гендрикъ!—сказалъ Крюгеръ, по обычаю страны, говоря младшему «ты». —Но я вижу, у тебѣ гости!

Доммерсъ подвинулъ президенту стулъ.

— Садитесь, дядя Павелъ,—сказалъ онъ.—мы какъ разъ хотѣли идти къ вамъ съ просьбой.

— Въ чемъ дѣло?—спросилъ Крюгеръ, грузно опускаясь на стулъ.

Потомъ онъ повернулся къ дамамъ и проговорилъ, указывая на свою короткую деревянную трубку:

— Прощу извиненія!

Затѣмъ его массивная фигура скрылась въ облакахъ дыма.

Доммерсъ вкратцѣ изложилъ дѣло агента Тиле. Крюгеръ слушалъ съ напряженнымъ вниманіемъ. Взглядъ его пронизательныхъ сѣрыхъ глазъ подь красными вѣками во время долгала только разъ обратился на Анну и Доммерса, но онъ, казалось, проникъ въ сокровенные тайники ихъ души. Крюгеръ знаетъ человѣка.

Когда Доммерсъ кончилъ, Крюгеръ нѣсколько времени молчалъ. Въ кабинетѣ водворилась жуткая тишина. Президентъ, повидимому, весь ушелъ въ свои мысли. Наконецъ онъ поднялъ глаза и испытующе посмотрѣлъ въ лицо секретаря.

— Я сдѣлаю это для тебя,—сказалъ онъ.—Обратись къ верховному судѣ Ванъ Кунперу: онъ распорядится освободить Тиле изъ подь ареста, когда будетъ внесена тысяча фунтовъ залогомъ.

Онъ всталъ и, предупреждая знакомъ движеніе Анны, хотѣвшей было его благодарить, обратился къ г-жѣ Ахтерманъ:

— Кланяйся отъ меня твоему мужу, Йоганна. Миѣ пришло въ голову послать ему съ тобой бумагу, которая какъ разъ готова и лежитъ на моемъ письменномъ столѣ. А ты, Гендрикъ, придешь сегодня ко миѣ часамъ къ пяти пополудни. Миѣ нужно съ тобою поговорить.

Крюгеръ вышелъ, за нимъ послѣдовала г-жа Ахтерманъ. Доммерсъ и Анна остались одни въ комнатѣ.

— Какъ миѣ васъ благодарить!—сказала Анна, подходи къ Доммерсу.—Безъ вашей помощи я бы ничего не добила. Президентъ самъ сказалъ, что онъ исполняетъ просьбу только ради васъ.

— Это довольно странно,—въ раздумьи замѣтилъ Доммерсъ.

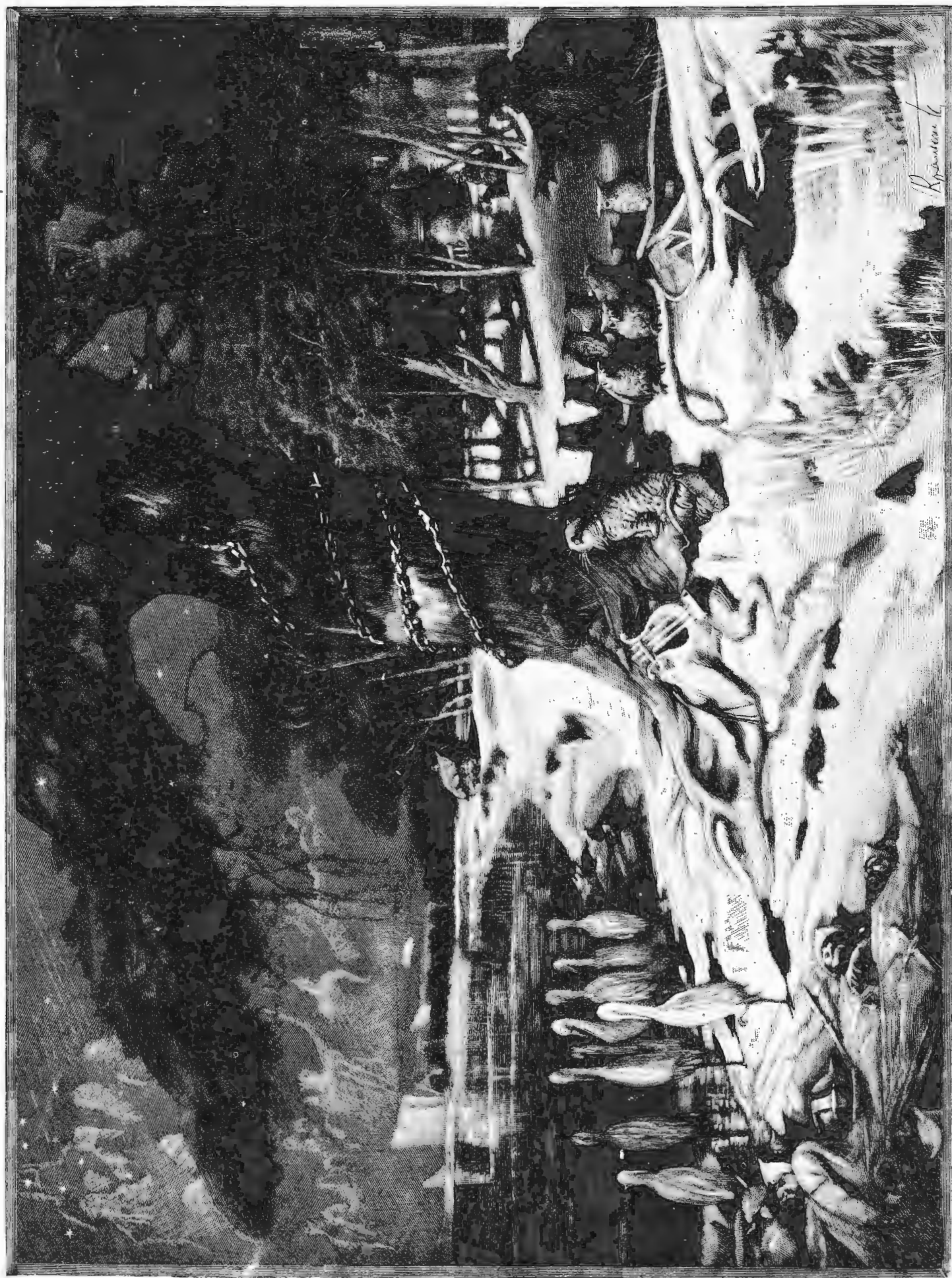
— Во всякомъ случаѣ, примите мою сердечную, искреннюю благодарность!—воскликнула Анна со слезами на глазахъ.

— О, Анна!—взволнованно сказалъ Доммерсъ, протягивая къ ней обѣ руки.—Чего бы я для васъ не сдѣлалъ! Жизнью своей охотно пожертвовалъ бы!

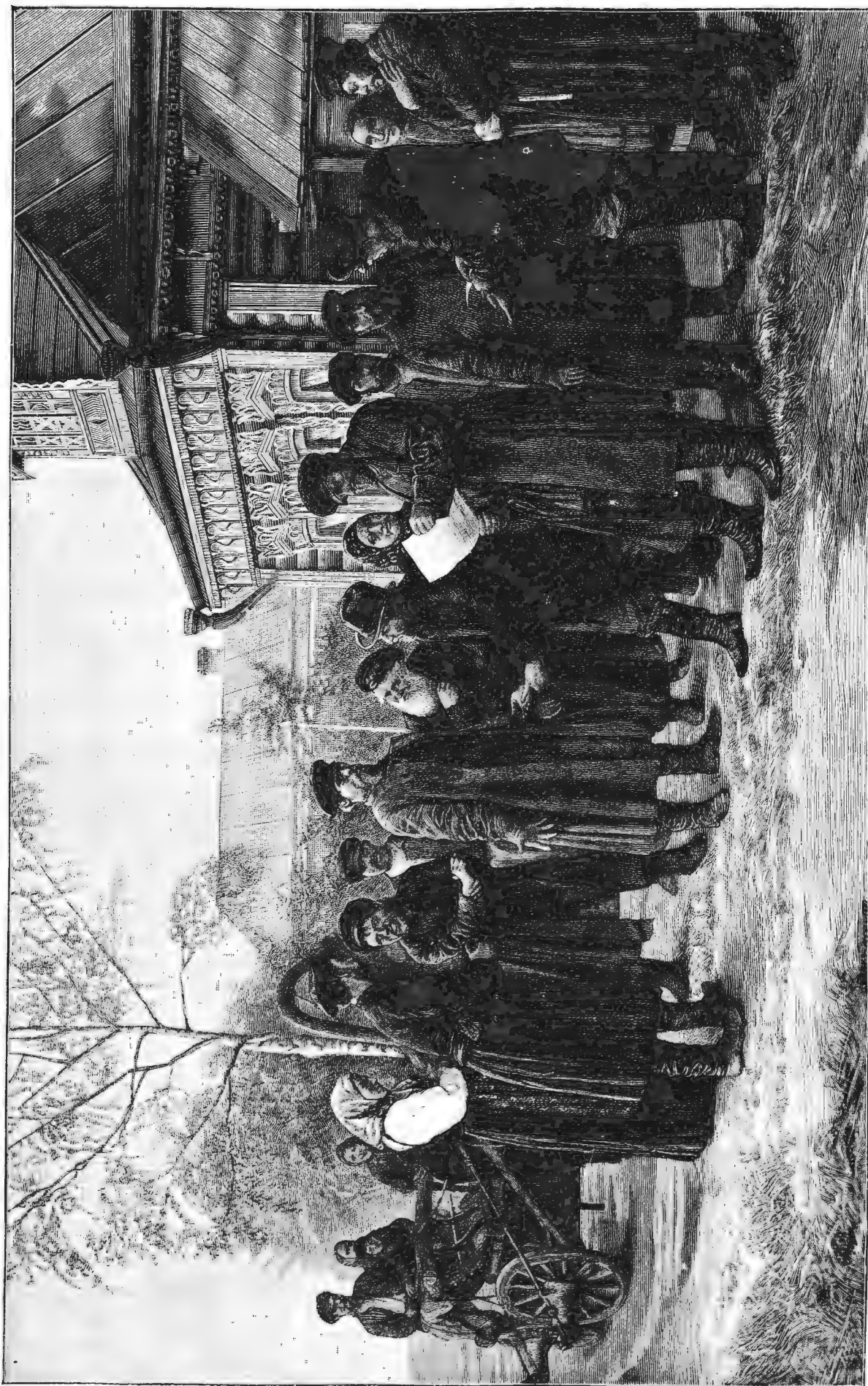
Она молча протянула ему руки. Онъ привлекъ ее къ себѣ, и на его груди она впервые за всѣ эти дни облегченно заплакала и слышала, какъ громко стучало въ отвѣтъ его сердце.

Онъ нѣжно наклонился и поцѣловалъ ея вздрагивавшія губы.

Литературный альбомъ. „Русланъ и Людмила“, поэма А. С. Пушкина. „У лукоморья дубъ зеленый“.
Рис. И. Н. Крамского, грав. Павловъ.

ХVIII периодическая выставка въ Москвѣ. Учетъ старосты. Картина Румянцева, грав. Хелмшцій.

В четыре часа дня обѣ женщины уѣхали обратно въ Иоганнесбургъ. — Анна счастливою невѣстой и съ отраднымъ сознаниемъ, что имя ея брата, которое было и ея именемъ, не будетъ опозорено. Доммерсъ хотѣлъ быть на другой день въ Иоганнесбургѣ; рѣшено было, что Анна до свадьбы останется у г-жи Ахтерманъ. Такъ разстались влюбленные, полные радужныхъ надеждъ на будущее, не подозревая, какая мрачная туча собирается надъ ихъ головами.

III.

Было безъ нѣсколькихъ минутъ пять часовъ, когда Доммерсъ подошелъ къ одноэтажному дому президента Крюгера, его резиденціи. У изгороди маленькаго палисаднака стоялъ на часахъ одинъ изъ артиллеристовъ мѣстныхъ кадровыхъ войскъ. Доммерсъ нашелъ президента на верандѣ дома, съ неизбежною трубочкою во рту. Крюгеръ тотчасъ же повелъ посетителя въ маленькую комнату, дверь которой тщательно заперъ за собой на ключъ.

— Садись, Гендрикъ,—сказалъ онъ:—я позвалъ тебя, чтобы поговорить съ тобой о крайне важномъ дѣлѣ. Ты былъ сегодня утромъ въ фолькераадѣ и слышалъ, чего требовали отъ меня депутаты. Они требуютъ отчета...

— Слышалъ, дядя Павелъ. Подстреканія англійскихъ газетъ принесли свои плоды; довольно скверно, что наши люди позволяютъ себя морочить всякими выдумками.

Дядя Павелъ долго молча пускалъ клубы дыма; наконецъ сказалъ:

— Это не выдумки, это правда, Гендрикъ; израсходованы такіе суммы, въ которыхъ отчетъ не можетъ быть данъ.

Гендрикъ смущенно смотрѣлъ на президента.

— Итакъ, взводимыя англичанами обвиненія справедливы?

— Дай мнѣ руку, Гендрикъ,—продолжалъ Крюгеръ:—и покажишь, что то, что я тебѣ теперь скажу, останется ненарушимой тайной. Кромѣ тебя и меня, въ нее посвящены еще два довѣренныхъ лица изъ правительства.

— Клянусь вамъ молчать обо всемъ, что я отъ васъ услышу, дядя Крюгеръ,—сказалъ Гендрикъ, подавая президенту руку и выжидательно смотря на него.

— Вотъ въ чемъ дѣло, Гендрикъ. Уже больше года, какъ мы закупаемъ въ Европѣ большіе партии артиллерій, ружья и патроны. Я обратилъ на это доходы отъ динамитной монополіи, но ихъ оказалось недостаточно. Англійскія газеты обвинили меня въ растратахъ; я молчалъ. Тайна нашихъ вооруженій для насъ въпрямую жизнь, такъ какъ Англія только и ждетъ предлога, чтобы лишить насъ независимости. Если наши враги нападутъ на насъ раньше, чѣмъ мы успѣемъ какъ слѣдуетъ приготовиться, наша гибель неизбежна. Вотъ почему никто не долженъ подозревать, что мы вооружаемся. До сихъ норъ тайна хорошо оберегалась. Мы провозили орудія, подъ видомъ паровыхъ котловъ и машинныхъ частей, черезъ Лоренцо-Маркецъ внутрь страны. Намъ удавалось такъ искусно скрывать военный матеріалъ, что ни одна изъ тысячъ англійскихъ ищекъ, неустанно за нами слѣдящихъ, ничего не могла открыть. Но теперь дѣло принимается опасный оборотъ; теперь наши собственные граждане хотятъ знать, куда дѣлись деньги, которые мы израсходовали на закупку оружія. Необходимо помочь горю, и вотъ я подумалъ о тебѣ, Гендрикъ.

У Гендрика мелькнула мысль, какъ же онъ-то можетъ помочь въ этомъ дѣлѣ; но у него не было времени надъ этимъ задуматься, Крюгеръ быстро продолжалъ.

— Мы должны пока оставить общество при убѣжденіи, что въ финансовомъ вѣдомствѣ дѣйствительно были растраты, и вслѣдствіе этого деньги исчезли. Долженъ найтись какой-нибудь мужественный человѣкъ, который возьметъ бы вину на себя, — на нѣкоторое время. Знаю, это трудное требованіе отъ честнаго человѣка, но это для блага родины; мы, посвященные въ тайну, не знаемъ другого исхода. Ты въ финансовомъ вѣдомствѣ, Гендрикъ, ты долженъ взять это на себя. Если бѣ въ моемъ распоряженіи была хоть малѣйшая другая закладка, я бы этой жертвы отъ тебя не потребовалъ. Ты долженъ ухватиться, скрыться, и непременно тотчасъ же. Ты долженъ примириться съ тѣмъ, что тебя будутъ считать за вора до тѣхъ поръ, пока не придетъ время огласить нашу тайну, и тогда увидать, что ты герой.

Доммерсъ невольно попятился; его глаза растерянно, почти безумно, впивались въ президента.

— Я, дядя?.. Я долженъ?..—пролепеталъ онъ.

— Вся эта исторія свалилась на тебя, какъ снѣгъ на голову, Гендрикъ,—серьезно сказалъ Крюгеръ:—поэтому я ничуть не удивлюсь, если ты не сразу дашь свое согласіе. Я предъявляю тебѣ суровое требованіе, но такъ должно быть. Подумай только: Англія объявитъ намъ войну, лишь только узнаетъ о нашихъ тайныхъ приготовленіяхъ. Съ оружіемъ въ рукахъ ты уже не можешь служить родинѣ; ты вѣдь калѣка; все же мы должны жертвовать родинѣ кто чѣмъ можетъ, имуществомъ и жизнью, когда дѣло дойдетъ до войны; ты долженъ радоваться, что представляется тебѣ случай внести свою долю въ общую сумму предстоящихъ жертвъ для блага и свободы родной земли. Другого способа охранить нашу тайну нѣтъ. Ты получишь достаточно денегъ, поѣдешь подъ другимъ именемъ въ Европу, будешь вести тамъ наши дѣла по дальнѣйшей закупкѣ военного матеріала и вернешься лишь послѣ того, такъ получишь приказъ. Оставлю тебя на полчаса одного, Гендрикъ. Господь да будетъ съ тобой и повліяетъ на твое рѣшеніе.

Крюгеръ ушелъ, а Доммерсъ подошелъ къ окну, выходящему въ садъ позади дома, и пристально, точно отсутствуя, началъ вглядываться въ группы деревьевъ. Онъ былъ потрясенъ до глубины души. То, чего требовали отъ него родина, правительство и президентъ, другъ его покойнаго отца, было хуже, чѣмъ идти навстрѣчу вѣрной смерти на поле сраженія. Однако—онъ долженъ былъ повиноваться. Какъ не долженъ колебаться солдатъ, котораго начальникъ посылаетъ на вѣрную смерть, такъ долженъ былъ повиноваться Доммерсъ, хотя онъ бралъ на себя худшее, чѣмъ тотъ: нравственную смерть!.. Положимъ, это было лишь на известное время; но, что подумаютъ о немъ его друзья, его знакомые!.. Воръ, мошенникъ!

Новая, еще болѣе ужасная, мысль ослѣпила Доммерса. Анна!.. И въ ея глазахъ онъ долженъ быть подлопомъ? Нѣтъ, это превышало его силы. Лучше умереть самой ужасной смертью, чѣмъ въ ея глазахъ быть обезчещеннымъ!

Онъ опустился на стулъ и закрылъ руками лицо... Анна, Анна!.. А если родина погибнетъ оттого, что раньше времени обнаружится тайныя приготовленія? Что тогда? Развѣ онъ въ этомъ не будетъ виноватъ? Онъ могъ ее спасти, и онъ этого не сдѣлалъ изъ личныхъ побужденій!

Такъ сидѣлъ онъ еще, испытывая невообразимыя душевныя страданія, когда вошелъ Крюгеръ. Президентъ пытливо взглянулъ на искаженное лицо съ явными слѣдами внутренней борьбы. Видно было, что несчастный еще не совладалъ съ собой.

Крюгеръ подошелъ къ нему. Лицо президента имѣло необычайно мягкое выраженіе, словно онъ жалѣлъ этого бѣднаго человѣка.

— Для блага родины, Гендрикъ!—тихо, но настойчиво сказалъ онъ, и поднять руку къ себѣ.

Въ эту минуту, исполненная фигура убѣннаго сѣдинами, но крѣпкаго старца походила на фигуру закланателя.

Доммерсъ всталъ съ мѣста. Въ глазахъ его свѣтилась непреклонная рѣшимость.

— Я поступлю такъ, какъ вы желаете, дядя Павелъ,—твердо сказалъ онъ.—Одна только просьба у меня, одна единственная. Вы видѣли сегодня дѣвушку...

Крюгеръ прервалъ его:

— Ты ее любишь и просишь позволенія сказать хоть ей одной, что ты невиновенъ? Это невозможно. Никто не долженъ знать нашей тайны, иначе все пропало! Я понимаю тебя, Гендрикъ. Конечно, тебѣ будетъ вдвойнѣ тяжело быть воромъ въ глазахъ любимой дѣвушки; но и эта жертва для спасенія родины, Гендрикъ! Ради тебя я съвободилъ сегодня брата этой дѣвушки, но теперь исполни и ты свой долгъ.

Тяжелый вздохъ вырвался изъ груди молодого человѣка.

— Но вѣдь я могу проститься съ нею, сказать ей, по крайній мѣрѣ, что я уѣзжаю и что она не должна вѣрить тому, что обо мнѣ будутъ говорить и писать?

— Это тебѣ разрѣшается, Гендрикъ. Но думай о тайнѣ, которую ты долженъ охранять, помни о томъ, что малѣйшее подозрѣніе въ томъ, что ты на самомъ дѣлѣ не виновенъ, можетъ насъ всѣхъ погубить.

— Вы будете мною довольны, дядя!

— Ну, дай мнѣ твою руку, Гендрикъ. Ты мужественный человѣкъ, я въ тебѣ не ошибся. Придетъ день, когда нашъ народъ будетъ превозносить тебя, какъ героя. Завтра поутру я самъ привожу тебѣ паспортъ и твои полномочія, и завтра-же ты долженъ оставить страну. И будь остороженъ, прими къ свѣдѣнію, что самое позднее черезъ три дня вдогонку за тобой полетитъ приказъ о твоёмъ арестѣ.

— Какъ? И это еще?—прошепталъ Доммерсъ.

— Это неизбежно. Мы должны сдѣлать видъ, будто сами поражены твоимъ вѣроломствомъ; если мы не будемъ тебя преслѣдовать, мы выдадимъ себя,—подумають, что мы съ тобою въ ставкѣ. Но дурныхъ послѣдствій для тебя этотъ приказъ имѣть не будетъ. Англичане не выдадутъ тебя, даже если ты попадешь въ ихъ руки. Слишкомъ велика ихъ радость по поводу нашихъ громадныхъ денежныхъ потерь, чтобы испортить ее выдачей тебя, виновника «хищеній и растратъ». А на европейскомъ материкѣ ты въ безопасности,—нашъ представитель приметъ тебя подъ твоимъ вымышленнымъ именемъ.

Полчаса спустя Гендрикъ Доммерсъ, все еще блѣдный, разстроенный, оставилъ домъ президента и отправился къ себѣ, гдѣ до поздней ночи жегъ свои бумаги и дѣлалъ приготовленія къ спѣшному отъѣзду.

IV.

На другой день утромъ Чарльзъ Тиде былъ выпущенъ изъ арестнаго дома. Наскоро попрощавшись съ сестрой и захвативъ свои наличныя деньги, онъ уѣхалъ въ Капштадтъ, чтобы оттуда перебраться въ Австралію, гдѣ его англійскіе корреспонденты обѣщали ему должность.

Такимъ образомъ, Анна избавилась отъ удручавшей ее заботы о братѣ, и могла съ легкимъ сердцемъ отдаться своему счастью. Вечеромъ долженъ былъ, по уговору, прійхать Гендрикъ, и тогда въ семейномъ кругу состоится ея помолвка. Какой счастливый вечеръ предстояло ей пережить!

Но вотъ уже половина девятаго, а Гендрика все еще нѣтъ. Анна начала беспокоиться. Г-жа Ахтерманъ старалась шутками навести ее на другія мысли. «Всѣ невѣсты на одинъ построй,—говорила она:—

всё не могут дожидаться той минуты, когда их помолвка станет известной въ околоткѣ».

За нѣсколько минут до девяти часовъ служанка доложила, что Доммерсъ прѣхалъ и просить Анну выйти на минутку къ нему, — ему необходимо переговорить съ ней глазъ-на-глазъ. Тонкая жуткими предчувствіями, Анна послѣдовала за служанкой и нашла Гендрика подъ раскідистыми ивами передъ домою. Если уже ее поразило желаніе Доммерса говорить съ нею наединѣ въ дома, то его поведеніе совершенно поставило ее втупикъ.

— Я прѣхалъ всего на нѣсколько минутъ, — началъ онъ неувереннымъ голосомъ: — чтобы проститься съ тобой, Анна. Дѣла, не терпяція отлагательства, призываютъ меня въ Капштадтъ. Едва удалось улучить свободную минуту прѣхать сюда. Мое отсутствіе продолжится нѣсколько времени, — не знаю, сколько именно... Предстоитъ заняться важными дѣлами.

Анна замѣтила, что голосъ Гендрика звучалъ хрипло, словно отъ усиленія подавить волненіе.

— Безъ сомнѣній, у тебя важныя причины уѣзжать, Гендрикъ, — сказала она: — я только поражена неожиданностью и растерялась... — Вѣрю, дорогой; но и у меня на душѣ не легче.

Онъ ближе подошелъ къ ней и схватилъ ея руку. Анна почувствовала, какъ его рука дрожала.

— Анна, вѣришь ли ты въ меня? — пролепеталъ онъ, притягивая ее къ себѣ. — Вѣришь ли ты въ меня настолько, чтобы никто и ничто не могло поколебать въ тебѣ эту вѣру?

Анна съ изумленіемъ взглянула на него и, несмотря на темноту, замѣтила, что лицо его блѣдно и разстроено. Не бредилъ ли онъ, не заболѣлъ ли внезапно? Какъ измѣнился его видъ, его поведеніе! Всегда отличавшая этого человѣка спокойная увѣренность превратилась въ нервную тревогу, въ какое-то непонятное возбужденіе.

— Я вѣрю въ тебя, — отвѣчала она: — и всегда буду вѣрить; на это ты можешь положиться, Гендрикъ.

— Твоя вѣра, быть-можетъ, подвергнется труднымъ испытаніямъ, но если ты меня любишь такъ сильно, какъ я тебя, ты устоишь. Прощай, милэд, — я долженъ ѣхать. Время не терпитъ.

Онъ страстно притянулъ Анну къ себѣ, поцѣловалъ ее и исчезъ въ вечернемъ сумракѣ.

Анна схватилась за голову, какъ бы желая стряхнуть съ себя тяжелый, мрачный сонъ. Вѣроятно случилось что-нибудь ужасное. Въ этомъ не могло быть сомнѣній. Она разразилась слезами. Ей казалось, что все счастье ея жизни разбито.

Вечеромъ слѣдующаго дня въ англійскихъ газетахъ Йоганнесбурга была напечатана слѣдующая сенсаціонная телеграмма изъ Преторіи:

«Послѣдній внесенный въ засѣданіе Фольгераада запросъ произвелъ совершенно неожиданное дѣйствіе. Какъ извѣстно, давно уже ходили слухи о безпорядкахъ въ финансовомъ вѣдомствѣ республики, о происшедшихъ въ немъ крупныхъ растратахъ. Запросъ, — отвѣтъ на который президентъ отложилъ на слѣдующее, экстренное, засѣданіе, — ускорилъ развязку, произведя на виновныхъ впечатлѣніе внезапно разорвавшейся бомбы. Секретарь финансоваго комитета Доммерсъ скрылся изъ Преторіи; произведенныя имъ одними или вмѣстѣ съ сообщниками хищенія и растраты доходять до колоссальной суммы шестидесяти тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Совершенно непостижимо, какимъ образомъ столь крупныя растраты такъ долго не обнаруживались, и какимъ образомъ воръ могъ безпрепятственно бѣжать. Положеніе дѣлъ въ Трансваалѣ вообще со дня на день становится болѣе шаткимъ, и теперешнее правительство выказываетъ себя отнюдь не на высотѣ своей задачи. По нашему крайнему убѣжденію, настало время для Англій вмѣшаться и положить конецъ плохому хозяйничанью».

Анна не могла оторвать отъ газеты своихъ расширенныхъ ужасомъ глазъ, потомъ съ раздирающимъ крикомъ упала безъ чувствъ. Испуганная г-жа Ахтерманъ перенесла ее на кровать и послала за докторомъ, который съ сожалѣніемъ констатировалъ начало нервной горячки.

V.

Дурбанъ, главный портовый городъ Наталя на восточномъ африканскомъ побережьи, — этотъ, какъ часто его называютъ, «южно-африканскій Неаполь», — утопалъ въ свѣжей весенней зелени; бѣлые его домики съ возвышающеюся надъ ними башнею ратуши, весело смотрѣлись въ воды полукруглой бухты, далеко врѣзывающеюся въ землю. Стоялъ августъ 1899 года.

Нанскосокъ, за городомъ, тянется покрытый роскошной растительностью горный край, — природный паркъ Дурбана. До самаго верха горы взбѣгаютъ и выглядываютъ изъ зелени бѣленькіе домики. Это Береа, дачное предмѣстье Дурбана, сляущее за превосходный климатическій курортъ.

На верандѣ одного изъ самыхъ верхнихъ домиковъ сидѣли за чтеніемъ г-жа Ахтерманъ и Анна Тиле. Г-жа Ахтерманъ смотрѣла все такой же свѣжей и бодрой; ея каріе глаза свѣтились все той же добротой и душевной ясностью. Анна послѣ продолжительной болѣзни была еще очень блѣдна и слаба; казалось, она уже никогда совсѣмъ не поправится. Перенесенная ею нервная горячка была такъ опасна, что можно было сомнѣваться въ благополучномъ исходѣ; а когда, наконецъ, послѣ долгихъ-долгихъ недѣль, наступилъ поворотъ къ лучшему, выздоровленіе едва подвигалось впередъ. Теперъ прошло уже семь мѣсяцевъ. Анна переселилась съ г-жей Ахтерманъ въ Дурбанъ, куда былъ переселенъ миссіонеръ;

но несмотря на переѣзду климата, здоровье къ ней не возвращалось. Тайное горе угнетало ее; для г-жи Ахтерманъ оно не было загадкой. Замѣчательно, что молодая дѣвушка, вообще не скрывавшая ни одного движенія души отъ своего, матерински расположеннаго къ ней, друга — пасторши, упорно избѣгала говорить съ нею о Доммерсѣ. Г-жа Ахтерманъ, съ своей стороны, не имѣла повода затрагивать щекотливую тему; къ тому же бѣгство ея родственника преисполнило ее изумленіемъ и ужасомъ, еще усилившимся подъ впечатлѣніемъ газетныхъ извѣстій и приказа о задержаніи бѣглеца. Этого она никогда не ожидала отъ Доммерса! Но еще больше, чѣмъ этого легкомысленнаго человѣка, сдѣлавшагося воромъ и бѣглецомъ, ей было жаль Анну, для которой жизнь утратила всякій интересъ.

Г-жа Ахтерманъ была права, приписывая бѣгству Гендрика замедленіе выздоровленія Анны, но она невѣрно рисовала себѣ душевное состояніе своей пріятельницы. Анна не вѣрила въ виновность возлюбленнаго и не поддавалась одолевавшимъ ее по временамъ сомнѣніямъ. Что причинило ей болѣе всего горя, это отсутствіе всякихъ извѣстій о немъ. Она знала, что онъ бѣжалъ въ Европу; но отчего онъ до сихъ поръ не подавалъ признаковъ жизни? Какъ ему живется? Гдѣ онъ скрывается? Можетъ быть онъ боленъ или даже умеръ?

Анна не подозрѣвала, что Доммерсъ не могъ писать, не рискуя подвергнуть свою тайну какому-нибудь случайностямъ. Даже если бы онъ выдалъ только свое мѣстопробываніе, то могло бы такъ или иначе всплыть наружу, что облеченный полномочіями трансваальскаго правительства и дѣйствующій въ Европѣ докторъ Кэмбденъ и есть то самое лицо, которое трансваальское правительство преслѣдовало приказомъ о задержаніи. Гендрикъ сильно страдалъ отъ невозможности послать хотя бы привѣтъ Аннѣ, но онъ долженъ былъ выполнить возложенную на него задачу.

Анна подняла глаза отъ книги и взглянула вдаль на простиравшуюся передъ нею, залитую солнцемъ, бухту.

— Идетъ большой пароходъ! — сказала она, указывая на судно, только-что вошедшее въ бухту.

Г-жа Ахтерманъ принесла полевой бинокль и посмотрѣла внизъ.

— Это нѣмецкій пароходъ, — замѣтила она: — вѣроятно «Vindesrath», о приходѣ котораго еще вчера телеграфировали изъ Лоренс-Маркена. Я поѣду въ городъ справиться о почтѣ. Быть-можетъ есть что-нибудь для тебя.

Спустя нѣсколько минутъ она оставила виллу и направилась къ конечной станціи электрическаго трамвая, который каждую полчаса ходитъ въ нижній городъ. А Анна схватила бинокль и долго смотрѣла на нѣмецкій пароходъ, ставившійся на якорь въ наружной гавани; молодая дѣвушка будто предчувствовала, кто стоялъ на палубѣ и задумчиво смотрѣлъ на Дурбанъ съ расположенной за нимъ амфитеатромъ Берей.

То былъ Генрихъ Доммерсъ, но едва ли кто-нибудь узналъ бы его въ этомъ гладко выбритомъ человѣкѣ съ похуdivшимъ, блѣднымъ лицомъ. Послѣ семимѣсячнаго отсутствія они вновь вступалъ на южно-африканскую почву.

Прежде всего онъ направился въ почтамтъ. Въ самомъ зданіи и даже на улицѣ передъ нимъ, толпилось, какъ всегда послѣ прибытія изъ Европы почтового парохода, множество народа, ожидал, чтобы три чиновника разобрали почту. Доммерсъ хотѣлъ справиться, нѣтъ ли на его имя писемъ изъ Преторіи. Терпѣливо прождалъ онъ около часа, пока получить возможность стать ближе къ форточкѣ, въ которую публикѣ передавались пакеты. Тутъ онъ увидѣлъ рядомъ съ собой даму, которая внимательно всматривалась въ него. Это была его кузина Ахтерманъ.

— Неужто это ты, Гендрикъ? — тихо спросила она, когда ихъ взгляды встрѣтились.

— Я, но меня зовутъ теперь Кэмбденъ. Я только что прѣхалъ съ нѣмецкимъ пароходомъ. А ты что здѣсь дѣлаешь?

Прежде чѣмъ г-жа Ахтерманъ могла отвѣтить, она уже стояла у форточки, и чиновникъ произнесъ:

— Письма для г-жъ Ахтерманъ и Анны Тиле!

Доммерсъ вздрогнулъ, услышавъ послѣднее имя. Г-жа Ахтерманъ получила свои письма и отошла въ сторону въ ожиданіи Доммерса, который получалъ пакеты на имя Кэмбдена.

Электрическій трамвай меньше чѣмъ въ часъ доходитъ изъ Дурбана до Берей. Вечерѣло, когда г-жа Ахтерманъ вышла изъ вагона на станціи въ Берей и послѣдила къ своему дому. Въ палисадникѣ, на плетеномъ стулѣ, сидѣла Анна.

— Не сердись, милэд Анна, — начала пасторша: — что я такъ долго не возвращалась. Но ты знаешь, какая я болтушка, особенно когда, какъ сегодня, встрѣчаю знакомыхъ изъ Европы.

— Какъ, ты встрѣтила знакомыхъ?

— Да, разумеется; по крайней мѣрѣ одного. Боюсь, что теперъ ужъ мы не долго останемся вмѣстѣ.

— Какъ такъ? — удивленно спросила Анна, и ея блѣдныя щеки зарумянились. — Я тебя не понимаю...

— Ну, ужъ тамъ поймешь. Я принесла очень хорошія извѣстія и имѣю много чего поразсказать. Но довольно ли ты сегодня здорова, чтобы выслушать меня внимательно?

— О, вѣдь я совсѣмъ здорова. Прощу тебя, говори, не пытай меня! — zvolнованно воскликнула Анна. — Ты имѣешь свѣдѣнія о немъ?

— Да. Я встрѣтила одно лицо, только что прѣхавшее изъ Европы, и узнала многое о кузенѣ Гендрикѣ.

Горячая волна прилила къ лицу Анны.

— Хорошія извѣстія,— продолжала г-жа Ахтерманъ: на-дняхъ онъ будетъ объявленъ невиновнымъ.

— Я никогда не вѣрила въ его виновность!—вырвалось у Анны, и слезы радости побѣжали по ея щекамъ.

— Гендрикъ вызванъ президентомъ Крюгеромъ изъ Европы и скоро будетъ здѣсь. И еще новость, милая Анна: у насъ вѣроятно будетъ война.

— Война?—удивленно переспросила Анна.

— Да, война Трансвааля съ Англійей. Ты можешь, если хочешь, ѣхать въ Европу, а я съ мужемъ должна вернуться въ Йоганнесбургъ.

— И я съ тобой, вѣдь ты мой лучший, мой единственный другъ; я буду съ тобой, когда настанутъ тяжелыя времена.

Г-жа Ахтерманъ поцѣловала молодую дѣвушку; потомъ послѣдно замѣтила:

— Знаешь что, хорошо бы тебѣ пойти въ комнату: становится свѣжо.

Анна встала и пошла къ дому, оперлась на руку пасторши. Въ ея походкѣ было столько усталости, что человекъ, скрывавшійся за деревомъ у садовой изгороди, почувствовалъ глубокое состраданіе.

Послѣ того, какъ Анна скрылась въ домѣ, вошелъ туда же и онъ. Г-жа Ахтерманъ встрѣтила его у дверей и повела въ комнату, гдѣ сидѣла Анна.

— Добрый вечеръ, Анна!—сказала дрожащій отъ волненія мужской голосъ, и съ крикомъ восторга молодая дѣвушка вскочила и упала въ объятія своего жениха.

Были первые дни октября 1899 года. Южная Африка ждала войны; казалось, сама атмосфера была насыщена электричествомъ, какъ передъ грозой. Фолькераадъ въ Преторіи собрался на тайное засѣданіе. Двери въ залъ засѣданій были закрыты и охранялись часовыми, чтобы никто изъ непосвященныхъ не могъ туда обратиться. Президентъ Крюгеръ говорилъ:

«Мы приготовились къ продолжительной войнѣ. Доходы отъ динамитной монополіи я употребилъ на закупку въ Европѣ пушекъ, ружей и снарядовъ. Насъ обвиняли въ растратахъ; я молчалъ, такъ какъ дѣйствительно долженъ былъ брать деньги изъ государственной кассы, не давая отчета въ ихъ употребленіи. Наши вооруженія должны были оставаться тайной. По моему настоянію, Гендрикъ Доммерсъ взялъ на себя вину въ подлогахъ и растратѣ, хотя онъ былъ невиновенъ; по моему настоянію, онъ бѣжалъ съ этимъ позорнымъ клеймомъ въ Европу, чтобы я могъ здѣсь утверждать, что онъ совершилъ растрату. Подъ его наблюденіемъ произвелись послѣднія закупки оружія. Послѣдняя батарея полевыхъ орудій благополучно пришла въ Преторію двѣ недѣли тому назадъ черезъ Лоренцо-Маркецъ. Пушки были скрыты въ пустыхъ древесныхъ стволахъ. А теперь я ставлю вопросъ: слѣдуетъ ли потребовать отъ Англій, чтобы въ теченіе трехъ дней ея войска были отодвинуты отъ границы и никакихъ другихъ военныхъ силъ въ Южную Африку не посылались?»

Всеобщій кликъ одобренія былъ отвѣтомъ президенту. Война была рѣшена. Въ ту же ночь изъ Преторіи на всѣ телеграфныя станціи Трансвааля разошелся условленный пароль «Orloog», означавшій всеобщую мобилизацію. Вечеромъ состоялось вторичное тайное совѣщаніе правительства и фолькераада; на немъ появился и Гендрикъ Доммерсъ, котораго радостно привѣтствовали. Спусти недѣлю всѣ трансваальскія газеты говорили о его подвигѣ.

Еще черезъ недѣлю миссіонеръ Ахтерманъ въ Преторіи повѣщалъ Гендрика Доммерса съ Анной Тиле. У невѣсты былъ такой цвѣтущій видъ, что нельзя было и подозрѣвать о недавно постигнутой ея болѣзни и испытаніяхъ. Послѣднія недѣли произвели на нее чудотворное дѣйствіе.

Какъ членъ правительства и человекъ, не владѣвшій рукой, Доммерсъ не могъ идти въ походъ и долженъ былъ остаться въ Преторіи.

Пожелаемъ же, чтобы ужасы войны счастливо миновали его и его молодую жену!

Путешествіе пѣсни.

Въ день творчества, когда кипѣли слезы,
И сердца обнажалась глубина,
Когда росли и претворялись грезы
Въ созвучія и образы, она
Изъ сердца вдохновеннаго поэта,
Какъ божій день прекрасна и свѣтла,
Родилася и странствовать по свѣту
Свободная и юная пошла...
Ей день сіялъ веселымъ солнцемъ мая,
Ес манилъ лазурный небосклонъ,
Ей вторили: рѣчки волна живая,
И вѣтра шумъ, и колокольни звонъ,
И ласточки, летая въ тверди синей,
Ей посылали нѣжный свой привѣтъ—
И шла она чрезъ горы и пустыни,
И былъ ей радъ широкій божій свѣтъ...

Она пошла, и въ пышныя жилища,
И въ хижины попутно заходя:
Манилъ ее къ себѣ и жалкій нищій,
И звалъ богачъ, напѣвъ ея твердя.
И матери, дѣтей своихъ качая,
Имъ пѣли полюбившійся напѣвъ,
И старцы, за работой станъ склоняя,
И юноши, и хороводы дѣвъ.
Тяжелый трудъ былъ часто ей украшенъ,
Когда же день блѣднѣлъ и угасать,
Между луговъ, среди полей и пашень
Въ часъ отдыха напѣвъ ея звучалъ.

На праздникъ она порой являлась,
Являлась и въ семейный тѣсный кругъ—
И людямъ съ ней веселье улыбалось,
Едва звенѣлъ ея отрадный звукъ.
Она чету влюбленныхъ навѣщала—
Прекрасную и юную чету—
И, къ ней прильнувъ, ей сладко напѣвала
Про счастье и любовь, и красоту.
Къ стѣнамъ больницъ ея неслоя пѣнье—
И людъ больной душою оживалъ,
И звалъ ее, и вѣрилъ въ исцѣленье,
И скорбь свою, и боль позабывалъ...

Такъ шла она отъ края и до края,
И въ городъ далеко и чужомъ
Вдругъ встрѣча съ ней случилася родная:
Она съ своимъ увидѣлась отцомъ.
Въ чужомъ и измѣнившемся нарядѣ
Свое дитя не сразу онъ узналъ.
Зато потомъ—какой восторгъ во взглядѣ,
Какой огонь блаженства запылалъ!..
—Міръ полюбилъ тебя!—твердилъ онъ, плача:
Полмира ты, о, пѣсня, обошла!
Дитя мое! То дивная удача!
Ты гордость мнѣ и славу принесла.
Отыгнѣ міръ и ясенъ мнѣ, и свѣтелъ—
И счастья лучъ зажегся вновь надъ нимъ,
И край чужой мнѣ краемъ сталъ роднымъ,
Когда я въ немъ дитя родное встрѣтилъ!..

Б. Никоновъ.

Къ рисункамъ.

Кто незнакомъ, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, съ чудеснымъ прологомъ къ «Руслану и Людмилѣ» А. С. Пушкина? Прологъ этотъ—великолѣпная увертюра ко всему сказочному міру, превосходное введеніе въ циклъ всевозможныхъ сказокъ, которое охватываетъ въ краткомъ, необыкновенно сжатомъ и сильномъ очеркѣ содержаніе многихъ произведеній народной фантазіи... Въ третьяковской галлерей, въ Москвѣ, есть картина И. Н. Крамского, изображающая этотъ знаменитый прологъ въ краскахъ:

У лукоморья дубъ зеленый,
Златая цѣль на дубѣ томъ,

И днемъ и ночью котъ ученый
Все ходитъ по цѣли кругомъ...

Картина представляетъ намъ А. С. Пушкина въ той фантастической и богатой образами народныхъ сказокъ обстановкѣ, которую поэтъ воспѣлъ въ этихъ стихахъ. Тайственный лунный свѣтъ залилъ все песчаное побережье «Лукоморья». На пескѣ чернѣютъ тѣни филиновъ, неподвижно, точно мудрецы, сидящихъ около дуба, по которому вѣетъ золотая цѣль и вокругъ котораго ходитъ ученый котъ. Кругомъ— всѣ тайные образы сказокъ: богатыри, выходящіе изъ воды, русалка, пѣтушка на курьихъ ножкахъ, хвѣщій...

Можно подивиться богатой фантазии художника и его таланту, позволившему ему так ярко изобразить картину, которая съ детства намъ такъ хорошо знакома благодаря неуязвимой поэмѣ нашего великаго поэта!

Крестьянскій «миръ»—своего рода парламентъ. Власть сельскаго старосты—этого представителя сельской общины,—контролируется сельскимъ сходомъ, т. е. всѣми мѣстными крестьянами, всѣмъ «миромъ», и предъ нимъ староста долженъ отвѣчать за всѣ свои поступки, дѣйствія, расходы. Въ известные моменты онъ обязанъ представить миру свои объясненія, встать предъ нимъ въ положеніе исповѣдываемаго, и тогда происходитъ учетъ старосты миромъ—то, именно, событіе, которое такъ живо и правдиво изображено на картинѣ художника Румянцова. Картина эта красовалась на XVIII периодической выставкѣ въ Москвѣ.

«Миръ» галдитъ, споритъ, совѣщается, просматриваетъ счета своего представителя. Одни облачаютъ его въ какихъ-то неправильностяхъ, другіе разсуждаютъ по поводу нихъ другъ съ другомъ, третьи доказываютъ, что никакихъ неправильностей нѣтъ, и что староста—мужикъ «правильный», «вѣрный». Даже бабы принимаютъ горячее участіе въ общественномъ дѣлѣ. А самъ виновникъ всего этого шума и гомона стоитъ, выпрямившись, по срединѣ, выставилъ свою медаль, въ знакъ своей заслуженности и почтенности, и недоумѣвающе разводитъ руками: «Какія неправильности? Какіе порядки? Ужъ, кажется, постарался для міра! Ужъ, какъ меня миръ разсудитъ, а только я, какъ передъ Богомъ,—ни соринки на мнѣ нѣтъ!..»

Великій герцогъ Фридрихъ-Августъ и великая герцогиня Елизавета Ольденбургскіе. По фот. грав. Шюблеръ.

Ольденбургская великогерцогская чета.

(Портр. на этой стр.)

31-го мая т. г. скоропостижно скончался въ своей дѣтней резиденціи Рапштеде, на 73-мъ году жизни, одинъ изъ просвѣднѣйшихъ германскихъ монарховъ, великій герцогъ Петръ Ольденбургскій, тезка и двоюродный братъ столь памятнаго Россіи по своимъ добрымъ дѣламъ принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго. Вступилъ онъ на престолъ въ 1853 г. и далъ своей странѣ самыя широкія права самоуправленія. Въ войнахъ 1866 г. и 1870—71 гг. онъ стоялъ на сторонѣ Пруссіи и вмѣстѣ съ нею сражался за восстановленіе германской имперіи подъ главенствомъ Гогенцоллерновъ. Онъ пользовался большою популярностью среди своихъ подданныхъ. Отъ брака его съ принцессою Елизаветою Саксенъ-Альтенбургскою онъ имѣлъ двухъ сыновей, изъ которыхъ старшій, Фридрихъ-Августъ, родившійся въ 1852 г., нынѣ вступилъ на престолъ.

Великій герцогъ Фридрихъ-Августъ посвятилъ себя съ 1869 г. преимущественно военной службѣ въ рядахъ прусской арміи и съ 1896 г. состоитъ генераломъ-отъ-кавалеріи этой арміи. Въ 1878 г. онъ женился на дочери принца Фридриха-Карла Прусскаго, но въ 1895 г. потерялъ свою первую супругу и вслѣдъ затѣмъ женился на герцогинѣ Елизаветѣ Мекленбургъ-Шверинской, отъ которой имѣетъ трехъ-лѣтняго сына, Николая, нынѣ наследника престола великаго герцогства Ольденбургскаго.

Закладка зданій Николаевской академіи генеральнаго штаба. Съ фот. Бузда авт. «Нивы».

Закладка зданій Николаевской академіи генеральнаго штаба.

(Рис. на стр. 541).

15-го іюня т. г. состоялось знаменательное военное торжество. Николаевская академія генеральнаго штаба, преобразованная из бывшей Императорской военной академіи, почти уже 70 лѣтъ съ успѣхомъ содѣйствуетъ высшему образованию офицеровъ нашей арміи. Понятно, что за такой продолжительный срокъ требованія, предъявляемые этому высшему военному учебному заведенію, должны были въ значительной степени возрасти, а вмѣстѣ съ тѣмъ зданіе, въ которомъ оно помѣщалось, становилось все болѣе тѣснымъ и неудобнымъ. Давно уже чувствовалась потребность въ его расширеніи, и въ настоящее время въ указанный нами день состоялась торжественная закладка новыхъ для него зданій тамъ, гдѣ воздвигнута будетъ церковь и музей самаго выдающагося изъ русскихъ полководцевъ, незабвеннаго Суворова, т. е. на Преображенскомъ плацу. При сооруженіи этихъ зданій имѣется въ виду значительное расширеніе аудиторій, устройство ряда залъ для практическихъ занятій зимою, особой читальни, независимо отъ залъ, отводимыхъ подъ библиотеку, собственной конюшни академіи, столовой для удешевленія жизни обучающихся офицеровъ, наконецъ, просторныхъ залъ и обширнаго плаца для военныхъ развлеченій, стрѣльбы въ цѣль,

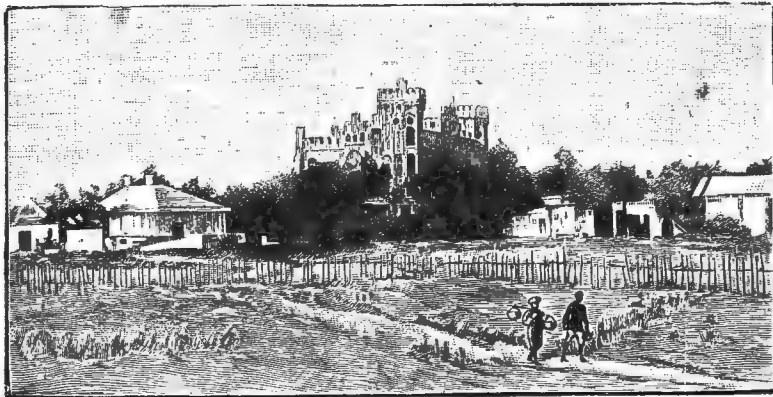

Германскій посланникъ въ Пекинѣ, баронъ Кеттелеръ, измѣнически убитый китайскими войсками. Съ фот. авт. «Нивы».

и многихъ европейцевъ.

Теперь Китай находится, если не въ официальной, то въ фактической войнѣ съ семью государствами. Каковъ будетъ исходъ этой войны, въ значительной степени зависитъ отъ рѣшенія вопроса, — насколько партія, дружелюбная иностранцамъ, возьметъ верхъ надъ партією, ихъ ненавидящею. Если просвѣщенные китайскіе правители разныхъ частей обширной имперіи справятся съ движеніемъ сторонниковъ «Большого Кулака», то война можетъ кончиться сравнительно скоро и благополучно для самого Китая. Но на это надежды мало. Желаніе державъ заручиться твердыми опорными пунктами для защиты своихъ подданныхъ, живущихъ въ Китаѣ, занятіе Кяо-Чоу — Германією, Вей-Хай-Вей — Англією, Портъ-Артура — Россією, вызвало въ нафанатизированной китайской массѣ ложное убѣжденіе, что Небесной имперіи угрожаетъ нашествіе иноземцевъ. Партія людей, ненавидящихъ иностранцевъ, имѣетъ множество сторонниковъ, и раньше, чѣмъ Китаю не будетъ данъ внушительный урокъ, партія эта врядъ ли опомнится. Между тѣмъ она, какъ видно, располагаетъ большими вооруженными силами, такъ какъ императорскія войска находятся въ значительной степени на ея сторонѣ.

Такимъ образомъ приходится выждать событій, чтобы составить себѣ ясное понятіе объ исходѣ войны. Событія эти развиваются въ слѣдующемъ направленіи. Послѣ того, какъ взяты были Таку и Тянь-Цзинь войсками союзныхъ державъ, возникъ вопросъ объ освобожденіи посланниковъ, осаждаемыхъ въ столицѣ Небесной имперіи, Пекинѣ, шайками «Большого Кулака». Оказалось однако, что англійскій адмиралъ

Домъ Гордона, въ которомъ нашли себѣ убѣжище женщины и дѣти европейцевъ во время нападенія китайцевъ на Тянь-Цзинь. По фот. грав. Шлиперъ.

Фехтованія, верховой ѣзды и т. д. Словомъ, новыя зданія академіи соединять въ себѣ все, что требуется для успѣшныхъ теоретическихъ и практическихъ занятій обучающихся въ ней офицеровъ.

Уже теперь нѣкоторыя зданія, подъ которыми отвѣденъ участокъ въ 213,817 кв. саж., доведены до высоты перваго этажа. На торжествѣ закладки присутствовали Августѣйшій главнокомандующій и почетный членъ академіи великій князь Владиміръ Александровичъ, военный министръ ген.-лейт. Куропатинъ, ген.-адъют. кн. Голицынъ, ген.-лейт. Васмундъ, ген.-м. Мещетичъ, многие другіе генералы и офицеры генеральнаго штаба. Молебствіе было совершено настоятелемъ церкви главнаго штаба протоіереемъ Словоцкимъ. Послѣ окропленія мѣста закладки и постройки протоіереемъ Словоцкимъ, Его Императорское Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ положилъ первый камень. Затѣмъ провозглашены были установленныя многолѣтія, и въ раскинутомъ вблизи шатрѣ сервированъ былъ завтракъ. Нашъ рисунокъ изображаетъ тотъ моментъ торжества, когда совершалось на мѣстѣ закладки молебствіе.

Событія въ Китаѣ.

(Съ 2 портр. и 7 рис. на стр. 542, 543 и 544).

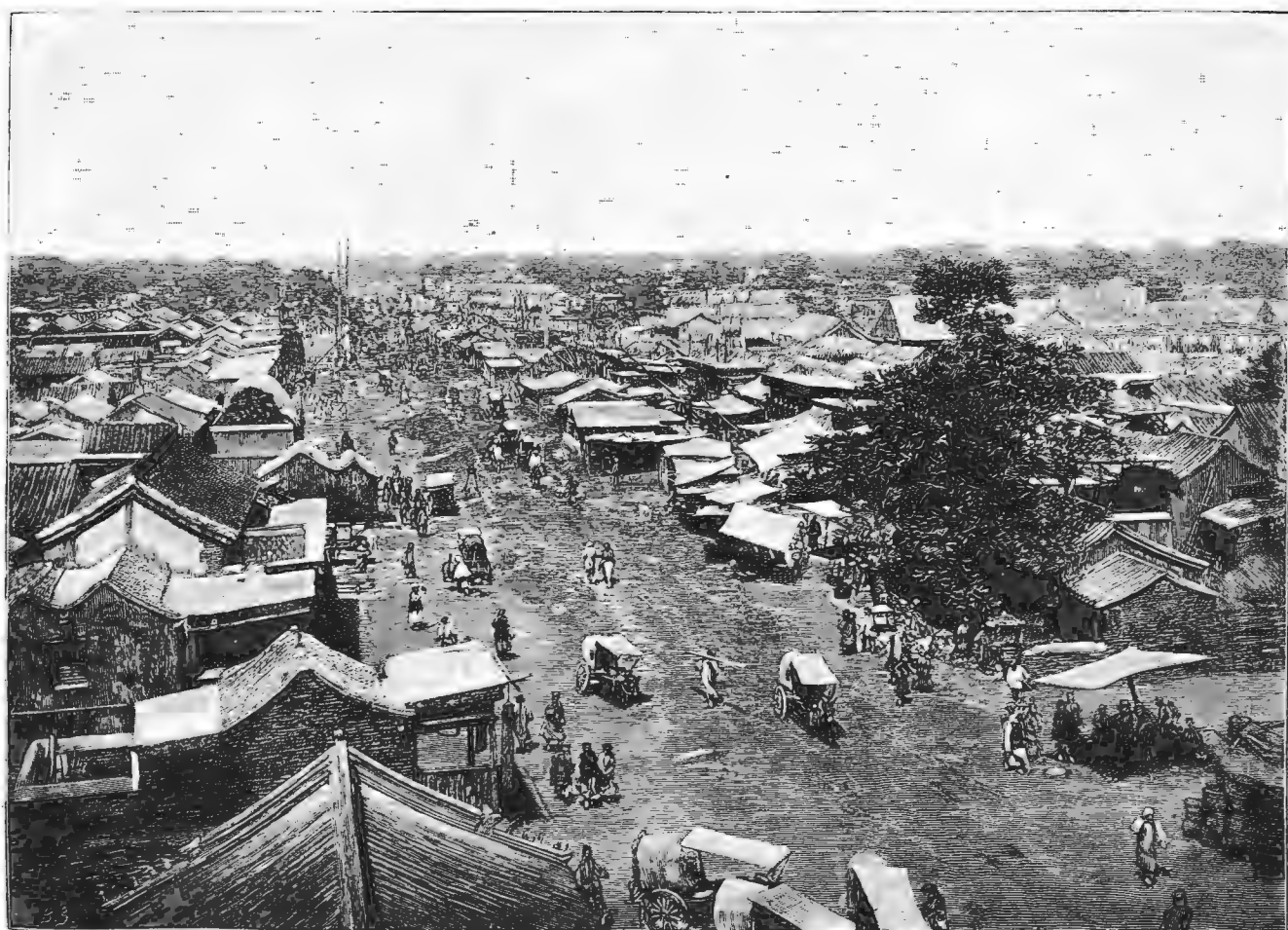
Столкновеніе Китая съ европейскими державами, Японією и Соединенными Штатами принимаетъ все болѣе тревожные размѣры. Три части свѣта ополчаются противъ Небесной Имперіи. Чѣмъ она провинилась передъ ними? Отвѣтить на этотъ вопросъ не такъ легко, какъ кажется. Но событія, происходящія за послѣдніе годы въ Китаѣ, позволяютъ намъ сказать, что столкновеніе Китая съ семью могущественнѣйшими государствами: Россією, Германією, Англією,

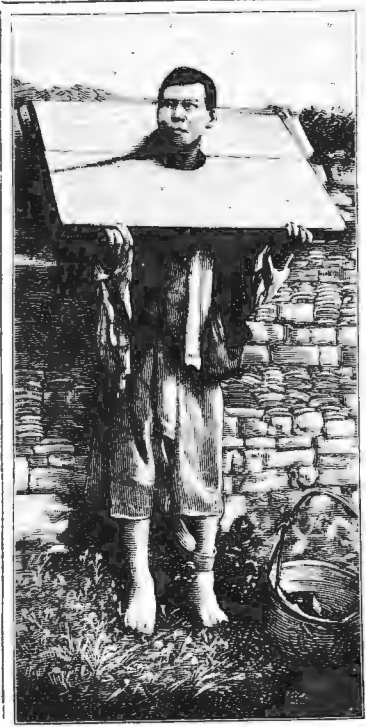
Домъ русскаго посольства въ Пекинѣ. По фот. грав. Шлиперъ.

Китайский квартал Тянь-Цзина. Съ фот. авт. «Нивы».

Общій видъ китайскихъ кварталовъ Пекина. По фот. грав. Зейпель.

Отбывающий наказание сторонник „Большого Нулака“. По фот. грав. Хелмицкий.

Сеймуръ, пытавшийся проникнуть въ Пекинъ по желѣзной дорогѣ, подвергся такому сильному нападению со стороны шаякѣ «Большого Нулака», что вынужденъ былъ послѣ цѣлаго ряда стычекъ вернуться въ Тянь-Цзинь. Такимъ образомъ положеніе посланниковъ въ Пекинѣ оказалось отчаяннымъ. И дѣйствительно факты подтвердили самыя тревожныя ожиданія. 7-го іюня всѣ посланники были приглашены въ Цзонгъ-ли-Ямень (министерство иностранныхъ дѣлъ). Англійскій, французскій, русскій и американскій посланники, заподозрѣвъ измѣну, отказались выйти изъ посольствъ. Германскій же посланникъ, баронъ Кеттелеръ принялъ приглашеніе и вышелъ изъ посольства съ небольшимъ конвоемъ германскихъ морскихъ солдатъ. Когда онъ приблизился къ Цзонгъ-ли-Ямену, на него напала громадная толпа китайскихъ солдатъ, и онъ получилъ

заставила ее ограничить своей огонь.

О томъ же событіи телеграфируетъ вице-адмиралъ Алексѣевъ изъ Таку отъ 17-го іюня: «Изъ Пекина доставлено слѣдующее достоверное сообщеніе отъ 10-го іюня: Германскій посланникъ убитъ китайскими солдатами на пути въ Цзонгъ-ли-Ямень. Умеръ въ Ямень. Русское посольство на половину разрушено; всѣ посольства сожжены, кромѣ англійскаго, французскаго, германскаго, въ которыхъ собрались всѣ европейцы и десанты; они окружены боксерами. Начинаетъ ощущаться недостатокъ провизіи; положеніе критическое; необходима помощь. Въ Пекинѣ сосредоточено до 30,000 войскъ».

Войскамъ, охраняющимъ посольства, и иностранцамъ, какъ видно, пришлось искать убѣжища въ зданіи англійскаго посольства, болѣе соответствующемъ задачамъ обороны. Но это ихъ не спасло. Многие погибли.

При такихъ обстоятельствахъ, понятно, заинтере-

Китайскій генералъ Кузы-Цзонгъ-Пингъ, командующій войсками въ Ли-чюу-фу. Съ фот. авт. «Нивы».

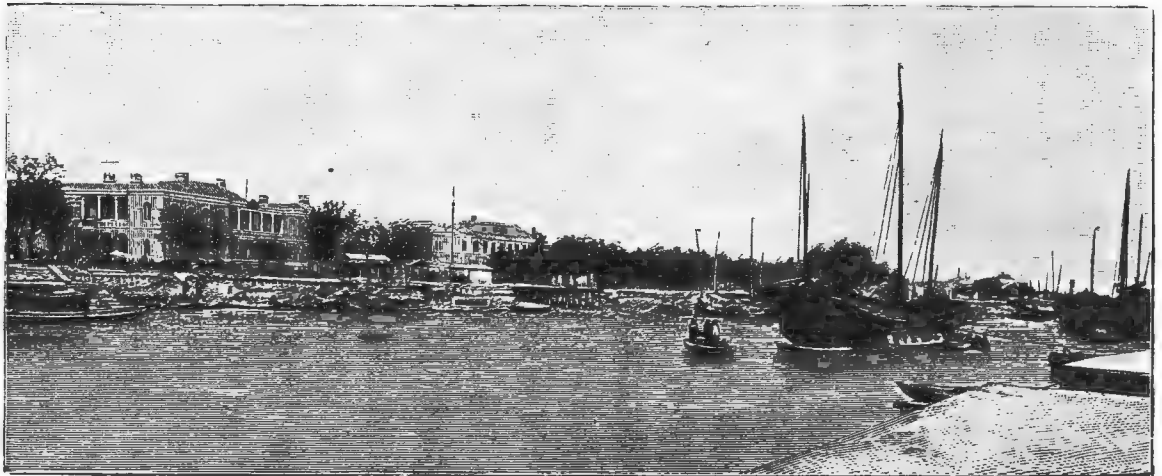
сованныя государства дѣятельно готовятся къ войнѣ, если не съ Китаемъ, то на его территоріи. 19-го іюня германскій императоръ сдѣлалъ въ Вильгельмстафелѣ смотръ экспедиціонному отряду, отправляемому въ Китай, и охарактеризовалъ положеніе дѣлъ въ слѣдующей замѣчательной рѣчи:

«Среди глубочайшаго мира, — сказалъ царственный ораторъ: — брошена искра войны. Неслыханное по своей дерзости преступленіе, потрясающее душу своею жестокостью, поразило моего испытаннаго представителя и унесло его на тотъ свѣтъ. Посланники всѣхъ державъ находятся въ смертельной опасности съ вашими товарищами, посланными для ихъ охраны. Можетъ-быть уже сегодня они испустили послѣднее дыханіе. Германскій флагъ оскор-

Вооруженная шайка сторонниковъ „Большого Нулака“. Съ фот. авт. «Нивы».

четыре огнестрѣльныхъ раны. Германскіе морскіе солдаты подожгли Цзонгъ-ли-Ямень. Тѣло Кеттелера было страшно изуродовано. Толпа напала на зданія посольствъ, изъ которыхъ вскорѣ остались цѣлыми только англійское, германское и итальянское. Англійское посольство подверглось сильному обстрѣливанію. Англійская стража потерпѣла большія потери, такъ какъ скудость боевого матеріала

Европейскій кварталъ Тянь-Цзиня. По фот. грав. Рашевскій.

блепъ, Германская имперія осмѣяна. Это требуетъ примѣрнаго наказанія и мести. Событія съ ужасающей быстротой приняли чрезвычайно важное значеніе, а съ тѣхъ поръ какъ я призвалъ васъ подъ ружье для мобилизаціи, они стали еще серьезнѣе. То, что я надѣялся возстановить съ помощью морской пѣхоты, сдѣлалось теперь трудной задачей, которая можетъ быть разрѣшена только соединенными силами всѣхъ цивилизованныхъ государствъ. Уже сегодня начальникъ крейсерной эскадры просилъ меня подумать объ отправкѣ цѣлой дивизіи. Вы будете стоять лицомъ къ лицу съ неприятелемъ, который такъ же мало боится смерти, какъ и вы. Обученные европейскими офицерами, китайцы научились владѣть европейскимъ оружіемъ. Слава Богу, ваши товарищи, морская пѣхота и мой флотъ, повсюду, гдѣ они съ ними сталкивались, поддерживали славу германскаго оружія и, побѣдноно защищаясь, разрѣшили свою задачу. Теперь я васъ туда посылаю, чтобы отомстить за несправедливость, и не усуюкоюсь до тѣхъ поръ, пока германскія знамена, соединившись со знаменами державъ, не станутъ побѣдноно развѣваться надъ китайскими и не будутъ водружены на стѣнахъ Пекина, чтобы диктовать китайцамъ условія мира. Вамъ слѣдуетъ сохранять добросовѣстность со всѣми войсками, съ которыми вы тамъ сойдетесь. Русскіе, англичане, французы, всѣ, кто тамъ есть, сражаются за одно дѣло—за цивилизацію. Мы думаемъ и о болѣе высокомъ: о религіи, о защитѣ и охранѣ нашихъ братьевъ, которые тамъ, за океаномъ, своей жизнью стояли за нашего Спасителя. Подумайте и о чести нашего оружія, подумайте о тѣхъ, кто сражался до васъ; вспомните старинное бранденбургское военное изреченіе: «На Бога надѣйся, а самъ не плошай! Въ этомъ состоитъ вся твоя честь, потому что кто полагается на Бога, того никто не одолѣетъ». Знамена, которые теперь надъ вами развѣваются, въ первый разъ идутъ въ огонь. Смотрите, привезите мнѣ ихъ обратно незапятнанными, безупречными. Въ моей благодарности, въ моемъ участіи, въ моихъ молитвахъ, въ моей заботливости о васъ недостатка не будетъ. Они васъ не оставятъ, и съ ними я васъ отпускаю».

Императоръ Вильгельмъ въ этой рѣчи прекрасно выразилъ то, что теперь чувствуется всею Европою. Онъ имѣлъ и полное право гордиться подвигами своихъ войскъ въ Китаѣ, засвидѣствованными и съ русской стороны. Генералъ Стессель, командующій нашими войсками въ Тянь-Цзинь, телеграфировалъ вице-адмиралу Алексѣеву: «Нѣмецкій десантъ, какъ офицеры, такъ и нижніе чины, во время совместнаго боя, вполне подчинились нашему командованію; вели себя выше всякой похвалы; выказали выдающуюся храбрость, полное знаніе своего дѣла, распорядительность и дисциплину. Десантъ понесъ большія потери. О столь славномъ поведеніи германскихъ войскъ считаемъ долгомъ службы донести вашему превосходительству».

Это публичное засвидѣтельствованіе заслугъ германскихъ войскъ особенно приятно поражаетъ въ виду систематическаго замалчиванія иностранцами заслугъ русскихъ войскъ, своею неустрашимой храбростью и рѣдкою распорядительностью, главнымъ образомъ, содѣйствовавшихъ взятію Таку, затѣмъ Тянь-Цзина и освобожденію отряда адмирала Сеймура, т. е. первымъ крупнымъ успѣхамъ союзныхъ войскъ въ Китаѣ.

Но вернемся къ ходу событій. По извѣстіямъ, проникшимъ въ европейскіе вліятельные органы печати, революціонное движеніе распространяется почти на весь Китай. Принцъ Туанъ—отецъ наследника престола, низвергнувъ вдовствующую императрицу и императора, захватилъ высшую власть въ свои руки и приказалъ регулярнымъ войскамъ идти съ полчищами «Большого Кулака» противъ иностранцевъ. Войска сѣвернаго Китая

повиновались. Свергнутый ихъ главнокомандующій, однако, даль знать о государственномъ переворотѣ генералъ-губернаторамъ южныхъ провинцій, приглашая ихъ не примыкать къ узурпатору, и въ то же время обратился съ просьбою къ державамъ послѣднить отправкою европейскихъ войскъ въ Пекинъ. Генералъ-губернаторы южнаго Китая, повидимому, намѣрены держаться выжидательной политики, пока не установится центральное правительство въ Пекинѣ; прервавъ сношенія съ столицей, они обратили главное свое вниманіе на охрану иностранцевъ.

По совершенно неожиданному императорскому указу, Ли-Хунгъ-Чангъ не могъ выѣхать изъ Кантона. Возрастающее въ окрестностяхъ Кантона враждебное настроеніе противъ иностранцевъ принудило этого генералъ-губернатора для устрашенія мятежниковъ обезглавить нѣсколько десятковъ приверженцевъ «Большого Кулака». Вообще мѣры Ли-Хунгъ-Чанга создали въ подвластной ему провинціи сравнительно безопасное положеніе. Той же политики пока придерживаются и другіе южные вице-короли. Но на сѣверѣ дѣла усложняются: сосредоточенныя около Пекина войска, снабженныя усовершенствованнымъ оружіемъ, двинулись на Тянь-Цзинь. Своевременное занятіе выгодныхъ позицій, захватъ приступомъ и уничтоженіе китайскихъ арсеналовъ по обѣимъ сторонамъ рѣки—въ значительной степени улучшили положеніе союзныхъ войскъ, но дальнѣйшія дѣйствія оказались рискованными: между Тянь-Цзиномъ и Пекиномъ сосредоточено китайскихъ войскъ около полтора-два тысячъ человекъ, тогда какъ державы въ настоящее время располагаютъ силами не болѣе двадцати тысячъ. Идутъ даже слухи, что къ Тянь-Цзину подступаетъ армія въ девятьсотъ тысячъ человекъ. Какъ сообщаютъ изъ Таку, адмиралъ Алексѣевъ, прибывшій изъ Портъ-Артура съ правами корпуснаго командира военнаго времени, и адмиралъ Сеймуръ рѣшили 17-го іюня, что безъ болѣе значительныхъ силъ, чѣмъ они располагаютъ въ настоящее время, невозможно предпринять что-либо для освобожденія европейцевъ въ Пекинѣ.

Такимъ образомъ, положеніе иностранцевъ въ Пекинѣ, оставшихся безъ всякихъ припасовъ, боевыхъ и иныхъ, дѣйствительно было отчаянное.

Г. А. Донбергъ. (Портр. на этой стр.)

22-го іюня скончался почетный профессоръ Императорскаго клиническаго института Германъ Андреевичъ Донбергъ.

Имя покойнаго профессора и врача известно всей Россіи. Много тысячъ больныхъ получили отъ него облегченіе въ своихъ страданіяхъ. Сколько людей онъ спасъ отъ ужаснаго физическаго недуга,—слѣпоты, и сколько врачей научились у него исцѣлять глазныя болѣзни, благодаря глубокому знаніямъ и замѣчательному оперативному искусству покойнаго профессора. Смерть его, такимъ образомъ,

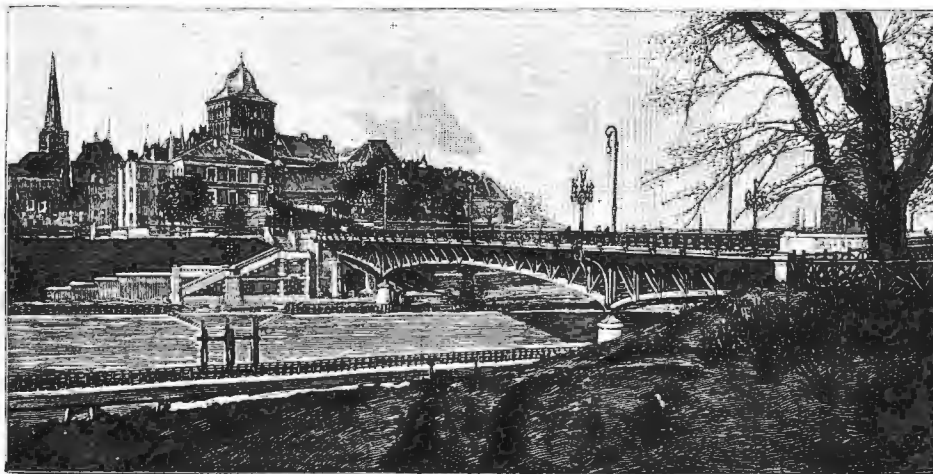
очень тяжелая утрата, какъ для страдающаго человечества, такъ и для науки.

Г. А. Донбергъ умеръ отъ руки убійцы, вслѣдствіе романической исторіи. Рука эта прекратила жизнь, очень цѣнную для множества людей. Дѣло суда разобрать, находятъ ли себѣ преступленіе смягчающія обстоятельства съ точки зрѣнія психологіи и юридическихъ законовъ. Но съ точки зрѣнія человѣколюбія и общественныхъ интересовъ оно является глубоко печальнымъ фактомъ, именно потому, что жизнь покойнаго профессора такъ нужна была страдающему человечеству.

Г. А. Донбергъ родился въ 1852 г., слѣдовательно ему было всего 48 лѣтъ. Медицинское образованіе онъ получилъ въ дерптскомъ,

Извѣстный окулистъ, профессоръ Г. А. Донбергъ.
† 22-го іюня. Съ фот. авт. «Нивы».

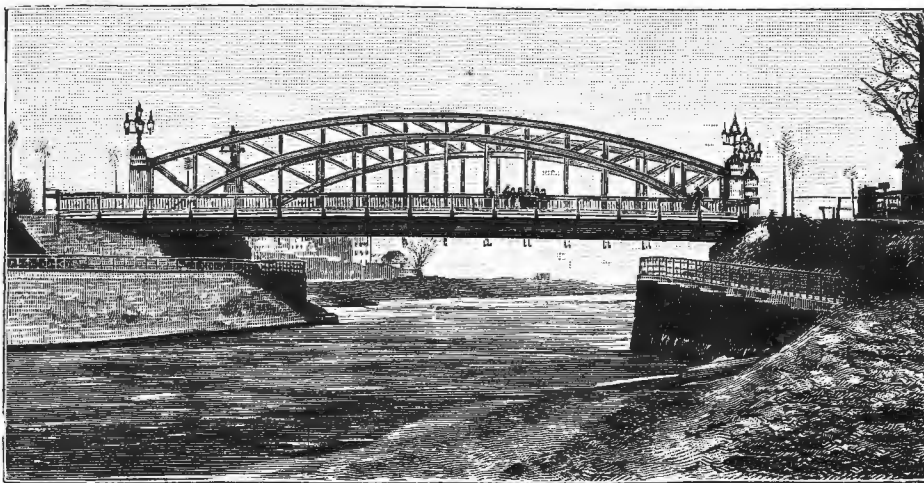

Траве-эльбскій каналъ. Мостъ у воротъ замка въ Любекѣ. По фот. грав. Зейпель.

По извѣстіямъ, проникшимъ въ европейскіе вліятельные органы печати, революціонное движеніе распространяется почти на весь Китай. Принцъ Туанъ—отецъ наследника престола, низвергнувъ вдовствующую императрицу и императора, захватилъ высшую власть въ свои руки и приказалъ регулярнымъ войскамъ идти съ полчищами «Большого Кулака» противъ иностранцевъ. Войска сѣвернаго Китая

нынѣ юрьевскомъ, университетѣ и по окончаніи курса состоялъ тамъ ассистентомъ профессора Бергмана, которымъ нынѣ гордится германская медицинская наука. Блестяще защитивъ докторскую диссертацию, покойный Донбергъ переселился въ Петербургъ, гдѣ началъ заниматься практикой въ петербургской глазной лѣчебницѣ. Тутъ онъ скоро занялъ мѣсто старшаго ординатора и долгіе годы служилъ здѣсь многочисленнымъ больнымъ, ищущимъ облегченія своимъ страданіямъ. Въ 1885 г. онъ былъ приглашенъ покойнымъ проф. Эйхвальдомъ читать лекціи въ клиническомъ институтѣ, и эти лекціи по глазнымъ болѣзнямъ привлекали ежегодно въ институтъ множество врачей со всѣхъ концовъ Россіи. Въ 1889 г. онъ получилъ званіе почетнаго профессора офтальмологіи. Его популярность среди пациентовъ и врачей росла съ каждымъ годомъ. Кромѣ того, покойный Донбергъ имѣлъ при своей квартирѣ собственную глазную лѣчебницу, устроенную согласно всѣмъ требованіямъ науки, и принималъ тамъ ежедневно больныхъ. Онъ состоялъ еще консультантомъ при учрежденіяхъ Императрицы Маріи и при Максимиліановской лѣчебницѣ.

Изъ этого видно, какъ обширна и плодотворна была дѣятельность Г. А. Донберга. Весь медицинскій міръ, многочисленные пациенты, которымъ покойный врачъ возвратилъ здоровье, и всѣ вообще страдающіе глазами, съ чувствомъ глубокаго соболѣзнованія услышатъ печальную вѣсть объ его внезапной смерти. Присоединится къ этому чувству соболѣзнованія и всѣ тѣ, кто дорожитъ успѣхами медицинской науки и облегченіемъ человѣческихъ страданій.

Траве-эльбскій каналъ. Мостъ у городскихъ воротъ Любека. По фот. грав. Шлиперъ.

Открытие Траве-Эльбскаго канала въ Любекѣ.

(Съ 2 рис. на стр. 544а и 544б.)

2-го июня въ присутствіи германскаго императора состоялось торжественное открытіе еще одного замѣчательнаго сооруженія, предназначеннаго сослужить большую службу мировой торговлѣ. Если открытій немного лѣтъ. назадъ каналъ Императора Вильгельма, соединяющій Сѣверное море съ Балтійскимъ, имѣетъ не только торговое, но и военное значеніе, то открытій 2-го июня Траве-Эльбскій каналъ будетъ служить исключительно интересамъ торговли и притомъ не одной Германіи, но и всѣхъ странъ, прилегающихъ къ Балтійскому морю.

Значеніе водныхъ путей, въ томъ числѣ и каналовъ для тор-

говли состоитъ въ томъ, что они представляютъ далеко не столь дорого-стоящія средства сообщенія, какъ желѣзныя дороги. Такимъ образомъ, они предназначены преимущественно для перевозки сырыхъ и вообще товаровъ громоздкихъ, тяжелыхъ. Если же принять во вниманіе, что страны, лежащія у Балтійскаго моря, въ томъ числѣ и Россія, доставляютъ въ Германію именно такого рода товары, то этимъ уже опредѣляется отчасти значеніе новаго канала. Но оно выяснится еще полнѣе, если мы примемъ во вниманіе, что этотъ каналъ соединяетъ черезъ рѣку Траве Балтійское море съ рѣкою Эльбою, по которой товары доставляются изъ морскихъ гаваней въ самое сердце Германіи и часто даже до Богеміи. Такимъ образомъ, благодаря новому каналу, русскіе товары могутъ проникать воднымъ путемъ, минуя Каттегатъ и Скагеракъ, въ Германію черезъ Любекъ, его исходный пунктъ.

До самаго Любека, этого исконнаго торговаго пункта всѣхъ странъ, лежащихъ на Балтійскомъ морѣ, значеніе новаго канала громадно. Благодаря ему, этотъ городъ можетъ успѣшнѣе конкурировать съ Гамбургомъ, такъ какъ до сихъ поръ товары, не вы-

держивающіе высокаго желѣзно-дорожнаго тарифа, могли морскимъ путемъ направляться въ центральную Германію только черезъ Гамбургъ. Теперь же они съ значительнымъ сокращеніемъ пути могутъ идти туда черезъ Любекъ.

Вся длина канала составляетъ около 65 верстъ. Его сооруженіе обошлось въ 12 мил. рублей и представляетъ собою нѣчто весьма сложное, главнымъ образомъ

благодаря громадному числу мостовъ, которые пришлось построить, чтобы не стѣснить желѣзнодорожное и конное движеніе въ мѣстностяхъ, пересѣкаемыхъ каналомъ. Чтобы дать читателямъ понятіе объ этомъ сложномъ сооруженіи, мы воспроизводимъ въ этомъ номерѣ *Нивы* рисунки двухъ видовъ канала съ мостами, построенными въ Любекѣ. Что касается до тяги, то она пока—паровая. Но приняты уже всѣ мѣры къ тому, чтобы замѣнить ее электрическою, съ устройствомъ которой мы недавно познакомили нашихъ читателей. Быстрота движенія по каналу уже теперь, при паровой тягѣ, составляетъ около трехъ верстъ въ часъ, а при электрической тягѣ она, вѣроятно, увеличится до 4 или даже до 5 верстъ. Когда-то Россія доживетъ до такой быстроты передвиженія грузовъ по каналамъ?..

Разныя извѣстія.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.

Въ непрестанномъ помышленіи о благѣ всѣхъ частей Державы Нашей обратили Мы вниманіе на неблагоприятное положеніе ссылки въ Сибирь и другія отдаленныя мѣстности, опредѣляемой какъ по суду, такъ и въслѣдствіе приговоровъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ относительно порочныхъ своихъ членовъ.

Ссылка въ Сибирь, въ особенности, препятствуетъ преуспѣванію этой окраины, коей Царственными заботами незабвенной памяти Родителя Нашего Императора Александра III и Нашими попеченіями дарованы пути къ достиженію гражданскаго и экономическаго благосостоянія.

Почитая настоятельнымъ устранить неудобства, отъ ссылки происходящія, Мы, въ маѣ прошлаго 1899 года, по обсужденіи сего предмета въ Особомъ Совѣщаніи подъ Личнымъ Предсѣдательствомъ Нашимъ, повелѣли министру юстиціи подвергнуть подробной разработкѣ соотвѣствующія мѣропріятія на предуказанныхъ Намъ основаніяхъ.

Предначертанный, во исполненіе таковой Нашей воли, проектъ узаконенія объ отмініи и ограниченіи ссылки внесенъ былъ министромъ юстиціи на уваженіе Государственнаго Совѣта и имъ всесторонне соображенъ.

Послѣдовавшія въ Совѣтѣ заключенія объ отмініи ссылки на житье и ограниченіи ссылки на поселеніе по суду и по приговорамъ общественнымъ Мы нашли отвѣчающими желанію Нашему, задачами

настоящаго времени укрѣпленію, снятъ съ Сибиря тяжелое бремя мѣстности, въ теченіе вѣковъ наполняемой людьми порочными.

Вслѣдствіе сего повелѣваемъ:

I. Ссылку на поселеніе въ Сибирь и въ Закавказье, равно какъ ссылку на житье въ Сибирь и другія, кромѣ сибирскихъ, отдаленныя губерніи, — отмінить, съ сохраненіемъ ссылки на поселеніе въ предуказанныя къ тому мѣстности лишь за преступленія, особо въ законѣ указанныя.

II. Право мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ постановлять приговоры о иринутии или непринятии своихъ членовъ, отбывшихъ наказаніе по судебнымъ приговорамъ, концы они присуждены къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе или къ заключенію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, — отмінить. Равнымъ образомъ отмінить право мѣщанскихъ обществъ представлять въ распоряженіе Правительства своихъ членовъ въ случаѣ порочнаго ихъ поведенія.

III. Дѣйствіе постановленій, наложенныхъ въ отдѣлѣ II, распространить на всѣхъ не отравленныхъ въ Сибирь лицъ, о коихъ до обнародованія сего Указа Нашего состоялись непріемные приговоры мѣщанскихъ или крестьянскихъ обществъ или же приговоры мѣщанскихъ обществъ о представленіи этихъ лицъ въ распоряженіе Правительства.

IV. Въ отношеніи: 1) замѣны ссылки на поселеніе и на житье другимъ наказаніемъ; 2) ограниченія права крестьянскихъ обществъ представлять въ

распоряженіе Правительства порочныхъ своихъ членовъ и 3) денежныхъ расходовъ, вызываемыхъ отменною и ограниченіемъ ссылки, — принять мѣры, преподаанныя въ утвержденномъ Намъ мѣстнѣ Государственнаго Совѣта по указаннымъ предметамъ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинитъ надлежачія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ.

12-го іюня 1900 года.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать презвій печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

Исследования показали, что ЗЛЫЙШИМЪ ВРАГОМЪ РОСТА ВОЛОСЪ

служит pityriasis capitis, уничтожающей самыя корни волосъ. Чтобы избавиться отъ выпадения волосъ и перхоти надо убить этого врага, т.е. pityriasis capitis. Этого очень легко достигнуть, если пользоваться ежедневно Перуниномъ.

Продается вездѣ по 1 р. 75 к. фл., или пересыл. прямо изъ оптоваго склада Базаръ Маронъ, СПб. Невскій № 20—31, съ упаковкою и перес. налог. плат. за 1 фл. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 к.

МАРКА ПОСРЕДСТВА

НА ВОСПИТАНИЕ РАССУДОУСЛОВИВШИХЪ ДЕТЕЙ ВЪЗРАСТАЮЩИХЪ

ПОПЕИ

60. ТЕЛЕФОНЪ 1360

ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА

ПРОСИТСЯ ДОБРЫМЪ ЛЮДЕМЪ ЖЕРТВОВАТЬ СМУ

ПОНУЖНЫЯ ВЕЩИ

АУДИОНЪ ПО ВТОРЫМЪ ВОСПИТАНИЕ ДО 500 КОР.

ТЕЛЕФОНЪ 3672. ТЕЛЕФОНЪ 1941.

AU BON MARCHÉ

PARIS Maison Aristide BOUCICAUT PARIS

ANNEXE

Магазины новостей, самыя значительныя во всемъ свѣтѣ. Ихъ слѣдуетъ посѣтить, какъ одну изъ главныхъ достопримѣчательностей ПАРИЖА. Ц № 12915 2-2

ПЕРЕВОДЧИКИ СО ВСѢХЪ ЯЗЫКОВЪ.

для БОЛЬНЫХЪ ГРЫЖЕЙ.

Импер. и корол. эластич. Бинтажъ безъ пружинъ съ пневматическими полостями. Проф. вѣно аго уннере тета 1-ръ Гусенбауеръ, а также много другихъ, выдающихся врачи признаютъ этотъ пневмат. бинтажъ вполне совершеннымъ и соответствующимъ дѣлу, и рекомендуютъ его всемъ больнымъ. Иллюстриров. преисъ курарты съ наставленіемъ для камбренія на русскомъ языкѣ высылаются франко и бесплатно Адресъ: М. Фейтъ, Вѣна (Австрія), Таборстрассе 11. M. Feith, Wien, Taborstrasse 11.

ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ

ГУМБЕРЪ

послѣдняя новостъ Ц. № 13459

свободное колесо и бандажный тормазъ.

Единственныя контрагенты

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Георгій ЗЕМЛИЧКА и К^о.

Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5. 29-18

Прейс-куррантъ бесплатно.

Палка съ выпивкой.

Содержитъ рюмку и бутылочку для вина, коньяка или водки. Для прогулокъ и веселой компаніи незаменима.

Шт. 1 руб. 95 коп., 2 шт. за 3 р. 65 к.

Базаръ Марокъ

СПб. Невскій 20—31.

ПОХВАЛЬНЫЙ ОТЗЫВЪ

НА ВСЕРОС. ВЫСТ. 1898 г.

МЫЛО ДИСПОЗЕ

П. Н. Виноградова.

ВЪ ТЕПЛОЙ ВОДѢ БЕЗЪ ПАРКЪ

ДЛЯ БѢЛЫЯ

СТИРИ

ПРОИЗВОДИТСЯ БЕЗЪ ДѢЛЪ.

Бѣлье получается замѣчат. бѣлымъ и чистымъ. Пятна уничтожаются. Экономія въ топливѣ. Мыла Диспозе идетъ въ три раза меньше простаго. Совершенно безвредно для тканей бѣлья. Удостовереніе № 3780. Опт. и П. Виноградова, Москва, Рождественка д. № 2. Требовать съ этикеткою.

УТВЕРЖДЕН. ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ

въ СПб., соб. торг. ул. Порох. и Садовой, 36.

ПРИШЛИТЕ

карточку, за 4 руб. сдѣлаю прекрасный большой портретъ, гарантія деньги обратно. Уральскъ, фотографія Полякова.

СЪ РАЗРЪШ. МОСКОВСК. ВРАЧЕВ. УПРАВЛЕНІЯ

ЦѢНА 5 р. ФЛАК. ЦѢНА 5 р. ФЛАК.

БАЛЬЗАМЪ ВОЛОСОРОСЪ

ЛЕЧЕБНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ, УКРѢПЛЕНІЯ КОРИЗЪ И ОЧИЩЕНІЯ

ПРОДАЖА АПТЕКАРСКИХЪ И ПАРИКМЕРНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

ГЛАВН. СКЛАДЪ ФШАБЕРТЬ МОСКВА МАРСЕЙСКА

ВНИМАНИЕ!!

Навѣрно мѣдная доска.

Выгравировано черною эмалью: имя, отчество и фамилія. Штука 1 р. 50 к. (можно почтов. марками). Пересылка съ 1-й до 10-ти штукъ въ Европ. Россію 30 коп., въ Азіат. 50 коп., налог. плат. на 10 коп. болѣе. Требования и деньги адресовать: 3. Жуку, Варшава.

Мыло КАКТУСЪ

и купчинскаго отъ паразитовъ у ЛЮДЕЙ.

2847

Чтобы уничтожить паразитовъ (вшивъ), являющихся иногда при полной чистоплотности, слѣдуетъ мѣста гдѣ они появились смывать горячей водой съ мыломъ Диспозе-Велоръ или другимъ и ватнымъ тампономъ, намылывать м. Кактусъ, каковое смывать черезъ 2 мин. горячей водой и паразиты уничтожаются со всѣми зародышами. Требов. на кускѣ свид. № 2847. Продается вездѣ. Высылается на мен. 4 кус. за 1 р. перес. налог. пл. Москва, П. Виноградовъ, Рождественка, д. № 2.

Ц. № 13460 6-5

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ А. БИТКОВА.

Москва, Бол. Лубянка, прот. Срѣт. мон., № 20.

Выпускаетъ преисъ-куррантъ съ практическими указаніями: покупки ружья, требов. къ ружью, пристрѣлка, снаряженія патроновъ, ухода за ружьемъ и очистки мѣдныхъ гильзъ. Ружья фабрикъ: Скотта, Битверъ, Франкогга и др. Цѣны фактически внѣ конкуренціи. По требованію высылаются бесплатно.

Школа кроя, шитья и шляпъ Е. Ашманіной, въ Кіевѣ. По новѣйшей франц. мет. „ВОРТА“ обучаю лично и заочно посред. лекцій. Услов. высыл. бесплатно. По оговорѣнію—свидѣтельство.

Вмѣсто 50 рублей ЗА ПЯТЬ РУБЛЕЙ

преподаю ЗАОЧНО полный курсъ мнемоники (искусство укрѣпленія памяти) въ 10 лекційхъ—письмахъ по совершеннѣйшей методѣ, удостоенной 2130 благодарностей. Программу лекцій высылаю за 2 сантимол. марки. Адр.: въ С.-Петербургѣ, Васильевскій Островъ, 5 являя, д. № 33, кв. 34, учителю В. Макъеву.

Всякое ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

приготовленное изъ какаго либо зерна есть мучное, а по этому таная пища состоитъ преимущественно изъ ПРАХМАЛА.

Естественная пища ребенка есть материнское молоко, а оно ПРАХМАЛА НЕ СОДЕРЖИТЪ.

Ребенокъ не можетъ переварить ПРАХМАЛЪ въ мучной пищѣ, по этому пища для дѣтей не должна содержать ПРАХМАЛА.

ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО МЕЛЛИНА

MELLIN'S FOOD

НЕ СОДЕРЖИТЪ ПРАХМАЛА и по этому есть превосходная пища для дѣтей, составленная въ подражаніе къ материнскому молоку.

Представители въ Россіи ШАННСЪ и Ко. Москва.

ЭКОНОМІЯ 40%

Гарантія за вѣрность хода на 5 лѣтъ

только за 6 р. 50 к.

Накладного золота часы мужскіе закрытые съ 3 крышками, съ ходомъ вышреннымъ до минуты, заводъ безъ ключа (ремонтуръ), трудно отличимые отъ настоящихъ золотыхъ часовъ съ дѣлочкой и брелокомъ того же металла. Того же сорта часы открытые съ тѣми же приложеніями 6 р. Высылаю по полученіи 1 р. задатка, остальные съ наложеннымъ платежемъ. Прому адресовать: Складъ часовъ

МИХАИЛУ ГОРДОНУ, Варшава, Козья ул., № 34.

Проф. А. Л. Гикманъ и А. Ф. Маркса

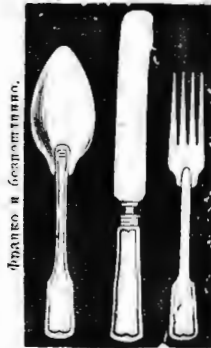
ВСЕОБЩІЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И СТАТИСТИЧЕСКІЙ

КАРМАННЫЙ АТЛАСЪ.

цѣна въ изящномъ коленкорѣвомъ переплетѣ 2 руб., съ перес. 2 руб. 30 коп.

Кризисъ въ Америкѣ!

Продукты и безсребреники.

Однѣ изъ большихъ америк. заводовъ издѣлывающъ изъ сплоснаго благаго металла, серебра «Фениксъ» (Phoenix-Silber), который по виду и качеству неуступаетъ настоящему серебру, вынужденъ, вслѣдствіе небывалаго востанія на америк. и европ. рынкахъ и большаго накопленія лишняго запаса, назначить окончательную

ликвидацию всѣхъ своихъ издѣлій. Ликвидация находящагося въ Вѣнѣ европ. склада этого завода поручена мнѣ. Поэтому желающіе могутъ получить отъ меня за ничтожную дѣну, только 12 рублей, столовый приборъ, состоящій изъ 60 штукъ нижеслѣдующихъ предметовъ сереб. Феникса:

6	штукъ	сереб. Феникса	столовыхъ ножей.
6	»	»	» столовыхъ вилокъ.
6	»	»	» столовыхъ ложекъ.
12	»	»	» чайныхъ ложекъ.
6	»	»	» подставокъ для ножей и вилокъ.
1	»	»	» больш. разлив. ложка.
1	»	»	» мал. разлив. ложка.
6	»	»	» десертныхъ ножей Vieux-Saxe съ наст. бронзов. клинками.
6	»	»	» десертныхъ вилокъ Vieux-Saxe.

60 штукъ только за 12 рублей. Желающихъ воспользоваться этимъ рѣдкимъ случаемъ проситъ посылить своимъ заказамъ, ибо продажа производится только пока хватитъ лишняго запаса. Заказы исполняются по получеши задатка въ 2 рубля, которые могутъ быть присланы кредит. билет, или почтовыми марками въ простомъ или заказномъ письмѣ, на остальную сумму дѣлается наличный платежъ, уплачиваемый поучателемъ на мѣстѣ.

Въ дѣны влючены уже уплаченныя мною пошлины и пересылка такъ что заказчикъ по прибытіи товара выкажетъ болѣе расходовъ или затруженій не имѣетъ. Съ требованіями можно обращаться на рускомъ языкѣ. Адресъ: М. Фейтль, Вѣна (Австрія), Таборстрассе, № 11. М. Feith. Wien, Tabornstrasse, № 11.

МУЗЫКА-
ЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
ВСЯКАГО РОДА
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ
МОСКВА, ПЕТРОВКА
ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГЪ
ВОЗЗВАНІЕ.

Помогите намъ, православные христіане! Мы сильно имеемъ средства къ сооруженію храма во вновь отдѣлившемся приходѣ, который находится подъ сильнѣмъ вліяніемъ татаръ-мусульманъ. Народъ новог. прихода состоитъ изъ крещеныхъ инородцевъ: татаръ, чувашъ, мордвы. Вотъ уже три года прошло и нѣтъ еще никакой надежды къ сооруженію храма. Богослуженіе покуда отправляется въ школь, въ ней нѣтъ ни ризницъ, можно сказать и утвари, послѣднія взяты на время изъ сосѣдней церкви. Пожертвованія просимъ адресовать: Г. Бугульма, Самарской губ., причту сельца Θεодотови.

МНОГО ДЕНЕГЪ

Для продажи ходкаго товара требуются повсемѣстно агенты, которые этимъ могутъ зарабатывать **МНОГО ДЕНЕГЪ**. Желающихъ проситъ уведомить свои адреса и прислать марку на отбѣтъ въ г. НАРВУ, С.-Пет. г. В. Д. МИХАЙЛОВСКОМУ.

ГЕМАТОГЕНЪ ГЕРТЛЯ
(органическій желѣзо-марганцевый альбуминатъ) представляется укрѣпляющимъ средствомъ для дѣтей и взрослыхъ, быстро возбуждаетъ аппетитъ и способствуетъ питанію. Продается въ аптекахъ.

„ЭЙНЕМЪ“ въ МОСКВѢ.
Собств. Даров. Фабрика въ Симферополѣ (въ Крымѣ)
ПЮРЕТОМАТЪ.
ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ
Компотъ.

СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ
ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ
„РОССІЯ“
въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, д. № 37.

Общество «Россія» заключаетъ на выгодныхъ условіяхъ:
Страхованія отдѣльныхъ лицъ
отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ съ условіемъ возврата всѣхъ внесенныхъ премій и безъ такового.

Страхованія пассажировъ
на желѣзныхъ дорогахъ и водяныхъ путяхъ — пожизненныя, годичныя и на меньшіе сроки.

Коллективныя страхованія
отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ служащихъ въ Правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и въ промышленныхъ и коммерческихъ предпріятіяхъ.

Коллективныя страхованія
рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и въ другихъ промышленныхъ предпріятіяхъ.

Вознагражденій по несчастнымъ случаямъ уплачено свыше **4.500,000 руб.**

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37) и Агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ принимаются также на главныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на главныхъ пароходныхъ пристаняхъ. В. № 13972 8-2

КУШАЙТЕ ПЕРКУЛЕСЬ.
ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛОЖЬ! Обрац. особ. вниманіе на фабр. клеймо И-О.

ТУА ЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ
Употребляется для мытья кожи лица и рукъ. Способъ употребленія: при приготовленіи этого бѣлизма главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 к.; безазоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ. Оптомъ 1 руб. Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 коп., въ Азіатской 1 руб. Главныя склады для всей Россіи
В. АУРИКА
въ С.-Петербургѣ, Лиговск., 44.
Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и въ нѣкоторыхъ аптекахъ Россіи. № 13676 10-6

FKW.—WG
ВАГНЕРОВСКІЕ ТУКИ
для комнатныхъ и тепличныхъ растеній. Продаются разнѣ. Наставленіе бесплатно у
Г. ФРИКЪ. Адмиралтейскій пр., 10.
С.-Петербургъ.

Удостоен. награды національной Академіи Земледѣлія, Промышленности и Торговли въ Парижѣ,
ПИСЬМЕННОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ ДВОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ
на рускомъ и нѣмецкомъ языкахъ, вполне замѣняющее устное преподаваніе. Масса благодарн. и отличныхъ отзывовъ. Окончившимъ, по желанію, выдаются удостовѣренія объ изучен. предмет. подъ монѣ руководствомъ. Преподаватель бухгалтеріи, членъ Национальн. Академіи Землед. Промышл. и Торговли въ Парижѣ,
А. Н. ЯНГОВСКІЙ, РИГА.
Условія и пробныя письма высылаю бесплатно. Предостерег. отъ подражаній. Полная гарантія успѣха. Плата умеренная.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ
слѣдуетъ имѣть въ виду, что **КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ** желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ
НИКОГДА НЕ РЖАВЬЮЩЕЕ
ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО для КРЫШЪ
Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.
Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли.
Гарантія 25 лѣтъ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ и образцы высылаются бесплатно. Москва, на Тверской част. Петербургская слободка, с. д.

Для КРЫШЪ ОЦИНКОВАННОЕ
гальванизированное желѣзо, завода С. А. ТРАЙНИНЪ.
Никогда не ржавѣетъ, не требуетъ окраски, экономично. Премировано 8 разъ. Принято всѣми Правительства. Учрежденіями. Бѣлая жѣсть. Лучное желѣзо: глянцевое и матовое.
С.-Петербургъ, Измай. полк., 11 рота, № 11. Прейсъ-курантъ бесплатно. № 13877 6-6 Телефонъ № 1128.

выучивается слѣдй заочно **КРАСИВО** (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО**.
Методъ премированъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семилетнихъ марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерка. вѣщ. учен. Адресъ: профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ЭКЗЕМАТИНЪ МАЗЬ
Евстафій Петрова. Цѣна 1 руб 25 коп. СПб., Невскій пр., 106.

ЖИВЪ

№ 28. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по следующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Бѣглыя. Повѣсть Н. Б. Сѣверовой. (Продолженіе). — Послѣ фiasco. Разсказъ Маріо Антониолли. — На Уралѣ. Очеркъ Бамбуковый тибетскій медвѣдь. — Съ добрымъ утромъ! — Богослуженіе на морскомъ берегу Финляндіи. — Спускъ русскаго крейсера „Баянъ“ въ Тулонѣ. — 200-лѣтіе сформирования 23 полковъ русской арміи. — Событія въ Китаѣ.

Р И С У Н К И: Коломбо. Браминскій храмъ. — Симензъ (Крымъ). Картина Л. Ф. Лагоріо. — „На Уралѣ“. Виды средняго Урала. Ориг. рисунокъ Н. А. Розанова. — „Бѣглыя“. Повѣсть Н. Б. Сѣверовой. „Домъ нѣмецкихъ эмигрантовъ“ въ Нью-Йоркѣ. — Тибетскій медвѣдь. Рисунокъ Ф. Шехта. — Съ добрымъ утромъ. Картина Ярослава Вѣшина. — Богослуженіе на морскомъ берегу Финляндіи. Картина А. Эдельфельта. — Стальные источники летебурга: 1) Главный полостровскій источникъ, дающій до 20.000 ведеръ минеральной воды въ сутки. 2) Разрѣзъ почвы въ Полостровѣ. 3) Видъ танцевальнаго зала и публики при полостровскихъ минеральныхъ водахъ въ 1846 г. 4) Минеральный источникъ съ ваннами въ Полостровѣ въ 1846 г. — Спускъ русскаго крейсера „Баянъ“ въ Тулонѣ. — Празднованіе 200-лѣтія Выборгскаго полка. Прусскій полковникъ графъ фонъ-Вартенбургъ отдастъ честь полку. — Русскій посланникъ при пенкинскомъ дворѣ, М. Н. Гирсъ. — Англійскій посланникъ при пенкинскомъ дворѣ, сэръ Н. Макдональдъ. — Итальянскій посланникъ при пенкинскомъ дворѣ, маркизъ С. Раджи. — Вице-адмиралъ Е. И. Алексѣевъ, главный начальникъ Ивануцкой области и морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ. — Подполковникъ В. М. Савицкій, отличившійся при взятіи Тянь-Цзина. — Главный входъ въ Цзунгъ-ли-Ямень. — Китайскій плакатъ съ воззваніемъ объ истребленіи иностранцевъ. — Городская стѣна Пекина.

При этомъ № прилагается Сборникъ „Нивы“ за июль, содержащій „Полное собраніе сочиненій Н. В. Гоголя“, томъ VII.

ПАМЯТЬ

лицъ каждаго воар. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урокъ) профес. мнемоники, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкина и Баз. ул., собствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюру въ 230 страницъ (содерж. многообразн. благодарности оффц. и вполнѣ компет. лицъ, прошед. у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненію и отрывки газетъ о системѣ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 193, № телеф. на собствен. дачѣ „мнемоника“ 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоники Файнштейну.

№ 13797 (10)

ОДОЛЬ

лучшее для зубовъ

Иллюстрированныя машины „Вликенстерферъ“ № 5 по 100 р., № 7 по 140 р.

Каталоги и образцы шрифтовъ высыл. безплатно.

С. ПЕТЕРБУРГЪ, Гороховая, 17.

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ.

На которыхъ можно играть какъ на обыкновенныхъ народныхъ цитрахъ, а также при помощи подкладныхъ листовъ, дающихъ возможность очень скоро научиться играть.

Съ 6 педалями, съ 25 струнами 8 р. Листы (каждый съ 2 пьесама) по 15 к.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, В. Морская, 34.
Москва, Кузнецкій м., д. Захарыина.

Управленіе Боржомскимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧАЙШАГО ВѢЩАНІЯ Великаго Князя МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА заповѣдныя публичнѣе смѣлъ объявляеть, что торги на отдачу участковъ въ Бакурьянахъ назначены 20 июля и перваго августа сего года.

ФАБРИКА „СКЛАДЪ“

Бруно Зенгеръ & Ко

С. ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій Пр. № 25 (сторона Казанская)

Фотогр. Аппараты и Принадл.

(КРАТК. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО)

Покупайте только **Фильмъ Камеры „Лойдъ“**

для заряженія на свѣту.

Имѣются во всѣхъ фотографич. магазинахъ.

Иллюстрированный специальный прейсъ-курантъ высылаеться безплатно.

Фабрика фотогр. аппаратовъ амц. о-ва бывш. Р. Хюттигъ и Сынъ, въ Дрезденѣ.

Всѣ обращенія къ намъ запросы и заказы фотографовъ-любителей передаются нами къ исполненію нашимъ оптовымъ покупателямъ.

Р. № 13791 6-4

ВАСИЛИ АУРИНЪ

ЛИТОВСКАЯ СТ.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

ДЛЯ ПОЛОСКАНІЯ ЗУБОВЪ И ДЕСЕНЪ И ОСВѢЖЕНІЯ РТА.

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ДЕРУЖИ не только укрѣпляетъ волосы и оставляетъ выпаденіе ихъ, но уничтожаетъ перхоть, т. е. **УНИЧТОЖАЕТЪ ПРИЧИНУ, ПРЕЯТСТВУЮЩУЮ РОСТУ ВОЛОСЪ,** и тѣмъ самымъ, очевидно, способствуетъ **РОЩЕНІЮ ВОЛОСЪ.**

Продается вездѣ по 1 р. 75 к. фл., или пересыл. прямо изъ оптоваго склада Базаръ Маромъ, СПб. Невскій № 29-31, съ упаковкою и перес. нолож. плат. за 1 фл. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 к.

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по полученію 1-5 руб. (10)

За неподходящее деньги возвращаются. Wien I. Kohlmarkt 8. Bloch.

Локомобили, молотилки и паровыя машины со всѣми новѣйшими усовершенствованіями завода **РУСТОКЪ, ПРОКТОРЪ и Ко** въ Линкольнѣ (Англія)

ВСЕГДА НА СКЛАДѢ У ПРЕДСТАВИТЕЛЯ **Ф. И. РОЗЕНТАЛЬ** Москва, Мясницкая, 36.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Моск. Общ. Сельск. Хоз.

II. Всероссийская Аукціонная выставка лошадей въ Москвѣ

откроется въ первыхъ числахъ октября 1900 г. ЗАЯВЛЕНІЯ о желаніи выставить лошадей принимаются до 10 сентября.

Адресоваться: Москва, Смоленскій бульваръ, домъ Земледѣльческой Школы, въ распорядительный Комитетъ выставки лошадей.

Крахмальные заводы

по ново-реформированной системѣ Уланда

обеспечиваютъ наибольшій доходъ. Специальное извѣщеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ **В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.** Прейсъ-куранты безплатно.

ТОВАРИЩЕСТВО **„ПРОВОДНИКЪ“**. Москва. * Рига. * Сибуръ.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ по ф-му: „ПРОВОДНИКЪ“.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛЪ!

* Резина. * Линолеумъ. * Азбестъ. *

Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.

ЗЕМЛЯНИЧНОЕ МОЛОКО
ОТЪ ЗАГАРА И ДЛЯ БЪЛИЗНЫ ЛИЦА.

ТОВАРИЩА
А. РАЛЛЕ И К^О

III. № 13818 7-2

**EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE LOHSE**
БАЛЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (151)
Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

БЕЗЪ СОМНѢНІЯ
самая лучшая приправа къ кушаньямъ.

„ГУСТО“
БУЛЬОНЪ-ЭКСТРАКТЪ
SUPPEWÜRZE
„Gusto“
ТОВАРИЩЕСТВО ПАРОВЪ МАШИНЫ
МОСКВА

Одной или двумя чайными ложками „ГУСТО“ на чашку горячей воды приготовляется моментально прекрасный и вкусный бульонъ.

Прейсъ-куррантъ высылаются по первому требованію.

Единственный въ Россіи специальный складъ
Комп. ГРАММОФОНЪ
находитесь противъ Пушкинской улицы,
по НЕВСКОМУ пр., д. № 112.

Граммофонъ доставляетъ громадное удовольствіе, воспроизводя лѣтніе лучшихъ оперныхъ солистовъ русской, итальянской и французской оперы, оперетки, извѣстн. шансонет. пѣвицы и пѣвцовъ, малороссійскихъ и русскихъ свѣтскихъ и церковныхъ хоровъ; кромѣ того имѣется масса номеровъ исполненныхъ знаменитыми оркестрами. На разныхъ сольныхъ инструментахъ, какъ: скрипка, корнетъ-а-пистонъ, флейта, саксалайна, мандолина, бенджио, русск. гармоника.

Комп. Граммофонъ высылаютъ только одни удачные номера своего обширнаго репертуара.

За послѣдніе два мѣсяца новатъ мембрана „ИДЕАЛЬ“, являющая собою усовершенствованіе прежней шумящей мембраны, въ короткое время завоевала симпатіи любителей музыки. Едва незамѣтное акустическое звуко, путемъ мастиковой вибрационной пластины, достигнутое мембраной „ИДЕАЛЬ“, устранило девять побочныхъ привадуковъ, давая слушателю возможность ясно распознать колоритъ и тембръ голоса.

Это преимуство мембраны „ИДЕАЛЬ“ признано письменнымъ протоколомъ артистами Императорской русской оперы, капельмейстерами, многими музыкальными критиками и профессорами специально техническими учрежденіями.

Хвѣчко-физикъ, за псевдонимомъ котораго скрывается извѣстный профессоръ университета, въ 155 № (московскаго) „Курьера“, посвятилъ граммoфону въ своемъ научномъ фельетонѣ слѣдующія строки:

Существующая въ Петербургѣ Комп. „Граммoфонъ“ представила новыя діафрагмы для „граммофоновъ („ИДЕАЛЬ“), должнствующія устранили въ значительной степени „посторонній шумъ“. Имъ пришлось сравнить эти діафрагмы съ обыкновенными, и я „могу засвидѣтельствовать, что онѣ (МЕМБРАНЫ „ИДЕАЛЬ“) ДѢЙСТВИТЕЛЬНО „ДАЮТЪ МЕНЬШЕ ШУМУ“.

Мы приглашаемъ лицъ, заинтересованныхъ въ качествѣ новой мембраны, посетить особый специальный оптовый складъ и лично произвести сравненіе старой (такъ называемой „усовершенствованной“) и новой мембраны „ИДЕАЛЬ“.

Стоимость мембраны „Идеаль“ — 20 рублей. При обменѣ старой мембраны на новую доплачивается 10 руб.

Лица, приобретающія граммoфонъ въ Комп. „ГРАММОФОНЪ“ (Невскій, 112), за мембрану ИДЕАЛЬ ничего не доплачиваютъ. Мембраны „ИДЕАЛЬ“ имѣются только невскій, 112 и никому на комиссію не даны.

Къ Граммoфону прилагаются выкелированный рупоръ, футляръ для мембраны, ящикъ упаковочный и всѣ принадлежности. Граммoфонъ по желанію посылается и съ мѣднымъ рупоромъ. Листы посылаются по выбору заказчика. Требуйте каталоги.

Въ виду громаднаго сбыта Комп. Граммoфонъ сочла возможнымъ уменьшить цѣны.

КРЕМЪ ОТЪ ВЕСНУШЕКЪ И ЗАРДЫ
МЕТАМОРФОЗА
ПРОИЗВОДЪ
А. М. ОСТРОУКОВЪ
МОСКВА

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ А. ВИТКОВА.
Москва, Бол. Лубянка, прот. Срѣт. мон., № 20.

Выпущены преісъ-куррантъ съ практическими указаніями: покупки ружья, требов. къ ружью, пристрѣлки, снаряженія патроновъ, ухода за ружьемъ и очистки мѣдныхъ гильзъ. Ружья фабрикъ: Скотта, Витнера, Франкотта и др. Цѣны фактически вышъ конкурренціи. По требованію высылаются бесплатно.

Деликатесная овсяная мука Милька
(въ 2 1/2 фунт. пакетахъ) для супа, печенія и жидель поступила въ продажу и рекомендуется также какъ самая лучшая и здоровая пища для дѣтей!

Для кашъ и молочнаго супа, не прочѣживая ея, спрашивайте крупу „Атлето“, такъ какъ лучше и вкуснѣе овсяной крупы не бываетъ! № 13969 5-2

Во всѣхъ хлѣбныхъ лавкахъ, колоніальныхъ торговляхъ и другихъ хорошо сортированныхъ торговыхъ домахъ, продается крупа „Атлето“ и овсяная мука Милька

ГРАММОФОНЪ новѣйшій 50 рублей } съ упаковкою и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи.
ПЬЕСЫ всѣ безъ исключенія по 2 рубля } Высыл. в наложен. платежъ при задаткѣ въ 25% суммы заказа.

При граммoфонѣ бесплатно высылаются подробное описание аппарата, который настолько простъ, что имъ можетъ пользоваться даже ребенокъ.

С.-Петербургъ, Невскій, 112, противъ Пушкинской ул.
Адресъ для телеграммъ: „Грамокомпанія“ Петербургъ.
Телефонъ 511.

ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
ГУМВЕРЪ
послѣдняя новостъ Ц. № 13459
свободное колесо и бандажный тормазъ.
Единственные контрагенты
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Георгій ЗЕМЛИЧКА и К^О.
Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5.
Прейсъ-куррантъ бесплатно. 20-19

60 ЛѢТЪ УСПѢХА
60 Наградъ, изъ которыхъ двѣ высшія, 17 почетныхъ дипломовъ, 17 золотыхъ медалей и проч.

ALCOOL DE MENTHE DE RICQLES
(Настоящій Мятный Алкоголь)

Протязъ НЕВЕРЕНІЯ и ВОЛЕЙ въ ЖЕЛУДКѢ, НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ ВОЛИ. Насколько излечъ въ стаканъ сахарной воды составляютъ чрезвычайнѣе вкусимы и гигиеническій напитокъ, сразу утоляющій жажду.

Превосходенъ также для зубовъ, рта и наружнаго употребленія.
Требовать подписъ **RICQLES**.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на популярное иллюстрированное изданіе:
„ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХЪ“ БРЭМА.
Вышло 52 выпуска.

Полный переводъ со 2-го нѣмец. изданія подъ редакціей доктора зоологій С. М. Переславцевой.

80 выпусковъ или 3 объемахъ тома большаго формата в убористой печати. 1.200 иллюстрацій. Первые 26 выпусковъ составляютъ 1-й томъ — Млекопитающія. Съ 27-го выпуска начинается 2-й томъ — Птицы. 3-й томъ (съ 53-го выпуска) посвященъ описанію: рыбъ, земноводныхъ, пресмыкающихся, насекомыхъ и низшихъ животныхъ. Цѣна за всѣ 80 выпусковъ по подпискѣ 17 р. 60 к. съ пересылкою.

Допускается разсрочка платежа (начиная съ 1 р. въ мѣсяцъ). Съ требованіями обращаться въ контору изданія: № 14015 2-1
Книжный магазинъ М. Шапсовича, Одесса, Малый переулокъ, 8.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ ПРЕВОСХОД. СРЕДСТВО
ОТЪ МОЗОЛЕЙ ПЛАСТЫРЬ Л. ЛИНТРОПА.
Тотчасъ же послѣ прикладыванія на мозоль, начинаетъ размягчать ее, ослабляя этимъ боль и черезъ 2-3 дня мозоль легко удаляется вмѣстѣ съ корнемъ. Продается вездѣ.
Ц. 25 к.

ПОСЛѢДНЕЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ.
Часы американскаго золота можно приобрести у М. Гордонъ, Варшава, Чарошное Предмѣстье № 57. Изящно! Прочно! Практично! Дешево!
Трудно отличить отъ дорого стоящихъ золотыхъ часовъ. Механизмъ самаго лучшаго совершенства, алмазъ, ходъ на камняхъ (удостоены медалей). Всѣ три крышки америк. нов. золота. Бесплатно предлагается цѣпочка новаго золота съ брелокомъ. По желанію гравирую монограмму. Часы изготовляются годъ личнымъ наблюденіемъ. Полная гарантія фирмы за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Громадный сбывъ даетъ мнѣ возможность, вмѣсто рекламируемыхъ другими за 16 и 20 р., предложить вамъ только за 10 и 12 р. Дамскіе на 1 р. Ц. № 13915 дорожъ. 3-3

Пересылка за счетъ фирмы. Заказы исполняются налож. плат. при задаткѣ въ 1 р. Иллюстр. преісъ-куррантъ бесплатно.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ
слѣдуетъ имѣть въ виду, что КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ ЖЕЛѢЗО отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ
НИКОГДА НЕ РЖАВЬЮЩЕЕ
ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО
ДЛЯ КРЫШЪ
Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.

Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли.
Гарантія 25 лѣтъ.
Иллюстрированный преісъ-куррантъ в образцѣ высылаются бесплатно.
Москва, за Тверской гост. Петербургская слободка, с. д.

XXXI г.

№ 28

Выданъ 8 июля 1900 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ-модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXI

1900

Цѣна этого № безъ Сборника 15 к., съ перес. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1900 г.

Подписная цѣна годового изданія „Нивы“ со всеми приложеніями на 1900 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ „Литературныхъ приложеній“, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ.	5.50 р.	Безъ дост. въ Москвѣ въ конторѣ Н. ПЕЧНОВСКОЙ, Петровскія линіи.	6.25 р.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	6.50 р.	Съ доставкою въ Петербургъ.	6.50 р.	Съ пересылкою во все мѣстоности Россіи.	7 р.	За границу.	10 р.
------------------------------	----------------	--	----------------	--	----------------	-----------------------------	----------------	---	-------------	-------------	--------------

На 1/2 года съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

При этомъ № прилагается: Сборникъ „Нивы“ за июль, содержащій „Полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ“, томъ VII.

Колombo. Браминскій храмъ. По фот. автотипія «Нивы».

Бѣглянка.

Повѣсть Н. Б. Сѣверовой.

(Продолженіе.)

Никто изъ окружающихъ не обращалъ на меня вниманія. Шель ширь горой. Увы! Онъ длился недолго: ночью разыгралась буря, и смѣхъ перешелъ въ слезы, веселый говоръ—въ вопли и стоны. Морская болѣзнь разразилась съ страшной силой. Въ нашемъ отдѣленіи находилось болѣе двухсотъ человѣкъ.. По лучше обойти молчаніемъ весь ужасъ этого отвратительнаго зрѣлища, при воспоминаніи о которомъ у меня до сихъ норъ кровь стынетъ въ жилахъ.

Дрожа всѣмъ тѣломъ, спустилась я со своей койки.

— Прочь, прочь, во что бы то ни стало прочь отсюда: туда, наверхъ, на палубу!

И, судорожно хватаясь за скользкія желѣзныя перекладины, чтобы не упасть въ то мягкое, ужасное, куда моментно ступали ноги — пробралась я къ выходнымъ дверямъ.

Онѣ были заперты.

— Значитъ, если корабль потонетъ, то и свѣжаго воздуха не придется хлебнуть на прощанье?

Не помню ужъ, право, какъ вернулась я назадъ, какъ вѣзла на свою койку. Лихорадка достигла своего апогея, я горѣла, какъ въ огнѣ, и все же ознобъ при каждомъ движеніи пробѣгалъ по нестерпимо ноющимъ членамъ; мысли въ головѣ начинали путаться... а кругомъ все стонало, кричало, болѣло, проклетія смѣнялись богохульствомъ. «Цимбрію», повидимому, бросало, какъ щепку, на разъяренныхъ волнахъ. Ни одной секунды покоя въ эту безконечную ночь! Не переставая, колотилась я о края своей койки.

— Ахъ, Боже мой! Хоть бы голову не такъ теребило! До сумасшествія вѣдь болитъ она! А этотъ стукъ машинъ наверху? Да онъ уже не наверху, онъ у меня въ головѣ.

— Это одна изъ средневѣковыхъ пытокъ! — слышу я вдругъ голосъ Ляли. — Но скажи, пожалуйста, зачѣмъ ты съ мужиками ѣдешь? Вѣдь тети увидитъ и разсердится!

Мнѣ дѣлается страшно, невыносимо страшно.

— Ну, что если въ самомъ дѣлѣ она увидитъ?

И вдругъ я чувствую: она приближается ко мнѣ. Приятно шуршитъ невидимый шелкъ ея юбокъ; но удивительно, отчего не слышу я знакомый запахъ ея духовъ?

— Опять эта Лулу больна! — истерѣливо говоритъ она, дотрогиваясь рукой до моего лба: толстый браслетъ приятно холодитъ мнѣ високъ.

Но вдругъ мамъ со всей силы отбрасываетъ мою голову.

— Поищите за докторомъ и велите здѣсь покурить: вѣдь ужасъ, что за запахъ; я не могу понять, что это такое!

— Помилуйте, — говоритъ Софья съ неслыханною дерзостью: — чѣмъ же дурно пахнетъ? Это настоящее рагу!

И Софья подноситъ мамъ къ самому лицу огромную миску. Мама быстро отскакиваетъ.

— Скажите повару, что это гадость!

— Гадость? — насмѣшливо повторяетъ Софья. — Точно поваръ не знаетъ своего дѣла! Изъ самой свѣжей морской болѣзни сварено и какъ вкусно!

И вдругъ все смѣшивается, что-то трещитъ, мы наѣзаемъ на подводный камень.

— Ну, конечно! Ахъ, какъ кричатъ эмигранты, и зачѣмъ они такъ толкаютъ меня? Ой, вода, вода, — сейчасъ мы потонемъ; вотъ она наполняетъ мнѣ ротъ! И какая противная, гадкая вода!

И, открывъ глаза, я едва имѣю время перегнуться черезъ край койки.

— Боюсь, брусничная вода, вамъ не надѣлала бы вреда, — говоритъ мнѣ Лоло, со всей силы бросая мою голову назадъ на подушку. — А все-таки ты настоящая Сильфида съ золотыми кудрями. Скажи мнѣ только, гдѣ ты танцевала, что у тебя такія мокрыя ножки?

— Въ третьемъ классѣ, — говорю я.

«Сильфида въ третьемъ классѣ!»

И это сопоставленіе кажется мнѣ такъ комично, что я громко смѣюсь. Вдругъ нашъ маленькій домашній докторъ хватается меня за талю и сажаетъ на качели.

— Раа-гу! Раа-гу! Раа-гу! — приговариваетъ онъ, раскачивая меня такъ сильно, что я стучаюсь о стѣны столовой, о потолокъ, объ арку.

— Вѣдь вы же сами прописали мнѣ покой, — говорю я: — зачѣмъ же вы такъ не логично поступаете.

— Развѣ женщина имѣетъ право говорить о логичности? — отвѣчаетъ онъ съ отвратительной гримасой, и что-то сѣрое течетъ изъ его рта.

— Раа-гу, раа-гуу, раа-гу, — продолжаетъ онъ, отплевываясь.

— Докторъ, — говорю я, падая передъ нимъ на колѣни: — умоляю васъ, оставьте меня въ покоѣ!

И слова мои такъ убѣдительны, что понемногу онъ останавливается качель.

— Мышенокъ, не выдавшій свѣта, попалъ въ бѣду, — шепчетъ онъ мнѣ таинственно: — и если бы не я, ты погибла бы на «Истри», что лежитъ теперь подъ самой Исландіей!

— Какъ приятно, что онъ ушелъ, по крайней мѣрѣ можно тихо лежать, но зачѣмъ же Василій ввинчиваетъ мнѣ штопоръ въ голову? И не только въ голову, но даже и въ легкое? Ой, какъ это больно! Василій, слышишь, мнѣ больно!

— Всѣ наверхъ, всѣ наверхъ! — слышу я вдругъ чей-то оглушительный голосъ и, открывъ глаза, вижу передъ собою огромнаго страшнаго матроса, немилосердно толкающаго меня въ бокъ.

— Господи! Гдѣ я? Что это такое?

И сразу дѣйствительность мнѣ становится ясна.

Я осматриваюсь кругомъ. Уже свѣтло. Сквозь круглое окошечко скользитъ лучъ солнца. Корабль почти совсѣмъ не качается, — буря, значитъ, миновала. Эмигранты спѣшатъ наверхъ. Лица ихъ ужасны: блѣдныя, распухшія, у нѣкоторыхъ глаза все еще налиты кровью. Я чувствую себя немного лучше, но лихорадка далеко еще не прошла, вставать мнѣ не хочется; но опять слышится грозный голосъ матроса: «всѣ наверхъ, всѣ наверхъ!», и поспѣшно, кое-какъ поправивъ свой туалетъ, спускаюсь я на полъ; приходится идти по ужаснымъ слѣдамъ вчерашней болѣзни. У самой лѣстницы я попадаю въ длинный хвостъ. Оказывается, докторъ съ помощью двухъ фельдшеровъ прививаетъ по очереди всѣмъ оспу. Надо раздѣваться при всѣхъ и подставлять руку подъ его грязные инструменты. «Ни за что на свѣтѣ!» И когда, послѣ безконечнаго ожиданія, настаетъ моя очередь, я чувствую, какъ лицо мое принимаетъ то тупое, упрямое выраженіе, при видѣ котораго у каждого пропадаетъ охота спорить со мною.

— Оспа у меня привита, — говорю я ледянымъ тономъ: — раздѣваться я не буду; прошу пропустить меня.

Фельдшера хотятъ протестовать, но я смотрю на нихъ стеклянными глазами и не шевелюсь.

— Ну, что тутъ еще время терять! — грубо кричитъ докторъ. — Оставьте ее!

И желѣзная дверка раскрывается передо мною — я свободна!

Какъ пріятно сидѣть спиною ко всѣмъ моимъ грубымъ спутникамъ и смотрѣть въ даль голубого моря! Какъ чудно дышать свѣжимъ воздухомъ! Волненіе еще не совсѣмъ улеглось; на небѣ много тучъ, но вѣтеръ гонитъ ихъ съ немовѣрною быстротою; минутами набѣгаютъ онѣ на солнце; освѣщеніе мѣняется ежесекундно. Что за удивительные эффекты! Что за красота въ природѣ!

Къ сожалѣнію, я не могу долго оставаться наверху. Лихорадка усиливается, голова кружится, я чувствую себя очень дурно, мнѣ необходимо лечь, и, еле-еле живая, плетусь я опять внизъ.

Тамъ къ великому моему удовольствію все вычищено и дезинфицировано. Воздухъ пропитанъ хлорной известью, по какъ ни противенъ самъ по себѣ этотъ запахъ, онъ все же лучше вчерашняго зловонія. Я лѣзу на свою койку: мнѣ, главное, хочется поскорѣе обтереться одколономъ... но увя! Въ моемъ нессерѣ все разбито: въ Гамбургѣ вѣдь немилосердно выбросили его на мостовую изъ фургона.

«Что теперь дѣлать?!»

Покачивая головой, смотрю я на разбитые флаконы— все разбито, все испорчено! Мыло и то невозможно взять въ руки: оно усѣяно кусочками стекла.

Надъ головой моей неустанно шумитъ машина, а эмигранты, повидимому, совершенно забывъ недавнія страданія, снова съ жадностью бросаются на ведра съ ѣдою.

Морская болѣзнь однако въ общемъ уже не повторялась; волненіе на морѣ понемногу улеглось, и погода въ продолженіе всего нашего переѣзда стояла хорошая. Эмигранты стали чувствовать себя прекрасно и зажили припѣваючи. Порядокъ на «Цимбріи» былъ образцовый. Все шло съ нѣмецкой пунктуальностью. Ровно въ 5 часовъ утра начиналась раздача сеledокъ и черного хлѣба. Въ 6 слышалось обычное: «всѣ наверхъ!» Въ 8 пили кофе, который приносился въ тѣхъ же жирныхъ, едва сполоснутыхъ ведрахъ. Въ 12 обѣдали, въ 4 опять пили кофе, въ 7 ужинали. На своихъ мѣстахъ эмигранты устроились по-возможности удобно. У многихъ были съ собою перины и постельныя принадлежности, и, прикотивъ къ койкамъ пестрыя занавѣски, они могли на ночь совершенно раздѣваться. Днемъ все высыпало на палубу. Мужчины разговаривали между собою, не выпуская изо рта своихъ трубокъ, женщины вязали чулки. Большинство эмигрантовъ были нѣмцы. Многие изъ нихъ, въ особенности молодые парни, хвастались своимъ безвѣріемъ и смѣшили другъ друга богохульными рѣчами. Съ цинизмомъ отбрасывали они маленькія евангелія, которые даромъ всѣмъ раздавались членами евангелическаго союза.

Изъ другихъ національностей я замѣтила еще цѣлую партію венгерцевъ и нѣсколько русскихъ евреевъ.

Пассажировъ первыхъ двухъ классовъ намъ приходилось видѣть только издали. Они выходили иногда на высокій средній мостикъ и смотрѣли на насъ внизъ въ пенсы и бинокли. На нашей палубѣ стояли большія кѣтки, гдѣ для ихъ стола откармливалось множество куръ, гусей, индѣекъ и утокъ. Немного дальше находилась стойла для коровъ, молоко которыхъ также предназначалось исключительно для двухъ первыхъ классовъ.

Въ то время какъ жизнь на пароходѣ шла своимъ чередомъ, я долго еще маялась въ лихорадкѣ на своемъ жесткомъ ложѣ. Не будучи въ силахъ таскать ведра, я должна была отказаться отъ участія въ группѣ, и ѣды мнѣ не полагалось никакой. Никто изъ окружающихъ не обращалъ на меня ни малѣйшаго вниманія, только старый нѣмецъ аккуратно каждое утро въ 5 часовъ дергалъ меня за ногу:

«Слышь, хочешь сеledки?»

И это было единственное, что онъ мнѣ предлагалъ. Нельзя описать никакими словами того голода и жажды, которые я испытывала, выздоравливая. Къ счастью, нашъ страшный матросъ согласился приносить мнѣ ежедневно

бутылку сельтерской воды и двѣ маленькія булочки. Онъ бралъ за это 75 пфенниговъ, и больше этого я не могла позволить себѣ ничего. Денегъ у меня оставалось всего 160 рублей, и я должна была беречь ихъ для Америки. Кто знаетъ, какъ долго могла я прожить тамъ безъ всякаго заработка?

Мой планъ былъ слѣдующій: по пріѣздѣ въ Нью-Йоркъ, остановиться въ дешевой гостинницѣ и тотчасъ искать себѣ мѣсто горничной. Недѣли черезъ три я могла имѣть отвѣтъ отъ Мымзи и тогда, соединившись съ Лаурой и Ольгой, разработать планъ дальнѣйшихъ дѣйствій.

Время на «Цимбріи» тянулось невообразимо долго; къ тому же положеніе, въ которомъ я находилась, было ужасно. Моя единственная туалетная принадлежность состояла изъ осколка гребенки, которымъ я съ трудомъ причесывала волосы. Неумытая, зарастала я чернымъ слоемъ грязи. Бѣлье на мнѣ гнило: почью вѣдь я спала одѣтая, и испарина послѣ лихорадки была сильная. Даже башмаки я боялась снимать. Различныя маленькія насѣкомыя, при видѣ которыхъ я упала бы въ обморокъ въ Петербургѣ, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе населяли мою койку. Вызванный голодомъ спазмы въ желудкѣ не давали ни минуты покоя. Но всѣ эти страданія я переносила съ величайшимъ равнодушіемъ, постоянно думая о томъ, что каждый прожитый часъ, каждая минута даже приближаютъ меня къ желаемой цѣли.

Погруженная въ думы, сидѣла я цѣлыми днями на палубѣ, переживая то нравственное состояніе, которое вѣроятно знакомо всѣмъ, совершившимъ длинный морской путешествіе въ незнакомый еще край. Будущее лежитъ въ невѣдомой дали, и мысль, утомленная однообразіемъ настоящаго, невольно сосредоточивается на прошломъ. Вся жизнь ярко и послѣдовательно, какъ въ панорамахъ, проходитъ въ памяти. Желаніе высказаться кому-нибудь становится необходимо. Я видѣла самыхъ грубыхъ нѣмцевъ, которые выкладывали другъ другу всю свою душу. Большею частью это происходило вечеромъ. Ночи были темныя, только звѣзды ярко горѣли на небѣ, и тогда-то и начинались всевозможныя исповѣди. Ко мнѣ также подошелъ разъ одинъ молодой австріецъ и, едва спросивъ, понимаю ли я его, рассказалъ мнѣ до мельчайшихъ подробностей все свое прошлое. Я узнала его интимнѣйшія чувства, его сокровеннѣйшія мечты. Поглядывала и я не разъ по сторонамъ, кому бы высказать все то, что радовало и тревожило меня до сихъ поръ.

Насталъ дѣвятый день нашего путешествія; погода стояла великолѣпная, море принимало уже совершенно южные оттѣнки. Было часовъ пять. Я сидѣла на палубѣ, просматривая въ своей тетрадѣ различныя, выписанныя изъ книгъ, мысли и изреченія.

Но недолго пришлось мнѣ читать. Радостные, восторженные клики вдругъ огласили воздухъ.

Да что же это такое?.. На горизонтѣ въ изумрудныхъ волнахъ видѣлся пароходъ! Я быстро вскочила на ноги и влѣтъ со всѣми бросилась къ лѣвому борту. Нѣмцы стали неузнаваемы, суровыя лица ихъ сіяли счастьемъ, глаза блестя. Не слушая другъ друга, всѣ говорили сразу, въ то же время лихорадочно стѣдя за пароходомъ. И вотъ онъ подходилъ все ближе и ближе. Отъ ожиданія захватывало духъ.

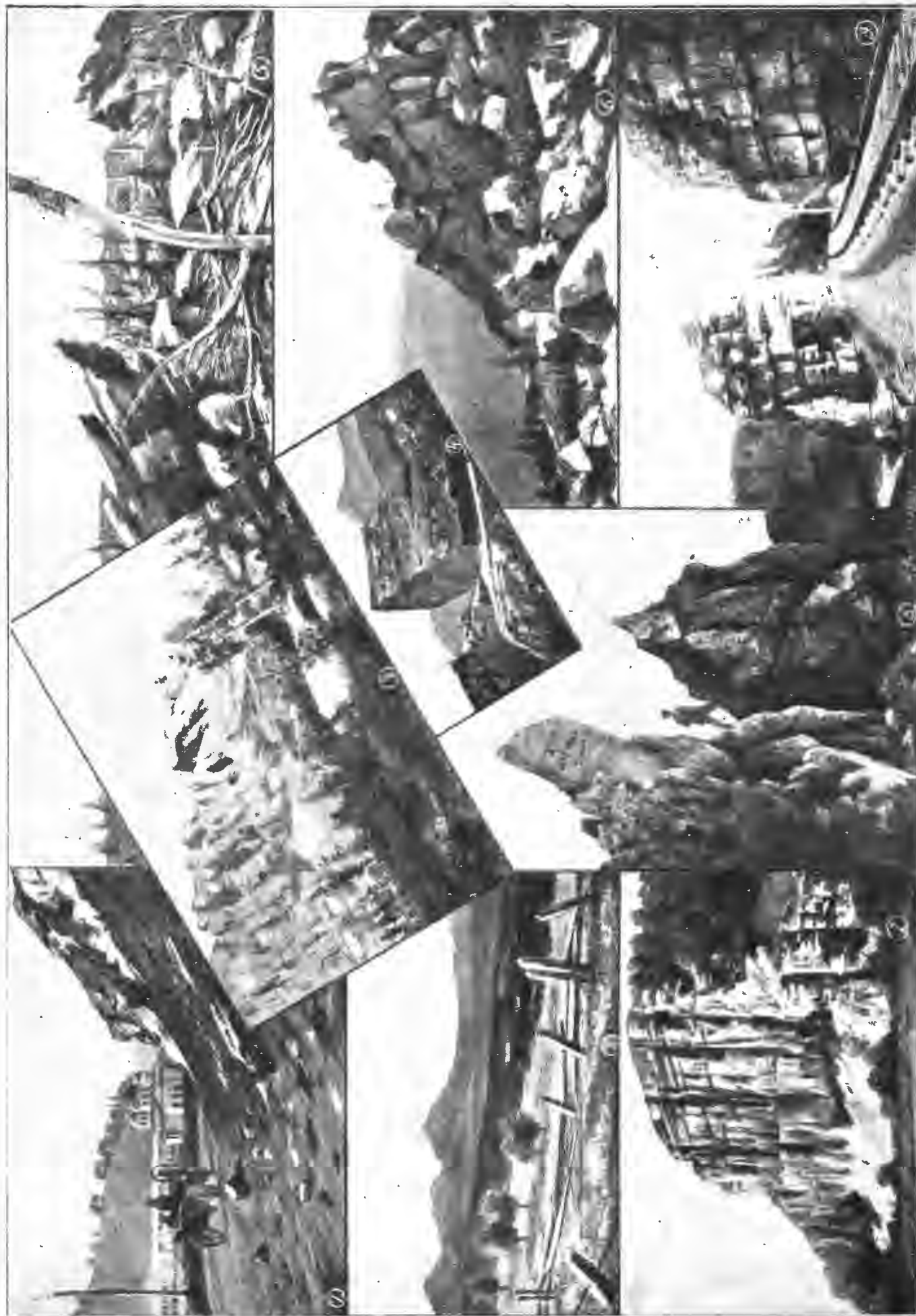
— Это такой же большой пароходъ, какъ и нашъ! Онъ идетъ быстро подъ парусами, попутный вѣтеръ гонитъ его... Онъ пройдетъ мимо насъ въ двухъ стахъ шагахъ, не дальше... И какое движеніе на немъ... Также на насъ смотреть... Какъ онъ красивъ, этотъ корабль, среди моря!

И въ ту минуту, когда пароходъ поравнялся съ нами, безумное: «урра!» огласило воздухъ. Мужчины махали шляпами, женщины платками. Намъ отвѣчали тѣмъ же, и мы опять кричали и махали. Всѣ были ввѣ себя. Какія-то братскія, добрыя чувства проснулись у всѣхъ

Симеизъ (Крымъ). Съ картины Л. Ф. Лагорю, грав. Ю. Шюблеръ.

„На Уралъ“. Виды среднего Урала. Ориг. рис. (собств. «Нилы») Н. А. Розанова, арт. «Нилы».

1) Въездъ въ г. Златоустъ (уфим. губ.). 2) Видъ Большого Таганая. 3) Большой Гребень на Таганай. 4) Вершина Круглицы на Таганай. 5) Богатырское кладбище у подошвы Круглицы. 6) Видъ одной изъ сопокъ Таганая. 7) Гранитная скала близъ станции Миньяръ самаро-златоустовской жел. дор. 8) Вершина Александровской сопки. 9) Усть-Катавская выемка близъ станции Усть-Катавъ самаро-златоустовской жел. дор.

въ дунѣ, и, когда пароходъ давно уже исчезъ вдаль, долго еще слышался вѣдѣ добродушный говоръ и искренній смѣхъ. Смотрѣла и я, улыбаясь, на всѣхъ.

— А ты снимала шляпу? — проговорилъ кто-то рядомъ со мною по-французски. Трудно представить себѣ, какое удовольствіе доставила мнѣ французская рѣчь. Я быстро оглянулась. Пожилая дама шутливо дергала за рукавъ стараго француза.

— И не думай. Стану я беспокоиться изъ-за такихъ пустяковъ.

— Помилуй, какіе же это пустяки встрѣтить такихъ же людей, какъ мы, посреди этого необозримаго моря.

— Такихъ же людей! Наплевать мнѣ на твоихъ людей, вотъ что!

— Да ну тебя, старый шутникъ. Неправда ли, вы не раздѣляете его мнѣнія? — улыбаясь, обратилась она вдругъ ко мнѣ.

О, съ какимъ удовольствіемъ вступила я съ ней въ разговоръ! Съ самаго Дрездена вѣдѣ приходилось мнѣ молчать.

Мои спутники — г. и г-жа Жиро — оказались американскими фермерами, эмигрировавшими изъ Швейцаріи уже 30 лѣтъ тому назадъ. Съ тѣхъ норъ они не разъ возвращались въ Европу навѣщать своихъ родственниковъ.

— У насъ съ собою и провизія, и постельныя принадлежности, и умывальникъ, однимъ словомъ все, все необходимое. Но скажите, пожалуйста, какъ же вы устроились, *chère enfant*, — говорила г-жа Жиро: — вѣдѣ не можетъ же быть, чтобы вы бѣли ту гадость, которую раздаютъ эмигрантамъ.

Чтобы не возбуждать жалости, я тщательно скрыла правду.

— О, нѣтъ, конечно! Матросъ приноситъ мнѣ по утрамъ все необходимое.

— Но все же вы не откажетесь зайти теперь ко мнѣ выпить кофе. У насъ очень хорошій съ собою, и мой старикъ отлично научился варить его.

— Благодарю васъ: право, мнѣ теперь что-то не хочется! — отвѣчала я, краснѣя.

Но г-жа Жиро и слушать не хотѣла. Я должна была идти съ нею внизъ. Развѣ можно забыть ту чашку горячаго, вкуснаго кофе, которымъ она угостила меня!

Вечеромъ при звѣздахъ я рассказала ей свою жизнь, и послѣдніе три дня я уже больше не разставалась съ г-жею Жиро.

— Какъ жаль, что мы раньше не встрѣтились, — сказала я ей какъ-то: — вѣдѣ тутъ можно умереть съ тоски на этомъ ужасномъ пароходѣ.

— Да, мы уже давно смотримъ на васъ издали: но могли ли мы предполагать, что вы идете одна, — отвѣчала она. — Вѣдѣ это неслыханная вещь: такое дитя среди этихъ звѣрей.

И доброй г-же Жиро, во что бы то ни стало, хотѣлось побаловать меня. Она дала мнѣ огромный кусокъ торта, который я также никогда не забуду. Онъ былъ сдѣланъ изъ тяжелаго, плотнаго тѣста, и я не рѣшалась много ѣсть его сразу. Но зато безпрестанно сбѣгала я съ палубы внизъ, чтобы отщипнуть хоть кусочекъ и насладиться имъ.

Старый нѣмецъ смотрѣлъ на меня, улыбаясь.

— Вкусно, дѣвочка?

— О, да! — отвѣчала я весело.

На 12-й день къ вечеру на горизонтѣ показалась едва замѣтная темная полоска. Это была Америка. Безумный восторгъ охватилъ всѣ сердца. Погода была гелікопльнная, солнце большимъ огненнымъ шаромъ медленно опускалось въ море.

Въ 4 часа утра машина надъ моею головою остановилась. «Цимбрія» стала на якорь, и вскорѣ подѣхалъ къ намъ пароходикъ съ американскими чиновниками и докторами для медицинскаго осмотра. Всѣ оказались здо-

ровыми, и мы снова могли двинуться въ путь. Въ 6 часовъ утра, облитый лучами солнца, панорамой развернулся передъ нами Нью-Йоркъ. Граціозной легкой аркой высоко-высоко надъ голубыми волнами рисовался вдаль волшебный Бруклинскій мостъ.

Г-жа Жиро сердечно обняла меня на прощанье.

— Вотъ вамъ мой адресъ, — сказала она: — убѣдительно прошу васъ написать мнѣ, какъ вы устроились, и да хранитъ васъ Господь Богъ, дитя мое!

Непосредственно съ парохода всѣ эмигранты были переведены въ огромный сарай, гдѣ долженъ былъ производиться таможенный осмотръ вещей. Какъ безконечно долго длился этотъ «осмотръ»! Сидя на своемъ сундукѣ, прислушивалась я къ разговорамъ окружающихъ. Говорили, между прочимъ, о томъ, что по случаю чрезвычайнаго наплыва людей въ Америку, изданы строгіе законы относительно эмигрантовъ. Каждый вновь прибывающій долженъ имѣть не менѣе 100 долларовъ, въ противномъ случаѣ его немедленно отправляютъ назадъ въ Европу, равно какъ всѣхъ слабосильныхъ и старыхъ.

— Ну, вдругъ это все правда? Что тогда?

Послѣ осмотра вещей открылись боковыя двери, и эмигрантовъ стали выпускать по очереди. Чиновникъ у желѣзной рѣшетки въ синей фуражкѣ съ золотой кокардой что-то спрашивалъ ихъ и записывалъ отвѣты въ большую книгу.

«Ну, такъ и есть, — думала я съ тоскою: — быть мнѣ завтра на «Цимбріи»!

Но дѣло, слава Богу, обошлось благополучно.

Мнѣ пришлось отвѣтить на слѣдующіе вопросы: трудоспособна ли я, какое ищу занятіе, сколько мнѣ лѣтъ отъ роду и каковы мое званіе, имя и фамилія.

— Отлично! — сказалъ чиновникъ, дописывая мой послѣдній отвѣтъ.

«Ну, — подумала я: — сейчасъ откроется передо мной рѣшетка, и я окунусь въ этотъ огромный многомилліонный городъ. О, Господи, помоги мнѣ!»

XIII.

И рѣшетка открылась передо мной. Чиновникъ помогъ мнѣ пронести вещи.

— Ну, теперь, — сказалъ онъ, взявъ въ руки мой пледъ: — идите за мною, а сундукъ послѣ возьмуть.

«Это еще что такое? — подумала я удивленно. — Куда это онъ ведетъ меня?»

Пройдя сѣни, мы очутились въ большой, наполненной табачнымъ дымомъ, комнатѣ, на дверяхъ которой крупными буквами красовалась надпись: «контора». Въ эту минуту въ ней находилось только два служащихъ, которые оба сидѣли на высокіхъ стульяхъ, протянувъ ноги на свои отлогія бюро.

— Когда придетъ насторъ?

Одинъ изъ служащихъ флегматично вытащилъ часы изъ своего кармана.

— Черезъ часъ три четверти.

— Такъ вы его тутъ и ожидайте, — сказалъ мнѣ чиновникъ. — Онъ отвезетъ васъ въ свою гостиницу и доставитъ вамъ мѣсто. А теперь до свиданія, всего хорошаго.

Время ожиданія тянулось безконечно. Служащіе, молча, курили, съ улицы глухо доносились грохотъ экипажей и свистъ локомотива. Наконецъ, дверь открылась, и въ комнату вошелъ высокій старикъ въ черномъ длинномъ пальто съ галунъ. Его сморщенное лицо съ большой бѣлой бородой выражало безконечную доброту.

— Привѣтствую, привѣтствую тебя, милое дитя! Ты навѣрно проголодалась и устала съ дороги, не правда ли? — сказалъ онъ, ласково трепля меня по плечу.

Домъ нѣмецкихъ эмигрантовъ, куда онъ повелъ меня, находится въ двухъ шагахъ отъ пристани.

Въ гостиницѣ отдѣльныхъ номеровъ не полагалось. Во второмъ этажѣ были общія спальни для женщинъ,

въ третью — для мужчинъ. Со всѣхъ взибалась та же плата, по одному доллару въ сутки съ ѣдою.

Въ обширной спальнѣ не было никакой мебели, кромѣ двухспальныхъ кроватей, на которыхъ полагалось спать вдвоемъ. Уборная находилась рядомъ, и первое, что я попросила, какъ только принесли мои вещи — это взять ванну.

Постояльцевъ, къ счастью, въ эту минуту оказалось въ гостиницѣ немного. Одна изъ широкихъ кроватей была въ моемъ полномъ распоряженіи. Послѣ всѣхъ пережитыхъ лишеній и тревогъ нервы мои теперь сразу упали. Усталая и разбитая, лежала я въ какомъ-то полузабытій. Въ 7 часовъ позвонили къ ужину. Внизу въ столовой на двухъ длинныхъ столахъ были разставлены блюда съ жаренымъ мясомъ, овощами и черносливомъ. Кромѣ того, каждому полагалось еще по большой чашкѣ кофе. При видѣ ѣды я вся внутренно задрожала.

«Звѣрь проснулся во мнѣ!» — подумала я, не забывая однако ни на минуту, что послѣ долгаго голоданія надо возвращаться къ пищѣ понемногу. Объ этомъ я читала еще въ дѣтствѣ, въ какомъ-то романѣ Фенимора Купера. Но, несмотря на всю мою воздержанность, ѣда легла камнемъ на желудокъ, нисколько не утоливъ чувства голода. Тотчасъ послѣ ужина я опять отправилась къ себѣ наверхъ и прогела ночь въ какомъ-то свинцовомъ снѣ, граничившемъ съ обморокомъ. Весь слѣдующій день я пролежала въ кровати и вставала только, чтобы спуститься внизъ, къ столовую; на третью сутки мнѣ стало наконецъ гораздо лучше.

«Ну, пора теперь приняться за дѣло!»

У пастора было въ виду хорошее мѣсто горничной для меня, за 8 долларовъ въ мѣсяць. Я согласилась принять его и въ послѣдній день моей свободы собиралась хорошенько погулять по Нью-Йорку, о которомъ мы такъ много читали съ Лаурой; но пасторъ не пустил меня.

— Нѣтъ, дитя мое, оставайся-ка спокойной дома. Къ чему тебѣ попадать въ этотъ водоворотъ!

И я осталась дома. Мнѣ надо было, правда, написать еще письмо мамѣ. Въ немъ я сообщала ей, что, случайно встрѣтившись въ Дрезденѣ съ гр. Линденъ, я приняла ея приглашеніе проѣхать въ Америку... «Мнѣ очень весело и хорошо. Прощу васъ, милая мамѣ, не беспокойтесь обо мнѣ!»

Я писала въ большой общей залѣ. Пасторъ сидѣлъ у окна съ большой библіей въ рукахъ. Нѣсколько хорошенькихъ дѣтей играли въ прятки.

Мирно шла жизнь въ нашей маленькой, чистенькой гостиницѣ. Вечеромъ я долго сидѣла на крылечкѣ и смотрѣла на волнующійся, какъ море, городъ. На высокихъ чугунныхъ мосткахъ вдоль улицъ ежеминутно съ грохотомъ проносились городскіе поѣзда въ два-три вагона; внизу подъ ними трубила конка, неслись экипажи, тянулись подводы. На высокихъ десятиэтажныхъ домахъ зажглись въ сумерки электрическія звѣзды.

Но мнѣ не было страшно въ этомъ чужомъ, огромномъ городѣ; рядомъ со мною сидѣлъ вѣдь старый, добрый пасторъ и говорилъ мнѣ о неисчерпаемой добротѣ и милосердіи Божиемъ.

На слѣдующее утро за мною пришелъ пожилой господинъ, чтобы отвезти меня къ своей дочери, у которой я должна была служить.

— Пожалуйста, берегите дѣвочку, — сказалъ пасторъ. — А ты, дитя мое, если что-нибудь тебѣ понадобится, сейчасъ же обращай ко мнѣ.

И горячо поблагодарила его.

Вещи мои обѣщали прислать и мы отправились налегкѣ въ конкѣ.

Небольшой красивый домъ, куда привезъ меня пожилой господинъ, находился въ одной изъ тихихъ аристократическихъ улицъ города. Пройди тщательно содержимый палисадникъ, мы у подъѣзда позвонили въ одинъ изъ трехъ звонковъ. Черезъ нѣсколько минутъ щелкнула какая-то пружина, тяжелая дверь отворилась сама собою, и мы поднялись въ третій этажъ по красной лѣстницѣ, устланной мягкимъ, красивымъ ковромъ.

На площадкѣ насъ встрѣтила молодая женщина. Это была моя будущая хозяйка.

— Мнѣ надо сейчасъ ѣхать съ отцомъ по дѣлу, сказала она, пожимаая мнѣ руку: — но наша прежняя горничная еще здѣсь и все покажетъ вамъ.

Горничная Минна, дочь нѣмецкихъ эмигрантовъ, была моихъ лѣтъ. Прежде всего она познакомила меня съ двумя хозяйскими дѣтьми, изъ которыхъ одному было два года, а другому — 5 мѣсяцевъ, а потомъ разъяснила мнѣ, въ чемъ заключаются мои обязанности.

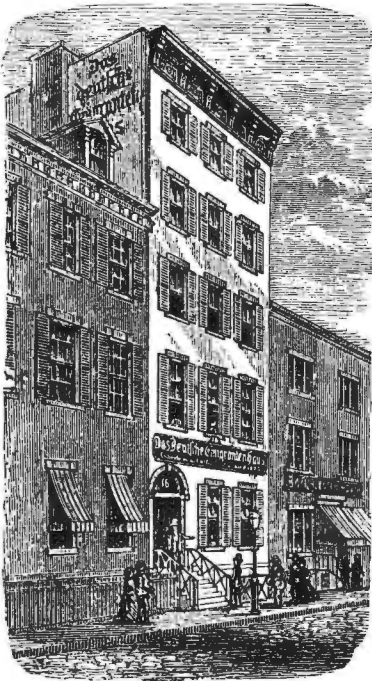
Вставъ въ 6 часовъ, надо было тотчасъ идти въ кухню приготовить завтракъ. Въ половинѣ седьмого раздавался электрическій звонокъ. Это означало, что внизу принесли обычную провизію, которая поднималась наверхъ по элеватору. Послѣ этого на полку элеватора ставили ведро съ соромъ, которое пустое и чистое возвращалось черезъ нѣсколько минутъ назадъ вмѣстѣ съ большимъ кускомъ льда. Ледъ этотъ тотчасъ перекладывался въ ледникъ-ледникъ, гдѣ держали молоко, фрукты и разные прохладительные напитки. Кушанья варились на газѣ. Стоило только отвернуть кранъ на плитѣ и поднести спичку къ рѣшеткѣ, какъ тотчасъ вспыхивало множество огоньковъ. Завтракъ состоялъ изъ какого-нибудь мясного блюда, овощей, фруктъ и кофе. То же съ небольшими измѣненіями варилось къ обѣду и къ ужину. Хозяйка, красивый молодой американецъ, уходилъ на службу въ 8 часовъ,

и тогда, убравъ вмѣстѣ съ хозяйкой комнаты, надо было играть съ дѣтьми. Къ вечеру, въ часъ возвращенія мужа, хозяйка одѣвала бѣлое платье и вынимала бигуди изъ волосъ. Отъ 8 до 10 всѣ сидѣли мирно въ столовой у пылающаго камина и пили холодное пиво. Хозяинъ безъ куртки, протянувъ ноги на столъ, читалъ газету; хозяйка, молча, покачивалась на качалкѣ. По субботамъ всѣ по очереди брали ванну, что однако никого не затрудняло, такъ какъ въ крапахъ была не только холодная, но и горячая вода. Хозяйка уходила изъ дому очень рѣдко, и однообразіе жизни не нарушалось ничѣмъ.

Обращеніе моихъ господъ со мною, и съ Минною было совершенно, какъ съ равными; мы обѣдали вмѣстѣ за однимъ столомъ и раздѣляли всѣ интересы ихъ жизни; но, несмотря на это, я, пробывъ всего недѣлю въ этомъ тихомъ, чистомъ домѣ, почувствовала себя рѣшительно неспособной жить въ горничныхъ. Полумракъ въ комнатахъ наводилъ на меня нестерпимую тоску, блѣдныя дѣти мнѣ не нравились, въ кухнѣ я совсѣмъ терялась. Мясо подгорало на сковородѣ, молоко поднималось неожиданно малпкой надъ кастрюлей и проливалось на плиту. А тутъ еще Минна окончательно убивала меня.

— Умѣешь ли ты мыть окна? — спрашивала она меня внишительно. — Умѣешь ли штонать чулки, чистить се-ребро?

Ахъ, нѣтъ, ничего я не умѣла! И желаніе выбраться

«Домъ нѣмецкихъ эмигрантовъ» въ Нью-Йоркѣ.

изъ этой темноты и скуки на воздухъ, на свѣтъ охватило меня съ неудержимой силой.

«Побѣду-ка я къ г-жѣ Жиро и подыщу себѣ мѣсто работницы на фермѣ.—рѣшила я вдругъ.—Пусть будетъ, что будетъ! Оставаться здѣсь я больше не могу!»

Послѣ фіаско.

Рассказъ Маріо Антониолли.

Марчелло Ваодасъ проснулся около полудня съ тяжелой головой и неприятнымъ вкусомъ во рту.

Вставъ съ постели и наскоро одѣвшись, онъ подошелъ къ окну, приподнял штору и, стоя неподвижно, сталъ смотрѣть на улицу.

Шелъ дождь, лившій уже нѣсколько дней непрерывно. Палисадникъ подъ окномъ превратился въ мутную дужу.

Марчелло съ досадою махнулъ рукой и тихо проворчалъ:

— Хоть бы сегодня выглянуло солнце!

Потомъ онъ громко крикнулъ:

— Франческо!

Въ одномъ углу комнаты приподнялась бархатная портьера, и на его зовъ появился старый слуга.

— Что прикажете?

— Поди сюда. Скажи: поправилась ли тебѣ вчера моя новая драма?

— Очень поправилась, графъ.

— Или, можетъ статья, ты свистать вмѣстѣ съ другими?

— О, графъ...

Марчелло улыбнулся горькой, тоскливой улыбкой и провелъ рукой по глазамъ, какъ бы желая отогнать неприятное видѣніе. Потомъ онъ снова спросилъ:

— Кстати, что говорятъ газеты?

Старый слуга вынулъ изъ гармана нѣсколько номеровъ различныхъ газетъ и подаль ихъ графу робкимъ, неувереннымъ движениемъ, словно желая сказать:

«Не читайте ихъ лучше. Избавьте себя, по крайней мѣрѣ, отъ этой неприятности».

Но Марчелло, прекрасно понявшій смыслъ его жеста, всестынно не захотѣлъ слушать нѣмого совѣта и предпочелъ узнать отзывы печати, хотя бы цѣною новыхъ огорченій и новыхъ страданій.

И вотъ, усѣвшись въ широкое кресло, крытое тяжелой шелковой камкой, онъ началъ просматривать одинъ за другимъ эти утренніе листки и прочитывать статьи, въ которыхъ говорилось о немъ. Въ однихъ онъ чувствовалъ холодность, въ другихъ замѣчалъ насмѣшливый тонъ, третьи расточали по его адресу совѣты; но все сходилось на одномъ общемъ выводѣ: «пѣса не имѣла успѣха, провалилась...»

Потомъ онъ смялъ эти злополучныя газеты и бросилъ на полъ, какъ дѣлалъ часто съ любовными письмами, и, указывая на нихъ слугѣ, который продолжалъ стоять передъ нимъ безмолвно и неподвижно, приказалъ прерывающимся голосомъ:

— Возьми ихъ, сожги, растопи ими печку. Согрѣйся, если можешь...

Наступила пауза. Марчелло съ минуту смотрѣлъ на своего старика преданнаго слугу грустнымъ взоромъ, какъ бы о чемъ-то просилъ и заранѣе благодаря, потомъ вдругъ спросилъ:

— Вѣдь и ты также считаешь меня тщеславнымъ гордецомъ? Ты также полагаешь, что я выдохся, что мое воображеніе, мое сердце и мой умъ уже не могутъ дать для сцены ничего прекраснаго, ничего художественнаго?

Слуга опустилъ голову.

— О, графъ, не говорите этого. Прежде...

— Прежде было другое дѣло...—быстро прервалъ Марчелло, словно желая оборвать эту фразу, напоминавшую прошлое:—прежде у меня была цѣль, я работалъ для прекрасной мечты... теперь же наоборотъ...

Но онъ не окончилъ своей фразы. Эти откровенныя изліянія передъ своимъ лакеемъ показались ему до крайности смѣшными и несмысленными. Вотъ почему онъ добавилъ только:

— Можешь уйти. Кстати, если кто-нибудь придетъ, то скажи, что меня нѣтъ дома. Не забудь же сжечь газеты.

Слуга поклонился и сдѣлалъ движеніе, чтобы удалиться, но въ это мгновеніе раздался рѣзкій звонокъ въ передней. Франческо, стоявшій уже на порогѣ, обернулся и взглянулъ еще разъ на своего барина, какъ бы совѣтуя ему не падать духомъ.

— Да, да, — повторилъ молодой человѣкъ, замѣтившій его колебаніе:—кто бы тамъ ни былъ, скажи, что меня нѣтъ дома.

Слуга вышелъ, оставивъ его одного въ тѣни тускло-освѣщенной комнаты, между тѣмъ какъ за окномъ дождь непрерывно продолжалъ свою заунывную музыку. Спустя нѣсколько минутъ Франческо возвратился съ взволнованнымъ лицомъ и прошепталъ:

— Васъ желаетъ видѣть одна снѣбора.

— Какая она съ виду?

— Высокая, блѣлая, одѣтая въ темное.

— Знаешь ли ты ее?

— Да, графъ. Года три тому назадъ я часто видѣлъ ее здѣсь. Она бывала почти каждый день...

Хозяйка была рада моему отказу. Она уже и такъ поглядывала на меня безнадежнымъ взглядомъ.

Старый пасторъ, которому меня опять сдали на руки, отнесся довольно снисходительно къ моему непостоянству и велѣлъ лакею отвести меня на желѣзную дорогу.

(Продолженіе будетъ.)

Марчелло Ваодасъ что-то вспомнилъ, съ минуту казался сильно взволнованнымъ, видимо не зная, что дѣлать, потомъ еще разъ спросилъ, понижая голосъ:

— Это она? Скажи: она?—и въ отвѣтъ на утвердительный знакъ слуги, поспѣшно и почти машинально приказалъ:

— Проси войти!

Слуга исчезъ, но минуту спустя бархатная портьера снова приподнялась, и въ комнату вошла молодая женщина, высокая, блѣлая и одѣтая въ платье темнаго цвѣта.

— Адриана!

— Да, это я; слуга не хотѣлъ меня впускать; но я настаивала, такъ какъ была уверена, что вы дома. Я три часа поджидала васъ на улицѣ, подъ проливнымъ дождемъ, совсѣмъ выбилась изъ силъ и рѣшилась войти. Извините меня.

Молодой человѣкъ съ минуту смущенно смотрѣлъ на нее. Онъ видѣлъ ея блѣдное лицо, ея ясные, протиски глаза, устремленные на него съ давно знакомымъ ему нѣжнымъ и молящимъ выраженіемъ, и отвѣтилъ:

— Вамъ не зачѣмъ извиняться. Вы не должны были ни на одну минуту сомнѣваться въ искренности встрѣчи. Развѣ мы не расстались добрыми друзьями? Развѣ вы сами не говорили мнѣ этого, три года тому назадъ, въ этой же комнатѣ, когда въ послѣдній разъ были здѣсь?

При этомъ намекѣ на прошлое, сорвавшимся съ его устъ, грустнымъ улыбкою скользнула по губамъ молодой женщины.

— Да, да, помню, я это говорила. Тогда мнѣ казалось, что дружба можетъ заполнить странную пустоту въ сердцѣ, но потомъ я убѣдилась, что она не вырастаетъ на мѣстѣ убитой въ полномъ цвѣтѣ силъ любви.

— Но гдѣмъ убитой?—прервалъ онъ.—Неужели вы скажете, что мною?

— Нами обоими.

На минуту она умолкла, опустилась на низенькій табуретъ, подняла вуаль и, протягивая къ нему руки, воскликнула:

— Посмотрите, Марчелло, какъ дрожатъ мои руки! Неужели вы думаете, что я пришла бы сюда, если бы этого съ такой настоящей чуждостью не требовали мое сердце и моя душа, и если бы внутренний голосъ не подсказывалъ мнѣ ежеминутно: «Иди къ нему, бѣги къ нему! Теперь онъ нуждается въ тебѣ».

Наступила пауза. Молодой человѣкъ взялъ ея руки и, молча пожимаая ихъ въ своихъ, чувствовалъ ихъ первичную дрожь. Наконецъ онъ сказалъ съ глубокой нѣжностью въ голосѣ:

— Но вѣдь, вы сами меня покинули...

— Да, да, я, и я это знаю. Но я не могла поступить иначе; ваше расположеніе ко мнѣ угасало, какъ догорающій пламень. Сценическіе успѣхи вскружили вамъ голову, жестъ и поклоненіе отуманили ваши чувства, какъ слишкомъ крѣпкое вино. Все женщины, въ особенности мои пріятельницы, ухаживали за вами и непрерывно добивались вашихъ писемъ и ласкъ, такъ какъ вы сдѣлались знаменитостью. Васъ приглашали парасхвлатъ, и вы закружились въ вихрѣ свѣтскихъ развлеченій. Могла ли я поступить иначе? Я видѣла, что вы съ каждымъ днемъ удалитесь отъ меня, какъ человѣкъ уходящій въ туманную даль; я чувствовала, что ваше расположеніе уменьшается съ каждымъ часомъ, и ежеминутно замѣчала приближающееся охлажденіе. Могла ли я выносить такія адеіи муки ревности? Могла ли согласиться на подобныя компромиссы, сознавая въ то же время всю прелесть моей любви, чуждой всякихъ расчетовъ, тщеславія и честолюбія? Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ. Я предпочла расстаться съ вами, какъ предпочитаютъ иногда отказать отъ сокровища, которое доставляетъ слишкомъ много заботы! Я удалась, старалась забыть васъ, не читала газетъ, въ которыхъ описывались ваши успѣхи, избѣгала слышать въ свѣтскихъ салонахъ ваше имя, произносимое съ восхищеніемъ, и ваши слова, съ нѣжностью повторяемыя дамскими устами. Я старалась даже возненавидѣть васъ, какъ человѣка, причинившаго мнѣ много зла, напоминала равнодушіе, съ которымъ вы относились ко мнѣ послѣднее время, ваши уклончивыя отговорки, ложь, которую читала въ вашихъ глазахъ, но это никогда мнѣ не удавалось... и такъ прошло цѣлыхъ три года.

Она вдругъ умолкла, какъ бы задыхаясь; рыданія подступали ей къ горлу. Потомъ она съ силой схватила руки Марчелло, который продолжалъ стоять передъ ней, порывисто привлекла его къ себѣ, заставила опуститься на колѣни на коврѣ и, обвивъ его цѣпоу руками, наклонилась всѣмъ корпусомъ къ нему и прошептала ему на ухо прерывающимся голосомъ:

— Однажды я узнала еще объ измѣнѣ. Лаура Воли показала мнѣ ваше письмо, въ которомъ вы признавались ей въ любви. Это письмо жгло мнѣ пальцы. Я ничего не сказала, но почувствовала

Тибетский медведь. Рис. Ф. Шпехт, грав. Улюнъ.

только, что странно поблѣдила. На другой день, когда Диего Фабри назвалъ наше имя въ кругу нѣсколькихъ лицъ, Лаура странно усмѣхнулась лукавой и торжествующей улыбкой, скользнувшей по уголкамъ ея губъ, и загадочно прошептала:— Знаменитый драматургъ!—потомъ задумчиво устремила глаза вдаль. Теперь вы узнаете, что я обязательно должна была васъ покинуть, чтобы не умереть отъ сомнѣній и подозрѣній.

Марчелло Ваодасъ смотрѣлъ на нее, не отвѣчая. Этотъ жаркій тонъ любящей женщины ласкалъ его слухъ, какъ музыка. Эти странные и протіе глаза, измѣнчивые, какъ нѣтъ озера въ сумерки, очаровывали его, какъ и прежде, и будили въ его душѣ былые восторги. Наконецъ онъ прошепталъ дрожащимъ голосомъ:

— Адриана, не будемъ вспоминать о прошломъ. Скажи мнѣ, почему ты пришла сегодня?

— Потому что я люблю тебѣ.

— Чтобы сказать это?

— Да.

— А потомъ?

— Чтобы услышать то же самое отъ тебя.

— Сегодня?

— Именно.

— Почему же именно сегодня?—воскликнулъ молодой человекъ, слегка вздрагивая.—Почему не вчера, не въ другіе дни, когда моя любовь могла еще представлять какую-нибудь цѣнность? Когда я могъ предложить болѣе радостную и спокойную душу, не раненую еще вчерашнимъ ударомъ?

— Потому что я такъ хочу!

Марчелло былъ пораженъ рѣшительнымъ тономъ этихъ словъ и твердостью ея голоса, не допускавшаго возраженій. Мучительное подозрѣніе вдругъ мелькнуло въ его умѣ, и онъ воскликнулъ:

— Такъ стало-быть ты еще не знаешь, что Марчелло Ваодасъ выдохся, конченъ, освященъ! Вчера вечеромъ негодующая публика въ продолженіе четырехъ актовъ его новой пьесы не переставала свистать, газетные критики толчуть его въ грязь, какъ сдѣлалъ бы престыжннн съ сорной травой, отрекаются отъ всякой солидарности съ нимъ, не признаютъ въ немъ вдохновенія, не раздѣляютъ его надеждъ и энтузіазма, такъ какъ его вдохновеніе, надежды и энтузіазмъ даютъ только движущихся маріонетокъ или болѣзненный бредъ помбшаннаго!

Адриана отвернулась къ окну и съ минуту прислушивалась къ тихимъ и мягкимъ звукамъ дождя, какъ бы желая позаметствовать его интонацію для своего голоса; потомъ сказала:

— Я все это знаю, Марчелло. Я также была тамъ вчера вечеромъ, я замѣтила неуспѣхъ новой драмы и смущеніе артистовъ на сценѣ. Я видѣла, какъ странно улыбалась Лаура Воли въ своей ложѣ и перегибалась насмѣшливыми и выразительными взгля-

дами съ Диего Фабри, сидѣвшимъ противъ нея.. и при этомъ я никогда еще не чувствовала себя такой счастливой.

Марчелло Ваодасъ плунулъ на нее умоляющій взглядъ, какъ бы прося замолчать; но она, словно не замѣчая этого, продолжала еще болѣе воодушевляясь:

— Какъ же мнѣ было не радоваться? Развѣ я не оставалась въ тѣни въ теченіе трехъ лѣтъ, слѣдя издали за каждымъ твоимъ шагомъ, за каждымъ словомъ? Знаешь ли ты, какъ я страдала, когда до меня случайно доходили вѣрные или невѣрные слухи о какомъ-нибудь новомъ твоёмъ увлеченіи? Знаешь ли ты, сколько слезъ я пролила въ своемъ одиночествѣ? Понимаешь ли ты, какъ я пролипла и жизнь, и судьбу, видя, какой крѣпкой цѣнью мое сердце приковано къ тебѣ, а ты такъ далеко отъ меня? Отвѣть мнѣ! Какъ же мнѣ было не радоваться этому неуспѣху, который помогъ мнѣ подняться до тебя, или вѣришь помогать тебѣ спуститься съ твоего пьедестала до моего смиреннаго положенія любящей женщины.

На этотъ разъ Марчелло какъ бы очнулся отъ сна, и тихо прошепталъ:

— Странно!

— Что странно?

— То, что случилось сегодня.

— Почему?

— Я думалъ, что ты можешь вернуться ко мнѣ при другихъ условіяхъ...

— Послѣ успѣха?

— Да.

— Какъ ты ошибался!

Они молча переглянулись. Наконецъ, послѣ непродолжительной паузы, Адриана спросила:

— Такъ, стало быть, ты также ожидалъ меня?

— Да.

— Значитъ, ты любилъ меня?

— Да.

— И ради этого хотѣлъ...

— Хотѣлъ еще болѣе возвыситься и прославиться, чтобы возбудить въ тебѣ желаніе вернуться...

Въ отвѣтъ на это Адриана улыбнулась блаженной улыбкой обновленнаго счастья; потомъ, обвинивъ его шепотомъ руками, она тихо сказала:

— Тебѣ кажется страннымъ, не правда ли, дорогой мой, что я могла любить въ тебѣ *тебя самого*, а не твою славу?

И когда смущенный молодой человекъ продолжалъ молча смотрѣть на нее, она добавила:

— Бѣдныя современныя знаменитости, вы никогда не можете знать навѣрное, по искреннему ли влеченію или изъ тщеславія добивается женщина вашей любви.

На Уралѣ.

Очеркъ (съ 8 рис.).

Средній Уралъ по справедливости называютъ русской Швейцаріей. Красивые виды представляются зрителю-путешественнику изъ вагона самаро-златоустовской желѣзной дороги, начиная отъ станціи Аша и кончая Мясомъ, на протяженіи болѣе 150 верстъ. Самымъ живописнымъ пунктомъ Средняго Урала надо признать окрестности г. Златоуста. На рис. 1 изображенъ вѣздъ въ г. Златоустъ, расположенный въ котловинѣ между горъ. Здѣсь сосредоточены наибольшія высоты, изъ которыхъ самой значительной считается гора Таганай. Гора эта имѣетъ видъ подковы, лѣвая часть которой носитъ названіе Большого Таганая, далѣе слѣдуетъ Средній и Малый Таганай. На рис. 2 изображенъ видъ Большого Таганая, расположеннаго отъ города Златоуста приблизительно въ 20-ти верстахъ. Лѣвая возвышенность (см. рис. 2) носитъ названіе малой сопки, слѣдующая—Большого Гребня (см. рис. 3) или «откликной» горы (мѣстное названіе), благодаря очень красному и оригинальному эхо. Третья возвышенность носитъ названіе Круглицы (круглой сопки),—это самая высокая точка на всемъ Среднемъ Уралѣ. Самый верхній камень Круглицы, достигающій 6.000 фут. надъ уровнемъ моря, изображенъ на рис. 4.

Подъемъ на гору сопряженъ съ большими трудностями. На пути туда мощно раскинулся дѣвственный непроходимый лѣсъ, подъ нимъ то и дѣло вырастаютъ огромныя глыбы камня, и въ довершеніе всего горы почти всегда окутаны непроходимымъ туманомъ, густою завѣсою защищающимъ горныя вершины отъ людскаго глаза.

Въ 1897 году общество геологовъ посетило Средній Уралъ, но вслѣдствіе упомянутыхъ непреодолимыхъ преградъ имъ не удалось обратиться на гору. Каменные богатства Средняго Урала очень обширны; преобладающей тамъ породой камня является кварцъ, попадаются также граниты, яшма и мраморы.

Природа Средняго Урала поражаетъ зрителя своей грандіозностью и суровой холодностью тоновъ. Особенно сильное впечатлѣніе производитъ площадь у подножія Круглицы (рис. 5). Здѣсь масса нагроможденныхъ каменныхъ глыбъ, верѣдко самой причудливой формы, напоминающей какой-нибудь мавзоль или надгробный памятникъ, наводятъ зрителя на мысль о работѣ какихъ-то гигантовъ-богатырей, нагромодившихъ эти глыбы надъ могилами своихъ товарищей. Суходоль, отсутствіе растительности, кромѣ мховъ различныхъ породъ, дополняютъ мрачную картину сказочнаго кладбища богатырей. Снія, холодная даль разстилается на

широкомъ пространствѣ впередъ. Горизонтъ открывается на 150 верстъ. На рис. 6 изображена одна изъ такихъ наиболее характерныхъ картинъ. Справа—видъ одной изъ сопкъ между Б. Гребнемъ и Круглицей, слѣва которой открывается грандіозная панорама долины и холмовъ, покрытыхъ сплошь дѣвственнымъ краснымъ лѣсомъ.

Верстахъ въ 3—4-хъ отъ станціи «Уржумка» среди лѣса возвышается, такъ-называемая, Александровская сопка, вершина которой изображена на рис. 8. На самомъ верхнемъ камнѣ этой сопки до сихъ поръ существуетъ надпись: «А 1837 года 9 іюня», вырубленная въ память посѣщенія этой горы государемъ императоромъ Александромъ II, отчего сопка и получила названіе Александровской.

Самаро-златоустовская желѣзная дорога изобилуетъ, какъ уже сказано, живописными панорамами, образцомъ которыхъ могутъ служить изображенныя на рис. 7 и 9.

Рис. 7 изображаетъ гранитную отвѣсную скалу, высотой до 100 сажень, напоминающую издали фасадъ сказочнаго замка; у подножія этой скалы проходитъ полотно желѣзной дороги. На рис. 9 изображено одно изъ грандіознѣйшихъ сооружений на пути—это выемка, близъ станціи Усть-Катавъ, сдѣланная искусственно въ скалѣ для проложенія полотно.

Такова красивая, мощная, но въ то же время суровая природа Урала. Каково же его населеніе?

Почти все населеніе Уральскихъ горныхъ заводовъ кормится работою на привсакахъ, рудникахъ, или же около самыхъ заводовъ.

Здѣсь нѣтъ хлѣбородовъ-мужиковъ въ истинномъ значеніи этого слова. А общественная жизнь заводскаго рабочаго или руднично-присковаго—достаточно извѣстна; описывать ее мы не станемъ, потому что это уже сдѣлано давно (и сдѣлано мастерски...) Н. И. Наумовымъ и другими беллетристами.

Мы укажемъ здѣсь только на недавно прошедшій «Николинъ день», 9-е мал, который почти на всемъ горнозаводскомъ Уралѣ, съ испоконъ вѣковъ, проводится одинаково: населеніе «гуляетъ». Съ утра и до ночи улцы заводовъ кишатъ идущими, качающимися, падающими, ругающимися и дерущимися народомъ; площадная брань, неприличія всякаго рода, пѣсни развратнаго содержанія—все это становится предметомъ впечатлѣній ребенка (дѣтей рабочихъ) еще въ самую раннюю эпоху его дѣтства.

Кругомъ—орды пьяныхъ женщинъ, напившихся со своими мужьями, сватыми, братьями и кумовьями. Представьте же теперь, на какія картины наталкивается ребенокъ?

Можно ли послѣ этого удивляться, что мягкая душа его запечатлѣваетъ все видѣнное и слышанное, и потому всѣ игры, всѣ отношенія дѣтей—являются скопомъ забавъ и отношеній старшихъ. Онѣ также оканчиваются, обыкновенно, дракой, обидой и производомъ болѣе сильнаго... Тѣмъ, кто много лѣтъ проживаетъ на ближайшихъ къ Екатеринбургъ заводахъ, неоднократно приводилось слышать, какъ 8—10-лѣтніе ребятки поютъ:

«И тюрьмы мы не боимся,
И Сибирь намъ ни по чемъ!..»

Случаевъ къ выпивкѣ у заводскаго люда, и помимо храмовыхъ праздниковъ (какъ Николинъ день), представляется не мало: похороны, крестины, свадьбы и т. д. Слѣдовательно ребенку, въ весну его жизни, много приходится насмотрѣться и насышаться.

Но вотъ онъ подрастаетъ. Отецъ беретъ его съ собою на заводъ, «предѣляетъ» къ мѣсту, и мальчишка (равно и дѣвочки *) начинаютъ сами зарабатывать копейку. Прежде всего, конечно, пріобрѣтаются сапоги съ наборомъ, сплнжакъ или дипломатъ, потомъ «гармонь», а затѣмъ уже и серебряные часы.

Заводскій фронтъ готовъ.

Возвратясь съ работы, молодые люди натягиваютъ на себя пріобрѣтенныя новинки, берутъ въ руки гармонію и отправляются на сборный пунктъ, гдѣ, понятно, фигурируетъ водка, пиво, сласти, а затѣмъ двигаются по улицамъ завода толпами, продѣлывая все то, что продѣлывали когда-то ихъ родители.

Встрѣчается другая такая же ватага и... въ ходъ пускаются ножи, камни, трости, а то и жерди изъ обывательскихъ заборовъ. Кровь молодежи бурлитъ, энергій уйма, силы брызжутъ во всѣ стороны, а тутъ еще ревность и зависть. Митька зарѣчный началъ приставать къ Дуныкѣ, — надо прочувствовать его, чтобы отвалить... У Васьки часы, а у Стегны ихъ нѣтъ, ерго... надо добыть соблазнительную вещь, т. е. отнять ес...

Должны же во что-нибудь вылиться и силы, и молодая кровь, и энергій! Вѣдь онѣ рвутся на просторъ, на волю, жаждутъ дѣятельности, и вотъ, за неимѣніемъ лучшаго, тратятся въ безразсудномъ разгулѣ и удалствѣ, доводящемъ до преступленій. Заводскіе парни рѣжутъ и стрѣляютъ перваго встрѣчнаго изъ-за пустяка, подъ пьяную или веселую руку. И возникаетъ масса дѣлъ объ убійствѣ,

убійствѣ какомъ-то стихійномъ, безсознательномъ. Это сознаетъ и прокуроръ, это сознаютъ и присяжные засѣдатели, и — въ результатъ: «нѣтъ, не виновенъ».

Жаль, въ самомъ дѣлѣ, наказать каторгой 20-ти-лѣтняго буяна, хотя онъ и обвиняется въ убійствѣ. Жаль потому, что присяжные — изъ мѣстныхъ жителей — прекрасно понимаютъ, что передъ ними не человекъ со злой волей, а лишь сынъ своихъ родителей, которые «бродятъ во тьмѣ, безъ понятія о правѣ и Богѣ»... которые лишь несчастны, но отнюдь не преступны.

Но и оправданіе приноситъ мало пользы.

Сидѣвшій на скамьѣ подсудимыхъ и сошедшій съ нея оправданнымъ на другой же день вооружается и снова идетъ сокрушать ребра.

Правда, онъ опять можетъ попасть на ту же скамью и, какъ рецидивистъ, уже не встрѣтитъ сочувствія, не будетъ оправданъ, а пойдетъ по Владиміргѣ, но... вѣдь этимъ не дашь хорошаго направленія излишку силъ и энергій сотнямъ и тысячамъ другихъ «ребятъ»...

Но какъ же обуздать молодежь?

Назначить больше приставовъ, урядниковъ и прочихъ блюстителей общественной тишины?

Да вѣдь не въ обузданіи дѣло!

Необходимо поднять умственный и нравственный уровень молодежи, а съ нимъ исчезнетъ и нежеланная трата свѣжихъ, молодыхъ силъ. Нужно пресѣчь корень зла, а не верхушки; нужны радикальныя мѣры, а не палліативы.

Намъ скажутъ: это избитая истина. Да, избитая истина, но ее приходится повторять.

Если на одну іоту двинется самосознаніе народа, то и тогда мы сразу увидимъ могучее дѣйствіе просвѣщенія.

Нужно устроить порядочныя общественныя бібліотеки, публичныя чтенія, театры.

Что касается средствъ для устройства бібліотекъ, театровъ и проч., то объ изысканіи ихъ не должно бы, по-настоящему, быть и рѣчи. Если каждый разумный хозяинъ заводскаго или фабричнаго заведенія считаетъ необходимымъ заботиться о содержаніи въ исправности фабричныхъ зданій, машинъ, станковъ и проч. и заботится объ устраненіи всякихъ вредныхъ для нихъ вліяній, то — намъ кажется — онъ же долженъ позаботиться и о нравственности рабочихъ, трудами которыхъ онъ живетъ.

Это не только логичное, но и вполне законное желаніе.

Стальные источники Петербурга.

Очеркъ В. А. Фрей.

Лѣтъ 30-ть тому назадъ, подгородная петербургская деревня Полуострово, принадлежавшая графу Куселеву-Безбородко, представляла собою вполне благоустроенный курортъ. И она вполне этого заслуживала, потому что цѣлебныя свойства находившихся въ ней источниковъ замѣчательны; такихъ стальныхъ источниковъ мало во всемъ мірѣ. Устроено было около двадцати отдѣльныхъ ваннъ, съ душами и съ особымъ отдѣленіемъ для пользованія сѣрными ваннами. Вода нагрѣвалась посредствомъ паровой машины. Прекрасный тѣнистый садъ окружалъ обширный танцевальный залъ и прочія зданія съ бібліотекою, буфетомъ и кегельбаномъ. Танцы и музыка бывали ежедневно, и большимъ, понятно, некогда было скучать.

Вскорѣ послѣ смерти графа всѣ эти курортныя постройки были уничтожены пожаромъ, и никто изъ послѣдующихъ владѣльцевъ этихъ цѣлебныхъ источниковъ не позаботился о поддержаніи ихъ былого благоустройства. Такъ мы, русскіе, дорожимъ дарованными намъ природными богатствами.

«Деревня Полуострово, — дворовъ: 38, душъ: 105», какъ законично гласитъ прибитая къ столбу обычная дощечка, расположена «глаголемъ»: меньшая сторона — вдоль Полуостровскаго проспекта, а болѣе длинная сторона — по Тепловодскому проспекту, который стбитъ того, чтобы сказать о немъ нѣсколько словъ.

Представьте себѣ просторный бульваръ, съ текущимъ посреднѣй ручейкомъ, сплошь обсаженнымъ кругомъ деревьями, представляющими живописную смѣсь лиственныхъ породъ съ елями и соснами, которыя мѣстами стоятъ, затѣйливо склонившись надъ водой, какъ бы любясь собою въ ея зеркалѣ. Мѣстами зеленая изгородь отдѣляетъ ручеекъ — слѣва отъ широкой пѣшеходной дорожки, а справа отъ пробѣжка пути. Этотъ ручеекъ беретъ свое начало изъ общаго, изображеннаго на нашемъ рисункѣ (см. стр. 558), бассейна-пруда и служитъ, притомъ, единственнымъ водоемомъ, откуда мѣстные жители получаютъ свою питьевую воду. Кажется, этого обстоятельства было бы вполне достаточно для того, чтобы этотъ ручей содержался въ достодолжномъ порядкѣ и чистотѣ; объ этомъ позаботился и графъ Куселевъ-Безбородко, когда въ своей дарственной записи завѣщалъ цѣлебный ручей своимъ дворовымъ — крестьянамъ. Самая канавка-ручеекъ была передана послѣднимъ выравненной, словно по линейкѣ, тщательно обложенной на всемъ своемъ протя-

женіи (около 1 версты) булыжникомъ, съ чистою, какъ хрусталь, водою. Огредныя дороги и аллеи были въ то время густо обсажены деревьями, а въ отношеніи своего благоустройства и заботливаго содержанія также не оставилъ желать ничего лучшаго.

Съ тѣхъ поръ прошло около тридцати лѣтъ, и посмотрите, въ какомъ жалкомъ состояніи находится все это нынѣ. Воду, не запасшись предварительно фильтромъ — невозможно пить, дороги, за исключеніемъ развѣ пѣшеходной аллеики, — пришли въ отвратительное состояніе: вся грязь съ нихъ стекаетъ прямо въ питьевой ручей, который, въ свой чередъ, обросъ кругомъ травой и засорился до крайности; деревья, срубавшя мало-по-малу на дрова и никѣмъ не возобновляемая, значительно обнажили тѣнистыя прежде аллеи, большинство деревенскихъ строеній пришло въ такую ветхость, что ждуть только, какъ бы кто догадался и ихъ также растаскать поскорѣй на дрова...

И при всемъ этомъ запущеніи, какъ бы это ни казалось страннымъ, Тепловодскій проспектъ лѣтомъ все-таки производитъ на посѣтителя пріятное впечатлѣніе. Сознаніе ли близости чудодѣйственной воды, воспоминанія ли о былыхъ временахъ, когда здѣсь собирався цѣлъ столичной аристократіи, неотразимое ли вліяніе силы природы или все это вмѣстѣ дѣйствуетъ пріятно на нервы, но и теперь уголокъ этотъ кажется какъ бы созданнымъ для курорта. Стоитъ только одинъ разъ посѣтить его, чтобы понять, почему графъ Куселевъ-Безбородко рѣшился превратить его въ одну изъ самыхъ благоустроенныхъ дачныхъ мѣстностей и, какъ извѣстно, достигъ въ этомъ отношеніи самыхъ блестящихъ результатовъ. Трудно теперь этому повѣрить, — въ такомъ жалкомъ положеніи находятся источники.

Рѣшительно никѣмъ не охраняемые, изливаютъ они чудодѣйственную свою воду частью въ какой-то жалкій, сильно запущенный прудъ-бассейнъ (рис. на стр. 558), частью въ полуразвалившуюся деревянную бочку, которую какой-то добрый человекъ догадался вставить въ ключевую скважину (рис. на стр. 558). Ахъ, почему эти источники бьютъ въ Петербургъ, а не гдѣ-нибудь за тридевять или Франціи, а хотя бы Кавказу или Крыму, то онъ, конечно, провѣтали бы, у нихъ топились бы больные, и мы прекрасно знали бы ихъ исторію и цѣлебныя свойства. Теперь же кто изъ русскихъ знаетъ о нихъ сколько-нибудь ясное представленіе, кто, напримеръ, знаетъ ихъ исторію?

Великія реформы Петра I, вихремъ пронесшіяся по громадному

* По закону женщины и дѣвушки не допускаются на работы только подъ зечлею, а при заводахъ, рудникахъ и приискахъ ихъ работаетъ всегда много.

Съ добрымъ утромъ. Съ картины Ярослава Вѣжина, грав. Герике.

Богослуженіе на морскомъ берегу Финляндіи. Картина А. Эдельфельта, грав. Годанъ.

пространству земли Русской, одинаково захватывали на своем пути как большие, так и малые предметы. Естественно, что в ряду великих преобразований Петръ I не мог не обратить внимания и на область врачебную, в томъ числѣ и на лѣчение минеральными водами, и своимъ личнымъ примѣромъ положилъ у насъ въ Россіи начало практической бальнеологіи. Такъ напр., извѣстно, что въ 1695 г. онъ посѣтилъ Баденъ, близъ Вѣны, въ 1711 г. — Карлсбадъ, въ 1716 г. — Пирмонтъ, а въ 1717 г. — Спа. Въ то же время Петръ I посылалъ осматривать и изучать другія минеральныя заведенія Европы, а возвратившись на родину, приказалъ устроить для лѣченія наши Олонецкіе и Липецкіе ключи. Ему же обязаны и первыми извѣстіями о нашихъ Кавказскихъ водахъ. Въ 1718 году государь поручилъ своему лейбъ-медику Шоберу осмотрѣть Сергіевскія сѣрныя воды и всѣ минеральные источники по р. Тереку. Описывая видѣнные имъ горячіе ключи, Шоберъ упоминаетъ между прочимъ также и о знаменитомъ Нарзанѣ. Для общаго надзора за ходомъ и развитіемъ медицинскаго дѣла въ Россіи, Петръ I учредилъ такъ названную имъ Царскую надворную канцелярію всего медицинскаго факультета въ Имперіи, президентомъ, или, какъ они именовались тогда, «архитеромъ» которой въ 1716 г. назначенъ былъ шотландецъ Робертъ Арескинъ. Этотъ врачъ отличался, помимо отличнаго знанія своего дѣла, также и замѣчательною гуманностью. Въ то время на заложеной на Б. Охтѣ государемъ корабельной верфи кипѣла оживленная работа; плотниковъ и всевозможныхъ рабочихъ была такая масса, что для нихъ потребовалось устроить даже особое поселеніе. Для этого, по расчисткѣ лѣса, отведено было мѣсто какъ разъ тамъ, гдѣ находится теперь деревня Полуострово. Арескину часто приходилось ѣздить въ эту рабочую слободку, и вотъ однажды, въ 1718 г., зайдя поглубже въ лѣсъ, онъ совершенно случайно набрелъ на какой-то источникъ, и, прельстившись его чистотой и прозрачностью воды, попробовалъ послѣдовать. Этого было достаточно для уче-

Стальные источники Петербурга. Главный полуостровский источникъ, дающій до 20.000 ведеръ минеральной воды въ сутки. По фот. И. Глаголева грав. Хелмицкій.

наго, чтобы сразу же опредѣлить, что встрѣченный имъ ключъ сильно насыщенъ желѣзомъ. Съ тѣхъ поръ Арескинъ сталъ прописывать своимъ больнымъ ванны изъ воды этого источника и убѣдился уже на практикѣ, что противъ обыкновенной нервной слабости, послѣ всѣхъ вообще трудныхъ болѣзней, онъ является превосходнымъ средствомъ. Къ сожалѣнію, въ томъ же 1718 г. этого самоотверженнаго медика подкосила безвременная смерть.

Заявившій вскорѣ послѣ него постъ архіатера лейбъ-медики Петра I Блюментростъ также съ немалымъ успѣхомъ примѣнялъ въ своей практикѣ полуостровскую воду, употребляя ее даже и при катаральныхъ воспаленияхъ глазъ. Какъ говорятъ, самъ Петръ Великій лѣчился ею отъ глазной болѣзни. Но тутъ исторія Полуострова какъ бы обрывается вплоть до екатерининскихъ временъ, когда покрытая при Петрѣ I дремучими лѣсами окрестности минеральныхъ ключей превращаются въ парки, которые, въ 1770 году, пожалованы были въ даръ сенатору Теплому. Единственною памятью о немъ служить и понынѣ существующій въ Полуостровѣ проспектъ, названный въ честь его и принадлежащихъ ему водъ «Тепловодскимъ». Въ 1782 году имѣніе это приобретаетъ отъ наследниковъ Теплова канцлеръ свѣтлѣйшій князь А. А. Безбородко.

Новый владѣлецъ, типъ настоящаго русскаго вельможи, переводитъ сюда изъ своего саратовскаго имѣнія часть своихъ дворовыхъ крестьянъ и устраиваетъ для нихъ неподалеку отъ минеральныхъ ключей цѣлую деревеньку, которую, вслѣдствіе массы бывшихъ здѣсь въ то время болотъ, называетъ именемъ: «Палуострово» («Paluster» по-латыни значитъ болотный). Безъ особаго труда осушивъ, однако, свое имѣніе, такъ какъ оно возвышалось надъ уровнемъ Невы болѣе чѣмъ на 9 сажень, князь Безбородко выстроилъ себѣ на самомъ берегу рѣки роскошный барскій домъ, окруживъ его обширнымъ садомъ и, какъ отличавшійся своимъ замѣчательнымъ гостепримствомъ и хлѣбосольствомъ, нерѣдко задавалъ здѣсь гре-

мѣшше на всю Россію пиры и народныя гулянья съ фейерверками и разными другими увеселеніями. Вислѣдствіи при домѣ князя устроена была церковь: «Животнаго Источника», отъ которой, однако, нынѣ не осталось и слѣда; самый же домъ сохранился и до настоящаго времени: въ немъ находится теперь Елисаветинская Община Краснаго Креста.

Въ 1816 году имѣніе и воды перешли въ собственность внучатнаго племянника князя Безбородко—графа А. Г. Кушелева-Безбородко, который приложилъ также не мало заботъ къ устройству ключей, для завѣдыванія коими выписанъ былъ изъ-за границы докторъ Ганъ, занимавшійся въ продолженіе 16-ти лѣтъ лѣченіемъ и наблюденіями надъ цѣлебными свойствами полуостровскихъ водъ на больныхъ разными болѣзнями и оставившій намъ полученные имъ результаты, въ видѣ особаго научнаго изслѣдованія. Между прочимъ, докторъ Ганъ особенно рекомендовалъ эти воды отъ золотухи и англійской болѣзни.

Въ 1839 году аптекаръ Финшеръ выстроилъ возлѣ ключей нѣсколько ваннъ и, положивъ этимъ начало пользованію полуостровскими водами, какъ наружнымъ средствомъ, успѣшно сталъ пользоваться ими больныхъ въ продолженіе послѣдующихъ четырехъ лѣтъ. По смерти Финшера завѣдываніе ваннами и ключами перешло съ 1842 года къ болѣе свѣдущему управителю доктору Д. Каану. Послѣдній, съ

помощью графа Кушелева-Безбородко значительно расширивъ и улучшивъ самый курортъ, позаботился вмѣстѣ съ тѣмъ о нѣкоторыхъ удобствахъ для больныхъ, и достигъ въ концѣ-концовъ того, что воды эти стали посѣщаться все чаще и чаще. Самое Полуострово съ этого времени приобретаетъ уже характеръ моднаго дачнаго мѣста. Для развлеченія публики около ключей ежедневно играютъ балетный оркестръ, а по субботамъ устраивались тамъ танцевальные вечера и т. п. удовольствія. Мало того, даже въ собственномъ саду графа, окружавшемъ роскошную его дачу на берегу Невы и также открытымъ для публики, заѣзжіе концертанты

часто отдавали на судъ публики выдающіеся чѣмъ-нибудь нумера музыкальной программы. Вообще можно сказать, что Полуострово тогда находилось въ апогее своей славы. Въ честь его сочинялись даже водевили, какъ напримѣръ: «Приключеніе въ Полуостровѣ», сочиненіе офицера Линдфорса, писавшаго подъ псевдонимомъ Акселя, которое долго не сходило съ репертуара многихъ спешъ тогдашнихъ петербургскихъ театровъ. Въ юмористическихъ листкахъ незлобно подтрунивали иной разъ надъ чрезмѣрнымъ увлеченіемъ минеральными водами. Въ издававшемся въ то время «Ералашѣ» однажды помѣщено было между прочимъ такое, напримѣръ, четверостишіе, приписываемое перу М. Лонгинова:

«Послѣ курса—узко платье,
Передъ курсомъ—широко.
Воды—вамъ мое прокатятъ!
Лучше буду пить клико»...

Впрочемъ, нѣкоторую иллюстрацію лѣтней жизни въ Полуостровѣ сороковыхъ годовъ, а равно и самого мѣстнаго курорта, могутъ служить два наши рисунка, которые читатели найдутъ на стр. 560.

Полнаго апогея своей славы и значенія полуостровскія минеральныя воды достигаютъ, однако, только уже въ періодъ времени съ 1855 по 1870 г., при собственникѣ ихъ графѣ Григоріи Александровичѣ Кушелевѣ-Безбородко, который превзошелъ всѣхъ своихъ предковъ въ заботахъ о благоустройствѣ этой мѣстности, не жалѣлъ на нее никакихъ затратъ, и въ результатѣ дѣйствительно соорудилъ тамъ настоящій курортъ. Устроено было что-то около 20-ти отдѣльныхъ ваннъ съ душами и съ особымъ отдѣленіемъ для пользованія сѣрными водами. Для согрѣванія воды при ваннахъ устроена была даже паровая машина. Прекрасный тѣнистый садъ окружалъ курортныя постройки и между прочимъ помѣстительный танцевальный залъ, бібліотеку, буфетъ и кегельбанъ. Танцы и музыка бывали изо-дня-въ-день, и понятно, что больнымъ некогда было слушать.

Помимо этого тот-же граф замѣчательно гуманно относился также и къ своимъ дворовымъ крестьянамъ. Хлопоча о приумноженіи благосостоянія послѣднихъ, онъ всегда во-время приходилъ имъ на помощь, самъ лично слѣдилъ за ихъ хозяйствомъ и ежегодно 1-го августа устраивалъ въ своемъ саду торжественные обѣды для всѣхъ своихъ крестьянъ, обожавшихъ своего добраго хозяина.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1870 года все Полуострово трогательно хоронило послѣдняго его владѣльца изъ рода Кушелевыхъ-Безбородко. Опечаленные крестьяне плакали при этомъ навзрыдъ, какъ бы чувствуя, что вмѣстѣ съ графомъ они хоронятъ и свое собственное благосостояніе и процвѣтаніе своего родного уголка. Полуострово перешло затѣмъ къ сестрѣ умершаго—графинѣ Муслиной-Пушкиной. Попадъ, однако, въ руки разныхъ наемныхъ управляющихъ, имѣніе вскорѣ пришло въ полный упадокъ. Ко всему этому, въ первую же зиму послѣ смерти графа пожаръ неожиданно уничтожилъ почти всѣ курортныя постройки. Взаимъ ихъ кое-какъ сколочено было нѣсколько ваннъ, но открытое въ нихъ водолѣченіе пошло довольно туго. Провлачивъ еще нѣсколько лѣтъ унылое существованіе, полуостровскій курортъ былъ наконецъ закрытъ, а самое имѣніе,

вскорѣ уже проданное въ частныя руки, сдѣлалось лишь предметомъ эксплуатаціи его новыхъ случайныхъ владѣльцевъ, ничуть не заботившихся даже и о простомъ приличномъ содержаніи драгоцѣннаго источника и хлопотавшихъ болѣе всего о томъ, какъ бы только повыгоднѣе перепродать самую землю. Алчность позднѣйшихъ собственниковъ имѣнія похитила до того, что памятники искусства, въ родѣ исторически-знаменитой каменной бесѣды князя Безбородко, продавались за какіе-нибудь гроши на сломъ. Квартирный кризисъ, не такъ давно пережитый столицей, много способствовалъ возвышенію стоимости земельной собственности въ ея окрестностяхъ, и лица, эксплуатировавшія злуполучное полуостровское имѣніе, разбивъ его на участки и продавая ихъ за безумныя деньги, успѣли при этомъ нажить себѣ состояніе. Какъ на еще болѣе характерный фактъ, укажемъ, между прочимъ, на то, что тотъ, напримѣръ, участокъ земли, въ составъ котораго вошли также и полуостровскіе ключи, приобретенъ былъ нынѣшнимъ его владѣльцемъ, княземъ С. С. Абамелекъ-Лазаревымъ, за сумму около 200,000 руб., хотя земли тамъ осталось всего 100 десятинъ. Сумма эта тѣмъ болѣе покажется высокой, если пояснить, что наследники гр. Муслиной - Пушкиной, продавая свое имѣніе, едва-едва могли получить тогда по какому-нибудь четвертаку за сажень. Тутъ уже, слѣдовательно, каждая десятина принесла по 1700 руб. чистаго барыша.

Намъ остается теперь нѣсколько поближе ознакомиться съ составомъ полуостровскихъ источниковъ.

Что касается состава такъ-называемыхъ желѣзныхъ минеральныхъ водъ и дѣйствія желѣза на нашъ организмъ, то это почти каждому известно. Роль желѣза въ крови для образованія тагъ необходимыхъ для послѣдней красныхъ кровяныхъ шариковъ громадна, а потому малѣйшій недостатокъ необходимаго организму желѣза неминуемо вызываетъ болѣе или менѣе серьезное заболѣваніе. Единственнымъ способомъ лѣченія являются здѣсь, конечно, приемы недостающаго намъ количества желѣза. Но тутъ-то и возникаетъ вопросъ, какой же собственно изъ препаратовъ желѣза скорѣе всего принесетъ намъ желаемую пользу,—тотъ ли, который готовится изъ обычнымъ аптечнымъ способомъ и подносится намъ въ видѣ пилюль, капель, микстуръ и т. п., или же другой, вырабатываемый уже естественнымъ путемъ въ лабораторіи природы и известный подъ именемъ желѣзныхъ, стальныхъ и т. п. источниковъ. При первомъ же сравненіи ихъ дѣйствія на больного, перевѣсъ остается безусловно на сторонѣ послѣднихъ. Почему это такъ—судить не беремся, но фактъ валино, что минеральные ключи въ короткій срокъ и притомъ радикально излѣчиваютъ нѣкоторые тяжелыя страданія, противъ которыхъ всѣ лѣкарства, изготовленные въ латинской кухнѣ, безсилны. Однако составъ желѣзныхъ водъ бываетъ весьма разнообразенъ. Такъ, нѣкоторыя изъ нихъ, въ зависимости

отъ процентнаго содержанія желѣза и побочныхъ веществъ, признаются то желѣзосолевыми, то лишь слегка желѣзистыми, то чисто-желѣзными. Послѣднія, въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ желѣзныхъ водъ, получили отличительное прозвище «стальныхъ источниковъ» собственно потому, что въ составъ ихъ, кромѣ двууглекислой закиси желѣза, какъ преобладающей части, входитъ углекислый натръ. Къ этой-то именно группѣ, на ряду со Швальбахомъ, Спа, Желѣзноводскомъ, относятся и наши полуостровскія минеральныя воды.

Содержаніе желѣза въ стальныхъ источникахъ Полуострова впервые опредѣлилъ въ 1745 году врачъ Модель, нашедшій въ бутылкѣ этой воды два грана окиси желѣза, два грана повареной соли и угольную кислоту. Въ 1826 г. уже болѣе подробное химическое изслѣдованіе произведено было академикомъ Нелюбинымъ, который нашелъ въ 20 фунт. воды до 2,50 гранъ углекислаго желѣза. Докторъ Брусянинъ, также произведшій въ 1887 г. уже 6-й по числу анализъ водъ, находитъ, что полуостровскіе ключи, по количеству содержащагося въ нихъ желѣза, въ четыре раза сильнѣе желѣзноводскихъ, а изъ заграничныхъ стоятъ наравнѣ съ Франценсбадомъ.

Благодаря недостатку угольной кислоты, наши стальные воды скоро мутнѣютъ и бурбуютъ: подъ влияніемъ атмосфернаго кислорода растворимая въ водѣ закись желѣза превращается въ нерастворимую окись, которая и садится на дно и стѣнки сосуда, въ видѣ буроватыхъ песчинокъ и хлопьевъ. Недостатокъ этотъ легко впрочемъ устраняется путемъ газированія этихъ водъ, послѣ чего составныя части уже не разлагаются, и вода становится значительно вкуснѣе, такъ какъ, утрачивая свой прежній чернильный привкусъ, напоминаетъ обыкновенную содовую воду.

Разрѣзъ почвы въ мѣстѣ Полуостровскихъ водъ (см. рис. на этой стр.) наглядно показываетъ намъ, что тамъ на залегающихъ въ глубинѣ около ста сажень гранитахъ расположена свита кембрійскихъ песковъ, толщиной въ 15 саж. Вода, содержащаяся въ послѣднихъ, по химическому своему составу, чрезвычайно похожа на Крейцнахскую (соленая).

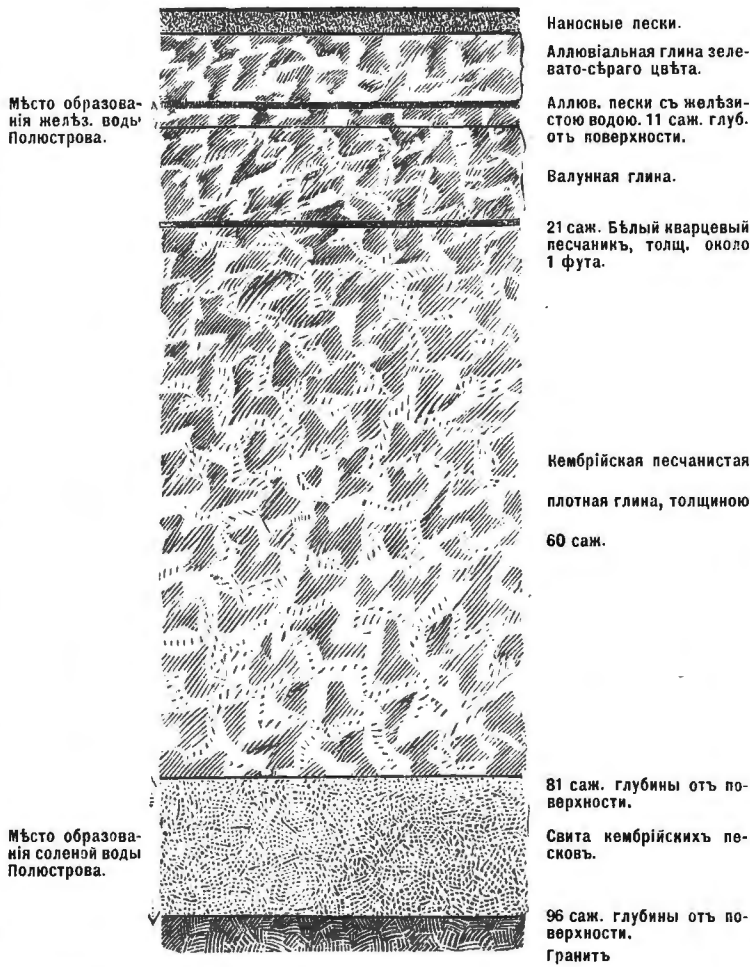
Далѣе мы видимъ, что поверхность кембрійскихъ песковъ находится 60-ти сажениный слой кембрійскихъ песчанистыхъ глинъ, верхнюю часть котораго занимаетъ тонкій слой (около фута) бѣлаго кварцеваго песчаника, а нижнюю,—толщиною около 15-ти саж.,—валунная глина, переполненная гранитными, нерѣдко очень большими, валунами.

Наконецъ самая поверхность всей этой мѣстности, тотчасъ же послѣ незначительнаго слоя наноснаго песка, представляетъ собой десятисаженную пластъ аллювиальной глины, зеленовато-сѣраго цвѣта.

Такимъ образомъ, оказывается, что собственно стальная Полуостровская вода скопляется между двумя слоями вышеупомянутыхъ глинъ въ мелкозернистыхъ водоносныхъ пескахъ, гранитнаго происхожденія. Въ Полуостровѣ, слѣдовательно, можно пользоваться водой изъ двухъ горизонтовъ, а именно: соленой изъ кембрійскихъ песковъ и стальной изъ песковъ аллювиальныхъ.

Отсутствие органическихъ веществъ, амміака и азотистой кислоты, а также почти полная стерильность нашихъ ключей, указываетъ на ихъ высокое гигиеническое и терапевтическое значеніе. Тогда какъ самая чистая несская вода, взятая въ 4½ верстахъ выше города, въ 7 саж. отъ берега и на глубинѣ 5 саж., содержала въ 1 куб. центим. отъ 24 до 195 колоній болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ, стальные источники Полуострова вовсе не содержатъ послѣднихъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, что въ расположенной около ключей деревнѣ въ 1831-мъ году не было вовсе холеры, а въ 1848—49 годахъ, послѣдняя хотя и появлялась, но въ очень слабой степени, и что дѣти мѣстныхъ жителей совершенно чужды золотушнаго расположенія и рахитизма.

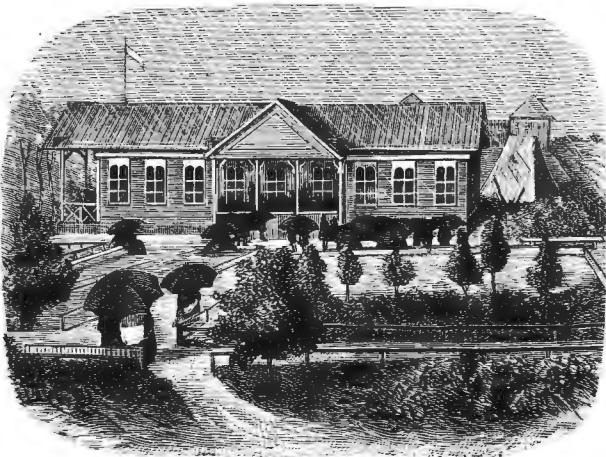
Очень интересный отзывъ о дѣйствіи полуостровскихъ ключей напечатанъ въ сороковыхъ годахъ вышеупомянутымъ докторомъ Д. Кааномъ въ «Военно-Медицинскомъ журналѣ» (1844 г. ч. XLIII, № 3): «Эта вода, говоритъ онъ,—не есть панацей отъ всѣхъ бо-

Стальные источники Петербурга. Разрѣзъ почвы въ Полуостровѣ. Грав. Хелмицкій.

лѣзней, какъ утверждаютъ энтузіасты, пользовавшіеся ею, но также и не совершенно бездѣйственное средство, какъ говорятъ нѣкоторые противники, не наблюдавшіе ея дѣйствія. Собственными мои наблюденія вполнѣ убѣдили меня въ дѣйствительности ея пользы при разсрчивомъ и соответственномъ употребленіи, и 66 больныхъ, которыхъ я пользовалъ этими водами въ прошлое лѣто (1843 г.),

Стальные источники Петербурга. Видъ танцевальнаго зала и публики при полюстровскихъ минеральныхъ водахъ въ 1846 г. По старинной гравюрѣ грав. Хелмицкій.

могутъ по всей справедливости свидѣтельствовать о пользѣ и цѣлбномъ дѣйствіи этихъ ключей.

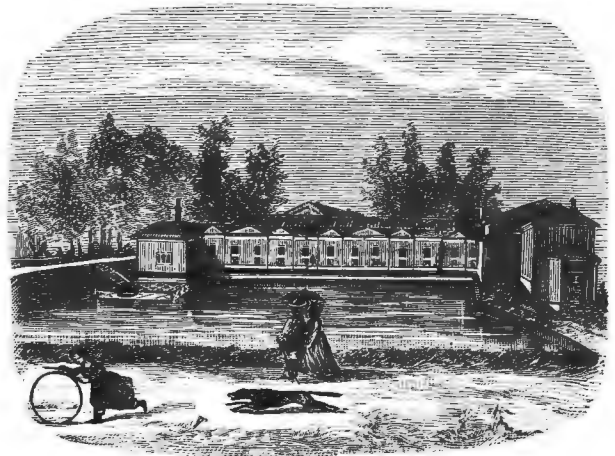
Докторъ Каанъ примѣнялъ полюстровскую воду главнымъ образомъ въ видѣ ваннъ, душей и компрессовъ, различной температуры, а внутрь назначалъ ее въ умѣренномъ количествѣ при блѣдной немочи, золотухѣ, англійской болѣзни, истеріи, бѣляхъ и состояніяхъ истощенія послѣ тяжелыхъ инфекціонныхъ болѣзней.

Постоянными признаками дѣйствія нашихъ стальныхъ источниковъ д-ръ Каанъ считалъ: улучшение аппетита и пищеваренія, повышение питанія и усиленіе дѣятельности сердца. «Особенный успѣхъ», пишетъ Каанъ, «оказываетъ полюстровская вода въ хронической золотухѣ, и потому я считаю нужнымъ обратить особое вниманіе на дѣйствіе минеральной воды въ этой болѣзни, такъ часто встрѣчающейся въ нашей столицѣ».

Что касается до настоящаго времени, то нельзя сказать, чтобы о полюстровскихъ ключахъ такъ-таки ужъ совсѣмъ забыли. Временами отыскиваются болѣе или менѣе заботливыя лица, которые итъ-нѣтъ да и вспоминаютъ наши стальные источники. Больныхъ же, чающихъ найти около нихъ себѣ исцѣленіе, собирается сюда ежегодно не мало. Многие изъ нихъ живутъ здѣсь даже цѣлыми годами. Но какъ бы то ни было, безъ надежнаго руководителя не можетъ быть рациональнаго лѣченія. Въ январѣ 1897 года химикъ П. Левинъ произвелъ новый, по счету уже седьмой, анализъ воды, причемъ получившіеся результаты, а именно найденные въ 1 литрѣ воды 0,03261 грм. углекислой или 0,03004 двуглекислой закиси желѣза воочію доказали, что полюстровскія воды со времени сво-

его перваго анализа въ 1745 г., т. е. за 152-лѣтній періодъ времени, почти вовсе не утратили своихъ цѣлбныхъ свойствъ. Нѣкоторымъ покажется, быть-можетъ, страннымъ, что такой, повидимому, крайне незначительный процентъ содержащагося въ минеральной водѣ желѣза можетъ оказывать какое-либо благотворное дѣйствіе на нашъ человѣчскій организмъ. Но стоитъ лишь сказать, что потребность здороваго организма въ желѣзѣ простирается ежедневно всего только до 0,05 грм., чтобы для каждаго стала бы вполнѣ ясна польза воды, содержащей указанное количество требуемаго препарата въ литрѣ или, что почти то же, въ обыкновенной бутылкѣ.

Нѣкоторые врачи, какъ напримѣръ: гг. Данилло, Орловъ, Платоновъ, Рымовичъ и др., и въ настоящее время пользовали или пользуются больныхъ полюстровскою водою, а одинъ изъ врачей, г. Галацерь, не затруднился даже избрать эту воду предметомъ для своей диссертации на степень доктора медицины, что ему и удалось блестяще исполнить въ 1898 году. Нынѣшній владѣлецъ полюстровскаго имѣнія, князь С. С. Абамелекъ-Лазаревъ согласенъ даже уступить въ собственность города самыя минеральныя источники, съ 4.000 кв. саж. находящейся при нихъ земли, съ тѣмъ, однако, чтобы за нимъ и его наслѣдниками оставалось право исключительнаго и безвозмезднаго пользованія ключевою водою, для продажи по всей Россіи и экспорта за границу, въ размѣрѣ $\frac{1}{5}$ части всего изливаемаго ключами количества. Но, увы, отъ всѣхъ этихъ благихъ намѣреній полюстровскіе ключи нисколько не выиграютъ, и они вотъ уже тридцатый годъ, словно нарочно обречен-

Стальные источники Петербурга. Минеральный источникъ съ ваннами въ Полюстровѣ въ 1846 г. По старин. гравюрѣ грав. Хелмицкій.

ные невинно нести кару за всѣ прегрѣшенія своихъ владѣльцевъ, продолжаютъ находиться въ жалкомъ положеніи. Не хочется вѣрить, чтобы такое несправедливое наказаніе продолжалось еще долго, чтобы мы и впредь вынуждены были искать за дорогую пѣну за границею то, что можемъ имѣть у себя подъ рукою дешевле и лучшаго качества.

Къ рисункамъ.

Городъ Коломбо лежитъ на западномъ берегу острова Цейлона при обширной и очень удобной бухтѣ, которую не минуетъ ни одинъ иностранный корабль. Городъ вполнѣ европейскій, очень красивъ особенно съ моря. Здѣсь постоянное скопленіе представителей всѣхъ націй. Такъ какъ о Цейлонѣ лежатъ на пути слѣдованія всѣхъ европейскихъ судовъ — и военныхъ, и коммерческихъ на дальній Востокъ, — здѣсь можно встрѣтить представителей всѣхъ націй, среди которыхъ постепенно выработался даже особый такъ называемый «голубиный языкъ» (pigeon); безъ знанія этого языка тамъ приходится очень трудно. Голубиный языкъ — смѣсь исковерканнаго языка англійскаго, португальскаго, индійскаго и отчасти китайскаго. Онъ такъ мало похожъ на англійскій, что чистокровные англичане, не жившіе на Цейлонѣ, ничего не понимаютъ, если съ ними заговорить на пейлонскомъ «голубиномъ» нарѣчій.

На рейдѣ Коломбо всегда масса иностранныхъ судовъ; офицеры, находящіеся на судахъ, постоянно, во время стоянки, заняты фотографированіемъ очень красивыхъ окрестностей, покрытыхъ пальмовыми рощами и другой роскошной тропической флорой. Въ городѣ много садовъ, фонтановъ, которые повсюду разливаютъ освѣжающую прохладу и умѣряють тропическій зной.

Изображенный на нашемъ рисункѣ старинный браминскій храмъ считается одною изъ самыхъ выдающихся достопримѣчательностей Коломбо. Строго выдержанный въ древне-индускомъ стилѣ, украшенный лѣпной орнаментовкой, этотъ храмъ представляетъ одну изъ наиболее почитаемыхъ святынъ и привлекаетъ къ себѣ паломниковъ изъ всей Индіи, являющихся въ храмъ на поклоненіе своимъ идоламъ. Идолы браминовъ рѣзко отличаются отъ идоловъ буддійскихъ: они гораздо благообразнѣе и ихъ въ

храмахъ бываетъ два, много три, тогда какъ у буддистовъ ихъ бываетъ по нѣскольку десятковъ, притомъ самыхъ безобразныхъ по виду. Паломники являютя сюда, чтобы принести жертвы духамъ умершихъ, вѣруя, что духовная связь между живыми и умершими не прерывается. Язычники вѣрятъ, что духи умершихъ предковъ продолжаютъ интересоваться судьбою своихъ потомковъ и оказывать вліяніе на ихъ жизнь; живые поэтому должны поддерживать могилы предковъ и приносить имъ умилостивительныя жертвы въ храмахъ.

Въ трехъ верстахъ отъ Алупки, на самомъ берегу Чернаго моря, расположено чудное мѣстечко Симеизъ — имѣніе наслѣдниковъ извѣстнаго генерала Мальцева. Симеизъ весь потонулъ въ виноградникахъ, сплошь покрывшихъ побережье, чередуясь съ цвѣтниками и рѣдкими растеніями. Весь берегъ здѣсь окаймленъ словно бархатной, зеленою каймой, а море въ этой душистой и свѣжей зеленой рамкѣ сіяетъ почти никогда не гаснущимъ огнемъ солнечныхъ лучей и чистыми волнами набѣгаетъ на плоскій песчаный берегъ, представляющій одно изъ лучшихъ во всемъ Крыму мѣстъ для купанья. У самаго берега возвышается оригинальная скала «Дива», словно оторвавшаяся отъ другой такой же скалы и собравшаяся поплыть въ море. Вдали виднѣтся въ голубомъ туманѣ Ай-Петри, и всюду, куда ни помотришь, зеленѣютъ роскошныя кипарисовыя рощи, сады и виноградники. Въ настоящее время около Симеиза на собственной дачѣ (по дорогѣ между Алупкой и Симеизомъ) живетъ извѣстный историкъ и сподвижникъ императора Александра II въ дѣлѣ его великихъ реформъ, графъ Д. А. Милютинъ. Въ ту славіую эпоху

онъ былъ военнымъ министромъ и много хорошаго сдѣлалъ, между прочимъ, для нашихъ среднихъ школъ и для воспитанія молодежи.

Кисть знаменитаго художника-мариниста Лагоріо въ совершенствѣ передаетъ всѣ красоты этого милого уголка Крыма.

Тибетское плоскогорье покрыто дремучими бамбуковыми лѣсами. Въ этихъ, почти недоступныхъ для человѣка мѣстахъ Средней Азии, въ чащѣ чудовищныхъ стволовъ бамбука, берутъ свое таинственное начало громадныя рѣки Меконгъ и Янцзе-Кіангъ и живутъ оригинальныя, крайне своеобразныя существа, многія изъ которыхъ составляютъ еще загадку для ученыхъ. Здѣсь обитаютъ, напримеръ, любопытныя звѣри — бамбуковый тибетскій медвѣдь, изображенный на рисункѣ известнаго художника Шпехта. Этотъ медвѣдь имѣетъ величину и обликъ обыкновеннаго, не особенно большого, сѣраго медвѣдя нашихъ лѣсовъ: такой же неуловимый, съ такимъ же туловищемъ и мордой. Но шерсть у него бѣлая, и въ видѣ особаго отличія онъ носитъ черную ленту вокругъ туловища и черныя пятна вокругъ глазъ, словно очки. Ноги у него тоже черныя, а также уши и кончики короткаго, словно обрубленнаго хвоста. Подошвы лапъ покрыты густою шерстью, въ отличіе отъ нашихъ медвѣдей, у которыхъ подошвы голыя.

Объ образѣ жизни тибетскаго медвѣдя известно весьма мало. Путешественникъ, іезуитскій патеръ Арманъ Давидъ, впервые откры-

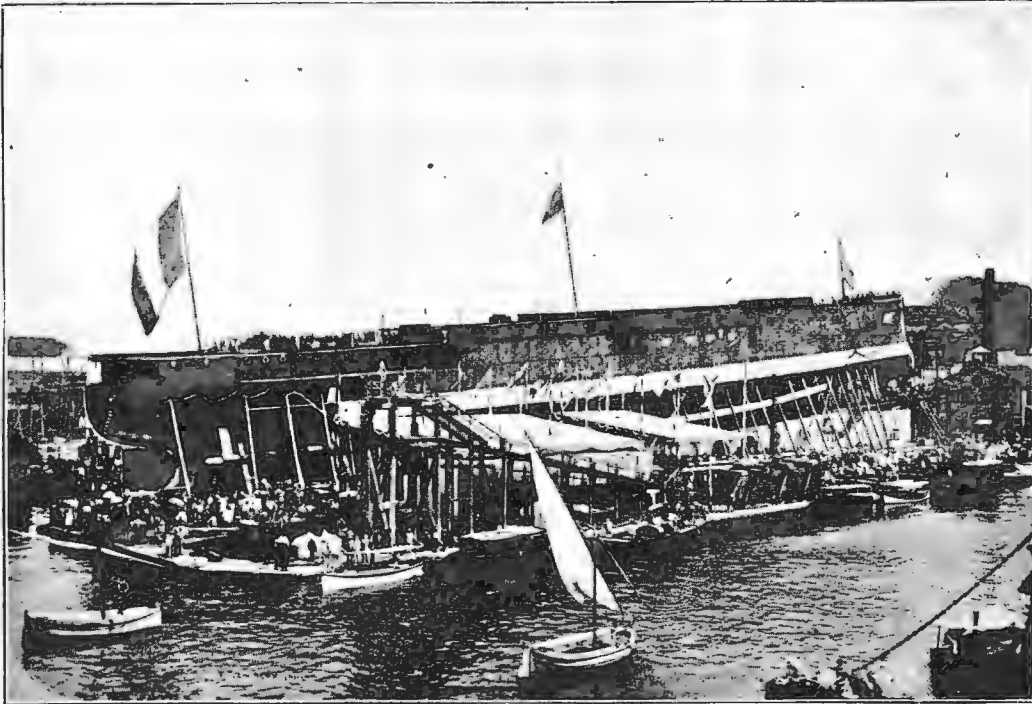
вшій это животное, подмѣтилъ лишь только то, что тибетскій медвѣдь прекрасно карабкается на деревья, спасаясь отъ преслѣдованія, и имѣетъ зимнюю спячку. Тибетскій медвѣдь вегетарианецъ. Пищей ему служатъ бамбуковые побѣги и, вообще, разныя растенія. И какъ у всѣхъ вегетарианцевъ у него кроткій и робкій характеръ.

Тибетскій медвѣдь очень рѣдко попадаетъ людямъ въ неволю. И лишь въ немногихъ звѣринцахъ можно его увидѣть. Чучела его

имѣются въ нѣкоторыхъ музеяхъ — въ Лондонѣ, Парижѣ и, между прочимъ, въ Петербургѣ, въ музей при академіи наукъ.

Молодой парень-работникъ вышелъ убирать сѣно раньше всѣхъ. Но работать одному скучно. Онъ улегся на землю, заложилъ руки за голову, и сладко заснулъ, какъ можно спать только утромъ. Его не беспокоятъ ни мухи, ни солнце, смѣющееся ему прямо въ лицо. Но счастье лѣтняя недолговременно. Вотъ

появились и остальные рабочіе — двѣ молоденькія дѣвушки — и сладкому сну ихъ сотрудника близокъ неприятный конецъ. «Что онъ выдумалъ спать? Давай поздравимъ его съ добрымъ утромъ! Хорошо поздравимъ, чтобы не спалъ, когда не слѣдуетъ!» Схвативъ охапку дунистаго, покрытаго росой, сѣна, одна изъ работницъ замахнулась ею и съ самымъ геройскимъ видомъ готовится швырнуть ее изо всей силы въ спящаго. Подруга ея предвкушаетъ грядущее удовольствіе. Остальные свидѣтели и свидѣтельницы этой сцены относятся къ эффекту «добраго утра» вполне равнодушно. Ста-

Спускъ русскаго крейсера: „Баянъ“ въ Тулонѣ. Съ фот. авт. «Нивы».

Празднованіе 200-лѣтія выборгскаго полка. Пруссійскій полковникъ графъ фонъ-Вартенбургъ отдаетъ честь полку. Съ фот. авт. «Нивы».

рушка-работница мирно загребаёт сѣно. А лошади и совсѣм отвернулись отъ совершающагося озорства. Пусть ихъ балуются, а намъ до этого нѣтъ дѣла!

Вѣдентъ финскій народъ, но онъ умѣетъ съ изумительной энергіей создавать себѣ сносную жизнь и при тяжелыхъ условіяхъ своего существованія. Какъ, напримѣръ, трудно ему удовлетворять религиознымъ своимъ потребностямъ! При бѣдности невозможно строить много храмовъ, и, къ тому же, финское населеніе, особенно на крайнемъ сѣверѣ, рѣдко и какъ бы затерялось въ безконечномъ пространствѣ. Какъ же быть, чтобы пастырь могъ вмѣстѣ съ паствою воздавать должное Богу? Картина талантливаго финскаго художника г. Эдельфельта: «Богослуженіе на морскомъ берегу Финляндіи» указываетъ намъ, какъ просто разрѣшается этотъ вопросъ. Самъ Господь Богъ раскинулъ для молитвы вѣрующихъ шатеръ, какого краше нѣтъ. Простой столъ служить аналогомъ и проповѣдническою кафедрой. Но взгляните на лица молящихся, и вы убѣдитесь, что и при такой скромной обстановкѣ молитва можетъ быть не менѣе усердна и умилительна, чѣмъ въ самомъ великолѣпномъ храмѣ.

Русскій посланникъ при пекинскомъ дворѣ, М. Н. Гирсъ. Съ фот. автотипія «Нивы».

Спускъ русскаго крейсера: «Баянъ» въ Тулонѣ.

(Рис. на стр. 561.)

30-го мая въ мѣстечкѣ Ласейнъ, около Тулона, состоялось новое франко-русское торжество: спускъ на воду русскаго крейсера I-го ранга «Баянъ», построеннаго на заводѣ Forges et Chantiers de la Méditerranée. Торжество это почтила своимъ присутствіемъ прибывшая изъ Парижа Ея Императорское Высочество великая княгиня Анастасія Михайловна, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская. Присутствовать при спускѣ приглашены были военныя и городскія власти Тулона.

Послѣ молебствія, совершеннаго іеромонахомъ отцомъ Иннокентіемъ, свя-

молебствія, совершеннаго военнымъ духовенствомъ, полковой командиръ прочелъ Высочайше дарованную полку, по случаю юбилея, грамоту, послѣ чего состоялось перенесеніе старыхъ полковыхъ знаменъ въ казармы, а новое знамя, Высочайше пожалованное, водружено у аналоя. По совершеніи молебна оно было освещено и вручено Государемъ коленнопреклоненному командиру полка, а послѣдній вручилъ его коленнопреклоненному знаменщику, и полкъ присягнулъ на вѣрность у новаго знамени. Въ заключеніе полкъ продефилировалъ предъ Царственнымъ Шефомъ церемониальнымъ маршемъ, заслуживъ Царское спасибо. Государь изволилъ прослѣдовать къ солдатскимъ празднично убраннымъ столамъ, гдѣ подиалъ чарку за процвѣтаніе Своего москов-

надерскихъ и пѣхотныхъ полковъ отпраздновали свое 200-лѣтнее существованіе, живо напомнилъ намъ объ этомъ историческомъ событіи. Не мало послужили они Россіи за это время, участвовали въ походахъ и войнахъ, приобрѣли знаки отличія: георгіевскія знамена, георгіевскія трубы, словомъ, проявили большую воинскую доблесть, но, конечно, не могли забыть, что къ подвигамъ, славы и служенію родинѣ ихъ призвалъ великій преобразователь русской земли.

День 25-го іюня былъ торжественно отпразднованъ во всѣхъ концахъ Россіи, т. е. въ мѣстахъ расположенія чествуемыхъ полковъ. Мы не можемъ дать здѣсь описанія всѣхъ этихъ празднествъ и вынуждены остановиться только на тѣхъ, подробный отчетъ о которыхъ уже находится въ нашихъ рукахъ. Между ними первое мѣсто занимаетъ чествованіе 200-лѣтія 65-го московскаго Его Величества полка, состоявшееся въ Холмѣ въ Высочайшемъ присутствіи. Прибывъ 25-го іюня въ 11 часу утра въ этотъ городъ, Государь Императоръ изволилъ выйти изъ вагона и прослѣдовать черезъ усѣянныя радостнымъ народомъ улицы въ казармы полка, гдѣ къ тому времени на плацу полкъ построился батальонными колоннами. Предъ началомъ

Англійскій посланникъ при пекинскомъ дворѣ, сэръ К. Макдональдъ. Съ фот. авт. «Нивы».

Италійскій посланникъ при пекинскомъ дворѣ, маркизъ С. Радзи. Съ фот. авт. «Нивы».

щенникомъ Императорской яхты «Штандартъ», состоялся самый спускъ. При громкихъ кликахъ и аплодисментахъ многотысячной толпы народа, при громовомъ «ура», несшимся съ стоявшихъ на рейдѣ Императорской яхты «Штандартъ» и мореходной канонерской лодки «Храбрый», новый крейсеръ-гигантъ плавно опустился въ морскія воды.

Крейсеръ «Баянъ» — одинъ изъ самыхъ большихъ въ нашемъ флотѣ: длина его—135 метровъ, наибольшая ширина 17,4 метра, водоизмѣщеніе—7,800 тоннъ; среднее углубленіе—6,7 метра. 26 котловъ системы Бельвилля съ экономизаторами будутъ питать двѣ машины тройнаго расширенія, силою въ 16,500 индикаторныхъ силъ и дадутъ возможность крейсеру развивать скорость въ 21 узелъ. Всѣ механизмы—вращеніе броненосныхъ башенъ, подача орудійныхъ снарядовъ и управленіе рулемъ — приводятся въ движеніе электричествомъ.

200 - лѣтіе сформированія 23 полковъ русской арміи.

(Рис. на стр. 561.)

Геніальнѣйшій изъ русскихъ царей, Петръ Великій, создалъ современную Россію; онъ создалъ и современную русскую армію.

День 25-го іюня, когда 23 русскихъ гре-

Вице-адмиралъ Е. И. Алексѣевъ, главный начальникъ Квантунской области и морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ.

По фот. Д. Здобнова грав. Шюблеръ.

скаго полка. Отвѣтная здравица командира полка за Августѣйшаго Шефа была покрыта восторженнымъ «ура». Торжество закончилось завтракомъ въ офицерскомъ собраніи въ Высочайшемъ присутствіи. Въ 4 часа пополудни за городомъ состоялся Высочайшій смотръ 14-го корпуса и 7-й кавалерійской дивизіи. Этимъ закончилось торжество. Настроеніе было, понятно, веселу праздничное, и огромныя толпы народа восторженно привѣтствовали Монарха.

Празднованіе 85-го выборгскаго императора германскаго Вильгельма полка въ Петербургѣ также носило весьма торжественный характеръ, благодаря присутствію многочисленныхъ депутатовъ. Торжество состояло и тутъ главнымъ образомъ въ передачѣ новаго знамени. На праздникъ прибыли представители державнаго шефа полка: германскій посолъ, кн. Радолицъ, германскій военный агентъ, полковникъ фонъ-Лауэнштейнъ и прѣхавшій изъ Берлина полковникъ графъ Юркъ фонъ-Вартенбургъ, доставившій полку художественно-исполненный портретъ императора Вильгельма, изображеннаго въ мундирѣ выборгскаго его имени полка. Портретъ этотъ и былъ переданъ полковникомъ фонъ-Вартенбургомъ офицерамъ полка при собственноручномъ, весьма милостивомъ письмѣ германскаго императора. На состоявшемся послѣ

этого завтракъ графъ фонъ-Вартенбургъ поднятъ бокалъ въ честь Выборгскаго полка и всей русской арміи, доблесть которой нѣмцы, какъ онъ выразился, «знаютъ давно». Затѣмъ, обращаясь къ нынѣшнимъ событіямъ въ Китаѣ, графъ сказалъ, что нѣмецкому воинскому чувству было очень дорого то одобрение, которое высказалъ генераль Стессель о германскихъ войскахъ, находящихся въ Китаѣ подъ его командою: «русскій генераль, заявилъ онъ, имѣетъ больше всего правъ быть цѣнителемъ воинской доблести».

Въ праздникъ приняла участіе и депутация отъ города Петербурга. Выборгскій полкъ, какъ извѣстно, по непосредственнымъ указаніямъ Петра Великаго, принялъ дѣятельное участіе въ сооруженіи нынѣшней столицы Россіи.

Нашъ рисунокъ изображаетъ тотъ моментъ торжества, когда представитель императора Вильгельма, полковникъ Горкъ фонъ-Вартенбургъ отдастъ честь полку.

Событія въ Китаѣ.

(Съ 5 портр. и 3 рис. на стр. 562, 563 и 564).

Въ нашу хронику крупныхъ событий, столь неожиданно разыгравшихся въ Китаѣ, мы должны занести за минувшую недѣлю факты, отчасти утѣшительные, отчасти весьма прискорбные.

Съ одной стороны выяснилось, что война съ Китаемъ далеко не такое легкое предпріятіе, какъ можно было думать по прежнимъ примѣрамъ. Въ смыслѣ вооруженій китайцы сдѣлали значительные успѣхи даже со времени войны съ Японіею. При такихъ условіяхъ 20-тысячному отряду союзныхъ войскъ нечего думать, до полученія значительныхъ подкрѣпленій, двинуться въ Пекинъ на выручку осажденныхъ тамъ посольствъ и иностранцевъ. Ему остается только временно защищаться въ Тянь-Цзинѣ противъ непре-

рерывныхъ нападеній китайскихъ мятежниковъ и регулярныхъ китайскихъ войскъ, стягиваемыхъ къ этому городу въ огромномъ количествѣ. Эти нападенія отражаются, преимущественно, русскими и нѣмецкими войсками, доблесть которыхъ выше всякихъ похвалъ, при чемъ наши казаки, несущіе развѣдочную службу, вполнѣ оправдываютъ свое боевое значеніе. Изъ телеграммъ видно, что, только благодаря ихъ блестящей развѣдочной службѣ, позиціи соединенныхъ войскъ въ Тянь-Цзинѣ давно уже невзяты штурмомъ. Вообще, во всѣхъ дѣлахъ съ китайцами, русскія войска и ихъ начальники проявляютъ безавѣтную храбрость и полное самоотверженіе; они готовы ежеминутно жертвовать жизнью для того, чтобы подтвердить свою боевую славу и спасти гонимыхъ китайцами христіанъ. Къ именамъ генерала Стесселя и подполковника Анисимова, особенно отличившихся во время взятія Тянь-Цзина, присоединяется теперь и имя подполковника Савицкаго, портретъ котораго мы даемъ на этой страницѣ *Нивы*. Владимиръ Михайловичъ Савицкій, уроженецъ черниговской губерніи, несъ военную службу преимущественно въ средне-азиатскихъ нашихъ владѣніяхъ, и отсюда въ 1893 г. былъ переведенъ въ 9-й восточно-сибирскій стрѣлковый полкъ, въ составъ котораго и отличился теперь. Общее же руководство военными дѣйствіями принадлежитъ, какъ извѣстно, главному начальнику и командующему войсками Квантунской области и морскими силами въ Тихомъ океанѣ, вице-адмиралу, Евгенію Ивановичу Алексѣеву, назначенному на этотъ отвѣтственный постъ въ прошломъ году. Мы даемъ и его портретъ въ этомъ номерѣ *Нивы*, какъ военно-началь-

Подполковникъ В. М. Савицкій, отличившійся при взятіи Тянь-Цзина. Съ фот. авт. «Нивы».

ника, искусно отстаивающаго честь русскаго оружія въ настоящій критическій моментъ.

Но вся распорядительность начальства и боевые качества войскъ не могутъ преодолѣть тѣхъ затрудненій, на которыя натолкнулись союзныя войска въ первый періодъ борьбы съ безконечными полчищами китайцевъ. Утѣшительно, однако, то, что многіе китайцы сами сознаютъ опасность военнаго столкновенія одновременно съ семью могущественнѣйшими державами. Какъ ни смутны извѣстія, получаемыя изъ Пекина и другихъ китайскихъ городовъ, однако,

теперь болѣе или менѣе выяснилось, что въ самомъ Китаѣ происходятъ раздоры и что китайское правительство и его вооруженныя силы, распадаясь на два враждебныхъ лагеря, дѣйствуютъ, какъ мы уже указывали, въ двухъ различныхъ направленіяхъ: одни защищаютъ иностранцевъ, другіе ополчаются противъ нихъ. При такихъ условіяхъ есть надежда, что положеніе осажденныхъ въ Пекинѣ посольствъ и христіанъ не такъ безвыходно, какъ казалось на первыхъ порахъ. Личный составъ посольствъ, въ виду разрушенія зданій многими миссіей, нашелъ убѣжище въ зданіи англійскаго посольства, и одинъ изъ китайскихъ принцевъ, именно принцъ Чжинъ, съ вѣрными ему войсками оказываетъ посильную поддержку защищающимся въ Пекинѣ христіанамъ противъ нападенія мятежниковъ и солдатъ, враждебныхъ иностранцамъ. Войска принца заняли одни изъ воротъ Пекина и часть стѣны, окружающей его (рис. на стр. 564), чтобы не впускать въ городъ толпы мятежниковъ.

Въ настоящемъ номерѣ *Нивы* читатели, кромѣ того, найдутъ портреты нашего посланника въ Китаѣ, Михаила Николаевича Гирса, сына покойнаго нашего министра иностранныхъ дѣлъ, и затѣмъ посланниковъ: англійскаго, сэра Клавдія Макдональда и итальянскаго, маркиза Сальваго Раджи. Изъ нихъ старѣйшій—сэръ Макдональдъ. Онъ назначенъ 4½ года тому назадъ, а нашъ посланникъ М. Н. Гирсъ защищаетъ интересы Россіи при дворѣ богдыхана съ 1898 г., а до тѣхъ поръ занималъ должности въ различныхъ русскіхъ посольствахъ въ Европѣ.

Обратимся теперь къ положенію китайскаго вопроса съ дипломатической точки зрѣнія. Хотя посланники державъ въ Пекинѣ

поддерживали очень оживленные сношенія съ Цзунгъ-ли-Яменомъ (китайское министерство иностранныхъ дѣлъ, рис. на этой стр.), но, въ сущности, какъ оказывается теперь, были недостаточно освѣдомлены относительно истиннаго положенія дѣлъ въ Небесной имперіи. Это подтверждается и правительственнымъ сообщеніемъ, въ которомъ говорится:

«Иностранные представители въ Пекинѣ хотя и были освѣдомлены о возникшемъ движеніи, но, судя по имѣющимся даннымъ, не предполагали, что оно приметъ столь угрожающіе размѣры, тѣмъ болѣе, что однородное движеніе въ 1899 г. было быстро подавлено

суровыми мѣропріятіями центрального правительства».

На самомъ дѣлѣ, какъ видно изъ этого же сообщенія, «китайское правительство силою вещей поставлено въ невозможность преодолѣть революціонное движеніе» и потому остается только возложить «всю тяжелую отвѣтственность за могущія произойти послѣдствія на мятежныхъ китайскихъ сановниковъ и ихъ преступныхъ сообщниковъ, успѣвшихъ захватить въ свои руки власть».

Положеніе дѣлъ въ Китаѣ вообще развернуло передъ Европой картину весьма трудной и сложной задачи, разрѣшеніе которой,

Главный входъ въ Цзунгъ-ли-Ямень. По фот. грав. Зейшель.

повидимому, пока не под силу дипломатии. Союзные войска, высланные из Таку, встрѣтили такой отпоръ, какого нельзя было ожидать. У китайцевъ оказалось не только усовершенствованное оружiе. но появились умѣние владѣть имъ и неожиданная стойкость въ бою: видно европейскiе инструкторы, въ особенности нѣмецкiе и англiйскiе, недаромъ поработали въ Китаѣ, стараясь приготовить китайцевъ къ будущему отпору Россiи, но подтвердили при этомъ поговорку: «не рой другимъ ямы...» Уклоняясь отъ предначертанiй своихъ учителей, китайцы направили свое враждебное чувство не столько противъ Россiи, сколько противъ остальной Европы, хотя страдать приходится всѣмъ.

Дѣйствiя китайскихъ полчищъ «Большого Кулака», совместно съ войсками узурпатора, принца Туана, называющаго себя уже императоромъ, начаты настолько успѣшно, что незначительному европейскому отряду пришлось, какъ мы видѣли, ограничиться оборонно Тянь-Цзина. Довольно энергичный артиллерiйскiй огонь китайцевъ окончательно ухудшилъ положенiе европейцевъ: по свѣдѣнiямъ англiйскихъ газетъ изъ Шанхая отъ 24-го iюня, въ Тянь-Цзинѣ сталъ ощущаться недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ: новыя нападенiя китайцевъ стали возобновляться съ необыкновеннымъ упорствомъ; приняты мѣры, чтобы удалить всѣхъ иностранцевъ въ болѣе безопасное мѣсто — въ Таку. Но и сообщенiе между Таку и Тянь-Цзиномъ было прервано.

Хотя каждая изъ державъ позаботилась уже объ отправкѣ въ Таку подкрѣпленiй, но, до прибытiя свѣжихъ силъ къ мѣсту дѣйствiй, потребуются не мало времени. Кромѣ Россiи, выславшей въ Китаѣ, сравнительно съ прочими державами, болѣе многочисленный отрядъ, одна Японiя очутилась въ положенiи, наиболѣе выгодномъ для немедленныхъ дѣйствiй значительными боевыми силами. Справившись со взглядами заинтересованныхъ державъ и не встрѣтивъ съ ихъ стороны возраженiй, Японiя вызвалась, при условiи совмѣстнаго дѣйствiя съ державами и съ общаго ихъ согласiя, — выставить войска въ Таку черезъ недѣлю не менѣе одного корпуса, въ случаѣ же надобности, — отправить въ Китаѣ многочисленную армию.

Все вниманiе державъ обращено пока на то, чтобы добиться положительныхъ свѣдѣнiй объ участи иностранцевъ въ Пекинѣ, откуда доносились самые разнорѣчивые слухи: сперва весь миръ облетѣла печальная вѣсть, что всѣ иностранцы, въ числѣ около полторы тысячи человекъ, погибли ужасною смертiю подъ натискомъ мятежныхъ китайскихъ войскъ, дѣйствующихъ заодно съ «Большимъ Кулакомъ». 23-го iюня шанхайскими свѣдѣнiями подтверждалось, что вмѣстѣ съ иностранцами взято до пяти тысячъ китайцевъ-христанъ. Затѣмъ получены были успокоительныя извѣстiя, что всѣ иностранцы энергично продолжаютъ самооборону въ уцѣлѣвшихъ зданiяхъ посольствъ. Китайскiй посланникъ въ Парижѣ увѣдомилъ 28-го iюня г. Делькаса, что солдаты и мятежники, окружавшие уцѣлѣвшiя посольства, мало-по-малу разсѣиваются.

Такимъ образомъ, надежда на спасенiе посланниковъ не потеряна. Дальнѣйшiя извѣстiя стали укрѣплять эту надежду, подтверждая слухи, что посланники невредимы и находятся подъ охраною войскъ принца Чжина, дѣйствующаго противъ узурпатора Туана.

Извѣстiя объ успѣхахъ китайской революцiи довольно неопредѣленны. По одной версiи принцъ Туанъ приказалъ снятъ съ императора и вдовствующей императрицы знамя сана и принудилъ императора 16-го iюня лишитъ себя жизни приемомъ опиума; императрица также приняла опиумъ, но осталась жива, хотя и лишилась рассудка.

Позднѣйшiя, однако, свѣдѣнiя указываютъ на то, что въ Пекинѣ началась контръ-революцiя, что императрица снова приняла власть въ свои руки, а принцъ Чжинъ съ преданными войсками началъ дѣйствовать противъ сторонниковъ узурпатора Туана. Разобраться въ массѣ слуховъ и не вполнѣ надежныхъ извѣстiй пока почти невозможно. Одно обстоятельство, повидимому, несомнѣнно, — именно, что мятежъ распространился на Манчжурiю, гдѣ сдѣлано нападенiе на нашу желѣзную дорогу и прервано телеграфное сообщенiе Владивостока съ Портъ-Артуромъ, а работавшiе на линiи китайцы разбѣжались. По официалнымъ свѣдѣнiямъ, 26-го iюня строительнымъ управленiемъ дороги было получено свѣдѣнiе, что «во всѣхъ окрестностяхъ желѣзнодорожной линiи прибываютъ китайскiя войска, а 27-го iюня главный инженеръ уже

телеграфировалъ, что агенты дороги съ 150 чинами охраны, вынужденные отступить отъ Тѣлина предъ огромнымъ скопищемъ китайцевъ, находятся въ опасномъ положенiи, что ожидается нападенiе китайцевъ на многiе пункты дороги, между прочимъ и на самый Харбинъ, и что вслѣдствiе этого имъ, главнымъ инженеромъ, сдѣлано распоряженiе о сосредоточенiи служащихъ по охранѣ дороги. Донося о всѣхъ этихъ тревожныхъ волненiяхъ, главный инженеръ и начальник охранной стражи засвидѣтельствовали, что поведенiе служащихъ по постройкѣ линiи и по ея охранѣ вѣнъ упрека и настроенiе ихъ бодрое.» Въ то же время выяснилось, что отряды европейскихъ войскъ неуживаются въ Тянь-Цзинѣ тяжелые дни, непрерывно сражаясь съ нападающими китайцами. Тѣмъ не менѣе, всѣ дѣйствiя державъ въ Китаѣ разсматриваются до сихъ поръ отнюдь не какъ военныя предпрiятiя, а считаются лишь попыткою спасти иностранцевъ въ Китаѣ отъ грозной участи и въ то же время — оказать содѣйствiе китайскому правительству въ подавленiи мятежа. Таковы взгляды дипломатовъ, насколько это выяснилось до сихъ поръ изъ парламентскихъ пренiй и правительственныхъ сообщенiй. Это подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что германское правительство назначило вмѣстѣ умершвеннаго китайскими войсками посланника, барона Кеттелера, новымъ своимъ посланникомъ при дворѣ богдыхана, г. фонъ-Шварценштейна, состоящаго до сихъ поръ представителемъ Германiи при великомъ герцогѣ Люксембургскомъ.

Китайскiй плакатъ съ воззванiемъ объ истребленiи иностранцевъ.
Съ фот. авт. «Нивы».

Городская стѣна Пекина. По фот. грав. Рашевскiй

НОВЫЯ КНИГИ

отпечатаны и поступили в продажу

Рамка сего объявления не позволяет поместить всех продающихся у меня печатая самую краткую выборку из названий книг, а посему желающим о нижеследующих высылается таковая по первому требованию

Картины природы с научными объяснениями. Сочинение А. Гумбольдта. Перевод съ вѣмецкаго А. Назимова, съ предисл. профессора московскаго университета К. Ф. Гудье. 2 части, изд. 3-е переработан. преподавателемъ реального училища С. Г. Дудышкинымъ. 500 стр. 1900 г. Ц. 1 р. 50 к., въ хорошемъ переплетѣ 2 р.

Книга допущена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ учебныя старшаго возраста библиотекы всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній названнаго министерства, а также и въ безплатныя народныя читальни.

По Западной Европѣ. Географич. очерки и картины изъ природы и жизни народовъ Западной Европы. Книга для чтенія въ семьѣ и школѣ. Учебное пособие при преподаваніи географіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Составилъ С. Г. Дудышкинъ, преподаватель географіи московскаго реального училища. Книга большого формата, болѣе 500 стр. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 коп., въ хорош. коленк. перепл. 2 р.

Книга одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для учебныя старшаго возраста библиотекы всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, для библиотекы учительскихъ институтовъ и семинарій и для учительскихъ библиотекъ городскихъ училищъ, а также допущена въ безплатныя читальни и библиотекы.

Русскій многоцвѣтливый травникъ-цвѣтникъ руководство къ излеченію всѣхъ народными средствами растительнаго царства, русскими отечественными травами и подробное наставленіе къ ихъ размноженію, уходу, сбору и сохраненію во всякое время года, какъ для самопользованія, такъ и для продажи. Домашній способъ приготовления различныхъ лѣкарствъ противъ всѣхъ болѣзней изъ травъ для самолѣченія. Сост. провизоръ А. В. Томсонъ-Линъ. Ц. 3 р., въ изящномъ перепл. 4 р. Изд. томъ около 800 стр. съ 200-ми рисунками и художественно-раскрашенными съ натуры таблицами и полтипажами въ текстѣ.

СВѢТСКІЙ БЛАГОВОСПИТАННЫЙ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Какъ держать себя съ тактомъ, во всѣхъ слояхъ общества и дома. Въ 2 част. Сост. О. П. Севтловъ. М. 1898 г. Ц. 1 р., въ хорош. перепл. 1 р. 50 к.

СВѢТСКАЯ БЛАГОВОСПИТАННАЯ МОЛОДАЯ ЖЕНЩИНА.

Какъ держать себя съ тактомъ, во всѣхъ слояхъ общества и дома. Въ 2 част. Сост. О. П. Севтловъ. М. 1898 г. Ц. 1 р., въ хорош. перепл. 1 р. 50 к.

Танцоръ и дирижеръ. полный самоучитель танцевъ. Сост. П. Масловъ. М. 1899 г. Ц. 50 к., въ хорошемъ переплетѣ 1 руб.

Свѣтскій хороший тонъ и умѣнье держать себя. Свѣтскія приличія и этикетъ для всѣхъ классовъ общества на всевозможные случаи домашней, семейной и общественной жизни. Въ 3 част. Сост. Николаева и Петровъ. М. 1898 г. Ц. 2 р., въ хорош. перепл. 3 руб.

Интересныя записки для молодыхъ людей, желающихъ сдѣлаться въ обществѣ развязными, ловкими, умными, образованными и любезными кавалерами. Сост. Навольскій. Изд. 6-е. М. 1898 г. Ц. 60 коп., въ крас. перепл. 1 руб.

Волшебный фонарь. Руководство къ устройству волшебнаго фонаря и подробное наставленіе, какъ при помощи его производить туманные картины. Сост. Валтеръ. М. 1898 г. Ц. 1 р., въ хор. перепл. 1 р. 50 к.

На досугѣ. 2-е изд. передел. и дополнен. 100 разныхъ фокусовъ, пасьянсовъ, коммнатныхъ игръ и проч., и проч. Съ объясненіемъ рисунк. въ текстѣ. Сост. М. И. Размановъ. М. 1897 г. Ц. 1 р., въ велик. перепл. 1 р. 50 к.

Зеркало тайныхъ наукъ. Отраженіе судьбы человека. Черная и бѣлая магія. Раскрытіе этихъ наукъ путемъ новѣйшихъ изслѣдованій истини и здраваго смысла. Сочин. Альбертиню. Изд. 6-е исправленное, дополненное и вновь переделанное. М. 1900 г. Ц. 2 р., въ коленк. съ золот. тиснен. перепл. 3 р.

Самоучитель полнога русскаго сельскаго хозяйства. Руководство для мелкихъ и крупныхъ сельскихъ хозяевъ. Изученіе агрономіи въ полномъ ея составѣ. Съ приложеніемъ сельско-хозяйствен. промысловъ и ремесель, медицины, скотоводства, строит. устава для сельск. обывателей, сельско-хозяйств. архитек. и пр. и пр. Больш. томъ 700 стр. Болѣе 200 рис. Состав. М. Русаковъ и И. Черноглозовъ, подъ редакц. Н. И. Стебницкаго. М. 1900 г. Ц. 1 р. 50 к., въ хор. пер. 2 р.

Школа прядильнаго и ткацкаго производства. Изученіе бумагопряденія, ткачества бумажныхъ матерій, ткацкаго рисованія, выработки матерій изъ льна, пеньки, шерсти, шелка и пр. Ткачество ручное и механическое. Въ 2 част. 100 рисунковъ. Сост. Шоримъ. Ц. 1 р. 50 к., въ хорошемъ переплетѣ 2 руб.

Домашній пивоваръ-медоваръ. Руководство приготовить домашнимъ способомъ пиво всѣхъ сортовъ и вкусовъ, какъ: то: мюнхенское, мангеймское, мартовское, английское, франковское, бѣлое, и др. сортовъ, въ большихъ и малыхъ размѣрахъ, а также разныхъ сортовъ меда. Въ 2-хъ част. Съ рисунк. Сост. В. Юзвическаго. М. 1900 г. Ц. 1 р., въ хор. пер. 1 р. 50 к.

Искусственные цвѣты и растенія. Руководство къ изготовленію домашнимъ способомъ искусственныхъ цвѣтовъ и растеній: изъ бумаги, воска, атласа, шелка, бархата, разныхъ тканей и кожи. Со множ. рис. въ текстѣ и отдѣльной главой о символич. цвѣтахъ и краскахъ. Въ 2 частяхъ. Сост. Е. М. Маджунца. М. 1898 г. Ц. 1 р. 50 к., въ хор. пер. 2 р.

Клееварное производство. Пригот. домашн.-кустарн. способ. Сост. В. Юзвическаго. М. 1900 г. Ц. 25 к., въ хор. перепл. 75 к.

КЛЕЕНКА и разныя издѣлія изъ каучука и гуталерчи. Приготовление брезентовъ и разныхъ непроницаемыхъ матерій для костюмовъ и водолазныхъ цѣлей. Искусствен. кожа, леополкумъ. Сост. химикъ П. В. Симоненко. М. 1898 г. Ц. 1 руб., въ хорош. перепл. 1 руб. 50 коп.

Писчебумажное производство. Приготовление домашнимъ способомъ низкаго сорта въ бумагу: бѣлой, цвѣтной, оберточной, картона и палье-маше. Сост. В. Юзвическаго. М. 1900 г. Ц. 40 к., въ хор. перл. 90 к.

УКУСЪ СТОЛОВОЙ и ТУАЛЕТНОЙ всѣхъ сортовъ, вкусовъ и запаховъ. Всѣ способы приготовления его. Съ 8-ю рис. Сост. В. Юзвическаго. М. 1898 г. Ц. 60 коп., въ хорош. перепл. 1 руб.

ОБРАЗЦОВЫЙ ВУХГАЛТЕРЪ и СЧЕТОВОДЪ. ПОЛНЫИ ПРАКТИЧЕСКІИ КУРСЪ ПРОСТОЙ, ДВОЙНОЙ и ТРОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ. Полное руководство къ веденію торговыхъ книгъ въ крупныхъ и мелкихъ торговыхъ предпріятій, банкахъ, коммисіонерныхъ конторахъ, на фабрикахъ, заводахъ и въ сельскихъ хозяйствахъ. Съ указаніемъ формъ всѣхъ торговыхъ книгъ, простыхъ, переводныхъ всецѣль и заграничныхъ тратъ, правилъ коммерческихъ вычисленій и съ приложеніемъ таблицъ для вычисленія % и сроковъ, образцовъ коммерческихъ писемъ и законовъ объ обязательномъ веденіи торговыхъ книгъ. Изд. 2-е. Сост. бухгалтеръ А. Лескій. 500 стр. М. 1898 г. Ц. 2 руб., въ хорош. коленк. перепл. 3 руб.

БЕЗПЛАТНО выдается и высылается по первому требованію полный каталогъ и подробное объявленіе о книгахъ по всѣмъ отраслямъ зааній. Гг. илюстраторы съ своими требованіями благоволятъ обращаться исключительно въ Москву, Тверская, пассажъ Постникова, къ импортеру Г. Т. БРИЛЛИАНТОВУ. На пересылку слѣдуетъ прилагать по 20 коп. на рубль. За порешенныя книги на пересылку прилагать не слѣдуетъ. —Наложнымъ платежемъ мѣня какъ за 1 рубль не высылается. Деньги мѣня рубля можно высылать почтовыми марками.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ Г. Т. БРИЛЛИАНТОВА,

Москва, бл. Охотн. ряда, уголъ Тверской и Долгоруковск. пер., пассажъ Постникова, магазины №80—81.

книги и сказать болѣе подробно о тѣхъ, которыя помѣщены здѣсь, такъ какъ я помеченныхъ книгъ имѣть полные заголовки и подробныя оглавленія выдаюся **БЕЗПЛАТНО.**
ТОМСОНЪ и ЭДИССОНЪ и ихъ изобрѣтенія. ЭЛЕКТРО-ТЕХНИКО-МЕХАНИЧЕСКАЯ изобрѣтенія, работы и приспособленія въ домашнемъ быту. Звонки: электрич., воздушн. и пр. Физическія опыты. Машина Грамма, ея теорія и описаніе и примѣненіе. Динамо-электрической машины въ малыхъ установкахъ. Домашнее освѣщеніе электричествомъ, газомъ, ацетиленомъ и др. Полярископъ и его изготовленіе. Лучи Рентгена. Въ 2-хъ част. 30 рис. Сост. электро-техникъ А. А. Томсонъ. М. 1900 г. Ц. 1 р., въ хор. пер. 1 р. 50 к.

ПИРОТЕХНИКА или руководство какъ приготовить ФЕЙЕРВЕРНЪ. Въ 5-ти частяхъ. Сочиненіе специалиста и любителя П. В. Симоненко. Съ 156-ю рисунками въ текстѣ. Ц. 2 руб., въ великол. колектор. перепл. 3 руб.

Легкая обработка стекланной массы домашне-кустарнымъ способомъ. Руководство къ приготовленію всевозможныхъ цвѣтовъ и формъ: пузырьковъ, бусъ, кубастиковъ, стаканчиковъ, фонарей, разной аптекарской посуды и разныхъ мелкихъ вещей изъ стекланной массы. Съ 277 рисунками въ текстѣ. Сост. П. В. Симоненко. М. 1900 г. Ц. 1 руб., въ хорошемъ переплетѣ 1 руб. 50 коп.

НЕИЗБѢЖНАЯ ЧАСТЬ ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ ПРИ СВѢТѢ БОГО- КАЖДАГО ЧЕЛОВѢКА ОТКРОВЕННАГО УЧЕНІЯ. Какъ вести настоящую кратковременную жизнь, чтобы получить безконечное блаженство за гробомъ. Сост. на основаніи священнаго писанія, Твореній св. Отцевъ и учителей церкви и лучшихъ отечественныхъ сочиненій по этому предмету, кандидатъ богословія Г. Орловъ. Въ 2-хъ частяхъ очень больш. томъ, болѣе 700 стр. убористой печати. М. 1900 г. Ц. 3 р., въ хорош. коленк. съ золот. тисн. пер. 4 р.

Ученіе св. апостола Павла о ВѢРѢ. Протоиерей Іоанна Бѣльева, прено давателя Пятигорскаго програмизи Больш. томъ болѣе 400 стр. мелкой печати. М. 1900 г. Ц. 1 р. 50 к., въ хор. пер. 2 р.

РЫБОВОДСТВО и РЫБОВОДСТВО въ двухъ частяхъ. Во всѣхъ видахъ, во всѣхъ мѣстахъ Россіи и во всякое время года. Сост. М. Русаковъ. Со множ. рис. М. 1900 г. Ц. 75 к., въ хор. пер. 1 р. 25 к.

ЛОШАДЪ СКАКОВАЯ, ВЕРХОВАЯ, РЫСИСТАЯ, УПРИЖНАЯ и ТЯЖЕЛОВОННАЯ. Подробное руководство къ разведенію, содержанію, уходу, распознаванію и изученію качествъ и возраста лошадей. Искусство ковать здоровья и большаго копыта, —тренировка скаковыхъ и рысистыхъ лошадей, —выздѣлка и дрессировка верховыхъ и упряжныхъ лошадей. Практическій лѣчебникъ въ трехъ частяхъ. Съ рисунками въ текстѣ. Сост. коневодъ и ветеринаръ С. К. Навольскій. Большой томъ убористой печати около 300 стр. М. 1900 г. Изданію 2-е дополнен. Ц. 1 руб. 50 коп., въ хорош. перепл. 2 руб.

ГОЛУБЬ почтовый и домашній. Руководство къ разведенію, уходу и содержанію домашнихъ голубей и хреспровъ, изъ нихъ голубей для почтовой службы. Сост. И. И. Аракчеевъ. М. 1898 г. Ц. 50 к., въ хор. пер. 1 р.

ПЧЕЛОВОДСТВО. Полная школа къ размноженію, уходу, кормленію и сборенію пчелы. Со множеств. рисунковъ. Сост. К. Д. Дмитриевъ. М. 1898 г. Ц. 1 руб., въ хорош. перепл. 1 руб. 50 коп.

РУССКІЙ ОГОРОДЪ. Руководство къ уходу и разведенію разныхъ сортовъ капусты; разныхъ сортовъ огурцовъ, свеклы, лука, чеснока, пахучихъ огородныхъ травъ, корневищъ, разведеніе шаржи, шампильоновъ; обработка бахчи для посѣва арбузовъ, дынь, тыквы и пр. Устройство парниковъ, объясненіе хозяйственныхъ растеній и уходъ за ними. Съ 20-ю рисунк. въ текстѣ. Сост. Мухарскій-Познанковъ. М. 1896 г. Ц. 1 руб., въ хорош. перепл. 1 р. 50 коп.

Плодовый садъ. Культаура, уходъ, воспитаніе, прививка и посадка плодовыхъ деревцевъ и проч. Съ рисунками въ текстѣ. Сост. К. Дмитриевъ. М. 1896 г. Ц. 1 р., въ хорош. перепл. 1 р. 50 коп.

Производство домашн. клея, лака, политуры, олифы, мардана и апретуровъ. Сост. химикъ П. В. Симоненко. М. 1898 г. Ц. 1 р., въ хорош. перепл. 1 р. 50 к.

ПОЛНАЯ ШКОЛА СТРОИТЕЛЬНАГО ИСКУССТВА. Практическій самоучитель и руководитель во всякаго рода сооружеиіяхъ и постройкахъ городскихъ, загородныхъ (дачныхъ) и сельскихъ зданій. Полное руководство по всѣмъ отраслямъ архитектуръ, строительной механики, техники и производству строительныхъ работъ: инженерное искусство, грунтовыя и шоссейныя дороги, портовые сооруженія, водопроводы, канализация и примѣненіе электричества въ гражданскои архитектурѣ. Въ 6-ти книгахъ, въ 3-хъ томахъ большого формата, около 1,700 стр. плотнаго шрифта, 1,000 полтипажныхъ чертежей, рисунковъ, съ полнымъ объясненіемъ въ текстѣ и 4-мя хромофотографированными картинками. Составили инженеры-техники: Галкинъ и Владиміровъ, техники: Пискаревъ и Зубренко, строитель-практикъ Томсонъ, при ближайшемъ участіи инженеровъ-архитекторовъ Икоревъева и Левина, подъ общей редакціей инженеръ-строителя А. Д. Астаева. М. 1899 г. Цѣна полному изданію 7 руб., въ 3-хъ роскошн. колектор. съ золотымъ тиснен. перепл. 10 руб.

ВИНТЪ и другія коммерческія нарочнаго игры, какъ-то: преферансъ, вистъ, ералашь, вистъ-преферансъ, пикетъ, безикъ, рамсъ, стукколка, шестьдесятъ шесть, и т. д. Издан. 2-е дополнен. М. 1900 г. Сост. П. В. Потапцевъ. Ц. 1 р., въ хорош. перепл. 1 р. 50 к.

АЛЬБОМЫ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ РИСУНКОВЪ стильной мебели разныхъ эпохъ, а также собраніе рисунковъ новѣйшихъ, въ совершенномъ вкусѣ, художественныхъ роскошныхъ рѣзныхъ работъ по дереву. Современная полная мебелировка комнатъ.

- 1) Альбомъ рисунковъ мебели въ стилѣ Рококо.
  - 2) " " " " рѣзной мебели стилъ возрожденія (Renaissance).
  - 3) " " " " древне-германской и готической комнатной мебели.
- Всѣ три альбома составилъ Максъ Грефъ, архитекторъ по внутрен. убранству въ Эрфуртѣ. Переводъ съ 2-го нѣмецкаго изданія. Цѣна по 3 руб. за каждый. 4 и 5) Альбомъ рисунковъ французской и роскошной мелкой мебели. Сост. мебельныхъ рисовальщикъ Г. С. Краузе. Переводъ съ 2-го нѣмецк. издан. Два альбома цѣна 5 руб., каждый отдѣльно по 2 р. 50 к.
- Всего 5 альбомовъ, въ каждомъ 24—30 таблицъ, 250—300 рисунковъ и кроми того въ каждомъ 8 таблицъ детальныхъ чертежей въ натуральную величину, съ подробнымъ описаніемъ и наставленіемъ изготовлять разные сорта мебели въ высшеказанныхъ стиляхъ, для салоновъ, столовыхъ, мужскихъ и дамскихъ спаленъ и кабинетовъ, будуаровъ, гостиныхъ, охотничьихъ кабинетовъ, библиотекъ и другихъ комнатъ. Разные совѣты по старинному искусству. Богатое собраніе узоровъ для мебельныхъ мастеровъ. Всего въ альбомахъ около 150 таблицъ и около 2000 рис.
- Рисунки альбомовъ отпечатаны на великолепной плотной газированной бумагѣ и каждая таблица форматомъ 11×17 дюймовъ. Къ каждому рисунку вѣдета описаніе и объясненіе въ масштабѣ. Весь текстъ, таблицы и чертежи детальной вложенны въ роскошную картонную съ колектор. короткомъ паку. Желающимъ имѣть всѣ пять альбомовъ одновременно получаютъ ихъ за 14 руб. и за пересылку не платятъ; получающимъ лачно на мѣстѣ альбомы уступаются за 12 рублей.

ПРИГОТОВЛЕНІЕ КОЛЕСНОЙ, КОПЫТНОЙ и СБРУЙНОЙ МАЗИ. Составилъ П. Симоненко. М. 1898 г. Ц. 50 коп., въ хорошемъ переплетѣ 1 руб.

НОВОСТЬ!

КОНЦЕРТНЫЙ АККОРДЕОНЪ „УДОВОЛЬСТВІЕ“

Новѣйшій музыкальн. инструментъ съ 20 голосами, 10 клавишами и 2 басами. Каждый въ нѣсколько часовъ выучится играть на ономъ пьесы, польки, вальсы, марши и другія пьесы, голоса пріятныя и звучныя. Цѣна инструменту 2 руб. Такой же съ роскоши. отдѣлкой и футляръ 2 р. 75 к. Высылается по получении стоимости или 1 руб. задатка. Адресъ для требованій: въ г. НАРВУ, С.-Петербургск. губ., В. Д. МИХАЙЛОВСКОМУ.

2 р. ТОЛЬКО 2 р.

выдается КОЛЛЕКЦІЯ ИЗЪ 7 ВЫКРОЕКЪ изъ плотной цѣтной бумаги по послѣднимъ моделямъ 1900 г. на средн. размѣръ, на выборъ изъ слѣдующихъ предметовъ: гладкій лифъ съ нов. рукавомъ, англійскія рубашечка, кофточка-мамино со складками, юбка для гулянья, юбка для визитовъ, юбка-бальная или подвѣсочная, юбка-амазонка, капотъ-презель, платье-презель, велосипедный костюмъ, жакетъ-сакъ, лодунальто-сакъ, пальто-сакъ, шуба-сакъ, разныя ротонды, а также выкройки дѣтскія для мальчиковъ и девочекъ, мужскія для статскихъ, военныхъ и духовенства. Каждая выкройка въ отдѣльности стоитъ отъ 50 к. до 1 р.

Положеннымъ платежомъ выкройки не высылаются.
Главный складъ всѣхъ модныхъ журналовъ и выкроекъ

И. А. Позина,
Москва, Александровскій пассажъ.
Каталогъ высылается бесплатно.

FKW.—WG

ВАГНЕРОВСКІЕ ТУКИ

для комнатныхъ и тепличныхъ растеній. Продаются вездѣ. Наставленіе бесплатно у

Г. ФРИКЪ, Адмиралтейскій пр., 10.
С.-Петербургъ.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ

въ вѣд. Министр. Народ. Просвѣщ.
учр. Хохловнинымъ для лицъ обоего пола.
С-Пб. Невскій, 50. Свѣдѣнія высыл. безплат.

Первый въ Россіи спеціальнй складъ усовершенствованныхъ **ГРАММОФОНОВЪ** торговаго дома оптика и механика **А. БУРХАРДЪ**, С-Пб., Невскій, 6, противъ М. Морской.

ГРАММОФОНЫ
отъ 50 рублей.
Пьесы по 2 рублям.

Телефонъ 2633. Требуется каталогъ.

Продажа оптомъ и въ розницу. Къ свѣдѣнію почтеннѣйшей публики. Предлагаемые мною ГРАММОФОНЫ снабжены только самыми усовершенствованными мембранами отъ самого изобрѣтателя граммофоновъ профессора Э. Берлинера въ Нью-Йоркѣ. Не лишнимъ считаю упомянуть здѣсь, что болѣе усовершенствованныхъ мембранъ не существуетъ. Имѣется также въ складѣ моею такъ называемая усовершенствованная (віс) мембрана, подъ громкимъ названіемъ „ИДЕАЛЬ“, не прототращающая однако лишнего шума; мембрану эту, основываясь на долготѣлнѣйшей опытности моею, какъ техника, не совѣтую приобретать, такъ какъ она не только не усовершенствованная, а напротивъ издаетъ болѣе глухіе звуки, въ чемъ легко всякому убѣдиться самому. А. Бурхардъ.

Адресъ для телеграммъ: ГРАММОФОНЪ — Петербургъ.

СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, д. № 37.

Общество «Россія» заключаетъ на выгодныхъ условіяхъ:

Страхованія отдѣльныхъ лицъ

отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ съ условіемъ возврата всѣхъ внесенныхъ премій и безъ такового.

Страхованія пассажировъ

на желѣзныхъ дорогахъ и водяныхъ путяхъ — пожизненныя, годичныя и на меньшіе сроки.

Коллективныя страхованія

отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ служащихъ въ Правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и въ промышленныхъ и коммерческихъ предпріятіяхъ.

Коллективныя страхованія

рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и въ другихъ промышленныхъ предпріятіяхъ.

Вознагражденій по несчастнымъ случаямъ уплачено свыше **4.500,000** руб.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37) и Агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ принимаются также на главныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на главныхъ пароходныхъ пристаняхъ. В. № 13972 8—3

ЛУЧШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА
„СМИСЬ - ПРЕМЬЕ“.
Скорость, прочность, удобство. Последняя усовершенствованія.
Цѣна 250 р. и 375 р.
Дешев. пишущ. машина
„КОСМОПОЛИТЪ“.
Самый красив. шрифтъ.
Съ 3 разными русскими и 3 разными латинскими алфавитами. Описанія и образцы шрифтовъ обѣихъ машинъ высыл. безплатно.
О. РИХТЕРЪ, С-Пб., Адмиралт. пр., 4.

Фотографіи красивыхъ женщинъ всѣхъ націй въ домашнемъ неглиже. 15 хорошихъ упакованныхъ фотографій и 30 миниатюръ высылать франко за 2 руб. Обращаться письменно на русск. яз. по слѣд. адресу: **I. L. Silberberg**, Vienne, Praterstrasse № 26. Вѣна (Астр.).

РАЗРЕШЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ
ЛЪСОУСТРОИТЕЛЬНОЕ
оцѣночное бюро
кандидата лѣсоводства, корпуса лѣсничихъ коллежскаго совѣтника
Б. А. МАЛЕВИЧА
производитъ повсемѣстно: ЛЪСОУСТРОИТЕЛЬСТВО, СЪЕМКУ, ТАКСАЦІЮ, ОЦѢНКУ и составленіе подробныхъ плановъ лѣсного хозяйства. Землеустроительныя, инженерныя, чертежныя работы и пр.
МОСКВА, Новинскій бульв., домъ Баженовой. № 14013 2—1

Школа кроя, шитья и шляпъ **Е. Ашмаринной**, въ Кіевѣ. По новѣйшей французск. мет. „ВОРТА“ обучаю лично и заочно посредств. лекцій. Услов. высыл. безплатно. По окончаніи — свидѣтельство.

ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ!

ВАКГА „ИНДИАНЪ“
КЛЕЙМО
ФАБРИЧНОЕ

СОВЕРШЕННО НЕПРОНИЦАЕМА для воды, не пачкаетъ платья, не утрачиваетъ блеска и не портитъ кожи. Она не содержитъ кислоты, для полученія блеска не требуется щетки.

ни затраты времени и силы. Вакса ИНДИАНЪ пригодна для всѣхъ родовъ обуви. въ особенности также для дорожныхъ чмоудиновъ, конской сбруи, кожи, принадлеж. воен. амуниціи и проч.

Изобрѣтена и изготовлена на Химической Фабриктъ **ГАРТВИГЪ ЛЕВИНЪ**
ВЕРЖЕЖЪ,
(Н. О. Неме Kralitzgr 99)

ФОТОГРАФІАМЪ-ЛЮБИТЕЛЯМЪ.

Съ 1-го іюля сего года цѣны значительно понижены на наши

KODAK

и на всѣ принадлежности къ нимъ. **КОДАКИ** отъ 2 р. 50 к. можно выписывать отъ всѣхъ торговцевъ фотографическими принадлежностями. Иллюстрированный **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** высылается бесплатно. Адресъ: **„КОДАКЪ“** С.-Петербургъ, Б. Конюшенная, 1. Москва, Петровка, д. Михалковскихъ.

ДЕНЬГИ
французскія и нѣмецкія продаетъ и покупаетъ Банкирскій домъ **ГЕНРИХЪ БЛОККЪ**.
59, Невскій.

ПРИШЛИТЕ
карточку, за 4 руб. сдѣлаю прекрасный большой портретъ, гарантія деньги обратно. Уральскъ, фотографія Полякова.

БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА
КРАСКА для волосъ и бороды
БОЛОСЪ и БОРОДЫ
БЕЗЪ ЛЯПИСА

Вновь изобрѣтенное безвредное средство для быстраго окрашенія сѣдыхъ волосъ и бороды въ черныя русыя, темныя и свѣтло-каштановыя цвѣта. Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2р.50к. Продаются въ аптекахъ и косметич. магазинахъ. Главн. ный складъ: **СПЕТЕРБУРГЪ**, Аптекарскаго магазина Больш. Копытцова, № 1.

КРАСИВО выучивается вслѣдъ заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. БОССОДО**.
Методъ промѣриванъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. удостоенъ золотой медали. За 4 семилетнихъ марки высылается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы испрѣвленія почерка, влож. учев. Адресъ: профессору каллиграфіи **Адольфу Боссодо** въ Одессѣ, Дерibasовская, д. № 19.

ЖИВНА

№ 29. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатанія въ „Живнѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/2 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ : Бѣглянка. Повѣсть Н. Б. Сѣверовой. (Продолженіе).—Общественныя работы для нуждающихся крестьянъ. Очеркъ (ст. Поправимая бѣда.—Островитяночки.—Пребываніе в. в. персидскаго шаха Музаферъ-Эддина въ Петербургѣ.—Ялочскій принцъ Котохито Манъ-Инь—Событія въ Китаѣ.—Воздушный шаръ графа Цепелина.—Тиражъ погашенія билетовъ 1-го внутренняго съ выигр. займа.—Объявленія.

Р И С У Н К И : Нѣжный разговоръ. Картина Климша.—На охоту съ барчукомъ. Картина А. В. Мановскаго.—Трудная задача. Ориг. рис. Г. Нестерова.—Бѣглянка. Повѣсть Н. Б. Сѣверовой: 1) Брѣвь. 2) Телка „Лулу“. 3) Ночной сюрпризъ. Рисунокъ И. Е. Рѣпина.—Общественныя работы для нуждающихся крестьянъ: 1) Сооруженіе шоссе въ деревнѣ Старая Кулатка (саратовской губ., хвалынскаго уѣзда). 2) Очищеніе русла рѣки въ селѣ Сухая Терешка (саратовской губ., хвалынскаго уѣзда). 3) Устройство плотины въ с. Чимѣ (бессарбовской губ.).—Бѣда поправима. Картина Г. Кузьбаха.—Островитяночки. Картина Р. Лоскина.—Парижская всемирная выставка 1900 г.: 1) Дворецъ монарховъ. Общій видъ. 2) Дворецъ монарховъ. Столовая. 3) Дворецъ монарховъ. Спальня. 4) Русскій павильонъ, Марсово поле и башня Эйфеля. 5) Главныя входы въ русскій павильонъ.—Пребываніе шаха Персидскаго въ Петербургѣ. Ихъ Величества Государь Императоръ и Шахъ Персидскій обмѣниваются привѣтствіями.—Принцъ японскій Котохито, его свита и флигель-адъютантъ князь Долгоруковъ.—Карта театра военныхъ дѣйствій въ сѣверномъ Китаѣ.—Вдвуступая китайская императрица Тсу-Хси.—Принцъ Чининъ, глава партіи, доброжелательной иностранцамъ.—Общій видъ города Благовѣщенска.—Вербовка и присяга сторонниковъ „Большаго Кулака“.—Городская стѣна столицы Манджури, Мудена.—Усыпальница богдыхановъ въ Муденѣ.—Воздушный шаръ графа Цепелина въ понтономъ сараѣ на Боденскомъ озерѣ.—Полетъ воздушнаго шара графа Цепелина.

При этомъ № прилагается выпускъ «Ежемесячныхъ литературныхъ приложений» за июль.

1 внутренней 5% съ выигр. заемъ Гос. Банка 1864 г.

71 тиражъ 1-го іюля 1900 г.

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНІЯ билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 листовъ, съ № 1 по № 50-й включительно.

109	1509	3099	3975	4729	5874	6823	7553	8452	9356	10922	11652	12268	13277	14315	15227	15944	17264	18623	19811
168	1658	3242	3985	4822	6079	6890	7649	8559	9456	11022	11681	12277	13484	14336	15409	16047	17308	18749	19923
297	1733	3316	4006	4872	6084	6956	7871	8591	9624	11040	11693	12313	13507	14360	15457	16100	17398	18865	
394	1794	3461	4151	4961	6105	7006	7884	8692	9921	11094	11730	12701	13757	14388	15467	16206	17544	18987	
435	2196	3526	4169	5216	6137	7055	7907	8753	10038	11104	11790	12722	13759	14629	15507	16529	17588	18971	
477	2352	3567	4490	5220	6144	7163	7952	8898	10072	11302	11830	12765	13768	14658	15537	16567	17663	19049	
564	2457	3619	4506	5346	6212	7180	8075	8981	10096	11320	11850	12821	13786	14735	15645	16631	17911	19068	
668	2563	3679	4530	5440	6261	7196	8236	8993	10283	11486	11910	12823	13871	14831	15741	16644	17950	19342	
942	2717	3741	4554	5555	6318	7218	8266	8992	10302	11488	11915	12895	13903	15005	15776	16969	17975	19453	
1051	2819	3746	4579	5626	6378	7533	8314	9190	10362	11606	11994	12936	14050	15080	15777	17004	18262	19734	
1213	2872	3874	4662	5647	6482	7544	8350	9247	10450	11821	12066	12990	14110	15163	15815	17067	18374	19772	
1304	3064	3887	4668	5862	6591	7548	8451	9251	10536	11630	12243	13051	14188	15191	15842	17093	18392	19784	

Всего 230 серій, составляющихъ 11,500 билетовъ, на сумму 1.552,000 рублей.

ВСЕОБЩІЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И СТАТИСТИЧЕСКІЙ КАРМАННЫЙ АТЛАСЪ, въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ, состоящій изъ 57 таб- лицъ съ картами и диаграммами и изъ 74 стра- ницъ объяснительнаго текста, in 8°. СПб. 1900 г.

Подобной полезной и необходимой для каждаго справочной книги у насъ до сего времени не было, а по своей полнотѣ и наглядности атласъ выхо-
дитъ далеко за предѣлы только справоч. изданія.—онъ имѣетъ безусловно
образовательное значеніе для самаго широкаго круга читателей. Особымъ от-
дѣломъ Учен. Комитета М. Н. Провѣдъ, Атласъ допущенъ въ учебныя и
учительскія бібліотеки всѣхъ низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя
читальни и бібліотеки. Цѣна атласа въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ
2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Съ требованіями обращаться въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Мал. Морская, № 22.

НОВОЕ РОСКОШНОЕ ИЗДАНІЕ IN QUARTO: КНИГА А. Л. ВОЛЫНСКАГО „ЛЕОНАРДО-ДА-ВИНЧИ“

Съ 6 гелиографіями, 34 хромоавтотипіями и 250 автотипіями.
Большой томъ въ 722 стр. (XVI+706 стр.). СПб. 1900 г.
Книга А. Л. Волынскаго является первымъ на русскомъ языкѣ обшир-
нымъ изслѣдованіемъ дѣятельности Леонардо-да-Винчи и обнимаетъ и жизнь
и художественное творчество, и научно-философскія его работы, причѣмъ каж-
дый изъ этихъ трехъ отдѣловъ книги богато иллюстрированъ копиями:
1) съ портретомъ Л.-да-В. и нѣкотор. выдающихся его современниковъ;
2) со всѣхъ сохранившихся картинъ и рисунковъ его, а также съ работъ
его учениковъ и подражателей и 3) факсимиле изъ его манускриптовъ.
Большой томъ въ 722 стр. СПб. 1900 г. Цѣна 12 р., съ перес. 13 р. 50 к., въ
красив. и проч. коленкор. перепл. съ кож. корешк. 14 р., съ перес. 16 р.

Архитектурный и пейзажный фотографъ К. БУЛЛА.

Садовая ул., № 61, прот. Адресн. стола. Телефонъ № 1700.

Фотографируетъ специально по приглашенію на выѣздѣ:

Группы, разл. сцены, открытіе и освѣщеніе зданій, юбилейн. торжества,
внутр. и наруж. виды фабрикъ, заводы, мастерскія съ рабочими, желѣзныя
дороги, памятники, дома, магазины, виды и проч. № 14024 2—1

Внутреннія обстановки комнатъ, залъ, выставки и многое другое.
Моментальные снимки всякаго рода спорта.

Специальность по работамъ при вспышкахъ магнія—во всякихъ по-
мѣщеніяхъ, съ передачею оживленныхъ сценъ.

Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Тревожныя событія въ Китаѣ налагаютъ на Русскій Красный
Крестъ обязанность приступить къ выполненію своей главнѣйшей за-
дачи, заключающейся въ уходѣ за ранеными и больными воинами.

Первые два подвижные лазарета Краснаго Креста уже отправлены
въ Портъ-Артуръ и Хабаровскъ. Приглашаются заботы къ привлеченію
въ составъ Краснаго Креста выдающихся врачейъ, медиковъ, въ снаря-
женіи многочисленныхъ отрядовъ сестеръ милосердія и въ заготовкѣ въ
широкомъ размѣрѣ всего необходимаго для раненыхъ и больныхъ.

Всѣ эти приуготованія требуютъ крупныхъ расходовъ, превышаю-
щихъ имѣющіяся средства. Поэтому Главное Управленіе Общества
Краснаго Креста призываетъ всѣхъ добрыхъ людей къ участію въ
дѣлѣ милосердія, уповаю, что они откликнутся на его призыкъ послан-
ными жертвами на помощь воинамъ, проливающимъ свою кровь и
богатымъ при доблестномъ исполненіи своего долга.

Пожертвованія деньгами и вещами принимаются въ Главномъ
Управленіи Общества, С.-Петербургъ, Инженерная, № 9 и во всѣхъ
учрежденіяхъ Общества Краснаго Креста въ Имперіи.

ЗАЙКАНИЕ

по усоверш. методу хѣтитъ А. К. Рейхе.
С.-Петербургъ, Больш. Итальянскія д. № 16,
нв. 32. ПЛАТА ПО ИЗЛЪЧЕНІЮ.
Условія высылаются бесплатно.

ПАМЯТЬ

Личъ кажд. возр. укрѣпить лично и
заочно (въ 10 урокъ) профес. мнемоникъ,
членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ,
Одесса, уг. Пушкин. и Баз. ул., со-
бств. домъ, № 28. Условія преподаванія
и брошюры въ 230 стран. (содерж.
многочислен. благодарности оффц. и
вплотѣ компет. лицъ, прошед. у меня
курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и
отзывы газетъ о системѣ) высыл. за одну
7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ
199, № телеф. на собств. дачѣ «мнемоника»
933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору
мнемоникъ Файнштейнъ.
№ 13797 (11)

КУЛЬНИЦКІЙ (Андреевскій) ЛИМАНЪ НА ПЕРВОКЛАССНОЙ ДАЧѣ „МЕМОРИА“

профессора мнемоникъ С. Файнштейна
отдаются роскошно меблированныя квар-
тиры въ наемъ. 3—2
Дача прекрасна обставлена, порядкомъ
ведетъ и во всемъ образцовый, согласно
новѣйшимъ требованіямъ гигиены и са-
нитаріи. На дачѣ 8—10 мѣстныхъ амери-
канка и 4—хъ мѣстныхъ эмигрантъ (ин-
тердъ) для надобности дачниковъ.
Цѣны за квартиры весьма умѣренныя.
Объ условіяхъ можно узнать въ Одес-
сѣ, «Главное бюро мнемоникъ» профессо-
ра С. Файнштейна, Дерибасовская ул.,
№ 29, въ пассажѣ № 28 (телефонъ № 199).

ЮНЫМЪ ИМПЕРАТОРЪ. Ром.-хрон. XVIII в.
Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. въ
красив. коленк. пер. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.
Требованія адресовать въ контору изданій
А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Мал. Морская, № 22.

ГРАМОНІИ

извѣстнѣйшей фабрики
въ мірѣ КАЛЬБЕ.

Однорядныя въ 3 1/2, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2,
7, 7 1/2, 8, 8 1/2, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 18 и
20 рублей.
Двурядныя въ 10, 12, 14, 15, 18, 20,
22, 25 и 35 руб. и въскія въ 20, 23 и
50 рублей.
Трехрядныя въ 50 руб. и въскія въ
28, 45 и 70 рублей.

Самоучители въ 75 к. и 1 р.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ. Вс. С. Соловьева.

Историческ. романъ-хроника конца XVIII
и начала XIX вѣка. Въ 2-хъ частяхъ. 711
стр. СПб. 1883. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.;
Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. въ
красив. коленк. пер. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.
Требованія адресовать въ контору изданій
А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Мал. Морская, № 22.

НОВОСТЬ!

КОНЦЕРТНЫЙ АККОРДЕОНЪ „УДОВОЛЬСТВИЕ“

Новѣйшій музыкальн. инструментъ съ 20 голосами, 10 клапанами и 2 басами. Каждый въ вѣсколко часовъ выучится играть на ономъ пѣсни, польки, вальсы, марши и другія пѣсни, голоса приличные и звучные. Цѣна инструменту 2 руб. Такой же съ роскошн. отдѣлкою и футляр. 2 р. 75 к. Высылаются по получеши стоимости или 1 руб. задатка. Адресъ для требованій: въ г. ЦАРВУ, С.-Петербургск. губ., В. Д. МИХАЙЛОВСКОМУ.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ В. ГЕНА въ Вѣнѣ.
изъ грецкихъ орѣховъ.

Безвредное средство для быстрого окрашивания волосъ и бороды въ черныя, русыя, темно и свѣтло-каштановыя цвѣты.

Цѣна за флаконъ 3 руб. съ пересылкою.

Главный складъ для Россіи у В. Аурихъ, въ С.-Петербургѣ, Лиговская ул., д. № 44.

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.

КРАСИВО ПИСАТЬ выучивается вслѣд заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. БОССОДО.**

Методъ премированъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семнегодичныя шарки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы асправленія почерк. звочи. учен. Адресъ: профессору каллиграфіи Адольфу Боссодо въ Одессѣ, Дербасовская, д. № 19.

МЕДИЦИНСК. СОВѢТЪ М. В. Д. РАЗРѢШЕНО КАТЕХО-КРЕОЛИНОВОЕ МЫЛО
МАГИСТРА ХИМИИ Я. І. ГОДЗЕВИЧА

ДЛЯ ЛЕЧЕНІЯ КОЖНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ И ДЛЯ ДОМАШНЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Подробное описаніе мыла съ указаніемъ цѣль и способа употребленія высылаются по требованію бесплатно лабораторіи.

С.-Петербургъ, Б. Московская, 1/3. Склады: при лабораторіи и въ Русскомъ 0-въ Торг. Аптег. Тов. въ С.-Петербургѣ и Харьковѣ. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ маг.

Палка съ выпивкой.

Содержитъ рюмочку и бутылочку для вина, коньяка или водки. Для прогулокъ и веселой компаніи незаменима.

Шт. 1 руб. 95 коп., 2 шт. за 3 р. 65 к.

Базаръ Марокъ
СПБ., Невскій 20—31.

Первоклассный велосипедъ или дорогую швейную машину или пишущую машину или граммофонъ съ приборомъ или **Американскій столъ-бюро** или золотыя часы или **фотограф. аппаратъ** или другія цѣнныя вещи на особо льготныхъ **за 3 р. условіяхъ.** (Условія высылаются даромъ).

магазинъ «СЕСИЛЬ»
СПБ., Чернышевъ пер., д. 14.

Капиталы обезпеченія по русскимъ страхованіямъ передаются Русскому Правительству и хранятся въ Государственномъ Банкѣ

Самое прочное и богатое въ мірѣ

ЭКВИТЕБЛЬ

Общество страхованія жизни Соединенныхъ Штатовъ С.-Америки. С.-Петербургъ, Невскій просп., 21.
Главнуполномоченный П. И. ПОПОВЪ.
Ц. № 13368 6—6

Вышла въ свѣтъ и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ новая книга:

„Еврейскіе силуэты“.

Рассказы русскихъ и польскихъ писателей.

(Эл. Оржешко. Гедали.—Вл. Короленко. Сказаніе о Флорѣ ряблиннѣй и о Менахемѣ сынѣ Іегуды.—М. Конопницкая. Мендель Гданскій.—Н. Станюковичъ. Исайка.—А. Шиманскій. Струцъ изъ Любартова.—Клеменъ Юноша. Портвой.—А. Яблоновскій. Нухамъ.—Л. Мельшицъ. Кобылка въ пути.—А. Свентоховскій. Хава Рубинъ.—Н. Гаринъ. Идка и Давыдка.—И. Потепенко. Ицекъ Шмуль, бриллианщикъ).

Сборъ съ изданія поступаетъ въ пользу голодающаго еврейскаго населенія южныхъ губерній. Цѣна 1 руб. 50 коп. безъ перес.

Складъ изданія въ С.-Петербургскомъ книжномъ складѣ М. Залшупина. Б. Московская, 11.

Schlesischer Obersalzbrunnen

Oberbrunnen

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛЬКАЛИЧЕСКІЙ источникъ съ УСПѢХОМЪ пріятельный съ 1601 г.

Анализъ и подробности объ источникѣ высылаются бесплатно

Мониторъ отправки Нижнесилезскихъ Минеральныхъ Водъ въ **ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ. ФУРВАХЪ и СТРИВОЛЬ,** ЗАЛЬЦБРУННЪ и СЛАДЪ во всѣхъ аптекахъ (Силезіи). † и аптекарскихъ магазинахъ.

НЕОУСТРАИВАЕМЫЕ ДЕЛѢЖИ

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО

ПРОСИТЪ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕРТВОВАТЬ ему

НЕОУЖИВЪШИЕ ВЕЩИ

АУКЦИОНЪ ПО ВЪСТАНОВЛЕНІЮ ВОСПИТАНІЮ № 500

ТЕЛЕФОНЪ 3672. ТЕЛЕФОНЪ 1148.

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по получеши 1—5 руб. (11)

За неподходящее деньги возвращаются.

Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.

Отпечатано и поступило въ продажу 13-е изданіе премирован. больш. зол. медалью САМОУЧЕТЕЛЯ 12—12

ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ С. Я. ЛІЛЕНТАЛЬ.

Условія подлинки и программы лекцій высылаются бесплатно.

Москва. Бутырск., № 49.

ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

150 до 250 р. бѣль въ мѣсяцъ и больше могутъ и-ѣть мужчины и дамы всѣхъ сословій, чрезъ принятіе моей агентуры (предлагат. наняя не требуютъ). Предложенія, которыя могутъ быть и на русскомъ языкѣ, проситъ адресовать: Леоп. Фейтъ, Ма-стряхтъ (оландія), Леоп. Feith, Maestricht (Holland). Для отбѣна проситъ прилагать 10-ти коп. почт. марку.

НОВОСТЬ!

Кремь „ОРИПАШЪ“

средство отъ веснушекъ и загара, превосходить всѣ известныя до сихъ поръ средства. Можно получать во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Главный складъ СПБ. въ Русск. 0-въ Торговли Аптекарскими товарами.

НА ГИТАРѢ

даю заочные уроки. Полный курсъ, 100 уроковъ (3-е изданіе), съ разсроч. 10 р. Успѣхъ гарантирую. Усл. бесплатно. Проб. лек. 35 к. марк. Г. Тюмень, Тоб. г., А. М. Афромуеву.

съ РАЗРѢШ. МОСКОВСК. ВРАЧЕБН. УПРАВЛЕНІЯ

БАЛЬЗАМЪ ВОЛОСОРОДЪ

ПРОДАЖА АПТЕКАРСКИХЪ ПАРЮМЕРНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ СЛАВН. СКАДЪ Ф. ШАБЕРТЬ МОСКВА. МАРСЕЙКА

ПРОДАЖА АПТЕКАХЪ

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО

пробные уроки **СТЕНОГРАФИИ.** И. Могилевскій, Одесса, Н. Рыбная, 2.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ

открытыя письма. Больше 1000 сюжетовъ.

БУРЫ рельефныхъ пейзажей 70 к.; 10 бисерныхъ портретовъ 1 р.; Коллекція: Роскошная 100 разн. изданныхъ 6 р.; 50 разн. 2 р. 50 к.; 100 разн. 4 р. Списокъ инт. серій бесплатно. Торгов. свидка. Э. М. Мурертъ, СПБ., Караванная № 8.

С. М. ЭЛІАШЕВЪ, Москва, Софійка, ЛУБЯНСКІЙ ПАССАЖЪ № 60—61.

ЦѢНЫ ВСѢ ДОСТУПНЫ *

ИЛЛЮСТР. ПРЕЙС-КІРАНТЬ ВЫСЫЛ. ПО ТРЕБОВ. ВЕЛИЧАЙШІЙ ВЫБОРЪ: КРОВАТЕЙ съ изящной живописью, английскихъ золоченыхъ, никелированныхъ и обыкновенныхъ. МАТРАЦОВЪ пружинныхъ, проволочныхъ, волосяныхъ и друг.; КРЕСЕЛЪ для больныхъ. ВАННЪ, ДУШЪ и ШКАФОВЪ купальныхъ. УМЫВАЛЬНИКОВЪ мраморныхъ и металлическихъ. ДѢТСКИХЪ КОЛЯСОКЪ и ВЕЛОСИПЕДОВЪ. ОДНОКОННОВЪ КОМНАТЪ, и друг. ХОЗЯЙСТВЕН. ВЕЩЕЙ. Единственный фабричный складъ издѣлій Баршавск. фабр. Бр. Фрумминныхъ.

ПЕРУИ

Перуинъ является особенно **ДРАГОЦѢННЫМЪ** для женщинъ, **КОТОРЫХЪ РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ** украшаютъ, а отсутствіе волосъ и перхоть обезображиваютъ.

Продается въездъ по 1 р. 75 к. фл., или пересыл. прямо изъ оптоваго склада Базаръ Марокъ, СПБ. Невскій № 20—31, съ ушачковью и перес. налож. плат. за 1 фл. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 к.

ФАБРИКА „СКЛАДЪ“

Бруно Зенгеръ

С.-Петербургъ, Невскій Пр. № 23 (бывш. Кавказскій)

Фотогр. Аппараты и Принадл.

(Кратк. Преис-Кірантъ Бесплатно)

КУРСЫ

бухгалтеріи **Г. А. БАХЧИСАРАЙЦЕВА.**

Счетоводство всѣхъ системъ и каллиграфіи. Плата общедоступн. Планшоны. Приемъ постоянный. Условія выс. бесплатно. Москва, Гасетный пер., прот. театра Омовъ. Въ теч. учебн. году на Курс. обучалось 187 челов.

ГЕМАТОГЕНЪ ГЕРТЕЛЯ

(органическій желѣзо-марганцевый альбуминатъ) представляется укрѣпляющимъ средствомъ для дѣтей и взрослыхъ, быстро возбуждаетъ аппетитъ и способствуетъ питанію.

Продается въ аптекахъ.

280 Р.

подъ вытѣршныя билеты, П. заемъ до 245 руб., подх III Дворянскіе до 190 руб., подх остальныя бумаги до 95 руб. изъ 6 до 9% годов. и 1/4% ежемѣс. ком. предлагаетъ въ осуду банкврскій домъ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ

59, Невскій. 4—2

XXXI г.
№ 29

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI
1900

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти еженежд. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 15 июля 1900 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1900 г.

При этомъ № прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложений» за июль 1900 г.

Рѣглянка.

Повѣсть Н. Б. Стѣрровой.

(Продолженіе.)

Изъ окна третьяго класса, скамейки котораго были обиты краснымъ бархатомъ, смотрѣла я на огромное движеніе вокругъ себя. По рельсамъ, не переставая, двигались поѣзда. Колокола, подвѣшенные на локомотивахъ, звонили монотонно и гулко. Въ назначенный для отправления часъ всѣ вагоны сразу наполнились пассажирами, и мы двинулись въ путь. Поѣздъ нашъ еще долго шель по многолюднымъ улицамъ Нью-Йорка, и множество пѣшеходовъ пользовались удобнымъ случаемъ, чтобы проѣхаться на площадкахъ и подножкахъ вагоновъ. Выѣхавъ изъ предѣловъ города, мы помчались съ неимоверною быстротою. Путь нашъ лежалъ вдоль Гудсоновой рѣки. Къ сожалѣнію, скоро наступившія сумерки помѣшали мнѣ любоваться красивыми видами. Интересно было проѣзжать по оживленнымъ городкамъ, ярко освѣщеннымъ электричествомъ. Шумъ, говоръ, движеніе вокругъ,—и мы опять въѣзжали въ тишину ночи.

На слѣдующее утро, пересѣвъ на другой поѣздъ, я тотчасъ принялась за чтеніе. Мѣстность была скучна

Нѣжный разговоръ. Съ картины авт. Климова.

и однообразна, и пестрые рекламы на заборах и деревьях еще больше портили ее. У меня съ собою был томик Шекспира. Забывъ весь міръ, я углубилась въ чтеніе Гамлета. Ночью опять пришлось не только пересаживаться, но и ждать нѣсколько часовъ поѣзда. Однако уже Но вечеромъ слѣдующаго дня, въ 10 часовъ, я была въ Индіанополисѣ. Тратить деньги на гостиницу мнѣ не хотѣлось, и я рѣшилась провести ночь на станціи. Время тянулось безконечно долго. Борясь со сномъ и голодомъ (купленная въ Нью-Йоркѣ провизія вся уже вышла), безпрестанно поглядывала я на часы, стрѣлки которыхъ, казалось, не двигались впередъ; какъ только стало немного разсвѣтать, я снова принялась за Шекспира и, окончивъ Гамлета, увидѣла, къ моему великому удовольствію, что было уже пять часовъ. «Ну, значитъ можно идти!»

Сдавъ въ багажъ свои вещи и бросивъ безконечно завистливый взглядъ на буфетъ, гдѣ дымился уже горячій кофе, я вышла изъ вокзала на улицу. Было пасмурное, осеннее утро, передо мною тянулася прямая, какъ стрѣла, улица, въ туманной дали красиво вырисовывалась готическая церковь.

Я пошла впередъ по еще мокрымъ тротуарамъ, разспрашивая рѣдкихъ встрѣчныхъ, куда идти на Prospect Street, 155; тамъ жили знакомые г-жи Жиро, на имя которыхъ она просила писать ей. Домикъ ихъ оказался въ самомъ концѣ города, и ставни его были еще плотно заперты, когда я подошла къ нему. Постоявъ съ минутой въ раздумьи и не найдя колокольчика, я стала сперва тихо, а потомъ все громче и громче стучаться въ балконную дверь. Наконецъ, внутри послышались голоса, и въ одномъ изъ оконъ появилось взбѣшенное лицо старой француженки:

— Чортъ побери! Да кто же такъ стучитъ здѣсь?

— Я желала бы спросить у васъ адресъ г-жи Жиро, — сказала я.

— Но вы вѣдь видите, что въ домѣ спятъ. Кто же приходитъ ночью за адресомъ?

— А когда же вы позволите придти?

Француженка проворчала себѣ что-то подъ носъ.

— Ну, черезъ часъ или два!

Окно захлопнулось съ шумомъ.

— Вотъ такъ злючка! А ну, если Жиро меня такъ же примутъ... Черезъ часъ, или два! Извольте опять идти гулять!

Когда я снова вернулась къ француженкѣ, она приняла меня уже гораздо любезнѣе, попросила войти въ домъ, познакомила съ своими дочерьми, и всѣ онѣ втроемъ принялись разспрашивать меня, кто я и откуда. Но подъ видомъ оживленной болтовни мнѣ удалось не отвѣчать на вопросы.

— Такъ гдѣ же живутъ Жиро и какъ попасть къ нимъ?

— Вамъ надо сѣсть на конку, которая идетъ за городъ, и доѣхать до South-road. Тамъ вы выйдете и дойдете до фермы пѣшкомъ.

Я поблагодарила ихъ и отправилась искать конку, которую мнѣ удалось найти послѣ множества разспросовъ. Купивъ предвзятельно за 5 центовъ въ мелочной лавочкѣ ситнаго хлѣба и бережно держа его въ рукахъ, влѣзла я въ вагонъ, запряженный двумя мулами. Кондукторъ затрубилъ, и мы двинулись въ путь. Конка безпрестанно переполнялась молодыми дѣвушками, щебетавшими такъ скоро, что я едва могла понять ихъ. Вскорѣ мы выѣхали за городъ; по обѣимъ сторонамъ дороги потянулись огороженные легкими заборами мансовыя поля.

— South-road! — крикнулъ кондукторъ.

Конка на минуту остановилась. Я поспѣшно выпрыгнула изъ нея и долго почему-то смотрѣла ей вслѣдъ.

— Ну, что же, пойду я по шоссе, пока кого-нибудь не встрѣчу, чтобы узнать дорогу.

Прошла я должно-быть версты двѣ и наконецъ, къ великому моему удовольствію, увидѣла группу построекъ среди небольшой рощи.

— Ну, вотъ и жильѣ чье-то, слава Богу! Ужъ не мои ли это французы?

Подойдя ближе, я увидѣла какую-то женщину у крыльца и, поздоровавшись съ нею, спросила, не знаетъ ли она, гдѣ тутъ живутъ Жиро?

— Нѣтъ, — сказала она: — я такой фамиліи не слышала.

Сердце мое такъ и упало при этихъ словахъ; я молча посмотрѣла на нее и пошла дальше. Солнце поднималось все выше, становилось невыносимо жарко.

— Одна, совсѣмъ одна, затерянная въ Америкѣ! — сказала я вслухъ, останавливаясь среди дороги и вытирая платкомъ мокрый лобъ.

Много верстъ пришлось мнѣ пройти еще и на фермахъ тщетно спрашивать о Жиро; здѣсь ихъ, повидимому, никто не знаетъ.

«Спрошу еще того работника, который вонъ тамъ запрягаетъ лошадей, — подумала я, подходя снова къ одной фермѣ. — Ужъ если и этотъ не знаетъ, то что мнѣ дѣлать!»

— Не слышали ли вы, гдѣ тутъ живутъ Жиро?

— Нѣтъ, — отвѣтилъ онъ: — мы здѣсь такихъ не знаемъ. Кто они такіе?

— Швейцарскіе фермеры.

— Швейцарцы? Нѣтъ не знаю! Какъ вы ихъ называете?

— Жиро.

— Жиро? Нѣтъ... Тутъ верстахъ въ семи есть Джиродъ... только они французы.

— Ахъ Боже, да вѣдь это они и есть! — воскликнула я радостно. — Какъ же къ нимъ пройти?

— Да вотъ все прямо, еще верстъ пять, потомъ направо по лѣсной дорогѣ, и будетъ вторая ферма налѣво.

Я поблагодарила его и снова бодро зашагала. Мѣстность становилась все оживленнѣе. Все чаще и чаще попадались красивыя фермы и мелькали нарядные экипажи; сѣдоки ласково кивали мнѣ головой.

Этотъ обычай кланяться встрѣчнымъ очень мнѣ нравился: казалось, что всѣ они привѣтствуютъ меня при моемъ вступленіи въ новый край.

Проголодавшись, я сѣла на край шоссе и съ жадностью принялась за свой ситный хлѣбъ. Невдалекѣ отъ меня паслась огромная свинья, на которую я поглядывала искоса съ нѣкоторою боязнью.

— Пожалуйста, скажите мнѣ, — закричала я поровнявшемуся со мною всаднику: — далеко еще до фермы Джиродъ?

Онъ остановилъ лошадь.

— Не близко, во всякомъ случаѣ! Надо идти по лѣсной дорогѣ, гдѣ заблудиться легко; жаль, что мнѣ не по пути, а то я проводилъ бы васъ.

— Благодарю васъ, я и сама дойду!

— Одиѣмъ-то вамъ нельзя! Есть тутъ одна ферма, гдѣ презлыя собаки — разорвать могутъ. Ужъ все равно, — прибавилъ онъ, помолчавъ: — сдѣлаю крюкъ и провожу васъ.

— Очень вамъ благодарна, но зачѣмъ вамъ беспокоиться; право, я сама дойду!

— Нѣтъ, нѣтъ, это невозможно!

И, нустивъ лошадь шагомъ, онъ пригласилъ меня слѣдовать за собою.

Черезъ нѣкоторое время мы свернули съ шоссе въ сторону и углубились въ лѣсъ.

— Вотъ здѣсь вамъ прохладнѣе будетъ, и дорога мягче, — сказалъ мнѣ мой проводникъ.

Высота американскихъ деревьевъ и богатство растительности поразили меня.

Разговаривая о разныхъ разностяхъ и благополучно пройдя ферму со злыми собаками, мы незамѣтно добрались до цѣли моего путешествія.

— Перелѣзайте черезъ этотъ заборъ, тамъ за лужайкой увидите ферму. Поклонитесь отъ меня старой лѣди и старому джентльмену.

— До свиданія,—сказала я:—отъ всей души благодарю васъ за вашу любезность!

Пройдя лужайку, я увидѣла совсѣмъ вблизи отъ себя различныя постройки. Сердце мое такъ и забилось; я остановилась: колѣни мои дрожали.

«Ну, что если они меня не примутъ? И не мудрено будетъ! Кто-же такъ является прямо изъ лѣсу къ еле знакомымъ людямъ? Господи, Господи, помоги мнѣ!»

И, перекрестившись, я пошла впередъ.

«Вонъ хорошенькій бѣлый домъ, весь оббитый виноградникомъ,—вѣрно въ немъ они и живутъ!»

Подхожу... Дверь открыта, заглядываю въ нее: въ комнатѣ, которая, повидимому, служитъ столовой, сидитъ у окна, сторбившись, старушка въ заплатанномъ черномъ платьѣ и чинитъ какіе-то мѣшки; шорохъ заставляетъ ее поднять голову; она съ невыразимымъ удивленіемъ смотритъ на меня.

— Здѣсь живетъ г-жа Жиро?—спрашиваю я робко.

Она, молча, всматривается въ меня, и вдругъ мы сразу узнаемъ другъ друга.

— Елена!

— Г-жа Жиро!

Старушка бросается ко мнѣ, крѣпко обнимаетъ и цѣлуетъ меня.

— О, если-бы вы знали, какъ я рада васъ видѣть! Джубъ, Джубъ, иди сюда!

Въ комнату влетаетъ молодая дѣвушка.

— Джубъ, вотъ Елена—барышня съ парохода.

Не успѣла я и руку протянуть, какъ очутилась уже въ объятіяхъ Джубъ.

— О дорогая, вы—Елена?

И она радостно рассматриваетъ меня.

— А вы меня сразу и не узнали въ моемъ рабочемъ костюмѣ?—спрашиваетъ старушка.—Расскажите же скорѣе, откуда вы? Какъ нашли дорогу и надолго-ли? Вы не повѣрите, какъ я все это время беспокоилась о васъ.

— Мнѣ въ Нью-Йоркѣ очень не понравилось,—отвѣчаю я, и сердце мое снова замираетъ.—И вотъ я рѣшилась пріѣхать сюда искать мѣсто на какой-нибудь фермѣ, пока не получу извѣстій отъ моихъ друзей.

— Какое тамъ мѣсто! Оставайтесь у насъ. Вы теперь нашъ гость, и мы не пустимъ васъ.

И она опять жметъ мнѣ руку.

— Old men, old men, ступай сюда скорѣй!

Въ дверяхъ въ это время показывается старый Жиро. На немъ заплатанные синіе панталоны и такая же рубашка, въ рукахъ топоръ; небритыя щеки его расширяются, и по угрюмому лицу пробѣгаетъ улыбка.

— Это Елена—барышня съ парохода.

— Отлично вижу, вѣдь не ослѣпъ же я! Здравствуйте, милая.

— Ма,—кричитъ вдругъ Джубъ, вбѣгая въ комнату.—Я сейчасъ бѣгала къ братьямъ; они не вѣрятъ, что Эленъ пріѣхала.

И она начинаетъ такъ скоро что-то говорить, что я съ трудомъ понимаю ее и съ любопытствомъ смотрю на ея быстро движущіяся губы.

Джубъ—высокая сильная дѣвушка. Она некрасива, но необыкновенно симпатична.

— Что ты тутъ болтаешь?—говоритъ мать.—Угости лучше miss Ellen чѣмъ-нибудь: вѣдь она навѣрно проголодалась съ дороги.

Старушка ведетъ меня въ прилично убранную гостиную и сажаетъ на мягкій плюшевый диванъ, а Джубъ приноситъ большой кусокъ шоколаднаго торта и стаканъ холоднаго молока.

— Какъ у васъ здѣсь уютно,—говорю я, осматриваясь кругомъ.

— Очень рада, если вамъ нравится наша скромная обстановка!—отвѣчаетъ мнѣ старушка.

— Какъ скромная? Что можетъ быть лучше вашей хорошенькой фермы!

Мать смѣется и обѣщаетъ сводить меня къ сосѣдямъ, гдѣ я увижу настоящую роскошь.

— Мы вѣдь самые бѣдныя въ околоткѣ: у насъ всего 100 акровъ земли. Ну, однако, намъ пора идти готовить обѣдъ, а вы отдохните пока здѣсь.

Но мнѣ не хочется оставаться одной, и мы направляемся опять въ столовую, а потомъ черезъ выходную дверь по мосткамъ въ небольшое каменное зданіе, гдѣ лѣтомъ варятъ кушанье, а зимою коптятъ окорока. Я прошу также какой-нибудь работы. На меня одѣваютъ передникъ и мнѣ даютъ чистить картофель, съ которымъ я сажусь на мостки.

Старушка въ кухнѣ мѣситъ тѣсто, Джубъ возится у плиты; обѣ изрѣдка выглядываютъ изъ открытой двери и улыбаются мнѣ. День чудесный, солнце ярко свѣтитъ. Какъ тихо все кругомъ, какой душный воздухъ, какъ безконечно счастлива и покойна я съ этими добрыми, пріотивными меня людьми!

— Дайте я помогу вамъ чистить картофель,—говоритъ Джубъ, подсаживаясь ко мнѣ:—а то онъ не посѣтитъ къ обѣду.

Я смотрю, какъ быстро она работаетъ, и мысленно бѣшусь на свою неловкость.

— Ну, теперь столъ накрывать!

Она бѣжитъ въ домъ, я—за нею и все наблюдаю, какъ дѣло кипитъ у нея въ рукахъ.

Черезъ полчаса вся семья собирается къ обѣду. Мать знакомитъ меня со своими сыновьями. Старшему Эме лѣтъ тридцать. Онъ высокъ, некрасивъ и точно весь развинченъ, но, повидимому, самаго веселаго, безпечнаго нрава. Второй Джулиусъ—угрюмый, слегка хромою восемнадцати-лѣтній подростокъ; оба одѣты, какъ и отецъ, въ старую заплатанную синюю одежду. Обѣдъ состоитъ изъ картофеля, кукурузы, масла, очень вкуснаго бѣлаго хлѣба, патки и кофе съ молокомъ. Всѣ ѣдятъ съ аппетитомъ и быстро. Эме и Джубъ особенно веселы и постоянно смѣются.

Меня заставляютъ рассказать, какъ я разыскала дорогу, и не могутъ надивиться моей смѣлости.

— Судя по описанію, провожалъ васъ Сомтонъ, одинъ изъ очень богатыхъ здѣшнихъ фермеровъ,—говоритъ Эме.—И неужели вамъ не было страшно, когда онъ повелъ васъ въ лѣсъ? Вѣдь если бы это былъ другой, онъ могъ бы ограбить или зарѣзать васъ! У насъ вѣдь только и читаемъ въ газетахъ что объ убійствахъ!

Послѣ обѣда мужчины уходятъ въ поле на работу, а мы, женщины, принимаемся убирать посуду.

— Вы останетесь у насъ, сколько вамъ вздумается, хоть навсегда!—говоритъ мнѣ старушка.—Вы мнѣ очень понравились съ перваго же взгляда на пароходѣ, и я такъ довольна, что вы у меня теперь.

— А мнѣ-то какъ хорошо у васъ! И такъ, если я остаюсь, слѣдуетъ бросить всякія церемоніи и говорить мнѣ «ты».

— Отлично,—говоритъ г-жа Жиро:—а ты будешь звать меня «ма». Я буду думать, что Богъ мнѣ послалъ тебя, взаменъ моей дорогой дочери, которую я потеряла всего годъ тому назадъ.

— И съ Джубъ мы будемъ на «ты»!

Я гляжу на Джубъ, улыбаясь; она крѣпко обнимаетъ меня.

— Елена, ты будешь моей сестрой, не правда ли?

— Во избѣжаніе сплетенъ, я скажу сосѣдямъ, что ты моя племянница, которую я привезла съ собою изъ Швейцаріи,—говоритъ старушка.

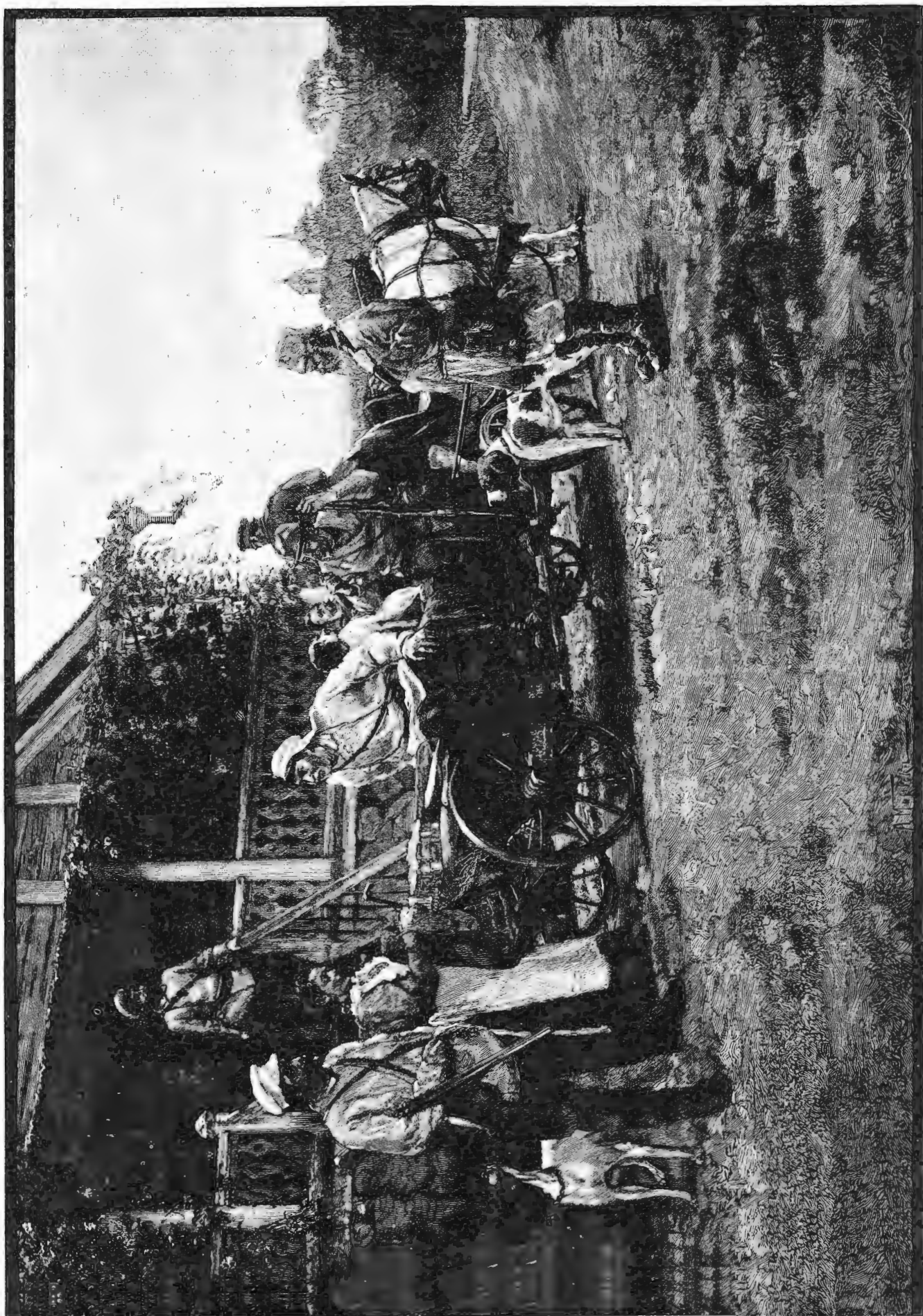
— Какія же могутъ выйти сплетни?

— На дѣвушку, которая ѣздитъ одна, здѣсь смотрятъ косо. Если сказать, что ты мнѣ чужая, никто не будетъ питать къ тебѣ довѣрія.

— Вотъ тебѣ на! Да развѣ здѣсь нѣтъ эмигрантовъ?

— Напротивъ того, всѣ окрестные фермеры эмигранты, но они перебравшись сюда лѣтъ 30—40 тому назадъ

На охоту съ барчкомъ. Картина А. В. Маковского (исключ. право востроизв. принадлеж. «Нивъ»), грав. Ю. Муглановскій.

Трудная задача. Ориг. рис. (собств. «Навык») Г. Нестерова, грав. Шюблерь.

и считают долгом презирать переселенцев. Ничего нѣтъ позорнѣе, какъ называться эмигрантомъ.

Слова эти сильно огорчаютъ меня. Я прѣѣхала сюда за правдой и начинаю свою новую жизнь ложью.

Вечеръ вся семья проводитъ вмѣстѣ въ гостиной. Мужчины принимаютъ самыя американскія позы. Эме валиется на кушеткѣ, старикъ сидитъ, высоко поднявъ ноги на желѣзную печку, Джуліусъ, — заложивъ руки на затылокъ. Я и г-жа Жиро играемъ въ домино за круглымъ столомъ, на которомъ разложены журналы и альбомы. Джуль болтаетъ безъ умолку, отъ времени до времени подбѣгаетъ къ фисъ-гармоніи и, громко аккомпанируя себѣ, поетъ лютеранскія церковныя пѣсни. Въ креслѣ дремлетъ рыжая кошка Пусси, а на коврѣ, растяннувшись во всю длину, спитъ красавецъ Брэвъ и видитъ какіе-то тревожныя сны. Собака эта приводитъ меня въ восторгъ своимъ умомъ. Каждый вечеръ посылаютъ ее далеко въ тѣсъ разыскивать коровъ, и она приводитъ ихъ совершенно самостоятельно домой. За то же и любятъ Брэва на фермѣ! Къ девяти часамъ всѣ начинаютъ громко зѣвать и понемногу расходятся.

— Ты будешь спать вмѣстѣ со мною, — говоритъ Джуль, указывая на широкую двуспальную кровать, стоящую въ одномъ изъ угловъ гостиной. — Я грѣю, какъ печка: со мною такъ хорошо.

Я чувствую себя очень смущенной предстоящимъ непривычнымъ сосѣдствомъ.

Джуль стелетъ постель, и черезъ нѣсколько времени мы уже лежимъ съ ней рядомъ, подъ однимъ огромнымъ ватнымъ одеяломъ.

— Развѣ ты всегда тутъ спишь?

— О нѣтъ, только съ гостями; моя комната на чердакѣ!

— Такъ завтра мы перекочуемъ къ тебѣ, хорошо?

— Отлично! Ахъ, если бы ты знала, какъ я рада имѣть кого-нибудь въ моей кровати! Съ тѣхъ поръ, какъ умерла моя сестра, я чувствую себя такой одинокой!

И, обнявъ меня, Джуль немедленно засыпаетъ.

Я слышу, какъ ма укладывается спать съ мужемъ въ столовой, гдѣ стоитъ ихъ кровать.

— Старый неряха! — кричитъ она вдругъ на него. — Никогда не вытретъ ногъ и заноситъ въ кровать столько песку, что я чешусь потомъ всю ночь!

Старикъ на это отвѣчаетъ бранью и долго не можетъ успокоиться.

Изъ комнаты Джуліуса и Эме несется дружный храпъ.

Я же, вся въ поту, лежу въ объятіяхъ спящей Джуль и горячо благодарю Бога за Его доброту ко мнѣ.

На слѣдующій день Джуліусъ, Джуль и я отправились въ городъ за моими вещами. Джуль и я ѣхали въ хорошенькомъ, двухмѣстномъ кабриолетѣ, прикрывъ ноги мягкимъ ярко-желтымъ пледомъ. На Джуль было бѣлое батистовое платье и модная шляпа. У краснаго шелкового кушака красовалась свѣжая георгина. Погода стояла великолѣпная, бодро бѣжала гнѣдая кобыла Фанни, и мы чувствовали себя въ самомъ лучшемъ настроеніи духа:

— Какъ хорошо, что ты у насъ, — не разъ повторяла Джуль: — теперь уже никто не причинитъ тебѣ зла, — ты можешь быть совершенно покойна.

Прекрасныя дороги, принадлежація различнымъ акціонернымъ обществамъ, преграждались иногда плагбаумами. Женщины, собиравшія пошлину, подбѣгали къ Джуль и

съ удивленіемъ рассматривали меня. Каждой приходилось рассказывать длинную исторію нашего выдуманнаго родства. Джуліусъ ѣхалъ за нами на рессорной подводѣ. Онъ былъ очень наряденъ въ своемъ суконномъ костюмѣ и шерстяныхъ перчаткахъ.

Въ тотъ же вечеръ я уже совершенно устроилась въ комнатѣ Джуль, небольшой мансардѣ, на половину заваленной тыквами, которыя хранились здѣсь для предстоящей зимы; кромѣ того, по стѣнамъ висѣло множество платьевъ и стараго тряпья. Разбитое окно было заткнуто подушкой. Мнѣ отвели небольшой столъ, на которомъ я разложила свои письменныя принадлежности, а вмѣсто кровати я упростила ма позволить мнѣ спать на доскахъ, положенныхъ на сундуки.

— Ну, что подумаютъ, если кто-нибудь увидитъ это? — сказала она недовольнымъ тономъ. — Еще скажутъ, что я запрещаю тебѣ спать на кровати.

— Никто не увидитъ, — увѣряла я: — мы никого не пустимъ къ себѣ навѣрхъ и никому не скажемъ объ этомъ ни слова.

— Какъ ты глупа, что не хочешь спать со мною! — упрекнула меня Джуль.

Но я не сдалась: чтобы достичь того совершенства, о которомъ я мечтала, надо было окончательно поработить свою плоть.

И такъ, мои петербургскіе планы удались вполнѣ: я находилась среди природы у простыхъ и добрыхъ людей. Здѣсь вѣдь, какъ я предполагала, должны были разрешиться всѣ мучившіе меня вопросы и сомнѣнія...

XIV.

День у Жиро начинался очень рано. Еще до восхода солнца просыпался старикъ.

— Джуль, Эме, Джуліусъ! — кричалъ онъ.

Голосъ его громко раздавался въ деревянномъ домикѣ и доносился и къ намъ на чердакъ. Джуль отлично слышала его, но ей до смерти не хотѣлось выгнать изъ теплой кровати, тѣмъ болѣе, что холодъ у насъ бывалъ жестокий.

— Джуль, вставай! — продолжалъ раздаваться голосъ старика.

— Онъ кричитъ, какъ сумасшедшій, этотъ старикъ! Оставь меня въ покоѣ! — кричала она въ отвѣтъ, закрывая еще на минуту глаза.

— Джуль, вставай!

— Вотъ чортъ какой!

И Джуль съ проклятіями вскакивала съ постели и начинала одѣваться на скорую руку.

Снизу также слышалась перебранка старика съ Эме и Джуліусомъ, которыхъ отцу съ величайшимъ трудомъ удавалось поднять.

Какъ только всѣ были на ногахъ, начиналась суета. Ма и Джуль поспѣшно готовили въ кухнѣ, мужчины кололи дрова, топили печки: къ семи часамъ все должно было быть готово.

За завтракомъ послѣ первой чашки кофе каждый чувствовалъ себя необыкновенно хорошо. Джуль и Эме смѣялись до слезъ надъ дерзостями, которыя съ просоной они наговорили отцу, въ отвѣтъ на что старикъ только, молча, улыбался. По субботамъ получалась газета, выходящая разъ въ недѣлю въ Индианополісѣ, и тогда дня три подъ рядъ разговоръ касался исключительно политики. Джуль была страстная республиканка, за что немилосердно доставалось ей отъ братьевъ. Но какъ бы горячъ ни былъ споръ, никто при этомъ не мѣнялъ своихъ позъ. Всѣ сидѣли, прижавшись грудью къ столу и уткнувшись головою въ тарелку. Тотчасъ послѣ завтрака

Брэвъ. Рис. И. Е. Рѣлина, автотипія «Нивы».

мужчины уходили в поле. Несмотря на всевозможные земледельческие машины, работы у них всегда бывало пропасть. Запахивалось у Жиро акров до 40, земля была великолѣпная, глубокой черноземъ, объ удобреніи здѣсь никогда не слыхивали. Засѣвали сахарный тростникъ, пшеницу, овесъ, ячмень и кукурузу одновременно съ тыквами или дынями. Луга косились три раза въ году; съ обширнымъ огородомъ было также не мало хлопотъ. Джубъ приходилось нерѣдко помогать мужчинамъ. Такимъ образомъ они кое-какъ справлялись собственными силами и только для корчевки пней, проведенія канавъ или другихъ особенныхъ работъ приглашались на время рабочіе изъ города. И на фермѣ работы всегда бывало по горло. Пять великолѣпныхъ коровъ давали много молока, изъ котораго г-жа Жиро сбывала два раза въ недѣлю масло. Изъ простокваши приготавливали творогъ. Кромѣ того, разъ въ недѣлю надо было стирать бѣлье, а по субботамъ не только всюду мыть полы, но и приготовить все къ слѣдующему дню, такъ какъ воскресенье посвящалось исключительно отдыху и удовольствіямъ. Мужчины съ утра въ крахмальныхъ рубашкахъ и суконныхъ костюмахъ сидѣли на стульяхъ передъ домомъ. Послѣ завтрака начинались приготовления для поѣздки въ церковь. Джубъ пудрилась и наряжалась; къ девяти часамъ за нею пріѣзжалъ въ кабріолетѣ ея «galant» *), Чарлзъ. Это былъ красивый двадцатипятилѣтній брюнетъ, нѣмецъ по происхожденію. Земли у него было до 600 акровъ, и ферма его считалась одной изъ лучшихъ въ околоткѣ. Три года ухаживалъ Чарлзъ за Джубъ, но о предложеніи съ его стороны не было еще и рѣчи.

— Я слишкомъ бѣдна, — вздыхала Джубъ: — и родители его никогда не позволятъ ему жениться на мнѣ!

Джубъ, подобно многимъ въ Америкѣ, не была крещена и въ церковь ѣздила только для развлечения. Да и вообще церковь считалась чѣмъ-то въ родѣ клуба. Послѣ пріѣзда матери изъ Швейцаріи, Джубъ, по очереди, посѣтила всѣ сосѣдніе приходы. Ей хотѣлось блеснуть золотыми часами, брошкой, кольцами, платьемъ и перчатками, присланными ей родными. И въ самомъ дѣлѣ, послѣ службы всѣ присутствующіе тотчасъ окружали Джубъ и съ завистью разсматривали ея новыя вещи. Вѣсть о подаркахъ, полученныхъ миссъ Джиродъ изъ Европы, быстро разнеслась по сосѣднимъ фермамъ, и въ одномъ изъ субботнихъ номеровъ Индианопольской газеты появилось ихъ подробное описаніе. Г-жа Жиро была внѣ себя отъ счастья.

Окрестныя церкви всѣ принадлежали самымъ разнообразнымъ религіямъ и сектамъ. Охотнѣе всего посѣщалась нѣмецкая церковь, несмотря на то, что большинство прихожанъ ни слова не понимало на этомъ языкѣ. Но она находилась у самаго шоссе и кромѣ того имѣла хорошій любительскій хоръ, къ которому принадлежала и Джубъ. Каждый четвергъ ѣздила она съ Чарлзомъ въ 8 часовъ вечера на репетицію къ пастору, гдѣ бывало обыкновенно весело. Изъ другихъ церквей посѣщалась еще охотно протестантская. Тамашній проповѣдникъ былъ красивъ и изященъ. вмѣсто алтаря въ церкви стоялъ небольшой столикъ съ букетами въ яркихъ вазахъ и удобное волтеровское кресло; на этомъ-то креслѣ умѣлъ особенно красиво рисоваться пасторъ. Высоко заложивъ ногу на ногу, держа на колѣняхъ большое Евангеліе, говорилъ онъ свою проповѣдь.

По воскресеньямъ изъ церкви Джубъ возвращалась домой всегда съ гостями. Послѣ оживленнаго обѣда, за которымъ подавали жареную курицу и сладкіе пироги съ фруктами или ревенемъ, проводили время въ гостиной, и тутъ-то начинался настоящій пріемъ: къ дому то и дѣло

*) Кавалеръ. Молодыя дѣвушки въ Америкѣ имѣютъ, начиная съ 17-ти лѣтъ, каждая своего кавалера. Онъ, какъ свой человекъ, бываетъ въ домѣ ея родителей и сопровождаетъ ее при всѣхъ выѣздахъ. Часто, но не всегда, она выходитъ за него замужъ.

подкатывали въ красивыхъ экипажахъ молодыя дѣвушки со своими кавалерами. Вечеромъ Джубъ снова уѣзжала съ Чарлзомъ въ городъ на какіе-нибудь религиозные митинги, устраиваемые по очереди у сосѣдей, или на танцевальный вечеръ. Для вечеровъ этихъ отводился большой сарай, стѣны котораго украшались гирляндами. Танцевали при тускломъ свѣтѣ фонарей, подъ звуки трехъ, четырехъ скрипокъ или большой гармоникки. Угощенія не полагалось никакого, и разгоряченная танцами молодежь то и дѣло подбѣгала къ колодцу пить воду. Развѣзжались часа въ два, въ три. При прощаніи хозяйка пожимала всѣмъ руку и, по-американски, нарастѣвъ приговаривала: «Спокойной ночи; пріѣзжайте опять».

Все время моего пребыванія на фермѣ я чувствовала себя въ какомъ-то водоворотѣ. Вставъ утромъ со своихъ досокъ, бѣжала и помогать доить. Члены мои, окончившіе отъ холода и твердой постели, приятно отогрѣвались, когда, сидя подѣ толстымъ животомъ коровы, я напрягала всю свою силу, чтобы выдавить молоко изъ толстыхъ сосковъ.

Доить я научилась не сразу. Вначалѣ несмѣло дотрогивалась до вымени, я только щекотала коровъ, которыя, поднимъ къверху хвосты, лягали ведро и убѣгали отъ меня. Потомъ понемногу дѣло пошло болѣе удачно, несмотря на то, что я замирала отъ страха, когда корова принималась обнюхивать меня своимъ мокрымъ носомъ или удивленно разсматривать большими, блестящими глазами.

— Ма, — кричала я въ отчаяніи: — корова смотритъ на меня.

Своимъ страхомъ я возбуждала всеобщій смѣхъ. Жиро не могли понять, чего я боюсь этихъ добрыхъ, смиренныхъ животныхъ, которыя, какъ это часто бываетъ въ маленькомъ хозяйствѣ, считались какъ бы членами семьи. Г-жа Жиро могла безъ усталости рассказывать мнѣ объ ихъ характерѣ и привычкахъ. Самой умной она безспорно считала желтую Дарлзъ, которая всегда ходила во главѣ стада и безпрестанно придумывала самыя неожиданныя штуки; ей ничего не стоило открыть рогами крючокъ на воротахъ и завести коровъ въ огородъ, въ садъ или даже въ загонъ къ свиньямъ. Разъ она съ необыкновенной ловкостью вытащила рогами изъ щели стараго сарая множество кукурузы и одѣлила ею всѣхъ своихъ подругъ. Пугливая и нервная Уайта безпрестанно оставалась яловой, Роза плакала, когда ее чесали за ушами, Пикки и Микки были очень жадны и давились даже кусками дыни или тыквы, которыми ихъ угощали по вечерамъ.

Болѣе всего потѣшались надъ моею трусостью Эмс и Джулиусъ, и какъ только дѣло мое начинало ладиться, они прицѣплялись въ меня сосками ближайшей коровы и обдавали мнѣ лицо или затылокъ струею молока.

Послѣ завтрака, при первыхъ лучахъ восходящаго солнца, я шла въ загонъ, по росистой травѣ, съ большимъ ведромъ простокваши.

— Лулу! Лулу! — громко кричала я, и тотчасъ на горизонтѣ показывался силуэтъ названной моимъ именемъ телочки.

Работать у Жиро меня никто не заставлялъ, я была ихъ гостею и могла дѣлать, что хотѣла, но малѣйшее отступленіе отъ ихъ жизни вызывало какое-то охлажденіе между нами. Если мнѣ случалось проспаться, увлечься какой-нибудь книгой или пойти погулять, — они начинали смотрѣть на меня какъ-то безучастно, и мнѣ приходилось освѣжать наши отношенія какими-нибудь маленькими подарками. Даже мой дневникъ надо было отложить въ сторону; ничто не должно было напоминать о томъ, что у меня могла быть личная жизнь, — и тогда все шло отлично. Отсутствие умственныхъ интересовъ тяготило меня, и понемногу я стала выбирать себѣ машинальныя работы, во время которыхъ я могла по крайней мѣрѣ думать. Такъ, напримѣръ, я очень любила

мести дворъ: сухіе, опавшіе листья шумѣли подъ метлою, и разнообразныя мысли такъ и тѣснились въ головѣ. Полевая работа приходилась мнѣ также болѣе по вкусу, чѣмъ домашнее хозяйство, но когда въ первый разъ я предложила свои услуги, старикъ какъ-то безнадежно посмотрѣлъ на меня, а Джуліусъ состроилъ гримасу:

— Держу пари на пять центовъ, что она тотчасъ вернется домой.

Это задѣло меня за живое, и я дала себѣ слово ни въ какомъ случаѣ не ударить лицомъ въ грязь. Поспѣшно одѣла я на свое розовое платье большой бѣлый передникъ, сшитый еще въ Петербургѣ. Завидѣвъ меня, Эме такъ и покотился со смѣху и, по своей вседневной привычкѣ, началъ бить себя изо всей силы ладонями по ногамъ.

— Ты съ ума сошла! — сказала мнѣ ма. — Развѣ такъ работаютъ въ поляхъ? Хорошо, что никто изъ сосѣдей не ви-

Телна „Лулу“. Рис. И. Е. Рѣпина, автотипія «Нивы».

дѣлъ тебя. Ну, что бы они подумали?

И мнѣ дали старую короткую юбку, надѣли мнѣ на голову ситцевый капоръ и вмѣсто передника подвязали меня какою-то тряпкою.

— Ну, вотъ! — сказала г-жа Жиро. — Теперь ты можешь идти.

Мы отправились въ поле. Срѣзанная кукуруза стояла въ снопахъ. Надо было отдѣлать плодъ отъ зелени. Въ первую минуту эта работа показалась мнѣ очень легкой, но мало-помалу, отъ стоянія на мѣстѣ, я начала совершенно застывать (день былъ холодный и вѣтренный). Руки мои я постепенно испарала до крови, ноги отъ усталости стали подкашиваться. Старикъ и Джуліусъ работали молча и покойно; одинъ Эме минутами терялъ терпѣніе: «О, проклятая работа!» — Я дѣлала надъ собою страшныя усилія, чтобы выдержать до конца, и въ ту минуту, когда я почувствовала полное изнеможеніе,

Ночной сюрпризъ. Рис. И. Е. Рѣпина, автотипія «Нивы».

Сооружение шоссе в деревнѣ Старая Кулатка (саратовской губ., хвалынского уѣзда). По фот. авт. «Нивы».

Очищение русла рѣки в селѣ Сухая Терешка (саратовской губ., хвалынского уѣзда). По фот. авт. «Нивы».

Общественная работа для нуждающихся крестьян

Библиотека "Руниверс"

вдали показалась Джубъ; она шла звать насъ къ ужину. Было 7 часовъ, изъ дому мы вышли въ 12, съ этой минуты трудоспособность моя была признана. Даже суровый Джуліусъ мнѣ улыбнулся.

— Славно же ты поспѣла! Ужъ завтра ты не придешь сюда!—замѣтила Эме, смѣясь.

— Непремѣнно приду! — отвѣтила я упрямо. — Если разъ я взялась за дѣло, то не оставлю его.

И несмотря на усталость и частыя головныя боли, я ежедневно ходила работать въ поле. Минутами я едва выдерживала: кажется, такъ и упала бы на землю и заснула бы на нѣсколько дней.

Наконецъ-то кукуруза была отдѣлена; ее стали сортировать и свозить въ закрома. Стоять на колѣняхъ, наполняя корзинку, и высоко поднимать ее въ телѣгу было очень тяжело.

— Пойдемъ лучше со мною достраивать сарай, — предложилъ мнѣ Эме:—надо очень торопиться, и ты можешь мнѣ быть полезна.

Я съ радостью согласилась, и мы отправились на постройку. Эме взобрался на лѣса. Я подавала ему доски за одинъ край; накупивъ шелъ дождь, было очень грязно, ноги мои такъ и скользили.

Эме покатывался со смѣху.

— Держу пари: ты упадешь.

— Да, трудно поддерживать равновѣсіе!

— А все-таки не уходи, мнѣ такъ весело строить съ тобою. Если бъ ты могла почаще помогать мнѣ.

— Съ удовольствіемъ, если это тебѣ нравится.

— Еще бы!

— Но отчего?—и я удивленно взглянула на Эме, который, послѣ нѣкотораго молчанія, какъ-то блаженно улыбнулся.

— Лу, о, Лу, если бы ты знала, какъ мнѣ бы хотѣлось обнять тебя!

Это неожиданное восклицаніе въ первую минуту очень смутило меня, но Эме былъ такъ комиченъ тамъ наверху въ своей позѣ, что я невольно залилась смѣхомъ.

Когда мы вернулись домой, г-жа Жиро, завидѣвъ насъ, молча опустила глаза, стараясь скрыть радостную улыбку. Эме былъ необыкновенно оживленъ, и его веселое настроеніе невольно передалось всѣмъ, даже старому Жиро, котораго дѣти упростили послѣ ужина переодѣться женщиной.

— Если бы ты знала, до чего онъ смѣшонъ: можно просто умереть со смѣху, глядя на него!—сказала мнѣ Джубъ.

И въ самомъ дѣлѣ, въ полосатомъ платьѣ, съ большой

шляпой на головѣ, старикъ какъ двѣ капли воды, походилъ на старую вѣдьму. Со страшными гримасами старался онъ поймать кого-нибудь изъ насъ; съ крикомъ и смѣхомъ разбѣгались мы во всѣ стороны. Но, что было, когда, подъ звуки фисгармоніи, онъ исполнилъ какой-то фантастическій танецъ!

Разошлись мы въ этотъ вечеръ довольно поздно, и долго еще лежала я, улыбаясь, на своихъ доскахъ, не будучи въ силахъ заснуть. Наконецъ мысли мои начали путаться. Вдругъ извнѣ послышался какой-то глухой шумъ, что-то стукнуло о нашу стѣну. Я испуганно открыла глаза. За окномъ мелькнулъ свѣтъ. Очевидно, приставивъ лѣстницу къ дому, кто-то пробирался къ намъ; вотъ заневелилась и подушка, заткнутая въ разбитомъ окнѣ.

— Джубъ, — крикнула я въ ужасѣ: — Джубъ! Просыпайся, къ намъ лѣзутъ воры или убійцы.

Дико озираясь, вскочила она съ своей постели. Въ это время подушка упала съ окна, чья-то рука поставила на полъ фонарь, и въ комнату просунулось смѣющееся лицо Эме.

— Что ты, съ ума сошелъ, негодяй!—крикнула Джубъ внѣ себя отъ злости, и быстрымъ движеніемъ схвативъ кувшинъ съ табурета, она обдала его водою.

Когда облитый Эме былъ съ позоромъ изгнанъ и старая подушка снова заняла свое мѣсто въ окнѣ, Джубъ упала на свою кровать и громко расхохоталась.

— Клянусь,—воскликнула она:—это не пройдетъ ему даромъ. Мы отомстимъ ему, не правда ли, Элленъ?

— Да, — сказала я, дрожа отъ холода на своихъ доскахъ.—Но теперь я ни о чемъ еще не могу думать, до того я испугалась. Мнѣ такъ и кажется, что опять кто-нибудь влѣзетъ.

— Такъ иди же ко мнѣ скорѣй, глупая ты дѣвочка. Со мною тебѣ навѣрно не будетъ страшно. Да ну же, иди!

Однимъ прыжкомъ очутилась я въ теплой, мягкой кровати Джубъ.

— Смотрите, на милость, вѣдь она вся ледяная!

И Джубъ тщательно укутала меня.

— Ахъ, если бы ты знала, какъ у меня болятъ кости,—сказала я, щелкая зубами.

— Еще бы не болѣть! Зачѣмъ, ну, зачѣмъ придумала ты все это, Лу?!

— Для того, чтобы быть лучше, Джубъ!

И я только-что собиралась развить ей свою мысль, какъ рука ея соскользнула съ моего плеча, и она уже крѣико-крѣпко спала.

(Продолженіе будетъ.)

Общественныя работы для нуждающихся крестьянъ.

(Съ 3 рис. на стр. 573 и 575).

Общественныя работы были предприняты въ Россіи еще въ 1891 г., въ печальную годину страшнаго неурожая, постигнаго огромную часть Россіи. Онѣ были организованы въ грандіозныхъ размѣрахъ и принесли столь же грандіозную пользу. Оказывая широкую матеріальную помощь нуждающемуся населенію, общественныя работы не деморализуютъ его въ противоположность обыкновенной даровой помощи, и не оскорбляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ нравственнаго чувства нуждающихся, особенно обостряющагося во время нужды. Кроме того, работа занимаетъ крестьянина, не давая ему опуститься. Охраняя трудоспособность населенія, общественныя работы оказываютъ пользу и государству въ томъ отношеніи, что незамѣтно улучшаютъ пути сообщенія и содѣйствуютъ разработкѣ природныхъ богатствъ.

Въ истекшій неурожайный годъ предприняты были также общественныя работы, но, къ сожалѣнію, не въ такой широкой мѣрѣ, и притомъ не самимъ правительствомъ, а двумя главнѣйшими у насъ обществами: старымъ, спасшимъ уже многихъ нуждающихся и страждущихъ, обществомъ Краснаго Креста и молодымъ еще, организованнымъ недавно подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Осодоровны Попечительствомъ о домахъ трудолюбивъ. Принципъ труда въ дѣлѣ оказанія помощи нуждающимся, послѣдовательно проводимый и являющійся девизомъ попечительства, положенъ былъ и въ основаніе его дѣятельности въ Бессарабіи среди постигнутыхъ неурожаемъ поселянъ.

Опытъ трудовой помощи, взаимъ даровой, всему нуждающемуся трудоспособному населенію отъ общества Краснаго Креста былъ впервые произведенъ весной и лѣтомъ прошлаго 1899 года въ постигшемъ тяжкимъ недородомъ въ 1898 году 5-мъ земскомъ участкѣ хвалынскаго уѣзда, саратовской губерніи, мѣстнымъ земскимъ начальникомъ, Н. П. Жилинскимъ, по собственной инициативѣ съ разрѣшенія г. главноуполномоченнаго общества Краснаго Креста, генерала Н. К. Шведова.

Предварительно были составлены списки всѣмъ нуждающимся семьямъ, съ подробнымъ опредѣленіемъ ихъ семейнаго положенія, имуществъ и трудоспособности. По этимъ спискамъ опредѣлялось для каждой семьи число дней, въ теченіе которыхъ допускались на работы члены семей, признанныхъ нуждающимися, чѣмъ собственно и было достигнуто, что трудовая помощь оказалась по-настоящему для общества Краснаго Креста.

При этомъ даровая помощь была ограничена только для семей, совершенно лишенныхъ всякой рабочей силы (всего только 5% населенія, которому прежде оказывалась даровая помощь), а затѣмъ были произведены сооруженія, чрезвычайно полезныя для самаго населенія.

Опытъ былъ произведенъ въ 5-мъ земскомъ участкѣ въ 36 пунктахъ,—устроены масса родниковъ, много прудовъ (отъ небольшихъ до размѣровъ, о которыхъ можно составить себѣ понятіе по величинѣ плотинъ, напр. въ дер. Старой Яндовкѣ устроена плотина длиной въ 32 саж., вышиной въ 2½ саж. и шириной съ материка въ 5 саж.),

проведены шоссе, устроены мостовыя при въздахъ къ родникамъ, очищена рѣка на протяженіи 1½ версты, съ выемкой земли отъ 1 до 3 аршинъ, давшей въ итогъ массу воды по руслу, по которому вода текла только весной.

Всѣ работы обошлись въ 7,572 руб., причемъ предстоятъ весной еще расходъ на укрѣпленіе нѣкоторыхъ работъ до 500 руб., имѣвшихся для этой цѣли въ наличности.

Фотографическіе виды всѣхъ сооружений, вмѣстѣ съ печатной отчетностью, экспонировались на бывшей въ Саратовѣ въ сентябрѣ прошлаго года областной выставкѣ, и сооружения Краснаго Креста заслужили по мысли и по исполненію самый лестный отзывъ.

На одномъ изъ нашихъ рисунковъ изображена деревня Старая Кулатка, въ которой живетъ 5,578 душъ (стр. 573). Она расположена въ чрезвычайно топкой, болотистой мѣстности и проведение по ней шоссе, изъ мѣстнаго камня по разрыхленному снизу грунту, длиною въ 601 погонную сажень, шириною въ 2½ саж. и вышиною въ ½ аршина, сопряжено было съ большими трудностями. Работы обошлись въ 1,200 р. 50 к. и доставили пропитаніе въ теченіе полутора мѣсяцевъ 455 семьямъ, которымъ до открытія работъ оказывалась даровая помощь, достигавшая по сѣмѣ 792 р. въ мѣсяць.

На другомъ рисункѣ (стр. 573) изображенъ видъ начала работъ въ

ченіе полутора мѣсяцевъ 153 семьи, которымъ также оказывалась до этого даровая помощь въ столовыхъ.

Очистка русла рѣки имѣетъ громадное значеніе для крестьянъ: до этого населенію Сухой Терешки приходилось поить скотъ изъ колодезь, изъ которыхъ брали воду и для тушенія пожаровъ. Теперь же въ ихъ распоряженіи имѣется рѣка.

Все населеніе 5-го участка, не только православное, но и татарское выразило свою признательность въ приговорахъ, которыми постановило, для увѣковѣченія оказанныхъ Краснымъ Крестомъ благодарственныхъ молебствій о здравіи и долгоденствіи Государя Императора, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и Александры Феодоровны и Государя Наслѣдника; православное же населеніе, сверхъ того, постановило единовременно обложить себя налогомъ отъ 3—5 копеекъ съ наличной души для покупки иконъ святыхъ Александра Невскаго, Маріи Магдалины и Николая Чудотворца съ постановкою ихъ, при неугасимыхъ лампадахъ, во всѣхъ приходскихъ храмахъ.

Въ Бессарабіи уполномоченный комитета попечительства о домахъ трудолюбія баронъ О. О. Буксевденъ, пользующійся заслуженною извѣстностью своимъ долгодѣиствомъ, плодотворнымъ трудамъ въ дѣлѣ развитія домовъ трудолюбія въ Россіи, орга-

Общественныя работы для нуждающихся крестьянъ. Устройство плотины въ с. Чичмѣ (бессарабской губ.). По фот. авт. «Нивы».

селѣ Сухая Терешка (до 1,000 жителей) у родника «Головка», изъ котораго лѣтъ 30 тому назадъ брала начало своего теченія рѣка Сухая Терешка. Работами крестьянъ очищено на протяженіи 1,616 саж. русло рѣки Сухая Терешка, занесенное въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ землей, глубиною въ 1—3 аршина, такъ что вода по ней шла только весной. При этомъ, во избѣжаніе заноса русла рѣки землей, устроены предохранительныя плетни, а также возведены прочный мостъ, два шлюза и дамба въ 30 саж. длины; берега въ слабыхъ мѣстахъ укрѣплены плетнями и сваями. Работы обошлись въ 1,004 р. 63 к. и дали возможность прокормить въ те-

пизовалъ общественныя работы въ 37-ми селеніяхъ измалыскаго уѣзда, наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожаа 1899 года. Работы были произведены на сумму 15,601 руб., которая была покрыта изъ средствъ комитета и частныхъ жертвователей, членовъ с.-петербургскаго кружка трудовой помощи и мѣстныхъ благотворителей. Работы заключались въ проведеніи двухъ мостовъ, устройствѣ посирванной раковинами дороги и плотины. На нашемъ рисункѣ изображены именно работы по устройству плотины близъ села Чичмы. Работали мужчины, женщины и дѣти и работали не только для пропитанія, но и для полученія средствъ на обѣщаніе полей.

Парижская всемірная выставка 1900 г.

(Отъ нашего корреспондента).

VI.

Теперь Парижъ уже всецѣло находится во власти выставки, всѣ интересы, вся жизнь исключительно сосредоточиваются на ней. Особенно это было замѣтно въ день, когда разыгрывался le Grand Prix de Paris на Лоншанскомъ ипподромѣ. Grand Prix всегда событие въ Парижѣ, но на этотъ разъ это было что-то особенное и потому, что скачки были связаны съ выставкой, и потому, что это послѣдній Grand Prix XIX вѣка, и потому, что ожидалось присутствіе шведскаго короля Оскара II.

Король прибылъ въ Парижъ изъ Лондона и былъ встрѣченъ восторженно парижскимъ населеніемъ; тѣсными толпами высыпало оно по всему пути отъ вокзала до «Дворца монарховъ» (Palais des Souverains), гдѣ было отведено королю помѣщеніе. Palais des Souverains, рисунки котораго мы приводимъ въ настоящемъ номерѣ *Нивы* (стр. 578 и 579) и которые даютъ понятіе о роскоши его отдѣлки, специально устроено для монарховъ и членовъ ихъ семей, которые посѣтятъ выставку, и Парижъ съ гордостью и тщеславіемъ ожидаетъ цѣлую ихъ плеяду. Король Оскаръ II за три года послѣ стокгольмской выставки, когда мы его видѣли въ послѣдній разъ, совершенно не измѣнился. Высокая, величавая фигура короля, поэта, музыканта

и мыслителя, его полная очарованія манера отвѣчать на привѣтствіе, рядомъ съ сѣренькимъ и маленькимъ президентомъ Лубе производить глубокое впечатлѣніе; чувствуется неподдѣльный энтузиазмъ въ крикъ тысячной толпы: vive le roi!

Въ день скачекъ стояла чудная погода, было только очень жарко и небо отливало свинцовымъ блескомъ. Съ утра въ Булонскій лѣсъ потянулись нескончаемой вереницей толпы пѣшеходовъ съ узелками въ рукахъ — экономные французы захватили свой завтракъ—флякы, элегантные экипажи и разнообразныя автомобили, которыхъ теперь въ Парижѣ такая масса и которымъ по ихъ характерному шуму присвоена модная кличка тефъ-тефъ. Скоро даже въ enceinte du pesage, наиболѣе дорогомъ и фешенебельномъ мѣстѣ скачекъ, стало тѣсно, а пробраться къ буфету было почти невозможно. Сигналъ трубы издала и музыка почетнаго караула возвѣстила о прибытіи президента республики; черезъ нѣсколько минутъ вслѣдъ за нимъ пріѣхалъ шведскій король, стоя въ коляскѣ и отвѣчал на привѣтственные крики. Онъ прошелъ къ трибунѣ президента, уже полной самой элегантной публики. Дивную картину представляло поле скачекъ; все видимое пространство было одно сплошное море головъ въ перемежку съ зонтиками всевозможныхъ цвѣ-

Бѣда поправимая. Съ картины г. Наульбаха грав. Г. Гедавъ

Островитяночки. Картина Р. Посина, грав. Бодь.

товъ. Въ Парижѣ, не такъ какъ у насъ, въ кругъ пускается публики — поэтому поле дѣлается оживленнымъ и несравненно болѣе живописнымъ. Всѣ волновались, какая лошадь возьметъ. *Quel est votre gagnant?* слышалось всюду.

Изъ телеграммъ, которыя облетѣли весь свѣтъ, вы уже знаете, что Grand Prix взяла Семендрия, французская кобыла сѣрой масти; она не была любимицей публики, но для парижанъ главное, чтобы Grand Prix не достался иностранной лошади, особенно англійской, и поэтому Семендрия, ея владѣльцу и жокею были сдѣланы шумныя оваціи. Семендрия выиграла не болѣе и не менѣе какъ 270,000 франковъ — цѣлое состояніе.

День Grand Prix вмѣстѣ съ тѣмъ и день торжества дамскаго тиссласлavia — самая видная и самая шикарная выставка туалетовъ. Быть на Grand Prix въ туалетѣ, который замѣтили, это предѣлъ желаній истыхъ парижанокъ и поэтому не мудрено, что онѣ обдумываютъ цѣлый годъ шляпки и костюмы для этого дня, чуть ли не еженедѣльно совѣщались съ портными, шляпницами, корсетницами, и все держится въ строжайшей тайнѣ. На скачкахъ всѣ артисты модъ — Редферри, Гринвальдъ, Пакенъ и др. налицо, и они принимаютъ поздравленія, какъ и владѣльцы лошадей, выигравшихъ призы. Съ удивленіемъ вы увидите, какъ нѣсколько хорошо одѣтыхъ дамъ съ длинными записными книжками въ рукахъ, притаившись у дерева или у kioska, стоятъ, срисовываютъ туалеты, дѣлаютъ наброски. Это корреспондентки-рисовальщицы модныхъ журналовъ и спеціалистки-агентши портныхъ. Ихъ задача подмѣтить вкусъ эlegantнѣйшей толпы, сдѣлать кроки тѣхъ туалетовъ или ихъ частей, которые обратили наибольшее на себя вниманіе. Все это послужитъ матеріаломъ для артистовъ — дамскихъ портныхъ; такъ и создается мода, этотъ фетишъ современнаго Парижа. Утѣшая со скачекъ, иностранецъ несомнѣнно изумится, увидѣвъ у входа въ pesage громадную оживленную толпу, преимущественно женщинъ, нарядно, но не богато одѣтыхъ. Ихъ привлекло сюда также поклоненіе модѣ: онѣ ждутъ выхода шикарныхъ модницъ, чтобы полюбоваться ихъ нарядами и кое-что запомнить и скопировать. Вотъ разгадка секрета, почему весь Парижъ одѣтъ по послѣдней модѣ.

Кстати о модѣ. Бѣлый цвѣтъ рѣшительно преобладаетъ; въ большой модѣ кружева, особенно тяжелыя, напримѣръ венеціанскія. Юбка дѣлается теперь прямой, безъ уширенія книзу, передъ гладкой, нѣсколько мелкихъ и короткихъ складокъ съ боковъ, сади допускается отдѣлка. Корсажъ — болеро, открытое или закрытое спереди, кушакъ образуетъ жилетъ. Изъ верхнихъ вещей носятъ исключительно необычайно длинные манти; шляпки — большія, плоскія.

Всего было 5 часовъ, когда кончились скачки, и мы заглянули еще на выставку, въ русскій павильонъ. Но гдѣ же онъ помѣщается? Съ обиднымъ удивленіемъ мы находимъ его въ улицѣ Націй среди павильоновъ Англіи, Германіи, Італіи, Швеціи, Норвегіи (какъ кокетливо убраны эти два павильона флагами въ честь короля Оскара!) и другихъ европейскихъ странъ. Его здѣсь и нѣтъ: онъ находится на самыхъ задворкахъ выставки, въ дальнемъ углу Тронкадеро, тамъ, гдѣ расположился Китай, Нидерландская Індія, Тунисъ и прочія нецивилизованныя страны. Говорятъ, намъ предлагали одно изъ лучшихъ мѣстъ въ улицѣ Націй, но мы не пожелали. Почему? — объ этомъ исторія умалчиваетъ. А какъ безподобно хороши были бы нашъ Кремль на берегу Сены, какъ прекрасно дополняли бы онъ дивный рядъ зданій на Улицѣ націй. Теперь же Кремль съ трудомъ и найдешь. Онъ окруженъ съ трехъ сторонъ рядомъ зданій; тѣснота страшная. И Кремль бѣлаго цвѣта, и эти зданія бѣлыя, и поэтому положительно не отличишь, гдѣ начинается одно и кончается другое, особенно днемъ при яркомъ солнцѣ. Только по зеленымъ маловкамъ кремлевскихъ башенъ догадываешься, что видишь издали русскій отдѣлъ.

Мысль взять московскій кремль моделью русскаго павильона на парижской выставкѣ принадлежитъ бывшему нашему генеральному комиссару на стокольмской выставкѣ 1897 г. П. И. Миллеру. Первоначально же предполагался рядъ павильоновъ удивительной архитектуры, напримѣръ въ видѣ кичи для помѣщенія сибирскаго

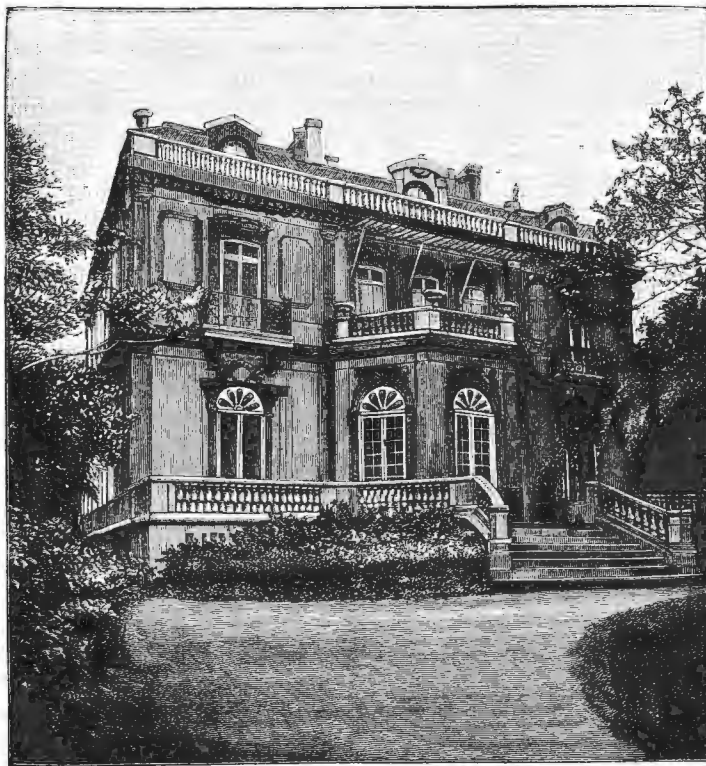
отдѣла. Г. Миллеръ предлагалъ въ Кремлѣ сосредоточить выставку тѣхъ товаровъ Россіи, которые имѣютъ экспортное значеніе съ цѣлью подробнаго ознакомленія съ ними многочисленныхъ посетителей выставки; проектировалось въ видахъ рекламы представить въ картинной обстановкѣ производство этихъ товаровъ и устроить ихъ продажу и раздачу образцовъ. Такъ наше хлѣбное дѣло могло бы быть представлено въ видѣ панорамъ безконечныхъ полей съ зрѣющимъ хлѣбомъ, каравана судовъ въ Рыбинскѣ, порта въ разгарѣ отпускной дѣятельности и т. п.; на глазахъ у публики съ громадными стеклами производилось бы хлѣбопеченіе — извѣстно, что наша превосходная мука не идетъ за границей, потому что тамъ не знаютъ ея особенностей. Тутъ же организовано было бы справочное бюро, которое давало бы разъясненія объ условіяхъ нашей торговли, о таможенномъ и желѣзнодорожномъ тарифахъ, сообщало бы свѣдѣнія о торговыхъ фирмахъ. Словомъ, предполагалось, въ дополненіе къ отдѣламъ, гдѣ идетъ конкуренція между странами, устроить оригинальную и красивую выставку, преслѣдующую практическія цѣли.

Вмѣсто этого подъ сѣнью Кремля помѣстили самую разнообразную выставку, не связанную между собою общностью идеи: Департаментъ удѣловъ, отдѣлъ Сѣвера, Кавказа, Нобеля, панорама коронаціи и пр. Выставлено все это, пожалуй, эффектно, но результатовъ отъ такой выставки не ожидайте. А между тѣмъ большинство другихъ націй своимъ участіемъ преслѣдуютъ чисто-реальные, преимущественно коммерческіе интересы. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна выставка Германіи; она вся съ начала до конца составлена по одному плану и идетъ къ одной цѣли: показать ростъ германской торговли и промышленности, завоевать рынки п. л.: примириться съ Франціей — этимъ историческимъ недругомъ Англіи: вѣдь эта послѣдняя въ коммерческомъ отношеніи первый соперникъ и Германіи.

Кремль построенъ, по рисункамъ архитектора Р. Э. Мельцера, съ большимъ вкусомъ и знаніемъ выставочнаго дѣла. Очень красивъ входъ, представленный на нашемъ рисункѣ (стр. 580). Это массивная арка, вся расписанная стариннымъ рисункомъ. Подъ воротами налѣво входъ въ палаты, предназначенныя для пріема и отдохновенія членовъ Императорской фамилии. Палаты эти сооружены въ стилѣ боирскихъ жилыхъ помѣщеній и украшены фресками и орнаментами, заимствованными изъ Грановитой Палаты. Пройди подъ аркой, попадаешь въ небольшой, но очень изысканный дворъ съ нѣсколькими старыми, развѣсистыми деревьями, придающими новой постройкѣ отгѣнокъ старинны, солидности. Направо входъ въ отдѣлъ Департамента удѣловъ, прямо — отдѣлъ Средней-Азіи, налѣво — ресторанъ; часть двора занята столиками, тутъ же устроена терраса, на которой ежедневно играетъ оркестръ, Fanfare du Cremen, какъ гласятъ программы, на коихъ, увы, рѣдко-рѣдко можно встрѣтить имя русскаго композитора. Рассказываютъ, что графъ Шереметьевъ предлагалъ безплатно весь свой великолѣпный оркестръ, просилъ только, чтобы для него отвели помѣщеніе, но предпочтеніе отдали нѣкому Зибарту (?), который въ Парижѣ набралъ свой оркестръ изъ французовъ, для нихъ только сшили фантастическую полу-военную русскую форму, и действительно вышло что называется Fanfare.

На этомъ дворикѣ постоянно толкуются, съ трудомъ можно протиснуться. Толпа слушаетъ музыку п. с. наивнымъ недоумѣніемъ глядитъ и на нашихъ половыхъ въ бѣлыхъ балахонахъ, и на сидящихъ за ресторанными столиками, въ надеждѣ, вѣроятно, увидѣть, какъ ѣдятъ русскіе, которые здѣсь славятся феноменальнымъ аппетитомъ. И действительно почти всегда здѣсь можно встрѣтить какого-либо туза-богача, толстаго, обрюзглаго, съ залпывшими жиромъ сонными глазами, который съ утра уже заботится о «столикѣ» въ ресторанѣ, о новыхъ вкусныхъ блюдахъ, о шампанскомъ, истребляемомъ съ друзьями-соотечественниками въ неимоверномъ количествѣ.

Я не стану описывать отдѣловъ Средней-Азіи, Сибири, Кавказа и Крайняго Сѣвера. Все, что здѣсь выставлено, далеко не новость для русскаго читателя. Ковры, шелка, бочки съ виномъ, груды хлопца, группа камней съ козой на вершинѣ въ кавказскомъ и азіатскомъ отдѣлахъ, вазы изъ орлеца и модели сооруженій Си-

Парижская всемірная выставка 1900 г. Дворецъ монарховъ. Общій видъ. По фот. грав. Шюблеръ.

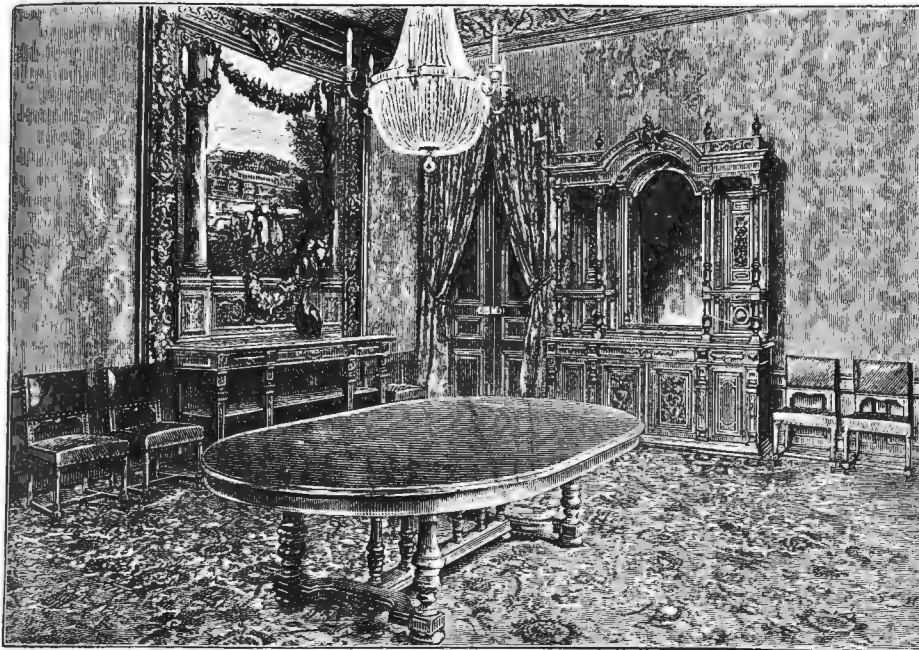
бирской и др. въ сибирскомъ, и чучела бѣлыхъ медвѣдей, тюленей, оленей, и рядъ шкуръ въ сѣвномъ—составляютъ обычную принадлежность всѣхъ выставокъ, имѣющихъ отношеніе къ этимъ окраинамъ. Все это было и въ Нижнемъ-Новгородѣ, но гораздо въ большемъ масштабѣ, и подробно, съ многочисленными рисунками описано въ *Нивѣ* за 1896 г. Выставка этихъ отдѣловъ практиче-

стича, и неподвижный велосипедъ, и библиотека. По станціи спуютъ наши кондуктора, артельщики; раздаются звонокъ, всѣ занимаютъ мѣста въ вагонахъ (конечно за особую плату), свистокъ, и поѣздъ медленно трогается, затѣмъ прибавляетъ ходъ, и передъ изумленнымъ зрителемъ мелькаетъ Москва, поля, деревни, Волга и весь путь вплоть до Пекина, на станціи котораго насъ встрѣчаютъ уже настоящіе китайцы: мы въ китайскомъ отдѣлѣ или вѣрнѣе въ китайскомъ ресторанѣ. Въ теченіе получаса, пока длится переѣздъ, испытываешь совершенно впечатлѣніе путешествія: до того полна иллюзія. Панорама устроена очень остроумно и очень просто; она раздѣляется на три части: первый планъ—баластъ, трава, телеграфные столбы, будки и пр.; второй планъ—все, что находится на разстояніи 10 сажень отъ вагона, и третій планъ—горизонтъ. Когда поѣздъ трогается, приводится въ движеніе и панорама, но въ противоположную сторону, причѣмъ первый планъ движется съ большею скоростью, чѣмъ второй, а второй быстрѣе третьяго.

У стѣнъ Кремля лѣпится, какъ это и было еще сравнительно недавно, рядъ деревянныхъ избушекъ—это кустарный отдѣлъ. Онъ организованъ особой комиссіей. Мы еще никогда не приходилось видѣть нашего кустарнаго отдѣла, выставленнаго столь полно и живописно. Онъ пользуется большимъ вниманіемъ, и многое уже раскуплено. Къ сожалѣнію, при его устройствѣ было обращено преимущественно вниманіе на вышность, торговое же значеніе было опущено. Поэтому цѣны обозначены въ русскихъ мѣрахъ; заказы не принимаются. То и дѣло слышишь, что кто-либо тономъ полного разочарованія говоритъ: *tout est marqué en russe!* Но если вы предложите свои услуги и переведете цѣну, то, держу пари, услышите въ отвѣтъ: *ça c'est gentil, mais le prix!* Дѣйствительно, цѣна столь высока, что ее дасть лишь любитель, смотрящій на кустарное издѣліе, какъ на рѣдкость.

Кремль стоитъ на маленькомъ холмикѣ, и, выйдя изъ русскаго отдѣла, вы видите все Марсово Поле, съ Эйфелевою башнею по срединѣ (рис. на стр. 580), и можете убѣдиться, какъ тѣсно поставлены вокругъ нея павильоны и какъ мало тѣни на всемъ этомъ большомъ пространствѣ. Жарко, солнце печетъ; усталые садимся

на кресло, и насъ медленно-медленно везутъ къ другому русскому павильону—казенной продажи нитей, помещающемся у Эйфелевой башни. Всѣ, кто бывалъ на парижской выставкѣ 1889 года, вѣроятно съ сожалѣніемъ вспоминаютъ о тонкинскихъ *pousse-pousse*: они съ такою заразителной веселостью развозили бѣгомъ посетителей по выставкѣ. Зданіе отдѣла казенной продажи нитей, соору-

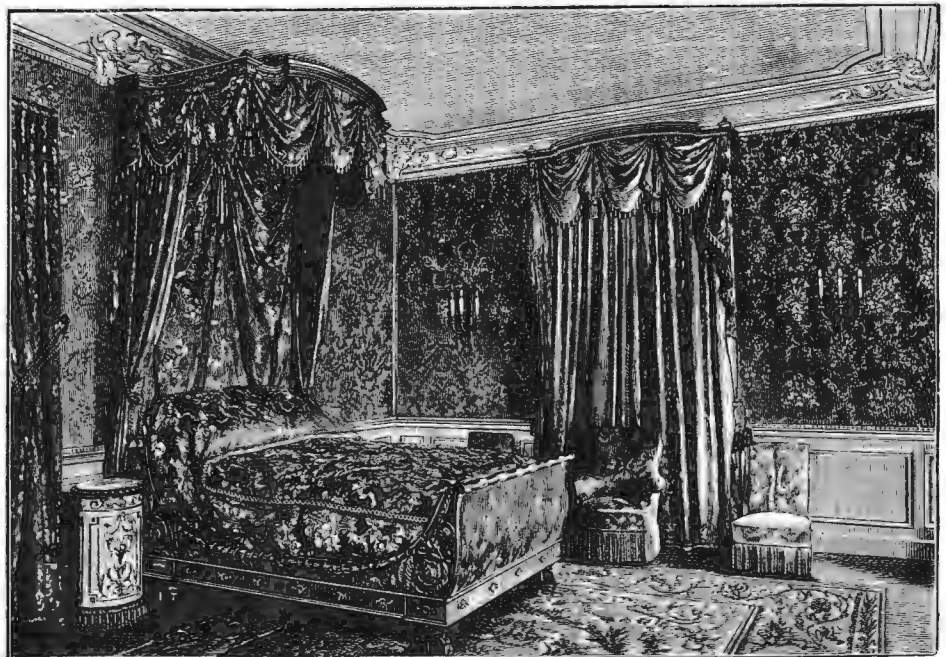

Парижская всемирная выставка 1900 г. Дворецъ монарховъ. Столовая.
По фот. грав. Шюблеръ.

скаго, коммерческаго значенія не имѣетъ никакого, но устроена она очень эффектно, даже артистично, по своему характеру близко напоминающая ателье стариковъ-художниковъ; масса прекрасныхъ панно и картинъ, писанныхъ Корвиннымъ, Клодтомъ и Дурново, еще болѣе усиливаетъ сходство. Мало новаго и на выставкѣ Департамента удѣловъ; центральное мѣсто занимаетъ зубръ—старый знакомецъ по нижегородской выставкѣ. Въ павильонѣ Нобеля уже все знакомо: и буровая вышка, и сосуды съ маслами, и панорама Чернаго городка, бакинскаго рейда, храма огнепоклонниковъ экспонировались и въ Нижнемъ-Новгородѣ, и въ Стокгольмѣ. Во второмъ этажѣ помѣщаются прекрасныя панорамы Сибирской желѣзной дороги и одного изъ моментовъ коронаціи.

Публики въ русскомъ отдѣлѣ всегда много; всѣ живо интересуются обширнымъ нашимъ отечествомъ. Но навѣрно большинство уйдетъ въ забавномъ заблужденіи. Большая публика въ своемъ навномъ невѣжествѣ твердо увѣрена, что она знакомится съ коренной Россіей, что фигуры во весь ростъ черкесовъ и казаковъ, въ изобилии разставленныя въ отдѣлѣ, изображаютъ настоящихъ русскихъ пейзажъ, а бухарскіе и иные халаты—одежду бояръ. Отдѣлъ Сѣвера Россіи кажется ей русской зимой. Кто же не знаетъ, что снѣгомъ Россія покрыта чуть ли не весь годъ и приходится ходить въ звѣриныхъ шкурахъ, какъ это наглядно изображено на манекенахъ (самоѣды и лопари). Да и кто же раскроетъ французской и вообще иностранной публикѣ ея заблужденіе, въ которомъ ее поддерживаетъ самое устройство отдѣла. Дѣйствительно, почему въ русскомъ павильонѣ выставлены только окраины Россіи?

Въ Кремль есть еще одинъ отдѣлъ, скорѣе уже принадлежащій къ группѣ зрѣлищъ; это панорама Сибирской желѣзной дороги, устроенная бельгійскимъ обществомъ спальныхъ вагоновъ. По узкой лѣстницѣ поднимаемся во второй этажъ и сразу попадаемъ въ Москву на станцію желѣзной дороги; у платформы стоитъ настоящій поѣздъ изъ вагоновъ, которые предназначены къ обращенію между Москвою и Владивостокомъ или Портъ-Артуромъ. Какъ известно, поѣздъ этотъ отличается большою роскошью и комфортомъ; тутъ и вагонъ-ресторанъ, и вагонъ-гостиница, и вапный, и гимна-

Парижская всемирная выставка 1900 г. Дворецъ монарховъ. Спальня.
По фот. грав. Шюблеръ.

застыть въ кресло, и насъ медленно-медленно везутъ къ другому русскому павильону—казенной продажи нитей, помещающемся у Эйфелевой башни. Всѣ, кто бывалъ на парижской выставкѣ 1889 года, вѣроятно съ сожалѣніемъ вспоминаютъ о тонкинскихъ *pousse-pousse*: они съ такою заразителной веселостью развозили бѣгомъ посетителей по выставкѣ. Зданіе отдѣла казенной продажи нитей, соору-

женное по рисункамъ талантливаго архитектора нижегородской выставки В. К. Цейдлера, выглядит очень красиво и вмѣстѣ съ тѣмъ серьезно, солидно. Внутри, въ послѣдовательномъ порядкѣ приведено все, что имѣетъ отношеніе къ винной монополіи. Въ центральномъ залѣ помѣщено полное оборудованіе казеннаго спирто-очистительнаго завода; онъ дѣйствуетъ, и посѣтитель паглядно знакомится, какъ производится очистка спирта, съ его разсырпливаніемъ, разливкой въ бутылки и затѣмъ распредѣленіемъ по складамъ. На стѣнахъ фотографіи заводовъ, складовъ, чертежи машинъ, карты географическаго распредѣленія учреждений монополіи и пр. Часть павильона отведена подъ точное воспроизведеніе казенной винной лавки, гдѣ посѣтители могутъ получить по 30 сантимовъ маленькую бутылочку водки ($\frac{1}{200}$ ведра). Къ услугамъ интересующихся специальныя брошюры. Реформа, предпринятая русскимъ правительствомъ по мысли покойнаго Императора Александра III, живо интересуетъ общественное мнѣніе и финансовыя кружки за границей. Казенная продажа питей является грандіознымъ опытомъ борьбы съ пьянствомъ, тѣмъ недугомъ, который подтачиваетъ нравственныя силы и здоровье населенія большинства европейскихъ странъ и грозитъ тяжело отразиться на будущиxъ поколѣніяхъ. Принятіе крутыхъ мѣръ противъ этого недуга стоитъ на очереди во всѣхъ странахъ, и поэтому неудивительно, что среди экспонатовъ Россіи павильонъ казенной продажи питей, вмѣстѣ съ выставкой Сибирской желѣзной дороги, привлекаетъ наибольшее вниманіе.

Но павильонъ казенной продажи питей не далъ бы полной картины борьбы съ пьянствомъ въ Россіи, если бы не была представлена дѣятельность попечительства о народной трезвости. Къ сожалѣнію, выставка ихъ находится очень далеко отъ павильона, на другомъ берегу Сены, въ palais des Congrès. По всему видно, что устроители этой скромной выставки отнеслись съ большою любовью къ своей задачѣ и дѣйствительно выполнили ее превосходно. Здѣсь собрано положительно все, чтобы ознакомить посѣтителей съ попечительствами трезвости. Кромѣ массы картограммъ, диаграммъ, фотографій, коллекцій брошюръ и книгъ, здѣсь устроена настоящая читальня и чайна. Читатель не посѣтусть на насъ, если мы приведемъ здѣсь нѣсколько цифръ, иллюстрирующихъ дѣятельность попечительства. Въ 1893 году ихъ было въ 25-ти губерніяхъ 286; они устроили: 1,713 чайныхъ и столовыхъ, 747 читаленъ и библиотекъ, 501 аудиторию для концертовъ и лекцій, 91 народный театръ и 138 народныхъ оркестровъ. Не правда ли, эти цифры говорятъ сами за себя.

Парижская всемірная выставка 1900 г. Русскій павильонъ, Марсово поле и башня Эйфеля.
По фот. грав. Зейпель.

Парижская всемірная выставка 1900 г. Главный входъ въ русскій павильонъ.
По фот. грав. Зейпель.

Къ рисункамъ.

Въ уединеніи парка съ вѣковыми деревьями, въ ясный лѣтній день, происходитъ нѣжный разговоръ. Давно это было. Люди тогда одѣвались иначе, чѣмъ теперь. Нравы были суровѣе, общественныя предрассудки сильнѣе, но все же любовь сближала людей различнаго званія и придавала чарующую прелесть ихъ отношеніямъ.

Статный воинъ встрѣтился съ простою крестьянскою дѣвушкою, и у нихъ завязался разговоръ все о томъ же, что сильнѣе всего волнуетъ человеческое сердце. Чѣмъ кончится этотъ завязавшійся романъ, — неизвѣстно. Вѣроятно онъ кончится печально для дѣвушки, но пока все дышитъ истинною поэзіею: важно настоящее, о будущемъ не думается...

Нельзя, однако, не поблагодарить художника, что онъ вспомнилъ прошлое: онъ далъ намъ истинно-поэтическую картину, къ тому же такъ прекрасно воспроизведенную автотипическимъ путемъ, что получается полная иллюзія жизни.

Прошлое, хотя и только недавнее, напоминаетъ намъ и картина г. Малковскаго «Съ барчукомъ на охоту». Такія сцены встрѣчаются и нынѣ. Но отъ картины художника вѣетъ бывшею помѣщицкою жизнью — беззаботною, привольною. Старуха-помѣщица выпяльнула сына, будущаго хозяина ея помѣстья. Быть-можетъ, охота составляетъ для него только развлеченіе постъ другихъ серьезныхъ занятій. Но если приглядѣться къ выраженію его лица, къ тому, какъ онъ бесѣдуетъ съ своими провожатыми, то невольно напрашивается другое соображеніе. Такъ и кажется, что дѣльнаго отъ него ожидать трудно, что окружающій его достатокъ — наслѣдіе отцовъ, и дѣдовъ — побуждаетъ его думать, что вся его жизнь будетъ рядомъ удовольствій и развлеченій. Это настроеніе прекрасно передано художникомъ, вслѣдствіе чего веселая жанровая картина содержитъ каплю горечи. Знакомый видъ деревенской усадьбы съ сельскою церковью въ отдаленіи образуетъ фонъ, на которомъ выдѣляется допотопная долгуша съ ея сѣдоками, прислуга, хлопочущая о провизіи, необходимомъ для волчьего аппетита охотниковъ, откормленныя собаки, мечтающія больше о покоѣ, чѣмъ о погонѣ за дичью, — словомъ вся эта жизнь праздныхъ барчуковъ, отрывающихъ и сосѣдей, и крестьянъ, и рабочій скотъ отъ производительнаго труда для своей потѣхи.

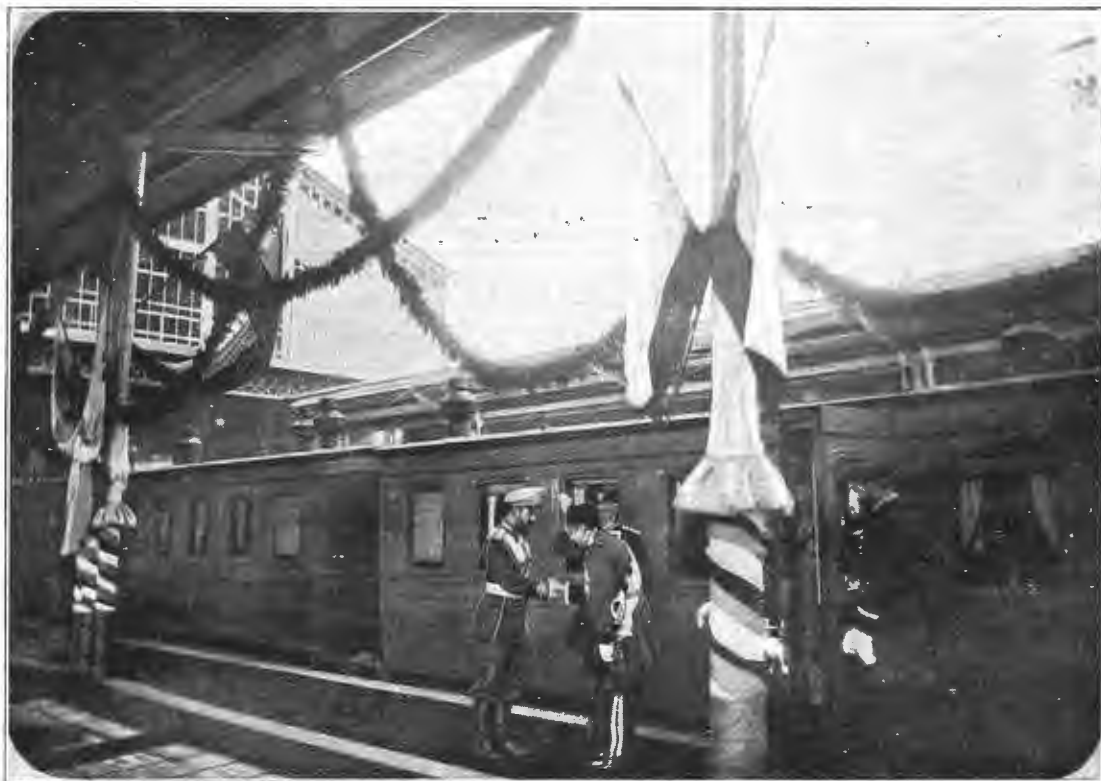
Какой рѣзкій контрастъ съ этимъ жанромъ представляетъ другая картина, — эту г. Нестерова изъ крестьянской жизни. Трудную задачу рѣшаетъ въ сельской школѣ мальчикъ, стоящій у доски. Никогда онъ не можетъ сообразить, — сколько останется, если изъ пяти вычестъ три. Товарищъ, стоящій за спиною сельскаго учи-

теля, показывает ему на пальцах рѣшеніе задачи. Но и это не помогает. Мучительный процесс происходитъ въ головѣ малыша. Но результатъ этой работы будетъ благотворный: повысится умственный уровень дѣтскихъ головокъ, и когда мальчуганы вступятъ въ жизнь, они сознательнѣе будутъ относиться къ ней, а это, въ свою очередь, повыситъ уровень крестьянскаго благосостоянія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и благополучія родины.

Картина знаменитаго нѣмецкаго художника Каульбаха: «**Поправимая бѣда**» также изображаетъ сценку изъ дѣтской жизни. Случилось слѣдующее. Проказникъ то и дѣло портитъ или рветъ ту или другую часть своего несложнаго костюма. Не разъ уже ему попадало за это отъ родителей. Но слишкомъ у него подвижная, бойкая натура,—и вотъ новый изъязъ. На этотъ разъ пострадалъ чулокъ. Къ счастью, дѣвушка-сосѣдка взялась исправить бѣду. Игла ея дѣйствуетъ проворно, и въ то время, какъ одна изъ присутствующихъ дѣвочекъ оторвалась отъ игры, чтобы внимательно слѣдить за интересною починкою, другая уже держитъ ножницы на-готовѣ, чтобы, когда починка будетъ окончена, отрѣзать нитку, сослужившую такую важную службу. Надо быть выдающимся художникомъ, чтобы придать лицу, наполовину отвернутому отъ зрителя, такъ много выраженія, какъ у дѣвочки, вооружившейся ножницами. Тутъ и по-

нѣя своего здоровья, и поэтому онъ проѣхалъ прямо во Францію, въ Контрексевиль, для пользованія тамошними водами. Окончивъ предписанное ему врачами лѣченіе, онъ однако, вмѣсто того, чтобы посѣтить другія столицы Европы, лежавшія на его пути, прямо прослѣдовалъ въ Петербургъ, чтобы засвидѣтельствовать свои дружескія чувства нашему Августѣйшему Монарху, а затѣмъ уже возвратится въ Западную Европу.

Столица Россіи послѣдила встрѣтить высокаго своего гостя съ почестями, достойными его сана и соответствующими дружескому его расположенію къ нашему отечеству. Къ часу его пріѣзда на Николаевскомъ вокзалѣ собрались члены персидской миссіи, лица свиты Государя Императора и многія высокопоставленныя особы. Вскорѣ на вокзалъ прибыли Его Величество Государь Императоръ и Ихъ Императорскія Высочества: Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ, великіе князья: Владиміръ Александровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ, Алексѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Дмитрій Константиновичъ, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Георгій Михайловичъ, Сергій Михайловичъ, князь Георгій Максимилановичъ Романовскій, герцоги Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкіе, принцъ Людовикъ-Наполеонъ и принцы Петръ Александровичъ и Константинъ Петровичъ Оль-

Пребываніе Шаха Персидскаго въ Петербургѣ. Ихъ Величества Государь Императоръ и Шахъ Персидскій обмѣниваются привѣтствіями на дебаркадерѣ Николаевскаго вокзала. Съ фот. ген. Насвѣтевича автотипія «Нивы».

терпѣніе, и затаенное ожиданіе, и радость, предвкушаемая отъ спасительной починки. Эта дѣвочка одна изъ лучшихъ дѣтскихъ головокъ въ богатой ихъ коллекціи, принадлежащей кисти Каульбаха.

*

«Каковы родители, таковы и дѣтки»,—гласитъ поговорка, и конечно, взглянувъ на двухъ прелестныхъ островитяночекъ, ожидающихъ на пристани возвращенія съ моря своихъ родителей, мы тотчасъ же признаемъ въ нихъ серьезность, дѣловитость и терпѣніе, характеризующія то голландское населеніе, которое въ теченіе вѣковъ боролось съ грозною стихіею, чтобы отвоевать себѣ родину на зыбкихъ берегахъ Сѣвернаго моря или въ степяхъ южной Африки: Островитяночки не устанутъ поджидать своихъ родителей. Долго они будутъ стоять на пристани, сокращая время полезнымъ занятіемъ. Проворно работаютъ ихъ пальчики, и только младшая изрѣдка поглядываетъ на морскую даль, стараясь уловить въ ней очертанія приближающейся лодки. Но какъ радостно встрѣтить онѣ родителей, когда тѣ, наконецъ, подѣдутъ, и какъ счастливы будутъ родители, когда послѣ долгаго отсутствія они опять обнимутъ милыхъ своихъ дочурокъ.

Пребываніе е. в. персидскаго шаха Музаферъ-Эддина въ Петербургѣ. (Рис. на этой стр.)

4-го іюля т. г. Петербургъ торжественно встрѣчалъ высокаго гостя, шаха персидскаго Музаферъ-Эддина. Какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, шахъ прибылъ въ Россію изъ предѣловъ своего царства еще 7-го мая. Собственно онъ посѣщаетъ Европу для поправле-

денбургскіе. Въ три часа, къ дебаркадеру подошелъ Императорскій поѣздъ. Изъ вагона вышелъ его величество шахъ персидскій въ сопровожденіи своей свиты. Обмѣнявшись привѣтствіями и обойдя почетный караулъ, Ихъ Величества Государь Императоръ и шахъ персидскій прослѣдовали къ выходу и отбыли въ открытыя экипажахъ въ Зимній Дворецъ.

По случаю пріѣзда шаха, улицы столицы разукрасились флагами русскихъ и персидскихъ національныхъ цвѣтовъ и цвѣтными матеріями. Особеннымъ убранствомъ выдѣлялся Невскій проспектъ, зданія котораго, по обѣ стороны, покрылись почти сплошь флагами и транспарантами. Балконы и подъѣзды домовъ были убраны цвѣтными матеріями національныхъ цвѣтовъ. Вдоль фасадовъ зданій, а также надъ проспектомъ, съ крышъ противоположныхъ домовъ, тянулись въ многихъ мѣстахъ длинныя гирлянды флаговъ разной величины.

На второй день своего пребыванія въ русской столицѣ, шахъ съѣзжалъ въ Петропавловскій соборъ, чтобы поклониться праху императора Александра III, и возложилъ вѣнокъ на его гробницу. Послѣ этого онъ нѣсколько минутъ провелъ въ тихой молитвѣ и затѣмъ, обратясь къ состоящему при его особѣ генераль-адъютанту Арсеньеву, сказалъ: «Память о въ Бозѣ почивающемъ императорѣ Александрѣ III останется навсегда незабвенною, и духъ его мудраго царствованія и великія качества его души всецѣло перешли къ его Наслѣднику, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору, подъ скипетромъ котораго продолжаетъ благоденствовать Россія. Я жалѣю, что не имѣлъ счастья лично знать въ Бозѣ почивающаго государя, но его добрыя дѣла и мудрость дѣлаютъ его бессмертнымъ и на землѣ». Изъ этихъ словъ августѣйшаго нашего

гостя видно, съ какимъ дружескимъ расположениемъ онъ относится къ великой нашей имперіи, граничащей съ его царствомъ, и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что его слова встрѣяты живой откликомъ въ сердцахъ всѣхъ русскихъ людей. Въ тотъ же день въ Большомъ Петергофскомъ Дворцѣ состоялся парадный обѣдъ. За этимъ обѣдомъ Его Величество Государь Императоръ, поднявъ бокалъ за здоровье шаха, произнесъ: «За здоровье его величества шаха персидскаго Музаферъ-Эддина и за благоденствіе Персіи». На тость Государя Императора шахъ отвѣтилъ: «За здоровье Его Величества Государя Императора всей Россіи, Ихъ Величествъ Государынь Императрицъ и Особъ Императорской Фамиліи.»

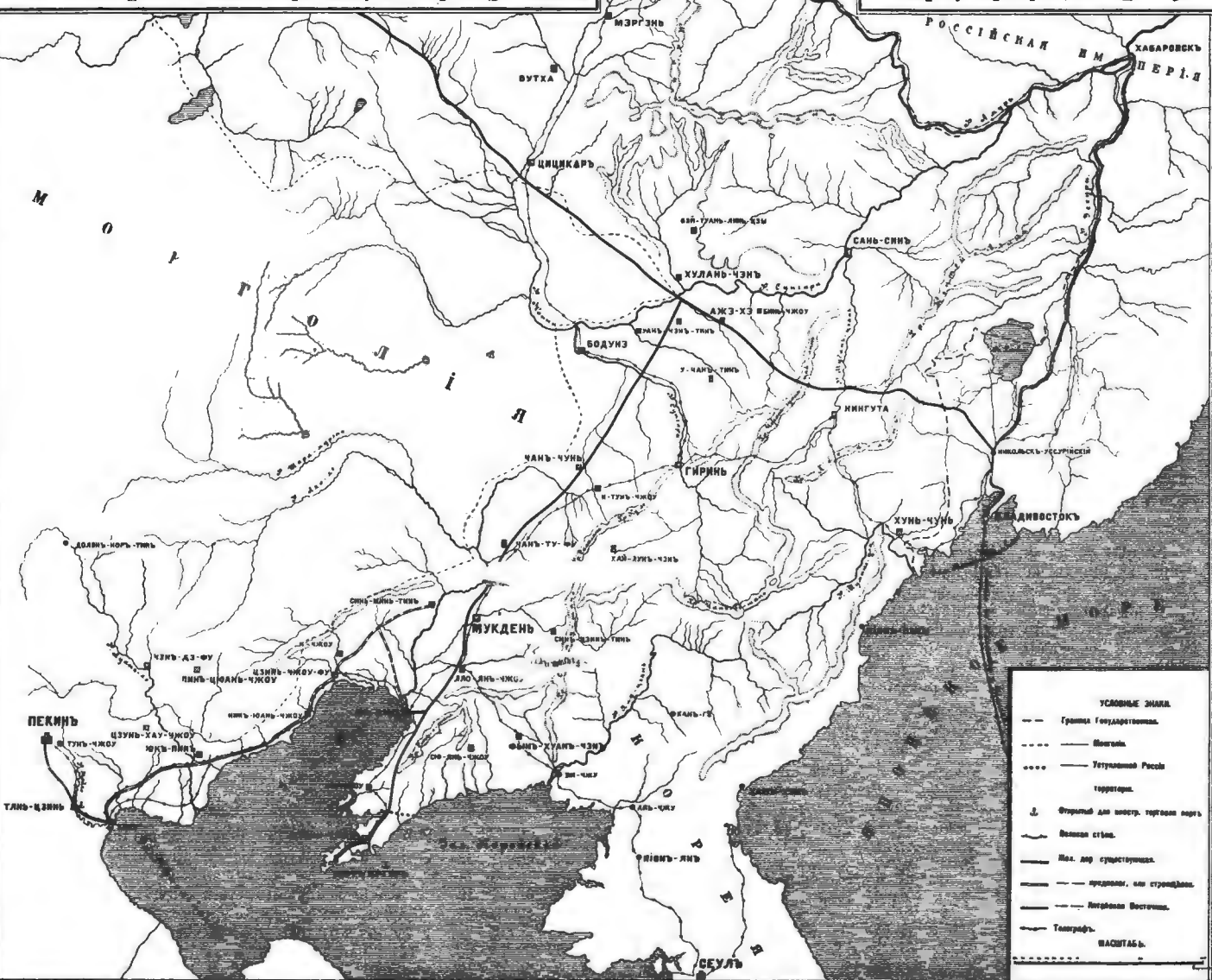
Принцъ японскій Котохито, его свита и флигель-адъютантъ князь Долгоруиъ. Съ фот. Ясвойна авт. «Нивы».

свиты, отбылъ изъ Большого Петергофскаго Дворца. До ново-петергофскаго вокзала проводить шаха ѣздилъ Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ. Шахъ отбылъ въ Петербургъ въ Императорскомъ поѣздѣ.

6-го іюля происходилъ въ Красномъ Селѣ смотръ всѣмъ войскамъ въ присутствіи Ихъ Величествъ, а 10-го іюля шахъ, сопровождаемый общими благожеланіями, отбылъ изъ Петербурга.

Японскій принцъ Котохито Канъ-Инь.

(Рис. на этой стр.) Передъ самымъ приѣздомъ персидскаго шаха въ Петербургъ гостилъ ближайшій родственникъ монарха, царствующаго надъ наро-

Карта театра военных дѣйствій въ сѣверномъ Китаѣ.

домъ, вмѣстѣ съ нами, русскими, проливающимъ кровь въ Китаѣ. Мы говоримъ объ японскомъ принцѣ Котохито Канъ-Итѣ, прибывшемъ въ Петербургъ 25-го іюня и гостившемъ у насъ до 2-го іюля. Онъ прѣхалъ въ сопровожденіи японскаго общедипломатическаго предводителя дворянства, принца Ивакуры, подполковника Ошиму и церемоніймейстера японскаго двора Матсуи. Продолжительность его пребывания въ столицѣ и крайне радушный пріемъ, который онъ встрѣтилъ въ ней, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о значеніи его визита. Россія, конечно, не можетъ не отнестись иначе, какъ съ величайшимъ сочувствіемъ, къ члену царствующаго дома того государства, которое вмѣстѣ съ всю главнымъ образомъ защищаетъ духовные и матеріальные интересы, жизнь и имущество нашихъ соотечественниковъ, подвергающихся опасности со стороны китайскихъ фанатиковъ, и, какъ все болѣе выясняется, и со стороны самого китайскаго правительства. Читатели найдутъ на этихъ страницахъ *Нивы* группу, изображающую японскаго принца Котохито, слѣва отъ него принца Ивакуру и князя Долгорукаго, а справа подполковника Ошиму и церемоніймейстера Матсуи.

Вдовствующая китайская императрица Тсу-Хси.
Съ рѣдкаго портрета авт. «Нивы».

Съ рѣдкаго портрета авт. «Нивы».

Событія въ Китаѣ.

(Съ 2 портр., 4 рис. и 1 картой на стр. 582, 583, 584 и 584а).

Тяжелый кризисъ, разразившійся на Дальнемъ Востоке, требуетъ прежде всего единенія всѣхъ государствъ, подданные которыхъ подвергаются такой опасности со стороны китайскихъ фанатиковъ. До сихъ поръ единеніе это, слава Богу, ничѣмъ не нарушено. Нарушаютъ его развѣ только не въ мѣру усердные газетные политики, толкующіе о какомъ-то соперничествѣ державъ или, что еще хуже, стремящіеся вызвать между ними чувство недовѣрія. Весь цивилизованный міръ одинаково сильно заинтересованъ въ томъ, чтобы китайскіе фанатики получили внушительный урокъ за ихъ варварскіе поступки: за убійство представителей державъ, за избиеніе мирныхъ иностранцевъ, за открытіе враждебныхъ дѣйствій безъ объявленія войны. Пока этотъ урокъ не будетъ данъ, о какихъ-либо другихъ интересахъ державъ на Дальнемъ Востоке не должно быть и рѣчи. Прежде всего надо убѣдить китайскихъ фанатиковъ, что убивать мирныхъ иностранцевъ, обстрѣливать мирные города безнаказанно нельзя, и, только когда эта цѣль будетъ достигнута, настанетъ время

Принцъ Чжинъ, глава партіи, доброжелательной иностранцамъ.
Съ фот. авт. «Нивы».

Общій видъ города Благовѣщенска. Съ фот. автотипія «Нивы».

рѣшать вопросъ о томъ, какъ быть съ Китаемъ. Нельзя не порадоваться, что таково общее настроеніе всѣхъ заинтересованныхъ державъ и что въ союзъ съ европейскими государствами и Соеди-

Среди извѣстій, полученныхъ съ театра военныхъ дѣйствій, особенно утѣшительно слѣдующее: «Войска губернатора Янг-Ши-Канъ (самаго вліятельнаго изъ вице-королей) разбили войска генерала Гунт-

Вербовка и присяга сторонниковъ «Большого Кулана». По рис. «Graphic» авт. «Нивы».

ненными Штатами дѣйствуетъ и Японія, прїѣздъ видныхъ представителей которыхъ въ Петербургъ составляетъ въ этомъ отношеніи фактъ весьма знаменательный.

Фу-Сяна при Цзянь-Чжоу къ югу отъ Тянь-Цина». Это извѣстіе убѣждаетъ насъ въ томъ, что въ Китаѣ вспыхнула междоусобная война, что борьба между элементами, враждебными и доброжелатель-

ными иностранцамъ, принимаетъ очень серьезный характеръ, а это въ свою очередь значительно облегчаетъ задачу державъ въ Китаѣ.

Въ самомъ Пекинѣ, какъ нельзя сомнѣваться, не смотря на смутность извѣстій, получаемыхъ нами изъ столицы Китая, также происходитъ борьба между этими двумя партіями, и если есть надежда на спасеніе посланниковъ державъ и многочисленныхъ иностранцевъ, живущихъ въ Пекинѣ, то она всецѣло поконтится на этой борьбѣ. Въ настоящемъ номерѣ *Нивы* мы помѣщаемъ очень рѣдкій портретъ вдовствующей китайской императрицы Тсу-Хси и портретъ принца Чжина. Взаимныя отношенія этихъ двухъ лицъ бросаютъ яркій свѣтъ на весь ходъ событій въ Китаѣ.

Принцъ Чжинъ былъ предсѣдателемъ Цзунгъ-Ли-Ямена и пользовался большимъ вліяніемъ при дворѣ. Вліяніе это въ общемъ было благоприятно иностранцамъ. Подъ его покровительствомъ дѣйствовали и знаменитый китайскій реформаторъ Кангъ-Ю-Вей, который при содѣйствіи самого императора собирался открыть эру либеральныхъ реформъ въ европейскомъ духѣ. Но вдовствующая императрица Тсу-Хси рѣшительно стала на сторону реакціонеровъ. Произошелъ дворцовый переворотъ, вслѣдствіе котораго китайскій реформаторъ долженъ былъ бѣжать, а императрица сосредоточила въ своихъ рукахъ всю власть, пользуясь, какъ своимъ орудіемъ, принцемъ Туаномъ, сынъ котораго былъ даже назначенъ наследникомъ престола.

Въ апрѣлѣ т. г. произошло при китайскомъ дворѣ неожиданное событіе: любимый внучка императрицы оказался убитымъ. Императрица заподозрѣла въ этомъ убійствѣ либеральную партію, иностранцевъ и даже самого принца Чжина, и въ своемъ озлобленіи разнуздала сторонниковъ «Большого Кулака». Движеніе это вскорѣ приняло такіе размѣры, что императрица уже не могла съ нимъ справиться. Въ эту критическую минуту вновь появляется на сцену принцъ Чжинъ, находясь въ главѣ манчжурской гвардіи, охраняющей императорскую фамилію. Въ доказательство своей искренности и безкорыстія своихъ совѣтовъ, онъ предложилъ казнить его въ случаѣ, если онъ окажется дурнымъ совѣтникомъ. Въ это время, однако, движеніе «Большого Кулака» настолько разрослось, что принцъ Туанъ могъ приступить къ новому дворцовому перевороту и свергнуть съ престола вдовствующую императрицу. Тогда принцъ Чжинъ взялъ ее и иностранцевъ подъ свою охрану, предварительно захвативъ всѣ орудія и значительную часть боевыхъ запасовъ у сторонниковъ «Большого Кулака». Такимъ образомъ послѣдній не имѣлъ въ Пекинѣ артиллеріи и, по послѣднимъ извѣстіямъ, иностранцы нашли убежище въ самомъ дворѣ принца Чжина. Можно только пожелать, чтобы всѣ эти извѣстія подтвердились, потому что спасеніе иностранцевъ избавитъ Китай отъ многихъ тяжелыхъ послѣдствій разразившагося надъ нимъ ужаснаго кризиса.

Было, однако, время, когда центральное китайское правительство не только терпѣло движеніе «Большого Кулака», но и всячески поощряло его. И это продолжается отчасти до сихъ поръ. Страсти китайскихъ фанатиковъ разнуздались, и они всюду, какъ болѣе дѣ-

тельный элементъ, пока подчиняютъ себѣ миролюбивые элементы китайскаго населенія. Они даже не устали начать войну непосредственно съ Россією. 2-го іюля они начали обстрѣливать Благовѣщенскъ, причемъ оказалось, что они сосредоточили на Амурѣ значительныя силы. Подготовительная дѣятельность по сформированію этихъ силъ, какъ оказывается, шла уже давно. Вдоль китайскихъ дорогъ организовано было большое число военныхъ постовъ, гдѣ, подъ руководствомъ болѣе или менѣе высокопоставленныхъ мандариновъ, вербовались и снаряжались сторонники «Большого

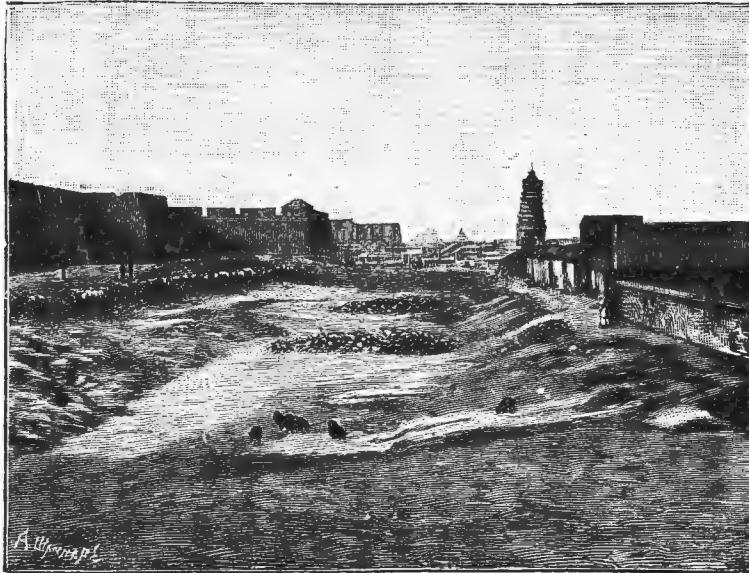
Кулака». Здѣсь же они приносили присягу. Одну изъ такихъ сценъ изображаетъ нашъ рисунокъ (стр. 584). Эта вербовка войскъ происходила дѣятельно и въ мѣстностяхъ, граничащихъ съ Россією, на сѣверъ отъ Мукдена, столицы Манчжуріи, гдѣ находятся гробницы нынѣ царствующей въ Китаѣ манчжурской династіи. Городъ этотъ, насчитывающій до 300.000 жителей, окруженъ крѣпкою стѣною. Посѣщали его иностранцы сравнительно рѣдко, въ особенности же китайскія власти противились снятію фотографическихъ снимковъ съ разныхъ достопримѣчательностей города. Русскимъ офицерамъ удалось, однако, сдѣлать нѣкоторые снимки, и мы помѣщаемъ въ настоящемъ номерѣ *Нивы* два изъ нихъ: видъ городской стѣны Мукдена и усыпальницы царствующей китайской династіи (рис. на этой стр.).

Вообще Манчжурія, вслѣдствіе разразившихся на нашей тамошней границѣ военныхъ дѣйствій, обращаетъ на себя общее вниманіе. Восточно-китайская дорога для насъ пока потеряна. Мало того, русскія войска, охранявшія ее, подъ начальствомъ инженера Гернгросса и полковника Мищенко, были окружены въ Харбинѣ и на южномъ участкѣ скопичами мятежниковъ и находились приблизительно въ томъ же положеніи, въ какомъ находится посланникъ и ихъ стража въ Пекинѣ. Изъ Благовѣщенска пришлось переселить всѣхъ жителей въ ближайшее селеніе вслѣдствіе упорнаго обстрѣливанія этого города китайцами. Между тѣмъ, въ этомъ главномъ центрѣ Амурской области насчитывается до 33.000 жит., около 4.000 зданій казенныхъ,

общественныхъ, частныхъ, много учебныхъ заведеній, въ которыхъ болѣе тысячи учащихся, — словомъ, это довольно значительный городъ, достигшій своего теперешняго развитія въ теченіе 44 лѣтъ, т. е. съ 1856 г., когда основанъ былъ такъ-называемый Усть-Зейскій постъ, переименованный въ городъ Благовѣщенскъ въ 1859 г. Помѣщаемый нами видъ этого города дастъ нашимъ читателямъ понятіе о теперешнемъ его благоустройствѣ (рис. на стр. 583), а чтобы облегчить читателямъ воз-

можность точно слѣдить за военными дѣйствіями въ тѣхъ мѣстахъ и вообще въ сѣверномъ Китаѣ, мы помѣщаемъ карту, составленную по самымъ новѣйшимъ свѣдѣніямъ нашего главнаго штаба (стр. 582).

Что касается до Тянь-Цина, то въ теченіе нѣсколькихъ дней укрѣпленія его переходили изъ рукъ въ руки сражающихся; упорная борьба велась съ небывалымъ ожесточеніемъ. Усовершенствованная артиллерія китайцевъ производила въ рядахъ международныхъ войскъ большія опустошенія. Ярость нападающихъ китайцевъ угрожала гибелью союзнымъ войскамъ. Если бы они

Городская стѣна столицы Манчжуріи, Мукдена.
По фот. грав. Шляперъ.

Усыпальница богдыхановъ въ Мукденѣ. По фот. грав. Зейпель.

не устояли, китайцы ринулись бы на Таку. Лишь постоянно прибывающие новые отряды международных войск поддерживали надежду на близость дня, когда возможно будет отбросить китайцев. Наконец, бой 1-го июля дал решительный поворот делу: китайская часть города взята была штурмом, главным образом, благодаря храбрости наших войск и их умелого и мужественного начальника генерала Стесселя, при энергичном участии японцев, а 2-го июля на цитадели китайского лагеря развѣвались русскія знамена. Китайскія полчища обращены были в бѣгство. Но, къ сожалѣнію, потери союзныхъ войскъ очень значительны: выбыло изъ строя до 700 человекъ, въ томъ числѣ до 200 русскихъ.

Достигнутымъ въ Тянь-Цзинѣ успѣхомъ положена прочная основа для дальнѣйшихъ дѣйствій международныхъ войскъ.

Воздушный шаръ графа Цепелина.

(Съ 2 рис. на этой стр.).

19-го іюня т. г. на Боденскомъ озерѣ въ Фридрихсгафенѣ состоялся первый довольно удачный опытъ управленія воздушнымъ шаромъ. Правда, погода была тихая (сила вѣтра не доходила до 4 метровъ въ секунду). Но воздушный шаръ графа Цепелина свободно поднимался вверхъ и опускался внизъ, шелъ въ желаемомъ направленіи, хотя и не противъ вѣтра, и достигъ предназначенной дѣли, опустившись у Иммерштадта на противоположномъ берегу Боденскаго озера.

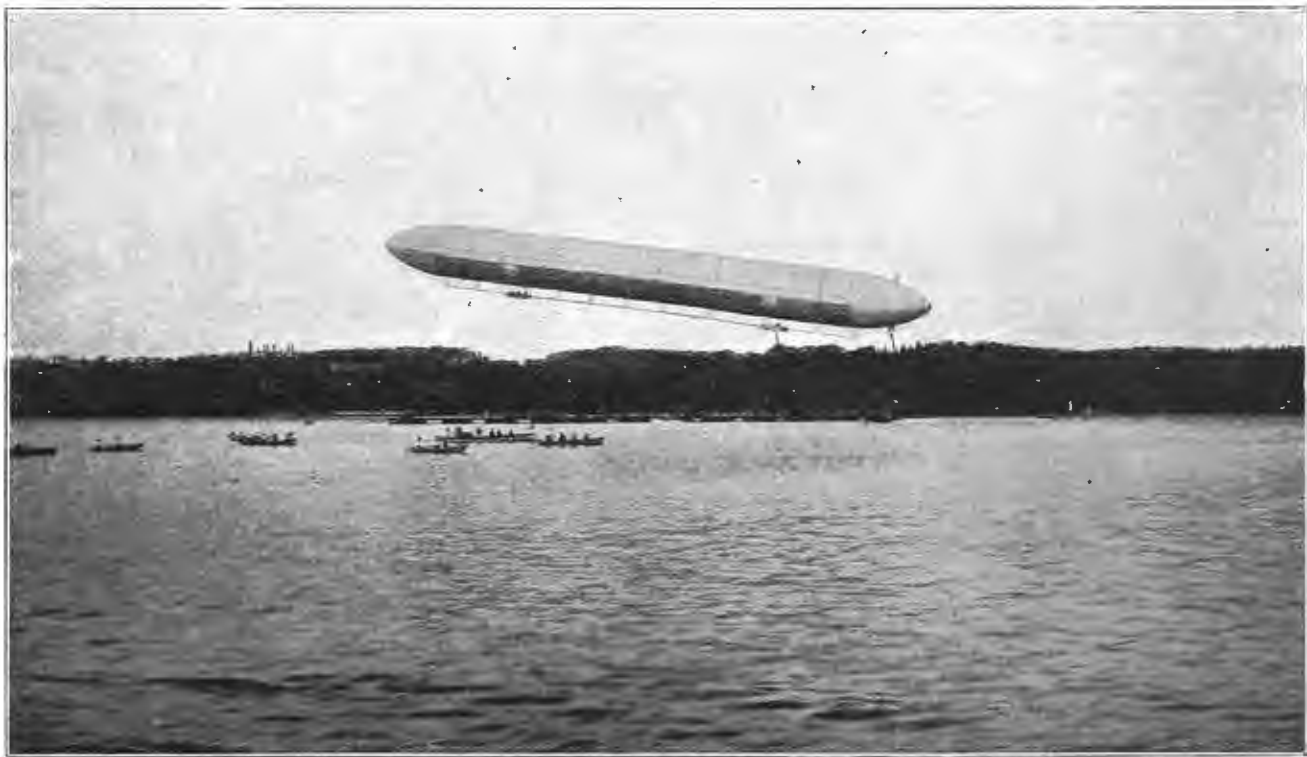
Такимъ образомъ возможность управленія воздушнымъ шаромъ при сравнительно тихой погодѣ установлена. При такомъ значительномъ успѣхѣ, достигнутымъ аэронавтикою, легко представить себѣ

его равняется 50 саженимъ. Аппаратъ, при помощи котораго онъ направляется въ ту или другую сторону, вверхъ или внизъ, замедляетъ или ускоряетъ ходъ, состоитъ изъ такъ-называемаго магналума, смѣси магнезій и алюминія. Винты, состоящіе изъ многочисленныхъ лопастей, приводятся въ движеніе рукояткою. Несмотря на удавшійся опытъ, дѣло не обошлось, однако, безъ нѣкоторыхъ недочетовъ. Былъ критическій моментъ, когда механизмъ пришелъ въ разстройство, и только благодаря необычайной находчивости воздухоплавателя удалось его нѣсколько поправить. Но противъ вѣтра шаръ, вслѣдствіе порчи механизма, идти не могъ. Окончательный спускъ шара также состоялся не безъ затрудненій. Графъ Цепелинъ однако увѣренъ, что всѣ оказавшіеся недочеты будутъ вскорѣ устранены. Въ теченіе лѣта онъ намѣренъ постоянно повторять свои опыты и вмѣстѣ съ тѣмъ усовершенствовать механизмъ шара. Основной вопросъ, однако, заключается въ томъ, — будетъ ли шаръ идти противъ вѣтра и вообще дѣйствовать при болѣе или менѣе бурной погодѣ? Во всякомъ случаѣ окончательно выяснилось, что при сравнительно тихой погодѣ, на высотѣ 25 — 450 аршинъ отъ поверхности земли можно управлять воздушнымъ шаромъ и давать ему желасное направленіе, при чемъ скорость движенія достигаетъ приблизительно версты въ двѣ минуты. Этотъ результатъ во всякомъ случаѣ настолько блестящій, что день 19-го

Воздушный шаръ графа Цепелина въ понтонномъ сараѣ на Боденскомъ озерѣ. Съ фот. А. Вольфа въ Майнцѣ авт. «Нивы».

іюня 1900 г. будетъ занесенъ въ лѣтопись воздухоплаванія, какъ одинъ изъ самыхъ знаменательныхъ дней. Предъ самымъ концомъ истекающаго вѣка человѣческій духъ одержалъ новую побѣду надъ самою родственною, но въ то же время и непокорною ему стихіею.

Полетъ воздушнаго шара графа Цепелина. Съ фот. А. Вольфа въ Майнцѣ авт. «Нивы».

восторгъ собравшейся на Боденскомъ озерѣ многочисленной публики, состоявшей изъ коронованныхъ особъ, министровъ, специалистовъ по воздухоплаванію, техниковъ и множества лицъ, просто интересовавшихся опытомъ. Вся эта публика замерла, когда шаръ съ значительной высоты быстро опустился внизъ къ водѣ, занявъ почти вертикальное положеніе. Казалось, что онъ вотъ-вотъ потонетъ въ волнахъ озера, но вдругъ онъ сталъ опять подниматься и направился къ намѣченной дѣли, свободно маневрируя въ воздушномъ пространствѣ.

Какъ видно изъ нашего рисунка, шаръ представляетъ собою трубу съ заостренными концами, т. е. имѣетъ форму сигары. Длина

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. многорядныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

МОСКВА.

Т-во гостиницы „РОССІЯ“.

Роскошные номера и семейныя отдѣленія. Суточно отъ 1 руб. 25 коп. до 10 руб., мѣсячно отъ 30 р. до 300 р. Электрическое освѣщеніе, читальня, ванна, телефонъ. Омнибусы на всѣхъ вокзалахъ. Первоклассный ресторанъ.

ПЕТРОВСКІЯ ЛІНІИ.

Г. № 14035 2—1

НОВЫЯ КНИГИ

отпечатаны и поступили въ продажу

Рамка сего объявленія не позволяет помѣстить всѣхъ продающихся у меня книгъ и сказать болѣе подробно о тѣхъ, которыя помѣщены здѣсь, такъ какъ я печатаю самую краткую выборку изъ названій книгъ, а посылку желающихъ о нижеподписанныхъ книгахъ имѣть полныя заголовки и подробныя оглавленія выдаются и высылаются таковыя по первому требованію ВЕЗПЛАТНО.

ТОРГОВОЕ СЧЕТОВОДСТВО и НОВЫЙ МЕТОДЪ КОММЕРЧЕСКОЙ БУХГАЛТЕРІИ въ синтетическихъ (сокращенныхъ) формахъ. Необходимая книга для всякаго рода коммерческихъ предпріятій, а также бухгалтеровъ и преподавателей бухгалтеріи, въ 2-хъ част. Сост. профес. и препода. коммерц. наукъ П. П. Бибенко. М. 1901 г. Ц. 1 р., въ хорош. перепл. 1 р. 50 к.

ПОЛНАЯ ШКОЛА И САМОУЧИТЕЛЬ ТОКАРНАГО, РѢЗНОГО, МОЗАИЧНАГО И ИГРУШЕЧНАГО ПРОИЗВОДСТВЪ.

Изученіе вышесказанныхъ ремеселъ фабрично-заводскимъ и кустарно-домашнимъ способомъ. Книга для иконосоставителей, токарей, игрушечныхъ мастеровъ, любителей и всѣхъ лицъ, занимающихся издѣліемъ изъ дерева, камня и металловъ разными рѣзными и художественными украшеніями. Составлена при ближайшемъ участіи специалистовъ этого дѣла подъ редакціей П. Ф. Симоненко. Въ 4-хъ частяхъ. М. 1901 г. Ц. 2 р. 50 к., въ хорош. колѣнк. перепл. 3 руб.

Художественный архитектурно-строительный альбомъ.

Постройка въ различныхъ стиляхъ городскихъ, загородн.-дачныхъ и сельск. зданій, церковно-приходскихъ, земск. и городск. школъ, больницъ, сельскихъ деревень и проч. 66 таблицъ размѣромъ каждая 10X8 верши. въ краскахъ, 500 рис. всѣхъ вышесказанныхъ зданій въ общемъ изъ видѣ и въ отдѣльн. деталяхъ съ подробн. чертежами и масштабами каждаго зданія. Съ отдѣльной книгой, въ которой заключается: точное смѣтное вычисленіе на количество строительныхъ матеріаловъ и рабочихъ для постройки каменныхъ и деревянныхъ зданій. Расчеты нагрузки и сопротивленія отдѣльныхъ частей зданій. Главнѣйшія правила строительнаго искусства и производства работъ. Изданный большой альбомъ. Въ художественной хромированной папкѣ съ колѣнк. корешк. Изполненъ и составленъ архитекторомъ В. Г. Красковскимъ. М. 1900 г. Ц. 8 руб.

МЕХАНИКЪ-ПРАКТИКЪ. Спутникъ по уходу, построению, ремонту и основательному изученію паровыхъ котловъ, машинъ, локомотивовъ, газо и электромоторовъ, динамомашинъ въ малыхъ и большихъ установкахъ, а также разнаго рода машинъ и двигателей употребляемыхъ въ городскихъ и сельскихъ хозяйствахъ, ремесленно-промышленныхъ, фабричныхъ и заводскихъ производствахъ и предпріятіяхъ и проч. Больш. томъ, 700 стр., со множествомъ чертеж. и рисунк. въ текстѣ. Сост. инж.-мех. Г. Г. Петровъ-Николаевъ. М. 1900 г. Ц. 3 руб., въ хорош. колѣнк. перепл. 4 руб.

ВЕЗПЛАТНО выдается и высылается по первому требованію полный каталогъ и подробное объявленіе о книгахъ по всѣмъ отраслямъ знаній. Г. вногородіе съ своими требованіями благоволятъ обращаться исключительно въ Москву, Тверская, пассажъ Постникова, къ книгопродавцу Г. Т. БРИЛЛАНТОВУ. На пересылку слѣдуетъ прилагать по 20 коп. на рубль. За переплату книгъ на пересылку прилагать не слѣдуетъ. — Наложнымъ платежамъ менѣе какъ на 1 рубль не высылаются. Деньги менѣе рубля можно высылать почтовыми марками.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ Г. Т. БРИЛЛАНТОВА, Москва, бл. Охотн. ряда, уголъ Тверской и Долгоруковск. пер., пассажъ Постникова, магазины №№ 80—81.

Фотографъ практикъ. Полный практическій курсъ фотографическаго искусства. Въ 5-ти частяхъ съ 80-ю полнѣйш. рисунками въ текстѣ. Печатаніе на бумагѣ, тканяхъ, деревѣ, металлѣ и проч. Сост. П. Ф. Симоненко. Больш. томъ 400 стр. мелкой печати. М., 1895 г. Ц. 2 р., въ хор. колѣнк. съ золот. тиснен. пер. 3 р.

ЛЕЖЪ и примѣненіе его въ технико-ремесленныхъ производствахъ. Воздѣлываніе и обработка во всѣхъ видахъ его. Сост. Арх. Инж. М. 1900 г. Ц. 1 р. 50 к., въ хорош. пер. 2 руб.

„Большія машины“ Ремонтъ, уходъ, постановка, чистка и хранение порчи машинъ употребляемыхъ по всѣмъ отраслямъ специальностей. Сост. Н. А. Нагофъ. Больш. томъ 400 стр. М., 1900. Ц. 2 р., въ хор. пер. 3 р.

ОТОПЛЕНІЕ и ОСВѢЩЕНІЕ въ домашнихъ и фабрич. промыслахъ. Калѣ двигательная сила и топливо. Домашніе двигатели, форсунки и кухни. Фабрикація и приготовленіе всякаго рода свѣчей, полученіе старина, олеина, маргарина, керосина, парафина и проч. Въ двухъ частяхъ. Сост. П. Ф. Симоненко. М., 1896 г. Ц. 2 р., въ хорош. колѣнк. перепл. 3 руб.

Адвокатъ-практикъ. Изданіе 2-е дополнен. и исправлен. Самоучитель къ актовъ и бумагъ, какъ-то: прошеній, доверенностей, договоровъ, подрядъ и поставки, дарственныхъ записей, духовныхъ завѣщаній и законоположеній о нихъ, съ прибавленіемъ прошеній на Высочайшее Имя подаваемыхъ и пр. и пр. Въ 3 частяхъ. Сост. Семеновъ и Соколовъ. М., 1900 г. Больш. томъ около 700 страницъ убористой печати. Ц. 2 р., въ колѣнк. съ золот. тиснен. перепл. 3 р. съ перес.

Безопасный ФЕЙВЕРКЪ для дачъ.

Руководство для составленія, безъ особыхъ сложнѣхъ приспособленій, красивыхъ фейверковъ, разноцвѣтныхъ замечательнѣхъ бенгальскихъ огней, иллюминацій, электрическихъ освѣщеній и проч. Со множествомъ рецептовъ и рисунковъ. Сост. Симоненко. Изд. 2-е дополнен. М. 1898 г. Ц. 50 коп., въ хорош. перепл. 1 руб.

ЖЕНЩИНА всѣхъ племенъ и народовъ. Ея духовная и физическая жизнь. Исслѣдованіе природы женщины во всѣхъ отношеніяхъ. Женщины Европы вообще и русскія женщины въ частности—съ анатомической, физиологической и психологической точки зрѣнія. Въ 3-хъ част. Около 100 рисунк. съ натуры. Сост. С. Н. Алексеевъ, подъ редакціей д-ра медицины П. Попова, кандидата естествон. наукъ Г. Гебеля. М. 1900 г. Ц. 2 р., въ хорош. колѣнк. пер. 3 р.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлокурокъ, желтая вода для брюнетокъ. Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILLENMILCH“

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5120 (153)

ЖИРНАЯ ПУДРА АУРИХА

для БѢЛЫХЪ ЛИЦЪ НЕЗАМѢТНА НА КОЖИ

С. ПЕТЕРБУРГЪ ЛИГОВСКАЯ 44

Кремъ „ИДЕАЛЬ“

приготовлен. лабораторіей А. Энглундъ. для НѢЖНОСТИ и СВѢЖЕСТИ ЛИЦА.

Специально для бальмовъ, вечеровъ и театра; при употребленіи этого крема лицо подучаетъ натуральныи и естественныи цвѣтъ и дѣлается юнѣеюса свѣжамъ; этотъ кремъ не пристаетъ къ матеріи, не дѣлаетъ жарныхъ пятенъ и при дневномъ свѣтѣ совершенно незамѣтна на лицѣ. Кремъ „ИДЕАЛЬ“ можно имѣть слѣдующихъ трехъ цвѣтовъ: бѣлый, розовый и нѣжно-голубыи.

Цѣна 75 коп., съ пересылкой 1 руб. 10 коп.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныи складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.

Advertisement for a camera with an illustration of a camera and handwritten text: „Неспѣшите покупать рундъ не пропустите цѣны по прейсъ-курранту самаго обширнаго склада рундъ А. П. Марнополюскаго въ Москвѣ Мясницкая ул. № 2 Каталогъ высылается безплатно.“

Advertisement for a bicycle with an illustration of a bicycle and text: „ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ ГУМВЕРЪ послѣдняя новостъ Ц. № 13459 свободное колесо и бандажный тормазъ. Единственныя контрагенты ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Георгіи ЖЕМЛИЧКА и К°. Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5. Прейсъ-куррантъ безплатно. 20—20“

Случайныя вещи.

Продается мебель подержанная и новая, вполне выдержанная. Принадлежности домашняго устройства; бронза, драшировка, золото, драгоценныя камни. Москва, Неглинный проѣздъ, пассажъ Солодовникова, рядомъ съ Абрикосовымъ. Ц. № 13573 10—5

Advertisement for a watch with an illustration of a pocket watch and text: „В. № 13762 8—8 ПАВЕЛЬ БУРЕ поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, до В. Лубянкъ, № 8, противъ Кузнецкаго моста. БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полныи ручательствомъ за прочностъ механизма и вѣрностъ хода. Новый иллюстрир. прейсъ-куррантъ высыла. по требован. безплатно.“

БАРХАТНАЯ ПУДРА
ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ
ТОВАРИЩЕСТВО
А. РАДЛЕ И КО.
и. н. колосов

И. № 13866 7-2

2 р. ТОЛЬКО 2 р.

высылается КОЛЛЕКЦИЯ ИЗ 7 ВЫКРОЕК из плотной цветной бумаги по последним моделям 1900 г. на средн. размер, на выбор из следующих предметов: гладкий лиф с нов. рукавом, английская рубашечка, кофточка-матне со складками, юбка для гулянья, юбка для визитов, юбка балная или подвечная, юбка-амазонка, капот-презент, платье-презент, волосинедный костюм, жакет-сак, полуналыто-сак, пальто-сак, шуба-сак, разные рогонды, а также выкройки детских для мальчиков и девочек, мужских для статских, военных и духовенства. Каждая выкройка в отдельности стоит от 50 к. до 1 р.

Наложением платежом выкройки не высылаются.
Главный склад всех модных журналов и выкроек

И. А. Позина,
Москва, Александровский пассаж.
Каталог высылается бесплатно.

НОВОСТЬ!!!

Преступные карманные металлические часы, завод без ключа, настоящие никелевые, тщательно проверенные, на крышке помещены художественно исполненные портреты Государя Императора Николая II, в ним цыпочка нового золота и парижский компас

за все только 5 руб.

Прилагается печатное ручательство на 4 года. Вышеупомянутые часы высылаются немедленно и без вадатки наложением платежом. 10—3 Ц. 13937
Требования прому адресовать в город Варшаву, купцу

И. ВУЗЕЕРУ, Граничная, № 6.
Прейс-курант высылается бесплатно.

РАЗРЕШЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЛЬСОУСТРОИТЕЛЬНОЕ

офщпочное бюро кандидата льсоводства, корпуса льсовичих коллежского советника

Б. А. МАЛЕВИЧА

производит совместно: ЛЬСОУСТРОИТЕЛЬСТВО, СЪЕМКУ, ТАКСАЦИЮ, ОЦЕНКУ и составление подробных планов льсового хозяйства. Землеустроитель, инженер-техник, чертежник работ и пр. МОСКВА, Новинский бульв., дом Баженовой. № 14013 2-2

НОВОИЗДЕНИЕ. Ром. из современн. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., с пер. 2. 50 к. Требования адресовать в контору изданий А. Ф. Маркса. СПб. М. Москва. № 22.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на популярное иллюстрированное издание:
„ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ“ БРЭМА.
Вышло 52 выпуска.
Полный перевод со 2-го немецк. издания под редакцией доктора зоологии С. М. Переваловцевой.
80 выпусков или 3 объемах тома большого формата и убористой печати. 1,200 иллюстраций. Первые 26 выпусков составляют 1-й том — Млекопитающия. С 27-го выпуска начинается 2-й том — Птицы. 3-й том (с 53-го выпуска) посвящен описанию: рыб, земноводных, пресмыкающихся, насекомых и низших животных. Цена за все 80 выпусков по подписк 17 р. 60 к. с пересылкою.
Допускается разорочка платежа (начиная с 1 р. в месяц).
Съ требованиями обращаться в контору изданий: № 14015 2-2
Книжный магазин М. Шаповича, Одесса, Малый переулок, 8.

ТВОИ ЗИМНИЙ ШОКОЛАДЪ КАКАО
ВЕЗДЬ

СТРАХОВАНИЕ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ
ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВЪ
„РОССІЯ“
в С.-Петербургѣ, Большая Морская, д. № 37.
Общество «Россия» заключает на выгодныхъ условияхъ:
Страхования отдѣльныхъ лицъ

отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ съ условіемъ возврата всехъ внесенныхъ премій и безъ такового.
Страхования пассажировъ
на желѣзныхъ дорогахъ и водяныхъ путяхъ — пожизненные, годичныя и на меньшіе сроки.
Коллективныя страхования
отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ служащихъ въ Правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и въ промышленныхъ и коммерческихъ предпріятіяхъ.
Коллективныя страхования
рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и въ другихъ промышленныхъ предпріятіяхъ.
Вознагражденій по несчастнымъ случаямъ уплачено свыше 4.500,000 руб.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37) и Агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.
Страхования пассажировъ принимаются также на главныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на главныхъ пароходныхъ пристаняхъ. В. № 13972 8-4

Возвращаемъ НОВОСТЬ
въ охотничью мѣру.
Поступилъ въ продажу новый шн Дробовый центральный Ружья съ дамск. и стволь. ствол. Le Francotte. Криволи и бездымного пороха, исключительно для моего склада приготовленныхъ всемирно-известныхъ заводомъ «Франконтъ» Ружье «Le Francotte» специально моему назначенію для сосредоточенія на волю обшлаго вымажи и тавления, какъ на вещи до сихъ поръ буквально несуществующей, съ каковою цѣлью и предлагаются гг. охотникамъ всего лишь за 138 р. Еурковое и за 155 р. бездымное, не выходя на то, что ружье «Le Francotte» какъ по своей богатой сложной оудѣбѣ, такъ равно и по своему поразительному око выкуть по огнечасности отъ иныхъ ружей, цѣною въ 250—300 руб. Описание съ расцѣн. высыл. безплатно. Центральное депо оружія: Ц. СПб. Б. Больш. Колпачная, 29. В. Венитъ.

ПРОДАЕТСЯ ВЪ СЮДУ!
ВАКГА „ИНДІАНЪ“
КЛЕИМО
ФАБРИЧНОЕ
СОВЕРШЕННО НЕПРОНИЦАЕМА для воды, не пачкаетъ платья, не утрачиваетъ блеска и не портитъ кожи. Она не содержитъ кислоты для получения блеска не требуется щетки, ни затраты времени и силы. Вакса ИНДІАНЪ пригодна для всехъ родовъ обуви, въ особенности также для дорожныхъ чехлоновъ, конской сбруи, кожан. принадлеж., воен. амуниціи и проч. Изобрѣтена и приготовлена на Химической Фабрикт ГАРВИГЪ ЛЕВИНЪ БЕРЛИНЪ, (N. O. Neue Koenigsstr. 39.)

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ слѣдуетъ имѣть въ виду, что КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ желѣзо отъ ржавчины.
ОЦИНКОВАННОЕ
НИКОГДА НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ
ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО
ДЛЯ КРЫШЪ
Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.
Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли.
Гарантія 25 лѣтъ.
Иллюстрированный прейс-курантъ и образцы высылаются безплатно.
Москва, за Тверской вост. Петербургская слободка, с. д.

60 ЛѢТЪ УСПѢХА
60 Наградъ, изъ которыхъ двѣ высшія, 17 почетныхъ дипломовъ, 17 золотыхъ медалей и проч.
ALCOOL DE MENTHE DE RICQLES
(Настоящій Мятный Алкоголь)
Противъ НЕВАРЕНІЯ и ВОДЕЙ въ ЖЕЛУДКѣ, НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ ВОЛИ. Нѣсколько капель въ стаканъ сахарной воды составляютъ чрезвычайно вкусныя и гигиеническій напитокъ, сразу утоляющій жажду. Превосходить также для зубовъ, рта и наружнаго употребленія. Требуется подпись **RICQLES**.

ЗАЙКАНИЕ
картаноств, гдѣчается въ хѣбевомъ заведеніи К. Ю. Эрстъ, Москва, Е. Никитская, № 11, кв. № 17. Плата по мѣльчонин. Ручководство въ самообученію для закъ 3 р.

МУЗЫКА-
ЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
ВСЯКАГО РОДА
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ
МОСКВА, ПЕТРОВКА
ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНЫЙ КАТАЛОГЪ

ЖИЗНЬ

№ 30. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Бѣглянка. Повѣсть Н. Б. Сѣверовой. (Продолженіе).—Природа въ роли художницы. Очеркъ проф. Куртъ-Ламперта. (Съ 9 рис.).—Росинки. (Сказка). Стих. С. Фруга.—Къ рисункамъ: Новый лондонскій театр-цирк.—Фергана.—На морскомъ берегу.—Полезно, но неприятно.—Сельская честь.—Событія въ Китаѣ.—Пожаръ въ нью-йоркскихъ докахъ.—Подвѣсная электрическая дорога.—Объявленіе.

РИСУНКИ: Новый лондонскій театр-цирк.—„Бѣглянка“, повѣсть Н. Б. Сѣверовой. На набережной Мичигана. Рисунокъ И. Е. Рѣпина.—Фергана. Акварель Н. Н. Нарзинна.—На морскомъ берегу. Картина Жерве.—Полезно, но неприятно. Картина Г. Яковлдиса.—Сельская честь. Картина Монтегаца.—Природа въ роли художницы: 1) Звѣзды, увеличенная въ 3 раза. 2) Скелетъ древовиднаго коралловаго полипна. 3) Скелетъ коралла, найденнаго около Флориды. 4) Трубочники, увеличенный въ 8 разъ. 5) Медуза Геккеля. 6) Губка изъ класса известковыхъ. 7) Полипная жгутиковая медуза. 8) Скелетъ перидинии. 9) Скелетъ діатомы, увелич. въ 300 разъ.—Вице-адмиралъ Н. И. Сирыдловъ, начальникъ русской тихо-океанской эскадры.—Генералъ-лейтенантъ Лессель, начальникъ германскаго экспедиціоннаго корпуса въ Китаѣ.—Принцъ Туанъ, глава китайской партіи, враждебной иностранцамъ.—китайскій богъ литературы.—Приверженцы „Большого Кулака“, направляющіеся въ Пекинъ по Императорскому каналу.—Пожаръ въ нью-йоркскихъ докахъ.—Подвѣсная электрическая дорога.

АНГЛІЙСКІЕ

керосиновые и газовые
ДВИГАТЕЛИ
СИСТЕМЫ
КРОССЛЕЙ-ОТТО
КЕРОСИНОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ВСЕГДА НА СКЛАДѢ.

Списки двигателей «Кросслей-Отто», поставлен. въ Россіи, высылаются по первому требованію. ИМѢЮТСЯ СПЕЦІАЛЬН. ДВИГАТЕЛИ ДЛЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ.

Двигатели съ Довсоновскими аппаратами, расходъ антрацита 1—2 ф. на силу въ часъ. Двигатели постоянно можно осматривать въ дѣйствиі.

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ РОССІИ
РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
Шуккертъ и К^о,
МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
Театральный проѣздъ, домъ Хлудова.
ВЪ МОСКВѢ.

ОДОЛЬ
лучшее для
зубовъ

2000—4000 руб. побочный ежегодный доходъ для каждаго!!!
Кто за 300—600 руб. приобрететъ машину съ ея указаніями, какъ устроить фабрику и самъ выдѣлывать сельтерския и фруктовыя воды, лимонады, газированные вѣсы и французскіе напитки: шампань, сидръ, и проч. Каталогъ, съѣты и проч. высылаются за десять 7 коп. марокъ. Фабрика машинъ ИШПО в К^о въ Варшавѣ, Щяглы, № 5.

Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Пожертвованія деньгами и вещами въ пользу раненныхъ и больныхъ нашихъ воиновъ на восточной дѣлительской окраинѣ принимаются въ **ГЛАВНОМЪ УПРАВЛЕНІИ РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА** въ С.-Петербургѣ, Инженерская, № 9 и во всѣхъ учрежденіяхъ Краснаго Креста въ Имперіи.

ЗАЙКАНИЕ

дѣлится въ дѣбномъ учрежденіи И. И. Гимиллера. Москва, Новая Басманная, д. Лангина. (Съ мая по сентябрь: ст. Пушкино Моск. Яросл. ж. д. дача Метельскаго). **Штата по издѣченію.**
Условія высылаются бесплатно.

ПАМЯТЬ

лицъ кажд. возр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урокъ) профес. мнемоникъ, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкина и Баз. ул., собствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюры въ 230 стран. (содерж. многоисслен. благодарности оффца. и вполнѣ компет. лицъ, прошед. у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и отаны газетъ о системѣ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ „мнемоника“ 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоникъ Файнштейну.
№ 13797 (12)

Всеобще известная панцирная прочной и изящной работы цѣпочка „СИРЕНА“

покрытая толстымъ слоемъ золота механическаго способомъ, высылаются 1 шт. всего за 5 р. 50 к., 2 шт. 10 р. 70 к. съ пересыкою. Цѣпочки «Сирена» вслѣдствіе своего высокаго достоинства завоевали себѣ симпатію всѣхъ разсудительныхъ людей. Единственный складъ при конторѣ фабрики М. Фишманъ, Варшава, Бѣлянская № 25.

ЭКЗЕМАТИНЪ
Евстафія Петрова. Цѣна 1 руб. 25 коп.
СПБ., Невскій пр., 106.

Палка съ выливкой.

Содержитъ рюмочку и бутылочку для вина, коньяка или водки. Для прогулокъ и веселой компаніи незаменима.
Шт. 1 руб. 95 коп., 2 шт. за 3 р. 65 к.

Базаръ Марокъ
СПБ. Невскій 20—31.

Изданіе А. Ф. Дервиза, въ С.-Петербургѣ (Васил. Остр., Румянцевская площ. 1/3). Вышла изъ печати новая книга: **БУКЕТЫ, ВѢНКИ, ГИРЛЯНДЫ** и аранжировка различныхъ украшеній и издѣлій изъ живыхъ цвѣтовъ. Руководство для любителей и садовниковъ. Соч. И. К. Шмидта (въ Эрфуртѣ). Переводъ со 2-го нѣм. изд. Н. И. Качунова. Съ 200 рис. Цѣна 1 руб., въ папкѣ 1 руб. 25 коп.

Волицій дѣлать наружныя, внутреннія бол. и ракъ электротер. Невскій, 134, кв. 6. Отъ 2—4 и отъ 6—7 1/2 ч. в. № 13848 4—2

Въ г. Бендерахъ продается 8 десят. виноградника (можетъ кушитъ и еврей). Адресъ: Одесса. Приморская, № 1 Нотульскому.

Парижъ, Всемирная Выставка 1900.
Въ нѣмецкомъ отдѣлѣ на Avenue Suffren, Porte 12 ежедневно находятся въ дѣйствиі: новѣйшія, во всѣхъ промышленныхъ странахъ патентованныя, кирпично-заводскія машины **К. ШЛИХЕЙЗЕНЪ**, фабрика машинъ для кирпичнаго, торфянаго, гончарнаго и известковаго производствъ. Берлинъ — Риксдорфъ.

Состоящіе въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ
ЧАСТНЫЕ № 14044
С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ
Невскій пр., д. 102 (противъ Николаевской улицы).
Учрежд. В. Ф. Гаррисономъ, Г. Н. Мокбевымъ, М. В. Побѣднскимъ и Н. Л. Хрусталевымъ. Курсы даютъ теоретическ. и практич. подготовку къ бухгалтерскій дѣлительности лицамъ обоого пола. Начало новаго учебнаго курса 1 сентября. Приемъ заявленій ежедневно. Свѣдѣнія высылаются бесплатно

ФИСГАРМОНИИ
ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ ФАБРИКЪ
Карпентеръ } лучшей американскія
Бентъ }
Шидмайеръ } рекомендованныя Главн-
чемъ, Гензельтомъ, Листомъ
и другихъ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ
въ 85, 100, 110, 130, 150, 160, 175, 200, 225, 250,
275, 300, 350, 375, 450, 550, 750 и 1000 руб.
Самоучитель Пахе—2 руб.

Вокаліонъ—Американская фисгармонія новой системы, съ тономъ церковнаго органа въ 450, 600 и 1000 руб. Излюстрированный прейсъ-куррантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Большая Морская, 34.
Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

ТОВАРИШЕСТВО „ПРОВОДНИКЪ“.
Москва. * Рига. * СПБургъ.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ ПОДЪ ФІРМОЮ: „ПРОВОДНИКЪ“.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

* Резина. * Линолеумъ. * Азбестъ. *

Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.

Библиотека „Руниверс“

Ределинъ, Марія. «КНИГА КОНСЕРВАХЪ». Практическое и теоретическое руководство къ заготовкѣ овощей и плодовъ въ жестякахъ и бутылкахъ. Книга выдана въ 16 д. л., 116 стр., и укрѣшена 13 рисунками. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

Съ 15-го июля по 15-го сентября, по случаю закрытія магазина Новака на углу Большой Морской и Гороховой улицъ, домъ № 11—25, обоимъ остаткамъ распродаются со скидкой 50%.

Специальн. краткосроч. подготовка на 1 и 2 разр.
ВОЛЬНООПР. въ полнѣ въ учил. и пансіонѣ Г. А. БАХИСАРАЙЦЕВА. Услов. выс. бесплатно. Москва, Газети. пер., прот. театра Омонъ.

САДИТЕ ПЛОДОВЫЯ ДЕРЕВЬЯ

на всякомъ свободномъ клочкѣ земли, и вы получите, кромѣ пріятнѣйшаго развлеченія въ часы досуга, еще и крупный доходъ до 15 р. съ дерева въ годъ. Требуется безплатно каталогъ, гдѣ вы найдете всѣ необходимыя свѣдѣнія изъ плодоговъ питомника И. И. ЛАТЫШЕВА, въ имѣніи Олхонѣ, Смоленск. губ. ст. Надѣжково, Моск.-Брест. ж. д.

КРАСИВО ПИСАТЬ выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**

Методъ премированъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семилеточныя марки высылается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** прифотъ, подробныя условия и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дербасовскал. д. № 19.

Деликатесная овсяная мука Милька

(въ 2 1/2 фунт. пакетахъ) для супа, печеня и всякаго поступила въ продажу и рекомендуется также какъ самая лучшая и здоровая пища для дѣтей!

Для каши и молочнаго супа, не продѣлывая ея, спрашивайте крупу «Атлето», такъ какъ лучше и вкуснѣе овсяной крупы не бываетъ! № 13969 5—3

Во всѣхъ хлѣбныхъ лавкахъ, колониальныхъ торговляхъ и другихъ хорошо сортированныхъ торговыхъ домахъ, продается крупа «Атлето» и овсяная мука Милька

2 р. ТОЛЬКО 2 р.

высылается КОЛЛЕКЦІЯ ИЗЪ 7 ВИДОВЪ изъ плотной цѣтной бумаги по послѣднимъ моделямъ 1900 г. на средн. размѣрѣ, на выборъ изъ слѣдующихъ предметовъ: гладкій лифъ съ нов. рукавомъ, англійская рубашечка, кофточка-матнеэ со складками, юбка для гулянья, юбка для визитовъ, юбка бальная или подвѣсочная, юбка-амазонка, капотъ-пренсезъ, платье-пренсезъ, велосипедный костюмъ, жакетъ-сакъ, полушалко-сакъ, пальто-сакъ, шуба-сакъ, разныя роговды, а также выкройки дѣтскія для мальчиковъ и дѣвочекъ, мужскія для стасеякъ, военныя и духовства. Каждая выкройка въ отдѣльности стоитъ отъ 50 к. до 1 р.

Наложнымъ платежомъ выкройки не высылаются. Главный складъ всѣхъ модныхъ журналовъ и выроекъ

И. А. Позина, Москва, Александровскій пассажъ. Каталогъ высылается безплатно.

№ 14062 2—1

Проф. А. Л. Гизкина и А. Ф. Маркса
ВСЕОБЩІЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И СТАТИСТИЧЕСКІЙ
КАРМАННЫЙ АТЛАСЪ.

Цѣна въ изящномъ коленкоромъ переплетѣ 2 руб., съ перес. 2 руб. 30 коп. Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., Мал. Морская, № 22.

ОТЪ МОЗОЛЕЙ РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ ПРЕВОСХОД. СРЕДСТВО ПЛАСТЫРЬ Л. ЛИНТРОПА. Тотчасъ же послѣ прикладыванія на мозоль, начинаетъ размягчатъ ее, ослабляя этимъ боль и черезъ 2-3 дня мозоль легко удаляется вмѣстѣ съ корнемъ. Продается вездѣ. ц. 25 к.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯВЪ ВЪНЪ.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и въ нѣкоторыхъ аптекахъ Россіи. № 13696 10—7

Употребляется для мытья кожи лица и рукъ. Способъ употребленія: при приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онова вошла исключительно вещества, не оказывающія дурного вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 к.; бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ. Олопомада 1 руб. Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 коп., въ Азіатской 1 руб. Главный складъ для всей Россіи **В. АУРИКА** въ С.-Петербургѣ, Лиговск., 44.

ЛѢЧЕБНИЦА
Д-РА МЕД. НЕТКАЧЕВА
для страдающихъ **ЗАИКАНІЕМЪ**

и другими болезнями рѣчи. Въ лѣчебницѣ также принимаются больные АФАЗІЕЙ, ПИСЧИМЪ СПАЗМОМЪ, ХОРЕЕЙ и др. неврозами двигательн. аппарата.

МОСКВА, Никитскій бульваръ, д. Магѣва. № 14050 2—1

ПОСТАВЩИКИ **ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА** ТВО **Д. РАЛЛЕИ КО** ПАРФЮМЕРІЯ **АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ** ДУХИ ПУДРА И МЫЛО. Москва, 1) Пассажъ Солодовникова, 2) Тверская, д. Смирдонова. С.-Петербургъ, Невскій, 18. И ВЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІИ.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ для нѣжности и свѣжести лица. Лабораторіи А. Энглундъ. Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ пересыкою 1 руб. 50 коп. Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами, и марку СИБ. Косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главныя агентства и склады фирмы: для Европы—Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки—Нью-Йоркъ, Л. Мишнеръ. Главн. складъ для всей Россіи: А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная, 27

ТВО ПАРОВОЙ ФАБРИКИ **ЭЙНЕМЪ** ВЪ МОСКВѢ. ТРЕБУЙТЕ ДЕСЕРТНЫЙ ШОКОЛАДЪ **ФАВОРИТЪ** CHOCOLAT FONDANT MI-SUCRE **МОЖНО ИМѢТЬ ВЕЗДѢ.**

Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ **КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,** ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА, Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полаякова. ц. № 14056 7—1 **1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА.** Программы высылаются безплатно. Основательное изученіе бухгалтеріи торговой, банковской, фабричной, сельскохозяйственной, винной монополіи и земскихъ управъ. Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 283 челов. НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА. ВСЯКАГО ВОЗРАСТА.

XXXI г.
№ 30

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI
1900

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 22 іюля 1900 г.

Цѣна этого № 15 п., съ перес. 20 п.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1900 г.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5,50	Безъ дост. въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи . . .	6,25	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	6,50	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6,50	Съ пересылкою во все мѣстоности Россіи . . .	7	За границею . . .	10р.
-----------------------------------	-------------	---	-------------	--	-------------	----------------------------------	-------------	--	----------	-------------------	-------------

Бѣглянка.

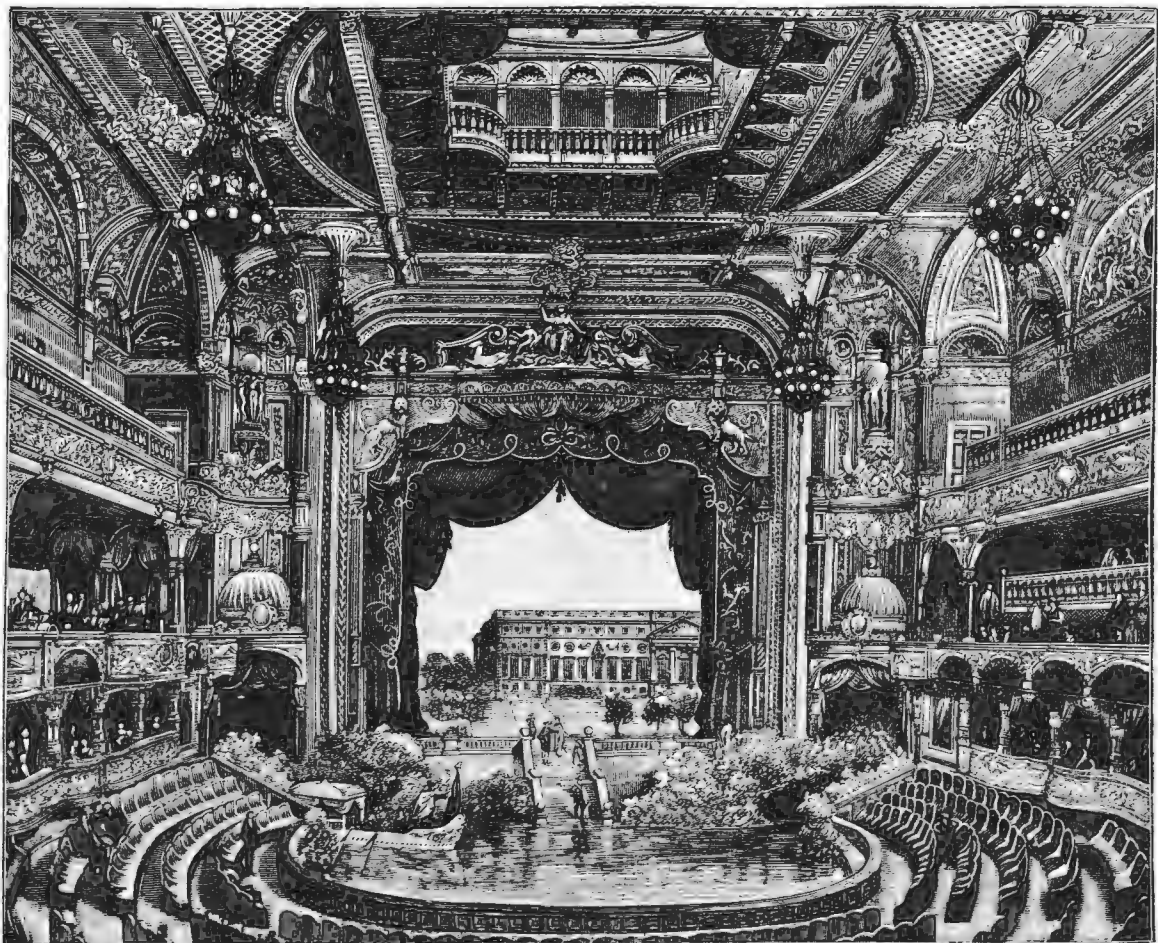
Повѣсть Н. Б. Сѣверовой.

(Продолженіе.)

На слѣдующій день за завтракомъ всѣ смѣялись до слезъ надъ моимъ испугомъ и шуткой Эме. Одна Джульба выходила изъ себя отъ злости, и какъ только мужчины ушли въ поле, она предложила мнѣ забѣгать въ конюшню, чтобы выпустить на волю лошадей.

— Это будетъ моя мечь,—сказала она:—пусть себѣ Эме хорошенько набѣгается за ними!

Мысль эта пришлась мнѣ какъ нельзя болѣе по душѣ, и черезъ нѣсколько минутъ съ громкимъ топотомъ носились уже по двору лошади; земля дрожала подъ

Новый лондонскій театр-циркъ. По фот. грав. Рашевскій.

ними, и брызги отъ лужъ такъ и легли во всѣ стороны. Джубъ радостно била въ ладоши.

— Грязь-то, грязь-то какая! Да, придется ихъ почистить.

Въ это время толстая Фанни бросилась на землю, въ воздухѣ мелькнули ея подковы; мы были въ восторгѣ.

— А теперь, пока конюшня пуста, пойдемъ щипать гусей,—сказала Джубъ.

Она ощипывала ихъ каждыя шесть недѣль и копила перья для своего будущаго приданого.

Загнанные въ конюшню гуси подняли страшный шумъ. Джубъ, поймавъ одного изъ нихъ и зажавъ его вверхъ хвостомъ между колышками, быстро принялась за дѣло. Я послѣдовала ея примѣру. Гуси щипали насъ за икры и съ громкимъ крикомъ старались вырваться на свободу. Мы смѣялись и взвизгивали, въ воздухѣ летали перья, на дворѣ, носясь вихремъ, радостно ржали лошади. Что это былъ за содомъ!

Съ этого дня между нами и Эме началась ожесточенная война. Мы напрягали свое воображеніе, чтобы отравить другъ другу жизнь. Придумывая съ Джуліусомъ различныя ловушки для насъ или жалуясь на усталость, Эме стала чаще проводить дома вечера, и молодая вдова, за которой онъ ухаживалъ уже два года, чтобы напомнить о себѣ, то и дѣло присылала къ нему, подъ разными предлогами, своего маленькаго брата.

— Когда кончатся слѣдующія осеннія работы, надо будетъ, чтобы ты выбрала себѣ «кавалера», — сказала мнѣ какъ-то г-жа Жиро: — иначе тебѣ не съ кѣмъ будетъ выѣзжать.

Но я наотрѣзъ отказалась отъ этого:

— Я не люблю мужчинъ и предпочитаю всегда оставаться съ вами дома, дорогая ма.

Старушка улыбнулась и потрепала меня по плечу.

XIV.

Въ неустанной работѣ проходили дни за днями. Уже шесть недѣль гостила я у Жиро, а объ Лаурѣ все еще не было ни слуху, ни духу. Эме, продававшій по субботамъ сѣно въ городѣ, только разъ привезъ мнѣ съ почты письмо: оно было отъ мамы. Мое путешествіе въ Америку привело ее въ отчаяніе, и она просила меня непременно вернуться домой къ предстоящему сезону. Но отчего не отвѣчала мнѣ старуха Мымзи? Можетъ-быть, не дошло мое письмо или пропалъ ея отвѣтъ? И тщетно прождавъ еще три недѣли, я послала ей телеграмму съ улаченнымъ отвѣтомъ. Она стоила 8 долларовъ; но я, совершенно забывъ нане послѣднее разногласіе, готова была пожертвовать всѣмъ, что у меня было, лишь бы поскорѣ увидѣться съ Лаурой. На мой вопросъ: «гдѣ теперь Каролина?»—я получила три дня спустя слѣдующій отвѣтъ: «Не поняла смысла вашей телеграммы. Мымзи».

— Ну ужъ этакую подлость только могла придумать сестра Лауры, эта бѣшеная старая дѣва. Она всегда была противъ нашей дружбы и рада, что можетъ разлучить насъ теперь! Придется написать матери Ольги Одиноковой и терпѣливо ждать опять цѣлый мѣсяць отвѣта.

Въ тотъ день, глубоко огорченная, я однако всѣми силами старалась скрыть свои чувства отъ добрыхъ Жиро, и, когда ма предложила мнѣ отнести нѣсколько фунтовъ масла на сосѣднюю ферму, я съ удовольствіемъ взялась исполнить ей порученіе. Накинувъ капоръ, съ корзиной въ рукахъ, я тотчасъ отправилась въ путь. Хорошо было побыть одной. Дорога шла лѣсомъ. Листва огромныхъ американскихъ деревьевъ казалась волшебной въ осенней окраскѣ; несмотря на позднюю осень, день выпалъ жаркій, парило.

«Какъ досадно, какъ невыразимо досадно было мнѣ; вѣдь если бы я получила толковый отвѣтъ, я могла бы уже завтра, быть-можетъ, встрѣтиться съ Лаурой и Ольгой. Гдѣ-то онѣ? Какъ сложилась ихъ судьба»,—размышляла я.

Погруженная въ думы, я и не замѣтила, какъ тучи

все болѣе и болѣе покрывали небо. Сильный ударъ грома, эхомъ раскатившійся по лѣсу, заставилъ меня очнуться отъ моихъ мыслей. По листьямъ запрыгали капли дождя. Куда спрятаться отъ надвигавшейся грозы? Развѣ въ дупло того стараго дуба, гдѣ мы сидѣли какъ-то съ Джубъ. Я быстро побѣжала впередъ, вотъ онъ виднѣется вдаль, но что это копошится въ немъ? Ужъ не тигръ ли? Нѣтъ, это оказался Эме, который, прибѣжавъ съ сосѣдняго поля, искалъ въ немъ также защиты отъ дождя.

Гроза разразилась съ страшной силой, ослѣпительно сверкала молнія, земля дрожала отъ грома. Сильнѣйшимъ порывомъ вѣтра сломало недалеко отъ насъ огромное сахарное дерево.

— Тебѣ страшно?—спросилъ Эме.

— Нѣтъ, я люблю, когда природа безумствуетъ.

— А какъ это удивительно, что мы встрѣтились здѣсь съ тобою, Элленъ; подумай, мы теперь совсѣмъ, совсѣмъ одни въ этомъ лѣсу, въ этомъ дуплѣ.

— Да, это удивительно, — разсѣянно отвѣтила я, пристально слѣдя за тучами.

— А знаешь ли,—проговорилъ послѣ долгаго молчанія Эме:—я боюсь тебя гораздо больше грозы!

— Меня? Отчего? Не понимаю.

— Я самъ не знаю. Но такъ боюсь, такъ боюсь, просто весь дрожу передъ тобою.

— Если бы ты въ самомъ дѣлѣ боялся меня, ты не придумывалъ бы вѣчно разныя глупости, чтобы пугать насъ.

Эме громко разсѣлся.

— А какъ ловко я положилъ вчера вечеромъ горящіе уголья въ кусты! Мы съ Джуліусомъ чуть не умерли со смѣху, когда вы съ Джубъ, совсѣмъ блѣдные, прибѣжали сказать, что къ фермѣ подошли волки.

— Милые шутки, нечего сказать!—проворчала я, нахмурилась.

— Элленъ,—сказалъ онъ вдругъ серьезно, и лицо его поблѣднѣло:—если ты въ самомъ дѣлѣ сердилась на меня, я обещаю тебѣ никогда больше не пугать васъ. Умолю тебя, прости мнѣ всѣ мои глупыя шалости, и будемъ друзьями, Элленъ!

Эме взялъ мою руку и, послѣ нѣкоторой нерѣшительности, поднесъ ее къ губамъ.

Я не шевелилась и смотрѣла вдаль. Встрѣча и разговоръ съ Эме были мнѣ въ высшей степени неприятны. Какъ только гроза немного улеглась, я, послѣдно прыгая черезъ лужи, побѣжала исполнить возложенное на меня порученіе.

Прошло еще три недѣли. Работа на фермѣ килѣла неустанно. Въ обширномъ фруктовомъ саду созрѣли зимніе сорта яблоковъ и грушъ. Бережно снимали мы ихъ съ деревьевъ и аккуратно укладывали въ ящики для отправки въ городъ на продажу. Изъ мелкихъ и червивыхъ яблоковъ мы дѣлали сидръ. Помятыя груши заготовлялись на зиму въ видѣ компотовъ и желе. Кромѣ того, въ лѣсу послѣли грецкіе орѣхи, и въ свободныя минуты мы ходили собирать ихъ большими мѣшками.

Въ концѣ ноября на мое имя пришло наконецъ заказное письмо. Мнѣ пришлось самой ѣхать за нимъ въ городъ, и какова же была моя радость, когда на конвертѣ я увидѣла знакомый почеркъ Ольги!

«Только сегодня,—писала она:—моя мать переслала мнѣ ваше письмо. Прилагаю нашъ адресъ (Чикаго, Милвоки Авеню, 155); ждемъ васъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ, цѣлуемъ васъ».

Вѣсть о моемъ отвѣдѣ повергла добрыхъ Жиро въ глубокую грусть. Чтобы немного утѣшить ихъ, я обещала какъ можно чаще писать и вернуться назадъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Въ послѣдній вечеръ моего пребыванія на фермѣ мы всѣ собрались въ гостиной. Моя любимая овчарка Брэвъ, положивъ голову ко мнѣ на колѣни, грустно смотрѣла мнѣ въ глаза. Ма надвизывала черной шерстью мои

теплыми перчатками; ей хотѣлось, чтобы дорогой мнѣ было бы теплѣе рукамъ. Крупныя слезы то и дѣло капали на ея работу.

Я просила Джуль сыграть на прощаніе мою любимую пѣсню: «Не навѣки заснемъ мы въ холодной, безмолвной могилѣ»; но она никакъ не могла довести ее до конца.

— Охъ, у меня сегодня вечеромъ чесотка, — кричала она нетерпѣливо, вскакивая со своего мѣста и почесываясь плечомъ о фисгармонію.

Оме, долго сидѣвшій насунувшись въ углу, вдругъ съ какой-то холодной рѣшимостью вскочилъ со своего мѣста и звонко поцѣловалъ меня въ щеку.

Инцидентъ этотъ немного разсѣялъ грустное настроеніе.

На слѣдующій день, наутруемая лучшими пожеланіями, я рассталась съ добрыми Жиро и 24 часа спустя подъѣзжала уже къ шумному Чикаго.

XV.

Было около двухъ часовъ дня, когда извозчикъ подвезъ меня къ № 155 Мильвоки-Авеню. Я выскочила изъ лавдо на деревянный тротуаръ и бросилась наверхъ по лѣстницѣ. Во второмъ этажѣ я стремительно, не постучавъ даже, широко распахнула первую попавшуюся дверь и, не помня себя отъ счастья, неподвижно остановилась на порогѣ.

Посреди небольшой, но чрезвычайно уютной комнаты спиной ко мнѣ стояла Ольга, на ея плечѣ сидѣлъ черный котенокъ и граціозно терся головкой объ ея ухо. Ольга съ палитрой и кистями въ рукахъ внимательно осматривала большой холстъ, на которомъ широкими мазками было наброшено какое-то раскидистое дерево.

Открытое пианино, множество нотъ, разбросанныхъ на немъ, великолѣпныя благоухающіе цвѣты на окошкѣ, освѣщенные яркими лучами солнца, — вся эта картина неизгладимо вѣзалась мнѣ въ память.

— Здравствуйте, Ольга, милая Ольга! — воскликнула я наконецъ.

Она быстро обернулась и порывисто бросилась въ мои объятія.

Послѣ первыхъ горячихъ поцѣлуевъ я пристально взглянула ей въ лицо и, всплеснувъ руками, опустилась на стулъ.

— Боже мой, Ольга, что съ вами, отчего у васъ такъ распухло лицо? Даже глаза едва видно.

Она улыбнулась той неестественной улыбкой, которая появляется обыкновенно при флюсахъ.

— Неужели въ самомъ дѣлѣ я такъ измѣнилась? Это, знаете, отъ овсянки. Мы вотъ уже два мѣсяца только ею и питаемся. У меня въ щеки ударило, а Лаурѣ — въ животъ.

— Ахъ, какъ это удивительно!

И я опять внимательно стала разглядывать ее. Въ эту минуту въ комнату вошла Лаура. Я отъ счастья не могла говорить и только сжимала ея тонкія влажныя руки. О послѣднихъ недоразумѣніяхъ между нами не было упомянуто ни полслова.

Первые часы нашей встрѣчи прошли въ какомъ-то чаду. Мы засыпали другъ друга вопросами, не дослушивали отвѣтовъ и... заливались звонкимъ смѣхомъ.

Въ 6 часовъ Ольга развела огонь въ желѣзной печкѣ и поставила кипятить воду.

— Въ 7 часовъ, — объяснила мнѣ Лаура, — ужинаетъ вся Америка, и мы подогреемъ нашу кашу также къ этому времени. Теперь только-что кончилась работа на фабрикахъ. Взгляни, что творится на улицѣ!

Я подошла къ окну и широко распахнула его. Несмотря на декабрь, было еще очень тепло. По деревяннымъ тротуарамъ, смѣясь, посвистывая и громко распѣвая пѣсни, шли толпы работниковъ и работницъ.

— Боже мой, какой шумъ! — воскликнула я. — Если бы у насъ они такъ вели себя, давно бы ихъ свели въ участокъ!

Ольга загремѣла посудой и черезъ нѣсколько минутъ поставила на столъ кастрюльку съ кашей.

— Кушайте скорѣе, а то гости придутъ! — проговорила она, раскладывая ложки.

— Какіе гости?

— Самые умные люди во всемъ Чикаго! Сотрудники журнала «Excelsior».

Я широко раскрыла глаза.

— Какъ? Вы знакомы съ нигилистами?

— Съ нигилистами! — съ негодованіемъ воскликнула Лаура, и на лицѣ ея мелькнуло то злобное выраженіе, которое прежде такъ часто вспыхивало на немъ. — Съ нигилистами? Неужели ты не знаешь, что все это социалисты?!

— Ну, это для меня рѣшительно все равно, — сказала я, немного презрительно.

— Ахъ, какая ты глупая! — воскликнула Лаура. — Неужели ты не понимаешь разницы? Нигилисты тогъ, который ни во что не вѣритъ и только разрушаетъ.

Я перебила ее.

— Но социалисты вѣдь также устраиваютъ взрывы?

— Ну такъ что же? — храбро отвѣтила Лаура. — Они взрываютъ, чтобы создать!

— Создать что? Развѣ у нихъ есть выработанные идеалы, къ которымъ они ведутъ толпу?

— Ахъ, какіе тамъ идеалы! — раздраженно сказала Лаура. — Люди гниютъ на фабрикахъ, люди умираютъ отъ голода, сплунуть, выдѣлывая предметы роскоши, а мы будемъ говорить имъ объ идеалахъ: спасти надо ихъ прежде всего — вотъ что, вытащить изъ пасти смерти!..

— О, Боже, какъ это все громко и красиво звучитъ, — сказала я: — и какъ ты еще по-дѣтски смотришь на вещи. Тебѣ до сихъ поръ кажется, что богатые всегда счастливы, а бѣдные, въ особенности фабричные, всегда несчастны... А я такъ думаю, что каждая жизнь, какъ бы она ни была хороша, имѣетъ свои тѣневые стороны, и опять-таки, какъ бы она ни была печальна, имѣетъ и свои свѣтлыя стороны.

— Тебѣ вѣдь легко разсуждать, — злобно крикнула Лаура: — ты, вѣдь, аристократка, и ничто не выбьетъ изъ тебя фальшивыхъ и гнилыхъ взглядовъ твоей среды. Однимъ словомъ, по-твоему такъ: пока вы будете сидѣть на шелковыхъ диванахъ въ кружевахъ, выдѣлка которыхъ стоитъ человѣку зрѣнія...

— Но вѣдь это и есть потребление, которое даетъ новый заработокъ, — спокойно оставила я.

Лаура презрительно махнула рукой въ отвѣтъ. Мы обѣ замолчали.

— Не будемъ раздражать другъ друга, — мягко сказала я наконецъ. — Лучше я васъ попотчую изъ моей большой корзинки вкусными вещами, которыми снабдили меня Жиро.

Лаура метнула на меня еще одинъ недобрый взглядъ, но потомъ дала себя уговорить, и черезъ нѣсколько минутъ мы уже весело принялись за ужинъ. Мое угощеніе пришлось Лаурѣ и Ольгѣ по вкусу: онѣ тратили на ѣду въ день всего 8 центовъ, на которые покупали овсянку, ситный хлѣбъ, чай и сахаръ. Привезенные мною фрукты и свѣжій сыръ показались имъ необыкновенно вкусными.

Едва успѣли мы вымыть посуду и убрать крошки со стола, какъ кто-то уже постучался къ намъ.

— Войдите.

Дверь отворилась, и въ комнату вошелъ молодой человекъ. Ему было лѣтъ 25, и его можно было принять за американца. Онъ былъ высокъ ростомъ, чрезвычайно тонокъ, съ темными, коротко остриженными волосами, рыжими усами и чахоточнымъ видомъ. Почти дѣтски-неловкой казалась его улыбка, между тѣмъ какъ глаза были глубоки и серьезны.

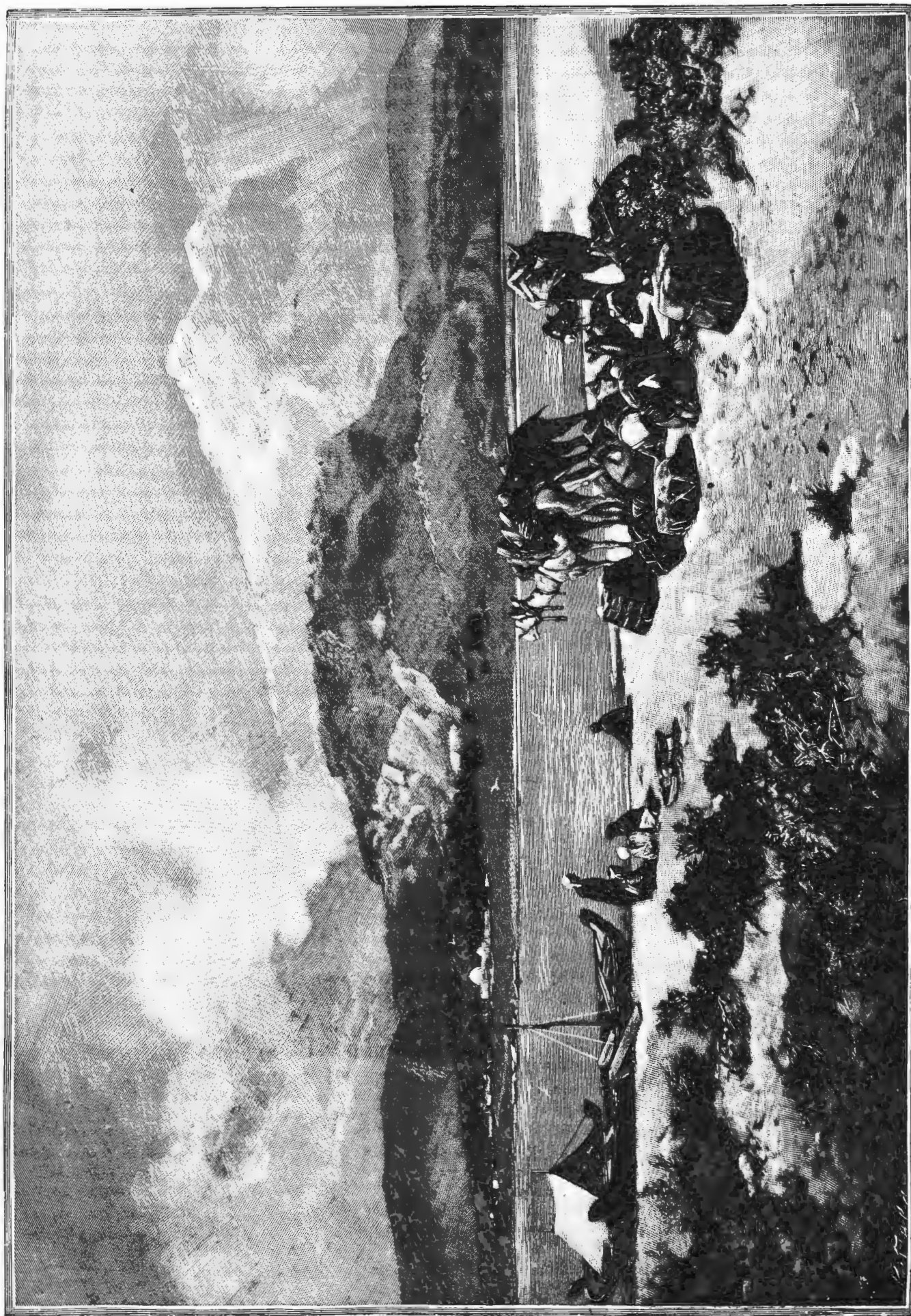
Лаура нервно вскочила и познакомила насъ.

— Велькенъ, нашъ соотечественникъ изъ Одессы; моя подруга, Елена Сергѣевна Толимова изъ Петербурга.

„Бглянка“, повесть Н. Б. Стверовой. На набережной Мичигана.
Рис. И. Е. Рэлина, авторский «Нивы».

Музей императора Александра III. „Фергана“. Альварель Н. Н. Каразина, грав. Павловъ.

«Посмотримъ, что это за птица?»—подумала я, усаживаясь поудобнѣ въ качалку и пристально разсматривая его.

— Ну, — воскликнула Лаура: — были мы на выставкѣ картинъ. И ничего вѣдь не понимаютъ ваши американцы въ искусствѣ! Только цѣна внушаетъ имъ уваженіе! Если картина стѣитъ 5,000—она хороша, а если та же картина стѣитъ 20, она—дрянь.

— Well, но я думаю, что...

— Пожалуйста, не начинайте всѣ ваши фразы съ well,—смѣясь, проговорила Лаура:—терпѣть этого не могу; нѣтъ ничего противнѣе, какъ мѣшать языки. Если хотите, будемъ говорить по-английски.

— Ахъ, нѣтъ, — воскликнула я: — мнѣ невыразимо пріятно слушать русскую рѣчь и самой чувствовать русскія слова во рту. Я такъ безъ нихъ соскучилась за эти мѣсяцы.

Темные глаза Велькена скользнули по мнѣ и остановились на Лаурѣ.

— Все-то вы критикуете, miss Лаура: ничѣмъ вѣдь вамъ не угодишь.

— Ужъ конечно не американцами! — сказала она задорно.

— Чѣмъ они-то не хороши?

— Не знаю, въ нихъ чего-то недостаетъ, они, знаете ли, кто? Хорошія, можетъ-быть, даже добрыя машины!

Она встала, и, подойди къ фортепіано, тихо взяла нѣсколько аккордовъ.

— Я знаю,—вдругъ воскликнула она: — я знаю, чего имъ недостаетъ: въ ихъ душѣ нѣтъ музыки.

— Вы бы лучше что-нибудь сыграли, чѣмъ разбирать характеръ американцевъ,—сказалъ Велькенъ съ досадой.

Она улыбнулась и начала играть, но посреди пьесы вдругъ встала и подошла къ нему.

— Ну, сознайтесь вѣдь, что въ нихъ нѣтъ музыки!

Онъ опустил глаза и тихо вздохнулъ. Въ комнатѣ водворилось молчаніе.

Лаура суетливо заходила по комнатѣ; казалось, она что-то обдумывала. Наконецъ, нервно потирая руки, она подошла ко мнѣ.

— Ужасный и несносный шумъ съ улицы, неправда ли? Знаешь, Лулу, у тебя разболится голова: ты бы лучше прошлась, увѣрю тебя... вотъ можетъ-быть съ Ольгой? А мнѣ надо еще кое-что дописать, и я потомъ также пройдуся...

«Гм! Это что-то совсѣмъ новое! — подумала я. — Она выживаетъ насъ!»

— Отлично, — сказала я весело: — что касается меня, то я съ удовольствіемъ прогуляюся.

Черезъ нѣсколько минутъ мы были съ Ольгой уже на улицѣ. Весь тотъ вечеръ мы провели съ нею на берегу бушующаго Мичигана. Грозные сѣрые валы, ярко освѣщенные электричествомъ, съ шумомъ разбивались о гранитъ высокой набережной. Мы усѣлись на скамейкѣ и долго молчали. Наконецъ я попросила Ольгу систематически разсказать мнѣ все случившееся съ ними, съ самага дня нашей разлуки.

— Отъ Петербурга до Любека, — начала она своимъ тихимъ голосомъ:—мы ѣхали прямо на палубѣ вмѣстѣ съ тремя медвѣдями. Больше не было пассажировъ третьяго класса. Холодъ и буря были страшные. Матросы сжалились надъ нами и сдѣлали намъ изъ досокъ что-то въ родѣ конуры, въ которую мы и влѣзли. Лаура ужасно страдала морской болѣзью. Она почти безъ сознанія лежала на моихъ колѣняхъ, и время отъ времени я вливала ей въ ротъ нѣсколько капель рому, который къ счастью былъ у меня съ собою. Если бы не онъ, мы простудились бы до смерти. Медвѣды также были очень больны: они ревѣли и рычали такъ ужасно, что мнѣ каждую минуту казалось, будто они сорвались съ цѣпи и идутъ на насъ... Наше адское путешествіе длилось трое сутокъ. Въ Любекѣ мы сѣли на желѣзную дорогу и

черезъ нѣсколько часовъ были въ Гамбургѣ, гдѣ попали на очень хорошія пароходы. Къ сожалѣнію, онъ довезъ насъ только до Англій, гдѣ насъ высадили и присоединили къ другой партіи эмигрантовъ. Тамъ насъ по какому-то городу гнали по улицѣ, какъ барановъ, отъ одной пристани до другой. Чтò это было за позорное шествіе! Всѣ прохожіе останавливались и смотрѣли на насъ. Вѣтеръ сорвалъ Лаурѣ шляпу; она шла съ растрепанною головою. Если бы вы знали, какъ она была зла и какъ мы были довольны, когда наконецъ попали на пароходъ, на наши нары въ третьемъ классѣ. Ыхать было ничего себѣ. Маленькій матросикъ Джонни, поихоньку отъ другихъ, отлично кормилъ насъ. Мнѣ кажется, онъ питалъ ко мнѣ маленькую симпатію. Одинъ англичанинъ разъ вздумалъ обнять меня, но я молча вытащила свой финскій ножикъ изъ-за пояса. Тогда онъ отскочилъ, и насъ всѣ послѣ этого очень уважали. Въ холодные дни мы ходили грѣться у машины и нерѣдко разговаривали съ кочегаромъ. Онъ былъ американецъ и принималъ въ насъ большое участіе. Онъ совѣтовалъ намъ сѣсть въ Нью-Йоркѣ на специальный поѣздъ для эмигрантовъ и, доѣхавъ на немъ за долларъ до Чикаго, искать уже тамъ занятій. Мы такъ и сдѣлали. Приѣхавъ въ Чикаго, мы наняли подводку для нашихъ вещей и попросили извозчика отвезти ихъ въ какую-нибудь недорсгую мебельованную комнату. Онъ былъ такой добродушный, такой хорошія этотъ извозчикъ, и сказалъ намъ, что постарается устроить насъ у хорошихъ людей. Много комнатъ смотрѣлъ онъ для насъ, и все хозяева ему не нравились. Онъ боялся довѣрить насъ имъ... Наконецъ эта нѣмка, у которой мы теперь живемъ, показала ему почтенной женщиной, и онъ нанялъ намъ комнату: посуточно за 50 центовъ, а помѣсячно за 10 долларовъ. За свои труды онъ ничего не взялъ сверхъ таксы, и знаете, они даже здѣсь не имѣютъ понятія о томъ, чтò значить дать или получить на чай? У нѣмки мы тогда прожили не долго, сейчасъ же нашли въ газетахъ объявленіе, что требуется работница на одну ферму, и написали туда. Къ намъ приѣхалъ господинъ—самъ хозяинъ—за условіями. Мы сказали ему, что мы еще очень неопытны и просимъ, чтобы онъ взялъ насъ обѣихъ. Онъ согласился, и мы поѣхали къ нему. Тамъ мы жили такъ же, какъ и вы у своихъ Жиро. Хозяинъ былъ человѣкъ хорошія, но по вечерамъ онъ любилъ играть на органѣ, и такъ громко, знаете, что стѣны дрожали. Понемногу онъ началъ говорить, что мы принесли ему (онъ былъ холостъ) счастье и свѣтъ на ферму и что безъ насъ ему жизнь кажется болѣе невозможной. Началось ухаживаніе. Онъ сталъ нашимъ работникомъ; мы—госпожами. Но черезъ двѣ недѣли я все же умолила Лауру уѣхать, и мы вернулись къ нашей нѣмкѣ. Съ тѣхъ поръ онъ все посылаетъ намъ чудные цвѣты и умоляетъ насъ вернуться... Въ послѣднемъ письмѣ онъ просилъ моей руки. Ну, развѣ это не смѣшно?

— Очень,—воскликнула я.—Ну, а потомъ?

— Ну, а потомъ... — и Ольга задумалась. — А потомъ мы познакомились случайно съ русскими, и еслибъ Лаура только захотѣла, она могла бы черезъ нихъ заработать и переводами, и уроками музыки и языковъ. Здѣсь всѣ знанія оплачиваются великолѣпно. Но съ тѣхъ поръ, какъ къ намъ сталъ ходить Велькенъ, она стала играть роль аристократки, говорить, что ей никакой заработокъ не нуженъ. Вотъ мы и сидимъ на кашѣ... Я ретуширую, пишу декорации для фотографовъ—этимъ и живемъ...

— И что же, вы счастливы? Вы нашли то, чего искали?

Ольга ничего не отвѣтила. Я болѣе не разспрашивала ее.

— Пойдемте,—проговорила я, вставая.

Когда во второмъ часу мы вернулись къ себѣ, Лаура читала газету. Она имѣла наивно-веселый видъ. Мы улеглись спать втроемъ поперекъ огромной американской кровати: было довольно удобно.

На слѣдующій день Лаура ушла въ какую-то редакцію, Ольга—къ фотографу. Я усѣлась въ кресло и глубоко задумалась. Давно уже не была я въ такомъ бездѣйствіи, въ такой тишинѣ. Все случившееся съ самаго дня моего отбѣзда изъ Петербурга какъ-то особенно ярко проходило передъ моимъ умственнымъ взоромъ: невольно думалось о результатахъ, слагались итоги пережитому.

Въ шесть вернулась Лаура и послѣ ужина опять куда-то ушла, обѣщаясь возвратиться къ девяти часамъ. Ольга была тиха и задумчива, и чѣмъ больше я всматривалась въ нее, тѣмъ болѣе замѣчала, что она какъ будто... потухла. Въ ея заплывшихъ глазахъ не было искры прежняго огня.

Мы долго сидѣли молча. Наконецъ я не выдержала и вскочила съ своего мѣста.

— Что же это такое? — воскликнула я. — Я только и мечтала о томъ, чтобы съ вами свидѣться, и вотъ что изъ этого вышло! Лаура куда-то убѣгала, а вы точно въ воду опущенная.

Ольга взглянула на меня, и слезы вдругъ такъ и брызнули изъ ея глазъ.

— Пойдемте на чердакъ, — прошептала она: — а то Лаура можетъ вернуться, и мнѣ не хотѣлось бы, чтобы она видѣла, какъ я плачу... только глумиться будетъ!..

Мы поднялись наверхъ и въ темнотѣ усѣлись на какія-то балки.

— Ну, скажите, чтò съ вами? — спросила я съ участіемъ.

— Вы, можетъ-быть, будете смѣяться надо мною, — медленно проговорила Ольга: — а между тѣмъ, какъ я не борюсь съ своею тоскою, она все сильнѣе и сильнѣе давитъ меня: на сердцѣ точно камень!

— Но отчего же, отчего?

— Америка меня душитъ, — сказала она чуть слышно: — такъ душитъ, что и сказать не могу... Здѣсь все такъ ново, такъ цивилизованно, всюду послѣднее слово науки, а меня вотъ такъ и тянетъ изъ этихъ прямыхъ улицъ подъ нумерами въ какой-нибудь грязный итальянскій переулокъ, гдѣ солнце пятнами освѣщаетъ покрытыя плѣсенью вѣковья стѣны домовъ. Здѣсь нѣтъ пропалаго, здѣсь нѣтъ искусства и фантазіи, здѣсь нѣтъ ей мѣста, ее спугиваетъ запахъ краски и лака... И жизнь на фермѣ, и жизнь здѣсь, это все не то, все не то. Часто я прихожу сюда на чердакъ и, закрывъ глаза, грежу объ Италиі: мнѣ чудится Римъ, облитый итальянскимъ солнцемъ, чудятся развалины Колизея, Пантеонъ... и я вся дрожу отъ страстнаго желанія увидѣть ихъ... Помните, съ какимъ восторгомъ рассказывала намъ объ Италиі нашъ милый профессоръ Дроздовъ? И никакая бѣдность, никакія лишенія не могли бы испугать меня тамъ... Я питалась бы горячими каштанами и фруктами... Да впрочемъ, акварели и наброски, которые тамъ покупаютъ нарасхватъ, всегда дали бы мнѣ возможность существовать...

— А помните, мы вѣдь хотѣли помогать бѣднымъ? — возразила я несмѣло.

— Конечно да, — воскликнула Ольга, оживляясь: — конечно да, но только такъ, просто: вотъ заработай — и подѣлился. Словомъ, коли есть, такъ возьми, я всегда дамъ съ удовольствіемъ, а эти социальныя вопросы, съ которыми вѣчно носится Лаура и о которыхъ такъ много толкуетъ. Велькенъ! Я не могу ими увлекаться, можетъ-быть я и не понимаю ихъ, право не знаю...

— Что же, — сказала я просто: — если вы чувствуете, что ошиблись, понавъ сюда, отчего же вы не исправите вашей ошибки?

— Ахъ, Елена! — воскликнула Ольга. — Вѣдь только сегодня всѣ мои чувства такъ ясно вылились въ слова. Все это время я страдала смутно, порывами и упрекала себя въ недовольствѣ и ограниченности, а какъ увидѣла васъ, такъ съ безумной силой проснулась во мнѣ любовь къ искусству... Вы такъ ярко напомнили мнѣ рисоваль-

ную школу, музеи, гдѣ мы бродили, Эрмитажъ... Помните какъ мы увлекались Венерой Таврической. А Рембрандтъ? Помните его старушку? Ахъ, Боже мой, гдѣ же ты, сладкій мѣръ грѣзъ и творчества?

Въ это время вдали раздался голосъ Лауры. Мы поспѣшно спустились внизъ. Она озябла и просила чаю. Въ видѣ большого кутежа она принесла съ собою лимонъ. Этотъ лимонъ, послѣ разговора съ Ольгой, какъ-то особенно сильно возбудилъ мое воображеніе. Мнѣ такъ и чудилась Италия.

— «Connais tu le pays, où fleurit l'orange»... — протянула я съ чувствомъ. — Ты бы сыграла Лаура, а?

Но Лаура почему-то играть не согласилась, и вскорѣ мы стали раздѣваться и снова очутились всѣ втроемъ поперекъ нашей большой американской кровати. Я рѣшительно не могла заснуть. Я чувствовала себя ужасно возбужденной, различными мыслями назрѣли въ головѣ, я должна была высказаться.

— Лаура, ты спишь? — спросила я наконецъ шопотомъ.

— Нѣтъ, а что?

— Хочешь разговаривать?

— Давай!

— Такъ скажи мнѣ, чтò мы теперь будемъ дѣлать?

— Какъ что? Вѣдь ты же еще въ Петербургѣ хотѣла жить среди добрыхъ людей на лонѣ природы и работать...

— Хотѣла, — сказала я: — только тѣ люди, съ которыми я жила, правда, добрые, но все же у нихъ тѣ же недостатки, чтò и у людей въ Петербургѣ, а вкусъ къ низшему, физическому труду, когда я способна на высшій, умственный, я за послѣднее время совсѣмъ утратила... Ты понимаешь, — и въ волненіи я сѣла на кровать: — я могу доить коровъ, мести дворъ, носить дрова только тогда, когда я проникнута убѣжденіемъ, что эта работа ведетъ меня впередъ, дѣлаетъ меня лучше. Разъ убѣжденіе это пропало, она мнѣ кажется такою же бесполезною, какъ вышивать крестиками полотенца или выводить цвѣты на фарфорѣ. Что же касается бѣдныхъ, то они всегда будутъ ненавидѣть богатыхъ, такъ какъ послѣдніе уже достигли того, къ чему первые только стремятся. Бѣдные хотятъ сдѣлаться такими же людьми, какъ мы, и они правы, такъ какъ стремятся впередъ. Но мы, которые отвергаемъ преимущества нашего воспитанія, отрекаемся отъ нашихъ знаній и талантовъ и на- сильно идемъ назадъ, мы не только неправы, но мы даже неестественны. Если фермеровъ приводила въ восторгъ моя рука, то, восторгаясь, они опять-таки были совершенно правы: вѣдь красота руки и ноги культивировалась поколѣніями, точно такъ же, какъ культивировались и воспитывались въ насъ каждый мускулъ, каждый нервъ, каждое чувство!

Произнося эти слова, я подумала, что Лаура на меня разсердится, но она въ отвѣтъ только насмѣшливо и будто даже радостно разсмѣялась.

— Что же ты теперь будешь дѣлать, — интересно знать?

«Чтò я буду дѣлать?» Этого я сама еще не знала. Высказывая свои новыя убѣжденія, я сперва смутно, а потомъ все яснѣе и яснѣе сознавала, что, здраво и логично судя, мое пребываніе въ Америкѣ теряло для меня всякій смыслъ. И это сознаніе больно кольнуло меня въ сердце.

Я уткнулась головой въ подушку.

Я страдала такъ, какъ только можно страдать въ молодости, когда впервые суровая дѣйствительность уничтожаетъ сладкую мечту...

На слѣдующій день, ужасное слово: «я должна вернуться», было наконецъ произнесено.

— Денегъ у меня хватитъ какъ разъ на два билета въ третьемъ классѣ, — сказала я Ольгѣ. — Доѣдемте вмѣстѣ до Италиі, а оттуда я буду телеграфировать домой, чтобы мнѣ выслали на дорогу...

Ольга молча бросилась въ мои объятія. Къ великому нашему удивленію Лаура рѣшила ѣхать съ нами. У нея также было довольно денегъ на третій классъ.

Въ одной изъ пароходныхъ конторъ намъ сказали, что черезъ три дня изъ Нью-Йорка отходитъ въ Неаполь огромный итальянскій пароходъ: «Готтардо». Мы посигѣшили уложиться и тотчасъ же отправились въ путь. Передъ отъѣздомъ Лаура о чемъ-то долго говорила съ Велькеномъ.

XVI.

Мы приѣхали въ Нью-Йоркъ въ 9 часовъ утра, и отправились пѣшкомъ къ пароходной пристани на противоположную сторону города. Наши вещи были очень тяжелы. Мы съ трудомъ тащили ихъ. Узкое пальто Лауры окончательно выцвѣло. Толстая щека Ольги не гармонировала съ маленькой шляпой на ея головѣ. Моя кофта съ побѣдѣннымъ растянутымъ воротникомъ казалась очень потертой. Было воскресенье. Въ воздухѣ стоялъ колокольный звонъ, и нарядная толпа сбѣжала въ церковь. Съ удивленіемъ осматривали насъ встрѣчные, и вслѣдъ намъ полетѣло нѣсколько насмѣшекъ. Я шла, какъ на горячихъ угляхъ. Огромный пладъ билъ меня по ногамъ. Минутами мнѣ казалось невозможнымъ долѣе выносить эту пытку...

Послѣ часовой ходьбы мы наконецъ миновали богатые кварталы и вошли въ сутолоку шумнаго Бруклина. Мы вздохнули свободнѣе и за уступомъ какого-то большого дома сложили даже на минуту свой багажъ.

На пристани ожидало насъ огромное разочарованіе: отъѣздъ парохода былъ отложенъ на сутки. Съ бранью и проклятіями толпились всюду эмигранты, многіе собирались расположиться тутъ же на площади, въ ожиданіи слѣдующаго утра; но полицейскіе разогнали ихъ.

Боже мой, куда же было намъ дѣваться?

Къ нѣмецкому пастору нечего было и думать идти, такъ какъ въ сутки у него брали по доллару съ чело-вѣка, а съ нами всего было полтора доллара и три неразбѣнныхъ франка. Послѣ довольно долгаго совѣщанія мы рѣшили сдать наши вещи въ контору и пойти на весь день бродить по Центральному парку, а вечеромъ зайти переночевать въ какую-нибудь дешевую гостиницу. Усталые и голодные, мы съ трудомъ дошли до парка и, съ наслажденіемъ опустившись на первую попавшуюся скамейку, принялись съ жадностью уплетать кушанный по дорогѣ ситный хлѣбъ. Было всего около часу дня; отъ бессонной ночи клонило ко сну, знобило. Но задремать не было никакой возможности, съ каждой минутой паркъ становился все оживленнѣе, залитыя асфальтомъ дорожки его наполнялись гуляющими. Интересны были разноцвѣтные няньки съ хорошенькими бѣлыми дѣтьми на рукахъ. Сдѣлавъ надъ собою усиліе, мы встали со скамьи и пошли дальше. Центральный паркъ огроменъ: онъ занимаетъ площадь въ нѣсколько квадратныхъ верстъ.

Въ тотъ день, показавшійся мнѣ самымъ длиннымъ днемъ въ моей жизни, мы обошли его вдоль и поперекъ, удивляясь его красотѣ и разнообразію. Онъ служитъ мѣстомъ моднаго катанья и гулянья. Въ четыре часа по главной аллеѣ потянулись нарядные экипажи всевозможныхъ фасоновъ и упряжекъ. Между экипажами мелькали велосипедисты, по боковымъ аллеямъ тянулись кавалькады. Можно себѣ представить, какими оплеванными и затертыми чувствовали мы себя среди этой обстановки!

— Однако, это для насъ полезный урокъ, — сказала я: — мы переживаемъ то, что чувствуетъ голодный пролетарій, сталкиваясь съ роскошью, и можемъ теперь не только понять, но и простить его озлобленіе.

— Не знаю, какъ тебѣ, а мнѣ незачѣмъ переживать то, что я давно знаю, — злобно проворчала Лаура.

Къ шести часамъ вечера стало сильно свѣжѣть, а въ 8 мы наконецъ вышли изъ парка и отправились по ярко освѣщеннымъ улицамъ искать себѣ на ночь пріюта. Толпа

гуляющихъ была такъ густа, что мы только самымъ медленнымъ шагомъ могли подвигаться впередъ. Между экипажами тянулись огромные фургоны съ рекламами, на которыхъ полишинели трубили и бросали въ народъ даровые билеты на всевозможныя представленія.

Но меня рѣшительно ничего не интересовало: отъ усталости я едва передвигала ноги, глаза слипались. Пробравшись, какъ во снѣ, между дышлами и лошадиными мордами черезъ какую-то улицу, я почувствовала, что меня задѣлъ локтемъ прохожій; очнувшись, я оглянулась вокругъ и увидѣла, что съ нами не было болѣе Ольги.

— Лаура, — воскликнула я: — гдѣ же она?

Мы бросились назадъ, сонъ и усталость исчезли, вихремъ неслись въ головѣ мысли, отъ которыхъ сердце холодило.

Въ Нью-Йоркѣ болѣе трехсотъ пристаней, Ольга не знала даже имени нашего парохода... Что должна была она переживать, затерянная среди этой огромной толпы, не имѣя ни гроша денегъ, едва понимая англійскій языкъ.

Болѣе часу металась мы взадъ и впередъ и рѣшились наконецъ отправиться къ русскому консулу, чтобы заявить о случившемся. Лаура посоветовала зайти въ ближайшую аптеку и попросить тамъ адресную книгу. Такъ мы и сдѣлали, но едва мы вышли изъ дверей аптеки, какъ увидѣли въ нишѣ за большой колонной испуганную, блѣдную Ольгу. Въ изнеможеніи прислонилась она къ стѣнѣ, и на глазахъ ея сверкали крупныя слезы. Во всей ея фигурѣ было что-то до того безпомощное и трогательное, что сердце мое дрогнуло не только отъ счастья, но и отъ переполнившей его нѣжности. Мы обнялись, какъ послѣ долгой, долгой разлуки, и снова радостныя, втроемъ, уже вернулись въ аптеку, прося дая намъ адресъ какой-нибудь дешевой гостиницы. Наше радостное настроеніе, какъ это часто случалось, отразилось на строгомъ лицѣ стараго гѣмца. Онъ одѣлъ очки и, скрывая улыбку, сталъ перелистывать книгу.

— Вотъ, — сказалъ онъ наконецъ: — идите въ 144 улицу до 728 номера, заверните за уголъ и увидите гостиницу: «Золотое Кольцо», — тамъ тихо: прилично, вы можете совершенно спокойно остановиться въ ней.

Мы поблагодарили его и съ новыми силами пошли дальше, но мысль, что насъ не пустятъ за долларъ, грызла насъ всю дорогу. Дѣло, однако, обошлось гораздо лучше, чѣмъ мы думали: съ насъ взяли только 90 центовъ, по 30 съ каждой, и, поднявъ насъ на лифтѣ въ одиннадцатый этажъ, указали на крошечную комнату съ одной широкой кроватью, на которую мы тотчасъ въ изнеможеніи свалились. Ольга собралась было описать намъ свой ужасъ, когда толпа оттерла ее отъ насъ, но языкъ рѣшительно не повиновался ей. Вскорѣ погрузились мы въ тяжелый, граничившій съ бредомъ сонъ, а на слѣдующее утро въ 8 часовъ мы были уже на пристани. Въ 12 съ парохода спустили трапы и повторилась уже знакомая намъ сцена озвѣренія толпы. 800 эмигрантовъ въ какомъ-то безуміи лѣзли впередъ, немилосердно толкая другъ друга. Мы вошли послѣдніе и разыскали себѣ мѣста въ небольшомъ отдѣленіи 3-го класса — Лаура и я рядомъ на нижнихъ нарахъ, Ольга на верхнихъ. Не только наши спутники, но и всѣ почти пассажиры 3-го класса состояли изъ итальянскихъ эмигрантовъ, уже разбогатѣвшихъ, возвращавшихся послѣ долгихъ лѣтъ разлуки на родину.

Въ 4 часа мы двинулись въ путь. День былъ жаркій, парило; по морю безшумно катились круглыя волны, тяжелыя облака мѣстами покрывали небо; надъ силуэтомъ исчезающаго вдали Нью-Йорка блеснула молнія. Какъ только мы вышли въ открытое море, поверхность его тотчасъ измѣнила свой характеръ — поднялся вѣтеръ, зашумѣли волны. На пароходѣ поднялась усиленная работа. Спустили паруса, согнали внизъ всѣхъ

На морскомъ берегу. Картина Жерве, грав. Бодъ.

пассажировъ 3-го класса и досками заколотили всѣ выходы; очевидно готовились къ бурѣ. Матросы казались сосредоточенно-угрюмыми. Особенно усердно работали малевкій косматый итальянецъ, на низкихъ, кривыхъ ногахъ, необыкновенно напоминавшій лубочныя изображенія дьявола. Его звали Ахиллесомъ. Впослѣдствіи мы увѣрили его, что въ переводѣ на русскій языкъ это значитъ «чортъ», и онъ съ особеннымъ удовольствіемъ откликался на это названіе.

Боясь быть закупоренными вмѣстѣ съ другими въ третьемъ классѣ, мы проскользнули на палубу подѣ мостикъ дежурнаго офицера и оттуда любовались красивымъ видомъ океана. Только Лаурѣ становилось что-то не по себѣ.

— Хоть бы сѣсть куда-нибудь, — проговорила она, оглядываясь.

Какъ разъ въ эту минуту на насъ пахнуло необыкновенно приятными духами, и мимо насъ прошелъ одинъ изъ парходныхъ офицеровъ. Онъ угадалъ мысль Лауры и, приподнявъ фуражку, почтительно проговорилъ по-итальянски:

— Сейчасъ, сейчасъ, сударыня!

Черезъ нѣсколько минутъ Чортъ дѣйствительно принесъ намъ три складныхъ табурета. Въ знакъ благодарности, мы весело кивнули поднявшемуся на мостикъ, очевидно для дежурства, любезному офицеру. На видъ ему было не болѣе 23-хъ лѣтъ. Онъ былъ строенъ и красивъ, весело и наивно смотрѣли голубые глаза его, свѣтлые волосы вились мелкими колечками.

Между тѣмъ въ темныхъ тучахъ, постепенно накопившихся надъ нашими головами, засверкала молнія и раздался оглушительный ударъ грома. Сильный порывъ вѣтра завывалъ въ снастяхъ. Разразилась сильнѣйшая гроза; увеличивалось съ каждой минутой и волненіе. Солнце, прорываясь секундами сквозь тучи, освѣщало изумрудныя бездны, въ которыхъ, треща и содрогаясь, летѣлъ «Готтардо».

Душа моя въ этотъ вечеръ пережила то безграничное, широкое чувство свободы, насытилась той красотой, тѣмъ счастьемъ бытія, о которыхъ тоскуетъ она въ оковахъ скучныхъ будней... Минутами я какъ-бы сливалась съ природой, мнѣ хотѣлось вмѣстѣ съ волнами скатиться въ безпредѣльный океанъ и умереть въ ихъ алмазныхъ брызгахъ.

Я знала также, что красивый офицеръ наблюдалъ за мною съ высокаго мостика и была увѣрена, что храбрость моя приводитъ его въ восторгъ. Невдалекѣ отъ меня, также крѣпко держась за желѣзную рѣшетку борта, стояла Ольга. Лаура, обхвативъ одну изъ снастей, страдала морской болѣзью.

Передъ самымъ закатомъ, солнце еще разъ на минуту показалось на горизонтѣ. Я видѣла, какъ офицеръ смотрѣлъ на него въ бинокль, потомъ онъ сошелъ съ мостика и спустился въ каюту. Черныя тучи заволочили горизонтъ, вскорѣ стало совсѣмъ темно. Ползкомъ, цѣпляясь за всѣ попадавшіеся подѣ руки предметы, помогли мы Лаурѣ добраться до будки рулевого и попросили у него позво-

ленія немного остаться въ ней; онъ, молча, кивнулъ въ знакъ согласія головой. Буря усиливалась, парходъ качало такъ сильно, что висѣвшій посерединѣ фонарь то вправо, то влево наклонялся къ потолку и трепеталъ на немъ.

Лаура очень страдала; Ольга сѣла съ нею рядомъ на полъ и положила ей голову къ себѣ на колѣни; но какъ разъ въ эту минуту на порогѣ появилась высокая фигура капитана.

— Къ сожалѣнію, здѣсь не позволено сидѣть, — сказалъ онъ по-французски. — Тутъ со мною матросы; они могутъ отнести васъ на ваши мѣста, если вы будете столь любезны указать ихъ.

— Мы ѣдемъ въ третьемъ классѣ, — сказала я, краснѣя.

— Въ третьемъ классѣ? Но вамъ невозможно идти въ этотъ ужасъ! Во второмъ есть нѣсколько пустыхъ мѣстъ: очень прошу васъ воспользоваться ими!

— Смотрите, милостей ни за что въ мѣрѣ не приминать! — воскликнула я по-русски и принялась горячо благодарить капитана за его любезное предложеніе, сожалѣя о невозможности воспользоваться имъ.

Онъ сдвинулъ брови.

— Прощу васъ рѣшайтесь скорѣе, а то нельзя будетъ пройти.

Я повторила свои слова.

Тогда въ будку вошли три матроса, похожіе на привидѣнія въ своихъ черныхъ кожаныхъ костюмахъ, съ острыми кашпопами на головахъ.

Получивъ приказаніе взять насъ на руки (я очутилась на груди косматого Чорта), они вышли изъ будки и съ величайшей осторожностью начали пробираться по палубѣ. Набѣгавшія на нее большія волны ежесекундно грозили смыть насъ. Лаура почти лишилась сознанія, капитанъ поддерживалъ ее голову. Минутъ черезъ 5 мы наконецъ добрались до потайной двери, которую капитанъ съ трудомъ пріотворилъ. Матросы поспѣшно просунули насъ въ нее. По крутой лѣстницѣ спустились мы въ III-й классъ, и глазамъ нашимъ представилась уже разъ пережитая мною ужасающая картина морской болѣзни. Сотни людей, въ перемежку со стенами и проклятіями, издавали отвратительнѣйшіе звуки. Противные брызги летѣли отовсюду. Ежесекундно съ шумомъ падали съ нарѣ различныя вещи. Парходѣ сильно трещалъ. Въ воздухѣ чувствовалась паника. Вдвоемъ съ Ольгой дотащили мы съ трудомъ Лауру до ея койки и бережно уложили ее. Началась длинная, безконечно длинная ночь. Отъ непрерывной качки кровь мучительно прилиwała къ головѣ. Въ нашемъ отдѣленіи особенно страдали дѣти. Съ верхнихъ нарѣ изъ щелей неплотно сколоченныхъ досокъ тянулись длинныя нити слюней. Я сложилась комочкомъ и, прикрывшись пледомъ, старалась не думать объ окружающемъ. Оно было ужасно, и, несмотря на то, я съ какимъ-то радостнымъ трепетомъ прислушивалась къ совершенно мнѣ новому, свѣтлому чувству, зарождающемуся гдѣ-то глубоко-глубоко въ моемъ сердцѣ.

(Окончаніе будетъ).

Природа въ роли художницы.

Очеркъ проф. Куртъ-Ламперта.

(Съ 9 рисунками.)

Со всѣхъ временъ и у всѣхъ народовъ царства растительное и животное давали толчокъ художественному творчеству. Живую модель или просто копировали или измѣняли и перерабатывали до неузнаваемости, такъ что съ вѣками она совершенно утрачивала свой первоначальный обликъ, обращаясь въ концѣ-концовъ въ какой-нибудь простой орнаментъ, напоминающій геометрическую фигуру. Иногда, при содѣйствіи пылкой фантазіи, живое существо, служившее моделью, принимало, подѣ рѣзцомъ или кистью, сказочную форму, чему яркимъ примѣромъ можетъ служить японское искусство.

Въ настоящее время художественно-техническое творчество снова обратилось за образцами къ живой природѣ. Въ современныхъ

вишнеткахъ и тому подобныхъ украшеніяхъ книгъ, а также и во многихъ другихъ рисункахъ мы встрѣчаемъ все новые и новые мотивы, взятые преимущественно изъ царства животнаго. Природа неисчерпаема, и кто умѣетъ читать въ ея книгѣ, тому она и въ этой области даритъ много новаго. Но она въ то же время и мало доступна, такъ какъ не каждому открываются свои тайны. Безчисленное множество животныхъ прячется на днѣ морскомъ — въ его голубыхъ безпредѣльныхъ водахъ эврирныя созданія скрываются отъ любопытныхъ человеческихъ глазъ. Нашего зрѣнія далеко не хватаетъ, чтобы хоть только уловить существованіе этихъ крошечныхъ организмовъ, поразительной красотой которыхъ мы можемъ любоваться лишь подѣ микроскопомъ.

Неудивительно, если новичок-студент приходит в восторг, увидев впервые красивый кремнистый панцирь лучевика. Опытные естествоиспытатели, и те в изумлении останавливаются перед разнообразием и целесообразностью в строении почти всех глазных организмов.

Однако, для того, чтобы извлечь эти сокровища со дна морского и сдать их достойным публики, надо не только быть ученым, но и обладать художественным чутьем и, вдобавок, владеть кистью.

Неоднократно делались кое-какие попытки, чтобы указать художникам на красоту форм, ускользающую от невооруженного глаза и разлитую в природу, но никому еще до сих пор не удалось достигнуть таких удивительных результатов в этом направлении, как Эрнесту Геккелю. Он посвятил себя этому делу с самых юных лет. Надо и то сказать, природа щедрой рукой надлила его всеми необходимыми для того качествами. Занимаясь целые десятки лет научными исследованиями над жизнью микроскопических организмов, он не только не охладил к ним, но с годами созерцание их изящных форм доставляло ему еще большее эстетическое наслаждение, и из многих тысяч экземпляров, добытых им во всех морях земного шара, он сумел выбрать и представить публике в своем большом сочинении: «Художественные формы природы» выдающиеся, типичные экземпляры.

Все изображения, помещенные Геккелем в его книгу, — точные копии с природы, в сыром, необработанном виде. Он ограничился тем, что передал на бумаге те формы, которые

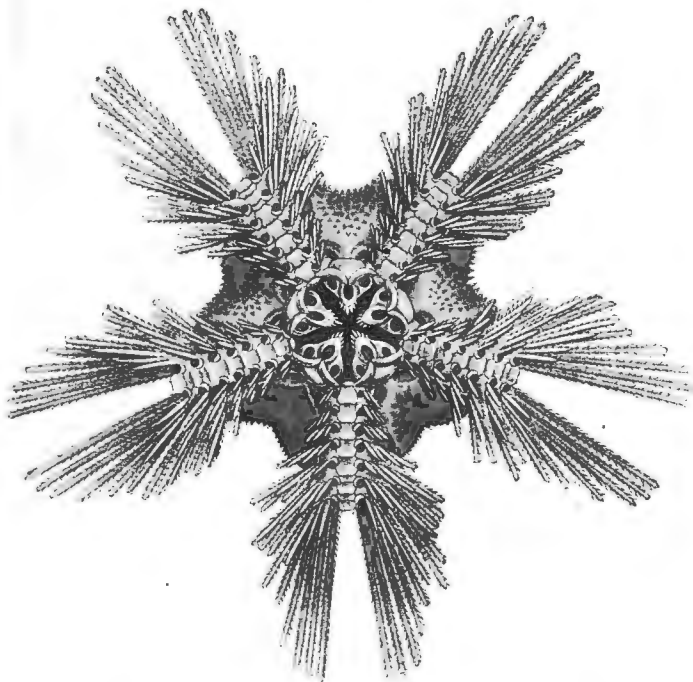

Рис. 1. Звездочка, увеличенная в 3 раза.

наблюдать в природе, не вторгаясь в область художественного творчества и оставляя за своим сочинением скромную роль путевода художников в неведомый им царств. В нашей статье мы даем читателю несколько таких изображений, заимствованных из его книги, сопровождая их необходимыми пояснениями.

Из всех морских обитателей, которых мы в противоположность рыбам называем низшими организмами, людям, не посвященным в тайны естествознания, кажется, более всего знакомы морские звезды — по крайней мере они всегда фигурируют в числе неизбежных сувениров, увозимых с морского берега. Но разве плохо высушенный, частью выветрившийся экземпляр может дать понятие о живом существе?

На первом нашем рисунке изображен скелет так называемой звездочки с внутренней стороны. От дискообразного туловища резко отходят руковидные, большей частью обломанные отростки. В середине диска находится рот, снабженный пятью зубами. Из отверстий, в два ряда тянущихся вдоль каждого из пяти отростков, при жизни животного, выходят присоски. Эти отверстия окаймлены длинными, тонкими, с обеих сторон зазубренными известковыми иглами; кожа покрыта бородавками. Это один из видов разнообразного класса иглокожих. Морские звезды, звездочки, волосатые и пальмовые звезды, круглые, покрытые иглами морские ежи и их плоские родичи, которых Геккель называл «цветки-ежи», — все они принадлежат к одному типу; но какое, при этом, изумительное разнообразие, не только во внешней форме, но и в самом строении!

Не менее морских звезд публике знакомы другие обитатели

моря — кораллы. При этом слову в воображении невольно рисуется красный, благородный коралл — любимое украшение женщин. Но красный коралл составляет лишь один из многих тысяч видов морских животных, известных в зоологии под общим названием кораллов, которые, погибая, оставляют по себе память в виде крепких известковых сооружений, большей частью белого цвета, не поддающихся разрушению.

Во время скелета так называемых шестилучевых кораллов,

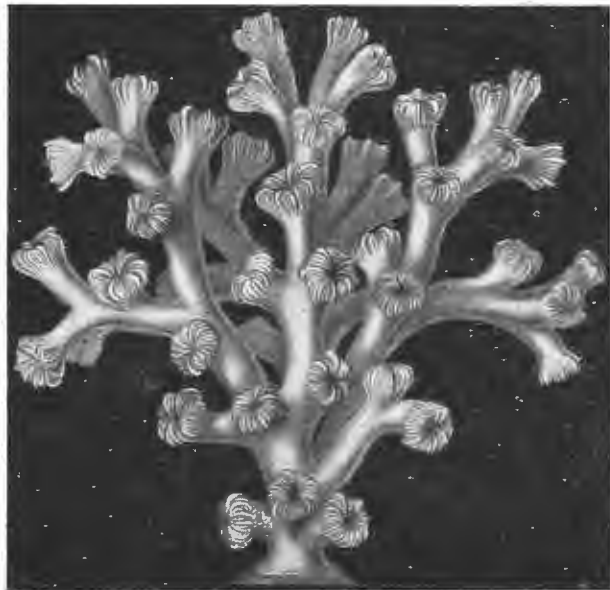

Рис. 2. Скелет древовидного кораллового полипняка.

составляющих наибольший их отдел и изображенных на втором нашем рисунке, наука усматривает сходство с формой правильной шестилучевой пирамиды, узким концом обращенной вниз.

Из середины главного ствола выходят боковые ветки неодинаковой высоты. На одном стволе бывает или шесть веток в одном ярусе, или несколько ярусов по шести веток. По какому разнообразию форм получается из этого простого основного плана! Разнообразие это обуславливается количеством веток, верхним видом пирамиды, то стройной, как пальма, то приземистой, а главным образом, стремлением большинства шестилучевых кораллов жить не в одиночку, а целыми колониями. В силу этой особенности, так называемые каменные кораллы играли видную роль не только в образовании земной коры — путем отложения целых горных масс, но и в новейшей истории народов, так как чудные, возведенные трудами микроскопических инфузорий, коралловые острова Великого океана и по настоящее время служат яблоком раздора между могущественными государствами.

Изумляясь общественной деятельностью бесчисленных миллионов этих микроорганизмов, мы в то же время не можем не восторгаться и их формами. Посмотрите, например, на изображенный здесь (рис. 3) скелет коралла, найденного в морских глубинах неподалеку от Флориды. Разве его абрис, так напоминающий цветочную чашечку на шестилучевой ножке, не мог бы служить образцом изящной вазы? А разве ветвистый, древовидный коралловый полипняк (рис. 2), уроженец норвежских вод, — не годился бы для модели затейливого завитка, которым талантливый художник мог бы воспользоваться для своей фриз?

К кораллам, в зоологическом порядке, примыкают морские животные, совершенно отличающиеся от них во внешнем виде и организации. Мы говорим о громадном отделе медуз или аккафов. Эти организмы не воздвигают гигантских известковых построек, у них даже нет сколько-нибудь устойчивого скелета, который поддерживал бы их студенистое тело. Выброшенные на берег, эти нежные создания почти безследно исчезают. О их прошлом существовании в море мы узнаем лишь по ископаемым остаткам минеральных пластов, служивших для образования юрской формации и известных под именем шифера.

Но какое наслаждение следить за этими эфирными созданиями в их природной стихии — море! Счастье любоваться ими достается

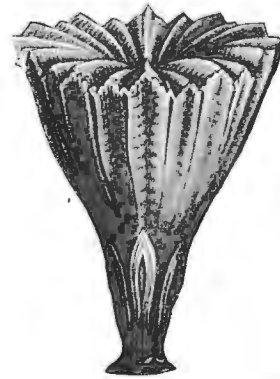

Рис. 3. Скелет коралла, найденного около Флориды.

Полезно, но неприятно. Картина г. Якобидиса, грав. Р. Бонгъ.

„Сельская честь“. Картина Монтегаца, грав. Г. Манкастропа

въ удѣлѣ немногимъ: медузы такъ нѣжны, что въ наилучше-устроенномъ акваріумѣ могутъ продержаться лишь нѣсколько дней. Когда многочисленные посѣтители зоологической станціи въ Неаполѣ съ любопытствомъ останавливаются передъ акваріумомъ, чтобы посмотреть на замѣчательный экземпляръ медузы, известной подъ именемъ «Венерина пояса», они уходятъ разочарованные, такъ какъ это длинное, лентовидное, прозрачное, окрашенное въ нѣжно-голубой цвѣтъ, животное, на поверхности котораго лишь изрѣдка и едва замѣтно преломляются солнечные лучи, еле-еле видно изъ-подъ воды. Нѣкоторые виды медузъ отличаются болѣе

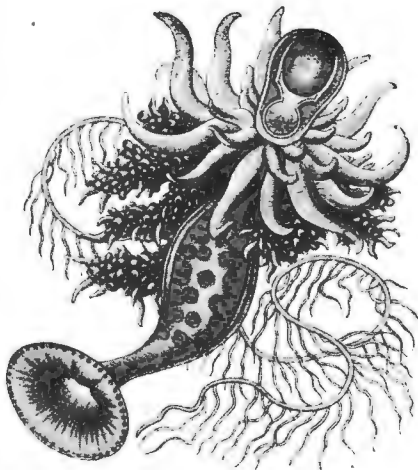

Рис. 4. Трубчатникъ, увеличенный въ 8 разъ.

твердымъ, компактнымъ строеніемъ и болѣе яркими красками; однако, до сихъ поръ никакими препаратами не удалось сохранить ихъ красивую форму и обликъ, и кто желаетъ насладиться ихъ прелестнымъ видомъ, тотъ долженъ отправиться въ открытое море, когда эти животныя, сверкая роскошными красками, плаваютъ на залитой солнцемъ поверхности воды.

Публикѣ болѣе знакомы колокольцевидныя медузы. Ихъ часто большими партиями прибываетъ къ самому берегу и даже выбрасываетъ на сушу, что доставляетъ пріятное зрѣлище купающимся, которые, впрочемъ, боятся медузъ, такъ какъ онѣ, съ помощью безчисленнаго множества крошечныхъ бородавокъ, наполненныхъ муравьиной кислотой и покрывающихъ все ихъ тѣло, при прикосновеніи къ нимъ причиняютъ жгучую боль.

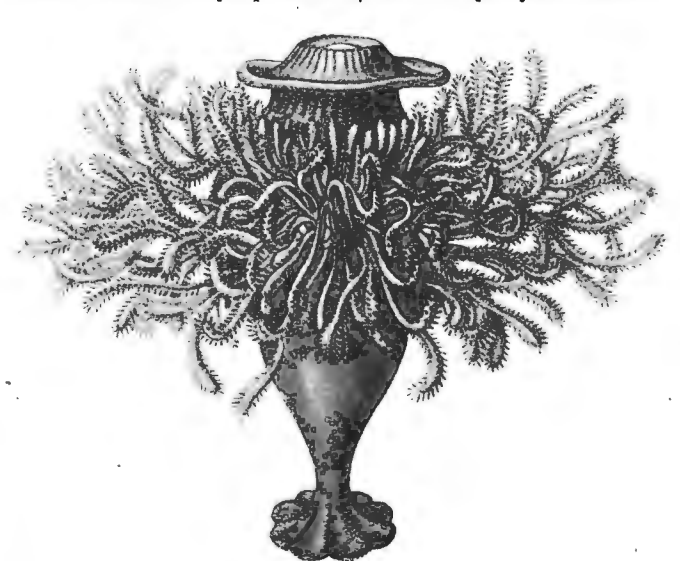

Рис. 5. Медузы Геккеля.

Нашъ четвертый рисунокъ изображаетъ медузу высшаго порядка. Въ наукѣ она получила названіе сифонофора или трубчатника. Глядя на него, можно подумать, что это просто игра природы—такъ своеобразна его красота. Зоологія причисляетъ его къ разряду общественниковъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, даже къ коммунистамъ. И въ самомъ дѣлѣ, въ сифонофорѣ раздѣленіе труда такъ строго разграничено, что одни индивиды заняты исключительно ѣдой, другіе — движеніемъ, третьи — размноженіемъ, словомъ, сифонофоры ведутъ жизнь цѣлыми колоніями. Каждая особь имѣетъ свою особенную физиономію, соответствующую ей специаль-

ности въ совершенно различные цвѣта. Такъ: нѣжно-розовый цвѣтъ щупальцевъ рѣзко выдѣляется на темно-красномъ фонѣ «производителей», и оба эти цвѣта, въ свою очередь, рѣзко отличаются отъ желтой окраски «питающей» особи, черезъ прозрачныя стѣнки которой явственно просвѣчиваетъ темно-желтый цвѣтъ печеночной железы.

Тѣ же явленія мы замѣчаемъ въ медузѣ другого вида, изображенной на пятомъ рисункѣ. Зонтообразная ея верхушка, заключающая внутри маленькій, невидимый для насъ, плавательный пузырь, напоминаетъ плоскую шляпу, изъ-подъ которой свѣшивается внизъ питающая особь въ видѣ темнаго, рѣпообразнаго желудка колоніи съ краснымъ, восьмилучевымъ ртомъ, расширяющимся книзу. Среднюю часть полипо-медузы окружаетъ вѣнчикъ изъ годубыхъ, подвижныхъ особей, играющихъ роль щупальцевъ. Если мы удалимъ эти щупальца, то сейчасъ же подъ ними увидимъ гирлянду изъ красныхъ особей—производителей, окружающую центральный желудокъ колоніи. Всѣ полипо-медузы живутъ въ открытомъ морѣ: частью плаваютъ на поверхности океана, часто скрываются въ его глубинѣ.

Мы здѣсь разсматривали этихъ животныхъ преимущественно съ зоологической точки зрѣнія. Геккелю слѣдуетъ поставить въ особенную заслугу то, что онъ, въ великолѣпныхъ, раскрашенныхъ картинахъ—рисунки сняты съ живыхъ экземпляровъ—познакомилъ публику именно съ этимъ замѣчательнымъ отдѣломъ морскихъ животныхъ, которыя до тѣхъ поръ были известны однимъ естественнымъ испытателямъ. Какую массу мотивовъ можетъ дать художнику эта пестрая толпа, блистающая изумительными красками, вдобавокъ прозрачная, словно сдѣланная изъ цвѣтнаго хрустала!

На шестомъ рисункѣ изображенъ одинъ изъ многочисленныхъ видовъ губокъ. Гроздеобразный стволъ состоитъ изъ двѣнадцати стройныхъ, граціозно сидящихъ на своихъ ножкахъ, шишковидныхъ особей. Морская вода, содержащая въ себѣ необходимыя для питанія губки

Рис. 6. Губка изъ класса извѣстковыхъ.

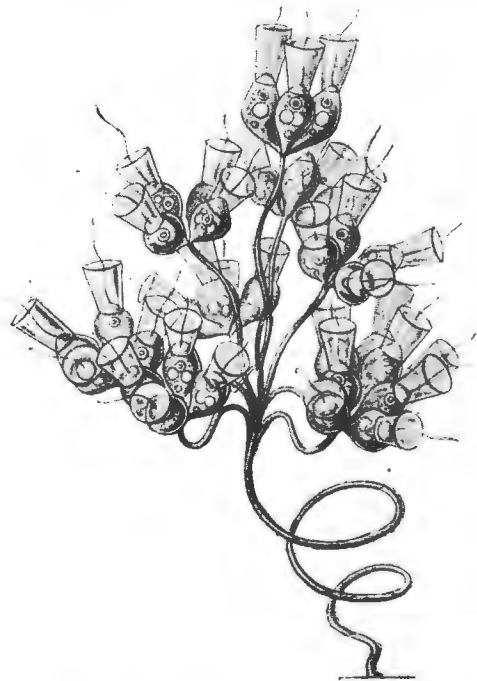

Рис. 7. Полипнякъ жгутиковыхъ медузъ.

составныя части, входитъ въ нее черезъ мелкія поры, которыми пробурована вся ея поверхность, а выходитъ черезъ большое отверстіе—выводной каналъ—находящейся въ верхнемъ концѣ. Съ обыкновенной губкой, употребляемой въ домашнемъ обиходѣ, всѣ мы болѣе или менѣе знакомы, а многимъ ли извѣстно, что есть тысячи видовъ этихъ животныхъ, и что между ними также най-

дуют роскошные экземпляры, которые могли бы служить образцами для художественного воспроизведения? Однако, даже Геккелю до сих пор не удавалось сделать снимки с самых замечательных и поразительных по своему внешнему виду губок, и лишь микроскоп дает нам возможность любоваться их красотой и крошечными известковыми и кремневыми якорями, звездачками, иглами, крючечками и слочками, которые они выделяют из себя.

Всё рассмотренное нами до сих пор виды животных мы могли изучать, — по крайней мере с внешней их стороны, — простым глазом. Если большинству людей они и мало знакомы, то причину этого явления отнюдь нельзя объяснить их ничтожными размерами. Но есть бесчисленное множество микроскопических, низших организмов, так-называемых животно-растений, составляющих совсем особый мир, с которыми мы можем познакомиться лишь вооружившись микроскопом. Например: на корневых нитях водяной чечевицы нашего аквариума мы видим налет в роду плёсени. Когда вы кладете эту плёсень под микроскоп, вы с удивлением замечаете, что она находится в постоянном движении: оказывается, что эта плёсень состоит из инфузорий. На крошечном, разветвленном деревце висят, как на ландышевой

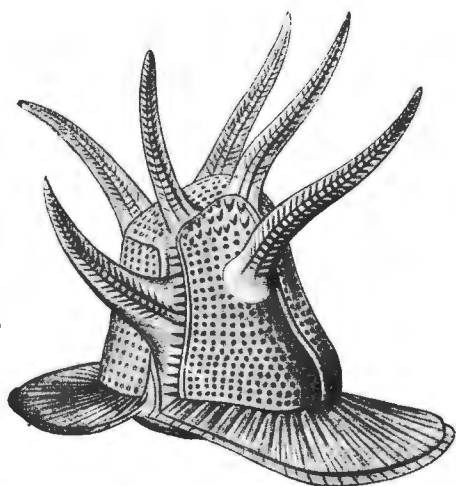

Рис. 8. Скелет перидинеи.

ветки, качающиеся колокольчики. Эти колокольчики или мигают распахиваются в разные стороны на своих спирально изогнутых нитях, или же медленно раскрывают свои бутоны. Как-то раз, с помощью тонкой сити, мы выловили в море, вместе с другими микроскопическими формами, такой древовидный организм: на каждой его ветке сидело по несколько чашечкообразных особей. В науке эти животные известны под названием жгутиковых. Множество отдельных особей бокальчатой формы соединены на одном стволе. Они водятся в громадном количестве в наших водах.

Есть и другие, однородные с этими, виды жгутиковых, которые, как представлено на седьмом нашем рисунке, прочно прикреплены своим стебельком. Эта форма добыта из Мессинского пролива. На верхушке тонкого, спирально изогнутого стебелька, отделяется несколько тонких, извилистых боковых веток, на которых сидят по несколько грушевидных, соединенных между собой у основании, ячеек. Ну, разве это деревцо не могло бы служить моделью для люстр, ламп, фонарей и т. п.?

Восьмой рисунок напоминает нам средневёковой железный племь. По мнению Геккеля, эта крошечная фигурка очень похожа на шляпу с шестью воткнутыми в нее перьями. Эта замечательная форма принадлежит к разряду микроорганизмов, носящих название перидиней. Вопрос о том, к какому царству — растительному или животному — следует ее отнести, все еще остается не вполне решенным, хотя в последнее время ученые более склонны причислить ее к царству растительному. Эти крошечные организмы обладают покровом, состоящим из целлюлозных, соединенных между собой, пластинок и двух тоненьких жгутиков, с помощью которых они двигаются в воде. Они плавают громадными массами и в морской, и в пресной воде, представляя собой обильную пищу для многих животных.

Однако, пальма первенства в этом микроскопическом мире бесспорно принадлежит тем крошечным, но имеющим большое значение организмам, которые известны многим читателям под научным названием диатомей и радиоларий. Первых причисляют к царству растительному, последних — к царству животному, но в конце всего, что это животно-растения — микроскопические, одноячейные организмы, встречающиеся как в морской, так и в пресной воде. Они обладают присущим каждой живой субстанции или протоплазм свойством всасывать из окружающей воды кремневую кислоту и строить из нее твердый наружный покров или панцирь. И опять мы с удивлением задаем себе вопрос: в силу каких причин и побуждений одна ячейка строит себе

панцирь одного вида, другая — совсем иного? Оба класса насчитывают несколько тысяч родов и видов, отличающихся между собой формой скелета.

Теперь мы займемся радиолариями. В этом классе мы видим то изящный, разрезанный пополам, пустой шар, напоминающий индийскую безделушку из слоновой кости, то боковой вид панциря, то фантастически разукрашенный крест; у некоторых от центра покрова идут изогнутые усиками иглы, но нигде, во всех этих щедрой рукой разбросанных украшениях, в виде иглы, крючочков, пугочков и т. п., вы не заметите ни малейшего угловения, ни малейшей неправильности — все выполнено с математической точностью, все на своем месте.

То же самое мы можем сказать и о диатомеях — одноячейных микроскопических растениях, образующих свой скелет из кремневой кислоты. Скелет состоит из двух половинок, напоминающих коробочку с крышкой. И здесь, в большинстве случаев, мы видим тончайшую работу художника-природы: панцирь украшен точечками, и ближайшими желобками, выемками, перекарсивающимися под разными углами и обуславливающими разнообразные формы, и опять-таки все исполнено в высшей степени изящно: пять грубых шипов, больших блях, глубоких выемок и т. д. Панцири диатомей отличаются такой необычайно тонкой скульптурной отделкой, что мы, с помощью самых точных инструментов, едва различаем их отдельные украшения.

Диатомей особенно богаты художественными мотивами. Насколько некоторые виды кораллов, медуз и других морских животных пригодны для пластического изображения в художественной технике, настолько диатомей, с их изящными рисунками и узорами, могут служить моделями для гравирования, выжигания по дереву, рисования. Чтобы убедиться в этом, стоит взглянуть на наш девятый рисунок. Не следует, однако, забывать, что этот прекрасный кремневый панцирь увеличен в 300 раз.

Радиоларии и диатомей имеют огромное значение в природе. Они не менее коралловых полипов потрудились над образованием земной коры. Громадные геологические отложения возникли благодаря этим крошечным организмам. Подобно тому, как в настоящее время, в морях, где копошатся несметные толпы этих животных, по мере того, как живые индивидуумы гибнут, их кремневые панцири опускаются на дно морское и образуют там пласты радиоларного и диатомейного ила, так было и в минувшие геологические периоды.

Для некоторых геологических пластов есть очень подходящее название — горной муки: на вид это, действительно, тончайший порошок, сухая уличная пыль, мука; но микроскоп открывает нам в этой муке присутствие бесчисленных масс панцирей радиоларий и скорлупок диатомей. В других пластах, образовавшихся также благодаря содействию этих крошечных низших организмов, мы уже видим не пыль, а плотную каменную массу — однако, микроскоп и здесь указывает на тот же самый первоначальный источник.

Размеры нашей статьи не позволяют нам распространяться ни о геологическом значении низших организмов, ни о многостороннем техническом применении диатомейных пластов, в виде, например: шпательного полировального камня и т. п. Укажем лишь на невольное разнообразие форм, заключающихся в этих двух классах.

Геккель представил на 140 таблицах огромного атласа 1.723 прекрасных рисунка различных видов радиоларий. Большой атлас Ван-Гейрека также вмещает в себя несколько сот различных видов диатомей. Каждый вид, представляющий свои особенности, является перед нашими глазами микроскопическим художественным произведением.

В прошлом столетии Ледермюллер называл свое сочинение, в котором он рассказывает о водяных блохах, полпках, обо всем, что ему попадало под руку, «микроскопической услугой глаз и духа». Чудесный мир неизмеримо-малых в природе был для него еще неизвестен, иначе он приберег бы свое название именно для него.

Само собою разумеется, что художественные, бездонно разнообразные формы, которые так обильно творит природа, не могут служить только услугой для глаз и духа естествоиспытателей и любителей природы, наслаждающихся созерцанием их красоту в тиши своих ученых кабинетов: найдутся свещующие люди, которые так же, как и Геккель, выведут их на свет Божий на пользу человечеству вообще и художественной технике — в частности.

Рис. 9. Скелет диатомей, увел. в 300 раз.

Росинки.

(Сказка.)

Въ утро теплое, росное,
Въ свѣтлой тишинѣ,
Эту сказку поде чистое
Разказало мнѣ.

Какъ-то разъ, друзья, прискучило
Солнца краснаго лучамъ
Все бродить-скользить безъ устали
По дубравамъ и полямъ.
Разсудили и надумали:
Отыскавъ незримый путь.
Въ царство темное, подземное
Хоть украдкой заглянуть.
Напружились и ударили
Въ лоно сочное земли
И въ нѣмую глубь миллионамъ
Нитей огненныхъ прошли...
Совершилось диво дивное:
Въ глубинѣ земли сырой
Огоньки зажглись волшебные
Самоцвѣтною игрой.
Гдѣ упало алой зореньки
Отраженье, какъ стрѣла,
Тамъ рубинъ кроваво-пламенный
Яркимъ пурпуромъ зажгла;
Сквозь зеленую муравушку,
Подъ пласты тяжелыхъ рудъ
Лучъ прокрался—и лампадкою
Засвѣтился изумрудъ;
Синевою струйки дремлющей
Цвѣтъ сапфира заигралъ;
Искрой луннаго мерцанія
Началъ вспыхивать опаль...
Свѣтомъ вѣчнымъ, свѣтомъ внутреннимъ
Загорѣлись нѣдра горъ,—
И запѣлъ безсмертныхъ геніевъ

Сладкозвучный, дивный хоръ:
«Слава, яркая и вѣчная
Слава солнечнымъ лучамъ,
Красоту неугасимую,
Блескъ безсмертный давшимъ намъ!»...

* * *
Въ утро теплое, душное,
Въ ясной тишинѣ,
Эту сказку поде чистое
Разказало мнѣ.

А кругомъ росинки искрились
Кроткой, блѣдной красотой,—
Эти слезы, слезы чистыя
Тихой радости земной.
Лучъ имъ далъ свое сіяніе,
Онъ-же выпеть влагу ихъ...
Но, на краткій срокъ рожденныя,
Осіяння на мигъ,
Эти капли,—отраженіе
Сотенъ жизней, что во мглѣ
Безыменныя, безслѣдныя
Протекають на землѣ,—
Тоже пѣли: «Слава, вѣчная
Слава солнечнымъ лучамъ,
Что красу едва замѣтную,
Блескъ мгновенный дали намъ!»..
И казалось, вторя кроткому
Ихъ напѣву, мнѣ весь пѣлъ
Звонкимъ хоромъ: «Слава всякому,
Кто въ свой краткій вѣкъ сумѣлъ
На себѣ хотя единую
Искру свѣта отразить,
Въ сумракъ мой хотъ каплю радости,
Хотъ росинку счастья влить!»

С. Фругь.

Къ рисункамъ.

Въ смыслѣ разныхъ техническихъ приспособленій, которыми такъ богатъ нашъ истекающей вѣкъ, обращаетъ на себя вниманіе возникшій недавно новый лондонскій театр-циркъ, одно изъ роскошнѣйшихъ увеселительныхъ мѣстъ и одна изъ достопримѣчательностей англійской столицы. Это сооруженіе удачно разрѣшаетъ на видъ очень трудную задачу. Разнообразныя публичныя представленія требуютъ и соответственныхъ помѣщеній. Въ городахъ такимъ образомъ возникаютъ спеціальныя зданія для представленій драматическихъ, конныхъ, акробатическихъ, водныхъ, и т. д. Само собою разумѣется, что сооруженіе такихъ спеціальныхъ зданій вызываетъ значительные расходы, и что было бы весьма желательно добиться такого типа зданія, въ которомъ могли бы быть соединены всякаго рода представленія. Вотъ эту-то задачу и разрѣшаетъ новый лондонскій театр-циркъ, располагающій прекрасною сценою для драматическихъ спектаклей и въ то же время устроенный такъ, что средняя часть зрительной залы можетъ быть превращена либо въ арену для конскихъ или акробатическихъ представленій, либо въ помѣстительный и глубокий бассейнъ, наполняемый водою. Нашъ рисунокъ изображаетъ внутренний видъ театра, когда часть зрительной залы превращена въ бассейнъ. Всѣ эти превращенія достигаются при помощи приспособленій, не требующихъ ни значительныхъ затратъ, ни продолжительнаго времени, ни большого числа рабочихъ. Если та же цѣль могла бы быть достигнута и въ менѣе дорого-столичныхъ зданіяхъ, чѣмъ лондонскій театр-циркъ, то былъ бы полученъ очень важный техническій успѣхъ въ дѣлѣ публичныхъ представленій. Весьма часто случается, что сооружаемые въ настоящее время театры въ теченіе значительной части года пустуютъ вслѣдствіе невозможности непрерывно ставить драматическія представленія. Но если бы въ тѣхъ же зданіяхъ могли происходить разнообразныя представленія, то они могли бы служить непрерывно, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и полнѣе окупать расходы по ихъ сооруженію.

Съ каждымъ годомъ связь между Россіею и Востокомъ становится тѣснѣе. Востокъ, еще столь далекій для насъ недавно, приближается, вслѣдствіе заязвляющихся съ нимъ все новыхъ отношеній, вслѣдствіе тысячи нитей, соединяющихъ насъ съ нимъ. Наши родственники, друзья, знакомые переселяются на Востокъ,

живутъ, трудятся, умпрають тамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается и нашъ интересъ къ этимъ отдаленнымъ и въ то же время теперь намъ близкимъ странамъ.

Одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ художниковъ-писателей, впервые ознакомившій русскихъ людей съ современною жизнью многихъ мѣстностей Востока, это г. Каразинъ. Онъ много тамъ жилъ и въ сочныхъ своихъ произведеніяхъ познакомилъ съ нимъ русскую публику. Его акварельный рисунокъ: «Фергана», приобретенный музеемъ Александра III и воспроизведенный въ этомъ номерѣ нашего журнала, даетъ намъ чрезвычайно яркое представленіе о жизни въ одной изъ роскошнѣйшихъ странъ, находящейся подъ господствомъ Россіи. Лѣтній зной, снѣговыя горы, живописныя восточныя постройки, привалъ каравана у Сыръ-Дарья,— все это составляетъ картину, невольно привлекающую вниманіе своимъ оригинальнымъ характеромъ и своими своеобразными красотами. Надо быть художникомъ въ душѣ, чтобы такъ мѣтко удивить особенности восточнаго пейзажа и такъ удачно ихъ воспроизвести въ небольшомъ рисункѣ.

О чемъ задумалась миловидная дѣвочка, сидящая въ полуденный зной на морскомъ берегу? Грезить ли она или поджидаетъ кого-нибудь? Трудно сказать. Но въ ея хорошенькихъ глазахъ таятъ какой-то вопросъ, какое-то недоумѣніе или ожиданіе. Можетъ быть на этотъ разъ она просто ожидаетъ свою мать для совместнаго купанія. Но это вопросительное выраженіе ея лица не исчезнетъ и впоследствии, когда другія ожиданія и недоумѣнія охватятъ ея душу. А что она ихъ не избѣгнетъ, это очевидно. Глаза—зеркало души, и такіе выразительные и красивые глаза свидѣтельствуютъ о душѣ съ богатыми задатками. Много запросовъ возникнуть въ этой душѣ, а какъ отвѣтить на нихъ жизнь,—кто это знаетъ?

Полезное, но непріятное встрѣчается въ жизни нерѣдко, и особенно оно обидно для тѣхъ, кто плохо сознаетъ пользу причиняемой непріятности. Въ такомъ положеніи, очевидно, находится мальчуганъ, котораго старая ключница усердно моетъ въ лѣтнюю пору холодной водою. Ахъ, какъ ему обидно! Но ключница съ видимымъ удовольствіемъ предастся своему занятію, а мальчуганъ

реветь благим матомъ, не имѣя, конечно, никакого понятія о спастельности чистоты, столь горячо рекомендуемой гигиеной.

Повидимому, итальянская крестьянка и сопровождающій ее парень очень довольны собою и веселы. Но если взглянуть на подпись подъ картиною: «Сельская честь», какъ быстро смѣняется благодушное настроеніе зрителя, вызванное веселымъ видомъ молодыхъ людей, воспоминаніями о той кровавой драмѣ, которая разыгралась вслѣдствіе завязавшихся между ними отношеній. Кто не знаетъ пьесы итальянскаго писателя Верга, такъ прекрасно переложенной на музыку итальянскимъ же композиторомъ Масканы? Кто не испыталъ сердечнаго трепета, слѣдя за судьбою жизнерадостной Лолы и влюбленнаго въ нее Турриду, подъ аккомпанементъ всѣмъ столь хорошо знакомыхъ звуковъ?.. Но художникъ взялъ для своей картины моментъ, когда драма еще не началась, когда жизнь бьетъ ключомъ въ обоихъ молодыхъ людяхъ, и это противоположеніе ихъ оживленныя, веселыхъ лицъ трагической участи влюбленнаго Турриду, придаетъ картинѣ особенное значеніе, подтверждая ту старую истину, что отъ смѣха до слезъ одинъ шагъ, что въ корзинахъ роскошныхъ цвѣтовъ гаятся иногда змѣя, что самое безобидное явленіе прикрываетъ иногда роковую драму...

Вице-адмиралъ Н. И. Скрыдловъ, начальникъ русской тихо-океанской эскадры.
Съ фот. Здобнова авт. «Нивы».

Событія въ Китаѣ.

(Съ 3 портр. и 2 рис. на стр. 601 и 602).

Послѣ взятія Тянь-Цзина союзными войсками, извѣстія, получаемыя изъ Китая, продолжаютъ быть крайне неопредѣленными. Удивляться этому нечего, потому что сами китайцы, очевидно, не знаютъ, на что рѣшиться,—заклѣчить ли миръ съ державами или продолжать войну, будто бы начатую сторонниками «Большого Кулака». Собственно Китаю, какъ извѣстно, за послѣднее время съ европейскими государствами войны не ведутъ: ведутъ войну мятежники, а китайское правительство находится съ державами въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ. Такъ было во время тонкинской экспедиціи, когда Франція сражалась вовсе не съ Китаемъ, а съ «Черными флагами». Такъ обстоитъ дѣло и нынѣ, когда съ союзными войсками сражается вовсе не Китай, а «Большой Кулакъ»... Китайской дипломатіи принадлежитъ честь изобрѣтенія такъ-называемой офиціозной войны. Водитъ такую войну само правительство, но оно дѣлаетъ видъ, будто живетъ въ мирѣ съ непріятелемъ, и во всякую минуту будто бы готово само вступить съ нимъ въ союзъ для подавленія мятежа, вспыхнушаго на его территоріи.

На этотъ разъ впрочемъ китайское правительство повидимому болѣе искренно, чѣмъ прежде, и, какъ кажется, само не знаетъ, на что рѣшиться. Китайскіе правители или, точнѣе говоря, вліятельныя лица въ правительственной средѣ не могутъ никакъ столкнуться: одни, подчиняясь фанатическимъ элементамъ, требуютъ изгнанія иностранцевъ, другіе наоборотъ опасаются войны съ цивилизованнымъ міромъ и готовы проявить миролюбіе. Но отъ этого государствамъ, вступившимъ въ борьбу съ сторонниками «Большого Кулака», не легче, потому что неизвѣстно, на что въ концѣ концовъ рѣшится Китай. вмѣстѣ съ тѣмъ остается только готовиться ко всякаго рода случайностямъ. Правда, за послѣднее время получены были рядъ извѣстій, въ силу которыхъ можно было надѣяться, что миролюбивыя намѣренія одержать верхъ въ Пекинѣ. Телеграфъ сообщилъ намъ даже, что глава китайской воинственной партіи,

пресловутый принцъ Туанъ (портретъ на этой стр.), будто бы самъ защищаетъ, вмѣстѣ съ принцемъ Чжиномъ, посланниковъ въ Китаѣ. Вѣрно ли это однако? Принцъ Туанъ вовсе не принадлежитъ, какъ принято думать, къ китайскимъ фанатикамъ, не имѣющимъ никакого понятія объ европейской цивилизаціи. Онъ побывалъ въ Европѣ и даже несъ службу офицеромъ въ бельгийскихъ войскахъ въ концѣ 70-хъ годовъ. Вообще онъ обладаетъ европейскимъ образованіемъ и тѣмъ не менѣе счелъ не только возможнымъ, но даже патристичнымъ стать во главѣ движенія, которое направлено

Генералъ-лейтенантъ Лессель, начальникъ германскаго экспедиціоннаго корпуса въ Китаѣ.
По фот. авт. «Нивы».

къ изгнанію или уничтоженію иностранцевъ. При такихъ условіяхъ очень трудно надѣяться, что китайское правительство уже въ скоромъ времени протрубитъ отбой и заставитъ исчезнуть со сцены тѣхъ дикихъ приверженцевъ «Большого Кулака», которыхъ оно такъ неожиданно призвало къ жизни, на ряду съ «Черными флагами», также теперь воскресающими. Какъ извѣстно, послѣ тонкинской экспедиціи «Черные флаги» моментально исчезли, какъ только Китай пришелъ къ соглашенію съ Франціей. Если

состоится миръ между державами и Китаемъ, то «Большой Кулакъ» исчезнетъ такъ же быстро, какъ онъ родился, удививъ своимъ появленіемъ весь образованный міръ и даже дипломатію...

Но понятно, что при теперешнихъ обстоятельствахъ державамъ не остается ничего другого, какъ дѣлательно готовиться къ войнѣ съ Китаемъ. На этотъ путь вступила первая, какъ извѣстно, Германия, пославшая въ Китай двѣ пѣхотныя бригады, кавалерійскій полкъ, полкъ полевой артиллеріи и саперный батальонъ подъ главнымъ начальствомъ генерала Лесселя, опытнаго начальника, принимавшаго участіе въ войнахъ 1866 и 1870—71 гг. и командовавшаго за послѣднее время дивизією въ Карсруэ (портр. на этой стр.). Что касается до Россіи, то, въ виду обширности ея границы, смежной съ Китаемъ, и въ виду такихъ фактовъ, какъ обстрѣливаніе Благовѣщенска, ей остается только послѣдовать примѣру Германіи, чтобы быть готовой на всякій случай. Само собою разумѣется, что наша армія, всегда готовая отстаивать честь и интересы Россіи, гдѣ это требуется, слѣдуетъ съ воодушевленіемъ исполнить свой долгъ и на этотъ разъ. Чтобы охарактеризовать духъ, господствующій въ нашей арміи, достаточно привести слѣдующій краснорѣчивый фактъ, о которомъ сообщаетъ газета «Волынъ». Начальникъ дивизіи генералъ-адъютантъ князь Тумановъ прочелъ передъ выстроеннымъ Костромскимъ полкомъ приказъ о назначеніи изъ каждой роты по восьми человекъ для отправки на Дальній Востокъ. Начальникъ дивизіи закончилъ чтеніе приказа командую: «Желающіе—три шага впередъ!» И весь полкъ, какъ одинъ человекъ, двинулся на три шага впередъ. Пришлось прибѣгнуть къ жребію и къ разбору отдѣльныхъ ходатайствъ о зачисленіи въ ряды дѣйствующихъ войскъ.

Подобные факты такъ или иначе повторяются теперь всюду, гдѣ только предлагаютъ желающимъ отправиться на Дальній Востокъ. Офицеры, врачи, сестры милосердія слѣдуютъ призыву и постоянно приходится прибѣгать къ «жребію» или къ «разбору ходатайствъ», чтобы выбрать требуемое число лицъ. Словомъ, Россія, какъ всегда, представляетъ и въ настоящій моментъ угрожающихъ ей внѣшнихъ затрудненій картину полного единодушія и готовности къ самопожертвованію.

Войска наши двигаются на Дальній Востокъ не только по великому сибирскому пути, но и кружнымъ путемъ, по Тихому Океану. Китайскій флотъ, довольно значительный, пока бездѣйствуетъ, но онъ можетъ во всякую минуту заявить о своемъ существованіи, и

Принцъ Туанъ, глава китайской партіи, враждебной иностранцамъ.
По фот. авт. «Нивы».

тогда придется серьезно подумать о томъ, какъ бы обезопасить войска, направляющіяся въ Китай моремъ. Высочайшимъ приказомъ отъ 3-го юли контръ-адмиралъ Скрыдловъ, одинъ изъ героев послѣдней русско-турецкой войны и опытный морякъ, назначенъ начальникомъ эскадры Тихаго Океана съ производствомъ въ вице-адмирала. Мы даемъ на этихъ страницахъ *Нивы* портретъ этого русскаго адмирала, получившаго столь отвѣтственный постъ въ виду его боевыхъ и военно-административныхъ заслугъ (стр. 601). До сихъ поръ, какъ извѣстно, онъ командовалъ своднымъ отрядомъ флотскихъ экипажей въ Петербургѣ.

Китай съ своей стороны также дѣятельно готовится къ войнѣ. Въ прошломъ номерѣ мы дали рисунокъ, изображающій вербовку солдатъ, какъ она теперь производится во всѣхъ частяхъ Китайской имперіи. Желаящіе сражаться стекаются изъ глубины этой громадной имперіи. Они идутъ по дорогамъ, плывутъ по рѣкамъ и каналамъ. Особенно сильное движеніе происходитъ по Императорскому каналу, соединяющему Ханъ-Чжоу съ Пекиномъ. Одну изъ сценъ этого рода изображаетъ помѣщенный въ этомъ номерѣ *Нивы* рисунокъ, по которому читатель составитъ себѣ понятіе, съ одной стороны о кипучей дѣятельности китайцевъ, съ другой — о тѣхъ примитивныхъ средствахъ передвиженія, которыя практикуются въ Китаѣ. Въмѣсто дорожно стоящихъ шлюзовъ, тамъ принято переправлять лодки изъ ниже-лежащей въ выше-лежащую часть канала при помощи канатовъ и блоковъ. Да, многое въ Китаѣ еще примитивно, въ томъ числѣ, главнымъ образомъ, ихъ умственная жизнь. Литература въ Небесной Имперіи со временъ Конфуція сдѣлала лишь мало успѣховъ. Взгляните на китайскаго бога литературы, и вы убѣдитесь, какъ еще низко стоитъ народъ, который довольствуется такимъ уродливымъ символомъ цвѣта своей умственной жизни!

Но обратимся теперь къ хроникѣ событий. Общее желаніе добиться отъ китайцевъ точныхъ извѣстій объ участи посланниковъ въ Пекинѣ породило разнообразнѣйшіе слухи, толки и даже официальные, повидимому, депеши изъ достоверныхъ китайскихъ источниковъ.

Настойчиво требуя отъ китайскаго посланника въ Вашингтонѣ свѣдѣній изъ Пекина, американское правительство обезпечило представителю Китая полную свободу сношеній съ властями Небесной Имперіи, лишь бы узнать, живы ли еще посланники въ столицѣ богдыхана. Для успокоенія общественнаго мнѣнія, американское министерство иностранныхъ дѣлъ опубликовало результатъ принятыхъ имъ энергическихъ мѣръ. 30-го юня правительство Соединенныхъ Штатовъ послало американскому представителю въ Пекинѣ, Конджеру, депешу, составленную обычнымъ шифромъ, съ требованіемъ немедленныхъ извѣстій. Китайскій посланникъ въ Вашингтонѣ взялся доставить депешу Конджеру, если онъ еще живъ. По телеграфному донесенію американскаго консула въ Шанхаѣ отъ 7-го юля, шаньунскій губернаторъ увѣдомилъ о получении шифрованной телеграммы Конджеру изъ Пекина отъ 5-го юля. Обстоятельство это подтвердилось нѣсколько минутъ спустя, когда въ министерство явился китайскій посланникъ съ телеграммой отъ директора китайскихъ желѣзныхъ дорогъ Шена, сообщавшаго отъ 7-го юля, что американская депеша передана Конджеру, о чемъ имѣется увѣдомленіе изъ Цзунгъ-Ли-Ямена. Полученный отвѣтъ на телеграмму американскаго министерства иностранныхъ дѣлъ оказался составленнымъ обычнымъ американскимъ шифромъ и признанъ министерствомъ подлиннымъ. Послѣ дешифровки депеши получился слѣдующій текстъ: «Нахожусь въ англійскомъ посольствѣ подъ непрерывнымъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ китайскихъ войскъ; только немедленная помощь предотвратитъ общее избиеніе».

Созванъ былъ министерскій совѣтъ, по постановленію котораго статсъ-секретарь

Гей сообщилъ о полученныхъ свѣдѣніяхъ изъ Пекина американскимъ представителямъ за границей, предписавъ имъ убѣдить правительство, при которыхъ они аккредитованы, — содѣйствовать быстрѣйшему движенію международныхъ войскъ на Пекинъ, а морской министръ предписалъ адмиралу Ремю употребить всѣ средства къ немедленному освобоженію Конджеру.

Шаньунскій губернаторъ увѣдомилъ 7-го юля американскаго

Китайскій богъ литературы.

По рис. авт. «Нивы».

Приверженцы «Большого Кулана», направляющіеся въ Пекинъ по Императорскому каналу. Съ рис. «Гг.» авт. «Нивы».

консула въ Чифу, что, по вѣрнымъ извѣстіямъ изъ Пекина, всѣ посланники, за исключеніемъ германскаго, живы и невредимы и законныя китайскія власти принимаютъ мѣры къ спасенію европейцевъ. Къ благоприятнымъ извѣстіямъ присоединилась, по свѣдѣніямъ изъ Вашингтона отъ 11-го іюля, телеграмма Шена, телеграфировавшаго китайскому посланнику, что представители державъ отправлены будутъ въ Тянь-Цзинь и что пока китайское правительство охраняетъ посланниковъ и снабжаетъ ихъ съѣстными припасами.

Успокоительныя свѣдѣнія доставлены были китайцами и въ столицы европейскихъ державъ. Китайскій посланникъ въ Лондонѣ, сообщая о побѣдѣ китайскаго правительства надъ мятежниками, выразилъ надежду на скорое возстановленіе дипломатическихъ сношеній съ Пекиномъ, такъ какъ европейскіе посланники пользуются охраной законныхъ властей. Однако довольно страннымъ показался фактъ, что телеграмма китайскаго посланника о безопасности иностранцевъ была безъ числа. Чтобы разсѣять сомнѣнія въ правдивости извѣстій, представитель Китая телеграфировалъ въ Пекинъ, рѣшительно настаивая на томъ, чтобы посланникамъ державъ разрѣшено было возможно скорѣе войти въ сношенія съ своими правительствами. Особенно подозрительнымъ показался китайскій извѣстій въ Берлинѣ: тамошнее министерство иностранныхъ дѣлъ взглянуло на китайскія телеграммы, какъ на уловку ман-

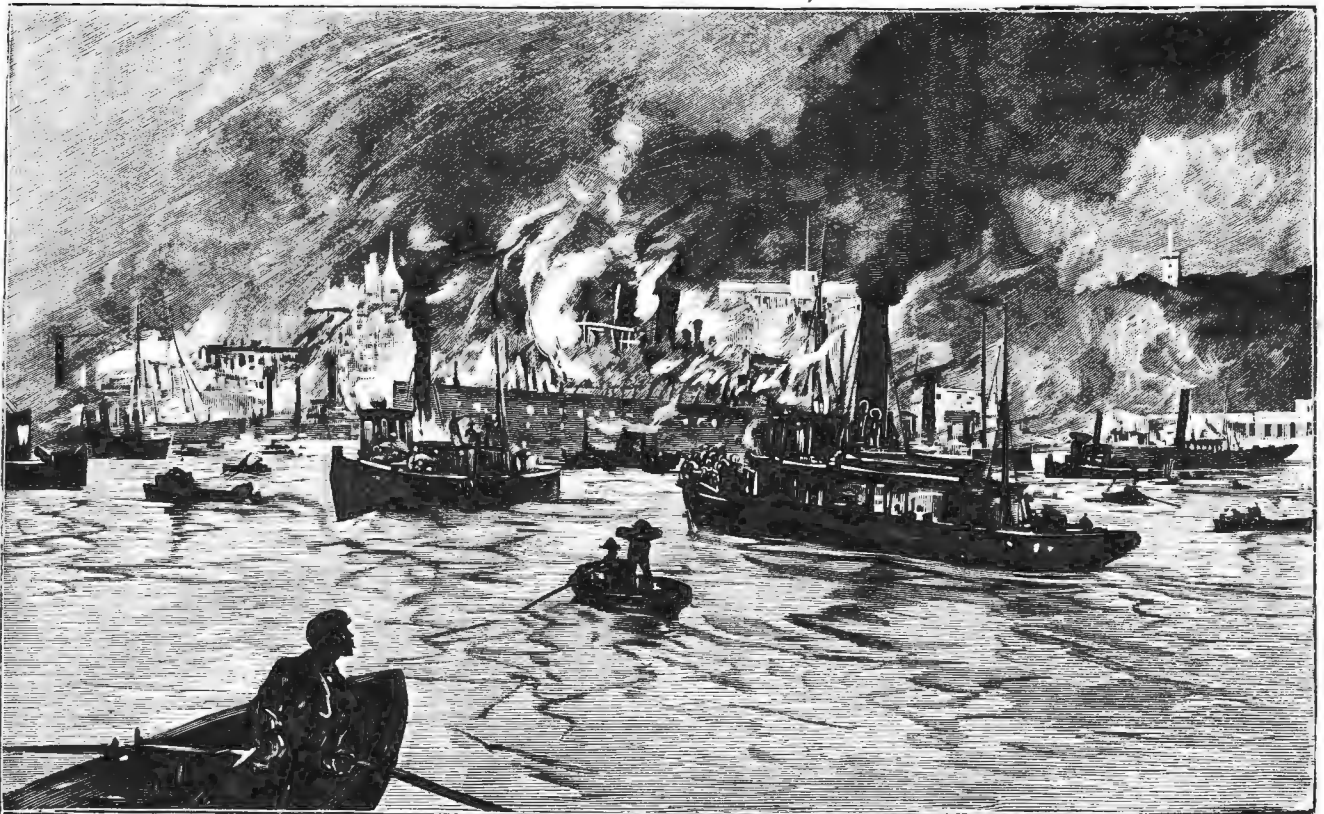
отвѣтъ только отъ американскаго правительства. Президентъ Макъ-Кинлей поставилъ слѣдующія условія китайскому правительству: 1) публично заявить о положеніи посланниковъ въ Пекинѣ, 2) немедленно возстановить свободу сношеній ихъ съ своими правительствами, и 3) позволить китайскимъ властямъ войти въ сношенія съ союзными войсками державъ, содѣйствовать охранѣ европейцевъ и возстановленію порядка. При исполненіи этихъ условій президентъ Соединенныхъ Штатовъ изъявилъ готовность взять на себя посредничество съ согласія другихъ державъ.

Рѣшающаго поворота, однако, къ миролюбивому окончанію столкновеній, пока не замѣтно; по всей Манчжуріи вооруженныя стычки продолжаются, а между Тянь-Цзинемъ и Пекиномъ, по слухамъ, китайцы стягиваютъ разбитыя европейцами полчища и возводятъ укрѣпленія. По послѣднимъ извѣстіямъ, всѣ приготовленія союзныхъ войскъ уже закончены и черезъ нѣсколько дней предполагено начать энергичное наступленіе на Пекинъ.

Пожаръ въ нью-іоркскихъ докахъ.

(Рис. на этой стр.)

Страшная катастрофа, происшедшая 18-го іюня т. г. въ нью-іоркскихъ докахъ, не обратила на себя должнаго вниманія только въслѣдствіе разразившагося незадолго передъ тѣмъ грознаго кризиса

Пожаръ въ нью-іоркскихъ докахъ. По рис. «Harp. Weekly» авт. «Нивы».

даринѣвъ задержать европейскія вооруженія ложными утѣшительными извѣстіями. Вообще германское правительство относится очень серьезно къ китайскимъ дѣламъ. Графъ Бюловъ запретилъ китайскому посланнику сноситься шифрованными депешами и подвергъ цензурѣ обыкновенныя телеграммы посланника. По свѣдѣніямъ официозныхъ германскихъ газетъ, китайскій посланникъ представилъ 8-го іюля министру иностранныхъ дѣлъ телеграмму богдыхана къ германскому императору: китайскій императоръ проситъ императора Вильгельма взять на себя руководящую роль въ дѣлѣ возстановленія мира. Въ отвѣтной нотѣ отъ 11-го іюля г. Бюловъ отказался вручить эту телеграмму императору до тѣхъ поръ, пока не выяснится судьба европейцевъ въ Пекинѣ и пока китайское правительство не дастъ удовлетворенія за убійство Кеттелера и не представитъ достаточныхъ гарантій, что впредь Китай будетъ соблюдать международное право.

Телеграмма богдыхана о посредничествѣ была адресована и французскому правительству. Делькассѣ отвѣтилъ, что вопросъ объ этомъ не можетъ быть рассмотрѣнъ до тѣхъ поръ: 1) пока посланникамъ не будетъ предоставлена свобода сношеній съ ихъ правительствами. 2) пока китайскіе сановники, отвѣтственные за событія, не будутъ удалены въ ожиданіи неизбежнаго наказанія, 3) пока китайскимъ войскамъ не будетъ приказано прекратить враждебныя дѣйствія противъ иностранцевъ и 4) пока не будутъ приняты рѣшительныя мѣры для подавленія мятежа. До полученія же гарантій въ исполненіи указанныхъ пунктовъ, военныя дѣйствія державъ будутъ продолжаться.

На просьбу о посредничествѣ китайцы получили болѣе мягкій

на Дальнемъ Востокѣ. Сама же по себѣ эта катастрофа, вызвавшая болѣе 200 человѣческихъ жертвъ, такъ ужасна, что въ другое время она приковала бы къ себѣ общее вниманіе.

Собственно катастрофа случилась не въ самомъ Нью-Йоркѣ, а въ большомъ торговомъ центрѣ, лежащемъ насупротивъ столицы Соединенныхъ Штатовъ, на противоположномъ берегу рѣки Гудзонъ, въ Гобокенѣ, заселенномъ преимущественно нѣмцами. Тутъ жизнь всегда бьетъ ключомъ; множество океанскихъ пароходовъ съ товарами и пассажирами имѣютъ здѣсь свои пристани и доки. То и дѣло выгружаются товары и эмигранты, множество народа снуетъ взадъ и впередъ или ждетъ на пароходахъ момента, когда послѣ продолжительнаго плаванія можно будетъ высадиться на берегъ. Мы, русскіе, и понятія не имѣемъ о томъ, какое движеніе, какое скопленіе людей и грузовъ можетъ происходить въ такомъ оживленномъ торговомъ центрѣ, какъ Нью-Йоркъ. И представьте себѣ теперь, что именно въ такое время, когда нѣсколько громадныхъ заокеанскихъ пароходовъ причалило къ берегу, чтобы высадить сотни пассажировъ, внезапно вспыхнулъ распространяющійся съ ужасающею быстротою пожаръ. Сначала люди не вѣрятъ въ опасность, но вдругъ они въ ней увѣрились и моментально теряютъ присутствіе духа. Каждый хочетъ спастись во что бы то ни стало, стремительно бросается впередъ, ищетъ выхода и наталкивается на другихъ людей, преграждающихъ ему путь. Чтобы проложить себѣ дорогу, люди пускаютъ въ ходъ силу, начинаютъ даже дѣйствовать ножами, убивать другъ друга, а пламя все разрастается, охватываетъ пристани, лежащія на нихъ товары, перекидывается на суда. Давка все увеличивается, выходы закрыты силошною

стѣною человѣческихъ тѣлъ, остается только броситься въ воду, и люди, какъ безумные, кидаются въ волны, а спасти ихъ трудно, потому что вдоль всего берега бушуетъ такая страшная стихія, какъ огонь.

Надо удивляться, что при такихъ условіяхъ погибло сравнительно еще не такъ много людей, и объясняется это только чрезвычайною распорядительностью и дисциплиною команды пароходовъ. Пожаръ разразился на пристаняхъ «Сѣверо-германскаго Ллойда», у которыхъ стояло въ роковой моментъ пять большихъ германскихъ океанскихъ пароходовъ. Изъ нихъ одинъ, величайшій и самый быстроходный пароходъ этого типа, «Императоръ Вильгельмъ» былъ немедленно уведенъ благодаря распорядительности команды. Но и на остальныхъ пароходахъ команда совершила чудеса. Спасательныя лодки не переставали дѣйствовать, безпрестанно подбывая бросавшихся въ рѣку людей и доставляя ихъ въ безопасное мѣсто. Занятые спасаніемъ погибавшихъ жертвъ, команды однако не забывали и о своихъ судахъ. Благодаря ихъ необычайной дисциплинѣ, два парохода Ллойда: «Saale» и «Vremel» отдѣлались незначительными поврежденіями, два парохода: «Main» и «Rhosipia» серьезно повреждены, но ни одинъ не погибъ.

Читатели составятъ себѣ нѣкоторое понятіе объ этой ужасной катастрофѣ по нашему рисунку. Добавимъ, что не мало пассажировъ изъ тѣхъ, которые не погибли въ водѣ или въ огнѣ, лишились отъ испуга разсудка, главнымъ образомъ женщины и дѣти. Неужели однако нельзя предупредить подобныхъ бѣдъ-ствій? Они вѣдь случаются, хотя и не въ такихъ размѣрахъ, очень нерѣдко, и конечно вызываются тѣми же причинами, что и пристанни сооружаются по большей части изъ дерева, и что на нихъ складываются товары, вмѣсто того, чтобы ихъ тотчасъ же удалить въ болѣе безопасное мѣсто. Допустимъ, что намъ, русскимъ, при нашей бѣдности помышлять о болѣе цѣлесообразномъ устройствѣ пристаней трудно, но такой богатый народъ, какъ американскій, долженъ былъ бы позаботиться о томъ, чтобы нагроможденію громаднаго количества горючаго матеріала тамъ, гдѣ высаживаются безконечное число людей, былъ положенъ конецъ, чтобы самыя пристани сооружались изъ огнеупорнаго матеріала, и чтобы грузы тотчасъ же удалялись на болѣе значительныя разстоянія. Не даромъ же существуетъ и паръ, и электричество.

Подвѣсная электрическая дорога. (Рис. на этой стр.)

Вопросъ объ увеличеніи скорости движенія на желѣзныхъ дорогахъ, особенно пассажирскаго, равно какъ и достиженія большей его безопасности, сильно занимаетъ инженеровъ и техниковъ всѣхъ странъ. Какъ на интересную попытку разрѣшенія этого жгучаго вопроса мы можемъ указать на подвѣсную электрическую дорогу системы г. Романова. Она разрѣшаетъ слѣдующія задачи: во-первыхъ, сходя съ рельсовъ и столкновеніе поѣздовъ, въ силу особенной конструкции, становятся невозможными; во-вторыхъ, быстрота передвиженія можетъ быть доведена до 200 верстъ въ часъ.

Но остановимся нѣсколько подробнѣе на конструкціи дороги. Движеніе на ней происходитъ выше уровня земли, такъ что можетъ совершаться безъ всякаго риска съ большою скоростью въ самыхъ густонаселенныхъ пунктахъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что дорога, допуская устройство крутыхъ подъемовъ и поворотовъ, какіе невозможны для обыкновенныхъ желѣзныхъ дорогъ, совершенно не подвержена снѣжнымъ заносамъ. Она представляетъ сплошной пропускъ для воды, почему здѣсь не можетъ быть и рѣчи о недостаточности отверстій для пропуска водъ, снѣговыхъ или дождевыхъ.

Такъ какъ движеніе производится электрической энергіей, передаваемой по мѣдному проводу вдоль всего пути, то этой же энергіей можно воспользоваться для автоматическаго дѣленія всего пути

на участки, на которыхъ одновременно можетъ находиться одинъ только поѣздъ. Всякій поѣздъ можетъ приблизиться къ идущему впереди не болѣе, какъ на извѣстное разстояніе, напр. около $1\frac{1}{2}$ —2 верстъ. Когда разстояніе между поѣздами уменьшается до этого предѣла, то сади идущій поѣздъ останавливается, хотя, конечно, въ случаѣ надобности, особымъ приборомъ поѣзда могутъ быть приближены другъ къ другу на желаемое разстояніе. Ускореніе или замедленіе можетъ быть также сдѣлано автоматически, такъ что невниманіе или небрежность машиниста исправляются независимо отъ него.

Предлагаемую дорогу системы И. Романова не слѣдуетъ смѣшивать съ канатными висячими дорогами. Путь подвѣсной дороги представляется изъ себя стальной рельсъ, по которому катятся колеса подвижного состава и который поддерживается на всемъ протяженіи легкой желѣзной или стальной фермой, устроенной по принципу современныхъ мостовыхъ фермъ. Вся дорога представляетъ рядъ рѣшетчатыхъ желѣзныхъ столбовъ, въ родѣ столбовъ электрическаго освѣщенія на Малой Итальянской улицѣ въ С.-Петербургѣ, заканчивающихся въ вершинѣ желѣзными кронштейнами въ формѣ буквъ Г.

Для полученія устойчивости вагона на однорельсовомъ пути, тельжки, къ которымъ подвѣшены вагоны, снабжены горизонтальными роликами (колесами), бѣгущими по крайнимъ рельсамъ и фермъ пути. При вертикальномъ положеніи вагона и тельжки эти боковые ролики едва касаются фермъ и рельса и нажимаютъ на нихъ при малѣйшемъ отклоненіи вагона. Тельжка, со своими колесами и роликами, представляетъ изъ себя прочную скобу, охватывающую рельсъ съ трехъ сторонъ, оставляя мѣсто для прикрѣпленія фермы пути къ боковымъ кронштейнамъ. При движеніи тельжки между нею и рельсомъ нѣтъ скользящаго тренія, а есть только

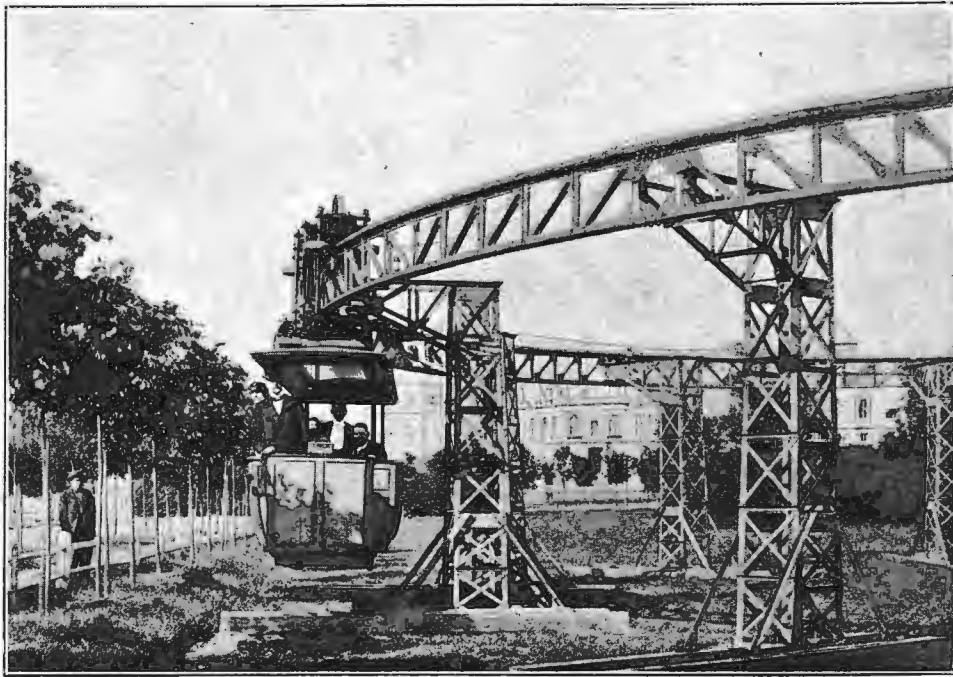
катящееся треніе роликовъ и колесъ, что сильно облегчаетъ движеніе.

Первые опыты съ подвижной дорогой были сдѣланы въ 1895 г. въ Одессѣ. Затѣмъ модель была демонстрирована въ 1897 году въ VIII отдѣлѣ Императорскаго русскаго техническаго общества и на выставкѣ воздухоплавательнаго общества. Теперь подвѣсная дорога установлена, въ видѣ пробнаго участка въ 100 саж. длиною, въ Гатчинѣ на участкѣ земли между Балтійскою ж. д. и гатчинскимъ дворцомъ. Вагонъ открытый, дѣтняго типа, вѣсомъ до 100 пудовъ поднимаетъ 20 человекъ пассажировъ.

Дороги своей системы г. Романовъ дѣлитъ на три типа: 1) для перевозки почты и легкихъ посылокъ, 2) для перевозки грузовъ небольшого объема и вѣса: хлѣба, руды, камня, земли и цемента, и 3) для перевозки пассажировъ и большихъ грузовъ.

Для Петербурга г. Романовымъ разработанъ проектъ устройства окружной электрической дороги. Дешевизна постройки электрической подвижной дороги, по сравненію со стоимостью постройки обыкновенной желѣзной дороги, говоритъ въ пользу дороги г. Романова, а возможность пользоваться даровыми силами природы въ видѣ водопадовъ, теченія рѣкъ и т. п., дѣлаютъ вполне понятнымъ, почему техническій міръ обратилъ на дорогу г. Романова очень серьезное вниманіе.

Слѣдуетъ еще прибавить о пригодности дороги и для военныхъ цѣлей, при условіи, если замѣнить металлическіе столбы дороги треногами изъ дерева или арборита и облегчить подвижной составъ. Простота устройства позволяетъ соорудить 15 верстъ подвижной дороги въ одинъ день; притомъ же правильное движеніе на ней вполне обезпечено, въ то время какъ переноснымъ полевымъ дорогамъ приходится страдать отъ зыбкости свѣженасыпаннаго земляного полотна. Опыты, произведенные въ присутствіи специалистовъ, дали до сихъ поръ хорошіе результаты.

Подвѣсная электрическая дорога. Съ фот. авт. «Нивы».

ТОВАРИЩЕСТВО

1865. Москва.

1870. С.-Петербургъ.

1882. Москва.

1896. Нижн.-Новгор.

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1860 ГОДУ,

просить при
покупкѣ

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

обращать вниманіе на
клейма на подошвахъ:

въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

№ 14063 13-1

**НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ
СЛАБИТЕЛЬНАЯ
ГОРЬКАЯ ВОДА
ИСТОЧНИКА
ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ**

**СЛАВИТ. ВОДА
ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ**
не только наша, но и на мировомъ рынкѣ. Требуется кепериментно „Franz-Josef-Bitterwasser“, такъ какъ въ продажѣ имѣются подъ сходными этикетками другія мѣтко дѣйствительныя воды.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

МОДНЫЕ ДУХИ — Виола Одората Ауриха
О-ДЕ-КОЛОНЪ — Виола Одората Ауриха
ЖИРНАЯ ПУДРА — Виола Одората Ауриха

ВАСИЛІЙ АУРИХЪ

Лиговская ул., № 44. № 13660 7-6

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

**Безопасная керосинно-газовая кухня
„ТРИУМФЪ“**

Преимущества: сильный огонь, не коптитъ, горитъ безъ фляги и насоса, не издавая запаха и употребляя въ часъ на 1/2 к. керосина, быстро кипятитъ воду и варитъ пищу. Штука 1 р. 50 к., съ пересылкою въ Европейск. Россію 2 р., съ конфоркою 2 р. 20 к.; 2 шт. съ конф. 3 р. 75 к.; 3 шт. 5 р. 40 к., въ Азіат. же съ прибавленіемъ части въсовыхъ, налож. плат. на 10 к. болѣе. Требования и деньги прошу адресовать:
З. МУКУ. Варшава, Новоминки 30.

КАРМАННЫЙ МЕЛОДИОНЪ

на которомъ всѣ могутъ играть, безъ предвар. музыкальныхъ знаній, всѣвозможн. пѣсн, опер, оперетки, танца, марши и т. д. цѣна за штуку 1 руб., 3 шт. 2 руб. 50 коп., 6 шт. 4 руб., 12 шт. 7 руб. Пересылка франко и бесплатно только по полученіи денегъ можно и русск. почтовыми марками. Адресъ: М. ФЕЙГЪ, Вѣна, М. БЕЙТН, Wien II/3 Adlerhof

ФОТОГРАФЪ
Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по получении 1—5 руб. (12)
За неподходящее деньги возвращаются.
Wien I, Kohlmart 8. Bloch.

„ЭЙНЕМЪ“ ВЪ МОСКВѢ.
Собств. Паров. Фабрика въ Симферополѣ (въ Крымѣ.)

ПЮРЕТОМАТЪ.
ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ

Компотъ.

НОВОСТЫ!

**ДЛЯ БЛИЗНІИХЪ
ЛИЦА**

отъ загара мыло ЖЕРМЕНЪ

Имѣющимъ веснушки, угри и вообще не чистое и блѣлое лицо сдѣдуетъ освѣживши лицо чистой водой, умывать съ этимъ мыломъ утромъ и вечеромъ, а лѣтомъ при влажности лица, повторять нѣсколько разъ. Подроб. наставленіе при кажд. кускѣ. Цѣна на складѣ: Москва, Рождественка, № 2 у П. Виногорова, 1/2 дюж. 1 р. 50 к., перес. нал. плат., мѣне неопускается, а также имѣется вездѣ въ лучш. магазинѣхъ. Требовать на каждомъ кускѣ № свид. 3131.

СПБ., соб. торг. уг. Горох. и Садовой, 36.
Разрѣш. Кіев. Учебн. окр. курсу

ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ
скоро и основательно выуч. всякаго посред. переп., вполнѣ замѣн. усталою препода. Успох. выс. бешп. А. П. Бобырь. Кіевъ, Рейтарск., 23.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ
открыты письма. Болѣе 1000 сюжетовъ.
КИТАЙ 10 видовъ войной 70 к. Натур. лица 12 итер. снимковъ 1 р.; 10 красивѣе 70 к. Коллекціи: 50 разнѣхъ 2 р. 50 к.; 100 разнѣхъ 4 р.; за нал. плат. 15 к. Прейсъ-куррантъ бесплатно. Торговцамъ скидка. Э. М. Мулертъ, СПБ. Караванная, 8.

ЯЗЫКИ:

Французскій, нѣмецкій, англійскій, латинскій, греческій. **ПРЕПОДАЮ ЗАОЧНО** (посредств. писменъ наставленій). Метода совершенно нова, основанная на мнемоникѣ (искусство укрѣп. памяти), что въ десять разъ облегчаетъ запоминаніе словъ и выраженій. На практическую сторону изученія обращается большее вниманіе. Условіе высылки за 7 коп. марку. Имѣю 2735 благодарностей и похв. отзывовъ. Адр.: С.-Петербургъ, Васильевскій Островъ, 5 линія, д. № 38. учителю Манѣеву.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СОВѢТЪ
состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ
ЖЕНСКИХЪ КОММЕРЧЕСКИХЪ КУРСОВЪ
учрежденныхъ П. О. ИВАШИНЦОВОЙ
въ С.-Петербургѣ въ 1891 г.

объявляетъ, что курсы продолжаютъ свою дѣятельность на прежнихъ основаніяхъ и при томъ же составѣ Педагогическаго Совѣта и преподавателей. Лица, имѣющія аттестаты объ окончаніи средняго учебнаго заведенія, принимаются на курсы безъ экзамена. Правила и программы высылаются бесплатно. Личный пріемъ по понедѣльникамъ и пятницамъ отъ 1—4 (Гороховая, 34).
Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта А. Страннолюбскій.

ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ!

ВАКА "ИНДИАНЪ"
КЛЕЙМО
ФАБРИЧНОЕ

СОВЕРШЕННО НЕПРОНИЦАЕМА
для воды,
не пачкает платья, не утрачивает блеска и не портит кожи. Она не содержит кислот, для получения блеска не требуются щетки.

Ни затраты времени и силы!
Вака **ИНДИАНЪ** пригодна для всех родов обуви, в особенности также для дорожных чехлонов, конской обуви, кожаной, войлочной, войн. амуниции и проч.

Изобретена и приготовлена на Химическом фабрике **ГАРВИГЪ ЛЕВИНЪ БЕРЛИНЪ**,
(N. O. Neue Königstr. 39)

Первый в России специальный склад усовершенствованных **ГРАММОФОНОВЪ** Торгового Дома оптики и механики **А. ВУРХАРДЪ**, СПб., Невский, 6, против М. Морской.

Получены новые русскія пьесы лучших артистов и оркестровых Преображ. полка, а также пьесы духовно-концертнаго содержания, прекраснаго исполненія. Подробный каталог высылаю бесплатно.

Предлагаемые мною граммофоны снабжены только самыми усовершенствованными мембранами от самого изобретателя граммофоновъ профессора Э. Берлинера въ Нью-Йоркѣ. Эта же мембрана мѣняю по желанію на мембрану **"ИДЕАЛЬ"** съ платою только 30 коп., а не 10 рублей, какъ это дѣлается въ одномъ изъ магазиновъ въ С.-Петербургѣ.

Доставку во все города Европейской Россіи, по желанію на желѣзную дорогу принимаю на свой счетъ. Граммофонъ высылаю при получении задатка 25 руб.

Тутъ же обширѣйшій складъ фонографовъ и графофоновъ въсѣхъ системъ отъ 25 руб. до 500 рублей. Иллюстрированный каталогъ высылаю за 5 семикопѣечныхъ марокъ.

Адресъ для телеграммъ: **ГРАММОФОНЪ** — Петербургъ.

Благодаря лишь выдающимся качествамъ и небывлой дешевизнѣ

Новый фот. апп. **"ДУХЪ"** приобрѣлъ мировую извѣстность, что доказывается тѣмъ, что въ Европѣ продано ихъ болѣе 300000 штукъ! Апп. **"ДУХЪ"** такъ устроенъ, что каждый безъ всякаго умѣнья можетъ снимать изъ все, что угодно! Апп. **"ДУХЪ"** имѣетъ: 1) Усовершенствованную оптику. 2) Особой конструкции объективъ, по отчетливости дѣлаемыхъ снимковъ, не уступающій самымъ дорогимъ. 3) Механизмъ для моментальныхъ и съ выдержкою снимковъ. 4) Приспособленіе для автоматическ. перемены пластинъ на сабѣту. Разм. сним. 6x9 (визит. карт.). Апп. **"ДУХЪ"** экспонируется на Парижской Выставкѣ! Апп. **"ДУХЪ"** прому не смѣшивать съ другими дешевыми аппаратами, представляющими изъ себя лишь игрушку. Превосходное дѣйствіе апп. **"ДУХЪ"** вполнѣ гарантируется! Цѣна апп. **"ДУХЪ"** съ 6 металлич. кассетами и самоулит. только 5 руб. 50 коп. Цѣна наборъ принадл. фотогр. 3 р. 50 к. Высл. наклад. платежомъ. Пробн. сним. за 14 коп. Такой же фотогр. аппаратъ на кабинет. размѣр. (9x12) 25 руб. Высл. по получ. задатка. Пробн. сним. за 20 коп. Адресъ: Москва, Тверская, 17. В. Золотареву. Единств. Представительств. для Россіи аппарат. **"ДУХЪ"**.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!!
Безопасная керосино-газовая кухня **"СЛАВА"**
(привилегія заявлена за № 11074).

Придана самой лучшей изъ всѣхъ существующихъ до сихъ поръ кухонъ. Сильный огонь, не боится, горитъ безъ фитиля и насоса, быстро кипятитъ воду и варитъ пищу. Въ керосиновыхъ кухняхъ **"СЛАВА"** горитъ не жидкіе керосинъ, а самообразующіеся керосиновый газъ, не издавая малѣйшаго запаха и употребляя въ часъ на 1/2 коп. керосина. Исполнѣ замѣняетъ настоящую плиту. Необходима въ каждомъ домѣ, удобна для гг. воиновъ въ походѣхъ. Прилагается кружка-мѣра для наливанія керосина, а также прилагается необходимый приборъ для регулированія кипѣнія. Цѣна этой безопасной кухни **ТОЛЬКО 2 РУБ.** Иногороднымъ высылаются по получении только 50 коп. задатка (можно почтовыми марками), остальное наклад. плат. Адресуйте: **"БАЗАРЪ НОВОСТЕЙ"** въ Варшавѣ.

СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ
ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ **"РОССІЯ"**

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, д. № 37.

Общество «Россія» заключаетъ на выгодныхъ условіяхъ: **Страхованія отдѣльныхъ лицъ** отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ съ условіемъ возврата всѣхъ внесенныхъ премій и безъ такового.

Страхованія пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ и водяныхъ путяхъ — пожизненныя, годичныя и на меньшіе сроки.

Коллективныя страхованія отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ служащихъ въ Правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и въ промышленныхъ и коммерческихъ предпріятіяхъ.

Коллективныя страхованія рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и въ другихъ промышленныхъ предпріятіяхъ.

Вознагражденій по несчастнымъ случаямъ уплачено свыше **4.500,000 руб.**

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37) и Агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ принимаются также на главныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на главныхъ пароходныхъ пристаняхъ. В. № 13972 8—5

БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА
волосъ и бороды
КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ И БОРОДЫ
БЕЗЪ ЛЯПИСА

Всѣмъ изобрѣтенное безвредное средство для быстрого окрашенія волосъ и бороды въ черныя, русыя, темныя и свѣтло-каштановыя цвѣта цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕК. И КОСМЕТИЧ. МАГАЗИНАХЪ. ГЛАВН. ЧЛЕН. СКЛАДЪ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, АПТЕКАРСК. МАГАЗИНЪ Больш. Васюковская, № 1.

60 ЛѢТЪ УСПѢХА
60 Наградъ, изъ которыхъ двѣ высшія, 17 почетныхъ дипломовъ, 17 золотыхъ медалей и проч.

ALCOOL DE MENTHE DE RICQLES

(Настоящій Мятный Алкоголь)

Противъ НЕВАРЕНІЯ и ВОЛЕЙ въ ЖЕЛУДКѢ, НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ ВОЛИ. Нѣсколько капель въ стаканъ сахарной воды составляютъ чрезвычайно вкусный и глгеническій напитокъ, сразу утоляющій жажду.

Превосходенъ также для зубова, рта и наружнаго употребленія.

Требовать подписи **RICQLES**.

Удостоенъ награды національной Академіи Земледѣлія, Промышленности и Торговли въ Парижѣ, **ПИСЬМЕННОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ ДВОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ**

на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, вполнѣ замѣняющее устное преподаваніе. Масса благодарн. и отличныхъ отзывомъ. Окончившимъ, по желанію, выдаются удостовѣренія объ изучен. предмет. подъ моимъ руководствомъ. Преподаватель бухгалтеріи, членъ Национальн. Академіи Землед. Промышл. и Торговли въ Парижѣ, **А. Н. ЯНГОВСКІЙ, РИГА.** Условія и пробныя письма высылаю бесплатно. Предостерег. отъ подражаній. Полная гарантія успѣха. Плата умеренная.

!!! ДОЛОЙ ПОДТЯЖКИ и ПУГОВИЦЫ!!!
Носить здоровый эластично-пружинистый бюрокдержатель удобно для всѣхъ и каждого. Здоровое и легкое держаніе, свободное дыханіе; итъ давленія, ни поту. Штука 70 к., съ пер. 1 р., 3 шт. съ пер. 2 р. 50 к.; 6 шт. съ пер. 4 р. 50 к., накладн. платеж. на 10 к. болѣе. Требования адресовать: **Э. ЖУКЪ**, Варшава, Новоліпки, 30.

SPECIAL MAIGLÖCKSCHEN
ДУХИ — МЫЛО — ПУДРА.
Неподдѣльно только съ полной фирмой **ГУСТАВЪ ЛОЗЕ**
№ 6443 (120) Корол. придв. поставщикъ, Berlin.
Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ слѣдуетъ имѣть въ виду, что **КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ ЖЕЛѢЗО** отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ НИКОГДА НЕ РЖАВЮЩЕЕ **ТАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО** ДЛЯ КРЫШЪ **Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.**

Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли. **Гарантія 25 лѣтъ.** Иллюстрированный прейсъ-курантъ и образцы высылаются бесплатно. Москва, на Тверской заст. Петербургская слободка, с. д.

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ!

НОВОСТЬ! Открыты, извѣно выходящія карманныя часы, съ 2 императорск. стеклами, заводящіяся безъ ключа, «Ремонтаръ», крѣпкой конструкціи, извѣной отдѣлки, съ дѣлочкой и бредокомъ новаго золота — **ВѢРА, НАДЕЖДА И ЛЮБОВЬ** все только за 5 рублей.

Печатное ручательство за вѣрность на 4 года. Высылаю безъ задатка наклад. плат. Ц. № 14054 Адресовать: 4—1 въ **ВАРШАВУ**, Товариществу **"ШАРЛЬ"**, Центральн. почта, ящикъ № 324. Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

ДЕНЬГИ французскія и нѣмецкія продаетъ и покупаетъ Банкирскій домъ **ГЕНРИХЪ БЛОКЪ.**
59, Невскій.

ЖИЗНЬ

№ 31. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания в „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Бѣглянка. Повесть Н. Б. Сѣверовой. (Окончаніе). — Женскіе сельско-хозяйственные курсы въ Москвѣ. Очеркъ Виктора Крылова. — Водяной. Стихотвореніе К. Случевского. — Парижская всемирная выставка 1900 г. — „Случай“. Очеркъ. — Къ рисункамъ: Древняя башня въ окрестностяхъ Шанхая. — Буксиръ въ петербургскомъ фарватерѣ. — Въ разгаръ лѣта. — Индѣйцы, преслѣдуемые американскаго лоса. — „Спокойнѣе, начинаю!“ — Новый номеръ журнала. — Король Гумбертъ. — Итальянскій король Викторъ-Эммануилъ III и его супруга. — Герцогъ Альфредъ саксенъ-нобургъ-готскій. — Сербскій король Александръ и его невѣста, г-жа Драга Машинъ. — П. В. Никитинъ. — Юганнъ Себастьянъ Бахъ. — Событія въ Китаѣ. — Объявленіе.

Р И С У Н К И: Древняя башня въ окрестностяхъ Шанхая. — „Бѣглянка“, повесть Н. Б. Сѣверовой: 1) Въ ожиданіи. 2) Лулу и Андреа. Рисунки И. Е. Рѣпина. — Буксиръ въ петербургскомъ фарватерѣ. Картина Л. Ф. Лагоріо. — Въ разгаръ лѣта. Картина В. Менцлера. — Индѣйцы, преслѣдуемые американскаго лоса. Рисунокъ Ф. Френзеніи. — „Спокойнѣе, начинаю!“ Картина Л. Шейота. — Новый номеръ журнала. Картина Батушкова. — Парижская всемирная выставка 1900 г.: Площадь Инвалидовъ. Дворецъ художественной промышленности. — Итальянскій король Гумбертъ I. — Итальянская королева Елена. — Итальянскій король Викторъ-Эммануилъ III. — Герцогъ саксенъ-нобургъ-готскій, Альфредъ. — Король сербскій Александръ I. — Невѣста сербскаго короля, г-жа Драга Машинъ. — П. В. Никитинъ, новый вице-президентъ Императорской Академіи Наукъ. — Юганнъ Себастьянъ Бахъ. — Французскій посланникъ въ Пекинѣ, Пишонъ. — Американскій посланникъ въ Пекинѣ, Конджеръ. — Событія въ Китаѣ. Бомбардировка Таку судами европейскіхъ державъ. — Бельгійскій посланникъ въ Пекинѣ, Юстенъ. — Испанскій посланникъ въ Пекинѣ, Кологанъ. — Событія въ Китаѣ. Посольская стража въ Пекинѣ. — Шандунскій военный губернаторъ Юань-Ши-Кай. — Событія въ Китаѣ. Стрелецкая башня на китайской границѣ.

Вышелъ и разосланъ подписчикамъ седьмой выпускъ
«Иллюстрированной Библиотеки Нивы» на 1900-й годъ,
въ составъ которой входитъ роскошно-иллюстрированное изданіе
in quarto:

„Исторія Русской Словесности“

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ,
полная, подробная, въ общедоступномъ изложеніи, составленная
П. Н. ПОЛЕВЫМЪ.

„Исторія Русской Словесности“ выходитъ въ свѣтъ въ теченіе 1900 г. въ видѣ 12-ти ежемѣсячныхъ выпусковъ (по одному выпуску въ началѣ каждаго мѣсяца), которые составятъ три большихъ тома in quarto, заключающихъ въ себѣ болѣе 100—120 печатныхъ листовъ, около 1000 гравюръ на деревѣ и автогити, 20 хромо-литографій, отпечатанныхъ многими красками и золотомъ, и около 50 отдѣльныхъ приложеній, исполненныхъ разными способами воспроизведенія.

Первый выпускъ, который для ознакомленія съ изданіемъ высылается за одинъ рубль (можно почтов. марками въ заказ. письмѣ), — украшенъ 43 рисунками въ текстѣ и 4 хромо-литографіями. Содержаніе его: Предисловіе. — Введеніе. — Первый періодъ: отъ древнѣйшихъ временъ до татарщины. — Второй періодъ: отъ татарщины до времени Грознаго.

Подписка продолжается, и каждому новому подписчику высылаются немедленно всѣ вышедшіе уже выпуски. Лица, выписавшія первый выпускъ, могутъ подписаться на все изданіе со 2-го выпуска, уплачивая меньше на 1 рубль.

Цѣль настоящаго изданія нашего — дать русской публикѣ такую „Исторію Русской Словесности“, которая, при всемъ своемъ обширномъ объемѣ, при всей подробности изложенія отдѣльныхъ эпохъ и разсмотрѣнія отдѣльныхъ произведеній, — была бы всемъ одинаково доступна, вразумительна и понятна, была бы для всѣхъ одинаково открытою книгою, при посредствѣ которой каждый русскій человекъ могъ бы свободно взглянуть въ историческое прошлое русской мысли и чувства. Въ видѣхъ всесторонняго выясненія и возможно болѣе нагляднаго представленія предмета, мы въ нашемъ изданіи „Исторіи Русской Словесности“ украсили ее богатымъ содержаніемъ многочисленными художественными иллюстраціями и приложеніями, живо характеризующими тотъ или другой историческій періодъ русской словесности, ея болѣе или менѣе выдающихся дѣятелей и представителей, тѣ или другія замѣчательныя произведенія литературы.

Благодаря богатому содержанію, ясности и простотѣ изложенія, обилію и разнообразію иллюстрацій и роскошной внѣшности въ отношеніи бумаги и шрифта, при весьма умѣренной цѣнѣ и очень льготныхъ условіяхъ разрѣчки, — „Исторія Русской Словесности“ въ нашемъ изданіи должна занять видное мѣсто въ числѣ любимыхъ настольныхъ книгъ русской семьи, въ которую она можетъ внести такъ много важнаго и поучительнаго свѣдѣній, — необходимыхъ для каждаго образованнаго человека.

Подписная цѣна на все изданіе, выходящее въ 12-ти выпускахъ, по одному выпуску въ мѣсяцъ: безъ доставки: 1) въ С.-Петербургѣ — 12 р.; 2) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печовской (Петровской линіи) и въ Одессѣ, въ книжн. магазинѣ „Образованіе“ (Ришельевская № 12) — 13 р. Съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой во всѣ города и мѣстности Россіи — 14 руб. Съ перес. за границу — 16 руб.

Требованія и деньги адресовать: въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22.

Удобный для танцевъ и домашнего развлечения

ОРГАНЪ-ИНТОНА

патентованный, лучшаго достоинства, съ 16 прочными стальными голосами. Цѣна 8 р. Ноты въ немъ металлическія по 30 к. Списокъ нотъ бесплатно.

По полученіи задатка приблизительно 1/3 стоимости высылаю требуемое съ наложеннымъ платежемъ на остальную сумму.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**

Методъ премірованъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семилѣтнія марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы ксправленія почерк. зрочи. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дербасовская, д. № 19.

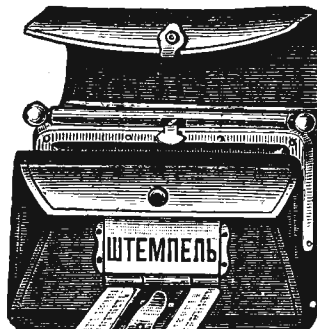
„КНИГА О КОНСЕРВАХЪ“.

Практическое и теоретическое руководство къ заготовленію овощей и плодовъ въ жестяныхъ и бутылкахъ, съ 13-ю рисунками, составленное **МАРИЕЙ РЕДЕЛИНЪ**, автор. известн. книги „Домъ и Хозяйство“. Книга издана въ 16 д. л., 161 стр., и украшена 13-ю рисунками.

Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

Требованія адресовать въ Контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, № 22.

„Наилучшій подарокъ для самого себя.“
Цѣна: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.

ШТЕМПЕЛЬ

ПОРТМОНЪ СО ШТЕМПЕДЕМЪ

является наилучшей черной опойкой заграничной выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо открытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механич. затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски.

Въ штемпелѣ можно помѣстить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и коронку. Наружная велич. 2 1/4 x 1 3/4 в. Также дамскія визитныя, размѣромъ 1 1/2 x 1 1/2 верш. по тѣмъ же цѣнамъ.

Тѣ же изъ настоящей тюленевой, мягкой шагренированной кожи, штука на 50 к. дороже. № 13859 (3)

Цѣны съ пересылкою въ Европейскую Россію, въ Азіатскую же — съ прибавленіемъ части въсохитъ. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. болѣе. Тожо безъ штемпелей, штука на 35 к. дешевле.

Требованія прому адресовать: въ контору фабрики **АМЕРИК. КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ М. ФИШМАНЪ**, Варшава, Бѣльскіа, 25.

Простѣе съ-дѣлать на ва-штатѣ на ка-ждомъ сто-пешее изданіе.

ЭКЗАМАТИНЪ

Евстафія Петрова. Цѣна 1 руб. 25 коп. СПб., Невскій пр., 106.

БЕЗЪ СОМНѢНІЯ

самая лучшая приправа къ кушаньямъ.

„Густо“
Бульонъ-Экстрактъ
SUPERWÜRZE
„Gusto“
ТАВАРИШЕСТВО СЪВѢТЪ
ЭИНЕМЪ
МОСКВА

Одной или двумя чайными ложками „ГУСТО“ на чашку горячей воды готовится моментально прекрасный и вкусный бульонъ.

Прейс-куррантъ высылаются по первому требованію.

Töchter-Pensionat
verbunden mit Fortbildungskursen
Berlin, W.

Wichmannstrasse, 6. part. (am Thiergarten).
Eröffnung des Pensionats Mitte September. Anmeldungen schon jetzt Klopstockstrasse, 35. part.
Refer. u. Prospekte stehen zur Verfügung.
Jenny Schmigelski, geprüfte Lehrerin.

КУРСЫ

бухгалтеріи **Г. А. БАХЧИСАРАЙЦЕВА.**

Счетоводство всѣхъ системъ и каллиграфія. Плата общедоступна. Памсіонъ. Пріемъ постоенный. Условія выс. безплатно. Москва, Газетный пер., прот. театра Омова. Въ тек. учебн. году на Курс. обучалось 187 челов.

ПАМЯТЬ

лицъ кажд. возр. укрѣпляетъ лично и зочно (въ 10 урок.) профес. мнемоникъ, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкина и Баз. ул., собствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюры изъ 230 стран. (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. лицъ, прошед. у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и отысканіе газетъ о системѣ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ „мнемоника“ 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоникѣ Файнштейну. № 13797 (13)

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по полученію 1—5 руб. (13)

За неподходящее деньги возвращаются.
Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ А. ВИТКОВА.

Москва, Бол. Лубянка, прот. Срѣт. мов., № 20.

Выпущенъ прейс-куррантъ съ практич. ескими указаніями: покупки ружья, требов. къ ружью, прістрѣльн. снаряженія патроновъ, ухода за ружьемъ и очистки мѣдныхъ гильзъ. Ружья фабрикъ: Скотта, Битнеръ, Франкотта и др. Цѣны фактическия въ конкурренціи. По требованію высылаются бесплатно.

КУЛЬНИЦКІЙ (Андреевскій) ЛИМАНЪ
НА ПЕРВОКЛАССНОЙ ДАЧѢ
„МЕМОРИЯ“

профессора мнемоникъ С. Файнштейна отдаются роскошно меблированными квартирами въ наемъ. 3—3

Дача прекрасно обставлена, порядкомъ ведѣт и во всемъ образцовый, согласно высшимъ требованіямъ гигиены и санитаріи. На дачѣ 8—10 мѣстныхъ американск. и 4-хъ мѣстныхъ финляндск. (мюрдъ) для надобностей дачниковъ. Цѣны за квартиры весьма умѣренныя. Объ условіяхъ можно узнать въ Одессѣ, „Главное бюро мнемоникъ“ профессора С. Файнштейна, Дербасовская ул., № 28, въ пассажѣ № 28 (телефонъ № 189).

Палка съ выпивкой.

Содержат рюмочку и бутылочку для вина, фляжка или водки. Для прогулок и веселой компании незаменима.

Шт. 1 руб. 95 коп., 2 шт. за 3 р. 65 к.

Базаръ Марокъ
СПб. Невскій 20—31.

PRECIOSA VIOLETTE
ПРЕЛЕСТНЫѢ НЪЖНЫѢ ДУХИ, ДОЛГО СОХРАНЯЮЩЕ СВОЙ ЗАПАХЪ.
Эссенція мылаго качества. Мыло. Туалетная вода самого тонкаго запаха. Растительный экстрактъ для ухода за волосами. Рисовая пудра неважная и неослабная.

ED. PINAUD
PARIS

Каждый можетъ получить
за 1 р. 50 н.
Гармонику или Грамофонъ
стоящую въ продажѣ 50 руб.
Условія высылаю бесплатно.
СПб., Кузнечный пер., д. № 12—25.
Музык. магаз. Н. З. Синицаго.

Паточные и дextrиновые
заводы по новѣйшей, испытанной системѣ

дешевое обозаведеніе,
превосходные фабрикаты

Р. № 13657 устраиваетъ 6—6
Спеціальное заведеніе для постройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ

В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.
Прейс-куранты бесплатно.

60 ЛѢТЪ УСПЕХА
60 Наградъ, изъ которыхъ двѣ высшія, 17 почетныхъ дипломовъ, 17 золотыхъ медалей и проч.

ALCOOL DE MENTHE DE RICQLES
(Настоящій Мягкій Алкоголь)

Противъ НЕВАРЕНІЯ и ВОЛЕЙ въ ЖЕЛУДКѢ, НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ ВОЛИ. Нѣсколько капель въ стаканъ сахарной воды составляютъ чрезвычайно вкусный и гигиенический напитокъ, сразу утоляющій жажду.

Превосходенъ также для чаюванія, рта и наружнаго употребленія.

Требовать подписи **RICQLES.**

ЮВЕЛИРЪ К. И. БОКЪ
Бывшій БЮЛЕРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, 9. МОСКВА, Кузнечный мостъ, 6.

ВСЕМИРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ПАРИЖѢ:
Площадь Инвалидовъ, Русскій Отдѣлъ, Группа XV.

Громадный выборъ ювелирныхъ и золотыхъ вещей на всякія цѣны. Изготовляетъ ордена, знаки учрежденій всѣхъ вѣдомствъ и жетоны. Принимаетъ заказы на юбилейныя подношенія изъ золота и серебра.

ГЕМАТОГЕНЪ ГЕРТЛЯ
(органической желѣзо-марганцевый альбуминатъ) представляется укрѣпляющимъ средствомъ для дѣтей и взрослыхъ, быстро возбуждаетъ аппетитъ и способствуетъ питанію.

Продается въ аптекахъ.

М. Г.
Имѣю честь уведомить Васъ, что послѣ многолѣтней моей практики вмѣстѣ съ моими сотрудниками, мнѣ удалось достигнуть многихъ усовершенствованій по электротехникѣ, какъ для трансформаторовъ и электромоторовъ, такъ и для устройства передачи электрической энергіи и освѣщенія.

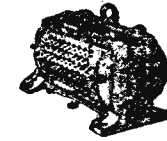
На моемъ Электро-Механическомъ Заводѣ постоянно имѣется запасъ предметовъ моихъ усовершенствованій, примененныхъ въ разныхъ государствахъ.

Также принимаю заказы на трансформаторы, динамо-машины, электромоторы переменнаго и постояннаго тока, измерительныя приборы и всѣ прочія электромеханическія работы; кромѣ того и имѣю специальное отдѣленіе по устройству электрической передачи энергіи и освѣщенія на экономическихъ условіяхъ.

Покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, почтить меня Вашими заказами, которые будутъ мною исполнены въ точности, солидно и по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

По желанію смѣты и чертежи высылаются немедленно безвозмездно.

Съ совершеннымъ уваженіемъ
А. Э. ЗЕЙДЛЕРЪ.
ЭЛЕКТРО-МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ
ТРАНСФОРМАТОРОВЪ И ЭЛЕКТРОМОТОРОВЪ.
С.-Петербургъ, Каменноостровский просп., д. 1—3.
Телефонъ 3998.

Bilz
Dresden - Radewitz, 3 Aerzte.
Günstige Heilerfolge bei fast allen Krankheiten. Prospective frei.

Naturheilanstalt Naturheilmittel
100. Aufl., Mk. 12,50 u. Mk. 16,—, auch in 3 Teilzahlg. d. Bilz Verl. Leipzig. Tausende verdank. d. Buch ihre völlige Genesung

ХИННОЕ МЫЛО
(содержитъ Chininum hydrochloricum 1%)
приготовленное Лабораторіей А. ЭНГЛУНДЪ.

Совершенно уничтожаетъ головную перхоть и прекращаетъ выпаденіе волосъ.

Цѣна за кусокъ 40 коп., съ пересылкой 2 куска 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя вѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассойная улица, № 27.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
В. № 13762 8—7

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубянской, № 8, противъ Кузнечнаго моста.

♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстрир. преис-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

ЛѢЧЕБНИЦА
Д-РА МЕД. НЕТКАЧЕВА
для страдающихъ **ЗАИКАНИЕМЪ**
и другими болѣзнями рѣчи.

Въ лечебницѣ также принимаются болѣзны ФАЗИЕЙ, ПИСЧИМЪ СПАЗМОМЪ, ХОРЕЕЙ и др. неврозами двигательн. аппарата.

МОСКВА, Никитскій бульваръ, д. Макѣева. № 14050 2—2

Рояли, Піанино, Фисгармоніи,
первоклассныя издѣлія

„Шидмайеръ, Піанофортефабрика“
бывш. I. и П. Шидмайеръ, въ Штуттгартѣ, Neckarstrasse, 12.

Поставщикъ Двора Е. И. В. Государя Императора.
Фабрикою изготовлено болѣе 30,000 инструментовъ.

Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Пожертвованія деньгами и вещами въ пользу раненыхъ и больныхъ нашихъ воиновъ на восточной азіатской окраинѣ принимаются въ **ГЛАВНОМЪ УПРАВЛЕНІИ РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА** въ С.-Петербургѣ, Инженерская, № 9 и во всѣхъ учрежденіяхъ Краснаго Креста въ Имперіи.

Усовершенствованный методъ для исправленія почерка

„КАЛЛИГРАФЪ“
УДОСТОВѢН СЕРЕБРЯНОЮ МЕДАЛЮЮ.

Красиво писать по этому методу въ 15 уроковъ выучивается всякій.

Самый дурной почеркъ препращается въ блестяще красивый.

1) Теоретическая часть, состоящая изъ руководствъ на 32 стр. 2) Практическая часть, состоящая изъ 5 отдѣловъ, раздѣленныхъ на 15 уроковъ на 160 страничкахъ.

Цѣна за весь курсъ исправленія почерка, т. е. за обѣ части, съ перес. 1 руб. 60 коп., съ маломъ плат. 1 руб. 75 коп. № 13864 3—2

Адресъ: Полтава. Складъ изданія «КАЛЛИГРАФЪ» Д. Н. Подземскому, собств. дохъ.

Покупайте только **Фильмъ Камеры „Лойдъ“**

для заряженія на свѣту.

Имѣются во всѣхъ фотограф. магазинахъ.

Иллюстрированный спеціальныи преис-курантъ высылается бесплатно.

Фабрика фотогр. аппаратовъ анц. о-ва бывш. Р. Хюттигъ и Сынъ, въ Дрезденѣ.

Всѣ обращенія къ намъ запросы и заказы фотографовъ-любителей передаются нами къ исполненію нашимъ оптовымъ покупателямъ.

В. № 13781 6—5

ЖЗВ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXXI г.
№ 31

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI
1900

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, соерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ; 12 книгъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

Выданъ 29 іюля 1900 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1900 г.

Рѣглянка.

Повѣсть Н. Б. Стѣверовой.

(Окончаніе.)

Къ утру буря стихла. Въ 7 ч. наверху послышался стукъ; матросы отбили доски у выхода, и эмигранты съ радостными криками бросились наверхъ. Мы немедленно послѣдовали ихъ призыву, но, взглянувъ другъ на друга при дневномъ свѣтѣ, мы ахнули отъ ужаса. Наши платья казались жеванными, а лица, Боже мой, лица — распухшія, посинѣвшія, въ рубцахъ и складкахъ! Вѣки Лауры затекли и покраснѣли. Вдали показался напѣгъ вчерашній офицеръ. Сердце мое забилось съ невѣроятною силою, и стремглавъ бросилась я снова внизъ. Я рѣшилась лучше задохнуться въ ужасной атмосферѣ III го класса, чѣмъ показаться ему въ такомъ видѣ.

Вскорѣ вернулись и Ольга съ Лаурой.

Я предложила имъ проводить лучше ночи на палубѣ, а днемъ оставаться внизу, и тѣ тотчасъ-же согласились со мною. Вскорѣ къ намъ спустили холщевую трубу для воздуха; явились Чортъ и долговязый матросъ Цене чистить и дезинфицировать помѣщеніе.

Мы легли на койки, и спутники наши тотчасъ же начали знакомиться съ нами. Къ сожалѣнію, они говорили на провинціальныхъ нарѣчіяхъ и съ трудомъ на ломан-

Древняя башня въ окрестностяхъ Шанхая. По фот. авт. «Нивы».

помъ английскомъ языкѣ, такъ что даже Лаура ихъ почти не понимала. Мое вниманіе особенно привлекла одна молодая красивая женщина, помѣщавшаяся какъ разъ противъ меня. Все время возилась она со своими дѣтьми. Старшаго, пятилѣтняго Данте она нарядила сверхъ грязной одежды въ бархатную куртку и тщательнo стала завивать ему бумажными папильотками волосы, обильно смачивая ихъ слюной. Данте корчилъ гримасы, визжалъ и извивался, за что мать сочно и ловко шлепала его, приговаривая что-то пріятнымъ груднымъ голосомъ. Другія дѣти, въ ожиданіи туалета, играли на полу корками и косточками апельсинъ, которыя они время отъ времени брали въ ротъ и сосали. Часа въ три къ итальянкѣ пришелъ въ гости знакомый,—плотный итальянецъ лѣтъ сорока съ лоснящимся красивымъ лицомъ. Всѣ наши спутники сразу замахали руками и, окруживъ его, забросали вопросами. Онъ долго и вдумчиво слушалъ ихъ, потомъ, улегшись на постель, подперъ локтемъ и принялъ картинную позу.

— Mesdemoiselles, — проговорилъ онъ, торжественно, обращаясь къ намъ:—все общество крайне сожалеетъ, что не можетъ вести съ вами бесѣды и уполномочиваетъ меня спросить васъ, какъ ваши фамилии и откуда вы ѣдете? Будучи увѣренъ, что вы владѣете французскимъ языкомъ, я беру на себя смѣлость передать вамъ это порученіе и льщу себя надеждой, что вы удостоите общество отвѣтомъ.

Мы переглянулись, едва сдерживая смѣхъ.

— Настоящихъ фамилій не говорить, — послѣшно проговорила я по-русски:— выдумаете что-нибудь необыкновенное.

— Мы возвращаемся съ мыса Доброй Надежды, — громко и спокойно отвѣтила по-французски Лаура:—гдѣ проповѣдывали христіанство огненоклонникамъ. Мы три кузины, и фамилія наша Швабра.

Ея слова произвели эффектъ: итальянецъ отъ удивленія даже привсталъ и, быстро снявъ свой красный беретъ, попросилъ позволенія представиться.

— Микель-Анджело Барберини, специалистъ по выдѣлкѣ сосисокъ, родомъ изъ Рима, житель южной Франціи.

Мы почтительно поклонились ему, а онъ началъ съ жаромъ переводить наши слова. Какой поднялся шумъ, какіе послышались возгласы! Данте даже подавился косточкой, и Микель-Анджело пришлось сунуть ему въ ротъ свой огромный указательный палецъ; операція удалась вполне, и снова начались самые жаркіе толки. Итальянка, быстро пеленая свою крошечную Карменъ, внимательно прислушивалась къ разговорамъ:

— Швабра, Швабра,—бормotalа она:—красивое имя!

Черезъ нѣкоторое время Микель-Анджело остановилъ болтовню величественнымъ движеніемъ руки.

— Общество желало бы знать, почему вы сегодня не прикоснулись не только къ обѣду, но даже и къ кофе?

— Ради Бога, не говорите только, что мы брезгуемъ, — послѣшно сказала я.

— Отъ того, что мы принадлежимъ къ сектѣ, которая не употребляетъ въ пищу ни мяса, ни наркотиковъ, — отвѣтила Лаура.

— А почему же вы въ продолженіе всего дня не желаете выйти на палубу?

— Отъ того, что мы на мысѣ Доброй Надежды, у огненоклонниковъ, нажили болѣзнь глазъ и страдаемъ свѣтотобоязнью, — отвѣтила я уже сама на этотъ разъ.

Микель-Анджело перевелъ наши слова и, раскланявшись со всѣми, торжественно вышелъ.

Весь день потомъ наши спутники водили своихъ знакомыхъ смотрѣть на насъ, какъ на какое-то чудо. Нѣсколько разъ мы вставали и прохаживались по дру-

гимъ отдѣленіямъ III-го класса. Въ этомъ ужасномъ зловоніи и тѣсотѣ всюду уже ключомъ была южная жизнь. На нарахъ пестрѣли яркія одежды и тряпки, нѣкоторыя женщины нарядились въ національный костюмъ или передъ крошечными зеркалами прилаживали серебряныя украшения; мужчины, надвинувъ шляпы на глаза, величественно драпировались въ грязныя пароходныя одѣла, и вдругъ, среди оживленнаго смѣха и говора, звучала гитара, или бархатный теноръ страстно выводилъ какую-нибудь знакомую музыкальную фразу.

Часовъ въ 9 мы вышли на палубу; ночь была темная, только звѣзды ярко сверкали. Мы усѣлись на трюмъ и съ величайшимъ наслажденіемъ вдыхали свѣжей воздухъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ лѣстница вела внизъ, въ столовую перваго класса. Оттуда тянуло вкуснымъ кушаньемъ, цвѣтами, виномъ.

Мы были очень голодны: небольшая порція затхлаго,

бѣлаго хлѣба не могла насытить насъ. Въ дверяхъ показался чей-то силуэтъ. Это нашъ знакомецъ: красивый, молодой морякъ. Онъ прошелъ медленно мимо насъ, приподнявъ фуражку.

Вскорѣ какъ изъ-подъ земли выросъ передъ нами Чортъ. Въ неуклюжихъ рукахъ онъ держалъ огромный подносъ, на которомъ свѣча въ стеклянномъ абакурѣ освѣщала вкусный ужинъ.

— Что это?

— Купать не желаете? Я тутъ и поставлю, — проговорилъ Чортъ на красивомъ тосканскомъ нарѣчій.

— Это вѣрно морякъ вздумалъ насъ обѣдами кормить, — равнодушно сказала Ольга. — И неужели же мы примемъ отъ него эту милость?

— Конечно, нѣтъ, — воскликнула я, возмущаясь: — конечно, нѣтъ!

Глаза Лауры жадно скользнули по блюдамъ.

— Не понимаю вашей неумѣлой гордости; если дураки присылаютъ, надо брать.

Но я не сдалась.

— Скажите тѣмъ, кто прислалъ, что мы отъ души

Въ ожиданіи. Рис. И. Е. Рѣпина, авт. «Нивы».

благодаримъ, но не можемъ воспользоваться любезнымъ вниманіемъ, такъ какъ недавно ужинали,—обратилась я по-французски къ Чорту.

Повидимому, онъ понялъ меня и, пробурчавъ что-то, снова исчезъ съ подносомъ въ темнотѣ.

Разногласіе испортило наше настроеніе. Молча, просидѣли мы остатокъ вечера, глядя въ разныя стороны.

На другой день Микель-Анджело съ утра пришелъ въ гости на койку къ итальянкѣ. Онъ захватилъ съ собою гитару и, перебирая струны, бросалъ въ нашу сторону выразительные взгляды. Очевидно, ему хотѣлось разговаривать съ нами; но мы были нѣмы, какъ рыбы.

Потомъ онъ исчезъ куда-то и черезъ нѣкоторое время принесъ намъ корзину великолѣпныхъ мандариновъ.

— Опять подачка изъ того же источника! — проговорила Ольга съ своей вышки.

И мы съ гордостью отвергли и этотъ даръ.

Вечеромъ, едва только мы вышли на палубу, къ намъ тотчасъ подошелъ нашъ знакомецъ и попросилъ позволенія представиться.

— Andrea la Rosa.

«Андреа Лароза!.. О грѣза, воздушная и нѣжная, какъ легкое облачко на утреннемъ небосклонѣ!»

Все наше путешествіе на «Готтардо» до сихъ поръ кажется мнѣ сномъ!

Какъ хороши были теплые, лунные вечера, когда на палубѣ, подъ тихій плескъ волнъ, все кругомъ съ южной нѣгой пѣло, играло и танцовало! Задорно, подъ темпъ тарантеллы, щелкали кастаньетки; страстно бряцали гитары. И какъ картинно слагались группы, какими эффектными, свѣтовыми пятнами освѣщались онѣ! Ольга какъ-то вся ожила. Я видѣла, что всѣ ея помыслы болѣе чѣмъ когда-нибудь принадлежали Италіи.

Андреа всѣ свои свободные отъ службы вечера проводилъ съ нами. Жестикулируя и увлекаясь, описывалъ онъ намъ свою чудную родину, декламировалъ стихи или говорилъ... впрочемъ, о чемъ говорятъ въ 25 лѣтъ въ лунныя ночи? О разбитыхъ кумирахъ, обманутыхъ надеждахъ, объ усталомъ сердцѣ, алчущемъ новой вѣры, новой любви...

Вниманіе, оказанное намъ морякомъ, тотчасъ же, конечно, было замѣчено. Микель-Анджело, сверкая, какъ кошка, хищными глазами, ходилъ невдалекѣ отъ насъ, стараясь подслушать наши разговоры; черноглазый парходный докторъ, то и дѣло, съ особеннымъ дѣловымъ видомъ проходилъ мимо, а старшій офицеръ, добродушный синьоръ Мазини, во время дежурства Андреа, приходилъ говорить намъ о немъ самыя лестныя вещи и даже нерѣдко, хитро подмигнувъ глазомъ, отправлялся на мостикъ, чтобы смѣнить его раньше времени.

О этотъ «мостикъ вздоховъ», какъ ненавидѣлъ его Андреа и какихъ только фантастическихъ предпологовъ не придумывалъ онъ, чтобы хоть на минуту убѣжать съ него. И отъ начальства ему не доставалось за это: на пароходѣ онъ былъ общимъ любимцемъ, баловнемъ.

Наши спутники III-го класса, конечно, также горячо интересовались нами. Они смотрѣли на насъ, въ нѣкоторомъ родѣ, даже какъ на свою собственность, и на свой ладъ любили и баловали насъ.

Когда поздно вечеромъ мы возвращались внизъ, на

койкахъ поднимался невѣроятный гамъ. Если кто стоялъ на нашей дорогѣ, ему оглушительно со всѣхъ сторонъ приказывали отойти. Женщины ласково кивали намъ головами, а мужчины говорили какіе-то комплименты.

Микель-Анджело, аккуратно появившійся каждое утро на койкѣ итальянки, ожидался всѣми со страстнымъ любопытствомъ. Тайнственно шепчась, передавалъ онъ, конечно, по-своему, подслушанные имъ наканунѣ разговоры. Не безъ волненія ожидался и Чортъ, приносившій намъ, по распоряженію капитана, ежедневно сельтерскую воду и свѣжаго блага хлѣба. И этотъ хлѣбъ былъ нашей единственной пищей въ продолженіе трехъ недѣль.

На 17-й день нашего путешествія въ сумерки показались вдали огоньки, а къ 10-ти часамъ вечера мы уже вступили въ Гибралтаръ, и передъ нами волшебной декорацией раскрынулись облитые яркимъ луннымъ свѣтомъ скалистые берега Европы и Африки.

Лаура была страшно взволнована. Наконецъ-то, наконецъ, она увидѣла Испанію, родину Сарасате, которому отдала лучшія чувства своей юности.

Средиземное море во все время нашего переѣзда было гладко, какъ зеркало. Вечерами поднимался туманъ, казалось, корабль летитъ въ какомъ-то серебряномъ зѣирѣ. На третьи сутки мы подошли къ Ливорно и бросили якорь. Обычный шумъ машины смолкъ, тихо плескались волны.

Насталъ послѣдній вечеръ нашего пребыванія на «Готтардо».

Андреа по дѣламъ службы былъ посланъ въ городъ; но я не ложилась и ждала его.

Поздно вечеромъ, когда все кругомъ давно уже успокоилось, раздался наконецъ вдали шумъ весель, и вскорѣ маленькая лодочка причалила къ пароходу. Это былъ Андреа. Торопливыми шагами подошелъ онъ ко мнѣ. Я

сидѣла, какъ всегда, на своемъ обычномъ мѣстѣ, но Лаура и Ольга уже ушли спать. Мы были въ первый разъ совершенно одни.

— Вы никогда, никогда не хотѣли ничего принять отъ меня,—проговорилъ онъ взволнованнымъ голосомъ.— Я привезъ вамъ скромное Евангеліе; неужели и сегодня вы откажетесь принять отъ меня это ничтожное воспоминаніе!

И онъ съ мольбой опустилъ передо мною на колѣни. Я протянула ему руки, и, сжавъ ихъ, онъ припалъ къ нимъ лицомъ. На мнѣ были тѣ самыя поношенныя шерстяныя перчатки, надъ которыми, надвывая ихъ, старушка Жиро на далекой фермѣ въ Индіанѣ пролила горькія слезы.

— Я люблю тебя, Елена,—прошепталъ Андреа: — я люблю тебя съ первой секунды нашей встрѣчи!

Въ это время невдалекѣ показался силуэтъ Чорта; его кривыя ноги ясно обрисовались на горизонтѣ.

Андреа всталъ.

— И такъ, signorina, черезъ нѣсколько дней я считываю получить отпускъ и имѣть счастье встрѣтиться съ вами въ Неаполѣ,—проговорилъ онъ вполголоса.

И еще разъ, крѣпко сжавъ мою руку, онъ передалъ мнѣ небольшую книжечку.

Мы расстались.

XVII.

На слѣдующее утро къ нашему «Готтардо» подѣхало

Лулу и Андреа. Рис. И. Е. Рѣпина, авт. «Нивы».

Буксиръ въ петербургскомъ фарватерѣ. Картина Л. Ф. Лагерю, грав. Ращевскій.

Въ разгарь лѣта. Картина В. Менцлера, грав. Фальшеръ.

нѣсколько огромныхъ лодокъ, и эмигрантовъ партіями стали перевозить на сравнительно небольшой пароходъ «Сегеста», который долженъ былъ доставить насъ до Неаполя.

Отъѣзжая, мы видѣли издали Андреа, который съ високаго мостика махалъ намъ платкомъ.

Микель-Анджело передалъ мнѣ отъ него букетъ чудныхъ фіалокъ и сказалъ, что сопровождаетъ насъ до «Сегесты», чтобы тамъ устроить насъ поудобнѣе, такъ какъ пассажиры третьяго класса помѣщаются на открытой палубѣ, гдѣ нѣтъ даже скамеекъ для сидѣнья. Но это нисколько не смутило насъ. Мы искренно поблагодарили его за хлопоты и просили не беспокоиться болѣе о насъ. На прощанье онъ далъ намъ свой адресъ и просилъ извѣстить его, если мы когда-нибудь заглянемъ въ Ниццу.

На новомъ пароходѣ было довольно-таки тѣсно. Всюду на полу, гдѣ только было свободное мѣстечко, разбѣстались эмигранты. Мы же взобрались на свернутый морской канатъ, и намъ казалось очень удобно просидѣть на немъ тѣ двое сутокъ, которыя намъ оставалось еще быть въ дорогѣ.

Капитанъ, правда, тотчасъ же заявилъ, что намъ немислимо такъ ѣхать, и предложилъ, отъ имени Лароза, устроить насъ во второмъ классѣ; но мы, съ обычною гордостью, отвергли его предложеніе. Но за гордость пришлось намъ на этотъ разъ пострадать не мало. Наше 48-ми часовое путешествіе представляется мнѣ какимъ-то ужаснымъ бредомъ. Только первые три-четыре часа мы бодро сидѣли на нашей вышкѣ и любовались южнымъ колоритомъ воды и неба. Потомъ солнце зашло. Подулъ острый сѣверный вѣтеръ. Начался холодъ, а съ нимъ и мучительный голодь. На слѣдующее утро мы были еле-еле живы. Господствующее желаніе было прилечь,—хоть на одну секунду прилечь. Едва помню, какъ мы промаялись этотъ день. Хорошо еще, что солнце хоть немного согрѣло насъ. Къ вечеру мы подошли къ Неаполю. Былъ сочельникъ, весь городъ былъ иллюминированъ. Надъ городомъ взвивались ракеты. Вдали свѣтился Везувій. Но любоваться этой картиной я была не въ силахъ. Глаза смыкались, голова падала на грудь. Стуча зубами отъ холода, я почти упала на палубу, крѣпко однако держа въ рукахъ букетъ фіалокъ. Какая-то добрая женщина сжалась надо мною и накрыла меня своимъ теплымъ одѣяломъ. Понемногу я согрѣлась подъ нимъ. Цвѣты благоухали такъ чудно!.. Я заснула мертвымъ сномъ.

На слѣдующее утро Ольга и Лаура разбудили меня. Имъ удалось согрѣться и уснуть недалеко отъ машины. Черезъ нѣсколько минутъ мы уже сѣли въ маленькую лодочку, плавно качавшуюся на прозрачно-зеленыхъ волнахъ. Погода снова была чудная. Наши физическія страданія были кончены. Въ Неаполѣ мы остановились въ хорошей гостиницѣ, и я тотчасъ же телеграфировала домой съ просьбой выслать мнѣ на обратную дорогу денегъ.

Черезъ два дня постигъ меня русскій консулъ. Мама просила его узнать о моемъ здоровьи. На третій день мы зашли уже въ банкъ за деньгами. Теперь мы могли ѣхать, но я медлила: Андреа вѣдь обѣщалъ навѣстить насъ въ Неаполѣ. Я видѣла однако, что Ольга рѣшительно не въ силахъ долѣе ждать. Ее неудержимо влекло въ Римъ, чтобы тамъ скорѣе устроиться и начать ту артистическую жизнь, о которой она мечтала. Взявъ съ собою всего 100 фр., она простилась съ нами и уѣхала. Я такъ хорошо помню выраженіе ея лица въ окошкѣ вагона: щеки ея ввалились, горячимъ блескомъ горѣли широко раскрытые глаза... Но я была совершенно спокойна за нее. Я знала, что она наконецъ на настоящей дорогѣ.

Прошло нѣсколько дней, и южная жизнь, полная блеска, страсти и солнца, все болѣе и болѣе очаровывала и нѣжила меня. Я страстно мечтала о свиданіи съ Андреа... но не суждено намъ было болѣе встрѣтиться съ нимъ!

Разъ, возвращаясь съ прогулки, я нашла на своемъ столѣ письмо отъ него, полное отчаянія и тоски. Онъ писалъ изъ Палермо. Синьоръ Мазини внезапно серьезно заболѣлъ, и капитанъ при всемъ желаніи не могъ дать ему отпуска. Если бы я могла подождать его! Но если нѣтъ—онъ просилъ позволенія лѣтомъ пріѣхать въ Петербургъ, чтобы переговорить съ моею матерью. Потомъ онъ говорилъ о своихъ пламенныхъ чувствахъ ко мнѣ. Мой героизмъ на пароходѣ вызывалъ въ немъ неописанный восторгъ, и онъ былъ увѣренъ, что цѣль нашего путешествія было убіеніе плоти во имя религіи. «Я люблю тебя, дорогая, и прошу не забывать твоего навсегда Андреа». Этими словами кончалось письмо. Молча держала я его въ рукахъ.

— Вотъ тебѣ на!—сказала Лаура.—Скоро же итальянцы рѣшаютъ свою судьбу. Ужъ не собираешься ли ты въ самомъ дѣлѣ выйти замужъ за этого мальчишку?

— Можетъ-быть и собираюсь... Но дѣло не въ томъ. Надо подумать, какъ намъ поступить теперь... Денегъ у насъ уже мало осталось, едва хватитъ на дорогу, а еще просить не хочется. Не лучше ли намъ завтра же выѣхать въ Петербургъ?

— Хоть сейчасъ,—воскликнула Лаура:— я вѣдь тебя только и жду!

И, засвѣтивъ свѣчку, она немедленно принялась за укладку.

Я вышла на балконъ. Смеркалось. На небѣ уже зажглись звѣзды. Вдали, надъ кратеромъ Везувія вспыхивалъ огонь, а подо мною шумѣлъ Неаполь... Всюду блестяли уже многочисленные огни. Движеніе на улицахъ удвоилось: хлопали бичи, стучали колеса, раздавались веселые возгласы. Подъ окнами проходили шарманки и мандолины, но звуки ихъ скоро сливались въ общемъ гулѣ. Страстная жизнь была кругомъ. Я чувствовала себя безконечно одинокой. Я отдала бы кажется все на свѣтѣ въ эту минуту, чтобы только видѣть Андреа.

На слѣдующій день мы выѣхали. Addio ma bella Napoli! На третьи сутки мы были въ Вержболовѣ. Стояла глубокая зима. Въ морозномъ воздухѣ звонко раздавалась родная, русская рѣчь...

Денегъ у насъ оставалось очень мало. Мы рѣшили доѣхать до Петербурга въ третьемъ классѣ. Въ теченіе всего дня я сидѣла неподвижно.

Эти безконечныя сѣвѣжныя равнины какъ-то совѣмъ особенно дѣйствовали на меня. Когда стемнѣло, я вышла на заднюю площадку вагона.

Вагонъ нашъ былъ послѣдній. Рельсовый путь таинственно убѣгалъ въ даль темной ночи. Въ воздухѣ летали и тухли искры. Отъ времени до времени на горизонтѣ мелькали огоньки. Тамъ, гдѣ-то, точно отрѣзанные отъ всего міра, въ полузанесенныхъ снѣгомъ избахъ, борясь съ голодомъ, холодомъ и нуждою, жили люди, русскіе люди... Какое-то особенное чувство умиленія и любви къ нимъ переполнило мое сердце.

— Имѣю ли я право,—спросила я себя вдругъ:—бросить ихъ навсегда, и уйти на далекій югъ, чтобы тамъ, подъ лучами теплаго солнца наслаждаться безмятежнымъ счастьемъ? Но отказать отъ Андреа—какъ это ужасно!

И я закрывала глаза и вспоминала теплые, лунныя ночи на кораблѣ, наши вечернія встрѣчи, его ласковый голосъ, и это послѣднее пожатіе руки. И отчего мы такъ скоро разстались тогда?

Воспоминанія будили страсть, первую, жгучую... А кругомъ завывалъ холодный вѣтеръ, и въ воздухѣ летали и тухли искры...

Поздно ночью вернулась я наконецъ въ вагонъ. Пассажировъ было много; нѣкоторые изъ нихъ громко храпѣли. Въ душной, тяжелой атмосферѣ тускло горѣли фонари. Лаура крѣпко спала на короткой деревянной скамейкѣ, вытянувъ ногу, на которой виднѣлся грубый бѣлый чулокъ, сильно запачканный въ дорогѣ.

На моей скамейкѣ сидѣлъ старый еврей; онъ дремалъ, и пейзажи надали ему на носъ. Я разбудила его и попросила подвинуться. Онъ почтительно сѣлъ на самый край скамейки. Забывшись въ уголь, за спиною этого стараго еврея, я торжественно принесла въ эту ночь мое сердце въ жертву родинѣ. Я чувствовала, какъ горячо люблю се. Я должна остаться, должна дѣлать ея горести и радости! Эти занесенныя снѣгомъ избы не дали бы мнѣ покоя тамъ, на далекомъ, свѣтломъ югѣ...

А Андреа? А моя любовь къ нему? Что же? Это былъ писпосланный мнѣ судьбой мигъ счастья, воспоминаніе, которое я должна отнынѣ свято хранить. Это была одна изъ тѣхъ искръ, которыя летали и гасли въ холодномъ воздухѣ.

Въ Петербургѣ, на вокзалѣ, мы разстались съ Лаурой. Я наняла огромную дешевую карету и съ грохотомъ покатила по улицамъ. Дома, незнакомый лакей отворилъ мнѣ двери (старый Иванъ умеръ во время моего отсутствія, а Василій выслужилъ свой срокъ). Остальные люди — также все были новые. Я слышала, какъ они столпились въ коридорѣ и шептались, глядя на меня въ щель, пока я въ недоумѣніи и тоскѣ стояла посреди столовой. Мама не было дома. Она вернулась поздно, почти одновременно съ Левой.

Я поцѣловала ей руку.

— Вотъ, что ты сдѣлала со мною!—воскликнула она, приподнимая обѣими руками на вискахъ свои уже сѣдѣющіе волосы.

Лева съ какой-то холодной усмѣшкой подаль мнѣ руку.

Я пошла въ уборную и молча сѣла на свою розовую кушетку. На меня точно столбнякъ напелъ. Мысли застыли, сердце, казалось, превратилось въ ледъ, — и это состояніе сдѣлало меня надолго совершенно равнодушной ко всему окружающему.

На другой день мама сказала мнѣ, что для восстановления моей репутаціи необходимо будетъ сдѣлать визиты всѣмъ знакомымъ и побывать на нѣкоторыхъ вечерахъ.

— Можеть-быть со временемъ, если ты будешь прилично держать себя, общество проститъ тебѣ твою выходку, хотя замужъ уже никто не возьметъ тебя. На этотъ счетъ ты можешь быть спокойна.

Спротивляться я рѣшительно не была въ силахъ, и, когда госпѣли заказанные для меня наряды, начались визиты.

Только изъ уваженія къ мамѣ принимали меня, какъ намекали мнѣ дамы, умѣло завернувъ шпильку въ красивую французскую фразу. Свѣтскіе люди смотрѣли на меня слишкомъ открытымъ, нехорошимъ взглядомъ, молодыя дѣвушки и кузины—съ ужасомъ и любопытствомъ. Никто открыто не обвинялъ меня ни въ чемъ, только чувствовалось что-то недосказанное и ужасное; о моемъ путешествіи также никто не говорилъ со мною, и слово «Америка» никогда не употреблялось въ моемъ присутствіи.

Такъ тянулась зима. Съ Лаурой я не видѣлась. Она просила меня не бывать у нея, такъ какъ семья ея все еще была возмущена мною.

Какъ-то разъ, въ концѣ марта, дѣвушка таниственно доложила мнѣ, что на черной лѣстницѣ стоитъ барышня и желала бы меня видѣть. Это была Лаура. Она какъ-то необыкновенно похорошѣла и имѣла безгранично счастливый видъ.

— Ну, поздравь меня,—воскликнула она, какъ только я вышла къ ней на лѣстницу. — Я невѣста Велькена! Удалось-таки мнѣ окончателно влюбить его письмами. И тебя, и Ольгу я въ Чикаго ревновала къ нему... Велькенъ богатъ: у него удивительная коммерческая жилка! Въ будущемъ — меня ждетъ счастье. Ну, а ты? Однако мнѣ некогда — дома мнѣ шьютъ приданое, и я нужна каждую минуту. Всѣ мои платья будутъ на шелку,

а бѣлье съ кружевами, какъ у тебя. Я вотъ хотѣла взять у тебя на фасонъ рубашку.

Пока Лаура говорила, я думала: такъ вотъ чего стоили всѣ ея громкія фразы и возвышенныя стремленія!

Мы разстались, чтобъ никогда болѣе не встрѣтиться.

Въ тотъ же день, вечеромъ, мнѣ совершенно случайно пришлось подслушать разговоръ нашихъ двухъ горничныхъ. Онѣ готовили ванну для мамы, и не знали, что я дома и сижу въ уборной.

— Также насчетъ пажей... Горничная Сашка... Къ бабкѣ-голанкѣ... Только я не вѣрю,—сказала одна изъ горничныхъ, закрывая кранъ: — наша барышня и по сихъ поръ на ребенка похожа. Мало ли что народъ говоритъ зря!

— Чего зря, не зря, а правду, — внушительно проговорила Варвара Федоровна: — и швейцаръ говорить, и дворникъ; и татаръ звали, и вещи продавали да закладывали потихоньку отъ генеральши... Не всѣ же стануть въ одинъ голосъ зря говорить... Тоже вотъ недняхъ сродственница ихняя, что на вечерахъ чай разливаетъ, Софья Ивановна, что ли, ее звать, вышла въ коридоръ покурить и говоритъ: «Судьбу благодарю, что ваша-то уѣхала, а то, бывало, ко мнѣ съ мальчишками заберется»...

Мама опять открыла кранъ.

— Конечно все можетъ быть,—сказала она уже убожденно.—Еще вотъ Софья тутъ рассказывала... Общество потайное... Только я насчетъ этого не могу хорошо вамъ объяснить. А еще, — и Мама покатила со смѣху: — Василій-то представлялъ, какъ это онѣ съ господиномъ у барина въ кабинетѣ цѣловались, и такъ это онъ ловко губки оборочкой складывалъ... Я, говоритъ, самъ-то, за дверьми стоявши, чуть не околѣлъ со смѣху...

Я вскочила съ своего мѣста. При этихъ словахъ меня всю точно кипяткомъ обдало. Мнѣ такъ ясно вспомнилась Аполонъ Дмитриевичъ, наше пари съ нимъ, его ухаживание за мной и вечеръ послѣ «Фауста»... Неужели этотъ поцѣлуй, въ которомъ я такъ раскаивалась, котораго такъ стыдилась, былъ подслушанъ и осмѣянъ, кѣмъ же? Больше слушать я не могла, потихоньку на цыпочкахъ я вышла изъ уборной и пробралась въ залу.

«Ну, положимъ, въ этомъ я виновата»,—шептала я, расхаживая взадъ и впередъ:—«но въ остальномъ? Вѣдь это были все мои самыя чистыя, самыя лучшія стремленія, и какъ они истолковываются на черной лѣстницѣ: каждый мой шагъ понимался и обсуждался тамъ по-своему! А Василій-то, который собирался за меня въ огонь и въ воду... Вотъ чѣмъ онъ занимался, когда я отпускала его вокругъ дома побродить! Воображаю также, какую богатую тему для сплетенъ я представляла жителямъ подвала, въ который я ходила навѣщать Сашку?»

По случаю ванны мама въ этотъ вечеръ вернулась рано.

— Завтра, — сказала она: — tante Nadine на цѣлый день даетъ мнѣ свою карету. Я хочу, чтобы и ты воспользовалась ею и сѣздила, пока у меня будетъ парикмахеръ, къ Антонинѣ Евгеньевнѣ. Ты до сихъ поръ не сдѣлала ей визита, и это мнѣ очень неприятно.

Антонина Евгеньевна была наша очень близкая родственница. Домъ ея считался богатымъ и аристократичнымъ.

На слѣдующій день въ 4 часа я была у нея.

— Что, дома генеральша? — спросила я лакея, отворившаго мнѣ дверь.

— Дома, пожалуйста.

Онъ снялъ съ меня шубу и поспѣшно пошелъ докладывать.

— Елена Сергѣевна Толимова.

Антонина Евгеньевна была въ эту минуту рядомъ, въ гостиной.

— Кто такой?

Онъ повторилъ.

— Съ кѣмъ?

— Однѣ-съ.

— Это почти невѣроятно!—воскликнула она громко.— Скажите, что я очень занята и что могу принять эту... барышню только на минуту.

— Слушало-съ, ваше превосходительство.

Послѣ этого разговора, умышленно громкаго, я конечно могла бы сейчасъ уйти, но какое-то жгучее любопытство охватило меня. Совершенно спокойно вошла я въ гостиную. Мнѣ казалось, что я сама превратилась въ зрителя. Мнѣ хотѣлось посмотрѣть, какъ эта женщина будетъ оскорблять провинившуюся передъ свѣтомъ молодую дѣвушку.

Она сидѣла на диванѣ, раскинувъ вѣеромъ по ковру шлейфъ своего платья.

— Я хотѣла вамъ напомнить, — начала она аффектированно, окинувъ меня съ головы до ногъ презрительно-холоднымъ взглядомъ:—какой безукоризненной репутаціей пользуется мой домъ...

Но не успѣла она окончить своей фразы, какъ я неожиданно очутилась въ чихъ-то дружескихъ объятіяхъ. Это была кузина Катя.

— Вотъ ужъ рада, такъ рада я видѣть тебя! — воскликнула она весело.— Вотъ мой мужъ, я ему уни прожужжала про тебя, и мы давно были бы у тебя, если бы я была здорова. Можно завтра къ тебѣ?

Красивый свитскій генералъ пожалъ мнѣ руку.

— Благодарю тебя очень, Catherine, — сказала я, обнимая ее:—я всегда буду рада васъ видѣть.

Моя близкая родственница, такъ неожиданно сбная

съ позиціи, имѣла немного растерянный видъ. Я сдѣлала общій поклонъ и поспѣшно вышла изъ залы.

Вечеромъ я осталась одна дома.

«Мое положеніе самое глупое», — вполголоса говорила я, расхаживая взадъ и впередъ по темной залѣ:—«я всегда и вездѣ чужая. На фермѣ въ Америкѣ я пришлецъ, который долженъ выдавать себя не за то, что онъ есть. Въ семьѣ Лауры — я аристократка. Гдѣ-нибудь на мѣстѣ —меня будутъ презирать за то, что я нищу заработка. Въ моей средѣ мнѣ никогда не простятъ моей самостоятельности... Привязаться къ чему-нибудь? Я люблю все — меня одинаково тянетъ къ себѣ и искусство, и наука, и родина, и природа, и самая пестрая, разнообразная жизнь. Но чѣмъ я серьезно занималась? Надъ чѣмъ трудилась? Я только искала, только ошибалась... и такая-то я теперь всѣмъ презрѣнная, осмѣянная»...

Певыразимая горестъ наполнила мое сердце, и слезы брызнули изъ глазъ; онѣ перешли въ рыданія, въ безумныя рыданія. И зачѣмъ это Catherine растравила мои заснувшія чувства, зачѣмъ она напомнила мнѣ, что есть на землѣ дружба и участіе? Мой столбнякъ помогать мнѣ все переносить, а теперь... теперь ледъ въ груди таетъ — и нравственныя муки становятся нестерпимы.

Единственный человекъ, который навѣрное понималъ меня, это — чудная графиня; но она далеко! Что дѣлать? Неужели всѣмъ тѣмъ силамъ, которыя еще кипятъ во мнѣ, нѣтъ приложения?!...

Громко всхлипывая, я упала на колѣни:

«Боже, Боже мой! Неужели же все, все въ жизни кончено?!...»

КОНЕЦЪ.

Женскіе сельско-хозяйственныя курсы въ Москвѣ.

Очеркъ Виктора Крылова.

Однимъ изъ занятій, на которыя особенно способны женщины, всегда было сельское хозяйство. Женщины искони вѣковъ — хозяйки въ своей семьѣ. Поэтому примѣненіе распорядительности женщины, ея внимательности, терпѣливости, упорства въ трудѣ къ дѣлу сельскаго хозяйства составляетъ только шагъ впередъ на пути приложенія этихъ ея способностей. У насъ, въ Россіи, женщина давно славилась, какъ хороній управляющій имѣніемъ: сплосъ и рядомъ на ней лежало завѣдываніе помѣстьемъ, въ то время какъ мужъ-помѣщикъ гонилъ собакъ на псовой охотѣ и тѣшилъ дружными развлечениями этого рода. Особенно выдвинулись сельско-хозяйственныя способности женщины послѣ отмены крѣпостнаго состоянія, когда потребовалось строгое вниманіе къ новому устройству хозяйства. За послѣднее время безпрестанно встрѣчаются тамъ и здѣсь, по деревнямъ Россіи, женщины, выполняющія тяжелую работу помѣщичьяго благоустройства съ успѣхомъ, нерѣдко даже злушающимъ зависть мужчинъ-помѣщику. Трудъ этотъ, однако, усложняется тѣмъ, что все это хозяйки-самоучки, приобретающія свои знанія часто безъ всякой систематической подготовки и руководства. Это и вызвало вопросъ о сельско-хозяйственномъ образованіи женщины, одинъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ нашей современной общественной жизни. Кое-гдѣ у насъ даже народилось кое-что въ этомъ родѣ; такъ, напр., известная профессиональная женская школа въ Курляндіи, о которой въ *Нивѣ* говорилось недавно (№ 21).

Вопросъ этотъ года два тому назадъ породилъ у насъ общество для содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованию, въ вѣдѣніи министерства земледѣлія, подъ почетнымъ предѣльствомъ Ея Императорскаго Высочества принцессы Евгениі Максимиліановны Ольденбургской, при ближайшемъ содѣльствіи предѣльателя, профессора Стебута, г-жи Н. П. Долговой и другихъ лицъ. Общество задало цѣлью устройства въ Россіи, по примѣру Бельгіи и Германіи, нѣсколькихъ разрядовъ сельско-хозяйственныхъ школъ для женщинъ и энергично объ этомъ хлопочетъ. Оно въ продолженіе двухъ лѣтъ тщательно собирало свѣдѣнія о дѣятельности русскихъ женщинъ по сельскому хозяйству. Результатомъ всѣхъ этихъ работъ было созваніе въ мартѣ нынѣшняго года, лицъ, интересующихся этимъ дѣломъ. Совѣщаніе, устроенное министерствомъ земледѣлія, было открыто подъ предѣльтельствомъ директора департамента земледѣлія Н. А. Хомякова. Засѣданія продолжались двѣ недѣли ежедневно; въ нихъ участвовали: профессора Стебутъ, Меншуткинъ, Мушкетовъ, Вернеръ, директоръ биологической станціи Лесгафтъ и нѣсколько женщинъ, получившихъ извѣстность или какъ дѣятельныя пособницы женскаго труда, или какъ сельскіе хозяева; таковы были г-жи: Долгова, бар. Бурдбергъ, Буколова, Блаидова и Муромцева. На этихъ совѣщаніяхъ были выработаны программы и уставы троякаго рода женскихъ сельско-хозяйственныхъ школъ: высшихъ, среднихъ и низшихъ, и было рѣшено въ нынѣшнемъ же году сдѣлать первый опытъ занятій съ

ученицами. Къ сожалѣнію, общество не располагало достаточными средствами для устройства постоянной школы. Оно могло удѣлѣть только 1,000 рублей, и къ нему явилось на помощь министерство земледѣлія, ассигновавшее 3,000 р. на вознагражденіе профессоровъ за лекціи. Плата за содержаніе слушательницъ и за ученіе также не могла быть назначена большая. Поэтому вообще пришлось на первый разъ ограничиться устройствомъ временныхъ курсовъ съ малъ по сентябрь включительно, т.-е., въ продолженіе пяти мѣсяцевъ. Москва, съ ея двумя высшими сельско-хозяйственными заведениями (Земледѣльческій Институтъ и Бутырскій хуторъ) представляла однако всѣ удобства для преподаванія: давала профессоровъ, аудиторію, фермы, поля и проч. Оставалось прислугить къ дѣлу.

Сперва предполагалось устроить курсы только на 30 слушательницъ, но объявленіе о курсахъ вызвало свыше ста прошеній, и комплектъ куренокъ пришлось увеличить до 50-ти, изъ коихъ 46 живутъ въ общежитіи, остальные — приходщицы. Слушательницы собрались со всей Россіи, не только изъ центральныхъ губерній, но есть и съ Кавказа, изъ Крыма, даже изъ Сибири. Для приѣма онѣ должны были представить свидѣтельство о томъ, что кончили курсъ средняго учебнаго заведенія. Попечительство надъ курсами принялъ на себя директоръ Земледѣльческаго Института, г. Рачинскій, а ближайшее начальство — г-жа Буколова, подъ скромнымъ названіемъ завѣдующей общежитіемъ.

Обществу для содѣльствія женскому сельско-хозяйственному образованию очень посчастливилось пригласить въ свою среду г-жу Буколову и поручить ей главную заботу о курсахъ. Лидія Владиміровна Буколова, уроженка орловской губерніи, воспитывалась въ московскомъ Екатерининскомъ институтѣ. Когда, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ жизни въ Москвѣ, она вернулась въ свое небольшое имѣніе ливенскаго уѣзда, орловской губерніи, она познакомилась тамъ съ управляющимъ обширными имѣніями князя А. М. Голицына, Буколовымъ и вышла за него замужъ. Дѣтей у нихъ не было, и жена очень заинтересовалась работой мужа. Тутъ она выказала большія способности и подъ руководствомъ мужа стала постепенно замѣнять его въ дѣлахъ управленія, такъ что, когда онъ сильно захворалъ и наконецъ скончался, она уже фактически управляла всѣмъ имѣніемъ князя, который и упростилъ се остаться и впредь при этомъ дѣлѣ. Такимъ образомъ г-жа Буколова до нынѣшняго года, въ продолженіе болѣе десяти лѣтъ управляла имѣніемъ князя Голицына и поставила тамъ хозяйство на такую ногу, что оно славится по всей губерніи какъ образцовое. Но не это одно обратило на г-жу Буколову особенное вниманіе общества для содѣльствія женскому сельско-хозяйственному образованию: во время сельско-хозяйственныхъ съѣздовъ при Императорскомъ московскомъ обществѣ сельскихъ хозяевъ она представила два доклада, вызвавшія общее сочувствіе. Горячо преданная дѣлу сельскаго хо-

Индѣйцы, преслѣдующіе американскаго лося. Рис. Ф. Френзени, грав. А. Шлиперъ.

зйства, г-жа Буколова, ради устройства курсовъ, временно замѣнила себя въ имѣнныхъ книжи Голицына подготовленными ею людьми, сохраняя надъ ними общій надзоръ по ихъ докладамъ, — и усиленно отдалась заботѣ о женскихъ курсахъ. Уже съ самаго перваго шага ей предстояло не мало трудностей. Денегъ на устройство общежитія курсистокъ было мало, а между тѣмъ приходилось нанять дачу подъ Москвою, въ Петровскомъ-Разумовскомъ, вблизи Земледѣльческаго Института, купить хозяйственную обстановку: посуду, кое-какую мебель, скамейки, табуреты, нанять экономку и прислугу и кормить слушательницъ. Все это, однако, удалось какъ нельзя лучше. 21-го апрѣля г-жа Буколова уже была въ Москвѣ. Найденыя профессоромъ Вернеромъ двѣ дачи у одной изъ станцій трамвая, соединяющаго Москву съ Земледѣльческимъ Институтомъ, она сторговала по сходной цѣнѣ; дачи были въ нѣсколько разрушенномъ видѣ; г-жа Буколова отремонтировала ихъ, наняла служащихъ, купила необходимыя хозяйственныя принадлежности. Земледѣльческій Институтъ ссудилъ для курсистокъ кровати и постели. Видя стѣсненныя средства общежитія, г-жа Буколова даже отказалась отъ назначеннаго ей жалованья (600 р.) — и это дало возможность многое устроить въ лучшемъ видѣ и принять двухъ даровыхъ стипендиатокъ. Къ маю все было готово, слушательницы и профессора явились, и 4-го мая, какъ уже извѣстно читателямъ *Нивы* (№ 21), состоялось открытiе курсовъ въ присутствiи предсѣдателя ученаго комитета министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ П. А. Стебута, товарища предсѣдателя общества для содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію Н. П. Долговой, члена этого совѣта Е. В. Барановской и Е. П. Колосовой, члена ученаго комитета министерства земледѣлія П. А. Пахомова, директора московскаго сельско-хозяйственнаго института К. А. Рачинскаго, его помощника Н. М. Кулагина, профессоровъ института, директора московской земледѣльческой школы В. А. Бекетова и лицъ, сочувствующихъ женскому сельско-хозяйственному образованію.

Послѣ молбствiя, совершеннаго профессоромъ сельско-хозяйственнаго института, протоіереемъ А. В. Мартыновымъ, П. А. Стебутъ обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующей рѣчью:

«Настоящій день, несомнѣнно, думается мнѣ, будетъ отмѣченъ исторіей женскаго профессиональнаго образованія въ Россіи, какъ день, въ который, благодаря высокоинтеллигентному и теплому содѣйствію Ея Императорскаго Высочества принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской, высокоблагодарному отношенію Ея Императорскаго Высочества Августѣйшаго московскаго генерал-губернатора, благодаря благосклонному вниманію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ и директора департамента земледѣлія и особенно внимательному отношенію другихъ чиновъ департамента земледѣлія по завѣдыванію учебною частью, благодаря сочувствію и поддержкѣ, которыя женское сельско-хозяйственное образованіе встрѣчаетъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, наконецъ, благодаря самому теллому участію и энергичной дѣятельности директора московскаго сельско-хозяйственнаго института К. А. Рачинскаго, сердечно принявшаго на себя попечительство надъ курсами, и преподавателей этого института, съ К. А. Вернеромъ во главѣ, директора московской земледѣльческой школы В. А. Бекетова, преподавателей этой школы и Л. В. Буколовой, извѣстной женщины-сельскаго хозяина орловской губ., открываются, по инициативѣ общества содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію, сельско-хозяйственные курсы для женщинъ въ надлежащей обстановкѣ. Дѣлается, такимъ образомъ, первая попытка, первый шагъ къ предоставленію русской интеллигентной женщинѣ возможности приобрести необходимыя ей во многихъ случаяхъ научно-обоснованныя сельско-хозяйственныя знанія. Отъ имени совѣта общества содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію объявляю, съ разрѣшенія г. министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, женскіе сельско-хозяйственные курсы 1900 года подъ Москвою открытыми. Съ открытiемъ курсовъ считаю своимъ долгомъ прежде всего исполнить въ высочайшей степени лестное для меня и отрадное порученіе Ея Императорскаго Высочества принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской, почетной предсѣдательницы общества содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію — привѣтствовать васъ отъ имени Ея Высочества по случаю открытiя настоящихъ курсовъ, поздравить васъ съ этимъ знаменательнымъ для профессиональнаго образованія русской женщины событiемъ, пожелать курсамъ наилучшаго преслѣженія, засвидѣтельствовать глубокое сочувствіе Ея Императорскаго Высочества дѣлу женскаго сельско-хозяйственнаго образованія въ Россіи, сожалѣніе принцессы о невозможности лично присутствовать на открытiи курсовъ, надежду Ея Высочества поспѣть курсы въ августѣ. А затѣмъ, позвольте мнѣ, какъ представителю общества женскаго сельско-хозяйственнаго образованія, отъ имени общества привѣтствовать васъ съ открытiемъ курсовъ, поздравить васъ съ этимъ новымъ приобретеніемъ русской женщины въ дѣлѣ ея просвѣщенія и пожелать новому учрежденію вполнѣ успѣшной дѣятельности».

К. А. Рачинскій прочиталъ затѣмъ слѣдующую телеграмму Августѣйшей почетной предсѣдательницы общества для содѣйствія сельско-хозяйственному образованію Ея Императорскаго Высочества принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской:

«Искренно радуясь открытiю подъ Москвою сельско-хозяйственныхъ курсовъ для женщинъ состоящимъ подъ Моимъ почетнымъ предсѣдательствомъ обществомъ для содѣйствія женскому сельско-хо-

зяйственному образованію, обращаюсь къ вамъ, какъ къ попечителю этихъ курсовъ, съ просьбой быть въ сегодняшній торжественный день выразителемъ Моихъ сердечныхъ пожеланій успѣха открываемымъ курсамъ и быстрого развитія ихъ на пользу родины.

ЕВГЕНІЯ».

П. А. Стебутъ въ свою очередь прочиталъ слѣдующую телеграмму министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ:

«Искренно привѣтствую знаменательный въ исторіи женскаго образованія день открытiя первыхъ женскихъ сельско-хозяйственныхъ курсовъ. Привѣтствую васъ, какъ инициатора этого новаго дѣла, попечителя, лекторовъ и слушательницъ. Твердо вѣрую, что успѣхъ настоящихъ курсовъ послужитъ залогомъ дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія женскаго сельско-хозяйственнаго образованія на благо нашего отечества. Министръ земледѣлія *Ермоловъ*».

Послѣ привѣтственной телеграммы учебнаго отдѣла ученаго комитета министерства земледѣлія прочитаны завѣдующимъ курсами К. А. Вернеромъ двѣ симпатичныя телеграммы отъ студентовъ слѣдующаго содержанія:

1) «Студенты-агрономы рижскаго политехникума, привѣтствуя открытiе женскихъ сельско-хозяйственныхъ курсовъ, шлютъ добрыя пожеланія своимъ коллегамъ на вновь завоеванномъ пути, на которомъ онѣ, безъ сомнѣній, достигнутъ почетнаго положенія, подобно женщинамъ, поборовшимъ предрассудки на открывшейся ей ранѣ аренѣ дѣятельности».

2) «Привѣтствуемъ открытiе первыхъ въ Россіи женскихъ сельско-хозяйственныхъ курсовъ. Отъ души желаемъ, чтобы они положили начало прочному женскому сельско-хозяйственному образованію. Вѣримъ, что эта первая попытка не останется единственной, и русская женщина, наконецъ, получитъ возможность пополнить пробѣлъ, который до сихъ поръ имѣется въ ея образованіи. Вѣримъ, что русская деревня въ ихъ лицѣ получитъ хорошихъ работниковъ и въ области сельскаго хозяйства. Группа студентовъ сельско-хозяйственнаго института».

Всѣмъ присутствовавшимъ послѣ открытiя были предложены отъ завѣдующей общежитiемъ, г-жи Буколовой, чай и закуска.

Съ 6-го мая начались курсы^{*}). Порядкомъ дня распределены слѣдующимъ образомъ. Слушательницы встаютъ въ 7 часовъ и послѣ утренняго чая и завтрака, въ 8½ ч., отправляются на лекціи въ аудиторію Земледѣльческаго Института. Общежитіе отстоитъ на 1½ версты отъ Института, по туда можно ѣхать на трамваѣ, для чего выхлопотана сѣвка за проездъ. Лекціи продолжаются отъ 9 до 12 часовъ. Въ часъ слушательницы обѣдаютъ и потомъ до трехъ отдыхаютъ или просматриваютъ пройденное. Съ 3 до 6 часовъ отправляются на практическія занятія. Въ 7½ ужинаютъ и пьютъ чай. Практическими занятіями были: занятія по лѣсоводству, по садоводству, ботаника, шелководство, обзоры фермы института и Бутырскаго хутора, наконецъ полевые работы^{**}). Слушательницы практически ознакомлены съ обработкой полей: каждая изъ нихъ пахала плугомъ по крайней мѣрѣ десять бороздъ, каждая прошла по полю съ сѣлкой, каждая сдѣлала не менѣе сотни прививокъ и сотни посадокъ деревьевъ разнообразными новѣйшими способами. Занимались тоже очисткой лѣса, обрѣзываніемъ сучьевъ и проч. Слушательницамъ предстоятъ еще лекціи, конхъ у насъ въ земледѣльческихъ школахъ еще нѣтъ, но онѣ введены за границей; именно: лекціи по сельско-хозяйственной администраціи, чтеніе которыхъ взяла на себя г-жа Буколова. Вообще слушательницамъ приходится пройти въ 5 мѣсяцевъ почти все то, что въ земледѣльческихъ школахъ проходятъ въ два года, и это составляетъ единственную Ахиллесову пятку курсовъ. Но первые слушательницы отдалась дѣлу съ большимъ рвеніемъ; нѣкоторыя, случалось, доводили его до того, что пѣшкомъ ходили за три версты, внѣ обычныхъ занятій, чтобы научиться доить коровъ. Излишнее рвеніе можетъ переутомить, и дай Богъ, чтобы эти пионерши такого важнаго дѣла до конца выдержали его и тѣмъ положили основаніе новой полезнѣйшей отрасли женскаго труда.

Любо смотрѣть на эти оживленныя энергичныя лица (отъ 17 до 40-лѣтняго возраста) собравшихся сюда женщинъ, словно не на работу, а на праздникъ. Завѣдующая общежитiемъ г-жа Буколова сумѣла сплотить ихъ, сроднить общимъ интересомъ. Она всегда съ ними; ходитъ на лекціи, на практическія занятія, поясняетъ, повторяетъ прочитанное профессоромъ; она обѣдаетъ, ужинаетъ съ

^{*}) Чтобы сохранить воспоминаніе о первыхъ начинателяхъ этого дѣла, приведу здѣсь имена какъ профессоровъ курсовъ, такъ и слушательницъ. Лекторами курсовъ состоятъ: Бажанъ (молочное хозяйство), Бекетовъ (земледѣліе), Богдановъ (скотоводство), Блажневъ (кормленіе скота), Вернеръ (сел.-хоз. экономія), Вильямъ (почвовѣдѣніе), Виноградовъ (химія), Добросмысловъ (скотоводство), Кулагинъ (человѣчество), Куликовъ (мясной скотъ), Лидедеманъ (автомобили и анатомія животныхъ), Нестеровъ (лѣсоводство), Прляничниковъ (земледѣліе), Ростовцевъ (ботаника), Худковъ (физиологія растеній), Шредеръ (садоводство). Г-жа Буколова (сельско-хозяйственная администрація) и Муромцева (2 лекціи о французскомъ сыраровнѣ). Слушательницы: В. М. Алейникова, К. Д. Баженова, М. Р. Бекетова, О. А. Бумакова, М. Ф. Бусыгина, Е. С. Вагина, А. И. Васильева, М. В. Волкова, М. П. Галактионова, Ю. А. Гославская, В. Н. Григорьева, С. Н. Златовратская, Л. П. Ильина, К. А. Калачева, З. Н. Караулова, Л. К. Клейвъ, В. И. Козлова, Т. И. Кроткова, А. Н. Кушова, Н. В. Кузьмина, О. Л. Лимбергъ, М. И. Мазуренко, Е. А. Малѣева, А. В. Муромцева, Е. А. Муратова, А. Д. Неглевицъ, В. И. Перучева, В. Я. Павленко, Т. А. Павловская, Т. И. Павлюкова, М. И. Покотило, Е. В. Политаева, О. И. Попова, А. П. Попова, З. П. Потурова, А. Н. Рагозина, Я. А. Романовская, О. И. Ростовцева, К. П. Соборнова, О. Д. Самашко, В. А. Солдеева, В. П. Ушакова, А. А. Холмская, А. П. Шивкина, В. Н. Штофшицъ, Е. Е. Черняева, А. Г. Яновская, М. П. Черемисова, Е. П. Халютина.

^{**}) Для полевыхъ работъ курсистки завели себѣ особыя, болѣе упрощенныя костюмы: юбка нѣсколько короче обыкновенныхъ и мужскіе сапоги.

ники. Большая дача вся занята слушательницами; онѣ живутъ отъ одной, до пяти въ комнатѣ. Кромѣ спальныхъ комнатъ, на дачѣ слушательницъ есть большая общая гостиная и большая крытая, стеклянная терраса, гдѣ онѣ всѣ вмѣстѣ обѣдаютъ, пьютъ чай, занимаются, читаютъ. Столованіе слушательницъ не оставляетъ желать ничего лучшаго: провизія превосходная, и всего подается въ изобиліи. Тутъ нѣтъ опредѣленныхъ порцій, каждая можетъ брать сколько угодно мяса, хлѣба, молока, чаю. Маленькая дача занята г-жею Буколовой, экономкой и прислугой; но и туда приходятъ курястки

заниматься. Кухня въ отдѣльномъ помѣщеніи. Дачи окружены небольшими, но хорошенкиимъ садомъ.

Вотъ въ какомъ видѣ проявился зародышъ новаго симпатичнаго дѣла, имѣющаго громадную будущность. Курсы принесутъ пользу не одиѣмъ женщинамъ, которыя ищутъ къ чему-нибудь примѣнить свой досугъ и свои силы, но и тому труженнику-землепашцу, которому онѣ передадутъ свои знанія и послужатъ примѣромъ. Будемъ надѣяться, что успѣхъ первой попытки вызоветъ болѣе крупную матеріальную помощь и упрочитъ навсегда это дорогое начинаніе.

Водяной.

Стихотвореніе Н. Случевского.

На рѣкѣ съ опаснымъ плесомъ,
Много этому годовъ,
Мой товарищъ утонулъ—
Проклялъ жизнь и былъ таковъ.
Какъ-то разъ прошедшимъ лѣтомъ,
Въ свѣтлый день, къ закату дня,
Легкой лодки парусъ бѣлый
Уносилъ рѣкой меня.
Слышу—будто что качнуло.
Оглянулся: за кормой,
Волосатый и зеленый,
Появился водяной.
За корму онъ ухватился,
Очень ласково глядѣлъ,
Ловко взлѣзъ и подлѣ, рядомъ,
На скамью со мною сѣлъ.
Какъ напитанная губка
Мокрый, залилъ онъ скамью;
Отодвинулся я къ борту,
Подобравъ полу свою.
Весь онъ былъ въ ракушкахъ, въ тинѣ,
Присосавшейся вездѣ,
Двѣ застрянувшія рыбки
Бились въ длинной бородѣ.
Въ темныхъ травахъ, точно въ платьѣ,
Тутъ и тамъ блестя щепой,
Показался мнѣ знакомымъ
Сѣвшій полѣ водяной.
— «Ба! Да это ты, товарищъ!
«Ты утопленникъ!»— «Да, я!
«Ты прости меня за дерзость,
«Мнѣ люба твоя ладья.
«Любъ и ты! Проѣдемъ вмѣстѣ;
«Подышать хочу съ зарей...»
— «Но вѣдь ты изъ чертовщины,
«Изъ проклятыхъ, милый мой?»

На груди онъ сталъ копаться,
Въ тинѣ долго онъ искалъ
И нежданно малый крестикъ,
Улыбаясь, показалъ.
— «На проклятомъ крестѣ!»— «Не диво!
«Къ грѣшнымъ въ адъ сходитъ Христосъ;
«Этотъ крестикъ— Божья милость,
«Дѣло материнскихъ слезъ.»
И зеленый всколыхнулся,
Всей травой затрепеталъ.
Взглядъ очей его знакомыхъ
Изумрудомъ отливалъ.
— «Грустно намъ, но мы на-стражѣ,—
Молвилъ онъ,— «нашъ долгъ спасать
«Если къ гибели кто близокъ,
«Но не долженъ утонать.»
Вдругъ изъ рукъ моихъ правило
Вывалъ онъ и далъ руля...
Лодка вскинулась высоко...
Въ глубь пошла... Ударъ кля
Слышалъ я... Сквозь клубы пѣны
Въ брызгахъ свѣта не взвиздалъ...
Думалъ я одно мгновенье,
Будто самъ зеленымъ сталъ,
Будто самъ скользнулъ я въ воду...
И когда, изъ толчи
Выйдя, сталъ опять спокойнымъ
Легкій ходъ моей ладьи,—
Глянулъ— сгинулъ волосатый...
Это онъ нырнулъ, не я..
Вижу: вслѣдъ ему покрыта
Слоемъ травъ морскихъ скамья.
Взялъ я ту траву въ гербарій...
Пусть не вѣряшій народъ
Говоритъ, что мнѣ ихъ въ лодку
Захлеснулъ водоворотъ!

Парижская всемірная выставка 1900 г.

(Отъ нашего корреспондента).

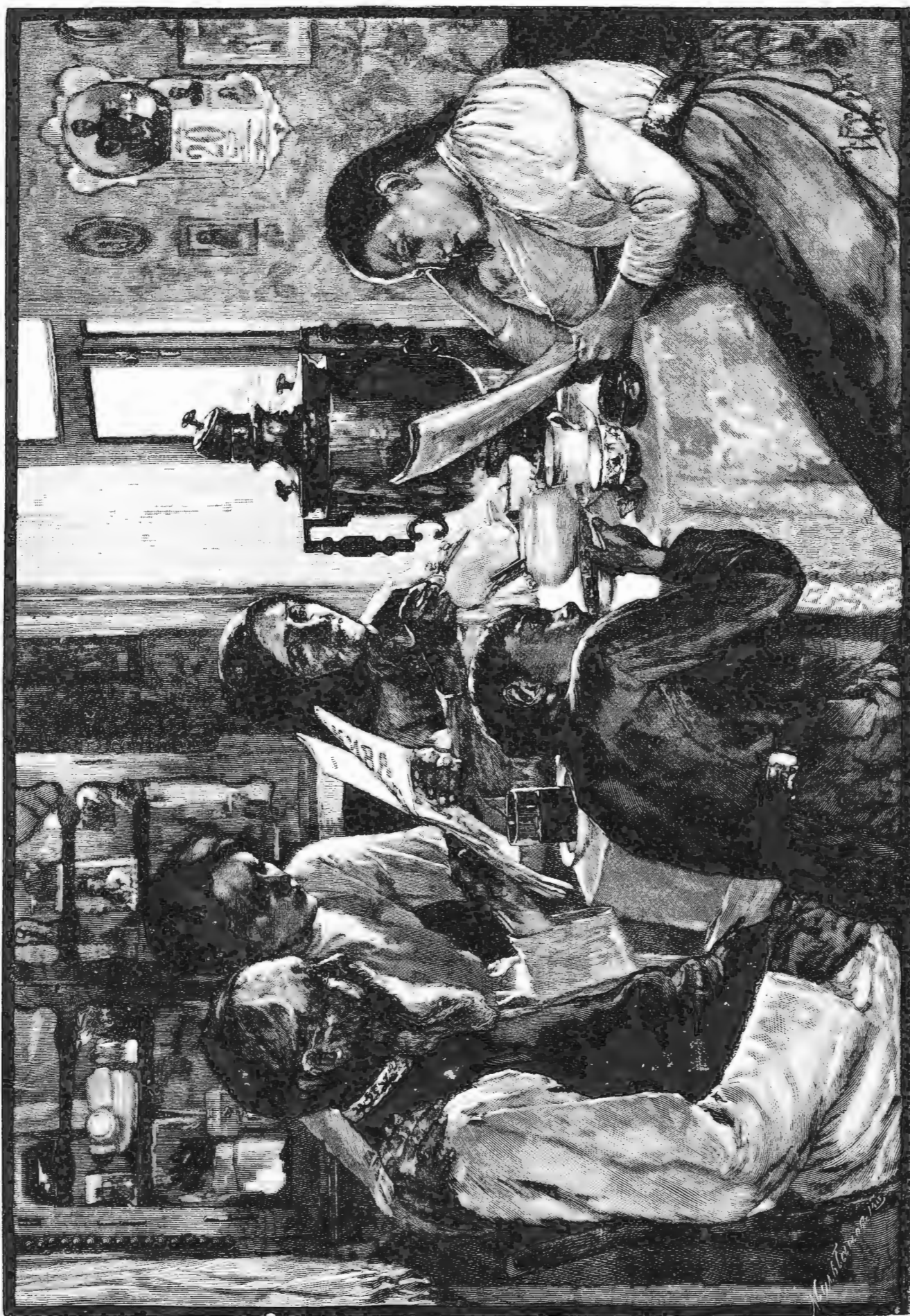
VII.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Лондонѣ вышла небольшая книжка подъ интереснымъ заглавіемъ: «Made in Germany» (сдѣлано въ Германіи). Книжка эта, въ сущности памфлетъ, вызвала много шума, незабытаго до сихъ поръ. Дѣло въ томъ, что англичане, въ предположеніи, что иностранныя фирмы могутъ сбывать свои товары въ англійскихъ странахъ и колоніяхъ лишь потому, что онѣ выдаютъ ихъ за англійскіе, и чтобы въ корни подорвать эту незаконную конкуренцію, издали законъ, согласно которому на ввозимыхъ въ Англію и ея колоніи товарахъ должно быть ясно обозначено названіе той страны, гдѣ товаръ произведенъ: made in Germany, made in U. S. A. (сдѣлано въ Германіи, сдѣлано въ Соединенныхъ Штатахъ). Но законъ этотъ далъ совершенно неожиданные результаты. Оказалось, что Германія побиваетъ англійскую промышленность въ самой же Англіи, нисколько не прибѣгая къ обману, а просто потому, что нѣмецкій товаръ и лучше, и дешевле. Такимъ образомъ требованіе обозначенія страны происхождения явилось прекрасной рекламой для Германіи. Школьный учитель, побѣдившій въ войну 1870--71 гг. Францію, сдѣлалъ Германію и сильной, и счастливой соперницей промышленной Англіи, распространяя техническія знанія среди фабрикантовъ и рабочихъ и спеціальныя торговыя свѣдѣнія среди коммерсантовъ. Книжка: «Made in Germany» первая протрубила объ этой побѣдѣ и забрала тревогу. Какъ во всякомъ памфлетѣ, въ ней были сгущены краски и тенденціозно подобранъ матеріалъ, но тѣмъ сильнѣе было впечатлѣніе.

Книжка эта мнѣ припомнилась, когда я осматривалъ выставку на Площади Инвалидовъ (рис. на стр. 618). Въ большомъ, замыкающемъ съ трехъ сторонъ площадь, дворикъ богатой и кокетливой архитектуры съ многочисленными картинами *al fresco*, расположены двѣ группы: художественной промышленности и украшенія жилищъ. Франція, какъ и во многихъ другихъ отдѣлахъ выставки, забрала себѣ поистинѣ львиную долю мѣста: половину дворца. Но на это она имѣла нѣкоторое право. Эти промышленности, даютъ ей и деньги, и славу, въ нихъ она до сихъ поръ не имѣла соперниковъ и этимъ справедливо гордилась. Какъ же ей было не блеснуть на выставкѣ, ею самой устроенной. И что же? По единодушному отзыву, и тутъ германской выставкѣ принадлежитъ пальма первенства: германская художественная промышленность затмила французскую. Побѣда Германіи тѣмъ замѣнѣе, что ея выставка, если судить по отведенному мѣсту, совершенно миниатюрна въ сравненіи съ грандіозной выставкой Франціи. А между тѣмъ, не далѣе какъ въ 1876 году на всемірной выставкѣ въ Филадельфіи, германскія произведенія были охарактеризованы насмѣшливымъ «schlecht und billig»—дешево да гнило. Этотъ поистинѣ магическій переворотъ произвели не только свѣтъ знанія и сила работы, но и пріобрѣтенная долгою культурою нѣмецкая солидность и практичность, надъ которыми мы до сихъ поръ подсмѣиваемся. Въ Германіи даже наука, холодная отвлеченная наука, работаетъ рука-о-руку съ промышленностью: въ музеяхъ, наполненныхъ предметами археологіи или нумизматики (какіе случайные предметы!), можно всегда встрѣтить ремесленника, и не одного,

„Спокойнѣ, начинаю!“ Картина Л. Шевюта, грав. Брендамуръ.

Новый номеръ журнала. Кар. Батюшкова (искл. право воспроизвед. принадл. «Нивъ»), грав. Мультановскій.

а нескольких, пополняющих свои специальные познания или отыскивающих в памятниках старины забытые, но прекрасные образцы.

Нечего и говорить, что германский отдел устроен образцово, с полным знанием выставочного дела и ленивым пониманием цели участия Германии в выставке. Он роскошен и грандиозен. Но прежде два слова вообще о группах, размещенных на Площади Инвалидов. Их, как я уже сказал, два: художественной промышленности и украшения жилищ. Последняя группа впервые появляется на всемирных выставках, так как только за последние десятилетия выросла промышленность, имевшая целью удовлетворить все расширяющееся стремление придать жилищам отпечаток изящества и изысканного вкуса. Сюда входит стбнная живопись и мозаика, отделка мрамором, камнями, деревом и пр., обои, стекла, мебель, ковры, керамические и хрустальные изделия, аппараты и приборы для нагревания и освещения комнат. Во всем этой промышленности сдлала колоссальные успхи, выражающиеся не только в технических усовершенствованиях, но и в расширении области сбыта своих продуктов. Из крупных новинок, появившихся за последнее десятилетие, укажу на цбтные мозаичные рисунки стекла, так называемые церковные, которые прежде стбнили чрезвычайно дорого, теперь же они общедоступны и составляют обычное украшение, когда необходимо скрыть недостатки вида из окна; далее—на настоящую уже новинку—эмаль по стеклу: такая окна одинаково прекрасны, и будучи прозрачны, и при отраженном свѣтѣ; наконец—на производство ковров из нескольких смѣшанных материалов,—шелка, джута, хлопка и пр., давшее совершенно новые эффекты. На парижской выставке 1889 г. не было ни линолеума, ни пегамонда, нашедшаго такое обширное и разнообразное применение, ни горблук Ауэра, конкурирующих съ электричествомъ, ни ацетилена, этого свѣта будущего.

Группа разныхъ производствъ состоитъ изъ изделий золотыхъ, серебряныхъ, ювелирныхъ, бронзовыхъ, изъ отливокъ изъ металловъ, изделий изъ кожи, щетины, каучука, бумаги, художественныхъ бездѣлушекъ и игрушекъ. Здѣсь также много новинокъ; напримѣръ, художественныя изделия изъ цинка, мѣдныхъ вазы разныхъ колеровъ, вошедшя въ такую моду, затѣмъ туристскія вещи изъ кожи, каучука и пр., составляющя нынѣ совершенно новую и обширную отрасль промышленности, и т. д.

При входѣ въ германскій отдѣлъ сразу поражаетъ; чувствуется грандиозность, широта размаха, любовное и умѣлое исполненіе. Германцы свой отдѣлъ устроили въ видѣ нѣсколькихъ салоновъ, совершенно исключивъ ряды витринъ, столь скучныхъ, утомительныхъ и, скажемъ, безобразныхъ. При входѣ—просторный, полный свѣта салонъ, въ родѣ римскаго атриума (пріемной); вездѣ мраморъ, бронза. По срединѣ громадный орелъ на скалѣ, окруженной великолѣпными дѣвственными деревьями. За стѣнами обширная, нѣсколько темная комната, вся въ старо-германскомъ стилѣ, суровомъ и благородномъ; стилъ этотъ разработанъ теперь до мельчайшихъ подробностей и въ историческомъ, и въ художественномъ отношеніяхъ. Благодаря этому, Германия ежегодно на десятки милліоновъ марокъ продаетъ за границу мебель и предметы обстановки въ этомъ стилѣ. Несомнѣнно, что художественная разработка стила домашней утвари имѣетъ не только коммерческое, но и политическое значеніе, такъ какъ онъ, подобно обычаямъ, является видимымъ показателемъ единенія народа.

Кромѣ того нѣмцы перестроили обѣ находящіяся въ ихъ отдѣлѣ лестницы, ведущія во второй этажъ. Сдлано это ими безподробно; лестница въ старо-германскомъ стилѣ приковываетъ общее вниманіе. Эта перестройка характерно показываетъ, какъ умѣло воспользовались нѣмцы каждою пядью отведеннаго имъ пространства.

Безусловно великолѣпна затѣмъ выставка германскаго фарфора. Это большая коллективная витрина знаменитыхъ фабрикъ, одно имя которыхъ говоритъ за себя: королевская берлинская, королевская саксонская (Мейсенъ), королевская баварская (Нимфенбургъ) и пр. Здѣсь все шедевры, начиная отъ маленькихъ чайныхъ чашекъ и миниатюрныхъ статуэтокъ и кончая большими вазами и громадною, во всю стѣну, живописью по фарфоровымъ изразцамъ. За-

дача этихъ фабрикъ заключается не только въ томъ, чтобы создавать дорогіе шедевры, но и въ томъ, чтобы идти во главѣ развитія производства, дѣлать дорого-стоящіе опыты и сложныя ученія исследований, а результаты, въ готовомъ и практическомъ видѣ, передавать въ пользованіе всей германской керамической промышленности. Такія же цели преслѣдуютъ и другія правительственныя фабрики, и въ этомъ ихъ громадная заслуга, такъ какъ несомнѣнно, что этимъ онѣ сильно содѣйствуютъ развитію отечественной промышленности.

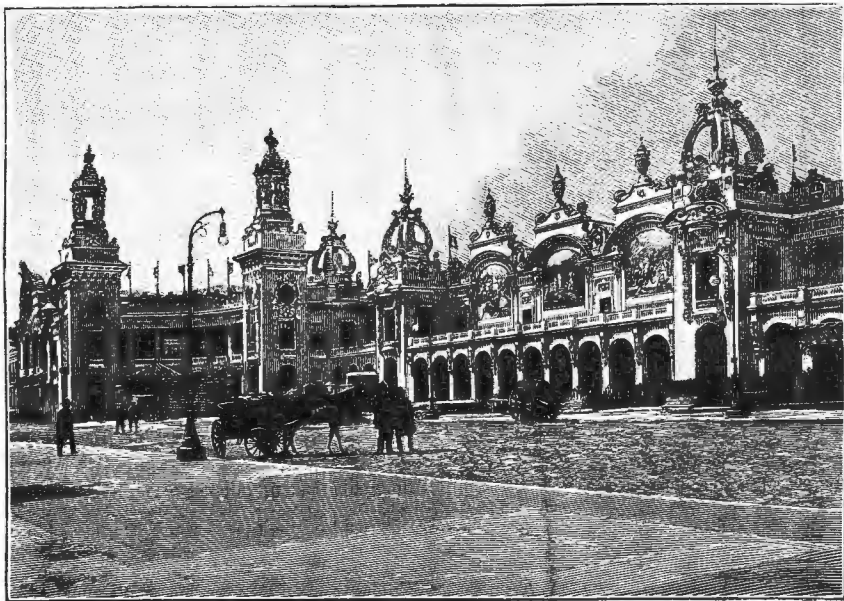
Изъ другихъ группъ въ германскомъ отдѣлѣ общее восхищеніе вызываетъ выставка игрушекъ; она устроена чрезвычайно картинно, въ видѣ двухъ панорамъ. Первая относится къ Зонненбергу, этому центру игрушечнаго производства въ Германіи. Вся панорама сдлана изъ игрушекъ: вдали видъ Зонненберга, на первомъ планѣ изъ темнаго грота выѣзжаетъ большая колесница рождественскаго дѣда, наполненная всевозможными игрушками; въ колесницу запряжены олени, и ихъ ведетъ подъ уздцы красивый герольдъ. Дѣда съ его игрушками уже ожидаетъ толпа: она высыпала на площадь, а изъ всѣхъ оконъ и со всѣхъ балкончиковъ домовъ, окружающихъ эту площадь, выглядываютъ сотни куколъ. Все исполнено художественно: кукламъ, животнымъ и пр. приданы совершенно естественныя позы; притомъ каждая группа подобрана такъ, что изображаетъ сцену изъ той или другой популярной нѣмецкой сказки. Столь же картинно исполнена и вторая панорама, обнимающая коллективную выставку нюрнбергскихъ игрушекъ; здѣсь уже больше механическихъ, серьезныхъ игрушекъ.

Игрушечное дѣло въ Германіи выросло всецѣло изъ кустарнаго производства, и до известной степени оно и теперь вполне сохраняетъ свой характеръ кустарности; а между тѣмъ, одинъ экспортъ игрушекъ исчисляется десятками милліоновъ марокъ; въ зонненбергскомъ округѣ постоянно работаетъ до 60 экспортныхъ домовъ, которые имѣютъ отдѣленія почти во всѣхъ частяхъ свѣта.

Чему же обязано кустарное производство тѣмъ, что оно изъ скромнаго домашняго дѣла превратилось въ многомилліонное предпріятіе? Прежде всего торговлѣ, которая умѣетъ найти потребителей и тѣмъ дать толчокъ производству, и затѣмъ подбѣгать вкусу потребителей и, давая указанія кустарямъ, тѣмъ совершенствовать ихъ работу. Съ другой стороны, культурная отзывчивость кустарей и распространеніе между ними знаний также имѣютъ не меньшее значеніе. Насколько нѣмецкій кустарь обладаетъ солидными знаниями,—можно видѣть изъ того, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ открытія Рентгена, появились игрушки (если ихъ можно такъ назвать) кустарнаго производства, съ помощью коихъ можно производить опыты съ X-лучами. Не заключается ли корень неудачъ нашей кустарной промышленности въ томъ, что торговля ея часть находится еще въ зачаточномъ состояніи: или въ рукахъ кулаковъ-невѣждъ, или на попеченіи дилетантовъ-благотворителей.

Не менѣе прекрасны и доступны по цѣлѣмъ изделия кожаныя, изъ слоновой кости, бумаги и проч. Замѣчательно, что нѣмцы, въ виду ограниченности мѣста, устроили только коллективныя выставки. Фабрикантамъ и заводчикамъ по каждой отрасли промышленности было предоставлено организовать свой отдѣлъ сообща и, конечно, они, какъ специалисты-практики, лучше, чѣмъ кто другой, знали, на что слѣдуетъ обратить вниманіе, чтобы выставка дала желаемые результаты, а экспонаты были выбраны ими, какъ знатоками дѣла, дѣйствительно наилучшіе. Несомнѣнно, однако, что такой способъ выставлать возможенъ лишь при высокой культурности, когда интересы частныя ступеваются передъ интересами общими. Нельзя не указать также, что во главѣ германскаго отдѣла, на парижской выставкѣ, стоитъ замѣчательный работникъ и знатокъ выставочнаго дѣла, д-ръ Рихтеръ. Достаточно сказать (боюсь только, что наши экспоненты мнѣ не повѣрятъ), что уже въ 1897 году, т. е. за три года до открытія выставки, имъ была выработана до мельчайшихъ подробностей программа отдѣла, которая тогда же была утверждена и сообщена всѣмъ участникамъ, фабрикантамъ и заводчикамъ, и они, такимъ образомъ, имѣли въ своемъ распоряженіи нѣсколько лѣтъ, чтобы подготовиться.

Рядомъ съ германскими отдѣломъ расположенъ русскій. Послѣ только-что видѣннаго великолѣпія, нѣсколько конфузно русскому

Площадь Инвалидовъ. Дворецъ художественной промышленности. По фот. грав. Шайперъ.

входит в свой отделъ. Онъ не блестящъ; впрочемъ художественная промышленность и украшение жилищъ у насъ только еще начинаются. Видно притомъ, что завѣдывающіе отделомъ—скульпторъ В. М. Нащенко и П. П. Потѣхинъ,—приложили много труда и энергии, и не ихъ вина, что тогда какъ другіе отделы, имѣющіе важное для насъ значеніе, какъ, напримѣръ, сельскохозяйственный, стѣснены до нельзя, имъ отведено обширное пространство. Чтобы его заполнить, пришлось набирать съ бору по сосенки экспонентовъ, и вышло мизерно. Центральное мѣсто въ нашемъ отделѣ занимаетъ мозаичная изъ цѣнныхъ камней карта Франціи, исполненная екатеринбургскою гранильною фабрикою. Эта карта единственная въ своемъ родѣ; море исполнено изъ мрамора, департаменты Франціи—изъ яшмы разныхъ цвѣтовъ, рѣки—изъ платины, названіе городовъ—изъ золота, а самые города—изъ драгоценныхъ камней. Такъ Парижъ представленъ рубиномъ, Руанъ—сапфиромъ, Марсель — изумрудомъ и пр. Карта эта была торжественно передана нашимъ посломъ княземъ Урусовымъ президенту Лубэ и живо заинтересовала всѣхъ французомъ. Первое, чего ищутъ они при входѣ въ отделъ—это карту, и вокругъ нея всегда толпа, удивленная и восхищенная.

Большой интересъ возбуждаетъ также серебряный, юваный съ эмалью иконостасъ работы Овчинникова, по рисункамъ художника В. Васнецова, и серебряныя издѣлія этой фирмы, затѣмъ фарфоръ и стекло Императорскаго фарфороваго завода. Прекрасна также ювелирная работа поставщиковъ Императорскаго Двора Кехли и Фаберже. Очень хорошъ фарфоръ и фаянсъ финляндской фабрики Атавіа въ Борго; выставленный ею сервизъ замѣчательнъ по цѣнѣ и рисункамъ (виды Финляндіи, художественныя сцены), но формой грубоватъ. Изъ другихъ экспонатовъ отмѣтимъ: часть рѣшетки сада Зимняго дворца въ С.-Петербурѣ работы Мельцера (рисунокъ коей уже былъ помѣщенъ въ *Нивѣ*), затѣмъ модель русскаго павильона на парижской выставкѣ, то же Мельцера, громадные воронежскіе ковры, линолеумъ, лугутинскія издѣлія, семеновская мебель и пр. Полное недоумѣніе возбуждаетъ болѣе чѣмъ посредственная модель церкви и дома, исполненная въ мастерскихъ княгини Тенишевой.

Какъ видитъ читатель, немногимъ мы могли похвастаться; но впечатлѣніе безцѣльности въ коммерческомъ отношеніи этого отдела усиливается, если обратить вниманіе на то обстоятельство, что все, что есть въ немъ лучшаго, предназначено не для продажи. Спросите представителя Фаберже или Овчинникова, и они вамъ отвѣтятъ, совершенно откровенно что участвуютъ лишь потому, что получили приглашеніе отъ правительства; для нихъ иностраннаго спроса и не нужно, такъ какъ они и не хотятъ, и не могутъ, за отсутствіемъ рабочихъ, увеличивать свое производство.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло, какъ мы видѣли, въ германскомъ отделѣ, а также и въ отделахъ другихъ государствъ. Вездѣ выставляется немного, но уже безукоризненно, и лишь то, что можетъ разсчитываться на спросъ. Выставлять, не преслѣдуя никакой цѣли, лишь ради того, чтобы сказать: дескать и у насъ имѣется это производство, всѣмъ признается неумѣстной забавой.

Датскій отделъ щеголяетъ своимъ фарфоромъ, съ его живописью и оригинальностью формы. Въ большой витринѣ королевской фабрики почти все уже раскуплено, но здѣсь и выставлены только шедевры. Фарфоръ этой фабрики, равно какъ и соперничающей съ ней фабрики Bing & Gröndal, чисто-художественныя произведенія, въ большинствѣ это уники, оригиналы знаменитыхъ художниковъ. Другая отрасль датской художественной промышленности — терракота представлена слабо: она не въ модѣ. Въ сѣверо-американскомъ отделѣ всегда болѣе всего посетителей передъ витринами со стеклянными издѣліями, и дѣйствительно американское стекло поражаетъ и своею полною безцѣпностью, и блескомъ, и красотою формъ. Европейцы подолгу также стоятъ передъ витринами съ дорогими вещами, удивляясь ихъ практичности. Австро-венгерскій отделъ, съ точки зрѣнія убранства, соперничаетъ съ германскимъ; въ немъ также цѣлая серія выдающихся экспонатовъ: масса фарфора и стекла; затѣмъ дивные образцы мебели того *modern style*, который, подъ названіемъ англійскаго, считается теперь самымъ моднымъ и элегантнымъ; честь разработки его принадлежитъ, однако, вѣнцамъ. Норвегія выставила преимущественно свои неподражаемыя филигранныя издѣлія; интересны также своимъ рисункомъ громадные стѣнные ковры. Вы увидите сказочныхъ животныхъ, птицъ, королей, все какъ бы въ дымкѣ, въ туманѣ и въ стилѣ, близко подходящемъ къ декадентскому, но имѣющему полный *raison d'être* на сѣверѣ, гдѣ солнце свѣтитъ слабо, не проникая вглубь, такъ что все кажется шаскимъ, и гдѣ растительность такъ однообразна. Въ шведскомъ отделѣ обращаютъ на себя вниманіе металлическія художественныя издѣлія; въ итальян-

скомъ—стекло (венціанскія зеркала), мраморъ, мозаика и рѣзаная мебель, преимущественно флорентійскаго стили; въ англійскомъ—бумага, стекло, фарфоръ, издѣлія изъ кожи и пр. Но всего не перечтешь. Въ общемъ, разсматривая по отраслямъ произведенія художественной промышленности, неизмѣнно наталкиваешься на одинъ характерный мотивъ—народности. Каждая страна кладетъ въ основаніе исконный народный стиль, но стремится переработать его согласно современнымъ вкусамъ и привычкамъ и повысить художественность. Поэтому, несмотря на то, что успѣхи техники съ быстротою облетаютъ всѣ страны, художественная промышленность развивается въ каждой изъ нихъ самостоятельно и неодинаково. Еще интересная подробность. Въ связи съ успѣхами техники художественная промышленность стремится сдѣлаться все болѣе народной и въ другомъ отношеніи: путемъ удешевленія произведеній (но безъ ущерба для качества) распространиться въ массѣ, сдѣлать для нея доступнымъ украшеніе жилищъ въ народномъ стилѣ и придать такимъ образомъ имъ болѣе привѣтливый и уютный видъ. Это несомнѣнно увеличитъ тяготѣніе къ жилищу, повысить значеніе семейнаго очага. Читатель видитъ, какое глубокое политическое и моральное значеніе имѣетъ художественная промышленность, при первомъ взглядѣ кажущаяся лишь роскошью.

Французскій отделъ представляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе. Проходя по обширнымъ заламъ изъ одного отдѣленія въ другое, вы видите только дорогія вещи безумной цѣны. Вы не увидите стремленія, такъ ярко выступающаго у другихъ народовъ, разработать народный стиль и сдѣлать художественную промышленность народной. Все творчество французомъ направлено на разработку деталей, на всевозможныя варіаціи, и притомъ такихъ предметовъ, которые столь же бесполезны, сколь дороги. Молодой, полный энергіи, силы и будущности народъ не нуждается въ такихъ произведеніяхъ; его привлекаетъ болѣе широта идеи, замысла, чѣмъ развитіе подробностей въ безцѣльныхъ работахъ. Какъ старики, утомленные жизнью и не надѣющіеся на свои силы, предпочитаютъ лучше смаковать подробности пережитаго, чѣмъ браться за новое, болѣе, такъ и отживающая Франція не въ силахъ, подобно другимъ, духовно болѣе молодымъ странамъ, создать новое, цѣльное направленіе.

Франція растеряла многихъ своихъ покупателей художественно-промышленныхъ предметовъ; на международномъ рынкѣ ея еще недавно первенствующее мѣсто занято Германіей, а также Англійей, Австріей и другими странами, въ произведеніяхъ которыхъ болѣе свѣжестя и силы, чѣмъ въ стариковскихъ вещахъ Франціи. Если же Франція и до сихъ поръ экспортируетъ на крупныя суммы, то это лишь потому, что за ней остается слава производительницы наиболѣе модныхъ и дорогихъ предметовъ. Ускоренный темпъ экономической жизни порождаетъ ряды новоявленныхъ богачей, которые, кичась своимъ состояніемъ, единственнымъ мѣриломъ достоинства и художественности покупаемой вещи считаютъ ея цѣнность. Всѣ эти миллионеры, сколотившіе деньги въ стѣняхъ Аргентины, или въ золотыхъ и брилліантовыхъ кояхъ Африки, или торгуя опіумомъ въ Китаѣ, съѣзжаются въ Парижъ, этотъ мировой центръ роскоши и модной жизни, и здѣсь къ ихъ услугамъ въ богатомъ выборѣ чрезвычайно дорогихъ *objets*, на производствѣ которыхъ все болѣе специализируется промышленность Франціи.

Во французскомъ отделѣ вы увидите цѣлыя коллекціи бонбоньерокъ, флаконовъ, табакерокъ, рамокъ для карточекъ и пр., и пр., сдѣланныхъ изъ золота и украшенныхъ драгоценными камнями. Бриллиантамъ, рубинами, сапфирами усыпаны и самыя утилитарныя вещи: портфели для визитныхъ карточекъ, ручки для перьевъ, ножи для фруктовъ. Здѣсь же нѣсколько ювелирныхъ вещей громадной цѣнности: кольцо все изъ крупнѣйшихъ брилліантовъ, оцененное въ миллионъ франковъ, такое же изъ жемчуга въ 1.800,000 франковъ. И будьте спокойны, они найдутъ покупателей. Въ группѣ керамики, среди громадныхъ вазъ или приборовъ севрскаго фарфора, цѣнностью въ десятки или сотни тысячъ франковъ, вы увидите маленькую чашечку, которая стоитъ не болѣе, не менѣе какъ 8,000 фр. Цѣлыя стѣны увѣшаны гобеленами, не имѣющими уже цѣны. На коLOSSальныхъ цѣны вы натолкнетесь и въ группѣ бронзы, цинка и пр.

Но во всей этой роскоши, изыществѣ и богатствѣ чувствуется какая-то дѣланность, условность, и безконечно заманчивѣе кажутся менѣе дорогія, но полныя смѣлости въ исполненіи и увлекательности въ замыслѣ произведенія другихъ народовъ. Чрезвычайно характерный разговоръ мнѣ привелось однажды услышать у одной изъ французскихъ витринъ съ безумно-дорогими экспонатами. «Какимъ бѣднякомъ кажешься, когда глядишь на всю эту роскошь»,—говоритъ со вздохомъ маленький французъ, обращаясь къ сосѣду, рослому, энергичному норвежцу.—«Нисколько,—отвѣчаетъ тотъ:—если нѣтъ желанія купить эти ненужныя вещи».

„Случай“.

Очеркъ.

Въ научно-популярныхъ статьяхъ «случай» начинаетъ играть настолько выдающуюся роль, что не мѣшаетъ высунуть истинное его значеніе.

Припомнимъ хотя бы, что Ньютонъ открылъ законъ всеобщаго тяготѣнія якобы оттого, что «случайно» ему упало на голову яблоко. Очень остроумное объясненіе! Вѣдь не у всякаго паденіе яблока вызываетъ то же дѣйствіе. У человѣка изнѣженнаго, слабо-

нервнаго упавшее на голову яблоко вызоветъ прежде всего испугъ, потомъ продолжительныя философскія размышленія по поводу злокозненности случая; напротивъ того, здоровый человѣкъ отнесется къ факту съ стоническимъ равнодушіемъ, его мысль не прогужается въ область математическихъ дедукцій, чтобы извлечь отсюда какой-нибудь мировой законъ, но просто-на-просто заставитъ его сдѣлать рукою движеніе и, если яблоко вкусно, съѣсть его.

Эти и тому подобныя соображенія невольно приводят къ убѣжденію, что случай слишкомъ часто бываетъ козницей отщупенія и что приписываемая ему важная роль объясняется не столько взаимнымъ отношеніемъ событий, сколько умственной дѣльностью людей. Повидимому, человечество находитъ какое-то своеобразное удовольствіе въ томъ, чтобы портить лучшія страницы исторіи своего развитія навязываніемъ какому-то «случаю» первенствующей роли въ великихъ завоеваніяхъ человеческого гения. Нѣтъ ни одного великаго или даже небольшого открытія, которое не приписывалось бы содѣйствію случая. Человѣчество само по себѣ ужасно глупо, а уменъ лишь случай, ведущій насъ, наивныхъ людей—хотя очевидно помимо нашей воли, но тѣмъ не менѣе съ какою-то подозрительной поспѣвательностью, на высоты умственной культуры и житейскаго благополучія.

Древніе финиціане, повидимому, находились подъ особымъ покровительствомъ случая: у нихъ собака, въ присутствіи погруженнаго въ размышленія пастуха, прокусываетъ пурпурную раковину и открываетъ цѣлую важную отрасль промышленности—фабрикацію пурпура; или устаніе корабельщики, варище себѣ кушанье на морскомъ берегу, случайно открываютъ стекло, значеніе котораго для человечества почти равносильно значенію желѣза.

Бертольд Шварцъ не изобрѣлъ пороха: все дѣло въ томъ, что ученому монаху случайно подвернулись подъ руку уголь, селитра и сѣра, и онъ почему-то смѣшалъ ихъ въ одной ступкѣ.

О Ньютонѣ было говорено выше: у него случайность открытія воплоти доказана, иначе какъ могъ бы онъ догадаться о всемірномъ тяготѣніи?

Больше того: паровая машина, какъ извѣстно, изобрѣтена благодаря слишкомъ сильно нагрѣтому чайнику съ водой. Не будь этого, мы до сихъ поръ ѣздили бы на почтовыхъ изъ Петербурга въ Парижъ. Какимъ пустякомъ является на ряду съ этой важной случайностью незначительный фактъ, что человѣкъ, сидѣвшій возлѣ котла съ чаемъ, былъ Уаттъ.

А Дагеръ, Эдисонъ, Рентгенъ? Дагерръ, какъ извѣстно, изобрѣлъ свой способъ фотографированія благодаря тому, что въ его шкалу рядомъ съ незначительными склянками стояла склянка съ ртутью. Эдисонъ никогда бы не додумался до лампочки накаливанія, если бы не имѣлъ привычки машинально играть всѣмъ, что ему попадалось подъ руку. Такимъ образомъ, онъ однажды вертѣлъ въ рукахъ просмоленную бумажную нитку, и вотъ случайно получилась лампочка накаливанія. Коротко и ясно. Съ Рентгеномъ случай подшутилъ еще интереснѣе: онъ поднесъ ему подъ руку одновременно индуктивный аппаратъ, Круксову трубку и фотографическую пластинку.

Къ рисункамъ.

Красива древняя башня въ окрестностяхъ Шанхая, воспроизведенная нами на первой страницѣ этого номера *Нивы*. Она сооружена въ честь основателя города Шанхая и представляетъ собою памятникъ чисто-китайскаго зодчества. Съ башни открывается роскошный видъ на самый городъ, его окрестности и на морскую бухту. Башня очень высока, и на стѣнахъ ея красуются надписи на всевозможныхъ языкахъ. Какъ вездѣ, туристы разныхъ національностей и здѣсь заносятъ свои имена—«и мы-де нахали».

Да, красива эта башня съ ея причудливыми очертаніями, символомъ древности и самобытности китайской культуры. Такъ сажались китайцы съ своимъ допотопнымъ строемъ, что не могутъ себѣ и представить чего-нибудь лучше и краше его на свѣтѣ. Какъ это однако странно: китайцы—народъ по премуществу трезвый, разсудочный, а между тѣмъ они въ теченіе тысячелѣтій видятъ несбыточный сонъ на яву. Имъ кажется, что народъ можетъ оставаться неподвижнымъ въ то время, какъ все вокругъ движется. Какія страданія имъ причинить пробужденіе отъ этого влѣковчанаго сна! Спрашивается, сумѣютъ-ли они сохранить то, что въ ихъ культурѣ есть хорошаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ нрѣбнчиться къ тому, что есть хорошаго у другихъ народовъ? Или же причудливыя башни, въ родѣ шанхайской, останутся памятникомъ того, какъ гибнутъ народы, не умѣющіе приспособиться къ новымъ условіямъ жизни.

Какая знакомая всякому петербуржцу картина! Въ отдаленіи смутныя очертанія столицы Россіи съ возвышающимся надъ ними Псаакіевскимъ соборомъ, вокругъ—мутная поверхность моря съ его неизмѣнными буйками; въ центрѣ—буксиръ, тянущій за собою большое парусное судно и нѣсколько лодокъ; навстрѣчу идутъ другіе пароходы; въ отдаленіи виднѣтся такой же буксиръ, и все это покрыто дымкою пропитаннаго влагою воздуха, а солнце съ усиленіемъ пробивается сквозь сгустившіеся пары, освѣщая верхушки Псаакіевского собора, бѣлые паруса и полосу морской ряби.

Знакомая эта картина. Всѣ мы ее часто видали, и тѣмъ не менѣе, какое чарующее впечатлѣніе она производитъ надъ кистью талантливаго художника! Точно призраки обрисовываются суда въ сѣровой мглѣ. Далѣе тамъ, гдѣ очертанія сравнительно ясны, чувствуется что-то фантастическое, незаурядное. Таковъ даръ поэта: и будничныя явленія одухотворяются имъ. Что можетъ быть прозаичнѣе словъ: «буксиръ въ петербургскомъ фарватерѣ», а между тѣмъ подъ ними скрывается цѣлая поэма!

Въ разгаръ лѣта, когда дневная жара спадетъ, затихшая природа оживаетъ и заснувшія силы вдругъ прорываются. А силъ

спрашивается, что другое могло возникнуть изъ этой остроумной комбинаціи, какъ не открытіе X-лучей?

Но довольно и этихъ примѣровъ. Въ сущности нѣтъ ничего удивительнаго, что близорукая толпа ищетъ объясненія непонятной для нея умственной работы выдающихся людей и думаетъ найти его въ случай. Это объясненіе сразу разрѣшаетъ всѣ недоумѣнія и низводитъ гениальнаго изобрѣтателя на степень обыкновеннаго счастливица, вынужденнаго на лотерей удачный номеръ такъ же легко, какъ остальные обойденные счастьемъ люди—свои пустые билеты: смѣшно придавать значеніе такимъ пустякамъ.

Если мы серьезно зададимся вопросомъ, какую роль играютъ случай въ исторіи открытій и изобрѣтеній, то можно отвѣтить лишь слѣдующее: почти всегда открытіе есть результатъ не случая, но скорее гениальной ассоціаціи идей, вызванной какою-нибудь незначительной случайностью и логической неизбежностью открытія. Его можно сравнить съ сплывомъ плода, прячущимся въ темной листьѣ до тѣхъ поръ, пока порывъ вѣтра не сброситъ его на землю, на которую онъ и самъ уналь бы нѣсколько поздне. Но вѣтеръ настолько же мало творецъ плода, насколько случай—творецъ идеи. Плодъ обязанъ своимъ существованіемъ многимъ влияніямъ: чловѣку, посадившему ростокъ и вырастившему дерево, на которомъ плодъ созрѣлъ, и садовнику, искусной рукой обрѣзавшему дикіе побѣги, давая доступъ свѣту и воздуху, необходимымъ для его роста и созрѣванія. Вотъ почему мы смѣло можемъ вычеркнуть случай изъ ряда умственныхъ факторовъ, какъ мы уже давно вычеркнули его изъ ряда факторовъ матеріальныхъ. Всѣ открытія являются продуктомъ умственной работы, которую не можетъ умалить никакой случай. Человѣчество легко можетъ обойтись безъ случая для уразумѣнія великихъ дѣяній своихъ передовыхъ бойцовъ. Исторія потому-то и справедлива, что каждый изъ сдѣлавшихся ея достояніемъ подвиговъ человеческого ума она разсматриваетъ въ связи съ общимъ развитіемъ человечества и только посредствомъ добросовѣстнаго взвѣшиванія совокупности фактовъ, послужившихъ красуемымъ камнями какому-нибудь, на видъ внезапно совершившагося научнаго переворота, изображаетъ его потомству во всемъ его величій и красотѣ.

Каждое открытіе можно уподобить художественному произведенію: какъ послѣднее должно быть прочувствовано, такъ первое постигнуто умомъ, продумано. Внутренняя причина возникновенія открытія такъ же мало можетъ быть выражена словами, какъ мало поддается описанію творческая работа художника. Мало видѣть краски, кисти, палитру, мольбертъ: духъ произведенія искусства не можетъ быть объясненъ,—онъ долженъ быть постигнутъ.

Этихъ такъ много! Все—въ цвѣту, все буйно растетъ, и человѣкъ, какъ бы опьяненный дарами природы, спѣшитъ ихъ уничтожить, забывая, что скоро природа перестанетъ ихъ расточать.

Взгляните на эту группу рѣзавшихся дѣвухекъ. Вокругъ и въ нихъ самихъ—разгаръ лѣта: здоровьемъ и весельемъ такъ и брызжетъ отъ нихъ. Всюду—розы, и онѣ сами—розы. Онѣ плетутъ вѣнки изъ розъ, срываютъ ихъ, разбрасываютъ вокругъ себя, украшаютъ себя ими. Скоро розъ не будетъ, но теперь вѣдь все благоухаетъ и цвѣтетъ,—теперь ихъ царство.

Художникъ прекрасно передалъ это настроеніе въ своей сочной картинѣ.

Лось, это красивое и столь полезное чловѣку животное, печально имъ истребляется. Прежде онъ водился почти во всей Европѣ большими стадами. Теперь его можно встрѣтить лишь на крайнемъ сѣверѣ Норвегіи и Россіи, въ Сибири, Аляскѣ, англійской Колумбіи. Въ двухъ послѣднихъ странахъ онъ представляетъ разнообразность обыкновеннаго лоса и поражаетъ громадностью своихъ размѣровъ.

Но какъ европейскій лось, такъ и американскій—одинаково истребляется чловѣкомъ: бѣлые и краснокожіе объявили ему войну и преслѣдуютъ его, гдѣ только могутъ. Нашъ рисунокъ изображаетъ охоту индѣйцевъ на лоса. Лоси, спасаясь отъ преслѣдованія, часто бросаются въ воду, надѣясь тутъ найти себѣ безопасность. Выходитъ наоборотъ. Индѣйцы стараются загнать его въ такое глубокое мѣсто, гдѣ онъ не можетъ стать на ноги, и, сами бросаясь въ воду, садятся ему на спину и пожомъ наносятъ смертельные удары въ шею. Живописный моментъ такой охоты и отнѣченъ американскимъ художникомъ, г. Френзени, на его картинѣ: «Индѣйцы, преслѣдующіе американскаго лоса».

Фотографическій аппаратъ установленъ на надлежащемъ разстояніи, фотографъ готовится снять крышку и предостерегаетъ: «спокойнѣе, начинаю!» Но пужно ли это предостереженіе. Взгляните, какъ эти щенки, слушившись, спокойно выжидаютъ, чтобы пластинка увѣковѣчила ихъ забавный обликъ. И они этого вполне заслуживаютъ. Фотографъ-художникъ не ошибся. Кто взглянетъ на этихъ милыхъ щенковъ, невольно улыбнется доброму улыбокю. Ну, а добрыхъ улыбокъ въ жизни не такъ ужъ много. И, подумайте, что, собственно, пужно, чтобы ее вызвать? Собачьей мордочкой. Этого достигаетъ природа; этого достигаетъ и художникъ.

Печатное слово медленно, но вѣрно прокладываетъ себѣ всюду дорогу. Газеты и журналы устанавливаютъ надежную связь между

отдѣльнымъ человекомъ съ его семьей и всѣмъ остальнымъ міромъ. Писатель прежде трудился для немногихъ избранныхъ; теперь онъ работаетъ для народной массы. Его слово всюду разносится повременными изданіями. Какъ почетно и въ то же время отвѣтственно его призваніе!

Взглянувъ на картину г. Батюшкова: «Новый номеръ журнала», мы удивимся, съ какимъ вниманіемъ относятся теперь къ печатному слову и въ такой средѣ, въ которую оно еще недавно мало проникало. Всѣ живо интересуются послѣднимъ номеромъ журнала, и духовная пища, которую онъ даетъ, теперь столь же необходима, какъ и тѣлесная. Пусть же она будетъ здорова, плодя всюду добро, распространяя свѣтъ, содѣйствуя нормальному развитію духа, какъ тѣлесная пища содѣйствуетъ здоровью и росту тѣла!

Король Гумбертъ.

(Портр. на этой страницѣ).

Въ воскресенье, 16-го іюля, въ 10 ч. 30 м., палъ въ Монцѣ отъ руки убійцы одинъ изъ симпатичнѣйшихъ монарховъ, итальянскій король Гумбертъ. Что побудило убійцу покунуться на жизнь державнаго вождя

Итальянскій король Гумбертъ I († 16-го іюля 1900 г.). По фот. авт. «Нивы».

итальянскаго народа—сказать трудно. Онъ самъ цинично заявляетъ, что руководствовался въ своемъ гнусномъ преступленіи ненавистью къ господствующему въ Европѣ государственному строю. Но вѣрить этому трудно, — онъ вѣдь имѣетъ многочисленныхъ предшественниковъ по своему злодѣянію. Тосканскому ткачу Гаэтано Брени, — такъ называется убійца, — предшествовали: Сипидо, покушавшійся недавно на жизнь принца Уэльскаго, Луккези, умертвившій австрійскую императрицу, Казеріо, убившій президента французской республики Карно, Акчіарито и Пассананте, покушавшійся на жизнь того же, нынѣ покойнаго короля Гумберта. Все это — итальянцы, дѣйствующіе кинжалами, ножами и револьверами, чтобы умертвить людей съ такимъ различнымъ положеніемъ, какъ король, наследный принцъ, супруга императора, президентъ республики... Не слѣдуетъ ли искать источника всѣхъ этихъ бессмысленныхъ преступленій въ страсти ко всякаго рода заговорамъ, которая всегда процвѣтала въ Италіи, на родинѣ тайныхъ обществъ, и которая теперь подогрѣвается такъ-называемымъ

Итальянская королева Елена. По фот. авт. «Нивы».

Итальянскій король Викторъ-Эммануиль III. По фот. авт. «Нивы».

анархизмом? Безмысленность всёх этих преступлений убъждает въ томъ, что разсудокъ не играетъ тутъ никакой роли. Послѣ этихъ убійствъ все остается по-старому. Они ничего не измѣняютъ ни въ ходѣ событий, ни въ положеніи дѣлъ. Шумъ, ими вызываемый, можно было бы назвать пустымъ звукомъ; ихъ можно было бы признать пустой забавою, еслибъ ставка въ игрѣ не была человѣческая жизнь, всегда цѣнная и особенно дорогая, когда она принадлежитъ выдающимся дѣятелямъ.

Какъ бы то ни было, неожиданно пресѣклись дни одного изъ симпатичнѣйшихъ монарховъ Европы. Сынъ короля Виктора-Эммануила II, этого короля-дженгльмена, какъ его принято называть, Гумбертъ I родился 1844 г. и въ полной мѣрѣ наследовалъ отъ отца его рыцарскія наклонности. Скромный въ своихъ влусахъ, честный до щепетильности, вѣрный своему слову и принятымъ обязательствамъ, безстрашный во время опасности, онъ съ-молоду привыкъ жить только для блага своего народа. Женился онъ въ 1868 г. на своей кузинѣ Маргаритѣ, дочери герцога Генуи, Фердинанда, и саксонской принцессы Елисаветы. На престолъ онъ вступилъ въ 1878 г. и съ тѣхъ поръ, въ теченіе 22 слишкомъ лѣтъ, былъ въ смыслѣ человѣческихъ достоинствъ образцовымъ правителемъ страны. Давъ присягу на вѣрность основнымъ законамъ государства, онъ ни на одинъ волосъ ихъ не нарушилъ. И какъ велико ни было искушеніе вмѣшаться для блага страны въ безконечную, мелочную, но ожесточенную и по своимъ послѣдствіямъ иногда столь прискорбную борьбу партій, онъ никогда этому искушенію не поддавался. Онъ старался только ее умѣрить, насколько это допускали основные законы страны. Работникъ онъ былъ удивительный. Только немногіе вечерніе часы принадлежали его горячо любимой семьѣ и ему самому, какъ человѣку. Все остальное время онъ отдавалъ служению родины. Служеніе это было сопряжено иногда съ большими опасностями. На жизнь его неоднократно покушались. Онъ шутилъ говаривалъ: «это — шипы моего ремесла». Когда въ Казаминчиолли разразилось землетрясеніе, онъ поспѣшилъ туда, чтобы ободрить пострадавшихъ, подвергая опасности собственную жизнь. Во время страшной холеры въ Неаполѣ онъ посѣтилъ тамшніе госпитали вопреки увѣщаніямъ врачей, опасавшихся зараженія. Словомъ, онъ не щадилъ себя ни въ работѣ, ни въ опасностяхъ, и заботился только объ одномъ: онъ хотѣлъ исполнить свой долгъ, честно нести свое высокое служеніе.

Онъ пламенно любилъ свой народъ, и народъ отвѣчалъ ему такою же искреннею любовью. Честность у него была тѣсно связана съ гуманностью. По его почину смертная казнь была отменена въ Италіи, и лица, покусавшіяся на его жизнь, освобождены, вслѣдствіе этого, отъ наиболѣе суроваго наказанія за свои преступления. Во внутренней своей политикѣ онъ всецѣло былъ занятъ згучимъ вопросомъ

объ обѣдненіи итальянской народной массы, и если его усилія поднять ея благосостояніе не привели къ желательнымъ результатамъ, то вину нельзя, конечно, возлагать на покойнаго короля. Онъ иногда самъ приходилъ въ отчаяніе отъ экономическихъ бѣдствій, претерпѣваемыхъ его народомъ, и горестно восклицалъ: «кто мнѣ укажетъ путь, на который надо вступить!» Но и его совѣтники оказывались въ этомъ отношеніи безсильными. Упрекаютъ покойнаго короля въ томъ, что онъ, прикнувъ къ тройственному союзу или, точнѣе говоря, создавъ его своимъ присоединеніемъ къ союзу, заключенному Германіею съ Австріею, навлекъ на свою страну безконечныя вооруженія, непосильныя для итальянскаго народа. Не касаясь здѣсь вопроса о томъ, насколько участіе Италіи въ австро-германскомъ союзѣ обезпечило интересы европейскаго мира, мы должны, однако, признать, что присоединеніе Италіи къ тому двойственному союзу, членомъ котораго состоитъ наше отечество, не избавило бы ее отъ усиленныхъ вооруженій. Италія — одна изъ великихъ державъ, а это почетное званіе налагаетъ на государство страшныя финансовыя жертвы, обременяетъ, при нынѣшнихъ условіяхъ, къ безконечнымъ вооруженіямъ. Кто хочетъ имѣть вѣсь въ совѣтѣ державъ, долженъ явиться на него вооруженнымъ съ ногъ до головы. Такова общая участь европейскихъ государствъ, къ какому бы они ни принадлежали союзу.

Говорятъ, что сынъ покойнаго короля Гумберта, нынѣ вступившій на престолъ, король Виктор-Эммануилъ III, женатый на дочери князя черногорскаго Николая, Еленѣ, склоняется больше въ пользу союза съ Россіей и Франціей, чѣмъ его покойный отецъ. Но если Россія и не имѣла чести видѣть короля Гумберта въ числѣ своихъ союзниковъ, она встрѣтитъ вѣсть объ его трагической кончинѣ съ чувствомъ глубочайшаго сожалѣнія, потому что русскій народъ всегда умѣлъ и умѣетъ цѣнить высокія душевныя качества и въ другѣ, и въ противникѣ, какимъ, однако, король Гумбертъ никогда не былъ, потому что его присоединеніе къ австро-германскому союзу вызвано было искреннимъ убѣжденіемъ, что этимъ

лучше всего обезпечивается миръ какъ Европы, такъ и столь горячо любимого имъ отечества.

Итальянскій король Виктор-Эммануилъ III и его супруга.

(Съ 2 портр. на стр. 621.).

Вступившій нынѣ на итальянскій престолъ единственный сынъ короля Гумберта I, Виктор-Эммануилъ III, принцъ неаполитанскій, родился 11-го ноября 1869 года. Принцъ Виктор-Эммануилъ-Фер-

Герцогъ саксенъ-кобургъ-готскій Альфредъ († 17-го іюля 1900 г.).
По фот. грав. Шюблеръ.

динанді съ юныхъ лѣтъ былъ приученъ къ самому суровому режиму своимъ воспитателемъ, генераломъ Озіо, человѣкомъ крайне требовательнымъ. Наслѣдный принцъ итальянскій получилъ прекрасное военное образованіе и очень любилъ въ военномъ мѣрѣ. Онъ отличается прямою характера и доступностью. Въ знаменательные дни священнаго коронованія Ихъ Величествъ Императора и Императрицы

Невѣста сербскаго короля, г-жа Драга Машинъ.
По фот. авт. «Нивы».

Сербскій король Александръ I.
По фот. авт. «Нивы».

Всероссийских король, в качестве наследного принца, был в Москвѣ. Съ 12-го октября 1896 г. король Викторъ-Эммануилъ состоятъ въ супружествѣ съ черногорской княжной Еленой Николаевной.

Смерть короля Гумберта застала его августѣйшаго сына на чужбинѣ. Король Викторъ-Эммануилъ путешествовалъ съ своей августѣйшей супругой по Востоку. Получивъ горестную вѣсть о кончинѣ отца, король Викторъ-Эммануилъ тотчасъ же направился въ Италию. 19-го іюля королевская чета прибыла въ Неаполь и была торжественно встрѣчена префектомъ, генералитетомъ, министрами, сенаторами и депутатами. Оттуда ихъ величества, вмѣстѣ съ герцогомъ генуэзскимъ, выѣхали въ Римъ и затѣмъ въ Монту,—мѣсто злодѣйскаго убіенія короля Гумберта.

Герцогъ Альфредъ саксен-кобургъ-готскій. (Портр. на стр. 622).

17-го іюля скоропостижно, отъ паралича сердца, скончался въ Кобургѣ, въ замкѣ Розенау, герцогъ Альфредъ саксен-кобургъ-готскій. Внезапная кончина избавила герцога Альфреда отъ долгой и мучительной болѣзни. Въ маѣ герцогъ лѣчился въ Геркулесбадѣ отъ ревматическихъ страданій съ хорошимъ результатомъ. Въ іюнѣ, однако, показались симптомы страданія горла, принявшіе вскоре угрожающій характеръ. На консултации 22-го іюня въ Вѣнѣ знаменитѣйшіе врачи-спеціалисты констатировали раковинистыя образования на корнѣ языка. Герцогъ по желанію своей августѣйшей супруги и остальныхъ членовъ семьи, которымъ была известна сущность болѣзни, поселился въ замкѣ Розенау. Здѣсь герцогъ, которому неизвѣстно было его положеніе, надѣялся выздороветь. Но параличъ сердца неожиданно пресѣкъ его жизнь.

Саксен-кобургъ-готскій герцогскій домъ, въ лицѣ въ Бозѣ почившаго герцога Альфреда и въ особенности герцогини Маріи, связанъ тѣсными родственными узами съ нашимъ Императорскимъ Домомъ. Герцогъ саксен-кобургъ-готскій Альфредъ, герцогъ эдинбургскій,—второй сынъ английской королевы Викторіи; онъ вступилъ на саксен-кобургъ-готскій престолъ 10-го августа 1893 года, послѣ кончины своего бездѣтнаго дяди герцога Эрнста II. Герцогъ Альфредъ родился 25-го іюля 1844 г. и съ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя морскому дѣлу. Онъ числился генераломъ-отъ-инфантеріи германской арміи и состоялъ шефомъ русскаго 81-го пѣхотнаго полка и 2-го флотскаго черноморскаго экипажа. Чинъ англійскаго адмирала герцогъ сложилъ съ себя по вступленіи на саксен-кобургъ-готскій престолъ.

Супруга его высочества герцогиня Марія, рожденная великая княжна Марія Александровна—тетка Государя Императора. Ея Высочество родилась 5-го октября 1853 г. и вступила въ бракъ съ герцогомъ Альфредомъ 11-го января 1874 г. Герцогиня Марія Александровна состоитъ шефомъ 41-го драгунскаго ямбургскаго полка.

Единственный сынъ герцога Альфреда, который долженъ былъ унаследовать престолъ своего почившаго родителя, герцогъ саксен-кобургъ-готскій Альфредъ, скончался въ Меранѣ 25-го января 1899 г. и такимъ образомъ престолъ герцогства долженъ перейти къ слѣдующему сыну королевы Викторіи. Вслѣдствіе отказа отъ престола герцога Коннаутскаго, герцогомъ саксен-кобургъ-готскимъ будетъ сынъ герцога Леопольда Альбанскаго, скончавшагося 16 марта 1884 г., принцъ Карль-Эдуардъ, родившійся въ Клермонѣ 7 іюля 1884 г. До совершеннолѣтія герцога регентомъ избранъ принцъ Эрнестъ Гогенлоэ-Лангенбургскій, состоящій въ супружествѣ съ дочерью почившаго герцога Альфреда, принцессой Александрой.

Сербскій король Александръ и его невѣста, г-жа Драга Машинъ. (Портр. на стр. 622).

Въ Сербіи произошло неожиданно событіе, которому суждено сильно отозваться на внутренней и даже внѣшней жизни страны. Юный король объявилъ особымъ манифестомъ о своемъ рѣшеніи вступить въ бракъ съ своей подданною, г-жею Драгою Машинъ. Основа этого, видимо, неравнаго брака—любовь. Объ этомъ король прямо заявилъ во время официальной помолвки, состоявшейся 15-го іюля въ домѣ невѣсты короля. Церковный обрядъ совершилъ въ присутствіи митрополита священникъ того прихода, въ которомъ живетъ невѣста. На торжествѣ присутствовали ближайшіе родственники короля и невѣсты, весь придворный штатъ, всѣ министры со своими женами, предсѣдатель скупщины Нестеровичъ, предсѣдатель государственнаго

совѣта Никола Христячъ и дипломатическій корпусъ. Весь день получались поздравительныя телеграммы и являлись депутации. Въ бѣлградской официальной газетѣ напечатано, что русскій повѣренный въ дѣлахъ г. Мансуровъ поздравилъ короля Александра, послѣ чего посѣтилъ его невѣсту, которой также принесъ поздравленіе.

Наканунѣ король принималъ 300 человекъ учителей, въ день помолвки—депутацию студентовъ. Вечеромъ приносили поздравленія самыя выдающіеся граждане, члены городского совѣта, адвокаты, профессора и купечество. На рѣчь члена городского совѣта Йвковича король отвѣчалъ, что бѣлградцы никогда еще не привѣтствовали его въ болѣе дорогой для его сердца моментъ, чѣмъ сегодня, когда совершенно церковный обрядъ, связывающій его на всю жизнь съ существомъ, которое онъ любитъ отъ глубины души. Король изложилъ побужденія, приведшія его къ этому шагу, и заявилъ, что слѣдовало при этомъ только влеченію сердца, потому что, какъ и сербскій народъ, онъ по опыту знаетъ, какія жестока послѣдствія повлекъ за собою раздоръ въ королевской семьѣ, и какъ страна и народъ страдали отъ него въ своемъ развитіи. Но и какъ человекъ, онъ имѣлъ право выбрать себѣ подругу жизни, которую онъ любитъ и которая его осчастливитъ. До сихъ поръ супружеская жизнь сербскихъ государей оказывала вліяніе и на политику; впредь этого не должно быть. Пусть политика идетъ своей дорогой. Онъ, король, хочетъ имѣть мирный очагъ и посвятить всѣ свои силы здоровой жизнерадостности и благу страны.

Неравенство брака короля съ г-жею Машинъ опредѣляется не только ея общественнымъ положеніемъ, но и возрастомъ—она на 12 лѣтъ старше короля и притомъ вдова. Г-жа Машинъ состояла при дворѣ королевы Наталіи и, въ качествѣ придворной дамы, безгранично любила королеву, принимала горячее участіе въ ея печальной судьбѣ и отличалась рѣдкою преданностью.

Когда король Александръ, въ 1895 г., впервые познакомился съ г-жею Машинъ въ Биаррицѣ, въ домѣ своей матери, королева Наталія не имѣла, конечно, понятія съ томъ, что ея придворная дама произвела такое сильное впечатлѣніе на короля. Узнавъ послѣ объ этомъ, королева, вопреки своей искренней дружбѣ и привязанности къ г-жѣ Машинъ, послѣдила отпустить ее. Королеву смущала неравенство возраста. Тѣмъ не менѣе, въ Бѣлградѣ надѣются, что королева Наталія, въ силу своей материнской любви, помирится съ бракомъ, тѣмъ болѣе, что г-жа Машинъ какъ по происхожденію, такъ и по образованію вполне достойна быть сербскою королевою. Ея предки были горячими сербскими патриотами и проливали свою кровь за возрожденіе Сербіи, а она сама получила блестящее воспитаніе и слыветъ высокодаровитую женщину.

П. В. Никитинъ.

(Портр. на этой стран.)

Поконный вице-президентъ академіи наукъ Л. Н. Майковъ нашелъ себѣ достойнаго преемника. Высочайшимъ указомъ отъ 12-го іюля на постъ вице-президента Императорской академіи наукъ назначенъ ординарный профессоръ Императорскаго с.-петербургскаго университета и Императорскаго историко-филологическаго института, ординарный академикъ тайный совѣтникъ Петръ Васильевичъ Никитинъ. Петръ Васильевичъ родился 24-го января 1849 г. въ г. Устюжнѣ, новгородской губерніи. Окончивъ курсъ въ с.-петербургской духовной семинаріи въ 1867 г., онъ поступилъ въ Императорскій историко-филологическій институтъ, по окончаніи котораго состоялъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, преподавателемъ латинскаго и русскаго языковъ во второй с.-петербургской гимназіи, а затѣмъ, въ 1873 г., былъ командированъ на два года съ ученой цѣлью за границу для приготовленія къ профессорскому званію по предметамъ классической филологіи. По возвращеніи изъ-за границы, П. В. Никитинъ былъ назначенъ и. д. экстраординарнаго профессора историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ по кафедрѣ греческой словесности и въ томъ же году онъ былъ избранъ ученымъ секретаремъ института, а въ слѣдующемъ году, послѣ выдержанія имъ испытанія и публичной защитѣ диссертации подъ заглавіемъ: «Объ основахъ для критики эолическихъ стихотвореній Теоокрита», совѣтомъ с.-петербургскаго университета удостоенъ степени магистра греческой словесности. Въ 1879 г.

П. В. Никитинъ, новый вице-президентъ Императорской Академіи Наукъ. По фот. авт. «Нивы».

Іоганнъ-Себастьянъ Бахъ. (По поводу 150-лѣтія со дня кончины). По сопр. портр. грав. Шюблеръ.

П. В. Никитинъ былъ назначенъ и. д. экстраординарнаго профессора историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ по кафедрѣ греческой словесности и въ томъ же году онъ былъ избранъ ученымъ секретаремъ института, а въ слѣдующемъ году, послѣ выдержанія имъ испытанія и публичной защитѣ диссертации подъ заглавіемъ: «Объ основахъ для критики эолическихъ стихотвореній Теоокрита», совѣтомъ с.-петербургскаго университета удостоенъ степени магистра греческой словесности. Въ 1879 г.

П. В. был избран в доценты историко-филологического факультета с.-петербургского университета по кафедре греческой словесности. В 1883 г., послѣ защиты диссертации подъ заглавіемъ: «Къ исторіи аѳинскихъ драматическихъ состязаній», соѣтомъ с.-петербургскаго университета удостоенъ степени доктора греческой словесности. Въ томъ же году назначенъ членомъ попечительнаго совѣта при с.-петербургскомъ учебномъ округѣ и экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго историко-филологическаго института, а въ 1886 г. возведенъ въ званіе ординарнаго профессора с.-петербургскаго университета по кафедрѣ классической филологіи. Въ 1886 г. П. В. за выдающіеся ученые труды былъ избранъ въ адъюнкты Императорской академіи наукъ по классической филологіи и археологіи, а въ слѣдующемъ году принималъ участіе въ трудахъ комиссіи подъ предсѣдательствомъ товарища министра народнаго просвѣщенія для выработки новыхъ плановъ и программъ преподаванія въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1890 г. П. В. Никитинъ былъ назначенъ и. д. декана историко-филологическаго факультета, а въ декабрь того же года ректоромъ с.-петербургскаго университета. Въ 1892 г. былъ избранъ въ экстраординарные, а въ 1898 г. въ ординарные академики Императорской академіи наукъ. Въ чинѣ тайнаго совѣтника академіи П. В. Никитинъ состоитъ съ 1896 г.

Таковъ краткій послужной списокъ Петра Васильевича.

Выдающіяся его познанія въ области греческаго языка и литературы, трезвая критическая способность и умѣнье находить и давать строгіе научные выводы обнаруживаются уже въ первыхъ работахъ П. В. Никитина, посвященныхъ изслѣдованіямъ по греческой діалектологіи, напр. въ статьѣ о кипрскомъ діалектѣ. Въ своей магистерской диссертации авторъ изложилъ сущность Теоокритова эолизма и далъ нѣсколько поправокъ къ плохо сохранившемуся

тексту стихотвореній. Диссертация на степень доктора посвящена исторіи аѳинскихъ драматическихъ состязаній и обработана на основаніи эпиграфическихъ документовъ. Многія положенія, раньше считавшіяся безспорными, благодаря изслѣдованіямъ П. В. Никитина, были отвергнуты и замѣнены другими, къ которымъ позднѣе — отчасти независимо, отчасти путемъ отрывочнаго знакомства съ его трудами — пришли и западно-европейскіе изслѣдователи. Все, что можно было сказать на основаніи наличнаго матеріала, исчерпано, вѣроятное точно отдѣлено отъ достовѣрнаго, вопросы поставлены и разрѣшены ясно. П. В. принималъ также участіе въ изданіи матеріаловъ по церковной исторіи, собранныхъ епископомъ Порфиріемъ, и въ составленіи указателя къ «Fragmenta tragicorum graecorum» совместно съ академикомъ Наукомъ, за смертью котораго работа была закончена однимъ П. В.

Кромѣ указанныхъ ученыхъ трудовъ, Петромъ Васильевичемъ написано множество научныхъ изслѣдованій и статей, частью отдѣльно изданныхъ, въ большинствѣ же помѣщенныхъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, какъ, напр., въ журналѣ *Министерства Народнаго*

Просвѣщенія, въ запискахъ Императорской академіи наукъ, въ извѣстіяхъ историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ и др. Изъ многихъ ученыхъ трудовъ его еще назовемъ: замѣтки къ Плутарховымъ «Moralia», поправки къ тексту «Житія св. Георгія Амастридскаго и Стефана Суроженскаго», замѣтки къ Эсхилу, къ «Медѣ» Эврипида, къ «царю Эдипу» и «Эдипу въ Колоннѣ» Софокла, къ Аристофану, Плутарху, Платону и Ксенофону.

Иоганнъ-Себастьянъ Бахъ. (Съ портр. на стр. 623).

Всѣмъ извѣстно изреченіе Гёте: «Кто жилъ для лучшихъ людей своего времени, тотъ жилъ для всѣхъ временъ». Оно въ полной мѣрѣ оправдывается на знаменитомъ композиторѣ и музыкальномъ

Французскій посланникъ въ Пекинѣ,
Пишонъ. По фот. авт. «Нивы».

Американскій посланникъ въ Пекинѣ,
Конджеръ. По фот. авт. «Нивы».

Событія въ Китаѣ. Бомбардировка Таку судами европейскихъ державъ. По наброску съ натуры авт. «Нивы».

теоретикъ Бахъ, 150-лѣтіе кончины котораго весь цивилизованный міръ чествовалъ 15-го іюля т. г. Правда, Бахъ уже при жизни пользовался громкою славою и занялъ очень видное положеніе. Былъ онъ органистомъ и концертмейстеромъ при веймарскомъ дворѣ, всегда покровительствовавшемъ выдающимся представителямъ искусства и литературы. Затѣмъ онъ былъ капельмейстеромъ при дворѣ ангальтъ-кѣтенскомъ, столь памятномъ Россіи, потому что ангальтскій домъ далъ ей Екатерину II и графа Федора Евстафьевича Ангальта, начальника сухопутнаго кадетскаго корпуса, создавшаго «золотой вѣкъ» учебнаго заведенія, въ стѣнахъ котораго возникло русское театральное искусство. Наконецъ, Бахъ былъ капельмейстеромъ при дворѣ польскаго короля Станислава-Августа, также одного изъ ревностныхъ покровителей искусства въ то время, когда жилъ великій композиторъ.

При дворахъ всѣхъ этихъ монарховъ Бахъ создавалъ и исполнялъ свои безсмертные произведения, вызывая удивленіе лучшихъ людей своего времени. Но, тѣмъ не менѣе, имя его было скоро забыто публикою, и результатомъ этого забвенія былъ тотъ въ высшей степени прискорбный фактъ, что лучшія его произведения, тѣ, которыя онъ создалъ въ періодъ наибольшей зрѣлости своего гения, навсегда погибли для потомства.

Однако, Бахъ воскресъ. Никогда не забывали о немъ лучшіе музыканты всѣхъ народовъ. Бетховенъ говорилъ о немъ: «Бахъ былъ не ручей (по-нѣмецки *Bach* — ручей), а цѣлое море». Антонъ Рубинштейнъ пророчилъ, что настанетъ время, когда о твореніяхъ Баха скажутъ то же, что говорятъ о твореніяхъ Гомера: «они такъ велики, что ихъ не могъ создать одинъ человѣкъ». Еще гораздо раньше Мендельсонъ-Бартольди (въ 1829 г.), исполненіемъ въ Берлинѣ «Страстей Господнихъ» Баха, воскресилъ въ публикѣ имя

знаменитаго композитора. Шуманъ не зналъ границъ своему восторженному къ нему отношенію. Листъ, Рубинштейнъ, Іоакимъ, Ауэръ, Марто, всѣ эти выдающіеся исполнители въ своихъ концертахъ постоянно отводили или отводять до сихъ поръ почетное мѣсто произведеніямъ Баха. Словомъ, Бахъ постоянно воскресалъ и воскресъ окончательно, все вновь поражая міръ своею гениальностью.

Въ Лейпцигѣ, гдѣ умеръ знаменитый композиторъ, полвѣка тому назадъ создалось общество его имени, поставившее себѣ цѣлью разыскать и издать полное собраніе его сочиненій. Этотъ трудъ потребовалъ 50 лѣтъ кропотливыхъ изысканій, и только на-дняхъ вышелъ послѣдній томъ этого образцоваго изданія. Пятьдесятъ лѣтъ усерднѣйшей работы многихъ специалистовъ потребовалось на то, чтобы возстановить во всемъ блескѣ безсмертное наслѣдіе великаго музыканта, но въ этой коронѣ, увѣнчивающей его славу, повторяемъ, не хватаетъ лучшихъ ея перловъ. И тѣмъ не менѣе, даже въ такомъ неполномъ видѣ она свидѣтельствуетъ о томъ, что гений безсмертенъ и вполне подтверждаетъ изреченіе Гёте. Да, тотъ, кто жилъ для лучшихъ людей своего

Бельгійскій посланникъ въ Пекинѣ, Юстенъ. По фот. авт. «Нивы».

Испанскій посланникъ въ Пекинѣ, Кологанъ. По фот. авт. «Нивы».

времени, жилъ для всѣхъ временъ.

Надо ли указывать на отдѣльные драгоценныя перлы, изъ которыхъ состоитъ вѣнецъ славы великаго музыканта, на его кантаты, хроматическую фантазію, фуги, музыку, посвященную страданіямъ Спасителя, на его теоретическія сочиненія «о фугѣ» и «фортепианныхъ упражненіяхъ». Они извѣстны всему образованному міру, и мы скажемъ здѣсь только то, что и въ своихъ теоретическихъ трудахъ, и въ своей композиторской дѣятельности Бахъ явился великимъ новаторомъ и оставилъ потомству наслѣдіе, надъ которымъ оно еще долго будетъ работать, чтобы оцѣнить всю глубину его значенія, всю, ему присущую, красоту и всю его проро-

Событія въ Китаѣ. Посольская стража въ Пекинѣ. По фот. авт. «Нивы».

ческую силу. Великий Бетховенъ сознавалъ себя скромнымъ ученикомъ Баха, а если Бетховенъ могъ у него учиться, то самъ Богъ велитъ у него учиться и другимъ. Дѣйствительно, нѣтъ въ мѣрѣ музыканта, композитора или исполнителя, который не признавалъ бы отца «фуги» своимъ учителемъ, великимъ образцомъ, которому подражать слѣдуетъ, но котораго превзойти трудно. Вотъ какими словами можно безъ всякаго преувеличенія почитать Баха по поводу исполненной полторавѣковой годовщины его смерти.

Событія въ Китаѣ. (Съ 3-мя рис. и 5-ю портр.)

Китаѣ, охваченный мятежомъ, не имѣющій силъ справиться съ фанатическими приверженцами «Большого Кулака», влекущими страну къ гибели, обратился, какъ извѣстно, за помощью къ разнымъ державамъ: Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, Франціи и, наконецъ, даже къ Ватикану, который собственно и создалъ своими миссіонерами главный поводъ къ взрыву возстанія въ Китаѣ. Китаѣ искалъ посредничества. Понятно, что въ отвѣтъ на всѣ эти предложенія роли третейскаго судьи упомянутыя державы ставили первымъ требованіемъ — прекратить военныя дѣйствія и выдать посланниковъ, а затѣмъ уже можно будетъ устанавливать какой-нибудь *modus vivendi*. Какъ теперь стало извѣстно, Китаѣ, вѣрный своей лживой политикѣ громкихъ фразъ и звѣрскаго убійства беззащитныхъ христіанъ исподтишка, обратился съ просьбой о посредничествѣ и къ Россіи, его давней сосѣдкѣ и союзницѣ.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» опубликовано слѣдующее официальное сообщеніе:

«Извѣстія о ходѣ событій въ Китаѣ единогласно свидѣтельствуютъ о полномъ безсиліи пекинскаго правительства бороться съ охватившимъ нѣкоторые провинціи Поднебесной имперіи мятежнымъ движеніемъ и возстановить порядокъ въ столицѣ, занятой отрядами присоединившихся къ мятежникамъ китайскихъ войскъ.

Такое положеніе дѣлъ, грозящее Китаю тяжкими осложненіями, побудило его величество Богдыхана—единственнаго законнаго правителя страны—обратиться къ Государю Императору съ просьбой о посредничествѣ.

Ссылаясь на болѣе чѣмъ двухсотлѣтнюю дружбу и добрыя сосѣдственныя отношенія между Россіею и Китаемъ, его величество Богдыханъ ходатайствовалъ передъ Его Императорскимъ Величествомъ объ указаніи мѣръ, которыя могли бы спасти страну, и просилъ о принятіи на себя Императорскимъ правительствомъ почина по приведенію таковыхъ мѣръ въ исполненіе.

По Высочайшему повелѣнію, 30-го іюня с. г., китайскому посланнику въ С.-Петербурѣ былъ врученъ для сообщенія въ Пекинъ отвѣтъ на вышеизложенную телеграмму его величества Богдыхана, въ коемъ, между прочимъ, говорилось, что Государь Императоръ съ великою скорбью взираетъ на событія въ Поднебесной имперіи, могущія имѣть для нея самыя тяжкія послѣдствія; полная неизвѣстность о положеніи дѣлъ въ Пекинѣ, отсутствіе точныхъ свѣдѣній о судьбѣ Императорской и остальныхъ миссій, русско-подданныхъ и другихъ иностранцевъ въ настоящую минуту затрудняютъ посредничество въ пользу Китая. Старанія Россіи направлены лишь къ одной цѣли: содѣйствовать возстановленію порядка и спокойствія въ Китайской имперіи. Руководимое исконною дружбою къ Китаю, Императорское правительство высказываетъ пожеланіе, чтобы угрожающія нынѣ Поднебесной имперіи бѣдствія и осложненія удалось предотвратить и, въ видахъ этихъ, оно готово оказать въ подавленіи распространяющихся волненій всяческую помощь законному китайскому правительству.»

Этимъ знаменательнымъ для настоящаго положенія вещей сообщеніемъ наше правительство вновь подтвердило свое дружествен-

ное отношеніе къ Китаю и горячее желаніе вернуть ему прежнее спокойствіе и благосостояніе. Такимъ образомъ, всѣ военныя мѣры, предпринимаемыя нашимъ правительствомъ, имѣютъ исключительно миролюбивыя цѣли — спасеніе нашихъ подданныхъ и европейцевъ отъ разъяренныхъ массъ мятежниковъ.

Возстаніе успѣло принять столь значительные размѣры, что теперь для подавленія его необходимы десятки тысячъ войскъ, тѣмъ болѣе, что театръ военныхъ дѣйствій очень обширенъ. Съ одной стороны весь мѣръ озабоченъ участіемъ посланниковъ въ Пекинѣ, на спасеніе которыхъ еще есть надежда. Такъ, по телеграфному донесенію нашего вице-консула въ Чифу, посланному 19-го іюля и основанному на телеграммѣ шаньдунскаго губернатора Юань-ши-кай (портр. на этой стр.): «Всѣ посланники живы, получаютъ продовольствіе отъ правительства». Извѣстіе это Юань-ши-кай основываетъ на правительственномъ сообщеніи, полученномъ имъ 11-го (24-го) іюля. Впрочемъ, словамъ Юань-ши-кай, доказавшаго уже свою живость сфабрикованіемъ подложной телеграммы американскаго посла Конджера изъ Пекина ради успокоенія умовъ въ Америкѣ, довѣрять трудно. Съ другой стороны Россія заинтересована участіемъ еще другихъ плѣнниковъ—нашихъ инженеровъ и рабочихъ, во главѣ съ инженеромъ Юговичемъ, строившихъ восточно-китайскую дорогу и засѣвшихъ теперь въ Харбинѣ. Имъ приходится выдерживать настоящую осаду со стороны 15-тысячнаго отряда китайскихъ войскъ, изъ которыхъ лишь часть приверженцевъ «Большого Кулака». На помощь имъ высланы войска. Генералъ Сахаровъ, идущій по р. Сунгари къ Харбину, уже прошелъ большую часть пути и, по извѣстіямъ отъ 13-го іюля, достигъ Сань-Синя, города, расположеннаго по р. Сунгари въ 300 верстахъ отъ впаденія ея въ р. Амуръ. Отъ Сань-Синя до Харбина остается 250 верстъ. У главнаго инженера Юговича въ охранѣ состоитъ около 1,000 человекъ съ большимъ запасомъ патроновъ. Въ числѣ охранной стражи насчитывается до 150 осетинъ, отборныхъ стрѣлковъ. Отрядъ генерала Сахарова идетъ маршемъ по 30 верстъ въ день, и если онъ не встрѣтитъ особенно сильнаго сопротивленія, то можетъ достигнуть Харбина около 22—25-го іюля.

Отрядъ генерала Орлова, двигающійся съ сѣверо-запада, надвигаясь дошелъ уже до Хайлара, находящагося въ 170 верстахъ отъ русской границы.

Положеніе въ Харбинѣ становится отчаяннымъ. Какъ телеграфируетъ инженеръ Юговичъ, получена телеграмма цинкарскаго цзянь-цзюня, въ которой онъ предупреждаетъ о скоромъ открытіи

военныхъ дѣйствій противъ Харбина и добавляетъ только, что всякій пароходъ, который будетъ немедленно отправленъ изъ Харбина внизъ по рѣкѣ съ женщинами, дѣтьми и невооруженными мужчинами, будетъ по его приказу пропущенъ безпрепятственно до границы.

Кромѣ того, какъ извѣстно, усиленные военныя дѣйствія происходятъ на нашей амурской границѣ, гдѣ китайцы продолжаютъ обстрѣливать мирный Благовѣщенскъ. По правительственному сообщенію, 16-го іюля въ Благовѣщенскъ прибыли первая подрѣзанія. Обстрѣливаніе Благовѣщенска ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ продолжалось въ этотъ день до 11 часовъ вечера. Съ наблюдательныхъ пунктовъ замѣчено, что китайцы укрѣпляютъ позиціи на высотахъ къ юго-востоку отъ Сахальяна.

Мы видимъ такимъ образомъ, что при всемъ своемъ миролюбивомъ настроеніи и дружественномъ отношеніи къ китайскому правительству, Россія вынуждена быстро мобилизовать войска, чтобы собрать значительную силу и подавить окончательно мятежниковъ, осмѣлившихся вторгнуться въ предѣлы Россіи. Со всѣхъ концовъ Россіи отправляются войска и добровольцы на Дальній Востокъ, и всѣ они одушевлены горячимъ желаніемъ постоять за честь и славу родины.

Шаньдунскій военный губернаторъ Юань-ши-кай. По фот. авт. «Нивы»

Событія въ Китаѣ. Сторожевая башня на китайской границѣ. По фот. авт. «Нивы».

ГГ. СТРОИТЕЛЯМЪ
 слѣдуетъ имѣть въ виду, что **КРАСКА**
ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ желѣзо
 отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ
 НИКОГДА
 НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ
ТАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО
ДЛЯ КРЫШЪ
 Завода **Н. В. ЧЕРЕПОВА.**
 Лучшій, выгоднѣйшій и самый эконо-
 мическій материалъ для кровли.
Гарантия 25 лѣтъ.
 Иллюстрированный прейсъ-курантъ и
 образцы высылаются бесплатно.
 Москва, за Тверской заст. Петербур-
 ская слободка, с. д.

БЕРНДОРФСКІЙ МЕТАЛЛИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ

АРТУРЪ КРУППЪ.

ВЪ МОСКВѢ НА КУЗНЕЦКОМЪ МОСТУ
 РЕКОМЕНДУЕТЪ ГОСТИНИЦАМЪ И ХОЗЯЙСТВАМЪ СВОИ ИЗДѢЛІЯ
ИЗЪ МАССИВНАГО МЕТАЛЛА. АЛЬПАКА.
 БѢЛО СЕРЕБРИСТАГО ЦВѢТА ВЪ НАТУРАЛЬНОМЪ ВИДѢ
 И ПОКРЫТЫЯ ГУСТЫМЪ СЛОЕМЪ ЧИСТАГО СЕРЕБРА.
 А ТАКЖЕ **КУХОННАЯ ПОСУДА** ИЗЪ **ЧИСТАГО НИКЕЛЯ.**

Представитель для Петербурга:
О. ШПЕННЕМАНЪ, Чернышевъ пер., 12—66.

ВЫПАДЕНІЕ ВОЛОСЪ
 и перхоть, какъ и всякую вообще болѣзнь,
 слѣдуетъ никогда запускать, а по воз-
 можности раньше приступить къ ихъ леченію.
КОВЫШИМЪ ОТЪ ВЫПАДЕНІЯ
ИЗЪ ВОЛОСЪ И ПЕРХОТИ СРЕД-
СТВОМЪ ПЕРУНОМЪ.
 Продается по 1 р. 75 к. фл., или
 пересыл. прямо изъ оптоваго склада
 Базаръ Марочъ, С.П.Б. Невскій № 20—21,
 съ уплаткою и перес. налож. плат.
 за 1 фл. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 к.

СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ
 ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, д. № 37.

Общество «Россія» заключаетъ на выгодныхъ условіяхъ:
Страхованія отдѣльныхъ лицъ
 отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ съ условіемъ воз-
 врата всѣхъ внесенныхъ премій и безъ такового.
Страхованія пассажировъ
 на желѣзныхъ дорогахъ и водяныхъ путяхъ — пожизненныя,
 годичныя и на меньшіе сроки.
Коллективныя страхованія
 отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ служащихъ въ Пра-
 вительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и въ про-
 мышленныхъ и коммерческихъ предпріятіяхъ.
Коллективныя страхованія
 рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и въ другихъ
 промышленныхъ предпріятіяхъ.
 Вознагражденій по несчастнымъ случаямъ уплачено
 свыше **4.500,000 руб.**
 Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣ-
 дѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая
 Морская, собств. д., № 37) и Агентми Общества во всѣхъ
 городахъ Имперіи.
 Страхованія пассажировъ принимаются также
 на главныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на главныхъ
 пароходныхъ пристаняхъ. В. № 13972 8—6

ВСЯКІЙ МОЖЕТЪ
 получить великолѣпные снимки всего, что
 угодно, посредствомъ новаго фотогр. апп. «Духъ»,
 такъ какъ этотъ аппаратъ такъ устроенъ,
 что снимать имъ не требуется поминутно
 никакого умѣнья! Въмѣстѣ съ тѣмъ апп. «Духъ»
 снабженъ: 1) Усоверш. видоискателемъ, 2)
 Особой конструкціи объективомъ, по рѣз-
 кости дѣлаемыхъ снимковъ, не уступающимъ
 самымъ дорогимъ, 3) Механизмомъ для мо-
 ментальн. и съ выдержкою снимковъ, 4) При-
 способленіемъ для автоматич. перемѣны
 пластинъ на свѣту. Разм. сним. 6×9 (визит.
 карт.). Апп. «Духъ» экспонируется на Па-
 рижской выставкѣ! Имѣется за апп. «Духъ»
 масса благодарностей! Цена апп. «Духъ» съ
 6-ю металл. кассетами и самоучител. 5
 руб. 50 коп. Полн. наборъ принад. фотогр.
 3 руб. 50 коп. Высыл. налож. платежомъ.
 Проб. сним. за 14 коп. Такой-же фотогр.
 аппаратъ на кабинетный размеръ (9×12) съ
 полн. набор. принад. только 25 руб. Высыл.
 по полученіи задатка. Проб. сним. за 20 коп.
 Адр: Москва, Тверская, 17. В. Зо-
 лотареву. Един. представитель д.
 Россій аппаратовъ «Духъ».

ФАБРИКА
И СКЛАДЪ
Бруно Зенгеръ Ко
 С.Петербургъ Невскій Пр. № 28 (Сторожи Казанскій)
Фотогр. Аппараты
 и Принад.

ЛУЧШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА
„СМІСЬ - ПРЕМЬЕ“.
 Скорость, прочность,
 удобство. Последнія
 усовершенствованія.
 Цена 250 р. и 275 р.
 Дешев. пишущ. машина
„КОСМОПОЛІТЬ“.
 Самый красив. шрифтъ.
 Съ 3 разными русскими и 3 разными лати-
 нскими алфавитами. Опсанія и образцы
 шрифтовъ обѣихъ машинъ высыл. бесплатно.
О. РИХТЕРЪ. С.П.Б., Адмиралт. пр., 4.

МУЗЫКА-
 ЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
ВСЯКАГО РОДА
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ
 МОСКВА, ПЕТРОВКА
 ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНЫЙ КАТАЛОГЪ

поставщики
 ВЫСОЧАЙШАГО
 ДВОРА
№ 1 А. Ралле и Ко
 МОСКВА.
КРЕМЪ-РАЛЛЕ
 Банка 50 и 75 коп.
МЫЛО
УТРЕННЯЯ РОСА
 кусокъ 20 коп.
 МОСКВА. 1) Пассажъ Солодовникова.
 2) Тверская, д. Спиридонова.
 С.-Петербургъ. Невскій, 18.
 и въ лучшихъ магазинахъ Россіи.

ВСЯКОЕ ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.
 приготовленное изъ какаго либо зерна есть
 мучное, а по этому такая пища состоитъ пре-
 имущественно изъ **КРАХМАЛА.**
 Естественная пища ребенка есть мате-
 ринское молоко, а оно **КРАХМАЛА НЕ СО-**
ДЕРЖИТЬ.
 Ребенокъ не можетъ переварить **КРАХ-**
МАЛЪ въ мучной пищѣ, по этому пища
 для дѣтей не должна содер-
 жать **КРАХМАЛА.**
ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
МЕЛЛИНА
MELLIN'S FOOD
 НЕ СОДЕРЖИТЪ **КРАХМАЛА**
 и по этому съ превосходнѣй-
 шимъ пища для дѣтей, составлен-
 ная въ подражаніе къ мате-
 ринскому молоку.
 Представители въ Россіи
ШАННСЪ и Ко.
 Москва.

ВАСИЛИ АУРНИ
ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ
 ДЛЯ ПОЛОСКАНІЯ ЗУБОВЪ
 «ДРОБЕНЬ И ОСВѢЖЕНІЯ РТА»
 С. ПЕТЕРБУРГЪ

При этомъ номерѣ прилагается для гг. подписчиковъ Москвы, Одессы, Кіева и С.П.Б. (съ доставкою) объявленіе завода А. Э. Зейдлеръ въ С.-Петербургѣ.

№ 32. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатанія въ „Живѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Авантюристы. Историческая повѣсть Н. И. Мердери.—Въ паркѣ. Стихотворенія С. Г. Фруга.—Брайтонскій акварія. Очеркъ Антракта на балу.—Нападеніе косатокъ на сельдей.—Регентъ герцогства саксенъ-кобургъ-готскаго, князь Эрнестъ Гогенлоз-Лангенбургскій.—Событія въ Китаѣ.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Древнія ворота въ Тянь-Цзинѣ.—Отдыхъ въ полѣ. Ориг. рисунокъ Г. Нестерова.—Невысказанная публика. Картина Ж. Даннэлена.—„Розетта“. Картина Эйхштеда.—Антрактъ на балу. Картина Э. Брака.—Нападеніе косатокъ на сельдей. Рисунокъ Ф. Шпехта.—Брайтонскій акварія: 1) Внѣшній видъ акварія. 2) Боковой фасадъ здания акварія съ колоннадою. 3) Главная зала акварія. 4) Аудитория акварія.—Регентъ герцогства саксенъ-кобургъ-готскаго, князь Эрнестъ Гогенлоз-Лангенбургскій.—Событія въ Китаѣ: 1) Улица въ Тянь-Цзинѣ въ рабочее время. 2) Понтонный мостъ черезъ р. Пей-хо, по которому союзныя войска проникли въ Тянь-Цзинъ 3) Планъ г. Пекина. 4) Дорога изъ Тянь-Цзиня въ Пекинъ.

При этомъ № прилагаются: «Парижскія Моды» за Августъ съ 27 рис. и отдѣльный листъ съ 29 чертж. выкроекъ въ натур. величину и 12 рис. для выжиганія.

Новое изданіе А. Ф. Маркса, въ С.-Петербургѣ.

Только-что вышелъ и поступилъ въ продажу вторымъ, значительно исправленнымъ и дополненнымъ, изданіемъ

Учебный Географическій Атласъ,

составленный профессоромъ **Э. Ю. ПЕТРИ**

и состоящій изъ 47 главныхъ картъ, 136 дополнительныхъ картъ и чертежей на 46 таблицахъ.

Къ Атласу приложены: оглавленіе, «краткія указанія для учащихся» и «методологическое введеніе», въ которомъ обстоятельно изложены тѣ основанія, которыми руководствовался составитель Атласа, имѣвшій въ виду полноту и разносторонность содержанія на ряду съ ясностью и краткостью карты и сколь возможно лучшимъ освѣщеніемъ наиболѣе выдающихся для описываемыхъ мѣстностей особенностей.

Успѣхъ Атласа въ первомъ изданіи, экземпляры котораго разошлись въ нѣсколько мѣсяцевъ, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о его выдающихся преимуществахъ передъ другими, имѣющимися въ продажѣ, атласами. Для новаго 2-го изданія нѣкоторыя карты были вновь составлены, такъ: карта промышленности Европейской Россіи, дополненная и болѣе наглядно обработанная; политическая карта Европейской Россіи сдѣлана въ двойномъ форматѣ, благодаря чему явилась возможность помѣстить на ней болѣе число названій, полибе нанести сѣть жел. дорогъ и яснѣе выдѣлить отдѣльныя губерніи. Затѣмъ, карта Африка дополнена картою Египта; въ картѣ Европ. Россіи прибавлено 10 дополнительныхъ картъ (окрестностей) крупнѣйшихъ городовъ Европ. Россіи. Вообще, всѣ карты были вновь пересмотрѣны, дополнены и тщательно исправлены по новѣйшимъ даннымъ, напр., о плотности населенія Россіи (по послѣдней переписи), карта колоній, обозначенія глубины морей и проч.

Съ своей стороны, издатель озабочился придать Атласу вполне изящный и безукоризненный внѣшній видъ какъ въ отношеніи бумаги, такъ и по художественному исполненію картъ и чертежей, а назначеніемъ крайне умѣренной цѣны—2 руб.—имѣлось въ виду сдѣлать Атласъ возможно болѣе доступнымъ для учащихся.

Учебный Географическій Атласъ Э. Ю. Петри въ первомъ изданіи былъ:

- ОДОБРЕНЪ Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія—въ качествѣ учебнаго пособия для гимназій какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, для реальныя училищъ и учительскихъ институтовъ и семинарій.
- РЕКОМЕНДОВАНЪ состоящимъ при Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи по учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ Учебнымъ Комитетомъ—въ качествѣ учебнаго пособия по географіи для среднихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ.
- РЕКОМЕНДОВАНЪ Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній—какъ полезное пособие для преподаванія географіи въ кадетскихъ корпусахъ.
- ОДОБРЕНЪ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ—для приобрѣтенія въ библиотеки второклассныхъ и учительскихъ церковно-приходскихъ школъ.

Цѣна Атласа: 1) брошюваннаго экз.—2 р., съ перес. 2 р. 50 к., 2) въ папкѣ съ коленкоровыми корешкомъ и углами—2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 90 к., 3) въ прочномъ коленкоровомъ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ и металлическими углами—2 р. 60 к., съ пер. 3 р. 20 к.

Требованія и деньги просить адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22.—Изданіе это имѣется также въ продажѣ въ конторѣ Н. И. Печниковой въ Москвѣ (Петровскія лѣвн), въ книжн. магаз. „Образованіе“ въ Одессѣ (Рашельевская, № 12) и во всѣхъ большихъ книжн. магазинахъ.

2000—4000 руб. побочный ежегодный доходъ для каждаго!!!

Кто за 300—600 руб. приобрѣтетъ машину съ ея указаніями, какъ устроить фабрику и самъ выдѣлываетъ селитерскія и фруктовыя воды, лимонады, квасы и игристыя вина и напитки. Каталогъ, съѣты и проч. высылаетъ за десять 7 коп. марокъ фабрика машина ИПО и № въ Варшавѣ, Цяглычя, № 5.

При Общинѣ сестеръ милосердія св. Евгени,

(СПБ., Пески, Старорусская, 3) открыта руководѣнная для желающихъ принести личнымъ трудомъ помощь раненымъ и больнымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ. Тамъ-же принимаются пожертвованія для руководѣнной: деньгами, тканями, нитками, швейными машинами и пр.

Въ вѣд. Министер. Народ. Просвѣщ.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ

учр. Хохловскими для лицъ обоого пола. СПб. Невскій, 50. Свѣдѣнія высыл. безплат.

Самоучители БУХГАЛТЕРІИ

(Ц. 1 руб. 25 коп.) и коммерч. ариметики (Ц. 1 руб. 2-е изд.)

Г. А. Бахчисарайцева.

Продают. в высыл. наложен. платеж. съ курсовъ Бухгалтеріи автора. Москва, Газетный пер., прот. театра Омовъ. Условія курсовъ выс. безплатно.

Ределинъ, Марія. «КНИГА О КОН-

ПРАКТИЧЕСКОЕ и ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО къ заготовленію овощей и плодовъ въ жестянкахъ и бутылкахъ. Книга издана въ 16 д. л., 116 страницъ, и украшена 13 рисунками. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

Требованія адресовать въ Контору изданій А. Ф. Маркса. СПб., М. Морская, № 22.

ЛЮБИТЕЛЕЙ СТАРЫХЪ МОНЕТЪ прошу сообщить своя адреса Москва, Почтамтъ, прет. рубля № 567386.

Патунія машины „Бликендерферъ“ № 5 по 100 р., № 7 по 140 р. Каталоги и образцы шрифтовъ въ высыл. безплатно.

Э. Книжманъ и Ко. С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

Всѣобще извѣстная павильонная прочной и изящной работы

ЦѢПОЧКА „СИРЕНА“

покрытая толстымъ слоемъ золота механическимъ способомъ, высылаются 1 шт. всего за 5 р. 50 к., 2 шт. 10 р. 70 к. съ пересылкою. Цѣпочки «Сирена» вслѣдствіе своего высокаго достоинства завоевали себѣ симпатіи всѣхъ разсудительныхъ людей. Единственный складъ при конторѣ фабрики М. Фишманъ, Варшава, Вѣльская № 25.

Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Пожертвованія деньгами и вещами въ пользу раненыхъ и больныхъ вѣнскихъ воиновъ на восточной фронтѣ принимаются въ ГЛАВНОМЪ УПРАВЛЕНІИ РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА въ С.-Петербургѣ, Инженерская, № 9 и во всѣхъ учрежденіяхъ Краснаго Креста въ Имперіи.

ТОВАРИШЕСТВО „ПРОВОДНИКЪ“.
Москва. * Рига. * СПбургъ.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

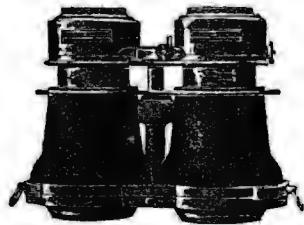
Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.

Библиотека Руниверт

Сенсационное изобрѣтеніе.

Оптика дошла въ своемъ искусствѣ до настоящаго триумфа: ей удалось, наконецъ, путемъ замѣчательно удачнаго соединенія въ одно гармоничное цѣлое двойной подзорной трубы или, проще сказать, обыкновеннаго би-

нокля съ двойною-же фотографическою камерою, создать, не прибѣгая даже для этого къ особому увеличенію нормальныхъ размѣровъ самаго бинокля, маленькій удобный аппаратъ, который является пока единственнымъ въ своемъ родѣ по разносторонности и безусловной практичности при употребленіи.

Фирма, которой принадлежитъ эта заслуга—известное оптическое заведеніе К. П. Герца въ Берлинѣ—Friedenau 52, успѣвшая уже составить себѣ повсемѣстно прочное репутацию своими фотографическими «Goetz-Alschütz» камерами, а равно и двойными астигматическими объективами Герца.

Фото-стерео-бинокль Герца, какъ названа эта новинка оптики (патентъ за № 101609), по внѣшности ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго бинокля, въ чемъ можно убѣдиться изъ прилагаемаго здѣсь рисунка. Между тѣмъ оригинальный аппаратъ этотъ совмѣщаетъ въ себѣ: 1) театральныи бинокль, увеличивающій въ 2½ раза, 2) полевой бинокль, съ увеличеніемъ въ 3½ раза и 3) настоящую фотографическую камеру, размѣромъ 4½×5 сант., и притомъ, не только для обычныхъ, но даже и для моментальныхъ снимковъ.

Замѣчательно, что для обращенія вновь изобрѣтеннаго бинокля въ камеру или обратно въ подзорную трубу, вовсе не требуется даже его разобрать или что-либо въ немъ отвинчивать. Напротивъ для этой цѣли служитъ крайне простое и удобное приспособленіе, въ сколько напоминающее собой кнопки обыкновеннаго револьвера. Чтобы заставить бинокль дѣйствовать, какъ фотографическій аппаратъ, совершенно достаточно только слегка нажать пальцемъ на упомянутую кнопку, и бинокль моментально превращается въ камеру. Нажмете другую кнопку, и въ рукахъ у васъ снова простой бинокль. Не смотря, однако, на такую простоту своей конструкции, новое изобрѣтеніе отнюдь не можетъ быть названо какой-нибудь грушею, напротивъ того оно представляетъ собой вполне универсальный инструментъ, изготовленный на точномъ

основаніи всѣхъ данныхъ, выработанныхъ современною наукой. Принимая во вниманіе это обстоятельство, назначенная за него цѣна въ 300 марокъ (со всѣми принадлежностями) совсемъ не такъ высока, какъ кажется, быть

можетъ, это на первый взглядъ, тѣмъ болѣе уже, что одна лишь стоимость двухъ входящихъ въ его составъ объективовъ Герца достигаетъ 200 марокъ (по прейсъ-курранту). Самые снимки воспроизводятся новымъ биноклемъ во

всѣхъ отношеніяхъ точно и безукоризненно (см. прилагаемые рисунки) и могутъ быть, по желанію, увеличены до 18×24 сант.

Такимъ образомъ этотъ маленькій фото-стерео-бинокль съ полными успѣхомъ можетъ замѣнить собой большую дорожную фотографическую камеру объемомъ въ 20 разъ больше, чѣмъ вновь изобрѣтенный аппаратъ.

Болѣе подробныи справки и разъясненія по поводу этой выдающейся новинки, по первому же требованію бесплатно высылаются оптическое заведеніе К. П. Герца, Berlin, Friedenau, 52. Что же касается самаго аппарата, то его можно приобрести во всѣхъ известныхъ оптическихъ и фотографическихъ магазинахъ, а также и непосредственно съ фабрики или филиальныхъ ея отдѣленій (Paris: 22 Rue de l'Entrepôt; London: 4/5 Holborn-Circus; New-York: 52 East-Union Square).

Парижъ,
Всерімяная Выставка 1900.
Въ нѣмецкомъ отдѣлѣ на Avenue Suffren, Porte 12 ежедневно находится въ дѣйствіи: новѣйшія, во всѣхъ промышленныхъ странахъ патентованныя, кирпично-заводскія машины **К. ШЛИКЕЙЗЕНЪ,** фабрика машинъ для кирпичнаго, торфянаго, гончарнаго и известковаго производствъ.
Берлинъ — Риксдорфъ.

Каждый любитель цвѣтовъ, который желаетъ свои комнатную и садовую культуры привести въ превосходное состояніе, долженъ удобрять ихъ питательными солями проф. Вагнера. Благотворное дѣйствіе солей на всѣ растенія вполне оправдываетъ этотъ небольшой трудъ и расходъ. (Только ½ коп. въ годъ обходится одно растеніе).
Марка **FKW** для комнатныхъ растений 1 жестянка въ 1 фунтъ—50 коп.
Подробныя брошюры — бесплатно.
Г. ФРИКЪ, С.-Петербургъ, Д. № 14095 Адмиралтейскій просп., № 10. 4-1

НА РОСТИТІИ И РАСТИТЕЛЬНОСТИ
САДОВЫЕ
ТЕЛЕФОНЪ 1360
ПРОСИТЬ
АМЕРИКА АКАДЕМІИ
ЖЕЛѢЗНОУГОЛЬНУЮ
КОМПАНИЮ
ТЕЛЕФОНЪ 3678

ИМПЕРАТОРСКОЕ Моск. Общ. Сельск. Хоз.
II. Всероссійская Аукціонная выставка лошадей въ Москвѣ
откроется въ первый числѣ октября 1900 г. ЗАЯВЛЕНІЯ о желаніи выставить лошадей принимаются до 10 сентября. Адресоваться: Москва, Смоленскій бульваръ, домъ Земледѣльческой Школы, въ распорядительный Комитетъ выставки лошадей.
ВЪРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ отъ 125 до 250 р. въ мѣс. мог. им. студенты и учителя въ лѣтнее канікулы время, а также каждое лицо, обладающее капиталомъ не менѣе 150 р., посредств. распростран. нашего новаго патентов. америк. предмета. Ни малѣйш. риска не имѣютъ лица, котор. поручено исполнит. распространеніе, въ виду того, что при возвратѣ оставшагося товара въ совершенно опрятномъ видѣ, выдается обратно деньги. Прос. адрес.: В. А. Фридь, С.-Петербургъ, Вас. остр., 2 лян., № 39.

ЖИРНАЯ ПУДРА АУРИКА
БЪЛЫЙ ЛИЦА
НЕЗАМѢТНА НА КОЖИ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
ЛИГОВСКАЯ 44

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА
Мыло Голлендеръ вазелиново туалетное, кусокъ 30 коп.
Пудру Голлендеръ, вазелиновую, коробки въ 60 и 30 коп.
Поддѣлки вазелиноваго туалетнаго мыла явились въ продажѣ, а потому торговый домъ «Парфюмерная лабораторія І. Голлендеръ», обращая на это вниманіе почтеннѣйшей публики, проситъ всегда требовать, во избѣжаніе покупки поддѣлки, только мыло «ГОЛЛЕНДЕРЪ» вазелиново туалетное, высокое качество котораго не нуждается въ рекламѣ. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи, въ аптекахъ, аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. № 13457 5-4
Оптовая продажа у изобрѣтателей: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, № 13, торговый домъ «Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ».

ДЛЯ БОЛЬНЫХЪ ГРЫЖЕЙ.
Импер. и корол. эластикъ Гей Баллажъ безъ пружинъ съ пневматическими пелот. им. Проф. вѣнск. ато узинеръ Гейтль Гусенбауеръ, а также много другіхъ, выдающихся врачей признаютъ этотъ пневмат. эластикъ вполне совершеннымъ и соотвѣствующимъ дѣлу, и рекоме дуютъ его всѣмъ болящимъ Иллюстриров. прейсъ-куррантъ съ наставленіемъ для измѣренія на русскомъ языкѣ высылаютъ фирмѣ и бесплатно Адресъ: **М. Фейтъ, Вѣна (Австрія), Таборстрассе 11. Feith, Wien, Taborstrasse 11.**

ФАБРИКА И СКЛАДЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ТОКАРНЫХЪ СТАНКОВЪ СКАВРОНСКАГО С-ПЕТЕРБУРГЪ
Станки для ремесленныхъ школъ, любителей и мастеровъ выданы готовы. Пер. стор. Липецкаго ул., соб. домъ, № 13. Пр.-кур. за 7 коп. марку.

ПАМЯТЬ
лицъ каж. возр. укрѣпляютъ лично и заочно (въ 10 урокъ) профес. мнемоникъ, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкина и Вас. ул., собствен. домъ, № 23. Условія преподаванія и брошюру въ 230 стран. (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. лицъ, прошед. у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и отзывы газетъ о системѣ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ «мнемонизма» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоникъ Файнштейну. № 13797 (14)

БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ И БРОДЫ БЕЗЪ ЛЯПИСА
ВНОВЪ ИЗБРАТЬ ЛУЧШЕЕ БЕЗВРЕДНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ БЫСТРАГО ОКРАШИВАНІЯ СЪДЫХЪ ВОЛОСЪ И БРОДЫ ВЪ ЧЕРНЫЙ ЦВѢТЪ ТЕМНЫМЪ СЪБЛЮ-КАШТАНОВЫМЪ ЦВѢТЪ ЦѢНА ЗА 1 ФЛАКОНЪ 2 Р. СЪ ПЕРЕСЪ 2 Р. 50 К ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКЪ И КОСМЕТИЧ. МАГАЗИНАХЪ. ГЛАВ. НЫЙ СКЛАДЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ АПТЕКАРСК. МАГАЗИНЪ БОЛЬШ. КОЖУШЕННАЯ, № 1.

60 ЛѢТЪ УСПѢХА
60 Наградъ, изъ которыхъ двѣ высшія, 17 почетныхъ дипломовъ, 17 золотыхъ медалей и проч.
ALCOOL DE MENTHE DE RICQLES
(Настоящій Мятный Алкоголь)
Противъ НЕВАРЕНІЯ и ВОДЕЙ въ ЖЕЛУДКѢ, НЕРВНОСТИ и ГОЛОВНОЙ ВОЛИ. Нѣсколько капель въ стаканъ сахарной воды составляютъ чрезвычайно вкусный и гигиеническій напитокъ, сразу утоляющій жажду. Превосходенъ также для зубова, рта и наружнаго употребленія. Требуется подписи **RICQLES**.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ
открыты письма. Болѣе 1000 сюжетовъ. 10 видовъ войны 70 к. Натур-КИТАЙ шпала 12 литер. снимковъ 1 р.; 10 красивѣйш. 70 к. Коллекція: 50 разныхъ 2 р. 50 к.; 100 разныхъ 4 р.; за нал. плат. 15 к. Прейсъ-куррантъ бесплатно. Торговатьи съидка. Э. М. Мулертъ, СПб. Караванная, 8.

ЗАЙКАНИЕ
картавость, лечится въ лечебномъ заведеніи К. Ю. Эрнста, Москва, Б. Никитская, № 11, кв. № 17. Плата по извлеченію. Руководство въ самообученію для важекъ 3 р.

XXXI г.
№ 32

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI
1900

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдавъ 5 августа 1900 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1900 г.

Безъ доставки въ Петербургъ.	5,50	Безъ дост. въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.	6,25	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	6,50	Съ доставкою въ Петербургъ.	6,50	Съ пересылкою во все мѣстоности Россіи.	7	За гра-ницу.	10р.
------------------------------	------	--	------	--	------	-----------------------------	------	---	---	--------------	------

При семъ прилагаются: „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА АВГУСТЪ 1900 г. съ 27 рис. и отдѣльн. листъ съ 29 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 12 рис. для выжиганія.

Древнія ворота въ Тянь-Цзинѣ. Съ фот. авт. «Нивы».

Авантюристы.

Историческая повесть Н. И. Мердеръ.

I.

Слухи о дѣлѣ корнета гвардіи ея величества императрицы Елисаветы Петровны, Владиміра Борисовича Углова, изъ кабинетовъ государственныхъ дѣятелей, которымъ оно было отчасти извѣстно, начали распространяться по городу, возбуждая самыя разнорѣчивыя сплетни и толки, въ то время, какъ главный и единственный виновникъ этой авантюры ничего еще о ней не подозрѣвалъ.

Какъ ни въ чемъ не бывало продолжалъ онъ наслаждаться жизнью, сложившейся для него особенно пріятно, не замѣчая состраданія, любопытства и злорадства, возбуждаемыхъ его появленіемъ въ томъ самомъ обществѣ, гдѣ не дальше, какъ съ недѣлю тому назадъ, его встрѣчали съ распростертыми объятіями, какъ любезнаго гостя, добродушнаго и услужливаго товарища и выгоднаго жениха.

Онъ не замѣчалъ, что прежніе друзья стали съ нимъ сдержаннѣе и холоднѣе, что оживленные разговоры обрывались и замѣнялись неловкимъ молчаніемъ при его появленіи, что завистники и враги съ назойливымъ любопытствомъ всматривались въ его лицо и прислушивались къ каждому его слову, чтобы по его взгляду, по голосу, разгадать: извѣстна ли ему интересная тайна, занимавшая весь городъ?

Недоброжелателей у него было много. Онъ былъ молодой, красивъ, богатъ, шель хорошо по службѣ, нравъ у него былъ веселый и откровенный, и если, съ одной стороны, за нимъ утвердилась репутація простака, неспособнаго воспользоваться случаемъ, чтобы сдѣлать блестящую карьеру, то, съ другой стороны, не нашлось бы ни одного человека, который усомнился бы въ его честности, добротѣ и благородствѣ.

Родителей онъ лишился въ раннемъ дѣтствѣ и выросъ на попеченіи родственниковъ, которыхъ у него было много всякаго званія и состоянія, и видные, и темные, и богатые, и бѣдные. Ко всемъ относился онъ съ уваженіемъ и любовью, никого не забывалъ поздравлять съ ангеломъ и съ праздникомъ, съ одинаковымъ аппетитомъ улетая пироги съ кашей въ домикъ тетеньки Аграфены Каршовны, вдовы мелкопомѣстнаго помѣщика, и лакомясь затѣйливыми фрикассе на банкетахъ дяденьки Ивана Васильевича Таратина, у котораго онъ имѣлъ счастье встрѣчать важнѣйшихъ сановниковъ государства.

Однимъ словомъ, до той весны, съ которой начинается этотъ разсказъ, жизнь корнета Углова текла, какъ по маслу. Женщины въ него влюблялись, начальство къ нему благоволило, родственники его ласкали, деньги ему присылались безъ задержки и въ достаточномъ количествѣ изъ Угловки, родового имѣнія, до котораго, по выраженію Левонки, камердинера Владиміра Борисовича, было такъ далеко, что въ три года до него не дойдешь и не доскачешь. Но это было, какъ почти все, что думалъ и говорилъ Левонка, безсовѣстное преувеличеніе и вранье, тѣмъ болѣе паглое, что самъ онъ зналъ, какъ нельзя лучше, что обозъ съ живностью и разными деревенскими продуктами, являвшійся къ нимъ на дворъ каждый годъ передъ Рождествомъ, выѣзжалъ изъ Угловки не ранѣе конца октября.

Впрочемъ, Углову до сихъ поръ не было случая раздумывать надъ разстояніемъ между столицей и родовымъ гнѣздомъ: поселяться въ деревнѣ ему и въ голову не приходило. Къ такой печальной необходимости могла принудить его только старость (до которой, слава Богу, было далеко: ему недавно минуло двадцать два года), или, чего Боже упаси, онала...

Послѣднее предположеніе вызывало улыбку на его устахъ. Ничего подобнаго не могло съ нимъ случиться: кромѣ любовныхъ грѣшковъ, за нимъ никакой вины не чи-

слось. Вообще, жизнь онъ велъ самую аккуратную, какую молодой офицеръ съ его состояніемъ могъ вести, съ буянками и честолюбцами не сближался, политикой не интересовался, а къ безбожникамъ и вольнодумцамъ, державшимъ судить и рядить о вещахъ, до нихъ не касавшихся, питалъ такое же врожденное отвращеніе, какъ къ вину и картамъ. Доходами своими онъ пользовался съ похвальнымъ благоразуміемъ, и хотя наворачѣлъ-таки себѣ на шею долгъ въ нѣсколько тысячъ рублей, благодаря знакомству съ проходившей иностраннаго происхожденія, но имени Виржини Дюлякъ, но бѣдѣ этой, даже по мнѣнію его покровителя и бывшаго опекуна Ивана Васильевича Таратина, съ которымъ онъ продолжалъ и послѣ совершеннаго совѣтоваться въ затруднительныхъ случаяхъ, — бѣдѣ этой легко было помочь: стоило только продать одинъ изъ многочисленныхъ лѣсныхъ участковъ, которыми онъ владелъ и въ саратовскомъ воеводствѣ, и въ казанскомъ.

Мать его, родомъ Ревякина, пришла въ приданое мужу крупное состояніе землями, драгоценными уборами, серебряною и золотою утварью. Венцы эти бережно хранились ей наслѣдникомъ. Не взирая на его слабость къ хорошенькимъ женщинамъ, на то, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ себя помнитъ, онъ никогда не выходилъ изъ состоянія влюбленности, онъ позволилъ себѣ изъять только нѣсколько бездѣлушекъ изъ вещей матери, чтобы подарить ихъ тѣмъ изъ двоюродныхъ и троюродныхъ сестрицъ, родители которыхъ его особенно ласкали; остальное же приберегалось имъ для той, которую онъ долженъ былъ выбрать въ подруги жизни.

Несмотря на нѣкоторое легкомысліе и безпечность, Угловъ относился къ мысли о женитбѣ очень серьезно и искалъ въ будущей женѣ совсѣмъ не того, что въ любовницахъ, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ остановилъ свой выборъ на умной и прекрасно образованной красавицѣ, старшей дочери сенатора Чарунища, женатаго на храброй дамѣ, извѣстной въ городѣ своимъ злымъ языкомъ, строптивымъ характеромъ и заботливостью о дочеряхъ, которыхъ у нея было цѣлыхъ четыре.

Старшую и самую красивую, Фанну, она рѣшила выдать замужъ какъ можно раньше, чтобы она не мѣшала пристроить сестеръ и, съ перваго знакомства съ Угловымъ, наметила его себѣ въ зятя.

И намѣреніе это уже близилось къ исполненію. Если Угловъ еще медлитъ формальной деклараціей, какъ тогда выражались, то единственно потому, что ему хотѣлось привести прежде въ порядокъ свои дѣла, т. е. расплатиться съ ростовщикомъ, докучавшимъ ему большими процентами.

И вотъ въ одно прекрасное утро, ясное, теплое и грязное, какими мартъ мѣсяць, какъ теперь, такъ и сто сорокъ лѣтъ назадъ, дарилъ петербуржцевъ, онъ поѣхалъ къ дядѣ Ивану Васильевичу Таратину, чтобы посоветоваться съ нимъ насчетъ продажи лѣсной пустоши и одновременно просить его къ себѣ въ сваты.

Его тотчасъ же провели въ дальній кабинетъ хозяина, который встрѣтилъ его заявленіемъ, что посѣщеніе его весьма кстати.

— Только-что хотѣлъ за тобой послать... Но ты мнѣ прежде скажи, по какому дѣлу ты ко мнѣ пожаловалъ? — сказалъ онъ ему, когда они остались наединѣ.

Владиміръ Борисовичъ совершенно спокойно и нимало не предвидя то, что его ждетъ, объяснилъ цѣль своего посѣщенія; но лицо его слушателя такъ омрачилось по мѣрѣ того, какъ онъ говорилъ, что это ему смутило.

— Вы, можетъ-быть, думаете, что за меня не отдадутъ Фанну Алексѣевну? — спросилъ онъ. — Но мнѣ кажется, что отказа опасаться нечего. Меня принимаютъ

въ этой почтенной семьѣ съ такимъ откровеннымъ вниманіемъ, что и къ деклараціи моеѣ отнесутся вполне благо-склонно...

Ему не дали договорить.

— Когда ты у нихъ былъ въ послѣдній разъ?—спросилъ Таратинъ, не раздвигая озабоченно сдвинутыхъ бровей.

— На прошлой недѣлѣ... У нихъ больные...

— Откуда у тебя эти вѣсти?

— Я послалъ прошлое воскресенье Аннѣ Ивановнѣ сушеныхъ фруктовъ изъ Угловки, и она сама вышла къ моему посланному, чтобъ приказать меня благодарить и сказать, что, къ сожалѣнію, не можетъ пригласить меня кушать по той причинѣ, что у меньшихъ ихъ барышень оспа...

— Странное дѣло! Я не дальше какъ вчера видѣлъ Чарушину въ сенатѣ, и онъ мнѣ ни слова про это не сказалъ!

— Да вы, можетъ-быть, не осведомлялись про его семью?

— Осведомлялся... Но чтѣ же дальше?

— Дальше то, что я прошу васъ, дяденька, быть мимъ сватомъ. Фаина Алексѣевна, старшая дѣвица Чарушина, мнѣ изрядно нравится, и я рѣшилъ, что лучше жены мнѣ не нужно... Я пріѣхалъ къ вашей милости, какъ къ родному отцу, кабы онъ былъ живъ... Алексѣй Андреевичъ васъ такъ уважаетъ...

Онъ смолкъ въ ожиданіи отвѣта, но дяди молчалъ, и Угловъ спросилъ дрогнувшимъ отъ волненія голосомъ:

— Вы, кажется, раньше ничего не имѣли противъ этого альянса, дяденька?

— Да я и теперь ничего противъ него не имѣю, нахожу только, что ты некстати затѣялъ сватовство... Брось на время эти прожекты и собирайся-ка въ дальній путь... Тебя назначили сопровождать курьера иностранной коллегіи въ чужіе края...

— Въ чужіе края?—спросилъ внѣ себя отъ изумленія Угловъ.

— Да, въ чужіе края. Куда именно, не могу тебѣ сказать, командировка секретная, и вы узнаете, куда и зачѣмъ вамъ ѣхать, только переѣхавши границу.

— Но кто же?.. Кому я обязанъ этимъ назначеніемъ?..

— Ужъ этого я, братецъ, не знаю, а только долженъ тебѣ сказать, что командировка эта явилась для тебя весьма кстати... Столичный воздухъ тебѣ сталъ вреденъ, Владиміръ,—прибавилъ старикъ.

— Я не понимаю, чтѣ вы хотите сказать...

— И нечего тебѣ понимать. Поѣзжай себѣ съ Богомъ, а тѣмъ временемъ, Богъ дастъ, гроза разсѣется...

— Какая гроза?

— Вернувшись, все узнаешь. Узнаешь, почему прежніе друзья, съ которыми ты покучивалъ и у которыхъ отбивалъ любовницъ, стали теперь отъ тебя отстраняться... Чтѣ? Или ты этого не замѣчалъ до сихъ поръ? Ну, и простофія же ты, братецъ! Приглашалъ тебя намеренъ на свою вечеринку Голицынъ? А быть ты на сговорѣ товарища твоего Томила? А вспомнилъ про тебя у Татищевыхъ, когда на прошлой недѣлѣ у нихъ плясали до утра и весь дворъ у нихъ былъ? И неужели тебя не удивило, что прошлое воскресенье тебя не приняли у Засѣкиныхъ, когда три кареты у нихъ стояло на дворѣ?

Передъ духовными очами бѣднаго Углова точно завѣса поднималась все больше и больше, съ каждымъ словомъ дяди. Неловкое и позорное положеніе, въ которомъ онъ находился, самъ того не подозревая, стало ему теперь ясно, какъ день, и онъ вспыхнулъ до ушей отъ негодованія и стыда.

— Но за что же на меня такая напасть? За что?—вскричалъ онъ съ отчаяніемъ.

— Все узнаешь со временемъ...

— Но я не могу ждать! Я не могу жить съ мыслью, что неизвѣстные враги подкапываются подъ мое счастье,

подъ мою честь и что я ничего не могу сдѣлать, чтобъ отъ нихъ оборониться...

— На твою персональную честь никто не посягаетъ, и если ты ужъ непременно хочешь знать...

— Разумѣется, мнѣ это нужно знать! Я никуда не двинусь изъ Петербурга, пока не узнаю, въ чемъ дѣло... Я у всѣхъ буду спрашивать, подамъ прошеніе государынѣ... великому князю... я поѣду къ канцлеру... я на все пойду, чтобъ узнать, кто мои враги...

— Этого ты не узнаешь; будетъ съ тебя и того, если я скажу тебѣ, что на тебя подана челобитная государынѣ, въ которой тебя обвиняютъ въ неправильномъ владѣніи имѣніями твоего отца...

— Кто посмѣлъ подать такую наглую челобитную? Кто?—вскричалъ Угловъ, срываясь съ мѣста и сжимая кулаки въ безпомощномъ гнѣвѣ.

— Тихе, успокойся и выслушай меня безъ крика и брани, а не то я ни слова больше тебѣ не скажу... Мнѣ съ безумцемъ разговаривать не охота,—съ напускною холодностью замѣтилъ Иванъ Васильевичъ. — Челобитную на тебя подали императрицѣ въ собственныя руки одинъ изъ иностранныхъ пословъ,—продолжалъ онъ, когда собеседникъ его, сдерживая волненіе, усѣлся на прежнее мѣсто.

— Императрицѣ... въ собственныя руки... иностранный посолъ?—манинально повторилъ Угловъ съ цѣлью уяснить себѣ смыслъ этихъ словъ. Но стѣило только взглянуть на его лицо, чтобъ убѣдиться въ тщетности его усилий.

— И ничего тутъ особеннаго нѣтъ,—продолжалъ Таратинъ, стараясь говорить какъ можно беззаботнѣе, чтобъ доказать своему слушателю, что положеніе его далеко не такъ ужасно, какъ ему кажется. — Намъ каждый день приходится разбирать доносы, ябеды и челобитныя и не на такихъ мальчишекъ, какъ ты, а на людей почтенныхъ и съ знатнымъ прошлымъ...

— Которымъ вы, однако, врядъ ли совѣтуете спастись бѣгствомъ за границу отъ клеветы, — съ горечью замѣтилъ молодой человекъ.

— Да ты никакъ совсѣмъ рехнулся? Тебя посылаютъ съ царскимъ курьеромъ, тебѣ оказываютъ честь и довѣріе, и чѣмъ бы радоваться такому счастливому случаю, ты роищешься? Стыдись, братецъ.

Лицо юноши мучительно исказилось.

— Я долженъ знать имя моего злодѣя, — глухо прозвнесъ онъ.

— Фу ты пронасть, какъ надоѣлъ! Сколько разъ тебѣ повторять, что челобитная подана отъ имени личности, которую, кромѣ императрицы, никто не знаетъ! Намъ приказано рассмотреть претензію,—вотъ и все.

— У меня оспариваютъ право на наслѣдство послѣ батюшки? И только,—упорно проговорилъ Угловъ, устремляя на старика пристальный и пытливый взглядъ.

— А тебѣ этого мало? — запальчиво вскричалъ этотъ послѣдній, въ свою очередь поднимаясь съ кресла и припавъ въ волненіи прохаживаться большими шагами по комнатѣ.—Чего же тебѣ еще надо, скажи на милость? Наслѣдство послѣ отца! Угловскую волость! Богатѣйшую въ воеводствѣ! Да тебѣ, мозглякъ, вся цѣна будетъ ломаный грошъ, если твоимъ врагамъ эта штука удастся,—продолжалъ онъ, все больше и больше одушевившись и возвышая голосъ до крика. — Вѣдь за тебя тогда, не то что Чарушину, а даже и дочь послѣдняго сенатскаго писаря не отдадутъ! На чтѣ ты тогда въ гвардіи будешь служить, экипажи держать, франтомъ одѣваться? Поддавай въ отставку! Поѣзжай въ Ревякино свиной пасти, ветъ что тебя ждетъ!.. Да что это я, Господи Боже мой!—спохватился старикъ, испугавшись своихъ собственныхъ словъ.—Никогда этому не бывать! Никогда! Мы тоже не безъ связей... тоже вѣрой и правдой царямъ служили... кровь свою за нихъ проливали... нашъ родъ не изъ послѣднихъ... за тебя есть кому построить...

Отдыхъ въ полѣ. Ориг. рис. (собств. «Нивы») Г. Нестерова, грав. Ю. Шоблеръ.

Невыскаательная публика. Картина Ж. Деннелена, грав. М. Бодь.

Въ волненіи своемъ онъ шагаль взадъ и впередъ по кабинету, не замѣчалъ, что племянникъ ужъ давно его не слушаетъ. Въ головѣ юноши кружилось такое множество разнообразныхъ мыслей, что ни на одной изъ нихъ онъ не могъ остановиться, а сердце тоскливо ныло отъ странныхъ, никогда еще доселѣ не испытанныхъ, предчувствій. Съ ужасомъ отбрасывалъ онъ отъ себя мысль, что любимая дѣвушка отвернется отъ него въ такую тяжелую для него минуту, а между тѣмъ, мысль эта все назойливѣе и назойливѣе залѣзала ему въ душу.

— Сенаторъ Чарушинъ про мое дѣло знаетъ?—спросилъ онъ наконецъ.

— А ты еще въ этомъ сомнѣваешься? Съ чего же оспа-то такъ кстати съ дочками его приключилась?—прибавилъ сенаторъ съ злобной усмѣшкой.

Ему было очень жаль племянника, но онъ былъ изъ тѣхъ людей, которые чувства свои за стыдъ считаютъ выказывать, и придерживался такого мнѣнія, что нѣжностью боль сердца не исцѣлишь, а скорѣе растравишь.

— Откуда онъ это узналъ, этого я не знаю, можетъ-быть отъ канцлера, а можетъ-быть отъ той старой дѣвки, сестры его жены, которая при ея величествѣ состоитъ. Но такъ или иначе, а ты не вздумай съ нимъ про это заговорить! Самъ долженъ понять, что дѣло это составляетъ тайну, которую я нарушилъ только для того, чтобы тебя просвѣтить, въ полной увѣренности, что ты этимъ не злоупотребишь... Рѣшеніе государыни еще неизвѣстно, можетъ-быть она прикажетъ оставить эту каверзу безъ вниманія, или повелитъ произвести секретное разслѣдованіе, или просто пожелаетъ дать дѣлу законный ходъ, все въ ея волѣ, — прибавилъ онъ, покорнымъ жестомъ наклоняя голову и разводя руками.

— Понимаю теперь, — произнесъ вполголоса Угловъ, отвѣчая на вопросъ, не перестававшій щемить ему сердце. «Ничего ты не понимаешь и слава Богу!» — подумалъ старикъ. А вслухъ онъ прибавилъ:

— Ну, и хорошо! Надо быть мужчиной, Владиміръ. Отвернись отъ проплага и смотри прямо въ глаза будущему! Вотъ тебѣ мой совѣтъ... Поѣзжай себѣ съ Богомъ. Если что нужно — пиши, отвѣтомъ не замедлю... И совѣтую тебѣ, до твоего возвращенія, въ публику не показываться... Не для чего тебѣ и къ Чарушину ѣхать. Пока дѣло твое не распухаетъ, о сватовствѣ тебѣ думать нечего...

Онъ крѣпко обнялъ племянника. На глазахъ его были слезы, но это не помѣшало ему закричать вслѣдъ, когда онъ вышелъ въ залу:

— Помни, что до тѣхъ поръ со всѣми невѣстами, которыя тебѣ приглянутся, оспа приключится!

Появля ли Владиміръ Борисычъ злую насмѣшку или нѣтъ, но онъ поступилъ такъ, какъ будто ея не слышалъ, и, садясь въ карету, приказалъ себя везти на Гороховую, къ сенатору Чарушину.

Ѣхать надо было долго, дорога была убійственная и приходилось двигаться шагомъ, а отъ дома Таратина, близъ Таврическаго дворца, до Гороховой было далеко. Владиміръ Борисовичъ былъ очень этому радъ. Онъ надѣялся до пріѣзда привести въ порядокъ мысли и чувства, но свѣжій воздухъ и уличное движеніе не развлекали его и, какъ ни старался онъ слѣдовать совѣту дяди и думать исключительно только о предстоящей поѣздкѣ въ чужіе края, ему это не удавалось. Проклятое дѣло, поднятое противъ него таинственными злодѣями, такимъ огромнымъ чернымъ пятномъ застилало всѣ прочія мысли въ его умѣ, что онъ на немъ только и могъ останавливаться...

На немъ и на Фанинѣ.

Не думалъ онъ до сихъ поръ, что она такъ глубоко засѣла ему въ сердце. Не дальше какъ сегодня утромъ, отправляясь къ дядѣ просить его быть сватомъ, онъ былъ убѣжденъ, что любить ее самой умѣренной, самой благоразумной любовью и что онъ именно потому медлитъ

декларацией, что не вполне увѣренъ въ томъ, что она нравится ему больше другихъ дѣвушекъ. А теперь, когда дядя далъ ему понять, что нельзя разсчитывать, что ему ее отдадутъ, ему казалось, что онъ никогда не утѣшится, что на всемъ земномъ шарѣ одна только и существуетъ дѣвушка, которая можетъ составить его счастье, и что дѣвушка эта—Фанина. Мысль уѣхать въ чужіе края, не зная, что ждетъ его по возвращеніи и останется ли ему вѣрна любимая дѣвушка, мысль эта повергала его въ отчаяніе.

На поворотѣ съ Невскаго проспекта въ одинъ изъ безчисленныхъ переулковъ, между огородами, окруженными изгородями, онъ услышалъ, что его окликаютъ по имени:

— Господинъ Угловъ!

Угловъ высунулся изъ окна и увидѣлъ молодого франта, князя Барскаго, одного изъ любимцевъ цесаревнича и завсегдатая Малаго двора.

— О чемъ это вы такъ задумались, господинъ Угловъ? Не безпокойтесь останавливать лошадей, то, что я имѣю вамъ сообщить, не потребуетъ больше одной минуты, а вы вѣрно имѣете важныя причины торопиться туда, гдѣ, безъ сомнѣнія, васъ ждутъ, — прибавилъ онъ съ лукавой усмѣшкой. — Поѣзжайте же туда, куда васъ влечетъ сердце, но прежде скажите мнѣ: извѣстно ли вамъ, по чьему желанію вы назначены сопровождать курьера, который ѣдетъ съ депешами государыни за границу?

— Я только сію минуту узналъ про эту командировку отъ моего дяди Таратина и ничего больше не знаю, — отвѣчалъ Угловъ.

— Я такъ и думалъ и потому свернулъ съ пути, какъ только увидѣлъ издали вашъ экипажъ, чтобы вамъ сказать, что вы отправляетесь по желанію великой княгини цесаревны... До свиданія, господинъ Угловъ, желаю вамъ удачи!

Съ этими словами онъ скрылся въ калиткѣ, Угловъ, какъ всегда послѣ встрѣчи съ нимъ, подумалъ про себя: «какой чудакъ этотъ князь!» А, возвращаясь къ прерванному мыслямъ, сказалъ себѣ: «вотъ кому все должно быть извѣстно!» и пожалѣлъ, что не выскочилъ изъ экипажа, чтобы обстоятельнѣе поговорить съ нимъ.

Про него ходило по городу множество интересныхъ и таинственныхъ разсказовъ: говорили, что онъ ближе къ императрицѣ, чѣмъ наслѣдникъ престола, и что онъ могъ бы пойти далеко, но что заграничное воспитаніе и полная самыхъ двусмысленныхъ приключеній жизнь въ сомнительномъ обществѣ, извратили его умъ, вкусы и характеръ до такой степени, что онъ ни съ кѣмъ не можетъ ужиться. И дѣйствительно, изъ человѣка, слѣпо преданнаго императрицѣ, онъ внезапно превратился въ интимнаго друга наслѣдника, а въ послѣднее время стали ходить темные слухи про его, будто бы, сближеніе съ великой княгиней.

Угловъ имѣлъ случай убѣдиться, что князь Барскій сдѣлался завсегдатаемъ того кружка гвардейцевъ, которые группировались вокругъ Орловыхъ, Пассека и другихъ, враждебно относившихся къ цесаревичу и распристранявшихъ слухи про его дурное обращеніе съ супругой, пристрастіе къ нѣмцамъ, неуважительные отзывы о государынѣ и тому подобный опасный вздоръ.

Одного этого было бы достаточно для такого человѣка, какимъ былъ тогда Угловъ, чтобы возбудить въ немъ недовѣріе къ Барскому, но у него, кромѣ того, были другія причины относиться къ нему, если не враждебно, то по меньшей мѣрѣ подозрительно: прошлой зимой онъ увивался за Фаниной, которую встрѣчалъ у ея тетти, камерфрейлины императрицы. Сама Фанина создалась ему въ этомъ. Правда, что это было до знакомства Углова съ семействомъ сенатора Чарушина и, по словамъ Фанины, продолжалось не долго, тѣмъ не менѣе Владиміру Борисовичу казалось страннымъ, что князь теперь такъ къ нему внимателенъ.

— Онъ васъ вѣрно желаетъ въ свою партію при-

вечь,—отвѣтила Фанна, когда, однажды Угловъ у нея спросилъ, съ какою цѣлью князь Барскій такъ съ нимъ лебезить?

Въ отвѣтъ этомъ не было ничего удивительнаго. Такое было время, что во всѣхъ домахъ столицы только и рѣчи было, что о партіяхъ, переворотахъ и заговорахъ. О томъ, чтобъ причинить какую-нибудь несправедливость царствующей императрицѣ, мало кто помышлялъ, а если такіе и были, то вслухъ мыслей своихъ выражать не осмѣливались. Императрица была слишкомъ любима всѣми, но она становилась стара, часто хворала, изъ достоверныхъ источниковъ было извѣстно, что ее преслѣдуетъ мысль о смерти, что у нея были видѣнія, предвѣщавшія скорую кончину, что и въ нравѣ ея произошелъ злобный переворотъ: съ каждымъ днемъ охладѣвала она все больше и больше къ свѣтской суетѣ и мірскимъ утѣхамъ, тяготилась дѣлами, громко сѣтовала на невозможность совсѣмъ удалиться отъ свѣта и при этомъ, какъ прибавляли шепотомъ, у нея все чаще и чаще прорывались слова, доказывавшія ея разочарованіе въ наследникѣ престола.

Приверженцы цесаревны, число которыхъ возрастало съ каждымъ днемъ, въ особенности среди молодежи, съ усердіемъ распространяли эти слухи. Старики неодобрительно покачивали головами, увѣряя, что все это ничто иное, какъ выдумки досужихъ умовъ. Но удержать потокъ силственъ и предположеній никто не могъ. Всеобщее ожиданіе переменъ, искусно поддерживаемое таинственными личностями, проникало всюду. Уже на что семья Чарушиныхъ слыла за осторожнѣйшую и благоразумнѣйшую, но и въ ней за послѣднее время возникъ расколъ: отецъ, облагодѣтельствованный императрицей благодаря сестрѣ его жены, молилъ Бога о продленіи жизни царствующей государыни и проповѣдывалъ глубокую преданность избранному ею наследнику престола; дочери же, съ старшей сестрой во главѣ, восхищались великой княгиней. Жаркіе споры, часто кончавшіеся ссорами, такъ надоѣли Углову, что онъ, каждый разъ, когда они случались, бралъ гитару и начиналъ наигрывать плясовую, или загибалъ залихватскую пѣсню своимъ глубокимъ бархатнымъ баритономъ, или, схвативъ которую-нибудь изъ меньшихъ сестренокъ Фанны за руки, съ громкимъ хотомъ кружился съ нею по залу до тѣхъ поръ, пока старшія не бросали разговора о политикѣ.

Ему было по себѣ, приятно и весело въ этомъ домѣ, гдѣ онъ всѣмъ приходился по душѣ, начиная отъ родителей Фанны и кончая послѣдней босоногой дѣвчонкой, шмыгающей безъ усталы изъ барскихъ комнатъ въ дѣвичью, гдѣ вышивали приданое старшей барышнѣ.

Съ нимъ совѣтовались насчетъ узоровъ для безчисленныхъ кофть, капотовъ и юбокъ; онъ долженъ былъ рѣшать, какими кружевами лучше украсить лѣтнее платье, нудермантъ, какимъ атласомъ покрыть салопъ на дорогомъ мѣху и т. п. Онъ зналъ, что все это дѣлается для него, чтобъ ему еще больше нравилась хорошенькая Фанна...

Карета остановилась передъ воротами, за которыми видѣлся большой домъ съ мезониномъ, и Левонка соскочила съ зантокъ, чтобъ бѣжать съ докладомъ, но баринъ позвалъ его изъ окна.

— Подожди меня здѣсь, я безъ доклада пройду, — сказалъ онъ, выскакивая изъ кареты и направляясь къ дому.

Но не успѣлъ онъ подняться на крыльцо и переступить порогъ двери въ прихожую, которую никто не потрудился передъ нимъ растворить, какъ онъ началъ убѣждаться, что дядя его былъ правъ.

Какъ всегда, при его появленіи въ домѣ подвигались суматоха, но не такая, какъ бывало прежде: чѣмъ бѣжать къ нему на встрѣчу съ радостно привѣтливыми лицами, челядь стремительно, какъ стая спугнутыхъ журавлей, рассыпалась въ разные стороны. На вопросъ, предложенный мальчишкѣ, --- не успѣвшему скрыться со всѣми,

«дома ли господя?» мальчуганъ растерянно отвѣтилъ: «не знаю-съ», со всѣхъ ногъ пустился бѣжать.

Угловъ оглянулся въ другую сторону и встрѣтился съ угрюмымъ взглядомъ той самой старой няни, которая такъ еще недавно осыпала его льстивыми привѣтствіями. Но и она скрылась, замѣтивъ, что онъ намѣревается съ нею заговорить. Гость остался въ прихожей съ однимъ только дурачкомъ Федосѣичемъ, который, пригулившись съ чулкомъ въ рукахъ въ концѣ длиннаго конника, смотрѣлъ на него безжизненными глазами изъ-за сверкавшихъ спиць.

Владиміру Борисовичу показалось, что и это Богомъ обиженное существо относится къ нему враждебно: ему стало жутко и такъ обидно, что если бы не чувство собственнаго достоинства и не желаніе то что бы то и стало убѣдиться въ перемѣнѣ такъ еще недавно преданныхъ ему людей, онъ поддался бы искушенію бѣжать, чтобъ никогда больше сюда не возвращаться.

Но онъ слишкомъ хорошо сознавалъ свою невинность, чтобъ не понять, что бѣгство послужитъ подтвержденіемъ пущенной на его счетъ гнусной клеветы. Въ немъ проснулась гордость и, сбросивъ съ себя плащъ, который никто не шелъ съ него снимать, онъ, высоко поднявъ голову, прошелъ въ залу.

Тутъ было совсѣмъ тихо и пусто. Вся жизнь сосредоточилась въ заднихъ комнатахъ, гдѣ при извѣстіи о томъ, что карета Углова заворачиваетъ въ ихъ улицу, баринъ, запахивая на ходу свой китайчатый халатъ и придерживая на лысой головѣ бумажный вязанный колпакъ, стремительно побѣжалъ совѣщаться съ своею супругой.

— Пріѣхать! Какъ тутъ быть? Отказать нельзя, безъ доклада вошелъ!—вскричалъ онъ, врываясь въ спальню, заставленную сундуками, съ огромной кроватью въ глубинѣ и съ моднымъ туалетомъ между окнами, за которыми жена его сидѣла въ низкомъ креслѣ, въ то время какъ горничная-дѣвка расчесывала ей черную съ просѣдью косу.

— Миѣ ужъ доложено, --- спокойно отвѣчала Анна Ивановна.

Но спокойствіе ея было напускное, въ глазахъ ея бѣгали злобные огоньки, и руки съ баночкой румянъ замѣтно дрожали.

— Какъ же быть?—жалобно протянулъ супругъ.

— Принять, разумеется, и сказать, что мы заняты укладкой и ѣдемъ въ Москву.

— А какъ же Фанна? Она непременно къ нему выйдетъ...

Анна Ивановна презрительно повела плечами.

— Объ этомъ не беспокойтесь, это моя забота. А вы ступайте справлять свое дѣло. Да не переверите, ради самого Создателя! Мы въ Москву уѣздаемъ... маменька захворала... нарочнаго прислала съ письмомъ, --- импровизировала она, рѣзко отчеканивая слова, чтобъ лучше запечатлѣть ихъ въ памяти супруга.—Уѣздаемъ на-дняхъ, всѣмъ домомъ собираемся... въ разстройствѣ... никого не принимаемъ...

— А какъ же балъ у посланника?

— Такъ что жъ изъ этого? Какое это имѣетъ отношеніе?—отрывисто спросила она.

— Развѣ мы на него нашихъ дѣвочекъ не повеземъ?

— Не говорите глупостей, Алексѣй Андреевичъ! Платья готовы, цвѣты закуплены, съ какой стати мы ихъ лишимъ удовольствія видѣть настоящій свѣтъ? Вы вѣрно забыли, какого миѣ стоило труда достать приглашеніе? Вы все забываете, Алексѣй Андреевичъ: голова у васъ, какъ рѣшето... И что вы тутъ стоите? Онъ ужъ вѣрно въ залѣ... Ступай, посмотри, --- обратилась она къ горничной, которая побѣжала исполнять приказаніе.—Какъ вы не понимаете, что надо только дать ему понять, чтобы онъ прекратилъ на время свои посѣщенія? Удивительный вы человекъ, Алексѣй Андреевичъ! И какъ

это васъ въ сенаторы произвели, дивиться только надо! Да вы даже въ порядочные лакеи не годитесь, ей-Богу право!

— Не сердись, голубка, но я никакъ не могу взять въ толкъ: выдадимъ мы за него Фанночку или нѣтъ?

Анна Ивановна такъ грозно стукнула коробочкой по столу, что супругъ ея съѣжился и отступилъ къ двери!

— Вы совсѣмъ дуракъ, Алексѣй Андреевичъ! Дѣлайте, что вамъ говорятъ!

— Онъ, можетъ-быть, съ деклараціей пріѣхалъ...

— А вы до деклараціи его не допускайте, кружите его вокругъ да около и съ первыхъ же словъ, не давая ему разговора про Фанну завязывать, про нашъ отъѣздъ скажите,—онъ пойметъ.

— Ты думаешь онъ пойметъ, лебедь моя бѣлая?

— Разумѣется пойметъ. Онъ не такой дуракъ, какъ вы... Смотрите же, не перепутайте, Боже васъ упаси! Мы уладываемся... ѣдемъ въ Москву... письмо отъ маменьки, — отчеканивая слова, точно съ тѣмъ, чтобъ силой вбить ихъ ему въ голову, закричала она ему вслѣдъ.

Начиненный такимъ образомъ мудрыми наставленіями супруги, сенаторъ Чарушинъ, торопливо и не оглядываясь, направился потайнымъ ходомъ, продѣланнымъ въ стѣнѣ между спальней и кабинетомъ, на свою половину, у двери которой нагнала его посланная ему вслѣдъ дѣвка съ напоминаніемъ не забыть переодѣться и надѣть парикъ, передъ тѣмъ какъ выйти къ гостю.

Вотъ какъ заботилась Анна Ивановна о своемъ супругѣ! Не даромъ слыла она примѣрной женой!

А Угловъ, между тѣмъ, ждалъ въ залѣ, погружаясь все глубже и глубже въ печальныя размышленія.

По временамъ до ушей его достигалъ шумъ осторожно приближавшихся шаговъ къ припертой двери изъ внутреннихъ комнатъ, шорохъ крахмальныхъ юбокъ, сдержанный шопотъ и смѣхъ; онъ не могъ не догадываться, что изъ всѣхъ щелокъ, изъ всѣхъ замочныхъ скважинъ, на него выглядываютъ любопытные и насмѣшливые глазки, что во всѣхъ углахъ дома про него судачатъ, и увѣренность эта усиливала его тоску и раздраженіе.

Вотъ они свѣтскія отношенія! Вотъ она любовь свѣтской дѣвушки! Стоило только первому негодю пустить про человѣка нелѣпѣйшій, ни на чемъ не основанный слухъ, и всѣ, точно сговорившись, отвернутся отъ несчастнаго, безвинно оклеветаннаго, не давъ ему оправдаться!

Фанна такая же, какъ и всѣ. Давно ли прохаживался онъ съ нею по этой самой залѣ въ сумеркахъ, нашептывая ей на ухо любовныя признанія, которыя она выслушивала съ милой, застѣнчивой улыбкой, лучше словъ выражавшей удовольствіе, которое она испытываетъ быть имъ любимой! Какъ рѣбло ея прелестное личико отъ сладкаго волненія! Какъ довѣрливо склоняла она къ нему свою красивую головку, когда, ободренный ея красно-рубычвымъ молчаніемъ и нѣжными вздохами, онъ позволилъ себѣ взять ея руку и поднести ее къ своимъ губамъ!.. Если бъ не помѣшали нектати вбѣжавшія сестренки, онъ не сдержалъ бы порывъ страсти и поцѣловалъ бы ее въ губы...

О, коварная! Она теперь, безъ сомнѣнія, вмѣстѣ со всѣми, надъ нимъ смѣется,—смѣется надъ его довѣрчивостью, надъ его любовью...

Наконецъ, послѣ ожиданія, показавшагося ему вѣчною, дверь изъ кабинета растворилась, и къ нему вышелъ хозяинъ дома въ налудренномъ парикѣ и въ шелковомъ халатѣ съ зелеными разводами по лиловому фону, накинутомъ на тафтяную фуфайку и канифасные красные штаны.

Не жалея долго заставляя ждать гостя и опасаясь перезабыть наставленія супруги, Алексѣй Николаевичъ ограничился объѣмомъ одного только затрапезнаго халата на другой, болѣе приличный, въ которомъ онъ имѣлъ обыкновеніе принимать просителей передъ тѣмъ, какъ надѣть мундиръ, чтобъ ѣхать въ сенатъ.

Не будь Владиміръ Борисовичъ въ такомъ возбужденномъ состояніи, онъ замѣтилъ бы смущеніе сенатора и, можетъ быть, посоветился бы такимъ рѣзкимъ и вызывающимъ тономъ объявить, что онъ пріѣхалъ проститься и просить извинить, если сдѣлать это нектати...

— Проститься?.. Вы уѣзжаете, сударь мой?—съ радостной улыбкой на просіявшемъ лицѣ вскричалъ старикъ, крѣпко пожимая его руку и ласково заглядывая ему въ лицо.—Да войдите же ко мнѣ, любезный Владиміръ Борисовичъ, покалякаемъ, скажите, что за причина заставляетъ васъ такъ неожиданно насъ покинуть?—суетливо продолжалъ онъ, сообразивъ, что Анна Ивановна никогда ему не проститъ, если онъ отпуститъ посетителя, не узнавъ, куда онъ ѣдетъ, надолго ли и зачѣмъ?

— Такъ какъ же, сударь мой, вы насъ покидаете?—повторилъ онъ, весело ухмыляясь, когда гость занялъ указанное ему мѣсто противъ кресла хозяина у письменнаго стола.

— Завтра надѣюсь выѣхать, сударь, и счесть своимъ долгомъ поблагодарить васъ и вашу супругу за ласку и доброе участіе, которыми вы меня, сироту, не оставляли,—проговорилъ молодой человѣкъ, съ усмѣшкой, плохо вливавшейся съ изысканною учтивостью его словъ.

— Въ имѣнія свои отправляетесь?—полюбопытствовалъ сенаторъ.

— Нѣтъ, въ имѣніяхъ у меня все идетъ изрядно и ѣхать мнѣ туда не для чего. Я получилъ конфиденціальную командировку въ чужіе края, — отвѣтилъ онъ, кусая себѣ губы, чтобъ не расхохотаться надъ переменною въ лицѣ его слушателя.

Оно постепенно вытягивалось, добродушная улыбка сенатора превращалась въ гримасу недоумѣнія, въ остановившихся глазахъ выразился страхъ, и, нетерпѣливо ѣрзая на креслѣ, онъ ежеминутно оборачивался къ маленькой двери между шкапами, у которой супруга его имѣла обыкновеніе подслушивать его разговоры съ посетителями и вообще со всѣми лицами, интересовавшимися имъ.

Боже, какъ дорого бы онъ далъ, чтобъ она вошла въ эту минуту и замѣнила бы его въ бесѣдѣ съ женихомъ ихъ дочери! Всѣ ея наставленія вылетѣли у него изъ головы, и одно только было ему ясно: надо дѣлать и говорить совершенно противоположное тому, что ему вѣрно было, но что именно—онъ не зналъ.

А Угловъ между тѣмъ продолжалъ:

— Я попросилъ бы у васъ дозволенія проститься съ почтеннѣйшей Анной Ивановной и съ вашими прелестными дочками, но, къ сожалѣнію, у нихъ оспа...

— Оспа? Да, да, но онѣ уже поправляются, — и вдругъ мѣняя тонъ, онъ спросилъ: — Когда же вы ѣдете? Неужели ужъ завтра? И надолго ли?.. И можно узнать, куда именно васъ командировали?—растерянно предлагалъ онъ вопросъ за вопросомъ, не дожидаясь отвѣтовъ и смущаясь подъ насмѣшливымъ взглядомъ своего гостя.—Анна Ивановна тоже ѣдетъ съ дочками въ Москву... вчера прискакалъ посланный отъ матушки... старушка опасно захворала...

«Оспой?» — чуть-было не сорвалось у Углова, но онъ воздержался отъ такого явнаго издѣвательства, а собесѣдникъ его, мысленно сѣтуя на супругу за то, что она поставила его въ такое неловкое положеніе, и перескакивая безъ толку и безъ смысла отъ одного предмета къ другому, продолжалъ:

— Милости просимъ къ намъ по возвращеніи... Впрочемъ, все въ волѣ Божіей! Можетъ такъ случиться, что барыни мои заогостятся въ Москвѣ, а я ужъ тутъ одинъ, понимаю, побылеть буду жить... Плохо безъ хозяйки, сударь мой, очень плохо... Впрочемъ ваше время еще не ушло, успѣете обзавестись семьей,—поспѣшилъ онъ прибавить, испугавшись, чтобъ Угловъ не принялъ его словъ за намекъ.—А почтеннѣйшій вашъ дядюшка, Иванъ Васильевичъ? Какъ онъ изволитъ здравствовать?—спросилъ онъ, круто поворачивая разговоръ на другой предметъ

„Розетта“. Картина Эйхштедта, грав. Брендамузь.

— Благодарю васъ, сударь, онъ, слава Богу, здоровъ и приказалъ засвидѣтельствовать вамъ свое почтеніе. И отъ него,—отвѣчалъ Владиміръ Борисовичъ, забавляясь волненіемъ своего слушателя и тревожною растерянностью, съ которой тотъ продолжалъ озираться на дверь.

Наконецъ пытка сенатора кончилась. Угловъ поднялся съ мѣста, чтобъ откланяться, и все съ той же двусмысленной усмѣлкой, которую никто раньше у него не видалъ, пожелавъ хозяину добраго здоровья, направился къ двери, забывъ упомянуть про г-жу Чарушину и про ея дочерей.

Когда онъ, въ сопровожденіи хозяина, который непременно захотѣлъ его проводить, вошелъ въ переднюю, онъ засталъ тутъ весь штатъ казачковъ и лакеевъ въ полномъ сборѣ, съ подобострастнымъ и занскивающимъ выраженіемъ на лицахъ, а, нечаянно взглянувъ въ коридоръ, онъ замѣтилъ хорошенькіе глазки Фанны, нѣжно выглядывавшіе на него изъ темноты. Но перемена эта только польстила его самолюбію, нимало не смягчая озлобленія, наполнявшаго его сердце.

Совсѣмъ другимъ человѣкомъ вышелъ Владиміръ Борисовичъ изъ дома Чарушиныхъ. Какъ бы въ отместку коварной Фаннѣ, ему захотѣлось повидать Вириини, и онъ приказалъ кучеру ѣхать на Васильевскій островъ.

Но прелестницы не оказалось дома, и Угловъ велѣлъ остановиться у Лѣтняго сада, гдѣ встрѣтилъ множество знакомыхъ, которыхъ онъ такъ весело и развязно привѣтствовалъ, что ему не могли не отвѣчать тѣмъ же.

Переходя отъ одной группы гуляющихъ къ другой и расточая направо и налево комплименты и шутки, онъ забавлялся любопытствомъ, возбуждаемымъ каждымъ его словомъ и взглядомъ, и думалъ про себя, что морочить людей вовсе не такъ трудно, какъ ему казалось раньше, когда онъ умѣлъ выражать только то, что дѣйствительно чувствовалъ и думалъ.

Не одинъ простоватый Чарушинъ повѣрилъ, что Угловъ имѣетъ причины быть счастливымъ, въ то время, какъ душа его была въ смятеніи отъ обиды и страха...

Да, отъ страха. Онъ не могъ безъ внутренняго содроганія вспомнить про челобитную, поданную на него неизвѣстнымъ врагомъ, и сознавалъ, какъ нельзя лучше, что у него не будетъ ни минуты покоя, пока ему не удастся разъяснить эту тайну. Между тѣмъ его усылаютъ

за границу! Вся кровь бросалась ему въ голову при мысли, что его встрѣча съ злодѣемъ откладывается вслѣдствіе этой поѣздки на неопредѣленное время, и безумнѣйшія предположенія застилали его разумъ въ то самое время, когда губы его любезно улыбались и съ ними срывались остроумныя замѣчанія и беззаботныя шутки.

— А должно быть непріятное дѣло, которое будто бы грозитъ Углову, ничто иное, какъ пустая сиплетня, пущенная съ цѣлью возбудить противъ этого милаго молодого человѣка общественное мнѣніе,—замѣтила одна изъ дамъ, съ которой онъ разстался, чтобъ подойти къ другой.—Никогда еще не видѣла я его такимъ веселымъ и безпечнымъ.

— Да, онъ не похожъ на человѣка, которому грозитъ потеря имени и состоянія,—подхватила ея кавалеръ, размахивая тростью съ золотымъ набалдашникомъ и направляя пыльное кружевное жабо.

— Я всегда былъ такого мнѣнія, что это гнусная выдумка и ничего больше,—согласился его сосѣдь.

— И я тоже! И я тоже!—повторяли другіе.

Къ вечеру весь городъ, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ, которымъ была извѣстна истина, утверждалъ, что слухъ, пущенный противъ Углова, ничто иное, какъ клевета.

Но Углову не удалось насладиться плодами ловко разыгранной комедіи.

Вернувшись домой, онъ нашелъ на своемъ письменномъ столѣ предписаніе изъ иностранной коллегіи сопровождать курьера, чиновника Борисовскаго, отправляющагося по казенной надобности въ чужія края, и, съ необходимою подорожной, краткую инструкцію во—всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ согласоваться съ приказаніями его спутника.

При этомъ онъ узналъ, что отъ Борисовскаго приходилъ посланный съ приглашеніемъ пожаловать къ нему, чтобъ переговорить о предстоящемъ имъ совмѣстномъ путешествіи.

— А догадался ты узнать, гдѣ онъ живетъ?—спросилъ Угловъ.

Левюшка отвѣчалъ утвердительно и сообщилъ адресъ Борисовскаго. Наскоро переодѣвшись, Угловъ отправился разыскивать своего спутника и засталъ его уже снаряжавшимся въ путь.

(Продолженіе будетъ.)

Въ паркѣ.

Стихотворенія С. Г. Фруга.

I.

Бѣлый уголокъ.

Вѣя чаръ забытыхъ силой,
Вѣя кроткой тишиной,
Снова тотъ же старій, милый
Уголокъ передо мной.
Тѣхъ же яблонь и черешень
Бѣлый цвѣтъ свой запахъ льетъ;
Бѣлымъ цвѣтомъ завѣшанъ
И бѣсѣдки перелетъ.
И заткалъ узоръ кувшинокъ
Бѣлымъ плюшемъ гладь прудковъ,
И бѣлѣтъ у тропинокъ
Рядъ сребристыхъ ноготковъ.
Помнишь время, какъ, бывало,
Ихъ простые лепестки
Такъ искусно заплетала
Ты въ гирлянды и вѣнки?
Помнишь, какъ свѣжо и вольно
Гутъ звенѣлъ твой голосокъ?
Какъ, бывало, своевольный,
Мягкокрылый вѣтерокъ,

Пробѣгая вдоль дорожекъ,—
Шаловливъ, какъ ты, и чистъ,—
Развѣвалъ у быстрыхъ ножекъ
Скромный, бѣлый твой батисгъ

(Онъ ли, стройная ли ножка
Шаловливѣй и рѣзвѣй?)...
Какъ, въ открытое окошко
Милой комнатки твоей

Проскользнувъ, прохладой нѣжной
Опахнетъ въ полдневный зной
Надъ постелькой бѣлоснѣжной
Пологъ блѣдно-голубой?...

О, скажи, у новой доли
Ты нашла ль, среди пышныхъ розъ,
Узы—легче прежней воли,
Правду—лучше прежнихъ грѣзъ?...

II.

Роза и Гвоздика.

—«Что со мной, сестрица, что со мной?... Взгляни-ка,—
Говорила Розѣ бѣлая Гвоздика:—
Слышишь этотъ шелестъ въ листьѣ изумрудной?...
Слышишь этотъ шопотъ—нѣжный, тихій, чудный?...
Мгла меня пугаетъ... Жгутъ меня росинки...»

Чьи-то на мой вѣчикъ падаютъ пылинки...
Рѣютъ падо мною, ластятся украдкой,
То обвѣютъ пыломъ, то прохладой сладкой...
Что со мной, сестрица?..»

Въ этотъ мигъ надъ паркомъ,
Розсыплю жемчужной, въ переливѣ яркомъ,

Летомъ соколинымъ, лаской голубиной
Прокатились трели пѣсни соловьиной.
Ясная, какъ зоря, легкія, какъ грѣза...
Вспыхнула... вздрогнула... улынулась Роза—
Улынулась яркой, знойною улыбкой
Бѣленькой Гвоздикъ, тоненькой и гибкой...

Брайтонскій акваріи.

Очеркъ Н. Золотничаго.

(Съ 4 рис.).

I.

Нѣтъ почти ни одного русскаго, который, побывавъ въ Берлинѣ, не взглянуть бы и въ знаменитый его акваріи, или, посѣтивъ Парижъ, не заинтересовался бы его трокадерскимъ акваріемъ. Но врядъ ли много найдется между нашими соотечественниками такихъ, которые, попавъ въ Лондонъ, полюбопытствовали бы взглянуть въ брайтонскій акваріи. А между тѣмъ это грандіознѣйшій изъ акваріевъ, и спосібъ величиной значительно превосходить всѣ существующіе въ Европѣ, не исключая и берлинскаго.

Городъ Брайтонъ, гдѣ построенъ этотъ акваріи, расположенъ на берегахъ Ламанша, въ 70 верстахъ отъ Лондона, и представляетъ собой значительный приморскій городъ съ 122.000 жителей. Это любимое морское купанье всѣхъ богатыхъ, знатныхъ англичанъ и множества другихъ европейцевъ, наплывъ которыхъ иногда громаденъ. Такая масса посѣтителей и притомъ посѣтителей, обладающихъ, большею частью, значительными средствами, и была, конечно, одною изъ главныхъ причинъ, почему Брайтонъ былъ избранъ мѣстомъ для акваріи. Повліяла также и близость моря, и сравнительная здѣсь чистота морской воды.

Грандіозный этотъ акваріи былъ построенъ еще въ 1872 году, т. е. почти 30 лѣтъ тому назадъ, извѣстнымъ англійскимъ инженеромъ Бичемъ, который, побывавъ въ 1866 году въ Парижѣ въ Булонскомъ лѣсу и ознакомившись съ имѣвшимся тамъ небольшимъ акваріемъ, возмѣл мысль построить подобное же учрежденіе и въ Англии.

Возвратясь въ Лондонъ, онъ составилъ подробный планъ зданія и смѣту расходовъ на его постройку и обратился, съ одной стороны, къ свѣтлымъ англійской науки съ вопросомъ: не находятъ ли они устройство подобнаго акваріи полезнымъ, а съ другой—и къ представителямъ города Брайтона, гдѣ, по его мнѣнію, подобное учрежденіе могло легче всего окупиться. Англійскіе ученые, въ числѣ которыхъ, между прочимъ, находился всемірно-извѣстный Ричардъ Оуэнъ, знаменитый составитель каталога британскаго музея Пунтеръ и не менѣе извѣстный секретарь зоологическаго общества въ Лондонѣ Силетеръ, высказались, конечно, за акваріи, и представители города выразили также свое согласіе. Недоставало одного—денегъ, и такъ какъ у самого города ихъ не имѣлось, то пришлось прибѣгнуть къ займу, который впрочемъ въ скоромъ времени былъ парламентомъ и разрѣшенъ. Составлена была компанія на акціяхъ съ капиталомъ въ 400.000 ф. стерл. (4.000.000 руб.), раздѣленныхъ на 40.000 акцій по 10 ф. стерл. каждая, и для начала было выпущено 4.000 акцій.

Мѣстомъ постройки акваріи выбрали набережную у самого моря, а для того, чтобы волны во время прилива, и особенно во время бури не заливали его, былъ построенъ громадный молъ, на устройство котораго самъ городъ пожертвовалъ изъ своихъ средствъ 70.000 руб.

Постройка началась въ 1869 году. На Пасхѣ 1872 года, воспользовавшись присутствіемъ въ Брайтонѣ принца Уэльскаго и нѣсколькихъ другихъ коронованныхъ особъ и совершила освященіе

уже большей части зданія, а въ августъ того же года акваріи былъ избранъ мѣстомъ засѣданій знаменитой британской ассоціаціи наукъ и открытъ для публики. Длина всего зданія равняется 715 футамъ, т. е. болѣе нежели 102 саж., а ширина въ серединѣ доходитъ до 34—35 саж., такъ что слѣдовательно, все занимаемое имъ пространство равняется 3,500 кв. саж., т. е. около 1½ десятины.

Снаружи зданіе не представляетъ собою ничего грандіознаго, такъ какъ оно находится почти все въ землѣ (рис. 1 и 2), что, сдѣлано отчасти для того, чтобы температура воды въ акваріи поддерживалась по возможности равномерной и не слишкомъ возвышалась, и отчасти потому, что постройка высокаго зданія грозила загородить собою нѣкоторые великолѣпные дворцы на набережной Madeira-road, служащей однимъ изъ лучшихъ мѣстъ прогулокъ для посѣтителей брайтонскаго морскаго купанья. Надъ землею возвышается лишь одинъ этажъ вышиною въ 18 футовъ (7½ арш.), окруженный со стороны моря обширными террасами, съ которыхъ открывается дивный видъ на море.

Наружный фасадъ главнаго зданія, вмѣщающій въ себя самые крупныя акваріи,

Рис. 1. Внешній видъ акваріи. Съ фот. авт. «Нивы».

украшенъ рядомъ арокъ, изящныхъ терракотовыхъ колоннъ. Надъ колоннами помѣщено слѣдующее библейское изреченіе: «И сказалъ Богъ: да произведетъ вода пресмыкающихся, душу живую» (Быт. I, 20).

Въ акваріи ведутъ три входа: два боковыхъ (восточный и западный) и одинъ центральный прямо съ набережной. Надъ главнымъ изъ нихъ возвышается башня въ итальянскомъ стилѣ со шпилькомъ и большими часами. Входя въ зданіе, вы прежде всего спускаетесь по роскошной широкой гранитной лѣстницѣ на глубину 20 футовъ и приходите на обширный, покрытый изящной мозаикой дворъ (Entrance hall), имѣющій около 10 саж. длины и 6 саж. ширины. Съ одной стороны его находится роскошное помѣщеніе ресторана, считающагося первымъ во всемъ Брайтонѣ, съ другой — балконъ, сквозь амбразуры котораго виднѣется чудное море; прямо — громадная читальная зала. Въ читальной залѣ помѣщается большой столъ, весь заваленный всевозможными мѣстными и лондонскими журналами, газетами и телеграммами со всего міра. Зала эта окружена рядомъ очень красивыхъ мраморныхъ колоннъ, между которыми мѣстами стоятъ громадныя стеклянныя вазы и переносныя аквариумы, содержащіе въ себѣ разныхъ мелкихъ морскихъ животныхъ и растенія, которыя, вслѣдствіе своей малой величины, затерялись бы и не могли бы быть достаточно хорошо рассмотрѣны въ большихъ водныхъ вмѣстидищахъ, стеклянные ящики со скелетами и чучелами тѣхъ морскихъ рыбъ и другихъ морскихъ обитателей, которые при жизни населяли бассейнъ брайтонскаго акваріи. Здѣсь же находится громадный органъ, на которомъ играютъ два раза въ недѣлю круглый годъ.

Отсюда двумя громадными дверями вы вступаете въ настоящій акваріи. Это роскошнѣйшая зала въ 90 слишкомъ аршинъ длины, раздѣленная идущими по серединѣ колоннами на два коридора (рис. 3). Стрѣлчатые своды ея потолка расцвѣчены разноцвѣтными кирип-

Антрактъ на балу. Картина Э. Брака, грав. Фальшееръ.

Нападеніє косатокъ на сельдей. Ргс. Ф. Шлехта, по грав. Вебера анг. «Нивы».

чиками, а стѣны облицованы мраморомъ. Пязицныя колонны сдѣланы частью изъ серпентина, а частью изъ батскаго камня и абердинскаго гранита. Капители ихъ украшены изваяніями, изображающими морскихъ животныхъ, и сценками изъ морской жизни. Полъ мозаичный, изъ разноцвѣтныхъ плитокъ.

Между колоннами разставлены мѣстами скамейки для того, чтобы любоваться находящимися передъ ними акваріями, а мѣстами такими же, какъ и въ читальной залѣ, шкапами со скелетами и сушеными препаратами обитателей морскихъ пучинъ.

Акваріи идутъ по обѣимъ сторонамъ. Всѣхъ ихъ въ этомъ отдѣленіи 19. Изъ нихъ 14 имѣютъ 1½ саж. въ ширину и отъ 1½ до 3½ саж. въ глубину, и 5 акваріумовъ по 3 саж. въ ширину и 3 саж. въ глубину. Всѣ стекла одинаковой ширины—около 1 саж. въ пролетѣ. Тѣ же акваріи, которые имѣютъ 3 саж. въ ширину, имѣютъ всегда два стекла, а если они находятся съ краю, то даже и три. Стекла замѣчательной чистоты, зеркальныя и толщиной не менѣе одного дюйма.

Вступая въ этотъ акварій, вы испытываете какое-то чувство восхищенія. Пязня-зеленоватый свѣтъ, проникающій сквозь акваріи и небольшія круглѣны, находящіяся надъ ними отверстія, и составляющій единственное освѣщеніе всего помѣщенія, придаетъ находящимся предъ вами подводнымъ картинамъ удивительную прелесть. Вамъ кажется, какъ будто вы действительно находитесь на днѣ морскомъ. Остановитесь передъ нѣкоторыми изъ акваріевъ.

II.

Вотъ предъ вами стая прелестныхъ нѣжпорозовыхъ рыбъ съ тремя продольными; отливающимъ золотомъ, полосками, и такихъ же, но съ маленькими плавниками рыбъ. Это султанки, *Mullus surmuletus* и *M. barbatus*. Это тѣ самыя рыбки, которыхъ древніе римляне, прежде чѣмъ сварить, подавали на столъ живыми и любовались, какъ онѣ, умирая, переживались въ мнѣ цвѣтами. Вслѣдствіе ихъ чрезвычайной нѣжности и замѣчательнаго вкуса, рыбки эти такъ дорого цѣнились въ Римѣ, что, во времена Калигулы, одинъ извѣстный гастрономъ платилъ за штуку 500 рублей, а другой за три штуки 2,000 рублей. Свѣшивающіеся внизъ усики ихъ отличаются замѣчательной чувствительностью, и любопытно видѣть, какъ онѣ, опуская ихъ въ каждую трещину, въ каждую расщелину скалы и подъ камня, ощупываютъ: пѣтъ ли тамъ ихъ любимой добычи—разныхъ червей, ракообразныхъ, моллюсковъ, которыми онѣ питаются. Ростъ ихъ небольшой, не больше 7—8 вершковъ. Прелестная окраска этихъ рыбокъ, ихъ живость, окружающіе ихъ въ обилии фукусы и разныя зеленныя подоросли, разбросанныя тамъ и сямъ обломки скалы, мадрепоры и кораллы—все это, вмѣстѣ взятое, представляетъ такую чудную картину, отъ которой никакъ не оторвешься.

Еще оригинальнѣе овальныя, доходящія иногда до 1½ и даже 2 аршинъ, какъ золотистыя щиты, рыбы св. Петра—*Zeus faber*. Среди каждаго изъ такихъ щитовъ находится по большому круглому черному пятну, а спинные плавники ихъ представляютъ рядъ длиннѣйшихъ лучей, расходящихся во всѣ стороны. Черныя пятна эти, по преданію, представляютъ собой отпечатокъ пальца апостола Петра, оставленный имъ, будто, въ то время, когда онъ вынималъ эту рыбу изъ сѣти. Не смотря на свою величину и кажущуюся неуклюжесть, странныя рыбы эти плаваютъ очень проворно и, привлекая, во время кормленія, своими развѣвающимися, подобно хвостовымъ перьямъ пѣтуха, лучами спинного плавника мелкимъ рыбкамъ (анчоусовъ и сардинокъ), такъ и забираютъ ихъ десятками въ свои громадные рты.

Но вотъ, среди обстановки болѣе дикой, среди обломковъ скалы и громадныхъ камней, едва выглядывающаго изъ песка, лежатъ какіе-то грязно-коричневые лоскуты плотной кожи. Видѣется пара глазъ, да временами движется длинный, плоскій, какъ доска, хвостъ. Это такъ называемые морскіе ангелы (*Rhina squatina*), близкіе родственники акулы. Такое поэтическое названіе они получили оттого,

что, подымаясь со дна своей окрашенной въ бѣлый цвѣтъ брюшной стороной и размахивая при этомъ своими широкими плавниками, они, дѣйствительно, нѣсколько походятъ на какихъ-то не то чудовищныхъ бабочекъ, не то птицъ или ангеловъ. Но плаваніе это они совершаютъ очень рѣдко, а лежатъ больше въ песокъ, зарывшись въ него такъ, что изъ него выглядываютъ лишь безформенныя части тѣла. Это животное вполнѣ ночное и лежитъ неподвижно не только пока солнце освѣщаетъ акварію, но даже и вообще, пока его освѣщаетъ какой-либо источникъ свѣта. Кожа его такая шероховатая и твердая, что ею шлифуютъ слоновую кость, дерево и т. п. Кожа эта подала поводъ къ греческому ихъ названію *rhinē*, означавшему пила. Въ среднемъ, ростъ его равняется 4—5 футамъ, но нерѣдко доходитъ и до саженя.

Въ *pendant* къ этому дикому пейзажу находится напротивъ груди нагроможденныхъ другъ на друга скалы, среди которыхъ, залѣзши въ расщелину, глядитъ своими злыми глазами отвратительный спрутъ. Его извивающіяся, какъ змѣи, щупальца разбросались по всему акварію, и одно изъ нихъ даже присосалось своими присосками къ стеклу. Глаза эти смотрятъ на васъ такъ злобще, что по тѣлу невольно пробѣгаетъ дрожь. Въ то же время его кривообразныя, рововыя челюсти движутся постоянно взадъ и впередъ, готовые, какъ кажется, сейчасъ вунуться въ васъ и разорвать васъ. Неприятное чувство вызываетъ въ васъ еще то и дѣло мѣняющаяся окраска его тѣла, выдающаяся какъ бы волнующія его чувства. А между тѣмъ, не смотря на все это охватывающее васъ омерзѣніе, васъ такъ и тянетъ къ этому чудовищу, такъ и хочется его хорошенько рассмотреть. Средняя величина спрута доходитъ (считая и длину щупалець) до 2—3 аршинъ, но попадаются иногда гиганты въ 2 слишкомъ саженя.

Затѣмъ слѣдуютъ еще акваріи съ громадными и омарами, лангустами, акваріи съ любопытными раками, крабами и мелкими креветками, пѣлое царство самыхъ оригинальныхъ формъ и пестрыхъ окрасокъ морскихъ анемоновъ, гвоздикъ, царство

Рис. 2. Боковой фасадъ зданія акваріи съ колоннадою. Съ фот. авт. «Нивы».

причудливыхъ мадрепоръ и коралловъ и т. д.—словомъ всего не перечислишь.

Но идемъ далѣе. Двойной коридоръ, въ которомъ мы сейчасъ находились, расширяется по серединѣ въ большую, почти квадратную залу въ 8 саж. длины и 7 саж. ширины, стѣны которой образуютъ два самыхъ крупныхъ въ этомъ зданіи акваріи. Одинъ изъ нихъ имѣетъ 19 саж. длины и 6 саж. глубины и вмѣщаетъ въ себѣ около 50,000 ведеръ воды. Это самый громадный изъ всѣхъ существующихъ на свѣтѣ бассейновъ, за исключеніемъ нью-йоркскаго. Его фасадъ имѣетъ видъ буквы П и состоитъ изъ 11 стеколъ (оконъ), изъ которыхъ 4 выходятъ въ коридоръ, 5 составляютъ центръ и въ то же время одну изъ стѣнъ залы и два находятъ по боковымъ стѣнамъ. Второй акваріи, помѣщающійся противъ перваго, имѣетъ 7 саж. длины и 4½ саж. глубины. Фасадъ его представляетъ прямую линию и состоитъ изъ 5 стеколъ.

Акваріи эти заселены самыми крупными изъ обитателей брайтонскаго акваріи. Тутъ, прежде всего, находится такъ-называемыя морскія свиньи (*Phocaena communitis*) и дельфины, достигающіе 1 саж. и даже 1½ саж. длины и нѣсколько напоминающіе своимъ внѣшнимъ видомъ китовъ. Морскія свиньи выживаютъ здѣсь не болѣе 8—9 мѣсяцевъ, но за это время становятся настолько ручными, что нисколько не боятся людей, берутъ пищу прямо изъ рукъ сторожей и даже плывутъ на ихъ свистъ къ нимъ навстрѣчу. Главную ихъ пищу составляютъ сельди и сардины, которыхъ онѣ истребляютъ въ невѣроятномъ количествѣ.

Дельфины (*Delphinus delphis*) попадаютъ въ брайтонскій акваріи гораздо рѣже и выживаютъ въ немъ еще съ большимъ трудомъ. Одинъ изъ дельфиновъ, пойманный близъ острова Уайта, дожившій до необычайнаго роста въ 9 футовъ, прожилъ въ акваріи всего нѣсколько дней, но скелетъ его хранится въ одной изъ залъ.

Рис. 3. Главная зала акварія. Съ фот. авт. «Нивы».

Въ самомъ громаднѣмъ изъ акваріевъ находится также обыкновенно нѣсколько видовъ акулъ.

Первая (*Mustelus vulgaris*), извѣстная подъ названіемъ звѣздчатой, вслѣдствіе находящихся у нея на спинѣ звѣздчатыхъ, красиво отливающихъ серебромъ пятенъ. Она доходитъ до 2 аршинъ длины. Это совершенно безобидное, но чрезвычайно живое существо,—такъ и шныряетъ взадъ и впередъ по акварію, отыскивая на днѣ крабовъ и другихъ ракообразныхъ, которыхъ очень любитъ и которыя составляютъ ея главную пищу. Говядину она ѣстъ также, но съ трудомъ, такъ какъ зубы у нея тупые. Она рождаетъ до 16 дѣтенышей, и въ акваріѣ отъ нея не разъ получался приплодъ.

Другая акула (*Galeus canis*)—животное гораздо болѣе изящное—достигаетъ 6 футовъ длины. Подобный крупный экземпляръ попалъ два раза въ акварію и оба раза приносилъ приплодъ по 9 дѣтенышей. Дѣтеныши этой акулы достигаютъ полнаго развитія не ранѣе третьяго года, и все это время держатся въ мелкой водѣ.

Обыкновенная, акула длиной до 1½ аршина отличается отъ предыдущей колючками на спинномъ плавникѣ, которыя остры, какъ игла. Она дѣйствуетъ ими такъ ловко, что никогда не даетъ промаху, и если, напримѣръ, къ ея плавнику приблизится кака-нибудь рыба, то она такъ искусно протыкаетъ ее, какъ если бы у нея на затылкѣ были глаза.

Акула-кошка (*Scyllium stellare*) принадлежитъ къ животнымъ ночнымъ и держится преимущественно на глубинѣ. Ростомъ достигаетъ до 1½ арш. Днемъ въ брайтонскомъ акваріѣ акулы эти укрываются постоянно между скаль и выходятъ оттуда лишь въ часы кормленія, но зато ночью рыщутъ по всему акварію и охотятся за ракообразными, которыя составляютъ ихъ главную пищу. Разбросанныя по тѣлу ихъ темныя пятна сквозь стекла акварія кажутся бархатными, и все животное имѣетъ видъ красиво испещренной пантеры или леопарда. Акула эта не рождаетъ живыхъ дѣтенышей, а несетъ яйца, похожія на четырехугольныя корбочки, прирѣпленные при помощи вьющихся тяжей къ подводнымъ растениямъ и раковинамъ.

Яйца эти уже давно находили вмѣстѣ съ устрицами и камнями, которыхъ они плотно обвивали своими тяжами; но было неизвѣстно, родители ли обвивали ихъ такимъ образомъ, или сами яйца это продѣлывали. Чтобы выяснитъ этотъ вопросъ, въ брайтонскомъ акваріѣ были произведены рядъ опытовъ, который показали, что яйца эти привязываются самими родителями.

Акулы эти были первыми обитателями брайтонскаго акваріума, и многія изъ нихъ привезены даже еще до открытія его для публики и жили по десятку лѣтъ, что показываетъ, какъ хороши условія жизни въ этомъ акваріѣ. Что касается до другого вида акулы-кошки *Sc. catulus*, встречающейся также въ этомъ акваріѣ, то она очень интересна по чрезвычайной прозрачности

ся яицъ, въ которыхъ вслѣдствіе этого можно подробно прослѣдить весь процессъ образованія зародыша и послѣдовательнаго его развитія. Большое количество этихъ яицъ, прирѣпившихся къ устрицамъ и морскимъ водорослямъ, помѣщается здѣсь нарочно у самыхъ стеколъ, чтобы удобнѣе было ихъ разсмотрѣть. Тутъ же плаваютъ и вышедшія изъ нихъ маленькія акулы, имѣющія первое время видъ длинныхъ червей. Курьезныя эти созданія толкуются обыкновенно на самыхъ мелкихъ мѣстахъ. Малыши выдуваются изъ яицъ лишь черезъ 6 мѣсяцевъ, и потому ихъ можно здѣсь видѣть во всевозможныхъ стадіяхъ развитія.

Изъ находящихся въ этихъ акваріяхъ рыбъ особенно интересны нѣсколько похожія на летучихъ мышей, но снабженныя длиннымъ, какъ бичъ, хвостомъ скаты—*Trydon pastinaca*. Шипы, которыми вооруженъ ихъ хвостъ, считается ядовитымъ, и бывали случаи, что отъ нанесенныхъ имъ ранъ люди умирали. Рыбы эти любятъ глубокой песочной грунтъ и, зарывшись въ него по самые глаза, сторожатъ свою добычу. Замѣтивъ мимо плывущее опасное для нихъ животное, онѣ начинаютъ хлестать своимъ хвостомъ, какъ бичомъ, и поражаютъ животное находящимся на немъ шипомъ. Такія сцены крайне оригинальны.

Наконецъ, интересны здѣсь еще наши стерляди, привезенныя съ Волги и живущія въ акваріѣ болѣе 20 лѣтъ, и громадныя осетры, которыхъ мы привыкли видѣть лишь въ чанахъ. Кто не видалъ ихъ въ такой обстановкѣ, тотъ не можетъ себѣ представить, какое они представляютъ здѣсь любопытное зрѣлище, особенно же крупныя саженныя экземпляры...

Потолокъ залы поддерживается идущимъ вокругъ нея рядомъ мраморныхъ колоннъ, при чемъ свѣтъ проникаетъ въ нее не только сквозь стекла акваріевъ, но и сквозь устроенныя въ немъ стеклянныя рамы. Въ залѣ, кромѣ только что описанныхъ бассейновъ, помѣщаются еще, какъ и въ коридорѣ, разные переносныя акваріи, вазы съ морскими животными, скелеты и т. п.

III.

Выходя отсюда, вы вступаете или въ обширную, уставленную стульями аудиторію со сценой, гдѣ происходитъ чтенія, лекціи и т. п. (рис. 4), или же въ находящуюся рядомъ съ ней великолѣпную теплицу. Входя въ послѣднюю, посѣтитель приятно пораженъ видомъ низвергающагося съ высоты водопада. Скалы, пѣзъ которыхъ онъ съ пѣною и шумомъ вырывается, красиво убраны папоротниками, плющемъ и другими вьющимися или ползучими растениями. Массой изящныхъ папоротниковъ и живописно нагроможденныхъ скаль, камней и туфа убраны всѣ стѣны теплицы, а также и обширный водный бассейнъ, куда низвергается водопадъ, среди и вокругъ котораго растутъ и цвѣтутъ въ обилии самыя разнообразныя болотныя и водяныя растенія.

Изъ теплицы роскошный порталъ ведетъ во вторую анфиладу акваріевъ. Помѣщеніе это еще богаче предыдущаго и

Рис. 4. Аудиторія акварія. Съ фот. авт. «Нивы».

тинется непрерывно на протяжении слишком 70 аршинъ. По стѣнамъ его, въ формѣ картинъ, расположено 19 акваріевъ, изъ которыхъ 5 заселены обитателями прѣсныхъ водъ. Тутъ вы встрѣтите и микроскопы, и телескопы съ другими разнovidностями золотой рыбы, и разныхъ американскихъ окуней, индійскихъ сомовъ, протоптеруса и вообще многихъ старыхъ знакомыхъ. Въ морскихъ же акваріяхъ найдете морскихъ коньковъ, морскихъ иглъ, устрицъ, жемчужницъ и т. д., вообще нѣсколько менѣе крупныхъ представителей морской фауны.

Акваріи эти, какъ и въ первомъ помѣщеніи, имѣютъ 1 саж. въ пролетѣ и 1½ саж. глубины, при чемъ стекла ихъ не цѣльныя, а раздѣлены поперечной перегородкой пополамъ. Афилада эта заканчивается лабораторіей для научныхъ работъ, снабженной всеми необходимыми инструментами и приборами для научныхъ изслѣдованій. Кроме того, въ этомъ помѣщеніи находится 6 громадныхъ переносныхъ бассейновъ съ прѣсноводными животными и растениями, а также и аппаратъ для вывода мальковъ изъ икры.

Поднимаясь изъ этой залы по лѣстницѣ наверхъ, вы выходите на террасу, на которой расположено нѣсколько акваріевъ въ видѣ громадныхъ вазъ, подставки которыхъ украшены массой растений. Террасы эти превосходно асфальтированы, и одна изъ нихъ служитъ зимою даже каткомъ для катанья на конькахъ. Итомъ же онѣ покрыты массой цвѣтущихъ и вьющихся растений, превращающихъ ихъ въ сады, и уставлены множествомъ скамеекъ, на которыхъ публика приходитъ отдыхать, подышать свѣжимъ морскимъ воздухомъ и полюбоваться на морскую даль. Здѣсь же находится прекрасное кафе, вторая читальня, въ которой особенно пріятно читать въ пріятную погоду, и китайскій павильонъ, въ которомъ ежедневно играетъ прекрасный оркестръ музыки.

Далѣе, мы встречаемъ на этихъ террасахъ громадную клетку съ персидскими львами — подарокъ персидскаго шаха, помѣщенныхъ здѣсь, какъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ температура воздуха болѣе благоприятна для нихъ, чѣмъ внизу. Рядомъ же съ ними находится два громадныхъ наружныхъ морскихъ бассейна: одинъ для морскихъ львовъ, а другой для непозвонковыхъ морскихъ черепахъ — подарка королевы Викторіи. Морскіе львы приносили не разъ здѣсь приплодъ, и было крайне интересно видѣть, какъ маленькіе львята учились плавать у старыхъ. Нѣкоторые изъ родинскихъ здѣсь живутъ и по сихъ поръ и привлекаютъ всегда публику, съ которой они, однако, не особенно бываютъ ласковы. Сторожей же своихъ отлично знаютъ и слушаются ихъ, какъ собаки.

Морская вода накачивается въ акваріи при помощи машинъ прямо изъ моря сначала въ обширные бассейны, помѣщенные подъ поломъ коридоровъ; отсюда, послѣ того какъ она отстоится, она перекачивается въ резервуары, помѣщаемыя надъ акварі-

ями, а оттуда уже, по мѣрѣ надобности, переливается и въ саміе акваріи. Изъ моря накачиваютъ ее исключительно только въ такіе дни, когда море совершенно спокойнo, и она совершенно чиста, такъ какъ иначе пришлось бы постоянно чистить акваріи, да и животныхъ, помѣщенныхъ въ нихъ, никогда нельзя было бы надлежащимъ образомъ разсматривать. Для того же, чтобы окончательно ее очистить, бассейны съ водою заселяютъ живыми устрицами, которые, какъ извѣстно, истребляютъ все находящееся въ водѣ отбросы и органическія вещества. Всей воды накачивается въ резервуары до 500,000 галлоновъ, но, кромѣ того, почти такое же количество имѣется еще и въ запасныхъ резервуарахъ. Накачиваніе производится ежедневно въ продолженіе 16 часовъ изъ 24.

Всѣ резервуары насыщаются постоянно сжатымъ воздухомъ, вводимымъ въ нихъ со дна. Этотъ же токъ воздуха приводитъ также и воду въ постоянное движеніе. Благодаря такому способу насыщенія, поддерживается болѣе низкая температура воды и объясняется все находящееся въ ней неорганическія нечистоты. Сверхъ того, такая система, будучи гораздо дешевле, чѣмъ система накачиванія воздуха, практикующаяся въ другихъ акваріяхъ, избавляетъ отъ циркуляціи воды чрезъ всѣ акваріи и даетъ возможность очищать каждый акваріи независимо отъ находящихся съ нимъ въ содѣствіи акваріевъ — преимущество, которое не можетъ не быть оценено, когда приходится имѣть дѣло съ такимъ громаднымъ количествомъ воды. Накачиваніе воздуха производится въ продолженіе 20 часовъ изъ 24.

При такомъ устройствѣ чистка акваріевъ производится не болѣе одного или двухъ разъ въ годъ, но для этого надо рыбу, которую дадутъ въ пищу находящимся въ акваріяхъ животнымъ, предварительно выпотрошить, такъ какъ иначе оставшіяся несъеденными внутренности ея начинаютъ въ акваріи гнить и сильно загрязняютъ воду.

Въ заключеніе я долженъ прибавить, что строившая этотъ акваріи компанія рассчитывала получить болѣе 25% прибыли на основной капиталъ, считая, что акваріи будутъ посѣщать въ годъ по меньшей мѣрѣ 500,000 человекъ, которые уплатятъ за входъ около 150,000 ф. стерл.

Насколько оправдалось это предположеніе, намъ достоверно неизвѣстно, но повидимому расчетъ оказался не вполнѣ вѣренъ, такъ какъ администраціи уже съ перваго же года пришлось прибѣгать къ устройству разнаго рода концертовъ, спектаклей и представлений, для которыхъ даже теперь приспособлена и сцена акваріи, а для того, чтобы привлечь публику и въ другое время, при акваріи устроены, какъ я уже выше упоминалъ, роскошный ресторанъ, кофейня, читальня, бильярдъ, тиръ для стрѣльбы въ цѣль, площадки для игръ, а зимою даже и катокъ.

Къ рисункамъ.

Тянь-Цзинь, этотъ торговый центръ Небесной имперіи, хорошо извѣстный по торговому трактату, заключенному между Россіей и Китаемъ въ 1860 г., приобрѣлъ теперь, 40 лѣтъ спустя, новую печальную извѣстность вслѣдствіе страшнаго кровопролитія, вызваннаго вооруженною борьбою между могущественнѣйшими державами и Китаемъ. Благодаря помѣщеннымъ у насъ иллюстраціямъ, читатели познакомились уже съ вѣрнымъ видомъ этого города и его достопримѣчательностями. Въ числѣ послѣднихъ нельзя не отмѣтить замѣчательно красиваго памятника китайскаго зодчества, — древнихъ воротъ, сохранившихся во всей своей неприкосновенности при вѣздѣ въ городъ со стороны рѣки. Вообще китайское искусство, особенно живопись, производитъ на нашъ вкусъ впечатлѣніе чего-то наивнаго, даже дѣтскаго. Но такіе его произведенія, какъ **древнія ворота въ Тянь-Цзинь**, могли бы украсить любой европейскій городъ. Правда, детали орнаментации и тутъ кажутся нѣсколько грубыми, но въ цѣломъ ворота эти не лишены стройности, изящества и своеобразной красоты.

Картина г. Нестерова: **«Отдыхъ въ полѣ»** по композиціи и тонамъ вполнѣ заслуживаетъ названія художественнаго произведенія. Кто въ страдную пору идетъ въ полѣ и наблюдаетъ за работами по уборкѣ хлѣбовъ или самъ принималъ въ нихъ участіе, тотъ не можетъ не признать, что художникъ далъ намъ очень выразительную картину этого труднаго для сельскихъ рабочихъ времени. Жара стоитъ нестерпимая, въ воздухѣ парить, то и дѣло надо ожидать дождя, и тѣмъ усиленнѣе приходится работать, торонтиться уборкою хлѣба, — этого богатства Россіи и ея населенія. Лишь кратковременнѣе можетъ быть отдыхъ: присѣсть удастся только на минуту, чтобы потомъ опять взяться за грабли или за серпъ и продолжать тяжелую работу, пока все добро не будетъ свезено подъ надежную крышу сарая. Колоритъ природы и настроеніе, вызываемое страдною порою, замѣчательно мѣтко схвачены художникомъ.

Пріятно имѣть такую **невзыскательную публику**, какую изобразилъ намъ французскій художникъ на своей картинѣ. Сюжетъ ея не новъ. Художники всѣхъ странъ изображали неоднократно, какъ пишутся портреты съ натуры; но истинный мастеръ и въ старомъ сюжетѣ всегда откроетъ новыя стороны. Когда вы взглянете на это собраніе рыбаковъ, — мужчинъ, женщинъ, дѣтей, — присмотритесь къ выраженію ихъ лицъ, къ восторгу однихъ, лю-

бопытству другихъ, умиленію третьихъ, серьезности, съ какою относится самъ художникъ и его модель къ дѣлу, вы невольно почувствуете пульсъ жизни, — такъ рельефенъ всякій штрихъ, всякая подробность. Всѣ эти люди живутъ — даже позирующій подростокъ такъ натураленъ, что его въ позированіи никто не заподозритъ — а жизнь, даже въ самыхъ скромныхъ своихъ проявленіяхъ, изображенная вѣрно на холстѣ, всегда производитъ впечатлѣніе, всегда заставляетъ благодарить художника за вѣрное ея воспроизведеніе.

Какъ типична эта красавица, названная художникомъ **Розетой!** Никто не откажется признать въ ней цвѣтокъ, изысканный и благоухающій. Но шаловливость, свѣтлится въ ея глазахъ, мѣшаетъ признать ее розой; уменьшительное же названіе вполнѣ къ ней подходитъ. Суровая сторона жизни еще ея не коснулась. Она не живетъ ни въ прошломъ, ни въ будущемъ, такъ какъ слишкомъ поглощена настоящимъ, которое ей такъ нравится. Да и неудивительно: все ее любятъ, потому что ея улыбка невольно вызываетъ отвѣтную добрую улыбку со стороны всѣхъ, кто съ нею встрѣчается. Какъ ей не быть шаловливой и подчасъ немного лукавой? Шутка только усиливаетъ то благодушное настроеніе, которое двубушка вызываетъ своею милостью.

Звукъ гавота умолкли, — пора отдохнуть отъ танцевъ. Они, конечно, возобновятся, потому что танпорамъ такъ весело! Но и **антрактъ на балу** имѣетъ свою прелесть, особенно, когда находится такой занимательный собесѣдникъ, какъ этотъ молодой человекъ въ костюмѣ времени директоріи, умѣющій развлекать и дамъ, и кавалеровъ. Что собственно онъ разсказываетъ — неизвѣстно. Но какая пріятная улыбка освѣщаетъ лица его собесѣдниковъ, и конечно никто изъ молодыхъ людей не сожалѣетъ о томъ, что онъ не послѣдовалъ примѣру старшихъ и не ушелъ въ содѣдную, болѣе прохладную комнату. Кончится беседа, возобновятся танцы. Но этотъ антрактъ между танцами даетъ болѣе ясное представленіе о томъ, какъ веселились въ концѣ прошлаго вѣка, чѣмъ самые танцы, и художникъ прекрасно сдѣлалъ, что выбралъ именно этотъ моментъ.

Косатка, эта громадная рыба сѣверныхъ морей, какъ извѣстно, отличается прожорливостью. Когда ее удастся поймать, во внутреннихъ частяхъ ея иногда находятъ такое количество пищи, что приходится только руками развести. Такъ одинъ датскій ученый

нашесть въ желудкѣ косатки, имѣвшей въ длину около 6 аршинъ, 13 дельфиновъ и 14 тюленей,—15-й тюлень не прошелъ уже въ желудокъ, и косатка имъ подавилась. По три или четыре косатки вмѣстѣ часто нападаютъ даже на кита и затравливаютъ его, нанося ему страшныя раны. Если косатка однажды отвѣдала чело-вѣческаго мяса, она гонится за судами въ расчетѣ полакомиться имъ при малѣйшей неосторожности со стороны чело-вѣка. Еще Плиній рассказывалъ, что она ошорокидываетъ лодки рыбаковъ, чтобы поживиться ими. Но за неизбѣимъ такого лакомаго блюда или крупной рыбы, она не брезгаетъ и сельдями. Сельди, какъ известно, идутъ такою сплошною массою, что могутъ даже остановить движеніе судна. Представимъ же себѣ теперь, что косатки врѣжутся въ такую стаю сельдей. Вотъ такой моментъ нападенія косатокъ на сельдей и изобразилъ намъ нѣмецкій художникъ-натуралистъ Шпехтъ. Морскимъ хищникамъ вторятъ другіе хищники,—чайки, носящіяся въ воздухѣ или ожидающія на берегу. Несмотря на всю свою прозорливость, косатки не сожрутъ всѣхъ сельдей, и многія изъ нихъ, спасаясь отъ врага, попадутъ въ клювы чаекъ. Бѣдная селедка, столь полезная, но безотвѣтная тварь: ее преслѣдуютъ и чело-вѣкъ, и рыба, и даже птица!

Регентъ герцогства саксенъ-кобургъ-готскаго, князь Эрнестъ Гогенлоз-Лангенбургскій.

(Портр. на этой стр.).

Въ виду несовершеннолѣтія наследника престола герцогства саксенъ-кобургъ-готскаго, герцога альбанскаго Карла Эдуарда, регентомъ герцогства избранъ, какъ мы сообщали, супругъ его двоюродной сестры, дочери почившаго герцога Альфреда, принцессы Александры—наследный князь Эрнестъ Гогенлоз-Лангенбургскій, сынъ князя Германа Гогенлоз-Лангенбургскаго, намѣстника Эльзасъ-Лотарингіи.

Князь Эрнестъ Лангенбургскій родился 1 сентября 1863 г. Въ началѣ князь Эрнестъ состоялъ на дипломатической службѣ, зани-

мая должность секретаря германскаго посольства; но затѣмъ вышелъ въ отставку и въ настоящее время состоитъ на прусской военной службѣ въ чинѣ лейтенанта. Съ 8-го апрѣля 1896 г. князь Эрнестъ состоитъ въ бракѣ съ принцессой Александрой саксенъ-кобургъ-готской, приходящейся со стороны своей августѣйшей матери, герцогини Маріи,—двоюродною сестрою Его Величеству Государю Императору.

Регентъ герцогства саксенъ-кобургъ-готскаго, князь Эрнестъ Гогенлоз-Лангенбургскій.
По фот. автотипія «Нивы».

Событія въ Китаѣ.

(Съ 4 рисунками и планомъ на страницахъ 641, 642, 643 и 644).

Свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ въ Китаѣ приходятъ очень медленно и подчасъ очень сбивчивы. Причиненныя китайскими войсками поврежденія телеграфныхъ и желѣзнодорожныхъ линій объясняютъ это замедленіе свѣдѣній, столь жадно ожидаемыхъ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ и въ особенности—Россіей, на долю которой снова выпала почтенная, но тяжелая историческая задача защищать Европу отъ нашествія азіатскихъ полчищъ.

Всѣ трудности взятыя Тянь-Цзиня начинаютъ для насъ выясняться только теперь. Какъ сообщаетъ «New-York Herald», атака началась въ 3 часа утра 13-го іюля общимъ движеніемъ на окруженный стѣной городъ. Русскіе атаковали китайскую позицію на востокѣ и послѣ 4-хъ-часового боя значительно подвинулись впередъ. Въ 7-мъ часу произошелъ ужасный взрывъ, отъ котораго взлетѣлъ вверхъ столбъ дыма, высотой около тысячи футъ, среди сражавшихся русскихъ и нѣмцевъ. Взрывъ произошелъ въ одномъ изъ зданій, которыя никто и не думалъ считать военными складами. И русскіе, и нѣмцы понесли значительныя потери, но продолжали идти впередъ и тѣснить китайцевъ.

Другая колонна, состоявшая изъ японской кавалеріи, валійскихъ стрѣлковъ, туземныхъ и англійскихъ отрядовъ подъ начальствомъ англійскихъ офицеровъ, британской морской бригады, австрійскихъ и американскихъ матросовъ и американской пѣхоты, сдѣлала обходъ съ запада, произвела атаку сѣверной части

Событія въ Китаѣ. Улица въ Тянь-Цзинѣ въ рабочее время. По фот. автотипія «Нивы».

Тянь-Цзиня, взяла северный арсенал и значительную часть земной стены.

Артиллерия и пехота прошли через ворота этой стены, заняли арсенал и прогнали китайцев внутрь города. Союзным войскам пришлось идти между арсеналом и укрепленным городом под ужаснейшим огнем, который сильно задерживал движение.

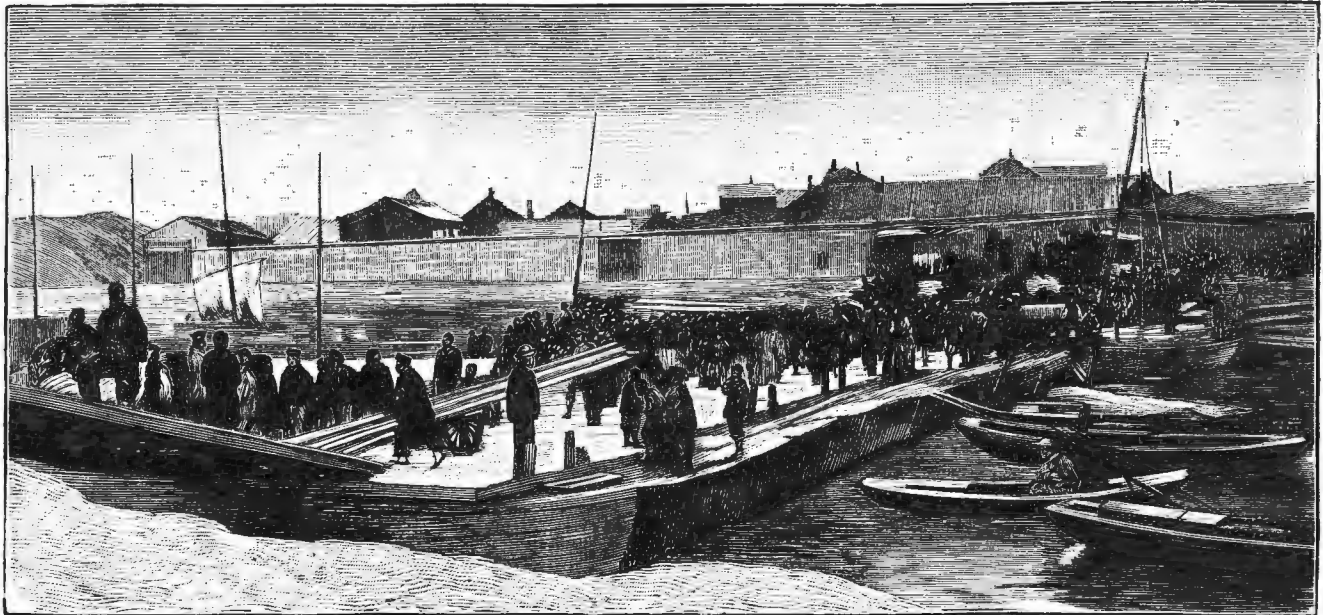
Японские саперы несколько раз пытались взорвать, при помощи динамита, ворота укрепленного города, но без успеха, и союзные войска, не имея возможности ни продвинуться вперед, ни отступить, оставались целый день под убийственным огнем. Тяжелая артиллерия, стрелявшая над их головами, зажгла было китайскую пагоду близ ворот, но китайцы потушили пожар.

Союзные войска оставались на своих позициях в течение всей ночи, и в 3 ч. утра 14-го июля сделали третью и на этот раз удачную попытку войти в укрепленный город. Всю ночь они строили мост (рис. на этой стр.), а когда он был готов, ринулись вперед, при чем до 200 русских было убито и ранено, взорвали наружные ворота динамитом и проникли в город. Валейские стрельки и британские моряки двинулись к центру города, а потом к каналу, где захватили китайский пароход и 100 джонок. Французы заняли западную часть города. Китайские войска отступили на запад и север от Тянь-Цзиня, и город оказался в полном владении союзников около 5 часов утра 14-го июля.

После взятия Тянь-Цзиня, военные действия как-то стихли, и

ступил из Новоклевского 16-го июля, почевал в деревне Новой и 17-го июля, в 8 час. вечера, овладел Хуньчунем. Походное движение в Хуньчуну совершили ночью, а боевые действия начались в 5 ч. утра. Сопротивление было упорно. С нашей стороны убит командир 6-й горной батареи подполковник Постников и 16-го восточно-сибирского стрелкового полка подпоручик Квятковский 2-й, ранены подхорунжий чингисского казачьего полка Епифанцев; нижних чинов убито 6, ранено 4. Потери неприятеля гораздо значительнее, захвачены орудия на фортах и при преследовании. Потрясение китайцев было так велико, что ни одного жителя не осталось в городе и его окрестностях; многие бжали почти голыми. Китайские войска из Савеловки, не выждав удара, еще 14-го июля отступили в Хуньчунь. Падение крепости Хуньчуна, с значительным гарнизоном лучших войск и с артиллерией, бывшей всегда передовым оплотом китайцев против нас, имеет важное значение для всего хода военных действий на северном маньчжурском театре. Подвиг под Хуньчунем доказал, что молодая приамурская войска, с помощью Божией, достойно поддержать боевую славу русских войск. По отзыву генерала Айгустова войска действовали выше похвалы».

Хуньчунь расположен на правом фланге линии Сань-Синь-Нингута-Хуньчунь, которую китайцы укрывали, как исходную для наступления в наши пределы, так и с целью обезопасить себя с нашей стороны. Находясь всего в 30 верстах от моря,

События в Китае. Понтонный мост через р. Пей-хо, по которому союзные войска проникли в Тянь-Цзинь.
По фот. грав. Шлиперь.

видимо шли приготовления к походу на Пекин, но вот за последнюю неделю, начиная с 20-го июля, оружие союзников стало покрываться новыми лаврами. Большая часть побед над приверженцами «большого кулака» и регулярными китайскими войсками следует приписать нашим войскам, не только смелым идущим вперед, но и отстаивающим наши пограничные владения, подвергшиеся внезапному нападению китайцев.

Шедший на помощь русским железнодорожным служащим, осажденным китайцами в Харбинь, отряд генерала Сахарова бомбардировал 15-го июля встреченную им на пути китайскую крепость Сань-Синь. В 12 часов дня пехота и казаки переправились вброд по горло через проток к северной стороне, атаковали город, выбили на всех пунктах противника, очень стойко выдержавшего канонаду и упорно задерживавшегося за всеми прикрытиями на пути наступления пехоты. Наконец, китайцы бжали, бросив орудия, множество ружей и огнестрельных припасов; оружие большей частью приведено нашими войсками в негодность, взято 22 орудия. Китайцы, которых было приблизительно 4 тысячи, понесли большие потери; жители почти все бжали. Войска вели себя блистательно, рвались в бой; при вызове охотников выходили все. На нашей стороне контужен подполковник 3-го линейного батальона Горностаев, убит один и ранено 6 нижних чинов.

Следующей победой наших войск было взятие крепости Хуньчунь. Генерал Гродеков в своей телеграмме военному министру донес следующие подробности об этой важной победе. «Начальником отряда, состоявшего из 5-го, 15-го и 16-го восточно-сибирских стрелковых полков и 6-й горной, 2-й мортирной и пешатной пестерской батареи, одной сотни чингисского казачьего полка, одной сотни уссурийского казачьего дивизиона, полуроты сапер из владивостокской крепости и небольшого артиллерийского парка, назначен был генерал Айгустов. Отряд вы-

ступил из Харбина, кроме того, как сообщает *Русский Инвалид*, приобретает тем более важное значение, что он может служить исходным пунктом, откуда китайское правительство может, при благоприятных обстоятельствах, открыть себе доступ к морю со стороны Манчжурии. На такое скрытое намерение китайцев указывали, до некоторой степени, те пререкания, которые имели место при установлении южно-уссурийской границы, и клопавшиеся к тому, чтобы по возможности приблизить границу к морю. Со взятием Хуньчуна эта опасность устраняется.

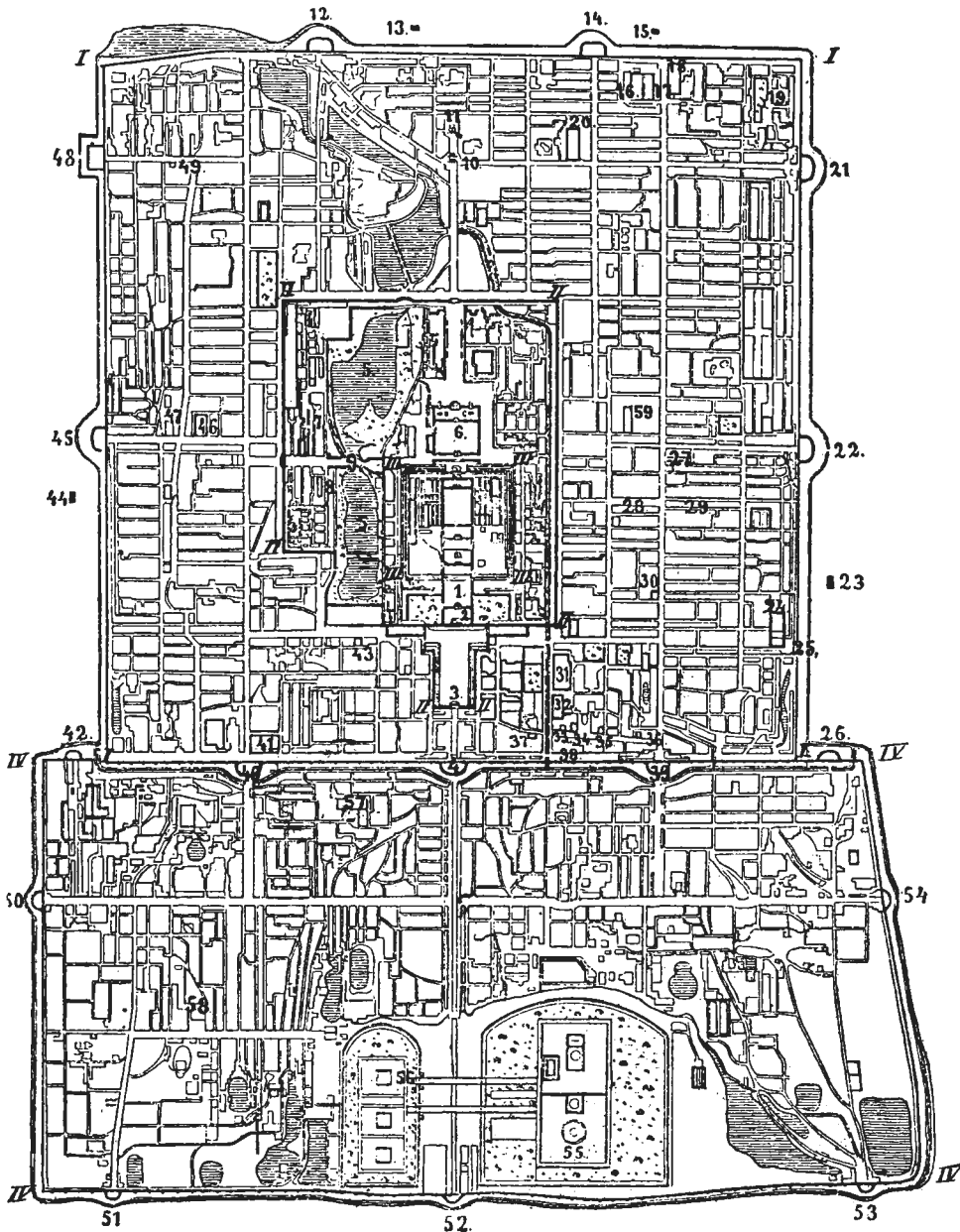
Часть следовавшего к Харбину отряда генерала Орлова, о котором мы упоминали в прошлом номере *Новы*, выдержала 17-го июля, у Хайлара, упорный бой с 5.000 китайцами. Отряд одержал блестящую победу. Китайцы потеряли более 200 человек убитыми и, кроме того, много их потонуло в реке Хайларь. Китайский отряд был снабжен большим количеством снарядов и патронов. Генерал Орлов свидетельствует, что казаки вели себя превосходно. Опрокинув неприятеля, отряд преследовал его 18 верст, а гвардии штабс-ротмистр Булатович, с казаками — целых 30 верст. Сотней Шаншьева захвачена стальная пушка. Есаул оренбургского казачьего войска Мензелинцев, прикомандированный к 3-му верхнеудинскому полку, будучи начальником передовых постов, нагнал вторую китайскую пушку, защищаемую двадцатью китайцами; двое из них были убиты, прочие разбегались, а пушка взята. Высланный летучий разведчик достиг Хайлара и занял его без боя. Население бжало по направлению к Цицигару. В Хайларь взято восемь человек пленных и два знамени. Генерал Орлов тотчас выслал в Хайларь три сотни верхнеудинского полка с батареею, а сам с отрядом, в ночь с 19-го на 20-е июля, перешел в Ундунгу, в 27 верстах от Хайлара. На пути встречены были следы бжства неприятеля. 22-го июля отряд генерала Орлова уже из покоренного Хайлара всеподданнейше просил Государыню

Императрицу Марію Феодоровну принять поздравленіе съ высоко-торжественнымъ днемъ тезоименитства.

По телеграфному донесенію генералъ-лейтенанта Гродекова военному министру отъ 27-го іюля, Харбинъ занятъ войсками харбинскаго отряда вечеромъ 21-го іюля. 22-го іюля тамъ уже состоялся парадъ войскамъ по случаю тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Почти одновременно съ этимъ прибылъ въ Харбинъ вышедшій изъ Никольскаго 22-го іюня отрядъ полковника Денисова. Навстрѣчу ему были посланы двѣ сотни казаковъ изъ Харбина. Такимъ образомъ, небольшая горсть русскихъ, отрѣзанныхъ внезапно въ 500 верстахъ отъ нашей Амурской линіи, спасена теперь отъ китайскихъ скопищъ. Честь и заслугу этого спасенія раздѣлили прибывшіе одновременно отрядъ генерала Сахарова, со стороны Сунгари, и отрядъ полковника Денисова, со стороны Никольскаго. Войска обоихъ отрядовъ, дѣлавшіе ежедневные переходы въ

фанзахъ найдено огромное количество огнестрѣльныхъ припасовъ, изъ которыхъ взорвано два склада. Три сотни амурскаго и сотня нерчинскаго казачьихъ полковъ, подъ командой полковника Печенкина, производили неоднократно лихія атаки, встрѣчаясь въ-упоръ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Казаками взяты два стальныхъ дальнобойныхъ орудія съ передками, лошадьми и снарядами, много значковъ и два знамени съ надписями: на одномъ—«Народъ Большого Кулака», на другомъ—«Помогаемъ Цину уничтожать европейцевъ». Перестрѣлка и горная мѣстность чрезвычайно способствовала оборонѣ. Генералъ Грибскій называетъ особенно отличившимся: полковника Печенкина, амурскаго полка хорунжаго Сычева и заурядъ-прапорщика Намаконова, взявшихъ съ боя орудія, и урядника Кузнецова, изрубившаго пашкою шесть чело-вѣкъ орудійной прислуги. Отрядъ залочевалъ у деревни Колушана. Мортиры Зазейскаго отряда полковника Фотенгауера обстрѣливали

- I. Най-чэнь («Внутренний городъ»).
- II. Хуань-чэнь («Императорскій городъ»).
- III. Цай - цинь - чэнь («Пурпуровый Запрещенный городъ»).
- IV. Вай - ло - чэнь («Вѣшній городъ»).
1. Ворота Дуань-мынь.
2. Ворота Тянь-ань-мынь.
3. Ворота Дай-цинъ-мынь.
4. Ворота Цянь-мынь («Чжэнь-янъ-мынь»).
5. Озеро Тай-и-чи.
6. Гора Мэй-шань (Цинь-шань).
7. Новый Бай-тань (католическій кафедральный соборъ).
8. Старый Бай-тань (католическій кафедральный соборъ).
9. Мраморный мостъ Цинь-ао-юй-дунь.
10. Гу-лоу (башня съ барабаномъ).
11. Чжунь-лоу (башня съ колоколомъ).
12. Ворота Дэ-шэнь-мынь.
13. Кумирня Хуань-сы.
14. Ворота Ань-динь-мынь.
15. Храмъ Земли (Цитань, Фань-цзэ).
16. Го-цзы-цзянь.
17. Вэнь-мяо (храмъ Конфуція).
18. М-рь Юнь-хо-гуань.
19. Бэй-гуань (рус. дух. миссія).
20. Шунь-тань-фу.
21. Ворота Дунь-чжи-мынь.
22. Ворота Чао-янъ-мынь (Ци-хуа-мынь).
23. Храмъ Солнца.
24. Гунь-юань (Экзам. Дворъ).
25. Гуань-синь-тай (обсерваторія).
26. Ворота Дунъ-бянь-мынь.
27. Госпиталь Лонд. Мис. Общ.
28. Тунь-тань (католич. храмъ).

Событія въ Китаѣ. Планъ Пекина. Авт. «Нивы».

29. Тунь-вэнь гуань.
30. Бельгійское по-сольство.
31. Англійское по-сольство.
32. Русское по-сольство.
33. Испанское по-сольство.
34. Японское по-сольство.
35. Французское по-сольство.
36. Итальянское по-сольство.
37. С. А. Соед. Шт. по-сольство.
38. Германское по-сольство.
39. Ворота Чунь-вэнь-мынь (Хада-мынь).
40. Ворота Сюань-вумьнь (Шунь-чэнь-мынь).
41. Нань-тань (кат. храмъ).
42. Ворота Си-бянь-мынь.
43. Мечеть.
44. Храмъ Луны.
45. Ворота Фозу-чэнь-мынь (Шинь-цзе-мынь).
46. Кумирня Бай-тасы.
47. Кумирня Ли-дай-дивань-мяо (кумирня государей прежнихъ династій).
48. Ворота Си-чжи-мынь.
49. Си-тань (католич. храмъ и кладбище).
50. Ворота Гуань-нинь-мынь (Чжань-и-мынь).
51. Ворота Ю-ань-мынь (Нань-си-мынь).
52. Ворота Юнь-динь-мынь.
53. Ворота Цао-ань-мынь.
54. Ворота Гуань-цюй-мынь (Ша-во-мынь).
55. Храмъ Неба (Тянь-тань).
56. Храмъ Сянь-нунъ-тань.
57. Лю-ли-чань.
58. Кумирня Фа-юань-сы.
59. Кумирня Лунь-фу-сы.

30—40 верстъ, должны были грудью пробивать себѣ дорогу, вступая чуть ли не ежедневно въ бой съ расположенными на пути сильными китайскими отрядами. Но нѣтъ преграды для русскаго солдата, нѣтъ предѣла его беззапѣтной храбрости.

Военныя дѣйствія на Амурѣ также очень удачны. Наши войска геройски идутъ впередъ, не взирая на упорное сопротивленіе китайцевъ, снабженныхъ дальнобойными, новѣйшаго образца, орудіями. 18-го іюля китайцы обстрѣливали лагерь, станицу Верхне-Благовѣщенскую и самый городъ Благовѣщенскъ. 19-го іюля они прекратили огонь.

Переправившись въ 3 часа утра, 20-го іюля, на китайскій берегъ у станицы Верхне-Благовѣщенской, наши войска взяли деревню Сахалинь. 21-го іюля, съ пяти часовъ утра до трехъ часовъ дня, они продолжали наступать къ правому берегу Амура; непріятель, отступая, задерживался на заранѣе подготовленныхъ окопами сильныхъ позиціяхъ; особенно упорный бой былъ за обладаніе позиціей на высотахъ у деревни Колушанъ. На пути въ деревняхъ и въ

импани Айгуна. Въ нашемъ отрядѣ убиты сотникъ амурскаго полка Волковъ, четыре казака и одинъ стрѣлокъ, ранены есаулъ амурскаго полка Плотниковъ, 10 казаковъ и 14 рядовыхъ; у китайцевъ насчитано болѣе двухсотъ труповъ.

22-го іюля вечеромъ, послѣ упорнаго боя, Айгунъ былъ взятъ. Взятіе этого китайскаго города, почти черезъ три недѣли послѣ перваго выстрѣла китайскаго орудія по Благовѣщенску, является крупнымъ успѣхомъ русскаго оружія въ дѣлѣ подавленія митеча въ Китаѣ. Айгунъ—по-китайски Го-лунгъ-киангъ—торговый городъ Манчжуріи, стоянка рѣчнаго флота, на правомъ берегу рѣки Амура, въ 28 верстахъ ниже горъ Благовѣщенска, мѣстопребываніе губернатора и управленія китайской флотилии. Число жителей его—до 30.000. Первоначально Айгунъ населяли ссыльные, и онъ служилъ оплотомъ противъ русскихъ поселеній на Амурѣ. Въ маѣ 1858 г. графъ Н. Н. Муравьевъ заключилъ здѣсь трактатъ съ китайскимъ правительствомъ, по которому Россія получила въ собственность лѣвый берегъ верхняго и средняго Амура, а въ нижней части рѣки—оба берега.

День 22-го іюля, столь дорогой всей Россіи, ознаменовался цѣлымъ рядомъ побѣдъ нашихъ войскъ. Кромѣ Хайлара, Харбина, Айгуна, 22-го іюля взята была нашими войсками китайская крѣпость Ньючангъ. По телеграфному донесенію вице-адмирала Алексѣева черезъ Чифу, «въ дѣлѣ занятія нашими войсками Ньючанга участвовали канонерскія лодки: «Отважный», «Гремящій» и миноносецъ 206. Первая бомбардировала городъ, вторая—фортъ. Потерь нѣтъ. Послѣ занятія города отобрали у населенія оружіе, патроны, и введено русское управленіе».

Нью-Чвангъ, или вѣрнѣе Нью-Чжуанъ, — самый сѣверный изъ открытыхъ для иностранной торговли китайскихъ портовъ. Настоящее его китайское названіе—Инь-Цзы. Нью-Чжуанъ расположенъ на правомъ берегу устья рѣки Ляо-хэ, впадающей въ Ляо-дунскій заливъ. Въ этомъ портовомъ городѣ насчитывалось еще въ 1891 году 60,000 жителей и было нѣсколько иностранныхъ торговыхъ фирмъ. Со времени уступки Россіи Уссурийскаго края, порты

скаго правительства насчетъ безопасности посланниковъ, депеши изъ Шанхая лондонскихъ газетъ заявляютъ, что Ли-Хунгъ-Чангъ, который, несмотря на телеграмму о его самоубійствѣ, какъ видно, продолжаетъ здравствовать, былъ приведенъ въ большое волненіе извѣстіемъ о казни двухъ членовъ цзунъ-ли-ямена, вся вина которыхъ заключалась въ томъ, что они были дружественны европейцамъ. Та же сбивчивость и неясность проявлялись и въ послѣднихъ сообщеніяхъ о положеніи дѣлъ въ Тянь-Цзинѣ. Извѣстія отсюда не оставляли ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что начальники отрядовъ международныхъ войскъ не считали благоразумнымъ предпринимать движеніе на Пекинъ до прибытія достаточныхъ подкрѣпленій; между тѣмъ телеграммы изъ Лондона отъ 25-го іюля (7-го августа) сообщаютъ, что тамъ считаютъ вѣрнымъ извѣстіе о наступленіи союзниковъ на Пекинъ; а съ другой стороны, товарищъ англійскаго министра иностранныхъ дѣлъ Бродрикъ заявилъ въ палатѣ общинъ, что, по сообщенію японскаго консула въ Тянь-Цзинѣ, походъ союзныхъ войскъ

Событія въ Китаѣ. Дорога изъ Тянь-Цзиня въ Пекинъ въ дождливое время. По рис. Френцени авт. «Нивы».

этотъ служилъ единственнымъ выходомъ въ море для всей Манчжуріи. Торговое свое значеніе онъ приобрѣлъ съ 1858 года, когда, по тянь-цзинскому трактату, былъ открытъ для иностранной торговли. Вся внѣшняя торговля Манчжуріи въ настоящее время сосредоточена въ Нью-Чжуанѣ. Въ 1895 году ввозъ въ него достигъ 5½ милл. руб., а вывозъ—7,2 милл. руб. Взятіе этого порта принадлежитъ къ числу крупнѣйшихъ успѣховъ русскаго оружія на Дальнемъ Востокѣ и по своему значенію не уступаетъ взятію Айгуна.

Всѣ эти удачныя военныя дѣйствія побудили союзниковъ ускорить походъ на Пекинъ, о положеніи дѣлъ въ которомъ получались до послѣдняго времени самыя сбивчивыя свѣдѣнія. Извѣстно было только, что изъ столицы Китая раздавались призывы къ спасенію. Японскій военный агентъ телеграфировалъ отсюда, что если черезъ недѣлю не будетъ оказана помощь посольствамъ, то всѣ они погибнутъ, и ни одинъ иностранецъ въ Пекинѣ не останется въ живыхъ. Нью-йоркскія газеты передаютъ, что американскій посланникъ Конджеръ телеграфировалъ: «Помогите немедленно. Въ Пекинѣ нѣтъ никакого правительства, кромѣ военачальниковъ, рѣшившихся истребить европейцевъ». Наконецъ, посланникамъ было разрѣшено сноситься съ ихъ правительствами, и уже получена телеграмма отъ нашего посланника г. Гирса, которому Высочайше разрѣшено выѣхать въ Тянь-Цзинъ. Въ противоположность сообщеніямъ о заботахъ пекин-

былъ начать 22-го іюля (4-го августа). Первое извѣстіе о начавшемся движеніи на Пекинъ было получено отъ капитана американскаго военнаго судна «Yorktown», телеграфировавшаго въ Чифу, что, по переданному на его корабль сообщенію съ англійской контръ-миноноски «Fame», 23-го іюля (5-го августа), съ трехъ часовъ ночи и до одиннадцати часовъ утра происходилъ бой у Пей-Цзянга, въ которомъ союзныя войска потеряли до 1.200 человекъ убитыми и ранеными, китайцы же отступили. Пей-Цзянгъ находится въ 15 верстахъ къ сѣверу отъ Тянь-Цзиня, на рѣкѣ Пейхо, и со взятіемъ его союзными войсками, путь къ Пекину считается теперь открытымъ. Какъ сообщаютъ изъ Тянь-Цзиня, въ послѣдніе дни вода въ Пейхо значительно поднялась, что указываетъ на сильныя ливни вверхъ по рѣкѣ. Послѣдствіемъ будетъ, вѣроятно, большое наводненіе во многихъ пунктахъ, по которымъ должны будутъ идти союзныя войска. Обыкновенно въ дождливое время года вся мѣстность по обѣ стороны дороги представляетъ собою море лишкой грязи (рис. на этой стр.), что ужасно затрудняетъ движеніе по этому пути. Тѣ же затрудненія встрѣчаетъ движеніе и по рѣкѣ, но тутъ ко всѣмъ трудностямъ присоединяются еще быстрые встрѣчные теченіе, стремнины на изгибахъ рѣки, а также искусственно возведенныя китайцами въ нѣкоторыхъ пунктахъ препятствія. Всѣ признаютъ неотложную необходимость похода, а между тѣмъ нынѣшнее время года самое скверное для войны въ сѣверномъ Китаѣ.

Разрѣш. Кіев. Учебн. окр. курсы
ДВ. ИГ. БУХГАЛТЕРІИ
 скоро и основательно выуч. всякаго посред-
 ствен., вплоть вплоть. уставов. Услов.
 выс. безпл. А. П. Бобырь. Кіевъ, Рейтарск., 23.

ДЛЯ НѢЖНОСТИ И МЯГКОСТИ КОЖИ РУКЪ И ЛИЦА
СТУЩЕННЫЙ БЕРЕЗОВЫЙ СОКЪ

(Succus Betulae concentratum)

приготовленный Лабораторіей А. ЭНГЛУНДЪ.

Цѣна 50 коп., съ пересылкой 2-хъ трубочекъ 1 руб. 50 коп.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыми имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи: А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.

ОРУЖЕЙНЫЙ
 МАГАЗИНЪ
 и МАСТЕРСКАЯ
А. ВИТКОВА.

Москва, Бол. Лубянка, прот.
 Срѣт. мол., № 20.

Выпущены прейсъ-куррантъ съ практически-
 ми указаніями: покупки ружья, требов. къ
 ружью, пристрѣлки, снаряженія патроновъ,
 ухода за ружьемъ и очистки ибидныхъ гильзъ.
 Ружья фабрикъ: Скотта, Витворъ, Франкotta
 и др. Цѣны фактически въ конкуренціи.
 По требованію высылаются безплатно.

ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ!

**ВАКСА
 "ИНДІАНЪ"**
 ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО

СОВЕРШЕННО НЕПРОНИЦАЕМА
 для воды,
 не пачкаетъ платья, не утра-
 чиваетъ блеска и не портитъ
 кожи. Она не содержитъ
 кислоты, для полученія
 блеска не требуется щетки,
 ни затраты времени и силы.
 Вакса ИНДІАНЪ пригодна
 для всѣхъ родовъ обуви,
 въ особенности также для
 дорожныхъ чинодрановъ, кон-
 ской сбруи, кожан. принадлеж-
 нов. амуниціи и проч.
 Изобрѣтена и приготовлена
 на Химической Фабрицѣ
**ГАРВИГЪ ЛЕВИНЪ
 БЕРЖИЦЪ,**
 (Н. О. Исве Kevlgrt 39)

**ГВОЗДИНЕМЪ
 ШОКОЛАДЪ
 КАКАО**

ВЕЗДЬ

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ!

НОВОСТЬ!
 Открыты, изъ-
 но вызолоченные
 карманные часы,
 съ 2-мъ предохра-
 ствами, завод-
 я діеся безъ
 ключа, «Ремон-
 туаръ», крѣпкой
 конструкціи,
 изъясной отдѣлки,
 съ цѣпочкой и
 брелокомъ нова-
 го золота —
ВѢРА, НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ
 все только за 5 рублей.
 Печатное ручательство за вѣрность на 4
 года. Высылаю безъ задатка налож. плат.
 Ц. № 14054 Адресовать: 4-2
 въ ВАРШАВУ, Товариществу „ШАРЛЬ“,
 Центральн. почта, ящикъ № 324.
 Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
 ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. Ц. № 14056 7-3
1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.
 Основательное изученіе бухгалтеріи торговой, банковской, фабричной, сельскохозяйственной, винной монополіи и земскихъ управъ.
 Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 283 челов.
 на курсы принимаются лица обоюго пола, всякаго возраста.

ТОВАРИЩЕСТВО

1865. Москва. 1870. С.-Петербургъ. 1882. Москва. 1896. Нижн.-Новгор.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1860 ГОДУ,
РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

просить при
 покупкѣ

обращать вниманіе на
 клейма на подошвахъ:

**1860
 Т.Р.А.Р.М.
 С.ПЕТЕРБУРГЪ.**

въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово
 „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольничкѣ (фабричное клеймо).

ГАРМОНИИ фабрики **КАЛЬБЕ.**

Однорядные в 3 1/2, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2, 9, 10, 11, 12, 14 и 20 рублей.

Двухрядные в 10, 12, 14, 15, 18, 20, 22, 25, 35 и 50 руб. и вьески в 20 и 23 рубля.

Трехрядные в 50 руб. и вьески в 28, 45 и 70 рублей.

Самоучители в 1 р. и 75 к.

Юлий Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, В. Морская, № 34. Москва, Кузнецк. мостъ, д. Захарьина.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВЬНѢ.

Употребляется для мытья кожа лица и рукъ. Способъ употребленія: при приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурного вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 к.; бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ. Опономада 1 руб. Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 коп., въ Азіатской 1 руб. Главныи складъ для всей Россіи

В. АУРИХА
въ С.-Петербургѣ, Лиговск., 44. Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекярскихъ магазинахъ и въ многоторныхъ аптекахъ Россіи. № 13896 10-8

А. РАЛЛЕ И КО.

РЕКОМЕНДУЕТЪ **НОВОСТЫ ДУХИ:**
Камелія
Лизалія
Лобелія.

Флаконъ въ футлярѣ 1 р. 50 к.

Ш. № 11738 10-3

для ухода за кожей

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлокурыхъ, желтая вода для брюнетокъ. Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 512 (154)

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ слѣдуетъ имѣть въ виду, что **КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ** желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ НИКОГДА НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО для КРЫШЪ

Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.

Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли.

Гарантія 25 лѣтъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и образцы высылаются безплатно.

Москва, за Тверской вост. Петербургская слободка, с. д.

СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ
ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, д. № 37.

Общество «Россія» заключаетъ на выгодныхъ условіяхъ:

Страхованія отдѣльныхъ лицъ

отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ съ условіемъ возврата всѣхъ внесенныхъ премій и безъ такового.

Страхованія пассажировъ

на желѣзныхъ дорогахъ и водяныхъ путяхъ — пожизненными, годичными и на меньшіе сроки.

Коллективныя страхованія

отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ служащихъ въ Правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и въ промышленныхъ и коммерческихъ предпріятіяхъ.

Коллективныя страхованія

рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и въ другихъ промышленныхъ предпріятіяхъ.

Вознагражденій по несчастнымъ случаямъ уплачено свыше **4.500,000 руб.**

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37) и Агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ принимаются также на главныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на главныхъ пароходныхъ пристаняхъ. В. № 13972 8-7

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!!
Безопасная керосинно-газовая кухня **«СЛАВА»**

(привилегія заявлена за № 11074.)

Признана самой лучшей изъ всѣхъ существующихъ до сихъ поръ кухонь. Сильный огонь, не коптитъ, горитъ безъ фаталія и наоса, быстро кипятитъ воду и варитъ пищу. Въ керосиновой кухнѣ «Слава» горитъ не жидкій керосинъ, а самообразующійся керосиновый газъ, не издавая малѣйшаго запаха и употребляя въ часъ на 1/4 коп. керосина. Вплотнѣ занимаетъ настоящую плиту. Необходима въ каждомъ домѣ, удобна для гг. военныхъ въ походахъ. Пригластаетъ кружка-жѣра для наливанія коронина, а также прагаластаетъ необходимый приборъ для регулированія кипѣнія. Цѣна этой безопасной кухни **ТОЛЬКО 2 РУБ.** Иногороднымъ высылаются по полученіи только 50 коп. задатка (можно почтовыми марками), остальное налож. плат. Адресуйте: **„БАЗАРЪ НОВОСТЕЙ“** въ Варшавѣ.

Мастерская

картинъ для воаш. фонарей поставщиковъ московскихъ городскихъ школъ и московской комиссіи народн. чтеній С. Разсохина и Ко (Москва, Тримфальная-Садовая, д. Голушикина) исполняютъ заказы на всевозможные сюжеты (тронія), съ лучшихъ оригиналовъ. Картины вращены въ рамкахъ 1 руб. 25 коп., черныя 65 коп. за штуку, безъ рамъ на 5 коп. дешевле. Каталогъ безплатно. Московское театральное библиотечное С. Разсохина (Москва, Тверская, д. Сушкина) только что отпечаталъ «Указатель 1000 пьесъ для любителей наукъ и народныхъ спектаклей» съ подробными обозначеніемъ количества дѣйствующихъ лицъ, ролей по амбула и необходимыхъ декораций. М. 1900 г. Ц. 75 к. съ перес. 1 р.

ДЕНЬГИ

французскія и нѣмецкія продаетъ и покупаетъ Банкирскій домъ **ГЕНРИХЪ БЛОКЪ.**

59, Невскій.

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталогъ и образцы высылаются по полученіи 1-5 руб. (14)

За неподходящее деньги возвращаются.

Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.

Деликатесная овсяная мука Милька

(въ 2 1/2 фунт. пакетахъ) для супа, печенія и каша поступила въ продажу и рекомендуется также какъ самая лучшая и здоровая пища для дѣтей!

Для кашъ и молочнаго супа, не процеживая ея, сиранивайте крупу «Атлето», такъ какъ лучше и вкуснѣе овсяной крупы не бываетъ! № 13969 5-4

Во всѣхъ хлѣбныхъ лавкахъ, колониальныхъ торговляхъ и другихъ хорошо сортированныхъ торговыхъ домахъ, продается крупа «Атлето» и овсяная мука Милька

5 руб. Прекрас. амер. фонографъ. Продаю на льготн. услов.

Электр. Технич. магазинъ Г. ГАММЕРЪ. Тверская, 28, Москва.

Не понравится, — возврат. деньгами 15 р. Брошюра высылается за 7 к. мар.

СКОЛЬКО УДОВОЛЬСТВІЯ и ПОЛЪЗЫ

доставить каждому фотографію при посредствѣ новаго фотогр. апп. «Духъ», котор. такъ устроенъ, что положительныи наждый можетъ снимать имъ безъ всякаго удулья все, что угодно! Имѣетъ съ тѣмъ апп. «Духъ» снабженъ: 1) Усоверш. видоскателемъ. 2) Особой конструкціи объективомъ, по отчетливости дѣлаемыхъ снимк., не уступающимъ самымъ дорогимъ. 3) Механизмомъ для моментальности съ выдержкою снимковъ. 4) Приспособленіемъ для автоматич. перемены пластинъ на свѣту. Разм. сним. 6x9 (взятъ карт.). Апп. «Духъ» экспонируется на Парижской Выставкѣ. Апп. «Духъ» прому не смѣшивать съ другими дешевыми аппаратами, представляющ. изъ себя лишь игрушку! Пресоходи. дѣйствіе апп. «Духъ» выдаетъ гарантію! За апп. «Духъ» имѣется масса благодарностей! Цѣна апп. «Духъ» съ 6 металлич. кассетами и самоучител. только 5 р. 50 к. Полн. наборъ принадл. фотогр. Зр. 50 м. Выссыл. налож. платежемъ. Пробн. сним. за 14 коп.

Такой-же фотограф. аппаратъ на кабинетный размѣръ (9x12) съ полн. набор. принадлежн. 25 руб. Выссыл. по получ. задатка. Пробн. сним. за 20 коп.

Адр.: Москва, Тверская, 17. В. Золотареву. Единств. представительство для Россіи апп. «Духъ».

КРАСИВО выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. БОССОДО.**

Методъ премированъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семилетнею марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** прифтовъ, подробныя условія и образцы испралненія почерк. звочн. учен. Адресъ: профессору каллиграфіи Адольфу Боссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

Перуин

идетъ на встрѣчу желанію всѣхъ людей имѣть **РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ** и освобождаетъ людей отъ столь тягостнаго выпаденія волосъ и крайне непріятнаго перхотя.

Продается вездѣ по 1 р. 75 к. фл., или пересыл. прямо изъ оптоваго склада Базаръ Маронъ, СПб. Невскій № 20-31, съ упаковкою и перес. налож. плат. за 1 фл. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 к.

№ 33. ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Авантюристы. Историческая повѣсть Н. И. Мердеръ. (Продолженіе).—Въ паркъ. Стихотворенія С. Г. Фруга.—Современный Парижъ. Очеркъ (съ 4 рисунками).—Въ рисункахъ: Китайскій домъ въ Пекинѣ.—„Девятый вальсъ“, романъ Г. П. Данилевскаго: 1) Аглая и Ветлугинъ. 2) У Ключкова. 3) Фокниъ на крышѣ амбара.—Между двухъ огней.—Событія въ Китаѣ.—Н. И. Стояновскій.—В. С. Соловьевъ.

Р И С У Н К И: Наружный фасадъ китайскаго дома въ Пекинѣ.—Литературный альбомъ. „Девятый вальсъ“, романъ Г. П. Данилевскаго: 1) Аглая и Ветлугинъ. 2) У Ключкова. 3) Фокниъ на крышѣ амбара. Оргъ. рисунки Е. П. Самокишъ-Суданской.—Между двухъ огней. Картина А. Шредера.—Современный Парижъ: 1) Паденіе министерства въ палатѣ депутатовъ. 2) Балъ въ Елисейскомъ дворцѣ. 3) Гражданскій бракъ. 4) На рынкѣ. Рисунки А. Кастеля.—Событія въ Китаѣ: 1) Фельдмаршалъ графъ Альфредъ Бальдерзе, главнокомандующій союзными войсками европейскіхъ державъ. 2) Отрядъ врачей и сестеръ милосердія „Общины св. Евгении“, отправившіяся для поданія помощи раненымъ въ Китай. Группа всѣхъ участвующихъ въ отрядѣ, передъ отъездомъ снявшихъса въ Августѣйшей покровительницей общины Ея Императорскимъ Высочествомъ принцессой Евгенией Максимиліановной Ольденбургской. 3) Группа офицеровъ 2-ой батареи гвардейскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизиона на Николаевскомъ вокзалѣ въ Петербургѣ, предъ отъездомъ на Дальній Востокъ. 4) Планъ сраженія у крѣпости Таку на р. Лей-хо. Расположеніе судовъ союзныхъ державъ и китайскіхъ флотовъ. 5) Командующій американскими войсками на Дальнемъ Востокѣ, генераль Чарффи. 6) Портъ Чифу у Печилийскаго залива. Берегъ и гавань. 7) Ли-Хунгъ-Чангъ, вице-король Печилийскаго провинціи. 8) Сборъ податей въ Манчжуріи. 9) Назвъ преступника. 10) Китайская деревня на р. Лейхо.—Н. И. Стояновскій.—В. С. Соловьевъ.

При этомъ № прилагается: Сборникъ „Нивы“ за августъ, содержавшій „Полное собраніе сочиненій Н. В. Гоголя“, томъ VIII.

Новое изданіе А. Ф. Маркса, въ С.-Петербургѣ.

Только-что вышелъ и поступилъ въ продажу вторымъ, значительно исправленнымъ и дополненнымъ, изданіемъ

Учебный Географическій Атласъ,

составленный профессоромъ **Э. Ю. ПЕТРИ**

и состоящій изъ 47 главныхъ картъ, 136 дополнительныхъ картъ и чертежей на 46 таблицяхъ.

Въ Атласу приложены: оглавленіе, „краткія указанія для учащихся“ и „методическое введеніе“, въ которомъ обстоятельно изложены тѣ основанія, которыми руководствовался составитель Атласа, имѣвшій въ виду полноту и разносторонность содержанія на ряду съ ясностью и краткостью карты и сколь возможно лучшимъ освѣщеніемъ наиболее выдающихся для описываемыхъ мѣстностей особенностей.

Успѣхъ Атласа въ первомъ изданіи, экземпляры котораго разошлись въ нѣсколько мѣсяцевъ, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о его выдающихся преимуществъ передъ другими, имѣющимися въ продажѣ, атласами. Для новаго 2-го изданія нѣкоторыя карты были вновь составлены, такъ: карта промышленности Европейской Россіи, дополненная и болѣе наглядно обработанная; политическая карта Европейской Россіи сдѣлана въ двойномъ форматѣ, благодаря чему явилась возможность помѣстить на ней большее число названій, полнѣе нанести сѣть жел. дорогъ и яснѣе выдѣлить отдѣльныя губерніи. Затѣмъ, карта Африки дополнена картою Египта; въ картѣ Европ. Россіи прибавлено 10 дополнительныхъ картъ окрестностей крупнѣйшихъ городовъ Европ. Россіи. Вообще, всѣ карты были вновь пересмотрѣны, дополнены и тщательно исправлены по новѣйшимъ даннымъ, напр., о плотности населенія Россіи (по послѣдней переписи), карта колоній, обозначенія глубины морей и проч.

Съ своей стороны, издатель озабочился придать Атласу вполнѣ изящный и безукоризненный внѣшній видъ какъ въ отношеніи бумаги, такъ и по художественному исполненію картъ и чертежей, а назначеніемъ крайне умеренной цѣны—2 руб.—имѣлось въ виду сдѣлать Атласъ возможно болѣе доступнымъ для учащихся.

Учебный Географическій Атласъ Э. Ю. Петри въ первомъ изданіи былъ:

- I. **ОДОВРЕНЪ** Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія—въ качествѣ учебнаго пособия для гимназій какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, для реальнѣхъ училищъ и учительскихъ институтовъ и семинарій.
  - II. **РЕКОМЕНДОВАНЪ** состоящимъ при Собственной ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи по учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ Ученымъ комитетомъ—въ качествѣ учебнаго пособия по географіи для среднихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства учреждений ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ.
  - III. **РЕКОМЕНДОВАНЪ** главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній—какъ полезное пособие для преподаванія географіи въ кадетскихъ корпусахъ.
  - IV. **ОДОВРЕНЪ** Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ—для пріобрѣтенія въ бібліотеки второклассныхъ и учительскихъ церковно-приходскихъ школъ.
- Цѣна Атласа: 1) брошюрованнаго экз.—2 р., съ перес. 2 р. 50 к., 2) въ папкѣ съ коленкоровыми корешкомъ и углами—2 р. 85 к., съ перес. 2 р. 90 к., 3) въ прочн. коленкоров. переплетѣ съ кожанымъ кореш. и металлическими (или кожан.) углами—2 р. 60 к., съ пер. 3 р. 20 к.

Требованія и деньги просятъ адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22.—Изданіе это имѣется также въ продажѣ въ конторѣ Н. И. Печниковой въ Москвѣ (Петровскія линіи), въ книжн. магаз. „Образованіе“ въ Одессѣ (Ришельевская, № 12) и во всѣхъ большихъ книжн. магазинахъ.

Съ великимъ

удовольствіемъ слѣдую примѣру моихъ соотавищей по ученому. Нельзя не чувствовать такому великому, полезному дѣлу, какъ преподаваніе мнемоники. Съ первой же лекціи я увидѣлъ, что мнемоника не есть дѣло обыкновенной житейской мудрости, но что это наука, созданная вѣками. Она и не представляеть изъ себя одного только скучнаго подбора правилъ и приемовъ запоминанія, какъ мнѣ казалось раньше, но ея упражненія такъ же, если не болѣе, волнуютъ и оживляютъ кровь человѣка, какъ и гимнастика. Съ каждой лекціей Вы получаете, кромѣ истиннаго удовольствія, все новыя и новыя пріобрѣтенія въ области познанныхъ знаній и еще многое другое, состоящее въ пріятномъ оживленіи и возбужденіи не только мыслительныхъ центровъ, но и всего организма. Не смотря на это пріемы и упражненія, преподаваемые г. Файнштейномъ, не составляютъ ничего не понятнаго, но весьма просты и естественны. Процессы естественной и искусственной памяти одни и тѣ же, только въ первомъ случаѣ она совершаются безознательно и почти помимо воли человѣка, а въ другомъ—вполнѣ сознательно и исключительно по его волѣ. Словомъ, г. Файнштейнъ открываетъ въ нашей головѣ для насъ цѣлую, такъ сказать, Америку, которой мы прежде не замѣчали; онъ освѣщаетъ намъ путь тамъ, гдѣ мы прежде ходили впотьмахъ, ослуноу.

Завѣд. мастерскими Новоч. Атаманскаго технич. учил. Николай Герасимовичъ Шербаковъ. Г. Новочеркасскъ, Ратная ул., д. № 31.

ОДОЛЬ
лучшее для зубовъ

ЗАЙКАНИЕ
дѣлится въ дѣчебномъ учрежденіи И. И. Гимиллера. Москва, Новая Басманная, д. Ланіна. (Съ мая по сентябрь: ст. Пушкино Моск. Ярослав. ж. д. дача Метельскаго). **Плата по издѣченію.** Условія высылаются бесплатно.

ПАМЯТЬ
лицъ каждаго возраста (начиная съ 8 лѣтъ до глубокой старости) укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 легкѣхъ ур.)

ПРОФЕССОРЪ МНЕМОНИКИ С. Файнштейнъ
Членъ Парижской Академіи.
Первый и единственный въ Россіи преподаватель искусства изошренія и укрѣпленія памяти и устраненія расъясненности. 14-лѣтнимъ практикомъ. ИНОГОРОДНИМЪ высыл. условія за заочное преподаваніе и книга въ 230 стр. (содержащ. многочисленныя благодарности оффиціал. и вполнѣ компетент. лицъ, окончившихъ курсъ мнемоники, объясненія и лестныя отзывы газетъ о системѣ) за одну 7-ми коп. марку.
Главное бюро курсовъ личнаго и заочнаго преподаванія мнемоники: Одесса, уг. Дербасовской и Преображенской ул., д. № 33, въ пассажѣ.
Отдѣленія бюро:
1) Коблевская ул., д. № 37-а.
2) Уг. Пушкинской и Базарн. ул., собственный домъ, № 28-а.
3) (дѣтвомъ) Средній-Фонтанъ 10 стаянъ, собственная дача „Мнемозина“, № 7.
4) (дѣтвомъ) Андреевскій лиманъ, собственная дача „Меморія“, № 9.
№ телефона въ городѣ 190, № телефона на дачѣ „Мнемозина“ 933.
Адресъ для пріостыхъ и заказныхъ писемъ: Одесса, 2-е отдѣленіе „бюро курсовъ заочнаго преподаванія мнемоники“, уголъ Пушкинскій и Базарной ул., домъ профессора мнемоники С. Файнштейна, № 28-а.
Для телеграммъ: Одесса, профессору мнемоники Файнштейну.

ПАРИЖЪ.
Молодой человекъ, располагающій 100000—150000 руб., можетъ войти компаньономъ, директоромъ въ большое и выгодное дѣло въ полномъ ходу—постройка автомобилей въ Парижѣ. Motorcycle, 40, Avenue de la Grande Armée, Paris.
! 3 р. 50 к. !
„длиннѣе“
● Усоверш. склады. кармаз. фотографическій аппаратъ. ● Сним. момент. и съ выдержк. Днемъ и ночью. Портреты, группы, виды и пр. ● Фотографировать можетъ каждый. ● (Вѣсовъ 2 ф.). Требов. адр.: Москва, Почтамтъ, № 103, ПОЛИВАНОВУ. ●
ИЗВѢЩЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни В. С. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ФИСГАРМОНИИ
ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ ФАБРИКЪ
Карпентеръ } лучшія американскія
Бентъ }
Шидмайеръ } рекомендованныя Главнѣмъ, Гензелтовъ, Листоуъ и другихъ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ
въ 85, 100, 110, 130, 150, 160, 175, 200, 225, 250, 275, 300, 350, 375, 450, 550, 750 и 1000 руб.
Самоучитель Пахе—2 руб.
Иллюстрированный прейс-курantzъ бесплатно.
Юліи Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Большая Морская, 34.
Москва, Кузнецкій м., д. Захарына.

Архитектурный и пейзажный фотограф
К. БУЛА,
 Садовая ул., № 61, прот. Адмир. стола. Телефонъ № 1700.
Фотографируетъ специально по приглашенію на ВЫЪЗДЪ:
 Группы, разл. сцены, открытіе и освещеніе зданій, юбилейн. торжества, внутр. и наружн. виды фабрикъ, машины, мастерскія съ рабочими, желѣзныя дороги, памятники, дома, магазины, виды и проч. № 14024 2-2
 Внутреннія обстановки комнатъ, залъ, выставки и многое другое.
 Моментальные снимки всякаго рода спорта.
 Специалистъ по работамъ при вспышкахъ магнія—во всякихъ помещеніяхъ, съ передачею оживленныхъ сценъ.

Проф. А. Л. Гизяна и А. Ф. Маркса
ВСЕОБЩИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И СТАТИСТИЧЕСКІЙ
КАРМАННЫЙ АТЛАСЪ.
 Цѣна въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ 2 руб., съ перес. 2 руб. 30 коп.
 Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., Мал. Морская, № 22.

"ЭЙНЕМЪ" въ МОСКВѢ.
 Собств. Паров. Фабрика въ Симферополь (въ Крыму.)
Пюре Томатъ.
ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ
Компотъ.

Продолжается подписка на 1900-й годъ.
„КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“.
 ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ,
 II-й (1900) годъ изданія. Цѣна за годъ одинъ руб.
 предназначенный преимущественно для самыхъ мелкихъ хозяевъ и для крестьянъ.
 Журналъ «КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО» допущенъ въ библиотеки всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній и въ **БЕЗПЛАТНЫЯ НАРОДНЫЯ ЧИТАЛЬНИ.**
 Господиномъ Министромъ Финансовъ признанъ желательнымъ для выписки въ читальни, чайныя и библиотеки, организуемыя Комитетами попечительства о народной трезвости.
Выдержимки изъ отзывовъ о журналѣ „Крестьянское Хозяйство“:
 1. Журналъ «Церковно-Приходская Школа»: «П. И. Елагину пришла счастливая мысль сдѣлать науку о сельскомъ хозяйствѣ доступнымъ всего грамотнаго люда путемъ популярнаго изложенія ея въ журналѣ. Статьи написаны доступнымъ языкомъ, снабжены гдѣ нужно рисунками. Программа журнала «Крестьянское Хозяйство» весьма богата. Вышность изданія не оставляетъ желать ничего лучшаго. Сельскіе священники и учителя, желающіе принести долю пользы сообщеніемъ народу сельско-хозяйственныхъ знаній, не преминутъ сами ознакомиться съ этимъ первымъ у насъ подобнымъ изданіемъ».
 2. «Тамбовскія Губернскія Видомости»: «Небольшой, но интересный журналъ «Крестьянское Хозяйство» назначенъ исключительно для деревни; содержаніе статей хозяйственное, пригодное въ сельскомъ быту. Журналъ охватываетъ всю деревенскую жизнь, все ея промыслы, искусства и занятія. Статьи написаны просто, толково, ясно, убедительно, поясняютъ и доказываются чертежами и рисунками. Печать крупная, четкая, статьи повитны и удобопримимы на практикѣ. Съ своей стороны, зная деревенскую жизнь, ея нужды и запросы, мы думаемъ, что каждое полное правленіе должно выписывать «Крестьянское Хозяйство» также обязательно, какъ выписывается «Сельскій Истникъ»; они взаимно дополняютъ другъ друга и должны рядомъ стоять въ библиотекѣ деревенскихъ книгохранилищъ-читальнъ. Кто любитъ деревню и желаетъ ей добра отъ чистаго сердца, тотъ обязанъ всеми мѣрами распространять свѣдѣнія о новомъ изданіи, предпринимать на пользу деревни. Помысливъ эту заботку, мы увѣрены, что-намъ не разъ скажутъ спасибо тѣ, кто выпишетъ и будетъ читать «Крестьянское Хозяйство»».
Срокъ выхода: ежемѣсячный, сброшюрованными тетрадками, съ рисунками.
Подписная цѣна на журналъ «КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО»: за годъ, 12 выпусковъ, съ пересылкою, **ОДИНЪ** руб.
Подписка принимается только въ конторѣ журнала «КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО»: СПб., Демидовъ пер., д. 2.

Оркестровые и русскіе напѣты
Валики для фонографа по 1 руб. 20 коп.
 Требуите каталогъ отъ П. Фелина, въ С. Петербургѣ, 2-й Муринскій пр., № 13, въ № 14106 Лѣномъ. 2-1

СЪ РАЗРЪШ. МОСКОВСКОГО ВРАЧЕБНОГО УПРАВЛЕНІЯ
ЦѢНА 5я ФЛАК. **ЦѢНА 5я ФЛАК.**
БАЛЬЗАМЪ ВОЛОСОРОСЪ
 ПРОДАЖА въ АПТЕКАХЪ и ОТЕКАРСКИХЪ ПАРФЮМЕРНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
 ГЛАВН. СКЛАДЪ Ф. ШАБЕРТЬ МОСКВА И РОССІЯ

ИТАЛЬЯНСКАЯ ВОЛЫНКА
 замѣч. тѣлшій, новѣйшей конструкціи музыкальный инструментъ, на которомъ каждыиъ безъ ученія и (саъ зна.ія нотъ) можетъ сыграть въ акую мелодію. Отличный тонъ, солидная, элгантная выдѣлка, наилучшее развлеченіе для общества. Цѣна за штуку 2 рубля, за 8 штукъ 5 руб., за 6 штукъ 9 руб., 12 штукъ 15 руб. Высылаю только по полученіи денегъ (можно и русскими почтовыми марками), заказ. или прост. письмо франко и б. вношамно 4 руб. М. ФЕЙТЪ Вѣна II/3; М. FEITH, Wien II/3

60 ЛѢТЪ УСПѢХА
60 Наградъ, изъ которыхъ двѣ высшія, 17 почетныхъ дипломовъ, 17 золотыхъ медалей и проч.
ALCOOL DE MENTHE DE RICQLES
 (Настоящій Мятный Алкоголь)
 Противъ НЕВАРЕНІЯ и ВОДЕЙ въ ЖЕЛУДКѢ, НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ БОЛИ. Нѣсколько капель въ стаканъ сахарной воды составляютъ чрезвычайно вкусныя и гигиеническія напитки, сразу утоляющіе жажду. Превосходенъ также для зубовъ, рта и наружнаго употребленія. Требуется подпись **RICQLES**.

С. М. ЭЛІАШЕВЪ, Москва,
 Софійка, ЛУБЯНСКІЙ ПАССАЖЪ № 60-61.
И МЕНЬ ВОСЪ АСУПШИМЪ
 ИЛЛЮСТР. ПРЕЙС-КРИАНТЪ ВЫСЫЛ. ПО ТРЕБОВ. ВЕЛИЧАЙШІЙ ВЫБОРЪ: КРОВАТЕЙ съ изыщной живописью, англійскихъ золоченныхъ, никелированныхъ и обыкновенныхъ. МАТРАЦОВЪ пружинныхъ, проволочныхъ, волосныхъ и друг.; КРЕСЕЛЪ для больныхъ. ВАННЪ, ДУШЪ и ШКАФОВЪ купальныхъ. УМЫВАЛЬНИКОВЪ мраморныхъ и металлическихъ. Дѣтскихъ КОЛЯСОКЪ и ВЕЛОСИПЕДОВЪ. ЛЕДНИКОВЪ комнатн. и друг. ХОЗЯЙСТВЕН. ВЕЩЕЙ. Единственный фабричный складъ изданія Варшавск. фабр. Бр. Фрумминныхъ.

280 Р.
 подъ выигранные билеты, II заемъ до 245 руб., подъ III Доорискіе до 190 руб., подъ оставшія бумаги до 95 руб. изъ 6 до 9% годов. и 4% ежемѣс. жом. предлагаетъ въ ссуду баварскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
 59, Невскій. 4-3

ФОТОГРАФЪ
 Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по полученіи 1-5 руб. (15)
 За неподходящее деньги возвращаются.
 Wien I, Kohlmarkt 8. Bloch.

НА ВОСПИТАНІЕ И УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДѢТЯМЪ
СЛОВОТЪ
 ТЕЛЕФОНЪ 1360
ТОПЕНИНЪ
 ОБЩЕСТВО
ПРОСИТЪ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ! Жертвовать сну
НЕОУЖНЫЯ ВЕЩИ
 АУКЦИОНЪ ПО ВОПРОСАМЪ ВОСПИТАНІЯ 500 руб.
 ТЕЛЕФОНЪ 3678. ТЕЛЕФОНЪ 1946.

ТВО ПАРОВОЙ ФАБРИКИ
ЭЙНЕМЪ
 ВЪ МОСКВѢ.
 ТРЕБУЙТЕ ДЕСЕРТНЫЙ ШОКОЛАДЪ
ФАВОРИТЪ
 CHOCOLAT FONDANT
 MI-SUCRE
МОЖНО ИМѢТЬ ВЕЗДЪ.

XXXI г.

№ 33

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI

1900

Выходитъ еженедѣльно 52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 12 августа 1900 г.

Цѣна этого № безъ Сборника 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1900 г.

При этомъ № прилагается: **Сборникъ „Нивы“ за августъ, содержащій „Полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ“, томъ VIII.**

Авантюристы.

Историческая повѣсть

Н. И. Мердеръ.

(Продолженіе.)

II.

Борисовскій былъ небольшого роста худощавый человѣкъ, не первой молодости, съ умнымъ лицомъ и пріятною рѣчью. Онъ обошелся съ Угловымъ весьма учтиво, любезно выразилъ надежду, что они проведутъ вмѣстѣ время съ пользой для интересовъ ея величества и не безъ удовольствія для себя. Изъ кабинета, тѣсно заставленнаго старинною мебелью, гости провели въ свѣтлую залу съ цвѣтами на окнахъ, канарейкой въ клеткѣ и добродушной дамой съ заплаканными глазами и съ привѣтливой улыбкой за столомъ, заставленнымъ тарелками съ солеными и сладкими закусками и съ самоваромъ, къ которому любезно пригласили гости присѣсть.

Это была супруга Борисовскаго, и Угловъ отъ нея узналъ, что мужа ея зовутъ Ильей Ивановичемъ, что онъ почти всю свою жизнь, къ ея несчастію, проводитъ въ путешествіяхъ. Мужъ ея на это только посмѣивался и прерывалъ ея жалобы шутивными замѣчаніями насчетъ затрудненія совмѣщать цар-

Наружный фасадъ китайскаго дома въ Пекинѣ. Съ фот. автотипія «Нивы».

скую службу съ семейными обязанностями и совѣтами насчетъ того, что надо брать съ собой и безъ чего можно обойтись. Оказывалось, что они поѣдутъ въ простой, открытой телѣжкѣ, не останавливаясь ни днемъ, ни ночью, кромѣ какъ для того, чтобы перепрягать лошадей. Изъ людей Угловъ могъ взять одного только лакея, который поѣдетъ съ слугою его спутника въ отдѣльномъ экипажѣ. Переѣхавъ границу, они пересядутъ въ diligencъ, который довезетъ ихъ до перваго большого города.

— А тамъ увидимъ, куда намъ направиться дальше,— прибавилъ онъ, отхлебывая чай съ блюдечка.—Если въ городѣ Кенигсбергѣ, то мы тамъ будемъ, какъ у себя дома: тамъ наши войска стоятъ. Тамъ же вамъ можно будетъ обзавестись необходимымъ платьемъ и, предупреждаю васъ, что вы въ накладъ не будете, потому что заплатите за все вдвое дешевле, чѣмъ здѣсь. Много денегъ тоже не стѣнитъ брать съ собой: все вамъ слѣдующее будете получать отъ меня,—прибавилъ онъ съ улыбкой.—Поѣдете вы въ партикулярномъ платьѣ, конечно; но оружіемъ, хорошимъ кинжаломъ и пистолетомъ совѣтую запастись. Ручаться, чтобы не повстрѣчались вамъ злые люди—невозможно. Слѣстными припасами не стѣнитъ себя обременять: населенными мѣстами поѣдемъ, съ голоду не помремъ. Что же касается до прочихъ подробностей, мы успѣемъ переговорить о нихъ дордогой,—прибавилъ онъ, поднимаясь съ мѣста и приглашая поѣдителя вернуться въ кабинетъ.

Здѣсь онъ совѣтовалъ ему готовиться къ выѣзду раннимъ утромъ, чтобы успѣть доѣхать до первой перепряжки, когда весь городъ будетъ еще спать.

— Прошу васъ, сударь, ждать меня въ исходѣ шестого часа. И совѣтую вамъ ни съ кѣмъ не видѣться передъ отѣздомъ, — объявилъ онъ, пристально на него взглянувъ, какъ бы для того, чтобы убѣдиться, что объяснить ему причины такого совѣта нѣтъ надобности.—Постарайтесь подкрѣпитесь сномъ, такъ какъ по непривычкѣ спать, сидя въ открытой телѣжкѣ, вамъ придется бодрствовать нѣсколько сутокъ сряду, и постарайтесь одѣться во все темное—чѣмъ проще, тѣмъ лучше,—чтобы по наружности васъ невозможно было отличить отъ вашего лакея. Если нѣтъ у васъ такого платья, запаситесь темнымъ плащомъ поплотше.

А когда Угловъ сталъ съ нимъ прощаться, онъ оставилъ его въ дверяхъ, чтобы спросить:

— Извѣстно ли кому-нибудь въ городѣ о полученномъ вами изъ иностранной коллегіи предписаніи сопровождать курьера въ чужія края?

Немного смутившись передъ пытливымъ взглядомъ, устремленнымъ на него, и почему-то сознавая, что надо сказать правду, Угловъ отвѣчалъ, что, узнавъ о командировкѣ отъ дяди своего, сенатора Таратнина, онъ сообщилъ о ней сенатору Чарушину.

— И никому больше?—спросилъ Илья Ивановичъ.—Припомните-ка, сударь, мнѣ это надо знать.

Угловъ вспомнилъ про встрѣчу съ княземъ Барскимъ, но тутъ же рѣшилъ, что не имѣетъ права злоупотребить оказаннымъ ему довѣріемъ, и, краснѣя, отвѣчалъ, что ни съ кѣмъ не говорилъ о предстоящемъ путешествіи, за исключеніемъ вышеупомянутыхъ двухъ лицъ.

Борисовскій не настаивалъ и, проводивъ поѣдителя, вернулся въ кабинетъ. Здѣсь онъ поспѣшно и съ озабоченнымъ видомъ сѣлъ къ письменному столу и, закричавъ жень, чтобы она распорядилась подогрѣть самоваръ и послала бы за Макаркою, принялся строчить длинное посланіе, судя по обращенію, занявшему около полстраницы, должно быть къ важному лицу, въ которомъ онъ слово въ слово повторялъ весь свой разговоръ съ Угловымъ. По временамъ онъ останавливался, чтобы припоминать то, что ускользало изъ его памяти, и, припомнивъ, продолжалъ свое донесеніе съ того мѣста, съ котораго онъ его прервалъ. Кончилъ онъ его слѣдующими словами: «и хотя оный корнетъ гвардіи Угловъ

Владиміръ, сынъ Борисовъ, и утверждаетъ, что окромѣ, какъ съ его превосходительствомъ сенаторомъ Таратнинымъ и съ его превосходительствомъ сенаторомъ Чарушинымъ, ни съ кѣмъ про командировку не говорилъ, но, судя по его смущенію, а также по извѣстнымъ вашему превосходительству отношеніямъ его къ семейству выше-реченнаго сенатора Чарушина (съ старшей дочерью котораго онъ намѣревается сочетаться законнымъ бракомъ, что явствуетъ также и изъ показаній допрошенной дѣвки Марины), позволительно предполагать, что есть еще личности, которымъ про оную нашу командировку извѣстно, о чемъ поспѣшаю вашему превосходительству всеночтительнѣйше донести...»

Окончивъ это посланіе и внимательно перечитавъ его, Илья Ивановичъ вложилъ его въ конвертъ, надписавъ адресъ и, прежде чѣмъ зажечь свѣчу, чтобы его запечатать, крикнуть:

— Макарка!

Дверь безшумно отворилась, и на порогѣ появился рослый мужчина среднихъ лѣтъ, съ заспаннымъ и угрюмымъ лицомъ, ничего кромѣ лѣни и тупоумія не выразившимъ, когда глаза его были опущены. Но стидло ему только ихъ пристально на кого-нибудь устремить, какъ тотъ, на котораго онъ смотрѣлъ, сознавалъ мощную волю этого увальня и невольно проникался къ нему страхомъ и уваженіемъ.

— Лошадь осѣдлана?—отрывисто спросилъ Борисовскій, принимаясь разогрѣвать сургучъ на свѣчкѣ и не глядя на своего собесѣдника.

— Готова-съ.

— Хорошо. Отвезешь нѣмедля пактъ этотъ графу. И тотчасъ же скачи назадъ: мнѣ надо тебя еще въ три мѣста послать до ночи. А тамъ, если будетъ нужно прислать отвѣтъ, есть съ кѣмъ отправить... Ѣдемъ въ четвергомъ часу. На двухъ телѣжкахъ. Онъ беретъ съ собою лакея...

— Позволю себѣ замѣтить, сударь, что вы это напрасно дозволили,—угрюмо проговорилъ Макарка.—Все равно придется съ подороги назадъ его отослать...

— Ну и отошлемъ, если нужно будетъ,—спокойно и нимало не удивляясь фамильярности слуги, возразилъ Илья Ивановичъ, запечатывая конвертъ ловкимъ движеніемъ челоуѣка, которому дѣло это привычно.—Ступай, надо поторопливаться: времени осталось немного.

Макарка взялъ письмо и тяжелыми, медленными шагами вышелъ по коридору на заднее крыльцо, гдѣ ждала его осѣдланная лошадь. А баринъ его, притворивъ за нимъ дверь, принялся за продолженіе своей корреспонденціи. Страницу за страницей, листъ за листомъ толстой синеватой бумаги покрывалъ онъ своимъ круглымъ, четкимъ почеркомъ, аккуратно выводя впередъ обдуманная фразы.

Собирался въ путь и Угловъ. Настроеніе его измѣнилось послѣ свиданія съ его спутникомъ: неожиданное путешествіе стало представляться ему въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ прежде—важнѣе, опаснѣе и несравненно интереснѣе. Объявивъ людямъ своимъ, что кромѣ Левовшки никто сопровождать его не будетъ, и приказавъ въ своемъ присутствіи уложить въ сундуки вещи поцѣпнѣе, чтобы снести ихъ въ подвалъ, онъ сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія насчетъ того, какъ должны были поступать оставляемые имъ въ домѣ люди во время его отсутствія, нѣсколько разъ повторивъ, чтобы во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ обращаться къ дядѣ, сенатору Таратнину, и строго присмотрѣвъ за тѣмъ, чтобы Левовшка ничего лишняго съ собой не взяла (съ этой цѣлью онъ два раза приказывалъ ему развязывать мѣшокъ и выкидывать то, что казалось ему лишнимъ), Владиміръ Борисовичъ рѣшилъ послѣдовать совѣту своего спутника и употребить оставшееся у него время на отдыхъ. Съ этою цѣлью онъ прилегъ, не раз-

дѣваясь, на диванъ въ кабинетѣ. Но напрасно старался онъ заснуть, ему это не удавалось: взволнованные нервы не успокаивались и представленія, одно другого заманчивѣе, ни на минуту не переставали волновать его воспаленный сильными ощущеніями мозгъ.

Выдался денекъ, нечего сказать! Въ годъ не узнаешь и не перечувствуешь того, что ему довелось испытать сегодня... Что изъ всего этого произойдетъ—одному Господу Богу извѣстно, и лучше не загадывать: все равно ни до чего не додумаешься и только понапрасну измучаешься.

Но это мудрое рѣшеніе было легче принять, чѣмъ исполнить. Онъ по временамъ срывался со своего ложа и, ероша себѣ волосы, бѣгалъ взадъ и впередъ по комнатѣ.

Между тѣмъ время, хотя и томительно медленно, шло, и потемнѣвшее-было на нѣскольцо минутъ небо стало свѣтлѣть. На колокольнѣ сосѣдней церкви пробило три, и по улицѣ загромыхалъ экипажъ, все ближе и ближе, пока не остановился у воротъ дома.

«Навѣрно Борисовскій пріѣхалъ, — подумалъ Угловъ, поспѣшно приводя въ порядокъ свое платье и направляясь къ двери въ залу.—Онъ хотѣлъ пуститься въ путь позже, но вѣроятно какое-нибудь неожиданное обстоятельство заставило его измѣнить свое намѣреніе», — мелькало у него въ умѣ въ то время, какъ люди его бѣжали открывать ворота и экипажъ въѣзжалъ на дворъ. А вслѣдъ затѣмъ въ прихожей раздались поспѣшные шаги и, къ великому его изумленію, передъ нимъ очутился князь Барскій.

— Я за вами... ѣдьте скорѣе, — торопливо проговорилъ князь, хватая его за руку и увлекая къ крыльцу.— Шляпу и плащъ барину! Живѣе! — повелительно обратился онъ на ходу къ растерявшимся не менѣе барина слугамъ.

Левашка кинулся со всѣхъ ногъ исполнять приказаніе, а озадаченный Угловъ запротестовалъ только въ прихожей.

— Вы съ ума сошли!.. Я не могу отлучаться изъ дому, за мною сейчасъ пріѣдутъ... Оставьте меня! — безсвязно и прерывающимся отъ волненія голосомъ заговорилъ онъ, тщетно пытаясь высвободиться изъ крѣпко державшихъ его рукъ, въ то время какъ Левашка, бессмысленно повинаясь повелѣнію нежданнаго посѣтителя, накидывалъ на барина плащъ и нахлобучивалъ ему на голову шляпу.

— Послушайте, дѣло идетъ о спасеніи женщины... я васъ считаю дворяниномъ, — отрывисто прошепталъ князь на ухо своему плѣннику, не выпуская его руки изъ своей и до боли сжимая ее. — Менѣе чѣмъ черезъ часъ вы будете дома...

Слова эти возымѣли желанное дѣйствіе. Угловъ, котораго гораздо больше удивляло, чѣмъ сердило новое приключеніе, молча послѣдовалъ за княземъ и сѣлъ рядомъ съ нимъ въ карету, которая тотчасъ пустилась въ путь.

Первое, что онъ замѣтилъ, оглянувшись по сторонамъ, былъ полнѣйшій мракъ, окружавшій ихъ со всѣхъ сторонъ. На крыльцѣ было такъ свѣтло, что можно было различать предметы, а тутъ было темно, какъ въ глубокую, осеннюю ночь... отъ тщательно завѣшенныхъ оконъ безъ сомнѣнія.

— Однако, вы, какъ я вижу, приняли мѣры, чтобъ я не зналъ, куда вы меня везете, — съ досадой замѣтилъ онъ.

— Правда, вы этого, до поры до времени, не должны знать, — сознался его похититель.

— А почему, позволю себѣ спросить?

— Есть люди, надъ которыми приходится производить насиліе, когда желаешь имъ добра и, насколько я васъ знаю, мнѣ кажется, что вы принадлежите къ числу этихъ людей, — возразилъ князь, какъ показалось Углову, не безъ пронія.

— А вы мнѣ желаете добра?

— Мнѣ кажется, что я вамъ ужъ это достаточно доказалъ.

Угловъ не возражалъ.

А карета между тѣмъ продолжала катиться, и воображеніе Углова продолжало работать. Снова прежнее предположеніе завертѣлось у него въ умѣ, какъ самое правдоподобное разъясненіе мучившей его загадки: выхлопотавъ ему командировку, князь считаетъ себя въ правѣ заставить его служить своимъ цѣлямъ. Услуга за услугу, значить. Угловъ находилъ это весьма естественнымъ, и его раздражали только приемы князя.

Къ чему такая таинственность и обидная недоувѣренность? Если дѣло идетъ о женщинѣ, какъ онъ ему сказалъ, то вѣдь можно положиться на его скромность. Не въ первый разъ случалось ему помогать товарищу похитить дѣвицу изъ дома жестокихъ родителей или отвлекать ловко затѣянной ссорой вниманіе ревниваго супруга, чтобы дать время любовнику побесѣдовать съ избранницей сердца. Безъ сомнѣнія, князь Барскій потребуетъ отъ него нѣчто въ этомъ родѣ.

А, можетъ быть, что-нибудь и поважнѣе? У князя былъ рѣшительный видъ, и голосъ его звучалъ торжественно, когда онъ счелъ себя вынужденнымъ дать своему плѣннику объясненіе, заставившее этого послѣдняго безпрекословно повиноваться ему.

Угловъ былъ далеко не трусъ, и соображенія эти скорѣе возбуждали въ немъ энергію, чѣмъ опасенія. Ему было только досадно, что онъ пропустилъ моментъ, чтобы, слѣдя за направленіемъ кареты, узнать, куда именно его везутъ; но когда онъ про это вспомнилъ, она ужъ столько разъ поворачивала вправо и влево, что не было никакой возможности догадаться, въ какую сторону города они направляются. Наконецъ, судя по тому, что подъ колесами пересталъ громыхать булыжникъ и дорога стала несравненно мягче и ровнѣе, онъ догадался, что она катится по убитой щебенкѣ аллеѣ, должно быть очень длинной, потому что прошло минутъ пять прежде, чѣмъ она остановилась.

— Ну вотъ, мы и пріѣхали, сударь мой, — сказалъ князь, опуская окно, въ которое Угловъ поспѣшилъ выглянуть черезъ его плечо, причѣмъ онъ увидалъ, при бѣлесоватомъ свѣтѣ занимавшейся зари, что они стоятъ передъ чугунной рѣшеткой сада.—Сейчасъ вы узнаете, кто та личность, которая пожелала васъ видѣть, — продолжалъ князь, обращая къ нему свое красивое, поблѣднѣвшее лицо съ твердымъ взглядомъ большихъ сѣрыхъ глазъ, опущенныхъ темными рѣсницами.—Но я прошу васъ, сударь, дать мнѣ честное слово русскаго офицера и дворянина, что вы послѣдуете за мною, не оглядываясь по сторонамъ и не отставая отъ меня ни на шагъ. Предупреждаю васъ, — продолжалъ онъ, понижая голосъ и приближая къ нему свое лицо такъ близко, что Угловъ почувствовалъ его горячее и прерывистое дыханіе:—что при малѣйшей вашей неосторожности произойдетъ такой ужасный скандалъ, что я буду вынужденъ проколоть себѣ грудь этой шпагой, — прибавилъ онъ, хватаясь за рукоятку шпаги, приподнявшею его широкій, подбитый алымъ бархатомъ, черный плащъ.

Угловъ поспѣшилъ исполнить его желаніе, и спутникъ его, учтиво поблагодаривъ, выпрыгнулъ изъ кареты.

Владиміръ Борисовичъ послѣдовалъ его примѣру. Карета отѣхала и, должно-быть, куда-то далеко, потому что когда они дошли до чугунныхъ воротъ, которыя князь отперъ ключомъ, вынутымъ изъ кармана, и Угловъ, прежде чѣмъ пройти за нимъ въ садъ, оглянулся на дворъ, окруженный стѣнами съ наглухо заколоченными окнами, на дворѣ этомъ никого кромѣ нихъ не было. Кругомъ было такъ тихо и пусто, что можно было вообразить себя за сто верстъ отъ города.

Впрочемъ, долго осматриваться и размышлять ему не пришло: князь такъ поспѣшно шагалъ по аллеямъ, поворачивая то вправо, то влево, что только мелькомъ можно было разглядѣть клумбы, бесѣдки, мраморныя

Литературный альбомъ. „Девятый валь“, романъ Г. П. Данилевскаго. Аглая и Ветлугинъ.
Рис. Е. П. Самокишъ-Судковской, автотипія «Нивы».

Литературный альбомъ. „Девятый валь“, романъ Г. П. Данилевскаго. У Клочкова.
Рис. Е. П. Самоишъ-Судковской, автотипія «Нивы».

скамьи, мимо которыхъ они, не останавливаясь, проходили. Наконецъ они вышли на круглое пространство, окруженное съ трехъ сторонъ столѣтними дубами и вязами и красивымъ строгимъ затѣливой архитектурой съ четвертой. Посреди былъ бассейнъ. Домъ, напоминавшій своей архитектурой древній храмъ, посвященный мифологической богинѣ, былъ украшенъ бѣлыми колоннами, между которыми черѣдлись впадины оконъ, длинныхъ и узкихъ, съ разноцвѣтными стеклами.

Тутъ такъ же было тихо, какъ и въ остальной части сада. Угловъ невольно оглянулся на своего спутника, но тотъ продолжалъ пробираться впередъ, старался ступать какъ можно тише, осторожно придерживая шагу подъ запахнутымъ плащомъ.

Невольно слѣдя его примѣру, Владиміръ Борисовичъ рѣшилъ не беспокоить его разспросами, тѣмъ болѣе, что теперь не долго было уже ждать развязки таинственнаго приключенія, и молча прослѣдовалъ за своимъ спутникомъ до террасы, спускавшейся къ бассейну.

Тутъ князь остановился, внимательно оглянулся по сторонамъ. Затѣмъ, попросивъ Углова его подождать, онъ сталъ прокрадываться вдоль стѣны до крайняго окна, къ которому онъ поднялся, прыгнувъ на выступъ колонны, и, приблизивъ лицо къ стеклу, внимательно смотрѣлъ, выжидавъ условнаго знака, можетъ-быть.

Это продолжалось довольно долго, какъ вдругъ, въ домѣ поднялось движеніе, мимо оконъ пробѣжала тѣнь и мелькнули, тотчасъ же скрывшіяся, огоньки. Князь соскочилъ съ приступка и скрылся за угломъ дома въ кустахъ, окружавшихъ его. Снова воцарилась прежняя мертвая тишина, прерываемая только робкимъ чирканіемъ птицъ. Небо все ярче и ярче окрашивалось пурпуромъ восходящаго солнца, день обѣщалъ быть теплымъ и яснымъ, и замкнутость молчаливаго дома казалась еще таинственнѣе и мрачнѣе.

Однако, вскорѣ опять пробѣжали тѣни и замелькали огоньки мимо оконъ; между колоннъ растворилась дверь, и на порогѣ ея появился князь. Угловъ въ два прыжка очутился возлѣ него, и, продолжая хранить молчаніе, они вмѣстѣ вошли въ домъ.

Тутъ было совершенно темно, какъ ночью, и если бъ не свѣтъ отъ лампы, спускавшейся съ потолка на золоченыхъ цѣпяхъ, Углову невозможно было бы разглядѣть обстановку комнатъ, черезъ которыя онъ проходилъ за своимъ спутникомъ. Впрочемъ, шли они такъ быстро и волненіе его было такъ сильно, что, кромѣ общей роскоши обстановки, онъ ничего не могъ замѣтить.

— Сбросьте ванъ плащъ, сударь,—сказалъ ему князь, когда они очутились передъ запертой дверью въ концѣ длинной галереи, увѣшанной картинами въ золотыхъ рамахъ.

Угловъ повиновался.

Князь растворилъ дверь и вошелъ въ комнату, показавшуюся его спутнику выше и красивѣе предыдущихъ. Здѣсь сильно нахло цвѣтами.

Прямо противъ той двери, въ которую они вошли, была другая, и на порогѣ ея стояла женщина въ бѣломъ. Князь къ ней поспѣшно направился, а за нимъ и Угловъ.

— Ваше высочество, корнетъ Угловъ,—произнесъ съ низкимъ поклономъ спутникъ Владиміра Борисовича, отступая къ окну и оставляя такимъ образомъ его одного передъ великой княгиней Екатериной Алексѣевной.

Но онъ не вдругъ ее узналъ—такъ мало она была похожа на лизнерадостную, остроумную принцессу, которую ему раза два удавалось видѣть издали, на выходахъ во дворецъ, среди блестящей свиты, сіяющей красотой въ усыпанномъ драгоценными камнями нарядѣ. Теперь передъ нимъ стояло неземное существо, напоминавшее скорѣе богиню меланхолии и печали, чѣмъ блестящую цесаревну, будущую императрицу.

И насколько *эта* казалась ему прелестнѣе *той!* Блѣдное лицо безъ румянъ, съ глубокими темными глазами,

смотрѣло на него съ такимъ пытливымъ и вмѣстѣ съ тоскливымъ выраженіемъ, что ему стоило невыразимыхъ усилій, чтобъ не упасть передъ нею на колѣни.

Должно быть, она прочла это на его лицѣ, потому что губы ея тронулись улыбкой, отъ которой все лицо ея на мгновеніе просвѣтлѣло, и она ласково сказала, протягивая ему запечатанное письмо:

— Благодарю васъ, г-нъ Угловъ, что не замедлили явиться на мой зовъ. Вы можете оказать мнѣ услугу, передавъ по адресу это письмо, когда будете въ Парижѣ.

Онъ съ низкимъ поклономъ взялъ письмо, а она продолжала:

— Если бъ такъ случилось, что вы въ Парижѣ не попадете, привезите это письмо обратно.

Угловъ опять низко наклонилъ голову.

— Но если вы увидите личность, которой оно адресовано, скажите ей, что вы меня видѣли, что я сама вручила вамъ это письмо для него, что онъ можетъ черезъ васъ написать отвѣтъ, и пусть онъ за меня не беспокоится... Я здорова и, ни на что не смотря, хорошихъ мыслей,—прибавила она съ особеннымъ удареніемъ на послѣднихъ словахъ.

Онъ пристально на нее смотрѣлъ, мысленно повторяя каждое ея слово.

Весь превратившись въ слухъ, онъ ждалъ, что скажетъ она еще, но аудіенція кончилась. Съ милостивой улыбкой протянула она ему руку, которую онъ съ благоговѣніемъ поднесъ къ губамъ, взглянула на князя и, снова обернувшись къ Углову, ласково ему кивнула. Когда, низко поклонившись, онъ поднялъ голову, ея ужъ въ комнатѣ не было; около него стоялъ князь и знакомъ предлагалъ ему слѣдовать за собою.

Они вышли изъ дома другимъ ходомъ, чѣмъ тотъ, которымъ вошли въ него, опять очутились въ саду и прошли широкими аллеями къ воротамъ въ рѣшеткѣ, гдѣ дожидалась ихъ карета, съ лакеемъ въ темной ливреѣ у дверей, которую онъ держалъ отпертой, и съ откинутой подножкой въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній.

— Пользайтесь съ Богомъ, мой другъ, вы не опоздали: еще нѣтъ пяти часовъ,—проговорилъ князь, подходя къ каретѣ и движеніемъ руки приглашая Углова въ нее сѣсть.

Владиміръ Борисовичъ молча повиновался. Онъ не въ силахъ былъ произнести ни слова отъ волненія и только крѣпко пожалъ протянутую ему руку.

Князь же, не выпуская его руки изъ своей, поднялся на подножку и, прыгнувшись къ нему, произнесъ взволнованнымъ шопотомъ:

— Мнѣ нечего говорить вамъ, что все случившееся должно оставаться въ глубочайшей тайнѣ между мною, вами и той, которая удостоила васъ своимъ довѣріемъ: вы не были бы достойны званія русскаго дворянина, если бы это забыли. Но я считаю своимъ долгомъ васъ предупредить, что отъ доставленія довѣреннаго вамъ письма зависитъ спокойствіе великой княгини, и что она тогда только перестанетъ тревожиться, когда узнаетъ, что порученіе ея исполнено. Прибавлю къ этому, что несчастіе женщины нашей цесаревны, нѣтъ на всемъ земномъ шарѣ, и что надо быть безчувственнымъ, чтобы не отдать съ радостью за нее жизни! Благодарите Бога, сударь, что судьба предоставляетъ вамъ случай быть намъ полезнымъ, и будьте убѣждены, что мы будемъ здѣсь блюсти ваши интересы лучше, чѣмъ если бы вы имѣли возможность сами этимъ заняться... А теперь, чтобы облегчить вамъ исполненіе задачи, даже и въ такомъ случаѣ, если бы вамъ не удалось вполнѣ благополучно совершить ваше путешествіе съ курьеромъ иностранной коллегіи, я дамъ вамъ рекомендацію къ одному изъ моихъ заграничныхъ пріятелей въ Германіи. Это человѣкъ съ виду весьма скромный, но съ такимъ вліяніемъ въ дипломатическихъ сферахъ, что онъ можетъ вамъ быть очень полезенъ. Доберитесь только до мѣстечка

Блузвестъ въ Баваріи и спросите пастора Даніэля: всякій укажетъ вамъ его жилище, всѣ его тамъ знаютъ. Назовите ему мое имя, онъ приметъ васъ какъ родного и сумѣетъ вамъ расчислить дорогу всюду, куда бы вы ни пожелали проникнуть.

Съ этими словами онъ спрыгнулъ съ подножки и приказалъ кучеру ѣхать, а Владиміръ Борисовичъ снова очутился въ темнотѣ. Но на этотъ разъ онъ этого не замѣчалъ. Скорбный образъ цесаревны продолжалъ стоять передъ его глазами, а голосъ ея, невыразимо пріятный, продолжалъ звучать въ его ухахъ, затмевая и заглушая всѣ прочіе образы и звуки. Въ умѣ настоятельно вѣртался одинъ вопросъ: «какъ скрыть отъ всѣхъ глазъ довѣренное ему письмо?» Казалось, что счастье не только земной, но и загробной его жизни зависитъ отъ благополучнаго рѣшенія этой задачи.

Онъ былъ такъ поглощенъ своей новой миссіей, что опомнился тогда только, когда карета остановилась передъ крыльцомъ его дома, и онъ увидѣлъ передъ собой глупо хмылявшееся лицо своего камердинера.

— Что случилось? — спросилъ онъ, поспѣшно входя въ залу и не переставая придерживать карманъ съ драгоценнымъ письмомъ, подъ которымъ билось его сердце.

— Ничего-съ, — не безъ смущенія отвѣчалъ Лешка.

— Былъ тутъ безъ меня кто-нибудь?

— Были-съ, — объявилъ Лешка.

— Какъ же ты говоришь, что ничего не случилось? — вскричалъ, блѣднѣя, Угловъ.

— Да ничего и не случилось, сударь; прибѣгала только дѣвка отъ Чарушинныхъ господъ, съ письмомъ отъ барышни. Днемъ-то ей, вишь, недосугъ было урваться, такъ она чуть-свѣтъ утромъ, пока въ домѣ никто не проснулся, — прибавилъ онъ съ усмѣшкой.

Баринъ вздохнулъ съ облегченіемъ. Только письмо отъ Фанны! Опасенія его, слава Богу, были напрасны! За нимъ не подсматривали, его не прослѣдили, обыскивать его не станутъ, и ему на этотъ разъ не придется защищать до послѣдней капли крови вѣренное ему сокровище... Но надо его запрятать въ болѣе надежное мѣсто... Надо такъ устроить, чтобы не разставаться съ нимъ ни днемъ, ни ночью... никогда!

Онъ прошелъ въ кабинетъ, велѣлъ принести иголку съ нитками, и когда ему подали требуемое, онъ заперся на ключъ и, отрѣзавъ отъ полотенца, висѣвшаго на стѣнѣ, кусокъ холста, зашилъ въ него вынутое изъ кармана камзола письмо, предварительно поцѣловавъ печать и взглянувъ на надпись: «Au sieur Godineau. Paris. Marais. 16», а затѣмъ, крѣпко-накрѣпко прицѣпивъ импровизированную сумку къ цѣпочкѣ съ крестомъ и къ ладонкѣ съ монетами, висѣвшей у него на шеѣ, онъ надѣлъ камзолъ, мысленно давая себѣ слово, тотчасъ по приѣздѣ въ большой городъ, заказать для своего сокровища мѣшочекъ изъ кожи. Теперь нечего было объ этомъ думать, времени оставалось такъ мало, что надо было благодарить Бога за то, что и такимъ образомъ удалось запрятать письмо. Не успѣлъ онъ застегнуть послѣднюю пуговицу камзола, какъ на дворъ въѣхали двѣ телѣжки, запряженныя тройками, по наружному виду ничѣмъ не отличавшіяся одна отъ другой.

Съ первой изъ нихъ соскочилъ Илья Ивановичъ, а на второй продолжалъ сидѣть, неподвижно и ни на кого не глядя, Макарка.

Угловъ такъ заторопился навстрѣчу своему спутнику, что пробѣжалъ мимо стола, на которомъ лежала записочка Фаины, не оборачиваясь.

— Ну, что? Готовы? — пріветливо улыбаясь, спросилъ Илья Ивановичъ. — Ничего не забыли? Всѣ распоряженія сдѣлали?

— Я готовъ, — отвѣчалъ Угловъ, невольно отвертываясь отъ пытливо устремленныхъ на него глазъ. — Вотъ только это и беру съ собою, — прибавилъ онъ, указывая на чемоданъ, который одинъ изъ слугъ выносилъ на

крыльцо: — да лакей мой беретъ мѣшочекъ съ разнымъ домашнимъ скрабомъ.

— Отлично! А деньги куда вы спрятали, сударь?

— Деньги? — переспросилъ Угловъ.

Въ волненіи своемъ и въ хлопотахъ онъ забылъ про кошелекъ съ золотомъ, засунутый подъ подушку. Онъ побѣжалъ въ спальню. Подробность эта не ускользнула отъ вниманія Ильи Ивановича, который, сосредоточенно сдвинувъ свои синія, гладко выбритыя губы, до тѣхъ поръ смотрѣлъ на дверь, пока Угловъ снова въ ней не появился.

— А это что такое у васъ, сударь? — спросилъ Борисовскій, указывая на записку, которую Угловъ мимоходомъ черезъ кабинетъ захватилъ со стола и продолжалъ держать въ рукѣ, думая о другомъ.

— Записка отъ пріятеля... Прочту дорогой, — отвѣчалъ онъ, небрежно засовывая записку въ боковой карманъ.

Илья Ивановичъ лукаво усмѣхнулся.

— Не отъ пріятельницы ли? — добродушно пошутилъ онъ. И тотчасъ же, точно раскаявшись въ своей неумѣстной шуткѣ, поспѣшилъ объявить, что пора ѣхать, и направился къ выходу.

А у крыльца, между тѣмъ, люди Углова хлопотали у телѣжекъ. Лешка засовывалъ свой мѣшочекъ въ ноги Макаркѣ, который продолжалъ сидѣть подолomé, не принимая ни малѣйшаго участія въ прорехавшей вокругъ него суматохѣ, и равнодушно на всѣхъ поглядывалъ изъ-подъ надвинутаго на лобъ большущаго козырька дорожной фуражки.

Съ недоумѣніемъ на него поглядывая, Лешка спрашивалъ себя: «чѣмъ такой вялый, неповоротливый чортъ можетъ быть полезенъ своему барину въ дорогѣ?» Однако, когда, зашнуровавъ въ ноги «идола» мѣшочекъ, онъ повернулся, чтобы идти съ чемоданомъ къ другой телѣжкѣ, Макарка его окрикнулъ:

— Эй ты, ловкачъ, куда съ чемоданомъ-то поперъ? Давай его сюда!

— Баринъ велѣлъ къ нему положить...

— Давай сюда! — повторилъ его будущій товарищъ такъ грозно, что ноги Лешки сами собою зашагали къ телѣжкѣ, отъ которой онъ только-что отошелъ, и руки его покорно протянули увальню чемоданъ.

Макарка привсталъ, порывясь подъ сидѣніемъ, не оглядываясь вырвать протянутую ему ногу изъ рукъ оторопѣвшаго Лешки, и опустил ее такъ глубоко, что когда онъ снова усѣлся на прежнее мѣсто, никто бы не сказалъ, что подъ нимъ находится весьма объемистый предметъ.

— Готово? — закричалъ съ крыльца его господинъ.

— Готово-съ! — отозвался глубокимъ басомъ слуга.

— Ну, съ Богомъ! Усаживайтесь покойнѣе, сударь... Подушку вашу можете въ ноги себѣ положить, у насъ экипажъ къ продолжительнымъ путешествіямъ приспособленъ, — распространялся Илья Ивановичъ, опускаясь на мягкое сидѣніе, рядомъ со своимъ спутникомъ.

Владиміръ Борисовичъ перекрестился, лошади тронули среди громкихъ пожеланій добраго пути и скорого возвращенія провожающихъ, а Илья Ивановичъ съ довольнымъ видомъ замѣтилъ, что имъ удалось выѣхать раньше, чѣмъ онъ расчитывалъ.

— Это я за хорошей знакъ считаю, сударь. Опоздать, по-моему, все равно, что съ попомъ повстрѣчаться: такія тебѣ пойдутъ пріятствія во всемъ, что ни за что потерянного времени не наверстать, — прибавилъ онъ, въ то время, какъ лошади, завернувъ за уголъ переулка, гдѣ былъ домъ Углова, дружно побѣжали по пустой и молчаливой улицѣ, залитой лучами восходящаго солнца.

III.

Съ новымъ своимъ положеніемъ путешествующаго по казенной надобности Угловъ очень скоро освоился.

Только первые дни страдалъ онъ отъ толчковъ и ухабовъ, да отъ невозможности, съ непривычки, спать сидя, какъ его спутникъ; но мало-по-малу онъ привыкъ къ этимъ неудобствамъ и безъ особеннаго сожалѣнія отказался отъ удовольствія понаригаться въ банѣ, топившейся на постояломъ дворѣ, къ которому они подѣхали на седьмой день по выѣздѣ изъ Петербурга и которой весьма любезно имъ предложили воспользоваться.

Предложеніе было такъ заманчиво, что, несмотря на необходимость торониться, Илья Ивановичъ не въ силахъ былъ противъ него устоять.

— Ничего такъ не полезно дорогой, какъ баня,—увѣрялъ онъ своего спутника, совѣтуя ему воспользоваться случаемъ понаригаться разбитыя кести по-русски.— Какъ рукой всю боль сниметь.

Но у Углова были вѣсныя причины отказываться отъ этого предложенія: до сихъ поръ ему удалось скрыть отъ всѣхъ глазъ письмо, вѣнчившее у него на шеѣ вмѣстѣ съ крестомъ, и онъ съ радостью готовъ былъ вынести всякія неудобства, лишь бы только добраться до границы благополучно. Кромѣ того, онъ до сихъ поръ не удосужился прочесть записку Фанны, и это его не на шутку раздражало.

Если въ первыя минуты послѣ свиданія съ великой княгиней восторженное умиленіе сознавать себя хранителемъ тайны такой высокой особы заглушило въ немъ всѣ прежнія чувства и мысли, то по мѣрѣ того, какъ онъ привыкалъ къ своему новому положенію посланца цесаревны, чувства эти начинали оживать въ его сердцѣ, и вопросъ: «о чемъ могла ему писать коварная дѣвушка, отвернувшаяся отъ него, когда постигло его несчастье?» все назойливѣе и назойливѣе навертывался ему на умъ. Невольно приходило въ голову, что онъ, можетъ быть, напрасно обвинялъ ее въ измѣнѣ. Развѣ она свободна поступать такъ, какъ ей хочется? Развѣ она смѣетъ ослушаться матери? Она, можетъ-быть, была поставлена въ невозможность сойти сверху, когда онъ томился одинъ въ залѣ, терзаясь незаслуженнымъ оскорбленіемъ и сомнѣніями насчетъ ея любви? Крутой нравъ Анны Ивановны былъ извѣстенъ, и если, несмотря на строгое запрещеніе его видѣть, Фанна рѣшилась-таки приближаться въ коридоръ, чтобы взглянуть на своего милаго, въ надеждѣ, что онъ отвѣтитъ любовнымъ взглядомъ на ея взглядъ, то не доказываетъ ли это, что она къ нему неравнодушна и страдаетъ не меньше его отъ бѣды, обрушившейся на его голову? И наконецъ это письмо, посланное,—легко себѣ представить,—съ какимъ страхомъ и опасеніями!

За такое преступленіе противъ всѣхъ правилъ дѣвической чести и свѣтскаго приличія, если оно будетъ обнаружено, ей грозили ужасныя наказанія, ее могли сослать въ дальнюю деревню. Сенаторша Чарушина шутить своею материнскою властью не любила... Ему это было лучше извѣстно, чѣмъ кому-либо: вѣдь онъ всю эту зиму былъ принятъ у нихъ въ домѣ, какъ свой человекъ.

Размышленія эти не мѣшали ему въ то же время думать о порученіи, которымъ удостоила его цесаревна, и о затрудненіяхъ, которыя ему придется преодолѣть, если въ маршрутъ его спутника не войдетъ столица французскаго государства. Но узнать про это зависѣло не отъ него, тогда какъ, чтобы узнать содержаніе письма Фанны, надо было только остаться минутъ на десять одному.

И вотъ, благодаря кстаи подвернувшейся банѣ, случай представился. Не успѣлъ Илья Ивановичъ съ Маркаркой и Левонкой скрыться за дверью избы, изъ которой валилъ густой дымъ, какъ Угловъ заперся въ полутемномъ чуланѣ и, вскарабкавшись на опрокинутую кадку изъ-подъ капусты къ отверстію подъ самымъ потолкомъ, распечаталъ записку Фанны и прочелъ слѣдующія строки:

«На васъ извѣтъ, что вы родились не въ законѣ и не имѣете правъ на имя и на состояніе вашихъ родителей. Я это знаю отъ тетенки Мары Андреевны. Злодѣй вашъ живетъ въ Парижѣ, зовутъ его Павлуччи, и онъ состоитъ секретаремъ при важномъ и близкомъ къ королю графѣ. Мнѣ очень стыдно вамъ писать потихоньку отъ родителей и прошу васъ не осуждать меня за это. Да хранитъ васъ Богъ!.. Еще скажу вамъ, что государыня, и тетенка, и папенька, и всѣ за васъ и не вѣрятъ клеветѣ».

Можно себѣ представить, въ какое волненіе и отчаяніе ввергло это письмо бѣднаго Углова! Хорошо, что онъ ознакомился съ его содержаніемъ на седьмой день послѣ отъѣзда изъ Петербурга! Врядъ ли онъ былъ бы въ состояніи сопровождать Борисовскаго за границу, если бы раньше узналъ, въ чемъ собственно дѣло! Вотъ почему дядя не сказалъ ему всей правды! Онъ начиналъ теперь понимать, почему и у Чарушинныхъ такъ избѣгали его принимать. Какъ онъ это и раньше смутно предчувствовалъ, опасность грозила не одному его состоянію, а также его чести, какъ дворянина, и доброму имени его родителей. И сколько онъ ни перечитывалъ письма Фанны, припоминалъ сказанное ему дядей, а также обѣщаніе, данное ему Барскимъ (не отъ одного своего имени, безъ сомнѣнія), все это мало его успокоивало, и убѣжденіе, что никто, кромѣ его самого, не можетъ заставить смолкнуть клеветниковъ и разрушить ихъ козни, съ каждой минутой все больше и больше росло и крѣпло въ его душѣ. Какъ разумно поступила Фанна, увѣдомивъ его, что врагъ его находится въ Парижѣ! Только любящее сердце могло предугадать такъ вѣрно, что именно ему нужно въ настоящее время! О, какъ онъ ей былъ благодаренъ! Какъ онъ любилъ ее и какъ клялся самому себѣ посвятить всю жизнь ея счастью, если Господь поможетъ ему одолѣть злую судьбу!

Онъ все еще стоялъ среди чулана съ запиской въ рукахъ, погруженный въ свои думы, когда въ дверь постучались съ извѣстіемъ, что лошади давно запряжены, и что пора ѣхать. Поспѣшно вышедъ онъ на крыльцо и, учтиво извинившись за то, что заставилъ себя ждать, поспѣшили занять свое мѣсто въ телѣжкѣ, которая немедленно тронулась въ путь.

Владиміръ Борисовичъ привыкъ владѣть собой, и догадаться о новомъ ударѣ, постигшемъ его, можно было только по его блѣдности; но Борисовскій все съ любопытствомъ на него исподтишка поглядывалъ, ворча сквозь зубы на упрямство молодыхъ людей, всегда поступающихъ по-своему, вмѣсто того, чтобы слѣдовать совѣтамъ старшихъ.

— Говорилъ я вамъ: понаригаться въ банкѣ, объяснялъ, что это самое лучшее средство противъ усталости, не захотѣли меня слушать, вотъ и мучаетесь теперь головной болью до приѣзда... Нечего отвѣчиваться, — прервалъ онъ протестъ, готовый сорваться съ языка его слушателя:—на васъ лица нѣтъ, сейчасъ видно, что голова у васъ трещитъ и члены ноютъ. Ну, сами виноваты, приходится терпѣть. Хорошо еще, что не долго: до вечера до границы доѣдемъ, а тамъ ужъ волей-неволей придется ждать, diligeanсъ раньше завтрашняго дня не придетъ...

Углову было не до того, чтобы прислушиваться къ болтовнѣ своего спутника, но онъ былъ ему благодаренъ за то, что онъ каждымъ своимъ словомъ доказывалъ ему, что не подозрѣвалъ настоящей причины его разстройства, и предоставлялъ его самому себѣ, не добываясь отъ него ни опроверженія, ни подтвержденія догадокъ на его счетъ.

(Продолженіе будетъ.)

Литературный альбомъ. „Девятый валъ“, романъ Г. П. Данилевскаго. Фокинъ на крышѣ амбара.
Ориг. рис. Е. П. Самоишъ-Судковской, автотипія «Нивы».

Въ паркѣ.

Стихотворенія С. Г. Фруга.

I.

Гора.

Гора весенняя, путь свой воздушный свершая
Къ міру земному изъ вѣчно-цвѣтущаго рая,
Мраморной глыбы нежданно коснулась ногою
И неподвижно застыла въ полномъ движеніи покоѣ,—
Такъ изваяль ея славный ваятель античный.
Скульпторъ позднѣйшій рукою, къ работѣ привычной,
Въ снимкахъ несмѣтныхъ плѣнительный образъ богини
Щедро разсыпалъ по клумбамъ садовымъ... И нынѣ
Вотъ она, нимфа расцвѣта жизни прекрасной и юной,
Въ паркѣ глухомъ, на уродливой тумбѣ чугунной,
Нѣкогда муза о вѣчной радости пѣвшаго хора,
Нынѣ забвеня добыча, тлѣнью покорная Гора!..

«— Тлѣнью, сказалъ ты?— услышалъ я голосъ, и нѣжны
Были тѣ звуки, какъ вечеромъ шелестъ прибрежный.—
Въ древнихъ Афинахъ, въ Коринѣхъ, въ Аргосѣ когда-то,
Нашего гнѣва страшась, люди служили намъ свято.
Быль намъ престоломъ Олимпъ, храмомъ была намъ
Элада,

Но, промелькнувъ, какъ чарующей грезы отрада,
Эти столѣтія были младенчество наше,—
Нашъ торжество впереди ждало и шире, и краше:
Мраморъ нашъ ветхій растаялъ и въ атомахъ вѣчныхъ
Дивно разлился по шири пространствъ безконечныхъ.
Атомы эти вдыхаются смертными нынѣ
Всюду,—со свѣжестю влажной въ тѣнистой долині,
Съ вѣтромъ степнымъ, съ испареньями травъ ароматныхъ,
Съ пурпуромъ зорекъ и перламъ росъ благодатныхъ.
Вѣчно-томимые душу питающей жаждой,
Каждымъ дыханьемъ и мыслью и грезою каждой

Пьете вы ихъ, Красотѣ, вѣчно-властной богинѣ,
Лучшія жертвы неся, какъ безсмертной святынѣ.
Это-ль холоднымъ и темнымъ грозитъ намъ забвеньемъ?
Это-ль зовете вы, смертные, смертью и тлѣньемъ?..»

II.

Сумерки.

Пчелы жужжали, лазоревка пѣла...
Тихо подкралась вечерняя мгла,
Въ прозелень стройной аллеи проникла,
Дымнымъ покровомъ на клумбы легла;
Съ листьевъ спорхнули лучистые блики;
Облакомъ млечнымъ затянуть прудокъ,
И потускнѣлъ, затуманенный мглою,
Сонной ромашки усталый глазокъ.
Лишь свѣтляковъ золотыя лампадки
Вспыхнули радостью дѣтскихъ очей,—
Свѣтятъ, мерцаютъ, пока не погаснутъ
Въ отблескѣ первыхъ лучей...

Съ тусклой улыбкою, немощно-блѣдной,
Тихо, какъ эта вечерняя мгла,
Старость хозяйкой безмолвной, но зоркой
Въ бѣдный и грустный приютъ мой вошла.
Все потускнѣло... Усталое сердце
Проситъ покоя отъ грезъ и страстей,
И, отсіявши, меркнутъ надежды,
Свѣтлыя спутницы жизни моей.
Юности только завѣтныя сказки
Свѣтятъ во мглѣ, какъ лампадки ночей,—
Свѣтятъ, пока не погаснутъ съ послѣдней
Искрой послѣднихъ лучей...

Современный Парижъ.

Очеркъ.

I.

Если вспомнить времена великой французской революціи, а затѣмъ коммуны 1870 г., то можно придти къ убѣжденію, что французы великіе мастера «разрушать»; но тотъ, кто видѣлъ, какъ изъ строевого лѣса и строевого матеріала, покрывавшаго Марсово поле, берега Сены и площадь Нивалидовъ, вырастала съ чисто-американской быстротой нынѣшняя выставка, тотъ придетъ къ убѣжденію, что французы, пожалуй, еще скорѣе строятъ, чѣмъ разрушаютъ. Французы не разъ и не два разоряли Парижъ и каждый разъ воздвигали на мѣстѣ разрушеннаго что-нибудь новое и лучшее. Отъ послѣдней выставки у Парижа остался постоянный музей Трокадеро. Памятникомъ недавнихъ историческихъ событій остается мостъ императора Александра III — великолѣпнѣйшее сооруженіе въ мірѣ. Парижъ растетъ изумительно быстро и вырывается изъ своихъ стѣнъ, какъ ребенокъ, вырастающій изъ прошлогодняго пальто. Во внутреннемъ кругѣ, за укрѣпленіями Парижа, находится еще болѣе тѣсный кругъ — «иностранный» Парижъ; центромъ его служитъ Rond-Point. Здѣсь сосредоточено все тщеславное великолѣпіе, все суетная роскошь немногихъ счастливицевъ фортуны, собравшихся сюда со всѣхъ концовъ міра и признающихъ Парижъ столицей міра. Богатые плантаторы и негодяи, растакуэры изъ Южной Америки и цвѣтъ континентальной аристократіи—все стекаются сюда на время «сезона». Однако, не они кормятъ городъ. Парижъ кормится Франціей и съ нѣкоторыхъ поръ доказываетъ это отсутствіемъ должнаго уваженія къ чужеземцамъ.

Парижъ — величайшій мануфактурный городъ Франціи. Промышленность его колоссальна. Вывозъ за границу не только articles de Paris, но и всевозможныхъ другихъ товаровъ—громадень. Вотъ почему Парижъ живетъ своею собственною жизнью, и эта жизнь простирается далеко за предѣлы электрическихъ огней, которыми сверкаютъ ночью Елисейскія поля и бульвары. Настоящую жизнь города слѣдуетъ наблюдать въ рабочихъ кварталахъ Парижа, на Монмартрѣ и на Монпарнасѣ. Здѣсь люди живутъ особою жизнью, не извращенною желаніемъ угодить кому бы то ни было, кромѣ самихъ себя.

Настоящую задачу ихъ дѣятельности можно выразить вопросомъ: «Можетъ ли старый народъ сдѣлаться вновь молодымъ?» Французы взяли за свое возрожденіе болѣе ста лѣтъ тому назадъ, когда уже были однимъ изъ самыхъ старыхъ народовъ Европы. Да, Франція очень стара! По мнѣнію американцевъ, людей новаго свѣта и новой культуры, морщины Франціи видны въ отсталости

бюрократіи и въ среднебюловыхъ отбѣнкахъ образа мыслей французовъ; но народъ этотъ пытается всѣми силами совершить оздоровленіе мыслей и общественныхъ учреждений. Развѣ этотъ народъ во время революціи не сбросилъ съ себя въ нѣсколько сутокъ кожу ветхаго человѣка? Это были поразительныя сцены въ исторіи Франціи и, можетъ-быть, всего міра; но когда онѣ миновали, все, что надѣялся стать обновленнымъ юношей, снова съѣли и снова предалися старческимъ привычкамъ—аристократизму имперіи, ограниченной подачѣ голосовъ и т. п. Новая попытка къ обновленію была сдѣлана при паденіи Второй имперіи, но неудачно; попытка эта продолжается до сихъ поръ, и пока задача еще не рѣшена.

Однако, дѣятельность французовъ, ихъ чисто гражданская и промышленная энергія—просто изумительны. Парижъ постоянно обновляется. Знаменитый Парижъ Имперіи—почти деревня въ сравненіи съ настоящимъ Парижемъ. Дома теперь походятъ на дворцы. Время Имперіи нельзя сравнивать съ республикой нашихъ дней по количеству новыхъ бульваровъ и общественныхъ зданій. Можно прослѣдить на Елисейскихъ Поляхъ за прогрессомъ великолѣпія и роскоши. Рядомъ съ просто-штукатуренными домами, которыхъ осталось уже немного, стоитъ еще нѣсколько домовъ съ фасадами времени Имперіи; но они быстро замѣняются гигантскими постройками съ скульптурными фасадами, въ которыхъ современный миллионеръ какъ бы символизируетъ свое честолюбіе.

Движеніе на улицахъ огромное. Пока еще не окончена подземная желѣзная дорога, передвиженіе на улицахъ Парижа совершается посредствомъ автомобилей и двухъ-ярусныхъ поѣздовъ, что конечно не мало обезобразитъ городъ. Трамваи и извозчики здѣсь, какъ и вездѣ, портятъ видъ города. Но лошадей скоро покажется чѣмъ-то въ родѣ анахронизма; моторы становятся необходимою. Въ этомъ отношеніи Англія и даже Америка отстали отъ Франціи. Такое изумительное движеніе производитъ не очень-то пріятное впечатлѣніе; несчастные случаи неизбежны, но, повидимому, администрація города довольно такою стремительностью и суетливостью, считая ихъ какъ бы предохранительнымъ клапаномъ противъ энергіи, которая могла бы разрыться политическимъ взрывомъ. Во всякомъ случаѣ, городъ живетъ полною жизнью. Кажется, будто онъ весь перестраивается. И не только въ Парижѣ, но и во всей Франціи замѣтна та же созидательная дѣятельность—въ портахъ, гаваняхъ, на желѣзнодорожныхъ вѣтвяхъ и на подѣздныхъ путяхъ. Какъ будто Франціе овладѣла страсть обновленія, и она, во что бы то ни стало, хочетъ стать молодою.

Париж не только самый веселый городъ въ мірѣ, но и одинъ изъ самыхъ трудолюбивыхъ. 96,000 рабочихъ заняты портняжнымъ ремесломъ и, одѣвая весь міръ, какъ бы оправдываютъ слова Виктора Гюго: «Ручаюсь, что вы не носите иной шляпы, какъ только сдѣланной въ Парижѣ или по парижскому образцу». Сто двѣнадцать тысячъ рабочихъ заняты обработкою драгоценныхъ и иныхъ металловъ. Больше сорока четырехъ тысячъ работаютъ въ типографіяхъ; двѣнадцать лѣтъ тому назадъ ихъ было всего двадцать семь тысячъ. Этихъ немногихъ статистическихъ данныхъ достаточно, чтобы убѣдиться, что французы хорошие работники. Но часто ими овладѣваетъ пессимистическое настроеніе. Они, подобно Фигаро, смѣются, чтобы не расплакаться. Французы одержимы вѣчнымъ страхомъ отстать отъ другихъ въ жизненной скачкѣ; это народъ съ яснымъ умомъ, но испорченными и обезсиленными борьбою нервами. У этой націи артистическій темпераментъ; она уравновѣшена и часто поддается капризу. Впрочемъ, сравненіе Франціи съ женщиной не очень удачно, потому что въ смыслѣ темперамента мужчины ея — женщины, а женщины — мужчины. Трудолюбивая снокобная хозяйка дома — самое обычное явленіе во Франціи. Въ общемъ, однако, нѣтъ, пожалуй, ни одного народа въ мірѣ столь неутомимо трудолюбиваго, какъ французы. Послѣ каждаго политическаго переворота Франція тщательно собираетъ осколки и создаетъ изъ нихъ нѣчто болѣе прекрасное, чѣмъ было прежде. Французы отлично знаютъ, чѣмъ они болѣютъ, и придумали себѣ нѣчто въ родѣ смиренной рубашки, въ лицѣ административной машины, которую никакъ нельзя смѣшивать съ подобнаго же рода механизмами въ другихъ странахъ. Твердо установленное и автоматически дѣйствующее правительство поддерживаетъ народное хозяйство, пока самъ народъ волнуется. Правительственный механизмъ обладаетъ тѣми качествами, которыхъ собственно недостаетъ самому народу: механизмъ этотъ постояненъ, неизмѣненъ, рабъ традицій, работаетъ шагъ за шагомъ, систематично. Этотъ механизмъ изображенъ Наполеономъ I. Материаломъ для него служили обломки прежней монархіи, части которыхъ оказались пригодными, потому что вѣковой обычай ихъ освятилъ. Династія, президенты, министры нарождаются и исчезаютъ, механизмъ же безъ устали производитъ работу дня. Какое бы ни происходило волненіе въ Парижѣ или Версали, префекты продолжаютъ сидѣть на своихъ мѣстахъ, въ тиши и глуши провинцій, и издаютъ свои приказы спокойно и властно, какъ будто въ центрѣ системы господствуетъ полнѣйшій покой. Этотъ часовой механизмъ — одно изъ величайшихъ изобрѣтений человеческого ума. Наверху машины находится президентъ республики, а внизу — незамѣтнѣйшій изъ тридцати шести тысячъ мэрровъ французскихъ общинъ, то-есть человекъ, правящій деревушкой въ двѣ дюжины душъ, изъ которыхъ десять человекъ числятся муниципальными совѣтниками. Каждый изъ мэрровъ — своего рода президентъ, какъ и президентъ ничто иное, какъ своего рода мэръ. Деревенскій мэръ въ деревянныхъ сабо, набитыхъ соломой, съ членами совѣта, отъ которыхъ несетъ конюшней, — только сильно уменьшенное изображеніе великаго человека, засѣдающаго въ Елисейскомъ дворцѣ среди министровъ, одѣтыхъ во фракъ. Нѣсколько мэрровъ или общинъ составляютъ кантонъ, во главѣ котораго стоитъ старшій мэръ. Нѣсколько кантоновъ составляютъ нѣчто въ родѣ нашего уѣзда, имѣющаго опытныя свои совѣты, составленные изъ должностныхъ лицъ съ супрефектомъ во главѣ. За уѣздомъ идетъ избирательный округъ для палаты. Нѣсколько такихъ округовъ составляютъ департаментъ, которымъ правитъ префектъ, опять-таки совмѣстно съ совѣтомъ. Это парламентъ въ миниатюрѣ. Выше префекта стоитъ въ столицѣ только министръ внутреннихъ дѣлъ, распоряженія котораго передаются во всѣ части этого могущественнаго механизма, въ которомъ царитъ почти полное единообразіе. Парижъ самъ по себѣ только большая община, хотя въ немъ считается восемьдесятъ мэрровъ, потому что если бы онъ имѣлъ одного только мэра, то послѣдній могъ бы соперничать во власти съ самимъ президентомъ.

Мы уже сказали, что эта система — даръ Наполеона, и благодарные французы цѣнятъ этотъ даръ болѣе, чѣмъ всѣ его знаменитыя побѣды. Франція иногда бранитъ эту систему, но не желаетъ отдѣлаться отъ нея. Машина эта справляетъ всѣ дѣла. Она собираетъ и расходуетъ налоги, привѣтствуетъ появленіе на свѣтъ каждаго гражданина, воспитываетъ его, женитъ, лѣчитъ и хоронитъ. Она всѣмъ пришла по вкусу, какъ постоянная точка опоры въ непрерывномъ мировомъ движеніи. Всѣ, кромѣ самыхъ крайнихъ, жаждутъ лишь одного — сознать, что находится подъ контролемъ основныхъ законовъ однажды установленной власти. Всѣ революціи имѣли въ сущности только одну цѣль — обезпечить существованіе этой машины. Онѣ стремились измѣнить только направление, но не самый механизмъ. Каждое министерство производитъ успокаивающее впечатлѣніе неподвижности, начиная съ наружныхъ гладкихъ стѣнъ, окружающихъ дворъ. Въ самомъ зданіи прохладно, шаги звонко раздаются въ пустомъ пространствѣ, и на первый взглядъ кажется, что швейцаръ — единственный обитатель министерства. Онъ живетъ тутъ въ теченіе всей своей жизни. Это видно по его спокойствію и добродушію. Получивъ отъ посѣтителя первыя свѣдѣнія о дѣлѣ, онъ передаетъ просителя человекѣ въ черномъ этажѣ; проситель входитъ въ приемную, гдѣ его охватываетъ атмосфера надежды. Чиновникъ можетъ быть нѣсколько угрюмъ, если утромъ поздоровилъ съ женой, но проситель не долженъ принимать это на свой счетъ. Курьеры, расхаживающіе по коридорамъ, также производятъ впечатлѣніе покоя и постоянства. Нѣкоторые носятъ, чтобы не испортить платья, поверхъ его коричневая блузы. Они

переносятъ изъ комнаты въ комнату дѣла такихъ размѣровъ, какъ будто въ нихъ заключается счастье всего міра, по которымъ въ сущности ничто иное, какъ краснорѣчивое свидѣтельство его ничтожества. Въ полдень, въ этотъ адмиральскій часъ, всѣ жители Парижа завтракаютъ, и министерства пустѣютъ въ теченіе почти двухъ часовъ; французскій завтракъ и французскій обѣдъ вселяютъ вѣру въ несокрушимость вещей. Они такъ основательны, такъ неторопливы, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣнны съ обычными послѣдствіями кофе и *rouisse café*, съ бильярдомъ и домино въ заключеніе!

Во времена Имперіи министры получали по сто тысячъ франковъ въ годъ; въ 1871 году это жалованье было сбавлено до 60 тысячъ и, несмотря на казенную квартиру и прочія денежные добавленія въ суммѣ сорока тысячъ франковъ, этого жалованья не хватаетъ. Ни одинъ министръ не можетъ сводить концы съ концами безъ собственного состоянія. Покидая свой постъ, они выпуждены иногда переходить на скромное жалованье депутата (девять тысячъ франковъ въ годъ) съ прибавкою случайнаго литературнаго заработка; отъ роскошныхъ банкетовъ и приемовъ — къ личницъ и котлетъ, приготовляемыхъ кухаркой-бретонкой на пятомъ этажѣ, изъ котораго они и спустились. Жюль Симонъ жилъ на такой нравственной и физической высотѣ послѣ паденія, которое всѣхъ поразило. Изъ Гюго обитаетъ въ четвертомъ этажѣ и пишетъ ежедневныя статьи въ «*Siecle*». Мелкимъ чиновникамъ лучше всего. Достигнувъ зрѣлаго возраста, они удаляются въ привѣтливую окрестность Парижа, гдѣ по вечерамъ дышатъ воздухомъ въ садикахъ подъ гипсовыми бюстами, изображающими забытыхъ министровъ, которымъ они были обязаны полученіемъ своихъ мѣстъ.

Законъ и полиція составляютъ часть государственной машины — прочный оплотъ противъ капризныхъ припадковъ народнаго духа. Чтобы убѣдиться въ этомъ, слѣдуетъ отправиться въ *Palais de Justice* въ началѣ ноября, когда послѣ перерыва открываются сессіи суда. Архiepiscopъ парижскій префателствуетъ какъ бы для того, чтобы доказать существованіе солидарности между всеми видами власти. Юристы бреютъ усы, и ихъ верхняя губа наводитъ страхъ своею безопадною суровостью. Они имѣютъ свои кафе, свои приемныя, свое остроуміе. Краснорѣчіе ихъ старой школы чисто-разудочное. Нѣкоторые изъ судей хватаются тѣмъ, что не читали ни одного литературнаго произведенія болѣе позднего происхожденія, чѣмъ начало восемнадцатаго столѣтія, когда проза достигла, по ихъ мнѣнію, высшей точки классическаго совершенства. Ихъ ораторское искусство построено по заранее опредѣленному плану. Они точно знаютъ, что скажутъ и какъ скажутъ, и если голосъ оратора дрогнетъ во время рѣчи, то можете быть увѣрены, что это было давно предусмотрено. Жестуляция ихъ изучена передъ зеркаломъ; слушатели ихъ это знаютъ и все-таки аплодируютъ ихъ театральному искусству.

Несмотря на недавнія реформы, процедура судопроизводства крайне устарѣлая, съ предвзятымъ убѣжденіемъ въ виновности обвиняемаго и въ неогрѣшимости обвиненія.

Но ужасно положеніе обвиняемаго, когда онъ находится подъ наблюденіемъ «знаменитаго» Бертилліона, завѣдующаго антропометрическимъ бюро измѣреній преступниковъ. Это измѣреніе произносится такимъ образомъ: передъ тѣмъ, какъ задержанный въ участкѣ предстанетъ передъ судьями, его приводятъ въ бюро, гдѣ задаютъ ему вопросъ:

— Бывали ли вы здѣсь когда-нибудь?

Его подводятъ къ станку, и служитель выкрикиваетъ измѣреніе № 1. Это отмѣчается на карточкѣ. Подозрѣваемый спокоенъ, потому что между множествомъ заданныхъ вопросовъ встрѣтится не одна такая мѣрица. Когда наконецъ одно изъ такихъ измѣреній «сходитъ съ другимъ», Бертилліонъ вѣжливо говоритъ: «Ну, сознавайтесь-ка». Но обвиняемый упрямствуется. «Нѣтъ, я никогда здѣсь не бывалъ». Тогда достаютъ старую карточку съ фотографическимъ снимкомъ, снятую съ преступника можетъ-быть лѣтъ двадцать тому назадъ. Несчастный пожимаетъ плечами, сознавая, что игра въ притки кончена, и его переводятъ въ другую комнату, гдѣ снимаютъ съ него новый портретъ.

Государственные люди ведутъ усиленную агитацію за то, чтобы въ правительственную машину была включена и церковь. Пана дѣлать самыя невѣроятныя усилія, чтобы примирить двѣ партіи, издавая повелѣнія, чтобы клерикальная и монархическая партія признали республику; но «*allies*» — представители роялистовъ, перешедшихъ къ республикѣ, въ послѣднее время отпали отъ нея, какъ и социаллисты. Согласно конституціи, первыи составляютъ часть государственнаго механизма: католики, протестанты, евреи и даже магометане материально поддерживаются правительствомъ и находятся въ вѣдѣніи министерства исповѣданій. Епископы назначаются государствомъ, и даже французскіе кардиналы, послѣ посвященія ихъ папою, возвращаются въ Парижъ для полученія отъ президента кардинальской шапки.

Военные люди также составляютъ часть государственнаго механизма. Но въ послѣднее время они недовольны гражданскою властью, какъ недовольна ею и церковь. Армія стоитъ высоко въ народномъ мнѣніи, потому что она составляетъ одно съ народомъ: каждый французъ служитъ въ рядахъ арміи и выноситъ изъ службы родъ профессиональной симпатіи къ этой службѣ.

Политическій механизмъ силенъ и въ социальномъ отношеніи. Жена префекта наблюдаетъ за департаментомъ, какъ, можетъ-быть, жена президента — за государствомъ. Преподаватели и ихъ жены дѣлаютъ то же. Высшее духовенство поддерживаетъ ихъ, если

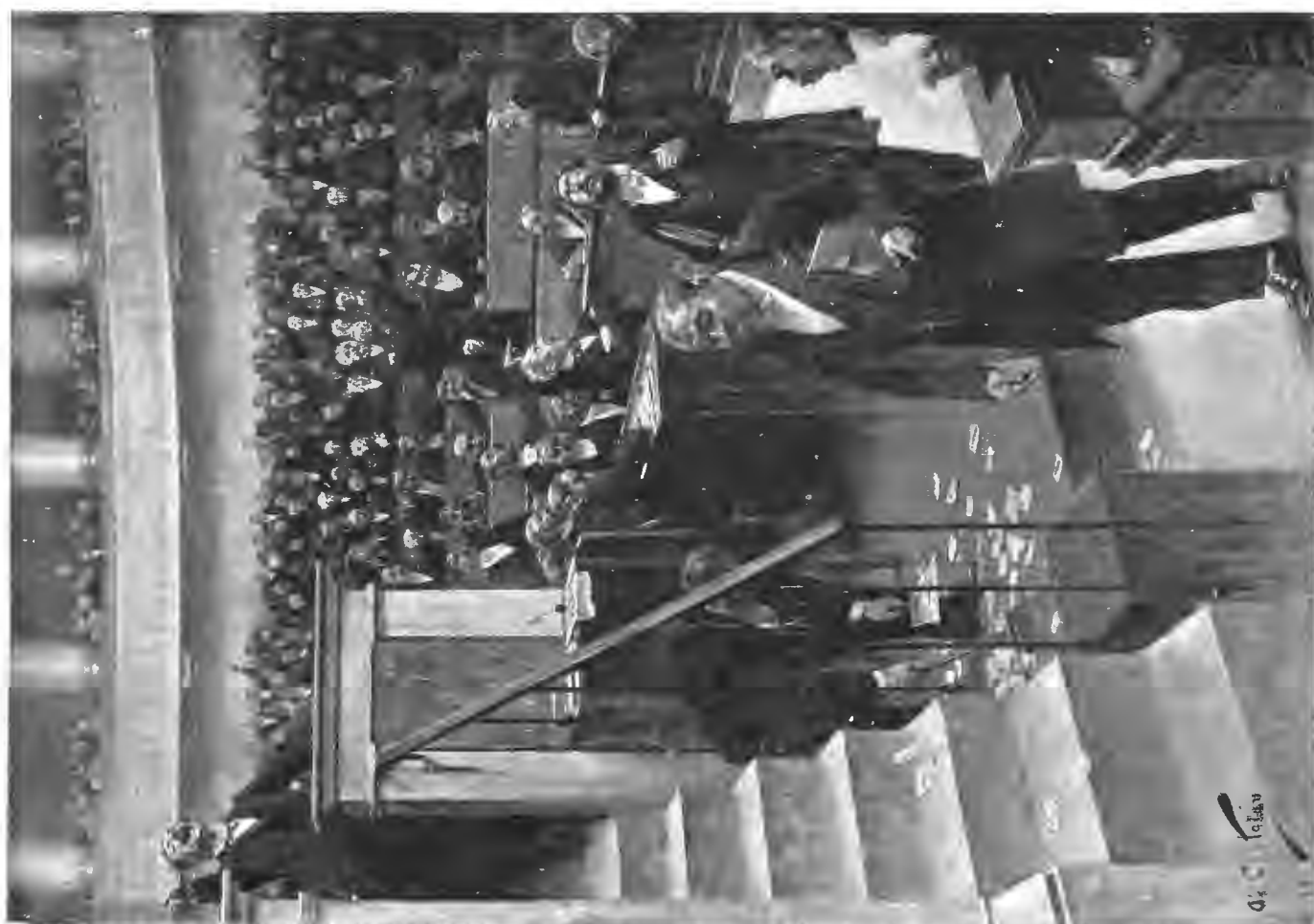

Между двухъ огней. Картина А. Шредера, грав. Герике.

Баль въ Елисейскомъ дворцѣ.

Паденіе министерства въ палатѣ депутатовъ.

Современный Парижъ. Рис. А. Настеня.

преподаватели относятся хотя бы съ наружнымъ уваженіемъ къ церкви. Генералъ, начальникъ гарнизона, или, вѣрнѣе, *le général* приглашаетъ офицеровъ на официальный балъ, на которомъ присутствуетъ и мѣстный судъ.

Балы въ Елисейскомъ дворцѣ постепенно демократизировались. *M-me de Mac-Mahon* была послѣднею, которая старалась, чтобы балы эти посѣщали съ избраннымъ обществомъ. Это было конечно анахронизмомъ. Аристократія дулась и просила, чтобы ее приглашали только на ея частныя собранія, на которыя новые люди не допускались. Теперь же на балахъ въ Елисейскомъ дворцѣ можно встрѣтить «кого-угодно», и никто не исключается, если только онъ занимаетъ хотя сколько-нибудь видное мѣсто въ администраціи.

Балъ въ Ратушѣ—праздникъ всѣхъ гражданскихъ властей; муниципальный совѣтникъ и мэръ округа чувствуютъ, что они тоже составляютъ часть механизма. На всѣхъ этихъ собраніяхъ орденъ Почетнаго Легіона является скорѣе признакомъ братства, чѣмъ отличія. Въ этомъ и заключается ея настоящее значеніе. Однажды извѣстный художникъ Дорэ впалъ въ мрачное настроеніе. На совѣщаніе пригласили его мать, которая объявила, что ея сынъ томится желаніемъ ордена Почетнаго Легіона. Это было, конечно, сейчасъ же передано министру изящныхъ искусствъ, и Дорэ, получивъ орденъ, избавился отъ меланхоліи.

Таковъ этотъ правительственный механизмъ—національное изобрѣтеніе, которое, въ родѣ корсета, необходимо для Франціи. Онъ удерживаетъ страну въ строгихъ рамкахъ. Онъ служилъ цѣлямъ Людовика XVIII, Карла X, Людовика-Филиппа, республики 1848 г., Второй Имперіи и, служа гсѣмъ, онъ одновременно господствовалъ надъ всѣми. Безъ этого механизма, то-есть безъ сильной исполнительной власти, Франція распалась бы десятки разъ въ продолженіе истекающаго столѣтія.

Но и въ этомъ механизмѣ есть слабая сторона:—

это парламентъ и, въ особенности, палата депутатовъ. Эта палата была бы недурна, если бы не была облечена властью низвергать министерства при помощи голосованій. При болѣе устойчивыхъ министерствахъ, политика и администрація были бы и болѣе постоянными. Паденіе министерствъ стало явленіемъ обычнымъ, и въ интересахъ самой Франціи было бы желательнѣе его устранить. Уже герой романа Мюрже приказываетъ привратнику будить его каждое утро и черезъ замочную скважину сообщать ему о состояніи погоды и о томъ, «подъ какимъ правительствомъ мы находимся».

Присутствуя въ парламентѣ въ качествѣ посторонняго зрителя, можно наблюдать за приближеніемъ шквала, когда собирается на горизонтѣ еще маленькая тучка. Затѣмъ она быстро разрастается, и министерство падаетъ. Иногда катастрофа налетаетъ, какъ молнія съ яснаго неба. Отъ этого машина ничуть, конечно, не страдаетъ; но это истощаетъ государственнхъ людей; они устаютъ отъ этого постоянного низверженія, и становится все труднѣе и труднѣе найти охотниковъ для этого страннаго спорта.

II.

Парижъ—большой промышленный центръ, и естественно, поэтому, что рабочій классъ занимаетъ тамъ не послѣднее мѣсто. Мелкіе торговцы, мелкіе собственники и рабочіе живутъ преимущественно уличною жизнью. Улица нравится этому люду пестро-

тою красотою и движеніемъ. Она собственно это настоящее жилище, только болѣе обширное, и онъ находитъ на улицѣ все, что нужно для своего развлеченія. Для рабочихъ другихъ странъ—улица—только дорога отъ фабрики домой; она можетъ быть некрасива и даже грязна,—ему до этого нѣтъ дѣла, лишь бы только по ней онъ попалъ домой; для француза же она—болѣе, чѣмъ дорога, она—его станція.

Доступъ къ фонтанамъ и аллеямъ Елисейскихъ полей и бульваровъ свободенъ, и парижскій мастеровой наслаждается ими. Утромъ, лишь только метельщики покончили съ своей работой, онъ спускается въ свою улицу, какъ богачъ спускается въ свою свѣтлую и блестящую столовую или кабинетъ. Чѣмъ мрачнѣе дома, тѣмъ ограднѣе на улицѣ. Послѣдній бѣднякъ имѣетъ возможность безплатно любоваться бронзовыми статуями, которыми украшены терраса Тюльерійскаго сада и другія общественныя учрежденія и зданія. Даже уличный фонарь, освѣщающій ему по вечерамъ дорогу, въ теченіе дня служитъ предметомъ, которымъ можно любоваться.

Современный Парижъ. Гражданскій бракъ. Рис. А. Кастеня.

Въ Англии, на примѣръ, это желѣзный столбъ, забрызганный грязью. Французъ же хочетъ, чтобы и фонарный столбъ былъ красивъ, чтобы онъ былъ въ стилѣ Возрожденія, бронзовый, чистый и отполированный.

Парижанинъ, къ какому бы классу онъ ни принадлежалъ, съ юныхъ лѣтъ видитъ прекрасные образцы, и ему рѣдко попадаетъ на глаза что-нибудь некрасивое. Онъ родился въ традиціяхъ культуры.

Бульвары съ красивыми фасадами домовъ и выставками магазиновъ полны жизни и изящества. Тутъ кіоски для любителей новостей; тамъ газетчики выкрикиваютъ сенсаціонное извѣстіе, предлагая только что напечатанный газетный листъ, совершенно безсодержательный, но удовлетворяющій потребности минуты. Здѣсь проходятъ солдаты, тамъ за столиками кафе фланеры пьютъ послѣбѣданный абсентъ.

Но каковъ тотъ домъ, въ который парижанинъ возвращается вече-

ромъ? Этотъ домъ не авантюра, если человѣкъ принадлежитъ къ рабочему классу. Онъ поднимается чуть не до неба, хотя въ сравненіи съ домами Чикаго и Нью-Йорка это лишь муравьиная куча. Свѣтъ и воздухъ проникаетъ въ комнаты изъ зловоннаго двора, санитарныя условія котораго таковы же, какъ и вездѣ.

Въ домахъ, обитаемыхъ рабочими, удивителенъ контрастъ между самими квартирами и той мерзостью, которая начинается на лестницѣ, ведущей въ эти квартиры. Въ самомъ Парижѣ почти неизвѣстны маленькіе дома; особнячковъ же нигдѣ не встрѣтишь. Парижъ становится тѣснѣе и долженъ по необходимости расширяться. Но немисливо продолжать тянуться къ небу, надо найти мѣсто на землѣ. Слѣдовало бы воспользоваться мѣстомъ, занятымъ укрѣпленіями, какъ это уже сдѣлано въ Вѣнѣ. Этотъ планъ выполнимъ, и благодаря ему народъ занялъ бы мѣста, одинаково близкія къ центру и къ предѣльямъ. Но для того, чтобы это принесло пользу, нужна цѣлая система желѣзныхъ дорогъ; этому уже положено начало въ новой линіи, проложенной черезъ весь городъ отъ востока къ западу.

Система омнибусовъ и громаднаго количества трамваевъ уже не удовлетворяетъ потребностямъ населенія. Для работъ на выставкѣ стеклись тысячи людей со всѣхъ концовъ Франціи, и большинство этихъ рабочихъ намѣрено остаться въ Парижѣ. Они живутъ въ

отвратительных условиях, скучиваясь на ночь по несколько человек в маленькой комнате.

Из 825 тысяч квартир 600 тысяч ходят меньше чем по 500 франков в год. Но есть квартиры, оплачиваемые даже дешевле 300 франков. За такую плату можно получить только чулан и даже очень грязный чулан. Однако автор этих строк видел трипичников, живущих в помещениях, полом которых служить земля. Здесь они живут с семьей, сортируют мусор, работают, питаются, спят, рождаются и умирают. Только что умерший ребенок лежал в колыбельке в одном углу комнаты, а рядом стояла кровать, в которой спали двое детей; в другом углу — кровать отца, матери и еще одного ребенка. Тришки, кости, битое стекло и ржавое железо валялись тут же.

Многие большие фабрики стараются помещать своих рабочих с комфортом. На железодобывательных заводах. Крезе производятся с успехом опыты этого рода. Городок для рабочих, основанный Дольфусом в Мюльгаузен — прекрасное учреждение. Эти фабриканты построили поселения, в которых самый бедный из рабочих живет по-человечески.

На ряду с работами фабрикантов об удобных помещениях для своих рабочих, и общество дешевых квартир заботится об этом, и оно прекрасно работает, хотя и на совершенно ложном основании благотворительности. В Отейль есть целая улица маленьких домиков и трехэтажных домов, в которых несколько семейств могут нанять квартиры и жить дешево и удобно.

Хороший ремесленник в Париже зарабатывает от шести до восьми франков в день. Это — средний заработок. В чисто-художественных ремеслах платится гораздо больше. Но как ни низки цифры, он на сто процентов выше платы, которая полагалась лет пятьдесят тому назад в Париже. Если же ремесленник и получает больше для того только, чтобы больше прожить, то зато он приобретает удобства, и не снисходя его делу. Зайдя в полдень в харчевню, вы увидите, что он питается сносно.

Покупная сила заработка увеличивается благодаря отличной системе рынков. Во многих пунктах города существуют отдельные местные рынки, снабженные товаром самими производителями окрестностей Парижа, и покупатель остается в большом барыше, не имея необходимости идти в дорогие магазины. Пошлина, взимаемая у заставы (octroi) — пережиток давних времен, но она, впрочем, никогда не будет отменена. Французы ненавидят прямые налоги. Они будут платить за все вдвое, лишь бы не вынимать из кармана денег на общественные нужды. Также

относятся они и к благотворительным делам: они не дадут ни сантимата, но сделают все возможное, чтобы присутствовать на благотворительном спектакле или купить что-нибудь на благотворительном базаре.

Большинство путешественников, осматривающих рынки, делает крупную ошибку, изучая центральный рынок — Les Halles. Он, действительно, интересен, но мелкие рынки дают более ясное понятие о жизни города. Торговля Halles большею частью оптовая. Его помещение, занимающее двадцать два акра, двести тысяч лавок и тысяча слишком погребов, трудно поддается тщательному изучению. В течение целой ночи грохочут возы с съестными припасами, внушающие ужас при мысли о человеческом ашперити. Еще более неприятное зрелище представляет

скотопригонный двор в Лавиллет с его шестью тысячами быков, девятью тысячами телят и свиней, двадцатью тысячами овец, пригоняемыми сюда по неделям и четвергам для наполнения жаждного чрева Парижа.

Почти около каждого большого рынка есть хорошие, но мало-известные для иностранцев рестораны. Знаменит «Pied de Mouton» близ Halles; его погреб — лучший из всех парижских погребов.

Общества взаимопомощи составляют громадную силу. Их существует тысячи с капиталами свыше ста миллионов франков. Некоторые из них получают субсидию от города. Эти общества оказывают помощь только в случаях болезни. «Профессиональные» же общества, образуемые самими рабочими без всякой субсидии, помогают людям во время безработицы, а иногда дают пенсию престарелым и увечным рабочим. Государство поддерживает первые общества и только «терпит» вторые.

Жены и вообще женщины рабочих составляют основу семейного очага. Хорошо воспитанные француженки, какого бы то ни было класса — олицетворение порядка, методичности, бережливости и труда. Она аккуратна и даже нарядна. Она — замечательно хороша кухарка. Она работает с утра до поздней ночи. Пьянство ей совершенно чуждо. Хорошая французская женщина (в общем француженки — вообще прекрасные женщины) — чистый клад.

В итоге семейный очаг благотворно влияет на уличную жизнь французского рабочего; он умбрует также и его революционный дух. Он стоит на рубеже двух дорог: одна ведет к бережливости и труду, а другая — к революции, как к кратчайшему пути к идеалу счастья.

(Окончание будет).

Современный Париж. На рынок. Рис. А. Кастеня.

Къ рисункамъ.

Китайское зодчество такъ же своеобразно, какъ и вся китайская цивилизация. Несомненно, что оно очень древне, но судить о старинныхъ памятникахъ китайской архитектуры можно лишь по письменнымъ документамъ и рисункамъ. Все, что сохранилось отъ этихъ оригинальныхъ образовъ зодчества, не старше XI вѣка послѣ Р. Хр. Причиной тому непрочность и легкость типа самыхъ построекъ, сооружаемыхъ въ Китаѣ почти исключительно изъ дерева и плохо обожженного кирпича. Но если сравнить рисунки старинныхъ китайскихъ построекъ съ позднѣйшими и даже современными, то не окажется между ними большой разницы: тѣ же простыя формы, тотъ же незатѣйливый архитектурный типъ, подтверждающій лишній разъ преданность китайцевъ старицѣ, прочность установившихся у нихъ обычаевъ. Дерево было и осталось почти единственнымъ строительнымъ матеріаломъ въ Китаѣ. Камень употребляется лишь для кладки крепостныхъ стѣнъ и воротъ, мостовъ и т. д. Изъ камня воздвигаются «най-сай» или «най-лоу» — нѣчто въ родѣ триумфальныхъ воротъ, сооружаемыхъ при входахъ въ храмы и во дворцы, а также поперекъ дорогъ, въ память какихъ-либо историческихъ событій или въ честь заслугъ какого-нибудь славнаго дѣятеля. Образецъ такихъ воротъ, вышиною до 15 метр. и богато украшенныхъ скульптурой, представляютъ ворота при вхождѣ въ храмъ Конфуція, въ Пекинѣ.

Излюбленный, такъ сказать основной типъ китайской архитектуры — «типъ» — бодѣ или мѣнѣ возвышенная, четырехскатная, подпертая снизу четырьмя короткими деревянными столбами крыша съ загнутыми вверхъ и значительно выступающими впередъ краями. Она первымъ дѣломъ бросается въ глаза при взглядѣ на китайскій домъ; нѣрѣдко ее удваиваютъ и даже утраиваютъ въ одномъ и томъ же зданіи — большую часть въ храмахъ и дворцахъ, такъ что получается впечатлѣніе, точно подъ ней находится двѣ или три постройки, сооруженныя одна надъ другой. Эта оригинальная форма китайскаго дома — фигура крыши, ея приподнятые края и подпирющіе ее столбы — сильно напоминаютъ, вѣроятно, свой прототипъ — кочевую палатку, въ которой ютился китайскій народъ въ былые времена, когда онъ еще не зналъ осѣлости. Такъ и кажется, точно подолѣ палатки, для лучшаго притока воздуха, приподнять и прикрепленъ къ воткнутому въ землю колышку. Колонны, цилиндрическія или многогранныя, поддерживающія крышу, очень стройны, увѣличивающая ихъ капитель большей частью обдѣлана въ видѣ головы дракона; базою же колонны служитъ четырехугольная каменная плита.

Размѣры всѣхъ частей зданія строго предусмотрены и определены императорскими указами, при чемъ для частныхъ жилищъ общественное положеніе хозяина опредѣляетъ и размѣры его зданія. Характерная особенность китайскихъ построекъ та, что онѣ больше развиваются въ ширь, чѣмъ въ вышину, при чемъ горизонтальныя линіи преобладаютъ надъ вертикальными, и вообще во всемъ, даже въ мельчайшихъ деталяхъ, царитъ строжайшая симметричность. По большей части китайскіе дома — одноэтажные; въ два этажа строятся зданія для дворцовъ, театровъ, ресторановъ.

Несмотря на свою бѣдность и несложность архитектурныхъ формъ, китайскіе дома часто останавливаютъ вниманіе европейца своей оригинальною вышностью. Достигается это украшеніемъ фасада зданія обиліемъ декоративныхъ элементовъ. Цѣлый міръ фантастическихъ животных — драконы, фениксы, черепахи — вырѣзанныхъ изъ дерева или вытѣпленныхъ изъ терракоты, наизнанку на карнизахъ, дѣлится по краямъ и гребню крыши, у подножій колоннъ, на консоляхъ, при входныхъ дверяхъ. Яркія краски покрываютъ весь домъ сверху до низу, соперничая своей пестротой съ глазурированными черепицами или лакированными деревянными пластинами, голубого, зеленого и другихъ цвѣтовъ, покрывающими крышу точно чешуей, переливающейся всѣми цвѣтами радуги подъ лучами солнца. Одинъ изъ такихъ китайскихъ домовъ въ Пекинѣ изображенъ на нашемъ рисункѣ. Весь его фасадъ унизанъ украшеніями — рѣзной работы по дереву. Недаромъ установилось для особенно кропотливой и мелкой работы названіе «китайской».

Начинающіе русскіе художники все еще увлекаются импрессионизмомъ или декадентствомъ, рисуютъ большія или малыя пятна, въ которыхъ ничего нельзя разобрать, или фигуры въ невозможныхъ позахъ и одѣяннхъ. А между тѣмъ какой богатый матеріалъ для творчества могли бы имъ дать произведенія русскихъ писателей, иллюстрированныя пока еще, за немногими исключеніями, весьма недостаточно!

Между этими писателями одно изъ видныхъ мѣстъ занимаетъ Григорій Петровичъ Данилевскій, десятилѣтне кончины котораго наступать въ скоромъ времени (6-го декабря т. г.). Не даромъ этотъ писатель, произведенія котораго появились на западѣ въ сотнѣ переводовъ, заслужилъ тамъ лестный эпитетъ «русскаго Купера». Какъ Куперъ вновь открылъ міру Америку, такъ Данилевскій открылъ обширныя области русской территоріи, которыми мы владѣли, но которыхъ мы сами не знали. Одаренный природою богатою фантазіею, онъ создалъ массу образовъ, надолго сохраняющихся въ памяти читателей, благодаря ихъ яркости и пластичности. И какъ онъ разносторонен! Привольная степная жизнь юга Россіи, помѣщичій бытъ, бытъ нашихъ монастырей, запросы нашей интеллигенціи, минувшая жизнь нашей родины, — все это нашло въ Данилевскомъ вдумчиваго бытописателя,

краснорѣчиваго истолкователя, создавшаго такіе яркіе образы, что они воспринимаются съ захватывающимъ интересомъ, навсегда запечатлѣваются въ памяти и внутреннимъ своимъ содержаніемъ разъясняютъ намъ жизненные явленія лучше и полнѣе, чѣмъ самыя дѣльныя разсужденія людей, лишенныхъ дара столь яркой творческой фантазіи. Данилевскій въ высшей степени занимательный разсказчикъ, увлекающій въ равной мѣрѣ и русскаго, и иностраннаго читателя. Вслѣдствіе своего близкаго знакомства съ русскою дѣйствительностью, которую онъ изучалъ очень тщательно, онъ и выдающійся ея бытописатель. Кроме того, онъ, именно вслѣдствіе этого вдумчиваго отношенія къ окружающей насъ жизни, старался выяснить, какъ она сложилась, изучалъ внимательно ея прошлое по историческимъ документамъ и устнымъ преданіямъ и создалъ цѣлый рядъ историческихъ романовъ, которые, по яркости образовъ и глубокому знакомству съ описываемой эпохой, принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ этого рода.

Словомъ, произведенія Данилевскаго представляютъ собою истинную сокровищницу, изъ которой художники могли бы черпать обильными руками сюжеты для своихъ картинъ или рисунковъ. Мы очень рады, что можемъ дать въ «Нивѣ» цѣлый рядъ рисунковъ, иллюстрирующихъ лучшія произведенія Данилевскаго, въ томъ числѣ рисунки такой талантливой художницы, какъ г-жа Самокишъ-Судковская. На первый разъ мы помѣщаемъ ея иллюстраціи къ большому роману Данилевскаго: «Девятый валъ».

Романъ этотъ принадлежитъ къ числу тѣхъ произведеній покойнаго писателя, которыя посвящены разрѣшенію глужихъ запросовъ современной русской дѣйствительности. Въ то время, какъ сверстники Данилевскаго по большей части обходили религіозную сторону жизни нашей интеллигенціи молчаніемъ, онъ посвятилъ ей одно изъ самыхъ крупныхъ своихъ произведеній. Какъ известно, онъ внимательнѣйшимъ образомъ изучалъ бытъ нашихъ монастырей, и «Девятый валъ» именно освѣщаетъ вопросъ о вліяніи монастырей на духовную жизнь провинціальной нашей интеллигенціи. Въ лицѣ Аглаи Вечерѣевой авторъ создалъ типъ, до известной степени родственныя тургеневской Лизѣ, но совершенно своеобразныя и раскрывающія намъ такія стороны человѣческой души, которыя въ безсмертномъ образѣ Тургенева не затронуты. Трагическая судьба Аглаи удивительно ярко выступаетъ на широкомъ фонѣ жизни русской интеллигенціи, представляющей, какъ известно, такую удивительную смѣсь стремленій къ живымъ и идеальнымъ порывамъ, добрымъ намѣреніямъ и полной неспособности осуществить ихъ на дѣлѣ, быстрыхъ переходовъ отъ самоотверженнѣйшихъ начинаній къ самому узкому и несимпатичному практицизму, стремленія къ нравственному совершенству и глубокаго нравственнаго паденія.

Въ такой-то средѣ живетъ Аглая. Отецъ ея — добрый, но слабый человекъ, грѣшившій въ жизни не мало; мать — энергичная натура. Но на что направлена ея энергія? Она тоже низко пала, была глубоко несчастна и, желая оградить дочь отъ тѣхъ же несчастій, превращаетъ ее въ изкупительную жертву. Она хочетъ, чтобы дочь замаливала грѣхи родителей, отреклась отъ жизни, чтобы спасти ихъ и собственную душу. Для Аглаи такимъ образомъ открывается одна лишь дорога, — дорога въ монастырь. Вся окружающая насъ жизнь — одинъ лишь соблазнъ, ведущій къ нравственному паденію. Чѣмъ раньше уйти изъ нея, тѣмъ лучше...

Но Аглая встрѣчается съ человекомъ, который придерживается совершенно иныхъ взглядовъ. Ветлугинъ принадлежитъ къ тому рѣдкому среди нашей интеллигенціи типу людей, которые умѣютъ на дѣлѣ осуществлять свои добрыя намѣренія. Присматриваясь къ окружающей дѣйствительности, онъ видитъ, какъ она нуждается въ умѣлыхъ рабочихъ. Онъ полюбитъ Аглаю за возвышенный строй ея души, и Аглая его также полюбитъ. Но преодолѣтъ ли онъ вліяніе ея матери, вернетъ ли онъ ее къ жизни, изъ которой мать, во что бы то ни стало, хочетъ ее вырвать. Вотъ — драма, которая разыгрывается въ романѣ Данилевскаго.

Первый рисунокъ г-жи Самокишъ-Судковской изображаетъ тотъ моментъ, когда Ветлугинъ и Аглая въ саду вечерѣевскаго помѣстья объясняются въ любви. Аглая хочетъ вѣрить Ветлугину, но развѣ ей уже съ малолѣтства не внушали, что любовь опасна и грѣховна? «Болѣе вѣры въ жизнь, Аглая Кирилловна, болѣе надежды на себя», — говоритъ Ветлугинъ. Какъ Аглая хочетъ вѣрить, но сколько диссонансовъ въ ея душѣ нарушаютъ гармонию этой вѣры!

Вѣрить въ жизнь! Но развѣ все окружающее не разрушаетъ этой вѣры, развѣ тѣ люди, съ которыми сталкивается Аглая, могутъ внушить ей довѣріе, развѣ она не видитъ на каждомъ шагѣ, что добрые люди — слабы, а сильные — злы, что намѣренія добрыхъ остаются не осуществленными, а стремленія сильныхъ направлены на дурныя, своеобразныя цѣли?

Г-жа Самокишъ-Судковская, продолжая иллюстрировать романъ Данилевскаго, останавливается затѣмъ на двухъ характерныхъ сценахъ: «У Ключкова» и «Фокинъ на крышѣ амбара». Въ какой странной обстановкѣ живетъ Ключковъ, этотъ энергичный бородачъ, готовый съ судорожно сжатыхъ губахъ наброситься на Ветлугина! Ключковъ, сосѣдъ Вечерѣевыхъ, помѣщикъ, жаждущій разбогатѣть всѣми правдами и неправдами. Онъ отбросилъ предразсудки отцовъ и дѣдовъ и превратилъ роскошные апартаменты своихъ предковъ въ залы-амбары и кабинеты-кладовыя. На дорогихъ кар-

тинах висят панталоны и просушиваются полотенца; рядом с бюстом Капура выстроены флаги с водкой. И что же дѣлает дѣлецъ въ такой странной обстановкѣ? Въ своемъ стремленіи къ наживѣ онъ доходитъ до того, что онъ, богатый человѣкъ, мошенническимъ образомъ хочетъ уничтожить запродажную росписку въ тысячу рублей, выданную Фокину, управляющему другого сосѣда Вечеревыхъ, Телищева, и, только припертый къ стѣнѣ Ветлугинымъ, скрѣпя сердце, рѣшается возвратить эту росписку. А взгляните на сцену дикаго произвола, разыгрывающуюся у самого Телищева! Тамъ сыновья хозяина и гости хотятъ во что бы ни стало спонить того же Фокина, и когда тотъ вырывается отъ нихъ, въ страхѣ передъ разгулявшейся компаніей бѣжать на дворъ и скрывается въ амбарѣ и даже взбирается черезъ слуховое окно на крышу, милые хозяева и гости, продолжая свою дикую забаву, намѣреваются заставить его сойти внизъ при помощи струи холодной воды изъ пожарнаго насоса...

Такова среда, окружающая Аглаю. Можетъ ли она, слабая дѣвушка, справиться съ этой дикой или своекорыстной средою, подѣ силу ли эта задача и Ветлугину? Какъ жить, чтобы быть полезнымъ такой средѣ, — спрашиваетъ Данилевскій, и его отвѣтъ не менѣе интересенъ, чѣмъ поставленный имъ вопросъ.

Предъ нами граціозная сценка изъ стародавней французской жизни, — той, которую теперь такъ изумительно воскресили въ Парижѣ, на выставкѣ. Тема картины такъ же вѣчна и неизмѣнна, какъ и чувство, руководящее обими красавицами и ихъ галантнымъ кавалеромъ — сердцеѣдомъ, которому, впрочемъ, нельзя особенно позавидовать. Не вѣрьте тому, что онъ такъ спокойно покуриваетъ свою трубочку и полу-насмѣшливо, полу-увѣренно смотритъ на своихъ собесѣдницъ. Онъ даже развязанъ въ своихъ медоточивыхъ рѣчахъ, но въ этой развязности скрыто большое внутреннее смущеніе, сквозитъ какая-то нерѣшимость. Не разъ, навѣрное, бывалъ онъ въ бояхъ, не разъ подвергался опасности, но ни разу не дрогнуло его мужественное сердце на полѣ битвы, а вотъ здѣсь, въ мирныхъ покояхъ этихъ красавицъ, онъ, поставленный между двухъ огней, пришелъ въ полное замѣшательство, и сердце дрогнуло, точно предчувствуя скорый пльятъ. А «огонь непріятеля» становится все сильнѣе, увѣреннѣе, наконецъ дѣлается перекрестнымъ, и видно скоро сложитъ нашъ рыцарь свою буйную голову у ногъ одной изъ нихъ. Пораженіе полное, вопросъ только въ томъ, которая изъ двухъ будетъ праздновать побѣду?

Событія въ Китаѣ. (Съ 6 рис., планомъ и 3 портр.)

Крупнѣйшимъ событіемъ въ китайскихъ дѣлахъ за послѣднюю недѣлю является, несомнѣнно, правительственное сообщеніе, опубли-

кованное въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* 2-го августа. Приводимъ дѣликомъ этотъ важный политическій актъ:

«Приближеніе времени года, благоприятнаго для военныхъ дѣлъ на печилійскомъ театрѣ, а равно сосредоточеніе въ Тянь-Цзинѣ немалого количества международныхъ войскъ, къ которымъ вскорѣ должны подойти новыя подкрѣпленія — само собою выдвинули на очередь вопросъ о главномъ руководствѣ этими войсками въ случаѣ, если бы неотвратимою силою вещей иностранные отряды вынуждены были въ извѣстной мѣрѣ расширить свою первоначальную задачу.

Въ то время какъ между державами происходилъ обмѣнъ мыслей о наилучшемъ способѣ объединенія дѣйствій международныхъ войскъ, императоръ Вильгельмъ обратился по телеграфу непосредственно къ Государю Императору, а также ко всѣмъ заинтересованнымъ правительствамъ, съ предложеніемъ предоставить въ распоряженіе державъ германскаго фельдмаршала графа Вальдерзее, на коего, въ качествѣ главнокомандующаго, могло бы быть возложено руководство дѣйствіями сосредоточенныхъ на печилійскомъ театрѣ международныхъ силъ.

Одущеваемый заботою о возможно скорѣйшемъ улаженіи возникшихъ на Дальнемъ Востокѣ осложнений, Государь Императоръ отвѣчалъ, что не видитъ съ Своей стороны препятствій къ принятію предложеній императора Вильгельма, въ виду того, что, съ минуты сосредоточенія значительныхъ международныхъ силъ на китайской территоріи, единство дѣйствій ихъ является неперемѣннымъ условіемъ успѣшнаго выполнения предстоящей имъ задачи; что высокое положеніе графа Вальдерзее по званію фельдмаршала даетъ ему преимущественное право на руководство дѣйствіями отдельныхъ отрядовъ къ одной общей всѣмъ цѣли; и что, наконецъ, побужденія нравственнаго харак-

тера, коими въ данномъ случаѣ могла руководствоваться Германія, представитель которой былъ зѣвки умиротворенъ въ Пекинѣ, служить для нея основаніемъ къ стремленію стать во главѣ международныхъ силъ, дѣйствующихъ противъ китайскихъ мятежниковъ.

При всемъ томъ, однако, не слѣдуетъ терять изъ виду, что, выражая согласіе подчинить русскій отрядъ общему командованію германскаго фельдмаршала, Государь Императоръ не намѣренъ ни въ какомъ отношеніи отступать отъ политической программы, по основнымъ началамъ коей состоялось полное соглашеніе какъ съ Франціею, такъ и съ прочими державами. Не добиваясь никакихъ корыстолюбивыхъ цѣлей, стремясь къ общему умиротворенію и скорѣйшему возстановленію добрыхъ отношеній съ сосѣднимъ Китаемъ, Россія останется вѣрно своимъ историческимъ преданіямъ, и если бы продолженіе безпорядковъ въ Китаѣ вызвало необходимость болѣе рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій, она будетъ не-

Фельдмаршалъ графъ Альфредъ Вальдерзее, главнокомандующій союзными войсками европейскихъ державъ. По фот. грав. Хелмицкій.

Отрядъ врачей и сестеръ милосердія «Общины св. Евгеніи», отправившейся для поданія помощи раненымъ въ Китаѣ. Группа всѣхъ участвующихъ въ отрядѣ, предъ отъѣздомъ снявшихся вмѣстѣ съ Августѣйшей покровительницей общины Ея Императорскимъ Высочествомъ принцессой Евгеніей Максимиліановной Ольденбургской. По фот. Мрозовской авт. «Нивы».

уклонно слѣдовать тѣмъ человѣколюбивымъ завѣтамъ, которые искони и во всѣ времена составляли славу русскаго войска.

Такимъ образомъ, сообщеніемъ этимъ выясненъ окончательно взглядъ нашего правительства на событія въ Китаѣ. Кромѣ того, руководство военными операціями подъ Пекиномъ предоставлено, по предложенію императора Вильгельма и съ согласія всѣхъ европейскихъ

справедливо говорить газета *Temps*, «нельзя китайцамъ прощать ихъ образъ дѣйствій, столько времени державшій въ ужасѣ и страхѣ весь цивилизованный міръ. Для будущаго спокойствія Европы необходимо, чтобы предостоящая международная экспедиція сломала всякое сопротивленіе. Если бы даже китайцы стали просить пощады до ожидающаго ихъ наказанія, то и въ такомъ случаѣ необходимо, чтобы Европа, ради своего престижа, подняла надъ ними свою вооруженную руку». Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ настоящее время осуществилась въ дѣйствительности та картина, которую создало, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, художественное воображеніе императора Вильгельма, нарисовавшаго знаменитую картину: «Народы Европы, оберегайте свои священнѣйшія права!», изображающую весь европейскій міръ, вооружившійся противъ надвигающейся на него съ востока въ дыму пожаровъ фигуры Будды, олицетворяющей желтую расу.

Нужно надѣяться, что Китай своей готовностью смириться предупредитъ надвигающуюся на него грозу приметъ на себя отвѣтственность за сотни жизней мирныхъ жителей-христіанъ, варварски умерщвленныхъ китайской чернью и мятежниками, и за тысячи жизней союзныхъ солдатъ, посланныхъ на помощь избиваемымъ и для подавленія мятежа, съ которымъ не можетъ справиться само китайское правительство. Теперь Китай, убѣдившись, что необдуманно бросилъ вызовъ всему цивилизованному міру, рѣшилъ начать мирные переговоры. Посредникомъ между Поднебесной имперіей и всѣмъ остальнымъ міромъ, съ которымъ она вступила въ непосильную борьбу, избранъ Ли-Хунгъ-Чангъ, давно уже заявившій свои дипломатическія способности и соединяющій въ себѣ всѣ особенности европейскаго дипломата съ хитростью и коварствомъ азіата, ненавидящаго европейцевъ и только вынужденно подчиняющагося ихъ могуществу. Являясь въ настоящее время самымъ подходящимъ для перегово-

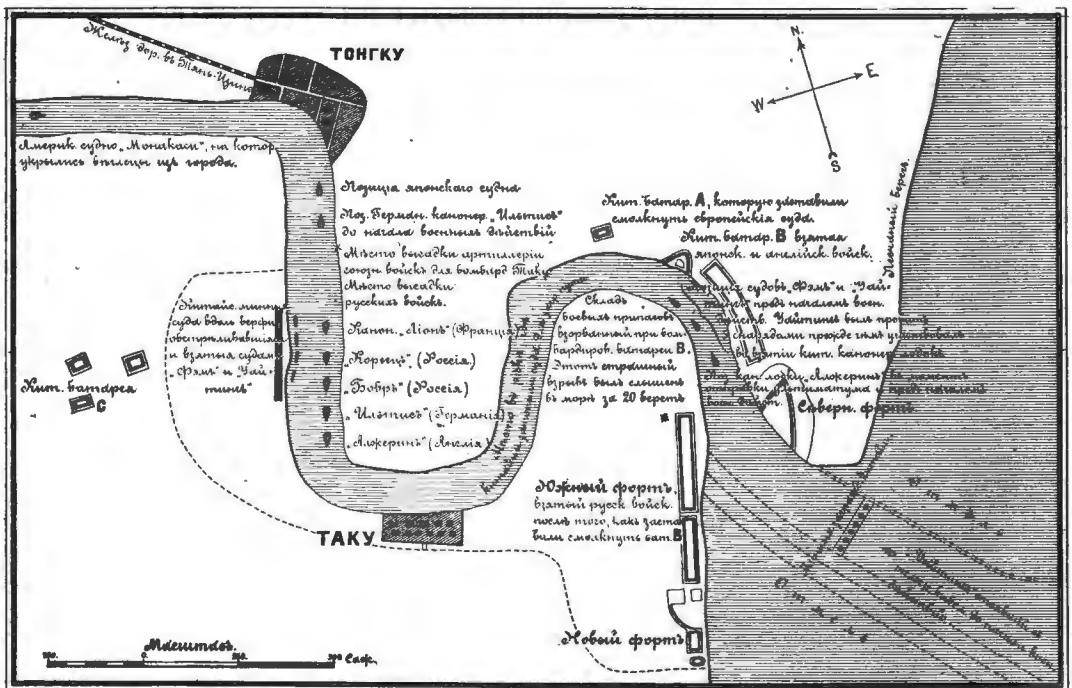

Событія въ Китаѣ. Группа офицеровъ 2-й батареи гвардейскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизиона на Николаевскомъ вокзалѣ въ Петербургѣ, передъ отъѣздомъ на Дальній Востокъ. По фот. автотипія «Нивы».

державъ, германскому фельдмаршалу графу Вальдерзее, свободу дѣйствій котораго Россія ограничила лишь однимъ нравственнымъ требованіемъ—соблюденіемъ человѣколюбивыхъ христіанскихъ завѣтовъ, которыхъ придерживается Россія не только въ мирное время, но и на войнѣ.

Выдающіяся военныя заслуги, крупный боевой опытъ, блестящія административныя способности, обнаруженныя за его полувѣковую военную службу, даютъ право графу Альфреду Вальдерзее считаться въ настоящее время однимъ изъ лучшихъ военачальниковъ въ Европѣ, и потому-то мысль о порученіи ему общаго командованія надъ союзными войсками въ Китаѣ встрѣчена была такъ сочувственно всѣми державами. По смерти фельдмаршала Мольтке, графъ Вальдерзее былъ избранъ ему въ преемники, въ качествѣ начальника генеральнаго штаба, а послѣ выхода въ отставку Бисмарка, общественное мнѣніе Германіи прочило графа Вальдерзее въ государственныя канцлеры. Въ настоящее время графу Вальдерзее 68 лѣтъ, но онъ очень бодръ и чувствуетъ себя вполне въ силахъ принять порученный ему отвѣтственный и почетный постъ въ Китаѣ. Непосредственное руководство союзными войсками графъ Вальдерзее приметъ, однако, лишь въ концѣ сентября, такъ какъ онъ только въ началѣ августа выѣзжаетъ изъ Неаполи на Дальній Востокъ (портр. на стр. 661).

Впрочемъ можетъ быть уже гораздо раньше наступательныя дѣйствія союзныхъ войскъ прекратятся, т. е. Пекинъ уже будетъ въ рукахъ европейскихъ державъ, посланники будутъ освобождены; но этимъ вѣдь роль союзныхъ войскъ не исчерпывается. Во-первыхъ, придется навѣрное еще долго бороться съ подавленіемъ мятежа въ разныхъ пунктахъ Китая: въ Кантонѣ, Чифу, одномъ изъ крупнѣйшихъ портовъ въ Китаѣ (рис. на стр. 663), Шанхаѣ и т. д., а во-вторыхъ, союзныя войска должны дать Китаю внушительный урокъ. Разъ навсегда весь желтый міръ долженъ понять и навѣкъ запомнить, что нельзя ему безнаказанно оскорблять европейцевъ и глумиться надъ всѣмъ просвѣщеннымъ міромъ. Какъ

Событія въ Китаѣ. Планъ сраженія у крѣпости Таку на р. Пейхо. Расположеніе судовъ союзныхъ державъ и китайскихъ фортовъ. По чертежу Е. М. Хоста, авт. «Нивы».

воровъ съ европейцами человѣкомъ, Ли-Хунгъ-Чангъ въ то же время представляетъ изъ себя самую видную фигуру во всемъ Китаѣ (портр. на стр. 663). Несмѣтныя богатства придаютъ ему исключительную самостоятельность и обаяніе среди населенія, падающаго ницъ предъ каждымъ сильнымъ міра сего. Преклоняясь предъ этой грозной фигурой, китайскій народъ, и въ особенности насе-

Командующий американскими войсками на Дальнем Востоке, генерал Чаффи. По фот. авт. «Нивы».

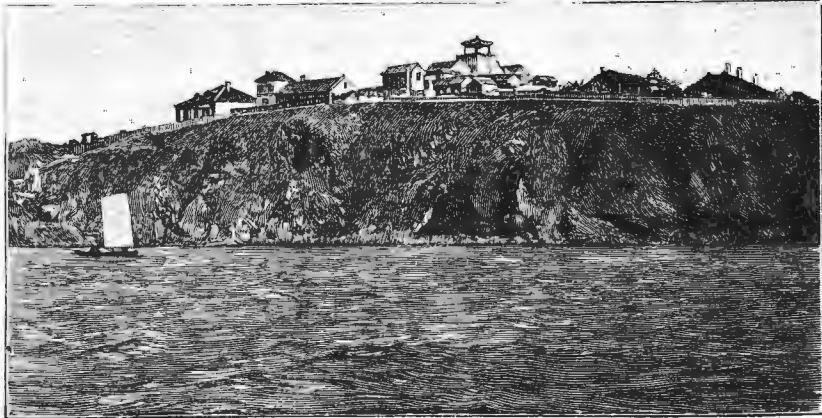
масть болѣе установленнаго въ свою пользу, и за все отвѣчаетъ безотвѣтнѣйшій народъ, стойчески терпящій его податей и притѣсненія начальниковъ. Все это китайскій народъ выноситъ съ изумительнымъ стоицизмомъ. Ни одинъ народъ въ мѣрѣ не умѣетъ такъ безотвѣтно

нѣ Печилійской провинціи какъ бы забываетъ, что эти богатства собраны съ него же, путемъ страшнѣйшихъ поборовъ. Мы приводимъ здѣсь (на стр. 664) рисунокъ, изображающій взиманіе податей (въ Манчжуріи) знатнымъ мандариномъ, осѣняющимъ свою хищную голову желтымъ зонтикомъ, — знакомъ высшаго достоинства въ сановномъ мѣрѣ Китая. Это — поборы въ пользу вице-короля обязаннаго представить извѣстную сумму съ своей провинціи Богдыхану. Нечего и говорить, что каждый изъ промежуточныхъ сановниковъ взимаетъ болѣе установленнаго въ свою пользу, и за все отвѣчаетъ безотвѣтнѣйшій народъ, стойчески терпящій его податей и притѣсненія начальниковъ. Все это китайскій народъ выноситъ съ изумительнымъ стоицизмомъ. Ни одинъ народъ въ мѣрѣ не умѣетъ такъ безотвѣтно

ности, которая падетъ на Китай и на самого богдыхана въ случаѣ малѣйшаго нарушенія неприкосновенности всѣхъ лицъ, которыя послѣдуютъ съ русскимъ посланникомъ въ Тянь-Цзинь, если это окажется возможнымъ.

Вскорѣ послѣ этого всѣ посланники довели до свѣдѣнія своихъ правительствъ, что европейцы выйдутъ изъ Пекина, если придеть отрядъ для охраны 800 иностранцевъ и 3000 китайцевъ-христіанъ, такъ какъ китайскій конвой ненадеженъ. Китайскія власти, однако, продолжали требовать выѣзда посланниковъ. По свѣдѣніямъ изъ Парижа отъ 30 іюля, китайскій посланникъ вручилъ министру Делькассѣ просьбу Цзунъ-Ли-Ямена, чтобы посланникамъ было предписано выѣхать въ Тянь-Цзинь. Делькассѣ отвѣтилъ, что отъѣздъ невозможенъ, пока путь не безопасенъ; китайское правительство, въ доказательство искренности, должно позволить союзнымъ войскамъ пройти къ Пекину для охраны посольства. Въ то же время китайскіе посланники официально сообщили, что Ли-Хунгъ-Чангу, какъ мы выше уже сказали, даны полномочія вести мирные переговоры съ державами. Правительство Соединенныхъ Штатовъ высказало китайскому посланнику рѣшительно, что не можетъ быть и рѣчи о переговорахъ, пока Китай не согласится на требованія державъ. По послѣднимъ донесеніямъ посланниковъ, китайскія войска продолжаютъ осаду посольства, осажденные европейцы питаются кониной, рисомъ и хлѣбомъ; продовольствія хватить до начала августа.

Безнадежное положеніе европейцевъ въ Пекинѣ заставляло ускорить походъ изъ Тянь-Цзиня. Утромъ 23-го іюля союзныя войска,

Событія въ Китаѣ. Портъ Чифу у Печилійскаго залива. Берегъ и гавань. По фот. грав. Зейпель.

страдать, какъ китайцы. И нигдѣ въ мѣрѣ нѣтъ такихъ жестокихъ наказаній, какъ въ Китаѣ. Что можетъ быть, на примѣръ, ужаснѣе изображеннаго у насъ (рис. на стр. 664) наказанія, — представляющаго утонченную по своей жестокости казнь чрезъ повѣшеніе? Преступника помѣщаютъ въ ящикъ, крышка котораго подходитъ почти вплотную къ его шеѣ, а ноги его покоятся на доскѣ, подъ которую подложены камни. Въ такомъ положеніи онъ долженъ умереть голодной смертью, но чтобы сдѣлать эту смерть мучительнѣе, у него ежедневно вытаскиваютъ изъ-подъ ногъ по камню. Такимъ образомъ, онъ невольно опускается все ниже, крышка все болѣе впивается ему въ шею, пока онъ постепенно не задохнется...

Когда видишь эти проявленія жестокости, начинаешь понимать, что должны были испытывать европейцы, осажденные обезумѣвшей, фанатическою чернью въ разныхъ городахъ и въ Пекинѣ, убиенной и растерзанной германскаго посла Кеттелера и, очевидно, жаждавшей крови остальныхъ европейцевъ. Къ счастью, посланники, по видимому, избѣгли этой участи.

О положеніи посланниковъ въ Пекинѣ получались за послѣднее время достовѣрныя извѣстія.

Всѣ представители державъ телеграфировали своимъ правительствамъ о событіяхъ въ Пекинѣ. Русскій посланникъ г. Гирсъ донесъ отъ 25-го іюля, что осадное положеніе продолжается, въ который запасъ провинціи еще имѣется и что китайское правительство настаиваетъ на выѣздѣ всѣхъ европейцевъ въ Тянь-Цзинь. Съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія г. Гирсу разрѣшено было выѣхать въ Тянь-Цзинь со всѣмъ составомъ миссии и съ десантомъ, но въ томъ только случаѣ, если китайское правительство и богдыханъ дадутъ самыя вѣрныя гарантіи въ полной безопасности переезда; г. Гирсу поручено было предупредить китайцевъ о тяжелой ответствен-

такимъ образомъ, была близка къ рѣшенію. Еще одно усиліе, и генералъ Леневицъ могъ освободить посланниковъ и другихъ европейцевъ...

Удалившись изъ Тянь-Цзиня адмиралъ Сеймуръ прибылъ въ Шанхай и успѣлъ «заключить» какое-то «соглашеніе» съ важными вице-королями. Какъ оказалось, Англія получила разрѣшеніе высаживать войска у устья Янъ-Цзы. Самостоятельныя дѣйствія англичанъ обратили вниманіе генеральныхъ консу-

подъ главнымъ начальствомъ русскаго генерал-лейтенанта Леневица, съ боя взяли сильныя позиціи Бей-Цана. 24-го іюля въ четыре часа утра русскія и союзныя войска семи державъ продолжали энергичное наступленіе къ Янъ-Цзуну по обимъ берегамъ рѣки Шейхо. Послѣ двадцативерстнаго перехода при сорокаградусной жарѣ, укрѣпленія и городъ Янъ-Цзунъ взяты штурмомъ. Китайцы, понесшіе значительныя потери, отброшены къ Хе-си-у. Дальнѣйшее движеніе союзныхъ войскъ не встрѣтило препятствій. Войска лишь сильно страдаютъ, какъ сообщаетъ американскій генералъ Чаффи (портр. на стр. 663), отъ жары, господствующей теперь въ Китаѣ. По свѣдѣніямъ газеты *New-York-Journal* «изъ вѣрнаго китайскаго источника», союзныя войска въ понедѣльникъ 31-го іюля подошли къ Пекину. Ближайшая задача союзныхъ войскъ,

Ли-Хунгъ-Чангъ, вице-король Печилійской провинціи. По фот. грав. Шюблеръ.

ловь другихъ державъ; великія державы приняли рѣшеніе также высадить войска. Во избѣжаніе чрезмѣрнаго скопления европейскіхъ войскъ, китайскія власти, вопреки данному общанію Англіи, воспротивились высадкѣ британскихъ войскъ, что вызвало негодованіе англичанъ. Для улаженія вопроса начаты переговоры; въ виду же усиливающегося броженія среди китайцевъ, появились военные суда державъ, въ томъ числѣ и наши: «Адмиралъ Корниловъ» и «Гремящій». Важнымъ политическимъ шагомъ слѣдуетъ признать обстоятельство, что желаніе Англіи—войти въ частныя соглашенія съ вице-королемъ—вызвало коллективное вмѣшательство державъ.

Общее единодушіе державъ даетъ твердое основаніе надѣяться, что столкновеніе Китая съ Европою окончится полною побѣдою послѣдней. Но для этого необходимо не поты дипломатовъ, а твердая сила, которая убѣдила бы въ своей непреборимой мощи весь Китай изъ конца въ конецъ. Эта сила надвигается постепенно со всѣхъ сторонъ, при чемъ особенно много ея направляется изъ Россіи.

Въ Одессѣ спѣшно грузятся пароходы, отправляются на нихъ на Дальній Востокъ славныя стрѣлковые полки, орудія, боевые припасы. Вслѣдъ за стрѣлками двинутась и доблестная гвардія, представителемъ которой явится подъ стѣнами Пекіня вторая батарея гвардейскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизиона. Отправленіе ея на

Событія въ Китаѣ. Казнь преступника. По фот. авт. «Нивы».

Событія въ Китаѣ. Сборъ податей въ Манчжуріи. По рис. Ш. Л. Н. авт. «Нивы».

Дальній Востокъ было уже рѣшено давно, и во время послѣднихъ маневровъ въ красносельскомъ лагерѣ Государь Императоръ изволилъ лично поздравить батарею «съ походомъ».

1-го августа, по Николаевской желѣзной дорогѣ состоялась отправка этой батареи на театръ военныхъ дѣйствій (рис. на стр. 662). Проводы отличались чрезвычайной торжественностью. Во второмъ часу дня артиллерійская бригада, предшествуемая оркестромъ военноі музыки и окруженная толпами народа, съ энтузіазмомъ привѣтствовавшего бравыхъ артиллеристовъ, прибыла на станцію отправленія Николаевской дороги и стала грузить свои орудія, въ особо приспособенныя для перевозки военныхъ грузовъ желѣзно-дорожныя платформы. Въ шесть часовъ вечера отправился въ далекій путь первый эшелонъ, и стали готовить къ отправкѣ второй. Передъ отправкой второго эшелона, с.-петербургскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ на вокзалѣ былъ данъ прощальный банкетъ отъѣзжающимъ офицерамъ. Въ восьмомъ часу вечера на вокзалѣ прибыли: военный министръ, генералъ-лейтенантъ А. Н. Куропаткинъ, с.-петербургскій городской голова, его товарищи, многіе гласные городской Думы и члены городской Управы. На банкетѣ былъ провозглашенъ рядъ тостовъ. Было высказано отъѣзжающимъ много добрыхъ пожеланій о благополучномъ возвращеніи. Въ началѣ десятого часа, при восторженныхъ возгласахъ громадной толпы народа, заполнившей

всю мѣстность вокруг вокзала, отбылъ второй эшелонъ. Всѣ нижне чины также получили отъ городского управления угощеніе— пиво, пироги и проч., и на дорогу каждому было выдано по $\frac{1}{8}$ фунта чая и 1 фунту сахара.

Вслѣдъ за войсками двигаются и «крестоносцы»,—сестры милосердія, отступающія солдата, пораженного вражеской пулей, отъ еще худшаго врага, стерегущаго его на каждомъ шагѣ,—отъ смерти, мучительной смерти на полѣ сраженія. Нѣсколько ужъ отрядовъ сестеръ милосердія съ врачами отправилось на театръ военныхъ дѣйствій. На дняхъ отправился большой отрядъ сестеръ «Общины св. Евгении», съ старшею сестрою Н. П. Оржевской во главѣ, назначенною начальницей всѣхъ общинъ сестеръ милосердія на Дальнемъ Востоцѣ. На нашемъ рисункѣ (стр. 661) Н. П. Оржевская занимаетъ мѣсто справа отъ е. и. в. принцессы Евгении Максимиліановны Ольденбургской. Въ настоящее время въ общинѣ св. Евгении кипитъ работа. Формируется третій отрядъ сестеръ милосердія, который будетъ отправленъ на Дальній Востокъ въ серединѣ августа. Въ мастерскихъ общины ежедневно, съ утра до вечера, заняты приготовленіемъ бѣлья. Много мастерницъ изъ интеллигентной среды

скимъ бѣглецамъ изъ Тянь-Цзиня въ Пекина, какъ это было изображено у насъ на одномъ изъ рисунковъ въ № 32 *Нивы*.

Какъ извѣстно, въ Китаѣ вообще дороги убійственны, и такимъ образомъ можно представить, какія трудности въ пути пришлось преодолѣть также союзнымъ войскамъ, шедшимъ по той же дорогѣ въ страшную жару, достигавшую 40 градусовъ по Реомюру, и грудью прочищавшимъ себѣ путь среди китайскихъ полчищъ. Встрѣчались на этомъ страдномъ пути союзныхъ войскъ и мирныя поселенія—китайскія деревни,—но онѣ большей частью были совершенно безлюдны: китайцы, убѣдившись въ невозможности отразить наступленіе войскъ, разбѣгались въ стороны, бросая свои жилища на произволъ судьбы. Одну изъ такихъ характерныхъ китайскихъ деревень на р. Пейхо мы воспроизвели въ этомъ номерѣ.

Н. И. Стояновскій. (Портр. на стр. 664б.)

22-го іюля тихо скончался на 40 году жизни одинъ изъ самыхъ выдающихся дѣятелей великой судебной реформы Царя-Освободителя, Николай Ивановичъ Стояновскій. Всего, что только можетъ до-

Событія въ Китаѣ. Китайская деревня на р. Пейхо. По фот. авт. «Нивы».

работаютъ безвозмездно. Почти каждый день получаютъ пожертвованія въ видѣ вещей и денегъ.

Первыя такія мастерскія для шитья бѣлья раненымъ воинамъ открыты были во дворцахъ по Высочайшей инициативѣ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны и Ея Императорскаго Высочества великой княгини Маріи Павловны. Общество «Краснаго Креста» также открыло повсемѣстный приемъ пожертвованій деньгами и вещами, и мы можемъ уже съ радостью засвидѣтельствовать, что пожертвованія поступаютъ со всѣхъ сторонъ. Каждый по мѣрѣ силъ и средствъ долженъ откликнуться и внести свою лепту на это общее, патриотическое дѣло.

По послѣднимъ извѣстіямъ, союзныя войска уже вступили 1-го августа въ Пекинъ и освободили посланниковъ. По слухамъ, принцъ Гуанъ и прочіе вожди партіи «большого кулака», уже за нѣсколько дней до вступленія союзныхъ войскъ, спаслись бѣгствомъ изъ Пекина, направившись въ Синганъ, древнюю столицу сѣверо-западнаго Китая, отстоящую въ 1000 километрахъ отъ Пекина. Позорное отступленіе изъ столицы главныхъ виновниковъ всей народной смуты въ Китаѣ стоило имъ, навѣрное, большихъ усилій, такъ какъ на всемъ протяженіи до Сингана нѣтъ почти совершенно дорогъ, а если кое-гдѣ и есть дороги, то онѣ прямо-таки отчаянно плохи и напоминаютъ путь, который пришлось преодолѣть китай-

стичъ судебный дѣятель, въ отношеніи служебнаго положенія, Н. И. достигъ уже давно—онъ былъ председателемъ департамента гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта, сенаторомъ и статсъ-секретаремъ, но самое главное, что не исчезло и не исчезнетъ вмѣстѣ съ его прахомъ, что увѣковѣчило его имя, это званіе ближайшаго сподвижника императора Александра II въ дѣлѣ установленія въ Россіи «скораго, милостиваго и равнаго для всѣхъ суда». Въ исторіи великихъ преобразованій шестидесятихъ годовъ имя Стояновскаго займетъ очень видное, почетное мѣсто.

Н. И. Стояновскій началъ свою славную почти шестидесятилѣтнюю дѣятельность трудами по освободительной крестьянской реформѣ, а затѣмъ весь отдался реформѣ судебной. Ему обязаны судебные уставы основными началами новаго уголовного судопроизводства; занимая должность секретаря Государственнаго Совѣта, онъ самъ написалъ весь журналъ объ основныхъ положеніяхъ этого судопроизводства, написалъ «Учрежденіе судебныхъ слѣдователей» и такъ-называемый «Наказъ» слѣдователямъ. Продолженіемъ этихъ трудовъ было его дѣятельное участие въ обширныхъ подготовительныхъ работахъ по открытію новыхъ судебныхъ установленій уже въ бытность его товарищемъ министра юстиціи Д. Н. Замятина. Стойкимъ поборникомъ основъ новаго суда Н. И. выступилъ и въ своей судебной практической дѣятельности, въ качествѣ сенатора кассационнаго департамента, и такимъ непоко-

любимым столпом судебных уставов оставался онъ до послѣднихъ дней, переживъ и осиливъ на своемъ долгомъ вѣку безчисленные нападки на судебную реформу и отстаивая ихъ цѣльность отъ всякихъ вѣяній и направлений.

Несмотря на преклонные годы, Н. П. до послѣднихъ дней своихъ продолжалъ свято и ревностно служить великимъ задачамъ суда. Еще въ послѣдніе годы жизни онъ посвятилъ себя по Высочайшему порученію составленію новаго гражданского уложенія. Каждому, мало-мальски знакомому съ нашими гражданскими законами, со всѣми ихъ устарѣlostями, дополненіями и измѣненіями, понятно, что это долженъ былъ быть за колоссальный трудъ, и зтогъ энергичный старецъ, съ юныхъ лѣтъ работавшій безъ устали, положившій все свои силы на дѣло удрученія суда въ Россіи, сумѣлъ блестяще закончить эту гигантскую работу; ему не суждено лишь было увидѣть вѣнецъ этого большого государственнаго дѣла. Смерть пресѣкла его жизнь въ тотъ моментъ, когда дорогое ему дѣло—преобразование нашихъ гражданскихъ законовъ—уже почти было завершено, когда воочию стали видны его долготѣнныя труды.

Изъ другихъ его трудовъ по судебному и административному вѣдомству, плодотворно отозвавшихся на строй нашей общественной жизни, слѣдуетъ упомянуть еще его работы въ коммиссіяхъ: по составленію положенія объ измѣненіи губернскихъ учреждений; о преобразованіяхъ откупной системы и питейнаго устава; по составленію проекта положенія о частныхъ кредитныхъ учрежденияхъ; по преобразованію тюремной части; для подробной разработки проектов законоположеній объ укрѣпленіи права на недвижимыя имущества и во многихъ другихъ. Кроме того, онъ былъ однимъ изъ учредителей и дѣятельныхъ членовъ Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ.

Помимо государственной дѣятельности, Н. П. стоялъ еще во главѣ Юридическаго общества, призваннаго къ разработкѣ вопросовъ отечественнаго права, и разрабатывалъ тѣ же темы въ литературѣ. Еще съ начала сороковыхъ годовъ онъ сотрудничалъ въ «Москвитиницѣ» Погодина и «Отечественныхъ Запискахъ» Краевского, а въ шестидесятыхъ годахъ помѣстивъ рядъ критическихъ статей въ «Журналъ министерства юстиціи». Кроме того, имъ издано «Практическое руководство къ производству уголовныхъ слѣдствій».

Но и этимъ не ограничивается разносторонняя дѣятельность покойнаго; онъ много еще работалъ въ качествѣ вице-предсѣдателя Императорскаго русскаго музыкальнаго общества и управляющаго классическимъ отдѣленіемъ Археологическаго общества.

Характерной особенностью всѣхъ его трудовъ на многообразныхъ поприщахъ его славной дѣятельности было именно стремленіе вложить въ работу свою душу, отдаться ей всѣми своими мыслями и заботиться о преуспѣяннн ея результатовъ съ рѣдкой энергіей, не угасавшей до послѣднихъ дней жизни. Въ лицѣ Н. П. Стояновскаго общество лишилось не только выдающагося государственнаго дѣятеля, юриста, примѣрнаго труженика, но и рѣдкой души человѣка, отзывчиваго и мягкаго къ другимъ и твердаго и строгаго къ самому себѣ.

В. С. Соловьевъ.

(Портр. на этой стр.)

1-го августа г. г. скончался под Москвою извѣстный русскій ученый и писатель Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ. Къ его голосу внимательно прислушивалась значительная часть русскаго образованнаго общества; эта утрата, слѣдовательно, будетъ для многихъ очень чувствительна.

Родился онъ въ 1853 г. отъ отца, составляющаго гордость русской исторической науки. Самъ покойный писатель въ трогательныхъ выраженіяхъ рассказалъ намъ, каково было вліяніе на него знаменитаго его отца. Сергій Михайловичъ былъ глубоко вѣрующій человѣкъ, но настолько терпимый, что онъ предоставлялъ сыну полную свободу искать истину, религіозную и всякую другую, по-своему, самостоятельно, даже прямо поощрялъ его къ свободному изслѣдованію вопросовъ челоѣческаго духа. И сынъ вступилъ на этотъ путь съ раннихъ лѣтъ. 21-го года онъ, по окончаніи курса въ москов-

скомъ университетѣ, уже защитилъ свою магистерскую диссертацию, посвященную «Кризису западной философіи», а черезъ годъ уже занималъ въ томъ же университетѣ кафедру философіи. Въ 1877 г. онъ переселяется въ Петербургъ, гдѣ читаетъ публичные лекціи по философіи религіи; на 27-мъ году жизни онъ защищаетъ въ петербургскомъ университетѣ диссертацию: «Критика отвлеченныхъ началъ» и затѣмъ состоитъ около двухъ лѣтъ профессоромъ своего любимаго предмета въ петербургскомъ университетѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ. Но уже въ мартѣ 1881 г. онъ покидаетъ кафедру и всецѣло посвящаетъ себя литературѣ, сотрудничая преимущественно въ «Вѣстникѣ Европы» и въ «Вопросахъ философіи и психологіи», а также въ «Энциклопедическомъ словарѣ» Брокгауза, что ему не мѣшало, по временамъ, украшать и страницы другихъ изданій своими произведеніями, въ томъ числѣ и страницами «Нивы».

Этими немногими фактами исчерпывается вѣщная биографія покойнаго ученаго и писателя. Но жизнь писателя въ громаднмъ большинствѣ случаевъ интересна и богата не вѣщнымъ, а внутреннимъ содержаніемъ, идейною стороною, душевнымъ настроеніемъ. Духъ свободнаго изслѣдованія, зародившійся еще въ юные годы подъ вліяніемъ отца, составлялъ сущность жизни покойнаго писателя. Какого рода творчеству посвящалъ онъ себя преимущественно: философскому ли мышленію, публицистикѣ, поэзіи? Онъ составилъ себѣ имя во всѣхъ трехъ родахъ творчества. Его философія была тѣсно соединена съ публицистикою и поэзіею; его публицистика подчинялась вліянію философіи и поэзіи; въ его поэзіи постоянно чувствовался философъ и публицистъ; а надъ его поэзіею, публицистикою и философіею царилъ душа глубоко-религіознаго человѣка. Отецъ его не ошибся: онъ предчувствовалъ, что, какъ бы сынъ ни уклонился въ свободномъ изслѣдованіи отъ вѣры, онъ все къ ней вернется. Онъ дѣйствительно къ ней вернулся, вернулся очень скоро, и любовь къ ближнему стала руководящимъ началомъ его жизни.

Все, кружась, исчезаетъ во мглѣ,

Неподвижно лишь солнце любви,—

пѣлъ самъ покойный поэтъ. И дѣйствительно, лучшія страницы его писаній посвящены терпимости, всепрощенію, миролюбію, борьбѣ съ челоѣконенавистничествомъ,—словомъ тому, чѣмъ живетъ и дышитъ любовь. Онъ мечталъ о «единомъ пастырѣ» и «единомъ стадѣ», о вселенской церкви, объ одной великой семьѣ народовъ, гдѣ «нѣтъ ни іудея, ни эллина». Національная рознь была ему совершенно чужда. Онъ возставалъ противъ нея всѣми силами своей души; онъ грезился о великомъ братствѣ всѣхъ людей. Онъ не зналъ партій, переходя изъ одной въ другую и не удовлетворяя ни одной изъ нихъ, потому что стремился къ той истинѣ, которая открывается только уму, стоящему выше всякихъ партій. Его мысль витала высоко надъ жизнью, и хотя онъ постоянно старался приблизиться къ ней, уяснить себѣ ея злыбы, но отвлеченная философская мысль увлекала его опять въ такія области, которыя простымъ смертнымъ мало доступны. Отъ него ожидали рѣшающаго слова, но онъ повидимому не могъ его дать. Онъ самъ о себѣ говорилъ: И до полуночи неробкими шагами Все буду я идти къ желаннымъ берегамъ, Туда, гдѣ на горѣ подъ новыми звѣздами, Весь пламеннѣющій побѣдными огнями, Меня дождется мой завѣтный храмъ.

Такъ ли это? Неужели только смерть довела его до этого «завѣтнаго храма»? Нѣтъ, онъ еще при жизни проникъ въ этотъ храмъ или, вѣрнѣе, проникъ въ него въ тѣ минуты высшаго творческаго просвѣтленія, когда онъ глубоко вѣрилъ, что «отъ огня любви житейское страданіе уносится, какъ мимолетный дымъ». Его лучшія произведенія: — «Національный вопросъ въ Россіи», «Оправданіе добра», «Идолы и идеалы», «Русская идея», «Чтеніе о богочеловѣчествѣ» и многія его стихотворенія, въ которыхъ онъ краснорѣчиво защищалъ гуманность, братство людей, единеніе ихъ въ политикѣ и религіи, внушены этою любовью. Она его, главнымъ образомъ, воодушевляла на тернистомъ пути русскаго писателя, и она же придавала наибольшую прелесть всему, имъ написанному.

Н. П. Стояновскій († 22 Юля 1900 г.).
По фот. авт. «Нивы».

В. С. Соловьевъ († 1 августа 1900 г.).
По фот. Эдобнова авт. «Нивы».

МОСКВА.

ПЕТРОВСКІЯ ЛИНІИ.

Т-во гостиницы „РОССІЯ“.

Роскошные номера и семейныя отдѣленія.
 Суточно отъ 1 руб. 25 коп. до 10 руб., мѣсячно отъ 30 р. до 300 р.
 Электрическое освѣщеніе, читальня, ванна, телефонъ.
 Омнибусы на всѣхъ вокзалахъ
 Первокласный ресторанъ.

Г. № 14035 2-2

Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова.

Ц. № 14056 7-4

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Основательное изученіе бухгалтеріи торговой, банковской, фабричной, сельскохозяйственной, винной монополіи и земскихъ управъ.
 Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 283 челов.
 НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ
 слѣдуетъ имѣть въ виду, что КРАСКА
 ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ ЖЕЛѢЗО
 отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ
 НИКОГДА
 НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ
ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО
 ДЛЯ КРЫШЪ
 Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.

Лучшій, выгоднѣйшій и самый эконо-
 мическій матеріалъ для кровли.

Гарантия 25 лѣтъ.
 Иллюстрированный прейсъ-курантъ и
 образцы высылаются бесплатно.
 Москва, за Тверской заст. Петербур-
 ская слободка, с. 0.

МОДНЫЕ ДУХИ — Виола Одората Ауриха
 О - ДЕ - КОЛОНЪ — Виола Одората Ауриха
 ЖИРНАЯ ПУДРА — Виола Одората Ауриха

ВАСИЛІЙ АУРИХЪ

Лиговская ул., № 44. № 13660 7-7

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

НОВОСТЬ!!!

Прелестные карманные ме-
 таллическіе часы, заводъ безъ
 ключа, настоящие выкле-
 пые, тщательно профини-
 рывые, на крышкѣ помѣщенъ
 художественно исполненный
 портретъ Государя Импера-
 тора Николая II, въ нимъ
 цѣпочка новаго золота и
 парижскій компасъ

за все только 5 руб.

Прилагается печатное ручательство на 4 года.
 Вышеупомянутые часы высылаются немед-
 ленно и безъ задатка наложеннымъ пла-
 ц. 13937 10-5
 Требования прому адресовать въ городъ
 Варшаву, купцу

И. ВУЗЕЕРУ, Граничная, № 6.
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

ФАБРИКА
и СКЛАДЪ
Бруно Земгеръ & Ко
 С.Петербургъ, Невскій Пр. № 25 (бывшій Кавказскій)
Фотогр. Аппараты
 и Принадл.

(Кратк. Прейсъ-Курантъ БЕЗПЛАТНО)

ОРУЖЕЙНЫЙ
МАГАЗИНЪ
и МАСТЕРСКАЯ
А. ВИТКОВА.
 Москва, Бол. Лубянка, прот.
 Срѣт. мон., № 20.

Выпущенъ прейсъ-курантъ съ практичес-
 кими указаніями: покупки ружья, требов. къ
 ружью, пристрѣлка, свариваніе патроновъ,
 ухода за ружьемъ и очистки мѣдныхъ гильзъ.
 Ружья фабрика: Скотта, Баттеръ, Франкорта
 и др. Цѣны фактически внѣ конкуренціи.
 По требованію высылаются бесплатно.

SPECIAL
MAIGLÖCKHEN
 ДУХИ — МЫЛО — ПУДРА.
 Неподдѣльно только съ полной фирмой
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 № 6442 (121) Корол. придв. поставщикъ, Berlin.
 Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ мага-
 зинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

Каждый любитель цвѣтовъ,
 который желаетъ свои комнатную и садовую куль-
 туры привести въ превосходное состояніе, дол-
 жень удобрять ихъ
 питательными солями проф. Вагнера.
 Благотворное дѣйствіе солей на всѣ растенія впол-
 нѣ оправдываетъ этотъ небольшой трудъ и расходъ.
 (Только 1/2 коп. въ годъ обходится одно растеніе).
 Марка **FKW** для комнатныхъ растеній
 1 жестянка въ 1 фунтъ—50 коп.
 Подробныя брошюры — бесплатно.
Г. ФРИКЪ, С.-Петербургъ,
 Ц. № 14095 Адмиралтейскій просп., № 10. 4-2

Бальзамъ Эйкалипти
 для волосъ косметика А. Энглундъ
 уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу.
 Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ, прому обратить вниманіе на
 подпись: А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку СИБ. косме-
 тической лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главныя агентства и
 склады фирмы для Европы: Эмиль Вербъ, Гамбургъ; для южной и сѣ-
 верной Америки: Нью-Йоркъ, Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей
 Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Бассейная, № 27.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
 В. № 13762
 8-3

поставщикъ Двора Его Величества С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
 Москва, по В. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
 БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фаб. и м.
 съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
 Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ!

ВАКА
„ИНДИАНЪ“
 ФАБРИЧНОЕ
 КЛЕИМО

СОВЕРШЕННО НЕПРОНИЦАЕМА
 для воды,
 не пачкаетъ платья, не утра-
 чиваетъ блеска и не портитъ
 кожи. Она не содержитъ
 кислотъ, для полученія
 блеска не требуется щетки.
 ни затраты времени и силы.
 Вака ИНДИАНЪ пригодна
 для всѣхъ родовъ обуви,
 въ особенности также для
 дорожныхъ чехлодѣловъ, кон-
 ской сбруи, кожан. принадле-
 жествъ, амуниціи и проч.
 Изобрѣтена и приготовлена
 на Химической Фабрикѣ
ГАРВИГЪ ЛЕВИНЪ
ВЕРДЪ,
 (N. O. Neue Kniptstr. 39)

ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ
 отъ 125 до 250 р. въ мѣс. мог. имѣ. сту-
 дента и учителя въ лѣтнее канікул. время,
 а также каждое мѣсяцъ, имѣя, обладая каши.
 не менѣе 150 р., посредств. распростран.
 нашего новаго патентов. америк. предмета.
 На картин. раск. не имѣютъ лица, котор.
 поручено извѣщать. распространіе, въ ви-
 ду того, что при возвратѣ оставшаго това-
 ра въ совершенно опрятномъ видѣ, выдаютъ
 обратно деньги. Прос. адрес: В. А. Фридь,
 С.-Петербургъ, Вас. остр., 2 лян., № 39.

Вновь получена большая партія ру-
 жей лучшихъ заграничныхъ фирмъ.
Оружейный складъ Торговаго Дома
Я. ЗИМИНА вдова и Ко,
 Москва, Тверская, близъ Газет-
 наго пер., д. Стр. О-ва «Россія».
 Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.

5 РУБ. Прекрас. амер. фонографъ.
 Продаю на льготн. услов.
 Electr. Технич. магазинъ **Г. ГАМ-
 МЕРЪ**, Тверская, 23, Москва.
 Не понравится, — возврат. деньгами
 15 р. Брошюра высылается за 7 к. мар.

Ювелиръ В. К. ЭЙКЕНРОТЪ.
 МОСКВА, Камергерскій переулочъ,
 домъ Ломоносова.

Покупаю жемчужныя нитки, ру-
 бины, изумруды и брил-
 лянты по хорошей цѣнѣ.

Имѣю большой выборъ
 новѣйшихъ фасоновъ золотыхъ и брил-
 лантовыхъ, съ драгоценными камня-
 ми, вещей.

Беру въ обмѣнъ старое зо-
 лото и камни на новыя вещи.
 ЗАКАЗЫ исполняются въ собствен-
 ной мастерской.

А. Ралле и К^о
одеколонъ
Озонъ
ДЛЯ ОСВѢЖЕНІЯ ВОЗДУХА ВЪ КОМНАТАХЪ.
ФЛАКОНЪ
1 р. 25 к. и 75 к.

Bilz
Naturheilanstalt Dresden-Radebeul, 3 Aerzte.
Gunstige Heilerfolge bei fast allen Krankheiten. Prospective frei.
Naturheilmittel 100. Aufl., Mk. 12,50 u. Mk. 16,—, auch in 8 Teilzahlg. d. Bilz Verl. Leipzig. Tausende verdank d. Buch ihre völlige Genesung.

ПЕРУИН останавливая
ВЫПАДЕНИЕ ВОЛОСЪ
и уничтожая перхоть, является особенно драгоценнымъ для женщинъ, которымъ
РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ
УРАШАЮТЪ, а отсутствие волосъ и перхоть обезображиваютъ.
Продается вездѣ по 1 р. 75 к. фл., или пересыл. прямо изъ оптоваго склада Базаръ Маронъ, СПб. Невскій № 20—31, съ упаковкою и перес. вылож. плат. за 1 фл. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 к.

Удостоен. награды национальной Академіи Земледѣлія, Промышленности и Торговли въ Парижѣ,
ПИСЬМЕННОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ ДВОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ
на русскомъ и немецкомъ языкахъ, вполне замѣняющее устное преподаваніе. Масса благодарн. и отличныхъ отзывовъ. Окончившимъ, по желанію, выдается удостовѣреніе объ изучен. предмет. подъ моимъ руководствомъ. Преподаватель бухгалтеріи, членъ Национальн. Академіи Землед. Промышл. и Торговли въ Парижѣ,
А. Н. ЯНОВСКІЙ, РИГА.
Условия и пробныя письма высылаю бесплатно. Предостерег. отъ подражаній. Полная гарантія успѣха. Плата умеренная.

Случайныя вещи.
Продается мебель подержанная и новая, вполне выдержанная. Принадлежности домашняго устройства; бронза, драпировки, золото, драгоценныя камни. Москва, Неглинный проѣздъ, пассажъ Солодовникова, рядомъ съ Абрикосовымъ.
Ц. № 13573 10—8

СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ
ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ
„РОССІЯ“
въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, д. № 37.

Общество «Россія» заключаетъ на выгодныхъ условіяхъ:
Страхованія отдѣльныхъ лицъ
отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ съ условіемъ возврата всѣхъ внесенныхъ премій и безъ такового.
Страхованія пассажировъ
на желѣзныхъ дорогахъ и водяныхъ путяхъ — пожизненные, годичныя и на меньшіе сроки.
Коллективныя страхованія
отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ служащихъ въ Правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и въ промышленныхъ и коммерческихъ предпріятіяхъ.
Коллективныя страхованія
рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и въ другихъ промышленныхъ предпріятіяхъ.

Вознагражденій по несчастнымъ случаямъ уплачено свыше **4.500,000** руб.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37) и Агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ принимаются также на главныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на главныхъ пароходныхъ пристаняхъ. В. № 13972 8—8

ЗА 3 РУБЛ.

Высылаются всѣ нижеперечисленныя вещи: 1) механически штемпель съ именемъ, отчествомъ и фамиліей заказчика. 2) Механич. карандашъ при штемпелѣ. 3) Механич. перо при штемпелѣ. 4) Флаконъ штемпельн. краски. 5) 100 лист. почт. тов. бумага. 6) 100 шт. конвертовъ. 7) 25 штукъ стальн. перьевъ. 8) 25 лист. почт. бумага съ посылками. 9) 3 карандаша. 10) 3 ручки для перьевъ. 11) 3 поздравительн. карточки. 12) 2 интер. фокуса. 13) Блокнотъ, со держ. 100 листъ. для записокъ. 14) 100 шт. визитн. карточ. отпечат. съ именемъ, отч. и фамиліей заказчика. 15) 1 книжка для записей. 6 бѣля. 16) 1 карточка въ память Пушкина съ 8 видами **ВСЕ ЗА ТОЛЬКО ТРИ РУБЛЯ.**
Высылаются по полученіи стоимости. Адресъ для требованій: въ г. НАРВУ, С.-Петербургской губ. В. Д. МИХАЙЛОВСКОМУ.

50.000,000
деревьевъ приготовлено къ осенней продажѣ, изъ коихъ 2.000.000 фруктовыхъ. Цѣна фруктовымъ привитымъ отъ 5 коп. за дерево, лѣснымъ отъ 30 коп. за 1000 деревъ. Прейсъ-курантъ по требованію высылаютъ бесплатно. Садоводство А. А. БЫХАНОВОЙ съ С-мя въ г. Липецкѣ, Тамб. губ.

DRESDEN A.
Villa Eisenstuckstr. 36.
ПАНСИОНЪ
для дѣвицъ (для туземцевъ и иностранокъ).
Fr. M. Brandt u. L. M. Gibson.
Основат. обученіе предм. и язык. и свѣтск. воспитаніе. Преподають и читають лекціи профессора. Лучшее реноме. Плата за пансіонъ умеренная.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
В. ГЕНА въ Вѣнѣ.
изъ греческихъ орѣховъ.
Безвредное средство для быстрого окрашиванія волосъ и бороды въ черныя, русыя, темно и свѣтло-каштановыя цвѣты.
Цѣна за флаконъ 3 руб. съ пересылкою.
Главный складъ для Россіи у В. Аурихъ, въ С.-Петербургѣ, Лиговская ул., д. № 44.

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.

КУРСЫ
бухгалтеріи **Г. А. БАХЧИСАРАЙЦЕВА.**
Счетоводство въ системѣ и каллиграфіи. Плата общедоступна. Пансіонъ. Приемъ постоянный. Условія выс. бесплатно. Москва, Газетный пер., прот. театра Омонъ. Въ тек. учебн. году на Курсъ обучалось 187 человекъ.

ЖЕНСКОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
А. А. Лагода
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КУЗНЕЧНЫЙ ПЕР., Д. 18, КВ. 1.
Курсъ научный 3-хъ лѣтъ; ремесленный 4-хъ лѣтъ. Кройка и шитье дамскихъ платьевъ, цѣтгодіе, кройка и шитье бѣлья, вышивка и мѣтка гладью, модное дѣло и вязаніе рукодѣлія.
Приемъ ученицъ съ 8-го августа отъ 1—4 ч. дня ежедневно.

Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.
Пожертвованія деньгами и вещами въ пользу раненыхъ и больныхъ нашихъ воиновъ на восточной дѣльскій окранный принимаются въ **ГЛАВНОМЪ УПРАВЛЕНІИ РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА** въ С.-Петербургѣ, Инженерная, № 9 и во всѣхъ учрежденіяхъ Краснаго Креста въ Имперіи.

МУЗЫКА-
ЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
ВСЯКАГО РОДА
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ
МОСКВА, ПЕТРОВКА
ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГЪ

Школа кроя, шитья и шляпъ Е. Ашманной, въ Кіевѣ. По новейшей франц. мет. «ВОРТА» обучаю лично и вачно посред. лекцій. Услов. высш. бесплат. По окончаніи—свидѣтельство.

вмучивается вслѣд заочн.
КРАСИВО (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у
ПИСАТЬ профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**
Методъ преподаванія на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семилетнюю марию высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** трифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дербасовская, д. № 19.

Художественныя
Открытыя письма. Новости.
10 вѣд. войны Китая 70 к.; Альбомъ ключъ съ 24 интер. сюжетами 1 р.; 12 натурщица 1 р.; Коллекціи: 100 разныкъ 4 р.; 50 разн. 2 р. 50 к.; 100 роскошныхъ 6 р. За нал. плат. 15 к. Прейсъ-курантъ бесплатно. Торгованья снискла. Э. М. Мулертъ. СПб., Караван., № 8

ЖИЗНЬ

№ 34. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания в „Жизнь“ принимаются по следующей цене: за строку непарейль (в 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой странице) и 1 р. (на остальных страницах). 1900 г.

Содержание: ТЕКСТЪ: Авантюристы. Историческая повесть Н. И. Мердери. (Продолжение). — Парижская всемирная выставка 1900 г. (Съ 1 рисунком). — Современный Париж. Очерк. (Окончание). (Съ 8 рисунками). — Къ рисункам: Румынскія крестьянки. — Ръшительный ходъ. — Волостной судъ. — Поэтъ. — Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, графъ В. Н. Ламздорфъ. — А. М. Берхъ. — К. В. Комаровъ. — Событія въ Китаѣ. — Гибель французскаго контръ-миноносца „Framée“. — Заявление. — Объявленіе.

РИСУНКИ: Румынскія крестьянки. Картина Доры Гитцъ. — Ръшительный ходъ. Картина М. набаллеро. — Волостной судъ. Картина М. Зоценко. — Поэтъ. Картина Рембрандта. — «Парижская всемирная выставка». Тронедро. Павильонъ Алжира. — Современный Парижъ: 1) 5-ти-часовой чай въ аристократическомъ домѣ. 2) На скачкахъ въ Отейль. 3) Клубъ отверженныхъ. 4) Смотръ войскамъ 14-го юля на Лоншанскомъ полѣ. 5) Праздникъ цвѣтовъ въ Булонскомъ лѣсу. 6) Старый фронтъ. 7) Утро въ полицейскомъ судѣ. 8) На исповѣди. — Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ гр. В. Н. Ламздорфъ. — Генералъ-лейтенантъ А. М. Берхъ. — Генераль-отъ-инфантеріи К. В. Комаровъ. — Событія въ Китаѣ: 1) Русскія войска на ст. Никольское, уссурійской дороги. 2) Русскій желъзнодорожный рабочій, захваченный китайскими мятежниками. 3) Полицейская флотилія на р. Пейхо. — Французскій контръ-миноносецъ „Framée“, погнубшій 29-го юля г. г.

При этомъ № прилагае:ся выпускъ «Ежемесячныхъ литературныхъ приложений» за августъ 1900 г.

Высшая награда
Парижъ 1900.

Grand Prix
Paris 1900.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ

РОЯЛИ. основ. 1810 г. ПИАНИНО.

С.-Петербургъ, Владимирская, 8.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

Крахмальные заводы

по ново-реформированной системѣ Уландъ
обеспечиваютъ наибольшій доходъ:
Спеціальное заведеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.
Прейсъ-курантъ бесплатно.

Деликатесная овсяная мука Милька

(въ 2 1/2 фунт. пакетахъ) для супа, печенія и каши
поступила въ продажу и рекомендуе-
тся также какъ самая лучшая и здоро-
вая пища для дѣтей!

Для каши и молочнаго супа, не процѣ-
живая ея, спрашивайте крупу „Атлето“,
такъ какъ лучше и вкуснѣе овсяной крупы
не бываетъ! № 13969 5—5

Во всѣхъ хлѣбныхъ лавкахъ, колоніаль-
ныхъ торговляхъ и другихъ хорошо сорти-
рованныхъ торговыхъ домахъ, продается
крупа „Атлето“ и овсяная мука Милька.

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ СЛАБИТЕЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ

ЕДИНСТВЕННОЕ ПРИЯТНОЕ на вкусъ сла-
бительное, это—слабитъ вода

ИСТОЧНИКА ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ
уже болѣе двадцати лѣтъ пользующаяся
рѣдкой популярностью.

Организмъ не привыкаетъ къ дѣйствию.
Воду эту ОБЯЗАТЕЛЬНО должно имѣть во
всякой семьѣ.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

5 РУБ. Преврас. амер. фонографъ.
Продаю на льгот. услов.
Электр. Технич. магазинъ Г. ГАМ-
МЕРЪ. Тверская, 28, Москва.
Не поправится, —возвратъ деньгами
16 р. Брешера высладема за 7 к. мар.

Орестровые и русскіе запѣны
Валики для фонографа по 1 руб.
20 коп.
Требуйте каталогъ отъ Н. Фелкина, въ С.-Пе-
тербургѣ, 2-й Мурзавскій пр., № 13, в. Ле-
тскомъ. 2—2

предохраняетъ
зубы отъ порчи

2000—4000 руб. побочный ежегодный доходъ для наждаго!!!

Кто за 300—600 руб. приобрететъ машину съ ея узаконеніями, какъ устроить фабрику и самъ выдѣлываетъ сельтерскія и фруктовыя воды, лимонады, квасы и игристыя вина и напитки. Каталоги, смѣты и проч. высылаются за десять 7 коп. марокъ фабрика машинъ ИППО и № въ Варшавѣ, Щиглячъ, № 5.

Занятія

Мнемоникой по методу профессора Файнштейна оказали мнѣ несомнѣнную и самую существенную пользу въ дѣлѣ укрѣпленія памяти. Метода профессора мнемоникъ Файнштейна совершенно естественна, ибо основана на природныхъ законахъ памяти, а потому до крайности проста: здѣсь не нужно ни бумаги, ни чернилъ; вся работа сосредоточивается лишь въ головѣ, въ сферѣ мозговой дѣятельности. О важности и достоинствахъ самой метода можно судить по той несомнѣнно существенной пользѣ и по тѣмъ достигнутымъ во всѣхъ областяхъ знаній, благодаря мнемоникѣ, результатамъ, о которыхъ заимаясь всѣ безъ исклю-
ченія учащія уважаемаго профессора С. Файнштейна какъ негласно, такъ путе-
мъ печати. А потому и я искренно раздѣляю Многочисленные и лестные отзывы по адресу профессора С. Файнштейна, къ числу которыхъ отъ души присоединяю и мой собственный.

Поручикъ 124 пѣх. Воронежскаго полка
Владиміръ Григорьевичъ Епифановъ.
Г. Чугуевъ (Харьк. губ.).

«КНИГА О КОНСЕРВАХЪ».

Практическое и теоретическое руководство къ заготовленію овощей и плодовъ въ жестяныхъ и бутылкахъ, съ 13-ю рисунками, составленное **МАРИЕЙ РЕДЕЛИНЪ**, авторъ известн. книги „Домъ и Хозяйство“. Книжка издана въ 16 д. л., 161 стр., и украшена 13-ю рисунками.
Цена 60 к., съ перес. 60 к.

Требованія адресовать въ Контору изданій А. Ф. Маркса. (СНВ. М. Морская. № 22.

ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

отъ 125 до 250 р. въ мѣс. можетъ имѣть
каждое интеллигентное лицо, обладая капит.
не менѣе 150 р., посредствомъ распростран.
нашего новаго патентов. америк. предмета.
Ни малѣйш. риска не имѣютъ лица, котор.
поручено исключит. распространеніе, въ вѣ-
ду того, что при возвратѣ оставшагося това-
ра въ совершенно опрятномъ видѣ, выдается
обратно деньги. Прос. адрес: В. А. Фрэдъ.
С.-Петербургъ, Вас. остр., 2-я лин., № 39.

ПАМЯТЬ

лицъ кажд. позр. укрѣпляетъ лично и
заочно (въ 10 урокъ) профес. мнемоникъ,
членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ,
Одесса, уг. Пушкин. и Газ. ул., соб-
ствен. домъ, № 23. Условія преподава-
нія и брошюру въ 230 страницъ (содерж.
многочислен. благодарности оффиц. и
вплоти компет. лицъ, прошедъ у меня
курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и
отзывы газетъ о системѣ) высыл. за одну
7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ
199, № телеф. на собств. дачѣ «мнемоникъ»
333). Адр. для телегр.: Одесса, профессору
мнемоникъ Файнштейну.
№ 13797 (15)

Всѣобще известная панцирная прочная и
взятной работы
ЦѢПОЧКА „СИРЕНА“

покрытая толстымъ слоемъ золота механи-
ческимъ способомъ, высладема 1 шт. всего
за 5 р. 50 к., 2 шт. 10 р. 70 к. съ пере-
сылкою. Цѣпочки «Сирена» вслѣдствіе своего
высокаго достоинства завоевали себѣ сим-
патію всѣхъ разсудительныхъ людей. Един-
ственный складъ при конторѣ фабрики М.
Фишманъ, Варшава, Бѣлинская № 25.

ПРИНИМАЮ ХЛОПОТЫ

по отысканію правъ на дворянство, по-
четн. гражданство и вообще по привле-
ченію въ порядкѣ семейныхъ правъ со-
стояній. Спб., Пантелеимонская, д. 13,
кв. 4. Зеновъ Зеновичъ Лозинскій.

Фортепианная фабрика

В. К. РЕЙНГАРДЪ

С.-Петербургъ, Кирочная ул., д. № 21.

ПИАНИНО аме-
риканской конструкціи отъ
385 руб. до 525 руб.
Кабинетные **РОЯЛИ**
новѣйшей америк. констр.,
съ механизмомъ двойног.
репетиціи 650 руб.

Прейсъ-курантъ высылаются бесплатно.
Издѣлія фабрики удостоены высшими
наградами на выставкахъ: ЧИКАГО 1893 г.
НИЖН.-НОВГОРОДЪ 1896 г. Спб. Ремеслен-
ная 1299 г.

ТОВАРИЩЕСТВО „ПРОВОДНИКЪ“.
 Москва. * Рига. * СПбургъ.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. **Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.**
 ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛЮКЪ!

* Резина. * Линолеумъ. * Азбестъ. *

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. Ц. № 14056 7-5

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Основательное изученіе бухгалтеріи торговой, банковской, фабричной, сельскохозяйственной, винной монополіи и земскихъ управъ.
 Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 283 челов.
 НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА.

БЕЗЪ СОМНѢНІЯ

самая лучшая приправа къ кушаньямъ.

„ГУСТО“
 Бульонъ-Экстрактъ
 SUPREMWÜRZE
 „Gusto“
 ТОВАРИЩЕСТВО ПАРОВОГО ОБРАБОТКИ
ЭИНЕМЪ
 МОСКВА.

Одной или двумя чайными ложками „ГУСТО“ на чашку горячей воды готовится моментально прекрасный и вкусный бульонъ.

Прейсъ-курранты высылаются по первому требованію.

Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Пожертвованія деньгами и вещами въ пользу раненныхъ и больныхъ нашихъ воиновъ на восточной дзятской окраинѣ принимаются въ ГЛАВНОМЪ УПРАВЛЕНІИ РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА въ С.-Петербурѣ, Нижнегородъ, № 9 и во всѣхъ учрежденіяхъ Краснаго Креста въ Имперіи.

Покупайте только **Фильмъ Камеры „Лойдъ“** для заряженія на свѣту.

Имѣются во всѣхъ фотографич. магазинахъ. Иллюстрированный специальный прейсъ-куррантъ высылается бесплатно.

Фабрика фотогр. аппаратовъ анц. о-ва бывш. Р. Хюттигъ и Сынъ, въ Дрезденъ.

Всѣ обращенія къ намъ запросы и заказы фотографовъ-любителей передаются нами къ исполненію нашимъ оптовымъ покупателямъ.

R. № 13781 6-6

ВАКА „ИНДИАНЪ“

КЛЕЙМО

СОВЕРШЕННО НЕПРОНИЦАЕМА для воды, не пачкаетъ платья, не утрачиваетъ блеска и не портитъ кожи. Она не содержитъ кислоты для получения блеска не требуется щетки, ни затратъ времени и силъ. Вѣсна ИНДИАНЪ пригодна для всѣхъ родовъ обуви, въ особенности также для дорожныхъ чехловокъ, конской сбруи, кожан. принадел., мехов. шапочекъ и проч.

Изобрѣтены и изготовлены на Копенгагенской Фабрицѣ **ГАРТВИГЪ ЛЕВНИЪ ВЕРЖИХЪ** (N. O. Nasse Kungstr. 99)

ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ!

ПЕРУИН оказываетъ **БЛАГОТВОРНОЕ ВЛИЯНІЕ НА РОСТЪ ВОЛОСЪ.**

Вѣдь известно, что начто такъ не прелестнуетъ роскошную волосъ, какъ перхоть. Очевидно, уничтожить перхоть значить уничтожить причину, задерживающую ростъ волосъ, что достигается **ЛУЧШЕ ВСЕГО ПЕРУИНОМЪ.**

Продается вездѣ по 1 р. 75 к. фл., или пересыл. прямо изъ оптоваго склада **Базаръ Марокъ, СІВ. Невскій № 20-31** съ упаковкою и перес. влож. плат. за 1 фл. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 к.

ТУА ЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВЪНЪ.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и въ нѣкоторыхъ аптекахъ Россіи.

Употребляется для мытья кожи лица и рукъ. Способъ употребленія: при приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ оного вошли исключительно вещества, не оказывающія дурного вліянія на кожу. Цена флакону 1 р. 65 к.; бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ. Опомолада 1 руб. Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 коп., въ Азіатской 1 руб. Главныи складъ для всей Россіи **В. АУРИХА** въ С.-Петербурѣ, Лиговск., 44. № 13696 10-9

ПОСЛѢДНЕЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Безопасная керосино-газовая кухни **„ТРИУМФЪ“.**

(Привилегія заявлена за № 10628).

Преимущества передъ другими кухнями: сильный огонь, не коптитъ, горитъ безъ фытала и наоса, быстро кипятитъ воду и варитъ пищу. Въ керосиновыхъ кухняхъ „Триумфъ“ горитъ не жидкій керосинъ, а самообразующіися керосиновый газъ, не издавая малѣйшаго запаха и употребляя въ часъ на 1/2 в. керосина. Цена съ перес. въ Европ. Россію съ приложеніемъ кружидѣрки для наливанія керосина: 1 шт. 2 р. 20 к., 2 шт. 4 р. 20 к., 3 шт. 6 р.; также № 2, большаго размѣра: 1 шт. 3 р. 20 к.; 2 шт. 6 р. 20 к. Налож. плат. 10 к. больше. Въ отдаленныя мѣстности высылаются только по полученіи стоимости или задатка. Адресъ: Л. Фишману, Варшава, Лешно, 22. Главн. складъ керосин. кухонь „Триумфъ“.

Карль Ивановичъ Вагнеръ,

Садовое Заведеніе въ Ригѣ, сими имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что **КАТАЛОГИ** деревьевъ, растений, нѣчтоинимъ луковичная и пр. на 1900-1901 г. изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 14119 4-1

МЕДИЦИНСК. СОВѢТ. М. В. А. РАЗРѢШЕНО

КАТЕХО-КРЕОЛИНОВОЕ МЫЛО

Магистра химія Я. І. ГОДЗЕВИЧА

ДЛЯ ЛЕЧЕНІЯ КОЖНЫХЪ БОЛЕЗНЕЙ И ДЛЯ ДОМАШНЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Подробное описаніе мыла съ указаніемъ цѣль и способа употребленія высылаются по требованію бесплатно лабораторіей. С.-Петербурѣ, Б. Московская, 1/3. Склады: при лабораторіи и въ Рускомъ О-вѣ Торг. Аптек. Тов. въ С.-Петербурѣ и Харьковѣ. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ маг.

Рѣдкій случай! НОВОСТЬ за 5 р. 50 к.

Открыты, изящныя, золоченныя карманные часы, съ 2-миллередохр. стеклами, заводящіеся безъ ключа, «Ремонтуръ», крѣпкой конструкціи, изящной отделки, съ цѣпочкой и брегетомъ новаго золота — **ВѢРА, НАДЕЖДА И ЛЮБОВЬ** все только за 5 рублей.

Печатное ругательство за вѣрность на 4 года. Высылаю безъ задатка налож. плат. Ц. № 14054 Адресовать: 4-3 въ ВАРШАВУ, Товариществу „ШАРЛЬ“, Центральн. почта, ящикъ № 324 Порес. за счетъ склада во всѣхъ мѣста Россіи.

изящныя карман. мужскіе часы черной вороненой стали, открытые, съ прекраснымъ ходомъ (ручателство на 4 года), на крышкѣ золотая накладка, на которой гравируется монограмма владѣльца (бесплатно), въ нимъ изящная цѣпочка «националь». Цена: мужскіе 5 р. 50 к., дамскіе 6 р.; такіе же глухіе мужскіе 7 р., дамскіе 8 р., такіе же массивно обтянутые золотомъ, но безъ накладки — по тѣмъ же цѣнамъ. Вплоть вывѣренные часы высылаются немедленно по полученіи 1 р. задатка, остальн. налож. плат. Адресъ: Фабричному складу часовъ „Женева“ въ Варшавѣ, Лешно, 22. 5-1

НА ВОСПИТАНІЕ И ВОССТАНОВЛЕНІЕ СЛАБОУЧИТЫХЪ ДѢТЕЙ ВЪ ИМПЕРІИ

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО

ТЕЛЕФОНЪ 1360

ПРОСИТЪ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕЛѢТЬСЯ ЕМУ

НЕОУЖНЫЯ ВЕЩИ

АУДИОНЪ ПО ВОСТАНОВЛЕНІЮ ВОСПИТАНІЕ 500 РУБЛЕЙ

МАР. КОСЛО ПОВЕРИТЕЛЬ

ТЕЛЕФОНЪ 3678

XXXI г.

№ 34

Выданъ 19 августа 1900 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXI

1900

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1900 г.

Подписная цѣна годового изданія „Нивы“ со всѣми приложеніями на 1900 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержашихъ полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ „Литературныхъ приложеній“, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ.	5,50	Безъ дост. въ Москвѣ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.	6,25	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ книж. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	6,50	Съ доставкою въ Петербургъ.	6,50	Съ пересылкою во всю мѣстности Россіи.	7	За границу.	10р.
------------------------------	-------------	--	-------------	--	-------------	-----------------------------	-------------	--	----------	-------------	-------------

На 1/4 года съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

При этомъ № прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложеній» за августъ 1900 г.

Румынскія крестьянки. Картина Доры Гитцъ, граф. Генеманъ.

Авантюристы.

Историческая повѣсть Н. И. Мердеръ.

(Продолженіе.)

Все чаще и чаще попадались путешественникамъ населенныя мѣстечки, не похожія на тѣ, которыя они оставили за собою. Погода измѣнилась, воздухъ былъ значительно мягче и теплѣе, деревья были въ зелени и даже въ цвѣту. Еще наканунѣ замѣтилъ онъ, между попадавшимися имъ на пути поселеніями людей въ одеждахъ, не похожихъ на русскую, и разговаривавшихъ между собою на непонятномъ нарѣчій, и онъ съ любопытствомъ убѣждался, насколько люди эти опрятнѣе и учтивѣ русскіхъ. Когда же они стали подъѣзжать къ пограничному мѣстечку, гдѣ въ послѣдній разъ имѣли дѣло съ представителемъ русской власти въ лицѣ безрукаго майора, начальника пограничной стражи, и Угловъ увидать за скромнымъ домомъ съ развѣвающимся на крышѣ русскимъ флагомъ зеленія поля нѣмцевъ, у него забилось сердце отъ волненія, и онъ на время забылъ все свои опасенія и заботы, чтобъ думать только о диковинкахъ, которыя ему предстоитъ видѣть, и о новыхъ интересныхъ ощущеніяхъ, которыя ему предстоитъ испытать.

Борисовскій былъ коротко знакомъ съ безрукимъ майоромъ, выѣзжавшимъ къ нимъ навстрѣчу съ привѣтливыми лицами; они крѣпко обнялись, и, представивъ ему своего спутника, котораго майоръ привѣтливо пригласилъ ужинать, пріятель вошелъ въ домъ. Угловъ же остался на крыльцѣ.

Левонка съ Макаркою вынули вещи изъ тележекъ и внесли ихъ въ домъ; тележки отѣхали во дворъ; у подъезда никого не осталось. Наступавшая ночь начала завлакивать окрестность; кое-гдѣ закигались огни въ домахъ, становилось свѣжо, а Угловъ все не трогаясь съ мѣста, вглядываясь въ окружавшіе его предметы и съ изумленіемъ спрашивая себя:

«Неужели то, что ему предстоитъ видѣть, будетъ еще чуднѣе, еще менѣе похоже на русское и родное, чѣмъ это?»

По обсаженной высокими деревьями длинной и прямой улицѣ, между двумя рядами домиковъ съ зелеными крышами и ставнями, со стѣнами сплошь увитыми каприфолей и жасминомъ, прогуливались нарядныя женщины. За ними слѣдовали, прячась въ тѣни деревьевъ и видимо смущаясь его присутствіемъ, человекъ шесть русскихъ солдатиковъ, а черезъ улицу, поднявъ высоко отъ пыли длинныя полы грязныхъ лапсардаковъ, суетливо перебѣгали взадъ и впередъ отъ дома начальника пограничной стражи къ другому съ выѣской: «Цумъ шварценъ Адлеръ», евреи съ бутылками въ рукахъ.

Одинъ изъ нихъ, давно ужъ съ любопытствомъ оглядывавшій Углова, подѣлалъ къ нему съ предложеніями услугъ.

— А какое пиво изволить кунать его сіятельство? Баварское или саксонское? А можетъ-быть его сіятельство больше любитъ вино? Могу рекомендовать его сіятельству французское, а также кипрское и испанское... Не нужно ли его сіятельству хорошаго голландскаго полотна на сорочки?—продолжалъ онъ, таинственно понижая голосъ и пригибаясь такъ близко къ Углову, что этотъ послѣдній отодвинулся.—На-дняхъ здѣсь поймана шайка контрабандистовъ съ заграничными товарами, двухъ повѣсили, но они успѣли передать товаръ въ надежныя руки, — продолжалъ онъ, лукаво ухмыляясь.— Могу услужить его сіятельству наилучшей помадой и пудрой, прямо отъ составщика знаменитой г-жи Помпадуръ, — прибавилъ онъ, умильно прищуривая свои масляные глаза. — Есть также у меня и кружева, которыя я уступилъ бы его сіятельству за безцѣнокъ. Какія кружева! Ахъ, какъ будутъ они нужны его сіятельству, когда онъ будетъ представляться ко двору! Ахъ, какъ будутъ нужны! Я могъ бы даже уступить его сіятельству

кусочекъ лонскаго бархата небснаго цвѣта, точно такого, какъ тотъ, въ которомъ герцогъ Ришелье былъ на послѣднемъ балу въ Версали...

Онъ долго бы жужжалъ надъ ухомъ Углова, если-бъ этотъ послѣдній не повернулся къ нему спиной и не вошелъ послѣдно въ домъ.

Тамъ онъ засталъ слугъ, готовившихъ столъ къ ужину, и, спросивъ у одного изъ нихъ, гдѣ находится отведенная для него комната, прошелъ длиннымъ коридоромъ въ опрятную горницу, гдѣ Левонка готовилъ ему постель.

Отъ него Владиміръ Борисовичъ узналъ, что ихъ опередилъ курьеръ изъ военной коллегіи, выѣхавшій изъ Петербурга сутками позже ихъ и оставившій на имя Ильи Ивановича пакетъ съ депешами,—должно быть очень важными, потому что этотъ послѣдній тотчасъ же принялся ихъ разбирать и сидитъ теперь за письменнымъ столомъ, погруженный въ чтеніе и, повидимому, совершенно забывъ обо всемъ остальномъ.

— Онъ про меня не спрашивалъ? — освѣдомился Угловъ, снимая кафтанъ и подходя къ кадкѣ съ водой и съ большимъ мѣднымъ тазомъ, чтобъ умыться.

— Одинъ только разъ и спросили, а когда я хотѣлъ за вами бѣжать, приказали васъ не тревожить, а только доложить имъ, когда вы сами пожалуете въ домъ,—отвѣчала Левонка, подавая барину полотенце.—Ужинъ еще не готовъ, ждали насъ раньше... Здѣшніе сказываютъ, тотъ курьеръ, что насъ обогналъ, все пріѣлъ, что вчерась для насъ было заготовлено; одинъ цѣльную миску щей уплелъ, а жаркое,—индюшку съ парой утокъ,—съ собою взялъ. И вино, что для насъ было припасено, все выдуло. Ужъ на что этотъ чортъ Макарка ловкачъ жрать, а до этого ему далеко! Зато и скачетъ же, амаема! Сутками послѣ насъ выѣхалъ и сутками раньше насъ пріѣхалъ! Кратчайшей дорогой, говорятъ, поѣхалъ, на двѣсти верстъ ближе, чѣмъ мы, потому мы съ нимъ нигдѣ и не повстрѣчались. А только и безстрашный же! По той дорогѣ есть лѣсъ, кишитъ разбойниками, по немъ даже контрабандисты боятся проѣзжать, а ему ничего.

Умывшись и оправивъ свой костюмъ, Угловъ отправился въ комнату своего спутника. Потому ли, что душа его была еще въ смятеніи отъ извѣстія, вычитаннаго въ запискѣ Фанны, или потому, что близилась минута, когда ему предстояло заняться выполненіемъ возложеннаго на него порученія, такъ или иначе, но нервы его были такъ возбуждены, что все казалось ему дурнымъ предзнаменованіемъ, и сердце его жутко замирало при мысли о депешахъ, полученныхъ его спутникомъ. Никакъ не могъ онъ отдѣлаться отъ подозрѣнія, что дѣло идетъ о немъ въ этихъ депешахъ, и ему такъ хотѣлось скорѣе все узнать, что, найдя дверь въ комнату Ильи Ивановича запертой на ключъ, онъ, тѣмъ не менѣе, постучался въ нее, сначала тихо, а затѣмъ, подождавъ немного, сильнѣе. Стулъ съ шумомъ отодвинулся, и раздались послѣдніе шаги по направленію къ двери, въ которую онъ продолжалъ стучать.

— Кто тамъ? Что надо? — спросилъ съ раздраженіемъ Борисовскій.

— Это я, вы меня спрашивали.

— Владиміръ Борисовичъ? Да, да, я хотѣлъ вамъ сказать... Подождите немножко, сударь, дайте мнѣ кончить письмо, которое я сейчасъ долженъ отправить... Одну минуту попрошу васъ подождать, сударь.

Съ этими словами онъ удалился отъ двери, и Угловъ услышалъ шорохъ перелистываемыхъ бумагъ, шумъ выдвигаемыхъ ящичковъ, звонъ ключа, поворачивавшагося въ замкѣ, а вслѣдъ затѣмъ, минутъ черезъ пять, ему отворили и попросили его войти.

— Раньше завтрашняго утра намъ двинуться въ дальнѣйшій путь невозможно, я долженъ отправить ночью отвѣтъ на полученныя предписанія,—началь Илья Ивановичъ, затворивъ за собою дверь и отходя со своимъ спутникомъ въ дальнѣйшій уголокъ комнаты, къ крайнему окну, выходящему въ садъ, гдѣ, судя по тишинѣ, царившей въ немъ, а также потому, что деревья и кусты точно замерли въ неподвижности, некому было ихъ подслушать. Но Илья Ивановичъ былъ изъ тѣхъ, которые подозрѣваютъ, что и у деревьевъ есть уши, и онъ говорилъ такъ тихо, что ужъ по одному этому собеседникъ могъ догадаться о важности того, что онъ намѣревается ему открыть.

— Въ этомъ предписаніи рѣчь идетъ о васъ, сударь,—продолжалъ онъ, пылливо на него глядя.—Мнѣ приказано кое-о-чемъ васъ допросить. Я лицу себя надеждой, что за эту недѣлю, проведенную съ вами неразлучно, и настолько заслужилъ ваше довѣріе, что вы поймете, что я вамъ зла не желаю и что для васъ же будетъ лучше, если вы отъ меня ничего не скроете... Повѣрьте, что я сумѣю отличить увлеченіе молодости отъ преступной преднамѣренности и въ настоящемъ свѣтѣ представлю все дѣло передъ тѣми, отъ конхъ зависитъ ваша судьба,—прибавилъ онъ, не спуская съ своего слушателя пристальнаго и пытливаго взгляда.

— Я не понимаю, что вы хотите сказать,—возразилъ Угловъ, сдерживая волненіе.

— Не понимаете?—съ иронической улыбкой переспросилъ Борисовскій.—Въ такомъ случаѣ будемъ говорить на-чистоту: мнѣ приказано узнать, куда возилъ васъ князь Барскій за два часа до нашего отъѣзда?

Угловъ ждалъ этого вопроса, тѣмъ не менѣе у него захолоуло сердце отъ ужаса, но въ умѣ его продолжали возникать и развиваться мысли, одна другой рѣшительнѣе и такъ мало похожія на тѣ, съ которыми онъ жилъ до сихъ поръ, что ему казалось, что какал-то посторонняя сила управляетъ его волей, внушая ему не только слова, которыя онъ произносилъ, но и движенія, которыми онъ сопровождалъ эти слова.

— Я не считаю васъ въ правѣ, сударь, предлагать мнѣ вопросы, касающіеся моей частной жизни,—отвѣчала онъ съ достоинствомъ, приподнимаясь съ кресла и продолжая разговоръ стоя.

Борисовскій, сгиснувъ губы, что было у него признакомъ сдержаннаго гнѣва, нагнулся къ столу, оперъ одинъ изъ ящичковъ въ немъ и, вынувъ изъ него сложенную вчетверо бумагу, подаль ея ему.

— Вамъ, можетъ-быть, угодно прочесть предписаніе, въ силу котораго я позволяю себѣ предлагать вамъ такіе неприятные вопросы?—произнесъ онъ, мѣняя тонъ на строго-официальный.

Владиміръ Борисовичъ съ легкимъ поклономъ взялъ бумагу и внимательно ее прочелъ.

Борисовскій сказалъ правду: это былъ приказъ допросить корнета Углова до выѣзда ихъ за границу о томъ: куда возилъ его, такого-то числа и въ такомъ-то часу, князь Барскій и съ какою цѣлью?

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ прочитаннаго предписанія, онъ понялъ также, что тѣмъ, отъ кого шло это предписаніе, ничего не было извѣстно, кромѣ того, что князь Барскій за нимъ заѣзжалъ и куда-то его возилъ. И убѣжденіе это придало ему бодрости.

— Что же вы на это скажете?—спросилъ Илья Ивановичъ, когда, прочитавъ бумагу, Угловъ сложилъ ее и подаль ея обратно.

— То же самое, что сказалъ вамъ раньше.

— Вы не желаете быть со мною откровеннымъ?

— Не желаю и нахожу, что никто не имѣетъ права требовать отъ меня большаго, чѣмъ то, что предписываетъ мнѣ долгъ чести и присяги.

— Вы поступаете опрометчиво, молодой человекъ, и будете въ этомъ раскаиваться,—строго произнесъ Борисовскій.

Угловъ промолчалъ.

— И къ моему величайшему сожалѣнію я долженъ васъ предупредить, что если вы будете упорствовать, и принужденъ буду продолжать мой путь одинъ, а васъ отправить, подъ надежнымъ конвоемъ, немедленно въ Петербургъ. Тамъ будутъ счастливіе меня и заставятъ васъ сказать то, что вы не хотите довѣрить мнѣ.

— Я и тамъ скажу то же, что и здѣсь,—объявилъ Угловъ.

— Какъ вамъ будетъ угодно, но вы теперь сами должны понимать, что употребить васъ на царскую службу мнѣ ужъ невозможно. Мы не можемъ довѣрять человеку, который намъ не довѣряетъ,—прибавилъ онъ, въ свою очередь поднимаясь съ мѣста.—Мнѣ васъ очень жаль, сударь. Передъ вами открывалась блестящая карьера... Вамъ предстояла возможность доказать вашу преданность нашей всемогущейшей императрицѣ...

— Моя преданность государынѣ остается неизмѣнна, сударь, и я никому не позволю сомнѣваться въ этомъ!—запальчиво вскричалъ Угловъ.

Тутъ Борисовскій снова переимѣнилъ тонъ на прежній, добродушный, и началъ увѣрять Углова въ томъ, что онъ успѣлъ привязаться къ нему во время пуня, и что ему очень жаль, что имъ не суждено вмѣстѣ и сообща послужить отечеству.

— Я льстилъ себя надеждой, что мы не въ послѣдній разъ отправляемся за границу съ секретными порученіями отъ императрицы, я радовался быть вамъ во всѣхъ отношеніяхъ полезнымъ моею опытностью, совѣтами и всѣмъ, чѣмъ только могу,—продолжалъ онъ съ чувствомъ.—Мнѣ васъ такъ жаль, сударь мой, что я никакъ не могу примириться съ мыслью, что вы не измѣните вашего рѣшенія, и я даю вамъ время на размысленіе. Делenni мои еще не готовы, и послѣ ужина я за нихъ снова примусь, а вы тѣмъ временемъ обдумайте мои совѣты и помолитесь Богу. Отъ всей души желаю, чтобъ Господь васъ вразумилъ на мудрое рѣшеніе порвать съ человекомъ, который поставилъ васъ въ несносное положеніе. Князь Барскій не достоинъ ни уваженія вашего, ни состраданія, онъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ отвѣчалъ на милости, которыми осыпала его государыня, и чѣмъ бы посвятить всю свою жизнь на служеніе ей, является съ врагами своего отечества и всѣми своими словами и поступками позорить имя славныхъ своихъ предковъ... За нимъ ужъ давно учрежденъ тайный надзоръ, а равно и за всѣми, кого онъ вовлекаетъ въ свою партію...

Слова эти были произнесены Борисовскимъ въ видѣ напутствія Углову, когда они вмѣстѣ подошли къ двери комнаты, предоставленной въ распоряженіе послѣдняго, и гдѣ онъ, такъ еще недавно, оставилъ Левонку, готовившаго ему постель.

Теперь тутъ никого не было, и можно было различать предметы только благодаря лунному свѣту, проникавшему сквозь вѣтви деревьевъ.

Предварительно заперевъ дверь за своимъ плѣнникомъ, Борисовскій удалился, и Угловъ остался одинъ. Убѣдившись, что подсматривать за нимъ и подслушивать его некому, онъ съ глухимъ стономъ повалился на кровать. Отнять у него всякій выходъ изъ печальнаго положенія; судьба поманила его мимолетной удачей, чтобъ почти тотчасъ же свергнуть въ пучину бѣдствій еще хуже и безнадежнѣе той, въ которой онъ метался передъ свиданіемъ съ цесаревной.

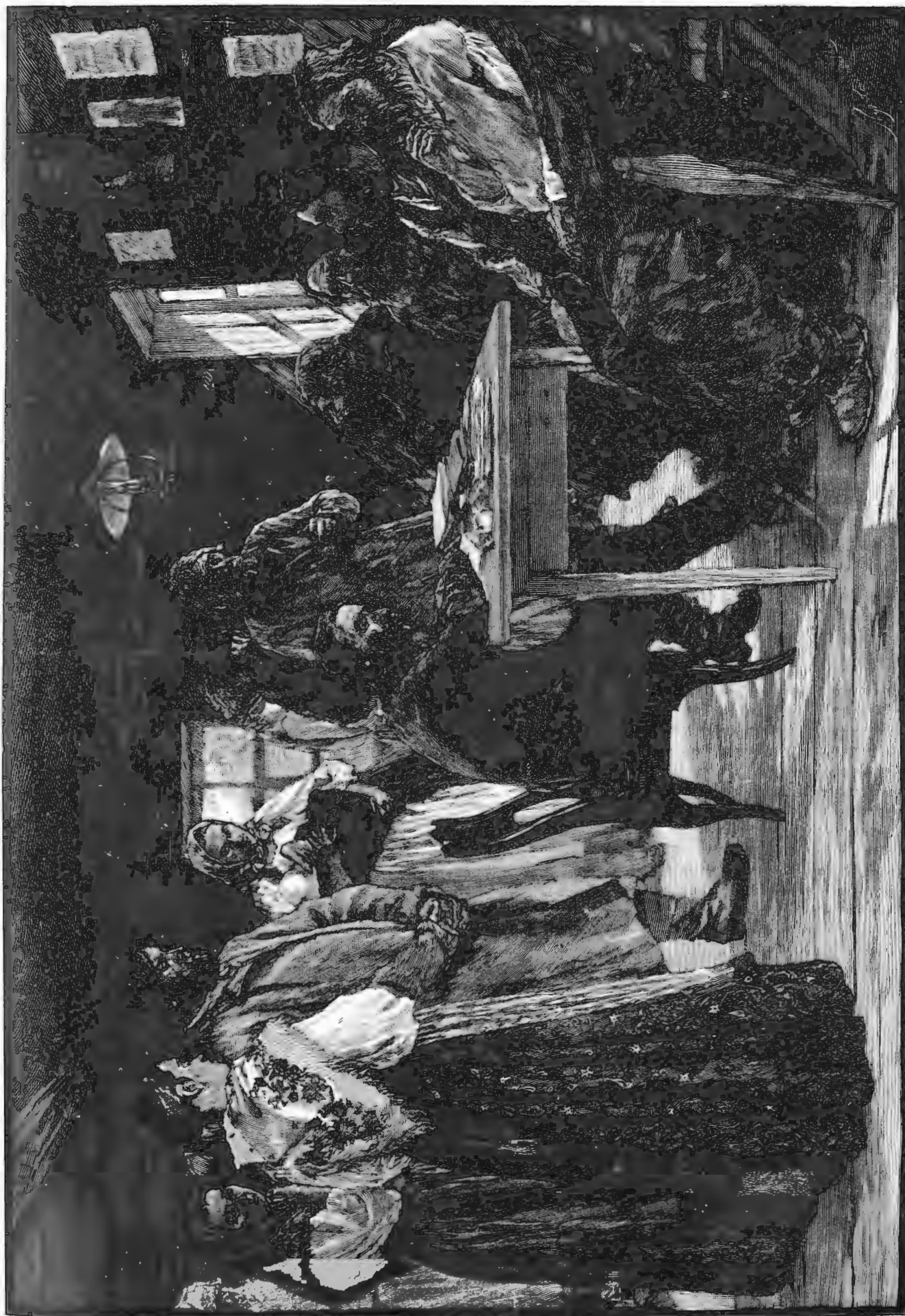
Теперь только понялъ онъ, чѣмъ было для него это свиданіе! Какимъ щитомъ служило данное ему порученіе противъ личныхъ его невзгодъ! Какъ далеко отошло все, чѣмъ онъ мучился до той минуты, когда въ его жизнь неожиданно вторглась забота объ оправданіи довѣрія, оказаннаго ему супругой наслѣдника пресѣла.

Довѣріе это такъ возвышало его въ собственныхъ глазахъ, что онъ не иначе, какъ съ презрѣніемъ вспоми-

Рѣшительный ходъ. Съ картины М. Кабаллеро, грав. Ш. Бодъ.

Третьяковская галерея. „Волостной судъ“. Картина М. Зоценко, грав. Ю. Мульгаповскій.

наль о злодѣяхъ, строившихъ козни противъ его чести и состоянія. Если клевета не запачкала его въ глазахъ такой высокой особы, то не доказываетъ ли это безсиліе и явную гнусность клеветниковъ?

Онъ не говорилъ себѣ, что новая покровительница сумѣетъ защитить его, что человѣка, котораго она отличала, не посмѣютъ невинно преслѣдовать; онъ не останавливался на послѣднихъ словахъ князя, на его обѣщаніи не забывать его и блюсти его интересы. Разсчитывать на это ему претило, какъ умаленіе чувства безграничной преданности, съ которымъ онъ шелъ, въ радостномъ экстазѣ, навстрѣчу всевозможнымъ затрудненіямъ и опасностямъ. Но, тѣмъ не менѣе, и это упованіе таилось въ глубинѣ его души, такъ что теперь, къ отчаянію его быть лишеннымъ возможности исполнить данное ему порученіе, примѣшивался невольно ужасъ при мысли о позорной обстановкѣ, при которой ему суждено вернуться въ столицу. Позоръ, ожидавшій его, былъ такъ великъ, что при самомъ благоприятномъ оборотѣ дѣла ему останется только бѣжать въ деревню на всю жизнь и забыть всякія мечты о какихъ бы то ни было честолюбивыхъ замыслахъ. А ему было только двадцать два года, онъ былъ любимъ, и жизнь его только что начиналась.

Не лучше ли, не дожидаясь худшаго, покончить съ собой?..

Но эта мысль только промелькнула въ его головѣ, и онъ испугался — не смерти, нѣтъ, а того нравственнаго паденія, въ которое ввергло его отчаяніе. Неужели Господь совсѣмъ отъ него отступился? Неужели онъ долженъ погибнуть безвинно, не узнавъ даже имени своего врага, не отомстивъ за себя и за родителей?

Снова началъ онъ размышлять о томъ, что произошло, и чѣмъ ярче воскресали въ его памяти подробности достопамятнаго дня, предшествовавшаго его выѣзду, тѣмъ яснѣе сознавалъ онъ связь направленныхъ противъ него преслѣдованій съ кознями противъ великой княгини и опасность положенія, въ которомъ онъ оказался. Въ его лицѣ преслѣдуютъ слѣшое орудіе ея сторонника, князя Барскаго. Это было ясно, какъ день, такъ же ясно, какъ недоумки и намеки, къ которымъ онъ такъ небрежно относился, вращаясь въ обществѣ блестящей столичной молодежи. Теперь онъ понималъ значеніе такихъ словъ, какъ «партія цесаревны» и «партія цесаревича», «измѣна Бестужева», «интрига Воронцова» и тому подобныя сплетни, занимавшія городъ.

Товарищи съ нимъ не стѣснялись и, можетъ-быть, умышленно заводили при немъ разговоры о томъ, что ждетъ Россію въ случаѣ кончины императрицы. Возбуждать въ немъ любопытство къ такого рода опасной затѣѣ, какъ государственный переворотъ, никому до сихъ поръ не удавалось: онъ былъ слишкомъ легкомысленъ и беспеченъ, слишкомъ привязанъ къ свѣтскимъ удовольствіямъ, чтобъ рисковать своимъ счастьемъ и спокойствіемъ ради честолюбивыхъ замысловъ, цѣль которыхъ была недоступна его пониманію. Тѣмъ не менѣе его не оставляли въ покоѣ, и ему вспомнилось странное впечатлѣніе, вынесенное мѣсяца два тому назадъ на вечеринкѣ у братьевъ Орловыхъ, куда его затащили почти силой и гдѣ за ужиномъ всѣ перепились и понесли такую околесицу, что ему стало не по себѣ, и онъ непремѣнно бы уѣхалъ до конца пира, если-бъ ноги не отказались его нести. Самъ не понимая, какъ это случилось, опомнился онъ отъ тяжелаго забытья въ отдаленной комнатѣ, на широкомъ диванѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ окна, у котораго разговаривали двое изъ гостей.

— ...послѣ примиренія пошло еще хуже, — говорилъ вполголоса одинъ изъ собесѣдниковъ: — съ *нею* не хотятъ даже и минуты оставаться наединѣ, не хотятъ выслушать *ея* объясненій.

— А онъ къ Лизаветѣ все больше и больше льнетъ, — подхватилъ другой.

— Да, кабы не Лизавета, *наша* давно бы уѣхала въ монастырь.

— Это всегда успѣется... Стеречь надо зорче. Онъ спитъ и видитъ скорѣе вдовцомъ сдѣлаться.

— Ну, это ему не удастся, насъ много! — вскричалъ первый, такъ громко, что второй испугался.

— Тише! — прошепталъ онъ.

И при этомъ, вѣроятно, указавъ на кровать, потому что ему возразили, съ обиднымъ для Углова пренебреженіемъ, что такого дурака опасаться нечего.

— Онъ и трезвый-то ни во что не вникаетъ и дальше своего носа не видитъ...

Тутъ, на счастье Углова, кто-то вошелъ и прекратилъ неприятное положеніе, въ которое ставила его невозможность прекратить подслушанный противъ воли разговоръ. Собесѣдники покинули комнату, а вслѣдъ затѣмъ и ему представилась возможность благополучно выбраться изъ дома, гдѣ почти всѣ гости находились, въ новѣвняемомъ состояніи отъ французскихъ и испанскихъ винъ, которыми угостили ихъ гостепріимные хозяева.

Теперь онъ и про этотъ случай вспомнилъ, и онъ представлялся ему совершенно въ новомъ свѣтѣ. Онъ понималъ, что можно было и въ трезвомъ состояніи говорить о печальномъ положеніи цесаревны, объ опалѣ канцлера Бестужева, о намѣреніи великой княгини удалиться въ монастырь, и что вся эта затѣя: не допустить великаго князя до престола, не такъ бессмысленна, какъ представлялась она ему въ Петербургѣ. Понялъ онъ также, что обстоятельства такъ сложились, что ему необходимо рѣшить, за кого стоять: за наслѣдника престола, или за его супругу, и что князь Барскій обманнымъ образомъ такъ далеко завлекъ его въ свой лагерь, что отступленіе уже невозможно. Но онъ не выдалъ бы даже женщину простого званія, доверившую ему свою тайну, а о томъ, чтобъ измѣнить слову, данному цесаревнѣ, и рѣчи не могло быть.

И снова предстала передъ нимъ цесаревна такой, какой онъ видѣлъ ее въ ту достопамятную ночь, съ блѣднымъ, печальнымъ лицомъ, съ заплаканными глазами и вымученной улыбкой. И, какъ тогда, когда онъ чувствовалъ на себѣ ея пристальный, пытливый взглядъ, такъ и теперь восторженное умиленіе залило ему душу, и сердце его забилось отъ страстнаго желанія доказать ей, что онъ достоинъ оказаннаго ему довѣрія. Не *можетъ* онъ не служить ей всю свою жизнь до послѣдняго вздоха. Съ нимъ могутъ дѣлать все, что угодно, замучить его до смерти, — онъ останется ей вѣренъ!

Теперь надо прежде всего позаботиться о томъ, чтобы доставить ей обратно письмо... Можно себѣ представить, въ какую тревогу повергнетъ ее его арестъ!

Онъ сталъ ходить большими шагами взадъ и впередъ по комнатѣ, схвативъ обѣими руками голову и сжимая ее изо всѣхъ силъ, чтобы выжать изъ нея мысли, но ничего подходящаго не наворачивалось ему на умъ. Оставалось только одно средство сохранить вѣренную ему тайну: уничтожить письмо, сжечь его...

Но какъ увѣдомить объ этомъ? И какое имѣетъ онъ право такъ поступать, не испробовавъ предварительно всѣ средства, чтобы выполнить ея приказаніе...

И вдругъ, соображеніе страшнѣе всѣхъ прочихъ прожгло ему мозгъ: «что ему дѣлать, если Борисовскому вздумается обыскать его передъ тѣмъ, какъ отправить въ путь?»

Чѣмъ больше думалъ онъ объ этомъ, тѣмъ больше убѣждался, что именно такъ случится, и онъ проклиналъ себя за недогадливость. Успѣетъ ли онъ истребить письмо? Надо было высѣчь огня, а у него для этого не было никакихъ приспособленій.

Какъ затравленный звѣрь, стоялъ онъ среди комнаты, озираясь по сторонамъ блуждающимъ взглядомъ, не замѣчая, что ужъ давно два внимательные черные глаза съ жаднымъ любопытствомъ слѣдятъ за всѣми его движеніями, прислушиваясь къ каждому его слову и стону.

Озабоченность его придавала соглядатаю смѣлости. Спа-

чала онъ смотрѣть на него издали, вскарабкавшись на скамейку въ аллеѣ, какъ разъ противъ оконъ пограничнаго русскаго дома, а затѣмъ, заинтересовавшись волненіемъ прѣзжаго молодого господина, его бѣготней изъ угла въ уголь, отчаянными жестами, а главное тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ тутъ терзается какими-то непонятными мѣками совершенно одинъ, въ то время, какъ спутникъ его ужинаетъ съ безрукимъ майоромъ, любознательный человѣкъ, осторожно оглянувшись по сторонамъ и убѣдившись, что подсматривать за нимъ некому (наступила ночь и городъ опустѣлъ), осторожно и крадучись вдоль стѣнъ, чтобы не попасть на пространство, облитое луннымъ свѣтомъ, пробрался къ окну, передъ которымъ въ душевной пыткѣ безпомощно метался несчастный Угловъ, и, вскарабкавшись на большой камень, поднялся на пшочкахъ до подоконника, зацѣпился за край его крючковатыми грязными пальцами и запустилъ глаза въ комнату въ ту самую минуту, когда Угловъ, въ нерѣшительности, то принимался разстегивать пуговицы своего камзола, то, прислушиваясь къ воображаемому шороху въ коридорѣ и съ испугомъ оглядываясь на дверь, снова принимался застегивать ихъ дрожавшими отъ волненія пальцами.

Этого достаточно было человѣку, наблюдавшему за нимъ, чтобы догадаться, что прѣзжіи господинъ находится въ крайне возбужденномъ настроеніи и что у него серьезные причины кого-то опасаться и ждать нападенія немилосерднаго и сильнаго врага. Прежде чѣмъ начать разстегивать камзолъ, Угловъ вынулъ изъ бокового кармана распечатанное письмо и туго-набитый кошелекъ и положилъ то и другое на столъ. Человѣкъ замѣтилъ также и это; съ сообразительностью, свойственною людямъ, привыкшимъ всю жизнь приравливать къ обстоятельствамъ, чтобы извлекать изъ нихъ немедленную и наибольшую для себя пользу, онъ сказалъ себѣ, что долѣе медлить было бы глупо, что незнакомецъ не безъ причины опасается быть застигнутымъ враслохъ, и сначала тихо, а затѣмъ все сильнѣе и сильнѣе сталъ стучать по подоконнику согнутымъ пальцемъ, чтобы привлечь на себя его вниманіе.

Удалось это не вдругъ. Въ первую минуту стукъ заставилъ Углова обернуться не къ огню, а въ противоположную сторону, къ двери, и остановиться, одной рукой хватаясь за грудь, а другой за кинжалъ.

Про кошелекъ, лежавшій на столѣ, онъ и не вспомнилъ, что убѣдительно согладала въ мысли, что онъ боится не за деньги, а за что-то другое, Убѣжденіе это придавало ему смѣлости.

— Гаспадинъ! Гаспадинъ! Не бойтесь, это я!—проговорилъ онъ хотя и шопотомъ, но настолько громко, что Угловъ подбѣжалъ къ нему.

Въ первую минуту онъ не узналъ въ головѣ съ пейсами и съ сверкавшими умными глазами, опиравшейся подбородкомъ на подоконникъ, еврея, назойливо предлагавшаго ему свой товаръ въ то время, когда онъ смотрѣлъ съ крыльца на прогуливающихся по аллеѣ прелестницъ, но этотъ послѣдній поспѣшилъ самъ отрекомендоваться.

— Не бойтесь, гаспадинъ, я бѣдный еврей, очень несчастливый человѣкъ, отъ меня вамъ худа не будетъ. Я хочу услужить вашему сіятельству... Я маленькій человѣкъ и очень, очень бѣдный, у меня жена и много дѣтей, всѣхъ кормить надо, и для этого много, охъ, какъ много надо работать!.. Я могу вамъ услужить, ваше сіятельство, я здѣсь выросъ и всѣхъ здѣсь знаю... Меня и г-нъ майоръ, какъ честнаго еврея, знаетъ, я приношу ему табакъ изъ-за границы... Чудесный табакъ, самый лучший, какой король куритъ, и никогда лишняго не беру... Я нѣмецкую землю знаю лучше русской,—продолжалъ онъ, ободренный молчаніемъ своего слушателя и внимательнымъ взглядомъ, которымъ онъ на него смотрѣлъ.—Довѣрьтесь мнѣ, ваше сіятельство, скажите, чѣмъ я могу вамъ помочь?

У Углова въ умѣ мутилось отъ новыхъ соображеній. Какъ утопавшій хватается за соломинку, чтобы спастись, такъ и онъ хватался за рѣшенія, одно несообразнѣе другого, которыя онъ отбрасывалъ по мѣрѣ того, какъ они возникали въ его умѣ. Такимъ образомъ остановился онъ не долѣе секунды на мысли доверить этому еврею письмо цесаревны и отогнать отъ себя прочь намѣреніе дать ему денегъ, чтобы онъ поскакалъ съ этимъ письмомъ къ князю Барскому, но, когда новый его знакомецъ упомянулъ про свои связи за границей, Угловъ, задыхаясь отъ волненія и съ сверкающими радостно глазами, спросилъ:

— Ты можешь мнѣ помочь перейти границу.

— Могу, гаспадинъ,—поспѣшно закивала голова, смотрѣвшая на него съ подоконника снизу вверхъ.

— Ну, такъ дѣйствуй! Времени осталось немного, намъ каждую минуту могутъ помѣшать... Мнѣ надо быть за границей, когда они отужинаютъ.

— Будете раньше, гаспадинъ.

— Получишь за это десять червонцевъ...

И замѣтивъ разочарованіе, выразившееся на лицѣ жиды, онъ поспѣшилъ прибавить, вынимая изъ кошелька означенную сумму и раскладывая ее на подоконникъ.

— Это сейчасъ, а когда ты доставишь меня до надежнаго мѣста, я дамъ тебѣ еще столько же. Больше не могу, у меня въ кошелькѣ всего только двадцать два червонца.

Онъ говорилъ правду, все его богатство состояло изъ двадцати двухъ червонцевъ, но ему казалось, что лучше оставаться на свободѣ безъ денегъ, чѣмъ быть привезеннымъ подъ конвоемъ, какъ государственный преступникъ, въ Петербургъ, чтобы быть заключеннымъ въ крѣпости, хотя бы съ двадцатью двумя червонцами въ карманѣ.

— Рѣшайся скорѣе!—прибавилъ онъ, задыхаясь отъ волненія.—Больше мнѣ дать тебѣ нечего.

— Сейчасъ принесу вашему сіятельству переодѣться...

— Какъ это переодѣться?

— Ну да, развѣ возможно проводить ваше сіятельство черезъ границу иначе, какъ подъ видомъ нашего брата, еврея? Вы надѣнете платье моего племянника Шмуля, который одного съ вами роста и сложенія, и я скажу солдатамъ, что мы идемъ въ городъ за боченкомъ вина, выписаннымъ для г. майора. Они часто насъ проускаютъ, потому что имъ извѣстно, что г. майоръ всегда обращается къ Боруху, когда ему нужно заграничное вино,—прибавилъ онъ съ гордостью, косясь на деньги, сверкавшія на облитомъ луннымъ блескомъ подоконникѣ такъ близко отъ него, что стоило бы только протянуть руку, чтобы ими овладѣть. Но у Углова былъ строгій и рѣшительный видъ, а на поясѣ у него висѣлъ такой длинный и, безъ сомнѣнія, острый кинжалъ, что если-бъ даже мысль эта и пришла ему въ голову, то онъ немедленно бы отказался отъ нея, какъ отъ опаснаго сумасбродства.

— Ну, дѣйствуй скорѣе!—согласился послѣ минутнаго колебанія Угловъ, которому маскарадъ этотъ далеко не улыбался.

— О, я сейчасъ!—отвѣтилъ Борухъ, соскакивая на землю и со всѣхъ ногъ пускаясь бѣжать.

Когда онъ исчезъ за деревьями аллеи, по которой Угловъ нѣкоторое время могъ слѣдить за его быстро удалявшейся фигурой, согнутой въ три погибели, чтобы незамѣтнѣе сливаться съ кустами, Владиміръ Борисовичъ впалъ опять въ отчаяніе. Не вернется этотъ новый покровитель въ-время, чтобы спасти его! Эта встрѣча ничто иное, какъ новое поддразниваніе судьбы, чтобы опять ввергнуть его въ бездну унынія. Опять началъ онъ прохаживаться взадъ и впередъ по комнатѣ, ероша себѣ волосы и моля Бога, чтобы Борисовскій не нагрязнулъ до тѣхъ поръ, пока спаситель его не вернется съ платьемъ племянника...

IV.

Въ одной изъ комнатъ лѣтняго дворца, обычнаго мѣсто-пробыванія императрицы Елисаветы Петровны, лежала на диванѣ, уткнувшись лицомъ въ подушку, молодая дѣвушка и горько плакала.

Она была красиво и нарядно одѣта въ модный костюмъ, называвшійся французскимъ и состоявшій изъ юбки свѣтлой шелковой матеріи на фижмахъ, длиннаго корсажа на костяхъ, низко вырѣзаннаго на груди, прикрытой прозрачной косынкой, съ пышными рукавами, доходившими до локтя, и изъ зеленыхъ башмаковъ на высокихъ каблучкахъ. На ея маленькой граціозной головкѣ возвышалась такая причудливая и высокая прическа, что дѣвушка, роста немного ниже средняго, казалась высокой и занимала диванъ во всю его длину: ея стройныя ножки упирались въ одну изъ бронзовыхъ химеръ, упиравшихъ ручки дивана, а напудренные локоны ея доходили до другой.

Окна комнаты выходили на внутренній дворъ, обсаженный деревьями, съ клумбами цвѣтовъ посреди, а обстановка ея представляла изъ себя странную смѣсь роскоши съ простотой, доходившей до грубаго убожества. Къ столу изъ бѣлаго мрамора на вызолоченныхъ ножкахъ приставленъ былъ стулъ изъ простаго дерева, плохо выкрашеннаго въ красную краску; рядомъ съ вычурными креслами заграничной работы, съ остатками пожелтѣвшей отъ времени обивки изъ бѣлаго атласа, стоялъ поставецъ въ византийскомъ вкусѣ, уставленный сборными штучками; рядомъ съ пастушкой изъ севрекаго фарфора нагло выпячивался безобразный глиняный утенокъ-свистулька и красовалась расписная деревянная чашка, изъ-за которой выглядывало однимъ красномъ гнѣздышко съ птичками художественной работы изъ слоновой кости.

За исключеніемъ потолка, расписаннаго искуснымъ художникомъ, до амуровъ и богинь котораго никакая деревенская рука не могла достигъ, такъ онъ былъ высокъ, все здѣсь было искалѣчено временемъ и отсутствіемъ вкуса. По стѣнамъ, обитымъ вылинявшимъ штофомъ нѣкогда малиноваго цвѣта, висѣли въ неуклюжихъ рамкахъ портреты безобразныхъ людей въ пестрыхъ одѣянїяхъ, съ деревянными безжизненными лицами, а надъ диваномъ изъ овальной облупившейся золоченой рамки выглядывало, какъ живое, прелестное личико съ большими синими глазами, отгѣненными такими темными рѣсницами, что глаза эти должны были казаться, при извѣстномъ освѣщеніи, совсѣмъ черными.

По глазамъ этимъ, да по улыбкѣ можно было узнать въ этомъ ребенкѣ императрицу Елисавету, сохранившую до преклонныхъ лѣтъ то обаятельное выраженіе во взглядѣ и въ улыбкѣ, которое у нея было въ дѣтствѣ.

Дальше, подъ наивной лубочной картиной, изображавшей святихъ, на цѣлую голову выше окружавшихъ ихъ домовъ и деревьевъ, съ руками, воздѣтыми кверху и достигающими до лиловыхъ облаковъ на яркомъ синемъ небѣ, скромно пряталась въ потертой деревянной рамкѣ копія съ Мадонны Мурильо, а еще дальше, въ красномъ углу, между дверью и крайнимъ окномъ, возвышался массивный кіотъ со множествомъ образовъ, передъ которыми горѣла лампада, распространявшая довольно-таки неприятный запахъ.

У слѣдующаго окна находился небольшой столикъ съ рукодѣльемъ хозяйки этого жилища, Марѳы Андреевны Чарушиной, любимой камеръ-юнгферы государыни, начатымъ чулкомъ изъ толстой грубой сѣрой шерсти, въ простомъ берестовомъ лукошкѣ, какъ тѣ, съ которыми деревенскія бабы ходятъ въ лѣсъ по грибы. Къ этому столу былъ придвинутъ такой же грубый стулъ съ вытертой деревянной спинкой. Сидѣніе этого стула было снабжено кожаной подушкой, такой жесткой, что трудно было понять, какого рода удобство она представляетъ хозяйкѣ.

Но подушка эта имѣла свою исторію, которую Марѳа Андреевна разсказывала такъ:

— Тоже затѣя царицы. Пристала: «зачѣмъ на такомъ негожемъ стульцѣ сидишь, когда я тебѣ такъ много дорогой мебели пожаловала? Люди могутъ подумать, что я своихъ старыхъ слугъ не берегу». И какъ ни увѣряла я ее, что на этомъ стульцѣ и батюшка мой покойный, и дѣдъ—царство ему небесное—сиджали, ничего въ толкъ не пожелаала взять и приказала Венеркѣ хотъ отъ собаки подушку взять да на стулъ этотъ положить. Это она на смѣхъ сказала про собачью-то подушку и въ тотъ же день вотъ этого идола изъ собственныхъ покоевъ приказала ко мнѣ принести,—продолжала старуха, указывая на покойное кресло съ разными приспособленіями для удобства, скамеечкой для ногъ, откиднымъ столикомъ и т. п., стоявшимъ безъ употребленія въ темномъ углу.— Ну, да вѣдь и я упряма: за милость какъ слѣдуетъ, поблагодарила и ручку поцѣловала, а чтобъ съѣсть на это чудіе заморское, ни разу не съѣла. И какъ придумала она, чтобъ мнѣ для спокойствія на собачьей подушкѣ сидѣть, такъ и сижу до сихъ поръ, вотъ ужъ шестой годъ. И до самой смерти просижу,—исполню ея приказъ. Царица вѣдь! Не очень-то съ нею, какъ бывало прежде, станешь спорить да браниться, — прибавляла она съ умишкой, отражавшейся лукавымъ блескомъ въ ея умныхъ глазахъ.

Сама Марѳа Андреевна, всею своею оригинальною фигурой, нравомъ, такъ подходила къ помѣщенію, которое она занимала во дворцѣ, что невозможно было представить ея въ другой обстановкѣ, а еще менѣе эту обстановку безъ нея. На всемъ, что ее окружало, равно какъ и на каждомъ ея движеніи и словѣ, лежалъ своеобразный отпечатокъ, и сидѣло только пробить здѣсь, въ ея обществѣ, и послушать ея остроумную рѣчь, чтобы понять, сколько ловкости и душевной гибкости, проницательности и поистинѣ замѣчательной сообразительности кроется подъ грубоватой и простоватой наружностью этой женщины, и перестать удивляться безграничному довѣрію и неизмѣнной привязанности, которыя къ ней питала царица.

А для тѣхъ немногихъ, которые знали Марѳу Андреевну не такой, какой она казалась всѣмъ, а такой, какой она была на самомъ дѣлѣ, было понятно, что племянница ея, Чарушина, находила отраду и утѣшеніе только во дворцѣ у тетки съ тѣхъ поръ, какъ ее постигло горе, въ которомъ она никому изъ домашнихъ не осмѣлилась бы сознаться.

Но въ тотъ день она слишкомъ рано къ ней прѣехала: тетенька была у государыни, которая никогда не поднималась съ постели безъ нея и не начинала день, не поговоривши съ нею о дѣлахъ.

Это было всѣмъ извѣстно, и такъ какъ рѣшенія императрицы приписывали во многихъ случаяхъ Чарушиной, то у нея было много враговъ, и по городу ходили легенды о ея коварствѣ и пагубномъ вліяніи на государыню. Говорили также про ея грубость и невѣжество, удивляясь вліянію такой невоспитанной особы, не умѣвшей даже читать и писать, на остроумную и просвѣщенную дочь великаго Петра; приписывали ей даже и размолвки, возобновлявшіяся послѣднее время все чаще и чаще, между членами царской семьи.

Марѳу Андреевну въ этотъ день особенно долго задержали у государыни. Посидѣвъ нѣсколько времени одна со своими думами; Фанна такъ разстроилась, что, сама не понимая, какъ это случилось, бросилась на диванъ, зарылась лицомъ въ подушку и дала волю душившимся ее слезамъ.

Никто ей не мѣшалъ, но она, можетъ-быть, воздержалась бы отъ рыданій и вздоховъ, если бѣ догадалась, что есть свидѣтели ея печали. Изъ двери въ коридоръ ужъ два выглядывали на нее уродливый карликъ въ красивой, расшитой галунами красной курткѣ, чтобы

Поэтъ. Картина Рембрандта, грав. Ш. Бодь.

дѣлиться наблюдениями съ высокимъ негромъ, тоже въ красной ливреѣ, скалившимъ бѣлые зубы передъ окномъ, открытымъ на внутренній дворъ, а къ щельѣ другой двери, напротивъ, любимая прислужница ея тетки, хромя

горбунья Акулина Ивановна, по прозвищу Венера, съ добрыми глазами на уродливомъ лицѣ, каждыя десять-пятнадцать минутъ подбѣгала, чтобы удостовѣриться, что барышня Фанна Васильевна все еще плачетъ.

(Продолженіе будетъ.)

Парижская всемірная выставка 1900 г.

(Отъ нашего корреспондента).

VIII.

Если одною изъ заманчивыхъ сторонъ всемірной выставки является возможность сдѣлать въ нѣсколько часовъ какъ бы кругосвѣтное путешествіе, то, конечно, наиболее интереснымъ, характернымъ и вѣрно передающимъ своеобразный отпечатокъ далекихъ отъ насъ странъ является Трокадеро, съ его выставками колоній. Здѣсь роскошная пагода Востока смѣняется примитивной хижиной жителей центральной Африки, за ней возвышается мечеть съ стройнымъ остроконечнымъ минаретомъ, рядомъ съ которымъ пріютился африканскій базаръ, со всею его диковинною для насъ обстановкою.

Само солнце, отъ знойныхъ лучей котораго не знаешь, куда укрыться въ другихъ частяхъ выставки, здѣсь, не смотря также на полное отсутствіе тѣни, кажется вполне естественнымъ: безъ палящаго солнца мы не представляемъ себѣ тропическихъ зданій и пейзажа.

Это и наиболее шумный и безпокойный уголокъ выставки. Кромѣ публики, которой теперь повсюду на выставкѣ масса, здѣсь всегда шумитъ толпа разныхъ экзотическихъ туземцевъ въ своихъ національныхъ костюмахъ: арабы изъ Алжира и Туниса, негры изъ Судана, аннамиты, китайцы. Публика съ нескрываемымъ любопытствомъ осматриваетъ ихъ, а они или, какъ арабы, завернувшись въ свои бѣлые бурнусы и съ тюрбанами на головахъ, проходятъ важною походкою, или, какъ негры, съ глухою улыбкою на толстыхъ губахъ зубоскалятъ съ публикой. Однажды мнѣ пришлось присутствовать при забавной сценкѣ. На выставкѣ теперь царитъ фотографъ-любитель: то и дѣло видишь идущихъ съ ручными моментальными аппаратами или выскивающихъ мѣстечко, гдѣ бы поудобнѣ остановиться для фотографирования. Трокадеро съ его причудливыми павильонами и оригинальными туземцами — богатая почва для такихъ фотографовъ-любителей; естественно поэтому, что ихъ здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-либо. Но едва только какой-нибудь высокій англичанинъ и его маленькая спутница наблизились своими объективами на группу туземныхъ женщинъ — арабокъ, какъ онѣ поднимаютъ крикъ испуга и моментально скрываются. А имъ на смѣхъ является, откуда ни возьмись, нѣсколько туземцевъ; они негодующе наступаютъ на англичанъ, жестикулируютъ и чѣмъ-то грозятъ на своемъ горланномъ нарѣчьи. Фотографы-любители смущены: дѣйствительно быть-можетъ они оскорбили женщинъ, желая ихъ снять, — кто знаетъ обычай далекихъ странъ! — «Что вамъ угодно?» — заскивающе говорятъ они арабамъ. — «Бакшишъ!» — отвѣчаютъ они хоромъ и въ подкрѣпленіе своихъ словъ показываютъ большой трехфранковикъ на широкой ладони. — Вотъ онъ фетишъ нашего времени — бакшишъ, столь же распространенный въ дикихъ степяхъ Африки, какъ и въ центрѣ современнаго Парижа.

Выставка колоній представляетъ очень большой интересъ, такъ какъ здѣсь демонстрируются итоги новѣйшей политики европейскихъ государствъ, — политики колониальныхъ земельныхъ расширеній. Франція стала на этотъ путь въ восьмидесятихъ годахъ, къ которымъ относятся историческія слова герцога Омальскаго: «Мы не можемъ жить одними воспоминаніями». Слова эти какъ нельзя лучше охарактеризовали тогдашнее настроеніе французскаго общества. Оно сознало, что идея реванша не можетъ долго безъ ущерба для самой націи всецѣло овладѣвать ея мыслями, и оно направило свои силы въ другую сторону: на расширеніе своей территоріи, своего богатства и своего могущества путемъ увеличенія колониальныхъ владѣній. Съ тѣхъ поръ одна экспедиція смѣняла другую, и почти непрерывно къ метрополю присоединялись обширныя колониальныя территоріи.

Насколько значительно это колониальное движеніе, можно судить по тѣмъ результатамъ, которыхъ достигла Франція за 20 лѣтъ. Общая площадь Франціи метрополи равняется, какъ извѣстно, 530.000 кв. километр.; площадь ея колоній достигла въ 1880 г. — 852.000 кв. км., а въ 1900 г. уже 12.447.000 кв. км. съ 40 милліонами жителей. Большая часть этихъ завоеваній сдѣлана въ Африкѣ, а именно 11.100.000 кв. км., остальные 485.000 кв. км. — въ Азіи. Австралія и Америка уже ранѣе были раздѣлены европейцами между собою. Замѣчательна быстрота, съ какою совершилось на нашихъ глазахъ расчлененіе Африки; но столь же быстро и неожиданно, какъ противовѣсь этому движенію, преслѣдующему лишь односторонніе интересы европейцевъ, возникло на Дальнемъ Востоцѣ, въ консервативнѣйшемъ и безмятежнѣйшемъ Китаѣ, движеніе; направленное противъ распоряженія европейцами судьбою туземцевъ.

Выставка Алжира, — этой важнѣйшей колоніи Франціи, — находится на самомъ видномъ мѣстѣ: у моста Иены. Уже издал,

глядя на ярко-бѣлыя, въ мавританскомъ стилѣ, съ куполами и башенками зданія, ослѣпительно сверкающія на солнцѣ, переносишься на знойный югъ. Какъ красивъ и изыщенъ этотъ стиль! Онъ ставилъ своей задачей создать побольше защищенныхъ отъ солнца и прохладныхъ уголковъ и достичь возможной легкости и красоты постройки. Оба зданія Алжирскаго отдѣла удались въ совершенствѣ, особенно официальное, съ его высокою, легкой и изыщющею лѣстницею. Устроена выставка очень подробно и красиво. Посѣтитель знакомится не только съ тѣмъ, что даетъ колонія, съ ея природными богатствами и промышленностью, но и съ бытомъ населенія, его потребностями и обстановкою его жизни. Въ другомъ зданіи, сооруженномъ частнымъ предпринимателемъ, устроенъ ресторанъ и цѣлый рядъ зрѣлищъ, о характерѣ которыхъ можно судить уже по одному тому, что видное мѣсто между ними занимаетъ танецъ живота. Это-то больше всего портитъ парижскую выставку, что въ непосредственной связи съ серьезнымъ находится балаганное, рассчитанное на вкусъ очень невысказательной публики.

Выставка Туниса, находящагося подъ протекторатомъ Франціи, устроена едва-ли не еще живописнѣе. Большую прелесть и оригинальность придаетъ ей ея базаръ, всегда полный обычнаго на югѣ и постонѣ шума и гама: гудитъ музыка, кричатъ погонщики животныхъ, зыываютъ продавцы разныхъ товаровъ, между которыми, конечно, первое мѣсто занимаютъ всевозможныя лакомства и дешевенькая bijouterie. Всѣ зданія и обстановка тунисскаго отдѣла — точныя копіи: вотъ знаменитые минареты Сфакса, вотъ мечеть Сиди-Мареса въ Тунисѣ, которую любятъ всю путешественники; даже ворота и фонтанъ, изъ котораго черпаютъ воду и гдѣ совершаютъ свои религиозные обряды туземцы, всецѣло взяты изъ жизни.

Не менѣе картинно организована выставка африканскихъ колоній Франціи: Дагомеи, Слоноваго берега и др. дикихъ мѣстностей, населенныхъ неграми, весь кругозоръ которыхъ ограничивался нѣсколькими сосѣдними деревнями. Интересно здѣсь воспроизведеніе обстановки жизни Бенгазисса, послѣдняго короля Дагомеи, войско котораго на половину состояло изъ знаменитыхъ амазонокъ, заливавшихъ себя въ мужество. Король, чтобы устрашать своихъ подданныхъ, надѣвалъ по ночамъ чудовищную маску съ рогами, а внѣшнимъ символомъ власти были: табуретъ, зонтикъ и палка. Если король требовалъ къ себѣ одного изъ вождей племени, то онъ давалъ посланному свою палку, и, увидѣвъ ее, передъ ней простирался ницъ этотъ вождь; если онъ не слушался первого зова, то его арестовывали, и никто болѣе уже о немъ не слыхалъ. Точно такой-же порядокъ существовалъ въ сношеніяхъ вождей съ простыми дагомейцами, которые всегда жили подъ страхомъ, что о нихъ никто болѣе не услышитъ. Теперь, конечно, все это отошло уже въ область преданій и все направлено къ мирному развитію и процвѣтанію колоній. Главная ихъ промышленность — разведеніе пальмъ, масло плодовъ которыхъ составляетъ едва-ли не единственный предметъ отпуски, но на сумму, превышающую 10 милліоновъ фр.; изъ этого масла выдѣлывается знаменитое марсельское мыло. Въ павильонѣ сторожами служатъ негры-мужчины, и нельзя безъ улыбки смотрѣть, какъ эти вывезенные изъ глубины Африки черные дикари охраняютъ порядокъ, нарушаемый бѣднолицыми. *Hé toi, monsieur! Pas fumer ici!* (Эй ты, господинъ, не курить!).

Переходя въ павильонъ Индо-Китай, попадаешь уже въ Азію. Выставки Кохинхины, Камбоджи, Тонкина и Аннама соединены между собою и расположены въ нѣсколькихъ павильонахъ, воспроизводящихъ наиболее характерное зданіе каждой изъ этихъ странъ. Земледѣльческіе продукты размѣщены въ большой буддійской пагодѣ Шолона (Кохинхина), свидѣтельствуя о громадныхъ естественныхъ богатствахъ колоніи. Здѣсь, кромѣ риса, плантаціи котораго занимаютъ колоссальныя площади, добываются: кофе, какао, чай, перецъ, медъ, воскъ, опиумъ, индиго, тростниковый сахаръ, шелкъ, хлопчатъ, ромъ, разные орѣхи и пр. Въ художественномъ павильонѣ — копія дворца Ко-Лоа, въ Тонкинѣ, — размѣщены разнообразнѣйшія и крайне любопытныя коллекціи индо-китайскаго искусства: картины, вышивки, фарфоръ, издѣлія изъ кости, цѣнныхъ металловъ и пр. Аннамскій домикъ содержитъ въ себѣ экспонаты лѣсныхъ товаровъ, и какихъ! Тутъ розовое дерево, лаковое, желѣзное, пальмовое, горное и пр. Но особенно интересенъ павильонъ Камбоджи, воспроизводящій знаменитую пагоду Пномъ, съ ея коническими куполами и высокою лѣстницею, уставленною идолами; по крышѣ пагоды идетъ рядъ колокольчиковъ, и они все звенятъ при малѣйшемъ дуновеніи вѣтерка. Для пагоды нарочно набросали высокой холмъ, украшенный по бокамъ нѣсколькими павильонами съ коническими куполами. Въ пагодѣ собраны богатѣйшія коллекціи, знакомящія съ буддійскимъ культомъ; тутъ идолы, алтари, модели молельни. Подъ паго-

дой устроено настоящее подземелье — келія древняго буддійскаго храма. Многочисленныя фотографіи, панорамы, картины дополняют впечатлѣніе. Но уже всецѣло переносишься въ Индо-Китай, когда въ обстановкѣ пагоды видишь панорамы, проектируемыя кинематографомъ! Много публички всегда толпится также передъ клѣткой съ бѣлымъ маленькимъ слономъ — священнымъ животнымъ для многихъ туземныхъ племенъ.

Въ индо-китайскомъ отдѣлѣ есть также свой театр — камбоджіискій; онъ очень интересенъ по своей оригинальности и роскоши и забавенъ по наивности представленій. Центральное мѣсто занимаютъ туземная музыка и танцы, исполняемые придворными танцовщицами короля Нородома.

На выставкѣ фигурируетъ и окрестръ чернокожихъ музыкантовъ королевы мадагаскарской. Онъ игралъ ежедневно на мостикѣ, соединяющемъ отдѣлъ Мадагаскара (построенъ внѣ выставочной площади) съ Трокадеро. Мадагаскаръ — самая младшая изъ колоній Франціи; еще свѣжа въ памяти военная экспедиція, стоившая Франціи стальныхъ человеческихъ жертвъ и матеріальныхъ затратъ, по доставившая ей въ 1895 году обладаніе островомъ, площадью превышающимъ Францію, Голландію и Бельгію, взятыя вмѣстѣ, и съ населеніемъ въ 3 милліона душъ. Выставка Мадагаскара даетъ полное представление объ этомъ новѣйшемъ приобрѣтеніи Франціи. Очень интересно организована этнографическая часть; кромѣ манекеновъ, образцовъ одежды, утвари и жилищъ, нѣсколько туземцевъ передъ публикой въ своей домашней обстановкѣ демонстрируютъ интимнѣйшія производствя своей родины: ткутъ матеріи, плетутъ кружева, корзины, выдѣлываютъ серебряныя вещи и пр. Оригинально представлена и флора, въ видѣ небольшого ботаническаго сада; публика неизмѣнно любитъ великолѣпными орхидеями — самими модными теперь цвѣтами. Главными богатствами острова являются каучукъ и затѣмъ сахарный тростникъ.

Въ верхнемъ этажѣ находятся художественно исполненныя панорама и діорама, изображающія различныя эпизоды взятія Танаанаривы — главнаго города острова. Панорама эта, конечно, преслѣдуетъ прежде всего патріотическія цѣли, но она любопытна и въ смыслѣ воспроизведенія характера мѣстности.

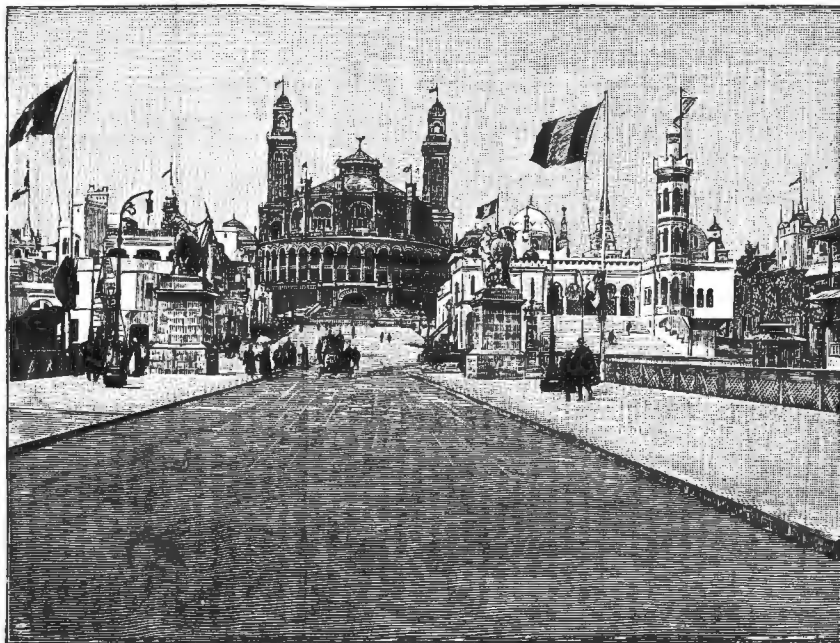
Читатель видитъ, какъ интересно и разнообразно составлена выставка колоній Франціи; она не только вполне удовлетворяетъ любопытство и любознательность публики, ищущей на выставкѣ прежде всего эффектнаго и новаго, а затѣмъ уже поучительнаго, но и способна отвѣтить на всѣ запросы лицъ, заинтересованныхъ въ торговлѣ и промышленности колоній.

Но наше описаніе было бы не полно, если бы мы не сказали два слова еще объ одномъ скромномъ павильонѣ; въ немъ сосре-

доточены экспонаты, касающіеся дѣятельности миссіонеровъ въ колоніяхъ. Миссіонеры — это первые пионеры цивилизаціи въ дикихъ странахъ; отъ ихъ дѣятельности во многомъ зависятъ и укрѣпленіе культурныхъ началъ уже послѣ того, какъ эти страны подпали подъ протекторатъ европейскихъ государствъ. Въ павильонѣ представлена вся дѣятельность миссіонеровъ, ихъ книги, одежда, обстановка жизни, система обученія и результаты, достигнутые школами ручнаго труда, земледѣльческими и пр. Масса прекрасныхъ исполненныхъ фотографій картинно изображаетъ дѣятельность миссіонеровъ, этихъ поборниковъ христіанской цивилизаціи.

Недавно впервые на выставкѣ колоній состоялось празднество, благодаря хорошей погодѣ привлечшее массу публики. Оно проходило поздно вечеромъ и заключалось въ торжественныхъ процессіяхъ туземцевъ. Шествіе открывалось девятью спагами изъ Алжира; за нимъ шла группа Мадагаскара изъ сотни туземцевъ съ музыкою чернокожихъ впереди; затѣмъ слѣдовали Тунисъ, изображавшій характерную символическую сцену: похищеніе невѣсты, ѣхавшей въ богатой одеждѣ на верблудѣ. За Тунисомъ слѣдовали оживленныя группы Индо-Китая. Масса участниковъ, принадлежащихъ къ разнымъ націямъ, красивыя и оригинальныя одежды и ихъ разнообразіе, удивительная музыка и звонъ безчисленныхъ тамъ-тамовъ, гулко раздававшихся въ ночномъ воздухѣ, производили впечатлѣніе необычайнаго, невиданнаго. У многихъ участниковъ въ рукахъ были знамена, алебарды, пики или громадные транспаранты, изображавшіе мистическихъ животныхъ, тигровъ и пр.; у остальныхъ — фонари въ видѣ птицъ, животныхъ, цвѣтовъ. Полный восторгъ публики возбудилъ громадный въ 7 сажень фонарь, въ видѣ дракона. Увы, сколько крови и слезъ уже пролило теперь изъ-за такого дракона — символа китайщины, и навѣрное многимъ изъ присутствовавшихъ, при видѣ этого колоссальнаго дракона, вспомнились дѣла на Востокѣ и горестно у нихъ сжалось сердце: мы здѣсь тѣшимся, а тамъ...

Выставка вообще подтянула въ смыслѣ развлеченій и зрѣлищъ. Много жизни и веселости придаютъ оркестры музыки, которыхъ теперь масса, и самыхъ разнообразныхъ: почти каждая нація привлекаетъ свою музыку. Изъ русскихъ оркестровъ балалаечники Андреева производятъ фуроръ. Чрезвычайно размножились также кинематографы, которые повидимому являются любимѣйшимъ зрѣлищемъ публики. Теперь каждый вечеръ въ громадной залѣ празднествъ, гдѣ было открытіе выставки, бесплатно даются представленія кинематографа-гиганта и волшебнаго фонаря; каждая картина сопровождается соотвѣствующей музыкой. Большой интересъ представляетъ также кинематографъ въ залѣ конгрессовъ, воспроизводящій сцены изъ нью-йоркской школьной жизни.

Парижская всемірная выставка. Трокадеро. Павильонъ Алжира.

Много жизни и веселости придаютъ оркестры музыки, которыхъ теперь масса, и самыхъ разнообразныхъ: почти каждая нація привлекаетъ свою музыку. Изъ русскихъ оркестровъ балалаечники Андреева производятъ фуроръ.

Чрезвычайно размножились также кинематографы, которые повидимому являются любимѣйшимъ зрѣлищемъ публики. Теперь каждый вечеръ въ громадной залѣ празднествъ, гдѣ было открытіе выставки, бесплатно даются представленія кинематографа-гиганта и волшебнаго фонаря; каждая картина сопровождается соотвѣствующей музыкой. Большой интересъ представляетъ также кинематографъ въ залѣ конгрессовъ, воспроизводящій сцены изъ нью-йоркской школьной жизни.

Современный Парижъ.

Очеркъ.

(Окончаніе.)

III.

Модный Парижъ въ настоящее время уже не составляетъ синонима аристократическаго Парижа. Тотъ и другой существуютъ отдѣльно и самостоятельно. Модный Парижъ вышелъ изъ-подъ ига аристократіи по той простой причинѣ, что старая аристократія, т. е. легитимистская, и новал, частью орлеанистская, а частью бонапартистская, одинаково мишурныя, взаимно унижая другъ друга, довели себя до того, что модный Парижъ относится къ нимъ пренебрежительно. При существованіи республики, уравнившей всѣхъ въ погонѣ за счастьемъ, и въ виду того, что хорошія манеры составляютъ общее наслѣдіе всѣхъ французовъ, каждый изъ нихъ можетъ достигнуть богатства, общественнаго положенія и политическаго значенія. По достиженіи же всего этого уже легко попасть и въ такъ называемый модный свѣтъ, а потому титулъ или аристократическое происхожденіе являются теперь совершенно лишними. Старинные, наслѣственные свѣтскіе кружки тихо, незамѣтно ступаютъ подлѣ наплывомъ новыхъ элементовъ, и громкія имена,

упоминаемая до сихъ поръ по старой привычкѣ въ газетахъ, далеко не играютъ приписываемой имъ роли.

Конечно современный модный Парижъ еще слышитъ новое явленіе, чтобы обнаруживать строго опредѣленный характеръ, какъ старый аристократическій или даже бонапартистско-свѣтскій Парижъ. Диктаторъ моды во времена второй Имперіи, дамскій портной Вортъ въ послѣдніе годы своей жизни очень характерно говорилъ, что при республикѣ мода не создается, а просто возникаетъ болѣе или менѣе случайно. Это происходитъ отъ того, пояснялъ онъ, что исчезли строго опредѣленныя личности, которыя создавали моду. При Имперіи, по его словамъ, дѣло шло очень просто: ему приходила въ голову мысль о новой модѣ, и онъ передавалъ ее двумъ, тремъ придворнымъ дамамъ, отличавшимся изысканнымъ вкусомъ, и онѣ, выработавъ вмѣстѣ съ нимъ его идею, представляли ее санкціи императрицы, а затѣмъ въ какой-нибудь торжественный день, напримѣръ при весеннемъ открытіи скачекъ, онѣ пускали въ ходъ новую моду, и она съ ихъ легкой руки начинала свой торжественный обходъ всего свѣта. Но какъ относительно

Современный Парижъ. 5-ти-часовой чай въ аристократическомъ домѣ.

Современный Парижъ. На скачкахъ въ Отейль.

женских нарядов, так и всей светской жизни, новые люди, достигшие богатства и высокого общественного или политического положения во Франции, болѣе или менѣе обходятся безъ бывшихъ руководящихъ элементовъ светскаго общества, когда послѣдніе упорно отказываются отъ соединенія съ ними въ водоворотѣ новаго моднаго Парижа. Какъ извѣстно, отличительной чертой парижскаго моднаго общества всегда была салонъ. Подъ этимъ словомъ разумѣется нѣчто большее, чѣмъ блестящая гостиная, полная избраннаго общества, а именно центръ аристократическій, политическій

или литературный. Въ эпоху президентства Макъ-Магона герцогиня Шеврезъ пыталась воскресить легитимистскій, т. е. чисто-аристократическій салонъ, но потерѣла фиаско; потерѣла неудачу и другой

Современный Парижъ. Клубъ отверженныхъ.

въ свои славные дни, когда въ немъ царилъ Гамбетта и свергались министерства. Такимъ образомъ только салонъ г-жи Локруа, бывшей жены сына Виктора Гюго, вышедшей впоследствии замужъ за выдаю-

тогдашній салонъ герцогини Рошфуко, которая хотѣла соединить старое съ новымъ подѣ эгидой клерикальнаго легитимизма. Въ томъ же духѣ и столь же неудачно дѣйствовали салоны г-жи Бишофсхеймъ и герцогини Юзесъ, которая, сама происходя изъ семьи Клико, то ратовала за Бурбоновъ, то за Орлеановъ, то за генерала Буланже. Гораздо большій успѣхъ имѣли чисто-политическіе салоны республиканскаго отбѣнка г-жи Флокэ, г-жи Оданъ и г-жи Локруа. Но первый уже давно закрытъ, второй хотя и существуетъ, но представляетъ лишь слабую тѣнь того, чѣмъ онъ былъ

Современный Парижъ. Смотръ войскамъ 14-го іюля на Лоншанскомъ полѣ.

шагося республиканскаго дѣятеля, Локруа, столько разъ занимавшаго министерскій постъ, продолжаетъ оставаться на высотѣ своего положенія, благодаря изысканной любезности хозяйки и политическому значенію хозяина. Другіе республиканскіе салоны еще находятся въ фазисѣ развитія и далеко еще не достигли своего апогея.

То же можно сказать о литературныхъ салонахъ, которые находились на недостижимой высотѣ въ эпоху моднаго дамскаго философа Каро. Тогда существовало два блестящихъ салоновъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «сѣверной и южной Каролинны», которые пытались перешеголить другъ друга въ культѣ спиритуалистическаго профессора. Ихъ успѣхъ былъ такъ великъ, что даже подымавшая ихъ на смѣхъ пьеса Пальерона: «Свѣтъ, гдѣ скучаютъ», только послужила имъ рекламой. Еще существуетъ въ Парижѣ особый видъ салоновъ, очень интересныхъ, но опасныхъ — это салоны свѣтскихъ шпіонокъ. Въ прекрасно и роскошно устроенныхъ квартирахъ любезныя хозяйки принимаютъ самымъ радушнымъ образомъ своихъ гостей и задаютъ имъ тоніе обѣды. Не замѣчая разставленной имъ ловушки, иностранные дипломаты иногда разоблачаютъ тутъ международныя интриги, парламентскіе новички выдаютъ тайны своихъ партій, а журналисты по обыкновенію болтаютъ обо всемъ. Все идетъ прекрасно, и эти такъ называемые политическіе салоны процвѣтаютъ до той минуты, когда неожиданно хозяйки ихъ исчезаютъ, и распространяется слухъ, что онѣ состояли на жалованьи у какого-нибудь иностраннаго правительства или у парижскаго префекта.

Слабымъ отголоскомъ прежнихъ аристократическихъ салоновъ служить теперь «пятичасовой чай» въ немногихъ гостеприимныхъ домахъ Сень-Жерменскаго предместья, гдѣ старыя генералы, свѣтскіе аббаты и всакаго рода титулованныя особы обоего пола горько оплакиваютъ доброе старое время и съ безудбымъ ехидствомъ издѣваются надъ республикой. Въ сущности эти собранія представляютъ очень печальное зрѣлище, несмотря на изящную обстановку, и невольно напоминаютъ группы прогорѣвшихъ франтовъ и франтихъ, которые въ часы модныхъ гуляній въ Булонскомъ лѣсу сидятъ на стульяхъ при соединеніи аллеи Булонскаго лѣса съ площадью Триумфальной арки и завистливо критикуютъ несущихся мимо въ богатыхъ экипажахъ и на кровныхъ коняхъ преемниковъ и преемницъ въ модномъ свѣтѣ.

Современные французскіе клубы, также какъ салоны, должны непременно увеселить своихъ членовъ или они перестаютъ существовать. Самымъ типичнымъ изъ нихъ въ этомъ отношеніи клубъ

«Мерлитоновъ», членами котораго состоятъ литераторы, художники и т. д. Относительно развлеченій члены не предоставлены сами себѣ, а выбранный ими комитетъ заботится о вѣчномъ разнообразіи въ увеселеніяхъ и устраиваетъ то любительскіе концерты или спектакли, то выставки картинъ или фехтовальный турниръ. Конечно существуютъ и старинныя собранія (cercle) въ родѣ «Jockey-club», гдѣ, по примѣру англійскихъ клубовъ, собираются, только чтобы ѣсть, пить, разговаривать и играть въ карты. Но эти старомодныя учрежденія отличаются такою скукою, что новый модный Парижъ ихъ избѣгаетъ. Онъ посѣщаетъ увеселительные клубы, какъ «Мерлитонъ», или спеціальныя игорныя клубы, гдѣ исключительно царятъ банкара и другія азартныя игры.

Современный Парижъ. Праздникъ цвѣтовъ въ Булонскомъ лѣсу.

обѣдахъ, театрахъ и выставкахъ, возьмемъ, на примѣръ, скачки: не имѣя серьезнаго характера англійскихъ, онѣ представляютъ гораздо болѣе красивое и пріятное для глаза зрѣлище. Впрочемъ и съ точки зрѣнія спорта, знаменитые скаковые дни въ Шантильи, Отейль и Лоншанъ не оставляютъ желать ничего лучшаго. Но, несмотря на это, все-таки главное вниманіе обращено на живописную обстановку, изящную отдѣлку трибунъ и президентской ложи, наконецъ на удобство при съѣздѣ и разъѣздѣ. Упомянувъ о французскихъ скачкахъ, нельзя не замѣтить, что французы если не первые придумали, то довели до совершенства частныя любительскія скачки. Часто свѣтскіе кружки устраиваютъ подобныя скачки въ Марли, Ламартѣ или въ Берни; обыкновенно

Что же касается обѣдовъ, то вмѣсто клубныхъ, процвѣтаютъ различныя общіе обѣды въ ресторанахъ, на которыхъ собираются разъ въ недѣлю, въ двѣ недѣли или въ мѣсяцъ лица одной профессіи, одного направленія и т. д. На примѣръ, болышимъ успѣхомъ пользуются обѣды «Париасниковъ», «Пластиковъ», «Варенаго мяса» или «Реалистовъ» подъ предѣлительствомъ Золя, «Стрекозы», на которомъ сходятся провансальскіе поэты, «Литературныхъ неудачниковъ» и «Забракованныхъ драматурговъ». Эти обѣды составляютъ последнее слово въ искусствѣ общенія людей. Они дешевле и веселѣ клубныхъ, такъ какъ члены клубовъ, выдавая каждый день, естественно надбѣждаютъ другъ другу, и къ тому же можно быть остроумнымъ, веселымъ собесѣдникомъ разъ въ мѣсяцъ, разъ въ двѣ недѣли и разъ въ недѣлю, но положительно невозможно быть остроумнымъ ежедневно.

Всѣ модныя развлечения въ Парижѣ отличаются преимущественно вкусомъ, удобствомъ и картинностью. Уже не говоря о балахъ, вечерахъ,

изъ Парижа публика отправляется въ роскошныхъ экипажахъ, которыми правятъ сами владѣльцы или дамы, а, прибывъ на избранную поляну, устраиваютъ на зеленой муравѣ сначала скачки, которыя въ сущности только предлогъ, а затѣмъ пикиръ, часто оканчивающійся танцами.

Но, конечно, самое прелестное, жизнерадостное впечатлѣніе производитъ праздникъ цвѣтовъ, устраиваемый съ благотворительною цѣлью въ Булонскомъ лѣсу. Блестящая, модная, изящно одѣтая публика наполняетъ аллею въ разукрашенныхъ цвѣтами экипажахъ и пѣшкомъ съ букетами въ рукахъ. Воздухъ кишитъ цвѣтами, которые летятъ со всѣхъ сторонъ; веселый говоръ, крикъ, шутки, смѣхъ ясно доказываютъ, что всѣ эти франты и франтихи забавляются искренно, ото всего сердца. Модный свѣтъ можетъ представить такое зрѣлище только въ Парижѣ, и то новый модный свѣтъ, въ которомъ нѣтъ ничего напыщеннаго, надменнаго или рутиннаго. Хотя модное общество присутствуетъ при Лангшанскомъ парадѣ 14-го іюля, въ день Национальнаго праздника въ память взятія Бастиліи, но тамъ оно тонетъ въ народной голпѣ, и это уже не свѣтскій, а народный праздникъ, еще болѣе картинный, живой, веселый и жизнерадостный.

Однако не все—веселіе и забава въ модной жизни Парижа: наступаетъ иногда минута расчета для легкомысленныхъ существъ, думающихъ только объ удовольствіяхъ.

Вотъ встрѣчается на бульварахъ, когда жизнь на нихъ бьетъ ключомъ—старый франтъ. Онъ одѣтъ съ иголочки, напомаженъ, раз-

душенъ, опъ улыбается и напѣваетъ кафе-шантанныя куплеты, но на сердцѣ у него мрачно, тяжело. Жизнь его близится къ концу, а онъ—одиночъ, безъ семьи и друзей, одинъ среди мишурнаго блеска модныхъ забавъ, въ которыхъ онъ привыкъ видѣть цѣль жизни.

Бываютъ горькія минуты и не у однихъ старыхъ франтовъ; знаетъ ихъ и молодежь. Чтобы въ этомъ убѣдиться, стоитъ только заглянуть въ одинъ изъ полицейскихъ судовъ, и вы перѣдко увидите въ сосѣдней комнатѣ съ камерой судьи, на скамейкѣ среди отребьевъ общества, юнаго щеголи во фракѣ или щеголиху, которые арестованы за уличный скандалъ. Они сидятъ, опустивъ голову отъ стыда и еще не прошедшихъ винныхъ паровъ.

Наконецъ войдемъ въ галюю-нибудь парижскую церковь, во время исповѣди, когда торжественная безмолвная тишина царитъ подъ ея высокими сводами. Передъ нами ми глазами по всей вѣроятности разиграется такая нѣмая сцена. Роскошно одѣтая модная аристократка подходитъ самоуверенно къ двери исповѣдной, изъ которой выходитъ бѣдная женщина, смущенная своей правдивой исповѣдью, но возвращающаяся домой успокоенная, примиренная съ Богомъ и готовая продолжать съ новыми силами свою трудовую жизнь. При видѣ ея аристократка, какъ бы она ни была легкомысленна, не можетъ не задуматься хоть на мгновение о рѣзкомъ контрастѣ между ея праздными, пустымъ суденъ, этой бѣдной

Современный Парижъ. Старый франтъ.

существованіемъ и тяжелой работой, изо дня въ день, этой бѣдной женщины, у которой однако сохлеть спокойна.

Къ рисункамъ.

Художница г-жа Дора Гитцъ долгое время прожила въ Румыніи и хорошо ознакомилась съ бытомъ и правами этой страны. Много содѣйствовала ей въ этомъ отношеніи королева румынская, извѣстная въ литературѣ подъ псевдонимомъ Карменъ Сильва, оценившая выдающійся талантъ г-жи Гитцъ. Воспроизведенная въ этомъ номерѣ картина ея представляетъ типичныхъ румынскихъ крестьянокъ, отдыхающихъ подъ вечеръ, послѣ работы. Онѣ усѣлись на землѣ и подырявляютъ истощенныя за день силы скромнымъ ѣжиномъ. Грустный, унылый пейзажъ гармонируетъ съ ихъ настроеніемъ. Вечернія тѣни все густѣютъ, природа сама какъ бы жаждетъ отдыха послѣ жаркаго, страдагнаго дня. Во всемъ вокругъ чувствуется приближеніе все успокаивающей, все примиряющей ночи.

*

Зрители оживлены, безмолвно насторожились, смотреть въ одну точку, на столъ, гдѣ должна сейчасъ лечь рѣшительная карта. Много, видно, на нее поставлено, многое она можетъ измѣнить. Особенно это чувствительно самому игроку, которому предстоитъ рѣшительный ходъ. Пауза или пропаль—говорить нерѣшительное выраженіе его лица. И это чувство нерѣшительности, волненія, необходимости на что-то рѣшиться передается не только всѣмъ его окру-

жающимъ, но и всякому, смотрящему на эту мастерски исполненную картину. Художникъ, видимо, нарочно нарисовалъ обложку двухъ безучастно относящихся къ игрѣ стариковъ—они своимъ хладнокровіемъ еще рѣзче подчеркиваютъ горячность, азартъ остальныхъ, составляющихъ собственно главное удовольствіе карточной игры и всякой игры вообще.

*

Знакомая всему стомилліонному крестьянскому люду картина. Предъ нами ярко и правдиво воспроизведенная кистью художника картина разбирательства дѣла въ волостномъ судѣ, призванномъ вѣдать и вершить всѣ споры и тяжбы между крестьянами, а также и дѣла ихъ по маловажнымъ проступкамъ. Такимъ образомъ, въ рукахъ этого суда, составляемаго изъ избираемыхъ ежегодно очередныхъ судей изъ мѣстныхъ домохозяевъ, рѣшеніе всѣхъ житейскихъ столкновеній крестьянъ. Къ нему могутъ прибѣгнуть не только самъ обиженный, но и свидѣтель проступка, если первый не въ состояніи этого сдѣлать, а также и мѣстная власть—волостной старшина, его помощникъ или сельскій староста. При учрежденіи волостнаго суда было постановлено, что жаловаться на его рѣшенія по проступкамъ нельзя въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ еще земскихъ начальниковъ, это сохранилось до сихъ поръ, и эта безапелляционность суда создаетъ и въ душѣ крестьянъ-судей, и въ

сознаніи къ нимъ прибѣгающіихъ чувство особой отвѣтственности и уваженія къ этому учрежденію, во власти котораго приговорить виновнаго къ выговору, денежному взысканію, аресту и даже къ тѣлесному наказанію. При этомъ волостному суду, разбирающему все словесно, вмѣняется въ обязанность примирять тяжущихся, и только самое рѣшеніе или результатъ примиренія записываются въ особую книгу.

На картинѣ г. Зоценко мы видимъ судебное разбирательство въ самомъ разгарѣ. Четверо судей внимательно слушаютъ доводы старика, сидящагося доказать свою правоту въ то время, какъ на него направлены очень злобные и недоброжелательные взоры «противной стороны». Кто знаетъ, что за крестьянская драма происходитъ предъ этимъ простымъ судейскимъ столомъ? Всѣ окружающіе заинтересованы дѣломъ; только одинъ писмоводитель, — тишина фигура волостного писаря — относится совершенно безучастно ко всему здѣсь творящемуся: много видаль онъ такихъ дѣлъ на своемъ вѣку, да и надѣли ему, видно, эти «сутьяги».

*

«Поэтъ» — одно изъ произведеній кисти великаго Рембрандта. Это, очевидно, современный художнику портретъ, со всѣми особенностями рембрандтовской реалистической живописи. Въ его портретахъ не только иску-

Современный Парижъ. Утро въ полицейскомъ судѣ.

Современный Парижъ. На исповѣди.

даны виѣшнія черты, но и выраженъ характеръ изображаемыхъ лицъ, весь ихъ нравственный обликъ, даже родъ ихъ дѣятельности. Съ перваго же взгляда на этотъ, какъ и на прочіе портреты работы Рембрандта, поражаешься сквозящей въ нихъ глубиной психическаго анализа: предъ нами налицо весь чело-вѣкъ со всѣми своими слабостями и достоинствами. Своимъ гениальнымъ проникновеніемъ онъ, какъ искусный психіатръ, разлагаетъ чело-вѣческую душу на ясныя, опредѣленныя черты и приводитъ ихъ въ общую гармонию съ индивидуальными особенностями оригинала. Этимъ объясняется мировое значеніе его портретовъ. Несмотря на то, что всѣ эти, изображенные имъ болѣе двухъ вѣковъ тому назадъ, лица, намъ не знакомы, даже совершенно чужды, отъ каждаго изъ нихъ вѣетъ чѣмъ-то намъ близкимъ, хорошо извѣстнымъ. Россіи Рембрандтъ особенно знакомъ и близокъ, такъ какъ въ нашемъ Эрмитажѣ накопленна богатѣйшая часть гениальнаго наслѣдія безсмертнаго художника. Всѣ иностранные любители и знатоки живописи считаютъ для себя обязательнымъ посѣтить нашъ Эрмитажъ, чтобы увидѣть Рембрандта, постичь всю ширь его гения.

Управляющий министерством иностранных дѣлъ графъ В. Н. Ламздорфъ. (Портр. на этой стр.)

Высочайшимъ приказомъ временно-управляющий министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, гофмейстеръ Высочайшаго Двора, графъ Владимиръ Николаевичъ Ламздорфъ, назначенъ управляющимъ означеннымъ министерствомъ.

Графъ В. Н. Ламздорфъ въ ноябрѣ 1866 г. поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Начавъ службу въ департаментъ внутреннихъ сношеній, онъ былъ переведенъ въ 1872 г. вторымъ секретаремъ въ канцелярію министерства, а въ 1875 г. былъ назначенъ первымъ секретаремъ. По возвращеніи въ Россію съ берлинскаго конгресса государственнаго канцлера князя Горчакова, графъ В. Н. Ламздорфъ получилъ назначеніе состоять при канцлерѣ въ Царскомъ Селѣ и вслѣдъ затѣмъ въ продолженіе трехъ лѣтъ (съ 1878 по 1881 г.) былъ постоянно назначаемъ сопровождать императора Александра II въ Ливадію, гдѣ Его Величество оставался, по обыкновенію, съ конца августа до конца ноября. Въ 1879 г. графъ В. Н. сопровождалъ императора Александра II въ Александрово.

Въ мартѣ 1881 г., по восшествіи на престолъ Императора Александра III, графъ В. Н. Ламздорфъ былъ назначенъ младшимъ совѣтникомъ министерства, затѣмъ сопровождалъ въ Бозѣ почившаго Государя въ Данцигъ; въ слѣдующемъ году онъ занялъ постъ директора въ канцеляріи министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ 1881, 1882 и 1884 гг. графъ Ламздорфъ находился, вмѣстѣ съ статсъ-секретаремъ Н. К. Гирсомъ, въ Петергофѣ, во время лѣтняго пребыванія тамъ Ихъ Величествъ; въ 1884 г. онъ сопровождалъ Его Величество во время свиданія Императоровъ въ Скерневицахъ; въ 1885 г. сопровождалъ, вмѣстѣ съ статсъ-секретаремъ Н. К. Гирсомъ, Ихъ Величествъ въ Кремль.

Находясь въ 1886 г. въ Ливадіи, во время Высочайшаго тамъ пребыванія, графъ Ламздорфъ былъ назначенъ старшимъ совѣтникомъ министерства и затѣмъ состоялъ при покойныхъ министрахъ Н. К. Гирсѣ и князѣ А. Б. Лобановѣ-Ростовскомъ. Когда внезапно скончался князь Лобановъ-Ростовскій и управляющей дѣлами министерства Н. П. Шишкинъ былъ вызванъ сопровождать Ихъ Императорскія Величества въ Ихъ послѣднемъ заграничномъ путешествіи, управленіе дѣлами

министерства въ Петербургѣ было возложено на графа В. Н. Ламздорфа. Со 2-го января 1897 г. и по послѣднее время графъ В. Н. Ламздорфъ занималъ постъ товарища министра иностранныхъ дѣлъ, временно управляя министерствомъ послѣ смерти гр. Муравьева.

А. М. Берхъ. (Портр. на этой стр.)

Въ геройской защитѣ Севастополя военные инженеры играли, какъ извѣстно, очень крупную роль. Ихъ труды,

т. е. возведеніемъ редутовъ, бастіоновъ, траншей и другихъ крѣпостно-полевыхъ сооружений сохранены не сотни, а тысячи жизней защитниковъ Севастополя. Всѣми работами руководилъ знаменитый графъ Тотлебенъ; въ его распоряженіи состояло много молодыхъ инженеровъ. Часть ихъ погибла во время осады и очень немногіе дожили до нашихъ дней: въ числѣ послѣднихъ генераль-лейтенантъ Александръ Маврикіевичъ Берхъ сохранилъ судьбою до пятидесяти-

лѣтняго юбилея своей военно-инженерной дѣятельности, и почти до такого же юбилея (1854 г.) со дня славной обороны Севастополя.

А. М. Берхъ родился въ Херсонской губерніи, девятнадцати лѣтъ окончилъ курсъ въ военно-инженерномъ училищѣ (нынѣшней инженерной академіи); 8-го августа 1850 г. онъ былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ. За особые отличія въ наукахъ онъ былъ оставленъ для усовершенствованія при той же академіи; по прохожденіи въ ней высшихъ курсовъ, былъ назначенъ въ гарнизонъ города Севастополя, по инженерной службѣ (1853 г.).

Первая бомбардировка города Севастополя союзнымъ флотомъ дала возможность подпоручику А. М. Берху проявить энергичную дѣятельность по восстановленію «разрушаемаго» неприятельскими ядрами и устройству новыхъ защитъ. Опасная работа была исполнена безукоризненно и поощрена Монаршемъ милостію—орденомъ Анны 3-й степени. Съ этихъ дней работы А. М. Берха постепенно возрастали, такъ что вскорѣ ему было поручено возведеніе редутовъ Волынскаго, Селенгинскаго и Камчатскаго люнета; послѣдній имѣлъ наибольшее значеніе въ защитѣ знаменитаго Малахова Кургана, ключа всѣхъ оборонительныхъ работъ. Камчатскій люнетъ былъ заложенъ 11-го февраля: день этотъ и понынѣ чествуется всѣми севастопольцами ежегоднымъ товарищескимъ обѣдомъ. На послѣднемъ изъ этихъ обѣдовъ было только три инженера, изъ всей многочисленной семьи ихъ, трудившейся въ Севастополѣ. А. М. Берхъ пробылъ въ осажденной крѣпости съ 13-го сентября 1854 г.—по 24-е мая 1855 г., то-есть около десяти мѣсяцевъ, сочтенныхъ и приравненныхъ за десятилѣтне службы.

Въ 1856 г. А. М. Берхъ былъ переведенъ въ кронштадтскую инженерную команду и завѣдывалъ возведеніемъ порта Константины. Въ дальнѣйшей карьерѣ своей А. М. Берхъ руководилъ возведеніемъ укрѣпленій въ городѣ Николаевѣ и устьевъ рѣки Днѣпра у Херсона (1865 г.). За возведеніе Очаковскихъ укрѣпленій онъ удостоенъ Высочайшей благодарности; передъ самымъ началомъ послѣдней войны съ Турціей, очаковскія укрѣпленія были съ изумительною быстротою приведены въ боевую готовность. Въ чинѣ генераль-лейтенанта А. М. Берхъ былъ произведенъ въ 1839 году и нынѣ состоитъ членомъ инженернаго комитета.

К. В. Комаровъ. (Портр. на этой стр.)

8-го августа т. г. исполнилось 50-ти-лѣтне службы въ офицерскихъ чинахъ генерала-отъ-инфантеріи Константина Виссарионовича Комарова, одного изъ выдающихся нашихъ боевыхъ генераловъ, нынѣ занимающаго должность помощника командующаго войсками варшавскаго военнаго округа. Въ лѣтописяхъ нашей военной исторіи и, въ особенности, въ исторіи послѣдней

восточной кампаніи имя К. В. Комарова занимаетъ очень видное мѣсто.

Самыми трудными временами въ службѣ генерала-отъ-инфантеріи К. В. Комарова слѣдуетъ считать его зимній походъ 1877—1878 гг. на выюкахъ въ Лазистанъ отъ Ардагана въ долину Чороха черезъ переваль Яланусъ-Чамъ, высотой въ 7000 футовъ, по едва прохо-

Управляющий министерствомъ иностранныхъ дѣлъ
гр. В. Н. Ламздорфъ.

По фот. Пазетти авт. «Нивы».

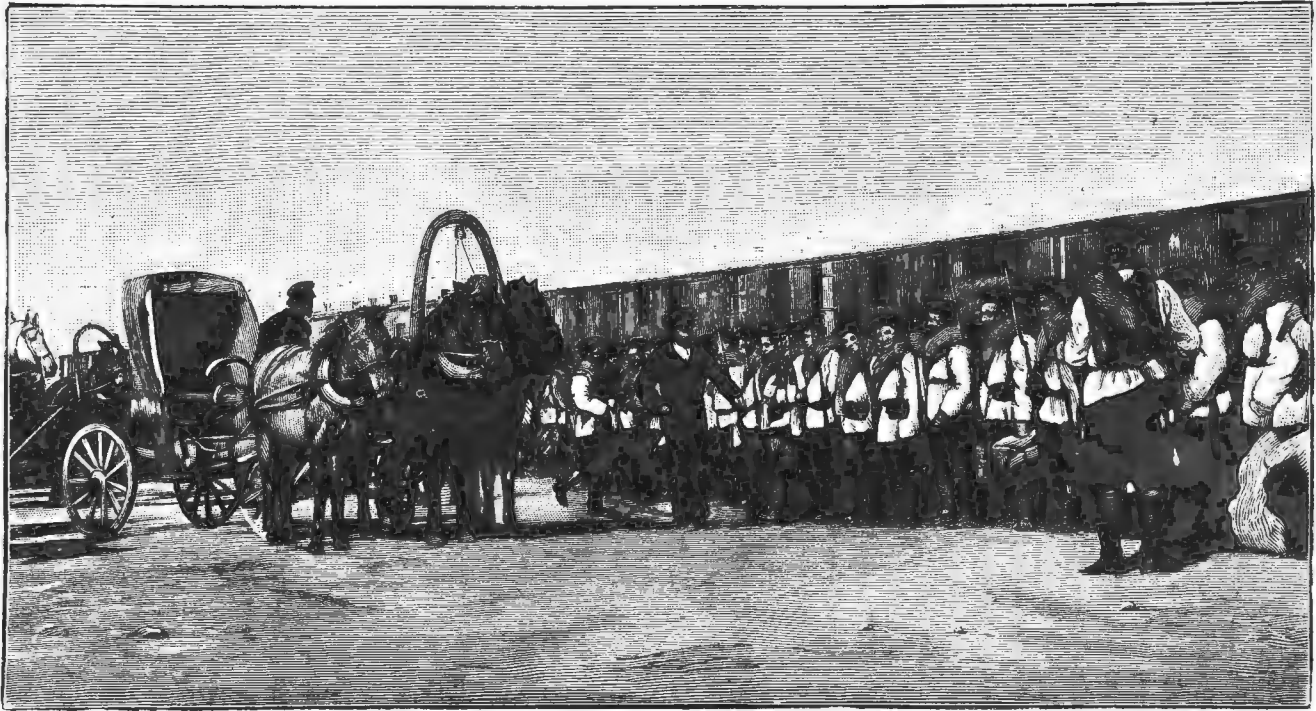
Генераль-лейтенантъ А. М. Берхъ.

По фот. авт. «Нивы».

Генераль-отъ-инфантеріи К. В. Комаровъ.

По фот. авт. «Нивы».

Событія въ Китаѣ. Русскія войска на ст. Никольское, уссурійской дороги. По фот. грав. Шлиперъ.

димымъ тропинкамъ. Борьба съ непріятелемъ, среди природы, дивно нагромоздившей здѣсь утесы и горы, достигающіе высоты 9000—10000 футовъ, требовала крайней предусмотрительности и необыкновенной силы воли.

Успѣхъ былъ подавляющій, несмотря на то, что приходилось брать съ боя каждый шагъ. Походъ въ Лазистанъ продолжался съ 4-го декабря 1877 г. по 28-е августа 1878 г., т. е. по день вступленія въ Батумъ, и совершѣнъ былъ при исключительныхъ, по своей трудности, условіяхъ. Много трудовъ понесъ и приложилъ усилій К. В. за 4 года управленія нынѣшней батумскою областью

съ 1878—1882 гг. въ странѣ, населенной полудикими лазами, вполнѣ разоренной войною и наполненной жителями, не имѣвшими никакого гражданского устройства.

Въ ночь штурма Карса К. В. Комаровъ командовалъ колонною, предназначенною отвлечь вниманіе непріятеля и, если возможно, то и взять укрѣпленіе Чимъ. Турки дѣйствительно повѣрили, что Карсъ будетъ штурмованъ съ юго-восточной стороны, а потому и перевели сюда значительную часть своихъ силъ. Всю ночь колонна генерала Комарова вела съ турками непосильный бой и потеряла убитыми и ранеными около 800 человекъ. Тѣмъ не менѣе, на зарѣ,

Событія въ Китаѣ. Русскій желѣзнодорожный рабочій, захваченный китайцами. По рис. П. В. арт. «Нивы».

когда обнаружилось, что западная часть Карса уже взята, у колонны оказалось еще столько энергии, что она заняла с боя обширное укрепление Тохмасть, и ей сдались в плен около 7000 человек и более 80-ти орудий.

За штурм Карса К. В. Комаров награжден орденом св. Георгия 3-й степени, и Высочайше повелено укрепление Чимь ввред именовывать «форт генерала Комарова».

До своего славного подвига под Карсом, К. В. Комаров отличился в ту же кампанию, в сражениях 6-го и 13-го августа 1877 г. против вдвое сильнейших отрядов турок на горах Большие-Ягвы, у Субботана и Кизиль-Тапа; из последнего сражения он вышел раненым в руку и грудь, но зато раненую грудь героя украсила высшая воинская награда—орден св. Георгия 4-й степени.

Всего в походах К. В. был 4 года и 4 месяца, при чем боевых дней, внесенных в его формуляр, насчитывается около ста. Кроме двух георгиевских крестов, эти сто боевых дней доставили ему целый ряд выдающихся отличий. Особенно почетным отличием, увенчавшим его боевые подвиги, является зачисление его имени в списки 1-го стрелкового Его Императорского Высочества великого князя Михаила Николаевича

Вследствие полученной раны в сражении с турками при горах Кизиль-Тапа, он сдал ардаганский отряд и отправился в город Александрополь на излечение, откуда через месяц вернулся и вновь вступил в командование отрядом.

В 1878 г. К. В. был назначен военным губернатором батумской области.

В 1883 г. К. В. Комаров назначен был комендантом ивангородской крепости; в этой должности он состоял в течение восьми лет, а затем в 1891 г. получил назначение коменданта варшавской крепости, где пробыл семь с половиною лет. 6-го декабря 1898 г., за отличие по службе, К. В. Комаров был произведен в генералы-от-инфантерии и призван был на нынешний свой ответственный пост по управлению варшавским укрепленным районом — крепостями Новогеоргиевском, Варшавой и Зегржемь.

События в Китае. (С 3 рис. на стр. 682 и 683).

Энергичное наступление союзных войск на Пекин исполнено было с такою быстротою и понятием суворовским натиском, что поход этот бесспорно займет одно из почетнейших мест на страницах военных летописей. По донесению генерала Лене-

События в Китае. Полицейская флотилия на р. Пейхо. По фот. автотипия «Нивы».

батальона и 152-го пехотного владикавказского генерала Ермолова полка.

К. В. Комаров родился 5-го октября 1832 г. и происходит из дворян витебской губернии. Получив первоначальное воспитание во 2-м кадетском корпусе, он вступил в службу из фельдфебелей в прапорщики л.-гв. егерского полка 8-го августа 1850 г., где и прослужил в течение двух лет. Окончив курс Николаевской академии генерального штаба, он был назначен на службу в распоряжение командовавшего войсками, расположенными в Финляндии, где пробыл 2 года, и затем был произведен в поручики, переведен в генеральный штаб штабс-капитаном и обратно откомандирован в С.-Петербург, откуда назначен на службу в отдельный кавказский корпус. На Кавказе и протекла главная боевая деятельность К. В. Комарова. Начав там службу по генеральному штабу, он был затем назначен командующим кавказским гренадерским стрелковым батальоном и в том же году утвержден командиром этого батальона. В 1868 г. К. В. был назначен командиром 152-го пехотного владикавказского полка и состоял начальником оборонительного отряда на границах ахалцхского уезда, а послѣ—ардаганского отряда.

Произведенный в генерал-майоры, К. В. был назначен состоять при главнокомандующем кавказскою армією.

вча военному министру, от 30-го июля, послѣ занятия Янь-Цзуна союзными войсками 27-го июля, отдохнув немного, продолжали наступление и в тот же день вошли в Хэ-си-у, расположенный на полпути из Тянь-Цзиня в Пекин. Взяв Матсу и затем, послѣ упорного сопротивления, Чжань-Цзя-вань, рѣшено было послѣ отдыха войскамъ продолжать наступление. На разсвѣтѣ 31-го июля авангард из русских стрѣлковъ, японской пѣхоты, германцевъ и американцевъ двинулся въ походъ. Такъ какъ произведенными развѣдками дознано было, что дальнѣйшій путь не представляетъ серьезной опасности,—военный совѣтъ постановилъ безотлагательно идти къ Пекину. Вскорѣ безъ боя занятъ былъ Тунь-Чжоу, расположенный всего в 18 километрахъ отъ стѣны китайской столицы. Какъ оказалось, китайскія войска ночью снялись съ позицій и вошли въ Пекинъ. Въ Тунь-Чжоу войскамъ данъ былъ непродолжительный отдыхъ. Развѣдки подтвердили прежнія извѣстія, что Пекинъ сильно укрѣпленъ. На сообщаніи иностранные военачальники присоединились къ мнѣнію генерала Леневица о необходимости закончить миссію союзныхъ войскъ и послѣ отдыха штурмовать Пекинъ. Штурмъ назначенъ былъ на 2-е августа. Самъ генералъ Леневицъ принялъ на себя общее руководство боемъ. Ночью на 1-е августа союзныя войска подошли къ Пекину и расположились лагеремъ в 8 километрахъ къ востоку отъ городской стѣны. Донесшіеся

изъ Пекина орудійные и ружейные выстрѣлы заставили опасаться, что усиленная атака мятежниковъ можетъ погубить всѣхъ иностранцевъ, а потому союзныя войска, не успѣвъ отдохнуть, двинулись на штурмъ въ ту же ночь. Изъ Чифу получена была, отъ 4-го августа, срочная телеграмма вице-адмирала Алексѣева: «Вечеромъ 1-го августа, послѣ однодневной бомбардировки, наши и союзныя войска, взорвавъ ворота восточной стороны, вошли въ Пекинъ».

Государь Императоръ соизволилъ отправить 5-го августа въ Чифу на имя генерала Леневица слѣдующую телеграмму: «Искренно привѣтствую васъ съ быстрымъ занятіемъ Пекина; за одержанныя вами добѣды жалуя вамъ орденъ святого Георгія 3-й степени; молодецкимъ сибирскимъ войскамъ Мое горячее спасибо; представьте адмиралу Алексѣеву отличившихся».

Поздно вечеромъ 9-го августа получена была изъ Чифу телеграмма генерала Леневица военному министру съ болѣе подробнымъ описаніемъ взятія Пекина: въ два часа ночи 1-го августа русскія войска штурмомъ взяли восточныя ворота, послѣ непрерывной перестрѣлки въ теченіе 14 часовъ первыми ворвались въ городъ Пекинъ и первыми подняли на стѣнѣ русскій флагъ; начальникъ авангарда

генераль-майоръ Василевскій и командиръ 2-го стрѣлковаго полка полковникъ Модль первыми съ головными войсками вошли на стѣну, утвердились на ней и подняли русскій флагъ; китайцы сильно обстрѣливали наши войска перекрестнымъ огнемъ съ сосѣднихъ башенъ, пока огнемъ пѣхоты и артиллеріи не были выбиты оттуда; герой штурма генераль-майоръ Василевскій тяжело раненъ въ грудь на вылетѣ, полковникъ Модль — въ шею легко; 10-го стрѣлковаго полка штабсъ-капитанъ Горскій раненъ въ грудь и руку, поручикъ Шуновскій — въ руку, 2-го стрѣлковаго полка поручикъ Феоктистовъ — въ ногу, юнкеръ флота — Николай Гирсъ — въ ногу; убитъ полковникъ Антюковъ, нижнихъ чиновъ убито 20, ранено 102 человекъ. Союзныя войска штурмовали другія ворота и въ тотъ же день вошли въ Пекинъ. Правительство бѣжало; посольство найдено въ тяжеломъ положеніи; китайцы нападали ежедневно, особенно же въ послѣдніе два дня и даже въ день штурма. Во всѣхъ посольствахъ разрушенія огромны; въ русскомъ посольствѣ убито 5 и ранено 20 человекъ нижнихъ чиновъ.

По дальнѣйшимъ свѣдѣніямъ китайцы оказали сильное сопротивление на улицахъ Пекина, особенно же на стѣнахъ внутреннего города и въ императорскомъ дворцѣ.

Но по извѣстіямъ изъ Токио и послѣдній оплотъ китайцевъ — императорскій дворецъ уже занятъ японскими войсками. Мѣстопробываніе бѣжавшаго китайскаго императорскаго правительства достоверно неизвѣстно. Тѣмъ не менѣе возникли упорные слухи о предстоящихъ переговорахъ между державами и Китаемъ — къ возстановленію дружественныхъ отношеній.

Эти отношенія, несомнѣнно, могутъ стать снова попрежнему дружественными, если китайцы прекратятъ военныя дѣйствія и перестанутъ притѣснять иностранцевъ и китайцевъ-христіанъ въ другихъ областяхъ Китая, на сѣверѣ и на югъ отъ Пекина, гдѣ силы союзныхъ войскъ, въ особенности русскихъ, пока еще не велики. Съ каждымъ днемъ, однако, войска наши прибываютъ. Великая сибирская дорога, построенная для мирныхъ, культурныхъ цѣлей, на первыхъ порахъ служить для провоза военныхъ силъ, направляемыхъ собственно для тѣхъ же мирныхъ цѣлей, для умиротворенія дальнейшей нашей окраины, подвергшейся неожиданному нападенію китайскихъ мятежниковъ, не сознающихъ, что они подняли оружіе противъ единственныхъ своихъ друзей, въ теченіе двухсотъ лѣтъ прилагавшихъ уси-

лія къ установленію съ ними мирныхъ, сосѣдскихъ отношеній.

На одномъ изъ рисунковъ, помѣщенныхъ въ этомъ номерѣ *Нивы*, мы видимъ наши войска, прибывшія по уссурійской дорогѣ на станцію Никольское, отъ которой начинается линия восточно-китайской желѣзной дороги. Туда, на эту линію, разрушенную китайскими мятежниками, напавшими на беззащитныхъ инженеро- и рабочихъ строящейся дороги — двигаются эти незамѣтные герои навстрѣчу жестокому, озвѣрѣлому врагу. Мы уже имѣли случай говорить о жестокости китайцевъ; здѣсь мы приводимъ еще одну очень тяжелую для русскаго сердца иллюстрацію къ ихъ жестокости. Предъ нами раздирающая душу сцена допроса русскаго желѣзнодорожнаго рабочаго, захваченнаго китайцами. Въ темную глухую ночь, при зловѣщемъ свѣтѣ факеловъ, цѣлая толпа китайцевъ обступила несчастнаго, выпытывая отъ него свѣдѣнія о расположеніи русскихъ силъ. Палачъ уже засучиваетъ рукава, въ ожиданіи, когда его кривая сабля снесетъ голову русскаго, съ сознаниемъ близости предсмертнаго часа осматривающаго эту озвѣрѣлую толпу убійцъ съ мандариномъ во главѣ, сидящимъ въ своей палаткѣ и творящимъ допросъ. Сколько такихъ тяжелыхъ драмъ произошло въ

Манчжуріи, гдѣ цѣлой толпой столько жизней культура прокладываетъ себѣ постепенно путь къ стѣнамъ «недвижнаго Китая», раздираемаго теперь мятежомъ и гибнущаго отъ внутренней анархіи. Въ Китаѣ нѣтъ теперь правительства. Впрочемъ, и до войны административная система въ Китаѣ была ниже всякой критики. Даже въ городахъ почти совсѣмъ отсутствовала полиція.

По болѣе крупнымъ рисункамъ плавали полицейскія флотиліи (рис. на стр. 683); но проплыть такая флотилія, и снова водворяется прежнее безначаліе.

Гибель французскаго контръ-миноносца „Ггамеэ“.

(Рис. на этой стр.)

Въ ночь на 29-е іюля т. г., при возвращеніи французской средней эскадры въ Тулонъ съ морского смотра въ Шербургъ, произошла страшная катастрофа, стоившая болѣе 50 жизней. Участвовавшій въ эскадрѣ контръ-миноносецъ «Ггамеэ» столкнулся съ огромнымъ броненосцемъ «Вреннусъ» и, разбившись на части, въ нѣсколько минутъ погрузился въ воду вмѣстѣ со всѣмъ своимъ экипажемъ. Катастрофа произошла въ 70-ти миляхъ разстоянія отъ мыса Сень-Венсена. Спаслись никто не могъ, потому что одна часть экипажа оказалась погребенной въ самомъ миносцѣ, поднявшемся килемъ вверхъ, другая же, небольшая, упала въ море. Могъ спастись только командиръ миносца, лейтенантъ Модюи-Дюлесси. Въ первый моментъ одинъ изъ офицеровъ броненосца «Вреннусъ» случайно приблизился къ утопавшему судну какъ разъ у того мѣста, гдѣ стоялъ командиръ, и хотѣлъ было уже оказать помощь послѣднему, но тотъ отказался уйти съ своего судна раньше экипажа, и, крикнувъ: «Мужайтесь! Спасайся, кто можетъ!» — продолжалъ оставаться на погружавшемся миносцѣ. Такъ онъ и погибъ вмѣстѣ со своимъ экипажемъ жертвой служебнаго долга.

Вѣсть объ этой тяжелой потерѣ, понесенной французскимъ флотомъ, особенно глубоко опечалила сердца нашихъ моряковъ, чутко отзывающихся на каждое событіе въ военной и морской жизни нашихъ братьевъ-союзниковъ. Русскій и французскій флотъ, въ лицѣ своихъ высшихъ представителей, обмѣнялись сердечными телеграммами, въ которыхъ на сердечное соболѣзнованіе было отвѣчено столь же сердечной благодарностью.

Погибшій контръ-миноносецъ «Ггамеэ» построенъ въ Нантѣ въ прошломъ году и развивалъ громадную скорость — въ 26 узловъ.

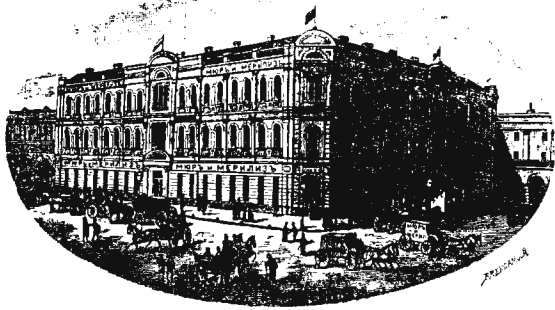

Французскій контръ-миноносецъ „Ггамеэ“, погибшій 29-го іюля 1900 г. По рис. Ш. авт. «Нивы».

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала „Нива“ съ № 36-го (съ 1 сентября), Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полной годовой подписной платы за „Ниву“ 1900 года, озаботиться **НЕМЕДЛЕННОЮ** присылкою послѣдняго взноса въ окончательную уплату за журналъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандероли, подъ которою получается ими „Нива“.

Требуйте новый преисъ-курантъ.

МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ,

Москва, Петровка, № 2.
УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

ВЫШЕЛЪ ПРЕИСЪ-КУРАНТЪ
на **ОСЕННИЙ** сезонъ
1900 г.

Высылается **БЕЗПЛАТНО** всѣмъ желающимъ.

Пересылка товара повсюду наложеннымъ платежомъ (въ Сиб. и Ср.-Азію треб. 1/3 задатка).
При выпискѣ на **25 руб.** Ц. № 14117 2-1

(въ Европ. Россіи) пересылку принимаемъ на свой счетъ (кроме тов. громоздки).

Охотно высылаемъ образцы всякихъ матерій, но въ видѣ громаднаго выбора просимъ всегда **точно** обозначать родъ товара, цвѣтъ, ширину, приблизительную цѣну и для какой вещи товаръ предназначается.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!

Безопасная керосино - газовая кухня
«СЛАВА»

(привилегія запатена за № 11074).

Признана самой лучшей изъ всѣхъ существующихъ до сихъ поръ кухонь. Сильный огонь, не коптитъ, горитъ безъ фатала и нагара, быстро кипятитъ воду и варитъ пищу. Въ керосиновыхъ кухняхъ «Слава» горятъ не жидкій керосинъ, а самообразующаяся керосиновая газъ, не издавая малѣйшаго запаха, и употребляя въ часъ на 1/2 коп. керосина. Вцѣли замѣняетъ настоящую плиту. Необходима въ каждомъ домѣ, удобна для гг. военныхъ въ походахъ. Прилагается кружка-мѣра для наливанія керосина, а также прилагается необходимый приборъ для регулированія кипѣнія. Цѣна этой безопасной кухни **ТОЛЬКО 2 РУБ.** Нижегородимъ высылается по получении только 50 коп. задатка (можно почтовыми марками), остальное налож. плат. Адресуйте: **«БАЗАРЪ НОВОСТЕЙ»** въ Варшавѣ. Гравичная, 1. Р.С. Издается на складѣ кухни «Победа» шт. 1-ой величины 1 р. 50 к., 2-ой величины 2 руб.

ПОХВАЛЬНЫЙ ОТЗЫВЪ НА ВСЕРОС. ВЫСТ. 1896 МЫЛО ДИСПОЗЕ П. И. ВИНГРАДОВА.

ВЪ ТЕПЛОЙ ВОДѢ БЕЗЪ ПАРКИ **ДЛЯ БѢЛЫЯ** СТИРКИ ПРОДАЕТСЯ БЕЗЪ ЦѢНЫ.

Бѣлье получается замѣчат. бѣлымъ и чистымъ. Пятна уничтожаются. Экономія въ топливѣ. Мыла Диспозе идетъ въ три раза меньше простого. Совершенно безвредно для тканей бѣлья. Удостовереніе № 3780. Опт. у П. Виноградова, Москва, Рождественка д. № 2. Требовать съ этикетомъ.

УТВЕРЖДЕН. ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ СЪ С.Н.В., соб. торг. уг. Горюх. и Садовой. 36.

50.000.000

деревьевъ приготовлено къ осенней продажѣ, изъ коихъ 2.000.000 фруктовыхъ. Цѣна фруктовымъ привитымъ отъ 5 коп. за дерево, лѣснымъ отъ 30 коп. за 1000 деревьевъ. Преисъ-курантъ по требованію высылается бесплатно Садоводство А. А. Быхановой съ С-ми въ в. г. Липецкѣ, Тамб. губ.

ЗАЧѢМЪ ТРАТИТЬ ЛИШНІЯ ДЕНЕГИ

на покупку дорогихъ часовъ, когда можно имѣть только за 2 руб. 90 коп. прекрасные металлические карманные часы «Ремонтуръ», провѣрившіе до минуты, съ ручательствомъ на 2 года. Также же массивно позолоченные 3 р. 50 к. Высылаются безъ задатка, налож. плат. «Базаръ Новостей» въ Варшавѣ, Гравичная, 4.

ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

150 до 250 р. блей въ мѣсяцъ и болѣе могутъ и въ мужины и замъ и въ свободный, чрезъ принятіе мой агентуры (пред. арт. на я не требуюсь). Продоженія, которыя могутъ быть и на русскомъ языкѣ, проситъ адресовать: Леоп. Фейт. Ма стритъ (Голландія). Леор. Feith, Maastricht (Holland). Для отбыта пр. ст. т. прилагать 10-ти коп. почт. мар. у.

ЭКЗЕМАТИНЪ

Евстафій Петрова. Цѣна 1 руб. 25 коп. С.Н.В., Невскій пр., 106.

DRESDEN A.

Villa Eisenstuckstr. 36.

ПАНСИОНЪ

Для дѣвцъ (для туземокъ и иностранокъ). Fri. M. Brandt u. L. M. Gibson. Основан. обученіе предм. и язык. и свѣт. къ воспитанію. Преподаютъ и читаютъ лекціи профессора. Лучшее рекомм. Плата за пансіонъ мѣсячная.

2189 Солдатскія экономическія фарфоровыя кокарды для арміи, флота, полиціи, погран. стражи и др. вполне форменныя, прочныя, изящныя, всегда новыя, по 10 к. шт.; отъ 50 шт. перес. бесплатно; отъ 100 шт. скидка и кредитъ по соглашенію; меньше 10 шт. не высылаемъ. Тамъ же: фарфор. кокарды: офиц. на фуражку (40 к.), на шапку (40 к.), чиновничьи (40 к.), железнодорож. овальная, съ орломъ (30 к.); отъ 10 шт. перес. безпл.; отъ 50 шт. скидка и кредитъ по соглаш. Можно съ налож. платежомъ. Въ наши кокарды — спеціальной выдѣлки и для отличія отъ «годныхъ» поддѣлокъ и брака («храморанъ», фаянсъ...) имѣютъ штемпель: привилегія № 2189; требуйте обязательно этотъ штемпель во избѣжаніе досады и убытка. Много одобреній и повторительныхъ заказовъ. Гл. склады: г. Двинскъ, Бр. Миттельманъ (прежде: Рига, К. Бочинъ). Также вездѣ въ лучшихъ офицерск. и шапочн. торговляхъ.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOISE

БАЛЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 521 (153)

Его избѣжаніе часто встречаемъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ аптекарей Россіи.

!!! ДОЛОЙ ПОДДѢЛКИ и ПУГОВИЦЫ !!!
Носить здоровый эластично-пружинистый бюрокдержатель удобно для всѣхъ и каждому. Здоровое и легкое держаніе, свободное дыханіе; нѣтъ давленія, ни поту. Штука 70 к., съ пер. 1 р., 3 шт. съ пер. 2 р. 50 к.; 6 шт. съ пер. 4 р. 50 к., наложен. платеж. на 10 к. болѣе. Требования адресовать: **В. ЖУКЪ**, Варшава, Новалиппи, 30.

МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО,

приготовл. лаборат. А. ЭНГЛУНДЪ.

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная, освѣжающая и приятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется, какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получить можно вездѣ. Главныя агентства и склады фирмы: для Европы — Эмиль Беръ, Гамбургъ, для Южной и Сѣверной Америки — Нью-Йоркъ, Л. Миннеръ. Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Бассейная уллица, домъ № 27.

ЗА ТРИ МѢСЯЦА 50 КОП. (можно почт.)

съ пересылкой и доставкой ГАЗЕТА **«С-ПЕТЕРБУРГЪ»** (марками.)

(седьмой годъ изданія. — Собств. типографія). Кровавыя событія въ Китаѣ. Война буровъ. Парижская Выставка. Всѣ новости. Наука. Исторія. Романъ. Фельетоны и пр. Портреты, иллюстраціи и картины въ каждомъ номерѣ.

Съ дост. и перес. за годъ 2 р., за полгода 1 р., за три мѣсяца 50 к., съ 1 июля, съ 1 окт. или съ 1 апр. — (Съ 1 янв. по 1 апр. всѣ номера разошлись). ♦ С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 139.

«ШТУРМЪ ПЕРИЛА»

Маршъ. (Музыкальная картина) соч. К. В. Фельдмана, ц. 50 коп. Вышелъ изъ печати и продается въ Москвѣ: въ муз. маг. А. Гутцвиль, Юргенсонъ, Циммерманъ и др.

КРАСИВО и СКОРО ПИСАТЬ

выучиваю каждого заочно въ 8 урокъ. Массы благод. и поч. отз. Проба. письмо шрифтомъ, образцы испр. почерк. учен. и услов. высыл. за 2-7 к. марки. Одесса, Дерибас., д. Ж. Н. № 17. Пр. ф. каллиграфіи Ш. Круку.

КРАСИВО ПИСАТЬ

выучивается всякій заочно (средствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.** Методъ премирновъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семимѣсячныя мѣсяца высылается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтомъ, подробныя условія и образцы испр. почерка заочн. учен. Адресъ: профессору каллиграфіи Адольфу Коссо до въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ЗАЙКАНИЕ

картавость, лечатся въ лѣчебномъ заведеніи К. Ю. Эрствъ, Москва, Б. Никитская, № 11, кв. № 17. Плата по излеченію. Руконяство съ самоубиеніемъ для зайки 3 п.

БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА ВОЛОСЪ ДЛЯ БОРДЫ БЕЗЪ ЛЯПИСА
ВНИВЪ ИЗВѢСТНОЕ БЕЗВРЕДНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ БЫСТРАГО ОКРАШИВАНІЯ СѢДЫХЪ ВОЛОСЪ и БОРДЫ ВЪ ЧЕРНЫЙ РЫСЫ, ТЕМНЫЙ и ВЪСѢДЛО-КАШТАНОВЫЙ ЦВѢТА ЦѢНА ЗА 1 ФЛАКОНЪ 2 Р. СЪ ПЕРЕС. 2 Р. 50 К. ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕК. и КОСМЕТИЧ. МАГАЗИНАХЪ ГЛАВ. НЫИ СКУЛАДЪ: С. ПЕТЕРБУРГЪ: АПТЕКАРСК. МАГАЗИНЪ БОЛЬШ. КОВШЕННАЯ, № 1.

ЦЕЗАРЬ и МИНКА

Заводъ породистыхъ собакъ въ Цанѣ, Саксонія.

Преисъ куранты на французскомъ и на нѣмеккомъ яз. высылаются бесплатно.

Первоклассный велосипедъ

или дорогую швейную машину или пишущую машину или граммофонъ съ приборомъ или

Американскій столъ - бюро

или золотые часы или фотограф. аппаратъ или другія цѣнныя вещи

или на особо льготныхъ условіяхъ за 3 р.

(Условія высылаются даромъ) магазинъ **«СЕСИЛЬ»** С.Н.В., Чернышевъ пер., д. 14.

Вмѣсто 50 рублей ЗА ПЯТЬ РУБЛЕЙ

перендаю **ЗАОЧНО** полный курсъ мнемоникіи (искусство укрѣпленія памяти) въ 10 лекціяхъ - письмахъ по совершеннѣйшей методѣ, удостоенной 2130 благодарностей. Программу лекцій высылаю за 2 семимѣс. марку. Адресъ: въ С.-Петербургѣ, Васильевскій Островъ, 5 линия, д. № 38, кв. 34, учителю **В. Макъеву.**

КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ

Не портится. Удостоенъ награды. Высылаются пробныя (60 бут.) — 30 р., 1/2 ящ. (30 бут.) — 16 р. включительно провозомъ по ж. дор. большой скоростью. Самар.-Златоуст. ж. дор. ст. Смышляевка, Б. Постниковъ.

ФОТОГРАФЪ

Снимаетъ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по получении 1-5 руб. (16)

За неподходящее деньги возвращаются. Wien I. Kohlmarkt 8. Plochh.

САМОУЧИТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВЪ ДОХОДА
 въ 2-хъ частяхъ, съ 2-мя табл. чертёжей.
 Руководство къ быстрому самоучению безъ учителя любому
 изъ 14 разнѣхъ занятии.
ПРИНОСЯЩИХЪ НА КАЖДОЕ ЛИЦО ЕЖЕМЪСЯЧНО
отъ 50 до 250 р.
 не требующихъ капитала. Быстро изучаемыхъ, легкихъ, доступ-
 ныхъ всякому возрасту и полу.
Соч. А. МИХАЙЛОВЪ.
 Цена съ пересылкой: За марку и налогъ. плат.
 денгами 60 к. не высылкаю.
 Требования адресовать: жгѣ подполковника Александру Димит-
 рьеву Золотницкой, Москва, Кулинецкой мостъ, домъ Захарьин-
 на, кварт. № 39.

Отзывъ проф. Н. В. Галенна
 объ
Эолианъ-органъ.
 Новозобрѣтённый инструментъ Эолианъ
 замѣняетъ собою оркестръ и дѣтъ воз-
 можность, даже неумѣющимъ играть,
 исполнять всѣ оркестровыя сочиненія
 съ приближительно оркестровыми отбѣс-
 ками, и такимъ образомъ пользоваться
 всеми шедеврами музыки у себя дома.
 Эолианы имѣются въ 225, 300, 400,
 500, 600, 900, 1,200 и 1,500 р. Ноты къ
 нимъ въ громадномъ выборѣ, отъ 1 р. 50 к.
 и дороже. Имѣется много русскихъ
 свѣтскихъ и духовныхъ пьесъ.
 Подробное описаніе бесплатно.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
 С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34. | Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

ВАСИЛИЙ АУРИКЪ
 ЛИНКОВСКАЯ, 4-Е
ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ
 Для ПОЛОСКАНІЯ ЗУБОВЪ
 и ДЕСЕНЪ и СВѣЖЕНІЯ РТА.
 С. ПЕТЕРБУРГЪ

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ
 слѣдуетъ имѣть въ виду, что **КРАСКА**
ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ желѣзо
 отъ ржавчины.
ОЦИНКОВАННОЕ
 НИКОГДА
 НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ
ГАЛВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО
 для КРЫШЪ
 Завода **Н. В. ЧЕРЕПОВА.**
 Лучшій, выгоднѣйшій и самый эконо-
 мическій матеріалъ для кровли.
Гарантія 25 лѣтъ.
 Иллюстрированный прейсъ-курантъ и
 образцы высылаются бесплатно.
 Москва, на Тверской заст. Петербург-
 ская слободка, с. о.

ТЕЛЕГРАММА.
ВЫСШАЯ НАГРАДА
„Grand Prix“
 на Парижской Всемирной Выставкѣ
 1900 года
 ПРИСУЖДЕНА
ПИШУЩЕЙ МАШИНѢ
 настоящая образцовая
РЕМИНГТОНЪ
 Пишущія машины
 „Ремингтонъ“,

 не слабѣеиыя этимъ
 элементомъ, поддѣльныя.
 (Remington Standard Typewriter завода Wyckoff, Seamans
 и. № 14136 3-1 & Benedict въ Нью-Йоркѣ).
 Единственные представители для всей Россіи
 Товарищество **М. Блок**
 на паяхъ
 Правленіе: Москва, Отдѣленія: С.-Петербургъ
 (противъ Аничкова Дворца), Кіевъ, Одесса, Екате-
 ринбургъ, Ташкентъ, Варшава, Ростовъ на Дону.
Остерегайтесь поддѣлокъ.

Безпримѣрная
НОВОСТЬ
 въ охотничь-
 ель мірѣ.
 Поступила въ
 продажу во-
 вѣншія дру-
 говыя цен-
 тральныя ружья съ дамась. и стальн.
 ствола. **Le Francotte.**
 Курковыя и безкурковыя дѣтъ простого и
 бездымнаго пороха, исключительно для
 моего склада приготовленныя всемірно-
 извѣстнымъ заводомъ „Франкоттъ“. Ружье
 „Le Francotte“ специально мною назнача-
 ется для сосредоточенія на немъ обшго
 вниманія и удивленія, какъ на вещи до сихъ
 поръ буквально неслыханной, съ какоюо
 дѣлю и предлагается гг. охотникамъ всего
 лишь за 138 р. куркового и за 155 р. без-
 куркового, невзирая на то, что ружье „Le
 Francotte“ какъ по своимъ богатѣйшимъ
 сплошной отдѣлкѣ, такъ равно и по своему
 поражающему бою вичуть не отличается
 отъ выхъ ружей, дѣлю въ 250—300 руб.
 Описаніе съ рисунк. высыл. безпл. „Цен-
 тральное депо оружія“. СПб. Больш. Ко-
 нюшенная, 29. Эд. Вемпг.

ФЕНОМЕНЪ
ЛАВО
 СРЕДСТВО для
РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ
 депо у
 Т-ва А. Ралле и Ко.

 Ш. № 1396 10-3

Каждый любитель цвѣтовъ,
 который желаетъ свои комнатную и садовую куль-
 туры привести въ превосходное состояніе, дол-
 жель удобрять ихъ
 питательными солями проф. Вагнера.
 Благоотворное дѣйствіе солей на всѣ растения вполнѣ
 оправдатеъ зтотъ небольшой трудъ и расходъ.
 (Только 1/2 коп. въ годъ обходится одно растеніе).
 Марка **FKW** для комнатныхъ растений
 1 жестника въ 1 фунтъ—50 коп.
 Подробныя брошюры — бесплатно.
Г. ФРИКЪ, С.-Петербургъ,
 и. № 14095 Адмиралтейскій просп. № 10. 4-3

ТРЕБУЮТСЯ
АГЕНТЫ
 Для продажи ходкаго товара требуются по-
 вѣстныя агенты. Желающахъ просить увѣ-
 домить свои адреса и прислать марку на
 отвѣтъ въ г. НАРВУ, С.-Петербург. губ. В. Д.
 МИХАЙЛОВСКОМУ.

Парижъ,
Всемирная Выставка 1900.
 Въ иѣмецкомъ отдѣлѣ на
 Avenue Suffren, Porte 12
 ежедневно находится въ дѣйствіи:
 новѣйшія, во всѣхъ промыш-
 ленныхъ странахъ
 патентованныя, кирпич-
 но-заводскія машины
К. ШЛИККЕЙЗЕНЪ,
 фабрика машинъ для
 кирпичнаго, торфянаго, гончарнаго и
 известковаго промыводствъ.
 Берлинъ — Риксдорфъ.

30 ЛѢТЪ УСПѢХА
30 Наградъ, изъ которыхъ
 двѣ высшія, 17 почетныхъ дипло-
 мовъ, 17 золотыхъ медалей и проч.
ALCOOL DE MENTHE DE
RICQLÈS
 (Настоящій Мятный Алкоголь)
 Противъ НЕВАРЕНІЯ и ВОДЕЙ
 въ ЖЕЛУДКѢ,
 НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ БОЛИ.
 Нѣсколько капель въ стаканъ
 сахарной воды составяютъ пре-
 звычайно вкусный и гигиени-
 ческій напитокъ, сразу уто-
 ляющій жажду.
 Превосходенъ также для зубова,
 рта и наружнаго употребленія.
 Требуется подпись **RICQLÈS.**

По случаю „Всемирной Парижской Выставки“ выпущены
ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА
КРАСНАГО КРЕСТА.
 Продаются въ Главномъ Управленіи, С.-Петербургъ (Инженерная, 9) и въ лучшихъ
 магазинахъ. Складъ: въ Попечительномъ Комитетѣ, Пески, Старорусская, 3.
 Для ослабѣвшихъ, одеремивахъ кашлемъ мальца-экстрактъ и леденцы фабрики
„ДЕЛИВА“ и. № 14116 6-1
 въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существующей съ 1884 г.
 Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптек. Остерегайтесь поддѣлокъ.

Строительное училище
Фрейбергъ, въ Шл.
 Надъ и подмаемъ. раб. Дир. Шгереръ.
ЛУЧШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА
„СМІСЬ - ПРЕМЬЕ“.
 Скорость, прочность,
 удобства. Последнія
 усовершенствованія.
 Цена 2,00 р. и 2,75 р.
 Дешевѣе. Шулъ машина
„КОСМОПОЛИТЪ“.
 Самыя красивыя шрифты.
 Съ 3 разными русскими и 3 разными латин-
 скими алфавитами. Описанія и образцы
 шрифтовъ обихъ машинъ высыл. бесплатно.
О. РИХТЕРЪ, СПб., Адмиралт. пр., 4.

ЖИВН

№ 35. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Живн“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ы : Авантюристы. Историческая повѣсть Н. И. Мердеръ. (Продолженіе). — На встрѣчъ встрѣча. Разсказъ П. Н. Герасимова. — Фабричныя сестры въ Ярославлѣ. Очеркъ Г. Лобода. — Къ рисунамъ: На Cap la grande. — „Девятый валь“, романъ Г. П. Данилевскаго: 1) Сомъ Аглаи. 2) Возвращеніе Аглаи. — Куда идти? — Рыбаки, захваченные вѣтромъ при выкидѣ невода. — Крокодиловыя черепахи. — Маневры въ Высочайшемъ присутствіи подъ Лугой. — Митрополитъ кievскій и галицкій Феоногость. — Событія въ Китаѣ. — Фридрихъ Ницше. — Памятникъ основателю гомеопатіи Ганеману въ Парижѣ. — Заявленіе. — Объявленія.

Р И С У Н К И : На „Canale Grande“ въ Венеціи. Картина І. Альбрехта. — Литературный альбомъ. „Девятый валь“, романъ Г. П. Данилевскаго: 1) Сомъ Аглаи. 2) Возвращеніе Аглаи. Ориг. рисунокъ Е. П. Самокишъ-Судковской. — Куда идти? Картина А. Зилена. — Рыбаки, захваченные вѣтромъ при выкидѣ невода. Ориг. рисунокъ К. Гефлера. — Крокодиловыя черепахи. Рисунокъ Г. Фидриха. — „Фабричныя сестры въ Ярославлѣ“: 1) Зданіе пріюта. 2) Воспитанницы пріюта. 3) Воспитанники пріюта. 4) Заботорсная часть города, въ которой устроены пріюты для дѣвочекъ и мальчиковъ. — Маневры въ Высочайшемъ присутствіи подъ Лугой. Отбытіе Ихъ Величествъ послѣ завтрака на ст. Плюсса. — Церковный парадъ, въ Высочайшемъ присутствіи, л.-гв. преображенскому полку и гвардейской артиллеріи, 6-го августа т. г., въ Лугѣ. Государь Императоръ изволятъ лить за процѣпаніе л.-гв. преображенскаго полка. — Высокопреосвященнѣйшій Феоногость, митрополитъ кievскій и галицкій. — Св. Икона Христа Спасителя, которую Петръ I благословилъ перваго преображенца и предъ которой впервые служилось молебствіе на церковномъ парадѣ въ Лугѣ 6-го августа т. г. — Событія въ Китаѣ: 1) Казацья сотня, вооруженная скорострѣльными орудіями, перестуающая китайскую границу. 2) Штурмъ арсенала въ Тянь-Цзинѣ. 3) Первое сраженіе союзнаго англо-нѣмецкаго отряда адмирала Сеймура съ китайскими регулярными войсками, у Лонгъ-Фонга, на разрушенной желѣзнодорожной линіи. 4) Китайскія „петрушки“, какъ орудіе пропаганды противъ иностранцевъ. — Фридрихъ Ницше. — Нагробный памятникъ основателю гомеопатіи, Ганеману, на кладбищѣ Père-Lachaise въ Парижѣ.

АНГЛІЙСКІЕ

керосиновые и газовые **ДВИГАТЕЛИ** СИСТЕМЫ **КРОССЛЕЙ-ОТТО** КЕРОСИНОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ ВСЕГДА НА СКЛАДѢ.

Списки двигателей «Кросслей-Отто», поставленъ въ Россіи, высылаются по первому требованію. ИМѢЮТСЯ СПЕЦІАЛЬН. ДВИГАТЕЛИ ДЛЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ.

Двигатели съ Довсоновскими аппаратами, расходъ антрацита 1—2 ф. на силу въ часъ. Двигатели постоянно можно осматривать въ дѣйствиіи.

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ РОССІИ

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ШУККЕРТЪ И К^о, МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ Театральныя прѣздъ, домъ Хлудова. **ВЪ МОСКВѢ.**

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ в. в. ЕЗЕРСКАГО. С.-Петербургъ, Садовая № 18, уголъ Невскаго. | Москва, Тверская № 42, д. О. В. Езерскаго. Ссылки сообщаются лично и высылаются почтою безплатно.

Новѣйшая малокалиберная винтовка „Le Francotte“. Надѣлие всемірно-извѣсти. франц. оружія завода „Франкотта“, патроны боков. огля съ бездымнымъ порохомъ. Къ ней же измѣются бездымныя патроны для комнаты, и дачи. стрѣльбы въ цѣль. Всѣхъ винтовокъ 5 фув., кал. 6 мм. Бой феноменальный: на 100 шаг. пуля не выходитъ изъ круга 2-хъ верхк. диаметра. Прострѣлена до 400 шаг. Специальное, виѣ конкурентае, оружіе для охоты на крупную птицу и мелкаго звѣря до волка исключительно. Цѣна винтовки всего лишь 29 р., 100 шт. патроновъ съ бездымн. порохомъ 4 р., 250 шт. комматныхъ 2 р. 50 к., лучшіе 3 р. Заказы гг. виогородныхъ исполняются наложеч. платежемъ. **ЦЕНТРАЛЬН. ДЕПО ОРУЖІЯ.** Больш. Колюшанная, 29. Эд. Венгистъ.

Компанія „БУФФАЛО“ (ВЪ АМЕРИКѢ) **АМЕРИКАНСКІЕ ВѢСЫ.** Всѣмъ передвижные всякаго рода, возовые, вагонные, паровозные и прочіе. В. № 14161 9—1

Главные представители для Россіи **ВОССИДЛО И К^о.** С.-Петербургъ, Больш. Итальянская, 31. | Москва, Малая Лубянка, д. Кононова.

Искусство

мнемоника заслуживаетъ, на мой взглядъ, самаго серьезнаго вниманія со стороны всего образованнаго общества и самаго широкаго практическаго приращенія, какъ одно изъ главнѣйшихъ двигательныхъ колесъ въ общемъ механизмѣ умственнаго труда.

И убѣжденъ, что мнемоника переживаетъ въ Россіи только свое младенчество и ей принадлежитъ блестящее будущее и тѣмъ скорѣе, чѣмъ быстрѣе возникаетъ въ умахъ людей сознаніе ея несомнѣнной пользы.

Фабрикантъ **Александръ Ивановичъ Треумовъ.** Г. Ковровъ (Владимир. губ.).

Новое изданіе А. Ф. Маркса, въ С.-Петербургѣ.

Только-что вышелъ и поступилъ въ продажу вторымъ, значительно исправленнымъ и дополненнымъ, изданіемъ

Учебный Географическій Атласъ,

составленный профессоромъ **Э. Ю. ПЕТРИ** и состоящей изъ 47 главныхъ картъ, 136 дополнительныхъ картъ и чертежей на 46 таблицахъ.

Учебный Географическій Атласъ Э. Ю. Петри въ первомъ изданіи былъ:

I. **ОДОВРЕНЪ** Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія — въ качествѣ учебнаго пособия для гимназій какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, для реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ и семинарій.

II. **РЕКОМЕНДОВАНЪ** состоящимъ при Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи по учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ Учебнымъ комитетомъ — въ качествѣ учебнаго пособия по географіи для среднихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства учреждений ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ.

III. **РЕКОМЕНДОВАНЪ** Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній — какъ полезное пособие для преподаванія географіи въ кадетскихъ корпусахъ.

IV. **ОДОВРЕНЪ** Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ — для пріобрѣтенія въ библиотеки второклассныхъ и учительскихъ церковно-приходскихъ школъ.

Цѣна Атласа: 1) брошюваннаго экз. — 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., 2) въ папкѣ съ коленкоровыми корешкомъ и углами — 2 р. 85 к., съ перес. 2 р. 90 к., 3) въ прочн. коленкорѣ, переплетѣ съ кожанымъ кореш. и металлическими (или кожан.) углами — 2 р. 60 к., съ пер. 3 р. 20 к.

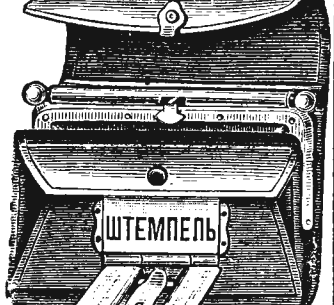
Требованія и деньги просить адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22. — Изданіе это имѣется также въ продажѣ въ конторѣ Н. Н. Печковской въ Москвѣ (Петровскія линіи), въ книжн. магаз. „Образованіе“ въ Одессѣ (Биржевая ул. № 12), въ разн. книжн. магазинахъ: М. Морская, № 22.

ЖЕЛАЮЩИХЪ

помѣстить свои стихотворенія въ **«Сборникъ русскихъ поэтовъ и поэтессъ»**

просить присылать: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 74, к. 14, въ Контору Сборника. На отвѣтъ прилагать марки.

«наилучши подароы для самого себя» Цѣна: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.

ШТЕМПЕЛЬ

ПОРТМОНЪ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ

изъ наилучшей черной оловяной заграничной выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механич. затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски.

Въ штемпелѣ можно помѣстить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и коровку велел. 2 1/2 x 1 3/4 в. Также дамскія изыщанія, размѣромъ 1 3/4 x 1 1/2 верш. по тѣмъ же цѣнамъ.

Тѣ же изъ настоящей толеновой, мягкой шагренированной кожи, штука на 50 к. дороже. № 13859 (1)

Цѣны съ пересылкою въ Европейскую Россію, въ Азіатскую же — съ прибавленіемъ части въсѣныхъ. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. болѣе. Тоже безъ штемпелей, штука на 35 к. дешевле.

Требуемая прощу адресовать: Въ контору фабрики **АМЕРИК. КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ** **М. ФИШМАНЪ,** Варшава. Бѣльскаа, 25.

ПАМЯТЬ

лицъ кажд. возр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урокъ.) профес. мнемоника, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкина и Баз. ул., собствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюру въ 230 строкъ (содерж. многочислен. благодарности офиц. и аполѣ комит. лицъ, прошед. у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и отрывки газетъ о системѣ) высылаю за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 189, № телеф. на собств. дачѣ «мнемоника» 833). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоникѣ Файнштейну. № 13797 (16)

ТРЕБУЙТЕ ВЪ АПТЕКАРСКІХЪ МАГАЗИНАХЪ **„АРМИНЪ“**

для холи и мягкости усомъ и бороды. **Цѣна 50 КОП.** „АРМИНЪ“ безъ № 267 разр. Мед. Упр. — подѣлка. Главн. складъ Г. ПЛОТА, Пассажъ, № 52, С.-Петербургъ.

ЗАИКАНИЕ

лѣбится въ лѣчебномъ учрежденіи М. И. Гимиллера. Москва, Н. Бас. П. № 14155 манная, д. 28. 5—1

Плата по излѣченіи.

„КНИГА О КОНСЕРВАХЪ“.

Практическое и теоретическое руководство къ заготовленію овошей и плодовъ въ жестяныхъ и бутылкахъ, съ 13-ю рисунками, составленное **МАРИЕЙ РЕДЕЛИНЪ,** автор. извѣсти книги „Домъ и Хозяйство“. Книжка издана въ 18 д. л., 101 стр., украшена 13-ю рисунками.

Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

Требованія адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛОКЪ

ДЪТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО

лаборатори А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее в себѣ эфирныхъ маселъ. — Рекомендуется, какъ туалетное мыло, для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 30 к. за кусокъ, съ пересылкою 4 куса 1 р. 50 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратитъ вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лаборатори. Получать можно вездѣ. Главныя агентства и склады фирмы: для Европы — Омль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ, Л. Мишнеръ. Главныя склады для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Васильевая, 27.

60 ЛѢТЪ УСПѢХА

60 Наградъ, изъ которыхъ двѣ высшія, 17 почетныхъ дипломовъ, 17 золотыхъ медалей и проч.

ALCOOL DE MENTHE DE RICQLÈS

(Настоящій Мятный Алкоголь)

Противъ НЕВАРЕНІЯ и ВОДЕЙ въ ЖЕЛУДКѢ, НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ ВОДИ. Нѣсколько капель въ стаканъ сахарной воды составляютъ чрезвычайно вкусный и гигиеническій напитокъ, сразу утоляющій жажду.

Превосходенъ также для зубова, рта и наружнаго употребленія. Требовать подписи **RICQLÈS**.

Органическій желѣзо-марганцевый альбуминатъ Гертеля

ГЕМАТОГЕНЪ ГЕРТЕЛЯ.

Богатый желѣзомъ препаратъ крови, содержащій желѣзо въ органическомъ соединеніи, представляется укрѣпляющимъ средствомъ для дѣтей и взрослыхъ, быстро возбуждаетъ аппетитъ и способствуетъ питанію. Гематогенъ Гертеля продается въ аптекахъ въ жидкомъ и въ сухомъ видѣ, предпочтено, однако, слѣдуетъ дать жидкому, какъ легче перевариваемому организму, а сухой употреблять только въ тѣхъ случаяхъ, если жидкій почему-либо покажется неудобнымъ. Предостерегать отъ поддѣлокъ.

Г. СТРОИТЕЛЯМЪ

слѣдуетъ имѣть въ виду, что **КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ** желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ НИКОГДА НЕ РЖАВЬЮЩЕЕ

ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.

Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли.

Гарантия 25 лѣтъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и образцы высылаются бесплатно. Москва, за Тверской заст. Петербургская слободка, с. д.

Школа кроя, шитья и шляпъ Е. Ашариной, въ Кіевѣ. По новѣйшей франц. мет. „ВОРТА“ обучаю лачно и заочно посредст. лекцій. Услов. высыл. бесплатно. По окончаніи — свидѣтельство.

по 2 р. 40 к.

страхуетъ отъ тараха 1 сент. 1900 г. (в 15 к. герб. марка) банковскій домъ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ.

Требуйте новый прейсъ-курантъ.

МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ,

Москва, Петровка, № 2.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

ВЫШЕЛЪ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

на **ОСЕННІЙ** сезонъ

1900 г.

Высылается **БЕЗПЛАТНО** всѣмъ желающимъ.

Пересылка товара повсюду наложеннымъ платежомъ (въ Сиб. и Ср.-Азію треб. 1/3 задатка).

При выпискѣ на **25 руб.**

ц. № 14117 2—2

(въ Европ. Россіи) пересылку принимаемъ на свой счетъ (кромя тов. громоздк.).

Охотно высылаемъ образцы всякихъ матерій, но вслѣдствіе громаднаго выбора просимъ всегда точно обозначать родъ товара, дѣтѣ, ширину, приблизительную цѣну и для какой вещи товаръ предназначается.

„ВСЯКОЕ ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
приготовленное изъ нагаго либо зерна есть мучное, а поэтому такая пища состоитъ преимущественно изъ **КРАХМАЛА**.
Естественная пища ребенка есть материнское молоко, а оно **КРАХМАЛА НЕ СОДЕРЖИТЪ**.
Ребенокъ не можетъ переварить **КРАХМАЛЪ** въ мучной пищѣ, по этому пища для дѣтей не должна содержать **КРАХМАЛА**.
ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
МЕЛЛИНА
MELLIN'S FOOD
НЕ СОДЕРЖИТЪ **КРАХМАЛА** и по этому есть превосходная пища для дѣтей, составленная въ подражаніе къ материнскому молоку.
Представители въ Россіи
ШАННСЪ и Ко.
Москва.

„ПОБѢДА“

Привилегированная безопасная керосино-газовая кухня. Преимущество передъ другими — горитъ безъ фитиля и насоса! Особое устройство кухни — съ двумя плитками имѣетъ то преимущество, что она даетъ огромный огонь, обхватывающій разомъ всю посуду, моментально кипятитъ воду и варитъ пищу, не издавая ни запаха, ни копоти. „ПОБѢДА“ вполнѣ замѣняетъ англійскія плиты, причемъ расходуетъ керосину на 1/2 коп. въ часъ. Приглашаемъ бесплатно мѣрка для наливанія керосина и регуляторъ для китиля. Цѣна кухни „ПОБѢДА“ **ТОЛЬКО 22 РУБ.**; пересылка 70 коп. Высылаются по полученіи задатка 50 коп., можно почтовыми марками; остальные вносятся платеж. Для г. торговцевъ особыя условія. Прошу адресовать:
ДЕШЕВЫЙ БАЗАРЪ НОВЫХЪ ИЗОБРѢТЕНІЙ
Варшава, Козья ул., № 34.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
Бѣлая и розовая вода для бѣлокурыхъ, желтая вода для brunetomъ.
Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 512 (155)

280 р.
подъ выгнранные билеты, II заемъ по 245 руб., подъ III Дворянскіе до 195 руб., подъ остальныя бумаги до 95 руб. изъ 6 до 9 1/2 годов. и 4 1/2 ежемѣс. ком. предлагаетъ въ суду банковскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
59, Новосіи. 4—4

ЖИРНАЯ ПУДРА АУРИХА
для БЛИЗКИХЪ ЛИЦЪ
НЕЗАМѢТНА НА КОЖИ
С. ПЕТЕРБУРГЪ ЛИГОВСКАЯ, 44

Болѣе 3000 штукъ
новѣйшихъ патентованныхъ прачешныхъ машинъ „**НИАГАРА**“ работающихъ въ разн. хозяйствахъ и учрежденіяхъ. „Ниагара“ занимаетъ въ нѣтъ очень мало мѣста. Бѣлье не рвется, а напротивъ сохраняется дольше, чѣмъ при ручной стиркѣ. Цѣна отъ 25—240 руб. — Требуйте безпл. иллюстр. прейсъ-курантъ и описаніе отъ Торговаго Дома Зифельдъ и Кроль № 14148 въ Одессѣ. 2—1

ТВОИМЪ ШОКОЛАДЪ КАКАО
ВЕЗДѢ

НОВОСТЬ!!!
Прекстные карманные металлические часы, заводъ безъ ключа, настояціе никелевые, тщательно профѣренныя, на крышкѣ помѣщенъ художественно исполненный портретъ Государя Императора Николая II, въ нимъ цѣпочка новаго золота и парижскій компасъ
за все только 5 руб.
Предлагается печатное ручательство на 4 года. Вышеупомянутые часы высылаются немедленно и безъ задатка наложеннымъ платеж. 13937 10—6
Требованія прошу адресовать въ городъ Варшаву, купцу
Г. ВУЗЕЕРУ, Граничная, № 6.
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

XXXI г.
№ 35

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI
1900

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти еженед. книг «Оборника», соерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книг литературных приложений, 12 № № «Парижских мод» и 12 листов чертежей и выроек.

Выданъ 26 августа 1900 г.

Цена этого № 15 к., с пер. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1900 г.

Безъ доставки въ Петербургъ.	5,50 р.	Безъ дост. въ МОСКВЪ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.	6,25 р.	Безъ доставки въ ОДЕССЪ въ кн. маг. «ОБРАЗОВАНИЕ», Ришельевская, 12.	6,50 р.	Съ доставкою въ Петербургъ.	6,50 р.	Съ пересылкою во все мѣстности Россіи.	7 р.	За границу.	10 р.
------------------------------	----------------	--	----------------	--	----------------	-----------------------------	----------------	--	-------------	-------------	--------------

Авантюристы.

Историческая повѣсть Н. И. Мердеръ.

(Продолженіе.)

Печаль Фанны такъ заботила добрую горбуницу, что она ужъ раза два бѣгала черезъ узкій проходъ въ стѣнѣ, продѣланный изъ апартаментовъ императрицы въ помещеніе ея любимой камеръ-фрейлины и, привычной, осто-

рожной поступью неслышно проникала черезъ обширную комнату, установленную шкапами, въ уборную, гдѣ въ зеркалѣ, отражавшемъ часть сосѣдней комнаты, можно было видѣть то, что происходило у параднаго серебря-

На «Canale Grande» въ Венеціи. Картина І. Альбрехта, грав. Гедакъ.

наго туалета, убраннаго драгоценными кружевами, за которыми императрица принимала придворных дамъ и кавалеровъ, въ то время какъ парикмахеръ-французъ убиралъ ей волосы. Въ глубинѣ комнаты дежурныя фрейлины ожидали, на почтительномъ разстояніи, приказаній, которыя болѣею частью передавались имъ черезъ Марю Андреевну, стоявшую ближе всѣхъ къ низкому, обитому пунцовымъ бархатомъ, креслу императрицы.

Въ первый свой приходъ горбуныя тутъ и застала свою госпожу и, конечно, удалась, не безпокая ея, но когда спустя часть времени она пришла узнать, почему барыня ея такъ долго не возвращается въ свои комнаты, гардеробщица, вынимавшая платья изъ шкаповъ и раскладывавшая ихъ на большихъ столахъ, нарочно для того накрытыхъ бѣлыми скатертями, объявила ей, что государыня вышла въ залу съ фрейлинами и статсъ-дамами и разматриваетъ образцы матерій, привезенные изъ Парижа, прямо съ фабрикъ, гдѣ ихъ ткнуть для королевскаго двора по образцамъ, составленнымъ знаменитѣйшими художниками исключительно для его величества короля.

— До объѣда, значить, будутъ этимъ заниматься,—замѣтилъ старшій гардеробщикъ, Ѳедоръ Николаевичъ, серьезный мужчина среднихъ лѣтъ, въ придворномъ кафтанѣ, сидѣвшій за столомъ передъ толстой тетрадю разграфленной бумаги въ переплетѣ, въ которую онъ вписывалъ замѣтки о нарядахъ, вынимаемыхъ гардеробщицей изъ шкаповъ.—Приказала подать ей списокъ глазетовыхъ робъ,—продолжалъ онъ, озабоченно сдвигая брови, чтобъ лучше рассмотреть пышную юбку, которую распяливала передъ нимъ его помощница, прежде чѣмъ разложить ее рядомъ съ прочими на столѣ.—Вотъ и эта ни разу не одѣвана... Сшита въ январѣ 17-го дня 1750-го года изъ матеріи, выписанной маркизомъ Шестарди изъ французскаго города Лиона, по случаю траура замѣнена черной бархатной, съ жемчужной вышивкой, и съ тѣхъ поръ ни разу не вынута изъ шкапа,—прибавилъ онъ, взглядывая въ другую книгу и отмѣтивъ прочитанную справку закладкой.—Съ этой будетъ, значить, три робы глазетовыя бланжеваго цвѣта, двѣ небесно-голубого, одно верпомовое и три розовыя, ни разу не бывшія въ употребленіи. Но такъ какъ украшенія на нихъ не такія, какъ на тѣхъ, что получены этой зимой изъ-за границы, то я нахожусь въ сумлѣніи и ничего не могу рѣшить, не переговоривши съ Марою Андреевной.

Съ этими словами онъ, такъ же неторопливо и степенно, какъ все, что онъ дѣлалъ и говорилъ, поднялся съ мѣста, подошелъ къ двери, растворилъ ее и, подозвавъ дежурнаго пажа, приказалъ ему сказать г-жѣ Чарушиной, что ее просятъ пожаловать въ гардеробную.

Это было какъ нельзя болѣе кстати для горбуны, которая уже отчаивалась добиться свиданія съ госпожей. Она скромно отошла къ сторонѣ и рѣшилась дожидаться тутъ удобной минуты, чтобъ передать своей барынѣ, что присутствіе ея необходимо дома. Но Марю Андреевну какъ вошла, такъ ее замѣтила и, прежде чѣмъ узнать отъ Ѳедора Николаевича, для чего онъ за нею посылалъ, она спросила у своей прислужницы:

— А тебя чего нелегкая сюда принесла?

— Фанна Алексѣевна къ намъ пожаловала, — таинственно понижая голосъ, отвѣчала горбуныя.

— Вотъ какъ! Пусть подождетъ. Должна, кажется, знать, что я не по своей волѣ живу, а на службѣ при государынѣ нахожусь.

— Онѣ ужъ давно ждуть, больше часу... плачуть... страсть какъ убиваются, — нашла нужнымъ объяснить горбуныя.

— Съ чего это?—усмѣхнулась Чарушина.—Ну, да ладно, скажи ей, что сейчасъ приду, пусть утѣшится...

Горбуныя нашла барышню Фанну Алексѣевну уже успокоившуюся и сидѣвшую у окна, въ которое она смотрѣла на экипажи, вѣзжавшіе одинъ за другимъ

въ растворенныя чугунныя ворота съ часовыми по обѣимъ сторонамъ. Обогнувъ фонтанъ, золоченыя кареты, съ высокими гайдуками въ богатыхъ ливреяхъ на запяткахъ, останавливались передъ широкимъ подъѣздомъ подъ навѣсомъ, гайдуки соскакивали съ запятокъ, дверцы, украшенныя гербами, растворялись, подножки откидывались, и придворные лакеи помогали пріѣзжимъ высаживаться нарядныхъ дамъ и дѣвицъ, которыя, нѣсколко оправивъ складки пышныхъ юбокъ и затѣйливыя прически, подъ миниатюрными, кокетливо приколотыми къ взбитымъ напудреннымъ волосамъ, шляпками, поднимались по мраморнымъ ступенямъ въ вестибюль.

— Тетенька приказали вамъ сказать, что онѣ сейчасъ сюда пожалуютъ,—объявила горбуныя, съ участіемъ поглядывая на красное отъ слезъ личико дѣвушки.

— Что это она сегодня тамъ такъ долго? Пріемъ ужъ начался,—сказала Фанна, указывая на экипажи, наполнившие одинъ изъ угловъ обширнаго двора.—Апраксиня ужъ съ полчаса какъ пріѣхала, а Голицына съ дочерью успѣла ужъ уѣхать. Какой большой съѣздъ сегодня!

— Каждый день такой. Государыня не любитъ, когда у нея въ апартаментахъ пусто: всѣмъ это извѣстно, вотъ и ѣздить... А сегодня еще и новый интересъ всѣхъ сюда притягиваетъ: пріѣхалъ комиссіонеръ изъ Франціи съ образчиками матерій. Остановился въ посольствѣ. Вчера, говорятъ, весь городъ у него перебивалъ; всѣ наши франты и франтихи чуть не на колѣняхъ просили его показать имъ эти образчики, но онъ, говорятъ, никому ничего не показалъ,—такъ и отѣхали съ носомъ. Государыня изволили смѣяться, когда ей это рассказали, разспрашивала, кто да кто хлопоталъ раньше ея величества взглянуть на заграничныя диковинки... Теперь, вѣрно, на смѣхъ этихъ любопытныхъ поднимаетъ... А ужъ какъ, говорятъ, хороши матеріи-то!—продолжала она, считая своимъ долгомъ занимать разговоромъ гостью своей сложности.—Надо такъ полагать, что императрица всѣ прикажетъ себѣ оставить: ничего другимъ не уступитъ.

— И куда это ей столько нарядовъ!—разсѣянно и думая о другомъ, замѣтила Фанна.

— И не говорите!—подхватила горбуныя.—Вотъ и Ѳедоръ Николаевичъ сейчасъ... Ахъ, милая барышня, если-бъ вы видѣли, какое множество чудныхъ платьевъ виситъ въ шкапахъ гардеробной! Есть ни разу не одѣванные... А великой княгинѣ надѣтъ нечего! Супую правду вамъ говорю, отъ самой гардеробщицы малаго двора знаю. Намедни съ жаловалась она мнѣ, что передъ каждымъ баломъ чехлы у нихъ выворачиваютъ, да съ одного лифа на другой украшенія перешиваютъ, чтобъ новыми казались! А у нашей царицы одѣхъ парчевыхъ да глазетовыхъ робъ сто пятьдесятъ шесть! А сколько бархатныхъ, атласныхъ, гродетуровыхъ, муаровыхъ—и не перечтешь! И одно другого лучше,—съ гордостью прибавила она.

Но душевное настроеніе Фаины не располагало ее восхищаться богатствомъ царскаго гардероба, рассказы горбуны раздражали ее и вводили на дерзкія мысли: молодой и красивой цесаревнѣ несравненно бы лучше пристали пышныя робы, чѣмъ дряхлѣющей и отживающей свой вѣкъ императрицѣ...

Но мысли эти здѣсь были такъ некстати, что она поспѣшила отогнать ихъ отъ себя, какъ опасныя и даже грѣховныя.

Ей ли, дочери человека, облагодѣтельствованнаго императрицей, осуждать ее въ чемъ бы то ни было, тѣмъ болѣе теперь, когда судьба ея возлюбленнаго вполне зависить отъ великодушія государыни?

А горбуныя между тѣмъ, объясняя по-своему досаду, съ которой ее слушали, собиралась уже приняться за другой рассказъ, чтобъ отвлечь вниманіе своей слушательницы отъ мрачныхъ мыслей, когда знакомые шаги по коридору заставили ее, съ восклицаніемъ: «Тетенька!» — поспѣшно юркнуть въ сосѣдную комнату.

— Ты тутъ давно меня ждешь, говорятъ? Точно не знаешь, что раньше полудня царица не изволитъ просыпаться, и что пока она чаю не накушается, да не одѣнется, я должна находиться при ней неотступно? Зачѣмъ раньше не пожаловала, если такая нужда была меня видѣть? И отчего глаза у тебя заплаканы? Что случилось? Садись и рассказывай! — отрывисто закидывала вопросами Марѳа Андреевна свою любимую племянницу, въ то время какъ эта послѣдняя почтительно цѣловала ея руку.

— Что случилось? — повторила она, усѣвшись на свой любимый стулъ у окна и указывая посетительницѣ на скамеечку у ея ногъ.

— *Его* на границѣ арестовали, тетенька!.. И подъ карауломъ... какъ колодника... везутъ сюда! — прерывающимся отъ рыданій голосомъ проговорила дѣвушка, пряча мокрое отъ слезъ лицо въ колыни тетки.

— Вотъ тебѣ здравствуй! И откуда у тебя такія вѣсти? — спросила, сдвигая сердито брови, Марѳа Андреевна. — Да перестань рымнить, сударыня! Отвѣчай, когда тебя спрашиваютъ! — прибавила она, строго возвышая голосъ.

И вдругъ, что-то вспомнивъ, она захопала въ ладоши и закричала, обращаясь къ двери:

— Эй! Кто тамъ? Сказать Акулькѣ и прочимъ, чтобъ отъ дверей отшлипли... Застану кого, той же минутой прикажу выдрать! — объявила она, махнувъ рукой карлику, выскочившему изъ коридора при ея зовѣ и тотчасъ же скрывшемуся, выслушавъ приказаніе.

— Ну, теперь можешь сказать мнѣ все безъ утайки, какъ попу на духу, никто не услышитъ, — обратилась она къ Фаннѣ. — Откуда у тебя эти вѣсти?

— Вчера у Трубецкихъ... съ княжнами въ саду гуляла...

— Княжны сказали?

— Нѣтъ... князь Барскій...

— А ты опять съ нимъ разговаривала?

— Я, тетенька, съ нимъ не разговаривала... Онъ прошелъ мимо меня и какъ бы мимоходомъ...

— Мимоходомъ!.. Ну, говори же, говори!

— Онъ ко мнѣ пригнулся и сказалъ... то, что я вамъ сейчасъ передала... — пролепетала дѣвушка, смущаясь все больше и больше подъ гнѣвнымъ и пристальнымъ взглядомъ тетки.

— Только? Не ври, Фанна! Ты знаешь, что со мной только правдой можно взять!.. Вся я здѣсь по уши въ ложь ушла... Если и отъ своихъ мнѣ правды не дожидаться, такъ на что вы мнѣ, скажи на милость? Вѣдь одну только тебя я изъ всей моей семейки и принимаю, начнешь душой кривить, какъ прочіе, и отъ тебя отвернусь; такъ-то, — злобно объявила она.

— Я знаю, тетенька, но вы меня напрасно обижаете... если вамъ мое горе прискучило, я уйду, — возразила Фанна, поднимаясь со скамейки.

— Ужъ и распѣтушилась! Принцесса какая, подумаешь! Слова ей не скажи наперекоръ! У тебя свое горе, а у меня, ты думаешь, нѣтъ печали? Ты про свое, а я про свое... Ну, садись, садись, рассказывай все сначала, всему повѣрю... Да садись же, говорятъ тебѣ! Прощенія, что ли хочешь, чтобъ я у тебя просила? Такъ этого ты, сударыня, не дождеешься, мы сами съ усами, у государыни прощенья не просимъ, когда провинимся передъ нею, вотъ что! Такъ что-жъ онъ еще тебѣ сказалъ, нашъ Сахаръ Медовичъ? — прибавила она, ласково поглядывая на оскорбленную дѣвушку.

Любъ ей былъ гордый нравъ племянницы. Она въ ней себя узнавала.

— Онъ сказалъ, что Владиміра Борисовича приказано допросить и обыскать на границѣ...

— Только - то? А ты ужъ: арестовали! Колодникомъ назадъ везутъ! Вотъ ужъ именно, что у страха глаза велики! Допросить! Обыскать! Эка штука! Чего же за

него бояться, если ему скрывать нечего? — продолжала она, снова устремляя на свою собесѣдницу пытливымъ взглядъ, отъ котораго эта послѣдняя, вспыхнувъ, потупилась. — И что-жъ тебѣ отъ меня-то нужно, недотрога-царевна? — прибавила она съ усмѣшкой.

— Я думала, вы знаете, тетенька, или будете такъ добры узнать...

Не взирая на перемену въ тонѣ тетки и на то, что она почти извинялась передъ нею за оскорбительное недоверіе, Фанна все еще находилась подъ впечатлѣніемъ обиды и не могла себя принудить сѣсть опять у ногъ Марѳы Андреевны.

— То-то вотъ, безъ тетеньки Марѳы Андреевны обойтись не можешь, а покорной ей быть не желаешь, — проворчала старуха. — Про великую княгиню онъ ничего тебѣ не сказалъ? — прибавила она, помолчавъ немного и искоса поглядывая на стоявшую передъ нею, въ смущеніи, дѣвушку. — Не улецивалъ онъ тебя по-намединшнему комплиментами отъ ея имени? Не говорилъ про ея желаніе, чтобъ ты ей была представлена приватнымъ образомъ у графа Ивана Ивановича или у Алексѣя Григорьевича? Вспомни-ка хорошенько? Нѣтъ? Ну, такъ это еще придетъ. Я этого сокола, Барскаго, знаю: не таковскій, чтобъ скоро отсталъ отъ задуманнаго. И тонокъ! Охъ, какъ тонокъ! Чего отъ Марѳы Андреевны добиться не могъ, надѣется черезъ влюбленную дѣвчонку добиться... Ну, вотъ что я тебѣ скажу, Фанна, — повидимому довольствуясь молчаніемъ дѣвушки и ея смущеніемъ, которое она истолковывала по-своему: — веди ты свою линию умненько, помалкивай себѣ, да тетку не выдавай. Помни, что по теперешнимъ временамъ одного лишняго слова достаточно, чтобъ и меня погубить, да и всю твою семейку въ бѣдствіе ввергнуть. У тебя, сударыня, три сестрицы, съ тобою четыре дѣвки въ домѣ, и ни одна не пристроена, — ты это всегда держи себѣ на умѣ. Мы не Долгорукіе и не Голицыны, насъ задавить нѣтъ ничего легче, и ужъ какъ повалимся, намъ вѣкъ не подняться. Такими дворянскими гнѣздами, какъ то, изъ котораго я сама выльзла и всѣхъ васъ за собою вытащила, вся русская земля усѣяна, и никто про нихъ не знаетъ. Какъ родятся въ темнотѣ, да въ нуждѣ, такъ и умираютъ, ничего, окромя нужды, да притѣсненій отъ послѣдняго воеводскаго ставленника не выдавши на своемъ вѣку, — такъ-то. И ты этого не забывай, что одного шлика достаточно, чтобъ всѣхъ насъ въ прежнюю мразь втолкнуть. Вступиться за насъ некому. Особнякомъ мы ото всѣхъ здѣсь стоимъ, всѣмъ чужіе. Одна у насъ опора и защита — императрица. Она да Богъ, никого больше. Но до Бога далеко, а до государыни, хоша и близко до поры до времени, но и между мной и ею злые людишки втираются, и не всегда могу я съ нею по душѣ разговаривать. Такъ ты ужъ по пустякамъ не заставляй меня фаворомъ моимъ пользоваться: помни, что я только тѣмъ и сильно здѣсь, что никогда ничего у нея, ни для своихъ, ни для себя не выпрашиваю. Понимаешь?

— Понимаю, тетенька.

— А понимаешь, такъ ты меня и береги. Никто еще изъ васъ пальцемъ не пошевелилъ, чтобъ тяготу мою облегчить... Постои, дай договорить, — остановила она протестъ, готовый сорваться съ языка ея слушательницы. — Я зря никогда словъ не теряю. Женился твой батюшка такъ, какъ я того желала? Взять за себя дѣвицу знатнаго рода? Нѣтъ, на деньги прельстился... Ну, да онъ дуракъ извѣстный, — поспѣшила она прибавить: — отъ него иного чего, кромѣ глупости, нельзя было и ожидать, я про тебя веду рѣчь и опять то же самое, что прежде скажу: нехстати ты въ Углова втюрилась, со всѣмъ нехстати. И нехстати родители твои на этотъ альянсъ польстились... Богатъ, говорятъ! Эка штука, что состояніе у него кое-какое есть! Деньги дѣло наживное: родовитости да знатности деньгами не купишь! А этого-то намъ и нужно. Богатой и я тебя могу сдѣлать,

Литературный альбомъ. „Девятый вальъ,“ романъ Г. П. Данилевскаго. Сонъ Аглая.
Ориг. рис. (собств. «Нивы») Е. П. Самокишь-Судковской. авт. «Нивы».

Е. Самокишъ-Судновская.

Литературный альбомъ. „Девятый вальс,“ романъ Г. П. Данилевскаго. Возвращение Аглаи.
Ориг. рис. (собств. «Нивы») Е. П. Самокишъ-Судновской, авт. «Нивы».

никто мнѣ не можетъ помѣшать все мое состояніе тебѣ оставить. Пусть хоть одна изъ Чарушиныхъ настоящей, именитой боярыней сдѣлается по мужу, не хуже тѣхъ, что вотъ сюда въ каретахъ съ гербами ѣздятъ,—указала она на дворъ, изъ котораго выѣзжала послѣдняя золотая карета съ ливрейными гайдуками на запяткахъ.—А это ужь отъ тебя, дѣвка, зависитъ. Я могу нарядить тебя лучше всѣхъ, могу выпросить, чтобъ тебя фрейлиной сдѣлали, но чтобы ты называлась не Чарушиной, а Воронцовой, либо Апраксиной, этого никто, кромѣ мужа, не можетъ для тебя сдѣлать. Только по мужу можешь ты въ настоящую знать попасть, а ты какого-то безвѣстнаго Углова себѣ въ супруги намѣтила! Ну, и будешь, вмѣсто Чарушиной, Углова,—много выиграешь, нечего сказать! Что такое Угловъ, скажи на милость? Кто его въ російскомъ государствѣ знаетъ? Были Угловы при царѣ Петрѣ, но чѣмъ отличились—никому не знамо, не вѣдомо!.. Не сумѣли случаемъ воспользоваться, какъ другіе. Промежъ казенныхъ ихъ нѣтъ, но и въ люди вылѣзти не сумѣли. А ужь при царѣ Петрѣ чего было легче! Всюду искалъ онъ себѣ помощниковъ, и когда кого выдвигалъ, дѣло было твердо: такъ обставить человѣка, такую ему дать силу и значеніе, что потомъ такого свалить было мудрено... Да и то Меньшиковъ свалился, потому что некому было его поддержать, пирожника!—прибавила она съ презрительной усмѣшкой.—Ну, дѣвка, обмысли мои слова, да и рѣши: стѣбитъ ли тебѣ за Угловымъ гнаться и заставлять старую тетку государыню изъ-за него беспокоить. Со всѣхъ сторонъ на него козни точатъ, чтобъ родительскаго достоянія его лишить, а тутъ еще новая бѣда на него обрушивается: въ государственной измѣнѣ его заподозрили... Время еще не ушло, Фаина, выкинь дурь изъ головы, и я такого жениха тебѣ найду, которому Угловъ твой въ подметки не годится.

— Мнѣ онъ любъ, тетенька,—проговорила, не поднимая глазъ, дѣвушка.

Марѳа Андреевна съ досадой махнула рукой.

— Заладила сорока Якова! Ну, а если и въ самомъ дѣлѣ окажется, что онъ съ царицыными предателями заодно орудуетъ? Что-жъ ты мнѣ тогда прикажешь дѣлать? Просить государыню его, измѣнника, милостями своими не оставлять?

— Онъ не измѣнникъ!—вырвалось у Фаины.

— Увидимъ. А пока все не раскроется, скажу тебѣ, что и сокрушаться за него тебѣ не слѣдъ. Такъ и скажи Барскому, когда онъ опять къ тебѣ съ намеками, да угрозами подѣдетъ. Знаю я, что имъ отъ тебя нужно! Сторонниковъ всюду набираютъ,—вотъ что! Имъ чѣмъ больше будетъ недовольныхъ, тѣмъ лучше. Всякому они рады, откуда бы къ нимъ ни прицель. Никѣмъ не брезгаютъ... Ужь если Орловыми не гнушаются... Ну, да не о томъ рѣчь, а ты мнѣ вотъ что скажи: что тебѣ Барскій про цесаревну напѣлъ? Про тиранство ея супруга, про дерзость его новой метрески, про то, что не ему бы Російскимъ государствомъ править, послѣ кончины императрицы—дай ей Богъ всѣхъ насъ пережить!—а супругъ его Екатеринѣ Алексѣевнѣ, пока ихъ наслѣдникъ въ лѣта не войдетъ?

— Ни разу мнѣ князь на ту персону не намекалъ,—съ живостью вскричала Фаина.

— Такъ это придетъ, дай срокъ! Начали съ Углова, и до тебя, значить, чередъ дойдетъ... Чтобъ такое дѣло до конца довести съ малымъ числомъ приспѣшниковъ, невозможно. Отлично она это поняла. Ума ей не занимать стать: ей бы министромъ либо воеводой быть, а не великой княгиней. Вотъ почему я и говорила всегда, что не надо ей давать въ силу входить... Кого только она на свою сторону не перетянула! Если ужь Алексѣй Петровичъ не устоятъ!.. Всѣ ей нужны: и знатные и простые, и глупые и умные... Съ нею самые ничтожные могутъ сдѣлаться опасны...

И вдругъ она перемѣнила тонъ.

— Поклянись мнѣ, дѣвка, что твой Угловъ не взялъ отъ нея порученій передъ отъѣздомъ!—вскричала Марѳа Андреевна, схватывая племянницу за руку такъ крѣпко, что пальцы ея красными пятнами запечатлѣлись на нѣжной кожѣ дѣвушки, и заставляя ее силой повернуться къ кюту съ образами.

— Тетенька!—возразила съ испугомъ Фаина.—Вы знаете, какая забота была у Владиміра Борисовича передъ отъѣздомъ,—до комплотовъ ли ему было!

— Да, не малая бѣда ему грозить, если государыня не прикажетъ дѣло, поднятое на него, прекратить,

— Вы за него просили государыню, драгоценная тетенька? Вѣдь вы мнѣ это обѣщали!—умоляюще протянула Фаина, опускаясь на колѣни передъ старухой и цѣлуя ея руки.

— А ты мнѣ что за это обѣщала? Это ты помнишь?—угрюмо спросила Чарушина.

— Я обѣщала отказаться отъ него, если узнаю, что онъ поступилъ не такъ, какъ подобаешь дворянину и офицеру...

— Не юли! Возилъ его Барскій къ нашей выдумщицѣ или нѣтъ? Вотъ что мнѣ надо знать, прежде чѣмъ утруждать за него государыню.

— Я не видѣла его передъ отъѣздомъ и ничего не знаю,—съ усиленіемъ вымолвила Фаина.

— И ничего не присылалъ онъ тебѣ сказать?

— Черезъ кого же, тетенька? Да онъ слишкомъ гордъ, чтобъ дѣлать къ намъ засылы, послѣ того какъ маменька его обидѣла...

«Я даже не знаю, любить ли онъ меня до сихъ поръ»,—прибавила она про себя. И какъ всегда, при этой мысли, сердце ея сжалось такъ болѣзненно, что слезы выступили у нея на глазахъ.

— Знаю,—начала-было Марѳа Андреевна, но шумъ шаговъ по коридору заставилъ ее на полусловѣ смолкнуть и съ досадой обернуться къ двери, на порогъ которой показалась горбунья.—Кто тамъ еще? Минуты не оставятъ въ покоѣ! Вѣдь сказано не мѣшать!..

— Государыня сюда жалуетъ,—стремительно произнесла Венера, скрываясь за дверь, въ то время какъ госпожа ея поднималась съ мѣста и, приказавъ племянницѣ удалиться, отправилась навстрѣчу высокой посѣтителъницѣ въ сосѣдную залу.

И не успѣла она туда войти, какъ дверь въ противоположномъ концѣ длиннаго, свѣтлаго покоя, уставленнаго золочеными стульями, растворилась настежъ камеръ-лакеемъ, и въ залу вошла императрица, шурша шелковыми юбками и гремя браслетами, часами на золотой цѣпочкѣ, привѣшенными къ поясу флаконами съ духами, ящичками съ мушками и тому подобными блестящими и дорогими бездѣлушками изъ золота, черепахи и слоновой кости, усыпанными драгоценными камнями.

Она шла быстро и, завидѣвъ Марѳу Андреевну, съ улыбкой объявила ей громкимъ и твердымъ голосомъ, что ей нужно переговорить съ нею о дѣлѣ.

— Ты такъ скоро отъ насъ ушла... не успѣли оглянуться, а ужь и слѣдъ твой простылъ,—вымолвила она съ оживленіемъ и опахиваясь вѣеромъ, что было у нея при знакомѣ волненія.

— Почему мнѣ было знать, что я еще понадобится! И безъ меня народу набралось много,—брюзгливо возразила Чарушина.

— Могла бы подождать, чтобъ мы тебя отпустили... То желтое платье, серебромъ затканное, я таки себѣ отмѣтила,—продолжала она, проникая въ комнату своей любимицы и опускаясь на диванъ.—А также и розовую робу... Федоръ увѣряетъ, что у меня пять розовыхъ робъ ненадѣванныхъ; ну, пусть будетъ шестая... не бѣда... Эту, можетъ-быть, скоро представится случай надѣть... Совѣтовалась съ Шарпантье, спросила: «не молодое ли

для меня въ розовый цвѣтъ одѣваться?» И знаешь, что онъ мнѣ отвѣтилъ? Ну-ка, отгадай!

— Не могу знать, что онъ могъ твоему величеству отвѣтить,—угрюмо сказала Чарушина.—Извѣстное дѣло, французъ, на комплиментахъ собаку съѣлъ.

— Онъ сказалъ: «Les reines sont toujours jeunes»,—какъ тебѣ это нравится?

— Угодилъ, значить, ну, и слава Богу!

— Отчего ты сегодня такая хмурая? — продолжала государыня, притягивая къ себѣ ногой скамеечку, на которую она поставила свои ножки въ башмакахъ съ высокими красными каблукками.—Можно подумать, что не ко мнѣ, а къ тебѣ являлся сейчасъ Михаилъ Ларионовичъ съ докладомъ... Я велѣла ему придти передъ вечеромъ.

— Свалила, значить, съ плечъ работу,—проворчала Марѳа Андреевна, подкладывая своей гостью за спину подушку, съ заботливостью, представлявшей любопытный контрастъ съ брюзгливостью ея словъ.

— И вовсе даже не свалила: передъ ужиномъ его выслушаю, а теперь надо одно дѣло обдумать... Опять намъ на великую княгиню доносъ,—не унимается. Вчера Ивану Ивановичу на насъ жаловалась, что мы ее отъ притѣсненій супруга не изволимъ защищать, на Лизаветку, а главное на то сѣтовала, что расположенія нашего лишилась... А сама не знаетъ, чѣмъ намъ досадить!—продолжала она съ возрастающимъ одушевленіемъ.—Опять посланецъ отъ поляка на границѣ пойманъ! Видѣли, какъ онъ письма жегъ... Ни въ чемъ не захотѣлъ признаться... Ну, да здѣсь Степанъ Ивановичъ языкъ ему развяжетъ... Олсуфьевъ думаетъ, не соглядатай ли тотъ злодѣй отъ прусскаго короля... Можетъ и впрямь такъ и есть,—кто его знаетъ? Сухота одна этихъ разбойниковъ пытать да допрашивать: на каждого, котораго словишь, десять другихъ является... Правда, что пруссака на все пойдетъ, чтобы намъ досадить. Мы изрядно его поприжали: такъ обнищаль, и людьми и деньгами, что и воевать скоро не на что будетъ... А племянничекъ нашъ этого не понимаетъ, на зло намъ, съ врагомъ нашей имперіи дружить... И она туда же... Не перечь мнѣ, я знаю!—запальчиво вскричала царица, срываясь съ мѣста и принимаясь большими шагами прохаживаться, взадъ и впередъ, по комнатѣ, не переставая опаживать свое красивое, съ блестящими глазами, лицо.

— Кто твоему величеству царскому смѣетъ перечить,—съ усмѣшкой замѣтила, не трогаясь съ мѣста, Марѳа Андреевна.

— Знаю я тебя: ты всегда меня осуждаешь, я у тебя всегда виновата, а чтобы какъ слѣдуетъ въ дѣло вникнуть, этого у тебя нѣтъ,—говорила императрица, продолжая прохаживаться, какъ у себя въ апартаментахъ. Она чувствовала себя здѣсь даже спокойнѣе, чѣмъ у себя, гдѣ на каждомъ шагу ей могли попасться на глаза люди, передъ которыми ей не захотѣлось бы быть самой собой, тогда какъ здѣсь она была увѣрена, что никто ее не выдастъ, и что всѣ ей преданы безгранично, дышать только ею, счастливы ея счастьемъ и печалиться исключительно ея печальми.

У Чарушиной своей личной жизни ужъ давно не было. Чтобы посвятить себя вполне государынѣ, она не только не вышла замужъ, но отказалась навсегда отъ родства и дружбы. Государыня помимо ея желанія разыскала ея брата, чтобы вывести его въ люди. Марѳа Андреевна помѣшала этому не могла и даже, какъ мы видѣли, заинтересовалась судьбой братиной семьи; но изъ всей этой семьи она приблизила къ себѣ одну только Фанну, съ остальными же держала себя такъ же далеко, какъ съ чужими. Чтобы быть полезной своей царицѣ, она выработала въ себѣ такую сдержанность, что при ней не осмѣливались намекать даже на то, о чемъ говорилъ весь городъ. Все, что касалось интимной жизни государыни, она считала величайшей тайной, до которой ни-

кому въ мірѣ не позволяла касаться. Если-бъ отъ нея зависѣло, она запретила бы произносить все ея имя, и такъ ревниво слѣдила за тѣмъ, чтобы изъ дворца, обитаемаго ея госпожей, когда она была еще царевной, ничто не получило огласки, что многіе были такого мнѣнія, что безъ Марѳы Андреевны и переворотъ не удался бы. Предчувствовалъ безъ сомнѣнія это и Биронъ, когда онъ указывалъ покойной императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ на Чарушину, какъ на опаснѣйшую изъ преданныхъ царевнѣ Елисаветѣ Петровнѣ душъ. Много знала Марѳа Андреевна! Много могла бы выяснить и опровергнуть, но она всегда держалась такого мнѣнія, что несравненно полезнѣе оставлять людей въ заблужденіи, чѣмъ насильно навязывать имъ правду, изъ которой они, все равно, выведутъ не то, что есть, а то, что имъ хочется, чтобы было.

— Тому, что безъ основы налетено, держаться не на чемъ, и оно само собою рушится,—говорила она, когда ее упрекали въ томъ, что она не пытается опровергнуть городскихъ сплетенъ, ходившихъ про ея госпожу, тогда какъ для этого достаточно было бы одного ея слова.

Была у нея еще другая поговорка, отчасти объяснявшая причину неизмѣнной къ ней привязанности и довѣрія государыни. «Во дворцѣ не говорить надо умѣть, а молчать»,—слышали отъ нея не разъ тѣ, которыхъ она удостоивала своимъ расположеніемъ. Такихъ было немного, довѣрія же своего она никому на свѣтѣ не дарила.

Все это государыня понимала сердцемъ, всегда чутко развитымъ у женщинъ въ ея положеніи, поставленныхъ со дня рожденія особо отъ остальныхъ смертныхъ и привыкшихъ смотрѣть на людей сверху внизъ.

Вотъ въ чемъ надо было искать причины ея пристрастія къ Марѳѣ Андреевнѣ, которой не надо было ни кривить душой, ни льстить, чтобы быть необходимой своей царицѣ.

Всегда, когда государыня приходила къ ней изливать душу, Марѳа Андреевна принимала мѣры предосторожности противъ любопытныхъ, и люди ея строго слѣдили за тѣмъ, чтобы никто не могъ подслушать то, что говорилось между ихъ госпожей и высокой гостью.

Впрочемъ ничего особеннаго сегодня Марѳа Андреевна отъ нея не услышала. Все тѣ же сплетни о проискахъ великой княгини, которую многіе при дворѣ считали нужнымъ ссорить съ императрицей, опасаясь вліянія молодой, умной и ловкой принцессы на старѣющую и слабѣющую умомъ и тѣломъ государыню.

Ни съ одной изъ извѣстныхъ царевенъ нельзя было ее сравнить. Не похожа она была на властолюбивую и умную царевну Софью, соперницу великаго Петра, еще меньше на царствующую государыню, когда она была молода и терпѣла утѣшенія отъ царствующихъ родственницъ; ничѣмъ не напоминала она также несчастную супругу царевича Алексѣя, про неподатливый нравъ которой ходило столько слуховъ самаго страннаго и разнорѣчиваго свойства. И на нѣмку цесаревна не была похожа. Всѣхъ ея приверженцевъ, которыхъ у нея было множество и число которыхъ съ каждымъ днемъ увеличивалось, подкупало въ особенности ея стремленіе сдѣлаться вполне русской. Рассказывали про ея усердіе къ православной церкви, про то, какъ она старалась произносить какъ можно чище русскія слова, какъ она интересовалась русской исторіей, какъ изучала ее по древнимъ рукописямъ, какъ ревниво относилась къ русской славѣ, какъ страстно прислушивалась къ разговорамъ стариковъ о великомъ преобразователѣ земли русской и какъ ненавидѣла супруга за то, что онъ оставался равнодушнымъ къ доблестямъ дѣда и позволялъ себѣ глумиться надъ тѣмъ, чему долженъ былъ считать за счастье поклоняться... Слухи эти, само-собою разумѣется, доходили и до государыни, но въ такомъ извращенномъ видѣ, что кромѣ усиленнаго недовѣрія и обиды, въ душѣ ея ничего не возбуждали. А когда случалось, что по

свойственной ей нѣжному сердцу чувствительности, ей казалось, что она не вполне справедлива къ племянницѣ, что она недостаточно ее жалѣетъ и защищаетъ отъ супруга, и когда она шла къ ней навстрѣчу съ намѣреніемъ ее приласкать и утѣшить, всегда такъ случалось, что ласку ея встрѣчали съ такимъ обиднымъ недоумѣніемъ и подозрительностью, что протянутая рука безпомощно опускалась. нѣжные слова замирали невысказанными на губахъ, и эти двѣ женщины, на которыхъ всѣ взоры были устремлены съ надеждой и страхомъ, размовками которыхъ питалось множество низкихъ душъ, расходились съ еще болѣющимъ, чѣмъ прежде, охлажденіемъ и недоверіемъ другъ къ другу.

Мало-по-малу наущивать императрицѣ на великую княгиню, а великой княгинѣ на императрицу, вошло въ привычку, но если наговоры эти дѣйствовали на молодую и пылкую душу цесаревны съ каждымъ днемъ раздражительнѣе и порождали въ умѣ ея планы одной опаснѣе и отчаяннѣе другого, возбуждая въ ней, вмѣстѣ съ ненавистью, рѣшимость на самыя безразсудныя попытки такъ или иначе выйти изъ несноснаго положенія,—на императрицу слетали эти дѣйствовали еще пагубнѣе, убивая въ ней вкусъ къ жизни и вѣру въ свои силы. Со дня на день сознавая себя все менѣе и менѣе способной удержать потокъ непредвидѣнныхъ осложненій, увлекавшій вокругъ нея всѣхъ и вся, государыня кидалась за поддержкой противъ новаго течения къ тѣмъ, которые во всѣ времена ея жизни доказали ей на дѣлѣ любовь и вѣрность, и наталкивалась либо на обидную нерѣшимость, либо на полнѣйшее безсиліе. Вѣра въ людей стала въ ней гаснуть. Въ бесѣдахъ съ самыми вѣрными слугами у нея вырывались такіе горькіе намеки, что къ свиданіямъ съ нею начинали уже съ трепетомъ готовиться тѣ самыя, для которыхъ, въ былое время, не было выше счастья, какъ оставаться съ нею наединѣ.

— Ты что-жъ это молчишь? — вскричала запальчиво государыня, раздраженная угрюмымъ видомъ своей слушательницы. — Точно воды въ ротъ набрала! За нее что ли стоишь? — невольно повторила она вслухъ мысль, вертѣвшуюся въ ея головѣ. — Думаешь, можетъ-быть, какъ другіе, что за великій умъ ей все можно простить? И дерзости ея противъ нашей особы, и заграничныя интриги, и ночныя прогулки съ разными проходимцами, которыхъ мы и въ конюхахъ при себѣ не стали бы держать? Все это по-твоему не стоящій вниманія вздоръ? Да? Или ты, можетъ-быть, этому не вѣришь? За клевету считаешь, какъ Бецкій Иванъ Ивановичъ?

— Я думаю, что твоему величеству вредно такъ гнѣваться, вотъ что я думаю,—степенно возразила Марѳа Андреевна, пятясь назадъ отъ подступавшей къ ней императрицы, чтобъ не быть задѣтой вѣеромъ, которымъ она продолжала опахивать свое раскраснѣвшееся отъ волненія лицо, съ такой силой, что надо было только дивиться, какъ еще цѣла хрупкая вещица въ сжимавшихъ ее судорожно пальцахъ.—И что толку будетъ, если твое величество будетъ по-намединшему плохо почивать ночь? Умна ты, да не разумна, это я всегда твоей милости говорила и до гробовой доски буду повторять,—прибавила она, не спуская съ своей повелительницы пристального и смѣлаго взгляда.—Чѣмъ о спокойствіи своемъ, да о здоровьѣ заботиться, ты слушаешь людшекъ, которымъ только бы свару заводить, чтобъ въ мутной водѣ рыбку ловить. Вотъ что я думаю, если ты непременно хочешь знать.

— Такъ по-твоему, одну только тебя и надо слушать? — съ усмѣшкой спросила императрица.—Ты думаешь, что я тебѣ во всемъ должна вѣрить?

Какъ всегда, возраженіе Марѳы Андреевны возымѣло желанное дѣйствіе, государыня не только успокоилась, но даже шутила и съ трудомъ удерживалась отъ разбравшаго ее смѣха.

— Нешто я тебя когда-нибудь обманывала? Нешто

не всегда по-моему выходитъ? — возразила Чарушина, озадаченная вызывающимъ тономъ своей госпожи и насмѣшливой улыбкой, не сходявшей съ ея губъ.

— Ты такъ думаешь? Ну, а если я докажу тебѣ, что ты ошибаешься?

— Докажи!

— Не дальше какъ двѣ недѣли тому назадъ ты меня подвела...

— Это какъ же? — вырвалось у Чарушиной такъ стремительно, что государыня громко расхохоталась.

— А вотъ какъ: кто мнѣ ручался за корнета Углова, что онъ намъ первый слуга? Кто просилъ, чтобъ поданной противъ него челобитной не давать ходу, чтобъ послать его съ курьеромъ за границу, чтобъ дать ему случай отличиться и способности свои показать? Кто? — все возвышая голосъ, но ужъ не гнѣвно, а видимо забавляясь замѣшательствомъ своей собесѣдницы, спросила государыня.

Но Марѳа Андреевна скоро овладѣла своими мыслями; въ одно мгновеніе сопоставленіе слышаннаго отъ племянницы съ издѣвками государыни заставило недоумѣніе ея превратиться въ гнѣвъ, и лицо ея покрылось багровыми пятнами.

— Правда, я просила твое величество за этого корнета: въ первый разъ въ жизни повѣрила чужимъ словамъ, позволила себѣ беспокоить твою царскую милость за чужого, незнаемаго человѣка...

— И сглупила! — прервала ее торжествующая императрица.—Этотъ Угловъ предателемъ оказался... Вѣрно было его на границѣ допросить, онъ ни въ чемъ не сознался...

— Ахъ онъ, проклятый! Ну, здѣсь ему Степанъ Ивановичъ языкъ развяжетъ!

— То-то что не развяжетъ! Ему удалось улизнуть за границу: всѣхъ насъ въ дуракахъ оставилъ твой протекъ, за котораго ты распиналась...

— И никогда я за него не распиналась! Это твоя милость на меня клеветаетъ,—сказала только то, что мнѣ самой сказали... Вольно было твоему царскому величеству старую дуру слушать...

— Потому послушала, что ты меня все коришь, что я напрасными навѣтами себя утруждаю, а ты, умница, даже и того не сообразила, что за этого Углова Барскій хлопоталъ и, говорятъ, возилъ его къ великой княгинѣ передъ отъѣздомъ... Всѣ такъ думаютъ, что она дала ему свезти письмо своимъ заграничнымъ друзьямъ и покровителямъ, нашимъ врагамъ...

— Чего добраго, что и такъ,—мрачно процѣдила сквозь зубы Чарушина.

— Понятно, что иначе и быть не можетъ! Какая нужда была ему въ чужіе края бѣжать? Навсегда нашей протекціи лишаться? Чѣмъ бы оправдать себя передъ нами, чѣмъ бы во всемъ сознаться, либо доказать, что на него взвели клевету, онъ бѣжалъ какъ послѣдній воръ и мошенникъ! Ну, можно ли его послѣ этого не считать предателемъ,—ты только подумай?

— Чего тутъ думать: ясно, какъ день,—поспѣшила согласиться Чарушина.

— Дѣло было такъ: какъ доѣхали они до границы, нашъ курьеръ Борисовскій, испытанной вѣрности чело-вѣкъ,—много незамѣнимыхъ услугъ онъ намъ оказывалъ, и давно бы мы ему повышение дали, кабы нашли, гѣмъ его замѣнить...

— А ты про того мерзавца-то прежде доскажи! — вѣсь себя отъ волненія позволила себѣ Чарушина прервать государыню, которая нисколько на это не обидѣлась и продолжала рассказъ съ того мѣста, на которомъ она отъ него отклонилась.

— Ну, какъ прижали молодчика допросомъ, да объявили ему, что если онъ во всемъ не сознается, его назадъ подъ конвоемъ въ Петербургъ отпирать, онъ, проклятикъ, притворился растроганнымъ и попросилъ минутку на размышленіе...

Куда идти? Съ картины А. Зипена, грав. Брендамуръ.

— Ну? Ну? И неужто-жъ ему повѣрили? Неужто-жъ его не обыскали?—задышающимся отъ волненія голосомъ вскричала Марѳа Ивановна.

— Въ томъ-то и дѣло, что повѣрили! А онъ выско-чилъ въ окно, и когда вошли, его и слѣдъ простылъ... Тамъ до границы-то рукой подать. ближе, чѣмъ отсюда до Анничковскаго дворца, говорить.

— И все съ собою унесъ?

— Все унесъ, что на немъ было, остался только чемоданъ съ рухлядью, да у лакея его мѣшокъ, въ которомъ ничего зловреднаго не нашлось...

— Еще бы онъ зловредное въ мѣшокъ къ лакею сунуль! Надо было самого его, на тѣлѣ обыскать... Письмо такая вещь, можно и на крестъ навѣсить въ ладонку, замѣсто мощей зашивши, можно въ подкладкѣ скрыть... Какъ же это твой хваленый Борисовскій такое дѣло проморгалъ? А еще догадывымъ, да ловкимъ, да преданнымъ твоему царскому величеству ты его величаешь! Да я бы на твоёмъ мѣстѣ и его вмѣстѣ съ тѣмъ на дыбу бы вздернула, а не попался тотъ, такъ одного бы его...

— Онъ пишетъ, что безпремѣнно за границей того шукаря, Углова, словить.

— Словить онъ его, какъ бы не такъ, держи карманъ шире!—проворчала Марѳа Андреевна.— Нѣтъ, тутъ что-то другое задумано...

— Ничего другого нѣтъ, кромѣ того, что никому въ голову не могло придти, чтобъ твой протеже на такую отчаянную штуку пустился, безъ денегъ, безъ паспорта... Нѣтъ, какъ тамъ ни говори, а должно быть правда, что комплотъ этотъ ужъ давно нашими недоброжелателями затѣвался, и Угловъ этотъ, за котораго ты такъ всегда стояла...

— Когда я за него стояла? Да пропади онъ пропадомъ, мерзавецъ этакій! Пальцемъ не поверну, чтобъ его изъ бѣды выручить! Прахъ его побери совѣмъ! Подвели меня, лихоуди!..

— То-то и есть! а ты все свое: одной только тебѣ вѣрь, ты вишь одна только на всемъ свѣтѣ никогда не ошибаешься,—продолжала торжествовать государыня надъ своей подругой юности.—Одна ты только...

Но въ эту минуту дверь, передъ которой она стояла и за которой давно ужъ раздавались стоны и сдержанные восклицанія, съ шумомъ растворилась, и къ ногамъ ея упала Фаина.

— Ваше величество, не корите ея! Во всемъ я виновата! Я одна! Я ее просила за Углова! Я ему писала записку, чтобъ онъ разыскалъ въ Парижѣ своего злодѣя... Я! Я!.. Ничего не узналъ бы онъ безъ меня!.. И нечего бы ему было скрывать! Онъ не измѣнникъ, ваше величество! Онъ несчастный человѣкъ!—проговорила однимъ духомъ дѣвушка, протягивая умоляющія руки къ государынѣ.

Никто ее не прерывалъ. И государыня, и тетка ея въ первую минуту ошолбенѣли отъ изумленія. Первая опомнилась Марѳа Андреевна.

— Ахъ ты безстыдница! Да какъ ты осмѣлилась!—вскричала она, бросаясь на племянницу и схватывая ее за распустившіяся волосы, чтобъ оттащить отъ ногъ государыни, которые Фаина, въ отчаяніи, обняла.

— Оставь ее!—сказала государыня. И обратившись къ дѣвушкѣ, которая не спускала съ нея умоляющаго взгляда, она спросила:—Кто ты такая?—и, не дождавшись отвѣта, продолжала, обергиваясь къ Чарушиной, которая въ безсильной злобѣ грозилась издали кулакомъ на Фаину:

— Да я ее знаю! Это твоя племянница, Марѳа?

— Она, ваше величество, съ ума сошла! Ее надо связать и въ чуланъ запереть, чтобъ очухалась!.. Венерка! Люди! Кто тамъ...—закричала она, подбѣгая къ дверямъ.

— Никого не зови!—возвысила голосъ императрица. И, снова обращаясь къ трепещущей отъ страха дѣвушкѣ, лежавшей у ея ногъ, она приказала ей встать и говорить безъ утайки все, что она знаетъ.

Фаина повиновалась и, не спуская умоляющаго взгляда съ царицы, повторила, что Угловъ ни въ чемъ не виноватъ и что онъ не бѣжалъ бы за границу, еслибъ она не написала ему письма...

— Когда ты ему послала письмо?—съ прояснившимся лицомъ спросила императрица.

— Въ ту ночь, когда онъ уѣхалъ, раньше нельзя было...

— Что ты ему писала?

— Что злодѣй его, который челобитную на него подалъ, проживаетъ въ Парижѣ...

— Это правда,—замѣтила государыня вполголоса.

А Фаина, между тѣмъ, продолжала:

— Чтобъ онъ тамъ его разыскалъ...

— И тебѣ не стыдно, негодница?—вскричала, рванувшись впередъ, Чарушина.

Фаина невольно подалась къ государынѣ, которая, протягивая руку, чтобъ ее защитить, приказала Марѳѣ Андреевнѣ молчать.

— Такъ это то письмо, которое онъ хранилъ въ боковомъ карманѣ и которое онъ отъ всѣхъ пряталъ, чтобъ перечитывать? Оно было отъ тебя?

— Отъ меня, ваше величество!.. Я не могла иначе поступить... Мнѣ запретили съ нимъ видѣться съ тѣхъ поръ, какъ на него подали челобитную невѣдомые люди...

— Не невѣдомые, когда тебѣ извѣстно, гдѣ они проживаютъ...

— Отъ кого ты все это узнала? Говори сейчасъ!—не вытерпѣла, чтобъ снова не вмѣшаться въ разговоръ Чарушина.

Фаина молчала, не спуская со своей покровительницы умоляющаго взгляда, и блѣдное лицо ея выражало такой ужасъ и скорбь, что императрица расчувствовалась.

— Не приставай къ ней, Марѳа! Мы отъ нея скорѣе добромъ все узнаемъ, чѣмъ бранью и угрозами, не правда ли, дѣвочка?—съ ласковой улыбкой обратилась она къ Фаинѣ.

— Ваше величество! Съ радостью сказала бы вамъ все, но что-жъ мнѣ дѣлать, если я ничего больше не знаю!—вскричала она, съ такимъ неподдѣльнымъ отчаяніемъ, что невозможно было ей не повѣрить.—Ничего я не знаю, кромѣ того, что онъ очень, очень несчастливъ, и что если ваше величество надъ нимъ не смилуетесь и не прикажете прекратить его дѣло...

— Тебѣ не позволять за него выйти замужъ и ты тоже будешь несчастна?—докончила государыня прерванную рыданіями фразу съ милостивой улыбкой.—Вотъ и разгадка комплота, — сказала она. — Весь переполохъ произошелъ отъ влюбленной дѣвочки, которая позволила себѣ написать письмо своему возлюбленному, потихоньку отъ родителей... Ты права, Марѳа: великая княгиня тутъ ни при чемъ, и дѣйствительно намъ наговариваютъ на нее много лишняго,—продолжала она со вздохомъ.

И обращаясь къ Фаинѣ, она прибавила, все съ той же милостивой улыбкой:

— Ты оказала отпѣнную услугу цесаревнѣ и сняла съ нашей души большой грѣхъ, дѣвочка, и мы тебѣ этого не забудемъ!

(Продолженіе будетъ.)

На встрѣчѣ встрѣча.

Разсказъ П. Н. Герасимова.

Ожидалось вступленіе въ городъ полка. Городъ этотъ былъ уѣздный, но по количеству населенія и по своей бойкости оставялъ за собою многіе—губернскіе. Тонъ городской жизни давалъ богатое купечество, имѣвшее первенствующее значеніе.

Встрѣча полку—новому постояльцу—была сдѣлана самая торжественная. Послѣ молебствія на городской чертѣ, полкъ съ музыкой и пѣсennиками тронулся по разукрашеннымъ флагами улицамъ къ городской думѣ, гдѣ былъ приготовленъ отъ города обѣдъ.

Музыка передь головнымъ батальономъ гремѣла непрерывно, до-летая до второго и третьего—въ отдѣльныхъ, обрывистыхъ ударахъ турецкаго барабана. Зато съ тѣмъ большимъ рвеніемъ, удалью и свистомъ, громыла бубнами, звеня тарелками, пѣсенники этихъ батальоновъ выкрикивали:

И стрѣлки, и все солдаты—
Безпардонный все народъ!
Берегитесь супостаты,
Коли мы пойдемъ впередъ,—

выкрикивали они на устрашеніе невѣдомаго и во всякомъ случаѣ отсутствующаго врага, на потѣху себѣ и на удовольствіе толпѣ, съ обѣихъ сторонъ провожавшей сплошной стѣной вернувшихся на родину бойцовъ, покрытыхъ побѣдной славой.

Изъ толпы то и дѣло раздавались сердечныя пожеланія и привѣтствія, протягивались мужскія, женскія и дѣтскія руки съ вѣнками и цвѣтами для офицеровъ, съ цвѣтами, папиросами и незабываемыми закометами для солдатъ. Чѣмъ дальше слѣдовали полкъ, тѣмъ больше становился похожимъ на двигающуюся цвѣтницъ: даже на многихъ штыхахъ были воткнуты пучки свѣжей зелени.

Впереди Виктора Терпилова, гордо, съ видомъ триумфатора-главнокомандующаго, шель, сколько можно выличивая грудь, прапорщикъ Чурбакинъ съ черной перевязью, на которой покоилась рука съ «обручальнымъ кольцомъ». Такъ офицеры называли въ шутку перевязку легко пораненнаго пальца прапорщика. Перевязь надѣвалась лишь тогда, когда, по словамъ ея владѣльца, «начинало что-то подергивать», а подергиванье какъ-то странно всегда совпадало съ необходимостью или вѣроятностью быть въ большомъ обществѣ. Чурбакинъ, по обилію полученныхъ цвѣтовъ и вѣнковъ, угодблялся грандіозному кусту въ пору полного цвѣтѣнія.

По простой ли случайности или вслѣдствіе скромной, не бросающейся въ глаза фигуры Терпилова, на голову ниже, рядомъ съ нимъ маршировавшаго, унтеръ-офицера, но только онъ одинъ, изъ всѣхъ около его бывшихъ солдатъ и офицеровъ, оставленъ былъ безъ всякаго знака вниманія въ этихъ все разговарившихъ овалѣхъ.

Чувство ѣдкой горечи незаслуженной обиды ядовитой змѣйкой закралось въ душу Виктора, и онъ, самъ тому удивляясь, началъ завидовать даже Чурбакину. При всякой другой обстановкѣ, предпочтеніе, оказанное носителю «обручальнаго кольца», его бы только разсмѣшило; но при этомъ сплошномъ ликованіи, подъемѣ духа и встрѣчавшихъ, и встрѣчаемыхъ, тяжело было сознавать себя какъ бы вычеркнутымъ изъ общаго итога.

«Или я такъ ничтоженъ, или такъ антипатиченъ?» наозлило думалось Виктору. Онъ весь на ходу какъ-то съежился и, поникнувъ головой, казался кругомъ обиженымъ судьбой.

На поворотѣ въ узкій переулокъ, когда полкъ невольно раступился, изъ толпы выдѣлилась молодая, хорошенькая дѣвушка. Помимо наружности, простой, но строго выдержанной, изящный костюмъ сдѣлалъ бы ее замѣтной и не на провинциальной улицѣ. Изъ-подъ кокетливо надѣтой шляпки вырывался безпокойный, каштановаго цвѣта локонъ, который вмѣстѣ съ выбившимися, выщипанными, мягкими и тонкими, какъ паутина, волосками, служилъ подходящей рамкой для свѣжаго, густо-розоваго отъ волненія и стыдливости лица.

Фабричныя сестры въ Ярославлѣ.

Очеркъ Г. Лобода.

Всѣ заграничныя единенія рабочихъ, клубы, народныя университеты постоянно обращаютъ на себя вниманіе русской печати. Зато до сихъ поръ прошло незамѣченнымъ наше русское, вылившееся изъ самой жизни учрежденіе, созданное любвеобильнымъ и энергичнымъ священникомъ и простыми фабричными работницами. Учрежденіе это широко развилось, приноситъ громадную пользу, а создано просто, изъ маленькаго. Знаменитая церковь св. Іоанна Предтечи въ Толчковѣ является центромъ дѣятельности этого учрежденія, а настоятель ея о. Ѳеодоръ Успенскій—его душой. Въ Закопорошенной части города Ярославля живетъ до 30,000 фабричныхъ рабочихъ. Среди нихъ много совратившихся въ расколъ. Ихъ начетчики отличаются обыкновенно огромными познаніями въ священномъ писаніи, и своею виртуозностью въ спорахъ сбиваютъ православныхъ, которые обыкновенно и то забываютъ, что въ школы проходили. Это и привело о. Ѳеодора Успенскаго къ мысли о систематическихъ занятіяхъ со взрослыми. Онъ сказалъ въ церкви проповѣдь, въ которой изложилъ всю важность для православнаго знатъ христіанское ученіе, и пригласилъ желающихъ собраться къ нему вечеромъ, чтобы потолковать объ этомъ. Въ назначенный день явилось 12 человекъ, преимущественно женщины, а затѣмъ только женщины и остались. Это было 8 лѣтъ тому назадъ.

Сначала о. Ѳеодоръ объяснялъ Символь Вѣры, молитвы, заповѣди, и излагалъ важнѣйшія событія священной исторіи; но тутъ незамѣтно пришлось перейти и къ раскольникамъ. Сами слушательницы стали спрашивать, что такое раскольники, которые «и въ церковь не ходятъ, и крестъ не такъ кладутъ, и Никона клануть»? На импровизированные курсы обратилъ вниманіе мѣстный преосвященный. Онъ пріѣхалъ экзаменовать слушательницъ и остался доволенъ ихъ отвѣтами.

Эта тѣсно сплоченная группа нашла въ себѣ задатки развитія. Не говоря уже о томъ, что увеличилось количество слушательницъ,

Синіе лучистые глаза, окаймленные длинными рѣсницами, такъ и искрились восторгомъ возбужденія; они ласкали, смѣялись, и смѣялись, лаская. Подавшись впередъ всѣмъ своимъ стройнымъ, гибкимъ, точно созданнымъ для рисунка, станомъ, дѣвушка протянула руку, плотно обтянутую свѣтло-сѣрой перчаткой изъ шведской замши, и подала Терпилову небольшой, красиво-подобранный букетъ, перевитый лентами національныхъ цвѣтовъ.

Маленькій пушистый ротикъ что-то такое лопоталъ, и скорѣе можно было догадываться, чѣмъ понять, что цвѣты подносятся на память радостной встрѣчи желанныхъ побѣдителей.

Удрученное настроеніе, какъ по велѣнію сказочной феи, покинуло Терпилова, когда онъ, принимая цвѣты, взглянулъ на дѣвущку: зависть и чувство обиды замѣнилось съ быстротой молніи радостнымъ возбужденіемъ, расплывшимся по всѣмъ нервамъ ранѣе обиденнаго вниманіемъ офицера. Онъ тоже не сказалъ, а прерывисто выкрикнулъ:

— Ахъ, благодарю васъ! — и ему хотѣлось, не сводя глазъ съ дѣвущки, вѣчно ее благодарить. Но радоваться и пользоваться жизнью надо было не одному ему; подлѣ колыхалась толпа, со всѣми ей присущими трагическими, драматическими и комическими положеніями. Слѣдомъ за маленькой ручкой въ шведской замшѣ, протянувшись къ тому же Терпилову жилистая, мускулистая, красная рука съ чѣмъ-то металлическимъ, хотя и безъ перчатки, но въ такой естественной, терпкой кожѣ, которая при всякой погодѣ могла съ успѣхомъ замѣнить много дюжинъ перчатокъ. Здоровой атлетической рукой управляла тоже густо-розовая, вѣрнѣе, красная, лукаво-добродушная физиономія купца средняго достатка.

— Родимый, благодѣтель, — вопилъ купецъ: — не обидѣ, сдѣлаи милость: возьми! Самъ изъ оной вкушалъ за здравіе васъ, расейскихъ витязей!

Было бы верховъ неслѣпой щепетильности отказать купцу. Терпиловъ взялъ чарку, низко кивнулъ головой и свободную руку приложилъ къ сердцу, въ знакъ глубокой благодарности.

Чистосердечное заявленіе купца о своихъ чувствахъ пришлось по душѣ всѣмъ его окружавшимъ и вызвало долгое, дружное, раскатистое ура, но сослужило дурную службу Виктору: синеекал красавица была оттерта, и по пути въ думу онъ ея болѣе не выдалъ.

Лиха бѣда — начало: не успѣлъ кончиться узкій переулокъ, и Терпиловъ уже былъ нагруженъ лентами, кокардами, букетами и вѣнками настолько, что тоже походило на цвѣточный кустъ, непомерно разросшійся, если не въ вышину, то въ ширину. Но среди всѣхъ сувенировъ и знаковъ проявленія сочувствія и симпатій, для Виктора сдѣлался самымъ дорогимъ букетикъ съ національными лентами. Онъ несъ его бережно, опасаясь хоть чуточку помять, и всѣ дальнѣйшіе триумфы, и все окружающее перестали занимать растроганнаго офицера.

И странно: полный недавно-испытанными боевыми впечатлѣніями, отмѣченный вниманіемъ толпы, шедшій на пиришествіе, которое должно будетъ напоминать только о боевой жизни, Терпиловъ замечтался на ходу, и мысли его были полны мира, жажды покоя, и среди этихъ думъ невольно, и какъ бы случайно, нѣтъ, нѣтъ—да и пререльничать желаніе семейнаго очага съ молодой женой, похожей... похожей—ну, на ту незнакомку, которую онъ встрѣтилъ на встрѣчѣ.

у нихъ обнаружилось стремленіе къ книгѣ. «Батюшка,—говорили онѣ:—хорошо бы еще разъ дома почитать то, о чемъ вы намъ толкуете». Пришлось пополнить скудную бібліотеку. Съ этого же времени среди работницъ обнаружилось сильное стремленіе къ покупкѣ Библіи и Евангелія. Въ дни получекъ біблія была первая покупка, хотя она и стоитъ три рубля.

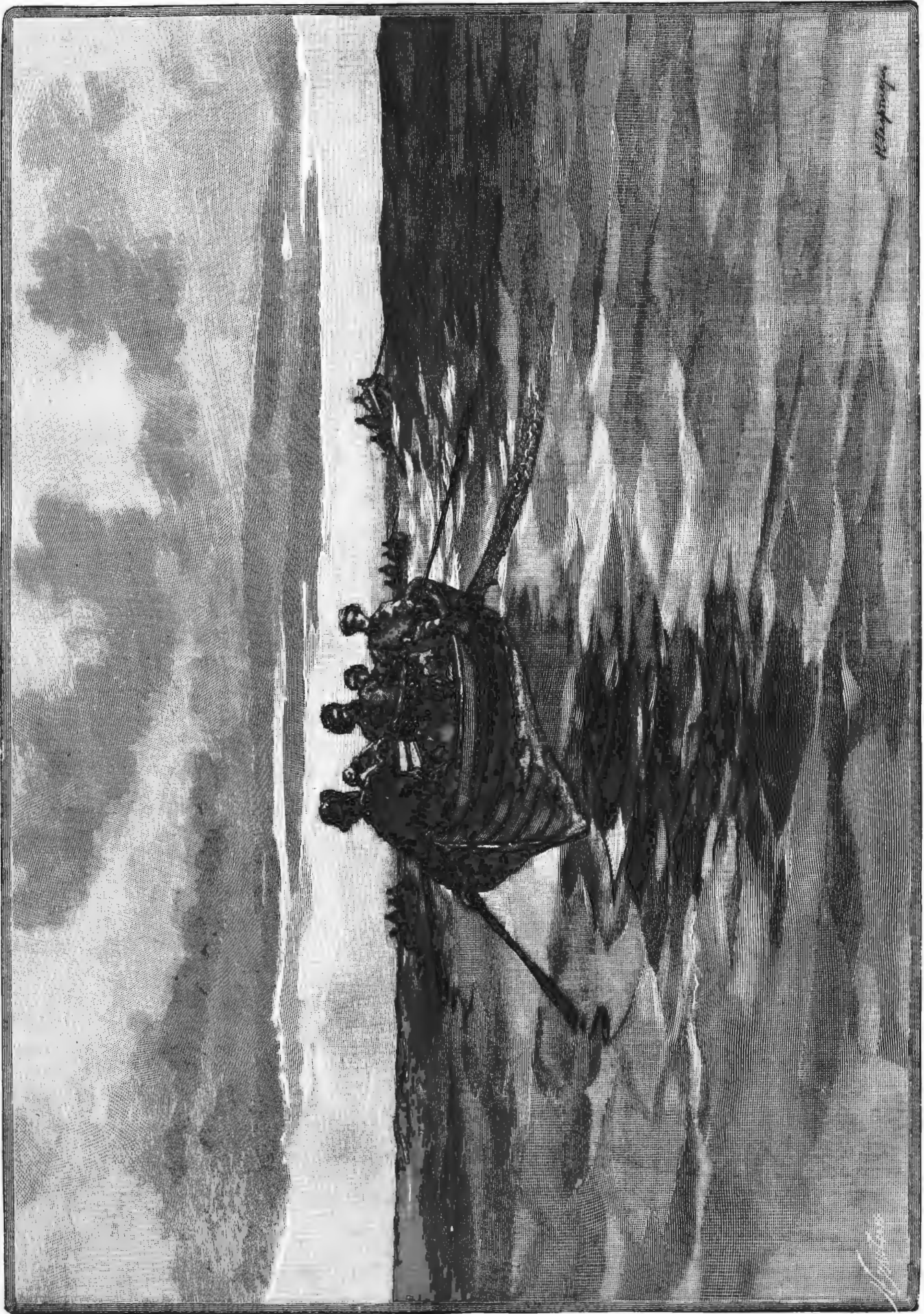
Тутъ ужъ сказалась польза грамотности, и о. Ѳеодора начали осаждать просьбами учить грамотѣ.

Группа спланивалась все сильнѣе. Работницы обнаруживали большіе успѣхи, такъ что многія изъ нихъ могли уже помогать своему настоятелю. И такъ шли обученіе грамотѣ и объяснительная чтенія, а иногда у слушательницъ доходило до споровъ съ раскольниками, которые иронически спрашивали ихъ, зачѣмъ онѣ ходятъ къ священнику.

Развитіе этой общины шло вполне естественнымъ путемъ, и она невольно, по чисто-житейскимъ условіямъ, была приведена къ благотворительности. Первый шагъ былъ сдѣланъ по отношенію къ работницѣ-старушкѣ, овдовѣвшей и имѣвшей кучу дѣтей. Фабричныя сестры обшили сиротъ. Затѣмъ еще нѣсколько такихъ несчастныхъ случаевъ вызвали уже складчину въ пользу нуждающихся. Сиротъ оказалось довольно много, и совершенно естественно вышло такъ, что фабричныя сестры стали ихъ учить грамотѣ на дому.

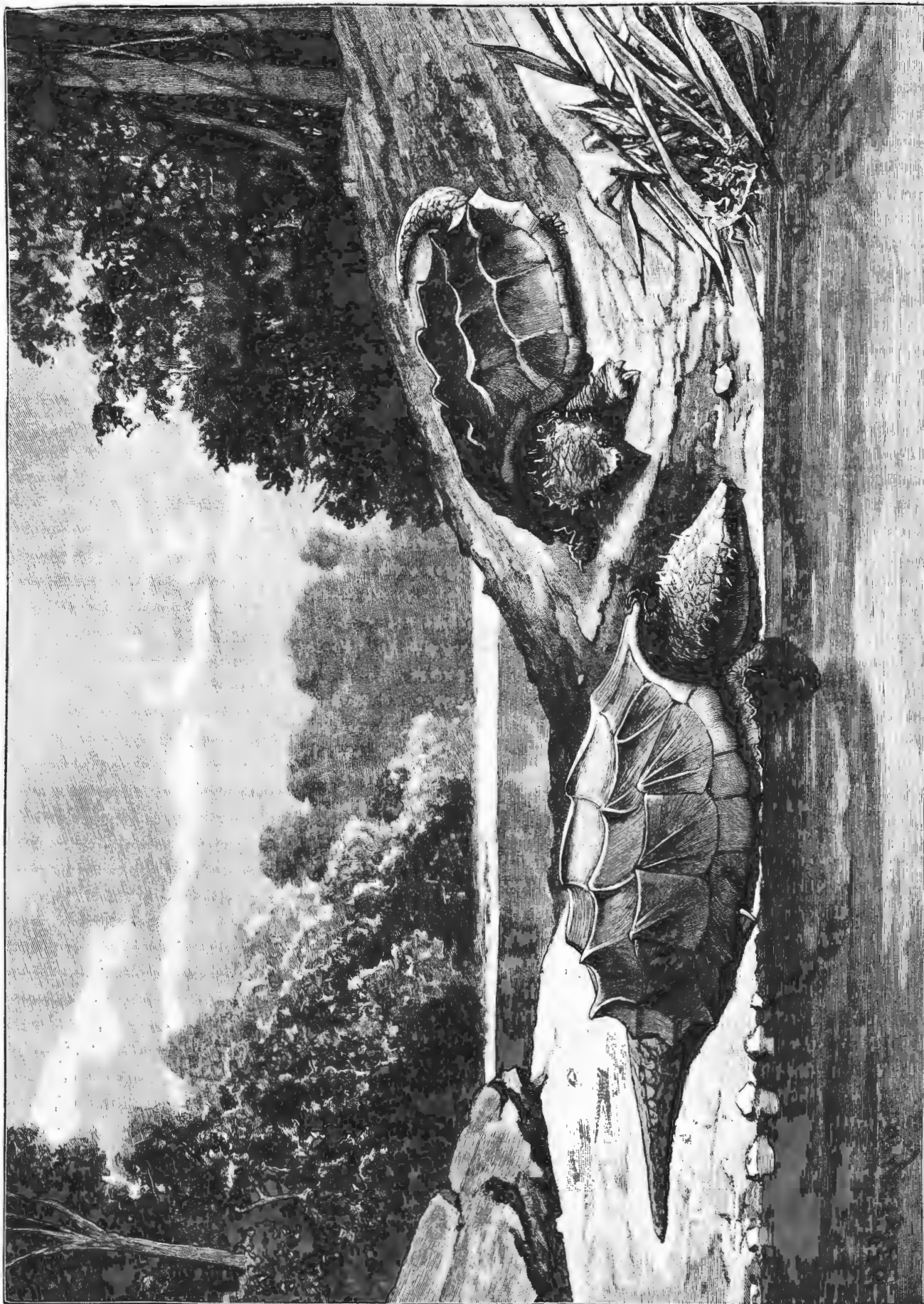
Занималась этимъ сестра Косарева, зимой учившая у себя въ квартирѣ, а лѣтомъ въ фабричномъ паркѣ. На эти занятія подлѣ открытымъ небомъ стекалось до 500 дѣтей, и учить стали еще три сестры. Изъ этихъ уроковъ создалась первая школа грамотности (миссія), для которой фабричная администрація отвезла одинъ изъ своихъ корпусовъ. Вслѣдствіи возникло четыре такихъ школы.

Разъ ставши на почву благотворительности, фабричныя сестры должны были и дальше идти по этому пути, и прежде всего на-

Рыбаки, захваченные вѣтромъ при выкидкѣ невода. Ориг. рис. (собств. «Нивы») К. Гефлера, грав. Ю. Мульгановскій.

Крокодиловыя черепахи. Рис. Г. Фридриха, грав. Кирхгае.

нили въ складчину квартиру за 14 рублей въ мѣсяцъ, гдѣ прирубивались вдовы съ ихъ сиротами. Насмное помѣщеніе было всегда переполнено, а нуждающіеся дѣти все продолжали поступать. Такимъ образомъ, опять-таки естественно возникла мысль о сиротскомъ пріютѣ.

Благодаря энергіи сестеръ и частнымъ пожертвованіямъ, въ 1896 г. было воздвигнуто зданіе школы-пріюта для дѣвочекъ.

Такова исторія возникновенія единственнаго въ своемъ родѣ учрежденія, основателемъ и вѣрнымъ руководителемъ котораго является о. Ѳеодоръ Успенскій. Какой это энергичный человѣкъ, видно изъ того, что помимо своей священнической дѣятельности и участія въ дѣлахъ миссіи фабричныхъ сестеръ, онъ состоитъ редакторомъ ежемѣсячнаго церковнаго журнала «Приходская жизнь», и пишетъ въ немъ статьи до такой степени литературныя и доступныя пониманію массы, что многіе литераторы могли бы ему позавидовать.

Разросшіяся учрежденія требовали законнаго закрѣпленія, и вскорѣ преосвященный архіепископъ ярославскій Іоаннъ утвердилъ уставъ фабричныхъ сестеръ, подъ названіемъ «Предтеченская приходская женская миссія въ г. Ярославль». Это единственныя въ своемъ родѣ уставы, и слѣдуетъ познакомиться съ нимъ поближе. Вотъ нѣкоторые его параграфы:

«Предтеченская женская приходская миссія состоитъ изъ женщинъ и дѣвицъ, изъявившихъ желаніе подъ руководствомъ церкви служить Господу Иисусу по примѣру св. жены, прославленныхъ церковью. Сообразуя свою дѣятельность съ потребностями современнаго городского и фабричнаго населенія, приходская миссія имѣетъ цѣлю:

а) Въ виду крайне слабого знанія простымъ народомъ православнаго ученія, распространять и утверждать познанія Закона Божія, особенно между женщинами и дѣтьми.

б) Содействовать исправленію лицъ нравственно падшихъ.

в) Противодѣйствовать распространенію раскола и другихъ ложныхъ ученій.

г) Оказывать содѣйствіе воспитанію сиротъ въ духѣ православной церкви.

д) Помогать бѣднымъ и больнымъ».

Въ числѣ средствъ для достиженія этихъ цѣлей рекомендуется, между прочимъ, въ своихъ квартирахъ и въ квартирахъ знакомыхъ читать для неграмотныхъ Слово Божіе и другія книги по рекомендаціи священника, а неграмотныхъ женщинъ домашнимъ способомъ учить грамотѣ.

Таковы цѣли, таковы средства. Каковы же результаты?

Не говоря уже о высокому нравственному значенію миссіи, за послѣднія пять лѣтъ ею открыты 5 школъ грамоты, 2 одноклассныхъ церковно-приходскихъ школы и 1 материнская школа, Предтеченская одноклассная школа преобразована въ двухклассную женскую школу и открытъ пріютъ для дѣвочекъ съ рукодѣльной мастерской.

Пройдемся по всѣмъ этимъ учрежденіямъ и посмотримъ, какъ живетъ эта полная жизни миссія. Зайдемъ прежде всего на воскресныя собесѣдованія фабричныхъ сестеръ. Они происходятъ въ зданіи женскаго пріюта-школы. Въ одномъ изъ классовъ собралось до сорока фабричныхъ сестеръ,—всѣ работницы обычнаго для Ярославля типа, въ возрастѣ отъ 20 до 50 лѣтъ, только значительно скромнѣе одѣты (во всемъ темномъ) и съ серьезными лицами. Онѣ сидѣли на скамьяхъ и внимательно вслушивались въ слова священника. О. Ѳеодоръ сидѣлъ за столомъ, держа въ рукахъ Евангеліе, и велъ бесѣду о жевѣ самарянокъ.

— И вы ничего не должны болѣть и наставлять на путь добра. А то на томъ свѣтѣ Господь вамъ скажетъ: «Я алкалъ, а вы мнѣ не дали ѣсть». Въ нищѣ духовной, какъ и тѣлесной, нельзя никому отказывать. Надо всѣмъ помогать. Пьяница ли, распутникъ, и ихъ слѣдуетъ добрымъ словомъ образумить.

— А если не послушаетъ?—спросила одна изъ слушательницъ.

— Ну, не послушаетъ—что дѣлать,—а ты свой долгъ исполнила.

— А то еще прибѣтъ.

— Одинъ «иропаций» человѣкъ,—разказалъ въ отвѣтъ на это о. Ѳеодоръ:—обѣщаль меня прійти. Надѣясь на Господню помощь, я прямо отправился къ нему и такъ поразилъ его своимъ появленіемъ, что онъ принялся со мной любезно бесѣдовать.

Затѣмъ о. Ѳеодоръ спросилъ, какъ ему поступить съ сироткой: мать умерла и 10 рублей ему оставила. О. Ѳеодоръ предложилъ сохранить эти деньги для сына на память о матери, а сиротку пусть кто-либо возьметъ, съ платой за его содержаніе отъ попечительства. Стали

судить да ридить. Въ пріютъ ребенка нельзя пристроить—году нѣтъ. Если одного такого принять, придется и другимъ не отказывать, а кому въ пріютѣ за такими малышами ухаживать? Въ ясли при фабрикѣ тоже нельзя, потому что туда дѣтей берутъ только на день. Рѣшено было подыскать «добрыхъ людей».

Пробѣвъ церковную пѣснь, всѣ присутствовавшія на собесѣдованіи направились къ вечернѣ въ храмъ св. Іоанна Предтечи, и по дорогѣ къ о. Ѳеодору подходили фабричныя сестры и совѣтавались о разныхъ дѣлахъ.

Наиболѣе прочнымъ и полезнымъ созданіемъ фабричныхъ сестеръ является предтеченская школа-пріютъ съ рукодѣльной мастерской. Мы уже говорили, какъ она создавалась. Еще въ 1895 году былъ для нея построенъ особый домъ на церковной землѣ и на средства благотворителей. Въ 1896 году сама миссія его расширила, пристроивъ верхній этажъ. Внизу по сторонамъ коридора помѣщаются четыре класса, кухня, рабочая комната и столовая пріюта, а вверху двѣ спальни на 36 дѣвочекъ и комната для надзирательницы. Такимъ образомъ это зданіе вмѣщаетъ въ себя три учрежденія: школу, пріютъ и рукодѣльную мастерскую.

Въ школѣ, въ послѣдній учебный годъ, обучалось 97 дѣвочекъ. Занятія вели—священникъ о. Ѳеодоръ Успенскій, діаконы Іоаннъ Пестринскій и 5 учительницъ. Дѣвочки школы составили хоръ и поютъ на всѣхъ богослуженіяхъ въ церкви св. Іоанна Предтечи. Подготовкой къ этой школѣ служитъ школа грамоты, въ которой занятія начинаются съ часа дня. Это время выбрано потому, что въ часъ кончаются занятія въ младшемъ отдѣленіи, и въ его классной комнатѣ собираются ученицы школы грамоты. Ихъ насчитывается до 50.

Въ пріютѣ 36 дѣвочекъ отъ 2 до 15 лѣтъ.

Любопытны обстоятельства, при которыхъ поступаютъ сироты въ пріютъ. Одна работница содержала своимъ трудомъ семью и пьяницу мужа. Тотъ буквально весь ея заработокъ пропивалъ и даже однажды стащилъ горшокъ кашки, которую варила мать для дѣтей, и отнесъ его въ кабакъ, чтобы получить рюмку водки.

Фабричныя сестры взяли дѣтей несчастной матери.

Другой случай. Жена заболѣла и поступила въ больницу, а мужъ ухалъ съ другой женщиной изъ города, оставивъ дѣтей на произволъ судьбы. Тѣ нѣсколько дней проголодали, прежде чѣмъ ихъ взяли въ пріютъ.

Одинъ не выдержалъ и умеръ, а другой и теперь живъ.

Встаютъ дѣти въ пріютѣ въ 7 час. утра и хоромъ поютъ утреннія молитвы. Затѣмъ слѣдуетъ чай, и дѣти распределяются по группамъ: самыя маленькія играютъ, побольше—учатся грамотѣ, а съ 10 лѣтъ—шьютъ, вышиваютъ или вяжутъ. Обѣдъ подается въ 12 часовъ. Послѣ обѣда короткій отдыхъ, и затѣмъ старшія идутъ на рукодѣлье. Въ 4 часа—чай и послѣ чая всѣ могутъ гулять до ужина, который бываетъ въ 8½ ч.; послѣ ужина снова поютъ молитвы и въ 9 часовъ ложатся въ постель.

Ухаживаютъ въ пріютѣ за дѣтьми тѣ же фабричныя сестры, надзирательница М. М. Одинцова и нянька А. А. Басаева. Первая изъ нихъ раньше работала въ мотальномъ отдѣленіи Большой Ярославской Мануфактуры, а вторая въ ткацкомъ; обѣ онѣ получаютъ по 5 рублей въ мѣсяцъ.

— Что, небось трудно управляться съ 36 дѣвочками?—спросили мы надзирательницу и няню:—или вы бытъ-можетъ жалованье хорошее получаете?

— Не въ жалованьи дѣло! Намъ и 15 рублей предлагали въ другомъ мѣстѣ, да не пошли мы. Какъ намъ дѣтокъ бросить—сироты вѣдь они. Кто за ними ходить будетъ, какъ мы уйдемъ? Для добра дѣла вѣдь и служимъ.

Отдѣльная комната отведена подъ рукодѣльную мастерскую.

Это довольно большая комната съ длиннымъ столомъ, за которымъ помѣщается 10 ученицъ. Уроки рукодѣлія начинаются въ лѣтніе дни послѣ занятій въ школѣ. Ученицы шьютъ бѣлье, напявая пѣсенки. Для бѣлошвейной пригашена особая мастерица, а вязаньемъ съ дѣтьми занимается одна изъ учительницъ грамоты, г-жа Пестринская. Въ спальнѣ тоже нѣкоторыя дѣвочки вяжутъ, вышиваютъ въ пальцахъ и мѣтятъ платки.

При пріютѣ имѣется и маленькое хозяйство, которое въ значительной степени ведется пріютскими дѣтьми; онѣ копаются въ огородѣ—въ немъ сорокъ грядокъ; заведено двѣ коровы и нѣсколько десятковъ куръ.

Наконечъ при пріютѣ вскорѣ вырастетъ весьма важное учрежденіе, которое много посодѣйствуетъ профессиональному обуче-

Зданіе пріюта. По фот. авт. «Нивы».

нїю прїютских дѣтей. Попечительница школы П. Н. Вахрамѣва пожертвовала очень значительную сумму на устройство образцовой прачечной, въ которой прїютскія дѣвочки подъ руководствомъ выписанныхъ изъ столицы мастерицъ будутъ учиться прачечному мастерству.

Мы уже говорили, что Большая Ярославская Мануфактура отвела помѣщеніе, въ которомъ фабричныя сестры устроили школу гра-

Быстро построились ребяташки въ ряды. О. Теодоръ похваливалъ молодую команду.

Въ саду дорожки расчищены надзирателемъ, а дѣти ихъ посыпаютъ пескомъ, и вообще здѣсь дѣло дѣлается весело, какъ бы шутя.

Няня въ дѣтской чинить бѣлье:

— Мочи нѣтъ,—говоритъ она о. Теодору:— изорвались совсѣмъ. На то мальчишки, все на нихъ горитъ. Чинить уже нельзя. Новое бы пора.

Тихо изо дня въ день живеть миссія съ ея учрежденіями, дѣлается хорошее дѣло и лучше живется, легче дышится многимъ въ Зако-торосной части Ярославля.

Къ рисункамъ.

Кто бывалъ въ Венеціи, тотъ знаетъ, до чего этотъ городъ лишенъ растительности; рѣдкіе клочки земли являются оградными оазисами передъ двумя-тремя дворцами, оживляя монотонный фонъ мутноватой воды въ каналахъ. Зато и ухаживаютъ за этими импровизированными, искусственными садами, какъ за рѣдкимъ сокровищемъ. Въ виду недостатка зелени, всѣ любятъ цвѣты, и венеціанская цвѣточница—типъ довольно распространенный въ городѣ св. Марка. Въ большинствѣ случаевъ, это—молодая дѣвушка, красивая брюнетка, съ большими глазами и роскошными темными волосами «тициановскаго оттѣнка», съ рыжевато-бронзовымъ отливомъ. Отъ венеціанской цвѣточницы трудно отдѣлаться иностранцу, когда она предлагаетъ ему розу или иной цвѣтокъ: иностранцы вѣдь платятъ больше. На *Canale grande* можно много встрѣтить такихъ цвѣточницъ, расположившихся съ своимъ душистымъ товаромъ на верандѣ какого-нибудь стариннаго, развѣнчанаго въ своемъ историческомъ величіи палаццо. У колонны, подъ тѣнью ползучихъ растений, готовитъ она букетики для бутоньерки на ра-

Воспитанницы прїюта. По фот. авт. «Нивы».

моты. Это же помѣщеніе служитъ и для оригинальнаго учрежденія, которому сестры присвоили наименованіе материнской школы. Это что-то въ родѣ яслей. Матери зимой приводятъ на время работъ своихъ дѣтей, сестры присматриваютъ за ними, развлекаютъ ихъ. Развлеченія эти состоятъ въ пѣніи молитвъ и пѣсней и въ разныхъ играхъ. Но особенно развивается дѣятельность этой материнской школы лѣтомъ, когда дѣти цѣлые дни проводятъ не въ душевной комнатѣ, а въ тѣнистомъ фабричномъ паркѣ. Естественно, что лѣтомъ разнообразятся и игры.

Намъ остается указать еще на одно учрежденіе, созданное тѣми же фабричными сестрами, но перешедшее нынѣ въ мѣстное приходское попечительство. Фабричныя сестры вначалѣ принимали спроть обоего пола, но затѣмъ, оставивъ на своемъ попеченіи дѣвочекъ, мальчиковъ передали попечительству, благо Н. Н. Вахрамѣва уступила для прїюта свой домъ изъ 5 комнатъ, кухни и коридора. Двѣ комнаты заняты спальнями, двѣ—для служащихъ и пятая—столовая. Къ дому пристроенъ неотопливаемый залъ, въ немъ спятъ лѣтомъ дѣти. Изъ зала черезъ балконъ входъ въ довольно обширный садъ. Всего мальчиковъ въ прїютѣ—24, въ возрастѣ отъ 5 до 13 лѣтъ, и день распределенъ такъ же, какъ и въ прїютѣ для дѣвочекъ.

При дѣтяхъ состоятъ: надзиратель, няня и кухарка. Няня Т. Ф. Воронцова—изъ сестеръ миссіи.

Когда мы вошли съ о. Теодоромъ во дворъ прїюта, дѣти снимали шапки и бѣжали подъ благословеніе.

— Я давно не видалъ, — обратился къ нимъ о. Теодоръ:— какъ вы съ солдатами играете.

Моментально нѣсколько мальчиковъ побѣжали въ домъ и вынесли деревянные ружья. Командовалъ старшій изъ нихъ, Теодоръ Сахаровъ.

— Прекрасно кончили школу,—сообщилъ о немъ, о. Теодоръ:— на-дняхъ ѣдетъ въ Москву служить въ конторѣ.

О. Теодоръ и воспитанники прїюта. По фот. авт. «Нивы».

достъ проѣзжему *forestieri* и вѣнки на могилы усопшихъ венеціанцевъ. Политика имѣетъ мало общаго съ цвѣтами, но цвѣточница не брезгаетъ и политикой: вмѣстѣ съ цвѣтами, она продаетъ и газеты, которыя служатъ хорошимъ подспорьемъ въ ея торговомъ дѣлѣ...

Въ этомъ номерѣ *Нивы* мы даемъ еще двѣ иллюстраціи нашей

талантливой художницы г-жи Самокинь-Судковской къ роману Данилевскаго «Девятый вальс».

Мы прослѣдили борьбу, разыгрывающуюся въ душѣ героини романа, Аглаи,—этого поэтического созданія, которое однимъ своимъ появленіемъ уже побуждаетъ сердца. Въ ней такъ силенъ духъ; вся она какъ бы соткана изъ благородныхъ порывовъ; душа ея жаждетъ жизненной правды. Но въ какія ужасныя условія она поставлена! Съ одной стороны, стоитъ любимый человѣкъ, которому она хочетъ, которому она можетъ довериться и который сулитъ ей счастье: съ другой—мать, требующая отъ нея отреченія,—во имя чего? Во имя тѣхъ нравственныхъ страданій, которыя сама мать перенесла, во имя тяжелого ея жизненнаго опыта, испытаннаго ею страшнаго разочарованія и вызваннаго имъ грѣха. Мать не вѣрить въ возможность супружескаго счастья, поэтому она и слышать не хочетъ о бракѣ дочери, и желаетъ, чтобы она посвятила себя Христу. Аглая—глубоко религіозная дѣвушка. Любовь къ родителямъ составляетъ неразрывную часть ея духовнаго существа. Она готова подчиниться матери...

Но, тѣмъ не менѣе, она полюбила,—полюбила искренно, глубоко. Признаться въ этомъ матери она не рѣшается, хотя и надѣется, что если она ей и доверится, если убѣдитъ ее въ глубинѣ чувства, овладѣвшаго ею, и въ благородствѣ человѣка, котораго она полюбила, то мать ей уступитъ и не воспротивится ея счастью.

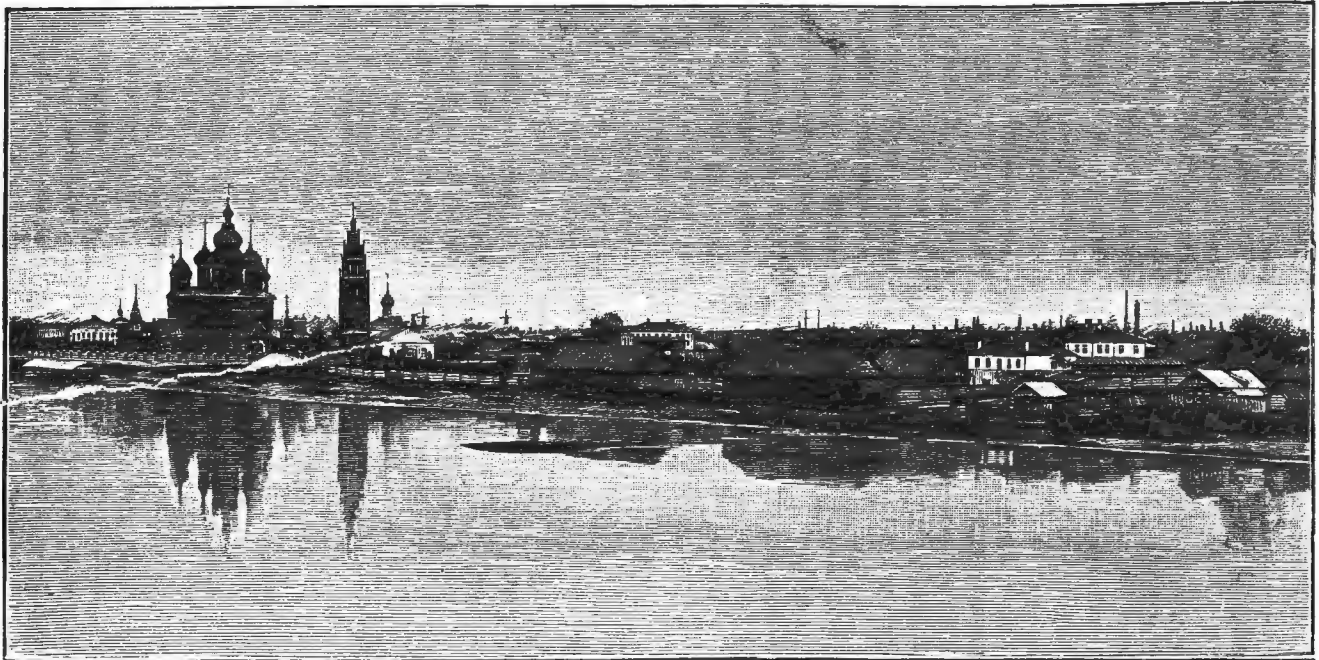
И вотъ Аглая, видитъ два сна: одинъ сладостный, предвѣщающій исполненіе ея пламеннаго желанія; другой страшный, отъ

барской усадьбы. Одна мысль засѣла ему, какъ гвоздь, въ голову: вернется ли къ нему дочь, проститъ ли она его? И онъ блуждаетъ по комнатамъ съ этимъ неотвѣдимымъ вопросомъ, нигдѣ не находя себѣ покоя. Но вотъ онъ какъ-то въ огромной залѣ съ хорами вынулъ свой любимый инструментъ, виолончель, и раздались торжественные и мрачные звуки кантаты Генделя, въ которыхъ онъ изливаетъ свою жгучую боль. Дверь скрипнула, послышались легкіе шаги. Что-то дорогое, забытое, съ протянутыми впередъ руками выступило на порогѣ прихожей, стремительно подбѣжало къ старику, склонилось къ его ногамъ и съ глухими, порывистыми рыданіями страстно обхватило его колѣни...

— Аглая, Аличка, ты ли это!—надорваннымъ, радостнымъ голосомъ вскрикиваетъ старикъ.

Дочь вернулась къ отцу, вернулось и сознаніе въ больномъ мозгу Вечерѣва. Но надолго ли? Избѣжитъ ли Аглая монастыря, возвратитъ ли она окончательно отцу здоровье и чѣмъ кончится борьба, вызванная въ ея душѣ столкновеніемъ тяжелыхъ жизненныхъ условій и стремленія къ счастью, котораго она такъ заслуживаетъ?..

Грціозная картинка нѣмецкаго художника Адама Зипена изображаетъ красную молодую цыганку, въ задумчивой позѣ облокотившуюся о заборъ. Она плѣла и танцевала, собравъ дань съ деревенской публики. Куда идти теперь? Вопросъ этотъ только мелькомъ приходитъ ей на умъ. Вездѣ много людей, желающихъ повеселиться и поглядѣть на красную цыганку. Отстала отъ табора —

„Фабричныя сестры въ Ярославль“. Закоторосная часть города, въ которой устроены пріюты для дѣвочекъ и мальчиковъ.
По фот. грав. Шлупперъ.

котораго кровь стынеть въ жилахъ. Аглая стоитъ на краю отвѣснаго утеса; у ея ногъ разстилается море. Она ждетъ Ветлугина. И видитъ она: къ берегу по волнѣ несетъ трупъ. Липо его блѣдно, глаза закрыты. Она вглядывается, это—Ветлугинъ. «Милый, милый»,—сидитъ она крикнуть. Но голосъ ея замираетъ, оборвался. Она хочетъ сбѣжать къ волнамъ и не можетъ двинуться съ мѣста. Ноги ея не слушаются. «Ты погибъ, и я жить не хочу,—вскрикиваетъ, наконецъ, она:—Прощайте, люди, прощай, міръ». Аглая бросается со скалы, но у нея за спиной вырастаютъ крылья, она взлетаетъ въ воздухъ и бѣлой чайкой уносится по зыбкимъ волнамъ.

Спасетъ ли она, возлюбленнаго, возвратитъ ли она его къ жизни? Она просыпается въ ужасѣ и, подъ впечатліемъ этого страшнаго сна, доверитъ матери свою тайну... Но эта исповѣдь во сто кратъ ухудшаетъ ея участь. Мать также исповѣдывается предъ нею. Оказывается, что она была доведена до преступленія легкомысленно и грѣховностью страстно любимаго Аглаею отца. Мать раскрываетъ Аглаѣ свою душу, и смертельный холодъ вливается въ душу дѣвушки: если отецъ и мать, столь горячо ею любимые, могли такъ глубоко пасть, если ихъ бракъ привелъ только къ страшному горю, то найдетъ ли она счастье въ замужествѣ, и не лучше ли вѣять совѣту матери? Если такіе хорошие люди, какими ей представляются отецъ и мать, соединившись, испортили свою жизнь и даже стали преступниками, то не лучше ли ей отказаться отъ семейнаго счастья, жить только для Бога?

Аглая съ матерью уѣзжаютъ въ монастырь. Но этотъ шагъ разбиваетъ сердце отцу, старику Вечерѣву. Его мучаютъ угрызенія совѣсти, сознание, что онъ самъ своею легкомысленною жизнью разрушилъ счастье дочери. Онъ сходитъ съ ума. Доктора сомнѣваются въ возможности его выздоровленія, и старикъ, покинутый женою и дочерью, бродитъ, какъ привидѣніе, въ огромныхъ комнатахъ своей

догонить его въ свое время! А теперь легко дышится, думается о чемъ-то сладкомъ, о лучшей жизни. Во время кратковременнаго отдыха отъ безконечныхъ странствованій, плѣнія и пляски хорошо помечтать. Молодость навѣваетъ свои молодые сны всюду, гдѣ бы человѣкъ ни находился, хотя бы на проѣзжей дорогѣ, у забора. Молодость все скрашиваетъ, всему придаетъ прелесть.

Не даромъ море иногда служитъ символомъ измѣчивости настроенія. Ясная погода безъ всякихъ видимыхъ причинъ смѣняется бурей и безмолвная тишина — рокотомъ волнъ, волнуемыхъ, неизвѣстно откуда взявшимися, вѣтромъ. На рисункѣ художника Гефлера мы видимъ рыбаковъ, захваченныхъ вѣтромъ при выкидкѣ невода, гдѣ-нибудь на Финскомъ заливѣ. Нѣсколько рыбацкихъ лодокъ выбѣжало въ тихую, ясную погоду на безпредѣльную ширь моря, гладкаго, какъ зеркало. Но вдругъ скопились на небѣ тучи, вода зарыбилась, пронесся порывъ вѣтра — предвѣстникъ бури... Рыбаки спѣшатъ домой. Кончится ли ихъ плаваніе благополучно или они погибнутъ, какъ гибнутъ многіе рыбаки въ борьбѣ съ грозною стихіею? Этотъ моментъ очень удался художнику, и тревожное настроеніе рыбаковъ, застигнутыхъ вѣтромъ, невольно передается зрителю.

Чудовищныя крокодиловыя черепахи водятся въ изобиліи въ рѣкахъ и большихъ болотахъ, въ южныхъ областяхъ Сѣверной Америки; особенно ихъ много въ дельтѣ Миссисипи. Достигая въ длину почти двухъ аршинъ, крокодиловыя черепахи и по своему вѣщному виду, и по многимъ другимъ особенностямъ совершенно отличаются отъ остальныхъ черепахъ. Довольно плоско выгнутый спинной панцирь снабженъ тройнымъ бугромъ, образуемымъ щитами, выгнутыми посрединѣ; боковые же щиты, которыхъ насчитывается

Церковный парадъ, въ Высочайшемъ присутствіи, л.-гв. преображенскому полку и гвардейской артиллеріи, 6-го августа т. г., въ Лугѣ. Государь Императоръ изволилъ пить за процвѣтаніе л.-гв. преображенскаго полка. По фот. генерала А. А. Насвѣтевича, автотипія «Нивы».

цѣлыхъ двадцать пять, расположены рядомъ другъ возлѣ друга; крестообразный узкій грудной панцирь состоитъ изъ десяти, изрѣдка изъ одиннадцати, щитковъ. Громадная плоская треугольная голова, съ очень сильными и острыми незубчатыми челюстями; кажущаяся короткой въ покойномъ состояніи шея при малѣйшемъ волненіи безпокойно вытягивается впередъ; если прибавить еще, что у этой черепахи сильныя большія лапы и толстый, длинный хвостъ съ гребнемъ изъ костяныхъ, острыхъ чешуекъ, то мы получимъ полное представленіе объ этомъ чудищѣ американскихъ рѣкъ, изображенномъ на нашемъ рисункѣ.

Крокодиловыя черепахи подвижнѣе большей части своихъ родичей; на землѣ, куда онѣ выходятъ лишь изрѣдка, онѣ движутся не медленнѣе остальныхъ черепахъ, въ водѣ же ихъ движенія поразительно быстры и ловки. Пятаются онѣ рыбами, лягушками и другими позвоночными, живущими въ водѣ. Но этимъ не ограничивается списокъ ихъ жертвъ; смѣлыя и хищныя, онѣ рѣшаются нападать даже на гусей и утокъ. Черепахи схватываютъ ихъ за ноги, втаскиваютъ въ воду, топятъ ихъ тамъ и затѣмъ преспокойно пожираютъ.

Маневры въ Высочайшемъ присутствіи подѣ Лугой.

(Съ 3 рис. на стр. 701 и 702.)

Съ 5-го по 9-го августа состоялись подѣ Лугой въ Высочайшемъ присутствіи бригадный и корпусный маневры войскъ красносельскаго лагеря и финляндскаго военнаго лагеря. Особенный интересъ представляли корпусные маневры, главнымъ образомъ по своему заданію, заключавшемуся въ слѣдующемъ: два корпуса были направлены для овладѣнія Петербургомъ: западный (мнимый) — со стороны Ревеля, вдаль балтійской желѣзной дороги, и южный, подѣ начальствомъ генерала-отъ-артиллеріи Адамовича — отъ Риги, чрезъ Псковъ и Лугу. Кромѣ того, предположено было, что флотъ угрожаетъ Кронштадту. Для обороны Петербурга выдвинуты были также два корпуса: нарвскій (мнимый), успѣвшій уже къ тому времени занять теченіе рѣки Наровы, и сѣверный, подѣ начальствомъ

генералъ-адъютанта, генералъ-лейтенанта, Его Императорскаго Высочества великаго князя Павла Александровича, сосредоточившійся къ гор. Лугѣ.

За всѣми движеніями войскъ и постепеннымъ ходомъ маневровъ изволили слѣдить, переѣзжая изъ одного пункта въ другой, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна, Ихъ Императорскія Высочества великій князь Владиміръ Александровичъ, великая княгиня Марія Павловна, великая княжна Елена Владиміровна, великіе князья Константинъ Константиновичъ, Михаилъ Николаевичъ, Георгій Михайловичъ, великая княгиня Марія Георгиевна и королевичъ греческій Николай Георгиевичъ, военный министръ, министръ Императорскаго двора, финляндскій генералъ-губернаторъ, начальникъ главнаго штаба, начальникъ штаба округа, чины дежурства, Государева Свита, с.-петербургскій губернаторъ и иностранные военные агенты.

Мы воспроизводимъ здѣсь снимокъ одного изъ моментовъ маневровъ, изображающихъ Государя Императора и Государыню Императрицу и, сопровождавшихъ Ихъ Величества, Ихъ Императорскихъ Высочествъ, министровъ, главноначальствующихъ и лицъ свиты.

Другіе два рисунка иллюстрируютъ церковный парадъ 6-го августа т. г., состоявшійся въ Высочайшемъ присутствіи въ г. Лугѣ, по поводу праздниковъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка и гвардейской артиллеріи. Праздникъ начался богослуженіемъ, которое совершалось духовенство и пѣвчіе лейбъ-гвардіи преображенскаго полка; во главѣ духовенства находился протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Желобовскій. Богослуженіе совершалось впервые предѣ св. иконой Христа Спасителя, которой императоръ Петръ I, какъ гласитъ преданіе, изволилъ благословить перваго преображенца Бухвостова. Икона эта хранилась до сего года въ семьѣ Бухвостовыхъ (рис. на стр. 702). Послѣ богослуженія и церковнаго парада Ихъ Величества направились къ приготовленнымъ невдалекѣ для нижнихъ чиновъ

Маневры въ Высочайшемъ присутствіи подѣ Лугой. Отбытіе Ихъ Величествъ послѣ завтрака на ст. Плюсса. По фот. генерала А. А. Насвѣтевича, автотипія «Нивы».

праздновавших частей столамъ съ угощеніемъ, около которыхъ построились нижніе чины. Государю Императору являлись здѣсь адъютанты и фельдфебели шефскихъ частей. Подойдя затѣмъ къ особо накрытому столу, Его Величество поднялъ чарку вина за славу и процвѣтаніе лейб-гвардіи преображенскаго полка. Командующій полкомъ провозгласилъ тосты за здоровье Державнаго Шефа полка, Государынь Императрицы и Государя Наслѣдника. Государь Императоръ изволилъ пить здоровье гвардейской артиллеріи и всѣхъ частей, праздновавшихъ въ этотъ день свои праздники: великій князь Михаилъ Николаевичъ поднялъ чарку за здоровье Его Императорскаго Величества. Ихъ Величества, сопутствуемая Августѣйшими Особами, изволили затѣмъ обходить нижнихъ чиновъ, выстроившихся у столовъ съ угощеніемъ, послѣ чего, провожаемая кликами «ура», отбыли на станцію Луя.

Митрополитъ кievскій и галицкій Теоногость.

(Порт. на этой стр.).

Высочайшей волей назначенъ на постъ митрополита кievскаго и галицкаго высокопреосвященный Теоногость, архіепископъ новгородскій и старорусскій (въ мѣрѣ Георгій Лебедевъ), членъ Святѣйшаго Синода. Высокопреосвященный Теоногость родился въ 1831 г., среднее образование получилъ въ тверской духовной семинаріи и высшее въ слб. духовной академіи, которую окончилъ въ 1853 г. со степенью магистра богословія; въ томъ же году онъ принял постриженіе въ монашество и посвятилъ себя педагогической дѣятельности.

Въ 1857 году іеромонахъ Теоногость былъ назначенъ инспекторомъ новгородской духовной семинаріи, въ 1858 году возведенъ въ санъ архимандрита, въ скорѣе былъ переведенъ ректоромъ орловской духовной семинаріи, а потомъ ректоромъ подольской духовной семинаріи. Въ 1866 году состоялось назначеніе архимандрита Теоногоста епископомъ балтскимъ, викаріемъ подольской епархіи. Въ 1870 году владыка получилъ въ управленіе самостоятельную епископскую кафедру—астраханскую, въ 1874 году былъ перевѣденъ епископомъ подольскимъ и брацлавскимъ, въ 1878 г.—епископомъ владимірскимъ и суздальскимъ, а въ 1883 г. былъ возведенъ въ санъ архіепископа. За время своего пребыванія во Вла-

димірѣ, онъ основалъ псаломщическіе классы съ обученіемъ чтенію и пѣнію, а также братство во имя св. Александра Невскаго, на средства котораго учреждены были въ епархіи 317 церковно-приходскихъ школъ и двѣ школы иконописи. Кроме того высокопреосвященный учредилъ школу иже-ловодства, братскую бібліотеку съ отдѣленіемъ книгъ противораскольническаго направленія. Для обезпеченія бѣднаго духовенства во Владимірѣ имъ учрежденъ былъ, почти на собственные средства, пріютъ для престарѣлыхъ и больныхъ лицъ духовнаго званія. Обозрѣвая плодотворную дѣятельность высокопреосвященнаго во Владимірѣ, слѣдуетъ еще выдвинуть его труды по реставраціи Успенскаго собора во Владимірѣ (XII вѣка).

Новгородскую кафедру высокопреосвященный Теоногость занималъ съ 21-го ноября 1892 года. Въ Новгородѣ владыка обратилъ вниманіе на древніе храмы и другія священныя сооруженія, которыя отъ времени стали разрушаться. По распоряженію преосвященнаго, между прочимъ, начата была реставрація собора св. Софіи въ древне-русскомъ стилѣ. Семь лѣтъ назадъ соборъ представлялъ кучу построекъ съ горизонтальными карнизами и простыми скатами крышъ. Огромные контръ-форсы, подпирая массивныя стѣны собора, какъ бы сдавливали и давили внизъ всю середину его. Въ фасадахъ едва проглядывали византийскія формы архитектуры, выступали окна и порталы съ обдѣлкою архитектуры XVII ст. По карнизамъ тянулись романско-готическія украшенія. Внутри господствовалъ какой-то непривѣтливый полумракъ, стѣны восемь мѣсяцевъ въ году моли, фряжская живица, покрывавшая стѣны, не имѣла ничего общаго съ древнимъ храмомъ.

Семь лѣтъ назадъ архіепископъ Теоногость совершалъ передъ началомъ реставраціи молебствіе въ храмѣ запущенномъ, мрачномъ, сыромъ и искаженномъ. Наконецъ, наступилъ великій праздникъ для инициатора обповленія св. Софіи и для всѣхъ новгородцевъ. Храмъ какъ-будто выросъ, архитектурныя византийскія формы восприняли и дали памятную оживленный видъ, шлемовид-

Высокопреосвященнѣйшій Теоногость, митрополитъ кievскій и галицкій. По фот. Здобнова грав. Шюблеръ.

Св. Икона Христа Спасителя, которую Петръ I благословилъ перваго преображенца и предъ которой впервые служилось молебствіе на церковномъ парадѣ въ Лугѣ, 6-го августа т. г. По фот. генерала А. А. Насвѣтвича авт. «Нивы».

ную главу заблестѣла, внутри сухо, свѣтло, отъ стѣнописи вѣетъ старинной, Царское и патріаршее мѣсто высматриваютъ чѣмъ-то радостнымъ. Грандіозная перспектива сводовъ, куполовъ и арокъ даетъ какую-то суровую торжественность, все дышитъ напомяна-

мая глава заблестѣла, внутри сухо, свѣтло, отъ стѣнописи вѣетъ старинной, Царское и патріаршее мѣсто высматриваютъ чѣмъ-то радостнымъ. Грандіозная перспектива сводовъ, куполовъ и арокъ даетъ какую-то суровую торжественность, все дышитъ напомяна-

ніем о священномъ историческомъ значеніи храма.

Высокопреосвященный Теоностъ, присутствовавший на этомъ великомъ церковномъ торжествѣ,—торжествѣ русскаго церковнаго зодчества, могъ съ чувствомъ глубокаго умиленія взирать на блестяще выполненную идею свою. Призванный къ новому высшему митрополичьему служенію, высокопреосвященнѣйшій Теоностъ, несомнѣнно, проявитъ и на новомъ своемъ святительскомъ посту, какъ сказано въ высочайшемъ рескриптѣ на его имя, «особыя заботы

быстрымъ и блестящимъ результатамъ.

Движеніе отряда генерала Орлова по направленію къ Хайлару и Цицикару привело, какъ и слѣдовало ожидать, къ быстрому разсѣянью мятежниковъ. Молодецкій походъ нашихъ войскъ наглядно охарактеризованъ телеграммами, которыми обмѣнялись командующій войсками Приамурскаго военнаго округа и войсковою наказной атаманъ приамурскихъ казачьихъ войскъ, генералъ Гродковъ съ военнымъ губернаторомъ въ Благовѣщенскѣ. Поздра-

Событія въ Китаѣ. Казачья сотня, вооруженная скорострѣльными орудіями, переступающая китайскую границу.
По фот. автотипія «Нивы».

объ утвержденіи пасомыхъ въ знаніи истинъ православной вѣры и въ любви къ святой церкви.

Событія въ Китаѣ. (Съ 4 рис. на стр. 703, 704 и 704а).

Въ то время, какъ союзныя войска въ Печилійской провинціи поставлены въ необходимость соображаться съ планами разныхъ военачальниковъ, не всегда совпадающими, что нѣсколько тормозитъ дѣло, — смежный съ нами манчжурскій край китайской имперіи представилъ, какъ театр военныхъ дѣйствій, совершенно иную картину: касаясь исключительно Россіи, нарушая всецѣло только интересы русскаго народа, китайскій мятежъ въ Манчжуріи вызвалъ исключительно русское воздѣйствіе, приведшее къ самымъ

влия съ побѣдой и лизимъ занятіемъ Хайлара, генералъ Гродковъ выразился въ телеграммѣ: «по картѣ не успѣваю слѣдить за орлинымъ полетомъ Хайларскаго отряда; слава забайкальскому казачьему войску, слава и поклонъ его наказному атаману!» Выразивъ благодарность за такой отзывъ, военный губернаторъ телеграммою отвѣтилъ, что забайкальцы «рады стараться служить Царю и отечеству и родному Забайкалью». Кромѣ военныхъ успѣховъ отрядъ генерала Орлова сдѣлалъ мирное завоеваніе среди мѣстнаго населенія: монголы воочию убѣдились, что русскіе преслѣдуютъ только мятежниковъ, оставляя неприкосновенными личность и имущество мирнаго населенія. Такое отношеніе русскихъ произвело глубокое впечатлѣніе на кочующихъ монголовъ и на осѣлое населеніе вдоль пройденнаго пути. Монголы откровенно выска-

Англійскіе матросы.
12-фунтовое орудіе съ англійскаго броненосца «Terrible».

Русская пѣхота.

2 русскіихъ полевыхъ орудія.

Русскій лагерь.

Событія въ Китаѣ. Штурмъ арсенала въ Тянь-Цзинѣ. По рис. I. L. N. автотипія «Нивы».

зываются, что вначалѣ боялись за цѣлость своихъ табуновъ, но затѣмъ стали относиться къ отряду съ полнымъ довѣріемъ и радушіемъ. Значеніе русскаго имени сильно возросло. Большія партіи монголовъ, изъявляя генералу Орлову покорность, стали опаздывать русскимъ войскамъ полное содѣйствіе, снабжаютъ войска лошадьми, рогатымъ скотомъ и разнымъ продовольствіемъ, отказываясь отъ вознагражденія, но войска наши расплачиваются за все съ населеніемъ, что еще болѣе укрѣпляетъ взаимное довѣріе и дружбу; вообще между отрядомъ и населеніемъ установились наилучшія отношенія. По донесенію генерала Орлова, передовой отрядъ Булатовича, состоящій изъ двухъ сотенъ, занялъ Иректъ. Трудная часть пути отъ границы къ Цицикару пройдена, и цѣль похода съ каждымъ днемъ приближается.

На Сунгари вполнѣ обезпечено плаваніе нашихъ судовъ. Въ Сансинѣ, послѣ занятія его русскими войсками, все успокоилось, и возобновились торговыя сношенія съ жителями Хабаровска. Мѣстное населеніе возвращается въ свои жилища и принимается за уборку хлѣбовъ. Дѣйствующій въ этой мѣстности отрядъ генерала Сахарова избралъ своею ближайшею задачею Ажехе, гдѣ стали сосредоточиваться отброшенные китайскія войска. По донесенію генерала Гродекова военному министру, послѣ двухдневныхъ стычекъ, 4-го и 5-го августа, генералъ Сахаровъ занялъ Ажехе, отбивъ семь орудій, много боевыхъ припасовъ и большіе склады продовольствія; потери наши — 8 человекъ раненыхъ. Фудунь, войско и почти все населеніе бѣжало. Для установленія связи съ Никольскимъ отрядомъ и для охраны желѣзнодорожной линіи къ востоку отъ Ажехе сформированы особыя отряды.

Особенно блестящимъ было наступленіе отряда генерала Рененкампа отъ Айгуна черезъ Хинганскій переваль. Наступая въ боевомъ порядкѣ, отрядъ разбилъ на Хинганскомъ перевалѣ китайскія войска и 5-го августа занялъ Мергенъ; на всемъ пути у китайцевъ отбито 33 орудія. Вслѣдъ за отрядомъ устанавливается телеграфное сообщеніе; быстрое наступленіе продолжается. Выступивъ 8-го августа изъ Мергена, отрядъ достигъ деревни Камни-хачжанъ въ 60 верстахъ къ югу; не оказывая сопротивленія, китайцы поспѣшно отступали. Подвинувшіеся на 22 версты къ деревнѣ Бордо, наши разѣзды узнали, что переправа черезъ рѣку Немеръ и болотистое ущелье занята китайскою пѣхотой. Прибывшій китайскій парламентаръ извѣстилъ начальника отряда, что китайцы прекращаютъ военныя дѣйствія. Генералъ Рененкампъ отвѣтилъ, что не имѣетъ разрѣшенія вести переговоры и предложилъ китайцамъ отступить безъ боя, объявляя имъ, что идетъ на Цицикаръ; авангардъ нашъ 10-го августа занялъ деревню Бордо, гдѣ найдено 10 бронзовыхъ орудій, много разнообразнаго оружія и значительный складъ пороха. На слѣдующій день къ Бордо подо-

шли главныя силы; китайцы повторили предложеніе о прекращеніи дѣйствій; 12-го августа отрядъ устроилъ переправу черезъ р. Немеръ и болотистое ущелье съ большими затрудненіями и занялъ деревню Лахочжанъ — въ 35 верстахъ отъ Бордо; отступающіе китайцы остановились въ 10 верстахъ отъ русскаго отряда; населеніе охотно поставяетъ всѣ необходимыя припасы. До Цицикара оставалось 105 верстъ.

Въ Пекинѣ между тѣмъ союзныя войска продолжали возстановлять порядокъ, разгоняя мятежниковъ.

Русскія и французскія войска, соединившись вмѣстѣ, освободили 3-го августа французскихъ миссіонеровъ и ихъ монастырь «Бейтанъ», находившійся въ осадѣ мятежниковъ два мѣсяца; выбивъ боксеровъ изъ Императорскаго города, соединенный отрядъ занялъ

ворота съ западной стороны, гдѣ поднялъ русскій и французскій флаги; отряды другихъ націй, пробившись съ боемъ къ воротамъ съ другой стороны, поставили также свои караулы. Генералъ Леневицъ донесъ отъ 6-го августа, что по взаимному соглашенію военачальниковъ, войска еще не входили въ Императорскій дворецъ, поставлены были лишь у воротъ караулы. Куда бѣжало императорское правительство — въ точности не было извѣстно; многіе министры казнены до прихода европейскіхъ войскъ; боксеры отовсюду были вытѣснены; нашими войсками заняты были склады риса до милліона пудовъ, найдено въ Цзунъ-Ли-Яменѣ небольшое количество серебра. 6-го числа небольшой отрядъ нашихъ войскъ занялъ лѣтній императорскій дворецъ къ сѣверо-западу отъ Пекина; наши артиллеристы нашли въ Пекинѣ около 30 орудій и много ручнаго оружія; десантъ нашъ велъ себя во время осады геройски подъ руководствомъ лейтенанта барона Радена.

По дорогѣ между Пекиномъ и Таку появились шайки мятежниковъ, заставившія снарядить особыя команды для охраны пути. Европейскія

войска прибываютъ и небольшими отрядами направляются къ Пекину. Разнорѣчивыя толки о мирныхъ переговорахъ не прекращаются, но въ значительной степени вопросъ разъясняетъ правительственное сообщеніе, опубликованное 19-го августа т. г. Въ немъ говорится, что, въ виду неожиданнаго быстрого оборота событій на печилійскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, приведеннаго уже къ занятію Пекина союзными войсками, — «достигнута первая и главная задача, поставленная Императорскимъ правительствомъ, а именно — представители державъ со всѣми находившимися въ осадѣ иностранцами освобождены. Вторая задача, т. е. оказаніе содѣйствія законному центральному правительству къ восстановленію порядка и правильныхъ отношеній къ державамъ — представляется до поры до времени затруднительной, вслѣдствіе отбѣзда изъ столицы самого богдыхана, императрицы-регентши и цзунъ-ли-яменя». Поэтому нашему посланнику дѣйствительному статскому совѣтнику Гирсу и

Событія въ Китаѣ. Первое сраженіе союзнаго англо-нѣмецкаго отряда адмирала Сеймура съ китайскими регулярными войсками, у Лонгъ-Фонга, на разрушенной желѣзнодорожной линіи. По рис. Гг. автотипія «Нивы».

генерал-лейтенанту Леневицу предписано без замедления озаботиться осуществлением Высочайших намерений касательно передвижения из Пекина в Тянь-Цзинь всего состава Императорской миссии, русско-подданных и русского военного отряда; къ указанному пункту ихъ будутъ сопровождать русскія войска, присутствие коихъ въ Пекинѣ отнынѣ представляется безцѣльнымъ, въ виду принятаго и неоднократно заявленнаго Россією твердаго рѣшенія не выходить изъ предѣловъ заранее поставленной ею задачи.

Рисунки наши изображаютъ между прочимъ нѣсколько наиболее интересныхъ боевыхъ моментовъ, относящихся къ началу военныхъ дѣйствій въ Китаѣ. Рисунки художниковъ-очевидцевъ этихъ событий только теперь начинаютъ приходить въ Россію, и мы спѣшимъ познакомить нашихъ читателей съ наиболее характерными изъ нихъ.

Первый по времени рисунокъ представляетъ серьезное столкновение у Лонгъ-Фонга небольшаго англійскаго и нѣмецкаго отрядовъ, подъ начальствомъ адмирала Сеймура, съ китайскими регулярными войсками. Какъ извѣстно, этотъ неудачно и опрометчиво задуманный походъ адмирала Сеймура на Пекинъ, для освобождения европейскихъ посланниковъ, окончился полной неудачей. Да иначе и быть не могло, если принять во внимание незначительность отряда, рѣшившагося двинуться противъ чуть ли не въ сто разъ сильнѣйшаго неприятеля. Это было несомнѣнно большимъ геройствомъ, но оно уже переходило за границу возможнаго, т. е. граничило съ безразсудствомъ. Отрядъ подвигался впередъ вначалѣ по желѣзной дорогѣ, которая, однако, вскорѣ оказалась разрушенной китайцами. Побѣдъ съ англійскими и нѣмецкими войсками былъ атакованъ китайскими войсками въ тотъ моментъ, когда онъ направлялся къ Тянь-Цзунгу, который въ послѣдствіи и взялъ былъ союзными войсками, направившими въ Пекинъ. Численность всего отряда не превышала 900 человекъ, между тѣмъ какъ китайскихъ войскъ было отъ четырехъ до пяти тысячъ человекъ. Сраженіе было очень упорно и длилось два часа. Рисунокъ нашъ изображаетъ одну изъ заключительныхъ сценъ, рѣшившихъ битву: отставаніе китайцами своихъ знаменъ, которые все же были, наконецъ, взяты европейскимъ отрядомъ, сражавшимся съ рѣдкимъ мужествомъ противъ пятеро сильнѣйшаго врага.

Слѣдующій рисунокъ изображаетъ также одинъ изъ характернѣйшихъ эпизодовъ военныхъ дѣйствій въ Китаѣ, покрывшихъ побѣдами лаврами союзная или, вѣрнѣе, собственно наши, русскія, войска—штурмъ арсенала въ Тянь-Цзинѣ. Въ штурмѣ принимали участіе, кромѣ нашихъ русскихъ силъ, англійскіе матросы съ морскимъ 12-фунт. орудіемъ съ броненосца «Terrible». Вокругъ арсенала не

было никакого прикрытія, но зато онъ былъ прекрасно защищенъ пулеметами и орудіями европейскаго происхожденія, т. е. изготовленными всемирнымъ поставщикомъ, Круппомъ. Характерно, что англійчане, участвовавшіе въ штурмѣ и убившіе потомъ, какъ прекрасно вооруженъ былъ арсеналъ, высказали откровенно, что будь въ Тянь-Цзинѣ на мѣстѣ китайцевъ—буры, никогда европейцы не взяли бы арсенала. Неизвѣстно, чего въ этомъ чисто сердечномъ сознаніи болѣе,—добытаго горькимъ опытомъ почтенія къ бурямъ или презрѣнія къ китайцамъ. Но англійчане упустили изъ виду, что противъ китайцевъ шли войска почище бурскихъ, увѣковѣчившія свое геройство и неустранимость въ мировой исторіи—арсеналъ былъ взорванъ нашими полевыми орудіями и взятъ нашей пѣхотой; два изъ магазиновъ съ боевыми припасами были взорваны, какъ

предполагаютъ, въ критическій моментъ самими китайцами. Обстрѣливаніе началось уже на разстояніи полутора верстъ, въ атаку же ринулись наши войска послѣ того, какъ приблизились сажень на 400 къ арсеналу. Китайскій гарнизонъ, мужественно боровшійся, далеко превышалъ наши силы—въ арсеналѣ было отъ шести до семи тысячъ войскъ. Когда нашъ и англійскій отряды вступили въ арсеналъ, они нашли тамъ много орудія и разныхъ военныхъ математическихъ, очень искусно сдѣланныхъ инструментовъ, секстанты и пр. Оказалось, что въ арсеналѣ было китайское морское училище. Весь арсеналъ былъ сожженъ.

Какъ извѣстно, китайцы, сбитые съ толку первыми побѣдами союзныхъ войскъ, подстрекаемые мятежниками изъ партіи «Большого Кулака», обезумѣли настолько, что осмѣлились ринуться на наши пограничныя владѣнія на Амурѣ. Понятно, что они встрѣтили должный отпоръ, хотя нужно воздать должное нашимъ молодцамъ—казакамъ. Ничтожная горсть ихъ отстояла нападеніе цѣлыхъ китай-

Событія въ Китаѣ. Китайскій „петрушка“, какъ орудіе пропаганды противъ иностранцевъ.
По рис. К. Л. Н. автотипія «Нивы».

скихъ полчищъ до прибытія нашихъ подкрѣпленій, и еще разъ подтвердила свою мировую славу безстрашныхъ воиновъ, не знающихъ ни опасностей, ни преградъ. На нашемъ рисункѣ мы видимъ такую сотню казаковъ, вооруженную скорострѣльными орудіями, переступающую китайскую границу на Амурѣ для отраженія нападеній на беззащитныя пограничныя русскія поселенія.

«Большой Кулакъ», стараясь всячески возбудить народъ, прибѣгаетъ между прочимъ для своей пропаганды и къ помощи обыкновеннаго уличнаго «петрушки». Какъ извѣстно, никакая книга, никакая рѣчь не въ состояніи произвести такого сильнаго впечатлѣнія, такъ вліять сразу на огромную массу, какъ театральныя представленія. А ничтожный «петрушка»—одинъ изъ прототиповъ

сцены. Китайцы съ давнихъ поръ пользуются карикатурами и иллюстраціями, какъ орудіями распространения известныхъ идей, открытое проповѣдываніе которыхъ почему-либо запрещается правительствомъ. Тайны общества, очень многочисленныя въ Китаѣ, склонномъ вообще къ корпораціямъ, постоянно пускаютъ въ ходъ разные рисунки и афиши, своей наглядностью доступные громадной, даже неграмотной массѣ. Партія боксеровъ прибѣгла для своихъ политическихъ, антиевропейскихъ цѣлей, къ незатѣливому «петрушкѣ», своими шуточными представленіями не только потѣшающему, но возбуждающему народъ и разжигающему у него дурныя страсти. Изображенный на нашемъ рисункѣ «петрушка» представляетъ народу, какъ слѣдуетъ извѣстнаго отъ «иностранныхъ чертей»... Сопровождая представленіе грубыми прибаутками, «петрушка» направляется съ европейцами по-свойски, и народъ радостно смѣется надъ неудачей европейцевъ и еще болѣе ожесточается противъ нихъ.

Фридрихъ Ницше.

(Портр. на этой стр.).

12-го августа скончался въ Веймарѣ наиболѣе извѣстный изъ современныхъ философовъ Фридрихъ Ницше. Ученіе его въ формѣ, приспособленной для пониманія большинства, такъ-называемыхъ, интеллигентныхъ людей, получило очень широкое распространеніе и обсуждалось всюду весьма дѣятельно. У насъ, въ Россіи, германскій философъ былъ многими даже признанъ «вѣстителемъ думъ».

Фридрихъ Ницше родился въ 1844 г. Предки его были польскіе шляхтичи — Нѣцкіе; отецъ же — скромный нѣмецкій пасторъ. По окончаніи гимназическаго и университетскаго образованія, онъ 24-хъ лѣтъ отъ роду былъ приглашенъ профессоромъ въ базельскій университетъ. Во время франко-прусской войны онъ поступилъ санитаромъ въ дѣйствующую армію и заразился дифтеритомъ. Война на него произвела потрясающее впечатлѣніе и въ связи съ тяжелою болѣзью сильно надорвала его физическія силы. По свидѣтельству біографовъ, онъ уже тогда былъ не вполне нормальный человѣкъ. Нѣсколько лѣтъ спустя онъ хронически сталъ страдать нестерпимыми головными болями и вынужденъ былъ постоянно лѣчиться. Въ 1881 г. врачи констатировали у него умственное разстройство. Онъ то попадалъ въ больницу, то опять жилъ въ семьѣ, окруженный нѣжными попеченіями матери и сестры. Въ послѣднія же десять лѣтъ жизни здоровье его окончательно разстроилось, такъ что умственно онъ умеръ уже десять лѣтъ тому назадъ, но ученіе

Фридрихъ Ницше († 12-го августа 1900 г.).
По фот. грав. Хелмицкій.

Надгробный памятникъ основателю гомеопатіи, Ганеману, на кладбищѣ Père-Lachaise въ Парижѣ. По фот. грав. Шюблеръ.

нашло именно въ это десятилѣтіе наибольшее число сторонниковъ.

Капитальныя сочиненія Ницше, доставившія ему наибольшую славу, именно: «Такъ говорилъ Заратустра», «По ту сторону добра и зла», «Къ генеалогіи нравственности» и т. д. написаны имъ въ 80-хъ годахъ, т. е. въ тотъ періодъ его жизни, когда онъ уже побывалъ въ домѣ умалишенныхъ и когда врачи признали его болѣзнь неизлѣчимою. При такихъ обстоятельствахъ можно было бы удивляться, что ученіе умственно-больного философа получило такое широкое распространеніе и нашло себѣ такъ много не только горячихъ, но и страстныхъ сторонниковъ, если бы мы не знали, что значительное большинство людей склонны увлекаться яркими парадоксами, представляющимися имъ оригинальными, и что умственно больные люди иногда обладаютъ блестящею фантазіею. Конечно философское мышленіе требуетъ прежде всего строгой послѣдовательности и неумолимой логики. Но не такая философія дѣйствуетъ на массу: ей нужна яркость, образность, и мѣткое сравненіе или сопоставленіе легко замѣняетъ ей истину. Если отъ философіи Ницше, какъ продуманнаго ученія, останется мало, то она еще долго будетъ дѣйствовать на умы своею рѣзкою парадоксальностью, яркою образностью, блескомъ неожиданныхъ сопоставленій, словомъ, тѣмъ, что даетъ богатая фантазія, соединенная съ значительною начитанностью. Въ этомъ — вся сила покойнаго нѣмецкаго философа. Въ философской наукѣ онъ займетъ скромное мѣсто, но долго еще его будутъ читать, имъ увлекаться и въ немъ разочаровываться.

Памятникъ основателю гомеопатіи Ганеману въ Парижѣ.

(Рис. на этой стр.).

Международный гомеопатическій конгрессъ 1896 г. въ Лондонѣ, совпавшій съ годомъ празднованія столѣтія гомеопатіи, постановилъ ознаменовать столѣтній юбилей этого ученія сооруженіемъ надгробнаго памятника на могилѣ Ганемана въ Парижѣ. Для этой цѣли былъ избранъ международный комитетъ, подъ предѣлательствомъ петербургскаго гомеопата, д-ра Л. Бразоля, которому принадлежала инициатива этого предложенія. На средства, собранныя по международной подпискѣ, сооруженъ красивый памятникъ изъ розоваго шотландскаго гранита съ бронзовымъ бюстомъ Ганемана, работы знаменитаго Д'Анжера. 21-го іюля состоялось торжественное открытіе памятника на кладбищѣ Père-Lachaise.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала „Нива“ съ слѣдующаго № 36-го, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полной годовой подписной платы за „Ниву“ 1900 года, **озаботиться НЕМЕДЛЕННОЮ** присылкою послѣдняго взноса въ окончательную уплату за журналъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандероли, подъ которою получается ими „Нива“.

НОВОСТЬ КРАСКА И. КУПЧИНСКАГО
 Волосы съдые получаютъ желаемый цвѣтъ если будутъ хорошо вымыты и лично, безъ посторонней помощи, подкладывая гребень подъ волоса, легко протерты щеточкой жидкостью изъ флаконовъ № 1, 2 и 3-го; затѣмъ вновь вымыты уже не пачкаютъ бѣлы и становятся мягкими. Повторять окраску слѣдуетъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. Въ требованіи указывать цвѣтъ волосъ: черныи, шатенъ или блондинъ. Коробка 2 р., пересылка налож. платежъ. Скл. П. Виноградовъ, Москва, Рождественка, д. № 2.
 СПб., маг. Виноградова, Гороховая, 36.

Перуин заслуживаетъ ПОЛНѢЙШАГО ПРЕДПОЧТЕНІЯ передъ прочими средствами, такъ какъ, укрѣпляетъ волосы и устраняетъ перхоть, онъ въ то же время отличается ПРИЯТНЫМЪ ЗАПАХОМЪ и ОСВѢЖАЕТЪ ГОЛОВУ.
 Продается въездъ по 1 руб. 75 коп. фл., или пересыл. прямо изъ оптоваго склада Базаръ Марокъ, СПб. Невскій № 20—31, съ упаковкою и перес. налож. плат. за 1 фл. 1 руб. 95 коп., за 2 фл. 3 руб. 75 коп.

НОВОСТЬ. Прелестные карманные механические часы, заводъ безъ ключа, настоящіе ливелевые, тщательно провѣренные, на крышкѣ помещенъ художественно исполненный портретъ Государя Императора НИКОЛАЯ II. Къ нимъ дѣлочка новаго золота и парижскій компасъ.
За все только 5 руб.
 Прилагается печатное ружательство на 4 года. Вышеупомянутые часы высылаются безденежно и безъ задатка налож. плат. Требованіи прощу адресовать: Фабричному складу часовъ «Женева», въ Варшавѣ, Лешно, 22.

ГРЕЙУТЕ для смягченія КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ и ОТЪ ЗАГАРА КРЕМЪ ОРИЗА П. В. ШМОЛЬ
 ЦѢНА 20 К. ПРОДАМА ВЪСЯГДѢ
 Единственно дѣйствительно настоящій Карболинеумъ—это „Карболинеумъ—Авенариусъ“ Патентъ Герм. Имп. № 46021

лучшее изъ существующихъ средствъ для предохраненія дерева отъ гніенія, отъ образования древесныхъ грибовъ и лишаяевъ, для осушки сырыхъ стѣнъ и проч., испытанное повсюду за границую 25-ти-лѣтнею практикою, имѣется въ С.-Петербургѣ только у представителей фабрики К. Кильштейнъ и К^о, Вас. О., Средн. пр., № 3.
 Подробныя брошюры высылаются заинтересованнымъ бесплатно.

ЭКЗЕМАТИНЪ
 Евстафія Петрова. Цѣна 1 руб. 25 коп. СПб., Невскій пр., 106.

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ кашлемъ мальцъ-экстратъ и леденцы фабрики
„ДЕЛИВА“ Ц. № 14116 6—2
 въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существующей съ 1884 г. Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптек. Остерегаться поддѣлокъ.

Подмышники Канфильдъ.
 Безъ швовъ. Безъ запаха. Непромокаемы.
 Превосходное средство предохраненія отъ порчи для каждаго платья.
Canfield Rubber Co.,
 Hamburg, Grosse Bleichen, 16.
 Настоящіе только съ нашей маркой „Canfield“.

Каждая пара подмышниковъ снабжена письменнымъ ручательствомъ.

Bilz
 Dresden - Radebunt, 3 Aerzte.
Naturheilanstalt Günstige Heilerfolge bei fast allen Krankheiten. Prospekte frei.
Naturheilmittel 100. Aufl., Mk. 12,50 u. Mk. 18.—, auch in 3 Teilzahlg. d. Bilz-Verl. Leipzig. Tausende verdank. d. Buch Ihre völlige Genesung

Увеличеніе отъ 3 до 12 разъ.
 Цѣна: отъ 63 до 100 руб.
 Патентъ для Германіи No. 104343
 С.-Петербургъ: Карлъ Шпанъ, Малая Конюшенная, № 10. В. № 13468 12—5

TRIÈDER-BINOCLE
 увеличиваютъ въ 8—10 разъ сильнѣе, чѣмъ употребляемые нынѣ бинокли (театральные, полевые и пр.) при одинаковомъ съ ними полѣ зрѣнія. Триедеръ-Бинокль представляетъ собою Кеплеровскую трубку съ воспроизводящими изображеніе призмами.
 Для путешествій, въ театрѣ, для военныхъ, моряковъ, охотниковъ и на скачкахъ, — незамѣнимъ.
 На каждомъ биноклѣ Подробныя описанія высланы означено клеймо фирмы. лаются бесплатно.
 Выписывать можно черезъ всѣхъ оптиковъ, а также прямо отъ фабрики
С. Р. GOERZ
 Оптическое заведеніе, Berlin-Friedenau.
 Paris, 22 rue de l'Entrepôt. London, 4/5 Holborn-Circus, E. C. New-York, 52, East Union Square.

Женская гимназія
 въ г. Зарайскѣ.
 Продолжается пріемъ во всѣ классы.
КУРСЪ ЧИСТОПИСАНІЯ для дѣтей и взрослыхъ. Сост. В. Фигуровымъ.
 Курсъ изъ 6-ти тетр. высыл. за 10 к. марками. Сотня высыл. за 4 руб. (безъ пересыл.). Склада изд. въ магаз. Д. О. Харченко, № 14149 въ Севастополѣ. 2—1
ФОТОГРАФЪ
 Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по полученіи 1—5 руб. (17) За неподходящее деньги возвращаются.
 Wien I, Kohlmarkt 8. Bloch.

БЕРНОРФСКІЙ МЕТАЛЛИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ
АРТУРЪ КРУППЪ.
 Въ Москвѣ на Кузнецкомъ мосту РЕКОМЕНДУЕТЪ ГОСТИНИЦАМЪ и ХОЗЯЙСТВАМЪ СВОИ издѣлія **ИЗЪ МАССИВНАГО МЕТАЛЛА „АЛЬПАКА“** БѢЛО СЕРЕБРИСТАГО ЦВѢТА ВЪ НАТУРАЛЬНОМЪ ВИДѢ и ПОКРЫТЫЯ ГУСТЫМЪ СЛОЕМЪ ЧИСТАГО СЕРЕБРА.
 А ТАКЖЕ КУХОННАЯ ПОСУДА ИЗЪ ЧИСТАГО НИККЕЛЯ.
 Представитель для Петербурга:
О. ШПЕННЕМАНЪ, Чернышевъ пер., 12—66.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова.

д. № 14056 7-6

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

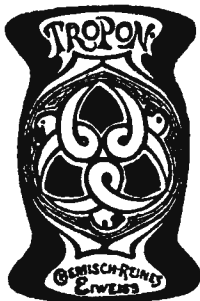
Основательное изученіе бухгалтеріи торговой, банковской, фабричной, сельскохозяйственной, винной монополіи и земскихъ управъ. Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 283 челов.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА.

ЗЕМЛЯНИЧНОЕ МОЛОКО
ОТЪ ЗАГАРА И ДЛЯ БЪЛИЗНЫ ЛИЦА.

ТОВАРИЩЕСТВО А. РАДЛЕ И К^о

ТРОПОНЪ

чисто-бѣловое вещь, необходимъ для здоровыхъ и больныхъ, даетъ кровь и силу. Цѣна Тропона 100 гр. 65 к., 250 гр. 1 р. 50 к. Питательная соль Тропонъ 250 гр. 2 р. Продается вездѣ.

Генеральн. предст. для всей Россіи Э. А. Ваагъ и К^о. Одѣсса.

СЪ РАЗРЪШ. МОСКОВС. ВРАЧЕБН. УПРАВЛЕНІЯ
ЦѢНА 5р. ФЛАК. ЦѢНА 5р. ФЛАК.

ПРОДАЖА ВЪ АПТЕКАХЪ И ПАРОФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ
ГЛАВН. СКЛАДЪ Ф. ШАБЕРТЬ МОСКВА, МАРСКІЯ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ

открыты письма. Болѣе 1000 сюжетовъ. 10 вид. войны Китая 70 к.; Альбомъ ключъ съ 24 интерес. сюжетами 1 р.; 12 натурщица 1 р.; 12 игральныхъ 1 р.; 15 спящая Венера и пр.; 1 р.; 100 разныхъ 4 р.; 50 разныхъ 2 р. 50 к.; 100 роскошныхъ 6 р. За вал. плат. 15 к. Прейсъ-кур. безпл. Торговльн. складка. Э. М. Мулеръ, СПБ. Караванная, 8.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34.
Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

Для учениковъ въ 6, 8, 10, 12, 15 и 20 р.
Для артистовъ въ 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 и до 1,000 р.
Народныя въ 2 и 4 р.
Для учениковъ 1, 1½ и 2 р.
Для артистовъ 3, 5, 10, 15, 20, 30 и 60 руб.
Народные въ 50 к.
Свѣжія струны и другія принадлежности, ШКОЛА БАГАНЦА въ 1 руб., 2½ и 3 рубля.

СКРИПКИ СМЫЧКИ

Художественное исполненіе починокъ.
«Проезъ нѣсколько разъ въ Ловозовск на скрипкѣ, изготовленной въ С.-Петербургской мастерской Юлія Генриха Циммермана, я остался положительно доволенъ ея, какъ красивымъ большимъ тономъ, такъ и далеконоснымъ и легко отвечающимъ звукомъ.»
Э. Крюгеръ.
Артистъ Императорскихъ театровъ.

МУЗЫКА-

Льные инструменты
ВСЯКАГО РОДА
И. Ф. МЮЛЛЕРЪ
МОСКВА, ПЕТРОВКА
ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНЫЙ КАТАЛОГЪ

И. Я. Коростовецъ:
Итайцы и ихъ цивилизація.
Современная Персія съ англ. въ ен. язг. Аскарханова, Троицкая ул., д. 6.

50.000,000

деревьевъ приготовлено къ осенней продажѣ, изъ коихъ 2.000.000 фруктовыхъ. Цѣна фруктовыхъ привитымъ отъ 5 коп. за дерево, лѣснымъ отъ 30 коп. за 1000 деревьевъ. Прейсъ-курантъ по требованію высылается бесплатно Садоводство А. А. БЫХАНОВОЙ СЪ С-ми въ в. г. Липецкѣ, Тамб. губ.

ТЕЛЕГРАММА. ВЫСШАЯ НАГРАДА „Grand Prix“

на Парижской Всемирной Выставкѣ 1900 года
ПРИСУЖДЕНА ПИШУЩЕЙ МАШИНѢ НАСТОЯЩАЯ ОБРАЗЦОВАЯ

РЕМИНГТОНЪ

Пишущія машины «Ремингтонъ», не снабженныя этимъ клеймомъ, поддѣльныя.

(Remington Standard Typewriter завода Wycokoff, Seamans ц. № 14136 3-2 & Benedict въ Нью-Йоркѣ).

Единственные представители для всей Россіи
Товарищество **М. Блок**
на паяхъ

Правленіе: Москва, Отдѣленія: С.-Петербургъ (противъ Анничкова Дворца), Кіевъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Варшава, Ростовъ на Дону.
Остерегайтесь поддѣлокъ.

ВЪРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

отъ 125 до 250 р. въ мѣс. можетъ имѣть каждое интеллигентное лицо, обладающ. капиталомъ не менѣе 150 р., посредствомъ распростран. нашего новаго патентов. америк. предмета. Ни малѣйш. риска не имѣютъ лица, котор. поручено исклучит. распространеніе, въ виду того, что при возвратѣ оставшагося товара въ совершенно опрятномъ видѣ, выдаются обратно деньги. Прос. адрес: В. А. Фридь, С.-Петербургъ, Вас. остр., 2 лин., № 39.

ВАСКА «ИНДИАНЪ»
КЛЕЙМО
САБРИЧНОЕ

ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ

СОВЕРШЕННО НЕПРОНИЦАЕМА для воды, не пачкаетъ платья, не утрачиваетъ блеска и не портитъ кожи. Она не содержитъ кислоты, для полученія блеска не требуется щетин.

ни затраты времени и силы. Виска ИНДИАНЪ пригодна для всякъхъ родовъ обуви, въ особенности такія для дорожныхъ чемодановъ, конской сбруи, кожан. принадлеж., воен. амуниціи и проч.

Изобрѣтена и приготовлена на Императорскомъ Заброднѣ **ГАРТИГЪ ЛЕВИНЪ ВЕРДИКЪ**, (Н. О. Рене Кварталъ 39)

ДЛЯ БОЛЬНЫХЪ ГРЫЖЕЙ.

Импер. и корол. эластич. ий Бандажъ безъ пружинъ съ пневматическимъ поясомъ им. Проф. вѣнс аго универс. тота 1-ръ Гусенбауеръ, а также мног. другі, выдающиеся врач. принимаютъ этотъ пневмат. бандажъ вполнѣ совершеннымъ и соответствующимъ цѣли, и рекоме дуютъ его всѣмъ болящимъ. Иллюстриров. преісъ-курантъ съ наставленіемъ для камфрвнн на русскомъ языкѣ высылаются бесплатно Адресъ: **М. Фейтъ, Вѣна (Австрія), Таборстрассе 11. M. Feith, Wien, Taborstrasse 11.**

Каждый любитель цвѣтовъ,

который желаетъ свои комнатную и садовую культуры привести въ превосходное состояніе, долженъ удобрять ихъ питательными солями проф. Вагнера. Благоотворное дѣйствіе солей на всѣ растенія вполнѣ оправдываетъ этотъ небольшой трудъ и расходъ. (Только ¼ коп. въ годъ обходится одно растеніе).

Марка **FKW** для комнатныхъ растений 1 жестянка въ 1 фунтъ—50 коп. Подробныя брошюры—бесплатно.

Г. ФРИКЪ, С.-Петербургъ,
ц. № 14095 Адмиралтейскій просп., № 10. 4-4

КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ

Не портится. Удостоенъ награжд. Высылается ящиками (60 бут.)—30 р., ¼ ящ. (30 бут.)—16 р. включительно провозомъ по ж. дор. большою скоростью. Самар.-Златоуст. ж. дор. ст. Смышляевка, Б. Постыковъ.

Требуйте МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЪ „ЛИНТРОПЪ“.

Дѣйствуетъ на 3-й день!
Продается вездѣ. Цѣна 25 коп.

ЖИВНА

№ 36. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Живнѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницѣхъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Авантюристы. Историческая повѣсть Н. И. Мердлеръ. (Продолженіе). — Жельзнодорожные спекулянты. Разсказъ У. Мейерса. — Парижская всемирная выставка 1900 г. — Къ рисункамъ: Сестра милосердія. — Спасеніе Пскова. — Основаніе Вѣны. — Надежда. — Германия. — Политическое обозрѣніе. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Сестра милосердія. Картина Н. Ярошенко. — Іоаннъ Грозный и юродивый. (Спасеніе Пскова). Картина І. Смуковича. — Бѣгство колѣтовъ передъ римлянами. (Основаніе Вѣны.) Картина Л. Русса. — Жельзнодорожный мостъ на вершинахъ Альпъ (въ Арльбергскомъ горномъ проходѣ). Рисунокъ М. З. Димера. — Надежда. Картина Г. Феррье. — Прелюдія. Картина Ж. Ваггеца. — Парижская всемирная выставка: 1) главный входъ въ русскій отдѣлъ. 2) Маршерама. — Генераль-отъ-инфантеріи графъ Ф. Л. Гейденъ. — Генераль-отъ-артиллеріи Н. А. Демянковъ. — Событія въ Китаѣ: 1) Осада Благовѣщенска на Амурѣ. Русскія войска, стрѣляющія изъ оковловъ на берегу р. Амура. 2) Осада Благовѣщенска на Амурѣ. Русскія войска, спѣшашія на транспортныхъ судахъ и плотахъ на помощь осажденному городу. 3) Татарскія войска, нападающія на деревню близъ Тянь-Цзиня. — Новый русскій крейсеръ „Новикъ“, построенный и спущенный въ Эльбингѣ, на верфи завода Шихау. При этомъ № прилагаются: „Парижскія Моды“ за сентябрь 1900 г. съ 29 рис. и отдѣльный листъ съ 25 чертеж. выкроекъ въ натур. величину и 23 рис. для вышиванія.

60 ЛѢТЪ УСПѢХА

60 Наградъ, изъ которыхъ двѣ высшія, 17 почетныхъ дипломовъ, 17 золотыхъ медалей и проч.

ALCOOL DE MENTHE DE RICQLES

(Настоящій Мятный Алкоголь)

Противъ НЕВАРЕНІЯ и ВОЛЕЙ въ ЖЕЛУДКѢ, НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ БОЛИ. Нѣсколько капель въ стаканъ сахарной воды составляютъ чрезвычайно вкусный и гигиеническій напитокъ, сразу утоляющій жажду.

Превосходенъ также для зубной, рта и наружнаго употребленія.

Требовать подписи **RICQLES**.

ЮВЕЛИРЪ К. И. БОКЪ

бывшій **БЮЛЕРЪ**.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, 9.

МОСКВА, Кузнецкій мостъ, 6.

ВСЕМИРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ПАРИЖѢ:
Площадь Инвалидовъ, Русскій Отдѣлъ, Группа XV.

Громадный выборъ ювелирныхъ и золотыхъ вещей на всякія дѣли. Изготовлять ордена, знаки учрежденій всѣхъ вѣдомствъ и жетоны. Принимаетъ заказы на юбилейныя подношенія изъ золота и серебра.

ПАМЯТЬ

лицъ кажд. позр. укрѣпить лично и заочно (изъ 10 урокъ) профес. мнемоникъ, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, ул. Пушкина и Баз. ул., собствен. домъ, № 24. Условія преподаванія и брошюру въ 230 страницъ (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. лицъ, прошедъ у меня курсы укрѣпленія памяти, объясненіе и отысканіе газетъ о системѣ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 193, № телеф. на собств. дачѣ „мнемоника“ 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоникъ Файнштейну. № 13797 (17)

ФАБРИКА и СКЛАДЪ Бруно Зенгеръ и Ко

С.Петербургъ, Невскій пр. № 25 (близъ Кавказской)

Фотогр. Аппараты и Принадл.

(Кратк. Прейсъ-Курантъ Бергелатовъ)

Считаю

долгомъ принести благодарность своему учителю, профессору мнемоники г. Файнштейну, за то, что, занимаясь подъ его руководствомъ мнемоникой, я испытываю благотворное вліяніе этихъ занятій. Уже послѣ первыхъ лекцій я сталъ убѣждаться, что въ дѣлѣ запомнанія начинаю идти по тому пути, по которому иногда, но далеко не всегда, старался идти инстинктивно. Во мнѣ начала выработываться послѣдовательность, стала развиваться способность быстро схватывать и усваивать существенное, запоминать главныя понятія, вслѣдствіе чего я съ меньшей затратой силъ и въ болѣе короткій промежутокъ времени могу усваивать то, что прежде давалось мнѣ съ большимъ трудомъ; замѣчаю, что могу задавать большимъ количествомъ вопросовъ, не разбрасываясь при этомъ и не слишкомъ себя утомляя, что во мнѣ начинаетъ развиваться предусмотрительность и послѣдовательность. Все это, конечно, не остается безъ вліянія на характеръ, который начинаетъ дѣлаться ровнымъ.

Врачъ **Константинъ Николаевичъ Городецкій.**
Кіевъ, Нестеровская, № 9.

Всёобще известная панцирная прочной и вязкой работы **ЦѢПОЧКА „СИРЕНА“**

покрытая подтѣтымъ слоемъ золота механическимъ способомъ, высылаются 1 шт. всего за 5 р. 50 к., 2 шт. 10 р. 70 к. съ пересылкою. Цѣпочки „Сирена“ вслѣдствіе своего высокаго достоинства завоевали себѣ симпатію всѣхъ разсудительныхъ людей. Единственный складъ при конторѣ фабрики М. Фишманъ, Варшава, Бѣльгская № 25.

ЭКЗЕМАТИНЪ

Евстафія Петрова. Цѣна 1 руб. 25 коп. С.П., Невскій пр., 106.

По случаю „Всемирной Парижской Выставки“ выпущены **ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА КРАСНАГО КРЕСТА.**

Продаются: въ Главномъ Управленіи, С.-Петербургъ (Нижнеперая, 9) и въ лучшихъ магазинахъ. Складъ: въ Попечительномъ Комитетѣ, Пески. Старорусская, 3.

Крахмало-сахароварные, **Паточные и декстриновые** заводы по новѣйшей, испытанной системѣ дешовое обзаведеніе, превосходные фабрикаты

К. № 14175 устраиваетъ 9—1 Специальное заведеніе для постройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ

В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.
Прейсъ-курантъ бесплатно.

Новое изданіе **А. Ф. Маркса, въ С.-Петербургѣ.**

Только-что вышелъ и поступилъ въ продажу вторымъ, значительно исправленнымъ и дополненнымъ изданіемъ **Учебный Географическій Атласъ,** составленный профессоромъ **Э. Ю. ПЕТРИ** и состоящій изъ 47 главныхъ картъ, 136 дополнительныхъ картъ и чертежей на 46 таблицѣхъ.

Учебный Географическій Атласъ Э. Ю. Петри въ первомъ изданіи былъ:

I. **ОДОВРЕНЪ** Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія — въ качествѣ учебнаго пособия для гимназій какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, для реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ и семинарій.

II. **РЕКОМЕНДОВАНЪ** состоящимъ при Собственннхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи по учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ Ученымъ комитетомъ — въ качествѣ учебнаго пособия по географіи для среднихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства учреждений ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ.

III. **РЕКОМЕНДОВАНЪ** Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній — какъ полезное пособие для преподаванія географіи въ кадетскихъ корпусахъ.

IV. **ОДОВРЕНЪ** Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ — для пріобрѣтенія въ библиотекѣ второклассныхъ и учительскихъ церковно-приходскихъ школъ.

Цѣна Атласа: 1) брошюрованного экз. — 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., 2) въ ланкѣ съ коленкорными корешкомъ и углами — 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 90 к., 3) въ прочн. коленкор. переплетѣ съ кожанымъ кореш. и металлическими (или кожан.) углами — 2 р. 60 к., съ пер. 3 р. 20 к.

Требованія и деньги просить адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22 — Изданіе это имѣется также въ продажѣ въ конторѣ Н. Н. Печковской въ Москвѣ (Петровскія линіи), въ книжн. магаз. „Образованіе“ въ Одессѣ (Ришельевская, № 12) и во всѣхъ большихъ книжн. магазинахъ.

БАРХАТНАЯ ПУДРА

ИЗОБРѢАТЕЛЕЙ ТВА **А. РАЛЛЕ И КО.**

III. № 13856 7—3

50 Р. ВЪ МѢСЯЦЪ

зараб. мож. кажд. Условія бесплатно. С.П., В. О., 1 лин., д. 6. маг. Автовова.

ПРОЧИТЕ!

Требуются агенты во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи для вновь открытой фабрики. Предметъ этотъ для распространенія весьма полезный и необходимъ каждому, а потому куда бы агентъ ни явился, то вслѣдъ скажетъ благодарные успѣхи. Каталогъ до 60 страницъ, различныхъ новостей въз-за границы съ весьма выгодными условіями для агентовъ высылаются только по полученіи 2-хъ 7-ми копѣеч. марокъ съ подробнымъ адресомъ. Адресо-атъ: Въ контору фабрики И. С. ЗИМАНА, г. Бѣлостокъ.

ЗАЙКАНИЕ

картасовъ, гдѣются въ лечебномъ заведеніи К. Ю. Орствъ, Москва, Б. Никитская, № 11, кв. № 17. Плата по излѣченію. Руководство къ самообученію для зайкъ 3 р.

ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ!

ВАКГА „ИНДИАНЪ“
 КЛЕЙМО
 ФАБРИЧНОЕ

СОВЕРШЕННО НЕПРОНИЦАЕМА
 для воды,
 не пачкает платье, не утрачивает блеска и не портит кожи. Она не содержит кислот, для получения блеска не требуется щетки.

ни затраты времени и силы.
 Вакса ИНДИАНЪ пригодна для всех родов обуви, в особенности также для дорожных чехловок, конской сбруи, кожан. принадлеж. воен. амуниции и проч. Изобретена и приготовлена на химическом заводе **ГАРТВИГЪ ЛЕВИНЪ** ВЕРДЖЪ, (N. O. Neue Kainigstr 39)

PRECIOSA VIOLETTE
 ПРЕЛЕСТНЫЕ НЪЖНЫЕ ДУХИ, ДОЛГО СОХРАНЯЮЩЕ СВОЙ ЗАПАХЪ.
 Эссенция высшего качества. Мыло. Туалетная вода самого тонкаго запаха. Растительный экстракт для ухода за волосами. Рисунок нудры неаполитанки и неосламан.

ED. PINAUD
 PARIS

Содержатель училища С. Ф. Хворовъ **ПОДГОТОВЛЯЕТЪ МАЛЬЧИКОВЪ КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ**

въ реальныя и коммерческия училища, въ кадетскія корпуса, гимназій и проч. Плата скромная, судя по классамъ. Курсъ проходитъ соответственно каждому учебному заведенію съ предметными преподавателями. Принимаются приходящіе и пансионеры. СПб., Васковъ пер., д. 6, кв. 8.

БЕЗПЛАТНО

1) Полную оперу Гугеноты въ 5 дѣйств. муз. Дж. Мейербергера, для фортепiano въ 2 руки съ русск. и фр. текстомъ. 2) Литургію св. Іоанна Златоуста, д. свѣтл. хора, муз. М. С. Паффилова. 3) Исторію рус. церковной музыки, получаютъ подписчики журнала «Музыка и Пѣніе». Ежемесячный музыкальный журналъ для пѣнія одноголоснаго и хорового, фортепiano и др. инструментовъ. **Одобрень** Уч. К. при св. Синодѣ. **Одобрень** Уч. К. М. Н. Пр. **Одобрень** особ. отд. Уч. К. М. Н. Пр. **Рекомендованъ** Гл. Упр. воен. уч. зав. Подписка на 1900 г. продолжается. Новые подписчики получаютъ журналъ съ № 1-го со всеми приложениями. Остаются нѣсколько экземпляровъ. Подписная цѣна на годъ безъ дост. 4 р., съ дост. и перес. по Россіи 5 р., за границу 6 р. Допускается разсрочка. Пробный № ц. 50 к., съ перес. 71 к. (можно маркамъ). Подробныя объясненія высылаются бесплатно. Подпись принимается въ главной конторѣ журнала «Музыка и Пѣніе» при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ П. И. Селиверстова, С.-Петербургъ, Садовая, 22, противъ Гостиного двора. Редакторъ-издатель П. Селиверстовъ.

Безпримѣрная НОВОСТЬ
 въ охотничьей мѣрѣ.

Поступили въ продажу новѣйшія дробовыя патроны французск. и стальн. ствола. **Le Francotte**.

Курковые и безкурковые для простаго и бездымнаго пороха, исключительно для моего склада приготовленныя всемирно-извѣстнымъ заводомъ «Франкоттъ». Ружье «Le Francotte» специально мною назначается для сосредоточенія на немъ общаго вниманія и удивленія, какъ на вещи до сихъ поръ буквально неслыханной, съ какою цѣлью и предлагается гг. охотникамъ всего лишь за 138 р. курковое и за 155 р. безкурковое, невзирая на то, что ружье «Le Francotte» какъ по своей богатѣйшей сплосной отдѣлкѣ, такъ равно и по своему поражающему бою ничуть не отличается отъ иныхъ ружей, цѣною въ 250—300 руб. Описаніе съ рисунк. высыл. безпл., «Центральное депо оружія». СПб. Больш. Коштовенная, 29. Эд. Венггъ.

КРАСИВО И СКОРО ПИСАТЬ
 выучиваю каждого заочно въ 8 урокъ. Масса благод. и поч. отз. Пробн. письмо шрифтовъ, образцы аспр. почерк. учен. и услон. высыл. за 2—7 к. марки. Одесса, Дерibas., д. Ж. П. № 17. Проф. каллиграфин Ш. Круку.

Планистигмать „ФОСЪ“
 лучший фотографическій объективъ.

Т-во ФОСЪ, Варшава, Бельведерская, 3.

Больше 3000 штукъ
 новѣйшихъ патентованныхъ прачешныхъ машинъ **„НИАГАРА“** работаютъ въ разн. хозяйствахъ и учрежденіяхъ. «Niagara» занимаетъ на плитѣ очень мало мѣста. Вѣдь не рвется, а напротивъ сохраняется дольше, чѣмъ при ручной стиркѣ. Цѣна отъ 25—240 руб. — Требуите безпл. влостр. прейс-курантъ и описаніе отъ Торговаго Дома Зифельдъ и Кроль № 14148 въ Одессѣ. 2-2

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
 на березовомъ соку. Косметика А. Энглундъ
 для нѣжности лица. Цѣна 50 к. Остерегайтесь поддѣлокъ. Требовать подпись А. Энглундъ красными чернилами. Получать можно во всехъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговыхъ Россійской Имперіи. Главный складъ: СПб., Бассейная ул., № 27.

ТРЕБУЮТСЯ АГЕНТЫ

Для продажи ходкаго товара требуются всеобщество агенты. Желаящихъ просить уведомить свои адреса и прислать марку на отвѣтъ въ г. НАРВУ, С.-Петербург. губ. В. Д. МИХАЙЛОВСКОМУ.
 возвращающ. Bloch.

ТОВАРИЩЕСТВО 1865. Москва. 1870. С.-Петербургъ. 1882. Москва. 1896. Нижн.-Новгор.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ
 въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 УЧРЕЖДЕННОЕ въ 1860 ГОДУ,
РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

просить при покупке обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

1860 Т.РА.Р.М. С.ПЕТЕРБУРГЪ.

въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

Къ свѣдѣнію: на международной выставкѣ 1900 г. въ Парижѣ за резиновыя издѣлія русскаго производства единственно Товарищество Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры удостоено высшей награды „Grand Prix“.

№ 14068 13—3

XXXI г.

№ 36

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 12-ти еженед. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. Гоголя, 12 книгъ литературныхъ приложений, 12 № № „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXI

1900

Выданъ 2 сентября 1900 г.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1900 г.

При семъ прилагаются: „ПАРИЖСКИЯ МОДЫ“ ЗА СЕНТЯБРЬ 1900 г. съ 29 рис. и отдѣльн. листъ съ 25 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 23 рис. для выпиливанія.

Авантюристы.

Историческая повѣсть

Н. И. Мердеръ.

(Продолженіе.)

V.

Когда Угловъ очутился за границей совершенно одинъ, въ грязномъ, вонючемъ лапсердакѣ поверхъ дорожнаго платья и въ широкополой, лоснящейся отъ жира, шляпѣ, ему стало такъ жутко и тоскливо, что онъ въ первую минуту пожалѣлъ, что принялъ предложеніе еврея и обрекъ себя почти на вѣрную гибель, чтобъ спасти довѣренное ему цесаревной письмо.

То, что ему предстояло совершить, чтобъ доставить это письмо по назначенію, было сопряжено съ такими трудностями, что невозможно было разсчитывать на успѣхъ.

При той обстановкѣ, въ которой судьба выбросила его на чужбину, смерть казалась ему еще неизбѣжнѣе, чѣмъ прежде въ его положеніи заподозрѣннаго въ государственной измѣнѣ на родинѣ; гдѣ все-таки можно было до известной степени надѣяться на поддержку близкихъ людей и на милосердіе императрицы. Здѣсь же онъ былъ совсѣмъ одинъ и, кромѣ недовѣрія и презрѣнія, ничего не могъ ожидать. Къ тому нѣмецкаго языка онъ почти не зналъ, а надо было пройти всю нѣмецкую землю, чтобъ достигнуть Франціи, гдѣ у него тоже не было ни друзей, ни знакомыхъ, но гдѣ онъ все-таки могъ надѣяться найти поддержку личности, къ которой было адресова-

Третьяковская галерея. Сестра милосердія. Картина Н. Ярошенко, грав. П. Павловъ.

но письмо. Но какъ добраться, съ двумя червонцами въ карманѣ, до баварскаго мѣстечка, гдѣ жить этотъ человѣкъ?

Иначе, какъ пѣшкомъ, совершить путь этотъ нечего было и думать, и раньше, какъ черезъ мѣсяцъ, туда не пойти, а безъ языка, чего добраго, проплутаешь и дальше... Но такъ какъ другого исхода не представлялось, то Угловъ, не долго думая, пустился въ путь.

Онъ шель, не останавливаясь и заботясь только о томъ, чтобъ не сбиться съ пути, чтò было не трудно, такъ какъ черезъ каждые сто-двѣсти шаговъ попадались столбы съ надписями, по которымъ можно было знать, гдѣ именно находишься и куда идешь.

Такимъ образомъ миновалъ онъ еще до восхода солнца ту деревню, въ которую еврей не совѣтовалъ ему заглядывать, такъ какъ она была занята русскими войсками, и куда, по его мнѣнiю, должны были прежде всего броситься его преслѣдователи въ поискахъ за нимъ.

— Тамъ васъ сейчасъ выдадутъ. И вообще старайтесь какъ можно скорѣе удалиться изъ здѣшней мѣстности, держась не къ сѣверу, а къ югу. И какъ увидите русскiе мундиры, бѣгите! Бѣгите безъ оглядки! Бѣгите, куда глаза глядятъ—дальше, какъ можно дальше, чтобъ не попасться имъ въ руки! А еслибъ, на ваше несчастье, васъ замѣтили, спрячьтесь! Хоронитесь въ кусты, влѣзайте на дерево, прыгайте въ ровъ, бросайтесь въ рѣку,—только не попадайтесь имъ на глаза! Русскiе васъ тотчасъ же арестуютъ и выдадутъ, помните это! Помните!—трепеща отъ ужаса и зажмуриваясь, какъ отъ страшнаго призрака, повторялъ его спутникъ все время, пока они пробирались извѣстными ему закоулками къ рѣчонкѣ, больше похожей на мутный ручей, чѣмъ на рѣку, за которой начинались чужія страны.

Всю эту ночь и слѣдующiя затѣмъ сутки прошелъ онъ благополучно, не встрѣтивъ ни души, и только по временамъ приближался къ русскому лагерю настолько, что до ушей его долетала перекличка часовыхъ. На разсвѣтъ онъ очутился на перекресткѣ трехъ дорогъ, изъ которыхъ одна вела въ Баварiю.

Съ глубокимъ вздохомъ побрелъ онъ по этой дорогѣ, тянувшейся въ противоположную сторону отъ мѣстности, занятой русскими войсками и гдѣ на каждомъ шагу онъ могъ встрѣтить офицеровъ, съ которыми веселился на балахъ и вечерахъ у общихъ знакомыхъ въ Петербургѣ.

Мѣстность становилась все суровѣе и гористѣе. Все рѣже и рѣже попадались селенiя, лѣса становились непроходимѣе и путь безпрестанно затруднялся быстрыми ручьями и вздувшимися отъ весеннихъ водъ рѣчонками, которыя приходилось обходить на далекое пространство, чтобъ найти бродъ или импровизированный, изъ срубленныхъ деревьевъ, мостъ. Приходилось также взбираться на поросшія густымъ лѣсомъ горы и спускаться по узенькимъ тропинкамъ въ ущелья.

Никогда ничего подобнаго не снилось даже и во снѣ Углову.

Такимъ образомъ пространствовалъ онъ благополучно недѣли двѣ, истративъ всего только одинъ червонецъ, а въ началѣ третьей недѣли у него была встрѣча, чуть было не стоившая ему жизни или по крайней мѣрѣ оставшихся у него денегъ.

Ночь застала его въ дремучемъ лѣсу на склонѣ высокой горы, изрытой такими ущельями, что, изъ опасенiя отступить, онъ шель медленно, ошупывая посохомъ почву и внимательно озираясь по сторонамъ, чтобъ прислушиваться къ странному шумамъ, шорохамъ и крикамъ, раздававшимся вокругъ него. Онъ зналъ, что это шуршало въ травѣ и въ листьяхъ пресмыкающіяся и птицы, а кричатъ коршуны и орлы, летающіе надъ стадами, пасущимися въ ущельяхъ, но тѣмъ не менѣе ему порой становилось такъ жутко, что онъ жалѣлъ, что не остался до утра у пастуха, накормившаго его передъ заходомъ солнца хлѣбомъ, сыромъ и молокомъ, за маленькую мѣдную монету. Этотъ добрый человѣкъ вѣроятно и за ночь

легъ ничего бы съ него не взялъ. Но онъ надѣялся за-свѣтло спуститься до поселка у подошвы горы, а между тѣмъ ночь застигла его на полпути, и онъ очень обрадовался, завидѣвъ огонекъ промежъ деревьевъ, шагахъ въ пятидесяти отъ того мѣста, гдѣ онъ присѣлъ, чтобъ собраться съ мыслями и силами.

Поспѣшно направился онъ къ этому огню и вскорѣ очутился у пылаваго костра, передъ которымъ сидѣли двое людей, съ ножами за поясомъ и съ довольно-таки звѣрскими лицами.

Они тотчасъ же встали при его появленiи и принялись его расспрашивать, а когда Угловъ показалъ имъ знаками, что онъ словъ ихъ не понимаетъ, они пошептались между собою, и одинъ изъ нихъ ушелъ въ чашу лѣса, чтобъ черезъ нѣсколько минутъ вернуться въ сопровожденiи юноши, который сталъ предлагать ему вопросы по-латыни:

— Не видать ли войскъ по той дорогѣ, по которой онъ проходилъ? Гдѣ именно встрѣчалъ онъ въ послѣдній разъ русскiхъ и французскiхъ солдатъ, воюющихъ съ Пруссiей? Откуда онъ идетъ и куда?

На все это Угловъ отвѣчалъ такъ, какъ ему казалось приличнѣе, и упомянулъ между прочимъ про мѣстечко Блуменестъ и про пастора Данiэля.

Имя это произвело магическое дѣйствіе. Не успѣло оно сорваться съ его губъ, какъ на всѣхъ лицахъ подзрительность смѣнилась благодушною прiвѣтливостью. Его пригласили присѣсть къ огню, предложили ему поужинать и провести у костра ночь. Первое Угловъ съ благодарностью принялъ, и съ большимъ аппетитомъ съѣлъ кусокъ жареной на вертелѣ дикой козы, но отъ второго отказался и, узнавъ, какимъ кратчайшимъ и безопаснѣйшимъ путемъ спуститься съ горы, успѣшилъ распространиться съ новыми знакомыми, мысленно благодаря Бога, что ему удалось благополучно вырваться изъ ихъ рукъ.

Благопріятная метаморфоза въ ихъ обращенiи съ нимъ не могла изгладить изъ его памяти впечатлѣніе ужаса, который онъ испыталъ, когда встрѣтился съ этими людьми. Онъ былъ убѣжденъ, что обязанъ жизнью только счастливой случайности, и давалъ себѣ мысленно слово не пускаться больше въ путь ночью по лѣсамъ и пользоваться гостепрiимствомъ на фермахъ, на мельницахъ или даже въ шалапахъ у пастуховъ, хотя бы, вслѣдствіе такихъ проволочекъ, странствованіе его продлилось много лишнихъ дней.

Надо и то сказать, что путешествіе начинало его интересовать.

При этихъ мимолетныхъ встрѣчахъ тоже не рѣдко ему приходилось убѣждаться въ популярности человѣка, къ которому послалъ его Барскій. Какъ и у разбойниковъ на горѣ, имя пастора Данiэля часто возбуждало къ нему внезапное участіе и довѣріе, заставляя незнакомцевъ, видѣвшихъ его въ первый разъ, дѣлиться съ нимъ нищею и оказывать ему посильныя услуги: помочь перейти по опасной тропинкѣ, снабдить совѣтами насчетъ того, гдѣ именно искать пріюта на ночь, и тому подобное.

Но однажды у него была встрѣча, повліявшая рѣшительнымъ образомъ на послѣдующiя событія,—встрѣча, о которой онъ впоследствии никогда не могъ вспоминать безъ волненiя и малѣйшія подробности которой навсегда запечатлѣлись въ его памяти.

Случилось это дней двадцать пять послѣ случая, заставившаго его бѣжать отъ спутника, котораго ему дали въ Петербургѣ.

День клонился къ вечеру. Ему захотѣлось отдохнуть подъ какой-нибудь крышей и дать просохнуть вымокшей подъ проливнымъ дождемъ одеждѣ, и онъ рѣшилъ зайти на постоялый дворъ у подножiя высокой горы.

Дождь съ страшнымъ вѣтромъ, бушевавшимъ весь день и всю предшествующую ночь, стихъ, но вдали слышались раскаты грома, небо заволакивалось зловѣщими свинцо-

выми тучами, и пронзительные крики орла на скалах предвѣщали грозу. Начиная уже мелькать молнія, и Угловъ спѣшилъ къ дому съ заманчивой вывѣской, гдѣ онъ могъ найти покойную и сухую постель и тарелку горячаго супа. Денегъ у него осталось всего только одинъ червонецъ, но идти было недалеко, и онъ рѣшился не останавливаться передъ издержками. Хозяинъ, поджидавшій гостей на крыльцѣ, встрѣтилъ его довольно радушно и предложилъ ему пройти въ кухню, гдѣ топила печь, передъ которой ему удобно будетъ высушить измокшую одежду.

Тамъ онъ увидѣлъ человѣка, тоже просушивавшаго свое измокшее платье передъ огнемъ. Человѣкъ этотъ вѣжливо отодвинулся, чтобъ дать ему мѣсто.

Первыя минуты Угловъ такъ всецѣло предавался наслажденію погрѣться, мечтая объ ужинѣ, что онъ и не думалъ интересоваться своимъ сосѣдомъ. Но послѣдній такъ пристально на него смотрѣлъ, что онъ, наконецъ, не безъ досады, къ нему повернулъ лицо.

— Вы бы, сударь, сняли съ себя верхнее платье, — вѣжливо посоветовалъ ему незнакомецъ на чистѣйшемъ французскомъ языкѣ.

Угловъ довольно-таки угрюмо отвѣчалъ, что ему и такъ хорошо, но незнакомецъ не унимался и съ такимъ участіемъ сталъ спрашивать о его путешествіи, о томъ, сколько времени онъ въ дорогѣ, откуда и куда идетъ, что Угловъ, самъ того не замѣчая и подъ впечатлѣніемъ непонятнаго довѣрія, усиливавшагося въ немъ съ каждымъ словомъ собесѣдника, съ нимъ разговорился. Впрочемъ незнакомецъ оказался такимъ проникательнымъ, что и безъ словъ догадывался о томъ, что Угловъ не договаривалъ. Такимъ образомъ онъ объявилъ, что съ перваго взгляда и не взирая на одежду, призналъ въ немъ русскаго, и когда Угловъ сознался, что онъ не ошибся, незнакомецъ назвалъ себя: Мишель, торговецъ модными товарами.

— Я долго жилъ въ Петербургѣ, и у меня тамъ много друзей, — прибавилъ онъ. — Вы мнѣ большое сдѣлаете удовольствіе, если дадите мнѣ о нихъ вѣсточку... О, не удивляйтесь моей просьбѣ, вамъ безъ сомнѣнія легко будетъ ее исполнить! — продолжалъ онъ со смѣхомъ. — Вашъ лапсардакъ меня въ заблужденіе не введетъ, вы человѣкъ изъ хорошаго общества, безъ сомнѣнія офицеръ гвардіи... Не пугайтесь, я васъ не выдамъ, — поспѣшилъ онъ прибавить, понижая голосъ: — мы съ вами, кажется, товарищи по ремеслу: какъ видите я тоже путешествую пѣшкомъ, когда могъ бы ѣхать верхомъ или въ экипажѣ, и подъ чужимъ именемъ, въ одеждѣ, не соответствующей моему общественному положенію... А что я узналъ въ васъ русскаго и гвардейскаго офицера, такъ и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, — я Россію хорошо знаю. У васъ всѣ дворяне должны начинать карьеру съ военной службы, и тѣ, что богаче и лучше воспитаны, поступаютъ въ гвардію. А вы очень хорошо говорите по-французски, и, какъ я ужъ имѣлъ честь вамъ заявить, манеры ваши и наружность не еврея, а молодого человѣка изъ общества. Скажите же мнѣ, какъ чувствовала себя императрица, когда вы оставили Петербургъ, вполне ли оправилась она отъ нездоровья, и все ли она изволила гнѣваться на Алексѣя Петровича Бестужева? Скажите мнѣ также: въ милости ли у нея нашъ баронъ де-Бретейль и какъ на него смотрятъ у цесаревны? Когда я покинулъ Петербургъ, была рѣчь о возвращеніи графа Понятовскаго, но это не состоялось. Что говорить про это теперь? А знаете ли вы моего друга, князя Барскаго? — закидалъ онъ Углова вопросами, на которые этотъ послѣдній все меньше и меньше стѣснялся отвѣчать, по мѣрѣ того, какъ довѣріе, возбуждаемое въ немъ этимъ страннымъ человѣкомъ, съ каждымъ его словомъ усиливалось.

Уже пожилыхъ лѣтъ, хотя дышавшій здоровьемъ и энергіей, онъ съ ласковымъ участіемъ смотрѣлъ на юнаго

дѣятеля, подвизавшагося на одномъ поприщѣ съ нимъ, какъ смотритъ старый и опытный актеръ на первые шаги молодого товарища, дебутирующаго на той же сценѣ, на которой онъ успѣлъ себѣ стяжать и состояніе, и славу.

Узнавши, что Угловъ знаетъ Барскаго и что онъ идетъ въ Блуменестъ къ пастору Даніалу, онъ съ улыбкой, говорившей лучше всякихъ словъ, что ему теперь все ясно, спросилъ у него: «сколько у него денегъ?» и на поспѣшный отвѣтъ: «О, вполне достаточно, чтобъ дойти до Блуменеста!» началъ настойчиво предлагать взять у него хотя бы нѣсколько червонцевъ.

— Вы напрасно воображаете, что скоро дойдете до Блуменеста. Я оттуда шелъ пять сутокъ, а хожу я гораздо скорѣе васъ, потому что привыкъ къ такого рода путешествіямъ, когда надо дѣлать часто большіе крюки въ сторону, чтобъ не попадаться на глаза полиціи... Вѣдь вы безъ паспорта?

— Съ паспортомъ еврея...

— Ну, это все равно, что ничего, и я вамъ не советую показывать этого паспорта. Къ евреямъ въ этой странѣ большаго довѣрія не питаютъ. Лишнія деньги вамъ необходимы, покажите мнѣ, сколько у васъ есть, — прибавилъ онъ такимъ тономъ, что Угловъ безпрекословно выложилъ передъ нимъ содержаніе своего кошелька.

— Я такъ и зналъ, что у васъ денегъ мало! — вскричалъ онъ. — Въ нашемъ положеніи рискуешь многимъ изъ-за того, что въ карманѣ не звенитъ нѣсколько лишнихъ червонцевъ. Когда вы будете опытнѣе, вы признаете, что я правъ, а теперь прошу васъ повиноваться безъ разсужденій. Вѣдь вы первый разъ въ жизни отправляетесь съ секретнымъ порученіемъ въ чужіе края, а я только это и дѣлаю съ ранней юности. Благодарите же Бога за то, что онъ васъ на меня натолкнулъ, и возьмите эти десять червонцевъ, — продолжалъ онъ, вынимая изъ тяжелаго кошелька десять золотыхъ монетъ и подавая ихъ новому знакомцу. — Да берите же! — съ раздраженіемъ прибавилъ онъ, досадуя на нерѣшительность Углова, который продолжалъ отказываться. — Если вамъ ужъ такъ непріятно мнѣ обязываться, верните эти деньги моему брату въ Парижѣ, когда туда придете, вотъ мы съ вами и будемъ квиты. И я еще у васъ останусь въ долгу, потому что за то удовольствіе, которое вы доставите моимъ роднымъ, увѣдомивъ ихъ, что я живъ и здоровъ и отправляюсь по извѣстному имъ дѣлу въ Польшу, мнѣ нельзя будетъ вамъ заплатить.

Онъ произнесъ послѣднія слова съ такимъ чувствомъ, и добрые, умные глаза его заволоклися такою грустью, что Угловъ не въ силахъ былъ ему отказать и взялъ червонцы, осведомившись о томъ, какъ зовутъ его брата и какъ ему его найти въ Парижѣ?

— По приѣздѣ, спросите, какъ вамъ пройти къ тому мѣсту, на набережной Сены, гдѣ находятся лавки продающихъ книгами. Вамъ всякій это укажетъ, а когда вы туда дойдете, найдите по вывѣскѣ лавку Шарля Потанто. Больше я вамъ ничего не скажу, вы сами увидите, по тому, какъ васъ тамъ примутъ, что я вамъ желаю добра.

Вошли остальные путешественники, служанка стала накрывать на столъ, и ничего больше не было произнесено между новыми друзьями. Послѣ ужина они разстались; Угловъ объявилъ хозяину, что онъ у него переночуетъ, а новый его знакомецъ пустился въ путь, крѣпко пожавъ ему руку и пожелавъ ему счастливо выполнить свою миссію и благополучно вернуться на родину.

— Такого молодца, какъ вы, не могутъ не любить женщины, и у васъ, безъ сомнѣнія, осталась возлюбленная въ Петербургѣ; желаю вамъ отъ всей души обрадовать ее скорымъ и радостнымъ свиданіемъ, — сказалъ онъ ему, когда Угловъ вышелъ провожать его на крыльцо.

Встрѣча эта оживила и ободрила Углова. Ему теперь казалось, что онъ не такъ одинокъ въ чужихъ краяхъ. Вездѣ есть добрые люди и, благодаря этому незнакомцу,

Юаннь Грозный и юродивый. Спасение Пскова. Картина И. Соколова.

Бѣгство кельтовъ передъ римлянами. (Основаніе Вѣны). Картина Л. Русса, граф. Кирмаса.

ему и въ Парижѣ съ первыхъ же шаговъ представится возможность явиться въ домъ, гдѣ на него не стануть смотрѣть, какъ на чужого.

VI.

Еще съ недѣлю пробирался онъ до цѣли своего путешествія. Наконецъ, ему сказали въ маленькой деревушкѣ близъ Мюнхена, что до Блуменста всего только двадцать миль. Но дорога шла лѣсомъ и въ гору, такъ что дошелъ онъ до городскихъ воротъ только поздно вечеромъ, въ ту самую минуту, когда сторожъ собирался ихъ запереть. Опоздай онъ немного, и ему пришлось бы ждать всю ночь подъ открытымъ небомъ, въ полѣ.

На вопросъ: «Какъ ему найти домъ пастора Даниэля?» сторожъ рекомендовалъ взять въ провожатые его сынишку, котораго онъ вызвалъ изъ сторожки.

— Домъ пастора находится въ самомъ концѣ мѣстечка и безъ провожатаго вы долго проплутаете, прежде чѣмъ его найти,—объяснилъ онъ.

Мальчикъ провелъ Углова по узкимъ и извилистымъ переулкамъ между заборами, черезъ которые перевѣшивались вѣтви деревьевъ, къ двери, обитой желѣзомъ, въ высокой каменной оградѣ, и, указавъ на нее издали своему спутнику, со всѣхъ ногъ пустился бѣжать назадъ. Угловъ остался одинъ въ узкомъ проходѣ, гдѣ и днемъ должно было быть темно, а теперь ничего не было видно, кромѣ стѣны, бѣлѣвшей между листьями.

Онъ поднялъ тяжелый молотъ, висѣвшій на двери. Стукъ его о металлическую доску неприятно нарушилъ царившую вокругъ тишину, и не успѣвъ гудъ его смолкнуть въ воздухѣ, какъ раздались послѣдніе шаги по дорожкѣ, усыпанной гравіемъ, все ближе и ближе, задвигая щельнула, и на порогѣ растворившейся двери вырѣзалась въ ночной темнотѣ стройная фигура дѣвушки въ черномъ платьѣ, въ бѣломъ передникѣ и въ странномъ головномъ уборѣ изъ туго-накрахмаленной кисеи.

— Войдите,—сказала она ему по-французски.

И, ни слова къ этому не прибавивъ, не поднимая на него глазъ, она заперла за нимъ дверь и направилась къ дому, бѣлѣвшему въ глубинѣ двора, обсаженнаго высокими тополями.

Онъ взглянулъ наверхъ, и темное, усеянное звѣздами небо напомнило ему другую ночь, бѣдную и прохладную, окутывавшую, какъ саваномъ, паркъ съ голыми деревьями и съ красивымъ дворцомъ.

Какъ тогда, такъ и теперь, онъ не зналъ, куда его ведутъ и что его ждетъ. Какъ тогда, такъ и теперь, сердце его сжималось жуткимъ сознаниемъ неизвѣстности и трепетнаго ожиданія.

Неужели всего только мѣсяцъ прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ Барскій возилъ его на таинственное свиданіе, первернувшее вверхъ дномъ его жизнь и звергнувшее его въ авантюру, до такой степени мудреную и запутанную, что невозможно было даже приблизительно себѣ представить, чѣмъ она могла для него кончиться?

Онъ столько пережилъ за эти четыре недѣли, что ему это казалось невѣроятнымъ.

Между тѣмъ, дѣвушка шла все дальше и дальше. Пройдя мимо дома съ запертыми окнами, она повернула въ аллею липъ, остановилась у павильона, и, пригласивъ Углова за нею слѣдовать, вошла въ него.

Изъ сѣней, гдѣ за темнотой ничего нельзя было различить, она проникла въ довольно большую комнату, освѣщенную лампой и, обернувшись къ своему спутнику, произнесла:

— Вотъ единственная комната, которую мы для вашей милости приготовили.

И она указала на опрятную постель подъ бѣлыми занавѣсками, на столъ съ принадлежностями для писанія, на два стула, обитыхъ кожей, на низкій пузатый шкапчикъ въ одномъ углу и на большой мѣдный тазъ съ глинянымъ кувшиномъ, наполненнымъ водой, въ другомъ.

Это было сказано такъ почтительно и привѣтливо, что

Углову трудно было повѣрить, чтобъ могли такъ отнестись къ совершенно незнакомому человѣку, да еще въ такомъ костюмѣ, въ какомъ онъ былъ. Сообразивъ, что его, безъ сомнѣнія, принимаютъ за другого, онъ постѣнилъ разъяснить недоразумѣніе.

— Меня вашъ господинъ совсѣмъ не знаетъ, моя милая, и никогда про меня не слышалъ,—объявилъ онъ:—и прежде чѣмъ воспользоваться...

Ему не дали договорить.

— Извините меня, сударь, но должно быть нашъ господинъ знаетъ—кто вы, если мы уже давно ждемъ вашу милость,—возразила дѣвушка.—Позвольте переодѣться и пожаловать въ домъ къ ужину.

Къ сожалѣнію, мнѣ будетъ довольно трудно послѣдовать вашему совѣту,—съ улыбкой замѣтилъ Угловъ, сбрасывая съ себя лапсердакъ (шляпу онъ снялъ, входя въ комнату):—другого платья, кромѣ того, что за мнѣ, у меня нѣтъ.

— Вы здѣсь найдете, все что вамъ будетъ нужно, сударь,—возразила она, кивая на лузатый шкапчикъ. И она съ учтивымъ книксеномъ вышла изъ павильона.

Мистификація не разсѣивалась, а напротивъ того съ минуты на минуту все больше усиливалась. Его здѣсь ждали! Но кто же могъ предупредить о его приходѣ?

Онъ подошелъ къ шкапчику, растворилъ его и нашелъ на его полкахъ цѣлый ассортиментъ бѣлья и платья: французскій кафтанъ изъ тонкаго темнаго сукна съ металлическими пуговицами, шелковый камзолъ, кисейное жабо, кюлотъ, башмаки съ пряжками, чулки, даже шляпу,—ничего не было забыто.

Недоставало только, чтобъ все это было ему впору!

Все оказалось болѣе или менѣе впору.

Однако все это продолжало его смущать.

Впрочемъ, долго размышлялъ о томъ, что съ нимъ происходило, ему не пришлось: не успѣвъ онъ застегнуть послѣднюю пуговицу камзола и поправить бантъ жабо, какъ постучали въ дверь, и вошла та самая дѣвушка, которая привела его сюда.

— Васъ ждутъ въ столовой, сударь,—сказала она учтиво.

Съ сильно бьющимся отъ смущенія сердцемъ постѣдовалъ за нею Угловъ въ своемъ новомъ нарядѣ, до крыльца того самаго большого и низкаго дома, мимо котораго его провели въ павильонъ.

На верхней ступенькѣ стоялъ почтенной наружности старикъ, съ бѣлыми длинными кудрями, который привѣтствовалъ гостя радушиемъ:

Добро пожаловать, сынъ мой!

А когда онъ подошелъ къ нему совсѣмъ близко, пасторъ Даниэль съ такою ласковою улыбкою протянулъ ему руку, что приготовленное заранѣе объясненіе замерло на губахъ Углова, и, молча отвѣчая на привѣтливое рукопожатіе, онъ мысленно поблагодарилъ судьбу за пріятный сюрпризъ: служанка была права,—его здѣсь ждали.

Оставалось только узнать: какому доброму генію обязанъ онъ былъ такимъ счастьемъ? Но и это, надо надѣяться, должно въ скоромъ времени разъясниться,—думалъ онъ, слѣдуя за гостепримнымъ хозяиномъ въ свѣтлую просторную комнату, съ изящно сервированнымъ столомъ посреди, за которымъ сидѣли трое мужчинъ, одѣтыхъ въ платье такого фасона, какъ и то, что было на немъ, и двѣ дамы, одна въ длинной и широкой черной шелковой мантильѣ, съ капюшономъ, закрывавшимъ ей всю голову, за исключениемъ узкаго и худого лица съ длиннымъ носомъ и блестящими черными глазами, а другая, молодая и красивая, въ нарядномъ домашнемъ платьѣ изъ сѣраго атласа и съ вуалемъ изъ испанскихъ кружевъ, кокетливо накинутымъ на пышную напудренную прическу.

По тогдашней модѣ лифъ ея платья былъ низко вырѣзанъ на груди и красивая, бѣлая и полная руки въ ставлялись выше локтя изъ-подъ пышныхъ, короткихъ рукавовъ, а нѣжное лицо было сильно нарумянено.

Какими именно узами, кровными или духовными, были связаны эти люди между собою, рѣшить было трудно по ихъ отношеніямъ другъ къ другу, отчасти учтивымъ и ничего больше; но въ чемъ невозможно было сомнѣваться, это въ ихъ уваженіи и довѣрїи къ хозяину, платившему имъ за это вниманіемъ и заботливостью.

Не будь Угловъ озабоченъ мыслями, не имѣвшими ничего общаго съ условіями свѣтскаго приличія, онъ можетъ быть замѣтилъ бы, что, представивъ его, какъ русскаго коммерсанта, путешествовавшаго съ торговыми цѣлями, онъ не назвалъ ему по имени ни одного изъ присутствующихъ, сажая его за столъ рядомъ съ дамой, закутанной въ кружева и поразившей его рѣзкими чертами лица и пронзительностью взгляда. Но Углову было не до того, чтобъ обращать вниманіе на такія подробности, а гости пастора, отвѣтивъ на его поклонъ, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжали разговоръ, прерванный его появленіемъ.

Предоставленный такимъ образомъ самому себѣ, онъ могъ спокойно заняться наблюденіями.

За столомъ прислуживали двѣ дѣвушки въ такихъ же головныхъ уборахъ, какъ на той, которую Угловъ уже зналъ, а блюда, разносимыя ими, состояли изъ прекрасно изготовленной рыбы, дичи и овощей. Передъ каждымъ приборомъ стояла бутылка вина, показавшагося Углову замѣчательно вкуснымъ.

И вдругъ, когда онъ уже настолько освоился со своимъ новымъ положеніемъ, что могъ прислушиваться къ разговорамъ и интересоваться ими, молодая женщина, сидѣвшая противъ него, нагнулась къ нему, чтобъ спросить:

— Вы изъ С.-Петербурга, сударь?

Онъ отвѣчалъ утвердительно.

— И вы, вѣрно, изъ друзей князя Барскаго? Какой прекрасный молодой человекъ! Я имѣла удовольствіе познакомиться съ нимъ въ Версали, у графа де-Бодуара. Прибавила она, не обращая вниманія на смущеніе Углова, на презрительную гримасу, съ которой смотрѣла на нее его сосѣдка, на досаду, выразившуюся на лицѣ хозяина. — Скажите, правду ли говорятъ, будто онъ впалъ въ немилость у царицы, потому что великая княгиня его отличаетъ?

Я этого не могу знать, сударыня, — сдержанно отвѣчалъ Угловъ.

Въ Россіи не такъ-то удобно вмѣшиваться партикулярнымъ людямъ въ интимныя отношенія коронованныхъ особъ, — замѣтила съ рѣзкостью сосѣдка Углова: — и еслибъ вы были опытиѣе и болѣе подготовлены къ той миссіи, которую вы на себя взяли, вы не позволили бы себѣ предложить русскому подданному такой нескромный вопросъ про его царицу... Такъ ли я говорю, молодой человекъ? — обратилась она къ своему сосѣду, все съ той же иронической усмѣшкой и устремляя на него пытливыя взгляды своихъ выразительныхъ черныхъ глазъ. И, не дожидаясь отвѣта, она продолжала, поворачиваясь къ остальной компаніи: — Мнѣ нравы и обычаи Россіи хорошо извѣстны: не даромъ провела я въ Петербургѣ нѣсколько лѣтъ. Тамъ такой разнузданности въ словахъ и въ печати, какъ во Франціи, не существуетъ; всѣ боятся учрежденія, называемаго тайной канцеляріей, въ которой въ настоящее время орудуетъ очень умный человекъ и большой мой пріятель, Степанъ Ивановичъ Ушаковъ, — прибавила она съ сардоническимъ смѣхомъ, при чемъ глаза ея продолжали хранить прежнее выраженіе холоднаго любопытства.

— Не слышали ли вы отъ князя Барскаго что-нибудь о нашемъ общемъ другѣ Мишель? — спросилъ у Углова одинъ изъ мужчинъ.

Владиміръ Борисовичъ вспомнилъ про странника, снабдившаго его деньгами и рекомендаціей къ брату въ Парижъ, но онъ въ ту же минуту сообразилъ, что онъ можетъ оказать ему плохую услугу, распространяясь о встрѣчѣ съ нимъ передъ этими людьми, и предпочелъ

отвѣтить, что ему незнакома личность, про которую его спрашиваютъ.

— Нашъ другъ Мишель не дальше, какъ на прошлой недѣлѣ, проходомъ черезъ Blumenestъ, заходилъ къ намъ и, еслибъ васъ не задержали по дорогѣ, вы бы здѣсь съ нимъ встрѣтились, — объявилъ пасторъ.

Углову показалось, что, произнося эти слова, пасторъ знаменательно подмигивалъ господину, обратившемуся къ нему съ вопросомъ о Мишель, какъ бы для того, чтобъ дать понять, что втягивать его въ разговоръ не слѣдуетъ.

Можетъ-быть онъ ошибался, но разговоръ продолжался безъ его участія, и о такихъ предметахъ, о которыхъ онъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія: о новомъ министерствѣ во Франціи, о возрастающемъ вліяніи фаворитки, о шведской политикѣ, о козняхъ Австріи и о безчинствахъ, совершаемыхъ герцогомъ Орлеанскимъ, котораго винили въ томъ, что онъ ведетъ отечество къ гибели, покровительствуя врагамъ существующаго порядка и поощряя дерзкія выходки противъ священной особы короля такихъ вольнодумцевъ, какъ Вольтеръ, Руссо и другіе. Но разговоръ въ особенности оживился, когда рѣчь зашла про войну съ Пруссіей, про роль, которую Россія играетъ въ этой войнѣ, и какое это будетъ несчастье для Франціи, если русская императрица умретъ до ея окончанія.

На Углова никто не обращалъ вниманія, тѣмъ не менѣе онъ не могъ не замѣтить, что всѣ на него поглядываютъ, и ему даже по временамъ становилось неловко отъ пытливаго взгляда его сосѣдки. Въ личности этой, чѣмъ больше онъ въ нее всматривался, было что-то очень странное и неестественное. Невозможно было опредѣлить, ни сколько ей лѣтъ, ни къ какой національности она принадлежитъ. Что-то удивительно холодное и безстрастное сверкало въ пронзительномъ взглядѣ ея огромныхъ, всегда внимательныхъ и напряженно пытливыхъ глазъ. Когда она заговорила про Россію, Углову стало жутко, и онъ съ ужасомъ спрашивалъ себя: для какого темнаго дѣла провела она на его родинѣ нѣсколько лѣтъ? Она была худа, какъ скелетъ; длинный, тонкій носъ выдавался впередъ, какъ птичій клювъ, и продолговатое узкое лицо было обтянуто темной, изборожденной морщинами, кожей. Руки, замѣчательно маленькія, были мускулисты, какъ у мужчины, и какъ-то неловко высывались изъ-подъ кружевъ рукавовъ. Надъ узкой верхней губой пробивался замѣтный черный пушокъ. Чѣмъ-то мужественнымъ дышала вся фигура этого миниатюрнаго, худощаваго существа, состоявшаго, повидному, изъ однихъ мускуловъ и нервъ. Говорила она меньше всѣхъ, но такъ повелительно и вѣско, что никто ей не возражалъ, и, повидному, всѣ ея побоялись. Она казалась чѣмъ-то озабоченной, какъ, впрочемъ, и всѣ гости пастора Даніаля, которые казались здѣсь не у мѣста и въ положеніи людей, попавшихъ, временно и въ силу непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, въ чуждую имъ обстановку. И всѣ они производили впечатлѣніе людей, прибывшихъ сюда издалека и готовящихся отправиться еще дальше. Разговоръ вертѣлся на политикѣ и на путешествіяхъ по всѣмъ странамъ Европы. Одинъ изъ мужчинъ только-что вернулся изъ Америки и на плохомъ французскомъ языкѣ рассказывалъ любопытныя подробности про этотъ край, еще мало извѣстный въ Европѣ. Молодая красавица отправлялась въ Константинополь и бесѣдовала вполголоса со старикомъ, котораго называли маркизомъ, объ опасности переѣзда моремъ. Отъ приключеній съ пиратами перешли къ рассказамъ о разбойникахъ, о мошенничествахъ содержателей постоялыхъ дворовъ по проселочнымъ и большимъ дорогамъ.

Каждому было что припомнить и что рассказать, за исключеніемъ хозяина дома; онъ одинъ не производилъ впечатлѣнія человека, совершившаго путешествіе, собиравшагося въ дальнѣйшій путь и готовящагося ко всевозможнымъ неожиданностямъ и напастямъ. Онъ говорилъ меньше

всѣхъ и вмѣшивался въ разговоръ для того только, чтобъ дать какое-нибудь объясненіе или прекратить готовое возникнуть недоразумѣніе.

Однако, усталость брала свое, и подъ конецъ ужина, когда служанки удалились, оставивъ на столѣ фрукты, сыръ и вино, Углова стало клонить ко сну; онъ все чаще и чаще переставалъ слышать то, что говорилось вокругъ него.

Повидимому никто этого не замѣчалъ. Когда, очнувшись отъ забытья, онъ съ испугомъ озирался по сторонамъ, бесѣда продолжалась, словно его тутъ и нѣтъ.

Въ замѣшательствѣ и чтобъ придать себѣ бодрости, онъ схватывалъ стаканы, стоявшій передъ нимъ, отпивалъ отъ него глотокъ и снова погружался въ полудремотное состояніе, становившееся съ каждымъ разомъ продолжительнѣе, должно-быть, потому что, очнувшись, ему было все труднѣе уловить нить разговора, незамѣтно для него перескакивавшего отъ герцога Орлеанскаго къ папѣ, отъ папы къ прусскому королю, къ ширатамъ и къ разбойникамъ, свирѣпствовавшимъ въ лѣсахъ Богеміи, къ интригамъ Австріи, и наконецъ, ими государыни Елисаветы Петровны заставило его окончательно очнуться и прислушаться, не открывая глазъ, къ тому, что говорилось про нее.

Замѣчательно хорошо были освѣдомлены эти люди! Они говорили объ интимнѣйшихъ придворныхъ тайнахъ, какъ о собственныхъ своихъ дѣлахъ. Слушая, какъ они распространялись о претендентахъ на Россійскій престолъ, Углова казалось, что онъ бредитъ, такъ невбродно и ново было то, что онъ слышалъ. Тутъ онъ въ первый разъ въ жизни узналъ, что во Франціи проживаетъ личность, выдающая себя за давно умершую и похороненную невѣстку покойнаго царя Петра, что особу эту не считаютъ ни обманщицей, ни помѣшанной и вѣрятъ справедливости ея претензій. Говорили про нее люди, лично ее знавшіе, точно такъ же, какъ про другую проходимку, недавно появившуюся на горизонтѣ и выдававшую себя за дочь нынѣ царствующей императрицы. У этой тоже, судя по тому, что про нее рассказывали, была уже значительная партія. Наконецъ рѣчь коснулась и того колодника въ Петропавловской крѣпости, про котораго Угловъ слышалъ въ Петербургѣ, гдѣ про него говорили не иначе, какъ шопотомъ и тренеца отъ страха быть услышаннымъ. Здѣсь же совершенно громко и безъ малѣйшаго стѣсненія разсуждали объ его умственныхъ способностяхъ и о шансахъ его наследовать государынь. Углова становилось жутко, и онъ съ ужасомъ спрашивалъ себя: «не придется ли ему дать отвѣтъ за одно то, что онъ присутствовалъ при такой дерзкой бесѣдѣ?» Кто-то упоминалъ про цесаревну и про комплотъ въ ея пользу Барскаго, набирающаго себѣ съ этой цѣлью пособниковъ не только въ Россіи, но и за границей...

Но начатая фраза осталась недосказанной.

— Тите! — прошепталъ тотъ, котораго звали маркизомъ.

— Да развѣ вы не видите, что онъ спитъ? — понижая голосъ, замѣтилъ тотъ, къ которому относилось предостереженіе.

Угловъ открылъ глаза, и первое, что увидѣлъ, было снисходительное лицо пастора, смотрѣвшее на него съ доброй улыбкой.

— Дорога васъ утомила, сударь, не угодно ли вамъ идти почивать? — любезно предложилъ онъ ему.

— Правда, бессонныя ночи и усталость даютъ-таки себя чувствовать, — согласился Угловъ, поднимаясь съ мѣста.

И, вѣжливо раскланявшись съ присутствующими, онъ вышелъ изъ комнаты въ сопровожденіи хозяина, который, не взирая на его протесты и на увѣренія, что онъ и одинъ найдетъ дорогу въ навильонъ, непремѣнно захотѣлъ его провожать.

— Извините, пожалуйста, что я до сихъ поръ не успѣлъ у васъ спросить, довольны ли вы помѣщеніемъ, которое мы вамъ приготовили? — сказалъ пасторъ, когда они очутились подъ переплетающимися душистыми сводами столбѣнныхъ листвъ, сквозь листву которыхъ мягкимъ блескомъ пронизывался свѣтъ луны, устилающая почву трепещущими узорами.

Угловъ поспѣшилъ поблагодарить за оказанное ему вниманіе.

— Мнѣ до сихъ поръ трудно повѣрить, чтобъ вниманіе это относилось ко мнѣ, совершенно незнакомому вамъ человеку...

— Развѣ служанка вамъ не сказала, что мы васъ уже третій день ждемъ?

— Но какъ же вы могли знать?..

— Если позволите, мы отложимъ этотъ разговоръ до завтра, — поспѣшилъ прервать его пасторъ. — Вамъ прежде всего нуженъ отдыхъ. Пройти пѣшкомъ, да еще проселками, отъ русской границы до Blumenesta, не шутка, — прибавилъ онъ съ добродушной улыбкой. — Вамъ отсюда и до Парижа недалеко. Но мы васъ отсюда пѣшкомъ не пустимъ, не беспокойтесь. Мы слишкомъ цѣнимъ расположеніе нашего благороднаго друга, чтобы не исполнить его желанія, а онъ намъ писалъ, чтобы мы обошлись съ вами такъ, какъ бы съ нимъ самимъ, еслибы онъ обрадовалъ насъ своимъ посѣщеніемъ.

Они дошли до навильона, и пасторъ прервалъ свою рѣчь, чтобы пожелать доброй ночи своему спутнику.

— Почивайте покойно и разсчитывайте на нашу преданность, — объявилъ онъ, пожимая ему руку, и, растворивъ передъ нимъ дверь въ освѣщенную лампадой комнату, удалился.

Въ приготовленномъ для него помѣщеніи Угловъ нашель все необходимое для самаго покойнаго ночлега: воздухъ былъ пропитанъ ароматами травъ и цвѣтовъ, мягкая постель съ чистымъ бѣлымъ манила ко сну, а между тѣмъ, ему теперь спать не хотѣлось, его тянуло на свѣжій воздухъ, и, не долго думая, онъ вышелъ въ садъ.

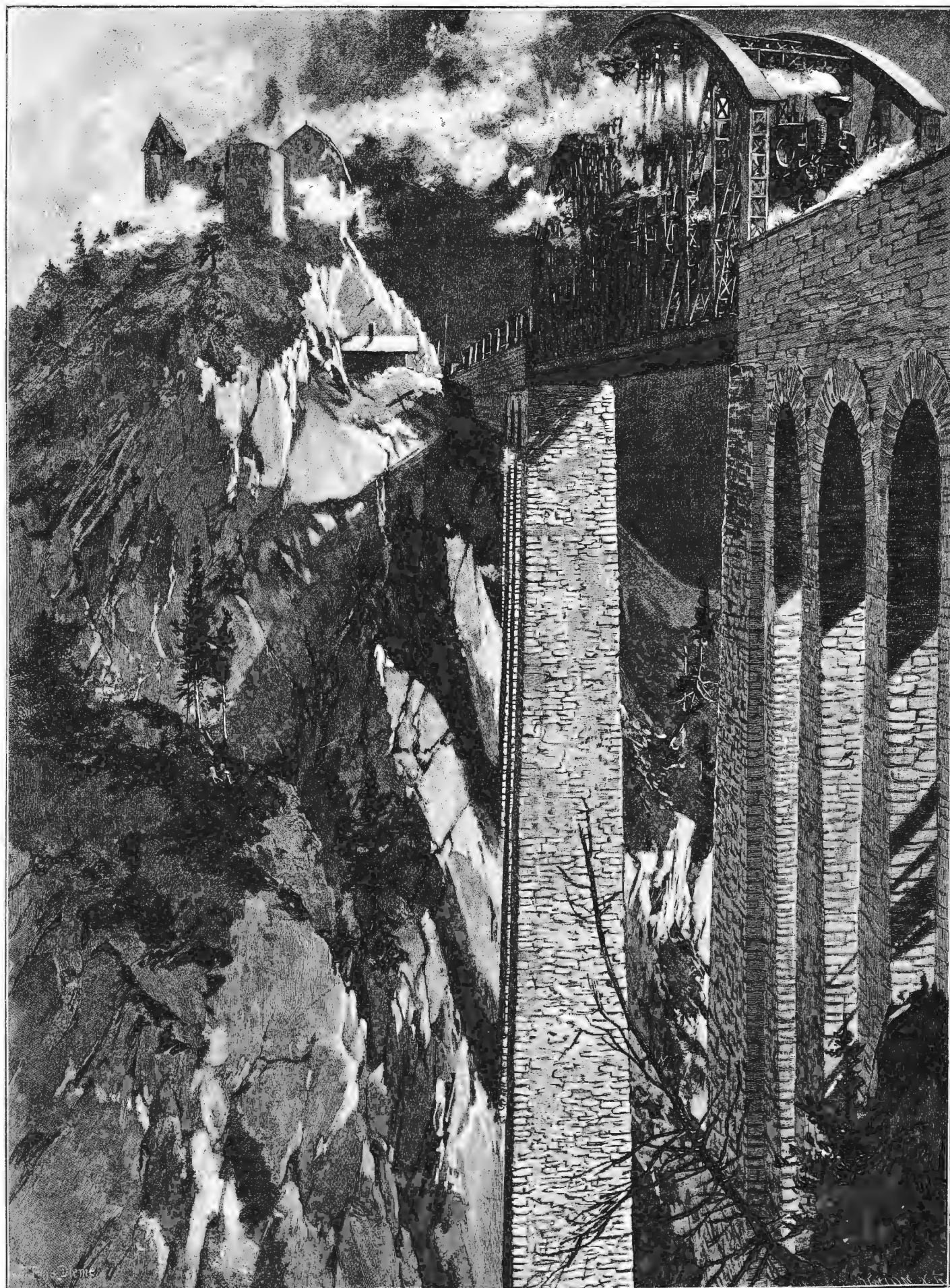
Подъ старыми липами онъ вздохнулъ свободнѣе, волненіе его стало утихать и мысль проясниться.

Ему ужъ не казалось страннымъ, что здѣсь были предупреждены о его появленіи въ костюмѣ еврея. Благородный другъ, на котораго намекалъ пасторъ и въ которомъ нельзя было не узнать князя Барскаго, провѣдавъ безъ сомнѣнія о приключеніи, постигшемъ Углова на границѣ, и о бѣгствѣ его, послалъ къ Даніэлю гонца съ необходимыми инструкціями. Не сомнѣвался онъ также и въ томъ, что ему предоставятъ всѣ средства продолжать путь дальше для благополучнаго исполненія порученія, возложеннаго на него цесаревной. Но что это за порученіе? Къ кому именно онъ посланъ и для чего? И что это за люди, съ которыми онъ ужиналъ? Откуда почерпаютъ они свои свѣдѣнія о государственныхъ тайнахъ, недоступныхъ для остальныхъ смертныхъ?

На вопросы эти отвѣта не находилось. А между тѣмъ, время шло, и становилось все темнѣе и темнѣе. Луна покинула верхушки деревьевъ и серебрилась только у ихъ подножій, но въ волненіи своемъ онъ этого не замѣчалъ и шелъ до тѣхъ поръ, пока не наткнулся на изгородь въ концѣ сада.

Ничего больше не оставалось, какъ вернуться назадъ, но не успѣлъ онъ отойти шаговъ десять, какъ лошадиннй топотъ за изгородью заставилъ его вернуться, чтобы посмотрѣть въ поле, на которое выходилъ садъ пастора Даніэля.

Первую минуту онъ ничего не могъ различить, кромѣ тѣней, сгущавшихся особенно черно въ этомъ мѣстѣ отъ старыхъ грушевыхъ деревьевъ, покрытыхъ бѣлыми цвѣтами, а когда ему, наконецъ, удалось различить лошадь и человека, державшаго ее подъ уздцы, шаги и говоръ людей, приближавшихся къ изгороди съ противоположной стороны, заставили его соскочить съ своего обсервацион-

Желѣзнодорожный мостъ на вершинахъ Альпъ (въ Арльбергскомъ горномъ проходѣ).
По рис. М. З. Димера, грав. Унѣонъ.

паго пункта и спрятаться въ кусты, а черезъ минуту онъ узналъ въ приближавшихся людяхъ хозяина дома съ чело­вѣкомъ небольшого роста, котораго онъ за ужинкомъ не видѣлъ. Они шли, разговаривая вполголоса между собою, не подозрѣвая, что ихъ подслушиваютъ, и, благодаря царившей вокругъ тишинѣ, слова ихъ явственно долетали до ушей Углова.

— Будемъ ждать отъ васъ извѣстій изъ Венеціи, — говорилъ пасторъ.

— Да, если мнѣ удастся найти, съ кѣмъ вамъ ихъ доставить, — отвѣчалъ его спутникъ рѣзкимъ голосомъ, показавшимся Углову знакомымъ. — Этотъ русскій долго у васъ проживетъ? Что это за птица? — прибавилъ онъ отрывисто.

— Князь Барскій рекомендовалъ мнѣ этого молодого чело­вѣка съ наилучшей стороны, онъ вполнѣ ему довѣ­рять и просилъ меня ничего не пожалѣть, чтобы дать ему возможность добраться до Парижа, — отвѣчалъ пасторъ.

— Барскій всѣмъ довѣряетъ. Я просто пришелъ въ ужасъ, когда узналъ, съ какими людьми онъ надѣется свершить переворотъ! Все молокососы незнатныхъ фамилій, безъ гроша за душой. У насъ съ ла-Шетарди были Воронцовы, Бестужевы, Шуваловы, за насъ стояла Франція, — одинъ Лестокъ чего стоилъ! Были и деньги, и люди, а что всего важнѣе — были законныя претензіи дочери великаго Петра вступить на родительскій престолъ; за нее стоялъ народъ, знавшій ее со дня рожденія и обожавшій ее, а тутъ ничего!

— Но вѣдь цесаревну хотятъ только сдѣлать регентшей, — замѣтилъ пасторъ.

— Знаю я, но и это имъ не удастся. Они пытались и меня втянуть въ эту авантюру, но я напрямикъ отка­зался, — слишкомъ рискованно...

Въ эту минуту они поровнялись съ Угловымъ, и послѣдній чуть не вскрикнулъ отъ изумленія, узнавъ въ спутникѣ пастора ту даму, которая сидѣла рядомъ съ нимъ за столомъ и заинтересовала его рѣзкими чертами лица, пронзительнымъ взглядомъ и чозорными, надмен­ными манерами.

Это былъ переодѣтый въ женское платье мужчина.

Въ настоичемъ видѣ онъ казался много живѣе, раз­вязнѣе и моложе прежняго, а голосъ его звучалъ еще рѣзче и повелительнѣе.

Продолжая начатый разговоръ, они остановились такъ близко отъ Углова, что онъ загаллъ дыханіе, чтобы не обратить на себя ихъ вниманія; къ счастью, имъ было не до того, чтобы всматриваться въ окружавшіе ихъ кусты. Пасторъ растворилъ принесеннымъ съ собою ключомъ калитку въ изгороди и вышелъ со своимъ спутникомъ въ поле.

— Съ Богомъ! — сказала она, когда тотъ, котораго онъ называлъ кавалеромъ, съ ловкостью опытнаго всад­ника вскочилъ на лошадь.

Они еще обмѣнялись нѣсколькими словами вполголоса, чтобъ не быть понятыми чело­вѣкомъ; приведшимъ лошадь и отошедшимъ въ сторону, и кавалеръ пустился въ путь, въ то время какъ Угловъ себя спрашивалъ: какъ ему поступить? сейчасъ ли идти въ павильонъ или переждать, чтобъ пасторъ удалился къ себѣ?

Онъ рѣшился на послѣднее. Глаза его начинали при­выкать къ темнотѣ, и, дождавшись, чтобъ топотъ удаля­ющейся лошади совсѣмъ замеръ въ ночной тиши и чтобъ пасторъ прошелъ мимо него, покшнулъ свою засаду и вер­нулся въ павильонъ.

(Продолженіе будетъ.)

Желѣзнодорожные спекулянты.

Рассказъ У. Мейерса.

I.

Съ нѣкоторыхъ поръ, мистрисъ Долли Прайсъ стала замѣчать, что съ ея мужемъ творится что-то неладное. Онъ сильно измѣни­лся, и когда онъ думалъ, что за нимъ никто не наблюдаетъ, онъ впадалъ въ глубокую задумчивость, во время которой лицо его выра­жало не только озабоченность, но и тяжелое, удручающее раз­думье. Мистрисъ Долли казалось, что надъ ихъ прекрасной дачей, у Мичиганскаго озера, нависла мрачная туча, изъ которой ежеми­нуто можетъ грянуть громъ.

Джорджъ Прайсъ былъ настоящимъ спекулянтомъ. Посредствомъ ловкихъ и удачныхъ спекуляцій, онъ изъ простаго писца сумѣлъ сдѣлаться миллионеромъ. Хотя мистрисъ Долли догадывалась, что мужъ ея удрученъ дѣловыми заботами, но ей никакъ не удавалось выпытать у него, какого онъ были свойства. Въ Америкѣ не принято, чтобы мужья посвящали женъ въ свои дѣла, поэтому никто изъ членовъ семьи въ разговорѣ не касается занятій главы дома.

Въ 1872 г., когда имѣло мѣсто это истинное происшествіе, Долли была молодая, красивая женщина, лѣтъ двадцати пяти и уже шестой годъ была замужемъ. Трое прелестныхъ малютокъ, два мальчика и одна дѣвочка, довершали счастье родителей, представлявшихъ собою образецъ примѣрнаго супружества. Прайсъ въ это время былъ занятъ постройкою Нигель-Платской желѣзной дороги, отъ Буффало до Чикаго. Послѣдняя дистанція только-что была окончена.

Между тѣмъ, Прайсъ вернулся съ праздника, даннаго по случаю окончанія и открытія пути, болѣе озабоченнымъ, чѣмъ когда-либо, и съ тѣхъ поръ сталъ часто, подолгу, запирается въ своемъ кабинетѣ и работать тамъ далеко за полночь. Это не предвѣщало ничего хорошаго. Долли начала опасаться, что ея дому и счастью грозитъ бѣда, и рѣшилась, во что бы то ни стало, разузнать, въ чемъ дѣло.

Со стороны озера вилла имѣла роскошную веранду, а въ первомъ этажѣ — балконъ, съ которымъ соприкасалась крыша красивой пристройки. Въ послѣдней помѣщался рабочій кабинетъ хозяина дома, свѣтлый и просторный, снабженный, со стороны балкона, отверстіемъ въ вентиляціи съ передвижными отдушниками. Стоило мистрисъ Долли переагнуть черезъ перила балкона, и она нахо­дилась на плоской крышѣ пристройки, откуда вечеромъ, впо­тьмахъ, могла, черезъ вентиляціонное отверстіе, незамѣтно заглянуть въ комнату мужа.

Мистрисъ Долли провела на крышѣ уже два вечера, съ безо­пойствомъ слѣдя за мужемъ. Она видѣла, что онъ, по цѣлымъ ча­самъ, шагала по комнатамъ въ глубокомъ отчаяніи, слышала, какъ

онъ издавалъ какіе-то неопредѣленные возгласы, какъ онъ стоналъ и тяжело вздыхалъ, и наконецъ убѣдилась, что ея мужъ совсѣмъ лишился свойственной ему энергіи и твердости духа и находится въ состояніи болѣзненнаго возбужденія.

Времени терять не слѣдовало, а нужно было предпринять что-нибудь и, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Она спустилась внизъ и рѣ­шительно постучалась въ дверь рабочаго кабинета мужа.

— Кто тамъ? — спросилъ Прайсъ.

— Это я — Долли. Мнѣ нужно безотлагательно говорить съ тобою, Джорджъ, — сказала молодая женщина.

— Развѣ заболѣлъ кто-нибудь изъ дѣтей?.. Я очень занятъ...

— Впусти меня! — умоляла Долли, такъ настоятельно, что Прайсъ, наконецъ, отворилъ дверь, предварительно прибравъ всѣ, лежавшія на письменномъ столѣ, бумаги.

Долли ласково обняла мужа.

— Джорджъ, — сказала она: — я слѣдила за тобою и знаю, что ты въ ужасномъ, почти безвыходномъ, положеніи. Прошу тебя, довѣрься мнѣ. Я — твоя жена, мать твоихъ дѣтей. Страхъ и забота о тебѣ измучили меня до нельзя. Не томи меня еще болѣе неизвѣстностью. Скажи, что намъ угрожаетъ?

Прайсъ опустился въ кресло и безсознательно уставился въ про­странство. Вдругъ онъ, твердо рѣшившись, схватилъ руку жены и дрогнувшимъ голосомъ сказалъ:

— Хорошо, бѣдная моя Долли, ты узнаешь все! Я — разоренъ! Мое послѣднее, громадное предпріятіе не удалось. Постройка Ни­гель-Платской желѣзной дороги поглотила не только все мое со­стояніе, но даже исчерпала мой кредитъ до послѣдняго пенни. Я питаю твердую надежду на то, что Вандербильтъ купить у меня дорогу, въ виду того, что она грозитъ конкуренціей линіи, построенной имъ на югѣ, по берегу Мичиганскаго озера. Надежда моя оказалась не сбыточной. Вандербильтъ наотрѣзъ отказался отъ покупки и, въ недалекомъ будущемъ, можетъ совершенно разорить мою желѣзнодорожную линію, понизивъ на своей тарифѣ до послѣдней возможности и тѣмъ сдѣлать ее доступной каждому, — словомъ сосредоточить на ней все движеніе. Не пройдетъ и полгода, какъ я буду окончательно разоренъ, и тогда Вандербильтъ приобрететъ дорогу за безцѣнокъ. Такой исходъ неизбѣженъ, потому что у меня болѣе нѣтъ денегъ для пополненія дефицита, а онъ располагаетъ миллионами. Конкурсъ выйдетъ отчаянный. Долгъ, который останется за мною, будетъ превышать миллионы, и мнѣ не останется никакой надежды когда-нибудь снова стать на ноги. Жить въ нищетѣ и видѣть васъ нищими — выше силъ моихъ. Остается одинъ выходъ, для меня, для тебя и для дѣтей. Я сдѣ-

лаю нотариальную дарственную на твое имя, я отдам тебе все мое имущество, которым еще в правь теперь распорядиться, а также часть, которая причитается на мою долю въ дорогѣ, словомъ все, имѣющее какую-либо цѣнность и — вы обезпечены. Конечно, это будетъ подлостью въ отношеніи кредиторомъ, мое имя будетъ опозорено навсегда, и мнѣ останется только добровольно разстаться съ жизнью.

— И ты можешь думать, что я соглашусь на это? Ты можешь думать, что я потеряю пятно на моемъ честномъ имени! — воскликнула Долли, рыдая. — Да я отдамъ все, до послѣдняго пенни, чтобы смыть съ него хоть малѣйшее пятно даже и послѣ твоей смерти. О, Джорджъ, молю тебя, откажись отъ этой мысли! Прежде чѣмъ рѣшиться на такой отчаянный поступокъ, подумай о насъ, о дѣтяхъ твоихъ. Пусть все погибнетъ, все пропадетъ, пусть мы всегдѣ лишимся. Господь насъ не оставитъ и поможетъ намъ!

Прайсъ безнадежно покачалъ головою.

— Нѣтъ для насъ спасенія! Я совершенно запутался, и едва ли найдется глупецъ, который бы выручилъ насъ. Я даже предлагалъ богачу Гульдъ купить у меня дорогу за баснословно дешовую цѣну, но и онъ отказался. Моя спекуляція погибла безвозвратно!

— Ну, въ такомъ случаѣ, будемъ жить трудомъ въ бѣдности, но сохрани свою жизнь для меня и для дѣтей нашихъ. Я буду тебя вѣрною, неутомимою помощницей, а дѣти еще такъ малы, что даже не замѣтятъ перемены. Возьми себя въ руки, Джорджъ, мужайся! Можетъ быть, еще не все потеряно.

II.

Миллионеръ Гульдъ, единственный конкурентъ богача Вандербильтъ, сидѣлъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ и съ такимъ рвеніемъ провѣрялъ счета, какъ будто отъ этого зависѣла жизнь его. Всѣ его милліоны заключались въ железнодорожныхъ линіяхъ, рудникахъ, фабрикахъ, домахъ и земляхъ. Капиталъ работалъ неутомимо въ торговыхъ дѣлахъ съ нефтью, зерномъ, масломъ, спиртомъ, акціями и государственными бумагами. Не смотря на многочисленность служащихъ, Гульдъ лично наблюдалъ за всѣми отраслями своей торговли, посвящая труду отъ шести до восьми часовъ въ день.

Но и у него дѣло не всегда шло гладко и безъ неприятностей. Конкуренція способна испортить настроеніе даже и у миллионера, разъ дѣло идетъ о борьбѣ съ противникомъ, равнымъ по капиталу. Такимъ конкурентомъ былъ для Гульда Вандербильтъ, а изъ дѣловой конкуренціи не замедлила развиться и личная вражда. Они старались вредить другъ другу всевозможными средствами, какъ дозволенными, такъ и не дозволенными, и не разъ портили кровъ другъ другу, помѣщая въ газетахъ статьи самаго недостойнаго содержания.

Передъ Гульдомъ, на письменномъ столѣ, лежало, по крайней мѣрѣ, триста писемъ, которыя онъ самъ распечаталъ и пробѣжалъ. Большую часть ихъ представляли просьбы о пособіи. Трудно себѣ представить, сколько такихъ просьбъ посылается на имя миллионера, какъ только въ газетахъ появится вѣсть о какой-нибудь новой, удачной спекуляціи такого креса.

Въ этотъ день Гульдъ неутомимо работалъ уже съ шести часовъ утра. Теперь наступалъ полдень, и долженъ былъ начаться приемъ лицъ, имѣющихъ дѣло до миллионера. Этотъ часъ предназначался для лицъ, обращающихся къ нему, какъ съ общественными, такъ и съ частными дѣлами, для выборныхъ разныхъ обществъ или доверенныхъ общественныхъ учрежденій, въ которыхъ Гульдъ значился предсѣдателемъ или учредителемъ.

Въ назначенный часъ, минута въ минуту, лакей появился съ первымъ докладомъ. На золотой тарелочкѣ, поданной имъ барину, лежала крошечная визитная карточка: «Мистрисъ Долли Прайсъ, Чикаго».

— Прайсъ—Прайсъ?—пробормоталъ Гульдъ.—Это не тотъ ли прогорѣвшій спекулянтъ?... Что нужно отъ меня этой особѣ? Эти важныя попрошайки назойливѣ всѣхъ другихъ, и отъ нихъ не скоро отвяжешься, тѣмъ болѣе, что съ ними приходится обращаться, какъ съ лѣди.

— Эта молодая дама совсѣмъ не похожа на попрошайку,—замѣтилъ лакей, считавшійся повѣреннымъ своего барина и потому позволявшій себѣ вмѣшиваться въ его дѣла:

Гульдъ на минуту призадумался.

— Я не имѣю права оскорбить лѣди, отказавъ ей въ приемѣ. Пусть войдетъ.

Гульдъ пошелъ навстрѣчу красивой молодой женщинѣ, просто, но элегантно одѣтой, и предупредительно пододвинулъ ей кресло.

— Чѣмъ могу служить вамъ, мистрисъ Прайсъ?—спросилъ онъ, дѣловымъ тономъ, какъ это принято у американцевъ.

— Я пришла просить васъ объ услугѣ, мистеръ Гульдъ,—возразила Долли.—Да, пришла просить услуги, но не матеріальной, не денежной. Вамъ, конечно, извѣстно, что мой мужъ построилъ Никель-Платскую желѣзную дорогу отъ Буффало до Чикаго. Она окончена, и—мой мужъ разоренъ.

— Знаю,—сказалъ Гульдъ.—Онъ мнѣ предлагалъ купить ее, но эта дорога, положительно, ничего не стоитъ.

— Да, онъ прогадалъ на ней, и намъ теперь предстоитъ окончательное разореніе, если вы откажетесь помочь намъ. Мой мужъ хотѣлъ лишиться себя жизни, и, только съ большимъ трудомъ, мнѣ удалось убѣдить его отказаться отъ этого страшнаго рѣшенія.

Отчаяніе, страхъ за его жизнь и будущность нашихъ дѣтей внушили мнѣ мысль искать у васъ помощи.

— Если бы вы были такъ любезны сказать мнѣ, какимъ образомъ я могу помочь вамъ,—сказалъ Гульдъ, начиная терять терпѣніе.

— Это весьма просто,—возразила она.—Вамъ достаточно совершить по новому пути прогулку, какъ бы съ цѣлью осмотрѣть его. Вандербильтъ отказался купить дорогу, въ полной увѣренности, что она, въ короткое время, разоривъ моего мужа, достанется ему и, безъ того, за безцѣнокъ, но разъ ему придется опасаться, что вы, мистеръ Гульдъ, можете приобрести ее, то онъ заговоритъ совершенно иначе. Стоятъ только дорогѣ перейти въ ваши руки, и Вандербильтъ предстоитъ борьба на жизнь и на смерть противъ конкуренціи съ его береговой Мичиганской желѣзной дорогой, и эта борьба обойдется ему во сто кратъ дороже покупки Никель-Платской линіи, отъ Буффало до Чикаго. Если только Вандербильтъ узнаетъ, что вы ведете переговоры о покупкѣ дороги, что вы уже рѣшили совершить поездку, съ цѣлью осмотрѣть ее, то онъ, безъ сомнѣнія, тотчасъ же поспѣшитъ приобрести дорогу даже за сравнительно высокую стоимость, и мы спасены. Въ барышахъ, все-таки, окажетесь вы, мистеръ Гульдъ, потому что получите право посягаться надъ Вандербильтомъ, сыгравъ съ нимъ такую шутку и заманивъ его въ удачно поставленную ему ловушку.

Гульдъ улыбнулся. Перспектива подтрунить надъ соперникомъ показалась ему весьма заманчивою. Отъ него требовали многого. Онъ терпѣлъ только рабочій день, но его-то, во всякомъ случаѣ, наверстать не трудно.

— Мысль эта возникла у вашего супруга, не такъ-ли? Это доказывается однако, что онъ дѣлецъ не изъ заурядныхъ.

— О, нѣтъ, мистеръ Гульдъ. Планъ этотъ созрѣлъ въ моей собственной головѣ. Мой мужъ ничего о немъ не знаетъ. Я сказала ему, что поѣду въ Нью-Йоркъ, навѣстить родныхъ. Онъ ни за что не согласился бы отпустить меня къ вамъ, опасаясь для меня униженія, которое могло бы повлечь за собою отказъ въ моей просьбѣ.

— Слѣдовательно никому не извѣстно о вашемъ планѣ кромѣ васъ и меня, мистрисъ Прайсъ?

— Никому.

— Это мнѣ весьма пріятно. Я не хочу, чтобы кто-нибудь смѣлъ сказать обо мнѣ, что я отказалъ лѣди въ просьбѣ, исполнить которую было въ моей власти. Но я дѣлаю это не ради вашего мужа, отважившагося на такую безумную спекуляцію, мистрисъ Прайсъ, но ради васъ и дѣтей вашихъ. Я дамъ вашему мужу недѣлю сроку, въ продолженіе котораго онъ долженъ распространить въ газетахъ слухъ, что я покупаю у него Никель-Платскую желѣзную дорогу. На вопросы прессы и интервьюеровъ я сумѣю отвѣтить уклончиво. Ровно черезъ недѣлю я предприму поездку съ цѣлью осмотрѣть дорогу. Я лично напишу вашему мужу письмо, въ которомъ прямо заявлю ему, что хочу осмотрѣть весь путь отъ Чикаго до Буффало. Письмо это онъ можетъ показать, кому угодно.

Мистрисъ Прайсъ поднялась съ слезами радости на глазахъ и протянула Гульду обѣ руки.

— Примите мою искреннѣйшую благодарность, мистеръ Гульдъ. Вы спасли цѣлое семейство, и мои дѣти не перестанутъ благословлять васъ всю жизнь.

— Вы сейчасъ же возвращаетесь въ Чикаго?—спросилъ миллионеръ, стараясь уклониться отъ изліяній признательности растроганной молодой женщины.

— Да, со слѣдующимъ поѣздомъ.

— Желаю вамъ счастливаго пути, мистрисъ Прайсъ.

III.

Единственно побудительною причиною, заставившею Гульда поддаться плану мистрисъ Долли Прайсъ, была возможность насолить ненавистному Вандербильту. Однако, вскорѣ послѣ ухода мистрисъ Долли, онъ сообразилъ, что даже и миллионеръ не долженъ безкорыстно разыгрывать роль человѣка великодушнаго и зря терять рабочій день. Онъ написалъ Прайсу, что требуетъ съ него пять процентовъ съ суммы, за которую будетъ продана дорога, въ видѣ вознагражденія за потерянное имъ время.

Прайсъ, понятно, поспѣшилъ согласиться, затѣмъ постарался распространить въ газетахъ извѣстіе о покупкѣ Гульдомъ Никель-Платской дороги. Когда начали приставать къ миллионеру съ разпросами, онъ отвѣчалъ многозначительнымъ молчаніемъ, но не опровергалъ слуховъ.

Вандербильтъ насторожился. Въ рукахъ Гульда Никель-Платская линія, дѣйствительно, представляла для него опасную конкуренцію.

Черезъ недѣлю, Вандербильтъ получилъ отъ своего агента въ Чикаго извѣстіе, что Гульдъ прибылъ туда, а черезъ два часа уже пришла вторая депеша, гласившая, что Гульдъ, на экстренномъ поѣздѣ, поѣхалъ осматривать путь, отъ Чикаго до Буффало, и по возвращеніи своемъ, намѣренъ въ тотъ же день приобрести дорогу.

Полчаса спустя, Прайсъ получилъ отъ Вандербильтъ депешу, съ запросомъ, во сколько онъ цѣнитъ свою Никель-Платскую линію, и прежде, нежели Гульдъ успѣлъ совершить половину пути отъ Чикаго до Буффало, дорога была продана Вандербильту за пятьдесятъ милліоновъ долларовъ.

Уплативъ всѣ долги, а также выговоренный Гульдомъ процентъ, Прайсъ могъ еще располагать суммою въ семь милліоновъ и такимъ образомъ оказался богаче, нежели былъ при началѣ спекуляціи.

Надежда. Картина Г. Феррье, грав. Ш. Бодь.

Прелюдія. Картина Ж. Вагнца, грав. Дрезеръ.

Вся Сѣверная Америка долго потѣшалась извѣстіемъ, прочитаннымъ въ газетахъ, бывшихъ на жалованьи у Гульда, какимъ образомъ «обошли» хитраго Вандербильта. Гульд торжествовалъ, такъ какъ противникъ его попалъ въ ловко поставленную ему ловушку.

Но американскій крезъ, если и упадетъ, то какъ кошка встанетъ на ноги. Вандербильтъ не потерялъ при покупкѣ Никель-Платской дороги ни одного пенни. Напротивъ, она помогла ему устроить блестящее дѣло, и вотъ какимъ образомъ. Онъ тотчасъ же составилъ акціонерную компанію, продалъ ей акціи и отъ продажи ихъ выручилъ свои пятьдесятъ милліоновъ долларовъ. Послѣ этого, когда дорога уже перестала быть его собственностью, онъ поста-

рался обезпѣчить ее до того, что акціонерная компанія объявила себя несостоятельною, а затѣмъ купилъ ее за ничтожную сумму во второй разъ.

Такия шутки могутъ позволить себѣ только американскіе крезы, а страдаютъ отъ этого акціонеры и публика, покорно подставляющіе для стрижки свою шерсть и тѣмъ увеличивающіе милліоны лондонскихъ спекулянтовъ.

Прайсъ навсегда отказался отъ какихъ бы то ни было спекуляцій и началъ солидное, прочное дѣло. Онъ умеръ три года тому назадъ. Незадолго до него скончался Гульдъ, а недавно за нимъ послѣдовалъ и желѣзнодорожный король Вандербильтъ.

Парижская всемирная выставка 1900 г.

(Отъ нашего корреспондента).

IX.

Интересною повостью для насъ, русскихъ, было прибытіе пѣлаго каравана нашихъ гимназистовъ. Приѣхали они со своими учителями и воспитателями, которые и по пути, и на выставкѣ даютъ имъ необходимыя объясненія, такъ что поѣздка выходитъ не только занимательною, но и въ высшей степени поучительною. Не правда-ли мысль организовать такія поѣздки чрезвычайно удачна? По старинному французскому изреченію «des voyages forment la jeunesse, réforment les pensées et déforment les chapeaux», а кому болѣе, какъ не намъ, слѣдуетъ подумать о томъ, чтобы сдѣлать наше юношество болѣе смѣлымъ, энергичнымъ и самодѣятельнымъ. Наша вялость нерѣдко граничитъ съ халатностью. Между тѣмъ, ничто такъ не образуетъ энергію и смѣлость, какъ путешествія.

Такия поѣздки учениковъ учебныхъ заведеній организовали и другія государства, и теперь то и дѣло встрѣчаешь на выставкѣ толпы школьниковъ разныхъ національностей, внимательно прислушивающихся къ объясненіямъ своихъ учителей или шумно восхищающихся собранными на выставкѣ чудесами. Многіе фабриканты устроили совмѣстныя поѣздки и для своихъ рабочихъ. Выставочная французская администрація, съ своей стороны, идя на встрѣчу стремленіямъ многихъ посѣтителей выставки найти на ней не столько удовольствія и зрѣлища, сколько поученіе, организовала уже для всей публики «школу выставки». Администрація разсудима вполне правильно, что въ наше время энциклопедистовъ по всемъ отраслямъ знанія нѣтъ, и Аристотель нынѣ немислимъ; знатокъ въ одной отрасли бродитъ, какъ въ потемкахъ, среди экспонатовъ, не относящихся до его специальности. Между тѣмъ желаніе осмотрѣть выставку осмысленно, понять значеніе экспонатовъ и проникнуть въ тайну техники велико; публика жадно прислушивается къ случайнымъ объясненіямъ и горячо благодаритъ всякаго, кто согласится удовлетворить ея законное любопытство. Эти задачи и преслѣдуетъ «школа выставки». Ежедневно по заранѣ опредѣленной программѣ и въ назначенный часъ устраиваются по разнымъ вопросамъ и въ разныхъ мѣстахъ выставки конференціи и лекціи специалистовъ; сначала даются общія объясненія, а затѣмъ демонстрируются и объясняются экспонаты. Насколько разнообразны и интересны предметы, затрогиваемые «школой», можно видѣть изъ слѣдующаго перечня конференцій, назначенныхъ въ одинъ изъ послѣднихъ дней: колонизація Новой Каледоніи (объясненія даетъ генералъ-губернаторъ этой колоніи, сборникъ пунктъ выставки—министерство колоній, Трокандеро); микробиологія (вице-директоръ института Пастера,— группа гигиены); прогрессъ судоходства морского и рѣчного въ Германіи (павильонъ судоходства Германіи); портретная живопись за столѣтіе (большой дворецъ искусствъ и пр.); электричество на выставкѣ и пр.

Французы очень восторгаются этою «школою»; они удивляются, какъ эта блестящая идея не пришла въ голову раньше—ни на одной изъ предыдущихъ выставокъ не было устроено ничего подобнаго — и поютъ хвалебные гимны организаторамъ «школы». Въ этомъ еще разъ сказывается «самоуваженіе французовъ и ихъ незнакомство съ тѣмъ, что происходитъ въ другихъ странахъ. Если бы они изучали успѣхи, достигнутые другими народами, они бы знали, что еще въ 1896 году, по мысли В. И. Ковалевскаго, на Нижегородской выставкѣ не только были устроены конференціи-лекціи, но и были учреждены въ каждомъ отдѣлѣ дежурства специальныхъ объяснителей. И объ этомъ никто не шумѣлъ, никто съ пафосомъ не трубилъ: большое дѣло было сдѣлано скромно и тихо.

Разъ мы начали настоящее письмо со школы, осмотримъ отдѣлъ учебный и ученый. Они расположены на Champ de Mars. Русскій учебный отдѣлъ находится рядомъ съ русскимъ рестораномъ «Des Boyards»—бояровъ, славящихся какъ чрезвычайно высокими цѣнами (онъ предназначенъ для ultra-фешенебельной публики), такъ и тѣмъ, что его открытіе было отпраздновано съ величайшею помпой и съ громкими рѣчами въ присутствіи высшихъ официальныхъ лицъ русскаго отдѣла. Не знаю, нарочно устроилось это соседство или оно вышло случайно, но первое впечатлѣніе при переходѣ изъ роскошныхъ залъ ресторана въ скромную обстановку отдѣла не въ пользу послѣдняго. Школьное дѣло впрочемъ и должно быть скромнымъ; отдѣлъ организованъ—и, нужно признать, вполне хорошо—Е. П. Ковалевскимъ. Громадныя картограммы, диаграммы, фотографіи, коллекціи, книги и учебныя пособия знакомятъ посѣтителей съ постановкой у насъ учебно-воспитательнаго дѣла. Инте-

ресны успѣхи, достигнутые даже за время съ нижегородской выставки, по коммерческому и техническому образованію. Внимательно осмотрѣвъ русскую учебную группу и перейдя только напротивъ, въ шведскій отдѣлъ, невольно остановившись въ изумленіи, такъ какъ сразу бросится въ глаза громадный пробѣлъ въ программахъ преподаванія въ нашихъ школахъ. Въ нашемъ отдѣлѣ въ числѣ экспонатовъ вы увидите самыя разнообразныя предметы: вышивки, столбрныя издѣлія, таблицы, изображающія римлянъ и римскую жизнь, рядъ фотографическихъ сценъ изъ трагедій Софокла, исполненной учениками и ученицами гимназій, рисунки классическихъ профилей. Нѣтъ только пособій по изученію нашей родины—Россіи. Въ шведскомъ отдѣлѣ, наоборотъ, подавляющее большинство экспонатовъ по отечествовѣднію, особенно въ группѣ первоначальнаго образованія. Вы увидите здѣсь большія географическія карты, на которыхъ нанесены по мѣстностямъ типы населенія, его занятія, характерныя животныя, рыбы и насѣкомыя, виды мѣстностей, природныя богатства и пр. Ученикъ съ перваго дня поступленія въ школу наглядно знакомится по этимъ картамъ со своею родиною, приучается сознательно относиться къ ея экономическимъ условіямъ и ихъ понимать. Въ старшихъ классахъ такія карты болѣе подробны и менѣе картинны; тутъ же, какъ результатъ отечествовѣднія, коллекціи флоры, вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ, почвы, ископаемыхъ и пр., составленные учениками. Такъ и чувствуется преимущество, которое имѣетъ молодой шведъ, вступая въ жизнь, предъ нашимъ юношей. Онъ не только знаетъ теоретически и практически окружающую его природу, но и вооруженъ знаніями, необходимыми для того, чтобы открывать новые полезныя элементы ея или устранять наносящія вредъ. Тамъ, гдѣ нашъ юноша, свѣдущій лишь въ римскихъ древностяхъ или западно-европейской исторіи, скользнетъ только равнодушнымъ взглядомъ, шведъ, быть-можетъ, угадаетъ по немногимъ признакамъ полезное ископаемое, которое обогатитъ всю окружающую мѣстность.

Если вы пройдете дальше по учебному отдѣлу, вы удостовѣритесь, что не въ одной Швеціи отечествовѣдніе является главнѣйшимъ предметомъ низшихъ школъ и важнѣйшимъ въ среднихъ. То же самое мы видимъ во Франціи, въ Германіи, въ Даніи, въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ—словомъ вездѣ, кромѣ Россіи.

Сравнивая учебный отдѣлъ настоящей выставки и всемирной выставки 1889 года, поражаешься сильнымъ развитіемъ техническаго образованія, вышшаго, средняго и низшаго, и притомъ во всѣхъ европейскихъ странахъ; Россія по своимъ успѣхамъ въ этомъ отношеніи не стоитъ позади.

Совмѣстны съ учебнымъ отдѣломъ размѣщены экспонаты по учебной части, музыкальные инструменты, печатныя произведенія и пр. Первое мѣсто занимаетъ экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ. Къ сожалѣнію, свои прекрасныя экспонаты она выставила далеко не столь изящно и рельефно, какъ на нижегородской и другихъ выставкахъ; витрина груба, по своей окраскѣ не подходитъ къ колориту всего отдѣла и выглядит пятномъ. Очень красивой и полной вышла выставка нашего журнала — *Нивы* — и изданій А. Ф. Маркса, за которыя ему присуждена высшая награда (grand prix); тутъ же большія витрины изданій министерства финансовъ, *Новою Времени*, Кушнерова и пр. Всѣ экспоненты-издатели сообща устроили въ отдѣлѣ бібліотеку-читальню, куда они высылаютъ свои газеты и журналы и гдѣ, за большимъ столомъ, всегда можно пробѣжать всѣ свѣжіе номера; бібліотекарша даетъ необходимыя разъясненія. Это маленький уголокъ далекой родины; онъ симпатиченъ и по идеѣ своего возникновенія, и по той сердечности, которую въ немъ встрѣчаешь.

Изъ фотографовъ участвуютъ: Русское техническое общество коллективною витриною, Шереръ и Набольтъ, Пазетти, Матушевскій, выставившіе интересныя снимки гаагской конференціи мира и др. Среди музыкальныхъ инструментовъ первое мѣсто занимаютъ ролли петербургской фабрики Беккера, замѣчательныя и по своему тону, и по красотѣ издѣлки; тутъ же коллекція балаалаекъ, домръ и другихъ старинныхъ инструментовъ, принадлежащая г. Андрееву. Его хоръ балаалаечниковъ въ теченіе всего мая и іюня былъ однимъ изъ «гвоздей» всемирной выставки.

Въ иностранныхъ группахъ отдѣла прежде всего поражаешься развитіемъ печатнаго дѣла. Въ Германіи, Англіи, Франціи и Соединенныхъ Штатахъ изданія достигли неслыханной роскоши въ

отношения бумаги, печати, переплета; замѣчательно, что цѣнность ихъ возросла сравнительно немного. Поразительны также успѣхи фотографіи — въ нѣкоторыхъ ателье работа не уступаетъ художественнымъ произведеніямъ. Заслуживаютъ полного вниманія снимки неба, сдѣланные парижской обсерваторіей: предсказаніе знаменитаго Араго, что придетъ время, когда фотографическая камера замѣнитъ глаза астронома, вполне оправдалось. Нынѣ съ помощью фотографіи не только создается карта звѣзднаго неба, но и открываются новыя свѣтила и созвѣздія. Со времени послѣдней парижской выставки сдѣланы два величайшихъ открытія въ области фотографіи: одно французомъ Липпманомъ — фотографированіе въ краскахъ, и другое нѣмцемъ Рентгеномъ — фотографированіе невидимаго для нашего глаза. На выставкѣ цѣлый рядъ этихъ фотографій. Изъ изобрѣтеній въ области фотографіи не забудемъ также кинематографъ, столь широко представленный на выставкѣ. Въ датскомъ отдѣлѣ интересны фотографіи опытовъ лѣченія волчанки при помощи свѣта.

Новое и оригинальное примѣненіе фотографіи можно видѣть въ павильонѣ лѣсоводства, охоты и рыболовства. Тамъ рядомъ съ гигантскимъ — въ полсажени длину и въсомъ въ пудъ—омаромъ находится большого формата фотографіи любителя-американца г. Широу. Онѣ изображаютъ дикихъ животныхъ и сняты имъ самимъ на свободѣ въ лѣсу или въ полѣ. Для этого онъ ночью устанавливаетъ свой моментальный аппаратъ и магниевую лампу въ мѣстѣ, наиболее посѣщаемомъ животными, и проводитъ отъ аппаратовъ по землѣ проволоку; животное при движеніи наступаетъ на проволоку и тѣмъ открываетъ моментальный затворъ, зажигаетъ лампу и запечатлѣвается на чувствительной пластинкѣ. Выставленные фотографіи рисуютъ съ замѣчательною яркостью жизнь дикихъ животныхъ и быть-можетъ окажутъ большую услугу зоологамъ.

Въ иностранной группѣ ученаго отдѣла обращаетъ на себя вниманіе большая выставка пишущихъ машинъ; первоначально изобрѣтенныя во Франціи, онѣ получили распространеніе лишь послѣ того, какъ были усовершенствованы въ Соединенныхъ Штатахъ. Интересна также, особенно въ австрійскомъ отдѣлѣ, выставка театральнахъ приспособленій: противопожарныя средства, инструменты для производства свѣтовыхъ эффектовъ, декорации и пр.

Въ павильонахъ душно, такъ и тянетъ на воздухъ, но и здѣсь не лучше. Публика [толпами стремится въ открытые вагоны электрической дороги, желая освѣжиться легкимъ вѣтромъ, образуемымъ движеніемъ поѣзда. Въ такую погоду хорошо бы проѣхать по морю. Если это и немислимо въ Парижѣ, то можно составить себѣ полную иллюзію, отправившись посмотрѣть «Мареораму»; она кстаті вполне открылась лишь недавно — нельзя сказать, чтобы поторопились! Мареорама даетъ путешествіе отъ Виллафранки на

Средиземномъ морѣ до Константинополя. Вы садитесь на палубѣ парохода, онъ начинаетъ двигаться, и подобно тому, какъ на сибирскомъ поѣздѣ, о которомъ я вамъ писалъ въ одномъ изъ предшествовавшихъ писемъ, передъ вами разстилается дивная панорама моря. Вотъ французская эскадра, слышатся пушечные выстрѣлы и звуки марсельезы; кругомъ лазурное море. Пароходъ направляется къ Неаполю, великолѣпный видъ котораго вскорѣ всплываешь; на палубу входятъ неаполитанцы, и бархатные звуки итальянской пѣсни разносятся по морю. Въ Венеціи пароходъ приходитъ уже вечеромъ, когда солнце садится за Dogana di Mare и послѣдніе лучи его золотятъ лагуну съ гондолами и несравненные дворцы гордой республики. Ночью пароходъ идетъ въ Константинополь; вѣтеръ крѣпчаетъ, начинается сильная качка, буря съ грозой разыгрывается не на шутку; раздаются тревожные свистки парохода, матросы бросаются спускать шлюпки... Но вотъ вѣтеръ стихаетъ, на востокъ обозначается утренняя заря, и при первыхъ лучахъ восходящаго солнца пароходъ входитъ въ Босфоръ, и передъ зрителемъ весь Константинополь, Золотой Рогъ, Святая Софія, мечети; на первомъ планѣ канки весело разрѣзаютъ изумрудныя волны.

Мареорама устроена очень хорошо (рис. на стр. 720), и стоитъ провести полчаса въ ея стѣнахъ. Но этого нельзя сказать про панораму Le tour du Monde, находящуюся на противоположномъ концѣ Champ de Mars. Здѣсь все расчитано лишь на то, чтобы привлечь какъ можно больше публики и какъ можно скорѣе ее пропустить черезъ панораму. Зданіе, и по своему великолѣпію, и по выдержанности индо-китайскаго стиля, говорить о полной серьезности и заманчивости панорамы, но стоитъ лишь пройти турникетъ, заплативъ конечно неизбѣжный франкъ, чтобы убѣдиться въ обманѣ: панорама болѣе чѣмъ посредственна, а танцы и представленія, исполняемыя разными народностями, μπορεί увидѣть едва ли сотая часть публики, размѣстившаяся непосредственно у барьера. Едва начинаешь подходить къ концу представленіе, какъ публике уже торопятъ очистить мѣсто, перейти въ другое отдѣленіе. Досадуя за потерянное время и брошенный франкъ, спѣшишь къ выходу и предъвляешь контрамарку — на предупредительно отобранную при входѣ трость — оказывается и за нее нужно заплатить! Такихъ ловушекъ на выставкѣ много.

Вообще, чѣмъ дальше, становится жизнь дороже въ Парижѣ. Фиакра у выставки теперь положить можно не достанешь; если кучеръ видитъ, что вы направляетесь къ нему съ намѣреніемъ сѣсть въ экипажъ и ѣхать, слѣдовательно, по таксѣ, онъ невозможномъ завыляетъ, что занять, а между тѣмъ растопыриваетъ три или всѣ пять пальцевъ, что на его языкѣ гіероглифовъ значитъ, что повезетъ лишь за три или пять франковъ. И это вмѣсто 1½ фр.!

Парижская всемірная выставка. Главный входъ въ русскій отдѣлъ.

Къ рисункамъ.

Великъ подвигъ сестры милосердія! Красный крестъ, который она носитъ, нерѣдко становится для нея тяжелымъ крестомъ. Она идетъ на самую тяжкую работу, на всевозможныя лишенія и опасности, и сверхъ того подвергается риску быть убитой на полѣ брани. Правда, красный крестъ долженъ быть неприкосновененъ для выстрѣловъ—по законамъ международнаго права—но бываютъ, какъ извѣстно, шальные пули и бомбы, которыя международныхъ военныхъ обычаевъ не признаютъ. Бываютъ и цѣлыя народности, которымъ чуждъ крестъ и какъ символъ любви и мира, и какъ международная охрана госпиталей и перевязочныхъ пунктовъ. Дѣятельность сестеръ милосердія въ войнахъ съ такими народностями, конечно, невообразимо тяжела и опасна. Въ данное время разыгралась именно такая война. Сестры милосердія не могутъ поручиться за свою жизнь и свободу — и тѣмъ цѣннее ихъ подвигъ. Нужно удивляться, сколько энергіи, героизма и самопожертвованія можетъ проявлять женщина и какою сильною и мужественною быть на-ряду съ сильнымъ поломъ! И какъ незамѣтенъ и недроку героизмъ сестеръ милосердія! Вѣдь онѣ не завоевываютъ городовъ, не взбираются со знаменемъ на твердыни крѣпости. Онѣ, просто, ухаживаютъ за больными, и притомъ, по большей части, за больными-то сѣрыми и незамѣтными — за солдатами! Неблагодаренъ такой героизмъ — и тѣмъ болѣе онъ святъ. Картина покойнаго Ярошенко очень трогательно возсоздаетъ скром-

ный обликъ женщины, всецѣло посвятившей себя исполненію христіанскаго долга.

Въ 1570 г. страшная и неожиданная гроза обрушилась на Новгородъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, со всей своей опричной и сильнымъ войскомъ, двинулся на Новгородъ, который былъ заподозрѣнъ въ измѣнѣ, въ сношеніяхъ съ Литвою и польскимъ королемъ. По пути, безъ всякаго повода, опричники ограбили и разорили городъ Клины; затѣмъ, Малюта Скуратовъ, проходя мимо Твери, заглянулъ въ Отрочъ монастырь, гдѣ томился въ заточеніи митрополитъ Филиппъ, и задушилъ святого мученика въ келіи. Отсюда царь двинулся къ Новгороду, окружилъ его отовсюду войскомъ, чтобы отрѣзать всѣ пути къ бѣгству, и вступивъ съ опричниками въ городъ, сталъ казнить его горожанъ тысячами, безъ суда и расправы. Болѣе шести недѣль продолжались неистовыя казни, и, по свѣдѣніямъ современной лѣтописи, гражданъ новгородскихъ казнено до 60,000... Ужасъ распространился во всѣ стороны!.. Замерли сердца псковитянъ, ожидавшихъ такой же плачевной участи, такъ какъ царь, по слухамъ, послѣ Новгорода собирался точно такъ же казнить «псковскихъ ослушниковъ». По счастью, во Псковѣ нашлись люди, которые сумѣли предотвратить грозу. Намѣстникъ псковскій, князь Юрій Токмаковъ, приказалъ гражданамъ для встрѣчи Грознаго выставить столы съ яствами и

питьями передь входомъ въ ихъ дома на пути царскаго поѣзда, а самимъ стать у столовъ на колѣни. «Просите, молитѣ царя о пощади, винитесь, кланяйтесь — авось помилуетъ Богъ!» Въ субботу на второй недѣлѣ Великаго поста подошла грозная рать ко Пскову. Царскій поѣздъ остановился станомъ на ночлегъ у монастыря св. Николы на Люботовѣ, въ виду Пскова, замершаго отъ страха... Ровно въ полночь Грозный услышалъ заунывный перезвонъ колоколовъ, призывавшій гражданъ Пскова въ храмы, на послѣднюю заутреню. Современные летописцы говорятъ, что, слышавъ этотъ звонъ, Грозный содрогнулся — и какъ бы поколебался въ принятомъ рѣшеніи. На утро, однакоже, окруженный блестящею свитой и опричными, царь двинулся къ городу и увидѣлъ ожидавшія его колѣнопреклоненныя толпы народа. Столы, полные яствъ, стояли передь порогами домовъ. Вдругъ изъ толпы выдѣлился извѣстный своимъ подвижничествомъ юродивый, Николай Соносъ, и смѣло подошелъ къ царю, не сходявшему съ коня.

— Иване, а Иване,—сказалъ онъ:—на, поѣшь мяса!

И подаль ему кусокъ мяса на ладони.

— Я христіанинъ, и не ѣмъ мяса въ великій постъ, — сказалъ царь въ отвѣтъ.

— Ты хуже дѣлаешь! Питаешься человѣческою кровью! — грозно сказалъ юродивый.

Царь смолчалъ и поникъ головою. Онъ понялъ укоръ святого старца, — и Псковъ былъ спасенъ. Грозный принялъ хлѣбъ-соль псковскихъ гражданъ, и въ тотъ же день ушелъ изъ Пскова съ опричной и войскомъ.

Начало нынѣшней столицѣ Австро-Венгріи — городу Вѣнѣ положили еще древніе римляне. При императорѣ Августѣ римскія владѣнія дошли до Дуная, и эта рѣка сдѣлалась северной границей римской имперіи, отдѣляя ее отъ разныхъ «варваровъ», какъ звали римляне всѣ народности, еще не достигшія степени культуры, какой достигли «владыки міра» — римскіе граждане.

Для защиты отъ набговъ такихъ варваровъ, т. е. кельтовъ, а позднѣе, германцевъ, римскіе императоры стали содержать на берегахъ Дуная сильное войско, и, какъ одинъ изъ опорныхъ пунктовъ для этого войска, и была основана Виндобона — нынѣшняя Вѣна. Мѣсто для этого города (первоначально, просто, укрѣпленнаго лагеря) было выбрано въ стратегическомъ отношеніи превосходно: римляне, вообще, были мастера выбирать мѣста для городовъ.

При Маркѣ-Авреліи Виндобона уже настолько прославилась, какъ удобный стратегическій пунктъ, что этотъ фидосифъ-императоръ, во время своего похода на маркомановъ, дѣлаетъ Виндобону своею главною квартирою. Римляне смѣнили готы, а потомъ германцы, и въ XII столѣтіи Вѣна дѣлается резиденціей маркграфовъ изъ бабенбергскаго дома. Маркграфы строятъ знаменитый соборъ св. Стефана, Бургъ и пр., и Вѣна начинаетъ приобрѣтать современный видъ. То мѣсто, гдѣ прежде былъ римскій укрѣпленный лагерь, дѣлается центромъ города и его стариннѣйшей частью.

Картина художника Русса: «Основаніе Вѣны» изображаетъ тотъ моментъ, когда древніе кельты, тѣснящіеся надвигающимися римскими когортами, послѣдно покидаютъ свои жилища, собираютъ пожитки и домашній скотъ и бѣгутъ, переправляясь на ту сторону Дуная. вмѣстѣ съ мирными жителями бѣгутъ и воины, отчаявшіеся въ счастливомъ исходѣ сраженія, которое происходитъ на заднемъ планѣ. Посрединѣ картины сѣдовласые жрецы тщетно удерживаютъ войска отъ бѣгства и при помощи вдохновенной прорицательницы предсказываютъ побѣду кельтамъ. Но римская гроза надвигается неумолимо. Испуганные воины бѣгутъ къ жрецамъ и умоляютъ и ихъ спастись бѣгствомъ.

Железнодорожный мостъ по альпійской арльбергской дорогѣ представляетъ одно изъ величайшихъ чудесъ техники. Въ то же время онъ такъ оригинально и своеобразно построенъ, что дополняетъ своей величественной красотой величавыя и дикія красоты той мѣстности, по которой онъ проходитъ. При взглядѣ на этотъ железнодородный мостъ на вершинахъ Альпъ невольно поража-

етъ то обстоятельство, что въ совершенно дикой, непроходимой мѣстности можно было возвести такой величественный виадуктъ. Какимъ образомъ ухитрились выстроить его здѣсь — посреди постоянныхъ лавинъ, среди бездонныхъ пропастей и неприступныхъ обрывовъ? Дѣйствительно, постройка этого моста была сопряжена съ нечеловѣческими усилиями и продолжалась очень долго: каждую зиму работа прерывалась и могла быть ведена лишь въ теплую пору года.

Любопытно пробѣхать по этому мосту. Прежде чѣмъ дойти до него, поѣздъ изъ Блюденца подымается вверхъ, причѣмъ тамъ и сямъ уже видѣются глетчеры. Затѣмъ паровозъ съ гулимым шумомъ врывается въ большой туннель, чтобы, вылетѣвъ изъ него, очутиться въ Штангертадъ и затѣмъ спуститься внизъ къ конечному пункту линіи — Ландеку. Послѣ туннеля собственно и начинается интереснѣйшая часть этой дороги — железнодорожный мостъ въ Арльбергскомъ проходѣ. Какъ только поѣздъ минуетъ станцію Филришъ, пассажиры въ волненіи начинаютъ высовываться въ окна. Вотъ уже промелькнула станція Штрэнгенъ, вокругъ которой грозоздаются альпійскіе гиганты. Но вотъ вдругъ раздается надъ вашимъ ухомъ: «смотрите, сейчасъ мостъ чрезъ Гризанну!» Дѣйствительно, нужно

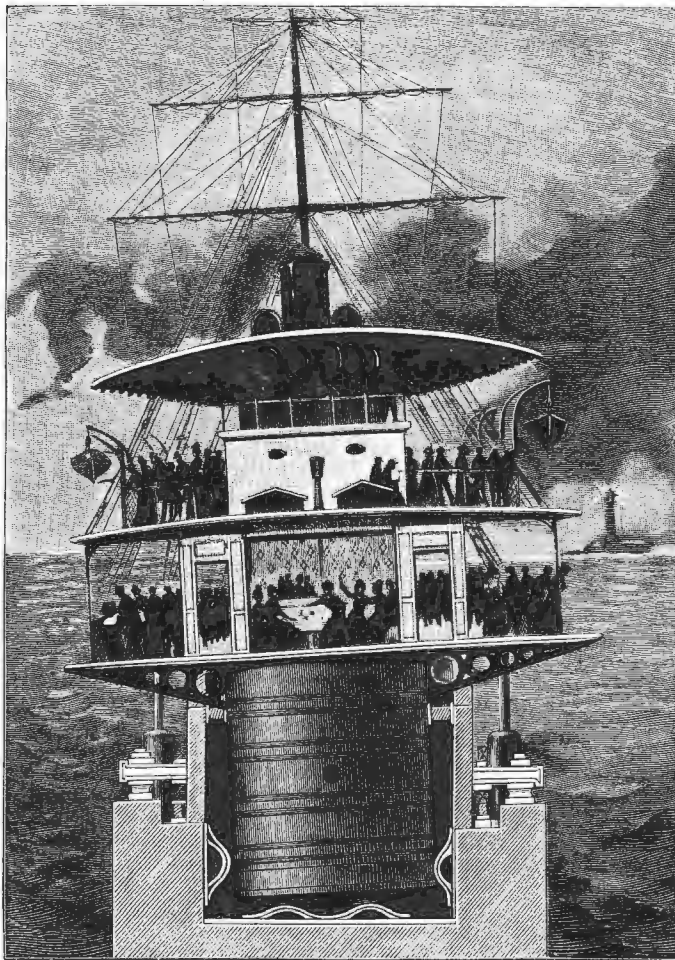
спѣшить. Хотя поѣздъ идетъ крайне тихо, удовольствіе получается все же очень кратковременное, потому что мостъ очень не длиненъ: всего 195 метровъ — и путникъ не успѣваетъ увидѣть его во всей красотѣ. Гораздо лучше спуститься внизъ — въ долину рѣки Тризанни, чрезъ которую собственно и проложенъ мостъ, и взглянуть наверхъ, туда, гдѣ въ головокруглительной высотѣ облѣютъ клубы локомотивнаго пара и гдѣ мелькаютъ крохотные вагончики, пронсящіеся надъ гигантскими арками моста. Прекрасенъ также видъ моста и со стороны замка Висбергъ — сбоку. Оттуда открывается чудный видъ на исплинскіе своды виадукта, которые служатъ какъ бы громадной рамой для окрестнаго горнаго пейзажа. Впечатлѣніе отъ этого зрѣлища не скоро изглаживается изъ памяти, и среди зрѣлищъ альпійской природы мостъ у Висберга надъ Гризанной представляетъ одну изъ лучшихъ картинъ, достойныхъ особеннаго вниманія туриста.

Прекрасная женщина сидитъ на роскошномъ тронѣ и въ выжидательной и тревожной позѣ смотритъ на небо, не отрывая отъ него доврчиваго и грустнаго взора, точно ждетъ чего-то отъ него немедленно. У ея ногъ лежитъ мертвый амуръ, лира съ порванной струною, сорванные цвѣты.

Такою изображаетъ намъ надежду фантазія художника Феррье. Такою и мы предста-

вляемъ ее себѣ. Она — всегда молода и всегда прекрасна. Она царствуетъ въ нашихъ мечтахъ, и тронъ ея — мы съ любовью украшаемъ цвѣтами нашихъ грезъ и мечтаній. Все гибнетъ около нея: умираетъ любовь, рвутся лучшія струны сердца — но надежда не вянетъ, не умираетъ. И когда все исчезаетъ для нея на землѣ, она доврчиво смотритъ на небо и ждетъ отъ него, упорно ждетъ невозможнаго, ждетъ чуда...

Въ эпоху возрожденія наукъ и искусствъ, послѣ многолѣтняго періода аскетизма и схоластики, жизнь стала выбиваться изъ-подъ вѣковаго духовнаго гнета яркими и бурными струями. Появилась впервые свѣтская музыка, общественныя удовольствія. Люди стали наряжаться въ яркіе цвѣта, веселиться. Костюмы того праздничнаго въ исторіи человѣчества времени кажутся намъ маскаранными и утрированными; такъ ярки и причудливы они, такъ сильно и рѣзко во всемъ заявляло тогда о себѣ желаніе жить и наслаждаться. Картина художника Ваггеца — «прелюдія» представляетъ сцену и типы изъ этой яркой эпохи. Молодой венеціанскій патрицій въ своей бархатной шапочкѣ съ сосредоточеннымъ и мечтательнымъ видомъ аккомпанируетъ двумъ дѣвушкамъ, собирающимся пѣть. Онъ уже заигралъ прелюдію, и мощные звуки органа подготавливаютъ слушателя къ предстоящему пѣнію. Летятъ простая и величественная мелодія, которую затѣмъ повторяютъ и украшаютъ молодые и красивые голоса.

Парижская всемірная выставка. Мареорама.

Графъ Ѳ. Л. Гейденъ. (Портр. на этой стр.)

18-го августа, въ Царскомъ Селѣ, скончался членъ государственнаго совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи графъ Ѳедоръ Логгиновичъ Гейденъ.

Графъ Ѳ. Л. Гейденъ родился въ 1821 г. и образование получилъ въ пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ. Въ настоящемъ году исполнилось ровно шестьдесятъ лѣтъ его службы въ офицерскихъ чинахъ, которую онъ началъ въ лейбъ-гвардіи прусскаго полку прапорщикомъ, послѣ окончанія курса въ корпусѣ. Въ 1843 г., въ чинѣ подпоручика, гр. Ѳ. Л. былъ переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ и черезъ два года командированъ въ распоряженіе главнокомандующаго отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ.

На Кавказѣ началась и была ознаменована цѣлымъ рядомъ подвиговъ его блестящая боевая дѣятельность. Графъ Ѳ. Л. участвовалъ во многихъ экспедиціяхъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ, въ томъ числѣ, въ извѣстной даргинской экспедиціи, находился при осадѣ и бомбардированіи аула Гергебиля и отличился при штурмѣ и взятіи аула Салты. Дважды раненый, графъ Ѳ. Л. былъ награжденъ чиномъ капитана и орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, а за штурмъ Салты—орденомъ св. Георгія 4-й степени. Въ венгерскую кампанію 1849 г., графъ Ѳ. Л., уже въ званіи флигель-адъютанта, находился при войскахъ 2-го армейскаго корпуса и принималъ участіе въ сраженіи на высотахъ Гросъ-Шерейна и Германштадта и при совершенномъ пораженіи венгерскихъ войскъ, подъ начальствомъ Бема.

За выдающіяся отличія, оказанныя въ этихъ дѣлахъ, онъ былъ произведенъ въ полковники и награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени, съ мечами.

Въ 1852 г. началась его военно-административная дѣятельность. Графъ Ѳ. Л. послѣдовательно занималъ должности начальника штабовъ: балтійскаго, 1-го армейскаго и отдѣльнаго гренадерскаго корпусовъ, и въ августѣ 1861 года назначенъ исправляющимъ должность дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Произведенный въ томъ же году въ генералъ-лейтенанты, онъ въ 1862 году былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Когда былъ преобразованъ департаментъ инспекторскаго и генеральнаго штаба—въ главный штабъ, графъ Ѳ. Л. занялъ должность начальника главнаго штаба и оставался на этомъ высокомъ и отвѣстномъ посту до конца царствованія императора Александра II, среди сподвижниковъ котораго гр. Ѳ. Л. Гейденъ занимаетъ почетное мѣсто. Въмѣстѣ съ гр. Д. А. Милютинимъ, правой рукой котораго онъ былъ, гр. Ѳ. Л. много поработалъ для усовершенствованія нашего военнаго дѣла, былъ однимъ изъ главныхъ создателей новаго устава всеобщей воинской повинности, значительно смягчилъ тяготы былого рекрутскаго устава, съ чисто-отеческой заботливостью относился къ быту солдата.

Война 1877—1878 гг. возложила на графа Ѳ. Л. новое тяжелое бремя трудовъ, удостоенныхъ особо лестной Монаршей оцѣнки въ рескриптѣ при пожалованіи ему ордена св. Андрея Первозваннаго — «за энергичную неутомимую дѣятельность по развитію вооруженныхъ силъ и ихъ быструю мобилизацію во время турецкой войны». Съ мая 1881 по 1897 годъ графъ Ѳ. Л. занималъ постъ финляндскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками финляндскаго военнаго округа,—постъ не менѣ трудный, чѣмъ всѣ предшествовавшіе, на которомъ, однако, блестяще сказались его выдающіяся административныя способности.

Ѳ. Л. Гейденъ имѣлъ всѣ русскіе ордена и украшенные брилліантами портреты Императоровъ Александра III и нынѣ благополучно Царствующаго (для ношенія на груди), состоялъ почетнымъ членомъ Николаевской академіи генеральнаго штаба и числился въ 82-мъ пѣхотномъ дагестанскомъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Николая Михайловича полку и въ лейбъ-гвардіи 3-мъ стрѣлковомъ финскомъ батальонѣ.

Еще недавно, 22-го іюля т. г., по поводу исполнявшагося 60-лѣтія его службы въ офицерскихъ чинахъ, его выдающіяся государственныя заслуги были вновь почтены съ высоты Престола лестнымъ Всемилютейшимъ рескриптомъ.

Н. А. Демяненковъ. (Портр. на этой стр.)

8-го августа исполнилось пятидесятилѣтіе служенія въ офицерскихъ чинахъ одного изъ заслуженнѣйшихъ нашихъ генераловъ, особенно прославившаго свое имя въ дѣлѣ развитія нашего артиллерійскаго дѣла, генерала-отъ-артиллеріи, члена военнаго совѣта Николая Аванасьевича Демяненкова.

Н. А. Демяненковъ родился 6-го ноября 1830 г., и получилъ сначала общее и первоначальное военное образованіе—въ первой харьковской гимназіи, полковомъ кадетскомъ корпусѣ, дворянскомъ полку и петербургскомъ университетѣ, а затѣмъ уже специальное военное—въ Михайловской артиллерійской академіи, посвятивъ себя всецѣло артиллерійскому дѣлу, теоретически и практически. Въ 1857 г. Н. А. уже назначенъ былъ преподавателемъ артиллеріи въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, причемъ преподавательская дѣятельность его началась еще ранѣе, въ 1854 г., въ дворянскомъ полку. Четыре года спустя Н. А. утвержденъ былъ адъюнктъ-профессоромъ, а въ 1863 г. переведенъ, уже въ чинѣ полковника, на ту же кафедру въ Михайловскую артиллерійскую академію, членомъ конференціи которой Н. А. состоялъ уже съ 1863 г. Кроме того, онъ назначенъ былъ совѣщательнымъ членомъ артиллерійскаго комитета.

Въ 1881 г. Н. А., уже облеченный почетнымъ званіемъ заслуженнаго профессора и въ чинѣ генералъ-майора, назначенъ былъ начальникомъ Михайловской артиллерійской академіи и училища, причемъ онъ пробылъ на этомъ посту до 1898 г. За истекшія 18 лѣтъ Н. А. сдѣлалъ очень много для усовершенствованія учебной и хозяйственной части вѣреннаго ему училища; какъ разъ въ послѣдніе годы его управленія училищемъ ему было поручено расширить училище, причемъ комплектъ обучающихся юнкеровъ сдѣ-

дало увеличить съ 160 до 425. Эта трудная задача была блестяще осуществлена по непосредственнымъ указаніямъ Н. А. Выдающіяся заслуги Н. А. въ этомъ дѣлѣ были ярко обрисованы въ прощальномъ приказѣ покойнаго генералъ-адъютанта Софіано, при оставленіи имъ должности товарища генералъ-фельдцейхмейстера: «Отъ души благодарю начальника академіи и училища, генералъ-лейтенанта Демяненкова, отдавшаго всѣ свои силы, можно сказать, всю душу, на воспитаніе, образованіе и нравственное развитіе вѣрныхъ слугъ Царю и отечеству и вполнѣ полезныхъ офицеровъ для артиллеріи, въ чемъ и достигъ примѣрныхъ результатовъ».

На ряду съ этой блестящей педагогической дѣятельностью Н. А. извѣстны долготѣние его труды по усовершенствованію нашего военнаго дѣла вообще и артиллеріи въ частности; труды эти выразились въ его работахъ въ цѣломъ рядѣ комитетовъ и позднѣе для осмотра главнѣйшихъ нашихъ крѣпостей. Такъ, Н. А. былъ назначенъ членомъ главнаго комитета по устройству и образованію войскъ, членомъ распорядительной комиссіи по перевооруженію арміи, членомъ и председателемъ комиссіи по вооруженію крѣпостей. Кроме того, въ разное время Н. А. былъ командированъ для осмотра крѣпостей Керчи и Николаева, присутствовалъ въ Кіевѣ при обсужденіи вопроса о расширеніи кievской крѣпости и въ Фридрихсгамѣ на артиллерійскихъ опытахъ.

За всѣ эти труды Н. А. былъ награжденъ высшими орденами до св. Александра Невскаго включительно и удостоиваемъ Высочайшихъ наградъ; за ученые заслуги Н. А. былъ избранъ въ почетные члены Николаевской инженерной и Михайловской артиллерійской академіи и занесенъ въ списки Михайловскаго артиллерійскаго училища.

Н. А. Демяненковъ удостоился чести преподавать артиллерію въ Бозѣ почившему Императору Александру III, въ бытность Его наследникомъ цесаревичемъ, и великимъ князьямъ Владиміру, Сергію и Павлу Александровичамъ, и только въ нынѣшнемъ году закончилъ преподаваніе артиллеріи Наслѣднику Цесаревичу великому князю Михаилу Александровичу. Кроме того, Н. А. имѣлъ честь преподавать артиллерію и многимъ другимъ членамъ Императорской фамилии.

Событія въ Китаѣ. (Съ 3-мя рис. на стр. 722 и 723).

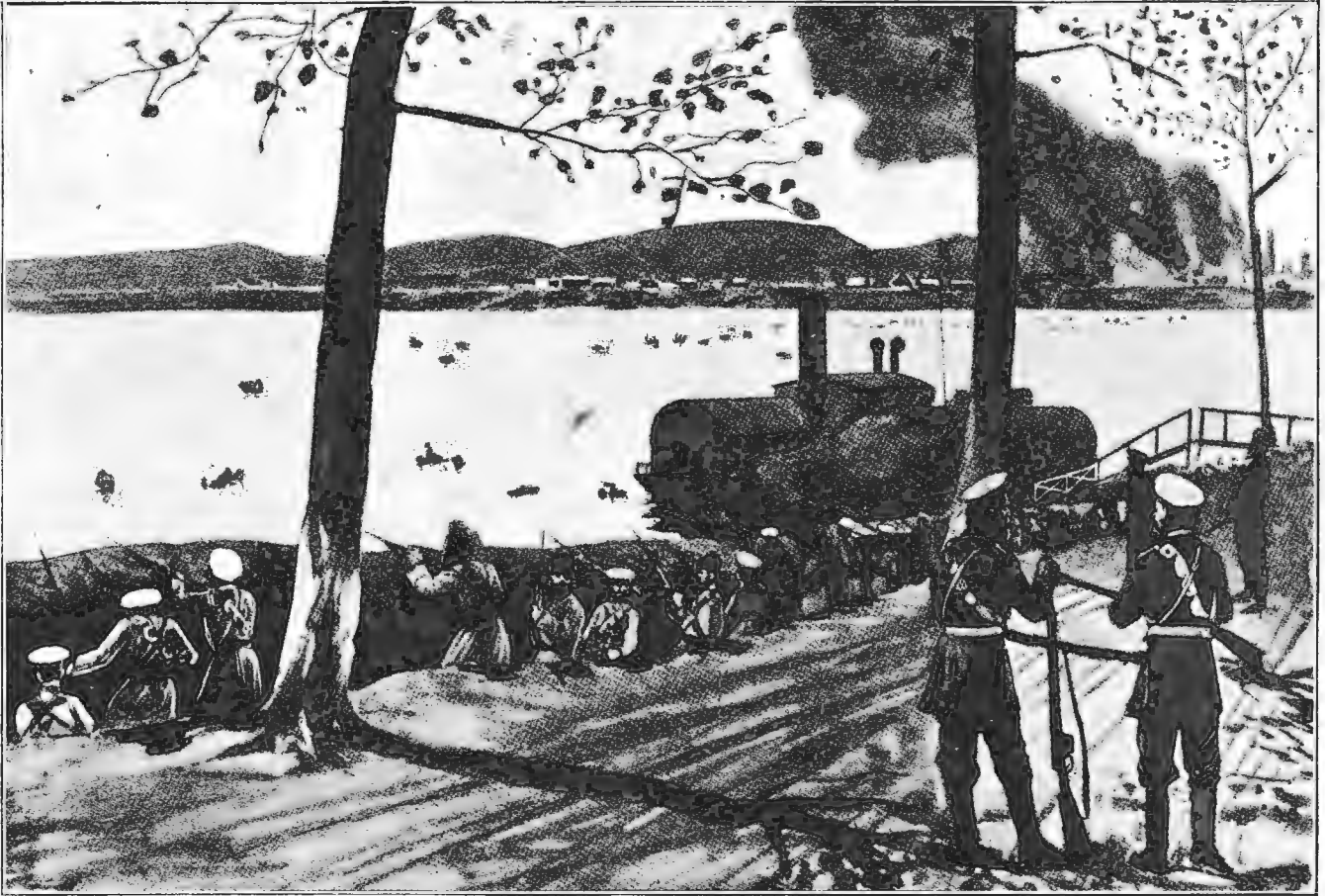
Военныя дѣйствія въ Маньчжуріи развиваются съ прежней быстротой. Никольскій отрядъ билъ 15-го августа китайцевъ съ

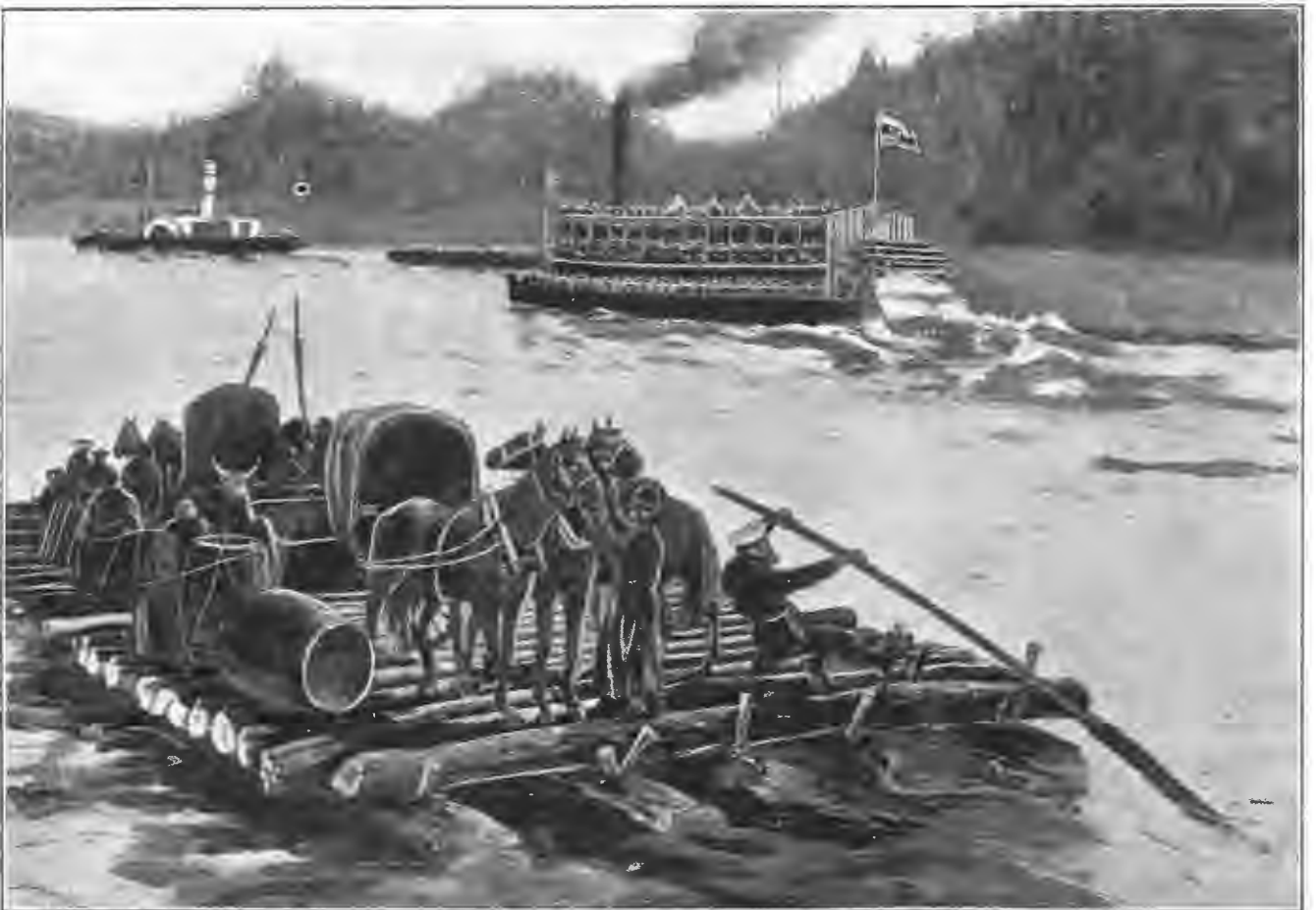
Генералъ-отъ-инфантеріи графъ Ѳ. Л. Гейденъ. († 18 августа 1900 г.). По фот. авт. «Нивы».

Генералъ-отъ-артиллеріи Н. А. Демяненковъ. (По поводу 50-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ). По фот. автотипія «Нивы».

Событія въ Китаѣ. Осада Благовѣщенска на Амурѣ. Русскія войска, стрѣляющія изъ окоповъ на берегу р. Амуре. По рис. І. Л. Н. авт. «Нивы».

Событія въ Китаѣ. Осада Благовѣщенска на Амурѣ. Русскія войска, спѣшщія на транспортныхъ судахъ и плотахъ на помощь осажденному городу. По рис. І. Л. Н. автотипія «Нивы».

правого берега рѣки Мудандзяна, захвативъ 4 орудія; на слѣдующій день войска наши переправились черезъ рѣку и 17-го августа заняли крѣпость Нингугу — важный стратегическій пунктъ со стороны уссурійскаго края, расположенный въ 270. верстахъ отъ областного города Гирина. Отрядъ генерала Ренненкампа также стремительно продолжалъ наступленіе на югъ; китайцы около Ниния-Чжана 14-го августа бросили сильно укрѣпленныя позиціи и поспѣшили отступить; преслѣдуя ихъ, нашъ авангардъ, состоящій изъ конницы и одной батареи, остановился лагеремъ въ 10 верстахъ отъ Цицикара; на разсвѣтъ 15-го августа генералъ Ренненкампфъ съ 460 казаками и батареей двинулся въ обходъ Цицикара съ востока; китайцы бросили позиціи; въ одной верстѣ отъ города генералъ послалъ ультиматумъ дзяндзюню въ часовой срокъ положить оружіе; китайцы не согласились и двинулись на югъ въ числѣ около трехъ тысячъ; на приказаніе остановиться китайцы отвѣчали выстрѣлами; наша артиллерія и три сотни казаковъ начали дѣйствовать; убиты 4 казака, ранены одинъ; лошадей убито 5, ранено 8; уронъ китайцевъ значительный. Къ полудню прибылъ на позицію начальникъ китайскаго штаба провинціи съ представителями города и объявилъ о сдачѣ его.

На правый берегъ рѣки Нонни высланъ разъѣздъ для установленія связи съ отрядомъ генерала Орлова. Къ 16-му августа въ Цицикарѣ ожидалась пѣхота и остальная артиллерія. Задача генерала Ренненкампа исполнена блестящимъ образомъ: этотъ отрядъ сравнительно въ короткий промежутокъ времени занялъ позицію на маньчжурской магистральной линіи.

Наши рисунки въ этомъ номерѣ иллюстрируютъ наиболѣе близкіе намъ, русскимъ, моменты военныхъ дѣйствій въ Китаѣ — осаду Благовѣщенска и защиту его жителей нашими войсками отъ китайскихъ мятежниковъ, а также кровавыя событія у Тянь-Цзиня, гдѣ сосредоточены наши войска.

На первомъ нашемъ рисункѣ изображены окопы, расположенные на набережной рѣки Амура, съ русской его стороны. Вдали на китайскомъ берегу видна линія стрѣлковъ. Тутъ же на рѣкѣ плавутъ трупы убитыхъ китайцевъ, которыхъ такъ и не подобрали. На другомъ рисункѣ видны транспортныя суда, везущія наши войска для подкрѣпленія той горсти удалыхъ казаковъ, которымъ пришлось выдержать первый натискъ нѣсколькихъ тысячъ китайскихъ солдатъ. Но транспортныхъ судовъ не хватало, такъ какъ нападеніе китайцевъ было совершенно неожиданнымъ и застало всѣхъ врасплохъ, поэтому пришлось прибѣгнуть къ плотамъ, на которыхъ переправлялись не только войска, но и обозъ.

На третьемъ рисункѣ мы видимъ тяжелую картину разрушенія татарскими войсками китайской деревни близъ Тянь-Цзиня. По

узкимъ улицамъ, среди пылающихъ домовъ рыщутъ, точно хищные волки, озвѣрѣлые солдаты, убивающіе и грабящіе каждаго встрѣчнаго... Въ этихъ деревняхъ особенно усердно поработалъ «Большой Кулакъ», и только теперь жестокие и безпощадные приверженцы его начинаютъ пожинаать плоды той вражды и розни, которые они фанатически сѣяли среди народа, возбуждая его противъ европейцевъ. Не только союзныя войска, но уже сами китайскіе солдаты, по приказу Ли-Хунгъ-Чанга, вступили въ борьбу съ сектой «Большого Кулака» въ провинціяхъ Хунань и Чжили и уже начали истреблять ихъ цѣлыми массами. Какъ сообщаютъ изъ Тянь-Цзиня отъ 24-го августа, французами и японцами казнены четыре главаря «Большого Кулака». Такимъ образомъ начинаютъ погибать отъ меча — поднявшіе его. «Большой Кулакъ» возбудилъ всѣ эти кровавыя событія и послѣ нѣкотораго невольнаго при тамошней обстановкѣ замѣшательства дѣло начинаетъ принимать надеждущій оборотъ. Какъ справедливо и послѣдовательно утверждаетъ наше правительство, — въ Китаѣ произошелъ мятежъ, его слѣдуетъ подавить, и какъ только онъ будетъ подавленъ, исчезнетъ самый casus belli, такъ какъ съ китайскимъ правительствомъ мы намерены сохранять тѣ же дружественныя, сосѣдскія отношенія, какія были у насъ въ теченіе двухъ вѣковъ.

Спускъ новаго русскаго крейсера «Новикъ» въ Германіи.

(Рис. на стр. 724.)

2-го августа состоялся въ Эльбингѣ, на верфи извѣстнаго судостроительнаго завода Шихау, спускъ новаго русскаго крейсера «Новикъ». Церемонія спуска носила очень торжественный характеръ. На торжествѣ присутствовали: представители русскаго посольства въ Берлинѣ, гг. Булацель и Шелькингъ, русскій военный агентъ въ Германіи графъ Ностицъ, морской агентъ

лейтенантъ Полисъ, командиры строящихся тамъ судовъ капитаны 1-го ранга Рейценштейнъ и Стеманъ съ офицерами.

Особый характеръ этому морскому празднеству придадо присутствіе на спускѣ особенно дорогихъ русскому сердцу гостей — французскихъ офицеровъ во главѣ съ французскимъ морскимъ министромъ Локруа и французскаго морскаго агента въ Берлинѣ. Кроме того, присутствовали и мѣстныя военныя и гражданскія власти: комендантъ данцигской крѣпости фонъ-Гейкингъ, оберъ-президентъ Западной Пруссіи фонъ-Госслеръ и много германскихъ офицеровъ.

Торжество началось молебствіемъ, которое совершилъ настоятель русскаго посольской церкви въ Берлинѣ, протоиерей Мальцевъ. Послѣ молебствія о. Мальцевъ произнесъ пріветственную рѣчь.

Событія въ Китаѣ. Татарскія войска, разграбляющія деревню близъ Тянь-Цзиня.
По рис. Р. Каторъ Вудвилла авт. «Нивы».

Командиру «Новика», капитану 2-го ранга П. Ф. Гаврилову переданъ былъ отъ російскаго посла при германскомъ дворѣ образъ св. Николая Чудотворца въ роскошной ризѣ.

Новый, трехвинтовый, трехтрубный крейсеръ имѣетъ водоизмѣщеніе въ 2,953 тонны, длина его — 360 ф. 9 д., наибольшая ши-

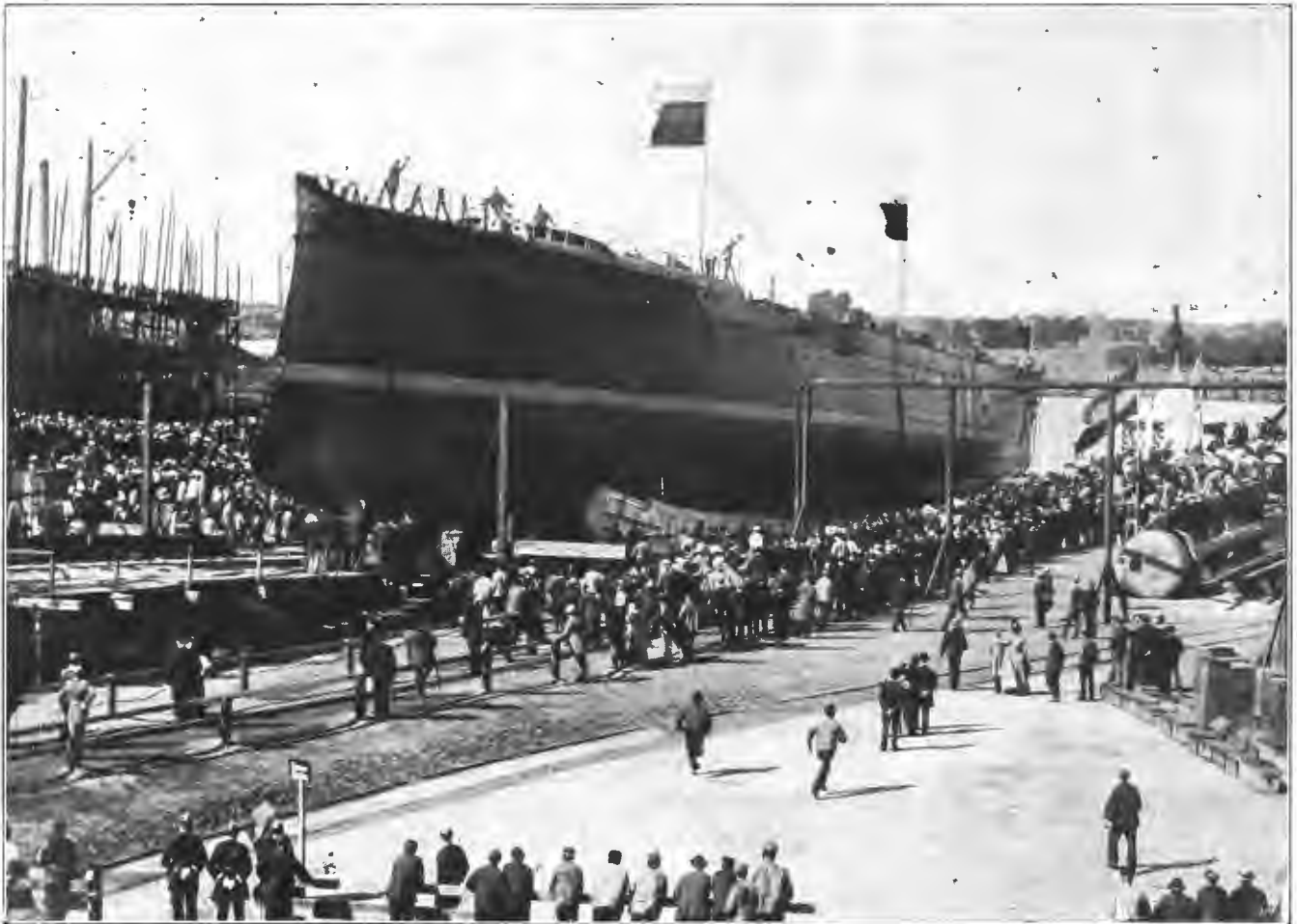
рина — 40 ф., углубленіе — 19 ф. Три машины въ 17,000 индикаторныхъ силъ развиваютъ скорость въ 25 узловъ.

Вооруженіе крейсера составляютъ 6 двѣнадцати-сантиметровыхъ и 6—4,7-сантиметровыхъ скорострѣльныхъ пушекъ, шесть минныхъ аппаратовъ и одно орудіе Барановскаго.

Политическое обозрѣніе.

Среди серьезнаго кризиса, созданнаго событиями въ Китаѣ, политическому міру пришлось еще разъ убѣдиться, что, при всѣхъ запугивающихъ взаимодействіяхъ державъ, на политическомъ горизонтѣ всегда рельефно очерчивается неоспоримый факторъ общаго мира—двойственный союзъ Россіи и Франціи. Въ Парижѣ 18-го августа, министръ иностранныхъ дѣлъ Делькассе доложилъ президенту республики г. Луба, что російскій посолъ князь Урусовъ получилъ изъ С.-Петербурга порученіе передать президенту республики знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго при собственноручномъ письмѣ Госу-

его желанія еще тѣснѣ сплотить узы, единяція оба правительства и оба народа. Прошу васъ передать Его Величеству выраженіе моей признательности и увѣрить Его Величество, что французское правительство ежедневно прилагаетъ старанія къ поддержанію этого союза, столь благоприятнаго для обѣихъ націй». День этотъ принялъ характеръ выдающагося русско-французскаго праздника: послѣ параднаго обѣда у президента республики состоялось факельное шествіе, среди несмолкавшихъ кликовъ въ честь Россіи, по иллюминированнымъ улицамъ, убраннымъ русскими и французскими флагами. Фран-

Новый русский крейсеръ „Новикъ“, построенный и спущенный въ Эльбингѣ, на верфи завода Шихау. По фот. авт. «Нивы».

даря Императора. 21-го августа князь Урусовъ исполнилъ это высокое порученіе въ Рамбульѣ. Письмо Государя Императора заключаетъ въ себѣ слѣдующія многозначительныя выраженія: «Мнѣ особенно пріятно принести вамъ это свидѣтельство Моего уваженія въ эпоху, когда столь счастливо установленное между Франціей и Россіей полное согласіе можетъ болѣе, чѣмъ когда-либо, оказать свое благотворное вліяніе не только на ихъ прямые интересы, но и на сохраненіе общаго мира, который намъ одинаково близокъ къ сердцу». Послѣ выраженія сожалѣнія Царственной Четы о невозможности въ настоящее время посѣтить выставку, письмо гласитъ: «привыкнувъ издали, какъ и вблизи, принимать участіе во всемъ, что касается Франціи, мы привѣтствуемъ съ тѣмъ большимъ удовлетвореніемъ все то, что содѣйствуетъ ея славы и благоденствію». Исполняя порученіе, князь Урусовъ привѣтствовалъ президента республики въ горячихъ выраженіяхъ, подчеркивая мысль, что желаніе Государя Императора заключается въ томъ, чтобы президентъ усмотрѣлъ въ этомъ актѣ доказательство высокаго уваженія и свидѣтельство неизмѣнныхъ чувствъ Монарха къ дружественной и союзной націи; это порученіе, по словамъ посла, самое благоприятное событіе между всѣми миссіями, входившими до сихъ поръ въ задачу російскаго представителя — «поддерживать сердечныя и такъ счастливо установившіяся отношенія между Россіей и Франціей». Отвѣчая на привѣтствіе, президентъ г. Луба сказалъ: «Его Величество хотѣлъ снова засвидѣтельствовать постоянство его чувствъ къ дружественной и союзной націи; въ этомъ актѣ мы усматриваемъ доказательство

пузская печать въ сочувственныхъ выраженіяхъ отмѣтила это событіе, сопоставляя его съ текущими вопросами международной жизни.

Одновременно съ этимъ выдающимся событіемъ, характернымъ является дружественное теченіе въ германскихъ общественныхъ слояхъ, все болѣе высказывающихъ свои симпатіи къ Франціи. Французамъ доставилъ большое удовольствіе фактъ, что въ день Седанской годовщины почти во всей Германіи, и даже въ Мецѣ не было никакихъ празднествъ.

Взаимная любезность двухъ западно-европейскихъ сосѣдей обнаружилась недавно и въ далекіхъ азиатскихъ водахъ. Графъ Вальдерзее донесъ изъ Адена императору Вильгельму отъ 18-го августа, что въ то время, когда германскій почтовый пароходъ «Sachsen» вступилъ въ аденскую гавань, транспортное французское судно съ французскими войсками пошло рядомъ при звукахъ музыки и крикахъ «ура»; на французскомъ суднѣ исполняли нѣмецкій національный гимнъ, а на германскомъ играли марсельезу.

Не предвѣстники ли всѣ эти факты—предстоящей выдающейся роли Франціи въ международныхъ вопросахъ? Энергичная французская политика вполне соответствуетъ задачамъ двойственнаго союза, призваннаго играть мировую роль именно теперь, когда осложненія на Дальнемъ Востокѣ, какъ будто, возрастаютъ. Нога Россіи объ удаленіи союзныхъ войскъ изъ Пекина вызвала сочувствіе далеко не вездѣ. Рѣшительно выступили за предложеніе Россіи американскія правительство и печать. По американскимъ источникамъ, предложенію Россіи воспротивилась Германія и Италія.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова.

Ц. № 14056 7-7

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Основательное изученіе бухгалтеріи торговой, банковской, фабричной, сельскохозяйственной, винной монополіи и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 283 чело.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА.

БЕЗЪЕРДНАЯ УРБАНА
волосъ и бороды
БЕЗЪ ЛЯПИСА

Вновь изобрѣненное безъердное средство для быстраго окраски волосъ и бороды въ черный, русый, темный и свѣтло каштановый цвѣтъ. Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. Продается въ аптекахъ и косметич. магазинахъ. Главн. складъ: С. ПЕТЕРБУРГЪ, АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИНЪ, Больш. Конюшенная, № 1.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!!
Безопасная керосино-газовая кухня
«СЛАВА»
(привилегія заявлена за № 11074).

Признана самой лучшей изъ всѣхъ существующихъ до сихъ поръ кухонь. Сильный огонь, не коптитъ, горитъ безъ фитиля и насоса, быстро кипятитъ воду и варитъ пищу. Въ керосиновой кухне «Слава» горитъ не жидкій керосинъ, а самообразующіеся керосиновый газъ, не издавая малѣйшаго запаха и употребляя въ часъ на 1/2 коп. керосина. Вплоть задымляетъ настоящую плиту. Необходимо въ каждомъ домѣ, удобна для гг. военныхъ въ походахъ. Прилагается кружка-мѣра для наливанія керосина, а также предлагается необходимый приборъ для регулировки кипѣнія. Цѣна этой безопасной кухни **ТОЛЬКО 2 РУБ.** Изгороднымъ высылаются по получении только 50 коп. задатка (можно почтовыми марками), остальное налож. плат. Адресуйте: **«БАЗАРЪ НОВОСТЕЙ»** въ Варшавѣ, Граничная, 4. ПС. Имѣются на складѣ кухни «Победа» шт. 1-ой величины 1 р. 50 к., 2-ой величины 2 руб.

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ СЛАБИТЕЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ

НА ПОСЛѢДНЕЙ выставкѣ въ Будапештѣ **СЛАВИТ. ВОДА FRANZ-JOSEF-BITTERQUELL**

въ всѣхъ однородныхъ минеральныхъ водахъ удостоилась присужденія **БОЛЬШОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ** и Высочайшаго одобренія Его Величества Императора Австрійскаго. Нормальную дозу составляетъ небольшой стаканчикъ (для вина), выпиваемый утромъ натощакъ.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

КУРСЪ ЧИСТОПИСАНІЯ для дѣтей и взрослыхъ. Сост. В. Фигуровичъ. Курсъ изъ 6-ти тетр. высыл. за 40 к. марками. Сотня высыл. за 4 руб. (безъ пересылки). Складъ изд. въ магаз. Д. О. Харченко, № 14149 въ Севастополѣ. 2-

ЯБЛОНИ
привитыя 2-3 лѣтъ, лѣсные саженцы и дички для прививки, въ громадномъ количествѣ продаются при ст. Долгоруково, Орлов. губ.
у Бр. Быхановыхъ.
Прейс-курранты высылаются бесплатно.
ПОРТРЕТЫ Настоящій Америк. стереоскопъ съ ахром. стеклами и **КРАСАВИЦЪ** 12-ю очень интересными картами, пикантные снимки съ натуры, высылаются франко и безплатно по получениіи трехъ рублей (можно и русск. почт. марками). Издани. виды всѣхъ странъ художеств. работы 20 шт. 4 руб., прозрачные и цвѣтные 20 шт. 8 р.; съ требованіями можно обращаться и на русскомъ языкѣ. Адресъ: I. L. Silberberg, Wien, Praterstrasse, 26. Вѣна, Австрія.

«ЭЙНЕМЪ» въ МСКВѢ
Собств. Паров. Фабрика въ ЗИМФЕРОПОЛѢ (въ Крымѣ)
ПЮРЕТОМАТЪ
ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ
Компотъ

ВИЛЬЯМА ЛАССОНА
Эликсиръ для волосъ.
СРЕДСТВО ДЛЯ УХОДА
за головную кожу и волосами.
Средство это не имѣетъ никакого вліянія на цвѣтъ волосъ и не содержитъ никакихъ вредныхъ для здоровья веществъ.
Цѣна флакона 3 р. 50 к.
Въ Петербургѣ эликсиръ продается: у Г. Кошкина, Гостиный дворъ, 19; Н. Ушакова, Гостиный дворъ, 33; В. Парикова, Гостиный дворъ, 78.
В. № 14173 3-1
Въ Москвѣ—у А. Ралле и №.

SPECIAL MAIGLÖCKSCHEN
ДУХИ — МЫЛО — ПУДРА.
Неподдѣльно только съ полной фирмой
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
№ 6443 (123)
Корол. придв. поставщикъ, Berlin.
Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

Фабрика А. Е. ПРѢЛОВСКАГО.
Предлагаетъ громадный выборъ кроватей никелированныхъ отъ 35 р., матрацовъ, умывальниковъ, дѣтскихъ колясокъ всевозможныхъ фасоновъ по дешевымъ цѣнамъ.
Магазины: 1) Гороховая у Камен. моста, № 27, телефонъ 2637. 2) Невскій, № 53, телефонъ 2623. 3) Фабрика: Тургеневскій прос., собствен. домъ, № 7, тел. 2370.
Простятъ адреса магазиновъ не смѣшивать съ другими фирмами.
Прейс-курранты иллюстрированные высылаются бесплатно.

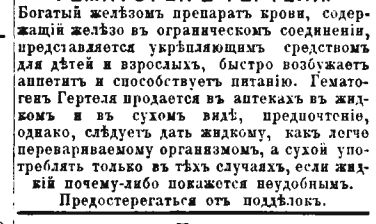
Schlesischer Obersalzbrunnen
Oberbrunnen
ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛКАЛИЧЕСКІЙ
источникъ въ **СЪ УСПѢХОМЪ** привилегій съ 1891 г.
Анализъ и подробности объ источникѣ высылаются бесплатно.
Контрора отправитъ Иллинескій Минеральный Водъ въ **ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ**, **ФУРВАХЪ** и **СТРИВОЛЬ**, **ЗАЛЬЦБРУНЪ** и **СКЛАДЪ** во всѣхъ аптекахъ (Силезія). и аптекарскихъ магазинахъ.

ЗАЧѢМЪ ТРАТИТЬ ЛИШНІЯ ДЕНЬГИ
на покупку дорогихъ часовъ, когда можно имѣть только за 2 руб. 90 коп. прекрасные металлические карманные часы «Ремонтуръ», провѣренные до минуты, съ ручательствомъ на 2 года. Такие же массово производимые 3 р. 50 к. Высылаются безъ задатка, налож. плат.
«Базаръ Новостей» въ Варшавѣ, Граничная, 4.
Органъ жѣлѣзо-марганцевый альбуминатъ Гертеля
ГЕМАТОГЕНЪ ГЕРТЕЛЯ.
Богатый жѣлѣзомъ препаратъ крови, содержащій жѣлѣзо въ органическомъ соединеніи, представляется укряпляющимъ средствомъ для дѣтей и взрослыхъ, быстро возбуждаетъ аппетитъ и способствуетъ питанію. Гематогенъ Гертеля продается въ аптекахъ въ жидкомъ и въ сухомъ видѣ, предпочтительнѣе, однако, слѣдуетъ дать жидкому, какъ легче перевариваемому организмомъ, а сухой употреблять только въ тѣхъ случаяхъ, если жидкій почему-либо пожелается неудобнымъ.
Предостерегаться отъ поддѣлокъ.

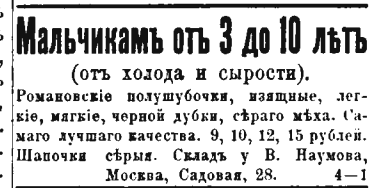
КАРМАННЫЙ МЕЛОДИОНЪ
на которомъ всѣ могутъ играть, безъ предвѣдн. музыкальныхъ знаній, вѣроятно, пѣсни, оперы, оперетки, танцы, марши и т. д. Цѣна за штуку 1 руб., 3 шт. 2 руб. 50 коп., 6 шт. 4 руб., 12 шт. 7 руб. Ц рѣзника франко и самолично только по получении денегъ можно и русск. почтовыми марками. Адресъ: М. ФЕЙТЪ, Вѣна, М. FEITZ, Wien II/3 Adlerhof

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ
С.-Петербургской **ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.**
Здоровое комнатное дезинфекціонное средство, распространяетъ приятный, вальзамическій запахъ хвойнаго лѣса.
На каждомъ флаконѣ красными чернилами провизора РАФАИЛА ЭЛІАШЕВА.
Главн. складъ: С.-Петербургъ, Коломенская, д. № 12.
Москва. Продается вездѣ. Варшава.

Мальчишкамъ отъ 3 до 10 лѣтъ
(отъ холода и сырости).
Романовскіе полшубочки, вязанные, легкіе, мягкіе, черной дубки, сѣраго мѣха. С-маго лучшаго качества. 9, 10, 12, 15 рублей.
Шапочки сѣрыя. Складъ у В. Наумова, Москва, Садовая, 28. 4-1

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ!
НОВОСТЬ!
Открытыя, изящно вызолоченные карманные часы, съ 2-миллередокр. стеклами, заводящіеся безъ ключа, «Ремонтуръ», крѣпкой конструкции, изящной отдѣлки, съ цѣпочкой и бѣлокомъ новаго золота — **ВѢРА, НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ** все только за 5 рублей.
Печатное ручательство за вѣрность на 4 года. Высылаю безъ задатка налож. плат.
Ц. № 14054 Адресовать: 4-4 въ **ВАРШАВУ**, Товариществу **«ШАРЛЬ»**, Центральн. почта, ящикъ № 324.
Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

**Искусственные
ПАЛЬМОВЫЯ РАСТЕНИЯ**
из натуральных листьев

никогда не взимающихся и не требующих за собою никакого ухода. Получены награды медали в С.-Петербурге на Художественно-Ремесленной Выставке в 1898 г. и Франко-Русской выставке в 1899 г.
Высылка в провинцию, прейс-курантами бесплатно.
С.-Петербург, Караванная ул., № 8. Бель-этаж, вход с подъезда.

**МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ
„ФОРТУНА“**

Звучный, приятный тонъ. Прочная конструкция. Мелкая отделка.

Съ ручкой 6 руб., ноты къ нимъ по 25 коп.
Заводныя 12, 18, 30, 50, 75, 100, 125, 150, 175, 200, 225, 250, 300 руб. и дороже.
Ноты къ нимъ по 25, 30, 50, 70, 90 коп., 1, 1 1/2, 2, 3 руб. и дороже.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Петербургъ, Б. Морская, № 34.
Москва, Кузнецкий м., д. Захарьява.

Лампадный поплавокъ
изобр. Ф. Анисимовымъ, патентъ № 2082, съ механическимъ подъемомъ-регуляторомъ фитиля. Складъ въ С.-Петербурге: Новый пер., 4, Коптора В. А. Изюмова. Цена за дюж. 1 р. 50 к. Торговать въ складѣ. Порес. наложн. плат. за счетъ заказчиковъ.

60 ЛѢТЪ УСПѢХА
60 Наградъ, изъ которыхъ двѣ высшія, 17 почетныхъ дипломовъ, 17 золотыхъ медалей и прот.

ALCOOL DE MENTHE DE RICQLES
(Настоящій Мятный Алкоголь)
Противъ НЕВАРЕНІЯ и ВОЛЕЙ въ ЖЕЛУДКѢ, НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ ВОЛИ. Нѣсколько капель въ стаканъ сахарной воды составляютъ чрезвычайно вкусный и гигиеническій напитокъ, сразу утоляющій жажду. Превосходенъ также для зубова, рта и наружнаго употребленія. Требуется подписать **RICQLES**.

**Парижъ,
Всемирная Выставка 1900.**
Въ нѣмецкомъ отдѣлѣ на Avenue Suffren, Porte 12 ежедневно находятся въ дѣйствиіи новѣйшія, во всѣхъ промышленныхъ странахъ патентованныя, кирпично-заводскія машины **К. ШЛИКЕЙЗЕНЪ**, фабрика машинъ для кирпичнаго, торфянаго, гончарнаго и известковаго производствъ. Берлинъ — Риксдорфъ.

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ кашлемъ мальцевъ-экстрактъ и леденцы фабрики

„ЛЕЛИВА“ Ц. № 14116 6-3

въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существующей съ 1884 г.
Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптек. Остерегаться поддѣлокъ.

ТЕЛЕГРАММА.
ВЫСШАЯ НАГРАДА
„Grand Prix“
на Парижской Всемирной Выставкѣ 1900 года
ПРИСУЖДЕНА
ПИШУЩЕЙ МАШИНѢ
настоящая образцовая

РЕМИНГТОНЪ

Пишущія машины „Ремингтонъ“, не снабженныя этимъ клэймомъ, поддѣльныя.

(Remington Standard Typewriter завода Wycokoff, Seamanъ с. № 14136 3-3 & Benedict въ Нью-Йоркѣ).

Единственные представители для всей Россіи
Товарищество **М. Блокъ**
на паяхъ

Правленіе: Москва, Отдѣленія: С.-Петербургъ (противъ Анничкова Дворца), Киевъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Варшава, Ростовъ на Дону.
Остерегайтесь поддѣлокъ.

ИЩАТЕЛЬНЫЯ СОЛИ проф. ВАГНЕРА
Лучшее удобрение для растений. Пробный ящикъ (5 ф.) съ пересылкою по почтѣ 3 руб. С.-Петербургъ, Адмиралт. пр., 10.
Г. ФРИКЪ. Подробн. брошюры бесплатно.

ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ
отъ 125 до 250 р. въ мѣс. можетъ имѣть каждое интеллигентное лицо, обладающее не менѣе 150 р., посредствомъ распростран. нашего новаго патентов. америк. предмета. Ни малѣйш. раска не имѣютъ лица, котор. поручено исключит. распространеніе, въ виду того, что при возвратѣ оставшагося товара въ совершенно опрятномъ видѣ, выдаются обратно деньги. Прос. адрес: В. А. Фрѣдъ, С.-Петербургъ, Вас. остр., 2 лян., № 39.

Г. СТРОИТЕЛЯМЪ
сдѣлаетъ имѣть въ виду, что **КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ** желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ
НИКОГДА НЕ РЖАВЬЮЩЕЕ
ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО
ДЛЯ КРЫШЪ
Завода **Н. В. ЧЕРЕПОВА.**
Лучшій, выгодѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли.
Гарантия 25 лѣтъ.
Иллюстрированный прейс-курантъ и образцы высылаются бесплатно.
Москва, за Теерской заст. Петербургская слободка, с. д.

Строительное училище Фрейбергъ, въ Шл.
Над-й подземн. раб. Дир. Шереръ.

НОВОСТЬ за 5 р. 50 к.
изящныя карман. мужскіе часы черной вороненой стали, открытые, съ прекраснымъ ходомъ (ручательство на 4 года), на крышкѣ золотая накладка, на которой гравирована монограмма владѣльца (бесплатно), въ лѣвъ изящная дѣлочка съ брелокомъ. Цена: мужскіе 5 р. 50 к., дамскіе 6 р.; такіе же глухіе мужскіе 6 р. 50 к., дамскіе 8 р., такіе же массивно обтянутые золотомъ, но безъ накладки — по тѣмъ же цѣнамъ. Въполѣ въбранные часы высылаются немедленно по полученіи 1 р. задатка, остальн. налож. плат. Адресъ: Фабричному складу часовъ „Женева“ въ Варшавѣ, Лешно, 22. 5-2

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ
Употребляется для мытья кожи лица и рукъ. Способъ употребленія: при приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онова вошли исключительно вещества, не оказывающія дурног. вліянія на кожу. Цена флакону 1 р. 65 к.; бензойное мыло 35 к. и 50 к. кусокъ. Олопомыла 1 руб. Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 коп., въ Азіатской 1 руб. Главн. складъ для всей Россіи **В. АУРИХА** въ С.-Петербургѣ, Лиговск., 44. Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и въ нѣкоторыхъ аптекахъ Россіи. № 13636 10-10

НОВОСТЬ!
КОНЦЕРТНЫЙ АККОРДЕОНЪ „УДОВОЛЬСТВІЕ“
Новѣйшій музыкальн. инструментъ съ 20 голосами, 10 клавишами и 2 басами. Каждый въ нѣсколько часовъ выучится играть на ономъ пѣсни, польки, вальсы, марши и другія пѣсемъ, голоса пріятные и звучные. Цена инструменту 2 руб. Такой же съ рожками, отдѣлкою и футляромъ 2 р. 75 к. Самоучитель къ оному 25 коп. Высылается по полученіи стоимости или 1 руб. задатка. Адресъ для требованія: въ г. ПАРВУ, С.-Петербургск. губ., В. Д. МИХАЙЛОВСКОМУ.

КРЕМЪ АМИКОСЪ (crème amycos).
Новый кремъ выстаетъ полнѣе, блещетъ и очищаетъ на столько, что подлѣ него стѣтуютъ на все остальныя крема. Кремъ АМИКОСЪ не только для очищенія лица, но и для высушенія лица. Цена флакону 1 р. 25 к. и 50 к. Высылается 2 банки по 3 р. 50 к. Почтой. Адресъ: Парфюмерная лабораторія Г. Голлендеръ, С.-Петербургъ, Караванная ул., 13. № 13636 10-10

ТОВАРИЩЕСТВО **„ПРОВОДНИКЪ“.**
Москва. * Рига. * СПбургъ.
Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подл. фирмою: **„ПРОВОДНИКЪ“.**
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

ЖИВН

№ 37. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Авантюристы. Историческая повесть Н. И. Мердери. (Продолженіе).—Въ саду. Стихотвореніе В. Булгакова.—Одесса. Очеркъ. (Съ 10 рисунками).—Къ рисункамъ: Веселые куплеты.—„Бѣглые въ Новороссіи“, романъ Г. П. Данилевскаго. Арестъ Милороденко, Левенчука и Оксаны.—„Феничка“, рассказъ Г. П. Данилевскаго. Феничка въ домъ отца.—Руконожка или Ай-ай.—Событія въ Китаѣ.—А. В. Совѣтзовъ.—П. В. Шейнъ.—Объявленія.

Р И С У Н У К И: Веселые куплеты. Картина М. Молова.—„Бѣглые въ Новороссіи“, романъ Г. П. Данилевскаго. Арестъ Милороденко, Левенчука и Оксаны. Ориг. рисунокъ Е. П. Самокишъ-Судковской.—„Феничка“, рассказъ Г. П. Данилевскаго. Феничка въ домъ отца. Ориг. рисунокъ Е. П. Самокишъ-Судковской.—Руконожка или Ай-ай. (Chiroptus madagascariensis). Рисунокъ Н. О.—Одесса: 1) Городская публичная бібліотека. 2) Зданіе судебныхъ установленій. 3) Городской театр. 4) Куляницкій (Андреевскій) лиманъ. 5) Соборная площадь съ памятникомъ кн. М. С. Воронцову. 6) Тюремная площадь. 7) Театральная площадь. 8) Лѣстница Ришелье. 9) Пушкинская улица. 10) Преображенскій каедральный соборъ.—Событія въ Китаѣ: 1) Благовѣщенскъ на Амурѣ. Добровольцы—жители города, участвовавшіе въ защитѣ его отъ китайцевъ. 2) Благовѣщенскъ на Амурѣ. Городскіе добровольцы въ окопахъ на бульварѣ, на берегу Амура. 3) Благовѣщенскъ на Амурѣ. Молебень передъ отправкой войскъ. 4) Благовѣщенскъ на Амурѣ. Отправка войскъ съ казенной пристани внизъ по Амуру для защиты Восточно-Китайской жел. дор. 5) Подпоручики Виноградовъ и Юровский съ китайскими знаменами, отнятыми отъ китайскаго поста, самовольно выставленнаго на русской территоріи, въ 25 верстахъ отъ Благовѣщенска. 6) Цинцарскіи цзянь-цзюнь въ полной походной формѣ. 7) Домъ богатаго китайскаго куп. а въ манчжурскомъ селеніи Сахалинъ на Амурѣ. 8) Пароходъ «Селенга» передъ бомбардировкой манчжурскаго селенія Сахалинъ на Амурѣ.—А. В. Совѣтзовъ.—П. В. Шейнъ.

При этомъ № прилагается Сборникъ „Нивы“ за сентябрь, содержащій „Полное собраніе сочиненій Н. В. Гоголя“, томъ IX.

Мнемоника въ Россіи

мало извѣстна пока. А кому извѣстна — только по имени. Отсюда недоброіе, самыя ложныя представленія о мнемоникѣ: ее считаютъ какимъ-то волшебствомъ или чудомъ. Но даже безъ спеціального изученія мнемоники нельзя отрицать возможное существованіе этой науки по однимъ теоретическимъ соображеніямъ. Весьмъ извѣстно, что существуетъ методика, дидактика и педагогика, занимающія развитіемъ способностей человѣка. Трудно предположить, что важнѣйшая способность—память составляетъ исключеніе изъ общаго правила и что для ея развитія не существуютъ искусственныя научныя приемы. На практикѣ я убѣдился, что искусственныя приемы для укрѣпленія памяти въ дѣйствительности существуютъ.

Окончивъ курсъ мнемоники подъ руководствомъ г. Файнштейна, я, не смотря на неблагоприятныя условія занятія (что всецѣло зависѣло отъ меня), могу теперь, если захочу, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ владѣть своей памятью для запомнанія чего угодно. Для меня не составляетъ труда запоминать сотни разнообразныхъ словъ въ прямомъ и обратномъ порядкѣ. Гораздо легче, чѣмъ раньше, могу запомнить большое стихотвореніе, напримѣръ „Евгеній Онегинъ“, наизусть. При чемъ запоминаю вполнѣ сознательно. Поизакомившись съ мнемоникой, я получилъ увѣренность, что память можно искусственно развить до колоссальныхъ размѣровъ. Курсы мнемоники профессора Файнштейна прекрасны. Лекціи изложены яснымъ, отчетливымъ, научнымъ языкомъ. Г-нь профессоръ относится къ ученикамъ съ полнымъ вниманіемъ, какъ западный европеецъ. Я остаюсь ему глубоко благодаренъ за преподаваніе.

Фейлдшеръ
Василій Петровичъ Андреевъ.
с. Поддубовки, Тамб. губ., Уманск. уѣзда.

ПАМЯТЬ

лицъ каждаго возр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урокъ.) профес. мнемоника, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкин. и Баз. ул., собствен. домъ № 24. Условія преподаванія и брошюру въ 230 страницъ (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. лицъ, прошед. у меня курсы укрѣпленія памяти, объясненіе и отзывы газетъ о системѣ) высылаю за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собствен. дачѣ «мнемоника» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоники Файнштейну.
№ 13797 (18)

ТРЕБУЙТЕ

ВЪ АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ

„АРМИНЪ“

для хולי и мягкости усевъ и бороды.
Цѣна 50 коп.
„АРМИНЪ“ безъ № 267 разр. Мед. Упр.—поддѣлка. Главн. складъ Г. ШОЦА. Пассажъ, № 52, С.-Петербургъ.

Врачебно-воспитательное заведеніе

Д-ра Ив. Вас. Маларевскаго
для неуспѣвающихъ, отстающихъ и неопорныхъ дѣтей. Приемъ ежедневно. СПБ. Выб. Стор., Александровская ул., д. 15.

Быстро, четко и красиво пишутъ пишущія машины «Бликенсдерферъ»
Цѣна № 5—100 р., № 7—140 р. Каталог и образцы шриф. безпл. Ф. Книжманъ и Ко. С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

ЗАЙКАНИЕ

дѣлается въ учебномъ учрежденіи И. И. Гимиллера. Москва, Новая Басманная, д. Ланіна. Плата по излѣченію. Условія высылаются безплатно.

НА ГИТАРЪ

даю заочные уроки. Полный курсъ, 100 уроковъ (3-е изданіе), съ разсроч. 10 р. Успѣхъ гарантирую. Усл. безплатно. Проб. лек. 35 к. марк. Г. Тюмень, Тоб. г., А. М. Афромуеву.
Въ Вяткѣ въ магазинѣ Тихонова продается книжка „Исчисленіе шансовъ на выигрышъ“, цѣна 60 коп.

Наивысшая награда „GRAND PRIX“ на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

Поставщ. Ея Императ. Величества

Поставщ. Ея Императ. Величества

Высшая награда 1896

Государыни Императрицы Маріи Теодоровны.

за чрезвычайно художественную обувь, отличающуюся чистотой работы, изяществомъ покроя и чрезвычайною легкостью при большемъ выборѣ.

Государыни Императрицы Александры Теодоровны.

Г. ВЕЙСЪ,

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 56.

Къ настоящему сезону приготовленъ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ разнообразной обуви дамской, мужской и дѣтской всевозможныхъ фасоновъ, на самый изысканный вкусъ.

Только-что получены

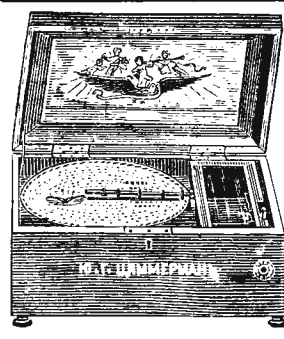
изъ Парижа КОЖИ всевозможныхъ цвѣтовъ и самыя новѣйшія модели, по которымъ и приготовляются всѣ заказы подъ моимъ личнымъ наблюдениемъ. Имѣется огромный выборъ полученныхъ изъ Парижа чулокъ шелковыхъ, фибредесовыхъ и фильдеперсѣ.

цѣны умеренныя.

В. № 14194 2-1

Иллюстрированный прейсъ-куррантъ бесплатно.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ

„ФОРТУНА“

Звучный, приятный тонъ. Прочная конструкция. Изящная отделка.

Съ ручкой 6 руб., ноты къ нимъ по 25 коп. Заводныя 12, 18, 30, 50, 75, 100, 125, 150, 175, 200, 225, 250, 300 руб. и дороже. Ноты къ нимъ по 25, 30, 50, 70, 90 коп., 1, 1 1/2, 2, 3 руб. и дороже.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE

БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (154)

Его извѣстнае часто встрѣчаемъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.

Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

Телефонный и звонковый отделъ.

Шилевичъ

большой складъ новѣйшихъ и наилучшихъ системъ всевозможныхъ звонковъ и телефоновъ

Только вышель полный иллюстриров. прейсъ-курантъ

Высылается бесплатно по первому требованію

ПЕРУИН

Перуин, какъ доказала практика и многочисленные опыты, является

НАИЛУЧШИМЪ СРЕДСТВОМЪ

для укрѣпленія волосъ и устрaненія перхоти.

Продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак., или перес. прямо

ИЗЪ БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 20—31

съ упак. и перес. налож. плат. за 1 фл. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 к.

50.000,000

деревьенъ приготовлено въ осенней продажѣ, въ коихъ 2.000.000 фруктовыхъ. Цѣна фруктовыхъ привитымъ отъ 5 коп. за дерево, лѣснымъ отъ 30 коп. за 1000 деревъ. Прейсъ-курантъ по требованію высылается бесплатно Садоводство А. А. БЫХАНОВОЙ С-иной въ в. г. Липецкѣ, Тамб. губ.

ДОБРЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просимъ и молимъ Васъ, кому дорого имя Христова и Его св. вѣры, въ комъ бьется сердце любовью къ милости и добру: помогите своими даяніями Касимъ. Массіи противомухаммеданской въ построеніи мис. церквикошды, свѣтскаго дѣтск. пріюта и нуждающимся нововрещеннымъ. И копецкая жертва принесетъ свою пользу адѣсь! Помогите посылкою, не откажите! Пройдутъ вѣка, забудутся наши имена, но не забудетъ церковь благотворителей Св. храмовъ молитвами своими! Просимъ, не стѣсняясь численностію или малостію жертвы, сообщить имена своихъ родныхъ для записи въ мис. помянны на вѣчное поминаніе, по обычаю Массіи нашей. Адресъ для денеж. посылокъ и пожертвованій релігіозно-прав. книгами, утварью цер. и т. п.: Рязань, Епископу Подлеву, или: Касимовъ, Раз. губ. Массіонеру свѣт. Василию В. Дороневу, черезъ ст. Шилово, М.-К. ж. д.

ЯЗЫКИ:

Французскій, нѣмецкій, англійскій, латинскій, греческій ПРЕПОДАЮ ЗАОЧНО (посредств. писемъ-лекцій). Метода новѣйшая, совершеннѣйшая; въ основѣ ея лежитъ мнемоника (искусство укрѣпленія памяти), что въ десять разъ облегчаетъ запоинаніе иностранныхъ словъ и выраженій. На практическую сторону изученія обращается большое вниманіе. Условія высылаются за двѣ 7 коп. марка. Имѣю до 3000 благодарностей. Адресъ: С.-Петербургъ, Васильевскій Островъ, 10-я линія, д. № 15, кв. 37, учителю В. Махвеву.

ТВО ПАРОВОЙ ФАБРИКИ

ЭЙНЕМЪ

ВЪ МОСКВѢ.

ТРЕБУЙТЕ ДЕСЕРТНЫЙ ШОКОЛАДЪ

ФАВОРИТЪ

CHOCOLAT FONDANT MI-SUCRE

МОЖНО ИМѢТЬ ВЕЗДѢ.

Г. СТРОИТЕЛЯМЪ слѣдуетъ имѣть въ виду, что **КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ** желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ НИКОГДА НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ

ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО для КРЫШЪ

Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.

Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли.

Гарантія 25 лѣтъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и образцы высылаются бесплатно. Москва, за Тверской вост. Петербургская слободка, с. д.

Вышелъ прейсъ-курантъ на 1900 г. ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА

И. И. ЧИЖОВА.

СПБ. Литейный пр., 51. По требованію высылается бесплатно. Масса новостей.

Bilz

Naturheilanstalt Dresden - Radebeul, 3 Aerzte. Günstige Heilerfolge bei fast allen Krankheiten. Prospective frei.

Naturheilmittel 100. Aufl., Mk. 12,50 u. Mk. 16,-, auch in Teiltahlg. d. Bilz Verl. Leipzig. Tausende verdank. d. Buch Ihre völlige Genesung

СЪ РАЗРЪШ. МОСКОВСК. ВРАЧЕБ. УПРАВЛЕНІЯ

ЦѢНА 5р. флак. ЦѢНА 5р. флак.

БАЛЬЗАМЪ ВОЛОСОРОДЪ

СРЕДСТВО ВОССТАНОВЛЕНІЯ РОСНЕНІЯ ВОЛОСЪ И УКРѢПЛЕНІЯ ПОРЫНЪ КОЖИ

ПРОДАЖА АПТЕКАРСКИХЪ И ПАРФЮМЕРНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

ГЛАВН. СКЛАДЪ Ф. ШАБЕРТЪ МОСКВА, МАРСЕЙСКА

Органическій желѣзо-марганцевый альбуминъ Гертеля

ГЕМАТОГЕНЪ ГЕРТЕЛЯ.

Богатый желѣзомъ препаратъ крови, содержащій желѣзо въ органическомъ соединеніи, представляется укрѣпляющимъ средствомъ для дѣтей и взрослыхъ, быстро возбуждаетъ аппетитъ и способствуетъ излавію. Гематогенъ Гертеля продается въ аптекахъ въ желѣзномъ и въ сухомъ видѣ, предпочтеніе, однако, слѣдуетъ дать жидкому, какъ легче перевариваемому организму, а сухой употребляютъ только въ тѣхъ случаяхъ, если жидкій почему-либо покажется неудобнымъ. Предостерегаются отъ поддѣлокъ.

БЕЗЪ СОМНѢНІЯ самая лучшая приправа къ кушаньямъ.

„Густо“

Бульонъ-Экстрактъ SUPPENWÜRZE „Gusto“

ТОВАРИЩЕСТВА ЛАВРИ ВАРЯЖКИ

ЭЙНЕМЪ МОСКВА

Одной или двумя чайными ложками „ГУСТО“ на чашку горячей воды готовится моментально прекрасный и вкусный бульонъ.

Прейсъ-куранты высылаются по первому требованію.

Я УПОТРЕБЛЯЮ ТОЛЬКО

НА ПОМОЩЬ ВОЛОСАМЪ!

Элеопатъ пр. КИНУНЕНА,

рекомендуется, какъ средство для волосъ, способствующее быстрому росту ихъ и уничтожающее головную перхоть.

Элеопатъ пр. Кинунена находится въ продажѣ 20 лѣтъ и ежегодно расходуется десятками тысячъ флаконовъ, что доказываетъ его несомнѣнную пользу волосамъ. Элеопатъ пр. Кинунена имѣется къ услугамъ публики во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Имперіи. Цѣна флакону 1 р. 50 коп., 2 флакона высылаются почтою въ Европейскую Россію за 4 руб. Главн. складъ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13. Адресъ для писемъ: «Провизору Кинуненъ».

Органическій желѣзо-марганцевый альбуминъ Гертеля

ГЕМАТОГЕНЪ ГЕРТЕЛЯ.

Богатый желѣзомъ препаратъ крови, содержащій желѣзо въ органическомъ соединеніи, представляется укрѣпляющимъ средствомъ для дѣтей и взрослыхъ, быстро возбуждаетъ аппетитъ и способствуетъ излавію. Гематогенъ Гертеля продается въ аптекахъ въ желѣзномъ и въ сухомъ видѣ, предпочтеніе, однако, слѣдуетъ дать жидкому, какъ легче перевариваемому организму, а сухой употребляютъ только въ тѣхъ случаяхъ, если жидкій почему-либо покажется неудобнымъ. Предостерегаются отъ поддѣлокъ.

ПОСТАВЩИКИ

ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА

ТВО **А. РАЛЛЕ и К^о**

ПАРФЮМЕРІЯ

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ

ДУХИ ПУДРА и МЫЛО.

Москва, 1) Пассаажъ Солодовникова, 2) Тверская, д. Спириданова. С.-Петербургъ, Невскій, 18.

и въ лучшихъ МАГАЗИНАХЪ РОССІИ

60 ЛѢТЪ УСПѢХА

60 Наградъ, въ которыхъ двѣ высшія, 17 почетныхъ дипломовъ, 17 золотыхъ медалей и проч.

ALCOOL DE MENTHE DE RICOLES

(Настоящій Мятный Алкоголь)

Противъ НЕВАРЕНІЯ и ВОДЕЙ въ ЖЕЛУДКѢ, НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ БОЛИ. Вѣскольно маневъ въ стаканъ сахарной воды составляетъ чрезвычайно вкусный и гигиеническій напитокъ, сразу утоляющій жажду.

Превосходенъ также для зубной, рта и наружнаго употребленія.

Требовать подпись **RICOLES**.

XXXI г.
№ 37

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI
1900

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 9 сентября 1900 г.

Цѣна этого № безъ сборника 15 к., съ пер. 30 к.

Продолжается подписка на „Ниву“ 1900 г.

При этомъ № прилагается: Сборникъ „Нивы“ за сентябрь, содержащій „Полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ“, томъ IX.

Авантюристы.

Историческая повесть
Н. И. Мердеръ.

(Продолженіе.)

VII.

На слѣдующее утро, не успѣвъ онъ встать и сѣсть за завтракъ, какъ пришелъ къ нему пасторъ, чтобы передать ему письмо, кошелекъ съ золотомъ и паспортъ на имя русскаго купца Вальдемара.

— При этомъ имѣю вамъ сообщить, сударь, что, когда деньги эти у васъ выйдутъ, вы получите столько, сколько вамъ будетъ нужно, отъ той личности, къ которой вы отвезете мое письмо и которая ужъ предупреждена о вашемъ приѣздѣ въ Парижъ.

Угловъ спросилъ, сколько онъ долженъ заплатить, которымъ позволилъ себѣ воспользоваться по прибытіи сюда?

Ему на это отвѣтили, что за все ужъ заплачено и чтобы онъ не беспокоился. А затѣмъ, пасторъ на-

Веселые куплеты. Картина М. Милова, автотипія «Нивы».

чать осторожно осведомляться, какъ намѣренъ онъ поступать по прибытіи въ Парижъ? Убѣдившись изъ уклончивыхъ и сдержанныхъ отвѣтовъ молодого человѣка, что онъ никакого плана дѣйствій себѣ еще не составилъ и что у него во Франціи нѣтъ ни друзей, ни знакомыхъ, онъ сталъ давать ему совѣты, которые Угловъ почтительно выслушивалъ, мысленно спрашивая себя: «не сказать ли ему про встрѣчу съ Мишелемъ и про его предложеніе познакомиться съ его братомъ?»

Но, поразмысливъ немного, онъ рѣшилъ вопросъ этотъ въ отрицательномъ смыслѣ. Съ каждымъ часомъ, съ каждой минутой проникался онъ все больше и больше важностью возложенной на него миссіи и желаніемъ выполнить ее какъ можно лучше, а теперь онъ понималъ, сколько осторожности, скрытности и сдержанности для этого потребуются, и ему становилось жутко при мысли о томъ, что достаточно ничтожнаго промаха, чтобъ испортить все дѣло, отъ котораго, — онъ теперь это сознавалъ какъ нельзя лучше, — зависѣла, можетъ-быть, не только его судьба, но и судьба персоны, довѣрившейся ему.

Онъ попалъ въ гнѣздо заговорщиковъ съ той минуты, какъ Барскій повезъ его къ цесаревичу, и будетъ вращаться въ этой паутиѣ до тѣхъ поръ, пока интрига, такъ или иначе, не распухаетъ. Послѣ всего того, что онъ видѣлъ и слышалъ, послѣ встрѣчъ съ таинственнымъ Мишелемъ, съ загадочными гостями пастора Даніеля, который и самъ представлялся ему такой же загадкой какъ кавалеръ, представившій передъ нимъ, въ одну и ту же ночь, сначала женщиной, а потомъ мужчиной, могъ ли онъ сомнѣваться, что онъ попалъ въ среду тайныхъ политическихъ агентовъ, что онъ самъ себѣ больше не принадлежитъ и что имъ будутъ повелѣвать люди (которыхъ онъ, можетъ-быть, никогда не увидитъ и не узнаетъ) до тѣхъ поръ, пока онъ имъ будетъ нуженъ?

Пріятнаго въ сознаніи этомъ было мало, но такъ какъ онъ былъ безсиленъ измѣнить положеніе, въ которое попалъ въ силу независѣвшихъ отъ его воли обстоятельствъ, то оставалось только покориться судьбѣ.

А между тѣмъ, пасторъ, помолчавъ немного, какъ бы для того, чтобъ дать своему собесѣднику собраться съ мыслями, продолжалъ:

— Отъ всей души желаю вамъ исполнить въ точности возложенное на васъ порученіе, сынъ мой, но такъ какъ судьбы Господни неисповѣдны и предвидѣть ходъ обстоятельствъ невозможно, то я на всякій случай совѣтую вамъ не медлить знакомствомъ съ особой, къ которой я вамъ далъ письмо.

Съ этими словами онъ кивнулъ на письмо, которое Угловъ положилъ на столъ съ кошелькомъ и паспортомъ и на которомъ четкимъ, крупнымъ почеркомъ красовалась надпись: «Его сіятельству графу де-Бодуару. Сень-Жерменское предмѣстье».

— А скоро мнѣ можно будетъ ѣхать? — спросилъ Угловъ.

— Очень скоро, сынъ мой. Сейчасъ долженъ проѣхать мимо моего дома племянникъ нашего бургомистра, комерсантъ Дюрью. Онъ отправляется въ Страсбургъ по торговымъ дѣламъ, въ своей повозкѣ, и я просилъ его за вами заѣхать. Вы съ нимъ какъ нельзя лучше доѣдете до Страсбурга, а оттуда до Парижа ходятъ diligences, и вамъ не надо будетъ заботиться ни о лошадяхъ, ни объ экипажахъ. Дюрью добрый и честный малый, но очень болтливъ, и вы должны съ нимъ быть осторожныѣе. Впрочемъ, прибавилъ онъ съ улыбкой: — вы до сихъ поръ вели себя съ такимъ тактомъ, что учить васъ сдержанности, кажется, нечего, а потому мнѣ только остается васъ предупредить, что съ графомъ де-Бодуаръ вы можете отрѣшиться отъ вашей обычной осторожности и быть съ нимъ откровеннѣе, чѣмъ съ другими. Онъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ княземъ Барскимъ и всей душой преданъ дѣлу. Какъ человѣкъ, близкій королю и находящійся въ пріятельскихъ отно-

шеніяхъ съ герцогомъ де-Шузель, онъ можетъ вамъ быть полезенъ.

Затѣмъ, онъ объяснилъ Углову, что платье, приготовленное для него здѣсь, всего больше подходитъ къ его новому положенію путешественнаго съ коммерческими цѣлями купеческаго сына, и, подойдя къ пузатому шкапу, вынулъ изъ него плащъ темнаго сукна на козьемъ мѣху съ капюшономъ и съ потайнымъ карманомъ, такъ ловко вшитымъ между верхомъ и подкладкой, что Угловъ напелъ его тогда только, когда ему на него указали.

Положите туда все, что у васъ самага цѣпнаго, и не снимайте этого плаща, пока вы не придѣте въ Парижъ. Шпага вамъ не нужна, во Франціи кунцы шпагъ не носятъ, это — принадлежность дворянства, къ которому вы, съ сегодняшняго дня, и на время, конечно, перестали принадлежать, помните это! Но я вамъ дамъ добрый кинжалъ, чтобъ вамъ было чѣмъ защищаться въ случаѣ нападенія. Не забывайте также, что васъ зовутъ Вальдемаромъ, что вы посланы въ Лионъ съ заказами и что вы заѣхали въ Парижъ повеселиться. Для успѣха вашего предпріятія необходимо, чтобъ въ васъ никто не узналъ русскаго дворянина, посланнаго во Францію съ политическими цѣлями. Говорятъ, тамъ теперь много русскихъ: вамъ не только не слѣдуетъ съ ними сближаться, но если-бъ, Боже упаси, такъ случилось, что вамъ встрѣтитесь знакомые, вы должны будете отъ нихъ бѣжать, какъ отъ чумы. Понимаете?

Угловъ обѣщалъ въ точности исполнить все эти наставленія, важность которыхъ онъ и самъ сознавалъ какъ нельзя лучше. Въ томъ положеніи, въ которое поставила его судьба, ничего досаднѣе для него не могло случиться, какъ встрѣча съ бывшими товарищами по полку или съ знакомыми изъ столичнаго общества, гдѣ его знали, какъ богатаго и блестящаго гвардейскаго офицера.

Спутникъ Углова былъ пресвѣтлый и прелюбезный молодой человѣкъ, рассказывавшій ему такъ много интереснаго о дальнихъ странахъ, по которымъ онъ путешествовалъ, что время пролетѣло незамѣтно.

Въ Страсбургѣ они должны были разстаться. Дюрью отправился внутрь страны за какими-то товарами, а Угловъ остался на постояломъ дворѣ въ ожиданіи diligences.

На постояломъ дворѣ «Золотого орла» Угловъ напелъ цѣлое общество, тоже съѣхавшее сюда, чтобъ ожидать diligences: старика-монаха, двухъ мѣщанокъ съ мальчикомъ, котораго везли учиться кулинарному искусству къ повару маркизы де-Креки, чету фермеровъ, отправившихся на свадьбу родственницы, а изъ разговора съ хозяиномъ гостиницы Угловъ узналъ, что къ утру должны прибыть еще пассажиры, для которыхъ были задержаны самыя покойныя и дорогія мѣста, въ такъ-называемомъ кабриолетѣ, особнякомъ отъ другихъ пассажировъ. Когда же часа черезъ полтора, отдохнувъ и оправивъ свой костюмъ, онъ сошелъ въ столовую ужинать, то засталъ за столомъ новаго пассажира, человѣка среднихъ лѣтъ, красивой и мужественной наружности, цеголевато одѣтаго, который краснорѣчиво описывалъ внимательнымъ слушателямъ, какъ на него напали разбойники и ограбили его.

По его словамъ, это случилось въ горахъ, неподалеку отсюда. Злодѣи непременно убили бы его, если-бъ поставленный ими у опушки лѣса развѣдчикъ не уведомилъ ихъ свисткомъ, что солдаты, посланные за ними въ погоню изъ разграбленнаго наканунѣ замка, направляются къ лѣсу. Испугавшись нападенія, они ограничились тѣмъ, что увели коня мосье Рауля (такъ называлъ себя незнакомецъ) съ притороченнымъ къ сѣдлу чемоданомъ и, такимъ образомъ, заставили его дотащиться сюда цѣлкомъ, чтобъ воспользоваться diligencesомъ, отправившимся на другой день рано утромъ въ Парижъ.

Рассказъ былъ полонъ такого животрепещущаго инте-

реса и дышала такою правдивостью, что Угловъ остано-
вился въ дверяхъ, чтобы не помѣшать рассказчику своимъ
появленіемъ довести до конца. Но мосе Рауль замѣтилъ
его присутствіе и, вѣжливо отодвинувшись, предложилъ
ему мѣсто рядомъ съ собою.

Угловъ уже хотѣлъ принять это предложеніе, когда
почувствовалъ, что кто-то дотрогивается до его плеча
и скороговоркой шепчетъ ему на ухо:

— Не садитесь рядомъ съ этимъ человѣкомъ.

Узнавъ голосъ хозяина гостиницы, Угловъ поспѣшилъ
послѣдовать его совѣту и, вѣжливо отклонивъ предложеніе
незнакомца, сѣлъ отъ него подальше, а затѣмъ, наскоро
поѣвъ, удалился въ отведенную для него комнату. Тутъ
онъ заперся на ключъ, положилъ на столъ возлѣ кроватки
книжечка, не снимая плаща, бросился на кровать и
заснулъ, какъ убитый.

Орудіе не понадобилось, ночь прошла безъ приключе-
ній, и чуть свѣтъ его разбудилъ рожокъ кондуктора
почтовой кареты, вѣхавшей во дворъ.

Терять времени на одѣваніе ему не пришлось, и онъ
раньше всѣхъ очутился на дворѣ, гдѣ вступилъ въ пе-
реговоры съ кондукторомъ насчетъ мѣста на имперіалѣ,
т. е. на широкихъ козлахъ, съ которыхъ такъ удобно
было обозрѣвать окрестности и дышать свѣжимъ воз-
духомъ.

Не успѣлъ онъ условиться о цѣнѣ, какъ хозяинъ по-
стоялаго двора, въ утренней визаной курткѣ и въ но-
чномъ колпакѣ, торопливо выбѣжалъ на дворъ предуп-
редить кондуктора, чтобы онъ подождать господъ, заняв-
шихъ мѣста въ кабриолетѣ. Сами они не изволили еще
пожаловать, но слуга герцогини Ледигеръ, вѣхавшій
одновременно съ ними и опередившій ихъ, уже приска-
калъ и говоритъ, что черезъ полчаса они непременно
должны пріѣхать.

Затѣмъ, оглянувшись по сторонамъ и убѣдившись, что
подслушать ихъ некому (на дворѣ изъ постороннихъ,
кромѣ Углова, никого не было), онъ, понижая голосъ, по-
совѣтовалъ кондуктору держать ухо востро.

— Навѣрное не могу сказать, но мнѣ кажется, что
съ вами поѣдетъ «Португалець»...

Кондукторъ отъ изумленія вытаращилъ глаза.

— Португалець? Да развѣ его не повѣсили? — съ ужа-
сомъ спросилъ онъ.

— Должно быть нѣтъ, если вы его сейчасъ здѣсь
увидите. Онъ провелъ ночь у насъ... Этого господина
вамъ опасаться нечего, онъ русскій и пріѣхалъ сюда
съ мосе Дюрью изъ Блуместа, — поспѣшилъ онъ приба-
вить, подмѣтивъ недоувѣрчивый взглядъ, брошенный кон-
дукторомъ на Углова.

Послѣдній поспѣшилъ вмѣшаться въ разговоръ.

— Объясните мнѣ, пожалуйста, сударь, почему вы не
велите арестовать этого человѣка, если вамъ извѣстно,
что онъ злодѣй?

Хозяинъ переглянулся съ кондукторомъ, и оба усмѣх-
нулись наивности молодого иностранца.

— Сейчасъ видно, что вамъ неизвѣстны повадки этого
разбойника, — проговорилъ онъ, понижая голосъ.

— Лучше довести его до Парижа, чѣмъ подвергнуться
неминуемой опасности лишиться состоянія и жизни. Ни
разу еще не случалось, чтобы онъ не отомстилъ за себя
и за своихъ, это всякому ребенку извѣстно, и надо прі-
ѣхать изъ Россіи, чтобы этого не знать, — прибавилъ
онъ довольно-таки презрительно.

— Да вы не беспокойтесь, онъ не позволитъ себѣ ни
малѣйшей неучтивости съ моими пассажирами, — подхва-
тилъ кондукторъ: — скажу вамъ даже больше: мы съ нимъ
проѣдемъ покойнѣе, чѣмъ безъ него. На дилижансѣ, въ
которомъ сидитъ Португалець, ни одинъ изъ молодцовъ
другихъ шакѣ не нападетъ. Волки другъ друга не по-
жираютъ.

Разговоръ былъ прерванъ появленіемъ дорожной ко-
ляски, изъ которой выскочилъ молодой франтъ въ шляпѣ

съ перьями и при шпагѣ. За нимъ, опираясь слегка на
руку лакея, вышла дама, тоже очень нарядная и въ
шляпѣ съ такимъ густымъ вуалемъ, что только по ея
походкѣ, да по стройности, можно было предполагать,
что она молода и, должно-быть, красива.

Молодой человѣкъ надменнымъ движеніемъ руки подо-
звалъ хозяина, который, снявъ колпакъ, на почтитель-
номъ разстояніи ожидалъ приказаній, и объявилъ ему,
что они въ домъ не пойдутъ и чтобы вынесли стулъ на
крыльцо.

— Мадемуазель де-Клавьеръ не приличествуетъ нахо-
диться въ одной комнатѣ съ неизвѣстными людьми.
Она будетъ ждать здѣсь, — прибавилъ онъ, гордо вы-
прямляясь и обводя высокомернымъ взглядомъ присут-
ствующихъ. Затѣмъ онъ повернулся къ своей спутницѣ,
чтобы довести ее до стула, принесеннаго хозяиномъ
гостиницы и поставленнаго въ одинъ изъ угловъ тер-
расы, подальше отъ входной двери.

— У вдовствующей герцогини Ледигеръ гостили въ
замкѣ, доводятся ей внучатыми племянниками; маде-
муазель де-Клавьеръ, крестница герцогини, — считъ нуж-
нымъ объяснить Углову содержатель постоялаго двора;
въ то время, какъ пріѣзжіе удалились къ крыльцу, дама
сѣла на приготовленный для нея стулъ, а братъ ея оста-
новился возлѣ нея. Онъ одной рукой опирался на ру-
коятку шпаги, а другой придерживалъ широкіи складки
чернаго, подбитаго алымъ бархатомъ, плаща, надменно
посматривая на пассажировъ, выходившихъ одинъ за
другимъ изъ дома, въ сопровожденіи служанокъ, выно-
сившихъ за ними чемоданы и дорожные мѣшки.

Послѣ всѣхъ, когда лошади были выпряжены и пасса-
жиры начали размѣщаться по мѣстамъ, вышелъ и Пор-
тугалець, добродушно на всѣхъ посматривая.

При его появленіи Угловъ не могъ воздержаться,
чтобы не взглянуть на хозяина и на кондуктора, но
первый помогать мадемуазель де-Клавьеръ занять мѣсто
въ крытомъ кабриолетѣ, придѣланномъ позади длинной,
неуклюжей кареты, а второй, встрѣтившись со взглядомъ
русскаго торговца, весело подмигнулъ ему на мѣсто ря-
домъ съ собою на имперіалѣ. Съ другой стороны уже
взгромоздился фермеръ, который, устроивъ свою хоро-
шенькую супругу рядомъ съ Португальцемъ, сталъ объяс-
нять Углову, что привычку путешествовать на имперіалѣ
онъ усвоилъ себѣ съ ранней юности, когда ѣздилъ изъ
Парижа, гдѣ учился необходимымъ каждому образован-
ному человѣку наукамъ, къ родителямъ на ферму, при-
надлежащую теперь ему.

— А вы не боитесь оставлять вашу супругу одну съ
незнакомыми людьми? — не вытерѣвъ Угловъ, подмигивая
кондуктору, съ усмѣшкой прислушивавшемуся къ разго-
вору своихъ сосѣдей.

— О, конечно! — отвѣчалъ фермеръ: — но я всегда отли-
чался проникательностью и съ перваго взгляда угады-
ваю, съ кѣмъ имѣю дѣло. Какъ только мосе Рауль во-
шелъ вчера въ столовую, я подумалъ: «вотъ человѣкъ,
которому не страшно доверять не только молоденькую и
хорошенькую жену, но и мѣшокъ съ золотомъ!» И что же
оказалось? Онъ въ родствѣ съ семьей Дурдасовъ въ Мар-
сели и знаетъ какъ нельзя лучше моего дядю, Шануана
Амбруаза. Значитъ, и на этотъ разъ проникательность меня
не обманула. У него большіе виноградники въ Шампани,
домъ въ Парижѣ, и хотя онъ мнѣ этого не сказалъ, но
я увѣренъ, что онъ женатъ на родственницѣ Дурдасовъ,
у которыхъ виноторговли во всѣхъ главныхъ городахъ
Европы, а также и въ Петербургѣ... Они поставщики
нашего двора... Вамъ никогда не случилось съ ними
встрѣчаться? Я у васъ это спрашиваю, потому что
лицо ваше ему знакомо: онъ говоритъ, что, кажется,
встрѣчалъ васъ въ Петербургѣ у своихъ родственниковъ...
Вы ихъ не знаете? Ну, онъ значитъ ошибается и при-
нимаетъ васъ за другого. Бываютъ такіа изумительныя
сходства. Когда я былъ ребенкомъ, бабушка рассказывала

Литературный альбомъ. „Бѣгле въ Новороссіи“, романъ Г. П. Данилевскаго. Арестъ Милороденко, Левенчука и Оксаны. Ориг. рис. (собств. «Нивы») Е. П. Самокишъ-Судко-ской, арт. «Нивы».

Литературный альбом. „Феничка“, рассказ Г. П. Данилевского. Феничка в домъ отца.
Ориг. рис. (собств. «Нивы») Е. П. Самокишъ-Судко-ской, авт. «Нивы».

мнѣ, что въ Марсели повѣсили невиннаго человѣка, потому что его приняли за извѣстнаго разбойника, на котораго онъ такъ похожъ, что родныя матери не отличили бы ихъ другъ отъ друга... А кстати о разбойникахъ, Дени.— обратился онъ къ кондуктору: —мосеъ Рауль мнѣ сказалъ по секрету (чтобы не беспокоить дамъ, понимаете?), что хорошо бы засвѣтло выѣхать изъ лѣса.

День прошелъ благополучно. Останавливались обѣдать въ трактирѣ на опушкѣ лѣса, гдѣ ихъ ждали и гдѣ они нашли дымящуюся миску съ супомъ и жаренаго барашка на опрятно сервированномъ столѣ, уставленномъ бутылками, пріятнаго на вкусъ, мѣтнаго вина.

И тутъ также Угловъ позабавился страстью дворянъ держаться въ сторонѣ отъ остальной компаніи. Г-жа Клавьеръ прогуливалась, не поднимая своего вуаля, взадъ и впередъ, у опушки лѣса, остерегаясь приблизиться къ остальнымъ пассажирамъ, а братъ ея входилъ и выходилъ изъ дома, громко распорядясь насчетъ кушаній, которыя ему приносили на столъ, выставленный, по его приказанію, на почтительное разстояніе отъ крыльца.

Все это казалось Углову такъ смѣшно и нелѣпо, что онъ съ трудомъ сдерживался отъ искушенія прочесть этого господина. Но все находили эту кичливость весьма естественной, и если заботились о чемъ-нибудь, такъ развѣ о томъ, чтобы доказать преданность и уваженіе брату и сестрѣ. Такъ, напримѣръ, не успѣла Клавьеръ нагнуться, чтобы сорвать цвѣтокъ, какъ фермерша посиѣшила отклонить отъ своей груди букетъ и поднести его надменной дѣвицѣ, краснѣя отъ радости, когда эта послѣдняя наградила ее за вниманіе маленькимъ кивкомъ.

Смѣшили также Углова изысканный костюмъ юноши, его камзолъ нѣжно-розоваго цвѣта, пышное жабо и манжеты изъ дорогихъ кружевъ, башмаки съ золотыми пряжками на свѣтлыхъ шелковыхъ чулкахъ. Точно на придворный балъ собрался! Нанудренные и пышно взбитые локоны обрамляли нѣжное, женственное лицо съ надменно поднятымъ подбородкомъ. Надъ верхней и алой, какъ кровь, губой еле-еле пробивался темный пушокъ, а большіе черные глаза сверкали на всѣхъ такъ дерзко, что Угловъ невольно держался отъ него подальше, чтобы не поддаться искушенію прочесть не въ мѣру зазнавагося мальчишку.

«И туда же вѣдь, при шагѣ! Однимъ щелчкомъ я бы у тебя ее выбилъ изъ рукъ, поросенокъ!» думать онъ, глядя на юнаго представителя французскаго дворянства.

А между тѣмъ, сосѣдъ его по имперіалу, словоохотливый фермеръ не упускалъ случая бесѣдовать съ мосеъ Раулемъ, и, постѣ каждой такой бесѣды, все восторженнѣе и восторженнѣе о немъ отзывался.

— Вотъ ужъ можно сказать: душа-человѣкъ! Умень, какъ бѣсъ, и чистосердеченъ, какъ ребенокъ! А какой храбрый! Съ такимъ защитникомъ можно безъ опасенія проѣхать по какому угодно дремучему лѣсу! Ни одинъ разбойникъ не осмѣнится напасть...

— А какъ же его самого-то ограбили? — напомнилъ кондукторъ.

— Потому, во-первыхъ, что онъ былъ верхомъ и лошадь у него хромала, а во-вторыхъ, вѣдь ихъ была цѣлая толпа, такое множество, что онъ даже и пересчитать ихъ не могъ,—человѣкъ двадцать или тридцать...

Темнѣло, и Угловъ начиналъ подремывать подъ розказни болтливаго сосѣда. Дилижансъ еще до захода солнца въѣхалъ въ густой лѣсъ, о которомъ шла дурная молва, и кондукторъ, хотя и повторялъ, что бояться нечего, тѣмъ не менѣе, Угловъ замѣчалъ, что онъ не такъ спокоенъ, какъ желалъ казаться. А сумерки ступались все больше и больше. Доѣхавъ, наконецъ, до широкой просѣды, кондукторъ довольнымъ тономъ объявилъ Углову, что теперь опасность, слава Богу, миновала, и что они черезъ полчаса доѣдутъ до постоялаго двора, гдѣ можно будетъ переночевать.

— А должно-быть пассажиры наши знатно спать, слы-

шите, какъ похрапываютъ? Убаюкать ихъ Португалецъ своими побасенками,—прибавилъ онъ съ усмѣшкой, кивая на клевашаго носомъ и посапывавшаго фермера.

Кучерь, подобравъ вожжи, стегнулъ лошадей, которыя дружно рысью побѣжали подъ густыми сводами къ бѣлѣющемуся вдали открытому пространству.

Вдругъ раздался повелительный возгласъ:

— Стой!

Лошади, какъ вкопанныя, остановились, и сидѣвшіе на имперіалѣ увидели Клавьера, бѣгущаго со всѣхъ ногъ куда-то въ сторону отъ просѣды съ крикомъ:

— Бѣгите! Ловите вора!

Онъ выскочилъ изъ кабриолета раньше, чѣмъ лошади успѣли остановиться, и Угловъ, ни секунды не колеблясь, сбросилъ плащъ и послѣдовалъ за нимъ.

А между тѣмъ, пассажиры внутри кареты проснулись и также съ криками вышли изъ экипажа. Все говорили за разъ, прерывая другъ друга. Кондукторъ обращался то къ одному, то къ другому съ разспросами о случившемся, и только тогда появлялся, въ чемъ дѣло, когда фермерша закричала, что негодій все у нея похитилъ: ящикъ съ драгоценностями, который она имѣла глупость ему показывать, кошелекъ съ деньгами...

— Все, все!—повторяла она со слезами.— Въ чемъ же я теперь покажусь на свадьбѣ! Насъ примутъ за бѣдняковъ! Онъ мнѣ даже золотого крестика не оставилъ!

Дѣло было ясно: пользуясь тѣмъ, что все спали, воръ обобралъ своихъ спутницъ, выпрыгнулъ изъ кареты и пустился бѣжать. Не побрезговалъ даже крестикомъ молодой женщины, порученной его попеченію! Не даромъ говорится, что доброму вору все впору! Не замѣтъ его Клавьеръ, онъ былъ бы ужъ теперь далеко, а ограбленные узнали бы о своемъ несчастіи только на постояломъ дворѣ.

— Однако, тамъ, должно-быть, идетъ жаркое дѣло!— замѣтилъ кондукторъ, прислушиваясь къ борьбѣ, происходившей въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дилижанса, въ глубокой чащѣ лѣса.

Оттуда раздавались угрозы и проклятія, трескъ ломавшихся, подъ напоромъ тѣлъ, сучьевъ и возгласы торжества и отчаянія.

Наступившая темнота усиливала общій страхъ. Какъ стадо барановъ, застигнутое грозой, сбились пассажиры и пассажирки въ тѣсную кучу, прижимаясь другъ къ другу. Кондуктора, который началъ высѣкать огонь изъ кремня, чтобы засвѣтить фонарь, все обступили, умоляя его не покидать женщинъ.

И вдругъ среди суматохи кто-то вспомнилъ про г-жу Клавьеръ.

— Гдѣ она? Что съ нею? Липилась, вѣрно, чувству, бѣдняжка?

Кондукторъ вырвался изъ рукъ вѣпившихся въ него женщинъ и бросился къ кабриолету. Но въ немъ никого не оказалось.

Никѣмъ, за суматохой, не замѣченная, г-жа Клавьеръ побѣжала за братомъ. Первое, что увидѣлъ Угловъ, когда прибѣжала на крикъ юноши, была стройная фигура дѣвушки, остановившаяся въ пяти-шести шагахъ отъ дравившихся: она стояла неподвижно, съ стиснутыми судорожно руками, лицо ея было смертельно блѣдно и побѣлѣвшія губы шептали молитву, но глаза горѣли рѣшимостью, и, глядя на нее, можно было понять, что она скорѣе сама бросится въ бой, чѣмъ сдѣлаетъ малѣйшее усиліе, чтобы прекратить его.

Угловъ подоспѣлъ во-время: какъ ни храбро дѣйствовалъ инагой безусый юноша, онъ начиналъ изнемогать въ непосильной борьбѣ съ разбойникомъ, оборонявшимся ножомъ съ ловкостью профессиональнаго убійцы. Сестра его съ возрастающимъ ужасомъ видѣла, что братъ ея шатается и наноситъ невѣрные удары одной рукой, въ то время, какъ другая виситъ, какъ плеть. Она видѣла острый ножъ, уже занесенный надъ головою

брата и, кажется, безоружная, миновала бы въ бой, если-бъ Угловъ не нанесъ злодѣю ударъ книжаломъ въ шею, такъ что тотъ съ громкимъ воплемъ повалился на землю.

— Сейчасъ испустить духъ! Остается только его обыскать и вернуть ограбленнымъ добычу, — сказалъ Угловъ: — но пусть ужъ этимъ наши спутники сами займутся, — прибавилъ онъ, оборачиваясь къ юношѣ, который истекалъ кровью и, только благодаря напряженію воли, держался еще на ногахъ.

— Вы мнѣ спасли жизнь, сударь, — произнесъ онъ ослабѣвшимъ голосомъ.

— Вы спасли ему жизнь, — какъ эхо, повторила дѣвушка.

Угловъ поднялъ голову и, при мерцающемъ свѣтѣ звѣздъ, увидѣлъ блѣдное молодое лицо, съ влажными глазами, смотрѣвшее на него съ такою нѣжностью, что онъ смутился.

— Сударыня, каждый сдѣлалъ бы то же самое на моемъ мѣстѣ... Не думайте обо мнѣ и займемся имъ... Онъ раненъ, надо донести его до кареты и, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше...

Тѣмъ временемъ раненый совсѣмъ лишился чувствъ, и Угловъ посоветовалъ своей спутницѣ бѣжать къ diligencу за помощью, а самъ, взявъ юношу, какъ ребенка, на руки, тихо побрелъ со своей ношей за нею.

Онъ слышалъ, какъ она бѣжала, продираясь сквозь чащу, и какъ потомъ стала звать на помощь, и Угловъ думалъ про себя: «какъ ошибался я въ этихъ людяхъ, принимая ихъ, по наружности, за избѣженныхъ эгоистовъ, способныхъ только наряжаться и чваниться знатностью своего происхожденія передъ простолюдинами!»

Г-жа Клавьеръ добѣжала до diligencу и возвращалась не одна. Впереди, рядомъ съ нею, шелъ кондукторъ съ фонаремъ, за ними остальные пассажиры, за исключениемъ монаха и фермера, оставшихся сторожить экипажъ съ лошадьми.

Когда шествіе приблизилось къ Углову, кондукторъ, увидѣвъ его окровавленную ношу, поспѣшилъ передать фонарь одной изъ женщинъ и принять раненаго, въ то время, какъ Угловъ побѣжалъ къ каретѣ, чтобы приготовить мѣсто, на которое можно было бы уложить его покойнѣе. Въ этомъ ему съ радостью помогли фермеръ съ монахомъ, и когда раненаго принесли, его уложили на скамейку внутри кареты. Сестра съѣла возлѣ него; кондукторъ пригласилъ монаха прочесть молитву надъ умершимъ разбойникомъ, а фермера — помочь женщинамъ его обыскать.

Ему, повидимому, хотѣлось послѣдовать за ними, но онъ не осмѣливался это сдѣлать безъ разрѣшенія Углова, къ которому всѣ теперь чувствовали уваженіе. Угловъ догадался, что кондуктору хочется чѣмъ-нибудь поживиться изъ наслѣдства злодѣя, и съ улыбкой предложилъ ему сопровождать своихъ пассажировъ.

— Дайте намъ только воды и ступайте съ нами; тамъ безъ васъ, того и гляди, выйдетъ безпорядокъ.

— Хорошо, сударь, если вы приказываете, я не могу не повиноваться, — поспѣшилъ онъ отвѣтить, подавая Углову фляжку съ виномъ и другую съ водой. — Дайте вашему раненому глотнуть вина, мигомъ очнется. Испытанное средство, сударь, — проговорилъ онъ.

— Ну, идите, идите скорѣе, да не мѣшайте тамъ; чѣмъ скорѣе мы пустимся въ путь, тѣмъ будетъ лучше, — командовалъ Угловъ.

Дѣйствительно раненый скоро пришелъ въ сознаніе. Съ помощью г-жи Клавьеръ Угловъ сдѣлалъ новую перевязку, болѣе искусную, чѣмъ та, которая была сдѣлана вполыхахъ. Затѣмъ, пожелавъ имъ обоимъ скорѣе успокоиться, онъ удалился къ лошадямъ, чтобы собраться съ мыслями и сообразить, что ему дѣлать.

Прежде всего надо было найти плащъ, съ которымъ такъ настойчиво пасторъ Даніэль совѣтовалъ ему не разлучаться и который онъ сбросилъ съ себя, соска-

кивалъ съ имперіала, чтобы бѣжать на помощь Клавьеру.

Письмо цесаревны было у него на груди, но и то, что осталось въ потайномъ карманѣ плаща, ему было очень дорого и нужно: паспортъ, деньги, рекомендательное письмо къ графу де-Бодуаръ, записочка Фанны, все это составляло теперь его единственное богатство, лишиться котораго ему было бы болѣе, чѣмъ неприятно. Онъ бросился искать плащъ и нашелъ его на томъ мѣстѣ, гдѣ его оставилъ. Онъ вернулся къ diligencу. Все явственнѣе и явственнѣе стали раздаваться шаги и голоса возвращающихся съ обыска, замелькала между деревьями свѣтъ фонаря, и черезъ нѣсколько минутъ онъ уже сидѣлъ на имперіалѣ рядомъ съ кондукторомъ и фермеромъ. Остальные пассажиры разсѣлись какъ ни понало въ карету, и тяжелая колымага снова пустилась въ путь.

На постояломъ дворѣ Угловъ продолжалъ держаться въ сторонѣ и не участвовалъ не только въ перенесеніи раненаго въ комнату второго этажа и въ хлопотахъ посылки за врачомъ, жившимъ къ счастью неподалеку, а еще менѣе въ шумныхъ и оживленныхъ разговорахъ своихъ спутниковъ, которые, собравшись въ большую кухню, расположились передъ пылающей печью, чтобы, перебивая другъ друга, разсказывать зѣвакамъ, сбѣжавшимъ ихъ слушать со всѣхъ концовъ деревни, про драму, разыгранную съ ними въ лѣсу.

Чтобы ничего этого не слышать и не видѣть, Угловъ вышелъ на широкій дворъ, обсаженный тополями, и сталъ прохаживаться взадъ и впередъ по узенькой тропинкѣ между деревьями и заборомъ, мысленно продолжая переживать испытанныя ощущенія.

Вскорѣ прѣхалъ лѣкарь, — маленький преземистый человекъ, въ широкомъ плащѣ и съ кожанымъ мѣшочкомъ въ рукахъ, который, не останавливаясь передъ выбѣжавшими къ нему навстрѣчу пассажирами и хозяиномъ гостиницы, торопливой походкой вошелъ въ домъ.

Прошло еще съ полчаса времени, а затѣмъ по усилившемуся шуму и движенію въ домѣ Угловъ догадался, что все кончено, и что лѣкарь собирается уходить. Дѣйствительно, вскорѣ дверь на крыльцо отворилась, и маленький человекъ въ плащѣ спустился по ступенькамъ въ сопровожденіи хозяйна гостиницы. Оживленно разговаривая между собою, они прошли такъ близко отъ Углова, что онъ могъ слышать нѣсколько словъ изъ ихъ разговора, касавшихся до него.

— А гдѣ же тотъ русскій, который спасъ жизнь моему де-Клавьеру? — спросилъ лѣкарь.

— Давно ужъ спитъ. Вмѣстѣ со всѣми въ кухнѣ я его не видѣлъ. Станный, говорятъ, человекъ. Ну, русскій однимъ словомъ...

Они прошли дальше, и дальнѣйшаго ихъ разговора Угловъ слышать не могъ. Онъ направился по опустѣвшему двору къ дому. Но въ ту минуту, когда онъ намѣревался растворить дверь, его окликнули: Мосье! Мосье!

Онъ тотчасъ же узналъ этотъ голосъ и, поднявъ голову къ окну, увидѣлъ г-жу Клавьеръ.

— Зайдите къ намъ, пожалуйста, — братъ желаетъ васъ видѣть.

Для чего они его къ себѣ зовутъ? Ужъ не желаютъ ли вѣщественно отблагодарить за услугу? — мелькнуло у него въ головѣ.

Онъ отвѣтилъ поклономъ на просьбу дѣвушки, продолжавшей смотрѣть на него сверху внизъ, и, пройдя мимо растворенной двери въ кухню, откуда раздавался оживленный говоръ, медленно сталъ подниматься по крутымъ и темнымъ ступенямъ во второй этажъ.

На верхней площадкѣ, передъ растворенною дверью, стояла со свѣчой въ рукѣ г-жа Клавьеръ. Она тихо проговорила:

— Сюда! Пожалуйста сюда! Мы васъ давно ждемъ...

Онъ послѣдовалъ за нею въ чисто-прибранную комнату, въ концѣ которой лежалъ на кровати, съ головой

высоко приподнятой на подушках и съ закрытыми глазами, ея братъ.

— Что сказали докторъ?—шепотомъ спросилъ Угловъ, останавливаясь на порогѣ.

— Ничего опаснаго нѣтъ... ножъ проскользнулъ мимо артерій, не задѣвъ ихъ, слава Богу!.. Большая слабость отъ потери крови... Надо опасаться лихорадки, — проговорила она прерывистымъ шепотомъ и пригибаясь къ своему слушателю такъ близко, что онъ чувствовать ея дыханіе на своей шеѣ. — Убѣхать завтра намъ невозможно, мы послали въ Парижъ за экипажемъ, а такъ какъ дилижансъ отходитъ черезъ нѣсколько минутъ...

Она прервала свою рѣчь и всклпнула на него робкій взглядъ.

— Сейчасъ онъ самъ вамъ все скажетъ. — прибавила она, подходя къ кровати.

Братъ ея лежалъ все такъ же неподвижно, но глаза его были открыты, и онъ пристально смотрѣлъ на Углова, который не трогался съ мѣста.

— Скажи ему, чтобы онъ подошелъ ко мнѣ ближе, — произнесъ онъ чуть слышно, почти одними губами, но Угловъ повялъ его желаніе и поспѣшилъ его исполнить.

— Другъ мой.—началь юноша:—времени разговаривать у насъ мало, сейчасъ вы уѣдете, а мы должны еще нѣсколько дней здѣсь остаться... А тамъ мы, можетъ, и не встрѣтимся такъ скоро, какъ бы мнѣ хотѣлось... Я не хочу съ вами разстаться, не сказавъ вамъ, что мы съ сестрой разгадали вашу тайну... О, не пугайтесь, — поспѣшилъ онъ прибавить, замѣтивъ движеніе своего слушателя:—мы знаемъ только, что вы имѣете причины скрывать ваше настоящее имя и званіе, ничего больше, вы сами себя выдали вашимъ поведеніемъ во время нашей стычки съ разбойникомъ. Простодушнѣ такъ не поступить бы... Не противорѣчьте мнѣ, это бесполезно! Я не достоинъ былъ бы называться дворяниномъ, если-бъ не умѣлъ отличать себѣ подобныхъ отъ толпы... И она также,—указавъ онъ на сестру, которая отошла къ окну, чтобъ не мѣшать ихъ изліаніямъ.—Но не въ томъ дѣло: спрашивать васъ мы не имѣемъ никакого права, я только хочу вамъ сказать, какъ я счастливъ, что обязанъ спасеніемъ жизни равному себѣ, которому я могу въ знакъ благодарности предложить мою дружбу, вотъ что я хотѣлъ вамъ сказать, — продолжалъ онъ, не выпуская изъ своихъ похолодѣвшихъ пальцевъ руку своего спасителя.

— Я очень счастливъ тѣмъ, что отъ васъ слышу, сударь, и прошу васъ вѣрить, что считаю себя вполне вознагражденнымъ за услугу, которую мнѣ удалось вамъ оказать,—отвѣчалъ Угловъ:—но еще разъ повторяю то, что ужъ имѣлъ честь сказать г-нѣ Клавьеръ:—всякій сдѣлалъ бы то же самое на моемъ мѣстѣ... Прошу же, не будемъ больше про это говорить.

— Неужели вы не можете даже обѣщать повидаться съ нами въ Парижѣ?—спросилъ съ улыбкой Клавьеръ.

Угловъ тоже улыбнулся.

— Вы обѣщали, сударь, не касаться этого щекотливаго предмета!

— Вы правы! Прошу васъ меня извинить.

— Лошадей ужъ впрягаютъ въ дилижансъ, — сказала г-жа Клавьеръ.

— Оставь его здѣсь еще минутку, мнѣ съ нимъ такъ хорошо! — возразилъ юноша. — Вы насъ не забудете, сударь? Вы будете помнить, что во Франціи у васъ есть друзья? Да? Россія отъ насъ такъ далеко! Но, можетъ-быть, когда-нибудь судьба васъ снова къ намъ занесетъ... Мало ли что можетъ случиться!

— Я васъ никогда не забуду, — поспѣшилъ отвѣтить Угловъ.

Онъ хотѣлъ къ этому прибавить, что при первой возможности постарается разыскать ихъ въ Парижѣ, но все, что касалось будущаго, было такъ тѣсно связано съ таинственною цѣлью его путешествія, что онъ воздер-

жался отъ легкомысленныхъ обѣщаній и еще разъ молча пожалъ руку своего новаго друга.

Но этотъ послѣдній не захотѣлъ этимъ удовольствоваться.

— Вы въ чужой странѣ, сударь, и васъ, можетъ-быть, ждутъ неудачи и препятствія... Можетъ случиться, что вы не найдете въ Парижѣ тѣхъ, кого вы надѣетесь встрѣтить, васъ могутъ постигнуть и другого рода неприятности, — дайте мнѣ слово, что вы про насъ вспомните и дадите намъ возможность вамъ быть полезными... О, въ этомъ вы ужъ намъ отказать не можете! Вы не можете отказать въ довѣрїи человѣку, которому вы спасли жизнь! Это было бы жестоко! А вы на жестокость не способны,—продолжалъ онъ съ возрастающимъ одушевленіемъ.—Бланш! Скажи ему, что это было бы жестоко! — обратился онъ къ сестрѣ.

Она отошла отъ окна, въ которое, вмѣстѣ съ блѣднымъ свѣтомъ занимавшейся зари, долеталъ шумъ и говоръ путешественниковъ, стукъ колесъ и топотъ лошадей и, съ смущенной улыбкой, проговорила:

— Успокойтесь, онъ съ нами не разстанется, не давай намъ этого обѣщанія. Вѣдь я права?—прибавила она. — Вы не забудете, что мы живемъ въ улицѣ де-Курсель, отель де-Клавьеръ? Не правда ли?

— Не забуду,—отвѣчалъ расчувствованный Владиміръ Борнеовичъ.

— Наконецъ-то! Дай ему руку, Бланш! Простись съ нимъ, какъ съ другомъ! — вскричалъ обрадованный юноша.

Дѣвушка, краснѣя, исполнила приказаніе брата, а Угловъ прикоснулся губами къ протянутой ему, съ улыбкой, рукѣ и затѣмъ, обнявъ юношу, поспѣшно вышелъ изъ комнаты.

На дворѣ онъ нашелъ всѣхъ своихъ спутниковъ на мѣстахъ, ждали только его, чтобы пуститься въ путь, и едва успѣлъ онъ вскопичить на имперіаль, какъ карета выѣхала изъ воротъ.

— Мосей,—сказалъ ему съ лукавой усмѣшкой кондукторъ, передъ тѣмъ какъ свернуть за уголъ дома:—взгляните-ка на среднее окно, тамъ, кажется, кто-то желаетъ съ вами еще разъ проститься.

Угловъ оглянулся и увидѣлъ г-жу Клавьеръ, махавшую бѣлымъ платкомъ ему, безъ сомнѣнія. Онъ поспѣшилъ снять шляпу, и не успѣлъ снова ее надѣть, какъ карета выѣхала въ узкій переулокъ, и милое видѣніе исчезло у него изъ глазъ.

VIII.

На третій день послѣ разлуки съ Клавьерами, Угловъ доѣхалъ наконецъ до Парижа.

Задолго до вѣзда въ этотъ городъ, его начало поражать оживленіе и многолюдство селъ и городовъ, попадавшихся имъ на пути. На каждомъ шагу встрѣчались толпы народа пѣшкомъ, въ тележкахъ и въ богатыхъ экипажахъ, стремившихся со всѣхъ концовъ въ столицу Франціи.

Въ гостиницахъ, которыми была усеяна большая проѣзжая дорога, трудно было протолкаться, а найти ночлегъ еще труднѣе. А между тѣмъ, погода испортилась, и въ послѣдній вечеръ передъ прїѣздомъ въ Парижъ постоялый дворъ, у котораго остановились, чтобы переночевать, былъ до такой степени переполненъ, что съ трудомъ отыскался чуланъ для женщинъ и уголъ въ каморкѣ работника—для фермера. Угловъ же, съ монахомъ, рады были прїютиться отъ дождя подъ навѣсомъ, куда поставили дилижансъ, а кондукторъ провелъ ночь съ лошадьми въ конюшнѣ.

— По какому случаю такой большой сѣздъ въ столицу?—спросилъ Угловъ у своего спутника, улаживаясь съ нимъ на свѣжемъ снѣгѣ.

— Никакого особеннаго сѣзда нѣтъ. Подъ Парижемъ всегда такъ,—отвѣчалъ монахъ.—Впрочемъ, сравнительно съ окрестностями. Парижъ вамъ покажется довольно-

Руконожка или Ай-ай. (*Chiromys madagascarensis*). Рис. В. О., грав. Унголь.

таки пустоватымъ. Какъ всегда лѣтомъ, дворъ въ Версаль, а за дворомъ съ ранней весны потянулось все, что знатно и богато. Кромѣ мелкоты, вы никого не станете теперь въ городѣ.

«Вотъ и хорошо, что у меня рекомендаціи не къ однимъ графамъ, а также и къ книгопродавцу Потанто», — подумалъ Угловъ. И, вспомнивъ про письмо Фанни, онъ спросилъ:

— А какъ добратся до Версаля и отыскать тамъ нужнаго человѣка? Должно быть это дѣло не легкое?

— Смотря по тому, кто этотъ человѣкъ? — съ живостью замѣтилъ монахъ.

— Онъ состоитъ въ званіи секретаря при графѣ, — сорвалось у Углова съ языка.

— Въ Версаль маркизовъ, графовъ, герцоговъ и принцевъ такое множество, что не только ихъ секретарей и камердинеровъ, но и самихъ этихъ господъ не всегда бываетъ легко отыскать. Но я тамъ многихъ знаю, и если вы мнѣ скажете имя того человѣка, который вамъ нуженъ, я можетъ-быть вамъ помогу его отыскать.

Но Углову показалась подозрительной любознательность монаха, и, оставивъ его вопросъ безъ отвѣта, онъ спросилъ:

— А какъ пробратся на то мѣсто набережной, гдѣ находятся лавки книгопродавцевъ?

— О, вамъ это всякій укажетъ! — недовольнымъ тономъ возразилъ монахъ, видимо раздосадованный сдержанностью своего собесѣдника.

Послѣ приключенія въ лѣсу, не одинъ Клавьеръ заподозрилъ Углова въ томъ, что онъ не то, чѣмъ желаетъ казаться: всѣ его спутники наперерывъ старались ему это доказать при каждомъ удобномъ случаѣ. Это такъ его раздражало, что онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ минуты съ ними разстаться.

Минута эта наступила наконецъ. Подъ вечеръ слѣдующаго дня они прѣхали въ Парижъ.

Переночевавъ въ первой попавшейся гостиницѣ, носившей громкое названіе «Трехъ философовъ», Угловъ довольно рано поднялся съ постели и отправился искать лавку, въ которой онъ могъ бы купить себѣ приличный костюмъ. Проплутавъ немного, онъ увидѣлъ на углу узкаго, стиснутаго между высокими домами переулка, вывѣску съ надписью: «Годаръ. Продажа готоваго платья», и поспѣшилъ объяснить стоявшему на порогѣ человѣку, что ему надо.

Черезъ минуту онъ стоялъ въ большой комнатѣ, тѣсно установленной вѣшалками съ такимъ множествомъ вещей всевозможныхъ цвѣтовъ и покроя, что у него разбѣжались глаза, и онъ не зналъ, на чемъ остановиться. Къ счастью торговецъ поспѣшилъ придти къ нему на помощь и, вѣжливо освѣдомившись, кто онъ такой и для чего пожаловалъ въ Парижъ, помогъ ему выбрать все, что ему было нужно для визитовъ, для гулянья и для домашняго обихода.

— Берите примѣръ съ меня, сударь, — говорилъ онъ, вынычивая передъ покупателемъ тщедушный свой бюстъ въ ловко сшитомъ камзолѣ темно-коричневаго сукна съ металлическими пуговицами. — Спросите у кого угодно: умѣетъ ли одѣваться Огюсть Годаръ? Всякій вамъ отвѣтитъ, что никогда никто не видѣлъ меня одѣтымъ не сообразно моимъ лѣтамъ, состоянію и общественному положенію. Вы молоды, сударь, а потому я посоветую вамъ взять для визитовъ палевый камзолъ и синій фракъ, а для гулянія — красный камзолъ и сѣрый кафтанъ. Фасонъ извольте выбрать поскромнѣе: торговцамъ не подобаетъ перенимать моды у дворянъ, всякому свое, — болталъ онъ безъ умолку, примѣривая Углову, одну за другой, принадлежности костюма, который, по его словамъ, долженъ былъ превратить его въ истаго парижанина. — Надолго ли вы къ намъ въ Парижъ? Понимаю! — вскричалъ онъ, когда Угловъ рассказалъ ему то, что всѣмъ рассказывалъ. — Вамъ безъ сомнѣнія нужна также новая шляпа

и бѣлье? Элегантное жабо? Чулки и башмаки съ золотыми или, по крайней мѣрѣ, позолоченными пряжками? Все это, за исключеніемъ шляпы, вы найдете у Ларве, въ двухъ шагахъ отсюда... Скажите ему только, что васъ прислалъ Годаръ... Да нѣтъ, я лучше васъ самъ проведу къ нему... Пойдите, пойдите! — вскричалъ онъ, когда Угловъ, готовясь покинуть лавку въ новомъ платьѣ, сталъ надѣвать плащъ. — Неужели вы хотите выйти на улицу въ дорожномъ плащѣ? Ни за что не позволю я вамъ этого сдѣлать! Ни за что? На васъ всѣ будутъ указывать пальцемъ! Мальчишки... Вы и представить себѣ не можете, что за отчаянный народъ парижскіе уличные мальчишки!

Съ этими словами онъ почти силой провелъ Углова въ комнату съ плащами, заставилъ его выбрать тотъ, который, по его мнѣнію, всего больше подходилъ къ сезону и къ общественному положенію его новаго клиента.

— Куда бы вы ни показали въ этомъ плащѣ, всѣ отнесутся къ вамъ съ уваженіемъ, какъ къ богатому молодому человѣку изъ честнаго купеческаго сословія. Васъ не примутъ ни за вольнодумца, ни за прошальгу, желающаго показаться не тѣмъ, что онъ есть, ни за безбожника, изъ тѣхъ, что проповѣдуютъ равенство между простолюдинами и дворянами, ни за дурака, одѣвающегося во что ни попало по недомыслию и по недостатку воспитанія, а за вполне достойнаго молодого человѣка, съ которымъ всякому лестно познакомиться. Вашъ дорожный плащъ я пришло вамъ вмѣстѣ съ остальнымъ вашимъ старымъ платьемъ.

Но разставаться съ плащомъ Угловъ наотрѣзъ отказался, торговецъ не настаивалъ. Они прошли вмѣстѣ къ продавцу шляпъ, и когда этотъ послѣдній, продавъ ему новомодную шляпу, спросилъ: куда отправить ему старую? и Угловъ назвалъ гостиницу «Трехъ философовъ», Годаръ, переглянувшись съ продавцомъ шляпъ, замѣтилъ:

— Сейчасъ видать, что вы — русскій! Въ этой трущобѣ даже нѣмецъ не остановится съ тѣхъ поръ, какъ открылась на улицѣ Сентъ-Оноре гостиница «Великаго короля».

— Скажите, пожалуйста, далеко отсюда до набережной Сены? — спросилъ Угловъ, чтобы дать другой оборотъ разговору.

— А кого вамъ нужно на набережной? — съ живостью спросилъ Годаръ.

И какъ ни раздражало Углова его любопытство, онъ отвѣтилъ, что ему надо зайти въ лавку г-на Потанто.

— За книгами? Но зачѣмъ вамъ брать книги непременно у Потанто? Я могу вамъ указать книгопродавца, у котораго вы найдете выборъ много богаче, и книги гораздо дешевле, чѣмъ у Потанто.

— Мнѣ рекомендовали Потанто...

— Кто? Вы, можетъ быть, встрѣтились въ Россіи съ его братомъ, Мишелемъ? Такъ мы должны предупредить васъ, что человѣкъ этотъ пользуется у насъ дурной славою; говорятъ, что ему ничего больше не оставалось, какъ сдѣлаться шпиономъ...

Ужъ это было слишкомъ, и Угловъ холодно прервалъ его замѣчаніемъ, что если они не желаютъ сказать ему, гдѣ найти лавку Потанто, то онъ и безъ нихъ ее найдетъ, и, приказавъ отнести ему вещи въ гостиницу «Трехъ философовъ», вышелъ на улицу, не оборачиваясь.

Непрошенные опекуны такъ ему надѣли, что онъ рѣшилъ обойтись на этотъ день безъ новаго плаща и бѣлья и явиться къ брату Мишеля въ измятомъ жабо.

Онъ очень скоро нашелъ то, что ему было надо, а именно цѣлый рядъ лавокъ, на окнахъ которыхъ красовались книги, съ именами владѣльцевъ на вывѣскахъ, и между ними одну съ именемъ Шарля Потанто.

Передъ окнами стояла толпа зѣвакъ, любовавшихся обертками книгъ съ крупными заглавіями.

(Продолженіе будетъ.)

Въ саду.

Цвѣты безмолвно увядали,
 Безмолвно падали листы...
 Мы долго, грустные, стояли
 Въ саду печальномъ—я и ты.
 Я помню, какъ тогда уныло
 Осенній вѣтеръ завывалъ:
 То, мнилось, пѣлъ онъ, то рыдалъ,
 Какъ другъ надъ дружеской могилой.

Казалось, пѣснь его была
 Полна и гнѣва, и роптанья:
 «Ужель природа не могла
 Цвѣсти и жить безъ свиданья?..»

Мы знали: вновь весна придетъ
 Съ иными, юными цвѣтами,
 Иными, свѣтлыми мечтами
 Нашъ умъ и сердце всколыхнетъ...

Мы это знали. Почему же
 Въ саду грустили мы съ тобой?
 Идти-ль навстрѣчу зимней стужѣ
 Боялись мы? Или съ мечтой,
 Чтò въ нашсмъ сердцѣ увядала,
 Разстаться жалко было намъ?
 Но развѣ сердца свѣтлый храмъ
 Впервые осень посѣщала?..

В. Булгаковъ.

Одесса.

Очеркъ. (Съ 10-ю рисунками на стр. 736, 737 и 740.)

Одесса,—одинъ изъ самыхъ большихъ городовъ въ Россіи, по количеству населенія уступающій, кромѣ столицъ, лишь одной Варшавѣ, а по торговому значенію превосходящій всѣ города въ Россіи, даже и столицы,—считается все же, какъ это ни странно, уѣзднымъ городомъ херсонской губерніи. Нечего и говорить, что Одесса является центромъ губерніи, уступая Херсону лишь номинально званіе губернскаго города. Особое градоначальство выдѣляетъ, впрочемъ, Одессу и въ административномъ отношеніи въ крупную городскую единицу.

Значеніе Одессы, растущее буквально со дня на день, ярко выражается въ ея гербѣ, представляющемъ щитъ, раздѣленный на двѣ равныя части: въ золотой верхней части щита изображенъ Императорскій орелъ съ тремя коронами; въ нижней червленой части—серебряный о четырехъ концахъ якорь. Орелъ, покоящійся на якорѣ, является эмблемою города, основывающаго свое благосостояніе на морской торговлѣ.

Характерно, что такого громаднаго значенія для всей Россіи, такого громаднаго числа жителей, превышающаго по послѣдней переписи 400.000 человекъ,—Одесса достигла всего за сто лѣтъ существованія.

Въ концѣ прошлаго вѣка на мѣстѣ нынѣшняго города высилась на черноморскомъ побережьи небольшая турецкая крѣпость Хаджибей. Во время второй турецкой войны, въ ночь на 14-е сентября 1789 г. крѣпость эта была взята русскимъ отрядомъ подъ начальствомъ де-Рибаса и послѣ заключенія мира въ Яссахъ перешла къ Россіи. Пять лѣтъ спустя, 27-го мая 1794 г., императрица Екатерина II издала два рескрипта. Въ первомъ, на имя графа П. А. Зубова, было сказано: «Желая распространить торговлю российскую на Черномъ морѣ и уважая выгодное положеніе Гаджибея и сопряженные съ онымъ многія пользы, признали мы нужнымъ устроить тамъ военную гавань купно съ пристанью для купеческихъ судовъ». Устройство гавани поручено было вице-адмиралу де-Рибасу, а высшій надзоръ за работами повелено было имѣть Суворову, на котораго возложено было возведеніе укрѣпленій и «военныхъ въ той странѣ заведеній»; въ помощники ему были даны инженеръ-полковникъ Деволанъ, который составилъ утвержденный императрицей планъ города и пристани.

Екатерина предугадала будущій ростъ города. Во второмъ рескриптѣ на имя де-Рибаса императрица между прочимъ высказала: «Мы надѣемся, что вы не только приведете въ исполненіе сіе благое предположеніе наше, но что, вѣдая, koliko процвѣтающая торговля споспѣшествуетъ благоденствію народному и обогащенію государства, потчтитеся, дабы созидаемый вами городъ представлялъ торгующимъ не только безопасное отъ непогоды пристанище, но защиту, ободреніе, покровительство и, словомъ, всѣ зависящія отъ васъ въ дѣлахъ ихъ пособія, чрезъ что, безъ сомнѣнія, какъ торговля наша въ тѣхъ мѣстахъ процвѣтетъ, такъ и городъ сей наполнится жителями въ скоромъ времени». Слова эти оказались пророческими. Сто лѣтъ спустя, когда чествовалось 100-лѣтіе существованія Одессы, ихъ вспомнили съ благодарностью, и снова оживили эти вѣщія слова императрицы въ маѣ этого года, когда осязатель былъ воздвигнутый на одной изъ городскихъ площадей памятникъ великой основательницѣ города. Съ высоты пьедестала, всегда возвышавшаяся надъ своими современниками, окруженная своими сподвижниками, императрица взираетъ гдѣ плоды своихъ трудовъ и прозорливыхъ предначертаній.

Смерть императрицы на время задержала ростъ Одессы, такъ какъ императоръ Павелъ I повелѣлъ вначалѣ приостановить постройку города и порта. Лучшія времена для города наступили съ воцаренія императора Александра I, очень заботившагося о развитіи Одессы. При немъ Одесса была выдѣлена изъ ряда дру-

гихъ городовъ—учреждено было одесское градоначальство, причемъ первымъ градоначальникомъ назначенъ былъ генералъ-лейтенантъ, герцогъ Эмануиль Осиповичъ дю-Плесси-Ришелье, потомокъ знаменитаго Ришелье. Ришелье обязана Одесса первыми основами своего благоустройства. Его заботами и трудами городъ былъ значительно заселенъ: до него, въ 1802 г. было всего 9.000 жителей, а въ 1813 г., незадолго до ухода Ришелье, въ Одессѣ уже было 35.000 жителей; размѣры торговли удесят�рились, и городъ сталъ уже съ 1805 г. административнымъ и торговымъ центромъ всей южной Россіи, какъ резиденція начальника новороссійскаго края. Было сооружено нѣсколько храмовъ, разбиты сады, учреждена коммерческая гимназія, благородный институтъ, устроенъ театръ, основана городская типографія, улучшена санитарная часть города, сильно пострадавшаго отъ чумы 1812 г., унесшей въ 5 мѣсяцевъ около 3.000 человекъ.

Душою тяготѣвшій къ Россіи, ставшей его второй родиной, Ришелье сердцемъ все же принадлежалъ своей первой родинѣ—Франціи, куда и отправился въ 1815 г. Тамъ онъ занималъ высшій постъ министра-президента, но, испытавъ не мало превратностей судьбы на зыбкомъ политическомъ поприщѣ, до послѣднихъ дней заботился хотя бы издали о благѣ Одессы и состоялъ въ перепискѣ съ императоромъ Александромъ I, очень цѣнившимъ Ришелье и пожаловавшимъ ему незадолго до его кончины орденъ св. Андрея Первозваннаго. Ришелье скончался въ 1822 г.

Въ Одессѣ преемникомъ Ришелье былъ генералъ-отъ-инфантеріи графъ Ланжеронъ, управлявшій городомъ съ 1815 по 1823 гг. Періодъ управленія Ланжерона увѣковѣченъ въ Одессѣ учрежденіемъ порто-франко, просуществовавшаго до 1849 г. и сдѣлавшаго Одессу складочнымъ мѣстомъ для иностранныхъ товаровъ, основаніемъ конторы государственнаго банка, сильно двинувшей мѣстные торговые обороты, учрежденіемъ Ришельевского лицея, появленіемъ первой газеты, впрочемъ на французскомъ языкѣ.

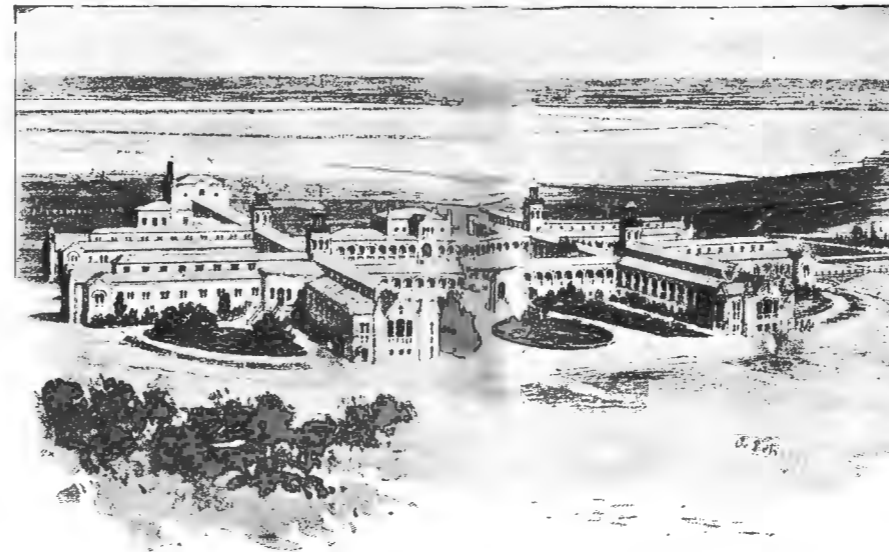
Съ 1823 года начальство надъ Одессой и надъ всѣмъ Новороссійскимъ краемъ вручено было графу М. С. Воронцову, управлявшему городомъ 30 лѣтъ. При графѣ Воронцовѣ населеніе города продолжало быстро расти: въ 1832 г. въ Одессѣ уже было 60.000 жит., въ 1849 г.—86.729. Соответственно этому росли и торговые обороты города: въ 1822 г. вывозъ товаровъ въ Одессу достигалъ почти 4 милліоновъ руб., а ввозъ—2 милліон.; въ 1857 г. вывозъ уже превышалъ 24 милліона руб., а ввозъ—13 мил. руб. Что касается вышшняго благоустройства города и обогащенія его разными научными и общественными учрежденіями, то съ именемъ гр. Воронцова связаны возникшія за время его управленія: публичная бібліотека, музей древностей, Николаевскій бульваръ съ грандіозной каменной лѣстницей, сбѣгающей своими широкими двумястами ступенями къ морю; имъ положено основаніе парокондукту на Черномъ морѣ, учрежденъ одесскій учебный округъ, основана масса учебныхъ и благотворительныхъ учреждений.

Въ крымскую кампанію Одесса пострадала отъ нападенія англо-французскаго флота. Грустное напоминаніе объ этомъ можно видѣть на памятникѣ Ришелье, находящемся на Николаевскомъ бульварѣ, противъ знаменитой лѣстницы, спускающейся къ морю. Во время бомбардировки города, 10-го апрѣля 1854 г., одно изъ неприятельскихъ ядеръ отбило край пьедестала памятника; впоследствии его вдѣляли въ одинъ изъ угловъ пьедестала. Надъ ядромъ сдѣлана надпись: «Страстная суббота 1854 года».

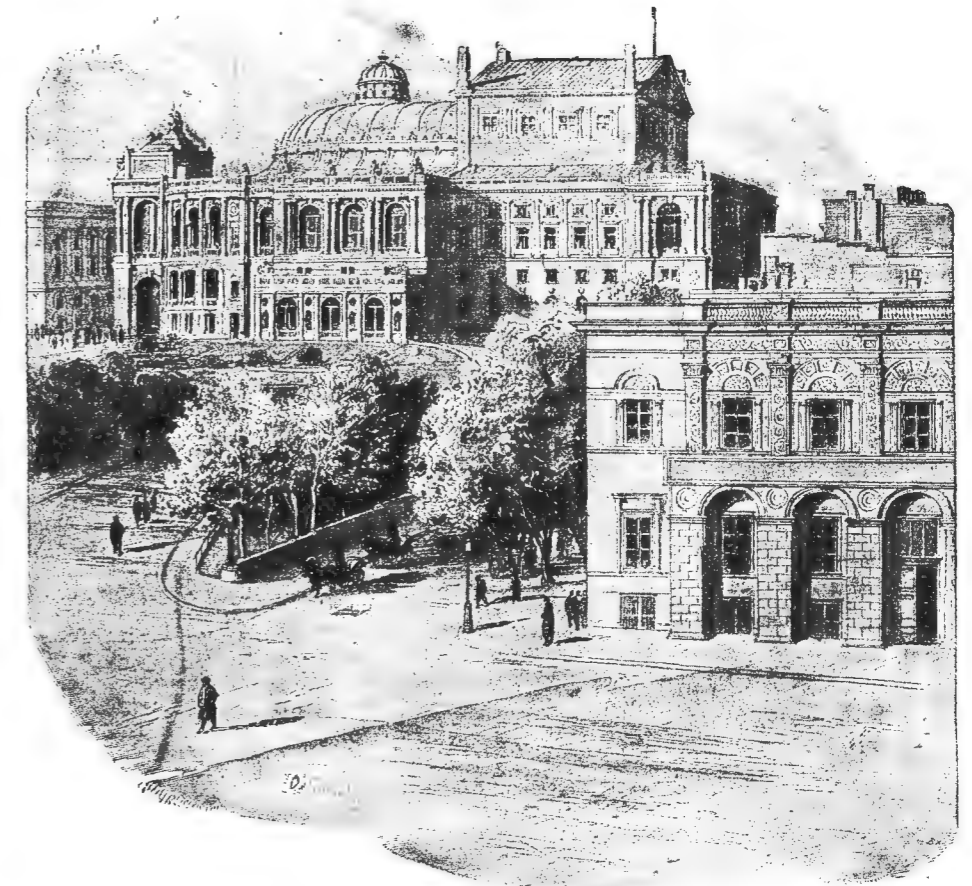
Послѣ гр. Воронцова, Одесса продолжала украшаться и развиваться. Въ концѣ 60-хъ и 70-хъ годовъ въ Одессѣ устроены были прекрасныя мостовыя, проведенъ изъ Днѣстра водопроводъ, и въ связи съ нимъ канализація длиною въ 76 верстъ; устроено газовое освѣщеніе, на смѣну которому явилось теперь электрическое.

Одесса. Городская публичная библиотека.

Одесса. Куюльницкий (Андреевский) лиманъ.

Одесса. Театральная площадь.

Одесса. Зданіе судебныхъ установленіи

Одесса. Соборная площадь съ памятникомъ кн. М. С. Воронцова.

Одесса. Городской театр.

Одесса. Тюремная площадь.

Одесса.
Лѣстница Ришелье.

Одним из крупных приобретений для Одессы было учреждение русского общества пароходства и торговли, проведение железной дороги к Одессе. С 1878 г. Одесса обогатилась сначала скромным, а затем широко развившимся пароходством — Добровольным флотом, громадные океанские пароходы которого поддерживают сообщение между Одессой и Дальним Востоком и Одессой и Петербургом. Возникшие во время русско-турецкой войны гигантские пароходы Добровольного флота более двадцати лет служили мирным целям, перевозили пассажиров, грузы, между прочим, для строявшейся сибирской железной дороги, а также арстантов на Сахалин и военных чинов, отбывших службу в Сибири, и новых, направлявшихся туда на службу. Теперь же Добровольному флоту довелось сослужить немаловажную службу военным целям перевозкою войск на театр военных действий в Манчжурию и Печилійскую область.

С 1865 г. Одесса стала и умственным центром Новороссійского края, благодаря учреждению в ней университета.

Кроме того, одним из крупнейших достояний Одессы и причиной ее торгового могущества — является ее замечательный порт, обходящийся в 12 миллионов рублей, снабженный всеми новейшими техническими приспособлениями, элеваторами, эстакадой, конвейерами и т. д.

Общий вид порта, его гаваней и рейда открываются с Николаевского бульвара. Подъ бульваром видны здание станции Одесса-порт, вправо тянутся ряды пакгаузов, за ними таможенные здания, тут же вдали поражают непривычный глаз цѣлые пювада грузовых вагонов, движущиеся по какому-то бесконечному деревянному мосту, построенному на высоте 3-х саженей над землей, на которой проложена в свою очередь цѣлая сеть рельсовых путей; это — эстакадная железная дорога, доставляющая хлебные грузы от конца земляной насыпи, против Андросовского мола, до конца Карантинного мола. Вдали же прихотливыми линиями вырисовываются гавани с цѣлым флотом пароходов и судов, за которыми видны уже море, также оживленное то приходящими, то уходящими судами. Часть этих судов — пассажирские, а больше всего видны грузовые и притом главным образом нагруженные хлебом, пшеницей. Не даром Одессу называют «пшеничным городом». Более 70 миллионов рублей в год дает Одесса вывоз хлеба за границу. Летом и осенью, когда идет спѣшная отправка хлеба, жизнь в порту не затихает даже ночью — грузят при электрическом освещении, заливаемом весь порт.

Но если, налюбовавшись этой дивной картиной, спуститься с Николаевского бульвара, по лестницѣ и, перейдя Приморскую улицу, окунешься в это вѣчно шумящее, волнуемое море голов, вѣчно спѣшавших, суетящихся, говорящих, кричащих, гогочущих на великих языках под аккомпанемент стука колес от подвѣса товаров, свистков пароходов и паровозов, — тогда только поймешь, что такое Одесса, как и чѣм живет она...

Знаменитая характеристика Одессы, сдѣланная Пушкиным три четверти вѣка тому назад, вѣрна до сих пор:

Я жил тогда в Одессѣ пыльной...
Тамъ долго ясны небеса,
Тамъ хлопотливо торгъ обильный
Свои подымаетъ паруса.
Тамъ все Европой дышитъ, вѣетъ,
Все блещетъ югомъ и вострѣтъ
Разнообразностью живой.
Языкъ Италіи златой
Звучитъ по улицѣ веселой,
Гдѣ ходитъ гордый славянинъ,
Французъ, испанецъ, армянинъ
И грекъ, и молдаванъ тяжелый...

Но вполне соответствуетъ нынѣшней картинѣ Одессы первый стихъ: пыльной Одессу назвать теперь грѣхъ — рѣдко гдѣ встрѣчаются такіе образцовые мостовые и тротуары. Но остальная характеристика вполне вѣрна: широкая и прямая улицы, масса тѣнистыхъ бульваровъ, громадные, роскошные магазины съ гигантскими зеркальными окнами, занимающими въ высоту чуть-ли не цѣлый этажъ, непрерывная ѣзда экипажей, — масса свѣта, чудный, мягкій южный воздухъ, шумная уличная жизнь, группировавшаяся вокругъ кофейни и кондитерскихъ, биткомъ набитыхъ народомъ — все это заставляетъ забывать, что это русскій, а не крупный западноевропейскій городъ. Особенно сбиваетъ съ толку въ этомъ отношеніи уличный шумъ и гомонъ. Вѣчно снующая толпа иностранцевъ, постоянное общеніе съ ними мѣстнаго исконнаго населенія выработали постепенно особый типъ «одессита» — русского южанина, живого, пламеннаго, восторженнаго, изумительно подвижнаго, способнаго, орудовающаго какъ бы шута огромными дѣлами, и въ то же время легко увлекающагося...

Быстро создававшаяся на европейскій манеръ внѣшняя жизнь Одессы отразилась и на внутреннемъ ее строѣ. На ряду съ колоссально развитой торговой жизнью города, растетъ и ширится его умственная и культурная жизнь. Лучшее мѣрило ее — газета, журналъ, книга. Ни въ одномъ изъ русскихъ городовъ, кроме столицъ конечно, не развито такъ газетное дѣло, какъ въ Одессѣ: тамъ съ успѣхомъ издается нѣсколько большихъ политическихъ и лите-

ратурныхъ газетъ, и нигдѣ не выписывается столько журналовъ, не продается столько книгъ, какъ въ Одессѣ. Приводимъ для иллюстраціи живой, близкій намъ примѣръ: послѣ столицъ, больше всего экземпляровъ «Нивы» выписывается въ Одессѣ. Въ Одессѣ более 30 типографій, выпускающихъ ежегодно более 600 названий книгъ, количествомъ въ 1 миллионъ экземпляровъ.

Въ Одессѣ устроена прекрасная публичная библиотечка, въ которой имѣется более 80.000 книгъ, и бесплатная городская читальня. Кроме университета и нѣсколькихъ гимназій и прогимназій, имѣется нѣсколько частныхъ гимназій и училищъ. Въ общемъ, на каждыя 15 жителей приходится въ Одессѣ 1 учащійся. Въ ней масса ученыхъ обществъ: естествоиспытателей, юридическое, историко-филологическое, изящныхъ искусствъ, южно-русскихъ художниковъ, драматическій кружокъ съ народной аудиторіей на 1.000 чел., Императорское общество истории и древностей русскіихъ — съ музеемъ, общество сельскаго хозяйства южной Россіи, отдѣленіи обществъ садоводства и Императорскаго техническаго съ 9 секціями, собственнымъ зданіемъ и лабораторіей; агрономическая и магнитно-метеорологическая обсерваторія и т. д. Согласитесь, что для бывшей турецкой крепости это не мало.

Какъ городъ совсемъ молодой, со сказочной быстротой выросшій на прибрежномъ пустырьѣ, Одесса не можетъ соперничать съ другими старыми русскими городами своими историческими памятниками. Какъ самый городъ, такъ и все его выдающіяся сооруженія, не имѣютъ дальняго прошлаго, но зато имѣютъ большое будущее.

Изъ достопримѣчательностей Одессы, изображенныхъ на нашихъ рисункахъ, первое мѣсто принадлежитъ Преображенскому кафедральному собору. Изъ имѣющихся въ городѣ 24 православныхъ церквей — соборъ этотъ самый первый и старѣйшій. Онъ ровесникъ самому городу. Громадный колоколь его, подаренный императоромъ Николаемъ I, турецкаго же происхожденія, какъ и сама Одесса: онъ отлитъ изъ турецкихъ пушекъ, взятыхъ нашими войсками. Более 60 летъ, съ учрежденіемъ въ 1837 г. архіерейской кафедрѣ въ Одессѣ, соборъ считается кафедральнымъ. Храмъ нѣсколько разъ возобновлялся и перестраивался — въ послѣдній разъ при почившемъ епископѣ Никанорѣ, знаменитомъ своей святительской и проповѣднической дѣятельностью. Въ соборѣ погребены и одинъ изъ главныхъ устроителей Одессы — кн. М. С. Воронцовъ, скончавшійся 6-го ноября 1856 г. Могила кн. Воронцова осѣнена отбитымъ у турокъ знаменемъ.

На соборной площади высится и памятникъ кн. М. С. Воронцову, открытый въ 1863 г. Фигура кн. Воронцова, вылитая изъ бронзы, облачена въ мантию, въ рукѣ у него фельдмаршальскій жезлъ.

Изъ памятниковъ въ городѣ особенно выдѣляются — монументъ императору Александру II, въ Александровскомъ паркѣ, планъ устройства котораго самъ государь одобрилъ и на мѣстѣ котораго посадили первое дерево, и монументъ императрицѣ Екатерицѣ II, хорошо извѣстный нашимъ читателямъ по снимку, помѣщенному у насъ въ № 20 *Нивы* т. г. по поводу открытія памятника. На ряду съ Петербургомъ и Москвой есть въ Одессѣ (на Биржевой площади, передъ зданіемъ Думы) и памятникъ Пушкину, но его собственно нельзя назвать памятникомъ. Это сооруженный по западному образцу красивый фонтанъ, украшенный сверху бюстомъ великаго поэта на гранитномъ пьедесталѣ.

Изъ выдающихся сооруженій Одессы слѣдуетъ указать на городской театр, построенный на Театральной площади, — вмѣсто сгорѣвшаго въ 1873 году, — вѣскими архитекторами Фельнеромъ и Гельмеромъ. Фасадъ театра строго выдержанъ въ стилѣ итальянскаго возрожденія. Главнымъ портикомъ театр обращенъ къ Ришельевской улицѣ, другими же сторонами выходитъ на Пале-Рояль (родъ крытаго Гостиннаго двора съ тѣнистыми аллеями и фонтаномъ) и Театральную площадь. Интересной особенностью театра являются 10 открытыхъ балконовъ, устроенныхъ снаружи, по фасаду. Украшая и оживляя собой линіи фасада, балконы эти могутъ сослужить хорошую службу на случай пожара: зрители могутъ высочить изнутри горящаго зданія на вышележащие нестерраемые матеріаломъ балконы и до подачи помощи извнѣ имѣютъ возможность выжидать на свободномъ воздухѣ, а не задыхаться въ дыму.

Другимъ грандіознымъ сооруженіемъ въ Одессѣ, уже самаго позднѣйшаго времени, является роскошное новое зданіе Биржи, украшенное внутри громадными, художественными панно работы Н. Н. Каразина, изображающими символически всю исторію мировой торговли. Наши читатели знакомы съ этимъ зданіемъ по рисункамъ, помѣщеннымъ у насъ недавно по поводу освященія новаго зданія биржи.

Ограниченные узкими рамками очерка, мы вынуждены остановиться лишь на приведенныхъ достопримѣчательностяхъ, съ тѣмъ, чтобы конецъ очерка удѣлить другого рода достопримѣчательностямъ Одессы — ее знаменитымъ лиманамъ.

Какъ извѣстно, лиманами называются расположенныя по черноморскому побережью водныя пространства съ горько-соленой водой, отдѣленныя отъ моря песчаными пересыпями, а также и не отдѣленныя и составляющія устья рѣкъ. Близъ Одессы имѣются и славятся три лимана: Кузьяницкій или Андреевскій и Хаджибейскій — на сѣверо-востокѣ, и Сухой лиманъ — на юго-западѣ. Мы помѣщаемъ видъ Кузьяницкаго лимана, какъ наиболѣе выдающагося. Вода въ лиманахъ до того солоная, что купающіеся ощущаютъ на кожѣ

нѣчто въ родѣ покаяванія; при этомъ тѣло легко держится на поверхности воды.

Куяльницкій лиманъ—первый не только по размѣрамъ, но и по времени примѣненія его для лѣченія больныхъ. Уже въ 1833 г. на берегу лимана построено было д-ромъ Андреевскимъ маленькое заведеніе для согрѣванія лиманной воды и грязи. Въ настоящее время сооруженія на лиманѣ имѣютъ прямо-таки грандіозный видъ. Всѣ жилыя помѣщенія—т. е. цѣлый рядъ дачъ для больныхъ—построены полукругомъ по склону Леваховой горы. Почти въ среднѣи этихъ дачъ расположено зданіе городского лиманно-лѣчебнаго заведенія. Вдоль дачъ тянется молодой бульваръ. Саженяхъ въ 50 отъ лѣчебнаго заведенія находится зданіе желѣзно-дорожной станціи, на которую ежедневно приходятъ поѣзда со станціи Одесса-портъ и привозятъ городскихъ жителей для купанья и прогулокъ.

Рядомъ со станціей Новый Куяльницъ высится санаторія Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, заслуживающая вниманія по своей симпатичной цѣли. Она предназначена для служащихъ на юго-западныхъ дорогахъ и для больныхъ членовъ ихъ семействъ, нуждаю-

щихся въ лиманномъ лѣченіи. Еще болѣе симпатичнымъ представляется главное условіе помѣщенія въ эту санаторію: туда могутъ быть приняты только тѣ служащіе, которые получаютъ не болѣе 1000 руб. жалованья въ годъ. Этимъ вполне опредѣляется и достигается цѣль учрежденія санаторіи—дать возможность лѣчиться именно тѣмъ служащимъ, которые не могутъ тратиться на лѣченіе.

Окрестности Одессы—Ланжеронъ, Малый, Средній и Большой Фонтаны, являющіеся дачными мѣстностями,—очень красивы; тамъ устроены морскія купанья. Изъ нихъ Ланжеронъ расположенъ ближе всѣхъ къ городу. Сюда, какъ и на лиманы, ежедневно стекаютъ лѣтомъ тысячи одесситовъ и прїѣзжихъ.

Помимо очень мягкаго, благоприятнаго климата, не знающаго рѣзкихъ переходовъ отъ холода къ теплу и только три мѣсяца въ году (декабрь, январь и февраль) допускающаго температуру ниже нуля,—Одесса славится и привлекаетъ къ себѣ больныхъ своимъ прекраснымъ санитарнымъ состояніемъ. Въ этомъ отношеніи Одесса превзошла Петербургъ и Москву такъ же, какъ и въ торговомъ.

Къ рисункамъ.

Тяжко и тошно жить на свѣтѣ, когда собьешься съ прямого пути и превратишься въ ликуда и ни на что негоднаго пропойцу. Такъ тяжело, что невольно хочется отвернуться отъ жестокой дѣйствительности и создать себѣ хоть призракъ веселья...

Зашелъ такой сонливій съ пути человекъ въ трактиръ, спросилъ пива и разгоняетъ тоску треньканьемъ на гитарѣ, напѣвая «веселые куплеты». Слушателей у него нѣтъ: хозяинъ за стойкой и половой заняты своимъ дѣломъ и не обращаютъ никакого вниманія на нехитрую музыку полупьянаго завсегдатая. Но, можетъ-быть, слушатели явятся: придутъ новые посетители и заинтересуются «куплетами». Какъ будетъ тогда благодушеествовать ихъ исполнитель!

Картина художника Молова живо передаетъ убогую обстановку захудалаго трактира и представляетъ намъ типичнаго забулдыгу. Дай Богъ, чтобы этотъ типъ людей на Руси поскорѣ вывелся, чтобы картины, въ родѣ той, которую такъ талантливо изобразилъ г. Моловъ, напоминали намъ не настоящее, а отдаленное прошлое!

*

Извѣстная трилогія Данилевскаго «Бѣгле въ Новороссію», «Воля» и «Новыя мѣста» не только читается съ захватывающимъ интересомъ, но несомнѣнно имѣетъ выдающееся значеніе въ нашей литературѣ. Авторъ поставилъ себѣ цѣлью выяснитъ, какъ заселяются «новыя мѣста» въ Россіи, и въ частности, какъ заселялась громадная степная область между Малороссіею, центральными губерніями и Чернымъ моремъ. Плодородная почва, особенно пригодная для скотоводства, отсутствіе законодательныхъ или административныхъ стѣсненій, привольная жизнь, возможность укрыться отъ послѣдствій совершаемыхъ преступленій,—все это привлекало въ новороссійскія степи бѣглыхъ, переселенцевъ, иностранныхъ колонистовъ, людей предприимчивыхъ, энергичныхъ, и такимъ образомъ въ этихъ мѣстахъ возникла совершенно новая жизнь. Данилевскій далъ намъ увлекательную картину этой новой жизни со всеми ея фантастическими приключеніями, созданнымъ ею новымъ типомъ людей, широкимъ привольемъ, быстрымъ обогащеніемъ. Въ настоящее время бѣгле замѣнились переселенцами, бывшіе помѣщики замѣнились предпринимателями изъ дворянства или купечества или изъ разночинцевъ, но по существу дѣло отъ этого не измѣнилось. Читая трилогію Данилевскаго, мы на каждомъ шагѣ убѣждаемся, что описываемая имъ явленія имѣютъ живое, рѣшительный современный интересъ. То, что происходило въ Новороссіи, повторяется теперь на другихъ окраинахъ Россіи, въ Средней Азій, на Дальнемъ Востоку.

До нашихъ дней наиболее дѣятельные и энергическіе элементы изъ среды крестьянства стремятся вырваться изъ обычной крестьянской обстановки въ широкую даль или попадаютъ туда по общественнымъ приговорамъ. Это тоже своего рода бѣгле: старые мѣста ихъ тяготятъ, они стремятся на новыя. Въ своей замѣчательной трилогіи Данилевскій съ большою яркостью изобразилъ стремленія, надежды, радости и страданія этой части крестьянскаго населенія. Онъ раскрылъ намъ душу нашихъ переселенцевъ, раскрылъ намъ и душу тѣхъ элементовъ среди образованнаго общества, которые практической дѣятельностью хотятъ при новыхъ условіяхъ проложить себѣ дорогу къ благосостоянію. Тотъ, кто желаетъ уяснить себѣ эти два широкихъ теченія въ нашей общественной жизни, не можетъ обойтись безъ трилогіи Данилевскаго. Она раскрываетъ намъ истинный смыслъ крупныхъ явленій, которыя мы, правда, видимъ, но плохо понимаемъ.

Взгляните на рисунокъ «Арестъ Милороденко, Левенчука и Оксаны». Послѣ отчаянной борьбы Милороденко, цапонецъ, схваченъ гонцами и понатыми. Исправникъ торжествуетъ, торжествуетъ и помѣщикъ Панчуковскій, ограбленный Милороденко. Но о Павладій, закрывъ лицо рукою, плачетъ. Вмѣстѣ съ Милороденко заочувачены и его воспитанница Оксана съ мужемъ, добровольно отдающіе себя въ руки правосудія. Преступница ли Оксана? Преступникъ ли Левенчукъ? Оба они мечтаютъ только о томъ, чтобы жить честнымъ трудомъ, и оба подверглись страшному насилію и

страданіямъ, желая достигнуть только того, что составляетъ законную цѣль человеческого существованія. Они даютъ развѣ пассивный отпоръ обрушившимся на нихъ страданіямъ. Милороденко тотъ уже рѣшительно объявилъ войну тѣмъ людямъ, которые творятъ насиліе надъ нимъ и его товарищами. Онъ уже чувствуетъ себѣ дѣятелемъ, призваннымъ защищать ихъ права... Но все это—люди не злонамѣренные; это—люди, ищущіе только болѣе сноснаго существованія.

Разыгрывается ихъ душу потрясающая драма на знакомой почвѣ. Землевладѣльцы нуждаются въ рабочей силѣ. Сила это—крестьянство, въ данномъ случаѣ—бѣгле. Власть ихъ преслѣдуютъ, а землевладѣльцы берутъ ихъ подъ свою защиту, потому что въ нихъ нуждаются. Признаютъ ли они ихъ, однако, людьми или только рабочей силой? О. Павладій—тотъ въ своей воспитанницѣ, дочери бѣглаго крестьянина, признавалъ человека. Но отставной гвардейскій полковникъ, богатый землевладѣлецъ, Панчуковскій, въ каждомъ бѣгломъ видѣлъ только либо рабочую силу, либо существо, призванное служить его прихотямъ. Онъ жилъ и богатѣлъ насчетъ бѣглыхъ, и кончилось дѣло тѣмъ, что бѣгле же его ограбили.

Поможетъ ли тутъ исправникъ? На ряду съ Панчуковскими дѣйствовали и дѣйствуютъ мирные колонизаторы, которые ставятъ себѣ исключительно цѣлью пользоваться богатыми дарами природы для обезпеченія собственнаго благополучія и культурныхъ успѣховъ страны. Они не ведутъ борьбы съ народною массою; они вмѣстѣ съ нею члудятъ своимъ твердымъ путемъ къ достиженію своей плодотворной цѣли. Какъ ихъ, однако, мало у насъ до сихъ поръ, и какъ часто все еще повторяются драматическія сцены, въ родѣ изображенной на рисунокѣ г-жи Самокишъ-Судковской, гдѣ торжество правосудія заставляетъ плакать представителя христіанскаго папача, о. Павладія, и губить жизнь невинныхъ людей, въ родѣ кроткой Оксаны и славнаго парня Левенчука.

Послѣ широкой картины жизни въ Новороссійскихъ степяхъ разсказъ Данилевскаго «Феничка» производитъ впечатлѣніе миниатюры, однако нарисованной рукою мастера. Что такое Феничка? Чѣмъ она заслуживаетъ нашего вниманія? Повидимому молки ей радости и горе. Но на самомъ дѣлѣ судьба ей представляетъ драму, которая касается одной изъ самыхъ жгучихъ злобъ современной русской жизни. Феничка—дочь мелкопомѣстнаго дворянина, уволеннаго безъ прошенія протоколиста Басорскаго и поселившійся на своихъ десяти десятинахъ въ мазанкѣ, замѣняющей ему помѣщичью усадьбу. Басорскій живетъ впроголодь вмѣстѣ съ своею женою и маленькой дочкой. Жизнь его особенно печальна еще потому, что онъ предается пьянству. И вдругъ счастье ему улыбнулось. Застигнутый ненастьемъ предводитель дворянства остановился у него и, отчасти чтобы отплатить ему за гостепримство, отчасти чтобы выказать себя съ хорошей стороны передъ товарищами-дворянами въ виду предстоящихъ выборовъ, опредѣляетъ Феничку въ институтъ. Домой Феничка возвращается уже въ полномъ смыслѣ этого слова барышней. Но тутъ-то и начались ей злосключенія, потому что образованіе, которое она получила въ институтѣ, рѣшительно ни къ чему не было пригоднымъ въ отцовской мазанкѣ. Какъ часто повторяется судьба Фенички по всему лицу земли русской! Какъ мало знанія, приобретаемыя двущами въ учебныхъ заведеніяхъ, пригодны для жизни. Феничка въ этомъ убѣдилась съ первыхъ же дней пребыванія у отца. Рисунокъ г-жи Самокишъ-Судковской изображаетъ ту сцену, когда на хуторъ съѣхались сосѣди, чтобы посмотрѣть сосѣдскую дочку: отставной юнкеръ Перепелица, вдовый винокуръ Тюрюковъ и самъ Горьхостовъ, когда-то бывший въ университетѣ, когда-то учившій Феничку грамотѣ, а теперь совершенный пьяница. Все это женихи, и Феничка должна ихъ угощать, быть любезной. Но компанія скоро разнуздывается, и даже тихій обыкновенно отецъ становится бурнымъ, ругаетъ бѣлоручекъ, поноситъ бабъ, ударяетъ по столу кулакомъ такъ, что посуда гремитъ. Уже тутъ Феничка совершенно ясно сознаетъ, что ей не ужиться среди этихъ людей. Облокотаясь о печку, она стоитъ, неподвижна и блѣдна, чуть дыша,

не слыша словъ отца. А какія сны слѣдуютъ потомъ. Надо прочитать рассказъ Данилевскаго, чтобы понять ихъ ужасъ.

Феничка бѣжитъ изъ родительскаго дома. Она, правда, встрѣчаетъ сострадательныхъ людей, принимающихъ участіе въ ея судьбѣ, но

Одесса. Пушкинская улица.

всегда выходитъ такъ, что эти люди въ сущности заботятся только о себѣ. Жизнь Фенички становится все печальнѣе. Полученное ею образованіе не только не приготовило ее къ борьбѣ за существованіе, напротивъ служить ей страшною обузою. Мы не будемъ досказывать послѣднія слова этой жизненной драмы, но нельзя не отмѣтить, что въ маленькомъ по размѣрамъ рассказѣ Данилевскаго заключается чрезвычайно богатое содержаніе, что рассказъ этотъ невольно заставляетъ задуматься надъ системою господствующаго у насъ женскаго образованія и лучше всѣхъ разсужденій раскрываетъ намъ основной ея грѣхъ.

Островъ Мадагаскаръ рѣзко отличается отъ африканскаго материка своей флорой и фауной, несмотря на столь близкое сосѣдство съ нимъ. На Мадагаскарѣ свой особый животный и растительный міръ. Здѣсь встрѣчаются такіе животныя, какихъ въ сосѣдней Африкѣ и въ поминѣ нѣтъ, въ томъ числѣ крайне рѣдкій и интересный звѣрекъ, извѣстный подъ именемъ «Ай-ай» или «Руконожка». Впрочемъ, нигдѣ въ мірѣ, кромѣ Мадагаскара, еще не встрѣчали этого звѣрка, да и на Мадагаскарѣ онъ попадается рѣдко.

Онъ былъ открытъ въ 1782 году ученымъ Зоннератомъ. Когда послѣдній показалъ найденное животное туземцамъ, чтобы узнать его названіе, они пришли въ изумленіе, такъ какъ, будто бы, сами увидѣли его въ первый разъ. Отъ удивленія они стали кричать «Ай-ай!»—А Зоннератъ вообразилъ, что таково мѣстное наименованіе звѣрка. Пужно, впрочемъ, сказать, что и сама руконожка издастъ крикъ, весьма похожій на это восклицаніе.

Вмѣстѣ съ хвостомъ Ай-ай достигаетъ 1½ аршина длины; но хвостъ его равняется почти ½ его тѣла, такъ что, собственно, самъ по себѣ этотъ звѣръ не болѣе зайца. Все тѣло у него покрыто чистыми черными волосами, и, благодаря своему пушистому хвосту, а также способности грызть орѣхи и дерево, Ай-ай очень напоминаетъ европейскую обитательницу близку.

Голова у него велика. Уши громадныя; физиономія забавная—

курносая и пучеглазая, съ усами, точно у кошки. Но особенно бросаются въ глаза пальцы руконожки: они необыкновенно длинные, тонкіе и словно высохшіе, похожіе на исковерканные стелби бамбука, среди котораго проводитъ у себя на родинѣ жизнь Ай-ай.

На концахъ пальцевъ у руконожки длинные когти. Но большіе пальцы его ногъ имѣютъ не когти, а плоскіе *посги*, такъ что нога Ай-ай походитъ на руку человѣка. Отсюда и его другое наименованіе «руконожка».

Зачѣмъ, спрашивается, природа дала руконожкѣ такіе длинные, тонкіе и корявые пальцы? Несомнѣнно, что такое ихъ устройство имѣетъ смыслъ и вполне целесообразно. Ай-ай на родинѣ питается главнымъ образомъ насекомыми, и вотъ для ловли насекомыхъ пальцы руконожки годятся какъ нельзя болѣе. Бабочки и жуки, поавшіе въ пятерню Ай-ай, ни за что не выскользнутъ изъ хитрой сѣти ея пальцевъ. Затѣмъ, такъ какъ эти пальцы тонкіе и длинны, то ихъ легко запускать въ щели древесной коры и выуживать оттуда разную уползающую туда мелкоту. Мало того, Ай-ай у себя на родинѣ любитъ странствовать по верхушкамъ бамбука, а для этой цѣли руки и ноги, съ ихъ длинными и цепкими пальцами и когтями, прямо необходимы. Наконецъ, самое любопытное употребленіе пальцевъ Ай-ай слѣдующее: когда этому звѣрку даютъ пить, онъ обмакиваетъ въ жидкость свои пальцы и затѣмъ обсасываетъ ихъ. Ай-ай пьетъ пальцами. Отчего? Вѣроятно, вслѣдствіе того, что среди бамбуковыхъ лѣсовъ воду для питья приходится доставать изъ стволовъ бамбука и его сочлененій. Ай-ай и засовываетъ туда свои пальцы.

Ай-ай—ночное животное. Жизнь его начинается лишь въ сумерки. Движенія его хотя быстры, но неслышны, и, вообще, если можно такъ выразиться, это животное приспособлено для тишины.

Образъ жизни его на свободѣ не изслѣдованъ, а въ клѣткѣ таковъ:

Ай-ай вечеромъ, когда просыпается—прежде всего принимается кушать. Бѣтъ бисквиты, вареный рисъ, плоды, орѣхи и пьетъ молоко, слизывая его, по своей привычкѣ, съ пальцевъ. Послѣ ѣды чистится и лижется, какъ кошка, а затѣмъ принимается лазить и шнырять и

Одесса.

Преображенскій кафедральный соборъ.

грызть. Съ теченіемъ времени черная шерсть его свѣтлѣетъ, а физиономія дѣлается еще того некрасивѣе и грубѣе—особенно, носъ, который увеличивается въ объемъ, словно распухая. Таковъ этотъ занимательный и въ полномъ смыслѣ этого слова рѣдкій звѣрекъ.

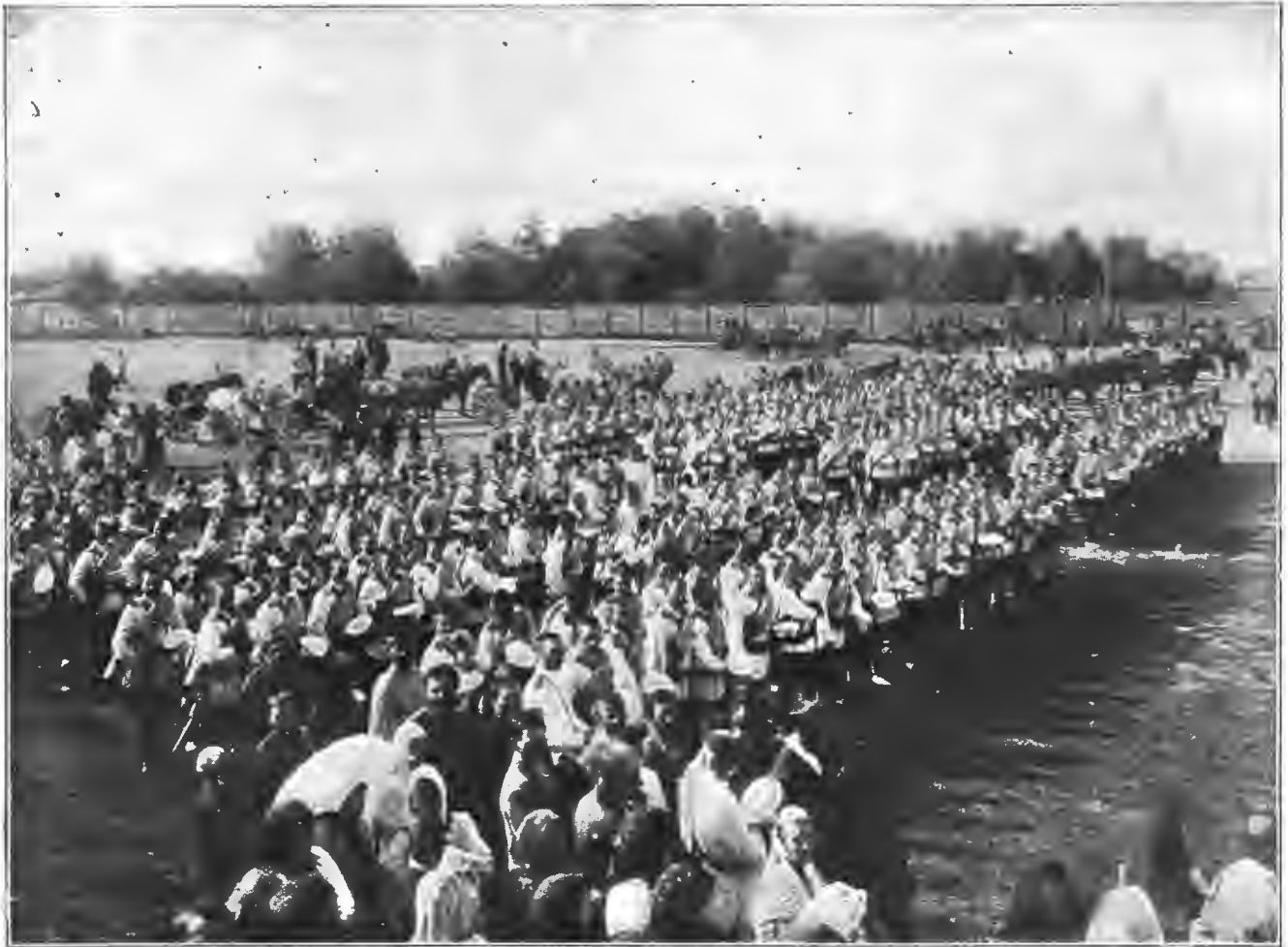

Событія въ Китаѣ. Благовѣщенскъ на Амурѣ. Добровольцы—жители города, участвовавшіе въ защитѣ его отъ китайцевъ.
По фот. автотипія «Нивы».

Событія въ Китаѣ. Благовѣщенскъ на Амурѣ. Городскіе добровольцы въ окопахъ на бульварѣ, на берегу Амура.
По фот. автотипія «Нивы».

Событія въ Китаѣ. Благовѣщенскъ на Амурѣ. Молебенъ передъ отправкой войскъ. По фот. авт. «Нивы».

Событія въ Китаѣ. Благовѣщенскъ на Амурѣ. Отправка войскъ съ казенной пристани внизъ по Амуру для защиты восточно-китайской жел. дор. По фот. автотипія «Нивы». Библиотека "Руниверс"

Событія въ Китаѣ.

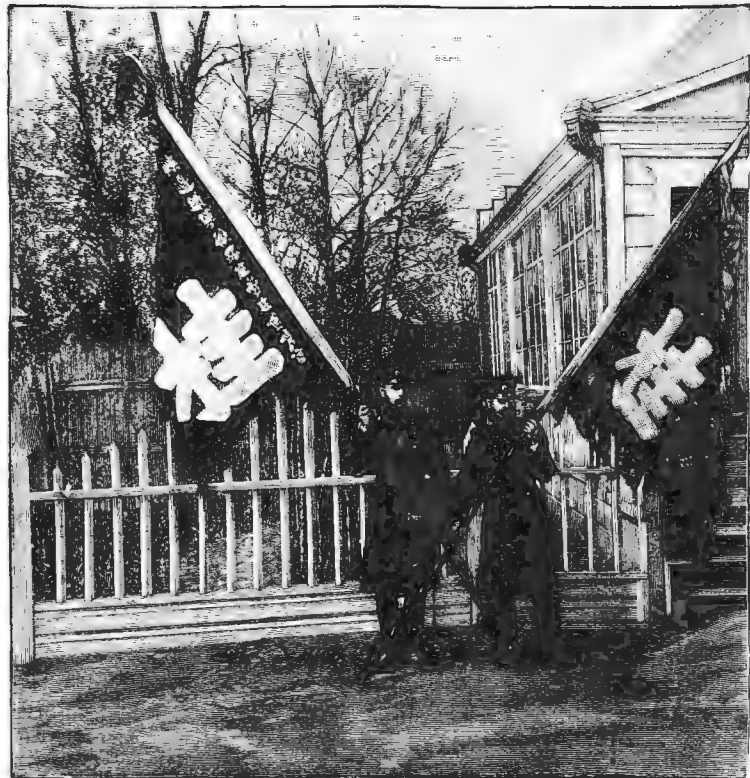
(Рис. на стр. 741, 742 и 743.)

Волненія въ сѣверномъ Китаѣ мало-по-малу прекращаются, населеніе возвращается къ своимъ мирнымъ занятіямъ. Русскія войска, дѣйствующія въ Манчуріи, заканчиваютъ свою задачу водворенія порядка. Отрядъ генерала Орлова, успѣшно подвигаясь съ запада къ Цицикарю, уже 15-го августа занялъ переваль черезъ Хингань. Послѣ непродолжительнаго отдыха въ Джаландумѣ, войска энергично продолжали наступленіе. Быстрое движеніе образумило китайскихъ военачальниковъ: къ генералу Орлову прибыли 17-го августа отъ цицикарскаго цзянь-цзюня парламентары съ письменными полномочіями о мирѣ. Выпроводивъ парламентаровъ подъ конвоемъ въ Цицикаръ, генералъ Орловъ предложилъ имъ оповѣстить мирное населеніе, что оно можетъ безопасно оставаться на своихъ мѣстахъ, и уговоривать его выдавать оружіе. Вскорѣ передовая часть отряда, состоявшая изъ конницы съ конной батареей, вошла въ соприкосновеніе съ войсками генерала Ренненкампафа.

Съ занятіемъ главныхъ пунктовъ вдоль манчжурской магистральной линіи, возобновлены работы по исправленію разрушеній на желѣзнодорожной линіи.

Тѣмъ временемъ международныя войска въ Пекинѣ продолжаютъ возстановлять порядокъ, очищая окрестности столицы отъ бродячихъ шаекъ митеевниковъ.

Въ то же самое время идетъ, повидимому, между державами усиленный обмѣнъ мнѣній по поводу русской ноты объ удаленіи войскъ изъ Пейкина въ Тянь-Цзинь. Пользизвѣстіямъ органовъ западно-европейской печати, предожженіе Россіи вызвало со стороны Англіи и Германіи серьезныя возраженія. Взгляды, однако, прочихъ державъ опредѣлились довольно отчетливо. Соединенные Штаты, Франція и Японія выразили готовность отозвать изъ Пейкина свои войска.

Событія въ Китаѣ. Подпоручики Виноградовъ и Юрковскій съ китайскими знаменами, отнятыми отъ китайскаго поста, самовольно выставленнаго на русской территоріи, въ 25 верстахъ отъ Благовѣщенска. По фот. грав. Шюблеръ.

Событія въ Китаѣ. Цицикарскій цзянь-цзюнь въ полной походной формѣ. По фот. арт. «Нивы».

Событія въ Китаѣ. Домъ богатаго китайскаго купца въ манчжурскомъ селеніи Сахалинь на Амурѣ. По фот. автотипія «Нивы».

Событія въ Китаѣ. Пароходъ „Селенга“ передъ бомбардировкой манчжурскаго селенія Сахалинь на Амурѣ. По фот. авт. «Нивы».

Изъ разныхъ источниковъ подтвердилось извѣстіе, что 24-го августа Ли-Хунгъ-Чангъ вручилъ державамъ свои вѣрительныя грамоты, которыми онъ уполномочивается вести переговоры о восстановленіи мирныхъ отношеній; грамоты выданы императорскимъ дворомъ; дѣйствительность ихъ неоспорима. Вмѣстѣ съ Ли-Хунгъ-Чангомъ уполномоченъ и принцъ Цингъ—сторонникъ европейцевъ при дворѣ богдыхана.

Дѣло близится такимъ образомъ къ миру. Сильно всколыхнувшееся теченіе мирной жизни на дальней нашей окраинѣ, у китайской границы, начинаетъ входить въ берега, но еще долгіе, долгіе годы не забудетъ мѣстное русское населеніе тяжелые дни осадъ, бомбардировокъ и рукопашныхъ стычекъ. Особенно памятнымъ будутъ эти неожиданныя военныя событія въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ, гдѣ все населеніе, какъ одинъ человекъ, встало на защиту своего родного города. Мы только что получили изъ Благовѣщенска и слѣдимъ воспроизвести интересныя фотографическія снимки, изображающіе эти тяжелые осадные дни въ городѣ. Мы видимъ тутъ характерныя фигуры добровольцевъ съ ружьями, идущихъ отстаивать свой городъ, а также помѣстившихся въ окопахъ, собственноручно сооруженныхъ на бульварѣ, разбитомъ на самомъ берегу Амура. На двухъ слѣдующихъ снимкахъ мы уже видимъ наши сибирскія войска, отправляющіяся на баржахъ внизъ по Амуру на защиту линіи восточно-китайской желѣзной дороги. На эту мирную, благую цѣль призывается благословеніе Божіе:—передъ отправкой отслуженъ былъ молебенъ, на который собралось кромѣ солдатъ и мѣстное населеніе, явившееся проводить своихъ «родненькихъ» защитниковъ, посланныхъ отстаивать наши владѣнія и поселенія по Амуру.

Какъ извѣстно, одинъ берегъ Амура нашъ, а другой принадлежалъ Китаю. На китайскомъ берегу и высылось, какъ разъ противъ Благовѣщенска, манчжурское селеніе Сахалинъ. Это богатое селеніе, образецъ построекъ котораго у насъ представленъ, служило средоточіемъ китайскихъ войскъ, нападавшихъ на Благовѣщенскъ, и потому, когда китайцы осмѣлились переступить нашу границу на Амурѣ и бомбардировать Благовѣщенскъ, наши казаки, а затѣмъ и явившіеся имъ на помощь войска разрушили это селеніе и постепенно стали занимать и китайскій берегъ Амура, очищая его отъ шаекъ китайскихъ мятежниковъ.

Особенно дорогую службу сослужили нашимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ на Амурѣ, мѣстные небольшіе пассажирскіе пароходы, поддерживавшіе сообщеніе по рѣкѣ подъ непрекращавшимся градомъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Изъ нихъ особенно отличился, какъ засвидѣтельствовалъ приамурскій генералъ-губернаторъ генлейт. Гродковъ,—пароходъ «Селенга», подъ командой капитана Соркина, отважнаго моряка, подобравшаго себѣ достойную его мужественную команду.

Кромѣ того, мы помѣстили въ настоящемъ номерѣ снимокъ, представляющій двухъ офицеровъ, подпоручиковъ Виноградова и Юрковского, съ китайскими знаменами, забранными въ одной деревнѣ, въ 25 верстахъ отъ Благовѣщенска. Одинъ изъ этихъ офицеровъ, стоящій справа—подпоручикъ артиллеріи Юрковский—палъ жертвою китайскаго мятежа:—онъ убитъ 6-го іюля при первой вылазкѣ у селенія Сахалинъ.

Наконѣцъ, въ заключеніе приводимъ рѣдкій снимокъ, представляющій портретъ одного изъ крупнѣйшихъ манчжурскихъ сановниковъ, цзянь-цзюня г. Цицкара, въ полной походной формѣ. Какъ сказано выше, онъ прислалъ къ генералу Орлову парламентеровъ съ предложеніемъ мира.

А. В. Совѣтовъ. (Портр. на этой стр.)

15-го августа исполнилось пятидесятилѣтіе ученой дѣятельности заслуженнаго профессора Александра Васильевича Совѣтова. Ученые труды А. В. Совѣтова занимаютъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ нашей агрономической наукѣ, и его почетное имя пользуется крупной извѣстностью не только въ Россіи, но и далеко за ея предѣлами, какъ имя крупнѣйшаго знатока сельскаго хозяйства.

Магистерская диссертация А. В. Совѣтова, защищенная имъ болѣе 40 лѣтъ тому назадъ (въ 1859 г.), «О разведеніи кормовыхъ травъ на поляхъ» создала ему сразу прочное имя ученаго-практика и представляетъ своего рода краеугольный камень въ нашей агрономіи. Этотъ цѣнный трудъ выдержалъ дѣлный рядъ изданій и до

сихъ поръ представляетъ настольную книгу нашихъ сельскихъ хозяевъ.

Кромѣ этой огромной заслуги по распространенію травосѣянія, А. В. еще много сдѣлалъ для агрономической науки, написать и издать длиннѣйшій рядъ сочиненій по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Среди нихъ выдѣляется его докторская диссертация «О системахъ земледѣлія»—плодъ долготѣлныхъ его ученыхъ трудовъ.

Болѣе 40 лѣтъ занимая каеедру сельскаго хозяйства въ с.-петербургскомъ университетѣ, А. В. Совѣтовъ съ 1888 г. состоитъ деканомъ физико-математическаго факультета.

Одновременно съ занятіемъ каеедры при с.-петербургскомъ университетѣ, А. В. Совѣтовъ былъ избранъ членомъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества, а вслѣдъ за тѣмъ предсѣдателемъ I (сельскохозяйственнаго) отдѣленія и редакторомъ «Трудовъ» Общества. Последнюю обязанность А. В. несъ въ теченіе 25-ти, а первую въ теченіе 30-ти лѣтъ.

Въ 1883 году Вольно-Экономическое Общество избрало А. В. Совѣтова своимъ почетнымъ членомъ, а въ 1886 году, по поводу исполнившагося 25-лѣтія его дѣятельности въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ, Общество поднесло ему благодарственный адресъ и присудило большую золотую медаль.

Въ петербургскомъ Собраніи сельскихъ хозяевъ А. В. Совѣтовъ занималъ должность секретаря въ теченіе 26 лѣтъ. Когда онъ оставилъ эту должность въ 1897 году, Собраніе поднесло ему адресъ и избрало своимъ почетнымъ членомъ. Кромѣ того, А. В. Совѣтовъ состоитъ почетнымъ членомъ ученаго комитета министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства, Ново-Александрійскаго института

сельскаго хозяйства и лѣсоводства и др.

П. В. Шейнъ. (Портр. на этой стр.)

14-го августа скончался, въ Ригѣ, въ больницѣ, извѣстный собиратель памятниковъ русскаго народнаго творчества Павелъ Васильевичъ Шейнъ. Большой калѣка, этотъ 74-лѣтній старецъ умеръ одинъ, брошенный всеми, въ нуждѣ, которой не могла отогнать выхлопотанная ему крохотная пенсія. Недавно исполнилось 40 лѣтъ его литературно-ученой дѣятельности, и мы помѣстили тогда же (въ № 45 «Нивы» за прошлый годъ) портретъ и биографію его. Считаю излишнимъ поэтому повторять извѣстныя нашимъ читателямъ биографическія данныя о покойномъ, мы можемъ только засвидѣтельствовать рѣдкое единодушіе некрологическихъ отзывовъ о П. В., отмѣтившихъ, какъ много сдѣлалъ Шейнъ для русской народной поэзіи и какъ мало было воздано ему за это при жизни. Характерно и ярко изобразилъ тяжелую жизнь этого ученаго-идеалиста извѣстный писатель Е. Л. Марковъ, близко знавшій покойнаго.

«Изуродованный съ ранней молодости жестокими болѣзнями, калѣка, нуждающійся въ уходѣ за собою, какъ 3-хлѣтній младенецъ, лишенный рѣшительно всѣхъ внѣшнихъ условій, облегчающихъ человѣку его житейскую борьбу, безъ матеріальныхъ средствъ, безъ служебныхъ правъ, безъ аттестата учебнаго заведенія, безъ здоровья и безъ родства, съ злополучнымъ наследіемъ еврейскаго происхожденія, — этотъ лютеранинъ іудейской крови возлюбилъ, какъ самый горячій кровный русскій патриотъ, русскую рѣчь, русскую письменность, русскую народную поэзію и всецѣло отдалъ ей свою труженическую жизнь».

Въ этихъ краткихъ словахъ Е. Л. Маркова—вся биографія П. В. Шейна.

А. В. Совѣтовъ. По поводу 50-лѣтія ученой дѣятельности.

По фот. В. Классена авт. «Нивы».

П. В. Шейнъ. († 14-го августа 1900 г.)

По рис. Ида, автотипія «Нивы».

Вышло изъ печати новое изданіе А. Ф. МАРКСА:

II-ой томъ сочиненій **Антоня ЧЕХОВА**.

подъ заглавіемъ **ПОВѢСТЕЙ И РАЗСКАЗОВЪ**.

Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 коп.

Ределинъ, Марія. КНИГА КОН-СЕРВАХЪ. Практическое и теоретическое руководство къ заготовленію оливокъ и плодовъ въ жестянкахъ и бутылкахъ. Книга издана въ 16 д. л., 116 страницъ, и украшена 13 рисунками. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

По Китаю

Путешествіе д-ра Писецкаго.

Черезъ Сибирь, Монголію, Восточный, Средній и Северо-Западный Китай, въ 2 томахъ съ картой и портретомъ автора. Цѣна за 2 т.—5 р. Удостоено большой золотой медали И. Р. Г. О.-ва. Складъ изданія: Москва, Никольская улица, д. Восстанковто, книжный торговля Савельева. Иногородніе за пересылку не платятъ.

Мальчикамъ отъ 3 до 10 лѣтъ

(отъ холода и сырости).

Романовскіе полубубочки, валяные, легкіе, мягкіе, черной дубки, сѣраго мѣха. Самого лучшаго качества. 9, 10, 12, 15 рублей. Шапочки сѣрыя. Складъ у В. Наумова, Москва, Садовая, 23. 4—1

Возвратившись изъ-за границы и начавъ вновь преподавать. Изоб. Учен. Ком. М-ва Народ. Просвѣщенія. **ПОЧЕРКИ** на всѣхъ яз. испр-ваю лично и заочно на блго-калгр. За 10 семим. мар. выс. подр. условія. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 1. Профессоръ калгр. Пивтъ.

„РУЖЬЯ“

всевозможныя для охотничьихъ съ небольшими средствами, русскаго производства, предлагаются фабрика И. О. ПЕТРОВА, въ Ижевскѣ, Вят. губ. Торговцамъ уступка. Милостр. прейс-курантъ за три 7 коп. № 14201 марки. 2—1

Фотографія красивыхъ женщинъ всѣхъ націй, Акад. снимки съ натуры 15 фотографій и 30 извнц. миниатюръ высылаются (хорошо упакованныя) франко и безплатно по получении 2-хъ руб., можно и почтов. марками, прст. или заб. п.ч. Высылаются на русск. яз. по адресу: I. L. Silberberg, Vienne, Praterstrasse Nr. 26. Вѣна (Австрія).

ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

отъ 125 до 250 р. въ мѣс. можетъ имѣть каждое интеллигентное лицо, обладающее не менѣе 150 р., посредствомъ распростран. вашего новаго патентов. америк. предмета. На малѣйш. рискъ не имѣютъ лица, котор. поручено исключит. распространеніе, въ виду того, что при возвратѣ оставшагося товара въ совершенно опрятномъ видѣ, выдаютъ обратно деньги. Прос. адресъ: В. А. Фридь, С.-Петербургъ, Вас. остр., 2 лн., № 39.

ПРОЧИТЕ!

Требуются агенты во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи для вновь открытой фабрики. Предметъ этотъ для распространенія весьма полезный и необходимъ каждому, а потому куда бы агентъ ни явился, то вездѣ окажется благодарные успѣхи. Каталогъ до 60 стран. различныхъ новостей изъ-за границы съ весьма выгодными условіями для агентовъ высылаются только по получении 2-хъ 7-ми копѣекъ. марокъ съ подробными адресомъ. Адресовать: Въ контору фабрики И. С. ЗИМАНА. г. Бѣлостокъ.

ЛУЧШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА

„СМИСЪ - ПРЕМЬЕ“. Скорость, прочность, удобство. Последнія усовершенствованія. Цѣна 250 р. и 375 р. Дешев. пишущ. машина **„КОСМОПОЛИТЪ“.** Самый красив. шрифтъ. Съ 3 разными русскими и 3 разными латинскими алфавитами. Описанія и образцы шрифтовъ объѣхъ машинъ высыл. безплатно. **О. РИХТЕРЪ.** СПБ., Адмиралт. пр., 4.

НОВОСТЬ.

Прелестные карманные механические часы, заводъ безъ ключа, настоящие никелевые, тщательно проверенные, на крышкѣ помѣщенъ художественно исполненный портретъ Государя Императора НИКОЛАЯ II. Къ нимъ цѣпочка новаго золота и парижскій компасъ.

За все только 5 руб.

Прилагается печатное ругательство на 4 года. Вышеупомянутые часы высылаются немедленно и безъ задатка влож. плат. Требуванія прошу адресовать: Фабричному складу часовъ „Лесневскіе“. въ Варшавѣ, Лешю, 22.

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталогъ и образцы высылаются по получении 1—5 руб. (19) За неподходящее деньги возвращаются. Wien I, Kohlmartk 8, Bloch.

ПИТАТЕЛЬНЫЯ СОЛИ проф. ВАГНЕРА

Лучшее удобреніе для растений. Пробный ящикъ (5 ф.) съ пересылкою по почтѣ 3 руб. С.-Петербургъ, Г. ФРИХЪ. Адмиралт. пр., 10. Подробн. брошюра безплатно.

ВМѢСТО 100 РУБ. ТОЛЬКО 10 РУБ. Амер. часы Ремонт. Gold-plated 15 кам. Анкеръ бесспорно стоятъ выше всѣхъ другихъ часовъ. Магнет. вѣрный ходъ, тщательная отделка, недоступенъ вымыселъ. Изящно гравир. 3 кришки, никогда не выходящ. цѣна позолочены еще толстымъ слоемъ 18 карат. золота. Часы эти не уступаютъ настоящимъ золотымъ. Цѣна (съ извѣст. ругательств. на 5 лѣтъ) 10 руб. Дамскія 9 руб. Женскія 8 карат. золота часы муж. и дамск. анкера. 20 кам. (вавил. жен. фабр. Vigilan) только 15 руб! цѣпочки 3 р. Въ Австріи и Англіи эти часы употребленія среди Г. Д. докторовъ, офицеровъ и почти всѣхъ государст. и жельзодорожн. чиновниковъ. Въ цѣны включены уже уплаченные мною пошлины и пересылочные расходы. Заказы исполн. по получ. денегъ или наложеннымъ платежемъ. Адресъ: М. РУНДБАКИНЪ, Бергассе 3, Вѣн. (Австрія) M. Rundbakin, WIEN, Bergasse 3. Прейс-курантъ высыл. безплатно.

Единственный складъ часовъ Фабрики Жендра изъ Швейцаріи высылаютъ карманные часы сучюные и недѣльные нов. сист. съ гарантіею во всю Россію по нижеприведеннымъ цѣнамъ съ пересылкою. Заказы прошу адресовать Складу Часовъ „ЖЕНДРА“, ВАРШАВА, Порожняна № 14.

стальн.	серебрян.		золотые	
	откр.	закр.	откр.	закр.
3.50	5.—	—	—	—
6.—	8.—	10.—	12.—	50
4.—	6.—	—	8.—	отъ 16
8.50	10.—	—	12.—	отъ 26
12.75	14.75	15.50	18.75	65
8.50	—	—	—	75

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ кашлемъ мальцевъ-эстрелтъ и леденцы фабрики

„ЛЕЛИВА“

Ц. № 14116 6—4 въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существующей съ 1884 г. Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптек. Остерегаться поддѣлокъ.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СПЕРМАЦЕТОВЫЯ ЛИЧНЫЯ УТИРАЛЬНИКИ

Косметика А. Энглундъ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ кожа лица дѣлается чистою, кѣжною и приятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра. Особенною важною имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлизу, румяна и проч. Цѣна 60 к. за пачку, съ пересылкою не менѣе 2 пачекъ 2 р. Для предупрежденія отъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подписи: А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку Спб. Косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главныя агентства и склады фирмы: для Европы: Эмилъ Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ, Т. Мишнеръ. Главныя склады для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Басейная, № 27.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ВОЛЫНКА

Керосинно-газовая лампа свѣчинокъ, безъ стекла, зажигается просто, даетъ пріятный свѣтъ безъ шума и запаха, употребляя въ 8 ч. на 1 коп. керосина; изящна и практична, никелированная. Высыл. за 1 р. 50 к.; съ молока колпакомъ служитъ также лампадой и легкой мухней—за 2 руб. М. Левинъ, Варшава, Гломмацкая, 9.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ

Фильтры Bühring'a

Даютъ чистую и здоровую воду изъ грязной, невозможной къ употребленію. Важно для путешественниковъ, трактировъ и кофейн. Необходимо для домашняго обихода въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ водопровода. Цѣна одной штуки съ пересылкою только 3 р. 50 коп. Высылаются съ приложеніемъ наставленія безъ задатка наложн. платежъ. Требуванія адресовать: „Базаръ Новостей“, Варшава, Граничная, 4.

Безпримѣрная НОВОСТЬ

Поступившая въ продажу новѣйшія дробовыя центральныя ружья съ дамск. и ставльн. ствол. Le Francotte. Курковыя и безкурковыя для простаго и бездымнаго пороха, исключительно для моего склада приготовленныя всемирно-извѣстнымъ заводомъ „Франкоттъ“. Ружье „Le Francotte“ специально мною назначается для сосредоточенія на немъ общаго вниманія и удивленія, какъ на вещи до сихъ поръ буквально несмыслимой, съ каковою цѣлью и предлагается гг. охотникамъ всего лишь за 138 р. курковое и за 155 р. безкурковое, невзирая на то, что ружье „Le Francotte“ какъ по своей богатѣйшей сплошной отдѣлкѣ, такъ равно и по своему поражающему бою ничуть не отличается отъ иныхъ ружей, цѣною въ 250—300 руб. Описание стъ рисункъ. высыл. безплат. „Центральное депо оружія“. Спб. Больш. Коношеннал., 29. Эд. Веннгъ.

ТРОПОНЪ

чисто-бѣловое вещь, необходимъ для здоровыхъ и больныхъ, даетъ кровь и силу. Цѣна Тропона 100 гр. 65 к., 250 гр. 1 р. 50 к. Питательная соль Тропонъ 250 гр. 2 р. Продается вездѣ. Генералын. претд. для всей Россіи Э. А. Ваагъ и Ко., Одесса.

— КРАСКА —
ДЛЯ ВОЛОСЪ
„ПРИМА-ИНДІАНЪ“
 С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
БЫСТРО, ПРОЧНО И НАТУРАЛЬНО
 окрашиваетъ волосы въ черный, темнорусый и русый цвѣтъ.
 Главныя Склады:
 С.-Петербургъ, Коломен., д. № 12.
 Москва-Продается вездѣ. Варшава.

Крахмальные заводы
 по
ново-реформированной системѣ Уланда
 обеспечиваютъ наибольшій доходъ! Специальное заведеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ **В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.** Прейс-куранты безплатно.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
 В. ГЕНА въ Вѣнѣ.
 изъ грецкихъ орѣховъ.
 Безвредное средство для быстро окрашенія волосъ и бороды въ темный, русый, темно и свѣтло-каштановый цвѣтъ.
 Цѣна за флаконъ 3 руб. съ пересылкою.
 Главныя склады для Россіи у В. Аурихъ, въ С.-Петербургѣ, Лиговская ул., д. № 44.

№ 38. ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по следующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Авантюристы. Историческая повѣсть Н. И. Мердере. (Продолженіе). — За бѣлымъ крестомъ. Разсказъ П. Н. Герасимова. — Парижская всемирная выставка 1900 г. — Въ рисункахъ: Осенній день. — Отъѣздъ. — Подруги. — „Ночей Безсмертныхъ“. — За родину. — Въ новую жизнь. — Николо-Тихвинскій женскій монастырь. — Событія въ Китаѣ. — В. И. Васильевъ 1-й. — И. Ф. Доссъ. — Тиражъ погашенія 2-го внутреннего займа. — Объявленія.
РИСУНКИ: Осенній день. Картина Э. Пеликана. — Отъѣздъ. Картина барона М. П. Ялода. — Подруги. Картина Н. Марра. — „Ночей Безсмертныхъ“. (Изъ „Народныхъ русскихъ сказокъ“ Аюнасьева). Ориг. рисунокъ И. И. Иваневича. — За родину. Картина М. Шмидта. — Въ новую жизнь. Картина Э. Брака. — Николо-Тихвинскій женскій общежительный монастырь въ бирюченскомъ уѣздѣ, воронежской губ. — Событія въ Китаѣ: 1) Рынокъ въ Тянь-Цзинѣ. 2) Казаки, осаждающіе Тянь-Цзинь. 3) Улица въ Тянь-Цзинѣ. Европейская часть города. 4) Китайскій императорскій дворецъ въ пути. — В. И. Васильевъ 1-й. — И. Ф. Доссъ.
 При этомъ № прилагается выпускъ „Ежемесячныхъ литературныхъ приложений“ за сентябрь 1900 г.

ГАРМОНИИ
 известнѣйшей фабрики
 въ мірѣ **КАЛЬБЕ.**

Однорядныя въ 3 1/2, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 18 и 20 рублей.
 Двухрядныя въ 10, 12, 14, 15, 18, 20, 22, 25 и 35 руб. и въскія въ 20, 23 и 50 рублей.
 Трехрядныя въ 50 руб. и въскія въ 23, 45 и 70 рублей.
 Самоучители въ 75 к. и 1 р.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34.
 Москва, Кузнецъ-мостъ, д. Захарьяна.

14-ТИ ЛѢТНЯЯ

успѣшная практика преподаванія спеціальнаго искусства изобрѣтенія и укрѣпленія памяти убѣдила уже многихъ лицъ, окончившихъ у меня курсъ, въ полной плодотворности и цѣлесообразности моей системы, о чемъ свидѣлствуютъ ихъ публичныя заявленія, помѣщаемыя во многихъ газетахъ. Русская и иностранная печать также неоднократно давала лестные отзывы о моей системѣ, что усматривается изъ материаловъ, собранныхъ мною въ особой объемистой книгѣ (въ 230 стр.), выдаваемой всѣмъ желающимъ бесплатно. ИНОГОРОДНІЕ прилагаютъ одну 7-ми коп. марку для пересылки.

Предлагаемая мною система не имѣетъ ничего общаго не только съ произведеніями „новорожденныхъ“ мнемонистовъ, но даже съ трудомъ известнаго въ Петербургѣ мнемониста пастора Кальбура, въ доказательство чего мною приводятся здѣсь заявленія изъ отзываетъ только 2 моихъ учениковъ.

„...Я просмотрѣлъ систему мнемоника пастора Кальбура, но въ ней ничего нѣтъ общаго съ Вашей методой, которая не только не утрудяетъ головы, но, напротивъ, доставляетъ несомнѣнную пользу и удовольствіе...“

Петръ Филиповичъ Прокофьевъ.
 С.-Петербургъ, Мучной пер., д. № 9, кв. 27.

„...Сравнивая результаты, получившіяся отъ системы пастора Кальбура и Вашей, я нахожу, что Ваша система неизмѣримо выше системы пастора Кальбура: одна Ваша мнемоническая лекція принесла мнѣ больше пользы, чѣмъ вся система пастора. Ваша система приноситъ троякую пользу: укрѣпляетъ память, уничтожаетъ разсыянность и улучшаетъ всѣ умственные способности...“

Иларіонъ Ганриловичъ Кондратьевъ. № 14240 3—1
 С.-Петербургъ, Петерб. стор., Звѣрская ул., д. № 36, кв. 8.
 Мой методъ укрѣпленія памяти трижды премированъ Парижской Академіей.
Профессоръ мнемоникъ С. ФАЙНШТЕЙНЪ.
 Одесса, ул. Дерибасовъ и Преображенскій ул., Пассаажъ, № 28, «Главное бюро мнемоникъ».

ПРИНИМАЮ ХЛОПОТЫ

по отысканію правъ на дворянство, почта, гражданство и вообще по приведенію въ порядокъ семейныхъ правъ состоянія. Одесса, Портофранковская, д. 32, собств. рядомъ съ Институтомъ Благородн. дѣвцъ, телеф. 637.
 Коллежск. Ассес. Р. А. Должановскій.

ПАМЯТЬ

лицъ каждаго возр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урокъ) профес. мнемоникъ, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, ул. Пушкина и Баа. ул., собств. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюру въ 230 стр. (содерж. многочисленныя благодарности оффц. и вполнѣ компет. лицъ, прошедъ у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и отзывы газетъ о системѣ) высылаю за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 189, № телеф. на собств. дачѣ „мнемоникъ“ 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоникъ Файнштейну.
 № 13797 (19)

ДО 31 ДЕКАБРЯ 1900 Г.
 по Мойкѣ, № 83, въ СПб.
БУДУТЪ ПРОДАВАТЬСЯ:

Изданія пом. Д. А. РОВИНСКАГО.
 (Рембрандтъ, 1000 фотот., 125 р.; Его ученики, 478 фотот., 60 р.; Словарь русс. грамверовъ, 700 фотот., 25 р.; Словарь русс. портретовъ, безъ варт., 10 р.; Русс. Народ. Картинки 10 р. и нѣк. др.)

Сочиненія В. В. СТАСОВА.
 3 т. (5000 стр.), съ рисунк., 12 руб.; съ перес. 13 р.

Изданія Н. П. СОБКО.
 (Словарь русс. художниковъ, 3 вып. съ 1625 бюгр. и 150 снимк., 9 р.; Русск. искусство послѣд. врем., 370 снимк., 4 р. 50 к.; Иллюстр. каталогъ худож. выставокъ: 2-хъ всеросс., 3-хъ посмерт. в 8-ми перевѣж. отъ 1 до 3 руб., вмѣстѣ, ок. 1000 снимк., 21 р. 50 к.)
 Книгопродавцамъ 20% уступки.
 Тамъ же продаются полныя экземпляры журнала
«Искусство и Худож. Промышленность»
 за 1898—99 и 1899—1900 г.г. съ множествомъ снимковъ въ краскахъ и въ черномъ видѣ, по 10 р., съ перес. по 12 р. за годъ.
 Книгопродавцамъ 50 коп. уступки.

ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЮТСЯ:

МОДНЫЕ ДУХИ — Виола Одората Ауриха
О-ДЕ-КОЛОНЪ — Виола Одората Ауриха
ЖИРНАЯ ПУДРА — Виола Одората Ауриха

ВАСИЛІЙ АУРИХЪ
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Лиговская, № 44.

ЛИЧНО И ЗАОЧНО.
 Выучиваю играть за 15 руб., на 2-хъ рѣчной правли **ГАРМОНИКЪ** | игра. 5 часовъ 2 полныя и полная уроки за мѣс 7 коп. марку. С. П. Б. Кузнецкий пер. 12. И. В. СИНИЦКІЙ

НА ГИТАРЪ
 даю заочные уроки. Полный курсъ, 100 уроковъ (3-е изданіе), съ разсроч. 10 р. Успѣхъ гарантирую. Усл. бесплатно. Проб. лек. 35 к. марк. Г. Тюмень, Тоб. г., А. М. Апрофьеву.

НУЖНЫ АГЕНТЫ
 во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи для распро- стран. очень ходкаго прилагател., необход. въ каждомъ домѣ предмета. Для зачатія дѣла—малая затрата капитала (около 40 р.). Цѣлороб. и условія высылаю за семь коп. марку. Адресовать: Москва, «Дело несгодныхъ Фитильевъ Триумфъ», Сокольники, Ивановская, д. № 15.

Вышла изъ печати десятымъ изданіемъ книга:

„ЗРИТЕЛЬНЫЙ ДИКТАНТЬ“

Самодиктованіе и самоисправленіе. Новая система практическаго самозвученія русскаго правописанія. Составилъ В. Зелинскій, бывш. преподаватель методикъ русскаго языка. Часть I. Правописаніе и словъ. Изд. 10-е. Ц. 50 к., съ пересылкою 65 к.—Часть II. Знаки препинанія. Изд. 6-е. Ц. 40 к., съ перес. 55 к. Обѣ части вмѣстѣ съ перес. 1 р. 10 к.

Съ изложеніемъ платяемыхъ каждому lessonsъ больше на 10 к.

Быстрый успѣхъ этой книги объясняется особенной системой ея изложенія и оригинальностью печатанія. Нѣтъ руководства по изученію орфографіи, въ которомъ такъ тѣсно соединялись бы теорія съ практикой правописанія, которое предоставляло бы учащемуся болѣе самостоятельности и возможности обходиться безъ учителя и которое давало бы способъ самому находить и исправлять свои ошибки сознательно и вѣрно. Представляла собою диктовку, основанную на новыхъ методическихъ началахъ, эта книга, въ качествѣ школьнаго руководства, позволяетъ учителю назначать ученикамъ орфографическія работы не только въ классѣ, но и на домъ, при чемъ тетрадки проверяются весьма легко и быстро. Для учащихся же (особенно кому трудно дается орфографія) это руководство полезно еще и потому, что оно предупреждаетъ ошибки, а не заставляетъ прежде думать вѣдь, а потомъ уже исправлять; кроме того, особеннымъ способомъ печати оно развиваетъ орфографическую зоркость и укрѣпляетъ зрительныя навмы правильнаго письма. На практикѣ выяснялось также, что эта книга очень полезна для самоучекъ вообще и учащихся нерусскаго происхожденія. Продается въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ, а иногороднимъ высылается въ складѣ изданій В. Зелинскаго: Москва, Патриаршіе пруды, д. Мозмухина.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
 на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
 В. № 14231 6—1
 составившій Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
 Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики
 съ полнымъ ручательствомъ за прочность металла и вѣрность хода.
 Новый малострир. прейсъ-курантъ высылаю по требован. бесплатно.

Необходимо каждому cyclistу!

Самое лучшее въ Россіи малое велосипедное руль-детское не боится сырости. Для велосипедистовъ и въ зимнее время. Издана очень малымъ тиражомъ. 300 экз. тиража съ рисунками и таблицами. **Читайте сейчасъ!**
 Маломасштабный 1р. 15к. Велосипедъ 6 р. цѣлостный. Коего осталось 2 рѣзъ на выкупъ.
 Слѣдующее издание: **Велосипедъ и его устроение**, 1 р. 15 к.
 Адресъ: Москва, **Ланской, 5**, Мухоморова, № 1, А. А. Богдановъ.

РАСИВНО И СКОРО ПИСАТЬ
 выучиваю каждаго заочно въ 3 урока. Масса благод. и поч. отз. Проби. письмо шрифтовъ, образцы испр. почерк. учен. и услов. высылаю за 2—7 к. марку. Одесса, Дерибас., д. Ж. Н. № 17. Проф. каллиграфія Ш. Круку.

РОЗЫ
 въ 500 лучшихъ сортахъ; 12 куст. въ 12 сорт. 3 р. 75 к., сотня въ 50 и болѣе сорт. 25 р.

Клубника исполинская
 12 шт. 40 коп., 100 шт. 3 руб.

Многолѣтнія растенія.
Луковицы голландскія.

Въ садовомъ заведеніи
Ю. К. РОТЕ въ Одессѣ.
 Каталогъ высылаютъ бесплатно.

ПЕРУИИЪ СЛУЖИТЬ

прекраснымъ средствомъ,
предохраняющимъ отъ перхоти и выпадения волосъ и не заключающимъ въ себѣ ни одного вреднаго вещества, какъ удостоверяетъ С.П.Б. врачебнымъ управл. за № 3082. Продается вездѣ по 1 р. 75 к. фл., или пересыл. прямо изъ оптоваго склада Базаръ Марокъ, С.П.Б. Невскій № 20-31, съ упаковкою и перес. наклад. плат. за 1 фл. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 к.

Весь шрифтъ виденъ во время писанія на пишущей машинѣ "Бликенсдерферъ". Пишетъ безъ лентъ. Четкость и красота шрифта поразительны. Каталогъ и образцы шрифтовъ бесплатно. Э. Книшманъ и Ко. С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

Крахмало-сахароварные, Паточные и декстриновые

заводы по новѣйшей, испытанной системѣ дешовое обзаведеніе, превосходные фабрикаты В. № 14175 устраиваетъ 9-2 Специальное заведеніе для постройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ **В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.** Прейсъ-курантъ бесплатно.

ПИТАТЕЛЬНЫЯ СОЛИ проф. ВАГНЕРА

Лучшее удобреніе для растений. Пробный ящикъ (5 ф.) съ пересылкою по почтѣ 3 руб. С.-Петербургъ, Адмиралт. пр., 40. Подробности брошюры бесплатно. **Г. ФРИКЪ.**

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ слѣдуетъ имѣть въ виду, что **КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ** желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ НИКОГДА НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ Завода **Н. В. ЧЕРЕПОВА.** Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли. **Гарантия 25 лѣтъ.** Иллюстрированный прейсъ-курантъ и образцы высылаются бесплатно. Москва, за Тверской заст. Петербургская слобода, с. о.

ЦЕЙЛОНСКІЙ ЧАЙ

Первоклассной плантаціи **ПОМПАПОЛА.** Самый лучшій изъ всѣхъ Цейлонскихъ чаевъ. Экономическій, мягкій, ароматный и всегда свѣжій. Единственное и главное депо Цейлонскаго чая плантаціи Помпапола находится при чайныхъ складахъ **МОСКОВСКАГО И. Е. ДУБИННИНА** Москва, Покровка, близъ Земляного вала, д. Тяжелова.

ЦѢНЫ ЧАЯ:

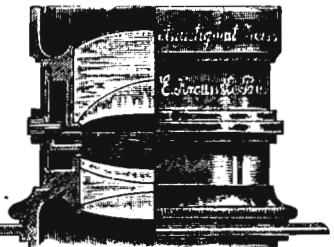
Розничная	1 р. 60 к.	2 р. — к.	2 р. 40 к.	2 р. 80 к.	покупающимъ 25 ф. даются особ. льготы.
Оптовая	1 р. 30 »	1 р. 60 »	1 р. 80 »	2 р. — »	

При выпискѣ отъ трехъ фунтовъ чай высылается на счетъ покупателя по оптовой цѣнѣ. Желающимъ пробный фунтъ чая (всѣхъ сортовъ по четверти) высылается на счетъ магазина во всю Европейскую Россію и на Кавказъ за 2 руб. Въ восточную и западную Сибирь и въ Туркестанъ пробный чай высылаемъ за 1 р. 80 к. фунтъ съ прибавкой пересылочной платы согласно новой почтовой таксы. Подробный прейсъ-курантъ всѣмъ чаемъ, условія и новую почтовую таксу высылаемъ бесплатно. Если кто не пробовалъ Цейлонскій чай плантаціи Помпапола, тотъ не имѣетъ понятія о самыхъ высшихъ сортахъ Цейлонскаго чая.

Фабрика для оптики и прецизионной механики **Е. КРАУСЪ и К^о** въ Парижѣ 21 и 23, Rue Albouy. Отдѣленіе для всей Россіи: С.-Петербургъ, Мойка 42. Адресъ для телеграммъ: Аргусъ С.-Петербургъ.

Анастигматы Цейс-Крауса

по мнѣнію ученыхъ и специалистовъ лучшіе объективы нашего времени. Серия IIIa 1: 9 свѣтосильные объективы для универсальнаго прѣмѣненія. Серия IIIa 1: 8 быстроработаютъ, хороши для ручныхъ камеръ. Серия VII и VIIa универсальные объективы въ полномъ смыслѣ слова. Серия VII (Landscape) превосходные видо-вые объективы. Серия VIIa 1: 6, 3 экстр. - быстроработаютъ. Наборы C и D. Соответствующіе всѣмъ требованіямъ по фотографіи. Планаръ. Навыбстроработаютъ, для моментальныхъ съемокъ и репродукцій. В. № 14252 4-1

Новый универсальный объективъ **УНАРЪ**

очень свѣтосильный и съ замѣчательной глубиной, послѣднее слово совершенства фотографической оптики, для моментальныхъ съемокъ портретовъ и ландшафтовъ. Высылаются бесплатно: Каталогъ анастигматовъ, биноклей и подзорныхъ трубъ, стерео-биноклей, микроскоповъ и центробѣжныхъ приборовъ.

Высшая награда на Парижской выставкѣ 1900 г. **GRAND PRIX** Скоропишущая машина **GRAND PRIX**

„СМИСЪ-ПРЕМЬЕ“ Описание и пробные шрифты безвозмездно. самая скорая, прочная и усовершенствованная машина.

Единственная машина, получившая эту награду единогласнымъ присужденіемъ всѣхъ жюри-экспертовъ, побившая такимъ образомъ всѣ остальные пишущія машины безъ исключенія. Оптика и Механика **О. РИХТЕРЪ.** С.П.Б., Адмиралт. пр., 4.

№ 4711 Рейнская фиалка
Поставилъ Двора Его Императорского Величества **ФЕДЪ МЮЛЬГЕНСЪ**
Колокольная № 4711 въ Кальнѣ на Рейнѣ и Ритѣ **Дѣйствительный Слѣжкій Запахъ ФІАЛКИ.** безъ примѣси (мускуса, пачули и проч.) **Модный Парфюмъ Зеленосвятскихъ круговъ** Продается въ вѣдущихъ магазинахъ.

С. М. ЭЛІАШЕВЪ, Москва, Софійка, ЛУБЯНСКІЙ ПАССАЖЪ № 60-61.

КАЖДЫЙ МОЖЕТЪ ПОЛУЧИТЬ за 1 р. 50 к. ГАРМОНКУ или ГРАММОФОНЪ стоющія въ продажѣ 50 руб. Условія высылаю бесплатно. С.П.Б., Кузнецкий пер., д. № 12-25. Музык. магаз. Н. З. Синицаго.

КУРСЫ бухгалтеріи **Г. А. БАХЧИСАРАЙЦЕВА.** Плата общедоступна. Памсіонъ. Пріемъ постоянный. Условія вѣс. бесплатно. Москва, Газетный пер., прот. театра Омонъ. Въ тек. учебн. году на Курсъ обучалось 187 челоз.

Парижъ, **Всемирная Выставка 1900.** Въ нѣмецкомъ отдѣлѣ на Avenue suffren, Porte 12 ежедневно находится въ дѣйствіи: новѣйшія, во всѣхъ промышленныхъ странахъ патентованныя, кирпично-заводскія машины **К. ШЛИКЕЙЗЕНЪ,** фабрика машинъ для кирпичнаго, торфянаго, гоначнаго и известковаго производствъ. Берлинъ — Риксдорфъ.

Вышелъ прейсъ-курантъ на 1900 г. ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА **И. И. ЧИЖОВА.** С.П.Б. Литейный пр., 51. По требованію высылаются бесплатно. Масса новостей.

Популярно-научная книга доказывающая **СЧАСТЛИВЫЕ №№ В Ы И Г Р Ы Ш** ныхъ бил. 1, 2 и 3 а. Изд. 4-ое совершенно заново переработанное, значительно исправленное и дополненное, съ таблицами билетовъ, вышедшихъ въ тиражъ. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 30 к. С.П.Б. Вознесенскій, 37, кв. 32. Красильниковъ. 3-го января сего 1900 г. на доказан. № пало 250 выигрышей на сумму 522 тыс. руб.

ТВОИМЪ ШОКОЛАДЪ КАКАО

ВЕЗДЪ

XXXI г.
№ 38

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI
1900

Выходитъ ежедневно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 1-го ежене. книгъ „Сборника“, содер. соч. Н. В. Гоголя, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 лигровъ чертежей и выкроекъ.

Выдаецъ 16 сентября 1900 г.

Цѣна этого № 15 к., съ порос. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1900 г.

Безъ доставки въ Петербургъ.	5,50 к.	Безъ дост. въ Москвѣ въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.	6,25 к.	Безъ доставки въ Одессѣ въ книж. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	6,50 к.	Съ доставкою въ Петербургъ.	6,50 к.	Съ пересылкою во все мѣсто по Россіи . . .	7 р.	За границу . . .	10 р.
------------------------------	----------------	--	----------------	--	----------------	-----------------------------	----------------	--	-------------	------------------	--------------

При этомъ № прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложеній» за сентябрь 1900 г.

Авантюристы.

Историческая повѣсть Н. И. Мердеръ.

(Продолженіе.)

Толпа, громко разговаривая, такъ тѣсно сплотилась передъ дверью книжной лавки, что Угловъ не зналъ, какъ войти въ нее. На учтивыя его просьбы носторониться—отвѣчали смѣхомъ и двусмысленными остротами, отъ которыхъ у него кровь бросалась въ лицо, но онъ сдерживалъ раздраженіе изъ огасенія навлечь на себя непріятности, отъ которыхъ могли произойти непредвидѣнные осложненія самаго печальнаго для него свойства. Но вдругъ, откуда ни возьмись, какой-то мальчуганъ, который, протискав-

шись черезъ толпу, сталъ передъ нимъ, засунувъ руки въ ободранныя штанишки и тыча грязнымъ пальцемъ въ него, звонко провизжалъ:

— Эй ты, зимній плащъ, куда лѣзешь!

Замѣчаніе это было встрѣчено взрывомъ хохота и насмѣшекъ.

— Откуда пожаловалъ? Замерзнуть, что ли, боишься, что такъ закутался?

— Изъ Камчатки! Изъ Камчатки пожаловалъ! Изъ

Осенній день. Съ картины Э. Пеликана, грав. Кирмзе.

страны бѣлыхъ медвѣдей! Изъ зѣринца вырвался!—кричали со всѣхъ сторонъ, обступая его такъ близко, что его начало разбирать нетерпѣнiе, и онъ злобно озирался по сторонамъ, спрашивая себя: кого прежде всѣхъ треснуть, чтобы расчистить себѣ дорогу къ входу въ лавку, изъ глубины которой со всѣхъ ногъ бѣжалъ маленькiй толстенькiй человѣчекъ въ одномъ камзолѣ и въ вязаномъ колпакѣ.

— Что за шумъ? Что за скандалъ? Разойдитесь, господа, не вынуждайте меня посылать за вооруженной силой!—пищаль онъ изо всей мочи.—Разойдитесь, пожалуйста, господа!

— Къ вамъ, мосье Потанто, бѣлый медвѣдь за книгами пожаловалъ!—завизжалъ неистовѣе презняго мальчишка.

И вдругъ, мѣняя тонъ:—О, ля-ля!—восторженно вскричалъ онъ, устремляя сверкающiй взглядъ на незнакомца, которому, наконецъ, стало не въ мочь терпѣть насмѣшки и инки уличныхъ озорниковъ. Онъ развернулся во всю свою богатырскую силу и однимъ взмахомъ кулака продѣлалъ въ тѣснѣвшей его толпѣ брешь, черезъ которую, какъ бомба, пробился въ дверь лавки, чуть не сваливъ съ ногъ хозяина, остановившагося на порогѣ.

— Вотъ такъ силаща! Чистый медвѣдь!—продолжалъ между тѣмъ восторгаться пострѣленокъ.—Что, другъ мой, огрѣлъ онъ тебя? Это научитъ тебя дразнить медвѣдя,—обратился онъ къ наиболѣе пострадавшему отъ гнѣвной выходки Углова. Носъ у него былъ такъ расквашенъ, что кровь текла изъ него ручьемъ.

— Да это разбойникъ какой-то! Онъ позволяетъ себѣ нападать на людей, среди бѣлаго дня! Караулъ! Рѣжутъ! Грабятъ!—раздалось въ толпѣ насмѣшниковъ.

Но у Углова тотчасъ же нашлись заступники. И первымъ изъ нихъ явился мальчуганъ, за минуту передъ тѣмъ науськивавшiй на него уличныхъ ротозѣевъ.

— Не разбойникъ, а молодець! Силаща-то какая! Какъ ловко онъ со всѣми расправился! Ступай домой, бѣдный человѣкъ, полюбилъ! Жена налѣпитъ тебѣ на носъ пластырь, и къ вечеру все пройдетъ!—кричалъ онъ, закатываясь смѣхомъ и заражая своею веселостью всю аудиторию, такъ что и человѣкъ съ расквашеннымъ носомъ смѣялся со всѣми, увѣряя, что преслѣдовать медвѣдя не изъ чего, и что онъ былъ въ правѣ защищаться.

А тѣмъ временемъ, Угловъ входилъ въ лавку, въ сопровожденiи хозяина, который, не безъ внутренняго трепета, дрожавшимъ голосомъ спрашивалъ у него:

— Чѣмъ могу служить?

Но не успѣлъ онъ услышать имя брата, какъ лицо его просіяло, жиромъ заплывшiе глаза радостно засверкали, и онъ прошмыгнувъ въ сосѣднюю комнату, приглашая посѣтителя слѣдовать за нимъ.

Тутъ, среди тюковъ нераспакованныхъ книгъ, отъ которыхъ пахло свѣжими типографскими чернилами, онъ схватилъ обѣ руки Углова и, крѣпко сжимая ихъ, произнесъ:

— Вы недавно его видѣли? Боже, какое счастье! И вы говорите, что онъ здоровъ? Идетъ въ Польшу? Надѣется къ зимѣ вернуться въ Парижъ? Просилъ васъ къ намъ зайти, чтобы все это передать? Какъ я радъ! Какъ я радъ!—повторялъ онъ съ наслажденiемъ, какъ-будто для того, чтобы еще болѣе удостовѣриться въ дѣйствительности слышаннаго.

Угловъ былъ очень доволенъ, что послѣдовалъ влеченiю сердца и зашелъ къ этому доброму человѣку.

— Вы и представить себѣ не можете, какъ вы меня обрадовали, мосье Вальдемаръ,—продолжалъ, между тѣмъ, Потанто, не выпуская рукъ Углова изъ своихъ короткихъ и мягкихъ пальцевъ.—Знаете ли вы, сколько времени мы ничего про него не знаемъ? Нѣтъ? Ну, такъ я вамъ скажу: цѣлыхъ десять мѣсяцевъ? Да, десять мѣсяцевъ! Ужъ мы собирались посылать въ Петербургъ за извѣстiями о немъ, хотя и понимали, какъ нельзя лучше, что это ровно ни къ чему не поведетъ... Прошло то время,

когда мы были желанными гостями въ вашемъ посольствѣ и когда тамъ не гнушались разговаривать со мной самыя важныя чиновники... Разъ даже, самъ посланникъ вашъ... Ну, да что про это вспоминать: время это прошло и, увы, прошло безвозвратно! Хотя мы съ вами и воюемъ противъ Пруссiи, но...

Онъ печально развелъ руками.

— Ужъ теперь не то! Далеко не то!—продолжалъ онъ, таинственно понижая голосъ, хотя некому было ихъ подслушать; единственнаго своего приказчика онъ послалъ сидѣть въ лавкѣ вмѣсто себя, и дверь туда была заперта.—Состарились наши вѣнценосцы, вотъ что! Чувства ужъ не тѣ, нѣтъ! Вѣдь онъ, нашъ король, самъ, бывало, Мишеля разспрашивалъ, когда онъ возвращался изъ Россiи! Клянусь Пресвятой Дѣвой, что я вамъ говорю сущую правду! Все, что касалось русской императрицы, его интересовало. И какъ она одѣвается, и какъ говоритъ, и какъ улыбается,—все это ему надо было знать! Съ портретомъ ея, что Ла-Шетарди привезъ, онъ не разставался. Вы не вѣрите? Но спросите у Мишеля, онъ вамъ скажетъ, что король самъ ему его показывалъ, чтобы узнать: такъ ли портретъ похожъ, какъ его увѣряли! Вы, можетъ-быть, мнѣ на это возразите, что то, что происходило и теперь происходитъ при дворѣ, не подтверждаетъ моихъ словъ; вы назовете мнѣ безчисленныхъ фаворитокъ, предшествовавшихъ маркизѣ Помпадуръ, а также эту особу, сумѣвшую овладѣть сердцемъ и волей нашего монарха? Но что-жъ это доказываетъ, сударь? Только то, что король жаждетъ развлеченiй, и ничего больше. Все это, даже и для партикулярнаго человѣка, такого, какъ мы съ вами, сущiе пустяки, на которые умная и добродѣтельная супруга не должна обращать вниманiя... Сколько разъ говорилъ я это м-мъ Потанто, но у женщины своя логика, и во всемъ противоположная нашей...

Онъ говорилъ безъ умолку, не замѣчая недоумѣнiя своего слушателя. Нѣсколько разъ Угловъ пытался прервать его заявленiемъ, что, не будучи посвященъ въ политическiя тайны, на которыя онъ намекаетъ, какъ на извѣстныя ему обстоятельства, онъ не считаетъ себя въ правѣ ихъ выслушивать; но сначала его удерживала невозможность вставить слово въ потокъ излиянiй, который на него обрушивался, а потомъ онъ сообразилъ, что уже слишкомъ много слышалъ. Да и къ чему останавливать толстяка? Вѣдь онъ все-равно довѣриемъ его не воспользуется, чтобы ему повредить. Да и вообще, въ томъ положенiи, въ которое поставила его судьба, лучше больше знать, чѣмъ меньше. И безъ того положенiе его достаточно загадочно: пусть хоть откуда-нибудь и черезъ кого-нибудь прольется свѣтъ...

Теперь онъ начиналъ понимать роль, навязанную ему судьбой: ту же самую, которую всю свою жизнь игралъ Мишель и многiе другiе, — роль тайнаго политическаго агента.

И судя по всему, преопасная это профессiя. За Мишеля родственники никогда не были покойны, когда онъ пускался въ путь по приказанiю начальства. На каждомъ шагѣ грозило ему заточенiе, пытки, смерть.

Но всего хуже было то, что тѣ самыя личности, которыхъ пользовались его услугами, пальцемъ не могутъ пошевелить, чтобы спасти его отъ бѣды, и являлись первыми его врагами и предателями, когда дѣло повертывалось не такъ, какъ они ожидали. Довѣривъ ему важнѣйшiя государственныя тайны, они считали себя въ правѣ не только отвертываться отъ несчастнаго эмиссара, когда онъ попадалъ въ бѣду, но даже требовали отъ него, чтобы онъ и во снѣ не смѣлъ произносить имя тѣхъ, кто оказывалъ ему безграничное довѣрiе.

Бывали примѣры, что сильныя мира сего не останавливались и передъ преступленiемъ, чтобы избавиться отъ личности, превратившейся волею судьбы изъ довѣреннаго человѣка въ опаснаго свидѣтеля: таковую личность втихомолку убивали, какъ зловредную тварь.

Вотъ чего опасался Потанто за своего брата, и радость его при извѣстїи, что онъ живъ и здоровъ, становилась съ каждой минутой Углову понятнѣе.

Понималъ онъ также сдержанность, съ которой этотъ болтливый и съ виду простоватый человѣкъ относится къ нему. Довольствуясь тѣмъ, что Угловъ нашелъ нужнымъ сказать ему о себѣ, онъ не сталъ его спрашивать, съ кѣмъ именно ему необходимо повидаться на улицѣ Марс, и, объяснивъ ему подробно, какимъ путемъ ближе и удобнѣе туда пройти, онъ свернулъ разговоръ на его пребываніе въ Парижѣ, на неудобство для молодого человѣка, незнакомаго съ нравами и обычаями страны, жить въ гостиницахъ, и сталъ убѣдительно предлагать ему поселиться у нихъ въ домѣ.

— Дѣтьми насъ Господь не благословилъ, мы живемъ съ женой одни въ домѣ, слишкомъ для насъ обширномъ, и м-мъ Потанто будетъ безконечно рада оказати гостепріимство человѣку, присланному къ намъ нашимъ дорогимъ Мишелемъ. Скажу больше: она никогда не проститъ мнѣ, что я не сумѣлъ васъ уговорить доставити намъ это удовольствіе!.. А кромѣ того, — продолжалъ онъ, таинственно понижая голосъ, какъ всегда, когда ему приходилось намекать на государственныя тайны, извѣстныя ему, безъ сомнѣнія, черезъ брата: — моя обязанность васъ предупредить, что вамъ безопаснѣе жить у друзей въ частномъ домѣ, чѣмъ въ гостиницѣ, гдѣ вы ежедневно будете подвергаться неприятымъ и опаснымъ встрѣчамъ.

Угловъ не могъ не сознать справедливости этихъ словъ, однако, поблагодаривъ горячо за вниманіе, попросилъ позволенія дать отвѣтъ только вечеромъ.

— Мнѣ прежде всего надо исполнить порученіе, которое я далъ слово исполнить тотчасъ по прибытіи въ Парижъ. Если позволите, я затѣмъ вернусь къ вамъ и со спокойнымъ сердцемъ о всемъ съ вами переговорю.

— Ступайте, ступайте, сударь. Да хранить васъ Богъ! Но какъ же быть съ вашимъ плащомъ? Вамъ невозможно показаться въ немъ на улицѣ; въ вашемъ положеніи слѣдуетъ избѣгать столкновеній съ публикой, среди которой, какъ вы уже сами могли убѣдиться, такое множество звѣакъ, тусяццевъ и озорниковъ, проводящихъ всю свою жизнь на улицѣ въ глупыхъ шалостяхъ.

— Вы правы, — поспѣшилъ согласиться Угловъ. И онъ рассказалъ про свои покупки въ лавкѣ Годара и у торговца шляпами.

— Мы сейчасъ туда пошлемъ за всѣмъ, что вы тамъ оставили, а пока вы посидите здѣсь, отдохните и соберитесь съ мыслями.

Съ этими словами Потанто вышелъ, чтобы послать за вещами, оставленными Угловымъ въ лавкѣ торговца готовымъ платьемъ, а затѣмъ снова не вытерпѣлъ, чтобы не вернуться къ своему молодому гостю и не поговорить съ нимъ про брата.

Вскорѣ посланецъ вернулся съ вещами Углова, и Потанто вышелъ изъ комнаты.

Въ первый разъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ выѣхалъ изъ своего петербургскаго дома, раздѣлся Угловъ совершенно спокойно, въ полной увѣренности, что никто за нимъ не подсматриваетъ, и снялъ съ креста завѣтное письмо. Затѣмъ, снова одѣвшись, онъ бережно опустилъ это письмо въ боковой карманъ своего новаго камзола, положилъ нѣсколько мелкихъ монетъ на всякій случай въ другой карманъ и, вложивъ записку Фанны въ кошелекъ съ золотомъ, данный ему пасторомъ Даніелемъ, вышелъ въ лавку, гдѣ засталъ хозяина одного среди книгъ, и подалъ ему тяжелый кошелекъ, съ просьбой сохранить его у себя.

Онъ казался такимъ статнымъ, красивымъ и элегантнымъ въ легкомъ лѣтнемъ плащѣ, что новый его пріятель, любуясь имъ, не могъ воздержаться отъ улыбки.

— Однако, старый плутъ Годаръ должно быть предвидѣлъ, что будетъ имѣть дѣло со мной, и не надулъ васъ, — сказалъ онъ, осматривая Углова съ ногъ до головы. — Онъ продалъ вамъ прекрасное платье... вотъ только

жабо... Сбѣгай-ка домой, Альфредъ, — обратился онъ къ приказчику, который тоже съ широкой улыбкой разглядывалъ Углова: — спроси у мадамъ Потанто одно изъ моихъ жабо, изъ тѣхъ, что получше, изъ самой тонкой кисеи, понимаешь? Скажи, что очень нужно... Да не болтай тамъ ничего, я самъ все расскажу... и возвращайся скорѣе, мосе Вальдемару ждать долго нельзя, — закричалъ онъ ему вслѣдъ.

Черезъ нѣсколько минутъ жабо было принесено, такое пышное и красивое, что Угловъ надѣлъ его не безъ удовольствія. Затѣмъ онъ нагнулъ на плечи новый плащъ и отправился искать улицу Марс.

На башнѣ красивой церкви пробило полдень, когда онъ наконецъ остановился передъ № 16 и ударилъ въ дверь металлическимъ молотомъ.

Можетъ-быть его и не долго заставили ждать, но время тянулось для него такъ медленно, что въ нетерпѣніи своемъ скорѣе увидѣть того человѣка, которому писала цесаревна, онъ ужъ собирался постучать вторично, когда въ замкѣ щелкнулъ ключъ, дверь чуть-чуть пріотворилась, ровно настолько, чтобы можно было изнутри видѣть, кто пришелъ, и молодой женскій голосъ спросилъ:

— Кого нужно?

— Мосе Годино.

— Вы отъ кого?

— Я долженъ сказать это самому мосе Годино.

— Подождите, я доложу.

Дверь опять затворилась. Прошло не менѣе пяти минутъ прежде, чѣмъ та же дѣвушка растворила ее и ввела Углова въ темную прихожую, гдѣ, снявъ съ него плащъ, она указала ему на дверь въ высокую мрачную комнату, уставленную шкалами, съ окнами, снабженными рѣшетками, и съ большимъ чернымъ столомъ, за которымъ писалъ человѣкъ съ блѣднымъ, изрытымъ морщинами лицомъ, въ засаленномъ камзолѣ и напудренномъ короткомъ парикѣ, съ косичкой, смѣшно высовывавшейся изъ-за высокаго воротника. За ухомъ у этого субъекта торчало обгрызанное перо, другимъ, такимъ же растрепаннымъ, онъ тщательно выводилъ буквы на листѣ синеватой бумаги, а жабо его, обсыпанное табакомъ, равно какъ и огромная табакерка, стоявшая у него подъ рукой, краснорѣчиво выдавали его слабость къ этому зелью.

Шумъ растворяемой двери и появленіе Углова не заставили его тотчасъ же прекратить работу и обернуться къ гостителю. Сдвинувъ озабоченно брови и бормоча что-то сквозь зубы, безъ сомнѣнія, чтобы не потерять нить мысли, онъ продолжалъ дописывать страницу, а затѣмъ, не торопясь, посыпалъ ее пескомъ, отложилъ на кину другихъ, лежавшихъ въ сторонкѣ, листиковъ, и тогда только, устремивъ на Углова равнодушный взглядъ, спросилъ:

— Что вамъ надо?

— Мнѣ надо переговорить съ мосе Годино, — отвѣтилъ Угловъ.

— Я — Годино, — пояснилъ его собесѣдникъ.

— Въ такомъ случаѣ... Я долженъ вамъ передать письмо изъ Россіи, — сказалъ Угловъ, нерѣшительно вынимая изъ бокового кармана письмо и продолжая пытливо въ него вглядываться, какъ бы желая по лицу его узнать: не обманываетъ ли онъ его, выдавая себя за личность, къ которой его прислали?

— Хорошо, давайте.

Онъ взявъ письмо, сломалъ печать и, вынувъ изъ конверта другое, запечатанное только облаткой, объявилъ, обращаясь къ маленькой двери между шкалами и возвышая голосъ:

— Панъ Казимиръ, письмо изъ Россіи!

— Хорошо, пришлите посланца сюда, — отвѣчалъ кто-то изъ сосѣдней комнаты сухимъ дѣловитымъ тономъ, представлявшимъ любопытный контрастъ съ душевнымъ настроеніемъ Углова.

Третьяковская галерея. Отъезд. Картина барона М. П. Клодта, грав. Ю. Шюблерь.

Подруги. Съ картины К. Марра, грав. Кирмзе.

Старикъ подаль ему пакетъ безъ подписи и, указывая на дверь за его спиной, отрывисто произнесъ:

— Туда!

Загъмъ, онъ снова принялся за работу, прерванную докучливымъ посѣтителемъ, точно дѣло шло о самомъ обыденномъ и не стоѣщемъ вниманія дѣлѣ, а Угловъ прошелъ въ сосѣдную комнату. Тутъ у одного изъ оконъ, украшенныхъ темными драпировками изъ богатой ткани, стояло массивное бюро, съ красивыми письменными принадлежностями, полъ былъ обитъ богатымъ ковромъ, стѣны покрыты шелкомъ, съ потолка спускалась бронзовая люстра, а передъ пылающимъ, не взирая на теплую погоду, каминомъ, стояло два кресла.

Когда Угловъ переступилъ порогъ этой комнаты, дверь за нимъ затворилась, и господинъ, лежавшій въ небрежной позѣ на широкомъ турецкомъ диванѣ у задней стѣны, не трогаясь съ мѣста, отвѣтивъ кивкомъ на его почтительный поклонъ, пригласилъ его знакомъ приблизиться. Не глядя на него, онъ взялъ письмо и сталъ его читать, не обращая дальнѣйшаго вниманія на Углова, который, постоявъ неподвижно съ минуту времени, отошелъ въ сторону, и, чтобы скрыть волненіе, занялся разсматриваніемъ окружающей его обстановки. Но, помимо воли, взглядъ его, все чаще и чаще, отрывался отъ сценъ изъ мифологій, изображенныхъ искусной рукой на стѣнахъ и на потолкѣ, чтобы останавливаться на хозяйнѣ этого жилища. Это былъ высокій и болѣзненного вида человекъ лѣтъ подъ сорокъ, съ надменнымъ выраженіемъ лица и холоднымъ взглядомъ большихъ сѣрыхъ глазъ, подъ темными и густыми бровями. Не взирая на утреннее время, одежда его отличалась изяществомъ и богатствомъ; на свѣтло-зеленомъ атласномъ камзолѣ сверкали изумрудныя пуговицы, на безмянномъ пальцѣ лѣвой руки блестѣлъ крупный брильянтъ, а жабо и манжеты были изъ дорогихъ кружевъ. Лицо у него было характерное, длинный и тонкій носъ утолщался книзу, и широкія, подвижныя ноздри какъ-то странно вздрагивали.

Угловъ былъ поставленъ въ довольно-таки чужокое положеніе: оставаться его не приглашали, да и выйти не просили, а потому онъ рѣшилъ терпѣливо ждать, не трогаясь съ мѣста, что будетъ дальше. Панъ Казимиръ читалъ письмо долго и внимательно, по временамъ сдвигая озабоченно брови и долго не переводя глазъ съ нѣкоторыхъ строкъ. Дойдя до конца послѣдней страницы, онъ перевернулъ ее, чтобы начать письмо сынова. Угловъ все ждалъ.

Прочитавъ письмо во второй разъ, панъ Казимиръ поднялся медленно съ мѣста, подошелъ къ камину, поправилъ щипцами огонь, бросилъ въ него письмо и, не выпуская щипцовъ изъ рукъ, внимательно смотрѣлъ, какъ пламя охватываетъ и скручиваетъ голубоватый, золотобрѣзный листокъ, быстро обращая его въ пепель.

Когда, наконецъ, на рѣвншихъ угольяхъ ничего не осталось, кромѣ маленькой горсточки бѣлаго пепла, онъ повернулся къ Углову и полувопросительно вымолвилъ:

— Вы тамъ передадите въ точности то, что видѣли.

Угловъ молча наклонилъ голову въ знакъ согласія.

Нерѣшительность его возрастала съ минуты на минуту. Какъ обращаться ему съ этимъ субъектомъ? Онъ окончательно сбивалъ его съ толку. Смутно сознавалъ онъ, что настоящій вельможа не станетъ такъ обращаться съ посланцемъ такой особы, какъ супруга наслѣдника Россійскаго престола, а между тѣмъ письмо было писано къ нему,—въ этомъ невозможно было сомнѣваться. И должно быть лицо его выдавало волновавшія ему душу сомнѣнія и досаду, потому что и собесѣдникъ его, прежде чѣмъ продолжать разговоръ, долго и внимательно смотрѣлъ на него, спрашивая себя, можетъ быть, — съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло?

— Вамъ также поручено и отвѣтъ привезти?—сказалъ онъ, все такъ же отрывисто, но ужъ менѣе надменно.

— Да, и кромѣ того мнѣ приказано вамъ передать на словахъ...

Онъ въ нерѣшительности остановился.

— Договаривайте, что вамъ еще приказали мнѣ передать?

— Я, сударь, не знаю, вы ли та личность, къ которой меня послали. На конвертѣ, переданномъ мнѣ великой княгиней, стояло не ваше имя,—возразилъ Угловъ.

— Но развѣ Годино не при васъ распечаталъ конвертъ и не приказалъ вамъ передать мнѣ то, что въ немъ находилось? Говорите безъ опасеній, сударь, вы исполнили первую часть вашего порученія съ похвальной ловкостью и усердіемъ, вамъ остается только передать мнѣ то, что великая княгиня изволила вамъ приказать передать мнѣ на словахъ,—проговорилъ онъ безъ прежней напыщенности въ голосъ и не спуская съ него пристального и пытливаго взгляда своихъ непріятныхъ, холодныхъ сѣрыхъ глазъ.

— Ея императорское высочество приказали вамъ сказать, что онѣ изволятъ чувствовать себя «въ добромъ здоровьи и въ хорошихъ мысляхъ», — съ усиленіемъ произнесъ Угловъ.

— Она вамъ это лично сказала?

— Лично.

Не думалъ онъ, что ему будетъ такъ непріятно исполнять возложенное на него порученіе. Однако послѣднія слова его, какъ будто, окончательно разбѣяли сомнѣнія его слушателя. Лицо его прояснилось, и онъ вѣжливо замѣтилъ, что Углову, можетъ быть, долго придется дожидаться отвѣта. Онъ даже снизошелъ до того, что объявилъ причину такой проволочки.

— Надо выждать удобную минуту, чтобы переговорить съ герцогомъ де-Шуазель о желаніи великой княгини, а это ужъ потому невозможно сдѣлать скоро, что прибылъ сюда курьеръ съ секретными депешами отъ императрицы Елизаветы. Прежде чѣмъ намъ дѣйствовать, надо выждать результата аудіенціи вашего посла у короля. Вамъ, значитъ, еще долго придется здѣсь прожить, — продолжалъ панъ Казимиръ.—Когда вы будете нужны, мы за вами придемъ. Гдѣ васъ найти?

— Я еще не рѣшилъ, гдѣ поселюсь. Когда окончательно устроюсь, дамъ вамъ знать,—отвѣтилъ Угловъ, становясь развязнѣе по мѣрѣ того, какъ смущеніе его смѣнялось досадой на себя за то, что онъ такъ глупо далъ себя одурачить чванствомъ этого поляка и не догадался съ перваго взгляда, что посланіе цесаревны обращено вовсе не къ нему, а къ другой личности, съ которой ей, безъ сомнѣнія, непосредственно переписываться неудобно. Къ этому же человекъ такъ мало имѣютъ довѣрія, что приказали ему въ присутствіи Углова уничтожить письмо...

Раскланиваясь, чтобы уходить, Угловъ повторилъ, что не преминетъ увѣдомить его, гдѣ онъ устроится, и при этомъ напомнилъ, что, путешествуя подъ именемъ купца Вальдемара, долженъ вести жизнь, сообразную своему новому положенію. На это собесѣдникъ его замѣтилъ, что понимаетъ это какъ нельзя лучше, и, проводивъ его самымъ учтивымъ образомъ до прихожей, такъ крѣпко пожалъ его руку, повторяя, что очень былъ счастливъ съ нимъ познакомиться, что и угрюмый мось Годино счелъ своимъ долгомъ приподняться со своего стула и отвѣсить ему почтительный поклонъ.

Съ легкимъ сердцемъ вышелъ Угловъ изъ дома № 16 на улицѣ Марс. Порученіе его было исполнено. Когда и какимъ образомъ узнаютъ объ этомъ въ Петербургъ—на мысли этой ему и въ голову не приходило останавливаться. Что будетъ, то будетъ, а до сихъ поръ все шло прекрасно. Ему удалось вырваться изъ когтей Борисовскаго, найти пастора Давіэля, оказать услугу Клавьеру и заслужить благодарность его красавицы-сестры, а благодаря счастливой встрѣчѣ съ Мишелемъ, у него есть здѣсь дружески расположенная семья, и наконецъ, что самое главное, письмо великой княгини передано въ сохранности по назначенію,—чего же ему больше желать?

Сброшено благополучно съ плечъ долой тяжкое бремя, не дававшее ему покоя ни днемъ, ни ночью, цѣлыхъ двѣ недѣли! Некого и нечего ему теперь опасаться. Онъ могъ спокойно прогуливаться по улицамъ чуднаго, незнакомаго города, любясь произведеніями искусства, попадавшимися ему на каждомъ шагѣ, высокими красивыми дворцами, раззолоченными носилками съ изящными колясочками, изъ которыхъ выглядывали разряженные богомолки, которыхъ гайдуки въ блестящихъ ливреяхъ несли домой изъ церквей, гдѣ онѣ слушали раннюю обѣдню. Засматривался онъ также и на красивыя коляски, мчавшіяся, все больше въ одну и ту же сторону, туда, гдѣ имѣлъ свое лѣтнее пребываніе король съ блестящимъ своимъ дворомъ. Сколько блеска, роскоши, изящества, величія и оживленія! И какъ ласково гребетъ солнце! Какъ весело играютъ въ его лучахъ яркіе цвѣта на пробѣгающихъ и прохожихъ, и на стройныхъ очертаніяхъ строеній! Какъ звонко раздаются въ прозрачномъ весеннемъ воздухѣ веселыя восклицанія и несмолкаемый оживленный говоръ!

Неужели здѣсь всегда такой праздникъ? Всѣ лавки отперты, и на порогахъ продавцы привѣтливо разговариваютъ съ покупателями. Передъ особенно пестро разубранными витринами собираются толпами зѣваки, и ихъ громкій, раскатистый смѣхъ, прерываемый шутками, слышится издалека.

Но въ домѣ, изъ котораго онъ только что вышелъ, онъ имѣлъ случай убѣдиться, что здѣсь умѣютъ и работать...

Незамѣтно дошелъ онъ до чуднаго сада, окруженнаго красивой рѣшеткой, въ растворенныя ворота которой то и дѣло входила и выходила нарядная публика. Онъ послѣдовалъ за всѣми и сталъ прохаживаться по тѣнистымъ аллеямъ, мимо клумбъ пышныхъ, душистыхъ цвѣтовъ, высоко бьющихъ фонтановъ, мраморныхъ изваяній и живописно раскинутыхъ среди зелени бесѣдочекъ и тому подобныхъ затѣй. Здѣсь онъ очутился среди избраннаго общества; дамы прогуливались подъ зонтиками, въ сопровожденіи ливрейныхъ лакеевъ, несшихъ за ними складныя стульця, шали и элегантные, расшитые бисеромъ и шелками мѣшки, изъ которыхъ онѣ по временамъ вынимали то кружевной платокъ, чтобъ отереть осторожно потъ съ лица, то вѣеръ, чтобъ опахиваться, то флаконъ, который онѣ граціозно подносили къ носу, въ то время, какъ увивающіеся вокругъ нихъ кавалеры нашептывали имъ комплименты, на которые онѣ отвѣчали жеманными улыбками.

На него очень скоро обратили вниманіе. Красавицы съ любопытствомъ въ него всматривались, стараясь, можетъ быть, угадать по его лицу, по походкѣ, по тѣмъ неувольнимымъ непривычному глазу мелочамъ, отличающимъ иностранца отъ парижанина, къ какой націи онъ принадлежитъ; хорошенькія продавщицы цвѣтовъ осаждали его предложеніями своего душистаго товара и бойко завязывали съ нимъ разговоръ, съ лукавой усмѣшкой намекая на его одиночество и на то, что такому красивому молодому человѣку некому поднести самаго маленькаго букетика фіалокъ. Молодые франты, завидуя его успѣхамъ, начинали ужъ косо и съ вызывающимъ видомъ на него посматривать, а пожилые люди привѣтливо съ нимъ заговаривали и, узнавъ, что онъ русскій, рекомендовали не пропускать случая ознакомиться со всѣми достопримѣчательностями города, равнаго которому нѣтъ на всемъ земномъ шарѣ.

Одинъ изъ этихъ общительныхъ людей, почтенной наружности господинъ, объяснилъ ему, что они находятся въ Тюльерійскомъ саду, и что величественной архитектуры дворецъ, который красуется въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ, служить резиденціей королевской фамиліи. При этомъ онъ перечислилъ ему всѣхъ членовъ этой фамиліи.

Разговоръ этотъ былъ прерванъ появленіемъ пожилой дамы, за нею слѣдовали двое гайдуковъ въ великолѣпной ливреѣ, и всѣ передъ нею разступались съ низкими по-

клонами. Задолго до приближенія этой особы къ той скамейкѣ, на которой Угловъ сидѣлъ со своимъ новымъ знакомымъ, послѣдній поднялся съ мѣста и въ почтительной позѣ сталъ ждать приближенія дамы, должно быть очень важной, судя по знакамъ уваженія, которые ей оказывали. Угловъ послѣдовалъ всеобщему примѣру и такъ же, какъ и собесѣдникъ его, низко поклонился, когда дама съ гайдуками съ ними поровнялась. Она прошла мимо, гордо поднявъ голову и никого не удостоивая вниманіемъ.

— Кто это?—спросилъ Угловъ, когда гордячка удалась и собесѣдникъ его занялъ покинутое мѣсто на скамейкѣ рядомъ съ нимъ.

Прежде чѣмъ отвѣтить, старикъ оглянулся по сторонамъ, чтобъ убѣдиться, что ихъ не подслушиваютъ, и, пригнувшись къ уху своего слушателя, таинственнымъ шопотомъ произнесъ:

— Родная тетка маркизы де-Помпадуръ!

И предложивъ ему отойти дальше, сталъ разсказывать про семейныя тайны королевскаго дома, въ которыя онъ былъ повидимому посвященъ весьма близко. Затѣмъ, онъ сталъ допрашивать Углова о причинахъ его пріѣзда въ Парижъ, о томъ, сколько времени думаетъ онъ здѣсь оставаться, съ кѣмъ онъ знакомъ, велико ли его состояніе и тому подобное.

Такое любопытство показалось Углову болѣе чѣмъ страннымъ и, отвѣтивъ то, что онъ всѣмъ отвѣчалъ, поднялся съ мѣста и, объявивъ, что ему надо торопиться домой, раскланялся съ новымъ знакомцемъ, который теперь казался ему далеко не такимъ добродушнымъ и безвреднымъ, какимъ онъ считалъ его нѣсколько минутъ тому назадъ.

— Да вы прямо-таки напали на шпіона!—вскричалъ Потанто, когда Угловъ разсказалъ ему о знакомствѣ, сдѣланномъ въ саду.—У насъ ихъ пропасть, и падо ихъ остерегаться, потому что имъ ничего не стоитъ вовлечь человѣка въ бѣду. Эти господа вѣчно гонятся за раскрытіемъ заговоровъ и преступленій, и каждаго человѣка подозреваютъ, если не въ мошеничествѣ или разбоѣ, то въ укрывательствѣ.

Разговоръ этотъ происходилъ въ маленькомъ, чисто прибранной гостиной въ домѣ его новаго пріятеля, послѣ сытнаго обѣда, за которымъ его радушно угощала мадамъ Потанто и ея племянница, красивая дѣвушка лѣтъ двадцати пяти. Серьезная, молчаливая и сдержанная, она представляла такой контрастъ съ парижанками, на которыхъ онъ любовался въ Тюльерійскомъ саду, что по окончаніи обѣда и когда дамы удалились, оставивъ мужчинъ въ столовой за бугылкой вина, Угловъ замѣтилъ своему собесѣднику, что Клотильда не похожа на французенку.

— Почему вы такъ думаете?—съ живостью спросилъ Потанто.

— Она такъ сдержанна и серьезна.

— Она, бѣдняжка, много горя видѣла на своемъ вѣку,—замѣтилъ со вздохомъ толстякъ. И заговорилъ о другомъ.

Супруги Потанто уговорили Углова остаться у нихъ.

— Можете выбрать комнату, которая вамъ лучше пригнется...

— Зачѣмъ затруднять мосе Вальдемара,—вмѣшалась въ разговоръ хозяйка:—дадимъ комнату Мишеля, тамъ все необходимое есть.

— Разумѣется, ничего лучшаго не придумаешь,—согласился ея мужъ и повелъ гостя въ прекрасную комнату, окнами въ небольшой тѣнистый садикъ.

— Ну вотъ, дай вамъ тутъ счастливо и покойно проводить время,—сказалъ онъ.—Здѣсь нашъ бѣдный Мишель провелъ послѣднюю свою ночь въ Парижѣ и разсказывалъ мнѣ о затрудненіяхъ, ожидающихъ его въ вашемъ Петербургѣ, съ вашими Воронцовыми, Шуваловыми, Олсуфьевыми и прочими недоброжелателями Франціи, окружающими въ настоящее время вашу императрицу... Да, не съ такимъ чувствомъ отправлялся онъ туда много лѣтъ тому назадъ, когда его вызвалъ маркизъ де-ла-

Шетарди! Времена переменялись... И надо опасаться, что вскорѣ они перемянутся еще больше, — прибавилъ онъ, озабоченно покачивая головой. — Надо и то сказать, — продолжалъ онъ: — что и мы ужъ не тѣ. Вы, сударь, должны здѣсь всего больше остерегаться поляковъ. Они въ силѣ. Король имѣетъ важныя причины занесивать у своей супруги польки королевы Марин и старается ей угодить, покровительствуя ей соотечественникамъ. А королева, хоть и святая женщина, но, по мнѣнью Минеля, ничего не понимаетъ въ выгодахъ Франціи. Когда ваша принцесса, супруга наслѣдника престола, хлопотала о возвращеніи Понятовскаго въ Петербургъ, она, говорятъ, очень ее въ этомъ поддерживала, а сама добродѣтельной слыветъ, — прибавилъ онъ съ усмѣлкой. — Но какъ истая полька, интересы родины у нея на первомъ планѣ, и настоящей французенки изъ нея никогда не выйдетъ...

Пока онъ говорилъ, у Углова точно завѣса спала съ глазъ, и онъ начиналъ понимать, къ кому было обращено письмо, нѣсколько часовъ тому назадъ переданное имъ пану Казимиру и въ его присутствіи прочитанное и уничтоженное. Начинали прикоминаться отрывки придворныхъ сплетенъ, слышанныхъ въ Петербургѣ, на которыя онъ тогда мало обращалъ вниманія. Какъ живыя, вставали въ его воображеніи некрасивая нѣмецкая фигура наслѣдника престола, съ надменнымъ лицомъ, и обаятельный образъ, полный достоинства и скорби, представшій передъ нимъ въ таинственномъ сумракѣ пе-

тербургской ночи, и сердце его радостно забилось при мысли, что ему удалось доказать свою преданность цесаревичу.

Онъ заснулъ съ этой мыслью. И вдругъ, среди ночи, его разбудилъ сдержанный говоръ. Невольно сталъ онъ прислушиваться и узналъ голоса своихъ хозяевъ.

— Я говорилъ, что ей лучше было бы не показываться; онъ спрашивалъ у меня, не иностранка ли она, нащель, что на французенку не похожа, — говорилъ мужъ.

— Ахъ ты Боже мой! Да куда же ей дѣваться, когда у нея, кромѣ насъ, во всемъ Парижѣ никого нѣтъ, — возразила жена.

Что было сказано дальше, Угловъ не слышалъ: онъ вскочилъ съ постели и поспѣшилъ запереть дверь, которую, уходя, Потанто забылъ притворить и черезъ которую, все что говорилось въ спальнѣ, было здѣсь слышно. А затѣмъ, смущенный нечаянно подслушаннымъ отрывкомъ интимнаго разговора, снова улегся и такъ крѣпко заснулъ, что, проснувшись на слѣдующее утро, затруднился бы сказать, во снѣ или на яву вставалъ онъ съ постели, чтобъ притворить дверь. Всю остальную ночь ему грезились польки и блѣдныя красавицы съ задумчивыми глазами. Первые заносчиво вызывали его на бой, а вторыя горько упрекали его въ томъ, что, благодаря его приѣзду въ Парижъ, имъ негдѣ приклонить голову, и онѣ должны бродить безъ пристанища.

(Продолженіе будетъ.)

За бѣлымъ крестомъ.

Разсказъ П. Н. Герасимова.

I.

Уже шестой годъ Викторъ Терпиловъ безропотно несъ всѣ тяготы скромнаго офицерскаго существованія въ одномъ изъ армейскихъ съ хорошими боевыми прошлыми полковъ.

Онъ вообще не сѣтовалъ на свою жизнь. Но иногда червячокъ неудовлетвореннаго служебнаго честолюбія давалъ себя знать и шептался въ молодой офицерской душѣ, съ болью напоминая, что, выйдя Терпиловъ изъ училища въ гвардію, на чтѣ по усѣхамъ въ наукахъ и всему остальному имѣлъ право, онъ бы такъ не отсталъ отъ своихъ сверстниковъ по выпуску. Гвардіи онъ побоялся изъ-за недостаточности средствъ и надѣялся, что поступленіе въ академію уравниваетъ его съ товарищами.

Однако, поступленіе въ академію не давалось Терпилову и не по его винѣ, а по волѣ недоброжелательной къ офицеру судьбы. Готовился онъ къ экзаменамъ въ храмъ высшихъ военныхъ знаний добросовѣстно и имѣлъ всѣ шансы на благоприятный результатъ; но смерть отца, какъ разъ въ то время, когда Терпилову надо было ѣхать въ Петербургъ, заставила его отложить экзамены до слѣдующаго года.

Но и въ слѣдующемъ году академія не приняла Терпилова въ число своихъ слушателей, и это было тѣмъ обиднѣе, что три вступительные экзамена были имъ выдержаны блестяще. Къ несчастію для него — только три! Остальные сдать не пришлось: отвычка ли отъ петербургскаго климата, усиденная ли умственная дѣятельность, при бѣготнѣ раннимъ утромъ къ Николаевскому мосту съ Песковъ, вмѣстѣ съ продовольствованіемъ сомнительной свѣжести обѣдами, изъ еще болѣе сомнительной кухмистерской, повліяли на здоровье Терпилова. — но только вмѣсто того, чтобы идти на четвертый экзаменъ въ военную академію, онъ былъ отвезенъ въ военный госпиталь въ бреду и со всеми признаками брюшного тифа.

Онъ, однако, поправился и не унывалъ.

— Ну, ужъ на будущей-то годъ поступлю навѣрняка! — утѣшалъ онъ себя, въ сознаніи добросовѣстности своей подготовки.

А начало будущаго года оказалось удивительно сложнымъ и мало предвѣщавшимъ добраго: стало очевиднымъ, что сербы не хотятъ слушать турокъ, турки жалѣтъ сербовъ, а черногорцы и герцеговинцы еще менѣе намѣрены жалѣтъ турокъ, которые, пока что, бросились рѣзать и бить болгаръ.

Викторъ конечно жалѣлъ и сербовъ, и герцеговинцевъ, и болгаръ, но еще больше пожалѣтъ себя, когда узналъ, что допуска къ вступительнымъ академическимъ экзаменамъ изъ-за возможной мобилизаціи не будетъ. Онъ бы не впалъ въ уныніе, если бы академическія отличія пришлось промѣнять на возможные боевыя, но горе заключалось въ томъ, что въ академію не пускали, а надежды понасть на войну тоже не было, потому что на театр военныхъ дѣйствій были двинуты корпуса южныхъ округовъ.

— Господи! Господи! — изводился Терпиловъ: — отстанешь отъ жизни, все пере забудешь, отучишься отъ занятій и что за жизнь будетъ дальше? Десять лѣтъ подпоручникомъ, столько же — поручикомъ! А потомъ что? Вотъ незадача-то мнѣ! Загнѣсь отъ тоски, и — хочешь, не хочешь — начнешь смотрѣть на жизнь, какъ нашъ ми-

лѣйшій капитанъ-завсегдатай. Еще хорошо, коли такъ, какъ онъ, а то вѣдь можно начать пить мертвую съ досады!..

Капитанъ-завсегдатай былъ человѣкъ до нѣкоторой степени замѣчательный. Прежде всего онъ гордился тѣмъ, что мѣнялись полковые, батальонные командиры, а онъ все оставался въ полку, представляя изъ себя нѣчто совершенно необходимое для существованія полка.

На вопросъ, сколько лѣтъ онъ служитъ въ полку? — капитанъ постоянно съ достоинствомъ отвѣчалъ одно и то же:

— Давно-съ! Старичокъ! Древнѣе всѣхъ по своей службѣ, но не по чинамъ-съ, конечно!

Завсегдатаемъ его прозвали потому, что онъ, гдѣ бы ни была стоянка полка, ни съ кѣмъ изъ обывателей не знакомился, никуда не ходилъ и даже дома только ночевалъ; а остальное время, если не былъ занятъ службой, безвыходно проводилъ въ дежурной полковой комнатѣ, въ которой было завоеванное имъ, по праву обычая и привычки, отдѣльное кресло, и уничтожалъ, какъ онъ выражался, «враговъ человечества».

Пилъ онъ, дѣйствительно, много, но никто никогда не видалъ его — съ неудобной, сударь мой, для офицерскаго ранга позиціи».

Кромѣ враговъ въ образѣ рюмокъ, капитанъ другихъ враговъ не зналъ, за исключеніемъ только покусителей на добрыя товарищескія отношенія, и по его терминологіи смутныя, карьеристы и лебезители были такая порода людей, надъ которой плакать не приходится.

— Да! Нечего сказать, много здѣсь наслужишь? — не унимался въ своихъ сѣтованіяхъ расхолодѣвшій Терпиловъ. — Полкъ хорошъ, товарищество дружное, — а ты бы давно началъ хлопотать о переводѣ куда-нибудь на окраину или о прикомандированіи къ артиллеріи. А еще окружники *) мнѣ завидуютъ: «тебѣ, говорятъ, легче по службѣ двигаться», а прапорщикъ Чурбакинъ, кажется, больше всего ненавидитъ мою вторую звѣздочку.

О прапорщикѣ Чурбакинѣ можно сказать нѣсколько отдѣльныхъ словъ не съ меньшимъ основаніемъ, чѣмъ и о капитанѣ-завсегдатаѣ.

Поступилъ онъ на военную службу, въ возрастѣ около тридцати лѣтъ, вольноопредѣляющимся и по мотиву настолько исключительному, что Чурбакинъ могъ считаться рѣдкостью не только для одного полка, а, къ счастью арміи, даже для совокупности всѣхъ россійскихъ полковъ. Испробовавъ самыя различныя профессіи, доступныя его скромнымъ свѣдѣніямъ, и неудовлетворенный отъ кривавшимися ему средствами существованія, Чурбакинъ рѣшилъ улучшить послѣднія путемъ выгодной женитбы, что, по соображеніямъ Чурбакина, значительно облегчалось военнымъ мундиромъ.

Вольноопредѣляющимся онъ былъ въ одномъ полку, портупей-юнкеромъ въ другомъ и, хотя въ послѣднемъ были офицерскія валанси, Чурбакинъ, по комбинаціямъ, понятнымъ вполнѣ только ему самому, офицерскія эполеты надѣлъ только въ третьемъ — гдѣ служили и Викторъ, и ужъ конечно не отсутствіе ренія со

*) Т.-е. окончившіе окружныя училища, становившіеся по чинопроизводству всегда ниже выпускаемыхъ изъ военныхъ училищъ.

„Кощей безсмертный“. (Изъ „Народныхъ русскихъ сказокъ“ Аванасьева).

Ориг. рис. (собств. «Нивы») И. И. Ижакевича, грав. Хелмицкий.

стороны Чурбашкина было причиной, что он оставался в этом полку холостым.

II.

При объявлении войны, в числе больше всего на нее равных были Терпилов и капитан; Чурбашкин же несколько захандрил, словно ему угрожала опасность оставить многочисленную, горячо-любимую семью.

Терпилов разсуждал: если посчастливится получить бѣленькй крестикъ, такъ Богъ съ ней и съ академіей! Бѣлыхъ крестиковъ въ Россіи куда меньше академическихъ значковъ! Да, наконецъ, въ академию можно и послѣ войны попасть! Одно другому не мѣшаетъ.

Капитанъ же ликовалъ потому, что интересно встряхнуться и кромѣ того было какъ-то совѣстно: быть самымъ древнимъ человекомъ въ полку и ни разу не участвовать ни въ одномъ сраженіи, если не считать кулачныхъ боевъ за время бытности кадетомъ.

Велики были разочарование и огорченіе Терпилова и капитана, когда дни проходили за днями, а ихъ полкъ и не думали тревожить.

Когда, наконецъ, прошелъ слухъ о мобилизации и внутреннихъ округахъ, Терпиловъ съ капитаномъ ожили, у нихъ одновременно сорвалось радостное: «наконецъ-то!» — и они крѣпко пожали другъ другу руки.

Быстро, точно неослабно подгоняемый всѣми сознаваемой необходимостью, нигдѣ не задерживаясь, прибылъ полкъ на театръ войны.

Первымъ, такъ трепетно ожидавшимся, дѣломъ не оставили у Виктора особенно замѣтнаго впечатлѣнія: это были незначительныя стычки съ противникомъ, торопившимся отступать, послѣ небольшой перестрѣлки. Страннаго такія столкновенія не имѣли въ себѣ ничего, кончаясь однимъ, двумя ранеными, которыхъ Виктору не приходилось даже видѣть; а потому и самый бой напоминалъ по своему порядку, ничѣмъ не прерывавшейся расчитанности, мѣрные маневры съ учебной стрѣлкой.

— Гдѣ тутъ получить Георгія? Насморкъ и ревматизмъ куда скорѣе можно схватить! — изводился Викторъ и сейчасъ же утѣшалъ себя: — ну, да какъ обойтись безъ большого сраженія? Оно впереди.

Предчувствіе не обмануло Терпилова.

Предписано было овладѣть, во что бы то ни стало, двумя образцово приспособленными къ оборонѣ укрѣпленіями, выдвинутыми впередъ, для защиты большого неприятельскаго лагеря. При первомъ же ознакомленіи съ диспозиціей становилось яснымъ, что затѣваемое сраженіе относится къ тѣмъ, которыя сильно вліяютъ на ходъ всей кампаніи. Въ диспозиціи не была упущена ни одна мелочь, и особенно подчеркивалась настоятельность возможно незамѣтнаго, безъ малѣйшаго шума, приближенія къ предмету атаки, а потому приказывалось «ословъ *) съ собой не брать».

Задолго до разсвѣта, полкъ снялся со своего бивуачнаго расположения. Стройно, съ могильной тишиной вытягивалась колонна за колонной. Изрѣдка, то въ томъ, то въ другомъ ряду вырывался негромкій, но глубокий вздохъ, точно послѣднее прости каждому только что сдѣланному шагу, а съ нимъ и всему прошлому. Былъ свѣжій хороший предутренникъ, обѣщавшій чудный, солнечный осенній день; но было неизвѣстно: кому доведется его пережить? Разговоры, почти шопотомъ, очень мало, будто каждый хотѣлъ достать наговориться самъ съ собою. Всѣхъ пронизывалъ легкій ознобъ отъ свѣжести воздуха, отъ рано брошеннаго сна и отъ перваго возбужденія.

Уже болѣе двухъ часовъ части въ движеніи. Еле замѣтной, свѣтлой полоской блеснуло солнце, все разрастаясь, посылая больше и больше лучей, заигрывая съ каждой травкой, съ каждымъ цвѣточкомъ, съ вершинами холмовъ, на которыхъ задержались ночлегомъ дикіе гуси, стремительно теперь срывавшіеся, быстро вздымавшіеся въ голубую безоблачную высь и проносившіеся надъ никогда ими невиданнымъ скопищемъ однообразныхъ людей. Такое чудное утро усиленно будило жажду жизни даже у того, кто и ни Богъ вѣсть какъ дорожилъ своимъ существованіемъ...

Время идетъ какъ-то странно: оно кажется въ своемъ движеніи удивительно медлительнымъ, и всѣ недовольны, хотя никто не хочетъ получить скорѣе пулю въ лобъ. Недалекъ засверкала узкими извилинами не вполне еще разставшаяся съ туманомъ широкая, но мелкая, удобно-проходимая въ бродѣ рѣчка. На ея берегахъ остановились для послѣдняго отдыха, передъ боемъ. Здѣсь же разбивался перевалочный пунктъ. Санитары и фельдшера трудились надъ разбѣженіемъ навѣсовъ, для будущей работы хирурговъ. Въ порядкѣ расположившіеся лазаретные фургоны и повозки придавали мѣсту остановки видъ полевого госпиталя. Около санитарныхъ экипажей видѣлись, смягчая своимъ присутствіемъ суровую, военную картину, сестры милосердія, въ безукоризненно чистыхъ передникахъ и въ ослѣпительныхъ на солнцѣ бѣлыхъ головныхъ платкахъ. И офицеры, и солдаты были сосредоточены, будто каждый дѣлалъ себѣ провѣрку; многие почувствовали потребность по-трогать крестъ, а то, взглянувъ, и поцѣловать его съ воспоминаніемъ о далекихъ деревнѣхъ, селѣхъ, городѣхъ и оставленныхъ тамъ близкихъ.

Терпиловъ, произведенный передъ мобилизаціей въ поручики и уже командовавшій ротой, обошелъ всѣхъ своихъ людей, пылливо взглядывая въ глаза каждому, какъ бы рѣшая, на кого можно положиться, и взвѣшивая вѣроятность, съ кѣмъ, въ случаѣ если онъ самъ останется въ живыхъ, увидится послѣ битвы? Потому онъ отошелъ въ сторону, сѣлъ и задумался, то и дѣло спрашивая себя: «что-то будетъ, что-то будетъ?» Этотъ вопросъ неотвязчиво стоялъ и передъ другими.

*) Ослаь вздаютъ громкій, характерный крикъ, далеко слышимый.

Къ нему подошелъ молодой, меньше года служившій прапорщикъ, и скорбно, съ внутренней болью на лицѣ, сказалъ тихо, оглядываясь, чтобы не услыхалъ кто-нибудь изъ солдатъ:

— Вотъ вспомни, что я буду убить въ числѣ самыхъ первыхъ. У меня съ вечера предчувствіе.

— Фу, какія глупости! И потомъ охота тебѣ на себя напускать. — отвѣтилъ, какъ можно успокоительнѣе, Викторъ, думая въ то же время: «очень можетъ быть!»

Прапорщикъ Чурбашкинъ все тосковалъ, что позиція наша кажется удивительно открытой, и старательно освѣдомлялся о количествѣ артиллеріи при отрядѣ, и какъ и гдѣ она будетъ расположена.

Вслѣдъ за офицеромъ, убѣжденнымъ въ своей скорой смерти, къ Терпилову подошелъ капитанъ-острякъ и заявилъ: «что, оно, конечно, для война сраженіе вещь святая, но нѣтъ основанія до встрѣчи съ противникомъ отказывать себѣ въ удовольствіи, безъ потери, понятно, благоразумія, уничтожить двухъ-трехъ враговъ рода человѣческаго!» Однако, не желая никого вводить во искушеніе и опасаясь нежелательнаго примѣра для солдатъ, капитанъ, потоптавшись на мѣстѣ, пошелъ къ фургонамъ, чтобы, схоронившись въ кустахъ, расправиться по-своему съ частью содержащаго огромной, висѣвшей черезъ плечо, флаги.

Терпиловъ, машинально слѣдуя за уходящими, остановилъ глаза на добромъ лицѣ стоявшей шагахъ въ двадцати отъ него сестры милосердія почтенныхъ лѣтъ. Она ласковымъ, невозмутимо спокойнымъ выраженіемъ лица живо напоминала Виктору мать, всегда его благословлявшую, когда онъ уходилъ надолго или если ему предстояло что-нибудь серьезное.

Онъ поднялся, съ минутой простоялъ въ задумчивости и рѣшительно подошелъ къ сестрѣ милосердія.

— Сестрица! У меня къ вамъ просьба, — снимая фуражку, сказалъ онъ ей, смотря дѣтскимъ лучистымъ взглядомъ на встрепенувшуюся женщину.

— Что у васъ? — поторопилась она спросить и по привычкѣ стала глазами искать своего доктора.

— Отойдемъ, пожалуйста, на нѣсколько шаговъ такъ, чтобы насъ не было замѣтно, — попросилъ офицеръ.

Удивленіе сказалося во всей фигурѣ сестры; но она сдѣлала нѣсколько шаговъ къ крайнему фургону, спросивъ на ходу строгимъ, официальнымъ тономъ:

— Что же вамъ собственно угодно?

— Благословите меня передъ дѣломъ, какъ дома крестила меня моя матушка! — безъ всякаго жеманства продолжалъ свою просьбу Терпиловъ.

— Ахъ, вотъ что! — ласковымъ, проникавшимъ въ душу голосомъ отвѣтила сестра. Ей тотчасъ припомнились умиравшіе солдаты, просившіе, передъ отходомъ въ вѣчность, напутствія у «милосердной сестрицы», и она посмотрѣла на стоящаго офицера такъ, какъ дано въ удѣлъ смотрѣть только изъ ряду вонъ добрымъ женщинамъ, будь то: мать или сестра, жена или возлюбленная, сочувствующая, просто знакомая или обязанная оберегать человека по долгу службы женщина.

Викторъ сдѣлалъ шагъ впередъ и почтительно склонилъ обнаженную голову. Сестра три раза перекрестила его, тихо и съ чувствомъ произносила при этомъ:

— Господи, спаси васъ! Сохрани здравымъ и невредимымъ! — потомъ она опустила руку въ свою сумочку, торопливо порылась и, доставъ аккуратно свернутый маленькій пакетикъ, взяла одинъ изъ хранившихся тамъ серебряныхъ крестиковъ, протянула его офицеру, и мягко, груднымъ голосомъ, какъ говорятъ монахини во время обѣтовъ, сказала ему:

— Возьмите пожалуйста! Освященный — отъ Иверской!

Терпиловъ горячо поблагодарилъ, крѣпко поцѣловалъ руку у сестры и вернулся къ своему мѣсту уравновѣшеннымъ, съ особымъ чувствомъ умиротворенности и съ сознаніемъ, что теперь все будетъ гораздо лучше.

III.

Лишь только подошелъ Викторъ къ своей ротѣ, какъ по отряду пронеслось отдаваемое вопологоса приказаніе трогаться. Всѣ перекрестились, наружно или мысленно. Отойдя отъ рѣчки нѣсколько сотъ шаговъ, полкъ перестроился въ боевой порядокъ — и была пора, потому что не прошли батальоны еще и полуверсты, какъ стали раздаваться съ укрѣпленій, плохо видимыхъ невооруженнымъ глазомъ, сперва рѣдко, а потомъ чаще и чаще орудійные выстрѣлы. Неприятельскіе снаряды, впрочемъ, зарывались въ землю, не разрываясь, и вообще не приносили пока никакого вреда. Видимо противникъ еще не пристрѣлялся, и неудачная его стрѣлка оживила людей, вызывая иногда шутки.

— Мы-то не шумимъ, а вотъ они-то не хотятъ слушаться приказа! — сказалъ капитанъ своему младшему офицеру.

— Извѣстно, ваше вскоблагородіе! — попробовалъ, пользуясь своимъ исключительнымъ положеніемъ, вмѣшаться въ «господскій разговоръ», фельдфебель: — народъ — суета! Неспокойственный!

— Ну, тамъ суета — не суета, это ихъ дѣло! А ты у меня смотри, чтобы ни одна каналья отставать не вздумала! — флегматично осадилъ фельдфебеля капитанъ.

Между солдатами въ остроуміи упражнялись преимущественно пѣсенники, плясуны и забубенные головушки: «енъ по православному воинству косить!» — замѣчалъ одинъ. — «Климатъ жаркій! вотъ

отъ пота порошокъ и засырѣлъ у него! Ничего не подѣлаешь!»—вторилъ другой.

Скоро однако шутки кончились, и ко всѣмъ вернулось строго-серьезное настроеніе, когда турецкая граната пронеслась, не то шипя, не то свистя, и, разорвавшись, выбила изъ строя девять человекъ.

Отрядъ наступать молча, не отвѣчая на открывшуюся по немъ стрѣльбу, точно презирая угрозы своего врага. До главнаго укрѣпленія, ясно уже выглядывавшаго какой-то сумрачной, сѣрой, грозной массой, не желавшей никому принадлежать кромѣ своихъ хозяевъ, оставалось менѣ двухъ верствъ.

Вдругъ мрачная вершина вражьего холма освѣтилась на мгновение двойной полосой огня (оборона была двухъярусная), и два оглушительные орудійные залпа слились въ одинъ, а вслѣдъ за ними частымъ градомъ затрещали безъ приѣла поднятыя магазинки, заставившія непотерявшихъ наблюдательности нашихъ солдатъ удивляться: «какъ онъ далече бьетъ!»

— Пошла писать губернія!—проворчалъ капитанъ.

Дальше не было ни надобности, ни возможности скрывать линію наступленія и двигаться безъ поддержки огня. Батарея за батареей стали лихо выноситься на позиціи и мгновенно отрываться пальбу, внося въ неприятельскіе таборы смерть, разрушеніе и смуту. Массовой поединокъ разгорѣлся во всю свою ширь!

Ротамъ капитана-завсегдатая и Терпилова было приказано, зайдя, какъ можно лѣвѣе, оттуда продолжать наступленіе, отнюдь не прерывая связи съ другими частями. Двигаясь полуборотомъ къ намѣченному мѣсту, Терпиловъ увидѣлъ на взрытомъ пулями и осколками гранатъ небольшомъ пригоркѣ трупъ подходившаго къ Виктору на рѣчикѣ молодого прапорщика. Онъ лежалъ съ распростертыми руками, съ подогнутыми точно отъ порчи ногами, и съ насквозь пробитымъ вискомъ.

На секунду невольно, съ глубокимъ состраданіемъ задержался Терпиловъ около тѣла товарища.

— Угадать!—глухо сорвалось съ залекшихся отъ жары и утомленія губъ поручика.

— Такъ точно, ваше благородіе! Онъ вонъ откуда дѣйствуетъ!—показавъ рукой на холмъ жалонеръ, считавшій невѣзливымъ оставлять безъ отвѣта высказанное офицеромъ какъ бы предположеніе.

Сраженіе начинало походить на бойню: болѣе половины наличнаго состава офицеровъ полка было убито и ранено, а изъ солдатъ до тысячи человекъ, т. е. четвертая часть.

Но вотъ неясно, а потомъ отчетливѣе и отчетливѣе, перекатами справа, слышится по всей линіи «ура»: малое укрѣпленіе было взято. Артиллерія, усилившись подрыльниками, неустанно громила упорнаго врага, посылая снаряды черезъ головы своей пѣхоты.

Услѣхъ переходилъ на нашу сторону.

Терпиловъ оглядѣлся и, замѣтивъ, что онъ зарвался, подавшися слѣшкомъ впередъ, и, помня предписаніе не терять связи, остановилъ роту, выжидалъ приближенія другихъ. Счастье ему улыбнулось: можно было расположиться во рву, а впереди лежавшая складка мѣстности дѣлала его роту почти неуязвимой, и онъ могъ безнаказанно обстрѣливать неприятельскія траншеи. Люди вздохнули свободнѣе: смерть какъ-бы отходила отъ нихъ на неопредѣленное пространство и время. Пользуясь своимъ исключительнымъ, выгоднымъ расположеніемъ, рота отгрызла увѣренный, мѣткій, непрерывный огонь. Иногда шутники-стрѣлки, у которыхъ чрезмерно разогрѣлись ружья, чтобы дать послѣднимъ остудиться, прекращали стрѣльбу и, надѣвъ на штыкъ фуражку, высоко поднимали винтовки, вызывая этимъ усиленный огонь турокъ. Какимъ-то короткимъ, обрывистымъ смѣхомъ встрѣчали солдаты рой пуль, итѣ нѣтъ да и пробивавшихъ фуражки, но оставлявшихъ всегда нетронутыми ихъ обладателей. Однако видно было, что рота Терпилова, по приносимому вреду, стала не въ моготу обороняющемуся. И вотъ къ полному изумленію не только Терпилова, а и простыхъ рядовыхъ, изъ-за турецкихъ закрытій маршъ-маршемъ выносятся два орудія, чтобы на близкомъ разстояніи покончить съ неустанно-стрѣляющими залегшими во рву гаурами. Эти турецкіе артиллеристы шли на вѣрную гибель: ихъ вель или фанатикъ служебнаго долга, ислама и любви къ роднѣ, или нумера*) были напоены возбуждающимъ напиткомъ, въ родѣ особо приготовленной бузы,—такое поощреніе храбрости практиковалось, напримѣръ, въ Сулеймановскихъ войскахъ.

Дерзнія два орудія, несшіяся на вѣрную гибель, приковали все вниманіе Терпилова. Съ перваго момента ихъ появленія онъ слѣдилъ за ними лихорадочными глазами: такъ смотритъ пьяница, послѣ

томительнаго выжиданія на подносимую ему, въ роковое время, рюмку водки. Все позабыто. Двѣ мысли острыми гвоздями впились въ возбужденный мозгъ: овладѣть этими бѣшеными, презирающими смерть орудіями и, какъ результатъ, получить возможность украсить завитымъ бѣлымъ крестомъ.

— Не стрѣлять по орудіямъ, пока не прикажу!—возбужденно-громко прокричалъ онъ.

Ему вспомнилось, что, по крайней мѣрѣ, четвертая часть его роты бьетъ безъ промаха на извѣстныхъ разстояніяхъ.

— Несчастные!—точно отдавая дань геройству противника, обмолвился Викторъ; но жажда захвата орудій и впереди георгиевскій крестъ—заглушили не только разсѣвившееся, какъ струйка дыма при вѣтрѣ, состраданіе, а и чувство самосохраненія. Онъ привсталъ, обнаруживая себя, для пораженій, больше, чѣмъ на половину, и быстро оглянулся направо, налѣво и назадъ.

Нѣтъ близи никого: добыча не должна и не можетъ ускользнуть изъ его рукъ.

А орудія снѣлись съ передковъ въ шестистахъ шагахъ.

Еще не успѣли шевельнуться, для отѣзда, передки остановившихся орудій, какъ Терпиловъ дико-хриплымъ голосомъ заоралъ:

— Теперь закатывай!—въ увлеченіи выкрикивая команду неуставными словами.

Только по выстрѣлу успѣли дать сумасбродно несшіеся орудія, какъ уже ихъ прислуга и лошади были перебиты. Орудія стояли безпомощными, охраняемыя теперь лишь рѣдкими выстрѣлами ихъ далекихъ собратій, да безтолковой, все больше ослабѣвавшей трескотней изъ траншей.

Точно загипнотизированный идеей захвата орудій Терпиловъ, вырвавъ изъ кобуры револьверъ одной рукой, другой высоко поднимая саблю и махая ею, выскочилъ изъ охранявшаго его убѣжища и съ крикомъ «ура-ра-ра! а, а!»—ринулся впередъ, ничего не видя передъ собой кромѣ, будто два большіе глаза, смотрѣвшихъ на него дупльныхъ отверстій.

На половинномъ разстояніи отъ такъ неудержимо-страстно желаемого мѣста, Терпилова точно что около праваго плеча хлестнуло; онъ немного подался назадъ и, задѣвъ ногами за торчавшіе сухіе корешки прошлогодней кукурузы, опрокинулся и упалъ на спину, сильно ударившись позвоночникомъ о кукурузникъ.

Ближайшіе солдаты бросились поднимать офицера.

Терпиловъ былъ ошеломленъ, но не надолго; оправившись, онъ съ новой энергіей бросился впередъ, но дальше была неудобная, изрытая почва, и когда онъ добжалъ до орудій, то на одномъ изъ нихъ полудежалъ капитанъ-завсегдатай, обнимая обѣими руками тѣло орудія и позывая его текшей изъ груди кровью, а часть людей капитанской роты вытягивала орудійные замки. Сади слышалось все громче и увѣреннѣе раздававшееся ура, одна за одной, колеблющимися, извилистыми линіями, наступавшихъ частей.

Трескотня изъ неприятельскихъ окоповъ сразу стихла, укрѣпленіе замолчало, и на немъ былъ выкинута огромный, замѣтный издали бѣлый флагъ, а съ нимъ, по крайней мѣрѣ на этотъ день, пропала для Терпилова надежда на полученіе блага креста...

Викторъ былъ контуженъ въ плечо. Контузія не причиняла никакой боли, но зато ушибленная спина нѣсколько дней болѣла невыносимо; однако, Терпиловъ и не думалъ беспокоить врачей, заклепанныхъ по горло работой, днемъ и ночью перевязывавшихъ раненыхъ, дѣлавшихъ такія сложныя ампутаціи, что случайно присутствовавшій на двухъ изъ нихъ Викторъ, благодаря Бога за свое спасеніе, изводился за несчастныхъ страдальцевъ до глубины души и нѣсколько не завидовалъ капитану-завсегдатаю, получившему Георгій такой дорогой цѣной. Виктору даже и въ голову не приходило заручиться на будущее перевязочнымъ свидѣтельствомъ*) обо ушибѣ и контузіи.

Капитанъ, въ началѣ боя раненый въ мякоть руки, не оставилъ поля битвы, но вторая рана принудила его покинуть Турцію со-всѣмъ. Онъ былъ эвакуированъ въ Россію, гдѣ, благодаря сильной натурѣ, хорошему уходу и тому, что легкое не было задѣто, поправился настолько, что могъ продолжать службу въ строю.

Чурбашкину въ этомъ памятномъ для полка дѣлѣ повезло: лишь только начался бой, онъ былъ легко раненъ пулей, чуть зацѣпившей концы одного изъ пальцевъ лѣвой руки. Поступивъ благо-разумнѣе очень многихъ и не брезгая перевязочнымъ пунктомъ, онъ оставался тамъ, дожидаясь очереди, и, по оказаніи ему помощи, вернулся въ строй, уже за нѣсколько минутъ до сдачи укрѣпленія. Выходило, что онъ былъ въ дѣлѣ, будучи раненымъ, и, настойчиво, гдѣ требовалось, подчеркивая это, онъ добился представленія къ наградѣ свыше очередной.

Парижская всемірная выставка 1900 г.

(Отъ нашего корреспондента).

Х.

Я описывалъ лицу Наций съ ея рядомъ павильоновъ иностранныхъ государствъ еще въ началѣ выставки, когда на большинствѣ дверей красовалась краснорѣчивая надпись: *entrée interdite*, и поэтому нельзя было коснуться внутренняго устройства этихъ павильоновъ. А между тѣмъ оно представляетъ большой интересъ и не только потому, что они полны разнообразнѣйшими и эффектными экспонатами, но и потому, что нигдѣ столь рельефно не высказы-

*) Нумерами называется прислуга у орудій.

вается характеръ разныхъ націй и ихъ отношеніе къ выставкѣ, какъ здѣсь.

Первымъ, отъ моста Инвалидовъ, расположенъ павильонъ Италіи. Италіанскій павильонъ построенъ въ старинномъ венеціанскомъ стилѣ, напоминающемъ, увы, далекое уже теперь время, когда могущественная Италія держала въ своихъ рукахъ нити всемірной

*) Перевязочное свидѣтельство отъ врачей перевязочнаго пункта о ранахъ, ушибахъ и контузіяхъ имѣетъ огромное значеніе, для причисленія къ тому или другому пенсіонному разряду.

За родину. Картина М. Шмида, автотипія «Нивы».

Въ новую жизнь. Картина Э. Бракна, грав. Гедань.

торговли, когда она была законодательницей моды, и все итальянское, как самое лучшее, было предметом мечтаній обитателей замков, разсыпанных по Европу. То же впечатлѣніе было величій получается и при посѣщеніи самаго зданія. Оно великолѣпно внутри; соперничая роскошью отдѣлки съ дворцомъ дождей въ Венеціи. Но какіе экспонаты въ немъ преобладаютъ? Венеціанскія кружева, стеклянный издѣлія фабрикъ Мурано—острова близъ Венеціи, мраморныя статуи и бюсты изъ Санъ-Джорно, шелковыя ткани изъ Милана, генуэзскій бархатъ, флорентійская мозаика, филигранныя издѣлія изъ серебра, бронзы, ковры. Этотъ одинъ перечень переноситъ читателя въ средніе вѣка; все это товары роскоши, которыми блистала Италия въ тѣ далекія времена и которые она, какъ бы по обычаю, производитъ и теперь. Тщетно любознательный посѣтитель искалъ бы болѣе современныхъ товаровъ, расчитанныхъ не на сбытъ въ высшихъ кругахъ общества, среди изысканныхъ богачей, а на удовлетвореніе ежедневныхъ потребностей толпы—ихъ нѣтъ, или почти нѣтъ. Не трудно подмѣтить также, что если приемы и техника производства и измѣнились въ Италиі за столѣтія, то внѣшній видъ и характеръ всѣхъ издѣлій итальянской промышленности остается все тѣмъ же. Всѣ эти кружева, бархатъ и шелкъ въ средневѣковомъ стилѣ, раскупаемые почти исключительно иностранцами, такъ и напоминаютъ дворцы старинныхъ итальянскихъ фамилій, занятые теперь отелями, и полуголыхъ итальянцевъ, съ жадностью глядящихъ на ярко освѣщенные ихъ окна, въ которыхъ мелькаютъ силуэты разряженной международной толпы; все это такъ знакомо всѣмъ путешествовавшимъ по Италиі.

Турецкій дворецъ величественъ снаружи, чрезвычайно красивъ и эффектенъ внутри, но отъ него такъ и вѣетъ промышленностью, питаемой потребностями дворцовъ. Тутъ богатѣйшія матеріи, затканныя золотомъ, оружіе съ дорогою инкрустаціею, скульптура изъ дерева, ковры безъ цѣны и тысячи мелкихъ бездѣлушекъ въ восточномъ вкусѣ, стоящихъ, однако, большихъ денегъ, но раскупаемыхъ на расхватъ богатыми любителями. Толпа съ благоговѣніемъ глядитъ на громадный коверъ, 7½ аршинъ ширины и 10 аршинъ длины, изумляясь и его разсмѣривая, и красота рисунка, и подбору красокъ; это дубликатъ ковра, подареннаго султаномъ германскому императору. Но удивленіе предъ этимъ ковромъ еще возрастаетъ, когда услужливый сторожъ съ гордостью сообщаетъ, что для изготовления ковра на султанской фабрикѣ потребовалась работа 10 искусныхъ мастеровъ въ теченіе 4 лѣтъ или 14.000 рабочихъ дней! Но въ турецкомъ дворцѣ не забыта и жизнь народа:—она представлена музыкой сирийцевъ, ливанскимъ театромъ и базаромъ, гдѣ высокіе статные турки въ національныхъ костюмахъ распродаютъ по высокимъ цѣнамъ, выдавая за старинныя, ничего не стоящія вещи современнаго фабричнаго производства. Вся духовная жизнь Оттоманской имперіи и культурная работа подвластныхъ ей народовъ скрыта отъ посѣтителей выставки; ничто въ этомъ роскошномъ дворцѣ не даетъ хотя бы намекъ на будущность, да и есть ли она?

Одни только воспоминанія можно встрѣтить и во дворцѣ, сооруженномъ Испанією. Онъ очень обширенъ и всѣмъ своимъ блестящимъ видомъ какъ бы говоритъ: нѣтъ, Испанія еще сильна и богата, несмотря на всѣ ея горести и испытанія. Въ чемъ же ея сила?—лишь въ пережившихъ вѣка произведеніяхъ испанскаго гения. Весь испанскій дворецъ и наполненъ предметами, взятыми изъ музеевъ и коллекцій королевской фамиліи и грандовъ. Тутъ и картины, и ковры, и оружіе. Испанцамъ трудно признаться даже самимъ себѣ, что ихъ пѣсенка уже совсѣмъ спѣта, они все еще мѣряютъ прежнимъ большимъ масштабомъ; это отразилось и на выставкѣ: несмотря на то, что были опустошены лучшіе музеи, получается впечатлѣніе пустоты.

Совершенно иную картину представляютъ выставки Венгріи, Болгаріи, Румыніи, Сербіи, Греціи. Все эти страны молодыя въ политической жизни, онѣ спѣшатъ жить и въ своихъ павильонахъ стремятся показать, что онѣ догнали другія государства, что и у нихъ есть и развитая промышленность, и торговля, и культура. Такъ, въ Болгарскомъ павильонѣ, при входѣ въ который вась тагъ и обдаетъ прелестный запахъ розъ—это экспонаты (эссенціи и пр.) знаменитой Казанлыкской долины розъ, памятной намъ и по послѣдней русско-турецкой войнѣ,—въ первомъ этажѣ выставлены хлѣба, вина, табакъ, шелкъ, шерсть, лѣсныя издѣлія, минералы, ткани, работа изъ серебра и пр. экспонаты, дающіе понятіе, насколько разнообразна промышленная дѣятельность молодого княжества. Второй этажъ занятъ музейными вещами—портретами царей болгарскихъ, старинными коврами, оружіемъ, статуэтками и пр.—которые должны убѣдить всѣхъ и каждого въ древности болгарской культуры. То же самое вы встрѣтите и въ Румынскомъ павильонѣ, только здѣсь преобладаютъ минералы—особенно эффектна громадная въ сажень въ діаметрѣ глыба соли на пьедесталѣ изъ соли-же, и въ Сербскомъ, въ которомъ замѣтно выдвигается воинственный элементъ, и въ Греческомъ, съ его губками, рахаты-лукумомъ, ногою, коврами и шелками. Конечно все это выставлено картинно и красиво (въ этомъ отношеніи выдѣляется витрина съ національными костюмами въ Сербскомъ павильонѣ) и, какъ это и подобаетъ восточнымъ странамъ, не обошлось безъ базара, безъ торговли бездѣлушками. Но болѣе роскошно и помпезно изъ всѣхъ этихъ странъ выставляетъ Венгрія. Ея выставка—цѣлый роскошный музей, блестящій и своею обстановкою, и своими экспонатами. Тутъ и саркофаги, и оружіе, и одежда, и цѣнныя реликвіи, и историческіе документы, которые доказываютъ изумленнымъ всѣмъ этимъ великолѣпиемъ посѣтителямъ,

что Венгрія переживала одну исторію съ Европой и даже была спасительницей ея культурныхъ началъ, своею грудою защитивъ Европу отъ нашествія турокъ. Венгрія впервые участвуетъ на международной выставкѣ, въ качествѣ самостоятельнаго государства, и она поставила своею задачею доказать, что она имѣетъ право быть принятой въ кругъ европейскихъ державъ и что она ужасно передовая страна. Но эта политическая задача едва ли достижима на парижской промышленно-увеселительной выставкѣ; вѣдь сомнѣнія, что большинство посѣтителей и по осмотру венгерскаго дворца останется при традиціонномъ убѣжденіи, что національное занятіе венгерцевъ—это ихъ пѣвучая музыка—благо цыганско-венгерскіе оркестры въ такой модѣ теперь въ Европѣ, и что наибольшая ихъ гордость и слава—это усы и блестящій гусарскій костюмъ-венгера.

Точно такъ же политику преслѣдуютъ и ближайшіе сосѣди Венгріи—австрійцы, но не въ своемъ павильонѣ, который и своимъ внѣшнимъ видомъ, и внутреннимъ убранствомъ напоминаетъ прошлое столѣтіе, времена пудренныхъ париковъ, чулокъ и башмаковъ съ брилліантовыми пряжками, а въ павильонѣ оккупированныхъ ими Босніи и Герцеговины. Это очень хорошенкый павильонъ, очень умѣло скомпанованный, дающій оживленную картину мира и довольства. Прекрасные экспонаты по сельскому хозяйству, вина, шелка, ткани и роскошные костюмы босняковъ и герцеговинцевъ, которые на глазахъ у публики занимаютъ типичными въ странѣ ремеслами или играютъ оркестрами національную музыку—во всякомъ случаѣ говорить о богатствѣ страны и о хорошей жизни; многочисленныя-же и прекрасно исполненныя панорамы указываютъ, что Боснія и Герцеговина къ тому-же и одна изъ живописнѣйшихъ странъ. Но если вы не остановитесь только на внѣшнемъ видѣ выставки, ея картинности, но внимательно осмотрите экспонаты, то впечатлѣніе получится иное, тягостное для славянина. Изъ чего состоятъ эти экспонаты?—въ большинствѣ изъ вещей, произведенныхъ парижскими фирмами въ сотрудничествѣ(?) съ государственными мастерскими Босніи и Герцеговины; тутъ вы увидите парижскія моды, мебель современнаго стіля, кожаныя издѣлія роскоши и тому подобные предметы, совершенно ненужные странѣ. Все это шумиха, показное, за которыми скрывается горькая дѣйствительность: послѣдовательное уничтоженіе самобытности этихъ славянскихъ странъ и насажденіе германско-австрійской культуры.

Павильоны Англіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ составлены по одному плану, какъ бы указывая этимъ на родство культуры обѣихъ странъ. Въ этихъ павильонахъ вовсе нѣтъ экспонатовъ; ихъ назначеніе быть уголкомъ далекой родины. Аристократическая Англія устроила свой павильонъ для пребыванія въ немъ принца Уэльскаго, а демократическіе Соединенные Штаты—для каждаго гражданина американской республики. Англійскій павильонъ всѣмъ своимъ внѣшнимъ видомъ—архитектурой, сѣрой окраской, большими окнами и выступами, уставленными горшками динныхъ азалий, прислужгой—напоминаетъ Англію. Это британскій «home», загородный увеселительный дворецъ-замокъ, роскошный и комфортабельный. Убранство полно великолѣпія; большая часть вещей, мебели и картинъ заимствованы изъ многихъ старинныхъ замковъ Великобритании (Kingstonhouse, Kudhouse и пр.), которые недостатны для взоровъ обыкновенныхъ смертныхъ: въ нихъ двери отпираются передъ немногими, принадлежащими къ самому высшему кругу англійскаго большаго свѣта. Тѣмъ болѣе интересъ представляетъ павильонъ для посѣтителей выставки.

Въ павильонѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ на первомъ мѣстѣ комфортъ и, за исключеніемъ громадной и красной залы для приемовъ, съ ея высокимъ куполомъ, декорированной цитами, на конѣ начертаны имена всѣхъ президентовъ республики, и украшенной большими картинами на сюжеты изъ исторіи Штатовъ, все остальное помѣщеніе отведено подъ гостиницу, кабинеты для чтенія, курительныя комнаты, кабинеты для занятій и пр., которые и предоставлены въ распоряженіе американцевъ. Къ ихъ услугамъ здѣсь же отдѣленіе почты, банка, телефона, справочное бюро и пр. Во второмъ этажѣ помѣщеніе американскихъ комиссаровъ выставки. Во всей этой организаціи тагъ и видна практичность американцевъ и забота официальныхъ лицъ объ удобствѣ каждаго изъ своихъ соотечественниковъ. Какъ характерно сказалась въ этомъ национальная черта населенія великой заатлантической республики.

Чрезвычайно характерны и павильоны Швеціи и Норвегіи. Устроители ихъ старались показать космополитическимъ посѣтителямъ выставки условія жизни и культурной работы жителей Скандинавскаго полуострова. Обѣ выставки очень скромны, но вмѣстѣ съ тѣмъ и интересны. Входя въ Норвежскій павильонъ, сразу попадаешь въ большую, высокую бѣдую съ зеленымъ залу съ всезелеными галереями со всѣхъ сторонъ. Потолокъ затянута сѣтями для рыбной ловли—основная статья промышленности норвежцевъ—онѣ образуютъ какъ бы velum въ видѣ гигантской паутины, что выглядитъ красиво, оригинально и ново. Посрединѣ большая выставка того норвежца, имя котораго прогрѣло по всему свѣту и которымъ справедливо гордится его родина—Нансена; тутъ его лѣжи, мѣшокъ, который онъ таскалъ на своихъ плечахъ днемъ, и который ночью служилъ его постелью; чучела его собакъ, его сани, модель Фрама и наконецъ бюстъ смѣлаго изслѣдователя Сѣвера. Кругомъ въ послѣдовательномъ порядкѣ промыслы населенія: рыбная ловля, охота, рубка лѣса и пр., иллюстрируемые коллекціями орудіи, судовъ, животныхъ суши и моря, водящихся въ Норвегіи, и цѣлымъ рядомъ панно, отмѣчающихъ характернѣйшіе моменты жизни. Инте-

ресна также панорама старой Норвегии и модели жилищ в деревнях и городах Норвегии съ XIII вѣка по начало XIX столѣтій. Конечно, въ норвежскомъ павильонѣ почетное мѣсто отведено школь, и мы съ удивленіемъ знакомимся съ цѣлымъ рядомъ школь, созданныхъ прямо для жизни, гдѣ учать не отвлеченнымъ предметамъ, а тому, съ чѣмъ будетъ имѣть дѣло ученикъ тотчасъ по выходѣ изъ школы и что нужно развивать и усовершенствовать для его блага. Такова, напримеръ, школа рыбнаго дѣла и мореходства въ Бергенѣ — это центръ рыболовства, которому въ средніе вѣка принадлежало исключительное право рыбной торговли, и въ Бодѣ.

Въ шведскомъ отдѣлѣ центральное мѣсто занимаетъ большая витрина, въ которой размѣщены подарки, подаренные королю Оскару II въ 1897 году его подданными по случаю его XXV-лѣтняго юбилея царствованія. Эта витрина чрезвычайно трогательно показываетъ ту любовь, какою окруженъ король въ своей странѣ. Цѣлый рядъ какъ бы небольшихъ мастерскихъ отмѣчаетъ постановку главнѣйшихъ видовъ домашняго ремесла — *slöjd* — соотвѣтствующаго нашему кустарному производству и несомнѣнно представляющаго гордость Швеціи. Въ задачи *slöjd'a* входятъ не только изготовленіе домашними способами утилитарныхъ предметовъ или подѣлокъ, которыя имѣютъ вѣрный и выгодный сбытъ на рынкѣ, но и такихъ, которыя служатъ для украшенія и облагораженія жилищъ. Рядомъ съ говрами, которыми декорированы многія витрины, вы увидите игрушки, разные *bibelsots*, вышивки и тутъ же кухонныя принадлежности, сдѣланныя дома членами семьи. Въ этомъ павильонѣ особый интересъ посѣтителей привлекаютъ двое, мужъ и жена, въ национальныхъ костюмахъ, работающіе филигранныя и чеканныя издѣлія изъ серебра; дамы подолгу останавливаются также передъ скальскими вышивальщицами и далекарійскими кружевницами. *Slöjd*, какъ и школа, поставлены очень практично въ Швеціи. Такъ, въ низшихъ школахъ для дѣвочекъ на ряду съ «научными предметами» учать домашнему хозяйству. Въ школѣ бокъ-о-бокъ съ географическими картами висятъ схематическіе рисунки былыя или барана, съ обозначеніемъ названій мясныхъ частей и ихъ качества; на черной доскѣ счетъ расходовъ по хозяйству. Каждый день ученица по очереди должна готовить завтракъ, и опытная учительница на дѣлѣ показываетъ, какія разнообразныя блюда можно готовить изъ одного и того же матеріала и какъ дѣлать экономію. Такая же практическая школа проходитъ и въ отношеніи одежды; дѣвочекъ учать хорошо, со вкусомъ одѣваться и шить бѣлье для мужа, брата и дѣтей. Еще одна замѣчательно умѣлая и практическая черта: связь ученицъ со школою не прекращается съ выходомъ изъ нея, онѣ всегда могутъ обратиться къ ней за совѣтомъ или разъясненіемъ; такъ, напримеръ, каждая изъ оканчивающихъ курсъ получаетъ выкройку — патроны бѣлья и платья, сдѣланныя по ея мѣркѣ. Когда она вырастетъ, и ея фигура измѣнится, она обращается въ школу и ей перемѣняютъ патроны, что даетъ ей возможность и впредь шить самой все на себя и тѣмъ вносить разумную экономію въ свое маленькое домашнее хозяйство. Обученіе домоводству вообще считается необходимою въ Швеціи, и далеко не рѣдкость, что барышня изъ общества, по окончаніи курса наукъ, поступаетъ на годъ въ специальную школу въ Упсалѣ, которая имѣетъ цѣлью приготовленіе образцовыхъ служанокъ. Здѣсь эти барышни не только проходятъ полный курсъ домашняго хозяйства, но и учатся жизни такъ, какъ она есть, — онѣ учатся, работаютъ, ѣдятъ и спятъ вмѣстѣ съ дѣвушками изъ народа, изъ другой общественной среды. Слѣдуетъ ли прибавлять, что эта совмѣстная жизнь имѣетъ

громное значеніе для воспитанія характера и склада ума будущихъ матерей и воспитательницъ. Понятно поэтому, почему молодые шведы вступаютъ въ жизнь не отчужденными отъ народа и бодро и смѣло глядятъ впередъ.

Говоря о шведскомъ отдѣлѣ, нельзя не упомянуть о двухъ дюралахъ, его украшающихъ. Изъ нихъ особенно эффектна представляющая Стокгольмскій рейдъ въ лѣтнюю ночь; интересно, что первый планъ устроенъ изъ настоящей воды, что создаетъ замѣчательную иллюзію.

Изъ всѣхъ павильоновъ и дворцовъ на улицѣ Націй едва ли не самымъ роскошнымъ является дворецъ Монако. Первая комната — ничто въ родѣ римскаго атриума — зянца въ высшей степени, она полна цвѣтовъ, всеобщее удивленіе возбуждаетъ богатѣйшая коллекція азалий. Внизу, надъ первымъ этажемъ павильона, устроена большая зала, украшенная живописью — красивѣйшіе уголки княжества; здѣсь даются представленія кинематографа, показывающаго наиболѣе характерныя виды Монако. Во второмъ этажѣ коллекція князя, собранныя имъ во время его путешествій, имѣвшихъ цѣлью изученіе жизни на глубинахъ моря. Дворецъ Монако особенно восхищаетъ французовъ. Ихъ не поражаетъ несоотвѣтствіе разбровъ и роскоши павильона съ ничтожностью княжества, какъ не трогаетъ ихъ сознаніе, что вся эта роскошь не болѣе какъ результатъ работы рулетки; для нихъ Монако является интереснѣйшимъ мѣстомъ, такъ какъ туда ежегодно устремляется богатая и праздная международная толпа, безъ идеаловъ и съ пустотой на сердцѣ, которая столь правдиво описана Полемъ Бурже въ его романѣ «*Cosmopolitain*» и которая столь близка современному французскому обществу, въ особенности же парижскому.

Пальма первенства и на улицѣ Націй все-таки принадлежитъ Германіи. Ея зданіе самое высокое и едва ли не самое выдержанное въ стилѣ: строгій германскій ренессансъ XVI вѣка. Внутри изящество соперничаетъ съ роскошью. Залы отдѣланы красноватымъ мраморомъ и декорированы великолѣпными кирпичами; во второй этажъ ведетъ дивная бѣломраморная лѣстница. Всѣ залы зданія уставлены экспонатами, которые говорятъ о крупныхъ успехахъ, достигнутыхъ Германіею въ области культуры и художественной промышленности; тутъ рядъ роскошныхъ книгъ, художественныхъ фотографій, образцы декоративнаго искусства; одна изъ большихъ залъ, освѣщаемая черезъ красивыя расписныя стекла, занята экспонатами социальной экономіи; изъ ихъ числа особенно интересны модели и планы учреждений, стремящихся къ подѣлу правственнаго и матеріальнаго положенія трудящагося населенія.

Параллельно нѣсколько залъ посвящены Фридриху Великому; здѣсь его бібліотека съ его сочиненіями и трудами любимыхъ имъ французскихъ философовъ; дивная плюшевая гостиная *ivêta vieil ot*, увѣшанная картинами французскихъ мастеровъ прошлаго столѣтія — Ватто, Буше, Патера и пр.; французская мебель стиля Людовика XV, несравненные гобелены, портреты Людовика XVI и Генриха IV. «Зачѣмъ все это въ нѣмецкомъ павильонѣ?» спроситъ читатель. — Съ глубоко обдуманномъ расчетомъ подчеркнуть, что вся современная художественная промышленность и во многомъ культура Германіи выросла на французскомъ влияніи и обязана французскому гению. Залы Фридриха Великаго напоминаютъ, что величайшій изъ германскихъ умовъ былъ воспитанъ подъ французскимъ влияніемъ, поклонялся французскому таланту и въ повседневной жизни былъ окруженъ французскими произведеніями. Можно ли болѣе умно, тонко и благородно польстить побѣждаемой на попривѣтъ промышленности и искусствъ Франціи, чѣмъ это сдѣлали германцы?

Къ рисункамъ.

Кончился праздникъ природы — лѣто, и началось ея увяданіе. Пришла осень — тихая и грустная. Она одѣла ржавчиной и зеленую свѣтлую воду пруда, покрыла тоже ржавчиной листву деревьевъ и распустила по воздуху тысячи липнущихъ паутинокъ. Но и въ осеннюю пору природа имѣетъ много прелести. Хорошъ тихій осенній день, когда солнце сіяетъ надъ пожелтѣвшими деревьями и лугами, а въ воздухѣ, лишенномъ испареній, стоитъ такая свѣжесть и такая ясная и спокойная прозрачность, что даже отдаленнѣйшіе предметы ясно выступаютъ предъ взоромъ. Хороши и краски осени: она расцвѣчиваетъ такъ ярко природу на послѣдкахъ — предъ монотонностью и уныніемъ зимняго пейзажа. Рощи и сады словно покрыты червоннымъ золотомъ. Зеленая листва кое-гдѣ еще остается и чередуется съ этимъ прощальнымъ золотомъ влиущей природы. Небо глубокое — темно-синее, — вода такая же темно-синяя, и на всемъ покоятся ласковые лучи кроткаго осеннаго солнца.

*

Вспыхнула война — и пошла военная молодежь туда, куда ее призываетъ долгъ. А въ семьяхъ ихъ сколько слезъ, сколько горя, сколько тяжкихъ предчувствій! Тяжела борьба сыновней и материнской любви съ долгомъ, говорящимъ человеку, что онъ принадлежитъ не себѣ, а государству и отчизнѣ! Тяжело старухѣ-матери снражать сына въ отъѣздѣ на войну и заставить себя думать и вѣрить, что это необходимо, что это его обязанность... Разумъ ей говорить все это, а сердце твердитъ свою горькую жалобу: — убьютъ, убьютъ его, никогда больше ужъ и не увидимся!.

И вотъ чемоданы уложены, чай, приготовленный на дорогу, вы

пить, и приходится разставаться... Сынъ садится около матери, беретъ ее за руку, утѣшаетъ ее: — Богъ дастъ увидимся, матушка! Не всѣхъ убиваютъ... Отличусь на войнѣ, вернусь — заживемъ лучше прежняго! — Но сердце матери не вѣритъ этой надеждѣ... Слишкомъ хороша она — и еще въ такомъ она далекомъ будущемъ... А вотъ въ настоящемъ-то — ея сынъ сейчасъ уйдетъ отъ нея. Выдетъ на крыльцо такой бодрый и такой красивый въ своей офицерской формѣ — и тѣмъ больнѣе будетъ ея сердцу отъ его — невозвратимой — какъ ей кажется — красоты...

Сюжетъ картины бар. М. П. Кюдта взятъ изъ эпохи русско-турецкой войны, но онъ современенъ и понятенъ для всякой эпохи. Какая бы война и гдѣ бы ни происходила, вездѣ найдутся отъѣзжающіе на войну сыновья и провожающія ихъ матери — и скорбь матери остается всегда одинаковою для всѣхъ вѣковъ и народовъ...

*

Въ тѣни сада, за чаемъ на свѣжемъ воздухѣ сидятъ подруги — двѣ молоденькія дѣвушки. Такъ какъ онѣ — подруги, то предполагалось, что между ними совсѣмъ нѣтъ секретовъ или, вѣрнѣе — что у нихъ общіе секреты. Но, — увы! — младшая подруга, повидимому, провинилась въ скрытности. Ея старшая пріятельница гдѣ-то откопала нѣкоторое роковое письмо, содержащее важную тайну — и вотъ сейчасъ съ настойчивостью и послѣдовательностью судебного слѣдователя выштыкаетъ у бѣдняжки истину. А той смертельно не хочется признаваться! Она въ смущеніи вернулась отъ сосѣдки и разсѣянно смотритъ на золотые лучи солнца, падающіе сквозь листву и золотящіе сухіе желтые листья — первые признаки грядущей осени.

Рисунок талантливого художника И. И. Ижакевича иллюстрирует сказку о Кошце Безсмертномъ, содержание которой мы позволимъ себѣ вкратцѣ напомнить нашимъ читателямъ.

Жилъ-былъ царь; у него родился сынъ, Иванъ Царевичъ, который, родившись, такъ расплакался, что трое нянекъ не могли его уговорить, и пришлось позвать самого царя-отца — укачивать младенца. Царь укачалъ его, приговаривая: «сиа, сынокъ! Вырастешь — сосватаю за тебя Ненаглядную Красоту, трехъ матокъ дочку, трехъ бабокъ внучку, девяти братьевъ сестру!» — Царскій сынокъ уснулъ и проспалъ три дня, а потомъ опять задалъ такой плачъ, что няньки снова обратились къ царю. Царь опять повѣдалъ сыну о Ненаглядной Красотѣ, и сынъ уговорился. Черезъ три дня повторилось то же самое. Дѣло кончилось тѣмъ, что девятидневный Иванъ Царевичъ, несмотря на столь малый возрастъ, заинтересовался Ненаглядною Красотою и вдругъ объявилъ отцу: «Давай, батюшка, благословение! Поѣду жениться.» — Куда же ты — девятисуточный-то! — удивился царь.

Но сынъ настоялъ на своемъ. Отецъ погоревалъ о томъ, что нежданно-негаданно внушилъ сыну такое преждевременное желаніе, но такъ и остался ни съ чѣмъ. А Иванъ Царевичъ выбралъ коня изъ отповской конюшни, выковалъ себѣ желѣзное копые и отправился въ путь. О томъ, гдѣ живетъ Ненаглядная Красота, онъ наводилъ справки у разныхъ вѣщихъ старухъ. Одна старуха послала его къ другой, другая — къ третьей. Эта послѣдняя опросила и «звѣря лѣсного, и птицу воздушную, и рыбу, и гада водинога», —

свою бѣду и палъ духомъ. Опять пришлось отправиться къ вѣщимъ старухамъ и узнавать, гдѣ живетъ Кошечка. Къ счастью, мѣстопребываніе его стало вскорѣ извѣстно предприимчивому Царевичу, а къ еще большому счастью, оказалось, что Кошечка постоянно гдѣ-нибудь воюетъ и дома бываетъ только по вечерамъ. Иванъ Царевичъ пробрался съ великою опасностью къ Ненаглядной Красотѣ, былъ принятъ ею очень любезно и обсуждалъ съ нею вмѣстѣ, какъ бы освободиться отъ Кошечки. — Узнай у него, гдѣ его смерть? — совѣтовалъ онъ Красотѣ. Ненаглядная Красота стала допытываться у Кошечки, гдѣ его смерть, и сначала ничего путнаго не могла узнать. Кошечка все вралъ ей, говоря, что смерть его въ вѣнникѣ, въ дубовомъ тыну и пр. Но однажды она ловко подстыла ему, и онъ признался ей, что смерть его «въ яйцѣ, а то яйцо въ уткѣ, а та утка въ кокорѣ, а та кокура въ морѣ». Это стало немедленно извѣстно Ивану Царевичу, и онъ пустился въ поиски за яйцомъ, уткой и пр. На помощь къ нему пришли ястребъ, медвѣдь и щука, которыхъ онъ сначала хотѣлъ съѣсть, но пощадилъ по ихъ просьбѣ. Послѣ разнаго рода мытарствъ и неприятностей были найдены и получены и кокура, и утка, и знаменитое яйцо. Иванъ Царевичъ забралъ его, явился со смертью къ Кошечке и торжественно предъизъявилъ ее. И Кошечка сейчасъ же погибъ. Вслѣдъ затѣмъ Ненаглядная Красота и Иванъ Царевичъ прѣехали вмѣстѣ къ отцу Ивана Царевича, который долго не могъ прийти въ себя отъ изумленія и на радостяхъ разставилъ по всему городу «чаны съ разными напѣтками».

Николо-Тихвинскій женскій общежительный монастырь въ бирюченскомъ уѣздѣ, воронежской губ. По фот. арт. «Нивы».

но никто не могъ сказать, гдѣ находится Ненаглядная Красота. Иванъ Царевичъ совсѣмъ-было уже впалъ въ отчаяніе, но вдругъ прилетѣла великая «Моголь-Птица».

— Гдѣ ты была? отчего запоздала? — спросила ее старуха.

— А я Ненаглядную Красоту къ обѣднѣ снаряжала.

Этого только и нужно было Ивану Царевичу. Онъ спросилъ ятицу, можетъ ли она доставить его къ Ненаглядной Красотѣ. Моголь-Птица отвѣчала, что можетъ, но только ужъ очень ей — птицѣ — много пропитанія потребуетъ: три бочки-сороковки говядины да чанъ воды. Иванъ Царевичъ приобрѣлъ три бочки мяса, налилъ чанъ воды, поставилъ все это на спину птицѣ, съѣлъ самъ на нее, и Моголь-Птица понесла его. Летитъ и все оборачивается. И какъ только обернется головой къ Ивану Царевичу, онъ ей на копыѣ кусокъ мяса протягиваетъ. Пока летѣли, онъ ей кормилъ все мясо и даже вырѣзалъ для нея икры изъ своихъ ногъ.

Когда прилетѣли въ городъ къ Ненаглядной Красотѣ, Иванъ Царевичъ отправился въ церковь къ обѣднѣ, увидѣлъ тамъ Красоту, поклонился ей и сталъ рядомъ съ нею. Они вмѣстѣ помолились, а выйдя изъ церкви, Ивану Царевичу пришлось избивать понаѣхавшихъ богатыхъ, которые желали жениться на Красотѣ и издѣвались надъ малолѣтнимъ царевичемъ. На слѣдующіе дни Иванъ Царевичъ опять былъ у обѣдни съ Ненаглядною Красотою и все больше плѣнялъ ея сердце, а по выходѣ изъ церкви опять истреблялъ соперниковъ. Наконецъ, Красота объявила его своимъ женихомъ, и они поѣхали вмѣстѣ въ царство Ивана Царевича. Но тутъ-то и случилась бѣда.

Въ дорогѣ Иванъ Царевичъ усталъ и улегся спать; а такъ какъ спалъ онъ необыкновенно люто (девять дней подрядъ), то во время его сна налетѣлъ Кошечка Безсмертный и унесъ Ненаглядную Красоту себѣ въ жены. Иванъ Царевичъ проснулся — увидѣлъ

два момента изъ этой сказки — путешествіе Ивана Царевича на Моголь-Птицѣ и явленіе его со смертью къ Кошечке Безсмертному — и переданы на рисункѣ г. Ижакевича.

*

Какія ужасающія бѣдствія приходится иной разъ переживать людямъ! Повальные болѣзни, голодъ, землетрясенія, а въ особенности, война — этотъ кровавый, ни съ чѣмъ не сравнимый по ужасу кошмаръ человѣчества!..

На картинѣ нѣмецкаго художника Шмида «За родину» — небо синее, бѣлыя, дѣвственно-чистыя горы блещутъ на солнцѣ... Природа ясна и спокойна, а люди между этихъ свѣтлыхъ горъ убиваютъ другъ друга и переживаютъ неслыханныя мученія скорби, ужаса, гнѣва... Въ дыму выстрѣловъ, среди криковъ, подъ грохотъ пальбы одни отряды бьются съ другими, нападая на нихъ, отвоевывалъ у нихъ ихъ хижинъ, ихъ землю. Защитники родной земли — всѣ, кто силенъ и бодръ, встали въ ряды сражающихся. Даже женщины остались здѣсь среди свиста пулъ и дыма выстрѣловъ... Да и куда имъ уйти? Всюду носится смерть, да и притомъ связаны онѣ крѣпчайшими нравственными узами дружбы или любви съ тѣми, кто тутъ — въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ — бьется со врагомъ. А пули бѣшено вьются вокругъ, и вотъ одна изъ молодыхъ дѣвушекъ уже лежитъ, сраженная шальной пулей... Другая въ ужасѣ и отчаяніи кидается къ подножію сельскаго креста, къ ногамъ Того, Кто заповѣдалъ миръ и любовь между народами, и молитъ Его за братьевъ, за родину, за спасеніе отъ надвигающейся страшной гибели!..

*

Картина художника Э. Бракка представляетъ намъ новобрачныхъ, которые, повидимому, только что кончили съ свадебными церемоніями и теперь вступаютъ въ новую жизнь — въ своемъ новомъ

Событія въ Китаѣ. Рынокъ въ Тянь-Цзинѣ. По фот. автотипія «Нивы».

Событія въ Китаѣ. Русскія войска, осаждающія Тянь-Цзинь. По рис. Р. Вудвилла авт. «Нивы».

жилицъ. Какова-то будетъ эта новая жизнь? Что будетъ въ ней? Продолжится ли и расцвѣтетъ ли ихъ счастье, которымъ такъ полны теперь ихъ сердца, и которое даже пугаетъ ихъ своей громадностью и необъятностью? Молодая женщина чувствуетъ себя въ новой для нея обстановкѣ какъ бы гостей; но на самомъ дѣлѣ она здѣсь любимая и полновластная хозяйка. Ея мужъ показываетъ ей все ея хозяйство, всѣ уголки ея новаго очага. Остановившись у портрета своего покойнаго отца, онъ говоритъ ей: — «вотъ ему я обязанъ всѣмъ; онъ меня воспиталъ, обучилъ, сдѣлалъ меня такимъ, каковъ я есть...»

«Такъ вотъ кто сдѣлалъ тебя такимъ хорошимъ и славнымъ!» — думаетъ его жена, внимательно глядя на тусклый портретъ.

Персонажи картины Э. Бракка — въ своихъ эффектныхъ старинныхъ костюмахъ — чрезвычайно живы и выразительны. И несложное содержаніе этой картины невольно трогаетъ и подкупаетъ своей правдивостью.

У берега р. Оскола, въ бирюченскомъ уѣздѣ воронежской губерніи, среди вѣкового лѣса, окруженная мѣловыми горами, мирно

Событія въ Китаѣ.

(Рис. на стр. 761, 762 и 763.)

Хотя надежды на мирное разрѣшеніе китайскаго вопроса продолжаютъ все усиливаться, дѣло однако настолько медленно подвигается, что трудно ожидать скорого рѣшенія всѣхъ недоразумѣній и согласованія разнообразныхъ стремленій заинтересованныхъ державъ. Китай назначилъ своихъ уполномоченныхъ для веденія переговоровъ — Ли-Хунгъ-Чанга и принца Цина. Последний уже прибылъ въ Пекинъ подъ охраною англійскаго и японскаго конвоевъ. По свѣдѣніямъ изъ Шанхая отъ 1-го сентября, Ли-Хунгъ-Чангъ сѣлъ на англійскій пароходъ, отправляющійся въ Таку, но задержанъ дурной погодой на нѣсколько дней.

Въ берлинской печати появились извѣстія, что Россія предъливила Ли-Хунгъ-Чангу слѣдующія требованія: богдыхану необходимо принять управленіе дѣлами Китая въ свои руки; принцъ Туанъ и другіе руководители «Большого Кулака» должны быть арестованы и наказаны; вліяніе вдовствующей императрицы должно быть устранено. Какъ сообщаетъ *Times*, германское правительство увѣдомило Ли-Хунгъ-Чанга, что онъ долженъ вру-

Событія въ Китаѣ. Улица въ Тянь-Цзинѣ. Европейская часть города. По фот. автотипія «Нивы».

пріютилась святая обитель — Николю-Тихвинскій женскій общежительный монастырь. Возникъ монастырь по частному почину, съ благословенія и по указанію извѣстнаго старца Оптиной пустыни, іеросхимонаха Амвросія — въ 1889 г. 8-го сентября того же года была освящена въ общинѣ преосвященнымъ Вениаминомъ домовая церковь во имя св. Николая, а въ прошломъ году заложенъ трехпрестольный храмъ во имя Тихвинской Божіей Матери, св. пророка Ілии и Преображенія Господня. На устройство общегитія для сестеръ, которыхъ находится уже теперь 160, основательница монастыря — настоятельница его монахиня Валентина (въ мѣрѣ Вѣра Николаевна Шабельская) затратила свое состояніе — болѣе ста тысячъ рублей. Но средства эти малы: нужно устроить храмъ, который является насущной потребностью столько же для общины, сколько и для окрестнаго населенія, жаждущаго слышать слово Божье. Для того же населенія община, во главѣ со своей настоятельницей, задумала устроить школу для дѣтей сосѣднихъ селъ, больницу для бѣдныхъ и богадѣльню для убогихъ; на всѣ эти благотѣльные учрежденія нужны средства, которыя, какъ справедливо надѣются настоятельница и сестры монастыря, дастъ само общество, для культурныхъ и религіозныхъ нуждъ котораго самоотверженно работаютъ и намѣрены впредь неутомимо работать сестры Николю-Тихвинской обители. Николю-Тихвинскій монастырь помѣщается близъ станціи Волоконовка елецъ-валуйской ж. д.

чить свои грамоты германскому посланнику въ Шанхай, откуда представитель Германіи препроводитъ ихъ императору Вильгельму и будетъ ждать отвѣта. Если этотъ путь удовлетворенія полномочій будетъ признанъ единственнымъ, китайскимъ уполномоченнымъ врядъ-ли удастся скоро приступить къ своей задачѣ. Въ то же время *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* обнародовала слѣдующую циркулярную телеграмму германскаго министра иностранныхъ дѣлъ фонъ-Булова къ представителямъ Германіи при дворахъ великихъ державъ: германское правительство признаетъ необходимымъ условіемъ для вступленія въ дипломатическія сношенія съ Китаемъ прежде всего — выдачу державамъ лицъ, относительно которыхъ удостовѣрено, что они были главными зачинщиками преступленій въ Пекинѣ — противъ международнаго права: число лицъ — орудій преступленій такъ велико, что совѣсть цивилизованныхъ народовъ возстала бы противъ массовой казни; затрудненіе заключается еще и въ томъ, что пока не всѣ преступники открыты; тѣ, однако, китайцы, вина которыхъ очевидна, должны быть выданы и примѣрно наказаны; при разслѣдованіи преступленій представители державъ въ Пекинѣ будутъ имѣть возможность дать всѣскія показанія; важно будетъ не число наказанныхъ, а качество главныхъ виновниковъ и подстрекателей; по этому пункту германское правительство разсчитываетъ на единодушіе всѣхъ державъ, такъ какъ равнодушіе къ справедливому возмездію было бы равносильно къ повторенію преступленій; поэтому германское правительство пред-

лагают державам поручить своим представителям в Пекин назвать тех китайцев, вина которых в подстрекательстве или совершении преступления несомненна.

Таким образом, помимо разрешения вопроса об очищении Пекина, дипломатам предложена довольно трудная задача.

По последним известиям Россия и Франция действуют в Китае рука-об-руку: посламы Гирсу и Пишону, а также генералам Леневицу и Фрею посланы телеграфные инструкции обсудить меры к скорейшему выступлению русских и французских войск из столицы Китая. К 20-му августа спокойствие в Пекин восстановлено вполне, в окрестностях же столицы все еще бродят шайки «Большого Кулака»: 23-го августа было нападение на наших саперов, работавших на линии в трех верстах от Пекина.

Генерал Леневиц поручил очистить окрестности от шайек полковнику Третьяковскому, который разбил боксеров и сжег несколько укрепленных деревень; мятежники понесли большие потери, с нашей же стороны ранено трое.

Неспокойно также на китайском юге: по известиям из германских источников от 1-го сентября, около семи тысяч регулярных китайских войск заняли позиции в 15 километрах к северу от Шанхая. Благодаря речи императора Вильгельма о возмездии за убийство германского посланника, заволновался весь китайский юг по течению реки Янь-Цзы: вице-короли вербуют новые войска и сосредотачивают свои силы; запасаются провiantом, особенно же рисом, ожидая в скором времени враждебных действий со стороны немцев в южной части области Янь-Цзы.

Сомнения не может быть, что Европа удержит порядок в южном Китае, но слишком затянувшаяся неопределенность положения действительно в состоянии вызвать тревожное настроение. В Манчжурии события развиваются естественным ходом. После занятия Цицикара нашими войсками, вся манчжурская магистральная линия на протяжении 1380 верст пройдена и очищена от мятежников. В Цицикар оставлен гарнизон из пехоты с орудиями, отбитыми у китайцев. Генерал Реннекампф выступил 24-го августа из Цицикара с конницей на юг; через Онь в том же направлении двинулся и генерал Орлов; одновременно генерал Сахаров выслал отряд из Харбина на встречу войскам генерала Орлова. Достигнув цели, Харбинский отряд вернулся. 25-го августа войска генерала Орлова в двух переходах к югу от Цицикара расположились у станции Фулярди—на манчжурской линии. Со стороны приморской области наши войска продолжают путь на Гиринь. Конный отряд генерала Крыжановского, после перестрелки, занял 25-го августа без потерь город Омосо—в 150 верстах к северу от областного

центра—Гирина; 28 августа подоспели и шедшие позади стрелки. В Омосо найдены двести пудов пороха, запас патронов и старого оружия. Из крепости Нингута выступили наши подкрепления, состоящая из пехоты и артиллерии. Ближайшее целью движения русских отрядов являются Гиринь и Мукдень, с занятием которых дело усмирения Манчжурии можно будет считать законченным.

Помещенные у нас в этом номере рисунки иллюстрируют один из главных моментов военных действий—осаду Тянь-Цзиня нашими войсками. Тянь-Цзиню суждено играть до сих пор и еще долго впереди роль главного центра союзных войск. После решения нашего правительства перевести посольство из Пекина в Тянь-Цзинь, положение последнего становится очень значительным и в политическом отношении. Воспроизведенные у нас фотографические снимки, изображающие рынок в Тянь-Цзинь и улицу в европейской части Тянь-Цзиня, могут дать известное представление об этом громадном городе, в котором сосредоточена значительнейшая часть торговых сношений этой обширной страны.

По обоим берегам канала теснятся и суетятся десятки тысяч людей, снуют во все стороны тележки, тележки, везомые мулами и лошадьми. Пестро окрашенные дома, пагоды, храмы, триумфальные ворота, мандаринские «ямьни» с флагами на высоких шестах, тысячи золоченых и разукрашенных вышек; десятки тысяч лодок и джонок, груженых товарами или наполненных нарядно разодетыми пассажирами; шум и движение на улицах. Даже в Шанхае и Кантоне не встретишь подобного оживления, такой шумной бойкой торговли, которая происходит на Императорском канале в Тянь-Цзинь. Единственный мост, соединяющий обе части города, не соответствует своему назначению: он ветхий,

События в Китае. Китайский императорский двор в пути.

По рис. П. Флендени авт. «Нивы».

с плохой укрепленными пластинами, так что нерядки случаи падения возчиков с лошадьми в канал.

Пробраться в центр города возможно только по каналу, с разрешения, конечно, особого мандарина, завѣдующаго сообщением по реке. Центральная часть города необыкновенно красива. Здесь больше всего бросается в глаза великолѣпное здание «ямьни» вице-короля печилийского—должность, которую столько лет занимал Ли-Хунг-Чань. Это, безспорно, лучшая часть города, где сосредоточились европейцы. Роскошные гостиницы, клубы и театры свидѣлствуют о присутствии здесь европейской общественной жизни. В настоящее время, с переходом Тянь-Цзиня в руки европейцев, китайцы массово выселяются оттуда целыми тысячами.

Занявшие Тянь-Цзинь европейцы отлично понимают и даже громко высказывают, что никогда бы им не остаться в живых и не выдержать осады китайских полчищ, если бы не наши казаки, подоспѣвшие на помощь. Об этом иностранные командую-

шіе отрядовъ уже оповѣстили весь міръ, это же характерно выразилъ англійскій капитанъ 1-го ранга Бэйли на торжественномъ обѣдѣ, данномъ вице-адмираломъ Е. И. Алексѣевымъ въ Тянь-Цзинѣ командирамъ иностранныхъ отрядовъ. Капитанъ Бэйли сказалъ, что «считаетъ своимъ священнымъ долгомъ провозгласить тость за храбрую русскую армию, благодаря мужеству и стойкости которой былъ спасенъ и освобожденъ Тянь-Цзинь. Всѣ иностранцы признаютъ, что если бы своевременно не явился на выручку Тянь-Цзиня 12-й полкъ и затѣмъ остальные русскіе полки, которые неколебимо выдерживали мѣсячную осаду Тянь-Цзиня и не допустили, чтобы неприятель ворвался въ европейскій городъ, то нѣтъ сомнѣнія, что всѣ европейцы были бы вырѣзаны, а дома ихъ уничтожены». Наши удалые казаки, славящіеся своей непобѣдимостью, нагнали такого страха на китайцевъ, что тѣ, при одномъ ихъ появленіи, сдаются безъ боя или обращаются въ бѣгство.

Эту печальную участь раздѣляютъ съ своими подданными, какъ извѣстно, и сами повелители—китайскіе императоръ и императрица. Имъ пришлось тоже оставить столицу и поспѣшно укрыться подальше въ безопасное мѣсто. При этомъ подневольномъ путешествіи богдыхану и его державной матери пришлось несомнѣнно претерпѣть не малые лишенія, такъ какъ въ Китаѣ дорогъ въ нашемъ смыслѣ вовсе нѣтъ;—путешествуютъ преимущественно по водѣ. Всѣ эти трудности путешествія ничуть не препятствуютъ однако соблюденію обычныхъ китайскихъ церемоній. Какъ мы видимъ на рисункѣ (на стр. 763), придворный этикетъ строго соблюденъ даже и въ этихъ необычайныхъ условіяхъ: на протяженіи всего пути особые прислужники несутъ громадные зонтики, знамена, различные щиты съ надписями и прочіе знаки императорской власти.

В. И. Васильевъ 1-й.

(Портр. на этой стр.)

«Моя пѣсенка спѣта»—сказалъ намъ Владиміръ Ивановичъ Васильевъ, извѣстный басъ русской оперы, на открытіи памятника М. И. Глинкѣ въ Смоленскѣ, въ 1885 г.

Это былъ тогда еще бодрый старикъ, оставившій года три Маринскую сцену, на которой онъ числился «Васильевымъ 1-мъ», такъ какъ кромѣ него были еще Васильевы 2-й и 3-й—тенора. Такимъ образомъ умершій 24-го августа Васильевъ фактически закончилъ свою карьеру еще въ 1882 г., прослуживъ въ русской оперѣ съ 1858 г., т.-е. двадцать четыре года. Для пѣвца это періодъ не маленькій, тѣмъ болѣе, что покойный всегда занималъ первое амплуа въ то время, когда въ русской оперѣ царилъ такіе корифеи, какъ Петровы, Никольскій, Орловъ, Меньшикова, Леонова, Лавровская, Платонова, Мельниковъ, Корсовъ и др.,—время это слѣдуетъ смѣло называть золотымъ періодомъ русской оперы.

Владиміръ Ивановичъ Васильевъ обладалъ рѣдкой красоты и мощи басомъ, обширнаго діапазона и замѣчательной гибкости.

В. И. слѣдуетъ по праву причислить къ лучшимъ представителямъ славной плеяды дѣятелей русской оперы. Русская опера въ тѣ времена не занимала такого положенія, какъ теперь; артистамъ ея приходилось нерѣдко состязаться и конкурировать съ артистами итальянской оперы, безгранично царившей въ то время.

И В. И. Васильеву приходилось нерѣдко выступать въ итальянской оперѣ рядомъ съ первоклассными европейскими силами, гремѣвшими на весь міръ; но онъ и тамъ умѣлъ выдвигаться и обращать на себя вниманіе. Нужно при этомъ замѣтить, что покойный Васильевъ учился пѣть у итальянцевъ, сначала въ Петербургѣ у славившагося профессора пѣнія Казелла Риччи, а потомъ у брата его, извѣстнаго композитора, Фредерико Риччи, въ Триестѣ, гдѣ онъ впервые и выступилъ на сценическіе подмостки, заставивъ о себѣ заговорить итальянскую печать. Лишь послѣ успѣха въ Италіи онъ былъ приглашенъ въ Петербургъ въ русскую оперу, гдѣ ему приходилось дѣлить репертуаръ съ знаменитыми Гумбиннымъ и О. А. Петровымъ. Нелегко было начинающему тогда карьеру артисту конкурировать съ такими корифеями и неизмѣнными къ тому же любимцами публики. Но голосъ и талантъ помогли ему занять подобающее мѣсто.

Происходя изъ духовнаго званія (отецъ его былъ протоіереемъ), В. И., родившійся въ Нарвѣ въ 1828 г., сначала поступилъ въ ду-

ховное Александровское училище, по окончаніи котораго служилъ въ синодской канцеляріи; одновременно съ этимъ онъ участвовалъ въ качествѣ пѣвца, въ почтамтскомъ церковномъ хорѣ. Здѣсь онъ однажды обратилъ на себя вниманіе одного изъ вліятельныхъ лицъ, принявшаго участіе въ его судьбѣ, и, благодаря этому обстоятельству, онъ сдѣлалъ свою карьеру. Оперный репертуаръ покойнаго В. И. Васильева былъ поистинѣ громадный; достаточно сказать, что онъ исполнялъ въ теченіе своей артистической дѣятельности 130 партій, изъ которыхъ лучшими всегда считались: Сусанина въ «Жизни за Царя», Марселя въ «Гугенотахъ», Бертрама въ «Робертъ-Дьяволѣ», Каспара въ «Волшебномъ Стрѣлкѣ», Донъ-Базиліо въ «Севильскомъ Цырюльникѣ», Странника въ «Рогнедѣ», Битеральфа въ «Тангейзерѣ» и др. Исторія русской оперы включить его имя въ списокъ славнѣйшихъ дѣятелей русскаго искусства. В. И. былъ также однимъ изъ главныхъ основателей вспомогательной кассы артистовъ русской оперы.

В. Баскинъ.

И. Ф. Доссъ.

(Портр. на этой стр.)

Въ Наутеймѣ 21-го августа скончался, на 61 году жизни, отъ разрыва сердца, д. с. с. Иванъ Федоровичъ Доссъ. Въ лицѣ умершаго финансовый міръ нашей столицы потерялъ одного изъ выдающихся дѣятелей.

Происходя изъ нѣмецкой семьи, И. Ф. Доссъ, по окончаніи курса въ одной изъ петербургскихъ гимназій, поступилъ въ дерптскій университетъ, въ которомъ и окончилъ курсъ въ 1864 году со степенію кандидата камеральныхъ наукъ. Принявъ русское подданство, И. Ф. 1-го іюля 1865 года поступилъ на службу въ государственный банкъ и, благодаря своимъ выдающимся способностямъ, обратилъ на себя вниманіе и сталъ быстро повышаться по службѣ. Въ 1867 году онъ уже былъ младшимъ контролеромъ, а въ 1868, 1870 и 1872 г.г. былъ послѣдовательно назначаемъ

управляющимъ псковскимъ, моршанскимъ и казанскимъ отдѣленіями государственнаго банка. Въ 1872 году покойный былъ назначенъ инспекторомъ конторы, а въ 1874 г. правителемъ канцеляріи государственнаго банка. Въ этой должности И. Ф. пробылъ недолго, принявъ въ 1876 году предложеніе войти въ составъ правленія волжско-камскаго коммерческаго банка, дѣла котораго были далеко не въ блестящемъ положеніи.

Послѣдующая дѣятельность покойнаго, посвященная вначалѣ приведенію въ порядокъ разстроенныхъ дѣлъ молодого, не окрѣпшаго еще банкаго предпріятія, а затѣмъ послѣдовательному развитію его операций на почвѣ строгой, чисто-банковой политики и широкаго служенія интересамъ отечественной торговли, вполне оправдала возлагавшіяся на него надежды.

Выбранный сперва членомъ совѣта, И. Ф. Доссъ съ 10 августа 1876 г. по 1879 г. былъ директоромъ, а съ 1879 года по 1892 годъ председателемъ правленія волжско-камскаго коммерческаго банка, занимающаго теперь одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду русскихъ коммерческихъ банковъ и значительно обязаннаго своимъ преуспѣяніемъ выдающимся администраторскимъ способностямъ и крупному финансовому опыту И. Ф. Досса.

Неустанные труды и стремленіе входить лично во всѣ мельчайшія подробности банкаго хозяйства, сильно отозвались на его здоровьѣ. Въ 1892 году И. Ф. Доссъ долженъ былъ, по разстроеному здоровью, оставить непосредственное веденіе дѣлъ банка и былъ избранъ вице-председателемъ совѣта; этотъ постъ онъ и занималъ до самой смерти.

Какъ знатокъ банкаго и финансового хозяйства, И. Ф. нерѣдко былъ приглашаемъ въ разныя правительственныя коммиссіи по выработкѣ новыхъ финансовыхъ мѣропріятій.

Нельзя въ заключеніе не указать, что это былъ не только дѣятель, но и чуткій,

сердечный человекъ, принимавшій близко къ сердцу интересы ближняго; особенно близка ему была судьба его сотрудниковъ по банку, и по его инициативѣ и при его ближайшемъ участіи возникла пенсіонно-вспомогательная касса служащихъ банка; среди которыхъ онъ пользовался громадной любовью и уваженіемъ, какъ справедливый, всѣмъ доступный начальникъ и человекъ, всегда готовый помочь каждому, кто къ нему обращался. При банкѣ имѣется капиталъ его имени, для воспитанія дѣтей немущихъ служащихъ банка.

В. И. Васильевъ 1-й († 24-го августа 1900 г.). По фот. Императорскихъ театр. автотипія «Нивы».

И. Ф. Доссъ († 21-го августа 1900 г.). По фот. автотипія «Нивы».

2 внутренней 5% съ выигр. заемъ Гос. Банка 1866 г.

69 тиражъ 1-го сентября 1900 г.

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНІЯ

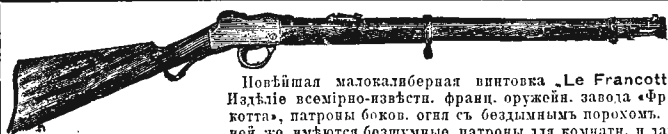
билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г.

НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

Каждый изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 листовъ, съ № 1 по № 50-й включительно.

288	1312	2268	3099	3911	5309	6370	7835	9101	10304	11478	12412	13334	14076	14961	15822	16893	17838	18630	19779
505	1346	2329	3191	3942	5373	6557	8080	9139	10389	11520	12515	13432	14110	15006	15854	16896	17924	18665	19461
567	1541	2442	3217	4169	5584	6976	8257	9284	10497	11525	12518	13581	14139	15032	16080	16998	17979	18826	19915
694	1643	2602	3257	4179	5673	7099	8266	9323	10678	11591	12562	13711	14206	15148	16200	17123	18037	18831	19944
695	1736	2631	3325	4316	5718	7116	8350	9330	10743	11845	12595	13717	14246	15229	16233	17143	18070	18894	
776	1741	2673	3386	4415	5807	7141	8392	9612	10780	11876	12603	13732	14297	15286	16256	17172	18090	19084	
840	1743	2758	3452	4480	5925	7157	8472	9623	10790	11884	12608	13762	14418	15306	16293	17228	18161	19107	
1037	1750	2802	3510	4710	6034	7497	8659	9654	10906	12131	13037	13790	14525	15347	16307	17230	18165	19114	
1041	1971	2841	3706	4901	6069	7528	8778	9966	11057	12211	13090	13791	14619	15487	16406	17445	18364	19388	
1048	2006	2939	3724	5190	6131	7642	8837	10080	11323	12309	13073	13850	14709	15517	16427	17545	18415	19629	
1099	2154	2963	3747	5237	6169	7646	8879	10101	11386	12365	13173	13947	14775	15563	16433	17762	18422	19638	
1211	2187	3019	3816	5288	6338	7819	8894	10167	11437	12389	13331	13949	14851	15759	16756	17785	18608	19696	

Всего 232 серіи, составляющія 11,600 билетовъ, на сумму 1,508,000 рублей.

Новѣйшая малокалиберная винтовка „Le Francotte“. Издѣліе всемірно-извѣсти. франц. оружейн. завода „Франкотта“, патроны боков. огня съ бездымнымъ порохомъ. Къ ней же имѣются бездымные патроны для коммандо, и для стрѣльбы въ цѣль. Вѣсъ винтовки 5 фун., кал. 6 мм. Бой феноменальный: на 100 шаг. пули не выходятъ изъ круга 2-хъ вершк. діаметра. Пристрѣлена до 400 шаг. Специальное, вѣдъ конкурентное, оружіе для охоты на крупную птицу и мелкаго звѣря до волка включительно. Цѣна винтовки всего лишь 30 р., 100 шт. патроновъ съ бездымн. порохомъ 4 р., 250 шт. коммандныхъ 2 р. 50 к., лучшіе 3 р. Заказы гг. иногородныхъ исполняются наложен. платежемъ. ЦЕНТРАЛЬН. ДЕПО ОРУЖІЯ. Больш. Ковяшенная, 29. Од. Венгя.

ЛѢЧЕБНИЦА Д-РА МЕД. НЕТКАЧЕВА для стра- дающихъ **ЗАЙКАНИЕМЪ**

и другими болѣзнями рѣчи.
Въ лечебницѣ также принимаются болѣзны АФАЗІЕЙ, ПИСЧИМЪ СПАЗМОМЪ, ХОРЕЕЙ и др. неврозами двигательн. аппарата.
МОСКВА, Никитскій бульваръ, д. Маѣева. № 14199 2-2

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для блоннурыхъ, желтая вода для брюнетокъ.
Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ
дрогистовъ Россіи. № 512 (156)

Случайныя вещи.

Продается мебель подержанная и новая, вполне выдержанная. Принадлежности домашняго устройства; бронза, драпировки, золото, драгоценныя камни. Москва, Неглинный проѣздъ, пассажъ Солодовникова, рядомъ съ Абрикосовымъ. Ц. № 13578 10-7

ДЕРЕВЦА

И

САЖЕНЦЫ

лѣсныхъ, парковыхъ и плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ, запасъ саженцевъ около 30,000,000 шт.

Рекомендуетъ

Ulmus montana pendula.

Планистигмать „ФОСЪ“

лучшій фотографическій объективъ.

Т-во ФОСЪ, Варшава, Бельведерская, 3.

Для ослабѣвшихъ, одерзкимыхъ кашлемъ мальць-экстрактъ и леденцы фабрики

„ДЕЛИВА“

Ц. № 14116
6-5

въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существующей съ 1884 г.
Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптек. Остерегаться поддѣлокъ

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. 27.

О-ДЕ-КОЛОНЪ ДВОЙНОЙ
О-ДЕ-КОЛОНЪ МЪ (ЭКСТРАКТЪ)
О-ДЕ-КОЛОНЪ ТРОЙНОЙ

КАЧЕСТВЕННЪЕ ИСПОЛНЕНІЕ И УСТОЙЧИВОСТЬ ПРИ КИПЯЧЕНІИ

МАГАЗИНЫ: МОСКВА, БОЛЬШ. ПУШКОВСКАЯ, 10; ПЕТЕРБУРГЪ, БОЛЬШ. ПУШКОВСКАЯ, 10; КИЕВЪ, БОЛЬШ. ПУШКОВСКАЯ, 10; ВАРШАВА, БОЛЬШ. ПУШКОВСКАЯ, 10.

Ределинъ. „КНИГА О КОНСЕРВАХЪ“

Практическое и теоретическое руководство къ заготовленію овощей и плодовъ въ жестякахъ и бутылкахъ. Книга издана въ 16 т. л., 116 стран., и украшена 13 рисунками. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

Изданія А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ

Только-что отпечат. и поступила въ продажу новая вторая книга сочиненій

АНТ. ЧЕХОВА

подъ заглавіемъ

„НОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ“

Содержаніе: Мыслитель. — Дочь Альбиона. — На чужбинѣ. — Кухарка женится. — Шило въ мѣшкѣ. — Драма. — Произведеніе искусства. — Орденъ. — Смерть чиновника. — Каникулы. — Хирургія. — Внѣш. — Капитанскій мундиръ. — Живая хронологія. — Воскалицы. — Знакъ. (Святоточный рассказъ). — Ну, публика! — Пересолить. — Нальмъ. — Хамелеонъ. — Клевета. — Шведская свичка. (Уголовный рассказъ). — Художество. — Упразднили! — Утѣрь Прибишевъ. — Анюта. — Въ Москвѣ на Трубиной площади. — Лошадина фамилія. — Трагикъ. — Страдалцы. — Наканунъ поста. — Житейская мелочъ. — Маска. — Переполюхъ. — Шуточка. — Писатель. — На страстной недѣлѣ. — Repetuum mobile. — Торжество побѣдителя. (Рассказъ оставшаго колледжскаго регистратора). — Ворона. — Неусторожность. — Хористка. — Страхи. — Постъ театра. — Ненастье. — Изъ огня да въ полымя. — Бѣглець. — Проществіе. (Рассказъ ямщика).

Имѣется также въ продажѣ первая книга его сочиненій подъ заглавіемъ „РАЗСКАЗЫ“ Ант. Чехова. (Въ заказѣхъ просимъ точно обозначать, какая книга требуется: 1-ая „Рассказы“ или 2-ая „Новѣсти и рассказы“).

Цѣна каждой книги 1 р. 50 к., съ перес. по 1 р. 75 к., въ красномъ коленкоровомъ переплетѣ по 2 р., съ перес. по 2 р. 30 к.

Требованія и деньги просить адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22. — Изданіе это имѣется также въ продажѣ въ конторѣ Н. И. Печковской въ Москвѣ (Петровскія лѣвн.), въ книжн. магаз. „Образованіе“ въ Одессѣ (Ришельевская, № 12) и во всѣхъ книжн. магазинахъ.

Управленіе лѣсовъ и питомниковъ

ВЪ ПОДЗАМЧЪ,

почтово-телеграфная и желѣзнодорожная станція Соболевъ, Сѣдлецкой губерніи.

Иллюстр. преискурранты высылаются по всякому требованію бесплатно и франко.

Ф.Ф.Рожинскій.

Требуите вездѣ

не коптять, увеличив. пламя безопасны отъ взрыва, горятъ безъ малѣйшаго запаха, значительная экономія въ керосинѣ, не требуютъ обрѣзыванія и фитилей. тесма, оставаясь несгораемою, нисколько не убоиваетъ. Цѣна за 5-ти вершков. фитиль: для горѣлокъ КРУГЛЫХЪ въ лин. 35, 30, 25, 20, 15, 18, 16, 14, 12, 10, 8, копѣекъ. 70, 60, 50, 40, 30, 36, 32, 28, 24, 20, 16. Плоскія { лин. 14, 12, 10, 7, 5, 3, горѣлки { коп. 14, 12, 10, 7, 5, 3, для керосин. { лин. 20, 30, 33, 40, 50, кухонь. { коп. 20, 30, 33, 40, 50. Ищется для всѣхъ безъ исключ. горѣлокъ. Торговцамъ свѣдка. При требов. почтой наложен. плат. сообщ. разм. ширинъ фитилей въ линіяхъ, указывая кругл. или плоск. горѣлки. Требования менѣе одного руб. инороднымъ не исполняю. Требования. адресовать: депо „несгораемыхъ фитилей Триумфъ“. Москва, Сокольники, Ивановская ул. № 15. !!Тысячи лестныхъ отзывов!! Ни одно изобрѣтеніе не достигало такого крупнаго успѣха въ теченіе короткаго времени!

„ПОЗНАТЬ САМОГО СЕБЯ“.

Извѣстный психо-графологъ И. Ѳ. Моргенстёрнъ, прибывъ въ С.-Петербургъ и остановившись по Мал. Итальянск., д. № 7, кв. 9. Бельэтажъ. Дѣлаетъ анализы по почерку. Принимаетъ желающихъ распознать себя, свое призваніе, свои силы и опредѣляетъ темпераментъ, мировоззрѣніе, способности, наклонности и вообще весь нравственный строй челоѣка. Желающие могутъ послать почтой съ приложеніемъ платы. Ответы даются черезъ три дня. Приемъ отъ часу дня до 6 часовъ вечера. Приглашеніе же на домъ принимаются только вечеромъ по соглашенію.

ВИЛЬЯМА ЛАССОНА ЭЛИКСИРЪ ДЛЯ ВОЛОСЪ. СРЕДСТВО ДЛЯ УХОДА ЗА ГОЛОВНУЮ КОЖЕЮ И ВОЛОСАМИ. Средство это не имѣетъ никакого вліянія на цвѣтъ волосъ и не содержитъ никакихъ вредныхъ для здоровья веществъ. Цѣна флакона 3 р. 50 к. Въ Петербургѣ эликсиръ продается: у Г. Кошкина, Гостинный дворъ, 19; Н. Ушакова, Гостинный дворъ, 33; В. Парикова, Гостинный дворъ, 78. К. № 14173 3-2 Въ Москвѣ—у А. Ралле и К°.

60 ЛѢТЪ УСПѢХА 60 Наградъ, изъ которыхъ для высшаго, 17 почетныхъ дипломовъ, 17 золотыхъ медалей и проч. ALCOOL DE MENTHE DE RICOLES (Настоящій Мятный Алкоголь) Противъ НЕВАРЕНІЯ и ВОЛЕЙ въ ЖЕЛУДКѢ, НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ БОЛИ. Дѣлаетъ несколько капель въ стаканъ сахарной воды составляютъ чрезвычайно вкусный и гигиеническій напитокъ, сразу утоляющій жажду. Превосходенъ также для зубной, рта и наружнаго употребленія. Требуется подпись RICOLES.

ВСЕГДА ВПЕРЕДИ По усовершенствованіямъ, качеству и сбыту пишущія машины НАСТОЯЩІЯ

РЕМИНГТОНЪ Изготовляемая съ 1886 года на одномъ и томъ же заводѣ Wyckoff, Seamans & Benedict въ Нью-Йоркѣ. Не имѣютъ ничего общаго съ другими машинами, предлагаемыми хотя бы какъ „УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЯ“ РЕМИНГТОНЪ, но или подъ другимъ названіемъ или съ ДОБАВЛЕНІЕМЪ къ названію РЕМИНГТОНЪ какого-либо слова.

Высшая награда „Grand Prix“ на Парижской всемирн. выставкѣ 1900 г. Единственные представители для всей Россіи Товарищество М. Блок на паяхъ ПРАВИЛЕН: Москва, Отдѣленія: С.-Петербургъ (противъ Аптека Дворца), Кіевъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Варшава, Ростовъ-на-Дону. Прессъ-курранты по требованію бесплатно. ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДЪБЛОКЪ.

ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ отъ 125 до 250 р. въ мѣс. можетъ имѣть каждое интеллигентное лицо, обладающее не менѣе 150 р., посредствомъ распростран. нашего новаго патентов. америк. предмета. Ни малѣйш. риска не имѣютъ лица, котор. поручено исключит. распространеніе, въ виду того, что при возвратѣ оставшагося товара въ совершенно опрятномъ видѣ, выдается обратно деньги. Прос. адрес.: В. А. Фридь, С.-Петербургъ, Вас. остр., 2 лян., № 39.

МЕДИЦИНСК. СОВѢТ. М. В. Д. РАЗРѢШЕНО КАТЕХО-МЫЛО КРЕОЛИНОВОЕ МЫЛО МАГИСТРА ХИМІИ Я. І. ГОДЗЕВИЧА ДЛЯ ЛЕЧЕНІЯ КОЖНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ и ДЛЯ ДОМАШНЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ. Подробное описаніе мыла съ указаніемъ цѣны и способа употребленія высылается по требованію безплатно лабораторіей. С.-Петербургъ, Б. Московская, 1/3. Склады: при лабораторіи и въ Русскомъ О-вѣ Торг. Антен. Тов. въ С.-Петербургѣ и Харьковѣ. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ маг.

Мальчикамъ отъ 3 до 10 лѣтъ (отъ холода и сырости). Романовскіе полшубочки, вязаные, легкіе, мягкіе, черной дубки, сѣраго мѣха. Самаго лучшаго качества. 9, 10, 12, 15 рублей. Шапочки сѣрыя. Складъ у В. Наумова, Москва, Садовая, 28. 4-2

„РУЖЬЯ“ одност., съ казны заряжаемая, дробовыя, по системѣ „БЕРДАНА“—только 8 р. 50 к.—предлагаетъ фабрика И. Ѳ. ПЕТРОВА въ Ижевскѣ, Вят. губ. Подробное описаніе безплатно. Важно, практично и дешево для охотниковъ съ небольшими средствами. Торговцамъ уступка.

Спеціально по дѣламъ ПРИВИЛЕГІЙ на изобрѣтенія во всѣхъ странахъ. А. Скородинскій, Дѣйств. Чл. Имп. Р. Тех. О. СПбургъ, Кириичъ, 5, уг. В. Морской.

ЗАЧѢМЪ ТРАТИТЬ ЛИШНІЯ ДЕНЬГИ на покупку дорогихъ часовъ, когда можно имѣть только за 2 руб. 90 коп. прекрасные металличе-скіе карманные часы „Ремонтуръ“, провѣрившіе до минуты, съ ручательствомъ на 2 года. Такое же массивное позолоченное 3 р. 50 к. Высылать безъ задатка, налож. плат. „Базаръ Новостей“ въ Варшавѣ, Граничная, 4.

ЗАЙКАНИЕ карманное, лѣчается въ лѣчебномъ заведеніи К. Ю. Эрвель, Москва, Б. Никитская, № 11, кв. № 17. Плата по излѣченію. Ручководство къ самообученію для зайкъ 3 р.

НА ВОСПИТАНІЕ И УЧРЕЖДЕНІЯ ДѢТЕЙ ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ И ОДЕССѢ. ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО ОБЩЕСТВА ПРОСИТЪ АБЕРЖА ЛЮДЕЙ ЖЕРТВОВАТЬ ему НЕОБХОДИМЫЕ ВЕЩИ. АУДИОНЪ ПО ВОСПИТАНІЮ ВОСПИТАНІЕ до 500 коп. ВОСКРЕСНІЯ ШКОЛА. ТЕЛЕФОНЪ 3678. ТЕЛЕФОНЪ 144.

ОТКРЫТЬ СЕКРЕТЪ играть на фортеп. и фисгарм. безъ знанія нотъ. Пробн. урокъ съ подробн. и пересылкой 50 к. (Можно марками). 7 лекч. вещей 1 р., книжка 20 к. Каталога всѣхъ безпл. Налож. менѣе 1 р. не высыл. Гл. складъ изд. С.ПБ. Садовая, д. 44, А. И. Попериковъ.

МЫЛО ЮНОСТИ ЛУЧШЕЕ ТУАЛЕТ. МЫЛО для БЛѢЗНЫИ СИНДЖНОСТИ КОЖИ. ПАРОФОРМЪ для ПУШКОВ. ДОМА. С.И.ЧЕПЕЛЕВЦКІЙ С СМ. МОСКВА. НИКОЛЬСКАЯ.

ФОТОГРАФЪ Связки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по полученіи 1-5 руб. (20) За неподходящее деньги возвращаются. Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ открытыя письма. Больше 1000 сюжетовъ. 4 Испанскій тавецъ 40 к.; 12 Карточныя дамы 1 р.; 8 Свадебная побѣдка 80 к.; Коллек. Парижъ 50 разн. сюж. 3 р. За нал. плат. 15 к. Новыя прейсъ-кур. безпл. Торговцамъ свѣдка. Э. М. Мулертъ, С.ПБ., Караванная 8.

БРИЛІАНТЫ и квитанціи ломбардовъ покупаетъ магазинъ случайн. брилл. вещей А. Васильевъ. С.ПБ., № 14258. Казанская. 38. 5-1

ОРИГИНАЛЬНАЯ НОВОСТЬ! 100 роскошныхъ визитныхъ или поздравительныхъ карточекъ съ фотографіей заказчика только . . . . . 2 р. 50 к. } съ переплетомъ (для одного лица) . . . . . 3 р. 50 к. } сылкою. Съ золотымъ обрѣзомъ на 30 коп. дорож. за каждую сотню. Налож. плат. на 10 к. дорож. При заказѣ прислать фотографическія карточки, которыя возвращаются. Адресъ: Д. ФРИДМАНУ, Варшава, Дѣльная, № 9.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО ДРА ЛЕНГИЛА въ ВѢНѢ для БЛѢЗНЫИ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ Тридцать Кожъ Союзной Визгъ, рекомендуется какъ Хорошее Туалетное Мыло Настоящее только за подписью Единственнаго Агента Василія Аурихъ въ С.Пбургѣ для Россіи.

БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ. Приготовлена въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ. Приготовлена съ разрѣшенія сиб. врачебнаго управленія. Средство противъ венушекъ, желтизны, пятенъ, красноты, и пр. При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается необыкновенно нѣжной и прядаетъ ей ослѣпительную бѣлизну, и придаетъ ему свѣжесть и нѣжность; она превосходитъ своимъ достоинствомъ всѣ другіе препараты. Цѣна за флаконъ 1 рубль 25 копѣекъ, съ пересылкою 1 руб. 75 коп. Продается вездѣ. Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись: А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку сиб. косметическои лабораторіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмаль Беръ—Гамбургъ; для Южнаго и Сѣвернаго Америка: Л. Мишверъ—Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Баессейнал. 27.

ТОВАРИЩЕСТВО
 „ПРОВОДНИКЪ“.
 Москва. * Рига. * СПБ ургъ.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ ПОХЪ
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЪ. Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.
 ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДЕЛОКЪ!

* Резина. * Линолеумъ. * Азбестъ. *

Предельные карманные мужские и дамские открытые часы черной пороховой стали, съ прекраснымъ ходомъ, заводъ безъ ключа, на крышкѣ изящный винціалъ явни или фамиліи изъ серебра 84-я пробы, съ перемычкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи

только за 6 руб.

Глухіе 8 р. Къ часамъ прилагается изящная цѣпочка съ брелокомъ. Заказы высылаются налож. плат. по полученіи 1 р. задатка. Письменная гарантія за вѣрность хода на пять лѣтъ. Адресовать: Ш. Битнеру въ Варшавѣ, Дѣляна, № 16.

ЭКОНОМІИ 40%
 Гарантія за вѣрность хода на 5 лѣтъ
 только за 6 р. 50 к.

Накладного золота часы мужскіе закрытые съ 3 крышками, съ ходомъ вывѣреннымъ до минуты, заводъ безъ ключа (ремонтуаръ), трудно отличимые отъ настоящихъ золотыхъ часовъ съ цѣпочкой и брелокомъ того же металла. Того же сорта часы открытые съ тѣми же приложеніями 6 р. Высылаю по полученіи 1 р. задатка, остальные съ наложеннымъ платежемъ. Прошу адресовать: Складъ часовъ

МИХАИЛУ ГОРДОНУ, Варшава, Козья ул., № 31.

ДОМАШНЯЯ ТИПОГРАФІЯ.

Необходимый каждому частному и правительственному учрежденію полный печатный приборъ передовыхъ научныхъ буквъ, которыми всякій самъ въ состояніи составлять и печатать разнаго рода тексты, какъ-то: адресныя карты, бланки, конверты, циркуляры, по-вѣстки и проч.

- № 75 съ 139 буквъ. 2 р. 50 к.
- 76 • 219 • 3 • 50 •
- 77 • 299 • 6 • 50 •
- 78 • 253 • 4 • 75 •
- 79 • 447 • 7 • 50 •
- 80 • 641 • 8 • 50 •

Для набора буквъ и печатанія прилагается бесплатно металлическій компастьеръ, щипцы и невысыхающая подушка. Каждый отпускаемый комплектъ содержитъ: 32 цифры съ 1 № и знака препинанія. Компастьеръ для печатанія въ 12 строкъ величина почтового открытаго письма 3 р., 24 строки печатающей сразу на четверть листа писчей бумаги 7 р. Къ большому компастьеру прилагается бесплатно невысыхающая подушка.

Одинъ изъ отзывовъ въ удостовѣреніи доброты передовыхъ буквъ „ПОВѢДА“.

БАРНАУЛЬСКИЙ
 уѣздный воинскій
 начальникъ.

Февраль, 1899 г.
 № 1672.
 Г. Барнаулъ.

М. Г. г-нъ ЗИМАНЪ!

Пріносаю вамъ съ искреннею моею благодарностію за присланный мнѣ прекрасный приборъ „Повѣда“, прому не откажу выслать мнѣ еще слѣдующее: 1) въ полученному прибору „Повѣда“ № 80 заглавныя буквы и 2) къ этому шрифту еще пять компастьеровъ.

Съ почтеніемъ полковникъ Н. Н.

Казеннымъ учрежденіемъ высылаются наложеннымъ платежемъ по формальному требованію; частнымъ лицамъ по полученіи задатка. Адресовать въ контору фабрики каучуковыхъ штемпелей и типографіи **И. С. ЗИМАНА**, Вѣлостокъ.

ПОСТАВЩИКИ
 ВЫСОЧАЙШАГО
 ДВОРА
Т-во А. РАЛЛЕ и К-о
 МОСКВА.
КРЕМЪ-РАЛЛЕ
 Банка 50 и 75 коп.
МЫЛО
УТРЕННЯЯ РОСА
 кусокъ 20 коп.
 1) Пассажъ Солодовникова.
 2) Тверская, д. Спиридонова.
 С.-Петербургъ, Невскій, 18.
 И въ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІИ.

Южно-русское книгоиздательство Ф. А. Югансона.
 КИЕВЪ ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ХАРЬКОВЪ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ ГЮИ-ДЕ-МОПАСАНА.

Въ трехъ томахъ большого формата. Съ портретомъ автора и со вступительной статьей о Мопасанѣ. Переводъ съ французскаго подъ редакціей П. Доброславина. Въ наше изданіе вошли всѣ посмертныя сочиненія Мопасана, еще не переведенныя на русскій языкъ, а именно: 1) *Père Milon*. 2) *L'angeus*. 3) На воздушномъ шарѣ. 4) Коробейникъ. 5) Сирота. 6) Чуждая душа (неоконченный романъ) и мн. др. Всѣ эти произведенія талантливаго автора составятъ три большихъ тома (около 110 печатныхъ листовъ, свыше 2000 стр.), напечатанныхъ на прекрасной бумагѣ, въ два столбца, четкимъ, уборчистымъ шрифтомъ. Цѣна 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 50 к. Первое полное собраніе сочиненій

ВТОРОЕ ОБЩЕДОСТУПНОЕ

ГЕНРИХА СЕНКЕВИЧА

въ 6 томахъ, съ портретомъ автора.

Переводъ Ф. В. Домбровскаго.

Въ это второе изданіе сочиненій знаменитаго польскаго писателя вошли, кромѣ всѣхъ старыхъ его произведеній, также и послѣдніе его романы. Такимъ образомъ подписчики получаютъ слѣдующія сочиненія талантливаго романиста:

- Безъ догмата. Романъ. — Огнемъ и мечемъ. Романъ. — Потопы. Романъ. — Семья Володыевскій. Романъ. — Семья Поланецкихъ. Романъ. — Письма изъ путешествій. — Всѣ повѣсти и рассказы, а также произведенія послѣднихъ годовъ: На свѣтломъ берегу. Романъ. — Quo Vadis? Романъ. — Крестоносцы. Романъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ БЬРНСТЕРНЕ-БЬРНСОНА.

Въ 2 томахъ, переводъ со шведскаго М. В. Луничной. ОГЛАВЛЕНІЕ. Опасное сватовство. — Трудъ. — Среди братья, драма. — Охотникъ за медвѣдями. — Сюнневе Сольбакенъ. — Отодь. — Орляное гнѣздо. — Веселый малый. — Арне. — Буданый. — Вѣрность. — Загадка жизни. — Гульда, драма. — Сверре, драма. — Желѣзная дорога. — Побѣда. — Свадебный маршъ. — Сигурдъ Слембе, драма. — Марія Стюартъ, драма. — Новобрачные, драма. — Рыбачка. — Юрсальфартъ, драма. — Редакторъ, драма. — Банкротство, драма. — Капитанъ Мансана. — Король, драма. — Мангильдъ. — Леонарда, драма. — Новая система, драма. — Сверхъ силу, драма. — Паль. — Перчатка, драма. — Географія и любовь. — Новая вѣжа. — По Вожему пути. Цѣна за 2 тома 3 р., съ перес. 3 р. 60 к. Наданіе это, возмущенное по своей дѣшевизнѣ, предпріяты нами единственно ради того, чтобы дать публикѣ возможность ознакомиться вполнѣ съ однимъ изъ самыхъ крупнѣйшихъ и оригинальнѣйшихъ представителей современной европейской литературы, оказывающимъ огромное вліяніе на направленіе молодыхъ писателей не только въ Норвегіи, но и во всей Западной Европѣ. Каталогъ высылаются бесплатно.

ПОРТРЕТЫ Настоящій Америк. стереоскопъ съ акром. стеклами и **КРАСАВИЦЫ** 12-ю очень интересными картинками, изящные снимки съ натуры, высылаются франко и безоплатно по полученіи трехъ рублей (можно и русск. почт. марками). Изящ. видъ всѣхъ странъ художеств. работы 20 шт. 4 руб., прозрачные и цѣтные 20 шт. 8 р.; съ требованіями можно обращаться и на русскомъ языкѣ. Адресъ: I. L. Silberberg, Wien, Praterstrasse, 26. Вѣна, Австрія.

НОВОСТЬ за 5 р. 50 к.

изящные карман. мужскіе часы черной пороховой стали, открытые, съ прекраснымъ ходомъ (ручателство на 4 года), на крышкѣ золотая накладка, на которой гравирована монограмма владѣльца (безплатно), къ нимъ изящная цѣпочка съ брелокомъ. Цѣна: мужскіе 5 р. 50 к., дамскіе 6 р.; такіе же глухіе мужскіе 6 р. 50 к., дамскіе 8 р., также же массивно обтянутые золотомъ, но безъ накладокъ—по тѣмъ же цѣнамъ. Вполнѣ вывѣренные часы высылаются немедленно по полученіи 1 р. задатка, остальн. налож. плат. Адресъ: Фабричному складу часовъ Женева—въ Варшавѣ, Лешно, 22. 5-в

ПРОДАЕТСЯ ВЪ СЮДУ!

ВАКА „ИНДИАНЪ“
 КЛЕЙМО
 ФАБРИЧНОЕ

СОВЕРШЕННО НЕПРОНИЦАЕМА
 Для воды,
 не пачкаетъ платье, не утрачиваетъ блеска и не портитъ кожи. Она не содержитъ кислоты. Для полученія блеска не требуется щетки.

ни затраты времени и силы. Вака „ИНДИАНЪ“ пригодна для всѣхъ родовъ обуви. въ особенности также для дорожныхъ чмодеиловъ, конской сбруи, кожан. принадлеж. воен. амуниціи и проч. Изобрѣтена и приготовлена на Химической Фабриктъ **ГАРВИГЪ ЛЕВИНЪ** ВЕРХНЕЪ (Н. О. Неме Книготоръ 99)

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!!

Безопасная керосино-газовая кухня **«СЛАВА»** (привилегія заявлена за № 11074).

Признана самой лучшей изъ всѣхъ существующихъ до сихъ поръ кухонь. Сильный огонь, не копитъ, горитъ безъ фитилей и насоса, быстро кипятитъ воду и варитъ пищу. Въ керосиновыхъ кухняхъ „Слава“ горитъ не жидкій керосинъ, а самообразующіеся керосиновый газъ, не издавая малѣйшаго запаха и употребляетъ въ часъ на 1/2 мол. керосина. Вполнѣ замѣняетъ настоящую плиту. Необходима въ каждомъ домѣ, удобна для гг. военныхъ въ походахъ. Прилагается кружка-мѣра для наливанія керосина, а также прилагается необходимый приборъ для регулированія кипѣнія. Цѣна этой безопасной кухни **ТОЛЬКО 2 РУБ.** Нижегородцамъ высылаются по полученіи только 50 коп. задатка (можно повторными марками), остальное налож. плат. Адресуйте: **„БАЗАРЪ НОВОСТЕЙ“** въ Варшавѣ. Граничяна, 4. Р.С. Имѣются на складѣ кухни „Повѣда“ шт. 1-ой величини 1 р. 50 ж., 2-ой величини 2 руб.

КАРМАННЫЙ МЕЛОДИОНЪ

на моторомъ вѣ могутъ играть, безъ предвар. музыкальныхъ знаній, всѣвозмож. пѣсни, оперы, оперетки, танцы, марши и т. д. цѣна въ штуку 1 руб., 3 шт. 2 руб. 50 коп., 6 шт 4 руб., 12 шт 7 руб. Цѣна франко и безоплатно только по полученіи денегъ можно и русск. почтовыми марками. Адресъ: М. ФЕЙТЪ, Вѣна. М. ФЕЙТЪ, Wien II/3 Adlerhof

ЛУЧШАЯ СРЕДСТВА ДЛЯ ЗУБОВЪ:
ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ,
ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ,
 но только С.-Петербургской **ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ**
 Остерегаться подражаній! Главнй Складъ: С.-Петербургъ, Коломенская, д. № 12. Москва. Продаются вездѣ. Варшава.

ДАРОМЪ
 Большая выгода. Требуемъ бесплатно иллюстрацій. прейсъ-куртантъ изъ склада часовъ и золот. издѣлій М. Гордона, Варшава, Краковское Предмѣстье, № 57.

Гг. читателямъ „НИВЫ“ книги Бока и Пlossa, при выпискѣ таковыхъ непосредственно отъ издателя Ф. В. Щепанскаго, отпускаются по особенно выгоднымъ, нижеуказаннымъ условіямъ.

Книгоиздательство Ф. В. Щепанскаго, СПб., Невскій, 32.

Докторъ Г. ПЛОССЪ.

ЖЕНЩИНА

ВЪ

ЕСТЕСТВОВѢДНИИ и НАРОДОВѢДНИИ

Переводъ съ 15-го нѣмецкаго изданія, исправленнаго и переработаннаго послѣ смерти автора д-мъ М. Бартельсомъ,

Д-ра А. Фейнберга.

Въ 4-хъ полутомахъ. Цѣна 10 руб., въ двухъ роскошн. перепл. 12 руб.

Знаменитое сочиненіе Пlossa

„ЖЕНЩИНА“

въ оригиналѣ и въ многочисленныхъ переводахъ на всѣ иностранныя языки въ теченіи вѣсколькихъ лѣтъ разошлось въ количествѣ болѣе одного милліона

экземпляровъ и должно бы и у насъ входить въ составъ бібліотеки каждаго интеллигентнаго человѣка, тѣмъ болѣе, что, благодаря низкой его цѣнѣ, составляющей менѣе половины стоимости оригинала, приобретение его сдѣлалось общедоступнымъ.

Переводъ, иллюстрація и внѣшняя сторона сочиненія Пlossa „ЖЕНЩИНА“, по отзывамъ нашей печати, безукоризненны и не только ни въ чемъ не уступаютъ достоинствамъ оригинала, но едва ли не лучше его.

При объемѣ болѣе 1200 страницъ убористаго текста, свыше 400 художественно выполненныхъ оригинальныхъ рисунковъ и 11 литографированныхъ таблицъ, съ изображеніемъ женщинъ всѣхъ народностей, украшаютъ это изданіе.

Но насколько интересной для всякаго, благодаря затронутому вопросу, является книга „ЖЕНЩИНА“, настолько съ другой стороны полезно и крайне необходимо предлагаемое мною другое капитальное сочиненіе

Профессоръ К. Э. БОКЪ.

КНИГА

О ЗДОРОВОМЪ и БОЛЬНОМЪ ЧЕЛОВѢКѢ.

Настольная книга и руководитель семьи.

16-е переработанное изданіе.

Русскій переводъ подъ редакціей д-ра С. Б. Орѣкина.

Цѣна 4 руб., въ перепл. 5 руб.

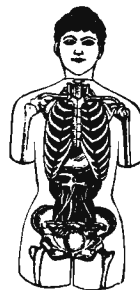
Бокъ, Книга о здоровомъ и больномъ человѣкѣ,

выдающийся современный народный лечебникъ, замѣняя своими 4-ми полутомами цѣлую

Библіотеку популярныхъ медицинскихъ книгъ, предоставляя на своихъ 1300 страницахъ убористаго, но яснаго текста, снабженнаго множествомъ прекрасныхъ художественно выполненныхъ рисунковъ и раскрашенными таблицами и подробнымъ систематическимъ указателемъ, въ распоряженіе читателя цѣлую Энциклопедію ученія о здоровьи, моментально дающую отвѣтъ на всякій возникающій вопросъ относительно того сложнаго организма, который называется человѣческимъ тѣломъ.

Какъ настольная книга для семьи, какъ опытный руководитель при всѣхъ заблужденіяхъ до прихода врача и, особенно въ деревнѣ, при скудости и отдаленности врачебной помощи, какъ вѣрный другъ и совѣтникъ, сочиненіе Бока НЕЗАМѢНИМО, и не должно отсутствовать ни въ одной семьѣ и семейной бібліотекѣ. 16 изданій одного только нѣмецкаго оригинала и переводы на всѣхъ культурныхъ языкахъ—достаточно вѣснаго доказательства истинной полезности золотыхъ жизненныхъ правилъ въ книгѣ Бока, о чемъ свидѣтельствуетъ извѣстность книги во всемъ цивилизованномъ мірѣ.

Въ скоромъ времени, слѣдуетъ ожидать, классической трудъ проф. Бока займетъ и у насъ ту же просвѣтительную относительно многихъ жизненныхъ вопросовъ роль, какую онъ завоевалъ себѣ повсюду за границей.

Каждое изданіе въ отдѣльности можно приобрести по номинальной цѣнѣ причемъ допускается расценка платежа. Гг. читатели „Нивы“, желающіе приобрести оба изданія сразу и выписывающіе ихъ непосредственно отъ издателя, могутъ ихъ получить всего за 10 рублей,

въ 4-хъ роскошныхъ переплетахъ вмѣсто 17 рублей всего за 13 рублей.

ТЕХНИЧЕСКІЯ И АНАТОМИЧЕСКІЯ РАЗБОРНЫЯ МОДЕЛИ

Полезность и значеніе разборныхъ моделей при изученіи того или другого предмета науки уже довольно достаточно доказаны и всѣмъ признамы, почему мы и считаемъ излишнимъ останавливаться долго на этомъ вопросѣ. Но въ то время, какъ въ Западной Европѣ назначныя пособія имѣются въ изобиліи, у насъ она совершенно отсутствуютъ, и предпринявъ изданіе цѣлаго ряда разборныхъ моделей какъ техническихъ, такъ и анатомическихъ, мы предположили этимъ оказать услугу многимъ читателямъ „Нивы“. Достигнуты нами уже внушительными моделями успѣхъ блестяще подтвердилъ наше предположеніе идти на встрѣчу насущной потребности, и ободрилъ насъ продолжать начатое нами дѣло; модели всѣ безъ исключенія изготовлялись за границей, и во краскахъ, и во видѣ глянца и замѣчательной точности исполненія представляютъ въ настоящее время величайшій успѣхъ въ области предметовъ для нагляднаго обученія.

СОВРЕМЕННЫЙ КРЕЙСЕРЪ-БРОНЕНОСЕЦЪ.

РАЗМѢРЪ 24 × 9 вершковъ.
Модель состоитъ изъ 50 разъемныхъ частей, дающихъ 140 изображеній деталей броненосца, и снабжена текстомъ, дающимъ обзоръ историческаго развитія кораблестроенія вообще и боевыхъ судовъ въ особенности, причемъ большая часть текста посвящена обстоятельному описанію устройства броненосца.

ДИНАМОМАШИНА.

Разборная модель, пособіе для самообученія и преподаванія въ техническихъ училищахъ, состоящая изъ 21 разъемныхъ частей въ краскахъ.
Съ 44 стр. текста и 42 рѣзан. на деревѣ рисунками. Ц. 1 р. 50 к.

ТЕЛЕФОНЪ.

Ц. 1 р.
Модель, состоящая изъ 10 отдѣльныхъ рисунковъ, даетъ изображеніе 122 частей телефона.

Электродвигатель трехфазнаго тока.

Пособіе для самообученія и преподаванія въ техн. училищахъ. Ц. 1 р. 50 к.
Модель состоитъ изъ 19 разъемныхъ частей, дающихъ изображенія 38 частей электродвигателя.

ДУГОВАЯ ЛАМПА и СЧЕТЧИКЪ РАСХОДА ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГІИ

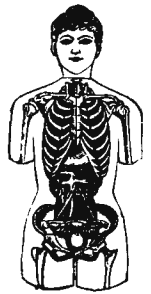
Ц. 1 р. 50 к.
На модели изображены 2 дуговой лампы, первая постоянного тока системы Кржжикова и Шлетта, другая переменнаго тока системы Шуккертъ и К^о, и счетчикъ системы Шуккертъ и К^о двухпроводной системы. Всѣ модели вмѣстѣ состоятъ изъ 20 разъемныхъ частей, изображающихъ 163 отдѣльныхъ частей и механизмовъ.

Двигатель Дизеля.

Ц. 1 р. 50 к.
Модель состоитъ изъ 30 разъемныхъ частей, дающихъ 98 изображеній внутренняго и наружнаго устройства двигателя.

ГАЗОВЫЙ ДВИГАТЕЛЬ Отто-Дейца.

Ц. 1 р. 50 к.
Модель, состоящая изъ 27 разъемныхъ частей, дающихъ 76 изображеній наружнаго и внутренняго устройства двигателя, представляетъ четырехтактный, одноцилиндровый горизонтальный двигатель, съ воспламененіемъ заряда изъ смѣси газа и воздуха небольшою газовой горѣлкой.
Мелкія сумми до 2 руб. можно высылать почтовыми марками. Каталоги общепользовныхъ и техн. книгъ высылаются бесплатно. Заказы на всѣ русскія и иностр. книги и періодическія изданія исполняются немедленно.

ЧЕЛОВѢЧЕСКОЕ ТѢЛО.

Разборная модель въ натуральную величину (2 арш. 8 вершковъ) съ изображеніями болѣе 500 частей тѣла человѣка. Модель состоитъ изъ 5 отдѣльныхъ моделей и разборныхъ внутреннихъ органовъ, соединенныхъ въ одно цѣлое и приврѣленныхъ къ прочной складной папкѣ. Къ модели приложена книжка съ объяснительными терминами какъ русскими, такъ и латинскими. Моделью за границей пользуются во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Цѣна съ текстомъ 15 рублей. Подробное иллюстрированное объясненіе высылается по первому требованію бесплатно.

ТѢЛО ЖЕНЩИНЫ.

Модель состоитъ изъ 26 отдѣльныхъ частей въ краскахъ, съ подробнымъ объяснительнымъ текстомъ съ рисунками. Ц. 1 р.

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА

СЪ КАЛЕНДАРЕМЪ БЕРЕМЕННОСТИ. ПРАВИЛАМИ и СОВѢТАМИ для беременныхъ. Д-ра мед. Я. А. Дедюлина. Ц. 1 р.

ГЛАЗЪ и НОСЪ.

Ц. 1 р. 50 к.
Очень полезное дополненіе къ разборной модели человѣческаго тѣла.
Модель даетъ не менѣе какъ 99 изображеній отдѣльныхъ частей глаза и носа и снабж. текстомъ съ 7 рис.

ЛОШАДЬ

ВЪ 1/2 НАТУРАЛЬНОЙ ВЕЛИЧИНЫ.
Весьма ценная новостъ для кавалерійскихъ училищъ, сельско-хозяйственныхъ и ветеринарно-фельдшерскихъ школъ, для коневодовъ и вообще любителей лошадей. Модель за границей имѣла громадное распространеніе между военскими, ветеринарными врачами и владельцами лошадей. Модель состоитъ изъ 5 отдѣльныхъ моделей и разборныхъ внутреннихъ органовъ, соединенныхъ въ одно цѣлое и приврѣленныхъ къ прочной складной папкѣ, и снабжена описательнымъ текстомъ, составленнымъ ветеринарнымъ врачомъ А. А. СОКОЛОВЫМЪ, преподавателемъ иппологіи Николаевскаго Кавалерійскаго училища.
Размѣры 1 аршинъ 5 вершковъ × 1 аршинъ 7 верш. Цѣна 12 рублей.

ТУРБИНА

СИСТЕМЫ ЖОНВАЛЛЯ-ГЕРШЕЛЯ.
Наша модель состоитъ изъ трехъ таблицъ съ 19 разборными частями, дающими 78 изображеній деталей устройства турбины. Ц. 1 р.

ДОМЕННАЯ ПЕЧЬ.

Ц. 1 р.
состоящая изъ 8 разборныхъ частей въ краскахъ, съ 26 изображеніями деталей устройства печи.

РУДНИЧНАЯ ПОДЪЕМНАЯ МАШИНА

состоящая изъ 31 части. Ц. 1 р.
Съ 72 изображеніями внутренняго и наружнаго устройства машины.

Тормазъ Вестингауза.

Ц. 1 р. 50 к.
Состоящая изъ 28 отдѣлн. частей въ краскахъ, дающихъ 131 изображеніе механизма тормазы. Пособіе для самообученія и преподаванія въ техническихъ училищахъ. Съ текстомъ и 4-мя рисунками.

ПАРОВОЗЪ-КОМПОУНДЪ.

Ц. 1 р. 50 к.
Съ 9 стр. опис. текста большаго формата и 2-мя рис. въ текстѣ. Размѣры модели 30 × 13 сантиметровъ. Модель даетъ изображенія 181 частей паровоза, обстоятельство, доказывающее насколько точно и подробно она исполнена.

МАНОМЕТРЪ.

Ц. 1 р.
Изъ всѣхъ системъ манометровъ пользуется самой широкой распространяемостью манометръ системы Бурдонъ (Bourdon). Изображенія такого манометра съ послѣдними усовершенствованіями даетъ наша разборная модель. Модель представлена на четырехъ таблицахъ и состоитъ изъ 11 разборныхъ частей, дающихъ 40 изображеній внутренняго и наружнаго устройства.

Паровая машина Компоундъ

новѣйшей конструкціи. Ц. 1 р. 50 к.
Модель состоитъ изъ 36 отдѣльныхъ частей въ краскахъ, дающихъ 61 изображеніе внутренняго и наружнаго устройства машины.

КЛАПАННАЯ ПАРОВАЯ МАШИНА.

Модель состоитъ изъ 24 разъемныхъ частей, дающихъ 82 изображенія внутренняго и наружнаго устройства. Ц. 1 р. 50 к.

Книжный магазинъ Ф. В. ЩЕПАНСКАГО, С.-Петербургъ, Невскій пр. 32. Телефонъ 2310.

При этомъ № прилагается для гг. городскихъ подписчиковъ объявленіе отъ торговаго дома Кончаевъ и Волковъ, въ С.-Петербургѣ.

ЖИВНА

№ 39. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Живѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницѣхъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Авантюристы. Историческая повѣсть Н. И. Мердеръ. (Продолженіе). — Частная инициатива и школьное дѣло. Очеркъ (съ 6 рис.). — Книга для всѣхъ. А. Гимманъ и А. Ф. Марксъ. Всеобщій географическій и статистическій карманный атласъ. (Съ 3 диаграммами). — Чухонецъ. — Крестьянскія похороны. — На форпостахъ. — Стрѣльцы. — Событія въ Китаѣ. — Принцъ Людовикъ-Амедей савойскій, герцогъ абруццій. — Училище при реформатскихъ церквахъ въ С.-Петербургѣ. — Объявленіе.

Р И С У Н К И: Чухонецъ. Акварель С. Ф. Александровскаго. — Крестьянскія похороны. Акварель Петра Соколова. — На форпостахъ. Картина Ф. Рубо. — Стрѣльцы. Картина А. Д. Литовченко. — Частная инициатива и школьное дѣло: 1) Тифлисская 2-я мужская Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича гимназія. 2) Реальное училище въ Сосновцахъ. Лицевой фасадъ здания. 3) Реальное училище въ Сосновцахъ. Антовый залъ. 4) Женская вѣсокласная церковно-приходская школа въ с. Ново-Александровкѣ, козловскаго уѣзда тамб. губ. 5) Мужская церковно-учительская школа въ с. Ново-Александровкѣ, козловскаго уѣзда тамб. губ. 6) Иоанно-Богословская церковь въ с. Ново-Александровкѣ, козловскаго уѣзда тамб. губ. — А. Гимманъ и А. Ф. Марксъ. Всеобщій географическій и статистическій карманный атласъ: 1) Школа и обученіе. 2) Среднее ежегодное количество почтовыхъ отправокъ, причитающихся на каждое государство на земномъ шарѣ. 3) Годовое производство зерновыхъ хлѣбовъ и картофеля. Производство вина и пива. Горное дѣло. — Событія въ Китаѣ: 1) Публичная казнь иностранцевъ. 2) Клѣтки съ отрубленными головами казненныхъ. 3) Китайскіе военные музыканты. 4) Обученіе китайскихъ войскъ на Вузуанскомъ полѣ, близъ Шанхая. — Принцъ Людовикъ-Амедей савойскій, герцогъ абруццій. — Р. О. Ланге, директоръ училища при реформатскихъ церквахъ въ Петербургѣ. — Новое зданіе училища при реформатскихъ церквахъ въ Петербургѣ.

АНГЛІЙСКІЕ

керосиновые и газовые ДВИГАТЕЛИ СИСТЕМЫ КРОССЛЕЙ-ОТТО

КЕРОСИНОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ ВСЕГДА НА СКЛАДѢ.

Списки двигателей «Кросслей-Отто», поставлен. въ Россіи, высылаются по первому требованію. ИМѢЮТСЯ СПЕЦІАЛЬН. ДВИГАТЕЛИ ДЛЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ.

Двигатели съ Довсоновскими аппаратами, расходъ антрацита 1—2 ф. на силу въ часъ. Двигатели постоянно можно осматривать въ дѣйстви.

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ РОССІИ

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ШУККЕРГЪ И К^о,

МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ Театральный проездъ, домъ Хлудова. **ВЪ МОСКВѢ.**

ПРОБНЫИ ФЛАКОНЧИКЪ
съ англійскими духами высокаго достоинства
ДЖЕМСА ФЛОВЕРА
10 КОП.

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоитъ въ продажѣ отъ 2 до 3 рублей. Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно замѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ.

Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ. 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 40 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.

Это прелесть, всякій снажетъ!

Коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изысканной шелковой плетеной коробкѣ, весьма подходящий подарокъ для именинницъ, для вѣнствъ и на всякій случай. Цѣна съ пересыл. во всѣ город. Росс. имп.

4 р. 20 к., тоже въ 20 флак. 3 р. 20 к.

Главный складъ: магазинъ Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассажи, № 52.

ЗАЙКАНИЕ

дѣлится въ дѣчебномъ учрежденіи И. И. Гимиллера. Москва, Новая Васманная, д. Ланина. **Плата по издѣченію.** Условія высылаются бесплатно.

ПРЕМИР. БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛІЮ
МЕТОДЪ САМООБУЧЕНІЯ БУХГАЛТЕРІИ СТЕФАНА ЯКОВЛЕВИЧА

ЛИЛІЭНТАЛЬ.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ПЕРВОМУ ПОСОБИЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО, МОСКВА. СИБИРЬ-ВРАЖЕКЪ. № 27.

БУХГАЛТЕРІЯ.

ТРЕБУЙТЕ

въ АПТЕКАРСКІХЪ МАГАЗИНАХЪ

„АРИНИНЪ“

для хохли и мягкости усомъ и бороды. **ЦѢНА 50 КОП.**

„АРИНИНЪ“ безъ № 267 разр. Мол. Упр.—подѣлка. Главн. складъ Г. ПЮПА. Пассажи, № 52, С.-Петербургъ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ

открыткія письма. Больше 1000 сюжетовъ. 20 въ морскомъ купаніи 1 р.; коллекція «Парижъ» 50 разн. очень интересныхъ сюжетовъ 3 р. За нал. плат. 15 к. Новый прейскур. безпл. Торговцамъ скидка. Э. М. Мюллеръ, СПб., Карлаваина, 8.

ПАМЯТЬ

лицъ кажд. возр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урокъ.) профес. мнемоника, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пувини и Баа. ул., собствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюру въ 230 стр. (содерж. многоисчислен. благодарности оффиц. и вполнѣ комит. лицъ, прошед. у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и отгадки гаетъ о системѣ) высыла. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. за собств. дачь «мнемоника» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоники Файнштейну. № 13797 (20)

НОВОСТЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ! ВЪ 1-Й РАЗЪ

ЧАЙ

„СОЮЗЪ“

названный такъ въ честь побѣдоносныхъ союзныхъ державъ на Востоцѣ, спеціально приготовленный изъ молодыхъ и сочныхъ листовъ перваго сбора, 2 р. фунтъ съ пересылкою. Заказы 3, 5, 10 ф. высылаются почтой въ крас. лѣт. по полученіи денегъ. Для ознакомленія съ этимъ въ высшей степени чуднымъ чаемъ фирма съ полной готовностью высылаетъ 1 ф. за 2 р. съ пересылкою. Лучшіе знатоки оцѣнили этотъ чай по 4 р. и нашли его лучшимъ въ Россіи. Пробуйте! Рекомендуемъ! Заказы исполняются по полученіи денегъ. Спеціальный чайный магазинъ подѣ фирму **„МАНДАРИНЪ“** въ **НАХТЪ**. Ц. № 14284 2—1

ВѢСТНИКЪ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

Новый журналъ исторической литературы и науки.

ПЕРВОЕ ВЪ РОССІИ ОБЩЕДОСТУПНОЕ ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ, посвященное ИЗУЧЕНІЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВСѢХЪ НАРОДОВЪ съ цѣлью ознакомить русское общество съ общимъ ходомъ исторіи съ точки зрѣнія идеи прогресса.

Журналъ издается ПРИ УЧАСТІИ ВЫДАЮЩИХСЯ ЛИТЕРАТОРОВЪ И УЧЕНЫХЪ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: «Библиотека избранныхъ сочиненій по исторіи народовъ Европы» и «Сборникъ иностранныхъ историческихъ романовъ».

Первыя десять книгъ журнала со всѣми приложеніями высылаются **НЕМЕДЛЕННО**. Подписная цѣна на годъ, съ дост. и перес. 6 р., полгода 3 р., за границу 9 р. Для ознакомленія книга журнала высылается за 50 коп. почт. марками.

Редакція и контора на Миллионной, д. № 34, Петербургъ. Ред.-издатель С. Сухоминъ.

„ЛИКЕРЫ“

„КОНЬЯКИ“

ТВОИ Д. ШУСТОВЪ СЪ С^М

УДОСТОВЕРЕННО

GRAND PRIX

1900 г.

САМОЙ ВЫСШЕЙ НАГРАДЫ НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКѢ ВЪ ПАРИЖѢ

14-ТИ ДѢТНЯЯ

успѣшная практика преподаванія спеціального искусства мнемоніи и укрѣпленія памяти убѣдила уже многихъ лицъ, окончившихъ у меня курсъ, въ полной плодотворности и цѣлесообразности моей системы, о чемъ свидѣлствуютъ ихъ публичныя заявленія, помѣщаемыя во многихъ газетахъ. Русская и иностранная печать также неоднократно дала лестные отзывы о моей системѣ, что усматривается изъ матеріаловъ, собранныхъ мною въ особой объемистой книгѣ (въ 230 стр.), издаваемой всѣмъ желающимъ бесплатно. **ИНТЕРЕСНОЕ** прилагаютъ одну 7-ми коп. марку для пересылки.

Предлагаемая мною система не имѣетъ ничего общаго не только съ произведеніями „новорожденныхъ“ мнемонистовъ, но даже съ трудомъ известнаго въ Петербургѣ мнемониста пастора Кильбурна, въ доказательство чего мною приводятся здѣсь извлеченія изъ отаывовъ только 2 моихъ учениковъ.

...Я просмотрѣлъ систему мнемоники пастора Кильбурна, но въ ней ничего нѣтъ общаго съ Вашей методой, которая не только не утруджаетъ головъ, но, напротивъ, доставляетъ несомнѣнную пользу и удовольствіе...

Петръ Филипповичъ Прокофьевъ.
С.-Петербургъ, Мучной пер., д. № 9, кв. 27.

...Сравнивая результаты, получившіяся отъ системы пастора Кильбурна и Вашей, я нахожу, что Ваша система неизмѣримо выше системы пастора Кильбурна: одна Ваша мнемоническая лекція принесла мнѣ больше пользы, чѣмъ вся система пастора. Ваша система приноситъ тройную пользу: укрѣпляетъ память, уничтожаетъ разсыпанность и улучшаетъ всѣ умственные способности...

Иларіонъ Гавриловичъ Кондратьевъ. № 14240 3—2
С.-Петербургъ, Петерб. стор., Звѣрская ул., д. № 36, кв. 8.

Мой методъ укрѣпленія памяти трижды премированъ Парижской Академіей. Профессоръ мнемоники **С. ФАЙНШТЕЙНЪ**, Одесса, уг. Дербасовской и Преображенской ул., Пассажи, № 28, «Главное библіотека „Руниверс

ЛУЧШІЙ ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

4711

РЕНІСКІЕ БУКЕТЫ

ПРЕВОСХОДНЫЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ И ДЕШЕВЫЕ ДУХИ ДЛЯ ПЛАТКОВЪ ВСѢХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ И МОДНЫХЪ ЗАПАХОВЪ

! 4 р. 50 к. !

„ЧУДО-ЛАМПА“
(Электрич. Самозажигатель).

◆ Момент. даетъ свѣтъ и огонь. ◆ Незажима для кабинетовъ, столовыхъ, спаленъ, курящихъ. ◆ Редеитъ электровозбудит. раствора, дѣйств. до 2 мѣсяцевъ, и наставленіе прилагаются. ◆ Треб. адр.: Москва, Поливанову. Почтамтъ № 103. ◆

Спеціальн. краткосроч. подготовка на 1 и 2 разр.

ВОЛЬНООПР. въ полки въ учил. и пансіонѣ Г. А. БАХЧИСАРАЙЦЕВА. Услов. выск. бесплатно. Москва, Газети. пер., прот. театра Омонь.

Компанія „БУФФАЛО“
(ВЪ АМЕРИКѢ)
АМЕРИКАНСКІЕ ВЪСЫ.
Вѣсы передвижныя всякаго рода, позовые, вагонныя, паровозныя и прочіе. В. № 14161 9-3

Главные представители для Россіи **ВОССИДЛО И К°.**
С.-Петербургъ, Больш. Итальянская, 31. | Москва, Малая Лубянка, д. Кононова.

Крахмальные заводы
по **ново-реформированной системѣ Уландъ**

обеспечиваютъ наибольшій доходъ! Специальное заведеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ **В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.** Прейсъ-курранты бесплатно.

100 РѢДКИХЪ ПОЧТОВ. МАРОКЪ!
Африканск., австралийскихъ и др., всѣ разныя и безусловно настоящія. Ц. 1 руб. Пересылка отдѣльно. **Е. Е. Фуксъ,** Москва, Срѣтенка, Азеуловъ пер., д. 9, кв. 3.

Быстро, четко и красиво пишутъ пишущія машины „Блукендерферъ“
Цѣна № 5-100 р., № 7-140 р. Катал. и образцы шриф. безпл. **Э. Кникманъ и К°.** С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

Фабрика оптическихъ приборовъ **Е. КРАУСЪ и К°** въ Парижѣ Rue Albouy 21-23.

Складъ фабрики для Россіи въ Петербургѣ
Мойка, 42 (у Полицейскаго моста). В. № 14261 5-1

Универсальные бинокли
для гг. военныхъ, моряковъ, туристовъ, охотниковъ, спортсменовъ и пр.

Бинокль „Аргусъ“, высшаго сорта, признанъ превосходнымъ и употребляется во всѣхъ арміяхъ, пригоденъ для пѣхоты, театра, бѣговъ и путешествій. Диаметръ объективовъ 43 мм. Цѣна съ кожанымъ чехломъ и ремнемъ 11 руб.

Бинокль „Лилипутъ“ построенъ по указаніямъ артиллерійской стрѣлковой школы въ Roitiers (Франція); помѣщается въ карманѣ жилета и вполне замѣняетъ большіе и тяжелые бинокли. Цѣна съ замшевымъ кошелькомъ и кож. шнуркомъ 8 р. 50 к.

По требованію высылаются каталоги: биноклей, зрительныхъ трубъ, микроскоповъ, стерео-биноклей и фотограф. объективовъ Цейсъ-Крауса.

МАЗЬ ЭКЗЕМАТИНЪ
Цѣна р. 25 к.
Евстафія Петрова. Дело: СПб. Невскій, 106.

КРАСИВО ПИСАТЬ изучивается вслѣдъ заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**

Методъ преподаванія на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семилетнихъ марку высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. вѣочи. учев. Адресъ: профессору каллиграфіи **Адольфу Коссо**, о въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

Требуйте **МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЪ** Ц. № 14142 ТОЛЬКО 4-3

„ЛИНТРОПЪ“.
Дѣйствуетъ на 3-й день! Продается вездѣ. Цѣна 25 коп.

ЯБЛОНИ
лучшихъ сѣверныхъ сортовъ отъ 35 коп., плодные кусты, хвойныя и лиственные деревья, красиво цвѣтущія растенія, пионы, розы, спаржу и пр. предлагаетъ питомникъ **И. В. Шмеллингъ,** поставщикъ Высочайшаго Двора, въ СПб. Выб. части за каталогическимъ клadbищемъ. Каталогъ бесплатно.

Вышелъ преісъ-куррантъ на 1900 г. ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА **И. И. ЧИЖОВА.** СПб. Литейный пр., 51. По требованію высылаются бесплатно. Масса новостей.

ТОВАРИЩЕСТВО 1865. Москва. 1870. С.-Петербургъ. 1882. Москва. 1896. Нижн.-Новгор.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1860 ГОДУ,
ПРОСИТЬ ПРИ ПОКУПКѢ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ** ОБРАЩАТЬ ВНИМАНІЕ НА КЛЕЙМА НА ПОДОШВАХЪ.

1860 Т.РА.Р.М. С.ПЕТЕРБУРГЪ.

въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

Высшая награда „GRAND PRIX“ (Парижъ 1900 г.) единственная за резиновыя издѣлія русскаго производства присужденная.

XXXI г.

№ 39

Выдавъ 23 сентября 1900 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXI

1900

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на „Ниву“ 1900 г.

Авантюристы.

Историческая повѣсть

Н. И. Мердеръ.

(Продолженіе.)

IX.

За раннимъ завтракомъ, къ которому пригласили Углова, вчерашняя красавица не присутствовала. Угловъ засталъ въ столовой однихъ только стариковъ.

— Клотильда еще вчера вечеромъ уѣхала домой, — объявила г-жа Потанто, замѣтивъ, что Угловъ оглаживается на дверь во внутреннія комнаты, точно поджидая кого-то, и медлить занять мѣсто, на которое она любовно ему указывала возлѣ себя.

— Да, у нея дома много дѣла, — замѣтилъ ей мужъ и поспѣшно спросилъ, куда Угловъ думаетъ отправиться сегодня. — Парижъ не то, что въ день, а и въ годъ не изучишь даже поверхностно, продолжалъ онъ, не выждавъ отвѣта на свой вопросъ. Вотъ мы съ женой, и родились здѣсь, и выросли, а многого изъ достопримѣчательностей города не знаемъ, — неправда ли, моя милая? Совѣтую вамъ осмотрѣть храмъ Нотръ-Дамъ, погулять въ Люксембургскомъ саду, который открытъ для публики, а вечеромъ отправиться въ театръ: вы увидите, какъ актеры наши разыгрываютъ комедіи Мольера и трагедіи Корнеля, стоитъ! — прибавилъ онъ съ гордостью.

Но жена его была такого мнѣнія, что прежде всего слѣдуетъ показать ихъ гостю фонтаны въ Версалѣ.

— Пока вы не увидите, какъ бьютъ фонтаны въ Версалѣ,

Музей императора Александра III. «Чухонецъ». Акварель С. Ф. Александровскаго, грав. Г. Геданъ.

вамъ нельзя будетъ похвастаться, что вы видѣли то, что всего замѣчательнѣе во Франціи.

— Что-жъ, одно другому не мѣшаетъ; сегодня можно отправиться въ театръ, а завтра кстати воскресенье, и никто намъ не мѣшаетъ нанять коляску и поѣхать въ Версаль,—сказалъ мужъ.

— Съ условіемъ, что я заплачу за коляску,—любезно предложилъ Угловъ.

Предложеніе было принято, и тотчасъ послѣ завтрака онъ объявилъ, что ему надо идти по дѣламъ, и, обѣщавъ не опоздать къ обѣду, отправился исполнять порученіе пастора Даніэля.

— Какъ ты думаешь, куда онъ сегодня отправился?—спросила г-жа Потанто у мужа, когда онъ тоже поднялся изъ-за стола, чтобы идти въ лавку.

— Кто его знаетъ! Вѣрно, не успѣлъ вчера выполнить всѣхъ порученій, для которыхъ его сюда прислали,—отвѣчалъ толстякъ. — А что тебѣ дѣвочка рассказала про дядю? Мнѣ вчера такъ и не удалось съ нею наединѣ потолковать. Она показалась мнѣ очень озабоченной.

— Какъ ей не безпокоиться! Карьера, для которой ее готовили, такъ ей противна, что она скорѣе поступитъ въ монастырь....

— А изъ Россіи ничего нѣтъ по ея дѣлу?

— Ничего. Вчера, говорятъ, курьеръ оттуда прибылъ, можетъ, онъ что-нибудь привезетъ. Графъ обѣщаль узнать при первой возможности.

— Боже мой, какъ это дѣло долго тянется! Оно началось при Мишель, когда баронъ былъ туда назначенъ. Онъ самъ обѣщаль Клотильдѣ заняться ея дѣломъ, тотчасъ по приѣздѣ, и до сихъ поръ ничего не извѣстно!

— Да, кавалеръ Деонъ сразу повернулъ бы все это.

На этомъ разговоръ кончился. Жена отправилась въ кухню, а мужъ въ лавку, гдѣ нашелъ покупателей въ такомъ множествѣ, что приказчикъ не зналъ, какъ на всѣхъ угодить. Однако часамъ къ четыремъ, улица, какъ всегда, стала пустѣть, и Потанто вышелъ на порогъ подышать свѣжимъ воздухомъ. Вскорѣ онъ увидѣлъ возвращавшагося домой Углова и по одной его походкѣ замѣтилъ, что онъ далеко не въ такомъ прекрасномъ расположеніи духа, какъ вчера. А когда молодой человекъ подошелъ ближе, онъ окончателно убѣдился, что съ нимъ что-то неладно: такой у него былъ озабоченный видъ и такъ ему было трудно скрыть душевное волненіе.

Но онъ ни единымъ словомъ не далъ ему этого замѣтить и, ни о чемъ его не разспрашивая, поспѣшилъ заговорить о покупателяхъ, все утро осаждавшихъ его лавку.

— По городу разнесся слухъ, что завтра на версальской сценѣ будутъ играть трагедію «Британникусъ» Клеронъ и Лекенъ изъ Французской Комедіи, и этого было достаточно, чтобы раскупилось все изданіе сочиненій Корнеля. Говорятъ также, что г.г. комедіанты получили приглашеніе на обѣдъ во дворецъ, значить мы ихъ завтра можемъ увидѣть у фонтановъ. Я вамъ ихъ всѣхъ покажу. Мы съ женой такіе любители театра, что всѣхъ актеровъ знаемъ въ лицо.

— Къ величайшему моему сожалѣнію, мнѣ невозможно будетъ завтра ѣхать съ вами въ Версаль,—объявилъ Угловъ.

— Дѣла вѣрно задерживаютъ? Ну, что-жъ дѣлать: отложимъ это удовольствіе до слѣдующаго воскресенья. Не въ первый и не въ послѣдній разъ нашъ король приглашаетъ актеровъ въ Версаль. Мы съ женой видѣли ихъ въ придворныхъ экипажахъ, въ свитѣ, вмѣстѣ съ особами, составляющими обычное общество его величества...

Служанка пришла звать обѣдать, и, продолжая разговоръ о милостяхъ короля къ комедіантамъ и сочинителямъ, Потанто отправился съ своимъ гостемъ въ домъ, гдѣ ихъ ждала хозяйка передъ миской дымящагося супа.

Вечеръ они провели въ театрѣ. Давали комедію Мольера, и Угловъ вмѣстѣ со всѣми хохоталъ до упаду. Тѣмъ не менѣе тревога ни на минуту не переставала смущать его душу.

Вотъ уже третій день, какъ онъ въ Парижѣ, успѣлъ осмотрѣть много достопримѣчательностей, нагулялся до сыта въ публичныхъ садахъ, такъ коротко сблизился съ четой Потанто, что смотритъ на нихъ, какъ на старыхъ друзей, а порученіе пастора Даніэля еще не исполнено.

Въ отель де-Бодуаръ онъ не заходилъ. Болтавшійся на красивомъ, широкомъ мраморномъ подъѣздѣ слуга въ ливрѣ объявилъ ему, что графъ выѣхалъ наканунѣ въ Версаль, и раньше, чѣмъ черезъ недѣлю, его въ Парижъ не ожидаютъ. Малый, дававшій ему эти свѣдѣнія, прибавилъ къ этому, что графъ справляетъ свое дежурство во дворцѣ, и, находясь безотлучно при королѣ, никого не принимаетъ въ своемъ апартаментѣ, куда онъ приходитъ только, чтобы переодѣться, и на ночь, послѣ того какъ разойдутся всѣ присутствующіе при раздѣваніи его величества.

Впрочемъ,—прибавилъ онъ:—если у васъ важное дѣло до нашего графа, и если вамъ неудобно ждать до возвращенія его въ городъ, вы можете обратиться къ его секретарю, который постоянно живетъ въ апартаментѣ графа, когда тамъ дворъ.

— А какъ же я найду этотъ апартаментъ?—спросилъ Угловъ.

— О, всякій лакей, всякій конюхъ и поваренокъ укажетъ вамъ апартаментъ графа де-Бодуаръ!—съ самодовоольной усмѣшкой замѣтилъ лакей.

Поблагодаривъ за свѣдѣнія, Угловъ удался, но не успѣлъ онъ дойти до конца улицы, какъ таинственная сила заставила его вернуться назадъ, чтобы спросить у лакея, какъ зовутъ секретаря графа де-Бодуаръ?

— Аббатъ Паулуччи,—спокойно отвѣчалъ лакей, не подозревая, какую бурю подняли эти два слова въ душѣ его слушателя.

Паулуччи! То же самое имя, что упоминалось въ письмѣ Фанны! И та же самая личность безъ сомнѣнія! Секретарь важнаго графа и живетъ въ Версаль! Разумѣется это онъ!

Подозрѣваль-ли пасторъ о роли, которую играетъ этотъ Паулуччи въ судьбѣ Углова, передавая ему письмо къ графу де-Бодуаръ?

Поразмысливъ немного, онъ рѣшилъ, что Даніэль знать этого не могъ, и что все это ничто иное, какъ игра случая.

Но въ какое затруднительное положеніе ставитъ его эта случайность!

Правда, что этотъ Паулуччи преслѣдуетъ поручика гвардіи Углова, а завтра ему представится купецъ Вальдемаръ... Но вѣдь пастору настоящее его имя извѣстно, и, можетъ быть, онъ счелъ нужнымъ открыть его въ письмѣ своемъ къ графу?

О, если бы можно было узнать содержаніе этого письма, прежде чѣмъ его передать!

Но конвертъ, написанный твердымъ четкимъ почеркомъ, ревниво хранилъ свою тайну подъ красною печатью съ латинскимъ девизомъ и крестомъ. Сколько ни верти его въ рукахъ, какъ ни ломай себѣ голову надъ нимъ,—узнаешь его содержаніе не тотъ, кто его подаетъ, а тотъ, кто его получить.

Если бы можно было, по крайней мѣрѣ, посоветоваться объ этомъ съ Потанто? Но тайна принадлежитъ не ему одному! Даніэль оказалъ ему такое же довѣріе, какъ и цесаревна, и только потому, что Барскій за него ручался...

Какъ все это, на его бѣду, хитро переплелось!

Пасторъ Даніэль, безъ сомнѣнія, агентъ Барскаго, а слѣдовательно и великой княгини, а онъ, Угловъ—русскій подданный, дворянинъ и офицеръ, значить долженъ волей-неволей его руку тянуть и исполнять его порученія.

Къ тому же онъ у него взялъ деньги...

Впрочемъ, послѣднее его не безпокоило, деньги, безъ сомнѣнія, Барскаго, а съ этимъ онъ сочтется. Вернуться бы только въ Россію, устроить всѣ дѣла... Слава Богу, что

главное сдѣлано: письмо цесаревны передано по принадлежности. Почему знать, можетъ быть обстоятельства такъ сложатся, что ему невозможно будетъ оставаться у Потанто? Вмѣшивать въ темное дѣло, которое у него можетъ завярътаться съ этимъ Паулуччи, добрыхъ людей, принявшихъ его, какъ родного, тоже не совсѣмъ-то удобно.

Кто знаетъ, ему, можетъ быть, придется вызывать на дуэль своего таинственнаго врага и убить его, чтобы сохранить состояніе, которое тотъ такъ несправедливо хочетъ у него отнять?

Вотъ съ какими мыслями вернулся Угловъ въ домъ, гдѣ его такъ радушно приютили. Вотъ о чемъ онъ продумалъ и всю ночь. Но это не помѣшало ему подняться чуть свѣтъ и, не дождавшись возвращенія своихъ хозяевъ отъ ранней обѣды, отправиться искать дилижансъ, сновашій между Парижемъ и лѣтней резиденціей короля.

Скоро онъ нашелъ домъ, изъ двора котораго выѣзжали дилижансы въ Версаль, а къ полудню уже оказался передъ гостиницей «Трехъ лебедей», въ которую зашелъ позавтракать и оправить свое запыленное платье, чтобы затѣмъ отправиться пѣшкомъ разыскивать помѣщеніе графа де-Бодуаръ.

Все вышло такъ, какъ предсказалъ ему лакей при городскомъ домѣ этого вельможи. Конюхъ, встрѣтившійся ему у воротъ рѣшетки, окружавшей дворецъ и принадлежащій къ нему пристройки, изъ которыхъ ничтожнѣйшая по размѣру была чудомъ архитектуры, искусства и вкуса, сказалъ ему, указывая на зданіе съ раззолоченной крышей, свергавшей промежъ деревьевъ:

— Помѣщеніе графа де-Бодуаръ находится въ этомъ павильонѣ. Идите все прямо по аллеѣ, въ концѣ ея вы увидите часового, обратитесь къ нему: онъ вамъ укажетъ, въ какой войти подъѣздъ.

Угловъ такъ и сдѣлалъ. Но строеніе, на которое ему указали, оказалось, когда онъ подошелъ къ нему, такъ обширно и высоко, и къ нему вело такое множество входовъ, что пришлось обратиться за справками не къ одному часовому, а также и къ служителямъ, то и дѣло прыгавшимъ взадъ и впередъ мимо него. Одинъ изъ нихъ указалъ ему на подъѣздъ между мраморными колоннами, а когда онъ къ нему подошелъ въ нерѣшительности, какъ поступить дальше, чтобы узнать, въ какомъ этажѣ апартаментъ, который ему надо было найти, изъ-подъ земли, у самыхъ его ногъ, выскочилъ поваренокъ, вызвавшійся проводить его до самой двери графа де-Бодуаръ.

Онъ повелъ его по безчисленнымъ лѣстницамъ и переходамъ, темнымъ и свѣтлымъ, мимо запертыхъ дверей, черезъ нѣсколько красныхъ свѣтлыхъ залъ, съ изваяніями въ нишахъ между колоннами и съ растворенными настежь дверями въ паркъ, все выше и выше до широкаго свѣтлаго коридора, въ которомъ съ одной стороны тинулись высокія окна, а съ другой — двери. У одной изъ этихъ дверей онъ остановился со словами:

— Вотъ, постучитесь тутъ, можетъ-быть вамъ и отворятъ.

И, сжавъ въ кулакѣ монету, полученную за труды, пустился со всѣхъ ногъ бѣжать къ чернѣвшей въ противоположномъ концѣ коридора безднѣ, въ которую и юркнулъ такъ поспѣшно, что не успѣлъ Угловъ опомниться, какъ отъ него и слѣдъ простылъ.

Онъ остался одинъ. На стукъ его никто не шелъ. Подождать нѣсколько минутъ передъ дверью, которая не растворялась, онъ подошелъ къ окну и сталъ изъ него смотрѣть внизъ, на садъ, между строеніями.

Тутъ только убѣдился онъ, какъ высоко забрался. Въ волненіи своемъ, слѣдуя за своимъ маленькимъ спутникомъ съ лѣстницы на лѣстницу, онъ незамѣтно достигъ до шестого этажа красиваго зданія со множествомъ башенъ, балконовъ, террасъ, уставленныхъ растеніями. Сравнительно съ высокими стѣнами, которыми онъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, садъ, съ тѣнистыми аллеями,

великолѣпной перистой пальмой посреди клумбы рѣдкихъ цвѣтговъ, казался совсѣмъ маленькимъ. День былъ жаркій и солнечный, но въ зеленомъ уголку, которымъ онъ любовался, было тѣнисто и прохладно: солнечные лучи сюда не доходили. Не достигалъ сюда также и гулъ голосовъ, топотъ лошадей и грохотъ катившихся экипажей. Тутъ было тихо и мирно и, кромѣ чирканья птицъ въ деревьяхъ, ничего не было слышно.

Тишина эта такъ благотворно дѣйствовала на нервы, что, чѣмъ дольше всматривался онъ въ этотъ зеленый островокъ, среди волнуемаго житейскими бурями города, тѣмъ отраднѣе становилось у него на душѣ. Сердце его перестало тревожно биться, мучительныя мысли, одна за другой, покидали его, уступая мѣсто пріятному оцѣпенію, поддаваясь которому онъ все больше и больше забывалъ, гдѣ находится, для чего сюда пришелъ и что ждетъ его черезъ нѣсколько минутъ.

Ему казалось, что онъ у себя въ деревнѣ, гдѣ онъ родился, гдѣ похоронены его родители, гдѣ онъ жилъ до пяти лѣтъ и откуда, послѣ ихъ смерти, его привезли, сначала къ бабушкѣ въ Москву, а когда и она умерла, — къ дядѣ въ Петербургъ. Одна за другой поднимались изъ бездны прошлаго давно забытыя тѣни. Вотъ его мать, красавица Елена Павловна, смотреть на него полнымъ любви взглядомъ; вотъ отецъ его, такой же стройный, красивый и жизнерадостный, какъ и онъ самъ теперь...

Что имъ отъ него надо, этимъ призракамъ? Зачѣмъ явились они ему именно теперь, въ далекой странѣ, среди чужихъ людей, съ которыми у нихъ никогда не было ничего общаго.

Шумъ растворяемой позади его двери заставилъ его очнуться отъ забытыя, дорогія тѣни скрылись, и съ ними отлетѣлъ его душевный покой.

— Это вы стучались сюда нѣсколько минутъ тому назадъ? — спросилъ лакей у Углова довольно-таки надменно, рѣшивъ безъ сомнѣнія по скромному его костюму, что церемониться съ нимъ не стоить. — Что вамъ надо? Графъ во дворцѣ и беспокоить его невозможно...

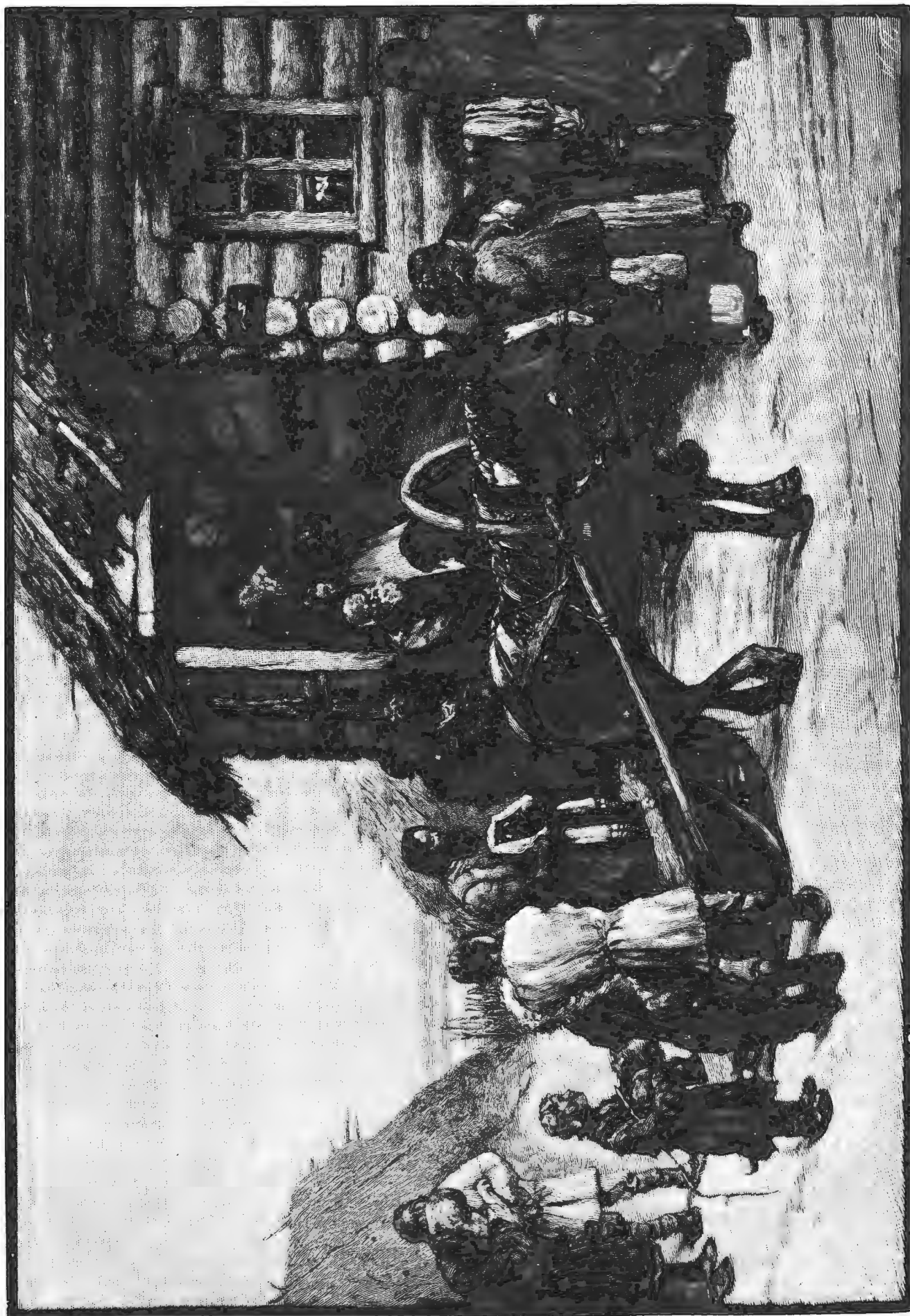
— Въ такомъ случаѣ доложите обо мнѣ секретарю графа, скажите, что коммерсантъ изъ Петербурга, Вальдемаръ, имѣетъ важное дѣло до его сіятельства, — проговорилъ Угловъ.

Это подѣйствовало. Послѣ небольшого колебанія, лакей посторонился, чтобы пропустить его въ апартаментъ, занимаемый графомъ де-Бодуаръ въ Версальскомъ дворцѣ.

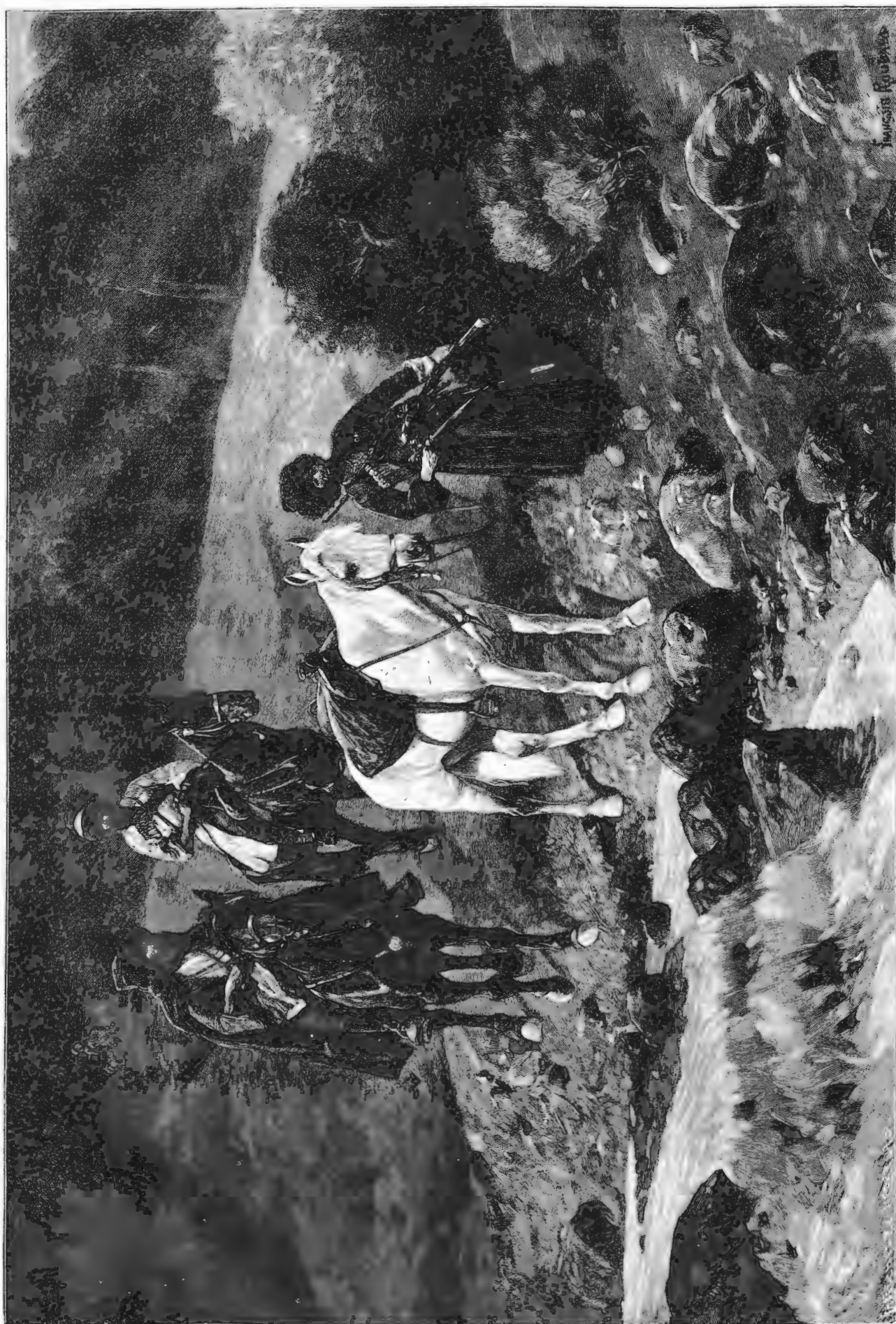
Въ большомъ, роскошно разубранномъ покоѣ, съ высокимъ разрисованнымъ амурами потолкомъ, Углову не долго пришлось ждать. Почти тотчасъ же къ нему вышелъ человекъ среднихъ лѣтъ, въ суканѣ изъ тонкаго сукна, съ бѣлоснѣжными брыжами и большимъ золотымъ крестомъ на массивной цѣпи, на груди. На маковкѣ, среди густыхъ, коротко остриженныхъ волосъ, бѣлѣлась тонсура, глаза его смотрѣли умно и привѣтливо, тонкія, красиво очерченныя губы благосклонно улыбались. Учтиво отвѣтивъ на поклонъ посѣтителя, онъ попросилъ его сѣсть, самъ опустился на золоченое кресло противъ него и, указывая на письмо въ рукѣ посѣтителя:

— Письмо къ графу де-Бодуаръ? — спросилъ онъ все съ той же привѣтливой улыбкой. — И безъ сомнѣнія спѣшно? Къ сожалѣнію, вы попали въ неудобное время, — продолжалъ онъ, когда Угловъ отвѣчалъ утвердительно наклоненіемъ головы на предложенные ему вопросы. — Но если вы желаете мнѣ довѣрить этотъ пакетъ, онъ будетъ переданъ графу черезъ нѣсколько часовъ, когда его сіятельство изволитъ сюда пожаловать, чтобы переодѣться передъ отъѣздомъ съ его величествомъ на прогулку. И можетъ-быть, онъ найдетъ возможнымъ дать вамъ аудіенцію сегодня же. Во всякомъ случаѣ я по прошенію васъ зайти сюда ровно къ пяти часамъ. Намъ можетъ-быть представится возможность дать вамъ благо-

Третьяковская галерея. Крестьянскія похороны. Акварель Петра Соколова, грав. И. Павловъ

На форпостахъ. Картина Ф. Рубо, грав. грав. Фальсеръ.

приятный отвѣтъ, — продолжать онъ, принимая конвертъ, который ему подаль Угловъ.

И, глядя на него все съ той же привѣтливой улыбкой, онъ спросилъ:

— Вы приказали о себѣ доложить, какъ о прѣбывающемъ изъ Россіи?

— Я прѣехалъ изъ Россіи, но письмо это изъ Блуменеста, отъ пастора Даніэля, — отвѣчалъ, поднимаясь съ мѣста, Угловъ.

При имени пастора аббатъ Паулуччи слегка нагнувъ голову въ знакъ почтенія, объявилъ, что графъ, безъ сомнѣнія, будетъ очень радъ имѣть извѣстія отъ такой достоуважаемой личности, вѣжливо проводилъ посѣтителя до двери и, еще разъ повторивъ, чтобъ онъ явился сюда къ пяти часамъ, вернулся въ ту комнату, изъ которой вышелъ, чтобъ его принять, а Угловъ вышелъ въ прихожую, гдѣ тотъ же лакей проводилъ его до крыльца. Спускаясь по лѣстницамъ и проходя по коридорамъ, онъ былъ въ такомъ волненіи, что не могъ произнести ни слова, и, только ступивъ на послѣднюю ступеньку лѣстницы передъ облитымъ солнцемъ зеленой лужайкой, у него хватило духу спросить:

— Секретаря графа зовутъ Паулуччи?

— Точно такъ, сударь, аббатъ Паулуччи. У графа одинъ только секретарь, и живетъ онъ у насъ въ домѣ болѣе десяти лѣтъ, — вѣжливо отвѣчалъ лакей, понявъ, безъ сомнѣнія, изъ обращенія аббата съ посѣтителемъ, что онъ не принадлежитъ къ разряду просителей, а явился съ важнымъ дѣломъ, если его пригласили повидаться съ графомъ въ неурочный часъ.

Но Углову было не до того, чтобъ замѣчать отбѣнки въ обращеніи съ нимъ прислуги. Всѣ сомнѣнія, за которыя онъ цѣплялся, одно за другимъ падали: онъ сейчасъ говорилъ съ человѣкомъ, подавшимъ на него челобитную императрицѣ съ обвиненіемъ въ неправильномъ владѣніи наслѣдствомъ послѣ родителя! Выполняя порученіе пастора Даніэля, онъ, стало быть, могъ выяснитъ и свое личное дѣло. Какъ все это странно складывалось! Точно движимый таинственной и невидимой силой, идетъ онъ туда, куда судьбѣ надо, чтобъ онъ шелъ! Ну, и пусть будетъ такъ, пусть сила эта доведетъ его благополучно до конца пути...

Въ Версалѣ, когда тамъ жилъ король, было на что посмотреть, и время летѣло незамѣтно. Нагулявшись по садамъ, открытымъ для публики, налюбовавшись чудными аллеями, боскетами, фонтанами и зданіями, одно красивѣе другого, Угловъ проголодался и зашелъ отобѣдать въ ресторанъ, биткомъ набитый прѣзжей изъ Парижа расфранченной публикой, для которой не было больше удовольствія, какъ прогуляться по королевскому парку, полюбоваться фонтанами и поглазѣть на короля, окруженнаго блестящей свитой.

Въ ресторанѣ, прислушиваясь къ оживленнымъ разговорамъ, проходившимъ вокругъ него, Угловъ узналъ, что всѣ стремились къ воротамъ главнаго двора, чтобъ видѣть выѣздъ короля на прогулку. Предвѣщая интересное зрѣлище, всѣ наперерывъ рассказывали то, что имъ было извѣстно про красоту и роскошь придворныхъ дамъ и кавалеровъ, которыхъ называли по именамъ. А когда голоса понижались, и глаза рассказчиковъ и слушателей загорались особенно страстнымъ любопытствомъ, это значило, что рѣчь зашла о ближайшей къ королю особѣ, о маркизѣ Помпадуръ, которой весь этотъ людъ интересовался, какъ какимъ-то сверхъестественнымъ существомъ, явившимся въ міръ, чтобъ однихъ изумлять и восхищать, а другихъ приводить въ ярость и негодованіе. Говорили также и про королеву — съ отбѣнкомъ сожалѣнія, про дофина — съ умиленіемъ и любовью. Упоминали и про философовъ, Руссо и Вольтера, и Угловъ замѣтилъ, что люди, превозносившіе ихъ послѣднія сочиненія и съ пафосомъ приводившіе изъ нихъ длинныя цитаты, отличались одеждой и манерами отъ прочихъ:

ихъ длинныя прямые волосы были не наудрены, и на нихъ не было цвѣтныхъ кафтановъ и камзоловъ, расшитыхъ бисеромъ и шелками, какъ у всѣхъ. Замѣтилъ онъ также, что отъ нихъ отстранялись остальные смертные и прислушивались къ ихъ рѣчамъ исподтишка.

Наконецъ, кто-то возвѣстилъ, что король всталъ изъ-за стола, и всѣ, какъ ужаленные, сорвались съ мѣсть и побѣжали къ рѣшеткѣ, чтобъ занять позицію, съ которой можно было бы лучше видѣть, какъ его величество, въ сопровожденіи блестящей свиты, будетъ спускаться съ лѣстницы на крыльцо, и какъ всѣ будутъ разсаживаться въ экипажи, чтобъ ѣхать къ мѣсту, гдѣ приготовлено угощеніе на травѣ, подъ деревьями. Угловъ же, пропустивъ мимо себя весело возбужденную толпу, направился въ противоположную сторону, къ павильону, гдѣ у него должно было произойти свиданіе съ пріятелемъ пастора Даніэля.

Но не столько занимало его это свиданіе, какъ вопросъ: встрѣтитъ ли онъ опять аббата Паулуччи? и какъ поступить, чтобъ узнать интересовавшую его тайну, не выдавая себя? Въ игрѣ его былъ важный козырь: онъ зналъ въ лицо своего противника, а этотъ послѣдній его не зналъ, но это было все, чѣмъ онъ могъ похвастаться, вступая въ борьбу: противникъ его былъ во сто кратъ его умнѣе, опытнѣе, богаче, лучше обставленъ, сильнѣе во всѣхъ отношеніяхъ. А что всего важнѣе, онъ зналъ про родителей Углова то, чего этотъ послѣдній не зналъ, и что ему не отъ кого было узнать.

Размышляя такимъ образомъ, онъ прошелъ знакомымъ путемъ по лѣстницамъ и переходамъ въ верхній этажъ, къ двери въ апартаментъ графа де-Бодуаръ. По всѣмъ аллеямъ встрѣчались ему разодѣтыя дамы и кавалеры, спѣшившіе къ главному подъѣзду, въ сопровожденіи субретокъ и лакеевъ, которые несли за ними богатые плащи, дорогія шали, кружевные мантильи; бѣжали туда и по лѣстницамъ, по которымъ поднимался Угловъ, и такъ стремительно, съ такими озабоченными лицами, что въ головѣ его невольно мелькнула мысль: ужъ не опоздалъ ли онъ на назначенное свиданіе? Но часы его показывали только половину пятого, и онъ подумалъ, что людямъ этимъ должно быть очень важно заранѣе поспѣть къ подъѣзду, съ котораго долженъ былъ спуститься король, когда они такъ торопятся. Точно судьба всей ихъ жизни зависитъ отъ того, явятся ли они туда минутой раньше или позже.

Медленно поднимался онъ по лѣстницамъ и подолгу останавливался въ свѣтлыхъ, сквозныхъ залахъ, съ настежь открытыми дверями на террасы, убранныя роскошными растеніями; стучать въ дверь, за которой его, можетъ быть, опять ждетъ встрѣча съ таинственнымъ врагомъ, ему казалось еще рано. Дойдя до нея, онъ опять взглянулъ на часы, и, увидѣвъ, что до пяти остается минутъ десять, онъ подошелъ къ окну, изъ котораго часа три тому назадъ смотрѣлъ на красивую пальму, навѣявшую на него, Богъ знаетъ почему, воспоминанія о далекомъ прошломъ.

Теперь здѣсь было свѣтлѣе, чѣмъ днемъ. Широкіе листья пальмы радостно трепетали подъ солнечнымъ лучомъ, заглянувшимъ сюда мимоходомъ, между двухъ остроконечныхъ крышъ, а подъ развѣсистымъ каштановымъ деревомъ у стѣны, опершись спиной о стволъ, стояла молодая и красивая женщина въ бѣломъ, съ распущенными по плечамъ черными кудрями. Въ одной рукѣ она держала книгу, въ другой — цвѣтокъ, который по временамъ подносила къ лицу, чтобъ вдыхать его аромать.

Гдѣ видѣлъ онъ эту женщину раньше? Во снѣ или на картинѣ? Болѣе подходящей обстановки для такого изящнаго существа невозможно было придумать. На темномъ фонѣ зелени она казалась мраморнымъ изваяніемъ, вышедшимъ изъ-подъ рѣзца искуснаго ваятеля.

И вдругъ, точно притянутая взглядомъ, устремленнымъ

на нее изъ окна, она повернула голову къ Углову, и онъ узналъ въ ней племянницу г-жи Потанто.

Стремительно подался онъ назадъ, съ изумленіемъ себя спрашивая, какъ она сюда попала?

«Какъ она сюда попала?»—продолжалъ онъ себя спрашивать, входя въ дверь, которую передъ нимъ отворили при первомъ его стукѣ, и проникая за лакеемъ въ кабинетъ, гдѣ ждалъ его графъ де-Бодуаръ, статный, красивый вельможа, съ величественными манерами, въ придворномъ кафтанѣ, сверкавшемъ золотымъ шитьемъ, орденами и звѣздами, и въ такомъ огромномъ напудренномъ парикѣ, что невозможно было понять, какимъ манеромъ ухитрится онъ надѣть на голову приготовленную на столѣ шляпу съ перьями.

Съ привѣтливой улыбкой отвѣтивъ на поклонъ молодого человѣка, онъ объявилъ ему, что прочелъ письмо настора Даниэля и очень радъ познакомиться съ агентомъ цесаревны. А затѣмъ, извинившись за краткость аудіенціи (онъ долженъ былъ сопровождать его величество короля на прогулку), не приглашая Углова садиться и самъ не сядя, онъ сказалъ то же, что и панъ Казимиръ: исполнить въ скоромъ времени желаніе великой княгини нѣтъ никакой возможности, и мосье Вальдемару придется здѣсь пожить можетъ-быть нѣсколько недѣль, прежде чѣмъ представится случай получить отвѣтъ отъ короля.

Затѣмъ, предложивъ ему нѣсколько вопросовъ относительно здоровья императрицы, на которые Угловъ отвѣчалъ тѣмъ болѣе сдержанно, что не понималъ цѣли этихъ вопросовъ, графъ объяснилъ, что ему открытъ кредитъ въ его конторѣ на 25 червонцевъ въ мѣсяць, вполнѣ до выѣзда его изъ Парижа.

— Достаточно вамъ этой суммы? Я уполномоченъ удовлетворить ваши требованія...

— О, болѣе чѣмъ достаточно, ваше сіятельство!—позволили себѣ прервать его Угловъ, которому несносна была мысль, что его могутъ заподозрить въ корысти. Какъ досадовало онъ, что не можетъ отказаться отъ платы за услуги, которыя онъ былъ такъ счастливъ оказать своей будущей государынѣ.

— Прекрасно, я, значитъ, сдѣлаю соответствующее распоряженіе. Можете зайти за деньгами хоть завтра, въ мой городской домъ, пройдите въ контору къ управляющему... Да, вотъ что еще, — продолжалъ онъ, замѣтивъ, что Угловъ собирается раскланяться, чтобы уходить: — вы намъ можете-быть понадобится, оставьте вашъ адресъ... Батистъ!—обратился онъ къ двери, въ которой тотчасъ же появился камердинеръ: — запишите адресъ мосье Вальдемара.

Камердинеръ вынулъ изъ бокового кармана своего ливрейнаго кафтана записную книжку съ карандашомъ, а Угловъ, не задумываясь, далъ ему адресъ торговца книгами Потанто.

Послѣ разговора съ графомъ де-Бодуаръ, онъ не видѣлъ причинъ отказываться до поры до времени отъ дальнѣйшаго пребыванія въ домѣ милыхъ стариковъ, такъ ласково пріотившихъ его въ такое время, когда онъ еще не зналъ, что ждетъ его въ недалекомъ будущемъ. Благодаря щедрости цесаревны, онъ теперь богатъ и могъ хорошо платить за свое содержаніе.

Но въ чемъ онъ даже и передъ самимъ собой не захотѣлъ бы сознаться, это въ томъ, что онъ ничего такъ не боялся, какъ потерять Клотильду изъ виду. Дѣвушка эта такъ заинтересовала его, что онъ даже забывалъ про аббата Паулуччи.

Не успѣвъ онъ выйти изъ кабинета графа, какъ туда явился его секретарь, чтобы узнать, какое впечатлѣніе произвелъ на него новый русскій тайный агентъ?

— Воплощъ порядочный молодой человѣкъ, но слишкомъ молодъ и наивенъ для той задачи, которую онъ на себя взялъ. Впрочемъ, если Барскій ему довѣряетъ, то онъ безъ сомнѣнія имѣетъ на то вѣскія причины, и я

думаю послать черезъ него письмо князю, чтобы предупредить его не слишкомъ довѣряться Бретейлю, который видимо играетъ двойную игру. Еслибъ не Олсуфьевъ, мы ничего бы не знали ни о послѣднемъ припадкѣ царицы, ни о ея возрастающемъ отвращеніи къ наслѣднику престола... Олсуфьевъ прямо намекаетъ на возможность провозглашенія наслѣдникомъ великаго князя Павла. И Воронцовъ пишетъ то же самое, а баронъ—ни слова.

— Кому же думаешь поручить царица регентство? — полюбопытствовалъ аббатъ.

— Вотъ чего никто не знаетъ и что могла бы только узнать женщина, помоложе и обаятельнѣе Каравакши... Царица все чаще и чаще проводитъ цѣлые дни въ постели и все неохотнѣе допускаетъ къ себѣ мужчинъ... Туда надо послать женщину, Паулуччи, — прибавилъ онъ. — И чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Болѣзнь царицы смертельная, по всему видно, что она и года не протянетъ. Она ужъ предчувствуетъ близкую кончину, и нравственное ея состояніе такъ ужасно, что нѣтъ ничего легче, какъ овладѣть ея мыслями и волей, но надо торопиться... Говорили вы съ вашей племянницей, Паулуччи? Удалось ли вамъ хоть сколько-нибудь поколебать ея упорство?

— Не знаю, какъ вамъ отвѣтить, ваше сіятельство. Съ нѣкоторыхъ поръ она какъ будто совсѣмъ охладѣла къ поѣздкѣ въ Россію. И вообще мнѣ кажется, что въ томъ настроеніи, въ которомъ она находится, большой пользы она намъ принести не можетъ. Надо переждать.

— Да говорятъ же вамъ, что невозможно!—вскричалъ запальчиво графъ. — Ждать, значитъ, играть въ руку англичанамъ, которые не зѣваютъ. Надо ей все это объяснить.

Аббатъ промолчалъ.

— Вы только сообразите, какую службу мы сослужили бы Франціи, еслибъ намъ удалось забрать въ руки всѣ нити этой интриги и еслибъ, благодаря Клотильдѣ, произошло примиреніе между царицей и великою княгиней...

— О примиреніи этомъ многіе хлопочуть, ваше сіятельство. Кавалеру Деону удалось перетянуть на нашу сторону Чулкова, не говоря уже о Шуваловѣ, — сдержанно замѣтилъ аббатъ, видимо обрадовавшись возможности избѣгнуть непріятной для него темы. Но ему это не удалось.

— И все-таки регентшей царица ее не назначить, если не найдется личности половчѣе Деона, а главное, болѣе способной втереться къ больной царицѣ. Скажите, догадываетесь вы, почему Клотильда отказывается намъ теперь служить, когда не дальше, какъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, она только и мечтала, что о поѣздкѣ въ Россію? — упорнѣе прежняго вернулся графъ къ засѣвшей ему въ голову мысли.

— Она не говоритъ, что не желаетъ намъ служить, графъ, она слишкомъ хорошо воспитана, чтобы не понимать, что обязана вашей милости вѣчной и безграничной благодарностью; но съ тѣхъ поръ, какъ дѣлу ея грозитъ крушеніе...

— Изъ чего вы это заключаете?

— Изъ всего. Баронъ даже не отвѣчаетъ на вопросы, которые ваша милость предложила ему на этотъ счетъ въ послѣднемъ письмѣ.

— Вы ошибаетесь: онъ отвѣтилъ, что исполнилъ свое обѣщаніе.

— Можетъ-быть это и правда, но если судить по результатамъ...

— Вы забываете, что съ тѣхъ поръ прошло только три мѣсяца. Но во всякомъ случаѣ, надо было бы объяснить Клотильдѣ, что съ ея стороны довольно глупо придавать такое огромное значеніе этому дѣлу: я обѣщала устроить ея судьбу и исполню свое обѣщаніе...

— Ваше сіятельство можете дать ей денегъ, но сдѣлать, чтобы она была признана законной дочерью своей

матери, этого никто, даже самъ король не можетъ сдѣлать, а она именно объ этомъ-то и мечтаетъ...

— Такъ объясните же ей, чортъ побери, что и это отъ нея зависитъ!—вскричалъ графъ.—Ей стоить только войти въ фаворъ къ русской царицѣ и взяться самой хлопотать о своемъ дѣлѣ,—вотъ и все! Мы предоставимъ ей на это всѣ средства. Я не дальше, какъ третьяго дня, говорилъ о ней съ герцогомъ; онъ, какъ услышалъ, чья она дочь, заинтересовался ею. Разспрашивалъ про ея умъ, наружность, воспитаніе, и мнѣ не стоило большого труда сдѣлать самый лестный портретъ. Ваша племянница — обаятельное созданіе, Паулуччи. Жаль только, что она такъ своенравна и капризна, и что у нея семь пятницъ на недѣлѣ... Кстати, вы знаете, что посланецъ князя Барскаго остановился у брата нашего Мишеля?

— Знаю, Клотильда его тамъ видѣла въ самый день его приѣзда. Онъ на пути черезъ Германію повстрѣчался съ Мишелемъ, который далъ ему адресъ Потанто.

— Ну, вотъ видите, какъ все это вышло кстати! Къ человѣку, въ которомъ Мишель принялъ участіе, мы не можемъ не питать довѣрія, и, слѣдовательно, я безъ малѣйшаго опасенія довѣрю ему письмо къ Барскому. Это—во-первыхъ, а, во-вторыхъ, Клотильда намъ можетъ дать о немъ свѣдѣнія, которыя никто лучше ея не сумѣетъ извлечь. Оба молодые, красивы... Вы, можетъ-быть, не замѣтили, Паулуччи, онъ очень недуренъ собой, этотъ Вальдемаръ, очень-очень недуренъ и хорошо говорить по-французски... Жаль, что Даніэль не сообщаетъ намъ его настоящаго имени, пишетъ только, что онъ офицеръ гвардіи и дворянинъ. Оно и видно, что онъ не изъ простыхъ. Интересно, сумѣлъ ли все это разобрать фактотумъ Понятовскаго, принимая отъ него письмо цесаревны... Но отъ этого чваннаго поляка ничего не узнаешь: изъ всякихъ пустяковъ дѣлаютъ государственную тайну... А что дѣйствительно важно, того не знаютъ.

— Пѣсенка Понятовскаго слѣта. Если-бъ этотъ кичливый полякъ зналъ, въ какомъ теперь фаворѣ братья Орловы, онъ не сталъ бы приписывать такое значеніе цыдулкѣ, посланной его господину съ цѣлями далеко не любовнаго свойства,—замѣтилъ аббатъ.

— Да, мнѣ и самому кажется, что поляки наши разыгрываютъ роль обезьяны, таскающей каштаны изъ огня для лисицы,—подхватили со смѣхомъ графы.—Презвѣстные теперь пронохотять дѣла въ Россіи, и каждый день приходится жалѣть, что тамъ ужъ нѣтъ больше Деона.... а еще больше жаль, что некому замѣнить вашу сестру, Паулуччи, и что дочь ея лишена ея предпримчивости и страсти къ приключеніямъ...

— А слышали вы, что король рассказываетъ вчера за ужиномъ у маркизы?

— Нѣтъ.

— Рѣчь зашла о русской царицѣ, и маркиза, какъ всегда, притворяясь ревнивой, придиралась къ его величеству съ намеками насчетъ его сердечныхъ якобы чувствъ къ царицѣ; ему это до сихъ поръ приятно, и онъ подъ конецъ ужина развеселился и разболтался до того, что сталъ припоминать разные эпизоды изъ того времени, когда у него шла съ русской царицей своеобразная любовная интрига: таинственная переписка, обмѣнъ портретами, подарками, помните? Ну, конечно, при этомъ нельзя было не упомянуть про вашего покойнаго друга, Паулуччи, и король сказалъ, что три года тому назадъ, когда открылась та придворная интрига, вслѣдствіе которой былъ удаленъ Бестужевъ, первыя слова царицы были: «какъ обрадовался бы, узнавъ про все это, мой бѣдный, покойный другъ, маркизь!»

— Отблагодарила она своего друга, нечего сказать!—проворчалъ аббатъ.

— Что дѣлать, мой милый! О неблагодарности монарховъ говорятъ съ незапамятныхъ временъ; царица русская не представляетъ исключенія изъ общаго правила, вотъ и все,—возразилъ, пожимая плечами, графъ.

Онъ подошелъ къ трюмо, чтобы поправить кружевное жабо и стряхнуть съ него соринки испанскаго табаку, высыпавшіяся изъ золотой табакерки, которую онъ подносилъ къ носу, разговаривая съ своимъ секретаремъ.

Безъ торопливости собирался онъ на прогулку, которую долженъ былъ совершить въ одномъ экипажѣ съ королемъ и всемогущей въ то время фавориткой, медленно надѣвать бѣлыя лайковыя перчатки, шляпу, и запахивать тяжелыя складки бархатнаго плаща, который надѣлъ ему на плечи камердинеръ.

Сигнать, какъ другіе, чтобы видѣть, какъ король будетъ спускаться съ мраморныхъ ступеней лѣстницы, въ сопровожденіи блестящей свиты, на крыльцо, и какъ придворные, передъ тѣмъ, какъ разбѣгнутся по экипажамъ, будутъ увиваться за маркизой Помпадуръ, ему было не интересно,—онъ столько разъ это видѣлъ!

X.

Весь день надъ Петербургомъ собиралась гроза. Грохотать въ отдаленіи громъ, сверкала молнія, и мрачныя свинцовыя тучи висѣли такъ низко, что нечѣмъ было дышать.

Весь день императрица провела въ покояхъ съ завѣшанными окнами и очень скучала. Тѣ, которыми она была окружена, ей были не по сердцу, а тѣмъ, которыхъ ей хотѣлось бы видѣть возлѣ себя, разныя помѣхи не дозволили къ ней явиться, чтобы разсѣять терзающую ее тоску: кто пользовался лѣтнимъ отпускомъ, кто былъ на войнѣ, кого злой недугъ приковывалъ къ постели, кто былъ занятъ государственными дѣлами, а кто околичивался въ иномъ мѣстѣ, передъ другими расточалъ лесть и увѣренія въ преданности и любви, какъ бывало раньше передъ нею.

Наканунѣ прискакали два курьера, одинъ съ театра войны, другой изъ Франціи, и оба съ хорошими вѣстями; но царицѣ не полегчало на сердцѣ отъ этихъ вѣстей.

Подъ старость у каждого человѣка выдаются такіе дни, когда всѣ вынесенныя въ жизни скорби, оскорбленія и ужасы, какъ въ фокусѣ сливаются въ одну точку, чтобы острѣе и мучительнѣе терзать воспоминаніями душу. Такой именно день выпалъ въ первыхъ числахъ іюля для императрицы Елисаветы Петровны. При наступленіи ночи мрачныя представленія стали одождать ее еще сильнѣе, и подъ предлогомъ, что ей нуженъ отдыхъ, она раздѣлась раньше обыкновеннаго, легла въ постель и отпустила всѣхъ своихъ фрейлинъ и прислужницъ.

Ушла и Марѳа Андреевна, пошептавшись съ камердинеромъ Василіемъ Ивановичемъ, который, какъ всегда, улегся на постилкѣ за зеркальнымъ шкапомъ, не снимая платья, чтобы быть готовымъ каждую минуту вскочить на зовъ государыни. Къ нему государыня такъ же привыкла, какъ къ Чарушиной, и не стѣснялась думать при немъ вслухъ, а онъ такъ хорошо ее зналъ, что не удивился, когда, постонавши и повздыхавши на своей золоченой кровати подъ бѣлымъ атласнымъ, расшитымъ серебромъ, балдахинномъ, государыня сошла съ нея и въ туфляхъ на босу ногу, съ распущенной косой, накинувъ на плечи длинный пудермантъ, стала прохаживаться по обширному покою, утопавшему въ тѣняхъ, которыхъ мягкій свѣтъ лампы, горѣвшей передъ образами, разогнать не могъ. При этомъ она разговаривала сама съ собой, то шопотомъ, то громко, какъ человѣкъ, который чувствуетъ себя въ полнѣйшемъ одиночествѣ. Ивановичъ не принимался въ расчетъ: онъ, какъ вѣрный пестъ, всегда будетъ сочувствовать ея страданіямъ и, какъ пестъ, выражать свое сочувствіе только взглядомъ да ласками. Случалось иногда, въ такія минуты, какъ теперь, что старикъ выльзетъ изъ своего угла, чтобы осторожно приблизиться къ кровати, на которой государыня металась въ безпомощной тоскѣ, чтобы ласково погладить ее, какъ больного ребенка. И ласка эта ее успокаивала; рыданія ея смолкали, она засыпала подъ шопотъ его незатѣйливыхъ утѣшеній мирнымъ, безмятежнымъ сномъ.

Стрѣльцы. Картина А. Д. Литовченко (изъ собранія И. Цвѣткова), грав. И. Павловъ.

Вот какія отношенія были у царицы съ ея старымъ камердинеромъ; понятно послѣ этого, что Марѳа Андреевна только съ нимъ и позволяла себѣ говорить вполне откровенно про ихъ общую любимицу, царицу.

Уходя сегодня, она предупредила Василія Ивановича,

что раздѣваться всю ночь не будетъ, и чтобы онъ за нею приближалъ, если государыня черезчуръ растоскуется. И онъ ждалъ этой минуты, пригнувшись въ своемъ угольѣ и прислушиваясь къ отрывистымъ фразамъ, срывающимся съ устъ взволнованной самодержицы.

(Продолженіе будетъ.)

Частная инициатива и школьное дѣло.

Очеркъ. (Съ 6 рисунками на стр. 775, 776 и 777).

Реальное училище въ Сосновицахъ.—Вторая мужская Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Николаевича гимназія въ Тифлисѣ. — Мужская церковно-учительская и женская второклассная церковно-приходская школы въ с. Александровкѣ, козловскаго уѣзда тамбовской губерніи.

У насъ въ Россіи еще очень мало школъ, а между тѣмъ спросъ на нихъ въ обществѣ и народѣ увеличивается съ каждымъ годомъ. Дѣтямъ, которымъ родители желаютъ доставить образованіе, съ каждымъ годомъ становится все труднѣе и труднѣе понадеяться въ учебныя заведенія—особенно, въ гимназіи и реальныя училища. Потому-то и приходится всею душой радоваться, когда возникаетъ то или другое новое учебное заведеніе. Обыкновенно, эти заведенія учреждаетъ государство. Но на рукахъ у государства много и другихъ заботъ, и поэтому общество—въ лицѣ своихъ выдающихся дѣятелей—поступаетъ чрезвычайно разумно и послѣдовательно, когда приходитъ на помощь государству и само дѣлаетъ для себя то, что нужно.

За послѣднее время мы можемъ съ гордостью указать уже на три случая такой самопомощи частныхъ лицъ въ школьномъ дѣлѣ. Первый изъ этихъ случаевъ, о которомъ сейчасъ будетъ идти рѣчь, представляется даже не только добрымъ примѣромъ частнаго почина въ указанномъ отношеніи, но и, прямо-таки, подвигомъ.

На западной нашей границѣ—по линіи варшавско-вѣнской желѣзной дороги находится селеніе Сосновицы. Въ прежнее пору это было захудалое мѣстечко, теперь же оно имѣетъ многочисленныя заводы и фабрики, и благодаря имъ, въ немъ кипитъ промышленная дѣятельность и проживаетъ громадное населеніе. Въ 1879 г. здѣсь появился простой фабрикантъ—Генрихъ Генриховичъ Дитель, построившій въ Сосновицахъ шерсто-прядильную фабрику. Съ этой поры, собственно, и начался расцвѣтъ Сосновицы. За г. Дителемъ сюда потянулись и другіе предприниматели. Дѣло у него, равно какъ и у другихъ мѣстныхъ предпринимателей, пошло бойко, фабрики стали увеличиваться, и, конечно, стало расти количество служащихъ на фабрикахъ. Населеніе мѣстечка разрослось, и самъ собою возникъ вопросъ—гдѣ учиться подрастающему поколѣнію? Въ Сосновицахъ въ ту пору не было и признака какой-либо школы.

Вотъ тогда-то «простой фабрикантъ» и показалъ себя и чрезвычайно добрымъ, и чрезвычайно отзывчивымъ человекомъ.

Въ 1892 году онъ открылъ на своей фабрикѣ (на свой счетъ, конечно) школу для дѣтей служащихъ. Но такую *частною* дѣятельностью г. Дитель удовлетвориться не могъ, и вскорѣ его благотворительная дѣятельность приняла *общій* характеръ: имъ были приняты къ сердцу интересы не только его служащихъ, но и, вообще, всего сосновицкаго населенія, нуждающагося въ просвѣщеніи. И вотъ онъ ходатайствуетъ объ открытіи на свои средства общаго начальнаго училища, затѣмъ—параллельно съ нимъ—3-хъ-класснаго городского училища, и, наконецъ, въ 1894 г. возникаетъ по его мысли и ходатайству и опять-таки на его деньги уже среднее учебное заведеніе—реальное училище.

Тутъ уже во всемъ блескѣ развернулась благотворительная и просвѣтительная дѣятельность г. Дителя. Для реальнаго училища онъ строитъ громадное и роскошное особое зданіе, а временно жертвуетъ для только что возникшаго учебнаго заведенія въ составѣ первыхъ трехъ классовъ (пока) свой собственный домъ. Когда же—въ 1898 году—зданіе постройкой окончено и училище—уже въ полномъ своемъ составѣ 7 классовъ—въ него переведено, тогда на торжественномъ его освященіи 21-го ноября 1898 г., въ присутствіи многочисленныхъ высокопоставленныхъ лицъ, г. Дитель публично объявляетъ, что «нынѣ освященное, выстроенное имъ зданіе вмѣстѣ съ землею, со всѣми учебными пособиями, внутреннимъ устройствомъ и, вообще, со всѣмъ, что составляетъ движимость и недвижимость, онъ жертвуетъ министерству народнаго просвѣщенія».

Въ этомъ-то подаркѣ государству роскошнаго, въ полномъ смыслѣ образцоваго заведенія и высказался подвигъ г. Дителя.

Какъ читатель можетъ видѣть изъ прилагаемаго рисунка, зданіе училища весьма величественное; оно построено въ стилѣ возрожденія. Все зданіе занимаетъ обширную площадь около 840 кв. метровъ. Средняя часть его нѣсколько выше прилегающихъ къ нему боковыхъ частей: тутъ помѣщается роскошный актовый залъ, о великолѣпнѣ котораго читатель также можетъ составить нѣкоторое понятіе по рисунку на стр. 776. Трудно повѣрить съ перваго взгляда, что это залъ простого реальнаго училища.

Классныя комнаты полны свѣта и воздуха и имѣютъ веселый и уютный видъ. Размѣръ ихъ отъ 180 до 225 куб. метровъ, т. е. слишкомъ достаточный для обычнаго контингента учащихся въ

Сосновицкомъ реальномъ училищѣ. Кромѣ этихъ классныхъ комнатъ имѣется специальный, прекрасно обставленный всевозможными усовершенствованіями рисовальный классъ. Вмѣсто простаго физическаго кабинета, вмѣщающаго въ себѣ, какъ это принято въ другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и классъ—въ Сосновицкомъ реальномъ училищѣ имѣется специальная физическая аудиторія, устроенная на университетскій манеръ, со скамьями, расположенными полукругомъ. А къ ней примыкаетъ отдѣльный, особый физическій кабинетъ.

Но замѣчательнѣе всего въ этомъ громадномъ богатѣйшемъ зданіи училища—богатство свѣта и воздуха. Учредитель твердо помнилъ, что воздухъ и свѣтъ—главные дѣятели воспитанія, и что дѣтямъ, какъ и цвѣтамъ, нельзя расти въ тѣни, что для свѣта ученія нуженъ и свѣтъ солнечный.

Почти въ то же время, но совершенно на другомъ концѣ Россіи, а именно въ Тифлисѣ, появилось столь же совершенное въ техническомъ отношеніи новое зданіе тифлисской второй мужской его императорскаго высочества великаго князя Михаила Николаевича гимназіи.

Оно было открыто 26 мая 1899 г., въ знаменитые «пушкинскіе дни», и своимъ возникновеніемъ всецѣло обязано также частной инициативѣ, именно, почину энергичнаго и преданнаго своему дѣлу директора этой гимназіи—И. О. Дрбоглава.

Исторія возникновенія этого зданія любопытна въ томъ отношеніи, что показывать намъ, какія хорошія и большія дѣла можно совершать и безъ собственныхъ денежныхъ средствъ, дѣйствуя лишь однимъ личнымъ вліяніемъ и обладая громаднымъ запасомъ энергіи и любви къ дѣлу.

До И. О. Дрбоглава гимназія помѣщалась въ наемномъ помѣщеніи, до того ветхомъ, что случавшіяся въ Тифлисѣ землетрясенія грозили разрушить его въ одинъ прекрасный день, какъ карточный домикъ. Кромѣ того это помѣщеніе было такъ тѣсно, что лишь вслѣдствіе одной этой тѣсноты ежегодно отказывалось въ приемъ массѣ желающихъ.

Нанять другое, болѣе просторное помѣщеніе не представлялось возможности. Одно оставалось—построить собственное зданіе. Но какъ было сдѣлать это, когда у гимназіи было всего лишь 18,000 собственныхъ денегъ?

Вотъ тутъ-то и пришелъ на помощь дѣлу И. О. Дрбоглава. Онъ началъ съ того, что собралъ къ себѣ болѣе состоятельныхъ родителей учениковъ на совѣщаніе и просилъ ихъ о поддержкѣ задуманнаго имъ дѣла, т. е. построенія новаго зданія гимназіи. Краснорѣчіе и обаяніе г. Дрбоглава произвели свое дѣйствіе: родители высказали сочувствіе, образовали особый «родительскій кружокъ» и стали привлекать къ участію въ поддерживаемомъ ими дѣлѣ все мѣстное общество. Вдохновляемые неутомимымъ директоромъ, мѣстные богачи А. С. Цуриновъ и М. О. Арамѣанцъ (почетный попечитель гимназіи) внесли особенно крупныя пожертвованія.

Немедленно было приступлено къ покупкѣ участка земли для будущаго зданія гимназіи и къ постройкѣ, на первыхъ порахъ, гимназическаго общежитія, въ которомъ очень нуждалась гимназія.

Вслѣдъ затѣмъ г. Дрбоглава возбудилъ ходатайство предъ казною объ отпускѣ средствъ на постройку собственно-гимназическаго зданія. А такъ какъ наемное зданіе гимназіи все болѣе и болѣе грозило развалиться, директоръ рѣшился на исключительную мѣру: до поры, до времени онъ перевелъ гимназію въ собственное помѣщеніе. Тутъ было хотя и тѣсно, но по крайней мѣрѣ безопасно.

Вопросъ о постройкѣ новаго гимназическаго зданія былъ быстро рѣшенъ. Возбужденное директоромъ ходатайство было поддержано попечителемъ кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскимъ и уважено министерствомъ, и на постройку зданія было ассигновано 140,620 р., а вслѣдъ затѣмъ была образована Высочайше утвержденная строительная коммиссія для постройки проектированнаго зданія.

Такимъ образомъ, энергіей и трудами г. Дрбоглава, на средства сначала общества, а затѣмъ и примкнувшаго къ нему государства, въ Тифлисѣ выросло чудное зданіе 2-й гимназіи.

Оно выстроено въ восточномъ стилѣ, весьма умѣстномъ въ этомъ восточномъ городѣ, и чрезвычайно красиво и эффектно снаружи. Выходитъ оно своимъ главнымъ корпусомъ на Великокняжескую улицу, одну изъ лучшихъ тифлисскихъ улицъ.

Внутреннее устройство зданія въ краткихъ чертахъ таково. Посрединѣ находится церковь, захватывающая два этажа и соединенія могутъ быть отворены и тогда помѣщеніе церкви, соединившись непосредственно съ помѣщеніемъ громаднаго актоваго зала, какъ бы искусственно увеличивается и можетъ вмѣстить 1500 че-

довѣтъ молящихся. Въ 1-мъ этажѣ помѣщается гимнастическій залъ. Далѣе въ главномъ корпусѣ находится 18 классныхъ комнатъ, рисовальный залъ, физическій кабинетъ, библиотека и пр. Классныя комнаты устроены въ лѣвомъ крылѣ главнаго корпуса, такъ что окна ихъ выходятъ на сѣверо-западъ. Это сдѣлано такъ для того, чтобы въ жарніе мѣсяцы — май и августъ — въ классахъ не было жары и духоты. Въ Тифлисѣ эта мѣра предусмотрительности чрезвычайно умѣтна. Классы (двухъ величинъ) рассчитаны на 35 и 50 человекъ, и на каждого ученика въ нихъ приходится по 1,48 кв. метра площади и по 6, 6—6,83 куб. метра воздуха. Цифры эти превышаютъ требованія даже самой строгой гигиены.

Для вентиляции и отопленія устроены новѣйшія техническія приспособленія. Отопленіе паровоздушное — по способу, принятому въ школахъ Вѣны.

Какъ на оригинальное нововведеніе слѣдуетъ указать на души для учениковъ. Они устроены (для всѣхъ учащихся) въ особыхъ комнатахъ, въ полуподвальномъ помѣщеніи. Это нововведеніе было почерпнуто г. Дрбголау изъ примѣра Германіи, гдѣ души въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ гигиеническая мѣра, были введены лѣтъ 10 тому назадъ и оказали прекрасное вліяніе на здоровье учащихся. Для климата г. Тифлиса эта мѣра, конечно, чрезвычайно полезна и, надо думать, очень пріятна самымъ дѣтямъ въ жарніе учебныя дни.

Кромѣ зданія собственно гимназіи и общежитія, выстроеннаго ранѣе гимназіи и помѣщающагося въ отдѣльномъ зданіи, имѣются еще въ отдѣльномъ корпусѣ больница и пансіонерскія службы (помѣщенія служителей), кухня, пекарня, прачечная, склады пансіонерской одежды и пр. Наконецъ, особое двухэтажное зданіе включаетъ въ себя квартиры директора, инспектора и классныхъ надзирателей. Таковъ этотъ «гимназическій городокъ», устройство котораго обязано всецѣло г. Дрбголау, энергія котораго въ этомъ прекрасномъ примѣрѣ частной инициативы въ школьномъ дѣлѣ, конечно, заслуживаетъ широкаго общественнаго вниманія.

Не менѣе, если не болѣе, чѣмъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, наша родина нуждается въ низшихъ школахъ для сѣрой и темной массы крестьянства. И здѣсь мы можемъ привести рѣдкій примѣръ частной инициативы.

Въ селѣ Ново-Александровкѣ, козловскаго уѣзда тамбовской губ. (близъ станціи Старое Юрьево, рязанско-уральской жел. дор.),

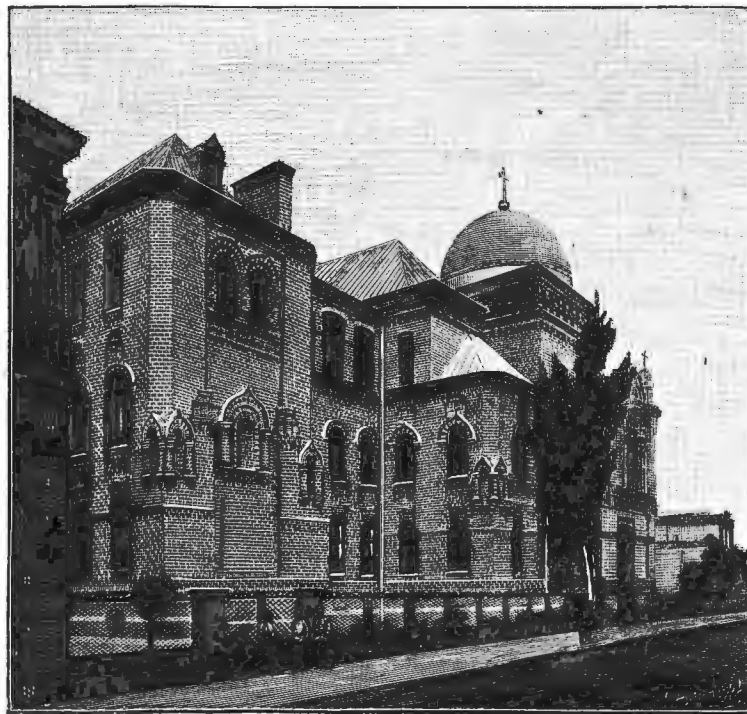
существуютъ двѣ прекрасно обставленныя народныя школы. Основателемъ ихъ является, какъ и въ двухъ вышеприведенныхъ примѣрахъ, частное лицо: извѣстный земскій дѣятель и публицистъ (козловскій уѣздный предводитель дворянства А. И. Новиковъ). Въ память своего отца — бывшаго попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа — ген.-лейт. П. П. Новикова, умершаго 30-го іюня 1890 г., А. И. Новиковъ построилъ въ селѣ Ново-Александровкѣ церковь и двѣ школы — мужскую церковно-учительскую и женскую церковно-приходскую второклассную.

Первая изъ этихъ школъ воспитываетъ нынѣ 250 человекъ, изъ коихъ 210 числятся въ ней пансіонерами, а женская церковно-приходская школа имѣетъ 135 воспитанницъ и въ числѣ ихъ 125 пансіонерокъ. Воспитываются здѣсь преимущественно крестьянскія дѣти, и изъ нихъ сто сиротъ получаютъ воспитаніе на личный счетъ самого А. И. Новикова. Онъ, а также и его мать, О. А. Новикова, извѣстная писательница, проживающая постоянно въ Англии, распорядились завѣщать послѣ своей смерти все свое имущество на содержаніе этихъ школъ.

Въ этомъ случаѣ благотворительность и добрый починъ А. И. Новикова оказываютъ поддержку самому безпомощному классу населенія, нуждающемуся въ выходѣ изъ полной духовной тьмы. Мало того, питомцы и питомицы школъ въ селѣ Ново-Александровкѣ нуждаются помимо духовнаго хлѣба и въ хлѣбѣ насущномъ. Это по большей части сироты, которыхъ школа не только учитъ, но и грѣетъ, и питаетъ. Какъ читатель видитъ, назначеніе этихъ школъ разнится отъ назначенія вышеописанныхъ учебныхъ заведеній и приближается къ общей благотворительности. А такъ какъ такая основательная дѣятельность Новиковскихъ школъ требуетъ не малыхъ денегъ, то весьма желательны пожертвованія добрыхъ людей, назначенныя на эти, вообще говоря, постороннія школныя обязанности — кормить и одѣвать ея воспитанниковъ.

Въ настоящемъ номерѣ, на стр. 777, помѣщены рисунки, изображающіе построенную А. И. Новиковымъ церковь во имя Іоанна Богослова и упомянутыя школы. Зданія школъ настолько велики и даже грандіозны, что, положительно, не вѣрится, чтобы это были простыя сельскія школы. И невольно вспоминаются при видѣ ихъ нынѣ крестьянскія школы — убогія избы, почернѣвшія, покосившіяся, тѣсныя, холодныя...

Б. Н.

Тифлисская 2-я мужская Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича гимназія.
По фот. Э. Кларъ грав. Шлиперъ.

Книга для всѣхъ.

А. Гизманъ и А. Ф. Марксъ. Всеобщій географическій и статистическій карманный атласъ. СПБ. 1900. Цѣна въ перепл. 2 руб. (Съ 3 діаграммами).

Вспоминая школьные годы, мы невольно перебираемъ въ памяти весь длинный рядъ учебныхъ предметовъ, которыми питался и упитывался нашъ дѣтскій и юношескій мозгъ. Изъ каждаго изъ нихъ удалось усвоить кое-что, но есть предметъ, который преподавался какъ-то отрывочно, всего какихъ-нибудь два раза въ недѣлю, и всѣ свѣдѣнія по которому, точно богатыри въ сказкѣ, въ одно ухо вошли, а изъ другого вышли. Нужно ли добавлять, что предметъ этотъ — географія? Казалось бы, что можетъ быть важнѣе знанія своего отечества и чужихъ странъ? А между тѣмъ географія въ нашихъ гимназіяхъ какал-то заброшенная падчерница маичихи-педагогии. Это преподаваніе географіи по пушкинскому рецепту — «чему-нибудь и какъ-нибудь» кончается обыкновенно тѣмъ, что въ легковѣсномъ научномъ багажѣ, который юноши выносятъ изъ стѣнъ гимназіи, на долю географіи не приходится почти ничего.

Широкая жизнь, открывающаяся за этими стѣнами, сразу даетъ почувствовать этотъ пробѣлъ. Юноши, устремившіеся въ высшія учебныя заведенія, а также и вступившіе прямо въ практическую жизнь, удовольствовавшись среднимъ образованіемъ, очень скоро на горькомъ опытѣ убѣждаются, по отношенію къ географическимъ познаніямъ, въ справедливости знаменитыхъ словъ Сократа: «я знаю, что ничего не знаю».

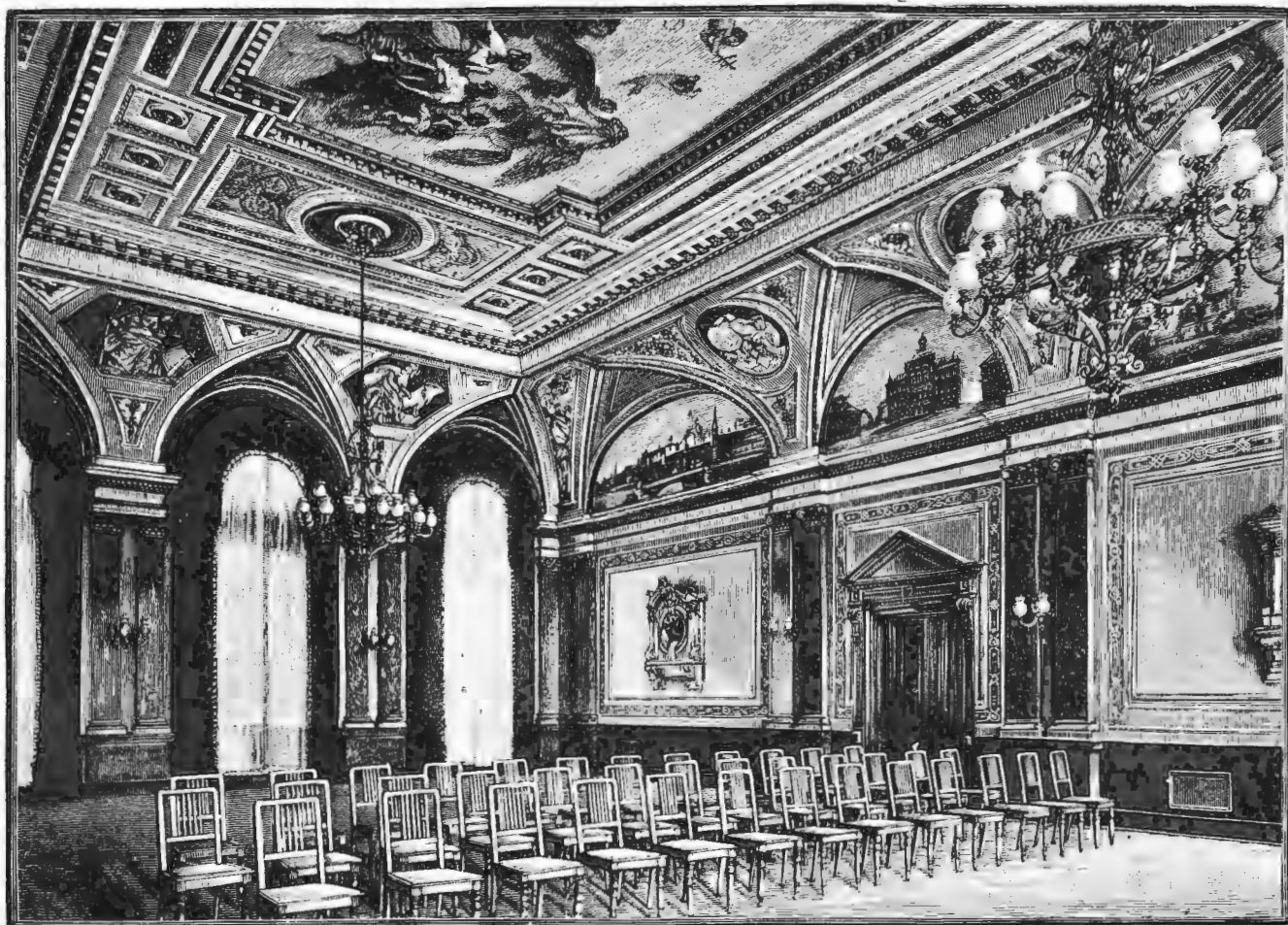
Какъ часто, даже люди, окончившіе университетъ, становятся

взвупикъ при простомъ вопросѣ географической статистики, какъ, на примѣръ, сколько людей на земномъ шарѣ говорятъ на славянскомъ языкѣ, или какія пространства на земномъ шарѣ занимаютъ лѣса, пустыни, дуга, пахоты, степи и т. д. Дѣло тутъ не въ знаніи точныхъ цифръ этихъ данныхъ, а въ правильномъ представленіи ихъ размѣровъ. А такого опредѣленнаго представленія нѣтъ у большинства даже такъ-называемыхъ образованныхъ людей, напичкавшихъ себя мозгомъ отрывочныхъ свѣдѣній безъ всякой связи и системы, и потому не могущихъ ориентироваться среди самыхъ простыхъ вопросовъ, выдвигаемыхъ повседневной жизнью.

Общественная жизнь растетъ и ширится, международные интересы сближаются, такъ же, какъ и разстоянія, раздѣляющія даже разныя части свѣта, и соответственно расширяется кругъ общественныхъ вопросовъ и интересовъ. Чутко отражающая ихъ печать, ставшая самостоятельной великой державой, обогащается съ каждымъ днемъ массой географическихъ именъ и названій, требуетъ уже систематическихъ знаній, безъ которыхъ читатель, пробѣгая газетныя и журнальныя сообщенія, чувствуетъ себя, какъ въ лѣсу. На ряду съ этими, такъ сказать, энциклопедическими географическими познаніями, каждому, желающему сознательно слѣдить за ходомъ мировыхъ событій, необходимо быть еще освѣдомленнымъ и съ основами государственной и экономической жизни каждой

Реальное училище въ Сосновицахъ. Лицевой фасадъ зданія. По фотогр. грав. Рашевскій.

Реальное училище въ Сосновицахъ. Актовый залъ. По фотогр. грав. Рашевскій

Библиотека "Руниверс"

Женская второклассная церковно-приходская школа въ с. Ново-Александровкѣ, козловскаго уѣзда тамб. губ. По фот. грав. Рашевскій.

Мужская церковно-учительская школа въ с. Ново-Александровкѣ, козловскаго уѣзда тамб. губ. По фот. грав. Рашевскій.

Юанно-Богословская церковь въ с. Ново-Александровкѣ, козловскаго уѣзда тамб. губ. По фот. грав. Рашевскій,
Библиотека "Руниверс"

страны—дѣло тоже довольно мудреное, если принять во вниманіе, какъ трудно отыскать эти разбросанныя по разнымъ книгамъ свѣдѣнія, къ тому же преподносимыя учеными въ формѣ, мало доступной широкой публикѣ. Многие со временемъ пукались въ поиски за этими данными, но мало у кого хватало терпѣнія и времени добыть ихъ столь дорогою цѣною.

Какъ это ни просто, какъ это ни необходимо, но до сихъ поръ у насъ никому не приходило въ голову собрать весь этотъ сложный географическій и статистическій матеріалъ воедино, составить такой атласъ, въ которомъ географическія карты на ряду съ краткими, сжатыми текстомъ давали бы всѣ упомянутыя, необходимыя каждому изъ насъ, свѣдѣнія, гдѣ бы мы могли сразу, легко и удобно найти интересное насъ географическое названіе или узнать нужныя намъ главнѣйшія данныя изъ государственной и экономической жизни извѣстной страны. Но этого мало. Важно не

наглядности атласъ далеко выходитъ за предѣлы справочнаго лишь изданія, а имѣетъ прямо-таки образовательное значеніе для широкаго круга читателей и, повторяемъ, можетъ пополнить всѣ тѣ необходимыя познанія по географіи, которыя мы должны были бы почерпнуть въ школахъ.

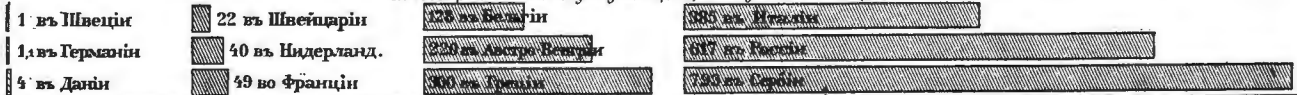
Атласъ рѣзко раздѣляется на три части, изъ которыхъ каждая имѣетъ самостоятельное значеніе и въ то же время находится въ непосредственной связи съ остальными двумя. Атласу предпосланъ сжатый, кратко и общепонятно изложенный—на 74-хъ страницахъ убористой печати—текстъ, содержащій въ себѣ полный статистическій обзоръ всѣхъ государствъ земного шара. Тутъ сгруппированы, въ видѣ наглядныхъ таблицъ, подробныя указанія относительно формъ государственнаго устройства и управленія, правителей (ихъ полное имени, года рожденія и вступленія на престолъ или избранія), ихъ наслѣдниковъ и династій, площади государствъ,

Школа и обученіе.

Число народныхъ школъ	На 1000 жителей учащихся народн. школъ	Названія государствъ	На каждую народную школу приходится		Число среднихъ учебныхъ завед.	На каждыя средн. учебн. завед. приход.		Число университетовъ	На каждыя университет. приходится	
			жителей	учащихся		жителей	учащихся		жителей	слушателей
Великобританія 31.675		Норвегія	356	63	Италія 1456	21.620	73	Швейцарія 7 университет.	443.571	329
Норвегія 5922		Швеція	441	72	Швейцарія 113	27.477	14	Великобританія (68 коллегій (Пурнверсит.)	597.573	332
Швеція 11.342		Франція	460	66	Франція 1083	35.566	166	Франція (64 факультета (3 университет.)	601.843	370
Германія 56.560		Италія	520	83	Нидерланды 139	36.000	12	Италія 21 университет.	476.190	657
Швейцарія 4396		Испанія	595	84	Бельгія 170	38.747	177	Бельгія 4 университет.	646.750	1580
Нидерланды 4483		Данія	728	43	Испанія 417	42.959	81	Испанія 10 университет.	791.400	1700
Франція 83.654		Португалія	871	80	Германія 1057	49.460	164	Данія 1 университет.	185.000	1660
Австро-Венгія 38.618		Греція	886	54	Греція 40	40.850	144	Германія 22 университет.	676.363	1772
Данія 3000		Германія	924	146	Австро-Венгія 466	98.454	211	Греція 1 университет.	34.000	2630
Бельгія 6546		Бельгія	1006	116	Россия 1000	103.538	180	Болгарія 1 университет.	10.000	222
Испанія 30.105		Нидерланды	1116	160	Болгарія 25	132.408	25	Австро-Венгія 11 университет.	0.874	663
Италія 59.526		Австро-Венгія	1188	158	Сербія	2372	94	Россия 10 университет.	16.111.140	1639
Греція 2745		Великобританія	1282	223	Болгарія	2833	147			
Румынія 3618		Румынія	1494	82						
Болгарія 1668		Россия	1637	82						
Португалія 5639		Сербія	2372	94						
Сербія 1005		Болгарія	2833	147						
Россия 64.816										

Количество неграмотныхъ новобранцевъ, поступившихъ въ войска въ различныхъ государствахъ Европы,

На 1000 принятыхъ на службу новобранцевъ не умѣющихъ читать и писать:

только узнать извѣстныя данныя, но и уяснить себѣ соотношеніе между ними и другими родственными имъ данными въ той же странѣ, или одновременно и въ другихъ странахъ. Полное справочное изданіе подобнаго рода должно быть въ состояніи отвѣтить и на эти сложные вопросы, и отвѣтить наглядно, ясно, такъ чтобы почерпнутое свѣдѣніе осталось въ памяти, запечатлѣлось рельефно въ мозгу. Общепринято, что наиболее легко усваиваются и болѣе всего наглядны и ясны свѣдѣнія, изображенныя при помощи графическихкихъ таблицъ, указывающихъ сразу путемъ разныхъ красокъ и разныхъ величинъ линій, квадратовъ и круговъ размѣры искомымъ даннымъ и ихъ соотношеній. Выраженныя въ этой формѣ, обычно мертвыя цифры сразу оживаютъ; въ такой систематической обработкѣ путемъ сравнительнаго метода онѣ становятся краснорѣчивы, говорятъ уму.

Заполнить этотъ крупный пробѣлъ, удовлетворить этой насущной потребности всей образованной Россіи имѣетъ цѣлью и, полагаемъ, вполне въ состояніи—недавно изданный А. Ф. Марксомъ «Всеобщій географическій и статистическій карманный атласъ». Каждый, кто внимательно просмотритъ атласъ, согласится, что по полнотѣ и

абсолютнаго и относительнаго числа народонаселенія, стоимости монетныхъ единицъ, мѣръ и вѣса, главнѣйшихъ продуктовъ земледѣлія и промышленности и крупнѣйшихъ городовъ каждого государства, начиная съ самаго большаго и кончая самымъ маленькимъ, въ родѣ республикы Андорры и Санъ-Марино, княжества Монаго и Самоса. Этотъ статистическій обзоръ вмѣстѣ съ помѣщенными передъ нимъ въ атласѣ краткими данными о солнечныхъ и планетныхъ системахъ, о поверхности земли, главнѣйшихъ высотахъ, островахъ, озерахъ, съ перечнемъ и подраздѣленіями человѣческихъ расъ и племенъ, религіи и языковъ—служитъ цѣннымъ дополненіемъ къ географическимъ картамъ и объяснительнымъ текстомъ къ таблицамъ и диаграммамъ.

Географическія карты, какъ принято во всѣхъ учебныхъ атласахъ, даютъ сначала общій обзоръ вселенной, а затѣмъ постепенно переходятъ къ отдѣльнымъ ея частямъ. Въ началѣ, до картъ всѣхъ частей свѣта, помѣщены шесть картъ, изображающихъ величину планетъ по сравненію съ солнцемъ, высоты и глубины земли (отдѣльно высоты Альпъ и глубины Средиземнаго моря), морскія теченія, длину и размѣры бассейновъ главнѣйшихъ рѣкъ и, нако-

нец, языки всѣхъ народовъ. Все это изображено чрезвычайно наглядно, диаграфическимъ способомъ, выясняющимъ каждое понятие путемъ сравнительнаго метода, дающаго возможность сразу ориентироваться среди самыхъ запутанныхъ и сложныхъ данныхъ. Затѣмъ слѣдуютъ собственно географическія карты (числомъ 27), представляющія помимо своей строжайшей точности, которая подразумбается сама собою, образецъ картографической техники. Въ этомъ отношеніи карты атласа превосходятъ все, что только издавалось у насъ до сихъ поръ, и вполнѣ могутъ стать на ряду съ заграничными картами.

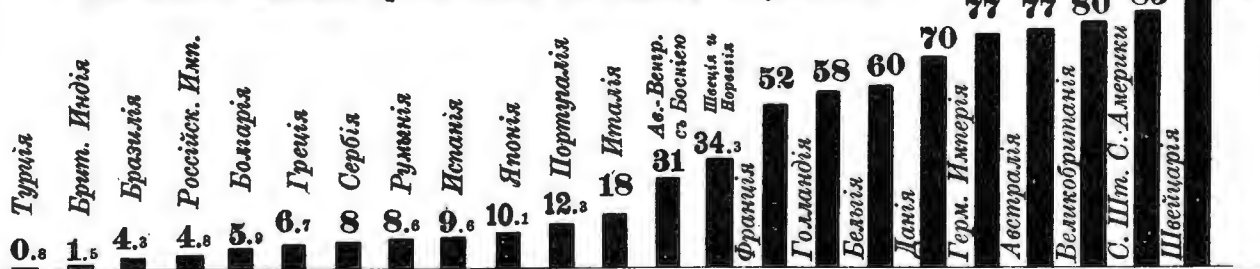
Кромѣ общей политической карты Европы и двухъ картъ Европы съ указаніемъ тонами и красками относительной высоты материка и глубины морей и плотности населенія, каждому выдающемуся государству посвящена особая карта; Россія же представлена на шести картахъ, при чемъ отдѣльно даны карты Западной, Средней

опредѣлить, какому государству она принадлежитъ. Это нововведеніе въ нашихъ картахъ: до сихъ поръ краски брались произвольно, и сплошь да рядомъ въ одномъ и томъ же атласѣ одна и та же страна окрашена на картахъ въ разные цвѣта: это сбиваетъ съ толку и отымаетъ у атласа самое главное—его наглядность.

Третья очень значительная часть атласа посвящена таблицамъ и диаграммамъ, въ которыхъ проеется главный интересъ атласа. Въ этихъ диаграммахъ заключена и представлена въ простой, наглядной и очень толковой формѣ масса политическаго, социальнаго и экономическаго матеріала, извлеченнаго изъ специальныхъ изслѣдованій, составленнаго по новѣйшимъ даннымъ, уже сопоставленнаго другъ съ другомъ и вылившася въ цѣлый рядъ геометрическихъ фигуръ, своими относительными размѣрами соответствующихъ тѣмъ цифрамъ, которые онѣ собою выражаютъ. Эти незатѣйливые кружочки и четырехугольники, поставленные

На одного жителя причитается почтовыхъ отправленій.

и Южной Россіи и Кавказа и двойная карта изображаетъ всю Россійскую имперію.

На всѣхъ этихъ картахъ странъ міра и главнѣйшихъ государствъ Европы на ряду съ политическими ихъ раздѣленіями нанесены главнѣйшіе, въ области торговли и международнаго сообщенія, морскіе пути, желѣзнодорожныя и пароходныя линіи.

Заканчивая обзоръ географическихъ картъ новаго атласа, не можемъ не остановиться на одной съ виду неважной, но въ сущности очень цѣнной подробности. Для большей наглядности каждая страна обозначена на картахъ строго опредѣленной и неизмѣнной краской; напримѣръ, Россія обозначена зеленой краской, Германія—розовой. Эта особенность можетъ быть оценена лишь тѣми, кому часто придется пользоваться атласомъ: запомнивъ разъ навсегда специфическую краску каждой страны, очень легко можно отыскать данное государство по извѣстному цвѣту; точно также по этой опредѣленной краскѣ можно сразу найти на картахъ владѣнія извѣстнаго государства, находящіяся въ другихъ частяхъ свѣта:—они окрашены въ тотъ же цвѣтъ, и такимъ образомъ даже ребенокъ, взглянувъ на карту, можетъ сразу по окраскѣ извѣстной колоніи

рядомъ, сразу даютъ вѣрное и неизгладимое представленіе объ изображаемыхъ цифровыхъ данныхъ.

Такимъ графическимъ путемъ изображена напримѣръ сравнительная величина (по числу населенія) государствъ и главнѣйшихъ городовъ міра. Громаднымъ розовымъ кругомъ выдѣляется среди всѣхъ остальныхъ европейскіхъ государствъ—Россія съ своими 106 съ лишнимъ миллионами жителей (въ предѣлахъ Европы); но этотъ большой кругъ кажется маленькимъ въ сравненіи съ изображеннымъ тутъ же рядомъ огромнымъ зеленымъ кругомъ, превышающимъ его размѣрами болѣе, чѣмъ въ три раза; нечего и говорить, что кругъ этотъ представляетъ Китай, подавляющей весь міръ своими 357 миллионами населенія. Какъ интересно взглянуть на эту таблицу именно теперь, когда весь культурный міръ, всѣ эти маленькіе круги ополчились и вступили въ этотъ колоссальный зеленый кругъ съ надписью «Китай». Всѣ они свободно умѣщаются въ немъ, отдѣливъ себѣ каждое свою сферу интересовъ, и только взаимное соперничество, видимо, сохранитъ еще на долгіе годы въ цѣлости этотъ волшебный, недвижный кругъ. Интересны и диаграммы городовъ, во главѣ которыхъ высится Лондонъ съ его почти

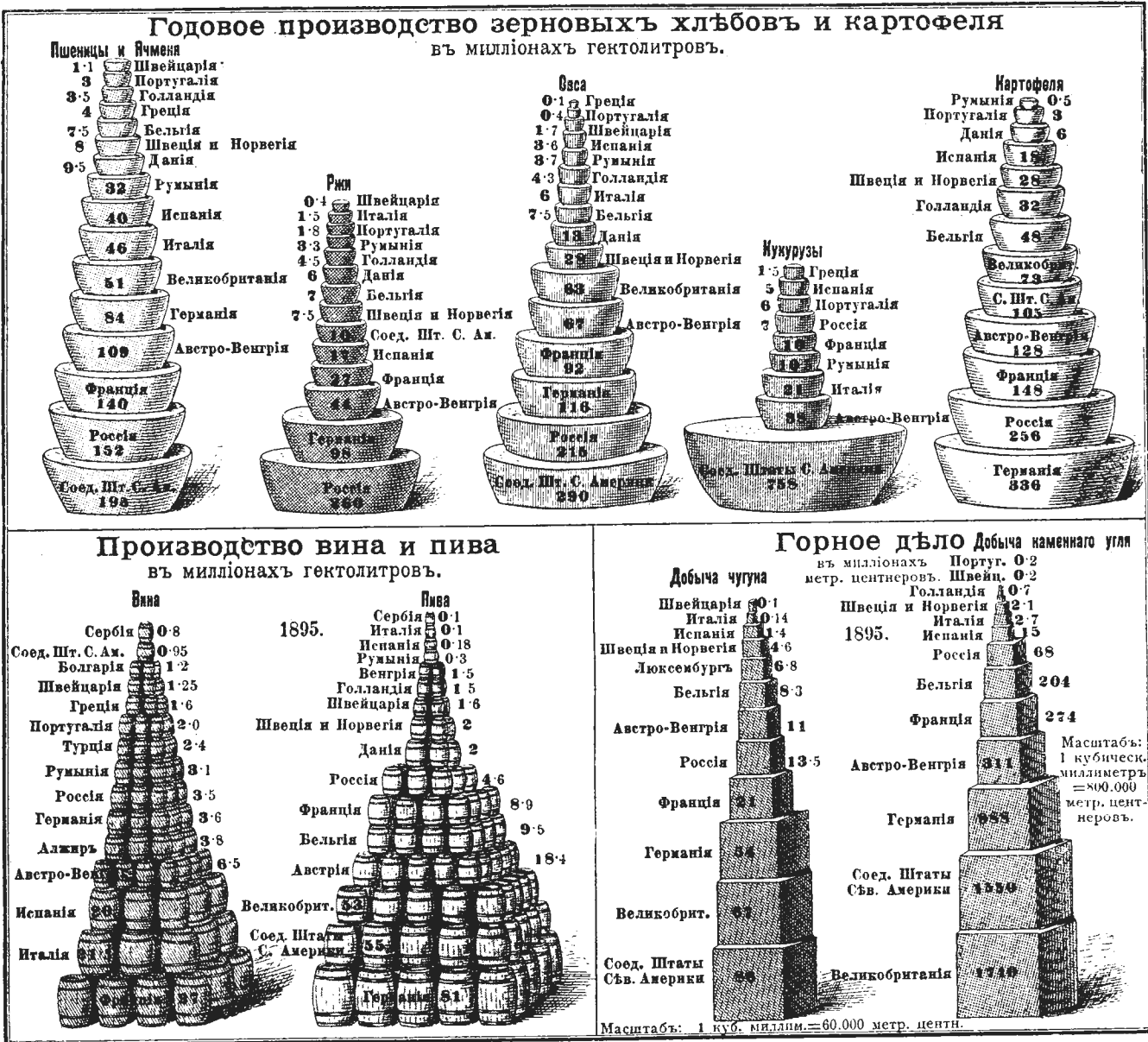
6½ миллионами населенія. Нашъ Петербургъ скромно занимаетъ седьмое мѣсто, уступая даже Пекину и Токио.

Въ промежуткахъ между диаграммами и географическими картами, расположенными для разнообразія вперемежку, помѣщены очень отчетливыя, отпечатанныя серебромъ и золотомъ и вполнѣ воспроизводящія оригиналы, изображенія монетъ всѣхъ государствъ, а также флаговъ и гербовъ. Какъ часто бываетъ нужно взглянуть на известную монету, гербъ или флагъ и какъ трудно найти ихъ изображенія, имѣющіяся лишь въ очень специальныхъ трудахъ, да и то не собранныя воедино.

Изъ дальнѣйшихъ диаграммъ, богатое содержаніе которыхъ мы не можемъ даже перечислить за недостаткомъ мѣста, приведемъ лишь наиболее характерныя. Какой животрепещущій интересъ представляетъ теперь, на примѣръ, диаграмма, изображающая военныя силы европейскихъ государствъ. Предъ нашими глазами въ

заинтересуетъ итогъ этихъ ужасныхъ цифръ?—1.855,9 миллионъ рубль. Есть отъ чего въ отчаяніе придти. Послѣ этого станетъ понятной слѣдующая не менѣ интересная диаграмма, показывающая, къ чему приводятъ эти все возрастающія траты на вооруженіе. Диаграмма эта изображаетъ государственныя долги европейскихъ государствъ—общую ихъ сумму и отношеніе ихъ къ числу жителей. Черногоріи—меньше миллиона, а больше всего опять-таки у двойственного союза—Россіи и въ особенности Франціи, чуть ли не вдвое превзойшедшей своей задолженностью наше отечество (около 12 миллиардовъ).

Какъ видимъ, почти во всѣхъ упомянутыхъ областяхъ первенство принадлежитъ Россіи или Франціи, но есть одно поприще, широкое, мирное, культурное, гдѣ первое мѣсто занимаетъ Германія; это—железныя дороги и телеграфныя линіи; наглядное дока-

стройные ряды вытянулись, точно живыя, миллионы европейскія арміи, при чемъ первая мѣста по численности войскъ занимаютъ послѣдовательно: сначала двойственный союзъ—Франція и Россія, а затѣмъ тройственный—Германія, Австро-Венгерія и Италія, и т. д. Воинствующая нынѣ Англія, не считавшая нужнымъ содержать большія войска и ограничивавшаяся наемниками, скромно занимаетъ восьмое мѣсто. Всего меньше войска, оказывается, у Даніи: 18.000 въ мирное время и 68.000 чел. въ военное время.

На ряду съ этой подробной диаграммой еще болѣе поучительна табличка, подъ заглавіемъ «Что стоитъ вооруженный миръ въ Европѣ ежегодно?». Эту табличку, какъ памятную записку, не мѣшало положить передъ каждымъ изъ воинствовавшихъ уполномоченныхъ на мирной конференціи въ Гаагѣ. Въ таблицѣ графически и цифрами изображено, сколько въ годъ тратится денегъ на вооруженія и какимъ бременемъ ложатся эти пушки и штыки на душу населенія. На Россію, на примѣръ, приходится наибольшая сумма—361,1 миллионъ руб. или 3,4 руб. на душу; у нашей же союзницы—Франціи на народъ ложится это бремя чуть ли не вдвое тяжелѣе—8,9 руб., при общей суммѣ 340,3 миллионъ руб. Васъ быть-можетъ

зательство этого мы видимъ на помѣщенной въ атласѣ спеціальноі диаграммѣ.

Повторяемъ, мы не можемъ указать хотя бы даже въ общихъ чертахъ все богатство содержанія атласа. Для того, чтобы читатели могли получить наглядное представленіе о немъ, здѣсь воспроизводятся, въ видѣ образцовъ,—понятно, безъ красокъ, замѣненныхъ тѣнями,—три диаграммы изъ атласа.

Каждая изъ этихъ диаграммъ до того ясна, наглядна и понятна, что не требуетъ комментаріевъ. Диаграмма подъ заглавіемъ «Школа и обученіе» вполнѣ замѣняетъ подробное статистическое изслѣдованіе. Единственно, что мы можемъ прибавить, это грустное сознаніе, что Россія занимаетъ во всѣхъ рядахъ этой диаграммы одно изъ самыхъ послѣднихъ мѣстъ. Дай Богъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи этого атласа уже можно было, благодаря быстрымъ успѣхамъ нашего просвѣщенія за послѣдніе годы, продвинуть Россію повыше, поубавить въ ней мраку народнаго невѣжества.

Вторая таблица съ диаграммами говоритъ сама за себя; касаясь ея, мы можемъ констатировать болѣе отраднѣй фактъ: тутъ, на поприщѣ мирнаго, деревенскаго труда (производство зерновыхъ хлѣ-

Событія въ Китаѣ. Публичная казнь иностранцевъ. По фотогр. рис. А. М. Цытковъ, авт. «Нивы».

бовъ и картофеля) Россія идетъ впереди другихъ странъ, но зато далеко уступаетъ имъ въ производствѣ вина и пива, добычѣ чугуна и каменнаго угля.

Очень характерна и интересна третья діаграмма, изображающая ежегодное количество почтовыхъ отправокъ во всѣхъ государствахъ земного шара. Степень развитія почтоваго дѣла въ странѣ несомнѣнно является однимъ изъ характерныхъ признаковъ культурнаго ея развитія. Развитіе почтоваго дѣла слѣдуетъ усматривать не только въ количествѣ почтовыхъ отправокъ на извѣстное число жителей, но и въ отношеніи числа почтовыхъ учреждений къ поверхности и количеству населенія, числѣ доставокъ корреспонденцій и выемокъ писемъ изъ почтовыхъ ящиковъ въ теченіе дня. Примѣняя ихъ къ нашей родинѣ, мы можемъ опять-таки съ грустью признать, что необозримость нашихъ пространствъ, въ значительной мѣрѣ совершенно пустынныхъ, приводитъ къ такимъ невѣроятнымъ въ почтовомъ дѣлѣ фактамъ, какъ доставка почты въ извѣстные пункты всего два или три раза въ годъ. Характерно сопоставить эту отрѣшенность отъ всего культурнаго міра нашихъ медвѣжьихъ угловъ съ такими мировыми центрами, какъ Лондонъ, Нью-

чистою прибылью для народа, богатствомъ котораго только и можно измѣрять богатство страны. Американское правительство неустанно заботится объ облегченіи почтовыхъ сообщеній, оно довело до минимума таксу за пересылку газетъ (1 центъ съ фунта) и распро странило ее на сборники и новыя изданія книгъ подъ бандеролью, означенныя какъ «повременныя изданія»; этимъ объясняется дешевизна американскихъ газетъ и журналовъ, столь содѣйствующихъ, при косвенномъ участіи почты, культурному развитію страны. Въ заботахъ объ удобствахъ, легкости и быстротѣ почтовыхъ сообщеній, американское почтовое вѣдомство дошло до изобрѣтенія особыхъ почтовыхъ ящиковъ, которые вполне замѣняютъ почтоваго чиновника: какъ только вы опускаете въ ящикъ письмо, тотчасъ же автоматически выскакиваетъ изъ него расписка съ обозначеніемъ нумера по порядку, — отмѣченнаго одновременно и на вашемъ опущенномъ въ ящикъ письмѣ, — числа и подписи почтъ-директора. Не удивительно послѣ этого, что, какъ мы видимъ въ той же діаграммѣ атласа, въ Америкѣ на каждаго жителя приходится въ среднемъ по 83 почтовыхъ отправокъ въ годъ. Въ этомъ отношеніи Америку превзошла лишь Швейцарія, но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что

Событія въ Китаѣ. Публичная казнь иностранцевъ. Клятки съ отрубленными головами казненныхъ. По фот. рис. А. М. Цветковъ, авт. «Нивы».

Горкь, Парижъ, Берлинъ, гдѣ письма доставляются по 10—12 разъ въ день и гдѣ существуетъ еще въ помощь почтальонамъ пневматическая почта, приближающаяся по скорости передачи къ телеграфу.

Взглянувъ на діаграмму, мы убѣждаемся, какъ мало сравнительно пакетовъ приходится на долю Россіи въ мировомъ почтовомъ дѣлѣ. Какимъ подавляющимъ пакетомъ выдѣляются Соединенные Штаты, умудряющиеся отправлять ежегодно 5.880 милліоновъ почтовыхъ пакетовъ. Въ Америкѣ почтовое дѣло — одна изъ крупнѣйшихъ отраслей государственнаго механизма; генералъ-почтмейстеръ входитъ въ составъ кабинета. Всѣ Соединенные Штаты покрыты сѣтью почтовыхъ учреждений, число которыхъ превышаетъ 70.000. Чтобы оцѣнить эту цифру, слѣдуетъ имѣть въ виду, что у насъ, въ Россіи, при нашихъ необъятныхъ пространствахъ, всего 9.000 почтовыхъ учреждений.

Характерно, что почтовое дѣло даетъ въ Америкѣ казнѣ значительный убытокъ — до 12 милліоновъ долларовъ при общей суммѣ доходовъ почты въ 83 милліона долларовъ. Иными словами, на почту расходуется правительствомъ въ Америкѣ около 200 милліоновъ рублей. Этотъ дефицитъ, однако, не долженъ смущать правительство, такъ какъ собственно почта не должна давать прибыли, и вся эта сумма убытковъ на организацію и развитіе почты является

Швейцарія — страна отелей, и значительную часть почтовыхъ отправокъ нужно отнести на долю вѣчно посѣщающихъ ее иностранцевъ.

Вотъ въ краткихъ чертахъ впечатлѣніе, какое мы вынесли, внимательно просмотрѣвъ этотъ карманный атласъ. Какое странное сопоставленіе этихъ двухъ словъ! У всѣхъ насъ со словами «географическій атласъ» невольно связано представленіе о чемъ-то большомъ, широкомъ, занимающемъ весь столъ, не укладывающемся въ ранецъ школьника... Кому не знакома картина идущаго школьника съ атласомъ подъ мышкой и ранцемъ на спинѣ? Этотъ огромный атласъ вѣчно мѣшалъ и своей огромностью еще болѣе усугублялъ нелюбовь къ географіи... Теперь, наконецъ, появился новый типъ географическаго атласа. Съ легкой руки А. Ф. Маркса, издашаго «Всеобщій карманный атласъ» и извѣстный «Учебный атласъ» Э. Ю. Петри, мы приобрѣли удобные, портативные атласы, ничуть не потерявшие, благодаря измѣненію формата, въ своей полнотѣ, — скорѣе даже выигравшие.

Появленіе этого новаго атласа въ свѣтъ нельзя не привѣтствовать отъ всей души. Это большое приобретеніе для всей читающей и образованной Россіи. Атласъ уже одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства народнаго просвѣщенія для среднихъ учебныхъ заведеній.

И. З.

Къ рисункамъ.

Въ богатомъ собраніи акварелей, пожертвованныхъ кн. Тенишевой русскому музею Императора Александра III и находящихся въ нижнихъ залахъ музея, можно найти прекрасную акварель

художника С. О. Александровскаго «Чухонецъ».

Какъ живой, сидитъ предъ нами на этой акварели гражданинъ «Суоми» — вѣчно благодушно-апатичный, со своей трубочкой, съ

прямыми прядями жестких волосъ, съ закрученными морщинистыми ладонями и блестящими глазами — этот «пасынок природы», несколько, впрочем, не унывающий отъ такого отношенія ея къ нему. Сейчас, кажется, заговоритъ онъ, и польется его рѣчь — или на его странномъ, изобилующемъ гласными звуками, языкѣ, или же на ломанномъ русскомъ, съ характернымъ сюсюканьемъ, — рѣчь безъ повышенной и пониженной голоса, текущая точно ручей — однообразно и тихо.

Не легкую жизнь ведутъ эти неутомимые работники, то скитаясь съ сѣтями по своему пустынному и унылому морю, то обрабатывая изумительно неблагодарную землю, на которой, какъ говорятъ они, «чортъ посѣялъ камни». Но трудъ беретъ свое, и даже эта убогая земля, покрытая лишь камнями, пескомъ да болотами, поддается культурнымъ условьямъ и питаетъ своихъ трудолюбивыхъ хозяевъ. Но борьба съ мачихой-природой и сѣрая ея обстановка наложили все же свою печать на финляндцевъ — оттого и сами они такіе же сѣрые и безвѣтные.

Пришла зима. Запоролло всю убогую деревеньку снѣгомъ. Улегся саванъ

Событія въ Китаѣ. Китайскіе военныя музыканты. По грав. Ш. авт. «Нивы».

его и на поля, и на промерзлую грязь дороги, и на взъерошенные осенними вѣтрами соломенные кровли. А подъ одну такую-то кровлю, къ хозяйну — большаку ея — пришла другая зима, еще болѣе холодная и неумолимая, — пришла смерть. Умеръ онъ, пролежалъ подъ образами два дня, и вотъ сегодня совершаютъ надъ нимъ печальный обрядъ, происходятъ крестьянскія похороны.

Картина покойнаго художника Петра Соколова, находящаяся въ Третьяковской галлерей, живо передаетъ этотъ грустный моментъ крестьянской жизни. Впрочемъ, одной ли крестьянской? Одинаково печалены похоронный обрядъ и въ большомъ городѣ, гдѣ людей хоронятъ «бюро похоронныхъ процессій», по разрядамъ, и здѣсь — въ деревнѣ, гдѣ, безъ всякихъ бюро и разрядовъ, собрались друзья, родные и просто односельчане покойнаго, и вмѣстѣ выносятъ его тѣло изъ избы, чтобы увезти въ ближнее село, за нѣсколько верстъ, въ церковь и на кладбище.

Картина извѣстнаго баталиста Ф. Рубо «На форпостахъ» переноситъ насъ на Кавказъ, былой, «погибельный» Кавказъ, населенный во-

Событія въ Китаѣ. Обученіе китайскихъ войскъ на Вузунгскомъ полѣ, близъ Шанхая. По грав. Ш. авт. «Нивы».

инстинктивными и свободолюбивыми племенами, которые считали войну съ «гурами»-русскими самымъ святымъ дѣломъ... Прочтите кавказскія поэмы Лермонтова или «Кавказъ» Л. Толстого, и вы получите представление объ этомъ все-таки Кавказѣ, гдѣ каждый клочокъ земли былъ отвоевываемъ русскими съ потоками крови и гдѣ каждую минуту надо было быть на-чеку, чтобы не попасть подъ мѣткую пулю вражьей винтовки.

То безпокойное время и возникаетъ предъ нами на картинѣ Рубо. Кромѣ грознаго духа войны, проникающаго эту группу черкесовъ - развѣдчиковъ, высматривающихъ положеніе русскихъ пикетовъ, картина полна мрачности отъ самого окружающаго пейзажа. Кавказъ—со своими дикими ущельями и горами—достаточно «дикъ и мраченъ» и безъ войны. И какія зловѣщія фигуры у этихъ черкесовъ, особенно у передняго, который слѣзъ съ лошади и въ выжидательной позѣ высматриваетъ что-то подозрительное впереди себя!..

Стрѣльцы, какъ постоянное войско, появляются впервые лишь при Юаннѣ IV Грозномъ, которому понадобилось окончательно разгромить татаръ. Первоначально всѣхъ стрѣльцовъ было около 15,000, а позднѣе число ихъ возросло до 25,000. Добрая половина ихъ находилась въ Москвѣ, а остальные были причислены къ пограничнымъ городамъ. Въ стрѣльцы принимались люди всякаго званія—и дѣти боярскія, и отпущенные холопы дворовые... Они получали отъ государства казенную одежду—кафтаны съ перевязью черезъ плечо—жалованье и еще паякъ натурой, т.-е. хлѣбъ или иные съѣстные припасы. Вооружены были стрѣльцы копытами, бердышами и пищалями (самопалами) или «ручницами» (пищалями поменьше размѣромъ) и, такимъ образомъ, «вѣдали огненный бой»... Кромѣ военной службы стрѣльцы несли и полицейскія обязанности.

Исторія этого войска весьма любопытна. Вначалѣ стрѣльцы, благодаря дисциплинѣ и правильному устройству ратнаго дѣла, оказали государству не мало услугъ и окончательно избавили Русь отъ татаръ, взявъ подъ начало Юанна Грознаго Казань и Астрахань. Но позднѣе они воспользовались слабостью правительства и смутами при самозванцахъ и Михайлѣ Ѳеодоровичѣ и забрали себѣ столько правъ и преимуществъ, что стали изображать изъ себя государство въ государствѣ. И настоящему государству пришлось считаться съ ними, какъ съ серьезной и опасной для него силой. Стрѣльцы захватили между прочимъ себѣ право безпошлинной торговли и стали торговать въ Москвѣ, устроивъ въ ней свои собственные торговые ряды. Такъ какъ пошлинъ они не платили и торговали сообща съ большими капиталами, т.-е. вели дѣло торговое на широкую ногу, то весьма скоро разбогатѣли и стали, сверхъ всего прочаго, еще силою денежной. И вотъ, такіе-то разбогатѣвшіе многочисленныя купцы-солдаты, крѣпко державшіеся другъ за друга, начали все чаще и чаще противиться правительству, на примѣръ, требовать отъ него выдачи неприятныхъ имъ лицъ, и вмѣсто простаго регулярнаго войска—послушнаго орудія государства—стрѣльцы сдѣлались вполнѣ самостоятельными господами, не желавшими признавать надъ собой никакой власти. Конечно, такъ продолжаться дѣло въ правильномъ государствѣ не могло... И когда явился на престолѣ Петръ Великій и повелъ дѣло къ тому, чтобы государство стало правильнымъ и могучимъ, стрѣльцы сначала взбунтовались, а потомъ, сложенные новою народившеюся на Руси силой, навсегда погибли, какъ войско и сословіе, и тысячами сложили свои головы во время казней.

Такихъ-то купцовъ-солдатъ, исполненныхъ гордости и сознанія своей силы, щеголяющихъ въ дорогихъ мѣхахъ и кафтанахъ, мы видимъ на воспроизведенной здѣсь картинѣ покойнаго художника Литовченко.

Событія въ Китаѣ.

(Рис. на стр. 781, 782 и 783.)

Изъ Китая приходятъ теперь одновременно двоякія, прямо-таки противовѣснаго характера извѣстія — о военныхъ дѣйствіяхъ и о мирныхъ переговорахъ. Въ то время, какъ наши и вообще союзныя войска борются съ боксерами и китайскими регулярными войсками, дипломаты съ обычной медлительностью, стоящей каждый день десятковъ жертвъ китайскаго фанатизма, ведутъ пере-

говоры объ установленіи основъ для мирныхъ переговоровъ. Китайцы, видимо, нарочно замедляютъ свои отвѣты, въ надеждѣ, что союзники сами перессорятся и забудутъ про Поднебесную имперію. Надежды ихъ начинаютъ осуществляться.

Хаосъ стоитъ невообразимый. Какъ справедливо говоритъ *Journal des Débats*, среди проволокъ и томительныхъ колебаній, вызывающихъ безпрестанные диссонансы въ дипломатическомъ концертѣ союзныхъ державъ, выступаетъ до полной очевидности тотъ фактъ, что въ Печилійской провинціи союзники сражаются и бьются «боксеровъ» въ разныхъ мѣстахъ, но безъ всякой, повидимому, точно определенной цѣли. Французская газета не понимаетъ, между прочимъ, истинной цѣли атаки фортъ Бейтанга, стоявшей союзникамъ довольно чувствительныхъ потерь и какъ бы предпринятой съ тѣмъ, чтобы обезпечить операціонную базу за Пекиномъ, въ которомъ никто, какъ кажется, не хочетъ оставаться. Одна Германия, — говоритъ газета, — желаетъ взяться за дѣло широко и энергично и направить европейское вмѣшательство къ достиженію своихъ цѣлей. Фельдмаршалъ графъ Вальдерзее не сегодня-завтра прибудетъ въ Таку; но, несмотря на воздѣйствіе, которое пылкая воля могла бы оказать на нерѣшительность Запада въ китайскомъ вопросѣ, еще нельзя предугадать, насколько эта воля сломитъ колебанія другихъ державъ. Ни одна изъ нихъ, какъ намъ сдается, не желаетъ впутывать себя слишкомъ глубоко въ китайскій хаосъ. Американская политика, подавшая вліянію волнующей Макъ-Кинлея предвыборной агитаціи въ Соединенныхъ Штатахъ, обнаруживаетъ поползновеніе выйти изъ международнаго концерта. Депеши сообщаютъ, что американскій генералъ Чаффи приостановилъ свои приготовления по части зимовки американскихъ войскъ въ Печилійской области. То же сдѣлали и англичане. Что же касается наиболее заинтересованной въ китайскомъ вопросѣ Японіи, то она хранитъ упорное молчаніе въ виду международныхъ разногласій — молчаніе скептическаго сфинкса. Она ведетъ себя такъ, какъ будто ждетъ, что хрупкая солидарность западныхъ державъ дастъ непременно осложниться китайскому сумбуру и вызоветъ кризисъ, изъ котораго японцы могутъ выйти съ существенною для нихъ выгодой, благодаря ихъ военнымъ средствамъ и близкому сосѣдству. «Среди подобнаго тумана, — присовокупляетъ въ заключеніе *Journal des Débats*, — трудно задаваться далекими цѣлями, но можно почти навѣрное предвидѣть, что китайскія двойственность сумѣетъ выпутаться изъ всѣхъ этихъ неясностей и обратитъ ихъ въ свою пользу.»

Доказательства этого мы уже видимъ на лицо. Императорскимъ указомъ, изданнымъ въ Тай-Квень-Су, городѣ Сянъ-Фу, находящемся въ южной части провинціи Шанси, къ западу отъ Желтой рѣки, провозглашается китайскою столицей, и въ немъ окончательно водворится императорскій дворецъ. Выборъ императрицы остановился на Сянъ-Фу по той причинѣ, что по своему положенію и по отдаленности этотъ городъ, по мнѣнію китайцевъ, недостижимъ для европейцевъ, а слѣдовательно и для союзныхъ войскъ. Мало того, по сообщенію изъ Шанхая, императрица отвѣтила на препровожденное къ ней предложеніе Германіи открытымъ пренебреженіемъ, почти вызовомъ, обращеннымъ ею противъ союзныхъ державъ. Она назначила будто бы принца Гуана предсѣдателемъ великаго совѣта, его правую руку, заклятаго ненавистника иностранцевъ, генерала Тунъ-Фу-Сянъ — главнокомандующимъ всѣми арміями сѣвернаго Китая, вице-командора общества «Большаго Кулака» принца Чуанъ-министромъ двора и членомъ великаго совѣта. Повышеніе получилъ и Канъ-Ю-Вей. Словомъ, повелительница Китая, возвеличила свою власть всѣхъ тѣхъ мандариновъ, которыхъ, по смыслу берлинскаго циркуляра, Китай долженъ выдать державамъ, какъ главныхъ

подстрекателей и виновниковъ кровопролитій.

Какъ сообщаютъ телеграммы изъ Шанхая, принцъ Гуанъ дѣлаетъ уже приготовленія къ дальнѣйшему сопротивленію союзнымъ войскамъ и отдалъ приказъ командующимъ войсками на югъ имперіи перевести ихъ на сѣверъ. Значитъ, Китай рѣшился снова бороться со всѣмъ міромъ. Снова польются потоки христіанской

Принцъ Людовикъ-Амедей савойскій, герцогъ абруцкій. По фот. авт. «Нивы».

Р. О. Ланге, директоръ училища при реформатскихъ церквахъ въ Петербургѣ. По фот. авт. «Нивы».

крови, начнутся истязанія неповинныхъ людей, возстанутъ опять недавнія страшныя картины казней, въ родѣ изображенныхъ у насъ.

Принцъ Людовикъ-Амедей савойскій, герцогъ абруцкій. (Порт. на стр. 784).

Вся Италия, весь ученый міръ заинтересованъ состоявшимся недавно возвращеніемъ на родину изъ полярной экспедиціи герцога абруцкаго Людовика-Амедея. Эта исключительная по общественному положенію своего руководителя экспедиціи длилась немного болѣе года, и мужественный экипажъ герцога достигъ въ полярныхъ странахъ такихъ пунктовъ, до которыхъ не добирался даже Нансенъ.

Въ статьѣ, помѣщенной въ № 27 «Нивы» за прошлый годъ, мы уже сообщили біографію отважнаго герцога и планъ экспедиціи, снаряженной подъ личнымъ его наблюденіемъ. Зиму 1898—1899 г.г. онъ провель въ Христіаніи, гдѣ выбралъ себѣ подходящее судно. Оно было приспособлено къ тюленьей охотѣ и вывезено экспедиціей Нансена съ восточныхъ береговъ Гренландіи. Перестроивъ судно для пѣлей экспедиціи, герцогъ переименовалъ его въ «Stella Polare» (Полярная Звѣзда).

Въ концѣ мая 1899 г. въ Христіаніи собрались всѣ участники экспедиціи, въ составъ которой, кромѣ самого герцога, входили капитанъ 2-го ранга Умберто Каньи, лейтенантъ Франко Кверини, врачъ Ахилль Кавальи, командиръ судна капитанъ 1-го ранга Эвенсенъ, главный машинистъ Стѣккель, умершій въ дорогѣ помощникъ его Торгриземъ; затѣмъ рабочіе и экипажъ судна. 12-го іюня 1899 г. въ 11 ч. 25 м. «Stella Polare» вышла изъ гавани Христіаніи и направилась къ сѣверу. Изъ Архангельска, гдѣ на бортъ было принято 120 сибирскихъ собакъ и два человѣка для ухода за ними, путешественники послали послѣдній привѣтъ на далекую родину. Въ прошломъ году, пройдя Британскій каналъ, они вышли въ заливъ Теплицъ у земли кронпринца Рудольфа, а отсюда добрались до 82°4', послѣ чего вернулись опять въ заливъ Теплицъ, болѣе удобный для зимней стоянки. 1 сентября заливъ замерзъ, а 8-го судно начало тѣснить льдины. Правый бортъ былъ сильно поврежденъ, такъ что судно начало наполняться водой, но, къ счастью, его удалось втащить на ледяную глыбу, а весь экипажъ сошелъ съ судна.

Началась зимовка, долгая, тяжелая зимовка въ палаткѣ, при страшныхъ морозахъ, достигавшихъ 52° Ц. Отъ этихъ морозовъ особенно пострадалъ самъ герцогъ, которому полярная стужа ослѣдила вѣчнее тяжкое воспоминаніе: онъ отморозилъ себѣ пальцы на

рукѣ. По рассказамъ главнаго участника экспедиціи, капитана Каньи, которому герцогъ особенно обязанъ выдающимися результатами экспедиціи, несчастіе это приключилось слѣдующимъ образомъ: былъ какъ разъ Сочельникъ. Герцогъ и Каньи вышли изъ палатки, но страшная буря сбила ихъ съ ногъ, и, пока они успѣли подняться, въ нѣсколько мгновеній, пальцы на лѣвой рукѣ герцога совершенно почернѣли. Они были отморожены. Тотчасъ же вернувшись въ палатку, герцогъ показалъ руку врачу Кавальи, и тотъ немедленно приступилъ къ ампутаціи. Теперь герцогъ съ трудомъ движетъ этой рукой. Капитанъ Каньи также отморозилъ одинъ палецъ, но ему это сошло благополучно; ампутаціи дѣлать не пришлось.

Герцогъ вообще очень сильно страдалъ отъ холода; одинъ день онъ даже пролежалъ въ постели и потомъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ принужденъ былъ не выходить изъ палатки, такъ какъ не переносилъ морозовъ. Тѣмъ не менѣе онъ принималъ дѣятельное участіе въ приготовленіяхъ, дѣлавшихся для экскурсій по льду.

Одна изъ экскурсій, предпринятая 11-го марта, стоила жизни тремъ изъ участниковъ, именно: лейтенанту Кверини, машинисту Стѣккелю и еще одному итальянцу.

Другая группа экипажа отправилась, забравъ съ собой провіантъ на двадцать дней, но вернулась только спустя 44 дня. Наконецъ, капитанъ Каньи отправился только съ тремя итальянцами и дошелъ до 86°33' сѣв. шир., т. е. на 37 километровъ дальше Нансена. Идти дальше было немудрено, но спутники Каньи такъ воодушевились достигнутымъ, что забыли о грозившей опасности и не хотѣли вернуться. Каньи долженъ былъ чуть ли не силою заставить ихъ вернуться. По прошествіи 18-ти дней, уже на возвратномъ пути, запасъ пищи изсякъ; и пришлось ѣсть не только ѣду, взятую для собакъ, но и самихъ собакъ, изъ которыхъ погибло отъ морозовъ болѣе ста и вернулось лишь семь. Каньи ошибся въ расчетѣ: возвращаясь, они прошли на 44 мили южнѣе залива Теплица и уже на льдинахъ доплыли до главнаго мѣста стоянки. Это подневольное плаваніе длилось 2 мѣсяца.

Въ продолженіе лѣта судно было исправлено и выведено изъ льдовъ. 8-го августа оно пришло въ Британскій каналъ, а затѣмъ черезъ 2 недѣли вышло въ открытое море.

Экспедиція, какъ вѣрно выразился Каньи, сдѣлала все, что только было въ человѣческихъ силахъ. Идти еще далѣе впередъ — значило идти на вѣрную смерть, и тогда пропали бы всѣ тѣ цѣнныя научныя данныя, которыя собрала экспедиція.

Всѣ эти научныя результаты обнаружатся, понятно, лишь со временемъ, когда герцогъ опубликуетъ свои работы. Изъ основныхъ

Новое зданіе училища при реформатскихъ церквахъ въ Петербургѣ. По фот. К. Булла.

вопросовъ важно то, что Каньи съ своими спутниками не встрѣтилъ никакой твердой земли, ни ожидаемой земли Петерманна, ни какой-либо другой. Все только ледъ и вода, вода и ледъ. Съ извѣстнаго пункта начали уже даже пропадать слѣды какой-либо фауны.

Итакъ—годъ трудовъ, лишений, болѣзней, увѣчья за лишнихъ девятнадцать минутъ сѣв. широты, еще не пройденныхъ человекомъ. Нансенъ достигъ 86°14' с. ш. Если же мы окинемъ однимъ взглядомъ всю исторію путешествій къ сѣверному полюсу, то получимъ еще интереснѣе цифру: со времени первой экспедиціи голландца Барренца, въ 1594 г., прошло почти 300 лѣтъ, и за все это время удалось пройти всего 9 градусовъ. Какой тяжелый, скользкій путь!

Училище при реформатскихъ церквяхъ въ С.-Петербурѣ. (Съ портр. и рис. на стр. 784 и 784а.)

Настоящій номеръ *Нивы* въ значительной мѣрѣ посвященъ школьному дѣлу. Въ статьѣ «Частная инициатива и школьное дѣло» мы представили яркіе примѣры того, что можетъ сдѣлать само общество, даже отдѣльные частныя лица для великаго дѣла народнаго образованія. Мы нарочно сгруппировали нѣсколько такихъ выдающихся «разсадинокъ свѣта», появившихся за послѣднее время въ провинціи, въ разныхъ ея углахъ, на разныхъ ступеняхъ народнаго образованія. Какъ велики и цѣнны заслуги людей изъ общества, создавшихъ эти великолѣпныя зданія училища, гимназій и народныхъ школъ, какъ нужны намъ всѣ эти учебныя заведенія, можно понять изъ наглядной таблицы «Школа и обученіе», помѣщенной тутъ же на стр. 778.

Съ чувствомъ особаго удовольствія мы приводимъ здѣсь же еще одинъ яркій примѣръ блестящаго частнаго почина въ учебномъ дѣлѣ, только что явившійся въ самой столицѣ. Въ центрѣ Петербурга, у Полицейскаго моста, на Мойкѣ, выросло только что новое грандіозное зданіе «Училища при реформатскихъ церквяхъ». Мы нарочно употребили слово «выросло», такъ какъ иначе нельзя назвать процесса его появленія на свѣтъ Божій для свѣта знанія. Этотъ пятиэтажный школьный домъ возникъ собственными силами, созданными общими усиліями тѣхъ, кого училище само вырастило, воспитало, обучило и настолько сроднило съ собой, что даже внѣ школьныхъ стѣнъ, выпустивъ учениковъ въ широкую, бурную жизнь, сохранило прочную, неразрывную связь съ ними... Эта крѣпкая, подчасъ преемственная связь цѣлыхъ поколѣній, установившаяся прямо-таки идеальныя отношенія питомцевъ къ своей alma mater, и создала грандіозное зданіе училища, гдѣ оно будетъ еще болѣе расти, еще выше подымать свѣточъ знанія.

Примѣръ возникновенія этого школьнаго зданія выдѣляется даже среди вышеупомянутыхъ — въ Сосновикахъ, Тифлисѣ и дальнемъ селѣ Ново-Александровкѣ. Всѣ тѣ учебныя заведенія возникли или на широкія средства частныхъ лицъ, или на казенную субсидію. Здѣсь же никакихъ ни стороннихъ, ни казенныхъ воспомощеній не было. Это такъ-сказать чистѣйшій примѣръ общественной самопомощи, примѣръ рѣдкій, трогательный.

Первымъ дѣломъ необходимо разсѣять мнѣніе людей непосвященныхъ, будто это зданіе училища исключительно для нѣмцевъ, будто этотъ домъ—частица иностранной территоріи. Всѣ, кто только приближался къ реформатскому училищю, всѣ, разбросанные по Россіи ея многочисленные ученики могутъ засвидѣтельствовать, — послѣдніе даже сами являются живымъ доказательствомъ,—что въ это нѣмецкое училище поступаетъ почти половина русскихъ дѣтей, да и остальные — тоже русскія дѣтя, хотя и носящія иностранныя фамиліи; это—дѣти иностранцевъ, поселившихся въ Петербургѣ, работающихъ здѣсь и сроднившихся съ русской жизнью. Они посылаютъ своихъ дѣтей въ реформатское училище съ цѣлью научить ихъ не только иностраннымъ языкамъ, но и русскому, изученіе котораго въ казенныхъ гимназіяхъ имъ не подѣ силу вслѣдствіе слабаго еще умѣнья объясняться по-русски и слушать преподаваніе на русскомъ языкѣ. Другая половина учениковъ, состоящая изъ истинно-русскихъ дѣтей, поступаетъ въ училище главнымъ образомъ для изученія иностранныхъ языковъ, преподаваемыхъ въ училищѣ прекрасно. Такимъ образомъ, въ училищѣ происходитъ взаимнообмѣнъ познаніями, сближеніе этихъ двухъ разныхъ элементовъ населенія. И весь этотъ разношерстный составъ учащихся объединяется школой, сливается въ одномъ общемъ понятіи ученика, одинаково близкаго училищу, не смотря ни на его знаніе, ни на состояніе, ни на вѣроисповѣданіе. Входя въ двери училища разноплеменной толпой, они выходятъ едиными, товарищами, не только вспоминающими съ радостью счастливую, невозвратную пору ученія, но и отзываящимися,—какъ теперь ярко сказалось,—на всѣ нужды и интересы училища.

Болѣе 10,000 учениковъ обучилось въ стѣнахъ этого стариннаго училища, возникшаго еще во времена императора Александра I, въ 1818 г. Первымъ основателемъ училища былъ пасторъ Муральтъ, ученикъ Песталоцци. Съ 1818 по 1856 гг. это было 4-хъ-классное училище, въ родѣ нѣмецкаго уѣднаго, только съ преподаваніемъ новыхъ языковъ — на эту особенность обращено было

вниманіе съ самаго начала; училище пережило болѣе трехъ четвертей вѣка, широко разрослось, но преподаваніе иностранныхъ языковъ выдвинуто и теперь на первый планъ, и въ этомъ отношеніи оно превосходить всѣ наши прочія средне-учебныя заведенія.

Равноправнымъ съ казенными средне-учебными заведеніями училище стало съ Высочайшаго соизволенія въ 1864 г., а съ 1899 г. оно уже раздваивается на собственно гимназію (въ 8 классовъ) и реальное училище (въ 7 классовъ) съ коммерческимъ и основнымъ отдѣленіями. Въ такомъ видѣ училище перешло изъ своего маленькаго, тѣснаго для его широкихъ рамокъ и 380-ти учениковъ, въ обширное новое помѣщеніе, созданное общими усиліями, на общія средства бывшихъ учениковъ, ихъ родителей и прихожанъ всѣхъ трехъ церквей—нѣмецкой, французской и голландской, при которыхъ училище официально числится.

Новое зданіе отвѣчаетъ всѣмъ современнымъ требованіямъ особой училищной архитектуры, выработавшей уже на Западѣ цѣлый рядъ характерныхъ типовъ, изучать которые специально ѣздилъ строившій зданіе училища архитекторъ фонъ-Гальбекъ. Громадные свѣтлые классы, масса воздуха, удобные гигиеническіе столы, прекрасная вентиляция, отдѣльный рисовальный классъ и гимнастическій залъ,—все это обезпечиваетъ училищу возможность воспитать и закрѣпить здоровый духъ въ здоровомъ тѣлѣ.

Все зданіе обошлось въ 140.000 р.—сумма очень скромная для такого громаднаго зданія съ такими специальными техническими приспособленіями. Зданіе рассчитано на 450 учениковъ, и въ нынѣшнемъ году уже числится 430.

Въ это новое обширное помѣщеніе училище свято и бережно перенесло свои старыя традиціи, свою славную репутацію образцоваго учебнаго заведенія, созданную долготѣными трудами его директоровъ и преподавателей.

Послѣ Муральта во главѣ училища находились извѣстный въ педагогическомъ мѣрѣ Марго (съ 1856 по 1871 г.), затѣмъ Шульце (съ 1877 по 1888 г.), которому преемствовалъ Р. О. Ланге.

При Ричардѣ Осиповичѣ Ланге гимназія вступила въ свой новый, блестящій періодъ полнаго расцвѣта. На его крѣпкихъ плечахъ уже сидятъ двадцать лѣтъ педагогической дѣятельности, которой онъ посвящаетъ себя тотчасъ же по окончаніи петербургскаго университета въ 1880 г.

Р. О. Ланге родился въ 1858 г., въ селѣ Константиновѣ, лодзинскаго уѣзда, петроковской губерніи, и первоначальное образованіе получилъ въ варшавской 6-й гимназіи, курсъ которой окончилъ съ золотой медалью въ 1876 г. Въ университетѣ Р. О. изучалъ всеобщую исторію и, получивъ степень кандидата, былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Одновременно съ этимъ онъ уже началъ свою педагогическую дѣятельность, въ качествѣ преподавателя древнихъ и русскаго языковъ въ петербургской 4-ой гимназіи. Осенью 1881 г. Р. О. былъ отправленъ съ ученою цѣлью за границу, пробылъ тамъ болѣе 4-хъ лѣтъ, преимущественно во Франціи и Англии, и осенью 1886 г. сдалъ экзаменъ на степень магистра. Съ тѣхъ поръ Р. О. читаетъ лекціи въ с.-петербургскомъ университетѣ по своей специальности, въ качествѣ приватъ-доцента. Кромѣ того, Р. О. въ теченіе пяти лѣтъ читалъ лекціи въ Императорскомъ Александровскомъ лицей, а также прослужилъ два года бібліотекаремъ въ Императорской публичной бібліотекѣ.

Съ 1-го іюня 1888 года Р. О. Ланге состоитъ директоромъ реформатскаго училища. Удачное сочетаніе администраторскихъ способностей съ рѣдкимъ даромъ педагога дало Р. О. возможность скоро завоевать широкую популярность.

Горячо любя свое дѣло, человекъ рѣдкой доброты души, Р. О. быстро расположилъ къ себѣ сердца учениковъ, ихъ родителей, сослуживцевъ, и еще болѣе скрѣпилъ связь между училищемъ и учениками. Снисходительный, ласковый къ дѣтямъ, доступный для всякаго,—какъ онъ далекъ отъ знакомыхъ, памятныхъ намъ олимпійцевъ-директоровъ, но зато какъ близокъ къ дѣтямъ, какъ понимаетъ ихъ душу, наклонности, и какъ воспитатель, и какъ преподаватель!

Являясь не только главою, но и душою училища, Р. О. вполне олицетворяетъ его. Его нѣмецкая фамилія скрывается за собой истинно русскаго человека, въ Россіи выросшаго, обучившагося и служащаго ея величайшимъ культурнымъ задачамъ всѣми силами своей богато одаренной души. Ему и въ особенности его умѣнью привлечь къ училищу и закрѣпить симпатіи учениковъ и ихъ родителей обязано училище своимъ новымъ зданіемъ. Онъ былъ инициаторомъ этого большаго дѣла, онъ его осуществилъ, онъ его и завершилъ блестящимъ торжествомъ освященія зданія, на которое собрался весь цвѣтъ педагогическаго міра, много родителей учащихся и бывшихъ учениковъ. Нужно было слышать тотъ несмолкаемый громъ рукоплесканій, которымъ заключена была блестящая любовь пользуется онъ среди учащихся, учащихся и ихъ родителей. Это была громко засвидѣтельствованная признательность общества Р. О. Ланге за его долготѣную педагогическую дѣятельность.

И. Эйзенъ.

Проф. А. Л. ГИКМАНА и А. Ф. МАРКСА
ВСЕОБЩИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ И СТАТИСТИЧЕСКИЙ
КАРМАННЫЙ АТЛАСЪ,

въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ, состоящий изъ 57 таблицъ съ картами и диаграммами и изъ 74 страницъ объяснительнаго текста, in 8°. СПб. 1900 г.

Въ настоящее время, съ развитіемъ общественной жизни и быстро возрастающимъ сближеніемъ международныхъ интересовъ, каждому образованному человѣку постоянно и въ повседневной жизни, и въ печати, отражающей всѣ событія мировой жизни, приходится наталкиваться на цѣлый рядъ именъ, названій, цифровыхъ данныхъ, знать которыхъ всѣ немислимо одному человѣку. Для того, чтобы узнать ихъ, уяснить себѣ всѣ эти географическія и статистическія данныя и ихъ взаимоотношенія—требуется масса справокъ, исканіе въ разныхъ специальныхъ трудахъ, которые имѣются только у очень немногихъ и которые составлены такъ, что найти необходимую справку очень трудно, а иногда и немислимо. Въ виду этого давно назрѣла потребность въ такомъ справочномъ изданіи, которое въ простой, наглядной формѣ содержало бы въ себѣ всѣ разнообразнѣйшія данныя: географическія, политическія, общественныя—не только каждое въ отдѣльности, но и во взаимной ихъ связи по отношенію ко всѣмъ странамъ міра. Общепризнано, что наибольшей наглядностью и ясностью отличаются графическія таблицы, указывающія сразу путемъ разныхъ красокъ и разной величины линій, квадратовъ и круговъ—размѣры искомымъ даннымъ и ихъ соотношенія. Въ этой систематической обработкѣ цифры становятся живыми, онѣ сразу говорятъ уму. Подобной полезной и необходимой для каждаго справочнаго книги у насъ до сихъ поръ не было, и заполнить этотъ пробѣлъ имѣетъ цѣлью только-что вышедшій въ свѣтъ „Всеобщій географическій и статистическій карманный атласъ“. По своей полнотѣ и наглядности этотъ атласъ выходитъ далеко за предѣлы только справочнаго изданія,—онъ имѣетъ безусловно образовательное значеніе для самаго широкаго круга читателей.

Помѣщенный въ атласъ, на пространство 74 страницъ, текстъ въ сжатомъ и общепонятномъ изложеніи даетъ цѣлый рядъ новыхъ, дополнительныхъ къ атласу статистическихъ свѣдѣній, уясняющихъ данныя, помѣщенные въ картахъ и диаграммахъ, и такимъ образомъ содѣйствующихъ систематическому усвоенію ихъ содержанія.

Съ вѣншей стороны изданіе атласа прекрасно. Географическія карты и диаграммы по своему исполненію отвѣчаютъ самымъ высшимъ требованіямъ картографической и типографской техники. Великолѣпная бумага, обезпечивающая не только изящность, но и прочность изданія, четкій шрифтъ, масса отпечатанныхъ красками, серебромъ и золотомъ таблицъ, красивый переплетъ даютъ этому изданію право называться вполне художественнымъ.

ЦѢНА атласа въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ **два руб.**, съ пересылкою **2 р. 30 к.**

Требованія адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, № 2.

зываются сразу путемъ разныхъ красокъ и разной величины линій, квадратовъ и круговъ—размѣры искомымъ даннымъ и ихъ соотношенія. Въ этой систематической обработкѣ цифры становятся живыми, онѣ сразу говорятъ уму. Подобной полезной и необходимой для каждаго справочнаго книги у насъ до сихъ поръ не было, и заполнить этотъ пробѣлъ имѣетъ цѣлью только-что вышедшій въ свѣтъ „Всеобщій географическій и статистическій карманный атласъ“. По своей полнотѣ и наглядности этотъ атласъ выходитъ далеко за предѣлы только справочнаго изданія,—онъ имѣетъ безусловно образовательное значеніе для самаго широкаго круга читателей.

Помѣщенный въ атласъ, на пространство 74 страницъ, текстъ въ сжатомъ и общепонятномъ изложеніи даетъ цѣлый рядъ новыхъ, дополнительныхъ къ атласу статистическихъ свѣдѣній, уясняющихъ данныя, помѣщенные въ картахъ и диаграммахъ, и такимъ образомъ содѣйствующихъ систематическому усвоенію ихъ содержанія.

Съ вѣншей стороны изданіе атласа прекрасно. Географическія карты и диаграммы по своему исполненію отвѣчаютъ самымъ высшимъ требованіямъ картографической и типографской техники. Великолѣпная бумага, обезпечивающая не только изящность, но и прочность изданія, четкій шрифтъ, масса отпечатанныхъ красками, серебромъ и золотомъ таблицъ, красивый переплетъ даютъ этому изданію право называться вполне художественнымъ.

ЦѢНА атласа въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ **два руб.**, съ пересылкою **2 р. 30 к.**

Требованія адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, № 2.

Изданіе А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ.

Только-что отпечатана и поступила въ продажу новая вторая книга сочиненій **Антоня ЧЕХОВА** подъ заглавіемъ

„ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ“.

Содержаніе: Мыслитель.—Дочь Альбіона.—На чужбинѣ.—Кухарка женится.—Шило въ мѣшкѣ.—Драма.—Произведеніе искусства.—Орденъ.—Смерть чиновника.—Канитель.—Хирургія.—Винтъ.—Капитанскій мундиръ.—Живая хронологія.—Восклицательный знакъ. (Святочный рассказъ).—Ну, публика!—Переселили.—Назимъ.—Хамедонъ.—Клевета.—Шведская спичка. (Уголовный рассказъ).—Художество.—Упразднили!—Унтеръ Пришибеевъ.—Анюта.—Въ Москвѣ на Трубнои площади.—Лошадина фамилія.—Трагикъ.—Страдалицы.—Наканунѣ поста.—Житейская мелочь.—Маска.—Переполюхъ.—Шуточка.—Писатель.—На страстной недѣлѣ.—Perpetuum mobile.—Торжество побѣдителя. (Рассказъ отставнаго коллежскаго регистратора).—Ворона.—Неосторожность.—Хористка.—Страхи.—Послѣ театра.—Ненастье.—Изъ огня да въ полымя.—Бѣгаецъ.—Происшествіе. (Рассказъ ямщика).

Имѣется также въ продажѣ первая книга его сочиненій подъ заглавіемъ «РАЗСКАЗЫ» Ант. Чехова. (Въ заказахъ просимъ точно обозначать, какая книга требуется: 1-ая «Рассказы» или 2-ая «Повѣсти и рассказы»).

ЦѢНА каждой книги 1 р. 50 к., съ перес. по 1 р. 75 к., въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ по 2 р., съ перес. по 2 р. 30 к.

Требованія и деньги просить адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22. — Изданіе это имѣется также въ продажѣ въ конторѣ Н. Н. Печковской въ Москвѣ (Петровская лѣнія), въ книжн. магаз. «Образованіе» въ Одессѣ (Ряшольевская, № 12) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

ТВО ПАРОВОЙ ФАБРИКИ

ЭЙНЕМЪ

ВЪ МОСКВѢ.

ТРЕБУЙТЕ ДЕСЕРТНЫЙ ШОКОЛАДЪ

ФАВОРИТЪ

CHOCOLAT FONDANT

MI-SUCRE

МОЖНО ИМѢТЬ ВЕЗДѢ.

„КНИГА О КОНСЕРВАХЪ“.

Практическое и теоретическое руководство въ заготовленію овощей и плодовъ въ жестянкахъ и бутылкахъ, съ 13-ю рисунками, составленное **МАРІЕЙ РЕДЕЛИНЪ**, автор. известн. книги „Домъ и Хозяйство“. Книжка издана въ 16 д. л., 116 стр., и украшена 13-ю рисунками.

ЦѢНА 50 к., съ перес. 60 к.

Требованія адресовать въ Контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, № 22.

ЗАЯВЛЕНІЕ

Фр. Ремингтона.

Къ свѣдѣнію почтеннѣйшей публики.

При прѣздѣ моемъ въ Москву изъ Америки, я узналъ, что со стороны недоброосвѣщенной конкуренціи распространяются различные ложные слухи, касающіеся моихъ пишущихъ машинъ.

Смихъ объявляю, что я лично далъ официально показаніе предъ американскимъ консуломъ въ Москвѣ въ слѣдующемъ:

- 1) Что я сынъ изобрѣтателя-фабриканта пишущихъ машинъ „Ремингтонъ“
- 2) Что я единственный потомокъ Ремингтона, въ настоящее время занимающій производствомъ пишущихъ машинъ.
- 3) Что всѣ прочія машины, носящія имя „Ремингтонъ“, изготовляются и продаются другими лицами, которая только съ цѣлью матеріальной выгоды для себя пользуются именемъ „Ремингтонъ“
- 4) Что мои машины, изготовляемыя въ Чикаго, известны здѣсь подъ именемъ „Ремингтонъ-Шолесъ“ и не должны быть смѣшиваемы съ другими машинами, носящими имя „Ремингтонъ“.

Главный управленійскій компанія „Ремингтонъ-Шолесъ“

Подпись Франклинъ Ремингтонъ.

••••• **ЕДИНСТВЕННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО** •••••

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: • **ВЪ МОСКВѢ:**

у П. Н. СКУРИДИНА. • **Т-во Т. И. ГАГЕНЪ.**

Владимирскій проспектъ, № 4. • Большая Лубянка, № 3.

••••• **ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА** по 10 р. въ мѣсяцъ. •••••

ВЫСШАЯ НАГРАДА

присуждена пишущей машинѣ „РЕМИНГТОНЪ-ИМПЕРІАЛЬ“

собранныи „РЕМИНГТОНЪ-ШОЛЕСЪ“

на **МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКѢ** пишущихъ машинъ въ Гамбургѣ.

ПЕРУКИ

Перуки являются особенно ДРАГОЦѢННЫМЪ ДЛЯ ЖЕНЩИНЪ, КОТОРЫХЪ РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ уррашаютъ, а отсутствіе волосъ и перхоть обезобразиваютъ.

Продается вездѣ по 1 р. 75 к. фл., или пересыл. прямо изъ оптоваго склада **Газаръ Паровъ, СПб. Невскій № 20-31,** съ упаковкою и перес. налож. плат. за 1 фл. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 к.

Т-во Высш. парфюмерн

А. РАЛЛЕ И К^о.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

НОВОСТЫ!

ДУХИ:

Камелія

Азалія

Лобелія.

Ш. № 19738 10-4

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ

С.-Петербургской **ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ.**

Здоровое комнатное дезинфекціонное средство, распространяетъ пріятный, бальзамическій запахъ хвойнаго лѣса.

На каждомъ флаконѣ требовать собственноручную подпись красными чернилами провизора **РАФАИЛА ЭЛІАШЕВА.**

Главный Складъ: С.-Петербургъ, Коллежская, д. № 12. Москва. Продается вездѣ. Варшава.

ЭКСТРЕННО

высылаю по треб. безпл. подроб. описание съ рис. интереснѣйшаго изобрѣтенія необходимо для всѣхъ. Варшава, Валицковъ—25, кв. 3.

ТРЕБУЮТСЯ АГЕНТЫ

Для продажи весьма ходкаго (патент.) предмета: Одесса, Нѣжинская, 39, кв. 2, Александру.

Золотая медаль. Парижъ 1900 г.

ЮВЕЛИРЪ

К. И. БОКЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Большая Морская, 9.

МОСКВА,
Кузнецкій мостъ, 6.

ВСЕМИРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ПАРИЖѢ:

Площадь Инвалидовъ, Русскій Отдѣлъ, Группа XV.

Громадный выборъ ювелирныхъ и золотыхъ вещей на всякія цѣны. Изготов- лять ордена, знаки учрежденій всѣхъ вѣдомствъ и жетоны. Принимаетъ заказы на юбилейныя подношенія изъ золота и серебра.

Высшая награда на Парижской выставкѣ 1900 г.

GRAND PRIX

Скоронпишущая машина

GRAND PRIX

„СМИСЪ-ПРЕМЬЕ“

самая скорая, прочная и усовер- шенствованная машина.

Описание и пробные шрифты безвозмездно.

Единственная машина, получившая эту награду единогласнымъ приуждениемъ всѣхъ жури-экспертовъ, побившая такимъ образомъ всѣ остальные пишущія машины безъ исключенія.

Оптика и Механика **О. РИХТЕРЪ.** СПб., Адмиралъ, пр., 4.

SPECIAL

MAIGLÖCKSCHEN

ДУХИ — МЫЛО — ПУДРА.

Неподдѣльно только съ полной фирмой

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

№ 6442 (123)

Корол. придв. поставщикъ, Berlin.

Продана во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ мага- зинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

НОВО! ПОЛЕЗНО!

Живущ. въ провинціи бесплатно дамъ ука- занія, какъ возможно получать все, что угодно, прямо изъ Петербурга гораздо лучше и дешевле, чѣмъ у себя на мѣстѣ, наводить необход. справки и заочно устраивать въ столицѣ дѣла. Подробное объявленіе высылается за одну 7 коп. марку.
СПБ. Александринская площ., д. 2, кв. 8,
— ОЛЬГЪ МАЙ. —

НА ВОСПИТАНИЕ ДѢТЕЙ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ

СВѣдѣнія по телефону 60. ТЕЛЕФОНЪ 1360

ИМПЕРАТОРСКОГО ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВОГО ОБЩЕСТВА

ПРОСИТЪ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ пожертвовать ему

НЕОУЖИВШИЕ ВЕЩИ

АУДИОНЪ ПО ВЪСТРЕЧАНІЮ ВОСПИТАНІЕ 500 руб. за курсъ

ТЕЛЕФОНЪ 3678. ТЕЛЕФОНЪ 1142.

Школа кроя, шитья и шляпъ Е. Ашамри- ной, въ Кіевѣ. По новѣйшей франц. мет. „ВОРТА“ обучаю лично и заочно посредст. левцій. Услов. высш. безплатно. По окончаніи—свѣдѣтельство.

НУЖНЫ АГЕНТЫ
во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи для распро- стран. очень ходкаго привагевар., необход. въ каждомъ домѣ предмета. Дѣл. начиніи дѣла—малая затрата капитала (около 40 р.). Подробн. и условія высыл. за семи коп. марку. Адресовать: Москва, «Дѣло несог- раемыхъ Фигилей Триумфъ», Сокольники. Ивановская, д. № 15.

Юлія Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34.
Москва, Кузнецкій м., д. Захарыина.

СКРИПКИ

Для учениковъ въ 6, 8, 10, 12, 15 и 20 р.
Для артистовъ въ 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 и до 1,000 р.
Народныя въ 2 и 4 р.

СМЫЧКИ

Для учениковъ 1, 1 1/2 и 2 р.
Для артистовъ 3, 5, 10, 15, 20, 30 и 60 руб.
Народныя въ 50 к.

Слѣжія струны и другія принадлежн. ШКОЛА БАГАНЦА въ 1 руб., 2 1/2 и 3 руб.

Художественное исполненіе починковъ.
«Ирвавъ нѣсколько разъ въ Павловскѣ на скрипкѣ, изготовленной въ С.-Петер- бургской мастерской Юлія Генриха Циммермана, я остался положительно удо- влетворенъ ею, какъ красивымъ большимъ тономъ, такъ и далекоокнымъ и легко отвечающимъ звукомъ.»

Е. Крюгеръ.
Артистъ Императорскихъ театровъ.

РОЯЛИ И ПІАНИНО ВЛЮТНЕРА и другія фабрикъ по фабричнымъ цѣнамъ.

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ кашлемъ мальчъ-астраткѣ и леденцы фабрики

„ДЕЛИВА“

Ц. № 14116
6-6

въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существующей съ 1884 г.
Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптек. Остерегаться поддѣлокъ.

ЦАРСКАЯ РОЗА.

Самый знаменитый китайскій чай (МЕНЧАО) сѣтій, новаго урочая, необычно- венно пріятнаго вкуса и аромата. Этотъ исключительный сортъ чая особенно хорошъ для ежедневнаго употребленія, потому что очень вкусенъ, мягкій и легкій на питьѣ и благотворно дѣйствующій на нервы. Чай этотъ можно выписы- вать только изъ складовъ

МОСКОВСКАГО КУПЦА **И. Е. ДУБИНИНА** Москва, Покровка, бльв Земляного вала, д. Тяжелова.

Цѣны чая: розничная 2 руб. за фунтъ Оптовая 1 р. 60 к. за фун. При выпискѣ отъ 3 фун. чай высылается по оптовой цѣнѣ на счетъ покупателя. Желаящимъ пробный фунтъ чая высылается на счетъ магазина во всю Европейскую Россію и на Кавказъ за 1 р. 80 к. Въ восточную и западную Сибирь и въ Туркестанъ чай высылается по 1 р. 60 к. за фунтъ съ прибавкой пересылочной платы со- гласно новой почтовой таксы. Подробный прейсъ-куррантъ всѣхъ чаями, цоло- шя и новую почтовую таксу высылается безплатно.

Не смотря на войну съ Китаемъ, цѣны всѣхъ чаями остаются прежнія, безъ повышенія, а качество новыхъ чаевъ лучше прошлагодняго.

Наивысшая награда „GRAND PRIX“ на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

Поставщ. Ея Им- перат. Величества

Поставщ. Ея Им- перат. Величества

Высшая награда Нижній-Новгородъ 1896

Государыни Им- ператрицы Марія Теодоровны.

Государыни Импе- ратрицы Алексан- дра Теодоровны.

за чрезвычайно художественную обувь, отличающуюся чистотою работы, изяществомъ покроя и чрезвычайно легкостью при боль- шомъ выборѣ.

Г. ВЕЙСЪ,

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 56.

Къ настоящему сезону приготовленъ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ** разнообразной обуви дамской, мужской и дѣтской всевозможныхъ фасоновъ, на самый изысканный вкусъ.

Только-что получены

изъ Парижа **КОЖИ** всевозможныхъ цвѣтовъ и самыя новѣйшія моде- ли, по которымъ и приготовляются всѣ заказы подъ моимъ личнымъ наблюде- ніемъ. Имѣется огромный выборъ полученныхъ изъ Парижа чулокъ шелковыхъ, филькосовыхъ и фильдеперъ.

цѣны умеренныя.

Иллюстрированный прейсъ-куррантъ бесплатно.

В. № 14194 2-3

Прекрасные карманные мужские и дамские открытые часы черной вороненой стали, с прекрасным ходом, завод без ключа, на крышкѣ изящный выжигъ имени или фамиліи из серебра 84-й пробы, с пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи

только за 6 руб.

Глухие 8 р. Къ часамъ прилагается изящная флорочка съ брелокомъ. Заказы высылаются налож. плат. по получении 1 р. задатка. Письменная гарантія за вѣрность хода на пять лѣтъ. Адресовать: Ш. Битнеру въ Варшавѣ, Дзьяла, № 16.

ХИННОЕ МЫЛО

(содержитъ Chininum hydrochloricum 1%)

приготовленное Лабораторіей А. ЭНГЛУНДЪ.

Совершенно уничтожаетъ головную перхоть и прекращаетъ выпаденіе волосъ.

Цѣна за кусокъ 40 коп., съ пересылкой 2 куса 1 руб. 10 коп.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая выжигается на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи: А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.

Единственный складъ часовъ Фабрики Жендра изъ Швенцаріи высылаетъ карманные часы сучотные и недельные нов. сист. съ гарантією во всю Россію по нижеслѣдующимъ цѣнамъ съ пересылкою.

Заказы прошу адресовать Складу Часовъ „ЖЕНДРА“, ВАРШАВА, Порожня № 14.

	стальн.		серебрин.		золотые	
	откр.	закр.	откр.	закр.	откр.	закр.
Часы карманные сучотные цилиндръ	3.50	5.—	—	—	—	—
Часы карманные сучотные анкеръ	6.—	8.—	10.—	12.—	50	60
Часы карманные дамскіе цилиндръ	4.—	6.—	—	8.—	—	отъ 16
Часы карманные дамскіе анкеръ	8.50	10.—	—	12.—	—	отъ 26
Часы карманные НЕДЕЛЬНЫЕ нов. сист.	12.75	14.76	15.50	18.75	65	75
Часы карманные съ БУДИЛЬНИКОМЪ.	8.50	—	—	—	—	—

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЬ 1889.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПР. № 7.

ХИННАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ.

С.-ПЕТЕРБ. ВРАЧЕВ. УПР-Л. ИЗГОТОВЛ. И ПРОДАЖА ВЫШЕ-ОЗНАЧЕННОЙ ВОДЫ КАКЪ НЕ СОДЕРЖ. ВЪ СЕБѢ НИ СОРЪ АЗЪ ВРЕДН. ВѢЩ. РАЗВѢЖ. НА СЛѢДЪ ОСНОВАН. ТОРГ.

Вода Филлоръ. Шампунъ (Мыльн. эссен.). Тоническая вода. Для мытья головы.

МАГАЗИНЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ: ВОЗНЕСЕНСКИЙ ПР. 23/25; КАЗАНСКОЕ ПР. 23/25; НЕВСКИЙ ПР. 23/25. МОСКВА: НЕВСКИЙ ПР. 23/25.

МАГАЗИНЫ въ Москвѣ: на Кузнецкомъ мосту; домъ Шибирякова.

„ПОБѢДА“

Привилегированная безопасная керосинно-газовая кухня. Премущество передъ другими — горитъ безъ фитиля и насоса! Особое устройство кухни — съ двумя платями выдѣтъ то преимущество, что она даетъ огромный огонь, обхватывающій разомъ всю посуду, моментально кипятитъ воду и варитъ пищу, не издавая ни запаха, ни копоти. „ПОБѢДА“ вполнѣ замѣняетъ англійскія плиты, причемъ расходуетъ керосину на 1/2 коп. въ часъ. Привилегіею безплатно мѣрка для названнаго керосина и регуляторъ для камина. Цѣна кухни „ПОБѢДА“ ТОЛЬКО 22 РУБ.; пересылка 70 коп. Высылается по получении задатка 60 коп., можно потовымъ маркамъ; остальные наложен. платж. Для гг. торговцовъ особыя условія. Прому адресовать:

ДЕШЕВЫЙ БАЗАРЪ НОВЫХЪ ИЗОБРЕТЕНІЙ

Варшава, Козья ул., № 34. Имѣются на складѣ кухни «Слава» штука 1-й величины 1 р. 10 к., 2-й величины 1 р. 40 к., 3-й величины 1 р. 60 к.

ВСѢ ДАМЫ

лучшаго общества употребляютъ для лица химически чистую гигиеническую пудру

ТВА ГИГИЕНА.

ПУДРА „ГИГИЕНА“

СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНА. ПРЕКРАСНО И НЕЗАМѢТНО ПРИСТАЕТЪ. ПРИДАЕТЪ КОЖѢ ПРІЯТНУЮ МЯГКОСТЬ И БЛИЗИНУ.

Продажа при складахъ С.-Петербургской Техно-Химической Лабораторіи.

Главный Складъ: С.-Петербургъ, Коломенск., д. 12. Москва. Варшава. Продается всездѣ.

ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

отъ 125 до 250 р. въ мѣс. можетъ имѣть каждое интеллигентное лицо, обладающее капиталомъ въ мѣнѣ 150 р., посредствомъ распростран. нашего новаго патентов. америк. предмета.

На малѣйш. раскѣ не имѣютъ лица, котор. поручено исключит. распространеніе, въ виду того, что при возвратѣ остающагося товара въ совершенно опрятномъ видѣ, выдаютъ обратно деньги. Прос. адрес: В. А. Фрѣдъ, С.-Петербургъ, Вас. остр., 2 лян., № 39.

ФАБРИКА „СКЛАДЪ“

Бруно Зенгеръ & Ко

С.-Петербургъ, Невскій Пр. № 23/25 (бывш. Казанскій)

Фотогр. Аппараты и Принадл.

(Кратк. Прейс-Курнтъ безплатно)

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по полученіи 1—5 руб. (21)

За неподходящее деньги возвращаются.

Wien I. Kohlmarkt 8. Floh.

60 ЛѢТЪ УСПѢХА

60 Наградъ, изъ которыхъ двѣ высшія, 17 почетныхъ дѣятелей, 17 золотыхъ медалей и проч.

ALCOOL DE MENTHE DE RICQLES

(Настоящій Мятный Алкоголь)

Противъ НЕВѢРЕНІЯ и ВОЛЕЙ въ ЖЕЛУДКѢ, НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ БОЛЕИ.

Насколько извѣстъ въ станціи сахарной воды составляетъ чрезвычайно вкусный и гигиеническій напитокъ, сразу утоляющій жажду.

Превосходенъ также для зубной, рта и наружнаго употребленія.

Требовать подписи RICQLES.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ

слѣдуетъ имѣть въ виду, что КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ НИКОГДА НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.

Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли.

Гарантія 25 лѣтъ.

Иллюстрированный прейс-курантъ и образцы высылаются безплатно.

Москва, за Тверской заст. Петербургская слободка, с. д.

Фотографіи красивыхъ женщинъ всѣхъ націй, Акад. снимки съ натуры 15 фотографій и 30 издѣли. миниатюръ высылаются (хорошо упакованныя) франко и безплатно по полученіи 2-хъ руб., можно и почтов. марками, прост. или заказ. нисьмомъ. Обращаться на русск. яз. по адресу: I. L. Silberberg, Vienne, Praterstrasse Nr. 26. Вѣна (Австрія).

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ В. ГЕНА въ Вѣнѣ

изъ греческихъ орѣховъ.

Безвредное и вѣрное средство для быстрого окрашиванія волосъ въ борды въ черныя, русыя, темныя и свѣтло-каштановыя цвѣты.

Цѣна за флаконъ 3 руб. съ пересылкою.

Главный складъ для Россіи у В. Аурихъ, въ С.-Петербургѣ, Лиговская ул., д. № 44.

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА

БРИЛЛАНТЫ

и ювелирныя комбардовъ покупаетъ магазинъ случай. брилл. вещей А. Васильевъ. СПб., № 14259 Казанская, 38. 5-2

ДАРОМЪ

Большая выгода. Требуется безплатно иллюстриров. прейс-курантъ изъ склада часовъ и золот. нарядн. М. Гордона, Варшава, Краковское Предмѣстье, № 57.

„РУЖЬЯ“

всевозможныя для охотниковъ съ безобидными средствами, русскаго производства, предлагаетъ фабрика И. Ф. ПЕТРОВА, въ Ижевскѣ, Вят. губ. Торговцамъ уступка. Иллюстр. прейс-курантъ за три 7 коп. № 14201 марки. 2-2

Д-ра Бремера

извѣстнѣйшая Р. № 14268 6-1

лѣчебница для страдающихъ грудными болѣзнями въ Герберсдорфѣ, Силезія

высылаютъ проспекты безплатно; выписывать черезъ Управленіе.

„ЭЙНЕМЪ“ въ „МОСКВѢ“

Собств. Даров. Фабрика въ Симферополѣ (въ Крыму)

ПЮРЕ ТОМАТЪ.

ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ КОМПОТЬ.

Ш. № 13338 10-12

АМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНІЯ

ИНОСТРАННЫМЪ ЯЗЫКАМЪ

Д-ра Ричарда С. Розенталя, съ указаніемъ способовъ усвоенія чистаго произношенія, составилъ для русскія А. Месковскій. Образованіе самоучитали: 1) французск. яз. Новое 4 изд. Ц. 3 р. 40 к., съ перес. 3 р. 80 к. Краткія курсы 75 к., съ перес. 1 р.; 2) нѣмецкаго языка. 3 изд. Цѣна 3 р., съ пер. 3 р. 40 к.; 3) англійскаго языка. 2 изд. Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 40 к. Складъ у Антона Антоновича Месковскаго. СПб., Вознесенскій пр., д. 23. Образованіе система является поощраеніемъ указанной самою природою методѣ. Подробная программа высылается безплатно.

Bilz

Dresden-Radebeul, 3 Aerzte, Günstige Heilerfolge bei fast allen Krankheiten. Prospekte frei.

Naturheilstalt Naturheilmuch

100 Aufl., Mk. 12,50 u. Mk. 16,—, auch in 3 Teilsahlg. d. Bilz Verl. Leipzig. Tausende verdank. d. Buch ihre völlige Genesung

РОЗЫ

въ 500 лучших сортах; 12 куст. въ 12 сорт. 3 р. 75 к., сотня въ 50 и болѣе сорт. 25 р.

Клубника исполнинская
12 шт. 40 коп., 100 шт. 3 руб.

Многолѣтнія растенія.
Луковицы голландскія.

Въ садовомъ заведеніи
Ю. К. РОТЕ въ Одессѣ.
Каталоги высылаются бесплатно.

ЖЕРНОВА ТРАППА

Единственныя искусственныя жернова
насквозь изъ одной массы.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛІА РОССИИ
В. ЖУКОВСКІЙ
С.-Петербургъ, Невскій, 97

Полное оборудование мукомольныхъ мельницъ
ц. № 14283 новой системы. 2-1

Корсеты и бандажки
готовые и на заказъ всѣхъ типовъ и новѣйшихъ фасоновъ подл личнымъ наблюденіемъ

М-мъ ЭСТЕРЪ
СПб., Екатерининскій кан., 24.
Корсеты съ прямой бланжеткой. Иногороднымъ высыл. наложен. платеж. Отдѣленіе: Литви. пр., 51. Отъ гвигенач. выставки медаль.

ТРОТЫ-КОЛЛЕКЦИИ

изъ урало-сибирскихъ минераловъ: писмен. приборы, шкатузки, пресс-папье, подвѣшники и друг. кабинет. вещи, сработанныя въ видѣ фантастическихъ тротывъ мозаично-рельефнымъ способомъ изъ урало-сиб. минер., въ число которыхъ входятъ, между проч., настоящіе камни: аметисты, аквамарины, изумруды, рубины, хризолиты, малахитъ, яшмы разноцвѣтныя и друг. интересныя горныя породы.

Прейсъ-курантъ съ „Таблицей сходныхъ камней“ выс. бесплатно.
Адр. г. Екатеринбургъ, маст. кам. вещей **А. Н. ИСОНОВУ.**

Превосходитъ всѣ до сихъ поръ извѣстныя пудры для лица.

ЖИРНАЯ ПУДРА АУРИХА

С. ПЕТЕРБУРГЪ ЛИГОВСКАЯ 44

Удостоен. награды національной Академіи Земледѣлія, Промышленности и Торговли въ Парижѣ,
ПИСЬМЕННОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ ДВОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ

на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, вполне замѣняющее устное преподаваніе. Масса благодарн. и отличныхъ отзывомъ. Окончившимъ, по желанію, выдаются удостовѣренія объ изучен. предмет. подл моимъ руководствомъ. Преподаватель бухгалтеріи, членъ Национальн. Академіи Землед. Промышл. и Торговли въ Парижѣ,
А. Н. ЯНГОВСКІЙ, РИГА.
Условія и пробныя письма высылаю бесплатно. Предостерег. отъ подражаній. Полная гарантія успѣха. Плата умѣренная.

Первый въ Россіи спеціальный складъ усовершенствованныхъ
ГРАММОФОНОВЪ
ТОРГОВАГО ДОМА
Оптики и Механика
А. БУРХАРДЪ.
С.-Петербургъ, Невскій 6.—Телефонъ № 2633.

Предлагаемые мною Граммофоны снабжены только самыми усовершенствованными мембранами отъ самаго изобрѣтателя Граммофоновъ Проф. Э. Берлинера въ Нью-Йоркѣ (болѣе усовершенствованныхъ мембранъ не существуетъ). Рекламуемая Другими фирмами мембрана «Идеаль» имѣется у меня въ продажѣ. Цѣна 30 коп.

Граммофоны доставляю во всѣ города Европейской Россіи по желанію дорогѣ на свой счетъ. На складѣ у меня имѣется нагромоздѣннѣйшій выборъ пьесъ (нотъ), какъ музыкальных, такъ и вокальных, а также для любителей пьесы духовно-концертнаго содержанія прекраснаго исполненія. (Получены новости, требуйте каталоги). Граммофоны высылаю при полученіи задатка 25 рублей. Продажа оптомъ и въ розницу. Тутъ же обширѣйшій складъ фонографовъ и графофоновъ въ всѣхъ системахъ отъ 25 руб. до 500 руб. Иллюстрированный каталогъ высылаю за 5 семикопѣечныхъ марокъ. По воскреснымъ днямъ магазины открыты отъ 12 до 5 час.

ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ

ВАККА „ИНДИАНЪ“

ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО

СОВЕРШЕННО НЕПРОНИЦАЕМА
ДЛЯ ВОДЫ, не пачкаетъ платья, не утрачиваетъ блеска и не портитъ кожи. Она не содержитъ мысла, для полученія блеска не требуется мытьи.

имъ затреты времени и силы. Вакка ИНДИАНЪ пригодна для всѣхъ родовъ обуви, въ особенности также для дождевыхъ чиноделовъ, ланской обуви, кожан. принадлеж. вещей, амуниціи и проч.

Изобрѣтена и изобрѣтатель на Химической Фабрицѣ **ГАРТИВГЪ ЛЕВИНЪ ВЕРДИНЪ,**
(Н. О. Неве Навстр 39)

ПИТАТЕЛЬНЫЯ СОЛИ

проф.
ВАГНЕРА

Лучшее удобреніе для растеній. Пробный ящикъ (5 ф.) съ пересылкою по почтѣ 3 руб.

Г. ФРИКЪ. Адмиралт. пр., 40.
Подробн. брошюры бесплатно.

50.000,000

деревьезъ приготовлено къ осенней продажѣ, изъ коихъ 2.000.000 фруктовыхъ. Цѣна фруктовымъ привитымъ отъ 5 коп. за дерево, лѣснымъ отъ 30 коп. за 1000 деревъ. Прейсъ-курантъ по требованію высылаютъ бесплатно Садоводство **А. А. БЫХАНОВОЙ** съ С.-ми въ г. Липецкѣ, Тамб. губ.

Мальчикамъ отъ 3 до 10 лѣтъ

(отъ холода и сырости).

Романовскіе полшубочки, пальчики, легкіе, мягкіе, черной дубки, сѣраго мѣха. Самого лучшаго качества. 9, 10, 12, 15 рублей. Шапочки сѣрыя. Складъ у В. Наумова. Москва, Садовая, 28. 4-3

ВСЕГДА ВПЕРЕДИ

По усовершенствованіямъ, качеству и събиту пишущія машины **НАСТОЯЩАЯ**

РЕМИНГТОНЪ

Не имѣютъ ничего общаго съ другими машинами, предлагаемыми хотя бы какъ «Усовершенствованныя» РЕМИНГТОНЪ, но или подл другимъ названіемъ или съ ДОБАВЛЕНІЕМЪ къ названію РЕМИНГТОНЪ какого-либо слова.

Высшая награда «Grand Prix» на Парижской всемирн. выставкѣ 1900 г.
Единственныя представители для всей Россіи
Товарищество **М. Блокъ**
на паяхъ

ПРАВЛЕНІЕ: Москва. Отдѣленія: С.-Петербургъ (протвъ Аничкова Дворца), Кіевъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Варшава, Ростовъ-на-Дону.
Прейсъ-курантъ по требованію бесплатно.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДѢЛКОВЪ.

ХУДОЖ. ОТКРЫТ. ПИСЬМА

1000 разн. серій: декадентск., Рококо, пикант., Медов. мѣсяцъ, Парижанка, Купальщица и пр. отъ 5 к. шт.
Петро, СПб., Караванная, 16.
Образцы высыл. по получ. 1 руб.

НОВОСТЬ!!!

Предѣльные карманные металлическіе часы, заводъ безъ ключа, настоящие вилевые, тщательно проверенныя, на крышкѣ помѣщен художественно исполненный портретъ Государя Императора Николая II, въ немъ дѣлочка новаго золота и парижскій компасъ

за все только 5 руб.

Прилагается печатное ручательство на 4 года. Вышеупомянутыя часы высылаются немедленно и безъ задатка наложеннымъ платеж. 10-8. Ц. 13937. Требования прому адресовать въ городъ Варшаву, купцу

Г. ВУЗЕЕРУ, Граничная, № 6.
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

ЭКОНОМІИ 40%

Гарантія за вѣрность хода на 5 лѣтъ
только за 6 р. 50 к.

Накладного золота часы мужскіе закрытыя съ 3 крышками, съ ходомъ вывѣреннымъ до минуты, заводъ безъ ключа (ремонтуръ), трудно отличимые отъ настоящихъ золотыхъ часовъ съ дѣлочкой и бредокомъ того же металла. Того же сорта часы открытыя съ тѣми же принадлежностями 6 р. Высылаю по полученіи 1 р. задатка, остальные съ наложеннымъ платежмъ. Прошу адресовать: Складъ часовъ **МИХАИЛУ ГОРДОНУ,** Варшава, Козья ул., № 34.

ПОРТМОНЪ

со штемпелемъ
ТОЛЬКО 1 р. 85 к.

съ пересылкою изъ выдвинутой черной оповки, заграничной выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска, съ механическимъ затворомъ, содержаніемъ каучуковымъ штемпель съ подушкой для краски. Въ штемпель помѣщается: имя, отчество, фамилія и аваніе, по желанію и коронка. Наружная величина 21/4, 11, 1/2 вершка. Такія же дамскія изящныя разбѣромъ 11, 1/2 вершка по тѣмъ же цѣнамъ. Тѣ же изъ настоящей толстокожей мягкой патентованной кожи на 40 к. дорожю. Въ Азиатскую же Россію съ прибавленіемъ части вѣсовыхъ. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. дорожю. Тѣ же безъ штемпеля на 35 к. дешелее. Выписываюіе 5 штукъ сразу получаютъ 5 изящныхъ дѣтскихъ портмонеъ.

Адресовать: въ нѣготу Фридрихъ Колян. издѣлій Ш. Е. ФРИДМАНЪ, Варшава, Дѣльная, № 9.

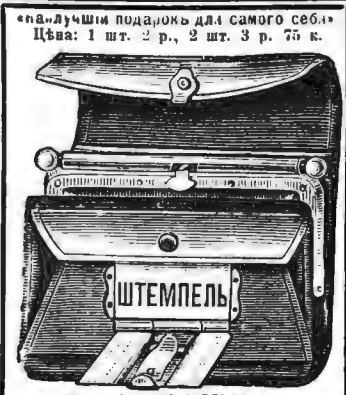
ЖИВА

№ 40. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для вшечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку нонпарейль (въ 1/2 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Авантюристы. Историческая повесть Н. И. Мердеръ. (Продолженіе). — Съ барьера ложи. Разсказъ Д. Уоррена. — Прогулка по Парижу. Очеркъ. (Съ 32 рисунками). — Нѣ рисункамъ: Церковь св. Василия въ г. Владимірѣ-Вольнискѣ. — „Власть тьмы“. — Драма графа Л. Н. Толстого. — Графъ М. А. Корфъ. — Графъ А. К. Толстой. — Событія въ Китаѣ. — Обѣдъ 22650 мэрэмъ въ Парижѣ. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Церковь св. Василия въ г. Владимірѣ-Вольнискѣ. — „Власть тьмы“. — Драма графа Л. Н. Толстого: 1) Дѣйствіе I, явленіе XIII. Петръ, Акимъ, Матрена, Никита и Анюта. 2) Вариантъ IV дѣйствія, явленіе I. Анюта и Митричъ. Ориг. рисунки Петра Соколова. — Прогулка по Парижу: 1) Фонтанъ Марно. 2) Лувръ. 3) Палата депутатовъ и мостъ Согласія. 4) Городская ратуша. 5) Французскій институтъ и мостъ Искусства. 6) Эйфелева башня. 7) Тюрьма (Conciergerie) и мостъ Мьянль (Pont au Change). 8) Видъ на Сену съ Луара. 9) Соборъ Парижской Богоматери. 10) Улица Суффлю. Пантеонъ. 11) Дворецъ правосудія и Св. часовни. 12) Люксембургскій дворецъ. 13) Гробница Наполеона I въ церкви Инвалидовъ. 14) Площадь Бастиля и Июльская колонна. 15) Церковь Инвалидовъ. 16) Пантеонъ. — Графъ М. А. Корфъ. — Графъ А. Н. Толстой. — Событія въ Китаѣ: 1) Китайскія власти въ Цицикарѣ и строители Манчжурской жел. дороги — главный инженеръ Юговичъ и его помощникъ — инж. Игнаціусъ. 2) Мобельные передъ отправкой нашихъ войскъ на Дальній Востокъ. — Обѣдъ 22650 мэрэмъ въ Парижѣ. Надзоръ за сервировкой обѣденныхъ столовъ. При этомъ № грилагоутся: „Парижскія моды“ за октябрь, съ 25 рис. и отдѣльными листъ съ 30 чертж. в. иковъ въ натур. величину и 30 рис. для рукодѣлія

«на-лучшіи подаркомъ для самого себя!»
Цѣна: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.

ПЕРМОЧЪ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ
изъ наилучшей черной опойки заграничной выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрываемымъ для золоты. Корпусъ изъ одного куска съ мезанинск. затворомъ, содержащимъ катушковый штемпель съ подушкой для краски. Въ штемпель можно помѣстить имя, отчество, фамилію и аванію, по желанію и корону. Наружная велич. 21/2 x 1 1/2 верш. по тѣмъ же цѣнамъ. Тѣ же изъ настоящей толеновой, мягкой шагренированной кожи, штука на 50 к. дорож. № 13859 (5)
Цѣны съ пересылкою въ Европейскую Россію, въ Азіатскую же — съ прибавленіемъ части въсовыхъ. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. болѣе. Тоже безъ штемпелей, штука на 35 к. дешевле.

Требованія прому адресовать: **ВЪ контору фабрики АМЕРИК. КАУЧУКОВО-ВЪХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ М. ФИШМАНЪ, Варшава, Бѣльска, 25.**

Прислать съ наложеннымъ платежомъ на имя: **М. ФИШМАНЪ, Варшава, Бѣльска, 25.**

„Искусство излагать свои мысли“
Новыя книги Н. Абрамова:
1) Даръ Слова. П. 25 коп.
2) Словарь синонимовъ. П. 1 руб.
Складъ (СПБ., Николаевская ул., 11, кв. 17) высылаютъ и налож. платежомъ.

ПРИНИМАЮ ХЛОПОТЫ
по отсылаю правъ на дворянство, почетн. гражданство и вообще по приведенію въ порядокъ семейныхъ правъ состоянія. **О.-ПЕТЕРБУРГЪ, Павло-леймовская, д. 15, кв. 4. Сезонъ Зеновичъ ЛОЗИНСКІЙ.**

Важно для Слабопамятныхъ!!!
Курсъ мнемоники или искусство укрѣпленія памяти рекомендуется лицамъ всякаго возраста, желающимъ укрѣпить и пріобрѣсти твердую память. Цѣна курса съ перес. 3 руб.; съ налож. плат. 3 р. 25 коп. Продается у автора П. Коляевъ, Гаршава, Зѣльная. 23—7.

ПАМЯТЬ
лицъ каждаго возр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урокъ) профес. мнемоникъ, членъ парижск. академ. **Э. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушк. и Баа. ул., собствен. доми. № 24.** Условія преподаванія и брошюру въ 231 стран. (содерж. многочлен. благодарности оффи. и вводитъ компет. лицъ, прошедъ у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и отзывы газетъ о системѣ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (Адресъ въ городѣ 199, № телеф. на собствен. доми. мнемоникъ 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоникъ Файнштейну. № 13797 (21)

На выгодныхъ условіяхъ
солодной фирмѣ нужны безъ различія пола, возраста и званія **АГЕНТЫ,** живущіе какъ въ Петербургѣ, такъ и во всѣхъ мѣстахъ Россійской Имперіи. Петербургъ, Коломенская, 23, кв. 12, продолж. Пушк. ул.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 27.

ДУХИ высшаго качества, самыя модныя:
Айва (Grag-Apple) Лѣсной ландышъ
Новая Фіалка Бунетъ Флориды

приятный и долго сохраняющійся запахъ.

МАГАЗИНЫ: въ ПЕТЕРБУРГѢ: ВОЗНЕСЕНСКІЙ ПР. № 28, уг. Казанской ул. доми. № 24-324; НЕВСКІЙ ПР. № 28. — ПЕТЕРБУРГЪ: НЕВСКІЙ ПР. № 28.

МАГАЗИНЪ въ КОСОВО: на Косовомъ мосту доми. № 17.

14-ТИ ЛѢТНЯЯ
успѣшная практика преподаванія спеціальнаго искусства изобрѣтенія и укрѣпленія памяти убѣдила уже многихъ лицъ, окончившихъ у меня курсъ, въ полноту плодотворности и цѣлесообразности моей системы, о чемъ свидѣлствуютъ ихъ публичныя заявленія, помѣщаемыя во многихъ газетахъ. Русская и иностранная печать также неоднократно давали лестныя отзывы о моей системѣ, что усматривается изъ матеріаловъ, собранныхъ мною въ особой обширной книгѣ (въ 230 стр.), издаваемой всѣмъ желающимъ безплатно. **ИНГОРОДНИЕ** прилагаютъ одну 7-ми коп. марку для пересылки.

Предлагаемая мною система не имѣетъ ничего общаго не только съ произведеніями „изобретенныхъ“ мнемонистовъ, но даже съ трудомъ известнаго въ Петербургѣ мнемониста пастора Кальбурна, въ доказательство чего мною приводятся здѣсь извлеченія изъ отзывовъ только 2 моихъ учениковъ.

„Я просмотрѣлъ систему мнемоникъ пастора Кальбурна, но въ ней ничего нѣтъ общаго съ Вашей методой, которая не только не утруждаетъ головы, но, напротивъ, доставляетъ несомнѣнную пользу и удовольствіе...“

Петръ Филипповичъ Прокофьевъ.
С.-Петербургъ, Мучной пер., д. № 2, кв. 27.

„Сравнивая результаты, полученныя отъ системы пастора Кальбурна и Вашей, я вижу, что Ваша система неизмѣримо выше системъ пастора Кальбурна: одна Ваша мнемоническая лекція принесла мнѣ больше пользы, чѣмъ вся система пастора. Ваша система приноситъ тройную пользу: укрѣпляетъ память, уничтожаетъ разсыянность и улучшаетъ всѣ умственныя способности...“

Иларіонъ Гавриловичъ Кондратьевъ. № 14240 3—3
С.-Петербургъ, Петерб. стор., Зѣвринская ул., д. № 36, кв. 8.
Мой мѣсто въ умѣ, блѣніи тамъ трижды премиривъ Парижской Академіи.
Профессоръ мнемоникъ **С. ФАЙНШТЕЙНЪ,**
Одесса, уг. Дерибасовской и Преображенской ул., Пассажъ, № 28. — Главное бюро мнемоникъ.

ДАРОМЪ
Большая выгода. Требуто безплатно плати стривов. пренсъ-куррантъ изъ склада часовъ и золот. издѣлій М. Гордона, Варшава, Краковской Предмѣстьи, № 57.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ „ФОРТУНА“.
Звучимъ, пріятный тонъ. Прочная конструкция. Изящная отдѣлка.

Съ ручкой 6 руб. Ноты по 25 коп. Заводимыя въ 12, 18, 30, 50, 75, 100, 125, 150, 175, 200, 225, 250, 300 руб. и дорожее. Ноты къ нимъ по 25, 30, 50, 90 коп., 1, 1 1/2, 2, 3 руб. и дорожее.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34.
Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

НОВОСТЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ! ВЪ 1-й РАЗЪ ЧАЙ „СОЮЗЪ“
названный такъ въ честь побѣдосныхъ союзныхъ державъ на Востоку, спеціально приготовленнымъ изъ молокыхъ и сочныхъ листочковъ перваго сбора, 2 р. фунтъ съ пересылкою. Заказъ 3, 5, 10 ф. высылаются почтою въ брас. лш. по полученіи денегъ. Для ознакомленія съ этимъ въ высшей степени чуднымъ чаемъ фирма съ полнотой готовностью высылаетъ и 1 ф. за 2 р. съ пересылкою. Лучшіе знатоки отзывались этотъ чай по 4 р. и выше его лучшимъ въ Россіи. Пробуйте! Рекомендуйте! Заказъ исполняется по полученіи денегъ. Спеціальный чайный магазинъ подъ фирмою „**МАНДАРИНЪ**“, въ **НЯХТЪ**. № 14244 2—2

Locarno Gd. Hôtel Locarno
на берегу Лаго-Маднюрю.
Главная станція С.-Готтардской дороги.
Непосредственныя сообщенія, на лошадяхъ.

Частные пароходы и кареты.

ЛУЧШІЙ ОТЕЛЬ для зимняго пребыванія въ роскошнѣшней въ Европѣ зимней климатѣ, рекомендов. всѣми медицинскими знаменитостями и въ томъ числѣ особенно Баварскимъ профессоромъ, совѣтн. медиц. д-ромъ Мартеномъ.

ИЗЛЮБЛЕННОЕ И БЛИЖАЙШЕЕ МѢСТО для пребыванія зимою и ранней весной.

Католич. и протест. богослуженіе. Мѣстный врачъ.

Проспектъ и подробное описаніе, составл. проф. Мартеномъ, высылаютъ безплатно **Библіотека „Руниверс“**

**Всѣмъ извѣстный
Общепотребительный**

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ
слѣдуетъ имѣть въ виду, что КРАСКА
ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ ЖЕЛѢЗО
отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ
НИКОГДА
НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ
ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО
ДЛЯ КРЫШЪ
Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.

Лучшій, выгоднѣйшій и самый эконо-
мическій матеріалъ для кровли.
Гарантія 25 лѣтъ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ и
образцы высылаются бесплатно.
Москва, за Тверской вѣст. Петербург-
ская слободка, с. в.

МАЗЬ ЭКЗЕМАТИНЪ
Цѣна р. 25 к.
Евстафія Петрова. Дѣло: СПб. Невскій, 106.

НА ГИТАРѢ
даю заочные уроки. Полный курсъ, 100 уро-
ковъ (3-е изданіе), съ разрѣш. 10 р. Успѣхъ
гарантирую. Усл. бесплатно. Проб. лек. 35 к.
марк. Г. Тюмень, Тоб. г., А. М. Афромуеву

Требуйте вездѣ

НЕСГОРАЕМЫЕ
ФИТИЛИ

не коптятъ, увеличив. пламя безопасны отъ
взрыва, горятъ безъ малѣйшаго запаха, зна-
чительная экономія въ керосинѣ, не тре-
буютъ обрѣзыванія и фитилей. тесма, оста-
ваясь несгораемою, нисколько не убываетъ.
Цѣна за 5-ти вершков. фитиль: для горѣлокъ
КРУГЛЫХЪ
въ лин. 35, 30, 25, 20, 15, 18, 16, 14, 12, 10, 8,
копѣекъ 70, 60, 50, 40, 30, 36, 32, 28, 24, 20, 16.
Плоскія (лин. 14, 12, 10, 7, 5, 3,
горѣлки (кон. 14, 12, 10, 7, 5, 3,
для керосин. (лин. 20, 30, 33, 40, 50,
кузовъ. (коп. 20, 30, 33, 40, 50.

Имѣются для всѣхъ безъ исключ. горѣлокъ.
Торговцамъ скидка. При требов. почтой на-
ложен. плат. сообщ. разм. ширныя фитилей
въ линіяхъ, указывая кругл. или плоск. гор-
ѣлки. Требования менѣе одного руб. много-
роднѣе не исполняю. Требуется адресовать:
дѣло «несгораемыхъ фитилей Триумфъ»
Москва, Сокольская, Ивановская ул., № 15.
Пятьдесятъ лѣтъ изобрѣт.: Ни одно изобрѣ-
теніе не достигало такого крупнаго успѣ-
ха въ теченіе короткаго времени!

ВСЕГДА ВПЕРЕДИ

По усовершенствованіямъ,
качеству
и сбыту
пишущія машины **НАСТОЯЩАЯ**
РЕМИНГТОНЪ

Не имѣютъ ничего общаго съ другими машинами,
предлагаемыми хотя бы какъ «Усовершенствованныя» РЕМИНГТОНЪ,
но или подъ другимъ названіемъ или съ ДОБАВЛЕНІЕМЪ къ названію
РЕМИНГТОНЪ какого-либо слова.

Высшая награда «Grand Prix» на Парижской всемирн. выставкѣ 1900 г.
Единственныя представители для всей Россіи

Товарищество **М. Блокъ**
на паяхъ

ПРАВЛЕНІЕ: Москва. Отдѣленія: С.-Петербургъ (противъ Аничкова Дворца),
Кіевъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Варшава, Ростовъ-на-Дону.
Прейсъ-куранты по требованію бесплатно.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДБЛОКЪ

ПЕРУНИИ СЛУЖИТЬ
прекраснымъ средствомъ,
предохраняющимъ отъ перхоти и выпале-
нія волосъ и не заключающимъ въ себѣ ни
одного вреднаго вещества, какъ удостовѣ-
рено С.П.Б. врачебнымъ управл. за № 3082.
Продается вездѣ по 1 р. 75 к. фл., для
пересыл. прямо изъ оптоваго склада
Базаръ Марокъ, С.П.Б. Невскій № 29-31,
съ упаккою и перес. налож. плат.
за 1 фл. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 к.

Всѣ шрифты видны
во время писанія на
лишущей машинѣ
«Бликендерферъ».
Пишетъ безъ лентъ.
Четкость и красота
шрифта поразительны. Каталогъ и образцы
шрифтовъ бесплатно. Э. Кникманъ и К.
С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

Популярно-научная книга
доказывающая
СЧАСТЛИВЫЕ ЛѢТА
ВЫИГРЫШ-
ныхъ бил. 1, 2 и 3 з. Изд. 4-ое
совершенно заново перерабо-
танное, значительно исправлен-
ное и дополненное, съ табли-
цами билетовъ, вышедшихъ въ
тиражъ Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.
СПБ. Вознесенскій, 37, кв. 32.
Красныя Горы.

3-го января сего 1900 г. на до-
казан. № 250 выигрышей
на сумму 522 тыс. руб.

КРАСИВО пишется всякій заочн
вмучивается всякій заочн
(посредствомъ перископа)
въ 15 уроковъ у
ПИСАТЬ профессора каллиграфіи
А. КОССОДО.

Методъ преподаванія на Парижской
всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ
солодой медали. За 4 семилѣтнюю
марку высылается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО**
шрифтовъ, подробныя условия и образцы
исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ:
1 ро Гессору каллиграфіи Адольфу Кос-
содо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

По повѣстной французской методѣ
„ВОРТА“
обучаю кройкѣ и шитью дамскихъ, дѣтскихъ
парядковъ, верхн. платья, бѣлья, корсетовъ
и шляпъ въ школѣ и заочно посредствомъ
лекцій. Плата впередъ не взимается. По
окончаніи установленное свидѣтельство.
Словія высш. бесплатно. Кіевъ, Святошинъ,
148. Преподавательница Е. Д. АШМАРИНА.

Безопасная керосинно-газовая кухня
„ТРИУМФЪ“

Преимущества: силь-
ный огонь, не коптитъ,
горитъ безъ фитилей и
насоса, не издавалъ
запаха и употребляла
въ часъ на 1/2 коп.
керосина, быстро ки-
пятить воду и варитъ
мясо. Штука 1 р.
50 к., съ пересылкой
въ Европ. Россіи 2 р.
съ конфоркою 2 р.
20 к.; — 2 шт. 3 р.
3 р. 90 к.; — 3 шт. 5 р.
40 к., въ Азіатъ же съ прибавленіемъ части
въ стальныхъ, налож. плат. на 10 коп. больше.
Требованія и деньги прошу адресовать:
З. Жукъ, Варшава, Новалипки, № 30.

НУЖЕНЪ СЧЕТОВОДЪ
вполнѣ изучившій двойную сельско-хозяй-
ственную бухгалтерію съ практикой въ са-
мостоятельномъ веденіи счетоводства въ имѣ-
ніяхъ съ разнообразными отраслями хозяйства.
Свѣдѣнія о прошлой дѣятельности, копія съ
аттестатовъ отъ прежнихъ мѣстъ, степени
образованія, возрастъ и семейное положеніе
предлагаю адресовать: г. Вольскъ, Саратовск.
губ., с. Терса, Александру Федоровичу
Фиргуфъ.

Д-ра Бремера
извѣстнѣйшая
лѣчебница для страдающихъ грудными болѣзнями
въ Герберсдорфѣ, Силезія
высылаетъ проспекты бесплатно; выписываетъ черезъ **Управленіе.**

Фабрика для оптики и
прецизионной механики **Е. КРАУСЪ и К^о** въ Парижѣ
21 и 23, Rue Albouy.
Отдѣленіе для всей Россіи: С.-Петербургъ, Мойка 42.
Адресъ для телеграммъ: Аргусъ С.-Петербургъ.

Анастигматы Цейсъ-Крауса
по мнѣнію ученыхъ и специалистовъ лучшіе объективы нашего времени.

Серія IIIa 1 : 9
свѣтосильные
объективы для
универсальнаго
примѣненія.

Серія IIIa 1 : 8
быстроработаю-
щие, хорошіе для
ручныхъ камеръ.

Серія VII и VIIIa
универсальные
объективы въ
полномъ смыслѣ
слова.

Серія VII (Landscape)
превосходные видо-
вые объективы.

Серія VIIIa 1 : 6, 3
экстра-быстрорабо-
тающие.

Наборы C и D.
Соответствующіе
всѣмъ требованіямъ
по фотографіи.

Планаръ.
Наибѣе быстрорабо-
тающій, для моменталь-
ныхъ съемокъ и ре-
продукцій.

Новый универсальный объективъ
УНАРЪ В. № 14252 4-2

очень свѣтосильный и съ замѣчательной глубиной, послѣднее слово совершенства
фотографической оптики, для моментальныхъ съемокъ портретовъ и ландшафтовъ.
Высылаются бесплатно: Каталогъ анастигматовъ, биноклей и подзорныхъ трубъ,
стерео-биноклей, микроскоповъ и центробѣжныхъ приборовъ.

ЭКОНОМІЯ 40%
Гарантія за вѣрность хода на 5 лѣтъ
только за 6 р. 50 к.

Накладнаго золота часы мужскіе закрытыя съ 3 крышками, съ ходомъ
вывѣреннымъ до мнинути, заводъ безъ ключа (ремонтъ) трудно от-
личимые отъ настоящихъ золотыхъ часовъ съ пѣлочкой и брелокомъ
того же металла. Того же сорта часы открытыя съ тѣми же приложе-
ніями 6 р. Высылаю по полученіи 1 р. задатка, остальные съ наложен-
нымъ платежемъ. Прошу адресовать: Складъ часовъ
МИХАИЛУ ГОРДОНУ, Варшава, Козья ул., № 31.

2-го Выс. парфюмерія
А. Ралле и К^о
одеколонъ
Озонъ
для освѣженія воздуха въ
комнатахъ.
ФЛАКОНЪ
1 р. 25 к. и 75 к.

**Сушенныя сливы, груши
и яблоки**
по полученіи половинныя стоимости высылаю-
тъ наложеннымъ платежомъ не менѣе 20 фунт.
сливы, груши 3 р. 50 к., яблоки 2 р. 50 к.
Полтавская губ. мѣст. Рамышна, Коченевской.

**Крахмало-сахароварные,
Паточные и
декстриновые**
заводы по новѣйшей, испы-
танной системѣ
дешевое обозаведеніе,
превосходные фабрикаты
R. № 14175 устриваетъ 9-3
Спеціальное заведеніе для постройки и
перестройки крахмальныхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.
Прейсъ-куранты бесплатно.

XXXI г.
№ 40

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

г. XXXI
1900

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 12-ти еженед. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 30 сентября 1900 г.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1900 г.

Подписная цѣна годового изданія „Нивы“ со всеми приложениями на 1900 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ „Литературныхъ приложений“, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р. 50 к.	Безъ дост. въ Москвѣ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи . . .	6 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	6 р. 50 к.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою во все мѣсто ности Россіи . . .	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	-------------------	---	-------------------	--	-------------------	----------------------------------	-------------------	---	-------------	------------------	--------------

На 1/2 года съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

При семъ прилагаются: „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА ОКТЯБРЬ 1900 г. съ 25 рис. и отдѣльн. листъ съ 30 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 30 рис. для руководѣнія.

Церковь св. Василя въ г. Владиміръ-Волыискѣ. Съ фотогр. Сѣдова грав. Шюблеръ.

Авантюристы.

Историческая повѣсть Н. И. Мердеръ.

(Продолженіе.)

— ...Вотъ мы и Берлинъ взяли, — говорила государыня. — Каждый день надо ждать, что Фридрихъ станетъ молить о пощаду... Какъ затравленный звѣрь мечется, отыскивая союзниковъ... и все понапрасну, никого не найдетъ... Вотъ и Франція начинаетъ подаваться на союзъ съ нами, и партія нашихъ приверженцевъ противъ Англіи растетъ не по днямъ, а по часамъ, — говорила она, прохаживаясь по комнатѣ, тяжело дыша и, по временамъ, прерывая свою рѣчь вздохами и продолжительными молчаніями. — Всѣ завѣтные мечты батюшки начинаютъ сбываться... А что отъ того толку, когда стоить мнѣ только закрыть глаза, чтобъ все, для чего пролито столько русской крови, столько вынесено страха и мучительной борьбы, рушилось, какъ карточный домикъ отъ дуновенія вѣтерка? Кому оставляю я Россію? Кому? Кому? — повторяла она, съ возрастающимъ отчаяніемъ ломая руки. По лицу ея катились крупныя слезы, но она ихъ не замѣчала и облегченія себѣ отъ нихъ не находила. Это были горькія слезы безпомощной старости, сознающей близость смерти и безсиліе что-либо создать новое, что-либо исправить изъ содѣяннаго по слабости воли, по малодушію... Развѣ такого преемника должна была она себѣ подготовить? Ясно прозрѣвала она теперь сердцемъ то, чего раньше не могла охватить умомъ. Какъ бы въ наказаніе за невыполненный долгъ передъ отечествомъ, посылалъ ей Господь передъ кончиной такое ясновидѣніе...

Она и раньше не могла равнодушно вспоминать о смерти, а теперь не только не въ силахъ была бороться противъ этого грѣшнаго и постыднаго для христіанки чувства, но даже не могла скрывать его передъ другими. Всѣ знали, что она боится смерти, всѣ. Слово это при ней не произносится. Покойниковъ не проносятъ мимо ея оконъ. Принимаются мѣры, чтобъ похоронное пѣніе не достигало до ея ушей, и о кончинѣ ея ближайшихъ и преданнѣйшихъ слугъ она узнаетъ ужъ тогда, когда ихъ давно оплакали, похоронили и печаль по нимъ притупилась.

Малодушіе ея извѣстно и французскому королю. Въ послѣднемъ его секретномъ письмѣ къ ней она нашла прозрачныя намеки на эту ея слабость. Гордость русской царицы возмутилась, и, чтобъ оправдать себя столько же передъ нимъ, сколько и передъ собой, она сообщила ему о своихъ сомнѣніяхъ насчетъ избраннаго ею наслѣдника престола, подтверждая такимъ образомъ собственноручно то, что онъ зналъ черезъ своихъ представителей при русскомъ дворѣ.

И до сихъ поръ нѣтъ отвѣта на это письмо, въ которомъ дочь великаго Петра унижалась до признанія своей безпомощности передъ чужеземнымъ монархомъ! Проходитъ мѣсяць за мѣсяцемъ, и, кромѣ официальныхъ депешъ черезъ курьеровъ иностранной коллегіи, для нея изъ Франціи ничего нѣтъ.

Можетъ-быть и не будетъ. Не въ первый разъ заставляетъ онъ ее разочаровываться въ его расположеніи къ Россіи и въ преданности къ той, которую онъ такъ любовно и почтительно называлъ «своей дражайшей и любезнѣйшей сестрой». А могъ бы онъ, кажется, понять, что, если она прибѣгаетъ къ нему за нравственной поддержкой въ труднѣйшую минуту жизни, то это потому, что ей больше не у кого искать этой поддержки... Но можетъ быть и онъ, какъ и всѣ, ничего отъ нея больше не ждетъ и заискиваетъ въ тѣхъ, кому суждено ее замѣнить? Не даромъ ей ужъ намекали на сношенія великой княгини съ Франціей... Подозрѣнія относительно Углова

не оправдались, но вѣдь такихъ молодыхъ вертопраховъ, готовыхъ жизнью пожертвовать, чтобъ угодить молодой, красивой и предприимчивой принцессѣ, на Руси найдется много...

При этой мысли волненіе ея усилилось, и она такъ громко застонала, что Василій Ивановичъ рванулся было бѣжать за Чарушиной, но кризисъ разрѣшился истерическими рыданіями, и онъ подумалъ, что, чего добраго, еще лучше разстроишь государыню, давь ей замѣтить, что отчаяніе ея испугало близкихъ ей людей. Къ тому же, припадокъ долженъ былъ самъ собою прекратиться; по слезамъ и рыданіямъ, вырвавшимся изъ ея груди, вмѣстѣ со вздохами и молитвенными восклицаніями, онъ понималъ, что скоро государыня успокоится.

Сегодня припадокъ былъ сильнѣе и продолжительнѣе обыкновеннаго вслѣдствіе нависшей грозы, и разразился онъ вмѣстѣ съ грозой. Съ грозой онъ и кончится. Раскаты грома удалялись, молнія сверкала сквозь завѣшанныя окна все рѣже и рѣже, не слышно было больше порывовъ вѣтра съ Невы, — все скоро кончится. Надо ждать.

— Успокой Господи ея мятущуюся въ тоскѣ душу! — прошептала онъ, крестясь и прислоняясь къ подушкѣ, не для того, чтобъ заснуть, — нѣтъ, никогда не спалъ онъ, когда его царица мучилась, — а чтобъ въ болѣе удобномъ положеніи ждать, когда онъ будетъ нуженъ.

Минута эта наступила не скоро: еще съ часъ ходила государыня взадъ и впередъ по комнатѣ, тихо плача и разговаривая сама съ собою. По временамъ она подходила къ окну и, раздвинувъ драпировку, подолгу смотрѣла на небо, на которомъ, то тутъ, то тамъ, начинали проглядывать звѣзды. Отъ окна переходила она къ кіоту и, опустившись на колѣни, клала поклонъ за поклономъ, шепча молитвы. И постепенно она становилась спокойнѣе, дышала легче, отчаяніе переходило въ тихую грусть и задумчивость, и не спускавшій съ нея заботливаго взгляда старикъ догадывался, что она ужъ не терзается настоящимъ, а все глубже и глубже уходитъ въ прошлое.

— Ну, слава Те Господи, слава Те Господи! — машинально шептали его поблѣкшія губы, замѣчая улыбку, все чаще и чаще озарявшую лицо его любимицы. — Слава Те Господи, успокоилъ ее Царь небесный!

Она ужъ овладѣла собой настолько, что могла сдерживать мысли, все еще въ беспорядкѣ кружившіяся въ ея головѣ, и молча предавалась размышленіямъ и воспоминаніямъ. Подходя къ шкапу, за которымъ притаился старикъ, она старалась ступать тише, чтобъ его не разбудить. Вспомнила, значить, и про него! Услышалъ Господь его грѣшную молитву, утишилъ ея тоску. Слава Тебѣ Господи!

Еще прошло съ полчаса, и вдругъ, остановившись передъ затворенной дверью въ сосѣднюю комнату, она замѣтила свѣтъ, проникавшій сквозь щель, и, порывистымъ движеніемъ растворивъ ее, увидѣла круглый столъ, убранный для ужина.

Столъ былъ уставленъ холодными кушаньями, посреди которыхъ красовались вазы съ фруктами и цвѣтами и горѣли восковыя свѣчи въ высокихъ позолоченныхъ канделябрахъ.

Государыня простояла нѣсколько секундъ неподвижно на порогѣ освѣщенной комнаты, а затѣмъ, не трогаясь съ мѣста, обернулась къ углу, изъ котораго съ присталь-

нымъ вниманіемъ смотрѣлъ на нее старикъ, и закричала ему:

— Это ты, умникъ, распорядился оставить для меня ужинъ? Поставилъ—таки на своемъ, упрямецъ! Развѣ я не приказывала все убрать, когда Иванъ Ивановичъ прислалъ сказать, что такъ занять дѣлами, что не можетъ къ намъ придти ужинать! Что же это значитъ, наконецъ? Я ужъ у себя во дворцѣ не вольна дѣлать, что хочу? Меня ужъ и слушаться не стѣитъ? Сейчас все это убрать и свѣчи загасить!—продолжала она все еще запальчиво, но Василій Ивановичъ слишкомъ хорошо зналъ свою госпожу, чтобъ не видѣть, что гнѣвъ ея притворный, и что ей трудно удержаться отъ смѣха. Молча поднялся онъ со своего ложа, и босикомъ прошелъ въ дверь, на порогѣ которой она продолжала стоять, подошелъ къ столу и началъ медленно задувать, одну за другою, свѣчи.

— А когда все это уберутъ?—спросила государыня.— Вотъ теперь, по твоей милости, придется среди ночи людей будить!

— Завтра уберутъ, зачѣмъ, матушка, беспокоить? Завтра, чуть свѣтъ, все и уберутъ, пока твоя милость еще почитать будетъ. А ты меня ужъ, стараго дурака, извини, что я по глупости, да по излишнему усердію, приказалъ на всякій случай оставить тебѣ покушать, въ чайникъ, что, проснувшись ночью, твоя милость изволить проголодаться,—отвѣчалъ старикъ, съ сожалѣніемъ поглядывая на кушанья подѣ хрустальными колпаками и медля гасить послѣднія двѣ свѣчи въ канделябрѣ.—Изъ любимой твоей стерляди мусью поваръ заливное на славу состряпалъ, жаль было отдавать лодничкамъ такое важное кушанье, не рушенное твоею милостью...

— Изъ какой стерляди?—полюбопытствовала государыня, входя въ комнату.

— Изъ садковъ нашего графа Алексѣя Кирилловича. Съ нарочнымъ изъ-подъ Москвы прислать твоей милости.

— Что-жъ ты мнѣ раньше не доложилъ, что стерлядь привезли?—спросила царица, подходя еще ближе.

— Прислупу до тебя, матушка, весь день не было. Ну, да хоть теперь-то покушай, уважь глухаго старика!—съ низкимъ поклономъ сказалъ онъ.

И поспѣшно придвинулъ стулъ, на который царица села. А затѣмъ, ловко снявъ со стола длинное блюдо съ янтарной стерлядью, поднесъ его государынѣ, которая стала съ аппетитомъ кушать рыбу.

Запивъ стерлядь глоткомъ своего любимаго токайскаго, она покушала холодной индѣйки, опять отхлебнула вина и перешла къ десерту. Съ сіяющимъ лицомъ и любовно на нее поглядывая влажными отъ умиленія глазами, подавалъ ей старикъ вазу со спѣлыми персиками и сливами, нѣжный ароматъ которыхъ, сливаясь съ запахомъ розъ и душистыхъ специй, которыми были приправлены кушанья, располагалъ къ покою и нѣгѣ.

— А розы-то завяли,—замѣтила со вздохомъ государыня, поднимаясь изъ-за стола и пригибаясь къ вазѣ, чтобы понюхать цвѣты.

— И все же духъ отъ нихъ пріятный и уладительный,—сказалъ Василій Ивановичъ.

И, замѣтивъ улыбку, тронувшую губы его госпожи, онъ прибавилъ, не подозрѣвая, можетъ—быть, тонкой лести, таившейся подѣ его словами:

— Цвѣты, какъ постоитъ, всегда духовитѣе дѣлаются, чѣмъ тогда, когда съ куста срѣзаны.

Совершенно въ другомъ расположеніи духа вернулась государыня въ свою спальню.

— Не позвать ли Андреевну, матушка?—предложилъ старикъ, когда государыня села на кровать и протянула ему свои ножки, чтобы онъ снялъ съ нихъ туфли.

— Нѣтъ, зачѣмъ ее беспокоить... Вѣдь ужъ она стара, Иванычъ,—прибавила она, вытягиваясь подѣ одеяломъ.— Старѣе меня...

— Что это ты, матушка, какую несуразность изволишь говорить! Да она не то, что тебя, а и меня на много лѣтъ старше! Вспомни-ка, какой она ужъ была большинькой, когда ее къ твоей милости приставили? Ты еще въ куклы играла, а она, слава Те Господи, ужъ совсѣмъ взрослой дѣвкой считалась,—женнхи за нее сватались.

— Правда, вѣдь она еще въ Ильинскомъ, до пріѣзда маркиза въ Россію, къ намъ поступила.

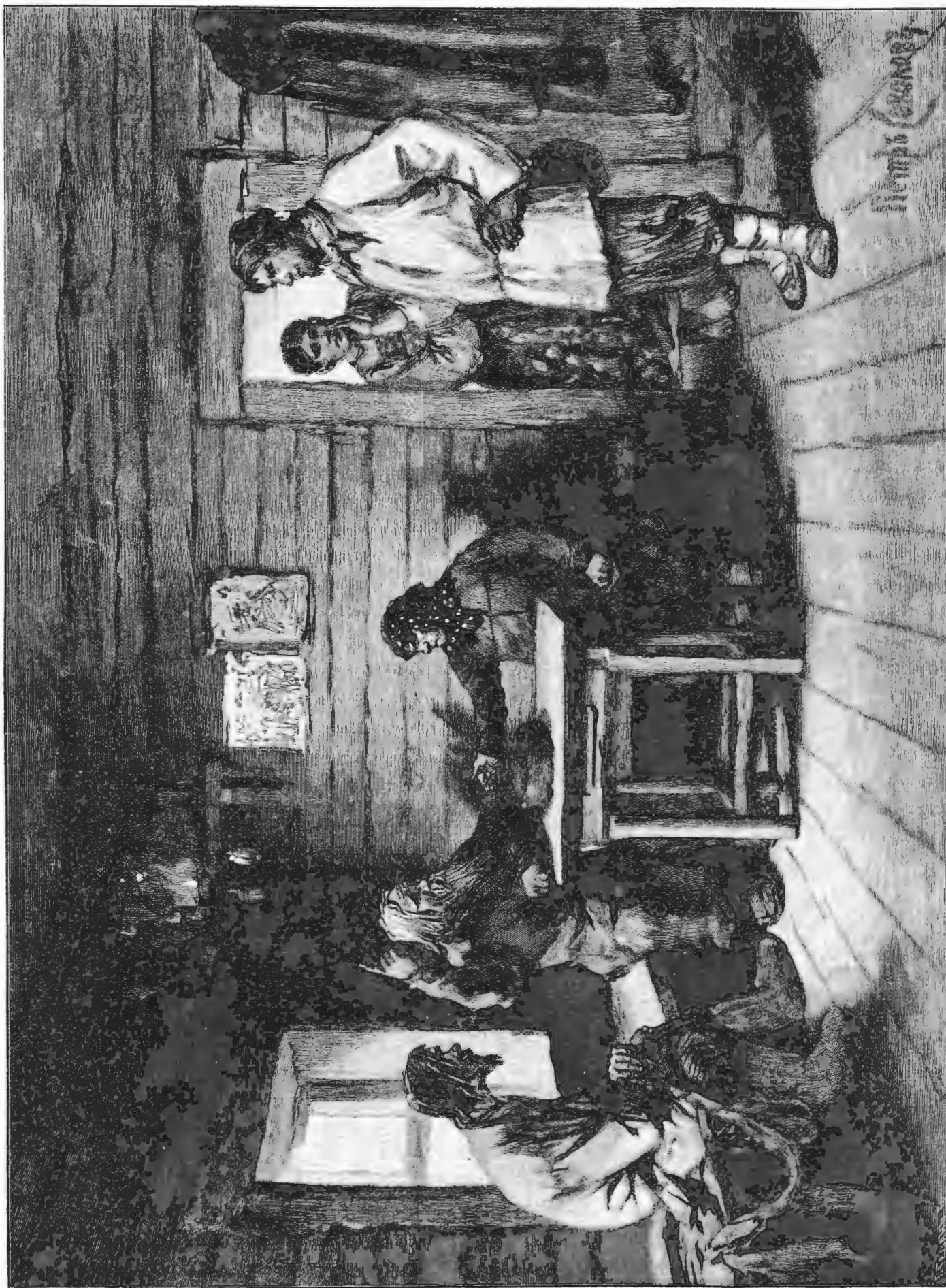
— Много задолго!—подхватилъ Иванычъ.— И объ Лестокѣ у насъ еще тогда не было слышно.

Государыня задумалась. Но въ глазахъ ея, устремленныхъ на кѣтъ съ образами, мягко сіявшими въ свѣтѣ лампы, не было ни тоски, ни отчаянія, въ нихъ отражалась улыбка, не сходящая съ ея губъ.

И вдругъ, вскидывая на своего стараго слугу смѣющийся взглядъ, она у него спросила, помнитъ-ли онъ то время, когда она жила въ своемъ маленькомъ дворцѣ на берегу Невы и когда она каждую ночь выходила тайкомъ высматривать, не ѣдетъ ли лодочка съ трепетно ожидаемымъ гостемъ?

— Какъ было тогда жутко! Кругомъ шпионы Бирона! Какіе ужасы насъ ждали, еслибъ имъ удалось насъ накрыть! Помнишь ту ночь?—продолжала она съ одушевленіемъ, приподнимаясь на постели и указывая рукой на завѣшанное тяжелой драпировкой окно, за которымъ слышались еще раскаты свирѣпствовавшей весь день бури.— Какъ сегодня, весь день было душно, и я не знала, куда дѣваться... А ночью разыгралась гроза... Какъ страшно гремѣлъ громъ и сверкала молнія! Какъ я боялась, что онъ не доѣдетъ! Что лодку его захлестнетъ волной! Что онъ погибнетъ! Мы всѣ погибли бы вмѣстѣ съ нимъ!.. О, эта ночь! Каждый разъ, когда гроза, я вспоминаю про нее! И съ каждымъ годомъ, чѣмъ дальше уходитъ отъ меня прошлое, чѣмъ бы забыть, утѣшиться, тѣмъ ближе онъ ко мнѣ! А ужъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ умеръ, дня не проходитъ, чтобы я про него не вспомнила, ночи не минуетъ, чтобы онъ не привидѣлся мнѣ во снѣ. Помнишь! Помнишь, какъ мы ему обрадовались, когда увидѣли, что онъ къ намъ бѣжитъ, весь мокрый, блѣдный, въ страхѣ, что не застанетъ меня на берегу... И его восторгъ, при видѣ меня! Онъ не ждалъ такого счастья... Онъ былъ увѣренъ, что я въ такую ночь изъ дворца не выйду, и пустился въ путь на авось... Но, какъ въ меня ни отговаривали, я вышла! И какъ я хорошо сдѣлала, что васъ не послушала! Это было наше послѣднее свиданіе наединѣ... Потомъ мы ужъ видѣлись только при свидѣтеляхъ... Ему такъ завидовали, такъ боялись, чтобы я не подняла его до себя, что даже, когда онъ вернулся зимой, пѣшкомъ, по льдинамъ,—помнишь, помнишь?—каждую минуту подвергаясь смерти, чтобы только скорѣе меня видѣть, меня такъ стерегли, что я ни разу, ни разу не могла съ нимъ по душѣ поговорить, сказать ему, что я къ нему чувствую, открыть ему душу!.. Онъ такъ и ухаль, съ растерзаннымъ сердцемъ, упрекая меня въ жестокости, въ холодности, въ неблагодарности... А я думала себѣ: «придетъ время, все узнаетъ, все пойметъ и проститъ меня!» И вотъ время шло, годъ за годомъ, день за днемъ, и того, что я всей душой жаждала, не случилось, и отошелъ онъ въ вѣчность, не узнавши, чѣмъ онъ былъ для меня,—прибавила она печально и смолкла, снова устремивъ мечтательный взглядъ на образа.

А старикъ смотрѣлъ на нее съ восторженнымъ умиленіемъ, спрашивая себя: «Почему люди такъ слѣпы, что не видятъ, какъ прекрасна царица! Какъ сверкаютъ ея чудные глаза! Какъ очаровательна улыбка! Какъ она величественна въ царственномъ нарядѣ, и какъ обаятельно дѣйствуетъ на душу ея ласковая простота! Можно-ли сравнивать ее, дочь великаго Петра, съ той, къ которой всѣ, одинъ за другимъ, перегидаются, точно чуя, что близко то время, когда все: почести, деньги, слава, будетъ отъ той исходить, а не отъ этой!..

Литературный альбомъ. „Власть тьмы“, драма графа Л. Н. Толстого. Дѣйствіе I, явленіе XIII.
Петръ, Анимъ, Матрена, Никита и Аютка. Ориг. рис. Петра Соколова, грав. Геданл.

Литературный альбомъ. „Власть тьмы“, драма графа Л. Н. Толстого. Варіантъ IV дѣйствія, явленіе I.
Анюта и Митричъ. Ориг. рис. Петра Соколова, грав. Геданъ.

Гроза окончательно стихла, вой вѣтра смолкъ, и крупныя капли дождя заколотили въ стекла.

Государыня вздохнула свободнѣе и откинулась на подушки.

— А чѣмъ это Марѳа такъ озабочена?—спросила она, обращая на старика ласковый взглядъ.—Который день мрачнѣе ночи ходитъ и на вопросы отвѣчать не хочетъ.

— Да все у нея съ родственниками неспрiятности, матушка. Известное дѣло, чего и ждать отъ родни, окромя дерзостей да докуки. Супруга сенатора ей намеднись такъ сгрубила, что она даже и по большимъ праздникамъ запретила ей на глаза показываться.

— Изъ-за чего это?—равнодушно спросила государыня, которую видимо клонило ко сну.

— Все изъ-за этой дѣвчонки, Фанны.

Государыня встрепенулась.

— Изъ-за Фанны? Замужъ, вѣрно, хотятъ ее отдавать?—съ живостью спросила она.—Но вѣдь я, помнится, приказала оставить ее въ покоѣ и не веволить за немилаго выходить! Какъ смѣютъ ее мучить, когда мы ее подъ свою протекцію взяли? И почему я не вижу ее больше у тетки? Что тамъ у нихъ еще вышло? Говори сейчасъ! Я все хочу знать!

— Мнѣ что же отъ тебя скрывать: я скажу, я все скажу! Мать за ослушаніе ее въ деревню хочетъ отправить, а Андревна въ монастырь за Москву ее снаряджаетъ, къ роднѣ, что тамъ игуменьей; вотъ у нихъ изъ-за этого свара и поднялась. Андревна-то наша,—сама, чай, матушка, знаешь,—какъ упряма, а Чарушина не изъ податливыхъ, вотъ и грызутся, какъ собаки изъ-за кости: ни та, ни другая уступить не хочетъ. Та кричитъ: «я ей мать!» а наша свое твердитъ: «безъ меня вамъ бы въ люди не вылѣзти!»

— Но за что же несчастную дѣвку въ заключеніе заточать? Чѣмъ она провинилась?

— Замужъ не хочетъ, вотъ за что. Вѣдь за ней еще три сестренки въ невѣсты тянутся, ей ужъ восемнадцатый годъ пошелъ, какъ же родителямъ не заботиться о ея пристройствѣ? Ну, а тутъ на ея счастье хорошій женихъ подвертывается, богатый, Скурыгинымъ своякъ и по себѣ фамилин не плохой, да и не дуракъ къ тому же, протекціи Алексѣя Кирилловича удостоился.

— Но она въ другого влюблена,—замѣтила государыня, припоминая сцену, разыгранную въ комнатахъ ея любимой камерфрейлины три мѣсяца тому назадъ.—И я приказала этого, ея милаго, Углова, разыскать въ чужихъ краяхъ и сказать ему, чтобы безъ страха возвращался назадъ. Никакого ему взысканія за самовольное бѣгство не будетъ. И то дѣло, что было на него поднято, я приказала приостановить.

— Такъ-то такъ, матушка, а все же по той челобитной, что на него подана, слѣдствіе ужъ начали производить, когда новый приказъ отъ твоей милости вышелъ...

— И что-жь?

— Ну, значитъ, сенатору Чарушину все известно.

— Да, что такое все-то? Говори прямо. Я эту исторію совсѣмъ забыла. Помнится только, что проходимецъ какой-то въ Парижѣ всучилъ де-Бретейлю челобитную на офицера нашей гвардіи, будто онъ незаконно владѣетъ наслѣдствомъ послѣ родителей, а на чемъ кляуза эта основана, совсѣмъ забыла. Многіе меня тогда просили за него, за этого Углова: Барскій, дядя его Таратинъ, и сама Марѳа, а потомъ я ея племянницу у нея встрѣтила и узнала, что дѣвица эта въ Углова влюблена, и что родители ужъ ладили ее за него замужъ выдать, когда на него обрушилась напасть. Такъ она меня разжалобила своимъ горькимъ дѣвичьимъ горемъ, эта Марѳина племянница, что я подъ протекцію свою ее взяла и приказала слѣдствіе приостановить до возвращенія Углова изъ чужихъ краевъ... И вотъ съ тѣхъ поръ никто мнѣ про это дѣло не докладываетъ. И Бретейль про него ни слова... Ну, да ему и не подобае

насть изъ-за пустяковъ беспокоить, когда ни въ чемъ важномъ наше желаніе во Франціи не принимаютъ въ соображеніе.

— Челобитная положена подъ сукно, когда слѣдствіе ужъ началось, и, значитъ, Чарушинымъ все известно,—повторилъ старикъ.

— А ты опять свое! Да въ чемъ челобитная-то?—съ раздраженіемъ прервала его государыня.

— Съ начала, что ли, рассказывать?

— Понятно съ начала. Конецъ-то я и сама знаю.

— Такъ вотъ какъ дѣло было: при Дугласѣ оно началось... Проявилась у насъ въ Москвѣ нѣкая итальянка Леонора Паулуччи...

— Эту я помню. Ее ко мнѣ въ Ильинское привозили, нѣла она изрядно и собой была такъ красива, что всѣ наши щегольки тогда въ нее влюблялись,—Апраксинъ, Барятинскій...

— А корнетъ Угловъ, тотъ такъ въ нее втюрился, что, не долго думая, законнымъ бракомъ съ нею обвѣнчался,—подхватилъ Иванычъ.

— Вспоминаю теперь... Но куда же она потомъ дѣлась?

— Маркиза тогда къ намъ изъ Франціи прислала, а съ нимъ Каравакки. Ну, имъ эта авантюра дѣвицы Паулуччи съ нашимъ офицеромъ пришлась не по вкусу, и они спровадили ее во-свои.

— Вотъ какъ! Что же мужъ-то ея?

— Онъ тоже испугался и, чтобъ слѣдъ замести, женился на Ревякиной, и отъ нихъ этотъ самый молодчикъ родился, на котораго тебѣ челобитная подана.

— Такъ, такъ, все теперь вспомнила!

— Понимашь, значитъ, теперь, почему Чарушинымъ нѣтъ никакой лести отдавать дочь за Углова? Вѣдь такъ выходитъ, что онъ отъ незаконнаго сожительства произошелъ.

— Правда, отъ незаконнаго сожительства, — раздумчиво повторила государыня.—Ну, утро вечера мудренѣе, завтра я объ этомъ съ Михаиломъ Ларионычемъ потолкую, а теперь пора и спать. Спасибо тебѣ, старый, что тоску мою разсѣялъ, — прибавила она, протягивая руку своему преданному слугѣ, а когда онъ прижался къ ней губами, она приподнялась и, пригнувшись къ нему, поцѣловала его въ лысину.

На слѣдующій день, выслушавъ канцлера, который принесъ ей къ подписи отвѣты на полученные наканунѣ донесенія изъ арміи и изъ Парижа, государыня спросила:

— Нѣтъ ли вѣстей о поручикѣ Угловѣ?

— До сихъ поръ на слѣдъ его не удалось напасть, ваше величество. Борисовскій увѣряетъ, что онъ либо умеръ, либо куда-нибудь далеко заѣхалъ, можетъ, въ Америку уплылъ. Въ Парижѣ его нѣтъ.

— Ну, скажи твоему Борисовскому, что онъ дуракъ, и что, окромя Парижа, Углову быть негдѣ,—съ досадою возразила царица.—А что ты про его дѣло скажешь?

— Лежитъ безъ движенія съ тѣхъ поръ, какъ вашему величеству угодно было приостановить слѣдствіе.

— А какое твое мнѣніе объ этомъ дѣлѣ?—спросила, помолчавъ, государыня.

— Вашему величеству угодно знать мое приватное мнѣніе?

— Разумѣется, приватное.

— Претензія дѣвицы Паулуччи не обосновательна, ваше величество. О бракосочетаніи ея матери, Леоноры Паулуччи, съ корнетомъ Угловымъ существуетъ запись въ церкви Воскресенья на Волынскомъ дворѣ.

— При царицѣ Аннѣ это было?

— При царицѣ Аннѣ, государыня.

— А никто не помнитъ, какъ къ этой авантюрѣ царица отнеслась?

— Отъ царицы дѣло это удалось скрыть. Маркизъ

тогда къ намъ прибылъ; онъ Дугласовскимъ затѣямъ не очень-то потакалъ. Приказалъ Каравакинъ особу эту вы-проводить изъ Россіи, а Угловъ, почитаая дѣло это навѣки прекращеннымъ, женился на Ревякиной.

— Что это была за женщина? Я только помню, что она была красива и отменно шѣла, мнѣ тогда было не до нея... Потомъ я какъ-то спрашивала, куда она дѣлась, но никто мнѣ на это не сумѣлъ отвѣтить. Какъ она къ намъ пошла?

— Надо полагать, что она состояла на службѣ у кардинала Флери и послана была къ намъ съ тайными порученіями. Покойный маркизъ этого не скрывалъ.

Авантюрка, значитъ, въ родѣ Каравакинъ?

Канцлеръ усмѣхнулся.

— Да, ваше величество, въ родѣ Каравакинъ.

Но какъ же этотъ бракъ могъ состояться? Какъ могли позволить русскому дворянину, офицеру гвардіи, жениться на какой-то безродной дѣвкѣ, да еще чужеземкѣ вдобавокъ? — запальчиво вскричала государыня, срываясь съ мѣста и принимаясь прохаживаться по комнатѣ. Родители его были живы въ то время?

— Живы. Но отецъ его жилъ безвыѣздно съ женой въ деревнѣ, по той причинѣ, что, будучи тяжело раненъ въ грудь на войнѣ, онъ долженъ былъ выйти въ отставку.

— И они позволили сыну сдѣлать такой мезальянсъ?

— Онъ безъ ихъ дозволенія на это дерзнулъ.

— Негодяй! А попа, который ихъ вѣнчалъ, какое постигло наказаніе?

— Попъ, какъ стали до него добираться, съ перепугу въ дальній монастырь бѣжалъ и тамъ въ монахи постригся, а тутъ вскорѣ, по распоряженію маркиза Каравакина и самую ту особу увезла. Дѣло это и при-сохло до поры до времени. Со второй женой Угловъ прожилъ недолго, лѣтъ шесть-семь, не больше. Оба въ одинъ и тотъ же годъ умерли, и остался у нихъ одинъ только сынъ.

А про ту авантюрку съ тѣхъ поръ ни слуху, ни духу? — отрывисто спросила государыня.

— Изъ челобитной видно, что она родила дочь вскорѣ по приѣздѣ во Францію и, поручивъ ее брату, поступила въ монастырь, гдѣ недавно и скончалась въ постриженіи. Дѣло противъ Углова поднято послѣ ея смерти, братомъ ея...

— Такой же, вѣрно, проходимецъ, какъ и она?

— Аббатъ Паулуччи состоитъ секретаремъ при графѣ де-Бодуарѣ, другѣ герцога де-Шуазель, — произнесъ нѣсколько торжественно канцлеръ.

Императрица поняла намекъ и слегка вспыхнула.

— Ты говоришь, что слѣдствіе уже началось, когда я приказала его приостановить? И много ужъ успѣли узнать? — спросила она.

— Узнали по церковнымъ книгамъ, что дѣйствительно, какъ сказано въ челобитной, корнетъ Угловъ, въ сентябрѣ 1738 года, обвиняющъ съ дѣвицей итальянскаго происхожденія, Леонорой Паулуччи, въ церкви Воскресенья на Волынскомъ дворѣ. А о рожденіи дочери въ іюнь 1739 года удостоверяется нотаріальнымъ свидѣтельствомъ, которое приложено къ челобитной. Все это по формѣ.

Государыня не возражала, но ей видимо неприятно было услышанное сообщеніе, и она молча прошлась нѣсколько разъ по комнатѣ, въ то время, какъ канцлеръ, не трогаясь съ мѣста, почтительно выжидалъ продолженія прерваннаго разговора.

— Какъ объяснили вы мое распоряженіе относительно этого дѣла барону Бретейлю? — спросила она, останавливаясь передъ своимъ собесѣдникомъ и, какъ всегда, когда она была недовольна, переходя съ «ты» на «вы».

— Какъ ваше величество изволили приказать: я ему сказалъ, что вашему величеству не угодно было назна-

чить это дѣло къ слушанію не въ очередь, и что произ-водства слѣдствія въ скоромъ времени ожидать нельзя.

— И онъ удовольствовался этимъ отвѣтомъ?

Канцлеръ промолчалъ.

— Онъ вамъ съ тѣхъ поръ про него не упоминалъ? — съ возрастающимъ раздраженіемъ спросила царица.

— Не дальше, какъ вчера, просилъ онъ меня откровенно ему сказать: можно ли надѣяться, чтобы этому дѣлу былъ когда-нибудь данъ надлежащій ходъ?

— И что жъ вы ему отвѣтили?

— Что мнѣ это неизвѣстно.

— Вы могли бы ему при этомъ дать понять, что съ его стороны довольно негоже беспокоить меня такимъ вздоромъ! Чѣмъ больше думаетъ про это дѣло, тѣмъ больше убѣждается, что было бы страшной несправед-

ливостью лишать имени и состоянія нашего дворянина, офицера, изъ-за того только, что отецъ его сдѣлалъ глупость! — продолжала съ одушевленіемъ государыня. — Ты только сообрази, Михаилъ Ларионовичъ! Чѣмъ онъ, бѣд-ный, виноватъ? Чѣмъ виновата его мать, что негодай дерзнулъ сочетаться съ нею бракомъ, имѣя ужъ жену и ребенка? Вѣдь все это свершилось, конечно, обманнымъ, воровскимъ образомъ! Онъ, безъ сомнѣнія, обмануть и Ревякинскихъ. Не отдали бы они дочь за двоюроднаго! И за преступленіе это хотятъ теперь сдѣлать отвѣтчикомъ ни въ чемъ неповиннаго человѣка! Честнаго офицера! Какъ хочешь, а я этого допустить не могу! Я такого грѣха и несправедливости на душу не возьму! Ни за что не возьму! Пусть безъ меня... когда меня не будетъ, судять это дѣло иначе, а я не могу! Не могу, да и все тутъ! — повторяла она съ возрастающимъ волненіемъ.

Лицо ея пылало, глаза сверкали. Душевное смятеніе выразилось и на безстрастномъ лицѣ канцлера.

— Магушка государыня, да какъ твоей милости будетъ угодно, такъ и будетъ! — вскричалъ онъ, забывая свою обычную сдержанность. — Не изъ-за чего твоей милости и тревожиться!

— Самъ не понимаешь, что говоришь, Михаилъ Ларионовичъ! Я по справедливости хочу, понимаешь? Я хочу, чтобы всѣ вы согласились со мной, что это не пустой капризъ съ моей стороны, а что я въ правѣ защищать моего подданнаго отъ бѣды, — вотъ что я хочу!

— Магушка государыня, капризы твои всегда на пользу отечества оборачиваются. И я самъ про этого молодого человѣка съ наилучшей стороны слышантъ, мнѣ и самому его жаль.

— Вотъ видишь!

— Я и самъ такъ думаю, что ничѣмъ онъ не виноватъ въ преступленіи отца, и что карать его за чужой грѣхъ какъ будто и зазорно; а только какъ намъ съ Франціей-то быть, вотъ о чемъ надо пораскинуть умомъ. Вѣдь и они говорятъ то же, что и мы, только съ другого конца: чѣмъ виновата та дѣвица Паулуччи, что мать ея была обманута русскимъ офицеромъ, и что по его милости она должна была скоротать жизнь въ заточеніи? Чѣмъ виновата ея дочь, что ее незаконнорожденной считаютъ, и что тотъ, кто произвелъ ее на свѣтъ, не далъ ей ни имени, ни состоянія? Призрѣлъ ее дядя, умереть онъ, она очутится безъ пристанища и безъ средствъ къ существованію. Вотъ, что мнѣ вчера объяснялъ де-Бретейль. Великодушіе и справедливость вашего величества такъ всему міру извѣстны, что баронъ пребываетъ въ полномъ убѣжденіи, что ваше величество изволить въ дѣло это вникнуть, не какъ русская царица только, а также какъ монархиня великаго государства, дорожающая доброй славой не въ одномъ своемъ отечествѣ, но также и въ чужихъ земляхъ, — прибавилъ онъ съ возрастающею смѣлостью, замѣчая впечатлѣніе, которое слова его производили на его слушательницу.

— Но что-жъ намъ съ Угловымъ дѣлать? Онъ тоже несчастенъ и съ отчаянія ужъ много надѣлалъ глупостей, и тоже ни въ чемъ не виноватъ. Вѣдь посягаютъ

не на одно его состояніе, а также и на имя? Другое имѣніе взамѣнъ того, что у него хотять отобрать, я могу ему дать, а какъ же съ именемъ-то быть? Съ дворянствомъ? Та дѣвка чужеземка замужъ можетъ выйти и—все равно—имя отца на чужое промѣняетъ... Нѣтъ! Не ворошите вы до поры до времени этого дѣла! Дайте мнѣ сообразиться, обдумать! Не могу я съ легкимъ сердцемъ осудить на гибель невиннаго человѣка, не испробовавъ всѣхъ средствъ его спасти! Де-Бретейль такой непріятный человѣкъ! Совсѣмъ на француза не похожъ... И къ тому же до нашего свѣдѣнія дошло, что его «тамъ» отъменно ласкають, мнѣ, значитъ, отъ него ничего хорошаго не ждуть... Я съ нимъ говорить не хочу, ужъ ты самъ ему какъ-нибудь объясни, какъ мнѣ непріятна кляуза, которую они противъ Углова затѣяли... а я ни о чемъ просить его не желаю, пойми это, мнѣ легче прямо обратиться къ самому королю...

— Позволю себѣ напомнить вашему величеству, что и аббатъ Паулуччи находится при особѣ очень близкой къ королю, и что, если мы просьбу его не уважимъ, онъ жалобой королю можетъ насъ предупредить...

— Неужто тебѣ, кромѣ непріятностей, мнѣ нечего сказать, Михаилъ Ларионовичъ! — прервала его со слезами въ голосѣ государыня.

Канцлеръ смутился, и слова, готовая сорваться съ его языка, остались невысказанными. А собирався онъ напомнить царю, что напрасно она принимаетъ такое горячее участіе въ судьбѣ Углова, напрасно рискуетъ она непріятностями съ представителемъ французскаго правительства изъ-за него. Ничего не сдѣлалъ онъ до сихъ поръ, чтобы очиститься отъ подозрѣнія въ измѣнѣ ея величеству. Подозрѣніе это на немъ тяготѣетъ до сихъ поръ, и разслѣдованіемъ этого дѣла ревностнѣе прежняго занимаются въ тайной канцеляріи. Левонка всѣ эти три мѣсяца сидѣлъ въ острогѣ, и на очныхъ ставкахъ съ кучеромъ Барскаго долженъ былъ сознаться, что баринъ его куда-то увязалъ съ княземъ, за часъ до выѣзда за границу. Ждали только новыхъ уликъ, чтобы арестовать князя Барскаго. Вотъ о чемъ общалъ канцлеръ довести въ то утро до свѣдѣнія государыни, когда непонятное участіе, которое она проявляла къ Углову, заставило его воздержаться отъ исполненія этого намѣренія. Чѣмъ больше вступивался онъ въ ея возраженія, чѣмъ больше всматривался въ выраженіе ея лица, искажавшагося раздраженіемъ при каждомъ намекѣ объ этомъ человѣкѣ, тѣмъ болѣе убѣждался онъ въ томъ, что тутъ какая-то тайна, что есть кто-то такой, кто вліяетъ на нее въ пользу Углова, и, мысленно рѣшивъ все это разслѣдовать, онъ поспѣшилъ успокоить государыню увѣ-

реніемъ, что постарается убѣдить барона де-Бретейля вооружиться терпѣніемъ.

— Постараюсь ему объяснить, что пока Углова въ Россіи нѣтъ, намъ невозможно поднимать противъ него дѣло. Очень можетъ быть, что это заставитъ барона принять, со своей стороны, мѣры, чтобы разыскать его, — сказала канцлеръ.

— Да, да, ему именно на это и надо намекнуть! — вскричала обрадованная царица.

Отчаяніе влюбленной дѣвочки она съ каждой минутой принимала къ сердцу все ближе и ближе. Какъ Фаина ее тогда успокоила своимъ чистосердечнымъ признаніемъ! Какъ ей утѣнительно было сознавать, что Угловъ всѣмъ рискнулъ, не для того, чтобы услужить великой княгинѣ, а чтобы преслѣдовать личнаго врага, ставшаго между нимъ и счастьемъ! Тронуло ее также и довѣріе дѣвушки, и отважность, съ которой она позволила себѣ прервать бесѣду государыни съ теткой, чтобы вступить за своего милаго. Да, эта дѣвочка умѣетъ любить, жаль было бы дать ей погибнуть... А она изъ тѣхъ, которыя не примиряются съ злой долей, она и въ ненависти, какъ и въ любви, на все пойдетъ, если ее выведутъ изъ терпѣнія... Надо заняться ея судьбой, пусть хоть это молодое, чистое существо искренно поплачетъ о своей государынѣ, когда ея не будетъ, пусть хоть она вступится за нее, когда будутъ поносить ея память!.. Времени терять нельзя, она ужъ безъ того слишкомъ долго про нее забывала...

Государыня позвала своего любимаго камердинера, какъ только канцлеръ вышелъ изъ кабинета.

Сейчасъ садись въ карету и поѣзжай въ домъ сенатора Чарушина, — приказала она ему: — скажи сенатору и супругѣ его, что государыня прислала за ихъ старшей дочерью, Фаинной, чтобы немедленно отпустили ее съ тобой во дворецъ... Вѣдь тебя тамъ знаютъ?

— Какъ, матушка, меня тамъ не знать! Кто же меня въ городѣ, по твоей милости, не знаетъ, — возразилъ съ гордостью старикъ.

— Значитъ, съ тобой ее не поспѣютъ не отпустить. Поѣзжай скорѣе. Да смотри у меня, чтобы Марѳа не догадалась, куда и зачѣмъ я тебя посылаю!

— Объ этомъ, матушка, не беспокойся, не въ первый разъ мнѣ твои секретныя порученія исполнять.

— И прямо ее, черезъ фрейлинскій подъѣздъ, въ маленькую уборную, рядомъ со спальней, проведи и тотчасъ же мнѣ доложи. Ну, поѣзжай же скорѣе! Поѣзжай! — нетерпѣливо закричала она вслѣдъ поспѣшно удалявшемуся старику.

(Продолженіе будетъ.)

Съ барьера ложи.

Разсказъ Д. Уоррена.

I.

Уже недѣлю сидѣли они другъ противъ друга за однимъ и тѣмъ же столомъ въ библиотекѣ. Она работала надъ темой по исторіи искусствъ; онъ, какъ она мелькомъ замѣтила, изучалъ юриспруденцію. Ей часто приходилось рыться въ большихъ фолиантахъ справочнаго изданія Encyclopaedia Britannica; онъ, отъ времени до времени, помогалъ ей ворочать тяжелыя книги. Мало-по-малу, подходя къ читальному столу или покидая залъ, они начали обмѣниваться: онъ—нѣмымъ поклономъ, она—привѣтливымъ кивкомъ; до обмѣна словами—кромѣ краткаго «благодарю» или «вы очень любезны»—у нихъ не доходило, да разговоръ и не былъ бы возможенъ: въ читальномъ залѣ мельбурнской библиотеки строго запрещалось нарушать тишину.

Полъ огромнаго помѣщенія устланъ толстыми, заглушающими шаги, коврами; длинные, обитые зеленымъ сукномъ столы и удобныя стулья сплошь заняты посѣтителями, углубившимися въ свои книги. Входъ въ городскую библиотеку Мельбуерна, насчитывающую болѣе ста двадцати тысячъ томовъ, открытъ для всѣхъ, и въ ней съ утра до вечера большое движеніе; особенно много публики привлекаетъ помѣщающійся въ обширной ротондѣ залъ для чтенія газетъ, въ которомъ можно найти изданія всего міра.

Было около шести часовъ вечера. Она закрыла свою тетрадь для замѣтокъ и отнесла на мѣсто книги, которыми пользовалась; потомъ

ушла, сдѣлавъ лѣтній поклонъ сидѣвшему напротивъ молодому человѣку. Это была дѣвушка лѣтъ двадцати, блондурая, голубоглазая и такая хорошенькая, какою только можетъ быть молодая дѣвушка изъ колоніи Викторія, которая славится лучшимъ климатомъ въ мірѣ и самыми хорошенькими дѣвушками во всей Австраліи.

Онъ также сложилъ свои книги и собрался уходить. Ему было не больше двадцати восьми лѣтъ, — красивый молодой человѣкъ высокаго роста и крѣпкаго сложенія, какъ большинство родившихся въ Австраліи англичанъ. Одѣтъ онъ былъ прилично, но безъ щегольства.

Онъ досталъ изъ гардероба свою шляпу и спустился по красивой мраморной лѣстницѣ въ вестибюль зданія. Она была еще тамъ, безпомощно глядя сквозь стекла входныхъ дверей на обливавшіе улицу потоки дождя. У нея не было зонтика, у него также; поэтому ему ничего болѣе не оставалось, какъ остановиться неподалеку отъ нея и выждать, пока ливень не прекратится. Послѣ минутнаго молчанія, онъ замѣтилъ, съ улыбкой обращаясь къ ней:

— Вотъ мы и попались. Повидимому, эта исторія не такъ-то скоро кончится.

— Но мнѣ нужно домой, въ Брунсвикъ, — взволнованно сказала она.

— Весьма прискорбно, — улыбнулся онъ. — Мнѣ нужно еще даль-

Фонтанъ Карно.

Лувръ.

Прогулка по Парижу. По рис. О. Шульца автотипія Ангерера и Гешля.

Кобургъ—одно изъ предмѣстій Мельбуриа.

— А вотъ и омнибусъ,—сказала она.

На что онъ поспѣшилъ отвѣтить:

— Я его останавливаю.

Она бѣгомъ спустилась съ перрона и скользнула въ омнибусъ, въ которомъ, по счастью, было еще два свободныхъ мѣста. Онъ поспѣдовалъ за ней.

— Джоржъ Бради,—отрекомендовался онъ.

Она тихонько отвѣтила:

— Марджери Типперъ.

Нужно было взять билеты. Онъ открылъ форточку въ передней стѣнкѣ омнибуса и протянулъ нучеру два пенса—плату за проездъ. Въ омнибусахъ въ Мельбуриѣ нѣтъ кондукторовъ. Когда билеты были ему вручены, Марджери вынула кошелекъ и протянула молодому человеку пенни за свой билетъ. Онъ принялся упрашивать ее позволить ему уплатить за нее эту бездѣлицу, но она настояла на своемъ и заставила его взять пенни. Когда онъ хотѣлъ дать ей билетъ, она поблагодарила и просила оставить его у себя, говоря, что сойдеть въ Брунсвикъ, тогда какъ онъ поѣдетъ дальше. Завязался разговоръ. Она узнала, что онъ кандидатъ правъ, только-что сданный экзаменъ на адвоката; онъ узналъ, что она слушаетъ въ университетѣ лекции по исторіи искусствъ. Она сказала ему, что она родомъ изъ Зандгорста; онъ рассказалъ, что, поигнувъ въ раннемъ дѣтствѣ Австралію, онъ съ матерью жилъ до пятинадцатилѣтняго возраста въ Англіи, а потомъ они вернулись въ Австралію.

Между тѣмъ, омнибусъ добрался до Брунсвика, и Марджери Типперъ вышла. На счастье, дождь почти пересталъ. Когда омнибусъ тронулся дальше, Джоржъ выглянулъ изъ окна, и Марджери на прощанье еще разъ кивнула ему.

Прошло дней десять, — молодые люди ни разу не встрѣтились. Бради рѣшилъ во что бы то ни стало найти ее: ему теперь необходимо было ее видѣть, чтобы переговорить о важномъ дѣлѣ. Онъ подумалъ, что легче всего встрѣтитъ ее утромъ около университета, и онъ не обманулся въ своихъ ожиданіяхъ.

— Печальное стеченіе обстоятельствъ мѣшало намъ до сихъ поръ встрѣтиться, миссъ Типперъ, — сказалъ онъ послѣ первыхъ привѣтствій: — а между тѣмъ у меня есть неотложное дѣло къ вамъ. Вотъ почему я позволяю себѣ отыскать васъ здѣсь.

Она съ удивленіемъ вопросительно смотрѣла на него, а онъ вынулъ свой бумажникъ, отсчиталъ четыре билета по 5 фунт. стерл. и протянулъ ихъ Марджери.

— Мы должны столкнуться съ вами относительно этихъ денегъ,—пояснилъ онъ. — Вамъ должно быть извѣстно, что общество омнибусовъ печатаетъ на каждомъ проездномъ билетѣ номеръ; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ лотерейный. Четыре раза въ годъ бываетъ розыгрышъ. Когда я, около двухъ недѣль тому назадъ, имѣлъ удовольствіе ѣхать съ вами въ омнибусѣ, я взялъ два билета для насъ обоихъ. Дня три тому назадъ узнаю изъ газетъ, что одинъ изъ нихъ выигралъ двадцать фунтовъ. Хотѣю и я юристъ, но не могу опредѣлить, который билетъ вашъ, который мой,—кому, слѣдовательно, принадлежатъ выигранные.

— По-моему онъ принадлежитъ вамъ, — возразила Марджери: — потому что вы спрятали и сохранили оба билета. Если бы я взяла у васъ свой, я, какъ всегда, выбросила бы его послѣ поѣздки, и выигранные во всякомъ случаѣ мнѣ не достались бы.

— Нѣтъ, миссъ Типперъ, на это я не могу согласиться,—протестовала Джоржъ. — Вы положительно имѣете право на половину выигранныхъ, и я прошу васъ взять ее.

Но Марджери возстала и противъ этого предложенія.

Они спорили до тѣхъ поръ, пока не перешли на другую тему, что случилось какъ-то само собой. Тогда они пошли прогуляться въ Королевскій паркъ за университетомъ и заговорили о томъ, какое прекрасное мѣсто стоитъ въ Мельбуриѣ, и какъ красивъ паркъ, и какъ интересна жизнь,—словомъ, разговаривали съ такимъ воодушевленіемъ, что часъ пролетѣлъ, какъ одна минута, и Марджери вдругъ съ комическимъ ужасомъ объявила, что сейчасъ начнется лекція объ итальянскомъ ренессансѣ, и она должна ѣхать въ аудиторію.

Она поспѣшила къ университету. Марджери, наскоро простившись съ молодымъ человекомъ, скрылась въ зданіи. А Джоржъ Бради долго смотрѣлъ ей вслѣдъ и наконецъ сказалъ:

— Однако, мы ни до чего не договорились относительно этихъ денегъ.

Разумѣется, причина была достаточно уважительна, чтобы на слѣдующій день опять цѣлый часъ гулять съ Марджери: но и на этотъ разъ они не могли придти ни къ какому соглашенію.

Джоржъ казалось, что Марджери и самой не хочется кончать съ этимъ дѣломъ, что ее забавляетъ имѣть предлогъ для спора съ нимъ. Изъ дня въ день встрѣчи повторялись, и Джоржъ давно уже объяснился бы въ любви хорошенькой дѣвушкѣ, если бы его обстоятельства были лучше. Но при существовавшемъ положеніи вещей онъ не осмѣливался.

И дѣйствительно, его положеніе было не изъ пріятныхъ. Онъ, правда, выдержалъ экзаменъ на адвоката и работалъ въ одномъ судебномъ бюро, но для самостоятельной практики въ Австраліи нужно имѣть адвокатское свидѣтельство, стоящее пятьдесятъ фунтовъ стерл., а ихъ-то у Джоржа и не было. Онъ былъ бѣденъ, рано потерялъ отца и мать, и только послѣ долгихъ трудовъ и лишений удалось получить высшее образованіе.

Прошло ровно четыре недѣли со дня первой «случайной» встрѣчи

съ Марджери,—встрѣчи, положившей начало сближенію молодыхъ людей. Джоржъ, по обыкновенію, поджидалъ дѣвушку на углу университетскаго сквера. Когда она пришла и поздоровалась съ нимъ, Джоржъ почувствовалъ, что въ ней произошла какая-то перемѣна по отношенію къ нему: она смотрѣла на него другими глазами и иначе съ нимъ говорила. Немаловажный разговоръ наконецъ оборвался, и Джоржу ничего больше не оставалось, какъ перейти на обычную тему о выигрышѣ, которая столько разъ его выручала.

Къ его изумленію, Марджери вдругъ сказала:

— Чтобы съ этимъ покончить, дайте сюда эти двадцать фунтовъ,—я ихъ беру, разъ вы на этомъ настаиваете.

Нѣсколько смущенный, Джоржъ вынулъ изъ бумажника спорные двадцать фунтовъ и передать ихъ молодой дѣвушкѣ. Онъ былъ сильно разочарованъ: во всякомъ случаѣ, онъ имѣлъ право на половину выигрыша.

Но Марджери преспокойно спрятала деньги, точно имѣла на нихъ неотъемлемое право, и только замѣтила: «Сегодня вечеромъ я уѣзжаю на нѣсколько дней домой» —потомъ, наскоро пожавъ ему руку, пошла въ университетъ.

Этотъ день былъ однимъ изъ худшихъ въ жизни Джоржа. Онъ не могъ объяснить себѣ поведенія любимой дѣвушки. Можеть-быть она хотѣла порвать съ нимъ, узнавъ, что онъ бѣднякъ?

Несмотря на обуревавшія его сомнѣнія, онъ и эту ночь — преимущественно молодости — спалъ такъ-же хорошо, какъ всегда, и на другое утро почтальонъ долженъ былъ довольно долго стучать, прежде чѣмъ Джоржъ всталъ съ постели и отперъ дверь. Почтальонъ принесъ заказное письмо, и когда Бради его вскрылъ, въ немъ оказалась адвокатское свидѣтельство на его имя и росписла во внесенныхъ за него наканунѣ пятидесяти фунтахъ.

Загадка разъяснилась: онъ зналъ теперь, что Марджери взяла у него двадцать фунтовъ, чтобы, съ приложеніемъ своихъ тридцати, купить его свидѣтельство. Онъ чувствовалъ себя глубоко счастливымъ и въ то же время пристыженнымъ.

II.

Зандгорстъ былъ въ 1885 году—время дѣйствія нашего разсказа—третьимъ по величинѣ городомъ колоніи Викторія и насчитывалъ около тридцати тысячъ жителей. Городъ возникъ на мѣстѣ лагерной стоянки рудокоповъ; въ его сосѣдствѣ до сихъ поръ разрабатываются компаніями капиталистовъ богатые золотыя россыпи. Въ Зандгорствѣ, кромѣ того, развита промышленность, чугуно-литейное дѣло и винодѣліе; есть публичная бібліотека, театръ и водопроводъ. Населеніе окрестности очень зажиточно.

Всѣ эти свѣдѣнія о городѣ Зандгорствѣ были помѣщены въ письмѣ Марджери, которое Джоржъ получилъ пять дней спустя. Марджери писала, что, по ея мнѣнію, Зандгорстъ наилучшее мѣсто для первыхъ шаговъ молодого адвоката. Кромѣ того она надѣется, что ея отецъ, первый въ городѣ адвокатъ, поддержитъ молодого коллегу. Кромѣ ея отца, тамъ еще два адвоката.—оба зарабатываютъ много денегъ; не можетъ быть сомнѣній въ томъ, что и четвертый адвокатъ очень скоро пріобрѣтетъ хорошую практику. Если Джоржъ желаетъ ей отвѣчать, пусть пишетъ не прямо по ея адресу, а до востребованія. Она больше не вернется въ Мельбурию, такъ какъ отецъ не желаетъ, чтобы ея занятія въ университетѣ продолжались.

Содержаніе письма ясно сказало Джоржу, что Марджери раздѣляла чувство, которое онъ къ ней питалъ. Она желала, чтобы онъ жилъ въ одномъ городѣ съ нею, и ея заботливостью о его будущемъ преисполнила его восторгомъ и самыми розовыми надеждами.

Не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, онъ собралъ свои пожитки и отправился въ Зандгорствѣ, чтобы тамъ устроиться.

Городъ произвелъ на него очень выгодное впечатлѣніе. Улица короля Вильяма, главная городская артерія, была широка; на ней красовались дома—дворцы и великолѣпные магазины. Здѣсь-же были и банки, бюро адвокатовъ, конторы крупныхъ коммерсантовъ. Предмѣстье Авеню-Родъ было застроено виллами богатыхъ горожанъ. Тамъ жилъ и отецъ Марджери, адвокатъ Типперъ, бывшій въ то-же время юрисконсультъ почти всѣхъ мѣстныхъ банковъ.

Въ ботаническомъ саду Зандгорста Джоржъ и Марджери встрѣтились впервые послѣ ихъ разлуки. Это была не заурядная встрѣча. Марджери, очень смущенная и со слезами на глазахъ, несмѣло протянула руку Джоржу, а онъ стоялъ, не зная, съ чего начать, какъ высказать милой дѣвушкѣ все, что его волновало. Къ счастью, никого не было по близости, и мѣсто встрѣчи молодыхъ людей было такъ закрыто кустарникомъ, что ни одна душа не увидѣла, какъ они, послѣ неудачныхъ попытокъ заговорить, безмолвно бросились другъ другу въ объятія.

Это былъ одинъ изъ счастливейшихъ дней ихъ жизни. Послѣ первыхъ, неповторяющихся, мгновенныхъ этого рѣшительнаго свиданія, когда было высказано все, что до того таилось во взорахъ и интонаціи голоса, въ безпричинныхъ паузахъ и неясныхъ намекахъ, молодые люди коснулись реальной стороны жизни. Марджери сказала, что ея мать нѣсколько лѣтъ тому назадъ умерла, и у ней мачиха, которая очень хорошо къ ней относится, — совсѣмъ какъ старшая сестра. Джоржъ долженъ предстать ея отцу въ пріемные часы завтра-же и просить его протекціи и совѣта въ новыхъ начинаніяхъ. Она, Марджери, поговоритъ съ мачихой и до прихода Джоржа расположитъ отца въ его пользу и... во всемъ признается отцу.—красивѣй, сказала она въ заключеніе. Джоржъ былъ совершенно очарованъ заботливостью о немъ чуднаго созданія, и они разстались, полные радужныхъ надеждъ.

Но, къ сожалѣнію, отцы думаютъ совершенно иначе, чѣмъ влю-

блвенная дочери. Когда Бради на другой день явился в домъ Типперя на Авеню-Родж, хозяйникъ — гладко выбритый дѣловаго вида го подишь—принялъ его очень сухо.

— Мнѣ известно, сударь, — сказали они: — что васъ привело ко мнѣ; однако, я долженъ вамъ сказать, что изъ этого ровно ничего не выйдетъ. Насъ здѣсь въ Зандгоретѣ три адвоката, — четвертый будетъ лишнимъ. Совѣую вамъ немедленно выбѣжать изъ города, ибо могу васъ увѣрить, что мы, мѣстные адвокаты, будемъ дѣлать все возможное, чтобы отбить у васъ охоту здѣсь поселиться. Вы только напрасно теряете время и деньги. О бракѣ съ моею дочерью вамъ нечего и думать. Марджери въ недалекомъ будущемъ выйдетъ за сына одного изъ моихъ друзей: этотъ бракъ рѣшенъ мной и моими друзьями уже десять лѣтъ тому назадъ. Вы больше не увидите моею дочери, и я жду отъ васъ, какъ отъ честнаго человѣка, чтобы вы не дѣлали никакихъ попытокъ видѣться съ нею или переписываться. Итъкъ, ради спокойствія моею дочери, рекомендую вамъ тотчасъ-же уѣхать изъ Зандгорета. Вотъ все, что я имѣлъ вамъ сказать.

Типперъ всталъ, давалъ этимъ понять, что разговоръ конченъ. Джоржъ поклонился и вышелъ, не говоря ни слова. Онъ былъ слишкомъ уменъ для того, чтобы пускаться въ разговоры, которые только ухудшили бы его положеніе. Тѣмъ не менѣе, онъ былъ далеко отъ того, чтобы отказаться отъ Марджери, и проникнуть рѣшимостью завоевать себѣ положеніе въ Зандгоретѣ.

И вотъ онъ нанялъ себѣ квартиру съ небольшимъ помещеніемъ подъ бюро, взялъ на прокатъ мебель, сдѣлалъ визиты судьямъ окружнаго суда, привинившимъ его съ холодной вѣжливостью, побывалъ у банкировъ, разныхъ крупныхъ дѣльцовъ въ городѣ, но вездѣ его принимали очень сухо, вездѣ онъ узнавалъ, что его бойкотируютъ, и что къ его услугамъ никогда никто не обратится. Три мѣстныхъ городскихъ адвоката, особенно мистеръ Типперъ, имѣли слишкомъ большое вліяніе во всемъ округѣ, тѣмъ болѣе, что Типперъ былъ членомъ палаты депутатовъ колоніи Викторіи.

Уже черезъ недѣлю Джоржъ убѣдился въ томъ, что ему дѣйствительно невозможно будетъ утвердиться въ Зандгоретѣ. Марджери онъ больше не видѣлъ: очевидно, ее не пускали изъ дому. Однако, ему удалось обмѣняться съ ней письмами: одна расположенная къ ней особа отнесла ей письмо на почту и позже взяла отгуда его отвѣтъ. Но на второе письмо Джоржъ не получилъ отвѣта.

Положеніе Бради было отчаянное. Благоразуміе всего было бы покинуть Зандгоретъ; между тѣмъ, для этого не было никакихъ средствъ. Предоставленный ему вначалѣ кредитъ теперь изсякъ, — мало того, кредиторы внезапно обрушились на него, постоянно требуя уплаты. По всей вѣроятности, ихъ натравилъ Типперъ съ коллегами. Чтобы уѣхать изъ города, пришлось бы потихоньку бѣжать безъ багажа, точно какому-нибудь бродягѣ или мошеннику. Ужасное положеніе, и, къ тому же, никакой возможности переговорить съ Марджери!

А она, съ своей стороны, также была близка къ отчаянію, но наружно хранила величайшее спокойствіе. Не за себя ей было страшно, но за любимаго человѣка. Бѣдный Джоржъ! Она сама побудила его переселиться въ Зандгоретъ... Что съ нимъ будетъ? У Марджери не было денегъ помочь Джоржу, — все ея сбереженія пошли на погупку адвокатскаго свидѣтельства.

— Завтра утромъ въ окружный судъ поступитъ жалоба на этого Бради за злоупотребленіе кредитомъ, — рѣзко сказалъ мистеръ Типперъ дочери за обѣдомъ. — Довѣренность на веденіе дѣла въ моихъ рукахъ, и я дамъ дѣлу законный ходъ. Бради будетъ лишень правъ адвоката.

Послѣ обѣда Марджери заперлась въ своей комнатѣ.

Около семи часовъ вечера она вдругъ вошла въ комнату мачихи съ веселымъ лицомъ, какъ будто ничего не случилось и ей не предстоитъ принять важное рѣшеніе.

— Мнѣ бы очень хотѣлось поѣхать въ театръ, — сказала она.

— Очень охотно, милая Марджери, — отвѣчала обрадованная мачиха. — Я попрошу отца позволить тебѣ. Надѣюсь, онъ ничего не будетъ имѣть противъ твоего желанія.

Дѣйствительно, мистеръ Типперъ ничего не возразилъ противъ побѣдки въ театръ, тѣмъ болѣе, что, по словамъ его жены, Марджери, повидимому, припріилась съ положеніемъ вещей и была спокойнѣе и веселѣе, чѣмъ во все предыдущіе дни.

Въ восемь часовъ Марджери въ эффектной туалетѣ сѣдла въ лошадь бѣльэтажа съ своей молодой и еще очень красивой мачихой. Давали любимую публичкой комедію, и театръ былъ переполненъ. Миссисъ Типперъ внимательно наблюдала за падещицей, предполагая, что Бради будетъ въ театрѣ, и что молодые люди будутъ обмѣниваться знаками. Но Бради не было видно, а Марджери казалась спокойной и веселой; только порой ея глаза сверкали какъ-то особенно возбужденно, точно она на что-то рѣшилась.

Первый актъ кончился. Миссисъ Типперъ предложила падещицѣ пойти въ фойе. Марджери послѣдовала за нею къ выходу ложи, но, пропустивъ мачиху въ коридоръ, заперла за ней дверь изнутри на задвижку и подошла къ барьеру ложи.

— Милостивыя государыни и государи! — крикнула она, перегнувшись въ зрительный залъ.

Публика притихла, и все взоры обратились къ ложѣ, у барьера которой стояла известная всему городу красавица миссъ Типперъ.

— Милостивыя государыни и государи, — начала Марджери, когда въ залѣ водворилась полная тишина: — въ 16-мъ номерѣ Веймутской улицы открытъ бюро молодой адвокатъ Джоржъ Бради, прекрасно знающій свое дѣло и очень старательный. Здѣшніе адвокаты, изъ страха передъ опаснымъ конкурентомъ, бойкотировали его и хотѣтъ окончательно погубить. Прошу васъ, помогите мнѣ предотвратить эту вопіющую несправедливость, воспользовавшись услугами этого дѣльнаго, талантливаго адвоката. Помогите ему и мнѣ, ибо Джоржъ Бради — Веймутская улица, 16 — мой женихъ. Обращаюсь ко всемъ добрымъ и благороднымъ людямъ, зову на помощь всехъ джентльменовъ этого города. Не потерпите, чтобы невинный сдѣлался жертвой завистниковъ и интригановъ. Я увѣрена, что мое воззваніе къ вашему чувству справедливости отзовется въ вашихъ сердцахъ, и вы меня поддержите!

Голосъ Марджери, ясно, хоть и неуверенно, разнесшійся по залу, подъ конецъ такъ задрожалъ, что она разомъ оборвала свою рѣчь и, совсемъ обезсиленная, отступила вглубь ложи.

Въ театрѣ одинъ мигъ стояла гробовая тишина, потомъ раздался оглушительный взрывъ аплодисментовъ. Все присутствующіе были тронуты; они поняли, что хорошенькая молодая дѣвушка публично обратилась къ помощи своихъ согражданъ только потому, что была въ безвыходномъ положеніи. Какой-то пожилой господинъ въ партерѣ крикнулъ:

— Да здравствуетъ мужественная миссъ Типперъ и ея женихъ, адвокатъ Бради! Гипъ-гипъ урраааа!..

Всѣмъ съ возгласомъ пожилого господина, котораго Марджери даже не знала, залъ огласился громовыми: «Ура!» всей публики. Молодая дѣвушка, чувствуя, что силы ей измѣняются, поспѣшно вышла изъ ложи.

Въ коридорѣ стояла, блѣдная, какъ полотно, съ заломленными въ ужасѣ руками, мачиха.

— Ради всего святаго, Марджери, что ты это натворила!

— Я сдѣлала то, что должна была сдѣлать, хотя бы даже цѣной своей жизни. А теперь ѣдемъ домой!

Бради провелъ тревожную, безсонную ночь. Онъ зналъ, что онъ погибъ. Что ему теперь оставалось кромѣ нищеты или самоубійства? Но онъ прежде отстоитъ свое дѣло передъ судомъ. Пусть все узнаютъ, что онъ невиновенъ въ своемъ несчастіи.

Когда онъ одѣлся и вышелъ въ бюро, до сихъ поръ не выданные еще ни одного кліента, у парадныхъ дверей позвонили, и вошелъ купецъ; онъ поручилъ молодому адвокату веденіе одного процесса и, по мѣстному обычаю, уплатилъ ему впередъ часть условеннаго гонорара. Джоржъ еще не кончилъ говорить съ этимъ кліентомъ, какъ явился другой. Съ восьми часовъ утра до полудня у него перебивало шесть кліентовъ, и изъ задаточныхъ суммъ составилось столько, что можно было удовлетворить кредиторовъ. Ему по временамъ казалось, что все это или сонъ, или повальное сумасшествіе жителей Зандгорета: кліенты просто осаждали его бюро, и лишь къ тремъ часамъ пополудни у него нашлось нѣсколько свободныхъ минутъ, чтобы пробѣжать газету; тутъ только онъ узналъ, что произошло вчера въ театрѣ, что сдѣлала для него Марджери. Ей онъ былъ обязанъ своимъ спасеніемъ!

Зато Типперъ вначалѣ не помнилъ себя отъ бѣшенства, — онъ былъ скомпрометированъ, — мало того, опозоренъ! Худшее было еще впереди. Изъ газетъ Зандгорета замѣтка перешла въ другія австраійскія газеты, и мельбурнскіе листки обрушились въ негодующихъ статьяхъ на члена палаты депутатовъ, поступившаго такимъ недостойнымъ образомъ съ молодымъ, начинающимъ коллегой. Скандалъ перешелъ въ политическія сферы, и вскорѣ Типперъ очутился передъ дилеммой — или сложить съ себя полномочія депутата, или же какой-нибудь остроумной выходкой вернуть себѣ расположеніе общества.

Онъ выбралъ послѣднее и посѣтилъ Джоржа Бради въ его бюро. Тотъ былъ заваленъ работой.

На слѣдующій день газеты Зандгорета разнесли новость, что мистеръ Бради вступилъ компаньономъ въ дѣло мистера Типперя, а Типперъ объявлялъ о помолвкѣ своей дочери съ Джоржемъ Бради.

Это измѣняло дѣло. Нападки печати на Типперя прекратились; все говорили, что хитрая лиса Типперъ ловко сумѣлъ вывернуться изъ неприятнаго положенія.

Что сказали Марджери и Джоржъ, теперь уже не представляетъ особеннаго интереса.

Когда молодая парочка, вернувшись изъ свадебнаго путешествія, впервые появилась въ театрѣ, она была встрѣчена восторженными рукоплесканиями, и взоры всехъ направлены къ барьеру ложи, у котораго сѣдла взволнованная Марджери Бради рядомъ съ своимъ мужемъ.

Прогулка по Парижу.

Очеркъ. (Съ 32 рисунками).

Сколько бы ни писали блестящихъ статей, сколько бы ни проносили грозныхъ рѣчей противъ французскаго легкомыслія и французской распушенности, какъ бы много разъ прозорливые

современные пророки ни предвѣщали гибели латинской расы — finis Galliae. — какъ бы ни угрожали французамъ гибелью и вырожденіемъ — Франція, все-таки, остается и, надо надѣяться, долго

Палата депутатов и мостъ Согласія.

Городская ратуша.

Французскій институтъ и мостъ Искусствъ.

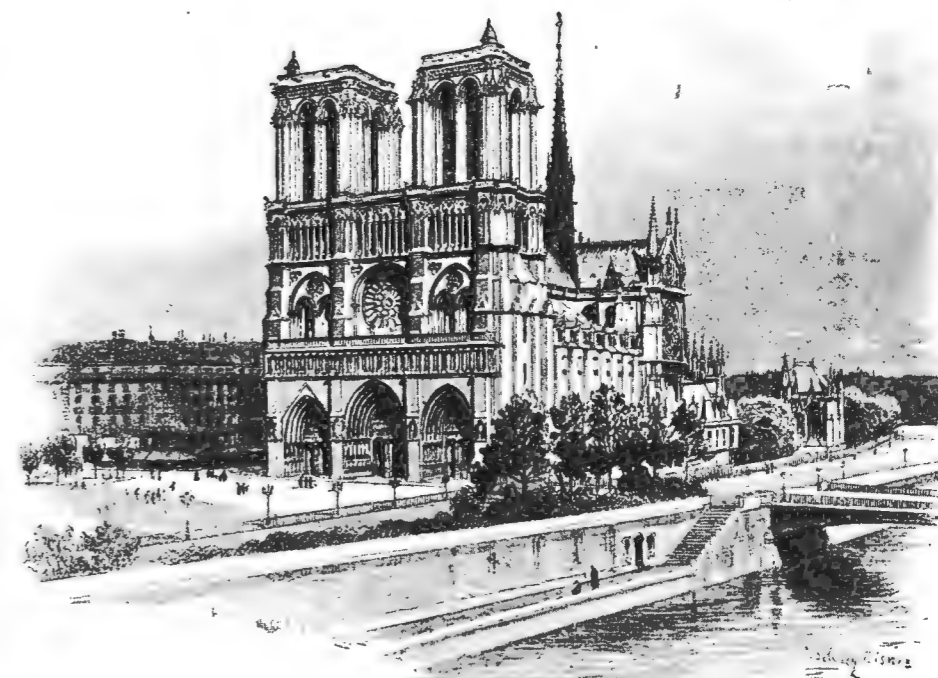
Эйфелева башня

Тюрьма (Conciergerie) и мостъ Мѣняль (Pont au Change). Прогулка по Парижу. По рис. О. Шульца автотипія Ангерера и Гешля.

Видъ на Сену съ Лувра.

Соборъ Парижской Богоматери.

Улица Сѹффло. Пантеонъ.

еще останется той beau pays de France, которая таит в себе странное очарование и таинственную притягательную силу. И в особенности, Париж—это сердце Франции, эта мировая столица, зтоя «современный Вавилон»,—по шаблонному и ставшему уже банальным определению швейцарских пуритан и ригористов.

Прогулка по Парижу.

Дворец правосудия и Св. часовня.

Cette ville aux longs cris qui profile
Son front gris, les toits frêles,
Cent tourelles, clochers grêles,
C'est Paris...

Так воспевал Париж Виктор Гюго, и в немногих словах очертил его наружную физиономию. Париж производит впечатленье огромного чудовища, покрывшаго своим сфрым каменным тѣлом обширное пространство земли; если ѣхать из Версаля в Париж и, остановившись в С.-Клу, войти на пригорокъ за станцией, то городъ открывается весь, какъ на ладони, въ видѣ необятной каменной пустыни; на общемъ сѣрвато-мрачномъ тонѣ вырисовываются мало-по-малу очертанія отдѣльныхъ зданій, абрисы Триумфальной Арки, Собора Парижской Богоматери, контуры циклопической Эйфелевой Башни, мосты, дворцы, громадныя дома, памятники... Далеко на горизонтѣ, полосами тянется сизый туманъ, смѣшиваясь съ дымомъ, выходящимъ изъ трубъ многочисленныхъ фабрикъ.

Парижъ — одинъ изъ стариннѣйшихъ городовъ Европы; это городъ историческихъ воспоминаній и памятниковъ, городъ свѣта, ville lumière, центръ цивилизации, синтезъ культуры, достигнутой людьми къ двадцатому вѣку.

Парижъ — городъ, который, обыкновенно, не сразу нравится тому, кто его посѣщаетъ впервые; онъ подавляетъ своей громадностью, своей необятностью, своей суетней и многолюдствомъ; къ нему надо присмотрѣться и привыкнуть; съ нимъ нужно знакомиться по частямъ, постепенно; его можно оцѣнить только послѣ продолжительнаго знакомства съ нимъ, какъ нѣкоторыхъ людей, которые не сразу высказываются и не сразу производятъ благоприятное впечатленье. Его кто-то сравнивалъ съ старымъ виномъ, которымъ нужно наслаждаться, смакуя. Если выпить его залпомъ, то кромѣ опьяннїя ничего не произойдетъ, и необыкновенный вкусъ его останется непонятнымъ. Словомъ, для того, чтобы получить правильное представление и должное впечатленье, необходимо остановиться передъ грандіозной картиной, которую представляетъ собою Парижъ, сосредоточиться передъ ней, вдуматься въ нее, и, чтобы понять эту картину, нужна еще нѣкоторая предварительная подготовка.

Мы предлагаемъ читателю въ этомъ очеркѣ небольшую прогулку по Парижу, и дадимъ рядъ изображеній достопримѣчательныхъ зданій, улицъ, площадей, дворцовъ и памятниковъ этого мирового города.

Конечно *Соборъ Парижской Богоматери*, столь прославленный Викторомъ Гюго въ его замѣчательномъ романѣ «Notre Dame de Paris», прежде всего привлекаетъ вниманіе любознательнаго туриста.

Notre Dame — одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ Парижа и святыня, до сихъ поръ искренно чтимая немногими еще, преданными католической религіи, парижанами; но и скептики, и равнодушные ко всякимъ культамъ люди сохраняютъ къ собору почти-

тельное отношеніе, какъ къ памятнику сѣдой старины, пережившему волею небесъ много грозныхъ бурь и невзгодъ и устойчивому среди бушевавшей вокругъ него бури революціи. Много разъ занималась надъ Парижемъ заря свободы, той призрачной свободы, о которой г-жа Ролланъ говорила съ горькой ироніей, веходя на эшафотъ: «о, свобода! сколько преступленій совершается твоимъ именемъ!» Но Соборъ, антитеза выдуманной революціонерами новой религіи Разума, все-таки продолжалъ непоколебимо стоять на мѣстѣ и считаться оплотомъ поколебленнаго культа. Лишь въ 1793 г. начались для него тяжелыя времена: конвентъ издалъ нелѣпный декретъ, которымъ предписывалось срыть соборъ до основанія! Всѣ предметы христіанскаго богослуженія были изъ него вывезены въ городскую ратушу (Hôtel de ville). Образы, статуи и картины были уложены въ городскіе склады, а знаменитая бібліотека Собора, въ которой считалось 12,000 томовъ, и множество рѣдчайшихъ рукописей сданы въ бібліотеку Мазарини, Королевскую и другія. Изъ восьми соборныхъ колоколовъ начекалили мѣдную монету. Въ слѣдующемъ году соборъ былъ превращенъ въ интендантскій складъ сѣна и винный погребецъ. Все это пережилъ древній христіанскій храмъ, и послѣ революціонной грозы въ немъ вновь раздались звуки органа и священныя слова богослуженныхъ псалмовъ; однако, въ 1871 г., во время коммуны, ему вновь пришлось пережить бѣдствїя: коммунары превратили его въ казарму, а всю обстановку его перенесли въ Garde Meuble. Но этого было имъ мало:—они рѣшили сжечь соборъ, для чего устроили внутри церкви нѣсколько костровъ, которые облили керосиномъ и на которые сверху насыпали порохъ. Несмотря на сопротивленіе жителей окрестнаго квартала и, въ особенности, женщинъ, коммунары зажгли костры, но пожаръ не удался, благодаря версальскимъ войскамъ, разсыпавшимъ банды революціонеровъ. Прусскія ядра тоже не мало причинили вреда внутреннему убранству собора и перебили не мало цѣнныхъ статуй.

Notre Dame является хранилищемъ рѣдкой христіанской святыни: въ немъ сохраняется терновый вѣнецъ Спасителя, подаренный, въ 1238 г., императоромъ константинопольскимъ Людовикъ Святому; кромѣ того, въ соборѣ имѣются еще части креста Господня и гвоздь, которымъ были прибиты ко кресту ноги Спасителя. Гвоздь этотъ, грубо выкованный и безъ шиповъ, хранится въ хрустальномъ ковчегѣ.

Тотъ же Людовикъ Святой въ 1239 г. получилъ еще три кусочка креста Господня и присоединилъ къ нимъ первую частицу, высланную каноникомъ Собора Богоматери, Ансо, въ 1109 г., Галлону, епископу парижскому, изъ Палестины. Для храненія этихъ священныхъ реликвій, благочестивый король приказалъ выстроить *Св. Часовню* (Sainte-Chapelle). Это одно изъ самыхъ изящныхъ зданій Парижа, въ готическомъ стилѣ, къ сожалѣнію отчасти скрытое зданіемъ *Дворца Правосудія* (Palais de Justice).

Дворецъ Правосудія, къ которому ведетъ мостъ мѣняль (Pont au Change), былъ уступленъ Карломъ III парламенту, какъ главному представителю правосудія; пожары 1661 и 1776 гг. почти уничтожили это зданіе, которое въ наши дни приобрѣло величественный и стильный видъ. Къ нему примыкаетъ *Conciergerie*, знаменитая тюрьма, служащая теперь мѣстомъ предварительнаго заключенія; большая часть политическихъ преступниковъ республики содержалась въ этой тюрь-

Прогулка по Парижу. Люксембургскій дворецъ.

мъ до отправленія на эшафотъ. И теперь еще посѣтителю показываютъ камеру несчастной Маріи-Антуанетты, передѣланную въ часовню, съ живописью, изображающею послѣднія минуты ея жизни.

Во дворцѣ Правосудія жили король второй династїи; въ немъ скончался Людовикъ Толстый, сказавшій сыну передъ смертью: «помни, что королевская власть есть власть, доверенная народомъ, и что нужно отдать въ ней отчетъ послѣ смерти». Дворецъ длиннымъ своимъ фасадомъ выходитъ на Сену; у одного изъ его оконъ сидѣлъ, однажды вечеромъ, въ далекія времена, Филиппъ-Августъ, и вдругъ съ улицы, покрытой липкимъ слоемъ грязи, обонянія его коснулся невыносимый запахъ. Филиппъ немедленно закрылъ окно и, потребовавъ къ себѣ престо, приказалъ ему покрыть улицы «большими и прочными камнями». Это и было началомъ мостовыхъ Парижа. Съ тѣхъ поръ Парижъ пережилъ длинную мостовую эволюцію и имѣетъ, въ настоящее время, лучшія мостовыя въ мірѣ. Нашъ Петербургъ все еще кроетъ свои улицы «большими и прочными камнями», и повидимому ему еще очень долго ждать усовершенствованія въ этомъ отношеніи.

Мосты играли немалую роль въ общественной жизни столицы, служа мѣстомъ гуляній, увеселеній и торговыхъ сдѣлокъ; таковымъ же былъ и упомянутый нами мостъ *Миньель*—великолѣпное каменное сооруженіе, соединяющее оба берега Сены. Столь же красивы и другіе мосты Парижа, какъ напримѣръ мостъ *Соласія* (Pont de la Concorde), ведущій къ палатѣ депутатовъ, и мостъ *Искусствъ* (Pont des Arts), ведущій къ институту. Одинъ изъ мостовъ ведетъ къ *Городской ратушѣ*, одному изъ величественнѣйшихъ зданій Парижа,

оконченному во время царствованія Генриха IV. Эта ратуша тоже играла видную роль во всѣхъ революціяхъ, служа сборнымъ пунктомъ демократической партіи, въ противоположность Лувру и Тюйлери. Въ 1789 г., Людовикъ XVI былъ привезенъ въ ратушу, вокругъ которой волновалась толпа. Несчастному королю удалось ее успокоить, показавшись народу съ трехпѣтной кокардой, составленной изъ краснаго и синяго цвѣтовъ города Парижа и бѣлаго цвѣта Бурбоновъ. Здѣсь же происходили засѣданія коммуны, здѣсь же раздробили ударомъ пистолета чепель Робеспьера; здѣсь же Луи Бланъ провозгласилъ республику 1848 г. Ратуша—великолѣпное зданіе въ стилѣ французскаго ренессанса и заслуживаетъ посѣщенія любознательнаго туриста, такъ какъ залы ея великолѣпны и содержатъ въ себѣ много цѣнныхъ произведеній искусства; между прочимъ, въ залѣ парадной находится громадная ваза Русскаго Императора изъ уральской зеленой и красной яшмы, присланная въ подарокъ городу, въ память приѣма русскаго мордоча Парижемъ, въ 1893 г.

Еще большаго вниманія, конечно, заслуживаетъ *Лувръ*, громадный дворецъ между улицей Риволи и Сеной; это самое большое общественное зданіе города. Когда-то онъ былъ охотничьимъ замкомъ, окруженнымъ лѣсомъ, теперь это—храмъ величайшихъ произведеній искусства, храмъ знаменитой Венеры Милосской, идеала физической красоты женщины. Теофиль Готье, въ художническомъ восторгѣ передъ статуей, воскликнулъ: «Какъ она величественна, прекрасна и благородна! Какая неопредѣленная, смутная, божественная улыбка на ея полукрытыхъ устахъ! Какой сверхчеловѣчскій взглядъ въ этихъ глазахъ, лишенныхъ зрачковъ! Ей недостаетъ рукъ (bras), но мнѣ кажется, что, если бы онѣ были отысканы, то только помѣшали бы тому наслажденію, которое испытываетъ нашъ взоръ, любясь этимъ великолѣпнымъ торсомъ. И какъ подумаешь, что это чудное произведеніе искусства, этотъ шедевръ неизвѣстнаго художника, достойный образецъ лучшей эпохи греческаго искусства, утратилъ незначительный храмъ маленькаго островка!» Рассказываютъ, что во время осады Парижа въ 1870 г., статуя была замурована въ нишу одной изъ стѣнъ зданія. Но и промѣ Венеры, Лувръ заключаетъ въ себѣ много драгоценностей

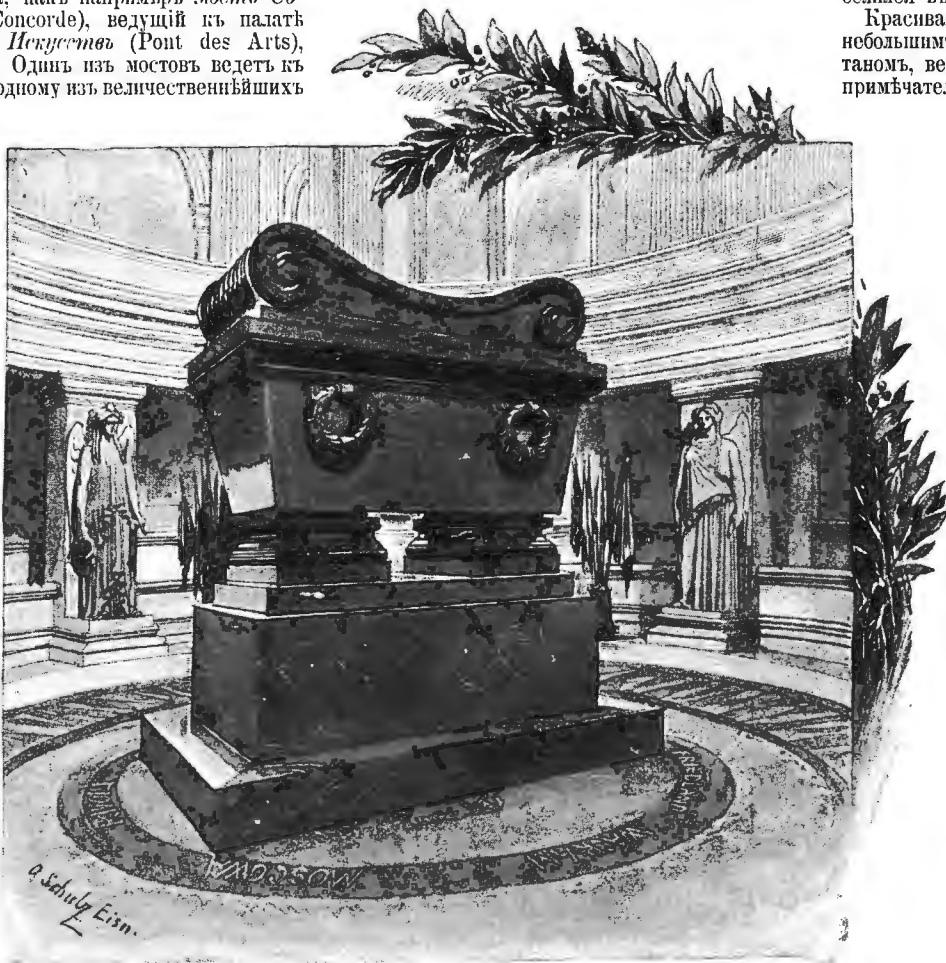
живописи и скульптуры, и является однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ музеевъ не только Европы, но и всего свѣта. Изъ окопъ Лувра открывается прелестный видъ на Сену съ ея безчисленными мостами и на *Ситѣ*, самую старинную часть Парижа, въ которой сосредоточены многочисленныя учебныя заведенія, Сорбонна, Латинскій кварталъ, Палата Депутатовъ, Пантеонъ, Люксембургскій дворецъ, посольства и аристократическіе кварталы города.

Если Лувръ является хранилищемъ классическихъ образцовъ искусства, то Люксембургскій музей посвященъ современному искусству, и въ немъ находится знаменитая картина нашей соотечественницы, рано погибшей отъ злого недуга, Маріи Башкирцевой. Эта картинка, привлекающая къ себѣ много посѣтителей музея, называется «Митингъ»; содержаніе ея взято изъ жизни дѣтей—это граціозный и мило наблюдаемый жанръ, и мы въ свое время воспроизвели ее на страницахъ «Нивы». *Люксембургскій дворецъ*, въ которомъ теперь происходитъ засѣданіе сената, былъ построенъ въ XVII вѣкѣ, по модели дворца Pitti, во Флоренціи. Во время революціи онъ былъ превращенъ въ тюрьму; затѣмъ игралъ роль дворца Директоріи и Консульства, пока Бонапартъ не переселился въ Тюйлери.

Красивая улица *Сувфлю*, съ небольшимъ, но изящнымъ фонтаномъ, ведетъ къ другой достопримѣчательности Парижа, *Пантеону*,

выстроенному на самомъ высокомъ мѣстѣ лѣваго берега, на мѣстѣ могилы св. Жевневевы, покровительницы Парижа (422—512 г.). Онъ и былъ посвященъ памяти св. Жевневевы, пока конституционное собраніе не превратило его въ Пантеонъ, т. е. мѣсто погребенія великихъ людей. Это величественный храмъ съ куполомъ и портикомъ, съ 22 колоссальными колоннами, въ стилѣ колоннъ римскаго Пантеона. Въ немъ похоронены члены конвента Лазарь Карно, генералъ Марго, знаменитый гренадеръ Латуръ д'Овернь, Викторъ Гюго, президентъ Карно и др.

Отель *Инвалидовъ* съ его знаменитой *церковью Инвалидовъ*, въ которой покоится прахъ великаго Наполеона, тоже одна изъ главнѣйшихъ достопримѣчатель-

Прогулка по Парижу. Гробница Наполеона I въ церкви Инвалидовъ.

ностей Парижа. Въ церкви хранилось около 1500 знаменъ, трофеевъ Наполеона, которые были сожжены въ 1814 г., наканунѣ вступленія союзниковъ въ Парижъ; знамена временъ республики и имперіи постигла та же участь въ 1851 г., по неосторожности, во время одной похоронной церемоніи. *Гробница Наполеона*, находящаяся въ церкви, подъ куполомъ, работы Висконти. Саркофагъ производитъ торжественное впечатлѣніе, освѣщенный сверху слабымъ, голубоватымъ свѣтомъ. Для насъ, русскихъ, онъ еще интересенъ тѣмъ, что сооруженъ изъ знаменитаго краснаго порфира, добытаго въ Россіи. Какая странная иронія судьбы! Россія, послужившая могилой властныхъ замысловъ геніальнаго честолюбца, дала затѣмъ изъ нѣдръ своихъ, изъ дальняго Олонецкаго края, камень для его гробницы. Этотъ русскій дивный камень, столь же изумительный по своей красотѣ, сколь по своей неразрушимой крѣпости, служитъ вѣчнымъ памятникомъ великому императору. Прахъ Наполеона, умершаго на островѣ св. Елены въ 1821 г., былъ перевезенъ въ Парижъ въ 1840 г. Полю склепа вымощенъ мозаикой съ изображеніемъ Славы, лавроваго вѣнка и названій битвъ при Риволи, Пирамидахъ, Аустерлицѣ, Ваграмѣ и пр. Вокругъ гробницы 12 колоссальныхъ статуй, изображающихъ главныя побѣды великаго полководца.

Недалеко отъ Лувра, почти противъ него, находится зданіе съ тяжелымъ куполомъ; это *Французскій институтъ*; онъ былъ построенъ въ XVII в. на мѣстѣ знаменитаго Hôtel de Nesle. Институтъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько учрежденій: французскую академію, академію наукъ, академію искусствъ, академію надписей

Къ рисункамъ.

Прогулка по Парижу. Площадь Бастилии и Июльская колонна.

и др. Званіе «члена института» — высшее во Франціи для ученыхъ и писателей.

Парижъ изобилуетъ и памятниками, хотя смѣло можно сказать, что каждое его общественное или государственное зданіе само по себѣ историческій памятникъ, интересный для туриста. Многие изъ этихъ памятниковъ исчезли съ лица земли во время бурной исторіи Франціи. Сколько бы на примѣръ интереса возбуждала Бастилія, которая скрыта до основанія парижскимъ народомъ! Теперь, на *площади Бастиліи*, окруженной грандіозными и великолѣпными зданіями современной архитектуры, высится *Июльская колонна*, воздвигнутая въ 1831—1840 гг. въ память жертвъ июльской революціи. На вершинѣ ея — гений свободы изъ золоченой бронзы. Въ одной рукѣ онъ держитъ «факелъ цивилизаціи», въ другой — «разбитыя цѣпи рабства».

Каждый свободный уголокъ Парижа, гдѣ только возможно, засажень деревьями и свѣрами съ великолѣпно раздѣланными дорожками и красивыми фонтанами. Таковъ, напри-

мѣръ, *фонтанъ Карно* съ его изящными фигурами и бронзовыми группами. Поэтому прогулка по Парижу является истиннымъ наслажденіемъ, доставляя постоянную смѣну впечатлѣній забѣжному путешественнику

(Окончаніе будетъ).

Прогулка по Парижу. Церковь Инвалидовъ.

Церковь св. Василія, по мѣстному преданію, создана св. Владиміромъ и по христіанскому его имени названа Васильевскою. По словамъ того же преданія, она построена въ одинъ день княжескою дружиною въ память побѣды, одержанной надъ хорватами.

Если преданіе о постройкѣ «обыденной» церкви справедливо, то, конечно, она была деревянная, временная. Находимые въ разное время при раскопкахъ возлѣ погоста Васильевской церкви кирпичи древней формы, характерный розовый цементъ, большія глыбы камня съ орнаментомъ, куски цѣпны и, наконецъ, шиферная доска съ загадочною надписью, въ сѣверной стѣнѣ церкви, указываютъ на существованіе на мѣстѣ нынѣшней Васильевской церкви, каменной церкви болѣе древней постройки. Кѣмъ и когда именно построена современная намъ церковь — неизвѣстно. Судя по формѣ кирпичей и кладкѣ стѣнъ, постройку ея относятъ къ XIV—XV вѣку. Издали церковь представляется круглою, столпообразною, не считая позднѣйшей пристройки къ ней съ западной стороны; въ дѣйствительности же она состоитъ изъ четырехъ подлукржіи, которыя при соединеніи образуютъ впадины и имѣютъ форму креста. Толщина ея стѣнъ около 2-хъ аршинъ, окна небольшія, узкія, размѣры церкви внутри около 8 аршинъ въ діаметрѣ.

Изъ документовъ, хранящихся въ Васильевской церкви, извѣстно, что въ началѣ XVI в. попочетителями ея были кн. Сангушки, и что въ 1554 г. Василій Михайловичъ Сангушко передалъ это право извѣстному ревнителю православія на Волыни, Петру Богдановичу Загоровскому, потомкамъ котораго, Андрею и Александру Загоровскимъ, пришлось отстаивать церковь противъ насилій униатскаго митрополита Платія Потѣи.

Прогулка по Парижу. Пантеонъ.

Въ 1828 г. 9 февраля сгорѣла построенная при церкви богадѣльня. Въ 1844 г., на отпущенные изъ казны 5 тысячъ руб. церковь обновлена; къ ней пристроена небольшая каменная колокольня, и погостъ обнесенъ каменною оградой.

Изъ сохранившагося церковнаго имущества Васильевской церкви заслуживаютъ особеннаго вниманія икона св. Василія, по преданію, современная св. Владиміру, и образъ Богоматери, очень чтимый мѣстнымъ населеніемъ, перенесенный изъ упраздненной Введенской церкви. Очевидцы рассказываютъ, что въ 1859 г. этотъ образъ два раза былъ въ огнѣ и остался неповрежденнымъ, несмотря на то, что всѣ предметы вокругъ него сгорѣли.

Знаменитая драма гр. Л. Н. Толстого «**Власть тьмы**» составила цѣлую эпоху въ русской драматической литературѣ. Жизнь многомилліоннаго кореннаго русскаго населенія, жизнь той сѣрой и темной массы, которую мы такъ еще плохо знаемъ, до Льва Толстого еще ни разу не изображалась такъ ярко, правдиво и такъ живо — на сценѣ... Настоящій, прямо схваченный съ натурой, народный языкъ, цѣлостные, яркіе крестьянскіе типы — вотъ чѣмъ подарила насъ драма нашего великаго писателя, не говоря уже о смыслѣ и значеніи ея содержанія, раскрывающаго ту ужасающую тьму, въ которой живутъ и мыслятъ миллионы живущихъ почти боко-о-бокъ съ нами нашихъ согражданъ.

Иллюстрировать «Власть тьмы» задача очень трудная. Рисунки

покойнаго Петра Соколова, хотя и носящiе извѣстный эскизный, незаконченный характер,—несомнѣнно очень яркiя и правдивыя иллюстрацiи къ этому гениальному произведенiю. Они относятся къ двумъ моментамъ толстовской драмы.

Первый рисунокъ иллюстрируетъ именно тотъ моментъ, когда богобоязненный и справедливый Акимъ съ Матреной пришли къ Петру, вызвали для объясненiя Никиту, и начались увѣщанiя объ «обиженной» имъ Маринѣ, о женитьбѣ на ней и пр. Большой Петръ сидитъ сбоку на лавкѣ, согнувшись. Гости Матрена и Акимъ— въ красномъ углу, подъ образами. Никита въ презрительной позѣ стоитъ предъ этимъ трибуналомъ и отпирается отъ извѣдомаго на него отцомъ обвиненiя... Тутъ же въ дверяхъ стоитъ, прислонившись, и Анютка, дочь Петра, въ качествѣ посторонней зрительницы...

— Отъ людей утаишь, а отъ Бога не утаишь!—увѣщаваетъ Акимъ Никиту.— Ты, Никита, значить, тас, думай, не мочи врати! Сирота она, значить обидѣть можно... Ты говори получше какъ!..

— Да что, говорить то нечего... — возражаетъ раздосадованный Никита: — она чего не скажетъ! Говори что хошь, какъ на мертвago... Что-жъ она на Федьку Мишкикина не сказывала?..

Никита затѣмъ божится.— Вотъ-те Христосъ, не сойти мнѣ съ доски съ этой!.. — и крестится... Акимъ вѣрится этой клятвѣ и смущается, а Матрена накидывается на мужа:

— То-то, глупая твоя башка дурацкая, что ему наболтаютъ, а онъ всему и вѣрится... Только напрасно малаго оконфузил... А лучше какъ живетъ, такъ пускай и живетъ у хозяина...

— Мотри, Никита!— снова обращается отецъ къ сыну:

— Обижена слеза, тас, мимо не канетъ, а все, тас, на человѣческую голову!..

Этотъ моментъ и схваченъ, какъ видимъ, художникомъ на первомъ рисункѣ. Далѣе въ развитiи драмы слѣдуютъ: смерть Петра, отравленнаго его женой—Анисей по увѣщанiю Матрены; женитьба

Никиты на Анисей и новый романъ Никиты съ первою дочерью умершаго Петра — Акулиной... Кульминационный пунктъ драмы разыгрывается въ IV дѣйствiи: у Акулины рождается ребенокъ. Акулина лишняя въ домѣ—ея надо устранить, выдать замужъ; но надо прежде всего устранить ребенка, и вотъ Никита, опять таки по внушенiю Матрены — этого злого гениа драмы—дѣлаетъ въ подвалъ и давить доской младенца... Предвидя, что сценическое изображенiе этого въ высшей степени потрясающаго—даже при простомъ чтенiи—момента будетъ невозможно, Л. Толстой добавилъ особый вариантъ къ этому IV дѣйствiю, такъ что дѣтубойство въ немъ происходитъ за сценой... Петръ Соколовъ въ своемъ второмъ рисункѣ къ «Власти тьмы» изобразилъ начало этого варианта.

Митричъ — старый отставной солдатъ — работникъ Никиты остается одинъ въ избѣ съ Анюткой. Остальные пошли дѣлать злое дѣло. Анютка улеглась спать, и Митричъ идетъ тушить огонь. Но когда онъ хочетъ вернуть лампочку, дѣвочка умоляетъ его оставить свѣта «хоть въ мышиный глазокъ»... Митричъ сердится, бранить ее «егозой», и строго велитъ ей спать... Но встревоженная Анютка уснуть не можетъ... Она знаетъ, что у Марини «ребеночекъ родиться хочетъ», что Марина «головой сегодня о рундукъ билась» и что съ ребенкомъ что-то хотять сдѣлать... Въ ночной тишинѣ она слышитъ крикъ ребенка, и благодушные разговоры Митрича, его приказанiя «спать» прерываются ея испуганными восклицанiями... И вся эта жуткая сцена, едва освѣщенная «мышиннымъ глазкомъ» лампы, происходитъ на фонѣ чего-то страшнаго, совершающагося гдѣ-то извнѣ.

Это тяжелое настроенiе ночной драмы передано художникомъ выразительно и сильно. Вотъ она, истинная «тьма», власть которой

охватываетъ всѣхъ этихъ сѣрыхъ, безцвѣтныхъ, приросшихъ къ землѣ людей!.. Тьма дикая, суровая, въ которой еле-еле просвѣчиваетъ, словно полупогашенная лампа, лишь «мышинный глазокъ» человеческого чувства, уже копошащагося въ душѣ Никиты послѣ совершенiя имъ дѣтубойства. Это чувство заставляетъ Никиту мучиться укорами совѣсти и разрастается въ горячiй протестъ противъ самого себя... И Никита, какъ читателямъ извѣстно, въ концѣ-концовъ кается предъ всѣмъ народомъ въ своемъ грѣхѣ — къ великой радости правдиваго и чистаго духомъ Акима...

Графъ М. А. Корфъ.

(Портр. на этой стр.)

11-го сентября т. г. исполнилось 100-лѣтiе со дня рожденiя графа Модеста Андреевича Корфа, одного изъ крупнѣйшихъ нашихъ государственныхъ дѣятелей и извѣстнаго историографа и библиографа.

Какъ государственный дѣятель, гр. М. А. Корфъ выдѣлился въ очень раннемъ возрастѣ, вскорѣ послѣ окончанiя курса въ царскосельскомъ лицей, гдѣ онъ учился вмѣстѣ съ Пушкинымъ. Блестящее окончанiе курса съ медалью и высшимъ чиномъ, а также выдающiяся способности, открыли ему скоро доступъ къ высшимъ должностямъ по судебному вѣдомству. Понавъ въ сотрудники къ Сперанскому, онъ, вмѣстѣ съ знаменитымъ творцомъ нашихъ законовъ, много и съ большой пользой поработалъ надъ порученнымъ Сперанскому императоромъ Николаемъ колоссальнымъ трудомъ: составленiемъ полнаго собранiя и свода законовъ. Сжатость, ясность и выразительность слога, столь необходимые при выработкѣ основныхъ положенiй законодательства, снискали М. А. особое расположенiе Сперанскаго, говорившаго, что у него «мастерское, золотое перо». Сперанскiй, въ своемъ восхищенiи его работами, рекомендовалъ М. А. императору Николаю, и этимъ окончательно рѣшилъ его карьеру. Цѣлый рядъ высшихъ, отвѣтственныхъ должностей предложенъ былъ М. А. Корфу. Послѣ должности вице-директора департамента разныхъ податей и сборовъ, онъ занялъ постъ управляющаго дѣлами комитета министровъ, статсъ-секретаря и, всего 33-хъ лѣтъ отъ роду, уже былъ назначенъ государственнымъ секретаремъ; девять лѣтъ спустя онъ уже засѣдалъ въ государственномъ совѣтѣ.

Въ 1848 г. онъ былъ назначенъ членомъ, а затѣмъ и предѣвателемъ комитета, учрежденнаго для надзора за духомъ и направленiемъ нашего книгопечатанiя. Наше книгопечатанiе, поставленное подъ его просвѣщенный надзоръ, обязано ему очень многимъ. Въ исторiи русскаго просвѣщенiя имя гр. М. А. Корфа занимаетъ очень почетное мѣсто, какъ историографа, обогатившаго нашу литературу двумя крупными историческими монографiями, и какъ библиографа, обновившаго или даже скорѣе создавшаго нашу Императорскую публичную библиотеку, въ томъ грандиозномъ масштабѣ, который онъ придалъ ей, будучи поставленъ во главѣ ей.

Въ стѣнахъ нашего перваго и одного изъ первыхъ въ мiрѣ книгохранилищъ М. А., безусловно, обезсмертилъ свое имя. За десять съ лишнимъ лѣтъ своего директорства въ библиотекѣ, М. А., пользуясь особыми полномочiями государя, предоставившаго ему полную свободу дѣйствiй,—совершенно преобразилъ библиотеку, и цѣлымъ рядомъ реформъ, дополненiй и улучшенiй, придалъ ей именно тотъ европейскiй, мировой характеръ, который она съ честью занимаетъ уже около

полувѣка. Громадный отдѣлъ въ библиотекѣ, наиболѣе притягательный для всего ученаго мiра, въ которомъ собрано все, что когда-либо было напечатано на церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ, обязанъ своимъ существованiемъ и образцовымъ подборомъ М. А. Корфу; онъ же первый основалъ въ ней извѣстный отдѣлъ «Rossica», въ которомъ собрана богатѣйшая коллекцiя иностранныхъ

Графъ М. А. Корфъ. По поводу 100-лѣтiя со дня рожденiя. По литогр. Мюнстера авт. «Нивы».

Графъ А. Н. Толстой. По поводу 25-лѣтiя со дня кончины. Съ соврем. портр. автотипiа «Нивы».

книгъ о Россіи. Онъ же горячо ратовалъ за широкій доступъ публики въ бібліотеку для пользованія ея несмѣтными книжными богатствами.

Свои изслѣдованія объ иностранныхъ книгахъ о Россіи онъ въ главнѣйшихъ чертахъ опубликовалъ въ *Отечеств. Запискахъ*; въ видѣ цѣлаго ряда монографій, подъ заглавіемъ «Библіографическіе отрывки». Изъ крупныхъ же его историческихъ трудовъ слѣдуетъ указать два: первый—его знаменитое изслѣдованіе «Восшествіе на престолъ императора Николая I», представившее собой цѣлое литературное событіе: книга выдержала въ нѣсколько мѣсяцевъ три изданія и немедленно послѣ выхода, въ томъ же 1857 году, была переведена на всѣ иностранныя языки. Второй трудъ не менѣе значителенъ—«Жизнь графа Сперанскаго»; эта полнѣйшая біографія Сперанскаго, написанная на основаніи личныхъ воспоминаній, является очень цѣннымъ матеріаломъ для изученія царствованія Александра I и Николая I. «Жизнь графа Сперанскаго», вышедшая въ 1861 г., выдержала также два изданія.

Послѣдніе годы М. А. Корфъ, занимавшій съ 1861 г. должность главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи, состоялъ предсѣдателемъ департамента законовъ государственнаго совѣта. Незадолго до кончины, въ 1872 г., М. А. пожаловано было графское достоинство.

ской исторіи были близки ему и въ прошломъ («Чужое горе», «Тугаринъ»), и въ настоящемъ («Богатырь»). Преимущественное вниманіе поэта привлекала эпоха Іоанна Грознаго и смутнаго времени, которая имъ ярко очерчена въ романѣ, въ драмахъ и балладахъ.

Какъ поэтъ лирическій, А. К. Толстой особенно характерно вырисовывается въ той части его произведеній, которая носитъ общее заглавіе «Пѣсни». Входящія сюда 82 стихотворенія представляютъ какъ бы цѣлую лирическую поэму романческаго характера. На всемъ протяженіи этой поэмы господствуетъ «тонъ мажорный», какъ отмѣтилъ и самъ авторъ. Крайности мученій и наслажденій любви миновали для А. К. Это не поэтъ сердечныхъ бурь, а поэтъ семейнаго согласія и довѣрія. Кому хочется вѣрить, простить, любить, преклониться предъ чистой красотой или страдать чистымъ страданіемъ, уйти подальше отъ житейскихъ дрязгъ, тотъ въ поэзіи Толстого найдетъ вѣрные гармоничные отзвуки своимъ душевнымъ порывамъ.

Очень характерную черту поэзіи А. К. Толстого представляетъ элементъ религіозный. Среди сомнѣній и заботъ,—въ минуты, когда поэтъ

.....вышелъ въ поле безъ кольчуги
И гибнетъ раненый въ бою,

Инженеръ Игнаціусъ. Инженеръ Юговичъ.

Событія въ Китаѣ. Китайскія власти въ Цицикарѣ и строители маньчжурской жел. дороги—главный инженеръ Юговичъ и его помощникъ инженеръ Игнаціусъ. По фот. В. Лалоша автотипія «Нивы».

Связь гр. М. А. Корфа съ русскимъ просвѣщеніемъ, съ русской исторіей, превращаясь на четверть вѣка, вновь возродилась въ нынѣшнемъ году, благодаря его замѣчательно интереснымъ автобіографическимъ запискамъ, печатающимся въ *Русской Старинѣ*. Подъ его «золотымъ перомъ» встаютъ передъ нами, изъ полувѣкового забвенія, живые портреты дѣятелей того времени, въ его яркихъ, мастерскихъ описаніяхъ современныхъ ему событій воскресаютъ цѣнныя, характерныя картины нашего прошлаго, — первой половины нынѣшняго вѣка.

Графъ А. К. Толстой.

(Къ 25-лѣтію со дня его кончины).

Съ именемъ гр. Алексѣя Константиновича Толстого связано у насъ представленіе о творцѣ новой литературной формы—исторической баллады, легенды. На этомъ поприщѣ онъ не имѣетъ соперниковъ и, по справедливой оцѣнкѣ И. С. Тургенева, въ своемъ «Драконѣ» онъ достигаетъ почти Дантовской образности и силы. Кромѣ историческихъ балладъ и легендъ, онъ оставилъ въ наслѣдство русской литературѣ прекрасныя образцы драмъ, романовъ, лирическихъ стихотвореній, и, какъ бы въ подтвержденіе своего многосторонняго таланта, авторъ «Смерти Іоанна Грознаго» и «Князя Серебрянаго» подарилъ намъ «Кузьму Пруткова», гдѣ струя неподдѣльнаго юмора бьетъ ключомъ свѣжимъ, неистощимымъ...

Муза А. Толстого не была «музой мести», но часто бывала «музой печали». Муза поэта скорбѣла по поводу внѣшнихъ мрачныхъ явленій жизни. Это замѣтно особенно въ тѣхъ произведеніяхъ Толстого, гдѣ онъ касается судебъ своей родины. Печальныя страницы рус-

онъ съ глубокой вѣрой прибѣгаетъ къ молятвѣ:

Дохни, Господь, живящей бурей
На душу сонную мою!
....Свой громъ призывный прокати
И выжи ржавчину покоя,
И прахъ бездѣйствія смети!..

Изъ присущей поэту вѣры вытекаетъ и взглядъ его на людскіе проступки, дышашій прощеніемъ. Раскаянемъ и вѣрою у него спасается грѣшница, расканяемъ и вѣрою искупаетъ и Байдера грѣхи свои (поэмы: «Грѣшница», «Богъ и Байдера»). Его Іоаннъ Дамаскинъ, свободный служитель искусства, отшельникъ, ради Бога и поэзіи отказавшійся отъ всѣхъ благъ, — типъ только одинъ изъ многихъ. Міросозерцаніе А. К. Толстого ясно выразилось въ двухъ стихахъ:

Релігія! Не на любви-ль ея
Основано высокое начало?..

Къ такому міросозерцанію близокъ и его Донъ-Жуанъ, который прямо говорить:

Коль нѣтъ любви, то нѣтъ и убѣжденій,
Коль нѣтъ любви, то знайте: нѣтъ и Бога!..

Возрождающая сила вѣры и любви художественно свѣтится въ личности князя Владимира, который въ язычествѣ живетъ «безпутно и лихо», безъ любви и смиренія—истиннаго, христіанскаго, но лишь только красавица-царевна зажгла въ дикарѣ первую искру чистой любви, князь — уже поклонникъ милосердія и правды, для котораго «дни правды дороже воинственныхъ дней».

Къ сожалѣнію, біографія поэта не выясняетъ, какъ и подъ

чьим влияніем сложилось его міровоззрѣніе, кто заронилъ въ него искру любви, успокоившей «нестройный гулъ сомнѣній и заботъ» его, откуда, наконецъ, явились и эти невзгоды, заставлявшія поэта смотрѣть туда, гдѣ «блаженствомъ сіяющіе лики отвращены отъ міра суеты».

Родился А. К. 24-го августа 1817 г. въ Петербургѣ, но дѣтство свое провелъ въ черниговской губерніи, въ селѣ Красномъ-Рогѣ, мшинскаго уѣзда, въ имѣніи своего дяди по матери А. А. Перовскаго. Получивъ основательную домашнюю подготовку, онъ выдержалъ сразу выпускной экзаменъ при московскомъ университетѣ и съ дипломомъ кандидата занялъ мѣсто въ русскомъ посольствѣ при франкфуртскомъ союзномъ сеймѣ. На службѣ онъ оставался недолго и, выйдя въ отставку, путешествовалъ по Германіи, Франціи и Италіи. Вернувшись въ Россію, онъ снова поступилъ на службу церемоніймейстеромъ и съ этого времени оставался безвыѣздно въ Петербургѣ до Крымской кампаніи. За это время онъ успѣлъ издать нѣсколько своихъ стихотвореній, обратившихъ на себя вниманіе. Таковы «Колокольчики», «Ой, стоги, стоги...», «По греблѣ неровной и тряской...», «Коль любить, такъ безъ разсудку...» и др.

и чрезъ годъ была поставлена на сценѣ, гдѣ также имѣла большой успѣхъ. Но «Смерть Іоанна Грознаго» была только первой частью безсмертной трилогіи, въ которую входятъ: «Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ» и «Царь Борисъ» (напечатаны въ «Вѣстникѣ Европы» въ 1868—1870 гг.). Кромѣ этихъ трагедій въ 1868—1873 гг. А. К. помѣстилъ въ «Вѣстникѣ Европы» легенду «Кануть» и балладу «Драконъ». Въ 1872 г. онъ напечаталъ лучшую изъ своихъ былинъ «Алеша Поповичъ» (въ «Гражданинѣ»), а въ 1875 г. — послѣднее свое стихотвореніе «Земля цвѣла...»

1874—1875 гг. А. К. провелъ большею частью въ заграничныхъ путешествіяхъ, главнымъ образомъ, по минеральнымъ водамъ Германіи. Вернувшись въ Россію, онъ отправился въ свое любимое помѣстье Красный-Рогъ, гдѣ скоро и скончался — 28-го сентября 1875 года.

Событія въ Китаѣ.

(Рис на стр. 802 и 803.)

За истекшую недѣлю каждый день приносилъ все новыя, все болѣе утѣшительныя вѣсти съ Дальняго Востока. 14-го сентября

Молебствіе передъ отправкой нашихъ войскъ на Дальній Востокъ. По рис. Генена въ III. авт. «Нивы».

Какъ только была объявлена Крымская война, А. К. Толстой, въ чинѣ майора, зачисленъ былъ въ стрѣлковый полкъ и былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ, а по окончаніи войны, подалъ въ отставку и занялъ должность егермейстера Двора Его Величества и въ этомъ званіи пробылъ до самой смерти. «Положеніе Толстого въ обществѣ, его связи открывали ему широкій путь ко всему тому, что такъ цѣнится большинствомъ людей; но онъ остался вѣренъ своему призванію — поэзіи, литературѣ; онъ не могъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только тѣмъ, чѣмъ создала его природа; онъ имѣлъ всѣ качества, свойства, весь пошибъ литератора въ лучшемъ значеніи слова» — говоритъ Тургеневъ. По окончаніи войны, въ 1856 и 1857 гг., онъ напечаталъ цѣлый рядъ стихотвореній въ «Современникѣ». Съ 1857 же года началось сотрудничество Толстого въ «Русской Бесѣдѣ», гдѣ появились его знаменитыя поэмы: «Грѣшница» и «Іоаннъ Дамаскинъ», а затѣмъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (съ 1857 по 1873 гг.), гдѣ были напечатаны его извѣстныя баллады «Василій Шибановъ», «Князь Михайло Рѣпинъ», «Старшій воевода» и «Пантелей-цѣлитель».

Въ 1861 г. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» былъ помѣщенъ романъ Толстого «Князь Серебряный», имѣвшій большой успѣхъ и разошедшійся въ двухъ отдѣльныхъ изданіяхъ. Въ 1866 г. А. К. Толстой напечаталъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» свою трагедію «Смерть Іоанна Грознаго», которая была встрѣчена общимъ сочувствіемъ,

прибылъ въ Таку, а 17-го въ Тянь-Цзинь — фельдмаршалъ графъ Вальдерзее. 14-го сентября отъ нашего посланника въ Пекинѣ д. с. с. Гирса получена изъ Таку телеграмма: «Согласно Высочайшему повелѣнію, выѣзжаю въ субботу со всею миссіею въ Тянь-Цзинь».

На ряду съ этимъ удаленіемъ нашей миссіи, а за ней и нашихъ войскъ изъ Пекина, военныя дѣйствія въ Манчуріи продолжаются и продолжаютъ «родить героевъ». Въ донесеніяхъ о каждомъ сраженіи свидѣтельствуется изумительная храбрость нашихъ войскъ, борющихся и поборовшихъ чуть ли не десятиро сильнѣйшаго непріятеля, занявшихъ уже Нью-Чуанъ, Гиринь и Шанхай-гуанъ, а также очистившихъ отъ непріятеля линію Манчжурской дороги, съ такимъ трудомъ и лишеніями возведенной инженерами Юговичемъ и Игнацусомъ, изъ которыхъ первый проявилъ такое мужество, руководя защитой линіи отъ непріятеля (портр. на стр. 802).

Эти побѣды, видно, отрезвили китайскихъ императора и императрицу, измѣнившихъ, наконецъ, свою вызывающую политику.

Телеграмма изъ Шанхая, отъ 16-го сентября, сообщала о состоявшемся обнародованіи императорскаго указа, въ которомъ высказана благодарность Русскому Царю за удаленіе изъ Пекина русскихъ войскъ. За этимъ указомъ, котораго давно можно было ожидать, такъ какъ императоръ не могъ не одѣнать великодушія и миролюбія Россіи, выразившихся въ нотѣ нашего правительства, —

послѣдовалъ другой, болѣе неожиданный, еще болѣе обнаружившій «негемьну курса» при дворѣ богдыхана. Въ немъ говорится о невинности престола въ положеніи, вызванномъ тѣми поопревленіями, которыя принцы и высокіе сановники не переставали всячески оказывать антиевропейскому движению «Большого Кулака». Затѣмъ, что всего важнѣе, указомъ предписывается разжалованіе четырехъ принцевъ, лишеніе принца Туана сопряженныхъ съ его положеніемъ преимуществъ и преданіе его особому суду, установленному для членовъ императорской фамилии.

Такимъ образомъ, китайское правительство желаетъ судить виновниковъ своимъ судомъ, а европейцамъ предлагаетъ другой путь для удовлетворенія, болѣе платоническій. Это мы видимъ изъ очень характерной телеграммы, посланной германскому императору богдыханомъ, извѣщающимъ, что онъ предписалъ принести на алтарь жертвы въ память покойнаго посланника Кеттелера и великому секретарю Унь-Кону предписать совершить на алтарь возліянія. Этимъ-де императоръ выражаетъ свою скорбь и свою память о почившемъ.

На эту наивную телеграмму богдыхана императоръ отвѣтилъ 17-го сентября, съ обычнымъ ему мастерствомъ и яркостью выражений, слѣдующей телеграммой: «Китайскому Императору. Я, Германскій Императоръ, получилъ телеграмму его величества Китайскаго Императора и съ удовольствіемъ усмотрѣлъ изъ нея, что ваше величество стремитесь, по обычаю и предписаніямъ вашей религіи, искупить позорное убійство моего посланника, явившееся насмѣшкой надъ всѣмъ культурой. Но я, какъ Германскій Императоръ и христианинъ, не могу жертву возліянія признать достаточнымъ воздаяніемъ за подобное преступленіе. На ряду съ моимъ убитымъ посланникомъ, къ Престолу Божію

предстало большое число нашихъ собратій по христіанской религіи, епископовъ, миссіонеровъ, женщинъ и дѣтей: за свою вѣру, которая есть и моя, они умерли среди мученій насильственной смерти и явились на небесахъ обвинителями вашего величества. Неужели предписанныя вашимъ величествомъ жертвы возліянія достаточны за столько невинныхъ жертвъ? Я не возлагаю лично на ваше величество отвѣтственность ни за обиду, нанесенную посольствамъ, признаваемымъ неприкосновенными у всѣхъ народовъ, ни за тяжкое оскорбленіе, причиненное столькимъ націямъ, вѣроисповѣданіямъ и подданнымъ вашего величества, принадлежащимъ къ моей вѣрѣ. Но совѣтники престола вашего величества и должностныя лица, на которыхъ падаетъ вина за участіе въ преступленіи, наполнившемъ всѣ христіанскія націи ужасомъ, должны понести кару за свое гнусное дѣяніе, и если ваше величество возложите наказаніе на заслужившихъ его, я признаю это возмездіемъ, которое можетъ удовлетворить христіанскія націи. Если вы, ваше величество, желаете при-

ложить къ этому свою руку и принять поддержку представителей всѣхъ заинтересованныхъ націй, то и я, съ своей стороны, изъявлю свое удовлетвореніе, и охотно буду правитствовать возвращенію вашего величества въ Пекинъ для этой цѣли. Мой генералъ-фельдмаршалъ графъ Вальдерзее получитъ приказъ не только встрѣтить ваше величество достойно вашего положенія, но и дать вашему величеству всякую военную охрану, какую вы пожелаете и въ какой вы, можетъ-быть, и нуждаетесь противъ мятежниковъ. Я тоже жажду мира, но мира, который исправитъ вину, устранитъ совершенную несправедливость въ полной мѣрѣ и по всѣмъ направленіямъ и обезпечитъ всѣмъ иностранцамъ въ Китаѣ полную безопасность жизни и имущества, особенно же свободу религіи. Вильгельмъ. I. Р.»

Эта энергичная телеграмма, несомнѣнно, подвинетъ мирные переговоры лучше всякихъ дипломатическихъ совѣщаній.

Обѣдъ 22.650 мэрамъ въ Парижѣ.

(Рис. на этой стр.). Франція, притянувшая къ своему «сердцу» — Парижу, — на свой праздникъ труда, — всемирную выставку — народы всего міра, задумала вся собраться воедино и на радостяхъ вмѣстѣ пообѣдать. 22.650 мэровъ, явившихся со всѣхъ концовъ страны, начиная съ бельгійской и кончая испанской границей, съ береговъ океана и до Вогезъ, представили собой поистинѣ всю Францію, которую въ лицѣ ихъ и почтили 9-го сентября президентъ Лубэ на этомъ грандіозномъ обѣдѣ. Понятное дѣло, для того, чтобы вмѣстятъ сразу такую массу людей, нужно было возвести особую постройку, и вотъ воздвигли въ Тюильрийскомъ саду рядъ изящныхъ полотноныхъ барачковъ, роскошно убранныхъ gobelens, цвѣтами, зеленью, знаменами и транспарантами. Несомнѣнно также, что эта грандіозная затѣя требовала огромныхъ и сложныхъ приготовленій. Нужно было

Обѣдъ 22.650 мэровъ въ Парижѣ. Надзоръ за сервировкой обѣденныхъ столовъ.
По рис. Л. Сабатье въ Illust. авт. «Нивы».

такъ устроить и расположить всѣ 608 столовъ, чтобы каждый изъ приглашенныхъ мэровъ безъ труда могъ найти свое мѣсто. Достигнуто это было тѣмъ, что столы были раздѣлены на отдѣлы, соотвѣтственно департаментамъ Франціи, названія которыхъ, напечатанныя огромнѣйшими буквами на особыхъ табличкахъ опредѣленныхъ цвѣтовъ и расположенныя притомъ въ алфавитномъ порядкѣ, какъ маяки, указывали путь мэрамъ, искавшимъ своего мѣста. Одно это распределеніе мѣстъ стоило большихъ хлопотъ и трудовъ; а чего стоило сервировать всѣ эти столы, на которыхъ къ каждому куверту полагались 1 1/4 бутылки краснаго вина и по 1/2 бутылки бургундскаго и шампанскаго. Помножьте эти бутылки и бокалы для вина на 22.650, прибавьте къ этому цѣлую смѣну тарелокъ на каждого, вылокъ, ножей, и весь тогда не удивить, что распорядителю, наблюдавшему за сервировкой этого обѣда, приходилось, какъ видимъ на рисункѣ, раздѣлывать въ автомобилѣ и отдавать распоряженія во всѣхъ концахъ этого громаднаго помѣщенія.

10 рублей 10 рублей
Франко и безплатно. Математически вѣрный ходъ.

Безъ Пользы!

въ видѣ рекламы.

Только чтобы вытѣснить товаръ простой и азарной работы и для распространения въ Россіи нашего издѣлія мы продаемъ по собственной фабричной цѣнѣ настоящіе американскіе часы Gold-plated съ двойными крышками.

Часы эти, которыхъ отъ настоящихъ золотыхъ отличить совершенно невозможно, продаемъ мы по собственной фабричной цѣнѣ только въ видѣ рекламы, что разумеется въ торговлѣ составляетъ исключительную рѣдкость. Антимангнетическій механизмъ не уступаетъ механизму часовъ стоящихъ 300 рублей, крѣпкія крышки устроены по новѣйшей системѣ и покрыты плотнымъ слоемъ 18-ти каратовымъ золотомъ. Въ Австріи и Англии часы эти въ употребленіи среди гдѣ офицеровъ, докторовъ и почти всѣхъ государственныхъ и желѣзнодорожныхъ чиновниковъ.

Передъ отправкой всѣмъ экземплярамъ тщательно проверяется и снабжается нашимъ ручательствомъ на 3 года. Цѣна за штуку только 10 рублей. Мужскія цѣпочка gold-plated панцерная, односторонняя, офицерскія или двойная съ эластичными брелоками 2 рубля. Дамскія шейныя или Chateleine съ эластичными брелоками 2 рубля.

Въ цѣны включены уже уплаченные нами въ Россію пошлына и пересылочные расходы, такъ что заказчикъ при прибытіи товара никакихъ болѣе расходовъ для затрудненій не имѣетъ.

Заказы исполняются по полученіи задатка въ 2 рубля, которые могутъ быть высланы также и почтовымъ марками въ прост. или заказ. письмѣ. На остальную сумму дѣлается вложенный платежъ, уплачиваемый покупателемъ на мѣстѣ. Съ требованіями можно обращаться на русское языкѣ.

Адресъ: АНТОНЪ РИКСЪ и БРАТЪ, Вѣна (Австрія) ANTON RIX & BRUDER, Wien, Prater strasse, 16. Фирма существуетъ болѣе 30-ти лѣтъ.

БРИЛЛІАНТЫ

в квантиціи ломбардовъ покупаетъ магазинъ случайн. брилл. вещей А. Васильевъ. СПБ. № 14258. Казанская, 38. 5-3

ЗАЧѢМЪ ТРАТИТЬ ЛИШНІЯ ДЕНЬГИ

на покупку дорогихъ часовъ, когда можно купить только за 2 руб. 90 коп. прекрасныя металлическія карманныя часы «Ремонтуръ», провѣренныя до минуты, съ ручательствомъ на 2 года. Такіе же массивно позолоченныя 3 р. 50 к. Высылать безъ задатка, налож. плат.

«Базаръ Новостей» въ Варшавѣ, Граничная, 4

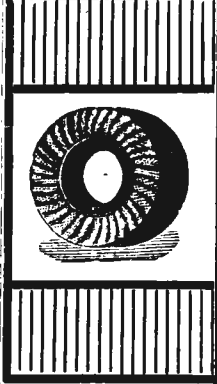

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ!

НОВОСТЬ!
Открыты, вѣчно выходящія карманныя часы, съ 2-миллиметровыми стеклами, заводящіеся безъ ключа, «Ремонтуръ», крѣпкой конструкціи, издѣлія отъ издѣлія въ брелочкомъ новаго золота —

ВѢРА, НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ все только за 5 рублей.

Печатное ручательство за вѣрность на 4 года. Высылаю безъ задатка налож. плат. Ц. № 14297. Адресовать: 4-1 въ ВАРШАВУ, Товариществу «ШАРЪ», Центральн. почта, ящикъ № 324. Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

ЖЕРНОВА ТРАППА

Единственныя искусственныя жернова насквозь изъ одной массы.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ РОССІИ

В. ЖУКОВСКІЙ

С.-Петербургъ, Невскій, 97.

Полное оборудованіе мукомольныхъ мельницъ по № 14283 новой системѣ.

Кремъ „ИДЕАЛЬ“

приготовленъ лабораторіей А. Энглундъ. для вѣжності и свѣжести лица.

Спеціально для бабовъ, вечеровъ и театра; при употребленіи этого крема лицо получаетъ натуральныи и естественныи цвѣтъ и дѣлается ювошески свѣжымъ; этотъ кремъ не пристаеетъ къ матеріи, не дѣлаетъ жирныхъ пятенъ и при дневномъ свѣтѣ совершенно незаметенъ на лицѣ. Кремъ «ИДЕАЛЬ» можно имѣть слѣдующихъ трехъ цвѣтовъ: бѣлый, розовый и фиолетовый.

Цѣна 75 коп., съ пересылкой 1 руб. 40 коп.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписку А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ препаратахъ. Получать можно по всѣмъ лучшимъ аптекарскимъ и парфюмернымъ складамъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи: А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО

ДРА ЛЕНГИЛЯ

въ вѣнѣ для БѢЛЫХЪ, СВѣЖИХЪ И ЧИСТЫХЪ КОЖИ, ЛИЦА И РУКЪ

Придаетъ Кожи Свежей Видъ, рекомендуется какъ Хорошее Туалетное Мыло

НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ Единственнаго Агента Василія Аурихъ въ С.Пбурѣ

Санаторія Гастрія

врача И. Ф. Лебедева, для грудныхъ больныхъ, въ 1 1/2 верст. отъ Ялты. Постоянный врачъ Б. Г. Педартъ. Подробн. свѣд. высылаются по требованію. Въ виду размѣщ. болн. по категор. просьбѣ предварит. выслать кратк. исторію болѣзни отъ пользующ. врача.

EAU DENTIFRICE

BALSAMIQUE DE LOHSE

ГАЛЪЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (155)

Его избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требованіе на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и во всѣхъ апотекахъ Россіи.

!!! ДОЛОЙ ПОДТЯЖКИ и ПУГОВИЦЫ !!!
Носить здоровый эластично-пружинистый бюрокдержатель удобно для всѣхъ и каждого. Здоровое и легкое держаніе, свободное дыханіе; нѣтъ давленія, ни поту. Штука 70 к. съ пер. 1 р., 3 шт. съ пер. 2 р. 50 к.; 6 шт. съ пер. 4 р. 50 к., налож. платежъ на 10 к. болѣе. Требованія адресовать: **З. ЖУКУ**, Варшава, Новоліпки, 30.

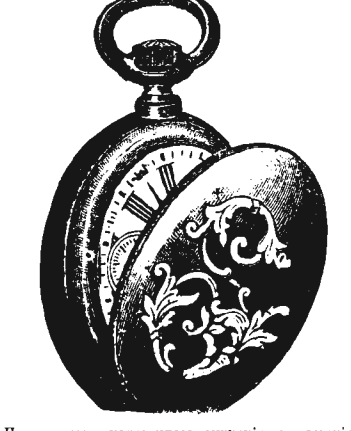
ДОМАШНЯЯ ТИПОГРАФІЯ

Необходимый каждому частному и правительственному учрежденію полный печатный приборъ передвижныхъ научныхъ буквъ, которыми всякій въ отсутствіи ооотавляетъ и печатаетъ разнаго рода теноты: адресныя карты, бланки, конверты, циркуляры, повѣстки и проч. № 1, 160 буквъ 2 р. 50 к.; № 3, 480 буквъ 6 р.—и № 2, 290 „ 4 „ 50 „; № 4, 715 „ 8 „ 25 „

Съ требованіями, прилагаю отомножить или заказать, обращаться вѣдѣдноственно въ Россіи фабрику передвижныхъ буквъ „ПОБѢДА“

И. А. ЛЕВИНСОНА

въ ОДЕССѢ, Маршалевская 7-Г, Почт. ящ. 785 и въ ВѢНѢ (Австрія) A d l e r g a s s e № 12 Прейсъ-кур. высылаются за 7 коп. жарну. АГЕНТЫ приглашаются ПОВСЕШНО.

Представлены карманныя мужскіе и дамскіе открытыя часы черной вороненой стали, съ прекраснымъ ходомъ, заводъ безъ ключа, на крышкѣ издѣлія выцѣплены имени или фамиліи изъ серебра 84-й пробы, съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи

только за 6 руб.

Глухіе 8 р. Къ часамъ прилагается издѣлія цѣпочка съ брелокомъ. Заказы высылаются налож. плат. по полученіи 1 р. задатка. Письменная гарантія за вѣрность хода на пять лѣтъ. Адресовать: Ш. Бѣткеръ въ Варшавѣ. Дѣльная, № 16.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ВОЛЫНКА

важнѣйшій инструментъ, на которомъ каждый безъ ученія и съ знаніемъ нотъ можетъ сыграть въ какую мелодію. Отличныи тонъ, солидная, элегантная выдѣлка, вѣнчанный раздѣченіе для общества. Цѣна за штуку 2 рубля, за 3 штуки 5 руб., за 6 штукъ 9 руб., 12 штукъ 15 руб. Высылаю только по полученіи денегъ можно и русскими и почтовыми марками, заказ. или прост. письмомъ франко и 6 за штифтѣ чрезъ М. ФЕЙГЪ, Вѣна 11/3; М. FEITN, Wien 11/3.

„РУЖЬЯ“

единств., съ казенн. заряжаема, дробовикъ, по системѣ «БЕРДАНА» — только 8 р. 50 к. — предлагаетъ фабрика И. Ф. ПЕТРОВА въ Ижевскѣ, Вят. губ. Подробное описаніе безплатно. Важно, практично и дешево для охотниковъ съ небольшими средствами. Торговцамъ уступка.

РОЗЫ

въ 500 лучшихъ сортахъ; 12 куст. въ 12 сорт. 3 р. 75 к., сотни въ 50 и болѣе сорт. 25 р.

Клубника исполинская 12 шт. 10 коп., 100 шт. 3 руб.

Многочлѣтнія растенія. Луковицы голландскія.

Въ садовомъ заведеніи Ю. К. РОТЕ въ Одессѣ. Каталогъ высылаются безплатно.

НОВОСТЬ за 5 р. 50 к.

издѣлія карман. мужскіе часы черной вороненой стали, открытыя, съ прекраснымъ ходомъ (ручательство на 4 года), на крышкѣ золотая палладка, на которой гравирована монограмма владѣльца (безплатно) въ шмъ издѣлія цѣпочка съ брелокомъ. Цѣна: мужскіе 5 р. 50 к., дамскіе 6 р.; такіе же глухіе мужскіе 6 р. 50 к., дамскіе 8 р., такіе же массивно обтянутые золотомъ, во безъ накладки — но тѣмъ же цѣнамъ. Вполнѣ вѣрныи часы высылаются немедленно по полученіи 1 р. задатка, остальн. налож. плат. Адресъ: фабричному складу часовъ «Женева» въ Варшавѣ. Лешно. 22. 5-4

ТОВАРИЩЕСТВО „ПРОВОДНИКЪ“.
 Москва. * Рига. * Сибуръгъ.
Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. **Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.**
 ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛЖЬ!

ИТЬ ПОДОБНОЙ
ШКОЛЫ для ФОРТЕПИАНО
 вѣдущей школы учителя и ученика и скоро, вѣрно и

БЕЗЪ ТРУДА
 вѣдущей къ дѣлу, какъ только что издали

◆ **ШКОЛА Г. ПОЛЕ** ◆
 на русск., франц. и нѣм. яз.
 Цѣна 2 р. 50 коп. или въ 2-хъ частяхъ по 1 р. 50 к. каждая.
 Кроме того только что вышли изъ печати:

Соловухин. 100 пѣсенъ для дѣтей, для домашн. и учебнаго употребл., арр. **В. СОЛОНОВИЧЪ**. (Преподаватель музыки въ Алек. и Кесевинск. институтахъ.) Часть I—1 рубль; часть II—85 коп., обѣ части вмѣстѣ 1 р. 50 к. Изданы у издателя

Юлія Генр. Циммерманъ.
 С.-Петербургъ, Б. Морская, 34.
 Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

ВИЛЬЯМА ЛАССОНА
ЭЛИКСИРЪ для ВОЛОСЪ.
СРЕДСТВО для УХОДА
за ГОЛОВНУЮ КОЖЕЮ и ВОЛОСАМИ.
 Средство это не имѣетъ никакого вліянія на цвѣтъ волосъ и не содержитъ никакихъ вредныхъ для здоровья веществъ.

Цѣна флакона 3 р. 50 к.
 Въ Петербургѣ эликсиръ продается: у Г. Кошкина, Гостинный дворъ, 19; Н. Ушакова, Гостинный дворъ, 33; В. Парикова, Гостинный дворъ, 78.
 В. № 14173 3—3
 Въ Москвѣ—у А. Ралле и Н°.

Корсеты и бандажи
 готов. и на заказъ всѣхъ типовъ и фасоновъ подл личнымъ наблюденіемъ

М-мъ ЭСТЕРЪ
 СПб., Екатерининскій кан., 24.
 Новосты! Корсеты съ прямой бланкетной и корсеты изъ шелк. лентъ. Иногородн. выс. наложен. платен. Отдѣленіе: Литейн. пр., 51. Отъ гегеняч. выставки медаль.

НУЖНЫ АГЕНТЫ
 во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи для распро- стран. очень ходока привилегіи, необход. въ каждомъ домѣ предмета. Для начатія дѣла—малая затрата капитала (около 40 р.). Подробн. и условія высыл. за сем. коп. марку. Адресовать: Москва, «дело несгораемыхъ фиделіа Триумфъ», Сокольники, Ивановская, д. № 15.

БЕЗЪ СОМНѢНІЯ
 самая лучшая приправа къ кушаньямъ.

„ГУСТО“
 Бульонъ-Экстрактъ
 SUPPENWÜRZE
 „Gusto“
 ТОВАРИЩЕСТВО ПАРЕРЪ ВАРШВА
ЭИНЕМЪ
 МОСКВА.

Одной или двумя чайными ложками „ГУСТО“ на чашку горячей воды готовится моментально прекрасный и вкусный бульонъ.

Грѣсь-куррантъ высылаются по первому требованію.

ЯПОНСКИЙ ЧАЙ.

Въ виду небывало хорошаго урожая Японскихъ чаевъ, мы съ особеннымъ удовольствіемъ рекомендуемъ всѣмъ любителямъ и знатокамъ Японскій чай новаго урожая. Японскій чай чрезвычайно экономиченъ, скоро разваривается и выдерживаетъ всякую воду. По мнѣнію знатоковъ, Японскій чай лучше Китайскаго и Цейлонскаго. Единственное и главное дело Японскаго чая находится при чайныхъ складахъ.

МОСКОВСКАГО КУПЦА И. Е. ДУБИНИНА Москва, Покровка, близъ Земляного вала, д. Тяжелова.

ЦѢНЫ ЧАЯ: Розничныя . . . 1 р. 60 к. | 2 р. — | 2 р. 40 к. | 2 р. 80 к. | покупающимъ 26 ф. даются особ. льготы.
 Оптовья . . . 1 » 30 » | 1 » 60 » | 1 » 80 » | 2 » — »

При выпискѣ отъ трехъ фунтовъ чай высылается на счетъ покупателя по оптовой цѣнѣ. Желаямъ пробный фунтъ чая (всѣхъ сортовъ по четверти) высылается на счетъ магазина во всю Европейскую Россію и на Кавказъ за 2 руб. Въ восточную и западную Сибирь и въ Туркестанъ пробный чай высылаемъ за 1 р. 80 к. фунтъ съ прибавкой пересылочной платы согласно новой почтовой таксы. Подробный грѣсь-куррантъ всѣмъ чаемъ, условія и новую почтовую таксу высылаемъ бесплатно.

Планистигмать „ФОСЪ“
 лучший фотографическій объективъ.
Т-во ФОСЪ, Варшава, Бельведерская, 3.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
 на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

ПАВЕЛЬ БУРЕ В. № 14231 6—2
 поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
 Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
 ◆ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики ◆
 съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
 Новыя иллюстраціи, грѣсь-куррантъ высыла. по требован. бесплатно.

ОРИГИНАЛЬНАЯ НОВОСТЬ!
 100 роскошныхъ визитныхъ или поздравительныхъ карточекъ съ фотографіей заказчика
 только 200 шт. (для одного лица) . . . . . 2 р. 50 к. (съ пересл.)
 300 шт. . . . . 3 р. 50 к. (съ пересл.)
 Съ золотымъ обрѣзомъ на 30 коп. дороже за каждую сотню. Налож. плат. на 10 к. дороже. При заказѣ прислать фотографическія карточки, которыя поздравляются.
 Адресъ: **Д. ФРИДМАНУ,**
 Варшава, Дѣльная, № 9.

ПЕЧАТѢЛЬНЫЯ СОЛИ
 проф. **ВАГНЕРА**
 Лучшее удобреніе для растений. Пробный ящикъ (5 ф.) съ пересылкою по почтѣ 3 руб.
 С.-Петербургъ, Адмиралт. пр., 10.
Г. ФРИХЪ. Подробн. брошюры бесплатно.

290 Р.
 подъ выигранные билеты, II заемъ до 250 руб., подъ III Дворянскіе до 200 руб., подъ остальные бумаги до 85 руб. изъ 6 до 9 1/2 годов. и 1/2% ежемѣс. ком. предлагаетъ въ ссуду банкирскій домъ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
 59, Невскій.

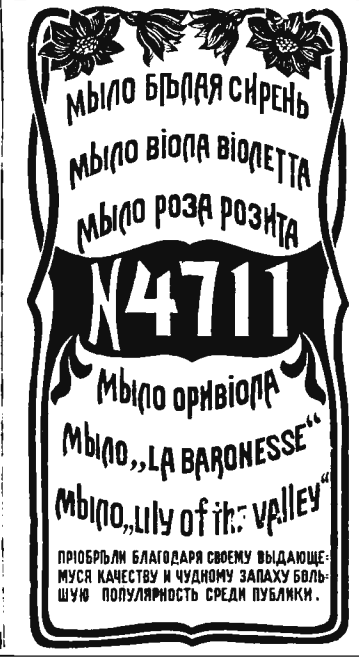
КРАСКА
для ВОЛОСЪ
„ПРИМА-ИНДИАНЪ“
 С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
 БЫСТРО, ПРОЧНО и НАТУРАЛЬНО окрашиваетъ волосы въ черный, тешинорусый и русый цвѣтъ.
 Главн. Складъ: С.-Петербургъ, Коломен. д. № 12.
 Москва. Продается вездѣ. Варшава.

ФОТОГРАФЪ
 Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по полученію 1—5 руб. (22)
 За неподходящее деньги возвращаются.
 Wien i. Kohlmarkt 8, Bloch.

ПОРТРЕТЫ Настоящія Америк. стерео-КРАСИВЫЕ снимки съ ахром. стеклами и 12-ю очень интересными картами, ликантные снимки съ натуры, высылаются франко и бесплатно по полученію трехъ рублей (можно и русск. почт. марками). Нащ. виды всѣхъ странъ художеств. работы 20 шт. 4 руб., прозрачные и цвѣтные 20 шт. 8 р.; съ требованіемъ можно обращаться и на русскокомъ языкѣ. Адресъ: I. L. Silberberg, Wien, Paterstrasse, 26. Вѣна. Австрія.

МЫЛО БѢЛАЯ СІРЕНЬ
МЫЛО ВІОЛА ВІОЛЕТТА
МЫЛО РОЗА РОЗИТА
МЫЛО ОРВИВІОРА
МЫЛО „LA BARONNESSE“
МЫЛО „Lily of the valley“

ПРИБОРИМЪ БЛАГОДАРИ СВОЕМУ ВЫДАЮЩЕМУСЯ КАЧЕСТВУ и ЧУДОМНОМУ ЗАПАХУ БОЛЬШУЮ ПОПУЛЯРНОСТЬ СРЕДИ ПУБЛИКИ.

ЖИЗНЬ

№ 41. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарелль (въ 1/3 ширины страницы) - 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Авантюристы. Историческая повесть Н. И. Мердера. (Продолженіе). — Прогулка по Парижу. Очеркъ. (Съ 32 рисунками). (Окончаніе). — Реставрація Софійскаго собора въ Новгородѣ. Очеркъ. (Съ 3 рисунками). — Къ рисункамъ: Венгерскій солдатъ. — У большого товарища. — Послы ханскихъ князей подносятъ женѣ и матери плѣннаго татарами великаго князя московскаго Василія его тѣльный крестъ. — В. С. Адикаевскій. — И. А. Аноповъ. — Событія въ Китаѣ. — Ураганъ въ Гальвестонѣ. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Венгерскій солдатъ. Картина А. Шварценфельда. — У большого товарища. Картина Кюстанда. — Послы ханскихъ князей подносятъ женѣ и матери плѣннаго татарами великаго князя московскаго Василія его тѣльный крестъ. Ориг. рисунокъ С. Зейденберга. — Прогулка по Парижу: 1) Ленский мостъ и Трокадеро. 2) Площадь Согласія. 3) Porte St. Martin. 4) Триумфальная арка Карусель на площади Согласія. 5) Церковь св. Магдалины. 6) Площадь Согласія. Входъ на авеню Елисейскихъ полей. 7) Памятникъ Гамбетты. 8) Памятникъ Людовика XIV. 9) Главная группа на памятникѣ Гамбетты. 10) Авеню Елисейскихъ полей. 11) Вандомская колонна. 12) Триумфальная арка Звѣзды. 13) Театръ Большой Оперы. (Национальная академія музыки). 14) Биржа и Биржевая площадь. 15) Церковь св. Стефана на горѣ (St. Etienne-du-Mont). 16) Марсово поле. Центральный дворецъ и свѣтятся фонтаны. — „Реставрація Софійскаго собора въ Новгородѣ“: 1) Главный иконостасъ. 2) Общій видъ собора послѣ реставраціи. 3) Царское и святительское мѣста послѣ реставраціи. — В. С. Адикаевскій. — И. А. Аноповъ. — Событія въ Китаѣ: Оружейный заводъ въ Шанхаѣ. — Ураганъ въ Гальвестонѣ (въ Техасѣ). 1) Ураганъ у береговъ Гальвестона въ Мексиканскомъ заливѣ. 2) Гибель судовъ и разрушеніе элеватора въ гавани Гальвестона. 3) Одна изъ главныхъ улицъ въ прибрежной части города во время урагана. 4) Поѣздъ и линия желѣзной дороги, застигнутые ураганомъ.

При этомъ № прилагается: Сборникъ „Нивы“ за октябрь, содержащій „Полное собраніе соч. неч. Н. В. Гоголя“, томъ X.

ПОПЕЧАТЕЛЬСТВО

ПРОСИТЪ
ДЕЛЪТЬ ЛЮДИМЪ
ЖЕЛѢЗОВАТЬ
ЭМУ

НЕОБХОДИМЫЕ ВЕЩИ

АУДИОНЪ
ПО ВТОРОЙ КЛАССУ
ВОСПИТАНІЕ
№ 500

ТЕЛЕФОНЪ 3672. ТЕЛЕФОНЪ 141.

ЛОТЕРЕЯ.

Состоящимъ подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ ГОСУДАРНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ Попечительствомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества устраивается четвертая лотерея изъ серебряныхъ и золотыхъ вещей. Билеты можно покупать ежедневно кромѣ праздниковъ въ канцеляріи Попечительства, пѣна билету 25 коп. Адресъ Попечительства: Садовая улица, д. № 60. По распродажѣ всѣхъ билетовъ послѣдуетъ розыгрышъ.

ЗАЙКАНИЕ

Лѣчится въ лѣчебномъ учрежденіи И. И. Гимиллера Москва, Новая Басманная, д. Ланнича. **Плата по излѣченіи.** Условія высылаются бесплатно.

Въ всѣхъ книжныхъ магазинахъ имѣются въ продажѣ ПОДРОБНОЕ РѢШЕНІЕ и ОБЪЯСНЕНІЕ наиболее трудныхъ арифметическихъ задачъ СБОРНИКОВЪ

Малинина, Буренина и Верещагина. Ц. 1 р. ПОДРОБНОЕ РѢШЕНІЕ и ОБЪЯСНЕНІЕ наиболее трудныхъ алгебраическихъ задачъ сборника Бычкова. Ц. 90 к. Выписывающіе отъ автора: Оренбургъ Д. В. Агатовъ. Инстит. II за пересылку не платятъ.

Важно для Слабопамятныхъ!!!

Курсъ мнемоники или искусство укрѣпленія памяти рекомендуется лицамъ всякаго возраста, желающимъ укрѣпить и приобрести твердую память. Пѣна курса съ перес. 3 руб. съ наж. плат. 3 р. 25 коп. Продаеца у автора И. Коляна, Рахшова, Зольная. 21—7.

ТВОИ ДУШУСТОВЪ СЪ СМ

УДОСТОЕНО

GRAND PRIX

1900 г.

САМОЙ ВЫСШЕЙ НАГРАДЫ
НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКѢ
ВЪ ПАРИЖѢ

ТРЕБУЙТЕ

ВЪ АПТЕКАСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ

„АРМИНЪ“

для хли и мягкости усомъ и бороды. **ЦѢНА 50 КОП.**

„АРМИНЪ“ безъ № 267 разр. Мед. Упр. — подѣлка. Главн. складъ Г. ПУОЦА. Пассажа, № 52, С.-Петербургъ.

Лет., брошки съ фотографіей, см. рис. Жетонъ: Моск. Лялец, Географ. общ., учил. Правовѣд., счетчик. нар. переносъ и мед. ли. счетчик. Знаки: унвер., нар. трев., воен. конск., инженер и др. емка. нал. платекъ. Подроб. иллюстр. пр. куративъ бесплатно. Адресъ: для заказ. изъ провин. СПб. Юргенск., Сел. Импер. Фарфор. Заводъ 27; для покупки лично СПб. Знаменск. ул. 1, магаз. Новокшенова.

ЗАЙКАНИЕ

Лѣчается въ лѣчебномъ заведеніи К. Ю. Эрвста, Москва, Б. Никитская, № 11, кв. № 17. Плата по излѣченіи. Руководство къ самообученію для зайки 3 р.

ПРЕМИР. БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЬЮ

МЕТОДЪ САМОУЧЕНІЯ БУХГАЛТЕРІИ СТЕФАНА ЯКОВЛЕВИЧА

ЛИЛІЭНТАЛЬ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: ПЕРВОМУ ПОСОБИЮ ВЫСЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО, МОСКВА. СИНЦЕВЪ-БРАКЕРЪ. № 27.

ПАМЯТЬ

лицъ каждаго возр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урокъ.) профес. мнемоники, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкин. и Ваза ул., собствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюру въ 230 стран. (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и влодѣ компет. лицъ, прошедъ у него курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и отаны газетъ о системѣ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ мнемоника 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоники Файнштейну. № 13797 (22)

МЪХА.

ВСѢ
МЪХОВЫЯ
ИЗДѢЛІЯ.

НОВОСТИ
СЕЗОНА.

Ф. Л. МЕРТЕНСЪ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 21, собств. домъ, и Гостиный дворъ, № 50.
Новый иллюстрированный прейсъ-куррантъ бесплатно.

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе

Ф. ПАВЛЕНКОВА:

ТЕОРІЯ ДАРВИНА И СОЦІАЛИЗМЪ. Л. Вольфмана.
Опытъ естественной исторіи общества. Переводъ съ нѣмецкаго М. А. Энгельгардта. Ц. 1 руб. 25 коп.

Профессору мнемоники

С. ФАЙНШТЕЙНУ

въ ОДЕССѢ.

Прошедши курсъ искусственнаго укрѣпленія памяти подъ Вашимъ заочнымъ руководствомъ, я не могу не выразить Вамъ мою искреннюю благодарность за ту пользу, которую я получаю благодаря Вашему методу. Я могу свободно запоминать стихотворенія приблизительно строкъ въ 400 по прочтеніи третъ разъ, а прозу въ 30 строкъ могу передать слово въ слово послѣ двухъ-третяго прочтенія. Ранѣе же я не могъ запомнить цѣлкомъ стихотворенія въ 10 строкъ послѣ 15-20-кратнаго прочтенія. Вы привнеси мнѣ громадную пользу своими лекціями, превративъ изъ механическаго въ сознательно мыслящаго человѣка, и подяли во мнѣ духъ надежды на прямую дорогу къ счастливой жизни.

Письмоводитель, казакъ Донской области
Василій Ивановичъ Крюковъ.

Д-ра Бремера
известнейшая

R. № 11268 6-3

лѣчебница для страдающихъ грудными болѣзнями
въ Герберсдорфѣ, Силезія
высылаютъ проспекты бесплатно; выписывать черезъ Управление.

ВСЕГДА ВПЕРЕДИ

По усовершенствованіямъ,
качеству
и сбыту
пишущія машины НАСТОЯЩІЯ

РЕМИНГТОНЪ

Не имѣютъ ничего общаго съ другими машинами,
предлагаемыми хотя бы какъ «УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЯ» РЕМИНГТОНЪ,
но или подъ другимъ названіемъ или съ ДОБАВЛЕНІЕМЪ къ названію
РЕМИНГТОНЪ какого-либо слова.

Высшая награда «Grand Prix» на Парижской всемирн. выставкѣ 1900 г.
Единственные представители для всей Россіи

Товарищество *М. Блок*
на паяхъ

ПРАВЛЕНІЕ: Москва. Отдѣленія: С.-Петербургъ (противъ Анчкова Дворца),
Кіевъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Варшава, Ростовъ-на-Дону.
Прессъ-курранты по требованію бесплатно.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДЪБЛОКЪ.

Продолжается подписка на первый и второй (курсъ) год. изданія

СЕМЕЙНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ

Ф. С. КОМАРСКАГО.

Собраніе популярныхъ лекцій для самообразованія:

по исторіи-филолог., общ.-юрид., физ.-мат., біолог. и медиц. наукамъ.
Всѣ лекціи составили известные профессорами и учеными. Цена за каждый годъ
(1,600 стран.) съ хромолит. и рис. 10 р., а съ дос. и перес. во все города и за границу
— 12 р. Допускается разсрочка черезъ издателя.

Възъ и разсрочка подписчикамъ VIII выпуска (IV втор. года изд.)
Помимо того, въ цѣляхъ предостереженія возможно льготныхъ условий разсрочки, нѣко-
торое число экземпляровъ перваго года подраздѣлено на 12 частей, изъ которыхъ ка-
ждая высылается по полученіи 1 руб. Стоимость такой части безъ доставки—85 коп.

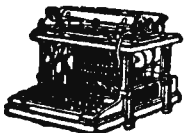
Учащимъ и учащимся особая льгота.

Подписываться можно во всѣхъ известныхъ книжныхъ магазинахъ и у издателя
Ф. С. Комарскаго, Спб., Пушкинская, 10. (1.).

Подробности о подпискѣ съ программой изданія и съ отзывами печати высылаются
издателемъ бесплатно.

ЗАЯВЛЕНІЕ Фр. Ремингтона.

Къ свидѣнію почтеннейшей публики

При пріѣздѣ моемъ въ Москву изъ Америки, я
узналъ, что со стороны недобросовѣстной кон-
куренціи распространяются различные ложные
слухи, касающіе моихъ пишущихъ машинъ.

Симиъ объявляю, что я лично далъ официальное
показаніе предъ американскимъ консуломъ
въ Москвѣ въ слѣдующемъ:

- 1) Что я единственныи изобрѣтатель-изобрѣтатель пишущихъ машинъ «Ремингтонъ».
- 2) Что я единственныи патентованъ Ремингтона, въ настоящее время занимающійся производствомъ пишущихъ машинъ.
- 3) Что всѣ прочія машины, носящія имя «Ремингтонъ», изготовляются и продаются другими лицами, которыя только съ цѣлью матеріальной выгоды для себя пользуются именемъ «Ремингтонъ».
- 4) Что мои машины, изготовляемыя въ Чикаго, известны и въ полъ именемъ «Ремингтонъ-Шолесъ» и не должны быть сличиваемы съ другими машинами, носящими имя «Ремингтонъ».

Главная управляющіи компанія «Ремингтонъ-Шолесъ»

Подпись Франклинъ Ремингтонъ.

••••• ЕДИНСТВЕННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО •••••

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ МОСКВѢ:

у П. Н. СКУРИДИНА.   Т-во Т. И. ГАГЕНЪ.

Владимирскій проспектъ, № 4.   Большая Лубянка, № 3.

== ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА по 10 р. въ МѢСЯЦЪ. ==

ВЫСШАЯ НАГРАДА

присуждена пишущей машинѣ «РЕМИНГТОНЪ-ИМПЕРІАЛЬ»

заборникъ «РЕМИНГТОНЪ-ШОЛЕСЪ»

на международнои выставкѣ пишущихъ машинъ въ Гамбургѣ.

PRECIOSA VIOLETTE

Прелестныя нѣжные духи, долго сохраняющіе свой запахъ.
Эссенція высшаго качества. Мыло. Туалетная вода самого
тонкаго запаха. Растительный экстрактъ для ухода за
волосами. Росовая пудра неувядающа и неослабляюща.

ED. PINAUD

PARIS

Компанія „БУФФАЛО“

(ВЪ АМЕРИКѢ)

АМЕРИКАНСКІЕ ВѢСЫ.

Всѣмъ передвижные всякаго рода, возовые, вагонные, паро-
возные и прочіе. В. № 14161 9-1

Главные представители для Россіи **ВОСЦИДЛО И К.**

С.-Петербургъ, Больш. Итальянская, 31. | Москва, Малая Лубянка, д. Кононова.

Рояли, Піанино, Фисгармоніи

Парижъ 1900: „GRAND PRIX“ — высшая награда.

„Шидмайеръ, Піанофортефабрика“

бывш. I. и П. Шидмайеръ, въ Штуттгартѣ, Neckarstrasse, 12.

Поставщики Двора Е. И. В. Государя Императора.

Фабрикою изготовлено болѣе 30,000 инструментовъ.

ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЮТСЯ:

МОДНЫЕ ДУХИ — Виола Одората Ауриха

О-ДЕ-КОЛОНЪ — Виола Одората Ауриха

ЖИРНАЯ ПУДРА — Виола Одората Ауриха

ВАСИЛІЙ АУРИХЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Литовская, № 44.

ВСѢ ДАМЫ

лучшаго общества употребляютъ для лица

химическую чистую гигиеническую пудру

ТВА ГИГИЕНА.

ПУДРА „ГИГИЕНА“

СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНА. ПРЕКРАСНО И НЕ-
ЗАМѢТНО ГРИСТАЕТЪ. ПРИДАЕТЪ КОЖѢ
ПРІЯТНУЮ НѢЖНОСТЬ И БЛИЗНУ.

Продажа при складахъ С.-Петербургской
Техно-Химической Лабораторіи.
Главный Складъ:
С.-Петербургъ, Коломенск., д. 12.
Москва.   Варшава.
Продается вездѣ.

Крахмальные заводы

по

ново-реформированной системѣ Уландъ

обеспечиваютъ наибольшій доходъ!
Спеціально заведеніе для устройства и
перестройки крахмальныхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.
Прессъ-курранты бесплатно.

НОВОУРОЖЕНІЕ. Рож. изъ современн. жизни
Вс. Голольева. Ц. 2 р., съ пер. 3 р. 50 к.

РОЗОВОЕ ХРУСТАЛЬНОЕ МЫЛО

№ 4711

Поставщика Двора
Его Императорскаго Величества
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
колокольная № 4711 въ Кельнѣ иригль
высокое содержаніе глицерина,
экономія въ слѣдствіе обилья пѣны,
нѣжный запахъ розы
вотъ качества, отличающія это
мыло въ высокой степени

Подмышники Канфильдъ.

Безъ швовъ. Безъ запаха.
Непромокаемы.

Превосходное средство предохраненія отъ
порчи для всякаго платья.

Canfield Rubber Co.,

Hamburg, Grosse Bleichen, 16.

Настоящія только съ нашей маркой
„Canfield“.

Намная пара подмышниковъ снабжена письменнымъ ручательствомъ.

XXXI г.

№ 41

Выдавъ 7 октября 1900 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Цена этого № безъ сборника 15 к., съ перес. 20 к.

г. XXXI

1900

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1900 г.

При этомъ № предлагается: Сборникъ „Нивы“ за октябрь, содержащій „Полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ“, томъ X.

Венгерскій солдатъ. Съ картины А. Шварценфельда, грав. Кирмзе.

Авантюристы.

Историческая повѣсть Н. И. Мердеръ.

(Продолженіе.)

Государыня во-время вспомнила про свою протезе.

Когда ей посланецъ прїѣхалъ къ Чарушинымъ, онъ нашелъ весь домъ въ переполохѣ, по случаю отъѣзда старшей барышни, которую провожали въ дальнюю деревню съ вѣрными слугами и приживалкой изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, пользовавшейся неограниченнымъ довѣріемъ г-жи Чарушиной. Можно себѣ представить, въ какое недоумѣніе и смущеніе повергло всѣхъ извѣстіе о желаніи императрицы видѣть Фаину!

Приказавъ мужу скорѣе переодѣться и надѣть парикъ, Анна Ивановна, скрывая свое волненіе подъ напускнымъ спокойствіемъ, вышла въ залу навстрѣчу почетнаго гостя, пригласила его въ гостиную и съ заискивающей улыбочкой спросила: чѣмъ они обязаны высокой чести, которой удостоиваетъ ихъ государыня?

— Этого вы у меня, сударыня, и не спрашивайте, ничего я не знаю, кромѣ того, что долженъ, не мѣшая ни минуты, привезти во дворецъ вашу старшую дочку, — отвѣчалъ Василій Ивановичъ очень учтиво, но, тѣмъ не менѣе, сенаторша поняла, что настаивать не стоить.

«Этотъ упрямый старичишка такая же придворная штука, какъ и наша Марѣя Андреевна, какъ ни пытайся, лишняго не скажетъ», — рѣшила про себя сенаторша и, скрѣпя сердце, заговорила о другомъ.

— А вы, сударь, кстати изволили пожаловать, опоздайъ ваша милость часика на два, за нашей Фаинушкой пришлось бы въ погоню верхового посылать. Мы ее въ деревню снаряжаемъ. Петербургскій воздухъ вредно вліяетъ на ея здоровье, совсѣмъ извелась за эту зиму, а намъ на бѣду съ Василюмъ Андреевичемъ поишнее лѣто въ деревню невозможно ѣхать, ну, вотъ мы и рѣшили ее съ доброй нашей знакомой отправить...

— Я попросилъ бы вашу милость распорядиться, чтобы ваша барышня меня не задерживала, — прервалъ ее гость: — какъ я ужъ имѣлъ честь вамъ докладывать, государыня изволила приказать немедленно ее привезти во дворецъ.

— Да ужъ не знаю, право, сударь, какъ и быть! Мы въ дальній путь ее собрали, наряды ея всѣ уложены...

— Нарядить ее не для чего, пусть ѣдетъ въ чемъ есть, государыня не взыщеть...

— Извините меня, сударь, но вы изволите требовать невозможнаго, — надменно выпрямляясь, возразила Анна Ивановна. — Я хоша и не удостоилась быть принятой ко двору, но правила благопристойности мнѣ хорошо извѣстны, и ни за что не позволю я себѣ послать мою дочь въ поддобрѣмъ платьѣ къ государынѣ императрицѣ. Удостоите насъ честью минутку здѣсь повременить, сейчасъ распоряджусь, чтобы Фаинушка васъ долго не задерживала.

Съ этими словами она величественно поднялась съ мѣста и неторопливо вышла изъ комнаты, притворивъ за собою дверь, чтобы гость не видѣлъ, какъ она поспѣшно побѣжала въ комнату дочерей, гдѣ застала ихъ въ горячей бесѣдѣ съ горничными дѣвками и дѣвчонками о причинѣ прїѣзда царскаго посланца.

— Гдѣ Фаина? — спросила она.

— У себя наверху...

— Зовите ее сюда скорѣе!

Нѣсколько дѣвчонокъ кинулось исполнять приказаніе.

— А вы всѣ маршъ отсюда! — обратилась она къ меньшимъ дочерямъ, которыя поспѣшили скрыться.

— Позвать Игнашку, чтобы мигомъ причесалъ барышню а линосансъ! И въ бѣлое платье ее одѣть, съ кружевнымъ фишко! — приказала она горничнымъ, выглядывавшимъ въ щелку двери.

Между тѣмъ, изъ другой двери входила виновница пере-

полоха, которой ничего еще не было извѣстно. Ей только сказали, что маменька дожидается ея въ дѣтской, и она, не задумываясь, сбѣжала внизъ.

— За тобой императрица прислала... Что это значитъ? Говори сейчасъ! Для чего ты государынѣ понадобилась? — накинулась на нее мать, хватая ее за руку и обдавая грознымъ взглядомъ. — Просила, вѣрно, тетку на насъ царичѣ насплетничать? Отъ тебя станется! Волкомъ смотришь съ тѣхъ поръ, какъ дурь на себя напустила! Всякаго злого подвоха отъ тебя можно ждать! Хуже злѣйшаго врага съ родителями поступаешь, негодница!

— Я ничего не знаю, маменька! — чуть слышно проговорила поблѣднѣвшими губами дѣвушка.

Сердце у нея такъ билось, точно выскочить хотѣло изъ груди, а въ умѣ кружились мысли одна неожиданнѣе другой. Государыня за нею прислала... Неужели вспомнила, наконецъ, свое обѣщаніе взять ее подъ свою защиту?.. Можетъ-быть, что-нибудь недоброе про «него» узналось, и ей прикажутъ его разлюбить... забыть про него...

А мать ея, между тѣмъ, не спуская съ нея пытливаго, подозрительнаго взгляда, продолжала:

— Не знаешь? Ну, мы это увидимъ! Увидимъ! Ступай одѣваться! поговоримъ, когда вернешься!.. Долго тамъ тебя не продержатъ... Да помни, что никто, слышишь ли, никто, даже сама императрица не можетъ отнять у насъ надъ тобою власть!.. Ты намъ дочь, и Самъ Господь Богъ не можетъ сдѣлать, чтобы этого не было, помни это! — прибавила она, возвышая голосъ.

— Я знаю, маменька, — прошептала, блѣднѣя, Фаина.

— Хорошо, ступай! И не забудь хорошенько нарумяниться, на тебѣ лица нѣтъ! И безъ того тетка Марѣя по всему городу трубить, что мы тебя истязуемъ... Наверно она и государынѣ на насъ пожаловалась, и мы черезъ тебя, негодяйку, въ опалу попадемъ... Ну, ступай, некогда мнѣ съ тобой разговаривать!

И, вытолкнувъ въ дверь трепетавшую отъ волненія и страха дѣвушку, она прошла въ буфетную распорядиться угощеніемъ гостя, котораго, тѣмъ временемъ, занималъ, какъ умѣлъ, разговорами сенаторъ.

Отказаться отъ угощенія, значило бы смертельно оскорбить хозяевъ, и Василій Ивановичъ слишкомъ хорошо это зналъ, чтобы не выпить стакана вина, налитаго сенаторомъ и поднесеннаго сенаторшей, но отъ закуски отказался и позволилъ себѣ напомнить приказаніе государыни — немедленно явиться назадъ съ дѣвицей Чарушиной.

— Сейчасъ, сударь, сейчасъ, дайте ей отъ испуга и радости хоть немножко опомниться, — возразила Анна Ивановна. — Дочери у меня въ невинности воспитаны и о придворномъ этикетѣ понятія не имѣютъ. Какъ сказала я ей, что государыня за ней прислала, совсѣмъ дѣвка одурѣла, расплакалась, застыдилась, насилу я ее успокоила...

— Напрасно она робѣетъ, — замѣтилъ Чулковъ: — добрѣе да ласковѣе нашей царицы развѣ только ангелы на небесахъ, а на землѣ равной ей нѣтъ.

— Знаемъ мы это, сударь, и дѣтямъ нашимъ внушаемъ сызмальства любовь и преданность всему царскому дому... Такъ ли я говорю, другъ мой, Алексѣй Андреевичъ? — обратилась она къ мужу, который поспѣшилъ промывать что-то такое въ подтвержденіе ея словъ. — Я даже говорю, что если-бъ приближенные ея имѣли хоть сотую долю ея доброжелательности къ людямъ, царство небесное наступило бы на землѣ, — продолжала, между тѣмъ, Анна Ивановна, крѣпко державшаяся мудраго правила, что никогда не слѣдуетъ упускать удобнаго случая

словомъ и дѣломъ повредить врагу. — Къ сожалѣнію, самыя близкія къ ней особы этого не понимаютъ... Я не на вашъ счетъ это говорю, сударь, добродѣтель ваша достаточно по всему государству нашему извѣстна, я веду рѣчь про нашу родственницу Марю Андреевну...

— Марья Андреевна неизвѣстно про желаніе государыни повидать вашу дочку, сударыня, и я буду васъ покорнѣйше просить отъ нея это до поры до времени продержатъ въ секретѣ,—поспѣшилъ гость прервать щекогливый изліяніи сенаторши.—Вѣдь почтеннѣйшая ваша родственница, насколько мнѣ извѣстно, такъ занята при императрицѣ, что не имѣетъ времени васъ часто навѣщать!

— Никогда она, сударь мой, визитой своей насъ не удостоиваетъ, никогда! — съ видомъ оскорбленнаго достоинства объявила Анна Ивановна.— Вотъ онъ ей братъ родной,— прибавила она, указывая на мужа:—а я и при немъ скажу, что кромѣ обиды ничего и себѣ не вижу отъ его сестрицы, императрицыной любимицы!

— Ну, полно, полно, душенька, — пролетелъ внѣ себя отъ конфуза сенаторъ.

— Рѣдко посылаетъ Господь любовь и согласіе промежъ родственниковъ, — успѣшилъ придти къ нему на помощь гость:—вотъ я про себя скажу, изъ всѣхъ моихъ родственниковъ одинъ только племянникъ меня радуетъ... Но вотъ и барышня наша,—съ живостью прервалъ онъ неприятный разговоръ, чтобъ подняться навстрѣчу Фаннѣ, которая, переступивъ порогъ гостиной, остановилась, чтобъ сдѣлать ему почтительный реверансъ.

Она была такъ мила въ нарядномъ платьѣ, съ опущенными глазами и высоко поднимавшейся отъ волненія грудью, подъ бѣлой прозрачной косынкой, что старикъ не могъ удержаться отъ улыбки.

— Являюсь, сударыня, по волѣ нашей государыни императрицы, какъ бы въ роли вашего похитителя, и судьба моя столь завидна, что я на сегодняшний день никому ея не уступлю, — любезно проговорилъ онъ, подавая руку смущенной дѣвушкѣ, чтобъ вести ее въ прихожую. И, не выпуская изъ своей руки похолодѣвшіе, дрожащіе пальчики, онъ прибавилъ, обращаясь къ ея родителямъ:

— Желаю вамъ счастливо оставаться, сударыня, и вамъ, сударь; надѣюсь, что вскорѣ красавица наша обрадуетъ васъ счастливой вѣстью отъ ея императорскаго величества, нашей всемилостивѣйшей государыни!

Сенаторъ съ сенаторшей въ сопровожденіи всей дворни простояли на крыльцѣ до тѣхъ поръ, пока царская карета не скрылась у нихъ изъ глазъ. Тогда только Анна Ивановна вернулась въ залу, гдѣ остановилась, чтобъ сказать слѣдовавшему за ней мужу, что она знаетъ, для чего государыня послала за Фанной.

— Жениха ей, вѣрно, нашла. Но если даже женихъ этотъ принадлежитъ къ самой важной знати и богаче самого покойнаго Бирона, я правами своими надъ дочерью не поступлюсь! И заставлю моего зятя, будь онъ графъ разграфъ, князь разкнязь, должное уваженіе мнѣ оказывать.

Весь день въ домѣ сенатора Чарушина напрасно прождали Фанну, а вечеромъ явился камерлакей изъ дворца съ извѣстіемъ, что государыня благоудно оставитъ дѣвицу Чарушину у себя во дворцѣ, и чтобъ съ нимъ прислали вещи, по списку, переданному ему этой дѣвицей. Ни письма отъ Фанны съ просьбой дозволить ей исполнить приказаніе государыни, пожелавшей оставить ее при себѣ, ни устнаго порученія къ ея родителямъ отъ государыни не было. Даже Марья Андреевна не наказывала имъ ничего сказать. Великъ былъ гнѣвъ сенаторши, но ослушаться приказанія императрицы нельзя было и подумать, и она приказала выдать камерлакею вещи, вытребованныя дочерью: немного бѣлья и кое-какія бездѣлки изъ ея маленькой комнатки, на антресоляхъ, къ которымъ она съ дѣтства привыкла.

А камерлакей, между тѣмъ, проведенный въ буфетную догадливымъ дворецкимъ, которому казалось неприличнымъ заставлятъ дожидаться въ прихожей посланца изъ дворца, какъ слугу простыхъ господъ, рассказывалъ собравшейся вокругъ него дворнѣ, какъ милостиво обошлась съ ихъ барышней государыня.

— Изволили приказать для нея ту комнату приготовить, что рядомъ съ ихъ уборной, и сами позаботились туда пройти, чтобъ взглянуть, все ли тамъ разставлено, какъ слѣдуетъ. Безъ сомнѣнія, вашу барышню скоро фрейлиной сдѣлаютъ.

— Навѣрное милость эту для племянницы сестрицы нашего барина, Марья Андреевна, выпросила,—замѣтила ключница.

Камерлакей усмѣхнулся.

— Марья Андреевна до сихъ поръ неизвѣстно, что племянница ейная находится во дворцѣ. Василій Ивановичъ весь день заботился о томъ, чтобъ новость эта раньше времени до старшей камерфрейлины не дошла. Государыня, вѣрно, сама желаетъ ей про то сообщить.

Все это послѣ отъѣзда посланца было донесено барышнѣ, и мысль, что сестра Марья къ авантюрѣ, постигшей Фанну, не причастна, такъ ее утѣшила, что и ей теперь, какъ и мужу, стало казаться, что имъ оказана большая честь, и что черезъ Фанну всю ихъ семью ждетъ перемѣна судьбы къ лучшему.

Однако всѣ ошибались, воображая, что Марья Андреевна ничего не знаетъ о переселеніи Фанны во дворецъ. Не даромъ держала она при себѣ такихъ преданныхъ и хорошо выдрессированныхъ слугъ, какъ Шарманчикъ и Венера. Ей въ надлежащее время про все было обстоятельно доложено, но у нея были причины притворяться ничего не знающей. Какъ ни въ чемъ не бывало, пришла она въ обычное время укладывать свою госпожу въ постель. Фанны между фрейлинами и прислужницами не было, но царица такъ часто оглядывалась на дверь въ уборную и при этомъ казалась такъ взволнованной, что Марья Андреевна не трудно было догадаться, гдѣ находится ея племянница.

— Ты что-жъ это опять нездорова, что за весь день ни разу насъ не провѣдала? — спросила государыня, оставшись съ Чарушиной наединѣ.

— И безъ меня при твоёмъ царскомъ велиествѣ всякаго народу нетолченая труба,—брюзгливо отвѣчала Чарушина.

— Много ли, мало ли, а мнѣ именно съ тобой про одно дѣло надо потолковать. У насъ много новостей сегодня приключилось, Андреевна.

— Слыхала я!

— Что ты слыхала?—съ живостью спросила царица.

— Курьеры съ депешами изъ чужихъ краевъ прискакали, весь городъ ужъ успѣла новость эта облетѣть. Поди, чай, Франція все юлитъ, твое царское величество тревожить?

— Вовсе нѣтъ, изъ Франціи хорошія вѣсти, — возразила государыня, мелькомъ взглядывая на дверь въ уборную.

— Ну, такъ вѣрно опять передъ твоею милостью великую клягину гнилыми словами обнесли. Я всѣхъ этихъ сплетницъ приказала бы помеломъ изъ дворца вымести, чтобъ и слѣдовъ отъ нихъ не осталось! Смутьяны проклятыя! Сумы переметныя! — проворчала сквозь зубы Марья Андреевна.

— Да нѣтъ же, совсѣмъ не то!—вскричала со смѣхомъ государыня.

— Ну, значить, наши на войнѣ осрамились?! Ничего другого придумать не могу...

— Какой ты вздоръ выдумываешь!—запальчиво перебила ее государыня.—Изъ дѣйствующей арміи отличныя вѣсти... Каргаешь, какъ ворона, того и гляди бѣду накличешь, старая дура!

Третьяковская галерея. „У больного товарища“. Картина Костанда, грав. И. Павлов.

Послы ханских князей подносят жену и матери плененного татарам великого князя московского Василия его тельный крестъ. Ориг. рис. (собств. «Нивы») С. Зейденберга, грав. Шюллеръ.

— А кто виноватъ? Все твое императорское величество! Вадумала старухъ загадки загадывать! Я и смолоду-то отгадчицей не была, а ужъ теперь даже по лицу Михаила Ларионыча, когда онъ къ тебѣ съ докладомъ шествуетъ, не могу распознать, съ хорошими или съ дурными онъ вѣстями...

— А, помнишь, прежде-то?

— Прежде дѣло другое. Что было прежде, то прошло. На Михаила Ларионыча, что ли, хочешь мнѣ жаловаться? Ужъ этотъ, кажись, вѣрный тебѣ слуга...

— Не то! Ни въ жизнь тебѣ, я вижу, не отгадать... Поди сюда, Фанна! — закричала она, повертываясь къ двери, на порогѣ которой появилась дѣвушка. — Я взяла ее къ себѣ совѣтъ, вотъ что! — объявила рѣшительнымъ тономъ государыня, забавляясь дѣланнымъ изумленіемъ, выразившимся на лицѣ ея старой подруги.

— Такъ вотъ оно что! Вотъ, что отъ меня цѣлый день таяли! — проворчала Чарушина, притворяясь недовольной.

— Ну да, именно это, — весело вскричала государыня. — И, пожалуйста, не ворчать у меня и не злиться! Я давно желаю имѣть при себѣ дѣвицу, которая умѣла бы играть на арфѣ и пѣть французскіе романсы, а про нее мнѣ еще Каравакша говорила, что она этому обучена...

— Ну, при Каравакшѣ много-ль она еще знала! Вотъ теперь дѣло другое, — вставила Чарушина, все еще угрюмо и сердито глядя на племянницу.

— А также такую, которой я могла бы давать нѣкоторыя письма переписывать, у которой былъ бы красивый почеркъ, — продолжала государыня.

— И на этомъ она, можно сказать, собаку съѣла. Не люблю я моей невѣстухи, нечего грѣха таить, а что она дочерей не хуже графа Романа воспитываетъ, этого у нея отнять нельзя: что правда, то правда. Переписывала ты отцу бумаги? — отрывисто обратилась она къ племянницѣ.

— Переписывала, тетенька.

— Ну вотъ, и я говорю, что въ чемъ другомъ, а въ писаніи она твоему величеству угодить можетъ.

— Значитъ и ты рада, что я ее взяла?

— Заранѣе радоваться я не умѣю, пусть поживетъ, да себя на дѣлѣ покажетъ, тогда увидимъ, держать ее или назадъ отослать. Въ деревнѣ-то все равно успѣтъ нажить, если не сумѣетъ твоему царскому величеству угодить.

— Ну, я очень рада, что ты противъ того ничего не имѣешь, чтобъ она была при мнѣ, — весело объявила государыня. — А не говорила я тебѣ этого раньше, чтобъ воркотни твоей, да совѣтовъ наперекоръ моему желанію не слышать. Вѣдь все равно я бы тебя не послушалась и поставила бы на своемъ. Ты знаешь, что я всегда на своемъ ставлю? — прибавила она.

— Какъ не знать!

— Такъ вотъ что еще: дай ты ей ручку твою поцѣловать и общай мнѣ, что грызть ты ее не станешь, — продолжала государыня, дѣлая Фаннѣ знакъ, чтобы она подошла къ теткѣ.

— Я не собака, чтобъ грызться, а журить ее, да уму разуму учить завсегда буду, и этого мнѣ никто, даже и твое царское величество запретить не можетъ; на то мы, старики, и живемъ на землѣ, чтобы молодежь поучать, такъ-то, — проговорила она брюзгливо, слегка отталкивая дѣвушку, которая тѣмъ не менѣе, схвативъ ея руку, крѣпко прижалась къ ней губами. — Ну, ладно ужъ, ладно, поклонись въ ножки государынѣ, нашей благодѣтельницѣ, и поклонись ей Господомъ Богомъ, что ты ей будешь служить вѣрой и правдой, усердно и нелицемѣрно до поствѣднато издыханія, что не будетъ у тебя другой госпожи, кромѣ государыни царицы Елисаветы Петровны, слышишь, дѣвка! — говорила она, все торжественнѣе возвышая голосъ. — Вникни хорошенько въ мои слова: на

всю жизнь даешь ты это общаніе, назадъ отступать я ужъ тебѣ не дамъ!

— Общай! — пролепетала взволнованная дѣвушка, падая на колѣни передъ государыней, которая, приказавъ ей встать, ласково ее обняла.

— Ну, теперь моя очередь тебѣ въ ножки за племянницу поклониться... Нѣтъ, нѣтъ, не поднимай ты меня! Дай мнѣ тебѣ на колѣняхъ, какъ передъ Самимъ Господомъ Богомъ, сказать, что ты въ ней себѣ вѣрную слугу найдешь! Я мою Фанну знаю, душа у нея прямая и сердце не оборотливое, отдалась она тебѣ навѣки, будь въ томъ благонадежна...

— Моего вѣка осталось ужъ не много, — замѣтила императрица со вздохомъ.

— Въ жизни и смерти воленъ одинъ Господь! Ты больше о жизни думай, чѣмъ о смерти, тебѣ отъ жизни уходитъ не подобаешь, ты царица! — строго произнесла старуха, не поднимаясь съ колѣней. И странное впечатлѣніе производила суровая строгость ея словъ при ея униженномъ положеніи у подножія высокой кровати, съ которой смотрѣла на нее государыня съ влажными отъ умиленія глазами.

— И вотъ что еще, — продолжала Чарушина: — общай ты мнѣ ни въ какое званіе ее не производи...

— Какъ это? Я ее фрейлину хочу сдѣлать.

— Не надо, матушка, не надо! Оставь ее безъ всякаго чина и безъ жалованья тебѣ служить, какъ и я...

— Ты дѣло другое.

— Знаю я, что она и по отцу, и по образованію своему, не хуже тѣхъ дѣвокъ, что при твоей милости фрейлинами состоятъ, но пусть она никому глаза не мозолитъ и ненависти на себя незаслуженной милостью не накликается. Оставь ее при себѣ какъ бы на время, какъ племянницу ближняго къ тебѣ человѣка, а ужъ я поставлю ее на все прочее, не безпокоясь... И жить ей на твоей половницѣ не для чего, комнатъ у меня, по твоей милости, достаточно, можетъ и оттуда службу свою у тебя справлять, подѣ тѣмъ видомъ, что тетка стара становится и ноги ужъ не такъ носятъ ее, какъ прежде. Послушай меня, государыня, право же, худого я тебѣ не посоветую!

Государыня задумалась. Прошло съ минуту въ молчаніи. Марѳа Андреевна съ колѣней не поднималась, и губы ея шептали молитву. Царица подняла глаза на Фанну и встрѣтивъ полный восторженной преданности взглядъ дѣвушки, съ благодарной улыбкой ей кивнула. А затѣмъ, обернувшись къ старухѣ, ласково объявила ей, что согласна на ея просьбу.

ХІ.

Послѣ грозы, свирѣпствовавшей до разсвѣта, день выдался ясный и жаркій.

Во дворцѣ цесаревича было оживленно и шумно только до обѣда. Поднявшись изъ-за стола, великій князь уѣхалъ со своими друзьями на дальнюю прогулку, а великая княгиня удалилась въ свой кабинетъ и заперлась тамъ, какъ всегда, когда она не желала, чтобъ ей мѣшали заниматься.

Дворецъ опустѣлъ. Вся прислуга, за исключеніемъ дежурной камерфрау, разбрелась, — кто навѣститъ родственниковъ, кто поболтается на широкомъ дворѣ, у конюшенъ и кухонь, кто подышать свѣжимъ воздухомъ подѣ тѣнистыми сводами парка. Никто не замѣтилъ кареты, подѣхавшей къ воротамъ, и выпрыгнувшей изъ нея молодой женщины въ нарядномъ костюмѣ, которая поспѣшно прошла по боговой аллеѣ къ тому подъѣзду, которымъ пользовались приближенные къ цесаревнѣ люди. Почти бѣгомъ поднявшись по лѣстницѣ и привычной рукой растворяя, одну за другой, двери апартаментовъ, она остановилась на порогѣ комнаты, уставленной шкапами, гдѣ камерфрау занята была шитьемъ, за столомъ, заваленнымъ лентами, кружевами и лоскутками матерій.

При появленіи посѣтительницы, въ которой она тот-

часть же узнала ближайшую приятельницу своей госпожи, княгиню Екатерину Романовну Дашкову, камерфрау почтительно поднялась съ мѣста и низко ей поклонилась.

— Великая княгиня у себя?—спросила княгиня.

— Точно такъ-съ. Но онѣ не приказали себя беспокоить, пока не изволятъ позвонить.

— Она одна?—отрывисто спросила княгиня, устремляя на свою собесѣдницу пытливый взглядъ.

— Съ кѣмъ же имѣ быть? Однѣ конечно, — угрюмо отвѣчала камерфрау.

А великій князь давно уѣхалъ?

— Давно-съ.

— Съ кѣмъ?

— Не могу знать. Видѣла только, что въ большомъ обществѣ изволили на прогулку отправиться и въ нѣсколькихъ экипажахъ.

— И съ дамами?

— Поѣхали съ ними и дамы.

Наступило молчаніе. Камерфрау, высокая женщина съ блѣднымъ, рябымъ лицомъ и вянлыми глазами, въ нетерпѣніи переминалась съ ноги на ногу, поглядывая на работу, которую она должна была бросить и за которую ей хотѣлось скорѣе приняться, а княгиня, въ нерѣшительности, то заглядывала въ окно на дворъ, по которому перебѣгали слуги, то на дверь, въ которую она вошла и оставила не притворенной.

— Великая княгиня видѣла сегодня сына? — продолжала, помолчавъ, свой допросъ княгиня.

— Нѣтъ-съ.

— А князь Барскій былъ?

— Я не видала, — угрюмѣе прежняго вымолвила камеристка.

— Къ вечеру никакихъ приготовленій не дѣлается?

— Не знаю-съ, мнѣ ничего не приказано.

Княгиня раскрыла свой вѣеръ и раза два опанула имъ свое пылавшее лицо.

— Мнѣ надо видѣть великую княгиню, я къ ней пройду, — отрывисто объявила она, повертываясь къ двери.

— Какъ вамъ будетъ угодно, но только, какъ я вашему сіятельству докладывала, онѣ не приказывали себя беспокоить...

— Васъ не спрашиваютъ, я знаю, что дѣла! — надменно объявила княгиня, выходя изъ комнаты въ длинную свѣтлую залу, съ запертой дверью въ концѣ.

Камеристка молча съѣла за работу, а княгиня, нервной походкой пройду залу, остановилась передъ запертой дверью и постучала въ нее.

Отвѣта не послѣдовало.

День клонился къ вечеру, но было еще жарко, и великая княгиня въ бѣломъ батистовомъ пеньюарѣ сидѣла у окна, открытаго въ цвѣтникъ, окруженный деревьями. Облокотившись на столъ и поддерживая ладонями голову съ распущенными волосами, такими длинными и густыми, что они покрывали ее, какъ плащомъ, спускался до полу, — она такъ углубилась въ чтеніе книги въ тяжеломъ кожаномъ переплетѣ, что ничего не слышала: ни шороха у двери, ни стука. Царившая кругомъ тишина нарушалась только стрекотаніемъ кузнечиковъ въ травѣ, подъ листвою деревьевъ, пронизанныхъ насквозь лучами заходящаго солнца, да шелестомъ переворачиваемыхъ листовъ въ книгѣ.

А въ залѣ княгиню все больше и больше разбирало нетерпѣніе. Все раздражительное и раздражительное раскрывала она и закрывала свой вѣеръ, шурша шелковыми юбками и гремя драгоценными украшениями, и наконецъ, она рѣшилась снова постучать, сильнѣе прежняго. Но и на этотъ разъ отвѣта не послѣдовало.

И вдругъ, въ головѣ ея мелькнула мысль, отъ которой она вспыхнула подъ румянами, густо покрывавшими ей щеки. Порывистымъ движеніемъ пригнулась она къ

замочной скважинѣ и стала въ нее смотрѣть. Но кромѣ края письменнаго стола съ разбросанными на немъ въ беспорядкѣ бумагами, да деревяннаго стула передъ нимъ, она ничего не увидѣла, а между тѣмъ, дальше у окна присутствіе въ комнатѣ великой княгини выдавалъ не только шорохъ перелистываемой книги, но и шопотъ, поднимавшійся все громче и громче изъ того угла, гдѣ она сидѣла...

Княгиня, рискуя память платью и прическу, прильнула ухомъ къ замочной скважинѣ и застыла въ напряженномъ вниманіи. А шопотъ между тѣмъ превратился въ говоръ, ясно произносились слова, хорошо ей знакомыя, звучнымъ, гибкимъ голосомъ... Говорила великая княгиня, но съ кѣмъ и что?

Прошло еще минуты двѣ. Княгиня не отрывала уха отъ двери. И вдругъ она откинулась назадъ, выпрямилась и, съ усмѣнкой прошептала: «Стихи французскіе наизусть твердить для проноса!» отошла къ одному изъ зеркалъ между окнами и стала оправлять кружева на длинномъ лифѣ и пышные, покрытые сѣренькой пудрой, локоны, откинутае назадъ съ высокаго лба, надъ тщательно выведенными черными бровями, подъ которыми сверкали блестящіе и пронзительные темные глаза.

Оправивъ свой туалетъ, она снова подошла къ двери и на этотъ разъ такъ сильно въ нее постучала, что ей не могли не отворить.

— Это вы, княгиня? Что случилось?—тревожно спросила цесаревна, привычнымъ движеніемъ протягивая руку, которую машинально поднесла къ губамъ посѣтительница.

— Много новаго, ваше высочество. Извините, что я васъ обезпокоила, но мнѣ непременно надо было васъ предупредить, а мы теперь такъ рѣдко видимся...

— Но мнѣ кажется, что мы видимся почти каждый день, княгиня,—замѣтила великая княгиня съ улыбкой.

— Мы видимся, потому что я этого упорно хочу, а не потому, что вы этого желаете...

— Полноте! Попробуйте не пріѣзжать ко мнѣ нѣсколько дней сряду, и вы увидите, что я сдѣлаю...

— Я это отлично знаю, вы совсѣмъ про меня забудете. У васъ столько развелось друзей, которымъ я не пріятна!

— Опять!—съ досадой перебила ее великая княгиня.— Вѣдь, кажется, было рѣшено, что ссориться мы больше не будемъ?

— Развѣ я смѣю ссориться съ вашимъ высочествомъ? Я могу только сокрушаться, что утратила любовь и довѣріе моей госпожи.

— И вы пріѣхали для того только, чтобъ мнѣ это сказать?

— Нѣтъ, ваше высочество, я пріѣхала, чтобъ васъ увѣдомить, что сегодня вечеромъ готовится демонстрація...

— Какая демонстрація? Я ничего не слышала.

— Вамъ слышать не отъ кого, у васъ, говорятъ, и вчера, и сегодня никого не было,—придирчиво продолжала княгиня, устремляя на свою собесѣдницу пытливый взглядъ, который эта послѣдняя выдержала съ такимъ величавымъ спокойствіемъ, что княгиня первая опустила глаза.

— Если вы такъ увѣрены, что я ничего не знаю, что-жъ вы не говорите?

— Извѣстно вамъ, что императрица приказала пріѣхать къ ней въ ложу маленькаго великаго князя?

— А развѣ сегодня спектакль?

— Спектакль. Пріѣзжая изъ Парижа актриса или декламаторша, а можетъ быть и то и другое вмѣстѣ...

— И что-жъ дальше?—спросила, сдвигая брови, великая княгиня.

— Всѣ думаютъ, что императрица не безъ причины не прислала вамъ приглашенія...

— Очень можетъ быть, что и не безъ причины. А вамъ эта причина извѣстна?

— Нѣтъ, но я могу догадываться...

— Догадываться и я могу, княгиня, но большой пользы отъ этого не вижу. Императрицѣ общество мое неприятно, и это для меня большое несчастье, но мнѣ кажется, что разговоры объ этомъ и предположенія бѣды не помогутъ, и если только другихъ вѣстей, кромѣ этой, у васъ нѣтъ...

— О, изъ-за этого только я не позволила бы себѣ беспокоить ваше высочество! Пронло то время, когда мнѣ не нужно было никакихъ особенныхъ причинъ, чтобы во всякое время дня и ночи являться туда, куда меня влечетъ сердце, т. е. къ вашему высочеству! — промолвила Дашкова.

— Но я и теперь всегда рада васъ видѣть, милая моя княгиня, и вы совершенно напрасно разстраиваете себѣ нервы, — послѣдила объявить цесаревна.

— О, чувства ваши ко мнѣ ужъ не тѣ, чѣмъ были прежде! А я осталась все та же... все такъ же искренно и беззаветно васъ обожаю, все такъ же готова всѣмъ пожертвовать для васъ! И доказываю это на каждомъ шагу... Со всѣми близкими я разошлась изъ-за вашего высочества...

— Все это я знаю и цѣню...

— Извѣстно ли вашему высочеству, что вотъ уже мѣсяцъ, какъ отецъ не хочетъ меня видѣть? Про сестру я ужъ не говорю: вамъ извѣстно, какія между нами отношенія, съ тѣхъ поръ какъ она позволила себѣ сойтись съ нашими врагами... Но даже и братьевъ противъ меня возстановляютъ: сейчасъ я получила отъ Александра письмо изъ чужихъ краевъ, оны чуть не въ измѣнѣ противъ императрицы меня обвиняетъ!.. Кромѣ мужа, преданнаго вашему высочеству и тѣломъ, и душой, да дѣтей, которыя слишкомъ еще малы, чтобы раздѣлять мои печали, у меня никого нѣтъ на свѣтѣ!..

— А я? — ласково проговорила цесаревна, обнимая ее и усаживая рядомъ съ собою на диванѣ.

— Я ужъ теперь у васъ не одна, — прерывающимся отъ волненія голосомъ возразила княгиня.

Цесаревна глянула на часы, стоявшіе на каминѣ, и съ досадою сдвинула брови: чувствительная сцена грозила затянуться, а время ей было такъ дорого! Но тѣмъ не менѣе, поборовъ усиліемъ воли минутное малодушіе, она съ напуснымъ участіемъ пожала руку своей подруги и тономъ старшей сестры, полусухо, полусерьезно, посоветовала ей успокоиться и не мучить себя воображаемыми печальми.

— Будьте же хоть немножко справедливы къ себѣ и къ другимъ, милая моя Дашкова! Развѣ вы сами не хлопотали о томъ, чтобы у меня было больше друзей? Развѣ одиночество мое васъ не приводило въ отчаяніе? И вотъ, благодаря, можетъ быть, вамъ же, мени наконецъ лучше узнали и полюбили, а вы недовольны! На васъ не угодить. И чего же вы бы собственно хотѣли? Скажите мнѣ, я можетъ-быть найду возможность удовлетворить ваше желаніе.

Княгиня пристально взглянула на свою собесѣдницу, и послѣ маленькаго колебанія, уязвленная можетъ-быть усмѣшкой, таившейся въ глубинѣ красивыхъ выразительныхъ глазъ цесаревны, она съ несприятною рѣзкостью проговорила:

— Я желала бы, чтобы вы оставили мнѣ въ нашемъ сердцѣ то мѣсто, которое я раньше въ немъ занимала, и которое вы теперь отдаете разнымъ Барскимъ, Пассекамъ, Орловымъ...

— Вы забываетесь, княгиня, — произнесла она, поднимаясь съ мѣста и съ достоинствомъ выпрямляясь.

Она была очень хороша въ эту минуту: большіе и выразительные глаза сверкали, какъ звѣзды, а щеки вспыхнули отъ ощущенія волнованныхъ ея молодую, здоровую

кровь и сильную, страстную душу. Всѣ движенія ея были свободны и полны безыскусственной граціи. Подъ широкимъ бѣлымъ одѣяніемъ изъ мягкой прозрачной ткани чувствовалось стройное тѣло съ сильными мускулами; маленькая и замѣчательно красивая рука, поддерживая складки пеньюара, судорожно сжималась на высоко поднимавшейся отъ учащеннаго дыханія груди, и вся ея фигура представляла такой контрастъ съ женщиной расфранченной, стоявшей передъ нею, что становилось понятно, почему изъ всѣхъ женщинъ въ Петербургѣ ни къ одной не льнули такъ страстно всѣ сердца, какъ къ великой княгинѣ Екатерины Алексѣевны. Какъ она была права, отказываясь отъ претившихъ ей природному вкусу къ изящному модныхъ притираний, мушекъ, пудры, румянъ, которыми одаривала ее императрица, въ то время, когда отношенія между ними еще не опредѣлились, и добрая, чувствительная и слабохарактерная Елисавета Петровна льстила себя надеждой найти покорную и любящую племянницу въ супругѣ наследника престола! Это было всего только нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но всѣмъ это казалось такъ давно, что одна только императрица иногда про это вспоминала. И всегда съ тоскливымъ недоумѣніемъ передъ страннымъ существомъ, оставшимся для нея, не смотря на близость, неразгаданной загадкой, какъ и для всѣхъ впрочемъ...

Вѣжливое сдержанное замѣчаніе великой княгини привело княгиню Дашкову въ неописанное смятеніе. Мигомъ поняла она, что зашла слишкомъ далеко, и углубила пропасть, съ каждымъ днемъ расширяющуюся между нею и той, которая до сихъ поръ была ея идеаломъ.

— Умоляю ваше высочество извинить, — проговорила она дрогнувшимъ голосомъ, тоже поднимаясь съ дивана и готовясь опуститься на колѣни.

Но до этого цесаревна ее не допустила.

— Я на васъ не сержусь, княгиня, — мягко произнесла она. — Вытрите ваши прекрасные глазки, успокойтесь и скажите мнѣ вашу новость... Я увѣрена, что она у васъ есть въ запасѣ. Вѣдь я отгадала, не правда ли? Вы начали съ самаго неинтереснаго, чтобы меня заинтриговать? — продолжала она съ улыбкой, которая, не смотря на желаніе казаться добродушной, выходила насмѣшливой.

— У императрицы новая фаворитка.

— Вотъ какъ! Кто же такая?

— Племянница Чарушиной.

— Фанна? — съ живостью спросила цесаревна.

— А развѣ вы ее знаете? — не менѣе порывисто освѣдомилась княгиня.

Цесаревна закусила себѣ съ досадою губы.

— Да, я про нее слышала; умная и образованная особа, говорятъ.

— Многіе такого мнѣнія, что старая вѣдьма давно ужъ готовитъ ее себѣ въ помощницы и можетъ быть въ преемницы...

— Вы это Чарушину старой вѣдьмой честите? — спросила великая княгиня такимъ тономъ, что трудно было догадаться, сочувствуетъ ли она этой клѣвкѣ или нѣтъ.

— Она сдѣлаетъ изъ племянницы такую же интриганку, какъ сама.

— Я не нахожу, чтобы Чарушина была интриганка, — объявила, немного помолчавъ, цесаревна все съ тѣмъ же выраженіемъ серьезной задумчивости, которая у нея была признакомъ нерѣшительности насчетъ того, какъ ей дѣйствовать. Но посвящать кого бы то ни было въ свои душевныя тайны было не въ ея правелахъ, и княгиня такъ хорошо это знала, что терпѣливо ждала, чтобы недоумѣніе цесаревны, такъ или иначе, разрѣшилось и чтобы она сама возобновила прерванную бесѣду.

(Продолженіе будетъ.)

Прогулка по Парижу.

Очеркъ. (Съ 32 рисунками).
(Окончаніе).

Парижъ всегда дѣлалъ исторію Франціи, стоялъ не только во главѣ, но и былъ инициаторомъ всякихъ народныхъ движеній; Франція только покорно слѣдовала за нимъ, а часто и безпрекословно принимала результатъ этихъ движеній уже во исполнѣ готовомъ видѣ. Гуляя по улицамъ Парижа и останавливаясь передъ его памятниками, легко вспомнить въ главнѣйшихъ чертахъ исторію Франціи. Изъ немногихъ памятниковъ королевской Франціи обращаетъ на себя вниманіе *памятникъ Людовику XIV*, этому королю-солнцу, доведшему абсолютизмъ до такихъ нелѣпныхъ предѣловъ, что «ссылка на право и законъ считались преступленіемъ», по выраженію Сень-Симона. Дворъ Людовика XIV сдѣлался центромъ великосвѣтской жизни, законодательницами которой стали многочислен-

Прогулка по Парижу. Іенскій мостъ и Грокадеро.

Прогулка по Парижу. Площадь Согласія.

ныя фаворитки короля—Лавальеръ, Монтеспанъ, Фонтанонъ; результатомъ «славнаго» царствованія было полное экономическое разореніе Франціи. Тѣмъ не менѣе, благодарная страна воздвигла ему конную статую, по модели Бозю, на *place des Victoires*.

Однимъ изъ памятниковъ императорской Франціи является *Вандомская колонна*, на площади того же названія. Площадь же названа такъ по дворцу, выстроенному Генрихомъ IV, для его сына, герцога Вандомскаго. Колонна воздвигнута въ 1806—1810 гг. Наполеономъ I въ честь великой арміи и въ память побѣды надъ австрійцами и русскими. Это точная копія Траянвской колонны въ Римѣ; въ 1871 г. она была разрушена коммунарами и затѣмъ восстановлена въ прежнемъ видѣ; колонна сдѣлана изъ кирпича, но облицована бронзовыми пластинками, идущими спирально; на нихъ изображены выдающіяся событія военныхъ дѣйствій, начиная съ конца тулонскихъ лагерей вплоть до битвы подъ Аустерлицомъ. Бронза, послужившая для отливки пластинокъ, взята изъ 1200 австрійскихъ и русскихъ пушекъ. На вершинѣ колонны находится бронзовая же статуя Наполеона I.

На *площади Согласія* (*place de la Concorde*), красивѣйшей площади Парижа, стоитъ обелискъ, подаренный Людо-

нику-Филиппу Магометомъ-Али, египетскимъ пашой. *Обелискъ* этотъ высѣченъ изъ дѣльнаго куска розоваго гранита, находямаго въ Сіеннѣ, въ верхнемъ Египтѣ. На пьедесталѣ изображены машины и приспособленія, при помощи которыхъ обелискъ былъ перевезенъ и погруженъ на пароходъ въ Египтѣ. По обѣимъ сторонамъ обелиска—великолѣпные фонтаны, да и вся площадь чрезвычайно красива; еще въ половинѣ XVIII в. здѣсь было пустынное мѣсто. Людовикъ XV «наградилъ» мэра и старшинъ Парижа разрѣшеніемъ воздвигнуть ему здѣсь памятникъ, который и былъ поставленъ. Пьедесталъ конной статуи украсили аллегорическія фигуры Силы, Благоразумія и Мироточія. Какой-то шутникъ, вскорѣ послѣ открытія памятника, сдѣлалъ на пьедесталѣ слѣдующую надпись:

O, la belle statue! O, le beau piedestal!
Les vertues sont à pied, le vice est à cheval.

— O, прелесть статуя! O, прелесть пьедесталъ! Добродѣтели пѣшкомъ, пороки же на конѣ.

Прогулка по Парижу. Porte St. Martin.

Прогулка по Парижу. Триумфальная арка Карусель на площади Согласия.

На этой же площади гильотина начала свою кровавую работу в 1793 г. Здесь же были обезглавлены Людовик XVI (21 января 1793 г.), Шарлотта Корда, Мария Антуанета, Филипп Эгалите, приверженцы Марата, орлеанисты, Дантон и его партии, Робеспьер и его друзья и множество других жертв этого ужасного времени. Один из жирондистов сказал, входи на эшафот: «я умираю в момент, когда народ потерял рассудок; судьи же мои умрут, когда он вернется к рассудку». С 1793 г. по 1795 г. более 2800 человек погубило на плахъ площади Согласия.

Такова мрачная история этой великой площади, составляющей одно из лучших украшений современного Парижа. Украшением же его следует считать и прекрасный *памятник Гамбетты*, воздвигнутый этому горячему и страстному патриоту, проповедывавшему в 1871 г. la guerre à outrance, в качестве выхода из позорных условий мира, предложенных Францией победителями. Безкорыстный патриот, чуждый тщеславия и малаго самолюбия, страстный проповедник формулы «сила должна преклониться перед правдой», народный трибунал, потребовавший от Макса Магона «se soumettre ou se démettre», вполне заслужил себе этот памятник, на главной группе которого он изображен под знаменем национального республиканского знамени, в роли организатора национальной обороны. Но бокам — Пётин и Сила, наверху — Демократия.

Историческими же памятниками можно назвать и многочисленные триумфальные ворота и арки Парижа. Такова, например, *porte S. Martin*, арка, выстроенная в честь Людовика XIV, которому воздвигнута и упомянутая нами выше конная статуя; барельефы этих ворот изображают взятие Базансона, распадение тройственного союза, взятие Лимбурга и пр.

Прогулка по Парижу. Площадь Согласия. Вход на авеню Елисейских полей.

Триумфальная арка Карусель, передь памятником Гамбетты, составлявшая главный вход въ Тюйлери, была возведена в память победы Наполеона I и представляет собою подражание арке Септимия Севера в Риме. В настоящее время, когда вокруг нея выстроены огромные и великолѣпныя здания, арка кажется слишком мизерной и незначительной. Гораздо величественнѣе *триумфальная арка Звѣзды* (Arc de Triomphe de l'Étoile), посреди площади того же названія; это—величайшая изъ построекъ этого рода. Она была начата при Наполеонѣ I, в память Аустерлицкой битвы, и стоила болѣе девяти милліоновъ франковъ.

Въ началѣ этого очерка мы говорили о соборѣ Парижской Богоматери, тоже какъ объ одномъ изъ древнѣйшихъ историческихъ памятниковъ. Но въ столицѣ Франціи найдется еще не мало другихъ церквей, интересныхъ съ этой же точки зрѣнія. Таковыми являются церкви *St. Etienne du Mont* и *св. Магдалины* (La Madeleine). Первая находится позади Пантеона и выстроена въ 1517 г. Это церковь послѣдняго готическаго періода съ оригинальнымъ порталомъ въ стилѣ Возрожденія, оконченнымъ въ 1610 г. *Madeleine* наружнымъ видомъ напоминаетъ древній римскій храмъ. Наполеонъ I хотѣлъ сдѣлать изъ нея храмъ Славы, а Людовикъ XVIII «искусительно» церковь съ памятниками Людовику XVI и Маріи Антуанетѣ. Вокругъ всего зданія тянется величественная колоннада коринфскаго стили. На главныхъ дверяхъ изъ бронзы — барельефы, изображающіе десять заповѣдей; главный алтарь украшенъ прелестью мраморной группой, изображающей усненіе св. Магдалины. Церковь славится своей духовной музыкой, а по большимъ праздникамъ и на св. недѣль въ ней играетъ оркестръ.

Но въ Парижѣ есть еще другой храмъ, гораздо болѣе многолюдный и оживленный и имѣющій гораздо болѣе преданныхъ прозелитовъ. Это—храмъ конца материалистическаго вѣка, иначе говоря *Биржи*. И зданіе это тоже выстроено въ греко-романскомъ стилѣ и воспроизводитъ дѣйствительно храмъ, но храмъ языческой, какъ

Прогулка по Парижу. Церковь св. Магдалины.

и подобаетъ поклонникамъ Молоха: Биржа—колонія храма Веспасіана въ Римѣ. По угламъ ея поставлены четыре символическихъ фигуры: Торговля, Правосудіе, Земледѣіе и Промышленность. Внутренность этого храма «Sa Majesté l'Argent» тоже заслуживаетъ вниманія; очень интересны плафоны: «Франція, принимающая дань всѣхъ пяти частей свѣта», «Союзъ Торговли, Наукъ и Искусства» и другіе. Биржа открывается въ полдень, кромѣ, однако, праздничныхъ дней. Оживленіе въ залѣ начинается уже съ перваго часа. Волненіе чувствуется въ перистиль, но крикъ биржевыхъ агентовъ и зайцевъ, толпившихся здѣсь, ничто въ сравненіи съ гамомъ и крикомъ внутри, который можно сравнить съ грознымъ шумомъ прибое волнующагося моря. Въ 1816 г. операціи Парижской Биржи достигли 3 милліардовъ; теперь же одинъ государственный долгъ превышаетъ 32 милліарда, а обороты Биржи доходятъ до 80 милліардовъ, оборачиваясь въ теченіе года не разъ и не два. Въ 3 часа раздается ударъ колокола, и Биржа прекращаетъ свою дѣятельность.

Дѣтальнѣе, конечно, операціи Биржи становятся менѣе значительными, потому что Па-

рижк пустѣть. Послѣ Grand Prix и коренные жители города, и иностранцы пойдутъ гостеприимную столицу Франціи, чтобы отправиться на берегъ моря или въ курорты. Однако нынѣшнее лѣто является исключеніемъ, благодаря грандіозной всемірной выставкѣ, которая привлекла массу путешественниковъ въ стѣны Парижа. Правда, ихъ ожидали больше, и дѣла выставки идти, повидимому, не съ такимъ успѣхомъ, какъ думалось вначалѣ ея организаторамъ, но тѣмъ не менѣе наплывъ иностранцевъ все же великъ.

Марсово поле съ его Dome central и свѣтящимися фонтанами, Трокадеро и

Прогулка по Парижу. Памятникъ Гамбеттѣ.

Елисейскія поля кишатъ народомъ и больше прежняго привлекаютъ къ себѣ парижскихъ гостей, являясь великолѣпными, просторными и удобными прогулками для городской и выставочной публики.

Марсово поле совершенно измѣнило свой видъ со времени бывшей выставки 1889 г. Отъ этой выставки остались лишь Эйфелева Башня и Галерея Машинъ, которая скрыта теперь, со стороны эспланады, великолѣпнымъ фасадомъ Электрическаго дворца и замка Воды. Теперь Марсово поле представляетъ собою двойной рядъ дворцовъ грандіозной и разнообразной архитектуры, среди чудныхъ садовъ, соперничающихъ съ садами Елисейскихъ полей.

Прогулка по Парижу. Главная группа на памятникъ Гамбеттѣ.

И Трокадеро преобразилось: въ его садахъ помѣстились всевозможные выставочные павильоны: Алжиръ, Тунисъ, Суданъ, Азіатская Россія, Китай, Нидерландская Индія, Трансвааль, Японія, Андалузія времени мавровъ и много другихъ. Читатели *Нивы* ознакомились со всемъ этимъ по очеркамъ выставки и многочисленнымъ рисункамъ, а также по статьямъ о выставкѣ нашего спеціального корреспондента, а потому мы не будемъ здѣсь распространяться объ этомъ. Скажемъ только, что для истиннаго любителя и знатока Парижа лучшая его прогулка.—Елисейскія поля.—утеряла свою непосредственную прелесть, свѣжесть и чистоту, превратившись въ какой-то неустойчивый «базаръ житейской суеты», въ шумную и крикливую ярмарку. Но кончится выставка, и Елисейскія поля примутъ свой обычный видъ.

Эта часть Парижа представляетъ изъ себя паркъ обширныхъ размѣровъ, близъ площади Согласія, и существуетъ уже съ XVII в. Великолѣпная *Avenue des Champs Elysées* тянется на протяженіи 1900 метровъ до Триумфальной арки. И паркъ, и *Avenue* — излюбленное мѣсто прогулокъ парижанъ. Въ началѣ аллеи находится двѣ статуи «Укротители лошадей», работы Кустю, перенесенныя сюда изъ замка Марли въ 1794 г. Въ Елисейскомъ дворцѣ жила при Людовикѣ XV маркиза Помпадуръ. Позже въ немъ жили Мюратъ, Наполеонъ I, Луи Бонапартъ. Въ настоящее время онъ служитъ дворцомъ президента республики.

Южная часть Елисейскихъ полей совершенно измѣнена, ради цѣлей выставки. *Avenue* упирается въ небольшую площадь—*place de l'Étoile*, названную такъ, потому что отъ нея лучами расходятся двѣнадцать аллей. Посреди

Прогулка по Парижу.

Памятникъ Людовику XIV.

площади находится Триумфальная арка, о которой мы уже упоминали.

Нашъ очеркъ былъ бы неполнымъ, если бы мы не упомянули о театрахъ Парижа и въ особенности о самомъ главномъ изъ нихъ—Grand Opéra, который называется еще официально *Academie Nationale de Musique*. Въ Парижѣ около сорока театровъ, но театр оперы, конечно, грандіознѣйшій и красивѣйшій изъ всѣхъ. Онъ построенъ по планамъ Гарнье; одно лишь мѣсто, которое онъ занимаетъ, стоило болѣе 10 милліоновъ франковъ, а стоимость всей постройки достигла 36 милліоновъ. Пришлось вырыть фундаментъ на 15 метровъ ниже уровня воды, и рабочіе натолкнулись на такой обильный источникъ ей, что, въ продолженіе 7 мѣсяцевъ, 8 паровыхъ насосовъ выкачивали днемъ и ночью воду. Главный фасадъ очень красивъ, хотя можетъ-быть и низковатъ по величинѣ всего театра. Зрительный залъ отдѣланъ роскошно, но крикливо; сцена устроена со всевозможными усовершенствованіями и соединяется съ foyer de la danse; задняя стѣна этого фойе состоитъ изъ зеркалъ въ 7 метровъ ширины и 10 метровъ высоты. Абоненты оперы имѣютъ право входа въ фойе, украшенное портретами знаменитыхъ балеринъ и танцовщицъ. Еще красивѣе фойе для публики съ его зеркалами, двойными колоннами, живописью, каминами, картинами, позолотой и статуями.

При Оперѣ находится бібліотека и музей съ рукописями великихъ композиторовъ, роилемъ принадлежавшимъ Спонтини, рисунками костюмовъ, афишами, начиная съ 1638 г. и пр.

На этомъ мы закончимъ свою блѣдую прогулку по Парижу. Гулять по парижскимъ улицамъ, скверамъ и бульварамъ—истинное наслажденіе. Понятно, всѣ эти безчисленные бульвары, эти широкія, точно стрѣлы, прямыя улицы, эти тѣнистые парки и скверы—результатъ долгихъ, усиленныхъ работъ правительства. Милліардовъ

Авеню Елисейских полей.

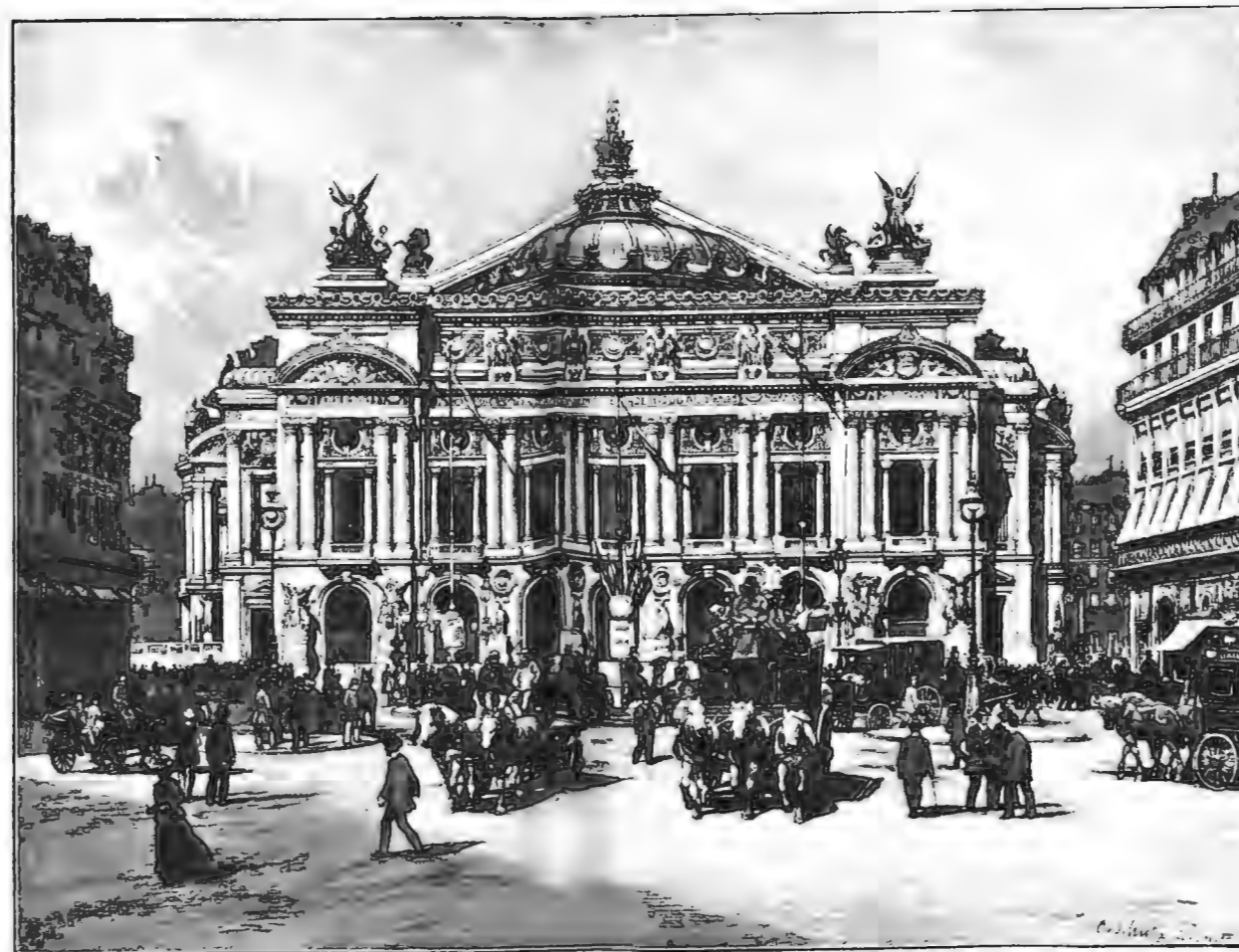
Триумфальная арка Звезды

Биржа и Биржевая площадь.

Ванломская колонна.

Театръ Большой Оперы (Национальная академія музыки).
Прогулка по Парижу. По рис. О. Шульца автотипія Ангерера и Гешля.

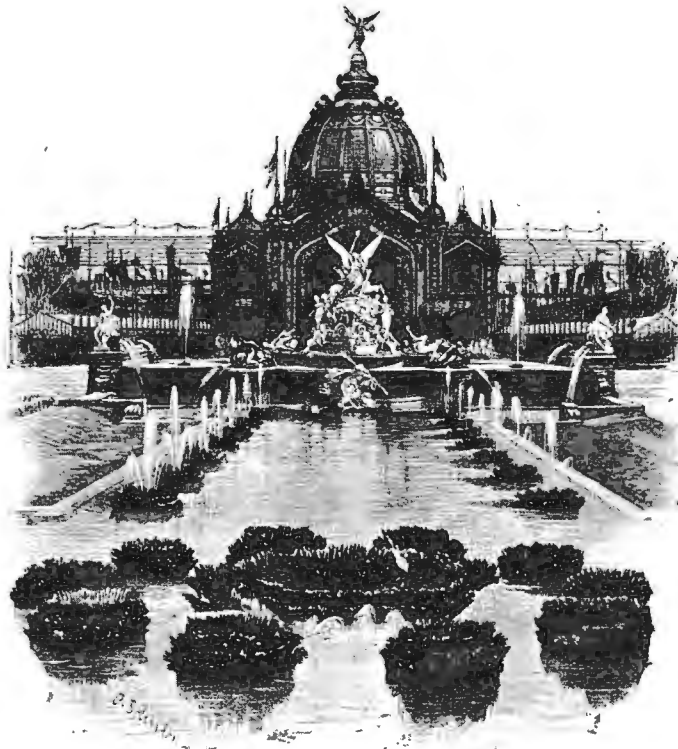

Церковь св. Стефана на Горь (St. Etienne-du-Mont).

стояли эти неуемные заботы об украшении «сердца» Франции. Сколько сломано было в Париже улиц, единственно ради того, чтобы сдѣлать их пряже и шире. Десятки тысяч домовъ были скрыты до основанія и на их мѣстѣ возведены новыя, современныя. Не жалѣя страшныхъ затратъ, снесли и выстроили вновь два громадныхъ каменныхъ моста черезъ Сену только потому, что они не прямо подходили къ двумъ вновь открытымъ улицамъ. Все это коренное переустройство Парижа, совершенно измѣнившее его фязиономию, началось еще въ давнія времена, полвѣка тому назадъ, въ эпоху Наполеона III. Эта ненасытимая жажда императора французовъ перелицовывать Парижъ ставилась ему въ упрекъ, какъ яркое проявленіе его любви къ мишурному блеску. Высказывались даже подозрѣнія, что Наполеонъ, возбудивъ эту строительную горячку, имѣлъ въ виду чисто политическія цѣли: занять не только руки рабочихъ, но и мысли ихъ, избавить ихъ хотя бы временно отъ страха за завтрашній день и слѣдовательно обезопасить себя хоть на время отъ этого безпокойнаго элемента населенія.

Какъ бы то ни было, каковы бы ни были основы пріукрашенія Парижа, теперь всѣ эти страхи и основанія исчезли, а красота Парижа осталась и отвоевала ему имя красивѣйшаго города въ мірѣ. Понятное дѣло, видоизмѣнилась все-же лишь извѣстная часть го-

Прогулка по Парижу. Марсово поле. Центральный дворецъ и свѣтящіеся фонтаны.

спѣшить скорѣе пройти по нимъ, и никому не придетъ въ голову остановиться въ нихъ хотя бы на минуту.

Реставрація Софійскаго собора въ Новгородѣ.

Очеркъ. (Съ 3 рисунками.)

13-го августа т. г. совершилось, какъ мы уже сообщали, торжественное освященіе одной изъ величайшихъ святынь древней православной Руси—Софійскаго собора въ Новгородѣ. Съ этой святыней непосредственно соприкасалась вся религиозная, политическая, общественная и бытовая жизнь новгородцевъ. Призывали ли они князя, избирали ли новаго владыку, ополчались ли на враговъ, предпринимали ли торговые сношенія съ сосѣдями—новгородцы всегда обращались за благословеніемъ къ св. Софіи. Не допускалось даже существованія Новгорода безъ этого храма: «*къдѣ свити Софія, ту Новгородѣ.*»

Софійскій соборъ построенъ въ 1045—1052 гг. повелѣніемъ великаго князя Владиміра Ярославовича, внука св. Владиміра Кіевскаго. Подъ сводами храма почиваютъ нетлѣнными останки строителя св. князя Владиміра и святыхъ: матери его кн. Анны, князя Мстислава, архіепископовъ Никиты и Иоанна.

За восемь съ половиною вѣковъ храмъ пришелъ уже въ большую ветхость и по инициативѣ епархіальнаго преосвященнаго, нынѣ митрополита кіевскаго Θεогвоста, капитальнымъ образомъ отремонтированъ и возстановленъ въ древнихъ формахъ академикомъ В. В. Сусловымъ въ теченіе семи лѣтъ, съ 1893 по 1900 гг.

Задача была сложная и требовавшая исключительныхъ знаній. Прежде всего надо было разобраться во всѣхъ наслоеніяхъ и упербахъ храма, запечатлѣвшихся на стѣнахъ его за всѣ періоды русскаго зодчества. Съ этой цѣлью были произведены обширныя изслѣдованія памятника съ археологической, художественной и технической сторонъ. Изслѣдованія начались съ постепеннымъ удаленіемъ всѣхъ позднѣйшихъ наслоеній (живописи начала текущаго столѣтія, обѣлы и штукатурки стѣнъ, каменныхъ пристроекъ, наладокъ, вводныхъ арокъ, починаюкъ за всѣ періоды существованія храма и проч., и проч.). Вмѣстѣ съ тѣмъ произведена окопка всѣхъ стѣнъ, изучены всѣ строительные матеріалы со времени постройки храма до настоящаго времени, произведены спеціальныя развѣдки и досконально прослѣжены всѣ первобытныя формы и состояніе памятника. Оказалось: подъ современнымъ поломъ три пола—первоначальный на глубинѣ трехъ арш. бетонный, выше мозаичный и на 1 арш. 6 вершк. изразцовый. Въ алтарѣ, соответственно мозаичному полу, открыты древнее сѣдалище съ остатками мозаичныхъ украшеній и престоль изъ пяти каменныхъ столбовъ. По главнымъ осямъ храма обнаружены остатки круглыхъ столбовъ съ орнаментальною росписью; на столбы опирались двойныя арки, которыя въ XVII стол. были уничтожены вмѣстѣ со столбами, и сдѣланы одиночныя арки. На стѣнахъ ниже современнаго пола обнаружены остатки древней росписи, храма и масса любопытнѣйшихъ надписей, начерченныхъ въ штукатуркѣ. Среди ихъ встрѣтились орнаменти-

рованные заглавныя буквы, монограммы, изображенія птицъ и животныхъ, кресты и проч. Къ числу главнѣйшихъ искаженій храма, способствовавшихъ его разрушенію, относится вырубка одинадцати пиллястръ, на которыя опирались подружныя и другія арки, уничтоженіе среднихъ столбовъ, введеніе деревянныхъ перемычекъ и неумѣлый ремонтъ въ разные періоды времени. Въ главномъ барабанѣ открыты превосходныя древнія фресковыя изображенія Спасителя, ангеловъ и восьми пророковъ. Въ алтарѣ обнаружены части изображенія Богоматери съ поднятыми руками, картины Преображенія, мучениковъ и святителей. На пиллястрѣ въ южной наперти собора, за каменною прикладкою, открыто древнѣйшее замѣчательное изображеніе св. Константина и Елены въ царскихъ византийскихъ костюмахъ. Части фресковой росписи открыты и во многихъ другихъ мѣстахъ храма. Одновременно съ изученіемъ собора устроено въ немъ паро-водяное отопленіе и вентиляція, такъ какъ храмъ отъ постоянной сырости просыхалъ въ году лишь на два, на три мѣсяца.

За время всѣхъ изысканій и открытій древностей г. Сусловымъ производились тщательныя записи, обмѣры, зарисовываніе, фотографированіе и копированіе всѣхъ фресокъ, надписей, рисунки раннихъ ремонтныхъ, способовъ кладки стѣнъ, пиллястръ, сводовъ, арокъ и пр. Дѣло изслѣдованій продолжалось около года и составленъ обширнѣйшій матеріалъ (болѣе тысячи однихъ рисунковъ).

Въ 1894 году главнѣйшіе труды г. Суслова были на выставкѣ Императорской Археологической комиссіи. На X археологическомъ сѣздѣ въ Ригѣ въ 1896 году весь матеріалъ послужилъ предметомъ любопытнѣйшаго реферата г. Суслова. До осени 1896 года шли ремонтъ и возстановленіе древнихъ архитектурныхъ формъ; внутри храма круглый годъ работало до 100 человекъ ежедневно. Главнѣйшія по трудности и опасности работы были: выборка ветхихъ подружныхъ арокъ, на которыхъ сидятъ барабаны, и замѣна ихъ новыми, переѣлка заново верхнихъ частей столбовъ, несущихъ тяжесть западныхъ барабановъ и сосѣднихъ арокъ и сводовъ, устраненіе вводныхъ позднѣйшихъ арокъ и вычистка ветхихъ перемычекъ, передѣлка сводовъ, получившихъ отъ ветхости волнообразныя поверхности со сквозными щелями, починка фундаментовъ на глубину до 4½ арш. и т. п. При тѣснотѣ и темнотѣ помѣщеній, при разнообразномъ составѣ мѣстныхъ рабочихъ и матеріаловъ, вся работа требовала необычайнаго вниманія, осторожности и громадныхъ техническихъ и археологическихъ знаній.

Съ возстановленіемъ внутренности храма надлежало реставрировать открытыя фрески и вновь расписать почти всѣ стѣны собора въ томъ приблизительно видѣ, въ какомъ былъ расписанъ соборъ

первоначально. Для стѣнописи была примѣнена г. Сусловымъ особая минеральная техника доктора Кейма, для изучения которой онъ специально ѣздилъ въ Германію, Австрію и Швейцарію. Эта техника примѣнена у насъ впервые и въ принципѣ тождественна съ древней фресковой росписью. Она весьма цѣнна для декоративной живописи по своей прочности и тѣмъ, что позволяетъ писать просто, легко, колоритно. Слѣдующимъ весьма сложнымъ дѣломъ было составленіе г. Сусловымъ проекта стѣнописи всего собора на основаніи открытыхъ икъ въ Софійскомъ соборѣ данныхъ, научныхъ свѣдѣній по византійской и древне-русской иконографіи и по аналогіи съ росписью храмовъ, относящихся къ періоду постройки Софійскаго собора. Свѣщенныя изображенія проектированы были по вѣкамъ, сводамъ, аркамъ, пилястрамъ и стѣнамъ согласно обычной въ древности трактовкѣ сюжетовъ и ихъ размѣщенію по мѣстамъ въ зависимости отъ символическихъ воззрѣній на извѣстныя части храма. Составленный г. Сусловымъ проектъ стѣнописи, включая повсюду и орнаментацию, былъ представленъ въ 1896 году съ раскраскою многихъ сюжетовъ въ Императорскую археологическую комиссію для надлежащаго разсмотрѣнія. Проектъ былъ утвержденъ, и приглашенные г. Сусловымъ художники: Афанасьевъ, Рябушкинъ и Навозовъ — должны были осуществить его. Вслѣдствіе разныхъ недоразумѣній, дѣло стѣнописи Софійскаго новгородскаго собора въ концѣ концовъ было передано, помимо г. Суслова, московскому иконописцу Сафонову, а руководителемъ его явился академикъ М. П. Боткинъ. Стѣнопись производилась по вышеуказанному проекту.

Вся орнаментальная роспись произведена по рисункамъ и подъ наблюденіемъ г. Суслова уборщикомъ Будаковымъ. Всѣ открытыя въ соборѣ древніе орнаменты цѣликомъ примѣнены въ убранствѣ храма и послужили базисомъ для воспроизведенія множества новыхъ орнаментовъ.

Третья задача по возстановленію собора была реставрація его наружныхъ архитектурныхъ формъ и ремонтъ верхнихъ поверхностей стѣнъ, пилястръ, перемычекъ, сводовъ и проч. Съ этою цѣлью долго производились всевозможныя развѣдки и отысканіе слѣдовъ первобытныхъ формъ. Обнаруженные данныя сопоставлялись съ формами византійско-греческихъ храмовъ, съ лѣтописными указаніями и съ изображеніями Софійскаго собора на древнихъ иконахъ и въ книгахъ иностранныхъ путешественниковъ XVI—XVII столѣтій.

На основаніи всѣхъ данныхъ г. Сусловымъ былъ составленъ полный проектъ наружной реставраціи собора; проектъ былъ предметомъ спеціальнаго доклада автора на XI археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ (1899 г.).

По независимымъ отъ г. Суслова обстоятельствамъ, купола въ ихъ византійскихъ формахъ, къ сожалѣнію, не возстановлены. Пространство стропильныхъ фермъ вновь сдѣлана мѣдная золоченая глава и вновь перекрыты оцинкованнымъ желѣзомъ остальные

главы. Вся работа производилась подъ непосредственнымъ наблюденіемъ г. Суслова. О сложности дѣла можно судить по количеству рабочихъ, которыхъ состояло только въ прошлый строительный сезонъ до 350 человекъ.

Подъ его же руководствомъ реставрированы: 1) царское и святительское мѣста XVI ст., въ видѣ часовень съ шатрами. Мѣста деревянные, сплошь покрытыя чудною рѣзьюбо съ надписями. Итопись о нихъ говоритъ: «Въ соборной церкви у Софій Премудрости Божіи построена мѣста новые: царское и святительское, вырѣзано травами и золочено, а около его свѣтые писаны, а на веревѣ государева мѣста крестъ да и голубъ златъ, а на владычнмъ мѣстѣ крестъ поставленъ.....». Царское мѣсто устроено въ 1572, а святительское въ 1560 году. Среди рѣзьбы послѣдняго мѣста суще-

ствуетъ рѣзная надпись: «Сіе мѣсто дѣла въ Иванъ Бѣлозерецъ, да Еутроній Стефановъ сынъ, да Исаакъ Яковлевъ сынъ». Оба мѣста въ разное время небрежно испортились, золотились и нѣсколько разъ красились. Всѣ позднѣйшія наслоения удалены, ветхія части починены, недостающія мѣста вновь придѣланы, орнаменты тщательно расчищены, и оба мѣста вновь вызолочены и раскрашены по слѣдамъ старинной окраски. Работа производилась г. Жесель. На воспроизведеніи у насъ (на стр. 820) снимкъ надѣво впереди видно царское мѣсто, а вдали святительское.

2) Мѣдныя люстры XVI—XVII ст. Главная люстра, около 350 пудовъ вѣса, устроена Борисомъ Годуновымъ. Около четверти ея было утрачено, половина ея искажена. Всѣ негодныя и недостающія части сдѣланы вновь по оставшимся образцамъ и изъ такого же сплава, какъ самая люстра. Работа произведена г. Оуфь.

3) Орнаментальная мозаика XII ст., находившаяся въ главномъ алтарѣ. Болѣе ветхія изъ нихъ переведены на новыя каменные плиты. По имѣющимся образцамъ сдѣлано много новыхъ мозаичныхъ плитъ для панели алтаря и для всего сѣдальца. Новая мозаика была специально изготовлена по стариннымъ шѣтамъ и составу. Работа исполнена г. Фроловымъ.

4) Корсуенскія и Сигтунскія двери XII—XIII ст. Первые изъ нихъ до того проржавѣли, что нѣкоторыя части ихъ сквозили, какъ рѣшето. Всѣ дыры заделаны мѣдью и ветхія части укрѣплены. Обѣ двери переведены на новыя дубовыя щиты. Работа исполнена г. Альбрехтомъ.

Г. Сафоновымъ реставрированы древнія иконы главнаго иконостаса и придѣльнаго Рождественскаго. Иконостасы XVI ст., хорошаго письма съ басменными вѣнчиками и фонами. Главный иконостасъ, представленный у насъ на этой стр., — пятирусный. Иконы стоятъ на длинныхъ брусьяхъ (тяблахъ). Послѣдніе вновь расписаны по рисункамъ г. Суслова и по сохранившимся двумъ образцамъ раскраски, открытой подъ металлической обивкой тяблъ. Устройство иконостаса относится къ XIV ст. Особеннаго вниманія

Софійскій соборъ въ Новгородѣ. Главный иконостасъ. По фот. автотипія «Нивы».

Софійскій соборъ въ Новгородѣ. Общій видъ собора послѣ реставраціи. По фот. автотипія «Нивы».

заслуживаютъ царскія врата XVI ст. По правую сторону вратъ находится образъ Спасителя, дальше икона Софій Премудрости Божіей въ видѣ ангела огненнаго цвѣта, сидящаго на престолѣ, въ царскомъ одѣяніи съ предстоящими Божіей Матерью и Іоанномъ Предтечей. По лѣвую сторону вратъ икона Успенія Божіей Матери, а далѣе икона «Предста Царяца одесную Тебѣ». Всѣ иконы стариннаго письма въ серебряныхъ ризахъ.

Новымъ выдающимся украшеніемъ собора представляются массивныя дубовыя двери и тамбуры, покрытыя богатою рѣзбою. Работа исполнена г. Шутовымъ по рисункамъ и подъ наблюденіемъ г. Сулова. По его же рисункамъ устроены: бронзовая рама у древняго изображенія свв. Константина и Елены, новая солея съ мраморными столбами и металлической рѣшеткой въ византийско-русскомъ стилѣ, желѣзныя рѣсетки и дубовыя рѣзные рамы у св. рактъ.

Всѣ работы продолжались слишкомъ семь лѣтъ. Унаследованныя ветхость храма, его страшная сырость, темнота помѣщеній и искаженность формъ нынѣ блестяще устранены исключительно трудами г. Сулова и его помощника г. Дмитріева, жившаго все время на мѣстѣ работъ. Въ настоящее время храмъ св. Софій съ пониженіемъ крыши, съ увеличеніемъ оконъ, съ уничтоженіемъ огромныхъ контрафорсовъ какъ будто выросъ; архитектурныя формы дали храму оригинальный византийскій обликъ: внутри сухо, свѣтло. По стѣнамъ храма разставлены древнія иконы. Грандіозная перспектива сводовъ и арокъ внушаетъ суровую торжественность, и все дышитъ далекой стариной.

Къ рисункамъ.

Сильный, здоровый и бравый парень, онъ выглядѣлъ бы солдатомъ, не будь на немъ даже форменной шапки и красиваго почти театральнаго костюма. Онъ—венгерскій отпускной солдатъ; родина его—Токай, на склонахъ котораго растетъ цѣлбный чудесный виноградъ: вино, выдѣлываемое изъ него, дѣлаетъ здоровыхъ людей веселыми, а больныхъ здоровыми.

Онъ получилъ продолжительный отпускъ въ родной домъ на время производства вина — на осеннія работы.

Съ приколотымъ къ шапкѣ букетомъ, курия сигару, сидитъ онъ теперь между бочками вина, смѣется, показывая свои блестящіе, здоровые зубы и болтаетъ съ проходящими дѣвушками. Онъ необходимъ для такой работы, какъ выдѣлываніе вина, даже и въ томъ случаѣ, если и не Богъ вѣсть какъ занимается самимъ трудомъ: безъ него не было бы и вполнину такъ весело на этой національной праздничной работѣ. Онъ краситъ ее своей молодостью, весельемъ и безграничной живостью и создаетъ, такъ сказать, душу работы. И если бы его здѣсь не было, плохо клеились бы и танцы дѣвушекъ подъ вечеръ рабочаго дня, и пѣсни парней. Можетъ-быть, и самое вино не было бы такъ огненно и крѣпко, если бы онъ не срѣзывалъ лозы и не выжималъ вино, въ которое какъ бы перелилъ свою огненную живость и силу.

Тяжкая, иссушающая болѣзнь захватила молодого художника. Она все растетъ, а силы ослабѣваютъ. Нынче уже такъ ему плохо, что приходится второй день не подниматься съ постели. Но и лежа, какъ пласть, онъ только о томъ и мечтаетъ, что выздоровѣетъ и опять примется за работу. Его навѣстили сегодня пріятеля. Сидя у больнаго товарища, они ободряютъ его, болтаютъ съ нимъ, разсматриваютъ этюды и дѣлаютъ видъ, что интересуются всѣмъ этимъ. Но въ головахъ у нихъ настойчиво копошится другая мысль, которую они не могутъ, не рѣшатся ни за что высказать сейчасъ, и только ею-то одной они сейчасъ и заняты. — «Не встать ему!» думаютъ они: «гдѣ ужъ тутъ выздоровѣть! Совсѣмъ плохо!» Можетъ-быть и онъ самъ втайнѣ думалъ бы объ этомъ, но надежда чахоточныхъ — «spes phthisicorum», улыбка которой такъ походитъ на улыбку скелета, отгоняетъ отъ него ужасную, жестокую мысль и рисуетъ отрадное, свѣтлое будущее. И онъ не понимаетъ, почему его товарищи такъ странно сосредоточены и такъ черзчуръ ласковы съ нимъ.

Внукъ Дмитрія Донскаго, Василій Васильевичъ, принявъ московскій великокняжескій престолъ по смерти своего отца, Василія Дмитріевича, всего 10 лѣтъ отъ роду. И немедленно начались распри изъ-за обладанія московскимъ великокняжескимъ столомъ между нимъ (или, вѣрнѣе, между его сторонниками; самъ онъ былъ еще покуда слишкомъ малъ) и его дядьями—братьями покой-

Софійскій соборъ въ Новгородѣ. Царское и святительское мѣста послѣ реставраціи. По фот. автотипія «Нивы».

наго его отца. Из числа возмущившихся братьев особенно упорно боролся Юрий Дмитриевич. За время этой борьбы Василий успел вырасти и повел распрю уже сам. Во время этой длинной, безконечной борьбы Юрий умер, и Василию пришлось иметь дело с его сыновьями, Дмитрием Шемякою и Василием Косым. Василий Косой кончил тем, что попал в плен к московскому князю Василию и был ослеплен. Шемяка же примирился с Василием довольно долго держал себя смиренно и спокойно.

Но в 1445 году Русь стали опять одолевать татары. Орда, еще все не уюмонившаяся, высала в пределы сначала хана Улу-Махмета, который пограбил и пополнил Рязань, а затѣм — двохъ его сыновей. Весною 1445 года ханские сыновья вступили в схватку с московским великим князем Василием и некоторыми другими князьями, у Евфимиева монастыря (близ Суздаля), и сильно побили русских. Князь Василий попал к татарам в плен. Князья ханские, сыновья Улу-Махмета, сняли с него глѣнный крест и отослали крест в Москву жене и матери пленника, вмѣстѣ с известіем об его пленении.

Художник С. Зейденбергъ изобразил на своемъ рисункѣ именно тотъ моментъ, когда послы подносятъ молодой жене князя и матери его, знаменитой Софьи Витовтовнѣ, золотой крестъ князя. Тяжело княгиням! Лихая бѣда опять постигла Русь, и что-то дѣлается съ ихъ родимымъ княземъ?

Въ плену у татаръ Василий пробылъ однако не долго, былъ освобожденъ за богатый выкупъ и вернулся в Москву— снова княжить. Но дальнейшая судьба его, темъ не мене, была печальна. Дмитрий Шемяка снова возсталъ на него. Вмѣстѣ съ княземъ можаискимъ Иваномъ Андреевичемъ, онъ напалъ исподтишка на московскаго князя, когда тотъ молился в Троицкомъ монастырѣ, и схватилъ тамъ его прямо в церкви. Пленникъ Василий Васильевичъ былъ затѣмъ отвезенъ на голыхъ саняхъ в Москву на Шемякинъ дворъ, и былъ тамъ ночью ослепленъ. Съ тѣхъ-то поръ за нимъ и утвердилось прозваніе «Темнаго».

В. С. Адикаевскій. (Портр. на этой стр.)

Въ исторіи русской мысли цензура сыграла огромную роль. Всѣ русскіе писатели, всѣ русскіе таланты, имена которыхъ мы повторяемъ съ дѣтства, прошли черезъ горнило цензуры. Много нарѣканий слышится на тѣхъ, кому поручено служить интересамъ правительства в области печати.

Заслужить доброе имя на этомъ поприщѣ— очень трудная задача, и въ этомъ именно смыслъ имя В. С. Адикаевскаго должно быть поставлено особо высоко. Всѣ, прикосновенные къ литературѣ и журналистикѣ, знаютъ это имя и вспоминаютъ его не иначе, какъ съ добрымъ чувствомъ.

За время своего долгодѣтнаго служебнаго поприща, В. С. приходилось и до сихъ поръ приходится сталкиваться съ множествомъ лицъ, преимущественно же изъ литературнаго міра. И все, что только въ его силахъ, внимательный и отзывчивый къ нуждамъ каждого, В. С.— всегда исполняетъ съ готовностью, какъ человѣкъ, сумѣвшій застраховать себя отъ всеразрушающаго времени и сохранившій молодое, отзывчивое сердце.

В. С. одинъ изъ старѣйшихъ дѣятелей вѣдомства печати. Онъ началъ свое служебное поприще в 1855 году, и на его глазахъ прошло столько переменъ, столько различныхъ вѣяній и движеній, что его смѣло можно назвать живымъ архивомъ исторіи русской литературы второй половины девятнадцатаго вѣка. Передъ его глазами прошли и освободительная реформа, и увлеченія шестидесятыхъ годовъ, и народничество, и повѣршія фазы русской мысли. Онъ, этотъ ветеранъ цензуры, помнитъ Добролюбова, Некрасова, Помяловскаго, Салтыкова, Тургенева, Достоевскаго...

В. С. Адикаевскій происходитъ изъ дворянъ пензенской губерніи. Начавъ свою службу в 1855 году по департаменту общихъ дѣлъ, онъ затѣмъ перешелъ въ канцелярію главнаго управления по дѣламъ печати, завѣдующимъ которой состоитъ уже болѣе 30 лѣтъ. Съ 1881 г. В. С. является дѣятельнымъ членомъ совѣта главнаго управления по дѣламъ печати. Съ 1869 г. онъ участвуетъ въ законодательныхъ работахъ по вопросамъ печати и, будучи назначенъ дѣлопроизводителемъ Высочайше утвержденной комиссіи для пересмотра законоположеній о печати, находившейся подъ пред-

сѣдательствомъ кн. Урусова, обращаетъ вниманіе своими выдающимися способностями и знаніемъ дѣла.

25-го сентября въ зданіи главнаго управления по дѣламъ печати состоялось сорокапятилѣтне служебной дѣятельности т. с. В. С. Адикаевскаго. Члены цензурнаго вѣдомства и редакціи *Правительственнаго Вѣстника* поднесли В. С. ценный подарокъ. Членъ совѣта, т. с. Морголи, отъ имени всѣхъ собравшихся, сказалъ прочувствованную рѣчь.

Сердечно тронутый юбиляръ благодарилъ за выраженные пожеланія и добрую память.

И. А. Аноповъ. (Портр. на этой стр.)

Среди нашихъ современныхъ дѣятелей по народному образованію однимъ изъ выдающихся и заслуженныхъ является Иванъ Алексѣевичъ Аноповъ, посвятившій себя спеціально одной отрасли народнаго образованія, сильно разившейся за послѣдніе годы— техническому и профессиональному образованію. Въ этой области И. А. Аноповъ стяжалъ себѣ огромныя заслуги, сначала какъ рядовой дѣятель, сознававшій всю важность техническаго и профессиональнаго образованія для Россіи, а затѣмъ и какъ насаждатель и руководитель его, состоявшій до послѣдняго времени членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, управляющимъ отдѣленіемъ промышленныхъ училищъ и предсѣдательствующимъ въ отдѣлѣ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію.

И. А. Анопову было поручено управлять отдѣленіемъ промышленныхъ училищъ съ самаго начала его учрежденія при департаментѣ народнаго просвѣщенія, въ 1892 г. Благодаря рѣдкой энергіи и умѣлому руководству И. А., за сравнительно короткий срокъ существованія, отдѣленіе промышленныхъ училищъ проявило свою дѣятельность чрезвычайно плодотворно— повсемѣстнымъ устройствомъ различнаго типа промышленныхъ училищъ, число которыхъ къ настоящему году достигло уже 190: въ томъ числѣ среднихъ техническихъ 18, низшихъ техническихъ 20, промышленныхъ училищъ различнаго наименованія съ особыми уставами 67, ремесленныхъ училищъ нормальнаго типа 22, школъ ремесленныхъ учениковъ 15 и низшихъ ремесленныхъ школъ 48; изъ этихъ учебныхъ заведеній 117 открыто уже послѣ 1888 года.

Организація этихъ училищъ различными спеціальностями, сообразованная съ существующими потребностями, встрѣчала постоянно самое сочувственное отношеніе и живое содѣйствіе со стороны самого общества, и, представленная въ настоящее время на парижской выставкѣ, обратила на себя особое вниманіе, причѣмъ училища, за свои экспонаты, награждены медалями, а отдѣленію за его труды присуждена высшая награда (grand prix).

Такіе успѣшные результаты, въ дѣлѣ насажденія и развитія у насъ техническаго и профессиональнаго образованія, были достигнуты, главнымъ образомъ, благодаря личнымъ трудамъ и заботамъ И. А., находившимъ всегда достойную опѣнку не только со стороны правительства, наградившаго его высшими орденами до Бѣлаго Ордена включительно, но и самого общества. Такъ, общества торговаго мореплаванія, коммерческаго образованія, инженеръ-технологовъ и другія, имѣющія отношеніе къ профессиональному образованію, избрали И. А. въ почетные члены. Цѣлый рядъ городовъ — Саратовъ, Таганрогъ, Касимовъ, Александровскъ, Вязники, Юрьевецъ— избрали его въ почетные граждане, а Ростовъ на Дону учредилъ отъ города стипендію его имени.

Первый съѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ 1890 году присудилъ И. А. одну изъ двухъ медалей, дарованныхъ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ, второй съѣздъ также, въ 1896 г., присудилъ ему одну изъ трехъ таковыхъ же медалей.

И. А. Аноповъ родился въ 1844 г.; получивъ высшее техническое образованіе въ с.-петербургскомъ технологическомъ институтѣ, И. А., по окончаніи въ немъ курса въ 1866 году, поступилъ на службу въ артиллерійское вѣдомство, занявъ должность помощника механика, и вскорѣ назначенъ былъ механикомъ. Затѣмъ, прослуживъ 4 года въ этомъ вѣдомствѣ по технической части, принявъ предложенную ему должность преподавателя спеціальныхъ предметовъ во вновь учрежденномъ въ 1869 году высшемъ ремесленномъ

В. С. Адикаевскій. По поводу 45-лѣтія служебной дѣятельности. По фот. авт. «Нивы».

И. А. Аноповъ. По фот. автотипія «Нивы».

училищъ въ г. Лодзи, а по прошествіи пяти лѣтъ былъ поставленъ уже во главѣ этого учебнаго заведенія, которое приобрѣло заслуженную извѣстность не только въ предѣлахъ Россіи, но даже и за границей, гдѣ ученики этого заведенія охотно принимались во всѣ политехникумы, а нѣкоторые изъ окончившихъ въ нихъ курсъ состоятъ даже профессорами въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ за границею.

Въ 1880 году И. А. Анопову было предложено занять мѣсто директора ремесленнаго училища Цесаревича Николая въ С.-Петербургѣ, и, состоя директоромъ по 1892 г., онъ принималъ вмѣстѣ съ тѣмъ живѣйшее участіе въ трудахъ постоянной комиссіи по техническому образованію, въ качествѣ товарища председателя комиссіи при Императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ, за что и почтенъ былъ избраніемъ въ почетные члены этого общества.

По учрежденіи въ 1884 году при министерствѣ народнаго просвѣщенія отдѣленія ученаго комитета по техническому и профессиональному образованію, И. А. приглашенъ былъ, въ качествѣ члена сего отдѣленія комитета, къ трудамъ по выработкѣ основныхъ положеній о промышленномъ образованіи.

Въ 1892 году при учрежденіи въ министерствѣ народнаго просвѣщенія особаго органа для заведыванія промышленными училищами, И. А. предложено было занять мѣсто члена совѣта министра, съ принятіемъ на себя исполнявшихся до сего времени обязанностей управленія вновь организованнымъ отдѣленіемъ на правахъ директора департамента. Оставивъ при этомъ должность директора ремесленнаго училища Цесаревича Николая и назначенный товарищемъ председателя въ домѣ призрѣнія и ремесленнаго образованія бѣдныхъ дѣтей, И. А. и до сего времени продолжаетъ принимать живое непосредственное участіе въ дѣлахъ по управленію училищемъ.

Такимъ образомъ, И. А. Аноповъ съ неустанною энергіей продолжаетъ работать на своемъ служебномъ поприщѣ въ теченіе 34 лѣтъ, изъ которыхъ уже 30 лѣтъ посвящены излюбленному имъ дѣлу профессиональнаго образованія.

Эта долготѣльная плодотворная дѣятельность И. А. является вѣрной порукой процвѣтанія и другаго учрежденія, во главѣ котораго поставленъ И. А. Высочайшимъ указомъ 20-го августа т. г. И. А. переведенъ теперь на службу по вѣдомству министерства финансовъ и назначенъ членомъ совѣта министра финансовъ, съ возложеніемъ на него обязанностей управляющаго учебнымъ отдѣломъ министерства финансовъ. Несомнѣнно, что этотъ важный отдѣлъ, въ которомъ сосредоточена цѣлая сѣть разрастающихся техническихъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ министерству финансовъ, въ рукахъ такого знатока технического и профессиональнаго образованія, какъ И. А. Аноповъ, быстро и широко разовьетъ свою дѣятельность.

Событія въ Китаѣ. (Рис на этой стр.)

25-го сентября получено сообщеніе о взятіи нашими войсками г. Мукдена, главнаго города Манчжуріи и второй послѣ Пекина столицы китайской имперіи.

Войска, назначенныя для овладѣнія Мукденомъ, сосредоточились

на линіи Ингоу-Хайгенъ въ числѣ 11 батальоновъ, 40 орудій, 2 сотенъ казаковъ и 4 сотенъ охранной стражи, подъ начальствомъ ген.-лейт. Субботича.

11-го сентября началось наступленіе нашихъ войскъ взятіемъ стараго Нью-Чуана. 13-го сентября взяты Ань-Шань-Чжанъ; 15-го—Ляоянь. За все время этихъ дѣйствій колоннами нашихъ войскъ, подъ общимъ руководствомъ ген.-лейт. Субботича, командовали: колонною, дѣйствовавшей на лѣвомъ флангѣ, изъ 6 батальоновъ, 1 и 3 восточно-сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадъ, 10 орудій и 2 сотенъ казаковъ — ген.-майоръ Флейшеръ; въ центрѣ, колонною изъ 13 и 14 стрѣлковыхъ полковъ, прибывшихъ изъ Одессы, батальона 15 восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка и 26 орудій—генеральнаго штаба полковникъ Артамоновъ, колонною изъ 4 сотенъ охранной стражи при 4 орудіяхъ, дѣйствовавшей противъ лѣваго фланга китайцевъ,—полковникъ Мищенко.

Неприятель послѣдовательно выбивался изъ занятыхъ имъ позицій.

18-го сентября наши войска заняли Мукденъ послѣ непродолжительнаго безпорядочнаго сопротивленія остатковъ бѣжавшей мукденской арміи, разгромленной 14-го сентября при станціи Шахе.

Съ занятіемъ Мукдена закончено замиреніе всей Манчжуріи, служившей театромъ дѣйствій нашихъ войскъ. Мукденъ, это — послѣдній пунктъ, который представлялъ еще оплотъ для китайцевъ въ Манчжуріи, и въ религіозномъ отношеніи, какъ мѣсто находженія «храма предковъ», и въ политическомъ отношеніи, какъ городъ, насчитывавшій болѣе 250,000 жителей и представляющій резиденцію генералъ-губернатора всей Манчжуріи.

Этимъ собственно закончена боевая миссія Россіи, поставившей себя, какъ извѣстно, задачей: освободить осажденныхъ христіанъ въ Пекинѣ и умиротворить Манчжурію, по которой пролегаетъ путь восточно-китайской дороги, разрушенной мятежниками. Теперь осуществлены

Событія въ Китаѣ. Оружейный заводъ въ Шахѣ. По рис. Нагр. Weekly авт. «Нивы».

обѣ задачи. Въ отвѣтъ на появившіяся въ заграничной печати недобросовѣстные слухи, будто бы Россія присоединила къ себѣ очищенныя отъ мятежниковъ сосѣднія манчжурскія области, въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* прямо было объявлено:

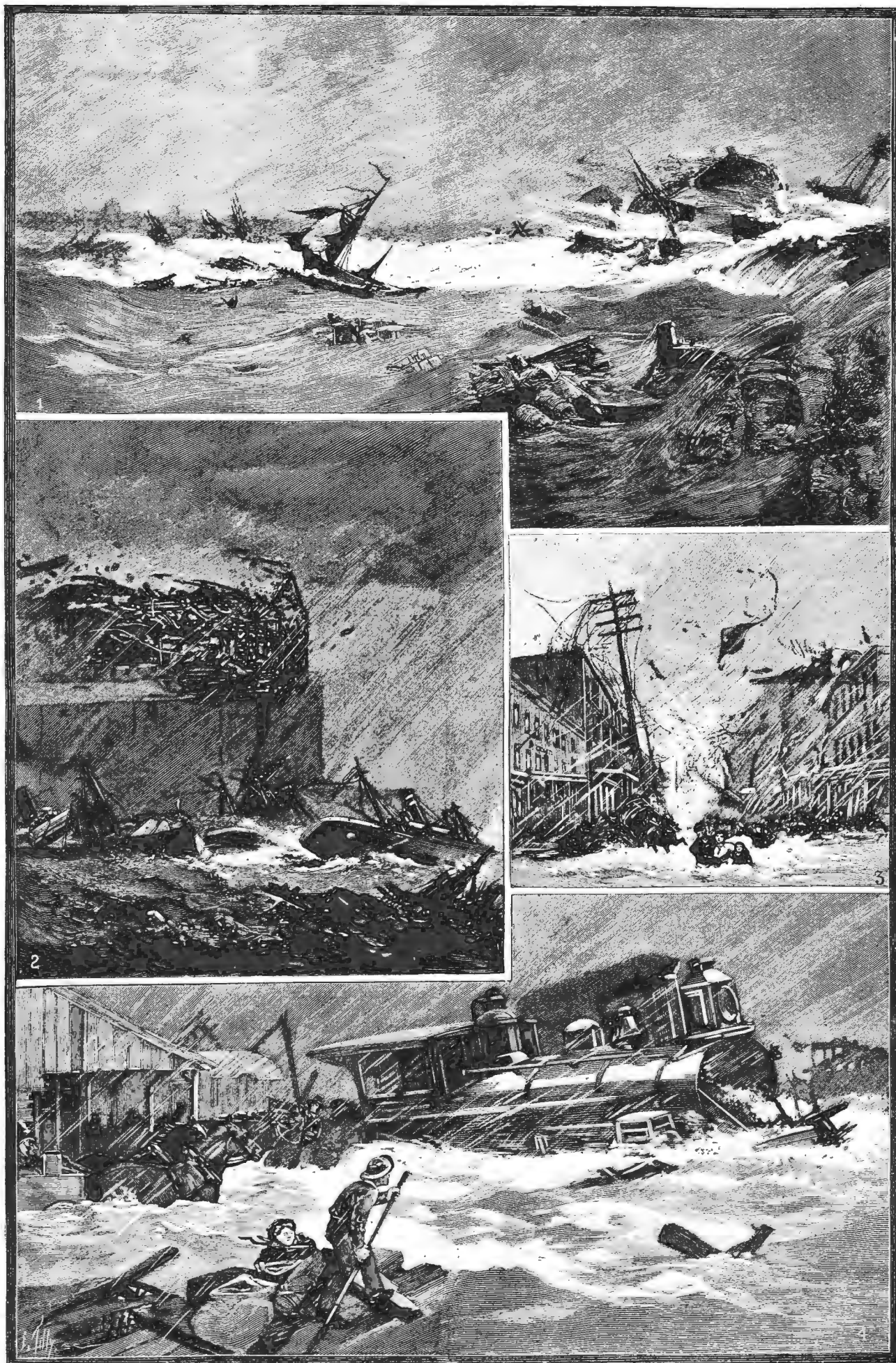
«Преслѣдуемая Императорскимъ правительствомъ на Дальнемъ Востокѣ задачи опредѣленно указаны были въ опубликованныхъ официальныхъ сообщеніяхъ, и изъ содержанія сообщеній этихъ съ достаточною ясностью вытекаетъ, что приведенныя выше извѣстія о включеніи Манчжуріи въ предѣлы Имперіи лишены всякаго основанія».

То же самое подтверждено въ телеграммѣ приамурскаго генералъ-губернатора генерала Гродекова генералу Мацѣевскому:

«Военный министръ сообщилъ: Государь Императоръ, въ видахъ скорѣйшаго возстановленія дружескихъ отношеній къ Китаю, соизволилъ рѣшить не присоединять какой-либо части Китая къ русскимъ владѣніямъ, а ограничиться принятіемъ мѣръ, необходимыхъ для спокойнаго и прочнаго пользованія желѣзными дорогами, проводимыми нами черезъ Манчжурію, и для свободнаго плаванія нашихъ судовъ по Амуру».

Вслѣдъ за этими авторитетными «словами» мы видимъ уже и «дѣла». По полученнымъ донесеніямъ уже началось передвиженіе войскъ изъ Песина. Наши войска перешли въ Тянь-Цзинъ тремя

Ураганъ въ Гальвестонѣ (въ Техасѣ). По рис. Е. Тилли въ III., авт. «Нивы».

- 1) Ураганъ у береговъ Гальвестона, въ Мексиканскомъ заливѣ. 2) Гибель судовъ и разрушеніе элеватора въ гавани Гальвестона. 3) Одна изъ главныхъ улицъ въ прибрежной части города во время наводненія. 4) Потѣздъ и линія желѣзной дороги, застигнутые ураганомъ.

апельсонами: первый выступил 31-го августа; затем была перевезена часть грузов; второй эшелон выступил 7-го сентября; 11-го сентября отправлен был последний транспорт с полковыми артиллерийскими грузами, и выступление остальных войск назначено было на 14-е сентября.

В Пекин остаются: саперная рота для возобновления железной дороги, один батальон пятого полка с двумя пулеметами для охраны дворцов и для прикрытия железной дороги. Первый полевой госпиталь выступил из Пекина 13-го сентября. 16-го сентября с отрядом и штабом прибыл из Пекина в Тянь-Цзинь и сам генерал Леневиц.

Кроме этого частичного прекращения военных действий предпринято уже и общее. Как опубликовано в «Русском Инвалиде».

«В настоящее время, с занятием нашими войсками Гирина и Мукдена, а следовательно и достигением обеспечения всего протяжения строящейся китайской восточной железной дороги, 20-го сентября воспоследовало Высочайшее Его Императорского Величества повеление сократить численность мобилизованных войск азиатских военных округов в две очереди: к первой очереди подлежащими немедленно осуществлению отнесены: 1) сохранение в полной готовности войск печилійского театра, а также 3-й, 4-й и 5-й стрелковых бригад с их артиллерией и с теми морскими средствами для их перевозки, которые ныне собраны вице-адмиралом Алексеевым; 2) из войсковых частей, вступивших в Манчжурю или, вообще, перешедших нашу границу, оставление мобилизованными лишь тех частей, которые, по военным соображениям, командующие войсками признают крайне необходимым оставить в составе военного времени; 3) приведение в мирные составы всех остальных войсковых частей и учреждений (включая и запасные части), не перешедших границы.

На основании того же Высочайшего повеления, войска семирьченской области приводятся на мирное положение с возвращением частей 1-й туркестанской стрелковой бригады в место постоянного квартирования, за исключением одного батальона, оставляемого временно в семирьченской области.

Из казачьих частей немедленно демобилизуются третьоочередные полки, льготная батарея и пѣшая казачья бригада; полки же второй очереди могут быть временно задержаны в мѣрѣ крайней необходимости.

Во вторую очередь, когда по ходу переговоров с китайским правительством и в зависимости от успокоения Китая в политическом отношении окажется возможным, Высочайше повелено демобилизовать все войсковые части, которые к тому времени останутся еще в военных составах, и перевести обратно в Европейскую Россию части войск, отправленные отсюда на Дальний Восток».

Таким образом, мы видим, что Россія действительно подготавливает почву для мирных переговоров, немыслимых одновременно с военными действиями «союзников».

Подводя итоги своим военным действиям, наши войска могут с гордостью оставить китайскую территорию, увѣчанные очень крупными трофеями. По сдѣланному подсчету, отрядами генералов Орлова, Мацевскаго, Сахарова, Ренненкампа, Айгустова, Крыжановскаго взято только за июль и август 144 орудія различных систем, 1,200 пуд. пороха и 26 знаменъ. Кроме того, захвачено большое количество ручного огнестрѣльнаго оружія современных и устарѣлыхъ образцовъ, патроновъ, снарядовъ и боксерскихъ знаменъ.

Окончание наших военных действий в Манчжуріи (мы не считаемъ все еще продолжающихся мелкихъ стычекъ с мятежниками) ознаменовано Высочайшей милостью, которой удостоенъ глава наших военных действий в Китаѣ:

Государь Императоръ, въ 26-й день текущаго сентября, Всемилостивѣйше соизволивъ пожаловать главному начальнику и командиру войсками Квантунской области и морскими силами Тихаго океана, вице-адмиралу Алексѣеву, за отличное руководство сухопутными войсками на печилійскомъ театрѣ, золотую, бриллиантами украшенную, саблю, съ надписью «за побѣды на печилійскомъ театрѣ 1900 года».

На ряду с мирными действиями Россіи, действия союзниковъ, объединенныя теперь фельдмаршаломъ графомъ Вальдерзее, продолжают носить воинственный характеръ. Ведя переговоры объ условіяхъ мира, онъ одновременно ведетъ союзныя войска на штурмъ китайскихъ крѣпостей. Первымъ побѣднымъ лавромъ фельдмаршала было занятие города Шанхай-Гуаня, очень важнаго пункта на берегу Ляодунскаго залива, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Великая китайская стѣна, примыкающая къ морю, пересѣкается большой Императорской дорогой изъ Пекина въ Мукденъ. Горы, по которымъ тянется Великая стѣна, не примыкаютъ непосредственно къ берегу залива, оставъ яя берму шириной до 10 километровъ. Эти широкія ворота изъ Манчжуріи въ Китаѣ защищаются издавна укрѣпленнымъ пунктомъ Шанхай-Гуанемъ, всегда имѣвшимъ громадное значение и военное, и торговое, и политическое. Съ проведеніемъ черезъ него желѣзной дороги изъ Пекина, соединяющейся дальше съ линіей изъ Портъ-Артура, значение Шанхай-Гуаня еще болѣе возросло. Незамерзающая круглый годъ якорная стоянка у Цзинь-Вань-дао въ 12-ти верстахъ къ юго-западу отъ Шанхай-Гуаня, большая грунтовая императорская и желѣзная дороги, соединяющія его съ Пекиномъ, придаютъ особенную важность этому пункту для войскъ, действующихъ въ Печилии.

Взятіемъ этого города, считающагося однимъ изъ главныхъ стра-

тегическихъ узловъ, графъ Вальдерзее надѣется ускорить переговоры о мирѣ, которые китайскій императоръ, очевидно, затягиваетъ намеренно, ожидая охлаждения отношеній среди союзниковъ. а еще болѣе охлажденія самаго воздуха. Китайцы съ истерическимъ ждуть зимы, полагая, что европейцевъ постигнетъ участь Наполеона I въ Россіи. Но они ждуть, далеко не бездѣйствуя. Успокоивая гнѣвъ европейскихъ державъ своимъ, съ виду лишь наивнымъ, предложеніемъ совершать возліянъ и приносить безкровныя жертвы за все пролитыя потоки христіанской крови, китайцы въ тиши своихъ арсеналовъ оттачиваютъ мечи, притупившіеся отъ массовыхъ казней христіанъ. Въ Шанхай и другихъ городахъ работа кипитъ день и ночь, а изготовляемый боевой матеріалъ грузится на суда и отправляется немедленно на западъ и на сѣверъ. Изъ Гонгконга сообщаютъ, что безпорядки въ области Восточной рѣки распространяются все дальше и дальше. 8.000 китайскихъ солдатъ, слѣдовавшихъ по Императорскому каналу, присоединились къ императрицѣ въ Шанси. Однимъ словомъ, китайское правительство, видимо, намерено собраться съ силами и сдѣлать послѣднюю попытку поборотъ «блѣднотлицыя дьяволы», и, только послѣ несомнѣнной неудачи ихъ попытки, китайцы начнутъ откровенно желать мира. Врядъ ли, однако, тогда условія его будутъ имъ благоприятны.

Ураганъ въ Гальвестонѣ. (Рис. на стр. 823.)

8-го сентября одинъ изъ приморскихъ городовъ въ Техасѣ, Гальвестонъ, былъ разрушенъ страшнымъ ураганомъ. Въ 2 часа дня налетѣлъ бурный вихрь и, высоко взбивая волны, погналъ въ городъ воды со стороны бухты. Вѣтеръ все крѣпчалъ, волны все ожесточеннѣе разились на берегъ. Сотни домовъ и квартиръ быстро опустѣли, а обитатели ихъ спѣшили добраться до болѣе возвышенныхъ частей города. Буря шумѣла и съ каждой минутой все болѣе свирѣпѣла; вѣтеръ съ такою яростью гналъ струи дождя, что онѣ, какъ ножомъ, рѣзали лицо. Было около трехъ часовъ пополудни, когда воды залива и бухты слились въ общую, бушующую массу, и въ полнѣйшей темнотѣ нагрянуло на городъ страшнѣйшее изъ бѣдствій,—наводненіе. Одновременно погасло все освѣщеніе—все электрическое и газовые рожки; непроницаемая тьма объяла городъ. Между тѣмъ, буря продолжала свое разрушительное дѣло: ея путь былъ сплошь усыпанъ развалинами. Бѣжать было некогда и некуда. Самыя возвышенныя части города оказались на 4—5 фут. подъ водою, а въ другихъ мѣстахъ вода достигала 10 фут. глубины. Выйти изъ дому и попытаться спастись, значило—идти на вѣрную смерть.

Около 2-хъ часовъ ночи вода вдругъ пошла на убыль, и, въ какинбудь минутъ двадцать, упала на 2 фута. На зарѣ улицы были ужъ совершенно свободны отъ воды, но лишь немногія зданія и постройки остались невредимы. На берегу залива разрушены бурей почти все купальни, рестораны и отели, которые, словно карточные домики, падали и разрушались. Водопроводы и цистерны также разрушены, и доставка воды очень затруднена. Весь городъ представлялъ изъ себя огромную кучу развалинъ. Повсюду на улицахъ лежать поваленные телеграфные столбы съ порванной проволокой, балки и обломки каменныхъ стѣнъ. Большинство школьныхъ зданій и церквей разрушено подъ напоромъ волн и вихря. Торговые склады и амбары, приспособленныя для электрическаго освѣщенія и большія хлопчатобумажныя фабрики превратились въ развалины; все мосты, перекинутые черезъ бухту на островъ Гальвестонъ, безслѣдно снесены. Среди грудъ обломковъ, вмѣсто которыхъ еще наканунѣ высились стройные дома, окаймлявшие величавыя улицы, теперь бродили со стенами женщины и дѣти; многія даже полуодѣтыя. Голодными толпами врывались они въ лавки—мелочныя и фруктовыя; но тамъ нечѣмъ было утолить ихъ голодь: большая часть товаровъ приведена была въ негодность,—подмочена или унесена водою. Въ одномъ только ресторанѣ, еще наполовину скрытомъ подъ грязной пеленой морского ила, дали несчастнымъ сыру; ничего другого въ немъ не удалось. Многія шкуны и даже пароходы буквально были подкинута на воздухъ, надъ водой и брошены на островъ. Въ числѣ развалившихся роскошныхъ зданій находится: большой оперный театръ, «Большой отель», городская дума, храмъ франмасоновъ, «Залъ Германія», гальвестонскій сиротскій домъ, церковь «Sacré-Cœur», университетъ, клубъ атлетовъ, первый храмъ баптистовъ, церковь методистовъ и т. д. Католическая больница въ нижней части острова разрушена до основанія. Сестры милосердія, которыя ею заведывали, все погибли; та же судьба постигла и 90 человекъ больныхъ. Рисункъ нашъ представляетъ нѣсколько сценъ этой страшной ночи, пережитой жителями Гальвестона.

Въ виду почти полнаго уничтоженія города, жители котораго понесли болѣе 60 милл. рублей убытка, явилось даже сомнѣніе, можетъ ли Гальвестонъ когда-либо возродиться изъ развалинъ. Тѣмъ болѣе, что изъ 8000 чел., бѣжавшихъ изъ Гальвестона, какъ выяснилось до сихъ поръ, 5.000 чел. не хотятъ возвращаться. Наводненіе, снесшее все три моста, отрѣзало городъ отъ материка, съ которымъ, пока не будетъ возведенъ новый мостъ, придется поддерживать сообщеніе черезъ мелководную бухту св. Троицы (Trinity) до города Техаса, гдѣ есть соединительная вѣтъ желѣзныхъ дорогъ.

Изъ 38.000 жителей Гальвестона осталось всего около 20.000, но почти все они нище и кормятся на правительственный счетъ. Много лѣтъ пройдетъ, пока удастся возродитъ Гальвестонъ. Ужъ на что мастера въ этомъ отношеніи американцы, все же разрушенія слишкомъ велики, чтобы можно было возстановитъ ихъ въ скоромъ времени.

Война в Китае. Большие метал. солдаты для дтей. Большие булаки и войска русск., франц., герман., англійск., и пр. всего 100 солдатиков только 3 р., перес. 60 к. Э. М. Муергъ, СПб., Караванная 8.

ФЕНОМЕНЪ ЛАВО
СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ

депо у
Т-ва А. Ралле и Ко.

ДАРОМЪ
Большая выгода. Требуется бесплатно иллюстриров. прейсъ-куранты из склада часовъ и золот. издѣлій М. Гордона, Варшава, Краковское Предмѣстье, № 57.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ А. ВИТКОВА,
Москва, Бол. Лубянка, прот. Срѣтенскаго мол., № 20;

Нижегородская ярмарка, прот. флаговъ, предлагаетъ бесплатно прейсъ-куранты съ практическими указаниями: покупки ружья, требованія къ ружью, прѣстрѣлки, ухода за ружьемъ и снаряженія патрона. Ружья первоклассныхъ англійскихъ, бельгійскихъ и др. фабр. Цѣны фактич. въ конкуренціи.

Потеряться поддѣлка!
Провизора
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕЙ ПОТЛИВОСТИ И ДЕЗОДОРИРУЮЩЕЕ

БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОДАЕТСЯ ВЪЗДѢ
1/2 к. 50 к. 1/2 к. 30 к.

Единственный складъ часовъ Фабрики Жендра изъ Швейцаріи выслаетъ карманные часы суточные и недѣльные нов. сист. съ гарантіею во всю Россію по нижеслѣдующимъ цѣнамъ съ пересылкою.

Заказы прощу адресовать Складу Часовъ „ЖЕНДРА“, ВАРШАВА, Порожняя № 14.

стальн.	серебран.	золотые
откр. закр.	откр. закр.	откр. закр.
3.50 5.—	— —	— —
6.— 8.—	10.— 12.—	50 60
4.— 6.—	— 8.—	— —
8.50 10.—	— 12.—	отъ 16 —
12.75 14.75	15.50 18.75	65 75
8.50 —	— —	— —

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 27.

С-де Колонъ двойной
С-де Колонъ № 1 экстрактъ
С-де Колонъ тройной

КАЧЕСТВЕНАГО И НЕЖЕЛАТЕЛЬНОГО НЕ ЖЕЛАТЕЛЬНОГО И НЕЖЕЛАТЕЛЬНОГО

МАГАЗИНЪ ВЪ МОСКВѢ: на Кузнецкомъ мосту, дома № 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100.

ФОТОГРАФЪ
Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по почтѣ 1—5 руб. (23)
За неподходящее деньги возвращаются.
Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.

МАЗЬ ЭКЗЕМАТИНЪ
Цѣна 1 р. 25 к.
Евстафія Петрова. Дено: СПб. Невскій, 106.

Чудо промышленности.
Предлагается роскошный столовый приборъ изъ настоящего благаго металла „Брестанъ“, состоящій изъ 56 предметовъ, за необыкновенно дешовую цѣну—12 рублей, именно: 6 штукъ изящныхъ (Brit. Silber) столовыхъ ножей съ настоящими англійск. клинками, 6 шт. столовыхъ вилокъ (изъ цѣльнаго куска), 12 шт. столов. ложекъ, 12 шт. чайн. ложечекъ, 1 шт. большаго разливающаго ложка (для супа), 1 шт. малая разливающаго ложка (для молока), 6 шт. десерт. ножей, 6 шт. десерт. вилокъ, 6 шт. подставокъ для ножей. Всего 56 штукъ за 12 рубл., франко и безплатно.

Серебро „Брестанъ“ представляетъ собою чрезвычайно обильный металлъ, сохраняющій цвѣтъ серебра въ теченіе 25 лѣтъ; послѣднее гарантируется. Кому хоть сколько-нибудь нужно, послѣднее заказомъ на роскошный приборъ, особенно подходящій для свадебныхъ и праздничныхъ подарковъ, а также для гостиницъ, ресторановъ и, вообще, для всякаго домашнего хозяйства. Въ цѣну 12 р. за всѣ 56 предметовъ включена уже и стоимость посылки, упаковки и пересылки, такъ что заказчикъ, при полученіи товара, никакихъ расходовъ, ни затрудненій болѣе не имѣетъ. Заказы исполняются по прісылкѣ 2 рубл. (можно и русскими почтов. марками), а на остальную сумму дѣлается наложенный платежъ, взимаемый съ получателя на мѣстѣ. Съ требованіями можно обратиться на русское языкъ. Адресъ: EXPORTHAUS RIX, Wien, Praterstrasse, № 26 (Вѣна, Австрія).

Удобенъ для танцевъ и домашняго развлечения

Ц. № 14339 2—1

ОРГАНЪ-ИНТОНА.
Патентованный, лучшаго достоинства, съ 10-ю прочными стальными гозасами. Цѣна 8 руб. Ноты къ нему металлическія по 30 коп., т. е. съ 15-ю разными нотами 12 р. 50 к., съ 21 разн. нотами 14 руб. 30 коп. По полученіи задатка приблизительно одной трети стоимости, высылаю требуемое съ наложен. платежъ на остальную сумму.

З. С. ВАРШАВСКІЙ
въ Варшавѣ, Граничная, 14 А.

БЕСПЛАТНО

1) Полную оперу Гугеноты въ 5 д. муз. Д. Мейербера д. форт. въ 2 руки съ рус. и фр. текстомъ. 2) Лутрию св. Иоан. Зл. муз. М. С. Панфилова. 3) Исторію рус. перк. музыки, получаютъ подписчики журнала „Музыка и Пѣніе“ изданія годъ 6-й

Подписная цѣна на годъ безъ дост. 4 р., съ дост. и перес. по всей Россіи 5 р., за границу 6 р. Допуск. разсрочка. Первый взносъ одинъ рубль.

„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“ изданія годъ 6-й

Ежемесячный музыкальный журналъ для пѣнія одноголоснаго и хорового, фортепиано и др. инстру. Одобренъ Уч. К. при св. Синодѣ. Одобренъ Уч. К. М. И. Пр. Одобренъ особ. отд. Уч. К. М. Н. Пр. Рекомендованъ Гл. Упр. воен. уч. зав. Подписка на 1900 г. продолжается. Новые подписчики получаютъ журналъ съ № 1-го со всѣми приложениями. Остается немного экземпляровъ. Подписчики получаютъ 200 лучшихъ муз. сочин. по всѣмъ отраслямъ муз. творчества, стоящихъ въ отд. изданіяхъ по сам. деш. цѣнамъ сорочъ руб. Выпущъ № 11. Содержание: Отдѣль 1 тексты: 1) Лисинъ, М. История рус. пер. музыки. 2) Обзоръ нов. дух. муз. литер. 3) Гармонизаціонная теорія В. Фабрицуса. 4) Музык. эхо. 5) В. Н. Васильевъ I (Некрологъ). 6) Отъ редакціи. Отдѣль II, пѣніе: а) хоровое: 7) Панфиловъ, М. Лутрига св. Иоан. Зл. б) двухголосное: Орловъ, В. М.: 8) На мельницѣ. 9) Мотылекъ. 10) Поле зыблется цвѣтами. 11) Вилуи веселья. 12) Весен. дождь и гроза. 13) Лѣтній вечеръ. в) на 1 гол. съ фор.: 14) Казаченко. Г. Не спривай мои. 15) Гродзкій, Б. Съ лаской солнца золотого. 16) Злобынъ, А. Сновидѣніе. 17) Мазуревичъ, М. Или въпердѣ! Отд. III легк. пьесы д. форт.: 18) Гешальсъ, К. Альпійскій цвѣтокъ. 19) Лихверъ, Г. Вальсъ. 21) Фантис-гармонія или форт.: 20) Донинетти, Д. Арія изъ оп. „Лючия“. 21) Финаль изъ оп. „Лючия“. Отд. IV, пьесы д. форт. ср. тр. 22) Зелень, Ф. Музыкальн. табакерка. 23) Schlemming, O. Пѣсьнъ любви. 24) Мейербергъ, Д. Опера Гугеноты съ рус. и фр. текст. 25) Gillet, Er. Au moulin. Нов. танецъ. 26) Ланге, Г. Въ монастырѣ. Легенда. Отд. V, д. разн. инстру. 27) Жилло, Э. На мельницѣ. Для скр. съ фор. 30) Тоже. 2 скр. съ ф. 31) Тоже. 1 или 2 скр. и альтъ съ фор. 32) 1 или 2 скр. и виол. съ ф. 33) 2 скр. альтъ, виол., басъ и Тис-Тас. 34) Gillet, Er. Au moulin д. форт. въ 4 руки со скр. 35) Съ 2 скр. 36) Съ 2 скр. и альтъ. 37) Г. и виол. 38) Съ 2 скр., альт., виол., басомъ и Тис-Тас. 39) Объявленія. Цѣна № 11-го въ отд. 75 к., съ перес. 1 р. Пробный № ц. 50 к., съ перес. 71 к. (можно марками). Открыта подписка на 1901 г. Изданія годъ 7-й. Подписной годъ начнется съ 15 ноября 1900 г. Въ числѣ приложений на 1901 г. подписчики получаютъ: 1) Знаменитыя дух. муз. сочин. С. А. Деггарева. 2) Полную оперу „Тангейзеръ“ муз. Р. Вагнера д. форт. въ 2 руки съ рус. и фр. текстомъ. Подробныя объясненія и списокъ премій выс. безплатно. Подписка принимается въ главной конторѣ журнала „Музыка и Пѣніе“ при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ П. К. Селиверстова, С.-Петербургъ, Садовая, 22, противъ Гостицкаго двора. Редакторъ-издатель П. Селиверстовъ.

Новости!!! № 8. Офицерское портмоне изъ самой лучшей шагренированной кожи, плоскія, удобныя для всѣхъ и каждаго нести въ карманѣ, съ 5-ю отдѣленіями и 3-мя затворами, мужскія и дамскія. Шт. 1 р. 50 к., тѣ же изъ наст. тюленевой кожи 2 р. № 10. Всемирное портмоне самой лучшей выдѣлки изъ одного куска, патентов. замокъ, съ особыми отдѣленіями: для звонкой монеты, золота и бумажныхъ денегъ, опойковой кожи, мужск. или дамскія. Шт. 1 р. 50 к., тѣ же изъ наст. тюленевой кожи 2 руб., съ штомп. 35 к. дорож. Серюрин. монограммы по 1 р. 50 к. Перес. отъ 1-го до 6-ти шт. въ Европ. Россію 30 к., въ Азіатск.—50 к. Налож. плат. съ прѣл. почт. ком. Требования и деньги прощу адресовать: З. Жуль, Варшава, Новалипки, 30.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ
слѣдуетъ имѣть въ виду, что **КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ** желѣзо отъ ржавчины.

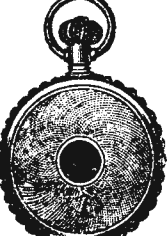
ОЦИНКОВАННОЕ
НИКОГДА НЕ РЖАВЬЮЩЕЕ
ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО
ДЛЯ КРЫШЪ
Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.

Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли.

Гарантія 25 лѣтъ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ и образцы высылаются безплатно.
Москва, за Тверской заст. Петербургская слободка, с. д.

Часы американскаго золота.

Трудно отличить отъ дорого стоящихъ золотыхъ часовъ, механизмъ самаго лучшаго совершенства, анкеръ, ходъ на камняхъ. Всѣ три крышки покрыты золотомъ механическимъ способомъ (не позолочены), весьма изящны и прочны, замѣняютъ массивные золотые, за вѣрность хода часовъ ручательство на 6 лѣтъ. Цѣна съ пересылк. во всѣ мѣста Россійской имперіи 10 и 12 руб., дамскіе на 1 р. дороже. Къ часамъ прилагается цѣпочка съ брелкомъ накладнаго золота, по желанію заказчика гравирована его монограмма безплатно. Высылаются по полученіи 2 руб. задатка наложен. платежъ. Адресовать: Т-ву „П. А. Р. Л. Б.“, Варшава, Центральная почта № 324.

Фабрика оптическихъ приборовъ
Е. КРАУСЪ и К. въ Парижѣ Rue Albouy 21—23.

Складъ фабрики для Россіи въ Петербургѣ
Мойка, 42 (у Полицейскаго моста). В. № 14261 5—2

Универсальные бинокли
для гг. военныхъ, моряковъ, туристовъ, охотниковъ, спортсменовъ и пр.

Бинокль „Аргусъ“, высшаго сорта, признанъ превосходнымъ и употребляется во всѣхъ арміяхъ, пригоденъ для пѣхоты, театра, бѣговъ и путешествія. Диаметръ объективовъ 43 мм. Цѣна съ кожанымъ чехломъ и ремнемъ 11 руб.

Бинокль „Лилипутъ“ построенъ по указаніямъ артиллерійской стрѣлковой школы въ Poitiers (Франція); помѣщается въ карманѣ жлѣта и вполне замѣняетъ большіе и тяжелые бинокли. Цѣна съ замшевымъ кошмелкомъ и кож. шнуркомъ 8 р. 50 к.

По требованію высылаются каталоги: биноклей, зрительныхъ трубъ, микроскоповъ, стерео-биноклей и фотоаппаратовъ, объективовъ Цейс-Крауса.

„ПОБѢДА“

Привилегированная безопасная керосиновая газовая кухня. Преимущество перед другими — горит без фитиля и насоса! Особое устройство кухни — с двумя пламенными жемчугами то преимущество, что она дает огромный огонь, обхватывающий разом всю посуду, моментально кипятит воду и варит пищу, не издавая ни запаха, ни копоти. „ПОБѢДА“ вновь изобретена английскими инженерами, причем расходует керосина на 1/2 коп. в час. Прилагается бесплатно инструкция для наливания керосина и регулятор для вышибки. Цена кухни „ПОБѢДА“ ТОЛЬКО 22 РУБ.; пересылка 70 коп. Высылается по получении задатка 50 коп., можно почтовыми марками; остальные наложенным платежом. Для гг. торговцев особые условия. Прошу адресовать:

ДЕШЕВЫЙ БАЗАРЬ НОВЫХЪ ИЗОБРЕТЕНІЙ

Варшава, Козья ул., № 34.

Имѣются на складѣ кухни «Слава» штука 1-й величины 1 р. 10 к., 2-й величины 1 р. 40 к., 3-й величины 1 р. 60 к.

НОВОСТЬ!!!

Прекрасные карманные металлические часы, заводъ безъ ключа, настоящие ювелирные, тщательно обработанные, на крышкѣ помещены художественно исполненный портретъ Государя Императора Николая II, въ низѣ цѣпочка новаго золота и парижскій коммась

за все только 5 руб.

Прилагается печатное ручательство на 4 года. Вышеупомянутые часы высылаются немедленно и безъ задатка наложеннымъ платежомъ. 10—9

Требования прошу адресовать въ городъ Варшаву, купцу

І. ВУЗЕЕРУ, Граничная, № 6. Прейс-куррантъ высылается бесплатно.

ХИНОТРИКОЛЬ
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ДЛЯ УХОДА ЗА ВОЛОСАМИ
Торговая Дом
СИ. ЧЕПЕЛЕВЦКІЙ С. С. М.
МОСКВА, НИКОЛЬСКАЯ.

БРИЛЛАНТЫ

и квитанции лонбардовъ покупаютъ магазинъ случайн. брилл. вещей А. Вашильевъ. СПб., № 14258 Казанская, 38. 5—4

Прекрасные карманные мужские и дамскіе открытые часы черной вороненой стали, съ прекраснымъ ходомъ, заводъ безъ ключа, на крышкѣ изъ серебра 84-й пробы, съ пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи

только за 6 руб.

Глухія 8 р. Къ часамъ прилагается изящная цѣпочка съ брелокомъ. Заказы высылаются плат. по получении 1 р. задатка. Исполненная гарантія за вѣрность хода на пять лѣтъ. Адресовать: Ш. Биткеру въ Варшавѣ. Дѣльная, № 16.

ВСЯКОЕ ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
приготовленное изъ канаго либо зерна есть мучное, а по этому такая пища состоитъ преимущественно изъ **КРАХМАЛА**.
Естественная пища ребенка есть материнское молоко, а оно **КРАХМАЛА НЕ СОДЕРЖИТЪ**.
Ребенокъ не можетъ переварить **КРАХМАЛЪ** въ мучной пищѣ, по этому пища для дѣтей не должна содержать **КРАХМАЛА**.
ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО МЕЛЛИНА MELLIN'S FOOD
НЕ СОДЕРЖИТЪ **КРАХМАЛА** и по этому есть превосходная пища для дѣтей, составленная въ подражаніе къ материнскому молоку.
Представители въ Россіи **ШАННСЪ и Ко.** Москва.

ЭКОНОМИИ 40%
Гарантія за вѣрность хода на 5 лѣтъ
только за 6 р. 50 к.

Накладного золота часы мужскіе закрытые съ 3 крышками, съ ходомъ вывѣреннымъ до минуты, заводъ безъ ключа (ремонтуръ), трудно отличимые отъ настоящихъ золотыхъ часовъ съ цѣпочкой и брелокомъ того же металла. Того же сорта часы открытые съ тѣми же принадлежностями 6 р. Высылаю по получении 1 р. задатка, остальные съ наложеннымъ платежомъ. Прошу адресовать: Складъ часовъ

МИХАИЛУ ГОРДОНУ, Варшава, Козья ул., № 34.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
Бѣлая и розовая вода для бѣлокурокъ, желтая вода для брюнетокъ.
Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ drogistsвъ Россіи. № 512 (157)

Schlesischer Obersalzbrunnen
Oberbrunnen

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛЬКАЛИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ съ успѣхомъ прихвѣняемый съ 1801 г.
Анализъ и подробности объ источникѣ высылаетъ бесплатно.
Контро отправки Кинешинскихъ Минеральныхъ Водъ въ **ОБЕРСАЛЬЦБРУННЪ**.
ФУРВАХЪ и СТРИВОЛЬ, ЗАЛЬЦБРУННЪ и СКЛАДЪ во всѣхъ аптекахъ (Силезія). † и аптекарскихъ магазинахъ.

МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО,
приготовл. лаборат. **А. ЭНГЛУНДЪ**.
Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная, освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей эластичность и мягкость, употребляется, какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подпись **А. Энглундъ** красными чернилами и марку **С.-Петербургской Косметической Лабораторіи**. Получать можно всездѣ. Главныя агентства и склады фирмы: для Европы—Эмиль Беръ, Гамбургъ, для Южной и Сѣверной Америки—Нью-Йоркъ, Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи: **А. Энглундъ**, С.-Петербургъ, Бассейная улица, домъ № 27.

Bilz
Naturheilanstalt Dresden - Kadobenz, 3 Aerzte.
Günstige Heilerfolge bei fast allen Krankheiten. Prospected frei.
Naturheilmittel 100. Aufl., Mk. 12,50 u. Mk. 16.—, auch in 3 Teilzahlg. d. Bilz Verl. Leipzig. Tausende verdank. d. Buch ihre völlige Genesung

ПОРТМОНЪ
со штемпелемъ
ТОЛЬКО 1 р. 85 к.

съ пересылкою изъ наилучшей черной оловянной, заграничной выдѣлки, съ матовыми досками, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннѣйшій закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска, съ механическимъ затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски. Въ штемпелѣ помѣщаются: имя, отчество, фамилія и званіе, и желанію и корона. Наружная величина 2 1/4 x 1 3/4 вершка. Такія же дамскія изящныя разноразмерныя 1 1/4 x 1 вершка по тѣмъ же цѣнамъ. Тѣ же изъ настоящей ювелирной мягкой шагреновой кожи на 40 к. дороже. Въ Азіатскую же Россію съ прибавленіемъ части въсѣхъ. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. дороже. Тѣ же безъ штемпеля на 35 к. дешевле. Выписывающіе 5 штукъ сразу получаютъ 5 изящныхъ дѣтскихъ портмонъ.

Адресовать: въ контору фабрики ювелирныхъ издѣлій **Ш. Е. ФРИДМАНЪ**, Варшава, Дѣльная, № 9.

ХВОЙНАЯ ЭСSENCIA
С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.
Здоровое комнатное дезинфекціонное средство, распространяетъ пріятный, въальзамическій запахъ хвойнаго лѣса.
На каждомъ флаконѣ требуютъ собственноручную подпись красными чернилами провизора **РАФАИЛА ЭЛІАШЕВА**.
Главный Складъ:
С.-Петербургъ, Коломенская, д. № 12.
Москва. Продается всездѣ. Варшава.

ХУДОЖ. ОТКРЫТ. ПИСЬМА
1000 разн. серіи: декадентск., Рококо, пикант., Медов. мѣсяцъ, Парижанки, Купальщицы и пр. отъ 5 к. шт.
Пето, СИБ., Караванная, 16.
Образцы высыл. по получ. 1 руб.

ФАБРИКА и СКЛАДЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ТОКАРНЫХЪ СТАНКОВЪ СКАВРОНСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Станки для ремесленныхъ школъ, любителей и мастеровъ имѣются готовые. Пет. стор. Лицейская ул., соб. домъ, № 13.
Пр.-кур. за 7 коп. марку.

№ 14354

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

Часы черные вороненой стали, съ золотымъ урешиваніемъ, мужскіе открытые, заводъ безъ ключа, съ каменнымъ стекломъ, прочный механизмъ и звонкій ходъ, вывѣренные до минуты, съ ручательствомъ на 5 лѣтъ, съ изящной цѣпочкой и брелокомъ вмѣстѣ со штемпелемъ для печати (имя, отчество и фамилія заказчика) вѣсто 10 р. только за 6 р. съ пересылкой, такія же крытые 7 р. высылать немедленно по получении 1 р. задатка (можно почт. марк.); остальное налож. платежомъ. Прошу адресовать: фабричный складъ часовъ **Леоніи Рысельсъ**, Варшава, Теплая, № 8 Н.

РР. Великій заказчикъ можетъ имѣть бесплатно свою фотографію на часы на дифференціалѣ при высылкѣ своей фотографической карточки, которая высылается обратно вмѣстѣ съ часами. Прейс-куррантъ бесплатно. Имѣются часы накладного золота, трудно отличить отъ золотыхъ часовъ, крытые по 10 и 12 руб. Ц. № 14332 3—1

МНОГО НЕПРЯТНОСТЕЙ

происходить от того, что керосиновые лампы и керосиновые кухни—оправленные обыкновенными фитилями, коптят, распространяют смрад и запах, требуют постоянного ухода и обрѣзываніе нагара, небезопасны и т. д.

ДЛЯ ТОГО, чтобы раз навсегда устранить это неудобство, выпишите для всехъ имѣющихся у васъ керосиновыхъ лампъ и керосиновыхъ кухонь

НЕГОРАЕАЕМЫЕ ФИТИЛИ „ТРИУМФЪ“

Фитили имѣются къ горѣлкамъ всѣхъ безъ исключенія системъ лампъ и керосиновыхъ кухонь.

Всѣ **МНОГОРОДНІЯ ТРЕБОВАНІЯ** исключительно выполняются только главными складами, куда и слѣдуетъ адресовать:

Дело „негораемыхъ фитилей **ТРИУМФЪ**“

Москва, Сорокольничья улица, д. № 8-й.

не коптят, увеличив. пламя безопасны отъ взрыва, горятъ безъ малѣйшаго запаха, значительная экономія въ керосинѣ, не требуютъ обрѣзыванія и фитилей. тесьма, оставшаяся негорючей, нисколько не убываетъ. Цѣна за 5-ти вершков. фитиль: для горѣлокъ **КРУГЛЫХЪ** въ лин. 35, 30, 25, 20, 15, 18, 16, 14, 12, 10, 8, копѣек. 70, 60, 50, 40, 30, 36, 32, 28, 24, 20, 16. Плоскія (лин. 14, 12, 10, 7, 5, 3. горѣлка (коп. 14, 12, 10, 7, 5, 3. для керосин. (лин. 20, 30, 33, 40, 50. кухонь. (коп. 20, 30, 33, 40, 50. Имѣются для всѣхъ безъ исключ. горѣлокъ.

Фитили высылаются наложен. плат. во всѣ города и мѣстности Россійской Имперіи (въ Сибирь и Среднюю Азію съ задаткомъ 1/4). **ТОРГОВЦАМЪ СВИДЕКА** при требованіи не менѣе **25 руб.**

При требованіи фитилей «ТРИУМФЪ» наложен. плат. сообщать для круглыхъ или плоскихъ горѣлокъ нужны фитили, а также размѣръ ширины фитилей въ линіяхъ, или же размѣръ ширины фитиля начертить линіею, или же выслать образчики (узкія полоски).

ТРЕБОВАНІЯ МЕНѢЕ ОДНОГО РУБЛЯ СОВСѢМЪ НЕ ИСПОЛНЯЮТСЯ.

Краткая выдержка изъ отзывовъ:

Въ складѣ фитилей „ТРИУМФЪ“.

1) Приобрѣтенные мною негораемые фитили «Триумфъ» оказались весьма практичными, какъ же производіе копоты, увеличивающіе пламя и вообще имѣющіе всѣ тѣ качества, которыя имъ приписываются, а потому рекомендую ихъ какъ практичную новостъ вполне соответствующую своему назначенію и заслуживающую въ дѣйствительности вниманія. Начальникъ 25-й пѣхотной дивизіи. Октября 27 дня 1899 г. Генераль-лейтенантъ баронъ фонъ-дѣръ-Остенъ-Дризенъ.

2) Милостивый государь! Считаю долгомъ подтвердить, что рекламируемые вами негораемые фитили «Триумфъ» имѣютъ дѣйствительно тѣ качества, которыя вы имъ приписываете, т. е. они горятъ безъ запаха и копоты, но главная ихъ заслуга въ томъ, что при зажиганіи лампъ не нужно вымѣнивать, а при тушеніи опускать фитилей. Примите увѣреніе въ моемъ искреннемъ желаніи наибольшаго распространенія вашихъ негораемыхъ фитилей. Дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Боровой. Москва, 7-го января 1900 г.

3) **УПРАВЛЕНІЕ РАДОМСКАГО** Уѣзднаго Волнскаго Начальника.

По части хозяйственной № 1604. Февраля 6 дня 1899 года. **ГУБ. Г. РАДОМЪ** Волнскій Начальникъ Полков. (подпись неразборчива) **Директоръ-издатель** *Капитанъ Самойловъ.*

Въ складѣ фитилей „ТРИУМФЪ“.

Высланные складомъ по требованію моему отъ 20 января с. г. за № 906 негораемые ламповые фитили «Триумфъ» оказались весьма практичными, какъ производіе копоты, увеличивающіе пламя, не дающіе чувствовать запаха керосина и избавляющіе отъ постоянного обрѣзыванія фитилей и чистки горѣлокъ. Въ виду этого, прошу выслать во вѣренное мнѣ Управленію наложеннымъ платежемъ такихъ же фитилей слѣдующее количество:

1) 30 лин. къ лам. молнія	5 шт.	3 р. — к.
2) 20 „ „ „	2 „	— 80 к.
3) 14 „ „ „	10 „	2 р. 80 к.
4) 10 „ „ „	5 „	1 р. — к.

Итого. . . 22 шт. 7 р. 60 к.

4) Въ складѣ фитилей „Триумфъ“. Ко всякому изобрѣтенію большинство относится съ недоумѣніемъ. И часто даже очень полезному

изобрѣтенію приходится завоевывать область своего распространенія шагъ за шагомъ. Нельзя не признать, что такое недоумѣріе публики отчасти объясняется тѣмъ, что качества прибрѣтенной вещи иногда не отвѣчаютъ тѣмъ требованіямъ, которыя къ ней можно предъявить на основаніи объявленія. Поэтому отзывамъ различныхъ лицъ въ этомъ отношеніи играютъ важную роль. Я, не задумываясь, рѣшилъ выписать у васъ фитилей на сумму полтора рубля, прочтя отзывъ о нихъ Радомскаго уѣзднаго Волнскаго Начальника, и я теперь убѣдился въ томъ, что качества ихъ совершенно соответствуютъ описаннымъ вами въ объявленіи. Въ настоящее время керосианъ еще пользуется полными правами гражданства, и поэтому вамъ изобрѣтеніе, лишая его всѣхъ извѣстныхъ несприятныхъ качествъ, является очень полезнымъ. Я не буду распространяться о томъ, сколько хлопотъ причиняетъ копотъ лампъ, чистка горѣлокъ, обрѣзываніе фитилей, которые почти никогда не удается обрѣзать ровно. Я думаю, что для лицъ, отославшихъ скептически къ словамъ «Негораемые фитили», на основаніи того, что лачто не вѣчно, достаточно будетъ и того, что изобрѣтенные вами фитили, не коптя, увеличивая пламя и горя безъ запаха, требуютъ значительно меньше керосина, чѣмъ обыкновенные фитили, такъ что окупаются довольно скоро. Позвольте же пожелать вамъ успѣха въ распространеніи вашего полезнаго изобрѣтенія. Студентъ Харьк. Император. универс. Александръ Баженовъ. 10 апрѣля 1899 г. Харьковъ, Екатеринославская ул., д. № 77.

5) Въ складѣ фитилей „Триумфъ“. Полученные мною отъ васъ негораемые фитили «Триумфъ» оказались хорошаго качества и вполне отвѣчаютъ своему назначенію, и печатаемыя вами о негораемыхъ фитиляхъ рекламныя совершенно справедливы. За фитили приношу вамъ глубокую благодарность и прошу еще выслать мнѣ наложеннымъ платежемъ такого же достоинства и качества фитилей по прилагаемымъ при семь образцамъ, именно: (слѣдуетъ перечисленіе количества). Съ почтеніемъ имѣю честь быть вашъ покорный слуга, священникъ И. Часовниковъ. Адресъ: Почт.-Тел. Отд. «Чесменка» Воронеж. губ., священнику И. П. Часовникову.

6) Въ складѣ фитилей „Триумфъ“. М. Г.: Испытанія высланныхъ вами фитилей выяснили полную ихъ пригодность и преимущества передъ простыми тѣмъ, что не коптятъ и не даютъ запаха, что очень важно при условіи, если лампа находится на рукахъ солдата. Прошу съ наложен. платеж. и приложеніемъ счета выслать еще фитилей: (слѣдуетъ перечисленіе количества). Штабсъ-капитанъ Ивановъ. Адресъ: Вально, Учебной Командѣ 1 Март. Арт. полка.

НУЖНЫ АГЕНТЫ во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи. Условія высылаются за 7 коп. марку.

ЦЕРУЖИ не только укрепляют волосы и оставляют выпадение их, но уничтожают перхоть, т.е. **УНИЧТОЖАЕТ ПРИЧИНУ, ПРЕЯТСТВУЮЩУЮ РОСТУ ВОЛОСЪ,** и тем самым, очевидно, способствует **РОЩЕНИЮ ВОЛОСЪ.**

Продается вездѣ по 1 р. 75 к. фл., или пересыл. прямо изъ оптоваго склада Базаръ Марокъ, СПб. Невскій № 20—31, съ упаковкою и перес. налож. плат. за 1 фл. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 к.

Весь шрифтъ введенъ во время писанія записуемой машинѣ „Бликендерферъ“. Писать безъ лезвия. Четкость и красота шрифта поразительны. Каталогъ и образцы шрифтовъ безплатно. Э. Кникманъ и Ко. С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

Принимаетъ заказы на исполненіе работъ по живописи, мозаикѣ и архитектурѣ церковной и гражданской.

Мойка, 83.

Общество взаимнаго вспоможенія Русскихъ Художниковъ.

Требуйте **МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ** Ц. № 14142 ТОЛЬКО 4—4 „**ЛИНТРОПЪ**“. Дѣйствуетъ на 3-й день! Продается вездѣ. Цѣна 25 коп.

Парижская школа кройки и шитья Г-жи Ошиной, окончивая съ дипломомъ загран. Академію моды. Уроки преподаются при школѣ и заочно посредств. лекцій. Курсы на закрѣпщій окончивш. дипломъ въ ремеслѣ. Управы на открытіе мастерскихъ и школъ. Подробные уроки безплатно. Москва, Петровка № 17.

изучается всеніи заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. БОССОДО**. Методъ преподаванія за Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семиконечныя марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. заочи. учени. Адресъ: Г-ро-ссодеру каллиграфіи Адольфу Боссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

НУЖНЫ АГЕНТЫ во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи для распро- стран. очень ходкаго привлекател. необход. въ каждомъ домѣ предмета. Для начатія дѣла—малая затрата капитала (около 40 р.). Подробн. и условія высыл. за сем. коп. жарку. Адресовать: Москва, «Дело нестро- раемыхъ Фитилей Трумфъ», Сокольники, Ивановская, д. № 15.

Фотографіи красивыхъ женщинъ всѣхъ націй, Акад. снимки съ натур. 15 фотографій и 30 изящн. миниатюръ высылаются (хорошо упакованными) франко и безплатно по полученіи 2-хъ руб., можно и почтов. марками, прост. или заказ. письмомъ. Обращаться на русск. яз. по адресу: I. L. Silberberg, Vienne, Prater- strasse Nr. 28. Вѣна (Австрія).

САМОГРАЮЩІЯ ПІАНИНО

можно играть, какъ на обыкновенномъ пианино, а также отлично исполнять различныя пьесы и танцы или верченіемъ ручки (стоющія 600, 650, 750 и 850 руб.) или электрической силой (въ 850 и 1050 р.). Ноты по 2 р. 25 к. и дороже. Списокъ безплатно.

МЕХАНИЧЕСКІЙ ТАПЕРЪ

представляется къ каждому ролю для пианино и при верченіи ручки испол- няетъ различныя пьесы и танцы. Цѣна 175 руб. Ноты по 2 р. 25 к. и дороже.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34. | Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

ЦЕЙЛОНСКІЙ ЧАЙ

Первоклассной плантаціи ПОМПАПОЛЛА. Самый лучший изъ всѣхъ Цейлонскихъ чаевъ. Экономическій, мягкій, ароматный и всегда свѣжій. Единственное и главное депо Цей- лонскаго чай плантаціи Помпаполла находится при чайныхъ складахъ

МОСКОВСКАГО КУПЦА **И. Е. ДУБИННА** Москва, Покровка, близъ Земляного вала, д. Тяжелова.

ЦѢНЫ ЧАЯ: Розничная 1 р. 60 к. 2 р. — к. 2 р. 40 к. 2 р. 80 к. 25 ф. дается особ. льготы. Оптовая . . 1 л 30 » 1 л 60 » 1 л 80 » 2 л — »

При выпискѣ отъ трехъ фунтовъ чай высылается на счетъ покупателя по оптовой цѣнѣ. Желаящимъ пробный фунтъ чая (всѣхъ сортовъ по четвертѣ) высылается на счетъ магазина во всю Европейскую Россію и на Кавказъ за 2 руб. Въ воочую и западную Сибирь и въ Туркестанъ пробный чай высылаемъ за 1 р. 80 к. фунтъ съ прибавкой пересылочной платы соглас- но новой почтовой таксы. Подробный прейсъ-курантъ възлать чаямъ, усло- вія и новую почтовую таксу высылаемъ безплатно.

Если кто не пробовалъ Цейлонскій чай плантаціи Помпаполла, тотъ не имѣетъ понятія о самыхъ высшихъ сортахъ Цейлонскаго чая.

15 ноября въ ЛИПЕЦКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВѢ имѣютъ быть торги на сдачу плодovitаго сада (15 дес.), и земель для питомниковъ (6 дес.), бывшихъ въ арендѣ у извѣстнаго садовода **ВЫХАНОВА**.

ГЕМАТОГЕНЪ СУХОЙ

Акціонернаго общества Химическаго Завода **ГРАМПЕДАХЪ и Ко, Рига** есть органическое соединеніе альбумина съ желѣзомъ, какъ оно нахо- дится въ натуральной крови. Онъ можетъ употребляться во всѣхъ слу- чаяхъ, когда предписано какое-либо желѣзо. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

БЕРНДОРФСКІЙ МЕТАЛЛИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ

АРТУРЪ КРУППЪ.

ВЪ МОСКВѢ НА КУЗНЕЦКОМЪ МОСТУ РЕКОМЕНДУЕТЪ ГОСТИНИЦАМЪ И ХОЗЯЙСТВАМЪ СВОИ ИЗДЕЛІЯ **ИЗЪ МАССИВНАГО МЕТАЛЛА. АЛЪПАКА** БЕЛО СЕРЕБРИСТАГО ЦВѢТА ВЪ НАТУРАЛЬНОМЪ ВИДѢ И ПОКРЫТЫЯ ГЛАТЫМЪ СЛОЕМЪ ЧИСТАГО СЕРЕБРА.

КУХОННАЯ ПОСУДА ИЗЪ ЧИСТАГО НИККЕЛЯ.

Представитель для Петербурга:
О. ШПЕННЕМАНЪ, Чернышевъ пер., 12—66.

Русскій виноградный **КОНЬЯКЪ** ЗАВОДА „ИМПЕРІАЛЬ“ Превосходнаго вкуса и аромата. Рекомендуется единоглас- но медицинскимъ корпу- сомъ. **ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.**

ЗА 20 К. сберегат. марками **НОВЫЙ УСТАВЪ О ГЕРЕОВОМЪ СБОРѢ** (карманное изданіе въ переплетѣ) высылаетъ К. В. Быковъ. Киевъ, Н. Владимір., 19.

ВСЕ для любительскихъ работъ (руковод. для выпилки, токаря, раб., выжиг. по дереву; материалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшаго качества высылаетъ (иллюстр. каталоги за 20 коп. почт. марк.) **Meu & Widmayer. MÜNCHEN, 7.**

Эд. Эд. НОВИЦКІЙ. СПБ. Садовая, 9. Фабрика наклонныхъ бумажныхъ **БУНВЪ и ЦИФРЪ.** Каждый самъ легко изготовляетъ надписи, рекл. цѣны, номера и пр. Прейсъ-Курантъ въсл. безплатно. Этикетки съ никел. оловками.

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ ГОЛЛЕНДЕРА. Моноли и бородавки уничтожаются при упо- требленіи мозольной жидкости Голлендера, безъ малѣшей боли. Цѣна флакона 35 к.; за 1 рубль почтою высылаются въ Европее- скую Россію 2 флакона. Главныя склады: лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ. С.-Петербургъ, Развѣзжа ул., № 13. Не смѣшивать съ другими жидкостями, ил- чего общаго съ вашей не имѣющими.

ХУДОЖ. ОТКРЫТ. ПИСЬМА болѣе 1000 сюжетовъ отъ 3-хъ к. шт. Ново- Колек. «Парижъ» 50 разн. интер. сюж. 3 р.; 6 счастливыя минуты 60 к. Прейсъ-кур. безплатно. Торговцамъ скидка. Э. М. Му- тертъ, СПб., Караванная, 8;—30 образцовъ высыл. за 1 р., можно марками.

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ СЛАБИТЕЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ **ВОЪ ВРАЧИ СЧИТАЮТЪ НАТУРАЛЬНУЮ СЛАБИТ. ВОДУ ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ** **ЕДИНСТВЕННЫМЪ** пріятнымъ на вкусъ слабительнымъ; уже въ МАЛЕНЬКИХЪ до- захъ она оказываетъ надежное дѣйствіе, сохраняющееся даже при продолжительномъ употребленіи. Вода удостоилась **ЗОЛОТЫХЪ МЕДАЛЕЙ** на десятихъ всемірныхъ выставкахъ. **ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.**

ЖИВН

№ 42. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания в „Нивѣ“ принимаются по следующей цѣнѣ: за строку непарейль (в 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 н. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальных страницѣх). 1900 г.

Содержаніе. ТЕНСТЪ: Авантюристы. Историческая повѣсть Н. М. Мердлер (Продолженіе). — Сорочотянский батюшка. Разсказъ Ю. П. Михайловскаго. — Солнце труда. Стихотвореніе Б. П. Никонова. — Св. гора Моріа. Историческій очеркъ. — Къ рисункамъ: Дѣвушка и Событія въ Китаѣ. — Курсы народныхъ учителей и учительницъ въ Павловскѣ. — О. О. Преображенская. — Объявленія.
 РИСУНКИ: Дѣвушка и дуэнья. Акварель М. А. Зичи. — Дуэтъ. Картина Н. Загорскаго. — Последняя встрѣча. Картина В. Циргера. — Римскія танцовщицы (гадитаны). Картина Г. Семирадскаго. — «Св. гора Моріа»: 1) Храмъ Соломона. 2) Храмъ Ирода. 3) Храмъ Юстиніана. 4) Современный видъ св. горы Моріа. 5) Отдѣльный видъ храма Соломона. 6) Отдѣльный видъ храма Ирода. — Могила гр. А. Н. Толстого. — Преподобный Агавагелъ, епископъ римскій и митавскій. — И. П. Корниловъ. — На пути въ Китай: 1) Военскій поѣздъ, переправляемый по Байкальскому озеру на паромѣ-ледоколѣ „Байкаль“. 2) Военскій поѣздъ внутри парома-ледокола „Байкаль“. — Курсы народныхъ учителей и учительницъ въ Павловскѣ: 1) Группа учителей и учительницъ. 2) Группа народныхъ учительницъ. — Новая балерина Императорской сцены О. О. Преображенская.

БЕЗЪ ЗНАНІЯ
НОТЬ
 и безъ учителя можно учиться играть въ самое короткое время на

● **ГИТАРЪ** ●
 по Самоучителю Декьеръ-Шенка. (Мотно-цифровая система). Цѣна 1 р. Продолженіе къ самоучителю по нотно-цифровой системѣ: Тетр. I и II. Альбомъ пьесъ. Тетр. III. Альбомъ оперъ. Тетр. IV и VI. Альбомъ романс. и пѣс. Тетр. V и VII. Альбомъ танцевъ и маршей.
 Каждый альбомъ по 1 руб.
 Имѣются у издателя
Юлій Генр. Циммерманъ.
 С.-Петербургъ, Б. Морская, 34.
 Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьяна.

ПЕРВОЕ ВЪ РОССІИ общедоступное художественное изданіе для сцены.
 Вышла изъ печати и поступила въ продажу **НОВАЯ КНИГА:** художественный сборникъ пьесъ для домашнихъ и любительскихъ спектаклей

„РЕПЕРТУАРЪ“
 Комедіи, драмы, водевили, фарсы, шутки, этюды и проч. 65 избранныхъ пьесъ, не требующихъ сложной обстановки, выдающихся по громадному успѣху на сценахъ Императорскихъ и частныхъ театровъ, съ приложеніемъ всѣхъ необходимыхъ руководствъ: 1) Устройство сцены для домашнихъ и клубныхъ спектаклей. 2) Лучшее руководство къ практическому изученію гримировки. 3) Сценическіе эффекты—руководство для режиссеровъ. 4) Миника—наглядное руководство въ рисункахъ. 5) Пособіе къ изученію сценическаго искусства. Означенное изданіе вышло въ трехъ роскошныхъ томахъ, иллюстрированныхъ многограссомными рисунками-виньетками, портретами авторовъ и извѣстныхъ артистовъ (до 100 портретовъ въ изящныхъ разноцвѣтныхъ рамкахъ). Въ художественной шпалейной обложкѣ, исполненной въ 15 краскахъ по рисункамъ знаменитыхъ итальянскихъ и французскихъ художниковъ. Цѣна каждого тома 1 руб. 50 к.; пересылка 35 коп. По требованію высылаются подробное объявленіе. Котора художественнаго сборника „Репертуаръ“, СПб., Невскій пр., д. 76, кв. 26. Издатель Н. В. Корещій.

По полученіи **3 руб.** высылаются, безъ платы за пересылку:
1 Бюваръ большого формата съ записнымъ календаремъ и отрывнымъ календаремъ.
100 Визитныхъ карточекъ.
1 Записная книжка въ изящномъ кожаномъ переплетѣ съ календаремъ.
1 Блокъ-ночь.
 Адр.: Паровая переплетная фабрика
Г. ЭРЛИНГЪ, СПб., Фонтанка, 69.

Уроки кройки, шитья, вышивки даетъ учительница каз. учебныхъ зав. Фонтанка, Придольный переулокъ, д. 4, кв. 20. Можно вид. отъ 5 до 6 ч. вечера.

ПРИНИМАЮ ХЛОПОТЫ
 по отысканію правъ на дворянство, почет. гражданствъ и вообще по приложенію въ порядкѣ семейныхъ правъ состоянія. **О.-ПЕТЕРБУРГЪ,** Пастельевская, д. 15, кв. 4.
Зеновъ Зеноновичъ ЛОЗИНОВЪ.

5 руб. Прекрас. амер. фонографъ. Электр. Технич. магазинъ **Г. ГАММЕРЪ**, Тверская, 28, Москва. Не поворачивать, — возвращ. деньгами 15 р. Брошюра высылается за 7 к. мар.

КРАСИВО ПИСАТЬ (способъ выписки) вѣснѣе (посредствомъ перьевъ) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**
 Методъ преподаванія на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семейноценныя марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** ири томъ, подробныя условія и образцы исприваженія почерк. вѣснѣе. Адресъ: профессору каллиграфіи **Адольфу Косодо** въ Одессѣ, Дербасовская, д. № 19.

Школа этюдовъ Н. Лютша.
 Собраніе наилучшихъ этюдовъ знаменитыхъ авторовъ, прогрессивно распределенныхъ въ двѣнадцати тетрадяхъ, начиная отъ самыхъ легкихъ. Цѣна каждой тетради 1 р. 50 к. Изданіе В. Бессель и Ко, С.-Петербургъ, Невскій, 54; Москва, Петровка, 12.
 Каталогъ собственныхъ изданій высылается бесплатно.

ПАМЯТЬ
 лица кажд. возр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урок.) профес. мнемоника, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкин. и Баа. ул., собствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюру въ 231 стр. (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. лицъ, прошедъ, у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненія и отзывы газетъ о системѣ) высылаю, за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ «мнемоника» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоники Файнштейну.
 № 13797 (23)

ТВОИ Д. ШУСТОВЪ СЪ СМ
 УДОСТОЕНО
GRAND PRIX
 1900 г.
 САМОЙ ВЫСШЕЙ НАГРАДЫ
 НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКѢ
 ВЪ ПАРИЖѢ

ИЗМѢНА ЖЕНЫ ИЛИ МУЖА
 легко избѣгается злѣю, если они оба заинтересуются столь заманчивымъ лыжнымъ или лыжно-паруснымъ спортомъ. Новості! Патентов. лыжные рѣзки, паруса, бузра нормальныхъ шапка х-ра Нансена и пр. Эффектныя подар. къ Рожд. Настала, и пр.-кур, безпа. Спец. складъ лыжъ К. Кометса. Новый адресъ: С.-Петербургъ, Ждановская ул., № 10.

Важно для Слабопамятныхъ!!!
 Курсъ мнемоники или искусство укрѣпленія памяти рекомендуется лицамъ всякаго возраста, желающимъ укрѣпить и приобрести твердую память. Цѣна курса съ перес. 3 руб., съ алож. плат. 3 р. 25 коп. Продается у автора П. Козьянъ, Варшава, Зельвад, 23—7.

Профессору мнемоники С. ФАЙНШТЕЙНУ въ ОДЕССѢ.
 Обладая слабой памятью съ самаго дѣтства, и потому желая укрѣпить ее, я сперва прошелъ курсъ мнемоники по системѣ англійскаго пастора Кильбурна, состоящей изъ 8 писемъ. Его система принесла мнѣ пользу, но не въ полной степени, какъ я желалъ. Поэтому я сталъ брать уроки мнемоники у Васъ, г-нъ профессоръ, которые Вы согласились мнѣ преподавать. Ваши уроки благотворно подѣйствовали на мою слабую память. Память у меня становилась постепенно все крѣпче и крѣпче, а разсыянность уничтожалась. Пройдя у Васъ курсъ мнемоники, я достигъ блестящихъ результатовъ. Сравнивая результаты, полученныя отъ системы пастора Кильбурна и Вашей, я захожу, что Ваша система неизмѣримо выше системы пастора Кильбурна: одна Ваша мнемоническая лекція принесла мнѣ больше пользы, чѣмъ вся система пастора. Ваша система приноситъ тройную пользу: укрѣпляетъ память, уничтожаетъ разсыянность и улучшаетъ всѣ умственныя способности, такъ какъ совершенно устраняетъ механическое заучиваніе, дѣйствующее такъ пагубно на память и умъ. Кромѣ того она возбуждаетъ любовь къ ученію, давая прекрасные приемы, при помощи которыхъ все изучается легко, свободно и занимательно. Оказывая такую пользу, Ваша система является въ высшей степени цѣлесообразной, и я сердечно благодарю Васъ, г. профессоръ, что Вы согласились дать мнѣ уроки по мнемоникѣ, а также за ту добросовѣстность, которую Вы выказали въ отношеніи ко мнѣ.
 Сынъ кушча
 Илларионъ Гавриловичъ Кондратьевъ.
 СПб., Петерб. стор., Звѣриновская ул., д. № 36, кв. 8.

СЕМЕЙНЫЙ Ф. С. Комарскаго УНИВЕРСИТЕТЪ
 Вышездъ 8-й выпускъ. Собраніе популярныхъ лекцій для самообразования. Открыта подписка на второй годъ (курсъ) изданія и продолжается на первый курсъ. Подробности см. № 41 «Нивы» 1900 г. 3—1

ФИСГАРМОНИ
 ИЗВѣСТНѢЙШИХЪ ФАБРИКЪ
 Карпентеръ } лучшія америкаскія
 Бентъ }
 Шидмайеръ } рекомендованная Главнѣмъ и другихъ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ
 въ 85, 100, 110, 130, 150, 160, 175, 185, 200, 225, 275, 300, 350, 375, 450, 550, 750 и 1000 руб.
 Самоучитель Пахе—2 руб.
 Иллюстрированный прейсъ-куррантъ бесплатно.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-Петербургъ, Большая Морская, 34.
 Москва, Кузнецкій м., д. Захарьяна.

Требуйте вездѣ

НЕСГОРАЕМЫЕ
 ФИТИЛИ

не коптят, увеличив. пламя безопасны от взрыва, горят без малѣйшаго запаха, значительная экономія въ керосинѣ, не требуютъ обрѣзыванія и фитилями. тѣсма, остаются негорящими, нисколько не убываетъ. Цѣна за 5-ти вершков. фитили: для горѣлокъ **КРУГЛЫХЪ** въ лин. 35, 30, 25, 20, 15, 14, 12, 10, 8, копѣекъ 70, 60, 50, 40, 30, 36, 32, 28, 24, 20, 16. Плоския (лин. 14, 12, 10, 7, 5, 3, горѣлки (коп. 14, 12, 10, 7, 5, 3, для керосин. (лин. 20, 30, 33, 40, 50, коп. 20, 30, 33, 40, 50. Имѣются для всѣхъ безъ исключ. горѣлокъ. Торговцамъ скидка. При требов. почтой наложен. плат. сообщ. разм. ширины фитилей въ линіяхъ, указывая кругл. или плоск. горѣлки. Требования менѣе одного руб. игогородскимъ не исполняютъ. Требования, адресовать: деп. «несгораемыхъ фитилей Триумфъ» Москва, Сокольники, Ивановская ул., № 15. Тысячи лестныхъ отзывовъ! Ни одно изобрѣтеніе не достигало такого крупнаго успѣха въ теченіе короткаго времени.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ А. ВИТКОВА,

Москва, Бол. Лубянка, прот. Срѣтенскаго мост., № 20; Нижегородская ярмарка, прот. флаговъ, предлагаетъ бесплатно прейсъ-курантъ съ практическими указаніями: покупки ружья, требованія къ ружью, пристрѣлки, ухода за ружьемъ и снаряженія патрона. Ружья шероховатыхъ англійскихъ, бельгійскихъ и др. фабр. Цѣны фактич. внѣ конкуренціи.

А. ЗБЕРГЪ
 1879 г. фирма сущ. съ 1851 г. 1896 г.
 Москва, уголъ Неглиннаго и Кузнецкаго, противъ пассажа, д. Купеч. Общ.
НОТЫ
 русскихъ и заграничныхъ изданій игогороднымъ высылаются съ первой отходящей почтой наложен. платежомъ.

РОЯЛИ И ПИАНИНО
 собственной фабр. и заграничныхъ.

САМЫЙ ГРОМАДНЫЙ СКЛАДЪ ПЬЕСЪ ДЛЯ ГРАММОФОНА
Торг. Домъ А. БУРХАРДЪ
 НЕВСКІЙ ПР. 6. С. П. Б.

ПЬЕСЫ по 2 р.
 Граммофоны по 50 р.
 Требуется каталоги. Адресъ для телеграммъ: Граммофонъ — Петербургъ. Телефонъ № 2633.

МАЗЬ ЭКЗЕМАТИНЪ
 Цѣна р. 25 к.
 Евстафія Петрова. Деп. СПБ. Невскій, 106.

ПОРТРЕТЫ Настоящій Америк. стереоскопъ съ акром. стеклами и **КРАСАВИЦЪ** 12-ю очень интересными картинками, ликастые снимки съ натуры, высылаются франко и бесплатно по полученіи трехъ рублей (можно и русск. почт. марками). Издѣ. видны всѣхъ странъ художеств. работы 20 шт. 4 руб., прозрачные и цвѣтные 20 шт. 8 р.; съ требованіями можно обращаться и на русскомъ языкѣ. Адресъ: I. L. Silberberg, Wien, Platerstrasse, 26. Вѣна, Австрія.

ВСЕГДА ВПЕРЕДИ

По усовершенствованіямъ, качеству и сбыту пишущія машины **НАСТОЯЩАЯ**

не сбавляя, отлить вѣкамъ, поддѣльныя.

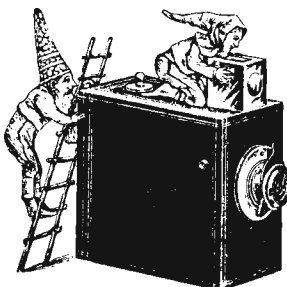
Не имѣютъ ничего общаго съ другими машинами, предлагаемыми хотя бы какъ «Усовершенствованныя» Ремингтонъ, но или подъ другимъ названіемъ или съ добавленіемъ къ названію Ремингтонъ какого-либо слова.

Высшая награда «Grand Prix» на Парижской всемирн. выставкѣ 1900 г. Единственные представители для всей Россіи

Товарищество **М. Блок** на паяхъ.

ПРАВЛЕНІЕ: Москва. Отдѣленія: С.-Петербургъ (противъ Аничкова Дворца), Кіевъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Варшава, Ростовъ-на-Дону. Прейсъ-куранты по требованію бесплатно. **ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ**

„ГНОМЪ“

лучшій усовершенствованный фотографическій аппаратъ на размѣръ снимка 4 1/2 x 6 см. на 6 пластинокъ съ полнымъ наборомъ изъ 12 предметовъ.

!Цѣна только 4 руб.!

Громадный выборъ волшебныхъ фонарей и картинъ къ нимъ для народныхъ чтеній. Увеличительные аппараты лучшей конструкціи. Фотографическія пластинки и бумаги «Вся Россія», доброкачественность внѣ конкуренціи, продажа во всѣхъ въ дерюховатыхъ фотографическихъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 14371 4-1

Обширный складъ фотографическихъ принадлежностей

К. И. ФРЕЛАНДТЪ,

Москва, Мясницкая ул. домъ Соколова.

Вновь выпущенный прейсъ-курантъ высылаю по требованію бесплатно.

№ 4711
Рейнская Фіалка
 Пютавишка Флора
 Его Императорскаго Величества
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
 Колокольная № 4711 въ Кальнѣ на Рейнѣ и Риппъ
ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СЪВѢЖІЙ ЗАПАХЪ ФІАЛКИ.
 безъ примѣси (мускуса, пачули проч)
 Модный Парфюмъ великосвѣтскихъ круговъ.
 Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

Акціонерное Общество Электричества,
 прежде **В. ЛАМАЙЕРЪ и К°.**
 Главное Управление для Россіи: Москва, Мясницкая, 38.
 Отдѣленія: С.-Петербургъ, Кіевъ, Варшава.
УСТРОЙСТВО ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ.
 Передача и распредѣленіе электрической энергіи.
Большой складъ бронзы и электрическихъ принадлежностей.
 Сметы и проекты по требованію. С. № 14382 4-1

Случайныя вещи.

Продаются мебель подержанная и новая, вполне выдержанная. Принадлежности домашняго устройства; бронза, драпировки, золото, драгоценныя камни. Москва, Неглинный проѣздъ, пассажъ Солодовникова, рядомъ съ Абрикосовымъ. Ц. № 13578 10-8

БЕРЕГИТЕ ВОЛОСЫ!

Это легко достигнуть, употребив совершенно безвредное, испытанное средство подъ названіемъ Перуинъ. Укрѣпляетъ корни волосъ. Перуинъ устраняетъ перхоть, выпаденіе волосъ, образование облысѣній и **ДАЕТЪ ВОЛОСАМЪ РОСТЪ.** Перуинъ безусловно безвреденъ. Продается вездѣ по 1 р. 75 к. фл., или пересыл. прямо изъ оптоваго склада Базаръ Маронъ, СПБ. Невскій, № 20-31. съ упаковкою и перес. налож. плат. за 1 фл. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 к.

МУЗЫКА-
 ЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
ВСЯКАГО РОДА
И. Ф. МЮЛЛЕРЪ
 МОСКВА, ПЕТРОВКА
 ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГЪ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ОБШИРНѢЙШЕЙ
 ВЪ РОССІИ ФАБРИКИ
БАЛАЛАЕКЪ
 ВЫСЫЛАЕТЪ БЕСПЛАТНО
 ФИРМА
А. СОКОЛЬ ВЪ КІЕВѢ.
 Музыкальн. магаз. и фабрика Балалаекъ.

ДАРОМЪ

Большая выгода. Требуется бесплатно иллюстриров. прейсъ-куранты изъ склада часовъ и золот. издѣлій М. Гордона, Варшава, Краковское Предмѣстье, № 57.

Весь шрифтъ виденъ во время писанія на пишущей машинѣ «Бликендерферъ». Пишетъ безъ лести. Четкость и красота шрифта поразительны. Каталогъ и образцы шрифтовъ бесплатно. В. Бинкманъ и К°. С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

XXXI г.

№ 42

Выдаётся 14 октября 1900 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежене. книг „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книг литературных приложений, 12 № № „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXI

1900

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на „Ниву“ 1900 г.

Авантюристы.

Историческая повѣсть

Н. И. Мердеръ.

(Продолженіе.)

Съ великой княгиней не легко было говорить по душѣ! Никогда нельзя было заранее знать, какъ отнесется она къ чужому мнѣнію, а когда мнѣніе это шло въ разрѣзъ съ тѣмъ, на которомъ она сама остановилась въ данную минуту, никакими убѣжденіями невозможно было ее заставить его измѣнить.

Давно прошло то время, когда честолюбивая дочь Романа Воронцова надѣялась овладѣть ея волей и заставить ее думать и дѣйствовать по-своему! Теперь она знала, что никому этого не удастся, и если убѣжденіе это и служило ей до извѣстной степени утѣшеніемъ, ей тѣмъ не менѣе трудно было примириться съ ролью нѣмой наперсницы, на которую ее обрекали, и она по временамъ себя спрашивала: «не ошиблась ли она, избравъ тотъ путь, по которому идетъ?» Но она уже слишкомъ далеко зашла, чтобъ возвращаться, оставалось только затягивать узы благодарности, привязывавшія къ ней цесаревну, и ни передъ чѣмъ не останавливаясь, чтобъ сдѣлать ихъ неразрывными.

— Вы не находите, чтобъ Чарушину можно было назвать интриганкой, и васъ удивляетъ моя ненависть къ ней? — съ горькой усмѣшкой спросила Дашкова, озадаченная больше, чѣмъ она это показывала, заступничествомъ цесаревны за ту, которую, по ея мнѣнію, слѣдовало считать ея опаснѣйшимъ и злѣйшимъ врагомъ. — Вы, значить,

Музей императора Александра III. Отдѣлъ кн. Тенишевой. «Дѣвушка и дуэнья». Акварель М. А. Зичи, грав. Геданъ.

забыли, какую она играла роль въ переворотѣ? Безъ нея ничего бы, можетъ-быть, не устроилось!

— И до сихъ поръ царствовала бы Анна Леопольдовна, — замѣтила со смѣхомъ великая княгиня. — Неужели, по-вашему, лучше этого Россіи нечего было бы и желать?

— Вашему высочеству угодно искажать смыслъ моихъ словъ; я только сказала, что Чарушина хочетъ сдѣлать изъ племянницы себѣ помощницу и преемницу.

— Тѣмъ лучше для императрицы, вмѣсто одной преданной слуги, у нея ихъ будетъ двѣ, — возразила великая княгиня.

И, поднявшись съ мѣста, она подошла къ письменному столу и сѣла на стулъ, стоявшій передъ нимъ. Она опять взглянула на часы, и въ глазахъ ея выразилось нетерпѣніе. Княгиня и не думала уходить, а ей такъ надо было остаться одной! Ей послышалось, что у маленькой двери, скрытой въ обояхъ, осторожно царапалась, и она сѣла къ письменному столу, чтобы быть ближе къ этой двери, за которой, можетъ-быть, ужъ ждетъ тотъ, которому она назначила свиданіе именно въ этотъ часъ, когда во дворцѣ, кромѣ нея, да преданной ей камеристки, никого не осталось. Весь день ждала она съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ этой минуты! Надо же было этой смутьянкѣ явиться именно теперь!..

А та, присутствіе которой ей было такъ непріятно, продолжала между тѣмъ начатый разговоръ, ни о чемъ не догадываясь:

— Къ сожалѣнію, я не могу раздѣлять вашего равнодушія къ этой женщинѣ, не могу я относиться дружественно къ людямъ, ненавидящимъ цесаревну и желающимъ ея гибели, — проговорила она, не трогаясь съ мѣста.

— Чарушина мнѣ зла не желаетъ, — возразила великая княгиня, пригибаясь, чтобы скрыть волненіе, къ ящику и вынимая изъ него листъ золотого-обрѣзанной почтовой бумаги. — И она много разъ мнѣ это доказывала.

Княгиня язвительно усмѣхнулась.

— Благодарность—почтвенное чувство, но мнѣ хотѣлось бы знать, чѣмъ именно личность эта заслужила его отъ васъ?

Въ дверь несомнѣнно царапались. На этотъ разъ такъ близко отъ стола, у котораго она сидѣла, что цесаревна не могла этого не услышать.

— Что именно? — спросила она отрывисто, обмакивая перо въ чернильницу.

— Когда именно Чарушина доказала вамъ свою преданность и любовь?

— Я про преданность и любовь не говорила, я сказала, что она мнѣ не желаетъ зла, и это большая разница, — отвѣчала великая княгиня, сдерживая раздраженіе подъ напускнымъ спокойствіемъ, сохраняя которое ей стоило большихъ усилій. — Позвольте мнѣ вамъ напомнить, что если бы не Чарушина, я въ настоящее время не имѣла бы удовольствія бесѣдовать съ вами въ Россіи, и вы состояли бы статсъ-дамой при другой принцессѣ, можетъ-быть и достойнѣе во всѣхъ отношеніяхъ меня, но которая врядъ ли бы васъ цѣнила и любила столько, сколько я, — продолжала она, повертываясь съ очаровательной улыбкой къ своей собесѣдницѣ. — А теперь, — прибавила она, замѣтивъ движеніе Дашковой, и спѣша предупредить сцену чувствительныхъ изліяній такъ же ловко, какъ она прекратила вспышку ревности своей властолюбивой пріятельницы: — я попрошу васъ, любезная княгиня, позволить мнѣ кончить начатое письмо. Сегодня ночью ѣдетъ за границу курьеръ, мнѣ очень хочется отправить съ нимъ письмо, которое я прервала, чтобы прочесть нѣсколько страницъ изъ Корнелия, и за которое я снова хотѣла приняться, когда вы ко мнѣ постучали. Да и вамъ пора, — продолжала она съ живостью, опережая возраженіе, готовое сорваться съ губъ ея со-

бесѣдницы:—судя по вашему наряду, васъ безъ сомнѣнія ждутъ на парадный ужинъ или вечеръ...

— Я получила приглашеніе на спектакль, который дается по желанію императрицы, но съ большимъ удовольствіемъ откажусь отъ него, если вы мнѣ позволите провести съ вами вечеръ...

— Вы мнѣ этимъ приведете въ отчаяніе, моя дорогая! — вскричала цесаревна. — Если меня что-нибудь можетъ утѣшить въ моемъ одиночествѣ, это мысль, что друзья мои счастливые меня, и наслаждаются музыкой въ присутствіи императрицы. Вы мнѣ скажете, какъ вы ее нашли, и правда ли, что у нея болѣзненный видъ. Я такъ давно не имѣла счастья ее видѣть! — прибавила она со вздохомъ. — И кто знаетъ, можетъ-быть присутствіе ваше заставитъ ее вспомнить и про меня, и она можетъ-быть пожелаетъ передать мнѣ что-нибудь черезъ васъ... О, позжайте на этотъ спектакль, непременно поѣзжайте! Я же, какъ видите, даже не въ силахъ одѣться. Насилу дождалась конца обѣда, чтобы приближаться къ себѣ, раздѣться и распустить волосы, такъ у меня разболѣлась голова отъ непріятностей, которыми меня осыпаютъ со всѣхъ сторонъ... О, если-бы императрица знала, какъ я несчастна, она была бы ко мнѣ милостивѣе! Но, увы, ей некому это передать! Поѣзжайте же скорѣе, вы можетъ-быть найдете случай мнѣ быть полезной, я увѣрена, что вы его не упустите, — прибавила она, протягивая руку, которую княгиня почтительно поцѣловала, мысленно спрашивая себя:

«Для чего ее такъ усердно выпроваживаютъ?»

Давно ужъ не вѣрила она въ нѣжныя къ ней чувства бывшей ея пріятельницы.

Цесаревна проводила ее до двери, которую заперла за нею, а затѣмъ послѣдно повернулась къ потайной двери у письменнаго стола и увидѣла ее уже растворенной. На порогѣ стояла изящная фигура князя Барскаго, а черезъ его плечо выглядывало улыбающееся лицо другого красавца въ блестящемъ мундирѣ, съ черными страстными глазами и бѣлыми зубами, сверкавшими промежъ алыхъ, какъ кровь, губъ.

— И заставили же вы насъ продежурить, ваше высочество! — сказалъ, раскланиваясь по всѣмъ правиламъ этикета, Барскій, развязно входя въ комнату въ то время, какъ его спутникъ, не трогаясь съ мѣста, какъ очарованный, слѣдилъ восхищеннымъ взглядомъ за каждымъ движеніемъ великой княгини, жадно ловя ея взглядъ.

— Княгиня Дашкова была у меня, — отвѣчала цесаревна, невольно улыбаясь нѣмому восторгу своего собеседника.

— Мы догадались, что это она заставляетъ насъ задыхаться въ темномъ и тѣсномъ проходѣ, — видѣли ея карету передъ рѣшеткой. Онъ въ такую пришелъ ярость, что мы съ нимъ чуть не подрались. Вѣдь правду я говорю, Гришна? Какъ дикій звѣрь, рычалъ: не удержи я его, непременно ворвался бы сюда и задушилъ бы проклятую разлучницу... Да что же ты точно пріоросъ къ порогу?.. Прикажите ему войти, ваше высочество, вѣдь онъ всю ночь готовъ простоять такимъ болваномъ, сѣ-Богу! — съ веселымъ смѣхомъ говорилъ Барскій, указывая на молодого офицера, на котораго великая княгиня не могла безъ улыбки смотрѣть, такъ онъ казался ей забавенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ трогателенъ въ любовномъ экстазѣ.

— Войдите, Григорій Григорьевичъ, — ласково проговорила она, протягивая руку, къ которой онъ приложился съ благоговѣніемъ, какъ къ святынь.

— Вы ужъ извините, ваше высочество, что я его привелъ. Оно сегодня не совсѣмъ кстати, — намъ о важныхъ дѣлахъ надо переговорить съ вашимъ высочествомъ, но онъ такъ присталъ, что я не могъ ему отказать, — сказалъ Барскій все съ той же добродушной усмѣшкой.

— Ничего, князь, онъ будетъ скроменъ и мѣшать

намъ не станеть. Садитесь тамъ. — обратилась она къ офицеру, указывая ему на диванъ въ углубленіи комнаты, къ которому онъ немедленно и покорно направился.

А затѣмъ, обращаясь къ Барскому, она спросила:

— Что имѣете вы мнѣ сообщить?

— Интересныя извѣстія для вашего высочества изъ Парижа. Въ вопросѣ о Россіи графъ де-Бодуаръ одержалъ верхъ надъ Шуазелемъ: въ отвѣтномъ своемъ письмѣ на конфиденціи императрицы, король выразилъ желаніе поддержать ваше высочество.

А удалось вамъ узнать, въ чемъ состоятъ конфиденціи государыни? — съ живостью освѣдомилась цесаревна.

Она вся преобразилась, сдѣлалась серьезна. въ глазахъ выразилось напряженное вниманіе, и между тонкими бровями засѣла складочка.

Какъ въ зеркалѣ, отражались ея душевныя движенія на красивомъ и мужественномъ лицѣ молчаливаго свидѣтеля этой сцены, въ противоположномъ концѣ комнаты. Съ сверкающимъ взглядомъ и стиснутыми отъ подавленнаго волненія губами, прислушивался онъ къ разговору, который Барскій продолжалъ попрежнему весело и беззаботно.

— Удалось отчасти, но не безъ хлопотъ и труда. На наше счастье у короля есть дама сердца, отъ которой онъ ничего не скрываетъ. А дама эта, въ свою очередь, удостоиваетъ своимъ довѣріемъ кое-кого изъ своихъ друзей, и, опять же на наше счастье, не всѣ ея друзья скромны...

— Нельзя ли безъ прибаутокъ, князь! — прервала его цесаревна.

— Да и въ самомъ дѣлѣ, чего ты тянешь, великую княгиню мучишь? — вскричалъ офицеръ.

— А кто обѣщаль сидѣть смиренно и въ разговоръ не вмѣшиваться? Я только съ этимъ уговоромъ и взялъ тебя съ собой, — замѣтилъ ему Барскій.

Но цесаревна видимо не расположена была къ шуткамъ.

— Что удалось узнать изъ конфиденцій императрицы? — повторила она свой вопросъ, не повышая голоса, но съ такою твердостью, что князь понялъ неумѣстность шутокъ. Онъ поспѣшилъ отвѣтить, что изъ словъ короля можно заключить, что государыня жаловалась ему на избраннаго ею наследника престола, которому предстояло управлять такимъ великимъ государствомъ, какъ Россія...

— Значить, — Михаилъ Ларионовичъ правду сказалъ Ивану Ивановичу Бецкому, что вопросъ этотъ государыню тревожитъ, — замѣтила великая княгиня.

— Это не одинъ Иванъ Ивановичъ, а и въ домѣ Алексѣя Кирилловича, а также у шталмейстера и у гофмейстера говорили. Знаетъ про то и канцлеръ. А этотъ къ тому же увѣряетъ, что государыня, безъ совѣта короля, ни на что не рѣшится... Хорошо, что друзья наши въ Парижѣ не зѣваютъ, и что графъ де-Бодуаръ не обманулъ моихъ ожиданій, оказался такимъ вѣрнымъ другомъ, какимъ я его считалъ! Вотъ человекъ, который понравился бы вашему высочеству! — продолжалъ онъ съ увлеченіемъ. — Настоящій гранъ сеньеръ! А какой красавецъ! Не даромъ говорятъ, что всѣ фаворитки короля въ него влюбляются, и что если-бъ онъ только захотѣлъ, не Людовикъ Возлюбленный, а графъ Генрихъ де-Бодуаръ управлять бы королевствомъ!..

— Черезъ фаворитокъ короля! — съ презрительной grimасой замѣтила великая княгиня. — Если-бъ вы не воспитывались въ Парижѣ, князь, подобныя гнусныя предположенія не пришли бы вамъ въ голову...

— Мнѣ многое бы тогда не пришло въ голову, ваше высочество.

— Что же вамъ отсюда еще сообщаютъ? — поспѣшила она вернуться къ прерванному разговору объ интересо-

ваншемъ ее предметѣ, притворяясь, что она не замѣчаетъ вызывающаго тона своего собесѣдника, и успокаивая улыбкой Орлова, который при послѣднихъ словахъ князя, какъ вѣрный песъ, насторожился и поднялся съ мѣста.

— Спрашиваютъ, съ кѣмъ намъ доставить условія займа и можно ли положиться на Углова, — отвѣчалъ Барскій, отъ котораго ничего не ускользнуло, ни сдержанный гнѣвъ цесаревны, ни вслышка Орлова; но все это, повидимому, его только забавляло, и все та же вызывающая и дерзкая усмѣшка не сходила съ его губъ, отражаясь лукавымъ блескомъ въ красивыхъ, прищуренныхъ глазахъ.

— И что же вы отвѣтили?

— Ничего не могъ я отвѣтить, не узнавъ желанія вашего высочества. Освѣдомлются про Углова, про твоего пріятеля, Гриша! — прибавилъ онъ, обращаясь къ Орлову.

— Угловъ — честная и прямая душа, — объявилъ съ жаромъ послѣдній.

— Никто съ тобой и не споритъ, — со смѣхомъ возразилъ Барскій. — Прикажите ему, ваше высочество, не мѣшать намъ о дѣлѣ разговаривать.

— Не мѣшайте намъ, Григорій Григорьевичъ, мы дѣломъ заняты, — съ улыбкой замѣтила цесаревна Орлову. — Вы говорили, князь, что тамъ сомнѣваются насчетъ Углова? — обратилась она къ Барскому. Развѣ онъ не произвелъ хорошаго впечатлѣнія?

— Напротивъ, ваше высочество, онъ продолжаетъ себя держать какъ нельзя лучше. Очень скромнень, не болтливъ, до сихъ поръ инкогнито своего не нарушилъ, всѣ принимаютъ его за купца Вальдемара, и всѣмъ онъ нравится.

— Ахъ, не догадались бы! — вскричала великая княгиня. — Въ Парижѣ полиція такая искусная.

— Не безпокойтесь. Когда Даніэль возьмется за дѣло, онъ всегда его такъ ловко обставитъ, что всѣ остаются въ дуракахъ. Полиція можетъ искать корнета Углова по всему городу по примѣтамъ, даннымъ и Борисовскимъ, и отсюда высланнымъ, и все-таки въ купеческомъ сынѣ Вальдемарѣ его не узнаетъ... Развѣ, что онъ самъ себя выдастъ... А здѣсь розыски по его дѣлу продолжаются, и оказывается, что дѣйствительно отецъ его отъ живой жены женился на его матери, такъ что нашему милѣйшему Владиміру Борисовичу грозитъ лишиться не только состоянія, но и имени...

Тутъ Орловъ сорвался съ мѣста.

— Никогда этому не бывать! Чтобъ ни въ чемъ неповиннаго человека, русскаго дворянина и офицера, лишить чести и въ раззоръ разорить изъ-за какой-то интриганки-чужеземки? Да слыханное ли это дѣло? Скажите ему, ваше высочество, чтобъ онъ не смѣлъ такъ говорить! — умоляюще протянулъ онъ руки къ цесаревнѣ.

— Успокойся, Григорій Григорьевичъ, я и сама такъ думаю, что дѣлу этому ходу не дадутъ. Сиди себѣ спокойно, вѣдь отъ словъ князя ничего не сдѣлается, а за пріятеля твоего и кромѣ насъ есть кому заступиться... Слышали вы новость? — обратилась она къ Барскому: — возлюбленную его взяли ко двору!

— Когда? — съ живостью спросилъ послѣдній.

— Вчера. Княгиня въ ярости, она приписываетъ все это интригамъ Чарушиной.

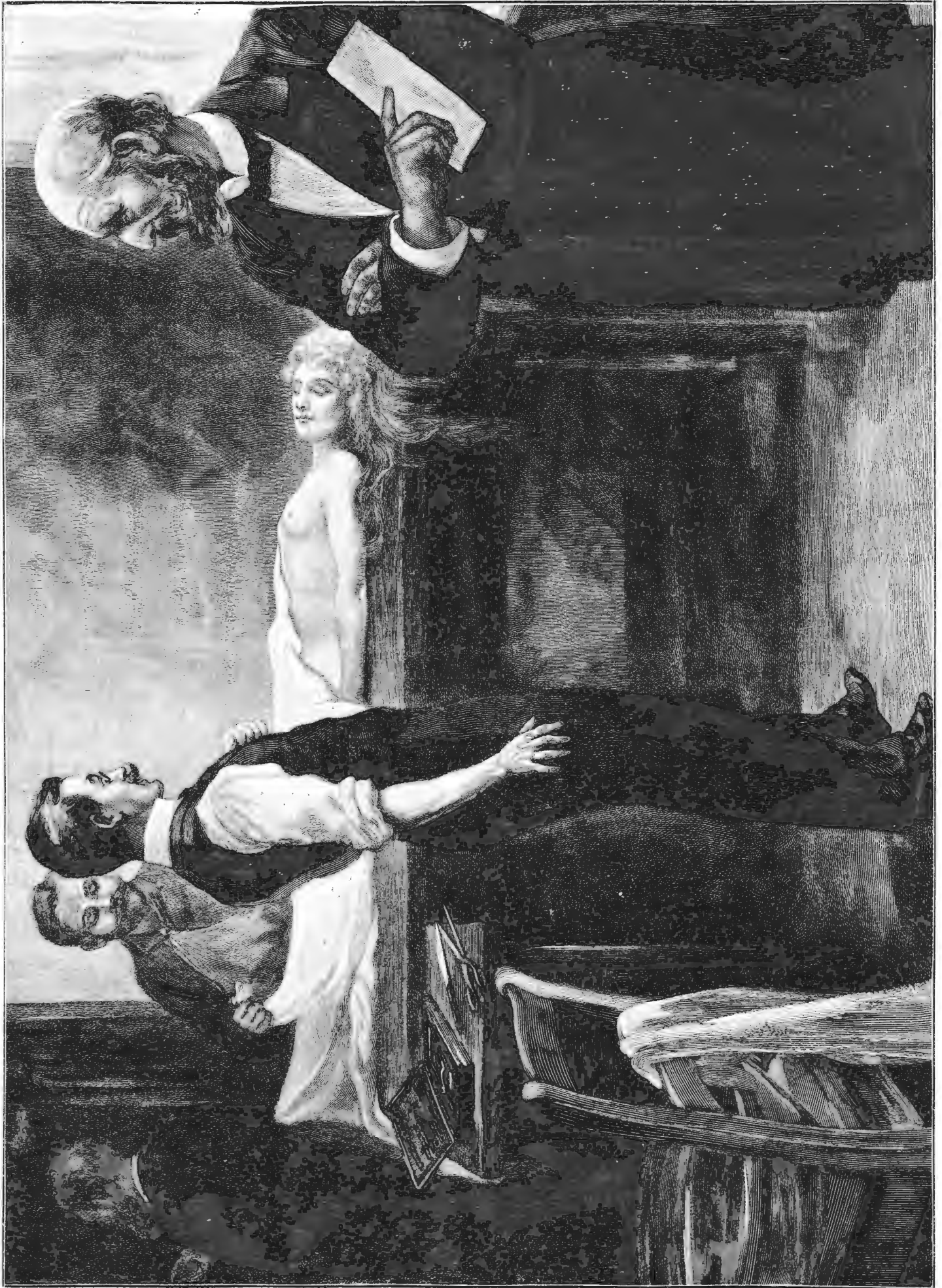
— Чарушиной, Марѣи Андреевны намъ бояться нечего.

— И я ей то же самое сказала. Но развѣ ее въ чемъ-нибудь увѣришь? Она такъ убѣждена въ своей непогрѣшимости!

— Ну, и пусть остается при своемъ убѣжденіи: чѣмъ меньше будетъ совать носъ въ наши дѣла, тѣмъ лучше будетъ... Не правда ли, Гриша? Вотъ молодецъ, который съ удовольствіемъ свернулъ бы ей шею...

Дуэнь. Картина И. Загорского (изъ коллекции М. К. Фролова), грав. Гедань.

Последняя встреча. Съ картины в. Цоргера, грав. Бошг.

— Мнѣ кажется, что, прежде чѣмъ думать о томъ, чтобъ свертывать кому бы то ни было шею, вамъ слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобъ ваши собственные головы остались бы у насъ на плечахъ, — замѣтила цесаревна. — Мистификація Углова вѣкъ продолжаться не можетъ: ужъ и теперь онъ, безъ сомнѣнія, тяготеетъ своимъ положеніемъ, въ чужой странѣ, безъ друзей, вдали отъ милой... и главное, безъ всякаго дѣла и въ полнѣйшей неизвѣстности насчетъ будущаго! Надо только удивляться, какъ онъ до сихъ поръ безропотно переноситъ такое положеніе!

— Онъ знаетъ, что имѣетъ счастье служить вашему высочеству, и что вы его службы не забудете, — замѣтилъ Барскій.

— А я завѣрю честью, что если-бъ такъ случилось, что его лишили бы имущества, — все, что мое, принадлежить ему! — вскричалъ Орловъ. — Ужъ мы это съ братьями рѣшили. И старикъ согласенъ, — прибавилъ онъ, опомнившись, понижая голосъ и робко взглядывая на великую княгиню.

— Поблагодарите за меня вашихъ братьевъ, Григорій Григорьевичъ, — съ трудомъ сдерживая волненіе, сказала цесаревна. — Это съ ихъ стороны тѣмъ болѣе великодушно, что я имъ, взамѣнъ ихъ преданности, ничего даже и обещать не могу... Немилость моя у императрицы продолжается, и она не пропускаетъ случая мнѣ это доказать. Сегодня назначенъ спектакль, разослано множество приглашеній, между прочимъ и Данковой, приказано привезти въ ложу государыни моего сына, а про меня забыли, — прибавила она съ горькой усмѣшкой. — Княгиня угодно это называть «манifestаціей», но мнѣ кажется, что слѣдовало бы считать манифестаціей болѣе милостивое отношеніе ко мнѣ государыни; къ немилости же ея ко мнѣ, всё такъ привыкли, что это ужъ давно никого не удивляетъ... Куда вы, Григорій Григорьевичъ? — прервала она свою рѣчь, чтобъ обратиться къ Орлову, который поднялся съ мѣста и отыскивалъ свою шляпу.

— Въ театръ, мой эскадронъ дежурнымъ... надо быть съ людьми на всякій случай, да и въ театрѣ интересно послушать, что будутъ говорить въ антрактахъ... Про ваше высочество всегда вспоминаютъ при видѣ маленькаго великаго князя... Ну, значить, чѣмъ больше при этомъ будетъ нашихъ, тѣмъ лучше, — проговорилъ онъ прерывающимся голосомъ.

Лицо цесаревны, съ каждымъ его словомъ, прояснилось все болѣе и болѣе; глаза опять загорѣлись веселой рѣшимостью, и на губахъ появилась улыбка.

— Ступайте, ступайте, Григорій Григорьевичъ, и скажите нашимъ друзьямъ, что я нимало не падаю духомъ и счастлива ихъ преданностью: прошу только всѣхъ, и васъ въ томъ числѣ... *васъ* особенно... быть осторожнѣе и беречь себя для меня...

Барскій отошелъ къ окну, чтобъ не мѣшать разговору цесаревны съ его пріятелемъ, и такъ далеко высунулся изъ него, чтобъ любоваться воробьями, чирикавшими на дорожкѣ, что не могъ видѣть, какъ прижался его пріятель къ рукамъ, которыя ему протянула великая княгиня. Когда онъ обернулся, цесаревна была ужъ одна и съ улыбкой спрашивала его:

— А вѣдь не правда ли, нашъ Гриша бываетъ иногда очень находчивъ и догадливъ? Съ такими друзьями, какъ онъ и вы, мнѣ бояться нечего и на многое можно рѣшиться! — прибавила она съ чувствомъ.

— Очень счастливъ видѣть ваше высочество въ такомъ хорошемъ душевномъ настроеніи и спѣшу послѣдовать примѣру моего пріятеля...

— Тоже ѣдете въ театръ?

— Нѣтъ, оказія отпривить отвѣтъ де-Бодуару представляется завтра вечеромъ, и надо его приготовить.

— Значить, времени терять нельзя, — сказала она, подходя къ письменному столу и протягивая руку къ звонку.

— Я займусь этимъ сейчасъ, — объявилъ Барскій.

— Нѣтъ, вы отправляйтесь въ театръ: нашихъ претендовъ нельзя оставлять однихъ: отъ великаго усердія они могутъ надѣлать такихъ неосторожностей.

— А какъ же письмо къ графу Бодуару?

— Я сама ему напишу... Зажги свѣчи. — приказала она появившейся на звонокъ камерфрау. — Если великій князь вздумаетъ про меня спросить, скажите ему, что мнѣ нездоровится, что я къ ужину не выйду и прошу меня не беспокоить.

— Слушаю, ваше высочество, — отвѣчала камерфрау.

И, взявъ со стола свѣчи, она вышла съ ними изъ комнаты.

Тѣмъ временемъ, князь вынулъ изъ бокового кармана листъ бумаги, исписанный карандашомъ, и подаль его великой княгинѣ.

— Вотъ брѣвонъ, который я составилъ себѣ на память, чтобъ не забыть отвѣтить на всѣ вопросы графа, — сказалъ онъ. — Но я набрасывалъ замѣтки эти для себя, и врядъ ли ваше высочество что-нибудь въ нихъ пойметъ.

— Дайте.

Она взяла листокъ и подошла съ нимъ къ окну, чтобы просмотрѣть его при замирающемъ свѣтѣ угасавшаго дня.

— Все разберу, но боюсь, что не буду согласна со многимъ, что тутъ написано. Впрочемъ, чтобъ это рѣшить, надо ознакомиться съ письмомъ графа: оно съ вами?

Князь подаль ей письмо, которое она положила на столъ.

— Когда прикажете явиться за отвѣтомъ? — спросилъ онъ. — Завтра?

— Зачѣмъ завтра? Я вамъ передамъ отвѣтъ мой сегодня ночью... Мнѣ кажется, что намъ нѣтъ никакихъ причинъ лишать себя обычной прогулки верхомъ?

— И я такъ думаю, — съ улыбкой замѣтилъ Барскій.

— И другіе будутъ того же мнѣнія, надо надѣяться... Прошу васъ быть съ лошадейю и съ Григоріемъ Григорьевичемъ, на мѣстѣ нашего обычнаго рандеву, въ третьемъ часу пополудни; вамъ, безъ сомнѣнія, не долго придется меня ждать: послѣ ужина здѣсь всё будутъ спать, и никто не помѣшаетъ мнѣ выйти въ паркъ...

Она хотѣла еще къ этому что-то прибавить, но вошла камерфрау съ зажженными свѣчами, и фраза осталась недосказанной.

— Ваше высочество, — сказала камерфрау, въ нерѣшительности остановившись у двери, къ которой она направилась, поставивъ свѣчи на письменный столъ. — Осмѣлюсь доложить вашему высочеству...

— Что такое, Анна Акимовна? Говорите при князѣ, онъ намъ другъ, — милостиво вымолвила цесаревна, замѣтивъ взглядъ, брошенный камеристкой на Барскаго. — Вы, вѣрно, узнали что-нибудь интересное изъ дворца?

— Точно такъ, ваше высочество. Эту новую фрейлину — или, какъ тамъ ее назвать, въ фрейлины ее, говорить, не произведутъ — государыня угодно оставить ее при себѣ безъ всякой опредѣленной должности...

Великая княгиня переглянулась съ Барскимъ.

— Ну, и что-жъ она, эта особа, которую государыня къ себѣ приблизила? Племянница г-жи Чарушиной, кажется? Дочь сенатора Чарушина?

— Точно такъ, ваше высочество. Зовутъ ее Фанной Васильевной Чарушиной.

— Все это намъ извѣстно, что же еще? — спросилъ Барскій.

— Государыня изволили взять сегодня эту особу съ собой въ театръ, и одну только ее. Всѣ фрейлины въ обидѣ. Марѳа Андреевна очень этимъ разстроена и три раза ходила просить императрицу, чтобъ она такого отличія ея племянницѣ не дѣлала, но императрица ея не послушала, и даже, когда она въ третій разъ пришла, ее не велѣли пускать...

Великая княгиня опять переглянулась съ Барскимъ.

— Ну что-жъ, должно быть дѣвица эта чѣмъ-нибудь заслужила оказываемое ей вниманіе,—назидательно произнесла она.—Не надо про это болтать, Анна Акимовна, тамъ могутъ подумать, что мы завидуемъ счастью дѣвицы Чарушиной; *не надо*, чтобы этого думали, Анна Акимовна. Мы никому не завидуемъ и вполнѣ довольны нашей судьбой, понимаете? Намъ хотѣлось бы, чтобы *все* были въ этомъ убѣждены, — прибавила она съ удивленіемъ.

— Слушаю-съ, ваше высочество.

— Ну, князь, что вы на это скажете?—спросила великая княгиня, когда камеристка вышла, и она осталась съ княземъ вдвоемъ.

— Скажу, что надо какъ можно скорѣе привлечь эту Фанну на нашу сторону, и что я съ сегодняшняго же вечера за это примусь. До свиданія, ваше высочество: ровно въ четыре часа мы съ Гришей будемъ ждать васъ у вторыхъ воротъ парка, — поспѣшно проговорилъ онъ, цѣлуя протянутую ему руку.

Черезъ нѣсколько мгновеній и онъ скрылся въ маленькую дверь, въ которую выбѣжалъ нѣсколько минутъ передъ тѣмъ его товарищъ, и цесаревна осталась одна.

Заперевъ всѣ двери, она принялась читать оставленное ей письмо графа де-Бодуара. Все оно дышало высокоуміемъ и сознаниемъ превосходства представителя цивилизованной страны передъ государствомъ, пытавшимся выйти изъ варварства.

И обидно ей было за Барскаго, обидно за Россію.

(Продолженіе будетъ.)

Сорокотяжинскій батюшка.

Разсказъ Ю. П. Михайловскаго.

I.

Если бы одно только честолюбіе дѣлало людямъ большія карьеры — сорокотяжинскій діаконъ, отецъ Амфилохій Плагинда, давно былъ бы уже архіереемъ. Честолюбія у отца діакона смѣло хватили бы на одного архіерея и двухъ, по крайней мѣрѣ, архимандритовъ. Его маленькое веснучатое лицо и непостижимо длинная мачтообразная фигура дышали такимъ достоинствомъ, что и во «вретищѣ», какъ иногда презрительно называлъ отецъ-діаконъ свой домашній подрясникъ, видѣлась скорѣе фигура пастыря и учителя, а не смиреннаго діакона. Несмотря на все это и на свой сорокалѣтній возрастъ, діаконъ Плагинда не достигъ еще даже званія простого сельскаго іерея. Произошло это, по словамъ отца-діакона, «отъ печальныхъ стеченій грустныхъ обстоятельствъ, по злобѣ людей и отъ усвоенной членами фамилии Плагинда привычки жить въ бѣдности». Эта северная привычка помѣшала отцу Амфилохію кончить курсъ въ семинаріи и заставила его взять первую попавшуюся вакансію псаломщика. Съ этого дня начались беззаконныя странствованія, сначала въ качествѣ псаломщика, а потомъ діакона, по N-ской епархіи. Нигдѣ онъ не могъ долго ужиться. Не то, чтобы онъ былъ нерадивъ или склоненъ къ напиться, — нѣтъ, онъ былъ старателемъ и хорошо звалъ свое діаконское дѣло. Причиной этихъ постоянныхъ переселеній являлась «строптивость» отца-діакона и неуѣдливое желаніе учить священниковъ ихъ обязанностямъ. Другой бы на мѣстѣ Плагинды смолчалъ бы, стерпѣлъ, но не таковъ былъ отецъ Амфилохій. Онъ обличалъ письменно и устно, протестовалъ, ѣздилъ объясняться въ консисторію, но все это кончалось тѣмъ, что Плагинду переводили со строгимъ внушеніемъ въ другой приходъ, еще худшій, чѣмъ прежній. Всѣ эти перѣзды, разорительные сами по себѣ, усложнялись еще тѣмъ обстоятельствомъ, что семья діакона, перемѣщаясь съ мѣста на мѣсто, росла при этомъ, какъ снѣжный комъ.

— Откуда сіе многоплодіе? — уму и разсудку непостижимо! — грустно вопрошала свою жену отецъ-діаконъ, похлопывая себя длинными, словно грабли, руками по тощимъ бедрамъ. — Сіе и естеству твоему, діаконица, противно, ибо ты скорѣе подобна бесплодной смоконницѣ, нежели Рахили многоплодной. Да и въ моемъ корпусѣ кость надъ мышцами преобладаетъ!

Діаконица обижалась за сравненіе съ бесплодной смоконницей и на слѣдующій годъ наглядно доказывала отцу-діакону, насколько наружностью бываетъ обманчива. Новорожденнаго крестили, и не успѣвалъ онъ еще достаточно подрасти, какъ являлся новый братецъ или сестрица.

Неудивительно поэтому, что, когда отецъ Амфилохій получилъ назначеніе въ сорокотяжинскій приходъ, Сорокотяжинцы представлялись семьѣ діакона какой-то обтѣванной землей. Ъхали туда Плагинды съ самыми радужными мечтами. Во-первыхъ, Сорокотяжинцы — большое богатое село на тракѣ, по которому проходили чумацкіе обозы. Во-вторыхъ, по слухамъ, сорокотяжинскій священникъ, отецъ Павелъ Кедрованскій, вдовъ, старъ и человекъ справедливый: при дѣлѣжѣ кружки не обижаетъ. По дорогѣ отецъ

Она досадовала на близорукость императрицы, вымолившей, какъ милость, союзъ съ Франціей.

О, не такъ поступила бы она на мѣстѣ государыни! Она заставила бы уважать Россію! Она ни въ чемъ не отступила бы отъ указаній и примѣра великаго Петра!

Задача эта, обаятельная, какъ мечта, казалась ей такою прекрасной и соблазнительной, что она не въ силахъ была вырвать ее изъ своего сердца. Она жила ею, этой мечтой, любовалась и наслаждалась ею наединѣ съ собою, ревниво оберегая ее отъ всѣхъ, какъ завѣтную тайну, какъ сокровище, выше котораго для нея ничего не было на землѣ. Съ той минуты, какъ она замелькала въ первый разъ въ ея умѣ, точно свѣточъ какой-то загорѣлся въ ея сердцѣ, который ужъ ничѣмъ нельзя было заглушить, ни разсужденіями разума, ни страхомъ передъ опасностями, грознымъ призракомъ поднимавшимся передъ нею. Ничего не находила она на землѣ такого, что хотя бы на минуту затмило въ ея душѣ эту далекую, высокую, недостижимую цѣль. Всѣмъ, жизнью готова она была полатиться за попытку достигъ этой цѣли! Можетъ ли быть страшна смерть при увѣренности въ бессмертіи? Тамъ, гдѣ слава, тамъ смерти нѣтъ. Развѣ царь Петръ I умеръ? И развѣ онъ умеръ когда-нибудь?

Еще разъ перечитала она внимательно письмо, оставленное ей Барскимъ, и, съ презрительной усмѣшкой отложивъ въ сторону памятную записку, принялась за отвѣтъ.

Амфилохій мечталъ о томъ, что онъ приметъ бразды правленія въ свои руки и удовлетворитъ свою жажду власти и дѣятельности; діаконица мечтала о томъ, какъ она будетъ первой дамой въ селѣ, гдѣ нѣтъ попадѣи и гдѣ не живутъ помѣшанцы, а діаконята слышали, что въ селѣ есть прудъ, гдѣ можно ловить карасей и кататься въ лодкѣ.

Но нѣтъ рая на землѣ, и многимъ изъ этихъ мечтаній не привелось сбыться.

II.

Сорокотяжинцы оказались дѣйствительно большимъ и богатымъ селомъ, уютнымъ въ темной зелени вишневыхъ «садоочковъ» и кустовъ сирени.

Посреди села и прудъ нашелся на своемъ мѣстѣ, но онъ заросъ очеретомъ, и ловились въ немъ не караси, а лягушки. Діаконята были разочарованы. Далѣе, амгла первой дамы въ селѣ было безспорно и безповоротно санято г-жой Наливайко, женой становаго пристава — отставнаго поручика. Анюса Степановна, жена діакона, была еще болѣе разочарована, чѣмъ дѣти. Домъ, предназначенный для помѣщенія діаконскаго семейства, былъ достаточно просторенъ, но сильно запущенъ: полы прогнили, рамы вываливались, ледника и бани не было даже и у священника. Земля, полагавшаяся діакону, сама по себѣ хорошая и въ достаточномъ количествѣ, сдавалась предмѣстнику отца Амфилохія арендатору, который ее сильно истощилъ. Однимъ словомъ, и съ нею предостояло много хлопотъ.

Однако самый главный сюрпризъ поджидалъ діакона въ лицѣ отца Павла: онъ оказался совсѣмъ не тѣмъ, какимъ онъ представлялся Плагиндѣ. Отецъ Кедрованскій, правда, былъ старъ, какъ объ этомъ слышалъ діаконъ, но бодръ, крѣпокъ и совсѣмъ не собирался передавать кому-нибудь бразды правленія. При дѣлѣжѣ кружки онъ не обижалъ своего діакона, дѣлился по совѣсти, но, — о, удивленіе! — дѣлать то или бывало нечего, или же въ кружкѣ оказывались самые пустяки.

Отецъ Павелъ, живя въ одномъ изъ самыхъ богатыхъ селъ уѣзда, ухитрялся получать гроши за требы и смотрѣлъ на это, какъ на самое обыкновенное явленіе. Крестилъ богатый мужикъ ребенка, давалъ за крестины тридцать копеекъ — отецъ Павелъ бралъ и благодарилъ. Не давалъ ничего — священникъ и этимъ былъ доволенъ. При первомъ удобномъ случаѣ отецъ Амфилохій счелъ необходимымъ выставить на видъ, конечно въ крайне деликатной формѣ, старому попу все неприличіе подобныхъ поступковъ. При сей ocasiі о діаконъ дипломатично коснулся и опасности отъ уменьшенія священнослужительскаго сана, а затѣмъ распристрашился насчетъ упадка нравовъ среди прихожанъ, протекающаго отъ того обстоятельства, если прихожане забудутъ свою обязанность — питать своихъ пастырей.

Старикъ, понуря голову, выслушалъ эту рѣчь, а потомъ отрѣзалъ: — Не мѣшай мнѣ, отецъ-діаконъ! Какой я порядокъ завелъ — такой при мнѣ и будетъ. Я — человекъ одинокій, мнѣ много не

нужно, а ты, отец, не въѣру алчень и сребролюбивъ, хотя сему не удивляюсь, ибо отягченъ ты семьей. Мало тебѣ—бери себѣ всю кружку, и земли я тебѣ прибавлю, а мужиковъ ты мнѣ не трогай!

Этотъ разговоръ крайне неприятно подѣйствовалъ на о. діакона.

Хотя предложеніе священника было выгодно въ матеріальномъ отношеніи, но гордость о. Амфилохія сильно страдала.

— Я не за милостыней пришелъ! — рассказывать онъ жене: — а онъ: «бери всю кружку и не дерь сь мужиковъ!» Я сь нихъ и не хочу драть, я не разбойникъ! Я хотѣлъ по закону и по обычаю! Окрестилъ младенца — заплати должное и іерею, и діакону его! Аще ты убогъ — заплати ничтожную сумму, аще изобиліе въ домѣ твоёмъ, подобно тому, какъ въ домѣ у Охрима Гладкаго, воздай должное и натурою, принеси и «порося», и телца убитаннаго, и ячмень, и монетою прибавь всеумудо по дѣламъ его, ибо сказано въ писаніи: «создадите всѣмъ должная: ему же — дань — дань, ему же урокъ — урокъ». Такъ-то, Анѳанисина! А сей пошъ, въ неизреченномъ безумствѣ своемъ, завелъ въ Сорокотяжникахъ конституцію и распустилъ нашихъ мужиковъ. А какой здѣсь приходъ былъ! Золотое дно, а не приходъ. Не говорю о сребролюбцѣ, но и умѣренній іерей рублей 500—600 въ годъ легко получить бы могъ.

— Та тѣйшъ дурачій, яко дитына! — рѣшила мадамъ Платицида, которая, высказывая иногда задуманные мысли мужу, выражалась по-малороссійски, совсѣмъ упуская изъ виду, что она окончила курсъ снхрхальнаго училища и была вполнѣ свѣтской дамой. Въ обществѣ она даже не понимала грубаго мужицкаго нарѣчія.

Многое въ поведеніи о. Павла смущало діакона и перевертывало вверхъ дномъ всѣ прочно установившіяся у него понятія о томъ, какъ долженъ себя держать священникъ.

Прежде всего — служеніе. Насчетъ порядковъ церковной службы о. Амфилохій былъ несомнѣнно большимъ знатокомъ. Это признавали даже всѣ тѣ, «по злобѣ» которыхъ отцу-діакону приходилось переселяться съ мѣста на мѣсто.

Кто быстрѣе его могъ читать часы за псаломщика и произносить «Господи помилуй» сорокъ разъ въ течение какихъ-нибудь нѣсколькихъ секундъ? Правда, что у него это выходило приблизительно такъ: «Госномил... Госномилъ», но зато скорость чтенія получалась изумительная. Кто лучше помнилъ тропари каждого праздника? Кто, читая апостолъ, произносилъ въ началѣ «братіе» невѣроятно низкимъ басомъ, а подъ конецъ забирался въ высоты, доступныя развѣ баритону или даже тенору? Кто, возглашая «многая лѣта», или «жена да убоятся своего мо-о-о-ужа!» лучше о. Амфилохія могъ подѣйствовать на барабанную перепонку слушателей или на окна церкви? — врьдъ ли кто-нибудь. Въ такіе моменты о. Амфилохій дѣлался прямо великолѣпнѣе: онъ надувалъ шею, глаза у него выходили изъ орбитъ, и изъ тонкаго и высокаго человѣка онъ дѣлался приземистымъ и плотнымъ: казалось, могучій голосъ исходилъ изъ-подъ земли, а не изъ узкой, чахоточной груди отца-діакона.

Таланты о. Амфилохія по этой части были известны всему уѣзду, и многіе находили, что, если бы не стропитивый нравъ, Платицида уже давно былъ бы соборнымъ протодіакономъ. Разумѣется, самъ о. Амфилохій не могъ не цѣнить своихъ способностей и иногда, въ минуту откровенности, подъ секретомъ сообщалъ, что о. Савва Ерихонскій, соборный протодіаконъ, не прочь даже его отравить, ревнуя къ его славѣ. Подобное рискованное предположеніе мы всецѣло оставляемъ на совѣсти о. Амфилохія.

Можно себѣ представить, какъ былъ пораженъ и глубоко обиженъ Платицида, когда въ первое же воскресенье, послѣ служенія, вмѣсто того, чтобы выразить свое восхищеніе благолїнію совершеннаго богослуженія, о. Павелъ позволилъ себѣ сдѣлать нѣсколько замчаній.

— Когда читаешь молитвословія, не частіи, о. діаконъ! — заявилъ о. Павелъ: — невразумительно это мужику. Онъ и такъ ничего не смыслитъ въ славянской грамотѣ — а ты бьешь, какъ перенести! Ну, что онъ разбереть въ твоей молитвѣ?

На подобныя слова о. діаконъ и не нашелъ даже, что возразить. Кромѣ того о. Павелъ остался недоволенъ и ектеніями, и возгласами.

— Церковка у насъ малая, а ты такъ кричишь, что мнѣ бабъ и дѣтей злякаешь (перепугаешь). А потомъ, къ чему эта завоинка въ концѣ?

Ну, что можно было отвѣтить пону, презрительно называвшему «завоинкой» великолѣпные раскаты голоса отца Амфилохія? — Конечно ничего... и отецъ діаконъ, сдержался, ничего не отвѣтилъ. «затаялся во внутреннихъ своихъ», какъ онъ самъ потомъ рассказывалъ.

Что же касается самого священника, то служилъ онъ «преудивительно — престранно» по мнѣнію становаго и другихъ лицъ, поминавшихъ только въ благолїіи служенія.

Но, что больше всего возмущало о. Амфилохія, такъ это проповѣди сорокотяжнскаго батюшки. О. діаконъ былъ немного формалистомъ и консерватормъ во всемъ, что касается богослуженія. Во всѣхъ мѣстахъ уѣзда и даже въ губернскомъ городѣ о. діаконъ привыкъ слышать совсѣмъ другія проповѣди. Ихъ или читали по печатнымъ образцамъ, или же наиболѣе краснорѣчивыя витїи, какъ напримѣръ соборный ключарь, произносили свое слово внятно и торжественно, обильно его снабжая изреченіями отъ писанія и украшая всѣми цвѣтами духовнаго краснорѣчія. Сельскіе батюшки болѣе читали по образцамъ. Если же говорили «отъ себя», то дѣ-

лалось это обыкновенно лишь въ большіе праздники, и проповѣди произносились по приблизительно слѣдующей схемѣ. Послѣ обращенія «братіе» или «православные слушатели» проповѣдникъ спрашивалъ: «а какой праздникъ мы сегодня празднуемъ?» и самъ себѣ отвѣчалъ: «а празднуемъ мы праздникъ такой-то! А како было сіе? — А было сіе тако:». Далѣе проповѣдникъ кратко излагалъ евангельское событіе, а затѣмъ выводилъ изъ него какое-нибудь поученіе для паствы, примѣнительно къ случаю.

О. Павелъ не стѣснялся ни формой, ни содержаніемъ своихъ бесѣдъ съ прихожанами. Проповѣди (если эти разговоры можно было назвать проповѣдями) произносились не на русско-церковно-славянскомъ языкѣ, а скорѣе на малороссійскомъ.

Не стѣснялся въ выраженіяхъ, называя свою паству дурнями и нехристями, о. Павелъ неутомимо пробиралъ своихъ прихожанъ. Однако, по мнѣнію о. діакона и другихъ образованныхъ прихожанъ, негодованіе пастыря обращалось совсѣмъ не на тѣхъ, на кого бы слѣдовало: когда, напримѣръ, Грицька за кражу хвороста посадили въ тюрьму, было бы вполнѣ естественно, если бы проповѣдникъ, кратко указавъ на заблудшую овцу, предостерегъ паству отъ увлеченія порокомъ воровства. Вмѣсто этого «блажной пошъ» произнесъ дѣкую филиппику по адресу Охрима Гладкаго, богатаго и всѣми уважаемаго прихожанина, который суежаль Грицька деньгами.

Поведеніе сорокотяжнскаго батюшки не могло не смущать о. діакона.

«Денегъ не беретъ, въ пищу умѣренъ, сосѣднихъ батюшекъ чуждается, въ гости не ходитъ, въ преферансъ не играетъ, всегда хмуръ и непривѣтливъ?.. Что же это такое? Да православный ли онъ?» Эта мысль стала приходиться все чаще и чаще въ голову о. Амфилохія.

Тутъ о. діаконъ вспомнилъ, что его начальникъ и разговоры «отъ писанія» не любитъ, да и книгъ, кажется, духовныхъ не читаетъ. За все время о. Амфилохій видѣлъ у священника изъ духовныхъ книгъ только Евангеліе, «Жизнь Христа» Фаррара, да «О подражаніи Христу» Оома Кемпійскаго... Странно! Зато у него много свѣтскихъ книгъ, и на нѣкоторыхъ изъ нихъ о. діакону удалось прочитать названія: «Археологія», «Донсторическій человѣкъ» и «Наставленіе къ уходу за пчелами».

Свои сомнѣнія о. діаконъ какъ-то разъ повѣдалъ становаму. Поручникъ Ардалионъ Наливайко, какъ истый находчивый администраторъ, сразу распуталъ гордые узлы сомнѣній о. Амфилохія.

— Хе, хе, хе, — захрипѣлъ онъ (у поручика смѣхъ выражался короткимъ хрипомъ): — хе, хе! Ахъ, вы, о. діаконъ, простота, хотя и ученый человѣкъ! Меня не надуешь! На три аршина свѣзъ землю вику! Молода — въ Саксоніи не была! Хе, хе, хе, ей Богу, какъ честный офицеръ! Денегъ не беретъ, водки не пьетъ, бабы не держитъ, властей не признаетъ: я къ нему съ визитомъ во всѣхъ регалияхъ, Станислава надѣлъ, медаль за перепись и прочіе знаки, а онъ ко мнѣ ни ногой! Къ нему первый — я, такъ сказать офицеръ, проливавшій кровь за отечество въ 296 резервномъ баталіонѣ, а онъ презрѣлъ! Штука и... больше ничего!

— Однако, непостижимо, какъ сіе терпитъ начальство? — произнесъ уже почти убѣжденный о. діаконъ.

Оказалось, что мнѣіе Наливайко о сорокотяжнскомъ батюшкѣ раздѣляетъ вся окрестная интеллигенція: мѣстный богатей Охримъ Гладкій терпѣть не можетъ священника, дѣшнїйхъ братку характеризуетъ о. Павла слѣдующими словами: «идовный пошъ».

Благодаря этому обстоятельству, когда на душѣ у діакона слышкомъ много накопилось неудовольствія на хмураго и требовательнаго попа, онъ отводилъ душу въ ихъ обществѣ. Компания собиралась или у становаго, или у Гладкаго. Домъ становаго былъ цѣлкомъ превращенъ въ химическую лабораторію. Достойный поручникъ все свободное время посвящалъ этой интересной наукѣ. Онъ растворялъ въ спиртѣ различныя эссенціи, фильтровалъ, переливалъ, перегонялъ и т. д. Результатомъ всѣхъ этихъ манипуляцій являлось безконечное число наливокъ, ликеровъ, настоекъ, запеканокъ и т. д.

Перломъ своего производства поручникъ считалъ одно очень сложное органическое соединеніе, которое онъ не безъ нѣжности называлъ «костоломъ-подобочникъ». Этотъ «подобочникъ», принятый даже въ скромномъ количествѣ, билъ людей наповаль, вызывая тяжелое одурѣніе и отнимаю поги.

Поэтому посѣщать слѣшкомъ часто поручика — было далеко не безопасно, и діаконъ, человѣкъ мало пьющій, чаще заходилъ къ Гладкому.

У послѣдняго презыбчествовали яства, и чего только не ставилось на столъ гостепримнымъ хозяиномъ? Галушки буквально плавали въ салѣ, сметана была такъ тверда, что воткнутая въ нее ложка долго стояла прямо: разнообразная пухри, кулиши, пампушки, гречушки дѣлали обѣдъ или ужинъ «не столько пищей поселянина, сколько пиромъ Сардананала», какъ иногда выражался о. діаконъ.

Толстѣй, съ головой, похожей на арбузъ, треснувшій въ томъ мѣстѣ, гдѣ у Охрима былъ ротъ, гостепримный Гладкій кормилъ почетныхъ гостей до отпаду.

— Ну, еще вареничкови! — заохочивалъ онъ гостей: — получайте свои порціи! У насъ много е услиго добра. Не выбрасывать же сметану! Получайте! У насъ пища не городская, не воздушная. У насъ голы индїицы, такъ индїицы, а не шкелетская смерть, какъ въ городахъ; пороса, такъ пороса, а не крыса! Получайте, отецъ діаконъ, свою порцію!

Римскія танцовщицы (гадитаны).

Картина Г. Семирадского (изъ собранія картинъ Вал. С. Вишнякова), грав. Геданъ.

Библиотека "Руниверс"

Гости получали свои порции, выпивали и закусывали, а в промежутки между «индыком» и варениками вели душевспасительные разговоры, т. е., собственно говоря, диалог велся о. диаконом и поручиком, а Гладий благоговейно внимал умным разговорам и только от времени до времени почтительно издавал различные восклицания.

Говорили и о местных новостях, и о политических вопросах, и даже касались иногда философии. Однако одной из самых любимых тем являлись дикости о. Павла.

— И как его терпеть духовная и гражданская власть?— недоумевает о. Амфилохий.— Неужли никто из «предержанных» не осведомлен о более чем странных поступках иереев?..

Наливайко скромно молчит и ни слова не говорит отцу диакону, что еще в прошлом году поручик отправил гражданским и духовным властям два солидных по формам и содержанию мемюара. Однако, вместо поощрения, автор получил нагоний и краткое указание: «сидеть тихо и не ябедничать».

Подобные разговоры все более и более настраивали о. Амфилохия против священника, который, повидному, тоже относился неприязненно к своему подчиненному. Он не заходил к диакону, не звал его к себе и ни о чем с ним не разговаривал кроме службы. Напрасно мнительный и самолюбивый о. Амфилохий думал, что называется, из кожи, старался в церкви стать служить во вкус о. Павла «без завойши»: хмурый, всегда молчаливый старик, казалось, не замечал стараний своего подчиненного. Долго так тянуться не могло: струна была слишком натянута.

III.

Незначительный сам по себе случай перенес на чашу горечи, которую шлел о. диакон в Сорокотяжинцах.

Всегда корректный в исполнении своих обязанностей, прекрасный знаток «Кормчей» и «Служебника», педагг во всем, что касалось церковных постановлений—о. Амфилохий в одном случае кривил своей совестью и поступал не по закону.

Вышней почтё и уваженіе окружающих было слабой стрункой диакона, поэтому он не мог отказать себе в следующем довольно невинном развлеченіи. Возле села проходила большая дорога, по которой двигались обозы. Много народу и конного, и пешего протекало, как обыкновенная рѣка, то прямому, усаженному липами, шоссе. Вечерком, обыкновенно в воскресенье, о. Амфилохий надвигал нарядную фиолетовую рясу и выходил на дорогу. Проѣзжие кланялись «батюшкѣ», а тѣ из пѣшиходов, которые не знали о. диакона, подходили под благословеніе и клевали руку о. Амфилохия, разумеется, считая его священником. О. Амфилохий благословлял и давал руку, хотя отлично знал, что этого, как диакон, он не имѣет права дѣлать.

Так продолжалось это благополучно, к обоюдному удовольствію диакона и прохожих в течение нескольких мѣсяцев, как вдруг, как-то утром, к женѣ диакона влетѣла, как бомба, Пелагея Петровна, повивальная бабка, и не без злорадства сообщила слѣдующую сенсационную новость. Она сама, своими ушами, слышала, как помощник Лиликевич говорил отцу Павлу, что диакон выдает себя за священника и благословляет народ. По словам этой дамы, о. Павелъ сказал, выслушав Лиликевича:

— Вот как! Так он и благословляет!—и при этом как-то странно «покривился» и покачал головой.

В подтвержденіе послѣдняго факта, достойная дама клялась счастьем своих «Мисаньки и Проши», и предлагала мадамъ Пляндѣ свою шею на отсѣченіе, отъ чего жена диакона благополучно отказалась, считая, вѣроятно, эту операцію затруднительной по существу, ибо шею-то у массивной повивальной бабки и въ заводѣ не было.

Как ни какъ, а приходилось считаться съ грустным фактом: строгій о. Павелъ узналъ о проделках своего подчиненнаго.

Цѣлую ночь Пляндина ворочалась на постели: стыдъ, раскаяніе, страх передъ выговоромъ мучили его и мѣшали заснуть.

На другой день, при встрѣчѣ съ о. диакономъ, священникъ ничего ему не сказалъ, только слегка улыбулся, «достаточно ядовито» по мнѣнію о. Амфилохия. И на другой, и на третій день ожидаемаго выговора не слѣдовало. Несмотря на это, зловѣщія предчувствія волновали душу отца диакона. Онъ былъ убѣжденъ, что это не пройдетъ ему даромъ. Наливайко раздѣлил его мнѣніе: «написать архіерею или въ консисторію. Знаю и поповы: все—ябедники и больше ничего!»

Цѣлую недѣлю диаконъ не выходилъ на шоссе. Однако отказать совсѣмъ отъ прогулокъ для него было слишкомъ тяжело, а гулять, занимая всемі и каждому, что онъ не священникъ, а только диаконъ—еще тяжелѣе. Изобрѣтательный мозгъ о. Амфилохия нашел все-таки выходъ: диаконъ снова возобновил свои прогулки, и если къ нему подходилъ подъ благословеніе какой-нибудь Опаша съ или баба-богомолка, о. диаконъ говорилъ:

— Проходи себѣ, человѣче! Сегодня я не благословляю, ибо чередующь съ о. Павломъ—другимъ священникомъ. Сегодня не моя седмица!

Опасенія о. диакона относительно священника, повидному, не сбывались. Все въ Сорокотяжинцахъ текло своей чередой. Лѣто кончалось, спѣлое зерно выпадало само изъ колоса, черноземъ превратился въ сѣрую мелкую пыль. Жители Сорокотяжинцевъ пользовались хорошей погодой и убирали хлѣбъ. Дипломатіей заниматься не было времени.

Диаконъ и его семья цѣлый день носили спѣлый, золотой хлѣбъ, и возвращались домой голодные и усталые. Временами диаконъ вспоминалъ о козняхъ о. Павла, но безъ прежней горечи, и ему казалось, что священникъ не такой человекъ, чтобы ѣздить въ консисторію и жаловаться. О. Амфилохю даже было стыдно, что онъ перетрусилъ изъ-за такого пустяка. Однако, когда о. Павелъ вдругъ, не говоря никому ни слова, поѣхалъ въ губернской городъ—диакона что-то снова кольнуло, и онъ опять сталъ безпокоиться. Черезъ день, вечеромъ о. Павелъ вернулся домой и въ этотъ же вечеръ прислалъ о. Амфилохю казенный пакетъ съ большой консисторской печатью. Трисушимися отъ волненія руками диаконъ разорвалъ пакетъ и... остолбенѣлъ. Казенная бумага приглашала диакона «съ полученіемъ сего немедленно явиться къ его преосвященству для личныхъ объясненій».

Всѣя сомнѣнія теперь исчезли: «ядовитый попъ» показал свои когти и очевидно «очернилъ» о. Амфилохия. Предстояли невеселыя вещи: въ лучшемъ случаѣ—выговоръ, въ худшемъ—переводъ на дячковскую вакансію въ какой-нибудь трущобный приходъ.

Переѣздъ изъ Сорокотяжинцевъ въ другое мѣсто служенія, помимо полного финансоваго разоренія (Пляндина едва стали устраиваться здѣсь, въ Сорокотяжинцахъ), былъ еще затрудненъ тѣмъ обстоятельствомъ, что Анюса Степановна со дня на день ожидала приращенія семейства. Поэтому семья диакона погрузилась въ глубокое уныніе. Дурное расположеніе духа родителей отразилось на жизнерадостности юныхъ Пляндинъ, ибо двое изъ нихъ, Серапіона и Гермогена, ревѣли благими магомъ, незаслуженно получивъ отеческое внушеніе, въ видѣ нѣсколькихъ шлепковъ. Анюса Степановна извѣстна намернула своему супругу на то обстоятельство, что о. диаконъ поступилъ бы гораздо деликатнѣе, если бы не знакомился съ нею и не дѣлалъ ей предложенія: она тогда легко могла бы выйти замужъ за Маусаньслсга и была бы съ нимъ теперь вполне счастлива. При этомъ достойная дама совсѣмъ упустила изъ виду то обстоятельство, что протоіерей Маусаньслскій уже два года тому назадъ умеръ, а поэтому не можетъ ни одну даму одарить семейнымъ счастьемъ.

Самъ о. диаконъ былъ близокъ къ отчаянію.

Какъ ни грустно было все это, пришлось собираться въ путь. Утромъ на другой день коренастая пѣгашка повезла диакона въ городъ. Проѣзжая мимо квартиры станового, о. Амфилохий завернулъ къ нему и повѣдалъ свое горе. Если диаконъ думалъ изъ бѣсѣды съ господиномъ Наливайко почернеть какое-либо утѣшеніе, то онъ жестоко ошибся: поручикъ чрезвычайно мрачно смотрѣлъ на дѣло и совѣтовалъ о. диакону проситься самому на какую-нибудь псаломщичью вакансію, «лишь бы не на покаяніе, въ монастырь». Впрочемъ относительно монастыря Наливайко выразился, «что и тамъ жить можно и... конченъ балъ», и такимъ образомъ слегка ободрилъ о. Амфилохия. Объ отцѣ Павлѣ поручикъ выразился кратко и нѣсколько строго: «Ябедникъ! Изъ глазъ видно... Какъ честный офицеръ, не люблю ябедниковъ. Такихъ вызывалъ къ барьеру... черезъ платокъ... и больше ничего!»

IV.

Отъ Сорокотяжинцевъ до губернскаго города было около 30 верстъ. По дорогѣ диаконъ имѣлъ достаточно времени, чтобы разобораться въ своихъ мысляхъ и приготовиться къ предстоящему объясненію. Какъ затравленный охотникомъ волкъ, диаконъ рѣшилъ защищаться до послѣдней крайности, всѣми способами. «Ну, постой!—думать онъ объ отцѣ Павлѣ:—ужъ я тебѣ насолю! все расскажу. Самъ потону, но и тебя потащу за собою!»

Злоба душила его. Низость священника возмущала его до глубины души. Диаконъ везъ съ собою выписки изъ проповѣдей о. Павла, составленныя на память; при случаѣ онъ думалъ ихъ показать архіерею. Далѣе онъ хотѣлъ подробно рассказать преосвященному о грубости, странномъ способѣ служенія и другихъ «дикостяхъ» Сорокотяжинскаго священника.

Дорога въ этихъ размышленіяхъ прошла незамѣтно. Въ 12 часовъ дня диаконъ, съ замираніемъ сердца, входилъ въ пріемную владыки—низкую и казавшуюся прохладной послѣ зноя на улицѣ комнату. Въ пріемной никого не было. Молодой келейникъ пошелъ докладывать, и не успѣлъ о. Амфилохий оттереть чело и волосы и высморгаться, какъ послышалось старческое покашлываніе и въ комнату вошелъ преосвященный—маленькій сухой старичокъ съ длинной бѣлой бородой и съ живыми, совсѣмъ молодыми, глазами.

Диаконъ подошелъ подъ благословеніе, поцѣловалъ руку владыки, и ждалъ, что будетъ дальше. Ноги у него тряслись, а рука судорожно обдергивала рясу.

— Здравствуй, диаконъ!—сказалъ владыка:—у меня недавно былъ о. Павелъ, изъ Сорокотяжинцевъ, и говорилъ о тебѣ...

Диаконъ хотѣлъ воспользоваться паузой въ рѣчи преосвященнаго для того, чтобы предупредить обвиненія своего врага, и началъ было:

— Я, преосвященнѣйшій владыко...

Владыко не далъ ему говорить.

— Погоди, не перебивай!—замѣтилъ онъ съ легкимъ неудовольствіемъ:—послѣ скажешь... да... говорить о тебѣ.

Снова пауза, и снова сердце куда-то совсѣмъ низко упало у диакона. Архіерей продолжалъ:—Отцѣ Павелъ хвалитъ мнѣ тебя очень и сказывать, что ты человекъ усердный и старательный, притомъ весьма обремененный семьей. Бездрозиванскій прислалъ у меня на покой, да и пора старикъ! Хочетъ онъ въ монастырь и очень просилъ меня назначить тебя на его мѣсто. Хотя не въ моихъ правилахъ

рукополагать во священники некончивших курса семинарии, но не могу отказать отцу Павлу. Слишком я его люблю и уважаю. Святой он человек, праведный, справедливый, беззребенник. Я знаю его жизнь. Он магистр, вдов, пойдя он в монахи—он мог бы давно, как я грешный, быть епископом, а он добровольно пошел в деревню, ибо он «не отъ мира сего». Не могу ему отказать, да притомъ думается мнѣ, что если онъ тебя аттестуетъ, стало быть ты человекъ хороший и знающій. Худому пастырю онъ своей паствы не поручитъ, ибо любить ее больше себя. Проси же онъ скорѣе отпустить его, а я прихода безъ пастыря оставлять не желаю. Поэтому готовься къ рукоположенію. Въ слѣдующее воскресенье я тебя рукоположу...

Конна рѣчи владыки о. Амфилохій не разобралъ. Неожиданная радость совѣтъ его оглушила. Что онъ потомъ говорилъ преосвященному, какъ онъ вышелъ изъ пріемной—всего этого онъ совершенно не помнитъ.

Онъ слушалъ и говорилъ, какъ машина. Очнулся онъ въ передней, на стулѣ. По его лицу катились крупныя, какъ горохъ, слезы, а въ трясущейся рукѣ былъ зажатъ холодный стаканъ съ водой. Возлѣ него стоялъ келейникъ и брызгалъ въ него водой.

Позднимъ вечеромъ подѣзжалъ о. Амфилохій къ Сорокотяжникамъ. Пѣгашка, чуя близость стояла, легкой рысью бѣжала по гладкой дорогѣ. Хороша была тихая, звѣздная, лѣтняя ночь. Природа какъ будто затаилась, какъ будто ушла въ себя, и все было тихо, и тамъ высоко, откуда чистыя, свѣтлыя звѣзды, какъ очи ангеловъ, внимательно смотрятъ на темную степь, и здѣсь на этой тихой, беззвучной степи. Только гдѣ-то тамъ, далеко кричалъ коростель и замолкъ, да сивозъ сонъ лѣниво переливалась черезъ греблю степная рѣчка и вѣтеръ временами шуршалъ травой на высокомъ курганѣ.

Дорога пошла вдоль рѣчки. По берегамъ ея росъ высокій, густой очеретъ. Онъ совершенно заснулъ и лишь временами легчай вѣтерокъ будилъ его сонъ, и тогда очеретъ начиналъ кланяться и тихо звенѣть. Въ этомъ звонѣ слышался торжественный гимнъ въ честь тихой и теплой звѣздной ночи.

Тихая ночь и сама говорила: много таинственныхъ голосовъ слышалось въ ея безмолвіи. Раньше діаконъ не замѣчалъ этихъ голосовъ, а теперь понималъ, что много хорошихъ словъ можетъ сказать человекъ тихий, звѣздная ночь, только нужно захотѣть услышать эти слова. Раньше діаконъ смотрѣлъ на небо и говорилъ себѣ: «ну небо! что-жъ такое?»—небо какъ небо», смотрѣлъ на звѣзды и говорилъ себѣ: «ясная ночь, завтра будетъ ведро, хорошо будетъ жать!». Сегодня діаконъ понималъ, что и звѣзды могутъ научить человека, растопить ледъ на человеческомъ сердцѣ своими лучами, говорить съ нимъ, какъ друзья, а не сверкать только, какъ искры на темномъ небѣ.

Сегодня и ночь, и звѣзды, и вѣтеръ, и камышъ у рѣчки говорили діакону, какъ хорошо жить человеку на землѣ, если онъ тихъ, какъ эта ночь, ясенъ, какъ эти звѣзды, и любить другихъ.

Когда діаконъ выѣзжалъ изъ города, безмѣрная радость положительно душила его. Все, о чемъ онъ мечталъ, сбылось такъ неожиданно и почти чудесно. Затѣмъ о. Амфилохій сталъ думать о томъ, что всѣмъ своимъ благополучіемъ онъ обязанъ человеку, котораго онъ считалъ своимъ злѣйшимъ врагомъ, каждый шагъ котораго онъ пересуживалъ съ его недоброжелателями. Глубокий стыдъ, недовольство собой, раскаяніе мало-по-малу стали наполнять сердце діакона, вытѣсняя изъ него радость. «Праведникъ!—припомнилось ему выраженіе владыки,—а ты на этого праведника собираешься писать доносы, ты этого праведника, яко Іуда, продавалъ врагамъ, ненавидѣлъ его, злобствовать за каждый пустякъ!» — Съ каждой минутой образъ о. Павла росъ въ воображеніи діакона, и смѣшной, нелюдимый священникъ дѣйствительно превращался въ праведника. Какимъ мелкимъ злобнымъ и пустымъ человекомъ показался самому себѣ о. Амфилохій въ сравненіи съ «садукоемъ» — отцомъ Павломъ! Отчаяніе овладѣло душой діакона, ему казалось,

что всегда онъ будетъ презирать самого себя и никогда не найдетъ себѣ оправданія.

Но свѣтлыя звѣзды и тихая ночь увидѣли, какъ несчастенъ смѣшной человекъ, трясущійся въ одноколѣ по пыльной дорогѣ, и захотѣли его утѣшить.

— Успокойся!—говорили онъ ему:—ты былъ злымъ, и много горячи накопилось въ твоёмъ одичавшемъ въ житейской сутолокѣ сердцѣ. Но теперь ты будешь добрымъ. Счастливые—всѣ добрые, и ты будешь счастливъ. Плачь, если тебѣ тяжело! Плакать не стыдно!

И діаконъ плакалъ, и со слезами въ душу входило нѣжное благостное чувство, когда человекъ всѣхъ любитъ и всѣмъ хочетъ сдѣлать что-нибудь пріятное.

— Пойди къ человеку, котораго ты обидѣлъ въ мысляхъ своихъ,—говорили дальѣ звѣзды:—не стыдись, открой ему свою душу — онъ тебя пойметъ и проститъ, и ты самъ простишь себѣ...

V.

О. діаконъ подобралъ вожжи и погналъ пѣгашку. Вотъ еще поворотъ, вотъ крестъ при дорогѣ, а вотъ и Сорокотяжники.

Село спало глубокимъ сномъ. Собаки подняли оглушительный лай, когда телѣжка о. Амфилохія застучала по улицѣ. Діаконъ проѣхалъ мимо своего дома и остановился противъ двора священника.

У него еще горѣлъ огонь, и сквозь окно было видно, какъ старикъ сидитъ у стола и читаетъ какую-то книгу.

Діаконъ слѣзъ съ телѣжки и нѣсколько минутъ простоялъ въ нерѣшимости. Потомъ, махнувъ рукой, перелѣзъ черезъ заборъ (ворота были на запорѣ). Діаконъ быстро прошелъ черезъ палисадникъ и взялся за ручку входной двери: она оказалась отпертой. Осторожно, почему-то ступая на цыпочкахъ, онъ пробрался черезъ темныя сѣни и сразу отворилъ дверь въ ту комнату, гдѣ сидѣлъ о. Павелъ. Священникъ поднялъ глаза съ книги и, увидѣвъ діакона, повидимому былъ очень удивленъ. Онъ даже слегка нахмурился.

Не говоря ни слова, о. Амфилохій подошелъ къ креслу, на которомъ сидѣлъ Кедровиванскій, и повалился въ ноги священнику.

— Что съ тобою? отецъ діаконъ? да ты, видно, сдурѣлъ!—сердито заговорилъ старикъ.—Да что съ тобою, встань!

— Нѣтъ, не встану! я очень виноватъ передъ тобою,—заговорилъ діаконъ:—не встану...

Отецъ Павелъ разсердяся не на шутку. Онъ вскочилъ, схватилъ діакона за руки и насильно посадилъ его на то кресло, на которомъ только что сидѣлъ.

О. Амфилохій, не слушая старика, не давая ему говорить, началъ свою исповѣдь. Слова у него мѣшались съ плачемъ, говорилъ онъ быстро, перебивая себя и сильно жестикулируя.

Отецъ Павелъ сначала ходилъ по комнатѣ, а потомъ взялъ стулъ, сѣлъ возлѣ діакона и положилъ ему свою руку на плечо.

О. Амфилохій говорилъ и о томъ, какъ онъ ненавидѣлъ священника, какъ онъ сговаривался съ его врагами, желая ему повредить, какъ онъ его считалъ своимъ злѣйшимъ врагомъ и доносчикомъ... Ничего не утаилъ діаконъ.

Наконецъ, онъ замолкъ и сидѣлъ, понуривъ голову, съ виноватой, сконфуженной улыбкой. На всегда пасмурномъ лицѣ священника играла также улыбка, но радостная, совсѣмъ дѣтская.

Онъ ближе придвинулся къ діакону, крѣпко обнялъ его и сказалъ: — Богъ тебя проститъ, а не мнѣ, грѣшному, тебя прощать. И вѣдь самъ виноватъ передъ тобою. Угрюмъ я и непривѣтливъ. Придирчивъ я и мелоченъ. Временами не лежало у меня къ тебѣ сердце за твою суетливость и за то, что ты высоко мнишь о себѣ. Ну, да нѣтъ человека безъ грѣха. Вижу я теперь, что ты человекъ прямой и добрый, и радуюсь, что могъ помочь тебѣ. Я теперь буду покоенъ за своихъ мужиковъ: ты ихъ не обидишь!

Долго еще діаконъ бесѣдовалъ со старикомъ, далеко за полночь. Выйдя, наконецъ, на крыльцо, діаконъ глубоко вздохнулъ и посмотрѣлъ на небо. Его душу наполняло свѣтлое, радостное чувство.

Звѣзды ему тихо говорили: — мы довольны тобою. «Блаженни чисти сердцемъ, яко тии Бога узрятъ».

Солнце труда.

Стихотвореніе Б. П. Никонова.

1.

Любовь мою душу затмила,
Въ ней счастья нѣтъ и слѣда..
Взойди, мое свѣтлое солнце,
О, солнце труда!

2.

Видѣнья и лживыя тѣни
Изъ мрака души прогони,
Сіяніемъ свѣтлымъ и чистымъ
Мнѣ въ очи блесни!

3.

Ты чудно сіяешь надъ міромъ,
Надъ мукой людскою горя,
Въ тебѣ человѣчеству свѣтитъ
Спасенья заря!..

4.

Въ сіяньѣ твоёмъ выступаютъ
Колонны прекрасныхъ дворцовъ,
Созданья искусства и лица
Великихъ творцовъ!..

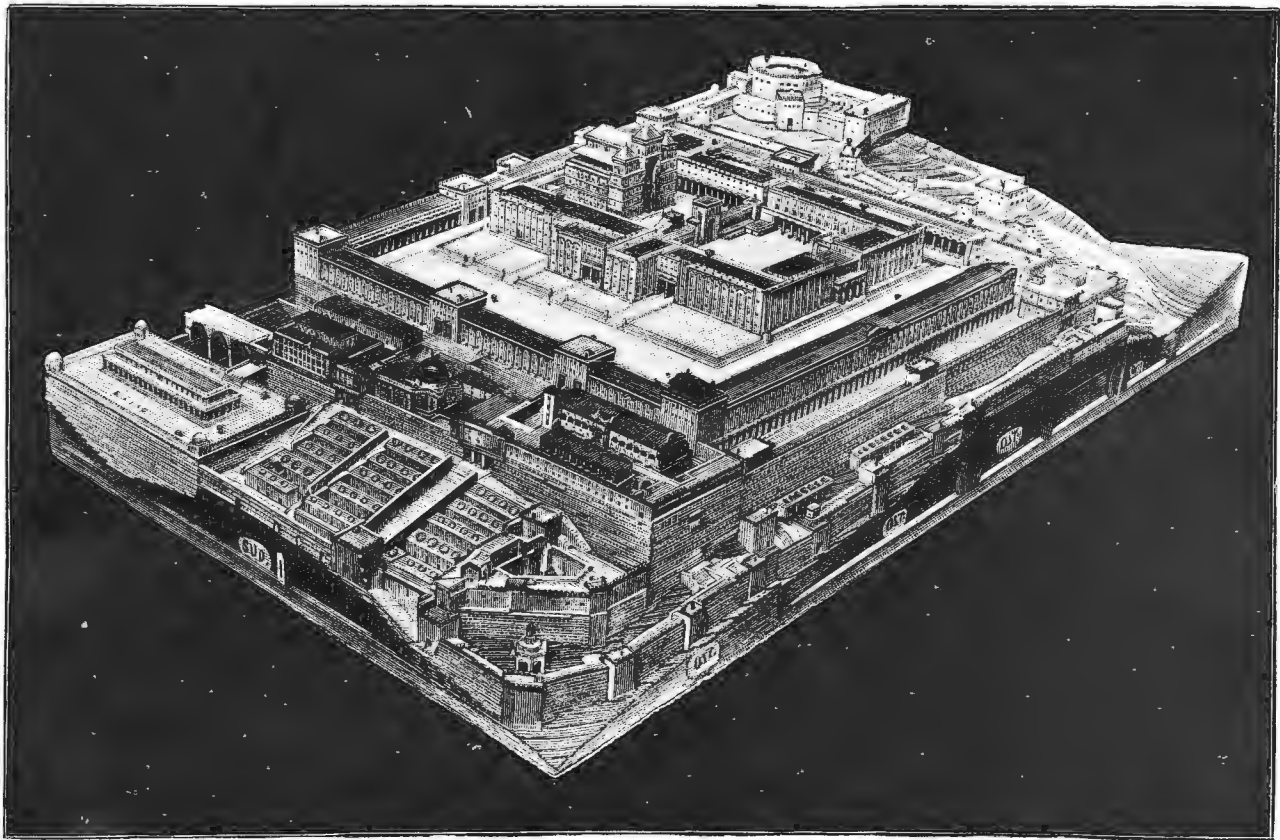
5.

И ленты дорогъ безконечныхъ,
И жагвы полей золотыхъ,
И гордня мачты и трубы
Гигантовъ морскихъ!..

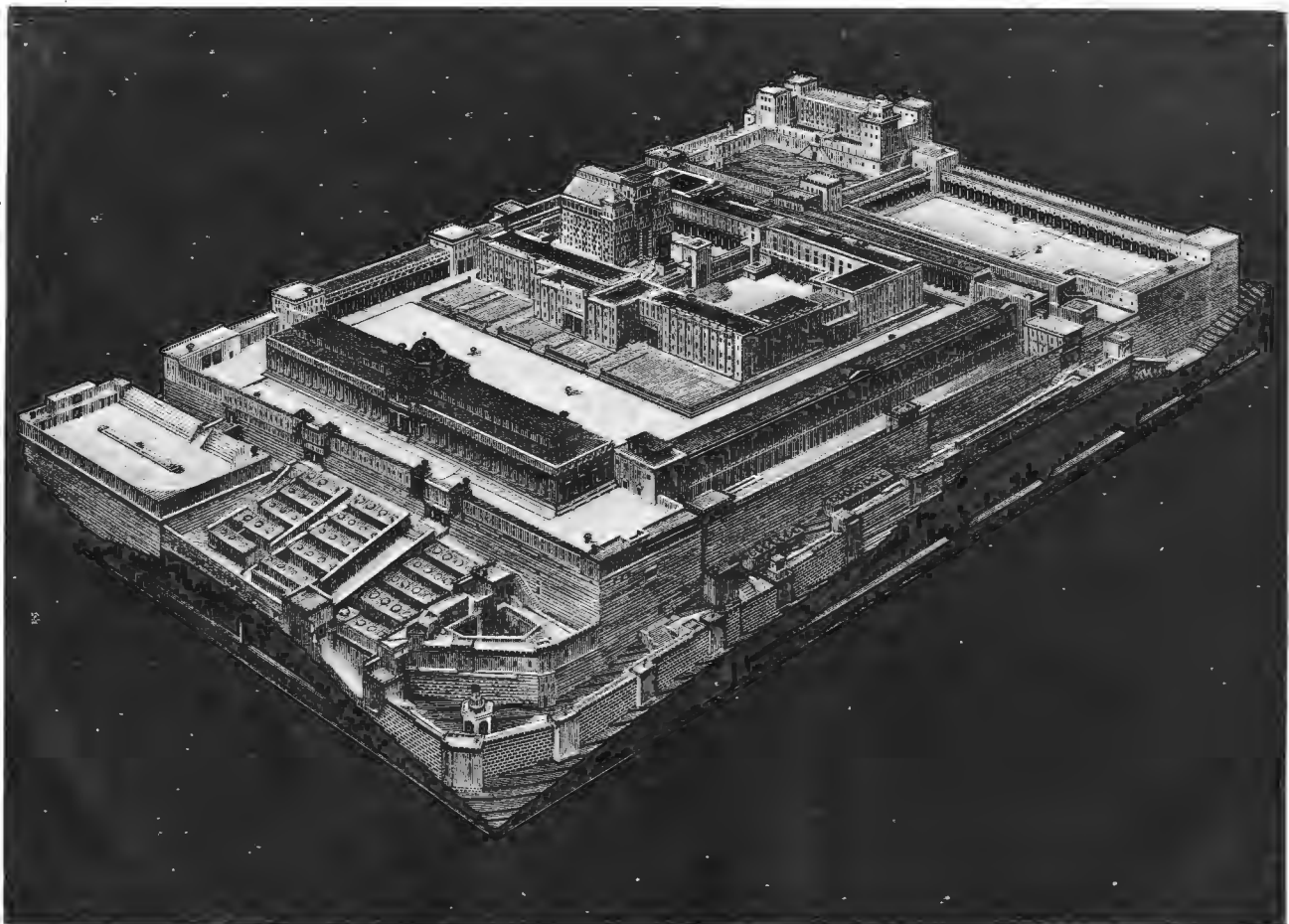
6.

Твой свѣтъ лучезарный родится
Отъ блеска полночныхъ огней,
Отъ лампъ рудокоцовъ во мракѣ
Подземныхъ ночей!..

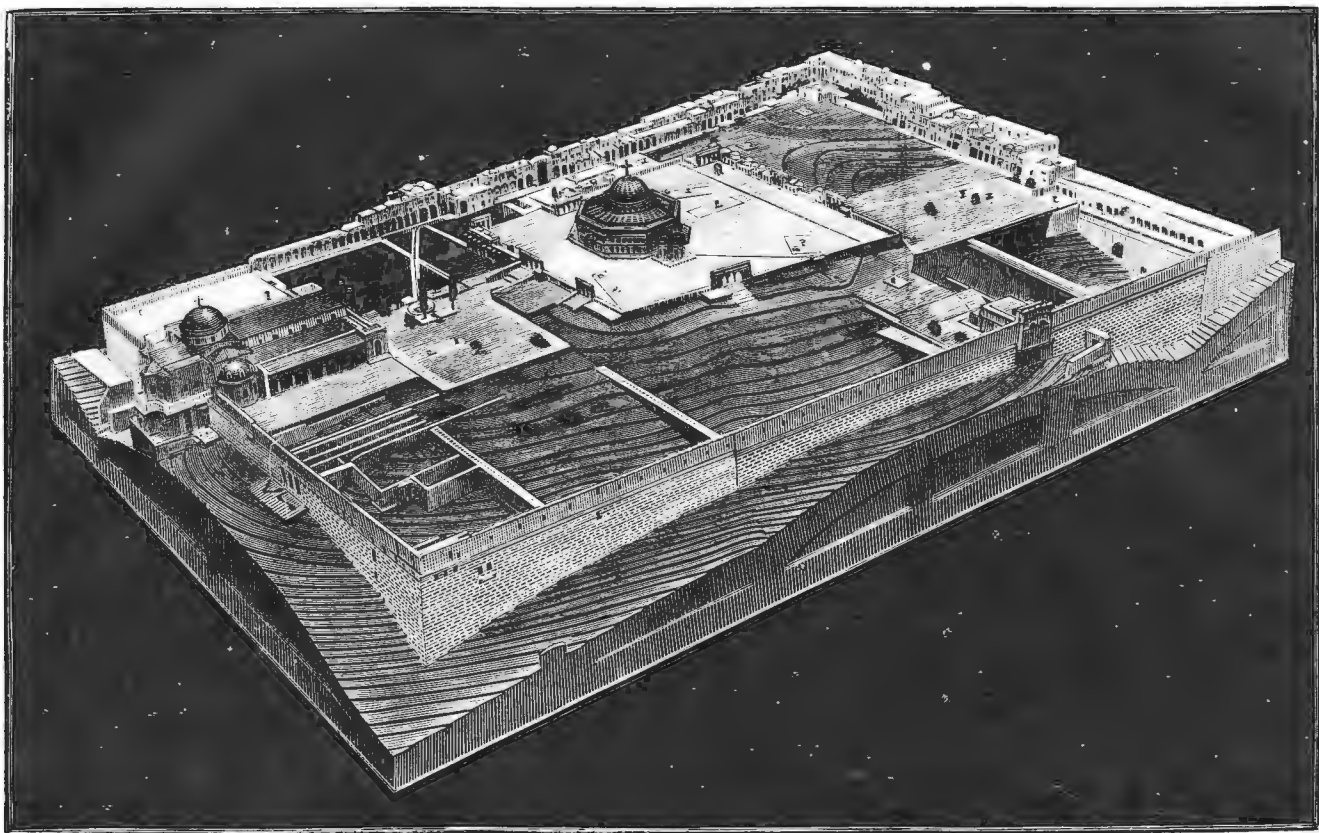

Храмъ Соломона.

Храмъ Ирода.

Св. гора Моріа. По фот. съ моделей проф. Шякка, грав. Зейпель и Хелмицкій.

Храмъ Юстиніана.

Современный видъ св. горы Моріа.

Св. гора Моріа. По фот. съ моделей проф. Шикка, грав. Хелмицкій и Шлиперъ.

7.
Отъ искръ раскаленнаго горна,
Отъ яркой металла струн,
Отъ свѣчки работницы бѣдной—
Усталой швей...

8.
Къ огню очага, что сіяетъ
Вечернею поздней порой,
Семья собралася, окончивъ
Свой день трудовой.

9.
Съ молитвой за хлѣбъ, сохраненный
Отъ лѣтняго града и грозъ,
Крестьянинъ свѣчу трудовую
Въ храмъ Божій принесть.

10.
И свѣтитъ твое отраженье,
Сіяетъ гвой отблескъ тогда
И въ кругѣ семейномъ, и въ храмѣ,
О, солнце труда!..

Св. гора Морія.

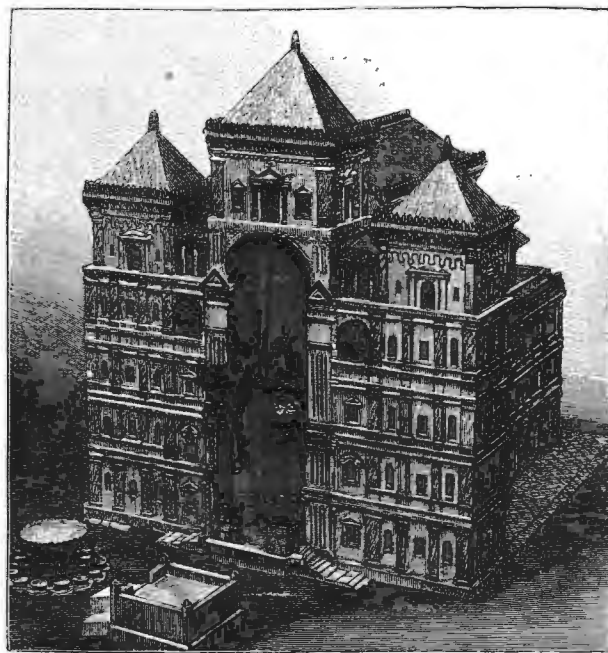
Историческій очеркъ.

Лѣтомъ 1899 года былъ я въ Иерусалимѣ, и изъ всего видѣннаго мною особенно запечатлѣлись у меня въ памяти грандіозныя по замыслу и великолѣпныя по выполнению модели знаменитаго архитектора г. Шикка (Schick). Этотъ ученый нѣмецъ, — въ настоящее время 80-лѣтній старецъ, — около 40 лѣтъ посвятилъ на изученіе топографіи Иерусалима (въ частности горы Морія) и на изысканія всякаго рода съ специальною цѣлью воспроизведенія вида всѣхъ построекъ, красовавшихся некогда на священной горѣ Морія. Итогомъ столь продолжительнаго и упорнаго труда и явились между прочимъ великолѣпныя модели, на выполненіе которыхъ, «сверхъ потраченнаго на изученіе предмета времени, г. Шиккъ употребилъ около 5 лѣтъ *).

Въ собственномъ весьма приличномъ домѣ г. Шикка, неподалеку отъ русскихъ построекъ, въ одной изъ просторныхъ его комнатъ, на огромной подставкѣ саж. 2½ длины и около 1 саж. ширины, мы показали прежде всего величественную скинію Моисееву со всѣми ея деталями, выполненными изъ тѣхъ же именно матеріаловъ (дерева, кожи, металла и т. п.), изъ которыхъ, какъ извѣстно по точнѣйшимъ библейско-историческимъ и археологическимъ даннымъ, была сооружена скинія. Модель до того наглядно и обстоятельно представляетъ расположеніе, размѣры, устройство и убранство всѣхъ частей и принадлежностей скиіи, что производить полную иллюзію, заставляя созерцать какъ бы самую дѣйствительность. Правильно и изящно выточенные столбики съ протянутыми между ними завѣсами окружаютъ просторнымъ продолговатымъ четырехугольникомъ священное мѣсто молитвы Израиля. Во внутреннемъ дворѣ, окаймляемомъ этою преградой, бросаются въ глаза рельефно выточенныя и изящно одѣтыя фигурки совершителей и участниковъ богослуженія. У входа во святилище рѣзче другихъ выдѣляются 2 фигурки первосвященника въ облаченіи, присвоенномъ его сану — одна въ обычномъ, другая въ блѣдомъ праздничномъ, въ коемъ онъ обыкновенно совершалъ торжественный входъ во св. святыхъ. Нѣсколько въ сторонѣ левиты (также въ особыхъ одѣяніяхъ) колютъ скотъ, другіе дѣлятъ его на части, отдѣляя годное для приношенія отъ негоднаго, несутъ дрова, воду, новыя жертвы и пр. Нѣсколько жрецовъ — у жертвенника, на которомъ дымятся жертва отъ молящейся тутъ же толпы израильтянъ. Хоръ музыкантовъ съ инструментами восхваляетъ величіе Иеговы у подножія жертвенника. Впереди величественно высятся главныя части скиіи — святилище и св. святыхъ. Ихъ завѣсы, покровы, колонны, сосуды, и вообще всѣ священные принадлежности (свѣтильникъ, трпеза, ковчегъ съ маленькими каменными скрижалями) — все это воспроизведено съ безподобною тщательностію и удивительнымъ знаніемъ дѣла, до послѣдняго колечка, до послѣдняго колышка въ своихъ относительныхъ размѣрахъ, расположеніи и украшеніяхъ. Насколько опредѣленное, живое и наглядное представленіе объ этой святыни народа Божія, созданной «по образу, показанному Самимъ Богомъ» (Исх. 25, 40), получается послѣ осмотра этой поразительной затѣи — нѣтъ надобности и доказывать. Лучшаго представленія не дадутъ никакія описанія и рисунки...

Осмотрѣвъ затѣмъ, въ этой же комнатѣ чрезвычайно любопыт-

ный миниатюрный рельефъ древняго Иерусалима, на доскѣ арш. 4 въ окружности, мы приглашены были въ особое помѣщеніе изъ двухъ довольно просторныхъ комнатъ, гдѣ огромными моделями

Св. гора Морія. Отдѣльный видъ храма Соломона.
По фот. грав. Зейнель.

наглядно воспроизведена вся исторія горы Морія, начиная отъ храма Соломонова до современной «мерзости запустѣнія» на этой «священной горѣ» — мечети Омара и Эль-Акса.

Модели эти воспроизведены г. Шиккомъ изъ дерева; состоятъ онѣ изъ многихъ частей, масштабъ которыхъ 1:200. Сложенныя вмѣстѣ, эти части составляютъ два четырехугольника, каждый длиною въ 9 футовъ, шириною въ 5½ ф. (безъ подставки) и высотой въ 20 дюймовъ.

Снятыя съ моделей фотографіи, служащія необходимымъ и весьма важными въ научномъ отношеніи иллюстраціями къ нашему очерку, сдѣланы были со стороны юго-востока, и запечатлѣваютъ слѣдующія картины:

Сначала раскидывается предъ взоромъ наблюдателя очаровательная панорама храма Соломонова (рис. на стр. 836), со множествомъ окружающихъ его построекъ, просторныхъ дворовъ, приспособленій всякаго рода и обширныхъ великолѣпныхъ портиковъ, къ которымъ съ юга примыкаетъ величественный царскій дворецъ. Нижняя часть модели (саж. 3×2), окрашенная въ коричневатую краску, представляетъ природную скалистую гору, на которой расположенъ былъ храмъ, со всѣми ея уступами и уклонами, совершенно соответствующими ея дѣйствительной формѣ, съ пониженіями къ руслу потока Кедронскаго направо (востокъ) и къ Тиропейской долинѣ налѣво, со стороны которой примыкаетъ къ храмовой стѣнѣ бастионъ «Мило» съ дворцомъ того же имени. На югѣ часть модели воспроизводитъ нѣсколько прилежавшихъ сюда кварталовъ города, съ двумя улицами, ведущими къ тройнымъ и двойнымъ воротамъ царскаго дворца; далѣе на сѣверо-западъ простирается «Офель» и прелегаетъ восточная стѣна города *). Позади дворца царскаго, прямо съ его террасы на западъ мостъ, пересѣкавшій Тиропейскую долину, велъ по направленію къ «дворцу Ливана». Въ концѣ двойнаго прохода выступаетъ красивый залъ суда, гдѣ стоялъ тронъ царя; потомъ идетъ тройной проходъ и на востокъ отъ него частныя покои и жилище царя. За дворцомъ, на болѣе возвышенномъ уровнѣ высятся вѣнныя портики храма, съ ихъ двойными дверьми и галереями, окружающими храмъ со всѣхъ сторонъ. Портики замыкаютъ собою вмѣстительный «внѣшній дворъ» (иногда называемый «дворомъ язычниковъ»), ограничиваемый съ другой стороны продолговатою балюстрадой, съ связанными пролетами между колоннами, надписи на которыхъ гласили о запрещеніи язычникамъ входить далѣе — во «внутренній дворъ», куда допускались одни евреи. 12 ступеней ведутъ отсюда на террасу «Сел». На ней сооружено большое зданіе съ тремя флигелями въ три этажа, образующими внутри такъ-называемый «средній дворъ» (2 Цар. VII, 7) и «внутренній дворъ» — послѣдній помѣщался нѣсколько выше и замыкался галлерею съ «высокими вратами» (4 Цар. XV, 35). Пятнадцать ступеней, на которыхъ шли псалмы «стенныя», вели вверхъ къ внутреннему двору, сначала во «дворъ израильтянъ», а оттуда съ подъемомъ еще въ 5 ступеней во

* Кромѣ моделей, мы обязаны г. Шикку также капитальнымъ сочиненіемъ «о храмѣ Соломоновомъ», весьма извѣстнымъ въ ученый мѣръ.

*) На сѣверѣ, нѣсколько «обособкомъ» отъ прочихъ строеній, нѣчто въ родѣ крепости съ двумя башнями — «Меа» и «Анаель» (Исх. III, 1). Къ западу на извѣстной сравнительно площади — рыночная улица, и въ отдаленіи — городская стѣна.

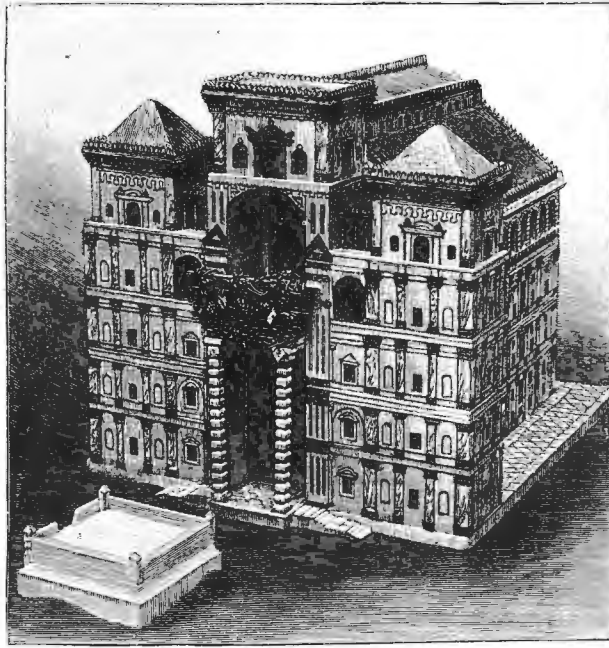

«дворъ священниковъ», гдѣ на возвышеніи (на теперешнемъ священномъ утесѣ «Сагра») помѣщался «алтарь всеосожженій» (мѣдный, съ рогами или выступами на углахъ), «мѣдное море» (на 12 «быкахъ», изъ пастей которыхъ падала вода въ нижній бассейнъ) и «десять pedestаловъ» (3 Цар. VII, 27). На рисункѣ виденъ одинъ лишь алтарь.

Храмъ опять-таки стоялъ на еще болѣе возвышенномъ уровнѣ: 12 ступеней вели къ нему, сперва къ столбамъ изъ зеленой мѣди, носившимъ названія «Іахинъ» и «Воазъ» (3 Цар. VII, 15—22) и далѣе — къ высокому около нихъ «портику». Вънутрь послѣдняго, въ боковыхъ стѣнахъ дверь вела въ многочисленныя комнаты, а во внутренней стѣнѣ — большая дверь во свѣтилице, 40 локтей длины, 20 ширины и 30 вышины. Здѣсь стояли: кадильный алтарь, столы для хлѣбовъ предложенія и массивный седмисвѣщникъ. Къ западу была деревянная стѣна (во 2-мъ храмѣ это была просто завѣса) 20-ти локтей въ высоту — съ дверью, которая вела во внутреннюю часть «святыя святыхъ», тоже 20-ти локтей въ длину, какъ и въ ширину. Тутъ находились: кивотъ завѣта, надъ которымъ кровъ двухъ золотыхъ херувимовъ стояли еще два оливковые, огромныхъ размѣровъ, съ распростертыми крыльями, и 10 серебряныхъ свѣтильниковъ, настолько величественныхъ, что для зажиганія ихъ приставлялись высокія лѣстницы. Главный фасадъ храма со входомъ былъ со стороны востока, и увѣнчивался тремя пирамидальными башнями, изъ которыхъ средняя была самая высокая (120 футовъ — II Пар. III, 4.) Позади этихъ башенъ зданіе храма переходило въ великолѣпныя комнаты въ три яруса одинъ надъ другимъ, при чемъ надъ всѣми ими возвышалась еще особая большая комната, въ которой цѣлкомъ умѣщалась и хранилась скинія завѣта (безъ вишняго двора). Кругомъ этого внутренняго свѣтилица шелъ цѣлый рядъ меньшихъ корпусовъ въ три яруса, для помѣщенія чередныхъ священнослужителей. Самое зданіе храма было сооружено изъ дорогаго мрамора, что придавало ему снаружи пѣжно-бѣлый видъ, тогда какъ внутри все блистало золотомъ; вызолочена была также самая кровля съ ея украшеніями и предохранительными отъ птицъ зубцами. Воспроизводящая все это — артистически выполненныя модели, налегая одна за другой на спалобразно-неровную поверхность модельной подставки и постепенно группируясь въ цѣлое величественное сооруженіе, до такой степени полно, обстоятельно и наглядно представляютъ великолѣпіе храма Соломона, что не оторвать глазъ отъ чуднаго зрѣлища. О громадности размѣровъ самаго храма можно судить по тому, что онъ занималъ пространство въ 12 десятинъ земли. Скинія, несмотря на свою самостоятельную грандіозность, умѣщалась, какъ мы сказали, въ верхнемъ, сравнительно меньшемъ этажѣ его и должна была, слѣдовательно, производить впечатлѣніе чего-то довольно миниатюрнаго*). Съ Елеонской горы открывался роскошный видъ на храмъ и, стоя на ней, можно было прекрасно видѣть сквозь ворота храма принесеніе жертвы. Въ этомъ убѣждаетъ и модель.

Когда мы достаточно ознакомились съ храмомъ Соломона и достаточно полюбовались имъ, почтенный лекторъ (зять г. Шикка) снялъ самый храмъ и нѣкоторыя изъ его сосѣднихъ зданій, поясняя это желаніемъ показать, что осталось послѣ перваго разрушенія храма Навуходносоромъ (черезъ 401 г.). И когда, затѣмъ, взамѣнъ снятыхъ частей, воздвиглись далече худшія, новыя, пролегла невзрачная стѣна Нееміи, и вмѣсто роскошнаго Соломоноваго трехъэтажнаго храма печально воздвигся жалкій домикообразный храмъ Зоровавелевъ, — понятной стала послѣ такой метаморфозы глубокая скорбь Израіля, при видѣ того, какъ мало новый храмъ напоминалъ величіе перваго. Отъ перваго храма, впрочемъ, все-таки оставалось еще не мало нетронутаго, или, по крайней мѣрѣ, поправимаго, какъ, напримѣръ, великолѣпныя колоннады кругомъ храма и нѣкоторыя боковыя сооруженія, хотя тѣмъ болѣе отбѣлилась чрезъ это мизерность постройки Зоровавеля. Недолго простоялъ этотъ храмъ. Сирійцы разрушили правую часть храмовыхъ зданій (съ кровлею) и значительное большинство лѣвой, и храмъ принялъ еще болѣе печальный видъ, въ какомъ онъ и оста-

вался до Ирода. Въ это время начинается опять расцвѣтать слава Соломонова сооруженія, которое Иродъ старался возстановить во всей его красотѣ и богатствѣхъ (рис. на стр. 836). На правой части (съ вѣрв), взамѣнъ разрушенныхъ сирійцами зданій, появилась роскошная Иродова колоннада, четырехугольная, весьма обширная, и замокъ Антонія, съ пространнымъ дворомъ, переходами и портиками; на лѣвой — вмѣсто царскаго дворца (къ югу) постройки парей — великолѣпное сооруженіе, имѣвшее видъ двухъ продолговатыхъ базиликъ, двумя рядами колоннъ раздѣлявшихся на 3 нефа и увѣнчанныхъ въ мѣстѣ соединенія величественнымъ куполомъ. Тутъ же простирались великолѣпныя портики, извѣстныя у Іоанна (X, 23) подъ именемъ «притвора Соломонова»; мѣсто «Millo» заняло ристалище, за которое евреи такъ враждовали съ Иродомъ; наконецъ, внутренность храма вмѣстѣ съ «Chel» и его зданіями оставалась почти такая же, какъ было во времена Соломона, исключая алтаря для всеосожженія, который сталъ гораздо обширнѣе; въ храмѣ уже нѣтъ мѣдныхъ шпильствъ — ихъ замѣняютъ каменные изъ кубическихъ частей столбы, надъ которыми протянулись 5 вызолоченныхъ стволовъ съ вьющеюся по нимъ золотою виноградною лозою, и у верхней комнаты, прорѣзанной по образцу римскихъ базиликъ рядами оконъ, кровля гораздо больше, такъ что покрываетъ и боковыя помѣщенія. Передняя, средняя башня его осталась не доконченною, будучи доведена лишь до 100 локтей. Позолоты было меньше, чѣмъ въ храмѣ Соломона, но въ архитектурѣ его замѣчалось болѣе классичности. Пристройки Ирода значительно увеличили пространство храма, для чего Иродъ долженъ былъ поднять стѣну нѣсколько выше, отодвинувъ ее къ западу. Для этого, въ свою очередь, потребовалось чрезъ колонны, своды и нащипы сравнить отлоги горы съ ровною площадью, занимаемою храмомъ съ обѣихъ сторонъ, и остатки этихъ-то интереснѣхъ въ инженерномъ отношеніи работъ можно видѣть подъ мечетью Эль-Акса до настоящаго времени. Насколько грандіозны были эти работы, можно судить по тому, что на лѣвой сторонѣ храма стѣны фундамента занимаютъ подъ землею и мусоромъ до 80 футовъ глубины, а справа даже до 120 футовъ. Англичане посредствомъ шахтъ изслѣдовали эту стѣну, вдоль всего Кедронскаго потока, и нашли, что она сложена вся изъ поразительно-огромныхъ каменныхъ глыбъ, подобныхъ тѣмъ, что теперь видны на мѣстѣ «плача». Мѣсто это, какъ дѣятъ понять и модель, находится отъ основанія фундаментальной стѣны

Св. гора Морія. Отдѣльный видъ храма Ирода.
По фот. грав. Зейпель.

выше на 80 футовъ, а между тѣмъ и въ такой, какъ теперь, сравнительно ничтожной своей надземной части, эта стѣна, у которой плачутъ нынѣ евреи, кажется грандіозною и массивною. Самый храмъ Ирода едва не превосходилъ Соломоновскій своимъ великолѣпіемъ, хотя и уступалъ ему святынями: въ немъ не было ни скинии, ни ковчега, ни другихъ реликвій перваго храма. Зато своими размѣрами онъ несомнѣнно превосходилъ его и имѣлъ, поистинѣ, необыкновенно-грандіозный видъ. Строился онъ болѣе 46 лѣтъ (Іоан. II, 20), и даже разрушеніе его Титомъ застало его еще неоконченнымъ: недоставало пирамидальной покрышки на средней башнѣ его, долженствовавшей поднять его, по меньшей мѣрѣ, еще на 20 локтей.

По ознакомленіи съ этою моделью, мы перешли въ 3-ю комнату, и здѣсь увидѣли дальнѣйшія судьбы сооруженія на горѣ Морія. Римляне — и подражая имъ, профессоръ — уничтожили всѣ великолѣпныя Иродовы и остатки Соломоновыхъ сооруженій, такъ что на ихъ мѣстѣ образовалась почти голая ровная площадь, на мусорѣ которой зазеленѣли масляныя, и сорныя травы, и другая растительность. Это было зрѣлище, которое должно было ошечалить и лучшихъ людей, нежели разоритель этой святыни Титъ, который и то, если вѣрять Іосифу Флавію, не могъ сдержать слезъ при видѣ столь жалкой перемены. Но вотъ — на мѣстѣ пустыря и груды мусора, на этомъ дорогомъ пепелищѣ, окруженное жалкими зданіями, возникаетъ достойное не такого основанія капище Адриана, въ честь Юпитера, и возлѣ — конная статуя императора. Проходятъ вѣка. Падаетъ и этотъ недостойный преемникъ святыни Божественной горы, и возникаетъ первый христіанскій храмъ, возведенный при Юстиніанѣ въ VI столѣтіи. Давалъ мѣсто новымъ сооруженіямъ, Юстиніанъ возвелъ на развалинахъ Юпитерова храма прекрасную восьмиугольную церковь, которая и изображена на стр. 837. Одновременно съ ней выровнена и платформа, на которой она стоитъ. Памятникъ Адриана преобразился въ христіанскую часовню св. Іакова, а «золотыя ворота», прославленные входомъ Господнимъ въ Иерусалимъ, возобновлены и богато украшены. На югѣ

*) Насколько мизерно это сооруженіе (храма) стояла теперь на его мѣстѣ мечеть, можно судить по тому, каковъ кажется теперь жертвенная свая въ сравненіи съ прежнимъ храмомъ и съ нынѣшней мечетью. Предъ храмомъ Соломона эта свая, приспособленная для жертвенника, едва замѣтна по своей величинѣ; въ мечети Омара она кажется огромною, равняется по величинѣ почти всей и купольной части мечети.

стоять от времени Юстиниана другой храм в честь Пресв. Девы. Вместе с первым потерпелый значительные реставрации крестово-полосцев. Между обоими храмами утраты водопроводы из Соломоновых прудов (или-за Виллемеа) до вышнего бассейна «El-kass», между кипарисными деревьями, вдоль северной и западной стѣн—дома, портики, ворота и т. д., а в северо-западном углу—большой правительственный домъ на высокой скаль. Остальное видимое пространство вѣд и внутри стѣны занято обжитыми уступами скалы, сѣ стѣдами выфѣченных пѣщолд в ней водоемовъ.

Такимъ образомъ, на горѣ засѣлъ св. Крестъ, символъ Иисусителя. Два особыхъ храма украсили св. мѣсто, но... не надолго. Преклоняясь предъ несповѣдностью судьбы Провидѣнія, мы со скорбью сердца должны отмѣтить обращеніе этихъ святилищъ въ мечети, безъ особенныхъ измѣненій ихъ вѣнчаного и внутреннего вида. Вмѣсто храма Юстиниана мы имѣемъ теперь здѣсь Nagam-Scheriff. Это послѣднее сооруженіе съ теченіемъ времени потеряло лишь нѣсколько наслоеній отъ различныхъ мусульманскихъ эпохъ; нашъ рисунокъ (на стр. 837) представляетъ его видъ въ послѣднее время; снимокъ сдѣланъ какъ бы съ высоты птичьего полета, по направленію къ северу. У подножія видимъ (какъ въ другихъ рисункахъ) горы и толстые слои вѣками скопившагося здѣсь мусора, заросшаго густою травой. Въ центрѣ всего видимъ восьмиугольное зданіе Es-Sachla, или купольная скала, на возвышенной платформѣ, окаймленной маленькими постройками и арками надъ лѣстницами.—песраведливо слышущее подъ именемъ мечети «Омара», будто бы преобразовавшаго бывшій здѣсь храмъ въ мечеть совершено здѣсь молитвы. На самомъ дѣлѣ Омаръ, свѣто собою свой договоръ съ тогдашнимъ патриархомъ іерусалимскимъ Софроніемъ, совершилъ это моленіе въ углу площади въ особой часовнѣ. Нарушилъ же этотъ договоръ уже послѣ — султанъ Саладинъ, которому пощажена Омаромъ

христіанская святилища и обязана столь безцеремоннымъ обращеніемъ въ мечеть. Можно поэтому полагать, что имя Омара мечеть носитъ просто только въ память его, какъ завоевателя города. Къ югу отъ главной мечети высятся другая Эль-Акса, алтарь которой нынѣ передѣланъ въ квартиру. Подлѣ — южная стѣна теперешняго Харема съ открытыми тройными и одиночными воротами. Выходящее на площадь строеніе съ куполомъ «Акса-Моска», и около нея (на западъ) мечеть женщинъ, пѣщолд оружейная палата рыцарей Тамилеровъ; за ними не очень большія и высокія, какъ будто назначенныя для моленія, террасы и противъ каждой изъ нихъ по Mihrab'у или нишѣ, обращенной по направленію къ Меккѣ, и нѣсколько «Sabils», мѣста для омовенія. Около кипарисныхъ деревьевъ отверстіе водопровода; подобныя же отверстія въ вѣдѣ бѣлыхъ круговъ указываютъ мѣстопохожденіе другихъ колодезь и цистернъ, находящихся внизу. Вдоль западной и северной стѣнъ много сарацинскаго стили строеній, минаретовъ, жилищъ, школъ, портиковъ и т. д., а въ северо-западномъ углу казармы на высокой скаль. На востокѣ золотыя ворота, а на югѣ восточнаго угла обширное замощенное пространство покрываетъ такъ-называемыя копияши Соломона.

Современнымъ видомъ горы Морія со всеми «мерзостями запустѣній» съ закончился обзоръ моделей, и профессоръ заключилъ свою въ высшей стѣнѣ интересную лекцію словами: «вотъ и все длинная исторія храма Іудевъ!» Повѣствованіе его заняло около трехъ часовъ времени, и несомнѣнно, что по этимъ изумительнымъ моделямъ въ эти три часа мы узнали объ исторіи горы Морія болѣе, чѣмъ могли намъ дать цѣлыя библиотеки и склады рисунковъ, относящихся къ этой горѣ, столь дорогой каждому вѣрующему сердцу.

Къ рисункамъ.

Дуэнья — эти строге аргусы мужской ревности охранили не только замужнихъ женщинъ, но и дѣвушекъ отъ того, что на языкѣ нашего времени называется «fauх pas». Въ началѣ дуэнья была лицомъ скорѣе трагическимъ, но постепенно выродилась въ комическій типъ и изъ жестокаго аргуса сдѣлалась подружкой дѣвушки и устранила ея сердечныя дѣлшки. Въ концѣ XVIII в. въ Севильѣ, страши легкомысленной любви и романтическихъ приключеній, жилъ пѣкій купецъ донъ-Жеромъ, который хотѣлъ выдать свою дочь, красавицу донью Луизу, за богатаго и стараго сврея Псаакъ Мендозу, не только не желавшаго приданнаго, но даже соглашавшагося дать отцу много денегъ. Конечно, донья Луиза была тайно влюблена въ кавалера донъ Антонио. Дуэнья переодѣлась въ костюмъ дѣвушки, а Луиза бѣжала въ костюмъ дѣвушки въ монастырь св. Екатерины. Прибывшій въ домъ донъ Жерома Псаакъ былъ очень удивленъ, найдя въ комнатѣ Луизы, которой онъ раньше никогда не видѣлъ, по о необыкновенной красотѣ которой много слышался, старую дуэнья; но, думая, что все дѣло въ родительскомъ ослѣпленіи, и соблазвившись приданымъ, котораго, несмотря на свои торжественныя обѣщанія, онъ вовсе не думалъ лишаться, Псаакъ изобразилъ изъ себя страстно влюбленнаго въ старуху и согласился, по ея требованію, похитить се. «Отецъ меня оскорбилъ», — говорила ему дуэнья: — «и я не хочу получить мужа изъ его рукъ. Ты долженъ непременно меня тайно похитить». Когда донъ Жеромъ вернулся домой, то былъ очень удивленъ бѣствомъ дочери съ Псаакомъ, за котораго она ни за что не хотѣла выйти замужъ. Между тѣмъ Луиза отправила отцу изъ своего убѣжища просьбу разрѣшить ей бракъ съ тѣмъ, кого она любитъ. Донъ Жеромъ, вообразивъ, что дѣло идетъ объ Псаакѣ, посылаетъ свое согласіе, и обѣ пары сочетаются бракомъ. Недоразумѣніе выяснилось, когда новобрачные прибыли въ домъ Жерома. Узнавъ, что Антонио не требуетъ приданнаго, отецъ простилъ дочь, а сврей былъ наказанъ за свою жадность. Этой исторіей воспользовался англійскій поэтъ Шериданъ, который написалъ на эту тему пьесу, имѣвшую въ свое время необыкновенный успѣхъ.

На акварели художника Зичи — дѣвушка и дуэнья — мы видимъ, однако, другой типъ старой наперницы, именно типъ аргуса, ревниво охраняющаго красивую дѣвушку отъ пощаженныхъ взоровъ слишкомъ предприимчивыхъ севильскихъ кавалеровъ.

Картина М. А. Зичи — мастерская вещь по экспрессіи лицъ, не говоря уже о композиціи и прекрасномъ рисункѣ, составляющемъ славу маститаго художника.

Дилетанты искусства, называемые по-русски любителями — безпокойный народъ: они готовы терять снисходительныхъ и любезныхъ слушателей безконечно. Любители — паразиты искусства, ничто въ родѣ хлѣбныхъ жуковъ, безпощадно уничтожающихъ добрыя посѣвы. Жертвы любителей — безпомощные хозяева, не имѣющие средствъ уничтожить этихъ зловерныхъ жуковъ. Любитель считаетъ себя тонкимъ знатокомъ и цѣнителемъ искусства; онъ способенъ говорить о немъ часами, и часами излагать, à qui veut l'entendre, свой «взглядъ и ничто» на излюбленное имъ искусство. Но онъ не только теоретикъ, онъ въ большинствѣ случаевъ и исполнитель. Наиболее ядовитые экземпляры любителей — конечно пѣвцы и музыканты. Посмотрѣвъ на картину любителя, можно вѣдъ

и отвернуться, но если вашъ слухъ терзаетъ любительскій дуэтъ, то вамъ ничего не остается, какъ выслушать его до конца. Взгляните на прелестный жанръ художника П. Загорскаго, и вы увидите во всей его прелести синтезъ любительства. Разговоры гостей прерваны: лица напряженно-сосредоточены или любопытно-насмѣшливы, но, зато, любители увлечены, и имъ дѣла нѣтъ до окружающихъ. Одна лишь аккомпаниаторша не можетъ удержаться отъ улыбки, да дѣвушка, глядящая на горе-пѣщолд, готова разразиться неудержимымъ смѣхомъ; и хотя она можетъ пострадать за непочтительное отношеніе къ пѣщолд, по вѣдъ, извѣстно, что устами младенецъ истина глаголетъ...

На картинѣ нѣмецкаго художника Цириса изображенъ одинъ изъ ужаснѣйшихъ моментовъ трагедіи, которая называется человѣческой жизнью. Молодой врачъ, въ присутствіи комиссіи изъ профессоровъ, сдаетъ докторскій экзаменъ. Онъ приступаетъ къ нему храбро. Суджитель сдерживаетъ пощолд съ только что принесеннаго въ анатомическій театръ трупа молодой женщины. Смѣло подходит молодой врачъ къ операционному столу. Съ холоднымъ любопытствомъ взглядываетъ онъ въ лицо женщины... и трагическій моментъ жизни для него наступилъ! Хирургическій ножъ падаетъ изъ его дрожащей руки, сердце мучительно замираетъ, а голова кружится. умъ мутится. Каждый всматривается въ это прелестное безжизненное лицо. Да, ошибка невозможна! Это она, та, которую онъ когда-то, не такъ давно еще, страстно любилъ... Онъ цѣловалъ когда-то эти навѣны сомкнувшіеся глаза, онъ цѣловалъ этотъ, пощолдшій теперь, ротъ, онъ цѣловалъ и эти мягкіе, тонкіе шелковыя волосы и называлъ ихъ когда-то поэтичнымъ именемъ «золотой паутинки». Онъ обнималъ это бездыханное тѣло, когда въ этомъ тѣлѣ ярко еще горѣла жизнь, когда въ немъ билось горячее сердце, полное любовью къ нему. Онъ много разъ встрѣчался и разставался въ сладкой и томной надеждѣ увидѣться вновь. Но прошла весна, минуло лѣто, наступила слезливая осень и холодная зима — и чувство молодого студента угасло. Они разошлись, вѣришь — онъ бросилъ ее. Она мѣшала ему работать, занималась излюбленнымъ дѣломъ. П вотъ ихъ новая, послѣдняя встрѣча! Какая ужасная встрѣча! Какъ она не похожа на тѣ, которыя происходили у нихъ, когда они любилъ другъ друга. Тогда — ярко сіяло солнце, сиялъ далекий шатеръ неба, благоухали цвѣты, и она сама казалась душистымъ цвѣткомъ въ тѣ весенніе дни. Это была веселая, беззаботная хототунья, полная жизни, любившая жизнь, опьянявшаяся ею. И только въ рѣдкія минуты сомнѣнія она говорила ему: «если ты бросишь меня, я умру». Онъ никогда не вѣрилъ этому. Но угроза ея исполнена, и передъ нимъ теперь самое ужасное, роковое, что есть въ жизни: непоправимая ошибка, неискупимый грѣхъ.

Античная Эллада давно уже славилась своими блестящими хореграфическими празднествами, въ то время когда Римъ совершенно еще не зналъ этого грандіознаго искусства, если не считать танцами необузданныхъ и неkoordinированныхъ движеній такъ называемыхъ салическихъ плясокъ. Танцы долгое время считались въ Римѣ даже чѣмъ-то предсудительнымъ и безцвѣрнымъ: такъ, напримеръ, А. Клодъ, Лициній и Целій были лишены гражданскаго чести за любовь къ танцамъ, а Циреронъ горячо упрещалъ кощолд Габиніуса за то, что онъ оемѣлился танцовать публично. Онъ же

защищать передь судомъ Мурена, обвиненнаго въ томъ же «преступленіи», и защита его была хуже обвиненія: она построена была на томъ положеніи, что «огромность преступленія Габиніуса свидѣтельствуетъ уже о невѣроятности онаго». Однако, хореографическое искусство, родившееся подь голубымъ небомъ Греціи и подь покровительствомъ музы Терпсихоры, быстро прокладывало себѣ сначала трудный, потомъ побѣдоносный путь къ сердцамъ суровыхъ римлянъ.

Греческіе танцы перешли въ Римъ изъ Этруріи; однако совершенство пластической красоты, составлявшее основу греческихъ танцевъ и главный ихъ принципъ, не играло вначалѣ почти никакой роли у римлянъ, старавшихся выдвинуть и подчеркнуть въ своемъ исполненіи лишь соблазнительную сторону греческихъ танцевъ. Такъ, напримѣръ, танецъ Флоры, этотъ простой до поэтической наивности пластическій гимнъ возрождающейся веснѣ, превратился у римлянъ въ разнузданную пляску женщинъ передь толпою, воз-

вакхическіе танцы передь тѣснымъ, избраннымъ кружкомъ цѣпителей,—прародителей современныхъ Салетомановъ. Гадитаны исполнили обыкновенно вакхическій танецъ, вѣчто въ родѣ коротенькой вакханаліи, представлявшій не что иное, какъ подражаніе греческой пляскѣ въ честь Діонисія. Иногда танцовали его съ тирсами или факелами въ рукахъ, всегда съ распущенными волосами. Впрочемъ, каждая танцовщица вносила въ исполненіе и что-нибудь свое.

Картина нашего знаменитаго художника Семирадскаго написана въ 1897 г. и хранится въ коллекціи картинъ Вал. С. Вишнякова въ Москвѣ, благодаря любезности котораго мы имѣемъ возможность познакомить широкую публику съ этимъ мастерскимъ произведеніемъ искусства.

Могила гр. А. К. Толстого. (Рис. на этой стр.).
Двадцатилѣтіе со дня смерти гр. А. К. Толстого, память

Могила гр. А. К. Толстого. По фот. рис. Н. О. Брожъ, авт. «Нивы».

бужденною ихъ обнаженностью. Танцовщицы сами краснѣли и смущались и никакъ не могли рѣшиться выступить въ такомъ видѣ передь суровымъ Катонномъ, который, чтобы не мѣшать общему веселію, долженъ былъ встать съ своего мѣста и удалиться.

Танцы римскихъ танцовщицъ, которыя назывались гадитанами, были любимымъ развлеченіемъ сенаторовъ и другихъ высокопоставленныхъ лицъ въ Римѣ. Обнаженные танцовщицы, съ бубнами въ рукахъ, подь звуки лиры и, ночью, при свѣтѣ факеловъ, на площадкѣ какой-нибудь загородной виллы, исполняли свои страстные

котораго была почтена всею русскою печатью, ознаменовано было хотя и скромнымъ, но очень сердечнымъ чествованіемъ на могилѣ поэта, въ селѣ Красномъ Рогѣ, мглинскаго уѣзда черниговской губерніи. Священники двухъ сосѣднихъ имѣній покойнаго, села Краснаго Рога и Пьянаго Рога, о. Іоаннъ Крыловскій и о. Петръ Борзиловичъ, отслужили заупокойную литургію въ церкви села Краснаго Рога, на кладбищѣ котораго похороненъ гр. А. К. Толстой, а затѣмъ панпхиду на его могилѣ, видъ которой мы здѣсь воспроизводимъ. Это скромное чествованіе памяти гр. Алексѣя Тол-

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, при этомъ № прилагается для гг. иногороднихъ подписчиковъ подписной бланкъ (въ двухъ экземплярахъ) для **заблаговременнаго возобновленія подписки** на «Ниву» 1901 года, причемъ для удобства гг. подписчиковъ бланки отпечатаны на **почтовыхъ переводахъ установленнаго образца**, которыми можно воспользоваться для перевода подписныхъ денегъ. **Второй экземпляръ подписнаго бланка можетъ быть переданъ знакомымъ, которые съ своей стороны пожелали бы подписаться на „Ниву“ 1901 года.**

стого въ глухомъ уголку, гдѣ онъ подолгу жилъ и гдѣ покоится его прахъ, у болѣе чѣмъ скромнаго его могильнаго памятника, устроили не «люди общества», а сѣрый народъ, крестьяне, помняще и цѣняще добрую, чуткую душу покойнаго. Пусть эти крестьяне, побуждаемые священниками, пришли къ этой дорогой могилѣ почтить память не великаго поэта, а своего благодѣтеля, сдѣлавшаго много добраго имъ и ихъ отцамъ, но почему же наше образованное общество, для котораго гр. Алексѣй Толстой сотворилъ еще болѣе добраго, возвышеннаго, оставивъ такое богатое литературное наследство, не нашло нужнымъ почтить его память въ мѣстѣ его упокоенія, предоставивъ инициативу и выполнение этого священнаго долга двумъ скромнымъ сельскимъ пастырямъ и нѣсколькимъ сотнямъ мѣстныхъ поселянъ?

Со всѣхъ ближайшихъ селеній собрался крестьяне утромъ 28-го сентября въ скромный храмъ въ Красномъ Рогѣ.

По окончаніи литургии священникъ села Пьянаго Рога о. Петръ Борзиловичъ произнесъ слово, и сказалъ между прочимъ слѣдующее:

«Для насъ, жителей этого края, память о покойномъ графѣ должна быть особенно священна, потому что мы имѣли честь считать его своимъ помѣщикомъ и владѣльцемъ, а также и потому, что въ нѣдрахъ нашей земли покоится его прахъ. Какъ помѣщикъ, покойный графъ былъ симпатичнѣйшая и гуманнѣйшая личность. Въ пору крѣпостничества, когда крестьяне въ глазахъ большинства помѣщиковъ были не болѣе, какъ безправные рабы,—крестьяне графа Толстого пользовались всѣми благами отъ своего владѣльца. Земли пахатной и сѣнокосной крестьянинъ могъ обрабатывать столько, сколько у него хватало силъ; дѣсь на постройку избъ и на отопленіе давался каждому безплатно, служба барская не была обременительна, а въ нуждѣ и горѣ крестьянинъ пользовался отъ графа всѣмъ необходимымъ. Недаромъ же здѣсь въ тѣ времена было много захожихъ людей и перебѣжчиковъ отъ своихъ господъ. Многие и теперь съ удовольствіемъ вспоминаютъ о своемъ житиѣ и говорятъ, что имъ жилое тогда несравненно лучше, чѣмъ теперь.»

Затѣмъ совершена была панихида на могилѣ, находящейся у церкви. Гр. А. К. похороненъ въ одномъ склепѣ со своей женой, гр. С. А. Толстой, скончавшейся лѣтъ десять тому назадъ. Покойная сунура А. К. продолжала до конца жизни благодѣтельствовать крестьянамъ, свято чтущимъ ее память наравнѣ съ графомъ А. К.

Трогательными воспоминаніями о покойномъ гр. А. К. Толстомъ подѣлился съ корреспондентомъ «Нов. Вр.» о. Іоаннъ Крыловскій, хорошо помнящій покойнаго и самъ хорошившій его. «Покойный графъ,—сказалъ о. Іоаннъ:—отличался изумительною добротою и, хотя былъ чрезвычайно бережливъ и экономенъ, но никогда не отказывалъ никому въ томъ, въ чемъ была дѣйствительная надобность. Его вѣжливость переходила всякіе предѣлы. Иной разъ вѣдешь, бывало, по дорогѣ на какой-нибудь простой мужицкой телѣгѣ, смотришь—вдали несетъ четверикъ графскихъ лошадей, запряженныхъ въ коляску, и не успѣешь еще за двадцать сажень подъѣхать, какъ коляска уже сворачиваетъ съ дороги въ сторону, чтобы дать мнѣ мѣсто. Если же когда случалось бывать у графа въ домѣ, то онъ никогда не отпуститъ безъ того, чтобы не проводить до самыхъ воротъ, и стоитъ все время безъ шапки. Признаться,—иной разъ дѣлалось даже и самому неловко, потому что нашего брата не очень-то часто и простые люди балуютъ такимъ почтеньемъ.»

Преосвященный Агаангель, епископъ рижскій и митавскій.

(Портр. на этой стр.)

30-го сентября и 1-го и 2-го текущаго октября, рижская епархія торжественно отпраздновала полустолѣтіе своего существованія. Центромъ духовныхъ торжествъ, конечно, была Рига, гдѣ въ церковномъ празднествѣ приняло участіе духовенство во главѣ со своимъ архипастыремъ, епископомъ Агаангеломъ, генералитетъ, представители всѣхъ вѣдомствъ, учащіяся, тысячи молящихся и войска рижскаго гарнизона. Изъ почетныхъ гостей въ торжествѣ принимали участіе многія высокопоставленныя лица и многочисленное православное духовенство, во главѣ съ нарочно прибывшимъ изъ Казани архиепископомъ Арсеніемъ, бывшимъ архипастыремъ рижскимъ, и пре-

освященнымъ Іоаннмомъ, епископомъ гродненскимъ и брестскимъ, прибывшимъ изъ Гродно.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, при открытіи рижской епархія, первымъ епархіальнымъ архіереемъ въ Ригѣ, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа, назначенъ былъ преосвященный епископъ Платонъ, бывший псковскимъ викариемъ.

Заслуги архіепископа Платона въ дѣлѣ утверженія православія въ краѣ огромны. Въ его время въ епархія было 146.183 православныхъ и 117 церквей. Высокопреосвященный велъ энергичную борьбу и съ русскимъ расколомъ, свившимъ здѣсь гнѣздо, и ему удалось 2.600 раскольниковъ привести къ вѣрѣ отцовъ и учредить три единовѣрческихъ прихода въ уѣздахъ, кромѣ рижскаго. Пришлося ему много потрудиться и надъ постройкой православныхъ церквей. При архіепископѣ Платонѣ построено было 25 церквей и учреждено при рижскомъ соборѣ петропавловское братство. При посредствѣ архипастыря учредилась въ Ригѣ и русскія пѣвческія общества. Переведенный на Донъ, архіепископъ Платонъ впоследствии былъ митрополитомъ кievскимъ.

Послѣ высокопреосвященнаго Платона, слѣдовали преосвященные Веняминъ, Серафимъ и другіе. Всѣ они продолжали развивать начатое Платономъ.

Нынѣшній архипастырь рижскій, преосвященный Агаангель является однимъ изъ выдающихся церковныхъ дѣятелей. Почти юношей призванный къ апостольскому служенію въ далекой Сибири, онъ заявилъ себя какъ проповѣдникъ и миссіонеръ и выдающійся администраторъ. Особая популярность и любовь пасомыхъ къ епископу Агаангелу проявились съ назначеніемъ его (въ 1897 г.) на самостоятельную, нѣкогда митрополичью, кафедру тобольскую. При отъѣздѣ преосвященнаго Агаангела изъ Иркутска, гдѣ онъ былъ сначала ректоромъ духовной семинаріи (въ 1888 г.), а затѣмъ съ 1889 года викариемъ епископомъ (киренскимъ), жители, разставаясь съ горячо любимымъ архипастыремъ, поднесли ему драгоценную митру съ бриллиантовымъ крестомъ (крестъ на митрѣ присвоенъ тобольскимъ архіереемъ еще со времени митрополии).

Миссіонерская дѣятельность преосвященнаго Агаангела обратила на себя вниманіе, и молодой епископъ тобольскій въ 1897 г. былъ вызванъ для присутствія въ Святѣйшемъ Синодѣ,—высокая награда, рѣдко выпадающая на долю молодыхъ епископовъ.

Когда освободилась рижская кафедра, за назначеніемъ архіепископа Арсенія въ Казань, Св. Синодъ тогда же избралъ на эту видную и отвѣтственную кафедру преосвященнаго Агаангела. Здѣсь новый преосвященный съ особымъ усердіемъ сталъ продолжать церковно-строительство во вѣтренной епархія, и еще недавно имъ, совмѣстно съ архіепископомъ Арсеніемъ, освященъ величественный и великолѣпный храмъ въ г. Ревелѣ, съ которымъ наши читатели уже знакомы.

Епископъ Агаангель — уроженецъ тульской епархія, въ мирѣ носившій имя Александра Преображенскаго, сынъ священника. Ему теперь всего 42 года; высшее богословское образованіе онъ получилъ въ московской духовной академіи, которую окончилъ со степенію кандидата въ 1881 году.

И. П. Корниловъ.

(Портр. на этой стр.)

Недавно состоялось чествованіе рѣдкаго юбилея—70-лѣтія государственной службы. Маститый юбиляръ—извѣстный государственный дѣятель, почетный опекунъ, членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, Иванъ Петровичъ Корниловъ.

Значительная часть просвѣтительной дѣятельности И. П. Корнилова протекла въ Северо-Западномъ краѣ. На отвѣтственномъ посту попечителя виленскаго учебнаго округа И. П. Корниловъ умѣлъ воспитать въ своихъ сотрудникахъ живой и бодрый духъ, смотивши ихъ въ одну дружную семью, въ которой начальникъ и подчиненный сливались въ одно цѣло, не по требованію одного только долга службы, а по общему сознанию полезности своей просвѣтительной дѣятельности. При И. П. Корниловѣ формальное отношеніе къ дѣлу исчезло среди русскихъ дѣятелей Западнаго края; попечитель округа сумѣлъ расположить къ себѣ всѣхъ русскихъ людей въ краѣ, не говоря уже о близко стоящихъ. Домъ его въ Вильнѣ былъ для русскихъ—домъ любящаго отца или брата, куда шли всѣ русскіе люди и за совѣтомъ, и съ просьбой, или для того, чтобы провести часокъ-

Преосвященный Агаангель, епископъ рижскій и митавскій. По поводу 50-лѣтія существованія епархія. По фот. авт. «Нивы».

И. П. Корниловъ. По поводу 70-лѣтія государственной службы. По фот. авт. «Нивы».

— Да, Лоренцъ.—Она вся вздрогнула, но быстро овладѣла собой и стала перевязывать остатки завтрака.

Онъ продолжалъ, стоя, смотрѣть въ даль, но уже въ противоположную сторону.

Тамъ на однообразной равнинѣ виднѣлась деревня, изъ которой они пришли, — скучная сѣверо-германская деревня съ красными кирпичными домиками и неуклюжей колокольней.

Кругомъ цвѣлъ боярышникъ.

Лоренцъ испустилъ вздохъ облегченія, какъ человѣкъ, вырвавшийся на свободу.

— Ну, можно ли мириться съ такой жизнью!—страстно воскликнулъ онъ.—Что это за существованіе! Кузенъ вдалбливаетъ школьникамъ таблицу умноженія, потому что ему за это платятъ, а Агата даритъ ему дѣтей и варитъ обѣды, также потому, что должна это дѣлать по закону и традиціямъ! И все такъ прѣсно и пошло. Ни свободы, ни радости! Это какал-то лягушечья жизнь въ болотѣ. Всего три дня я тамъ пробылъ, но уже чувствую такую-то тяжесть, будто и самъ началъ обрастать лягушечьей кожей.

— Никто въ своей жизни не воленъ,—сказала тихо Анита.

— Обстоятельства! Богъ мой, конечно съ ними нужно считаться. Но если въ человѣкѣ есть какое-нибудь содержаніе, онъ борется съ ними и старается изъ нихъ выбиться. Или, по крайней мѣрѣ, онъ несчастливъ, — нѣтъ въ немъ этого заплѣсневѣлаго довольства своей судьбой.

— Кто тебѣ сказалъ, что я не несчастлива?—спросила Анита.

Ея голосъ былъ спокоенъ, но въ ея темныхъ глазахъ сверкнулъ огонекъ.

— Ты, Анита?—сдва могъ онъ выговорить отъ удивленія.

— Да, я!—продолжала она, и ея голосъ дребѣлъ и звенѣлъ.—Вѣдь я я веду «лягушечью жизнь». Къ чему ты всегда упрекаешь меня въ томъ, въ чемъ я не виновата? Какъ мнѣ устроить жизнь, какъ выбиться на другую дорогу? Скажи же мнѣ, какъ! Тебѣ хорошо говорить. Ты могъ свободно уйти отсюда, искать лучшаго, — отъ тебя этого даже ожидали. Но я!.. Спрашивалъ ли меня кто-нибудь, чего я хочу? Какъ я могла сама поднять этотъ вопросъ! Я ни о чемъ, равно ни о чемъ не имѣла понятія. Никому не приходило въ голову, чтобы я могла испытывать желанія... стремиться къ чему-нибудь...

— Анита, милая! — воскликнулъ онъ, пораженный неожиданностью.—Но я вовсе тебя не подразумеваю. О, какъ гнусно было съ моей стороны доводить тебя до этого!

Последнее относилось къ слезамъ Аниты.

Анита съ принужденной улыбкой поспѣшно вытерла глаза.

— Желанія, стремленія... Бѣдная Анита!—сказалъ онъ съ нѣжнымъ состраданіемъ.—Какія? Скажи мнѣ!

— Я не знаю! Можетъ-быть они появились у меня только теперь, а я воображаю, что они всегда были,—беспомощно сказала она.

— Или-же они всегда у тебя были, но ты только теперь ихъ ясно сознала. Назови ихъ мнѣ, Анита, я тебѣ помогу!

Въ страстномъ возбужденіи, сжимая руки и полускрывъ глаза, она прошептала тихо: «Я-бы хотѣла никогда больше туда не возвращаться!» И каждое слово было проникнуто отвращеніемъ.

Темные глаза широко раскрылись и бросили на деревню взглядъ, полный безграничной ненависти.

III.

Лоренцъ былъ ошеломленъ.

Съ мрачнымъ блескомъ глазъ и тоскливо полуоткрытыми, будто жаждущими губами, Анита была неузнаваема и дивно хороша.

Онъ вспыхнулъ горячимъ порывомъ.

— Иди со мной, Анита!—воскликнулъ онъ.—Миръ великъ и жизнь прекрасна—подальше отсюда. Иди со мной въ этотъ миръ, въ новую жизнь!

Въ ея глазахъ сверкнула рѣшительность, но только на минуту.

— Начать новую жизнь!—печально сказала она.—Но какъ ее начать, что дѣлать мнѣ, такой неумѣлой, неопытной? Если бы еще у меня былъ какой-нибудь талантъ, который можно было бы пустить въ ходъ! Но такая, какъ я, куда я гоужусь!

Она беспомощно опустила руки. Ея губы дрожали.

— Ужъ будто ты такъ обижена судьбой!—улыбнулся Лоренцъ.—А посмотри-ка сюда.—Онъ подвелъ ее къ краю канавки.—Что ты здѣсь видишь?

— Вижу воду... и небо, я... мое собственное лицо,—въ замѣнательствѣ перечисляла Анита.

— То-то же, твое лицо!—торжественно воскликнулъ онъ, съ усмѣшкой заглядывая ей въ глаза.—А развѣ этого мало? Да это самое драгоценное изъ всѣхъ дарованій,—слишкомъ цѣнное для того, чтобы губить его въ глуши и въ лучшемъ случаѣ осчастливить имъ какого-нибудь школьнаго учителя. Даже въ этомъ на диво уродливомъ плащѣ и въ неидущей къ тебѣ гладкой прическѣ—ты прекрасна... Не думай, что это пошлая лесть, — я говорю просто, такъ, какъ сказалъ-бы, что ты одарена музыкальнымъ слухомъ.

— А... а на что мнѣ мое лицо?—нерѣшительно спросила она, и въ голосѣ ея зазвучало недоверіе.

— Господи Боже мой, да въ немъ твое счастье! У тебя нѣтъ спѣическихъ способностей? Нѣтъ? Не бѣда: съ такимъ лицомъ сойдешь и безъ нихъ. Но ты премило поешь. Голосокъ у тебя, положимъ, маленький, но благодаря твоей наружности, его найдутъ достаточно большимъ... А не то, ты можешь быть натурщицей,—художники изъ-за тебя передерутся.

Она вскрикнула, словно ее ударили.

— Къ чему такое негодованіе!—съ досадою поморщился онъ.—На васъ, добродѣтельныхъ женщинъ, слово «натурщица» дѣйствуетъ точно крикъ совы, а все потому, что вы съ нимъ связываете самыя ужасныя представленія. Но это предрасудокъ. Есть натурщицы невысокаго нравственнаго уровня, но есть и очень приличные. Есть, напримѣръ, одна дѣвушка, содержащая своимъ заработкомъ цѣлую семью. Положимъ, она холодна, какъ мраморъ... Но тебѣ и не понадобится прибѣгать къ этой профессіи. Я подразумеваю крайность, хотѣлъ доказать тебѣ, что ты не рискуешь умереть съ голода въ столицѣ. И потомъ, я-же тамъ буду. Я позабочусь о тебѣ въ первое время, поню тебѣ занятій.

Она въ знакъ благодарности схватила его руку.

— Ты добрый, Лоренцъ. И... все это было-бы чудесно, но... это не годится!

— Почему не годится? — съ досадою спросилъ онъ, совершенно увлеченный своимъ планомъ.—У меня достаточно денегъ, чтобы взять тебѣ билетъ на желѣзную дорогѣ. Ты напишешь, чтобы прислали твои вещи, такимъ образомъ избѣжишь личныхъ, ни къ чему не ведущихъ, объясненій. О, я-бы хотѣлъ присутствовать при томъ, какъ они будутъ читать твое письмо! Вѣдь ты уже совершеннолѣтняя?

Она уныло покачала головой.

— Не годится.

Онъ вспылилъ.

— Значитъ, твое желаніе было не серьезно? Значитъ, это просто мечты молодой дѣвушки?

Она съ упрекомъ взглянула на него печальными-печальными глазами.

— Такъ почему-же ты робѣешь, когда я показываю тебѣ выходъ изъ твоего положенія? Или ты боишься брата? Но я ему напишу и все улажу. Можетъ-быть ты стѣнешься принять отъ меня деньги на дорогѣ? Ну, ужъ это отзывается болотомъ. Мелочность надо по-боку, если ты искренно хочешь начать новую жизнь.

Она съ энергичнымъ протестомъ качнула головой.

— Совсѣмъ не то. Я не такъ мелочна, какъ ты думаешь. Я все приняла бы отъ тебя. Но... Будь я мужчиной, тогда и говорить было бы не о чемъ,—я ушла бы сейчасъ, и безъ оглядки. Но... это-то и есть самое тяжелое: для насъ, женщинъ, существовать только или одно, или другое...

— Что ты хочешь этимъ сказать? — спросилъ онъ. И когда она, съ пылающими щеками, опустила голову и въ замѣнательствѣ стала ломать руки, онъ сказалъ съ дѣланною беззаботностью:—Ага, ты вотъ что подразумеваешь: матрона или гетера, добродѣтель въ лошѣ семьи или легкомысліе на улицѣ?—И переходя въ болѣе серьезный тонъ, онъ продолжалъ:—Но есть и другіе пути, Анита. Твой взглядъ на вещи устарѣлъ. Современная жизнь выработала новый типъ женщины,—самостоятельной, свободной и чистой соперницы мужчины во всѣхъ почти отрасляхъ человѣческой дѣятельности. Такою будешь и ты. Тебя запугало мое предложеніе сдѣлаться натурщицей,—сознаюсь, довольно глупая мысль. Но даже будучи профессиональной натурщицей, женщина можетъ пробить лучше, содержательнѣе и нравственнѣе, чѣмъ въ вашей добродѣтельной норѣ. И вообще, какъ можно трусить, когда такъ мало терпѣшь! Волей-неволей приходится думать, что тебѣ по сердцу жизнь въ болотѣ.

— Ничуть, но... если я попаду въ другое болото?—чуть слышно прошептала она.

— Не бойся, я съ тобою! Я буду защищать тебя!—сказалъ онъ съ горящими воодушевленіемъ глазами.

— Этого ты не можешь!

— Почему нѣтъ?—заносчиво вскричалъ онъ.—Если я объявлю, что ты подъ моей защитой, какъ моя сестра, то скажи, почему это я не могу постоять за тебя?—И онъ схватилъ ее за руку.

Она въ отчаяніи подняла на него умоляющій взоръ, безуспѣшно ища словъ для выраженія своей мысли, и... выдала себя.

IV.

Она почувствовала это въ ту же минуту и, вырвавъ свою руку изъ его рукъ, побѣжала. Лоренцъ на мигъ оцѣпенѣлъ; потомъ горячая волна хлынула къ сердцу...

— Пони!—крикнулъ онъ лялюющимъ голосомъ и въ нѣсколько прыжковъ догналъ дѣвушку.

Ея длинные косы распустились во время бѣга. Онъ поймалъ ихъ концы.

Она съ слабымъ крикомъ остановилась. Онъ притянулъ ее къ себѣ на грудь, крѣпко обнялъ и поцѣловалъ въ полураскрытыя губы.

— Пони... мой пони!—въ упоеніи повторялъ онъ между поцѣлуями.

Она не говорила ни слова. Она только смотрѣла на него, и въ ея влажныхъ глазахъ было море страсти,—всѣ грѣзы безвѣстно прожитыхъ лѣтъ, дѣвичьи грѣзы о счастіи, которымъ никогда не суждено было осуществиться... О, блаженные минуты, когда утрачивается понятіе о времени, когда переживается вѣчность въ мгновеньи!...

Налетѣвшій откуда-то вѣтерокъ подернулъ рябью воду ручья, колыхнулъ султанчики болотныхъ травъ. Въ изумрудной травѣ замелькали золотистыя почки.

Въ безоблачной синевѣ неба заливался жаворонокъ.

Была весна.

Лоренцъ взялъ ея косы и наматалъ ихъ себѣ на руку.

— Возжи моего милаго пони,—нѣжно шепнулъ онъ.

Она улыбнулась счастливой улыбкой.

1. Дворец изящных искусств.
2. Павильон города Парижа.
3. Главный вход.
4. Мостъ Императора Александра III.
5. Эспланада Инвалидовъ.
6. Церковь Инвалидовъ.

7. Отдѣлъ сельско-хозяйственныхъ и пищевыхъ продуктовъ.
8. Большое колесо.
9. Гигантскій глобусъ.
10. Марсорама.
11. Отдѣлъ оптики.

12. Отдѣлъ наукъ, литературы и искусствъ.
13. Эйфелева башня.
14. Марсово поле.
15. Отдѣлъ механики.
16. Отдѣлъ ткацкой промышленности.

17. Горнозаводскій отдѣлъ.
18. Улица Націй.
19. Отдѣлъ арміи и флота.
20. Павильонъ заводовъ Крезю.
21. Движущіеся тротуары.
22. Отдѣлъ судоходства и торговли.
23. Ленскій мостъ.

24. Отдѣлъ спорта.
25. Павильонъ казенной продажи питей.
26. Венеція въ Парижѣ.
27. Трокадеро.
28. Павильонъ Туниса.
29. Ресторанъ «La Belle Meunière».

30. Павильонъ Алжиріи.
31. Павильонъ британск. колоній.
32. Русскій отдѣлъ.
33. Павильонъ Египта.
34. Старый Парижъ.
35. Мостъ Альма.
36. Павильонъ Андалузій.

Парижская всемирная выставка 1900 г. Общій видъ выставки съ птичьего полета и планъ ея. По рис. Г. Ланоса автотипія «Нивы».

— Вот я уберу эти уродливые шутки.—Он вынул из ее волос гребеночки.— Так... так... — приговаривал он, разрушая ненавистную ему гладкую прическу.— Теперь ты опять мой прежний дикой пони.

Она не сопротивлялась.

— Как ты хороша! Как ты хороша!—с восхищением повторял он.

Живописно разбросанные волосы изменили ее до неузнаваемости. Не было и следа прежней мадонны. Жажущие губы, горящие почти в зенитах глаза дѣлали ее похожей на вакханку.

Ему стало жутко, его страшил этот избыток счастья. Казалось, в его объятиях не дѣвушка, а олицетворенная тайна бытия, манищая, запретная...

Вдали на шоссе послышался стук колес телеги. Этот грубо реальный звук напомнил счастливицам, что они не одни в мирѣ.

Руки их разжались и бесильно повисли. Он с глубоким вздохом провел рукой по своему пылающему лбу и посмотрѣл вокруг себя так смущенно, как будто впервые видѣл эту мѣстность.

Она смотрѣла в землю.

В мирѣ, къ которому они вернулись, опять нужно было отсчитывать минуты.

Он вынул часы.

— Пора,—пробормотал он.

Она молча, кивнула головой и подняла с земли пакетик.

— Ты со мной?

Ее глаза отвѣтили ему безъ словъ.

— Развѣ ты не понимаешь... почему это невозможно?—с трудом выговорила она наконецъ.

И вот еще разъ ее руки обвились вокруг его шеи, горячія губы прильнули къ его губамъ.

Потом она побѣжала прочь отъ него, полетѣла какъ стрѣла, и ее длинная черная коса въ быстромъ бѣгѣ извивалась, какъ змѣя, вокругъ ее стройнаго стана.

Он не сразу пришелъ въ себя.

Когда онъ опомнился, первымъ его побужденіемъ было бѣжать за нею.

Въ слѣдующую минуту его остановила сознательная мысль: «Что же онъ ей скажетъ?»

То, чего она жаждала,—единственное, на что могла согласиться, для него было невысказано. Какъ ни любить онъ ее, его страшала мысль затормозить первые шаги своей молодой, неопредѣлившейся еще, жизни заботами о семьѣ.

А другое—ахъ, она была права!—немыслимо для нея. Она слишкомъ мало цѣнила свободу и... не была холодна, какъ мраморъ.

Все къ лучшему, къ лучшему.

Но какъ это печально!..

Онъ стоялъ и думалъ, и колебался...

А дѣвушка безостановочно бѣжала съ безумной поспѣшностью, какъ тотъ, кто спасается отъ чего-нибудь, къ чему его неудержимо влечетъ.

Теперь уже нельзя было ее догнать.

Онъ вышелъ изъ своей неподвижности и бросился бѣжать къ железнодорожной станціи, въ противоположную сторону отъ дороги въ деревню.

Онъ успѣлъ еще захватить поѣздъ.

Въ окнахъ вагона замелькалъ знакомый пейзажъ. Вотъ поѣздъ съ грохотомъ пронесся по мосту. Вотъ свѣжая зелень травы и маленькая канавка.

Золотистая почка придорожного дуга киваютъ, будто прощаясь, уѣзжающему. На болотной травѣ развѣваются султанчики.

Весна идетъ...

Вдали высится неуклюжая колокольня, словно грозившій персть судьбы.

Лоренцъ закрылъ руками лицо.

Какъ прекрасно настоящее большое горе въ сравненіи съ этой гадкой раздвоенностью, съ этимъ недовольствомъ собой! При всей своей печали, онъ долженъ былъ теперь находить облегченіе въ сознаніи, что счастливо избѣгнуть большой глупости.

А это было до слезъ печально!

Парижская всемирная выставка 1900 г.

(Отъ нашего корреспондента).

XI.

Кульминаціоннымъ днемъ каждой выставки является день раздачи наградъ экспонентамъ. Администрация выставки обыкновенно обставляетъ церемонію чрезвычайно торжественно, какъ бы воздавая этимъ дань благодарности экспонентамъ, за содѣйствіе ей успѣхамъ. Раздача наградъ въ Парижѣ прошла не только торжественно, но и красиво, и эффектно. Происходила она въ томъ же грандіозномъ и великолѣпномъ залѣ празднествъ, гдѣ пять мѣсяцевъ тому назадъ открывалась выставка. Какъ и тогда, зала была полна, но, несмотря на свои громадные размѣры, она далеко не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ, даже изъ числа причастныхъ къ торжеству, такъ какъ ихъ было нѣсколько десятковъ тысячъ: лицъ награждено всего 42,790 экспонентовъ (2,827 grand prix, 8,166 золотыхъ медалей, 12,244 серебряныхъ, 11,615 бронзовыхъ и 7,938 почетныхъ дипломовъ). Хотя всѣхъ экспонентовъ на парижской выставкѣ 75,000, и такимъ образомъ больше половины получили награды, тѣмъ не менѣе недовольныхъ оказалось много. Въ толпѣ приглашенныхъ то и дѣло передавали случаи отказа и рассказывали про письма вызывающаго содержанія экспонентовъ, получившихъ не ту награду, на которую рассчитывали. Но недовольные наградами на выставкахъ всегда есть, ибо, какъ остроумно замѣтилъ кто-то въ толпѣ, «всѣ желаютъ получить grand prix, но не всѣмъ его дать можно».

Присутствіе президента республики было возведено гудками: онъ вошелъ, окруженный блестящею свитой, и все милое смолкло. Президентъ подходитъ къ барьеру своей почетной ложи и громкимъ голосомъ читаетъ рѣчь, въ которой благодаритъ отъ имени Франціи націи и отдѣльныхъ экспонентовъ за то, что они своимъ участіемъ содѣйствовали успѣху выставки. За нимъ читаетъ длинную рѣчь—отчетъ министр торговли. Самой раздачи наградъ, конечно, не производилось, вслѣдствіе ихъ значительнаго числа; церемонія ограничилась торжественной передачей завѣдывающимъ группами списковъ наградъ и очень оригинальнымъ и красивымъ прохожденіемъ процессіи націй. Одна за другой живописно и нестрою лентою спускались по широкой лѣстницѣ группы народовъ въ своихъ національныхъ или традиціонныхъ костюмахъ и, склонивъ предъ президентской ложей свое знамя или значокъ, становились живою картиною. По странной случайности, Испанія, въ видѣ законныхъ въ броню воиновъ, шла рядомъ съ представителями Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ скромныхъ фракахъ.

Группа Россіи—типы главнѣйшихъ народовъ нашей родины—была очень удачно и элегантно скомпонована художникомъ Изенбергомъ. Очень красиво было и шествіе группъ, представлявшихъ различные отдѣлы выставки. Вечеромъ состоялся традиціонный и очень скромный приемъ въ Елисейскомъ дворцѣ.

Теперь уже не подлежитъ сомнѣнію, что расчеты такъ называемыхъ концессионеровъ выставки: устроителей зрѣлищъ, рестораторовъ, отельчиковъ и прочихъ предпринимателей вовсе не оправдались, и имъ грозитъ настоящій крахъ. Всѣ они, улоенные небыва-

лымъ успѣхомъ парижской выставки 1889 года, были убѣждены, что стоить только поднять флагъ: «парижская выставка»—какъ иностранцы валомъ повалятся и заплатятъ цѣны, какія пожелають взять французы. Поэтому всѣ концессионеры на перебой брали мѣста на выставкѣ, платя администрации баснословныя суммы за право обирать публику. За шпалеры мѣста платили по 200,000 фр., а за одно заплатили 12,000 фр. Нужно было выручить такія деньги! Естественно поэтому, что и цѣны въ выставочныхъ ресторанахъ и кафе были феноменальныя; но вопліи также естественно, что публика поэтому ихъ не посѣщаетъ, и они пустыютъ. Смѣшно и грустно видѣть, когда на выставкѣ густая толпа народа, а въ большой, шикарной и золоченой залѣ ресторана всего съ десятокъ посѣтителей; но за то какъ за ними ухакиваетъ важный метръ-д'отель!

Многія изъ предпріятій на выставкѣ—акціонерныя, и по цѣнѣ акцій уже видно о критическомъ ихъ положеніи. Судите сами. Марсерама, выпускная цѣна акцій 100 фр., теперь продается по 8 фр., Швейцарская деревня вмѣсто 100 фр.—23 фр. А между тѣмъ, какъ вы знаете, это наиболѣе солидные и интересныя предпріятія.

Всѣ эти концессионеры обвиняютъ выставочную администрацію, и не безосновательно. Они говорятъ, что выставка была готова лишь долго спустя послѣ своего официалаго открытія и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ находилась въ такомъ хаосѣ, который отбивалъ охоту у парижанъ идти на выставку; а затѣмъ парижане развѣхались. Далѣе они указываютъ на неумѣлость устройства выставки и на ограниченность числа празднествъ и торжествъ, привлекающихъ публику. Администрация вняла этимъ жалобамъ и проектировала цѣлую серію празднествъ. Два изъ нихъ: fête vénitienne (венеціанскій праздникъ) и fête d'horticulture (праздникъ садоводства) прошли съ шумнымъ успѣхомъ.

Особенно удачно былъ скомпонованъ венеціанскій праздникъ. Онъ происходилъ вечеромъ, въ чудную погоду. Оба берега Сены, отъ моста Альма до моста Іена, горѣли самой разнообразной и эффектной иллюминаціей. Дворцы націй, одинъ передъ другимъ, идеали фантастическую своихъ иллюминацій; и еще разъ приходилось пожалѣть, что на берегу Сены, среди павильоновъ другихъ державъ, нѣтъ Кремля: какъ бы величественно выглядела его иллюминація. Очень красивы были издали тонкіе контуры башни Эйфеля, освѣщенные тысячами электрическихъ лампочекъ. Но яркій свѣтъ гигантскаго рефлектора съ ея вершины не производитъ впечатлѣнія, такъ какъ кругомъ свѣтло, какъ днемъ. На Сенѣ поразительное оживленіе, до 300 судовъ медленно скользятъ по рѣкѣ; всѣ они разукрашены, иллюминированы и какъ бы замаскированы; вотъ плыветъ судно въ видѣ лебедя, тамъ виднѣтся судно—драконъ, броненосецъ. На многихъ судахъ гремитъ музыка, слышится пѣніе, виднѣются живыя картины и даже разыгрываются цѣлыя пьесы, пантомимы. На берегу одна сплошная толпа, оживленная, празднично-настроенная; повсюду взрывы смѣха и неподдѣльное веселье... Вдругъ изъ усть въ уста пронеслась вѣсть о новомъ несчастіи на выставкѣ; рассказываютъ

матин, а не военной силѣ, которая создало послѣдней своими по-
бѣдами очень благоприятную почву для мирныхъ переговоровъ.
Державы, наименѣ преслѣдующія матеріальные интересы въ Ки-
таѣ, Россіи и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты уже по-
казали примѣръ остальнымъ, выведя свои войска изъ Пекина и,
такимъ образомъ, осуществивъ свои мирныя намѣренія на дѣлѣ.
Пусть и остальные державы послѣдуютъ ихъ примѣру. Тогда, быть-
можетъ, и Китай прекратитъ свою двуличную политику, убѣжден-
ный, что такой политики не ведетъ съ нимъ Европа.

Возращеніе нашихъ войскъ изъ Китая назадъ на родину—дѣло
очень сложное. Войскамъ придется дѣлать большіе переходы пѣш-
комъ, и по желѣзной дорогѣ, гдѣ она снова возведена, и на судахъ.
Большую часть пути придется, понятно, сдѣлать войскамъ по вели-
кой Сибирской и восточно-китайской желѣзной дорогѣ, но и эти
линіи далеко не непрерывны. Значительный перерывъ пути пред-
ставляетъ Байкальское озеро, чрезъ которое придуманъ очень ха-
рактерный способъ переправы на особомъ громадномъ паромѣ. Кар-
тину этой переправы воспроизводятъ помѣщенные здѣсь два фото-
графическихкія снимка, сдѣланныхъ еще во время пути слѣдованія
въ Китай. Это какъ разъ вторая батарея гвардейскаго стрѣльцоваго
дивизиона, которая выступила изъ Петербурга 1-го августа подъ
командой полковника Мрозовскаго. Въ *Нивѣ* была помѣщена фо-
тографія группы офицеровъ батареи въ день
отъѣзда. 28-го августа около 8 часовъ утра
батарея прибыла на ст. «Байкаль», распо-
ложенную на западномъ берегу Байкальскаго
озера, одного изъ величайшихъ горныхъ
озеръ, которое мѣстные русскіе жители на-
зываютъ «Святымъ моремъ». Со станціи
«Байкаль» батарея вмѣстѣ со всѣмъ воин-
скимъ поѣздомъ, на которомъ она слѣдовала,
помѣщена была на паромѣ-ледоколѣ «Байкаль»
и на немъ была перевезена на ст. «Мысо-
вая», лежащую на восточномъ берегу озера,
для дальнѣйшаго слѣдованія по Забайкаль-
ской ж. д. на театръ военныхъ дѣйствій.

Переправа эта на паромѣ-ледоколѣ «Бай-
каль» представляетъ очень интересную кар-
тину: въ главной палубѣ, на трехъ рельсо-
выхъ путяхъ, размѣстились вагоны воинска-
го поѣзда, нагруженные матеріальной частью
батареи и лошадьми. Нижніе чины и часть
повозокъ батареинаго обоза помѣщались на
верхней палубѣ. Батарея слѣдовала тремя
эшелонами. Переправа поѣзда на паромѣ-
ледоколѣ продолжается около 5 часовъ, при
чемъ онъ подымаетъ 25 товарныхъ вагоновъ.

Курсы народныхъ учителей и учительницъ въ Павловскѣ.

(Рис. на стр. 844б.)

Съ 8-го августа по 9-е сентября т. г. въ
Павловскѣ дѣйствовали курсы для учащихся
въ народныхъ школахъ. Курсы находились въ
завѣдываніи директора начальныхъ училищъ
В. А. Латышева и привлекли значительное
число народныхъ учителей и учительницъ. Мысль предложить
народнымъ учителямъ,—этимъ первымъ, основнымъ насадителямъ на-
роднаго образованія,—рядъ лекцій по существеннѣйшимъ вопросамъ
педагогикі, исторіи, географіи, гигиены и т. д., понятно, заслужи-
ваетъ полного сочувствія, и осуществлена она была въ Павловскѣ
съ особеннымъ успѣхомъ, благодаря прекрасному составу лекто-
ровъ и умѣлому руководству всѣмъ дѣломъ такого извѣстнаго дѣ-
теля по народному образованію, какъ В. А. Латышевъ.

Для лекцій былъ отведенъ большой залъ въ зданіи дворца. Чтенія
на курсахъ открыты были свѣцъ Г. Петровымъ, произнесшимъ пре-
красную рѣчь о значеніи народнаго учителя, какъ насадителя духовно-
нравственнаго просвѣщенія на ряду съ умственнымъ просвѣщеніемъ
русскаго народа. Программа курсовъ состояла изъ лекцій по Закону-
Божію—6 чтеній свѣцъ Г. Петрова; по русской исторіи—«Московское
княжество въ XV и началѣ XVI вв.» и «Эпоха смутнаго времени»—8
чтеній проф. С. О. Платонова, и «Бытъ Московской Руси XVI
вѣка»—чтенія проф. И. А. Шляпкина; по всеобщей географіи—8
чтеній прив.-доц. Д. А. Коропчевскаго; по педагогикѣ (о «наблюда-
тельности» и «нашихъ чувствованіяхъ»)—4 чтенія Н. С. Карцова;
по нѣкоторымъ вопросамъ русскаго синтаксиса—10 чтеній маги-
странта Н. М. Каринскаго; по гигиенѣ школъ въ связи съ необхо-
димыми свѣдѣніями изъ общей гигиены—10 чтеній врача Н. А. Зо-
лотавина; по народной литературѣ—12 чтеній Н. К. Кузьмана.
Кромѣ того, происходили занятія по пѣнію подъ руководствомъ
г. Марцевича. «Подвижной музей наглядныхъ учебныхъ пособій
при Императорскомъ Русскомъ Техническомъ обществѣ» пред-
ставилъ коллекцію учебныхъ пособій, которая желательно и возможно
приобрѣсти въ сельской школѣ. Послѣ лекцій профессора бесѣдовали
съ слушателями и слушательницами по поводу прочитаннаго. Эти
бесѣды еще болѣе сближали слушателей съ лекторами, невольно
заинтересовывая ихъ предметами и указывая желающимъ пути и
способы для продолженія занятій на досугѣ.

Поучаясь, слушатели и слушательницы курсовъ были избавлены
и отъ матеріальныхъ заботъ—о помѣщеніи и пищѣ. Изъ 190 чело-
вѣкъ, участвовавшихъ въ курсахъ, 99 учителямъ было предоставлено
для жилья зданіе бывшей дачи Шуберта, а учительницы—91 чело-
вѣкъ—были помѣщены въ зданіяхъ павловскаго городского училища,
пріюта благотворительнаго общества и въ приходскомъ училищѣ (въ
крѣпости). Обѣдъ и чай учителя и учительницы получали въ ресто-
ранѣ Павловскаго вокзала за скромную плату—10 руб. въ мѣсяцъ.
Нѣкоторые болѣе немущіе учителя были освобождены и отъ этой
платы, а за учителей, служащихъ въ петербургской дирекціи, поло-
вину платы внесло земство.

О. О. Преображенская. (Портр. на этой стр.)

Петербургскій балетъ справедливо считается всѣми компетент-
ными знатоками хореографическаго искусства первымъ въ Европѣ.
На Западѣ балетъ упалъ съ тѣхъ поръ, какъ театры перестали быть
правительственными учрежденіями и сдѣлались частными антрепри-
зами, въ рѣдкихъ случаяхъ субсидируемыми государствомъ; лучшія
балетныя школы, существовавшія при театрахъ, закрылись, и балету,
доведенному, изъ экономическихъ видовъ, до опернаго дивертисмента,
неоткуда стало получать танцовщицъ. Совсѣмъ другое дѣло у
насъ. Нашъ балетъ пополняетъ свои кадры изъ солидно поставлен-
наго театральнаго училища, гдѣ наши танцов-
щицы получаютъ серьезное хореографическое
образованіе и даже по окончаніи курса про-
должаютъ совершенствоваться и учиться
во все время своей карьеры у лучшихъ и
извѣстнѣйшихъ учителей. Наше театральное
училище дало уже балетной сценѣ множество
выдающихся балеринъ, солистокъ, танцов-
щицъ и пѣлую армию образованаго кордебалета.

Ольга Осиповна Преображенская, получив-
шая 3-го сентября, во время исполненія ея
роли Изоры, въ балетѣ «Синяя Борода», зва-
ніе балерины, выпущена изъ этого училища
въ іюнѣ 1889 г. и вынесла изъ него лучшія
традиціи того, что называется belle danse.

Молодая, миловидная и изящная танцов-
щица, одаренная граціознымъ талантомъ и
замѣчательной выдержкой, она сразу завое-
вала прочное положеніе на сценѣ, и достигла
высшаго балетнаго званія, благодаря своей
исключительной талантливости и страстной
любви къ искусству.

Въ талантѣ г-жи Преображенской много
интересныхъ чертъ и цѣнныхъ элементовъ.
Въ ея исполненіи есть что-то мягкое, нѣжное,
изящное и тонкое, и образы, создаваемые
ею—это настоящія акварели съ прекраснымъ
колоритомъ; совершенные по формѣ, они
всегда одухотворены содержаніемъ, и въ
этомъ весь секретъ ея творчества. Въ ха-
рактерѣ ея таланта есть что-то томное, на-
ивное, шаловливое и кокетливое, и когда вы
смотрите на капризную бабочку («Капризы
бабочки») въ ея исполненіи, то чувствуете
этотъ символическій образъ и мысленно пе-
реживаете всѣ перипетіи граціозной поэмы любви, вспоминая чудные
стихи Полонскаго, послужившіе темой для балета. Незамѣнима молодая
балерина, и какъ создательница хореографическаго жанра, и, ду-
мается, трудно представить себѣ другую такую коварную «блѣную
кошечку» («Спящая красавица»). Въ роли Флёръ де-Лисъ («Эсме-
ральда») она даетъ романтическій образъ, полный пластической
красоты и женственности.

Въ репертуарѣ О. О. Преображенской, не считая мелкихъ одно-
актныхъ балетовъ, есть три крупныя роли: «Коппелія», «Жизель»
и «Синяя Борода». «Коппелія» обыкновенно является пробнымъ
каменемъ для танцовщицы, претендующей на званіе балерины.
У г-жи Преображенской было много предшественницъ въ этой
популярной роли, и тѣмъ труднѣе было дать въ ней что-нибудь
неизбитое, незаигранное. Но она танцевала Сванильду по-своему,
обработала роль до мельчайшихъ подробностей и создала образъ
любозытной проказницы-дѣвочки, кокетливой и шаловливой. «Ба-
лада о колосѣ» удалась ей со стороны виртуозной техники, а
сцена «оживленный автоматъ»—со стороны сценической интерпрета-
ціи. Въ этой сценѣ она обнаружила комическую нотку своего
таланта. Въ «Жизели», напротивъ, ей надлежало выступить въ
сильно драматической роли. Въ трудной сценѣ сумасшествія Жи-
зели, покинутой женихомъ, г-жа Преображенская обнаружила много
драматичности и тронула публику. Третьей крупной ролью бала-
рины была Изора, одна изъ женъ «Синей борода». Всѣ драмати-
ческія сцены балета она провела съ искренней выразительностью,
въ особенности, трудную сцену передъ башней.

Вотъ, по возможности, полный анализъ этого граціознаго таланта,
отличительной, доминирующей чертой котораго является нѣжный
лиризмъ и художественное вдохновеніе. Званіе балерины явилось
достойнымъ увѣнчаніемъ карьеры г-жи Преображенской и офи-
ціальнымъ признаніемъ того, что уже давно было признано за нею
публикой.

В. С.

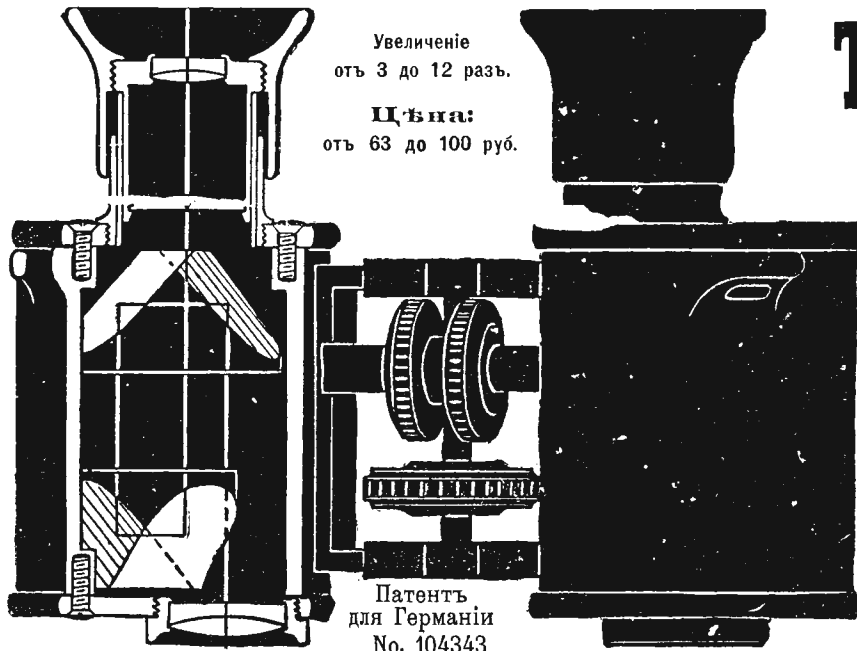
Новая балерина Императорской сцены
О. О. Преображенская.
По фот. Императ. театровъ авт. «Нивы».

ТОВАРИЩЕСТВО
„ПРОВОДНИКЪ“.
 Москва. * Рига. * СПбургъ.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: **„ПРОВОДНИКЪ“.**
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. **Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.**
 ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

* Резина. * Линолеумъ. * Азбестъ. *

Увеличеніе
 отъ 3 до 12 разъ.
 Цѣна:
 отъ 63 до 100 руб.

Патентъ
 для Германіи
 No. 104343

С.-Петербургъ: Карлъ Шпанъ, Малая Конюшенная, № 10. В. № 13468 12-6

TRIÈDER-BINOCLE

увеличиваютъ въ 8—10 разъ сильнѣе, чѣмъ употре-
 бляемые нынѣ бинокли (театральные, полевые и пр.)
 при одинаковомъ съ ними полѣ зрѣнія. Триедеръ-Бинокль
 представляетъ собою Кеплеровскую трубку съ вос-
 производящими изображеніе призмами.

Для **путешествій**,
 въ театрѣ, для военныхъ, моряковъ, охотниковъ и на
 сплывахъ, — незамѣнимъ.
 На каждомъ биноклѣ Подробный описаніи высе-
 значено клеймо фирмы. лаются бесплатно.
 Выписывать можно черезъ всѣхъ оптиковъ, а также
 прямо отъ фабрики

C. P. GOERZ

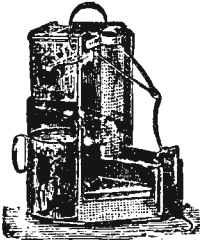
Оптическое заведеніе, Berlin-Friedenau.
 Paris, 22 rue de l'Entrepôt. London, 4/5 Holborn-Circus, E. C.
 New-York, 52, East Union Square.

!!СИЛОРОДЪ!!

Д-ра Фелана изъ Нью-Йорка, идеально усовершенствованный
 приборъ для комнатной гимнастики, развивающій и укрѣпляющій
 любую группу мускуловъ, смотря по желанію, одинаково
 полезный для дамъ и мужчинъ, малолѣтнихъ и взрослыхъ, сла-
 быхъ и сильныхъ, но особенно для всѣхъ, кто занимается на-
 приженнымъ умственнымъ трудомъ или обезсилевъ долготѣйней
 канцелярской работой. Приборъ легко привѣшивается къ ка-
 ждой дверной или оконной рамѣ: Цѣна № 1 (для дамъ и дѣтей)—
 9 р., № 2 (для мужчинъ) — 10 р., № 3 (для сильныхъ муж-
 чинъ) — 11 р. № 14358 5-1

Къ каждому прибору прилагается иллюстрированное наставленіе.

Самодѣйствующія МЫШЕЛОВКИ и КРЫСОЛОВКИ,

которыя сами открываются и закрываются, ловятъ до 20-ти
 мышей и 10-ти крысъ въ ночь.
 ИМѢЕТСЯ МНОГО ПОХВАЛЬНЫХЪ ПИСЕМЪ ОТОВОСЮДУ.
 КРЫСОЛОВНА вѣситъ 26 фун., ц. 12 р.
 МЫШЕЛОВНА вѣситъ 6 фун., ц. 2 р.

ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ РОССИИ
КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ,
 С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34-й.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
Д-РА ЛЕНГИЛА
 въ ВѢНѢ
 для БѢЛЫХЪ СМЯГЧЕНІЯ
и ЧИСТОТЫ
КОЖИ, ЛИЦА
и РУКЪ
 Тридцать Кожъ Союзной Вѣжъ,
 рѣкомендуется какъ
 Хорошее Туалетное Мыло
 Настоящее только за подписью Единственнаго Агента
 Василія Аурихъ въ С.-Петербургѣ. *Пастухи* для Россіи.

LE **TRÈFLE INCARNAT**
 DE L.T. RIVER
 PARFUM A LA MODE

Ц. № 13415 20-9

Планистигматъ „ФОСЪ“

лучшій фотографическій объективъ.
 Т-во ФОСЪ, Варшава, Бельведерская, 3.

МЪХА

МЪХОВЫЯ
 ИЗДѢЛІЯ.

ВСѢ
 НОВОСТИ
 СЕЗОНА.

Ф. Л. МЕРТЕНСЪ.
 С.-Петербургъ, Невскій пр., № 21, собств. домъ, и Гостиный дворъ, № 58.
 Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.

Фабрика для оптики и **Е. КРАУСЪ и К^о** въ Парижѣ
 прецизионной механики 21 и 23, Rue Albouy.
 Отдѣленіе для всей Россіи: С.-Петербургъ, Мойка 42.
 Адресъ для телеграммъ: Аргусъ С.-Петербургъ.

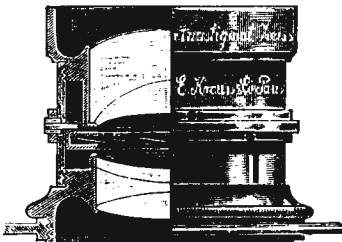
Анастигматы Цейсъ-Крауса

по мнѣнію ученыхъ и специалистовъ лучшіе объективы нашего времени.

Серія IIIa 1 : 9
 свѣтосильные
 объективы для
 универсальнаго
 примененія.

Серія IIIa 1 : 8
 быстроработающіе,
 хорошіе для
 ручныхъ камеръ.

Серія VII и VIIa
 универсальные
 объективы въ
 полномъ смыслѣ
 слова.

Новый универсальный объективъ
УНАРЪ

Серія VII (Landscape)
 превосходные вы-
 ходные объективы.
 Серія VIIa 1 : 6, 3
 эвстра - быстрорабо-
 тающіе.

Наборы C и D.
 Соответствующіе
 всѣмъ требованіямъ
 по фотографіи.

Планаръ.
 Наимыслоработающій,
 для моментальныхъ
 съемокъ и ре-
 продукцій.

В. № 14252 4-3

очень свѣтосильный и съ замѣчательной глубиной, послѣднее слово совершенства
 фотографической оптики, для моментальныхъ съемокъ портретовъ и ландшафтовъ.
 Высылается бесплатно: Каталогъ анастигматовъ, биноклей и подзорныхъ трубокъ,
 стерео-биноклей, микроскоповъ и центробѣжныхъ приборомъ.

Крахмало-сахароварные, Паточные и декстриновые

заводы по новейшей, испы-
танной системѣ

дешевое обзаведеніе,
превосходные фабрикаты

Р. № 14175 устриваетъ 9—4
Спеціальное заведеніе для постройки и
перестройки крахмальныхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.
Прейс-курanty безплатно.

Превосходить всѣ до сихъ поръ извѣстныя пудры для лица.

ЖИРНАЯ ПУДРА АУРИКА

С. ПЕТЕРБУРГЪ ЛИГОВСКАЯ, 44

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

В. № 14231
6—3

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
Москва, до Б. Лубянкъ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. справк. каталогъ высыл. по требованію безплатно.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ

МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика А. Энглундъ.

Для чистоты лица. Цена 50 коп.
Остерегаться поддѣлокъ. Требовать
подписи А. Энглундъ, красными чер-
нилами. Получ. можно вездѣ. Глав-
ныя агентства и склады фирмы: для
Европы—Эмль Беръ, Гамбургъ; для
Южной и Сѣверной Америки—Нью-
Йоркъ, Л. Миннеръ. Главный складъ
для всей Россіи—А. ЭНГЛУНДЪ.
С.-Петербургъ, Бассейная, № 27.

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д.
Каталоги и образцы высылаются по полу-
ченіи 1—5 руб. (24)
За неподходящее деньги возвращаются.
Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.

ХУДОЖ. ОТКРЫТ. ПИСЬМА

болѣе 1000 сюжетовъ отъ 3-хъ в. шт. 12 кар-
точныхъ дамы 1 р.; 14 прелестн. Грацій 1 р.;
50 шт. «Парижъ», интересныя сюжеты 3 р.;
4 Гейша 40 к. Прейс-кур. безп. Торговцамъ
свѣдка. Э. М. Мулеръ, СПб., Караванная, 8.
30 образцовъ высыл. за 1 р., можно марками.

МЕДИЦИНСК. СОВѢТ. М. В. Д. РАЗРѢШЕНО

КАТЕХО- КРЕОЛИНОВОЕ МЫЛО

Магистра химія Я. І. ГОДЗЕВИЧА

ДЛЯ ЛЕЧЕНІЯ КОЖНЫХЪ БОЛЕЗНЕЙ И

ДЛЯ ДОМАШНЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Подробное описаніе мыла съ указаніемъ
цѣли и способа употребленія высылаются
по требованію безплатно лабораторіей.

С.-Петербургъ, Б. Московская, 13.

Склады: при лабораторіи и въ Рус-
скомъ 0-въ Торг. Аптег. Тов. въ
С.-Петербургѣ и Харьковѣ. Продажа во
всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ маг.

ВМѢСТО 100 РУБ.
ТОЛЬКО 10 РУБ.

Амер. часы Ремонт.
Gold-plated 15 кам-
ней Анкеръ беспороч-
но стоятъ выше всѣхъ
другихъ часовъ. Ма-
гнет. вѣрный ходъ,
тщательная отдѣлка,
недоступныя запястья.
Изящно гравир.
Зеркала, никогда не
замыкающ. цѣфта позолочены еще толстымъ
слоемъ 18 карат. золота. Часы эти не усту-
паютъ настоящимъ золотымъ. Цена (съ письм.
ручательств. на 5 лѣтъ) 10 руб. Дамскія 9 руб.
Женевск. 8 карат. золота часы муж. и дамск.
анкера. 20 кам. (знамен. жен. фабр. Vigilant)
только 15 руб! цѣпочка 3 р. Въ Австріи и
Англіи эти часы употребленіи среди Г. Г.
докторовъ, офицеровъ и почти всѣхъ госу-
дарст. и железнодорожн. чиновниковъ.

Въ цѣны включены уже уплаченные
мною пошлнина и пересылочныя расходы
Ваказы исполн. по получ. денегъ для на-
ложеннымъ платажамъ. Адресъ:
М. РУНДБАКИНЪ, Берггассе 3, Вѣн. (Австрія)
M. Rundbakin, WIEN, Berggasse 3.

Прейс-курanty высыл. безплатно.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЬ 1889.

**ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ**
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРЯМЪ.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА

для чистки зубовъ и Зубные порошки.
освѣженія дыханія рта. Зубная паста.

УПАКОВАНІЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
Владимирскій проспектъ, Казанскій мостъ, д. № 24.
НЕВСКІЙ ПР. № 23

УПАКОВАНІЯ ВЪ МОСКВѢ: на Кузнецкомъ мосту, д. № 12, вѣтъ № 23

ТОВАРИЩЕСТВО

1865. Москва. 1870. С.-Петербургъ. 1882. Москва. 1896. Нижн.-Новгор.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

УЧРЕЖДЕНА ВЪ 1860 ГОДУ,

просить при
покупкѣ

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

обращать вниманіе на
клейма на подошвахъ:

въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово
„С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольничкѣ (фабричное клеймо).

„GRAND PRIX“ Высшая награда (Парижъ 1900 г.)

единственная за резиновыя издѣлія русскаго производства присужденная.

!!! ЧУДО ГНОМЪ !!!

Ай да штука, и я научился снимать!

Гномъ самый новѣйшій и усоверш. фотограф. моментальн. апп. на 6 сним. разм. 4 1/2 x 6 сант., аппарат. металлич., перемѣна пластин. на полномъ свѣтѣ и автомат. объект. особо быстротѣйшій. При ашп. печ. настав.

Цѣна 3 рубля.

Наборъ необходим. принадл. изъ 30 предм. особо 1 р. 75 к. Описание безпл. Пробн. снимокъ 10 к. марк. При заказѣ задатокъ.

!!Особенно рекомендуются!!

фонографы, графофоны и пьесы къ нимъ самого новѣйшаго способа исполненія громк. и отчетл. Граммофоны и веб фотограф. принадл. по самымъ дешев. цѣнамъ (каталогъ 600 рис., 500 стр. высылается за 16 коп. мар.). Большой складъ «ФОТОСЪ» въ Москвѣ, Больш. Дмитровка, д. Штурмца е (во дворѣ).

ВОЛИЦЫЙ лѣчить нед. внутренн. бол. и ракъ электр. Пенскій, 134, кв. 6. Отъ 2—4 н. в.

ЦАРСКАЯ РОЗА.

Самый знаменитый китайскій чай (МЕНЧАО) свѣжій, новаго урожая, необыкновенно пріятнаго вкуса и аромата. Этотъ исключительный сортъ чая особенно хорошъ для ежедневнаго употребленія, потому что очень вкусенъ, мягкій и легкій на питьѣ и благотворно дѣйствующій на нервы. Чай этотъ можно выписывать только изъ складовъ

МОСКОВСКАГО КУПЦА И. Е. ДУБИНИНА Москва, Покровка, бливъ Землянаго вала, д. Тажелова.

Цѣны чая: розничная 2 руб. за фунтъ Оптовая 1 р. 60 к. за фун. При выпискѣ отъ 3 фун. чай высылается по оптовой цѣнѣ на счетъ покупателя. Желающимъ пробный фунтъ чая высылается на счетъ магазина во всю Европейскую Россію и на Кавказъ за 1 р. 80 к. Въ восточную и западную Сибирь и въ Туркестанъ чай высылается по 1 р. 60 к. за фунтъ съ прибавкой пересылочной платы согласно новой почтовой таксы. Подробный прейсъ-курантъ всѣмъ чаемъ, условія и новую почтовую таксу высылаемъ безплатно.

Не смотря на войну съ Китаемъ, цѣны всѣмъ чаемъ остаются прежнія, безъ повышенія, а качество новыхъ чаевъ лучше прошлогодняго.

"ЭЙНЕМЪ" въ Москвѣ.
Собств. Царовъ фабрика въ Симферополѣ (въ Крыму)
ПЮРЕТОМАТЬ.
ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ **Компотъ.**

КРАСКА
для волосъ
"ПРИМА-ИНДИАНЪ"
С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
БЫСТРО, ПРОЧНО И НАТУРАЛЬНО
окрашиваетъ волосы въ чернѣй, темнорусый и русый цвѣтъ.
Главный Складъ:
С.-Петербургъ, Коломен., д. № 12.
Москва. Продается вездѣ. Варшава.

Изданія С. А. МАНШТЕЙНА.

1. Избранныя нѣмецкія и французскія сочиненія съ введеніями, примѣчаніями и специальными словарями.
  2. Сборники словъ и выраженій (оборотъ), расположенныхъ въ порядкѣ текста, въ греческомъ и латинскимъ сочиненіямъ гимназическаго курса.
  3. Руководство шахматной игры Дюфрена, подъ ред. М. И. Чигорина.
- Желающимъ издатель (СПБ., Николаевская ул., д. 61) высылаетъ каталогъ своихъ изданій безплатно.

КАРАМЕЛЬ
изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
отъ КАШЛЯ и отдѣленія МОКРОТЪ
"КЕТТИ БОССЪ"
В. Семадени, въ Кіевѣ.
Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЬ. С.-Петербургъ, Гороховая, 33.
Цѣна метала. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. 9-1

50 р. и болѣе въ мѣсяцъ
заработ. можетъ каждый. Условія безплат. Адр. Одесса, Ремеслен., 4, Губеру.

Безпримѣриал
НОВОСТЬ
въ охотничьей мѣрѣ.
Поступили въ продажу новѣйшія дробовыя центральныя ружья съ дамск. и стальн. ствол. **Le Francotte.**
Курковые и безкурковые для простаго и бездымнаго пороха, исключительно для моего склада приготовленыя всемирно-извѣстнымъ заводомъ «Франкоттъ». Ружье «Le Francotte» специально мною назначается для сосредоточенія на немъ общаго вниманія и удивленія, какъ на вещи до сихъ поръ буквально несмысланной, съ каковою цѣлью и предлагается гг. охотникамъ всего міра за 138 р. курковое и за 155 р. безкурковое, невзирая на то, что ружье «Le Francotte» какъ по своей богатѣйшей сплошной отдѣлкѣ, такъ равно и по своему поразительному бою явчуть во отащаются отъ иныхъ ружей, цѣною въ 250—300 руб. Описание съ рисунк. высыл. безпл. „Центральное депо оружія“ С. ПБ. Больш. Конопшенная, 29. Эд. Веннгъ.

1000 иностр. почт. марокъ, какъ Япон., Чая, Егип., Америк., Австрал. и пр. 1 р. и 40 к. перес. Э. М. Мулеръ, С. ПБ., Караванная, 8.

ГГ. СТРОИТЕЛЯМЪ
сдѣлаетъ имѣть въ виду, что **КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНИЕТЪ** желѣзо отъ ржавчины.
ОЦИНКОВАННОЕ
НИКОГДА НЕ РЖАВЬЮЩЕЕ
ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО
для КРЫШЪ
Завода **Н. В. ЧЕРЕПОВА.**
Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли.
Гарантия 25 лѣтъ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ и образцы высылаются безплатно.
Москва, за Теерской заст. Петербургская слободка, с. д.

15 ноября въ ЛИПЕЦКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВѢ имѣютъ быть торги на сдачу плодovitаго сада (15 дес.), и земель для питомниковъ (6 дес.), бывшихъ въ арендѣ у извѣстнаго садовода **БЫХАНОВА.**

SPECIAL MAIGLÖCKSCHEN
ДУХИ — МЫЛО — ПУДРА.
Неподдѣльно только съ полной фирмой
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
№ 6442 (124) Корол. придв. поставщикъ, Berlin.
Продана во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

ПСИХО-ГРАФОЛОГЪ И. Ф. МОРГЕНСТІЭРНЪ
опредѣляетъ нравственный строй и характеръ по почерку. Мал. Итальянская, д. 7, кв. 9. Бель-эт. Приемъ ежедневно отъ 1 ч. дня до 6 ч. вечера.

Д-ра Бремера извѣстнѣйшаго R. № 14268 6—4

лѣчебница для страдающихъ грудными болѣзнями въ Герберсдорфѣ, Силезія
высылаетъ проспекты безплатно; выписывать черезъ Управленіе.

Эд. Эд. Новицкій.
СПБ. Садовая, 9.
Фабрика наклеивныхъ бумажныхъ буквъ и цифръ.
Каждый самъ легко изготовляетъ надписи, рекл. цѣны, номера и пр. Прейсъ-Курантъ высыл. безплатно.

РЕВМАТИЗМЪ, гемор., катарж. и киш. Новѣйш. ученіе и лѣч. Въ 3 кн. — 1 р. съ перес. Адр. Кіевъ, д-ру Грумю.

По новѣйшей французской методѣ **„ВОРТА“**
обучаю кроить и шить дамскіе, дѣтскіе, парижск., верхн. платья, бѣлья, корсетовъ и шляхъ въ школѣ и заочно посредствомъ лекцій. Плата впередъ не взимаемъ. По окончаніи установленное свидѣтельство. Условія высыл. безплатно. Кіевъ, Святошино, 148. Преподавательница Е. Д. АШМАРИНА.

! 3 р. 50 к. !
„ЛИЛИПУТЪ“
Усоверш. складъ. карман. фотографическій аппаратъ. Сним. момент. и съ выдержк. Днемъ и ночью. Портреты, группы, виды и пр. Фотографировать можетъ каждый. (Вѣсов. 2 ф.). Требова. адр.: Москва, Почтамтъ, № 103, ПОЛИАНОВУ.

БРИЛЛІАНТЫ
и вѣнцанціи ломбардовъ покупаютъ магазинъ случайн. брилл. вещей А. Васильевъ. С. ПБ., № 14259. Казанская, 38. 5—5

НУЖНЫ АГЕНТЫ
во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи для распростран. очень ходокаго привилегир., необход. въ каждомъ домѣ предмета. Для начатія дѣла—малая затрата капиталла (около 40 р.). Подробн. и условія высыл. за семи коп. марку. Адресовать: Москва, «Депо нестрогаемыхъ фотилей Трумфъ», Сокольники, Ивановская, д. № 15.

10 рублей
10 рублей
Франко и безплатно.
Математически вѣрный ходъ.

Безъ Пользы!
въ видѣ рекламы.
Только чтобы вытѣснить товаръ простой и сазарной работы и для распространенія въ Россіи нашего издѣлія мы продаемъ по собственной фабричной цѣнѣ настоящіе американскіе часы Gold-plated съ двойными крышками.
Часы эти, которыхъ отъ настоящихъ золотыхъ отличить совершенно невозможно, продаемъ мы по собственной фабричной цѣнѣ только въ видѣ рекламы, что разумеется въ торговлѣ составляетъ исключительную рѣдкость. Антимагнетическій механизмъ не уступаетъ механизму часовъ стоющихъ 300 рублей, крѣпкія крышки устроены по новѣйшей системѣ и покрыты плотнымъ слоемъ 18-ти каратовымъ золотомъ. Въ Австріи и Англійи часы эти въ употребленіи среди г-дъ офицеровъ, докторовъ и почти всѣхъ государственныхъ и желѣзнодорожныхъ чиновниковъ.
Передъ отправкой всѣмъ экземплярамъ тщательно проверяется и снабжается нашимъ ругательствомъ на 3 года. Цѣна за штуку только 10 рублей. Мужскія цѣпочки, gold-plated панцирныя, одностороннія, офицерскія или двойныя съ элегантными брелоками 2 рубля. Дамскія цѣпочки или Шпательнае съ элегантными брелоками 2 рубля.
Въ цѣны включены уже уплаченныя нами въ Россію пошлага и пересылочные расходы, такъ что заказчикъ по прибытіи товара никакихъ болѣе расходовъ или затрудненій не имѣетъ.
Заказы исполняются по полученіи задатка въ 2 рубля, которые могутъ быть высланы также и почтовыми марками въ прост. или заказ. письмѣ. На остальную сумму дѣлается наложенный платежъ, уплачиваемый получателемъ на мѣстѣ. Съ требованіемъ можно обращаться на русское языкъ. Адресъ: **ANTON RIX и БРАТЪ, Вѣна (Австрія), ANTON RIX & BRÜDER, Wien, Praterstrasse, 16.** Фирма существуетъ болѣе 30-ти лѣтъ.

При этомъ № прилагается для гг. многогороднихъ подписчиковъ (съ транта 4-го по трантъ 26-й включительно) объявленіе отъ Ф. Розена, въ С. ПБ.

ЖИВЪ

№ 43. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатанія въ „Живъ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непараллель (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Авантюристы. Историческая повѣсть Н. И. Мердере. (Продолженіе).—Въ ожиданіи поѣзда. Разсказъ Э. Ботье.—Парижская всемірная выставка 1900 г.—Къ рисунку: За ваше здоровье!—На желѣзнодорожномъ заводѣ.—Испанская свадьба.—Борзатникъ.—Августейшіе высоконаренченныя королева нидерландская Вильгельмина и принцъ менленбургъ-шверинскій Генрихъ.—Протопресвитеръ Іоаннъ Янышевъ.—Новый германскій канцлеръ графъ Булоу.—Событія въ Китаѣ.—Буи воздухоплавателя Андр.—См-сь.—Объявленія.

Р И С У Н К И: За ваше здоровье! Картина Руминцева.—На желѣзнодорожномъ заводѣ. Картина А. Менцеля.—Испанская свадьба. Картина В. Паредеса.—Борзатникъ. Акварель Петра Соколова.—Парижская всемірная выставка 1900 г.: 1) Общій видъ выставки съ птичьего полета и планъ ея. 2) Дворецъ иллюзий.—Августейшіе высоконаренченныя ея величество королева нидерландская Вильгельмина и ея высочество принцъ менленбургъ-шверинскій Генрихъ.—Протопресвитеръ Іоаннъ Янышевъ.—Новый германскій канцлеръ графъ Булоу.—Событія въ Китаѣ. Взятіе Пекина: 1) Русскіе моряки, защищающіе зданіе посольства противъ отряда „Большого Кулака“. 2) Баррикады, возведенныя русскими митросами. 3) Часть улицы посольства послѣ бомбардировки.—Буи воздухоплавателя Андр.

При этомъ № грилается выпускъ „Ежемесячныхъ литературныхъ приложений“ за октябрь.

АНГЛІЙСКІЕ

керосиновые и газовые **ДВИГАТЕЛИ** СИСТЕМЫ **КРОССЛЕЙ-ОТТО** КЕРОСИНОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ ВСЕГДА НА СКЛАДѢ.

Списки двигателей «Кросслей-Отто», поставлен. въ Россіи, высылаются по первому требованію. ИМѢЮТСЯ СПЕЦІАЛЬН. ДВИГАТЕЛИ ДЛЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ.

Двигатели съ Довсоновскими аппаратами, расходъ антрацита 1—2 ф. на силу въ часъ. Двигатели постоянно можно осматривать въ дѣйстви.

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ РОССІИ

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ШУККЕРТЪ И К^о, МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ Театральный проѣздъ, домъ Хлудова. **ВЪ МОСКВѢ.**

12 ЛѢТЪ ПРАКТИКИ.

Колл. Асс. и Поч. Чл. Вѣд. Учрежд. Императрицы Маріи, Р. А. Доляновскій (Одесса, Портофр. ул., соб. д., 32, рядъ съ Инстит. благор. дѣв., телеф. 627), принимаетъ на себя веденіе дѣлъ о почетныхъ титулахъ, дворянствѣ; поч. гражданствѣ, объ усыновленіи, о подданствѣ и т. п.

PS. Подробный итогъ 12-ти лѣтъ дѣятельности напечатанъ въ 1900 году въ №№ 196, 197, 199 «Вѣдомостей Одесскаго Градоначальства»; №№ 231, 233 и 234 «Одесскаго Листка» и 6-го сентября въ «Одесскихъ Новостяхъ».

ТРЕБУЙТЕ ВЪ АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ „**АРМИНЪ**“

для кожи и мягкости усовъ и бороды. **ЦѢНА 50 КОП.**

„АРМИНЪ“ безъ № 267 разр. Мед. Упр.—подѣлка. Главн. складъ Г. ШОПА. Пассажи, № 52, С.-Петербургъ.

Только 5 руб. за пару

плюшевыхъ одѣялъ изъ чистаго бухарскаго хлопка, большія двустороннія, прочныя, теплыя и красивыя можно получать и выписывать исключительно въ фабричномъ магазинѣ Александра Нестеровича Иванова, Москва, внутри пассажа Постыковой. Магазины высылаютъ съ наложеннымъ платежомъ; упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. До 6 паръ высыл. почтой, а отъ 6 паръ и болѣе можно и по желѣзной дорогѣ; въ послѣднемъ случаѣ требуется задатокъ въ размѣрѣ 30% съ суммы заказа.

Г № 14409 2—1

ПАМЯТЬ

лицъ кажд. возр. укрѣплить личнѣ и заочно (въ 10 урокъ) профес. мнемоникъ, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкин. и Баз. ул., собствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюру въ 231 стран. (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. лицъ, прошед. у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и отсылку газетъ о системѣ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ «мнемоникъ» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоникъ Файнштейну. № 13797 (23)

Важно для Слабопамятныхъ!!!

Курсъ мнемоникъ или искусство укрѣпленія памяти рекомендуется лицамъ всякаго возраста, желающимъ укрѣпить и приобрести твердую память. Цѣна курса съ перес. 3 руб.; съ калож. плат. 3 р. 25 коп. Продается у автора П. Коляна, Варшава, Зельная, 23—7.

Москва, Мясницкая, № 6

ПРИНИМАЮ ХЛОПОТЫ

по отысканію правъ на дворянство, почетн. гражданство и вообще по приведенію въ порядокъ семейныхъ правъ состоянія. **О.-ПЕТЕРБУРГЪ,** Пастельмонская, д. 15, кв. 4. **Земонъ Зеноновичъ ЛОЗИНСКІЙ.**

Курите ПАПИРОСЫ

упаков. по 25 шт. въ изящныхъ картонныхъ **ПОРТЪ-ПАПИРОСАХЪ.**

Всѣ больш. таб. фабр. выустали въ продажу папирсы **высокаго качества** въ этой упаковкѣ по обыкнов. цѣнамъ, т. е. по 15, 20 и 25 к. за 25 шт. Продаются во всѣхъ таб. магаз.

ЗАЙКАНИЕ

дѣлится въ дѣчебномъ учрежденіи И. И. Гимиллера. Москва, Новаля Басманная, д. Ланина. **Плата по излѣченію.** Условія высылаются бесплатно.

Дешевое изданіе **В. БЕССЕЛЬ** и К^о. С.-Петербургъ, Невскій, 54. Москва, Петровка, 12. **49 ПѢСЕНЪ БЕЗЪ СЛОВЪ** Мандельсона-Бартольди. Цѣна 1 руб. 25 коп. Каталогъ собственныхъ изданій высылается бесплатно.

Съ **ВЫСОЧАЙШАГО** разрѣшенія въ скоромъ времени **БУДЕТЪ РОЗЫГРАНА**

ЛОТЕРЕЯ

въ пользу III-го С.-Петербургскаго Дамскаго, имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА Великой Княгини **МАРИИ ПАВЛОВНЫ** Комитета Россійскаго Общества Краснаго Креста, для доставленія средствъ на содержаніе **Маріинской Барачной Лечебницы.**

Всѣхъ билетовъ **50,000** по **1 руб.** Число выигрышей болѣе **1,000.**

- ГЛАВНЫЕ ВЫИГРЫШИ:**
1. Двухмѣстный экипажъ-автомобиль (моторъ).
  2. Трехколесный механическій велосипедъ.
  3. Се обранный столовый сервизъ на 24 персоны, стоимостью 1000 рублей.
  4. Такой же сервизъ на 12 персонъ, стоимостью 500 рублей.
  5. Чалый сервизъ, стоимостью 500 рублей.
  6. Пара большіхъ, японкой б оны съ эмалью (слювоппе) слоновъ. Фант ны известнѣхъ художниковъ.
- Цѣнныя золотыя, серебряныя и фарфоровыя вещи.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.

Билеты высылаются мѣняльною и нумизматическою торговлею подѣ фирмою

„В. Г. ВЪЛИНЪ“ С.-Петербургъ, Садовая, 25.

СЧИТАЯ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ:

100 билетовъ	5 руб. — коп.
50	3
25	2
10	1
5	75
1	20

считая въ томъ числѣ и пересылку таблицъ выигрышей послѣ розыгрыша лотереи. Билеты продаются въ мѣняльныхъ конторахъ и табачныхъ магазинахъ города С.-Петербурга.

производство 100,000 шт. въ день

В. А. КЮТНЕРЪ

НИКОЛЬСОНЪ

ПОЛЦІИ

БУКВЫ для плакатовъ. **Л** за гроши. **Б** каждый торговый человекъ можетъ самъ составить по средствамъ моихъ **БУКВЪ** несобх. димне ему плакаты, вывески, надписи и цѣны. Образцы высылаютъ, по полученію 14 коп. почтов. марками, Г. Эрдлингъ, Фонтанка, 63, С.ПБ.

КАЗЕННЫЙ ЛОМБАРДЪ (СПБ. Ссудная Казна).

Съ субботы 14 октября операція открыта въ новомъ помѣщеніи (Фонтана 74, близъ Чернышева моста), причѣмъ впередъ до окончанія переѣзда, операція производится отъ 10 ч. у. до 1 ч. дня; а выкупленные вещи и билеты по перезалогу выданы на слѣдующій день. Объявленія аукціонныя будутъ объявлены особо.

НЕ ДОВѢРЯЙТЕ ВАШЕЙ ЖЕНѢ, если она противъ приобрѣтенія патент. лыжныхъ парусовъ или бытовыхъ лыжъ-скороходовъ съ патент. лыжными рѣзками и норвеж. пѣточн. ремнями (испытаніе бесплатно ежедн. зимою отъ 12—1 дня). Легкій и элегантный «быкъ». Интереснѣйшій видъ зимаго спорта! Лучшій подарокъ въ Рожд. Наставл. и прейсъ-куррантъ бѣзпал. Спец. складъ лыжъ и патентован. бамбуков. снѣжныхъ бунуровъ К. Кометса. Новый адресъ: С.-Петербургъ, Ждановская ул., № 10. Ц. № 14398 3—1

290 P.

полъ выгнанные билеты, II заезъ до 230 руб., модъ III Дворянскіе до 200 руб., подъ остальныя бумага до 50 руб. изъ 6 до 9% годов. и 1/4% ежеднѣ. ком. предлагаетъ въ среду Баквирскій домъ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ

59, Невскій. 7-2

КРАСИВО ПИСАТЬ выучиваетъ всякія заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**

Методъ премірованъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семиклассныя марки высылается ПРѢБНОЕ ПИСЬМО шрифтовъ, подробныя условия и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ВСЕГДА ВПЕРЕДИ

По усовершенствованіямъ, качеству и сбыту пишущія машины НАСТОЯЩАЯ

РЕМИНГТОНЪ

Не имѣютъ ничего общаго съ другими машинами, предлагаемыми хотя бы какъ «УСОВЕРШЕНСТВОВАНЫЯ» РЕМИНГТОНЪ, но или подъ другимъ названіемъ или СЪ ДОБАВЛЕНІЕМЪ къ названію РЕМИНГТОНЪ какого-либо слова.

Высшая награда «Grand Prix» на Парижской всемирн. выставкѣ 1900 г. Единственные представители для всей Россіи

Товарищество **М. Блокъ** на паяхъ

ПРАВЛЕНІЕ: Москва. Отдѣленія: С.-Петербургъ (противъ Анничкова Дворца), Киевъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Варшава, Ростовъ-на-Дону.

Прессы-куранты по требованію бесплатно.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДЪВЛЮКЪ

МАНДОЛИНЫ (всѣ съ механизмомъ для струнъ въ 6, 10, 15, 20, 30, 40, 50 р. и дороже до 150 р. (отъ 10 р. настоящей итальянс. работы).

ГИТАРЫ (въ 3 и 4 рубъ съ колками. Съ механизмомъ для струнъ въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 30 р. и дороже до 100 руб.

СКРИПКИ (въ 1 1/2, 2 1/2, 4, 6, 10, 14, 20, 30, 50 р. и дороже до 100 руб. Для ученыхъ полныя приборы: скрипка, смычекъ, футляръ и всѣ принадлежности въ 8, 12 и 16 руб.

РОЯЛИ, ПИАНИНО, ФИСГАРМОНИИ

и всевозмож. механическіе и самоиграющіе инструменты

РЕКОМЕНДУЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СЛАДЪ и ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ МОСКВА, ПЕТРОВКА.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.

С. М. ЭЛІАШЕВЪ, Москва, Софійка, ЛУБЯНСКІЙ ПАССАЖЪ № 60-61.

ЦѢНЫ ВСѢ ДОСТУПНЫ * ИЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛ. ПО ТРЕБОВ. ВЕЛИЧАЙШІЙ ВЫБОРЪ: КРОВАТЕЙ съ изящной живописью, англійскихъ золоченыхъ, никелированныхъ и обыкновенныхъ. МАТРАЦОВЪ пружинныхъ, проволоочныхъ, волосаныхъ и друг.; КРЕСЕЛЪ для больныхъ. ВАННЪ, ДУШЪ и ШКАФОВЪ купальныхъ. УМЫВАЛЬНИКОВЪ мраморныхъ и металлич. ДѢТСКИХЪ КОЛЯСОКЪ и ВЕЛОСИПЕДОВЪ. ЛЕДНИКОВЪ комнатн. и друг. хозяйствен. вещей. Единственный фабричный складъ издѣлія Варшавск. фабр. Бр. Фрунжнскихъ.

МАССАЖЪ ЛИЦА

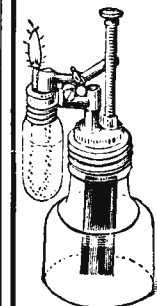
изобрѣтатели Генриха Симонса въ Берлинѣ.

Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаютъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ. Единственныя представители для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18, Варшава — Вержбовая, 7, Екатеринбургъ — Боголюбская ул.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА

зажигается при простомъ нажимѣ пальцами и даетъ совершенно бѣлый ровный свѣтъ. Она продается въ вполнѣ готовомъ видѣ, не требуетъ никакого ухода и не опасна для дѣтскихъ, спаленъ, при большихъ, для коридоровъ, дѣтницъ, клезетовъ, подваловъ и др. Незамѣный подарокъ для курящихъ. Шт. 4 р. 90 к.; 2 — за 9 р. 45 к. Перес. налог. плат.

С.-Петербургъ, Невскій, 20-31.

„КАКЪ РАЗОБГАТЬ“

НОВАЯ КНИГА (свѣты богача). Высылается за 30 коп. марками. Адресъ: Одесса, контора книгоиздательства А. Алова.

Фабрика карандашей А. В. ФАБЕРЪ въ Штейнѣ, близъ Нюрнберга (Германія), основана въ 1761 г. получила на Всеминой Парижской выставкѣ 1900 г. слѣдующія **НАГРАДЫ:** **GRAND PRIX** за карандаши, **Золотую медаль** за улучшение быта рабочихъ и **ДВѢ СЕРЕБРЯНЫЯ МЕДАЛИ** за линейки, масштабы, краски, чернила и др. произведенія.

ПОСТАВЩИКИ ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА ТВО **А. РАЛЛЕ и К^о.** ПАРФЮМЕРІЯ **АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ** ДУХИ ПУДРА и ГЪЛО. Москва, 1) Пассажъ Солодовникова, 2) Тверская, д. Спиридонова. С.-Петербургъ, Невскій, 18. И ВЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІИ.

МЪХА. ВСѢ НОВОСТИ СЕЗОНА. **МЪХОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ.** **Ф. Л. МЕРТЕНСЪ.** С.-Петербургъ, Невскій пр., № 21, собств. домъ, и Гостиный дворъ, № 58. Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.

Д-ра Бремера извѣстѣйшан R. № 14268 6-5 **Лѣчебница для страдающихъ грудными болѣзнями въ Герберсдорфѣ, Силезія** высылаетъ проспекты бесплатно; выписывать черезъ **Управленіе.** **Новыя изданія П. П. Сойкина.** С.-Петербургъ, Стремянная ул., собств. домъ, № 12. **„Сельско-хозяйственная библиотека“:** **Птицеводство.** Практическое руководство для сельскихъ хозяевъ, составилъ И. Абогитъ. 224 стр., съ 110 рисунками. Спб. 1901 г. Цѣна 1 р. 50 к. **Молочное хозяйство.** (Научно-практическое руководство для практиковъ и сельскихъ хозяевъ). Д-ра В. Киржера, проф. Сел.-Хоз. Инст. Лейпц. Унив. Перев. съ 4-го изд., подъ ред. чл. И. В. Э. Общ. Ф. Груздева и Ин. Каширскаго. Большой томъ, болѣе 700 стр., съ 162 рис. и чертежами. Спб. 1900 г. Цѣна 3 р. **Сушеніе фруктовъ** на солнцѣ и приготовленіе изюма. В. Крушторошча. 80 стр., съ 33-ми рисунками. Спб. 1901 г. Цѣна 50 к.

XXXI г.
№ 43

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI
1900

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдастъ 21 октября 1900 г.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1901 г.

При этомъ № прилагается выпускъ «Ежемѣсячн. литерат. приложений» за октябрь 1900 г.

Авантюристы.

Историческая повѣсть
Н. И. Мердеръ.

(Продолженіе.)

Часы бѣжали. Наступала ночь. Дворецъ началъ оживать. Поднялись шумъ, бѣготня и говоръ прислуги. Въ канделябрахъ и люстрахъ зажигали свѣчи; столъ убрали цвѣтами и фруктами, которые садовники принесли изъ оранжерей, теплицъ и грунтовыхъ сараевъ въ корзинахъ; перебѣгали черезъ дворъ, изъ кухонь, погребовъ и кладовыхъ официанты съ холодными кушаньями, сладостями, винами; гремѣла золотая и серебрянная утварь, звенѣлъ хрусталь богемскій и фарфоръ севрскій и саксонскій. Освѣтился фонарями дворъ, и лакеи въ придворныхъ ливреяхъ сбѣгали по мраморнымъ ступенямъ навстрѣчу съѣзжавшимся гостямъ.

Карета за каретой останавливалась у параднаго подъѣзда, и по ярко освѣщеннымъ заламъ уже расхаживала блестящая публика, когда пріѣхалъ и великій князь со своимъ обществомъ.

Онъ былъ въ прекрасномъ расположеніи духа, и первымъ его вопросомъ, когда онъ еще выѣзжалъ изъ коляски, было:

— Распорядились ли, чтобы во время ужина играла музыка?

Стремглавъ побѣжали во флигель будить музыкантовъ, которые, застѣгивая на ходу пуговицы парадныхъ кафтановъ и поправляя наскоро надѣтые парики, вскарабкались на хоры большой парадной столовой и стали настраивать инструменты. При появленіи великаго князя грянулъ любимый его нѣмецкій маршъ.

Передъ тѣмъ, какъ сѣсть за столъ,

За ваше здоровье! Картина Румянцова, автотипія «Нивы».

кто-то спросил про великую княгиню, осторожно понижая голос; тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ долетѣлъ до ушей хозяина, онъ скорчилъ недовольную мину и отрывисто объявилъ, что великая княгиню ждать нечего.

— Спитъ, голова болитъ, какъ всегда, когда намъ охота веселиться.

И, нагнувшись къ своей дамѣ, онъ прошепталъ ей на ухо, должно быть, нѣчто очень забавное, потому что она громко расхохоталась.

Начался ужинъ. Гости больше пили, чѣмъ ѣли, а такъ какъ и во время катанія было не мало опорожнено бутылокъ, у многихъ вскорѣ закружилась голова, и безобразный шумъ, поднятый заплетающимися языками, грозилъ ежеминутно перейти границы приличія.

По временамъ шумъ покрывали звуки оркестра. Не дождавшись десерта, великій князь велѣлъ подать трубы, и вскорѣ обширный покой, съ высокимъ потолкомъ, разрисованнымъ итальянскимъ художникомъ, наполнился такимъ густымъ дымомъ, что въ немъ тонулъ запахъ цвѣтотъ и меркнулъ блескъ свѣчей. Сидѣвшіе за столомъ съ трудомъ различали другъ друга, и должно быть это придавало имъ смѣлости, потому что въ различныхъ концахъ стола начали раздаваться пѣсни. Нагѣвать что-то такое тонкимъ фальцетомъ и хозяинъ, нагибаясь все ближе и ближе къ своей сосѣдкѣ, а между тѣми немногими, что оставались трезвыми среди всеобщаго веселья, завязывались-вполголоса разговоры, не имѣвшіе ничего общаго съ настроеніемъ большинства.

Съ тревожнымъ выраженіемъ на умномъ лицѣ, передавалъ пожилой вельможа своему сосѣду, такому же старику, какъ и онъ, про нерасположеніе къ наслѣднику престола въ войскѣ и про мѣры, которыя надлежало бы принять противъ неблагонамѣренныхъ сорванцовъ, разжигавшихъ это нерасположеніе. А молодой офицеръ шопотомъ рассказывалъ своему товарищу о томъ, что произошло въ Петербургѣ часа два тому назадъ, въ то время, когда они беззаботно пировали съ великимъ княземъ и его святой въ загородномъ домикѣ.

— Орловымъ и ребятамъ ихъ это на руку...

— Всѣ они отъ радости съ ума сошли... Завтра непременно Алешу провѣдаю.

— А я такъ сегодня къ нему заѣду. Поди, чай, не спать.

— Гдѣ спать!

— А здѣсь никто еще про это не знаетъ? — спросилъ первый офицеръ, съ любопытствомъ оглядываясь по сторонамъ.

— Никто. Имъ было бы не до безобразій, если бъ они знали... И она не знаетъ...

— Ну, завтра и до нея дойдетъ...

И какъ въ сдержанной бесѣдѣ стариковъ, такъ и въ оживленномъ шопотѣ молодыхъ офицеровъ, все чаще и чаще повторялось слово «она», подъ которымъ подразумевалась всѣмъ имъ знакомая и всѣхъ, такъ или иначе, интересовавшая личность. И все съ большимъ и большимъ отвращеніемъ взирали трезвые на распущенность ѣдыныхъ.

Голоса возвышались, позы становились безстыднѣе, дамы позволяли себя обнимать, и посоловѣвшими глазами и съ бессмысленными улыбками слушали безобразныя пошлости, расточаемыя имъ кавалерами. Наконецъ, великій князь заговорилъ про прусскаго короля.

— Я горжусь дружбой Фридриха больше, чѣмъ званіемъ наслѣдника русскаго престола... И напишу ему это, чтобъ онъ зналъ, что можетъ на меня рассчитывать.

Одинъ изъ старыхъ вельможъ шумно поднялся съ мѣста и вышелъ изъ комнаты. Его примѣру послѣдовали другіе. Столъ пустѣлъ. Гости, одинъ за другимъ, покидали его, и на подѣздѣ все чаще и чаще стали раздаваться голоса лакеевъ, выкрикивавшихъ кареты своихъ господъ.

Выѣхала наконецъ со двора и послѣдняя карета. Ворота заперли. Великій князь, опираясь на свою подругу,

прошелъ, пошатываясь, въ свою опочивальню, со стола все убрали, свѣчи погасили; измученная прислуга разошлась, и дворецъ погрузился въ покой и тишину, въ то время, когда утрення заря уже начинала разливаться по небу, и на востокѣ заалѣлась розовая полоса, предвѣстница солнечнаго восхода.

Изъ маленькой двери, скрытой въ кустахъ, вышелъ юноша, закутанный въ темный длинный плащъ и въ шляпѣ, надвинутой на лобъ, и торопливо прошелъ черезъ палисадникъ въ густую липовую аллею, примыкавшую къ парку.

Тутъ онъ распахнулъ плащъ, откинулъ шляпу на затылокъ и, полною грудью вдыхая въ себя свѣжій ароматный воздухъ, зашагалъ дальше твердой, увѣренной походкой и не озираясь по сторонамъ. Здоровый румянецъ игралъ на его щекахъ, глаза весело сверкали, на губахъ его блуждала жизнерадостная улыбка.

Не доходя шаговъ пятидесяти до калитки, онъ сталъ прислушиваться и, услышавъ топотъ коней, отчетливо раздавшійся среди царившей кругомъ тишины, быстрѣе прежняго направился туда, откуда доносился этотъ топотъ. Вскорѣ до ушей его стали долетать голоса:

— Ну, теперь скоро и выйдеть,—говорилъ знакомый голосъ.

— Дай-то Богъ! Никогда не ждалъ я ее съ такимъ нетерпѣніемъ, какъ сегодня!—вскричалъ другой.

— Для чего ждете вы меня съ такимъ нетерпѣніемъ, Григорій Григорьевичъ?—съ веселой усмѣшкой спросилъ молодой человекъ, выступая изъ-за деревьевъ передъ двумя всадниками, которые поспѣшили соскочить съ коней при его появленіи.

— О, ваше высочество! У насъ такія интересныя новости!—вскричалъ Орловъ.

— Какая была манифестация! Вы представить себѣ не можете!—подхватилъ съ меньшимъ оживленіемъ его товарищъ.

— Значитъ, княгиня Катерина Романовна была права?—спросила, мѣняясь въ лицѣ, цесаревна.

— О! Она совсѣмъ не того ожидала! Такого счастья никто, никто не ожидалъ!..

— Хорошо, хорошо. Вы мнѣ все это расскажете дорогой... Гдѣ моя лошадь? — слегка дрогнувшимъ голосомъ спросила цесаревна.

Цесаревна, сбросивъ плащъ, ловко прыгнула на сѣдло и крупно рысью выѣхала въ поле. Барскій съ Орловымъ послѣдовали за нею.

Съ полчаса скакали всадники молча, и только у рѣки цесаревна остановила свою лошадь.

— Какая же была манифестация въ театрѣ? — спросила она съ улыбкой.

— Самая для насъ выгодная, — началъ было Орловъ, но Барскій не далъ ему договорить.

— Государыня представила маленькаго великаго князя войску, которое съ неописуемымъ восторгомъ его привѣтствовало!—началъ онъ объяснять прерывающимся отъ восторга голосомъ. — Императрица остановилась передъ взводомъ, держа великаго князя Павла Петровича за руку... Тутъ она толкнула его впередъ и съ восхищеніемъ смотрѣла, какъ старые воины, помогавшіе ей вступить на родительскій престолъ, старые усачи, посѣдѣвшіе въ бояхъ за нее и за родину, кинулись цѣловать его, брали его на руки, передавали другъ другу и кричали ему «ура», какъ своему природному наслѣднику!.. Тутъ нашихъ было много, и тоже подняли крикъ... Да, это была манифестация! Всѣ это поняли! Всѣ поняли, что она передаетъ ему престолъ и проситъ своихъ вѣрныхъ слугъ служить ему такъ, какъ они ей служили! У всѣхъ были на глазахъ слезы... А сама она навзрыдъ плакала... отъ умиленія и восторга... Давно не была она

такъ популярна, какъ въ эту минуту! Она исполнила волю своего народа... она слилась съ нимъ душой!

— Ура! — вскричать внѣ себя отъ восхищенія Орловъ.

Цесаревна поблѣднѣла. Волненіе ея было такъ сильно, что она не въ силахъ была произнести ни слова. Но какъ выразителенъ былъ взглядъ, который она останавливала то на одномъ, то на другомъ изъ вѣстовщи-ковъ!

— Повторите мнѣ еще разъ то, что вы сейчасъ ска-зали, князь... я не могу себѣ еще вполне объяснить... не могу понять... Повторите мнѣ это еще разъ! — проговорила она дрогнувшимъ голосомъ.

Барскій поспѣшилъ исполнить ея желаніе. А она слушала его, пытаясь, можетъ-быть, вызвать въ воображеніи сцену, которую ей описывали и которая должна была имѣть такое огромное вліяніе на дальнѣйшую ея судьбу.

— И вы думаете, что впечатлѣніе это не забудется? — спросила она послѣ небольшого молчанія, овладѣвъ со-бой. Одни только глаза ея продолжали выдавать радость, наполнявшую ея душу.

— О, ваше высочество! Вы бы этого не спрашивали, если бы, какъ мы, присутствовали при этой сценѣ! — вскричалъ Барскій. — Вы ни минуты бы не сомнѣвались, что всѣ, какъ одинъ человѣкъ, поняли желаніе... что я говорю!.. приказъ императрицы, и въ сердцѣ своемъ поклялись его исполнить! Восторгъ былъ всеобщій.

— Ура! — снова закричалъ Орловъ. — Вотъ увидите, что скоро во всей гвардіи не останется ни одного человѣка, который не былъ бы съ нами!

Чтобъ скрыть волненіе, опять начинавшее ея овладѣ-вать, цесаревна подняла хлысть, и лошадь ея помчалась галопомъ. Только движеніемъ да свѣжимъ воздухомъ, ко-торый она прорѣзывала стрѣлой, могла она успокоить нервы.

Когда, проскакавъ не останавливаясь версты шесть по дорогѣ, залитой восходящимъ солнцемъ, она начала сдер-живать коня и обернула свое раскраснѣвшееся лицо къ своимъ спутникамъ, въ ея глазахъ, кромѣ удовольствія дышать свѣжимъ воздухомъ среди душистыхъ луговъ и весело пробуждавшейся природы, ничего нельзя было про-честъ. Выраженіе это имъ было знакомо, они видѣли у нея эту жизнерадостную улыбку и раньше, во время ея любимыхъ прогулокъ верхомъ на мужскомъ сѣдлѣ и въ мужскомъ платьѣ, вдали отъ стѣсненій придворнаго эти-кета въ обществѣ избранныхъ друзей. Надо было обладать проницательностью Барскаго, чтобъ подмѣтить новое вы-раженіе въ ея глазахъ и улыбкѣ.

— Отдохнемъ тутъ немного и поѣдемъ назадъ, — ска-зала она, опуская поводья и принимая на сѣдлѣ непри-нужденную позу. — Солнце ужъ высоко, дай Богъ вер-нуться безъ неприятныхъ встрѣчъ! Да и вамъ пора до-мой, князь. Вотъ вамъ отвѣтъ графу де-Бодуару, — про-должала она, разстегивая нѣсколько пуговицъ камзола, вынимая спрятанный на груди конвертъ и подавая его Барскому, который не могъ удержаться отъ недоумѣ-вающего взгляда; — конвертъ былъ запечатанъ.

Это случилось въ первый разъ съ тѣхъ поръ, какъ она посылала письма за границу черезъ него.

— Ваше высочество найдетъ, можетъ-быть, нелиш-нимъ что-нибудь прибавить къ этому письму, послѣ того, что произошло? — спросилъ онъ.

— Ужъ вы отъ себя прибавите, князь. Я свидѣтель-ницей происшествія не была: вы лучше меня сумѣете все это описать. Спрячьте это письмо и поѣзжайте себѣ съ Богомъ, меня проводитъ Григорій Григорьевичъ... Что же касается до посланія графа, я попрошу у васъ по-зволенія его оставить у себя. Оно очень интересно... это посланіе, — продолжала она съ усмѣшкой. — Графъ позво-ляетъ себѣ ставить намъ условія; онъ повидимому опа-сается, что услуга, которую мы у него просимъ, не будетъ

нами впоследствии достаточно оцѣнена? Но пусть онъ успо-коится: мы въ свое время сумѣемъ вознаградить всѣхъ нашихъ друзей по-царски... Что же касается до его на-мековъ относительно нашихъ счетовъ съ Польшей, то не мѣшало бы ему напомнить слова императрицы Елисаветы Петровны маркизу де-ля-Шетарди, когда она была еще цесаревной и когда за содѣйствіе вступленію ея на роди-тельскій престолъ Франція потребовала отъ нея уступокъ для Швеціи... Вы помните эти слова, господа?

И, не дожидаясь отвѣта, она произнесла, торжественно возвышая голосъ:

— Лучше отказаться отъ престола, чѣмъ поступиться плодами побѣды моего незабвеннаго отца подъ Полтавой!

Она на мгновеніе смолкла, а затѣмъ, поднявъ голову и встрѣтивъ испуганный взглядъ Барскаго, она приба-вила съ усмѣшкой, кивая на письмо, которое князь въ недоумѣніи продолжалъ держать въ рукѣ:

— Къ сожалѣнію, я не могу выражать такихъ мы-слей представителю иностранной державы, мнѣ предла-гають только денегъ взаймы, а не корону.

XII.

Никогда еще Клотильда не посѣщала такъ часто сво-ихъ родственниковъ въ Парижѣ, какъ въ это лѣто. Недѣли не проходило, чтобъ Угловъ не проводилъ съ нею нѣ-скольکو часовъ. Но въ первое время свиданія эти происхо-дили всегда при свидѣтеляхъ, и онъ не могъ предложить ей вопроса, не перестававшаго вертѣться у него на умѣ съ той минуты, какъ онъ увидѣлъ ее въ Версаль. Во-просъ этотъ его такъ мучилъ, что ему казалось, что онъ успокоится тогда только, когда узнаетъ: какъ попала она въ маленькій садикъ среди дворцовыхъ строеній? Никому онъ до сихъ поръ про эту встрѣчу не говорилъ, ему казалось, что это будетъ предательствомъ передъ нею; надо, чтобъ она сама ему довѣрила тайну, которую ему нечаянно удалось отчасти раскрыть. А между тѣмъ время шло, и онъ все еще ничего не зналъ. Клотильда пріѣзжала иногда на нѣсколько дней, они видѣлись за столомъ, въ присутствіи супруговъ Потанто, а также въ саду при домѣ, но ни тутъ, ни тамъ, нельзя было за-водить рѣчь о томъ, что его мучило: каждую минуту могли помѣшать.

Наконецъ, ожидаемый съ такимъ нетерпѣніемъ слу-чай представился: Углова попросили проводить Клотиль-ду въ монастырь, въ которомъ она воспитывалась.

Они долго шли молча; Угловъ не зналъ, какъ присту-пить къ мучившему его вопросу, а она, тоже чѣмъ-то оза-боченная, шла, не поднимая на него глазъ. Наконецъ, когда они вошли въ узкій и темный переулокъ, Угловъ набрался смѣлости и съ смущенной улыбкой объявилъ Клотильдѣ, что видѣлъ ее три недѣли тому назадъ въ Версаль.

— Гдѣ? — сорвалось у нея съ языка. И, не дожидаясь отвѣта, она продолжала: — Какъ вы туда попали? Я была увѣрена, что вы никогда не были въ Версаль... Дядя, не дальше какъ вчера, жалѣлъ, что до сихъ поръ ему не удалось вамъ показать фонтаны...

— Я ѣздила въ Версаль по личному своему дѣлу, и попрошу васъ сохранить это въ тайнѣ, — съ усиливаю-щимся смущеніемъ объяснилъ Угловъ.

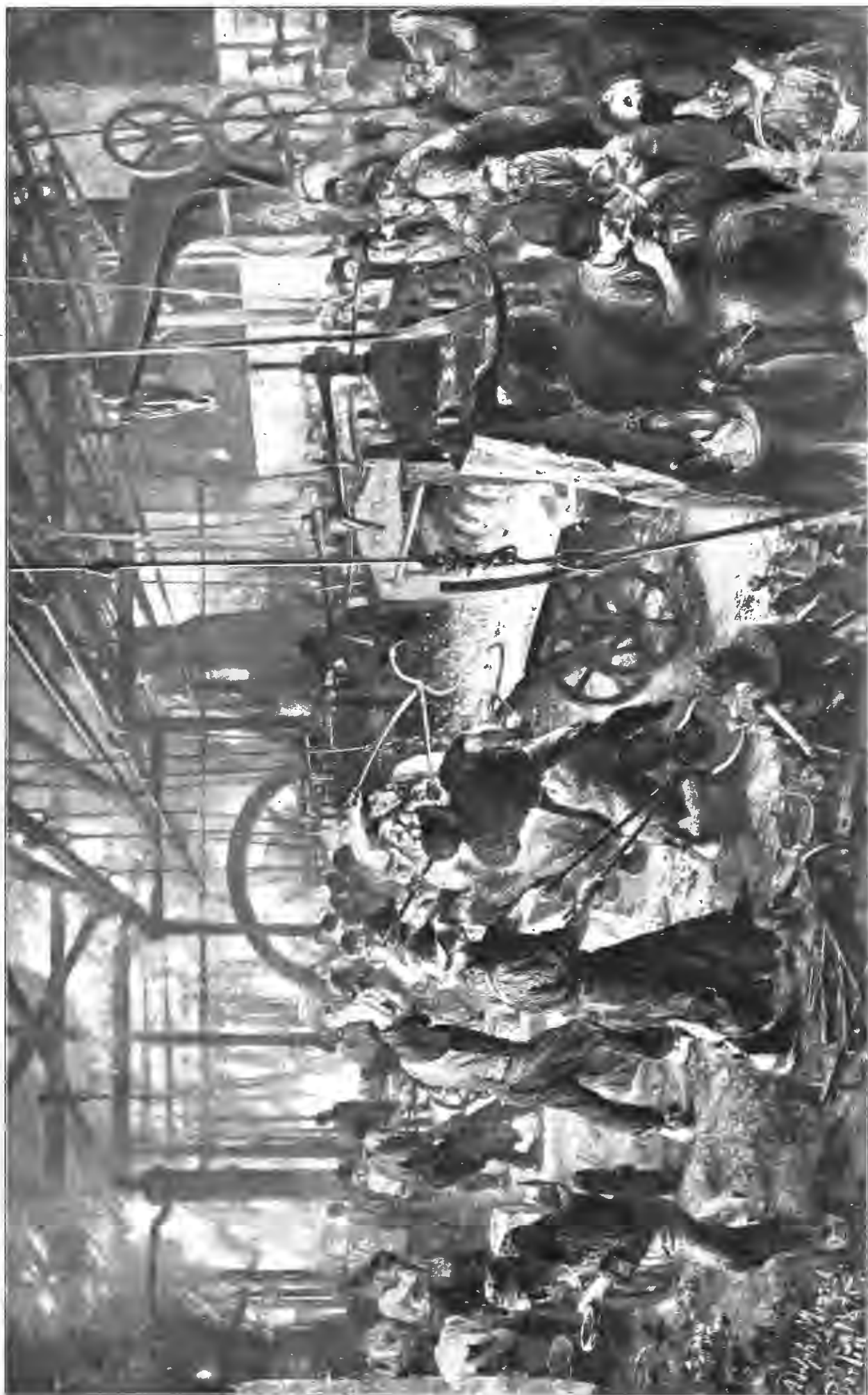
Она сдѣлалась серьезна.

— Разъ вы имѣете основаніе желать, чтобъ этого не знали, мнѣ нѣтъ надобности про это говорить, — про-молвила она.

— Я, видѣлъ васъ изъ окна: вы держали въ рукахъ книгу и цвѣтокъ, на васъ было бѣлое платье... вы долго смотрѣли на небо, а я на васъ...

— Я, вѣроятно, думала объ урокѣ, который не успѣла приготовить и за который мнѣ на другой день досталось отъ дяди, — замѣтила она съ улыбкой.

— Кто этотъ дядя, котораго вы такъ боитесь? — про-должалъ спрашивать Угловъ.

На желзопрокатномъ заводѣ. Картина А. Мещера, автор. Яблонскаго.

Испанская свадьба. Картина В. Паредеза, грав. Ш. Бодя.

— Дядя, у котораго я живу, братъ моей матери, аббатъ Паулуччи...

— Секретарь графа де-Бодуара?

— Да. А вы развѣ его знаете?

— То-есть я про него слышала,—поспѣшили Угловъ поправиться, и неловко прибавилъ:—А вы все еще учитесь?

— О, да!

Они дошли молча до конца переулка.

— Какъ я была здѣсь счастлива!—замѣтила она, указывая на дубовую, обитую желѣзомъ дверь, чернѣвную въ углубленіи между потемнѣвшими отъ времени мраморными колоннами, украшавшими фасадъ стариннаго дома, пожертвованнаго церкви еще въ царствованіе Генриха IV. Клотильда позвонила, раздались поспѣшные шаги привратницы, тяжелая дверь, беззвучно растворившись, чтобы ее пропустить, тотчасъ же снова затворилась, и Угловъ остался одинъ на улицѣ.

На обратномъ пути прерванный разговоръ не возобновился. Клотильда казалась такъ озабочена, что онъ заговаривать съ нею не смѣлъ.

Съ каждымъ днемъ она интересовала его все больше и больше. Ни на одну изъ женщинъ, которыхъ онъ зналъ, она не была похожа. Сдержанная и серьезная не по дѣтамъ, она была чиста и наивна во многомъ, какъ ребенокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣ каждаго разговора съ нею, ему приходилось дивиться ея познаниямъ. Никогда не испытывалъ онъ охоты учиться и не понималъ, какое удовольствіе находить она въ изученіи исторіи, геральдики, дипломатическихъ отношеній Франціи съ другими державами.

— И чему вы учитесь? Вѣдь вы ужъ все знаете? — со смѣхомъ спрашивалъ онъ у нея, встрѣчая ее въ саду всегда съ книгой въ рукахъ.

— Вы шутите: развѣ можно все знать? — возражала она съ живостью.

И она съ одушевленіемъ принималась ему объяснять, какъ ей еще много надо прочитать, чтобы быть въ состояніи судить о томъ, что происходитъ на свѣтѣ.

— Но для чего вамъ это знать?—удивлялся Угловъ. — У насъ всѣ женщины, да и большая часть мужчинъ—живутъ, ничего такого не зная, и, право же, несчастными ихъ нельзя назвать.

— И у насъ также,—сознавалась она:—но я *должна* знать больше другихъ...

И она умоляла, а онъ не смѣлъ настаивать. Чѣмъ ближе сходилась онъ съ нею, чѣмъ больше узнавалъ ее, тѣмъ сильнѣе боялся возбудить ея недовѣріе, показаться ей нескромнымъ.

Новыхъ знакомствъ ему не представлялось слѣдующаго заводить. Супруги Потанто вели замкнутую жизнь. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ у нихъ поселился, всего только два раза были посетители. И какіе странцы! Въ первый разъ, въ концѣ іюня, постучалъ въ дверь какой-то, должно быть, иностранецъ, судя по костюму и по выговору. Онъ спросилъ, дома ли Шарль Потанто, и когда ему отвѣтили, что хозяинъ въ своей лавкѣ и придетъ къ обѣду, незнакомецъ просилъ ему передать, что онъ зайдетъ еще разъ поздно вечеромъ.

И, дѣйствительно, часу въ одиннадцатомъ, когда ужъ всѣ огни на улицѣ были погашены, онъ явился и съ часъ времени бесѣдовалъ съ хозяиномъ дома, въ кабинетѣ. Служанкѣ приказано было въ обычное время лечь спать, и г-жа Потанто сама подавала гостю холодный ужинъ, заранѣе приготовленный.

На другой день, за завтракомъ, Потанто объявилъ, что онъ получилъ хорошія извѣстія о братѣ.

— Онъ здоровъ и отправился въ Россію. Проведетъ тамъ мѣсяца два и пріѣдетъ къ намъ, — весело продолжалъ онъ и, обратясь къ Углову, прибавилъ:—Мишель проситъ васъ потерпѣть до его пріѣзда: онъ про васъ не забудетъ.

И, не стѣняясь присутствіемъ жильца, онъ сталъ рас-

пространяться о томъ, что происходитъ въ Россіи, о возрастающемъ нерасположеніи къ наслѣднику престола, объ усиливающейся съ каждымъ днемъ партіи цесаревны. При этомъ, то мужъ, то жена исподтишка поглядывали на Углова, какъ бы для того, чтобы судить о впечатлѣніи, которое слова ихъ производятъ на него.

Угловъ очень скоро понялъ, къ какому разряду общественныхъ дѣятелей принадлежать его новые друзья. Всѣ они служили тайными политическими агентами, а такъ какъ и самъ онъ случайно попалъ на эту службу, то понятно, что другого общества онъ не могъ и имѣть. И мало-по-малу, по мѣрѣ того какъ онъ съ ними знакомился, жизнь и дѣятельность этихъ людей стала его интересовать. Чего только не знали эти люди! Чего не должны были помнить и предвидѣть! Не даромъ такихъ агентовъ, какъ на примѣръ Мишель, цѣнили и берегли.

Братъ его съ гордостью рассказывалъ, что много разъ самъ король удостоивалъ его конфиденціальной аудіенціей, что при воцареніи императрицы Елисаветы безъ Мишеля маркизу де-ля-Шетарди ничего бы не сдѣлать: онъ былъ слишкомъ влюбленъ въ цесаревну, чтобы сохранять необходимое присутствіе духа въ минуты опасности. Онъ терялся, когда видѣлъ ее на краю бездны, гдѣ ждала ее смерть или вѣчное заточеніе въ монастырѣ, и ни на что не былъ способенъ, кромѣ какъ умереть за нее...

— Умереть, эка штука! Да это всякій сумѣетъ. И кому была бы отъ этого польза? Его врагамъ, никому больше!—восклицалъ въ азартѣ книгопродавецъ.—Нѣтъ, надо такъ дѣйствовать, какъ Мишель! Чтобы и отечеству была польза, и чтобы честные люди не были бы въ проигрышъ, а умереть всегда человекъ успѣетъ. Настоящій политическій агентъ о смерти никогда не думаетъ, и смерть его боится, — прибавлялъ онъ съ усмѣшкой. — Для этого надо имѣть особенное призваніе, какъ къ отшельнической жизни, и существовать только для намѣченной цѣли. Не разъ нашему Мишелю случалось покинуть родину на полгода, возвращаться назадъ черезъ нѣсколько лѣтъ и тотчасъ по пріѣздѣ снова отправляться въ путь. Разъ случилось такъ, что, пріѣхавъ въ Парижъ на недѣлю, онъ все время прожилъ въ Версалѣ и уѣхалъ обратно въ Россію, не повидавшись съ нами! Онъ былъ ужъ далеко, когда мы получили подарки, которые онъ привезъ для насъ изъ Петербурга. Нарочно не доставилъ намъ ихъ раньше, чтобы мы не стали добиваться свиданія съ нимъ. Даже Клотильду онъ въ тотъ разъ не видѣлъ, а вѣдь онъ любитъ ее, какъ родную дочь.

— И она платитъ ему тѣмъ же, — замѣчала г-жа Потанто. — Одинъ только Мишель и имѣетъ на нее вліяніе.

— Да, да. Не дальше, какъ на прошлой недѣлѣ, я говорилъ аббату: подождите пріѣзда Мишеля, онъ ее уговоритъ.

На этомъ обыкновенно обрывался разговоръ, но Угловъ давно ужъ понялъ, что изъ Клотильды хотятъ сдѣлать тайнаго агента, и мысль эта приводила его въ отчаяніе.

Какъ онъ ей сочувствовалъ въ ея нежеланіи вступать на такое опасное и мудреное поприще!

Какъ-то разъ Клотильда съ Угловымъ провели нѣсколько часовъ въ саду, и она ему созналась, что, между прочимъ, учится русскому языку.

— До сихъ поръ мнѣ казалось, что ничего труднѣе этого нѣтъ на свѣтѣ, но съ тѣхъ поръ, какъ вы здѣсь, мнѣ гораздо легче запоминать русскія слова. Я говорю себѣ: вѣдь выучились же вы по-французски...

— Вы учитесь по-русски!—вскричалъ Угловъ.—О, позвольте васъ проэкзаменовать! Услышать родную рѣчь изъ вашихъ устъ, да это такое счастье, о которомъ я и мечтать не смѣлъ!

— У насъ въ семьѣ не я одна занимаюсь русскимъ языкомъ, дядя Мишель объясняется на немъ очень изрядно... Мать моя тоже говорила по-русски, — печально прибавила она.

И, какъ всегда при воспоминаніи о матери, лицо ея омрачалось, а Угловъ сгѣшилъ переменить разговоръ. Онъ просилъ ее произносить русскія слова, которыя она знала или, лучше сказать, воображала, что знала: выговаривала она ихъ такъ неправильно, что ничего нельзя было понять. Онъ ей это со смѣхомъ замѣтилъ.

— Такъ учите же меня!—сказала она. — Мнѣ теперь опять хочется ѣхать въ Россію. Если всѣ русскіе на васъ похожи, мнѣ тамъ, я думаю, будетъ хорошо, и я принесу пользу.

Угловъ ухватился за сдѣланное ему предложеніе. Лучшаго предлога оставаться съ нею наединѣ, слушать ее, любоваться ею нельзя было и придумать. Но, что его приводило въ еще болѣе восторгъ, это то, что онъ не могъ не видѣть, что ему платятъ взаимностью. Съ сверкающими отъ радости глазами объявила она, вернувшись изъ Версаля, что дядя аббатъ очень былъ доволенъ, когда она ему сказала, что мосье Вальдемаръ занимается съ нею по-русски.

— Онъ каждый разъ про васъ спрашиваетъ и нѣсколько разъ говорилъ мнѣ, что вы очень хорошей молодой человѣкъ, и что къ вамъ можно питать полнѣйшее довѣріе.

Угловъ отвѣтилъ, что онъ этому очень радъ. И онъ сказалъ правду: про аббата Паулуччи онъ боялся вспоминать, чтобы не нарушить настроенія, въ которомъ находился, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ къ его личнымъ счетамъ съ этимъ человѣкомъ примѣшивалось опасеніе, что онъ воспользуется своею властью надъ племянницей, чтобы навсегда разлучить его съ нею. Ему стоить только этого пожелать, и Клотильда перестанетъ пріѣзжать въ Парижъ, пока онъ здѣсь. Да и Потанто не посмѣетъ его ослушаться и безпрекословно откажетъ Углову отъ дома по первому требованію брата своей жены. Ему нельзя было не видѣть, какимъ авторитетомъ пользуется секретарь графа де-Бодуара въ семьѣ своей сестры.

Онъ такъ боялся встрѣчи съ этимъ человѣкомъ, что, когда аббатъ прислалъ ему сказать черезъ Клотильду, чтобы онъ зашелъ къ нему за запиской для получения назначеннаго ему жалованья, онъ поспѣшилъ отвѣтить, что деньги ему не нужны и что онъ проситъ продержатъ ихъ въ конторѣ графа, пока онъ ему не понадобится. И аббатъ не настаивалъ. Отъ Гоудино тоже вѣстей не было; въ секретныхъ сношеніяхъ съ Россіей застой продолжался все лѣто. Ничего больше не слышно было и о Мишелѣ.

Въ концѣ іюля опять посѣтила супруговъ Потанто таинственная личность. Угловъ въ ней тотчасъ же, къ величайшему своему изумленію, призналъ то самое загадочное существо, которое онъ видѣлъ у пастора Даніэля, сначала въ одѣяніи женщины, а съ часъ спустя—въ видѣ мужчины. На этотъ разъ личность эта явилась нарядной дамой, въ каретѣ, съ ливрейнымъ лакеемъ, и не успѣли лошади остановиться у входной двери, какъ она растворила изнутри дверцу и выскочила изъ экипажа, не дожидаясь, чтобы откинули подножку.

Угловъ смотрѣлъ на эту сцену изъ окна, и посѣтельница такъ его заинтересовала, что онъ перешелъ къ другому окну, чтобы видѣть, какъ она, поднявъ юбки одной рукой, другой стала высокой тростью стучать въ дверь, въ то время, какъ лакей, прыгнувъ на запятки, приказывалъ каретѣ отѣхатъ.

Не успѣлъ Угловъ хорошенько разглядѣть ея сильно раскрашенное худощавое и продолговатое лицо, съ длиннымъ носомъ и большими черными и блестящими глазами, подъ модной шляпой, утопавшей въ перьяхъ, какъ ей отворили. Она отрывистымъ и громкимъ голосомъ спросила:

— Дома Потанто?—и стремительно ринулась въ сѣни.

А затѣмъ повелительный голосъ ея раздался въ домѣ.

— Сейчасъ за нимъ послать!.. Пусть все броситъ и бѣжитъ ко мнѣ... не могу долго ждать!

Прибѣжала хозяйка и стала что-то объяснять, но словъ ей нельзя было разобрать.

— Я забѣжала въ Парижъ, чтобы его видѣть... остановилась у пріятельницы... черезъ часъ уѣзжаю, на почтовыхъ до границы, а тамъ...

Что было сказано дальше, Угловъ разслушать не могъ, хозяйка увела свою гостью въ гостиную и затворила дверь. Угловъ снова подошелъ къ окну и увидѣлъ бѣгущаго изъ лавки со всѣхъ ногъ Потанто, безъ шляпы. Онъ придерживалъ обѣими руками парикъ, чтобы дорогой его не потерять. Но, прежде чѣмъ войти въ домъ, онъ завернулъ на дворъ и, крикнувъ что-то такое слѣдовавшей за нимъ прислугѣ, юркнулъ въ подвалъ, гдѣ у него хранилось вино. Нѣсколько минутъ спустя торопливые шаги его раздались по дому, и онъ вошелъ въ гостиную, изъ которой немедленно вышла его жена, чтобы побѣжать въ столовую, откуда стали доноситься звонъ посуды и бѣготня прислуги въ кухню и обратно. Затѣмъ хозяйка прошла мимо полурастворенной двери, изъ которой выглядывалъ Угловъ, и, гремя ключами, вошла въ кладовую, чтобы черезъ минуту выйти оттуда съ банками въ рукахъ.

Готовилось угощеніе на славу. Прислугу въ гостиную не впустили; г-жа Потанто сама понесла туда тяжелый подносъ, уставленный закусками, сладостями и винами. Дверь за нею затворилась, и Угловъ началъ съ нетерпѣніемъ ждать выхода посѣтельница, чтобы поближе ее рассмотреть. Любопытство его было такъ возбуждено, что онъ для этого рѣшился пройти въ столовую, которую она не могла миновать, возвращаясь въ прихожую.

Добрый часъ пришлось ему тутъ ждать. Наконецъ, плотно притворенная дверь, за которой она совѣщалась съ хозяевами, растворилась, и на порогѣ ея показалась странная гостья, въ сопровожденіи книгопродавца и его жены.

Тутъ она остановилась, чтобы громкимъ и неприятнымъ голосомъ повторить, чтобы Клотильду непременно къ ней прислали, какъ только она пріѣдетъ въ Парижъ.

— Мнѣ непременно надо ее видѣть сегодня.

— Она должна была пріѣхать къ обѣду, не понимаю, что могло ее задержать,—сказала Потанто.

— Ночуетъ она у васъ?

— Разумѣется. Гдѣ же ей ночевать, если не у насъ!

[На тонкихъ, подкрашенныхъ губахъ гостьи зазвѣли ехидная улыбка.

— Дѣвка на возрастѣ, за нею вамъ ужъ теперь не услѣдить.

— Напрасно вы такъ думаете о нашей племянницѣ, кавалеръ,—вступился за Клотильду обиженнымъ тономъ дядя.

— Ну, она столько же теперь ваша, сколько перваго красиваго молодца, который ей приглянется... Но не въ этомъ дѣло; скажите ей, чтобы она непременно ко мнѣ сегодня же явилась,—прибавила гостья, входя въ комнату.

Тутъ взглядъ ея упалъ на Углова, и она, какъ вкопанная, остановилась.

Съ минуту времени смотрѣла она на него, не отвѣчая на его поклонъ, съ наглою пылкостью разглядывая его съ ногъ до головы, какъ рѣдкаго звѣря, а затѣмъ обернулась къ сопровождавшимъ ее хозяевамъ и, указывая на него пальцемъ, спросила:

— Это тотъ самый?

— Тотъ самый,—отвѣтилъ Потанто.

— Гм,—буркнула гостья, и, не давая никому опомниться, поспѣшно зашагала рѣшительной походкой и неловко волоча юбки къ выходу.

Потанто проводилъ ее до кареты, а Угловъ ушелъ въ свою комнату, откладывая до другого раза разспросы о загадочной личности, поразившей его своими странностями при второмъ свиданіи еще больше, чѣмъ при первомъ.

Что ей нужно от Клотильды? И какое право она имѣетъ такъ повелительно обращаться здѣсь со всѣми? И почему не показала она виду, что узнала въ немъ своего сосѣда за ужиномъ у пастора? У нея, безъ сомнѣнія, есть важныя причины скрывать, что она этой весной была въ Блуменестѣ?

Потанто ушелъ въ лавку, жена его заперлась въ своей комнатѣ, а Угловъ подошелъ къ окну, выходившему на улицу, чтобъ раньше всѣхъ увидѣть Клотильду. Прошло съ часъ въ напрасномъ ожиданіи, наконецъ (сегодня былъ положительно день сюрпризовъ), къ подъѣзду подкатила карета, и изъ нея выпрыгнула его возлюбленная, въ такомъ нарядномъ костюмѣ, что онъ въ первую минуту ея не узналъ.

Всѣ къ ней кинулись навстрѣчу и закидали ее вопросами: «Откуда она? Въ чьемъ экипажѣ и почему приѣхала такъ поздно?»

— Мы ждали тебя къ обѣду, — замѣтилъ Потанто съ любопытствомъ оглядывая ее съ ногъ до головы.

— Прошу меня извинить, но передъ самымъ выѣздомъ изъ Версаля за мною приѣхала карета отъ Бланши; пришлось переодѣваться и ѣхать къ нимъ на обѣдъ.

Она была чѣмъ-то взволнована и радостно возбуждена. Изъ полурастворенной двери, изъ которой онъ на нее смотрѣлъ, Угловъ видѣлъ, что она безпрестанно озиралась на эту дверь, — ожидая его появленія, можетъ быть? Никогда еще не казалась она ему такой прелестной и никогда еще не хотѣлось ему такъ страстно ей это сказать?

— Ты обѣдала у Бланши? — спросила г-жа Потанто.

— Да. Сегодня ея день рожденія. Мы этотъ день всегда проводимъ вмѣстѣ... Мосье Вальдемаръ дома?

— Дома? А у насъ новости...

— Какія? — вскричала она съ испугомъ, снова взглядывая на дверь.

Онъ понялъ, что она подумала про него, и сердце его забилось къ ней еще болѣею нѣжностью.

— Приѣзжалъ кавалеръ Деонъ...

Она поблѣднѣла, глаза ея расширились, и она отступила назадъ.

— Онъ былъ здѣсь? Зачѣмъ? Что ему надо? — съ усиленіемъ проговорила она.

— Онъ желаетъ переговорить съ тобою сегодня вечеромъ и убѣдительно проситъ къ нему приѣхать. У него до тебя очень важное дѣло, — началъ было объяснять Потанто, но ему не дали договорить.

— Зачѣмъ вы не сказали ему, что я у него не буду? — запальчиво вскричала Клотильда. — Вѣдь вы знаете, какое отвращеніе внушаетъ мнѣ это чудовище!

— Мы не могли ему это сказать: вспомни, въ какихъ онъ отношеніяхъ съ Мишелемъ.

— Все равно, меня и дядя Мишель не заставитъ съ нимъ знаться, когда я этого не хочу, — все такъ же твердо объявила дѣвушка.

— Такъ ты, значитъ, къ нему не поѣдешь?

— Ни за что не поѣду!

— Въ такомъ случаѣ я самъ къ нему поѣду съ извиненіями. Скажу, что ты нездорова или не приѣхала въ Парижъ, — проговорилъ нерѣшительно Потанто, поглядывая то на жену, то на племянницу.

— Скажите ему все, что угодно: мнѣ все равно, лишь бы только онъ зналъ, что я не хочу его видѣть.

И, обернувшись къ теткѣ, она опять спросила про Углова.

— Гдѣ же мосье Вальдемаръ? Ужъ не бѣжалъ ли онъ изъ дому отъ этого чудовища! На его мѣстѣ я непремѣнно бы убѣжала...

— Онъ сейчасъ тутъ былъ...

— Онъ, значитъ, его видѣлъ! Мосье Вальдемаръ, вы наше чудовище видѣли? — съ живостью обратилась она къ Углову, который, не выдержавъ, вошелъ въ комнату. — Муж-

чиной онъ былъ сегодня или женщиной? — спросила она у теткы, отвѣтивъ съ улыбкой на поклонъ Углова.

Женщиной...

— Ну, значитъ еще противнѣе! Хотя онъ и мужчиной ужасенъ! Неправда ли, мосье Вальдемаръ?

— Вполнѣ съ вами согласенъ. Но кто эта личность?

— Это извѣстнѣйшій авантюристъ нашего времени, кавалеръ Деонъ. Да неужто-жъ вы никогда про него не слышали? Вся Европа его знаетъ!

— Онъ долго жилъ у васъ въ Петербургѣ, — вставилъ Потанто. — Правда, что это было давно, когда васъ еще на свѣтѣ не было. Но то, что тамъ теперь происходитъ, такъ похоже на то, что дѣлалось тогда, что я постоянно впадаю въ заблужденіе, и мнѣ кажется, что мы живемъ не въ 1762, а въ 1740 году.

— Ну, тебѣ только стоитъ подойти къ зеркалу, чтобъ убѣдиться, что ты не тотъ, какъ тогда, — со смѣхомъ замѣтила ему жена. — Но быть не можетъ, чтобъ вамъ никогда не приходилось слышать про кавалера Деонъ, — обратилась она къ Углову.

— Я слышала это имя... Но и вы, и м-ль Клотильда говорите про эту личность, какъ про мужчину, тогда какъ я сейчасъ видѣла ее въ женскомъ платьѣ, которое онъ, правда, носить не умѣетъ. — сказалъ Угловъ, припоминая съ улыбкой угловатая ухватки посѣтительницы и ея развязныя движенія.

— Неправда ли? Неправда ли? — вскричала Клотильда. — Она просто ужасна, и я ея боюсь! Ни одно существо въ мірѣ не возбуждало во мнѣ такого отвращенія! — прибавила она съ гадливостью. — У меня дыханіе спирается въ груди въ ея присутствіи, а когда она до меня дотрогивается, я ощущаю такое чувство, точно змѣя по мнѣ ползетъ. Это и дядя Мишель знаетъ, — прибавила она: — и онъ ни за что бы не заставилъ меня къ ней ѣхать, да еще ночью!

— Дѣлать нечего, надо отправиться къ ней съ извиненіями, — сказалъ Потанто со вздохомъ. — И въ такую темень! Все изъ-за тебя, упрямецъ!

— Поручите мнѣ это, — предложилъ Угловъ: — темноты я не боюсь, — прибавилъ онъ, съ улыбкой поглядывая на Клотильду.

— Ступайте! Ступайте! Когда вы вернетесь, я вамъ скажу интересную новость, — объявила она. — Дядя, скажите ему скорѣе, гдѣ найти старую вѣдьму или стараго дѣнаго, а поблагодарить вы послѣ успѣете...

— Благодарить меня не за что, мнѣ ровно ничего не стоить прогуляться, хотя бы на край города... Но прежде мнѣ хотѣлось бы знать, что она именно такое — мужчина или женщина? Неловко какъ-то говорить съ человекомъ, не зная этого.

— Да говорятъ же вамъ, что это вѣдьма, вампиръ, дѣшій, чортъ, все что хотите, только не человѣкъ!

— Полно дурачиться, Клотильда, ты только сбиваешь мосье Вальдемара. Вы видѣли ее у насъ въ женскомъ платьѣ, значитъ должны говорить съ нею — какъ съ женщиной. И чѣмъ вѣжливѣе, тѣмъ будетъ лучше.

— А чѣмъ меньше, тѣмъ еще будетъ лучше, — прибавила г-жа Потанто. — Передайте ей, что Клотильда прислала намъ сказать, что раньше, какъ въ концѣ будущей недѣли, въ Парижѣ не будетъ...

— Она вамъ не повѣритъ, но это все равно, — подхватила Клотильда. — Главное, не васиживайтесь у нея.

А когда онъ вышелъ въ прихожую и сталъ надѣвать шляпу и плащъ, она прибавила, пригибаясь къ нему такъ близко, что онъ почувствовалъ ея дыханіе на своей щекѣ:

— Возвращайтесь скорѣе, мнѣ такъ хочется вамъ скорѣе сказать, что я про васъ узнала!

Угловъ такъ опѣшилъ отъ этихъ словъ, что если бы она не вытолкнула его изъ прихожей и не затворила за нимъ дверь, онъ не въ силахъ былъ бы самъ уйти. Въ волненіи своемъ онъ забылъ напомнить, что ему не

Музей Императора Александра III. Отдѣлъ кн. Тенишевой. «Борзятникъ.» Акварель Петра Соколова, грав. Гедадь.

сказали, гдѣ найти загадочную личность, къ которой онъ вызвался пойти, но на подъѣздѣ его догналъ Потанто, чтобъ сказать, что кавалеръ Деонъ остановился у приятельницы своей графини де-Бомонъ, въ ея домѣ неподалеку отъ Санъ-Жерменскаго предместья. И, еще разъ благодаривъ за услугу, рекомендовалъ быть осторожнымъ съ людьми, которыхъ онъ увидитъ у этой загадочной личности.

— Такихъ страшныхъ интригановъ, какъ кавалеръ и его друзья, на всемъ земномъ шарѣ не найти... Я знаю, что осторожности и сдержанности васъ учить нечего, но кавалеръ Деонъ такъ ловокъ и хитеръ, что нѣмого можетъ заставить заговорить, если ему это покажется нужнымъ,—прибавилъ онъ.

(Продолженіе будетъ).

Въ ожиданіи поѣзда.

Разсказъ Э. Больѣ.

I.

Вдоль шоссе шли молодой человѣкъ и молодая дѣвушка.

Черезъ плечо у него висѣла дорожная сумка; она несла пакетики въ бѣлой бумагѣ, аккуратно перевязанный голубой ленточкой.

Сперва они шли быстро, потомъ шагъ ихъ постепенно замедлился. Молодой человѣкъ держалъ голову высоко, смотрѣлъ открыто, какъ люди, которымъ принадлежитъ мѣръ, которые видятъ въ немъ одно прекрасное; легкая досада на предстоящую разлуку и быющая ключомъ радость бытія переѣшивались во всемъ его существѣ и скользили на его подвижномъ лицѣ, какъ тѣни плывущихъ облаковъ на освѣщенномъ солнцемъ ландшафтѣ.

Лицо дѣвушки было спокойно. Ея темные глаза не такъ легко выдавали движенія души, какъ голубые глаза молодого человѣка. Лишь около ея рта лежала скорбная черточка; она не исчезала даже тогда, когда дѣвушка смѣялась.

Они разговаривали объ однообразіи мѣстности, о томъ, сколько времени ему предстоитъ ѣхать, и тому подобному. Молодой человѣкъ говорилъ о городской жизни, къ которой онъ теперь возвращался, и въ его голосѣ звучала сдержанная радость. И даже когда онъ разсказывалъ, что живетъ въ четвертомъ этажѣ и долженъ довольствоваться четвертакомъ на обѣдъ,—и тогда его голосъ выражалъ радость. Да и какъ было ему не ликовать, когда съ этими житейскими дразгами такъ много-много связано,—всѣ надежды и стремленія молодости, ея драгоценная беззаботность, все, что дѣлаетъ такими привлекательными и крошечную мансарду подъ небесами, и закопченную пивную въ подвалѣ.

Дѣвушка въ отвѣтъ ласково улыбалась блѣдной улыбкой. Онъ не замѣчалъ, какъ лицо ея становилось все грустнѣе.

— Теперь черезъ болото?—спросила дѣвушка, когда они дошли до перепутья.

— Черезъ болото? Котораго ты прежде такъ боялась?—разсмѣялся онъ.—Вотъ какой храброй ты нынче стала!—прибавилъ онъ, плутовски взглянувъ на нее искоса.

— Но я уже не дитя, Лоренцъ!

— Нѣтъ, къ сожалѣнію. Ужасно ты благоразумной сдѣлалась, Анита,—такой благоразумной, что просто глазамъ не вѣрится!

— Это вполне естественно, Лоренцъ.

— Почему естественно?

— Я такъ полагаю,—равнодушно сказала она.—Съ годами всѣ становятся благоразумнѣе.

— Ахъ, Анита, ты говоришь, точно старушка. Смотри, я старше тебя, но я не дошелъ до вашего благоразумія, ни когда не дойду, думается мнѣ.

— Ты—другое дѣло!—сказала Анита. Она какъ-то особенно посмотрѣла на него. Ея губы дрогнули.

Онъ не зналъ, что значили ея слова и взглядъ.

— Всѣ вы тамъ, конечно, считаете меня пропащимъ человѣкомъ?—спросилъ онъ насмѣшливымъ тономъ, небрежно указывая рукой назадъ.

— У брата свой взглядъ на вещи,—онъ строгъ, какъ тебѣ извѣстно. Но я ничего дурного о тебѣ не думаю; ради Бога, не будь обо мнѣ такого мнѣнія, Лоренцъ,—робко сказалъ она.

— Нѣтъ, нѣтъ, успокойся. Да ты и оснований для этого не имѣешь, Анита. И вотъ что я тебѣ скажу,—горячо вырвалось у него:—свою жизнь я считаю болѣе цѣнной, болѣе правдивой и болѣе нравственной, чѣмъ жизнь твоего брата и всѣхъ другихъ тамъ. Впрочемъ,—и онъ улыбнулся:—такъ, пожалуй, каждый думаетъ о своей жизни.

Анита опустила глаза, ничего не отвѣчала.

— Всѣ вы ужасно добродѣтельны,—продолжалъ онъ, нѣсколько смущенно посмѣиваясь.—И ты, Анита, заражена этимъ повѣтріемъ. Это меня поразило и... разочаровало. Ты все еще представлялась мнѣ подругой моихъ дѣтскихъ игръ,—помнишь, какъ мы съ тобой носились по саду, и я держалъ тебя за твои длинные косы. Мой милый пони! Ты была такимъ дикимъ, пугливымъ звѣрькомъ. Я никогда не называлъ тебя Анитой. И другие называли тебя «пони»: это имя такъ къ тебѣ подходило. Но ты никому не позволяла этой вольности кромѣ дяди и мейл.

— Славный дядя,—тихо сказала Анита, отдаваясь нахлынувшимъ на нее нѣжнымъ воспоминаніямъ.

— Да, жаль, что его ужъ нѣтъ! Въ такомъ мѣстечкѣ все принимаетъ другой видъ, когда отсутствуетъ человѣкъ, который въ нашихъ воспоминаніяхъ тѣсно съ нимъ связанъ. А живые такъ мѣняются... Твои косы, Анита! Но вотъ онѣ. Зачѣмъ ты ихъ не носишь распущенными? Это гораздо красивѣе твоей теперешней прически.

— Вотъ было бы хорошо, если бы я вздумала съ распущенными косами преподавать въ школѣ или разгуливать по деревнѣ!—улыбнулась она.

— Ну, подняли бы крикъ,—что за бѣда!—и замолчали бы когда-нибудь,—сказалъ Лоренцъ. Онъ взглянулъ на часы.—Половина десятого. Въ одиннадцать идетъ поѣздъ. Какъ они всегда торопятся выпроводить людей! Что ты скажешь, Анита, если мы посидимъ немножко подъ этимъ навискомъ и позавтракаемъ? Я что-то проголодался; утромъ не удалось какъ слѣдуетъ подкѣпиться: назидательныя раценъ кузена стали мнѣ поперець горла.

— Теперь ѣсть?—переспросила она, съ сокрушеннымъ взглядомъ на свой пакетики.—Но, Лоренцъ, вѣдь это провизія тебѣ на дорогу! Онъ засмѣялся.

— А если я теперь голоденъ? Вдобавокъ, въ твоемъ обществѣ все покажется мнѣ вкуснѣе. Лучше ужъ потомъ поголодать. Въ крайнемъ случаѣ найдется что-нибудь и на станціяхъ.

Анита уступила. Они сѣли подъ кустами у канавки.

II.

На ходу и во время разговора они не обращали особеннаго вниманія на природу. Теперь имъ бросилось въ глаза, что лугъ уже покрытъ золотистыми наливающимися почками, а на болотной травѣ разбѣивались, будто знамена, пушистые бѣлые султанчики. У края канавки блестяла свѣжестью молодая зелень. Зеркальная поверхность воды съ удвоенной силой отражала синеву апрѣльскаго неба.

— Вотъ и весна,—замѣтилъ Лоренцъ.

Анита задумчиво кивнула головой.

— Позавтракай и ты, Анита,—убѣждалъ онъ.

Она сказала «да», но только смотрѣла съ довольной улыбкой на то, какъ онъ ѣлъ.

— Видишь, хорошо я сдѣлала, неправда ли?—спросила она.

— То-есть, что ты хочешь сказать?—спросилъ онъ, не понимая.

— Вотъ эти бутерброды и печенье,—пояснила она.—Ты говорилъ, что я тебѣ разочаровала.

На глазахъ у нея выступили слезы.

— Ахъ, Анита!—онъ схватилъ ея руку съ нѣжнымъ, просящимъ извиненія, взоромъ.—Ты милое-милое существо, и было бы несправедливостью желать, чтобы ты переѣбилась. Но ты уже не прежній дикій пони, котораго я радовался встрѣтить здѣсь. Это было глупо съ моей стороны. Я долженъ былъ помнить, что развитіе обусловливаетъ переѣбу. А можетъ-быть, оно и къ лучшему.

— И я такъ думаю, Лоренцъ,—тихо согласилась дѣвушка.— Можешь ли ты представить себѣ необузданнаго пони... въ нашемъ захолустьѣ, среди солидныхъ людей?

— Нѣтъ, нѣтъ,—разсмѣялся онъ нѣсколько разсѣянно, лица свой портсигаръ.—Для тебя лучше, что ты такая кроткая маленькая голубка. Вотъ, закури-ка эту папиросу,—отъ этого она станетъ для меня вкуснѣе.

Она испуганно отшатнулась.

— Я... курить?

— А почему бы и нѣтъ? Одна-двѣ затяжки тебѣ не повредятъ. Или ты думаешь, какъ мой кузень, что всѣ гражданскія добродѣтели кроются въ трубкѣ съ свѣрнымъ кнастеромъ, а папироска есть символъ пагубнаго легкомыслія?

— Нѣтъ... но... это не женственно, Лоренцъ,—смущенно сказала она.

Онъ разсмѣялся, наполовину раздосадованный, наполовину любясь ея испугомъ.

— Не женственно! Я думаю, тамъ у васъ въ мѣстечкѣ женственность измѣряется метрами навязанныхъ вами кружевъ. Какъ меня сердило твое вязанье, Анита! Это что-то до-нельзя мелочное, дѣйствующее на нервы. А этотъ ужасный вязальный крючокъ! Я увѣренъ, что онъ портитъ характеръ. Къ тебѣ, когда ты вяжешь, просто страшно подходить.

— Но нужно же имѣть какую-нибудь работу въ рукахъ,—слабо протестовала она.

— Зачѣмъ?

— Если Агата всегда чѣмъ-нибудь занята, не могу же я сидѣть безъ дѣла!

Онъ вздохнулъ.

— Ахъ, Анита! Сколько другого дѣла на свѣтѣ, если бы ты знала—сколько!

Онъ всталъ и мечтательно устремилъ взоръ въ даль.

— Видишь арку моста, Анита? Это желѣзнодорожная дамба, черезъ которую мнѣ придется ѣхать. Ты будешь стоять на дорогѣ и махать платкомъ? Я увижу, хоть это и далеко.

ужасные подробности: 28 раненых, несколько человек умерло. Несчастье произошло на мостикъ, соединяющемъ двѣ части выставки у моста Гены, рядомъ съ павильономъ Италіи. Пользуясь тѣмъ, что мостикъ возвышается на нѣсколько саженей и съ него хорошо видна Сена, на немъ остановилась густая толпа, любящая оживленіемъ на рѣкѣ. Кто-то изъ публики крикнулъ, что мостикъ рухнетъ, и этого было достаточно, чтобы началась паника: всѣ кинулись спасаться, и подъ натискомъ толпы перила сломались, и 28 человекъ упали... Это было стихійное несчастье, всегда возможное въ толпѣ.

Праздникъ садоводства былъ днемъ и вышелъ не менѣе эффектнымъ. Программа его состояла въ шести аллегорическихъ группахъ, представляющихъ главнѣйшія отрасли садоводства; тутъ были триумфальная арка изъ цвѣтовъ, богиня флоры, плодоводство, огородничество, Франція, городъ Парижъ, и пр. Отдѣльные группы составили также специальные журналы, рисовальщики въ садовыхъ заведеніяхъ, князьство Монако. Несмотря на свою миниатюрность и полную несерьезность, это князьство въ очень большомъ почетѣ на выставкѣ. Его выдвигаютъ всюду, и вся печать отъ него въ восторгѣ. И дѣйствительно, оно старается едва ли не болѣе всѣхъ: его павильонъ одинъ изъ самыхъ большихъ и роскошныхъ, а его группа на праздникѣ садоводства вышла очень эффектной: высокой тронъ, на которомъ воссѣдаетъ красная женщина, въ блестящихъ одеждахъ, символизирующая солнце; кругомъ цвѣты, пальмы, зелень въ очень красивыхъ сочетаніяхъ, и на широкой лентѣ кокетливой надписи: *Eternel printemps* — вѣчная весна. Праздникъ блисталъ бездною цвѣтовъ; ими были украшены весь путь шествія, по которому уже съ утра, въ ожиданіи зрѣлища, собралась толпа народа. Даже бочки для поливки уличн., которыя бѣжали впереди шествія, были украшены цвѣтами и зеленью: возницы были одѣты садовниками, а поэты превращены въ бесѣдку. Фотографы-любители и профессионалы, воспользовавшись тѣмъ, что праздникъ почета въ безконечномъ числѣ; нѣсколько изъ нихъ явились даже съ громадными, въ 4½ сажени, экраномъ, предназначеннымъ служить фономъ при снятіи проходившихъ группъ; но только-что они установили экранъ, какъ раздались протестующіе возгласы публики, которой экранъ загоразивалъ видъ: «oh, non!» — они шли дальше и оттуда, въ свою очередь, неслое громкое: «oh, non!» Праздникъ закончился шумной *bataille de fleurs*, такой веселой за границей — на югѣ и столь карикатурно-унылой у насъ, благодаря и нашей холодности, несобственности, а также ограниченности и дороговизнѣ цвѣтовъ.

Теперь, читатель, выйдемте изъ блеска празднествъ и пройдемте въ самую мрачную часть выставки — въ машинный отдѣлъ. Обыкновенно для машинныхъ отдѣловъ на всѣхъ выставкахъ устраивались высокія со стеклянною крышею зданія, полныя свѣта и воздуха. На парижской выставкѣ, вопреки традиціямъ, машинный отдѣлъ размѣщенъ въ очень темномъ, мѣстами совершенно лишены дневного свѣта, низкомъ помѣщеніи. Если хотите — это ближе къ жизни, такъ какъ, въ дѣйствительности, машины всегда находятся гдѣ-то внизу, въ темнотѣ. Выставочная публика едва ли и горюетъ о такой переицѣ, такъ какъ машинный отдѣлъ обыкновенно не осматривается, а проходится — это отдѣлъ для специалистовъ. На парижской выставкѣ машинный отдѣлъ — триумфъ Германіи; какъ въ художественно-промышленномъ отдѣлѣ она побиваетъ Францію, такъ здѣсь — Англію. И это большое торжество для Германіи — вѣдь машина, это олицетвореніе XIX вѣка, его прогресса, его заслугъ передъ цивилизаціей. На выставкѣ прежде всего поражаетъ гигантскій кранъ — экспонатъ Германіи; нечего и говорить, что онъ замѣчательнъ по точности и совершенству работы. Во время устройства выставки этотъ кранъ служилъ всѣмъ націямъ для перемѣщенія тяжестей, оказавъ этимъ немаловажную услугу администраціи и конечно, заработавъ кое-что и создавъ прекрасную рекламу заводу; неправда ли практично? Интересны также громадные машины (до 3000 лошадиныхъ силъ), онѣ не только экспонаты, но и даютъ силу для приведенія въ движеніе всѣхъ аппаратовъ и приспособленій на выставкѣ. Сравнительно съ выставкой 1889 г. замѣтно увеличилась сила машинъ и прибавилось очень много небольшихъ двигателей, необходимыхъ въ мелкихъ мастерскихъ или въ домашнемъ быту. Мы, конечно, не будемъ ихъ описывать, такъ какъ техника слишкомъ специальное дѣло. Лучшее останемъ подробнѣе на сосѣднемъ, электрическомъ, отдѣлѣ. Здѣсь также безспорно первое мѣсто принадлежитъ нѣмцамъ; достаточно сказать, что большая часть электричества на выставкѣ — для освѣщенія зданій, каскадовъ и какъ двигательная сила — поставляется германскими машинами, являющимися экспонатами нѣмецкаго отдѣла. И это въ Парижѣ, на выставкѣ, долженствующей прославить промышленность Франціи. Это ли не побѣда, не триумфъ?!

Дворецъ электричества — одно изъ грандіознѣйшихъ зданій на выставкѣ. Его величественный фасадъ, выходящій на *Champ de Mars*, увѣнчанъ громадною аллегорическою группою, представляющею гения электричества, съ факеломъ прогресса въ рукѣ, на колесницѣ, увлекаемой крылатыми конями (см. рис.). Фасадъ дворца освѣщается ночью 5.000 лампъ и издали представляетъ дѣйствительно волшебное зрѣлище, особенно, когда иллюминированъ грандіозный каскадъ — *château d'eau*, составлющій первый планъ дворца электричества. Къ сожалѣнію, и посейчасъ этотъ каскадъ вполне не законченъ.

Почти подъ каскадомъ расположено обширное помѣщеніе въ видѣ шестиугольника, называющагося залой иллюзій (*la salle des illusions*, рис. на стр. 860). Въ нее впускаютъ по очереди, по 400 человекъ; всѣ входятъ черезъ полутемныя сѣни въ слабо освѣщенную залу и оста-

навливаются въ ожиданіи, стараясь въ полумракѣ разгадать чертанія декораций. Вдругъ раздается слабый звонокъ, зажигается рядъ звѣздъ, и вся зала наполняется нѣжными голубоватыми свѣтомъ, вырисовываются контуры, и вы видите, что стоите въ центрѣ большого высокаго зала, украшеннаго колоннами и арками, и что къ нему со всѣхъ сторонъ сходятся безконечныя галлерей, всѣ усѣяныя голубоватыми свѣтящимися звѣздами. Мало-по-малу цвѣтъ звѣздъ мѣняется, переходитъ въ нѣжно-розовый; затѣмъ внезапно вся зала заливаема сильнымъ чисто-бѣлымъ свѣтомъ, зажигаются люстры, контуры аркадъ, гирлянды, лучи свѣта бѣгутъ по галлереймъ, дробятся и исчезаютъ гдѣ-то далеко, далеко. Получается что-то сказочное, невиданное и можно было бы по часамъ оставаться въ *salle des illusions*, любясь переливомъ и игрою электрическаго свѣта, если бы прозаическій звонокъ не напоминалъ о необходимости покинуть залъ, такъ какъ новая толпа въ 400 человекъ уже ждетъ у входа.

Весь этотъ эффектъ подучается при помощи электричества и зеркалъ, которыя, поставленные подъ угломъ, образуютъ длинную перспективу.

Въ электрическомъ отдѣлѣ цѣлый рядъ новинокъ, понятныхъ и интересныхъ простымъ смертнымъ, такъ какъ онѣ не сегодня — завтра станутъ общимъ достояніемъ. Вотъ телеграфъ безъ проводовъ, выставленный, между прочимъ, и нашимъ соотечественникомъ, г. Поповымъ; затѣмъ электрическій локомотивъ, обобщающій не только развитыя максимально возможную практически въ настоящее время скорость до 200 верстъ въ часъ, теоретически же безграничную, но и — что не менѣе важно — могущій дать экономію до 80% на топливѣ. Не менѣе важенъ и имѣть громадную будущность электрическій горнъ, въ которомъ можно получить температуру въ 3.500° (еще недавно максимумъ не превышалъ 1.700°). Этотъ новый горнъ, какъ волшебная лампа Аладина, совершаетъ чудеса, въ немъ уже получены графитъ, алмазъ, нѣкоторые драгоценные камни и, наконецъ, чистое желѣзо. Употребляемое нами желѣзо всегда находится въ силѣ съ другими минералами; чистое же желѣзо, вслѣдствіе его очень высокой цѣны, можно въ настоящее время встрѣтить лишь въ музейныхъ коллекціяхъ. Оно бѣло, какъ серебро, мягко и чрезвычайно эластично и, такимъ образомъ, является идеальнымъ металломъ для техническихъ цѣлей. Если съ помощью новаго электрическаго горна удастся (а можно ли въ этомъ сомнѣваться?) дешево приготовить чистое желѣзо и пустить его въ торговый оборотъ, то этимъ въ руки инженеровъ будетъ данъ матеріалъ, съ которымъ они создадутъ такія сооруженія, которыя даже намъ, избалованнымъ смѣлостью техники, покажутся чудомъ.

Очень интересною новинкой, уже съ точки зрѣнія домашней экономіи, является электрическая лампа проф. Нерста совершенно новаго типа: она зажигается обыкновенною спичкою и тушится дуновеніемъ. Она дѣйствуетъ при помощи магнезій и, чтобы заставить ее работать, нужно ее нагрѣть, что совершается или автоматически накалившейся, черезъ пропусканіе тока, платиною или попросту спичкою. Но эта лампа заслуживаетъ вниманія не столько по своей оригинальности, сколько по тому, что стоимость освѣщенія при ней понижается не болѣе, не менѣе, какъ на 50%. Неудрено поэтому, что для эксплоатации лампы проф. Нерста уже образовалась въ Германіи акціонерная компанія съ капиталомъ въ пять милліоновъ марокъ.

Наиболѣе полно обставлена выставка германскаго общества А. Е. Г. — *Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft*. Это одна изъ колоссальнѣйшихъ компаній въ мірѣ; ея превосходятъ едва ли только американскіе тресты, объединяющіе, какъ известно, цѣлые ряды акціонерныхъ обществъ. А. Е. Г. обладаетъ капиталомъ въ 100 милліоновъ марокъ, дивидентъ ея акціонеровъ никогда не падаетъ ниже 7½%, за послѣдніе же годы доходитъ до 15%. По большому всему интереса представляетъ въ данномъ обществѣ его дѣятельность по организаціи центральныхъ станцій для пользованія электричествомъ. Въ 1885 году въ Берлинѣ такая станція была оборудована на 1,000 лошадиныхъ силъ, въ настоящее время уже на 37,000 и въ постройкѣ находятся два отдѣленія станцій на 90,000 лошадиныхъ силъ. Значеніе такихъ крупныхъ станцій громадно: онѣ не только предоставляютъ къ услугамъ каждаго обывателя прекрасную электрическую свѣтовую энергію и силу, но и даютъ возможность пользоваться ею за такую низкую плату, которая мыслима лишь при массовомъ, фабричномъ производствѣ. Въ настоящее время каждый берлинецъ-ремесленникъ или очень скромный фабрикантъ могутъ пользоваться всѣми удобствами электрической энергіи для своихъ мастерскихъ, тогда какъ прежде это было удѣломъ лишь очень крупныхъ, многомилліонныхъ предпріятій. Насколько же хорошо поставлено дѣло въ А. Е. Г. и какъ велика ея забота о распространеніи благъ электричества даже въ самой скромной обстановкѣ, видно изъ сравненія дѣятельности этого общества съ парижскими компаніями электричества. Ихъ шесть, съ общемою силою, какъ и въ Берлинѣ, въ 40,000 лошадиныхъ силъ; но тогда какъ всѣ онѣ, несмотря на большее въ Парижѣ, чѣмъ въ Берлинѣ, населеніе, на громадное число театровъ, увеселеній и чрезвычайно развитую ночную жизнь, даютъ только 21 милл. килоуаттъ-часовъ, берлинская А. Е. Г. даетъ 47 милл. И поэтому, тогда какъ парижанъ платитъ въ среднемъ 87 сант. за килоуаттъ-часъ, берлинецъ только 28 сант. Нѣмцы чрезвычайно гордятся этими результатами и всею дѣятельностью А. Е. Г. (знаменитаго и по превращенію силы Шафгаузенскаго водопада на Рейнѣ въ электрическую энергію) и не безосновательно.

Вообще успѣхъ германскаго отдѣла у всѣхъ на языкѣ, и нѣмцы, несомнѣнно, сдѣлаютъ большое коммерческое дѣло. Конечно, это крайне раздражаетъ французовъ, и они всегда стараются при случаѣ выставить на видъ и свою энергію, и своихъ великихъ людей. Кого же они выставляютъ, какъ противовѣсъ германской мощи? Помню, какъ, разговаривавши на выставкѣ съ однимъ пожилымъ, почтеннаго вида типичнымъ французомъ, съ ленточкою почетнаго легіона въ петлицѣ, оказавшимся впоследствии однимъ изъ депутатовъ, я услышалъ отъ него три имени великихъ французовъ нашего времени: Пастера, Липмана, открывшаго фотографированіе въ натуральныхъ цвѣтахъ, и... третьяго, имя котораго я позабылъ, но вы и не посѣтуете за это на меня, такъ какъ третій, въ ряду этихъ действительно великихъ людей, былъ изобрѣтатель поддѣльныхъ бриллиантовъ, и какихъ бриллиантовъ! Записная красавица ихъ не отличить отъ настоящихъ,—захлебываясь отъ восторга, говорилъ мой собесѣдникъ. И это не единичное мнѣніе, вся Франція искренно считаетъ этого фальшиваго бриллианщика великимъ человекомъ, быть-можетъ потому, что его изобрѣтеніе, не давшее человечеству ничего, сулитъ золото французамъ; действительно, производство такихъ бриллиантовъ во Франціи стало сильно развиваться.

Пастеру отведенъ цѣлый уголокъ на выставкѣ. По странной случайности его творенія, мирныя по преимуществу, помѣщены въ военномъ отдѣлѣ. Въ большомъ залѣ — памятникъ славы этого великаго благодѣтеля человечества. Вокругъ рядъ витринъ, въ конѣ собраны реликвии, благоговѣнно воспроизводящія память Пастера. Вотъ рукопись — его диссертация, за нею старенькій микроскопъ, съ которымъ онъ изучалъ болѣзнь шелковичнаго червя, разорявшую благословеннаго Прованса, и добился результата: съ его помощью

она изгнана. Вотъ аппараты, служившіе Пастеру для опытовъ при изученіи чумы скота, увѣнчавшихся громаднымъ успѣхомъ, который далъ поводъ знаменитому англійскому химику Тиндалю сказать, что, благодаря открытію Пастера противочумной прививки, Фран-

ція вернула себѣ 5-ти-миллиардную контрибуцію, которую она за платила Германіи. Действительно, до настоящаго времени прививка была сдѣлана 11½ миллиономъ головъ скота! Еще болѣе поразительны работы Пастера въ борьбѣ съ бѣшенствомъ. Онѣ представлены нѣсколькими баллонами разводокъ бактерій чумы, препаратами кроличьими, консервированными въ спирту, и краткою, но очень краснорѣчивою статистикою:

Число случаевъ прививокъ за 13 лѣтъ.	21.631
Смертельный исходъ	99
Смертность въ процентахъ	0.45

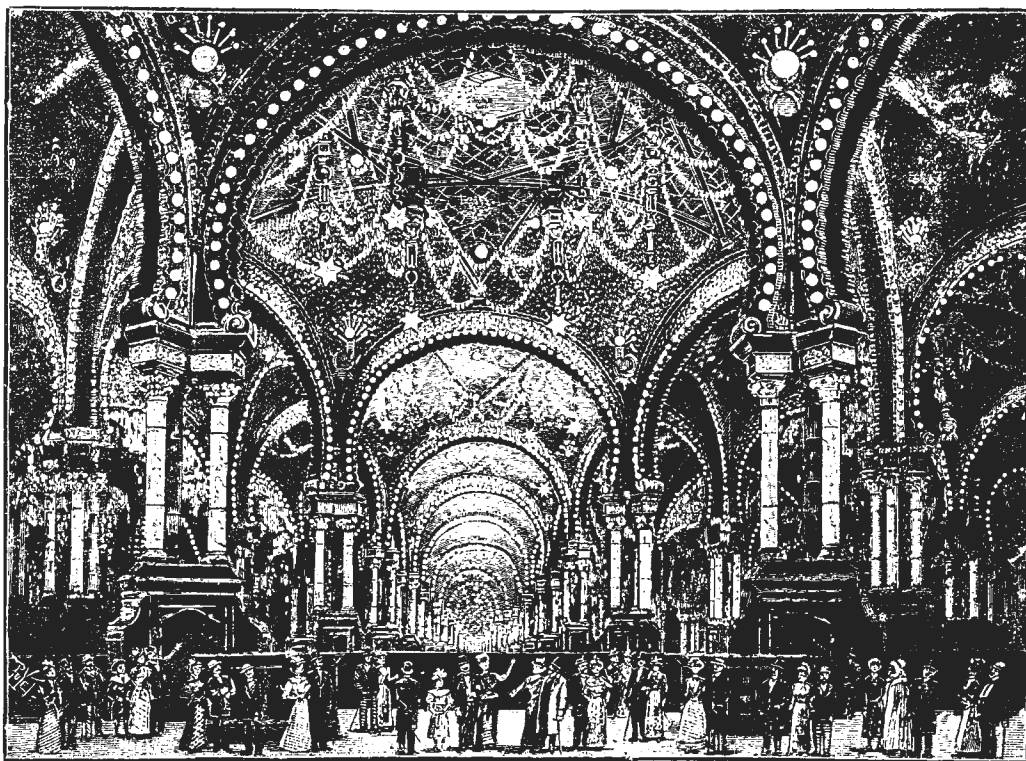
Вспомните, читатель, что бѣшенство еще недавно считалось неизлѣчимымъ.

Полна интереса витрина, напоминающая бактериологическіе опыты Пастера. Тутъ подъ стекляннмъ колпакомъ всѣ самые страшныя бичи человечества: холера, чахотка, тифъ, чума. Она всѣ изучены, и мы уже стоимъ на пути къ ихъ уничтоженію. Изученіе микробовъ дало уже благотворные результаты и въ области промышленности. Знаете ли, читатель, что съ ихъ помощью въ настоящее

время фабрики кушаютъ сыръ, мочатъ ленъ, дубятъ кожи? И невидимыя микроскопическія существа, которые гений человеческого ума заставилъ работать, исполняютъ свое дѣло значительно быстрѣе и совершеннѣе, чѣмъ руки человека или машина.

Отдѣлъ памяти Пастера — одинъ изъ самыхъ интересныхъ и поучительныхъ на выставкѣ. Тамъ нѣтъ кричащей роскоши или необычайнаго блеска; напротивъ того, вамъ кинется въ глаза старое кресло, тюфякъ, который показался бы жесткимъ даже бѣдняку-студенту, но которымъ до-

вольствовался гений, рядъ банокъ съ жидкостями очень сомнительнаго вида, но, когда вы приглядитесь ко всему, вы проведете тамъ часы и уйдете съ большою бодростью и върою въ будущее, чѣмъ оставивъ залы, наполненныя сверкающими драгоценностями миллионной стоимости.

Парижская всемирная выставка 1900 г. Дворецъ иллюзій.

Къ рисункамъ.

За ваше здоровье! Кажется, что можетъ быть проще, обыкновеннѣе этого сюжета, этого пожеланія. Но посмотрите на живое, самодовольно-улыбающееся лицо этого бодрого еще старика, приготовившаго осушить рюмку «русскаго добра» и загусить калачомъ да селедочкой, и вы невольно улыбнетесь и согласитесь, что художникъ удивительно мѣтко схватилъ типичнаго представителя русской действительности со всеми ея неизбѣжными атрибутами. На васъ смотритъ живой человекъ, вамъ кажется, что вы его гдѣ-то видѣли... Да, вы его видѣли, онъ вамъ несомнѣнно знакомъ потому, что это истинный типъ, въ которомъ художественно сосредоточены черты многихъ встречавшихся вамъ русскихъ людей — крестьянъ, мѣщанъ, приказчиковъ, мелкихъ торговцевъ...

Имя знаменитаго нѣмецкаго живописца, великаго мастера исторической и жанровой живописи, Адольфа Менцеля — всемирно извѣстно. Это могучій талантъ съ большимъ размахомъ художественнаго воображенія и удивительною техникою живописи. Тема, взятая Менцелемъ для картины, разрабатывается имъ съ замѣчательною точною характеристикю лицъ и положеній и неизмѣнною реалистическою правдою. Если хотите, Менцель — Зола живописи. Тотъ же методъ изученія, та же кропотливая, но художественная отдѣлка деталей, тотъ же натуралистическій анализъ, тотъ же широкий захватъ и всеобъемлемость, то же блестящее мастерство въ исполненіи. Картины Менцеля можно сгруппировать въ три боль-

шихъ отдѣла: историческій, библейскій и наконецъ жанровый, замѣчательнымъ образомъ котъ раго является помѣщенная въ этомъ номерѣ «Нивы» картина: «На желѣзопрокатномъ заводѣ». Вглядываясь въ эту грандіозную картину, вы получаете полную иллюзію действительности... Что это? Адѣ крошечный, въ которомъ претерпѣваютъ муки грѣшныя души, или обычная теперь картина труда ни въ чемъ неповинныхъ людей? Средневѣковая легенда и современная действительность — какъ близко онѣ соприкасаются! Пламя, огненный дождь, котлы, щипцы, какъ бы орудія пытки, виднющіяся всюду, люди, совершающія нечеловѣчскій трудъ и еле находящіе минуту свободнаго времени, чтобы наскоро подкрѣпить свои силы — все это сливается въ картину, полную драматизма и движенія. Надо быть большимъ художникомъ, чтобы такъ воспроизвести действительность и вызвать такое потрясающее впечатлѣніе, ни одною черточкою ни грѣша противъ жизненной правды. Въ картинѣ Менцеля бьетъ ключомъ современность; кромѣ того, она глубоко поучительна съ точки зрѣнія условій труда миллионныя современныхъ рабочихъ.

Валенсія — главный городъ бывшаго королевства Валенсія, самъ по себѣ очень красивый, окруженный старинными стѣнами и башнями, оставшимися еще отъ эпохи сарациновъ. Узкія и кривыя улицы сохранили еще весь свой средневѣковый видъ, какъ и массивныя зданія и церкви старинной архитектуры. На картинѣ

испанскаго художника Паредеса мы видим внутренность одной из этих церквей, да еще в такой интересный момент народной жизни, как испанская свадьба. Если это и не свадьба безсмертнаго Фигаро, то нечто, весьма похожее на нее. Блескъ огней на алтарѣ Мадонны, засыпанномъ цвѣтами, женщины въ живописныхъ національныхъ костюмахъ, присутствующія на свадьбѣ, невеста въ балномъ платьѣ, похожая на яркій южный цвѣтокъ, и цвѣты, разбросанные по мраморному полу храма, — все свидѣтельствуетъ о томъ, что мы въ городѣ цвѣтовъ и прекрасныхъ женщинъ. Этотъ жанръ производитъ жизнерадостное впечатлѣніе и полонъ красокъ, блеска и красоты формъ.

Охота—жестокая забава, но и много въ ней поэзіи. Не даромъ ее такъ любилъ Тургеневъ; не даромъ ее воспѣвалъ и Некрасовъ.

вано радостное для всей Голландіи торжество — помолвка юной королевы Вильгельмины съ принцемъ мекленбургъ-шверинскимъ Генрихомъ. Народъ радостно приветствуетъ этотъ союзъ своей королевы, основанный на горячей любви.

Въ Голландіи давно ждали съ нетерпѣніемъ помолвки королевы Вильгельмины. «Наша Вильгельминочка» — уже одно это имя, которымъ ее называетъ народъ, показываетъ, какъ ее любятъ въ Голландіи. Кромѣ того, на ней сосредоточены всѣ надежды голландцевъ, такъ какъ всѣ члены голландскаго дома въ мужской линіи вымерли. Королева Вильгельмина получила тщательное образованіе, которымъ всецѣло обязана матери. Пасторъ фонъ-деръ-Флиръ руководилъ ея религиознымъ, а гофмейстеръ Салведра де-Граве — научнымъ образованіемъ.

Королева Вильгельмина отличается очень добрымъ сердцемъ: она

Августѣйшіе высоконаренченные: ея величество королева нидерландская Вильгельмина и его высочество принцъ мекленбургъ-шверинскій Генрихъ. По фот. автотипія «Нивы».

Кто же охоты собачьей не любить,
Тотъ въ себѣ душу заспитъ и погубить.

Чудная даль открывается взору, рѣчка бѣжитъ, зелень блеститъ
инеемъ, все это освѣщено огнистой зарей. Раннее утро, но борзятникъ на бойкомъ конѣ уже занятъ своимъ дѣломъ. Онъ выслѣживаетъ звѣря и наконецъ попалъ на слѣдъ.

То закричитъ: «Добирайся, собачки,
Да не давай ему, вору, потачки».
То заоретъ: «Го-го-го, ту-ту-ту!»
Вотъ и нашли — заились на слѣду.

Этотъ моментъ псовой охоты, такъ картинно переданный въ стихотвореніи Некрасова, превосходно иллюстрированъ покойнымъ Соколовымъ, и его акварель: «Борзятникъ» является своего рода маленькимъ шедевромъ.

Августѣйшіе высоконаренченные: королева нидерландская Вильгельмина и принцъ мекленбургъ-шверинскій Генрихъ. (Портр. на этой стр.)

Въ увѣковѣченномъ исторіей «городѣ мира», — Гаагѣ, отпраздно-

состоитъ предсѣдательницею всѣхъ благотворительныхъ учреждений въ Голландіи. О ея строго-національномъ образѣ мыслей и чувствъ свидѣтельствуютъ много случаевъ. Такъ, однажды, посѣтивъ какой-то иностранный дворъ, она отказалась принять дочь голландскаго посланника за то, что та получила воспитаніе не въ Голландіи. Какъ и всѣ члены оранскаго дома, королева очень любитъ искусства. Особенно основательно знакома она съ живописцами старо-голландской школы. Королева часто предпринимала большія путешествія, что значительно расширило ея умственный кругозоръ.

Избранникъ королевы, герцогъ Генрихъ мекленбургъ-шверинскій на четыре года старше своей невесты: онъ родился въ Шверинѣ 7-го апрѣля 1876 г. отъ третьяго брака покойнаго великаго герцога мекленбургъ-шверинскаго Фридриха-Франца II. Отецъ его былъ однимъ изъ видныхъ германскихъ государей, особенно сильно стремившихся къ объединенію германской имперіи, и во время войны 1870 года сыгралъ немаловажную роль въ качествѣ полководца. Въ противоположность своему преждевременно скончавшемуся старшему брату, занимавшему престолъ подъ именемъ Фридриха-Франца III, герцогъ Генрихъ всегда отличался превосходнымъ

здоровьем и энергиею. Герпогъ состоитъ на прусской службѣ въ чинѣ лейтенанта.

По нидерландской конституціи, супругъ королевы Вильгельмины не будетъ считаться королемъ; онъ будетъ носить лишь титулъ принца-супруга.

Протопресвитеръ Іоаннъ Янышевъ.

(Портр. на этой стр.)

9-го октября минуло ровно полвѣка съ того времени, какъ первый магистръ XVIII курса с.-петербургской духовной академіи, а нынѣ маститый протопресвитеръ собора въ Императорскомъ Зимнемъ дворцѣ, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и завѣдующій придворнымъ духовенствомъ, докторъ богословія Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ вступилъ на профессорскую кафедру родной ему академіи.

За минувшій періодъ о. Іоаннъ заявилъ себя на различныхъ поприщахъ.

Въ бытность профессоромъ нравственного богословія въ с.-петербургской духовной академіи о. Іоаннъ напечаталъ въ журналѣ «Христіанское Чтеніе» рядъ статей-чтеній о «сущности христіанства съ нравственной точки зрѣнія», прочитанныхъ имъ въ «обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», въ с.-петербургскомъ его отдѣлѣ. Эти чтенія представляютъ собою цѣнное освѣщеніе нѣкоторыхъ вопросовъ христіанской нравственности и доставили ему, на ряду съ другими его трудами въ этой области, имя выдающагося дѣятеля богословской науки.

Въ журналѣ «Православное Обозрѣніе» напечатана значительная часть академическихъ лекцій о. протопресвитера подъ заглавіемъ: «Православно-христіанское ученіе о нравственности». Затѣмъ эти лекціи вышли въ печати, въ Москвѣ, отдѣльнымъ изданіемъ. Существуютъ еще литографированныя академическія его лекціи, въ которыхъ есть отдѣлы, не вошедшіе въ вышеупомянутое печатное сочиненіе. Въ послѣднихъ отдѣлахъ литографированныхъ лекцій характеризуются нравственные воззрѣнія древняго греко-римскаго міра, преимущественно нравственныя ученія Платона и Аристотеля. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не изданъ въ высшей степени интересный отдѣлъ лекцій о. протопресвитера — о стоической нравственной философіи, мастерски изложенной и сопоставленной авторомъ съ правоученіемъ христіанскимъ. Но, на ряду съ блестящими лекціями о. Іоанна, особенно славятся его устныя бесѣды со студентами.

Рѣчи о. Іоанна — образцы ораторскаго искусства. Устныя бесѣды о. Іоанна со студентами имѣли огромное значеніе во время такъ называвшихся, по уставу 1869 года, специальныхъ занятій студентовъ IV-го курса. При помощи этихъ устныхъ бесѣдъ готовились для семинарій солидные преподаватели нравственного богословія, да и вообще дѣятели съ серьезнымъ учебно-воспитательнымъ направленіемъ. Какъ профессоръ и впоследствии ректоръ академіи, о. Іоаннъ имѣлъ громадное влияние на складъ ума и души своихъ питомцевъ-слушателей. Духъ, вложенный о. Іоанномъ въ преподаваніе нравственного богословія и проникшій изъ с.-петербургской духовной академіи въ другія духовныя учебныя заведенія, живъ и доселѣ, передаваемый изъ поколѣнія въ поколѣніе.

О. Іоаннъ Янышевъ родился 14-го апрѣля 1826 года, воспитаніе получилъ въ кадужскомъ духовномъ училищѣ и духовной семинаріи. Высшее богословское образованіе получалъ въ с.-петербургской духовной академіи и 9-го октября удостоенъ степени магистра богословія съ назначеніемъ бакалавромъ той же академіи. Въ 1851 году рукоположенъ во священники въ церкви русской миссіи во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Въ 1865 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ богословія, логики и психологіи с.-петербургскаго университета. Черезъ два года перемѣщенъ на должность настоятеля посольской церкви въ Берлинѣ и затѣмъ въ Висбаденѣ, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея.

Въ 1866 г. Св. Синодъ призвалъ о. Іоанна стать во главѣ с.-петербургской духовной академіи въ должности ректора и профессора. Послѣ семилѣтняго плодотворнаго служенія въ стѣнахъ родной академіи о. Іоаннъ былъ призванъ на занимаемый имъ нынѣ постъ протопресвитера.

Первымъ ученымъ трудомъ о. Іоанна было его сочиненіе «Историческій взглядъ на постепенное отдѣленіе западной церкви отъ православно-восточной», выдержавшій нѣсколько изданій. Затѣмъ, въ длинномъ рядѣ трудовъ по вопросамъ нравственнаго богословія и этики христіанской вѣры, слѣдуетъ отмѣтить, кромѣ вышеупомянутыхъ «чтеній» и «лекцій», слѣдующіе: «Сущность христіанства съ нравственной точки зрѣнія», «Православно-христіанское ученіе о нравственности» и изданныя въ Висбаденѣ «Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ», доставившія автору имя ученаго и философа. За его дѣятельное участіе въ комитетѣ по преобразованію духовныхъ академіи, о. Іоаннъ награжденъ митрой. Ему принадлежитъ инициатива воссоединенія старо-католической церкви съ православной. Командированный по Высочайшему повелѣнію на конгрессы старо-католиковъ въ Боннѣ и Люцернѣ, гдѣ его голосъ признанъ былъ всѣми однимъ изъ авторитетнѣйшихъ, о. Іоаннъ посвятилъ рядъ статей вопросу о соединеніи обихъ церквей. Сочиненіе его: «Точно ли вѣроученіе англо-американской церкви есть каволическое православно-вѣроученіе» переведено на англійскій и нѣмецкій языки. «Письма и заявленія Деллингера о ватиканскихъ декретахъ» написаны также въ 1874—75 г. Извѣстны также его «Руководство къ обученію каволической вѣры въ высшихъ школахъ» и «Катехизисъ», составленный по порученію старо-католическаго синода. Юбиларъ и нынѣ служитъ дѣлу соединенія старо-католиковъ съ православными, и изслѣдованія его по этому вопросу весьма цѣнны.

О. Іоанномъ основанъ журналъ «Церковный Вѣстникъ». Въ 1899 г. юбилару присуждена степень (honoris causa) доктора богословія.

О. Іоаннъ удостоился чести приготовить къ принятію православнаго Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну и Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. Онъ преподавалъ Законъ Божій всѣмъ Августѣйшимъ дѣтямъ Императора Александра III.

Какъ протопресвитеръ придворнаго духовенства, о. Іоаннъ пользуется горячей любовью подвѣдомственныхъ ему священно- и церковно-служителей за его отеческую заботливость и попеченіе объ ихъ благосостояніи. По его ходатайству увеличены оклады жалованья и пенсіи; его личными средствами увеличенъ сиротскій капиталъ и введены новыя правила о церковномъ хозяйствѣ и отчетности. Имъ же выстроенъ домъ для призрѣнія вдовъ и сиротъ придворнаго духовенства.

О. Іоаннъ имѣетъ всѣ русскіе ордена включительно до св. Владиміра I-й степени, митру, наперсный крестъ, украшенный драгоценными камнями, и многіе изъ иностранныхъ орденовъ. Онъ состоитъ почетнымъ членомъ Императорскихъ петербургскаго и казанскаго университетовъ, с.-петербургской и московской духовныхъ академіи, с.-петербургскаго совѣта дѣтскихъ пріютовъ и многихъ религіозныхъ, ученыхъ и благотворительныхъ обществъ.

День своего юбилея о. Іоаннъ Янышевъ провелъ въ семейномъ кругу, въ Крыму, гдѣ онъ находится теперь въ силу своего служебнаго положенія протопресвитера-духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ. Несмотря на желаніе юбиларя уклониться отъ всякаго публичнаго чествованія, день этотъ прошелъ въ Ялтѣ очень торжественно. Мѣстное духовенство сердечно откликнулось на это торжество. 9-го октября состоялось богослуженіе, которое совершалъ самъ маститый юбиларъ въ сослуженіи съ архимандритомъ Елифаніемъ, уполномоченнымъ отъ столичной духовной академіи проф.-протоіереемъ С. А. Соллертинскимъ, соборнымъ протоіереемъ Терновскимъ и священникомъ Юзефовичемъ. Передъ молебномъ проф.-прот. Соллертинскій прочелъ адресъ отъ с.-петербургской духовной академіи, на что о. Іоаннъ сердечно благодарилъ академію и уполномоченнаго, а также и всѣхъ со-

бравшихся почтить его. Послѣ молебна проф. Соллертинскій подалъ поздравительное письмо отъ высокопреосвященнаго Антонія, митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго. Юбиларъ удостоенъ былъ поздравительными телеграммами отъ высокопоставленныхъ лицъ. Кромѣ того, многіе, — въ томъ числѣ министры, чины Императорской свиты, представители высшаго духовенства, находящіеся въ Крыму — приносили свои поздравленія и привѣтствія лично. Какъ прекрасно сказано было въ одномъ изъ привѣтствій, всѣ явившіеся къ о. Іоанну въ этотъ знаме-

Протопресвитеръ Іоаннъ Янышевъ. (По поводу 50-лѣтія ученой дѣятельности).

По фот. автотипія «Нивы».

Новый германскій канцлеръ графъ Блювъ.

По фот. автотипія «Нивы».

нательный для него день соединились въ стремленіи почтить «силу мудрую, любящую и живую».

Новый германскій канцлеръ графъ Бюловъ.

(Портр. на стр. 862).

Въ Германіи, въ правительственныхъ сферахъ, совершилась очень крупная перемѣна. Въмѣсто восьмидесятилѣтняго князя Гогенлоэ, подавшаго въ отставку, назначенъ имперскимъ канцлеромъ графъ Бюловъ. Блестящій и краснорѣчивый министръ иностранныхъ дѣлъ, умѣвшій съ такимъ искусствомъ отстаивать въ рейхстагѣ иностранную политику имперскаго правительства и очаровывавшій депутатовъ своими рѣчами, давно уже—со смерти Бисмарка—считался кандидатомъ въ имперскіе канцлеры. Шестилѣтнее канцлерство престарѣлаго князя Гогенлоэ носило постоянно временный характеръ и, какъ ни странно, но вскорѣ же послѣ вступленія во власть князя Гогенлоэ пошли слухи о томъ, что онъ, подъ бременемъ своихъ лѣтъ, не въ силахъ справиться съ канцлерскими обязанностями, и въ преемники ему прочли сначала графа Вальдерзее, а затѣмъ окончательно графа Бюлова. Но старческія плечи князя Гогенлоэ шесть лѣтъ выдерживали и бремя лѣтъ, и бремя обязанностей, пока, наконецъ,

связанъ, благодаря браку съ княгинею Кампореанле. Происходить онъ изъ состоятельной дворянской фамиліи Мекленбурга. Дипломатической карьерѣ онъ посвятилъ себя по совѣту отца, бывшаго статсъ-секретаремъ иностраннаго вѣдомства при князѣ Бисмаркѣ.

Въ настоящее время графъ Бюловъ въ полномъ расцвѣтѣ силъ, и Германія ждетъ отъ него очень многого, основываясь на его блестящемъ прошломъ. Во всю свою дипломатическую карьеру, какъ заявилъ нашъ дипломатическій органъ «*Journ. de St.-Petersbourg*»—онъ неизмѣнно проявлялъ всѣ качества проницательнаго дипломата, прошедшаго хорошую школу. Когда онъ былъ призванъ на постъ статсъ-секретаря иностранныхъ дѣлъ, Германія привѣтствовала его назначеніе съ глубокимъ сочувствіемъ. Онъ успѣлъ много разъ проявить высокія качества государственнаго человѣка за время управленія имъ виѣшною политикою Германіи. Существенные успѣхи на поприщѣ виѣшной политики, вполне оцѣненные общественнымъ мнѣніемъ, понимающимъ, на сколько сказывается во всѣхъ дѣлахъ, рядомъ съ дѣятельностью министра, личная инициатива германскаго государя, помогли ему занять теперь еще болѣе высокой постъ. Теперь онъ соединилъ въ своей новой должности руководство внутренними и виѣшними дѣлами Германіи. Какъ дипломатъ, графъ Бюловъ уже заявилъ себя съ блестящей стороны; что же

Событія въ Китаѣ. Взятіе Пекина. Русскіе моряки, защищающіе зданія посольства противъ отряда «Большого Кулака». По рис. С. Бегъ автотипія «Нивы».

онъ не выразилъ императору рѣшительнаго желанія оставить свой постъ. Имя его преемника было уже названо давно, и императору оставалось только, принявъ отставку князя Гогенлоэ, передать его обязанности своему любимцу, графу Бюлову.

Графъ Бернгардъ-Генрихъ Бюловъ родился 3-го мая 1849 года въ Клейнъ-Флотбекѣ (въ Голштиніи). Въ періодъ 1867—1870 годовъ онъ изучалъ юриспруденцію и государственныя науки въ Лозаннѣ, Лейпцигѣ и Берлинѣ. Произведенный въ офицеры, онъ принималъ участіе въ франко-прусской войнѣ. Въ 1874 году Бюловъ поступилъ на службу въ иностранное вѣдомство, послѣ чего занималъ нѣкоторое время постъ секретаря посольствъ въ Римѣ, Петербургѣ и Вѣнѣ. Во время русско-турецкой войны 1877 г. онъ былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Афинахъ. На берлинскомъ конгрессѣ онъ присутствовалъ въ качествѣ одного изъ секретарей. Позднѣе онъ занималъ должности второго, а затѣмъ и перваго секретаря посольства въ Парижѣ, послѣ чего былъ назначенъ совѣтникомъ посольства въ Петербургѣ, гдѣ и обратилъ на себя вниманіе во время переговоровъ по болгарскому вопросу. Въ 1888 году онъ уѣхалъ въ Бухарестъ въ качествѣ посланника. Во время пребыванія Бюлова въ Бухарестѣ послѣдовало сближеніе Румыніи съ тройственнымъ союзомъ и заключеніе германско-румынскаго торговаго договора. Съ 1893 года онъ состоялъ посломъ въ Римѣ.

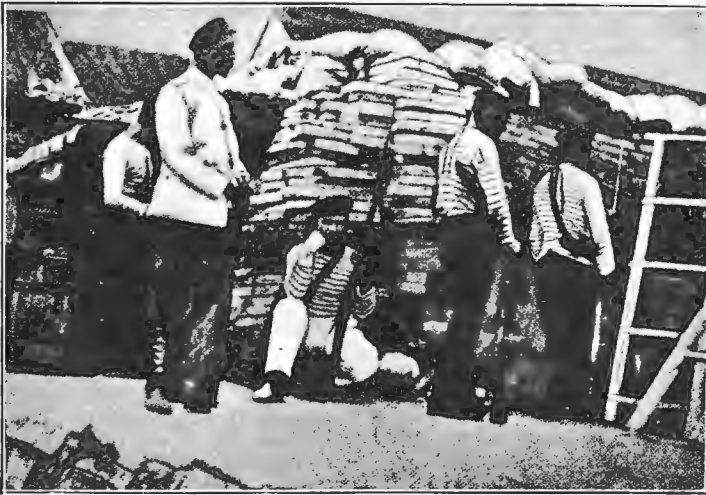
Графъ Бюловъ всегда придерживался самостоятельныхъ взглядовъ на государственную и общественную жизнь. Онъ всегда выставлялъ себя въ качествѣ убѣжденнаго сторонника тройственнаго союза и искренняго друга Италіи, съ которою онъ двоякъ

касается внутреннихъ дѣлъ, то и по этой части онъ проявилъ свои способности какъ нельзя лучше. Всѣмъ еще памятно горячее участіе, принятое имъ въ парламентскихъ преніяхъ по вопросу объ увеличеніи германскаго флота. Всѣ безъ исключенія нѣмецкія газеты отъ души привѣтствуютъ графа Бюлова, доказавшаго свое умѣніе обходиться также и съ различными группами парламента, съ которыми правительству приходилось считаться. Общественное мнѣніе Германіи, судя по отзывамъ газетъ, желаетъ, чтобы роль имперскаго канцлера была отмѣчена впередъ болѣе живою дѣятельностью, чѣмъ это было до сихъ поръ, и въ этомъ отношеніи можно быть увѣреннымъ, что графъ Бюловъ обладаетъ въ полной мѣрѣ опытомъ и энергіею, необходимыми для того, чтобы быть на высотѣ возлагаемыхъ на него ожиданій.

Событія въ Китаѣ. (Рис. на стр. 863 и 864.)

Телеграммы изъ Китая уже, славу Богу, не приносятъ больше вѣстей о кровавыхъ битвахъ: достаточно уже тамъ рѣки усяны трупами, довольно земля напиталась кровью. Теперь идутъ усиленные переговоры о мирномъ соглашеніи. Пока собственно дипломатія ведетъ переговоры о мирныхъ переговорахъ, силія установить принципиальныя основанія. Наше правительство, первое заговорившее о мирѣ, первое осуществившее свои мирныя стремленія, первое же показало примѣръ другимъ союзнымъ державамъ и относительно мирныхъ переговоровъ. Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* опубликовано слѣдующее правительственное сообщеніе: «Въ своевременно опубликованныхъ правительственныхъ сообще-

Событія въ Китаѣ. Взятіе Пекина. Баррикады, возведенныя русскими матросами. По фот. Black and White автотипія «Нивы».

ниихъ указаны были основанія, которыми Императорское правительство руководствовало, вызывая російскаго посланника со всѣмъ составомъ миссіи изъ Пекина въ Тянь-Цзинь. Не имѣя въ виду другихъ цѣлей, кромѣ скорѣйшаго возстановленія правильныхъ отношеній съ Китаемъ, Императорское правительство тогда же заявило, что, «какъ только законное китайское правительство назначитъ представителей, снабженныхъ должными полномочіями для веденія переговоровъ съ державами, то Россія, по соглашенію со всѣми иностранными правительствами, не замедлитъ съ своей стороны назначить для сей цѣли уполномоченныхъ и направить ихъ къ мѣсту, избранному для таковыхъ переговоровъ». Указомъ богдыхана, находящагося въ Пекинѣ сановники Ли-хун-чжанъ и князь Цинъ назначены делегатами китайскаго правительства и снабжены полномочіями для соотвѣтствующихъ прямыхъ сношеній съ иностранными представителями. Въ виду сего, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, російскому посланнику въ Китаѣ предписано нынѣ возвратиться въ столицу для возможно скорѣйшаго, совместно съ представителями державъ, вступленія въ переговоры съ китайскими уполномоченными. Телеграммой отъ 2-го октября, дѣйствительный статскій совѣтникъ Гирсъ извѣстилъ о выѣздѣ своемъ изъ Тянь-Цзиня въ Пекинъ.»

Итакъ, русскій посланникъ отправился снова въ Пекинъ, гдѣ онъ столько претерпѣлъ горя и лишеній. Но времена перемѣнчивы. Теперь онъ вступить въ Пекинъ,—который усмирень съ помощью русскихъ войскъ,—какъ представитель мощной державы, покорившей все кругомъ, но не желающей воспользоваться и падью чужой земли. Г. Гирсъ ѣдетъ въ Пекинъ мирнымъ посломъ державы, соблазнующей горю Китаю и желающей поскорѣе избавить его отъ всѣхъ этихъ кровавыхъ событій.

Но слѣды этихъ событій будутъ сохраняться очень долго. Всѣ эти ожесточенныя схватки и битвы на улицахъ Пекина (рис. на стр. 863), всѣ эти груды развалинъ, смѣшавшія собою великолѣпныя зданія на лучшихъ улицахъ Пекина и въ знаменитой улицѣ посольствъ (рис. на этой стр.)—все это живымъ кошмаромъ будетъ еще долго подавлять всѣхъ, кто былъ очевидцемъ этихъ ужасныхъ событій.

Большая часть оставшихся въ Пекинѣ союзныхъ войскъ двинута фельдмаршаломъ Вальдерзее на дорогу между Пекиномъ и Тянь-Цзинемъ для охраны линіи сообщеній между этими двумя главными пунктами, въ виду появленія по близости ея значительныхъ массъ «боксеровъ». Для преслѣдованія шаекъ «Большого Кулака» выслано фельдмаршаломъ Вальдерзее кромѣ того нѣсколько германскихъ и англійскихъ отрядовъ. Англійскія и германскія войска дѣйствуютъ теперь сообща въ силу только-что состоявшагося особаго англо-германскаго соглашения. Соглашеніе это, заключенное для дальнѣйшей совместной дѣятельности въ Китаѣ, выходитъ впрочемъ за предѣлы интересовъ на Дальнемъ Востокѣ: обсуждая это соглашеніе, вся печать въ Англии радуется признанію Германіи, что «ея интересы тождественны съ интересами Великобританіи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о сохраненіи всеобщаго мира и огражденія коммерческой свободы». Такимъ образомъ Германіи, очутившейся одинокой въ своей политикѣ въ Китаѣ, удалось найти себѣ союзника, согласившагося идти съ нею рука объ руку и не

только въ Азіи. Видимая цѣль этого соглашения, впрочемъ, очень симпатична: обезпеченіе Китайской имперіи полной неприкосновенности ея территоріи, за что Китай долженъ заплатить разрушеніемъ всѣхъ тѣхъ преградъ, которыя до сихъ поръ отдѣляли его отъ культурнаго міра. Итакъ въ основѣ соглашения излюбленная политика «открытыхъ дверей», столь дорогая и любезная сердцу двухъ крупнѣйшихъ коммерческихъ державъ. Но при всей заботливости о территоріальной неприкосновенности Китая, Англія и Германія все же сочли нужнымъ прибавить къ своему договору одну очень характерную статью; въ ней сказано, что если другія державы будутъ искать себѣ территоріальныхъ пріобрѣтеній на сѣверѣ или на югѣ Китайской имперіи, то Англія и Германія предоставятъ себѣ право вознаграждать себя въ другихъ частяхъ Средней имперіи. Это является существеннымъ дополненіемъ къ «политикѣ открытыхъ дверей». И изъ-за запертыхъ пока китайскихъ дверей уже доносятся въ отвѣтъ тревожныя вѣсти: въ Шанхаѣ упорно держатся слухи, что съ наступленіемъ зимы китайцы сдѣлаютъ попытку взять обратно Пекинъ. Это извѣстіе должно убѣдить державы, что медлить съ мирными переговорами не слѣдуетъ: нужно мирнымъ соглашеніемъ успокоить Китай, а располагаться на зимнія квартиры и мечтать о новыхъ побѣдныхъ трофеяхъ — дѣло рискованное, могущее еще надолго затянуть Европу въ эту бесплодную борьбу, поправшую уже столько жертвъ—и людьми, и деньгами.

Буи воздухоплателя Андрэ. (Рис. на этой стр.)

Болѣе трехъ лѣтъ прошло уже съ тѣхъ поръ, какъ Андрэ съ своими двумя спутниками, капитаномъ Стриндбергемъ и инженеромъ Френ-

Событія въ Китаѣ. Взятіе Пекина. Часть улицы посольствъ послѣ бомбардировки. По фот. Black and White автотипія «Нивы».

келемъ, поднялся съ Шпицбергена на своемъ воздушномъ шарѣ «Орель». Весь міръ заинтересованъ судьбой смѣлаго аэронавта, задумавшаго по поднебесью достигнуть полюса. Уже нѣсколько экспедицій отправилось на поиски Андрэ и его спутниковъ, но пока они оказались тщетны. Единственный слѣдъ пребыванія Андрэ въ полярныхъ странахъ—нѣсколько найденныхъ маленькихъ буреъ, которые заготовилъ Андрэ и взялъ съ собой для того, чтобы доставлять о себѣ свѣдѣнія изъ областей вѣчныхъ льдовъ и вѣчной ночи. Буи эти представляютъ собой металлическіе цилиндры, рассчитанные на давленіе 20 атмосферъ, чтобы выносить натискъ льдинъ; они выкрашены въ желтую и голубую краску; сверху былъ прикрѣпленъ флагъ. Внутри ихъ Андрэ намѣревался вкладывать письма. Брошенные въ воду, буи эти являлись своего рода бутылочной почтой: теченіе должно было прибить ихъ къ берегу, или проходящая мимо суда могла замѣтить ихъ и извлечь изъ воды. И дѣйствительно, нѣсколько изображенныхъ здѣсь буреъ было найдено рыбаками и китоловами, но, къ сожалѣнію, ничего утѣшительнаго въ нихъ не нашлось. Въ большинствѣ изъ нихъ даже не оказалось никакой записки, изъ чего заключаютъ, что буи не брошены, а сами упали уже послѣ гибели Андрэ съ его товарищами. Полное отсутствіе вѣстей объ Андрэ до сихъ поръ, къ сожалѣнію, подтверждаетъ это предположеніе. Эти поломанные, измятые сѣверными льдами буи несольно навѣваютъ грустныя мысли, напоминая о новыхъ жертвахъ науки, быть-можетъ давно уже упокоившихся въ вѣчныхъ льдахъ.

Буи воздухоплателя Андрэ. По фот. автотипія «Нивы».

СМЪСЬ.

Допотопныя бактеріи.—Микроскопическая величина бактерій и кратковременность их существованія не так давно еще совершенно исключали самую возможность предположенія, чтобы можно было найти их слѣды въ остаткахъ предшествующихъ геологическихъ эпохъ. Между тѣмъ французскіе ученые Рено и Бертранъ, усердно занимающіеся изученіемъ каменноугольнаго періода, утверждаютъ, что нашли остатки допотопныхъ бактерій въ различныхъ французскихъ напластованіяхъ вторичной формации. Рено, посвятившій этому предмету наиболѣе вниманія, окрестилъ даже нѣкоторые виды найденныхъ имъ бактерій латинскими названіями: *Micrococcus Carbo*, *Bacillus Carbo*, *Bacillus colletus* и т. д. Однако, онъ не ограничился тѣмъ, что отнесъ къ бактеріямъ, сообразно ихъ виду и величинѣ, найденныя имъ образованія; онъ еще утверждаетъ, что эти бактеріи были причиной превращенія древесной кѣлѣчатки

въ каменный уголь,—превращенія, приписываемаго обыкновенно отложенію и накопленію кѣлѣчатнаго вещества, наступающимъ вслѣдъ за прекращеніемъ доступа воздуха. Если гипотеза Рено подтвердится дальнѣйшими изслѣдованіями, то бактеріи слѣдуетъ признать важными геологическими факторами. Подобная же гипотеза о геологической дѣятельности бактерій была уже высказана и раньше: говорилось, что нефть и асфальтъ обязаны своимъ происхожденіемъ микроскопическимъ животнымъ, производящимъ гнилостное броженіе въ накопленіяхъ растительной кѣлѣчатки; но такъ какъ эта гипотеза не была подкрѣплена непосредственной ссылкой на найденныя бактеріальныя образованія, а лишь опиралась на предположенія химиковъ, то до открытія французскихъ ученыхъ и не встрѣтила сочувствія ни среди специалистовъ, ни въ публикѣ.

Издатель А. Ф. Маркъс.

Редакторъ Р. П. Сементковскій.

НИВА

дастъ въ теченіе
одного 1901 года
своимъ подписчикамъ
БЕЗПЛАТНО

(стоящее въ отдѣльной продажѣ 15 руб.)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“

на годъ со всеми приложеніями:
Безъ доставки въ СПБ. **5 р. 50 к.**
Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ Конторѣ Н. Печниковой, Петровск. лин.—6 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжномъ магазинѣ «Образованіе», Рышельевск., 12.—6 руб. 50 коп.
Съ доставкой въ СПБ. **6 р. 50 к.**
Съ перес. во все горда и мѣстн. Россіи **7 р.**
За границу—10 р.
Разсрочка платежа въ 2 и 3 срока.

Подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ 1901 г.:

52 №№ журнала „НИВА“ (до 1500 столбцовъ текста и 500 гравюръ), въ которыхъ, между прочимъ, появятся: 1) еще нигдѣ не напечатанныя посмертныя произведенія

Д. В. ГРИГОРОВИЧА: „Очерки Венеціи“ и „Изъ записной книжки“ (характеристики выдающихся современ. русскихъ дѣятелей и анекдоты изъ ихъ жизни; 2) рядъ статей со множествомъ рисунковъ, картъ и проч. подъ заглавіемъ:

„**XIX ВѢКЪ**“ Статьи эти дадутъ читателю полную картину жизни истекшаго столѣтія и составятъ роскошный томъ.

24 ТОМА «Сборника Нивы», содержащаго **полное собраніе сочиненій Г. П. Данилевскаго** („Черный годъ“, „Сожженная Москва“, „Княжна Тараканова“, „Мировичъ“, „Бѣглецы въ Новороссіи“, „Воля“, „Новыя мѣста“, „Девятый валъ“ и всѣ друг. многочисленныя его произведенія), которое будетъ приложено въ теченіе **одного 1901 года**,—такъ что „Сборникъ Нивы“ 1901 г., по количеству матеріала для чтенія, значительно превзойдетъ «Сборники» всѣхъ прежнихъ лѣтъ.

полное собраніе сочиненій

Г. П. ДАНИЛЕВСКАГО

СЪ ПОРТРЕТОМЪ, ФАКСИМИЛЕ И БИОГРАФИЧ. ОЧЕРКОМЪ.

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТ. ПРИЛОЖЕНІЙ“ (романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя статьи, очерки и пр. современныхъ авторовъ).
12 №№ „Парижскихъ модъ“ (до 300 модныхъ гравюръ по послѣднимъ фасонамъ лучшихъ мастеровъ).
12 №№ рундѣльныхъ и выпильныхъ работъ и выкроевъ въ натуральную величину (около 600 рисунк. и чертеж.).
СТЫШОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1901 г., печатан. красками.

Подробное иллюстрированное объявленіе высылается бесплатно.

Требованія адресовать въ Главную Контору журн. „НИВА“, С.-Петербургъ, Малая Морская. 22.

Съ Разрѣш. С.ЛБ. врачебн. управленія

ГИГИЕНИЧЕСКІЙ И ДЕЗИНФИЦИРУЮЩІЙ ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ГЛАВНЫМЪ СКЛАДЪ АЛЕКС. ВЕНЦЕЛЬ С.ЛБ. ГОРОХОВАЯ 33.

25 ДРАГУНСКІЙ КАЗАНСКІЙ ПОЛКЪ,
празднуя въ юнѣ 1901 года 200-лѣтній юбилей, проситъ всѣхъ служившихъ въ полку гг. офицеровъ сообщить свои адреса не поздне 1 февраля 1901 года на имя командира полка въ гор. Таращу, Киевской губерніи. 5-1

Календарь „Синяго Креста“
общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Мауриневны.
СПРАВОЧНАЯ И АДРЕСНАЯ КНИГА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ съ картами, планами, портретами и рисунками выйдеть 1-го ноября 1900 года.
Цѣна въ переплетѣ 1 руб. 50 коп. (съ пересылкой 2 рубля).
Съ требованіями обращаться въ Редакцію Календаря „Синяго Креста“: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., д. 41.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „УРАЛИТЪ“
С.-Петербургъ, Большая Охта, Телефонъ № 2615).
Правленіе Общества имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что, за окончательнымъ устройствомъ завода и полной организацией на немъ производства огнеупорнаго строительнаго и кровельнаго матеріала «уралитъ», заказы на него исполняются въ короткій срокъ. Описание техническихъ свойствъ уралита и прейсъ-курантъ высылаются по первому требованію. 4-1

ЯЗЫКИ: французскій, нѣмецкій, англійскій, латинскій и греческій преподаю заочно.
(посредствомъ писемъ-лекцій) новымъ практическимъ способомъ въ связи съ мнемоникой (искусство укрѣпленія памяти), что въ десять разъ облегчаетъ запоминаніе словъ и выраженій. Программа и условія высылаются за 7-коп. марку. Методъ удостоенъ множества благодарностей и почетныхъ отзывовъ.
Адресовать: С.-Петербургъ, Васильев. островъ, 10 линия, д. № 15, учителю В. Е. Макъеву. Ц. № 14424.

НА ВОСПИТАНІЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО ДѢТЕЙ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ

СВѢДѢНІЯ
ТЕЛЕФОНЪ 1360

ПОПЕЧЕНІЯ ОБЩЕСТВА
ПРОСИТЪ добрыхъ людей жертвовать ему

НЕУЖНЫЯ ВЕЩИ

АУКЦИОНЪ ПО СѢТЕРБУРГЪ
ВОСПИТАНІЕ
500 руб. въ годъ

ТЕЛЕФОНЪ 3678. ТЕЛЕФОНЪ 1141.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Ром. эпох. XVIII в. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Скрипки, гитары, мандолины, цитры, балалайки и

СТРУНЫ

для всѣхъ инструментовъ въ магазинѣ мастера

Ф. Пасербскаго.
Цѣны умѣренныя.
Прейсъ-курантъ бесплатно.
Починка инструментовъ.
С.-Петербургъ, Караванная, 3—35.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

БАЛАЛАЙКИ
въ 1 руб. 50 к., 2 руб., 2 руб. 50 к., 3 руб. 25 к., 3 руб. 75 к. и дороже высылаются съ налож. платежемъ
Спеціальная фабрика балалаекъ

Д. СОКОЛЬ, КІЕВЪ
МУЗЫК. МАГАЗИНЪ
(4000 балалаекъ на складѣ!)
Требуйте бесплатно прейсъ-курантъ!

!!! ЧУДО ГНОМЪ !!!

Ай да штука, и л научился снимать!

Гномъ самый новѣйшій и усоверш. фотограф. моментальный. апп. на 6 сним. разм. 4 1/2 x 6 сант., аппарат. металлич., перемѣна пластин. на полномъ свѣтѣ и автомат. объект. особо быстрой фзк. При апп. печ. настав.

Цѣна 3 рубля.

Наборъ необходим. принад. изъ 30 предм. особо 1 р. 75 к. Описание безпл. Проби. снимокъ 10 к. марк. При заказѣ задатокъ,

!!Особенно рекомендуются!!
фонографы, графофоны

и пьесы къ нимъ самаго новѣйшаго способа исполненія громк. и отчетл. Грамофоны и всѣ фотограф. принад. по самымъ дешев. цѣнамъ (каталогъ 600 рис., 500 стр. высылается за 16 коп. мар.). Большой складъ «ФОТОСЪ» въ Москвѣ, Большая Дмитровка, д. Штурмове (во дворѣ).

ПРОЧТИТЕ!

Требуются агенты во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи для вновь открытой фабрики. Предметъ этотъ для распространенія весьма полезный и необходимый каждому, а потому куда бы агенты ни явились, то всегда окажутъ благодарные услуги. Каталогъ до 60 стран. различныхъ новостей изъ-за границы съ весьма выгодными условиями для агентовъ высылается только по получеіи 2-хъ 7-ми копѣеч. марокъ съ подробнымъ адресомъ; по открытымъ письмамъ, безъ марокъ, не высылаются. Адресъ ать: Въ контору фабрики И. С. ЗИМАНА, г. Бѣлоостокъ.

Первоклассный велосипедъ или дорогую швейную машину или пишущую машину или граммофонъ съ приборомъ или **Американскій столъ-бюро** или **золотые часы** или **фотограф. аппаратъ** или другія цѣнные вещи на особо льготныхъ условияхъ. **за 3 р.** (Условия высылаются даромъ). **магазинъ «СЕСИЛЬ»** СПб., Чернышев пер., д. 14.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

В. ГЕНА въ Вѣнѣ изъ грецкихъ орѣховъ.

Безвредное и вѣрное средство для быстрого окрашиванія волосъ въ борды въ черныи, русый, темныи и свѣтло-каштановый цвѣтъ. Цѣна за флаконъ 3 руб. съ пересылкою. Главный складъ для Россіи въ В. Аурихъ, въ С.-Петербургѣ, Лиговская ул., д. № 44.

ЛУЧШІЯ СРЕДСТВА ДЛЯ ЗУБОВЪ:

ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ,
ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ,
НО ТОЛЬКО С.-Петербургской **ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ**

Остерегаться подражаній! Главный Складъ: С.-Петербургъ, Коломенская, д. № 12. Москва. Продается всѣхъ. Варшава.

Воззвание.

Въ селѣ Дерново строятся каменный храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николы. Денежъ въ храмъ нѣтъ. Отклоняется, Благодетели, на мой зовъ, на мое всеусерднѣе прошеніе, помогите кто чѣмъ можетъ. Мы служащіе алтарю Господню будемъ молить милосердіе Божіе оказавъ Вамъ милость на землѣ и на небѣ. Будьте милосерды! Святи. А. Тихомировъ. Адресъ: С. В. ж. д. ст. Мятлево, Калужск. губ., въ село Дерново Священнику Александру Аванасьевичу Тихомирову.

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталогъ и образцы высылаются по получении 1—5 руб. (25) За неподходящее деньги возвращаются. Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.

НОВОСТЬ!!!

Прелестные карманные металлические часы, заводъ безъ ключа, настоящие никелевые, тщательно проработанные, на крышкѣ помѣщенъ художественно исполненный портретъ Государя Императора Николая II, къ нимъ цѣпочка новаго золота и парижскій кошачъ

за все только 5 руб.

Прилагается печатное ручательство на 4 года. Вышеупомянутые часы высылаются немедленно и безъ вадатка наложеннымъ платеж. 13937 10—10

Требованія прому адресовать въ городъ Варшаву, купцу

Г. ВУЗЕЕРУ, Граничная, № 6. Прейс-куррантъ высылаются бесплатно.

Компания „БУФФАЛО“
(ВЪ АМЕРИКѢ)
АМЕРИКАНСКІЕ ВѢСЫ.
Всѣмъ передвижнымъ всякаго рода, возовые, вагоныи, паровозныи и прочіе. В. № 14161 9—4
Главные представители для Россіи **ВОССИДЛО И К°.**
С.-Петербургъ, Больш. Итальянская, 31. | Москва, Малая Лубянка, д. Колонова.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE

ГАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (156)

Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

Часы американскаго золота.

Трудно отличить отъ дорого стоящихъ золотыхъ часовъ, механику самаго лучшаго совершенства, анкеръ, ходъ на камняхъ. Всѣ три крышки покрыты золотомъ механическимъ способомъ (не позолоченныи), весьма изысканъ и прочны, замѣняютъ массивныи золотые, за вѣрность хода часовъ ручательство на 6 лѣтъ. Цѣна съ пересылк. во всѣ мѣста Россійской имперіи 10 и 12 руб., дажкис на 1 р. дорожю. Къ часамъ прилагается цѣпочка съ брелокомъ накладнаго золота, по желанію заказчикъ гравирована его монограмма бесплатно. Высылаются по получеіи 2 руб. задатка наложен. платеж. Адресовать: Т-ву «ШАРЛЬ», Варшава, Центральная почта, № 324.

Е. КРАУСЪ и К°

Фабрика оптическихъ приборовъ въ Парижѣ Rue Albouy 21—23.

Складъ фабрики для Россіи въ Петербургѣ

Мойка, 42 (у Полицейскаго моста). В. № 14261 5—3

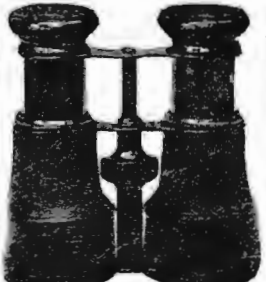
Универсальные бинокли

для гг. военныхъ, моряковъ, туристовъ, охотниковъ, спортсменовъ и пр.

Бинокль «Аргусъ», высшаго сорта, признанъ превосходнымъ и употребляется во всѣхъ арміяхъ, пригоденъ для пѣхоты, театра, бѣговъ и путешествія. Диаметръ объективовъ 43 мм. Цѣна съ кожанымъ чехломъ и ремнемъ 11 руб.

Бинокль «Лилпутъ» построенъ по указаніямъ артиллерійской стрѣлковой школы въ Роитеръ (Франція); помѣщается въ карманѣ жилета и вполнѣ замѣняетъ большіи и тяжелые бинокли. Цѣна съ замшевымъ кошечкомъ и кож. шнуркомъ 8 р. 50 к.

По требованію высылаются каталоги: биноклей, зрительныхъ трубокъ, микроскоповъ, стерео-биноклей и фотограф. объективовъ Цейс-Крауса.

ДАДАДУ, имѣющія больш. знакомство, между дамами же, могутъ, възвѣзти хорошій побочный заработокъ во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи. Времени, денегъ и спеціальн. знаній для этого не требуется. Адресъ: Москва, Почтамтъ, предьяв. кредитн. рубля № 266947.

ДАРОМЪ

Большая выгода. Требуется бесплатно иллюстриров. прейс-курранты изъ склада часовъ и золот. издѣлій М. Гордона, Варшава, Краковское Предмѣстье, № 57.

ЗАЙКАНИЕ

картасовъ, лѣчатся въ учебномъ заведеніи К. Ю. Эрстль, Москва, Б. Никитская, № 11, кв. № 17. Плата по издѣчию. Руководство къ самообучеію для зайкъ 3 р.

фотографіи красивыхъ женщинъ всѣхъ націй, Акад. снимки съ натуры 15 фотографіи и 30 изащ. миниатюръ высылаются (хорошо упакowanныи) франкомъ и безоплатно по получеіи 2-хъ руб., можно и почтов. марками, прост. или заказ. письмомъ. Обращаться на русск. яз. по адресу: I. L. Silberberg, Vienne, Fraterstrasse Nr. 26. Вѣна (Австрія).

НУЖНЫ АГЕНТЫ во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи для распростран. очень ходкаго привилегир., необходим. въ каждомъ домѣ предмета. Для начатія дѣла—малая затрата капитала (около 40 р.). Подробн. и условия высыл. за семи коп. марку. Адресовать: Москва, «Депю несгораемыхъ фитилей Триумфъ», Сокольники, Ивановская, д. № 15.

Получены новыя
САМЫЙ ГРОМАДНЫЙ СКЛАДЪ ПЬЕСЪ ДЛЯ ГРАММОФОНА
Торг. Домъ А. БУРХАРДЪ
Невскій пр. 6. С. П. Б.

Пьесы по 2 р.
Грамофоны по 50 р.
Требуется каталогъ. Адресъ для телеграммъ: Грамофонъ — Петербургъ. Телефонъ № 2633.

Быстро, четко и красиво пишутъ пишущія машины «Бликендерферъ» Цѣна № 5—100 р., № 7—140 р. Каталогъ и образцы шриф. безпл. К. Книжкманъ и К°, С.-Петербургъ. Гороховая, 17.

Рекомендуется жаренный кофе **МАГАЗИНЪ „МОККО“** Домъ № 49 д. 19 по НАДЕЖДИНСКОЙ ул., д. 19 на 50, 60, 71, 80, 90, 1 р. и дорожю. КОФЕ имѣетъ крѣпкій колеръ, высок. ароматъ и мягкій пріятный вкусъ; разъ испробовавъ его, будете пить только его и присылать за нимъ гдѣ бы вы ни жили.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ А. ВИТКОВА,
Москва, Бол. Лубянка, прот. Срѣтскаго мон., № 20.
Нижегородская ярмарка, прот. флаговъ, предлагаетъ бесплатно прейс-куррантъ съ практическими указаніямъ: покупки ружья, требованія въ ружью, прѣстрѣлки, уходъ за ружьемъ и сжарженія патрона. Ружья первоклассныхъ английскихъ, бельгийскихъ и др. фабр. Цѣны фактич. внѣ конкуренціи.

ЗАЧѢМЪ ТРАТИТЬ ЛИШНІЯ ДЕНЬГИ

на покупку дорогихъ часовъ, когда можно имѣть только за 6 руб. 90 коп. прекрасныи металлическіи карманныи часы «Ремонтуръ», провѣрчныи до минуты, съ ручательствомъ на 2 года. Такіе же массивныи позолоченныи 3 р. 50 к. Высылаются безъ задатка, налож. плат. «Базаръ Новостей» въ Варшавѣ, Граничплаг. 4.

Крахмальные заводы

по ново-реформированной системѣ Уланда

обеспечиваютъ наибольшій доходъ! Специальное заведеніе для устройствъ и перестройки крахмальныхъ заводовъ **В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.** Прейс-курранты бесплатно.

Добрые люди,

помогите намъ построить храмъ Божій во славу Рождества Пречистой Владычицы; мы помолимся за Васъ и Вашихъ сродниковъ. Адресъ: Г. Ляхвичъ, Калужской губерніи, с. Жеремяно, Предсѣдатель Попечительства Священнику Александру Смирнову.

МАЗЬ ЭКЗЕМАТИНЪ
Цѣна 1 р. 25 к.
Евстафія Петрова. Дѣпо: СПб. Невскій, 106.

МОСКВА.

ПЕТРОВСКІЯ ЛИНІИ.

Т-во гостиницы „РОССІЯ“.

Роскошные номера и семейныя отдѣленія.
 Суточно отъ 1 руб. 25 коп. до 10 руб., мѣсячно отъ 30 р. до 300 р.
 Электрическое освѣщеніе, подъемная машина, читальня, ванна, телефонъ.
 Омнибусы на всѣхъ вокзалахъ.
 Первоклассный ресторанъ.

Г. № 14409 2-1

Эффектный подарок къ Рожд. для взросл. и дѣтей!

Нормальныя шапки д-ра Пансена съ откидн. козыр., откидными наушами и затылком. Замѣн. мѣх. вороты, шарфы и бахилы. Защ. глаза отъ соли. Лучей или блеска снѣга, уха и шеи отъ холода. Практичн. и красив. голони. уборъ осенью.

НОВОСТЬ за 5 р. 50 к.

излишн. карман. мужские часы черн. вороненой стали, открытыя, съ прекрасн. ходомъ (ручательство на 4 года), акрильн. жел. золот. накладк. на которой гравирована монограмма владѣльца (безплатно) къ нимъ излив. цѣпочка съ брелокомъ. Цѣна: мужские 5 р. 50 к., дамскіе 6 р.; такіе же глухіе мужские 6 р. 50 к., дамскіе 8 р., такіе же массивно обтянутыя золотомъ, но безъ накладки — по тѣмъ же цѣнамъ. Визолѣ выѣранные часы высылаются немедленно по получении 1 р. задатка, остальн. налож. плат. Адресъ: Фабричному складу часовъ „Женева“ въ Варшавѣ, Лешно, 22. 5-5

зим. и весн. Цѣна: драп. и сукон. — 1 р. 90 к. — 2 р. 30 к.; съ мѣх. опушкой кенгуру (см. рис.) — пушист., плотн. и ровный мѣхъ эффекти. темно-красн. сѣраго цв. — 4 р. 50 к., 5 р. и 6 р.; съ опушкой пыжикъ (мѣхъ оленьихъ телятъ) — 4 р., 5 р. и 6 р.; сѣр. или черн. барашка — 6, 7 и 8 р. При заказ. обози. раздѣльн. головы. Высылка налож. платеж. Непоравившіяся почему-либо шапки прини. обратно въ обвязк. Спед. складъ лыжъ К. Кометса. Нов. адр.: С.-Петербургъ, Ждановская ул., № 10. Наставл. и прейсъ-куррантъ безплатно.

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

Часы черн. вороненой стали, съ золотымъ украшеніемъ, мужскіе открытыя, заводъ безъ ключа, съ каменнымъ стекломъ, прочный механизмъ и звуочный ходъ, выѣр. до минуты, съ ручательствомъ на 5 лѣтъ, съ излив. цѣпочкой и брелокомъ вмѣстѣ со штемпелемъ для печати (имя, отчество и фамилія заказчика) вмѣстѣ 10 р. только за 6 р. съ пересылкой, такіе же крытые 7 р. высылка немедленно по полученіи 1 р. задатка (можно почт. марк.); остальн. налож. платежомъ. Прощу адресовать: фабричный складъ часовъ Лезити Рылельсъ, Варшава, Телпал, № 8 Н. PS. Всѣмъ заказчикамъ можетъ быть безплатно свою фотографію на часы на цѣферблатѣ при высылкѣ своей фотографической карточки, которая высылается образно вмѣстѣ съ часами. Прейсъ-куррантъ безплатно. Имѣются часы накладного золота, трудно отличить отъ золотыхъ часовъ, крытые по 10 и 12 руб. Ц. № 14332 3-2

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРМЪТ.

ТУАЛЕТНЫЙ УКУСОУ.

ВЪ ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫМЪ СВОЙСТВАМЪ ЭТОГО СОСТАВА СЛѢДУЮЩЕГО ВАЖНОГО ПОТРЕБОВАНІЮ ДЛЯ ТУАЛЕТА.

Туалетный Укусъ Виолетъ де Пари
 Карболовый Туалетный Укусъ
 Туалетный Укусъ де ла Нобельсъ.

МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
 ВОРОБЬЕВСКІЙ ПРМЪТ. УГОЛЬ КАЗАНСКОГО УЛА, ДОМЪ № 24
 НЕВСКІЙ ПРМЪТ. НЕВСКІЙ ПРМЪТ. № 2

ДЛЯ ТЕЛЕГРАФНЫХЪ ЧИНОВЪ

руководство по телеграфу и телефону П. Рабиновича и Г. Бѣльковича, составленное по программамъ, утвержд. Главн. Упр. почт. и телегр. Цѣна 1 р. 75 коп. высылаетъ нал. плат. кн. маг. Н. Карбасникова, Москва, Моховая ул., и Рижская, СПб., Невскій пр. Въ рецензіи Почт. Телегр. Журн. за 1900 г. между прочимъ говорится: «Книга гг. Р-ча и Б-ча обладаетъ сабдуц. достоинствами: языкъ руководства простой, популярный, видимо авторы старались быть понятными, что имъ и удалось. Чертежи сдѣланы изящно и т. д.» Въ заключ. сказано: «Книгу можно рекомендовать лицамъ изучающ. службу на почт.-телегр. чиновника».

Бальзамъ Эйкалипти

для волосъ косметика А. Энглундъ
 уничтожаетъ перхоть и приятно осѣбжаетъ головную кожу.
 Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подшисъ: А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку СШВ. косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Бергъ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ, Л. Миншеръ. Главн. складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Бассейная, № 27.

ОРИГИНАЛЬНАЯ НОВОСТЬ!

100 роскошныхъ визитныхъ или поздравительныхъ карточекъ съ фотографіей заказчика

только 2 р. 50 к. } съ пересылкою
 200 шт. (для одного лица) . . . . . 3 р. 50 к. }
 Съ золотымъ обрѣзомъ на 30 коп. дороже за каждую сотню. Налож. плат. на 10 к. дороже. При заказѣ прислать фотографическія карточки, которыя возвращаются.

Адресъ: Д. ФРИДМАНУ,
 Варшава, Дѣльная, № 9.

В. ЖУКОВСКІЙ

С.-Петербургъ, Невскій, № 97.

ЛѢСОПИЛЬНЫЯ

машины новейшей усовершенствованной системы. 30% экономія въ приводной силѣ. Большая производительность. Устойчивость и прочность. Полная гарантія. Немедленная поставка.

Машины для древесной шерсти. Гонторѣзки. Строгательныя и т. п. Ц. № 14419 станки. 2-1

ВСѢ ДАМЫ

лучшаго общества употребляютъ для лица химически чистую гигиеническую пудру

ТВА ГИГИЕНА.

ПУДРА „ГИГИЕНА“
 СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНА. ПРЕКРАСНО И НЕЗАМѢТНО ПРИСТАЕТЪ. ПРИДАЕТЪ КОЖѢ ПРІЯТНУЮ МЯГКОСТЬ И БЪЛЫЗНУ.

Продама при складахъ С.-Петербургской Техно-Химической Лабораторіи.
 Главн. Складъ:
 С.-Петербургъ, Коломенск., д. 12.
 Москва, Варшава.
 Продается вездѣ.

ХУДОЖ. ОТКРЫТ. ПИСЬМА

болѣе 1000 сюжетовъ, отъ 3-хъ к. шт. Ново! 12 дверныхъ карточ. 1 р. 20 к.; Альб. Ключъ съ 24 вѣтер. сюж. 1 р.; 12 Свадебная поздрав. 1 р. Коллек. Парижъ 50 вѣтер. сюж. 3 р. Прейсъ-кур. безплатно. 30 образцовъ 1 р., безъ пороч.

1901 г. ПОЗДРАВ. КАРТОЧКИ
 къ праздникамъ для гг. торговц. отомъ по нѣбывало деш. цѣнѣ. Образцы высыл. отъ 3-хъ р. Э. М. Мулертъ, СПб., Караванная, 8.

БЕЗЪ СОМНѢНІЯ

самая лучшая приправа къ кушаньямъ.

Одной или двумя чайными ложками „ГУСТО“ на чашку горячей воды готовится моментально прекрасный и искусный бульонъ.

Прейсъ-куррантъ высылается по первому требованію.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ
 слѣдуетъ имѣть въ виду, что КРАСКА
 ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ желѣзо
 отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ

НИКОГДА
 НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ

ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО

ДЛЯ КРЫШЪ
 Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.

Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли.

Гарантія 25 лѣтъ.

Иллюстрированный прейсъ-куррантъ и образцы высылаются безплатно.
 Москва, на Тверской вѣст. Петербургская слобода, с. д.

Чудо промышленности.

Предлагается роскошный столовый приборъ изъ настоящаго бѣлаго металла „Британъ“, состоящій изъ 56 предметовъ, за необыкновенно дешовую цѣну — 12 рублей, именно: 6 штукъ изящныхъ (Brit. Silver) столовыхъ ножей съ настоящими англійск. клинками. 6 шт. столовыхъ вилокъ (изъ цѣльнаго бруска). 12 шт. столов. ложекъ, 12 шт. чашн. ложекъ. 1 шт. больш. разливная ложка (для супа). 1 шт. малая разливная ложка (для молока). 6 шт. десерт. ножей. 6 шт. десерт. вилокъ. 6 шт. подставокъ для ножен. Всего 56 штукъ за 12 рубл., франко и безплатно.

Серебро „Британъ“ представляетъ собою чрезвычайно бѣлый металл, сохраняющій цѣлѣ серебра въ теченіи 25 лѣтъ; послѣднее гарантуруется. Кому хоть сколько-нибудь нужно, воспѣшите заказомъ на роскошный приборъ, особенно подходящій для свадебныхъ и праздничныхъ подарковъ, а также для гостиницъ, ресторановъ и, вообще, для всякаго домашняго хозяйства. Въ цѣну 12 р. за всѣ 56 предметовъ включена уже и стоимость пошлнн, упаковка и пересылка, такъ что заказчикъ, при полученіи товара, никакихъ расходовъ, ни затрудненій больше не имѣетъ. Заказы исполняются по присылкѣ 2 рубл. (можно и русскими почтов. марками), а на остальную сумму дѣлается наложенный платежъ, взимаемый съ получателя на мѣстѣ. Съ требованіями можно обращаться на рускомъ языкѣ. Адресъ: EXPORTHAUS RIX, Wien, Praterstrasse, № 26 (Бѣва, Австрія).

ИТЬ ПОДОБНОЙ ШКОЛЫ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО
 воодушевляющей учителя и учаща и скоро, вѣрно и

■ БЕЗЪ ТРУДА ■
 ведущей въ цѣли, какъ только что изданная

◆ **ШКОЛА Г. КОЛЕ** ◆
 на русск., франц. и нѣм. яз. Цѣна 2 р. 50 коп. или въ 2-хъ частяхъ по 1 р. 50 к. каждая. Кроме того только что вышла изъ печати:

Соловухин. 100 пѣсень для дѣтей, для домаши. и учебнаго употребл., арр. **В. СОФРОНОВИЧЪ**. (Преподаватель музыки въ Алекс. и Кесаневск. институтахъ). Часть I—1 рубл.; часть II—85 коп., обѣ части вмѣстѣ 1 р. 50 к. Издается у издателя

Юлія Генр. Циммерманъ.
 С.-Петербургъ, Б. Морская, 34.
 Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьяна.

Юлія Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ
 С.-Петербургъ, Б. Морская, 34.
 Москва, Кузнецкій м., д. Захарьяна.

РОЯЛИ и ПИАНИНО
Blüthner

РОЯЛИ БЛЮТНЕРА въ 900, 950, 1000, 1100 и 1250 руб.

ПИАНИНО БЛЮТНЕРА пользуются всеобщимъ вниманіемъ, такъ какъ они по своимъ качествамъ нисколько не уступаютъ признаннымъ налучшими его роялямъ и въ своемъ родѣ стоятъ наравнѣ съ ними. Цѣна 600 и 700 руб.

ПИАНИНО другихъ хорош. фабр. 375, 400, 425, 475 руб.

НИКТО НЕ ОСТАВИТЬ
 перуны, кто испытаетъ его полезное и прекрасное дѣйствіе для устранения перхоти и выпаденія волосъ. Перуны **незамѣнимы для УВЕЛИЧЕНІЯ РОСТА** и пышности

БОРОДЫ, УСОВЪ и БРОВЕЙ.
 Продается вездѣ по 1 р. 75 к. фл., или пересыл. прямо изъ оптоваго склада Базаръ Марокъ, СПб. Невскій № 20—31, съ упаковкою и перес. влож. плат. за 1 фл. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 к.

ОДИНЪ ШАГЪ БЛИЖЕ
 къ разрѣшенію проблемы ЦВѢТНОЙ ФОТОГРАФИИ.
 Посредствомъ новаго выража **„АСКО“** обмененную, ОДНОТОННУЮ фотографическую карточку можно обратитъ въ РАЗНОЦВѢТНУЮ.

Требуйте пробную карточку, раскрашенную новымъ выражемъ АСКО. Она высылается немедленно по полученіи 3-хъ семикопѣчныхъ марокъ.

Иллюстрированный прейсъ-куррантъ фотографическихъ принадлежностей БЕЗПЛАТНО. Центральный ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ складъ Рихардъ Якобъ
 МОСКВА, Столешниковъ пер., домъ Востряковой.

15 ноября въ ЛИПЕЦКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВѢ имѣютъ быть торги на сдачу плодovitаго сада (15 дес.), и земель для питомниковъ (6 дес.), бывшихъ въ арендѣ у извѣстнаго садовода **БЫХАНОВА**.

ЯПОНСКІЙ ЧАЙ.

Въ виду небывало хорошаго урожая Японскихъ чаевъ, мы съ особеннымъ удовольствіемъ рекомендуемъ всѣмъ любителямъ и знатокамъ Японскій чай новаго урожая. Японскій чай чрезвычайно экономиченъ, скоро разваривается и выдерживаетъ всякую воду. По мнѣнію знатоковъ, Японскій чай лучше Китайскаго и Цейлонскаго. Единственное и главное дело Японскаго чая находится при чайныхъ складахъ.

МОСКОВСКАГО КУПЦА **И. Е. ДУБИНИНА** Москва, Покровка, близъ Землянаго вала, д. Тяжелова.

ЦѢНЫ ЧАЯ: Розничныя 1 р. 60 к., 2 р.—н., 2 р. 40 к., 2 р. 80 к. покупающимъ
 Оптовыя . . . 1 р. 30 к., 1 р. 60 к., 1 р. 80 к., 2 р.—н. 25 ф. даются
 особ. льготы.

При выпискѣ отъ трехъ фунтовъ чай высылается на счетъ покупателя по оптовой цѣнѣ. Желаящимъ пробный фунтъ чая (всѣхъ сортовъ по четверти) высылается на счетъ магазина во всю Европейскую Россію и на Кавказъ за 2 руб. Въ восточную и западную Сибирь и въ Туркестанъ пробный чай высылаемъ за 1 р. 80 к. фунтъ съ прибавкой пересыльной платы согласно новой почтовой таксы. Подробный прейсъ-куррантъ всѣмъ чаемъ, условія и новую почтовую таксу высылаемъ бесплатно.

Всѣмъ извѣстный
Общепотребительный

ВАСИЛИ АУРИКЪ
 ЛИНКОВСКАЯ, № 4

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ
 ДЛЯ ПОЛОСКАНІЯ ЗУБОВЪ
 и ДЕСЕНЪ и ОСВѢЖЕНІЯ РТА.
 С. ПЕТЕРБУРГЪ

Парижская школа кройки и шитья Г-жи Ошинь, окончивш. съ дипломомъ загранич. Академію модъ. Урока преподаются при школѣ и заочно посредствомъ лекцій. Курсы на закройщицъ окончивш. дипломъ изъ ремеслен. Управы на открытіе мастерскихъ и школъ. Пробные уроки бесплатно. Москва, Петровка № 17.

!!СИЛОРОДЪ!!

Д-ра Фелана изъ Нью-Йорка, идеальное усовершенствованный приборъ для комнатной гимнастики, развивающій и укрѣпляющій любую группу мускуловъ, смотря по желанію, одинаково полезный для дамъ и мужчинъ, малолѣтнихъ и взрослыхъ, слабыхъ и сильныхъ, но особенно для всѣхъ, кто занимается напряженнымъ умственнымъ трудомъ или обезсилена долготѣйшей канцелярской работой. Приборъ легко придвигается къ каждой дверной или оконной раамѣ. Цѣна № 1 (для дамъ и дѣтей) — 9 р., № 2 (для мужчинъ) — 10 р., № 3 (для сильныхъ мужчинъ) — 11 р. № 14358 5—2

Къ каждому прибору прилагается иллюстрированное наставленіе.

Самодѣйствующія
МЫШЕЛОВКИ и КРЫСОЛОВКИ,
 которыя сами открываются и закрываются, ловятъ до 20-ти мышей и 10-ти крысъ въ ночь.

ИМѢЕТСЯ МНОГО ПОХВАЛЬНЫХЪ ПИСЕМЪ ОТОВСЮДУ.
 КРЫСОЛОВА вѣситъ 26 фун., ц. 12 р.
 МЫШЕЛОВКА вѣситъ 6 фун., ц. 2 р.

ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ РОССІИ
КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ,
 С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34-й.

ЛУЧШІЙ
ЦВѢТОЧНЫЙ
О-ДЕ-КОЛОНЪ

4711

Рейнскіе Букеты

ПРЕВОСХОДНЫЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ
 и ДЕШЕВЫЕ ДУХИ ДЛЯ ПЛАТКОВЪ

ВСРѢХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ
и МОДНЫХЪ ЗАПАХОВЪ

ХУДОЖ. ОТКРЫТ. ПИСЬМА
 1000 разн. серій: д. кадетск., Рокко, пикант., Медов. мѣсяцъ, Парижанка, Бульварщица и пр. отъ 5 к. шт.

Петро, СПб., Караванная, 16.
 Образцы высыл. по получ. 1 руб.

Корсеты и бандажки
 франц. покроя отъ 6 р.: саломбо, сеитюръ, паресезъ, portebuste, отъ 7 р.; Реформъ 8 р.; изъ шелк. лентъ 12 р.; гигиенн. (безъ костей) 6 р.; для берем. отъ 10 р.

М-мъ ЭСТЕРЪ
 СПб., Екатерининскій ман., 24. новостія Корсеты съ прямой бланжетной на заказъ отъ 25 р. Инородит. выс. налож. плат. Отд.: Литейн. пр., 51. Отд. гигиенн. выставкн медаль.

Русскій виноградный
КОНЬЯКЪ
 ЗАВОДА **„ИМПЕРІАЛЬ“**

Превосходнаго вкуса и аромата.

Рекомендуется единогласно медицинскимъ корпусомъ.

ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.

СЕМЕЙНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ
 Ф. С. Комарскаго

Вышелъ 8-й выпускъ. Собрание популярныхъ лекцій для самообразования. Открыта подписка на второй годъ (курсъ) изданія и продолжается на первый курсъ. Подробности см. № 41 «Нивы» 1900 г. 3—2

Единственный складъ часовъ Фабрика Жендра изъ Швейцаріи высылаетъ карманные часы суточные и недѣльные нов. сист. съ гарантіею во всю Россію по нѣжеслѣдующимъ цѣнамъ съ пересылкою.

Заказы прошу адресовать Складу Часовъ **„ЖЕНДРА“**, ВАРШАВА, Порожня № 14.

	стальн.	серебр.	золотые
	откр. закр.	откр. закр.	откр. закр.
Часы карманные суточные цинкьеръ . . .	3.50 5.—	— —	— —
Часы карманные суточные анкеръ . . .	6.— 8.—	10.— 12.—	50 60
Часы карманные дамскіе цинкьеръ . . .	4.— 6.—	— 8.—	— отъ 16
Часы карманные дамскіе анкеръ . . .	8.50 10.—	— 12.—	— отъ 26
Часы карманные НЕДѢЛЬНЫЕ нов. сист. . .	12.75 14.75	15.50 18.75	65 75
Часы карманные съ БУДИЛЬНИКОМЪ . . .	8.50 —	— —	— —

ПРЕМИР. БОЯ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЮЮ
 МЕТОДЪ САМОУЧЕНІЯ БУХГАЛТЕРІИ
 СТЕФАНА ЯКОВЛЕВИЧА
ЛИЛІЭНТАЛЬ.
 УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: ПЕРВОЕ ПОСОБІЕ
 ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО,
 МОСКВА.
 СИВЦЕВЪ-ВРАЖЕКЪ. № 27.

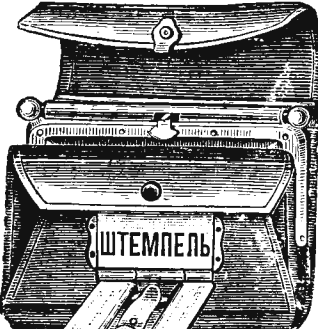
Въ складѣ М. М. Стасюлевича, Петербургъ, В. О., 5 лѣвѣ, пролазаетъ книга: **Вл. Фарнаковскій, НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА И. П. П.** Органы учил. администраціи. Виды учащихся. Программы обученія. Награды и ваканзіи. Праздники и экскурсіи. Охраненіе здоровья. Сравнит. состояніе нар. образъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Учл. заведенія. Учл. экзамены. Вознагражденіе учл. той въ разн. мѣстностяхъ. Общія и особенныя права учителей. Заслуги народа. учителей. Содержаніе учащихся. Учл. капиталамъ. Учл. земледѣлія и домовладѣнія. 200 стр. въ 1/8 л. Цѣна 1 рубль.

ЖИВНА

№ 44. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания в „ЖИВН“ принимаются по следующей цене: за строку непарный (в 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой странице) и 1 р. (на остальных страницах). 1900 г.

Содержание. Т Е К С Т Ъ. Авантюристы. Историческая повесть Н. И. Мердер. (Продолжение). — Помпея в 1-мъ вѣкѣ и на порогѣ XX-го. Очеркъ ужинъ. — Памятникъ Царю-Освободителю въ Софіи. — П. Д. Боборыкинъ. — Д. С. Бортнянскій. — Событія въ Китаѣ. — Англо-трансваальская война. — Смѣсь. — Объявленіе. Р И С У Н К И: Грезы. Картина С. Корвалы. — „Страшная мѣсть“, повесть Н. В. Гоголя: 1) Петро сталкиваетъ своего брата, Ивана, въ пропасть. 2) Иванъ ищетъ въ бездну послѣдняго изъ рода Петро. Ориг. рисунокъ Н. Ткаченко. — Семья молодыхъ боборы. Рисунокъ Ф. Шпахта. — Въ классѣ. Картина Жана Жоффруа. — Скрытый ужинъ. Картина г-ни Сольданы-Брофельдтъ. — Помпея в 1-мъ вѣкѣ и на порогѣ XX-го: 1) Помпея и Везувій. 2) Планъ Помпеи въ Неаполитанскомъ музеѣ. 3) Собака, погибшая во время катастрофы. 4) Снимки съ жертвъ катастрофы. 5) Перистиль въ домъ Веттіевъ. 6) Фрески въ домъ Веттіевъ. — Памятникъ Царю-Освободителю въ Софіи. — П. Д. Боборыкинъ. — Д. С. Бортнянскій. — Событія въ Китаѣ: 1) Нагрузка лошадей у Тянь-Цзина. 2) Исправленный русскими войсками мостъ. Пробный въискаго побѣздъ. 3) Исправленіе чинами желѣзнодорожнаго баталіона взорваннаго китайцами у Тянь-Цзина. 4) Баталіонъ 2-го восточно-сибирскаго полка на палубѣ крейсера „Юрликъ“ передъ высадкою въ Тану. — Англо-трансваальская война: 1) Буръ, стрѣляющій изъ ямки. 2) Буръ и его жена на войнѣ. 3) Буры, укрывающіеся въ ямѣ.

наилучши подарокъ для самого себя!
Цѣна: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.

ШТЕМПЕЛЬ

ПОРТМОНЪ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ
изъ наилучшей черной опояки заглавной выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механич. затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски. Въ штемпель можно помѣстить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и горючку. Наружная велич. 2 1/4 x 1 3/4 в. Также дамскія изыщанія, разбѣромъ 1 1/2 x 1 1/2 верш. по тѣмъ же дѣлаемъ. Тѣ же изъ настоящей телячьей, молочной шагренированной кожи, штука на 50 к. дороже. № 13859 (6)
Цѣны съ пересылкою въ Европейскую Россію, въ Азіатскую же — съ прибавленіемъ части вѣсовыхъ. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. больше. Тоже безъ штемпелей, штука на 35 к. дешевле.

Въ контору фабрики АМЕРИК. КАУЧУКОВО-ВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ М. ФИШМАНЪ, Варшава, Вѣльская, 25.

Прислать съ пересылкою на вышесказанное въ извѣстномъ адресѣ.

Только 5 руб. за пару

плотевыхъ одѣять изъ чистаго бухарскаго хлопка, большія двухстороннія, прочныя, теплыя и красныя можно получать и выписывать исключительно въ фабричномъ магазинѣ Александра Нестеровича Иванова, Москва, внутри пассажа Постниковой. Магазины выслать и съ наложеннымъ платежомъ; упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. До 5 паръ выслать почтой, а отъ 5 паръ и больше можно и по желѣзной дорогѣ; въ послѣднемъ случаѣ требуется задатокъ въ размѣрѣ 30% отъ суммы заказа.

Г. № 14408 2-2

ПАМЯТЬ

лицъ кажд. повр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урокъ.) профес. мнемоники, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкина и Баг. ул., собствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюры въ 230 стран. (содерж. многогласен. благодарности оффид. и вполнѣ компет. лицъ, прошед. у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и отзывы газетъ о системѣ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ „мнемоника“ 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоники Файнштейну. № 13797 (25)

ТВОИ Д. ШУСТОВЪ СЪ СМ

УДОСТОЕНО

GRAND PRIX

1900 г.

САМОЙ ВЫСШЕЙ НАГРАДЫ
НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКѢ
ВЪ ПАРИЖѢ

„ЛИВЕРЪ“
„КОНЪНКИ“

ЗАЙКАНИЕ

по усоверш. методу лечитъ А. К. Рейхе. С.-Петербургъ, Больш. Итальянскій д. № 16, кв. 32. ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. Условія высылаются безплатно.

Крахмало-сахароварные, Паточные и декстриновые заводы по новѣйшей, испытанной системѣ, дешевое обзаведеніе, превосходные фабрикаты

№ 14175 устраняетъ 9-5
Спеціальное заведеніе для постройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ

В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.
Прейс-курранты безплатно.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

ПАВЕЛЬ БУРЕ В. № 14231 6-4
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейс-куррантъ высыл. по требован. безплатно.

НОВОСТЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ, ПЕРВЫЙ РАЗЪ

Модный чай „СОЮЗЪ“

названный такъ въ честь союзныхъ побѣдоносныхъ державъ на Востокѣ, спеціально приготовленъ изъ сочныхъ и молодыхъ листочковъ, изъннй ароматъ, мягкій вкусъ и хорошей настой. Цѣна за ящикъ въ 50 ф. 100 р., въ 27 ф. 54 р., 15 ф. 30 р., 3 ф. 6 р., 1 ф. 2 р., съ пересылкою по всей Россіи высылается по получени денегъ. Предлагаемая выписку чай отъ 1 ф., фирма желаетъ распространить этотъ чудный чай и дать возможность потребителю за тѣ же 2 р., какіе онъ платитъ дома, выписать изъ Кяхты свѣжаго чая. Кто вышлетъ, тотъ убѣдится, что не даромъ Кяхта называлась чайнымъ царствомъ, а кяхтинскій чай болѣе 200 лѣтъ считается лучшимъ въ мірѣ.

Чайная фирма Екатерины Долбѣевой въ Кяхтѣ.
Спеціальная самая обширная разсылка чаевъ винограднымъ. Приготавливается къ продажѣ чай „Жемчужный Момъ“ по той же цѣнѣ. Заказы безъ денегъ или задатка не исполняются.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ГОДЪ
(съ октября 1900 по октябрь 1901)

Ежемесячнаго Иллюстрированнаго Изданія:

ИСКУССТВО

и
Художественная Промышленность,
выходящаго подъ редакціей Н. П. СОБКО,
съ снимками въ черномъ видѣ и въ краскахъ, какъ въ текстѣ, такъ и на особуыхъ листахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ годъ за 12 выпусковъ съ особыми приложеніями (въ общемъ до 1900 стр. текста и около 500 снимковъ): безъ дост. 8 р.; съ дост. и пер. 10 р.; за грав. 12 р.

Въ отдѣльной продажѣ — отъ 75 к. до 1 р. за выпускъ, при чемъ 1-я книжка высылается наложеннымъ платежомъ за 2 руб. съ зачетомъ 1/2 р. изъ этой суммы при подпискѣ.

Иногородные подписчики, во набѣжаніе излишнихъ провозочныхъ въ доставкѣ подписки черезъ книжные магазины, благоволятъ обращаться преимущественно въ Главную Контору: С.-Петербургъ, Мойка, 83.

Книгопродавцамъ дѣлается уступка отъ 40 до 60 коп. съ годового экземпляра, смотря по роду подписки.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные экземпляры первыхъ 2-хъ лѣтъ журнала того же наименованія продаются по 10 руб., съ перес. по 12 руб.

выучивается всякій заочно

КРАСИВО ПИСАТЬ (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи А. КОССОДО.

Методъ премиярова на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семиклассныя марки высылается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. заочн. учел. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Косодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блѣнкъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ЛЕЧЕБНИЦА И. В. МИХАЙЛОВА
помѣщенія для больныхъ по

МОЧЕПОЛОВОМЪ БОЛѢЗНЯМЪ.
Москва, Брюсовскій пер., д. Ермакова.

ИЗМѢНА ЖЕНЫ ИЛИ МУЖА

легко набѣгается злкомъ, если она оба заинтересуются столь замѣчательнымъ личнымъ или лыжно-паруснымъ спортомъ. Новосты! Патентов. лыжные рѣзки, парусы, бузры, нормальныя шапки д-ра Нансена и пр. Эффективный подар. въ Родѣ, Наставл. и пр.-кур. безплат. Спец. складъ лыжъ К. Кометса. Новыя адресы: С.-Петербургъ, Ждановская ул., № 10. Библиотека „Гуниверс“

ПОСТАВЩИКИ
ВЫСОЧАЙШАГО
ДВОРА
Т^{го} А. РАЛЛЕ И К^о
МОСКВА.
КРЕМЪ-РАЛЛЕ
Банка 50 и 75 коп.
МЫЛО
УТРЕННЯЯ РОСА
кусочек 20 коп.
МОСКВА. 1) Пассааж Солодовникова.
2) Тверская, д. Спиридонова.
С.-Петербургъ, Невскій, 18.
и въ лучшихъ магазинахъ Россіи.

ФОТОГРАФЪ
Снимки съ натуры для художниковъ и т. д.
Каталоги и образцы высылаются по получении 1-5 руб. (26)
За неподходящее деньги возвращаются
Wien I. Kohlmarkt 8. Bloch.

СЪ РАЗРЪШ. СЛБ. ВРАЧЕБН. УПРАВЛЕНІЯ
ГИГИЕНИЧЕСКІЙ
И ДЕЗИНФИЦИРУЮЩІЙ
ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ
ЭДОЛЪ
ПРОБЪ. АРИЕНДЕРА
ЛУЧШИЙ
ДЛЯ ЗУБОВЪ
ЦѢНА 50 КОП.
Продается во всѣхъ аптекахъ и
аптекарскихъ магазинахъ
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ АЛЕКС. ВЕНЦЕЛЬ
СЛБ. ГОРХОВАЯ 33.

НОВОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ
для имѣній и дальней провинціи
здоровый, питательный, дешевый портеръ
„Золотой ярлыкъ“
(4% алкоголя, 3.0% декстрина, 2% сахара и пр.). Отъ хранения лежа при 8-10°
и удаляется. 1 лит. въ 60 полу-бутыл. портера съ посудой, упаковкой и доставкой
до станціи жел. дороги въ С.-Петербургъ—9 руб.
Гг. торговцамъ скидка. № 14453 2-1
Заводъ «Новая Баварія» С.-Петербургъ,
Полуостровская набережная, № 7.
Главный складъ: Москва, Сыромятники.
Средне-Троицкій пер., д. ки. Голицыной.
ВЫСШІЯ НАГРАДЫ НА ВСЕМИРНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ.

СЕМЕЙНЫЙ
Ф. С. Комарскаго **УНИВЕРСИТЕТЪ**
Вышелъ 8-й выпускъ. Собрание популярныхъ лекцій для самообразования.
Открыта подписка на второй годъ (курсъ) изданія и продолжается на
первый курсъ. Подробности см. № 41 «Нивы» 1900 г. 3-3

ГВОЗДЕНЕМЪ
ШОКОЛАДЪ
КАКАО
ВЪЗДЪ

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ
сдѣдуетъ имѣть въ виду, что **БРАСКА**
ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ желѣзо
отъ ржавчины.
ОЦИНКОВАННОЕ
НИКОГДА
НЕ РЖАВЬЮЩЕЕ
ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО
ДЛЯ КРЫШЪ
Завода **Н. В. ЧЕРЕПОВА.**
Лучшій, выгоднѣйшій и самый эконо-
мическій матеріалъ для кровли.
Гарантія 25 лѣтъ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ и
образцы высылаются бесплатно.
Москва, за Тверской заст. Петербур-
ская слободка, с. д.

Корсеты и бандаж
франц. покроя отъ 6 р.: салом-
бо, сентюръ, парсезъ, porte-
buste, отъ 7 р.; Реформаъ 8 р.;
въ шел. лентъ 12 р.; гвѣиенч.
(безъ костей) 6 р.; для берем.
отъ 10 р.
М-мъ ЭСТЕРЪ
СПБ., Екатерининскій кан., 24.
Новосты Корсеты съ прямой
бланжетной на заказъ отъ 25 р.
Июгородн. выс. малом. плат.
Отд.: Литейн. пр., 51. Отъ
гвѣиенч. выставки медаль.

быстро, четко и
красиво пишутъ
пишущія машины
«Бликендерферъ»
Цѣна № 5—100 р.,
№ 7—140 р. Катал.
и образцы шриф. безпл. Э. Кникманъ
и К^о, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

5 РУБ. Прекрас. амер. фонографъ.
Продаю на льготн. услов.
Электр. Технич. магазинъ Г. ГАМ-
МЕРЪ. Тверская, 28, Москва.
Не понравится,—возвращ. деньгами
15 р. Брошюра высылается за 7 к. мар.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
Бѣлая и розовая вода для бѣлокурыхъ, желтая вода для брюнетомъ.
Фланонъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ
дрогистовъ Россіи. № 512 (158)

Планистигмать „ФОСЪ“
лучшій фотографическій объективъ.
Т-во ФОСЪ, Варшава, Бельведерская, 3.

ВСЕГДА ВПЕРЕДИ
По усовершенствованіямъ,
качеству и сбыту
пишущія машины НАСТОЯЩІЯ
РЕМИНГТОНЪ
Не имѣютъ ничего общаго съ другими машинами,
предлагаемыми хотя бы какъ «Усовершенствованныя» РЕМИНГТОНЪ,
но или подъ другимъ названіемъ или СЪ ДОБАВЛЕНІЕМЪ къ названію
РЕМИНГТОНЪ какого-либо слова.
Высшая награда «Grand Prix» на Парижской всемирн. выставкѣ 1900 г.
Единственные представители для всей Россіи
Товарищество **М. Блок**
на паяхъ
ПРАВЛЕНІЕ: Москва. Отдѣленія: С.-Петербургъ (противъ Анничкова Дворца),
Кіевъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Варшава, Ростовъ-на-Дону.
Прейсъ-куранты по требованію бесплатно.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДБЛОКЪ.

МЪХА.
Мѣховыя
издѣлія.
Всѣ
новости
сезона.
Ф. Д. МЕРТЕНСЪ.
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 21, собств. домъ, и Гостиный дворъ, № 58.
Новый иллюстриров. прейсъ-курантъ бесплатно.

РУЧНЫЯ ГАРМОНИИ
„ПРЕЛЕСТЬ“
„КРЕМОНА“
Отличаются замѣчательн. легкостью
приятнымъ тономъ, удобн. игрой и т. д.
ОДНОРЯД. ДАЖСКІЯ 5 р. ОБЫКНОВ. РАЗМ.
8, 10 и 14 р. ДВУХР. 20 и 30 р. ТРЕХР. 40 р.
СЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ПѢВУЧИМЪ ТОНОМЪ
ОДНОРЯД. 8, 10 и 12 р. ДВУХР. д. 18 и 20 р.
Самоучитель АЛЕКСѢЕВА 1 руб.
ВѢНСКІЯ ГАРМОНИИ двухрядныя 20 и 25 руб.
трехрядныя 28, 35 и 45 руб.
ГАРМОНИИ системы ПЕТРА НЕВСКАГО 3 р., 4 р., 6 р. и 7 р. 50 коп.
Самоучитель ПЕТРА НЕВСКАГО 50 коп.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ И ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ МОСКВА,
ПЕТРОВКА.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.

XXXI г.

№ 44

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI

1900

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 42-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдалъ 28 октября 1900 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1901 г.

Безъ доставки въ Петербургъ.	5,50 р.	Безъ дост. въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВОЙ, Н. Петровскія линіи.	6,25 р.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. ОБРАЗОВАНІЕ, Ришельевская, 12.	6,50 р.	Съ доставкою въ ПЕТЕРБУРГЪ.	6,50 р.	Съ пересылкою во всю мѣстность Россіи.	7 р.	За гра-ницу. 10 р.
------------------------------	----------------	---	----------------	--	----------------	-----------------------------	----------------	--	-------------	---------------------------

Подписка на 1900 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1900 г. №№ „Нивы“ со всѣми приложениями.

Авантюристы.

Историческая повѣсть Н. И. Мердеръ.

(Продолженіе.)

Минуть черезъ сорокъ, Угловъ подходилъ къ указанному дому маркизы де-Бомонъ и позвонилъ у подъезда. Ему отворили не скоро, и онъ имѣлъ время прислушаться къ странному шуму, лаю и визгу, раздававшимся за дверью. Наконецъ, вышелъ слуга, въ потертомъ синемъ съ зо-

Греза. Съ картины С. Корвайя, грав. Бонгъ.

потомъ кафтанъ и въ грязномъ жабо, и спросилъ, весьма непривѣтливо, что ему надо?

— Г-жа Деонъ здѣсь остановилась, мнѣ надо ее видѣть. Скажите, что я пришелъ отъ г. Потанто, книгопродавца,—отвѣчалъ Угловъ.

— Сейчасъ, войдите.

И, разогнавъ собакъ, выбѣжавшихъ вмѣстѣ съ нимъ на подѣздъ, онъ ввелъ посѣтителя въ обширную прихожую, съ изваяніями въ нишахъ, съ мраморнымъ поломъ и двумя глубокими окнами, выходившими на обширный, запущенный дворъ. Тутъ, оставивъ его съ чезидью и собаками, онъ отправился о немъ докладывать, и такъ долго не возвращался, что Угловъ имѣлъ достаточно времени подробно осмотрѣть окружающую его обстановку, равно какъ и людей, которые, не обращая на него ни малѣйшаго вниманія, продолжали коротать время: кто за картами, кто подремывая на скамейкахъ, обитыхъ вылѣзшимъ бархатомъ, нѣкогда пунцоваго цвѣта. У одного изъ оконъ сидѣлъ человѣкъ среднихъ лѣтъ, съ длинными прямыми волосами, въ темной одеждѣ безъ украшеній, и съ огромными очками на ястребиномъ носу; онъ такъ внимательно читалъ книгу въ кожаномъ переплетѣ, что не поднялъ головы при появленіи Углова. День клонился къ вечеру, и сквозь заплясавшія стекла высокаго окна съ трудомъ пробивались лучи заходящаго солнца. Въ растворенную настежь широкую дверь видѣлась амфилада высокихъ залъ, нѣкогда, должно быть, великолѣпныхъ, если судить по живописи потолковъ и стѣнъ, да по остаткамъ позолоты и шелковой обивки на мебели. Теперь все это имѣло плачевный видъ, а закутанная въ грязные чехлы люстры, спускавшіяся съ потолка, и высокія зеркала, отражавшія всю эту пыль и ветошь, усиливали неприятное впечатлѣніе. Собаки тутъ всюду бѣгали съ громкимъ лаемъ, на все влѣзали, на всѣхъ кидались, и Углову пришлось бы отъ нихъ плохо, еслибъ прислуга не пришла къ нему на помощь,—прислуга, специально для животныхъ приставленная и состоявшая изъ мальчишекъ въ особенной ливреѣ. Не смотря на обширность и высоту покоевъ, тутъ было душно и воняло до нестерпимости. Къ лаю собакъ примѣшивался пронзительный крикъ поцугаевъ и визгъ обезьянъ, бѣгавшихъ на свободѣ и безпрестанно вступающихъ въ драку съ собаками, не смотря на усилія мальчишекъ въ синихъ съ золотомъ отреньяхъ, кидавшихся ихъ разнимать, когда той или другой стороной грозила опасность быть въ кровь искусанными и испаранными. Кругомъ стоялъ такой гамъ, визгъ и крикъ, что ни шаговъ, ни голосовъ человѣческихъ не было слышно, и Угловъ узналъ о возвращеніи лакея, ходившаго о немъ докладывать, тогда только, когда тотъ очутился возлѣ него и, возвышая голосъ, чтобъ перекричать какаду, оравшаго въ клѣткѣ въ сосѣдней залѣ, объявилъ ему, что кавалеръ приказалъ ввести его на свою половину.

Проговоривъ это довольно нахально и надменно смѣривъ посѣтителя съ ногъ до головы, онъ повернулся къ нему спиной и, растворивъ маленькую дверь въ коридоръ, шелъ, не останавливаясь и не оглядываясь на слѣдовавшаго за нимъ посѣтителя до тѣхъ поръ, пока они не дошли до полуотворенной двери, изъ которой пробивался тусклый свѣтъ. Тутъ онъ остановился и, указывая на дверь, угрюмо проговорилъ:

— Войдите, васъ тамъ проводятъ къ кавалеру.

Угловъ переступилъ порогъ низкой комнаты, загроможденной самыми разнообразными предметами: нераспакованными тюками всевозможныхъ формъ и величинъ, сплошь покрывавшими полъ и мебель, такъ что негдѣ было ни стать, ни сѣсть, и сталъ ждать, чтобъ къ нему вышли.

Но никто не шелъ, и онъ начиналъ уже терять терпѣніе и подумывать о томъ: какъ бы ему отсюда выбраться, когда вдругъ раздался изъ сосѣдней комнаты повелительный и визгливый голосъ, въ которомъ онъ тотчасъ

же узналъ голосъ загадочнаго существа, извѣстнаго подъ именемъ кавалера Деона.

— Войдите сюда,—въ дверь, что напротивъ второго окна... она не заперта, толкните ее послышьѣ...

Онъ такъ и сдѣлалъ и вошелъ въ горницу больше первой, тоже заставленную мебелью и сундуками, но тутъ было просторнѣе, стояло большое бюро, заваленное бумагами, а въ глубинѣ, за ширмой, видѣлась кровать, на которой кто-то копошился.

— Почему дѣвочка не пришла, какъ я приказала? — продолжалъ тотъ же голосъ, теперь уже изъ-за ширмы.

— Потанто поручилъ мнѣ вамъ передать, сударыня, что племянница его изъ Версаля не прѣехала и раньше будущей недѣли въ Парижъ не будетъ,—отвѣчалъ Угловъ, не безъ труда преодолевая отвращеніе, которое внушало ему существо, лежавшее за ширмой, и стараясь говорить какъ можно вѣжливѣе.

Раздался неприятный, пронзительный смѣхъ:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Вотъ враки-то! Я сейчасъ только отъ нихъ, часу не прошло... Мнѣ только кровь бросили, и я едва успѣла лечь въ постель... Часу не прошло, а отъ Потанто ужъ гонецъ съ врачами! Что-жъ онъ самъ не явился, старая обезьяна? Боялся видно, чтобъ я его не уличила, стараго полишинеля! Ха-ха-ха-ха-ха! Подите сюда! Что вы тамъ стоите болваномъ? Мнѣ надо съ вами поговорить!—повелительно вскричала она, внезапно прекращая свой неестественный смѣхъ.

Угловъ повиновался и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ къ ширмѣ.

— Ближе, ближе! Мнѣ васъ надо видѣть! Я встать не могу, мнѣ надо вылежаться, чтобъ быть въ состояніи завтра, чуть свѣтъ, выхъать,—продолжала она, въ то время, какъ Угловъ проходилъ за ширму и остановился у подножія кровати, на которой волновалось тицедушное существо въ пестрой, обшитой мѣхомъ женской кофтѣ и въ мужскомъ ночномъ колпакѣ.

Не заговори она съ нимъ первая и будь въ комнатѣ еще темнѣе, онъ узналъ бы ее по пронзительному пытливному взгляду, который она на него устремила и отъ котораго ему сдѣлалось жутко.

— Мамзель отказалась ко мнѣ придти?—спросила она, не спуская съ него глазъ.

— Я имѣлъ честь вамъ доложить, по какой причинѣ она не можетъ исполнить вашего желанія, — отвѣчалъ Угловъ.

— Ну, пусть будетъ такъ. Васъ послали, вы должны говорить такъ, какъ вамъ приказали. Но я требую, чтобъ вы и мое порученіе исполнили въ точности, слышите?—строго прибавила она.—Слушайте же, г-нъ вѣстовщикъ. Вы скажете отъ моего имени Потанто, что онъ самъ дуракъ, и что жена его идиотка. Я это всегда подозрѣвала, но сегодня окончательно въ этомъ убѣдилась. Да, я желала ихъ племянницъ счастья. Слушайте дальше,—отрывисто отчеканивая слова, повелительно продолжало странное существо.—Мнѣ въ настоящее время нужна именно такая дѣвочка, какъ она, смазливая, неглупая и которая знала бы англійскій языкъ, какъ свой собственный. Изъ нея подъ моимъ руководствомъ вышелъ бы человѣкъ, настоящій, такой, какъ я. Но всѣ эти Паулуччи болваны, всѣ безъ исключенія! Не противорѣчьте мнѣ, вы ничего не знаете и должны учиться у старшихъ, если хотите быть на что нибудь годны!—выкрикнула она визгливо, хотя Угловъ и въ мысляхъ не имѣлъ съ нею спорить и думалъ только о томъ, чтобъ скорѣе отъ нея уйти.

— Всѣ! Всѣ! Всѣ! А секретарь де-Бодуаръ глупѣе ихъ всѣхъ, вмѣстѣ взятыхъ! Да! Про Потанто я не говорю. Онъ звѣздъ съ неба не хватаетъ, но онъ братъ Мишеля, а ужъ одно это много значитъ. Но эти Паулуччи! Чортъ бы ихъ совсѣмъ побралъ! Всѣ кретины! Всѣ до единого!.. Про ихъ пресловутую Леонору слышали? Нѣтъ? Ну, такъ я вамъ скажу: въ самый разгаръ нашей дѣятельности, когда при неудачѣ намъ всѣмъ грозила смерть, всѣмъ:

маркизу, Дугласу, Караваку, Мишелю и первымъ дѣломъ мнѣ, конечно,—она вздумала влюбиться въ безмозглаго дурака, который ничѣмъ не могъ намъ быть полезенъ, въ любимца Бирона! Чуть-чуть не погубила она насъ всѣхъ, глупая дѣвчонка! Всѣ мы висѣли на волоскѣ надъ бездной! Вотъ что за дура была эта Леонора! И дочь въ нее. Они изъ нея хотятъ дипломатическаго агента сдѣлать,—ха, ха, ха, ха! Да моя старая туфля больше на это способна, чѣмъ она!.. Зачѣмъ вы живете у Потанто? Кто васъ туда помѣстилъ? Неужели эти буржуа вамъ еще не надоѣли? Развѣ молодому человѣку, у котораго вся жизнь впереди, который долженъ пользоваться молодостью, чтобъ приготовить себѣ почетное положеніе подъ старость, пристало водиться съ людьми низкаго званія?.. Лицо у васъ красивое, вы хорошо сложены, манеры у васъ порядочны, вы кажетесь не глупы, видъ у васъ такой благородный, что васъ легко принять за дворянина и даже за князя!.. Вы скромны, умѣете молчать... Потанто до сихъ поръ не знаетъ, съ какими именно порученіями васъ сюда послали, все это очень хорошо,—продолжала она, разглядывая его съ ногъ до головы съ пытливымъ любопытствомъ знатока, обсуждающаго, какую именно пользу можно извлечь изъ интереснаго предмета, неожиданно-негаданно посланнаго ему судьбой, и не обращая при этомъ ни малѣйшаго вниманія на смущеніе несчастнаго юноши, который съ радостью провалился бы сквозь землю, если бы былъ увѣренъ, что черти въ преисподней не похожи на загадочное существо, жестикулировавшее и визжавшее передъ нимъ.

«А и впрямь чудище!»—думалъ онъ.

А чудище между тѣмъ обѣнила блестящая мысль, если судить по тому, какъ весело сверкнули у него глаза, и съ какою стремительностью предложило оно, послѣ небольшого молчанія, неожиданный вопросъ: не хочетъ ли онъ поступить къ нему на службу?

— Мнѣ нуженъ секретарь. За той дѣвчонкой гоняться не стоить,—продолжало оно, не дожидаясь возраженій и не замѣчая движенія ужаса и отвращенія, невольно заставившаго Углова отступить на шагъ къ двери.—И наплевать! Слушайте меня внимательно! Вы мнѣ нравитесь. Чѣмъ больше я на васъ смотрю, тѣмъ больше убѣждаюсь, что васъ можно выдрессировать. Безъ покровителя вамъ не выплыть, это ясно, какъ день; значитъ, вы должны принять мое предложеніе... Барскій васъ покинулъ...

— Вы ошибаетесь, сударыня, князь меня не покинулъ,—съ усиленіемъ вымолвилъ Угловъ.

— Я никогда не ошибаюсь, молодой человѣкъ, и нахожу съ вашей стороны довольно дерзкимъ такое выраженіе. Барскій васъ вѣроятно содержитъ? Такъ вѣдь и я васъ безъ денегъ не оставляю. Я богаче Барскаго. И вліятельнѣе его. Ступайте въ министерство иностранныхъ дѣлъ, спросите про кавалера Деона, всѣ меня тамъ знаютъ. И во дворцѣ тоже. Фаворитка, королева, принцы—всѣ меня знаютъ и цѣнятъ, всѣмъ я оказала услуги. Посоветуйтесь съ Потанто, и онъ не можетъ не сознаться, что протекціи кавалера Деона многіе добиваются. Ну, согласны, что ли, вы со мной ѣхать? Я васъ повезу въ интересную страну. И доставлю вамъ случай завести тамъ блестящія знакомства. Вы можете жениться на дочери лорда. Я представлю васъ, какъ русскаго дворянина... никто не помѣшаетъ вамъ выдавать себя за князя, если вамъ это пріятно... вы будете приняты при дворѣ! Неужели васъ не соблазняетъ мысль быть представленнымъ ко двору? Играть тамъ видную роль? О, если-бъ я обладала вашею молодостью, чего-чего не надѣлала бы я! Вы храбры?—спросила она вдругъ отрывисто и, по-прежнему не дожидаясь отвѣта, продолжала:—разумѣется вы храбры, всѣ русскіе дворяне храбры, они диги, но въ рѣшительности и отвѣтъ имъ невозможно отказать...

— Сударыня, — рѣшился наконецъ Угловъ ее прервать: — позвольте мнѣ удалиться. Потанто меня про-

силъ, какъ можно скорѣе увѣдомить его объ исполненіи его порученія...

— Скажите ему, что онъ дуракъ!.. А вы, молодой человѣкъ, будете раскаиваться, что такъ глупо отнеслись къ моему предложенію!—повторила она, грозя костлявымъ пальцемъ, въ то время, какъ Угловъ низко передъ нею раскланивался, пятясь все дальше и дальше къ двери, которую, не дожидаясь позволенія, растворилъ, и со всѣхъ ногъ пустился бѣжать по длинному, темному и узкому коридору. Онъ благополучно добѣжалъ до прихожей, гдѣ его, какъ и раньше, встрѣтилъ неистовый лай псовъ и полнѣйшее равнодушіе челяди. Поспѣшно снявъ Угловъ съ вѣшалки свой плащъ, накинулъ его на плечи и, не обертываясь, вышелъ на улицу.

Семью Потанто онъ засталъ за ужинкомъ и рассказалъ ей все, что произошло.

Но слова его никого не удивили. Даже когда онъ дошелъ до страннаго предложенія, сдѣланнаго ему этой загадочной личностью, Потанто только съ улыбкой переглянулся съ женой, а Клотильда воскликнула:

— Вы отказались конечно?!

— Я даже не далъ ей договорить; объявилъ, что мнѣ пора домой, раскланился и ушелъ.

— Можно себѣ представить, въ какое она пришла бѣшенство!—замѣтилъ Потанто.

— Подѣломъ старой интриганки! — подхватила Клотильда.

Никогда еще не видѣлъ ее Угловъ въ такомъ возбужденіи, какъ въ этотъ день. Волненіе ея было такъ велико, что она не въ силахъ была его скрыть, и, слушая ее, слѣдя за ея движеніями, встрѣчаясь съ пытливымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣжнымъ взглядомъ, который она, все чаще и чаще, на немъ останавливала, Угловъ съ недоумѣніемъ себя спрашивалъ: «что приводитъ ее въ такое возбужденное состояніе? Во всякомъ случаѣ не одно только посѣщеніе кавалера Деона?». Онъ замѣтилъ ея волненіе уже раньше, когда она сообщила ему, что узнала что-то новое про него... Что бы это могло быть? Какъ онъ досадовалъ на супруговъ Потанто за то, что они такъ засиживаются сегодня за ужинкомъ! Обыкновенно они уходили рано, оставляя молодыхъ людей на нѣсколько минутъ однихъ, и они пользовались этимъ, чтобъ посидѣть въ саду, гдѣ такъ хорошо пахло осенними цвѣтами и начинавшими поспѣвать плодами!

Вдругъ Клотильда обратилась къ дядѣ съ вопросомъ, заставившимъ Углова насторожиться.

— Чудовище васъ сегодня такъ разстроило, дядя, что вы даже не спросите у меня до сихъ поръ, почему я пріѣхала къ вамъ не прямо изъ Версаля?

— Ты была у м-ль Бланшъ де-Клавьеръ.

— Да. Но я вамъ еще не сказала, что я отъ нея узнала, — отвѣтила дѣвушка, съ улыбкой обернувшись къ Углову, который при имени, произнесенномъ ею, чуть не вскрикнулъ отъ изумленія.—Мнѣ вѣдь весной не удалось съ нею повидаться,—продолжала она:—она провела съ братомъ всего только нѣсколько дней въ Парижѣ, по возвращеніи изъ замка Ледигеръ...

— Да, мы это слышали отъ монахинь твоего монастыря, — сказала г-жа Потанто. — Они поѣхали къ себѣ въ имѣніе потому, что доктора предписали де-Клавьеру покой и чистый воздухъ.

— А чѣмъ онъ былъ боленъ, вы знаете? — съ живостью прервала тетку Клотильда. — Нѣтъ! Вамъ этого монахини не могли сказать, потому что никто не знаетъ о приключеніи, которое съ ними случилось на пути изъ замка Ледигеръ въ Парижъ... На нихъ напали разбойники, и если-бъ одинъ изъ ихъ спутниковъ въ дилижансѣ не убилъ злодѣя, который ужъ занесъ ножъ надъ головой Клавьеры, они бы погибли.

— Вотъ какъ! Кто же былъ этотъ герой, которому они обязаны жизнью? — спросилъ довольно равнодушно Потанто, въ то время, какъ жена его поднялась изъ-за

Литературный альбомъ. „Страшная мѣсть“, повѣсть Н. В. Гоголя. Петро сталкиваетъ своего брата, Ивана, въ пропасть. Ориг. рис. (собств. «Нивы») Н. Ткаченко, автотипія «Нивы».

Литературный альбомъ. „Страшная мѣсть“, повѣсть Н. В. Гоголя. Иванъ нидаеть въ бездну послѣдняго изъ рода Петро. Ориг. рис. (собств. «Нивы») Н. Ткаченко, автотипія «Нивы».

стола, чтобъ помочь прислугѣ убрать посуду, а Угловъ, краснѣя до ушей, не зная, куда дѣваться отъ смущенія.

По лукавымъ взглядамъ, которые не переставала на него кидать Клотильда, онъ не могъ не догадаться, что ей извѣстно, кто тотъ незнакомецъ, о которомъ ей рассказывала ея пріятельница, и, не взирая на смущеніе, ему невыразимо было пріятно, что Клотильда считаетъ его героемъ.

— Бланшъ говоритъ, что настоящаго своего имени онъ имъ не хотѣлъ сказать и назвалъ себя... Да неужто жъ вы не догадываетесь, дядя? — вскричала она съ сверкавшими отъ радостнаго волненія глазами. — Неужели вы съ первыхъ же моихъ словъ не поняли, что великодушный незнакомецъ, который спасъ жизнь моей пріятельницѣ и ея брату, никто иной, какъ нашъ гость Вальдемаръ! — продолжала она съ восторженной улыбкой, указывая на молодого человека. — Бланшъ съ такимъ восхищеніемъ про васъ говоритъ, сударь, что мнѣ большого труда стоило скрыть отъ нея, что я васъ знаю, что вы живете у моихъ родныхъ, и что я имѣю честь и удовольствіе видѣть васъ каждый разъ, когда бываю въ Парижѣ, — прибавила она, обращаясь къ Углову и въ волненіи своемъ не замѣчая тревожнаго вниманія, съ которымъ тетка ея, отпустивъ служанку въ кухню съ посудой, прислушивалась къ разговору, въ то время, какъ мужъ ея улыбался Углову.

— Ты хорошо сдѣлала, дочь моя, что не выдала тайны нашего молодого друга, — сказалъ онъ. — У него навѣрное есть причины избѣгать новыхъ знакомствъ въ Парижѣ...

— Тѣмъ болѣе, что въ поступкѣ моемъ нѣтъ ничего особеннаго и что г-жа Клавьеръ сильно преувеличиваетъ услугу, которую я имѣлъ счастье ей оказать. Ничего особеннаго я не совершилъ.

— Ну, Клавьеры другого мнѣнія, и если-бъ вы знали, какъ они къ вамъ относятся!.. Я была очень счастлива слышать, что они про васъ говорили! — прибавила восторженно Клотильда.

— А я иного отъ нашего друга и не ждалъ, — съ чувствомъ объявилъ Потанто.

Онъ хотѣлъ еще что-то прибавить, но жена его замѣтила, что поздно и пора спать.

— Правда, правда, ужъ скоро полночь... Давно мы такъ поздно не ложились. И денекъ же сегодня выдался! — сказалъ Потанто, поднимаясь съ мѣста.

— Чудный день! — вскричала Клотильда. — Я навсегда избавилась отъ домогательствъ чудовища и узнала много интереснаго...

Съ этими словами она, улыбаясь, сдѣлала глубокой реверансъ и выбѣжала изъ комнаты раньше, чѣмъ Угловъ успѣлъ опомниться.

Въ эту ночь въ домѣ Потанто мало спали. Клотильда до разсвѣта просидѣла у раскрытаго окна, повѣряя звѣздамъ и ночному вѣтерку тайну своего сердца. Она имъ рассказывала, какъ она счастлива, что тотъ, котораго она полюбила, достоинъ ея любви, какъ она всѣмъ для него пожертвуетъ, ни передъ чѣмъ не остановится, чтобъ принадлежать ему, хотя бы для этого надо было покинуть родину и ѣхать въ страшную Россію, гдѣ мать ея нашла гибель...

А Угловъ также предавался сладостнымъ мечтаніямъ, одно безумнѣе другого. То ему казалось, что ему ничего больше не остается, какъ похитить Клотильду и бѣжать съ нею на край свѣта, то онъ останавливался на рѣшеніи сознаться въ своей любви Потанто. Но тутъ являлось непреодолимое препятствіе въ лицѣ Паулуччи, такое непреодолимое, что оставалось только его убить... Когда его не будетъ на свѣтѣ, все пойдетъ хорошо, ему можно будетъ увезти Клотильду въ Россію, къ себѣ въ деревню, далеко отъ Петербурга, и они тамъ будутъ блаженствовать до конца жизни...

А въ спальнѣ супруговъ Потанто, тѣмъ временемъ, жена сидѣла на широкой кровати и плакала, а мужъ, въ ночномъ колпакѣ и въ одномъ бѣльѣ, прохаживался по комнатѣ, ероша остатки своихъ съдыхъ волосъ, и тяжело вздыхалъ.

— Такъ что-жъ намъ теперь дѣлать, по-твоему? — спросилъ онъ въ десятый разъ, останавливаясь передъ кроватью, на которой не переставала плакать его старая подруга.

— Не знаю, Шарль, не знаю! Надо обсудить... Ты знаешь, какъ она настойчива и рѣшительна... Мы всѣ этому радовались, воображали, что съ такой сильной волей она всего достигнетъ, что если мать ея погибла, то потому только, что у нея было чересчуръ нѣжное сердце и неспособная на борьбу душа, а вышло то же... Давно ужъ замѣтила я, что онъ ей нравится, этотъ проклятый русскій, но никогда не думала, что дѣло до этого дойдетъ...

— Не проклинай его, дорогая, чѣмъ онъ виноватъ? И развѣ онъ менѣе несчастенъ, чѣмъ она? Развѣ онъ пріехалъ сюда, чтобъ потерять свое сердце?

— Что мнѣ за дѣло, для чего онъ сюда пріѣхалъ! — запальчиво вскричала она. — Онъ укралъ у насъ наше единственное сокровище! Наше дитя! Нашу радость, наше все! И для чего только отстанвали мы ее, когда три года тому назадъ Мишель хотѣлъ увезти ее съ собой въ Россію, чтобъ опредѣлить въ штатъ великой княгини, какъ, двадцать лѣтъ тому назадъ, ея бѣдную мать опредѣлили къ царевнѣ Елисаветѣ? Для чего берегли мы ее? Для чего радовались, что она не похожа на мать, что ее не тянетъ къ авантюрамъ! Намъ казалось, что мы отвоевали ее у судьбы! Последнее время она проявляла все больше и больше отвращенія къ жизни авантюристки, на которую ее обрекали тѣ, которые погубили ея мать, и вотъ, что вышло! Влюбилась въ авантюриста и на все пойдетъ, чтобъ съ нимъ не разставаться! О, я ее знаю! Она, не задумываясь, всюду за нимъ послѣдуетъ!

— Но для этого надо, чтобъ она сдѣлалась его женой, — замѣтилъ Потанто: — а до этого еще далеко... Надо прежде узнать, кто онъ такой... Вотъ скоро пріѣдетъ Мишель и намъ все это разъяснитъ.

— И ты убѣжденъ, что она будетъ ждать до тѣхъ поръ? О, какъ ты ее мало знаешь!

— Сказать развѣ аббату...

Жена не дала ему договорить.

— Боже тебя сохрани! Это значить совсѣмъ отказаться отъ счастья ее видѣть! Развѣ онъ бы отпуская ее къ намъ, еслибъ подозрѣвалъ, что здѣсь происходитъ? Да онъ съ нами навсегда разсорится, если про это узнаетъ! Никогда, никогда онъ намъ этого не проститъ!

— Но, какъ же быть?

— Прежде всего намъ надо какъ можно скорѣе избавиться отъ присутствія этого Вальдемара. Дать ему понять, что онъ насъ стѣсняетъ...

— Милая! Да ты вспомни, кто къ намъ его прислалъ?

— Твой братъ не могъ предвидѣть, что изъ этого произойдетъ.

— Во всякомъ случаѣ надо подождать его пріѣзда.

— Такъ, значить, по-твоему надо молчать и дѣлать видъ, что ничего не замѣчаешь, до пріѣзда Мишеля? Но это очень тяжело! Я не въ силахъ буду относиться къ Вальдемару, какъ прежде, боюсь, чтобъ онъ не догадался, какъ мнѣ страстно хочется, чтобъ онъ скорѣе былъ за тридевять земель отъ насъ!

— Надо сдерживаться, милая, надо проникнуться мыслью, что онъ ничѣмъ не виноватъ. А на благородство его, и на то, что онъ никогда не забудется и не злоупотребитъ чувствомъ, которое онъ внушилъ нашей бѣдняжкѣ, можно вполне рассчитывать.

— О, въ этомъ и я не сомнѣваюсь! — согласилась г-жа Потанто.

XIII.

Но напрасно г-жа Потанто опасалась, что не будетъ въ силахъ скрыть своей ненависти къ Углову: онъ не давалъ ей ни малѣйшаго повода проявлять эту ненависть,— такъ скромно и осторожно онъ себя держалъ. Напрасно также старалась она неусыпно слѣдить за влюбленными и мѣшать имъ оставаться вдвоемъ,—они этого не добивались. Они, повидимому, довольствовались тѣмъ, что могли смотрѣть другъ на друга при всѣхъ и разговаривать о постороннихъ предметахъ, сознавая въ душѣ, что они принадлежатъ другъ другу навѣки.

Жизнь шла попрежнему. Клотильда проводила все время за книгами, точно у нея и теперь не было другой цѣли, кромѣ изученія дипломатическихъ сношеній философовъ и историковъ, да заучиванія мудреныхъ русскихъ словъ. Въ извѣстное время она выходила попрежнему въ садъ и прогуливалась, съ книгой въ рукахъ, по липовой аллеѣ противъ оконъ Углова, которому теперь листья не мѣшали, какъ прежде, любоваться ею; листья начинали уже желтѣть и падать, и, по шурианью ихъ подъ ногами дѣвушки, онъ могъ знать, что она вышла въ садъ.

О, у нихъ много было радостей! Клотильда по временамъ отрывала глаза отъ книги, чтобъ взглянуть на окно, у котораго стоялъ ея возлюбленный, и это значило, что никто не подсматриваетъ, что онъ можетъ поздороваться съ нею и сказать ей взглядомъ, что сегодня любить ее больше, чѣмъ вчера. Она ему улыбалась, и онъ понималъ, что она счастлива. Потомъ были встрѣчи за завтракомъ, за обѣдомъ и за ужиномъ, за круглымъ столомъ, рядомъ; въ общій разговоръ о постороннихъ предметахъ они ухитрялись вставлять цѣлыя фразы, смыслъ которыхъ былъ понятенъ имъ однимъ. Все это немножко утѣшало ихъ отъ постоянныхъ неприятностей, которымъ подвергали ихъ непреклонные аргусы, слѣдившіе за каждымъ ихъ движеніемъ. Когда Клотильда объявила однажды за завтракомъ, что ей хочется сходить вечеромъ въ монастырь навѣстить подругъ, которыхъ она давно не видѣла, дядя стремительно предложилъ проводить ее туда и обратно. Угловъ такъ рассчитывалъ на эту прогулку въ сумеркахъ вдвоемъ съ возлюбленной, по узкому и темному переулку, въ которомъ они провели столько блаженныхъ минутъ и гдѣ онъ впервые созналъ, что любить ее и любить ею!

На этотъ разъ онъ только мысленно могъ проводить ее до двери монастыря. Впрочемъ она оставалась тамъ недолго и вернулась съ сияющимъ лицомъ, а за ужиномъ онъ только и дѣлалъ, что тщетно ломалъ себѣ голову надъ вопросомъ: «чему она радуется?»

И вдругъ, мелькомъ взглянувъ на него и вспыхнувъ отъ смущенія, она уронила салфетку. Съ бьющимся отъ волненія сердцемъ, нагнулся онъ, чтобъ ее поднять, и дрожащими пальцами ошупалъ записочку, которую ему удало незамѣтно сунуть въ боковой карманъ.

Можно себѣ представить, съ какимъ нетерпѣніемъ ждалъ онъ минуты, когда ему можно будетъ ее прочесть. Но—уву!—въ ней было всего три слова: «Послала письмо Бланшъ».

Всю ночь и все слѣдующее утро провелъ онъ въ тщетныхъ усилахъ разгадать предложенную ему загадку и, чтобъ успокоить расхоловавшиеся нервы, пошелъ прогуляться.

Потанто былъ въ лавкѣ, Клотильда заперлась въ своей комнатѣ, а тетка ея отправилась въ кухню. Съ наступленіемъ осени начались обычныя хлопоты съ маринадами и консервами; бѣдная женщина приходила въ отчаяніе отъ невозможности согласовать свои хозяйственные занятія съ надзоромъ за влюбленными и, надо ей отдать справедливость, убѣдившись, что безъ жертвъ нельзя обойтись, она великодушно рѣшила сократить наполнину противъ прежняго запасъ засахаренныхъ фруктовъ. Но въ тотъ день, когда она увидѣла, что Угловъ собирается уходить, сердце ея радостно забилося при мысли, что она, можетъ-быть, успеетъ приготовить сиропъ со

спеціями для чудныхъ желтыхъ сливъ, принесенныхъ прислугой съ рынка.

Прошлявшись безъ цѣли часа три, Угловъ вернулся домой, когда ужъ сѣли за столъ, и Потанто повторилъ для него рассказъ о посѣщеніи аббата Паулуччи, который зашелъ къ нему въ лавку, чтобъ узнать, нѣтъ ли извѣстій о Мишелѣ, и сообщилъ ему важныя новости. Приѣхалъ курьеръ изъ Россіи съ собственноручнымъ письмомъ великой княгини къ графу де-Бодуару.

— Вашу партію можно поздравить съ блестящимъ успѣхомъ, м-сье Вальдемаръ. Царица рѣшилась, наконецъ, сдѣлать манифестацію въ пользу маленькаго великаго князя, и есть много основаній надѣяться, что другу прусскаго короля не царствовать послѣ смерти императрицы Елисаветы,—началь онъ, обращаясь къ Углову, который вздрогнулъ, услышавъ свое имя.

Онъ былъ такъ поглощенъ вопросомъ: почему Клотильда безпрестанно поглядываетъ на дверь въ прихожую, что обращенной къ нему рѣчи не слышалъ.

— Да,—продолжалъ между тѣмъ старикъ:—обстоятельства такъ складываются, что наследникомъ престола будетъ, безъ сомнѣнія, назначенъ сынъ великой княгини, а она будетъ регентшей. Эге! Князь Барскій не такой вертопрахъ, какимъ его многіе считаютъ, и хорошо предвидѣлъ событія, когда сталъ во главѣ партіи, ратующей за эту принцессу противъ ея супруга! Вамъ это должно быть приятно, м-сье Вальдемаръ, про васъ скоро вспомнятъ, и вы, не сегодня завтра, получите приказаніе вернуться на родину...

Угловъ его не слушалъ и продолжалъ взглядывать на Клотильду, которая не спускала глазъ съ двери. И вдругъ, она насторожилась.

— Что ты, милая?—спросила ее тетка, которая тоже давно замѣтила ея озабоченность и тоже спрашивала себя: «чего она ждетъ?»

На вопросъ ея отвѣтилъ Угловъ, кинувшійся къ окну при стукѣ колесъ по мостовой.

Карета остановилась у подъѣзда... Прекрасная упряжь... гербы... Съ занятокъ соскочилъ лакей, бѣжить сюда, — продолжалъ онъ сообщать вслухъ свои наблюденія.

Вѣжчала прислуга съ докладомъ:

— За м-ль Клотильдой... карета отъ де-Клаверъ!

Въ прихожей ужъ раздавались шаги лакея, и Потанто съ женой вышли къ нему, чтобъ узнать, не случилось ли какого несчастья съ его господами, что они такъ неожиданно прислали за ихъ племянницей. Клотильда тоже встала и направилась къ двери, но Угловъ не далъ ей переступить порогъ. Онъ подбѣжалъ къ ней и, схвативъ ее за руку, взволнованнымъ шопотомъ спросилъ:

— Объясните, ради Бога! Изъ вашей вчерашней записки я ничего не понялъ!

— Вы не поняли, что я не могу долѣе такъ жить? Что если меня лишаютъ счастья съ вами говорить, я хочу по крайней мѣрѣ про васъ слышать? Что я написала Бланшъ, чтобъ она за мной прислала?—отвѣтила она, отвертывая отъ него свое смущенное лицо, но не отнимая у него руки, къ которой онъ страстно прижался губами.

— Клотильда!..

Но раздался шагъ, и она убѣжала, не давъ ему досказать начатаго признанія. А вскорѣ затѣмъ она пробѣжала мимо него въ шляпѣ, на ходу натягивая длинныя перчатки, и не успѣлъ онъ опомниться, какъ въ ухахъ его раздался шумъ отъѣзжавшаго экипажа.

Прошло нѣсколько часовъ томительнаго ожиданія, которые Угловъ провелъ въ своей комнатѣ, какъ пойманный въ западню звѣрь, кидающійся изъ угла въ уголъ и ни на секунду не находя покоя. Какія-то вѣсти она привезетъ? И какъ сдѣлать, чтобъ скорѣе узнать? Ему не вѣрилось, чтобъ она поѣхала туда для того только, чтобъ вторично выслушать рассказъ о происшествіи съ разбойникомъ... Она, безъ сомнѣнія, такъ же, какъ и онъ, придумываетъ, какъ бы хотя на одинъ часъ избавиться отъ

ихъ мучителей!.. О, какъ имъ необходимо побыть вдвоемъ! Какъ имъ необходимо сговориться, узнать все другъ про друга, обсудить сообща, какъ завоевать счастье! Никогда еще не ощущалъ онъ такой страстной, непреодолимой потребности раскрыть ей безъ утайки всю свою жизнь, всю свою душу, сказать ей все, все! Вѣдь она будетъ его женой, вѣдь онъ ужъ и теперь не въ силахъ жить безъ нея! Какія же тайны могутъ быть у него отъ нея? Никакихъ! Она должна все знать—все, все!

Наконецъ она вернулась, и съ перваго взгляда онъ понялъ, что случилось нѣчто для нихъ важное. Она была такъ озабочена и серьезна, что даже дядя съ теткой не рѣшались спрашивать у нея причину ея задумчивости и, удовольствовавшись ея отрывистыми отвѣтами насчетъ г-жи Клавьеръ и ея брата, оставили ее въ покоѣ.

Потанто возобновилъ разговоръ о новостяхъ, сообщенныхъ ему аббатомъ Паулуччи, напирая въ особенности на то, что, по его мнѣнью, должно было особенно интересоваться Углова, такъ какъ дѣло шло о его родинѣ...

Родина! Если-бъ бѣдный старикъ могъ себя представить, какъ рѣдко воспоминаеть Угловъ про свою родину съ тѣхъ поръ, какъ Клотильда овладѣла его душой! Какъ онъ твердо увѣренъ, что всюду будетъ счастливъ съ нею и несчастливъ безъ нея! Если онъ иногда и думалъ о возвращеніи въ Россію, то только какъ о способѣ вѣрнѣе укрыть свою возлюбленную отъ тѣхъ, кто здѣсь притѣсняетъ имъ быть вмѣстѣ. О состояніи, славѣ, почестяхъ онъ мечталъ только для нея; самому ему ничего не было нужно, но ей, можетъ-быть, было бы пріятно владѣть имѣніями, старымъ дѣдовскимъ домомъ, въ которомъ онъ родился и провелъ раннее дѣтство, гулять съ нимъ по лѣсамъ и полямъ, по которымъ онъ гулялъ ребенкомъ, или блещѣть въ свѣтѣ, при дворѣ... Если ей это нужно, то онъ это ей доставитъ: ничего не видитъ онъ невозможнаго, лишь бы только она была его, лишь бы только она захотѣла быть его! Это самое главное и единственное, что ему надо. Безъ нея солнце перестанетъ для него свѣтить и весь міръ превратится въ мглистую, мрачную, темную, безъ надежды на избавленіе...

Потанто могъ говорить до слѣдующаго утра, сообщать самыя важныя, самыя изумительныя извѣстія, — развѣ старикъ скажетъ то, что ему надо знать—какъ сдѣлать, чтобъ скорѣе объясниться съ Клотильдой, услышать изъ ея устъ, что она любитъ его столько же, сколько онъ ее, и всюду готова за нимъ слѣдовать? Не стоитъ, значить, его и слушать...

Но вотъ она заговорила, и онъ весь превратился въ слухъ.

— Бланшъ слышала еще, что кавалеръ Деонъ отложилъ свою поѣздку въ Англію. Клавьеръ встрѣтилъ его на-дняхъ въ Версалѣ, и онъ самъ ему сказалъ, что просилъ аудіенцію у короля. Хоть бы ему ее скорѣе дали, чтобъ онъ могъ уѣхать изъ Парижа! — прибавила она со вздохомъ.

— Не все ли тебѣ это равно: вѣдь ты рѣшилась съ нимъ не ѣхать?—замѣтила г-жа Потанто.

— О, да! Я это твердо рѣшила!—съ возбужденіемъ подхватила дѣвушка.—Но мнѣ все-таки будетъ легче дышать, когда я буду знать, что это чудовище далеко!

— Не плуй, дитя мое, въ колодець, не пришлось бы изъ него когда-нибудь водицы испить,—сказалъ со смѣхомъ Потанто, не подозрѣвая, какое дѣйствіе произведутъ его слова.

— О, дядя! Зачѣмъ вы такъ говорите!—вскричала она, блѣдная и со слезами въ голосѣ.

— Перестань такъ глупо шутить, Шарль, развѣ ты не видишь, что дѣвочки сегодня не по себѣ,—вступилась тетка. И, притянувъ ее къ себѣ, она продолжала, нѣжно лаская ее:—Не думай про чудовище, милочка, никто не будетъ принуждать тебя съ нимъ встрѣчаться,—забудь про него.

Мужъ ея не безъ смущенія замѣтилъ, что самое луч-

шее средство для успокоенія разстроенныхъ нервовъ, это лечь въ постель и заснуть.

Съ этими словами онъ поднялся изъ-за стола, и всѣ послѣдовали его примѣру. Жена его увела племянницу въ ея комнату, а Угловъ ушелъ къ себѣ.

Неужели и эта ночь пройдетъ, какъ и предыдущія, безъ возможности видѣть Клотильду наединѣ и сказать ей то, что ей надо было знать? Что дѣлать? Какъ ее увидѣть? Неужели она не желаетъ того же, чего и онъ желаетъ? И такъ же страстно? Такъ же болѣзненно страстно? Онъ пробовалъ размыслить, увѣрялъ себя, что ничего не произошло такого, что сдѣлало бы это свиданіе необходимымъ прежняго... Изъ разсказовъ Потанто видно, что въ Россіи произошли какія-то непредвидѣнные событія, вслѣдствіе которыхъ Углова можетъ-быть пошлютъ съ секретными депешами въ Петербургъ, но вѣдь Потанто ничего неизвѣстно о личныхъ его дѣлахъ, о счетахъ, которые ему надо свести съ аббатомъ Паулуччи... о томъ, что онъ дезертиромъ пересѣлъ границу, и что на родинѣ его ждетъ судъ и, можетъ-быть, казнь... Ничего этого здѣсь не знаютъ. Да и самъ онъ сталъ про это особенно часто вспоминать только съ тѣхъ поръ, какъ рѣшилъ открыть свою тайну Клотильдѣ... Пока онъ предавался счастью любви безсознательно, онъ жилъ, точно забывъ прошлое, не глядявая въ будущее, однимъ только настоящимъ. Грозивая туча начала сгущаться надъ ихъ головами только съ той минуты, какъ они поняли, почему имъ такъ хорошо вмѣстѣ, и что разлука для нихъ равносильна смерти.

На ближайшей колокольнѣ пробило одиннадцать, потомъ двѣнадцать. По улицѣ прошелъ послѣдній патруль ночной стражи, и мѣрный стукъ шаговъ по мостовой постепенно смолкъ, удаляясь въ темнотѣ. Прошли послѣ этого еще часа два, но онъ и не думалъ ложиться спать и все чего-то ждалъ, сидя на открытомъ окнѣ и всматриваясь въ ночныя тѣни, наполнявшія садъ. Ночь была темная, сквозь черныя тучи, сплошь заволакивавшія небо, не просвѣчивало ни единой звѣздочки. Гдѣ-то слышались глухіе раскаты грозы, уходившей все дальше и дальше, и въ освѣжѣвшемъ воздухѣ дышалось бы легко, если-бъ смертельная тоска неизвѣстности и ожиданія не сжимала Углова до боли грудь.

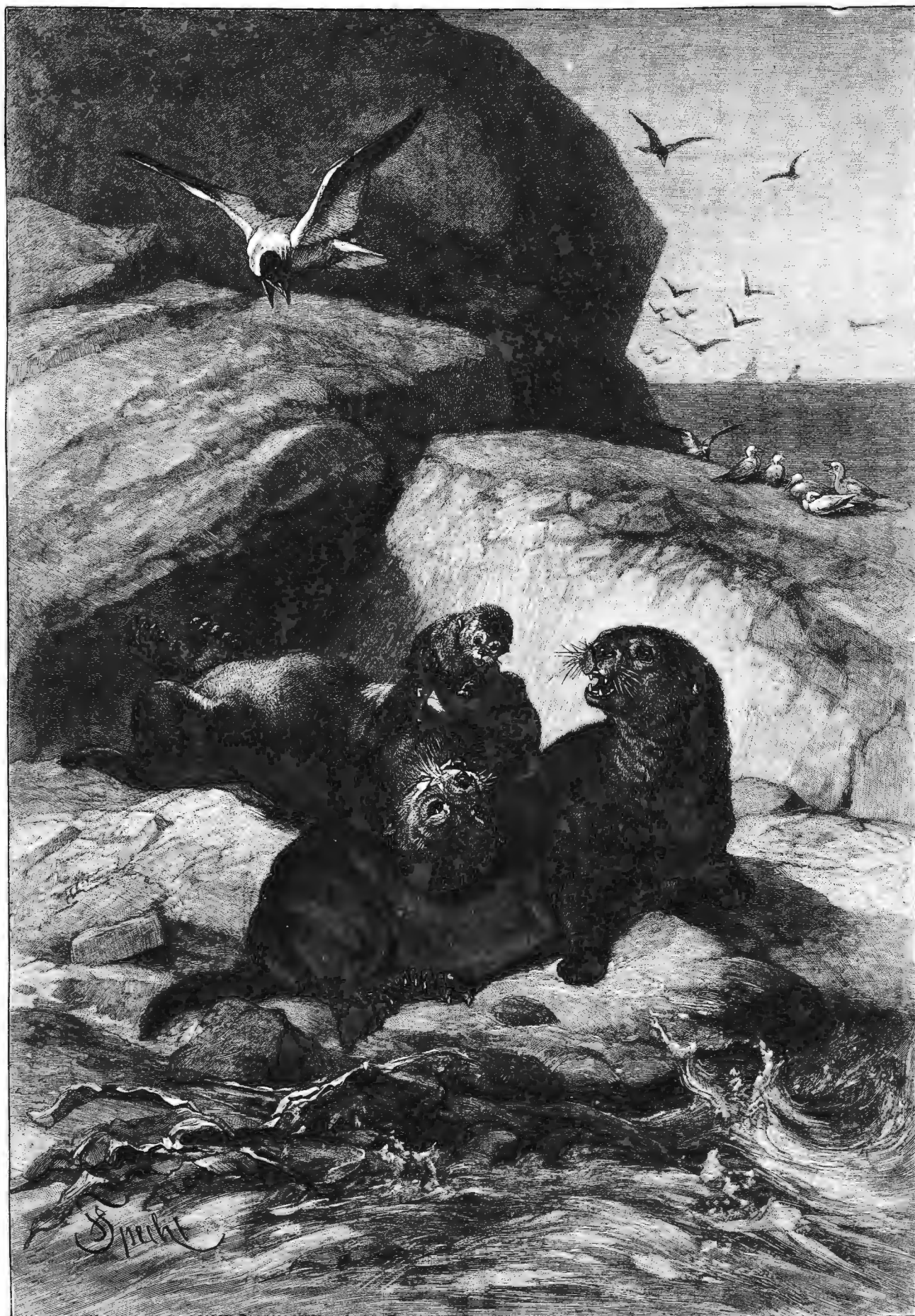
«О чемъ она думаетъ? Чтѣ чувствуетъ? Догадывается ли она о его мукахъ?»—мелькало у него въ головѣ. И точно для того, чтобъ найти отвѣтъ на эти вопросы, онъ все усиленнѣе и усиленнѣе глядывался въ темноту. А небо мало-по-малу прояснилось; то тутъ, то тамъ проглядывали, между плывущихъ и таявшихъ облаковъ, звѣзды. На колокольнѣ мѣрно ударило три часа. Скоро разсвѣтетъ, и еще одна ночь канетъ въ вѣчность, ничего ему не давши...

Неужели еще ждать двадцать часовъ?

Отъ нетерпѣнія и досады его бросало то въ жаръ, то въ холодъ, и, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что онъ дѣлаетъ, точно повинувшись таинственной волѣ, которой противиться было невозможно и которая увлекала его изъ комнаты, гдѣ онъ такъ долго и жестоко мучился въ безпомощной тоскѣ, онъ выскочилъ изъ окна и побѣжалъ къ тому мѣсту противъ клумбъ съ цвѣтами, на которое выходили окна ея комнаты.

Для этого надо было обогнуть домъ и пройти мимо оконъ спальни супруговъ Потанто, и онъ невольно замедлялъ шаги и сталъ пробираться ближе къ стѣнѣ, чтобъ не быть замѣченнымъ. Всѣмъ существомъ своимъ чувствовалъ онъ, что идетъ на что-то важное и безповоротное. Убѣжденіе это было въ немъ такъ сильно, что заглушило въ душѣ всѣ прочія чувства. Даже той жгучей страсти къ Клотильдѣ, терзавшей его за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ, онъ ужъ не ощущалъ, ему только хотѣлось что-то знать, а что именно — онъ не зналъ. Ему надо было *все* знать, и онъ сейчасъ *все* узнаетъ, надо только ее увидѣть... А онъ ее увидитъ. Увѣрен-

Семья морских бобровъ. Рис. Ф. Шпекта.

ность эта съ каждой секундой все крѣпче и крѣпче укоренялась въ его сердцѣ, такъ что онъ нимало не удивился, когда услышалъ, что она его зоветъ... шопотомъ, такъ тихо, что голосъ ея сливался съ шелестомъ листьевъ и точно несся издалека.

Какъ добѣжалъ онъ до нея, какъ упалъ къ ея ногамъ и какъ зарыдалъ отъ счастья, обнимая ея колѣни и прижимаясь къ нимъ лицомъ—этого онъ не могъ бы объяснить. Когда сознание къ нему вернулось, онъ продолжалъ плакать у ея ногъ, а она успокоивала его нѣжными словами и говорила ему о своей любви отрывистымъ, взволнованнымъ шопотомъ, прерывая безсвязную рѣчь страстными, долгими поцѣлуями.

Она знала, что онъ придетъ, и вышла въ садъ, какъ только убѣдилась, что всѣ спятъ, и мѣшать имъ будетъ некому... Весь вечеръ искала она случая ему сказать, что рѣшила непременно сегодня ночью его видѣть, чтобы высказать все, что у нея на душѣ... Надо, чтобы онъ зналъ... Дольше ждать она не въ силахъ... Никогда не могла она себя представить, чтобы можно было любить такъ, какъ она его любитъ! Всѣ считаютъ ее холодной и неспособной увлечься, и сама она была до сихъ поръ такого мнѣнія о себѣ... Развѣ за нею не увивались блестящіе кавалеры и не говорили ей все, что говорится въ подобныхъ случаяхъ дѣвушкѣ, сердце которой хотятъ тронуть? Но она оставалась холодна и, кромѣ удовольствія самодлюбія, признанія эти ничего въ ней не возбуждали... Видно, давно ужъ предчувствовала она встречу съ нимъ и берегла себя для него... Никогда ни одинъ мужчина не прикасался губами къ ея рукѣ, а его она готова всю жизнь цѣловать, прижимать къ сердцу, она готова умереть въ его объятіяхъ... О, какъ она его любитъ! Только съ того мгновенія и поняла она жизнь, какъ увидѣла его! Все ей въ немъ мило! И лицо его, не похожее на тѣ лица, которыя окружаютъ ее, и походка, и взглядъ, и голосъ, и смѣхъ, все, по чему можно въ немъ сейчасъ узнать иностранца — все это ей нравится! Ни за что не хотѣла бы она, чтобы онъ былъ инымъ! Ни за что! Она всю свою жизнь его ждала. Онъ ей являлся во снѣ. Когда она въ первый разъ его увидѣла, ей казалось, что она давнымъ-давно его знаетъ. Онъ ей ближе всѣхъ остальныхъ людей на свѣтѣ. Она отдалась ему раньше, чѣмъ онъ ее замѣтилъ...

— Да, да, да,—страстно повторяла она, зажимая ему поцѣлуями ротъ. — Ты обо мнѣ еще не думалъ, когда я ужъ тебя любила! Помнишь садикъ въ Версалѣ, гдѣ ты меня видѣлъ съ книгой въ рукѣ, ушедшую въ думы? Я тогда про тебя думала, про то, что скоро тебя увижу... Я представляла себѣ не только тебя, но и твоихъ, твою мать, отца... Я тогда еще не знала, что ихъ нѣтъ на свѣтѣ, но съ тѣхъ поръ, какъ ты мнѣ это сказалъ, они ужъ меня не покидаютъ: я съ ними постоянно, чаще, чѣмъ съ тобой... Я иногда отрываюсь отъ тебя, чтобы быть съ ними... Вѣдь это хорошій знакъ, не правда ли, когда родители того, котораго любишь, не покидаютъ тебя ни днемъ, ни ночью, когда постоянно чувствуешь присутствіе ихъ возлѣ себя? Скажи, ты не испыталъ того же? Ты не призывалъ мою мать, чтобы она благословила нашъ союзъ, нашу любовь? Слушай, я должна сказать тебѣ то, что ты про меня еще не знаешь, ты долженъ про меня все знать, все! Слушай...

Онъ былъ какъ въ чаду отъ счастья и объ одномъ только молил Бога, чтобы блаженные минуты, которыя онъ переживалъ, длились дольше... Если это грѣзъ, дай Богъ никогда отъ нея не проснуться! Но послѣднія ея слова отрезвили его: онъ вдругъ понялъ, что все это происходитъ не во снѣ, а на яву, и сердце его скалось непонятной, безочетной тоской.

Неужели онъ дастъ ей говорить дальше, узнаетъ ея тайну, не открывъ ей своей? Такъ низко злоупотре-

бить довѣріемъ той, которая ему дороже жизни? Вѣдь она отдастся ему, совсѣмъ его не зная, не подозрѣвая, въ какихъ запутанныхъ и опасныхъ сѣтяхъ онъ бьется...

Онъ поднялся съ колѣней и объявилъ, что прежде, чѣмъ выслушать ея тайну, онъ долженъ открыть ей свою. Она смолкла, устремивъ на него полный ужаса и мольбы взглядъ. Неужели онъ скажетъ ей, что она въ немъ ошиблась? Что онъ ее не любитъ? О, это было бы слишкомъ ужасно!

Онъ понялъ ея опасенія и сталъ ее успокоивать. Любить онъ ее такъ, какъ она того достойна, и все, что она ему говорила, есть ничто иное, какъ отголосокъ его собственныхъ чувствъ къ ней. Онъ тоже никогда не любилъ такъ, какъ теперь, ему тоже жизнь невозможна безъ нея, и онъ тоже на все готовъ, чтобы съ нею не разлучаться...

— Такъ что же? Такъ что же? — пролетела она чуть слышно и дрожащимъ голосомъ.

— Я такъ же, какъ и ты, не жилъ, а томился всѣ эти дни, я также всю эту ночь терзался желаніемъ остаться съ тобой наединѣ, чтобы открыть тебѣ... не сердце мое, которое тебѣ ужъ давно открыто, а все, что ты про меня не знаешь, и въ чемъ я не виноватъ...

— Какъ и я не виновата въ несчастіи моей матери,—вымолвила она, не спуская съ него пристального взгляда и тревожно спрашивая себя: «почему онъ такъ блѣденъ и почему взглядъ его, полный такого счастья нѣсколько мгновений передъ тѣмъ, теперь такъ печаленъ? Что хочетъ онъ ей сказать? И зачѣмъ? Ей такъ жутко! Лучше бы онъ молчалъ!»—мысленно повторяла она.

Но онъ ужъ приступилъ къ своей исповѣди, рассказалъ ей про свое дѣтство и безпечную юность. Въ увлеченіи своемъ ей все открытъ, все разъяснено, чтобы ничего непонятнаго между ними не оставалось, онъ даже коснулся мимоходомъ и невиннаго своего романа съ Фанной. Воспоминанія пережитаго воскресали одно за другимъ въ его памяти, и онъ ихъ всѣ, безъ утайки, излагалъ передъ нею, ни передъ чѣмъ не останавливаясь, даже передъ опасеніемъ ее огорчить и испугать. Она должна была все узнать про него, все понять и простить, потому что она его любитъ. Онъ рассказалъ ей про члѣбитную, поданную на него неизвѣстнымъ врагомъ, про то, какъ незаслуженная напасть отразилась на отношеніяхъ къ нему прежнихъ друзей и знакомыхъ, про свиданіе съ цесаревной и про чувства, волновавшія его въ то время, когда ему приходилось охранять довѣренное ему письмо. Когда онъ дошелъ до эпизода на границѣ и до бѣгства своего въ Германію, рука Клотильды, которую онъ продолжалъ держать въ своей, похолодѣла отъ волненія. Все, все переживала она съ нимъ! Лицо ея становилось все блѣднѣе и блѣднѣе, взглядъ пристальнѣе, словно она усиливалась пропикнуть дальше его словъ, чтобы понять ихъ тайный смыслъ. И ему жутко становилось отъ предчувствія чего-то страшнаго и неизбежнаго, начинавшаго закрадываться ему въ сердце. Слова все медленнѣе и безсвязнѣе срывались съ его губъ, онъ сознавалъ, что говорить не стоить, что она и безъ словъ все знаетъ, до всего сама додумалась. Она ужъ давно его не слушаетъ. И душа его постепенно наполнялась глубокой, безграничной печалью, а сердце, какъ птица, пойманная въ западню, трепетало подъ надвигающимся ударомъ, который долженъ былъ разрушить навсегда всѣ его надежды, всѣ мечты... Онъ не искалъ утѣшенія и поддержки въ ея глазахъ; въ нихъ тоже, кромѣ смертельной тоски и отчаянія, ничего не было. Да она и не услышала бы его призыва: борьба съ призраками, возникавшими, одинъ за другимъ, передъ ея духовными очами, поглощала всѣ ея силы и способности. Подъ мучительнымъ усиленіемъ все понять и сообразить, брови ея сдвигались, а губы судорожно сжимались.

И вдругъ, обернувъ къ нему искаженное ужасомъ лицо, она съ усиленіемъ вымолвила:

— Того человека, который служит причиной вашего несчастья, зовут Паулуччи? Да?

Он не в силах был отвечать. То страшное и неизбежное, висевшее над ним, опустилось на его голову еще ниже, последняя искра сомнения и надежды погасла, и он понял, что все свершилось. Еще мгновение, и

она потеряна для него навѣки. Съ жадностью пользовался он этими мгновениями, умоляя небо взять его жизнь взаменъ еще нѣсколькихъ секундъ сомнѣнія, но Клотильда ужъ не сомнѣвалась: она поняла, что злая судьба столкнула ее съ роднымъ братомъ и, закрывъ лицо руками, съ глухимъ воплемъ бросилась отъ него бѣжать.

(Продолжение будетъ.)

Помпея въ J-мъ вѣкѣ и на порогѣ XX-го.

Очеркъ. (Съ 6-ю рисунками).

Среди развалинъ давно минувшихъ временъ, Помпея занимаетъ совершенно особое мѣсто. Это—не мертвый городъ. Застигнутая роковой катастрофой среди жизнерадостной дѣятельности и воспресшая отъ шестнадцативѣкового сна подъ слоемъ пепла, она снова возникла подъ чистымъ лазоревымъ небомъ, юная, веселая, вѣчно новая, со свѣжими, точно вчера написанными фресками на стѣнахъ своихъ домовъ. Хотя постоянно выкапываютъ остатки жертвъ исторической трагедіи 79 года, но прогулка по улицамъ Помпеи возбуждаетъ мысль о жизни, а не о смерти. Конечно, это жизнь не современная, а древняя, но все же жизнь съ ея крупными и мелкими интересами. Пульсъ этой жизни чувствуется на каждомъ шагу среди восстановленнаго распояки древняго города и въ найденныхъ тамъ, а нынѣ сохраняющихся въ музеяхъ Помпеи и Неаполя, сотняхъ тысячъ предметовъ обыденной жизни римлянъ перваго вѣка. Такимъ образомъ, стоя въ атриумѣ, т. е. гостиной недавно открытаго дома Веттиевъ въ Помпеи и любуясь его роскошными фресками или съ любопытствомъ разсматривая домашнюю утварь сл древнихъ жителей въ музеяхъ, современный посетитель невольно переносится за XVIII вѣковъ и хоть на минуту живетъ не сродной, но столь близко знакомой ему по классическимъ сочиненіямъ жизнью римлянъ во времена Цицерона, Горация, Виргилия.

Помпея, въ дни своей блестящей жизнерадостной дѣятельности, занимала совершенно отдѣльное мѣсто среди римскихъ городовъ. Провинциальный центръ съ 35,000 жителей, она была въ одно и то же время торговымъ морскимъ портомъ и любимымъ мѣстомъ морскихъ купаній для богатыхъ римлянъ.

Помпея не пользовалась компрометирующей славой Байи, куда стекались всѣ куртизанки и безумно прожигавшіе жизнь римляне. Люди серьезные предпочитали Помпею, тѣмъ болѣе, что они могли пользоваться по временамъ и забавами сосѣдней Байи.

По своему историческому происхожденію Помпея была сначала колоніей Осковъ и мало-по-малу сдѣлалась вполнѣ греческой, но римляне, поселившись въ ней позднѣе и образовавъ цѣлое предмѣстье Августа, наложили на нее свой отпечатокъ. Въ 63 году, за семнадцать лѣтъ до роковой катастрофы, она подверглась сильному землетрясенію, которое уничтожило въ ней много памятниковъ и домовъ. Тѣ и другіе были восстановлены, но послѣднѣе и несогласно съ прежнимъ стилемъ. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, Помпея, въ моментъ своей гибели, представляла чрезвычайно любопытный, разнообразный, сложный типъ муниципальнаго и свѣтскаго, провинциальнаго и космополитическаго центра.

Какъ известно, въ 79 году громадное изверженіе Везувія похоронило Помпею подъ густымъ слоемъ пепла, золы и песку. Эта легкая, мягкая и всюду проникающая масса, мѣстами скрѣпленная потоками воды, низвергавшимися съ горныхъ скатовъ, окутала и какъ бы сковала несчастный городъ непроницаемой оболочкой. Долгое время о немъ совершенно забыли и даже вѣками не могли опредѣлять его настоящаго положенія, такъ какъ во время катастрофы произошло измѣненіе почвы, и не только рѣка Сарнъ перемѣнила свое русло, но и морской берегъ такъ возвысился, что Помпея очутилась на разстояніи миль отъ моря, тогда какъ прежде въ ея гавань входили корабли. До послѣдняго времени утверждали, что Помпея погибла въ августѣ мѣсяцѣ, но недавно, при раскопкахъ у Стабійскихъ воротъ, найдено значительное отверстіе въ массѣ окаменѣвшаго пепла, и, вливъ въ нее жидкаго алебастра, рабочие получили слѣпокъ дерева. По его очертаніямъ и величинѣ,—какъ листьявъ такъ и плоды,—оказалось, что это былъ лавръ, а такъ какъ плоды лавра спѣютъ только поздней осенью, то, очевидно, катастрофа въ Помпеи должна была произойти не въ августѣ, а въ ноябрѣ. Этотъ же фактъ подтвердился еще позднѣйшей находкой толстыхъ, подбитыхъ гвоздями, сандалий, которыхъ, конечно, не носили лѣтомъ. Эти сандалии были найдены на ступеняхъ вновь раскопаннаго

дома, гдѣ, вѣроятно, ихъ оставилъ собственникъ, который, входя въ атриумъ, надѣлъ туфли.

Правильныя, систематическія раскопки начались, какъ извѣстно, лишь съ установленія итальянскаго королевства, которое назначило для руководства ими извѣстнаго археолога Фьорелли и стало отпускать ему ежегодно по 60.000 франковъ. Онъ поставилъ себѣ цѣлью восстановить всю Помпею. Много лѣтъ работаетъ онъ энергично, добросовѣстно, научно, и все-таки пока открыто менѣе половины древняго города. Всего Помпея занимала 140 акровъ, а произведенныя уже раскопки покрываютъ лишь 60 акровъ. Другими словами, изъ девяти округовъ, на которые официально раздѣлена Помпея для удобства классификаціи, три вполнѣ открыты, три отчасти обнаружены и три вовсе не тронуты. Правда, къ первому разряду, повидному, относится самая важная и богатѣйшая часть города, съ форумомъ, театрами, храмами и т. д., а также съ роскошнѣйшими частными домами, напримѣръ: Діомеда, Салюстія и Пансы. Но въ послѣднее время доказано, что вѣдь этой излюбленной мѣстности могутъ быть сдѣланы еще болѣе драгоцѣнныя находки. Нельзя ожидать, конечно, открытія другаго храма Венеры или другаго дома Діомеда, но новыя раскопки могутъ обнаружить скромныя жилища ремесленниковъ и рабочихъ, на жизнь которыхъ прежнія археологическія работы не пролили почти никакого свѣта.

Разсчитано, что если итальянское правительство будетъ отпускать по сто тысячъ франковъ ежегодно, то потребуются пятьдесятъ лѣтъ на окончаніе великаго дѣла восстановленія погребеннаго города. Все пространство Помпеи принадлежитъ правительству, и вѣдь городскихъ предѣловъ почти не сдѣлано никакихъ раскопокъ, которая такъ дорога, что мало доступны частнымъ владѣльцамъ. Впрочемъ, одинъ изъ нихъ предпринялъ работы въ 1885 году за городскими воротами, которая выходятъ на дорогу въ Стабію, также погребенную въ одно время съ Помпею и Геркуланумомъ. Ему удалось найти около двухсотъ скелетовъ, и на одномъ изъ нихъ оказалось драгоцѣнное ожерелье изъ жемчуговъ и изумрудовъ, которое онъ въ патриотическомъ порывѣ отдалъ за ничтожную сумму въ неаполитанскій музей. Передъ другими городскими воротами, именно Нукіярскими, найдено нѣсколько скромныхъ гробницъ, кирпичныхъ, оштукатуренныхъ и выранныхъ, очевидно предназначенныхъ для небогатыхъ помпейцевъ и представляющихъ рѣзкій контрастъ съ массивными памятниками, воздвигнутыми въ честь знатныхъ гражданъ при входѣ въ городъ. Такимъ образомъ раскопки въ предмѣстьяхъ Помпеи обѣщаютъ не менѣе интересныя находки.

Что касается произведенныхъ уже археологическихъ работъ, особенно въ послѣдніе годы, то онѣ даютъ вполнѣ ясное понятіе о томъ, чѣмъ была Помпея за восемнадцать вѣковъ тому назадъ. Весь городъ былъ обнесенъ стѣною съ восемью воротами, но, сдѣлавшись ненужной, она была отчасти уничтожена со стороны моря. Большая улица, Стабійская, идетъ черезъ весь городъ, ее пересѣкаютъ двѣ улицы: Счастливая и Благородственная. Другія улицы менѣе правильны, узки и даже извилисты. Всѣ онѣ мощены и снабжены мѣстами переходами изъ большихъ камней съ одного тротуара на другой, которые выложены плитами и устроены надъ стоками для нечистоты. Если форумъ въ Помпеи не возбуждаетъ такихъ грандіозныхъ воспоминаній, какъ римскій, то все-таки онъ представляетъ типъ форума въ большинствѣ провинциальномъ городѣ съ соответственными храмами, курией, зданіемъ суда, рынкомъ, триумфальными арками и многочисленными статуями боговъ, императоровъ и выдающихся личностей. За форумомъ расположены храмъ Изиды съ жилищемъ для жрецовъ, театръ—открытый и закрытый, на которомъ должна была идти «Casina» Плавта въ день катастрофы, какъ гласятъ афиши, сохранившіяся до сихъ поръ на стѣнахъ домовъ, наконецъ кварталъ гладиаторовъ съ обширнымъ дворомъ, окруженнымъ портиками,

Рис. 1. Помпея и Везувій. По фот. грав. Зейпель.

Въ классѣ. Съ картины Жана Жюффруа, грав. Ш. Бодь.

Скромный ужин. С картины г-жи Салденъ-Брофельдъ, грав. Ш. Бодь.

гдѣ упрямлялись несчастные бойцы, трупы которыхъ найдены скопанными по два. Амфитеатръ же, на которомъ происходили ихъ побоища, находился въ юго-восточной сторонѣ города. Повидимому, гладиаторы пользовались большою популярностью въ Помпеи; по крайней мѣрѣ надписи и рисунки, прославляющіе ихъ подвиги, встрѣчаются на стѣнахъ не только домовъ, но и комнатъ въ кабачкахъ, трактирахъ и даже частныхъ жилищъ.

Къ общественнымъ зданіямъ принадлежатъ и термы или купальни. Ихъ уже вырыто три. Естественно, онѣ не поражаютъ колоссальными размѣрами термъ Каракаллы или Диоклетіана въ Римѣ, но онѣ очень удобны, изыскны и прекрасно сохранились. Купальни у форума имѣли особенно соблазнительный видъ въ жаркій лѣтній день съ красными стѣнами тренидарія, роскошными нишами для одежды купающихся, мозаичными украшениями, пестрыми арабесками, изваянными фигурами и т. д. Въ этихъ купальняхъ найдены великаго рода приспособленія для мытья: бронзовыя скамейки, скребки, чтобы растирать кожу, банки съ мазию и т. д. Частныя жилища помпейцевъ еще интереснѣе. Одно изъ нихъ, названное «домомъ юбилей», потому что оно открыто въ день восемнадцатилѣтней годовщины гибели Помпеи, — представляетъ большую комнату, стѣны которой расписаны въ видѣ акваріума, и маленькую съ изображеніемъ нарликовъ, ходящихъ на ходуляхъ, а также перестиль, или внутренній дворъ, садъ съ бассейномъ для рыбы и бронзовой статуей пьянаго фавна. По сосѣдству находится лавка продавца птицъ и сѣмянъ Катеса, судя по сохранившимся обуглившимся сѣменамъ и скелетамъ различныхъ птицъ; съ другой стороны помѣщалась контора банкира Кекилия Укунда, гдѣ найдено сто тридцать двѣ квитанціи въ полученіи ссуды по 60%. Хотя его домъ находился не въ богатомъ кварталѣ, но внутренняя его отдѣлка роскошная. Въ немъ удивительная фреска, изображающая Орфея,

Рис. 2. Планъ Помпеи въ Неаполитанскомъ музеѣ. По фот. грав. Зейпель.

который очаровываетъ своей игрой дикихъ звѣрей, деревья и скалы; это вѣрный снимокъ съ такой же фрески въ римскихъ катакомбахъ. Домъ Веттіевъ, открытый въ 1895 году, считается лучшимъ образцомъ богатаго помпейскаго дома съ атриумомъ, т.-е. гостиной, триклиніемъ или столовой, и перистилемъ. Стѣны этого жилища Веттія, какъ назывался хозяинъ дома, согласно одной надписи, покрыты внутри великолѣпными фресками и мозаиками (рис. на стр. 880). Сосѣдній домъ названъ именемъ королевы Маргариты, потому что она присутствовала при его раскопкахъ, и замѣчательно тѣмъ, что въ немъ найдена картина Нарцисса, купающагося съ нимфами и смотрящаго на свою тѣнь въ водѣ. Въ той же улицѣ достойны вниманія еще два дома. Въ одномъ изъ нихъ на стѣнахъ столовой изображенъ въ рядѣ фресокъ римскій званый обѣдъ, а другой должно быть строился во время катастрофы, такъ какъ въ немъ найдены известка и цуппа, или совокъ каменщика.

Главными особенностями помпеевскихъ домовъ служатъ малый размѣръ комнатъ и внутренній дворъ-садъ съ фонтаномъ. Первое объясняется тѣмъ, что римляне любили имѣть много комнатъ и часто ихъ мѣнять, согласно часу дня и сезону, а также тѣмъ, что они большую часть времени проводили на улицахъ. Что же касается двора-сада съ фонтаномъ, то онъ былъ обязателенъ въ виду пристрастія римлянъ къ прохлаждѣ. Поэтому всѣ комнаты обыкновенно одноэтажнаго дома выходили во дворъ-садъ и освѣщались только черезъ дверь. Какъ на другія отличительныя черты жилища помпейцевъ можно указать на безконечныя фрески и надписи на стѣнахъ. Первая большею частью миеологическаго содержанія, но миеологія, вдохновлявшая живописцевъ, была скорѣе Овидія, чѣмъ Гомера. Многія изъ нихъ — копія извѣстныхъ картинъ, и всѣ писаны широкой, мощной кистью. Особый разрядъ ихъ представляютъ портреты, напримѣръ, булочника Цаквія Прокула и его

жены, лица которыхъ дышатъ жизнью. Предметами декоративной живописи преимущественно служатъ пѣвцы, звѣри и арабески. Но, быть можетъ, всего любопытнѣе картины и рисунки, покрывающіе стѣны кабачковъ, гостиницъ и термополей или по современному — кофейныхъ. Тутъ изображены пьяницы или игроки, которыхъ выводятъ изъ заведенія хозяева и веселыя служанки, подмигивающія посылителямъ, а также сцены изъ жизни мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ: булочниковъ, башмачниковъ, продавцовъ състныхъ припасовъ и т. д.

Не менѣе интересны безконечныя надписи, испещряющія стѣны домовъ и комнатъ. Большая часть навѣяна любовью, которая высказывается прозой и стихами. Имъ официальной покровительницы Помпей Венеры попадаетъ на каждомъ шагу, и даже особая комната въ домахъ носитъ названія «Venerium». «Пусть я умру, если бы захотѣлъ быть Богомъ безъ тебя», — пишетъ одинъ влюбленный, а другой выражаетъ: «О, дѣва красоты, тотъ, кто принадлежитъ тебѣ, думаетъ только о тебѣ», а третій высказываетъ оригинальное пожеланіе: «Викторія будь во всемъ счастлива, и гдѣ бы ты ни была, чихай приятно». Не лишены интереса и слѣдующія надписи: «О, милая Сава, люби меня, искренно прошу тебя объ этомъ», «Метія, дочь Киминія, любить всѣмъ сердцемъ Крита; да покровительствуетъ имъ Венера Помпей и да живутъ они вѣчно въ дружбѣ и мирѣ». Встрѣчаются надписи и съ отвѣтами. Такъ, слова: «Блондинка научила меня ненавидѣть брюнетокъ» вызываютъ возраженіе: «Но ты къ нимъ возвращаешься, несмотря на свою ненависть».

Часто красуются на стѣнахъ бранныя выраженія: «Старый дуракъ» или «Плѣшивый уродъ». Многочисленны объявленія объ отдачѣ въ наемъ домовъ, о трактирахъ съ восхваленіемъ нумеровъ, пища, вина, о всевозможныхъ предметахъ торговли и о пропавшихъ вещахъ. Последнія объявленія не лишены остроумія, и въ одномъ изъ нихъ говорится: «хорошая награда

тому, кто представитъ пропавшую вещь, еще большая тому, кто доставитъ ее вмѣстѣ съ воромъ». Но наиболее разнообразны изобразительныя афиши. Въ нихъ встрѣчаются такіе наивныя рекламныя: «Сосѣди рекомендуютъ Казела Маркела въ эдилы» (муниципальныя чиновники). Въ самыхъ витеватыхъ выраженіяхъ выставляются своихъ кандидатовъ на городскія должности всевозможныя корпораціи: широжниковъ, возницъ, рыбаковъ, игроковъ въ мячъ, любителей сна, поздно пьющихъ любителей вина, жрецовъ Изиды и т. д. Конечно, рядомъ красуются и краснорѣчивыя прокламаціи самихъ кандидатовъ.

Большинство найденныхъ въ раскопкахъ предметовъ находится въ неаполитанскомъ музеѣ и поражаетъ изяществомъ формъ, а также художественностью отдѣлки. При этомъ замѣчается, что нѣкоторые изъ лучшихъ артистическихъ сокровищъ найдены въ совершенно неподходящихъ мѣстахъ. Такъ, знаменитую бронзовую статую Меркурія, ошибочно названную Нарциссомъ, нашли въ прачечной. Попадаютъ интересные предметы и въ маленькомъ музеѣ, устроенномъ при самыхъ раскопкахъ Помпей, но тамъ всего любопытнѣе десятокъ алебастровыхъ слѣпковъ съ жертвъ помпеевской катастрофы (рис. на стр. 879). Они добыты по способу Фьорелли, который вливаетъ жидкій алебастръ въ углубленіе, сдѣланное въ окаменѣвшемъ пеплѣ тѣломъ человѣческаго существа или животнаго, впоследствии разлетѣвшагося въ пылъ при прикосновеніи воздуха, и получаетъ алебастровую фигуру, вѣрно изображающую предсмертную агонию. Только одна изъ такихъ фигуръ выражаетъ спокойствіе спящаго существа, а всѣ другія поражаютъ слѣдами ужасныхъ страданій. Очень патетична молодая дѣвушка, упавшая на лицо и покрывшая платьемъ свою голову, въ тщетной попыткѣ сохранить ее отъ падающей горячей золы. Не менѣе трогательна фигура собаки, обуглившейся на ступеняхъ охраняемаго ею дома; поза собаки доказываетъ, что ее передъ смертью страшно корчило. Всѣ эти

алебастровыя изображенія дают болѣе живую идею о жертвах катастрофы, чѣмъ груда окаменѣлыхъ костей, хранящихся въ отдельномъ помѣщеніи и служащихъ единственными осознатель-

ными остатками тѣхъ двухъ тысячъ человѣческихъ существъ, которыя погибли по приблизительному расчету въ роковой день 79 года.

Къ рисункамъ.

Грезы—лучшее украшеніе нашей жизни. Это—цвѣты, которые судьба вплстаетъ въ терновый вѣнокъ жизни; цвѣты—быстро увядающіе и бесплодные, но усталый и скорбный взоръ радуется имъ и отдыхаетъ, глядя на нихъ. Создавая фантазіей лучшую жизнь, мы переносимся въ нее иной разъ такъ живо, что какъ будто бы, и въ самомъ дѣлѣ оцущаемъ и испытываемъ ея радости. И если намъ не суждено испытать дѣйствительнаго счастья, мы все-таки подь конецъ жизни можемъ сказать: «мы знавали счастье; мы знаемъ, что зовется имъ, потому что видѣли его, хотя бы и въ краткіи минуты грезъ»...

На граціозной картинѣ Корвайя: «Грезы», у молоденькой дѣвушки такое задумчиво сосредоточенное лицо, такой мечтательный, устремленный вдаль взглядъ, что сразу видно, что она грезитъ о чемъ-то прекрасномъ и дорогомъ для нея. Недаромъ на лицѣ ей блуждаетъ улыбка. А кругомъ тихія лѣтнія сумерки. Купы деревьевъ вдали потемнѣли и приняли фантастическія формы. На небѣ свѣтлѣетъ догорающее синье зари и плаваютъ тонкія «бѣлыя облака». Надвигается вечерняя душнота, напоенная ароматомъ полумгла. Эта грезящая дѣвушка—живое олицетвореніе самой грезы, вѣчно молодой и прекрасной, окруженной весенними цвѣтами и дымкой вечерней мглы, которая прикрываетъ дѣйствительность и помогаетъ воображенію работать и создавать причудливые образы.

«Помпея въ I-мъ вѣкѣ и на порогѣ XX-го.» Рис. 3. Собака, погибшая во время катастрофы. По фот. грав. Зейпель.

терпя муку, невѣдомую на свѣтѣ, подымались бы изъ могилъ! А Петро, чтобы не въ силахъ былъ подняться и оттого терпѣлъ бы муку еще горшую. А когда придетъ часъ мѣры въ злодѣйствахъ

тому чловѣку — подыми меня тогда, Боже, изъ того провала на конѣ, и пусть прійдетъ онъ ко мнѣ—и я брошу его съ той горы въ самый глубокой провалъ».

Тотъ страшный колдунъ, который въ поэмѣ творитъ тяжкія злодѣйства: наводитъ поляковъ на Украину, убиваетъ зятя, дочь и ея ребенка, убиваетъ даже святаго схимника въ Кіевѣ—и есть тотъ «последній въ родѣ такой злодѣй, какаго еще не бывало на свѣтѣ», о которомъ говорилъ Иванъ въ легендѣ.

Второй рисунокъ нашего художника передаетъ тотъ моментъ, когда «пришелъ часъ мѣры его злодѣйствамъ», когда онъ, несмотря на всѣ усилія ѣхать въ противную сторону, примчался на «Карпаты»—и предъ нимъ предсталъ во всемъ своемъ грозномъ величій страшный всадникъ...

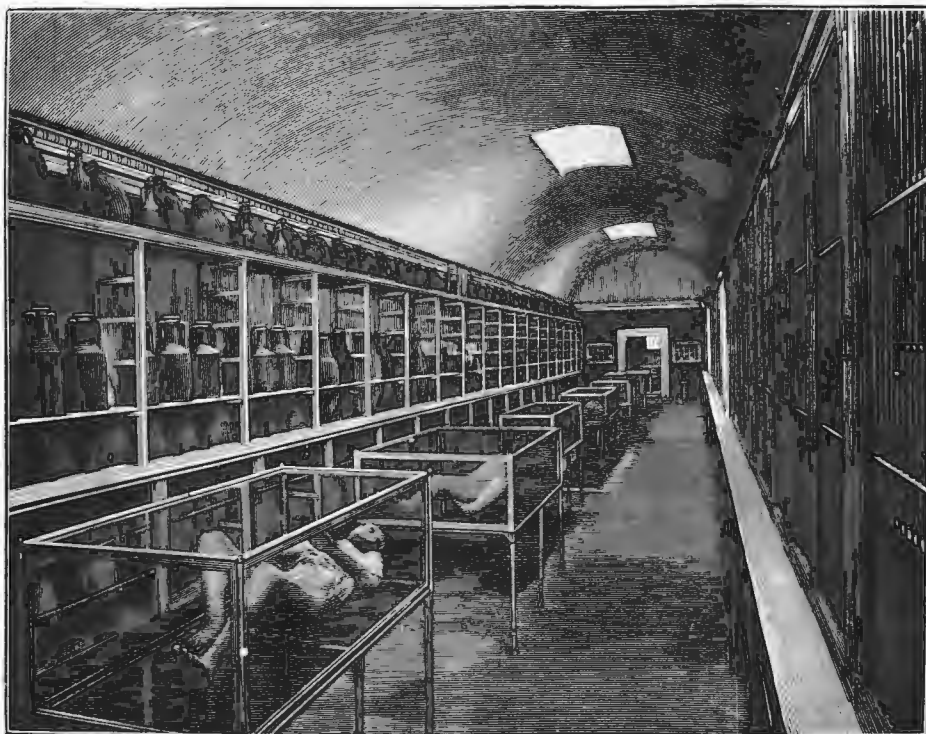
И схватилъ всадникъ страшною рукою колдуна и поднялъ его на воздухъ. Вмигъ умеръ колдунъ, какъ мертвецъ. Ворочалъ онъ по сторонамъ мертвыми глазами и увидѣлъ поднявшихся мертвецовъ, какъ двѣ капли воды схожихъ лицомъ въ него. Блѣдны, блѣдны, одинъ выше другого, одинъ друтого костистѣй, стали они вокругъ всадника, державаго въ рукѣ страшную добычу. Засмѣялся рыцарь и миновалъ колдуна въ пропасть—и мертвецъ потянулся грызть его за тѣ муки, которыя онъ причинилъ имъ при жизни (при каждомъ его злодѣйствѣ они подымались изъ гробовъ и «терпѣли муки, неслыханныя на свѣтѣ»). И лишь одинъ Петро не могъ подняться и грызть его и грызть лишь землю—и въ этомъ-то и была его страшная казнь, ибо «нѣтъ для чловѣка болѣшей муки, какъ хотѣть отомстить и не мочь отомстить».

Кому изъ читателей незнакома «Страшная мѣсть» Гоголя? Кто не знаетъ фантастическихъ образовъ этой поэмы—страшнаго злодѣя колдуна и громаднаго всадника на вершинѣ карпатскихъ горъ? Рисунки художника Ткаченко въ настоящемъ № *Нивы* иллюстрируютъ два эпизода изъ гоголевской поэмы. Первый изображаетъ тотъ моментъ, когда «Петро сталкивается въ пропасть своего брата».

«Ухватился одинакомъ казакъ за сукъ, и лишь одинъ только конь полетѣлъ на дно. Сталъ онъ карабкаться, съ сыномъ за плечами, немного уже не добрался, поднялъ глаза и увидѣлъ, что Петро наставилъ пику, чтобы столкнуть его назадъ».

Петро не пожалѣлъ своего названнаго брата, столкнулъ его вторично—и уже на смерть—въ провалъ и сталъ жить одинъ богато и пышно. Но вотъ «умеръ и Петро». И Богъ позвалъ ихъ обоихъ на судъ. И сказалъ Богъ Ивану: «Иване, выбери самъ казнь Петру». И Иванъ выбралъ:

«— Сдѣлай, Боже, такъ, чтобы все потомство его не имѣло на землѣ счастья; чтобы послѣдній въ его родѣ былъ такой злодѣй, какаго еще и не бывало на свѣтѣ, и отъ каждаго его злодѣйства чтобы дѣды и прадѣды его не имѣли бы покоя въ гробахъ и,

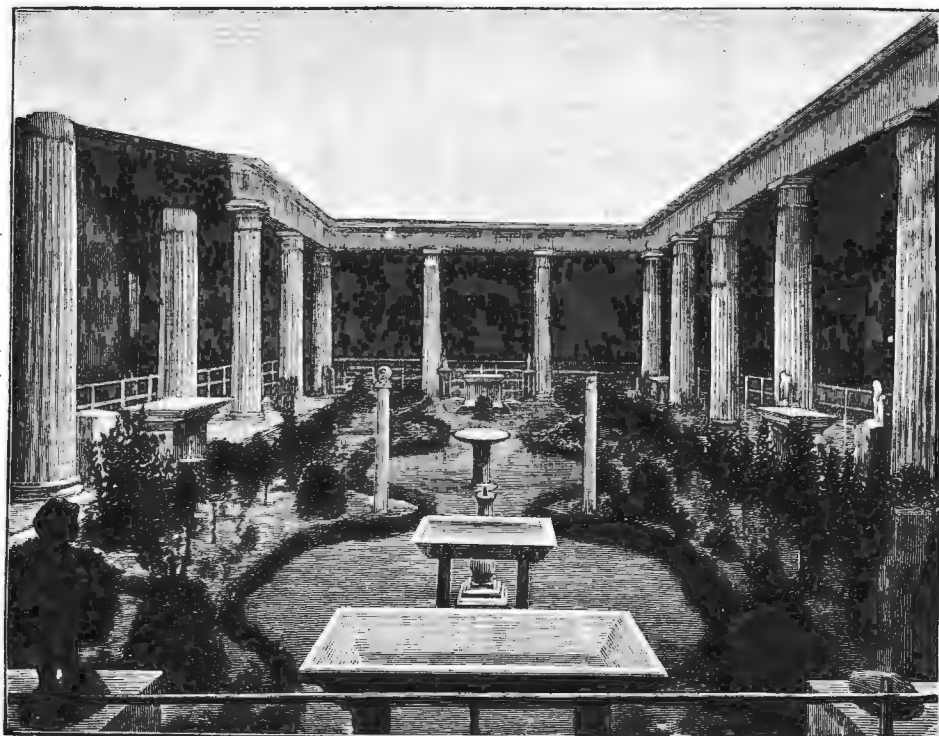
«Помпея въ I-мъ вѣкѣ и на порогѣ XX-го.» Рис. 4. Снимки съ жертвъ катастрофы. По фот. грав. Зейпель.

бобръ. Его безсердечно и хищнически преслѣдуютъ и истребляютъ на его суровой родинѣ—на берегахъ сѣверо-западной Америки и восточной Азии, и, повидимому, близко уже окончательное исчезновеніе этого животнаго. По крайней мѣрѣ, въ началѣ XIX-го столѣтія ежегодно убивалось отъ 10 до 15 тысячъ бобровъ, а нынче число добываемыхъ ежегодно шкурокъ ихъ едва доходитъ до трехсотъ.

Морской бобръ имѣетъ въ длину около метра и вѣситъ 30—40 килограммовъ. У него круглая, какъ у тюленя, голова, а его заднія ноги почти въ такой же степени преобразованы въ плавники, какъ

у морской собаки. Въ общемъ морской бобръ напоминаетъ рѣчного бобра, но только побольше его ростомъ и болѣе приспособленъ къ годной жизни. Цѣль его колеблется между коричневыми и черными. Встрѣчаются, въ видѣ исключенія, и бѣлые

Милая картина французскаго художника Жоффруа: «Въ классѣ» изображаетъ сцену изъ школьной дѣтской жизни. Большая классная комната вся загорожена длинными скамьями, и словно гудящій пчелиный рой, наполнили ее учащіяся ребята. Это—школа первоначальная—для такихъ карапузовъ, которымъ не то, что писать сочиненія и рѣшать задачи, но и, просто, писать—т. е. дѣйствовать перомъ—великій трудъ. Сколько выразительности во всѣхъ этихъ рожицахъ, то поглощенныхъ писаніемъ, то озабоченно разсматривающихъ перо, которое почему-то не пишеть, а только дѣлаетъ ужасныя, неоправимыя кликсы. А надъ ними склоняется темная и скромная фигура ихъ учительницы. Много у ней хлопотъ съ этимъ великимъ числомъ малыхъ ребятъ! Много возни съ этимъ роємъ головокъ, то талантливыхъ и схватывающихъ все на лету, то упорно-медлительныхъ и тупыхъ. Всѣмъ нужно помочь, всѣхъ надо просвѣтить—посѣять первоначальное сѣмя науки, которая принесетъ имъ столько пользы въ жизни.

«Помпея въ I-мъ вѣкѣ и на порогѣ XX-го.» Рис. 5. Перистиль въ домѣ Веттіевъ.
По фот. грав. Зейпель.

экземпляры. Наиболѣе цѣнится черный мѣхъ, который паразитируетъ по своей красотѣ, блеску, тонкости и шелковистости волоса.

Точныя свѣдѣнія о жизни морскаго бобра впервые доставилъ нѣмецкій врачъ и естествоиспытатель, Георгъ Вильгельмъ Штеллеръ, сопровождавшій знаменитаго Беринга въ его второй экспедиціи въ сѣверо-восточныя азіатскія воды, въ срединѣ XVIII-го столѣтія. Въ ту пору морскіе бобры еще рѣдко видали людей, не были знакомы съ ихъ хищническими свойствами и поэтому были менѣе пугливы, чѣмъ теперь, и гораздо болѣе доступны взору наблюдателя. Вслѣдствіе этого Штеллеръ могъ вполне точно изслѣдовать ихъ занятія, привычки и образъ жизни. Въ особенности любопытно даваемое имъ описаніе семейной жизни этихъ животныхъ:

«Любовь родителей къ ихъ дѣтенышамъ» — говоритъ онъ: — «такъ велика, что они ради дѣтей подвергаются самой явной и очевидной опасности; и если у нихъ взять дѣтеныша, то они начинаютъ плакать, точно малое дитя, и до такой степени печалются, что въ 10—14 дней худѣютъ, какъ скелетъ, и дѣлаются больными и слабыми. Ихъ самки рожаютъ разъ въ годъ по одному дѣтенышу, но въ теченіе круглаго года этихъ звѣрьковъ можно видѣть съ дѣтьми. Самки на землѣ носятъ дѣтей во рту, а въ морѣ, плавая, ложатся на спину и обхватываютъ дѣтеныша передними лапами, держа ихъ такъ-же, какъ человѣческая мать держитъ свое дитя. Онѣ играютъ съ своимъ дѣтенышемъ: бросаютъ его вверху, какъ мячъ, и ловятъ обратно на руки; толкаютъ его въ воду, чтобы онъ учился плавать, а, когда онъ устаеетъ, берутъ его снова къ себѣ и, точно человѣкъ, пѣлуютъ его».

Картина извѣстнаго художника Шпехта иллюстрируетъ подобнаго рода сценку изъ семейной жизни морскихъ бобровъ. Изъ такихъ-то милыхъ и незлобивыхъ животныхъ безъ всякой пощады изгоняютъ цѣлыми сотнями только потому, что они имѣютъ несчастье носить чудную, стоящую большихъ денегъ, шубу...

А вотъ и другая сценка изъ жизни. Это—скромный ужинъ финской семьи, отдыхающей послѣ суровой и тяжелой работы. И если картина французскаго художника есть синтезъ веселой дѣтской жизни, то картина г-жи Салденъ Бروفельдтъ—синтезъ суровой и унылой жизни, подъ сѣрымъ и угрюмымъ сѣвернымъ небомъ, среди сѣрой и угрюмой природы, среди непривѣтныхъ «хладныхъ финскихъ скалъ». Здѣсь—все просто, одноотвно, печально. Краски поблекли, жизнерадостность исчезла, на суровыхъ, озабоченныхъ лицахъ не видно улыбки, съ блѣдныхъ устъ не срывается легкая шутка и беззаботный смѣхъ. Даже лички дѣтей сосредоточены и задумчивы, какъ сосредоточены и задумчивы молчаливыя души этихъ людей. Въ картинѣ г-жи Бروفельдтъ много суровой красоты, своеобразной, близкой и понятной жителю Сѣвера, и кромѣ того, въ талантѣ художницы чувствуется большая искренность въ трактовкѣ сюжета. Великолепный и строгій рисунокъ, простота композиціи, нѣсколько

«Помпея въ I-мъ вѣкѣ и на порогѣ XX-го.» Рис. 6. Фрески въ домѣ Веттіевъ.
По фот. грав. Зейпель.

не умаляютъ достоинствъ картины, а, напротивъ, выдвигаютъ ихъ и заставляютъ зрителя задуматься надъ патриархальной жизнью этихъ угрюмыхъ, но простодушныхъ земледѣльцевъ, исключительно поглощенныхъ борьбою съ природой—борьбою за существованіе.

Памятник Царю-Освободителю въ Софiи.

(Рис. на этой стр.).

Въ настоящее время наконецъ осуществлено давнишнее горячее желанiе всего болгарскаго народа—воздвигнуть памятникъ въ честь Освободителя Болгарiи отъ турецкаго ига. Главной фигурой этого памятника должна быть, конечно, фигура императора Александра II, даровавшаго болгарамъ свободу и независимость. На памятникъ такъ и будетъ обозначено: «Царю-Освободителю—признательная Болгарiя».

Въ концѣ прошлаго года въ Софiи составилъ комитетъ, назвавшiйся комитетомъ «Царя-Освободителя» и поставившiй себѣ цѣлю: кромѣ сооруже- нiя памятника Императору Алек- сандру II,—учре- дить Музей Бол- гарскаго Возрожде- нiя—и построить инвалидный домъ для престарѣлыхъ «поборниковъ осво- божденiя», участво- вавшихъ въ возста- нiяхъ до войны, и для ополченцевъ, принявшихъ участие въ освободительной войнѣ 1877—78 гг. Въ составъ комитета входятъ слѣдующiя лица: министръ на- роднаго просвѣще- нiя, городской го- лова Софiи, трое изъ представите- лей народнаго со- бранiя, трое чле- новъ «управ- лительскаго совѣта поборникъ-опол- ченскаго союза», 2 инженера-архи- тектора и 5 учи- телей софiйскаго рисовальнаго учи- лища. Во главѣ комитета стоятъ извѣстный болгар- скiй дѣятель Сто- ячь Залмовъ, кото- рому принадлежитъ честь инициативы этого дѣла. Кромѣ того, въ комитетъ состоятъ: князь Фердинандъ, какъ почетный предсѣ- датель, и русскiй дипломатическiй агентъ въ Софiи Ю. П. Бахметевъ и его первый се- кретарь, какъ по- четные члены.

По рѣшенiю ко- митета, памятникъ Царю-Освободите- лю будетъ постав- ленъ на площади противъ народнаго собранiя и по сво- ей красотѣ и грандиозности долженъ быть самымъ выдающимся мо- нументомъ въ Болгарiи.

Для выработки проекта памятника комитетъ объявилъ между- народный конкурсъ между художниками-скульпторами по слѣдую- щей программѣ:

Главная фигура памятника будетъ изображать императора Алек- сандра II во весь ростъ; другiя четыре фигуры должны из- ображать 4-хъ его главныхъ сподвижниковъ въ освободитель- ной войнѣ: главнокомандующаго русскими войсками, великаго князя Николая Николаевича Старшаго; дипломата графа Н. П. Игнатьева и героевъ войны: генераловъ Г. В. Гурко и М. Д. Скобелева. Въ барельефахъ же по сторонамъ памятника должны быть представлены слѣдующiя сцены и событiя изъ освободитель- ной войны: чтенiе манифеста Царемъ-Освободителемъ 12-го апрѣля 1877 г. въ городѣ Кишиневѣ, сраженiе на Шипкѣ, заключенiе

С.-Стефанскаго мира, открытiе перваго Болгарскаго великаго учре- дительнаго народнаго собранiя въ Тырновѣ, врученiе знамени горо- да Самары болгарскимъ ополченцамъ въ Плосштахъ, переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай около Систова, осада и взятiе Плевны и сраженiе при Эски-Загрѣ (послѣднiе 4 барельефа не обязательны).

На сооруже- нiе памятника открыта всенародная подписка. Тот- часъ же со всей Болгарiи, отъ частныхъ лицъ и различныхъ учрежденiй, начали поступать очень крупныя пожертвованiя. Народное собранiе пожертвовало 300.000 франковъ; довольно зна- чительныя суммы были пожертвованы софiйскаго городской думой, софiйскимъ окружнымъ совѣ- томъ и другими правительственны- ми учрежденiями. Изъ этихъ суммъ на постройку па- мятника предна- значается 300.000 франковъ; осталь- ныя деньги пой- дутъ на музей и на инвалидный домъ.

Срокъ предста- вленiя проектовъ памятника истекъ 1-го сентября; всѣхъ доставлен- ныхъ проектовъ оказалось около 30. Въ конкурсѣ уча- ствовали, кромѣ болгарскихъ, вы- дающiеся скульп- торы разныхъ странъ: Россiи, Францiи, Италiи, Португалiи, Данiи и Швеции.

Первою премiей увѣнчанъ проектъ Арнольда Зокки; по правиламъ конкур- са этому же скульп- тору, какъ полу- чившему первую премiю, поручено изготовленiе само- го памятника. Мы помещаемъ здѣсь снимокъ съ этого грандиознаго и хо- дожественно задуманнаго памятни- ка, который несо- мнѣнно будетъ од- ной изъ главнѣй- шихъ достопримѣ- чательностей Со- фiи.

П. Д. Бобо- рыкинъ.

(Портр. на стран. 882).

Недавно лите- ратурная и арти- стическая Москва торжественно праздновала сорокалѣтнiй юбилей писательской дѣя- тельности Петра Дмитриевича Боборыкина, этого разносторон- няго литератора: беллетриста, публициста и драматурга, обога- тившаго нашу художественную литературу цѣлымъ рядомъ ро- мановъ и новѣстей, въ которыхъ послѣдовательно отражались этапы самосознанiя русскаго общества и новыя вѣянiя, проно- сившiеся надъ нимъ, и русскую сцену—рядомъ интересныхъ драмъ и комедiй, посвященныхъ изображенiю той же русской дѣй- ствительности. Человѣкъ высокообразованный, всю свою жизнь не перестававшiй интересоваться наукой и жизнью, тонкiй наблюдатель и изысканный художникъ слова, П. Д. былъ какъ бы самою судьбою предназначенъ къ прохожденiю писательскаго поприща, на которое и вступилъ сорокъ лѣтъ тому назадъ, продолжая не- уклонно и бодро идти по немъ и до настоящаго времени.

Творческая производительность П. Д. громадна и перечисленiе его произведенiй заняло бы слишкомъ много мѣста. Да этого и не

Памятникъ Царю-Освободителю въ Софiи. Проектъ Арнольда Зокки, увѣнчанный 1-ой премiей. По фот. грав. Шюблеръ.

требуется, такъ какъ большинство его произведений, навѣрное, живы въ памяти нашихъ читателей. Литературно-художественная дѣятельность г. Боборыкина рѣзко распадается на двѣ неравныя части: къ первой можно отнести его раннія произведения, отчасти автобиографическаго, отчасти психологическаго характера, — словомъ, тѣ, въ которыхъ мы почти не видимъ признаковъ отраженія эпохи и общественныхъ вопросовъ, потому что авторъ еще не успѣлъ заинтересоваться ими и найти истинный характеръ своего дарованія. Ко второй части можно отнести всѣ послѣдующіе за «Жертвой вечерней» романы, въ которыхъ авторъ уже нашелъ самого себя и получилъ, по его словамъ, способность «активно отзываться на явленія жизни и бороться со всѣмъ, что только стоитъ на пути къ благу». Въ романахъ этого періода литературной дѣятельности г. Боборыкина есть очень много цѣнныхъ качествъ: это, главнымъ образомъ, бодрый, жизнерадостный тонъ, удивительная, по силѣ, энергія творчества. Въ нихъ какъ бы заключена сама животрепетущая жизнь, бытописательствъ и отчасти комментаторствъ которой является авторъ.

Настоящій расцвѣтъ таланта г. Боборыкина начинается съ появленія «Китай-города», въ которомъ онъ мастерски изображаетъ дѣльцовъ новой формации, какъ въ «Василии Теркинѣ» — дѣльцовъ новѣйшей формации. Нравственное и идейное оскуднѣніе нашего общества восьмидесятихъ годовъ нашло свое отраженіе въ романѣ: «На ущербѣ», признаки вновь пробудившагося общественного альтруизма запечатлѣны въ романѣ «Ходоки» и широкая энергичная его картина дана авторомъ въ прекрасномъ романѣ «Переваль». Словомъ, ни одно теченіе русской общественной жизни, ни одна сколько-нибудь яркая «полоса» ея не ускользнула отъ наблюдательнаго взгляда писателя; зорко присматривался онъ къ жизни, чутко прислушивался къ бою ея волнъ и тотчасъ же давалъ намъ яркія и правдивыя картины жизни въ своихъ художественныхъ произведенияхъ. Форма этихъ произведений, манера письма, то, что называется стилемъ, очень оригинальны у г. Боборыкина и долгое время служили, да и до сихъ поръ, кажется, служатъ предметомъ споровъ. Эта манера писать отдѣльными сценами и картинами, часто не имѣющими между собой видимой связи съ точки зрѣнія пластической стройности, эта отрывочная манера требуетъ извѣстнаго напряженія мысли и вниманія со стороны читателя, но отъ этого, въ концѣ концовъ, не страдаетъ ни форма романа, ни его идеал. Важно то, что г. Боборыкинъ оставилъ потомству вѣрную и широко написанную картину жизни русскаго общества за послѣдніе сорокъ лѣтъ девятнадцатаго вѣка, и въ этомъ, главнымъ образомъ, и состоитъ заслуга этого талантливаго писателя, искренне и правдиво отразившаго въ своихъ произведенияхъ то, чѣмъ жила и волновалась современная наша Россія.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и Петербургъ, вслѣдъ за Москвою, достойно отпразднуетъ сорокалѣтній юбилей г. Боборыкина, которому всѣ, кому дороги родные таланты, отъ души пожелаютъ еще надолго сохранить его завидную энергію и свѣжесть его прекраснаго творчества.

Д. С. Бортнянскій.

(Портр. на этой стр.)

На-дняхъ исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня смерти знаменитаго композитора Дмитрія Степановича Бортнянскаго, которому православная церковная музыка многимъ обязана, такъ какъ имъ, собственно говоря, начинается третья эпоха многоголоснаго (партезнаго) церковнаго пѣнія у насъ. Нашъ извѣстный изслѣдователь «Церковнаго пѣнія въ Россіи», о. Разумовскій дѣлитъ (и совершенно основательно) исторію его на три періода: отъ времени его появленія до вліянія итальянцевъ, періодъ итальянскаго вліянія и эпоха дѣятельности придворной пѣвческой капеллы, начавшаяся съ Бортнянскаго и продолжающаяся до нашихъ дней, другими словами — девятнадцатый вѣкъ. Мы не можемъ, за отсутствіемъ мѣста, остановиться на первыхъ двухъ періодахъ, но изъ общей характеристики Бортнянскаго выяснится положеніе церковнаго пѣнія до него.

Въ этомъ отношеніи имѣетъ громадное значеніе оцѣнка дѣятельности Бортнянскаго, сдѣланная его преемникомъ въ придворной пѣвческой капеллѣ, А. Ф. Львовымъ: «Всѣ музыкальныя сочиненія Бортнянскаго, — говоритъ онъ: — весьма близко изображаютъ слова и духъ молитвы; при изображеніи молитвенныхъ словъ на языкѣ гармоніи, Бортнянскій избѣгалъ такихъ сплетеній аккордовъ, которые, кромѣ разнообразной звучности, ничего не изображаютъ, а изобрѣтаются какъ будто для показанія тщетной учености сочинителя (именно въ этомъ и заключался вредъ итальянскаго вліянія на церковное пѣніе); ни одной фуги не допускалъ онъ въ своихъ переложеніяхъ священнаго пѣнія, и слѣдовательно не развлекалъ молящагося нѣмыми звуками и не предпочиталъ бездушнаго наслажденія слуха наслажденію сердца, внимающаго пѣнію говорящему. Бортнянскій сливаетъ хоръ въ одно господствующее чувство, въ одну господствующую мысль и, хотя передаетъ ихъ то однимъ голосомъ, то другимъ, но заключаетъ обыкновенно пѣснь свою общимъ единомушіемъ въ молитвѣ».

Не менѣе лестно и мнѣніе Берліоза о Бортнянскомъ: «Сочиненія его, — говоритъ онъ: — проникнуты религиознымъ чувствомъ, нѣрѣдко даже нѣкоторымъ мистицизмомъ, который заставляетъ слушателя впадать въ глубоко восторженное состояніе; кромѣ того, у Бортнянскаго рѣдкая опытность въ группировкѣ вокальныхъ массъ, громадное пониманіе отбѣнокъ, звучность гармоніи, и, что удивительно, невѣроятная свобода расположенія партій, презрѣніе къ правиламъ, уважавшимся, какъ его предшественниками, такъ и современниками, въ особенности же итальянцами, которыхъ онъ считаетъ ученикомъ». Положимъ, Бортнянскій не вполнѣ отказался отъ итальянизмовъ (на это указываетъ и А. Ф. Львовъ) и порою (въ своихъ концертахъ) подпадаетъ подъ ихъ вліяніе;

но все же заслуги его громады, такъ какъ онъ первый сталъ очищать православное церковное пѣніе отъ чужеземнаго вліянія, и по его стопамъ пошли всѣ послѣдующіе композиторы.

Это тѣмъ болѣе изумительно со стороны Бортнянскаго, что онъ самъ воспитывался у итальянцевъ и на итальянской музыкѣ. Привезенный въ столицу изъ Глухова (черниговской губ.) семи лѣтъ отъ роду (род. въ 1752 г.), Дмитрій Степановичъ, благодаря прекрасному голосу, былъ принятъ въ капеллу, которой завѣдывалъ Галуцци; у него уже прошелъ полный курсъ, и когда Галуцци ухѣалъ, вслѣдствіе старости, на родину въ Венецію, Бортнянскій, по приказанію императрицы Екатерины II, отправленъ былъ въ Италію, гдѣ онъ довершилъ свое образованіе у Галуцци и у знаменитаго въ то время теоретика о. Мартини. Бывши въ Италію, онъ побѣдилъ Римъ, Неаполь и другіе тогдашніе музыкальные центры, знакомясь вездѣ съ классическими произведениями западныхъ старинныхъ мастеровъ. По возвращеніи своемъ въ Петербургъ въ 1779 г., онъ былъ назначенъ руководителемъ придворнаго хора, а въ 1796 г. — директоромъ пѣвческой капеллы, и съ этихъ поръ начинается его плодотворная дѣятельность.

Съ Высочайшаго разрѣшенія онъ выбралъ лучшіе голоса изъ хоровъ архіерейскихъ пѣвчихъ по всей Россіи и довелъ хоръ капеллы до рѣдкаго совершенства. Бортнянскимъ написано очень много духовно-музыкальныхъ сочиненій, изъ которыхъ назовемъ: тридцать пять концертовъ для четырехголоснаго хора, десять двухорныхъ, семь херувимскихъ, трехголосную обѣдню, «Отче нашъ», «Слава Отцу», «Чертогъ Твой» и пр. Онъ умеръ въ октябрѣ 1825 г.

В. Баскинъ.

П. Д. Боборыкинъ. По поводу 40-лѣтія литературной дѣятельности.
По фот. Эдобнова авт. «Нивы».

Д. С. Бортнянскій. По поводу 75-лѣтія со дня кончины.
По фот. грав. Барановскій.

Событія въ Китаѣ. (Рис. на стр. 883 и 884.)

На Дальнемъ Востокѣ, видимо, «гроза военной непогоды» уже прошла. Подготовительныя къ переговорамъ дѣйствія быстро приближаются къ концу, и за послѣдніе дни представители союзныхъ державъ были заняты главнымъ образомъ обсужденіемъ нѣкоторыхъ детальныхъ пунктовъ предъявляемыхъ ими Китаю требованій.

Так, между прочим, иностранными посланниками было ршено в одномъ изъ послднихъ совщаній, потребовать возмщненія убытковъ, понесенныхъ также и находившимся на службѣ у иностранцевъ китайскими подданными богдыхана. Кроме того, въ программу условій мира включены еще и нѣкоторыя другія требованія, направленные какъ къ скорѣйшему подавленію мятежа, такъ и къ обезпеченію неуклоннаго удовлетворенія державъ китайскимъ правительствомъ, для чего, по общему мнѣнію дипломатическихъ сферъ, все-таки потребуются присутствіе богдыхана въ Пекинѣ.

Переговоры между державами считаются теперь уже законченными, и въ ожиданіи открытія официальныхъ совщаній представителей союзныхъ державъ съ китайскими уполномоченными, въ переживаемомъ Китаемъ кризисѣ наступило нѣкоторое затишье. «Китайскій Бисмаркъ», Ли-Хунъ-Чангъ, какъ видно, ршился воспользоваться этимъ моментомъ для того, чтобы вполне увѣрить посланниковъ въ томъ, что императорскій дворъ готовъ на всѣ уступки, лишь бы только добиться мира, что богдыханъ проникнуть твердою ршимостью покара винавниковъ смуты безъ всякихъ послабленій и вернется въ Пекинъ, какъ только удалятся оттуда союзныя войска.

Ли-Хунъ-Чангъ какъ-то особенно хлопочетъ о томъ, чтобы добиться удаленія всѣхъ чужеземцевъ не только изъ Пекина, но также изъ Печилійской области, и его хлопоты ставятъ въ связь съ ходившими въ Шанхаѣ слухами о тайномъ намѣреніи маньчжурскихъ совѣтниковъ императрицы возобновить нападенія на иностранцевъ съ наступленіемъ зимы.

Корреспондентъ газеты «Times» сообщаетъ, что Ли-Хунъ-Чангъ телеграфировалъ одному изъ вліятельныхъ китайскихъ сановниковъ, что переговоры принимаютъ удовлетворительное тененіе, а другимъ руководящимъ лицамъ сказалъ обратное и даже прибавилъ, что было бы лучше принять мѣры на всякій случай. Безусловно довряться этимъ сообщеніямъ нельзя, но послѣ всего того, что было сдѣлано Китаемъ для того, чтобы подорвать всякое доврїе къ его словамъ и увѣреніямъ, эта постоянная двуличность китайской политики вносить неловно тревожный характеръ во все, что творится теперь въ Китаѣ.

Несомнѣнно, однако, что военныя дѣйствія уже близки къ прекращенію даже со стороны нѣмцевъ и англичанъ, совершающихъ маленькія экспедиціи въ глубь Китая для борьбы съ незначительными шайками боксеровъ. Наступила уже пора восстановленія всего, разрушеннаго мятежниками, исправленія железнодорожныхъ линій, наведенія вновь мостовъ, разрушенныхъ китайцами, восстановленія железнодорожныхъ станцій и т. д. Два изъ нашихъ рисунковъ представляютъ исправленіе солдатами нашего железнодорожнаго баталіона взорваннаго китайцами моста у Тянь-Цзина, на линіи Таку — Тянь-Цзинь, и тотъ же мостъ въ исправленномъ видѣ съ идущимъ по немъ первымъ пробнымъ поѣздомъ. Два другіе рисунка относятся къ предстоящему времени, представляя характерную картину погрузки лошадей на платформы воинскаго поѣзда въ Китаѣ и нашихъ бравыхъ молодцовъ — баталіонъ 2-го восточно-сибирскаго

стрѣлковаго полка на палубѣ крейсера «Рюрикъ» предъ высадкою въ Таку.

Англо-трансваальская война. (Рис. на стр. 884а.)

«Бота сознался при переговорахъ съ присланнымъ къ нему отъ Паджета парламентеромъ, что все кончено, но что нельзя договариваться о сдачѣ, пока есть еще бойцы, желающіе продолжать войну. Вильентъ, поддерживаемый президентомъ Штейномъ, настаиваетъ на продолженіи сопротивленія. Штейнъ отказался прочесть прокламацію Робертса и принялъ непреклонное положеніе, но ему приходится сталкиваться съ постоянно возрастающими затрудненіями при попыткахъ заставить бойцовъ продолжать войну. Какъ сообщаютъ, Стэнкампъ, предводитель калекскихъ мятежниковъ, бжавшій при занятіи Блумфонтейна, находится у буровъ въ Питерсбургѣ. Говорятъ, что тамъ имѣется всего семнадцать орудій».

Эта грустная телеграмма, пришедшая изъ Преторіи 18-го октября — лебединая пѣснь буровъ. Право силы одержало верхъ надъ силой права. Эту громкую побѣду силы вострубилъ уже лордъ Робертсъ, объявивъ присоединеніе южно-африканскихъ республикъ къ Великобританіи. Въ чаду успѣха, добытаго, впрочемъ, очень дорогой цѣной, побѣдоносный лордъ забылъ даже бывшее заявленіе Англіи, что она-де вовсе не намѣрена присоединять южно-африканскія республики къ своимъ владѣніямъ, а выступила лишь на защиту обоеденныхъ въ своихъ правахъ уитлендеровъ. Но побѣдителей не судятъ. Подобно древнему Бренну, лордъ Робертсъ кинулъ на всѣхъ свой окровавленный мечъ и не знаетъ даже пощады къ побѣжденному врагу. Объявивъ, имѣющее пока силу лишь на бумагѣ, уничтоженіе республикъ, онъ тутъ же пригрозилъ отнынѣ разстрѣливать, какъ мятежника, чуть ли не каждого бура, который не сдастъ оружія.

Чувствуя, видимо, свою неправоту, лордъ Робертсъ, къ вѣстѣ съ нимъ вся Англія, желаютъ обосновать свой поступокъ, и обратились къ державамъ съ заявленіемъ о присоединеніи голландскихъ республикъ Южной Африки къ англійскимъ владѣніямъ, ожидая отъ нихъ признанія «совершившагося факта». Нужно думать, что державы не станутъ торопиться признаніемъ, тѣмъ болѣе, что онѣ должны считаться съ другимъ фактомъ: трансваальскія войска все еще сражаются, и въ довольно значительномъ числѣ. Да и въ исторіи международнаго права нѣтъ недостатка въ примѣрахъ подобной отсрочки формальнаго признанія совершившагося факта. Возьмемъ для примѣра факты, относящіеся къ самой Англіи. Во время войны Испаніи съ ея американскими колоніями, въ началѣ XIX столѣтія, Англія воздерживалась отъ официального признанія независимости Аргентинской республики до 1825 года, несмотря на то, что возстаніе вспыхнуло тамъ въ 1810 году, и испанцы не прибегали ни къ какимъ ршительнымъ мѣрамъ для подавленія охватившаго страну движенія. Въ томъ же году послѣдовало признаніе независимости Чили, хотя испанцы прекратили еще въ 1818 году всякія попытки вернуть этотъ край подъ свое господство. Англія медлила въ данномъ случаѣ въ силу того, что испанцы удерживали въ данномъ случаѣ въ силу того, что испанцы удерживали

Событія въ Китаѣ. Погрузка лошадей подъ Тянь-Цзиномъ. По фот. грав. Шлиперъ.

Событія въ Китаѣ. Исправленный русскими войсками мостъ. Пробный воинскій поѣздъ. По фот. грав. Шлиперъ.

нашихъ рисунковъ представляютъ исправленіе солдатами нашего железнодорожнаго баталіона взорваннаго китайцами моста у Тянь-Цзина, на линіи Таку — Тянь-Цзинь, и тотъ же мостъ въ исправленномъ видѣ съ идущимъ по немъ первымъ пробнымъ поѣздомъ. Два другіе рисунка относятся къ предстоящему времени, представляя характерную картину погрузки лошадей на платформы воинскаго поѣзда въ Китаѣ и нашихъ бравыхъ молодцовъ — баталіонъ 2-го восточно-сибирскаго

время войны Испаніи съ ея американскими колоніями, въ началѣ XIX столѣтія, Англія воздерживалась отъ официального признанія независимости Аргентинской республики до 1825 года, несмотря на то, что возстаніе вспыхнуло тамъ въ 1810 году, и испанцы не прибегали ни къ какимъ ршительнымъ мѣрамъ для подавленія охватившаго страну движенія. Въ томъ же году послѣдовало признаніе независимости Чили, хотя испанцы прекратили еще въ 1818 году всякія попытки вернуть этотъ край подъ свое господство. Англія медлила въ данномъ случаѣ въ силу того, что испанцы удерживали

жали за собою въ американскихъ водахъ операционный базисъ, съ котораго могли вести контроль надъ отложившимися республиками и оказывать на нихъ вліяніе.

Эти прецеденты даютъ право державамъ медлить съ своимъ признаніемъ завоеванія англичанами голландскихъ республикъ Южнай Африки, пока оно фактически не состоится. До тѣхъ поръ, въ глазахъ европейскихъ націй, Крюгеръ и Штейнъ останутся попрежнему президентами еще не покоренныхъ Трансваала и Оранжевой республики, а докторъ Лейдсъ будетъ на прежнемъ основаніи признаваться ихъ представителемъ въ Европѣ.

Отправившись теперь въ Европу и ожидаемый уже на дняхъ въ Марсели престарѣлый президентъ Трансваала, несомнѣнно, будетъ встрѣченъ очень сочувственно, какъ представитель слабого народа, угнетаемаго сильнымъ. Трансвааль, конечно, на краю гибели, но все же никто, даже изъ людей особенно практичныхъ, не можетъ осуждать Крюгера за его упорство. Въ оправданіе своихъ дѣйствій президентъ геройскаго Трансваала можетъ сослаться на своего же врага, на заявленія выдающихся въ Англіи людей,

истинный патриотизмъ которыхъ врядъ ли возможно заподозрить. Лордъ Кимберлей, сэръ Ульямъ Гаркортъ, сэръ Генри Кэмпбелль-Банерманъ и многія другія лица, оказавшія своей странѣ по меньшей мѣрѣ столько же услугъ, какъ и Чемберленъ, заклемили дипломатію министра колоній и доказали парламенту, до полной очевидности, что сама Англія, руководимая Чемберленомъ, желала войны и добивалась ея во что бы то ни стало, всеми путями и средствами. Внезапно очутившійся лицомъ къ лицу съ роковою дилеммою, передъ которою Трансваалу оставался только выборъ между утратою своей самостоятельности и борьбы на смерть, Крюгеръ предпочелъ послѣднее.

Если, съ одной стороны, эта война одной изъ величайшихъ въ мѣрѣ имперій съ горстью фермеровъ представляется возмутительною по своему неравенству, то съ другой—это одна изъ наиболѣе извинительныхъ войнъ, объявленная въ силу крайности, для защиты высшаго блага. Эта геройская борьба, кровавымъ заревомъ вспыхнувшая въ дальнемъ

углу Африки,—характерная, заключительная картина истекающаго вѣка.

Событія въ Китаѣ. Исправленіе чинами желѣзнодорожнаго баталіона взорваннаго китайцами моста у Тянь-Цзина. По фот. авт. «Нивы».

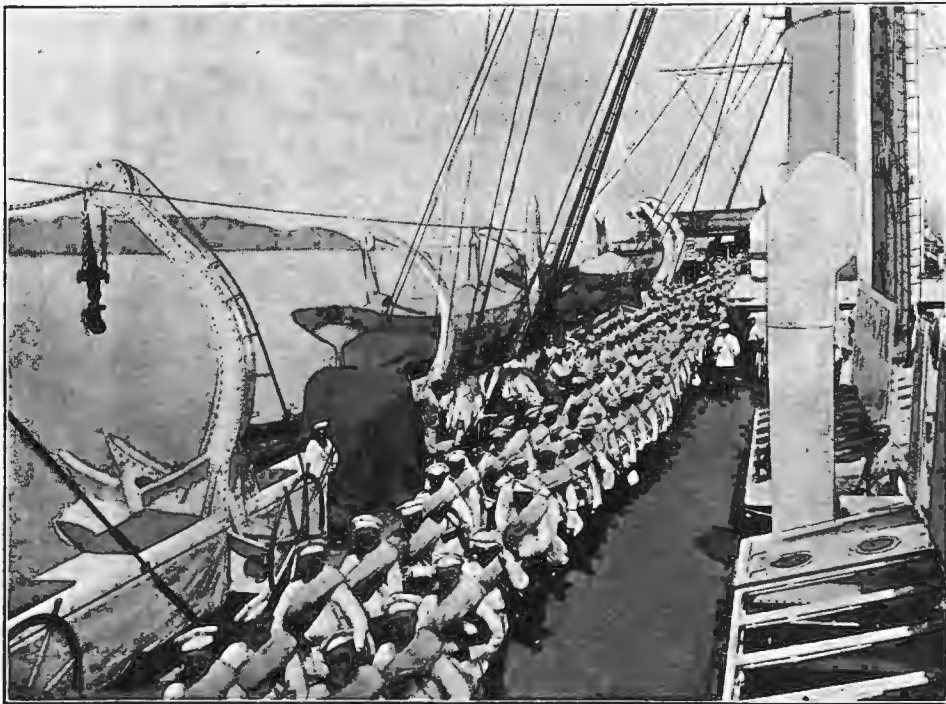
СМѢСЬ.

Сколько муравьевъ въ муравейникѣ? Количество муравьевъ въ одной кучѣ приблизительно опредѣлено швейцарцемъ Августомъ Форелемъ: онъ насчиталъ 114.000 рабочихъ муравьевъ. Настоящей «переписью» муравьиныхъ поселеній рѣшился заняться женевскій профессоръ Эмиль Юнгъ въ 1897—1899 годахъ. Его наблюденія относятся къ красному лѣсному муравью (*Formica rufa*).

Э. Юнгъ началъ съ того, что умертвилъ весь муравейникъ сѣрнымъ углеродомъ, сыпавъ его въ большой мѣшокъ,—муравейникъ показалъ 80 килограммовъ вѣса,—и съ нѣсколькими помощниками отобралъ всѣхъ муравьевъ вмѣстѣ съ ихъ личинками; муравьевъ насчитали при этомъ 22.580, личинокъ — 13.500. При трудности отличать и отдѣлять мертвыхъ муравьевъ отъ земляныхъ и древесныхъ частицъ, работа была такъ утомительна, что Юнгъ надолго потерялъ охоту ее повторять. Кроме того, добытыя цифры могли и не соответствовать настоящему числу, такъ какъ находившіяся въ муравейникѣ наскокомы представляли только нѣкоторую часть всего населенія. Поэтому при дальнѣйшихъ ечисленіяхъ Юнгъ прибѣгнулъ къ другому способу — ловилъ муравьевъ живьемъ, при помощи большой желѣзной лопаты, на которую они набѣжали въ большихъ количествахъ, какъ скоро ее валили поверхъ муравейника. Юнгъ долгое время пользовался этимъ приемомъ, распространяя его и на сосѣднія деревья, посѣщае-

мая муравьями изъ-за лиственной гни: при этомъ онъ зорко слѣдилъ за тѣмъ, чтобы возможные массовыя переселенія потревоженныхъ наскокомыхъ изъ муравейника не остались незамѣченными и чтобы муравьи, спрятавшіеся въ подземныхъ ходахъ, вышли наружу. Исслѣдовавъ пять разныхъ величины муравейниковъ съ красными муравьями, онъ могъ установить слѣдующія цифры: А—53.018, В—

67.470, С—19.933, D—93.694, E—47.828 муравьевъ. При этомъ оказалось, что величина муравейника не имѣетъ никакого соотношенія съ числомъ его обитателей; такъ, напримеръ, муравейники В и Е были меньше всѣхъ, но населеніе ихъ было больше, чѣмъ въ далеко превосходящемъ ихъ величиною муравейникѣ С, а въ В даже больше, чѣмъ въ огромномъ А. Число не сосчитанныхъ муравьевъ, по мнѣнію Юнга, не можетъ быть значительнымъ, во всякомъ случаѣ не превышаетъ 10.000. Отсюда можно заключить, что въ муравейникѣ, особенно густо населенномъ красными муравьями, немногимъ больше 100.000 обитателей. Эти данныя мало чѣмъ разнятся

Событія въ Китаѣ. Баталіонъ 2-го восточно-сибирскаго полка на палубѣ крейсера «Юрникъ» передъ высадкою въ Таку. По фот. авт. «Нивы».

отъ «переписи» Фореля. При счетѣ множества наскокомыхъ, глазъ Юнга такъ изошрился, что могъ замѣчать даже различія между отдѣльными индивидуумами въ отбѣнкахъ цвѣта, въ величинѣ и формѣ. Между ними есть великаны и карлики, хорошо сложенные и уроды; наконецъ, множество переходныхъ формъ между муравьями-работниками и матками.

Англо-трансваальская война. Бурь, стреляющий из ямки.
По рис. Фишера авт. «Нивы».

Путешествіе во Франціи двѣсти лѣтъ тому назадъ.— Управленіе желѣзныхъ дорогахъ при французскомъ министерствѣ общественныхъ работъ экспонировало на парижской всемирной выставкѣ цѣлый рядъ картъ и рисунковъ, поясняющихъ постепенное развитіе скорости сообщенія во Франціи съ конца XVII столѣтія. Тамъ есть, напримѣръ, карта, заимствованная изъ «Вѣрнаго указателя или Путеводителя для путешественнѣи» 1765 года, начерченная однимъ «географическимъ инженеромъ при королевской обсерваторіи». На ней подробно обозначенъ путь изъ Парижа въ Лионъ, который въ то время можно было сдѣлать дилижансомъ въ 101 часъ. Только на пятый день къ шести часамъ вечера можно было добраться до Лиона, при непрежнемъ условіи, чтобы путешественникъ ежедневно вставалъ очень рано и безостановочно продолжалъ путь. Въ настоящее время по-

ѣздъ-экспрессъ Paris-Lyon-Méditerranée приходитъ изъ Парижа въ Лионъ черезъ 7 часовъ 34 минуты. Затѣмъ, особенно интересна составленная специально для выставки картограмма, которая съ рѣдкой наглядностью изображаетъ развитіе скорости движенія съ 1692 по 1900 годъ. Въ основу положено разстояніе отъ Парижа до Калэ, которое скорый поѣздъ проходитъ въ 3¼ часа, т. е. съ средней скоростью въ 98,8 километра въ часъ, такъ какъ это разстояніе равно 295 километрамъ. Далѣе, рассчитано, какія разстоянія могли бы быть пройдены въ прежнее время въ тѣ 3¼ часа, которые нынѣ достаточны скорому поѣзду для прохожденія пути Парижъ — Калэ. Возокъ 1692 года за этотъ промежутокъ времени отъѣхалъ бы отъ Парижа только на 5 километровъ, со скоростью

Англо-трансваальская война. Бурь и его жена на войнѣ.
По фот. авт. «Нивы».

Англо-трансваальская война. Бурь, укрывающіеся въ ямкѣ.
По рис. Фишера авт. «Нивы».

1,6 километра въ часъ. Дилижансъ 1786 года—на 12 кил. (скорость—3,6 кил.). Почтовая карета 1814 года—на 22 кил., почтовая карета 1834 года—на 32 кил., затѣмъ, желѣзнодорожный поѣздъ 1867 года ушелъ бы отъ Парижа на 193 кил., и наконецъ поѣздъ 1887 года—на 212 кил. Соотвѣтственно этимъ даннымъ, скорость сообщенія въ 1814 году составляла въ часъ 6,8 километра, въ 1834 году—9,7 кил., въ 1867 г.—59,5 кил. и въ 1887 г.—65,3 кил. Такимъ образомъ, для поѣздки изъ Парижа въ Калэ нужно было:— въ 1692 году—7 дней, въ 1786 г.—3 дня, въ 1814 г.—40 часовъ, въ 1834 г.—28 час., въ 1867 г.—5 час. и въ 1900 г.—3¼ часа. Пробѣздная плата съ пассажировъ возка 1692 года была приблизительно та же, какъ теперь въ первомъ классѣ поѣзда, тогда какъ въ дилижансѣ 1786 года и въ позднѣйшихъ почтовыхъ каретахъ она уже значительно повысилась.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Р. И. Сементковскій.

НИВА

дастъ въ теченіе
одного 1901 года
своимъ подписчикамъ
БЕЗПЛАТНО

(стоющее въ отдѣльной продажѣ 15 руб.)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“

на годъ со всеми приложеніями:
Безъ доставки въ СПБ. **5р. 50к.**
Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ Конторѣ Н. Печковской, Петровск. лян.—6 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжномъ магазинѣ «Образованіе», Рышельевск., 12—6 руб. 50 коп.
Съ доставкой въ СПБ. **6р. 50к.**
Съ перес. во всѣ города и мѣста Россіи . . . **7р.**
За границу—10р.
Разсрочка платежа въ 2 и 3 срока.

Подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ 1901 г.:

52 №№ журнала „НИВА“ (до 1500 столбцовъ текста и 500 гравюр), въ которыхъ, между прочимъ, появятся: 1) еще нигдѣ не напечатанныя посмертныя произведенія

Д. В. ГРИГОРОВИЧА: „Очерки Венеціи“ и „Изъ записной книжки“ (характеристики выдающихся современ. русскихъ дѣятелей и анекдоты изъ ихъ жизни); 2) рядъ статей со множествомъ рисунковъ, картъ и проч. подъ заглавіемъ:

„XIX ВѢКЪ“ Статьи эти дадутъ читателю полную картину жизни истекшаго столѣтія и составятъ роскошный томъ.

24 ТОМА „Сборника Нивы“, содержащаго полное собраніе сочиненій **Г. П. ДАНИЛЕВСКАГО** („Черный годъ“, „Сожженная Москва“, „Княжна Тараканова“, „Мировичъ“, „Бѣглецы въ Новороссіи“, „Воля“, „Новый мѣста“, „Девятый валъ“ и всѣ друг. многочисленныя его произведенія), которое будетъ приложено въ теченіе **ОДНОГО 1901 ГОДА**,— такъ что „Сборникъ Нивы“ 1901 г., по количеству матеріала для чтенія, значительно превзойдетъ „Сборники“ всѣхъ прежнихъ лѣтъ.

полное собраніе сочиненій

Г. П. ДАНИЛЕВСКАГО

СЪ ПОРТРЕТОМЪ, ФАКСИМИЛЕ И БЮГРАФИЧ. ОЧЕРКОМЪ.

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТ. ПРИЛОЖЕНІЙ“ (романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя статьи, очерки и пр. современныхъ авторовъ).
12 №№ „Парижскихъ модъ“ (до 300 модныхъ гравюръ по послѣднимъ фасонамъ лучшихъ мастеровъ).
12 №№ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и выроекъ въ натуральную величину (около 600 рисункъ и чертѣжъ).
СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1901 г., печатан. красками.
Подробное иллюстрированное объявленіе высылается бесплатно.

Требованія адресовать въ Главную Контору журн. „НИВА“, С.-Петербургъ, Малая Морская, 22

Въ неподожительномъ времени выйдеть въ свѣтъ:

Русскій № „Figaro Illustré“

посвященный исключительно Русскому Отдѣлу на Всемирной Выставкѣ 1900 г., въ Парижѣ.

Содержаніе: Официальная часть: Павлионъ Кремля, Выставка Удѣловъ, Казенной продажи питей, Вѣд. Учр. Императрицы Маріи, Попечительства о народной трезвости, Военнаго и Морского отдѣловъ, Рѣшетка Зимняго Дворца, Окраинный отдѣлъ, Павлионъ Финляндіи; II. Художественная часть: Снимки съ картинъ и скульптурныхъ произведеній, выставленныхъ въ Русскомъ отдѣлѣ; III. Выставки наиболѣе выдающихся русскихъ промышленныхъ предпріятій: какъ-то: А. Ф. Марксъ (издат. «Нивы»), Риккеръ, Суворинъ, Беккеръ, Елисеѣвъ, Борманъ, К. и С. Поповы, Харитоненко, Бродскіе, Келлеръ, Терещенко, бар. Штейнгель, Михайловъ, Гринвальдъ, П. и Гринвальдъ, Э. Вейссъ, Кенигъ junior, Ярославская М-ра, Брокеръ, Ралле, Алафузовъ, Фаберже, Сѣверное Стекольное О-во, Кузнецовъ, Рос.-Американская М-ра, Русско-Китайскій банкъ, Страховое Общ. «Россия», Марсеру и Шретеръ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.,

Требованія адресовать въ С-Петербургъ, Книжный Магазинъ «Новаго Времени», Невскій пр., № 40. № 14460 2-1

МОДНЫЯ ВЫКРОЙКИ

по послѣднимъ моделямъ 1900/1 г., на средней размѣръ въ натуральную величину, изъ плотной бумаги:

Лифъ съ новѣйшимъ рукавомъ	40 к.	Капотъ-пригласея	50 к.
Англійская рубашечка	35 »	Платье-пригласея	50 »
Кюфточка матива со складк.	40 »	Ротонды разныя	по 60 »
Юбка для гулянья	35 »	Жакетъ-сакъ	40 »
Юбка бальная или подвѣчная	50 »	Полуальто-сакъ	50 »
Юбка для визитовъ	35 »	Пальто-сакъ	60 »
Юбка-амалонъ	75 »	Шуба-сакъ	50 »

На заказъ по присланной мѣркѣ каждая выкройка на 20 коп. дороже. Также имѣются выкройки: дѣтскія (для мальчиковъ и дѣвочекъ) отъ 30 к. за полныя костюмы и мужскія (для штатскихъ, военныхъ и духовенства) — по каталогу. За пересылку одной выкройки заказною бандеролью взимается 11 к., а за каждую слѣдующую добавляется по 4 к. Деньги можно высылать почтовыми марками. Наложениемъ платежомъ выкройки не высылаются. Выписывающимъ сразу отъ 5 и болѣе разныхъ выкроекъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 25 к. съ руб.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ВСѢХЪ МОДНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ

И. А. ПОЗИНА, МОСКВА, Александровскій пассажъ, № 38-41. Каталоги журналовъ и выкроекъ высыла. безплатно. Г. № 14440 3-1

В МАГАЗИНѢ СПЕТЕРБУРГСК. БАНДАЖНОЙ ФАБРИКИ МАРКУСА ЗАКСЪ № 47 1/2 КАНАЛЬ № 47 1/2 ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ НА ВСЕ ВОЗМОЖН. БАНДАЖ. РАБОТЫ ОТДѢЛЪ ЛЕН. ДАМСКИХЪ КОРСЕТО ВЪ ИМОГОРОДЪ НАЛОЖЕН ПЛАТЕЖЕ МЪ.

Бандажи: нахов., пупоч., почечн., маточ., и разн. другіе.

Набрюшники: періода беремен., послѣ родовъ отвѣст. животъ, почечн. и согрѣв. Слнподержатели, костыли, повязки.

Повязка „ГРЯДУ“

премиров. на 4-хъ выставк. Самое дѣлообразное для менструальнаго періода; всевозм. друг. системъ період. повязокъ и тигиенч. подушекъ, эласт. резинов. чулки при расширеніи венъ.

Иллюстр. брошюры безплатно.

LE TRÈFLE INCARNAT DE L'ÉPIVER PARFUM LA MODE

И. № 13415 20-11

НА ПОМОЩЬ ВОЛОСАМЪ!

Элеопатъ пр. КИНУНЕНА,

рекомендуется, какъ средство для волосъ, способствующее быстрому росту ихъ и уничтожающее головную перхоть.

Элеопатъ пр. Кинунена находится въ продажѣ 20 лѣтъ и ежегодно расходится десятками тысячъ флаконовъ, что доказываетъ его несомнѣнную пользу волосамъ. Элеопатъ пр. Кинунена имѣется въ услугахъ публики во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Имперіи. Цѣна флакону 1 р. 50 коп., 2 флакона высылаются почтою въ Европейскую Россію за 4 руб. Главный складъ: С.-Петербургъ, Развѣзкая ул., № 13. Адресъ для писемъ: «Провизору Кинуненъ».

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО ДРА ЛЕНГИЛЯ въ ВѢНѢ для БЛЫЗКИ, СМЯГЧЕНІЯ и ЧИСТОТЫ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ Тридцать Кожъ Свѣтлѣй Видѣть, рекомендуется какъ Хорошее Туалетное Мыло НАСТОЯЩЕЕ ТОЛКО ЗА ПОДПИСЬЮ ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА, Василія Аурихъ въ С.-Петербургъ.

Съ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія въ скоромъ времени

БУДЕТЪ РОЗЫГРАНА

ЛОТЕРЕЯ

въ пользу III-го С.-Петербургскаго Дамскаго, имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княгини МАРИИ ПАВЛОВНЫ Комитета Россійскаго Общества Краснаго Креста, для доставленія средствъ на содержаніе

Маринской Барачной Лечебницы.

Всѣхъ билетовъ 50,000 по 1 руб. Число выигрышей болѣе 1,000.

ГЛАВНЫЕ ВЫГРЫШИ:

1. Двухмѣстный экипажъ-автомобиль (моторъ).
2. Трехколесный механическій велосипедъ.
3. Серебряный столовый сервизъ на 24 персоны, стоимостью 1000 рублей.
4. Такой же сервизъ на 12 персонъ, стоимостью 500 рублей.
5. Чайный сервизъ, стоимостью 500 рублей.
6. Пара большихъ, японской бронзы съ эмалью (cloisonné) слоновъ. Картины извѣстныхъ художниковъ. Цѣнныя золотыя, серебряныя и фарфоровыя вещи.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.

Билеты высылаются мѣняльною и нумизматическою торговлею подъ фпрмою

„В. Г. ВѢЛИНЪ“

С.-Петербургъ, Садовая, 25.

СЧИТАЯ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ:

100 билетовъ	5 руб. — коп.
50 »	3 » —
25 »	2 » —
10 »	1 » —
5 »	— » 75
1 »	— » 20

считая въ томъ числѣ и пересылку таблицъ выигрышей послѣ розыгрыша лотерей. Билеты продаются въ мѣняльныхъ конторахъ и табачныхъ магазинахъ города С.-Петербурга

В. ЖУКОВСКІЙ С.-Петербургъ, Невскій, 97. Американскія новѣйшія **ТРУБИНЫ ЛЕФФЕЛЯ** выгоднѣйшая замѣна водяныхъ колесъ для напоровъ отъ 3 и болѣе футъ. Мельницы, жернова, лѣсопильные рамы и т. п.

!!! ДОЛОЙ ПОДТЯЖКИ и ПУГОВИЦЫ!!! Носить здоровый эластично-пружинистый бюродержатель удобно для всѣхъ и каждого. Здоровье и легкое держаніе, свободное дыханіе; нѣтъ давленія, ни лоту. Штуча 70 к., съ пер. 1 р., 3 шт. съ пер. 2 р. 50 к.; 6 шт. съ пер. 4 р. 50 к., наложен. платежъ на 10 к. болѣе. Требования адресовать: **З. ЖУКОВЪ**, Варшава, Новоліпки, 30.

ВОЕННЫЙ АЛЬМАНАХЪ

на 1901 г. съ иллюстраціями. Проспекты высылаются **БЕЗПЛАТНО.** СПБ., Фонтанка, 95, типогр. „Балашевъ и Н°4“.

ВЪСѢ для любительскихъ работъ (руковод. для выпилки, токарн. раб., выжиг. по дереву; матеріалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшаго качества высылаются (иллюстр. каталога за 20 коп. почт. марк.) **Meу & Widmann. München. 7.**

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „УРАЛИТЪ“ (С.-Петербургъ, Большая Охта, Телефонъ № 2615). Правленіе Общества имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что, за окончательнымъ устройствомъ завода и полной организаціей на немъ производства огнеупорнаго строительнаго и кровельнаго матеріала «уралитъ», заказы на него исполняются въ короткій срокъ. Описание техническихъ свойствъ уралита и прейсъ-курантъ высылаются по первому требованію. 4-2

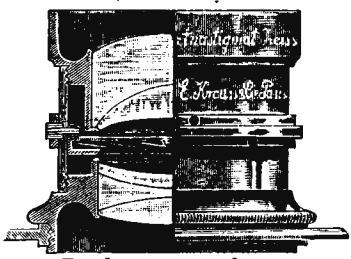

ДАМАМЪ и БАРИШНЯМЪ. Изящный подарокъ. Изъ чистаго золота 56-и пробы дѣланы гарнитуры только 15 р. 1) Браслетъ золотой, состоящій изъ платнаго золота обруча, на которомъ искусствен. бриллианты превосходной игры обхватываютъ дуплетъ-рубинъ, сапфиръ, изумрудъ или барювъ (по выбору заказчика); 2) Брошь; 3) Пара крупныхъ серегъ; 4) Кольцо такого же фасона. (На рисункѣ гарнитуры изображены въ уменьшенномъ видѣ). Въ отдѣльности высылаются браслетъ за 8 р., брошь 4 р., серьги 3 р., кольцо 2 руб. Высылаются наложен. платежъ по полученіи 3 р. задатка. Адресъ: Фабричный складъ золотыхъ издѣлій в часовъ Юліи ГУБЕРЪ, Одесса, Преображенская, 69. Даромъ получаетъ важныя выписывающія на сумму не менѣе 30 р. премію: часы, мужскіе или дамскіе, воровеной стали съ вѣрн. ходомъ.

Фабрика для оптики и прецизионной механики **Е. КРАУСЪ и К^о** в Парижѣ 21 и 23, Rue Albouy.
Отделение для всей России: С.-Петербургъ, Мойка 42.
Адресъ для телеграммъ: Аргусъ С.-Петербургъ.

Анастигматы Цейс-Крауса

по мнѣнію ученыхъ и специалистовъ лучшіе объективы нашего времени.
Серія VII (Landscape) превосходные пейзажные объективы.
Серія VIIa 1:6, 3 экстр. - быстроработающіе.
Наборы С и D. Соответствующіе всѣмъ требованіямъ по фотографіи.
Планаръ. Наимыстроработающій, для моментальныхъ съемокъ и репродукцій.

Новый универсальный объективъ **УНАРЪ**

В. № 14252 4-4

очень съветолюбивый и съ замѣчательной глубиной, послѣднее слово совершенства фотографической оптики, для моментальныхъ съемокъ портретовъ и ландшафтовъ. Высылается бесплатно: Каталога анастигматовъ, биноклей и подзорныхъ трубокъ, стерео-биноклей, микроскоповъ и центробѣжныхъ приборовъ.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовлено въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Приготовленъ съ разрѣшенія с.-петербургскаго врачебнаго управленія. Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и пр. Цѣна за фарфоровую банку 1 руб., съ пересылкою 1 р. 50 к. Продается въездѣ. Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подписи: А. Энглундъ красными чернилами и марку с.-петербургской косметической лабораторіи. Главныя агентства и склады фирмы: для Европы—Эмилъ Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки—Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Бассейная, 27.

Добрые люди,

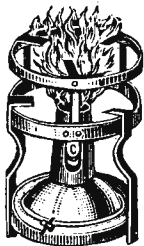
помогите намъ построить храмъ Божій во славу Рождества Пречистой Владычицы, мы помолимся за Васъ и Вашихъ сродниковъ. Адресъ: Г. Лихвинъ, Калужской губерніи, с. Жеремино, Председателю Попечительства Священнику Александру Смирнову.

Полезнѣйшая новостъ!

кухня больш. размѣра

"СЛАВА"

Масса благодарств. писемъ!!!

Масса благодарств. писемъ!!!

Съ особеннымъ приборомъ для урегулир. силы пламени и кипѣнія. Горитъ безъ фитиля и таски, безъ копоти, безъ запаха и мало употребляетъ керосина. Быстро варитъ всякую пищу. Цѣна 2 руб., за перес. 70 коп. Изъ отдален. мѣст. Россіи треб. задат. 1 руб. Высыл. налож. плат. Адресъ: Л. Финнелло, Варшава, Купецкая, 6 соб. дмъ.

ПАРИЖСКАЯ ШКОЛА КРОЙКИ И ШИТЬЯ

окончившей съ дипломомъ загранич. Академію Модъ, Москва, Петровка, д. № 17, предлагаетъ изгороднимъ дамамъ свои лекціи ЗАОЧНО преподаванія кройки, вполнѣ замѣняющія устное преподаваніе. Окончившимъ—дипломъ изъ любой Ремесл. Училища на открытіи мастерскихъ и въ школѣ. Требуется пробныя лекціи бесплатно.

"Вниманію дамъ"

Новѣйшія выкройки юбокъ изъ бумаги за 50 коп. высылаетъ наложеннымъ платежомъ Контора редакціи «Вѣсникъ Шикъ», С.-Петербургъ, Невскій, 80. №. 14451. 10-1

Вмѣсто 50 рублей ЗА ПЯТЬ РУБЛЕЙ

преподаю ЗАОЧНО полный курсъ МНЕМОНИКИ (искусство укрѣпленія памяти) въ десяти лекціяхъ. На пересылку предлагаю 10 семикоп. марокъ. Программу высылаю за 2 семикоп. марки. Являюсь первымъ и единственнымъ русскимъ преподавателемъ мнемоники, дающимъ за 5 руб. ВСѢ ДЕСЯТЬ лекцій, считая нужнымъ обратить вниманіе публики на то, что моя методика заключаетъ въ себѣ ВСЕ, что только извѣстно въ этомъ искусствѣ, и превосходитъ всѣ известныя методы. доказательствомъ чего служатъ МАССА БЛАГОДАРНОСТЕЙ. Адресъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Васильев. О-въ, 10 линія, д. № 15, учитель-мнемонисту В. Е. МАКЪЕРУ.

ВЫГРЫШ.

№1Е 1, 2 и 3 займы продаетъ **БАНКИРСКИЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,** 59, Невскій, СПб. 9-1

А. ЭБЕРГЪ

1879 г. фирма стд. съ 1851 г. 1896 г. Москва, уголъ Неглиннаго и Кузнецкаго, противъ пассажа, д. Купеч. Общ.

НОТЫ

русскихъ и заграничныхъ изданій изгороднимъ высылаются съ первой отходящей почтой наложен. платежомъ.

РОЯЛИ И ПИАНИНО

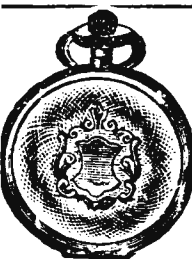
собственной фабр. и заграничныхъ

МЪХА ЛЕГКІЕ

подъ жакеты отъ 10 р.; красн. жаракул. на жакеты отъ 160 р.; муфты, шапки новѣйш. фас. отъ 3 р. 50 к.; воротн., ладкана отъ 4 р.; шали и галстуки отъ 7 р.; боа и шарфы съ голов. отъ 20 р.; шкур. каракул. отъ 4 р.; жестово мѣховъ не дорого у Сурина, Гостин. дв., съ Невск., бельг., № 23. Гг. изгородн. высылаю вещ. при получен. задат. 1/2 стоим. বেশ.

Н. ШТУДЕ СПБ., Гороховая, № 5.

НОВОСТЪ! на 50% прочнее каждой кожи и на 100% дешевле. Портфели изъ Легомоид. Ковч. портфель 9X6 верш. мѣха 2 верш. 3 р.—складная 3 р. 25 к. Школьн. сумки для дѣвочки отъ 2 р.; нотныя папки въ 1 р.

Благодаря большому сбыту и новому усовершенствованному способу изготовления часовъ, я имѣю возможность продавать съ 1-го июля с. г. самыя элегантныя и прочныя карманные часы изъ американскаго золота, трудно отличаемые даже специалстами отъ настоящихъ золотыхъ. Благодаря большому сбыту и новому усовершенствованному способу изготовления часовъ, я имѣю возможность продавать съ 1-го июля с. г. самыя элегантныя и прочныя карманные часы изъ американскаго золота, трудно отличаемые даже специалстами отъ настоящихъ золотыхъ. Благодаря большому сбыту и новому усовершенствованному способу изготовления часовъ, я имѣю возможность продавать съ 1-го июля с. г. самыя элегантныя и прочныя карманные часы изъ американскаго золота, трудно отличаемые даже специалстами отъ настоящихъ золотыхъ. Благодаря большому сбыту и новому усовершенствованному способу изготовления часовъ, я имѣю возможность продавать съ 1-го июля с. г. самыя элегантныя и прочныя карманные часы изъ американскаго золота, трудно отличаемые даже специалстами отъ настоящихъ золотыхъ.

ROM — ROM

ROM G^d HÔTEL QUIRINAL.

Прекрасное зданіе въ самой возвышенной и наиболее здоровой части Рима, при Via Nazionale, красивѣйшей улицѣ великаго города. Во всѣхъ комнатахъ, прилегающихъ къ великолѣпному саду Отеля и обращенныхъ прямо на югъ, лица нуждающіяся въ отдыхѣ найдутъ покой, ненарушаемыя улицнымъ шумомъ, покой. Паровое отопленіе во всѣхъ комнатахъ; электрическое освѣщеніе; превосходный ресторанъ. Великолѣпный зимній садъ. Новѣйшія гигиеническія приспособленія. Подъемная машина.

PEGLI — ROM

PEGLI VEI GENUA.

Съ самымъ мягкимъ и постояннымъ климатомъ въ Италіи и съ красивѣйшими и отлично приспособленными мѣстами для прогулокъ **ЗИМНІЙ КУРОРТЪ** также наилучшее и избраннѣйшее мѣсто для морскаго купанья лѣтомъ и осенью. Проспекты и брошюры бесплатно.

G^d HÔTEL MÉDITERRANÉE.

(Мѣстопробываніе Германскаго Императора Фридриха въ теченіе 7 мѣсяцевъ въ 1880 г.). Первокласный, съ великолѣпнѣйшимъ паркомъ. Подъемная машина. Изысканный столъ. Паровое отопленіе во всѣхъ комнатахъ. Казино на берегу моря. Лечение водою и электричествомъ и электрическія ванны. Курортный врачъ: Dr. R. Wagner. Bucher-Durrer, владѣлецъ.

PEGLI — PEGLI

ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЮТСЯ:

- МОДНЫЕ ДУХИ — Виола Одората Ауриха
- О-ДЕ-КОЛОНЪ — Виола Одората Ауриха
- ЖИРНАЯ ПУДРА — Виола Одората Ауриха

ВАСИЛІЙ АУРИХЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Лиговская, № 44.

Получены новыя ПЬЕСЫ

САМЫЙ ГРОМАДНЫЙ СКЛАДЪ ПЬЕСЪ ДЛЯ ГРАММОФОНА

Торг. Домъ А. БУРХАРДЪ

Невскій пр. 6. С.П.Б.

Граммфоны по 2 р. Граммфоны по 50 р.

Требуйте каталоги. Адресъ для телеграммъ: Граммфонъ — Петербургъ. Телефонъ № 2633.

Рѣдкій случай!

НОВОСТЪ!

Открыты, извѣсно выслоченные карманные часы, съ 2-миллередохр. стеклами, завод. для еіея безъ ключа, «Ремонтуръ», крѣпкія, извѣстн. отдѣлки, съ дѣлочкой и брелокомъ новаго золота — **ВЪРА, НАДЕЖДА И ЛЮБОВЬ** все только за 5 рублей.

Печатное ручательство за вѣрность на 4 года. Высылаю безъ задатка налож. плат. Ц. № 14297. Адресовать: 4-2 въ ВАРШАВУ, Товариществу «ШАРЛЬ», Центральн. почта, ящикъ № 324. Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

ДОХИ ОЛЕНЬИ

Изящ. фасоль! 25% экон. въ цѣнѣ! На съѣд. мѣлахъ:

- На лисьихъ или крестоватиковъ. 145, 160, 170 р.
- На кедров. или выхухолъ. 125, 135, 150 р.
- На бѣлыхъ, анстр. свота и др. 100, 110, 120 р.
- Мѣрка; дѣла соразм. шубъ, обхватъ въ груди. И. И. Шилинъ, г. Архангельскъ. Выс. нал. пл.

ХУДОЖ. ОТКРЫТ. ПИСЬМА

болѣе 1000 серій отъ 3-хъ в. шт. 12 дѣрвныхъ дѣланныхъ 1 р. 20 к.; 12 Свѣдѣная позда 1 р.; 12 Парижскихъ головокъ 80 к.; 30 образцовъ за 1 р. Пренсъ-кур. безгл. Торгов. съездка.

ПОЗДРАВ. по крайне дешевой цѣнѣ. З. М. Мулертъ, СПБ., Караванная, 8.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ БИБЛИОТЕКУ НИВЫ“ на 1901-й годъ,

содержащую въ себѣ роскошно-иллюстрированное издание in folio:

„ПОХОЖДЕНІЯ ЧИЧИКОВА или МЕРТВЫЯ ДУШИ“.

Поэма Н. В. ГОГОЛЯ, въ 2-хъ частяхъ,

съ 355 иллюстраціями, 10 гелиографурами и портретомъ Н. В. Гоголя на стали. Изданіе выйдетъ въ теченіе 1901 года въ двѣнадцать ежемѣсячныхъ выпускахъ.

Кому изъ насъ не дорого имя Гоголя? Какому русскому сердцу не близко любое изъ его произведеній? Кто не знаетъ его безсмертныхъ „Мертвыхъ Душъ“? Какому образованному русскому человѣку не присуще желаніе—видѣть произведенія Гоголя, а въ особенности его „Мертвыя Души“, въ такомъ роскошномъ, въ такомъ художественномъ изданіи, которое своими внѣшними достоинствами соответствовало бы внутреннимъ красотамъ великаго творенія? Выпуская теперь въ свѣтъ роскошное, богато-иллюстрированное изданіе „Мертвыхъ Душъ“ Гоголя, мы увѣрены, что удовлетворимъ этимъ общему желанію всѣхъ почитателей памяти нашего великаго писателя.

Около семи десятилѣтій прошло отъ эпохи „Похожденій Чичикова“, но каждое десятилѣтіе отдаляетъ отъ нея все больше и больше. Пройдетъ еще полвѣка, и еще труднѣе будетъ для художника угадать то, что было на глазахъ нашихъ отцовъ. Въ провинціи еще помнятъ „губернію“ 30-хъ годовъ, еще кое-гдѣ сохранились помѣщики стараго типа, еще дома ихъ напоминаютъ—и внѣшностью, и внутреннимъ убранствомъ—александровскую эпоху. Еще живы чичиковскія брички, приземистыя службы двора Собакевича, портреты прежнихъ владѣльцевъ усадебъ, въ провинціальныхъ городахъ улицы еще сохранили тотъ характеръ, какой имѣлъ губернской городъ при Чичиковѣ. Но пройдетъ немного времени, и характеръ эпохи утратится, быть-можетъ, безвозвратно. Послѣдующіе художники, какъ люди иного поколѣнія, едва ли сумѣютъ схватить духъ изображаемой п лосы русской жизни.

Насколько было возможно, для настѣящаго изданія были собраны матерьялы по нашимъ провинціальнымъ захолустьямъ,—каждая мелочь, каждая деталь, каждый аксессуаръ двадцатыхъ годовъ истекшаго столѣтія были тщательно проверены, зарисованы и сфотографированы.

Предоставить выполнение всѣхъ рисунковъ одному художнику оказалось немислимымъ: работа затянута бы на десятокъ лѣтъ. Кромѣ того, при значительномъ количествѣ иллюстрацій, появилось бы нѣкоторое однообразіе въ манерѣ исполненія. Поэтому работа была раздѣлена между нѣсколькими художниками, причѣмъ общее руководительство ею взялъ за себя П. П. Гнѣдичъ. Надъ выполненіемъ этихъ иллюстрацій, въ теченіе цѣлыхъ пяти лѣтъ, работали талантливые иллюстраторы: Андреевъ, Аванасьевъ, Бажинъ, Быстренинъ, Далькевичъ, Козачинскій, Маньковскій, Пироговъ, Самокишъ-Судковская, Соломко и Хохряковъ. Такимъ образомъ, соединенными усиліями многихъ, создано то чрезвычайно сложное и разнообразное цѣлое, которое ни въ какомъ случаѣ не могло бы быть выполнено замысломъ и усиліями одного художника. И когда это цѣлое было закончено, передъ нами от-

Для ознакомленія съ изданіемъ, ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ „Мертвыхъ Душъ“ (выйдетъ въ срединѣ декабря с. г.) ПРОДАЕТСЯ ОТДѢЛЬНО въ конторѣ изданій А. Ф. Маркса въ СПб. и въ ея отдѣленіяхъ: при конторѣ Н. Н. Печковской въ Москвѣ, при книжномъ магазинѣ „Образованіе“ въ Одессѣ, а также въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.—Изъ конторы изданій А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, № 22, первый выпускъ высылается иногороднимъ за ОДИНЪ РУБЛЬ, который можно присылать ПОЧТОВЫМИ МАРКАМИ въ заказномъ письмѣ.

Лица, ВЫПИСАВШИ ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ „Мертвыхъ Душъ“, могутъ подписаться на все изданіе СО ВТОРОГО ВЫПУСКА, углачивая, понятно, въ этомъ случаѣ ОДНИМЪ РУБЛЕМЪ МЕНЬШЕ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на все изданіе, выходящее въ 12-ти выпускахъ, по одному выпуску въ мѣсяцъ:

Безъ доставки въ Петербургъ. 12 р.
Безъ доставки: 1) въ Москвѣ въ Конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, и 2) въ Одессѣ въ кн. маг. „Образованіе“, Ришельевская, № 12. 13 р.

Съ доставкой въ С.-Петербургъ и съ пересылк. во всѣ города и мѣстности Россіи . . . 14 р.
Съ пересылкой за границу . . . . . 16 р.

Для гг. служащихъ какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ допускается разсрочка платежа, при КОЛЛЕКТИВНОЙ подпискѣ за поручительствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ, на еще болѣе льготныхъ условіяхъ.

Отдѣльные выпуски „Мертвыхъ Душъ“ не продаются, и изданіе съ наложеннымъ платежомъ не высылается. Только первый выпускъ, для ознакомленія съ изданіемъ, продается отдѣльно за 1 руб. (подробности см. выше).

По подпискѣ, изданіе „Мертвыя Души“ высылается только выпусками, по одному выпуску въ мѣсяцъ, причѣмъ, на основаніи правилъ Газетной Экспедиціи, изданіе въ переплетѣ не высылается. Но для подписчиковъ будетъ изготовленъ и поступитъ въ продажу богатый переплетъ цѣною въ 3 руб., съ пересылкою—4 руб.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ на изданіе „Мертвыя Души“, украшенное многими рисунками, высылается бесплатно по первому требованію (открытымъ письмомъ). а равно бесплатно же выдается въ конторѣ Н. Печковской въ Москвѣ, Петровскія линіи, въ книжномъ магазинѣ „Образованіе“ въ Одессѣ, Ришельевская, № 12, и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Требованія и деньги адресовать: ВЪ КОНТОРУ ИЗДАНИЙ А. Ф. МАРКСА. въ С.-Петербургѣ. Малая Морская. № 22.

крылась обширная галерея типовъ, раскинулась цѣлая серія пейзажей и видовъ средней полосы Россіи. цѣлая вереница реальныхъ бытовыхъ сценъ и тонко подмѣненныхъ художникомъ типичныхъ чертъ русской жизни первой половины минувшаго столѣтія: однимъ словомъ—цѣлая художественная поэма, дорисовывающая и наглядно выясняющая намъ образы поэмы Гоголя.

Нельзя не добавить, что такой обширный художественный замыселъ могъ быть нами выполненъ только въ настоящее время, когда техника воспроизведенія рисунковъ для печати доведена до высокой степени совершенства, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, облегчено печатанье рисунковъ въ самомъ текстѣ. Только благодаря этому совершенству, мы и имѣемъ возможность дать русской публикѣ великое произведеніе нашего писателя въ тѣсной связи съ художественнымъ олицетвореніемъ той дѣйствительности, съ которой Гоголь, впервые, такъ смѣло сорвалъ смывавшій ее покровъ лжи и самообольщенія.

Мы надѣемся, что такое роскошное изданіе, выпускаемое нами въ наступающемъ 1901 году, будетъ особенно приятно всѣмъ почитателямъ Гоголя, какъ живая иллюстрація къ безсмертной поэмѣ. Наше изданіе „Мертвыхъ Душъ“, стоившее намъ многолѣтнихъ и тяжелыхъ усилій, какъ мы смѣемъ надѣяться, составитъ еще одинъ весьма цѣнный вкладъ въ ту серію классиковъ, которая вошла въ составъ нашей „Иллюстрированной Библиотекы Нивы“. Между великими произведеніями прославленныхъ европейскихъ писателей, роскошно изданными и художественно-иллюстрированными, отнынѣ и великое произведеніе Гоголя займетъ мѣсто, добавочное ему по достоинству.

Всѣ иллюстраціи уже выполнены въ лучшихъ заграничныхъ мастерскихъ, и задержки въ послѣдовательномъ печатаніи выпусковъ быть не можетъ: они будутъ выходить аккуратно перваго числа каждаго мѣсяца.

Всѣхъ иллюстрацій къ „Мертвымъ Душамъ“ будетъ 355. Онѣ распределены въ 12 выпускахъ изданія; сверхъ того, отдѣльно отъ текста, къ 10 выпускамъ будутъ приложены 10 рисунковъ, исполненныхъ гелиографурой—способомъ весьма дорогимъ, но превосходящимъ всѣ остальные способы воспроизведенія рисунковъ по своимъ художественнымъ достоинствамъ.

ПРИМѢЧАНІЕ. Для любителей особенно-роскошныхъ изданій мы печатаемъ 100 экземпляровъ на китайской бумагѣ и 100 экземпляровъ—на японской. Первые будутъ стоить по 50 р. (съ пересылкою—60 р.); вторые—по 60 р. (съ пересылкою—70 р.). Какъ тѣ, такъ и другіе экземпляры будутъ нумерованные.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ:

	БЕЗЪ ДОСТАВКИ:				СЪ ДОСТ. и ПЕРЕС.:			
	въ 2 срока.	въ 3 срока.	въ 4 срока.	въ 6 срок.	въ 2 срока.	въ 3 срока.	въ 4 срока.	въ 6 срок.
При подпискѣ	6 р.	4 р.	3 р.	3 р.	7 р.	5 р.	4 р.	4 р.
1 февраля	—»	—»	3»	2»	—»	—»	3»	2»
1 марта	—»	4»	—»	—»	—»	5»	—»	—»
1 апрѣля	—»	—»	—»	2»	—»	—»	—»	2»
1 мая	6»	—»	3»	2»	7»	—»	4»	2»
1 іюня	—»	—»	—»	—»	—»	—»	—»	—»
1 іюля	—»	4»	—»	2»	—»	4»	—»	2»
1 августа	—»	—»	3»	1»	—»	—»	3»	2»

15 ноября въ ЛИПЕЦКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВѢ имѣютъ быть торги на сдачу плодovitаго сада (15 дес.) и земель для питомниковъ (6 дес.), бывшихъ въ арендѣ у извѣстнаго садовода **ВЫХАНОВА**.

Открыта подписка на 1901 годъ на еженедѣльный журналъ

СЕЛЬСКИЙ ХОЗЯИНЪ

Издание безъ предварительн. цензуры, XVI-й г. Сойиния съ рисунками и чертенеми, изданій.

52 номера

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

- I) Сельско-хозяйств. энциклоп. „ОРГАНИЗАЦІЯ СЕЛЬНАГО ХОЗЯЙСТВА“
- II) Календ.-Альманахъ на 1901 г.
- III) Архитектурные проекты.
- IV) Сельско-хозяйств. сѣмена.

5 Подписная цѣна на годъ безъ дост. въ СПБ., съ доставкою въ СПБ. и перес. иногородн. 8 руб. **С.-ПЕТЕРБУРГЪ**, Стрѣмянная ул., № 12, собств. д.

Подписной годъ начинается 1 НОЯБРЯ.

Подписной годъ начинается 1 НОЯБРЯ.

ЦЕЙЛОНСКИЙ ЧАЙ

Первоклассной плантаціи **ПОМПАПОЛА**. Самый лучший изъ всѣхъ Цейлонскихъ чаевъ. Экономическій, мягкій, ароматный и всегда свѣжій. Единственное и главное депо Цейлонскаго чая плантаціи Помпапола находится при чайныхъ складахъ

МОСКОВСКАГО КУПЦА М. Е. ДУБИНИНА Москва, Покровка, близъ Земляного вала, д. Тяжелова.

ЦѢНЫ ЧАЯ:	Розничныя	1 р. 60 к.	2 р. — к.	2 р. 40 к.	2 р. 80 к.	покупающимъ 25 ф. даются особ. льготы.
	Оптовые . .	1 » 30 »	1 » 60 »	1 » 80 »	2 » — »	

При выпискѣ отъ трехъ фунтовъ чай высылается на счетъ покупателя по оптовой цѣнѣ. Желаящимъ пробный фунтъ чая (всѣхъ сортовъ по четвертѣ) высылается на счетъ магазина во всю Европейскую Россію и на Кавказъ за 2 руб. Въ восточную и западную Сибирь и въ Туркестанъ пробный чай высылаемъ за 1 р. 80 к. фунтъ съ прибавкой пересылочной платы согласно новой почтовой таксы. Подробный прейсъ-курантъ всѣхъ чаевъ, условія и новую почтовую таксу высылаемъ бесплатно.

Если кто не пробовалъ Цейлонскій чай плантаціи Помпапола, тотъ сдѣлаетъ понятію о самыхъ высокихъ сортахъ Цейлонскаго чая.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Будучи знакомъ съ методомъ преподаванія мнемоники г. профессора Файштейна и изучая ее въ настоящее время подъ руководствомъ мнемониста г. МАКЪЕВА, я нахожу справедливымъ провести параллель между этими двумя методами, причемъ прихожу къ заключенію, что метода г. МАКЪЕВА НИКОГДА НЕ УСТУПАЕТЪ ДОРОГОЙ МЕТОДЪ г. ФАЙШТЕЙНА (50 руб. за курсъ), и позволяю себѣ сказать, что въ нѣкоторомъ отношеніи ДАЖЕ превосходитъ его, напимѣръ: относительно примѣненія мнемоническихъ правилъ для практическихъ дѣлей и, если присоединить еще къ этому столь низкую плату (ПЯТЬ РУБЛ. ЗА ПОЛНЫЙ КУРСЪ) и въ высшей степени добросовѣстное его отношеніе къ дѣлу, ТО СМѢЛО МОГУ СОВѢТОВАТЬ ВСЯКОМУ, ЖЕЛАЮЩЕМУ ИЗУЧИТЬ МНЕМОНИКУ, ОБРАТИТЬСЯ КЪ Г. МАКЪЕВУ, который повстинѣ принесетъ несомнѣнную пользу. Сердечно благодаря г. Макъева за прекрасно изложенныя имъ лекціи, отъ души желаю ему многія лѣта здравствовать и преуспѣвать на столь полезномъ поприщѣ. Адресъ г. В. МАКЪЕВА: С.-Петербургъ, Васильевскій Островъ, 10 линия, д. № 15.

ГАПСАЛЬ. УПРАВЛЕНІЕ ВОЕНСКАГО НАЧАЛЬНИКА. КАШИТАНЪ М. ПАНАЮТИ.

ТОВАРИЩЕСТВО „ПРОВОДНИКЪ“ Москва. * Рига. * Сибуръ.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ ПОДЪ ФИРМОЮ: „ПРОВОДНИКЪ“. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪБЛОКЪ!

Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.

* Резина. * Линолеумъ. * Азбестъ. *

ТОВАРИЩЕСТВО

1865. Москва.

1870. С.-Петербургъ.

1882. Москва.

1896. Нижн.-Новгор.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1860 ГОДУ,

просить при покупкѣ

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

1860
Т.РА.Р.М.
С.ПЕТЕРБУРГЪ.

въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольничкѣ (фабричное клеймо).

„GRAND PRIX“ Высшая награда (Парижъ 1900 г.) единственная за резиновыя издѣлія русскаго производства присужденная.

Требуйте вездѣ

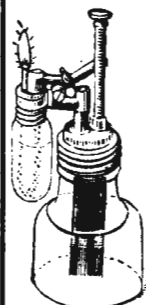
НЕСГОРАЕМЫЕ
 ФИТИЛИ
 для керосиновыхъ лампъ

не коптятъ, увеличив. пламя безопасны отъ взрыва, горятъ безъ малѣйшаго запаха, значительная экономія въ керосинѣ, не требуютъ обрѣзыванія и фитили, тесма, оставаясь несгораемою, нисколько не убываетъ. Цѣна за 5-ти вершков. фитиль: для горѣлокъ

КРУГЛЫХЪ
 въ лин. 35, 30, 25, 20, 15, 14, 12, 10, 8, копѣекъ 70, 60, 50, 40, 30, 36, 32, 28, 24, 20, 16.
 Плоскія (лин. 14, 12, 10, 7, 5, 3, горѣлки (кон. 14, 12, 10, 7, 5, 3, для керосин. (лин. 20, 30, 33, 40, 50, кухонн. (кон. 20, 30, 33, 40, 50).

Имѣются для всѣхъ безъ исключенія горѣлокъ. Торговцамъ скидка. При требов. почтой наложен. плат. сообщ. разм. ширины фитилей въ лѣвѣхъ, указывая кругл. или плоск. горѣлки. Требования менѣе одного руб. ипотрѣбнымъ не исполняютъ. Требования, адресовать: депо «несгораемыхъ фитилей Триумфъ», Москва, Сокольники, Пятовская ул. № 15. «Тысячи лѣтнихъ отмычекъ!» Ни одно изобрѣтеніе не достигало такого крупнаго успѣха въ теченіе короткаго времени!

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА

зажигается при простомъ нажимѣ пальца и даетъ совершенно бѣлый ровный свѣтъ. Она продается въ видѣ готового вида, не требуетъ никакого ухода и не требуетъ для дѣтскихъ, спальныхъ, при большихъ, для коридоровъ, дѣтскихъ, кладовыхъ, подваловъ и пр. Незамѣнимый подарокъ для курильщицъ. Шт. 4 р. 90 к., 2 — за 9 р. 45 к. Перес. налож. плат.

БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невскій, 20—31.

Э. Г. ДЕЗЛЕРЪ,

СПБ., 28, Караванн., уголъ Невск. просп. Магазинъ картинъ (осн. 1864) писмен. и художеств. принадлежностей, акварел. живописи отъ 30 к. до 25 р. маслян. " " 2 р. " 20 " эмальев. " " 3 р. " 15 " фарфор. " " 10 " 30 "

Гелиоэмульсоръ, бронзов. и друг. живописн. Аппараты для выжиганія по 8, 10 и 16 руб. Открыт. письма для собирателей.

ХВОЙНАЯ ЭСSENция

С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Здоровое комнатное дезинфекціонное средство, распространяетъ пріятный, вальзамическій запахъ хвойнаго лѣса.

На каждомъ флаконѣ требуется собственноручную подпись красными чернилами провизора РАФАИЛА ЭЛІАШЕВА. Главн. Складъ: С.-Петербургъ, Коломенская, д. № 12 Москва. продается вездѣ. Варшава.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ, ПАРИЖЪ 1900.

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

Цвѣтущая сирень.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Магазины въ С.-Петербургѣ: Невскій просп., № 32 и № 66. Вознесенскій пр. уг. Назанской, № 24/52.

Самоиграющее пианино

можно играть, какъ на обыкновенномъ пианино, а также отлично исполнять различные пьесы и танцы или верченіемъ руки (стоиціи 600, 650, 750 и 850 руб.) или электрической силой (въ 850 и 1050 р.). Ноты по 2 р. 25 к. и дороже. Списокъ безплатно.

МЕХАНИЧЕСКІЙ ТАПЕРЪ

приставляется къ каждому роялю или пианино и при верченіи руки исполняетъ различные пьесы и танцы.

Цѣна 175 руб. Ноты по 2 р. 25 к. и дороже.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ. Б. Морская, № 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарыина.

!! СПЛОРОДЪ !!

Д-ра Фелана изъ Нью-Йорка, идеально усовершенствованный приборъ для комнатной гимнастики, развивающій и укрепляющій любую группу мускуловъ, смотря по желанію, одинаково полезный для дамъ и мужчинъ, малолѣтнихъ и взрослыхъ, слабыхъ и сильныхъ, но особенно для всѣхъ, кто занимается наравненными умственнымъ трудомъ или обезсилена долготѣйшей канцелярской работой. Приборъ легко прикладывается къ каждой дверной или оконной рабѣ. Цѣна № 1 (для дамъ и дѣтей) — 9 р., № 2 (для мужчинъ) — 10 р., № 3 (для сильныхъ мужчинъ) — 11 р. № 14358 5—3

Къ каждому прибору прилагается иллюстрированное наставленіе.

Самодѣйствующія МЫШЕЛОВКИ и КРЫСОЛОВКИ,

которые сами открываются и закрываются, ловятъ до 20-ти мышей и 10-ти крысъ въ ночь. ИМѢЕТСЯ МНОГО ПОХВАЛЕННЫХЪ НИСЕМЪ ОТОВОСЮДУ. КРЫСОЛОВКА всѣтъ 26 фун., ц. 12 р. МЫШЕЛОВКА всѣтъ 6 фун., ц. 2 р.

ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ РОССИИ КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ, С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34-й.

САРАТОВСКАЯ САРПИНКА

Изящная легкая ткань для ПЛАТЬЕВЪ и БѢЛЫХЪ.

350 ОБРАЗЦОВЪ въ АЛЬБОМЪ 350

Высылаются за 56 коп. почт. марками. Фабриканты, торговый домъ **Андрей Бендеръ и Сыновья.** МОСКВА, Ильинка.

НА ЛѢТО 1901 ГОДА.

Пересылка розничныхъ заказовъ во всѣ мѣста безплатно.

Д-ра Бремера

извѣстѣйшая

В. № 14268 6—6

лѣчебница для страдающихъ грудными болѣзнями въ Герберсдорфѣ, Силезія

высылаютъ проспекты безплатно; выписывать черезъ Управленіе.

„ГНОМЪ“

лучшій усовершенствованный фотографическій аппаратъ на размѣрѣ снимка 11/2x6 см. на 6 пластинокъ съ полнымъ наборомъ изъ 12 предметовъ.

!Цѣна только 4 руб.!

Громадный выборъ волшебныхъ фонарей и картинокъ къ нимъ для народныхъ чтеній. Увеличительные аппараты лучшей конструкціи. Фотографическія пластинки и бумаги «Вся Россія». доброкачественность въ конкуренціи. продажа во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи въ первоклассныхъ фотографическихъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 14371 4—2

Обширный складъ фотографическихъ принадлежностей

К. И. ФРЕЛАНДТЪ,

Москва, Мясницкая ул. домъ Соколова.

Вновь выпущенный прейсъ-курантъ высылаю по требованію безплатно.

100 РАЗН. НОТЪ 3 руб.

для фортеп. и пѣнія сост. изъ лучш. фортеп. пьесъ, поупри въсь оперъ, танцевъ, романсовъ и т. д. лучшихъ авторовъ: Чайковскаго, Рубинштейна, Штраусса, Вальдтефеля и др. нотатами. безъ сокр. въ больш. форматѣ на лучш. нотной бум. За пересылку 50 к. При задаткѣ 1 р. можно ост. наложен. платежъ. Адр. С.-Петербургъ, Больш. Морская, 21, «Музыкальн. Миръ».

Небывало дешево. Хорошій подарокъ каждому.

МЫЛО БѢЛАЯ СИРЕНЬ
 МЫЛО ВІОЛА ВІОЛЕТТА
 МЫЛО РОЗА РОЗИТА

4711

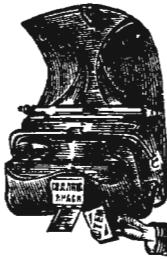
МЫЛО ОРНИВІОЛА
 МЫЛО „LA BARONNESSE“
 МЫЛО „Lily of the valley“

ПРИБОРИМЪ БЛАГОДАРИ СВОЕМУ ВЫДАЮЩЕМУСЯ КАЧЕСТВУ и ЧУДОМУ ЗАПАХУ БОЛЬШУЮ ПОПУЛЯРНЮСТЬ СРЕДИ ПУБЛИКИ.

Курите ПАПИРОСЫ

упаков. по 25 шт. въ изящныхъ картонныхъ **ПОРТЪ-ПАПИРОСАХЪ.**

Всѣ больш. таб. фабр. выпустили въ продажу папиросы *высокаго качества* въ этой упаковкѣ по обычн. цѣнамъ, т. е. по 15, 20 и 25 к. за 25 шт. Продаются во всѣхъ таб. магаз.

ПОРТМОНЪ

со штемпелемъ ТОЛЬКО 1р. 85к.

съ пересылкою изящнаго лучшей черной опонки, заграничной выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска, съ механическимъ лаворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски. Въ штемпель помещается: имя, отчество, фамилія и званіе, по желанію и коровка. Наружная величина 21x11x1 вершка. Такія же дамскія изящныя размыромъ 13x11 вершка по тѣмъ же цѣнамъ. Тѣ же изъ настоящей толстокожей мягкой шагренированной кожи на 40 к. дороже. Въ Азіатскую же Россію съ прибавленіемъ части въсѣхныхъ. Съ вложеннымъ платежомъ на 10 к. дороже. Тѣ же безъ штемпеля на 35 к. дешевле. Выписывающіе 5 штукъ сразу получаютъ 5 изящныхъ дѣтскихъ портмоне.

Адресовать: въ контору фабрики компан. издѣлій Ш. Е. ФРИДМАНЪ, Варшава, Дѣльская, № 9.

Скрипки, гитары, мацоллины, цитры, балалайки и

СТРУНЫ

для всѣхъ инструментовъ въ магазинѣ мастера

Ф. Пасербскаго.

Цѣны умѣренныя. Прейсъ-курантъ безплатно. Починка инструментовъ. С.-Петербургъ, Караванная, 3—35.

ЖИВЪ

№ 45. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. **ТЕКСТЪ:** Авантюристы. Историческая повѣсть Н. И. Мердери. (Продолженіе). Стихотвореніе Т. Щепкиной-Куперникъ. — Книга о великомъ художникѣ (съ 8 рис.). — Бонна. Разсказъ Т. Франке. — Болезнь ощущенія у животныхъ. Очеркъ. — Къ рисункамъ: Торговецъ. — Запущенная усадьба. — Обледенное русское каботажное судно во время зимняго шторма на Черномъ морѣ. — Тургеневскій уголокъ въ саратовскомъ Радищевскомъ музѣ. — М. П. Погодинъ. — П. С. Мочаловъ. — А. С. Фамининъ. — О. Н. Нотовичъ. — Событія въ Китаѣ. — Объявленія.

РИСУНКИ: Торговецъ. Акварель И. Е. Рѣпина. — Запущенная усадьба. Картина Маринизма. — Обледенное судно во время зимняго шторма на Черномъ морѣ. Картина Э. Магдасиана. — Леонардо-да-Винчи. 1) Портретъ Леонардо-да-Винчи, сдѣланный имъ самимъ. 2) Изabella д'Эсте. 3) Св. Анна. 4) Вахъ. 5) Леда. 6) Луини. Иродіада. 7) Эрмитажная Джюконда. 8) Тайная Вечера. — Тургеневскій уголокъ въ Радищевскомъ музѣ, въ Саратовѣ. Ориг. рисунокъ Ф. Корнѣева. — М. П. Погодинъ. — П. С. Мочаловъ. — А. С. Фамининъ. — О. Н. Нотовичъ. — Событія въ Китаѣ: 1) Русскіе солдаты, дефилирующіе черезъ императорскій дворецъ въ Пекинѣ, 26-го августа. 2) Находящаяся на ст. Янцзы, разрушенный китайскими мятежниками паровозъ. 3) Полевой госпиталь въ Тонку.

При этомъ № предлагаются: „Парижскія Моды“ за ноябрь съ 25 рис. и отдѣльный листъ съ 31 чертн. выкроекъ въ натур. величину и 10 рис. для выжиганія.

А. ЗБЕРГЪ
1879 г. фирма съ 1851 г. 1896 г.
Москва, уголъ Неглиннаго и Кузнецкаго, противъ пассажа, д. Купеч. Общ.

НОТЫ
русскихъ и заграничныхъ изданій иногороднымъ высылаются съ первой отходящей почтой наложен. платокомъ.

РОЯЛИ И ПИАНИНО
собственной фабр. и заграничныхъ.

Весь шрифтъ виденъ во время писанія на пишущей машинѣ „Бликен-дефферъ“. Пишетъ безъ лентъ. Четкость и красота шрифта поразительны. Каталогъ въ образцѣ шрифтовъ бесплатно. Э. Книжманъ и К^о. С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

ФОТОГРАФЪ
Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталогъ и образцы высылаются по получении 1—5 руб. (27) За неподходящее деньги возвращаются. Wien I, Kohlmarkt 8, t. o. h.

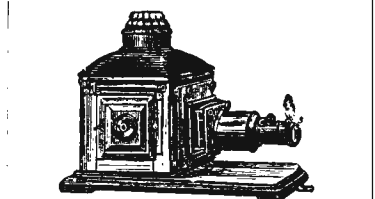
Золотая медаль. Парижъ 1900 г.

ЮВЕЛИРЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, 9. **МОСКВА, Кузнецкій мостъ, 6.**

К. И. БОКЪ.

ВСЕМИРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ПАРИЖѢ.
Площадь Инвалидовъ, Русскій Отдѣлъ, Группа XV.

Громадный выборъ ювелирныхъ и золотыхъ вещей на всякія цѣны. Подготовленъ орденъ, знаки учреждений всѣхъ ведомствъ и жетоны. Принимаются заказы на юбилейныя подношенія изъ золота и серебра.

ВОЛЕБНЫЕ ФОНАРИ. Спеціальный складъ: СПб., Малая Итальянская, 61. Новый каталогъ свѣтовыхъ картинъ (болѣе 300 титенъ) 25 коп. почт. марка. Полный иллюстрированный каталогъ фонарей и принадлежностей 35 коп. почт. марка.

ТРЕБУЙТЕ
ВЪ АПТЕКАРСКІХЪ МАГАЗИНАХЪ
„АРМИНЪ“
для хох и мягкости усовъ и бороды.
ЦѢНА 50 КОП.
„АРМИНЪ“ безъ № 267 разр. Мод. Упр. — поддѣлка. Главн. складъ Г. ШОЦА. Пассажа, № 52, С.-Петербургъ.

„Вниманію дамъ“
Новѣйшія выкройки юбокъ изъ бумаги за 50 коп. высылаются наложеннымъ платежомъ. Котора редакция „Вѣстникъ Шляхъ“, С.-Петербургъ, Невскій, 80. № 14451. 10—2

ЛЕЧЕБНИЦА И. В. МИХАЙЛОВА
полученія для больныхъ по
МОЧЕПОЛОВОМЪ БОЛѢЗНЯМЪ.
Москва, Брюсовскій пер., д. Ермакова.
За 1 р. налож. плат. высылаются выкройки кройки новѣйшей франц. юбки съ подроб. описан. печат., — какъ ее кроить и шить, въ роскошн. обложкѣ. Школа кроя С. В. Островской, Киевъ, Б. Васильевская, 5.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни Вс. Соловьева. II 2 р., съ пер. 1 р. 50 к. Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса. СПб. М. Морская, № 22.

24 книги—11 руб.
ВѢСТНИКЪ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ
Новый журналъ исторической литературы и науки.
ПЕРВОЕ ВЪ РОССІИ общедоступное ежемѣсячное ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ изданіе, посвященное ИЗУЧЕНІЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВСѢХЪ НАРОДОВЪ съ цѣлью ознакомить русское общество съ общимъ ходомъ исторіи съ точки зрѣнія идеи прогресса.
Журналъ издается ПРИ УЧАСТІИ ВЫДАЮЩИХСЯ ЛИТЕРАТОРОВЪ И УЧЕНЫХЪ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.
ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: «Библиотека избранныхъ сочиненій по исторіи народовъ Европы» и «Сборникъ иностранныхъ историческихъ романовъ». Первая одиннадцатая книга журнала со всѣми приложеніями высылаются немедленно. Подписная цѣна на годъ, съ дост. и перес. 6 р., полгода 3 р., за границу 9 р. Желашіе подписаться теперѣ же на текущій годъ и на будущій вносятъ за оба года только 11 рублей.
Для ознакомленія книга журнала высылаются за 50 коп. почт. марка.
Редакція и контора на Миліонной, д. № 34, Петербургъ. Ред.-издатель С. Сухонинъ.

В. А. КЮТЕНЕРЪ
издатель
100,000 шт. въ день

НИКОЛЬСОНЪ
и
ИКИЦЮЦ
издатель

ЗАЙКАНИЕ
дѣлится въ лечебномъ учрежденіи И. И. Гимиллера. Москва, Новая Басманная, д. Ланіна. **Плата по излѣченію.** Условія высылаются бесплатно.

LE TREFLE INCARNAT
DE L.T. RIVER
PARFUM A LA MODE

ЛѢЧЕБНИЦА
Д-РА МЕД. НЕТКАЧЕВА
для страдающихъ **ЗАЙКАНИЕМЪ**
и другими болѣзнями рѣчи.
Въ лечебницѣ также принимаются болѣзныя АФАЗІИ, ПИСЧИМЪ СПАЗМОМЪ, ХОРЕИИ и др. неврозами двигательн. аппарата.
МОСКВА, Никитскій бульваръ, д. Маѣева. № 1474 2—1

!!СИЛОРОДЪ!!
Д-ра Фелана изъ Нью-Йорка, идеально усовершенствованный приборъ для комнатной гимнастики, развивающій и укрѣпляющій любую группу мускуловъ, смотря по желанію, однако полезный для дамъ и мужчинъ, малолѣтнихъ и взрослыхъ, слабыхъ и сильныхъ, но особенно для всѣхъ, кто занимается напруженнымъ умственнымъ трудомъ или обезсилевъ долготѣйшей канцелярской работой. Приборъ легко приводится въ каждой дверной или оконной рамѣ. Цѣна № 1 (для дамъ и дѣтей) — 9 р., № 2 (для мужчинъ) — 10 р., № 3 (для сильныхъ мужчинъ) — 11 р. № 14358 5—4
Къ каждому прибору прилагается иллюстрированное наставленіе.

Самодѣйствующія
МЫШЕЛОВКИ И КРЫСОЛОВКИ,
которыя сами открываются и закрываются, ловятъ до 20-ти мышей и 10-ти крысъ въ ночь.
ИМѢЕТСЯ МНОГО ПОХВАЛЬНЫХЪ ПИСЕМЪ ОТОВОСЮДУ.
КРЫСОЛОВКА вѣситъ 26 фун., ч. 12 р.
МЫШЕЛОВКА вѣситъ 6 фун., ч. 2 р.
ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ РОССІИ
КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ,
С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34-й.

НЕ ДОВѢРЯЙТЕ ВАШЕЙ ЖЕНѢ,
если она противъ пріобрѣтенія патент. лямпочныхъ парусовъ или бѣговыхъ лампъ-скороходовъ съ патент. лямпочнымъ рѣзцомъ и порвекъ пачки. ремнями (испытаніе бесплатно ежед. зимою отъ 12—1 дня). Легкія и элегантныя бѣгъ. Интереснѣйшія виды зимняго спорта! Лучшій подарокъ къ Рожд. Наставл. и прейсъ-курвантъ безпл. Спец. складъ лампъ и патентован. бамбуков. свѣжыхъ буэровъ К. Коменса. Новый адресъ: С.-Петербургъ, Ждановская уз., № 10. Ц. № 14398 3—2

Въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ:
Русскій № „Figaro Illustré“,
посвященный исключительно Русскому Отдѣлу на Всемирной Выставкѣ 1900 г., въ Парижѣ.
Содержаніе: Официальная часть: Павильонъ Кремля, Выставка Удѣловъ, Казенной продажи питей, Вѣд. Учр. Императрицы Маріи, Попечительства о народной трезвости, Военнаго и Морского отдѣловъ, Рѣшетка Зимняго Дворца, Окраинный отдѣлъ, Павильонъ Финляндіи; II. Художественная часть: Снимки съ картинъ и скульптурныхъ произведеній, выставленныхъ въ Русскомъ отдѣлѣ; III. Выставки наиболее выдающихся русскихъ промышленныхъ предпріятій: какъ-то: А. Ф. Маркса (издат. «Нивы»), Риккеръ, Суворинъ, Беккеръ, Елисеѣвъ, Борманъ, К. и С. Поповы, Харитоненко, Бродскіе, Келлеръ, Терещенко, бар. Штейнгель, Михайловъ, Гринвальдъ, П. и Гринвальдъ, Э., Вейссъ, Кенягъ junior, Ярославская М-ра, Брокеръ, Ралде, Алафузовъ, Фаберже, Сѣверное Стеклозное О-во, Кузнецовъ, Рос.-Американская М-ра, Русско-Китайскій банкъ, Страхоевое Общ. «Россія», Марсеру и Шретеръ.
Цѣна 1 руб. 50 коп.,
Требованія адресовать въ С.-Петербургъ, Книжный Магазины «Новаго Времени», Невскій пр., № 40. № 14480 2—2

МАССАЖЪ ЛИЦА
изобрѣтателя Генриха Симонса
въ Берлиахъ.

Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаетъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ. Единственные представители для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.
Москва — Кузнецкій мостъ. Петербургъ — Невскій, 18, Варшава — Вержбовая, 7, Екатеринбургъ — Богоявленская ул. (2)

МУЗЫКАЛЬНАЯ НОВОСТЬ:

ФЛЕЙТА БУРОВЪ

Инструментъ, на котор. можно играть безъ знанія нотъ! Цѣна 50 к., 75 к. и 1 руб. Выс. съ наклад. плат. Прейсъ-кур. безпл. **А. СОКОЛЬ**, Киевъ, Муз. Магаз. и Фабрика Балабаскъ.

НУЖНЫ АГЕНТЫ

во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи для распростран. очень ходкаго привилегіар., необход. въ каждомъ домѣ предмета. Для начатія дѣла — малая затрата капитала (около 40 р.). Подробн. и условія высыл. за сем. коп. марку. Адресовать: Москва, «Дело несгораемыхъ фиделий Триумфъ», Сокольники. Ивановская, д. № 15.

Годъ III. Подписавшіеся на 1901 г. въ 1900 г. получаютъ журналъ и всѣ приложенія за **4** руб. въ годъ. ноябрь и декабрь 1900 г. **бесплатно.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 г. НА ОБЩЕДУСТУПНЫЙ ИЛЛЮСТРИР. МЕДИЦИНСКИЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ

„НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ“

подъ редакціей профессоровъ Быстрова, Добролюбскаго, Залѣскаго, Пеля, Кадына, Тихомірова. Цѣль журнала укаивать средства какъ сохранить здоровье.

60 илл. ИЛЛЮСТРИРОВ. ЖУРНАЛА
около 2000 стр. 500 тек. 500 стр.
56 илл. КНИГЪ ИЛЛЮСТРИР. ПРИЛОЖ.
около 4000 стр. 1000 илл. около 4000 тек. 1000 стр.

Статьи по всѣмъ вопросамъ общедоступной медицинъ и гигиенч. Домашняя аптека. Полезныя свѣдѣнія. Отвѣты на вопросы гг. подписчиковъ.

Каждая книга — Общед. лечебникъ отъ болѣз. Въ общемъ — Полный Общедоступный Лечебникъ иностранныхъ клиницистовъ — Домашній врачъ, подл. специальной редакціей гг. редакторовъ «Народнаго Здравія». Въ отд. прод. каждая книга 25—50 к.

ВЪ 1901 Г. ГГ. ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

Названія книгъ 56 бесплатныхъ приложеній:
Проф. Штрюмпель. Общед. леч. нерв. болѣз. — Проф. Залѣскій, Гигиенч. поваренная книга. — Проф. Цимсенъ, Общед. леч. заразн. болѣз. — Проф. Крафтъ-Эбингъ, Болѣзни воли. — Проф. Цимсенъ, Тифы. — Проф. Фироратъ, Скарлатина. — Проф. Двельфао, Корь, краснуха, вѣтряная оспа. — Проф. Эшерихъ, Крупи, дифтеритъ. — Проф. Румфъ, Холера. — Проф. Киссельбахъ, Насморкъ. — Проф. Розенбергъ, Болѣзни горла. — Проф. Гамгофнеръ, Коклюшъ. — Проф. Эйхгартъ, Болѣзни легкихъ. — Проф. Пенцольдъ, Чихотка. — Проф. Лессеръ, Заразныя болѣз. кожи. — Проф. Боасъ, Болѣзни желудка. — Проф. Эвальдъ, Привычныя запоры. — Проф. Бушъ, Болѣзни зубовъ. — Проф. Виль, Дѣта при болѣз. желудка. — Проф. Штрюмпель, Обмороки, удары. — Проф. Збштейнъ, Тушесть. — Проф. Сематоръ, Болѣзни почекъ. — Проф. Мерингъ, Сахарная болѣзнь. — Проф. Лейхтенштернъ, Желтуха. — Проф. Бэймлеръ, Аневроизмы. — Проф. Гаммондъ, Половое безславіе. — Проф. Розенгеймъ, Лечение дѣтой. — Проф. Штиглицъ, Спиная сухотка. — Проф. Говерсъ, Судороги. — Проф. Маньянъ, Истерія. — Проф. Эрбъ, Падучая. — Проф. Шарко, Параличи. — Проф. Базаръ, Алкоголизмъ. — Проф. Бурхартъ, Морфинизмъ. — Проф. Гразеръ, Геморрой. — Проф. Поцци, Родовой актъ. — Проф. Бабесъ, Водобоязнь. — Проф. Лейхтенштернъ, Кипечные паразиты. — Проф. Гагенбахъ, Английская болѣзнь. — Проф. Капози, Экзема, чесотка. — Проф. Даниельсенъ, Проказа. — Проф. Каргунисъ, Кровяные нососы. — Проф. Фингеръ, Лечение мужского безплодія. — Проф. Нагель, Болѣзни глазъ. — Проф. Фюрстъ, Мѣсячныя очистианія. — Проф. Пфейфферъ, Ревматизмъ, подагра. — Проф. Моссе, Ифтиозина. — Проф. Пфейфферъ, Оспа. — Проф. Гоффа, Туберкулезъ костей. — Проф. Шмидтъ, Золотуха. — Проф. Бриссо, Астма. — Проф. Ланге, Болѣзни сердца. — Проф. Бинсвангеръ, Усиленное питаніе. — Проф. Финзенъ, Свѣтотечение. — Проф. Петеръ, Малокровіе.

12 выпусковъ Большой Энциклопедіи около 1000 стр. 400 иллюстр. Общедоступная медицинъ. тек. 400 радиі.

Въ «Энциклопедіи» собрано въ алфавитномъ порядкѣ все, касающееся здоровья человека. Редакція твердо надѣется, что «Энциклопедія» станетъ настольной книгой во всякой семьѣ, желающей быть здоровой.

Особое вниманіе будетъ обращено на извѣстную вѣстность изданія.
По повѣди октября 1900 г. Гг. Подписчики получаютъ вмѣстѣ общаанныхъ 42 №№ журнала и 20 книжекъ приложеній (каждая 40—60 стр. текста) 52 №№ журнала и 25 книжекъ приложеній (каждая 80—180 стр. текста). Цѣна съ доставкой и пересылкой: 1 г. 4 р. — 1/2 г. 2 р. 25 к. — 1/4 г. 1 р. 25 к. Разрочка платежа: при подпискѣ 2 р. — къ 1-му марта 1 р. — къ 1-му мая 1 р. Подписка принимается въ Главной Конторѣ «Народнаго Здравія», въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 114 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.
Полные экземпляры за 1899—1900 гг. (60 №№ 28 книгъ) съ доставкой и пересылкой 4 р.
№ 14491 4—1
Отв. Редакторъ-Издатель Др.-Мед. В. И. Раммъ.

МЪХА

МЪХОВЫЯ **ВСѢ**
ИЗДѢЛІЯ. **НОВОСТИ**
СЕЗОНА.

Ф. Л. МЕРТЕНСЪ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 21, собств. домъ, и Гостиный дворъ, № 58.
Новый иллюстриров. преісъ-нурантъ бесплатно.

25 ДРАГУНСКІЙ КАЗАНСКІЙ ПОЛКЪ,

празднуя въ июнь 1901 года 200-лѣтній юбилей, проситъ всѣхъ служившихъ въ полку гг. офицеровъ сообщить свои адреса не позже 1 февраля 1901 года на имя командира полка въ гор. Тарацу, Киевской губерніи. 5—2

ВСЕГДА ВПЕРЕДИ

По усовершенствованіямъ, качеству и сбыту пишущія машины **НАСТОЯЩІЯ**
РЕМИНГТОНЪ

Не имѣютъ ничего общаго съ другими машинами, предлагаемыми хотя бы какъ «Усовершенствованныя» РЕМИНГТОНЪ, но мы подл. другимъ названіемъ или съ ДОБАВЛЕНІЕМъ къ названію РЕМИНГТОНЪ какого-либо слова.

Высшая награда «Grand Prix» на Парижской всемирн. выставкѣ 1900 г.
Единственные представители для неей Россіи

Товарищество **М. Блок** на паяхъ

ПРАВЛЕНІЕ: Москва. Отдѣленія: С.-Петербургъ (противъ Анчюва Дворца), Киевъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Варшава, Ростовъ-на-Дону.
Прейсъ-нуранты по требованію бесплатно.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДЪБЛОКЪ.

Schlesischer Obersalzbrunnen
Oberbrunnen

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛКАЛИЧЕСКІЙ
источникъ **ВЪ СЪ УСПѢХОМЪ** принимаемый съ 1801 г.
Анализъ и подробности объ источникѣ высылаетъ бесплатно
Контора отправки Книжескихъ Минеральныхъ Водъ въ **ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ**
ФУРБАХЪ и **СТРИБОЛЬ**, **ЗАЛЬЦБРУННЪ** и **СКЛАДЪ** во всѣхъ аптекахъ (Силезія). † и аптекарскихъ магазинахъ.

Розовое Хрустальное Мыло
№ 4711

Поставщика Двора
Его Императорскаго Величества
ФЕД. МЮЛЬГЕНСЪ
колокольная № 4711 въ кельнѣ кригль
высокое содержаніе глицерина,
экономія въльствіе обилія пльни,
нѣжный запахъ розы,
вотъ качества, отличающія это
мыло въ высокой степени

ВСЯКОЕ ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

приготовленное изъ канаго либо зерна есть мучное, а по этому такая пища состоитъ преимущественно изъ **НРАХМАЛА**.

Естественная пища ребенка есть материнское молоко, а оно **НРАХМАЛА** НЕ **ОДЕРЖИТЬ**.

Ребенокъ не можетъ переварить **НРАХМАЛЪ** въ мучной пищѣ, по этому пища для дѣтей не должна содержать **НРАХМАЛА**.

ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО МЕЛЛИНА
MELLIN'S FOOD

НЕ СОДЕРЖИТЪ **НРАХМАЛА** и по этому есть превосходная пища для дѣтей, составленная въ подражаніе къ материнскому молоку.

Представители въ Россіи **ШАНКСЪ** и **Ко**. Москва.

XXXI г.

№ 45

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI

1900

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 12-ти еженѣдн. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выходитъ 4 ноября 1900 г.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1901 г.

При этомъ № прилагаются: „ПАРИЖСКИЯ МОДЫ“ ЗА НОЯБРЬ 1900 г. съ 25 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 10 рис. для выжиганія.

Авантюристы.

Историческая повѣсть

Н. И. Мердеръ.

(Продолженіе.)

Утро только-что начиналось, но секретарь графа де-Бодуара давно ужъ напился шоколаду и работалъ за большимъ бюро хитрой итальянской работы, занимавшемъ почти треть комнаты, когда ему доложили о пріѣздѣ Клотильды.

— Хорошо. Пусть подождетъ.

Батистъ отошелъ отъ двери, чтобъ передать отвѣтъ Клотильдѣ, а аббатъ продолжалъ писать. Но работа ужъ не клеилась. Съ нѣкоторыхъ поръ племянница точно задалась цѣлью выводить его изъ терпѣнія. Чтò ей нужно въ такой ранній часъ? Она вѣдь знаетъ, что онъ занятъ особенно важными дѣлами... Ея легкомысліе положительно растетъ не по днямъ, а по часамъ... Ребячится съ утра до вечера, ни о чемъ серьезномъ съ ней не возможно говорить, скучаетъ безъ общества, рвется въ Парижъ и не хочетъ понимать, что въ ея положеніи помышлять о свѣтскихъ развлеченияхъ и знакомствахъ—болѣе чѣмъ глупо, опасно и безтактно. Совсѣмъ забыла, что у нея нѣтъ другого способа спастись отъ заключенія въ монастырь, кромѣ вступленія на то поприще, къ которому ее готовили съ дѣтства, и отъ котораго она теперь такъ упорно уклоняется. А прежде она это понимала... Давно ли относилась она скептически къ попыткамъ вер-

Русскій Музей Императора Александра III. Отдѣлъ Кн. Тенишевой: Торговецъ. Акварель И. Е. Рѣпина, грав. Павловъ.

нута ей имя и состояние, на которыя она имѣть право? А теперь совсѣмъ не то: какой-то бѣсъ пустоты и свѣтскости началъ ее смущать. Увлекается нарядами, возобновила сношенія съ монастырскими подругами, недостаетъ только, чтобъ она задумала замужъ выйти за какого-нибудь проходима, который, въ надеждѣ на богатое приданое, удостоитъ облагодѣтельствовать племянницу аббата Паулуччи своимъ плебейскимъ именемъ... А тутъ, какъ на зло, дѣло ея въ Россіи тормозится; изъ послѣдняго письма де-Бретейля видно, что ему не удалось поколебать рѣшеніе царицы не давать ходу челобитной на корнета Углова... Какая-то тамъ, говорятъ, влюбленная въ этого корнета, дѣвчонка возбудила участіе монархини...

Работа не кленлась. Аббатъ отложилъ въ сторону перо, откинулся на спинку кресла, и, возвысивъ голосъ, приказалъ сказать Клотильдѣ, что онъ ее ждетъ.

Почти тотчасъ же дверь растворилась, и она вошла.

— Ну, что скажешь? Мы тебя ждали не раньше воскресенья,—началъ аббатъ, не оборачиваясь къ двери и отрывисто, недовольнымъ тономъ произнося слова. — Я не дальше, какъ вчера заѣзжалъ къ Потанто: онъ сказалъ мнѣ, что ты занимаешься съ этимъ русскимъ, который у нихъ живетъ... Хотя я, по правдѣ сказать, не понимаю, для чего тебѣ русскій языкъ, когда ты рѣшилась у насъ не служить,—ворчалъ онъ, продолжая отъ нея отвергиваться, зная по опыту, что онъ можетъ сердиться на нее только до тѣхъ поръ, пока не видитъ ея лица, и что ей стѣдуетъ только заговорить, чтобъ смягчить его гнѣвъ. Но она молчала. и онъ пользовался этимъ, чтобъ излить всю желчь, накопившуюся у него противъ нея.

— Да, ошиблись мы въ тебѣ! Напрасно только тратили деньги и время... За эти три года мы подготовили бы себѣ другого дѣятеля, болѣе способнаго, чѣмъ ты... Да что про это толковать! — прибавилъ онъ, беззаботно махнувъ рукой. — Будемъ довольствоваться хоть малымъ, и если ты пріѣхала, то изволь мнѣ сдѣлать поскорѣе копию съ этихъ трехъ черновицковъ.

Съ этими словами онъ вынулъ изъ бюро нѣсколько бумагъ и сталъ ихъ пересматривать. А Клотильда все молчала и не трогалась съ мѣста. Только шелестъ ея платья, да порывистое дыханіе выдавали ея присутствіе въ комнатѣ. Это продолжалось съ минуту. Наконецъ, сдѣлавъ надъ собой усиліе, она заговорила глухимъ, измѣнившимся голосомъ:

— Не беспокойтесь разбирать эти письма, дядя, я ихъ переписывать не буду.

Аббатъ съ изумленіемъ къ ней обернулся. Никогда не позволяла она себѣ такъ говорить... Съ ума, что ли, сошла?

Но едва только успѣлъ онъ на нее взглянуть, какъ гнѣвъ его смѣнился испугомъ.

— Что съ тобой? Ты больна? Что случилось? — спросилъ онъ.

— Ничего со мной особеннаго не случилось, — отвѣчала она, сдержанно и холодно отстраняя руку, которую онъ къ ней протягивалъ. — Я пріѣхала вамъ сказать, что рѣшила исполнить ваше желаніе... Если кавалеръ Деонъ ѣдетъ въ Лондонъ, вы можете ему сказать, что я согласна его сопровождать, — прибавила она неестественно твердымъ голосомъ.

Невольнo отшатнулся онъ отъ нея, чтобъ пристальнѣе взглянуть въ ея блѣдное, осунувшееся лицо съ сверкающими лихорадочнымъ блескомъ глазами, а затѣмъ объявилъ, что онъ желаетъ знать причину такого внезапнаго рѣшенія.

Она съ досадою пожала плечами.

— Затѣмъ вамъ это знать? Обѣщаю вамъ исполнять въ точности всѣ ваши приказанія, отказаться отъ собственной воли, сдѣлаться въ рукахъ вашихъ живымъ трупомъ, — отрывисто возразила она.

— У тебя большое горе, — замѣтилъ онъ мягко.

— Всю эту ночь продумала я: поступить ли въ мона-

стырь или посвятить жизнь служенію вамъ, и рѣшила, что явлюсь передъ вѣчнымъ Судіей, не уплативши моего долга передъ вами, было бы нечестно, — сказала она, оставляя его вопросъ безъ отвѣта.

Онъ подошелъ къ двери, заперъ ее, затѣмъ сѣлъ на кресло у камина съ догорающими угольями и, указавъ ей на другое кресло противъ себя, сказалъ:

— Ты судишь правильно. Садись и потолкуемъ... О, не бойся, тайнъ твоихъ я не коснусь и требовать твоего довѣрія не стану! Если ты не чувствуешь потребности открыть мнѣ свою душу, это твое дѣло, я долженъ только знать: можешь ли ты намъ быть полезна при томъ нравственномъ состояніи, въ которомъ ты теперь находишься?

— Я совершенно здорова, силы мои и способности все тѣ же.

— Хорошо. Ты меня никогда не обманывала, и я не могу тебѣ не вѣрить. Перейдемъ къ дѣлу. Почему ты непременно хочешь служить съ кавалеромъ Деонъ?

— Потому что онъ отправляется въ Англію.

— Въ Россію ты, значитъ, ѣхать не желаешь? — спросилъ онъ, не спуская съ нея пристальнаго и пытливаго взгляда.

Она вздрогнула, и по лицу ея пробѣжала судорога, точно отъ прикосновенія горячаго желѣза, но, тотчасъ же овладѣвъ собой, рѣшительно вымолвила:

— Не желаю.

— Жаль. Тамъ у насъ теперь завязываются интересныя интриги. Царица Елисавета сдѣлала манифестацію въ пользу малолѣтнаго сына великой княгини. Есть полное основаніе надѣяться, что онъ будетъ объявленъ наследникомъ престола вмѣсто отца, а мать — регентшей. Намъ тамъ нужна особа, которая служила бы намъ, какъ Каравакша въ былое время, понимаешь?

Она молча кивнула, а онъ продолжалъ:

— Мнѣ нечего тебѣ говорить, что обстоятельства, а равно и лица ужъ теперь не тѣ, что двадцать лѣтъ тому назадъ, и что такая личность, какъ Каравакша, при такой умной и просвѣщенной принцессѣ, какъ великая княгиня, большой пользы намъ теперь бы не принесла. Тутъ нужна такая дѣвушка, какъ ты, которая подружилась бы съ великой княгиней и, въ качествѣ лектрисы или учительницы языковъ, вошла бы съ нею въ самую тѣсную духовную связь... Неужели тебя такая роль не соблазняетъ? Поразмысли о моемъ предложеніи, прежде чѣмъ отъ него отказываться, — не пришлось бы каяться...

— Я моего рѣшенія не измѣню, дядя, — никогда.

— О, не произноси этого роковаго слова, дитя мое! Не зарекайся ни въ чемъ! Какъ жизнь наша, такъ и воля наша въ рукахъ Господа Бога! — воскликнулъ аббатъ.

— Я пришла вамъ сказать, дядя, что готова ѣхать съ кавалеромъ Деонъ хоть сейчасъ, и даже чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, но только въ томъ случаѣ, если вы исполните мою просьбу.

— Какая просьба? Ты знаешь, что я ни въ чемъ отказать тебѣ не могу.

— Даю вамъ клятвенное обѣщаніе, — начала дѣвушка, поднимаясь съ мѣста и торжественно возвышая голосъ: — что я исполню въ точности всѣ ваши приказанія и буду служить вамъ и кому вы велите, безъ разсужденій, безъ ропота и усталости, какъ Христу, Спасителю моему. Обѣщаю вамъ беречь мое здоровье, чтобъ оно въ нужную минуту мнѣ не измѣнило. Обѣщаю не поддаваться никакимъ искушеніямъ, ни ласкамъ, ни страху, ни угрозамъ, ни любви, обѣщаю вамъ оставаться глухой къ чужимъ мольбамъ и совѣтамъ, слѣпой ко всякой прелесть. День и ночь буду я молить Бога, чтобъ каждый мой вздохъ, каждая слеза, каждое слово и помысленіе принесли бы тѣ плоды, которые нужны вашей цѣли. Но вы должны сейчасъ, не медля ни минуты, написать барону

де-Бретейлю, въ Петербургъ, что вы отказываетесь отъ вашей претензіи на сына моего отца, корнета Владимира Углова, и почтительнѣйше просите царицу забыть про вашу челобитную. Къ этому вы прибавите,—продолжала она, не обращая вниманія на изумленіе и негодованіе дяди:—что, вслѣдствіе новыхъ обстоятельствъ, вы пришли къ убѣжденію, что просьба ваша не имѣетъ тѣхъ основаній, которыя вы ей ошибочно приписывали...

Ужъ это было слишкомъ!

— Ты хочешь заставить меня лгать? — запальчиво вскричалъ аббатъ.

— Это будетъ не ложь, а чистая правда, и я вамъ это сейчасъ докажу.—спокойно возразила она.—Вѣдь вы хлопотали обо мнѣ, чтобъ вернуть мнѣ состояніе и имя, на которыя я имѣла, по вашему мнѣнію, право...

— По закону! По закону!

— Пусть будетъ: по закону. Но какой законъ можетъ заставить меня принять это имя и состояніе, когда я отъ того и другого отказываюсь? Я была до сихъ поръ Клотильда Паулуччи и до послѣдняго издыханія останусь ею. Клянусь памятью моей матери что если вы не согласитесь исполнить мое желаніе, мы никогда больше не увидимся. Я поступлю въ монастырь безъ взноса, на самую низкую должность и никогда, во всю мою жизнь, не приму отъ васъ никакой помощи... О, дядя! — вскричала она вдругъ, падая передъ нимъ на колѣни и умоляюще протягивая къ нему руки.—Неужели вы не видите, какъ я несчастна! Сердце мое разбито... личной жизни у меня больше нѣтъ и никогда не будетъ, на что же имя и состояніе? Зачѣмъ дѣлать человѣка несчастнымъ изъ-за меня? Но я молода, красива, умна, талантлива, я выросла возлѣ васъ, училась въ вашей школѣ, прониклась всѣми вашими взглядами, я могу вамъ быть полезна, а черезъ васъ и Франціи... Я могу сдѣлаться для васъ тѣмъ, чѣмъ сдѣлалась бы моя мать, если-бъ несчастье поразило ее не *послѣ*, а *передъ* вступленіемъ ея на поприще, къ которому готовилъ ее отецъ, точно такъ же, какъ вы меня къ нему готовили... Дядя! Дядя! — продолжала она съ тоской, схватывая руку, которую онъ протянулъ, чтобъ ее поднять, и прижимаясь къ ней губами.—Вы мнѣ замѣнили и мать, и отца, вы ей клялись, напутствуя ее на смерть, что никогда меня не покинете!.. Не покидайте же меня въ самую тяжелую минуту жизни! Я знаю, что вамъ тяжело, что сердце ваше обливаётся кровью при мысли отказаться отъ мнѣнія, отъ счастья смыть пятно съ памяти вашей покойной сестры и дать мнѣ имя; я знаю, что въ эту минуту вы испытываете то, что испытали, когда къ вамъ ее привезли опозоренную и обезумѣвшую отъ отчаянія, я все это знаю, и все-таки умоляю васъ дать мнѣ минуту... не счастья, нѣтъ,—счастья для меня не существуетъ на землѣ,—а хоть минуту душевнаго покоя послѣ испытанныхъ мною нравственныхъ пытокъ! Откажитесь отъ преслѣдованія невиннаго человѣка, и я буду благословлять васъ до послѣдняго вздоха, чему бы вы меня ни подвергли за жертву, которую я отъ васъ требую, что бы вы меня ни заставили дѣлать, съ кѣмъ бы ни заставили жить...

Онъ ее не прерывалъ. Душа его была полна такого смятенія отъ воспоминаній, которыя она каждымъ своимъ словомъ будила въ немъ, что онъ не въ силахъ былъ произнести ни слова. Да и что сказалъ бы онъ ей? Она была права. Онъ былъ слишкомъ проникателенъ и слишкомъ хорошо зналъ человѣческое сердце, чтобъ не понять, что она права и въ томъ, что теперь, съ разбитымъ сердцемъ, безъ личной жизни, съ однимъ только стремленіемъ забыться и уйти отъ самой себя, она имъ будетъ вдвое полезнѣе, чѣмъ тогда, когда жила собственной жизнью, съ жаждой наслажденія, распространяя вокругъ себя счастье и радость, которыми сама дышала.

И посѣдѣвшій въ политическихъ бояхъ дипломатъ

призывалъ на помощь слабѣющей волѣ аргументы, почерпнутые изъ горькаго житейскаго опыта, стараясь утѣшить себя тѣмъ, что всегда такъ бываетъ, всегда счастье однихъ строится на слезахъ и отчаяніи другихъ, и что удачамъ побѣдителей всегда служатъ пьедесталомъ разбитыя сердца и загубленные жизни. «Таковъ законъ природы, значить—такъ надо, значить—того хочетъ Богъ», — повторялъ онъ себѣ, чтобъ заглушить боль сердца, но оно продолжало нестерпимо ныть и, чтобы скрыть страданіе, отражавшееся на его лицѣ, онъ отвернулся отъ Клотильды, продолжавшей смотрѣть на него умоляющимъ взглядомъ, подошла къ столу и стала что-то писать дрожащей рукой.

Минуть черезъ десять онъ поднялся съ мѣста и, указывая на исписанный нервнымъ почеркомъ листокъ, приказалъ ей переписать его на-бѣло.

— Что пропущено, дополни... ты мой слогъ знаешь... Надо торопиться... Кавалеръ навѣрно ужъ нашелъ себѣ спутника... Но ты не безпокойся, безъ нашего согласія онъ никого не можетъ взять, — проговорилъ онъ отрывисто, продолжая избѣгать встрѣчаться съ нею взглядомъ.

Не дожидаясь, чтобъ она сѣла къ столу, онъ вышелъ изъ комнаты и прошелъ на половину графа, котораго засталъ за раннимъ завтракомъ въ столовой.

— Ваше сіятельство, надо скорѣе готовить секретныя депеши въ Лондонъ: спутникъ кавалеру Деонъ найденъ, — объявилъ онъ голосомъ, звучавшимъ глухо отъ усиленія казаться спокойнымъ.

— Отлично! Но присядьте же... Не хотите ли со мною позавтракать? Приборъ аббату! — обратился онъ къ одному изъ лакеевъ, стоявшихъ за его стуломъ.

Но аббатъ отказался отъ завтрака и только присѣлъ на креслѣ, которое лакей послѣднимъ пододвинулъ ему къ столу.

— Кого нашли вы въ секретари къ кавалеру? — спросилъ графъ.

— Моя племянница соглашается его сопровождать, — сдержанно произнесъ аббатъ.

— Клотильда? — вскричалъ съ изумленіемъ графъ. — Да вѣдь она наотрѣзъ отказалась.

— А теперь согласна. Капризна, какъ всѣ женщины, — замѣтилъ, пожмая плечами, аббатъ.—Во всякомъ случаѣ намъ на нее положиться можно.

— Еще бы! Да лучше этого ничего не придумать! Но, послушайте, если ужъ она въ такомъ дѣлѣ насъ благопріятномъ настроеніи, не воспользоваться ли этимъ, чтобъ отправить ее въ Россію? Тамъ намъ теперь нужнѣе имѣть преданнаго человѣка, чѣмъ въ Англии, — какъ вы думаете?

— Нѣтъ, ваше сіятельство, ей надо сначала поработать съ такимъ опытнымъ человѣкомъ, какъ кавалеръ Деонъ. Одно дѣло изучить предметъ въ теоріи и другое — примѣнять познанія на практикѣ. Пусть поработаетъ прежде съ кавалеромъ Деономъ.

— Пожалуй, вы и правы. Но кого же мы пошлемъ въ Петербургъ?

— Туда надо только отвезти депеши и отвѣтъ на письма великой княгини и Барскаго. Это можно поручить тому молодому человѣку, который ждетъ здѣсь у моря погоды.

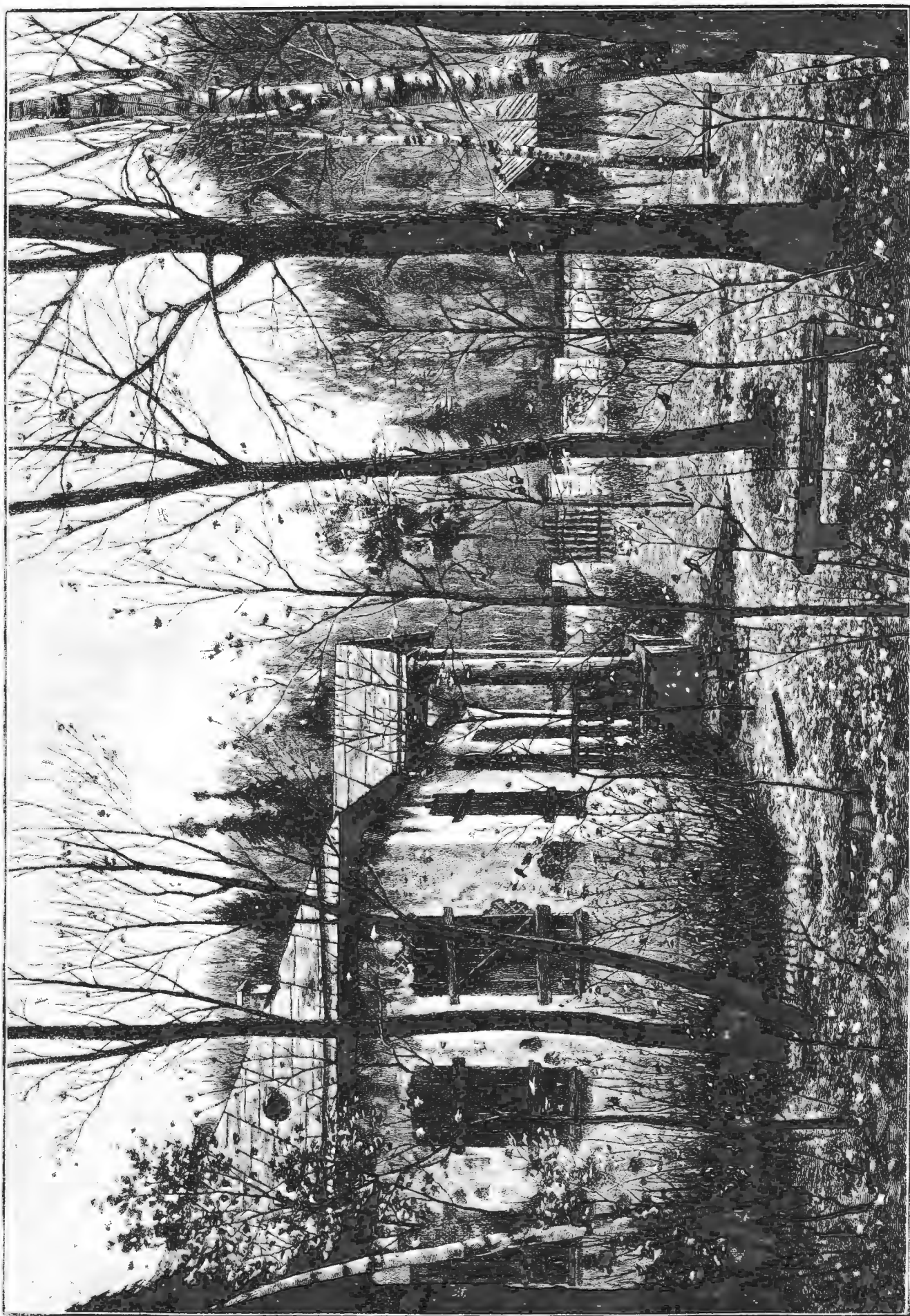
— Про него, кажется, ничего, кромѣ хорошаго, не слышно... Вѣдь онъ все еще живетъ у вашихъ? Вы про него справлялись?

— Справлялся и нахожу, что довѣрится ему можно, — съ усиліемъ произнесъ аббатъ.

Графъ пристально на него посмотрѣлъ.

— Вамъ, какъ будто, сегодня нездоровится, Паулуччи? — спросилъ онъ съ участіемъ. — Вы очень блѣды, и видъ у васъ утомленный... Всю ночь, вѣрно, провели за работой?

— Да, я мало спалъ эту ночь, но не въ томъ дѣло,

Залушенна усадьба. Картина Маринича (собств. «Нивы»), грав. Рашевскій.

Обледенѣлое судно во время зимняго шторма на Черномъ морѣ. Картина Э. Магдесіана (собств. «Нивы»), автотипія «Нивы».

здоровье у меня железное, вынесу и это, — отрывисто возразилъ онъ.

И тотчасъ же, не давая своему слушателю продолжать допросъ, прибавилъ, что имѣеть доложить его сіятельству еще про одно дѣло... лично касающееся до него.

— Что такое?

— Я отказываюсь отъ иска, начатаго противъ того русскаго офицера...

— Почему? — съ живостью прервалъ его графъ. — Теперь самое время имъ заняться, и я собирався напомнить о немъ въ письмѣ моемъ къ великой княгинѣ...

— Не трудитесь, ваше сіятельство, мы отказываемся вести дѣло.

— Но почему же? Вѣдь это для Клотильды? У нея нѣтъ ни имени, ни состоянія...

— Состояніе у нея будетъ, она моя единственная наследница. Что же касается до имени... На томъ поприщѣ, на которое она вступаетъ, ей оно не нужно. Все равно придется всю жизнь скрываться подъ чужимъ именемъ, — сказалъ съ горькой усмѣшкой аббатъ.

— Почему знать! Она молода и такъ красива...

— Что многихъ можетъ прельстить? О, въ этомъ я не сомнѣваюсь... Попытки уже были... Но, какъ и теперь, такъ и позже, попытки эти успеха имѣть не будутъ. Что же касается того, чтобъ на ней жениться... На авантюристкахъ не женятся, ваше сіятельство, и она, не хуже насъ съ вами, это понимаетъ. Она воспиталась въ этихъ понятіяхъ. Готовя ее къ тому поприщу, на которое она теперь вступаетъ, я не скрытъ отъ нея, чему она подвергается и отъ чего должна навсегда отказаться. Извѣстна ей также исторія ея матери... О, она хорошо вооружена для борьбы и не малую намъ принесетъ пользу, — въ этомъ сомнѣваться нельзя! Самое опасное время для нея миновало, ей ужь теперь и жалѣть нечего: жить, какъ всѣ, она уже не можетъ...

Онъ смолкъ на полусловѣ, испугавшись признанія, невольно сорвавшагося съ его губъ: но графъ поднялся изъ-за стола, не возражая ему и не требуя объясненій.

Онъ прошелъ въ кабинетъ, и если-бъ даже старый его пріятель и не проговорился, онъ догадался бы, что его постигло неожиданное и страшное горе, по одному его голосу, по выраженію его искаженнаго страданіемъ лица, по всей его фигурѣ, сгорбившейся и осунувшейся за нѣсколько часовъ, какъ послѣ продолжительной и мучительной болѣзни. Ему бы это показали и зеркала, мимо которыхъ они проходили, отражавшія, рядомъ съ его блестящей и статной фигурой, жалкое и безпомощное существо, взнемогавшее подъ бременемъ душевной муки.

— Васъ постигло горе, другъ мой? Не могу ли я вамъ помочь? — спросилъ онъ прочувствованнымъ голосомъ, когда они очутились вдвоемъ въ большой, глубокой комнатѣ, съ запертыми дверями и съ окнами, выходившими въ паркъ. — Вы, я надѣюсь, не сомнѣваетесь въ томъ, что это было бы для меня большимъ счастьемъ...

Аббатъ не далъ ему договорить.

— Кромѣ Бога, никто намъ помочь не можетъ, ваше сіятельство, — сказалъ онъ, почтительно цѣлуя протянутую ему руку. — Если-бъ было иначе, не дожидаясь вашего милостиваго предложенія, я обратился бы къ вамъ, какъ къ человѣку, ближе и дороже котораго у меня нѣтъ на свѣтѣ, — произнесъ онъ съ достоинствомъ.

Наступило молчаніе. Графъ нѣсколько разъ прошелся по комнатѣ въ раздумьѣ. Какъ ни жалъ ему было своего вѣрнаго друга, онъ понималъ, что ничѣмъ помочь ему не можетъ. Былъ уже такой случай, четверть вѣка тому назадъ, когда оба они были еще молоды, полны силъ и надеждъ. Тогда тоже начинали завязываться узы между Франціей и Россіей, столько разъ завязывавшіяся и потомъ порывавшіяся. Графъ вращался тогда въ обществѣ сановниковъ, поддерживавшихъ этотъ союзъ. Самъ король, тогда еще молодой и платонически увлеченный

«сѣверной дѣвой», какъ тогда вошло въ моду называть дочь царя Петра, интриговалъ противъ своихъ старыхъ министровъ за этотъ союзъ. Онъ зналъ, что царица къ нему равнодушна, что она отказывается всѣмъ претендентамъ на ея руку потому, что питаетъ къ нему романтическое чувство, и это не могло не льстить его юному самолюбію. Романъ завязывался и развертывался черезъ посредство такихъ блестящихъ, отважныхъ и самоотверженныхъ посредниковъ, какъ Ла-Шетарди, Дугласъ, Лестокъ: король ужь начиналъ увлекаться описаніемъ красивой наружности «сѣверной дѣвы», ея длинной черной косой, влажнымъ взглядомъ ея синихъ большихъ глазъ, опущенныхъ черными рѣсницами, величественнымъ ростомъ и обаятельной улыбкой. Очевидцы распространялись про ея веселость, остроуміе, очаровательную любезность, про то, что она говоритъ по-французски, какъ парижанка, страстно интересуется Франціей и не устаетъ разспрашивать про красавца-короля, съ которымъ мечтали соединить ее покойный отецъ...

Да, это былъ настоящій романъ, съ тайными обмѣнами портретовъ и писемъ, съ сдержанными, но тѣмъ не менѣе, краснорѣчивыми признаніями, длившею много-много лѣтъ, то замирая и переходя въ дружбу и даже въ охлажденіе, то снова всыхивая и закивая кровопролитныя войны. За ходомъ этого своеобразнаго романа съ одинаковымъ вниманіемъ слѣдили какъ въ Россіи, такъ и во Франціи. И тутъ, и тамъ дипломатическіе умы трудились надъ извлеченіемъ изъ него пользы. И тутъ, и тамъ были жертвы, поплатившіяся годами слезъ за попытку принять въ немъ участіе, какъ бѣдная Леонора, напримѣръ...

Теперь начинается нѣчто новое. Та же комедія, но съ новыми актерами, съ новыми декорациями и съ новыми дирижерами. Удастся ли теперь достичь того, чего старыя не могли достигнуть — союза между двумя народами, такъ мало схожими другъ съ другомъ?

— Но если Клотильда рѣшилась ѣхать, то надо ей сказать, что медлить нельзя. — замѣтилъ графъ, останавливаясь передъ аббатомъ.

— Она предупреждена и готова отправиться въ путь хоть сейчасъ. Ей извѣстно, что времени терять нельзя. Если мы хотимъ помѣшать союзу Англии съ Россіей, Кавалеръ Деонъ не даромъ торопится. Онъ будетъ очень радъ рѣшенію Клотильды, ему до сихъ поръ не удалось найти секретаря. А намъ можно будетъ довѣрить ему теперь то, что раньше было бы опасно довѣрить: Клотильда будетъ поддерживать съ нами секретную переписку, помимо официальной. Надо только дать ей ключъ къ шифру и снабдить ее еще кое-какими инструкціями... Я займусь этимъ сейчасъ.

— А извѣстно ли ей, что она можетъ быть представлена ко двору въ Лондонѣ?

— Все ей извѣстно, и она на все согласна.

— Прекрасно! Ступайте же къ ней и скажите, что я хочу ее видѣть передъ отъѣздомъ... Да, вотъ что еще, — продолжалъ онъ, возвышая голосъ, чтобъ заставить аббата, дошедшаго уже до двери въ сосѣднюю комнату, вернуться: — какъ же насчетъ того молодого человѣка? Можно довѣрить ему письмо къ великой княгинѣ? Сумѣетъ ли онъ выполнить, какъ слѣдуетъ, такое важное порученіе? Не дастъ-ли онъ себя арестовать на границѣ агентами Воронцова? Вѣдь царица Елисавета еще жива, и агенты ея наследника не дремлютъ.

— Не беспокойтесь, ваше сіятельство, на него положиться можно. Я довѣрю ему также письмо къ канцлеру по моему дѣлу.

— Въ такомъ случаѣ отлично. А не знаете ли вы, кто онъ именно? При дворѣ разсказывали исторію съ разбойниками, въ которой, говорятъ, какой-то молодой русскій, въ одеждѣ купца, проявилъ себя настоящимъ рыцаремъ. Незнакомецъ этотъ спасъ жизнь молодому Клавьеру, который съ сестрой (большой любимицей королевы, какъ вамъ извѣстно) всюду его разыскиваютъ

и даже обращались для этого къ начальнику полиціи. Я кое-что узналъ про этого таинственнаго иностранца: въ тайной полиціи такого мнѣнія, что герой этотъ никто иной, какъ молодой русскій, который проживаетъ въ домѣ вашей сестры, и котораго мы знаемъ подъ именемъ Вальдемара.

— Очень можетъ быть, что оно такъ и есть,—холодно замѣтилъ аббатъ:—и мнѣ кажется, что все это только лишняя причина спровадить его скорѣе на родину. Когда настоящее его имя сдѣлается извѣстно въ городѣ, онъ намъ ужь тогда никакой пользы принести не можетъ.

— Правда. Дайте же ему знать, чтобъ онъ завтра ко мнѣ явился: мы его въ тотъ же день и отправимъ.

— Я этимъ распоряжусь, ваше сіятельство.

Графъ сѣлъ къ своему письменному столу, чтобъ приготовить письма, которыя онъ долженъ былъ послать съ Угловымъ, а аббатъ вернулся въ комнату, гдѣ онъ оставилъ Клотильду за перепиской письма къ канцлеру Воронцову, съ просьбой прекратить дѣло, начатое по челобитной, поданной имъ на корнета гвардіи Углова, ровно полгода тому назадъ.

XIV.

Прошло лѣтъ десять.

Въ Россіи благополучно царствовала императрица Екатерина Алексѣевна.

Въ тотъ годъ она проводила весну въ Москвѣ и въ началѣ апрѣля собиралась вернуться въ Петербургъ. Распоряженія насчетъ отъѣзда были ужь сдѣланы, и, узнавъ про это, камерфрейлина Фаина Васильевна Чарушина подумала, что теперь самое время навѣстить тетку Марю Андреевну въ томъ имѣніицѣ подѣ Москвой, гдѣ она жила безвыѣздно со смерти царицы Елисаветы Петровны.

— А успѣешь ли ты вернуться во-время?—спросила государыня, когда Фаина, войдя рано утромъ въ ея спальню, попросила позволенія отлучиться на нѣсколько дней. — Позже будущаго вторника мы здѣсь не останемся.

— Надѣюсь успѣть, ваше величество. Тетенкино имѣніе всего только двадцать верстъ отъ Звенигорода,—отвѣчала Фаина.

Она очень измѣнилась за эти десять лѣтъ, постарѣла и съ каждымъ днемъ все больше становилась похожа на тетку. Но, помнившіе Марю Андреевну во дни ея молодости, находили, что она была много красивѣе, остроумнѣе и привѣтливѣе племянницы.

— Да, ей далеко до тетки, — говорили старики, помнившіе блестящее время восшествія на престолъ покойной императрицы.

Фаину при дворѣ не любили. Увѣрили, что сердце у нея жесткое, что она ни для кого ничего не сдѣлала и пальцемъ не пошевелитъ, чтобъ помочь ближнему. Она держала себя отъ всѣхъ такъ далеко, что даже ближайшіе родные никогда не обращались къ ней съ просьбами, и мать ея рассказывала про нее по всему городу, что она холоднѣе и равнодушнѣе къ роднымъ, чѣмъ Марья Андреевна, забывая при этомъ, что всѣмъ благосостояніемъ семьи она обязана послѣдней.

Дочерей своихъ Анна Ивановна прекрасно пристроила: старшую, послѣ смерти императрицы Елисаветы, нынѣ царствующая государыня взяла къ себѣ въ ближайшія камерфрейлины; меньшія хорошо вышли замужъ, и, отдавши домъ свой въ Петербургѣ одной изъ нихъ, старики Чарушины поселились въ деревнѣ, въ тверскомъ воеводствѣ. Здѣсь сенаторъ въ отставку пребывалъ безвыѣздно, не выходя изъ халата и слѣзая съ теплой лежанки только въ жаркіе лѣтніе дни, чтобъ покопаться въ огородѣ, побродить вокругъ цвѣточковъ, насаженныхъ вокругъ дома, и посидѣть, съ трубочкой въ зубахъ, на ступенькахъ крылечка, выходявшаго въ тѣнистый садъ.

Но жена его, къ величайшей досадѣ дочерей и зятьевъ, по зимамъ набѣжала въ столицу съ большимъ штатомъ прислуги и отравила существованіе тѣмъ изъ своихъ дѣтей, съ которыми не порвала еще сношеній, какъ съ Фаинной. Съ ней она окончательно поссорилась, когда Фаина ей объявила, что никогда не будетъ просить государыню за своихъ, въ какую бы бѣду они ни попали и какъ ни нуждались бы въ поддержкѣ свыше.

— За Углова, небось, просила! — злобно прошипѣла Анна Ивановна въ отвѣтъ на это заявленіе.

— И за него никогда не просила,—возразила Фаина, какъ всегда, мѣняясь въ лицѣ при напоминаніи о ея бывшемъ женихѣ.

— Кто же устроилъ, чтобъ дѣло его замяли?

— Не знаю, только не я. И если вы мнѣ не хотите вѣрить, когда я вамъ передъ образомъ клянусь, что, какъ въ опалѣ его, такъ и въ милости, я ни при чемъ, то намъ лучше съ вами не видѣться,—объявила прерывающимся голосомъ дочь.

— Ты вотъ какъ! Ты отъ матери отказываешься! Ты родительскимъ благословіемъ гнушаешься! Да какъ ты, безстыдница, Божьяго суда не боишься? А что, если мы съ отцомъ на тебя наложимъ наше родительское проклятіе? — кричала Анна Ивановна съ возрастающею яростью.

— Если вы меня проклянете за то, что я ничего не хочу просить для васъ у государыни, то Господь мнѣ этого въ вину не поставитъ, — съ сдержаннымъ негодованіемъ возразила Фаина. — Довольно вы всѣмъ награждены покойной императрицей, а нынѣ царствующей паченька не служилъ.

— А кто виноватъ, что онъ не служилъ? Дочка при дворѣ изъ самыхъ, что ни на есть, близкихъ къ царицѣ и не можетъ выпросить, чтобъ отца воеводой куда-нибудь назначили! Посмотри на другихъ...

— Мнѣ до другихъ дѣла нѣтъ: я такъ поступаю, какъ мнѣ вслѣдуетъ совѣсть.

— Совѣсть? А я вотъ что тебѣ скажу: не будетъ тебѣ счастья на землѣ за то, что непочтительна къ родителямъ,—не будетъ!

Фаина не возражала. Не пугали ее угрозы матери. Давно примирилась она съ мыслью, что счастья ей на землѣ не испытать.

Она поняла это съ тѣхъ поръ, какъ Угловъ вернулся и, равнодушно выслушавъ милостивое желаніе государыни, чтобъ онъ снова поступилъ на службу, равно какъ и заявленіе ея, что никто больше ни на имя его, ни на состояніе не посягнетъ, отвѣчалъ просьбой позволить ему выйти въ отставку и навсегда удалиться въ деревню, а Фаину наотрѣзъ отказавъ видѣть и прислать ей сказать, что весьма тронуть ея участіемъ къ нему и, Христа ради, просить престить его за огорченія и хлопоты, которыя онъ ей, помимо воли, причинилъ. Съ тѣхъ поръ Фаина поняла, что ей отъ жизни ждать больше нечего, и съ радостью удалилась бы съ теткой въ деревню, если-бы эта послѣдняя не потребовала, чтобъ она послужила государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ такъ же усердно, какъ сама она служила ея предшественницѣ.

— Уйти всегда успѣешь, а ты прежде послужи, отблагодари за милости, которыми изъ-за меня весь твой родъ облагодѣтельствованъ. Кто же это сдѣлаетъ, если не ты? Ни отъ глупаго твоего отца, ни отъ матери-смутьянки, ни отъ твоихъ дурь-сестеръ ничего хорошаго и справедливаго не дождаться. А тебя, можетъ, для того Господь и посѣтилъ, чтобъ ты безъ ропота и скуки исполнила твой долгъ передъ государыней.

Фаина осталась во дворцѣ. И служба ея была такого рода, что у нея не только съ родными не было досуга видѣться, но даже и тетку Марю Андреевну, которую она любила и уважала несравненно больше матери, ей удалось навѣстить всего только два раза съ тѣхъ поръ, какъ похоронили покойную императрицу. Въ первый

разъ это случилось, когда государыня ѣздила въ Москву на коронацію, а во второй—когда она прѣѣзжала туда благодарить московскихъ угодниковъ за избавленіе отъ морской язвы.

— Такъ тетюшка твоя живетъ близъ Звенигорода?— спросила императрица, поднимаясь съ постели.

— Въ двадцати верстахъ отъ монастыря преподобнаго Саввы, ваше величество.

— Такъ, такъ, вспомнила теперь. Она прѣѣзжала съ нами повидаться, когда мы ѣздили поклониться мощамъ святителя. Мнѣ было тогда очень жаль, что я не могла навѣстить ее. Хорошо у нея должно быть? Мѣстоположеніе тамъ чудесное! Никогда не забуду я наше путешествіе туда вскорѣ послѣ моего прѣѣзда въ Россію! Покойная императрица часто ѣздила въ этотъ монастырь и возила меня туда съ собою... Не дальше какъ на дняхъ разсказывала я про мое первое богомолье къ мощамъ преподобнаго Саввы г-жѣ Дюванель, и такъ ее заинтересовала, что она рѣшила непременно осмотрѣть этотъ монастырь... Знаешь что, — прибавила государыня:—взяла бы ты ее съ собою,—я бы приказала вамъ дать придворный экипажъ и конвой. Дорога тѣсистая, не вездѣ надежная.

Первымъ движеніемъ Фанны было заявить, что она готова отказаться отъ удовольствія навѣстить тетку, чтобъ только избавиться отъ непріятности путешествовать съ такой несимпатичной особой, какъ эта чужеземка; но она подавила досаду и отвѣчала, что побѣдетъ, съ кѣмъ будетъ угодно ея величеству.

— Тебѣ она, кажется, не нравится? — спросила съ улыбкой государыня.

— Правда, ваше величество, — съ обычною, рѣзкою откровенностью отвѣтила Фанна.

— Любопытничала, вѣрно, и разспрашивала о томъ, чего ей не слѣдуетъ знать?

— Со мной она не любопытничаетъ, ваше величество: я сумѣла бы ей отвѣтить.

— Да, но другіе не такъ сдержанны, какъ ты, и ей, безъ сомнѣнія, удалось разузнать то, зачѣмъ ее сюда прислали. Ни ловкости, ни ума отъ нея отнять нельзя, и мы съ удовольствіемъ воспользовались бы ея талантами, если-бъ она захотѣла намъ служить. Но прежде, чѣмъ ей дѣлать какія бы то ни было предложенія, надо узнать, какъ она къ нимъ отнесется, — прибавила государыня, какъ бы про себя, въ то время, какъ камерфрейлина стояла передъ нею, опустивъ глаза и ничѣмъ не проявляя готовности исполнить ея желаніе.

Царица же, помолчавъ немного, продолжала:

— Я этихъ авантюристокъ хорошо знаю и никогда ихъ не долюбивала, но, къ сожалѣнію, въ дипломатіи безъ нихъ обойтись невозможно и волей-неволей приходится не только съ ними знаться, но и ласкать тѣхъ изъ нихъ, которыхъ только лаской можно къ себѣ расположить. Эта изъ такихъ. Съ нею подарками не разчитайся. Она очень горда. И къ тому же въ Парижѣ ей довѣряютъ,—намъ это извѣстно изъ вѣрныхъ источни-

ковъ. Ее нельзя ставить на одну доску съ такою личностью, какъ Каравакна напримѣръ, которая поступила въ младшія горничныя во дворецъ, чтобъ вывѣдывать государственныя тайны. Но тогда и время было другое. Я такихъ личностей, какъ Каравакна и даже какъ кавалеръ Деонъ, близко къ себѣ не подпускала, а дѣвцу Дюванель, не смотря на ея хоршее воспитаніе и порядочность, приглашаю во дворецъ тогда только, когда онъ полонъ народа. Она до сихъ поръ приватной аудіенціи отъ меня не могла добиться и не добьется до тѣхъ поръ, пока я не узнаю: хочетъ ли она намъ служить или нѣтъ? Вотъ, что мнѣ хотѣлось бы, чтобъ вы отъ нея узнали, Чарушина, — прибавила она, устремляя пристальный взглядъ на свою слушательницу. — И тебѣ для этого стонитъ только преодолѣть къ ней антипатію и осторожно навести ее на откровенность. Это не приказаніе, а просьба,—предложила она, замѣчая усиливающуюся угрюмость своей камерфрейлины.

— Я сдѣлаю все, что въ моихъ силахъ, чтобъ исполнить желаніе вашего величества, — сдержанно отвѣчала Фанна.

— Я въ этомъ не сомнѣваюсь. Ты съ нею скучать не будешь. Гдѣ только она не была и кого изъ знаменитыхъ людей въ Европѣ не знаетъ! А какъ она хорошо разсказываетъ! Къ доверенію всего она правдива. Не только въ выдумкахъ, но даже и въ преувеличеніи ее невозможно упрекнуть, и безпристрастію ей въ оцѣнкѣ событій и людей надо только дивиться. Признаюсь, что все это очень трудно согласовать съ ея положеніемъ тайнаго агента, соглядатая или шпиона, тѣмъ не менѣе нельзя не согласиться, что въ общемъ она производитъ впечатлѣніе весьма почтенной личности. А какъ она любознательна! Я увѣрена, что она придетъ въ восторгъ отъ предложенія осмотрѣть монастырь преподобнаго Саввы.

Императрица не ошиблась. На другой день, загадочная личность, усилившая въ самое короткое время расположить къ себѣ весь дворъ и заслужить вниманіе государыни, не прибѣгая для этого ни къ лести, ни къ подкупу, ни къ пронырству, какъ другіе авантюристы, стучалась въ дверь комнаты, занимаемой Фанной во дворцѣ, и, когда ее попросили войти, объявила, что пришла поблагодарить г-жу Чарушину за дозволеніе соупростововать ей въ монастырь, о которомъ она слышала такъ много интереснаго, что была бы въ отчаяніи, если бы ей пришлось покинуть Россію, не побывавъ въ немъ.

— Я намѣревалась съѣздить туда осенью или даже зимою, если-бъ это путешествіе невозможно было совершить раньше,—прибавила она.

«Такъ ты разсчитываешь долго еще у насъ оставаться!» — подумала Фанна.

Открытіе это непріятно на нее подѣйствовало. Тѣмъ не менѣе, она вѣжливо отвѣчала, что съ удовольствіемъ исполнитъ желаніе императрицы и сочтетъ за честь служить провожатой особѣ, интересующейся русскими святынями.

(Оканчаніе будетъ.)

* * *

Безъ луны
Небеса не ясны;
Свѣтлой тайной не дышитъ земля;
Не полны
Голубой тишины
И брильянтовыхъ сказокъ поля
Безъ луны.

Безъ цвѣтовъ *
Нѣтъ душистой весны,
Не чаруютъ весенніе сны,
И луговъ * *

Не роскошенъ покровъ,
И сады такъ печально-грустны
Безъ цвѣтовъ * *

Безъ любви.
Нѣтъ живой красоты.
Счастья грѣзы къ себѣ не зови
Безъ любви.
Не бѣги же прекрасной мечты!
О повѣрь, жить не будешь и ты
Безъ любви!

Т. Щепкина-Куперникъ.

Книга о великомъ художникѣ.

(Леонардо-да-Винчи, соч. А. Л. Волынского. Изданіе А. Ф. Маркса. XVI+706 стр. Съ 6-ю гезиографиями, 34-мя хромоавтотипіями и 250-ю автотипіями. Ц. 12 р.)

Нѣтъ художника, цѣнителя или любителя живописи, который не интересовался бы великими твореніями Леонардо-да-Винчи; гениальная же его личность приковываетъ къ себѣ общее вниманіе.

Естественно поэтому, что книга, посвященная твореніямъ Леонардо-да-Винчи и дающая возможность ознакомиться съ ними за невысокую плату въ превосходныхъ снимкахъ, составляетъ своего рода событіе не только въ тѣсномъ кругу художниковъ, но и вообще среди читающей публики. Изученіе твореній Леонардо-да-Винчи представляеть большія трудности. Многія его произведенія либо погибли, либо сохранились въ искаженномъ видѣ. Между тѣмъ то, что сохранилось, указываетъ на великаго мастера и на исключительную личность. Можно смѣло сказать, что, вычеркнувъ изъ дѣтописи искусства Леонардо-да-Винчи, мы вычеркнемъ одну изъ самыхъ блестящихъ, славныхъ ея страницъ. Не забудемъ, что Леонардо-да-Винчи вмѣстѣ съ Рафаэлемъ, Тиціаномъ, Микель-Анжеломъ являются представителями эпохи, которой суждено было дать міру гениальнѣйшія произведенія искусства и которая блестящимъ образомъ разрѣшила одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ, именно возрожденіе богатаго наслѣдія классическаго міра, одухотвореннаго новою красотой—красотой глубокаго религіознаго чувства.

Возстановить недосягаемая по красотѣ античныя формы, спасти въ средневѣковомъ мракѣ то, что въ нихъ есть вѣчнаго, и возсоздать ихъ въ новомъ, болѣе совершенномъ видѣ подъ животворными лучами глубоко-религіознаго чувства,—вотъ, что совершила эпоха возрожденія, которая въ то же время носить и имя эпохи гуманизма и совпадаетъ съ возрожденіемъ свободы человѣческаго духа.

Время Леонардо-да-Винчи, Рафаэля, Тиціана не даромъ признается началомъ новаго искусства и какъ бы его солнцемъ, лучи котораго оживляютъ и согреваютъ искусство до нашихъ дней. Художники и все, кто любитъ искусство, поэтому постоянно устремляютъ свои взоры на эту великую эпоху. Между ея представителями Леонардо-да-Винчи принадлежитъ особое мѣсто. Если другіе художники того времени превзошли его, можетъ-быть, красотой формы и глубиной религіознаго чувства, то ни въ одномъ изъ нихъ свободный человѣческій духъ не проявился съ такою полнотою и силою, какъ въ Леонардо-да-Винчи. Духъ этотъ проникаетъ всюду, онъ все изучаетъ, все анализируетъ. Леонардо-да-Винчи не только великій живописецъ, онъ великій художникъ вообще, онъ—зодчій, скульпторъ, механикъ, инженеръ, музыкантъ, военный теоретикъ. Онъ и выдающийся ученый, сдѣлавшій для своего времени важныя открытія въ наукѣ отвлеченной и прикладной. «Если хотять видѣть въ Бэконѣ и Декартѣ основателей современной науки, — говорить одинъ изъ лучшихъ изслѣдователей жизни и твореній Леонардо-да-Винчи:—то я утверждаю, что это грубая фактическая ошибка... Строго говоря, Бэконъ и Декартъ гораздо дальше отъ современнаго ученаго, чѣмъ Леонардо-да-Винчи... Въ немъ человѣческій духъ

проявляетъ всю свою силу. Не знаешь, чему въ немъ болѣе удивляться, — точному ли логическому мышленію или смѣлому полету творческой фантази. Но основное свойство его духа это—ясность, опредѣленность, отсутствіе всего туманнаго, мистическаго. Только благодаря этому свойству, Леонардо-да-Винчи могъ быть великимъ ученымъ и благодаря этому же свойству, онъ могъ заслужить названіе одного изъ самыхъ выдающихся провозвѣстниковъ реализма въ искусствѣ. Не даромъ онъ такъ внимательно наблюдалъ окружающую его дѣйствительность и изучалъ, проявленія человѣческой природы на живыхъ образахъ. «Умъ и чувство,—говоритъ тотъ-же изслѣдователь:—своимъ взаимнымъ проникновеніемъ дѣлають его величайшимъ ученымъ и художникомъ его эпохи.»

Разъ матрицуемалъ здѣсь книга о Леонардо-да-Винчи, не считая общаго приложения, распадается на три части: біографію, оцѣнку художественныхъ произведеній Леонардо-да-Винчи и его научныхъ трудовъ. Въ біографіи подвергаются подробному анализу первоисточники о Леонардо-да-Винчи, свидѣтельства о немъ современниковъ, легенды и сочиненія старинныхъ авторовъ. Авторъ въ своемъ изученіи жизни Леонардо-да-Винчи не упускаетъ изъ виду вліяніе на душу художника окружающей его въ Анкіано природы, подробно останаивается на первыхъ работахъ гениальнаго юноши въ школѣ его учителя Веррокіо; здѣсь же отмѣчены первые задатки энциклопедическаго образованія Леонардо-да-Винчи, отразившіяся какъ въ первыхъ произведеніяхъ его искусства, такъ и во всѣхъ раннихъ проявленіяхъ его любознательности; описывается перѣздъ Леонардо-да-Винчи изъ Флоренціи въ Миланъ на службу герцогу Людовіку Моро.

Въ этой части книги мы встрѣчаемъ характеристики современниковъ Леонардо-да-Винчи, такъ или иначе приходившихъ съ нимъ въ соприкосновеніе, а также его великихъ соперниковъ на поприщѣ искусства. Біографія заканчивается анализомъ послѣдняго акта жизни великаго художника—его духовнаго завѣщанія, буквальный переводъ котораго помѣщенъ въ приложеніи, въ числѣ другихъ матеріаловъ.

Вторая часть книги—оцѣнка художественныхъ произведеній Леонардо-да-Винчи, какъ законченныхъ, такъ и проектовъ къ картинамъ, отдѣльныхъ набросковъ и многочисленныхъ рисунковъ — является центральной. Здѣсь читатель знакомится съ цѣлою галлереей картинъ, портретовъ и рисунковъ Леонардо-да-Винчи («Джоконда», «Тайналъ Вечеря», «Мадонна въ скалахъ», «Леда», «Иоаннъ Креститель», «Вакхъ» и др.) въ удивительно совершенныхъ репродукціяхъ. Параллельно къ картинамъ и рисункамъ самого Леонардо-да-Винчи, тутъ же данъ рядъ характеристикъ художниковъ: предшественниковъ и современниковъ Леонардо-да-Винчи, и его школы. Эти характеристики также иллюстрированы прекрасными снимками. Однимъ изъ важныхъ элементовъ оцѣнки картины авторъ счита-

Портретъ Леонардо-да-Винчи. сдѣланный имъ самимъ. Видеоръ.

тает манеру писать руку и жестуляцию, следуя в этом за итальянским критиком искусства — Морелли. Чтобы показать рельефно, насколько характерна для каждого художника его манера писать руку и передавать жестуляцию, автор задумал представить в отдельных репродукциях руки и жестуляцию с некото-

рых, более известных картин художников ренессанса.

В заключение художественного отдела помещена критическая статья, посвященная анализу взглядов на художественное творчество Леонардо-да-Винчи известного анатома искусства, французского писателя Эжена Мюнца.

Последний отдел книги — «научно-философские труды Леонардо-да-Винчи» — представляет историю рукописей великого художника, долгое время оставшихся загадкой для потомства. Тут же приводится подробный разбор множества приложений к книгам в тщательных и репродукциях отдельных частей рукописей Леонардо-да-Винчи, его факсимиле, наброски, замечания и пр. Следует отметить, что в таком обширном объеме анализ всех манускриптов Леонардо-да-Винчи еще нигде не появлялся.

Центром и важной составной частью книги является и «Приложение». Сюда входят переводы из многочисленных манускриптов Леонардо-да-Винчи, сделанные автором (описание потопа, бури, битвы; басни Леонардо-да-Винчи, его духовное завещание). Далее идут переводы

из биографии Леонардо-да-Винчи, написанных Вазари, Анонимом и Паоло Джовио; перевод введения к одной из новелл Панделло; хронологический указатель жизни Леонардо-да-Винчи, подробное перечисление источников; библиографическая заметка о сонетах Писсолой; критические заметки о Людовике Море и «Вакх» Леонардо-да-Винчи и разбор недавно вышедшего 17-го выпуска «Атлантического Кодекса». Особое место, по справедливости, принадлежит в ряду приложений, подробно каталогу художественных произведений Леонардо-да-Винчи, подлинных или ему приписываемых. Каталог этот снабжен нумерацией по каталогу отличающихся высокими достоинствами фотографических воспроизведений Леонардо-да-Винчи, дополненных справочного характера. Руководясь этим каталогом, можно легко ориентироваться среди произведений Леонардо-да-Винчи, разбросанных по всем галереям Европы.

Резюмируя богатое художественное содержание книги, мы скажем, что она дает читателю возможность в превосходных снимках лично ознакомиться с произведениями Леонардо-да-Винчи, разбросанными по всей Европе. В этом смысле она удовлетворяет наивысшей потребности всех художников и любителей искусства и может составить украшение любой библиотеки. Для наглядного ознакомления читателей с достоинствами снимков мы помещаем не-

Леонардо-да-Винчи. Изабелла д'Эсте. Флоренция. Уффици.

которые из них в этом номере *Нивы*.

Бонна.

Рассказ Г. Франке.

«Фрейлейн!» — протяжно кричат жалкий детский голосок и через минуту терпеливого ожидания снова повторяют: «Фрейлейн!».

Из этого голоса был однообразен и печален, как жалобный крик пойманной птички. В то же время в нем было столько трогательной покорности, словно ребенок знает, что ему еще долго придется повторять свой призыв, пока его не услышат.

Яркое утреннее солнце освещало столовую и обданный стол с стоявшим на нем утренним кофе. Молодая женщина с пышным бюстом, в розовом пеньюаре и в маленьком кружевном чепчике на светлых волосах, только-что отодвинула от себя чашку и принялась за чтение газеты. Движения ее были изящны, полны мягкой лги, как у ищущейся на солнце кошечки.

Трое детей с полными щеками, золотистыми волосами и большими глазенками, — настоящие херувимчики, — сидели за столом, младший двухлетний мальчуган на коленях у бонны, бледной, изнуренной девушки.

Двое старших болтали, смеялись, изощряли свое детское остро-

умие, соль которого заключалась в безконечном повторении одного и того же слова. Среди их веселого говора раздавался лепет и возгласы базованного малыша. Он нахмурился до-сыта, весело шлепал ложкой по своей кашке и недовольно мотал головой, когда «Фрейлейн» пыталась всунуть ему в рот еще ложку каши.

При первом звуке отдаленного жалобного голоса, бонна машинально вскочила с места. Но красивая хозяйка дома, уютно сидевшая в кресле, произнесла, слегка оторвав взгляд от газеты:

— Дайте сначала Павлушке покушать до-сыта.

Девушка снова уселась на место и старалась хитростью заставить наивного малыша проглотить остатки каши.

Но лицо ее выражало мучительное беспокойство. Тонкая ноздря раздувалась. Она еще более поблѣдѣла, пожелтѣла: неграсивые черты лица ее еще более заострились.

«Фрейлейн!» — раздавалось время от времени. — «Фрейлейн!» — Пылающая, почти заглушенные веселой детской болтовней и смехом, дрожали в воздухе эти звуки. Никто, кроме бонны, не обращал на них внимания.

Наконец, Павлуша рѣшительно воспротивился насилію надъ собой, энергично ударивъ бонну по лицу кругленькимъ кулачкомъ. Она даже не моргнула, только подвилась съ мѣста и поставила ребенка на полъ.

Но это ему не понравилось. Онъ поднялъ ревъ, бросился на полъ и принялся бить толстыми, голыми ножками.

— Боже мой, что вы съ нимъ дѣлаете? — возмущенно воскликнула мать.

Ея кошачья мягкость внезапно исчезла, какъ исчезаетъ въ кошкѣ ея игривость, когда въ ней пробуждается ея хищная натура.

— Ничего. Онъ сытъ. Надо идти къ Нютѣ.

— Но развѣ вы не понимаете, что мальчика нельзя такъ оставлять? — рѣзко проговорила мать. — Не прикажете ли мнѣ исполнять ваши обязанности?

— Сударыня, Нюта уже полчаса какъ проснулась.

— Анна нетерпѣлива. Мы ее избаловали, потому что она больная. Вы ее вѣрно портите. Да, фрейлейнъ. Нечего такъ дерзко смотрѣть на меня. Оставайтесь здѣсь. Спойте что-нибудь Павлушѣ.

Дѣвушка безирекословно склонилась надъ неугомоннымъ мальчикомъ, усадила его на колѣни и начала пѣть.

Голосъ ея дрожалъ, во временахъ даже обрывался.

— Что это, фрейлейнъ, какъ вы сегодня фальшивите! Вы испортите слухъ ребенку!

«Вдемъ, вдемъ, гонь, гонь, гонь!» почти шипѣлъ теперь дрожащій голосъ, безконечно повторяя одинъ и тѣ же слова.

Гонь, гонь, гонь», лепеталъ Павлуша.

Слезы повисли у него на кругленькихъ, смѣющихся щекахъ, какъ сверкающіе брильянты.

Боннѣ невозможно было больше повторить это вѣчное «гонь, гонь, гонь». Да и колѣно, изображавшее Павлушину лошадку, устало.

«Пеки, пеки пирожки». Мальшѣ сложили пухлыя ручонки: «Яйца, соль, масло, сметана»...

— Ахъ, какая глупость! Вѣдь это же не для мальчика. — обратилась къ ней мать.

Бонна, словно огорошенная, на минуту откинулась на спинку стула. Затѣмъ она энергично выпрямилась.

«Такъ скачутъ кавалеры, такъ катаются дамы, такъ ѣдетъ мужикъ».

И Павлуша высоко подпрыгивала на ея колѣнѣхъ.

«Бѣдетъ мужикъ», повторялъ онъ въ восторгѣ.

Маленькіе зубки его сверкали, тонкіе колечки блѣдурыхъ волосяхъ трепетали на кругленькой головкѣ. Онъ былъ прелестенъ.

Но бонна была готова растерзать это милое созданіе. Грудь у ней болѣла, и она съ трудомъ произносила слова. Но какъ только она умолкала, маленькій тиранъ командовалъ:

«Бѣдетъ мужикъ», и она снова начинала свою безконечную пѣсенку.

Пѣсенки, составляющія для всякаго дорогаго воспоминаніе полузабытаго дѣтства, стали для ней истинной мукой. Могла ли она себѣ это представить бѣтъ двадцать тому назадъ, когда она посвятила себя воспитанію и уходу за дѣтьми?

О, эти крошки! Прелестныя, невинныя, драгоцѣнныя созданія! Бонна знала очень хорошо, что она, не обладая ни красотой, ни образованіемъ, ни вѣсьмъ тѣмъ, что такъ привлекаетъ мужчинъ — никогда не будетъ имѣть собственныхъ дѣтей.

И вотъ она двадцать лѣтъ перекочевываетъ изъ одной дѣтской въ другую. Пѣть, плясать, играть, быть всегда веселой стало ея долгомъ.

Даже когда умерла ея мать, она не смѣла проявить своего горя. Бонна не должна ни минуты думать о себѣ. Она непрерывно обязана заботиться о томъ, чтобы вѣтренному ей постороннимъ людямъ садовнику не причинить какого-нибудь огорченія. Всякая шалость дѣтей старится ей въ вину, за каждую ихъ драку она должна отвѣчать. Это само собой разумѣется. Никому и въ голову не приходило, что можетъ быть и иначе. Но прошествіи десяти лѣтъ бонна уже не любила дѣтей.

Любить? Да кто же и требовалъ этого отъ ней?

Ей, посторонней женщинѣ — во вѣхъ непріятныя стороны материнства: тревоги, опасенія, уходъ за больными дѣтьми, раздраженіе, глумленіе. Матерямъ — радость и гордость: онѣ только любятъ своими чистенькими, выкупанными, приодѣтыми куколками, наученными во-время подавать ручку, раскланиваться, пѣть пѣсенки.

Ей — непослушаніе, упрямство, ложь, дерзость, раздоры и жадность. Матерямъ — нѣжныя, горячія ласки, поцѣлуи, объятія и ласковые слова.

И бонна, которая смотрѣла на все это съ жгучею завистью голоднаго бѣдняка, въ концѣ концовъ сама очерствѣла и стала равнодушно относиться къ прелестнымъ малюткамъ.

Такъ по крайней мѣрѣ она думала до тѣхъ поръ, пока она не познакомилась съ маленькой больной Нютой.

Тогда она съ изумленіемъ почувствовала, какъ сердце въ ея груди отогревается. Вопреки данному себѣ слову, она снова полюбила «чужого» ребенка. Случилось чудо: увидишь ожесточенная старая дѣва извѣдала чувство нѣжной материнской любви.

Наконецъ Павлушѣ надобно пѣніе. Онъ съелъ съ колѣнъ бонны и направился къ своему столику, гдѣ стоялъ подаренный ему на Пасху зайчикъ, представлявшій изъ себя болоньерку, въ то время наполненную конфетами, а теперь возбуждавшій въ немъ пріятныя

воспоминанія. Раскрывая и смыкая свои маленькіе пальчики, онъ требовалъ рѣшительно: «бомъ-бомъ».

«Фрейлейнъ» перебрала все его игрушки, чтобъ навести на другія мысли.

Когда, наконецъ, онъ, насунувъ брови и принявъ важный видъ, какъ большой, занялся постройкой конюшни для «зайки», она молча и незамѣтно вышла изъ комнаты.

Она старалась не проявлять торопливости: не то для ней нашлась бы и другая работа. Анна вѣдь была такая терпѣливая! Она могла ждать.

Здоровыя дѣти прежде всего нуждались въ услугахъ или надзорѣ. Матери нужно было заняться туалетомъ: она собралась на освѣщеніе по поводу благотворительнаго концерта.

Какъ только бонна затворила за собою дверь, она упустилась бѣгомъ по коридору, въ концѣ котораго находилась вольтъ кухни комнаты больной.

Усталый, терпѣливый зовъ: «фрейлейнъ!» — давно смолкъ.

Прошло, можетъ-быть, болѣе часа послѣ того, какъ бонна удвоила его въ первый разъ.

«Вѣрно, опять заснула». — подумала она, тихо отворивъ дверь въ узкую, темноватую комнату. Воздухъ въ ней былъ до крайности спертый, потому что на антресоляхъ снала одна изъ прислугъ.

Лиза на цыпочкахъ приблизилась къ маленькой кровати и, нагнувшись, различила въ полумракѣ блѣдую голову съ большими глазами, устремленными на нее. Дѣвочка не спала. Она протянула изъ худенькія ручки.

— Нюточка, — ты перестала меня звать.

Дѣвочка вздрогнула и проговорила:

— Ты вѣдь не приходишь ко мнѣ.

Какъ ни мягко и скромно былъ выраженъ упрекъ, сквозившій въ этихъ полныхъ погорности словахъ, онъ, однако, какъ ножомъ, рѣзнулъ бонну по сердцу.

— Я не могла, Нюта, — отвѣтила она, прижимая тонкіе пальчики дѣвочки къ своимъ губамъ.

Нюта утвердительно кивнула головой.

— Я это знала, потому и умоляла. Вѣдь тебѣ очень тяжело не приходиться ко мнѣ, когда я зову?

— Да, мнѣ тяжело. Но ты все-таки зови.

— Мама не позволяетъ, но какъ бы мнѣ хотѣлось встать. Вѣдь сегодня хорошая погода? Подыми штору.

Лиза подняла штору и открыла окно. Лѣтній воздухъ ворвался въ комнату, и солнечный лучъ упалъ на кровать больной. При этомъ освѣщеніи маленькое личико дѣвочки съ огромными, слишкомъ умными, не дѣтскими глазами казалось вылитымъ изъ воска, — такъ оно было желто, безкровно, такъ были прозрачны ноздри ея тоненькаго носика.

Бонна начала медленно одѣвать ее. Движенія ея были нѣжны и осторожны.

Анна ридилась крѣпкимъ и здоровымъ ребенкомъ. Но, къ несчастью, ея родителямъ не повезло съ кормилицей.

Могъ ли кто предполагать, что эта скверная женщнна будетъ то обкармливать ребенка, то морить его голодомъ, отправляясь сама веселиться по ночамъ?

Мать до сихъ поръ не могла хладнокровно говорить о безсовѣстной женщинѣ. Охъ, эта прислуга! Вотъ мученіе-то!

Когда пришла пора учить ребенка ходить, началась настоящая бѣда. Спина искривилась, ножки были слишкомъ слабы, явилась опухоль железъ.

Мать не могла даже видѣть ребенка, ей было слишкомъ тяжело. И къ тому же, — хотя она была отнюдь не виновата, — по видѣ дѣвочки всегда служилъ ей какимъ-то упрекомъ.

Однако, боннѣ приказано было имѣть о ней самое тщательное попеченіе.

Анна всегда звала бонну, какъ ей что-нибудь нужно было. Ей и въ голову не приходило звать мать.

Ей приходилось постоянно лежать. Только очень рѣдко, когда она чувствовала себя хорошо, она проводила часокъ въ своемъ маленькомъ креслѣ. Съ своими братьями она не любила играть. Игры ихъ были такъ бурны, и они безъ всякаго дурнаго умысла причиняли ей боль.

Съ чуткимъ инстинктомъ, присущимъ несчастнымъ, она чувствовала, что здоровые предпочитали общество здоровыхъ. Къ тому же случалось, что подчасъ, безсердечный въ своей наивности, ребенокъ говорилъ ей: «Убирайся, ты такая гадкая».

Когда послѣ этого Анна опять оставалась одна, на нее напала глубокая грусть. Иногда ее даже охватывало такое глубокое отчаяніе, что она готова была броситься на полъ и кричать, какъ дикій звѣрь.

Было бы лучше всего, если бы ее вѣ оставили въ покоѣ, и никто о ней не заботился. Ей достаточно было книжки съ картинками, куклы, — и собственныхъ мыслей. И о чемъ только она не думала! И какъ хорошо быть миръ Божій, который она создавала въ воображеніи.

Когда въ домъ поступила Лиза, послѣ многихъ другихъ боннъ, Анна не знала, что и думать. Съ перваго же вечера, когда Лиза укладывала ее спать, она почувствовала, что это что-то новое.

Какъ нѣжно и осторожно она дотрогивалась до бѣдныхъ больныя ногъ. А ея голосъ, какъ тепло звучалъ онъ! Потомъ она ее поцѣловала, — это было самое удивительное. Никто раньше не цѣловалъ больную дѣвочку.

Леонардо-да-Винчи.
Св. Анна.

Леонардо-да-Винчи.
Вакхъ.

Теперь словно первый солнечный луч упал на тощее, росшее в тени, растение. Его корни так тонки, но оно всасывает живительную теплоту. На нем появляются новые, нежные листочки, ему хотелось бы цвести,—но корни его так тонки.

Бонна все это знала. Доктор сказал ей то, о чем они, шая родителей, умолчать передь ними. Девочки оставалось жить очень недолго: несколько недель, может быть месяцев.

— Фрейлейн, сколько дней осталось до июля?

— Сосчитай-ка сама. Вчера оставалось девять дней, а сегодня?

— Восемь?

— произнесла Нюта послѣ нѣкотораго раздумья,

сидя, что рѣшила трудную задачу.—А что будетъ вь июль?

— Мама поѣдетъ путешествовать...

— А мы останемся одни, — радостно докончила дѣвочка.

Лиза также сѣла.

Эта радость дѣвочки доставляла ей глубокое счастье.

— И тогда я буду спать съ тобой вь большой дѣтской, — продолжала Анна такимъ тономъ, словно она рассказывала сказку.— И мы будемъ тогда постоянно вмѣстѣ, не правда ли?

— Каждую минуту, — отвѣчала бонна тѣмъ же таинственнымъ тономъ.

— А потомъ ты меня покатаешь вь маленькой колясочкѣ?

— Да, мы поѣдемъ туда, подъ деревья; потомъ я сяду на ска-

мечку, а твоя колясочка будетъ стоять возлѣ меня, и ты будешь смотрѣть, какъ вѣтерокъ покачиваетъ верхушки деревьевъ и какъ голубое небо проглядываетъ между ними.

— Да, — прошептала дѣвочка съ блаженной улыбкой, глубоко вздыхая.—И мы будемъ слушать пѣніе птичекъ,—заяблила и синичку. А соловушекъ вѣдь нѣтъ?

— Нѣтъ, Нюта. Ихъ вь городѣ нѣтъ.

— Ахъ, если-бы хоть разокъ услышать соловья.

— Подожди, мы, можетъ-быть, когда-нибудь выберемся и поѣдемъ за городъ. Тамъ все кустарникъ и много луговъ. Мы съ тобой ляжемъ на лужайкѣ между цвѣтами.

— Между цвѣтами. И тогда мы, можетъ-быть, услышимъ соловушку. О, фрейлейнъ, фрейлейнъ, какъ это будетъ хорошо...

Дѣвочка умолкла. Большими, мечтательными глазами смотрѣла она вь пространство, словно она видѣла вдали всѣ тѣ чудныя вещи, о которыхъ она мечтала вь своей маленькой дупной комнаткѣ.

Вдругъ издали донесся громкій крикъ.

Леонардо-да-Винчи. Леда.

Луни. Иродіада. Флоренція. Уффици.

Леонардо-да-Винчи. Тайная Вечера. Миланъ. S. Maria delle Grazie.

Онѣ переглянулись.

— Скорѣй, скорѣй, уходи,—шептала дѣвочка вь безогчетномъ страхѣ.

Но вь эту минуту по всему дому загремѣлъ рѣзкій электрической звонокъ.

— Мама, — съ трудомъ прошептала дѣвочка поблѣвшими губами.

Бонна бросилась вонъ изъ комнаты.

Дѣвочка осталась одна вь своей коморкѣ и, смертельно поблѣднѣвъ, съ бьющимся сердцемъ прислушивалась. Крикъ Паулуни все усиливался и перешелъ вь настояшій ревъ, и мамѣ едва удалось унять его.

Напрасно Нюта ожидала свою пріятельницу вь течение цѣлаго дня. Обѣдъ принесла ей кухарка. Она была очень сердита, ворчала на свою службу, и когда Нюта спросила о боннѣ, она отвѣтила, презрительно усмѣхнувшись:

— Ужъ, конечно, уйдетъ отсюда. Больше мѣсяца никто здѣсь не выдержитъ.

— Она уйдетъ?

Нюта ничего не понимала. — Куда же уходитъ Лиза и когда она уходитъ?

— Къ первому июлю, голубка. А куда? Богъ знаетъ. Конечно, поступитъ на другое мѣсто.

— Лина,—крикнула дѣвочка, но кухарка была уже за дверью.

Дѣвочка притихла, словно ее пришибли, и старалась осмыслить то, что она сейчасъ услышала. Напрасный трудъ!

Это же невозможно! Лиза, сѣ Лиза уйдетъ? Онѣ только-что строили воздушныя замки о томъ, какъ онѣ будутъ счастливы, счастливы вдвоемъ.

Нѣтъ, нѣтъ, Лиза никогда ес не оставитъ. Вѣдь она такъ часто общалась ей это, и когда Анна сомнѣвалась, она протяги-

Леонардо-да-Винчи. Эрмитажная Джіоконда.

вала ей правую руку, подкрѣпляя этимъ свои слова. Лиза сдержитъ свое слово. Лина такъ просто болтнула, потому что была не вь духѣ.

И ребенокъ старался самъ чѣмъ-нибудь развлечь себя. Но возбужденная мысль не давала ей покоя. И ею снова овладевалъ страхъ и ужасная мысль, что ливится новал бонна и станетъ ей неохотно оказывать маленькія услуги, говорить съ нею только о самомъ необходимомъ, бросая при этомъ равнодушные или сердитые взгляды.

Нѣтъ, нѣтъ, теперь она этого не вынесетъ.

Ее охватила страшная тревога, и она была совершенно одна. Вокругъ вѣчная холодная стѣна съ большими цвѣтами, разбросанными по голубому фону, да маленькая сѣрая кафельная печка, вь которой смутно отражалась очертанія окна.

Она всегда была такъ терпѣлива и вѣсьмъ довольна. Никто о ней не заботился. Всѣ отвыкли думать о ней. Но Лиза? Почему же Лиза не идетъ? Должна же она знать, какъ она беспокоилась о ней.

Время шло. Она нѣсколько разъ пробовала позвать бонну, прислушивалась, вся трепеща. Ея маленькое тѣло такъ и

вздрагивало. Сердце стучало, как молоток, въ больной груди, словно оно готово разорваться отъ этого быстрого, мучительнаго бѣшенія крови.

Но бонна все не шла.

Было уже поздно. Солнце стояло низко. Скоро смеркнется. И вдруг наступитъ ночь, а къ ней никто не придетъ, никто не скажетъ ей, что стало съ Фрейлейнъ.

— Фрейлейнъ!—кринула она уже не терпимымъ и умоляющимъ тономъ, какъ прежде, но громко, отчаянно, съ плачемъ, словно она заблудилась въ незнакомомъ, дремучемъ лѣсу. Въ болѣзненномъ голосѣ слышалась смертельная тоска.

Она приподнялась на кровати. Ей хотѣлось встать, но безъ посторонней помощи она этого не могла.

Ей стало страшно. Передъ ея глазами все спуталось; ей мерещились уроды, чудовища, дикіе звѣри. Грудь ея горѣла, какъ въ огнѣ, отъ этого безумнаго, дивнаго, охватившаго все ея существо, страха. Она уже ни о чемъ еще не могла думать и безсознательно кричала и хрипѣла только одно слово «Фрейлейнъ».

Наконецъ послышались шаги въ передней. Дверь отворилась, и вошла мать.

Дѣвочка попробовала приподняться. Но, увидѣвъ нарядную, пышную красивую блондинку, она снова упала на подушки.

— Анна, что это значитъ?—обратилась къ ней строго мать.— Можно ли быть такой необузданной.

— Гдѣ Лиза?—прохрипѣла дѣвочка.

— Лиза? Конечно она у Павлуши. Бѣдняжка расширь себѣ лобикъ. Онъ могъ повредить себѣ глаза. Бонна должна теперь класть ему компрессы. Она такая скверная. Бросила ребенка безъ присмотра. Не дай Богъ, у него еще можетъ сдѣлаться воспаленіе мозга отъ сотрясенія. А ты тутъ такъ не хорошо себя ведешь.

Она говорила торопливо, словно ей хотѣлось поскорѣе вырваться изъ этой душной комнаты.

Личико дочери внушало ей безотчетный страхъ. Ей было противно смотрѣть на худенькіе члены, теперь точно сведенные судорогой.

«Это просто капризы»—думала она. Съ ея здоровыми дѣтми бывали судороги, когда ихъ воля не исполнялась. Въ такихъ случаяхъ иногда приносила пользу розга. Но съ больнымъ ребенкомъ нельзя, конечно, пустить ее въ ходъ.

— Теперь будь умницей,—сказала мать рѣшительно.— Лиза принесетъ тебѣ супу. Бонна останется съ Павлушей.

Она злилась. Что за несчастіе имѣть такого безобразнаго ребенка!

— Лиза... должна... придти,—прокричала дѣвочка хрипло.

Мать собралась уже уходить.

— Будь же умницей, Нюта,—проговорила она ласковѣй.— Не надо привязываться къ подобнымъ особамъ. Она была очень груба съ мамой. Поэтому къ первому июля, вмѣсто нея, будетъ другая бонна...

Но тутъ мать сама испугалась.

— Нюта, дитятно, Боже Великій!—бросилась она къ кровати.

Что это такое? У дѣвочки закатывались глаза, дыханіе съ хлопотаньемъ вырывалось изъ груди, все тѣло судорожно передергивалось.

— Нюта, Нюта,—кричала мать.

Она испытывала смертельный ужасъ. Не умирала ли дѣвочка? Она переспичала себя, нагнулась.

— Нюточка, Нюточка, будь умницей. Посмотри, я съ тобой. Я—твоя мама.

Дѣвочка обратила на нее взоръ. Этотъ взоръ показался ей чуждымъ, серьезнымъ, величавымъ.

«Что мнѣ до тебя», казалось, говорилъ онъ.

Она съехала какъ бы отъ удара хлыста. Уничтоженная, робко, трусливо скользнула она вонъ изъ комнаты, послала горничную за докторомъ и позвала бонну на помощь.

Вслѣдъ за Лизой, которая вошла въ комнату блѣдная, но спокойная, она прокралась въ комнату дочери и стала въ ногахъ больной.

— Нюточка!—воскликнула Лиза дрожащимъ голосомъ. Она съѣла на край кровати, крѣпко охватила руками судорожно металавшуюся дѣвочку и нѣжно заставила ее лечь. Слатья конечности стали понемногу расправляться. Судороги прекратились. Дѣвочка вздохнула съ облегченіемъ.

— Нюточка,—повторила бонна.

— Фрейлейнъ,—слетѣло съ трудомъ, едва слышно, съ устъ больной:—ты останешься со мной?

— Да,—отвѣтила бонна и поцѣловала ее.

Она могла дать это обѣщаніе, потому что видѣла, что смерть, властно простерла свою руку надъ дѣвочкой.

И пусть бы кто-нибудь попробовалъ теперь занять ея мѣсто. Нѣтъ, теперь она была матерью. Умирала ея ребенокъ. Своего ребенка хотѣла она проводить въ послѣднее таинственное жилище.

А та женщина, которая дала ей жизнь, пусть она стоитъ въ отдаленнѣйшемъ трепетно, болзливо, съ раскаяніемъ въ душѣ.

Прошло нѣсколько часовъ. Явился врачъ и только пожалъ плечами. Но онъ все-таки обѣщавъ заглянуть на слѣдующее утро, хотя и зная, что это будетъ бесполезно.

Лиза держала руки Нюты въ своихъ, и между ними происходило безмолвное объясненіе въ любви.

Дѣвочка совершенно успокоилась съ тѣхъ поръ, какъ ей любимица была съ нею, и съ тѣхъ поръ, какъ она изъ ея устъ услышала, что она всегда останется при ней.

Онѣ ничего не говорили, да этого и не нужно было. Нюта становилась все слабѣе и слабѣе. Маленькое личико все болѣе принимало мраморный отпечатокъ смерти. Тоненькіе пальчики ея холодели.

Еще разъ, словно пташка, во снѣ прошептала она: «Фрейлейнъ». Въ этомъ одномъ словѣ сказалась, какъ будто, вся нѣжность ея души.

Когда Лиза почувствовала, что наступилъ конецъ, она тихо вы-свободила свои руки изъ рукъ малютки.

Она видѣла, какъ покойно просвѣтлѣло лицо дѣвочки, и точно отблескъ этого покоя отразился на ея морщинистыхъ, некрасивыхъ чертахъ.

Затѣмъ она поднялась, чувствуя себя гордой, счастливой, несмотря на мучительную боль, которую она ощущала въ груди. Она приняла высшее крещеніе женщины: материнское горе.

И, повернувшись къ своей барынкѣ, растерянно стоявшей въ ногахъ умершей Нюты, она проговорила:

— Теперь я ухожу изъ вашего дома, сударыни. Будьте счастливы.

Болевая ощенія у животныхъ.

Очеркъ.

«Не мучь животное, потому что оно чувствуетъ боль подобно тебѣ».—твердимъ мы нашимъ дѣтямъ и увѣрены, что высказываемъ научную истину. Оказывается, что мы глубоко ошибаемся. У большинства низшихъ животныхъ — насѣкомыхъ и т. п., которымъ чаще всего приходится испытывать на себѣ врожденную жестокость маленькаго «царя созданія», повѣйшими изслѣдованіями найдено полное отсутствіе болевыхъ ощеній. Какъ ни парадоксально для многихъ подобное заключеніе, тѣмъ не менѣе теперь уже нельзя сомнѣваться въ томъ, что и чувство боли есть способность, которая, наравнѣ съ другими внѣшними чувствами, развилась постепенно, путемъ естественнаго подбора. Лишь человѣкъ съ своей кузгурой развилъ чувство боли въ то, что мы теперь поднимимъ подразумеваемъ. Ничто не станеть оспаривать, что такъ называемыя душевныя страданія недоступны животнымъ, и что «мировая скорбь», этотъ источникъ самоуслажденія для весьма многихъ людей, предполагаетъ уже высокую степень умственнаго развитія и, нѣрѣдко, извѣстную виртуозность и изобрѣтательность въ области самонязанія. Но оставимъ эту область страданій. Здѣсь идетъ рѣчь исключительно о физическихъ страданіяхъ, по отношенію къ которымъ у человѣка на разныхъ ступеняхъ развитія замѣчаются также большія различія въ восприимчивости.

Культурный человѣкъ жалуется уже на сильную боль, когда его ужалитъ оса, или когда онъ уколетъ себѣ палець иглой; испорченный зубъ «стерзаетъ» его и причиняетъ ему адекватную боль. Но посмотримъ, какъ реагируетъ на болевые ощенія далекій

отъ благъ культуры дикарь. При татуированіи и другихъ церемоніяхъ онъ, не поморщась, добровольно подвергаетъ себя большимъ мученіямъ единственно только для того, чтобы показать, что онъ достоинъ быть принятымъ въ общество мужчинъ. Съ малыхъ лѣтъ его приучаютъ презирать боль, и онъ съ годами становится почти нечувствительнымъ къ жесточайшимъ физическимъ страданіямъ. — полная противоположность культурнымъ нѣженкамъ, надъ которыми дрожатъ заботливые родители и воспитатели, не позволяя имъ самостоятельно ступить ни шагу, въ результатѣ чего получается хилый субъектъ съ разннченными первыми, испытывающей невѣроятныя мученія при каждомъ, даже незначительномъ разстройствѣ организма. Въ царствѣ животныхъ болѣзненная чувствительность наблюдается лишь у такихъ особей, которыя выросли въ непосредственномъ общеніи съ человекомъ и рано уразумѣли, что крикъ приноситъ облегченіе. — подобно дѣтямъ, которыя при незначительномъ ушибѣ сначала огли дѣваются, нѣтъ ли по близости матери, и, лишь увидя ее, поднимаютъ крикъ. Собака, наказываемая своимъ хозяиномъ, сейчасъ же начинаетъ жалобно выть; она же, въ дракѣ съ другимъ собаками, переноситъ жестокіе укусы и пораненія безъ всякаго крика. Но человѣкъ обыкновенно переноситъ собственные ощенія на животный мѣръ.

Мы такъ привыкли считать крики, стоны, рѣзкія движенія, болѣзненную мимику и т. д. за выраженіе боли, что считаемъ, быть можетъ несправедливо, безчувственными тѣхъ животныхъ, которыя лишены способности издавать звуки даже тогда, когда съ ними.

как, например, съ уря въ кухнѣ, живьемъ сдираютъ кожу. Съ другой стороны, мы содрогаемся при видѣ того, какъ какой-нибудь злой мальчишка отрываетъ живому раку клешню или ящерицѣ хвостъ; между тѣмъ, намъ хорошо извѣстно, что и раки, и ящерицы, будучи какъ-нибудь прищемлены, преспокойно отдѣляютъ отъ себя эти части тѣла, спасая свою жизнь. И эта ужасная на видъ самоампутация совершается безсознательно, какъ простой рефлекторный актъ. Недавно умершій профессоръ тѣхасскаго университета В. Норманъ оставилъ статью, посвященную разработкѣ вопроса о болевыхъ ощущеніяхъ у низшихъ животныхъ; статья эта, съ примѣчаніями Жака Лозеа, появилась въ *American Journal of Physiology*, отсюда мы приведемъ нѣкоторые интересные данныя по этому вопросу, прежде чѣмъ вернуться къ нашимъ личнымъ соображеніямъ.

Самыя поучительныя наблюденія сдѣланы надъ обыкновеннымъ землянымъ червемъ (*Ailolo borhoga*). Если его разрѣзать пополамъ, то только задняя половина, въ которой нѣтъ главнаго нервнаго кольца, будетъ извиваться, что мы обыкновенно принимаемъ за выраженіе боли; передняя, содержащая мозгъ, поползетъ, какъ ни въ чемъ не бывало, дальше. Если, затѣмъ, каждую половину снова перерѣзать пополамъ, то опять-таки будутъ извиваться только задніе отрѣзки, тогда какъ передніе поползутъ дальше. Процедуру эту можно продолжать съ совершенно тѣмъ же результатомъ до тѣхъ поръ, пока отрѣзки еще достаточно длинны, чтобы ползати. Эти паразительныя явленія объясняются отчасти двумя мускульными системами черви, изъ которыхъ одна, съ продольными волокнами, производитъ судорожныя извивающіяся движенія, другая, съ кольцевыми волокнами, управляетъ ползаніемъ. Почему въ заднихъ отрѣзкахъ сильнѣе раздражены мускульныя волокна первой группы, а въ переднихъ—второй, Норманъ не можетъ объяснить. Плавающая ивица, будучи разрѣзана на двѣ половины, обнаруживаетъ тѣ же особенности организаціи: послѣ короткаго промежутка времени обѣ половины уползаютъ прочь, точно ничего съ ними не случилось. То же самое замѣчается у другихъ червей.

Такъ называемая шейка рака-отшельника можетъ быть отрѣзана, и ни одинъ органъ животного своимъ движеніемъ не выдастъ, что оно почувствовало боль. Молуккскій ракъ, у котораго отрѣзаны четыре или пять колецъ шейки, также остается совершенно спокойнымъ. У перерѣзанной пополамъ тысячножки (*Geophilus*) передняя половина бѣжитъ впередъ, задняя—назадъ. Если тысячножка перерѣзана во время бѣга, отрѣзки ея безостановочно продолжаютъ бѣгъ. Стрекозы теряютъ части своего брюшка, даже не трогаясь съ мѣста. Какъ давно уже замѣчено, пчелы, у которыхъ часть брюшка отрѣзана въ то время, какъ онѣ сосутъ медъ, продолжаютъ преспокойно свое занятіе; у пчавки, надъ которой продѣлана та же процедура, избытокъ высасываемой ею крови выливается изъ перерѣзанной половины, между тѣмъ какъ хоботокъ животного не перестаетъ сосать.

У низшихъ позвоночныхъ животныхъ замѣчается та же полная нечувствительность къ тяжелымъ органическимъ поврежденіямъ. Содержащіяся въ аквариумахъ акулы и камбалы переносятъ самыя тяжелыя головныя операціи, ничѣмъ не обнаруживая какого-либо безпокойства. Саламандры и тритоны, которымъ въ прошломъ столѣтіи такъ часто отрѣзывали лапки, чтобы наблюдать ихъ вторичное выростаніе, не обнаруживали при этой операціи никакого неудовольствія и, если она заставала ихъ во время ѣды, продолжали спокойно ѣсть, не обращая никакого вниманія на то, что съ ними въ это время продѣлывали. Абатъ Спалланцани въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ шесть разъ отрѣзывалъ лапки одной и той же саламандрѣ, и животное преспокойно продолжало свою подвижную жизнь.

Главные выводы изъ наблюденій Нормана Лозеа формулируетъ такъ: 1) У очень большого числа—быть-можетъ даже у большинства низшихъ животныхъ пораненія не вызываютъ никакой реакціи, которую можно было бы истолковать, какъ выраженіе болевыхъ ощущеній, и 2) въ ограниченномъ числѣ случаевъ, когда пораненія сопровождаются судорожными движеніями, которыя принимаются за выраженіе страданія (какъ напр. у червей), болѣе точное изслѣдованіе показываетъ, что такое толкованіе ничѣмъ не подтверждается.

Въ дополненіе къ этому, Джоржъ Дирборнъ, профессоръ гарвардскаго университета, дѣлаетъ остроумное замѣчаніе, что цент-

ральныя органы низшихъ животныхъ, вѣроятно, еще не выработали никакихъ особыхъ приспособленій для передачи болевыхъ ощущеній. вслѣдствіе того, что лишнее любого органа, который животное можетъ такъ легко возмѣстить новымъ, не составляетъ для него большой потери: ярче всего это доказывается автоматической самоампутацией поврежденныхъ органовъ у червей, морскихъ звѣздъ, голотурій, улитокъ, раковъ, пауковъ и пр., даже у ящерицъ. Высшія животныя, въ особенности человѣкъ, съ своимъ совершеннымъ организмомъ, органы котораго (за исключеніемъ глазного хрусталика) не могутъ ничѣмъ быть замѣнены или восполнены, естественно нуждались въ болевыхъ ощущеніяхъ, какъ въ средствѣ предупреденія и защиты, для своевременнаго избѣжанія грозящихъ имъ опасностей; вотъ почему у нихъ, для самозащиты, и развилась способность реагировать на болевые ощущенія въ той степени, какой не знаютъ низшія животныя, которымъ эта способность не нужна.

Не лишено интереса, что такъ же, или почти такъ же, думалъ великій поэтъ—бывшій полковникъ хирургъ—Шиллеръ, выразившій свою мысль въ вдохновенномъ гимнѣ, въ которомъ возносится хвала и благодареніе творческой силѣ Создателя за дарованіе человѣку, на ряду съ способностью чувствовать все хорошее и прекрасное, «благодѣтельнаго, предостерегающаго чувства боли», котораго, очевидно, уже Шиллеръ не предполагалъ у низшихъ животныхъ. Эти послѣднія, когда дѣлать грозитъ опасность, очень часто приходятъ въ состояніе столбняка (такъ-называемое симулированіе смерти), которое и у высшихъ животныхъ нерѣдко соединено съ потерей чувствительности. Маленькій жучокъ-древоточецъ (*Anobium pertinax*), производящій въ старомъ деревѣ шумъ, подобный тиканью часовъ, получилъ научное прозвище «упрямца», благодаря тому предполагаемому стоицизму, съ которымъ онъ, не двигая ни однимъ членомъ, переноситъ всевозможныя, на видъ крайне мучительныя, манипуляціи надъ нимъ. Этими животнымъ, несомнѣнно, полезнѣе не выходить изъ состоянія неподвижности, которое къ тому же сопряжено съ нечувствительностью, чѣмъ дѣлать попытки къ бѣгству, такъ какъ, во-первыхъ, неподвижное животное труднѣе отыскать, чѣмъ убѣгающее, а во-вторыхъ, многія хищныя животныя пренебрегаютъ мертвыми, или представляющимися мертвыми, животными.

Само собой разумѣется, что отъ полной нечувствительности низшихъ животныхъ къ высокой чувствительности человѣка и его ближайшихъ сородичей по физическимъ страданіямъ есть множество переходныхъ ступеней: чувство боли, какъ всѣ другія, имѣло свою эволюцію, почему мы и должны предполагать у высшихъ позвоночныхъ животныхъ хорошо развитую способность чувствовать боль, хотя бы они и не выражали своихъ страданій крикомъ или судорожными движеніями. Въ физиологической лабораторіи, гдѣ всѣ животныя, надъ которыми производятся научныя опыты, предварительно подвергаются наркотизаціи, у оперируемыхъ животныхъ нерѣдко наблюдаютъ ускореніе дыханія, служащее для физиолога признакомъ того, что чувствительность возвращается, и, для безболѣзненнаго продолженія операціи, нужно прибавить ээира или хлороформа.

Итакъ, если согласиться съ справедливымъ замѣчаніемъ Шиллера, что болѣе сильная болевая чувствительность—преимущество человѣка, благодѣтельная способность, дарованная ему для того, чтобы онъ предотвращалъ грозящія его физической природѣ опасности, то онъ такъ же мало долженъ обобщать эту способность, какъ и многія другія, напр., способность здраваго сужденія, и не полагать, что животное чувствуетъ боль такъ же сильно, какъ онъ самъ, только потому, что оно состоитъ изъ мускуловъ и крови и обладаетъ нервной системой. Ребенку, который не можетъ дѣлать болѣе тонкихъ различій, полезно внушать жалость и состраданіе къ животнымъ безъ различія въ ихъ классификаціи, и никому не повредить, если онъ будетъ остерегаться причинять страданіе даже низшимъ животнымъ. Такое заблужденіе въ сторону гуманности несомнѣнно гораздо выше другаго, общераспространеннаго, что человекъ, въ качествѣ царя созданія, служащее по своему произволу распоряжаться низшими существами. Но взрослому человѣку не мѣшаетъ знать, что низшія животныя болѣе или менѣе нечувствительны къ болевымъ ощущеніямъ, такъ часто выпадающимъ на ихъ долю.

Къ рисункамъ.

Въ музей императора Александра III, въ отдѣленіи кн. Тенишевой, находится акварель нашего знаменитаго художника П. Е. Рѣпина, изображающая несложный жанръ, подъ названіемъ: «Торговецъ». Несмотря, однако, на простоту темы, картинка эта привлекаетъ къ себѣ вниманіе посѣтителей музея прелестью настроенія и исполненія. Прекрасно задуманный типъ мальчика-торговца съ огромной корзиной на головѣ, остановившагося у окна часоваго магазина, написанъ съ свойственнымъ г. Рѣпину мастерствомъ. Мальчикъ залюбовался выставленными часами въ минуту отдыха; въ глазахъ его чувствуется нѣкое увлеченіе недостаточнымъ для него товаромъ и, быть можетъ, затаенная мечта когда-нибудь приобрести одинъ изъ серебряныхъ часовъ, красующихся на выставкѣ часоваго мастера. Картинка эта—образецъ художественнаго

реализма, составляющаго, какъ извѣстно, силу нашего прижитаго живописца.

Грустное впечатлѣніе производитъ картина художника Мариновича, изображающая *запущенную усадьбу*. Стоитъ глухая осень, съ ея блѣднымъ, точно больнымъ, небомъ; обнаженные деревья роютъ роняютъ на землю свой осенній уборъ, и листья падаютъ одинъ за другимъ, точно золотой дождь. Кажется, будто деревья плачутъ о минувшемъ блескѣ помѣщичьей жизни, объ этомъ наглухо заколоченномъ домѣ, видѣвшемъ лучшія времена и обреченномъ теперь стать памятникомъ печальнаго оскуднѣнія. Когда-то за стѣнами барскаго дома, теперь облупившимися и намокшими

под осенним дождем, раздавались людские голоса, веселый смех, горьки огни и слышались звуки музыки. Когда-то, на этой загнившей скамейке, сидела парочка влюбленных и, внимая птенцу соловья, нашептывала слова любви. Теперь — усадьба смотреть угрюмо, безлюдно и холодно. Промчались «прекрасные дни Аранхуэла», промчалась и не вернутся вновь: «одних уж нет, а те далече». Быть-может, где-нибудь в Монте-Карло, под ярким синим небом Юга, прогрызают последние крохи своего достоинства, в то время, как погнутое родное гнездо грустно доживает свой век. В картине г. Мариновича как бы разлит этот грустный лиризм помещичьего оскудья.

Одним из талантливейших последователей недавно скончавшегося поэта моря, И. К. Айвазовского, считается маринист Э. Магдесіанъ, тонкій наблюдатель разнообразных настроений этой стихии. Настоящим героем его картин является Черное море, воспетое много раз нашими маринистами. На картине г. Магдесіана изображено обледенелое русское каботажное судно во время зимнего шторма на Черном море. Осенью и зимой на этом море, у сѣверо-восточных его берегов, дует страшный для судов сѣверо-восточный вѣтеръ (бора), от которого не мало погибает мелких каботажных суденышек. Разрушительная сила бора бывает ближе к берегу; далее же в море она постепенно слабеет. Бора, это — тот же ураганъ, но только порывистый. Зимой, при морозѣ в 16° и болѣе, она становится еще опаснее для судов, такъ как срываема вѣтромъ вода, примерзая къ корпусу судна, мачтамъ и реямъ, образуетъ родъ ледяной коры, постоянно увеличивающейся въ объемъ. Люди, обрубая ледъ, то и дѣло смѣняются, извивные въ лицо, какъ бы иглами, мерзнущая водяная пыль; платье на нихъ леденеетъ. Сквозь оглушительный, заунывный свистъ вѣтра нѣтъ никакой возможности капитану отдавать приказанія; часто не слышны даже пушечные выстрѣлы.

На картине художника Магдесіана изображено начало бора, когда еще ледяная кора настолько незначительна, что не грозитъ судну потопленіемъ. Но весьма нерѣдко суда тонутъ отъ чрезмѣрной тяжести ледяной коры. Иногда удается капитану спасти судно, если онъ во-время велитъ отрубить и выбросить въ море мачты съ реями.

Бора на Черномъ морѣ свирѣствуетъ періодически. Самые раз-

рушительныя были в 1812, 1829 и 1838 гг., но самая памятная была в 1848 году. Во время бора 1848 года, въ ночь съ 12-го на 13-е января у Новороссійска, отъ сильной сѣверо-восточной бури, при морозѣ, доходившемъ до 16°, потерпѣла крушеніе эскадра, состоявшая изъ нѣсколькихъ военныхъ судовъ, которая стояла на новороссійскомъ рейдѣ подъ командою контръ-адмирала Юрѣва. Въ составъ этой эскадры входили слѣдующіи суда: фрегатъ «Мидія», корветъ «Пилладъ», бригъ «Паламедъ», шхуна «Смѣлая», тендеръ «Струя», пароходъ «Боецъ» и транспортъ «Гостогай».

Свирѣпствовавшая въ эти дни бора превосходила всякое вѣроятіе.

Эскадра пострадала почти во всѣхъ своихъ судахъ, изъ которыхъ одни совершенно погибли, другія же понесли весьма значительныя поврежденія. Тендеръ «Струя» съ офицерами и со всей командой (45 человекъ) въ ночь на 14-е января пошелъ ко дну съ тяжести льда на суднѣ, образовавшегося отъ бора.

По описанію очевидца, въ эту ночь ураганъ ревѣлъ съ ужающей силой, морѣ былъ непроницаемый, куски льда, величиною въ душевное ядро, безпрестанно падали со снастей и многихъ поранили. Шхуна «Смѣлая» избавилась отъ гибели только тѣмъ, что отрубилась и выбросилась въ море свои мачты съ реями и съ висѣвшими на нихъ немощными количествами льда.

Изъ всей прекрасной эскадры, еще 12-го числа украшавшей новороссійскій рейдъ, только фрегатъ «Мидія» могъ снова идти въ море: остальные суда или погибли, или долго не могли нести своей службы.

*

Въ саратовскомъ Радищевскомъ музеѣ есть уголокъ, всецѣло посвященный

памяти И. С. Тургенева. Послѣ его смерти, внукъ Радищева, нашъ знаменитый маринистъ А. П. Боголюбовъ, другъ И. С. Тургенева и Полины Віардо, получилъ отъ послѣдней въ даръ основанному имъ въ Саратовѣ музею, письменный столъ и кресло покойнаго. На столѣ лежатъ его перо и увѣковѣченная въ бронзѣ Астокольская маска и рука Тургенева — та рука, которая создала намъ дивные образы и картины изъ «Дворянскаго гнѣзда», «Дыма», «Записокъ охотника» и многихъ другихъ незабвенныхъ страницъ родной литературы.

Тутъ же находятся, терракотовый бюстъ Тургенева работы Антокольскаго, его портретъ, рисованный перомъ Э. Липгартова, видѣніи Спасскаго-Лутвинова и много другихъ предметовъ, напоминающихъ намъ о жизни и трудахъ великаго нашего писателя.

Тургеневскій уголокъ въ Радищевскомъ музеѣ, въ Саратовѣ.

Ориг. рисунокъ (собств. «Нивы») Э. Корнѣва, автотипія «Нивы»

М. П. Погодинъ. (Портр. на этой стр.)

Въ исторіи каждаго общества бываютъ такія имена, которыя очень трудно приурочить къ какому-нибудь одному, строго-определенному кругу дѣятельности; бываютъ люди, которые, одновременно и притомъ съ равнымъ успѣхомъ и пользою, идутъ не по одной строго-определенной дорогѣ, а по нѣсколькимъ путямъ, и достигаютъ чрезвычайной популярности, — общезвѣстности, если можемъ такъ выразиться. Къ такимъ именно общественнымъ дѣтелямъ принадлежитъ и весьма извѣстный въ русской наукѣ, литературѣ, публицистикѣ и журналистикѣ *Михаилъ Петровичъ Погодинъ*, этотъ ученый, профессоръ, академикъ, археологъ и археографъ, поэтъ, полемистъ, биографъ, общественный дѣтель, думскій гласный и «посадскій человекъ» съ Девичьего Поля, какъ онъ самъ себя любитъ величать, и какъ онъ часто подписывался подъ своими статьями, которымъ хотѣлъ или имѣлъ въ виду придать особенную популярность. Михаилъ Петровичъ Погодинъ, это — не отдѣльная личность, это — типъ ходячей учено-литературной энциклопедіи, это — живое отраженіе, даже олицетвореніе цѣлой, весьма продолжительной и весьма знаменательной эпохи русской общественной и литературной жизни, на всемъ протяжении цѣлаго полувѣка, начиная отъ 20-хъ и оканчивая 70-ми годами истекающаго XIX вѣка. Михаилъ Петровичъ Погодинъ, это — удивительно-живой и удивительно-живучій человекъ, который могъ бы смѣло сказать, что «жилъ полною жизнью» во весь свой долгій вѣкъ, что знаетъ въ теченіе этого долгаго вѣка всехъ, сколько-нибудь выдающихся русскихъ людей и что все они его знали, потому что онъ постоянно и неослабно поддерживалъ съ ними живыя связи, пока перо держалось въ его рукахъ, и не покидалъ его свѣтлый, зоркій умъ и неиссякаемый даръ слова... При этомъ, неутомимый въ трудолюбіи, на что бы оно ни направлялось, изворотливый, находчивый, изобрѣтательный, неистощимый въ замыслахъ, практически-умѣлый въ веденіи самыхъ разнообразныхъ предпріятій, отъ сложнаго литературно-ученаго органа до разсѣянаго и дешевой покупки всякаго рукописнаго и книжнаго старья — этотъ человекъ сумѣлъ составить себѣ огромную и почетную извѣстность, оказать русской литературѣ и наукѣ серьезные услуги, приобрести не только въ Москвѣ, но даже и вообще въ русскомъ обществѣ значительную популярность, и въ то же время — достигнуть весьма хорошаго, вполне-обезпеченнаго матеріальнаго положенія, которымъ, кстати сказать, онъ никому, кромѣ себя, не былъ обязанъ.

М. П. Погодинъ родился въ 1800 г. (умеръ въ 1875 г.), и почти все время своей долгой жизни провелъ въ Москвѣ, за исключеніемъ своихъ немногихъ странствованій по Россіи и за границей. Онъ былъ сынъ управляющаго графа Строганова, изъ крѣпостныхъ. Въ десятилѣтнемъ возрастѣ, весьма плохо подготовленный къ школѣ, онъ былъ отданъ въ ученіе къ одному изъ московскихъ типографчиковъ; но затѣмъ сумѣлъ выбиться изъ этой коленки и поступилъ какими-то судьбами въ московскую I-ю гимназію. Окончивъ здѣсь курсъ въ 1818 году, старательный и способный Погодинъ поступилъ въ университетъ, въ которомъ въ то время преобладали Мерзляковы съ Каченовскимъ. Здѣсь онъ могъ приобрести немного, но усердно работалъ надъ своимъ образованіемъ, изучалъ иностранные языки. Вскорѣ онъ заинтересовался изученіемъ русской исторической старины, увлеченный къ тому гениальнымъ трудомъ Карамзина. По окончаніи курса, онъ защитилъ диссертацию на степень магистра, по вопросу «о происхожденіи Руси», и въ ней собралъ все доводы по такъ-называемой норманнской теоріи происхожденія Руси. Диссертация обратила общее вниманіе на молодого ученаго, и онъ упрочился при университетѣ, гдѣ сначала читалъ студентамъ всеобщую исторію, а потомъ перешелъ на кафедру русской исторіи, на которой и оставался до конца своего пребыванія въ университетѣ (до 1844 г.). Въ теченіе этого вре-

мени, кромѣ ученыхъ трудовъ по исторіи, изъ которыхъ особенно замѣчательны его «Исслѣдованія и лекціи по русской исторіи», кромѣ своего участія въ ученыхъ изданіяхъ различныхъ ученыхъ обществъ и академіи наукъ (онъ былъ избранъ въ академію въ 1841 г.), онъ успѣвалъ посвящать значительную долю своего времени и литературѣ, и журналистикѣ. Такъ онъ написалъ для сцены драму «Марша Посадница», которую даже до излишества расхвалилъ Пушкинъ; такъ онъ издавалъ, сначала *Московский Сборникъ*, а потомъ *Москвитянинъ* — журналы, къ которымъ онъ умѣлъ привлечь лучшія литературныя силы, сначала изъ кружка Пушкина и Гоголя, потомъ изъ кружка славянофиловъ. Чутко отзываясь на все важнѣйшія запросы современной русской жизни, онъ поддерживалъ постоянно обширнѣйшую переписку съ различными кружками: учеными, литературными и журнальными. Интересуясь поступательнымъ движеніемъ русской исторической литературы и науки, онъ, въ теченіе всей своей жизни, собиралъ печатныя и рукописныя диковинки въ области исторіи, археологіи и палеографіи, и этимъ путемъ сумѣлъ создать то знаменитое «Погодинское древнехранилище», которое цѣннымъ вкладомъ вступило въ составъ императорской публичной бібліотеки послѣ того, какъ, по желанію императора Николая, было куплено у Погодина за 100,000 рублей сер. При всей своей разнообразной дѣятельности — ученой и литературной, — Погодинъ постоянно успѣвалъ участвовать и въ жизни своего родного города Москвы, былъ весьма усерднымъ почитателемъ и ораторомъ въ качествѣ гласнаго на думскихъ засѣданіяхъ (какъ домовладѣлецъ), и подъ конецъ жизни издавалъ газету *Русскій*, въ которой, ря-

домъ съ вопросами національнаго характера и значенія, горячо отстаивалъ и вопросы, имѣвшие прямое отношеніе къ интересамъ «первопрестольной столицы». Въ послѣдніе годы жизни, Погодинъ задумалъ изданіе популярной *Русской Исторіи* съ весьма обильной иллюстраціей ея текста въ видѣ отдѣльнаго атласа, ограничиваясь, однакоже, только древнѣйшею эпохою (до начала XIII вѣка). Но этотъ трудъ, по справедливому замѣчанію одного скромнаго критика, «ничего не прибавилъ къ славлѣ Погодина» — и не нашелъ себѣ сбыта въ публикѣ. — Пестрая, разнообразная, полная труда и оживленія долготѣльная дѣятельность Погодина — въ наше время нашла себѣ достойнаго описателя въ лицѣ неистощимо-трудолюбиваго Н. П. Барсукова, который посвятилъ биографію Погодина много объемистыхъ томовъ, и сумѣлъ обратить свое сочиненіе въ цѣлую исторію русскаго общества въ «Погодинское время».

П. С. Мочаловъ.

(Портр. на этой стр.)

3-го ноября русскій театръ торжественно празднуетъ 100-лѣтіе со дня рожденія знаменитаго трагика, Павла Степановича Мочалова.

Сынъ также актера-трагика, П. С., не получивъ систематическаго образованія, 17-ти уже лѣтъ съ большимъ успѣхомъ дебютировалъ на сценѣ въ Москвѣ въ трагедіи Озерова «Эдипъ въ Афинахъ», въ роли Полиниа. Вскорѣ послѣ этого блестящаго дебюта характеръ репертуара измѣнился: ложноклассическія трагедіи Озерова сошли со сцены, и народилось новое направленіе — романтическое.

Оно явилось своего рода откровеніемъ въ нашемъ искусствѣ. Что такое романтизмъ? Не вдаваясь въ подробности, въ общихъ чертахъ его можно очертить словами Аполлона Григорьева въ его статьѣ «Взглядъ на русскую литературу со смерти Пушкина»: романтическое въ искусствѣ и въ жизни, — говоритъ онъ: — представляется намъ отношеніемъ души къ жизни несвободнымъ, подчиненнымъ, несознательнымъ, а съ другой стороны оно же — это подчиненное чему-то отношеніе — есть и то тревожное, то вѣчно недовольное настоящимъ, что живетъ въ груди человѣка и рвется на просторъ изъ груди и чему недовольно цѣлаго міра, — тотъ огонь, о которомъ говоритъ Мпери, что онъ

М. П. Погодинъ. По поводу 100-лѣтія со дня рожденія.
По грав. Вейермана авт. «Нивы».

П. С. Мочаловъ. По поводу 100-лѣтія со дня рожденія.
По совр. портрету авт. «Нивы».

... отъ юныхъ дней

Таяся, жила въ груди моей..

И онъ прожегъ свою тюрьму...

Романтическое настроеніе такого рода было и въ древнемъ, и въ средневѣковомъ мірѣ, есть и въ новомъ,—въ стремленіяхъ гетевскаго Фауста, и въ лихорадкѣ Байрона, и въ судорогахъ французской словесности 30-хъ годовъ. Романтическое настроеніе встрѣчалось во всякую эпоху, только-что вырвавшуюся изъ какого-либо сильнаго моральнаго переворота въ переходные моменты сознанія. Именно такимъ переходнымъ моментомъ сознанія была и та эпоха сценическаго искусства, въ которую выдвинулся на первый планъ и долго царилъ на нашей сценѣ П. С. Мочаловъ.

Мочаловъ былъ прирожденный романтикъ. Онъ самъ былъ воплощенная тоска по идеаламъ, его душа сама была исполнена тѣхъ мрачныхъ, беспощадныхъ страданій, которые представлялъ онъ на сценѣ.

Очень мѣтко сказано было въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1859 г.: «для выраженія тяжкихъ сердечныхъ мукъ души, для изображенія тоски безвыходной и трудной въ Москвѣ былъ органъ, могучій и повелительный, самъ измученный страшными вопросами жизни, на которые отвѣтовъ не находилъ—это Мочаловъ». Это былъ могучій самородокъ, соудавшійся всякой художественной обработкѣ, всякой эрудиціи. Онъ вѣрилъ только въ титаническія силы своей души и, выйдя на сцену, сразу овладевалъ душою зрителя: какъ говоритъ Гамлетъ, онъ могъ «оледенить въ жилахъ кровь и затонить слезами» театръ. Онъ поистинѣ жилъ на сценѣ, испытывалъ муки собственной души. Олицетворяя, воплощая безсмертные образы Шекспира, онъ весь, всѣмъ своимъ существомъ, скорбѣлъ съ Гамлетомъ, любилъ съ Ромео, ненавидѣлъ съ Отелло, проклиналъ съ Лиромъ.

Увлекался этими образами, онъ увлекалъ и зрителя, обликая его съ своимъ настроеніемъ, съ своимъ горемъ, тоскою. И когда въ театрѣ, при исполненіи имъ дивныхъ, страстныхъ монологовъ Шекспира, вторгалась гробовая молчаніе,—это было высшее торжество гениальнаго таланта, умѣвшаго скрывать всю эту тысячную массу сердецъ въ одно сердце, мучившееся, страдавшее. Тотъ, кто испытывалъ это чувство, тотъ пойметъ и оцѣнитъ опредѣленіе таланта Мочалова, данное другимъ современникомъ Мочалова, Ап. Григорьевымъ, написавшимъ въ 1859 г.: «Мочаловъ — это какое-то вѣяніе, какое-то бурное дыханіе».

Нужно принять еще во вниманіе бѣдность тогдашняго репертуара. Изъ слабыхъ, еле намѣченныхъ дѣйствующихъ лицъ въ пьесахъ современныхъ ему нашихъ драматурговъ онъ создавалъ живые образы. Какъ натура мощно-романтическая, онъ на все налагалъ свою печать, печать внутренняго, душевнаго трагизма, печать романтическаго, обаятельнаго и всегда зловѣщаго. Великій трагикъ представлялъ собою именно цѣлую эпоху,—эпоху романтизма, который былъ хотя и далеко отъ цѣнимой нами теперь жизненной реальной правды, но столько же далеко и отъ предѣствовавшего ложно-классицизма съ его нелѣпыми условностями.

Знаменитый романтикъ въ другой области искусства, Мицкевичъ далъ образное объясненіе значенія романтизма: онъ сравнилъ его съ мрачной и страшной Лаутербрунскою долиной, которая хотя хаотична и дика, но ведетъ все же къ красотѣ Альповъ — Юнгфрау. Эта Юнгфрау въ нашей литературѣ—торжество народной поэзіи въ реальной школѣ, дорогу которой проложилъ именно романтизмъ. Потому такіе гениальные романтики, какъ Мочаловъ, завоевали себѣ безсмертіе въ исторіи русскаго театра и русскаго искусства вообще.

Паденіе романтизма, среди всѣхъ областей искусства особенно мощно властвовавшего и проявившагося на сценѣ, началось собственно со срединны сороковыхъ годовъ. Въ то же время—16 марта 1848 г. скончался Мочаловъ. Знаменательное совпаденіе!

Вѣяніе Мочалова прекратилось, романтизмъ выродился и погибъ естественною смертію, уступивъ мѣсто новому направленію — реализму. Спали маски, сняты были котурны, на сценѣ раздался мощный голосъ: «нечего искать на зеркало, коли рожа крива». Это былъ голосъ Гоголя, это было новое вѣяніе «Ревизора». Навѣки безвозвратно олошнѣла преданія романтизма... Но изъ тьмы вѣковъ

всегда будетъ свѣтитися мощная фигура великаго русскаго романтика. Какъ вѣрно сказалъ Теніскій въ день смерти Мочалова:

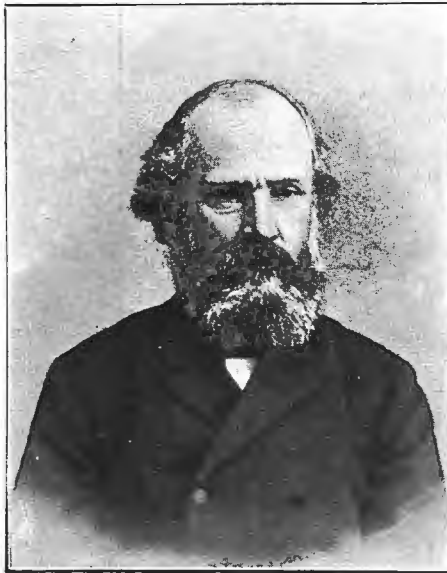
Онъ для потомства не умретъ.

Не видною рукою Мельпомены

Ему уже сплетены безсмертія вѣнцы.

Онъ вѣчно будетъ жить, какъ солнце русской сцены...

А. С. Фаминцынъ. (Портр. на этой стр.)

А. С. Фаминцынъ. По поводу 40-лѣтія учено-литературной дѣятельности. По фот. авт. «Нивы».

университетѣ и удостоенъ званія почетнаго члена университета.

А. С. Фаминцыну принадлежитъ крупная заслуга распространенія въ Россіи новой обширной науки—физиологій растеній; теперь она положена въ основу всѣхъ отдѣловъ ботаники, а во времена первыхъ научныхъ шаговъ Фаминцына, которому было всего 25 лѣтъ, эта наука только зародилась на Западѣ; и молодой ученый сразу понялъ значеніе экспериментальнаго изученія растеній и первый сталъ работать въ этомъ направленіи. Его магистерская диссертация была крупнымъ, талантливымъ дебютомъ въ этой новой области и вызвала сенсацию во всемъ ученномъ мірѣ—и у насъ, и на Западѣ.

Вмѣстѣ съ докторскою диссертацией, эти двѣ работы А. С. и произвели собственно переворотъ въ работахъ русскихъ ботаниковъ, отступившихъ отъ морфолого-систематическаго направленія, сводившагося къ возможно полному и точному описанію и классификаціи различныхъ растеній, встрѣчающихся на протяженіи нашего обширнаго отечества,—къ экспериментальному изученію растеній.

Вскорѣ избранный имъ новый научный путь привелъ его къ блестящему подтвержденію его теорій. Цѣлый переворотъ въ научномъ мірѣ произвелъ его изслѣдованіе надъ лишайниками, сдѣланное совместно съ его ученикомъ І. В. Баранецкимъ. Эти оригинальныя растенія давно и очень усердно изучались въ морфолого-систематическомъ отношеніи, о нихъ были написаны уже цѣлые томы, при чемъ всѣ были убѣждены, что это совершенно самостоятельныя организмы, подобно мхамъ, папоротникамъ и проч. Приложение экспериментальнаго метода привело А. С. (въ 1867 г.) къ замѣчательному открытію, что одна изъ составныхъ частей этихъ растеній—зеленые клѣтки, способна къ самостоятельной жизни. Отсюда логически вытекало общепринятое нынѣ ученіе о томъ, что лишайники не представляютъ самостоятельныхъ растеній, а являются случаемъ сожителства (симбіоза) гриба съ водорослями,—одно изъ любопытнѣйшихъ явленій, какое только представило намъ изученіе биологій.

Но указанными и многими другими работами, которыхъ немислимо перечислить въ небольшой биогрфической замѣткѣ, не ограничился этотъ пылкій, разносторонній умъ. Онъ не замкнулся въ кругу своей науки. Напротивъ, въ теченіе всей своей долгой научной работы, онъ отличался необыкновенной отзывчивостію и чуткостью ко всѣмъ вопросамъ, выдвигаемымъ временемъ. Въ 60-хъ годахъ, изучая кристаллизацию нѣкоторыхъ минеральныхъ веществъ, А. С.

О. К. Котовичъ. По поводу 30-лѣтія литературной дѣятельности. По фот. авт. «Нивы».

открыть, что углекислая известь, при кристаллизации в слизистой среде, выпадает в форме крупин, сильно напоминающих по своему строению образования, которые до тех пор наблюдались лишь в клетках живых растений (оболочки клеток, крахмальные крупинки) и потому считались присущими лишь жизненному процессу и назывались особым именем «организованных образований».

После того, исследовав рост растительных оболочек, он разъяснил один из труднейших вопросов анатомии растений; изучив развитие растений из яйцеклетки, он обогатил растительную эмбриологию новыми фактами; продолжая развивать открытия им явления симбиоза в органическом мире, А. С. изучил симбиоз зеленых водорослей с инфузориями.

В заботах о своих слушателях, не имевших особого курса его лекций, А. С. написал учебники по физиологии растений: «Обмен веществ и превращение энергии в растениях» (1883 г.) и «Учебник физиологии растений» (1887 г.).

Но и эта, сама по себе уже чрезвычайно разносторонняя деятельность, не могла удовлетворить А. С. От частных вопросов науки он постоянно стремится к общим ее выводам.

Устрялов. Издавал О. К. эту газету, в которой раньше сотрудничал, недолго; в 1874 г. он ее передал К. В. Трубинову, оставшись, впрочем, одним из главных ее сотрудников: он писал передовые статьи по вопросам внутренней жизни и вел провинциальный фельетон.

В 1876 г. О. К. приобрел газету «Новости», бывшую до того незначительным органом столичной печати. О. К. задумал сделать из нее и действительно сделал крупную политическую газету. Приобретя «Биржевую Газету», О. К. слил ее с «Новостями». С тех пор имя О. К. Нотовича неразрывно связано с «Новостями», которым он посвятил себя всецело. В 1883 г. «Новости», бывшая газетой небольшого формата, стали выходить в двух изданиях, — в прежнем среднем формате и в формате большой политической газеты, с высокой подписной ценой. С 1892 г. к обоим изданиям присоединено иллюстрированное приложение «Петербургская жизнь».

Не ограничиваясь редактированием газеты, О. К. всегда принимает непосредственное участие в ней, в качестве сотрудника. Ряд его статей, написанных в сотрудничестве с М. А. Песковским, образовал целую книгу «Основы реформ». Дру-

События в Китае. Русские солдаты, дефилирующие через императорский дворец в Пекин, 26-го августа т. г. По рис. Ш. авт. «Нивы».

В последние годы своей 40-летней деятельности, А. С. усиленно занялся вопросами философии. Им он посвятил свои статьи «Ближайшие задачи биологии» («Вестн. Евр.» 1894 г.) и, в особенности, последнее сочинение: «Психология и естествознание» («Мирь Божий» 1899 г., вышедшее также в отдельном издании).

Своими многочисленными трудами, своим более чем тридцатилетним преподаванием в петербургском университете, А. С. создал в России целую школу. Его непосредственные ученики, унаследовавшие традиции учителя, в свою очередь, сумели потрудиться в области физиологии и передать свои идеи следующему поколению. Из числа учеников А. С. выработалось за последние два десятилетия очень много выдающихся ученых; для примера назовем такие имена, как Бородин, Тимирязев, Ришави, Виноградский, Гоби, Крутицкий.

О. К. Нотовичъ. (Портр. на стр. 902).

В октябрь нынешнего года исполнилось тридцатилетие литературной деятельности Осипа Константиновича Нотовича, редактора газеты «Новости».

Родившийся в 1849 г., О. К. Нотович, еще будучи студентом, начал сотрудничать в петербургских газетах. По окончании курса по юридическому факультету в петербургском университете, О. К. всецело посвятил себя журналистике. В 1873 г. он сделался издателем газеты «Новое Время», которую до того издавал Ф. Н.

гой его труды: «Исторический очерк русского законодательства о печати».

В конце 80-х годов появился первый из философско-эстетических этюдов О. К., под заглавием «Немного философии». Эта книжка, выдержавшая с 1886 г. шесть изданий, написана очень легким, бойким языком и обнаружила в авторе большое умение излагать философские вопросы в популярной, доступной большинству форме. Такой же успех в публике встретила дальнейшие его этюды: «Еще немножко философии» и «Любовь», переведенные даже на иностранные языки. В целях популяризации полезных знаний, О. К. издал свой краткий популярный пересказ «Истории цивилизации Англии» Бокля, выдержавший 14 изданий.

Кроме того, перу О. К. принадлежит еще целый ряд драматических произведений, из которых некоторые были поставлены на столичных Императорских сценах: «Брак и развод», «Темное дело», «Дочь», «Безъ выхода», «Сюрприз», «Отверженный» (сюжет заимствован из романа Гюго «Les misérables»).

События в Китае. (Рис. на стр. 903 и 904.)

Разъяренные шайки «Большого кулака» продолжают тревожить европейские войска по всей Печилйской провинции. В занятых нашими войсками округах Манчжурии, в течение второй половины сентября происходили частые столкновения с хуахузми и

бѣлыми китайскими солдатами. Рота сибирских стрѣлковъ разсѣла шайки мятежниковъ, появившихся на лѣвомъ берегу Сунгари, въ 55 верстахъ ниже Харбина. Въ Нингүтскомъ районѣ части охранной стражи, послѣ упорнаго сопротивленія, выбивали шайки хунхузовъ изъ укрѣпленныхъ позицій. Притѣсняемое мятежниками население деревни Ян-шан-тунгъ, между Харбиномъ и Сунгарью, обратилось къ русскимъ съ жалобами; въ деревню послана была небольшая команда изъ конныхъ артиллеристовъ съ офицеромъ; хунхузы разбѣжались по фанзамъ и открыли жестокий огонь: нашихъ убито 4 человека и раненъ одинъ. Для вытѣсненія хунхузовъ отправлена въ деревню пѣхота съ артиллеріей.

Преслѣдованіе остатковъ китайскаго войска и хунхузовъ въ долину средней Сунгарии потребовало командировку особаго отряда въ составѣ 9-го стрѣлковаго полка, 4 орудій и двухъ казачьихъ сотенъ. Отрядъ этотъ отправился 20-го сентября на судахъ въ г. Буинсу; черезъ два дня высадился на берегъ и двинулся въ городъ. Съ приближеніемъ нашихъ войскъ мятежники обратились въ бѣгство. Мѣстные власти вышли навстрѣчу и сдали городъ. По показаніямъ жителей, за три дня до прихода русскихъ, изъ города выступилъ полторатысячный отрядъ китайскихъ войскъ при 4 орудіяхъ.

Оставивъ въ городѣ гарнизонъ, начальникъ отряда двинулся на судахъ далѣе къ Синдяну и занялъ его 24 сентября. Черезъ два дня наши войска прибыли въ Пинчжоу, сдѣлавъ 40-верстный переходъ по размытой дорогѣ. Китайскія власти встрѣтили войска съ полною предупредительностью: мѣстное население помогало отряду при переправѣ черезъ болотистую мѣстность; въ городѣ заготовлены были помѣщенія и топливо.

Въ сѣверо-западномъ направленіи отъ Гирина стали сосредоточиваться въ укрѣпленіяхъ отряды китайскихъ войскъ. Какъ только получены были объ этомъ подробныя донесенія, генералъ-лейтенантъ Каульбарсъ съ 4 эскадронами драгунъ, полуротой охранной стражи и съ казачьей батареей—выступилъ 1-го октября на поиски мятежниковъ между Гириномъ и Тяшунхо, окружилъ занятую китайцами импань, взявъ въ плѣнъ 3 офицеровъ и 200 солдатъ, захвативъ при этомъ 3 орудія и около 200 ружей. Наши войска преслѣдовали разсѣянныхъ мятежниковъ до Сунгарии.

Небольшая шайка «кулаковъ» обнаружена была 17-го октября въ 8 верстахъ отъ Сань-Чжань-Міао — недалеко отъ границы квантунской области. Отрядъ нашихъ стрѣлковъ и казаковъ, численностью около 40 человекъ, отправившись въ пограничную деревню, атаковалъ мятежниковъ, прогнавъ ихъ, захвативъ въ добычу ружья и патроны.

Днемъ раньше наши стрѣлки, въ составѣ полуроты, съ 15 казаками освободили близъ Шанхай-Гуаня осажденныхъ «кулаковъ» французскихъ миссионеровъ съ епископомъ во главѣ; этотъ же отрядъ имѣлъ 18-го октября столкновение съ 700 мятежниками, укрывшимися въ импань; послѣ ожесточенной схватки импань взята штурмомъ; съ нашей стороны убиты два стрѣлка, ранены два офицера, докторъ и 12 стрѣлковъ.

Въ западной части Печилійской провинціи союзныя войска продолжаютъ очищать страну отъ мятежниковъ. Карательная экспедиція двинулась къ императорскимъ могиламъ, которыя и заняты 15-го октября. Къ югу отъ Бао-дин-фу оказано союзнымъ войскамъ упорное сопротивленіе. Убито множество «кулаковъ», сожжено нѣсколько деревень. Международная комиссія присудила къ смертной казни нѣсколько выдающихся мандариновъ; графъ Валь-

дерсе утвердилъ смертные приговоры, которые и приведены въ исполненіе.

Германскій фельдмаршалъ донесъ въ Берлинъ, что нѣмцы двинулись на Дзы - Цзынь - Хуань, выбили тысячный отрядъ китайцевъ и водрузили нѣмецкій флагъ на китайской Великой стѣнѣ. Преслѣдованіе отдѣльныхъ китайскихъ отрядовъ ведется съ неослабной энергіей, между тѣмъ, о рѣшительныхъ успѣхахъ союзныхъ войскъ пока мало слышно. Въ то же время общее направленіе китайскихъ дѣлъ таково, что скорого замиренія Поднебесной имперіи ждать не приходится.

Иностранными представителями въ Пекинѣ окончено подробное разсмотрѣніе статей французскаго предложенія; статьи приняты съ нѣкоторыми редакционными дополненіями; для расширенія значенія мирныхъ предложеній, предполагается прибавить два постановленія: 1) потребовать отъ Китая, чтобы въ теченіе двухъ лѣтъ публиковались императорскіе указы, коими, подѣ страхомъ смертной казни, воспрещается участіе въ партіи «Большого кулака», и 2) обязать китайское правительство поставить на видѣ вице-королямъ и губернаторамъ, что впредь они лично будутъ ответственны за порядокъ въ провинціяхъ и за безопасность иностранцевъ.

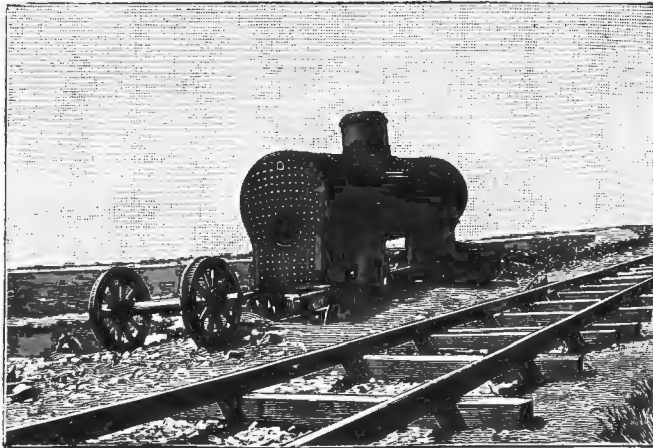
Какъ сообщаютъ изъ Пекина отъ 25-го октября, переговоры между представителями державъ идутъ медленно; по

всѣмъ предложеніямъ и дополненіямъ посланники сносятъ съ своими правительствами, что замедляетъ дѣло; посланниками постановлено собираться на совѣщанія два раза въ недѣлю. При такомъ ходѣ дипломатической дѣятельности до заключенія мирнаго договора съ Китаемъ еще очень и очень далеко, тѣмъ болѣе, что могутъ возникнуть неожиданныя усложненія переговоровъ, благодаря новымъ заявленіямъ какой-либо державы, или же — коллективному требованію на почвѣ англо-германскаго соглашенія.

Хотя отъ новаго британскаго министра дипломаты ожидаютъ болѣе мягкой отношеній и предупредительности, чѣмъ до сихъ поръ, очень можетъ быть, что преобразованный британскій кабинетъ обратитъ теперь особенное вниманіе на китайскій вопросъ. По официальному сообщенію отъ 19-го октября, британскій кабинетъ составленъ въ такомъ видѣ: Салисбюри — министръ-президентъ и хранитель печати, Ритчи — министръ внутреннихъ дѣлъ, Ланде-доунъ — министръ иностранныхъ дѣлъ, Бродрикъ — военный министръ и Сальбори — морской.

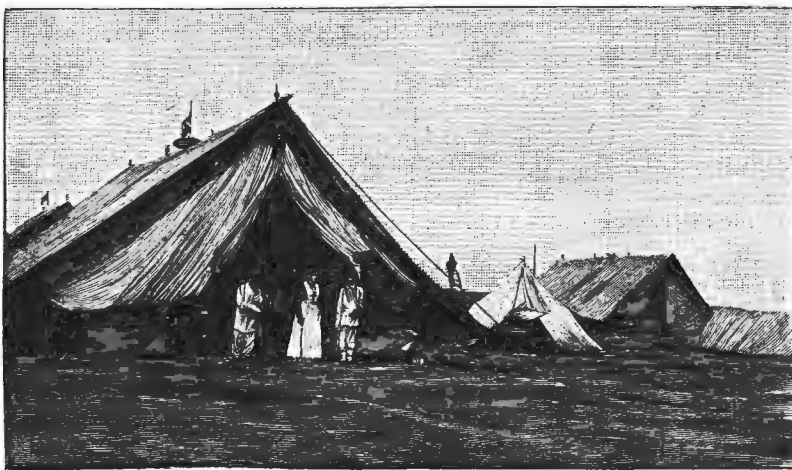
Въ петербургской печати уже появилось извѣстіе, что русское правительство отвѣтило на сообщеніе объ англо-германскомъ соглашеніи. Это соглашеніе, по мнѣнію нашего правительства, не измѣняетъ существеннымъ образомъ положенія вещей въ Китаѣ. Первый пунктъ соглашенія — объ оставленіи китайскихъ портовъ открытыми для торговли — можетъ быть принятъ Россіей сочувственно, такъ какъ это постановленіе ни въ чемъ не нарушаетъ «status quo» въ Китаѣ. Вторымъ пунктомъ соглашенія вполне отвѣчаетъ намѣреніямъ русскаго правительства: Россія первая

провозгласила основнымъ принципомъ своей политики въ Китаѣ — сохраненіе цѣлости Поднебесной имперіи. По поводу третьяго пункта, предусматривающаго возможность нарушенія этого основнаго принципа, русское правительство, ссылаясь на свой циркуляръ отъ 12-го (25-го) августа, повторяетъ сдѣланное заявленіе, что подобное нарушеніе можетъ заставить Россію измѣнить принятое ею положеніе, смотря по обстоятельствамъ. Четвертый пунктъ англо-германскаго соглашенія не требуетъ никакихъ комментариевъ.

Событія въ Китаѣ. Находящійся на ст. Янцунъ, разрушенный китайскими мятежниками паровозъ.

По фот. грав. Зейпель.

Событія въ Китаѣ. Полевой госпиталь въ Тонку. По фот. грав. Шлиперъ.

„НИВА“

КРОМЪ МНОГИХЪ ДРУГИХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ
„НИВА“ даетъ въ будущемъ **1901 г.**
БЕЗПЛАТНО
полное собраніе сочиненій

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“

Г. П. ДАНИЛЕВСКАГО

стоящее въ отдѣльной продажѣ 15 руб.

на годъ со всѣми приложениями:

Безъ доставки въ С.П.Б.	5 р. 50 к.	Съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи	7 р.
Съ доставкою въ С.П.Б.	6 р. 50 к.		
Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, — 6 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ кн. маг. „Образованіе“, Ришельевская, № 12, — 6 р. 50 к.		За границу	10 р.
		Разсрочка платежа въ 2 и 3 срока.	

ХУДОЖ. ОТКРЫТ. ПИСЬМА
1000 разн. серій: д. кадетск., Роккоко, пикант., Медон. мѣсяц, Парижанки, Купальщицы и пр. отъ 5 к. шт.
П е т о, С.П.Б., Караванная, 16.
Образцы высыл. по получ. 1 руб.

ТРЕБУЙТЕ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ
ВЫСЫЛАЕТСЯ
БЕЗПЛАТНО
С.Н.ЦЫБУКОВЪ.
С.П.Б. ВОЗНЕСЕНСКІЙ №20

ЧАХОТКА ПЛЕВРИТЫ (1900 г.).
Новѣйш. ученіе и лѣч.
Въ 3 кнж. 1 р. съ перес. Адр.: КИЕВЪ, Д-РУ ГУРИНУ.

НЕЗАМѢНИМО ОТЪ ХОЛОДА
дѣтямъ отъ 3 до 10 лѣтъ романовскіе полушубочки, вязицныя, черной дубки, сѣраго мѣха, легкіе 9, 10, 12, 15 р. Яркіе кушачи, сѣрыя шапочки, валенки. Взрослымъ отъ 20 до 30 руб. Москва, Садовая, складъ В. Наумова, № 28.

Крахмальные заводы
по Ново-реформированной системѣ Уланда
обеспечиваютъ наибольшій доходъ.
Спеціальное заведеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ **В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.**
Прейсъ-курранты бесплатно.

ВСѢ ДАМЫ
лучшаго общества употребляютъ для лица химически чистую гигиеническую пудру **ТВА ГИГИЕНА.**
ПУДРА „ГИГИЕНА“
СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНА. ПРЕКРАСНО И НЕЗАМѢТНО ПРИСТАЕТЪ, ПРИДАЕТЪ КОЖѢ ПРІЯТНУЮ МЯГКОСТЬ И БЛЪЗНУ.
Продажа при складахъ С.-Петербургской Техно-Химической Лабораторіи.
Главный Складъ: С.-Петербургъ, Коломенск., д. 12. Москва, Варшава.
Продается вслѣдѣ.

ЗАЙКАНИЕ
картавость, лѣчателъ въ дѣтскомъ заведеніи К. Ю. Эрвста, Москва, Б. Никитская, № 11, в. № 17. Плата по излеченіи.
Руководство къ самообученію для заикъ 3 р.
КАРТАВОСТЬ
Руководство къ самообуч. 1 р. 50 к.

ШКОЛА КРОЙКИ, ШИТЬЯ И ШЛЯПЪ
по французской методѣ „ВОРТА“
Е. Д. АШМАРИНОЙ.
Иногороднымъ обученіе заочно посредств. лекцій; жел. пол. лансіонъ. По окончаніи курса въ школѣ выдается дипломъ изъ ремесленной управы на открытіе мастерской и школы. Услов. высыл. бесплатно. Кіевъ, Святошино, 148, соб. д. 2—1

Курите ПАПИРОСЫ
упаков. по 25 шт. въ изящныхъ картонныхъ **ПОРТЪ-ПАПИРОСАХЪ.**
Всѣ больш. таб. фабр. вынуждены въ продажу папиросы **высокаго качества** въ этой упаковкѣ по обычн. цѣнамъ, т. е. по 13, 20 и 25 к. за 25 шт. Продается во всѣхъ таб. магаз.

АЛЬБОМЪ БЕЗПЛАТНО!
всѣмъ купившимъ худож. открыт. писемъ на 10 руб. прил. изящный альбомъ на 100 писемъ (перес. особо 34 к.). Прейсъ-кур. безпл. 30 образцовъ высыл. за 1 р., можно марками.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЯ КАРТОЧКИ
для торговцевъ по небывало деш. цѣнѣ. Рѣдкій случай. Образцы по получ. 3 р.

ВОЙНА ВЪ КИТАѢ для дѣтей. Больш. метал. солдатки, вѣломая. Большие кулаки и войска русск., франц., герман., англ., всего 100 шт. только 3 р., перес. 60 к.
инстр. почт. марокъ, какъ Япон., Чили, Егип., Амер., Австрал. и пр. 1 р. и перес. 40 к.

1000
Э. М. Мулертъ, С.П.Б., Караванная, 8.

СЪ РАЗРЪШ. С.Д.В. ВРАЧЕБН. УПРАВЛЕНІЯ

ГИГИЕНИЧЕСКІЙ И ДЕЗИНФИЦИРУЮЩІЙ ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ

„ЭДОЛЪ“
ПРОВ. АРЕНЦЕРА
ЛУЧШІЙ ДЛЯ ЗУБОВЪ
ЦѢНА 30 КОП.

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ АЛЕКС. ВЕНЦЕЛЪ
С.П.Б. ГОРОХОВАЯ 33.

УКРАШЕНІЯ ДЛЯ ЕЛОКЪ
ДЛЯ Г. ИНОГОРОДНЫХЪ СОСТАВЛЕНЫ КОЛЛЕКЦИИ:
Въ 5 Р. 10 Р. 15 Р. 25 Р. 50 Р. 100 Р.

Въ этомъ году наши коллекціи опять составлены совершенно иначе, чѣмъ въ прошлые года, и вслѣдствіе этого удивитъ чудными вещами, массой хлопущекъ, блестящими вещами, обезьянками, стеклянными бусами и другими новыми изящными картонами.

Каждая коллекція, даже въ 5 руб., удовлетворитъ самыхъ взыскательныхъ покупателей; большія же коллекціи въ 25 р., 50 р. и 100 р. положительно незаменимы для большихъ семействъ, школъ, базаровъ, собраній и пр.

КОЛЛЕКЦИИ ХЛОПУШЕКЪ СЪ СЮРПРИЗАМИ: 1 р. 50 к., 3 р. 25 к., 5 р., 7 р. 50 к.
КОЛЛЕКЦИИ ХЛОПУШЕКЪ СЪ КОСТЮМАМИ: 95 к., 1 р. 25 к., 3 р. 50 к., 5 р. 75 к.
КОЛЛЕКЦИИ ИЗЪ 10-ТИ ПОДАРОКОВЪ: 2, 3, 4, 5, 7½, 10, 15, 20 и 30 руб.
Покорѣнше прошу дать заказы на эти коллекціи немедленно.

Пересылка наложен. платежомъ. С.-Петербургъ, Телеграммы исполн. немедленно. **БАЗАРЪ МАРОКЪ.** Невскій, 20—31.

Часы американскаго золота.

Трудно отличить отъ дорого стоящихъ золотыхъ часовъ, механизмъ самаго лучшаго совершенства, анкеръ, ходъ на камняхъ. Всѣ три крышки покрыты золотомъ механическимъ способомъ (не позолоченныя), весьма изящны и прочны, замѣняютъ массивныя золотыя, за вѣрность хода часовъ ручательство на 6 лѣтъ. Цѣна съ пересыл. во всѣ мѣста Россійской имперіи 10 и 12 руб.; дамскіе на 1 р. дороже. Къ часамъ прилагается цѣпочка съ брелкомъ накладнаго золота, по желанію заказчика гравирована его монограмма бесплатно. Высылаются по полученіи 2 руб. задатка наложен. платж. Адресовать: Т-ву „И.А.Р.Л.Б.“, Варшава, Центральная почта, № 324.

ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ
Химическій продуктъ замѣняющій мыло.
НЕОБЫКНОВЕННАЯ БЪЛИЗНА
И **СВЕРЕЖЕНІЕ БЪЛЪЯ.**
Продается въ аптекарскихъ и колоніальн. магазинахъ.
Требовать способъ употребленія.
ОПТОВАЯ ПРОДАЖА Ц. № 14489 26—1
у **Л. Миндосъ** въ **С.-Петербургѣ.**

„ЭЙНЕМЪ“ въ **МОСКВѢ.**
Собств. Царовъ Фабрика въ **Симферополѣ** (въ Крымѣ.)
Пюре Томатъ.
ГЛАЗИРОВАННЫЯ ФРУКТЫ **Компотъ.**

В. ЖУКОВСКІЙ
С.-Петербургъ, Невскій, № 97.
ЛѢСОПИЛЬНЫЯ
рамы новѣйшей усовершенствованной системы. 30% экономія въ приводной силѣ. Большая производительность. Устойчивость и прочность. Полная гарантія. Немедленная поставка.

Машины для древесной шерсти. Гонторьски. Строгательн. в т. п. Ц. № 14419 с авки. 2—2

Т-во Кяхтинскихъ Чаеоторговцевъ п. ф. Цзинь-Лунъ

отвѣчая требованіямъ потребителей имѣть **нормальный чай вполне соответствующаго цѣны качества**—выпустило три новыхъ сорта:

- № 1-й за фунтъ . . . . . 2 руб. 50 коп.
- № 2-й » » . . . . . 2 » — »
- № 3-й » » . . . . . 1 » 50 »

которые, вслѣдствіе уменьшенія таксы почтоваго сбора, при выпискѣ не менѣе 2-хъ фунтовъ, высылать почтою за свой счетъ во всея города Европейской Россіи, но уже затѣмъ **никакихъ премій или скидокъ дѣлать не можетъ.**

При выпискѣ наложеннымъ платежомъ свыше 10-ти фунтовъ, просить высылать задатокъ въ размѣрѣ 10% стоимости.

Съ требованіями обращаться: СПБ., Чернышевскій Складъ «Т-ва Цзинь-Лунъ».

Постройка Великаго Сибирскаго пути и послѣднія событія на Дальнемъ Востокѣ не только сильно отразились на жизни Сибири, но и возбудили къ ней интересъ всего міра. Масса туристовъ, ученыхъ, а также безчисленныя корреспонденціи, брошюры и книги на всѣхъ языкахъ знакомятъ и знакомятъ съ этой колоссальной

частью нашей родины и все-таки не отвѣчаютъ въ полной мѣрѣ запросамъ любознательнаго человѣчества.

Не столько цѣли личныя, сколько желаніе отчасти пополнить этотъ пробѣлъ и въ то же время сдѣлать доброе дѣло (польза отъ этого изданія поступитъ О-ву содѣйств. уч. въ СПБ. Сибирякамъ), побудило наше Т-во издать 60 вполне художественныхъ картинъ видовъ и типовъ Сибири, исполненныхъ гг. Каразиннымъ и Овсянниковымъ, въ формѣ открытыхъ писемъ, цѣной въ розничной продажѣ:

- 1 шт. . . . . — руб. 5 коп.
- 10 » въ конвертѣ 1 серія. . . . . — » 40 »
- 60 » » » 6 серій. . . . . 1 » 80 »

При покупкѣ или выпискѣ писемъ за наличный расчетъ:

Городск. пок.	Иногородн. съ перес. за счетъ Т-ва.
Не менѣе 1000 шт. цѣна за тысячу. 17 р. 50 к.	20 руб. — коп.
» » 10000 » » » » 15 р. — к.	16 » — »

Спеціальныя конверты къ нимъ за сотню два рубля.

При выпискѣ наложеннымъ платежомъ просить высылать 10% задатка.

Съ требованіями обращаться также въ Чернышевскій Складъ «Т-ва Цзинь-Лунъ» СПБ.

ПАБЛО ДЕ-САРАЗАТЕ

объ Эолиантѣ:

«Съ большимъ удовольствіемъ прослушавъ я одинъ изъ «Эолиантъ-Органовъ» и убѣдился вполне, что это чудесное изобрѣтеніе имѣетъ предъ собою славную будущность. Какъ дѣйствительно музыкальнымъ въ полномъ смыслѣ слова, этотъ инструментъ художественно совершененъ.»

ЭОЛИАНТЪ — новый инструментъ, устранившій работу пальцевъ играющаго. Юнагисированная земля и силы звука и инструмента остаются въ полномъ распоряженіи играющаго, которому предоставляется, только выдвигая регистры, пользоваться всѣми этими музыкальными эффектами.

ЭОЛИАНТЫ имѣются въ 225, 300, 400, 550, 600, 700, 900, 1,200 и 1,500 р. Поты къ нимъ въ громадномъ выборѣ отъ 1 р. 50 к. и дороже. Подробное описаніе безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 24. | Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

НЕОБХОДИМО ДЛЯ КАЖДАГО.

ТАЛИСМАНЪ КЪ НАЧАЛУ XX ВѢКА.

Въ книжкѣ этой каждый найдетъ себѣ вѣрные предсказанія въ XX вѣку. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп. Выписавшіе 10 экзempl. за пересылку не платятъ. Книгопродавцамъ обычная услужка. Москва, Рождественскій бульваръ, домъ № 169, кв. № 15, Е. Кермелъ.

МОДНЫЯ ВЫКРОЙКИ

по послѣднимъ моделямъ 1900/1 г., на средній размѣръ въ натуральную величину, изъ плотной бумаги:

- Лифъ съ новѣйшимъ рукавомъ. 40 к.
- Английская рубашечка. . . . . 35 »
- Кюфточка матианъ со складомъ. . . . . 40 »
- Юбка для гулянья. . . . . 35 »
- Юбка бальная или подвѣчная. 50 »
- Юбка для визитовъ. . . . . 35 »
- Юбка-амазонъ. . . . . 75 »
- Капотъ-присеязъ. . . . . 50 к.
- Платье-присеязъ. . . . . 50 »
- Ротонды разныя. . . . . по 60 »
- Жаветъ-сакъ. . . . . 40 »
- Полуальто-сакъ. . . . . 50 »
- Пальто-сакъ. . . . . 60 »
- Шуба-сакъ. . . . . 50 »

На заказъ по присланной мѣркѣ каждая выкройка на 20 коп. дороже. Также имѣются выкройки: дѣтскія (для мальчиковъ и дѣвочки) отъ 30 к. за полный костюмъ и мужскія (для платяныхъ, военныхъ и духовенства) — по каталогу. За пересылку одной выкройки заказною бандеролью взимаются 11 к., а за каждую слѣдующую добавляется по 4 к. Деньги можно высылать почтовыми марками. Наложеннымъ платежомъ выкройки не высылаются. Выписывающимъ сразу отъ 5 и болѣе разныхъ выкроекъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 25 к. съ руб.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ВСѢХЪ МОДНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ

И. А. ПОЗИНА, Александровскій пассажъ, № 38—44. Каталоги журналовъ и выкроекъ высла. безплатно. Г. № 14440 3—2

ОРИГИНАЛЬНАЯ НОВОСТЬ!

100 роскошныхъ визитныхъ или поздравительныхъ карточекъ съ фотографіей заказчика

только . . . . . 2 р. 50 к. | съ перес. 200 шт. (для одного лица) . . . . . 3 р. 50 к. | съ перес. Съ золотымъ обрѣзомъ на 30 коп. дороже за каждую сотню. Налож. плат. на 10 к. дороже. При заказѣ прислать фотографическія карточки, которыя возвращаются.

Адресъ: **Д. ФРИДМАНУ**, Варшава, Дѣльная, № 9.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника XVIII в. Всеволода Соловьева. СПБ. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ВОЛИЦЫЙ дѣлаетъ наружныя, внутреннія бол. и ракъ электротер. СПБ., Невскій, 134, кв. 6. Отъ 2—4 и отъ 6—7 1/2 ч. в.

Подписавшіеся на 1901 годъ и внесшіе полную годовую плату получаютъ журналъ со всѣми приложениями за Ноябрь и Декабрь 1900 г. **БЕЗПЛАТНО**

и кромѣ того, немедленно высылаются безъ всякой доплаты за пересылку **ЧЕТЫРЕ БОЛЬШИХЪ ТОМА „КНИГИ ЗДОРОВЬЯ“.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ III г. изд. «журналъ для семьи» III г. изд.

„СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ“

Изданіе Т-ва „Народная Польза“, СПБ., Коломенская, соб. домъ, № 39. Подъ редакціей и при ближайшемъ участіи гг. **ПРОФЕССОРОВЪ** и вначей по ихъ спеціальностямъ.

Съ Ноября 1900 г. и въ 1901 г. Гг. подписчики получаютъ:

60 №№ иллюстр. журнала, содержащихъ въ себѣ массу полезныхъ и популярно наложенныхъ статей и свѣдѣній по вопросамъ медицины, гигиены и санитаріи, съ указаніемъ **какъ сохранить здоровье.** Кромѣ того, въ нихъ помѣщаются полезныя свѣдѣнія по домоводству, домохозяйству, фальсификаціи продуктовъ и т. д.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ НА 1901 ГОДЪ:

„КНИГА ЗДОРОВЬЯ“

ПОЛНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ **Домашній Лечебникъ**

подъ редакціей **ПРОФЕССОРОВЪ:** Быстрова, Н. И.—Доброклонскаго, В. П.—Залѣскаго, С. I.—Нейлъ, А. В.—Петерсона, Е. В.—Строганова, В. В.—и **АКАДЕМИКА** князя Тарханова, И. Р.

1000 «КНИГА ЗДОРОВЬЯ» содержитъ въ себѣ большіе **4** тома страницъ большаго формата, снабжена множествомъ рисунковъ, поясняющихъ текстъ, издана на глазерованной бумагѣ, напечатана весьма удобочитаемымъ шрифтомъ. Къ книгѣ прилагается полный систематич. указатель, наложен. въ алфавитномъ порядкѣ. **Въ отдѣльной продажѣ цѣна этому данію 4 руб.**

КРОМѢ ТОГО, ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ

14 **ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ „ДОМАШНІЙ ВРАЧЪ“** ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ

- 1. Здоровья и развивающія дѣтскія игры и развлеч.
- 2. Практическій указатель по домоводству (консервы мяса, рыбы, овощей, фруктовъ и т. д.).
- 3. Какъ защитить себя отъ заразы.
- 4. Жизнь ребенка.
- 5. Дурныя привычки, какъ современное общественное зло.
- 6. Практическое руководство для опредѣленія фальсификаціи, съ рисунками.
- 7. Гигіена сдѣлаго образа жизни.
- 8. Тѣлесныя упражненія и ихъ вліяніе на здоровье.
- 9. Мать и дѣти.
- 10. Гигіена пищевыхъ продуктовъ.
- 11. 500 практическихъ совѣтовъ по домохозяйству.
- 12. Семья и школа.
- 13. Вегетарианство.
- 14. Причины появленія нервныхъ болѣзней.

Цѣна съ доставкой и пересылкой 1 годъ — 5 р. Разрочно допущается по 1 руб. Пробн. № и подробн. проспектъ высылаются безплатно. Подписка принимается въ Главной конторѣ журнала «Спутникъ Здоровья», С.-Петербургъ, Коломенская ул., соб. домъ, № 39 и въ книжныхъ магазинахъ. Полныя годовыя экз. за 1899 и 1900 гг. съ доставкой и пересылкой **4 р.**

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ
НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

П. П. СОЙКИНА:

О славе. Психолог. очерки П. М. Соколова. Ц. 50 к.

Поэтическое творчество А. Н. Майкова. Критич. этюд М. Бороздина. Ц. 50 к.

Россия и Запад. Глава из книги Тосифо Голеница: «Поэзия в России». Ц. 75 к.

Д. Н. Садовников и его поэзия. Очерки Анатолия Коринфского. Ц. 50 к.

Поэзия Н. К. Случевского. Этюд Анатолия Коринфского. Ц. 60 к.

Лирика Я. П. Полонского. Критич. этюд П. М. Соколова. Ц. 60 к.

Цыганя находка. Вновь найденная рукопись А. С. Пушкина. Сообщ. Д. Сажинского. член. Архива. Комиссия. Ц. 50 к.

Кончина А. С. Пушкина (Из семенных воспоминаний). Сост. его племянник Лев Лавинский. Ц. 50 к.

О счастье. Психологические очерки Н. Лукиной, новое издание. Ц. 50 к.

Русские чиновники в былые и настоящее время. Исторические очерки Е. Карновича. Ц. 50 к.

Последние дни Иерусалима. Историческая повесть Д. Мордовцева. Ц. 75 к.

Патриарх Никонъ. Историч. роман М. А. Филиппова. Цена за 2 тома (812 стр.) 1 р. 50 к.

Афонский Подвижникъ. Рассказ в 2-х частях из жизни на Афоне. Сочин. Е. Вагнер-Сперской. Ц. 75 к.

Люди темные. Очерки и рассказы из народного быта П. Захарина (Якунина). Ц. 1 руб. (400 стр.)

По блгу-свету. В 4-х томах. Очерки и картины путешествий по трем частям Старого Света. Соч. д-ра А. В. Елисева. Роскошное издание. больш. формата. Каждый томъ заключается до 380 стр. текста и 400 оригинал. рисунковъ. Цена каждого тома 3 руб., въ переплетѣ 4 р.

Львиныя ночи. Изъ путешествия по Сѣверной Африкѣ. Соч. д-ра А. В. Елисева. Ц. 50 к.

Въ тайгѣ. Изъ воспоминаний о дальнемъ Востоке. Соч. д-ра А. В. Елисева. Ц. 50 к.

Съ требов. обращ. въ Книжн. Скл. П. П. Сойкина, С.-Петербургъ. Стремяная, 12.

Косметическое средство отъ ПРЫЩЕЙ И УГРЕЙ „КРЕДО“

разрѣшенное Спб. Врач. Упр. на общ. основ. торг. вѣдѣствіе неопоружения въ немъ вредныхъ для здоровья примѣсей, но не входя въ оцѣнку его дѣйствія. Цена банка 1 р. 50 к.
Получить можно въ С.-Петербургѣ, Владимирскій пр., 19, кв. 14, у Н. Окшевскаго. Гг. вногороднымъ высылаю наложеннымъ платежомъ.

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ ГОЛЛЕНДЕРА.

Мозоли и бородавки уничтожаются при употребленіи мозольной жидкости Голлендера безъ малѣйшей боли. Цена флакона 35 к.; за 1 рубль почтою высылаются въ Европейскую Россію 2 флакона.
Главный складъ: лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРА, С.-Петербургъ. Разъѣзжал ул., № 13. Не смѣшивать съ другими жидкостями. вѣчего общаго съ вашей не влѣвающия.

Новости!!! № 8. Офицерское портмоне изъ самой лучшей шагренированной кожи, плоскія, удобныя для вѣсѣхъ и каждаго нести въ карманѣ, съ 5-ю отдѣленіями и 3-мя латворами, мужскія и дамскія. Шт. 1 р. 50 к., тѣ же изъ вѣст. телячьей кожи 2 р. № 10. Всемирное портмоне самой лучшей выдѣлки изъ одного куска патентов. замочк. съ особыми отдѣленіями: для звонковъ, монеты, золота и бумажныхъ денегъ, оидной кожи, мужск. или дамскія. Шт. 1 р. 50 к., тѣ же изъ вѣст. телячьей кожи 2 руб., съ штемп. 35 к. дорожке. Серебрян. монограммы по 1 р. 50 к. Перес. отъ 1-й до 6-ти шт. въ Европ. Россію 30 к., въ Азіатск. — 50 к. Налож. плат. съ штемп. почт. ком. Требования и деньги прощу адресовать: З. ЖУКЪ. Варшава. Новоліпки, 30.

1900

PRECIOSA VIOLETTE

ПРЕЛЕСТНЫЯ НѢЖНЫЯ ДУХИ, ДОЛГО СОХРАНЯЮЩЕ СВОЙ ЗАПАХЪ.
Эссенція тѣснаго качества. Мыло. Туалетная вода самаго тонкаго запаха. Растительный экстрактъ для ухода за волосами. Рисовая пудра неважною и тоскалою.

ED. PINAUD

PARIS

Кремъ „ИДЕАЛЬ“

приготовлен. лабораторіей А. Энглундъ.
для НѢЖНОСТИ и СВѢЖЕСТИ ЛИЦА.

Спеціально для бавовъ, вечеруль и театра: при употребленіи этого крема лицо получаетъ естественный и красивый цвѣтъ и дѣлается ювешески свѣжимъ. Этотъ кремъ не пристаетъ къ матеріи, не дѣлаетъ жирныхъ пятенъ и при дневномъ свѣтѣ совершенно незаметенъ на лицѣ. Кремъ „ИДЕАЛЬ“ можно имѣть слѣдующихъ трехъ цвѣтовъ: бѣлый, розовый и нѣжно-тѣльный.

Цена 75 коп., съ пересылкой 1 руб. 10 коп.

Для предупрежденія поддѣлокъ прощу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмъ для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи: А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 21.

о-де-Колонъ двойной   о-де-Колонъ М (экстрактъ)   о-де-Колонъ тройной

МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
ВОЗНЕСЕНСКІЙ ПР. УГОЛЪ КАЗАНСКОЙ УЛ. Д. № 42-44-46
НЕВСКІЙ ПР. № 252   НЕВСКІЙ ПР. № 66

МАГАЗИНЫ ВЪ МОСКВѢ: КАЗАНСКОЕ ПЛОЩАДЬ Д. № 12-14-16

Еливетинскій складъ часовъ Фабрики Жемра изъ Швейцаріи высылаютъ карманныя часы суточныя и недѣльныя нов. сист. съ гарантіею во всю Россію по нижеслѣдующимъ цѣнамъ съ пересылкою.

Заказы прощу адресовать Складу Часовъ „ЖЕНДРА“, ВАРШАВА. Порожня № 14.

стальн.	серебрян.	золотые
откр. закр.	откр. закр.	откр. закр.
Часы карманныя суточныя цилиндръ	3.50 5.—	— —
Часы карманныя суточныя анкеръ	6.— 8.—	10.— 12.— 50 60
Часы карманныя дамскіе цилиндръ	4.— 6.—	— 8.— отъ 16
Часы карманныя дамскіе анкеръ	8.50 10.—	— 12.— отъ 26
Часы карманныя НЕДѢЛЬНЫЯ нов. сист.	12.75 14.75	15.50 18.75 65 75
Часы карманныя съ будильникомъ	8.50 —	— —

Превосходить всѣ до сихъ поръ извѣстныя пудры для лица.

ЖИРНАЯ ПУДРА АУРИКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ   ЛИГОВСКАЯ, 44

Компанія „БУФФАЛО“

(ВЪ АМЕРИКѢ)
АМЕРИКАНСКІЯ ВЪСЫ.

Всѣмъ передвижные всякаго рода, возовые, вагоныя, паровозныя и прочіе. В. № 14161 9-6

Главные представителі для Россіи **ВОССИДЛО И К°.**
С.-Петербургъ, Больш. Итальянская, 31. | Москва, Малая Лубянка, д. Колонова.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ иллюстр. ЭКОНОМИЧЕСКІЙ и СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ХОЗЯИНЪ

УШ г. шат.   БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.   УШ г. шат.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ ВЪ 1901 Г.:

- 1) Земство, какъ органъ сельскохозяйственной жизни. В. Г. Земского.
- 2) Культура масличныхъ и волокнистыхъ растений. Д-ра А. Блюмента. Съ рис.
- 3) Выращиваніе смолы и уходъ за нимъ. Проф. Штеерта. Съ 129 рис.
- 4) Примѣненіе искусственныхъ удобрений. Д-ра П. Валкера.
- 5) Сельскохозяйственные постройки. И. Римельмана. 250 рис.

На годъ 6 руб., на полгода 3 руб. съ перес. Разрочка отъ 1 руб. Новыя годовыя подписка получаютъ текущія №№ 1900 г. бесплатно.

Ред. А. П. Мертваго.   Петербургъ, Невскій. 92.   Изд. И. А. Машковцевъ.

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

Часы черныя воровныя стали, съ золотымъ украшеніемъ, мужскіе открытыя, заводъ безъ ключа, съ каменнымъ стекломъ, прочныя механизмы и звуковыи ходъ, выверенные до минуты, съ ручательствомъ на 5 лѣтъ, съ изящной дѣлочкой и брелкомъ вмѣстѣ со штемпелемъ для печати (имя, отчество и фамилія заказчика) вмѣсто 10 р. только за 6 р. съ пересылкой, такіе же крытые 7 р. высылаю немедленно по полученіи 1 р. задатка (можно почт. марк.). остальное налож. платежомъ. Прошу адресовать: фабричный складъ часовъ Леонтия Рысельскъ, Варшава. Тендал, № 8 Н.

Р.С. Всякій заказчикъ можетъ имѣть бесплатно свою фотографію на часы на дифферблатъ при высылкѣ своей фотографической карточки, которая высылается обратно вмѣстѣ съ часами. Прейс-курантъ бесплатно. Имѣются часы накладного золота, трудно отличить отъ золотыхъ часовъ, крытые по 10 и 12 руб. Ц. №: 14332 3—3

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ
слѣдуетъ имѣть въ виду, что КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ

НИКОГДА НЕ РЖАВЮЩЕЕ
ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО
ДЛЯ КРЫШЪ
Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.

Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли.

Гарантія 25 лѣтъ.

Иллюстрированный прейс-курантъ и образцы высылаются бесплатно.

Москва, за Тверской заст. Петербургская слободка, с. д.

ВНИМАНИЕ!!!

Высылаю наложеннымъ платежомъ немедленно по полученіи задатка столовые приборы накладного серебра на совершенно бѣломъ металлѣ „Альбака“, покрытые толстымъ слоемъ серебра 84-ой пробы, очень прочные и новѣйшія фасоны по извѣстующимъ лебывало дешевымъ цѣнамъ.

Ложки и вилки столовыя дюжн. по . . . 7 р. 50 к.
Ножи столовые дюж. по 8 р.
Ложки и вилки десертныя дюжн. по . . . 5 р. 50 к.
Ножи десерт. дюж. по 6 р.
Ложки чайныя и кофейныя дюжн. по . . . 3 р. 80 к.

Требованія прощу адресовать: Лазарусъ Зоненштейнъ, Варшава, почтов. ящикъ 340.

Примѣчаніе: Въ случаѣ вынужденнаго столов. приборы не покрываютъ, принимаю таковыя не употребленные обратно и возвращаю немедленно деньги. (1)

ТРЕБУЕТСЯ
для снѣженія
НОЖИЦА ИРУНЪ
и ОТЬ ЗАГАРА
КРЕМЪ ОРИЗА
Пр. В. ШМОЛЬ
Цена 20 коп. ПРОДАМА ВЕЗДЕ

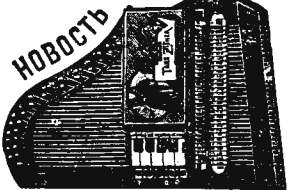
КРАСКА
для ВОЛОСЪ
„ПРИМА-ИНДІАНЪ“
С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ

БЫСТРО, ПРОЧНО И НАТУРАЛЬНО
окрашиваетъ волосы въ черныя, темнорусыя и русыя цвѣты.

Главный Складъ:
С.-Петербургъ, Коломен., д. № 12.
Москва. Продается всездѣ. Варшава.

ЦИТРОФОНЪ

НОВАЯ ЦИТРА СЪ КЛАВИАТУРОЙ ВЪ 5 АККОРДЪ, для исполнения пьесъ для танцевъ. **Обучение по цифровому самоучит. легко возможно въ 1 часъ. Звукъ мягкѣ прѣят.**

ЦѢНА СО ШКОЛОЮ 20 РУБЛ.

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ съ 7 педал. . . . . 8 руб.
 НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ съ подклад. нотами 8 р.
 АККОРДНЫЯ ЦИТРЫ **ОРФЕУСЪ** съ 11 аккордами . . . . . 18 руб.
 ЦИТРЫ **ЭРАТО** въ 25 р. и 35 руб.
ЭРАТО-АРФА 50 РУБЛ.

Прейсъ-Курантъ высылается бесплатно.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ: ФАБРИКА музыкальныхъ инструментовъ.

И. Ф. МЮЛЛЕРЪ

КРАСИВО ПИСАТЬ выучивается всѣмъ заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**

Методъ претриванъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семикопеечныя марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи **Адольфу Коссодо** въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ПАВЕЛЬ ВОРТИМАНЪ **МОСКВА, Садовая, 313.** Единств. въ Россіи спец. складъ только всѣхъ зав. **самоиграющихъ** музыкальн. инструментовъ знамен. **„Полифонъ“**, самоиграющ. пѣвн. цитры для дома, кав. автоматы д. клубъ, чин. въ общ. трезв. Треб. интерес. бол. иллюстр. каталогъ изд. Н.

Пользующіеся всемірною извѣстностью **АВСТРІЙСКІЕ АЛМАЗЫ** для рѣзки простого и зеркальнаго стекла. Цѣна за штуку 4 рубля, высшій сортъ 6 руб., высылаются франко и безплатно по полученіи стоимости. Адресъ: **L. Silberberg, Wien, Praterstrasse № 26.** Вѣна, Австрія.

Т-во Высш. парфюмеріи
А. РАЛЛЕ И К^о.
 РЕКОМЕНДУЕТ
НОВОСТЬ!
ДУХИ:
Камелія
Лазалія
Лобелія.

НОВОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ

для пѣвнѣй и дальней провинціи **здоровый, питательный, дешевый портеръ „Золотой ярлыкъ“**

(4% о алкоголя, 3.08% о декстринъ, 2% сахара и пр.). Отъ хранения лежа при 8—10° К улучшается. 1 литр. въ 60 полу-бутыл. портера съ посылкой, упаковкой и доставкой до станціи жел. дороги въ С.-Петербургѣ—9 руб.

Гг. торговцамъ скидка. № 11453 2—2

Заповѣ «Новая Баварія: С.-Петербургъ,
 Полостровская набережная, № 7.
Главный складъ: Москва, Сыромятники,
 Средне-Троицкій пер., д. кн. Голицыной.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ НА ВСЕМИРНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ.

АНЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „УРАЛИТЪ“
 (С.-Петербургъ, Большая Охта, Телефонъ № 2615).

Правленію Общества имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что, за окончательнымъ усовершенств. завода и полной организаціей на немъ производства огнеупорнаго строительнаго и кровельнаго матеріала «уралитъ», заказы на него исполняются въ короткій срокъ. Описание техническихъ свойствъ уралита и прейсъ-курантъ высылаются П. № 11426. по первому требованію. 1—3

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА:
ЭЛЕКСВРЪ, ПОРОШОКЪ и ПАСТА
 ВЛ. ОТЦ.
БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ
 аббатства СУЛАКЪ

ПРОДАЮТСА ВЕЗДѢ МОДЕЛЬ ФЛАКОНА

САРАТОВСКАЯ САРПИНКА

Изящная легкая ткань для ПЛАТЬЕВЪ и БѢЛЬЯ.

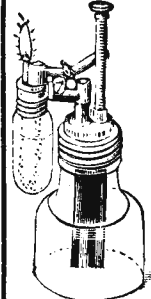
350 ОБРАЗЦОВЪ въ АЛЬБОМЪ 350

Высылаются за 56 коп. почт. марками. Фабрикантъ, торговый домъ **Андрей Бендеръ и Синовова.** МОСКВА, Ильинка.

НА ЛѢТО 1901 ГОДА.
 Пересылка розничныхъ заказовъ во всѣ мѣста бесплатно.

SPECIAL MAIGLÖCKSCHEN
 ДУХИ — МЫЛО — ПУДРА.
 Неподдѣльно только съ полной фирмой **ГУСТАВЪ ЛОЗЕ**
 № 6442 (125) Корол. придв. поставщикъ. Berlin.
 Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА

зажигается при простомъ нажимѣ пальцами и даетъ совершенно бѣлый ровный свѣтъ. Она продается въ видѣ готового видѣ, не требуетъ никакого ухода и не опасна для дѣтскихъ, спаленъ, при больницъ, для коридоровъ, лестницъ, кладовыхъ, подваловъ и пр. Незамѣнимыя подарки для курящихъ. Шт. 4 р. 90 к.; 2 — за 9 р. 45 к. Перес. налогъ плат.

БАЗАРЪ МАРОКЪ

Шкурки для модн. шапокъ всевозможн. звѣрей: бѣа, горжетки. и шарфы съ головк.; воротнички, шали, муфты, пелеринки; каракуль для жакетъ; мѣха, во множеств. вещ. съ разными наименован. въ мѣхов. маг. **Сурина, Гост. дв., съ Невск. бѣль-атакъ, № 23.**

ВЫГРЫШ-
 НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ **БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,**
 59, Невскій, СПб. 3—2

100 РАЗН. НОТЪ 3 руб.
 для фортеп. и пѣнія съест. изъ лучш. фортеп. пьесъ, популярн. изъ оперъ, танцевъ, романсовъ и т. д. лучшихъ авторовъ: Чайковского, Рубинштейна, Штраусса, Вальденфелса и др., нотатанъ. безъ сокр. въ больш. форматѣ на лучш. нотной бум. За пересылку 50 к. При задаткѣ 1 р. можно ост. наложен. платежъ. Адр. С.-Петербургъ, Больш. Морская, 21, «Музыкальный Миръ».

Небывало дешево.
 Хорошій подарокъ каждому.

ПРЕМИР. БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЮ
 МЕТОДЪ САМОУЧЕНІЯ БУХГАЛТЕРІИ **СТЕФАНА ЯКОВЛЕВИЧА ЛИЛІАНТАЛЬ.**
 УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ и ПЕРВОЕ ПОСОБІЕ **ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО,** МОСКВА, **СИВЦЕВЪ-ВРАЖЪ,** № 27.

Фотогр. Дѣло.
 Большой выборъ фотографическихъ аппаратовъ, волшебныхъ фонарей и картинъ къ нимъ. **МООНВА, Петровскія Таныи.**

Удобенъ для танцевъ и домашняго развлечения

ОРГАНЪ-ИНТОНА.
 Патентованный, лучшаго достоинства, съ 10-ю прочными стальными голосами. Цѣна 8 руб. Ноты къ нему металлическія по 30 коп., т. е. съ 15-ю разными нотами 12 р. 50 к., съ 21 разн. нотами 14 руб. 30 коп. По полученіи задатка привѣзательно одной трети стоимости, высылаю требуемое съ наложен. платежъ на остальную сумму.

З. С. ВАРШАВСКІЙ
 въ Варшавѣ, Граничная, 14 А.

ЖИВНА

№ 46. **ОБЪЯВЛЕНІЯ** для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за стрѣху почтарейль (въ 1/2 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Гвантурясты. Историческая повесть Н. И. Мердеръ. (Окончаніе).—Любовь абиссинки. Разсказъ П. Краснова (съ 3 рис.).—Посль грезы. Стихотвореніе С. Фруга.—Въ рисункамъ: Зимній вечеръ.—«Мировичъ», романъ Г. П. Данилевскаго: 1) Мировичъ и кн. Юсуповъ. 2) Екатерина II и Новиковъ на часахъ.—Анита.—Смерть Чаттертона.—Спрутъ.—Усадьба и могила Островскаго.—Столѣтіе единовѣрія.—Новая Царская пристань въ Севастополь.—Событія въ Китаѣ.—Политическое обозрѣніе.—Объявленія.

РИСУНКИ: Зимній вечеръ. Картина К. Геффнера.—„Мировичъ“, р. манъ Г. П. Данилевскаго: 1) Мировичъ и кн. Юсуповъ. 2) Екатерина II и Н. И. Новиковъ на часахъ. Ориг. рисунокъ Е. П. Самокишъ-Судновской.—Анита. Картина Ж. Реннеръ.—„Любовь абиссинки“: 1) «Отиний эта круглая хижина становилась мимъ домою»... 2) Аго-Абарра. 3) Терунешъ.—Смерть Чаттертона. Картина Г. Валласа.—Спрутъ. Группа изъ бронзы Э. Гертера.—Могила Островскаго. Церковь и кладбище въ селѣ Бережкахъ, гдѣ онъ похороненъ. Усадьба въ селѣ Щельковѣ, кинешемскаго уѣзда, кюстром. губ., гдѣ онъ скончался. Ориг. рисунокъ А. Родкевича.—Столѣтіе единовѣрія. Первая московская единовѣрческая соборная церковь въ честь Живоначальной Троицы.—Новая Царская пристань въ Севастополь. Событія въ Китаѣ: Убитые въ стычкахъ европейцевъ-союзниковъ съ китайцами по дорогѣ изъ Тянь-Цзиня въ Пекинъ.

При этомъ № прилагается: Сборникъ „Нивы“ за ноябрь, содержащій „Полное собраніе сочиненій Н. В. Гоголя“, томъ XI.

ОДОЛЬ
лучшее для
зубовъ

ИЗМѢНА ЖЕНЫ ИЛИ МУЖА

легко забывается зимою, если они оба заинтересуются столь заманчивымъ лыжнымъ или лыжно-паруснымъ спортомъ. Новое! Патентов. лыжные рѣзки, паруса, бура, нормальные шапки д-ра Нансена и пр. Эффективный подарокъ изъ Рожд. Наставл. и пр.—кур. белол. След. складъ лыжъ К. Кометса. Новый адресъ: С.-Петербургъ, Ждановская ул., № 10.

Подмышники Канфильдъ.
Безъ швовъ. Безъ запаха. Непромокаемы.
Превосходное средство предохраненія отъ порчи для каждаго пазлы.
Canfield Rubber Co.,
Hamburg, Grosse Bleichen, 16.
Настоящіе только съ вашей маркой „Canfield“.

Каждая пара подмышниковъ снабжена письменнымъ ручательствомъ.

ОТКРЫТА въ 1901 г. ПОДПИСКА на ЖУРНАЛЪ МОДЫ, ХОЗЯЙСТВА и ЛИТЕРАТУРЫ

ВѢСТНИКЪ МОДЫ

Полный переводъ франц. журн. «Moniteur de la Mode». Оба журнала — въ Парижѣ и Петербургѣ выходятъ одновременно ежедневно (52 модныхъ номера въ годъ) въ 5-ти издаваніяхъ.

1-е изданіе даетъ 52 модныхъ №№. 24 вырѣз. выкр., 24 выкр. листа и 12 раскраш. узоровъ для рукодѣлій. Годъ безъ дост. — 4 р., съ перес. — 5 р. ● 2-е изданіе даетъ: 52 модныхъ №№, 24 выкр. листа; 36 вырѣз. выкр. и 24 раскраш. узора. Годъ безъ дост. — 5 руб.; съ перес. — 6 руб. ● 3-е изданіе даетъ тоже, что и 2-ое изд. и 12 раскраш. модныхъ картинъ. Годъ безъ дост. — 7 р., съ перес. — 8 р. ● 4-е изданіе даетъ тоже, что и 2-ое изд. и 52 раскраш. модн. карт. Годъ безъ дост. — 12 р., съ перес. — 14 руб. ● 5-е изданіе даетъ тоже, что и 2-ое изд. и 106 раскраш. модныхъ картинъ. Годъ безъ дост. — 25 р., съ перес. — 28 р. Можно получать выкройки ко всякъ рис. по парижскимъ моделямъ. Существуетъ подписка на полгода и четверть года. Годовые подписчики 2, 3, 4 и 5 изд. получаютъ на выборъ два рода премій: одна — «Гигіена женщины», соч. женщины-врача М. Волковой; другіе — большую папоруку модъ. Адресъ редакціи: Спб., Михайловская пл., д. 4. Ц. № 14497 3—1

Шапки новѣйш. фасон.: каракулъ, отъ 4 до 15 руб., котикъ, отъ 12 до 35 р., подкот. отъ 3 до 12 р., муфты, боа, галстуки, воротн., шали, пелерин., опуши для вѣщ., послѣд. моды у мѣховъ. Сурнина. Гост. дв., съ Невск., бѣль-эт., № 23.

НА ГИТАРѢ
даю заочные уроки. Полный курсъ, 100 уроковъ (3-е изданіе), съ расчерч. 10 р. Усвѣнъ гарантирую. Усл. безплатно. Проб. лек. 35 к. марк. Г. Тюмень, Тоб. г., А. М. Афромуеву.

ИСКУССТВО и Художественная Промышленность.

Ежемесячное Иллюстрированное Изданіе подъ ред. Н. П. СОВКО, въ С.-Петербургѣ (3-й годъ). До 1000 стр. текста и до 500 снимковъ: безъ дост. 8 р.; съ пер. 10 р.; за гран. 12 р. Спб., Мойка, 83.—Подписка у Цинзерлинга (Невскій, 20) и др.

ОТКРЫТА въ 1901 г. ПОДПИСКА на

„МОДНЫЙ КУРЬЕРЪ“.

Журналъ моды, хозяйства и литературы, съ приложениями, въ 4-хъ изданіяхъ.
48 МОДНЫХЪ НОМЕРОВЪ ВЪ ГОДЪ.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ Петерб. Съ дост. и безъ дост. въ годъ.	Съ дост. и безъ дост. въ годъ.
I изд. съ 24 вырѣз. выкроек., 12 раскраш. узорами и 24 выкроенными листами.	5 р. — к. 6 р. — к. 7 р. — к.
II изд. съ 12 раскр. карт., 36 вырѣз. выкр. и 24 раскр. узор. и 24 выкроен. лист.	7 р. — к. 8 р. — к. 9 р. — к.
III изд. съ 48 раскраш. картинами, 36 вырѣз. выкр., 12 раскр. узор. и 24 выкр. лист.	12 р. — к. 13 р. — к. 14 р. — к.
IV изд. съ 96 раскр. карт., 36 вырѣз. выкр., 12 раскраш. узор. и 24 выкр. лист.	25 р. — к. 28 р. — к. 28 р. — к.
	1/2 г. 13 * 50 * 15 * — * 15 * — *

Въ „Модномъ Курьерѣ“ помѣщаются рисунки журн. «La Mode illustrée» и «Der Bazar», изъ которыхъ брали несуществующіе выкр. журн. «Новый Русскій Базаръ» и «Парижская мода», а равно изъ франц. журн. «Le Coquet» и «la Mode française».

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Михайловская пл., д. 4.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Б. Морская, 31.
Москва, Кузнецкій м., д. Захарыина.

РОЯЛИ и ПИАНИНО Blüthner

РОЯЛИ БЛЮТНЕРА въ 900, 950, 1000, 1100 и 1250 руб.

ПИАНИНО БЛЮТНЕРА пользуются всеобщимъ вниманіемъ, такъ какъ они по своимъ качествамъ высококачественно не уступаютъ признаннымъ наилучшими его роялями и въ своемъ родѣ стоятъ наравнѣ съ ними. Цѣна 600 и 700 руб.

ПИАНИНО другіихъ хорош. фабр. 375, 400, 425, 475 руб.

Курите **ПАПИРОСЫ** **ПОРТЬ-ПАПИРОСАХЪ.**
Вѣсь больш. таб. фабр. вынуждены въ продажу папирасы высококачественно въ этой упаковкѣ по обыкнов. цѣнамъ, т. е. по 15, 20 и 25 к. за 25 шт. Продаются во всякъ таб. магаз.

Фотографъ К. К. ВУЛАНЪ
СПб. Садовая ул., № 61.
Телефонъ № 1700.
Съ новаго года въ Пассажѣ!
Спеціальность: Всевозможные вечерніе снимки, при величайшихъ магияхъ.

ЛѢЧЕБНИЦА Д-РА МЕД. НЕТКАЧЕВА
для страдающихъ **ЗАЙКАНИЕМЪ** в другіихъ болѣзняхъ рѣчи.
Въ лечебницѣ также принимаются болѣзны АФАЗИИ, писчимъ СПАЗМОМЪ, ХОРЕЕЙ и др. неврозами двигательн. аппарата.
МОСКВА, Никитскій бульваръ, д. Магѣева № 14474 2—2

Годъ III. Подписавшіеся на 1901 г. въ 1900 г. получать журналъ и все приложения за 4 руб. ноябрь и декабрь 1900 г. **бесплатно.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 г. НА ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ИЛЛЮСТРИР. МЕДИЦИНСКИЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ

„НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ“

подъ редакціей профессоръ Вистрова, Доброклонскаго, Затѣкаго, Педя, Кадыла, Тихомирова, Чижя. Цѣль журнала указывать средства какъ сохранить здоровье.

ВЪ 1901 Г. ГГ. ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

60 №№ ИЛЛЮСТРИРОВ. ЖУРНАЛА око- око- до 2000 стр. 500 стр. 56 книжъ ИЛЛЮСТРИР. ПРИ ОЖ. око- око- до 4000 стр. 1000 стр.

Статьи по всемъ вопросамъ общедоступной медицины и гигиены. Домашняя аптека. Полезныя свѣдѣнія. Отвѣты на вопросы гг. подписчиковъ.

Бажалъ книга—Общед. лечебникъ отъ болѣз. Въ общемъ—Полный Общедоступный Лечебникъ иностранныхъ клиницистовъ—Домашній врачъ, подъ спеціальной редакціей гг. редакторовъ „Народнаго Здравія“. Въ отд. прод. каждая книга 25—50 к.

Названія книгъ 56 бесплатныхъ приложений:

Проф. Штрюмпель, Общед. леч. нерв. болѣз. — Проф. Зальскія, Гигиена, поваренная книга. — Проф. Ц. мсень, Общед. леч. заразн. болѣз. — Проф. Графъ-Эбингъ, Болѣзни вѣдл. — Проф. Цитсень, Тифы. — Проф. Фирордъ, Скарлатина. — Проф. Дьялова, Корь, краснуха, вѣтряная оспа. — Проф. Эшерихъ, Крупъ, дифтеритъ. — Проф. Румфъ, Холера. — Проф. Киссельбахъ, Насморкъ. — Проф. Розенбергъ, Болѣзни горла. — Проф. Гаггофнеръ, Коклюшъ. — Проф. Эйхгорстъ, Болѣзни легкихъ. — Проф. Пенцольдтъ, Чалотка. — Проф. Лессеръ, Заразныя болѣз. кожи. — Проф. Боасъ, Болѣзни желудка. — Проф. Зальдъ, Привычные запоры. — Проф. Бушъ, Болѣзни зубовъ. — Проф. Виль, Дѣта при болѣзн. желудка. — Проф. Штрюмпель, Обмороки, удары. — Проф. Эбштейнъ, Тучность. — П. о. Сенаторъ, Болѣзни почекъ. — Проф. Мерингъ, Сахарная болѣзнь. — Проф. Лейхтенштернъ, Желудокъ. — Проф. Бэймлеръ, Аневризмы. — Проф. Гаммондъ, Половое бездѣліе. — Проф. Розенгймъ, Леченіе дѣтот. — Проф. Штиглицъ, Спинальная сухотка. — Проф. Говерсъ, Судороги. — Проф. Маньенъ, Истерія. — Проф. Эрбъ, Падучая. — Проф. Шарко, Параличи. — Проф. Базеръ, Алкоголизмъ. — Проф. Бурхартъ, Морфинызмъ. — Проф. Гразеръ, Геморрой. — Проф. Поци, Родовыя акт. — П. о. Ф. Бабесъ, Водоболѣзнь. — Проф. Лейхтенштернъ, Кишечныя паразиты. — Проф. Гаргенбахъ, Английская болѣзнь. — Проф. Капозі, Экзема, псориазъ. — Проф. Даниельсенъ, Прокказа. — Проф. Карпусисъ, Кровяныя пописы. — Проф. Фингеръ, Лечен. мужского безплодія. — Проф. Нагель, Болѣзни глаза. — Проф. Фюрстъ, Мельничья ослѣпленія. — Проф. Фейфферъ, Ревматизмъ, подагра. — Проф. Моссе, Нифлюэнца. — Проф. Фейфферъ, Оспа. — Проф. Гоффа, Туберкулезъ костей. — Проф. Шмидтъ, Золотуха. — Проф. Брюсо, Астма. — Проф. Ланге, Болѣзни сердца. — Проф. Бинсвангеръ, Усленное питаніе. — Проф. Финзень, Свѣтотеченіе. — Проф. Петерсъ, Малокровіе.

12 выпусковъ Большой Энциклопедіи около 1000 стр. 400 иллюстр. тек. 400 стр.

Въ „Энциклопедіи“ собрано въ алфавитномъ порядкѣ все, касающееся здоровья челоѣка. Редакция твердо надѣется, что „Энциклопедія“ станетъ настольною книгой во всякой семьѣ, желающей быть здоровой.

Особое вниманіе будетъ обращено на извѣстную вѣрность изданія.

По вонецъ октября 1900 г. Подписчики получаютъ вмѣстѣ общедоступныхъ 42 №№ журнала и 20 книжекъ приложений (каждая 40—60 стр. текста) 52 №№ журнала и 25 книжекъ приложений (каждая 50—180 стр. текста). Цѣна съ доставкой и пересылкой: 1 г. 4 р. — 1/2 г. 2 р. 25 к. — 1/4 г. 1 р. 25 к. Разрочна платежа: при подпискѣ 2 р. — къ 1-му марта 1 р. — къ 1-му мая 1 р. Подписка принимается въ Главномъ Конторѣ „Народнаго Здравія“, въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 1/4 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Полные экземпляры за 1899—1900 гг. (60 №№ 28 книгъ) съ доставкой и пересылкой 4 р.

№ 14491 4—2

Отв. Редакторъ-Издатель Др.-Мед. В. И. Раммъ.

Всѣмъ извѣстный Общеупотребительный

«БАЛАЛАЙКИ» отъ 1 р. 50 к. до 150 руб. съ гарантіей за абсолютную вѣрность ладовъ. Выс. съ налож. платеж. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ бесплатно. Спец. фабрика А. СОКОЛЬ. Кіевъ. Музык. магазинъ.

ПЕРУИНЪ СЛУЖИТЬ прекраснымъ средствомъ, предохраняющимъ отъ перхоти и выпаденія волосъ и не заключающимъ въ себѣ ни одного вреднаго вещества, какъ удостоено С. И. Б. врачевнымъ управл. за № 3082. Продается въ 1 р. 75 к. фл., или пересыл. прямо изъ оптоваго склада Базаръ Марокъ, С. И. Б. Невскій № 20—31, съ упаковкою и перес. налож. плат. ва 1 фл. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 к.

ВСЕГДА ВПЕРЕДИ

по усовершенствованіямъ, качеству и сбыту пиущія машины НАСТОЯЩІЯ

РЕМИНГТОНЪ

Не имѣютъ ничего общаго съ другими машинами, предлагаемы ми хотя бы какъ „Усовершенствованныя“ РЕМИНГТОНЪ, но или подъ другимъ названіемъ или съ ДОБАВЛЕНІЕМЪ къ названію РЕМИНГТОНЪ какого-либо слова.

Высшая награда «Grand Prix» на Парижской всемирн. выставкѣ 1900 г. Единственные представители для всей Россіи

Товарищество **М. Блокъ** на паяхъ

ПРАВЛЕНІЕ: Москва, Отдѣленія: С.-Петербургъ (противъ Алячкова Дворца), Кіевъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Варшава, Ростовъ-на-Дону.

Прейс-курранты по требованію бесплатно.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДЪБЛОКЪ.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

Для всевозможныхъ картинъ на бумагѣ

Изобрѣтенія полков. МАЛІНОВСКАГО. Спеціальная мастерская С. К. АКИМОВОИ, Москва, Плющиха, соб. д. Освѣщеніе керосиновое, а также переносными лампами НАСМѢННАГО СВѢТА АЦЕТИЛЕНОВАГО ГАЗА годными для всѣхъ системъ фонарей. Цѣны дешевыя. Полный каталогъ фонарей, лампъ, книгъ, картинъ, съ отзывами заказчиковъ и печати за 20 к. марк.

ДИПЛОМЪ за всероссійскую выставку 1896 г.

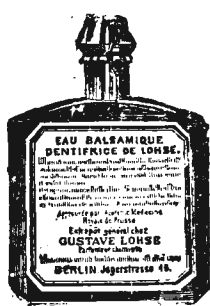
Ювелиръ В. ЭЙКЕНРОТЪ.

Большой выборъ золотыхъ и брилліантовыхъ вещей.

Покупаю по хорошей цѣнѣ брилліанты, изумруды, рубины и жемчугъ.

Принимаю въ обмѣнъ старое золото на новыя вещи.

МОСКВА, Камергерскій переулокъ, домъ Лянова. 3—1

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE

ГАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту.

Его изобѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикеткѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.

Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

НОВОСТЬ

Складной дорожно-домашній аппаратъ!

„САМСВАГЪ-КУХНЯ“

Въ 10 м. готов. чай или кофе и одновременно варить кушанья; необходимъ каждому, какъ всякая прачма; в полес. дом. вещь. Съ пер 5 р. Варшава, Желѣзн., 75. Афанасьеву.

200 РУБ. въ мѣсяцъ и больше можно жеть всякій зароб. безъ капитала и предвѣт. знанія, принявъ мою агентуру на тов. товаръ им. больш. сбытъ. Презд. можно обращаться на русск. языкъ. Адресъ: ДЕОН. ФЕЙГЪ. Базель, Швейцарія Леор. Feilh, Basel Schweiz.

№ 4711

Рейнская Фиалка

Потомкииъ Двора Его Императорскаго Величества

ФЕРД. МОЛЬГЕНСЪ

Колокольная № 4711 въ Кельнѣ на Рейнѣ и Ритъ

Дѣйствительный Свѣжій Запахъ ФІАЛКИ. безъ примѣсъ (мускуса, пачули и проч)

Модный Парфюмъ Зеликовскѣскихъ круговъ

Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

„Вниманію дамъ“

Новѣйшія выкройки юбокъ изъ бумаги за 50 коп. высылаютъ платоженнымъ платежомъ Контора редакціи „Вѣснскій Шикъ“. С.-Петербургъ, Невскія. 80. № 14451. 10—3

НОВЫЙ ВАЛЬСЪ „Mon rêve“ (Моя мечта) соч. Коост. Кошпора. Dan-anc et très melodieux. Большой успѣхъ. Ц. 50 коп. Муз. маг. Ю. Г. Циммерманъ.

XXXI г.
№ 46

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI
1900

Выходитъ ежедневно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежене. книгъ „Сборника“, содержа. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложеній. 12 № „Парижскія моды“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 11 ноября 1900 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1901 г.

Безъ доставки въ Петербургъ.	5,50.	Безъ дост. въ Москвѣ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.	6,25.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	6,50.	Съ доставкою въ Петербургъ.	6,50.	Съ пересылкою во все мѣстности Россіи.	7 р.	За границу.	10 р.
------------------------------	-------	--	-------	--	-------	-----------------------------	-------	--	------	-------------	-------

Подписка на 1900 г. продолжается, и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1900 г. №№ „Нивы“ со всѣми приложениями.

При этомъ № предлагается: Сборникъ „Нивы“ за ноябрь, содержащій „Полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ“, томъ XI.

Авантюристы.

Историческая повѣсть
Н. И. Мердеръ.
(Окончаніе.)

На слѣдующій день, чуть свѣтъ, Фаина съ г-жею Дюванель засвѣтло вѣхали на дворъ усадьбы, гдѣ среди стараго сада стоялъ домъ, въ которомъ любила покойной императрицы Елисаветы Петровны коротала дни въ молитвѣ и хозяйственныхъ хлопотахъ.

— Это кто же съ тобой пожаловать? Что за Дюванельша такая? Никогда про такую не слыхивала! — спрашивала Марса Андреевна у племянницы, когда незнакомка ушла въ комнату, предоставленную въ ея распоряженіе, чтобъ отдохнуть и привести въ порядокъ туалетъ передъ ужиномъ.

Фаина объяснила, кто такая г-жа Дюванель и какъ случилось, что онѣ пріѣхали вмѣстѣ.

— Француженка, говорить? И авантюрка? Отъ такихъ надо подальше. Онѣ опасны. Много горя видѣла отъ нихъ моя покойная царица! Сколько важныхъ тайнъ онѣ отъ нея вызнали, а потомъ выдали! Ужъ па что маркизъ

Зимній вечеръ. Картина К. Геффнера, ант. Ангерера и Гешли.

намъ былъ преданъ, а и тотъ насъ подъ конецъ огорчилъ, такъ что мы должны были, орденъ его лишивши, изъ Россіи съ позоромъ выгнать. Народъ ненадежный, всегда у нихъ свои интересы на первомъ планѣ, и только по тѣхъ поръ хороши, пока надѣются выгоду для своей націи получить. И эта, должно быть, такая же, какъ и всѣ. Какая ей надобность по нашимъ святынямъ разбѣзжать, скажи на милость? Все здѣсь, вѣрно, высмотрѣть хочеть, чтобъ начальству своему донести: такой ужъ народъ, ворчала она, прерывая рѣчь, чтобъ выйти, то въ столовую, то въ кладовую, и убѣдиться собственными глазами: готовятъ ли все къ ужину, какъ она приказала.

Разспросы про то, что ей всего было ближе къ сердцу, она отложила до той минуты, когда должна была остаться наединѣ съ племянницей, послѣ ужина. На это времени оказалось много: когда встали изъ-за стола, г-жа Дюванель попросила позволенія удалиться въ свою комнату, чтобъ приготовиться къ предстоявшему путешествію на слѣдующее утро.

Вопреки ожиданіямъ, она ни о чемъ не разспрашивала, была молчалива, задумчива и съ видимымъ усиліемъ поддерживала разговоръ съ хозяйкой дома черезъ посредство Фаины, служившей имъ переводчицей.

Посидѣвъ до поздней ночи съ племянницей и узнавъ отъ нея все, что ей хотѣлось знать про дворцовыя интриги, порадовавшись ей рассказамъ о мудрости государыни, о любви ея къ Россіи и о томъ, какъ она никому не даетъ себя обвести и до всего сама доходить, Марѳа Андреевна благословила Фаину на сонъ грядущій и, помолившись дольше обыкновеннаго передъ кіотомъ съ образами, передъ которыми и родители ея, и дѣды молились, легла спать.

На слѣдующее утро гости ея отправились въ монастырь.

Отдохнула ли отъ вчерашней дороги г-жа Дюванель или по какой-либо другой причинѣ, но сегодня она была, какъ всегда, жива, разговорчива и любезна. За раннимъ завтракомъ она такъ интересно рассказывала о своихъ дорожныхъ приключеніяхъ въ Англии и Испаніи, что Марѳа Андреевна къ ней смилостивилась и стала разспрашивать ее о своихъ знакомыхъ французахъ: не знаетъ ли она мсье Мишеля, долго жившаго въ Петербургѣ? Не слыхала ли про его родственницу Леонору, кружившую голову молодежи во времена Лестока, Дугласа и маркиза де-ля-Шетарди?

Г-жа Дюванель слышала объ этихъ личностяхъ, но ни одну изъ нихъ не знавала.

— А спроси-ка у нея про Деоншу, неужто и ея тоже не знаетъ?—полюбопытствовала старуха.

— Эту она знаетъ,—передала Фаина по-русски отвѣтъ авантюристки.

— Такъ ты ей скажи, что когда вы вернетесь изъ монастыря, я разспрошу ее про этого монстра, который то мужчиной, то женщиной прикидывался, такъ что всѣхъ у насъ съ толку сбилъ,—объявила Чарушина.—А теперь, поѣзжайте-ка съ Богомъ. Дороги у насъ плохія,—надо ѣхать все шагомъ: дай Господи къ вечернѣ доѣхать.

Возбужденіе французенки не прекращалось. Всю дорогу не переставала она восхищаться прекрасными видами, говорила безъ умолку, рассказывала про святые мѣста за границей, про монастыри и про эрмитажи въ Европѣ и, мало-по-малу, побѣдила-таки нерасположеніе своей спутницы. Фаина не могла не находить ее замѣчательно умной, образованной и интересной. Все чаще и чаще спрашивала она себя: что натолкнуло такую блестящую особу на кочевую и полную опасностей жизнь? Такая красивая, обаятельная и, по всему видно, богатая,—почему она давно не замужемъ?

На видъ ей можно было дать и тридцать лѣтъ и много больше, смотря по тому, въ какомъ она находилась ра-

положеніи духа. Когда Фаина встрѣчалась съ нею во дворцѣ, она казалась молода, вчера же, во время пути изъ Москвы, имѣла видъ старухи, а сегодня она опять помолодѣла. Все въ ней загадочно и таинственно. Она можетъ говорить цѣлыми часами и ни единымъ словомъ не проговорится ни о происхожденіи своемъ, ни о своемъ дѣтствѣ, ни о своихъ близкихъ. Слушая ее, казалось, что жизнь ея началась только съ тѣхъ поръ, какъ она сдѣлалась авантюристкой, т.-е. пустилась путешествовать съ политическими цѣлями, стараясь всюду проникнуть, все разузнать и высмотрѣть, чтобъ донести тѣмъ, кому это было нужно знать.

Но въ тотъ день, когда онѣ ѣхали вдвоемъ въ монастырь въ придворной каретѣ и въ сопровожденіи конвоя, даннаго имъ для охраны, въ сердцѣ Фаины преобладали къ спутницѣ жалость. Лицо ея принимало такое скорбное выраженіе, когда, утомившись восхищаться и рассказывать, она на минуту смолкала, что Фаина невольно себя спрашивала: что за печаль таитъ она въ глубинѣ души и старается заглушить свѣтской суетой? Углы губъ ея опускались, на высокомъ красномъ лбу рѣзко обозначалась глубокая морщина, а въ ея большихъ глазахъ, пристально устремленныхъ на поля и холмы, покрытые бархатистою зеленью, выражалась такая тоска, что безъ состраданія невозможно было на нее смотрѣть. Въ такія минуты ее можно было полюбить. Такой Фаина ее и любила. Но она точно же овладѣвала собою и принималась съ искусственною граціею разыгрывать роль, ставшую ея второй натурой.

Наконецъ онѣ стали подъѣзжать къ цѣли своего путешествія.

Когда монахи завидѣли издали придворный экипажъ, сопровождаемый охраной верхомъ, въ обители поднялась суматоха. Въ первую минуту монахи подумали, что это—императрица, и готовились встрѣтить ее съ колокольнымъ звономъ, но, убѣдившись, что это только придворныя дамы, они успокоились. Настоятель приказалъ въ обычный часъ благоувѣститъ къ вечернѣ, а на случай еслибъ посѣтительницамъ вздумалось осмотрѣть достопримѣчательности монастыря, онѣ назначилъ опытнаго монаха, чтобъ имъ все показать.

Пріѣзжія съ удовольствіемъ приняли это предложеніе и послѣдовали за провожатымъ, который показалъ имъ царскія палаты съ портретами царственныхъ особъ и съ предметами, которыми онѣ пользовались во время своего пребыванія здѣсь, и рассказывалъ имъ, какъ онѣ здѣсь просто, незатѣйливо и благочестиво жили. Изъ хоромахъ посѣтительницы прошли на кладбище, гдѣ, пробродивъ между могилками, присѣли отдохнуть на могильную плиту, не переставая слушать рассказы монаха, который перешелъ отъ прошлаго къ настоящему и передать имъ много занимательнаго и поучительнаго про отшельниковъ, жившихъ въ монастырѣ. Были между ними люди, нѣкогда знатные и богатые, промѣнявшіе вліяніе и свѣтскія утѣхи на монашескую рясу и аскетическую жизнь.

— Издалека къ намъ приходятъ спасаться,—рассказывалъ онъ, обращаясь больше къ Фаинѣ, которая одна могла его понимать, въ то время какъ подруга ея, по видимому утомившись продолжительнымъ хожденіемъ по незнакомымъ мѣстамъ и повѣствованіями о чуждыхъ ей людяхъ и нравахъ, давно ужъ перестала просить, чтобъ спутница переводила ей рѣчь ихъ проводника и, погрузившись въ глубокую думу, смотрѣла вдаль на могилы подъ старыми развѣсистыми деревьями.—Чудо-дѣйственная сила нашего Святителя далеко гремитъ по матушкѣ Россіи! Есть у насъ братія изъ-подъ Казани, есть такіе, что пришли сюда изъ-подъ Астрахани, и даже такіе, которыхъ привелъ Господь къ нашему Святителю изъ басурманскихъ земель, изъ-за Польши, а также изъ Сибири. Помолятся, въ грѣхахъ покаются, отвѣчаютъ и назадъ побредутъ съ душой, облегченной молитвами на-

шего Святителя. А есть такіе, что и остаются, чтобъ въ неизвѣстности дни свои скоротать, въ постѣ и молитвѣ у мощей Преподобнаго. Недавно мы одного такого похоронили и до сихъ поръ настоящаго имени его не знаемъ. Назвался Трофимомъ, подѣ этимъ именемъ постригся, подѣ нимъ и схиму принялъ, подѣ нимъ и скончался. Благочестивой жизни былъ и, говорятъ, въ свое время былъ и богатъ, и знатенъ. Вскорѣ послѣ того, какъ проявился онъ у насъ, пріѣзжалъ къ намъ посланецъ отъ императрицы Елисаветы Петровны, съ предписаніемъ разузнать, не пріютился ли въ нашей обители нѣкій человекъ изъ Сибири, съ такими-то и такими-то примѣтами: изъ себя благообразный, лѣтъ такъ сорока, волосы черные, кудреватые, глаза тоже черные, большіе и пронзительные, поступь величавая и по говору сейчасъ видать, что не изъ простыхъ. Однако, нашъ настоятель, прежде чѣмъ отвѣтить царскому посланцу, велѣлъ позвать о. Трофима и спросилъ у него: «желаетъ ли онъ ему открыться?» Поблѣднѣлъ нашъ Трофимъ, опечалился, упалъ настоятелю въ ноги и, говорятъ, такую ему открылъ про себя тайну, что настоятель тотчасъ же приказалъ его въ подземелье подѣ храмомъ запереть, а посланцу сказалъ, чтобъ самъ обошелъ весь монастырь и всю братію бы вызвалъ на показъ. Ну, понятно, что между ними Трофима не оказалось, когда онъ въ подвалѣ за двумя замками сидѣлъ, — прибавилъ онъ съ усмѣшкой.

— Такъ и скончался лѣтъ двадцать послѣ того, никому изъ братіи, окромя настоятеля, не открывшись. И до сихъ поръ никто не знаетъ, чѣмъ онъ былъ въ міру. Да, — прибавилъ монахъ со вздохомъ: — есть такіе, которымъ только и нужна на свѣтѣ, что тѣсная келья, гдѣ они могли бы скрыть свою печаль неутѣнную отъ всѣхъ глазъ.

— У васъ и теперь такіе есть? — спросила Фаина, довольно разсѣянно. Ее начинало интересоваться напряженное вниманіе, съ которымъ г-жа Дюванель всматривалась въ старый дубъ, наполовину уничтоженный бурей, изъ расщелинъ котораго множество высокихъ зеленыхъ побѣговъ склонялось надъ бѣлой плитой съ деревяннымъ крестомъ.

— Есть трое, которыхъ мірскихъ именъ и какого они были раньше званія, мы не знаемъ, — отвѣчалъ монахъ. — Видать, изъ бояръ. Одинъ постригся на Валаамѣ, да почему-то его оттуда къ намъ перетянуло. Всего только съ прошлой осени онъ у насъ и все скучаетъ. Великое горе его, должно быть, къ Господу Богу привело! Не старикъ еще, а узя сѣдой, и все промежъ могилъ бродить, ничѣмъ унынія своего превозмочь не можетъ.

«Какъ и я!» — мелькнуло въ головѣ Фаины.

А между тѣмъ, раздался благовѣстъ къ вечернѣ, и проводникъ ушелъ въ церковь, оставивъ поспѣвательницъ на кладбищѣ однахъ. И воцарившаяся кругомъ тишина долго ничѣмъ не нарушалась, кромѣ гула колокола, призывавшаго къ молитвѣ. Г-жа Дюванель продолжала сидѣть неподвижно, устремивъ пристальный взглядъ вдаль и отвернувшись отъ Фаины, которая лица ея не видѣла и могла судить объ ея удрученномъ состояніи только по ея позѣ, да по ея безучастію ко всему, что происходило вокругъ нихъ: не шелохнулась она, когда загудѣлъ колоколъ, не обернулась, когда проводникъ ушелъ въ церковь. «На что глядитъ она такъ пристально? О чемъ она думаетъ?» — спрашивала себя Фаина, начиная беспокоиться страннымъ поведеніемъ своей спутницы.

— Какой чудный звонъ! — вымолвила она, чтобъ вывести ее изъ оцѣпенѣнія и заставить прислушаться къ серебристому, полному таинственной прелести гулу, разливавшемуся по всей окрестности.

Но спутница ея продолжала сидѣть неподвижно, и встревоженная Фаина, не будучи больше въ силахъ сдерживать беспокойство, овладѣвавшее ею съ каждой минутой

все сильнѣе, пригнулась къ ней, чтобъ заглянуть ей въ лицо: оно было блѣдно, съ горѣвшими глазами и точно застыло въ созерцаніи страшнаго призрака.

«Что такое ей привидѣлось? Кромѣ нихъ двухъ, изъ живыхъ людей, на кладбищѣ никого не было, а мертвые изъ гробовъ не встаютъ», — думала Фаина, продолжая смотрѣть на свою спутницу и невольно заражаясь ея ужасомъ.

А колоколъ продолжалъ гудѣть все громче и громче. Ему точно хотѣлось вступить съ ними въ бесѣду и открыть имъ тайны древняго монастыря, видѣвшаго въ своихъ стѣнахъ столько душевныхъ мукъ, отчаянія и слезъ.

Фаина поднялась съ мѣста и, дотронувшись до руки своей спутницы, напомнила ей, что имъ пора идти въ церковь, если онѣ хотятъ помолиться у раки святителя, и приложиться къ его мощамъ, прежде чѣмъ пуститься въ обратный путь.

— Солнце близится къ закату, пора ѣхать домой, дороги даже и днемъ ненадежны, какъ вы видѣли..

Г-жа Дюванель вздрогнула и, не оборачиваясь, глухо прошептала:

— Идите, я за вами сейчасъ послѣдую.. Идите, пожалуйста, идите, — повторила она съ раздраженіемъ, не трогаясь съ мѣста и не отрывая глазъ отъ могилы, поросшей отпрысками разбитаго грозой дуба.

— Но одной вамъ дороги не найти, — настаивала Фаина, которой, почему-то, даже на минуту не хотѣлось оставить ее одну на кладбищѣ.

Г-жа Дюванель стремительно сорвалась съ мѣста и, не поднимая на нее глазъ, стиснувъ поблѣвшія отъ подавленнаго волненія губы, послѣдовала за нею къ выходу. Но, не дойдя шаговъ двадцать до изгороди, она не выдержала и дрожащимъ голосомъ объявила, что хочетъ здѣсь остаться до конца вечера.

По ея взволнованному лицу, по выраженію отчаянной рѣшимости, сверкавшей въ ея взглядѣ, Фаина рѣшила, что настаивать не стѣдуетъ, и прошла одна въ церковь, гдѣ ее тотчасъ же повели прикладываться къ мощамъ, а затѣмъ начали службу.

Но она не могла молиться. Предчувствіе чего-то страшнаго, грозившаго каждую минуту на нее обрушиться, сжимало ей сердце и заливало его безотчетной тоской. Ей было жутко, мысли, беспорядочнымъ хаосомъ кружась въ отуманенной головѣ, безпрестанно возвращались къ загадочной женщинѣ, которую она оставила на кладбищѣ, и назойливый вопросъ: «для чего она тамъ осталась? что ей привидѣлось среди могилъ? что она теперь дѣлаетъ? что видитъ и слышитъ?» — ни на мгновеніе не покидали ее.

По временамъ вопросъ этотъ такъ ее мучилъ, что ей большого труда стоило воздержаться отъ искушенія выбѣжать изъ церкви, и она въ страхѣ взывала къ святителю, передъ негнѣными мощами котораго стояла на колѣняхъ, чтобъ онъ помогъ ей одолѣть вражеское наважденіе. Но святой угодникъ оставался глухъ къ ея мольбамъ, и ея душевное смятеніе съ минуты на минуту усиливалось.

Наконецъ служба кончилась.

Приложившись къ кресту, она послѣдно направилась къ выходу. Начинало темнѣть, и у паперти стояла готовая къ отъѣзду карета, въ которой онѣ сюда пріѣхали. И провожатые ихъ тоже были ужъ на коняхъ.

— А г-жа Дюванель? Неужели она все еще на кладбищѣ? Надо ее найти и сказать ей, что пора ѣхать, — сказала Фаина лакею, стоявшему передъ растворенной дверцей со слущенной подножкой.

— Онѣ идутъ-съ, — объявилъ другой лакей, указывая на ограду кладбища, чернѣвшую въ сумракѣ наступавшей ночи. — Монахъ у нихъ тутъ, должно быть, знакомый отыскался, — прибавилъ онъ въ то время, какъ Фаина съ любознательствомъ всматривалась въ спутника г-жи Дюванель.

Литературный альбомъ. «Мировичъ», романъ Г. П. Данилевскаго. Мировичъ и князь Юсуповъ.
Ориг. рис. (собств. «Нивы») С. Зейденберга, грав. Шюблеръ.

Литературный альбомъ. «Мировичъ», романъ Г. П. Данилевскаго. Екатерина II и Н. И. Новиковъ на часахъ.
Ориг. рис. (собств. «Нивы») Е. П. Самокишъ-Судковской, авт. Нивы.

Но онъ повернулъ куда-то въ сторону и скрылся у нея изъ виду раньше, чѣмъ она успѣла разглядѣть его фигуру подъ широкой рясой, а французенка поспѣшно подошла къ каретѣ и сѣла въ нее молча. Лакей хлопнулъ дверцу, и лошади тронули въ обратный путь.

У Фанны продолжало замирать сердце, ее бросало то въ жаръ, то въ холодъ, и она не въ силахъ была проговорить ни слова отъ лихорадочнаго волненія. Она могла только мелькомъ взглядывать на свою спутницу и съ каждой минутой убѣждалась все больше и больше, что съ нею случилось нѣчто ужасное. Если-бъ она возвращалась съ кладбища, похоронивъ страстно любимаго человѣка, у нея не было бы такого мрачнаго отчаянія въ глазахъ и въ судорожно стиснутыхъ губахъ, какъ теперь. По временамъ она точно теряла сознание и сидѣла, какъ окаменѣлая, съ опущенными рѣсницами.

Въ одну изъ такихъ минутъ Фанна не выдержала и, ласково дотронувшись до ея холодной, какъ ледъ, руки, спросила:

— Не могу ли я вамъ чѣмъ-нибудь помочь?

И, опущенная легкимъ пожатіемъ, которымъ отвѣчала французенка на ея вопросъ, она прибавила:

— Что съ вами случилось?

Г-жа Дюванель пристально на нее посмотрѣла, и блѣдныя губы ея зашевелились, но слова не произнесли, и Фанна съ возрастающимъ волненіемъ продолжала:

Съ вами былъ какой-то монахъ... Здѣсь живутъ странные люди, которые удалились отъ міра потому, что они не въ силахъ были вынести страданій, вынавшихъ на ихъ долю... Есть между ними такіе, которые помѣшались въ умѣ и пророчествуютъ, изрекаютъ страшныя вещи...

— Онъ ничего не сказалъ мнѣ такого, чего бы я сама не знала,—глухо вымолвила ея спутница.

Все медленнѣе и медленнѣе подвигалась карета по размытой дорогѣ къ густому лѣсу, подъ гуломъ продолжавшаго доноситься до нихъ ушей монастырскаго колокола. Наконецъ, его не стало слышно, и, благодаря увеличивавшейся темнотѣ, Фанна сдѣлалась смѣлѣе.

— Гдѣ могли вы познакомиться съ этимъ монахомъ? Когда?—спросила она.

— Я узнала его десять лѣтъ тому назадъ, въ Парижѣ, чуть слышно проговорила французенка.

— Какъ его зовутъ?—сорвалось съ губъ ея собесѣдницы, помимо ея воли.

— Здѣсь никто его имени не знаетъ, — продолжала она. — Онъ пришелъ сюда изъ валаамскаго монастыря нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, чтобъ найти душевный покой, но онъ и здѣсь его не находитъ, — продолжала Фанна, припоминая рассказъ монаха и повинувшись какой-то необъяснимой потребности высказать все, что у нея на душѣ: — онъ и здѣсь смертельно тоскуетъ и въ такомъ уныніи, такъ опустился душой и тѣломъ, что даже невозможно опредѣлить, какихъ онъ лѣтъ...

Для чего она это говорила? Она сознавала, что каждымъ своимъ словомъ усиливаетъ страданія своей спутницы, и ей было ея жаль, но она не могла молчать, и по мѣрѣ того, какъ слова безсознательно срывались съ ея языка, точно завѣса разрывалась передъ ея духовными очами, заставляя ее прозрѣвать истину. И вдругъ, она зашептала быстро-быстро, точно торопясь высказать мысли, закружившіяся въ ея головѣ:

— Вы видѣли его въ Парижѣ? Десять лѣтъ тому назадъ? Когда онъ туда ѣздилъ съ письмомъ отъ цесаревны? Да? Вы знали его подъ именемъ Вальдемара? Да? О, скажите мнѣ! Ради Самого Бога, скажите!—продолжала она, сжимая въ своихъ дрожащихъ пальцахъ руку своей спутницы.—Я имѣю право все знать!..

И вдругъ, оттолкнувъ съ ужасомъ руку, которую у нея не отнимали, она вскричала:

— Штъ, штъ, не говорите мнѣ ничего! Не надо! Не надо! Я все знаю! Все! Это онъ! Я ему всю жизнь отдала...

— И я тоже,—съ трудомъ вымолвила г-жа Дюванель. Но Фанна ея не слушала. Воспоминанія прожитой жизни въ мукахъ неудовлетворенной любви и въ напрасныхъ надеждахъ, какъ клещами, сжимали ея сердце, вырываясь наружу въ безсвязной и сбивчивой рѣчи.

— Онъ меня видѣлъ и ничего мнѣ не сказалъ!.. Не вернуть меня, не захотѣлъ со мною проститься! Онъ, можетъ быть, меня и не узналъ... онъ узналъ только вась! Про меня онъ забылъ... А я его спасла! Знаете ли вы, что я для него сдѣлала? Я не пожалѣла своей дѣвической чести, самой императрицѣ созналась, что написала ему письмо!.. Чтобы подумали, что кромѣ этого письма онъ ничего не повезъ за границу, чтобъ не считали его предателемъ! А я знала! Я все знала! И для него же свидѣтельствовала! Передъ цесаревной, что Барскій его никуда не возить въ ту ужасную ночь... И мнѣ повѣрили, его не преслѣдовали, ему простили... А когда онъ вернулся, сама цесаревна ему сказала, что я для него сдѣлала... И къ этому она прибавила: «только цѣлой жизнью преданности и любви можете вы залатить ей за такую вѣрность и привязанность...» Да, сама цесаревна, нынѣ царствующая императрица, ему это сказала? Вотъ какіе у меня были передъ нимъ ходатаи! Я со всей семьей разошлась изъ-за него! Родную мать возненавидѣла за то, что она не дала мнѣ съ нимъ проститься... Онъ не разлюбилъ бы меня, если-бъ зналъ, какъ я его люблю, а узнать это онъ могъ только изъ моихъ устъ... О, я сумѣла бы сказать ему такія слова, которые не забываются! Я его такъ любила! Онъ цѣнилъ бы, что мнѣ его у меня никогда никого не было и не будетъ на землѣ, я бы все это ему объяснила, если-бъ мнѣ дали побыть съ нимъ наединѣ хотя бы минуту! Вы только подумайте: вѣдь онъ даже не слышалъ отъ меня ни разу любовнаго признанія, онъ могъ читать мои чувства только въ моемъ взглядѣ, могъ догадываться о нихъ только по моей радости, когда я его видѣла... На его признанія я замирала отъ счастья и смущенія, но не въ силахъ была произнести ни слова... Мнѣ было стыдно... Настъ такъ воспитываютъ, мы такъ застѣнчивы съ чужими мужчинами, что пока возлюбленный не сдѣлается мужемъ, онъ и понятія не имѣетъ о нашихъ чувствахъ... Вы можетъ быть думаете, что и была смѣлѣе въ письмѣ къ нему? О, какъ вы ошибаетесь! Это было самое обыкновенное дружеское письмо, въ которомъ не найти и намека на любовь, а если-бъ вы видѣли, что со мною было, когда я его писала! Отъ страха, стыда и печали у меня перо не держалось въ рукахъ, и вся холодѣла, точно передъ казнью... А какъ потомъ меня мучила совѣсть! Я считала себя погибшей навѣки, и только любовь къ нему, мысль о томъ, что онъ терпитъ, желаніе ему помочь, меня поддерживали, давали мнѣ силы жить и дѣйствовать... Когда онъ вернулся и наотрѣзъ отказался со мною видѣться, всѣмъ, даже царицѣ стало меня жаль, и она приказала моей теткѣ ему сказать, что счастье всей его жизни обезпечено, если онъ на мнѣ женится, что сама государыня этого желаетъ... И на все это онъ отвѣчалъ отказомъ, на все! На все! Могла ли я послѣ этого сомнѣваться, что онъ любитъ другую?

— Я не виновата въ этомъ,— съ усиліемъ вымолвила ея спутница.—Если-бъ вы могли заглянуть въ мою душу, вы перестали бы жаловаться... Я тоже отдала ему всю жизнь и кромѣ того, уступила ему мое имя и ничего взаменъ не потребовала! Я тоже принесла ему въ жертву завѣтнѣйшую мечту моего дяди и благодѣтеля, а что еще ужаснѣе—честь моей матери!.. О, если-бъ я могла, какъ вы, говорить про мое горе и искать сочувствія, я не смѣла бы себя считать несчастной! Но и на всю жизнь лишена утѣшенія имѣть друзей, потому что никому на свѣтѣ не могу выдать своей тайны!.. А онъ еще несчастнѣе настъ съ вами,—продолжала она со вздохомъ.— У него на душѣ, кромѣ своей скорби, еще и моя, и ваша...

Вы думаете, онъ про васъ забыть? А я вамъ скажу: это было бы его спасеніе, его счастье, еслибъ онъ могъ забыть прошлое, но въ томъ-то и горе его, что ему некуда уйти отъ воспоминаній! Не упрекать его и не проклинать, а молиться за него надо, чтобъ Господь послалъ бы ему скорѣе избавленіе отъ муки! Самъ онъ на эти муки смотритъ, какъ на искупленіе за родительскій грѣхъ, и о пощади не молить... О, еслибъ вы его видѣли, вы простили бы его!

— Встрѣча эта была случайная? Вы можете мнѣ поклясться, что вы не знали, что онъ здѣсь, что онъ васъ не вызвалъ?— злобно спросила Фанна.

Клянусь вамъ, что мы не видѣлись и ничего не знали другъ про друга съ той минуты...

Съ какой минуты? Договаривайте! Я все хочу знать! Все! Сжалитесь надо мною, скажите! Почему разстались вы съ нимъ? Вѣдь онъ васъ любитъ! Онъ васъ до сихъ поръ любитъ! Почему?..

Потому что онъ мнѣ братъ,— глухо вымолвила Клотильда.

Братъ! повторила Фанна.

Ни слова больше не было произнесено между ними. Молча дѣлжали онѣ, молча вышли изъ кареты и вошли въ домъ.

При первомъ взглядѣ на нихъ, разпросы замерли на губахъ хозяйки, и она забыла о безпокойствѣ, съ которымъ ихъ ждала. Она спрашивала себя только: «о чемъ повздорили онѣ между собою, что обѣ такъ блѣдны и такъ избѣгаютъ встрѣчаться другъ съ другомъ даже взглядомъ?»

Француженка, не проронивъ ни слова и знакомъ отказавшись отъ ужина, ушла въ свою комнату, а Фанна, оставшись съ теткой наединѣ, бросилась къ ней на шею и громко разрыдалась.

Въ ту ночь въ уютномъ деревенскомъ домѣ Марыи Андреевны мало спали. Давно разсвѣтало, когда она съ заплаканными глазами вышла изъ спальни племянницы и не успѣла помолиться на сонъ грядущій, какъ ей пришлось доложить, что гостыя спрашиваетъ позволенія видѣть барыню.

Развѣ она уже встала?—спросила эта послѣдняя.

Да онѣ и не ложились. Постель не смята.

— Ну, проси ее сюда. Да, пожалуйста, не шумите тамъ; барыни нездоровится, всю ночь я съ нею провозилась. Надо дать ей хорошенько выспаться.

Когда Фанна часа черезъ два проснулась, тетка стояла у ея изголовья, поджидая ея пробужденія, и, не давая ей опомниться, объявила, что противная «авантюрьерка» давно ужъ уѣхала.

— Ты се, значить, ужъ больше не увидишь. Сама пришла ко мнѣ съ просьбой отпустить ее въ Москву, пока ты еще спишь. Чтobъ мнѣ это объяснить и русскія слова у нея нашлись, у злодѣйки! Все онѣ, эти авантюрьерки, притворищи, ни одной вѣрить невозможно. Вся ихъ жизнь на лжи, да на обманѣ построена! Навидалась я ихъ на своемъ вѣку достаточно, ни одна изъ нихъ меня не проведетъ! Ты думаешь, я вѣрю, что она женщина, эта Дюванельша, какъ бы не такъ! Мы вотъ такъ-то цѣльный годъ и Деона проклятого за женщину считали, а онъ нашею глупостью пользуясь, такъ надъ нами насмѣялся, что вспомнить не могу про эту авантюру безъ стыда...

— О, эта женщина, тетюшка!—вскричала съ горечью Фанна.

— А Богъ ее знаетъ! Если ты такъ думаешь, потому что она у тебя возлюбленного перебила, такъ это ничего не доказываетъ. Имъ, оборотнямъ, нечистая сила помогаетъ людей морочить. Такого тумана могутъ напустить, что человекъ самъ себя не помнитъ и всю жизнь, какъ угорѣлый, ходитъ. Ужъ ты мнѣ вѣрь, я все это тебѣ по опыту говорю.

— Такъ она уѣхала,—задумчиво сказала Фанна.

— Уѣхала. Какъ зачала про экинажъ толковать, чтобъ его тебѣ оставить, я и договорить ей не дала. «Позвольте, говорю, мамзель, въ той самой царской каретѣ назадъ отправляться, въ которой сюда пожаловали, а мы ужъ нашу племянницу собственными средствами до мѣста доставимъ.» Перечить не стала. Она понятливая. Приказала тебѣ сказать, что ты никогда ее больше не увидишь. И что ача до послѣдняго издыханія своего будетъ молиться, чтобъ Господь послалъ тебѣ покой душевный и утѣшеніе. Хорошо говорила: что правда, то правда. Прямо въ Петербургъ уѣдетъ, а оттуда къ себѣ, во Францію. И это она хорошо придумала. И намъ безъ нея, да и ей безъ насъ, будетъ легче. Какъ ее за ночь-то перевернула, страсть! Краше въ гробъ кладутъ, такъ измѣнилась! Глаза ввалились, и парумянились за-была, какъ стѣна бѣлая, страшно на нее смотрѣть, ей-Богу? Все, значить, поняла, даромъ что басурманка... Ты говоришь, она отказалась къ моцамъ прикладываться? Вотъ оно и видно, что грѣхъ свой почувствовала!

Фанна ничего не возражала.

О чемъ думала она въ то время, какъ тетка ее изливала свою горечь и негодованіе на чужеземку, невольно загубившую ей жизнь? Она можетъ-быть жалѣла ее, а можетъ-быть завидовала ей и сознавалась про себя, что и она бы тоже забыла про молебень, и про все на свѣтѣ, еслибъ живой мертвецъ, задержавшій спутницу ея на кладбищѣ, вздумалъ бы явиться также и ей.

К О Н Е Ц Ъ .

Любовь абиссинки.

Рассказъ П. Краснова.

I.

Послѣдній мулъ моего каравана, задѣвъ мѣшками изъ грубой парусины, висѣвшими у него съ боковъ, за основную жердь плетеного забора, пролѣзъ въ узкую калитку, и все мое имущество, основа будущаго моего благосостоянія, собралось на небольшой площадкѣ, поросшей высокой желтой травой. По серединѣ площадки стояла круглая хижина, сажени три въ діаметрѣ, сплетенная изъ хвороста и обмазанная грязной коричневой глиной. Хижина имѣла коническую крышу, изъ соломы «дурры»,—растенія съ длиннымъ камышеобразнымъ стеблемъ. На вершинѣ конуса помѣщался красный глиняный горшокъ, и на немъ деревянный четырехъ-конечный крестъ, знакъ того, что усадьба принадлежала дворянину—Ато-Домисье. *) Самъ Домисье находился на службѣ при дворѣ раса Маковена въ Харарѣ и свой аддисъ-абесскій домъ уступилъ мнѣ во временное пользованіе за двѣ штуки кумачу. Отнынѣ эта круглая хижина, съ грязнымъ землянымъ поломъ, въ изобиліи населеннымъ мелкими черными блохами, становилась моимъ домомъ и магазиномъ. Камышевая рама, обтянутая воловьей шкурой, съ большими прорѣхами, и привязанная веревочными петлями къ жердямъ, врытымъ въ землю,

*) Правленіе слова «ато» къ имени равносильно французскому «де», или въ-медкому «von».

замѣнила дверь, а два окна были затянуты грязными тряпками. Тѣмъ не менѣе это была недурная относительно постройка, пригодная для моихъ цѣлей.

Изъ дверей моего двора видна была вся столица Эіопской имперіи. Верстахъ въ полтора, на западъ, на вершинѣ круглаго холма бѣлѣлись каменные постройки Геби—дворца негуса Менелика—окруженный стѣной; отъ нихъ бѣжала темная дорога внутрь города, состоявшая изъ цѣлаго ряда усадебъ, подобныхъ моей и соединенныхъ между собой узкими каменистыми тропинками. Кое-гдѣ, окруженные рощами смоковницъ, банановъ и лимоновъ, возвышались большія круглыя крыши храмовъ, увѣнчанныя вмѣсто крестовъ звѣздами изъ крупныхъ бѣлыхъ страусовыхъ перъ. Большой длинный домъ французскаго посланника на одномъ концѣ Аддисъ-Абебы и рядъ палатокъ, съ развѣвающимися надъ ними русскимъ флагомъ, посольскаго двора, заканчивали обширный кругъ долины, занятой городомъ. Тропинки, ведшія отъ хижины къ хижинѣ, прерывались мутнымъ потокомъ Хабанъ, шумѣвшимъ въ глубокой промоинѣ. Кое-гдѣ къ потоку вели круглыя спуски, усыянные большими камнями. Мѣстами пейзажъ срашивался изумрудно-зеленой лужайкой, поросшей маленькими кусочками различныхъ породъ. Весь городъ былъ окруженъ горами, вздымавшими свои то круглыя, то острые вершины къ безоблачному синему небу. На сѣверъ, на

столообразной горѣ, словно черная тѣнь залегли многочисленные хижины древняго города—Эптого.

Вечерѣю. Розовымъ сіяніемъ подернулись вершины горъ, а фіолетовыя тѣни бѣжали отъ муловъ, тюковъ, построекъ и деревьевъ. Рѣзкій и пронзительный вѣтеръ становился холоднѣе и, распахивая бѣлыя шамы *) погонщиковъ мулъ, муловъ и обнажая ихъ худыя темныя торсы—заставляя сѣпнуть съ работой.

Вскорѣ всѣ тридцать тюковъ валялись въ живописномъ беспорядкѣ на дворѣ, мулы, сбившись въ кучу возлѣ рогожи, на которую былъ насыпанъ «себъ»**), торопливо жевали, повода своими красивыми длинными ушами и обмахиваясь хвостами отъ надоедливыхъ мухъ, а погонщики разводили огонь и готовились печь на круглыхъ сковородкахъ «нижиру», — родъ хлѣба, вѣдомъ папоминатоцій наши масляничные блины, только громаднѣе величиной и чернаго цвѣта.

Тропическая ночь наступила быстро. Городъ, слегка шумѣвшій визгливыми нотами абиссинскихъ пѣсенъ и игръ, барабанами и колоколами переквей.—умолкъ, и, подлѣ ограды, все чаще и чаще стала раздаваться противный визгъ шакаловъ. Перенеся при помощи мулъ слугъ Алайу, Чуфы и Лпфабечу свои вещи внутри домика и устроивъ нѣкоторое подобіе ложа изъ свертковъ съ мягкими товаромъ, я зажогъ фонарь и при тускломъ свѣтѣ его отдался воспоминаніямъ.

Чѣмъ это свѣтлые глаза глядятъ на меня изъ глубины хижины? Красные, синіе и такіе добрые, любящіе глаза. Это глаза моеѣ Ани. Я вижу и слезы, которые дрожатъ на темныхъ и длинныхъ ресницахъ, какъ дрожали тогда, въ тотъ мрачный день, когда я, Иванъ Семеновичъ Андреевъ, покидалъ свою маленькую петербургскую квартиру. Я вижу и гостиницу съ круглымъ столомъ въ высокой лампой на немъ, съ лицами и тюками—вотъ этими самыми тюками, которые валяются здѣсь на соломѣ.—подогнутый коверъ, простенный комодъ у стѣны и жену мою Анио, безсильно плачущую тихими слезами у окна.

Въ окно чуть брезжитъ холодное петербургское утро, мороситъ мелкій дождь, и длинныя струйки, что ползуть по стеклу, мнѣ кажутся продолженіемъ ея слезъ.

— Ани, говорю я, еще не поздно. Если хочешь, — я не поѣду. Она отрывается отъ окна и падаетъ мнѣ на грудь. Я ловлю ея мокрыя щеки, ея мягкія губы и цѣлую ее. Въ этихъ поцѣлуяхъ такъ много, много грусти и тоски.

— Нѣтъ, нѣтъ. Побѣжай, если такъ надо. Побѣжай... Я не хочу быть тебѣ помѣхой, побѣжай...

— Ани! Мы въ долгахъ. Здѣсь въ Петербургѣ мы нѣкогда изъ нихъ не выпутаемся. И повѣрь, что быть представителемъ громаднѣйшей фирмы для меня гораздо лучше, чѣмъ вести то ничтожное торговое дѣло, которое разорило меня... Но, повторяю тебѣ, если тебѣ это такъ тяжело —я не поѣду... еще не поздно!

— Христосъ съ тобой!—говоритъ Ани и креститъ меня. — Возвращайся только скорѣе, люби меня и не забывай!..

Бѣднякъ Ани! Она всего годъ, какъ жена моя. Ея кроткій тихій нравъ столкнулся съ моими мечтами о вѣнчанномъ и необычномъ обогащеніи.

Я игралъ на биржѣ и проигрался, кредиторы готовы были описать мою бѣдную обстановку до послѣдняго стула, — надежда на поправку не было, когда одна большая торговая фирма предложила мнѣ отправиться съ караваномъ мануфактурныхъ и мелкихъ металлическихъ издѣлій въ Абиссинію и попоробовать, насколько выгодно этотъ новый рынокъ для Россіи. Въ случаѣ прибыли я получалъ половину ея, не неся никакихъ расходовъ, убытка и не терять. Такое предложеніе было для меня спасеніемъ, и я согласился.

О, эти дни прощанія и упаковки товара! Какую заботливость проявила Ани ко мнѣ, заворачивая вещи и дѣлая надписи дрожащей рукой. Вотъ и сейчасъ, родясь въ переметныхъ сумкахъ, я нащупываю мягкій свертокъ и, вынувъ его, прочелъ — «башлыгъ»... Она положила мнѣ даже и башлыкъ, такъ какъ слышала, что въ Абиссиніи, въ горахъ, бываетъ холодно.

Свѣча дрожитъ въ жестяномъ фонарѣ, и длинныя тѣни бѣгутъ отъ лициковъ и тюковъ, а углы хижины становятся темнѣе и темнѣе. Изъ темныхъ угловъ глядятъ на меня дорогія лица моихъ родныхъ, и въ этомъ чужомъ для меня домѣ мнѣ хорошо. Завтра послугить мой топоръ, и я устрою прилавокъ и шкалы, завтра штуки матерій лягутъ на полкахъ, а заманчивая вывеска на абиссинскомъ языкѣ будетъ приглашать желающихъ купить что-либо въ новомъ магазинѣ едиповѣрца-москвича...

И я сладко дремалъ, мечтая о будущемъ, дремалъ голодный и усталый на жесткихъ сверткахъ. Иногда дремоту мою нарушалъ визгъ шакаловъ у самыхъ дверей дома...

II.

Я сталъ совершенно абиссинцемъ. Сажусь на мула съ правой стороны, пошу шаму, какъ они, вѣтъ нижиру, пью грязный, вонючій тѣчъ ***) , который мнѣ приноситъ изъ соседней деревни женщины-галласки въ большихъ глиняныхъ гомбахъ ****), заткнувшихъ

*) Шамы — большой полотняный четырехугольный плащъ — главная одежда абиссинца.

**) Тѣчъ — родъ ячменя, замиляющій въ Абиссиніи овесъ.

***) Тѣчъ абиссинскій хмельной напитокъ, приготовляемый изъ меда, съ прихвѣстью листьевъ растенія гѣла, подобнаго нашему хмелю по свойствамъ.

****) Гомба — главный кушанье, извѣстнѣйшій шарообразную форму и длинное горлышко.

травой, наконецъ, болтаю, переминая абиссинскія слова съ русскими и все приправляя такой мишурой, какою позавидовалъ бы лучшій артистъ балетной труппы Петербурга. Я третій мѣсяць торгую въ Аддисъ-Абебѣ. Два раза ѣздивъ въ Хараръ пополнить запасы, и морозовскія ткани у меня смѣнились индійскими шелками и англійскимъ полотномъ. Дѣла идутъ недурно, но до большой наживы еще далеко. Въ окна моеѣ хижины вставлены стекла, глина обмазана мѣломъ, хлѣбна разбита на двѣ половинны—магазинъ и спальню хозяйна. Слуги мои одѣты въ бѣлыя рубашки и штаны и прекрасно мнѣ помогаютъ, а населеніе города меня любитъ, потому что я «христианинъ-москвичъ» — одной съ ними вѣры. Хожу въ ихъ перковь, молюсь святому Георгию, пляшу вмѣстѣ со свѣщенниками и пою псалмы. Два раза меня даже звали къ епископу на чашку кофе. Я прѣзжалъ на мулѣ въ обширный дворъ, обсаженный бананами, съ вымощенными плитками дорожками. Меня проводили въ большой круглый каменный домъ аббуны. Аббуна въ шелковой черной нарядѣ, расшитой золотомъ, сидѣлъ на альгѣ*), покрытой дорогими коврами, и опирался на подушки. Онъ бесѣдовалъ со мною о Россіи и угощалъ ароматнымъ тѣчемъ, который подавался въ зеленомъ стаканѣ и ставился на полъ передо мной. Кругомъ, сидя на колыняхъ и оживленно испещаясь, транезовали священники, дьякона и причтъ, босые, въ высокихъ греческихъ черныхъ тапкахъ и бѣлыхъ плащахъ. Домъ былъ наполненъ запахомъ чеснока и прянымъ ароматомъ тѣча.

Слуги аббуны въ чистыхъ длинныхъ бѣлыхъ рубашкахъ, согласно обычаю, разносили маленькіе стеклянные графинчики съ узкими горлышками и подавали ихъ трапезующимъ. И они съ восклицаніемъ радости, высоко запрокидывая свои темныя головы, выпивали мутный желтый напитокъ. Я говорилъ аббунѣ о братствѣ между русскими и абиссинцами, знакомилъ его съ нашими церковными наставками. Я привылъ ко дню, вдругъ начинающемуся въ 6 часовъ утра, и такъ же внезапно надвигающейся ночи, привылъ къ жару днемъ.—когда отвѣсные лучи падаютъ съвозъ солому крыши, а въ лавкѣ становится душно, и запахъ кумача дѣлается особенно рѣзкимъ,—и холоду ночью, когда и подъ теплымъ одѣяломъ дрожишь. Вой и визги шакаловъ меня не тревожатъ больше. По праздникамъ же я балуюсь охотой, хожу съ винтовой стрѣлять дикихъ гусей на Хабанѣ, или ползаю по крутымъ скаламъ горъ, въ погонѣ за козами...

У дверей моего дома всегда сидитъ или лежатъ нѣсколько абиссинцевъ. Они нѣдѣлями присматриваются къ товару, облюбовываютъ его, затѣмъ заходить въ магазинъ, хвалить меня, расхваливаютъ приглядѣвшуюся имъ вещь, спрашиваютъ о цѣнѣ, передаютъ ее изъ рукъ въ руки, чуть не облизываютъ и вдругъ возвращаютъ ее мнѣ, объявляя, что вещь — «кефу» — скверная и этой цѣны не стоитъ, причѣмъ предлагаютъ мнѣ отдать ее, назначая цѣну развѣ въ двадцать ниже моеѣ. Начинается торгъ съ клятвами и божбой, но, не придя ни къ какому результату, мы расстаемся почти врагами. Но это не мѣшаетъ на другой день мнѣ снова явиться ко мнѣ и, раскритиковавши вещь, набавить немного цѣну. Такъ длится иногда съ недѣлю, но въ концѣ концовъ вещь, къ обоюдному удовольствію, продается. Отдать вещь безъ торга, это — лишить абиссинца лучшаго удовольствія, да и сама вещь потеряетъ для него свою цѣну...

У меня есть и знакомые. Нерѣдко ко мнѣ заходитъ въ гости полковники и генералы. Я угощаю ихъ чаемъ съ печеньемъ, и мы бесѣдуемъ о политикѣ. Два французскихъ негодянта, мои конкуренты, тоже не брезгаютъ моимъ хлѣбомъ-солью. Особенно толстякъ Савуръ, десятый годъ торгующій въ Аддисъ-Абебѣ, любитъ зайти ко мнѣ поботать. Времи летитъ незаметно, капиталы приумножаются, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваются и шансы вернуться на родину. Даи-то Богъ!..

III.

Однажды день выдался на рѣдкость жаркій. На вѣтерка, пл струи какой-нибудь прохладной, чтобы облегчить изнемогающее тѣло. Савуръ и знатный абиссинецъ Ато-Абарра сидятъ у меня за прилавкомъ, и мы допиваемъ третій самараръ. Ночь льетъ съ меня градомъ, мои гости тоже порядкомъ упарились.

— Э-эхъ, москвичъ!—дружелюбно хлопалъ меня по плечу, говоритъ сухой и темный, съ красивой черной бородой Абарра: — все хорошо у тебя, а только некому хозяйствомъ твоимъ править. Тѣчъ у тебя плохъ, нижира суховата. Надо тебѣ жениться!

Это предложеніе приводитъ Савуръ въ необыкновенный восторгъ. Его полное лицо покрывается тысячами мелкихъ морщинокъ, маленькие глазки совершенно сжимаются и становятся узкими и влажными.

— Мосье, мосье!—восклицаетъ онъ, захлебываясь:—ѣтте малькамъ. Харопъ, очень харопъ!

Ему вторитъ и Абарра. Оба они находятъ мое положеніе весьма комичнымъ, и Абарра начинаетъ мнѣ перечислять тысячи выгодъ, которыя я буду имѣть, если женюсь.

— Она будетъ печь нижиру... готовить тѣчъ, бранить слугъ, считать куры, стирать бѣлье, мазать глиной домъ, толочь зерно, ткать пряжу, чистить ружья... она будетъ любить тебя...

— О-о-о-э, — взвизгиваетъ Савуръ: — она будетъ любить тебя. Малькамъ! Очень харопъ!

— Ты возьмешь молодую абиссинку изъ хорошаго дома, и ты станешь совѣтъ абиссинцемъ.

*) Альга — постель, образованная изъ теревяной рамы на ножкахъ, обтянутая ремнями и закрытой коврами.

Анита. Съ картины Ж. Реннера, грав. Штаркъ.

— Совершенным абиссинцем, — повторяет Савурэ и протягивает къ самовару свой допитый стаканъ.

Я наливаю ему, себѣ и Абарра чаю, подливаю севернаго, пахучаго, англійскаго рома, и мы на нѣкоторое время погружаемся въ молчаливое созерцаніе полныхъ стакановъ. Въ моей лавкѣ температура становится невозможной, но на воздухѣ еще хуже, парить и ломить всѣ кости отъ жары. Я ложусь на стамбѣ, покрытой шкурой леопарда, моему примѣру слѣдуютъ и гости. Ромъ, котораго въ избыткѣ хватилъ Абарра, клонитъ его ко сну, и онъ клонитъ носомъ. Савурэ мурлычетъ какую-то пѣсню по-французски, а я размышляю... Абиссинки и галласки, всѣ тѣ женщины, которыхъ я видѣлъ на пути отъ Харара до Аддис-Абебы, сомалийки и данакилки пустыни, мелькаютъ передо мною, то полными обнаженными, черными, какъ обоженное дерево, торсами, то худыми костистыми плечами, выдающимися изъ-подъ грязныхъ тряпокъ, то пестрыми платками и шалими, бусами и кольцами и темными выразительными глазами. Свѣозъ эту вереницу черныхъ и коричневыхъ лицъ встаетъ на секунду блѣдное, грустное личико моей Ани съ простыми сѣрыми глазами, въ которыхъ свѣтится безысходная тоска и грусть, встаетъ и заслоняется туманной дымкой пространства: морей, рѣкъ и горъ, отдѣляющихъ меня отъ Россіи. Я пытаюсь возобновить въ памяти всѣ тѣ хребты, которые мнѣ пришлось перевалить, и путаюсь въ самомъ началѣ. И снова темныя женщины окружаютъ меня.

Я смотрю на дремлющаго Савурэ, на спящаго во всю Абарра, смотрю на свою лавку, на просторную комнату сзади нея, и мнѣ начинаетъ казаться, что жениться на абиссинкѣ было бы недурно. Я гоню эту мысль, но она не уходитъ отъ меня, и я не могу уже отъ нея отдѣлаться...

IV.

Была суббота. На аддис-абескомъ базарѣ — «габайтѣ» собралось ты-

сять до пяти народа. На обширномъ склонѣ холма, вершина котораго была залита магазинами негуса, окруженными частоклоломъ, торговцы и торговки разложили свой товаръ. На вышкѣ сидѣлъ начальникъ, «шумъ» базара, и наблюдалъ за порядкомъ. Оставивъ мула ввизу у моего пріятели Савурэ, я вдвоемъ со слугою толкался среди темной толпы, покрывавшей площадь. Торговцы разложили свой товаръ прямо на землѣ. Тутъ были и громадные груды готовыхъ бланшетъ нижире, наложенныя на круглыя соломенные корзиночки, и красный перецъ, натолченный мелкимъ порошокомъ, и зерна дурры, и мука, и куски каменной соли, обточенной брусками и употребляемой вмѣсто денегъ, и пузатые гомбы съ тѣчемъ и листья хмельнаго «геша», и головки чесноку, и доски толщиною въ четыре дюйма, и жерди, и бамбукъ, и сахарный тростникъ, и солома, и ячмень, и даже верблюжий пометъ, употребляемый вмѣсто топлива. Тутъ продавали муловъ, и покупатели катались на нихъ взадъ и впередъ, пробуя ихъ пробѣды или съ криками пустая вскачь. Тамъ кавалеристы въ бѣлыхъ плащахъ, размахивая ногами и хлопая локтями, скакали, выхваляя силу и рѣзвость своихъ коней. Крикъ, гомонъ, споры, абиссинская рѣчь, перемежаемая съ гортанымъ говоромъ галласовъ, криками сомалей-полисейскихъ, прогуливающихся среди толпы въ синихъ итальянскихъ плащахъ, и возгласами худыхъ скелетообразныхъ данакилей, разлегшихся возлѣ каравана верблюдовъ, вытнувшихъ морды свои, наполняли площадь.

Кого, кого тутъ нѣтъ? Вотъ геразмачъ, тысяченачальникъ, предшествуемый двумя слугами, изъ которыхъ одинъ несетъ его двустольное ружье, а другой — раззолоченный узорчатый, круглый щитъ, ѣдетъ на мулѣ въ богатомъ наборѣ и помахиваетъ надъ головами разступающейся толпы тонкой жердью. Надъ черными курчавыми волосами его вздымаются золотистыя пряди львиной гривы, огненнымъ вѣщомъ окружающей лобъ и придающей ему дикій, но красивый видъ; пестрый боевой плащъ и леопардовая шкура мотаются по плечамъ его, поверхъ бѣлоснѣжной шали и бѣлой тонкой рубашки, стянутой краснымъ шагреновымъ патронташемъ. Сидю накрыты богатымъ суконнымъ чепракомъ, расшитымъ разноцвѣтными шелками. А сзади него бѣжить босоногая толпа ашкеровъ въ грязно-

бѣлыхъ рубахахъ, съ кожаными патронташами на поясѣ и ружьями на плечахъ. Толпа разступается передъ ними, иные кланяются, иные спѣшатъ очистить дорогу... Вотъ священникъ въ маленькой шапочкѣ и съ хитрымъ, плутоватымъ лицомъ пробрается между корзиночекъ съ нижирой, вотъ казакъ нашего посольства, въ громадномъ шлемѣ, со звѣздой и отличіемъ на немъ, съ малиновыми погонами на бѣлой рубашкѣ, о чемъ-то спорить съ продавцомъ гебса. Итальянскій солдатъ въ пестрой зеленоватой чалмѣ и сплеме суконномъ плащѣ съ чернымъ лицомъ, проходить, тревожно озираясь на мальчишекъ, преслѣдующихъ его криками: «али», «али» *).

И вдругъ среди этой толпы показалась женщина... Ихъ было много здѣсь, молодыхъ и старыхъ, продавщицъ и покупательницъ, но эта обратила мое особенное вниманіе. Она была очень молода и красива. Темное, почти смуглое лицо ея, съ короткими, густыми курчавыми волосами, блистало такой молодостью, наивностью и правильностью чертъ, что невольно влекло къ себѣ. Большіе, темные глаза сверкали изъ-подъ густыхъ рѣсницъ какою-то особенною тревогою. Ноздри прямого и тонкаго еврейскаго носа, не слишкомъ большого и удивительно правильнаго, были раздуты. А тонкія красиво очерченныя губы то и дѣло змѣнились улыбкой. Въ длинной бѣлой рубашкѣ, свободно падавшей многими складками къ ногамъ и перевязанной у пояса веревкой, съ босыми ногами и полными обнаженными руками, она сидѣла по-мужски въ сѣдлѣ, вложивъ большіе пальцы маленькихъ ногъ въ круглыя кольца стремянъ. Два ашкера, верхомъ на мулахъ, съ ружьями на правомъ плечѣ, провожали ее.

Она казалась мнѣ бронзовой альмейей, соскочившей съ витрины изящнаго парижскаго магазина. Все въ ней было такъ красиво, такъ изящно, такъ полно воинственнаго, абиссинскаго благородства, что не заглядѣться на нее нельзя было. И

я пошелъ за ней, любуясь ея свободной посадкой, гибкимъ станомъ и красивымъ взгибомъ темной, изящной шеи. Она обернулась и посмотрѣла на меня. Сердце мое забилось. Что думаетъ она обо мнѣ? Но темные глаза съ коричневатыми бѣлками свѣтились лаской и привѣтомъ, и, казалось, манили меня за собою. Я былъ русскій разnochинецъ, а она, повидному, дочь знатнаго абиссинца, но, что изъ этого — въ эту минуту я зналъ и помнилъ лишь одно, что я бѣлый, а она черная, а потому сословныхъ перегородокъ между нами не существовало! И я пошелъ за нею. Но ударъ по плечу остановилъ меня. Я не такъ испугался, какъ разсердился. Передо мною стоялъ Ато-Абарра. Почтенный Абарра вынулъ много тѣча, а потому отяжелѣлъ, и его тонкія, стройныя, военныя ноги плохо ему повиновались.

— Самой гѣта, куда ты?

— Куда?! Кто эта дѣвушка?

— Дѣвушка? — Абарра прищурился, приложилъ ладонь къ глазамъ козырькомъ, и вемотрѣлся въ пробѣжавшую. — А хороша?..

— Ты ее знаешь?

— Еще бы! — онъ подмигнулъ мнѣ, и все его хитрое и пьяное лицо расплылось въ сладкую улыбку. — Вотъ тебѣ и жена!

— Жена. Возможно ли? — воскликнулъ я. — Жена! Да ты знаешь ее, что ли?

— Мнѣну! Что за вопросы?! Конечно, знаю. Дочь баламбараса Машинъ — Терунешъ **).

И онъ, припрыгивая, побѣжалъ такъ легко, какъ только умѣютъ бѣгать абиссинцы, остановилъ дѣвушку и, прикладывая руки къ груди и закрывая ротъ шамою, заговорилъ съ ней, дѣлая мнѣ знаки подойти. Я подошелъ и сконфузился. Я, большой бѣлый москвичъ, сконфузился передъ маленькой абиссинской дѣвушкой. Теперь, разглядѣвъ ее ближе, я увидѣлъ, что ей было не больше четырнадцати лѣтъ.

— Дэхна-нѣ. — сказалъ я, кланяясь и протягивая руку.

— Дэхна-нѣ. — отвѣтила она на привѣтствіе и протянула мнѣ свою маленькую ручку.

О, милое созданіе! Ея пожатіе, слабое, дѣтское; ея вдругъ по-

*) «Али» — брачная кличка въ Абиссиніи.

**) Терунешъ — въ переводѣ значить «чи-тевкая» — обыкновенное женское имя.

....Отнынь эта круглая хижина становилась моимъ домомъ“...

темнее от смятения лицо, были так милы, что мнѣ безумно захотѣлось взять къ себѣ въ домъ эту малютку, разложить передъ нею свои шелки и бархаты, одарить, какъ паричу, и въ царской роскоши холить и беречь ее многое годы.

— Терунешь. — говорилъ пьяный Абарра: — гета *) москву на тебѣ жениться хочеть.

— Ойя гуть, — воскликнула дѣвушка, и лицо ея стало совсѣмъ чернымъ отъ краски, залившей щеки: — старый Абарра все говоритъ глупости.

И она пустила круглый плетеный поводъ своего мула. Онъ затопталъ тонкими ножками по красной пыльной тропинкѣ, и коричневая красавица исчезла въ пурпурѣ пыли, озаренной яркимъ солнцемъ, на золотистомъ фонѣ соломѣ полей и яркихъ лучей, а и остался рядомъ съ Абаррой, вдаль отъ шумнаго Габайи и своего мула.

— Сосватаю, Клянусь свитымъ Георгиемъ, сосватаю Иоханнеса-москова съ Терунешь. Что дашь за свадьбу? Хочешь—пятьдесятъ талеровъ баламбарасу Машинш и сабельный клинокъ ему же, а мнѣ десять талеровъ и маленький ножикъ съ двумя лезвиями. Идетъ, что ли? Ой, недорого. Потому недорого, что москву—христианинъ и другъ Габеша... А Терунешь слава дѣвушка. Я ее давно знаю. Она умѣетъ готовить такъ, хорошо шить. Она еще не была замужемъ. Ой, москву, не прогадаешь!..

И не отвѣчалъ словоохотливому Ато, расточавшему похвалы моей нареченной: мнѣ было не до того.

Смуглое личико Терунешь, съ мидалевидными глазами и темными рѣсницами, заслонило блѣдный образъ Ани, съ ея простенькими глазами, и я забылъ ея сѣверную, холодную улыбку подъ жемчужнымъ небомъ Африки.

Не прошло и недѣли, какъ я былъ уже женатъ на Терунешь. Это случилось очень просто. На другой же день послѣ встрѣчи, ко мнѣ въ лавку зашелъ Абарра вмѣстѣ съ Машинш. Машинша залюбовался маленькимъ перламутровымъ ножикомъ со многими лезвиями и, какъ и всѣ абиссинцы, сталъ прищипываться къ нему.

— Подари его баламбарасу. — шепнуть мнѣ на ухо Абарра.

Я послѣдовалъ его совѣту, и мой ножикъ исчезъ въ рукавѣ Машинши.

— Вотъ что, Машинша,—сказалъ Абарра полушопотомъ своему приятелю: — твоя дочь Терунешь приглянулась гета москву, онъ хочеть на ней жениться.

Машинша принялъ гордое и надменное выраженіе.

— Если гета москву дастъ мнѣ всю свою лавку, двѣсти талеровъ и пять хорошихъ муловъ —я и тогда не отдамъ свою Терунешь за али.

Къ тому же онъ нагадитъ (купецъ), а дочери солдата неудобно быть замужемъ за купцомъ.

И онъ гордо, словно римскій сенаторъ, задрапировался въ свою шапку и, опустивъ красивую голову съ сѣдыми курчавыми волосами, закрылъ подбородокъ угломъ шапки.

Мое сердце упало. Милая улыбка Терунешь не выходила у меня изъ головы. Послѣ такого категоричнаго отказа, мнѣ и думать нельзя было о бракѣ. Но Абарра думать иначе.

— Полно, гета,—тихо и вкрадчиво заговорилъ онъ: —Иоханнесъ,—не подлая итальянская собака, за которой, дѣйствительно, зазорно быть замужемъ благородной абиссинкѣ. Иоханнесъ—москву, братъ тѣхъ славныхъ москвовъ, которые укротили нашихъ лошадей, и другъ ихъ святыхъ хакимовъ (врачей). Москву христианинъ и вѣрить такъ же, какъ и мы. Онъ чтитъ святого Георгия, молится въ нашихъ церквахъ, а аббуна Петросъ во время своихъ нарядовъ изъ Ангобера не брезгаетъ бесѣдой съ умнымъ москвомъ!..

Машинша слушать молча и, казалось, что-то соображалъ. Абарра же продолжалъ свою трескучую рѣчь такъ быстро, что и едва успѣвалъ слѣдить за нрѣмъ и понимать его слова.

— Терунешь здѣсь будетъ хорошо. Иоханнесъ будетъ баловать ее, если ты только не оберешь его до послѣдней нитки. Иоханнесъ дастъ тебѣ пятьдесятъ талеровъ и хороший клинокъ. Онъ женится, чтобы навсегда распросниться съ холодной Москвою и стать совсѣмъ, какъ мы. Посмотри, еще негусъ отличить его, и онъ станетъ совсѣмъ monsieur Пльгъ **). первымъ лицомъ послѣ негуса. Развѣ худо было у Пльга его женѣ?

— Да, ей жилось хорошо, пока Пльгъ не съѣздилъ къ французамъ, и не привезъ себѣ блдую жену.

— Э, другъ мой, что загадывать! Дѣвушка уже въ годахъ. Ей пятнадцать лѣтъ. Хуже будетъ, какъ какой-нибудь простой ашкеръ украдетъ ее и обвиняется у аббы. Тогда и денегъ онъ тебѣ не дастъ, и брака ты не расторгнешь!

Это убѣжденіе, казалось, поколебало рѣшимость Машинши, и лицо ея стало менѣе угрюмо.

— Надо спросить у самой Терунешь. Хочеть ли она идти за москова?

— Хорошо, спросимъ. А теперь выпьемъ-ка московскаго чаю, да араки (водки). Посмотри, какъ живетъ Иоханнесъ. Я бы худого для твоей дочери не посоветовалъ.

Горячій чай, который подавалъ намъ въ жестяныхъ стаканахъ Лифабечу, варенье, леденцы, а главное ромъ и водка склонили Машиншу въ мою пользу.

— Я вижу,—сказалъ онъ:—что Москву хорошиі человекъ, но такъ дешево и не отдамъ за него свою дочь.

Абарра началъ торговаться, какъ торговался еще нѣ-за штуки материн. фунта сахара или старой шапки.

Машинша сѣвляла кѣбу за свою Терунешь, но въ это воскресенье они такъ ни на чемъ и не рѣшили и ушли, покачиваясь и поддерживая другъ друга.

На другой день рано утромъ ко мнѣ пришелъ Абарра и сказалъ, что, если я набавлю два ружья, то Машинша согласна отдать за меня дочь.

Послѣ этого приступили къ свадьбѣ. Явились ко мнѣ гости, шумъ квартала, въ которомъ я жилъ, одинъ тысяченачальникъ — пенъзамъ въ темномъ плащѣ, кагіе-то старикъ нѣсколько ашкеровъ изъ гвардіи царицы Таиту, выпили массу и вижеры: мнѣ пришлось, по уговору Абарры, зарѣзать двухъ барановъ, при чемъ старикъ чуть не подрались изъ-за шкуру. Машинша и Абарра нанились почти до безчувствія, и наконецъ, къ закату солнца разошлись, а старуха-мать Терунешь привела ко мнѣ невѣсту. Къ ея приходу я приготовилъ ей подарки, бусы, шелки, кусокъ атласа и бархата. Она не вѣрила своимъ глазамъ.

— Это ты все мнѣ! — говорила она съ блестящимъ отъ восторга лицомъ: —Мнѣ! Какой ты добрый!.. И она кидалась цѣловать мои руки. Я насилу заставилъ ее подняться и поцѣловать ея ижжныя, какъ шелкъ, щеки и губы. Она опять почернѣла, видимо конфузясь, и передъ зеркаломъ стала навѣшивать на себя бусы и ленты. Она не могла сдержатъ своего восторга: смѣялась, какъ маленькая дѣвочка, и, какъ ребенокъ, хлопала въ ладоши. Ея радость доставляла мнѣ искреннее удовольствіе. Потому, она подошла ко мнѣ, стала на колѣни и поцѣловала мои санги. Я насилу поднялъ ее, посадилъ подлѣ себя и, какъ умѣлъ, сталъ объяснять ей, что теперь она моя жена, что она совершенно равна мнѣ, что она будетъ обидать вмѣстѣ со мной, что она моя помощница, мой другъ, моя жена... Но все это видимо плохо укладывалось въ маленькой курчавой головкѣ, и послѣ моей рѣчи она низко поклонилась мнѣ и тихо, произнесла:

— Гета—я раба твоя!..

— Ну, пусть будетъ такъ!—воскликнулъ я, искренно любясь молодою женою своею. — Пусть такъ — ты моя раба, а я твой рабъ!

VI.

Я былъ влюбленъ въ свою малютку-жену; она тоже очень привязалась ко мнѣ. Когда я по утрамъ сидѣлъ въ своемъ магазинѣ и бесѣдовалъ съ покупателями, она въ сосѣдней комнатѣ отдавала распоряженія слугамъ, и ее, казалось, тѣнила возможность заказывать обѣдъ, кормить куръ, барановъ и муловъ. Она сама ѣздила на габайю, прикрывъ лицо до самыхъ глазъ шелковымъ платкомъ, и, когда она возвращалась, я видѣлъ только ея весело смѣющіеся каріе глазки. Она легко прыгивала съ мула и, скинувъ платокъ, радостная бросалась мнѣ на шею и покрывала меня поцѣлуями. Потому, отойдя отъ меня на шагъ, она испытующе смотрѣла на меня своими глазами и тихо говорила: «Гета — я тебя ничѣмъ не обидѣла, ничѣмъ не разсердила?» — и локорно цѣловала мою руку.

Она училась говорить по-русски. А какъ забавно она картавила, — совсѣмъ, какъ француженка. Я любилъ слушать ее, какъ она твер-

Ато-Абарра.

*) Гета—господинъ. Ойя гуть—восклицаніе, въ родѣ нашего: «скажите, пожалуйста!»
**) Monsieur Пльгъ, швейцарецъ, хвалцать съ лишнимъ лѣтъ живущій въ Абиссинціи—первый министр Мевеласа.

Смерть Чаттертона. Картина Г. Валлиса, авторский «Новый».

Спруга. Група изъ бронзы Э. Гертера (удостоенная премии на Парижской всемирной выставкѣ 1900 г.), по фотогр. Ф. Кузьриха, грав. Г. Веберъ.

дила слова за стѣнкой, заучивала цѣлыя фразы, чтобы порадовать меня. Она жила только мною. Видъ меня для нея не было никакихъ интересовъ. Если я ежучала, и она ежучала и робко смотрѣла на меня, или брала инструменты, напоминающій бандуру, и перебирал струны, пѣла пѣсеню безъ мотива, безъ словъ. Но стоило мнѣ улыбнуться, и она нидалась ко мнѣ, садилась у моихъ ногъ, опиралась на мои колѣни и, ласково глядя мнѣ въ лицо и перебирала мои пальцы, пѣвучимъ голосомъ разсказывала мнѣ, какъ она меня любитъ.

— Безъ тебя для меня нѣтъ ни свѣта, ни солнца. Ты пришелъ, ты увидѣлъ и ты взялъ маленькую Терунешъ, чтобы никогда ее не отдать. Да, никогда?.. Ты разлюбилъ, ты бросилъ свою дѣвочку, и солнце не станетъ свѣтить для нея, трава не будетъ зеленой, и цвѣты не покроютъ кусты, растущіе по горамъ, и маленькая Терунешъ умретъ!..

Ея каріе глазки становились все въѣмъ черными отъ печали, между бровей ложилась длинная складка, а маленькія губки надувались, какъ у капризнаго ребенка.

— Умреть, — тихо говорила она:— и ее положить на кипарисовыя носилки и завернуть въ шаму съ красной подолой, чтобы всѣ знали, что она была дворянка и дочь храбраго офицера... На паперти церкви святой Маріамъ будутъ вѣять и плясать галласки, старые нищія и колодники будутъ жалобно пѣть на каменныхъ ступеняхъ церкви, а добрые люди будутъ идти и креститься за маленькую Терунешъ, которую бросилъ ея нехорошій гета... Потому ее снесутъ за городъ и положатъ подъ землю, и мѣсто, куда ляжетъ ея голова, обозначатъ высокимъ камнемъ, и кругомъ положить камни. И Терунешъ будетъ лежать тамъ, одна въ пустынѣ, и шакалы будутъ визжать надъ ея могилой, и гѣна будетъ проходить надъ ея маленькимъ тѣломъ, громко ухать и екрести пескомъ своими могучими лапами... Гета, но ты не сердись на меня? Ты любишь меня?..

Ко мнѣ заглядывалъ иногда ея отецъ баламбарасъ Машша, пилъ у меня чай съ ромомъ, спрашивалъ, доволенъ-ли я его дочерью, хорошо ли она мнѣ угождаетъ, выпрашивалъ какую-нибудь мелочь и уходилъ.

Я любилъ Терунешъ, какъ любить преданную собаку... Любилъ за то, что она меня такъ любила. Съ нею весело коротались тропическіе вечера, когда при свѣтѣ лампы я обучалъ ее писать и читать по-русски, или разсказывалъ, какіе дома въ Россіи, какіе

дворцы и храмы, какіе темные лѣса, какой бѣлый снѣгъ и морозы—и она то пугливо жалась ко мнѣ, прислушиваясь къ жалобному визгу шакаловъ, то смотрѣла на меня восхищенными глазами и спрашивала: «Гета, почему, почему ты не вернешься въ Россію?»

— Чтобы вернуться туда, нужно много, много денегъ.

— О, мы наберемъ много денегъ! Я хочу, чтобы ты былъ у себя. Я хочу, чтобы тебѣ было такъ же хорошо, какъ мнѣ теперь. Ты долженъ жить въ самомъ большомъ домѣ въ Петербургѣ, и самъ московскій негусъ будетъ жаловать тебя!..

Потомъ она погружалась въ математическія соображенія, и маленький лобъ ея морщился отъ напряженія.

— Зачѣмъ ты продаешь шамы по полтора талера?—вдругъ спрашивала она меня.—Абиссинцы охотно дадутъ два. У monsieur Савуръ онѣ стоятъ два талера и соль. Не надо такъ уступать и быть такимъ податливымъ. Абиссинцы любятъ торговаться. А если ты хорошій купецъ — ты долженъ дорожить товаромъ, мы разбогатѣемъ и поѣдемъ къ тебѣ.

И ты тогда не будешь больше несчастный и не будешь искать тѣхъ семи звѣздъ, что горятъ надъ горами и про которыя ты говоришь, что онѣ покровительствуютъ землѣ москововъ... Тоже и за сахаръ надо брать одинъ талеръ, а не три соли. Всюду берутъ талеръ... А ножи... Да за ножи всегда дадутъ три талера, что бы они ни говорили. Пусть бранятся. Ножи всякому нужны, и всякій охотно заплатитъ за ножъ... Да, я буду торговать... О, дай только! Я тебѣ скоро соберу столько денегъ, столько, что ты вернешься къ себѣ. И тебѣ будетъ хорошо. А если тебѣ будетъ хорошо, и мнѣ будетъ не худо... Правда?.. Дома ты больше будешь любить меня?..

И она гладила своею маленькой ладонью мою руку и смотрѣла на меня восхищенными глазами.

Бѣдняжка! Въ своихъ заботахъ о моемъ скорѣйшемъ возвращеніи, она и не подозрѣвала, что дѣйствуетъ противъ самой себя. Она не знала, что изъ-за семи звѣздъ Большой Медвѣдицы, которая каждую ночь показывается надъ горами у Шоа, на меня глядитъ родина...

— Гета, — тихо и робко, такъ, что я едва могу разобрать ея слова, говоритъ мнѣ Терунешъ. — Ты не сердись?.. Ты чѣмъ-то недоволенъ? Я по глазамъ твоимъ это вижу! Ты недоволенъ мною... Прости меня, гета!..

Но я ничего не отвѣтилъ маленькой Терунешъ, только переkreпилъ ея хорошенькую головку, поцѣловалъ въ лобъ и послалъ спать!..

(Окончаніе будетъ.)

Терунешъ.

Послѣ грозы.

I. Въ саду.

Изгнанница-ль небесъ? Царица-ль поднебесной?..
Какою красотой, и грозной, и чудесной,
Горѣли въ облакахъ, какъ въ сумракѣ ночей
Изъ гротовъ сказочныхъ летящіе драконы,

Изломы острые лучей
Ея рубиновой короны,
Ея сафировыхъ очей...

Еще гремитъ вдали, за пологомъ тумановъ...
Быть-можетъ, грозный судъ она свершаетъ тамъ

Надъ сонмищемъ бунтующихъ титановъ,
По синимъ кручамъ льдовъ, по бронзовымъ скаламъ,
По безднамъ фосфоромъ кипящихъ океановъ,
Дыша и пламенемъ, и тьмой...

Но—бѣдный садикъ мой!—

Сломало яблоньку... Съ пескомъ размытымъ смѣшанъ
И пухъ воздушныхъ ивъ, и бѣлый цвѣтъ черешень,
И галочьимъ гнѣздомъ раздавленъ лучший кустъ.
Пионовъ розовыхъ, и стройный, и нарядный.
Мой милый уголокъ печалень сталъ и пустъ...

И я гляжу съ тоской почти злорадной,

Средь этихъ маленькихъ утратъ,
Какъ тамъ, гдѣ облаковъ усталыя станины
Румянить холодно тускнѣющій закатъ,
Обрывки мантии развѣчанной царицы
Пурпуровыми ключьями висятъ...

II.

Въ теплицѣ.

Съ разбитымъ стебелькомъ и вѣнчикомъ помятымъ
Ее въ теплицу старую внести.

Казалось, лепестки послѣднимъ ароматомъ,
Послѣдней жизнью истекли...

Въ заржавленныхъ горшкахъ и кадкахъ почернѣлыхъ
Тѣснятся хмурые и пыльные кусты.

И мраченъ видъ суровой красоты
Морщинистыхъ стволонъ и листьевъ закрубѣлыхъ,

И душно тутъ,—но полумракъ и зной,
И тѣсный уголокъ, уютно осѣненный

Латаніей, и старою, и сонной,
Такой отрадной дышать тишиной...

И миръ, и кроткое забвеніе

Всюкаютъ ее... Кругомъ и сонъ, и мгла,
И ночь надъ ней застыла, замерла
Безъ шопота, безъ грезъ, безъ отраженья
На сѣрой глади тусклаго стекла.

А тамъ, вдали, горятъ румянцемъ зори
И юный день встаетъ на золотомъ просторѣ
Отъ грозъ и бурь такъ радостно далекомъ...
И не заглянетъ ли онъ въ темный уголокъ
Съ привѣтомъ раннимъ къ узницѣ печальной?

И тихаго убѣжища покой
Не станетъ ли ей скорбью погребальной,
Смѣшившись поздней тоской
По вольномъ вѣтеркѣ, по пчелкѣ золотой,
По холодкѣ росы кристальной
И тепломъ отблескѣ лазури голубой,
Въ ней отраженномъ нѣжною и ясною
Улыбкою, какъ въ радостной слезѣ,
И даже... можетъ-быть... по той грозѣ ужасной,
Той первой и единственной грозѣ?..

С. Фругь.

Къ рисункамъ.

Картина нѣмецкаго художника Карла Гефнера полна поэтической прелести, несмотря на простоту мотива, взятаго въ ея основаніе. Это—грустная элегія зимняго вечера съ застывшею водою въ каналѣ, обсаженномъ обнаженными деревьями, съ безконечными полями, покрытыми бѣлымъ покрываломъ рыхлаго, только что выпавшаго снѣга, съ небомъ, затянутымъ облаками, съ свѣзъ, которыя свѣтятся бѣлѣна дуга... Если хотите, ландшафтъ Гефнера—синтезъ зимняго вечера, сдѣланный помощию, основными штрихами, такъ сказать, схема суроваго времени года. Но сколько настроенія въ этой схемѣ, сдѣланной рукой мастера, влюбленнаго въ природу, и какъ оригинально задуманъ пейзажъ съ этой канавкой, пересѣкающей полотно картины.

*

Среди историческихъ романовъ Г. П. Данилевскаго, упрочившихъ славу этого выдающагося писателя, «Мировичъ» занимаетъ очень видное мѣсто. Если исторія является великою учительницею народомъ, если она фактами, болѣе краспорѣчивыми, чѣмъ всякія разсужденія, уясняетъ намъ свѣтлыя и темныя стороны нашего прошлаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ путь, котораго надо держаться, то историческая беллетристика, знакомящая насъ съ исторіею въ живыхъ образахъ, доступныхъ пониманію широкаго круга читателей, сильно содѣйствуетъ осуществленію этой благой задачи. Чтобы пойти въ жизни, надо знать прошлое: надо уяснить себѣ совершенныя ошибки, чтобы ихъ избѣгать, проникнуться всѣмъ, что было свѣтлаго въ прошломъ, чтобы знать, чего держаться въ настоящемъ. Русское общество, такъ сильно увлеченное во второй половинѣ петербургскаго вѣка политическими и социальными теоріями, лишеными твердой исторической почвы, вскорѣ пришло къ сознанию своей ошибки, и этимъ въ значительной степени объясняется интересъ, который въ немъ возбудили историческіе романы. Лучшимъ же его представителемъ былъ покойный Данилевскій.

Онъ изучалъ преимущественно ближайшее къ намъ прошлое русской исторіи.—восьмнадцатый вѣкъ, вѣкъ Петра и Екатерины, Домоусова, Фонвизина, Державина, вѣкъ выдающихся русскихъ дѣятелей, «питомцевъ великаго Петра» и «Екатерининскихъ орловъ». Онъ показалъ намъ въ живыхъ, навсегда запечатлѣвающихся въ памяти образахъ, какую странную борьбу пришлось выдержать этимъ великимъ устроителямъ русской земли и основателямъ русской государственности въ современномъ ей великомъ значеніи съ темными силами, проявившимися въ нашемъ обществѣ. Эта борьба, увѣнчавшаяся такимъ блестящимъ успѣхомъ, нашла себѣ въ Данилевскомъ вдохновеннаго и богато одареннаго истолкователя. Онъ былъ горячимъ сторонникомъ русской государственности, и защищая ее всѣми силами своей души и своей богатой фантазій, онъ старался уяснить русскому обществу, какіе благіе результаты она дала въ прошломъ, и что она можетъ дать еще въ будущемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ съ удивительнымъ краспорѣчиемъ выяснилъ въ своихъ произведеніяхъ, какой печальный опытъ выносили мы всякій разъ, когда забывали о вѣковыхъ основахъ русскаго государства. Подвиги Петра и Екатерины предстаютъ предъ нами во всемъ блескѣ, только когда мы уясняемъ себѣ значеніе тѣхъ пренятствій, съ которыми имъ приходилось бороться, и всю тяжесть этой борьбы.

Въ ряду этихъ препятствій, честолюбивые замыслы разныхъ дѣятелей, забывавшихъ изъ-за корыстныхъ цѣлей великое значеніе твердо установленной государственной власти, играли немаловажную роль. Характеристикѣ этихъ честолюбивцевъ и посвященъ романъ «Мировичъ». Знакомясь съ нимъ, читатель ошибается громадное значеніе тѣхъ свѣтлыхъ дней нашей исторіи, которые наступили въ шестидесяте годы прошлаго столѣтія при Екатеринѣ II. Такіе дѣятели, какъ Мировичъ, думали только о себѣ. Они готовы были всѣмъ пожертвовать, чтобы обезпечить личное свое благополучіе. Мировичъ, этотъ подпоручикъ Смоленскаго пѣхотнаго полка, влюбился въ честолюбивую дѣвушку Полисену и, еще будучи кадетомъ, думалъ только о томъ, какъ бы оказаться достойнымъ ея любви. Имъ овладѣваетъ жажда обогащенія, и онъ начинаетъ предаваться картежной игрѣ. Эта страсть приводитъ Мировича къ первому серьезному столкновенію въ жизни. Онъ играетъ съ начальникомъ корпуса, богатымъ и знатнымъ княземъ Юсуповымъ, играетъ счастливо, до того счастливо, что навлекаетъ на себя подозрѣніе, что онъ—шуглеръ. Захватывающей этой сценѣ посвященъ первый нашъ рисунокъ. «Иди по добру—по здорову.—говоритъ Мировичу князь:—не то и тебя выпровожу. Нечисто, знать,

играешь».—«Какъ смѣете,—воскрикиваетъ, вскакивая, Мировичъ:—вы забылись... Таки слова природному дворянину... Мои предки не меньше вашихъ вельможами были». Дѣло кончается тѣмъ, что Мировичъ за лѣность, а также за сѣверное поведеніе, не кончивъ курса, былъ отосланъ въ солдаты въ пѣхоту. Но онъ не унымается. Онъ продолжаетъ мечтать о Подиксесѣ, и жажда обогатиться и занять видное положеніе въ государствѣ, хотя бы цѣною несчастія множества людей, становится у него навязчивою идеею. Подъ дѣйствіемъ этого однопредметнаго помѣшательства онъ какъ бы самъ не сознаетъ, что дѣлаетъ. Честолюбіе его идетъ все дальше, захватываетъ все болѣе широкій кругозоръ. Онъ замышляетъ воспользоваться опаснымъ претендентомъ для своихъ честолюбивыхъ замысловъ. Не обращая никакого вниманія на страшныя послѣдствія своего безумія, на несчастія, которыя должно вызвать осуществленіе его дикого плана, онъ упорствуетъ и доводитъ дѣло до «шлессбургской нелѣпы»: какъ мѣтко назвала Екатерина II попытку Мировича освободить злополучнаго претендента. Онъ не видитъ, что свѣтлые дни царствования Екатерины II уже настали, что съ первыхъ же шаговъ ея самостоятельной государственной дѣятельности она сумѣла увлечь за собою все молодое, свѣжее, бодрое, лучшія силы общества, надежнѣйшіе его элементы. Онъ не присутствуетъ при томъ восторгѣ, который охватилъ всѣхъ, когда Екатерина появилась среди своихъ войскъ, а затѣмъ среди народа. Нашъ второй рисунокъ изображаетъ тотъ моментъ, когда Екатерина, выйдя изъ кареты, приближается къ сѣзжѣй измайловскаго полка. Подъ сигнальнымъ колоколомъ, у моста черезъ ровъ, ограждавшій полковую дворъ, съ ружьемъ на плечѣ, стоялъ часовой. Онъ сразу ее узналъ. Не спуская съ нея загорѣвшихся изумленіемъ, страхомъ и радостью глазъ, онъ взялъ на караулъ. Грудь его высоко поднималась, да молодое, замиравшее сердце билось нѣжно и горячо. «Проходи, умница, радость,—думалъ, смотря на государыню, часовой:—угадываю... Вонъ они, орденны, сподвижники, смѣльчачи... Не на утѣшенія, не на гибель и безцѣнную трату нашихъ силъ... на славу, честь и свободу шествуешь царствовать!..

Кѣмъ же былъ этотъ часовой? Никто иной, какъ столь памятный въ исторіи нашего просвѣщенія, Николай Ивановичъ Новиковъ. Онъ первый привѣтствовалъ Екатерину, радостно встрѣтилъ начало ея царствованія!..

Вдумываясь теперь во всѣ бѣдствія, которыя тогдашніе честолюбцы, въ родѣ Мировича, могли навлечь на родину, мы вполне уясняемъ себѣ пагубность борьбы, которая омрачила восемнадцатый вѣкъ, столь блестящій и плодотворный въ другихъ отношеніяхъ, создавшій столь великое взлѣтѣе разъ, когда эта борьба стихала, и солнце русской государственности сіяло на безоблачномъ небѣ нашей родины.

*

Этюдъ женской головы—наблѣненный жанръ французскихъ художниковъ, которые достигли въ немъ высокаго совершенства. Не трудно убедиться въ этомъ, если взглянуть на голову Аниты, принадлежащей кисти французскаго художника Жана Реннера. Это—профиль дѣвочки-итальянки, почти классическій по строгости, симметричности, красотѣ и чистотѣ линий, переданный у насъ въ великоблѣнной гравюрѣ Старка.

*

20-го февраля 1752 года въ Англии, въ Бристоль, родился въ семьѣ бѣднаго школьнаго учителя ребенокъ, которому суждено было стать извѣстнымъ англійскимъ поэтомъ. Этотъ поэтъ—Тома Чаттертонъ—прославился раннимъ развитіемъ своего таланта, создавшаго оригинальные, проникнутыя духомъ англійской старины произведенія, и главнымъ образомъ, своими несчастіями и преждевременною трагическою смертію.

Литературный его заработокъ былъ такъ ничтоженъ, что Чаттертонъ, буднично голодая, не выдержалъ и покончилъ самоубійствомъ. Наканунѣ его смерти, швей—хозяйка его квартиры,—сжалившись надъ нимъ, предлагала ему пообѣдать, но гордость поэта помѣшала ему воспользоваться этой милостыней—и на утро слѣдующаго дня его нашли распростертымъ и уже бездыханнымъ на его постели: онъ принял ядъ.

И если при жизни Чаттертонъ былъ невѣстенъ и всѣми покинута—то послѣ смерти стать извѣстенъ и знаменитъ... Въ его стихотвореніяхъ, даже самаго ранняго возраста, замѣчается удивительная проникновенность въ духъ той эпохи, которую онъ пытался реставрировать. Его подражанія старинному языку не есть

простой фокусъ или въ лучшемъ случаѣ—работа артиста-антиквара. Онъ озарилъ свои произведения свѣтомъ поэзіи минувшихъ вѣковъ, которая уже совсемъ угасла было для современныхъ ему людей. Но онъ не сумѣлъ поднести свои произведения обществу въ доступной и благодарной формѣ, какъ это удалось Вальтеръ-Скотту—и оттого талантливый юноша-поэтъ—уже въ шестнадцать лѣтъ создавшій интересныя и въ высшей степени оригинальныя произведения—не былъ замѣченъ, и погибъ отъ голода, а Вальтеръ-Скоттъ, жившій почти одновременно съ нимъ и почерпавшій свое вдохновеніе изъ того же источника, что и Чаттертонъ, сдѣлался чрезвычайно популярнымъ и приобрѣлъ своими романами цѣлое состояніе.

Посмертной славѣ Чаттертона не мало способствовала и знаменитая драма Альфреда-де-Виньи, въ которой Чаттертонъ разматривается, какъ жертва несправедливости и рутинны. Драма эта, воспроизводящая вѣчную борьбу поэзіи и реального міра, имѣла колоссальный успѣхъ въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія.

Картина Валлиса изображаетъ смерть Чаттертона. Поэты

Художникъ придавъ столько естественности и живости своимъ фигурамъ—и отчаянно бьющейся русалкѣ съ ребенкомъ, и тупому, въ своей звѣрской жестокости, спруту — что онѣ кажутся схвачены прямо съ натуры.

Въ настоящемъ году исполнилось ровно пятьдесятъ лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ появилась въ свѣтъ первая комедія **Островскаго** «Банкротъ» (или «Свои люди сочтемся»), положившая начало его широкой извѣстности. Люди разныхъ литературныхъ лагерей и различныхъ взглядовъ на искусство единодушно признали, что въ лицѣ Островскаго народилось новое свѣтило въ русской драматургіи. Профессоръ Давыдовъ, представитель старой словесности, прямо заявилъ: «Въ Островскомъ признаю помазаніе». Князь В. О. Одоевскій, извѣстный поэтъ, одинъ изъ благороднѣйшихъ русскихъ людей, сморгнувшій на литературу, какъ на высокой нравственный долгъ, какъ на ответственную общественную службу, горячо приветствовалъ произведеніе молодого драматурга и прямо выразился: «Этотъ человекъ—талантъ огромный». Я считаю на Руси три трагедіи: «Не-

Могила Островскаго. Церковь и кладбище въ селѣ Бережкахъ, гдѣ онъ похороненъ. Усадьба въ селѣ Щельковѣ, кинешемскаго уѣзда, костром. губ., гдѣ онъ скончался. Ориг. рис. (собст. Нивы) А. Родкевича, авт. Нивы

принялъ ядъ—и уже бездыханный поконилъ на своей постели, а сквозь окно пробиваются первые лучи разсвѣта. Наступающій день озаряетъ бѣдную, почти тюремную обстановку и тѣло того, кто не имѣлъ силы и способности пробиться на тяжкомъ пути жизненныхъ невзгодъ писателя.

*

Фантазія художника населяетъ морскія пучины разными сказочными существами: тритонами, русалками, человѣческія формы которыхъ причудливо соединяются съ формами звѣрей и рыбъ. Но морская глубина, какъ извѣстно, таитъ въ своихъ недрахъ и такія реальныя чудовища, которыя, не существуя они на самомъ дѣлѣ, могли бы показаться произведеніемъ большого воображенія. Викторъ Гюго въ своемъ романѣ «Труженики моря» даетъ картинное описаніе такого чудовища — спрута или осьминога, ужасныя щупальца котораго, словно змѣи, давятъ людей.

Бронзовая группа нѣмецкаго скульптора Эрнста Гертера «Спрутъ» представляетъ изъ себя причудливое соединеніе человѣческой фантазіи съ фантазіей природы, создающей такія чудовища, какъ спруты. Этотъ ужасный морской звѣрь напалъ на русалку—спокойно и мирно кормившую на морскомъ днѣ своего ребенка. Чудовище вцѣпилось ей въ бедро и обвилъ своими присасывающимися щупальцами ея тѣло, схвативъ даже и ея ребенка, который въ ужасѣ кричитъ и прижимается къ матери. Полная отчаянія, напрягаясь всемъ тѣломъ, русалка старается столкнуть съ себя спрута — но едва ли ей это удастся...

дросель», «Горе отъ ума», «Ревизоръ». На Банкротѣ я поставилъ номеръ четвертый.

«Банкротъ», принесшій Островскому лавры, далъ ему сразу познать и всю горечь ихъ. Купечество обидѣлось на эту пьесу, и, по представленію вліятельныхъ коммерсантовъ кому слѣдуетъ, Островскій былъ уволенъ отъ службы и даже отданъ подъ надзоръ полиціи, снятый съ него лишь Высочайшимъ манифестомъ по воцареніи императора Александра II. Эта кара, доставившая ему много горькихъ лѣтъ, не отозвалась впрочемъ ни на его талантъ, ни на его писательской славѣ. Такое соотвѣтствіе жизненныхъ тяготъ и литературныхъ успѣховъ продолжалось во всю послѣдующую дѣятельность Островскаго. Признанный всѣми создателемъ русской бытовой комедіи, Островскій до послѣднихъ дней своихъ сильно нуждался. Единственное, что у него было, это—маленькое имѣніе—село Щельково. Кинешемскаго уѣзда, — приобрѣтенное еще отцомъ его и доставшееся по завѣщанію второй женѣ его отца, продавшей затѣмъ имѣніе своему пасынку.

По описанію біографа Островскаго, г. Иванова, мѣстность, гдѣ расположена усадьба, въ высшей степени живописна, перерѣзывается тремя рѣчками, окружена лѣсомъ; съ балкона барскаго дома открывается великолѣпный видъ. Островскій очень любилъ проводить лѣто въ Щельковѣ; страстный рыболовъ и отъ природы чловѣкъ съ простыми вкусами, домосѣдъ и семьянинъ, — онъ чувствовалъ себя въ деревнѣ здоровымъ и счастливымъ. Программа жизни была не сложная, но приносящая писателю отдыхъ и ясное, ра-

достное настроеніе духа. Эту мирную жизнь на лонѣ природы описываетъ самъ Островскій: «читаемъ, гуляемъ, въ своемъ лѣсу, ѣдимъ на Сендегу ловить рыбу, собираемъ ягоды, ищемъ грибы»...

Тамъ, въ тиши, отдыхалъ онъ отъ неустанной работы, сильно распатавшей его безъ того слабое здоровье, подорванное уже въ молодые годы, въ тяжелой борьбѣ съ нуждой. Только въ концѣ жизни улыбулась ему судьба. 1-го января 1886 г. Островскій былъ назначенъ завѣдующимъ репертуарной частью при Императорскихъ московскихъ театрахъ и начальникомъ театральнаго училища. Но эта ноша оказалась непосильной для его уставшихъ плечъ. Бодрое, живое сердце, сильный духовный подъемъ вначалѣ еще поддерживали его слабыя физическія силы, но работа его доконала.

Чувствуя сильную слабость, Островскій, проработавъ такъ пять мѣсяцевъ, рѣшилъ испробовать послѣдній способъ: уѣхать въ свою деревню, приложиться къ землѣ, чтобы набраться новыхъ силъ. До Кинешмы онъ добрался благополучно. Оттуда пришлось ѣхать на лошадихъ по отвратительной дорогѣ, въ холодную, дождливую погоду. Испытывая ужасныя страданія, не будучи въ силахъ пошевелиться, онъ протянулъ всего нѣсколько дней. Здѣсь, въ его родномъ pied-à-terre, онъ приложился къ землѣ въ послѣдній разъ, навѣки. 2-го июня 1886 г., утромъ, страданія его кончились—его не стало.

Похороненъ Островскій въ селѣ Бережкахъ, въ двухъ верстахъ отъ Щелькова. Погребенъ былъ прахъ Островскаго съ большими почестями, на гробъ его было возложено много вѣнковъ отъ художественныхъ и общественныхъ учреждений. Но что подъ землею скрыто, то забыто. Забыли и мирный уголокъ, гдѣ покоится прахъ создателя русской бытовой комедіи. Кладбище заброшено, кресты пожелтели: грустно высятся среди нихъ надгробный памятникъ Островскому, единственный пока памятникъ великому драматургу. Давно пора уже воздвигнуть ему памятникъ и въ «сердцѣ» Россіи—Москвѣ, гдѣ протекла вся жизнь и дѣятельность Островскаго, на театральныя сцены которой до сихъ поръ первенствуетъ репертуаръ Островскаго. На памятникъ этотъ объявлена всена-

родная подписка, и собрано за 7 лѣтъ около 13,000 р. Немного—въ сравненіи съ тѣмъ, сколько принесли пьесы Островскаго всѣмъ русскимъ сценамъ.

Столѣтіе единовѣрія. (Рис. на стр. 922).

Въ концѣ прошлаго столѣтія богатый раскольникъ-попoveцъ, купецъ П. П. Миловъ, по обращеніи изъ раскола, устроилъ изъ домовой молельной церкви, которая, по опредѣленію Св. Синода отъ 10-го декабря 1799 г., была освящена во имя святаго Николая Чудотворца; это былъ первый единовѣрческій храмъ въ столицѣ. 20-го ноября 1800 г. императоръ Павелъ Петровичъ слушалъ въ этой церкви литургію и благодарственный молебенъ, пожаловалъ церкви «крестъ и звонъ» и въ слѣдующее воскресенье (25-го ноября) повелѣлъ Милову съ церковнымъ причтомъ и прихожанами быть на литургіи въ придворной церкви. Въ назначенный день, послѣ Богослуженія, государь принималъ единовѣрческую депутацію и разговаривалъ съ Миловымъ и священникомъ объ обрядовыхъ разностяхъ между «великороссійскою церковью» и единовѣрцами. «И желаю, — сказалъ, между прочимъ, императоръ: — соединить васъ въ одну церковь; хочу, чтобы въ слѣдующее воскресенье вы отслужили литургію по своимъ старонечетнымъ книгамъ вмѣстѣ съ нашимъ духовенствомъ».

Такимъ образомъ, волею императора, выраженной въ особомъ указѣ, ровно сто лѣтъ тому назадъ пало средостѣіе вражды, отдѣлившей многихъ старообрядцевъ отъ святой Христовой церкви. Уразумѣвъ свою неправоту, они покались и примирились съ церковью. Много за это время сооружено храмовъ, въ которыхъ, съ разрѣшенія церковной власти, божественная служба совершается безъ всякаго умаленія и прибавленія по книгамъ, печатаннымъ по благоденію святѣйшихъ патріарховъ Іова, Гермогена, Филарета, Іоасафа и Іосифа. И сияютъ благозвѣіемъ эти храмы въ обихъ столицахъ, въ Стародубѣ, на Иргизѣ, въ ближнихъ и дальнихъ областяхъ. Въ послѣдніе годы, по отеческой заботливости Императо-

Юлій Осиповичъ Грюнбергъ.

(† 5-го ноября 1900 г.)

5-го ноября т. г. нашъ журналъ повесилъ тяжкую утрату. Скончался послѣ непродолжительной, но жестокой болѣзни Юлій Осиповичъ Грюнбергъ, управляющій конторой «Нивы», старѣйшій работникъ журнала, посвятившій ему всѣ свои силы, дарованія и 25 лѣтъ неусыпнаго труда, испытанный помощникъ и вѣрный другъ издателя, лучший товарищъ редактора, сотрудникъ и сослуживецъ. Кто знаетъ эту свѣтлую личность, не можетъ не содрогнуться при мысли, что Юлій Осиповичъ уже не стало. Столь преждевременная его кончина наступила, когда настоящей нумеръ «Нивы» былъ окончательно приготовленъ къ печати. Поэтому мы вынуждены отложить подробную оцѣнку дѣятельности покойнаго и воспоминанія о немъ до слѣдующаго номера, въ которомъ помѣстимъ и лучший его портретъ, а теперь даемъ лишь отрывокъ изъ его автобіографіи.

Отрывокъ этотъ написанъ Юліемъ Осиповичемъ незадолго до смерти и переданъ имъ П. Н. Полевому. Въ немъ заключаются любопытныя данныя о жизни этого прекраснѣйшаго человѣка. Вотъ этотъ отрывокъ: «Я родился 6-го декабря 1852 г., въ маленькомъ мѣстечкѣ, близъ Шопрона (въ Венгріи). Когда мнѣ было 6 лѣтъ, я лишился родителей и остался сиротою. Мой дядя, у котораго не было дѣтей, взялъ меня къ себѣ на воспитаніе и усыновилъ. Мы тогда жили въ Италіи. До 10 лѣтъ я воспитывался дома, а затѣмъ поступилъ въ гимназію, въ Падуѣ. Вълѣдствіе войны 1866 года, родные мои вынуждены были покинуть Италію и вернуться въ Венгрію. Война разорила моего дядю, и онъ остался при весьма скудныхъ средствахъ. Въ виду этихъ стѣсненныхъ обстоятельствъ, я рѣшился перейти изъ 6-го класса гимназіи на другой путь, который могъ бы меня скорѣе привести къ самостоятельной жизни. Я переехалъ въ Вѣну и поступилъ въ коммерческое училище, послѣ окончанія котораго тотчасъ же добылъ себѣ мѣсто въ Union-Bankъ. Годъ-другой спустя, вѣнской банкъ предложилъ мнѣ мѣсто начальника отдѣленія съ жалованьемъ въ 1800 гульденовъ — что, по тому времени, было для меня большимъ успѣхомъ и обѣщало хорошую карьеру въ будущемъ. Но мнѣ не суждено было ею воспользоваться... Судьба моя круто повернула меня на другую дорогу. Я случайно встрѣтилъ дѣвушку, которая, пробравшись изъ Россіи, остановилась въ Вѣнѣ. Несмотря на то, что я не сходился съ этой дѣвушкой во многихъ ея взглядахъ и на то, что я не говорилъ по-русски, а она говорила по-нѣмецки довольно плохо—она произвела на меня такое сильное впечатлѣніе, что я тогда же рѣшился бросить все и поѣхать за ней въ Россію. Черезъ годъ (въ началѣ 1875 г.) мнѣ удалось исполнить свой планъ и я, не зная ни слова по-русски, рѣшился ѣхать въ Харьковъ, гдѣ въ то время жили родители моей будущей жены. Не находя въ Харьковѣ подходящаго для себя мѣста, я, два мѣсяца спустя, отправился въ Петербургъ. Здѣсь, въ интеллигентномъ кружкѣ молодыхъ людей, состоявшемъ изъ студентовъ и студентокъ, я сдѣлалъ

быстрые успѣхи въ русскомъ языкѣ. Однакоже, не смотря на весьма хорошіе аттестаты, я не могъ найти себѣ мѣста въ петербургскихъ банкахъ, по своей специальности, т.-е. по банковской бухгалтеріи. Нашлись добрые люди, которые посоветовали мнѣ предложить свои услуги какой-нибудь редакціи; мнѣ говорили и указывали весьма справедливо, что въ редакціяхъ бываетъ много народа, что въ нихъ легко приобрести различные знакомства и черезъ нихъ получить какое-нибудь мѣсто. Мой выборъ палъ на редакцію *Нивы*, гдѣ издатель нашелъ мои труды полезными и уже въ первый мѣсяць, противъ всѣхъ заграничныхъ обычаевъ, назначилъ мнѣ жалованье. Я быстро освоился съ дѣломъ и вскорѣ полюбилъ свою дѣятельность, которая ставила меня въ близкія сношенія съ русскимъ художественнымъ и литературнымъ міромъ. На эту дѣятельность я положилъ все свое умѣніе и стараніе, и она, уже вскорѣ, обезпечила меня настолько, что въ 1876 г. я могъ исполнить свое давнее желаніе и—жениться. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени вся моя жизнь принадлежитъ *Нивѣ* и семьѣ».

Вотъ, простые факты, изложенные со свойственною покойному Юлію Осиповичу скромностью. А какая идеальная личность выступаетъ изъ этихъ немногихъ строкъ! Молодой человѣкъ имѣетъ обезпеченное положеніе въ одномъ изъ самыхъ солидныхъ заграничныхъ банковъ. Но онъ полюбилъ русскую дѣвушку—и бросаетъ все, чтобы съ нею соединиться. Онъ покидаетъ родину, попадаетъ въ кружокъ столь же идеально настроенной русской молодежи и сливается съ нею душою. Этотъ идеализмъ покойный Юлій Осиповичъ сохранилъ на всю жизнь, имъ пронизана вся его дѣятельность, онъ-то и привлекалъ къ нему сердца и сдѣлалъ изъ него того общественного дѣятеля, котораго горько оплакиваютъ всѣ, кто его знаетъ. Но объ этомъ до слѣдующаго номера, когда намъ дана будетъ возможность подробно очертить 25-лѣтнюю дѣятельность покойнаго Юлія Осиповича въ самой «Нивѣ».

Въ послѣдніе годы Юлій Осиповичъ началъ прихварывать, несмотря на свою чрезвычайно крѣпкую натуру и громадные навыки къ постоянному, непрерывному труду. Ему советовали обратить вниманіе на довольно серьезные симптомы опасной внутренней, начинающейся болѣзни. Но онъ только отшучивался и отговаривался недосугомъ. За недѣлю до смерти, онъ тяжело заболѣлъ и тотчасъ слегъ въ постель. Всѣ мѣры, принятыя противъ его недуга, оказались тщетными, хотя леченіе его находилось въ рукахъ опытныхъ и всѣмъ известнымъ врачей. Подъ конецъ недѣли оказалась необходимостью въ операціи, которая также была поручена хирургическимъ знаменитостямъ столицы. Операція удалась вполнѣ; но силы были истощены—и нѣсколько часовъ спустя Юлій Осиповичъ Грюнбергъ скончался, оплакиваемый своими многочисленными друзьями. Миръ праху твоему, дорогой, незабвенный товарищъ!

ровъ Александра III и благополучно царствующаго Николая II, близъ этихъ храмовъ начали возникать церковныя школы, истинныя расадники добраго ученія и христіанскаго благочестія. Сближенію единовѣрцевъ съ «великороссійскою церковью», — какъ замѣтилъ В. К. Саблеръ въ своей рѣчи, произнесенной по поводу этого событія воспитанникамъ московской духовной семинаріи, — много способствовала и московская единовѣрческая типографія, издавая книги, почитаемыя старообрядцами, и притомъ воспроизводя при печати, страница въ страницу и строка въ строку, текстъ старинныхъ, любимыхъ начетчиками, книгъ. Эти изданія неопѣнны при бесѣдахъ со старообрядцами. Многія изъ этихъ книгъ изданы подъ непосредственнымъ наблюденіемъ приснопамятнаго отца архимандрита Павла Прусскаго, всю жизнь свою, послѣ присоединенія къ святой Церкви, посвятившаго раскрытію старообрядцамъ истиннаго ученія о церкви и уясненію неправоты ихъ самовольнаго отчужденія отъ единенія церковнаго.

Обильный плодъ принесли труды незабвеннаго отца Павла, и ихъ съ усердіемъ продолжаютъ ученики его, проповѣдая слово истины и распрывая на бесѣдахъ правое ученіе о церкви. Благодаря разъясненіямъ архіепископа Никифора астраханскаго, митрополита московскаго Филарета, епископовъ, собиравшихся въ 1885 г. въ Казани, и самого Святейшаго Синода, нынѣ, — говорить В. К. Саблеръ, — не можетъ подлежать сомнѣнію, что вѣрные сыны католической греко-россійской церкви, содержащія старыя обряды, пребываютъ въ совершенномъ единеніи вѣры съ остальными чадами сей церкви.

Великіе святители православной церкви смотрѣли именно такъ на единовѣрцевъ. «Благословенно единовѣрціе, — поучаетъ въ одной изъ своихъ проповѣдей покойный московскій митрополитъ Сергій: — потому что особеннѣе единовѣрческихъ обрядовъ не заключаютъ въ себѣ мыслей, противныхъ вѣрѣ Христовой. Единовѣрцы идутъ по солнцу, желая идти въ слѣдъ Христа; мы ходимъ противъ солнца, исходя въ срѣтеніе Христу, просвѣщающему насъ и призывающему къ себѣ. Единовѣрческіе священники произносятъ: «и во вѣки вѣкомъ», а мы: «и во вѣки вѣковъ». И въ томъ, и въ другомъ произношеніи смыслъ одинъ — что слава Божія есть вѣчная, и Богу подобаетъ поклоненіе вѣчно. Благодатная сила Христовой любви связуетъ нерушимымъ союзомъ всѣхъ насъ, чадъ святой православной церкви, и, чрезъ единеніе вѣры, союзы этотъ пріобрѣтаетъ особую крѣпость».

Точно также митрополитъ Филаретъ говорилъ: «вы единовѣрцы намъ, и мы единовѣрцы вамъ». Пресвященный Аркадій пермскій, этотъ ревностный проповѣдникъ истины, внушалъ старообрядцамъ, что различіе книжной обрядности не нарушаетъ сущности вѣры, различіе языковъ не препятствуетъ быть единой вѣрѣ.

Въ с.-петербургской епархіи единовѣрціе фактически существовало гораздо ранѣе 1800 года. Императрица Екатерина II повѣла для нравственнаго надзора за петербургскими раскольниками, съ благо-

словенія епархіальнаго начальства, поставить особыхъ священниковъ, отличающихся умомъ и твердостью религиозныхъ правилъ. Мѣра эта оказалась весьма благодѣтельною; нѣкоторые изъ наименѣе фанатичныхъ раскольниковъ поповщинскаго толка охотно принимали этихъ «благословенныхъ священниковъ», и послѣдніе управляли у нихъ церковную службу по старымъ обрядамъ.

Кромѣ упомянутой церкви, вторая единовѣрческая церковь во имя Срѣтенія Господня построена въ Петербургѣ въ 1801 году на Волковомъ кладбищѣ. Въ 1816 году близъ нея на средства единовѣрцевъ сооруженъ и другой храмъ, каменный, посвященный Благовѣщенію Богородицы. Въ церковномъ домѣ прічта находится богадѣльня для 25 престарѣлыхъ женщинъ; въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ, пожертвованномъ петербургскимъ купцомъ П. Лукинымъ, призрѣваются свыше 30 лицъ обоего пола; въ деревянномъ домѣ, тоже принадлежателемъ церкви, бесплатно пользуются квартирами бѣдныя женщины.

Въ 1820 году въ Петербургѣ началась постройка Никольской единовѣрческой церкви на Гривной улицѣ. Создалась она пожертвованіями богатыхъ петербургскихъ купцовъ-единовѣрцевъ. Первымъ священникомъ церкви былъ знаменитый впоследствии протоіерей Т. А. Верховскій. Онъ обладалъ замѣчательною способностью ладить со своими прихожанами, большинство которыхъ принадлежало къ именитому петербургскому купечеству. Особенную извѣстность протоіерей Т. А. Верховскій пріобрѣлъ устройствомъ въ 1845—47 г. единовѣрческихъ приходовъ въ девяти многолюдныхъ посадахъ черниговской губерніи, куда онъ ѣздилъ по повелѣнію самого государя. Въ настоящее время прихожанъ Никольской, что на Николаевской улицѣ, единовѣрческой церкви числится 968 мужскаго пола и 1,492 женскаго.

Во всей петербургской епархіи, исключая столицы, въ настоящее время имѣется всего четыре единовѣрческихъ

Столѣтіе единовѣрія. Первая московская единовѣрческая соборная церковь въ честь Живоначальной Троицы. По фот. авт. «Нивы».

церкви: кромѣ упомянутыхъ, Никольская церковь на Захарьевской улицѣ, построенная вмѣсто прежней домовою (миловскою) церкви, и церковь св. Димитрія Солунскаго на Большой Охтѣ.

Въ Москвѣ извѣстны наиболее древнія единовѣрческія церкви, теплая или зимняя небольшая въ честь праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и холодная или соборная въ честь праздника Живоначальной Троицы. Обѣ церкви пятиглавы, богато-украшенныя св. иконами, иконостасами и прочею утварью. При церквахъ существуетъ небольшая типографія для печатанія со старопечатныхъ (до никоновскаго періода) книгъ богослужебныхъ и святоотеческихъ книгъ. Имѣется богадѣльня, содержащая на средства прихожанъ, и школа для дѣтей.

27 октября г. г., въ столѣтіе со дня подписанія императоромъ Павломъ I акта о единовѣрціи, этотъ радостный день особенно торжественно отпразднованъ былъ въ единовѣрческихъ церквахъ Москвы и Петербурга.

Въ Петербургѣ, въ никольской церкви совершалъ богослуженіе самъ митрополитъ высокопреосвященный Антоній съ многочисленнымъ

единовѣрческимъ духовенствомъ, въ Москвѣ въ Троицкомъ соборномъ храмѣ совершалъ богослуженіе высокопреосвященный Владиміръ съ преосвященными Пареніемъ и Наананомъ, въ сослуженіи шести архимандритовъ и многочисленнаго единовѣрскаго духовенства. На Богослуженіи присутствовали въ числѣ богомольцевъ г. товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода сенаторъ В. К. Саблеръ, прокуроръ московской синодальной конторы князь Ширинскій-Шихматовъ и другія высокопоставленные лица.

По окончаніи литургіи какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ митрополитами прочтено было посланіе Святѣйшаго Синода, въ которомъ высказывается радованіе и благодареніе Богу за все совершившееся по воссоединенію.

Новая Царская пристань въ Севастополѣ.

(Рис. на этой стр.)

Осенью нынѣшняго года закончена постройкой въ Севастополѣ новая Царская пристань. Она строилась болѣе года—съ мая 1899 г. по 3-е сентября 1900 г. и предназначается для Императорскихъ яхтъ «Штандартъ» и «Полярная Звѣзда». Длина пристани—50 саж. Основаніе ея заложено на глубинѣ 37½ фута ниже ординара. Высота 8 футовъ надъ ординаромъ; глубина воды у пристани—24 фута. Пристань, начинаясь въ подводной части съ каменной подсыпки, сложена изъ массивовъ, сооруженныхъ изъ камней мѣстной породы, весомъ около 2000 пуд. каждый. Надводная часть сдѣлана изъ правильной кладки, облицованной гранитомъ, выломаннымъ близъ Голты, Херсонской губ., т. е. на разстояніи въ 1500 верстъ отъ мѣста постройки, и имѣетъ отбойную деревянную раму. Пристань со сто-

Новая Царская пристань въ Севастополѣ во время ея сооруженія. По фот. авт. «Нивы».

роны суши имѣетъ желѣзнодорожную деревянную платформу, длиною 70 саж., для Императорскихъ поѣздовъ. Пристань состоитъ въ вѣдомствѣ путей сообщенія. Первый Высочайшій проѣздъ состоялся 17-го сентября 1900 г. Строилъ пристань—инженеръ путей сообщенія А. А. Симоновъ.

Событія въ Китаѣ. (Рис. на стр. 924.)

Стычки европейскихъ отрядовъ съ шайками «Большого кулака» попрежнему не прекращаются. Появленіе «кулаковъ» къ сѣверозападу отъ Тянь-Цзиня потребовало отправки генераломъ Леневи-чемъ трехъ русскихъ колоннъ.

Войска наши вступили въ укрѣпленные деревни, имѣли перестрѣлку съ мятежниками, разстѣли ихъ и вернулись изъ экспедиціи, за исключеніемъ одного раненаго казака,—безъ потерь. Въ другихъ районахъ, занятыхъ европейскими войсками, происходятъ такія же столкновенія съ китайскими шайками.

Тѣмъ временемъ сдѣланъ, повидимому, важный дипломатическій шагъ по китайскому вопросу. По свѣдѣніямъ изъ Пекина отъ 31-го октября, представители державъ достигли окончательнаго соглашенія и установили главнѣйшія основанія мирнаго договора въ слѣдующихъ пунктахъ: Китаю вмѣняется въ обязанность, прежде всего, отправить въ Берлинъ посольство съ императорскимъ принцемъ во главѣ, для выраженія сожалѣнія богдыхана и китайскаго правительства по поводу убійства Кеттелера; на мѣстѣ убійства германскаго посланника Китай обязанъ поставить памятникъ съ надписями латинскою, нѣмецкою и китайскою, выражающі-

Новая Царская пристань въ Севастополѣ. По фот. авт. «Нивы».

ми сожалѣніе богдыхана; смертной казни должны быть подвергнуты всѣ главные зачинщики, которые будутъ указаны представителями державы; въ теченіе двухъ лѣтъ расклеивается императорскій указъ, карающій смертною казнью лицъ, принимающихъ участіе въ обществѣ «Большого кулака», при чемъ о казни виновныхъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, а мѣстныя власти дѣлаются ответственными за порядокъ въ областяхъ. Чиновники, допустившіе притѣсненія иностранцевъ, немедленно удаляются и на службу вновь не должны быть принимаемы. На всѣхъ иностранныхъ кладбищахъ китайское правительство должно воздвигнуть искупительный памятникъ. Цзун-Ли-Ямынь долженъ быть преобразованъ. Способъ сношенія двора съ иностранцами долженъ быть измененъ, по указанію державы. Китай долженъ уплатить вознагражденіе державамъ и частнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и китайцамъ, пострадавшимъ на службѣ у иностранцевъ.

Воспрещеніе ввоза оружія остается въ силѣ. Каждая держава содержитъ при мысли постоянную охрану; въ посольскомъ кварталѣ жителство китайцамъ воспрещается; кварталъ приводится въ оборонительное состояніе, укрѣпленія въ Тану и другія, препятствующія свободному сообщенію Пенина съ моремъ, должны быть скрыты; между Пекиномъ и моремъ будутъ указаны державами пункты, занимаемые войскомъ, чтобы во всякое время обезпечить сообщеніе иностранныхъ миссій съ моремъ.

Если удастся заключить съ Китаемъ миръ на этихъ условіяхъ, то Поднебесная имперія получитъ заслуженный ею внушительный урокъ, и интересы, и безопасность иностранцевъ въ Китаѣ будутъ гораздо полнѣе ограждены.

Какія тяжелыя жертвы вызвалъ китайскій фанатизмъ, показываютъ два рисунка, помѣщаемые нами на этой страницѣ «Нивы». Это—фотографія съ натуры, и онѣ производятъ такое-же сильное впечатлѣніе, какъ лучшія картины Верещагина, посвященныя послѣдней русско-турецкой войнѣ, вызванной турецкимъ фанатизмомъ и звѣрствомъ мусульманъ.

Политическое обозрѣніе.

2-го ноября въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* напечатана была телеграмма, въ которой сообщалось, что «появившаяся у Государя Императора 26-го октября инфлюэнца съ 31-го октября приняла характеръ тифознаго процесса». Въ дальнѣйшей же телеграммѣ сообщалось, что «діагнозъ болѣзни — брюшной тифъ».

Вѣсть эта, облетѣвъ Россію, вызвала всюду горячія молитвы о наискорѣйшемъ выздоровленіи любимаго Монарха. За границей также правительства и народы глубоко опечалены вѣстью о болѣзни «Монарха, Который прилагаетъ усилія къ тому, чтобы во всемъ свѣтѣ царствовалъ миръ, и правленіе Котораго воодушевлено благороднѣйшими человѣколюбивыми стремленіями».

Еще за нѣсколько дней до Своей болѣзни Государь Императоръ изволилъ, по поводу открытія въ Лионѣ памятника Карно, осчастливить президента французской республики г. Лубэ слѣдующею привѣтственной телеграммою: «Присоединяясь отъ всего сердца къ торжеству открытія памятника, Государь Императоръ изволилъ выразить президенту республики чувства искренней и неизмѣнной своей дружбы, вспоминая о важныхъ услугахъ президента Карно великому дѣлу тѣснаго сближенія дружественныхъ и союзныхъ странъ». Президентъ Лубэ телегра-

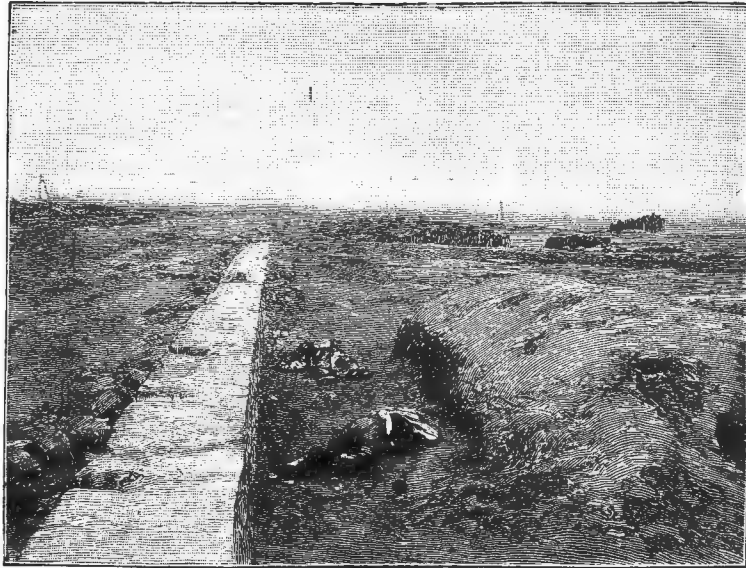
фировалъ въ Ливадію, что «глубоко тронутъ великодушнымъ желаніемъ Государя принять участіе въ чествованіи памяти Карно, что Франція высоко оценитъ новый знакъ сердечнаго сочувствія, помня участіе Императора Александра III въ тѣсномъ сближеніи дружественныхъ и союзныхъ странъ, благоговѣнно объединяетъ въ своемъ почитаніи и памяти имени покойнаго Императора и Карно; отъ имени Франціи президентъ Лубэ выразилъ Его Величеству глубоко-прочувствованную благодарность, свидѣтельству Государю Императору сердечную и неизмѣнную дружбу».

Непоколебимость франко-русскихъ узъ, такимъ образомъ, подтверждена снова нагляднымъ образомъ въ самой торжественной формѣ. Вотъ почему на обстоятельство это обратили вниманіе во всѣхъ политическихъ кружкахъ.

Возобновившіяся парламентскія занятія начались 24-го октября довольно энергичнымъ натискомъ на кабинетъ Вальдека-Руссо. Первое же столкновеніе обнаружилось неуверенностью министерства въ своемъ положеніи. Парламентскія пренія начались по запросу объ общей политикѣ кабинета. Особенно продолжительностью превіи отличалось засѣданіе палаты 26-го октября. Въ первомъ голосованіи большинствомъ палаты принята была формула, выражающая одобреніе министерству; въ дальнѣйшихъ, однако, преніяхъ къ формулѣ присоединены были двѣ поправки, порицавшія министерство; кабинетъ отвергъ поправки; дальнѣйшее голосованіе сопровождалось необычайнымъ шумомъ. Наконецъ, рядъ новыхъ голосованій далъ въ результатѣ безусловное доврѣе палаты, благодаря поддержкѣ сторонниковъ Бриссона и социалистовъ. Тревожное для министерства засѣданіе палаты благополучно закрыто было къ полуночи.

Въ 10 часовъ вечера, 31-го октября, пушечнымъ выстрѣломъ съ Эйфелевой башни, при звукахъ маршевой музыки, возвѣщено Парижу о закрытіи всемирной выставки. Отъ имени французскаго народа, палата депутатовъ поздравила устроителей выставки съ успѣхомъ, и выразила благодарность всѣмъ иностранцамъ, посѣтившимъ выставку.

Въ Англии, вслѣдъ за сформированіемъ «новаго» кабинета, важнѣйшею политическою новостью является рѣчь британскаго премьера на традиціонномъ банкетѣ новаго лорда-мэра въ Гильдхоллѣ. Отвѣчая 27-го октября на тостъ за министерство, маркизъ Салисбюри коснулся главнымъ образомъ трансваальскаго вопроса и событій въ Китаѣ. По заявленію британскаго премьера, министерство радуется успѣхамъ арміи въ южной Африкѣ и оплакиваетъ англійскія потери; цѣня заслуги военнаго министерства, отправившаго за шесть тысячъ миль трехсотъ-тысячную армію, правительство сознаетъ недостатки военнаго вѣдомства и готово ихъ исправить. Правительство выражаетъ свое удовольствіе по поводу установившихся дружественныхъ чувствъ между Англійей и Америкой и радуется новому избранію Макъ-Кинлея въ президенты Соединенныхъ Штатовъ. По китайскому вопросу,—заявилъ маркизъ Салисбюри,—Англія, какъ и другія союзныя державы, стоитъ за сохраненіе мира и отсрочку разрѣшенія всего китайскаго вопроса; англо-германское соглашеніе заключаетъ въ себѣ два важныхъ условія: цѣлость Китая и открытія двери для торговли. Теперь задача въ Китаѣ сводится къ наблюденію за теченіемъ дѣлъ въ имперіи богдыхана и въ оказаніи ей содѣйствія къ тому, чтобы она могла вернуться къ правильной государственной жизни.

Событія въ Китаѣ. Дорога изъ Тянь-Цзиня въ Пекинъ послѣ стычекъ европейцевъ съ китайцами. По фот. грав. Зейпель.

Событія въ Китаѣ. Дорога изъ Тянь-Цзиня въ Пекинъ послѣ стычекъ европейцевъ съ китайцами. По фот. грав. Рашевскій.

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНІЯ

листовъ Дворянскаго съ выигрышами займа 1889 г.

НУМЕРА СЕРІЙ. ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 листовъ, съ № 1 по № 50-й включительно.

138	649	1537	2385	3189	3894	5010	5727	6992	7938	8729	9724	10492	11225	11914	12393	12911	13700	14362	15738
154	665	1585	2685	3247	4196	5043	5746	7026	7963	8818	9818	10633	11244	11924	12429	12914	13720	14514	15796
247	677	1791	2819	3262	4299	5110	5812	7045	7990	8829	9870	10695	11276	11941	12533	12966	13743	14551	15849
252	830	1962	2834	3340	4347	5200	5837	7090	7994	8976	9936	10763	11304	11974	12555	12968	13744	14561	15917
289	949	2009	2853	3363	4534	5219	5908	7157	8224	8977	10083	10862	11331	12001	12649	12978	13966	14819	
341	999	2024	2839	3401	4611	5264	5931	7279	8245	9165	10090	10875	11351	12046	12666	13072	13992	15099	
367	1039	2089	2906	3497	4640	5458	6266	7337	8253	9192	10124	10906	11401	12050	12715	13140	14010	15105	
486	1043	2203	2949	3564	4764	5506	6362	7361	8333	9209	10249	10915	11477	12053	12739	13279	14037	15123	
498	1063	2219	3024	3712	4869	5641	6495	7408	8449	9314	10258	10983	11502	12070	12760	13414	14150	15154	
528	1165	2236	3027	3758	4898	5643	6567	7436	8519	9380	10275	11057	11672	12210	12764	13426	14176	15246	
538	1223	2345	3086	3838	4937	5650	6905	7445	8624	9598	10280	11182	11739	12267	12774	13611	14197	15305	
560	1422	2346	3134	3891	4957	5708	6983	7763	8629	9663	10333	11208	11893	12337	12778	13648	14307	15615	

Всего 232 серіи, составляющія 11,600 листовъ, на сумму 1.508,000 рублей.

ОТГОЛОСКИ

Цѣна на годъ 3 руб. съ дост. и перес.

Ежедневная политическая, общественная и литературная газета. Открыта подписка на 1901-й годъ (6-й годъ изданія).

Адресъ: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская, д. 10, кв. 10.

Редакторъ-издатель Н. В. СКВОРЦОВЪ.

Въ программу изданія входятъ всѣ обычные газетные отдѣлы, а именно: руководящія статьи всякаго рода, фельетоны, романы, рассказы, очерки и стихотворенія, обзоръ мѣстной и отзывать печати, внутреннее и иностранное обозрѣніе, хроника русской и западной жизни, обзоръ открытій и изобрѣтеній, театр и музыка, справочныя свѣдѣнія—торговля, биржевыя и пр. Отвѣты редакціи. Объясненія. Въ каждомъ № дается въ сжатомъ, но живомъ и общедоступномъ изложеніи и въ извѣстномъ освѣщеніи, систематическій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ новостей въ области политики и общественной жизни за недѣлю, а также отчеты о наиболѣе выдающихся и интереснѣйшихъ журнальных статьяхъ и лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ. Газета предназначается преимущественно для лицъ, не имѣющихъ возможности или времени слѣдить за ежедневными изданіями и еженедѣльными журналами и разбираться въ массѣ даваемого ими матеріала. — Отзывать «Рус. Паломника» (1897 г., № 52): «изъ ежедневныхъ газетъ—какъ наиболѣе подходящую и по цѣнѣ, и по серьезности направленія, и по полнотѣ содержанія, можно рекомендовать «Отголоски».

Акціонерное Общество Электричества, прежде **В. ЛАМАЙЕРЪ и К^о**.
 Главное Управленіе для Россіи: Москва, Мясницкая, 38.
 Отдѣленія: С.-Петербургъ, Кіевъ, Варшава.
УСТРОЙСТВО ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ.
Передача и распредѣленіе электрической энергіи.
 Большой складъ бронзы и электрическихъ принадлежностей.
 Смѣты и проекты по требованію. С. № 14382 4—2

Появилась книга:
ПРОФ. А. В. ПЕЛЪ
 физиолого-химическія основы теоріи
СПЕРМИНА
 и клиническіе матеріалы о тератическомъ примѣненіи спермина (Sperminum-Poehli).
 СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
Химическая Лабораторія
 Профессора доктора Пеля.
 С.-Петербургъ, В. О., 7 лин., 18.
 Гг. врачи получаютъ книгу безвозмездно.

!!СИЛОРОДЪ!!
 Д-ра Фелана изъ Нью-Йорка, идеально усовершенствованный приборъ для комнатной гимнастики, развивающій и укрѣпляющій любую группу мускуловъ, смотря по желанію, одинаково полезный для дамъ и мужчинъ, малолѣтнихъ и взрослыхъ, слабыхъ и сильныхъ, но особенно для всѣхъ, кто занимается напряженными умственными трудомъ или обезсилена долготѣйшей канцелярской работой. Приборъ легко предълагается къ каждой дверной или оконной рамѣ. Цѣна № 1 (для дамъ и дѣтей)—9 р., № 2 (для мужчинъ)—10 р., № 3 (для сильныхъ мужчинъ)—11 р.
 № 14358 5—5
 Къ каждому прибору прилагаются иллюстрированное наставленіе.
Самодѣйствующія МЫШЕЛОВКИ и КРЫСОЛОВКИ, которыя сами открываются и закрываются, ловятъ до 20-ти мышей и 10-ти крысъ въ ночь. **ИМѢЕТСЯ МНОГО ПОХВАЛЬНЫХЪ ЛИСЕВЪ ОТОВОСЮДУ.** КРЫСОЛОВКА вѣситъ 26 фун., ц. 12 р. МЫШЕЛОВКА вѣситъ 6 фун., ц. 2 р.
ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ РОССІИ КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ, С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34-й.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА

 зажигается при простомъ нажимѣ пальцами и даетъ совершенно бѣлый ровный свѣтъ. Она продается въ извѣстномъ готовомъ видѣ, не требуетъ никакого ухода и перодична для дѣтскихъ, спаленъ, при больницахъ, для коридоровъ, лестницъ, кладовыхъ, подваловъ и пр. Незамѣнимый подарокъ для курящихъ. Шт. 4 р. 90 к.; 2— за 9 р. 45 к. Перес. влож. плат.
БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невскій, 20—31

НЕЗАМѢНИМО ОТЪ ХОЛОДА
 дѣтямъ отъ 3 до 10 лѣтъ романовскіе полшубочки, изящные, черной дубки, сѣраго мѣха, легкіе 9, 10, 12, 15 р. Яркіе кушаки, сѣрая шапочки, валенки. Взрослымъ отъ 20 до 30 руб. Москва, Садовая, складъ В. Наумова, № 28.

Усовершенствованный методъ для исправленія почерка
„КАЛЛИГРАФЪ“
 удостоенъ СЕРЕБРЯНОЙ МЕДАЛЮ.
 Красиво писать по этому методу въ 15 уроковъ выучивается всякій. Самый дурной почеркъ превращается въ блестяще красивый.
 1) Теоретическая часть, состоящая изъ руководства на 32 стр. 2) Практическая часть, состоящая изъ 5 отдѣловъ, раздѣленныхъ на 15 уроковъ на 160 страницъ. Цѣна за весь курсъ исправленія почерка, т. е. за обѣ части, съ пер. с. 1 руб. 60 коп., съ налож. плат. 1 руб. 75 коп. № 13864 3—3
 Адресъ: Полтава. Складъ изданія «КАЛЛИГРАФЪ» Д. Н. Подземному, собств. домъ.

А. ЭБЕРГЪ
 1879 г. фирма суд. съ 1851 г. 1896 г.
 Москва, уголь Неглиннаго и Кузнецкаго, противъ пассажа, д. Купеч. Обд.
НОТЫ
 русскія и западныя изданія многогороднымъ высылаются съ первой отходящей почтой налож. платжомъ.
РЯБИ и ПИАНИНО
 собственной фабр. и западныя.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ
 Приготовлено въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.
 Приготовленъ съ разрѣшенія с.-петербургскаго врачебнаго управленія. Средство противъ вѣснушекъ, желтухи, пеленъ, красноты и пр. Цѣна за фарфоровую банку 1 руб., съ пересылкою 1 р. 50 к. Продается всездѣ. Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами, и марку с.-петербургской косметической лабораторіи. Главныя агентства и склады фирмы: для Европы—Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ—Нью-Йоркъ. Главн. складъ для всей Россіи: А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная, 27.

БЕЗЪ СОМНѢНІЯ
 самая лучшая приправа къ кушаньямъ.

 Одинъ или двумя чайными ложками „ГУСТО“ на чашку горячей воды готовится моментально прекрасный и вкусный бульонъ.
 Прейсъ-куррантъ высылаются по первому требованію.

НАВЕЛЪ ВОРТМАНЪ
 МОСКВА, Садовая, 31/3. Единств. въ Россіи спец. складъ только всѣхъ зав. самоиграющихъ музыкальн. инструментовъ знамен. „Полифонъ“, самоиграющ. пѣвн. цитры для дома, какъ автоматы д. клубн. чайн. общ. трезв. Треб. интерес. богато иллюстр. каталогъ изд. Н.

ФОТОГРАФЪ
 Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по полученію 1—5 руб. (28). Въ неподходящее время возвращаются. Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.
Разрѣш. Кіев. Учебн. окр. курсы ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ
 скоро и основательно выуч. всякаго посред. цереп., вполнѣ захвѣ. устное препода. Услов. выск. белл. А. П. Бобырь. Кіевъ, Рейтарск., 23.

ПРИГЛАШАЮТЪ
 дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться писменно: Банкирскій домъ Ген. инъ Бл. инъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

Открыта подписка на третій (курсъ) годъ изданія

СЕМЕЙНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ

Ф. С. КОМАРСКАГО.

Собрание популярныхъ лекцій для самообразованія:

по историко-филолог., общ.-юрид., физ.-мат., биолог. и медиц. наукамъ.

Всѣ лекціи составлены известными профессорами и учеными. Цѣна за каждый годъ (I г.—4, а II и III—по пяти вып.) 1600 стран. съ хромолит. и рис. 10 р., а съ дост. и перес. во все города и за границу—12 руб. Допускается разсрочка черезъ издателя: при подпискѣ—4, р. пр: получ. 1-го и 2-го вып. по 3 руб., а при пол. 4-го в.—2 р. I и II года изд. (9 выпуск.—3200 стран.) вышли въ свѣтъ и разосланы подписчикамъ. Подписка продолжается. № 14529 2—1

Помимо того, въ дѣлахъ предоставленъ возможно льготныхъ условий разсрочки, нѣкоторое число экземпляровъ пераго года подраздѣлено на 12 частей, изъ которыхъ каждая высылается по полученіи 1 руб. Стоимость такой части безъ доставки—85 коп.

Учащимъ и учащимся особая льгота.

Подписываться можно во всехъ известныхъ книжныхъ магазинахъ и у издателя

Ф. С. Комарскаго: Спб., Пушкинская, 10. (1).

Подробности о подпискѣ съ программой изданія и съ отзывами печати высылаются издателемъ бесплатно.

МЪХА

МЪХОВЫЯ
ИЗДѢЛІЯ.

ВСѢ
НОВОСТИ
СЕЗОНА.

Ф. Л. МЕРТЕНСЪ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 21, собств. домъ, и Гостиный дворъ, № 58.

Новый иллюстриров. прейсъ-курантъ бесплатно.

ЦАРСКАЯ РОЗА.

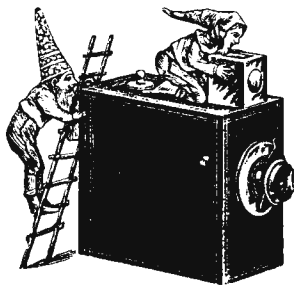
Самый знаменитый китайскій чай (НЕНЧАО) свѣжій, новаго урожая, необыкновенно пріятнаго вкуса и аромата. Этотъ исключительный сортъ чая особенно хорошъ для ежедневнаго употребленія, потому что очень вкусенъ, мягкій и легкій на питьѣ и благотворно дѣйствующій на нервы. Чай этотъ можно выписывать только изъ складовъ

МОСКОВСКАГО КУПЦА **И. Е. ДУБИНИНА** Москва, Покровка, близъ Земляного вала, д. Ткачкова.

Цѣны чай: розничная 2 руб. за фунтъ Оптовая 1 р. 60 к. за фун. При выпискѣ отъ 3 фун. чай высылается по оптовой цѣнѣ на счетъ покупателя. Мелочнымъ пробный фунтъ чай высылается на счетъ магазина во всю Европейскую Россію и на Кавказъ за 1 р. 80 к. Въ восточную и западную Сибирь и въ Туркестанъ чай высылается по 1 р. 60 к. за фунтъ съ прибавкой пересылочной платы согласно новой почтовой таксы. Подробный прейсъ-курантъ всѣмъ чаямъ, условія и новую почтовую таксу высылаемъ бесплатно.

Не смотря на войну съ Китаемъ, цѣны всѣмъ чаямъ остаются прежнія, безъ повышенія, а качество новыхъ чаевъ лучше прошлогодняго.

„ГНОМЪ“

лучшій усовершенствованный фотографическій аппаратъ на размѣръ снимка 4 1/2 x 6 см. на 6 пластинокъ съ полнымъ наборомъ изъ 12 предметовъ.

!Цѣна только 4 руб.!

Громадный выборъ волшебныхъ фонарей и картины къ нимъ для народныхъ чтеній. Увеличительные аппараты лучшей конструкции. Фотографическія пластинки и бумаги „Вся Россія“, добротачественность въ конкуренціи, продажа во всехъ городахъ Россійской Имперіи въ первоклассныхъ фотографическихъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 14371 4—3

Обширный складъ фотографическихъ принадлежностей

К. И. ФРЕЛАНДТЪ,

Москва, Мясницкая ул., домъ Соколова.

Вновь выпущенный прейсъ-курантъ высылаю по требованію бесплатно.

Мои ПРЕВОСХОДНО составленные КОЛЛЕКЦІИ для ЕЛОКЪ въ 5-10-15-25-50 РУБ. БАЗАРЪ МАРОКЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ ПР. № 20-31.

ЗАКАНИТЕ СКОРѢЕ для ПОЛУЧКИ по ЖЕЛ. ДОР.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА
Мыло Голлендеръ, вазелиновое туалетное, кусокъ 30 коп. Пудру Голлендеръ, вазелиновую, коробки въ 60 и 30 коп.

Поддѣлки вазелиноваго туалетнаго мыла явились въ продажѣ, а потому торговый домъ «Парфюмерная лабораторія І. Голлендеръ», обращая на это вниманіе почтеннѣйшей публики, проситъ всегда требовать, во избѣжаніе покупки поддѣлки, только мыло „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ вазелиновое туалетное, высокое качество котораго не нуждается въ рекламѣ. Продажа во всехъ городахъ Имперіи, въ аптекахъ, аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. № 13457 5—5

Оптовая продажа у-изобрѣтателей: С.-Петербургъ, Раздѣзжая, № 13, торговый домъ «Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ».

НОВѢЙШАЯ АМЕРИКАНСКАЯ НАИЛУЧШАЯ ВЪ МІРѢ скоропишущая машина „ДЖУЭТЬ“

Образцы шрифта и другія подробности пишущей машины „ДЖУЭТЬ“ бесплатно. Единственные представители для Россіи: Торговый Домъ **ВИВЪ и К^о**. С-Петербургъ, Фонтанка, № 9. Адресъ для телеграммъ: «Дезвѣзъ Петербургъ». Телефонъ 1040. 3—1

В. Жуковскій
С.-Петербургъ, Невскій, 97.

Паровыя Локомобили и котлы для промышленности и сельскаго хозяйства. Ц. № 14496 2—1

Мельницы сист. Шидловскаго съ французскими и трапшовскими жерновами—заслобойные прессы.

Лѣсопильныя рамы и т. п.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
В. № 14231 6—5

поставщикъ Двора Его Величества С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. М. основа, по В. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнечкаго моста.

♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ съ автоматической и вѣрностью хода ♦
съ полными ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Чувств. иллюстр. прейсъ-курантъ высылаю по требованію бесплатно.

Фабрика оптическихъ приборовъ **Е. КРАУСЪ и К^о** въ Парижѣ Rue Albouy 21—23.

Складъ фабрики для Россіи въ Петербургѣ Мойка, 42 (у Полицейскаго моста). В. № 14261 5—4

Универсальные бинокли
для гг. военныхъ, моряковъ, туристовъ, охотниковъ, спортсменовъ и пр.

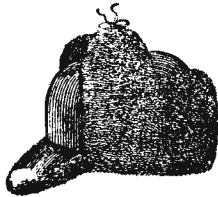
Бинокль «Аргусъ», высшаго сорта, признанъ превосходнымъ и употребляется во всехъ арміяхъ, пригоденъ для пѣхоты, театра, бѣговъ и путешествія. Диаметръ объективовъ 43 мм. Цѣна съ кожанымъ чехломъ и ремнемъ 11 руб.

Бинокль «Лилипутъ» построенъ по указаніямъ артиллерійской стрѣлковой школы въ Poitiers (Франція); помѣщается въ карманѣ жилета и вполне замѣняетъ большіе и тяжелые бинокли. Цѣна съ замшевымъ кошелькомъ и кож. шнуркомъ 8 р. 50 к.

По требованію высылаются каталоги: биноклей, зрительныхъ трубокъ, микроскоповъ, стерео-биноклей и фотограф. объективовъ Цейсъ-Крайса.

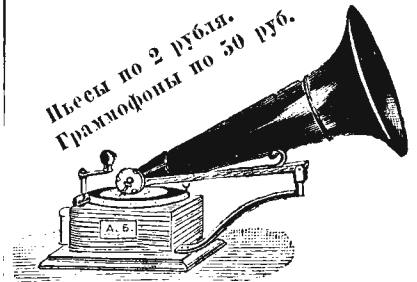
Эффектный подарок к Рожд. для взрослых и детей!

Нормальная шапка д-ра Нансела с откидн. козыр., откидными наушн. и заплатами. Замбл. мех. воротн., шарф и башмак. Защ. глаза от соли. Лучей или блеска свѣта. уши и шею от холода. Практичн. и красн. головн. уборъ осевью.

ВМѢСТО 100 РУБ. ТОЛЬКО 10 РУБ.
Амер. часы Гемонт. Gold-plated 15 камней Анкеръ бесспорно стоятъ выше всѣхъ другихъ часовъ. Магнет. вѣрные ходъ, тщательная отлѣлка, недоступенъ запядающ. Изящн. гравир. Зеркала, никогдѣ не выходящ. цѣна по себѣ еще толстѣе слезъ 18 карат. золота. Часы эти не уступаютъ настоящимъ золотымъ. Цѣна (съ ремн.) рубли 12, на 5 лѣтъ) 10 руб. Дамскія 9 руб. Женск. 8 карат. золота часы муж. и дамск. алмаз. 20 камн. танмел. жен. фабр. Vigilant) только 15 руб! Цѣпочка 3 р. Въ Австрій и Англіи эти часы усовершенств. Среда Г. Г. докторъ въ, офицеръ и почти всѣхъ государств. и жельвдорощн. чиновникъ.
Въ цѣнѣ включены уже удивительно много поштинна и пересыточные расходы. Заказы исполн. по получ. денегъ или наложеннымъ платежамъ. Адресъ: М. РИУДБАКИНЪ, Берггассе 3, Вѣн. (Австрія) М. Киселовскій. WIEN, Berggasse 3.
Прейсъ-куррантъ высыл. бесплатно.

Первый в России специальный склад усовершенствованных граммофоновъ ТОРГОВАГО ДОМА ОПТИКА И МЕХАНИКА

А. БУРХАРДЪ.
Спб., Невскій, 6, противъ Мал. Морской.
Предлагаемые мною граммофоны снабжены только самыми усовершенствованными мембранами отъ самого изобрѣтателя граммофоновъ проф. Э. Берлинера въ Нью-Йоркѣ (болѣе усовершенствованныхъ мембранъ не существуютъ).
Рекламируемая другими фирмами мембрана „Идеаль“ имѣется у меня въ продаж. цѣна 30 и Граммофоны доставляю во всѣ города Европейской Россіи по желѣзной дорогѣ на своей счетъ. На складѣ у меня лифетъ наиболѣе вышнй выборъ пьесъ (вотъ) какъ музыкальныхъ, такъ и локальныхъ, а также для любителей пьесы духовно-концертнаго содержания, прекраснаго исполненія. (Получены новостн, требуйте каталоги). Граммофоны выслала при получении затѣка 25 р. Продажа оптомъ и въ розницу.

ГЕ. СТРОИТЕЛЯМЪ

слѣдуетъ имѣть въ виду, что **КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ** желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ НИКОГДА НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.
Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій материалъ для кровли.
Гарантія 25 лѣтъ.
Иллюстрированный прейсъ-куррантъ и образцы высылаются бесплатно.
Москва, за Тверской заст. Петербургская слободка, с. д.

КРАСИВО ПИСАТЬ

выучивается вслѣдъ заочн (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**
Методъ преподаванія на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медалі. За 4 семикопеечныя марки высылается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы выполненія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи **Адольфу Коссодо** въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ВЫИГРЫШ-НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ БАНКІРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,

59, Невскій, СПБ. 9—3

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ, ПАРИЖЬ 1900. ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ Цвѣтушій гіацинтъ. С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Магазины въ С.-Петербургѣ: Невскій просп., № 32 и № 66. Вознесенскій пр. уг. Казанской, № 24/52.

ВНИМАНИЕ ПУБЛИКИ.

Раньше чѣмъ гдѣ-либо приобрести граммофонъ съ мембраной „Идеаль“, прошу убедиться въ достоинствѣ усовершенствованной мембраны профес. Е. Берлинера, изобрѣтателя граммофоновъ, отъ которой получается наибольшая выгода.

Тутъ же обширнѣйшій складъ фонографовъ и графофоновъ всѣхъ системъ отъ 25 до 500 р. Иллюстрированный каталогъ выслать за 5 семикопеечныхъ марокъ. По воскреснымъ днямъ магазинъ открытъ отъ 12 до 5 часовъ.

ДАМАМЪ и БАРЫШНЯМЪ изящный подарокъ.

Изъ чистаго золота 56-й пробы цѣны гарнитуръ только за 15 руб. 1) **Браслетъ золотой**, состоящій изъ плотнаго золотого обруча, на которомъ искусство, бриллианты превосходной игры обхватываютъ дублетъ-рубинъ, сафиръ, изумрудъ или бирюзу (по выбору заказчика); 2) **Брошь золотая** такого же фасона; 3) **Пара крупныхъ серегъ** такого же фасона; 4) **Кольцо золотое** такого же фасона высл. наложен. платеж. по полученіи 3 руб. заплата. Гарнитурамъ изъ болѣе плотнаго золота цѣна 20 руб. и 25 руб. (На рисунокъ гарнитуръ изображенъ въ уменьшенномъ видѣ).
Часы дамскіе съ 3-мя крышками изъ массивнаго золота 56 пробы 22 руб., болѣе массивныя 28 руб. и 35 руб.
Часы мужскіе съ 3-мя крышками изъ массивнаго золота 56 пробы 55 руб., болѣе массивныя 65 руб. и 85 руб.
Съ заказами обращаться въ фабричнй складъ золотыхъ издѣлій и часовъ **И. Г. ШАМИССО, Одесса, Ришельевская, 28.**

Планистигмать „ФОСЪ“

лучшій фотографическій объективъ.
Т-во ФОСЪ, Варшава, Бельведерская, 3.

У всѣхъ книгопродавцевъ продается новое изданіе **Ф. Павленкова:**
Недостатки современнаго полицейскаго надзора за обществ. нравственностью.
О. Генне амь-Ринъ. Проституція и торговля женщинами. Мѣры борьбы съ этимъ зломъ. Переводъ съ нѣмецкаго д-ра **Г. И. Гордона.** Цѣна 60 коп.

Крахмало-сахароварные, Паточные и декстриновые заводы по новѣйшей, испытанной системѣ дешезое обзаваденіе, превосходные фабрикаты

Р. № 14175 устраиваетъ 9—6
Спеціальное заведеніе для постройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.
Прейсъ-куррантъ бесплатно.

КАРАМЕЛЬ

изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ ОТЪ НАШЛЯ и отдаленія МОМРОТЬ „КЕТТИ БОССЪ“
Б. Семадени, въ Кіевѣ.
Главный складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЬС.** С.-Петербургъ, Гороховая, 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. 9—2

ЧУДО-ГРАМОФОНЪ

АППАРАТЪ ПЕРЕДАЮЩІЙ МУЗЫКУ—РАЗГОВОРЪ и ПѢНИЕ полнымъ ГОЛОСОМЪ.

ЦѢНА 50 РУБ.
ПЕСЫ ПО 2 Р. И ДОР.
Прочная конструкция. Простое обращеніе. Большой репертуаръ.
Исполненіе самое отчетливое, слышное на большомъ разстояніи
„ГРАМОФОНЪ“
въ 18 р. 25 р. 50 руб. и дороже
Илмост. прейсъ-куррантъ и спис. пьесъ безплат. **ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ и ФАБРИКА** музыкальныхъ инструментовъ.
И. Ф. МЮЛДЕРЪ
МОСКВА, ПЕТРОВКА.

Лучшее развлеченіе для зимнихъ вечеровъ!

Новый волшебн. фонарь „Эдиссонъ“, снабж. конденсаторомъ, ароматич. стеклами и рефлекторомъ, благодаря чему даетъ сильнѣе и рѣзкое изображеніе картинъ до 3 аршинъ! Камера фонаря изготовл. изъ лучшей англійск. жести. Къ ламп. фонарю прилагаются: невогнѣн. усоверш. лампа со стекломъ и 48 исполнен. въ 16 красокъ картинъ. Цѣна 6 руб. 50 коп. **Синематографъ** (живылъ сцени) для проэкціи картинъ на экранѣ. Обращеніе чрезвычайно просто. Каждый можетъ воспроизводить на сценѣ или экранѣ живылъ картины. Литересно и занимательнѣе въ высшей степени! Къ кажд. аппарату прилагаются: лампа, 6 меллудовыхъ лентъ и 24 картины. Цѣна 10 руб. 50 коп. Высл. наложен. платежамъ. Адресъ: Москва, Тверская, д. № 75, В. Золотареву.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ

С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.
Здоровое комнатное дезинфекціонное средство, распространяетъ пріятный, бальзамическій запахъ хвойнаго лѣса.
На каждомъ флаконѣ требовать собственноручную подпись красными чернилами провизора **РАФАИЛА ЭЛІАШЕВА.**
Главный Складъ: С.-Петербургъ, Коломенская, д. № 12. Москва. Продается вездѣ. Варшава.

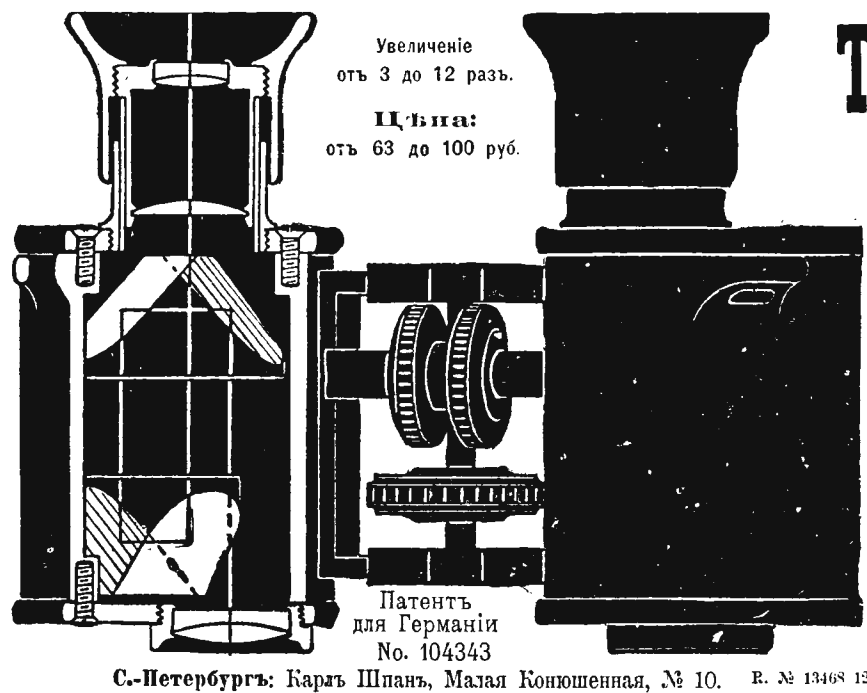
МОНЕТЫ.

Желаю продать коллекцію древн. монетъ, собранную въ 20 лѣтъ. Есть рубль plata 1725 г. Константина 1825 г. и очень много крайне рѣдкихъ монетъ русскихъ, иностранныхъ и до Рождества Христова. Списокъ высылается любителямъ немедленно. Адресъ: Томскъ. нумизмату **И. А. Панкряшеву.** 2—1

БАЛЬЗАМЪ ВОЛОСОРОДЪ

ПРОДАЖА АПТЕКАРСКІХЪ ПАРФЮМЕРНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
ГЛАВН. СКЛАДЪ у **ФШАБЕРТЪ** МОСКВА, МАРСЕЙКА

ТОВАРИЩЕСТВО „ПРОВОДНИКЪ“
 Москва. * Рига. * Сибуръ.
 Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ ПОЛЬ ФАБРИКОУ: „ПРОВОДНИКЪ“.
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
 ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛЮКЪ!
 * Резина. * Линолеумъ. * Азбестъ. *
 Обратить вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.

Увеличеніе
отъ 3 до 12 разъ.
 Цѣна:
отъ 63 до 100 руб.
 Патентъ
для Германіи
№. 104343

TRIÉDER-BINOCLE

увеличиваютъ въ 8—10 разъ сильнѣе, чѣмъ употребляемые нынѣ бинокли (театральные, полевые и пр.) при одинаковомъ съ ними полѣ зрѣнія. Триедеръ-Бинокль представляетъ собою Кеплеровскую трубку съ воспроизводящими изображеніе призмами.

Для путешествій,
въ театрѣ, для военныхъ, морскихъ, охотниковъ и на скачкахъ, — незаменимъ.

На каждомъ биноклѣ Подробныя описанія выслано означено клеймо фирмы. лаются бесплатно.
 Выписывать можно черезъ всѣхъ оптиковъ, а также прямо отъ фабрики

C. P. GOERZ

Оптическое заведеніе, Berlin-Friedenau.
 Paris, 22 rue de l'Entrepôt. London, 4, 5 Holborn-Circus, E. C.
 New-York, 52, East Union Square.

Требуйте вездѣ

НЕСГОРАЕМЫЕ
 ДЛЯ КЕРОСИНОВЫХЪ И ВИДЮХЪ ВСѢХЪ СИСТЕМЪ
ФИТИЛИ
 КЕРОСИНОВЫЕ, ПАЛЫИ И ВИДЮХИ, ПРИБОРЫ И ФИТИЛИ
ТРИУМФЪ

не коптятъ, увеличив. пламя безопасны отъ взрыва, горятъ безъ малѣйшаго запаха, значительная экономія въ керосинѣ, не требуютъ обрѣзыванія и фитилей. тесьма, оставшаяся несгораемою, нисколько не убываетъ. Цѣна за 5-ти вершков. фитиль: для горѣлокъ

КРУГЛЫХЪ
 въ лин. 35, 30, 25, 20, 15, 13, 10, 14, 12, 10, 8, копек. 70, 60, 50, 40, 30, 36, 32, 28, 24, 20, 16.
 Плоскія (лин. 14, 12, 10, 7, 5, 3, горѣлки (коп. 14, 12, 10, 7, 5, 3, для керосина. (лин. 20, 30, 33, 40, 50, кухоль. (коп. 20, 30, 33, 40, 50.
 Имѣются для всѣхъ безъ исключ. горѣлокъ. Торговцамъ скидка. При требов. почтой наложен. плат. сообщ. разм. шарниры фитилей въ лѣвѣхъ, указывая кругл. или плоск. горѣлки. Требования менѣе одного руб. многократно не исполняются. Фитиль. адресовать: дело „несгораемыхъ фитилей Триумфъ“. Москва, Сокольники, Ивановская ул., № 15. ПТысячи лѣстныхъ отзывов!! Ни одно изобрѣтеніе не достигало такого крупнаго успѣха въ такіе короткія времена!

Громадный выборъ парижскихъ новостей.
 Фабрич. складъ альбомовъ, рамокъ, кожаныхъ вадѣй, вѣера, кушакъ, бронзов. фигуры и приборы и пр.
 Малюстров. прейсъ-курантъ высылается въ провинціи бесплатно. П. Ф. Махъ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 43.
ПОРТРЕТЫ КРАСИВИЦЪ
 Настоящій Америк. стереоскопъ съ аром. стеклами и 20-ю очемъ интересными картинками свѣжми съ натуры, выслаются франко и бесплатно по полученіи 4-хъ рублей (можно и русск. почт. маркамъ). Съ требованіями можно обратиться и на рускомъ языкѣ. Адресъ: I. L. Silberberg, Wien, Praterstrasse, 26. Вѣна, Австрія.

МОДНЫЯ ВЫКРОЙКИ
 по послѣднимъ моделямъ 1900/1 г. на средней размѣръ въ натуральную величину, или плотной бумагой:
 Лифъ съ новѣйшимъ рукавомъ. 40 к. Капоть-принсеазъ. . . . . 50 к.
 Англійская рубашечка. . . . . 35 » Платье-принсеазъ. . . . . 50 »
 Кофточка матинэ со складк. . . . . 40 » Роговды разныя . . . . . по 60 »
 Юбка для гулянья . . . . . 35 » Жакетъ-сагъ . . . . . 40 »
 Юбка бальная или подѣвечная. 50 » Полушальто-сагъ . . . . . 50 »
 Юбка для визитовъ . . . . . 35 » Шальто-сагъ . . . . . 60 »
 Юбка-амазонъ. . . . . 75 » Шуба-сагъ . . . . . 50 »
 На заказъ по присланной мѣрѣ каждая выкройка на 20 коп. дороже.
 Также имѣются выкройки: дѣтскія (для мальчиковъ и дѣвочекъ) отъ 30 к. за полный костюмъ и мужскія (для штатскихъ, военныхъ и духовества) — по каталогу. За пересылку одной выкройки заказною бандеролью взимается 11 к., а за каждую слѣдующую добавляется по 4 к. Деньги можно выслать почтовыми марками. Наложнымъ платежомъ выкройки не выслаются. Выписывающимъ сразу отъ 5 и болѣе разныхъ выкроекъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 25 к. съ руб.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ВСѢХЪ МОДНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ
И. А. ПОЗИНА, Александровскій пассажъ, № 38—44, МОСКВА,
 Каталоги журналовъ и выкроекъ высыл. бесплатно.
 Г. № 14440 3—3

LE TRÉFLE INCARNAT
 DE L. T. RIVER
 PARFUM A LA MODE

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „УРАЛИТЪ“
 (С.-Петербургъ, Большая Охта, Телефонъ № 2615).
 Правленіе Общества имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что, за окончательнымъ устройствомъ завода и полной организацией на немъ производства огнеупорнаго строительнаго и кровельнаго матеріала «уралитъ», заказы на него исполняются въ короткій срокъ. Описание техническихъ свойствъ уралита и прейсъ-курантъ высылается П. № 14426. по первому требованію. 4—4

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
ДРА ЛЕНГИЛЯ
 въ ВѢНѢ
 для БѢЛЫХЪ СМЯЧЕНІЙ
и ЧИСТОТЫ
КОЖИ, ЛИЦА
и РУКЪ
 Тридцать Кожъ Сожжіей Визъ,
 рекомендуетъ какъ
Хорошее Туалетное Мыло
 Настоящее только за подписью
 ВАСИЛИЯ АУРИХЪ въ С.-ПЕБУРГѢ
 Единственнаго Агента,
 для Россіи.

А. Ралле и К^о
 одеколонъ
Озонъ
 для освеженія воздуха въ
 КОМНАТАХЪ.
 ФЛАКОНЪ
 1 р. 25 к. и 75 к.

ХУДОЖ. ОТКРЫТ. ПИСЬМА
 болѣе 3000 сюжетовъ отъ 3 к. шт. Новост. 12 дверныхъ 1 р., 12 свѣдѣній пощадка 1 р., 16 Лѣвныи Парижа 80 к., 8 Модели 50 к., 20 Просвѣщающихъ 1 р., 6 въ ноглице 40 к., 50 Парижскихъ карт. 3 р. Кул. на 10 р. безпл. лѣвн. альбомъ на 100 писемъ (перес. 34 к.) только шелковыхъ и растяжныхъ поздрав. карточ. вмѣсто 8 р. всего 2 р. 90 к. Треб. заготовъ. Торговц. больш. скидка. Прейсъ-кур. безпл. Э. М. Мулертъ, СПб., Караван., 8.

Продолжается подписка на 2-ю серію собранія сочиненій
ПОЛЬ-ДЕ-КОКА
 Съ портретомъ и біографіей автора. Переводъ подъ редакціей П. Д. Доброславина. 2-я серія будетъ закончена въ декабрь 1900 года. Подписная цѣна на 2-ю серію (6 томовъ) — ТРИ рубля безъ перес. и четыре съ перес. По выходѣ 6-го тома цѣна будетъ возвышена.
 Продается первая серія (6 томовъ) — болѣе 15 романовъ). Цѣна безъ перес. 4 руб., съ перес. 5 руб.
 Допускается разсрочка на льготныхъ условіяхъ.
 Подписка принимается: 1) во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и 2) въ Конторѣ Центральной Типографіи М. Я. Миннова, СПб., 3-я Рождественская П. № 14517 ул., д. № 7. 2—1

ЖИВНА

№ 47. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ : Волостной писарь. Разсказъ М. А. Салова.—Любовь абиссинки. Разсказъ П. Краснова. (Окончаніе). (Съ 2 рис.).—Шпицбергенская экспедиція. Очеркъ Ю. Шаповалова. (Съ 2 рис.).—Къ рисункамъ: Въ лоджѣ.—У монастырской стѣны.—Смерть Михаила Творского въ ордѣ.—На берегу Чернаго моря.—Объявленіе эдикта въ Венеціи.—Роса.—Просвященный Николай, епископъ тавричскій.—Церковь-школа во имя св. Георгія Побѣдоносца, на высотѣ 6200 футовъ, въ сѣверной Осетіи.—Ю. О. Грюнбергъ. Статьи П. Полевого и Р. Сементковскаго.—Памяти Ю. О. Грюнберга. Стихотвореніе Б. Никонова.—Столкновение поѣздовъ на Закавказской желѣзной дорогѣ.—Политическое обозрѣніе.—Объявленія.

Р И С У Н К И : Въ лоджѣ. Картина К. Кизеля.—У монастырской стѣны. Ориг. рисунокъ П. Пылаева.—Последнія минуты князя Михаила Творского въ ордѣ. Ориг. рисунокъ С. Зейднера.—На берегу Чернаго моря. Ориг. рисунокъ Д. Пахомова.—„Любовь абиссинки“: 1) „Ждутъ негуса“. 2) Начальники стрѣлковъ негуса.—Объявленіе эдикта въ Венеціи, въ XV вѣкѣ. Картина Ж. Ваггеца.—Роса. Картина Г. Нача.—Шпицбергенская экспедиція: 1) „Ледоколь 2-й“ во льдахъ. 2) Участники экспедиціи и экипажъ ея судовъ, зимовавшие на Шпицбергенѣ.—Просвященный Николай, епископъ тавричскій и симферопольскій.—Церковь-школа на высотѣ 6200 футовъ, въ сѣверной Осетіи.—Ю. О. Грюнбергъ.—Юліи Осиповичъ Грюнбергъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ, въ конторѣ редакціи „Нивы“.—Столкновение пассажирскаго и товарнаго поѣздовъ на Закавказской жел. дор., 13-го октября т. г.

При этомъ № прилагается выпускъ „Ежемесячныхъ литературныхъ приложений“ за ноябрь.

АНГЛІЙСКІЕ

керосиновые и газовые **ДВИГАТЕЛИ** СИСТЕМЫ **КРОССЛЕЙ-ОТТО**

КЕРОСИНОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ ВСЕГДА НА СКЛАДѢ.

Списки двигателей «Кросслей-Отто», поставлен. въ Россіи, высылаются по первому требованію. Имѣются специаль. двигатели для ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ.

Долготочивыя Двигательныя аппараты, расходъ антрацита 1—2 ф. на силу въ часъ. Двигатели постоянно можно осматривать въ дѣйстви.

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ РОССІИ

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО Шуккертъ и К^о, МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
Театральный проездъ, домъ Хлудова. **ВЪ МОСКВѢ.**

НА ГИТАРѢ
даю заочные уроки. Полный курсъ, 100 уроковъ (3-е изданіе), съ разсроч. 10 р. Успѣвъ гарантирую. Усл. безплатно. Проб. лек. 35 к. марк. Г. Тюмень, Тоб. г., А. М. Афроимеву.

Весь шрифтъ виденъ во время писанія на пишущей машинѣ „Блиендерферъ“. Писать безъ лентъ. Четкость и красота шрифта поразительны. Каталогъ и образцы шрифтовъ безплатно. Э. Кникманъ и Ко. С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

МАЛЮТКА
ЖУРНАЛЪ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

12 КНИЖЕКЪ—12 ПРЕМІЙ-ИГРУШЕКЪ.

Годовая цѣна 2 р. 50 к.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ въ КОНТОРЪ Н. ПЕЧКОВСКОЙ 2 Р.

Почтовый адресъ: МОСКВА, Редакція МАЛЮТКИ.

Если Вы играете НА РОЯЛѢ или поете,
то прочтите публикацію на слѣдующей (второй) страницѣ.

НЕ ДОВѢРЯЙТЕ ВАШЕЙ ЖЕНѢ,
если она противъ пріобрѣтенія патент. лыжныхъ парусовъ или бѣговыхъ лыжъ-скороходовъ съ патент. лыжными рѣзками и норвеж. плоча. ремнями (испытаніе безплатно ежедн. зимою отъ 12—1 дня). Легкій и эластичный бѣгъ! Интереснѣйшій видъ зимняго спорта! Лучшій подарокъ въ Рожд. Наставл. и прейсъ-курантъ безпл. Спец. складъ лыжъ и патентован. бамбуков. сѣтяныхъ буюровъ К. Кометса. Новый адресъ: С.-Петербургъ, Ждановская ул., № 10. Ц. № 14398 3—3

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлокурокъ, желтая вода для брюнетокъ.
Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 512 (159)

СЕМЕЙНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ
Ф. С. Комарскаго
Вышелъ 8-й выпускъ. Собраніе популярныхъ лекцій для самообразованія. Открыта подписка на второй годъ (курсы) изданія и продолжается на первый курсъ. Подробности см. № 46 «Нивы» 1900 г. 3—1

ПРИНИМАЮ ХЛОПОТЫ
по отысканію правъ на дворянство, почетн. гражданство и вообще по привѣденію въ порядокъ семейныхъ справокъ. О. ПЕТЕРБУРГЪ, Пастелеймонская, д. 15, кв. 4.
Зеновъ Зеновичъ ПОЗИНОНІЙ.

Москва, Мясницкая, № 6
В. А. КЮТНЕРЪ
пропозованіе 100,000 руб. въ ценѣ (ленѣ)

НИКОЛОСОНЪ
въ мѣрѣ закупающаго
ПОДПИШКИ
Американазіате

выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у **ПИСАТЬ** профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**
Методъ преподаванія на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семиклассныя марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ЗАЙКАНИЕ
гѣтится въ гѣбечномъ учрежденіи И. И. Гиммилера. Москва, Новая Басманная, д. Ланина. **Плата по извѣщенію.**
Условія высылаются безплатно.

„Вниманію дамъ“
Новѣйшія выкройки юбокъ изъ бумаги въ 50 коп. высылаютъ наложеннымъ платежомъ Контора редакціи «Вѣстникъ Шитья». С.-Петербургъ, Невскій, 80. № 14451. 10—4

ОТКРЫТА въ 1901 г. ПОДПИСКА на ЖУРНАЛЪ МОДЫ, ХОЗЯЙСТВА и ЛИТЕРАТУРЫ

ВѢСТНИКЪ МОДЫ

Полный переводъ франц. журн. «Moniteur de la Mode». Оба журнала — въ Парижѣ и Петербургѣ выходятъ одновременно ежедневно (52 модныхъ номера въ годъ) въ 6-ти изданіяхъ.

1-е изданіе даетъ 52 модныхъ №№, 24 вырѣз. выкр., 24 выкр. листа и 12 раскраш. узоровъ для рукодѣлій. Годъ безъ дост. — 4 р., съ перес. — 5 р. ♦ 2-е изданіе даетъ: 52 модныхъ №№, 24 вырѣз. листа; 36 вырѣз. выкр. и 24 раскраш. узора. Годъ безъ дост. — 5 руб.; съ перес. — 6 руб. ♦ 3-е изданіе даетъ то же, что и 2-ое изд. и 12 раскраш. модныхъ картинъ. Годъ безъ дост. — 7 р., съ перес. — 8 р. ♦ 4-е изданіе даетъ то же, что и 2-ое изд. и 52 раскраш. модн. карт. Годъ безъ дост. — 12 р., съ перес. — 14 руб. ♦ 5-е изданіе даетъ то же, что и 2-ое изд. и 106 раскраш. модныхъ картинъ. Годъ безъ дост. — 25 р., съ перес. — 28 р. Можно получить выкройки ко всему рас. по парижскимъ моделямъ. Существуетъ подписка на полгода и четверть года. Годовые подписчики 2, 3, 4 и 5 изд. получаютъ на выборъ два рода премій: одинъ — «Гигіена женщинъ», соч. женщиной-врачомъ М. Волковой; другіе — большую наворому модъ. Адресъ редакціи: СПб., Михайловская пл., д. 4. Ц. № 14497 3—2

ОТКРЫТА въ 1901 г. ПОДПИСКА на

„МОДНЫЙ КУРЬЕРЪ“.

ЖУРНАЛЪ МОДЫ, ХОЗЯЙСТВА и ЛИТЕРАТУРЫ, СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ, ВЪ 4-хъ ИЗДАНІЯХЪ.

48 МОДНЫХЪ НОМЕРОВЪ ВЪ ГОДЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Въ Петерб. Съ дост. и безъ дост. съ достав. города.	Съ дост. и пер. во всѣ города.
I изд. съ 24 вырѣз. выкройки, 12 раскраш. узорами и 24 вырѣзочными листами.	На годъ 5 р. — к. 6 р. — к. 7 р. — к. 1/2 г. 3 — 3 — 50 — 4 —
II изд. съ 12 раскр. карт., 36 вырѣз. выкр.	На годъ 7 р. — к. 8 р. — к. 9 р. — к.
III изд. съ 12 раскр. узор. и 24 вырѣзочн. лист.	1/2 г. 4 — 4 — 50 — 5 —
IV изд. съ 48 раскраш. картинами, 36 вырѣз. выкр., 12 раскр. узор. и 24 выкр. лист.	На годъ 12 р. — к. 13 р. — к. 14 р. — к.
съ 96 раскр. карт., 36 вырѣз. выкр., 12 раскраш. узор. и 24 выкр. лист.	1/2 г. 7 — 7 — 50 — 8 —
	На годъ 25 р. — к. 28 р. — к. 28 р. — к.
	1/2 г. 13 — 50 — 15 — 15 —

Въ «Модномъ Курьерѣ» помѣщаются рисунки жур. «La Mode illustrée» и «Der Vazar», изъ которыхъ брали несуществующіе именъ жур. «Новый Русскій Базаръ» и «Парижская мода», а равно изъ франц. жур. «le Coquet» и «la Mode française».

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Михайловская пл., д. 4.

С. М. ЭЛИАШЕВЪ, Москва,
Софийка, ЛУБАНСКИЙ ПАССАЖЪ
№ 60-61.

ЦѢНЫ ВСѢ ДОСТУПНЫ *

ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛ. ПО ТРЕБОВ. ВЕЛИЧАЙШІЙ ВЫБОРЪ: КРОВАТЕЙ съ изящной живописью, английскихъ золоченыхъ, никелированныхъ и обыкновенныхъ. МАТРАЦОВЪ пружинныхъ, проволочныхъ, волосяныхъ и друг.; КРЕСЕЛЪ для больныхъ. ВАННЪ, ДУШЪ и ШКАФОВЪ кипальныхъ, УМЫВАЛЬНИКОВЪ мраморныхъ и металлическихъ. ДѢТСКІЙ КОЛЯСОКЪ и ВЕЛОСИПЕДОВЪ. ЛЕДНИКОВЪ КОМНАТЪ и друг. ХОЗЯЙСТВЕН. ВЕЩЕЙ. Единственный саранчинъ складъ издѣлй Варшавск. фабр. Бр. Фруминныхъ.

Продолжается подписка на 2-ю серію собранія сочиненій

ПОЛЬ-ДЕ-КОКА

Съ портретомъ и биографіею автора. Переводъ подъ редакціею П. Д. Доброславина. 2-я серія будетъ закончена въ декабрь 1900 года. Подписная цѣна на 2-ю серію (6 томовъ) — ТРИ рубля безъ перес. и четыре съ перес. По выходѣ 6-го тома цѣна будетъ возвышена.

Продается первая серія (6 томовъ — болѣе 15 романовъ). Цѣна безъ перес. 4 руб., съ перес. 5 руб.

Допускается разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

Подписка принимается: 1) во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и 2) въ Конторѣ Центральной Типографіи М. Я. Минкова, СПб., 3-я Рождественская Ц. № 14517 ул., д. № 7. 2-2

Если Вы играете НА РОЯЛЬ ИЛИ ПОЕТЕ

и желаете за 5 руб. получить лучшія и новѣйшія ноты, стоящія въ отдѣльной продажѣ не менѣе 75 руб., то подпишитесь на «Нувеллисть».

«Нувеллисть» подъ новой редакціею К. И. Бернгарда рѣзко отличается отъ «Нувеллиста» прежнихъ лѣтъ, такъ какъ въ немъ помѣщаются сочиненія только для рояля и пѣнія съ ролемамъ (всякія ноты для др. инструментовъ, какъ-то: скрипка, флейта и пр. упразднены). О разнообразіи матеріала можетъ судить каждый изъ нижеприведеннаго списка, составляющаго менѣе половины всего, что помѣщено въ «Нувеллисть» съ января по ноябрь 1900 г. «Нувеллисть» даетъ за годъ кромѣ 150 нумеровъ музыки — бесплатно «Премію», состоящую изъ альбома или полной оперы, 2 портрета и чрезвычайно интересную «Музыкально-Театральную Газету» (Пробн. №, содержащій нотъ на 5 р., высыл. за 8 семл.-коп. марокъ. Подробности — бесплатно). Живущимъ въ Петербургѣ «Нувеллисть» доставляется для просмотра бесплатно.

Подписка на 1900 г. продолжается и открыта на 1901 г.

Цѣна за одинъ годъ 6 р. съ перес. (безъ дост.: въ СПбургѣ — 5 р., въ Москвѣ — 5 р. 50 к.). Подписывающимся на оба года скидка въ 1 р. Новые абоненты получаютъ всѣ вышедшія и нижеприведен. сочиненія (которыя продаются и отдѣльно).

За Ноябрь: Фортен: Грюнфельдъ, «Восточн. серенада» (30 к.); Lagarde, «Грустн. пѣсня» (20 к.); Больш. попури изъ нов. оперетки «Куколка» (1 р.) Morgis, знамен. вальсъ «Blou», попка изъ реперт. П. Гросса (30 к.); Семеновъ, «Маршъ Китайск. Боксеровъ» (50 к.). Пѣніе: Зубовъ, «Ночныя тѣни», элегія (45 к.); «И не жаль и все люблю», цыг. ром. поев. Вальцовой и пр. За октябрь: Фортен. Schutte, «Melodie» (40 к.); Grieg, «Blessures de coeur» (20 к.); Божукъ, «Русалка» (35 к.); Fontbonne, «Безмолвіе» (30 к.); Sartorio, «Serenade» (25 к.); Blou, «Гномы» (30 к.); Жюль, ром. «Мамозы» изъ «Гейша» (30 к.); Чернявскій, Mignon (40 к.); Eilenberg, «Королюкы» въ 4 руки (45 к.). Пѣніе: Врангель, «Мать» (40 к.); Семеновъ, «Все ты время», цыг. дѣск. (40 к.) и пр. За сентябрь: Фортен: Штейнбергъ, «Тревожный сонъ поселенца передъ походомъ», большаго муз. картина (громадн. цѣнхъ) (1 р. 50 к.); Lack, «Canzonetta» (30 к.); Эйленбергъ, Мавританск. серенада (30 к.); Felice, «Желанный», вальсъ (85 к.). Пѣніе: Дакманъ, «Я плачу твоимъ слезамъ» (50 к.); Бернгардъ, «Болды», «Вѣдь, ничего не спрощу», цыг. пѣсня (40 к.) и пр. За августъ: Фортен: Бернгардъ, «Мемуары на павшихъ герояхъ въ Дальнемъ Востокѣ» (40 к.); Гуно, попури изъ оп. «Царица Савская» (40 к.); Фиккъ, «Въ оковахъ любви» (30 к.); Чернявскій, «Градъ и кокетство Помпадуръ» (40 к.); Пѣніе: «Вызовъ» (50 к.). Дѣск. отд.: попури изъ оп. «Гугеноты», въ 4 руки (25 к.). За июль: Фортен. Гофманъ, «Баркаролла» (40 к.); Массенъ, «Сумерки» (20 к.); Жилла, «Сонъ дятла» (20 к.); Цибулка, «Одиночество» (20 к.); Graziani, «Caprice», Mazouka (30 к.); Эйленбергъ, «У береговъ Невы», вальсъ (50 к.). Пѣніе: Шинкинъ, «Шутъ съ тобою», цыг. пѣсня (30 к.). Дѣск. отд.: Понкиелли, попури изъ оп. «Джюконда», За Тони: Фортен. Вильмовъ, «Арлекинъ и Коломбина» (30 к.); Кюгелъ, «Пѣсня о словѣ» (20 к.); Moszkowski, въ 4 руки, «Russisch» (40 к.); Spanisch (40 к.); Felice «Grand Prix Valse» (громадн. цѣнхъ) (75 к.); Чернявскій, «Ваяда», венгерка (25 к.). Пѣніе: Фистуларъ, «Я ждаль тебя» (40 к.); Ямшикъ, нов. цыг. пѣсня и пр. За май: Фортен. Штраусъ, попури изъ оп. «Вѣнская кровь» (1 р.); Вурмъ, «Въ тростникахъ», пѣсня Фей (35 к.); Massenet, «Air de Ballet», въ 4 руки (40 к.); Андреевъ, «Литовскіе шутки», Pas des patineurs (40 к.). Пѣніе: Петри, «Спи же и ты» (40 к.); Леонковалло, «Палды», За апрѣль: Фортен. Moszkowski, «Près du berceau» (20 к.); Pabst, «Romantique» (20 к.); Gabriel-Marie, «Serenade badine» (20 к.); Грэнк, интермеццо (30 к.); Leoncovallo, «Pantins Vivants» (въ 4 руки) (45 к.); Морена, «Красавица Лолита», вальсъ (30 к.); Линке, «За веселье», полька (30 к.). Пѣніе: Врангель, «Люби во мнѣ» (40 к.); Любинъ, «Я люблю, какъ ребенокъ» (50 к.); Фистуларъ, «Христосъ воскресъ» (40 к.). Дѣск. отд.: «Миньона» (30 к.); Шубертъ, военный маршъ въ 4 руки. За мартъ: Фортен. Соловьевъ, баллада Белпо изъ оп. «Корнелия» (50 к.); Кронке, «Gavotte d'Isley» (30 к.); Жилъ, «Прялка бабушки» (35 к.); Оравъ, «Габавора», испанск. танецъ (30 к.); Вальдтейфель, «Всякъ люблю я вальсъ» (40 к.); Свачевъ, «Въ разгарѣ танцевъ», кадрили (60 к.); Кронке, маршъ бровей (30 к.). Пѣніе: Фистуларъ, «Не удаляйся» (50 к.); Шинкинъ, «Я не люблю васъ» (40 к.); Артемьевъ, «Шалуншка», полька и пр. За февраль: Фортен. Сметана, попури изъ оп. «Дальборъ» (75 к.); Массенъ, «Вступленіе къ Геродиадѣ» (15 к.); Годаръ, «Странныя изъ прошлаго» (25 к.); Гофманъ, «Паражскіе тапцы» въ 4 руки (60 к.); Урвилъ, «Кольбельная пѣсня» въ 4 руки (25 к.); Шеборъ, «Вы прелестны», вальсъ (45 к.); Эйхсъ, «Яхтлюбскій паде-патваръ» (40 к.). Пѣніе: Капри, «Не забыть мнѣ тѣхъ чудныхъ очей» (40 к.); Артемьевъ, «На чужбинѣ», вальсъ; «Маршъ трансваальскихъ волонтеровъ» и пр. За январь: Фортен. Гофманъ, менуэтъ (30 к.); «Saint-Seans», попури изъ оп. «Самсонъ и Далила» (60 к.); Императоръ Вильгельмъ II, «Гимнъ Эвру» (20 к.); Боселъ, «Милое приключеніе» (30 к.); «Американскій маршъ» (25 к.); «Монте-Кристо», румынскій вальсъ (30 к.); Фелтманъ, «Баль въ париклахъ», гавотъ (50 к.). Пѣніе: Капри, «О, вѣтъ, молно не покидай» (40 к.); «Я обожаю», цыг. ром. (30 к.). Дѣск. отд. Художественныя портреты Иосифа Гофмана и профессора Н. О. Соловьева.

Компанія „БУФФАЛО“

(ВЪ АМЕРИКѢ)

АМЕРИКАНСКІЕ ВЪСЫ.

Всѣмъ передвижные всякаго рода, водонные, вагоныя, паровозныя и прочіе. В. № 11161 9-7

Главные представители для Россіи **ВОССИДЛО И К°.**
С.-Петербургъ, Больш. Итальянская, 31. | Москва, Малая Лубянка, д. Коченова.

НѢТЪ

лучше пишущихъ машинъ, нежели „Юстъ“.

Отсутствіе лентъ и регистровъ, невозможность покривленія рычаговъ, простота и замѣчательная прочность ставить пишущую машину „Юстъ“ на первое мѣсто среди всѣхъ остальныхъ существующихъ системъ.

Множество благодарностей и отзывовъ отъ учреждений и лицъ, пользовавшихся машиною „Юстъ“.

Каталоги бесплатно.

Главные представители: **А. М. Гусевъ и К°.**
С.-Петербургъ, Загородный просп., 28.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ НАЧАЕТСЯ съ 15-го ноября 1900 г. Издаваніи годъ 7-й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 г. НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ: Безъ дост. 4 р., съ доставкой и перес. по всей Россіи 5 р., за гран. 6 р.

Допускается разсрочка по одному рублю.

МУЗЫКА И ПѢНІЕ

для пѣнія одного, и хор., форт. и др. инструментовъ.

ОДОБРЕНЪ Учебн. Ком. при Св. Синодѣ. ОДОБРЕНЪ Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. ОДОБРЕНЪ особымъ отдѣломъ Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. РЕКОМЕНДОВАНЪ Главн. Упр. В.-У. зав.

Годовой экземпляръ журнала составитъ около 600 страницъ и дастъ своимъ подписчикамъ до 800 лучшихъ музыкальныхъ произведеній по всѣмъ отраслямъ музыкальнаго творчества, стоющихъ въ отдѣльныхъ издаваніяхъ по самымъ дешовымъ цѣнамъ **СОРОКЪ РУБЛЕЙ**. Крошъ того:

БЕСПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) Знаменитыя духовно-музыкальныя сочиненія С. А. Дегтярева. 2) Полную оперу «ТАНГЕНЗЕРЪ» муз. Р. Вагнера, для фортепіано въ 2 руки съ русскими и нѣмецкими текстами (можетъ быть замѣнена другой преміей).

Музыкальная пьеса обходится менѣе одной копѣйки.

СОДЕРЖАНІЕ № 1-го. Отдѣль I текстъ: 1) Лисцинь, М. Исторія рус. церк. музыки. 2) Обз. нов. духовно-муз. литературы. 3) Трехлѣтній ребенокъ — музыкантъ. 4) Какъ соч. либретто. 5) Муз. эхо. 6) Библиографія. Отдѣль II. Пѣніе: а) духовное 7) Знаменит. концертъ С. А. Дегтярева. «Днесъ всяка тварь веселится». Для смѣш. хора. 6) Дѣск. пѣніе на 1 или 2 гол. съ форт. ар. 8) О. Лашевъ. 8) Колыб. пѣсня. 9) Весен. гроза. 10) Задрем. водамъ. 11) Въ мятель. 12) На солнцѣ темн. тѣсь зардѣтъ. 13) Отвори мой другъ окошко. Рус. пѣсни: 14) Эй, ухнемъ! 15) Лучина, лучина. 16) Ахъ вы сѣны. 17) Ахъ, ты нощ. 18) Волдъ рѣчки. в) На три голоса: 19) Ахъ, кто-бы мому горючку помогъ. Нар. пѣс. 20) У зори-то у зоренки. Нар. пѣс. 21) Плыла, востла. 22) Молотъ матери. Нѣм. пѣс. 23) Вставай! весна паруетъ. На 1 гол. съ форт. 24) Казацко, Г. Мой милый другъ. 25) Гроздкыя, Б. Элегія. Я переж. свои жез. 26) Забывъ, А. Примѣты. Я бхаль въ вамъ. 27) Клевенскій, Л. Колыб. пѣсня. 28) Лассенъ, Э. Гол. глаза. Отдѣль III, легкія пьесы для форт. Лашевъ, Ө.: 29) Колыб. пѣсня. 30) Весен. гроза. 31) Задр. волны. 32) Въ мятель. 33) Вальсъ. 34) Отвори мой другъ окош. Рус. пѣсни: 35) Эй ухнемъ. 36) Лучина, лучина. 37) Ахъ, вы сѣны. 38) Ахъ ты, нотенка. 39) Волдъ рѣчки. 40) Клевенскій Л. Колыб. пѣсня. 41) Сеспель, Ф. Грозы мол. дѣвучки. Отдѣль IV. Для фьск-гарм. или форт. 42) Оберъ. Арія изъ оп. «Феядала». 43) Флотовъ. Арія изъ оп. «Марта». 44) Россинъ, Л. Тирольскія пѣснь изъ оп. «Вильг. Телль». 45) Дегтяревъ, А. Днесъ всяка тварь. Конц. Отдѣль V, пьесы для форт. ср. тр. 46) Гуно. Ш. Уверт. изъ оп. «Фаустъ», съ портр. авт. и рис. 47) Бизе, Ж. Уверт. изъ оп. «Карменъ» съ портр. авт. и рис. 48) Lack, Th. Voix message. Ром. безъ словъ. 49) Вагнеръ, Р. Опера «Тангензеръ». Отдѣль VI, для форт. въ 4 руки. 50) Бизе, Ж. Уверт. изъ оп. «Карменъ». Отдѣль VII, для разн. INSTR: 51) Бизе, Ж. «Карменъ» ул. для скр. съ форт. 52) Тоже. Для 2 скр. съ форт. 53) Тоже. Для фл. съ форт. 54) Тоже. Для 2 скр. иviol. съ форт. 55) Тоже. Для квартета. 56) Бизе, Ж. Уверт. изъ оп. «Карменъ» для форт. въ 4 руки со скрип. 57) Тоже. Съ 2 скр. 58) Тоже. Съ 2 скр. иviol. 59) Тоже. Съ фл. 60) Тоже. Съ квартетомъ. 61) Объясненія.

Цѣна № 1-го въ отдѣльной продажѣ 75 к., съ перес. н. 1 р. (можно марками). Подробныя объясненія, списокъ премій, каталогъ книгъ и нотъ высылается бесплатно. Оставшіеся экземпляры за прошлые года можно получать по возвышенной цѣнѣ: 1896 г. н. 8 р., 1897, 1898, 1899. 1900 по 6 р. Пересылка отдѣльно. 1895 г. весь распроданъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала «МУЗЫКА И ПѢНІЕ» при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ П. К. Селиверстова.
С.-Петербургъ, Садовая улица, домъ № 22, противъ Гостиной двора.
Редакторъ-издатель П. К. Селиверстовъ.

ВСЕГДА ВПЕРЕДИ

по усовершенствованіямъ, качеству и сбыту пишущія машины НАСТОЯЩАЯ

РЕМИНГТОНЪ

Не имѣютъ ничего общаго съ другими машинами, предлагаемыми хотя быкакъ «УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЯ» РЕМИНГТОНЪ, но или подъ другимъ названіемъ или съ ДОБАВЛЕНІЕМЪ къ названію РЕМИНГТОНЪ какого-либо слова.

Высшая награда «Grand Prix» на Парижской всемирн. выставкѣ 1900 г.

Единственные представители для всей Россіи

Товарищество М. Блок на паяхъ

ПРАВЛЕНІЕ: Москва, Отдѣленія: С.-Петербургъ (противъ Анничкова Дворца), Кіевъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Варшава, Ростовъ-на-Дону.

Прейс-курранты по требованію бесплатно.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪВЛОКЪ.

ТОЛЬКО ЗА 33 КОП. ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ.

XXXI г.

№ 47

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI

1900.

Выходитъ 18 ноября 1900 г.

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 42-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложеній; 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „Ниву“ 1901 г.

При этомъ № прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложеній» за ноябрь 1900 г.

Волостной писарь.

Разсказъ

И. А. Салова.

I.

Знаете ли вы, что такое волостной писарь?

Конечно, знаете. А ежели живете въ деревнѣ и имѣете какое-либо хозяйство, то, вѣроятно, не разъ обращались къ нему по нѣкоторымъ дѣламъ, касающимся имѣнія или васъ самихъ, такъ какъ волостной писарь въ волости, строго говоря, не писарь, а магъ и волшебникъ... Онъ и нотаріусъ, и судебный приставъ, и контролеръ, и слѣдователь, и землемѣръ, и прокуроръ, и почтмейстеръ — все, что хотите... Ежели бы я вздумалъ перечислять все то, что обязанъ знать и дѣлать волостной писарь, — эта маленькая сошка, получающая жалованья въ большинствѣ случаевъ отъ 25 до 30 руб. въ мѣсяцъ и вынужденная на свой счетъ нанимать себѣ какого-нибудь грамотнаго мальчугана, — то разсказъ мой вышелъ бы настолько длиннымъ и растянутымъ, что, конечно, утомилъ бы ваше вниманіе и вы бросили бы его, не дочитавъ...

Онъ совершаетъ и свидѣтельствуеетъ вамъ договоры при сдачѣ земли, при наймѣ рабочихъ и проч., приво-

Въ ложѣ. Съ картины К. Кизеля, грав. Йерике.

дять въ исполненіе по исполнительнымъ листамъ рѣшенія и приговоры земскихъ начальниковъ и волостного суда, описываетъ имущество должника, продаетъ оное съ публичнаго торга, такъ же постукиваетъ по столу молоточкомъ, выкрикивая: «кто больше?», измѣряетъ, не имѣя даже понятія о геодезій и безъ всякихъ межевыхъ инструментовъ, произведенныя поправки и лѣсныя рубки, составляетъ объ этомъ акты, изображаетъ изъ себя, хотя не гласно, а секретно прокурора на волостномъ судѣ, такъ какъ судьи не имѣютъ понятія ни о законахъ, ни ни о той массѣ циркуляровъ и распоряженій, которые долженъ знать волостной писарь, пишетъ протоколы, подробныя рѣшенія и приговоры, а въ случаѣ обжалованья таковыхъ, представляетъ дѣла, куда слѣдуетъ, контролируетъ сборщиковъ податей, выдаетъ вамъ вашу корреспонденцію и принимаютъ таковую, занимается продажей почтовыхъ марокъ и паспортныхъ бланковъ, въ чемъ обязанъ вести строжайшую отчетность и даже, по требованію какого-нибудь статистическаго комитета, получающаго солидное жалованье, обязанъ безвозмездно сообщать о прилетѣ и отлетѣ птицъ, доносить, сколько по волости сорвано плотинъ, мельницъ, мостовъ, гатей и чуть не спускаться въ преисподнія земли, чтобы довести до свѣдѣнія того же комитета, насколько именно глубоко вѣшній разливъ проникъ въ землю и соединился ли съ подпочвенной влагой.

Ежели онъ вамъ успѣлъ угодить, вы разрѣшаете его коровенкѣ пастись въ вашемъ стадѣ, даете ему какой-нибудь уголокъ луговъ для косьбы сѣна на зиму, даете ему пшеница и мучки, отвѣчаете ему на его поклоны при встрѣчахъ, даже, ласково помахавъ ему рукой, привѣтливо улыбаются, а ежели — нѣтъ, жалуетесь на него земскому начальнику, который по дружбѣ съ вами дѣлаетъ ему надлежащій нагоняй, а иногда и гонить вонъ со службы.

Строго говоря, по закону, на обязанности волостного писаря лежить: вести книги волостного правленія и волостного схода и суда, каковыхъ насчитывается до 30, и вообще все по оному письмоводство, съ надлежащею точностью излагать на бумагахъ распоряженія волостныхъ старшинъ суда, схода и волостного правленія и то, что было ими положено и рѣшено; въ случаѣ же подлога, писарь подвергается уголовному суду и наказанію по ст. 404 улож. о наказ.

Словомъ, проще говоря, писарь долженъ бы только слушать краснорѣчіе старшинъ и волостныхъ судей и письменно излагать на бумагѣ, изображать изъ себя какой-то безмолвный фонографъ. Но на самомъ дѣлѣ это далеко не такъ, и волостному писарю зачастую приходится во многомъ помогать не только старшинѣ, судьямъ, и старостамъ, но и болѣе грамотному начальству, котораго у писаря и не сочтешь даже...

Такой-то именно магъ и волшебникъ и былъ въ Дергачевской волости, въ которой я долго проживалъ и съ которымъ былъ коротко знакомъ.

Иванъ Кузьмичъ Крупновъ, или, какъ просто звали его Кузьмичъ, былъ старикъ лѣтъ шестидесяти, средняго роста, худощавый, живой, тщательно брилъ усы и бороду, нюхалъ табакъ изъ берестковой тавлинки, большой говорунъ и считался въ уѣздѣ лучшимъ писаремъ. Жалованья получалъ онъ 25 руб. въ мѣсяцъ и ежегодно трепетанье и, того хуже, не подыскало бы на его мѣсто другаго писаря, болѣе дешеваго. И вотъ въ это-то критическое время Крупновъ обыкновенно старался угождать болѣе всего сельскимъ воротиламъ и безъ зазрѣнія совѣсти весь волостной сходъ угощалъ водкой и даже напивался самъ, хотя въ обычное время мало употреблялъ водки.

— Сами изволите знать, сударь, на всѣхъ и самъ Богъ не угодить, а ужъ мнѣ-то и подавно. Сами изволите знать: одному потрапишь, а другому нѣтъ... Поне-

воль приходится къ водкѣ прибѣгать, и не по карману было, а дѣлать нечего, ведра три-четыре кушись... смотри по расположенію, значитъ, да и самъ-то напьешься свинья-свиньей, а для меня это, по старости лѣтъ, даже очень вредно: иной разъ такъ наберешься, что дня три-четыре не очумаркаешься...

Несмотря на это мизерное жалованье, онъ никогда не ропталъ.

Крупновъ происходилъ изъ крѣпостныхъ людей, когда-то былъ казачкомъ въ барскомъ домѣ, гдѣ обучился грамотѣ, набивалъ и подавалъ барину трубки, по вечерамъ снималъ щипцами нагары съ свѣчныхъ свѣчей, былъ когда-то конторщикомъ, былъ нѣкоторое время шѣвчимъ, зналъ ноты, а потомъ состоялъ при больницѣ фельдшеромъ подъ наблюденіемъ довольно опытнаго врача, ставилъ больнымъ шпывки, горчичники и въ назначенные врачомъ часы пичкалъ ихъ лѣкарствами... Былъ страстный охотникъ, рыболовъ и даже соловьятникъ.

Съ освобожденіемъ крестьянъ, похоронивъ барина, онъ долгое время метался, не зная, куда приткнуться и за какое приняться дѣло. Наконецъ, по протекціи какого-то мирового посредника, онъ сдѣлался волостнымъ писаремъ дергачевскаго волостного правленія. Смысленный, трудолюбивый и довольно грамотный, онъ живо приспособился къ совершенно новому для него дѣлу, написалъ много уставныхъ грамотъ и порѣшилъ дѣла этого никогда не покидать. Ему была отведена квартира при волостномъ правленіи. Домикъ, въ которомъ помѣщалось оно, былъ совершенно новенькій, срубленный изъ хорошаго краснаго лѣса, покрытъ желѣзомъ, обнесенъ маленькимъ палисадничкомъ, въ которомъ Крупновъ надѣлалъ грядокъ, засадивъ таковыя малиной, клубничкой и земляничкой, которой и лакомился въ свое время. Кто-то изъ помѣщиковъ подарилъ ему самоваръ съ необходимой чайной посудой, и Крупновъ считалъ себя наиблаженнѣйшимъ человекомъ въ мѣрѣ и чѣмъ-то не только нелишнимъ, но даже необходимымъ человекомъ на свѣтѣ Божьемъ... Ему не доставало одного только — это подруги жизни, съ которой онъ могъ бы обзавестись семействомъ. Но и за этимъ дѣло не стало. Будучи въ молодыхъ лѣтахъ великимъ франтомъ и ловеласомъ, онъ не замедлил плѣнить дочку мѣстнаго дьячка, съ которымъ распѣвалъ на клиросѣ тоненькимъ теноркомъ, сдѣлалъ ей предложеніе и вскорѣ сочетался съ нею законнымъ бракомъ, шумно отпраздновавъ сей высокотожественный для него день, о которомъ до сихъ поръ не могъ вспомнить и о которомъ любилъ рассказывать чуть не со слезами на глазахъ.

II.

Все это происходило, конечно, давнымъ-давно, и вотъ наконецъ Крупновъ изъ молодого и жизнерадостнаго человека, всегда щеголеватого одѣтаго, при часахъ и въ пестрыхъ галстучкахъ съ блестящими на нихъ булавками, превратился въ теперешняго Кузьмича, то-есть сѣдовласаго старца, а супруга его, Ксенія Николаевна, молоденькая, краснощекая дочка дьячка, — въ обрюзглую старуху съ лицомъ покрытымъ морщинами и громаднымъ животомъ, видимо мѣшавшимъ ей свободно переступать съ ноги на ногу, почему она и ходила всегда покряхтывая и переваливаясь съ боку на бокъ. Дѣтей было у нихъ четверо, а именно: три дочери, которыхъ они успѣли повдаты замужъ, и одинъ сынъ, обучавшійся въ духовной семинаріи и въ описываемое время кончившій курсъ и готовившійся въ скоромъ времени быть попомъ. Времени этого старикъ Крупновъ ждалъ съ нетерпѣніемъ, ибо, по правдѣ сказать, выдавая замужъ дочерей, онъ вошелъ въ долги, распутаться съ которыми 25-рублевымъ жалованьемъ было не особенно легко. Кредиторы эти не давали старика покою и чуть не каждый день являлись къ нему съ просьбой расплатиться съ ними.

Когда, бывало, ни зайдешь къ Кузьмичу, ужь непременно увидишь у него кого-нибудь изъ кредиторовъ, молча сидящаго за чайнымъ столомъ и выпивавшаго стаканъ за стаканомъ. Тутъ же, на томъ же чайномъ столѣ, помимо чая, обыкновенно видѣлись: большой графинъ съ водкой и нѣсколько тарелочекъ съ разными закусками. Кредиторъ пилъ, ѣлъ, отдувался, потѣлъ, кряхтѣлъ и вздыхалъ, а старикъ Крупновъ, всячески угоняя его, видимо старался поскорѣе отъ него освободиться.

— Бѣда, сударь, — говорилъ онъ, выпроводивъ наконецъ этого непрошеннаго гостя. — Даже рѣдкую ночь во снѣ не вижу, и какъ ужь только раскитаюсь съ ними Богъ вѣсть... Вотъ оно, что значить дочекъ-то имѣть... Понѣ вѣдь безъ приданаго не скоро дѣвку съ рукъ сбудишь, хоть писаная будь; а приданаго все-таки подай. Теперь и салоупь лисій дай, и шубку, шелковое платье, шерстяныхъ два-три, лѣтнихъ, бѣлья по дюжинѣ, а вѣдь на все это денегъ-то не мало требуется... А вѣдь у меня, на грѣхъ-то, три красавицы такихъ-то было...

И дѣйствительно, всѣ дочери Крупнова были писанья красавицы, въ особенности младшая, Антонина, или Тоня, какъ называли ее, съ которой былъ преоригинальный случай, много надѣлавшій въ свое время шуму.

Влюбился въ эту Тоню земскій начальникъ, въ участкѣ котораго находилась Дергачевская волость, а слѣдовательно подъ непосредственнымъ начальствомъ котораго находился и волостной писарь Крупновъ. Земскій начальникъ былъ человѣкъ молодой, совершенно независимый, не имѣлъ ни отца, ни матери, ни братьевъ, ни сестеръ, былъ человѣкъ съ порядочнымъ состояніемъ и ни въ чемъ не нуждался и могъ располагать собою, какъ ему было угодно. Онъ долго увивался вокругъ Тони, долго нашептывалъ ей о прелестяхъ взаимной любви, но Тоня только краснѣла, опускала глаза и молчала. Наконецъ это наскучило молодому влюбленному, и онъ сдѣлалъ ей формальное предложеніе, впередъ восхищаясь, что предложеніе это будетъ принято съ радостью, и что вскорѣ онъ достигнетъ своей цѣли, но каково же было его изумленіе, когда Тоня наотрѣзъ отказала ему.

— Ни за что, ни за что, — сказала она, отмахиваясь руками и прикрывая лицо фартукомъ.

— Это почему? — удивился тотъ.

— Стыдно мнѣ — вотъ почему...

— Тебѣ стыдно быть женой дворянина, стыдно сдѣлаться барыней, тебѣ, дочери волостного писаря?.. Ты съ ума сошла...

— Стыдно... ни за что...

Молодой человѣкъ бросился къ отцу, но и отецъ сказалъ то же самое.

— Помните, ване благородіе, — испуганно забормоталъ онъ: — нешто это возможно, намъ совѣстно... Нѣтъ ужь явите Божескую милость, ване высокоблагородіе, оставьте это дѣло, уважьте, не конфузьте насъ...

Тѣмъ дѣломъ и кончилось, а вскорѣ и Тоня вышла замужъ за какого-то мелкаго лавочника, сидѣла себѣ въ мелочной лавочкѣ, въ которой чувствовала себя какъ дома, и ей ничуть не было стыдно. Она весело погрывала орѣхи, отвѣщивала покупателямъ сахаръ, чай, отпускала воблу, лещей соленьихъ, карамельки, пріяники и чувствовала себя, какъ нельзя лучше. А между тѣмъ она тоже была не совсѣмъ равнодушна къ молодому и красивому барину.

Но перейдемъ къ разсказу.

Крупновъ былъ очень набожный человѣкъ, не пропускалъ ни одного воскреснаго дня, чтобы не побывать у заутрени и у обѣдни. За заутрени онъ читалъ, выйдя на средину церкви, шестопсалміе, за обѣдней апостола и тоненькимъ, претоненькимъ теноркомъ или правилыѣе фальцетомъ, поддѣлывалъ дьячкомъ на клиросѣ, высоко задравъ кверху сѣдую голову. Съ духовенствомъ онъ всегда

дружилъ, а теперь, когда сынъ его готовился быть попомъ, тѣмъ болѣе. Съ священникомъ держалъ себя чинно, почтительно, подходя подъ благословеніе, предварительно шаркалъ какъ-то ножкой, благоговѣнно складывалъ ладони горсточкой и цѣловалъ его руку; съ дьякономъ и причетниками держалъ себя болѣе развязно и почти со всѣми были на «ты». После обѣдни онъ обыкновенно вмѣстѣ съ супругой заходилъ къ батюшкѣ, поздравлялъ его съ праздникомъ, а затѣмъ батюшка приглашалъ ихъ обыкновенно на чашку чая. Довольно часто и матушка съ батюшкой заходили къ Крупнову въ волостное правленіе и засиживались тамъ подолгу, распивая чаекъ въ хорошенькомъ палисадничкѣ волостного писаря и любуясь разведенной имъ малиной и клубничкой. По правдѣ сказать, дѣлалось это не безъ цѣли, такъ какъ писарю очень хотѣлось женить своего будущаго попа на дочери богатаго священника, имѣвшаго уже въ какомъ-то банкѣ довольно солидную сумму денегъ и сверхъ того свой домъ въ селѣ Дергачевѣ. Батюшка, въ свою очередь, хотѣлъ повѣнчать дочку съ будущимъ попомъ, котораго зналъ съ дѣтства и который всегда отличался ласковымъ характеромъ и скромнымъ поведеніемъ. Но обѣ стороны, конечно, объ этомъ не заикались и даже не показывали виду, но шла въ мѣшкѣ не утайшь, и всѣ отлично догадывались, почему, именно, между писаремъ и священникомъ существовала такая дружба.

Крупновъ былъ человѣкъ очень укладистаго и мягкаго характера, ладилъ со всѣми, и всѣ были имъ довольны. Онъ ладилъ съ проживавшими въ волости землевладѣльцами, какъ съ дворянами, такъ и съ купечествомъ; ладилъ съ крестьянами, съ начальствомъ, ладилъ даже съ своими кредиторами, которые, правда, надобѣдали ему своими посященіями, но въ сущности жалѣли его и дѣлали ему льготы. Работникъ онъ былъ, дѣйствительно, неутомимый. Вставалъ чуть не съ солнцемъ, а въ зимнее время часовъ въ шесть утра, и, напившись чаю, шелъ въ свой рабочій кабинетъ, какъ называлъ онъ комнату волостного правленія, вынималъ изъ шкапа большую кипу бумагъ, требующихъ немедленнаго исполненія, садился за свой столъ, надѣвалъ большіе стальные очки, пододвигалъ къ себѣ счеты и, понюхавъ табаку, принимался писать и щелкать счетами.

III.

Зато въ лѣтнее время онъ до разсвѣта еще вскакивалъ съ постели, отправлялся въ чуланчикъ, забиралъ оттуда цѣлую вязанку удочекъ и, перекинувъ ихъ черезъ плечо, чуть не бѣгомъ отправлялся къ рѣкѣ, выбиралъ себѣ гдѣ-нибудь укромное мѣстечко возлѣ камышей и непремѣнно подъ какой-нибудь развѣсистой раkitой и принимался за ужение рыбы. А то уйдетъ на рѣчку съ вечера, а когда клевъ прекратится, нарветъ сухого камыша, сдѣлаетъ постельку, да такъ и переночуетъ себѣ на берегу рѣки подъ шелестъ деревьевъ и говоръ вѣтерка, а чуть забрезжитъ зорька, онъ опять сидитъ уже съ удочкой надъ рѣкой. Но не одиѣми удочками ловилъ онъ рыбу. Онъ ставилъ сѣти, вентеря, переметы и отлично зналъ время, когда именно нужно было пользоваться этими снарядами.

— Ну, — говорилъ онъ: — лець икру зачалъ метать; словно свиньи въ камышахъ возятся, надо сѣть разставить.

И какъ только кончалъ онъ служебныя занятія, бѣжалъ на рѣчку, садился на крошечный челночекъ и ставилъ сѣть, а утромъ, смотришь, ужь бѣжитъ съ цѣлой вязанкой золотистыхъ лещей.

Или такъ: увидитъ, бывало, что пиновникъ зацвѣлъ, и весь вздрогнетъ даже.

— Ну, шилъ зацвѣлъ, хорошо, что наткнулся...

И въ тотъ же вечеръ вскочитъ въ свой челнокъ и

У монастырской стѣны. Орг. рис. (собств. «Нивы») П. Пылаева, автотипил «Нивы».

Послѣднія минуты князя Михаила тверского въ ордѣ. Ориг. рис. (собств. «Пивы») С. Зейденберга, авториллі «Пивы».

перетягивать поперекъ рѣки переметь съ насаженными на крючки живцами (живой мелкой рыбкой).

— Обь эту пору завсегда сомь берется, какъ разъ влетитъ какой-нибудь, пудига въ два... Обь эту пору онъ жадный, словно волкъ голодный...

А когда понадался сомь пуда въ два-три, то въ квартирѣ волостного писаря происходило нѣчто въ родѣ праздника. Сбѣгались ближайшіе сосѣди посмотреть на чудовищную рыбицу, охали, ахали, глядя на метавнагося еще сома, выпачканнаго пылью и грязью, и удивленно всплескивали руками при видѣ желудка, переполненнаго не успѣвшими еще перевариться раками, а Ксенія Николаевна, засучивъ по локоть рукава и вооружившись большимъ ножомъ, съ сіяющимъ отъ радости лицомъ распластывала вздрагивающую судорожно рыбу на части, бросая все негодное окружавшимъ ее кошкамъ и собакамъ, а все годное тщательно перемывала, слегка просаливала и клала въ кадучечку, перекладывая каждый слой лавровымъ листомъ, нетолченымъ перцемъ и гвоздикой.

— Съ ботвиньей, — говорила она: — расчудесное кушанье. — что твоя бѣлорыбца... А вотъ этотъ самый плескъ въ кулебяку пойдетъ... лучше всякой стерляди... — говорила она, помахивая въ воздухъ плесомъ и складывая его въ деревянную чашку.

Рѣка Дергачева, на берегу которой было расположено село Дергачево, была рѣчонка небольшая, впадавшая въ большую судоходную рѣку, но зато глубокая, омутистая и изобиловавшая разной рыбой, какъ-то: судаками, лещами, щуками и окунями; сомы же преимущественно таились въ омутахъ, выжидая добычи.

Дергачево было большое базарное село съ большою каменною церковью, обнесенной каменной же оградой и обсаженной березками, а неподалеку отъ церкви стоялъ небольшой домикъ, крытый черепицей, принадлежавшій когда-то какому-то прогорѣвшему нѣмцу, затѣвшему было разводить въ Дергачевѣ табачную плантацію, съ цѣлью продавать табакъ на сосѣдную табачную фабрику: но дѣло не удалось: сначала на плантацію нашла какая-то вонь, затѣмъ какой-то червякъ, затѣмъ плантацію смыли съ лица земли все лѣто ливніе, какъ изъ ведра, дожди, и все это кончилось тѣмъ, что злосчастный нѣмецъ съ горя запыль и вскорѣ пропалъ не за понюхъ табаку.

Вотъ у этого-то нѣмца во дни его гореванія дергачевскій батюшка, отецъ Иванъ Θεологовъ и купилъ за безцѣнокъ домикъ съ усадебнымъ мѣстомъ и небольшимъ фруктовомъ садикомъ.

Домикъ былъ небольшой о пяти окнахъ и двухъ крылечкахъ, о пяти небольшихъ комнатахъ, раздѣлявшихся коридоромъ, но для отца Θεологова большаго и не требовалось, такъ какъ вся семья его состояла только изъ него, жены его Прасковьи Ивановны и дочери Глаши, дѣвочки лѣтъ 17-ти.

Отецъ Иванъ былъ старикъ лѣтъ 50, благообразный, высокаго роста, съ большими хитрыми глазами, которые какъ-то прищуривалъ, съ большой сѣдой бородой и довольно кругленькимъ животикомъ, котрый всегда опоясывалъ широкимъ, вышитымъ шерстянымъ поясомъ. Считался онъ въ епархіи однимъ изъ лучшихъ и благонадежныхъ священниковъ, былъ награждаемъ набедренникомъ, скуфьей, затѣмъ камиллавкой и состоялъ благочиннымъ не по выбору мѣстнаго духовенства, какъ это дѣлается теперь, а по назначенію консисторіи, то-есть, когда въ благочиніи заключалось нѣсколько десятковъ церквей и когда отцы благочинные наживали большія деньги. Въ церкви у него было все въ порядкѣ, служилъ онъ благобыно, требы совершалъ своевременно, особой аличности при бракосочетаніи не проявлялъ, съ дворянами и съ купечествомъ не ссорился и съ крестьянами обходился ласково. Водки не пилъ, хотя, въ извѣстныхъ случаяхъ, былъ не прочь и

выпить. Словомъ, онъ былъ человѣкъ уважаемый и всѣмъ любимый, а въ особенности волостнымъ писаремъ Крупновымъ и его супругой, Ксеніей Николаевной, большою пріятельницей матушки, Прасковьи Ивановны, вѣроятно, потому, что обѣ женщины очень походили одна на другую, обѣ любили сомятину, любили покусать, обѣ были хорошія хозяйки, обѣ были толсты и обѣ переваливались съ ноги на ногу. Помимо всѣхъ этихъ очень уважительныхъ причинъ, обѣ любили посплетничать, замѣчать во время обѣдни, какъ были одѣты приходскія барыни, какія были на нихъ шляпки, серьги, какъ онѣ были причесаны и были ли наруминены и набѣлены.

Подобно мужу, Ксенія Николаевна вставала чуть свѣтъ, доила коровъ, сама отгоняла ихъ въ стадо, вооружась длинной хворостинной, и сама же встрѣчала ихъ, когда стадо приговялось домой, сама стрипала, некла хлѣбы, ухаживала за курами, гусями и индюшками, до которыхъ была великая охотница — словомъ, заведывала всѣмъ своимъ небольшимъ хозяйствомъ. Были у нея всегда двѣ-три свиньи, которыхъ она выкармливала большею частью помоями, откармливала поросятъ, которыхъ при случаѣ выгодно продавала, продавала масло, яйца, а птицу отвозила въ городъ, гдѣ и сбывала не безъ барыша своимъ знакомымъ, которыхъ было у нея въ городѣ немалое количество. Превосходно умѣла печь кулебяки съ сомовымъ плесомъ, чѣмъ и прославилась не только въ окрестностяхъ мѣстности, но даже и въ уѣздѣ. Окрестные помѣщики, какъ только попадались имъ сомы, тотчасъ же посылали за Ксеніей Николаевной, прося ее пріѣхать къ нимъ.

— Вотъ такъ прославилась, — говорила она, усаживаясь въ присланный за ней экипажъ и сморкаясь въ уголокъ фартука: — всѣхъ поваровъ за поясъ заткнула.

И дѣйствительно, кулебяки ея были превкусныя и отличались нѣжностью тѣста и сочностью начинки. Въ чемъ именно заключался секретъ, — я не знаю, но знаю, что ни у одного повара, несмотря на всѣ его ухищренія, никогда такихъ кулебякъ не выходило.

Такъ или почти такъ проходилъ день за днемъ. Крупновъ съ утра до ночи корилъ надъ бумагами, а Ксенія Николаевна доила коровъ, пахтала масло, сметану, стрипала обѣды...

Вотъ, наконецъ, сынъ блестящимъ образомъ сдалъ экзаменъ и пріѣхалъ отдохнуть къ старику-отцу. Онъ былъ уже посвященъ въ стихарь, и ему было обѣщано мѣсто дьякона въ одномъ изъ очень хорошихъ приходовъ, отстоявшихъ неподалеку отъ села Дергачей. Оставалось только жениться, чтобы потомъ посвятиться въ дьяконы, прослужить годикъ, другой въ этомъ санѣ и сдѣлаться, наконецъ, попомъ.

IV.

Старики Крупновы были въ восторгѣ, увидѣвъ сына, посвященнаго въ стихарь, а когда въ какой-то праздничный день, съ разрѣшенія батюшки, онъ сказалъ своего сочиненія проповѣдь, то оба расплакались отъ умиленія. Проповѣдь эта очень понравилась и батюшкѣ, который, попросивъ къ себѣ на чашку чая Крупновыхъ, до того принялся расхваливать молодого проповѣдника, что даже въ концѣ-концовъ обнялъ, расцѣловалъ его и назвалъ златоустомъ.

— Да, да, истинно говорю вамъ, вы, златоустъ... Признаться, — продолжалъ онъ: — я уже давно не слыхивалъ такихъ проповѣдей. И назидательно, и краснорѣчиво. Дай Богъ вамъ, дай Богъ...

И затѣмъ, перемѣнивъ тонъ и прищуривъ глаза, спросилъ, отгрызая кусочекъ сахара и стряхивая его надъ чашкой:

— Итакъ, мѣсто отца дьякона обѣщано вамъ?

— Самъ преосвященный обѣщаль, ваше высокоблагословеніе, — отвѣтилъ тотъ.

— Въ село Ознобишино?—спросилъ батюшка.

— Въ село Ознобишино.

— Приходь хорошій, — заговорилъ батюшка, продолжая откусывать кусочки сахара и запивать чаемъ: — а главное не разбросано; оно вѣдь тоже мое благочиніе, и прихожане все народъ зажиточный. ни этихъ молоканъ нѣтъ, ни кулугуровъ... Все народъ православный, вѣрующій, религиозный... Одно только—мѣсто скучновато: степь кругомъ, ни лѣсочка, ни кусточка, рѣчонки даже нѣтъ путной, только пруды по стени... Впрочемъ, и то сказать, въ моемъ приходѣ хоть и лѣсъ есть и рѣка рыбная, и прихожане, положимъ, ничего себѣ, я не обижаюсь ими, ничего, народъ хорошій, только ужь очень разбросанъ... шутка ли, пять деревень, да хуторовъ семь... бѣда... Со святой водой поѣдешь, либо въ храмовой праздникъ съ молебнами, такъ недѣли три кантешлись, переѣзды большіе, больше на разѣзды время уходить, а пропустишь кого, обижаются, особливо хуторяне. За оскорбленіе считаютъ. «Что мы, хуже людей, что ли»...

И батюшка не то вздохнулъ, не то засмѣялся.

— Теперь, батюшка, за однимъ дѣломъ стало, — заговорилъ Круиновъ, прилебавая съ блюдечка чай:—дьяконуто хозяйку вѣдь надоть, дьяконницу... а дѣло-то мудреное изъ мудреныхъ, говорятъ... Толи правду говорить, толи брешутъ, смущаютъ только...

— Да, — согласился батюшка:—холостыхъ въ дьяконы не посвящаютъ...

— Просите — и дастся вамъ, толците — и отверзится...

— Какъ вотъ съ этимъ-то дѣломъ быть, посоветуйте... Пскать надо...—продолжалъ батюшка:—и думается мнѣ, особыхъ затрудненій быть не можетъ... Невѣсть конѣ, слава Богу... Тѣмъ паче, что нынѣ изъ любого сословія брать можно... не то, что прежде, когда неизрѣмно требовалось, чтобы жены духовныхъ лицъ были изъ духовнаго званія. Сынокъ вашъ кончилъ семинарію отлично, общано дьяконское мѣсто, затѣмъ посвятитъ во іерея... Человѣкъ онъ, кажется хорошій, тихій, скромный, краснорѣчивый... Какъ такому жениху невѣсты не найти...

— Это точно, батюшка, да вѣдь невѣсты-то разные бывають...

— Справедливо, справедливо...

— Надо, чтобы была хозяйственна, скромна, почтительна къ старшимъ, любила бы мужа...

— Само собою разумѣется, согласился батюшка.

— А коли подвернется какая нехозяйственная, — заговорила матушка:—такъ лучше бы ея и не было... Какая она подмога попу?.. Не токмо что помочь, а чего добраго по міру пустить... Вотъ у снѣягинскаго батюшки, и къ примѣру, модница, франтиха, только и знаетъ, по гостямъ ѣздить... И коровъ ни подоить, ни покормить. Говорятъ зимой-то конѣ на одной соломѣ были... Нешто это возможно: вѣдь молоко у коровы на языкѣ, говорятъ... Работницу нанимають, кухарку, да нешто это мыслимо... А сама-то въ гости поѣдетъ, то къ ней гости... Ей-Богу... Последнюю вишь коровенку продали... И гости ѣздить перестали...

Круиновъ расхохотался даже...

— Какъ можемъ отрѣзало, значитъ, — заговорилъ онъ.— Знамо гости прожорливы на даровщинку, а нечѣмъ напоить и накормить—и гостей нѣтъ... Да она, снѣягинская-то матушка, изъ какихъ будетъ? Я не знаю что-то...—спросилъ Круиновъ нахмурившись, опрокинувъ чашку на блюдечко и положивъ сверху кусочекъ сахара;—изъ духовныхъ, али изъ свѣтскихъ?

— Знамо изъ свѣтскихъ, — подхватила матушка. — Конечно, и въ духовномъ званіи есть всякіе, ну а все-таки нашего званія хозяйственнѣе какъ-то...

— Нешто можно сравнить, — подхватила Ксенья Николаевна:—сызмальства къ хозяйственности приучаются... Этихъ-то больше танцамъ, да ис-французски болтать приучають...

Наконецъ чай былъ поконченъ. Гости встали, помолились на иконы, поблагодарили хозяевъ и начали было прощаться, какъ вдругъ матушка торопливо заговорила, вырывая у Круинова картузь изъ рукъ и спрятавъ его за спину.

(Окончаніе будетъ.)

Любовь абиссинки.

Рассказъ П. Краснова.

(Окончаніе.)

VII.

Наступило тропическое лѣто, а съ нимъ прекратилась и наша спокойная, безмятежная жизнь. Уже въ іюнѣ загремѣлъ въ горахъ первый громъ, блеснула яркая молнія, зажгла гдѣ-то въ горахъ степной пожаръ, и тотчасъ же оглушительный ударъ перекатился надъ самыми головами. Маленькія невинныя облачка, бродившія надъ холмами, вдругъ почернѣли, ступились, солнечный свѣтъ померкъ, и гроза надвинулась. Какая гроза! Мелкій дождь вдругъ обратился въ стремительный ливень. вмѣсто отдѣльныхъ капель были видны лишь длинныя струи воды, падавшія на землю. Съ горъ побѣжали ручьи, а тихая скромная Хабана заревѣла клокощущимъ потокомъ. Сухая, растрескавшаяся почва вдругъ пополази, заливая трещины, нагибалъ остатки соломы. Всюду бѣжали потоки, тропинки обратились въ ручьи, крыша начала промокать, и я со слугами сталъ наводить на нее снаружи палаточный холстъ. Стремительный вѣтеръ свисталъ въ ущельяхъ горъ, стоналъ въ веревкахъ палатки, завывалъ въ оконной рамѣ моей хижины. Ураганъ и гроза продолжались около часу, потомъ вѣтеръ стихъ, ливень обратился въ ровный, методичный и крупный дождь. Горизонтъ чуть просіялся. Но молнія все еще разрѣзывала необычайно рѣзкими и крупными зигзагами небо, и громъ ревѣлъ въ ущельяхъ горъ. Наступила ночь, а дождь всё шумѣлъ по холсту на моей крышѣ, и на дворѣ журчали потоки воды. Только къ полуночи онъ утихъ, небо очистилось совершенно отъ облаковъ, и полная и чистая луна стада глядѣть среди мириадъ звѣздъ.

Утро настало ясное, розовое. Солнце, выкативъ свой огромный шаръ и перекинувъ лучи черезъ горы, стало печь вдвое сильнѣе, чѣмъ прежде, стараясь загладить изъязны вчерашняго дня. Земля просохла, но трещины остались залитыми глинистымъ краснымъ черноземомъ, а мутная Хабана унесла куда-то потоки воды и снова стала тихой и покорной. Однако, я, по совѣту Терунешъ, окопалъ заборъ своей усадьбы широкой канавой и началъ окапывать и домъ. И не напрасно. Съ полудня уже маленькія облачка

показались на небѣ, а въ три часа ураганъ свирѣпствовалъ по вчерашнему. Моя канава наполнилась глиной, по двору текли потоки воды, а мутная Хабана ревѣла и пѣнилась. Къ вечеру ливень обратился снова въ ровный и крупный дождь, а ночью небо сіяло луной и звѣздами, и, казалось, смѣялось надъ тѣми опустошеніями, которые произвелъ ливень. Утро опять было безъ облаковъ, и солнце нестерпимо жгло, но земля уже впитала въ себя достаточно влаги, и дороги стали скользкими.

И такъ пошло день за днемъ. На мокрой и черной отъ степныхъ пожаровъ землѣ показалась мелкая иглистая зеленая травка, и пейзажъ изъ золотисто-желтаго, содоменнаго, сталъ изумрудно-зеленымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ пути сообщенія становились хуже и хуже. Мулы скользили, вязли и падали на липкомъ и скользкомъ черноземѣ, подвозъ товаровъ изъ Харара прекратился, и мы съ Савурѣ и армяниномъ Захаромъ подняли цѣны. Моя капиталы стали быстро расти.

Терунешъ привязалась ко мнѣ еще больше, но, странное дѣло, чѣмъ больше она меня любила, тѣмъ холоднѣе становился я къ ней. Раньше, пока не наступилъ періодъ дождей, я ее рѣже видѣлъ. Я ходилъ на охоту, бывалъ у Абарра, у конвойныхъ казаковъ, у повара посланника, и видѣлъ ее только въ тѣ минуты, когда хотѣлъ ее видѣть и ласкать. Теперь она всегда была при мнѣ, и то, чего я прежде не замѣчалъ, начинало раздражать меня. Иногда мнѣ слышался аромат чеснока въ моемъ домѣ, и я зналъ, что это означало, что у нея были подруги. Цѣлые дни мы просиживали вмѣстѣ, прислушиваясь къ шуму дождя богъ-о-богъ, и она читала по складамъ русскія книги, а я все попрежнему мечталъ о далекой Россіи. Едва только дождь прекращался, я бѣжалъ на дворъ, смотрѣлъ на темно-синее небо, отыскивалъ на самомъ горизонтѣ полярную звѣзду.

Тогда Терунешъ выбѣгала ко мнѣ, тревожно хватала меня за руку и говорила: — «пойдемъ». И она увлекла меня въ хижину, зажгала лампу, доставала ящички съ деньгами и считала звонкіе

и светлые талеры, раскладывая их кучками по двадцати штук на стол.

— Три тысячи, — говорила она мнѣ, восхищенно хлопая в ладоши: — три тысячи двѣсти двадцать два, и еще есть соли... — А! Хорошо!.. Не грусти — мы скоро уѣдемъ отсюда, и тебѣ будетъ хорошо.

Я пожималъ ей руку, но мое сердце молчало, и я искалъ и не находилъ ни слова сочувствія, ни тѣни любви къ моей маленькой Терунешѣ. Любовь, такъ быстро захватившая меня, такъ же быстро и сгорѣла, и, вмѣсто яркаго пламени страсти, остался лишь холодный пепелъ, подъ которымъ разгоралась угасшая — было любовь къ моей русской, родной Анѣ...

— Сколько нужно талеровъ, чтобы доѣхать до Петербурга? Три тысячи мало?.. Ну, а пять тысяч?.. Я думаю, что пяти тысячъ достаточно — это вѣдь очень много!.. Мы поѣдемъ на своихъ мулахъ. Мой отецъ дастъ намъ своихъ до Харара, и его солдаты проведутъ насъ... А какъ ты обрадуешься, когда снова увидишь море, высокие дома и своихъ москочковъ... И я тогда буду очень счастлива, еще счастливѣе, чѣмъ теперь... Я бы и теперь была счастлива, но я вижу, что ты все недоволенъ, — вотъ я и тоскую!..

Бѣдная, бѣдная Терунешъ! Какъ могъ я ей сказать вѣ эти минуты, что я не покупаю новыхъ товаровъ потому, что деньги скоплены, и я жду только случая, чтобы уѣхать въ Россію одному, безъ маленькой Терунешъ, уѣхать къ Анѣ...

И я хмурился и молчалъ, и зналъ, что настанетъ, и скоро, тотъ день, когда я прощусь съ нею и убью ее навѣки, оставлю здѣсь съ разбитымъ сердцемъ, съ навсегда загубленною жизнью.

И, — стыдно сознаться, — я ждалъ случая, чтобы придаться къ ней, искалъ въ ней недостатковъ, но чѣмъ болѣе я бранилъ и сердился на нее, тѣмъ ласковѣе становилась она и больше любила...

Это приводило меня въ отчаяніе, и я все откладывалъ роковую развязку...

VIII.

Я помню, какъ сейчасъ, этотъ день. Лѣто прошло. Ливни прекратились. Стояла роскошная тропическая осень. Травы были въ ростъ человѣка, чудные цвѣты цвѣли и благоухали между ними. Терунешъ приносила мнѣ цѣлые букеты и гирляндами украшала мою хижищу. Въ ея глазахъ свѣтились какой-то особенный огонекъ, и мнѣ нечего было долго догадываться: она была матерью... Матерью моего ребенка! Отъ одной этой мысли меня бросало въ жаръ.

А Терунешъ не понимала моего душевнаго состоянія и ласкалась, и ласкала ко мнѣ попрежнему, будто гордясь своимъ положеніемъ.

И вотъ, однажды, ко мнѣ въ лавку зашелъ старикъ поваръ Захарычъ изъ посольскаго двора.

Поворчавъ и пославъ тысячу проклятій Абиссинин и абиссинцамъ, назвавъ себя старымъ дуракомъ за то, что поѣхалъ въ такую даль, онъ подалъ мнѣ свою заскорузлую руку, потомъ потянулся и вытаскилъ изъ-за пазухи конвертъ. Это было письмо ко мнѣ отъ моей Анн.

Она писала на-авось. Все письмо было проникнуто любовью ко мнѣ. Она ни на минуту не переставала думать обо мнѣ, любить меня. «Пріѣзжай скорѣе, — писала она въ заключеніе. — Ты пошлешь мнѣ телеграмму о днѣ твоего пріѣзда, и я встрѣчу тебя на борту парохода. Пріѣзжай, мой ненаглядный!..»

Что могъ я предпринять?! Я писалъ и прыгалъ по хижинѣ къ великому удивленію Захарыча и смѣху Лифабечу и двухъ-трехъ покупателей, находившихся въ магазинѣ.

— Что ты, съ ума никакъ спятилъ? — сурово остановилъ меня Захарычъ.

— Домой, Захарычъ, ты пойми, я ѣду домой... Когда?.. Сегодня, завтра, какъ можно скорѣе.

— Отъ кого письмо-то? — попрежнему сурово буркнулъ Захарычъ.

— Отъ жены.

— Отъ жены... А эта какъ же?.. Не хорошо, — и Захарычъ кивнулъ головой на входившую въ это время Терунешъ.

Кровь бросилась мнѣ въ голову. Эта? — Я и не подумалъ. Неужели эта?! Эта маленькая коричневая абиссинка можетъ стать мнѣ поперекъ пути... Она можетъ разлучить меня съ Аней!.. Омрачить мое счастье, въ Россіи?! Да никогда!.. Для Анн я выброшу ее вонъ, я уничтожу ее, какъ уничтожилъ въ сердцѣ своемъ, какъ пересталъ любить... Она противная мнѣ со своими коричневыми глазами, со своими розовыми пятнами и ладонями. Ея тонкія, страстные губы меня злятъ, а этотъ носъ съ раздувающимися ноздрями, это рабское покорное выраженіе всего лица... О! если только она слово скажетъ протеста!.. Если она посмѣетъ хоть подуматъ разлучить меня съ Аней! — Лучше бы ей никогда не увидать этого подлаго, безоблачнаго неба, этихъ желтыхъ горъ и зеленыхъ долинъ!..

Мы напились съ Захарычемъ чаю, и она прислуживала намъ, а я не обращалъ на нее вниманія, смотря на нее, какъ на Лифабечу или кого-нибудь изъ слугъ.

Терунешъ ходила, какъ виноватая, тихо и робко смотря мнѣ въ глаза и не зная, какъ угодить. Захарычъ ушелъ, я возлея въ лавкѣ: мнѣ не хотѣлось остаться съ глазу на глазъ съ моей второю женой. Но идти было нужно. Она сидѣла въ углу комнаты на ящикѣ, накрытомъ цыновкой, сидѣла, охвативъ руками колѣни и поникнувъ головой. Она давно такъ сидѣла. Я вошелъ и, не обращая на нее вниманія, сталъ возиться въ углу.

— Гета! — тихо окликнула она меня.

— Мынну? *) — сурово отозвался я.

— Гета, ты сердитъ на что-то? Маленькая Терунешъ прогнѣвила тебя? Прости меня, Гета.

— Я не сердитъ на Терунешъ, — сурово сказалъ я, не глядя на нее.

— Нѣтъ... Ты обманываешь меня. Ты получилъ бумагу изъ Москови, и ты ей обрадовался.

— Тебѣ какое дѣло?

— Я жена твоя, Гета. Я твоя рабыня... Я люблю тебя, Гета.

— Нѣтъ! — воскликнулъ я и внезапно почувствовалъ, какъ страшный приступъ гнѣва охватилъ меня: — нѣтъ! Ты не жена мнѣ. Кто насъ вѣнчалъ? Скажи... У меня есть другая жена! Тамъ, на Руси... а ты... Тебя я не люблю и не хочу... и мнѣ не надо тебя!.. Мынну?! Ты меня любишь! Да я-то! Пойми: я тебя не люблю...

Она сидѣла, подавленная горемъ, и по мѣрѣ моихъ словъ все ниже и ниже склонялась. Я замолчала, и вдругъ она встала и кинулась на колѣни, и, простирая ко мнѣ руки, поползла ко мнѣ.

— Гета, возьми меня съ собою къ москочкамъ. Я никому не слажу, что я твоя жена. Я буду твоей рабыней, рабыней твоей... твоей жены!.. — И она зарыдала...

— Нѣтъ, Терунешъ, — холодно сказалъ я. — Этого никогда не будетъ. Ты вернешься къ своему отцу завтра. Я подарю тебѣ сто талеровъ, и ты забудешь меня.

— Я забуду тебя!.. Нѣтъ, Гета... Я умру... И сто талеровъ мнѣ не нужно. Я не за деньги тебя любилъ...

Она замолчала, будто что-то соображала, и вдругъ вскочила, какъ изступленная, и дико закричала, поднимая руки къверху.

— А! Гета?.. Нѣтъ... Этого не будетъ... У насъ есть Менеликъ, царь-царей! Онъ насъ разсудитъ... Я твоя! У меня будетъ твой ребенокъ! — Я была тебѣ вѣрной женой... Ты не бросишь меня!.. Нѣтъ... нѣтъ... Я... пойду... я скажу... я... я попрошу...

И она забилась на полу въ нервной истерикѣ.

Я холодно пожалъ плечами и вышелъ на улицу. Что могъ я сдѣлать?! Я не любилъ ее больше, меня звала моя Аня...

И я смотрѣлъ, смотрѣлъ на темное небо, на ясныя звѣзды и думалъ о счастьѣ вернуться домой...

IX.

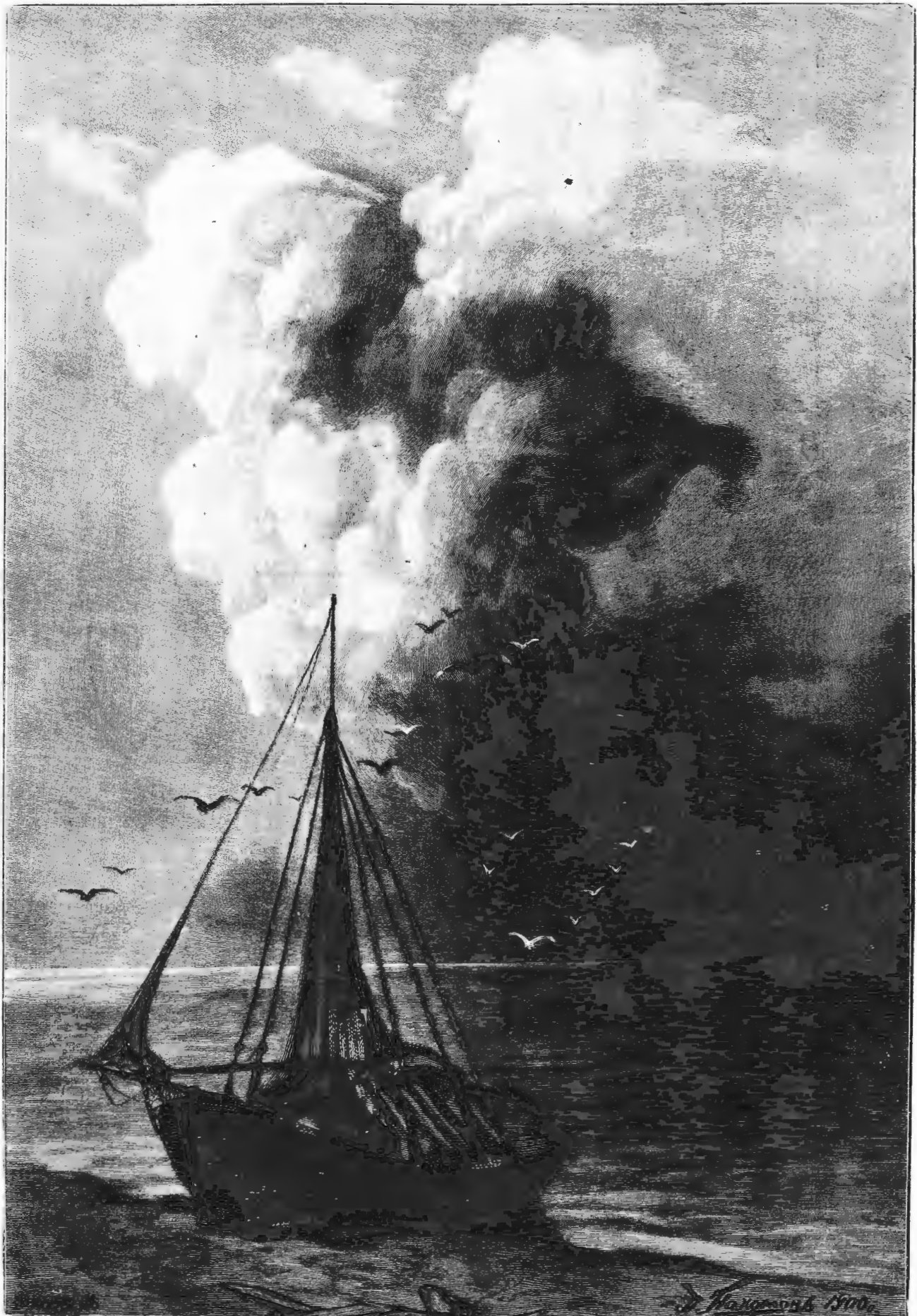
Всѣ эти дни Терунешъ ходила, какъ помѣшанная. Иногда ею овладало чувство сильнаго безпокойства, она сѣдала себѣ мула, выѣзжала и сейчасъ же возвращалась домой, но чаще она сидѣла въ углу комнаты, неподвижная и задумчивая. Если я былъ въ хижинѣ, она смотрѣла на меня съ тихой мольбой. Я распродалъ и вымѣнивалъ оставшіяся у меня товары, дѣлалъ ящики, покупалъ муловъ для обратнаго пути. Я считалъ дни...

Наступилъ осенній праздникъ св. Георгія. Въ большой каменной церкви должно было быть въ этотъ день торжественное богослуженіе въ присутствіи двора и негуса. Терунешъ съ утра умывалась и причесывалась; она одѣла свою лучшую тонкую шелковую рубашку, перекинула черезъ плечо шаму съ широкой красной полосой, повязала голову пестрымъ платкомъ, надѣла на шею бусы и монисто и пѣшкомъ пошла черезъ Хабану на церковную площадь. Давъ отойти ей подальше, я последовалъ за нею, стараясь держаться въ сторонѣ и не попадаться ей на глаза. Я боялся ея рѣшимости, боялся негуса, полновластнаго владѣтеля Эѳіопин, наконецъ боялся мести ея родственникамъ. Чувство это было гадкое, подлое, гнусное. Мнѣ хотѣлось теперь ударить отъ нея, положить между нею и мною безконечное пространство, массивныя горы, дремучіе лѣса и океанъ. Тамъ, въ Россіи, я могъ быть спокоенъ за себя, а здѣсь я волновался. Терунешъ шла легкими шагами, осторожно перепрыгивала съ камня на камень, между струями мутной Хабаны; голова ея была опущена, она прикрывала лицо свое угломъ шамы до самыхъ глазъ и не оглядывалась.

Меня обгоняли абиссинцы, торопившіяся на праздникъ. Съ шумомъ пробѣжалъ отрядъ солдатъ въ чистыхъ бѣлыхъ рубахахъ и шамахъ, съ ружьями на плечахъ, со звѣриными и бараньими шкурами на спинѣ, за ними на большемъ и широкомъ, статномъ мулѣ, съ роскошной, украшенной серебромъ и золотомъ, уздою и нагрудникомъ, съ расшитымъ шелками сѣдломъ, со щитомъ, обитымъ золотомъ на правой рукѣ, сидѣлъ молодой человекъ, съ красивымъ умнымъ лицомъ и маленькой раздвоенной черной бородкой — это былъ расъ Мисаэль, родственникъ негуса. Львиная грива моталась надъ его лбомъ, а золотистая шкура льва ниспадала блестящими складками съ его плечъ. За нимъ, въ черной атласной накидкѣ, на сѣромъ мулѣ, съ ружьемъ за плечами рысиль старикъ — его адъютантъ и оруженосецъ. А сзади опять толпа ашкерсовъ съ легкимъ говоромъ, бѣжала за своимъ начальникомъ, торопясь къ храму. Въ сторонѣ отъ тропинки на желтомъ фонѣ выгорѣвшей степи видны были скачущія фигуры кавалеристовъ; еще дальше — въ черной широкой шляпѣ и черномъ плащѣ торопливой ходилъ на мулѣ спускался начальникъ полиціи и военный губернаторъ Аддис-Абебы — Азачъ Гезау.

Чѣмъ ближе къ церкви, тѣмъ больше становилось народу. На широкой и пыльной дорогѣ толпились худые, измороженные, военнопленные галасы, удалявшіе камни съ пути Менелика. Сама площадь была запружена тысячной толпой. Море черныхъ головъ колыхалось на бѣломъ фонѣ плащей и рубашекъ. Сверкнулъ между ними ружейный стволъ или золотое шитье офицерскаго пестраго лемита, и опять головы и головы. И среди нихъ, у самой дороги я уви-

*) Мынну — что такое?

На берегу Черного моря. Ориг. рис. (собств. «Нивы») Д. Пахомова. грав. Зейпель.

дать маленькую головку Терунешь, и мое сердце шибко забилось, и я почувствовал себя таким беззащитным среди массы чуждых миѣ людей. Удрать бы!—Но любопытство, желаніе знать, что предпримет Терунешь, заставило меня остаться на мѣстѣ. А народъ все прибывалъ. Изъ церкви медленно и протяжно неслись удары благовѣста, тамъ на паперти видна была статная фигура Аббуны Машеоса, въ полномъ облаченіи, съ узорчатымъ квадратнымъ золотымъ абиссинскимъ крестомъ. Кругомъ сверкали серебромъ, цвѣтнымъ атласомъ и шелкомъ—боевые плащи геразмачей и кенязмачей, пестрые леопардовые шкуры, шкуры черныхъ пантеръ, темные мундиры посланниковъ, красные и голубые мундиры и мохнатая шапка нашихъ казаковъ. Ждали негуса... Въ толпѣ были слышны тихій ропотъ, все тѣснилось ближе къ церкви, къ тому мѣсту, откуда несся ароматъ ладана. Люди давили другъ друга, потѣли, дышали чеснокомъ и шептались. И вотъ вдали раздались частые и пронзительные крики: а-ля-ля-ля-ля!.. Негусъ показался за рѣшкой. Толпа его ашкеровъ, съ ружьями, окутанными краснымъ кулачомъ, конные солдаты, солдаты на мулахъ, звонко щелкая длинными палками по затылкамъ, разогнали народъ. И народъ разступался и преклонялъ колѣни. Иногда среди криковъ покорности звучали рѣзкіе возгласы: «абеѣтъ, абеѣтъ!»*), но непокорного усмирили палки, толпа ашкеровъ затирала его, и негусъ ѣхалъ между шпалеръ колѣнопреклоненныхъ людей. На немъ была сѣрая фетровая шляпа съ широкими полями, парчевой лемиѣ, подарокъ русскаго царя, спускался съ плечъ; впереди его мула несли громадный серебряный щитъ съ эмалевымъ русскимъ гербомъ, а на правомъ боку негуса висѣла шапка въ золотыхъ ножнахъ, усыянныхъ бриллиантами. Рядомъ и немного поодаль отъ негуса ѣхала царица Тауту въ парчевомъ уборѣ, украшенномъ самоцвѣтными камнями, уборѣ русскаго царя. Малиновый шелковый зонтикъ на длинной палкѣ висѣлъ надъ головою императора и падали обозначать его мѣсто.

А зади опять толпа ашкеровъ въ бѣлыхъ рубахахъ и плащахъ, съ ружьями и длинными палками, съ пестрыми—желтыми, зелеными и красными значками. И все это бѣжало, стремилось широкимъ потокомъ, шумя и крича подъ неустанные клики покорности: а-ля-ля-ля-ля!

Щитъ отражаетъ солнце, парча горитъ, самоцвѣтные камни сверкаютъ. Доброе, полное лицо негуса съ черной бородкой холодно, и только глаза привѣтливо улыбаются, негусъ кланяется на всѣ стороны и тихо говоритъ:—«дехна ну»!

Даже мое сердце сильно забилось при видѣ этой картины шествія монарха эіопской имперіи. Что же испытала маленькая тихая Терунешь? Куда дѣвалась ея рѣшимость. Я видѣлъ только, какъ и она преклонила колѣни и исчезла въ толпѣ народа и ашкеровъ.

Караковый мулъ Менелика, съ широкой грудью, украшенной золотымъ подперсьемъ, поводя длинными красивыми ушами, не идетъ, а катитъ къ паперти. Толпа останавливается, Менеликъ слѣзаетъ, снимаетъ шляпу и идетъ въ церковь. За нимъ слѣдуютъ его расы и начальники. Шумъ на площади постепенно умолкаетъ. Еще слышны торопливые «мыяну, мыяну» офицеровъ, усмиряющихъ солдатъ, но и они скоро стихаютъ. Чей-то сдавленный крикъ, причитанья и плачъ раздаются еще долго въ глубинѣ толпы... Уже не Терунешь ли это плачетъ?.. Но и они прекратились. Высокое темносинее небо безмолвно виситъ надъ толпой. Золотистыя горы отражаютъ лучи и сверкаютъ на горизонтѣ. Отъ высокихъ смоковницъ и банановъ ложится густая отвѣсная тѣнь. Стая голубыхъ, какъ сталь, дроздовъ съ легкимъ крикомъ перелетаетъ съ дерева на дерево.

Изъ церкви слышны мѣрные протяжные звуки. Абиссинское богослуженіе началось... Сначала это какой-то складный вой. Носовые звуки преобладаютъ, иногда голоса гудятъ, какъ кларнетъ. Къ нимъ присоединяются рѣзкіе удары барабана, потомъ звенятъ бряцала, и струнный инструментъ подаетъ свои ноты. Размахъ мелодіи становится шире и веселѣе. Меланхолическія ноты начинаютъ уступать мѣсто болѣе веселымъ, вскорѣ онѣ совершенно пропадаютъ, будто капли печальной росы при первыхъ ударахъ лучей жаркаго

*) Абеѣтъ—жалоба.

солнца. Барабаны бьютъ часто и на нѣсколько ритмъ, звончки звенятъ, а мелодія отбиваетъ особый медленный ритмъ. Въ двери храма видны священники. Они идутъ теперь, поднимая ноги и одновременно присѣдая, въ тактъ пѣнію. Они обходятъ вокругъ квадратнаго алтаря, расписаннаго аl fresco картинами священной исторіи. Бѣлый дымъ кадилницъ клубится и таетъ на солнечныхъ лучахъ. Лица видны въ полутуманѣ; пестро расшитыя, темныя, усыянные золотомъ и серебромъ одѣянія священниковъ развѣваются въ полумракѣ храма. Ритмъ пѣснопѣнія становится оживленнѣй, а съ нимъ и танецъ священниковъ чаще и энергичнѣй. Сквозь звуки голосовъ, сквозь рокотъ барабановъ и звонъ бряцалъ слышны мѣрный топотъ ногъ по земляному полу.

Пѣніе на минуту обрывается. Являются новые священники, а съ ними и новая пляска.

Богослуженіе длится болѣе двухъ часовъ. Становится жарко, потъ течетъ градомъ, отвѣсныя солнечныя лучи пекутъ голову и безжалостно жгутъ плечи. Пѣніе беретъ самый частый, быстрый ритмъ, барабаны бьютъ чуть не дробь, бряцала шумятъ. Присѣдая и вскакивая, размахивая руками и кланяясь, ходятъ священники. Къ ихъ толпѣ примыкаетъ Менеликъ, и расы, и начальники. Топотъ ногъ, дикія вскрикиванья иногда заглушаютъ мелодію пѣсней. Странно смотрѣть на этихъ людей. Но я протискиваюсь ближе, гляжу и вижу, что потныя утомленные лица сияютъ восторгомъ.

Вотъ полное, круглое, обрамленное черной бородкой, лицо царя-царей. Добрые и умные глаза сияютъ неземнымъ блескомъ. Губы шепчутъ слова священныя гимновъ, а душа унеслась къ Тому, въ честь котораго много тысячъ лѣтъ въ этихъ же жаркихъ странахъ царь Давидъ скакалъ и плясалъ передъ скиніей, слагая вдохновенные псалмы.

Меня охватываетъ жуткое волненіе. Миѣ кажется, что и на эту черную африканскую толпу нисходить благовѣстіе свыше, и благодать Божья

свѣтитъ изъ ихъ карихъ глазъ. Молитвенное настроеніе овладѣваетъ мною, и я молюсь подъ безоблачнымъ синимъ небомъ, молюсь за свою туманную дождливую родину, за Анію...

Вокругъ меня слышны взволнованные возгласы: «Георгисъ, Георгисъ», темныя лица слѣдятъ за негусомъ, за священниками влюбленными глазами, темныя губы шепчутъ слова псалмовъ...

И вдругъ, словно нарочно, къ дикому, полному особой прелести абиссинскому церковному пѣснопѣнію присоединяются мощные алкорды европейскаго хора. То черные галласы играютъ на мѣдныхъ инструментахъ, подъ управленіемъ русскаго капельмейстера. Пошленькая мелодія покрываетъ звуки барабановъ и вскрикиванья священниковъ, мое молитвенное настроеніе проходитъ, но абиссинцы довольны. На ихъ лицахъ видны блаженные улыбки, и Менеликъ, и священники продолжаютъ свою священную пляску...

Богослуженіе кончилось. При крикахъ толпы: «а-ля-ля-ля» негусъ садится на мула и ѣдетъ въ далекое Геби. Русскій посланникъ, сопровождаемый бравыми донцами на сѣрыхъ коняхъ, ѣдетъ рядомъ съ нимъ. Они быстро исчезаютъ за толпой; я вижу, какъ они спускаются къ Хабанѣ, потомъ ползутъ на верхъ, перебравшись черезъ ея русло.

Бѣлыя шапы мелькаютъ на далекомъ горизонтѣ и ползутъ въ разныя стороны.

Я ищу глазами въ окружающей церкви толпѣ Терунешь, но ея нигдѣ не видно. Величіе и блескъ императора ослѣпили ее, и она не посмѣла жаловаться на меня. Я уѣзжаю завтра, что бы тамъ ни было.

Ко миѣ подходитъ слуга епископа аббуны Петроса. Аббуна замигнулъ меня въ толпѣ и приглашаетъ къ себѣ на трапезу...

Пойду...

X.

Отъ аббуны Петроса я вернулся домой уже вечеромъ. Утомленная празднествомъ, Аддисъ-Абеба спала. Звѣзды мирно свѣтили на безоблачномъ небѣ, очертанія предметовъ въ ясномъ и рѣдкомъ воздухѣ рисовались безобразными черными пятнами. Въ хижинѣ моей было темно. Всѣ вещи уже были уложены, вьюки заготовлены. Я зажечь фонарь и осмотрѣлся. Постель и вещи Терунешь были не

«Ждутъ негуса».

тронуты, хижина была пуста. Очевидно, она еще не возвращалась. Но мозги мои отяжелели от излишней выпитого теча, голову ломало, и я не стал раздумывать о том, куда могла дѣваться абиссинка. Слуги спали, и лишь у дверей калитки сонный «забанья» *) окликнул меня. Я прошелъ къ своимъ ящикамъ, замѣнявшимъ мнѣ постель, легъ и скоро заснулъ тяжелымъ пынымъ сномъ. Проснулся я еще ночью. По крайней мѣрѣ, въ хижинѣ было темно, и звѣзды глядѣли мнѣ въ окна. Тоска давила мнѣ грудь. Какая-то необычайно унылая пѣсня звенѣла и переливалась за стѣной — это она и мучила меня во снѣ, и терзала, и не давала покоя. Пѣлъ женскій голосъ, сбивался и снова заводилъ грустную пѣсню. Я прислушался. Слова, хотя и перебиваемыя трелями и флюритурами, звучали явственно. Это была пѣсня тоски по чужеземной странѣ, въ которую не можеть, въ силу привязанности къ родинѣ, попасть абиссинецъ. Я слышалъ теперь явственно каждое слово африканской пѣсни:

Доро энкуляль энжи,
Атуодэмъ арьеря,
Ямосковъ агэръ
Мытууа бахэръ лай лиммаръ *).
Пѣла женщина, кончала куплетъ
и заводила его опять сначала.
Я не вытерпѣлъ и окликнулъ: —
кто тамъ?

Пѣніе прекратилось, дверь пріотворилась, и въ хижину мою вошла некрасивая, изрытая оспой, сестра Терунешъ—Уоркнешъ **).

— Что случилось? Зачѣмъ ты здѣсь?..

— Проводить тебя, Гета, вмѣсто жены твоей.

— А гдѣ же Терунешъ? — тревожно спросилъ я.

Предчувствіе чего-то недобраго охватило меня.

— Она въ тюрьмѣ. Закована въ цѣпи и посажена въ тюрьму.

— За что?

— Вчера, когда негусъ подѣзжалъ къ Геби, она бросилась къ его мулу съ криками: отпусти меня къ москочамъ! Ее схватили. Азачъ Гезуа и ее допрашивали. Она опять просилась отпустить ее въ Московію и сбывалась на любовь къ тебѣ. По нашему обычаю, человекъ, который хочеть измѣнить своему отечеству, долженъ быть закованъ и посаженъ въ темницу, до тѣхъ поръ, пока ему невозможно уже будетъ бѣжать.

— А потомъ?

— Потомъ его освобождаютъ. Терунешъ послала своего ашкера предупредить меня о своемъ заточеніи, и, когда я къ ней пришла, она просила отъ ея имени проститься съ тобой.

Я былъ потрясенъ всѣмъ случившимся. Я зналъ одно: Терунешъ допрашивали, она показала на меня. Не сегодня, завтра, даже, можеть-быть, сейчасъ придутъ слуги негуса и заберутъ меня для допроса. Положимъ, меня не дасть въ обиду нашъ посланникъ... Но... но все-таки — бѣжать скорѣе, вернуться къ Анѣ въ Россію — было лучшимъ исходомъ изъ всей моей исторіи.

Уоркнешъ, казалось, догадалась о моемъ душевномъ состояніи. Она дотронулась до моей руки и тихо сказала:

— Сестра моя неправа. Курица любить яйца, а коровье молоко не любить — не можеть абиссинка желать жить въ Россіи. Жаль, что ее заточили, но на все воля Божья и негусова.

Я метался изъ угла въ уголъ, не зная, что предпринять. Въ такомъ положеніи захватилъ меня и разсвѣтъ. Мнѣ все слышались чьи-то шаги, казалось, что вотъ-вотъ въ дверяхъ хижины появится хитрое темное лицо Азача Гезуа. Первые лучи солнца показали за горами. Слуги мои просыпались и вели муловъ на водопой. И вдругъ я рѣшилъ.

— Чуфа, Лифабечу, Алайу! — крикнулъ я: — вьючьте и кормите муловъ. Мы выступаемъ сейчасъ.

Черезъ четыре часа, подъ отвѣсными лучами солнца, по узкой и пыльной тропинкѣ, спѣшнымъ шагомъ шло пятнадцать муловъ. Человѣкъ двѣнадцать оборванныхъ ашкеровъ, вооруженныхъ бердан-

ками, подъ предводительствомъ бѣлаго на каремъ мулѣ, сопровождало ихъ. Караванъ спустился къ Хабанѣ, поднялся на верхъ, миновалъ крутой подъемъ на гору, у подножія которой росли три громадныя смоковницы, и скрылся за уступомъ горы, направляясь на сѣверо-востокъ.

Это былъ мой караванъ.

XI.

Путь отъ столицы Абиссиніи, Аддисъ-Абебы — до французскаго порта Джибути на Тихомъ океанѣ дѣлится на пять частей. Отъ Аддисъ-Абебы до Бальчи дорога идетъ по высокому плоскогорью, перерѣзанному во многихъ направленіяхъ ручьями и поросшему высокой травой. Многочисленныя абиссинскія и галласскія деревни встрѣчаются на пути. По дорогѣ видны жители, идущіе въ Аддисъ-Абебу, или возвращающіеся изъ нея. Такъ тянется путь на протяжении около 90 верстъ. Затѣмъ — крутой каменистый спускъ внизъ, и на разстояніи почти трехсотъ верстъ идетъ знойная Данакильская степь. Въ двухъ мѣстахъ она перерѣзана широкими рѣками Кассамомъ и Авашемъ, но зато между этими горными потоками, усмирненными степью, нѣтъ ни ручья, ни лужи. Потомъ идетъ рядъ горныхъ кражей и долинъ между ними. Звонкіе ручьи устремяются внизъ, въ лощинахъ вѣчно зеленѣютъ болота и дремучіе тропическіе лѣса, съ бездной разнообразныхъ породъ деревьевъ, перевитыхъ лианами, съ массой итнѣй, дикихъ козъ и обезьянъ. На вершинахъ задумчиво шумятъ перистой листвою кипарисы и шуйи съ громадными стволами, ниже, тамъ, гдѣ влаги становится больше, растутъ бананы, кокосы, гигантскія смоковницы и ароматныя нижня мимозы. Тысячи породъ лианъ, сѣрыхъ мховъ покрываютъ стволы и вѣтви и образуютъ непроходимую завѣсу. Громадные бамбуки вытягиваютъ свои стройныя стволы, внизу растутъ папоротники и травы, чудные цвѣты цвѣтутъ здѣсь зиму и лѣто, наполняя влажный воздухъ запахомъ оранжерей.

Потомъ на пути встрѣчается шумный Хараръ, — этотъ Парижъ Африки съ каменными домами и стѣнами, съ самобытной арабско-египетской культурой, съ памятниками глубокой древности. Отъ Харара на 60 верстъ тинутся громадныя и каменистыя, поросшія лѣсомъ, Гильдесскія горы, прорѣзанныя звонкимъ и порожистымъ ручьемъ Белауа. На краю ихъ — пограничный камышевый городокъ съ населеніемъ изъ сомалей, абиссинцевъ, данакилей и арабовъ — Гильдесса. За Гильдессой на триста верстъ рядъ каменистыхъ горъ, песчаныхъ плоскогорій, крутыхъ спусковъ и подъемовъ, сухихъ руселъ, широкихъ рѣкъ, поросшихъ колючею мимозой, верблюжьей сѣрой травкой, молочаями, уныло торчащими у песчаныхъ береговъ — это Сомалийская пустыня, арена грабежей и разбоевъ. Она оканчивается у берега моря, и песни ея омыты зелеными волнами Тихаго океана.

Я выбралъ мѣсто за Авашемъ, подъ тѣнью нѣсколькихъ мимозъ, разбилъ палатку и остановился на ночлегъ. Никогда я не чувствовалъ себя въ Абиссиніи такъ спокойно, какъ эту ночь. Авашъ — это первый серьезный рубежъ, за Авашемъ пойдутъ земли раса Маконена, гдѣ законъ строже, а властитель, жившій долго въ Италиі, гуманнѣе. Терунешъ была забыта.

Теплый день смѣнился прохладной ночью. Гдѣ-то ревѣтъ оселек, да шакалы тянули свой неизмѣнный визгливый концертъ. Далеко

Начальники стрѣлковъ негуса.

*) Забанья — часовая.

**) Точная абиссинская пѣсня. Переводъ ея:

Любить курица яйца,
А коровье молоко не любить.
Возьми меня въ Россію,
Въ свой заморскій домъ.

***) Уоркнешъ значитъ: золотая.

Объявление эдикта въ Венеціи, въ XV вѣкѣ. Съ картины Ж. Ваггеца, грав. Ш. Бодъ.

Роса. Съ картины Г. Кача, грав. Брендамуръ.

на горизонтъ видно было огненное море: то горѣла стена, подожженная случайно или нарочно.

Я сидѣлъ у палатки, смотрѣлъ, какъ весело пылалъ костеръ подъ котелкомъ, въ которомъ кипѣло и шипѣло мясо барана—мой ужинъ. Вдали надъ горами протинимъ свѣтомъ сияли семь звѣздъ Большой Медвѣдницы, и надъ ними ярко горѣла Полярная звѣзда. И казалось мнѣ, что я вижу тамъ, прямо надъ этой одинокой звѣздой, городъ, залитый огнями, полный шума экипажей и людской толпы. И вижу и комнаты въ высокомъ домѣ, черный комодъ, накрытый скатертью, зеркало на немъ, шкатулки, круглый столъ и лампу съ гирляндой бумажныхъ цвѣтовъ на козпакѣ, и альбомъ съ оторванной мѣдной застѣжкой, и кину газетъ, и русую головку Ани, склонившуюся надъ книгой. И книга объ Абиссиниѣ, и мысли обо мнѣ! И взопомнилось мнѣ стихотвореніе, давно, давно гдѣ-то слышанное:

...Что-то въ уютномъ твоёмъ уголкѣ?
Слышнень ли смѣхъ, догорають ли свѣчи?..

Нигдѣ, нигдѣ такъ не любишь, такъ не цѣнишь стихи, какъ въ пустынь, когда сидишь одинъ съ глазу на глазъ съ Богомъ, и сердце открыто, и сердце рвется, и любишь, и стремишься въ безконечную даль, къ любимому человеку..

Я поужиналъ, осмотрѣлъ костры, разставилъ часовыхъ и заснулъ такъ спокойно, такъ хорошо, какъ давно не спалъ.

Я проснулся довольно поздно. Солнце уже встало, слуги возились съ вьюками, мой мулъ былъ осѣдланъ. Въ ожиданіи я отошелъ отъ бивака и залюбовался бѣшенымъ Авашемъ, далью золотистой степи за нимъ и фиолетовыми горами на горизонтѣ.

И вдругъ я увидѣлъ какой-то бѣлый предметъ, быстро подвигавшейся по дорогѣ.

«Курьеръ!..—мелькнуло у меня въ головѣ.—Погоня за мной». Но ни курьеръ, ни погоня не могли состоять изъ одного человѣка. И я сталъ выглядывать, спустился къ мосту, пошелъ навстрѣчу..

Длиная одежда была по ногамъ и развѣвалась на бѣгу—это была женщина..

Это была Терунешъ!..

Въ трехстахъ верстахъ отъ Аддисъ-Абебы, за Авашемъ, за степью, она нагнала меня. Грязная, заныленная, промокшая отъ пота рубашка была порвана, исхудалое лицо постарѣло на много лѣтъ. Одни глаза горѣли дикимъ блескомъ. Въ курчавой головѣ застряли колочки мимозы, и пыль принудила темные кудри. Ноги и руки были темны отъ ссадинъ и ранъ, отъ ужасныхъ кровоподтековъ.

— Иоханнесъ!.. Иоханнесъ!..—виѣ себя отъ радости, съ мольбою въ голосѣ воскликнула она и кинулась на мосту къ моимъ ногамъ.— Слава пресвятой Маріи и Георгиеу, покровителю храбрыхъ—я догнала тебя!..

Я гордо скрестилъ руки. О! если бы въ эту минуту я понялъ, что въ этомъ маленькомъ темномъ тѣлѣ есть душа, и что въ эту минуту эта душа полна смятенія и тревоги,—быть-можетъ, я былъ бы мягче. Но гордый европеецъ смотрѣлъ на нее, какъ на не нужную женщину, которая мѣшаетъ, какъ на нелюбимую собаку, которую можно отпихнуть ногою — и я повысилъ голосъ, и осудилъ эту несчастную, колѣнопреклоненную женщину.

— Терунешъ!—сказалъ я.—Какъ смѣла ты бѣжать изъ темницы и нарушить волю негуса?.. Ты знаешь, что тебѣ за это будетъ?!

— О, господинъ!..—тихо простонала она и протянула съ мольбой ко мнѣ руки.

— Стоять мнѣ послать тебя съ однимъ изъ слугъ моихъ къ Ато Павлосу въ Тадеча-Мелькѣ, и тебя казнить!

— Гета! Ты не сдѣлаешь этого!—кратко сказала она.—Гета, во имя нашей любви.. Благородный гета, ты возьмешь меня съ собою!

— Я!?!.. Возьму тебя!.. Мало заботъ у меня.

— Я буду работать для тебя. Я буду твоимъ ашкеромъ, но ашкеромъ ты платишь жалованье, мнѣ же ты будешь лишь позволять смотрѣть на себя.

— А дальше?!.. Да ты знаешь ли, что твой переѣздъ стоить дороже, чѣмъ вся-то ты стоишь!..

— О-о!—простонала Терунешъ и закрыла лицо, какъ бы защищаясь отъ дальнѣйшихъ ругательствъ.

— Да! Я не пошлю тебя къ Ато Павлосу, потому что у меня нѣтъ лишннихъ ашкеровъ.

— Гета!.. У тебя есть женщина, которую ты любишь! О, гета! во имя ея, не говори такъ!.. Мнѣ больно это слышать отъ тебя.

— Ты?!.. Ты смѣешь!..

— О, гета! Прости меня!..—она поползла ко мнѣ на колѣняхъ и хотѣла охватить ихъ руками, но я оттолкнулъ ее и пошелъ съ моста..

— Гета!—раздался ея душу раздражающій крикъ.—Гета, прости меня!..

Я не оглядывался.

— Гета!—донеслось издали.

Я садился на мула. Мнѣ надоѣла эта комедія.

И вдругъ какой-то всплескъ и необычный стукъ долетѣлъ до моего слуха. Я оглянулся теперь — мостъ былъ пустъ. Я ударилъ плетью по мулу и понесся къ берегу: роковое предчувствие какого-то громаднаго, непоправимаго несчастія закралось въ мою душу.

Внизу, между скалъ, въ мутныхъ волнахъ Аваши, трепалось о подводные камни мертвое тѣло Терунешъ!..

XII.

Прошло полтора мѣсяца. Въ ясный и теплый декабрьскій день пароходъ «Царь», плавно разбѣгая винтомъ темной воды Чернаго моря, приближался къ Одесскому молу. Всѣ пассажиры столпились наверху у капитанской рубки и внимательно смотрѣли на открывавшуюся панораму берега. У кого былъ бинокль, смотрѣли въ бинокль, другіе довольствовались кулакомъ. И лисѣ, и ястреба становилась линия свѣтлыхъ домовъ по берегу моря, темные кусты сада на скалѣ, мѣстами еще золотые, отъ осенней листвы.

Навстрѣчу неслись лодки и лодочки, съ болѣе нетерпѣливыми родственниками. И среди нихъ, въ пузатой шляпкѣ, удерживаемой сухопарнымъ грекомъ въ чалмѣ и страннаго фасона пиджакѣ, сидѣла молодая дама.

Но, Боже мой! Неужели эта красивая дама, моя жена, моя Аня?.. Она меня тоже не узнала.

Когда, наконецъ, пароходъ, ошвартовался у мола, и изъ шляпогъ съ одной стороны, съ пристани—съ другой, полѣзли люди, я подошелъ къ ней.

Она смотрѣла на меня и колебалась.

— Аня!—тихо сказалъ я.

— Ты, Ванюша!—воскликнула она и, обливаясь слезами радости и счастья, гинулась мнѣ на шею..

Я не плакалъ.. Я не смѣялся.. Въ моемъ мозгу на секунду встало сѣрое лицо Терунешъ съ пробитымъ черепомъ и страшными вывороченными глазами. И минута счастья была отравлена . . .

И она, эта маленькая абиссинка отравила мнѣ такъ потомъ всякую минуту радости, восторга, увлеченія.. И я все помнилъ это жаркое утро, волны Аваши и среди камней тѣло маленькой женщины, которая любила и умерла, любя.. И я думать про Аню..

Нѣтъ, я ничего не думалъ!.. Но мнѣ становилось горько, пошлыя готовые фразы: «не я, такъ другой»—«сама виновата»—не успокаивали меня.. И это напоминаніе объ ея смерти, было, казалось, мстью несчастной Терунешъ!

Шпицбергенская экспедиція.

Очеркъ Ю. Шаповалова.

(Рис. на стр. 940.)

8-го октября Шпицбергенская экспедиція, послѣ 17-мѣсячнаго отсутствія, благополучно вернулась въ Петербургъ. Участвовавшіе въ этой экспедиціи русскіе молодые ученые стяжали себѣ вѣчную славу въ лѣтописяхъ науки, а русскіе моряки показали, что они столь же доблестно могутъ бороться съ полярными штормами, какъ и съ тяжелыми полярными льдами. Осуществленіемъ грандіознаго научнаго предпріятія по градуснымъ измѣреніямъ на островахъ Шпицбергена Россія можетъ гордиться предъ всѣмъ просвѣщеннымъ міромъ, и доблестные участники Шпицбергенской экспедиціи вполне заслужили торжественную встрѣчу, которую устроило имъ въ столицѣ высшее ученое учрежденіе Россіи — Императорская академія наукъ.

Съ задачами Шпицбергенской экспедиціи и ходомъ ея работъ до сентября прошлаго года читатели «Нивы» уже знакомы изъ очерка, помѣщеннаго въ № 5 за истекающій годъ. Въ концѣ августа прошлаго года наши суда, «Баканъ» и «Ледоколъ 2-й», ушли со Шпицбергена, оставивъ зимовать въ Горнзундѣ (стр. 940): начальника экспедиціи, астронома-геодезиста капитана генеральнаго штаба Д. Д. Сергіевскаго, завѣдывающаго хозяйственной частью и врача экспедиціи д-ра медицины А. А. Бунге, астрономовъ-геодезистовъ: А. С. Васильева, В. В. Ахматова и Г. Г. Сикору, метеоролога Б. Р. Бейера, механика Э. К. Гана и 12 матросовъ.

Теперь мы знаемъ, что зимовка протекла вполне благополучно,

что всѣ члены экспедиціи все время были здоровы, и что имъ удалось выполнить всѣ порученныя задачи. Но каково имъ было перенести всѣ ужасы полярной ночи! Въ половинѣ октября зимующіе въ послѣдній разъ видѣли солнце, и наступила долгая четырехмѣсячная томительная полярная ночь, освѣщаемая лишь время отъ времени чудной картиной сѣвернаго сіянія. Съ осени же начались и частыя бури, нерѣдко продолжавшіяся по цѣлымъ недѣлямъ и зачастую доходившія до степени урагана, при скорости вѣтра 45 метровъ въ секунду. Ко всѣмъ затрудненіямъ съ ноября мѣсяца присоединились еще частыя визиты къ зимованіямъ бѣлыхъ медвѣдей, желавшихъ поживиться отъ складовъ сухой рыбы, предназначенной для кормленія бѣзовыхъ собакъ экспедиціи. Посѣщенія эти были столь часты и медвѣди были такъ безцеремонны, что пришлось назначить особую вахту вооруженныхъ людей для охраны наблюдателей, отправлявшихся въ обсерваторію на 100 и болѣе сажень отъ жилого дома. 12 изъ этихъ медвѣдей были убиты, и мясо ихъ оказалось далеко не лишнимъ, чтобы поразнообразить экспедиціонный столъ. Одного же—маленькаго медвѣженка, мать котораго была убита, поймали живымъ и привезли въ Петербургъ.

Можно судить поэтому, сколько настойчивости и самоотверженія должны были имѣть наблюдатели, чтобы при такихъ условіяхъ не прерывать ни на одинъ день программы наблюденій. Какъ только лучи солнца показались надъ горизонтомъ, члены экспедиціи стали

готовиться къ путешествіямъ поперекъ Шпицбергена и уже въ мартѣ предприняли первыя рекогносцировки. Эти скитанія по невѣдомымъ дебрямъ Шпицбергена при частыхъ снѣжныхъ штормахъ и при температурѣ 25—30° ниже нуля, а также житье въ палаткахъ среди снѣговъ и льда на высотѣ до 700 метр. надъ уровнемъ моря были истинными подвигами. Можно съ увѣренностью сказать, что производство самыхъ тонкихъ астрономическихъ и геодезическихъ работъ при указанныхъ условіяхъ является безпримѣрнымъ въ полярныхъ странахъ. Для характеристики этихъ условій достаточно указать, что кап. Д. Д. Сергіевскій и І. І. Сикора, отправившись на гору Кейльхау 19-го марта, провели на ней 30 дней (на высотѣ 700 метр.), изъ которыхъ въ теченіе 27 дней были выюги и штормы и что за всё 40 дней только 2 дня оказались вполне пригодными для производства наблюдений; впрочемъ, и въ эти два дня морозъ доходилъ до 10°, и сила вѣтра была не менѣе 6 балловъ. Сколько же требовалось мужества, чтобы при такихъ условіяхъ наблюдать почти безъ перерыва 20 часов!

Въ то время, какъ наши соотечественники такъ доблестно трудились на Шпицбергенѣ, академія наукъ готовила посылку вспомогательной экспедиціи, отправлявшейся на прошлогоднихъ судахъ, транспортѣ «Баканъ» и «Ледоколъ 2-й». Въ составъ этой вспомогательной экспедиціи вошли: академикъ Ѳ. Н. Чернышевъ, астрономы С. К. Костинскій, Б. П. Остащенко-Кудрявцевъ, физики Э. В. Штеллингъ и А. М. Шенрогъ, корпуса топографовъ кап. М. М. Зигель и студентъ О. О. Баллундъ.

14-го мая всё члены экспедиціи собрались въ Тронгтеймѣ, куда къ этому сроку прибыли «Баканъ» и «Ледоколъ 2-й». 20-го мая экспедиція пришла въ Тромзе, гдѣ были сдѣланы окончательныя приготовления къ путешествію на Шпицбергенъ. Всё рвалось поскорѣе уйти на Шпицбергенъ, чтобы узнать о судьбѣ зимовавшихъ тамъ товарищей. и 23-го мая вышли въ Ледовитый океанъ при совершенно благоприятной погодѣ. Но на параллели Медвѣжьяго острова появился ледъ толщиной до 5 метровъ, пройти черезъ который не было возможности. Приходилось его обходить или раздвигать. Впереди шелъ «Ледоколъ 2-й», а за нимъ какъ бы по каналу «Баканъ». Наконецъ, послѣ 25-ти-часовой работы во льдахъ, наши суда подошли къ Горнзунду. Съ какимъ замираніемъ сердца наши путешественники подошли къ зимовкѣ и съ какимъ восторгомъ встрѣтили извѣстіе, что все прошло вполне благополучно, и что работы зимовавшихъ были вполне удачны!

Въ началѣ іюня суда наши отправились въ Стурфюрдъ, южная часть котораго оказалась свободной отъ льдовъ, чтобы размѣстить астрономовъ на сигналахъ. Но уже во второй половинѣ іюня, подъ влияніемъ упорныхъ вѣтровъ, сталъ надвигаться полярный ледъ, загрозившій Стурфюрдъ тайными массами, что пробиваться черезъ него было рѣшительно не подъ силу судамъ экспедиціи. Нѣсколько разъ прекращался всякій доступъ къ геодезистамъ, находившимся на сигналахъ. «Ледоколъ 2-й» былъ дважды затертъ

льдами, и они носили его по волѣ вѣтровъ и теченій, первый разъ— въ теченіе 4 дней на протяженіи свыше 100 миль, а второй разъ— въ теченіе 3-хъ дней— на протяженіи около 80 миль (рис. на стр. 940).

Самая трудная работа, по связи сѣверной и южной триангуляціи на Шпицбергенѣ съ постановкой сигнала на горѣ Хиденуса и съ соответствующими астрономическими и геодезическими работами на горѣ Сванбергъ, была поручена астроному А. С. Васильеву, которому въ помощь былъ назначенъ студентъ О. О. Баллундъ. Удачнымъ выполненіемъ этой работы рѣшился вопросъ о всемъ предпріятіи по градуснымъ измѣреніямъ. О трудности же ея можно судить по тому, что шведская экспедиція дважды пыталась исполнить, и каждый разъ отступала изъ-за немовѣрныхъ трудностей. Распорядительность и самоотверженность мичмана К. А. Унговскаго и сопровождавшихъ его 25 матросовъ, много помогли тому, что рискованное путешествіе Васильева и студента Баллунда увѣчалось полнымъ успѣхомъ.

И тутъ участники экспедиціи совершили не мало подвиговъ, Астрономы К. С. Костинскій и А. Д. Педашенко находились на Уэльсъ-Хедѣ. Провізія у нихъ была рассчитана до 1-го августа, и необходимо было ихъ снять съ сигнала. Нѣсколько разъ пытались пробраться къ Уэльсъ-Хеду на «Ледоколъ 2-мъ» черезъ Стурфюрдъ, но изъ-за льдовъ это оказывалось невыполнимымъ. Тогда было рѣшено, что для спасенія своихъ товарищей отправятся пѣшкомъ изъ Бельзунда начальникъ экспедиціи кап. Д. Д. Сергіевскій и астрономъ І. І. Сикора, а «Ледоколъ 2-й» еще разъ попробуетъ пройти къ нимъ черезъ Стурфюрдъ. Разставаясь съ командиромъ «Ледокола 2-й», кап. Д. Д. Сергіевскій сказалъ: «вы не надѣйтесь на меня, а я не буду рассчитывать на васъ; каждый изъ насъ непременно долженъ достигнуть цѣли». Въ этомъ путешествіи наши самоотверженные молодые ученые должны были сами тащить по горамъ и ледникамъ сани и запасы провизіи не только для себя, но и для находившихся на Уэльсъ-Хедѣ товарищей. Но этого мало: ихъ путь пересѣкала рѣчка, которую надо было перейти вбродъ. Сушить платья негдѣ было, и наши герои, не долго думая, раздѣлись и при 2° мороза перешли рѣчку и перетащили багажъ. Цѣль была достигнута; на этотъ разъ и «Ледоколъ 2-му» удалось дойти до Уэльсъ-Хеда и снять геодезистовъ.

Въ общемъ работы русской экспедиціи настолько успѣшны, что изъ южной части тригонометрической сѣти, на которой еще съ прошлаго года сосредоточились работы экспедиціи, осталось еще додѣлать вновь только три пункта.

Въ концѣ августа наши суда собрались въ Бельзундѣ и, принявъ всѣхъ участниковъ экспедиціи, направились въ Тромзе. На всемъ дальнѣйшемъ своемъ пути экспедиція всюду встрѣчала дружескій, сердечный пріемъ и сочувствіе.

Честь и слава нашимъ молодымъ ученымъ, сдѣлавшимъ крупныя и цѣнные вклады въ общую сокровищницу знаній!

Къ рисункамъ.

Зимній сезонъ начался. Вечера и спектакли опять въ ходу, и на ихъ подчасъ случномъ и сѣромъ фонѣ выдѣляются, какъ яркіе цвѣты— красавицы. Художникъ Кизель въ своихъ картинахъ даетъ пѣлую галерею такихъ красавицъ—типичныхъ-представительницъ женской красоты, облагоустроенной и спокойно величавой. Такъ, и картина его, «въ ложѣ», представляетъ намъ свѣтскую красавицу, въ жертву которой, навѣрное, принесено не мало сердецъ. Она спокойно сидитъ въ своемъ бельэтажѣ, разсѣянно смотритъ на сцену, гдѣ играютъ, хотя и новую, но мало интересную для нея пьесу, и прекрасно знаетъ, въ гордомъ сознаніи, что сама-то она представляеть гораздо болѣе интересный и эффектный сюжетъ для многихъ и многихъ своихъ поклонниковъ, которые наводятъ на нее бинокли.

*

Къ престольному празднику у Владычицы толпами идетъ народъ. Со всѣхъ окрестныхъ селеній и даже издалека, изъ большихъ городовъ сходятся въ монастырь богомольцы—и богатые, и бѣдные, и старики, и молодые. Монастырская гостиница полна. Кругомъ монастыря, въ селеніяхъ даже всѣ сѣновалы и дворы заняты постояльцами—и за постой надо платить деньги, а погода стоитъ теплая, мѣста кругомъ зеленая, чистая—и вотъ простой сѣрый людъ и днюетъ, и ноуетъ прямо на травкѣ у монастырской стѣны. Богомольцы расположились тутъ словно на бивуакѣ—отъ обѣдни до вечерни. И пока солнце стоитъ высоко, и въ церкви не служатъ—они или спятъ, или закусывають, чѣмъ Богъ послалъ, и что взяли съ собой въ котомкахъ изъ дома. И между случайно встрѣтившимися тутъ посторонними и незнакомыми другъ другу людьми завязываются знакомства. Вмѣстѣ попиваютъ чаекъ изъ жестяного «походнаго» чайника, вмѣстѣ пойдутъ потомъ и въ церковь. А солнце такъ и сияетъ. Стѣны и ворота монастыря дышатъ жаромъ, а въ свѣтломъ и душистомъ воздухѣ неугомонно чиркаютъ птицы—и скоро загудитъ вечерній благовѣстъ.

*

Смерть Михаила Тверскаго въ Ордѣ. Картина талантливаго художника переноситъ насъ въ самое начало XIV вѣка, въ періодъ ожесточенной борьбы возникшаго княжества Московскаго съ княжествомъ Тверскимъ. Въ 1303 гду, вскорѣ послѣ смерти князя Данила Александровича Московскаго, его сыновья почувствовали себя настолько сильными и богатыми, что рѣшились вступить въ

открытую борьбу съ могущественною Тверью, державшею въ рукахъ своихъ всю волжскую торговлю. Князь Юрій Даниловичъ Московскій сталъ добиваться въ Ордѣ утвержденія его на Владимірскомъ великокняжескомъ столѣ, хотя, по правамъ родового старшинства, великокняжескій столъ долженъ былъ перейти къ дядѣ Юрія, Михаилу Ярославичу Тверскому. Ханъ, однакоже, утвердилъ столъ за Михаиломъ. Но Юрій не унывалъ; онъ выждалъ время, когда ханъ умеръ и на его мѣсто вступилъ новый, Узбекъ. Къ этому новому хану Юрій поѣхалъ на поклонъ, и повезъ богатые подарки. Лестью и подкупомъ ханскихъ вельможъ, Юрій сумѣлъ Узбеку понравиться; долго жилъ онъ въ Ордѣ даже женился на сестрѣ хана, Кончакѣ. При этихъ близкихъ сношеніяхъ съ ханомъ Юрій сумѣлъ такъ очернить Михаила Тверскаго въ его глазахъ, что тотъ даже отпустилъ съ нимъ изъ Орды своего любимаго вельможу Ковгадыя, поручивъ ему разобрать тяжбу Михаила съ Юріемъ. Вмѣстѣ съ этимъ чрезвычайнымъ посломъ изъ Орды двинулось и вспомогательное татарское войско. Тотчасъ по возвращеніи въ Москву Юрій, обнадеженный защитою хана, не подумалъ разбираться съ Михаиломъ, а прямо началъ съ нимъ войну; но тотъ разбилъ его въ первой же битвѣ, разсѣялъ и московское, и татарское войско, и даже взял въ плѣнъ Кончаку, жену Юрія. На бѣду Михаила, Кончака умерла въ плѣну, и Юрій обвинилъ Михаила передъ ханомъ въ отравленіи Кончаки. Тогда Узбекъ потребовалъ Михаила въ Орду на судъ, не принявъ отъ него никакихъ оправданій и заключилъ его подъ стражу. Несчастнаго князя, обремененнаго оковами и съ тяжелой колодой на шеѣ, владчили вслѣдъ за перекочевывавшею съ мѣста на мѣсто Орду. По житію его мы знаемъ, что онъ спокойно готовился къ смерти, читая Евангеліе и распѣвая псалмы въ своемъ шатрѣ, причемъ листки рукописи перевертывалъ ему его отрокъ (слуга), такъ какъ руки князя были закованы въ колодку. Такъ, въ тяжелой неволѣ прошло нѣсколько мѣсяцевъ; но Юрій продолжалъ клеветать хану на Михаила и настаивать на его гибели. Ему, наконецъ, удалось добиться своей цѣли. Однажды, осенью, когда вся Орда кочевала за Терекъ, гдѣ ханъ тѣшился охотою, онъ изрекъ смертный приговоръ князю Михаилу. Его тѣлохранители поѣхали къ ставкѣ князя Михаила, гдѣ онъ, какъ и всегда, предавался своему обычному чтенію св. Писанія, а отрокъ перевертывалъ ему листъ читаемой священнои книги. Злодѣи вытащили князя изъ ставки, стали бить его кулаками «подъ сердце» и забили его до смерти (1369 г.).

Тьло, однакоже, выдано было на руки его отроку и прихавшимъ въ Орду тверскимъ боярамъ, отвезено въ Тверь и похоронено съ честью.

*

Недоброе затаила въ себѣ морская гладь! Недаромъ чайки по-
чуяли непогоду и быстро проносятся съ жалобнымъ крикомъ надъ воднымъ просторомъ. И, странно мѣняя свой цвѣтъ, то бѣлѣютъ онѣ на фонѣ черной тучи, то чернѣютъ на свѣтлой грядѣ облаковъ, онаямляющихъ тучу. А туча — черная какъ ночь, вздымается изъ-за моря широкими клубами, которые гонить еще недолетѣвшій ураганъ. И не только въ небѣ туча рождаетъ тьму, но и на морѣ: и оно впитало въ себя темноту ея — и зигзаги тьмы, чернѣя по волнамъ, доходятъ уже до берега. Вотъ, оно истинное Черное море: сердитое и грозное, нахмурившееся точно разгнѣванный властелинъ! Рисунокъ художника Д. Пахомова «на берегу Чернаго моря» передаетъ, именно, такую недобрую минуту въ жизни этого, хотя и сердитаго, но чудно красиваго моря, омывающаго прекрасные берега Крыма и Кавказа.

*

Предъ нами пестрая улчная толпа въ Венеции — въ XV столѣтїи. Старая Венеция тогда не была мертвымъ, хотя и прекраснымъ кладбищемъ, какъ теперь; въ ней кипѣла бурная жизнь, даже, пожалуй, чертасурь бурная, — если вспомнить ея политическія интриги, ея войны, ея государственныя измѣны и ту легкость, съ которой на ея улицахъ и въ ея владѣніяхъ проливалась человѣческая кровь. Тогда Венеція вела обширную торговлю съ Востокомъ. Ея купцы богатыли, строили изумительные палаццо, давали вѣнны герцогамъ, своимъ и чужимъ, цѣлыя полки солдатъ. Ея дожи или дуки (князья) покровительствовали торговлѣ, издавали разные эдикты объ отмѣнѣ такихъ-то пошлинъ, объ увеличеніи такихъ-то, объ открытіи сношеній съ такимъ-то краемъ — и эти эдикты, на ряду съ эдиктами политическаго свойства, публично провозглашались на площадяхъ — важными чиновниками.

И вотъ такое публичное объявленіе эдикта и происходитъ предъ нами. Кругомъ пестрая толпа, всевозможные типы, яркіе костюмы. Тутъ и изящная епанча венеціанскаго патриція, и бархатный колетъ солдата, и длинная одежда затѣжанаго мавра. Вся эта толпа снуется между колоннами «дворца дожей» на площади св.

Марка. Но вотъ звучитъ труба герольда: вотъ и онъ самъ — въ черномъ плащѣ съ орломъ на груди. Онъ и стражники съ алебардой предшествуютъ важному синьору. Синьоръ встаетъ на возвышеніе у колонны, такъ что все въ толпѣ видятъ его старческую фигуру въ черной мантии и выбивающіеся изъ-подъ черной шапочки сѣдые волосы, и громко читаетъ то, что написано на свиткѣ пергамента съ печатью, находящемся у него въ рукахъ. Прохожіе образовали кругомъ него группу. Отовсюду тянутся любопытныя лица, внимательно слушающія чтеніе чернаго синьора. Только маленькая дѣвочка съ корзинкой винограда равнодушно ходитъ мимо и заглядывается только на блестящую трубу герольда, да молодой патриція заигрываетъ съ крестьянкой, да еще знаменитые голуби св. Марка, которымъ чужды всякіе эдикты, сверкаютъ своими бѣлыми крыльями, проносясь между колоннами палаццо по ослѣпите льному, пронизанному жаркими лучами солнца воздуху.

Свѣтаетъ. Заря уже золотитъ небо и горныя вершины, и ночь исчезаетъ, прячась по оврагамъ, ущельямъ и расщелинамъ горъ. Цвѣты просятся паюся, раскрываютъ свои вѣнчики и жаждутъ влаги и свѣжести поелѣ смутнаго

и долгаго сна... И вотъ по міру проходитъ темный и печальный геній ночи — въ черномъ плащѣ, съ сосудомъ свѣжей росы. Онъ обходитъ жаждущіе цвѣты и поитъ ихъ росой и скорбитъ, что не дано ему увидѣть ихъ въ новомъ блескѣ и въ новой красотѣ, озаренныхъ сіяніемъ солнца. А цвѣты, освѣженные ароматнымъ напиткомъ, радостно встрѣтятъ солнечный день и скоро позабудутъ и минувшую ночь, и грустнаго генія ночи. давшаго имъ свѣжій и бодрящій напитокъ жизни и исчезнущаго въ сіяніи солнца.

Шпицбергенская экспедиція. «Ледоколъ 2-й» во льдахъ. По фот. авт. «Нивы».

Шпицбергенская экспедиція. Участники экспедиціи и экипажъ ея судовъ, зимовавшіе на Шпицбергенѣ. По фот. авт. «Нивы».

Преосвященный Николай, епископ таврической.

(Портр. на этой стр.)

30-го октября текущего года исполнилось двадцатипятилѣтіе учено-литературной, богословской и церковно-общественной дѣятельности одного изъ выдающихся русскихъ архипастырей, преосвященнѣйшаго Николая, епископа таврическаго и симферопольскаго.

Преосвященный Николай (въ мѣрѣ—Михаилъ Захаровичъ Зіоровъ) — сынъ протоіерея херсонской губерніи, 49 лѣтъ. Среднее образование получилъ онъ въ одесской духовной семинаріи, а затѣмъ въ 1875 году блестяще окончилъ курсъ въ московской академіи, со степенью кандидата богословія и съ правомъ получения степени магистра, безъ новаго устнаго испытанія, по представленіи магистерской диссертациі. Въ томъ же году — 30-го октября — М. З. Зіоровъ былъ назначенъ преподавателемъ въ рязанскую духовную семинарію — по кафедрѣ священнаго писанія ветхаго завѣта. Въ 1883 году онъ былъ опредѣленъ исправляющимъ должность инспектора въ вологодскую духовную семинарію. Спустя два года, г. Зіоровъ былъ перемѣщенъ на ту же должность инспектора въ моголевскую духовную семинарію.

Въ 1887 г. М. З. Зіоровъ принялъ, будучи неженатымъ, монашескій постригъ съ нареченіемъ «Николаемъ», и 1-го октября 1887 г. рукоположенъ въ санъ іеромонаха. Назначенный вскорѣ ректоромъ моголевской духовной семинаріи, отецъ Николай возведенъ былъ въ санъ архимандрита. Изъ моголевской семинаріи, спустя пять лѣтъ, въ 1889 году онъ былъ переведенъ ректоромъ въ тифлисскую духовную семинарію.

8-го іюня 1891 года состоялось Высочайшее утвержденіе доклада Святѣйшаго Синода о бытіи архимандриту Николаю — епископомъ алеутскимъ и сѣверо-американскимъ; а 29-го сен-

тября того же года онъ былъ торжественно хиротонисанъ сонмомъ іерарховъ-архипастырей въ святительскій санъ, въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры... Въ теченіе цѣлыхъ семи лѣтъ продолжалось это многотрудное и ответственное служеніе преосвященнаго епископа Николая св. Православной церкви.

На этомъ великомъ и трудномъ посту «апостола Америки» онъ свято потрудился на пользу христіанства и православія — на далекой окраинѣ свѣта.

Послѣ безвременной кончины незабвеннаго таврическаго архипастыря, епископа Михаила († 19-го августа 1898 г.), преосвященный Николай былъ призванъ высшею властью, 14-го сентября 1898 г., къ управленію епархіей таврической и симферопольской. И здѣсь такъ же, какъ и на всѣхъ другихъ поприщахъ своего служенія, владыка Николай успѣлъ — за краткое, сравнительно, время своего святительства въ Тавридѣ — зарекомендовать себя съ наилучшей стороны...

Владыка Николай — выдающійся ораторъ: его рѣчи, слова, посланія представляютъ собою всегда художественные образцы краснорѣчія. Перу преосвященнаго Николая принадлежатъ нѣсколько солидныхъ ученыхъ монографій и историческихъ и археологическихъ очерковъ.

Церковь-школа во имя св. Георгія Побѣдоносца, на высотѣ 6.200 футовъ, въ сѣверной Осетіи. (Рис. на этой стр.)

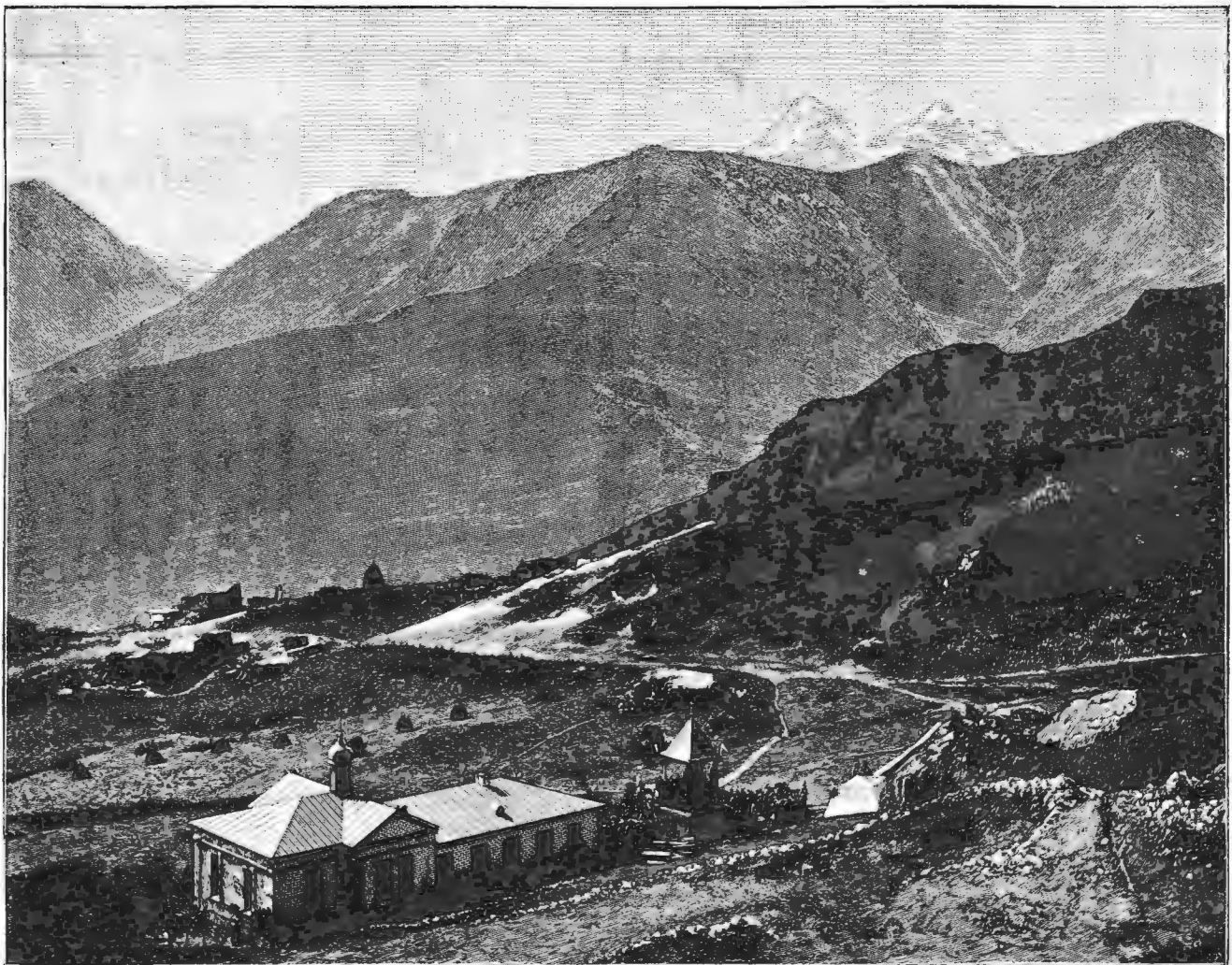
11-го сентября въ горной мѣстности сѣверной Осетіи, въ селеніи Ходъ, на высотѣ 6,200 футовъ, освящена была церковь-школа

въ память въ Божѣ почившаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича и въ ознаменованіе его посѣщенія Алагирскаго ущелья въ 1893 г. Она воздвигнута на этой значительной высотѣ, въ горахъ дирек-

Преосвященный Николай, епископ таврической и симферопольской. По поводу 25-лѣтія церковно-общественной дѣятельности.

По фот. автотипія «Нивы».

Церковь-школа на высотѣ 6200 футовъ, въ сѣверной Осетіи. По фот. грав. Рашевскій.

торомъ алагирскаго завода, лейтенантомъ запаса флота Н. В. Фильковичемъ. Постройка церкви и школы длилась три года и произведена на собственные средства г. Фильковича. Церковь освящалъ епископъ владикавказскій и моздокскій преосвященный Владимиръ, въ присутствіи начальника Терской области генераль-майора Толстова и другихъ начальствующихъ лицъ и всего окрестнаго населенія.

Передъ отъездомъ преосвященнаго жителя села Ходъ съ стариками во главѣ благодарили его, присутствующихъ гостей, строителя церкви г. Фильковича и всѣхъ принимавшихъ участіе въ этомъ благомъ для нихъ дѣлѣ и тутъ же поднесли благодарственный адресъ г. Фильковичу.

Ю. О. Грюнбергъ.

(Портр. на этой стр.)

Часто случается съ нами въ жизни, что мы много лѣтъ подрядъ знаемъ человѣка, находимся съ нимъ въ частыхъ, почти ежечасныхъ сношеніяхъ, встречаемся на каждомъ шагѣ, привыкаемъ даже къ нему и къ его способу дѣйствій, и въ то же время не отдаемъ себѣ никакого отчета въ достоинствахъ этого человѣка. Впечатлѣніе, которое мы выносимъ изъ этихъ сношеній, носить на себѣ какой-то особенный характеръ простоты, чрезвычайно приятной — и только. Мы говоримъ себѣ иногда, подъ влияніемъ этого впечатлѣнія: «какой онъ славный человѣкъ! Какъ съ нимъ приятно имѣть дѣло! Какъ онъ все чудесно умѣетъ устроить — войти во всѣ интересы, во всѣ нужды!» И даже говоря это и сознавая, мы не отдаемъ себѣ отчета въ томъ, что мы имѣемъ дѣло не съ простымъ смертнымъ, а съ человѣкомъ очень замѣчательнымъ, съ человѣкомъ необыкновеннымъ. По большей части, только смерть такого человѣка — этотъ холодный и безпристрастный рѣшитель нашихъ судебъ — вынуждаетъ насъ измѣнить взглядъ на почившаго собрата и отдать должную дань справедливости его достоинствамъ.

Такъ было и съ покойнымъ Ю. О. Грюнбергъ. Въ теченіе цѣлой четверти вѣка всѣ видѣли его неизмѣнно на его посту, на стражѣ интересовъ и доброй славы *Нивы*, къ которой онъ привязался всей душой; всѣ выносили самое отрадное впечат-

Юлій Осиповичъ Грюнбергъ, управляющій конторою «Нивы» († 5-го ноября 1900 г.). По фот. К. Булла авт. «Нивы».

журнальныхъ статей и произведеній изящной литературы. А между тѣмъ, у него были *свои*, твердо выработанныя убѣжденія, *свои* непоколебимая нравственная основа, съ которой его не могъ бы сбить никто и никакими доводами... Однимъ изъ главныхъ,

преобладающихъ правилъ его морали было убѣжденіе, что «всѣ должны неуклонно исполнять свой долгъ», въ какой бы формѣ онъ имъ ни представлялся, и что если бы всѣ къ своему долгу относились честно и добросовѣстно, всѣ были бы счастливы. Мораль очень простая, очень не сложная, но весьма трудно исполнимая. Но онъ, благодаря удивительной силѣ своего характера, сумѣлъ провести эту мораль черезъ всю свою

Ю. О. Грюнбергъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ, въ конторѣ редакціи «Нивы». По фот. К. Булла авт. «Нивы».

жизнь и не изменил ей ни на одну минуту до самой своей смерти. Одно только прекрасное свойство души своей он не мог скрыть, вероятно, потому, что и не считал нужным скрывать. Это свойство было — удивительная доброта и снисходительность ко всем окружающим. Доброта эта выражалась не только в желании всем помочь, всем облегчить различные тяготы жизни, всем утешить и обласкать, всем поддержать в трудную минуту невзгоды — а еще и в том, что он «всем одинаково любил» какую-то непостижимую, чисто-христианскую любовь. Он не признавал вражды и не знал всех видов и способов, в каких она выражается. В течение всех лет тесной дружбы с ним, нам ни разу не пришлось слышать от него ни о ком резко отзываясь: он не любил даже слушать, когда другие кого-нибудь резко осуждали или бранили при нем, и всегда, в этом случае, старался вставить от себя какое-нибудь словечко в пользу осуждаемого. И если от него требовали, чтобы он высказал определенно и резко свое мнение о том или другом человеке, а он молчал или отказывался дать свой отзыв — это было уже несомненным приговором с его стороны. Даже в тех случаях, когда люди, кругом ему обязанные, почти благодетельствованные им, выказывали ему черную неблагодарность и проявляли в своих действиях по отношению к нему ничем не заслуженную неприязнь, он никогда не поддавался вспышке гнева, и говорил с улыбкой: «Ничего! все это пустыли! Сь нами Бог!»

Да! Сь ним действительно был Бог, Которого он постоянно носил в своем сердце... И потому-то он так просто, светло и добродушно мог смотреть на свою жизнь. На его могиле можно было бы смело начертать изречение Гамлета: «Человек он был».

П. Полевой.

...Он между нами жил... Мы его любили. Мирный, благосклонный, он посещал беседы наши. Сь ним делились мы и чистыми мечтами, и песнями (он вдохновен был выше и сь высоты взирал на жизнь)».

Это сказал в знаменитом стихотворении поэт о поэте. Но есть люди, которые, не будучи поэтами, вносят в жизнь много поэзии, придают ей какое-то особенное обаяние, прелесть удивительной душевной чистоты и возвышенных помыслов. Таких был наш покойный товарищ, Юлий Осипович Грюнберг.

Читатели уже знают, что и он был «племени чужого», что он приехал к нам из Австрии, где родился, воспитывался и сразу, в молодые годы, заручился обеспеченным положением. Но, полюбив русскую девушку, он бросил родину и все те выгоды, которые она ему сулила, чтобы дать удовлетворение своей идеальной любви. Очевидно, душа его не лежала как тѣмъ земнымъ благамъ, которая даетъ банковая, денежная среда. Душа его искала чего-то другого, и то, чего она искала, она нашла в России, на первый раз среди столь же идеально настроенной, как он сам, русской молодежи. В России покойный наш товарищ нашел родину для своей души. Он встретился с людьми, которые, как и он, ставили идеальные блага выше земных. Ему посчастливилось и дальше. Издатель нашего журнала сразу оценил его дарования и душевную ценность. Юлий Осипович стал работать в *Нивы* и опять попал в среду людей, которые «с высоты взирают на жизнь», в среду писателей, художников, композиторов.

В этой среде он вторично нашел то, чего искал, и как он сь нею слился, — об этом свидетельствует следующая факт. В тягостный для нас год, когда Юлия Осиповича не стало, исполнилось ровно двадцать пять лет его служения *Нивы*. Возникла мысль о составлении сборника в честь предполагаемого юбилея. И тотчас же около 50 писателей, художников

и композиторов с редким единодушием поспешили прислать свои произведения для этого сборника, представив этим наглядное свидетельство, что не только глубоко уважают и любят юбиляра, но и признают его значение, как общественного деятеля.

Покойный наш товарищ не был ни писателем, ни художником, ни композитором. Он был управляющим конторой *Нивы*, занимался преимущественно счетоводством. Таково было его официальное положение. Но развѣ служение какому-нибудь дѣлу исчерпывается официальною его стороною, и не вѣрнѣ ли будетъ сказать, что, если оно только ею исчерпывается, то вь сущности весьма сомнительно? Наоборотъ, если служение не ограничивается официальною стороною, если оно проникнуто глубокимъ сознаниемъ долга, если оно охватываетъ и нравственную, идеальную сторону общественной службы, то только тогда его можно признать плодотворнымъ. Юлий Осипович нес службу вь журналѣ, вь органѣ общественнаго мнѣнія, и онъ глубоко проникся ответственностью задачи этого органа. Онъ понималъ, что тѣ денежные суммы, которыя общество несетъ для вѣшняго поддержанія журнала *Нивы*, должны быть употреблены сь наибольшою пользою для просвѣдательныхъ задачъ родины. Это устанавливало тѣсную духовную связь между покойнымъ и литературно-художественнымъ миромъ. Благодаря этой связи, мы сь нимъ делились и «чистыми мечтами, и песнями»: никто изъ насъ ни на минуту не сомнѣвался, что онъ «сь высоты взираетъ на жизнь», что возвышенная сторона общественнаго служения *Нивы* и ея сотрудникъ наиболее близка его душѣ. Если же принять еще во вниманіе личныя свойства покойнаго нашего товарища, если представить себѣ его образъ, если вспомнить, какъ онъ «посѣщалъ наши бесѣды», всегда «мирный», всегда «благосклонный», то мы поймемъ, почему человекъ «чужого племени» сталъ намъ такъ дорогъ, почему мы такъ искренно оплакиваемъ его смерть, почему онъ казался и на самомъ дѣлѣ былъ истинно-русскимъ человекомъ.

Безавѣтная преданность долгу, доходившая до забвенія своей личности; какъ бы врожденная гуманность, готовность поддерживать всякое хорошее стремление, необыкновенная нравственная чистота, глубокое сознание ответственности своего служения обществу, — все это сдѣлало изъ покойнаго нашего товарища виднаго дѣятеля, котораго сь душевнымъ прискорбиемъ хоронилъ столичный литературный и художественный миръ. Онъ работалъ вь тиши, скромно вездѣ ступевывалъ свою личность. Но когда онъ умеръ, все поняли, что потеряли очень много, потому что родина не богата такими самоотверженными, преданными и умѣлыми дѣятелями. И какъ поучителенъ примѣръ, имъ представляемый! Занимая скромную должность и сохраняя ее до послѣдняго дня своей жизни, онъ сталъ правою рукою главы одного изъ самыхъ крупныхъ вь Россіи издательскихъ предпріятій, вдумчивымъ и вь высшей степени полезнымъ членомъ редакціи самаго распространеннаго вь Россіи журнала, вѣрнымъ товарищемъ и другомъ многихъ видныхъ писателей и художниковъ, и вліятельнымъ работникомъ на нивѣ просвѣдательныхъ задачъ родины. Вотъ чего можетъ достигнуть скромный дѣятель, когда онъ преданъ нравственной сторонѣ своего служения, когда онъ настроенъ ко всемъ «мирно» и «благосклонно», когда онъ «сь высоты взираетъ на жизнь», т. е. стоитъ высоко надъ ея мелочами, имѣя исключительно вь виду благородную, возвышенную цѣль.

Умеръ нашъ товарищъ, но, умирая, онъ завѣщалъ намъ примѣромъ всей своей жизни свято хранить тѣ чувства, которыми онъ самъ былъ воодушевленъ. И поэтому онъ не умеръ, онъ живъ — живъ вь томъ дѣлѣ, однимъ изъ усерднѣйшихъ работниковъ котораго былъ, живъ вь сердцахъ всехъ людей, которые имѣли счастье сь нимъ работать или которые видели, какъ онъ работаетъ.

Р. Сементковскій.

Памяти Ю. Р. Грюнберга.

Мнѣ помнится твой образъ, За работой
Склонился ты надъ письменнымъ столомъ
Сь нахмуреннымъ всегдашнюю заботой,
Сь исчерченнымъ морщинами челомъ.
И помню я, какъ, просвѣтляясь снова,
Вошедшаго ты ласково встрѣчалъ,
И дружески-привѣтливое слово
Внимательно къ нему ты обращалъ.
Всю жизнь свою работѣ посвящая
И праздности не зная никогда,
Ты и вь другихъ всеяля, не замѣчая,
Святое упованіе труда.
Всегда простой, увѣренно-спокойный,
Ты честенъ былъ, и искрененъ, и твердъ,
Вся жизнь твоя вь одинъ сливалась стройный,
Не громкій, но прекраснѣйшій аккордъ.
Борьба-ли возникала иль волненье
Кругомъ тебя трудившихся людей,
Ты къ нимъ вносилъ согласие, примиренье
Спокойствіемъ и кротостью своей...

Любя вь тебѣ роднаго человека,
Мы праздникомъ собирались нынѣ чтить
Тебя за то, что честно четверть вѣка
Ты честному труду умѣлъ служить.
И, близкой не предчувствуя печали,
Мы свой тебѣ готовили вѣнокъ:
Для жизни мы его тебѣ сплетали,
Но къ твоему онъ гробу нынче легъ...

И ты ушелъ навѣки, безъ возврата,
И плачемъ мы надъ гробомъ дорогимъ,
Но вѣчную отнынѣ память свято
Мы о тебѣ сь любовью сохранимъ.
И той любви пусть не погаснетъ сила,
Не унесетъ ея время рѣка,
И пусть земля безвременной могилы
Тебѣ, о другъ, покажется легка!..

Б. Никонъ.

Столкновение поѣздовъ на Закавказской желѣзной дорогѣ. (Рис. на этой стр.)

13-го октября на 234-й верстѣ, близъ станціи Гракали, Закавказской жел. дор., произошло страшное несчастіе, унесшее много человеческихъ жизней: столкнулись два поѣзда, пассажирскій съ товарнымъ, возимъ цистерны съ легковоспламеняющимся фотогономъ. Причина несчастія, какъ сообщаетъ «Тифлисскій Листокъ» — неосторожность железнодорожнаго служащаго.

Когда пассажирскій поѣздъ, шедшій изъ Батума въ Тифлисъ, прибылъ на ст. Гракали въ 5 час. вечера, дежурный на станціи помощникъ начальника станціи запросилъ сосѣднюю станцію Каспи, можетъ ли онъ, по прибытіи изъ Каспи товарнаго поѣзда, отпустить пассажирскій поѣздъ. Отвѣтъ получился утвердительный. Когда пассажирскій поѣздъ пришелъ, онъ совершенно забылъ, что товарный поѣздъ еще не прибылъ на станцію и отправилъ пассажирскій поѣздъ.

Въ полуверстѣ отъ станціи поѣздъ прошелъ новый гракальскій мостъ и сталъ входить въ закругленіе съ выемкой, но тутъ машинистъ увидѣлъ, что на него мчится товарный поѣздъ. Не потерявъ присутствія духа, машинистъ принялъ всевозможныя средства для остановки поѣзда, и, благодаря тормозамъ Вестингауза, это ему удалось. Къ счастью, машинисты обоихъ поѣздовъ, видя, что нѣтъ возможности избѣгнуть столкновения, не потерявъ присутствія духа,

закрыли форсунку и тѣмъ предотвратили пожаръ, который немедленно охватилъ бы оба поѣзда, такъ какъ изъ разбитыхъ цистернъ вытекла масса фотогона, который бы, конечно, воспламенился.

Пассажирскій поѣздъ остановился, и спустя моментъ на него налетѣлъ товарный поѣздъ, остановить который на такомъ близкомъ разстояніи было невозможно, хотя были пущены въ ходъ и контрпаръ, и тормоза. Послѣдовало страшное столкновение, результаты котораго ужасны: 6 убитыхъ, 8 тяжело раненыхъ и 10 легко. Больше всего пострадала поѣздная прислуга: машинисты, кочегары, кондуктора обоихъ поѣздовъ.

Оба паровоза, багажный вагонъ и 15 вагоновъ-цистернъ оказались разбитыми; кромѣ того, значительно повреждены одинъ вагонъ III класса и три классныхъ вагона — незначительно. Путь былъ сильно загроможденъ, вслѣдствіе чего прекратилось товарное движеніе, а пассажирское производилось съ пересадкой. Первоначальную помощь на мѣстѣ катастрофы оказали военный врачъ, бывший случайно на поѣздѣ, и врачъ Барамовъ, пріѣхавшій со станціи Гракали при извѣстіи о круп. е. и. Тотчасъ, по получении извѣстій о несчастіи, были отправлены вспомогательные поѣзда изъ Гори и Тифлиса съ начальствующими лицами, докторами, фельдшерами и перваичными средствами. Мѣсто крушенія утромъ, 14-го октября, посетилъ главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ ген.-адъютантъ кн. Г. С. Голицынъ, въ сопровожденіи и. д. тифлисскаго губернатора полковника И. Н. Свѣчина.

Политическое обозрѣніе.

Въ ожиданіи того дня, когда будетъ выработана, наконецъ, коллективная нота державъ, съ предъявленіемъ Китаю условій мир-

ператора къ императору Вильгельму: богдыханъ общается строго наказанъ убійцъ Кеттелера, надѣется на скорое возобновленіе мир-

ныхъ отношеній и заявляетъ, что немедленно назначить срокъ возвращенія въ Пекинъ, какъ только переговоры дадутъ желательные результаты; провинціальнымъ властямъ особенно строго будетъ-де предписано охранять христіанскія миссіи.

Политическіе кружки Берлина заняты въ настоящее время преимущественно китайскимъ вопросамъ. Въ первый же засѣданіи созваннаго рейхстага правительство внесло законопроектъ объ утвержденіи расходовъ въ 152 милліона марокъ на отправку войска въ Китай. 6-го ноября имперскій канцлеръ графъ Буловъ давалъ объясненія по китайскимъ дѣламъ: отъ завоевательной политики и раздѣла Китая Германия далека; важность затронутыхъ германскихъ нравственныхъ и материальныхъ интересовъ вынудила правительство выступить въ Китай; у правительства никогда не было намѣренія нарушить права рейхстага; канцлеръ просилъ въ заключеніе своихъ объясненій — утвердить заднимъ числомъ расходы. Продолжительные знаки одобренія покрыли слова канцлера. На послѣдовавшія возраженія канцлеръ отвѣчалъ, что Германия употребитъ усилія для поддержанія единства между державами; вслѣдствіе честности германской политики, державы поручили-де Германіи верховное командованіе надъ войсками въ Печили; союзныя нѣмецкія правительства не должны оставлять безнаказаннымъ нарушеніе германскихъ правъ и убійство германскаго посланника, не должны представлять другимъ державамъ это наказаніе и возмездіе». Возражая оппозиціи на ея критику политическихъ рѣчей императора Вильгельма, графъ Буловъ заявилъ, что императоръ обрисовалъ цѣль германской политики, и рѣчи его понятны большинству образованнаго большинства народа; Германия не станетъ вмѣшиваться въ вопросы, которые не касаются ея, но и не позволитъ лишиться себя равноправности съ другими державами въ мировыхъ вопросахъ. «Германія сдѣлалась великой державой и остается ею съ Божіей помощью; я убѣжденъ, — сказалъ ораторъ: — что нація не позволитъ ни отговорить себя отъ своего права на разумную, хорошо взвѣшанную мировую политику и на подобающее ей положеніе мировой державы, ни умалить это право». Прерываемая громкими знаками одобренія, рѣчь канцлера встрѣчена была рейхстагомъ восторженными рукоплесканіями большинства. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ мѣропріятія правительства будутъ одобрены представителями германскаго народа.

Столкновение пассажирскаго и товарнаго поѣздовъ на Закавказской желѣзной дорогѣ, 13-го октября т. г. По фот. автотипія «Нивы».

печати, принцъ Туанъ и генералъ Дунъ-Фу-Цянъ подняли въ Консу возстаніе; вице-король Вучжана мобилизуетъ десяти-тысячный отрядъ и вступилъ въ переговоры съ нанкинскимъ вице-королемъ о совместномъ сопротивленіи экспедиціоннымъ отрядамъ державъ. По извѣстіямъ газеты *Daily Telegraph* отъ 4-го ноября, три китайскихъ генерала, во главѣ регулярнаго войска численностью около двадцати трехъ тысячъ человекъ, двинулись вдоль границы провинціи Чжили, чтобы помѣшать направленію союзниковъ на западъ. Изъ разныхъ источниковъ лондонская печать получила свѣдѣнія, что китайская вдовствующая императрица проявляетъ въ послѣднее время выдающуюся административную энергію, назначаетъ должностныхъ лицъ, выразила делегатамъ, назначеннымъ вести мирные переговоры, порицаніе за то, что Ли-Хунгъ-Чангъ и его товарищи забыли-де свой долгъ и не сумѣли помѣшать отправкѣ карательныхъ экспедицій графа Вальдерзее въ Китай; наконецъ, если вѣрить извѣстіямъ изъ Шанхая отъ 7-го ноября, тайнымъ указомъ императрица призываетъ вице-королей и губернаторовъ готовиться къ войнѣ съ иностранными отрядами во всѣхъ частяхъ имперіи.

Такое настроеніе центральной власти подтверждается, повидимому, дѣйствіями китайскихъ шаекъ, дерзость которыхъ не убываетъ: графу Вальдерзее придется разсылать довольно значительные отряды въ разныхъ направленіяхъ отъ Пекина, главнымъ образомъ для охраны безопасности пути изъ столицы въ Тянь-Цзинь. Эта непрерывная работа союзныхъ войскъ затягивается до безконечности. Положеніе дѣлъ вовсе не выяснено обнаруженіемъ въ берлинскомъ официальномъ органѣ телеграммой китайскаго им-

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„НИВУ“ 1901 г.

въ №№ которой появятся: 1) еще нигдѣ не напечатанныя посмертныя произведения **Д. В. ГРИГОРОВИЧА**. «Очерки Венеціи» и «Изъ записной книжки» (характеристика выдающихся современ. русск. дѣятелей и анекдоты изъ ихъ жизни); 2) рядъ статей со множествомъ рисунковъ, картъ и пр. подъ заглавіемъ: **„XIX ВѢКЪ“**. Эти статьи дадутъ читателю полную картину жизни истекшаго столѣтія и составятъ отдѣльный роскошный томъ.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

24 ТОМА Г. П. ДАНИЛЕВСКАГО, ПОЛН. СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ Приложений“ и проч., и проч. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „Ниву“ 1901 г. со всѣми приложениями:
Безъ доставки въ Петербургъ. **5 р. 50 к.** Съ доставкою въ Петербургъ. **6 р. 50 к.** Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. **7 р.**
Безъ достав. въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ЛЕЧОВСКОГО Петровскія линіи. **6 р. 25 к.** Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Фишелевская, 12. **6 р. 50 к.** За границу. **10 р.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА Иллюстрированную Библиотечку Нивы на 1901 г., въ составъ которой войдетъ РОСКОШНО-ИЛЛЮСТРИРОВАН. ИЗДАНИЕ в folio: „ПОХОЖДЕНІЯ ЧИЧКОВА или МЕРТВЫЯ ДУШИ“

Поэма **Н. В. ГОГОЛЯ**, въ 2-хъ частяхъ. Съ 355 иллюстраціями, 10 гелиографіями и портретомъ Н. В. Гоголя на стали. Изданіе выйдетъ въ теченіе 1901 г. въ 12-ти ежемѣсячныхъ выпускахъ. Въ предлагаемомъ нами роскошномъ изданіи „Мертвыхъ Душъ“ читатель найдетъ обширную галерею типовъ, цѣлую серію пейзажей и видовъ средней полосы Россіи, вереницу реальныхъ бытовыхъ сценъ и тонко подмѣченныхъ художникомъ типичныхъ чертъ русской жизни первой половины минувшаго столѣтія,—однимъ словомъ, цѣлую художественную поэму, дорисовывающую и наглядно выясняющую намъ образы поэмы Гоголя.
Создать представляемое нашимъ изданіемъ чрезвычайно сложное и разнообразное цѣло было бы не подъ силу одному художнику,—и это достигнуто было только благодаря соединеннымъ усиліямъ многихъ талантливыхъ иллюстраторовъ, каковы: Андреевъ, Аванасевъ, Бажинъ, Быстринъ, Дальневичъ, Козачинскій, Маньковский, Пироговъ, Самокинъ-Судковская, Соломои и Хохрякова,—которые, подъ общимъ руководствомъ П. П. Гнѣдича, въ теченіе пяти лѣтъ работали надъ выполненіемъ этой трудной задачи, каждый соответственно характеру и средствамъ своего таланта.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Безъ доставки: 1) въ С.-Петербургъ—12 р.; 2) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской и въ Одессѣ, въ миним. магазинѣ „Образование“—13 р. Съ доставкой въ С.-Петербургъ и съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи—14 руб. Съ перес. за границу—16 руб. Разсрочка допускается въ 2, 3, 4 и 6 сроковъ.
Первый выпускъ „Мертвыхъ Душъ“, для ознакомленія съ изданіемъ, продается отдѣльно за 1 р. съ перес. Иллюстрированное объявленіе, съ подробными условіями подписки и разсрочки платежа, выдается и высылается бесплатно. Требования и деньги адресовать: въ контору изданій А. Ф. Маркса, въ СПБ., М. Морская, № 22.

Т-во Кяхтинскихъ Чаеоторговцевъ п. ф. Цзинь-Лунь

отвѣчая требованіямъ потребителей имѣть **нормальный чай вполне соответствующаго цѣны качества**—выпустило три новыхъ сорта:
№ 1-й за фунтъ . . . . . 2 руб. 50 коп.
№ 2-й » » . . . . . 2 » — »
№ 3-й » » . . . . . 1 » 50 »

которые, вслѣдствіе уменьшенія таксы почтоваго сбора, при выпискѣ не менѣе 2-хъ фунтовъ, высылаютъ почтою за свой счетъ во всѣ города Европейской Россіи, но уже затѣмъ **никакихъ премій или скидокъ дѣлать не можетъ.**

При выпискѣ наложеннымъ платежомъ свыше 10-ти фунтовъ, просить высылать задатокъ въ размѣрѣ 10% стоимости.

Съ требованіями обращаться: СПБ., Чернышевскій Складъ «Т-ва Цзинь-Лунь».

Постройка Великаго Сибирскаго пути и послѣднія событія на Дальнемъ Востокѣ не только сильно отразились на жизни Сибири, но и возбудили къ ней интересъ всего міра. Масса туристовъ, ученыхъ, а также безчисленныя корреспонденціи, брошюры и книги на всѣхъ языкахъ знакомятъ и знакомятъ съ этой колоссальной

частью нашей родины и все-таки не отвѣчаютъ въ полной мѣрѣ запросамъ любознательнаго человечества.

Не столько цѣли личныя, сколько желаніе отчасти пополнить этотъ пробѣлъ и въ то же время сдѣлать доброе дѣло (польза отъ этого изданія поступитъ О-ву содѣйств. уч. въ Сиб. Сибирякамъ), побудило наше Т-во издать 60 вполне художественныхъ картинъ видовъ и типовъ Сибири, исполненныхъ гг. Карзиннымъ и Овслинниковымъ, въ формѣ открытыхъ писемъ, цѣной въ розничной продажѣ:

- 1 шт. . . . . — руб. 5 коп.
- 10 » въ конвертѣ 1 серіи. . . . — » 40 »
- 60 » » » 6 серій. . . . 1 » 80 »

При покупкѣ или выпискѣ писемъ за наличный расчетъ:

Городек. пок.	Июгородн. съ перес. за счетъ Т ва.
Не менѣе 1000 шт. цѣна за тысячу. 17 р. 50 к.	20 руб. — коп.
» » 10000 » » » » 15 р. — к.	16 » — »

Спеціальныя конверты къ нимъ за сотню два рубля.

При выпискѣ наложеннымъ платежомъ просить высылать 10% задатка.

Съ требованіями обращаться также въ Чернышевскій Складъ «Т-ва Цзинь-Лунь» СПБ.

АЛЬБОМЪ необходим. въ каждой семьей въ кол-во 700 монограммъ и инициаловъ высылаю за 5 семп-коп. маровъ. Адресъ: Одесса, С. Барскому, Прохоровская, № 20.

СОБРАНІЕ ЛИБРЕТТО (содерж. 42 оперъ съ прѣбавл. арій постоянно повтор. на сцен. театр.) Необходим. въ каждой семьей. Цѣна 1 р. 20 к. съ пересылк. Высылается БЕЗЪ задат. нал. плат. Адр. издат.: Влад. Сидорову, Варшава, Сенаторская, № 28. Библиотекамъ и народн. читал. скидка.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:
1) Атласъ гр. А. А. Бобринскаго: **ОРНАМЕНТЬ** Горныхъ Таджиковъ Дарваза (Нагорная Бухара). 5 цвѣтныхъ и 15 черныхъ фототипій раб. фот. Павлова. Цѣна 4 р. безъ пересылки.
2) А. Семенова: **МАТЕРІАЛЫ** для изученія Нарѣчій Горныхъ Таджиковъ Центральной Азіи. Съ 9 фототипіями. Часть I цѣна 2 р. 70 к. (безъ пересылки). Часть II печатается. Продаются въ С.-Петербургѣ у Рижскаго (Невскія, 14)—Москва, кв. магад. Ланге, Кузнецкій мостъ.

УНИВЕРСИТЕТ. жетоны, знаки, жет. Москов. лицей, географ. общ., правовѣд., и нар. переноск., Пушкина и др. Знаки пар. трезв., воен. конск., мир. суд., город. головъ, зем. нач., инженерн., физ. obser. и др. Медали Имп. А. III, Коровад., народ. переноск. есмисл. нал. платж. Подробн. и иллюстр. пр.-кур. бесплатно. Адресъ для заказ. въ провинц.: СПБ., Юргенскъ, Сех. Имп. Фарфор. Зав., 27; для покупки лично въ СПБ.: Знаменск. ул., 1, магаз. Новокшенова.

КОТИЛЬОНЪ, ордена, туры, значки, вѣера, японскія фигурки и проч. Масса новостей; серпантинъ—2 р. 25 к.—100 шт.; конфетти—60 к. фунтъ и 18 р. пудъ. Иллюстриров. прейсъ-курантъ бесплатно. Магазины И. Глазунова, Столешниковъ пер., д. № 8, въ Москвѣ.

Курите **ПАПИРОСЫ** упаков. по 25 шт. въ изящныхъ картонныхъ **ПОРТЬ-ПАПИРОСАХЪ.** Всѣ больш. таб. фабр. выпускаютъ въ продажу папиросы **высокаго качества** въ этой упаковкѣ по обыкнов. цѣнамъ, т. е. по 15, 20 и 25 к. за 25 шт. Продаются во всѣхъ таб. магаз.

СЪ РАЗРѢШ. СЛБ. ВРАЧЕБН. УПРАВЛЕНІЯ
ГИГИЕНИЧЕСКІЙ И ДЕЗИНФИЦИРУЮЩІЙ ЗУБНОГО ПОРОШОКЪ
„EUDOL“
ПРОБЫ. АРИЕНДРА ЛУЧШИИ ДЛЯ ЗУБОВЪ
ЦѢНА 50 КОП.
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ГЛАВНЫИ СКЛАДЪ АЛЕКС. ВЕНЦЕЛЬ СЛБ. ГОРОХОВАЯ 33.

Громадный выборъ парижскихъ новостей. Фабрич. складъ альбомовъ, рамокъ, кожаныхъ издѣлій, вѣера, кушаки, бронзов. фигурки и приборы и пр. Иллюстров. прейсъ-курантъ высылается въ провинцію бесплатно. П. Ф. Махъ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 43.

КОНЬИ всѣхъ системъ отъ 1 р. до 12 р. Иллюстр. прейсъ-кур. бесплатно.
А. Брабець. СПБ. Больш. Морская, № 18.

УВОМДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 3 р. 50 к. Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса. СПБ. М. Морская, № 22.

Единственный складъ БРИТВЪ англійск., шведскихъ, швейцарск. и собствен. фабрикъ отъ 2 р., 3, 4, 5 и дорожн.; вмѣются также принадлежн. для бритья. Иллюстр. прейсъ-кур. бесплатно. А. О. БРАБЕЦЪ, СПБ. Больш. Морская, № 18. 2-1

ТРЕБУЙТЕ ВЪ АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ **„АРМИНЪ“** для хли и мягкости усовъ и бороды. ЦѢНА 50 КОП. „АРМИНЪ“ безъ № 267 разр. Мед. Упр.—поддѣлка. Главн. складъ Г. ШОУА. Пассажъ, № 52, С.-Петербургъ.

300 Р. подл. выигрышныя билеты, II заемъ до 250 руб., подл. III Дворянскіе до 200 руб., подл. остальныя бумаги до 95 руб. изъ 6 до 9-го годов. и 4-го ежемѣс. ком. предлагаетъ въ суду бакаврскій домъ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ 59, Невскій. 7-4

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Ром.-хрон. XVIII в. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса. СПБ. М. Морская, № 22.

МАССАЖЪ ЛИЦА

изобрѣтателя Генриха Симонса въ Берлинѣ. Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаются морщины и предупреждаются появленіе таковыхъ. Единственные представители для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18, Варшава — Вержбовая, 7, Екатеринбургъ — Богоявленская ул. (3)

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ

на всѣ званія: учителя, учительницы, чинъ 14 класса, вольноопредѣляющагося, аптекар. ученика и помощя, управляющаго и пр., а также во всѣ учебныя заведенія **ПОДГОТОВЛЯЮ ЗАОЧНО** (посредств. писемъ, наставленій). Беру на себя хлопоты по опредѣленію въ учебн. заведеніе, или на службу, ходатайство о стипендіяхъ, **ДАЮ СОВѢТЫ**, сообщая ВСЕ, касающееся экзаменовъ. На отвѣтъ предлагаю марку. **ПЛАТА ПО ВЫДЕРЖАНІИ ЭКЗАМЕНА**. Адресъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Васильевск. Островъ, 10-я линия, д. № 15, учитель В. МАКЪЕВУ.

ПОЛУЧЕНЫ НОВЫЯ

САМЫЙ ГРОМАДНЫЙ СКЛАДЪ ПЬЕСЪ ДЛЯ ГРАММОФОНА

Торг. Домъ А. БУРХАРДЪ

Невскій пр. 6. С. П. Б.

ПЬЕСЫ по 2 р.

Граммалофоны по 50 р.

Требуйте каталоги. Адресъ для телеграммъ: Граммалофон — Петербургъ. Телефонъ № 2633.

ПРЕМИР. БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЮ

МЕТОДЪ САМОУЧЕНІЯ БУХГАЛТЕРІИ

Стефанъ Яковлевича

ЛИЛІЕНТАЛЬ.

условія подлжн: в первомъ пособіи высылаются бесплатно, Москва. СИВЦЕВЪ-БРАКЕРЪ, № 27.

БУХГАЛТЕРІЯ.

Фабрика музык. инструмент.

ПЕТРА РОЗМЫСЛОВА съ G-м,

СПБ., Садовая, 38,

Увѣдомляеть гг. заказчиковъ и любителей музыки, что на всѣ музыкальные инструменты вышелъ новый иллюстрир. прейсъ-курантъ на 1900 г., гдѣ всѣ цѣны значительно понижены. Прошу требовать мой новый прейсъ-курантъ бесплатно.

ЛУЧШІЯ СРЕДСТВА ДЛЯ ЗУБОВЪ:

ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ,

ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ,

НО ТОЛЬКО

С.-Петербургской

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Остерегаться подражаній!

Главный Складъ: С.-Петербургъ, Коломенская, д. № 12. Москва. Продается вездѣ. Варшава.

ФОТОГРАФИИ

красивыхъ женщинъ всѣхъ націй, акад. снимки съ натуры, 15 фотографій и 30 ящич. миниатюр высылаются (хорошо упакованы) франко и бесплатно по полученіи 2-хъ руб. (можно и почт. марками, прост. влія заказ. письмомъ). Обращаться на русск. яз. адрес. I. L. Silberberg, Wien, Praterstrasse Nr. 26. Вѣна (Австрія).

Годъ III. Подписавшіеся на 1901 г. въ 1900 г. получаютъ журналъ и всѣ приложенія за **4** руб. ноябрь и декабрь 1900 г. **бесплатно.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 г. НА ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ИЛЛЮСТРИР. МЕДИЦИНСКИЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ „НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ“

подъ редакціей профессоровъ Быстрова, Доброклонскаго, Залѣскаго, Пепл, Кадьяна, Тихомірова, Чижя. Цѣль журнала указывать средства какъ сохранять здоровье.

ВЪ 1901 г. ГГ. ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

60 №№ ИЛЛЮСТРИРОВ. ЖУРНАЛА	около 2000 стр.	около 500 тек.
56 КНИГЪ ИЛЛЮСТРИР. ПРИЛОЖ.	около 4000 стр.	около 1000 тек.

Статья по всѣмъ вопросамъ общедоступной медицины и гигиены. Домашняя аптека. Полезныя свѣдѣнія. Отвѣты на вопросы гг. подписчиковъ.

Каждая книга—Общед. лечебникъ отд. болѣз. Въ общемъ—Полный общедоступный Лечебникъ иностранныхъ клиницистовъ—Доказанный врачъ, подл. специальной редакціей гг. редакторовъ «Народнаго Здравья». Въ отд. прод. каждая книга 25—50 к.

Названія книгъ 56 бесплатныхъ приложеній:

Проф. Штрюмпель, Общед. леч. перв. болѣз.—Проф. Залѣскій, Гигиенч. поваренная книга.—Проф. Цимсень, Общед. леч. заразн. болѣз.—Проф. Крафтъ-Эбингъ, Болѣзни воли.—Проф. Цимсень, Тифы.—Проф. Фирордтъ, Скарлатина.—Проф. Дьялова, Корь, краснуха, ветряная оспа.—Проф. Эшерихъ, Крупъ, дифтерія.—Проф. Румфъ, Колебра.—Проф. Киссельбахъ, Насморкъ.—Проф. Розенбергъ, Болѣзни горла.—Проф. Гангофнеръ, Коклюшъ.—Проф. Эйхгорстъ, Болѣзни легкыхъ.—Проф. Пенцольдтъ, Чихотка.—Проф. Лессеръ, Заразныя болѣз. кожи.—Проф. Боасъ, Болѣзни желудка.—Проф. Эвальдъ, Привычные запоры.—Проф. Бушъ, Болѣзни зубовъ.—Проф. Виль, Дѣта при болѣз. желудка.—Проф. Штрюмпель, Обмороки, удары.—Проф. Эштейнъ, Тучность.—Проф. Сенаторъ, Болѣзни почекъ.—Проф. Мерингъ, Сахарная болѣзнь.—Проф. Лейхтенштернъ, Желтухъ.—Проф. Бэймлеръ, Анеміи.—Проф. Гаммондъ, Половое безсилье.—Проф. Розенгеймъ, Лечение дѣтой.—Проф. Штиглицъ, Сливная сухотка.—Проф. Говерсъ, Судороги.—Проф. Маньянъ, Истерія.—Проф. Эрбъ, Падучая.—Проф. Шарко, Параличи.—Проф. Баэръ, Алкоголизмъ.—Проф. Бурхартъ, Морфианизмъ.—Проф. Гразеръ, Геморрой.—Проф. Поци, Родовой актъ.—Проф. Бабесъ, Водоболанъ.—Проф. Лейхтенштернъ, Кишечные паразиты.—Проф. Гагенбахъ, Английская болѣзнь.—Проф. Напозы, Экзема, чесотка.—Проф. Даниельсенъ, Прокказъ.—Проф. Картульсъ, Кровавые поносы.—Проф. Фингеръ, Лечен. мужского безплодія.—Проф. Нагель, Болѣзни глаза.—Проф. Фюрстъ, Мѣсячные очищенія.—Проф. Пфейфферъ, Ревматизмъ, подагра.—Проф. Моссе, Инфлюэнца.—Проф. Пфейфферъ, Оспа.—Проф. Гоффа, Туберкулезъ костей.—Проф. Шмидтъ, Золотуха.—Проф. Бриссо, Астма.—Проф. Ланге, Болѣзни сердца.—Проф. Бинсвангеръ, Усленное питаніе.—Проф. Физенъ, Свѣтолечение.—Проф. Петерсъ, Малокровіе.

12 выпусковъ большой Энциклопедіи **около 1000** стр. **400** иллюстрацій.

Общедоступная медицина.

Въ «Энциклопедіи» собрано въ алфавитномъ порядкѣ все, касающееся здоровья челоѣка. Редакция твердо надѣется, что «Энциклопедія» станетъ настольной книгой во всякой семьѣ, желающей быть здоровой.

Особое вниманіе будетъ обращено на извѣстную вѣрность изданія.

По концѣ октября 1900 г. Гг. Подписчики получали вмѣстѣ общаанныхъ 42 №№ журнала и 20 книжечъ приложеній (каждая 40—60 стр. текста) 52 №№ журнала и 25 книжечъ приложеній (каждая 80—180 стр. текста).

Цѣна съ доставкой и пересылкой: 1 г. 4 р.—1/2 г. 2 р. 25 к.—1/4 г. 1 р. 25 к. Разсрочка платежа: при подпискѣ 2 р.—къ 1-му марта 1 р.—къ 1-му мая 1 р. Подписка принимается въ Главной Конторѣ «Народнаго Здравья», въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 114 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Полные экземпляры за 1899—1900 гг. (60 №№ 28 книгъ) съ доставкой и пересылкой 4 р.

№ 14491 4—3 Отв. Редакторъ-Издатель Др.-Мед. В. И. Раммъ.

БАЛАЛАЙКИ

съ гарантіей за абсолютную чистоту тона, построенныя по всѣмъ правиламъ акустики

только у А. Соколь въ Кіевѣ.

Требуйте прейсъ-куранты.

ЗАЙКАНИЕ

картавость, лечится въ лѣчебномъ заведеніи К. Ю. Эрнста, Москва, Б. Никитская, № 11, кв. № 17. Плата по излѣченію.

Руководство къ самоучебію для зайкъ 3 р.

КАРТАВОСТЬ

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ!

НОВОСТЬ!

Открытие, извѣстно вызолоченные карманные часы, съ эмалью предохран. стеклами, заподлжесіи безъ ключа, «Ремонтъ», врышней конструкторія, извѣстной отдѣлки, съ цѣпочкой и брелокомъ новаго золота —

ВѢРА, НАДЕЖДА И ЛЮБОВЬ

все только за 5 рублей.

Печатное ручательство за вѣрность на 4 года. Выслано безъ задатка налож. платъ. Ц. № 14297. Адресовать: 4—3 въ ВАРШАВУ, Товариществу «ШАРЛЬ», Центральн. почта, ящикъ № 324.

Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

ЗА 10 РУБЛЕЙ

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ

ПИЩУЩАЯ МАШИНА

(маленькая, съ печатн. руководствомъ.)

Печатаеть такимъ же шрифтомъ и такъ же хорошо, какъ большая.

Иногороднымъ высылается съ первой почтой.

Всѣ требованія адресуются: въ Москву, въ контору Дѣтской Библиотекы (Петровка, домъ Кредитнаго Общества.)

Крахмальные заводы

по

ново-реформированной системѣ Уландъ

обеспечиваютъ наибольшій доходъ! Специальное заведеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ **В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.** Прейсъ-куранты бесплатно.

ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЮТСЯ:

МОДНЫЕ ДУХИ — Виола Одората Ауриха

О-ДЕ-КОЛОНЪ — Виола Одората Ауриха

ЖИРНАЯ ПУДРА — Виола Одората Ауриха

ВАСИЛІЙ АУРИХЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Лгвовская, № 44.

Новою патентов. системы

ЖЕРНОВЫЕ ПОС-

тавы для сельскохозяйствен. и промышленн. мельницъ.

Жернова и мельничныя принадлежн. **В. ЖУКОВСКІЙ.**

С.-Петербургъ, Невскій, 97.

МОНЕТЫ.

Желаю продать коллекцію древн. монетъ, собранную въ 20 лѣтъ. Есть рубль плита 1725 г. Константина 1825 г. и очень много крайне рѣдкихъ монетъ русскихъ, иностранныхъ и до Рождества Христова. Списокъ высылается любителямъ немедленно.

Адресъ: Томскъ, нумизмату I. А. Панкряшеву. 2—2

ФОТОГРАФЪ

Съема съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по полученіи 1—5 руб. (29) За неподходящее денгя возвращаются. Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.

Альбомъ БЕСПЛАТНО!

Всѣмъ купившимъ худож. открыт. писемъ на 100 руб. пріят. изящный альбомъ на 10 страницъ (перес. особо 34 к.) Прейсъ-кур. безпл.

21 только дорогихъ шелковыхъ и растительныхъ поздрав. карт. вмѣстѣ 8 р. всего 2 р. 30 к., пер. 20 к. Треб. задатокъ. Торг. скидка.

ВОЙНА ВЪ КИТАѢ лучший подарокъ для дѣтей. Большой метал. солдатикъ, неломаящ. Большіе кулаки и войска русск., франц., герман., англ., всего 100 шт. только 3 р., перес. 60 к.

Э. М. Мулертъ. СПб., Караванная, 8.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

НУЖНЫ АГЕНТЫ

во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи для распростран. очень ходкаго привилегіир., необход. въ каждомъ домѣ предмета. Для начатія дѣла—малая затрата капитала (около 40 р.). Подробн. и условія высл. за сем. коп. марку. Адресовать: Москва, «Дело несгораемыхъ фтилей Триумфъ», Сокольники, Ивановская, д. № 15.

Фабрика научно-вышхъ штемпелей и граверное заведеніе мѣдныхъ печатей и золотыхъ и серебряныхъ монограммъ **І. Л. КРАСНОПОЛЯ,**

въ г. Ровно, Вол. г., Тополевая ул. Исполняетъ всевозможные заказы по весьма дешевымъ цѣнамъ. Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно. Нужны агенты.

МЪХА

МЪХОВЫЯ
ИЗДѢЛІЯ.

ВСѢ
НОВОСТИ
СЕЗОНА.

Ф. Л. МЕРТЕНСЪ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 21, собств. домъ, и Гостиный дворъ, № 58.
Новый иллюстриров. прейсъ-курантъ бесплатно.

25 ДРАГУНСКІЙ КАЗАНСКІЙ ПОЛКЪ,

празднуя въ июнѣ 1901 года 200-лѣтній юбилей, просить всѣхъ служившихъ въ полку гг. офицеровъ сообщить свои адреса не позже 1 февраля 1901 года на имя командира полка въ гор. Таращу, Киевской губерніи. 5 - 3

Открыта подписка на 1901 г. (VI годъ изд.)

на иллюстрированный журналъ для дѣтей школьнаго возраста

25 книгъ
въ годъ.

„ВСХОДЫ“

5 руб.

Допущенъ въ среднія и низшія учебныя заведенія, бесплатныя народныя читальни и библиотеки. Одобренъ въ каталогъ книгъ для чтенія воспитанникамъ кадетскихъ корпусовъ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: а) 1-го числа—въ большомъ форматѣ, отъ 5—6 печатныхъ листовъ—въ два столба, разнообразнаго содержанія, б) 15-го—въ маленькомъ форматѣ—отъ 7 до 14 печатныхъ листовъ, содержащихъ въ себѣ одно произведеніе беллетристическое или научно-популярное.

Ближайшее участіе въ редакціи принимаетъ известная писательница для дѣтей А. Н. Анненская.

Въ 1901 году журналъ будетъ издаваться по той же программѣ и при томъ же составѣ редакціи и сотрудничковъ, какъ и въ предыдущіе годы.

Въ видѣ бесплатнаго приложения головнымъ подписчикамъ будетъ дано въ 1901 г.: Бас. Немировичъ-Данченко, „ЗА ДАЛЕКИХЪ БРАТЬЕВЪ“. Повѣсть изъ послѣдней Русско-Турецкой войны. Изданію иллюстрированное изданіе.

Въ 1901 г. будетъ напечатано между прочимъ: Пов. А. Алтаева.—Записки Буря-К. Баранцевича.—Дядя изъ Чыгана. Лори. Пер. съ франц.—Разсказы Мамина-Сибиряка.—Анютка-пыльска. Разск. И. Потанино.—Богданъ Хмельницкій. Истор. пов. В. Радича.—Рыжикъ. Страствованія мальчика, непомнищаго родства. А. Свирикова.—Корабль Хазизадр. Кавк. легенда. В. Савилова.—Путешествіе въ южномъ полюсу Борхгревинка. Въ обраб. А. Анненской.—На развалинахъ стараго царства. Путевые очерки по Кавказу. Съ рис. автора Д. Пахомова. Цѣлый рядъ популярно-научныхъ статей: изъ жизни растений и животныхъ В. Львова, К. Носилова и С. Порьцаго,—изъ исторіи земли—А. Мечаева. По физикѣ—П. Левашева, изъ исторіи культуры—Д. Корочевскаго.

Цѣна съ доставкой и пересылкой въ Россію на годъ 5 р., на 1/2 года 2 р. 50 к. За границу 8 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р., къ 1-му мая 2 р.

Годовые подписчики, желающіе получить книжки малаго формата въ изящныхъ колѣнкоровыхъ переплетахъ, доплачиваютъ 1 р.

По первому требованію высылаются бесплатно подробное иллюстрир. объявленіе.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: С.-Петербургъ, Знаменская 20, и во всѣхъ известнѣхъ книжныхъ магазинахъ.

ДОМАШНЯЯ ТИПОГРАФІЯ

Необходимый каждому частному и правительственному учрежденію полный печатный приборъ передвижныхъ научныхъ буквъ, ноточки всякой въ соотвѣстнн обсолютно и печатать разнаго рода тексты: адресныя карты, бланки, конверты, циркуляры, повѣтки и проч. № 1, 160 буквъ 2 р. 50 к. № 3, 480 буквъ 6 р.—и № 2, 290 „ 4 „ 50 „ № 4, 715 „ 8 „ 25 „
Съ требованіями, прилагая отомство или задаткомъ, обращаться въединотвенно въ Россіи фабрику передвижныхъ буквъ „ПОБѢДА“
И. А. ЛЕВИНСОНА
въ ОДЕССѢ, Маршалевская 7-г. Почт. ящ. 785 и въ ВѢНѢ (Астрія) Adlergasse № 12
Прейсъ-кур. высылаются за 7 коп. шарну.
АГЕНТЫ приглашаются ПОВСЕШНО.

УКРАШЕНІИ для ЕЛОКЪ

для гг. иногородныхъ составлены КОЛЛЕКЦІИ:
Въ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р.

Есть этомъ году наши коллекціи опять составлены совершенно иначе, чѣмъ въ прошлые года, и всякій будетъ удивленъ чудными ватными вещами, массой хлопושекъ, блестящими вещами, обезьянками, стеклянными бусами и другими новыми изящными картонажами.

Каждая коллекція, даже въ 5 руб., удовлетворитъ самыхъ взыскательныхъ покупателей; большія же коллекціи въ 25 р., 50 р. и 100 р. положительно незаменимы для большихъ семействъ, школь, базаровъ, собраний и пр.

КОЛЛЕКЦІИ ХЛОПУШЕКЪ СЪ СЮРПРИЗАМИ: 1 р. 50 к., 3 р. 25 к., 5 р., 7 р. 50 к.

КОЛЛЕКЦІИ ХЛОПУШЕКЪ СЪ КОСТЮМАМИ: 95 к., 1 р. 25 к., 3 р. 50 к., 5 р. 75 к.

КОЛЛЕКЦІИ ИЗЪ 10-ти ПОДАРОКОВЪ: 2, 3, 4, 5, 7 1/2, 10, 15, 20 и 30 руб.

Покорѣйше прошу дать заказы на эти коллекціи немедленно.

Пересылка наложн. платежомъ. С.-Петербургъ, Телеграммы исполн. немедленно. **ВЪЗДЪРЪ МАРКОУЪ.** Новскій, 20—31.

ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ

Химическій продуктъ замѣняющій мыло.

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ВЪЛИЗНА

И
СБЕРЕЖЕНІЕ БѢЛЪЯ.

Продается въ аптекарскихъ и колоніальныхъ магазинахъ.
Требовать способъ употребленія.

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА Ц. № 14489 26—2
У **Л. Миндосъ** въ С.-Петербургѣ.

Фабрика оптическихъ приборовъ

Е. КРАУСЪ и К^о.

въ Парижѣ Rue Albouy 21—23.

Складъ фабрики для Россіи въ Петербургѣ
Мойка, 42 (у Полицейскаго моста). В. № 14261 5—5

Универсальные бинокли

для гг. военныхъ, моряковъ, туристовъ, охотниковъ, спортсменовъ и пр.

Бинокль «Аргусъ», высшего сорта, признанъ превосходнымъ и употребляется во всѣхъ арміяхъ, пригоденъ для пѣхоты, театра, бѣговъ и путешествія. Диаметръ объективовъ 43 мм. Цѣна съ кожанымъ чехломъ и ремнемъ 11 руб.

Бинокль «Лилипутъ» построенъ по указаніямъ артиллерійской стрѣлковой школы въ Poitiers (Франція) помѣщается въ карманѣ жилета и вводитъ замѣняетъ большіе и тяжелые бинокли. Цѣна съ замшевымъ кошелекомъ и кож. шнуркомъ 8 р. 50 к.

По требованію высылаются каталоги: биноклей, зрительныхъ трубокъ, микроскоповъ, стерео-биноклей и фотограф. объективовъ Цейс-Крауса.

ТВОИМЪ ШОКОЛАДЪ КАКАО

ВЪЗДѢ

У всѣхъ книгопродавцевъ поступили въ продажу новыя изданія

Ф. Павленкова:

БІОГРАФІИ: Островскаго, Вурхова и Наполеона I. Цѣна каждой 25 к.
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА для НАРОДА В. ЛУНКЕВИЧА:
№ 23. Среди сѣвровъ и вѣчнаго льда. Съ 41 рис. Ц. 24 к.—№ 24. Четвероногіе и пернатые хищники. Съ 29 рис. Ц. 18 к.—№ 25. Четвероногіе слуги человѣка. Съ 32 рис. Ц. 23 к.—№ 26. Враги и друзья человѣка. Съ 36 рис. Ц. 28 к.—№ 27. Ливотыи-крошители и дармоеды. Съ 24 рис. Ц. 15 к.—№ 28. Растенія-дармоеды и растенія-хищники. Съ 25 рис. Ц. 15 к.—№ 29. Откуда зашло наши домашнія животныя и растенія. Съ 30 рис. Ц. 15 к.

СОЧИНЕНІЯ В. Г. БѢЛИНСКАГО. 2-е изданіе, дополненное. Съ портретомъ, факсимиле и сравненіемъ писемъ автора, гравюрой съ картины Наумова и статей А. М. Смибичевскаго. Въ 4-хъ томахъ. Цѣна 1-го, 2-го и 3-го томовъ по 1 руб. Цѣна 4-го тома 1 руб. 25 коп.

СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ, русск. языка. Ф. Павленкова. Въ папковомъ переплетѣ. Ц. 1 р.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Ф. ПАВЛЕНКОВА.
Около 3000 стол. текста, съ 2224 рис. и 37 географич. картами. Ц. въ переплетѣ 3 р. А. В. Круглова.—**ВСЯКОМУ ТВОЗДЮ СВОЕ МѢСТО.** Повѣсть для дѣтей. Съ 46 рис. 2-е изданіе. Ц. 1 руб., въ переплетѣ 1 руб. 50 коп. Это же. **НЕЗАБЪДКИ.** Разсказы и очерки для дѣтей. Съ рисунками. 2-е изд. Ц. въ папкѣ 1 р., въ переплетѣ 1 р. 30 к.

Телефонный и звонковый отделъ

К. Р. Ширевичъ

БОЛЬШОЙ СКЛАДЪ НОВЫЙШИХЪ И НАИЛУЧШИХЪ СИСТЕМЪ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ЗВОНКОВЪ И ТЕЛЕФОНОВЪ

Только вышелъ полный иллюстриров. ПРЕЙС-КУРАНТЪ

Москва, Мясницкая Фурниковский пер. домъ 66/100

Отъ 35 к. штука

Высылается бесплатно по первому требованію

Здоровье есть богатство!

ПИТАТЕЛЬНАЯ СОЛИ

диететическіе препараты

КАКАО. ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ. БИСКВИТЫ. РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО.

Д-ра ЛАМАННА

Главный складъ: **Д-ра ЛАМАННА.**

Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА.**

С.-Петербургъ, В. О., Средн. просп., 8.

Прейс-курантъ бесплатно. 10-1

ОТКРЫТЬ СЕКРЕТЪ

Играть на фортеп. и фисгарм. безъ знанія нотъ. Проба. урокъ съ подробн. и пересылк. 50 к. (Можно марк.) 7 лекц. вещей 1 р. Книжка 20 к. Каталогъ шесть безплат. Наложен. менше 1 р. не высыл. Гл. складъ изд. (Ш.) Садовая 44, А. И. Поперевыхъ, или въ Орѣ, 2-я Никитская, д. 32, у Емельяновыхъ.

ШКОЛА КРОЙКИ, ШИТЬЯ И ШЛЯПЪ

по французской методѣ „ВОРТА“

Е. Д. Ашмаринной.

Иногороднымъ обученіе заочно посредствомъ лекцій; жел. пол. націона. По окончаніи курса въ школѣ выдается дипломъ изъ ремесленной управы на открытіе мастерской и школы. Услов. высыл. безплатно. Невъ, Святино, 148, соб. д. 2-2

5 р.

Увеличенный портретъ 41x31 сент.; 50x40—9 руб.; 62x50—15 руб.; (71x58—25 руб. голова натуральной величины) съ упakov. и перес. во всѣ г.г. Р. И. Портреты исполняются на платиновой бумагѣ съ самоу тщательной ретушью, которые можно получить только въ лучшихъ фотографіяхъ столицы. По полученіи фотографической карточки и задатка (половина стоимости заказа), заказъ будетъ исполненъ черезъ 10 дней, не считая время пересылки. Сиб., М. Морская, фотографія Мартынова.

LE TREFLE INCARNAT DE L.T. RIVER

PARFUM A LA MODE

ДАМАМЪ и БАРЫШНИМЪ. Изящный подарокъ.

Изъ чистаго золота 56-й пробы цѣлый гарантуръ только 15 р. 1) Браслетъ золотой, состоящій изъ плотнаго золота обруча, на которомъ искусствен. брилліанты превосходной игры обхватываютъ (по выбору заказчика); 2) Брошь; 3) Пара крупныхъ серегъ; 4) Кольцо такого же фасона. (На рисунѣ гарантуръ изображены въ уменьшенномъ видѣ). Въ отдѣльности высылается браслетъ за 8 р., брошь 4 р., серьги 3 р., кольцо 2 руб. Высылается наложен. платеж. по полученіи 3 р. задатка. Адресъ: Фабричный складъ золотыхъ издѣлій и часовъ Юліи ГУБЕРЪ, Одесса. Гребображенская, 69. Даромъ получаетъ каждый выписывающій на сумму не менше 30 р. премію: часы, мужскіе или дамскіе, вороненой стали съ вѣрн. ходомъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Одну для шляпы, шапокъ и муфт., платьевъ и дѣт. вещей отъ 50 коп., на заказъ отъ 3 р. Мѣха, боа, воротники, лацкана, шкурки баракуды, скунса, пеньшеля, котика и мн. раз.

рода звѣрей у Сурина, Гостинный дв. съ Невскаго, бель-этажъ № 23.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ АЛЬФРЕДЪ БЛУМЪ и К^о

Телефонъ 2153. С.-Петербургъ, Благовѣщенская пл., 2 (у Николаевского моста). Складъ бумаги, канцелярск. и чертежн. принадлежностей. Специальность: поставки въ конторы и казенныя учрежденія. Предлагаетъ:

Чернила Стэфенса

◀ Стэфенса сургучъ съ фитилемъ ▶ и высылаетъ въ провинцію налож. платеж.

◆ Перепродаватьъ скидка. ◆

Разрѣшенная постановленіемъ Варшавскаго Врачебнаго Управленія отъ 29 ноября 1896 г. за № 5152.

А. СЕГЭНЪ въ Бордо — Франція (A.SEGUIN — BORDEAUX)

ЧЛЕНЪ ЖЮРИ Внѣ Конкурса Международнаго Выставка БОРДО 1895

МОМЕНТАЛЬНАЯ КРАСКА Д-РА РИЧАРДСА

УСОВЕРШЕНСТВОВАННОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ БЫСТРАГО КРАШЕНІЯ ВОЛОСЪ И БОРОДЫ

продается во всѣхъ лучшихъ Парфюмерныхъ Торговлѣхъ, Аптекахъ и Аптекарскихъ МАГАЗИНАХЪ

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА

завижается при простомъ нажимѣ пальца и даетъ совершенно бѣлый ровный свѣтъ. Она продается въ видѣ готовой, не требуетъ никакого ухода и не оцѣмима для дѣтскихъ, спаленъ, при большихъ, для коридоровъ, лѣтницъ, кладовыхъ и пр. Незамѣнимый подарокъ для курящихъ. Шт. 4 р. 90 к.; 2 — за 9 р. 45 к. Перес. налож. плат.

БАЗАРЪ МАРКЪ С.-Петербургъ, Невскій, 20-31.

Лучшее развлеченіе для зимнихъ вечеровъ!

Новый волшебн. фонарь „Эдиссонъ“, снабж. конденсаторомъ, ахроматич. стеклами и рефлекторомъ, благодаря чему даетъ сильнѣйшее и рѣзкое изображеніе картинъ до 3 аршинъ! Камера фонаря изготовл. изъ лучшей англійск. жести. Къ кажд. фонарю прилагаются: неоптач. усоверш. лампа со стекломъ и 48 исполнен. въ 16 красокъ картинъ. Цѣна 6 руб. 50 коп. **Синематографъ** (живая сцена) для проекціи картинъ на экранѣ. Обращеніе чрезвычайно просто. Каждый можетъ воспроизводить на стѣнѣ или экранѣ живыя картины. Интересно и замѣательно въ высшей степени! Къ кажд. аппарату прилагаются: лампа, 6 дедулюновъхъ лентъ и 24 картины. Цѣна 10 руб. 50 коп. Высыл. наложен. платежемъ. Адресъ: Москва, Тверская, д. № 75, В. Золотареву.

Малина

МЕРВЕЛЬ!

Товарищества **ЭЙНЕМЪ** МОСКВА.

ВСЕМИРНАЯ ВЫСТАВКА 1900 ГОДА ВЪ ПАРИЖѢ ВЫСШАЯ НАГРАДА: „GRAND PRIX“.

МОСКВА.

ПЕТРОВСКІЯ ЛИНІИ.

Т-во гостиницы „РОССІЯ“.

Роскошные номера и семейные отделения.
 Суточно отъ 1 руб. 25 коп. до 10 руб., мѣсячно отъ 30 р. до 300 р.
 Электрическое освѣщеніе, подъемная машина, читальня, ванна, телефонъ.
 Омнибусы на всѣхъ вокзалахъ.
 Первокласный ресторанъ.

Г. № 14409 2—2

ТРЕБУЙТЕ

ДЛЯ ДѢТЕЙ

Необходима посылка для развитія музыки, слуха и голоса.

«Маленькій Глинка», новый сборникъ для дѣтей, собр. любим. пьесъ, оперъ, модн. танцевъ и т. д. для фортеп. въ 2 руки. Штеинберга Ц. 1 руб. 25 коп.

«Маленькій Чайковский», новый сборникъ любимѣш. пьесъ, оперъ, оперетокъ, маршей, д. гансскихъ танцъ и танцевъ для фортепiano въ 2 руки. Шт. М. Петровъ. Цѣна 1 р. 25 к.

«Бубенчики», нов. сборникъ 50 мелк. дѣтск. пьесъ, игръ и танцевъ для дѣт. в. форт. сост. А. Н. Артемьевъ. Цѣна 1 р.

«Заѣзочки», 20 красив. мелодичныхъ пьесъ для дѣтей, съ легк. аккомп. фортеп., сост. О. Асторы. Цѣна 1 руб.

«Золотые Колосы», новый сборникъ 50 дѣтскихъ пьес., басенъ, сказокъ, молитвъ, игръ для дѣтскаго пѣнія и фортеп., сост. Н. Артемьевъ. Цѣна 1 руб.

«Маленькіе Фигнера», сборн. легкыхъ и мелодич. пьесъ для дѣт. съ русск., франц. текстомъ (сборн. псов. дѣт. Н. Н. и М. И. Фигнеръ). Цѣна 1 руб.

Petits Jeux amusants, альбомъ мелодич. франц. пьесочекъ, пріятныхъ во всѣхъ дѣтск. стиляхъ, сост. А. Юргенсъ. Цѣна 1 руб.

Кромѣ того, имѣются въ «Дешевыхъ Изданіяхъ» всѣ школы и этюды, пріятныя въ консерват. и другіяхъ музыкальныхъ школахъ.

ПРОДАЕТСЯ У ИЗДАТЕЛЯ

Н. Х. ДАВИНГОВЪ, Гостиная, дворъ, № 12, по Невскому. Заказы въ провинціи, инопл. немедл.

Подписной годъ начинается 1 НОЯБРЯ.

Открыта подписка на 1901 годъ на еженедѣльный журналъ

СЕЛЬСКИЙ ХОЗЯИНЪ

Изданіе безъ предварительн. цензуры, XVI-я г. Сойкина съ рисунками и чертеными, изданія.

52 номера

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

- I) Сельско-хозяйств. энциклоп. «ОРГАНИЗАЦІЯ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА»
- II) Календ.-Альманахъ на 1901 г.
- III) Архитектурные проекты.
- IV) Сельско-хозяйств. сѣмена.

5 РУБ. Подписная цѣна на годъ безъ дост. въ ОПБ., съ доставкою въ ОПБ. и перес. иногородн. 6 руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стрѣмянная ул., № 12, собств. д.

Подписной годъ начинается 1 НОЯБРЯ.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ слѣдуетъ имѣть въ виду, что КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ НИКОГДА НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.

Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли.

Гарантия 25 лѣтъ.

Иллюстрированный прейс-курантъ и образцы высылаются безплатно.

Москва, въ Тверской заст. Петербургская слободка, с. д.

ФЕНОМЕНЪ ЛАВО

СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ

депо у Т-ва А. Ралле и Ко.

Ш. № 13806 10—5

ВНИМАНИЕ!!!

Выслать наложеннымъ платежомъ немедленно по полученіи задатка столовые приборы накладного серебра на совершенно бѣломъ металлѣ «Альпака», покрытые толстымъ слоемъ серебра 84-ой пробы, очень прочные и новѣйшіе фаноны по нижеприведеннымъ небольшимъ цѣнамъ:

- Ложки и вилки столовыя дюж. по . . . 7 р. 50 к.
- Ножи столовые дюж. по 8 р.
- Ложки и вилки десертныя дюж. по . . . 5 р. 50 к.
- Ножи десерт. дюж. по 6 р.
- Ложки чайныя и кофейныя дюж. по . . . 3 р. 80 к.

Требованія прошу адресовать: Лазарусъ Зоненштейнъ, Варшава, почтов. ящикъ 340.

Примѣчаніе: Въ случаѣ вынимаемыхъ столов. приборы не поправятся, принимаю такое же употребленіе обратно и возвращаю немедленно деньги. (2)

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ В. ГЕНА въ Вѣнѣ

изъ греческихъ ореховъ.

Безвредное и вѣрное средство для быстраго окрашиванія волосъ и бороды въ черныя, русыя, темно и свѣтло-каштановыя цвѣты.

Цѣна за флаконъ 3 руб. съ пересылкою.

Главный складъ для Россіи у В. Аурихъ, въ С.-Петербургѣ. Инженеръ ул. д. № 44.

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.

ЛУЧШІЙ ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

4711

РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ

ПРЕВОСХОДНЫЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ И ДЕШЕВЫЕ ДУХИ ДЛЯ ПЛАТКОВЪ

ВСѢХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ И МОДНЫХЪ ЗАПАХОВЪ

НЕЗАМѢНИМО ОТЪ ХОЛОДА

дѣтямъ отъ 3 до 10 лѣтъ романовскіе полубубочки, изящные, черной дубки, сѣраго мѣха, легкіе 9, 10, 12, 15 р. Яркіе кушаки, стрѣны шапочки, валенки. Взрослымъ отъ 20 до 30 руб. Москва, Садовая, складъ В. Наумова. № 28.

ВСѢ ДАМЫ

лучшаго общества употребляютъ для лица химическую чистую гипеническую пудру

ТВА ГИГИЕНА.

ПУДРА „ГИГИЕНА“

СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНА. ПРЕКРАСНО И НЕЗАМѢТНО ПРИСТАЕТЪ, ПРИДАЕТЪ КОЖѢ ПРІЯТНУЮ НЕЖНОСТЬ И БЛѢЗНУ.

Продажа при складахъ С.-Петербургской Техно-Химической Лабораторіи.

Главные Склады: С.-Петербургъ, Коломенск., д. 12. Москва. Варшава. Продастся всѣмъ.

ЕЛКА СЪ СЮРПРИЗАМИ!

Иногороднымъ высылаются въ деревн. ящ. съ первой почтой. — Мал. платежъ.

Наши извѣстныя елочные коллекціи въ нынѣшн. году отличаются особымъ разнообразіемъ и богатствомъ всѣхъ, получив. многихъ новизнокъ съ Париж. выставки. Полный наборъ украшеній, картонажей, хлопчаткы съ сюрпризами, игрушки, дѣт. книжки, электрич. свѣтъ, фейерверки и проч. Коллекція въ 5, 10, 15, 25, 35, 45, 55, 65, 75, 85 и 100 рублей. При каждой коллекціи въ 10 руб. и дороже прилагается безплатная премія — АНАМОРФОЗЫ (безосты!) — оптич. приборъ съ сферическ. зеркал. и 10 удлин. картинами. Кромѣ этой преміи, прилагаются безплатно преміи на выборъ: при коллекціи въ 15 р. — 1 премія (кромѣ Альмоф.), въ 25 р. — 2 пр., въ 35 р. — 3 пр. и такъ дал. по 1 преміи на кажд. 10 руб. изъ слѣдующихъ цѣнныхъ вещей: 1) ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ съ карт. и руковод.; 2) ПОЛНЫЙ ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ ПРИБОРЪ со вс. прил. и руковод. (можно тотч. снимать портреты въ комнатѣ); 3) настольн. больш. МИКРОСКОПЪ; 4) настольн. дѣтск. ШВЕЙНАЯ МАШИНА; 5) настольн. комнатная ПАРОВАЯ МАШИНА; 6) СИНЕМАТОГРАФЪ; 7) МАГНИТИЧЕСКІЙ АКВАРИУМЪ; 8) ИСКУССТВО ДѢЛАТЬ ЦВѢТЫ (внѣстр. матеріалы и руковод.); 9) КУКОЛЬНАЯ ПОРТНИХА (укул. рисунки, выкройки и руковод.); 10) ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ; 11) МАГНИТНЫЕ ПЛЫСУНЫ; 12) МУЗЫКАЛЬН. ОРГАНИЧКЪ. — Отдѣлн. цѣна преміи по 4 руб. за каждую. Въ особенности рекомендуемъ коллекціи въ 25 руб. и дол., заключающія въ себѣ множество оригинальн. сюрпризовъ. — Цѣны фабричныя, высылаются съ первой почтой. Въ требованія адресовать: ВЪ МОСКВУ, ВЪ КОНТОРУ „ДѢТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ“. (Петровка, домъ Кредитнаго Общества).

Случайныя вещи.

Продается мебель выдержанная и новая, виолнѣ выдержанная. Принадлежности домашняго устройства; бронза, драшировка, золото, драгоценныя камни. Москва, Неглинный переул., пассажъ Солодовникова, рядомъ съ Абрикосовымъ. Ц. № 13578 10—9

НЕДѢЛЯ

(ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ) еженедѣльная газета и ежемѣсячный журналъ

КНИЖКИ НЕДѢЛИ.

Цѣна облож. изданій вмѣстѣ 9 р. въ годъ, допускается разсрочка. НЕДѢЛЯ даетъ тщательно проверенный и литературно-обработанный матеріалъ по всѣмъ отдѣламъ внутренней и иностранной жизни. Особенное вниманіе уделяется провинціи, земству, интересамъ мѣстной интеллигенціи и народнаго быта. Постоянный обзоръ культурной жизни Запада, корреспонденціи изъ европ. столицъ и пр. НИЖНИИ НЕДѢЛИ состоятъ изъ романовъ, повѣстей, стихотвореній, путешествій, бытовыхъ, критическихъ, нравственно-философскихъ и художественныхъ статей. Въ облож. изданіяхъ сотрудничаютъ: В. П. Аленаріусъ, К. Д. Бальмонтъ, А. Н. Будищевъ, И. А. Бунинъ, проф. Н. П. Вагнеръ (Котъ Мурылка), В. Л. Величко, Ѳ. Ѳ. Воронцовъ, П. П. Гиндица, В. М. Грибовскій, В. Т. Давыдовъ, Г. Р. Каргаловъ, А. Ф. Кокинъ, проф. А. Н. и П. Н. Красновъ, Ѳ. Ѳ. Кривитобочникъ, М. А. Толстиковъ, Евг. Л. Марковъ, М. О. Меньшиковъ, В. Миклуличъ, П. Е. Нарокинъ, С. С. Пружанскій, О. П. Румовъ, С. А. Рапопортъ, И. Е. Рынникъ, К. К. Случевскій, П. А. Тевкерскій, В. А. Тихоновъ, К. И. Туръ, К. М. Фомановъ, Анн. П. Чеховъ, А. К. Шеллеръ (Михайловъ), Т. Л. Щенкина-Кузнецкая, П. П. Янжулъ и др.

Ближайшее участіе въ редакціи принимаютъ М. О. Меньшиковъ и П. Е. Нарокинъ.

РЕДАКЦІЯ Спб. Фонтанка, 37.

ЗОЛІАНЪ

новый инструментъ, устранившій работу палецъ играющаго. Темпъ, сила звука и инструментъ остаются въ полномъ распоряженіи играющаго, — который только выдвигая регистры пользуется всѣми этими музыкальными эффектами.

На сколько музыкально исполненіе пьесъ на Золіанъ можно судить по отзывамъ такихъ знатоковъ музыки, какъ: Ауеръ, Массенъ, Падеревскій, Саразате, Колоннъ, Реше, Галминъ и другихъ.

ЗОЛІАНЪ ИМѢЮТСЯ въ 225, 300, 400, 550, 600, 900, 1200 и 1500 руб.

Прейсъ-куррантъ и спикотъ пьесъ — бесплатно.

Юліи Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

(Золіанъ въ 300 руб., а такой же съ 3 регистрами 225 руб.)

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 27.

ХИННАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ.

С.-ПЕТЕРБ. ВРАЧИ, УТРАТЯ, ИЗГОТОВИ, И ПРОДАВА ВЫШЕ-ОЗНАЧЕННОЙ ВОДЫ КЛАССЪ № СЕРІИ. ВЪ СПЕЦИАЛЬНЪХЪ ВЪРАМЪ, ЗАОР. ВЪЩ., РАВЪЩ., НА ОСНОВ. ТОГЪ.

Вода Филодора. Шампуній (Мыльн. эссен.)
Тоническая вода. для мытья головы.

МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
ВОЗЪ ЕСЕНСКОЙ ПР. УГЛАЪ КАЗАНСКОЙ Ж. Д. № 24-25
НЕВСКОМЪ ПР. № 32
НЕВСКОМЪ ПР. № 66

МАГАЗИНЫ ВЪ МОСКВѢ: КАЗАНСКОМЪ ПР. № 11
С.-ПЕТЕРБУРГЪ: ПР. № 11

Перуни

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ежемесячный литературно-научный журналъ, заключающій въ себѣ обзоръ всѣхъ выходящихъ и наиболее интересныхъ новостей русской литературы въ области беллетристики и науки, важнѣйшихъ журнальных статей и лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ. Задача изданія — помочь читающей публикѣ разобраться въ массѣ печатнаго матеріала, появляющагося на книжномъ рынкѣ и въ периодической печати. Тѣмъ изъ читателей, которые не имѣютъ времени или возможности слѣдить за новыми журналами и книгами, подробное изложеніе содержания выходящей литературы, съ приведеніемъ наиболее характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, можетъ до известной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Въ этихъ видахъ приложены особыя заботы о томъ, чтобы №№ изданія доставляли возможно болѣе интереснаго для чтенія матеріала. По мѣрѣ надобности въ журналѣ помещаются и произведенія беллетристики русской и иностранной, романы, рассказы, стихотворенія, а также литературно-критическія и научныя статьи по всѣмъ отраслямъ знаній, и преимущественно по вопросамъ, выдвигаемымъ въ русской литературѣ.

Открыта подписка на 1901-й (7-й) годъ изданія.

ЦѢНА на годъ съ доставкой и пересылкой ТРИ рубля.

Адресъ: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская, д. 10, кв. 10.

Редакторъ-издатель **И. В. Скворцовъ.**

№ 14546 2-1

ВЫПАДЕНІЕ ВОЛОСЪ

и перхотъ, какъ и всякую вообще болѣзнь, не слѣдуетъ никогда запускать, а по возможности раньше приступить къ ея леченію **НОВѢЙШИМЪ ОТЪ ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ И ПЕРХОТИ СРЕДСТВОМЪ ПЕРУНИОМЪ.**

Продается вездѣ по 1 р. 75 к. фл., или пересыл. прямо изъ оптоваго склада **Базаръ Маронъ, СПб. Невскій № 20-31,** съ упаковкою и перес. влож. плат. за 1 фл. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 к.

Требуйте новый преиъ-куррантъ МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ

Москва, Петровка, 2.
УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

ВЫШЕЛЪ

иллюстрированный преиъ-куррантъ **ИГРУШЕКЪ**, рождественскихъ **ПОДАРОКОВЪ** и проч.

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО

всѣмъ желающимъ.

Товаръ посылается повсюду съ наложеннымъ платежомъ (въ Сибирь и Среднюю Азію требуется 1/3 задатка).

При выпискѣ на 25 р. (въ Е. Рос.) принимаемъ на свой счетъ пересылку (крохъ товаровъ громоздкихъ).

Охотно высылаемъ образцы всякихъ матерій, но вслѣдствіе громаднаго выбора просимъ всегда точно обозначать родъ товара, цвѣтъ, ширину, приблизительную цѣну и для какой вещи товаръ предназначается.

Г. № 14532 2-1

ВЫГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ **БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,**
59, Невскій, СПб. 9-4

Единственный складъ часовъ Фабрика Жендра изъ Швейцаріи выслаетъ карманные часы сучочные и медальные нов. сист. съ гарантіею во всю Россію по низелѣдующимъ цѣнамъ съ пересылкою.

Заказы прошу адресовать **Складу Часовъ ЖЕНДРА, ВАРШАВА, Порожняя № 14.**

	стальн.		серебрян.		золотые	
	откр.	закр.	откр.	закр.	откр.	закр.
Часы карманные сучочные цилиндръ	3.50	5.—	—	—	—	—
Часы карманные сучочные анкеръ	6.—	8.—	10.—	12.—	50	60
Часы карманные дамскіе цилиндръ	4.—	6.—	—	8.—	—	отъ 16
Часы карманные дамскіе анкеръ	8.50	10.—	—	12.—	—	отъ 26
Часы карманные МЕДЪЛЬНЫЕ нов. сист.	12.75	14.75	15.50	18.75	65	75
Часы карманные съ БУДИЛЬНИКОМЪ.	8.50	—	—	—	—	—

!!! ЭКОНОМІЯ 40% !!!

только за 6 р. 50 к.

Гарантія за вѣрность хода на 5 лѣтъ.

Накладного золота часы мужскіе, ходъ на камняхъ, всѣ три крышки покрыты золотомъ механическимъ способомъ (не позолоченныя), съ ходомъ, вывѣреннымъ до минуты, заводъ безъ ключа (ремонтуръ), трудно отличаемые отъ настоящихъ золотыхъ часовъ, съ цѣпочкой и брелочкомъ того же металла.

только за 7 руб. Ц. № 14560 6-1

Того же сорта часы открыты, съ тѣми же приложеніями 6 р. Высылаю по полученіи 1 р. задатка, остальные съ наложеннымъ платежомъ. Прошу адресовать: **Складъ часовъ. МИХАИЛУ ГОРДОНУ, Варшава, Козья ул., № 34.**

ДЛЯ ТАНЦЕВЪ!!

реком. въ большомъ выборѣ и по умѣреннымъ цѣнамъ всевозможные механическіе инструменты:

ДѢТСКІЙ АРИСТОНЪ 5 р., ИНТОНА 8 р., АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ 18 р., ГЕРОФОНЪ 24 р., МАЛЛИСТОНЪ 35 р., МАНОПАНЪ 50 р., ПИАНО-МЕЛОДИНО 65, 70 и 90 руб., самоиграющіе съ моторомъ 200 р. и дороже.

МЕХАНИЧ. ПИАНО на которомъ можно играть руками и посредствомъ верхнихъ ручекъ, 550, 600, 650, 700, 900 р. и 1000 руб.

СИМФОНІОНЫ съ ручкой 4 руб., самоиграющіе въ 10, 17, 20, 26, 36, 65 и 90 руб. и дороже.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

МОСКВА, Петровка, домъ Волкова.

◆ Иллюстрированный преиъ-куррантъ бесплатно. ◆

ХИННОЕ МЫЛО

(содержитъ Chininum hydrochloricum 1%)
приготовленное Лабораторіей А. ЭНГЛУНДЪ.

Совершенно уничтожаетъ головную перхотъ и прекращаетъ выпаденіе волосъ.

Цѣна за кусокъ 40 коп., съ пересылкой 2 куска 1 руб. 10 коп.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Зинль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи: А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.

При этомъ № предлагается для гг. многогородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ Банкирскаго Дома Генрихъ Блокъ въ СПб.

ЖИВЪ

№ 48. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатанія въ „Живъ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строну нонпарейль (въ 1/4 1900 г. ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницѣхъ).

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Волостной писарь. Разсказъ И. А. Салова. (Окончаніе).—Борьба съ чумой. Очеркъ И. М. Эйзена. (Съ 5 рисунками). Запаметогаль. Психологической очеркъ О. Клаусмана.—Нъ рисункамъ: Хозяюшка.—„Ночь передъ Рождествомъ“, повесть Н. В. Гоголя; новгородскій и старорусскій.—И. В. Мещаниновъ.—П. В. Быковъ.—Постройка желѣзнаго моста черезъ р. Аму-Дарью.—Смѣсь.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Хозяюшка. Картина Г. Каульбаха.—У лѣбницы. Картина Н. Загорскаго.—„Ночь передъ Рождествомъ“, повесть Н. В. Гоголя. Ориг. рисунокъ Н. Ткаченко.—Секреть. Картина В. Е. Маковского.—„Борьба съ чумой“: 1) Общій видъ лабораторіи для заготовки противочумныхъ препаратовъ на фортъ „Императоръ Александръ I“, въ Кронштадтѣ. 2) На дворѣ лабораторіи. Верблюды, которыми производится противочумная прививка. 3) На дворѣ лабораторіи. Стадо съварныхъ оленей, которыми производится противочумная прививка. 4) Операционная. Забывающія лабораторіи и его помощники, производящіе вскрытіе зачумленнаго верблюда. 5) Разлика противочумной предохранительной лимфы.—Августыиши Президентъ Императорскаго русскаго театральнаго общества, Его Императорское Высочество Великій князь Сергій Михайловичъ.—Президентъ Трансваальской республики П. Крюгеръ, прибывшій 9-го ноября въ Европу.—Внуки и внуки президента Крюгера, г-жа Залфъ, съ своими дѣтьми, и г-жа Гутманъ, встрѣтивше президентъ въ Марселіи.—Высокопреосвященный Гурій, назначенный архіепископомъ новгородскимъ и старорусскимъ.—И. В. Мещаниновъ.—П. В. Быковъ.—Желѣзныи мостъ черезъ р. Аму-Дарью, возводимыи для Средне-Азиатской жел. дор. Вдали на заднемъ планѣ виденъ старыи деревянныи мостъ.

ОТКРЫТА въ 1901 г. ПОДПИСКА на

„МОДНЫЙ КУРЬЕРЪ“.

ЖУРНАЛЪ МОДЫ, ХОЗЯЙСТВА И ЛИТЕРАТУРЫ, СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ, ВЪ 4-ХЪ ИЗДАНІЯХЪ.

48 МОДНЫХЪ НОМЕРОВЪ ВЪ ГОДЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	Въ Петерб.	Въ Петерб.	Съ дост. и безъ дост. съ достав.
I изд.	съ 24 вырѣз. выкройк., 12 раскраш. узорами и 24 выкроенными листами.	На годъ 5 р. — к. 6 р. — к. 7 р. — к.	пер. во всеи города.
II изд.	съ 12 раскр. карт., 36 вырѣз. выкр. 12 раскр. узор. и 24 вырѣз. лист.	1/2 г. 3 * — * 3 * 50 * 4 * — *	
III изд.	съ 48 раскраш. картинками, 36 вырѣз. выкр., 12 раскр. узор. и 24 вырѣз. лист.	На годъ 7 р. — к. 8 р. — к. 9 р. — к.	
IV изд.	съ 36 раскр. карт., 36 вырѣз. выкр., 12 раскраш. узор. и 24 вырѣз. лист.	1/2 г. 4 * — * 4 * 50 * 5 * — *	
		На годъ 12 р. — к. 13 р. — к. 14 р. — к.	
		1/2 г. 7 * — * 7 * 50 * 8 * — *	
		На годъ 25 р. — к. 28 р. — к. 28 р. — к.	
		1/2 г. 13 * 50 * 15 * — * 15 * — *	

Въ „Модномъ Курьерѣ“ помѣщаются рисунки жур. „La Mode illustrée“ и „Der Vagabond“, изъ которыхъ брали несуществующіи выкр. жур. „Новый Русскій Базаръ“ и „Парижская мода“, а равно изъ франц. жур. „Le Coquet“ и „La Mode française“.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Михайловская пл., д. 4.

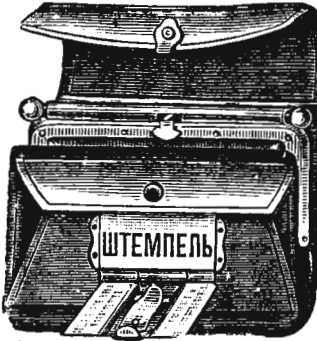
ОТКРЫТА въ 1901 г. ПОДПИСКА на ЖУРНАЛЪ МОДЫ, ХОЗЯЙСТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

ВѢСТНИКЪ МОДЫ

Полныи переводъ франц. журн. „Moniteur de la Mode“. Оба журнала — въ Парижѣ и Петербургѣ выходятъ одновременно еженедѣльно (52 модныхъ номера въ годъ) въ 5-ти изданіяхъ.

1-е изданіе даетъ 52 модныхъ №№, 24 вырѣз. выкр., 24 выкр. листа и 12 раскраш. узоровъ для рукодѣлій. Годъ безъ дост. — 4 р., съ перес. 5 р. • 2-е изданіе даетъ 52 модныхъ №№, 24 выкр. листа; 36 вырѣз. выкр. и 24 раскраш. узора. Годъ безъ дост. — 5 руб.; съ перес. — 6 руб. • 3-е изданіе даетъ тоже, что и 2-ое изд. и 12 раскраш. модныхъ картинъ. Годъ безъ дост. — 7 р., съ перес. — 8 р. • 4-е изданіе даетъ тоже, что и 2-ое изд. и 52 раскраш. модн. карт. Годъ безъ дост. — 12 р., съ перес. — 14 руб. • 5-е изданіе даетъ тоже, что и 2-ое изд. и 106 раскраш. модныхъ картинъ. Годъ безъ дост. — 25 р., съ перес. — 28 р. Можно получить выкройки во всеи рис. по парижскимъ моделямъ. Существуетъ подписка на полгода и четверть года. Годовые подписаны 2, 3, 4 и 5 вѣд. получаютъ на выборъ два рода премій: одна — „Гигіена женщины“, соч. женщино-врача М. Волковой; другіе — большую шапоруку модъ. Адресъ редакціи: СПб., Михайловская пл., д. 4. Ц. № 14497 3—3

Наилучшій подарокъ для самого себя! Цѣна: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.

ПОРТМОНЪ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ

изъ наилучшей черной оловяной заграничной выдѣлки, съ матовыми лосколъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механическ. затворомъ, содержащимъ изумковую штемпель съ подушкой для краски. Въ штемпель можно помѣстить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и коронку. Наружная велич. 2 1/4 x 1 1/4 в. Также дамскія изящныя, разбѣромъ 1 1/2 x 1 1/2 верш. по тѣмъ же цѣнамъ.

Тѣ же изъ настоящей тулешевой, мягкой шагренированной кожи, штука на 50 к. дороже. № 13859 (7) Цѣны съ пересылкою въ Европскую Россію, въ Азіатскую же — съ прибавленіемъ части вѣсовыхъ. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. болѣе. Тоже безъ штемпелей. штука на 35 к. дешевле.

Въ контору фабрики АМЕРИК. КАУЧУКОВО-ВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ М. ФИШМАНЪ, Варшава, Бѣльскаго, 25.

МАЛЮТКА

годъ изданія XVI.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

12 КНИЖЕКЪ

12 ПРЕМІЙ-ИГРУШЕКЪ

Цѣна: безъ доставки

въ конторѣ Н. Печковской 2 р.

съ доставкой и пересылкой 2 р. 50 к.

Адресъ для иногороднихъ: Москва, редакція МАЛЮТКИ.

По новѣйшей французской методѣ

„БОРТА“

обучаю кроить и шить дамскыя, дѣтскыя парадныя, верхн. платья, бѣлья, корсетовъ и шляпъ въ школѣ и заочно посредствомъ лекцій. Плата впередъ не взимается. По окончаніи установленное свидѣтельство. Условія высыл. безплатно. Киевъ, Святошино, 148. Преподавательница Е. Д. АШМАРИНА.

Косметическое средство отъ

ПРЫЩЕЙ И УГРЕЙ

„КРЕДО“

разрѣшенное Спб. Врач. Упр. на общ. осмов. торг. свидѣствіе необходимому въ немъ вредныхъ для здоровья пріимѣній, но не входя въ оцѣнку его дѣйствія. Цѣна банки 1 р. 50 к. Получить можно въ С.-Петербургѣ, Владычирскій пр., 19, кв. 14, у Н. Орешкеваго. Гг. иногороднимъ высылкою наложеннымъ платежомъ.

Если Вы играете **НА РОЯЛѢ** или поете, то прочтите публикацію на слѣдующей (второй) страницѣ.

РУССКІЙ ЛИСТОКЪ

Ежедневная политическая, общественная и литературная газета безъ предварительной цензуры (съ рисунками).

Открыта подписка на 1901 г. (XIII годъ изданія).

Задача издателя — поставить газету *Русскій Листокъ* наравнѣ съ лучшими заграничными ежедневными изданіями. Особенность газеты: чисто русское направленіе, краткость и ясность изложенія при обширности и разнообразіи содержанія, безусловная свѣжесть и новизна даваемыхъ сообщеній о всѣхъ событіяхъ русской и заграничной жизни; всѣ повести, административныя и петербургскія, въ *Русскомъ Листкѣ* помѣщаются одновременно съ петербургскими газетами (сообщаются изъ Петербурга по междугородному телефону). Свои корреспонденты во всѣхъ большихъ городахъ Россіи, на китайскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій и за границей — въ Парижѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Римѣ, Вѣнѣ, Нью-Йоркѣ и др. Ежедневно помѣщается злободневная хроника московской, петербургской, провинціальной и заграничной жизни; въ фельетонахъ печатаются ежедневно — повѣсти, романы извѣстныхъ русскихъ беллетристовъ, новости иностранной литературы, научныя и историческія статьи. Два раза въ мѣсяцъ будутъ выходить **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ**, извѣстныя нашимъ читателямъ по своей художественности, съ рисунками, портретами, картами, модами, вышивками и рукодѣліями. Кромѣ перечисленныхъ отдѣловъ, въ остальномъ *Русскій Листокъ* совмѣщаетъ въ себѣ обычную программу всѣхъ большихъ столичныхъ газетъ, почему можетъ собою замѣнить нѣсколько изданій. Въ 1900 г. *Русскій Листокъ* расходился ежедневно до 40,000 экз. и давалъ извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ въ Китаѣ раньше другихъ газетъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

НА ГОДЪ — 8 руб., на полгода — 4 р. 50 к.; на 3 мѣсяца — 2 р. 50 к., на 2 мѣсяца — 1 р. 70 к. и на 1 мѣсяцъ — 90 к. Допускается разсрочка подписной платы: I) при подпискѣ — 5 р. и къ 1 июля 8 р. или II) при подпискѣ 3 р. къ 1 апрѣля — 3 р. и къ 1 июля — 2 руб. Адресъ главной конторы газеты „Русскій Листокъ“: МОСКВА, Мясницкая ул., д. № 20. Редакторъ-издатель Н. Д. НАЗЕЦКІЙ.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія въ сію минуту
БУДЕТЬ РОЗЫГРНА

ЛОТЕРЕЯ

въ пользу III-го С.-Петербургскаго Да-скаго, имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княгини МАРИИ ПАВЛОВНЫ Комитета Россійскаго Общества Краснаго Креста, для доставленія средствъ на содержаніе

Маринской Барачной Лечебницы.

Всѣхъ билетовъ **50,000** по **1 руб.** Число выигранныхъ болѣе **1,000.**

ГЛАВНЫЕ ВЫИГРЫШИ:

1. Двухмѣстный экипажъ-автомобиль (моторъ).
  2. Трехколесный механический велосипедъ.
  3. Серебряный столовый сервизъ на 24 персоны, стоимостью 1000 рублей.
  4. Такого же сервизъ на 12 персонъ, стоимостью 500 рублей.
  5. Чайный сервизъ, стоимостью 500 рублей.
  6. Пара большихъ, японской бронзы съ эмалью (cloisonné) слонь.
- Картины извѣстныхъ художниковъ.
Цѣнные золотыя, серебряныя и фарфоровыя вещи.

ЦѢНА БИЛЕТА **1 РУБЛЬ.**

Билеты высылаются мѣняльною и нумизматическою торговлею
подъ фирмою № 14616 2—1

„В. Г. ВЪЛИНЪ“

С.-Петербургъ, Садовая, 25.

СЧИТАЕТЪ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ:

100 билетовъ	5 руб. — коп.
50 „	3 „ — „
25 „	2 „ — „
10 „	1 „ — „
5 „	75 „
1 „	20 „

считая въ томъ числѣ и пересылку таблицъ выигранныхъ послѣ розыгрыша лотерей.
Съ наложеннымъ платежемъ билеты не высылаются.

Билеты продаются въ мѣняльныхъ конторахъ и табачныхъ магазинахъ города С.-Петербурга.

1896.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
9, Большая Морская.

К. И. БОКЪ.

Двѣ золотыя медали.

1900.
МОСКВА,
6, Кузнецкій мостъ.

Ювелирная и золотая подѣлка. Ордена, знаки и жетоны. Изготовляю именныя жетоны для Г. УЧАСТНИКОВЪ на ВОЕМИРНОЮ ВЫСТАВКУ въ ПАРИЖѢ 1900 г. по рисунку, утвержденному Госп. Предсѣдателемъ Высочайше учрежденной Комиссис. № 14618 3—1

НОВѢЙШАЯ АМЕРИКАНСКАЯ
НАИЛУЧШАЯ ВЪ МІРѢ
скоропишущая машина
„ДЖУЭТЪ“

Образцы шрифта и другія подробности пишущей машины „ДЖУЭТЪ“ бесплатно. Единственные представители для Россіи: Торговый Домъ **ЗИВЪ И К.О.** С.-Петербургъ, Фонтанка, № 9. Адресъ для телеграммъ: „Дезвѣтъ Петербургъ“. Телефонъ 1040. 3—2

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА:

ЭЛЕКСИРЪ, ПОРОШОКЪ и ПАСТА

ВЛ. ОТЦ.

БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

аббатства СУЛАКЪ

ПРОДАЮТСА ВЕЗДѢ МОДЕЛЬ ФЛАКОНА

Если Вы играете НА РОАЛЪ

ИЛИ ПОСТЕ

и желаете за 5 руб. получить лучшія и новѣйшія ноты, стоящія въ отдѣльной продажѣ не менѣе 75 руб., то подпишитесь на «Нувеллистъ». «Нувеллистъ» подъ новой редакціей К. И. Бернгарда рѣзко отличается отъ «Нувеллиста» прежнихъ лѣтъ, такъ какъ въ немъ помѣщаются сочиненія только для роуля и пѣнія съ ролема (всякія ноты для др. инструментовъ, какъ-то: скрипка, флейта и пр. упразднены). О разнообразіи матеріала можетъ судить каждый изъ нижеприведеннаго списка, составляющаго менѣе половины всего, что помѣщено въ «Нувеллистѣ» съ января по ноябрь 1900 г. «Нувеллистъ» даетъ за годъ кромѣ 150 нумеровъ музыки—бесплатно «Премію», состоящ. изъ альбома или полной оперы, 2 портрета и чрезвычайно интересную «Музыкально-Театральную Газету» (Проби. №, содержащій ноты на 5 р., высл. за 8 семи-коп. марокъ. Подробности—бесплатно). Живущіи въ Петербургѣ «Нувеллистъ» доставляется для просмотра бесплатно.

Подписка на 1900 г. продолжается и открыта на 1901 г.
Пѣня за одинъ годъ 6 р. съ перес. (безъ дост. въ СПбургъ—5 р., въ Москвѣ—5 р. 50 к.). Подписывающимся на оба года скидка въ 1 р. Новые абоненты получаютъ всѣ вышедшія и нижеприведен. сочиненія (которыя продаются и отдѣльно).
За Ноябрь: фортеп.: Грюнфельдъ, «Восточн. серенада» (30 к.); Lagarde, «Грустн. пѣснь» (20 к.); Бюльи. попури изъ нов. оперетки «Куколка» (1 р.) Moritz, немецк. вальсъ «Вѣн», новинка изъ реперт. П. Гросса (30 к.); Семеновъ, «Маршъ Китайск. Боксеровъ» (50 к.). Пѣніе: Зубовъ, «Ночныя тѣни», элегія (45 к.); «И не могу и все люблю», цыг. ром., повс. Вальцовой и пр. За октябрь: Фортеп. Schytte, «Melodie» (40 к.); Grieg, «Blessures de coeur» (20 к.); Божиковъ, «Гусакъ» (35 к.); Fontbonne, «Безмолвіе» (30 к.); Sartorio, «Serenade» (25 к.); Blon, «Гимны» (30 к.); Джонъ, ром. «Мимозы» изъ «Гейши» (30 к.); Чернявскій, Mignon (40 к.); Eilenberg, «Королю» въ 4 руки (45 к.). Пѣніе: Врангель, «Мать» (40 к.); Семеновъ, «Все ты врешь», цыг. пѣснь (40 к.) и пр. За сентябрь: Фортеп.: Штейнбергъ, «Тревожныя сонъ поселенца передъ походомъ», большая муз. картина (громадн. усѣбъ) (1 р. 50 к.); Lask, «Capriccio» (30 к.); Eilenberg, Мавританск. серенада (30 к.); Felice, «Желанный», вальсъ (85 к.). Пѣніе: Данжмавъ, «Я плачу твоими слезами» (50 к.); Бернгардъ, «Больш. еи-ей, ничего не спрошу», цыг. пѣсня (40 к.) и пр. За августъ: Фортеп.: Бернгардъ, «Мемуары на павшихъ героевъ въ Дальнемъ Востокѣ» (40 к.); Гуно, попури изъ оп. «Дарица Савская» (40 к.); Фянкъ, «Въ оковахъ любви» (30 к.); Чернявскій, «Грация и кокетство Помпадуръ» (40 к.); Пѣніе: «Вывозъ» (50 к.). Дѣтск. отд.: попури изъ оп. «Гугеноты», въ 4 руки (25 к.). За июль: Фортеп. Гофманъ, «Баркаролла» (40 к.); Массенъ, «Сумерки» (20 к.); Жилъ, «Сонъ дитяти» (20 к.); Цибулка, «Одиночество» (20 к.); Graziani, «Caprice», Mazourka (30 к.); Eilenberg, «У береговъ Невы», вальсъ (50 к.). Пѣніе: Шляхманъ, «Пусть съ тобой», цыг. пѣсня (30 к.). Дѣтск. отд.: Понкиелли, попури изъ оп. «Лжюкозла». За июнь: Фортеп.: Вильзонъ, «Арлекинъ и Коломба» (30 к.); Кюгеля, «Пѣсня 6. словъ» (20 к.); Muzkowskij, въ 4 руки, «Russisch» (40 к.); Sprinch (40 к.); Felice «Grand Prix Valse» (громадн. усѣбъ) (75 к.); Чернявскій, «Валда», венгерка (25 к.). Пѣніе: Фистулари, «Я ждалъ тебя» (40 к.); Яшицъ, нов. цыг. пѣсня и пр. За май: Фортеп. Штраусъ, попури изъ оп. «Вѣнская кровь» (1 р.); Вуркъ, «Въ тростникахъ», пѣснь Фей (35 к.); Massenet, «Air de Ballet», въ 4 руки (40 к.); Андреевъ, «Дѣтскія шутки», Pas des danseurs (40 к.). Пѣніе: Петри, «Сли же и ты» (40 к.); Леонковалло, «Палцы». За апрѣль: Фортеп. Muzkowskij, «Pres du berceau» (20 к.); Rabst, «Romantique» (20 к.); Gabriel-Marie, «Serenade Badine» (35 к.); Гравье, интермеццо (30 к.); Leoncovallo, «Pantins Vivants» (въ 4 руки) (45 к.); Морена, «Красавца Лолита», вальсъ (30 к.); Линке, «За веселье», полька (30 к.). Пѣніе: Врангель, «Любя во мнѣ» (40 к.); Любинъ, «Я люблю, какъ ребенокъ» (50 к.); Фистулари, «Христосъ воскресъ» (40 к.). Дѣтск. отд.: Мильсона (30 к.); Шубертъ, военный маршъ въ 4 руки. За мартъ: Фортеп. Соловьевъ, баллада Белпо изъ оп. «Корделія (50 к.); Кронке, «Gavotte d'Isley» (30 к.); Жилъ, «Прыга бабучки» (35 к.); Одрани, «Габанера», испанск. танецъ (30 к.); Вальдгейфель, «Вась люблю я» вальсъ (40 к.); Сивачевъ, «Въ разгарѣ танцевъ», кадрили (80 к.); «Кровь», маршъ буровъ (30 к.). Пѣніе: Фистулари, «Не удивляйся» (50 к.); Шинкинъ, «Я не люблю васъ» (40 к.); Артемьевъ, «Шалушкѣ», полька и пр. За февраль: Фортеп. Сметана, попури изъ оп. «Дальборъ» (75 к.); Массенъ, «Воспленіе въ Геродиадѣ» (15 к.); Годаръ, «Странничка изъ прошлаго» (25 к.); Гофманъ, «Парижскія танцы» въ 4 руки (60 к.); Урвиль, «Колыбельная пѣснь» въ 4 руки (25 к.); Шоборъ, «Въ прелестяхъ», вальсъ (45 к.); Эихфусъ, «Яхтылубскій паде-патиеръ» (40 к.). Пѣніе: Капри, «Не забудь мнѣ тѣхъ чудныхъ очей» (40 к.); Артемьевъ, «На чужбинѣ», вальсъ; «Маршъ трансваальскихъ волонтеровъ» и пр. За январь: Фортеп. Гофманъ, менуэтъ (30 к.); «Saint-Seans», попури изъ оп. «Самсонъ и Далила» (60 к.); Императоръ Вилгельмъ II, «Гимнъ Эгирю» (20 к.); Боскъ, «Милое приключеніе» (30 к.); Американскій маршъ (25 к.); Монте-Кристо, румынскій вальсъ (30 к.); Фельманъ, «Балъ въ паркахъ», гавотъ (50 к.). Пѣніе: Капри, «О, вѣтъ, мою не покидай» (40 к.); «Я обожаю», цыг. ром. (30 к.). Дѣтск. отд. Художественные портреты Лосифа Гофмана и профессора Н. О. Соловьева.

ПОДПИСНА ЦѢНА на годовое изданіе со всѣми приложеніями: Безъ доставки: 1) въ С.-Петербургѣ 5 р. 2) въ Москвѣ у П. И. Юргенцова, Негляный пр., 14, и въ конт. Н. Н. Печковской, Петровск. лин.,—5 р. 50 к. 3) въ Одессѣ въ кн. маг. «Образованіе», Рашевск. 12—5 р. 60 к. Съ дост. и перес. всюду—6 р. (за границу 8 р.). Требования просить адресовать: въ СПб., въ Глав. конт. журн. «Нувеллистъ» (К. И. Бернгардъ), Невскій, 50.
При Главной конторѣ допускается разсрочка: при подпискѣ—3 руб., къ 1-му Марта—2 руб., остальные къ 1-му Мая; для казенныхъ учреждений—по особому соглашенію.
Пробный номеръ, содержащій ноты на 5 руб., высылается за 8 семикоп. марокъ.

ВСЕГДА ВПЕРЕДИ

По усовершенствованіямъ, качеству и сбыту пишущія машины **НАСТОЯЩІЯ**

РЕМИНГТОНЪ

Не имѣютъ ничего общаго съ другими пишущими, предлагаемыми хотя быкакъ «УСОВЕРШЕНСТВОВАНЫМИ» РЕМИНГТОНЪ, но или подъ другимъ названіемъ или съ ДОБАВЛЕНІЕМъ къ названію РЕМИНГТОНЪ какого-либо слова.

Высшая награда «Grand Prix» на Парижской всемир. выставкѣ 1900 г.
Единственные представители для всей Россіи

Товарищество М. Блок

на паяхъ

ПРАВЛЕНІЕ: Москва. Отдѣленія: С.-Петербургъ (противъ Анчкова Дворца), Кіевъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Варшава, Ростовъ-на-Дону.
Пресъ-курранты по требованію бесплатно.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ

XXXI г.

№ 48

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI

1900

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежем. книг „Сборника“, соерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книг литературных приложений, 12 № „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроек.

Выданъ 25 ноября 1900 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1901 г.

Безъ доставки въ Петербургъ.	5,50	Безъ дост. въ МОСКВЪ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линии.	6,25	Безъ доставки въ ОДЕССЪ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	6,50	Съ доставкою въ Петербургъ.	6,50	Съ пересылкою во все мѣстоности Россіи.	7	За границу.	10 р.
------------------------------	------	--	------	--	------	-----------------------------	------	---	---	-------------	-------

Подписка на 1900 г. продолжается, и каждый новый подписчикъ получаетъ все уже вышедшіе въ 1900 г. №№ „Нивы“ со всеми приложеніями.

Волостной писарь.

Разсказъ

И. А. Салова.

(Окончаніе).

— Что вы, что вы, нешто это возможно,—воскликнула матушка.—Господь съ вами, не пушу, не пушу... Ноня для праздника Глаша моя кулебягу пекла... Отвѣдайте, отвѣдайте... Дѣвка до свѣту встала, все утро хлопотала... старалась все, чтобы на манеръ ванихи вышла, а вы уходить собрались.

— Всю ночьку не спала, все съ тѣстомъ возилась,—добавилъ батюшка, расхотавшись и искоса поглядывая на молодого студента.—Нѣтъ, посидите, попробуйте, какой такой кулебякой угостить насъ молодая хозяйка... У моей старухи, признаться, не ладилась...

— Ужъ больно я лѣнива по ночамъ-то съ постели вставать: таково-то пригрѣешься, ей-Богу...

— Ну, а безъ этого никакъ нельзя,—вмѣшалась авторитетнымъ тономъ Ксенія Николаевна.—Все равно, какъ лесть любить, чтобы его жарили въ сметанѣ, а ракъ,— чтобы его живого въ кипятокъ бросали, такъ и тѣсто любить, чтобы по ночамъ ему спать не давали...

— Глаша,—крикнула матушка, обратясь къ сосѣдней комнатѣ, въ которой во все время часнитія происходила какал-то суетня и слышался стукъ тарелокъ:—убирай чай-то, да собирай завтракъ, угости гостей дорогихъ да отца съ матерью своей кулебякой-то...

Вошла Глаша, дѣвушка лѣтъ 17-ти, съ веселымъ розовенькимъ личикомъ и ямочками на щекахъ, поздоровалась, развязно

Хозяюшка. Картина Г. Каульбаха, грав. Гедаль.

пожавъ гостямъ руки, поздравила съ праздникомъ и принялась убирать самоваръ и чайную посуду.

— Я прислугу не держу,—говорила матушка:—пускай дочка сама ко всему привыкаетъ. Оно хуже бываетъ, коли съ сызмальства дѣтей набаловать... Пускай сами все дѣлають...

— Это вы истинно говорите,—поддакнула Ксенія Николаевна:—правильно.

— Совершенно правильно,—добавилъ Крупновъ.

— Умѣй вѣсть, умѣй и щи варить,—замѣтилъ батюшка.—Правильно, правильно...

А студентъ тѣмъ временемъ глазъ не сводилъ съ суетившейся и поминутно бѣгавшей въ другую комнату Глаши и только все облизывался почему-то.

Не прошло и пяти минутъ, какъ чай былъ убранъ, столъ накрытъ чистой скатертью, а на столѣ стояло уже нѣсколько графинчиковъ съ разной водкой и нѣсколько гарелокъ съ разными домашними закусками, изготовленными той же Глашой. Тутъ были маринованные рыжички, груздошки, рачьи шейки, ветчина домашняя, крапучья, поросенокъ подъ хрѣномъ, судакъ заливной, масло сливочное, яйца и пр., и пр.

— Ну-съ, милости просимъ, господа,—проговорилъ батюшка, вставая и помолился на иконы и затѣмъ, благословивъ большимъ крестомъ все, помѣщавшееся на столѣ, пригласилъ гостей садиться.

Всѣ помолились на иконы и усѣлись.

— Начнемте съ желудочной,—проговорилъ батюшка, наливая въ рюмки желудочной.—Мы съ тобой, Кузьмичъ,—добавилъ онъ, посмѣиваясь и обращаясь къ Крупнову:—поди старые, желудки-то у насъ работать приустали, давай-ка пособишь имъ...

— Слѣдуетъ, ваше высокоблагословеніе, слѣдуетъ...

И, поздравивъ другъ друга съ праздникомъ, они выпили.

— А что же вы-то, господинъ студентъ?—добавилъ онъ, обращаясь къ студенту и указывая рукой на налитую рюмку:—за компанію...

— Я не пью, ваше высокоблагословеніе.

— Неужто?—удивился батюшка.

— Это точно,—проговорилъ Крупновъ:—онъ у насъ не вкушаетъ.

— Ну, какъ угодно,—сказалъ батюшка:—неволить не буду.

И затѣмъ, вздохнувъ, добавилъ:

— Нѣтъ, я въ буреѣ еще пить началъ...

— Тогда такіе порядки были, ваше высокоблагословеніе,—вмѣшалась Ксенія Николаевна.—Я, вѣдь, сама изъ духовныхъ происхожу, такъ родитель, покойникъ, царствъ ему небесное, рассказывалъ, такое-то пьянство было, чѣмъ не приведи ты, Господи...

— Усугубляли, усугубляли,—согласился батюшка:—захихикавъ, причѣмъ толстый животъ его, опоясанный вышитымъ шерстянымъ поясомъ, значительно заколыхался.

— Настоечку двойную распѣвали, небось?—подхватила Ксенія Николаевна, и тоже захихикала.

— Вотъ, вотъ,—словно обрадовался батюшка и на радостяхъ зашѣлъ-было «настоечку», да вдругъ опомнился и принялся осѣнять себя крестными знаменіями.

Наконецъ, Глаша, высоко приподнявъ деревянное блюдо съ громадной кулебякой, испускавшей благоухающее испареніе, торжественно вошла въ комнату.

— Господи!—крикнула Ксенія Николаевна, вскочивъ съ мѣста и всплеснувъ руками:—да вы никакъ, Глашенька милая, меня перещеголяли... Посмотрите-ка, посмотрите-ка,—обратилась она къ батюшкѣ и матушкѣ:—кулебяка-то, кулебяка-то какая... ароматы-то какіе распускаетъ, словно съ духами вошла... а паръ-то, а паръ-то, ей-Богу меня перещеголяла...

Батюшка съ матушкой расхохотались, а лицо молодого студента вспыхнуло отъ восторга.

— А вы погодите хвалить-то,—проговорила Глаша, вспыхнувъ отъ удовольствія:—отвѣдайте прежде; можетъ, не понравится...

— Гвоздички клали, душечка?

— Пельзя же, Ксенія Николаевна...

— То-то, то-то, я слышу, гвоздичкой-то отдасть... Хорошо тоже, душечка, мускатнаго орѣшку подпущать, тоже вкусѣ придаетъ, только въ тѣ поры гвоздичку класть не слѣдуетъ...

Наконецъ всѣ помолились Богу, сѣли за столъ, выпили по рюмочкѣ рябиновки и принялись за кулебяку. Всѣ были въ восторгѣ отъ нея. А Ксенія Николаевна даже выскочила изъ-за стола и принялась восторженно обнимать Глашу.

— Ну, душечка, не ожидала, не ожидала... Я думала, лучше меня никто кулебяки не испечетъ, а вы, милочка, перещеголяли. И, вдругъ расхохотавшись, продолжала:—Кончилась теперь моя слава, набашъ...

Всѣ также отъ души расхохотались.

— Пора, матушка, пора,—заговорилъ Крупновъ, обращаясь къ женѣ:—будетъ тебѣ, пора и молодымъ уступить мѣсто... А дѣйствительно, правда, кулебяка-то вышла много вкуснѣ твоихъ.—прибавилъ онъ, отправляя въ ротъ кусокъ кулебяки.

— Ну, будетъ вамъ ужъ захваливать-то,—замѣтила Глаша стыдливо:—такъ только, изъ любезности, поди, хвалите.—И, быстро перемѣнивъ тонъ, спросила, обращаясь къ Ксеніи Николаевнѣ:—вы мнѣ лучше вотъ что скажите...

Что, милочка, что?

Отчего это у васъ раки всегда красные бывають, когда вы сварите ихъ, а у меня черные?

Ксенія Николаевна снова расхохоталась.

— Вы какъ ихъ варите-то, душечка?

— Извѣстно какъ: брошу въ соленый кнйтокъ, укропу туда, перцу, лавроваго листу...

— И только?—спросила Ксенія Николаевна:—этого мало, милочка, самаго главнаго-то и нѣтъ...

— Чего же? Ксенія Николаевна, скажите, Бога ради.

— Скажу, душечка, коли меня поцѣлуете, даромъ не скажу.

Глаша быстро вскочила съ мѣста и, подбѣжавъ къ Ксеніи Николаевнѣ, принялась крѣпко цѣловать ее.

Это всѣмъ очень понравилось, а въ особенности молодому студенту, который глазъ не сводилъ съ Глаши, любовно и ласково цѣловавшей его мать.

— Ну, Ксенія Николаевна,—заговорилъ, наконецъ, батюшка, все время, не отрываясь, жевавшій кулебяку:—не томите дочку, откройте ужъ вашъ секретъ...

— Сода, милочка, надо подсыпать, сода, такъ ложки двѣ,—заговорила, наконецъ, Ксенія Николаевна:—сода для рака все одно, что нашей сестрѣ румяна...

— Ну,—вскрикнулъ Крупновъ:—на старости лѣтъ румяниться вздумала!

Опять громкій хохотъ огласилъ комнату.

Наконецъ завтракъ былъ поконченъ, и гости, помолвившись на образа и поблагодаривъ хозяевъ, а въ особенности Глашу, разошлись по домамъ.

V.

Батюшка, плотно позавтракавъ и достаточно выпивъ, ушелъ въ свою комнатку и, снявъ съ себя свой шитый шерстями поясъ, прилежъ отдохнуть. Но заснуть онъ долго не могъ: ему все грезился молодой студентъ въ стихарѣ, стоявшій передъ наложомъ на амвонѣ и говорившій проповѣдь. «Да,—думалъ онъ:—и назидательно, и краснорѣчиво... И, несъ его знаетъ, когда онъ усилъ насобачиться такому краснорѣчю... Ну, старики плакали—отецъ съ матерью—это понятно: родители, при видѣ родного дѣтища, ими выращеннаго и выхолоннаго, всегда слезливы... Ну, а я-то, дуракъ, зачѣмъ прослезился?... Да,—продолжалъ онъ:—вотъ я и до старости лѣтъ дожилъ и набедренилъ имѣю, и скуфью, и камилавку, благочиннымъ сколько

дѣть состою, а такихъ проповѣдей никогда не говорять... Вотъ Глаша перещеголяла въ стряпнѣ Ксенію Николаевну—это не хитро, дѣло бабѣ; но какъ такой молодкосость, только-что соскочившій со скамейки семинарской, могъ перещеголять благочиннаго, имѣющаго набреденникъ и камиллаву—этого я понять не могу...» И. разсуждая такимъ образомъ, онъ долго переворачивался съ боку на бокъ на своемъ пуховикѣ и долго не могъ заснуть. Наконецъ, сонъ одолѣлъ, и вскорѣ храбріе батюшки громко раздалось по всему дому. А матушка тѣмъ временемъ, сидя на крылечкѣ и погрызывая съ-мечки, соображала: «Вотъ интересно, гдѣ этотъ молодой студентъ мѣсто священника получить... Хорошо, какъ бы къ тому времени ознобиненскій батюшка померъ. Человѣкъ онъ старый, больной... будетъ, посвященствовывать, пора и совѣтъ знать, пора и молодымъ посвященствовывать... Вотъ какъ бы въ Ознобнино-то попалъ: и близко отъ насъ, и приходъ хорошій... Нужды нѣтъ, что нѣтъ лѣсу, рѣки, зато есть пруды съ карасями, и какіе караси-то, золотистые, большущіе-разбольшущіе, словно лень добрый... И мужики народъ зажиточный, коренные пахари, у каждаго мужика паръ нитъ воловъ имѣется... Плугары... сколько этой пшеницы съютъ, да какая пшеница-то родится... Знаю, ковыльня стени распахиваютъ, а вѣдь по новымъ-то землямъ кубанка-то чуть ли не самъ-двадцать родится... Это, пожалуй, лучше лѣсовъ-то, въ которыхъ, окромя грибовъ, да малины, нѣтъ ничего... Духовенству въ Ознобнинѣ житье привольное; хорошо, какъ бы туда въ попы-то угодилъ...» И матушка даже вздохнула и перекрестилась, глядя на церковь.

Долго не могшій заснуть, батюшка просналъ часовъ до шести, всталъ съ постели, умылся, помочилъ зачѣмъ-то голову, вынулъ стакана два холодной воды и порѣшилъ, наконецъ, чтобы какъ-нибудь отдѣлаться отъ кулебяки и разныхъ настоекъ, пройтись куда-нибудь, а выйдя на воздухъ, направился къ березовой рошѣ, возвышавшейся къ концѣ села Дергачева. Это была очень хорошенькая рошца, десятинъ въ двадцать, вдоль опушки которой протекала рѣка Дергачевка. Но не успѣлъ онъ подойти къ рошѣ, какъ увидѣлъ сидѣвшаго на берегу рѣки Крупнова, удившаго рыбу. Батюшка словно обрадовался, увидѣвъ его, и быстро направился къ нему.

Ну, что, беретъ? — спросилъ онъ, подойдя къ Крупнову.

Крупновъ даже вздрогнулъ отъ столь неожиданнаго вопроса, но, увидѣвъ батюшку, только рукой махнулъ.

— Не беретъ, видно?

Хоть бы клюнула...

— Ну-ка, я подсяду къ тебѣ; можетъ, счастья принесу...

Крупновъ немного отодвинулся, уступая ему свое насиженное мѣсто, и батюшка усѣлся, но счастья не принесъ. Просидѣли они такъ съ полчаса, а рыба все-таки даже не клевала. Мелкая сеньга, кишѣвшая вокругъ удочекъ, мелькала серебристою чешуей своей въ прозрачной водѣ рѣки, застывшей словно зеркало; показывался иногда красноперый окунь, словно обнюхивалъ леску удочки и затѣмъ исчезалъ куда-то. Изрѣдка бросалась щука въ погоню за мелкой рыбой, брызгами разсѣивавшейся отъ неожиданнаго хищника, и затѣмъ рѣка снова застывала, отражая въ себѣ голубое небо и зелень прибрежныхъ деревьевъ. Наконецъ, это надоѣло батюшкѣ, надоѣло и Крупнову, и они пошли бродить по рошѣ. Такъ пробродили они съ полчаса, какъ вдругъ Крупновъ, все что-то соображавшій и обдумывавшій, не безъ робости заговорилъ съ батюшкой по поводу женитьбы сына на Глашѣ. Говорили они по этому поводу очень много и очень долго, исходили почти весь лѣсъ вдоль и поперекъ, причѣмъ батюшка, очень любившій бѣлые грибы въ сметанѣ, набралъ ихъ цѣлый платокъ и полные карманы. Сперва батюшка дѣлалъ видъ, что столь серьезное дѣло, вдобавокъ послѣ сытной кулебяки и изрядной

выпивки, не совсѣмъ-то удобно обсуждать, что лучше все это обдумать на тощій желудокъ, посоветоваться съ матушкой-попадѣей, съ Глашей, наконецъ, поразспросить, нравится ли ей женихъ, совѣтовалъ и Крупнову поговорить и съ Ксеніей Николаевной, и съ сыномъ; но Крупновъ, съ своей стороны, заявилъ, что съ женой и съ сыномъ онъ давнымъ-давно переговорилъ объ этомъ весьма обстоятельно, и что оба они считали бы себя наисчастливѣйшими людьми въ мірѣ, если бы только Господу Богу угодно было завершить это дѣло Своимъ благословеніемъ.

— Конечно, ваше высокоблагословеніе, мы люди маленькіе, мелкія сонки сравнительно съ вашимъ высокоблагословеніемъ,—говорилъ Крупновъ, подавая батюшкѣ случайно попавшійся ему на глаза сочный бѣлый грибъ, который батюшка взялъ и сунулъ въ карманъ. —Я—вольстной писарь, въ одномъ карманѣ у меня вонъ на арканѣ, а въ другомъ—блота на цѣин, тогда какъ вы протоіерейскій санъ на себѣ носите, свою усадьбу имѣете, человѣкъ денежный, но, ваше высокоблагословеніе, сами изволите знать, не въ деньгахъ счастье: и сквозь золото слезы льются, не съ деньгами жить, а съ милымъ человѣкомъ...

— Ну,—подхватилъ батюшка, весело расхохотавшись:—безъ денегъ тоже ни медъ, ни малина...

— Вѣрно, ваше высокоблагословеніе, вѣрно, вѣрно...— и онъ хотѣлъ еще добавить что-то, какъ вдругъ батюшка порывисто схватилъ его за руку и, къ чему-то прислушиваясь, вскрикнулъ:

— Пстой, пстой-ка.

— Что такое?—испугался Крупновъ.

— Слышишь, слышишь?—продолжалъ батюшка.

— Ничего не слышу, ваше высокоблагословеніе,—отвѣтилъ тотъ, прислушиваясь и опять подавая ему цѣлое гнѣздо мелкихъ бѣлыхъ грибовъ.

— Ахъ, вотъ это хорошо, отъменно, молоденькіе!—И бережно опустивъ ихъ въ карманъ, опять началъ прислушиваться.—Неужто не слышишь?..

— Нѣтъ, теперь какъ будто слышу что-то. Какъ будто поетъ кто-то...

— Ну да, ну да, конечно...

И батюшка началъ подпѣвать доносившимся голо-

Накинувъ плащъ, съ гитарой подъ полою,
Къ ея окну приникъ въ тиши ночной,
Не разбужу я пѣсней моею
Роскошныхъ сновъ красавицы моею...

— Слышишь, вѣдь это романсъ поютъ?.. Когда-то и я пѣвалъ его.

— Точно такъ, ваше высокоблагословеніе, романсъ, и я тоже пѣвалъ его когда-то, когда фельдшеромъ при больницѣ состоялъ...

А батюшка, приложивъ руку къ сердцу и обратясь къ Крупнову, продолжалъ страстнымъ тономъ, закатывая глаза подъ лобъ:

Я здѣсь пою такъ тихо и спокойно
Не для того, чтобы услышала ты...

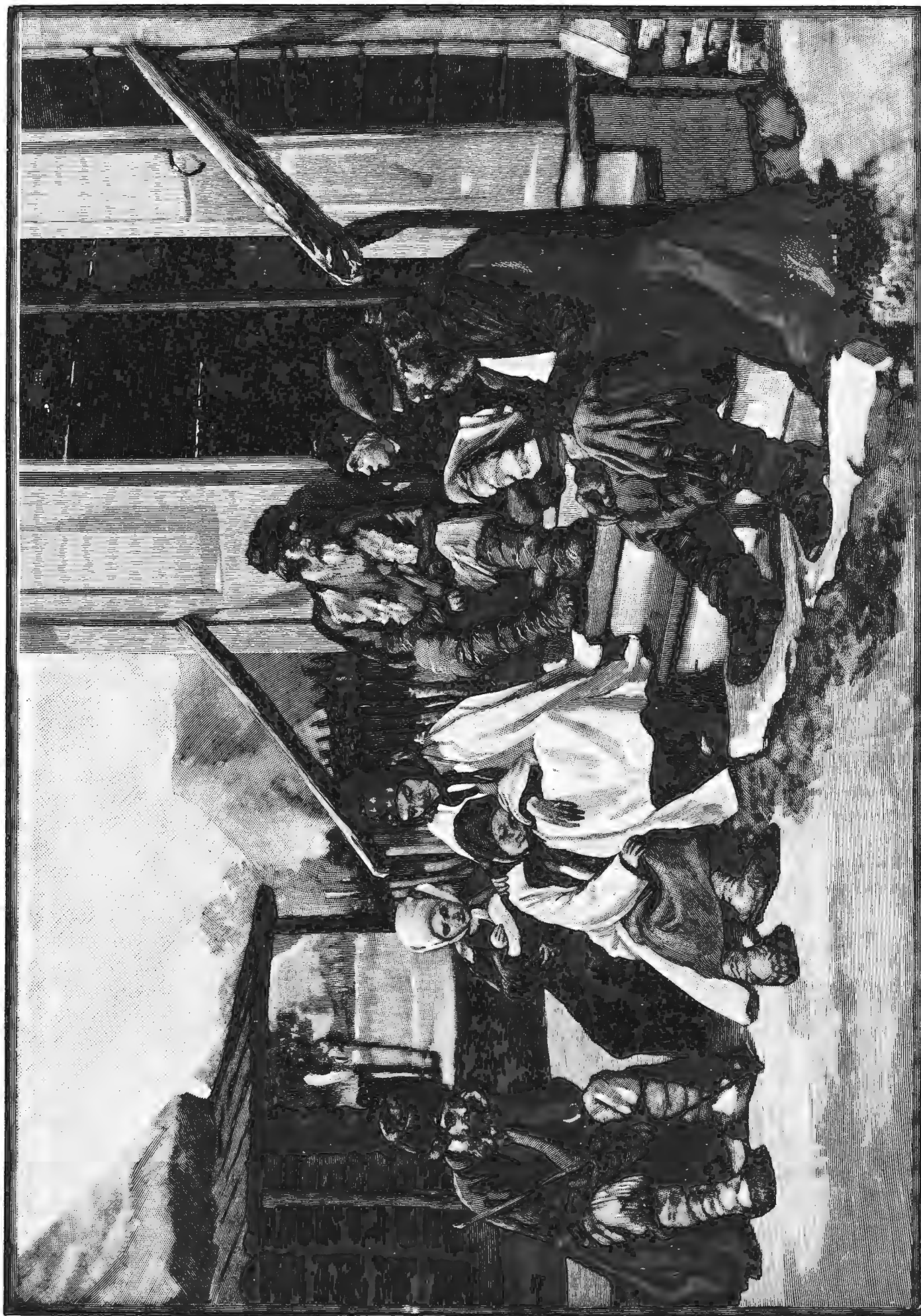
А писарь тѣмъ временемъ, услѣвшій сдѣлать изъ бересты кузовокъ, говорилъ батюшкѣ:

— Позвольте-ка, ваше высокоблагословеніе, я вамъ въ кузовокъ переложу грибочки, какъ бы въ карманкѣ-то не помялись...

Батюшка подставилъ ему карманъ и продолжалъ тѣмъ же страстнымъ тономъ, не отнимая руки отъ сердца:

Но пѣснь моя есть оиміамъ священный
Предъ алтаремъ богини красоты...
Услышь, услышь мою ты серенаду...
И, можетъ быть, ты что-нибудь поймешь
И, можетъ быть, поюшему въ награду:
«Люблю тебя», слезою сонъ пронесешь...

— А вѣдь это, какъ будто, съ рѣки пѣніе доносится,—говорилъ писарь, перекладывая въ кузовокъ грибы изъ батюшкинаго кармана.

Третьяковская галерея. У лѣчебницы. Картина И. Загорскаго. грав. Павловг.

Литературный альбомъ. «Ночь передъ Рождествомъ», повесть Н. В. Гоголя.
Оригин. рис. (собств. «Нивы») Н. Ткаченко, арт. «Нивы».

— И то, и то, — подхватила бабушка, переставая пить и прислушиваясь къ плеску веселья.

— А вѣдь это наши...—вскрикнулъ вдругъ писарь, услыхавъ дружный хохотъ женскихъ голосовъ.— Это моя старуха хохочетъ, словно бѣлуга реветъ...

— И моя, и моя! — подхватила бабушка, услыхавъ знакомый хохотъ жены.

П. повернувъ назадъ, они пошли по направленію къ рѣкѣ, неподалеку протекавшей вдоль опушки лѣса.

Дѣйствительно, это были матушка съ дочкой и Ксенія Николаевна съ сыномъ, ѣхавшіе на лодкѣ колостного писаря.

— Ну, — кричала Ксенія Николаевна, увидѣвъ мужа и бабушку, выйдявшихъ изъ лѣса и приближавшихся къ рѣкѣ: — поздравьте насъ, поздравьте...

— Да, да... — подхватила матушка: — поздравьте, поздравьте — и, указывая рукой на молодого студента и Глашу, прибавила: — веземъ вамъ жениха съ невѣстой, теперь за вами дѣло, благословляйте.

Въ тотъ же вечеръ въ пашадничкѣ волостного писаря шель пиръ горой. Пили чай, подзакусили чѣмъ Богъ послалъ, въ томъ числѣ зажаренными въ сметанѣ грибами, собранными бабушкой, полакомились клубничкой и малиной со сливками. Молодой студентъ опять пропѣлъ: «Накинувъ плащъ», только на этотъ разъ онъ шѣлъ ужъ не одинъ: ему подпѣвалъ бабушка густой октавой и волостной писарь тоненькимъ фальцетомъ, высоко задравъ сѣдую голову и на высокихъ ногахъ поднимаясь на цыпочки. Было уже за полночь, когда начали расходиться. Старикки пошли впередъ, а молодые люди шли подъ ручку сади, о чемъ-то перешептываясь и нѣжно поглядывая другъ на друга.

Въ слѣдующее воскресенье молодые люди были повѣнчаны, и новобрачные отправились въ губернской городъ а черезъ недѣлю возвратились домой съ тою только разницею, что молодой студентъ былъ не въ сюртукѣ, а въ щегольской рясѣ съ бѣлыми, какъ снѣгъ, воротничками, а розовенькая дьяконница — въ шелковомъ платьѣ и модной шляпкѣ.

Продьяконствовалъ Крупиновъ года полтора. Болѣвшій ознобининскій священникъ умеръ, и на его мѣсто былъ посвященъ въ священники молодой Крупиновъ.

Итакъ, желаніе матушки, а въ томъ числѣ, вѣроятно, и желаніе отца благочиннаго и стариковъ Крупиновыхъ было вполне достигнуто.

VI.

Прошло два-три года, и волостной писарь Крупиновъ считалъ себя несчастливѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ. Сынъ его священствовалъ въ селѣ Ознобининѣ. Всѣмъ понравился, всѣ его полюбили, всѣмъ нравились его проповѣди, а главное — тѣ новые порядки, которые онъ завелъ въ приходѣ. Водки онъ не пилъ, запретилъ пить таковую и причетникамъ, за чѣмъ строго слѣдилъ, служилъ благоговѣнно, завелъ маленькій хоръ пѣвчихъ, которымъ иногда подпѣвалъ Крупиновъ тоненькимъ фальцетомъ, службу начиналъ рано, не такъ, какъ старый попъ, который, по старости лѣтъ и хилому здоровью, начиналъ обѣдню, когда придется, иногда слишкомъ рано, а иногда черезчуръ ужъ поздно, сумѣлъ внушить къ себѣ уваженіе прихожанъ, требы исполнялъ быстро и строжайше запретилъ во время свадебъ дарить его водкой, а затѣмъ, осмотрѣвшись и оглядѣвшись, началъ понемногу обзаводиться хозяйствомъ, имѣлъ двѣ-три дойныхъ коровы, парочку сытенныхъ битюжковъ, тарантасикъ, занимался посѣвцемъ и видимо сталъ оперяться. Точно такъ же онъ измѣнилъ многое и въ домашнемъ быту, а именно все то, что казалось ему отжившимъ свое время. Одывался онъ щегольски, шитыхъ шерстями поясовъ не носилъ, зато всегда былъ одѣтъ въ рясы, носилъ священнической прѣсь, волосы его были всегда тщательно причесаны, и онъ всегда держалъ себя прилично, сознавая всю

важность своего сана. Онъ нанималъ себѣ работника, который замѣнялъ ему и кучера, и никогда не позволялъ себѣ замѣнять эту прислугу церковнымъ сторожемъ, что было обычнымъ дѣломъ у стараго попа. Приѣзжавшихъ къ нему гостей не угощали церковнымъ виномъ, а покупали собственное, дешевенькое. Онъ упростилъ жену не позывывая себѣ голову платочкомъ съ приколотой къ нему какой-нибудь блестящей булавочкой, какъ это дѣлалось старыми попадьями, не доить коровъ и одѣваться такъ, какъ одѣваются люди. Не менѣе счастливо устроились и дочки Крупинова. Но что болѣе всего успокоивало волостного писаря, это то, что онъ расквитался съ своими долгами и что кредиторы его перестали надѣлать ему своими посѣщеніями и чаепитіями. Въ расплатѣ съ долгами помогли ему его дѣти, сдѣлавъ на этотъ предметъ между собою складчину. Итакъ, Кузьмичъ былъ совершенно счастливъ. Онъ попрежнему производилъ вскрысканія по исполнительнымъ листамъ земскихъ начальниковъ и волостного суда, попрежнему измѣрялъ порубки и потравы, тщательно велъ 42 книги волостного правленія, опускался въ пресподнюю, подготавливалъ всѣ необходимыя свѣдѣнія земскому начальнику, исправнику, становому, податнымъ инспекторамъ, страховымъ агентамъ, земскимъ управамъ, рекрутскимъ присутствіямъ, акцизнымъ надзирателямъ, земскимъ врачамъ, ветеринарамъ, работалъ за старшину, за старосту, прокурорствовалъ на волостномъ судѣ, учитывалъ сборщиковъ податей и попрежнему волновался, когда наступало время избранія волостного писаря, опасаясь, какъ бы волостной судъ не убавилъ ему жалованья, или, что того хуже, не подыскалъ бы на его мѣсто другого, болѣе дешеваго. Словомъ, все шло попрежнему, и онъ попрежнему даже въ свободное отъ занятій время удилъ рыбу и ловилъ сомовъ. Зато Ксенія Николаевна далеко была не тою, какъ прежде. Положимъ, она попрежнему доила коровъ, кормила куръ, пахтала масло и сметану, откармливала поросятъ, свиней, гусей, утокъ, и все это выгодно сбывала въ городѣ, но зато, къ великому горю Кузьмича, почему-то перестала бывать въ дергачевской церкви и окончательно разошлась съ матушкой Прасковьей Ивановной.

— Мы думали, — говорила она чуть не каждому встрѣчному: — мы думали, что отецъ благочинный большія деньги за единственной-то дочкой въ приданое дастъ, а онъ даже путемъ не обулъ, не одѣлъ ее, такъ, кое-чего изъ женинаго тряпья набралъ... Я, на что человѣкъ бѣдный, простая волостная писариха, и то, когда отдавала дочекъ замужъ, справила имъ приданое честь-честью... И стѣбитъ послѣ этого бывать у нихъ?.. Господь съ ними, пуцай ихъ себѣ свои сундуки берегутъ... А еще благочиннымъ называется, шитые шерстями пояса носить... Господь съ нимъ... Я тоже изъ духовнаго званія, наглядѣлась на эти пояса-то...

Нечего говорить послѣ этого, что измѣнились нѣсколько и отношенія Ксеніи Николаевны къ Глашѣ.

— Поди-кось, барыня какая, — говорила она: — въ шелка одѣвается, въ шляпахъ, подъ зонтикомъ ходитъ, перчатки носитъ, работницу нанимаетъ, кухарку... Добро бы изъ благородныхъ была... Такая же кутейница, какъ и мы, грѣшная... Кабы знать, да вѣдать, хоша бы изъ свѣтскихъ взяли... Тѣ хоть по крайности танцовать умѣютъ... — прибавляла она, расхохотавшись...

Какъ ни старался Кузьмичъ уговорить жену бросить всѣ эти бабынъ дризги, какъ не убѣждалъ ее держать языкъ за зубами, но разозлившаяся Ксенія Николаевна ничего знать не хотѣла и при первой же встрѣчѣ съ какой-либо своей пріятельницей начинала сейчасъ же костерить и отца благочиннаго, и матушку, и Глашу, и даже сына, котораго будто Глаша прямо забрала въ руки.

— Да, да, забрала, — продолжала она: — захочетъ, въ баршій рогъ согнетъ, а захочетъ... Ей-Богу... чуть не веревки вьетъ изъ него... ей-Богу... Смирный, тихій онъ;

цу, она и дѣласть изъ него, что вздумаетъ... Вотъ сейчасъ съ мѣста не сойти... Ужь я,—продолжала она, вытирая глаза фарукомъ:—кажинный день плачу, плачу... И она начинала плакать, а глядя на нее, начинала плакать и слушающая ея жалобы.

Все это до крайности удручало Кузьмича, и онъ принимался доказывать женѣ, что теперь новому поколѣнью жить по-старому, какъ жилали они, нельзя, что теперь все по-новому и что поневолѣ надо приспособляться къ новому порядку и жить, какъ люди живутъ.

— Мы съ тобой при салныхъ свѣчахъ зимніе вечера проводили, а мужики лучину жгли, а теперь и мы, и мужики съ лампочками сидимъ, а въ городахъ электричество жгутъ... такъ-то и во всемъ... Прежде мы въ кулакъ сморкались, а теперь у тебя на поясокѣ платочекъ виситъ носовой, а забудешь когда, не въ кулакъ сморкаешься. а въ кончикъ фартушка...

Но Ксенія Николаевна и знать ничего не хотѣла.

Однако, чего не могъ достичь мало развитой Кузьмичъ, того достигъ молодой ознобининскій священникъ. Почти каждую недѣлю прѣзжалъ онъ со своей женой въ своемъ тарантасикѣ, на сытой парочкѣ, къ родителямъ въ дергачевское волостное правленіе, подолгу сиживалъ у нихъ. Глаша почти каждый разъ привозила Ксенію Николаевну гостинцы, много говорила съ ней о хозяйствѣ, называла ее мамашей, и Ксенія Николаевна какъ-то невольно миралась съ нею и начинала сознавать, что и въ шелкахъ, и въ бархатахъ можно быть хорошей хозяйкой. А когда однажды Глаша привезла ей на платье дешевенькой шелковой матеріи, то Ксенія Николаевна нѣжно расцѣловала Глашу, крѣпко обняла, и миръ мало-по-малу водворился въ этихъ двухъ, совсѣмъ-было поссорившихся, семьяхъ. И все пошло по-старому, къ великому удовольствію волостного писаря, какъ будто никакихъ недоразумѣній и не бывало. Старикъ отъ радости какъ будто помолодѣлъ, даже и еще съ большимъ рвеніемъ принялся за свое дѣло.

Какъ-то однажды онъ, обложивъ себя цѣлыми кшами разныхъ бумагъ и книгъ, осѣдлалъ носъ очками, и что-то писать, что-то высчитывать, громко похлопывая костяшками счетовъ. Онъ заглядывалъ то въ одну книгу, то въ другую, то въ третью, заглядывалъ въ какія-то бумаги, словомъ, былъ занятъ по горло какимъ-то очень важнымъ дѣломъ, а какъ разъ въ это самое время, подъ окнами волостного правленія послышался гулъ подлетѣвшаго велосипеда и въ комнату вбѣжалъ какой-то молодой человекъ, щегольски одѣтый.

— Что, почта пришла?—спросилъ онъ, обратясь къ Крупнову, не кивнувъ даже головой.

— Пришла, ваше высокоблагородіе.

— Я—графъ,—перебилъ его молодой человекъ:—а потому я не ваше высокоблагородіе, а ваше сіятельство.

— Виноватъ, ваше сіятельство.

— Письма есть?

— Сію минуту посмотрю, ваше сіятельство, — проговорилъ Крупновъ, бросившись къ какому-то особенному шкапу, на полкахъ котораго красовались фамиліи лицъ, получавшихъ земскую почту, и доставая пачку газетъ.

— Нуте, дайте-ка сюда,—заговорилъ опять графъ:—васъ не дожدهмся.

— Извольте, ваше сіятельство... Только, кажись, писемъ нѣтъ, газеты однѣ-сть.

— Кажись, — передразнилъ его молодой человекъ. — Не казаться должно вамъ это, а знать должны навѣрно... Странное отношеніе къ своимъ обязанностямъ... А последнее письмо мое въ Парижъ отправлено?

— Отправлено, ваше сіятельство.

— Покажите-ка книгу.

Крупновъ показалъ, а графъ, удивившись, что письмо въ Парижъ отправлено, воскликнулъ:

— Да, кетати, списки по конской повинности состав-

лены? Вамъ извѣстно, конечно, что я назначенъ завѣдующимъ здѣшнимъ конскимъ участкомъ и что надѣюсь прѣлѣть офицеръ, который съѣзжаетъ осмотрѣ лошадей?

— Точно такъ, ваше сіятельство.

— По всѣмъ деревнямъ волости? Въ двухъ экземплярахъ на каждую деревню?

— Все готово, ваше сіятельство.

— Ну, такъ вотъ, примите это къ свѣдѣнію и намотайте себѣ на усъ, что я человекъ очень требовательный и люблю, чтобы у меня все было въ порядкѣ... Покажите-ка листки...

Крупновъ бросился къ какому-то шкапу, началъ рыться въ какой-то кшѣ сложенныхъ бумагъ, вытащилъ списки и подаль ихъ графу, который, надѣвъ монокль, принялся ихъ разсматривать. Разсматривалъ онъ ихъ очень долго, поднималъ кверху глаза, видимо, что-то обдумывая и соображая, и наконецъ вскрикнулъ:

— Къ чему все это? Къ чему?..

— Что такое, ваше сіятельство?

— Къ чему эти свѣдѣнія о возрастѣ и полѣ лошадей? Къ чему это?—спрашиваю я васъ...

— Такъ требуется, ваше сіятельство.

— Кто вамъ сказалъ это? Ничего отъ васъ подобнаго не требуется... Это дѣло мое и командированнаго на этотъ предметъ офицера. Это мы съ нимъ обозначаемъ и возрастъ, и качество лошадей, пригодность ихъ, а все не вы, который столько же понимаетъ въ лошадяхъ, какъ свинья въ апельсинахъ. Это мы опредѣляемъ, милостивый государь,—продолжалъ графъ, стучая себя по груди:—мы, а не вы... Ежели бы правительство поручило это дѣло вамъ, то наша кавалерія и артиллерія остались бы безъ лошадей, что было бы весьма прискорбно въ данную минуту, когда у насъ виситъ на носу война съ Китаемъ... — и опять колотя себя въ грудь, продолжалъ:—это наше дѣло, а не ваше... Вотъ вы стоните намъ всѣхъ лошадей, со всей волости, и мы рѣшимъ тогда, какая лошадь годна и какая негодна...

И, быстро разорвавъ списки, онъ швырнулъ ихъ на столъ, прибавивъ:

— Извольте новые составить, по моему указанію, милостивый государь, какъ я вамъ приказываю, и какъ можно меньше умничайте: я этого терпѣть не могу...

И, даже не кивнувъ головой Крупнову, онъ вышелъ изъ волостного правленія, а минуту спустя шумъ велосипеда возвѣстилъ о его отъѣздѣ.

— Я къ вамъ, Иванъ Кузьмичъ, — раздался вдругъ чей-то голосъ.

— Здравствуйте, Иванъ Ивановичъ, — заговорилъ Крупновъ, подавая руку какому-то субъекту, одѣтому въ поддевку изъ тонкаго сукна: — съ исполнительнымъ листомъ, небось?

— Чего же подѣлаешь, не платитъ все... Поѣдмте со мной, опишите хоть имущество...

— Да въдъ это не мое дѣло, Иванъ Ивановичъ... Это дѣло старинныя, старосты...

— Да, коли они велѣли къ вамъ обратиться, да и какъ они будутъ описывать, коли писать не умѣютъ...

Крупновъ почесалъ въ затылкѣ, покачалъ головой и прибавилъ:

— Эхъ, недосугъ было: призывные списки требуютъ...

Но все-таки въ концѣ-концовъ вскорѣ уѣхалъ.

VII.

Дня два-три спустя лошади со всей волости,—какъ крестьянскія, такъ и лошади землевладѣльцевъ,—были пригнаны въ село Дергачево и покрывали собою всю громадную церковную площадь, на концѣ которой возвышалось дергачевское волостное правленіе. Площадь эта походила теперь на какую-то конскую ярмарку и представляла изъ себя очень шумную и оживленную

картину. Бѣгали по площади сотники, десятскіе, расхаживали урядникъ, и всѣ эти господа тревожно посматривали въ ту сторону, откуда долженъ былъ пріѣхать офицеръ, командированный для выбора лошадей. Раздавалось ржаніе лошадей, топотъ копытъ, пахло дегтемъ, происходила шумный говоръ, наѣхали какіе-то цыгане, пріѣхал на парочкѣ сытенныхъ битюжковъ и молодой священникъ села Ознобищина съ своей молоденькой попадейкой въ лѣтней шляпочкѣ, убранной цвѣтами. Пришелъ на ту же площадь дергачевскій батюшка, отецъ благочинный, подпоясанный вышитымъ шерстянымъ поясомъ и съ заплетенной косичкой, заправленной за воротникъ полукафтаныя. и всѣ направились къ Кузьмичу, гдѣ Кеенія Николаевна, въ ожиданіи гостей, успѣла уже поставить самоваръ и приготовить кое-какую домашнюю закуску и графинчикъ водки, настоенной на лимонныхъ коркахъ. Всѣ пріѣхавшіе на площадь въ ожиданіи прибытія офицера не замедлили по сословіямъ раздѣлиться на группы, и только одни крестьяне, прибывшіе въ Дергачево на разсвѣтѣ, предпочли улечься на землю, каждый возлѣ своей телѣги съ привязанными къ ней лошадьми. Они преспокойно спали себѣ, широко раскинувъ ноги, подложивъ подъ головы что попало, и несколько не смущались, что мухи цѣлыми роями облѣпливали ихъ лица, лоснившіеся отъ пота, и продолжали на нихъ все, что только имъ хотѣлось. Дворяне держали себя поодаль, расхаживая вдоль церковной ограды, курили папиросы, болтали на разныхъ діалектахъ, говорили о достоинствахъ и недостаткахъ приведенныхъ ими лошадей, объ урожаѣ, дождливой погодѣ, о войнѣ съ Китаемъ, о дороговизнѣ рабочихъ рукъ и, конечно, о буряхъ и англичанахъ, и всѣ единодушно роптали на офицера, такъ долго заставлявшаго ихъ ждать себя... Впрочемъ, ропотъ слышался во всѣхъ кружкахъ за исключеніемъ крестьянскаго, преспокойно продолжавшаго спать себѣ, растопыривъ ноги и только изрѣдка отмахиваясь рукой отъ докучливыхъ мухъ. Даже лошади, и тѣ словно роптали на офицера, оглашая площадь фырканьемъ и ржаньемъ.

Борьба съ чумой.

Очеркъ И. М. Эйзена.

(Съ 5 рисунками.)

Всю нынѣшнюю осень Европа съ особой напряженностью слѣдила за тѣмъ, что творится въ Глазго. Причина всѣмъ известна. Въ Глазго пожаловала страшная гостья—чума. Несмотря на принятые строжайшія карантинныя мѣры, районъ болѣзни ширился, число жертвъ увеличивалось, и потому не удивительно, что Европа, связанная непосредственно торговыми сношеніями съ Англіей, зорко слѣдила за каждой телеграммой изъ Глазго, зная, какъ легко и неудержимо пробрается эта страшная гостья на корабляхъ, преодолевая громадныя разстоянія и жадно ища новыхъ жертвъ.

Хотя теперь эпидемія въ Глазго уже стихаетъ, и новыхъ заболѣваній не появляется, все же намъ, въ Россіи, не слѣдуетъ упускать изъ виду возможность прибытія страшной гостьи подъ англійскимъ флагомъ. Наше «окно въ Европу»—Кронштадтъ—настежь открыто для судовъ, и потому не удивительно, что противъ ея занесенія принять уже цѣлый рядъ мѣръ.

Какъ ни странно это совпаденіе, а именно, передъ нашимъ «окномъ въ Европу», точно крѣпкій ставень, выросла въ морѣ твердыня, которая грозно встрѣтитъ непрощенную гостью во всеоружіи науки и защититъ насъ отъ чумы.

Мало кто въ Россіи, да и въ Петербургѣ даже знаетъ, что за Кронштадтомъ, на фортѣ «Императоръ Александръ I» учреждена и дѣятельно работаетъ лабораторія для заготовки противочумныхъ препаратовъ. Она представляетъ собой отдѣленіе Императорскаго института экспериментальной медицины, — одного изъ крупнейшихъ нашихъ ученыхъ учреждений, которымъ мы можемъ смѣло гордиться предъ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ. Точно такъ же смѣло можно сказать, что эта новая вѣтвь института, празднующаго въ этомъ году десятилѣтіе своего существованія, вполне достойна его, вполне оправдываетъ его міровое имя.

И вотъ теперь, когда много говорятъ о чумѣ, я вздумалъ посѣтить этотъ страшный по своей опасной обстановкѣ и благотельный по своей цѣли и дѣятельности островокъ среди моря.

Благодаря въ высшей степени любезному приему со стороны лицъ, завѣдующихъ этимъ учрежденіемъ, мнѣ удалось осмотрѣть лабораторію во всѣхъ деталяхъ и получить самыя точныя, подробныя свѣдѣнія о ея научной дѣятельности.

Наконецъ откуда-то сталъ доноситься звукъ колокольчиковъ, грохотъ колесъ, а минутой спустя на ту же площадь вылетѣлъ велосипедъ, а на велосипедѣ знакомый намъ графчикъ, поминутно звонившій колокольчикомъ и громко кричавшій: «ѣдетъ, ѣдетъ».

Въ это самое время раздался громкій звонъ колокольчиковъ и бубенчиковъ, громкій повистъ ямщика, и на площади показался тарантасъ, запряженный тройкою ямскихъ лошадей, а въ тарантасѣ возсѣдалъ сѣдовласый ротмистръ въ гусарской формѣ.

Это и былъ столь долго ожидаемый офицеръ. Тарантасъ подлетѣлъ къ крылечку волостного правленія, на которомъ торчаль уже, вытянувшись въ струнку, волостной писарь Крупновъ; офицеръ съ ловкостью военного человека выскочилъ изъ экипажа, вбѣжалъ на крыльцо, сбросилъ съ себя шинель, которую Кузьмичъ поймалъ на лету, и кинулся вслѣдъ за офицеромъ, бряцавшимъ уже шпорами въ сѣняхъ правленія.

— Направо, ваше высокоблагородіе, — проговорилъ писарь, отворяя дверь, и ротмистръ вошелъ въ правленіе, а немного погодя входилъ въ ту же комнату и юный графчикъ.

Всѣ встрепенулись, повскакали на ноги и постѣпили къ волостному правленію въ ожиданіи переключки, но не прошло и десяти минутъ, какъ на крылечкѣ снова появился офицеръ, въ накинутаго на плечи шинели и фуражкѣ, и чѣмъ-то, видимо, раздраженный, приказалъ ямщику подавать лошадей, а, вскочивъ въ экипажъ, громогласно объявилъ толпѣ, что по случаю неправильно составленныхъ списковъ осмотръ лошадей откладывается на недѣлю и, сдѣлавъ толпѣ подъ козырекъ, умчался, огласивъ площадь звономъ колокольчиковъ и громомъ колесъ и обдавъ ее цѣлымъ облакомъ пыли.

А черезъ мѣсяцъ волостной писарь, Иванъ Кузьмичъ Крупновъ за небрежное отношеніе къ своимъ служебнымъ обязанностямъ былъ уволенъ отъ должности.

Опредѣлять и увольнять волостныхъ писарей можно вѣдь безъ особыхъ церемоній...

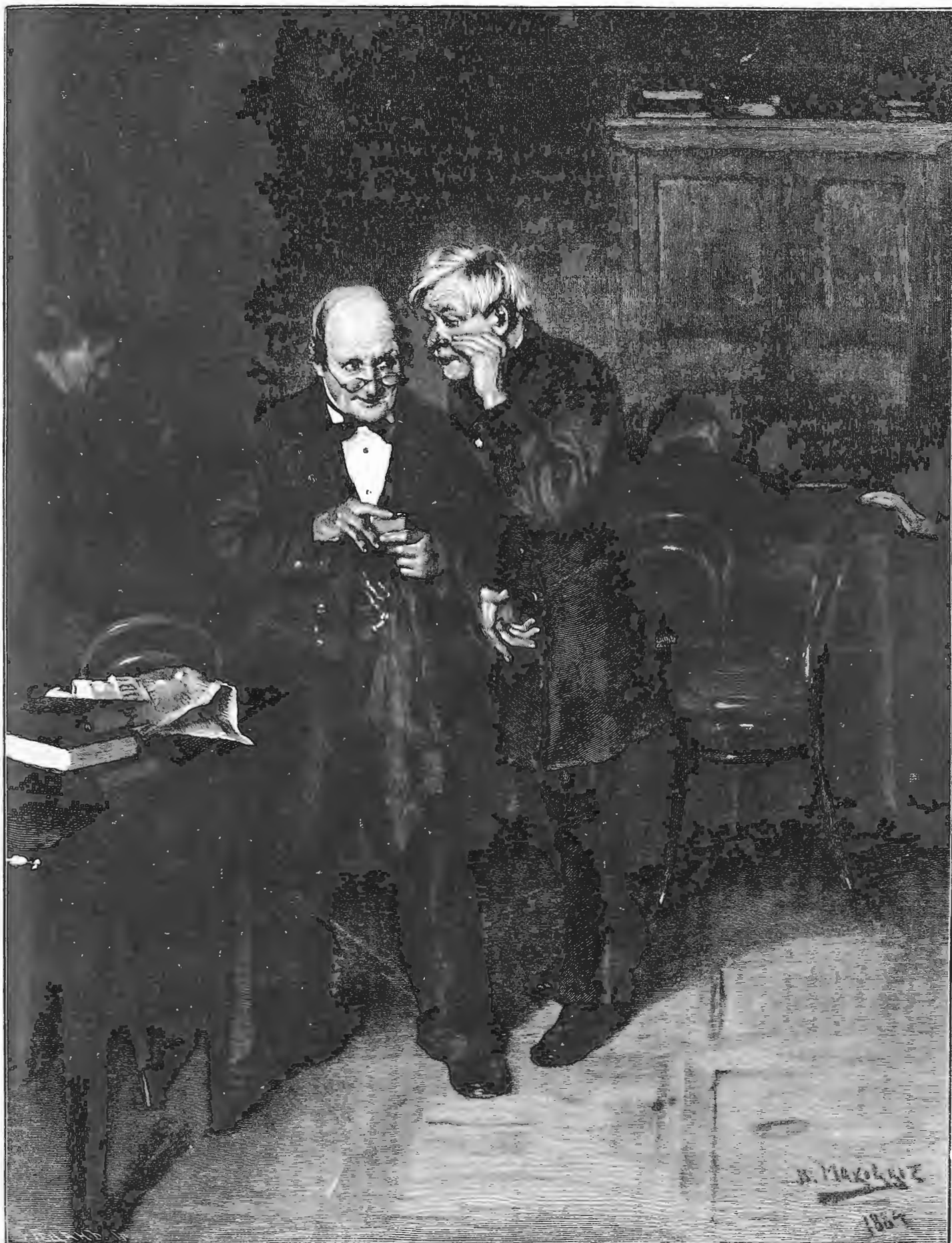
I.

Быль десятый часъ утра, когда я, прибывъ въ Кронштадтъ, подѣхалъ къ артиллерійской пристани, гдѣ меня ждалъ высланный навстрѣчу маленькій пароходикъ, носившій имя форта—«Императоръ Александръ I». Какъ я потомъ узналъ, этотъ маленькій пароходикъ представляетъ ту живую связь, которая соединяетъ фортъ и занимающую его лабораторію со всѣмъ остальнымъ міромъ. Пароходъ принадлежитъ лабораторіи и доставляетъ все, что нужно съ «континента» или, вѣрнѣе, съ другого, большаго острова, на которомъ расположенъ Кронштадтъ.

Принявъ меня, пароходикъ быстро двинулся отъ пристани и, минова громадныя коммерческіе и военные гиганты, дымившіеся и гудѣвшіе своими сотнями трубъ, то и дѣло подавалъ свистки при поворотахъ, скоро вышелъ на рейдъ и по фарватеру, среди высокихъ вѣхъ, прямо помчался къ форту. Впереди по всѣмъ сторонамъ вырисовывались темныя громады фортовъ; изъ нихъ особенно высились надъ водой огромными каменными массами только два. Къ ближайшему, обращенному къ самому фарватеру, и направлялся пароходъ. Не успѣлъ я налюбоваться открывшейся чудной картиной моря, оживленнаго безконечными рядами судовъ,—однихъ, стоявшихъ на якорѣ, другихъ, сплывшихъ въ гавань или уходившихъ изъ нея,—какъ уже пароходъ подвалилъ къ пристани. Высокая узкая набережная явно не приноровлена была для такого маленькаго суденышка, и только съ помощью лѣстницы и подоспѣвшаго на подмогу жандарма, удалось взобраться наверхъ.

Хотя фортъ теперь почти совершенно утратилъ свое военное, крѣпостное значеніе, превратившись въ мирную твердыню науки, все же небольшое помѣщеніе въ фортѣ, у самыхъ воротъ, занимаетъ нѣсколько солдатиковъ—артиллеристовъ, находящихся подъ командой капитана крѣпостной кронштадтской артиллеріи И. П. Ерышева, человека очень мирнаго, совершенно сроднявшагося съ задачами новыхъ хозяевъ форта.

Общій видъ форта очень внушительный и грозный. Громадныя бронзовыя доски на грандіозныхъ входныхъ бронзовыхъ воротахъ гласятъ, что фортъ начатъ постройкой въ 1836 г., а оконченъ въ 1845 г. Когда я увидѣлъ эти доски, я невольно спросилъ, не при-

Третьяковская галерея. «Секретъ». Картина В. Е. Маковского, грав. Геданъ.

шло ли ему заговорить громовым голосом своих пушек, торчавших из безконечного числа амбразур,—в севастопольскую лампаню. Оказалось, что англичане, те самые, которые недавно угрожали нам чумой, лишь показались в виду Кронштадта и затѣм исчезли съ горизонта.

Но вот я прошел входныя ворота, и, оглянувшись, обомлѣлъ отъ представившейся мнѣ картины. Предо мной былъ небольшой дворъ, окруженный крѣпостными постройками, передѣанными уже на мирный ладъ, по которому мирно, молчаливо разгуливали верблюды. Чего-чего, а этого я не ожидать. Я думалъ встрѣтить морскихъ свинокъ, крысъ, бѣлокъ, обезьянъ,—однимъ словомъ всю ту животную мелочь, которой видимо на роду написано страдать за родъ людской и исполнять свое библейское назначеніе—«быть на потребу человѣка». Но увидѣть среди воды, среди во всѣ стороны несущихся кораблей—«кораблей пустыни»—этого я не предполагалъ при всемъ богатствѣ воображенія, особенно живо настроеннаго въ ожиданіи того неизвѣстнаго, которое должно было скрываться за этими толстыми, крѣпостными стѣнами, за наглухо затворенными для всякаго не врача-бактеріолога дверьми.

Оказалось, что эти верблюды также служатъ для опытовъ. Минувъ верблюдовъ, я направился въ помѣщеніе завѣдывающаго лабораторіей магистра ветеринарныхъ наукъ М. Г. Тартаковского,

зданіи. Лабораторія имѣетъ собственное электрическое освѣщеніе, паровое отопленіе, и газъ также добывается тутъ же въ фортѣ.

Нижній этажъ отведенъ въ значительной степени подъ помѣщенія для животныхъ, служащихъ для опытовъ прививки чумы и другихъ болѣзней. При этомъ опять-таки подъ заразной частью, гдѣ во второмъ этажѣ помѣщаются заразные лабораторіи, находится въ нижнемъ этажѣ—заразная стойла для помѣщенія лошадей и крупныхъ животныхъ, привитыхъ живыми разводками, а подъ незаразной—находится помѣщеніе для нормального состава животныхъ, содержащихся для опытовъ

III.

Начнемъ съ послѣдняго помѣщенія. Тутъ прямо-таки открывается небольшой звѣринецъ, необходимый для безчисленныхъ опытовъ съ цѣлью испытанія самой противочумной лимфы и поддержанія заразы. На первомъ мѣстѣ въ клеткахъ видна цѣлая масса обезьянъ, орущихъ, весело прыгающихъ по клеткѣ, очевидно не подозревающихъ, что «всѣ онѣ тамъ будутъ», за дверьми, гдѣ постороннимъ входъ строго воспрещенъ. Напротивъ ихъ у другой стѣны мирно покоятся меланхолическія кролики, морскія свинки, крысы. Тутъ же мы видимъ сурковъ,—такъ называемыхъ сибирскихъ тарбагановъ. Эти довольно большія, неуклюжія животныя заинтере-

Борьба съ чумой. Общій видъ лабораторіи для заготовки противочумныхъ препаратовъ на фортѣ „Императоръ Александръ I“, въ Кронштадтѣ.

очень радушно встрѣтившаго меня и тотчасъ же предложившаго мнѣ ознакомиться съ лабораторіей, ея устройствомъ, работами, главнымъ персоналомъ. Изъ этого персонала, состоящаго изъ троихъ помощниковъ завѣдывающаго, докторовъ: Е. П. Джунковскаго, Л. П. Чаусова и П. З. Шурупова, особенно живо и горячо отнесся къ моему желанію осмотрѣть лабораторію, по предложенію завѣдывающаго, г. Джунковскій; въ сопровожденіи его я прошелъ всѣ помѣщенія форта и получалъ отъ него объясненія всего, что только я видѣлъ и что меня интересовало. А интересовало меня буквально все, такъ какъ я зналъ, что столь своеобразной лабораторіи нѣтъ въ мірѣ.

Мы начали съ нижняго этажа, и, подымаясь все выше, я, такъ сказать, постепенно добирался до самыхъ верховъ мудреной науки—бактеріологіи.

Тѣмъ путемъ, какимъ я шелъ съ г. Джунковскимъ,—пойду я и съ читателемъ, проведу его мысленно по всѣмъ разнообразнѣйшимъ помѣщеніямъ лабораторіи, и я убѣжденъ, что онъ вынесетъ то же впечатлѣніе, что и я: благоговѣнное уваженіе къ наукѣ и ея самоотверженнымъ слугамъ.

Прежде чѣмъ начать обходъ помѣщеній, слѣдуетъ сказать, что лабораторія размѣстилась такъ, какъ устроенъ фортъ: измѣнять или перемѣщать стѣны не имѣлось въ виду да и не мыслимо было, такъ какъ онѣ построены въ отношеніи прочности и толщины—на цѣлые вѣка. Фортъ имѣетъ форму почки. Такъ размѣстилась и лабораторія, строго однако проводя принципъ полнаго раздѣленія заразныхъ и незаразныхъ работъ. Двухъэтажный снаружи фортъ имѣетъ внутри три этажа, и все его громадное зданіе симметрично раздѣлено на двѣ половины, изъ которыхъ каждая снабжена двумя лѣстницами: одной каменною, и одной чугунной. Одна часть (правая)—заразная, другая (лѣвая)—незаразная; въ послѣднюю входятъ и помѣщенія для врачей и приемная. Кромѣ того, для большей безопасности устроено еще нейтральное помѣщеніе, отдѣляющее заразную часть отъ незаразной.

Третій же этажъ надъ незаразной частью отведенъ подъ помѣщенія для служащихъ лабораторіи, которыхъ имѣется 22 человѣка,—фельдшеровъ, служителей, конюховъ, служащихъ при машинномъ

совѣтъ ученыхъ, работающихъ надъ изслѣдованіемъ чумы. Дѣло въ томъ, что въ Сибири существуетъ именно на тарбаганѣхъ заразная болѣзнь, очень сходная съ чумой. Поэтому возникло предположеніе, не разносятъ ли эти съ виду безобидные звѣрки чуму и заражаютъ ею людей. И въ лабораторіи обратили особенное вниманіе на изслѣдованіе этого вопроса, теперь особенно важнаго для насъ, когда Сибирь все болѣе заселяется, и все болѣе усугубляется опасность для населенія пасть жертвою тарбаганьей чумы.

Есть еще тамъ только что полученныя двѣ лисицы, а затѣмъ уже идутъ мелкія животныя: бѣлая и пестрая крысы, бѣлая мышь, совсѣмъ ручная, которая тутъ же въ лабораторіи и разводится.

Здѣсь же и знаменитые враги пселей, вслѣдствіи истребляемые—суслики (овражки). На нихъ тоже теперь ученые, изслѣдующіе причины и пути возникновенія чумы, обратили очень серьезное вниманіе, такъ какъ суслики оказались очень восприимчивыми къ чумной заразы и, перебѣгая огромныя пространства, могутъ представить громадную опасность, какъ распространители чумы. Несомнѣнно, что самый строжайшій карантинъ не въ состояніи спасти отъ зараженія чумой, разъ болыны ею и могутъ занести ее крохотные грызуны, услѣдить за которыми немисливо. Послѣ работъ знаменитаго изслѣдователя чумы Йерсена, доказавшаго, что бактеріи, вызывающія чуму у человѣка, развивается и среди грызуновъ, мышей и крысъ, эпизоотии, которыя служатъ иногда даже предвозвѣстниками эпидеміи чумы на людяхъ,—опыты въ этомъ направленіи очень важны и могутъ дать огромные результаты. Значеніе ихъ еще болѣе усиливается, если принять во вниманіе уже установленный наукою фактъ, что бактеріи чумы, проходя черезъ организмъ грызуновъ, увеличиваетъ свою разрушительную силу.

Мы видимъ такимъ образомъ, какую огромную практическую пользу должны дать эти кропотливыя бактеріологическія опыты, значеніе которыхъ сразу трудно и оцѣнить человѣку непосвященному.

Продолжая осматривать этотъ интересный звѣринецъ, мы видимъ въ одномъ изъ помѣщеній, рядомъ съ сурками, опять-таки животныя, которыхъ никакъ не ожидали встрѣтить. Это—цѣлое стадо сѣверныхъ оленей. Пользованіе оленями для опытовъ прививки чумы представляетъ несомнѣнную новостъ, но потому-то и рѣшили зѣ-

лаборатории испробовать, не дадут ли оленя так же сыровотку, как и лошади. А значение их, как возможных распространителей заразы в случае занесения на Север чумы, может быть очень велико: нужно вспомнить, как огромные пространства проблгают северные олени, и что Север—их неотъемлемое царство, где они служат одним из главных условий существования населения.

Наконец следующее помещение — конюшни. Лошадь, как известно, является лучшим другом человека, и как спаситель его от чумы. Небольшим утешением нашей совести в этом подневольном самопожертвовании лошади,—может служить нам тот характерный факт, что лошадь удивительно стойко переносит чуму. В конюшнях лаборатории находятся 16 лошадей, из которых некоторые уже в течение 3-х лет обрабатываются для получения сыровотки. Первая лошадь, над которой начали производить опыты для получения сыровотки, гордость лаборатории, посвящая имя Терсена, дала прекрасную сыровотку: за все время опытов над ней, из нее взяли крови, т. е. сыровотки, больше, чем она сама всосет.

У нас понятно зарождается вопрос, явившийся и у меня: а как же это ей сходить? Неужели она, давая такую уйму крови, остается здоровою? Представьте, почти что. При вырыскивании чумной культуры, которое производится раза два в месяц, появляется у лошади лишь известное повышение температуры, она чувствует небольшое недомогание в течение 2—3 дней, а затем все проходит. Но я сказал, что наша совесть лишь в известной степени может утешиться: делов том, что с повторением опытов это постоянное повышение температуры несомненно обезсиливает организм лошади. Но наука требует жертв, тем более заслуживающих оправдания, что они приносятся для сохранения жизни человека,—вина творения?

Рядом с конюшнями, где имеются не только лошади, но и коровы и козы с той же целью прививок, находится операционная. Здесь собственно и производят упомянутую выше операцию над лошадьми: извлекают из лошади необходимое для получения сыровотки количество крови, очень впрочем значительное.

Слѣдъ за операционной находится нейтральная часть, отдѣляющая незаразную стойла отъ заразныхъ.

IV.

Тут мы уже вступаемъ въ запретную часть лабораторіи. Здѣсь и въ самомъ характерѣ устройства стойлъ, и ихъ обстановки, и условий посѣщенія ихъ и работы въ нихъ однихъ лишь особо посвященныхъ лицъ (завѣдующаго, его помощниковъ и одного фельдшера) — во всемъ соблюдена строжайшая до педантичности осторожность. Да иначе и немисливо, если принять во вниманіе, какъ легко можно занести отсюда заразу и загубить малѣйшей неосторожностью цѣлые города, а то и всю страну.

Каждый вступающій въ это опасное мѣсто не только сознаетъ, что ему каждую минуту при малѣйшей оплошности грозитъ неминуемая смерть отъ зараженія чумой,—зараженія совершенно исключительной, чистой культурой, такъ сказать всегъ букетомъ чумной заразы,—но и понимаетъ всю отвѣтственность тѣхъ шаговъ, которые онъ сдѣлаетъ, выходя изъ-за наглухо притворяемой двери этого помѣщенія.

Начнемъ съ особенностей устройства всегъ 8 помѣщеній, всюду выдержаннаго въ одномъ типѣ. Длинный коридоръ отдѣляетъ стойла отъ цѣлаго ряда наглухо отдѣленныхъ другъ отъ друга небольшихъ, но вполне просторныхъ для одного или двухъ человекъ, переднихъ комнатокъ. Въ каждой такой передней находится специальное резиновое платье, которое надѣвается поверхъ глухого холщоваго халата. Тутъ же имѣется всюду водопроводъ и электрическое освѣщеніе. На полу, который, какъ и стѣны, бетонированъ, стоитъ большой тазъ для ногъ. Врачъ или его прислужникъ надѣваетъ на ноги широкія, высокія резиновые калоши, затѣмъ натягиваетъ на себя резиновые штаны, надѣваетъ сверху плотный резиновый плащъ, а на голову надѣвается колпакъ. Такимъ образомъ онъ облачается въ непроницаемую оболочку, и въ ней только имѣетъ право войти къ зараженному чумой животному. При выходѣ обязательно опатитъ всего себя дезинфекціонною жидкостью, ноги въ калошахъ обмываются въ тазъ, въ которомъ находится растворъ сулемы или карболки. Только послѣ всегъ этихъ манипуляцій и обязательнаго каждый разъ дезинфекціоннаго всего помѣщенія, можно снять все облаченіе и въ холщевомъ халатѣ выйти изъ помѣщенія. Стѣны заразныхъ помѣщеній каменные, толстыя, двери наглухо закрываются, все выкрашено масляной краской; для удобства дезинфекціи, все углы закруглены, а также устроены плотныя, непроницаемыя сѣтки на окнахъ, чтобы не могла пролетѣть муха. Если прибавить къ этому крѣпкіе глухіе запоры и принять во вниманіе весь этотъ рядъ этаповъ строжайшаго предохранительнаго церемониала, то можно смѣло сказать, что при такой тщательной постановкѣ лабораторныхъ работъ зараза не можетъ проникнуть во внѣшній міръ черезъ посредство лицъ, допускаемыхъ въ заразные стойла, и что если есть опасность заразиться, то только непосредственно имъ самимъ, но, какъ увидимъ ниже, даже на этотъ печальный случай приняты такіа радикальныя мѣры, что и тутъ не можетъ быть опасности для населенія.

Рядомъ со стойлами устроено особое помѣщеніе для навоза заразныхъ животныхъ. Всякій, кто знаетъ, что чумный микробъ

встрѣчается не только въ бубонахъ, т. е. распухшихъ лимфатическихъ железахъ, но и въ мокротѣ и выдѣленняхъ больныхъ,—какъ животныхъ, такъ и людей,—пойметъ, что вопросъ объ удаленіи навоза заразныхъ животныхъ очень существенъ въ отношеніи безопасности. Можете себѣ представить, сколько накопится навоза при такомъ значительномъ числѣ животныхъ, какое имѣется въ лабораторіи. Куда его дѣвать? Выбрасывать въ море нельзя — это прямо распространять заразу. Остается одинъ исходъ: сжигать. Такъ это дѣлается со всегъ накапливающимся навозомъ — отъ заразныхъ и даже незаразныхъ животныхъ. Отъ здоровыхъ животныхъ навозъ привозится на тележкѣ и сжигается въ особой кремационной печи. Отъ заразныхъ же и павшихъ животныхъ уборка навоза представляеть дѣло очень опасное и отвѣтственное, требующее особыхъ тщательно выработанныхъ мѣръ предосторожности, за которыми всегда слѣдитъ врачъ. Навозъ набиваютъ въ особый ящикъ, ставятъ его во второй ящикъ, поливаютъ сулемой и по коридору провозятъ и опускаютъ въ кремационную печь. Эта огромная печь, служащая для сжиганія навоза и труповъ павшихъ животныхъ, представляеть сама по себѣ большой интересъ. Въ ней два громадныхъ отверстія. Съ одной стороны, где находится помѣщеніе для навоза, имѣется отверстие для сжиганія навоза, а съ другой, за толстыми непроницаемыми стѣнами, отверстие печи приспособлено для сжиганія труповъ.

Очень часто бываетъ необходимо вскрыть павшее отъ заразы животное, и эта операція, требующая такихъ же предосторожностей, даже еще болѣе, чемъ осмотръ живого зараженнаго животного, производится опять-таки при такой же обстановкѣ и въ такой же одеждѣ, какъ и осмотръ и посѣщеніе больныхъ животныхъ. По окончаніи вскрытія, трупъ животного прямо на особо прилаженной подставкѣ свертывается въ кремационную печь, а все помѣщеніе тщательно дезинфицируется послѣ каждаго вскрытія. Врачу, производящему вскрытіе зараженнаго животного, здѣсь опять-таки грозитъ кажущую минуту смертельная опасность; малѣйшій неосторожный порѣзъ или уколъ можетъ оказаться губительнымъ.

За этими помѣщеніями собственно уже кончается заразная часть въ нижнемъ этажѣ, и далѣе внизу помѣщается машинное отдѣленіе, прачешная, баня.

Отдѣленная отъ всего живого міра, лабораторія не имѣетъ права не только входить съ нимъ въ соприкосновеніе безъ соблюденія строжайшихъ предосторожностей, но и избавляться отъ всегъ отбросовъ, отъ всегъ «слѣдовъ существованія» населяющихъ пустынный фортъ живыхъ существъ. Я уже рассказывалъ выше, съ какой осторожностью уничтожаются въ лабораторіи все отбросы. Точно такъ же строго слѣдятъ въ фортѣ за выдѣляемыми лабораторіей сточными водами. Выпускать воду въ море прямо, какъ выпускаютъ у насъ, въ городѣ, немисливо; это значило бы отравить воду взморья и заразить Кронштадтъ, а отсюда и Петербургъ.

Поэтому необходимо всю сточную и отработанную воду прежде обезвредить отъ содержащихся въ ней заразныхъ бактерий. Для этого все сточныя воды изъ заразной лабораторіи собираютъ въ общую цистерну, накачиваютъ въ особый аппаратъ, кипятятъ ее тамъ, доводя температуру до 120° Ц., и уже прокипяченную выпускаютъ въ море.

Для болѣе безопасности въ фортѣ устроено то, чего мы еще тщетно ждемъ въ Петербургѣ, — канализація. Въ подвалахъ форта расположена сѣтъ керамическихъ сточныхъ трубъ, покоящихся на каменныхъ подставкахъ въ желобахъ, выложенныхъ свинцомъ. Такимъ образомъ все канализаціонныя трубы постоянно на виду, и малѣйшая ихъ неисправность можетъ быть тотчасъ же обнаружена и устранена. Если вспомнить, что за сточныя воды проходятъ здѣсь по этимъ трубамъ, станетъ понятнымъ, почему такъ тщательно устроены эти трубы, почему лабораторія можетъ гордиться этой идеальной канализаціей, обеспечивающей безвредность ея рабѣ для окружающаго міра.

Все машины и приспособленія для обезвреживанія сточныхъ водъ, а также насосъ для накачивания воды изъ моря, дистилляторъ и опреснитель—находятся въ нижнемъ же этажѣ. Опреснитель нуженъ въ лабораторіи на тотъ случай, когда добываемая изъ моря вода становится солоноватой: это бываетъ, когда начинаютъ дуть западные вѣтры, и въпусъ нагоняемой воды становится специфическимъ морскимъ—горько-соленымъ.

Имѣющаяся тутъ же рядомъ прачешная не только обслуживаетъ нужды служебнаго персонала, но и включаетъ въ себѣ дезинфекціонную камеру, которая готовится бѣлье для прачешной. Хотя все бѣлье изъ заразныхъ помѣщеній и дезинфицировано, все же передъ мытьемъ оно предварительно дезинфицируется въ камерѣ, где оно нагревается до 104°—температуры, безусловно убивающей заразные бактерии.

Эта дезинфекціонная камера настолько велика, что въ ней можно, въ случаѣ нужды, сразу дезинфицировать цѣлую постель со всегъ ея содержимымъ. Тутъ же производится стерилизація бульона, приготовленнаго для разводки чумнаго бацилла.

V.

Разводка чумнаго бацилла происходитъ въ слѣдующемъ этажѣ— въ заразной лабораторіи, въ которую ведетъ со двора совершенно особая чугунная лѣстница. Эта огромная, широкая лѣстница, рѣдкой прочности и простоты, устроена была еще въ тѣ времена, когда по ней носили пушечныя ядра. Она оказалась замѣчательно хорошо приспособленной, въ отношеніи удобства дезинфицирова-

На дворъ лабораторіи. Верблюды, которымъ производится противочумная прививка.

На дворъ лабораторіи. Стадо сѣверныхъ оленей, которымъ производится противочумная прививка.

Борьба съ чумой. Лабораторія для заготовки противобубончумныхъ препаратовъ на фортѣ «Императоръ Александръ I» въ Кронштадтѣ.

Библиотека "Руниверс"

Операционная. Завѣдывающій лабораторіи и его помощники, производяще вскрытіе зачумленнаго верблюда.

Разливка противочумной предохранительной лимфы.

Борьба съ чумой. Лабораторія для заготовки противобубончумныхъ препаратовъ на фортѣ «Императоръ Александръ І» въ Кронштадтѣ. Библиотека "Руниверс"

ния, и для мирных благотворительных целей лабораторий. Сюда опять-таки, в этот очаг заразы, ходят открыты лишь для врачей.

Первое, что мне бросилось в глаза, когда я поднялся по лестнице во второй этаж, это совершенно отдельное помещение, которое было, и дай Бог, чтобы оно было всегда, пусто. Это—лазаретъ, на случай если кто-либо из персонала лаборатории заболит чумой. Поистине, больше всего шансов заболеть у врачей. Страшная болезнь сторожить этих самоотверженных людей на каждом шагу; и при работах в заразных стойлах, и в залъ для вскрытий, и за опытами в лаборатори; достаточно маленького уголка и пореза, чтобы чумный яд выдрился в организм. И что же тогда должен делать врач? Он отправится в этот лазарет или—как удачно выразился мой чичероне, г. Джунковский, — в эту «непроницаемую коробку», и будет, подобно зараженному пролику, ждать решения своей участи. Какой ужас! Знать, что в тебя уже вошла смерть, и ждать постепенных этапов ея побѣднато шествия, живо похоронить себя в этом каменном гробу. Пусть эти стѣны высоки, пусть летят в забранные стѣжкой окна свѣтъ—это все-же каменный гроб, непроницаемый. Стоит взглянуть только на эти чуть ли не саженные крѣпостныя стѣны, на эти наглухо затворяющіяся двери, из которых нѣкоторые никогда не открываются, на эти залитые бетономъ полъ, стѣны, потолок,—чтобы понять, какому отрубленным от всего окружающаго мира является тот, кого судьба занесет в эти комнаты. Мне как-то жутко стало, когда растворилась предо мною сначала одна дверь, затѣм другая, и открылась небольшая передняя со всеми приспособлениями для лабораторнаго помещения: газомъ, электрическимъ свѣтомъ, водой и т. д. Здѣсь облачается врачъ, направляющийся къ больному. Рядомъ комната для дежурства при больномъ, и наконецъ самая комната больного. Дверь отворилась внутрь. Такъ и должно быть. Сюда входить и рѣдко когда выходит. Отсюда выносятся. Когда я выходил из этой непроницаемой коробки, я увидѣлъ в дверяхъ маленькое окошечко: через него поддерживается сообщеніе больного со окружающимъ миромъ, через него поддерживается его жизнь—подаютъ ему пищу...

Когда глухо затворились за мной массивныя двери, мне как-то стало легче на душѣ. И мне невольно вспомнилась недавняя картина чумныхъ безрядковъ в Вѣнѣ... Точно живая, предстала предо мной фигура молодого врача Миллера, умершаго отъ заражения чумой при лабораторныхъ работахъ. Какъ тогда востепенелъ и ужаснулся весь миръ, читалъ грустную повѣсть мученической кончины этого самоотверженнаго жреца науки, описание волнений в Вѣнѣ в виду опасности чумы, поселившейся в самомъ городѣ, не огороженной ничѣмъ отъ окружающаго населения, кромѣ жалкихъ стѣнъ госпиталей... И къ чувству благодарности предъ врачами, жертвующими жизнью за работами надъ изслѣдованіемъ чумы, присоединилось у меня чувство глубокой признательности къ тѣмъ, кому мы обязаны устройствомъ этого изолированнаго очага чумы, гдѣ ее выращиваютъ для того, чтобы убить ее, чтобы избавить человечество отъ ея смертоноснаго яда. Это чувство вмѣстѣ съ горделивымъ сознаніемъ, что эта первая русская лабораторія — первая в мирѣ по обстановкѣ, положенію и размаху дѣятельности,—все росло и росло по мѣрѣ того, какъ я знакомился съ лабораторіей.

Лазаретъ—преддверіе къ заразной лаборатори, своего рода шешенто могъ для всякаго, кто направляется въ нее работать.

Въ началѣ лаборатори размѣщенъ самый «материалъ» для опытовъ. Два наглухо закрывающіяся, опять-таки непроницаемыхъ помещения отведены для животныхъ, которые будутъ носить въ себѣ уже заразу и постепенно поступать для изслѣдованій. Это, такъ сказать, запасный фондъ заразы. Вѣ цѣляхъ большей безопасности для такихъ маленькихъ животныхъ, какъ крысы и мыши, за которыми услѣдить трудно, устроены стеклянныя банки, а для большихъ грызуновъ и обезьянъ отведены клетки. Вѣ этихъ помещенияхъ имѣется опять-таки особая передняя, гдѣ производится тщательная дезинфекція помещений, одежды, а также отбросовъ и выдѣлений.

Для того, чтобы какъ можно меньше соприкасаться этому заразаному помещенію съ окружающими, рядомъ устроена небольшая комната, гдѣ хранится запасъ корма животнымъ.

Вѣ отбросы, а также и трупы павшихъ животныхъ уничтожаются тутъ же, вѣ особыхъ приборахъ—автоклавахъ. Обеззараженные, они спускаются по особой трубѣ, устроенной тутъ же вѣ коридорѣ, вѣ премационную печь.

Если зараженное животное пало и его вѣ научныхъ цѣляхъ нужно вскрыть, то его кладутъ вѣ дезинфекціонный составъ и переносятъ вѣ находящуюся рядомъ операционную, возлѣ которой находится помещеніе для бактериологическихъ изслѣдованій. Изъ разныхъ бактериологическихъ приборовъ здѣсь заслуживаетъ вниманія термостатъ—высокій, четырехугольный ящикъ, напоминающій по формѣ шкафъ, вѣ которомъ всегда поддерживается постоянная температура: достигается это посредствомъ проведенныхъ вѣ немъ по стѣнкамъ мѣдныхъ трубокъ, по которымъ проходитъ нагрѣтый воздухъ. Съ помощью остроумно приспособленныхъ крановъ, можно регулировать температуру по своему усмотрѣнію.

Выйдя отсюда опять-таки черезъ массивную, наглухо затворяющуюся дверь, мы увидѣли вѣ коридорѣ новыя двѣ двери. Это опять-таки наглухо изолированныя помещения—лаборатори для гостей. Да, лабораторія наглухо закрытая для постороннихъ, широко открываетъ свои двери ученымъ, желающимъ заняться разными бактериологическими работами по чумѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ послѣ пе-

чальной вѣнской исторіи, запрещено заниматься этими опасными работами вѣ чертѣ города, ученымъ приходится искать себѣ научное приубжище вѣ изолированныхъ лабораторіяхъ, а среди таковыхъ лучше и удобнѣе нельзя себѣ представить нашей лаборатори на форть «Императоръ Александръ I». Вѣ форть почти всегда гостятъ врачи, занимающіеся изученіемъ чумы, и были уже случаи посѣщенія лаборатори иностранными учеными. Такъ, прожилъ тамъ известное время и сдѣлалъ даже одну работу бельгійскій ученый, проф. Дени изъ Левена.

Такимъ образомъ, кромѣ чисто практическаго значенія—работы по производству противочумной лимфы и сыворотки,—лабораторія имѣетъ и учебный характеръ, предоставляя ученому миру богатѣйшій матеріалъ для изученія чумы.

Для этой почтенной цѣли—бактериологическихъ работъ ученыхъ—и приспособлены за тѣми дверями, которыя я увидѣлъ вѣ коридорѣ, двѣ отдѣльныя, полныя лаборатори. Здѣсь ученый спокойно, не боясь помѣхи, можетъ работать на пользу оздоровленія человечества. Такъ какъ вѣ этихъ лабораторіяхъ производится такая работа, которая носитъ безусловно заразный характеръ,—они совершенно изолированы отъ остальныхъ помѣщеній, и для нихъ даже не задумались пробить вѣ толстыхъ стѣнахъ особый ходъ, ведущій прямо на лестницу заразной лаборатори.

Минуя двери этихъ двухъ маленькихъ храмовъ бактериологич., мы направились по тому же коридору и увидѣли далѣе еще три небольшихъ помѣщенія, вѣ которыхъ выращивается самый чумный бацилла. Для того, чтобы сдѣлать болѣе понятнымъ дальнѣйшее описание лаборатори, я позволю себѣ объяснить вѣ краткихъ чертахъ, что за работы тамъ производится, и кака я ихъ цѣль.

VI.

На первый взглядъ даже диву даешься, къ чему такъ стараются здѣсь вырастить чумный бацилла—этого жестокаго истребителя человечества. Къ счастью людей, чумный бацилла, по изслѣдованіямъ бактериологовъ,—очень хрупокъ и слабъ. Но эта слабость чумнаго бацилла, чувствительность его къ высыханію, свѣту и дѣйствию антисептическихъ веществъ затрудняютъ работы изслѣдователей.

Послѣ того, какъ лишь вѣ 1894 г. вѣ Гонгъ-Конгѣ былъ открытъ одновременно двумя бактериологами: французомъ Лереномъ и японцемъ Китагато—микробъ чумы, долго бились ученые надъ другимъ не менѣе важнымъ открытіемъ—того яда, такъ-называемаго чумнаго токена, который, скопляясь вѣ бациллѣ, выдѣляется наружу вѣ тѣли и жидкости организма и вызываетъ всѣ страшныя симптомы чумы: сильную лихорадку и распуханіе лимфатическихъ железъ (такъ-называемые бубоны).

Это открытіе принадлежитъ французскому бактериологу, знаменитому ученому Ру, прославившемуся своими работами по леченію дифтерита, и нашему известному бактериологу Мечникову, завѣдующему лабораторіей Пастеровскаго института вѣ Парижѣ. Убѣдившись, что клетки организма мѣшаютъ развитію чумныхъ бациллъ, Ру, по мысли Мечникова, заключилъ бациллы вѣ маленькіе мѣшочки изъ коллодія и, взрѣзавъ брюшную полость кроликовъ, помѣстилъ тамъ эти мѣшочки, тщательно затѣмъ зашивъ рану, которая черезъ нѣсколько дней совершенно зажила. Такимъ образомъ, получились почти естественныя условия паразитарнаго существованія бациллозъ, и вѣ то же время оказались всѣ преимущества культуры чумныхъ бациллозъ вѣ организмѣ, при отсутствіи вреднаго воздѣйствія клетокъ организма.

Этотъ остроумный способъ привелъ къ блестящимъ результатамъ. Обыкновенно чумныя бациллы свободно размножаются вѣ органическихъ жидкостяхъ, проникающихъ сквозь коллодіевыя мѣшочки (забываемые также сердцевинною тростинка), пріобрѣтаютъ особую вредоносную силу, и вырабатываютъ вѣ изобилии тотъ ядъ, который уже убилъ не одинъ миллионъ людей.

Однимъ изъ главнѣйшихъ борцовъ съ чумой является, пользующійся уже громкою известностью, нашъ соотечественникъ д-ръ Хавкинъ, открывшій предохранительную противочумную лимфу.

Съ чувствомъ особой гордости мы можемъ подчеркнуть, что вѣ научной борьбѣ съ чумой, этой страшнѣйшей вѣ мирѣ болезнью, унесшей миллионы людей, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ русскіе ученые. Д-ръ Хавкинъ, по образованію—даже не врачъ, а естествоиспытатель. Онъ окончилъ курсъ вѣ Новороссійскомъ университетѣ, работалъ вѣ Пастеровскомъ институтѣ, занимался у Мечникова, потомъ отправился вѣ очаги холеры и чумы, вѣ голодающую, нищенствующую подъ англійскимъ владычествомъ Индію, долго работалъ вѣ Бомбей, гдѣ и приубжилъ свой методъ предохранительныхъ прививокъ сначала противъ холеры, а потомъ и противъ чумы. Англійское правительство пригласило молодого ученаго къ себѣ на службу, и вѣ настоящее время онъ носитъ характерное званіе «бактериолога индійскаго правительства»; вѣ силу этого званія, онъ завѣдуетъ спеціальной противочумной лабораторіей вѣ Бомбей.

Методъ приготовленія лимфы Хавкина состоитъ вѣ слѣдующемъ. Чумный бацилла разводится вѣ питательной средѣ—бульонѣ. Бульонъ этотъ—обыкновенный наваръ изъ бараньяго мяса. Хавкинъ беретъ именно баранину, такъ какъ индусы бычачьяго мяса не ѣдятъ и не согласились бы впрыскивать себѣ лимфу, приготовленную на бычачьемъ бульонѣ. Приготовленный бульонъ разливаетъ вѣ колбы, при чемъ вливаютъ на поверхность нѣсколько капель коровьяго масла, очищеннаго и растопленнаго вѣ дистиллированной

водѣ; масло способствуетъ росту бацилла. Послѣ того, какъ бульонъ пробудетъ, какъ уже выше сказано, въ стерилизаціонномъ аппаратѣ,—питательная среда готова. Въ нее засѣвается чумный бацилла.

Колбы помѣщаютъ въ термостатъ на 6 недѣль, и бацилла начинаетъ расти: характернымъ признакомъ этого представляется появленіе нитей бактерійныхъ массъ, въ видѣ сталактитовъ, опускающихся внизъ. Послѣ взбалтыванія, повторяемаго черезъ каждые 5 дней, сталактиты эти падаютъ на дно, но бульонъ не мутнѣетъ. По истеченіи 6 недѣль всѣ колбы съ разившейся уже культурой ставятся на часъ въ водяную баню температурою въ 65°. Въ эту часть жаръ уничтожить всѣ микробы, погибающіе уже при 54 градусахъ тепла. Такъ утверждаютъ опыты, но для большей вѣрности не мѣшаетъ сдѣлать пробирку, убиты ли микробы: дѣлаютъ пробные высѣвы на агаръ-агаръ (японская желатина)—тоже очень благоприятную питательную среду для развитія бацилла, и если роста не обнаруживается, следовательно микробъ погибъ безвозвратно.

Предъ нами теперь лимфа. Понятное дѣло, эти засѣвы производятся съ нѣлымъ рядомъ стеклянныхъ колбъ, и когда они доведены до этой стадіи, вся эта серія лимфы, подученная въ разныхъ колбахъ, перемѣшивается, профиживается, при чемъ частицы масла снимаются. Прибавляется 1/4% карболовой кислоты и съ помощью особыхъ аппаратовъ Ру, — которые мы опишемъ далѣе, когда войдемъ въ лабораторію—разливаются въ различной емкости специальной формы стеклянки. Есть стеклянки въ 3, 5, 10, 15 и 20 куб. сантиметровой емкости. Какъ только лимфа влита въ нихъ, онѣ запаиваются. Для большей предосторожности стеклянки вновь нагрѣваются въ теченіе часа при температурѣ 65°, уничтожающей всякіе сторонніе микробы изъ воздуха, и укладываются въ особые коробочки.

Таково въ общихъ чертахъ приготовленіе лимфы по методу Хавкина въ лабораторіи на форть «Императоръ Александръ I».

Послѣ долгихъ лабораторныхъ опытовъ прививки стерилизованныхъ культуръ чумнаго яда маленькимъ грызунамъ, удалось такимъ путемъ не только предохранить ихъ противъ смертельныхъ дозъ чумной заразы, но и убѣдиться въ томъ, что кровь этихъ животныхъ, приобравшая прививку, будучи введена въ кровь другихъ животныхъ, въ состояніи предохранить ихъ отъ чумнаго яда. Послѣ этого уже былъ одинъ шагъ къ примѣненію и по отношенію къ чумѣ сыворотки, по примѣру уже блестяще испробованнаго проф. Берингомъ лѣченія дифтерита серотерапіей.

Такимъ образомъ на ряду съ лимфой, какъ предохранительнымъ

отъ чумы средствомъ, открыто и собственно лѣчебное средство — сыворотка.

По примѣру лѣченія дифтерита, объектомъ для сывороточнаго лѣченія взяли лошадь. На первыхъ порахъ ей вприсынули въ вену живые разводки чумнаго бацилла. Появились извѣстные болѣзненные признаки, но постепенно лошадь оправилась и затѣмъ ей снова вприсынули извѣстную дозу культуръ бацилла. Послѣ нѣсколькихъ такихъ прививокъ, изъ лошади уже можно было добыть лѣчебную сыворотку. Было сдѣлано нѣсколько опытовъ, увѣнчавшихся блестящимъ успѣхомъ: грызунамъ, которымъ были вприсынуты чистые бациллы чумы, была затѣмъ черезъ 12 часовъ вприсынута сыворотка,—и они выздоровѣли. Честь открытія этого средства отъ чумы принадлежитъ Терсену, впервые добывшему сыворотку у лошади въ Индо-Китаѣ, въ 1897 г.

Нужно однако замѣтить, что введеніе въ организмъ чумныхъ бациллоу, хотя бы и мертвыхъ, но токсичныхъ, хотя и предохраняетъ очень надежно и долго отъ чумы, но зато сопровождается такими тяжкими симптомами, что, по словамъ проф. Мечникова, есть основаніе опасаться печальныхъ результатовъ. Въ этомъ можно было убѣдиться уже на лошадяхъ.

Но есть менѣе опасные методы, хотя и менѣе обезпечивающіе, это—вприскиваніе убитыхъ культуръ чумы или же однихъ продуктовъ жизнедѣятельности чумы въ видѣ токсинновъ.

Въ нашей лабораторіи примѣняется именно второй методъ, и только съ начала будущаго столѣтія, т.-е. съ января 1901 г., когда лабораторія еще болѣе расширитъ свои помѣщенія,—рѣшено начать въ ней вприскиванія лошадямъ живой чумы.

Кромѣ того, интересно отмѣтить, что только въ нашей лабораторіи производится и лимфа, и сыворотка. Въ двухъ другихъ: въ Бомбей, у Хавкина, производится только сыворотка, а въ Парижѣ, въ Пастеровскомъ институтѣ—только лимфа.

Выше, обозрѣвая зараженныхъ стойла, я уже упомянулъ о добычаніи сыворотки у лошадей, зараженныхъ культурами чумы. Здѣсь для ясности дальнѣйшаго скажу еще, что послѣ того, какъ, по прошествіи извѣстнаго искуса, лошадь приобрѣла свои цѣлебныя свойства, отъ нея берутъ кровь, наливаютъ ее въ особые стерилизованные стеклянные цилиндры и спустя день, когда сыворотка отстоится, ее собираютъ посредствомъ специальныхъ аппаратовъ и разливаютъ въ такія же стеклянки, какъ и лимфу.

(Оповѣчаніе будетъ.)

Запамятовальъ.

Психологическій очеркъ О. Клаусмана.

На судѣ разсматривается очень обыкновенное дѣло. Помѣщикъ М. обязался доставить купца С. къ извѣстному сроку двѣсти центнеровъ клевера. Онъ этого не сдѣлалъ и оставилъ безъ вниманія письма купца, напоминавшаго ему о его обязательствѣ. Въ концѣ концовъ, купецъ подалъ на него по взысканію.

Помѣщикъ, напротивъ того, абсолютно отрицалъ, чтобы онъ когда-нибудь, письменно или устно, заключалъ съ купцомъ С. какое-либо условіе.

— Стало быть, вы отрицаете показанія истца?—спрашиваетъ его судья.

— Разумѣется, отрицаю и готовъ даже присягнуть въ томъ, что никогда не заключалъ съ истцомъ никакой сдѣлки относительно клевера.

Адвокатъ истца проситъ слова и заявляетъ съ многозначительнымъ взглядомъ на отвѣтчика:

— Г-нъ М. имѣетъ, кажется, очень своеобразное понятіе о присягѣ; онъ сдѣлалъ бы лучше, если бы не настаивалъ, ибо въ рукахъ истца находится подписанная имъ самимъ росписка.

Адвокатъ передаетъ судѣ бумагу, которую тотъ, прочитавъ, называетъ обвиняемому.

— Вами это написано?

Помѣщикъ, при взглядѣ на бумагу, такъ пораженъ, что не можетъ произнести ни слова. Его собственной рукой и за его подписью ясно и опредѣленно написано, что онъ обязуется доставить купцу С. къ извѣстному сроку и по условленной цѣнѣ двѣсти центнеровъ клевера.

— Вы это писали?—спрашиваетъ судья.

— Это моя рука, но я никогда этого не писалъ, — отвѣчаетъ обвиняемый, все еще не приходя въ себя:—я не могъ этого написать.

— Италъ, вы утверждаете, что это подлогъ?

— Нѣтъ, потому что почеркъ и подпись несомнѣнно подлинны. Но я знаю навѣрное, что никогда не писалъ подобнаго условія.

— По опомнитесь, г-нъ М.,—убѣждаетъ купецъ:—вы въ моемъ присутствіи написали и подписали этотъ документъ.

— Когда же и гдѣ это было?—недоумѣваетъ помѣщикъ.

— Это было въ тотъ самый день, числомъ котораго помѣчено это условіе, и въ вашемъ собственномъ домѣ.

— Это невозможно!—съ раздраженіемъ восклицаетъ помѣщикъ.— Вы никогда не были въ моемъ домѣ, въ этомъ я могу десять разъ присягнуть. Я вѣдь не сошелъ съ ума и, какъ порядочный человекъ, никогда не далъ бы ложной клятвы.

— Но, г-нъ М.,—возражаетъ купецъ:—я пріѣхалъ въ тотъ день въ ваше имѣніе около двухъ часовъ пополудни, встрѣтилъ ва-

шего кучера и спросилъ его, дома ли вы; онъ сказалъ мнѣ, что вы спите...

— Стойте!—перебиваетъ его помѣщикъ.—Мы можемъ сейчасъ же удостовѣриться, правду ли вы говорите: мой кучеръ вприду съ лошадью. Прошу судъ допросить его, потому что я твердо стою на томъ, что купецъ С. никогда не былъ въ моемъ домѣ,—по крайней мѣрѣ, съ моего вѣдома.

Кучеръ приведенъ, допрошенъ и показываетъ, что купецъ С., действительно, пріѣхалъ къ его барину. На вопросъ купца, дома ли баринъ, онъ отвѣтилъ, что баринъ спитъ, послѣ чего купецъ, объяснивъ, что имѣетъ къ помѣщику важное дѣло, далъ ему на чай и просилъ разбудить барина; вотъ почему кучеръ помнитъ все это такъ хорошо. Разбуженный имъ баринъ принялъ купца и оставался съ нимъ въ кабинетѣ около полудна. О чемъ они толковали, онъ не знаетъ.

Помѣщикъ продолжаетъ утверждать, что ровно ничего не помнитъ объ этомъ посѣщеніи, и удивляется, какъ его кучеръ могъ дать подобное показаніе. Напрасно купецъ повторяетъ каждое слово изъ тогдашняго разговора; помѣщикъ настаиваетъ на томъ, что разговора этого никогда не было.

Это дѣло разбиралось въ 1881 году. Процессъ кончился обвиненіемъ помѣщика, на долю котораго выпало, кромѣ того, несчастье прослыть за нечестнаго человека, нагло искажающаго факты и готового изъ-за пустяковъ принять ложную присягу.

А между тѣмъ, человекъ этотъ пострадалъ невинно. Онъ, действительно, ничего не знаетъ о разговорѣ и роспискѣ, хотя разговоръ этотъ и происходилъ на самомъ дѣлѣ.

Помѣщикъ М. какъ разъ передъ этимъ ѣздилъ въ городъ къ знакомымъ на какое-то празднество, много танцовалъ, выпилъ лишнее и гернулъся домой только утромъ. Днемъ ему не удалось выспаться. Вечеромъ онъ собирался лечь пораньше; но въ состояніи имѣнн вспыхнулъ пожаръ, и онъ съ своими людьми поспѣшилъ на помощь. Вернувшись домой опять только подъ утро, послѣ второй безсонной ночи, онъ долженъ былъ сейчасъ же переодѣться и ѣхать по неотложному дѣлу въ городъ. Оттуда онъ вернулся около часа пополудни и только тогда, въ совершенномъ изнеможеніи, бросился наконецъ на диванъ и тотчасъ же погрузился въ глубокой сонъ. Однако, не больше, какъ черезъ часъ, онъ былъ снова разбуженъ и имѣлъ тотъ самый дѣловой разговоръ съ купцомъ С., о которомъ впоследствии совершенно не помнилъ.

Уголовная психологія знаетъ въ настоящее время, что переутомленные люди, разбуженные во время перваго сна, просыпаются и дѣйствуютъ вполне нормально, но, заснувъ снова, въ слѣдующее свое пробужденіе совершенно не помнятъ того, что они дѣ-

дали, говорили и слышали. Надо замѣтить, что это относится не къ больнымъ людямъ и не къ временному боѣзненному состоянию; это не гипнозъ или дунатизмъ, не сонъ съ открытыми глазами, бредъ или опьянѣніе; павѣство, что пьяные по вытрезвленіи часто не помнятъ того, что они прѣдѣлывали въ состояніи опьянѣнія. Въ подразумѣваемомъ здѣсь случаѣ дѣло идетъ о трезвыхъ и совершенно здоровыхъ личностяхъ.

Существуетъ научное объясненіе этого явленія. Но мы приведемъ сначала еще нѣсколько вполне достоверныхъ и неоспоримыхъ примѣровъ запамятованія своихъ дѣйствій. Первый случай относится къ 1809 году и заимствованъ изъ одного научнаго сочиненія по психологій, появившагося въ 1855 году. Дѣло идетъ, притомъ, о знаменитомъ веймарскомъ докторѣ Осаннѣ, который въ послѣднее время жизни былъ лейбъ-медикомъ великаго герцога. Профессоръ Рейхерцъ разсказываетъ о немъ слѣдующее:

Во время свирѣпствовавшей въ 1809 году въ Геттингенѣ эпидеміи инфлюэнцы Осаннѣ былъ такъ занятъ, что два вечера подрядъ, вмѣсто того, чтобы лечь спать, долженъ былъ садиться на лошадь и ѣхать къ больнымъ за городъ. На третій вечеръ онъ почувствовалъ себя до такой степени утомленнымъ, что, ложась въ постель, строго запретилъ будить себя, кто бы за нимъ ни прислалъ.

Не успѣлъ онъ уснуть, какъ у его подъѣзда появился посланный съ письмомъ и лошадью, чтобы везти его къ больному. Слуга, знавшій доброту и отзывчивость своего господина, разбудилъ его вопреки его приказанію. Но на этотъ разъ докторъ противъ обыкновенія совсѣмъ не былъ расположенъ вставать и, ссылаясь на крайнее свое утомленіе, наотрѣзъ объявилъ, что такъ какъ всѣ люди спать, то и онъ имѣетъ право на отдыхъ. Слуга оставилъ ему свѣчу, думая, что онъ все-таки не замедлитъ встать, какъ это часто уже случалось. Видя, однако, что на этотъ разъ баринъ долго не выходитъ изъ своей спальни, онъ отправился туда и нашель его въ глубокомъ снѣ. Тогда настойчивый слуга вновь разбудилъ доктора. Осаннѣ велѣлъ подать себѣ свѣчу къ постели, прочелъ письмо и замѣтилъ: «Тутъ нѣтъ ничего важнаго». Онъ въ постели же написалъ отвѣтъ и рецептъ и велѣлъ сказать посланному, чтобы завтра къ семи часамъ утра за нимъ прислали лошадь. Все это заняло около трехъ четвертей часа, послѣ чего докторъ немедленно погрузился въ крѣпкій сонъ. Утромъ, вставая и одѣваясь, онъ ни разу не вспомнилъ о ночномъ эпизодѣ. Благотворный сонъ вернулъ ему силы, онъ чувствовалъ себя свѣжимъ и бодрымъ и уже собирался выйти изъ дому, какъ вошелъ слуга и выразилъ удивленіе по поводу его костюма, неприспособленнаго къ предстоявшей ему верховой ѣздѣ, напомнивъ, что скоро семь часовъ—время, въ которое докторъ велѣлъ прислать за собой лошадь. На возраженіе, что это ему вѣроятно приснилось, слуга божится, что баринъ дѣйствительно заказалъ къ семи часамъ верховую лошадь, въ доказательство чего ссылается на написанное ночью письмо и рецептъ. На вопросъ, куда отправленъ рецептъ, онъ отвѣчаетъ: «Въ аптеку». Докторъ опрометью бѣжитъ въ аптеку и узнаетъ, что прошлой ночью здѣсь дѣйствительно было приготовлено по его рецепту лѣкарство для какого-то иногороднаго больного. Но этихъ свѣдѣній недостаточно, чтобы разсѣять его опасенія.

Съ величайшей поспѣшностью Осаннѣ передѣвается и садится на присланную за нимъ лошадь. Можно себѣ представить, какъ онъ мчался въ городокъ, куда его приглашали. «Какъ себя чувствуетъ больной?» со страхомъ спрашиваетъ онъ и узнаетъ, что больному гораздо лучше. Любопытство скоро побуждаетъ доктора, подъ какимъ-то предлогомъ, попросить вернуть ему его письмо. Читая, онъ опять-таки дивится тому, что письмо написано вполне здраво и толково.

Разсмотримъ еще два слѣдующихъ случая, имѣвшихъ притомъ мѣсто въ одну и ту же ночь и представляющихъ нѣкоторый историческій интересъ; они заимствованы изъ «Воспоминаній» австрійскаго маіора Тилена:

Дѣло было 22-го мая 1809 г. послѣ битвы при Аспернѣ. Мы расположили нашу штабъ-квартиру, — разсказываетъ маіоръ: — въ Зюсенбруннѣ, городкѣ, передъ которымъ нашъ полкъ сталъ лагеремъ. Я былъ крайне утомленъ и нуждался въ отдыхѣ; нужно знать, что значить служба полковаго адъютанта въ сраженіяхъ, чтобы понять мое состояніе. Мнѣ удалось, наконецъ, лечь въ десять часовъ вечера, и я проспалъ, какъ убитый, до шести часовъ

утра, когда меня разбудилъ напратъ, стоявшій у моей постели въ полной парадной формѣ. Онъ доложилъ мнѣ, что привелъ къ моей квартирѣ команду въ десять человекъ и ждетъ дальнѣйшихъ приказаній. Ничего не зная объ этой командѣ, я спросилъ, кто ее сюда назначилъ. Онъ улыбнулся и сказалъ: «Вы сами приказали, ваше высококордіе». При этомъ онъ показалъ мнѣ приказъ, написанный моей рукой, помѣченный вчерашнимъ числомъ. Какъ я ни напрягалъ свою память, и не могъ вспомнить, чтобы ночью вставалъ, да еще писалъ, а между тѣмъ, написанный моей рукой приказъ служилъ тому доказательствомъ. Тѣмъ временемъ въ комнату вошелъ дежурный напратъ съ утреннимъ рапортомъ отъ главнаго караула, и вотъ что я отъ него узналъ: ночью изъ штабъ-квартиры пришелъ циркуляръ, которымъ отъ каждаго полка бригады назначался напратъ съ десятью рядовыми для фуражировки; онъ доставилъ мнѣ циркуляръ и вмѣстѣ съ моимъ денщикомъ добился того, что я всталъ, прочелъ циркуляръ и подписался подъ нимъ; послѣ этого я изготовилъ бумагу на имя ротмистра, передалъ ему обѣ бумаги—все это не проронивъ ни слова—и тотчасъ же легъ и опять крѣпко уснулъ.

Второй случай былъ посерьезнѣе. 22-го мая, въ послѣдній день битвы при Аспернѣ, французы, очистивъ поле битвы до самаго Эслинга, сдѣлали попытку укрѣпиться выше Вѣны, противъ Едлерзее. Донесеніе объ этомъ пришло поздно вечеромъ въ главную квартиру эрцгерцога Карла, гдѣ всѣ уже спали, измученные двумя предыдущими трудными днями; не спавъ еще только самъ эрцгерцогъ, да дежурный при немъ маіоръ Бернгардъ. Узнавъ о положеніи вещей, эрцгерцогъ нашель безусловно необходимымъ немедленно выбить непріятеля изъ его позицій, пока онъ тамъ не утвердился и не навелъ моста черезъ Дунай; поэтому маіору Бернгарду было приказано идти сейчасъ же къ генералъ-адъютанту эрцгерцога, полковнику графу Грюнну, и передать ему, чтобы онъ набросалъ диспозицію и назначилъ тѣ части войскъ, которыя на разсвѣтъ должны прогнать непріятеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ, маіору Бернгарду эрцгерцогъ приказалъ лично привести въ исполненіе ожидавшіюся отъ графа Грюнна диспозицію. Маіоръ нашель графа въ постели, крѣпко спавшимъ; разбудилъ его стоило незначительнаго труда. Когда графъ окончательно стряхнулъ съ себя сонъ, Бернгардъ передалъ ему возложенное на него порученіе. Графъ немедленно развилъ свой планъ атакъ, назначилъ войска и попросилъ маіора записать всю диспозицію подъ его диктовку, послѣ чего онъ скрѣпилъ бумагу своей подписью. Но едва Бернгардъ сѣлъ за письменный столъ и взялъ перо, какъ графъ уже снова уснулъ. Когда маіоръ записалъ диспозицію по памяти, ему пришлось опять разбудить графа. Тотъ всталъ, прочелъ записанное маіоромъ и подписалъ бумагу, а маіоръ послѣшилъ исполнить порученіе эрцгерцога.

Это ему удалось съ отличнымъ успѣхомъ: большая часть французовъ была захвачена въ плѣнъ; остальные на лодкахъ переплыли Дунай и избѣжали преслѣдованія. Маіоръ Бернгардъ къ полудню закончилъ дѣло и вернулся на главную квартиру съ донесеніемъ эрцгерцогу, у котораго въ это время былъ и графъ Грюннъ. Выслушавъ донесеніе, эрцгерцогъ выразилъ маіору свое удовольствіе за его храбрость и исполнительность и, обращаясь къ графу, поблагодарилъ его за составленную имъ отличную диспозицію и удачныя распоряженія. Графъ былъ крайне удивленъ словами эрцгерцога и рѣшительно отклонилъ благодарность, утверждая, что не знаетъ, въ чемъ дѣло, и не помнитъ, чтобы онъ ночью проснулся, а еще того менѣе, чтобы къ нему обращались за какимъ-нибудь дѣломъ.

Случай подобнаго рода убѣждаютъ, что мозгъ, вслѣдствіе переутомленія, теряетъ способность воспринимать и удерживать впечатлѣнія.

При невнимательномъ чтеніи того, что насъ не интересуетъ, мозгъ получаетъ извѣстное впечатлѣніе, но оно поверхностно и потому скоро изглаживается; черезъ нѣсколько часовъ мы уже совершенно забыли, что прочли. Точно такъ же изглаживаются въ переутомленномъ мозгу впечатлѣнія, воспринятые послѣ перваго пробужденія, лишь только человекъ снова заснетъ: обезсиленный мозгъ окончательно теряетъ способность глубже запечатлѣвать и удерживать впечатлѣнія.

Надъ этимъ вопросомъ не мѣшаетъ поработать криминалистамъ и медикамъ.

Къ рисункамъ.

Мамаша ушла изъ дома, и всѣ ея права и обязанности возложила на себя новая хозяйка — ея старшая дочка: она должна и одѣть, и покорить своихъ малыхъ сестеръ и брата, и приглядѣть за ними. Такая хозяйка—сущій кладъ! Она главная помощница и правая рука матери и, несмотря на то, что еще сама-то ребенокъ, относится съ большою серьезностью и дѣловитостью къ себѣ и окружающимъ и можетъ съ полнымъ правомъ сказать, подобно некрасовскому «мужичку съ ногогого»: «Семья-то большая, да всего два большихъ-то человека:—мама, да я!» У такого «большаго человека» всегда аккуратно и волосы причесаны, и платьице чистенькое... Она уже и моетъ, и шьетъ, и умѣетъ разлить по чашкамъ и тарелкамъ кофе и супъ, и приглядѣть за маленькими, чтобы не обожглись и не обдѣлись... Она и прикрикнетъ на нихъ, и въ уголь, пожалуй, ихъ поставитъ, словно настоящая мамаша!

Каульбахъ, который повстаніи нещернаемъ въ своихъ сенахъ

изъ дѣтской жизни, даетъ намъ милый типъ такой «хозяйки». Посмотрите, съ какимъ заботливымъ видомъ, съ какою серьезною она надѣваетъ башмакъ своему брату, какъ чинно усадила она своихъ дѣтокъ рядышкомъ. Она одѣнетъ ихъ, затѣмъ покормитъ—и настоящая мамаша, вернувшись домой, найдетъ все въ полномъ порядкѣ и благополучіи...

Чудный, нп съ чѣмъ не сравнимый юморъ автора «Мертвыхъ Душъ» бьетъ ключомъ съ каждой страницы его «Ночи передъ Рождествомъ». Въ этомъ юморѣ еще не звучатъ «невидимыя міру слезы». Въ немъ—чистый и беззаботный смѣхъ юности, нежизненный и никого не бичующій, смѣхъ не надъ грязью и уродствомъ жизни, но смѣхъ отъ ея забавныхъ и причудливыхъ сочетаній.

Кому неизвѣстна эта повесть? Рисунки художника Н. Ткаченко иллюстрируютъ страницы, которыя знакомы намъ съ дѣтства: мѣ-

шокъ, въ которомъ сидѣли Чубъ и дьякъ, попался въ руки куму и тачу, и оба послѣдніе притащили его въ хату къ куму и тамъ выдержали схватку съ кумовой женою, которая и овладѣла ихъ добычей. На рисункѣ мы видимъ тотъ моментъ, когда Чубъ, не дожидаясь дальнѣйшихъ осложненій, вылезъ изъ мѣшка ко всеобщему изумленію присутствующихъ.

Всякому, кто живалъ въ уѣздныхъ городкахъ и разныхъ иныхъ захолустьяхъ, навѣрное очень знакомо покажется картина художника Загорскаго «У лѣчебницы». Въ субботній или праздничній день можно всегда видѣть цѣлый крестьянскій бивуакъ около мѣстной больницы. Больные крестьяне, пришедшіе иной разъ издалека за врачебной помощью, располагаются и на крыльцѣ лѣчебницы, и около крыльца, и у воротъ, дожидаясь, когда дойдетъ до нихъ очередь, и докторъ позываетъ ихъ. А ждать иной разъ приходится очень долго.

Въ изображенной на картинѣ г. Загорскаго группѣ больныхъ, собравшихся въ лѣтнюю пору у мѣстнаго пріемнаго покоя, мы видимъ и мужиковъ, которыхъ болѣзнь захватила въ самое горячее, страдное время, и бабъ съ дѣтьми. И у всѣхъ ихъ одна тяжелая дума: «Что-то будетъ? Пройдетъ ли немочь, а если и пройдетъ, то какъ наверстать потерянное время, какъ поддержать разстроившееся дѣло?»

Секретъ—одно изъ очень удачныхъ произведеній талантливаго нашего жанриста В. Е. Маковскаго, превосходно воспроизведенное въ гравюрѣ Геданомъ. Можетъ-быть, правильнѣе было бы его назвать наущничествомъ, — явленіемъ, къ присорбью, столь распространеннымъ. Художникъ переноситъ насъ въ прошлое, впрочемъ, недалекое. Вліятельный чиновникъ прислушивается къ нашептыванію мелкой канцелярской сошки. Видно, что онъ привыкъ заручаться этимъ путемъ самыми свѣжими новостями. Въ данномъ случаѣ произошло нѣчто очень интересное, а, можетъ-быть, и важное для канцелярскаго муравейника. Это замѣтно по сосредоточенному выраженію лица начальника, по тому усердію, съ какимъ писецъ сообщаетъ ему животрепещущую новость. Насколько онъ ухрашиваетъ ее цвѣтами своего воображенія, чтобы воспользоваться ею для своихъ цѣлей, — неизвѣстно; но трудно сомнѣваться, что къ правдѣ будетъ примѣшано очень много лжи, потому что не существовало бы наущничества, если бы люди дорожили только правдой.

Сценка, изображенная г. Маковскимъ, къ сожалѣнію, нисколько не утратила жизненности и для нашихъ дней. Многие перемѣнились на Руси; типъ чиновника съ внѣшней стороны значительно облагородился, но наущничество процвѣтаетъ попрежнему, свидѣтельствуя о склонности къ интригамъ и пользованію недостойными средствами для достиженія недостойныхъ цѣлей. А такъ какъ явленіе это распространено не только въ канцелярскомъ мірѣ, но и въ другихъ сферахъ жизни, то картина г. Маковскаго пріобрѣтаетъ болѣе широкое значеніе, и притомъ, можетъ-быть, не только общерусское, но и обще-человѣческое.

Его Императорское Высочество великій князь Сергій Михайловичъ. (Портр. на этой стр.)

Русское театральное общество, получившее уже цѣлый рядъ царскихъ милостей и принятое подъ высокое покровительство Государя Императора, было осчастливлено нынѣшней осенью особымъ

знакомъ Монаршаго вниманія, выразившагося въ назначеніи Его Императорскаго Высочества, великаго князя Сергія Михайловича Августѣйшимъ президентомъ общества.

Назначеніе это какъ нельзя болѣе важно для русскаго театра и для огромной семьи русскихъ актеровъ и, конечно, будетъ имѣть чрезвычайно значеніе въ дѣлѣ развитія и упорядоченія нашей частной сцены. Русский актеръ, несущій тяжелую просвѣдательную службу родинѣ, получилъ въ лицѣ великаго князя,—искренняго любителя сценическаго искусства,—авторитетнаго и высокаго защитника и покровителя его интересовъ. Великій князь всегда интересовался театромъ и музыкой, посещалъ драматическій театръ въ дни представленій выдающихся пьесъ, а часы досуга, остающагося у него отъ служебныхъ занятій, всецѣло посвящаетъ музыкѣ, имѣя собственный хоръ и оркестръ, поставленные широко, прекрасно, съ большою любовью къ дѣлу и знаніемъ его.

Нечего, конечно, говорить, что назначеніе великаго князя президентомъ русскаго театральнаго общества встрѣчено нашими актерами съ душевною радостью и признательностью, какъ дорогой подарокъ Августѣйшаго покровителя общества.

Репутація театральнаго общества, несмотря на молодость этого учрежденія, сразу твердо установилась среди публики и актеровъ. Ему предстоитъ въ будущемъ обширная, серьезная и плодотворная работа по устройству быта нашихъ сценическихъ дѣятелей, по всевозможнымъ преобразованіямъ, по вопросу объ обезпеченіи подѣ старость дѣтъ пенсій, по организаціи эмеритуръ и по множеству еще другихъ, не менѣе важныхъ и сложныхъ, вопросовъ сценическаго быта.

Имѣя во главѣ своей такого энергичнаго, талантливаго и преданнаго общему дѣлу президента, близко стоящаго у Престола, непосредственнаго защитника интересовъ русскаго искусства, театральное общество можетъ бодро и смѣло смотрѣть впередъ, развивать и совершенствовать свои задачи, подѣ просвѣщеннымъ руководствомъ новаго президента, который недавно почтилъ совѣтъ общества слѣдующей милостивой телеграммой: «Сердечно благодарю совѣтъ русскаго театральнаго общества за выраженные чувства. Мнѣ очень пріятно стать во главѣ общества, имѣющаго столь большую пользу».

Сергій Михайловичъ.

Президентъ Крюгеръ въ Европѣ. (Портр. на стр. 962.)

Подѣ тяжестью жестокихъ ударовъ могущественной Англіи трансваальскій президентъ Павелъ Крюгеръ принялъ рѣшеніе повѣдать цивилизованному міру о горѣ и бѣдствіяхъ буровъ, второй годъ ведущихъ непосильную борьбу за независимость своей родной страны. Сдавъ управленіе дѣлами республики своимъ ближайшимъ сотрудникамъ, 75-ти-лѣтній президентъ, со слезами покидая родину, обогрѣнную кровью изнемогающихъ въ борьбѣ защитниковъ, предпринялъ далекое путешествіе съ цѣлью пробудить въ культурномъ человѣчествѣ чувства справедливости и состраданія къ погибающимъ отъ британскаго наслія бурямъ. По приѣздѣ въ бухту Деллаго, перешвъ на голландское военное судно «Gelderland», президентъ Крюгеръ направился въ Европу.

Европейская печать и общество съ большимъ интересомъ стали ожидать прибытія вождя доблестныхъ буровъ. Въ Марсели, гдѣ президентъ долженъ былъ ступить на европейскую почву, настроеніе общества, возрастая съ каждымъ днемъ, дошло до рѣдкаго энтузіазма. Муниципальные совѣты многихъ городовъ послали свои

Августѣйшій президентъ Императорскаго русскаго театральнаго общества, Его Императорское Высочество великій князь Сергій Михайловичъ. По фот. Э. Вестли автот. «Нивы».

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ.

Въ виду удобствъ, представляемыхъ отпечатанными нами въ этомъ году впервые **подписными бланками въ формѣ почтовыхъ переводовъ**, и для удовлетвренія желанія многихъ изъ нашихъ подписчиковъ, Контора журнала „Нива“ разсыпаетъ вновь при этомъ № для гг. иногороднихъ подписчиковъ подписной бланкъ для перевода денегъ по почтѣ. При этомъ, Контора покорнѣйше про итъ гг. подписчиковъ о **заблаговременномъ** возобновленіи подписки на „Ниву“ 1901 года, во избѣжаніе замѣденія въ полученіи ими п рвыхъ №№ журнала, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ иногороднихъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

привѣтствія; изъ Тулона прибыла особая депутация съ мэромъ во главѣ; изъ Парижа посланъ былъ для встрѣчи Крюгера председатель муниципальной совѣта Гребоваль. 9-го ноября собрался на набережной депутации, журналисты, представитель южно-американскихъ республикъ докторъ Лейдсъ, делегаты буровъ, прибывшіе въ Европу нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, двое трансваальскихъ министровъ и огромная толпа народа. Въ Марсели же встрѣтила президента его семья: его внуки—г-жа Элофъ, съ своими дѣтьми, и г-жа Гутманъ (портр. на этой стр.).

Къ полонинѣ двѣнадцатаго часа дни крейсера «Gelderland», выдержавъ небывающую за послѣдніи двадцать лѣтъ бурю, вошелъ въ гавань, окруженный безчисленнымъ множествомъ лодокъ и буксирныхъ пароходовъ. Принявъ нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ въ каютѣ, президентъ Крюгеръ сошелъ на берегъ при восторженныхъ кликахъ многочисленной толпы. Въ отвѣтъ на привѣтствіе председателя комитета, избраннаго для встрѣчи, президентъ Крюгеръ въ длинной рѣчи благодарилъ прежде всего население за горячій приемъ, затѣмъ изложилъ цѣль своего прибытія въ Европу. Война, по словамъ президента, доведена англичанами до крайнихъ предѣловъ варварства: «англичане вооружаютъ дикихъ кафровъ противъ буровъ, жгутъ фермы, изгоняютъ женщинъ и дѣтей»; буры неоднократно вели войну съ варварами, но теперешняя борьба, по своей жестокости, превзошла всѣ варварскія войны. Однако что бы ни дѣлали англичане, буры не сдадутся никогда, будутъ бороться до конца; когда погибнутъ всѣ буры, борьба будетъ про-

ровъ и послужатъ ихъ дѣлу. По прибытіи въ Дижонъ, около 6 часовъ дня, президентъ Крюгеръ былъ привѣтствованъ громадной толпой, при пушечной пальбѣ и звукахъ бурскаго гимна. Устроено было величественное шествіе къ гостиницѣ, гдѣ остановился президентъ; данъ былъ почетный пушшъ, на которомъ пронесены были тосты за торжество дѣла буровъ, за Крюгера и за обѣ несчастныя республики.

11-го ноября Крюгеръ прибылъ въ Парижъ и былъ привѣтствованъ на вокзалѣ отъ имени президента республики церемоніею мастера Крессе. Привѣтствія были отъ комитета независимости буровъ, отъ городского совѣта и отъ имени генеральнаго совѣта. Отвѣчая на привѣтствія комитета независимости, Крюгеръ сказалъ, что разсчитываетъ на поддержку народовъ и особенно на симпатіи французскаго народа, для достиженія третейскаго суда. При восторженныхъ кликахъ: «да здравствуетъ Крюгеръ! да здравствуютъ буры!» — высокопоставленный гость французовъ отбылъ въ «Отель Скриба», среди шумныхъ привѣтствій массы народа по всему пути слѣдованія экипажа. Въ 4 часа пополудни президентъ Крюгеръ въ присланныхъ парадныхъ экипажахъ, сопровождаемый почетнымъ эскортомъ изъ взвода кирасиръ, отправился въ Елисейскій дворецъ. Президентъ Лубэ ожидалъ гости въ залѣ пословъ вмѣстѣ съ министромъ Делькаса; бесѣда длилась около десяти минутъ; Крюгеръ возвратился въ отель съ соблюдениемъ того же церемоніала. Въ шестомъ часу президентъ Лубэ былъ у Крюгера съ отвѣ-

Президентъ Трансваальской республики П. Крюгеръ, прибывшій 9-го ноября въ Европу. По грав. III съ послѣдней фот. авт. «Нивы».

твѣтнымъ визитомъ. Чествованія Крюгера приняли грандіозный размѣръ. Трансваальскій президентъ получилъ адресы и цвѣты въ огромномъ множествѣ; передъ отелемъ устроилось непрерывное шествіе населенія Парижа; на привѣтственные клики громадной толпы президентъ неоднократно выходилъ на балконъ, чтобы благодарить население Парижа. Отъ голландской королевы Вильгельмины получена изъ Гагги телеграмма: «Г. Павлу Крюгеру, президенту южно-африканской республики. Мнѣ было пріятно предоставить вашему превосходительству мой крейсеръ «Gelderland», и я счастлива, что вы совершили свое путешествіе въ добромъ здоровьи». Посѣщеніе Крюгеромъ выставки и визитъ го; одскому совѣту сопровождался цѣлымъ рядомъ восторженныхъ овацій.

Утромъ 14-го ноября президентъ Крюгеръ и глава кабинета Вальденъ-Руссо обмѣнялись визитами; вечеромъ Крюгеръ о.правился къ министру Делькаса, который принялъ его въ салонѣ, окруженный личнымъ составомъ дипломатической канцеляріи: бесѣда продолжалась три четверти часа. Многіе парижскія газеты высказались очень рѣшительно въ пользу третейскаго суда и посредничества Франціи, въ силу постановленій гаагской конференціи.

Высокопреосвященный Гурій, архіепископъ новгородскій и старорусскій.
(Портр. на стр. 963.)

На митрополицію клядудру Новгорода-Великаго назначенъ присутствующій въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященный Гурій съ возведеніемъ въ санъ архіепископа новгородскаго и старорусскаго. Новгородская клядудра считается одной изъ старѣйшихъ и почетнѣйшихъ, и ею прежде управляли или митрополиты, или же архіепископы, при чемъ какъ

Внуки и правнуки президента Крюгера, г-жа Элофъ съ своими дѣтьми и г-жа Гутманъ, встрѣтившія президента въ Марсели. По грав. Тирія въ III. авт. «Нивы».

Рѣчь президента прерывалась шумными одобреніями и встрѣчена была подъ конецъ восторгами всей народной массы; раздались продолжительные клики: «да здравствуетъ Крюгеръ!» При звукахъ трансваальскаго гимна, карета президента, германская швѣтами, направилась въ отель. Немедленно Крюгеръ отправилъ президенту Лубэ телеграмму, которою «привѣтствовала достойнаго главу французской республики и выразила благодарность за сочувствіе, оказанное президенту Крюгеру французскимъ правительствомъ и страной». По порученію президента Лубэ, префектъ поздравилъ Крюгера съ пріездомъ и благодарилъ за телеграмму. Въ два часа дня состоялся приемъ различныхъ депутаций, поднесшихъ адреса. Вся французская печать откликнулась на пріѣздъ Крюгера горячимъ привѣтомъ.

На слѣдующій день президентъ Крюгеръ выѣхалъ изъ Марсели, поблагодаривъ население за горячій приемъ и выразивъ надежду, что восторженные симпатіи и въ другихъ городахъ поддержать бу-

особое отличие новгородским архиепископам присвоены были бѣлый клобукъ.

Избраніе въ настоящее время на новгородскую кафедру пресвященнаго Гурія свидѣлствуетъ о томъ, что и нынѣ Святѣйшій Синодъ ставитъ означенную епархію выше другихъ, избравъ на нее одного изъ своихъ сочленовъ, съ 1896 года присутствующаго постоянно въ Святѣйшемъ Синодѣ, и кромѣ того занимавшаго отвѣтственный постъ председателя училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. За время пребыванія пресвященнаго Гурія во главѣ училищнаго совѣта послѣднему пришлось много поработать по выполнению новой программы церковно-приходскихъ школъ, а всѣмъ хорошо извѣстно, какъ много сдѣлано въ этомъ направленіи нашимъ духовнымъ вѣдомствомъ. Душой и главнымъ руководителемъ этого новаго и отвѣтственного дѣла и былъ въ послѣднія пять лѣтъ пресвященный Гурій.

Архиепископъ Гурій, въ мѣрѣ носившій имя Николай Охотина, уроженецъ симбирской епархіи, сынъ священника, родился въ 1831 году; первоначальное образование получилъ въ симбирской духовной семинаріи, а высшее богословское въ с.-петербургской духовной академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1853 году. Въ томъ же году онъ началъ свою педагогическую дѣятельность въ качествѣ преподавателя нижегородской духовной семинаріи. Черезъ два года молодой богословъ удостоенъ былъ степени магистра богословія и назначенъ сперва преподавателемъ, а затѣмъ инспекторомъ родной ему симбирской духовной семинаріи; въ 1874 году онъ назначенъ былъ ректоромъ этой семинаріи, рукоположенъ во священника 27-го апрѣля и въ томъ же году возведенъ въ санъ протоіерея; въ 1889 году принялъ монашество и возведенъ въ санъ архимандрита, и въ томъ же году по избранію Святѣйшаго Синода ему Высочайше повелѣно быть епископомъ смоленскимъ. Въ 1890 году, января 21-го, онъ торжественно хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ, во епископа смоленскаго и дорогобужскаго. Въ 1896 году назначенъ присутствовать въ Святѣйшемъ Синодѣ председателемъ училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ и управляющимъ московскимъ донскимъ ставропопльскимъ монастыремъ.

И. В. Мѣщаниновъ. (Портр. на этой стр.)

Вновь назначенный начальникомъ главнаго тюремнаго управленія сенаторъ Иванъ Васильевичъ Мѣщаниновъ занимаетъ этотъ постъ, будучи человекомъ вполне подготовленнымъ къ предстоящей ему отвѣтственной дѣятельности. Энергичный труженикъ незабвенной эпохи реформъ Императора Александра II, И. В. много поработалъ при введеніи гласнаго суда и суда присяжныхъ; онъ былъ въ числѣ тѣхъ создателей новаго дѣла, которые, благодаря своимъ знаніямъ, честности, гуманности и горячей любви къ родинѣ, не жалѣли силъ, чтобы установить въ Россіи, по велѣнію Монарха, судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ.

Прослуживъ болѣе тридцати лѣтъ, какъ въ провинціи, такъ и въ столицѣ, И. В. приобрѣлъ много опыта, который такъ необходимъ въ такомъ трудномъ дѣлѣ, какъ тюремное. Еще за много лѣтъ до послѣдняго своего назначенія И. В. посвящалъ свои досуги изученію вопроса о тюрьмахъ, а въ 1895 г., къ бывшему тогда въ Парижѣ V международному тюремному конгрессу, имъ были составлены два специальныхъ доклада по вопросамъ: 1) о полезности арестантскихъ работъ въ тюрьмахъ вообще и относительно гигиены въ частности и 2) о распредѣленіи заработной платы между заключенными и тюремнымъ вѣдомствомъ. Оба доклада изданы въ Парижѣ въ 1895 г.

По разнымъ юридическимъ вопросамъ И. В. помѣщалъ статьи въ специальныхъ журналахъ, а научно-популярныя работы въ «Русской Мысли», «Недѣль» и другихъ журналахъ. Въ послѣднее время И. В. принималъ дѣятельное и живое участіе въ трудахъ Высочайше учрежденной, подъ председательствомъ принца Александра Петровича Ольденбургскаго, коммисіи по принятію охранительныхъ мѣръ противъ занесенія чумы въ предѣлы Имперіи. Здѣсь ему пришлось выполнить нѣсколько трудныхъ и опасныхъ порученій, сопряженныхъ съ разъѣздами по зачумленнымъ районамъ средне-азиатской Россіи и вдоль границы Персіи.

И. В. Мѣщаниновъ родился въ 1846 г., высшее образование получилъ въ Императорскомъ казанскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ

курсъ по юридическому факультету со степенью кандидата правъ въ 1868 г., черезъ годъ опредѣлился на службу въ казанскую уголовную палату и вскорѣ былъ назначенъ судебнымъ слѣдователемъ мамадышскаго уѣзда; въ 1874 г. назначенъ тсварцемъ прокурора сарапульскаго окружнаго суда, а въ 1881 г. — уримскимъ губернскимъ прокуроромъ. Въ 1884 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ уголовного отдѣленія департамента министерства юстиціи, а также юрисконсультомъ консултации, при министерствѣ юстиціи учрежденной; въ 1887 г. онъ былъ назначенъ товарищемъ оберъ-прокурора уголовного кассационнаго департамента сената и въ этой должности оставался до 1893 г., когда, по Высочайшему указу, былъ назначенъ членомъ консултации при министерствѣ для ревизіонныхъ порученій. Въ 1897 г. И. В. Мѣщаниновъ назначенъ былъ членомъ отвѣтственнаго министерства юстиціи въ совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, а въ нынѣшнемъ году Всемилостивѣйше ему повелѣно быть сенаторомъ.

Высокопреосвященный Гурій, назначенный архіепископомъ новгородскимъ и старорусскимъ. По фот. Здобнова авт. «Нивы».

П. В. Быковъ. (Портр. на стр. 964).

19-го октября т. г. исполнилось сорокъ лѣтъ литературной дѣятельности Петра Васильевича Быкова. Сорокъ лѣтъ литературнаго труда, труда не однообразнаго, въ разнѣ навсѣгда определенной области, а самаго разносторонняго — срокъ не малый. П. В. извѣстенъ, какъ поэтъ и библиографъ, художественный критикъ и редакторъ журналовъ и полныхъ собраній сочиненій извѣстныхъ авторовъ. Все это стройно совмѣщается въ лицѣ П. В. Быкова и обезпечило ему прочное мѣсто въ ряду русскихъ литераторовъ.

Петръ Васильевичъ Быковъ родился 20-го октября 1843 года въ Севастополѣ. Получивъ прекрасное домашнее образование, онъ поступилъ во 2-й классъ екатеринославской гимназіи, изъ 6-го класса которой выдержалъ экзаменъ въ харьковскій университетъ. Въ университетѣ П. В. слушалъ лекціи естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета.

Службу родной литературѣ, — единственную службу, которую онъ зналъ на своемъ вѣку и которой посвятилъ всѣ свои силы, — началъ П. В. очень рано. Еще будучи гимназистомъ, онъ сталъ заниматься русской библиографіей и даже составилъ «опытъ словаря русскихъ писателей». Но первая печатная его строка появилась 19-го октября 1860 года. Разносторонность его таланта сказавшая съ первыхъ же его шаговъ: онъ дебютировалъ разсказами, статьями сатирическаго характера и стихотвореніями въ *Искрѣ* В. С. Курочкина, *Листочкѣ*, *Съвременной Литтисіи*, *Московскомъ Вѣстникѣ*, *Сынѣ Отечества* (А. В. Старицкаго), *Русскомъ Мірѣ* Стелловскаго. Вскорѣ къ нимъ присоединились и другіе журналы: *Свѣтъ*, *Отечественныя Записки*, сатирическіе журналы *Рывлетіи* (Ф. Б. Миллера) и *Занѣза*. Ни одному изъ этихъ изданій не суждено было дожить до юбилея своего соотрудника.

Дальнѣйшая литературная дѣятельность П. В. Быкова еще болѣе расширилась въ смыслѣ разносторонности: начиная съ 70-хъ годовъ въ журналахъ и газетахъ его перу принадлежатъ масса стихотвореній, оригинальныхъ и переводныхъ, литературно-критическихъ этюдовъ и библиографическихъ работъ, статей о театрѣ и объ искусствѣ. Периодическихъ изданій, въ которыхъ П. В. сотрудничалъ, болѣе пятидесяти, и изъ нихъ есть нѣсколько, въ которыхъ онъ принималъ особенно близкое участіе, въ качествѣ редактора литературнаго отдѣла: «Отголоски», «Всемирная иллюстрація» и «Трудъ». Много поработалъ П. В. въ прежніе годы и на страницахъ «Нивы»: имъ написано значительное число биографій и выдающихся государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

Немаловажныя заслуги стяжалъ себѣ П. В. въ русской библиографіи. На этомъ поприщѣ онъ выступилъ еще въ началѣ 60-хъ годовъ — въ петербургскомъ «Книжномъ Вѣстникѣ» и московскомъ «Книжникѣ». Затѣмъ извѣстны его работы по библиографіи выдающихся нашихъ писателей, собранія сочиненій которыхъ издали были подъ его редакціей, а именно: М. Ю. Лермонтова, Л. А. Мея, Ю. В. Жадовскаго, А. С. Афанасьева-Чужбинскаго, А. В. Кольцова и А. Н. Плещеева. Для всѣхъ этихъ изданій П. В. составилъ обширныя библиографическіе очерки, изъ которыхъ нѣкоторые (напр., о Шле-

И. В. Мѣщаниновъ, назначенный начальникомъ главнаго тюремнаго управленія. По фот. Пазетти авт. «Нивы».

шеевъ, а также о С. Н. Терпигоревъ) обработаны им впервые по самостоятельнымъ свидѣніямъ. Кромѣ того, подъ его редакціей были изданы «Книга пѣсенъ» и «Сочиненія» Гейне, «Театральный альбомъ», «Избранныя новеллы» Бокаччіо и «Пѣсни Беранже въ переводахъ русскихъ писателей».

Его поэтическія произведенія, какъ оригинальныя, такъ и переводныя изъ славянскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и англійскихъ поэтовъ, разбросаны по всѣмъ почти журналамъ и, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не соединены въ одинъ сборникъ. Сожалія объ этомъ, нельзя не отдать дань скромности П. В., тѣмъ болѣе замѣчательной въ настоящее время, когда всѣхъ поэтовъ обуяла страсть поскорѣ издать сборникъ своихъ стиховъ, подвести итогъ своей поэтической дѣятельности. П. В. Быковъ, сорокъ лѣтъ проработавшій на литературной нивѣ, вполне далекъ отъ итоговъ—онъ бодръ и свѣж и продолжаетъ работать съ прежней энергіей на пользу родного слова. Отъ души желаемъ ему сохранить физическія и духовныя силы на долгіе годы.

Постройка желѣзнаго моста черезъ рѣку Аму-Дарью.

(Рис. на этой стр.)

Лѣтъ десять тому назадъ былъ построенъ мостъ черезъ Аму-Дарью; мостъ этотъ былъ совершенно исключительный, своего рода чудо строительной техники: смѣлый, предприимчивый генералъ М. Н. Анненковъ, нынѣ уже покойный, соорудилъ Закаспійскую дорогу, не задумавшись соорудить чрезъ эту широчайшую рѣку, на протяженіи двухъ съ половиною верстъ, деревянный мостъ. Подобной длины деревяннаго, да еще желѣзнодорожнаго моста не соорудилъ еще никто, и потому неудивительно, что не только изъ Европы, но даже изъ Америки призвали специалисты-инженеры полюбоваться этимъ чудомъ русскаго строительнаго искусства.

Пока Закаспійская дорога носила исключительно стратегическій характеръ, мостъ этотъ еще могъ удовлетворять своему назначенію. Но съ теченіемъ времени, когда Закаспійская дорога удли-

уменьшенной конструкціи, и то только днемъ. Такимъ образомъ, для усиленія движенія по этой очень важной дорогѣ, связывающей всю Европейскую Россію съ богатымъ Туркестаномъ, необходимъ былъ постоянный желѣзный мостъ.

Сооруженіе такого моста должно обойтись въ пять милліоновъ рублей. После долгихъ колебаній, лишь въ октябрѣ 1898 года рѣшено было приступить къ этой грандіозной постройкѣ.

Длина моста достигнетъ 800 сажень. Всѣ металлическія части изготовляются въ Россіи — Брянскими заводами и представлять вѣсь въ нѣсколько милліоновъ пудовъ.

Постройкой моста руководитъ инженеръ Ольшевскій. Работы идутъ настолько быстро, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, будутъ окончены въ будущемъ году.

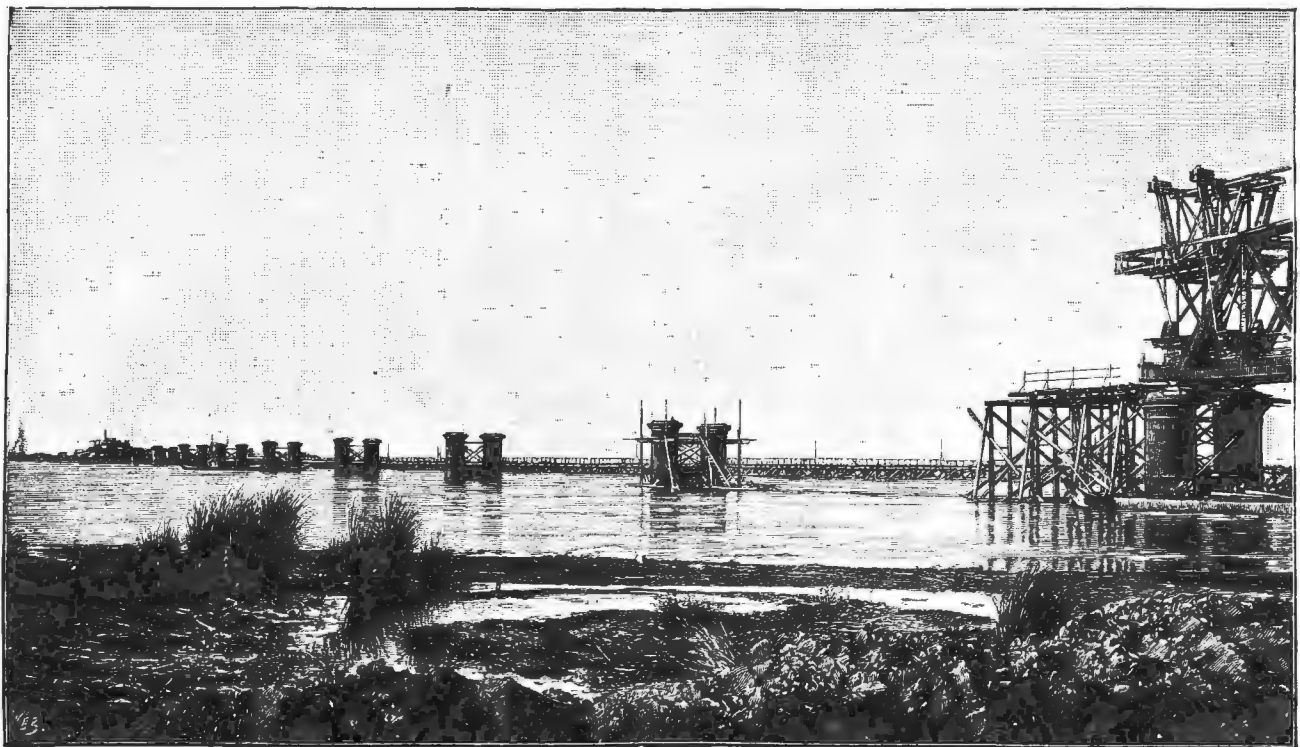
СМѢСЬ.

Приростъ народонаселенія въ Японіи такъ значителенъ, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, черезъ пятьдесятъ лѣтъ народонаселеніе удвоится, и въ 1950 году страна Микадо будетъ насчитывать около 100 милліоновъ жителей. Принимая во вниманіе теперешнюю плотность населенія Японіи и его быстрый приростъ, не трудно понять, почему каждый клочокъ земли въ этой маленькой странѣ достигъ такой высокой культуры. Каждому путешественнику по Японіи бросаются въ глаза нѣлмы толпы дѣтей; статистика показываетъ, что ежегодный приростъ населенія составляетъ одинъ милліонъ или нѣсколько больше 1%. Десять лѣтъ тому назадъ народонаселеніе Японіи равнялось 37 милліонамъ; теперь, включая сюда народонаселеніе присоединенной Формозы, которое составляетъ 3 милліона, оно доходитъ до 50 милліоновъ.

Самое быстроходное судно въ мірѣ.—Въ Нью-Йоркѣ состоялись испытанія новой лодки, изобрѣтенной бруклинскимъ инженеромъ Ричардомъ Вейсомъ и поразившей всѣхъ необычайной быстротою хода. Суть изобрѣтенія состоитъ въ своеобразномъ винтѣ, помѣщаемомъ не позади судна, а впереди, въ самомъ корпусѣ судна. Винтъ вбираетъ воду, толкаетъ и гонитъ ее назадъ къ кормѣ сквозь

П. В. Быковъ. По поводу 40-лѣтія литературной дѣятельности. По фот. Здобнова авт. «Нивы».

Желѣзный мостъ черезъ р. Аму-Дарью, возводимый для Средне-Азіатской жел. дор. Вдали, на заднемъ планѣ виденъ старый деревянный мостъ. По фот. Нильсена граф. Зейнелъ.

нилась и расширилась, переименовалась въ Средне-Азіатскую, которая свяжетъ Андижанъ и Ташкентъ съ Оренбургомъ, а затѣмъ и со всей Европейской Россіей—пришлось подумать о сооруженіи постоянного желѣзнаго моста черезъ Аму-Дарью.

По деревянному мосту нельзя пропускать поѣзда усиленнаго состава и двойной тяги; паровозы могутъ идти лишь особой—легкой,

двѣ трубки, идущія отъ него вдоль судна. Такимъ путемъ пріобрѣтается удвоенная сила. Вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается сопротивленіе воды судну. При этомъ судно не поднимаетъ кормовой волны: оно, словно ножъ, врѣзывается въ воду: нуть его совершенно гладокъ. Въ кругахъ кораблестроителей и спортсменовъ открытіе Вейса произвело сенсацію.

Фабрично-торговое Товарищество Р. Кёлеръ и К^о въ Москвѣ.

(ОЧЕРКЪ).

Два джентльмена остановились на Невскомъ проспектѣ, противъ Большой Конюшенной, передъ домомъ, въ нижнемъ этажѣ котораго, изъ ряда шикарныхъ по-петербургски магазиновъ, рѣзко выдѣляется чрезвычайною роскошью и изяществомъ архитектурной отделки большой магазинъ, украшенный вывѣской: «Товарищество Р. Кёлеръ и К^о».

Р. Р. Кёлеръ.

— Экая красота! — воскликнулъ одинъ изъ джентльменовъ, любясь блестящимъ фасадомъ магазина. — Сколько вкуса, оригинальности!.. Посмотрите, — обратился онъ къ своему спутнику: — на эти двѣ статуи при входѣ. — Такъ и кажется, что онѣ васъ манятъ зайти въ магазинъ... Молодець Романъ Романовичъ! Что бы ни сдѣлалъ, все у него свежо, ново, оригинально...

— А кто это Романъ Романовичъ? — спросилъ другой джентльменъ.

— А это, топ ашн, основатель и глава фирмы, которой принадлежитъ этотъ магазинъ. Человекъ онъ достопримѣчательный, какихъ дай Богъ Россіи побольше. Онъ, несмотря на свою нѣмецкую фамилію, русскій по рожденію, чисто-русскій — по вѣрованіямъ, стремленіямъ и любви къ Россіи, американецъ — по богатству инициативы, энергіи и неутомимости въ дѣятельности, мануфактуръ-совѣтникъ — по заслугамъ.

— Вы, однако, очень высокаго мнѣнія о г. Кёлерѣ, — замѣтилъ другой джентльменъ.

— Я только отдаю ему дань справедливости, — поспѣшилъ сказать первый: — какъ человекъ желѣзной энергіи и беззаветной любви и преданности своему дѣлу. И теперь міръ удивляется на международной выставкѣ въ Парижѣ колоссальнымъ успѣхамъ, сдѣланнымъ русскою промышленностью въ послѣднее время. О, еще не то было бы, если бы такіе люди не считались у насъ единицами и если бы ихъ талантамъ и энергіи былъ бы данъ надлежащій просторъ!..

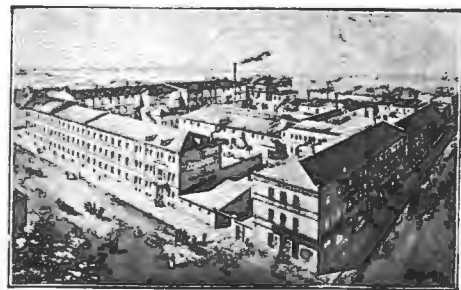
— Я нисколько не преувеличиваю и не увлекуюсь, — продолжалъ джентльменъ: — исторія фирмы Р. Кёлеръ и К^о въ высшей степени поучительна...

Джентльмены прошли дальше, продолжая свой разговоръ, а мы, вполнѣ раздѣляя взглядъ перваго изъ нихъ на большую и несомнѣнную

почетливость исторіи основанія и развитія «Т-ва Р. Кёлеръ и К^о», изложимъ ее въ формѣ небольшого очерка.

Маленькія событія нерѣдко порождаютъ крупныя послѣдствія. Въ 1862 году, Р. Р. Кёлеръ, химикъ-провизоръ по специальности, устроилъ въ Москвѣ небольшую, но *первую* въ Россіи, фабричку для производства водочныхъ и конфетныхъ специй и эссенцій. Дѣло было начато въ очень скромныхъ размѣрахъ, съ весьма ограниченными средствами, но не замедлило сыграть замѣтную роль въ русской, въ то время находившейся еще во младенческомъ состояніи, химической промышленности. Таковъ уже складъ ума г. Кёлера и таковъ характеръ его предприимчивости, что съ первыхъ же шаговъ онъ выступилъ на поприще смѣлаго инициатора и притомъ инициатора-новатора, не ограничивающагося извѣстными уже, заѣзженными путями, но постоянно открывающаго новыя пути въ той области промышленности, которую онъ избралъ своею специальностью. Первые же его предприятия, несмотря на свои скромные размѣры, уже получили общее значеніе, стали служить примѣромъ для другихъ предпринимателей. Такъ, онъ первый въ Россіи, — какъ уже сказано выше, — устроилъ фабричку для производства водочныхъ и конфетныхъ специй и эссенцій, получившихся прежде исключительно изъ-за границы; его же примѣромъ не замедлили воспользоваться другія лица, и теперь эти продукты приготавливаются въ Россіи столь хорошаго качества, что заграничныя однородныя продукты почти совсѣмъ вытѣснены изъ употребленія. Точно такъ же, задумавъ еще въ 1864 году расширить свою первоначальную фабричку присоединеніемъ къ ней выдѣлки эвировъ, получившихся исключительно изъ-за границы, онъ первый далъ толчокъ водворенію и настоящей широкой постановкѣ въ Россіи этого производства, возбудивъ вопросъ о разрѣшеніи русскимъ фабрикантамъ пользоваться для этой цѣли, по примѣру Германіи, безакцизнымъ спиртомъ. Министерство финансовъ того времени не признало возможнымъ разрѣшить это; но спустя нѣсколько лѣтъ вопросъ былъ рѣшенъ въ смыслѣ, указанномъ г. Кёлеромъ, и, благодаря этому, въ Россіи возникло нѣсколько эвирныхъ заводовъ, а эвиръ сдѣлался на 50% дешевле, чѣмъ онъ обходился прежде при выпискѣ изъ-за границы. Это же, въ свою очередь, дало возможность вырабатывать въ Россіи еще такой важный, особенно въ красильномъ дѣлѣ, продуктъ, какъ таннинъ.

Въ 1872 году торговый домъ Р. Кёлеръ и К^о впервые выступилъ на арену публичнаго промышленнаго состязанія, посредствомъ участія въ Московской Политехнической Выставкѣ. Въ это время только-что зарождалась земская медицина, и организація ея живо интересовала все образованное общество. Отзываясь на запросъ этого новаго и столь важнаго для народа дѣла, г. Кёлеръ экспонировалъ устроенную имъ сельскую лѣчебницу съ амбулаторіею, хирургическимъ кабинетомъ и аптекою. Подобная же лѣчебница, но иного типа, была экспонирована Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; но экспертиза признала за первой огромныя преимущества полноты, удобства и дешевизны и присудила устроителю ея высшія награды: почетный дипломъ отъ Комитета выставки и большую золотую медаль.

Фабрика Т-ва на Вороньей улицѣ въ Москвѣ.

Кромѣ того, лѣчебница эта, при посѣщеніи выставки Его Императорскимъ Величествомъ въ Бозѣ починающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ II, удостоилась особаго Монаршаго вниманія и г. Кёлеру былъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденъ Св. Станислава 3-ей степени.

Завязавшіяся на выставкѣ сношенія со многими земскими и другими общественными учрежденіями внушили г. Кёлеру мысль открыть свою,

ный столь обширную и столь широко известную, торговлю аптекарскими и лекарственными товарами, а затем и основать фабрику для переработки сырых продуктов и превращения их в те или другие химические и фармацевтические фабрикаты.

Тут-то, по мере развития фабричного и торгового дела, переехав в г. Келером и начала выясняться сложившаяся временем почти полная зависимость всей отрасли промышленности по приготовлению медицинских химических и фармацевтических препаратов от иностранных фабрикантов. Такая обидная для патриотического чувства и

Заводъ Т-ва въ Хорошовѣ.

крайне невыгодная в экономическом отношении подчиненность многочисленного населения от иностранцев, да еще в предметах такой первой необходимости, какъ врачебные средства, побудила г. Келера выступить съ свойственной ему энергией против укоренившегося въ то время взгляда, будто производство столь тонких химических препаратов, какъ употребляемые для медицинских целей, слишком специализировано за границей и недоступно для русских химиков, а потому и не может вызвать в России предпринимателей. Неосновательность, ложность такого взгляда онъ и доказал на деле, энергически взявшись за производство многих из этих препаратов.

Результаты получились блестящие.

Уже во время Всероссийской Художественно-Промышленной Выставки 1882 года в Москвѣ печать, какъ русская, такъ и иностранная, общая и специальная, съ рѣдкимъ единодушиемъ отзывалась въ самых похвальных выраженияхъ объ экспонатахъ г. Келера, а въ отзывахъ иностранной прессы проглядывала и тревога насчетъ грядущихъ судебъ ввоза въ Россию заграничныхъ химико-фармацевтическихъ препаратовъ. Такъ, напр., въ журналѣ «Austria», органѣ австрийскаго министерства торговли (№ V, 1883 г.), было напечатано слѣдующее извлечение изъ официального отчета делегатовъ этого Министерства на Выставкѣ.

«Въ области фармацевтическихъ препаратовъ до послѣдняго времени (въ России) исключительно господствовала заграничная фабрикация. На химическй же фабриктъ г. Келера этому заграничному господству теперь возникнетъ конкуренция, котрой, судя по выставленнымъ предметамъ, можно предсказать полную победу».

На всѣхъ послѣдующихъ выставкахъ, въ которыхъ фирма г. Келера, преобразованная въ 1893 г. въ Товарищество, принимала участие, высокое качество его экспонатовъ свидѣтельствовалось самымъ категорическимъ образомъ. Такъ, въ 1887 г. на Сибирско-Уральской художественно-промышленной выставкѣ ему была присуждена высшая награда «за отличие, — какъ выражено въ дипломѣ, — качество медицинскихъ химическихъ препаратовъ и за введение производства ихъ въ Россію». На Казанской научно-промышленной выставкѣ въ 1890 году ему были присуждены также высшія награды «за безукоризненное приготовление химическихъ и фармацевтическихъ препаратовъ, могущихъ выдержать конкуренцію съ лучшими заграничными образцами». То же самое выражено въ дипломахъ, полученныхъ при соответствующихъ высшихъ наградахъ на Всероссийской художественно-промышленной выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ и на Всемирной выставкѣ 1893 года въ Чикаго.

Надо помнить, что столь лестные отзывы сдѣланы экспертными комиссиями, въ которыхъ принимали участие такіа свѣтила науки и авторитеты, какъ профессора Менделѣевъ, Коноваловъ, Пржебытель, Яковкинъ и мн. другіе. Такимъ образомъ не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что г. Келеръ блестящимъ образомъ доказалъ полную возможность водворенія въ Россію отечественнаго производства химическихъ медицинскихъ и фармацевтическихъ препаратовъ и дѣйствительно водворилъ и въ очень значительной степени развилъ эту новую въ Россіи отрасль промышленности.

Одновременно съ постановкой на прочную почву отечественнаго производства препаратовъ, необходимыхъ для целей врачеванія и торговли ими, г. Келеръ пошелъ навстрѣчу насущной потребности публики въ товарахъ мыслительныхъ, парфюмерныхъ и особенно колоніальныхъ самаго высокаго качества, при увѣренности въ томъ, что она получаетъ настоящей, чистый товаръ, а не какіе-либо суррогаты, или прямо-таки продукты наглой фальсификаціи и поддѣлки. Г. Келеръ задаясь целью, чтобы магазины его Т-ва вѣдомомъ охватывали и въ наибольшей степени удовлетворяли известную группу потребностей не только больного, но и здороваго человека, — потребностей въ области гигиены, санитарной части, ухода за дѣтьми, туалета и домашняго хозяйства. Эта слож-

ная и трудная задача выполнена имъ посредствомъ увеличенія продуктивности фабрикъ, расширенія торговыхъ сношеній съ всемирными рынками колоніальныхъ товаровъ и умноженія числа магазиновъ.

Въ настоящее время Т-ву принадлежатъ фабрики: одна въ Москвѣ, на Вороньей улицѣ, обширѣйшихъ размѣровъ, состоящая изъ множества отдѣленій по специальностямъ производствъ; на ней изготовляются разнообразѣйшіе химико-медицинскіе, фармацевтическіе и техно-химическіе препараты; въ послѣднее же время при ней устроено особое отдѣленіе для производства искусственныхъ ароматическихъ началъ путемъ химическаго синтеза, которое составляетъ одну изъ новѣйшихъ и интереснѣйшихъ задачъ химіи. Въ селѣ Хорошовѣ, московскаго уѣзда, расположены фабрики: для производства кислотъ, для производства эфировъ и третья для производства туалетныхъ, медицинскихъ и простыхъ мылъ. На Арбатской площади въ Москвѣ помѣщается фабрика фотографическихъ пластинокъ. Пластины эти, фигурируя въ числѣ другихъ экспонатовъ Т-ва на Парижской международной выставкѣ, признаны экспертной комиссіей совершенно равными по качеству съ пластинками Люмьера, что, впрочемъ, было уже и прежде засвидѣтельствовано профессоромъ Д. И. Менделѣевымъ.

Фабрикаты Т-ва расходятся въ громадныхъ количествахъ по всей Россіи и достигаютъ Бухары, Хивы, Персіи и Китая. Правленіе и главный складъ, состоящій изъ 18 отдѣленій, соответственно различнымъ группамъ товаровъ, находятся въ Москвѣ, въ Среднихъ Торговыхъ Рядкахъ. Розничные магазины Т-ва находятся въ Москвѣ: 1) на Никольской ул., 2) въ средней галлереѣ Верхнихъ Торговыхъ Рядовъ, 3) на Арбатской площади и 4) у Яузскаго моста; въ Петербургѣ: 1) на Невскомъ проспектѣ, № 21 и 2) на Петербургской сторонѣ, Большой проспектѣ, № 25; въ Саратовѣ, во Владивостокѣ и на Нижегородской ярмаркѣ (въ Главномъ Домѣ и въ лѣвѣхъ 5 и 6). Магазины въ Петербургѣ и Саратовѣ открыты въ недавнее время и составляютъ первые шаги въ прилтомъ Т-вомъ, какъ мы слышали, намѣреніи открыть свои отдѣленія во всѣхъ главныхъ культурныхъ и экономическихъ центрахъ Имперіи.

Устраивая магазинъ въ Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, Т-во, видимо, не пощадило средствъ, чтобы сдѣлать его выдающимся по красотѣ даже среди тѣхъ роскошныхъ магазиновъ, какими сеголѣея столица. И, дѣйствительно, магазинъ Т-ва Р. Келеръ и К^о, безъ преувеличенія, можно назвать однимъ изъ лучшихъ украшеній Невскаго проспекта. Отдѣлка его внутренняя и внѣшняя исполнена по рисункамъ и подъ наблюдениемъ молодого московскаго художника-зодчаго В. В. Юрдана.

Успѣхъ, какимъ пользуются всѣ предпріятія Т-ва, и лестная репутация, установленная на всѣхъ рынкахъ Россіи и за границей, составляютъ результатъ неуклоннаго, строгаго примѣненія разнъ и навсегда установленныхъ принциповъ промышленной дѣятельности. Принципы эти, высочайше совершенные съ точки зрѣнія какъ политико-эконо-

Магазинъ Т-ва въ Москвѣ на Арбатской площади.

мической науки, такъ и коммерческой нравственности, состоятъ въ нижеслѣдующемъ: 1) неослабное и энергическое стремленіе къ возможному сокращенію иностраннаго привоза и къ замѣнѣ во внутреннемъ потребленіи фабрикатовъ иностраннаго производства фабрикатами производства отечественнаго, посредствомъ развитія и усовершенствованія существующихъ уже и водворенія новыхъ производствъ; 2) согласованіе своихъ собственныхъ интересовъ съ интересами покупателей-потребителей такимъ образомъ, чтобы первые получались какъ результатъ наибольшаго удовлетворенія вторыхъ. Отсюда — постоянное стремленіе достигнуть качества улучшенія фабрикатовъ въ тѣсной связи съ возможнымъ удешевленіемъ ихъ и обоснованіе прибылей на возможно большемъ и быстромъ сбытѣ товаровъ ради быстрого обращенія капитала; 3) постоянное же стремленіе идти навстрѣчу насущнымъ нуждамъ и потребностямъ всѣхъ слоевъ общества, какъ лучшее средство рас-

(Продолженіе будетъ въ № 49-мъ).

Освѣщеіе въ XX вѣкѣ. КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНАЯ ГОРѢЛКА „ОРСА“

Депю: Berlin, S. 123. Prinzenstrasse, 32.
Премирована въ Парижѣ, Берлинѣ, Гамбургѣ, Дрезденѣ и др. городахъ. Патентована во всѣхъ культурныхъ странахъ. Горѣлка примѣняетъ ко всѣмъ и востановъ лампъ, горитъ такъ же свѣтло, какъ газовая горѣлка съ калильнымъ приспособленіемъ. Чрезвычайно простое обращеніе. Одинъ фунтъ керосину горитъ приближ. 12 часовъ. Горѣлка снабжена 2-мя цилиндрами и 2-мя неподвижными или 4 переносными калильными стѣнками и фитилемъ.
Цѣна 12 мар. 50 пф. для Европ. Россіи и 15 мар. для Азіатск. Россіи съ перес. и упак. Заказы исполн. и ются только по получ. н. сполна денегъ. Требуется состоятельные и энергичные предста- вители въ коммисіонеры.
П. № 14613 2-1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПОПУЛЯРНО- НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЭНЦИКЛОПЕДІЯ“

24 книги въ годъ, выходящихъ 10 и 25 числа каждого мѣсяца.
Журналъ „Энциклопедія“ представляетъ собою действительную энциклопедію современн. знаній, давая резюме современнаго движенія науки, литературы и искусства въ общедоступномъ, но строго-научномъ изложеніи. Ничто такъ не полезно и интересно, какъ такое резюме, въ которомъ откинуто все скучное и узко-спеціальное и оставлено лишь то, что представляетъ действительную важность и жизненный интересъ.
Не смотря на свою низкую стоимость, журналъ „Энциклопедія“ даетъ много весьма интереснаго и поучительнаго матеріала, какъ для каждой образованной семьи, такъ и для всякаго, желающаго пополнить чтеніемъ свое образованіе.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ „Энциклопедія“ съ пересылкой: на годъ—6 руб.; на границу—10 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ—2 р., въ мартѣ—2 руб., въ юнѣ—2 руб., или первые шесть мѣсяцевъ по 1 руб.
П. № 14593 2-1
КОНТОРА ЖУРНАЛА: С.-П.-те-бургъ, Рижскій пр., 44.

СЕМЕЙНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ

Ф. С. Комарскаго

Вышелъ 8-й выпускъ. Собраніе популярн. лекцій для самообразованія. Открыта подписка на второй годъ (курсы) изданія и продолжается на первый курсъ. Подробности см. № 46 „Нивы“ 1900 г. 3-2

Преподолить все до сихъ поръ извѣстныя гудры для лица.

ЖИРНАЯ ПУДРА АУРИКА

для БЛИЗКИХЪ ЛИЦЪ НЕЗАМѢТНА НА КОЖѢ С.-ПЕТЕРБУРГЪ ЛИГОВСКАЯ 44

УКРАШЕНІИ для ЕЛОКЪ

для П.Г. ИНОГОРОДНЫХЪ СОСТАВЛЕНЫ КОЛЛЕКЦИИ:

Въ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р.

Каждая коллекція, даже 5 руб., содержитъ все необходимое для украшенія елокъ. Коллекція въ 25, 50 и 100 руб. особенно пригодна для большихъ семействъ, въ ноль, пріятнѣе, ба ар въ. № 14600 2-1
Покорнѣе прошу дать заказы на эти коллекціи немедленн.
Перес. наложен. платежомъ. С.-П. тербургъ, Телераммы исполн. и медленн. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** еск. пр. № 2 -31.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

Москва, Петровка, домъ № 16.

Центральный складъ и фабрика музыкальныхъ инструментовъ рекомендуютъ въ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ и ПО НАИУМѢРЕННѢЙШИМЪ ЦѢНАМЪ:

І. Ф. М.

СКРИПКИ

въ 11, 21, 4, 6, 8, 10, 14, 20, 25, 30, 40 р. и дороже, до 100 руб.
Смычки для нихъ въ 40, 60, 80 к., 1 р., 2 р. и дороже.

І. Ф. М.

ДѢТСКІЯ СКРИПКИ

въ 11, 21, 4, 6, 8, 10, 15 руб.

Народныя цитры,

на которыхъ въ часъ можно выучиться играть. Цѣною въ 8 р. и 18 р.
Пѣсы къ нимъ 14 альбомовъ по 50 коп.

Цитры „ЭРАТО“

очень легкія для игры, съ полной хроматическою гаммою въ 25 р., 35 р. и 50 р.
Самоучитель и 9 альбомовъ пѣсей къ нимъ по 50 коп.

Цитрофонъ

новая цитра для легкаго исполненія пѣсей для танцевъ. Ц. 20 р., 7 альбомовъ по 50 коп.

ГИТАРЫ

въ 3, 4, 6, 8, 10, 15 руб. и дороже, до 100 р.
ШКОЛА для гитары *Сурисса*, часть I и II, по 2 руб.
ШКОЛА для гитары *Лобасина*, часть I до XIV, по 1 р.
БАЛАЛАЙКИ въ 3, 5, 7, 10 и 15 р. и дороже.
МАНДОЛИНЫ въ 4 р., 6 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р. и др. до 150 р. (отъ 10 р. итальян. работы).

ЦИТРЫ

обыкновенныя, концертныя, электричныя и смычковые отъ 6 руб. до 125 руб.

Наилучшія въ настоящее время РУЧНЫЯ ГАРМОНИИ:

І. Ф. М.

„ПРЕДЕСТЬ-АНКОРДЕОНЫ“, отличающіеся замѣчательной легкостью: однорядные въ 5, 8, 10 и 12 р.; двухрядные въ 20 и 30 р.; трехрядные 40 р.

„КРЕМОНА - АККОРДЕОНЫ“, отличающіеся замѣчательно звучнымъ тономъ: однорядные въ 8, 10 и 12 р.; двухрядные въ 16 и 20 руб.

„ВИКТОРИЯ-АНКОРДЕОНЫ“, съ 10 стальными пластинками 12 и 14 руб.

Механическія пианино, на которыхъ можно играть какъ на обыкновенныхъ — руками, а также и посредствомъ верхнихъ ручекъ, — въ 550 руб., 600 руб., 650 р. и 700 руб. Пѣсы отъ 2 р. 25 к. и дороже.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ

КОРНЕТЫ-АКЦИОНЪ
ВАЛЬТОНЫ
ТРУБЫ
и т. д.

ФЛЕЙТЫ
КЛАРНЕТЫ
БАРАБАНЫ
МАЛЫЕ-БОЛЬШ.
ЛИТАВРЫ
БУБНЫ

и всѣ друіе ДУХОВЫЕ
и МЯДЯНЫЕ И ДЕРЕВЯННЫЕ
ИНСТРУМЕНТЫ

МОСКВА ПЕТРОВКА ЛЕВОКОВА
ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ
Иллюстрированный прейсъ-курантъ БЕЗПЛАТНО

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ МОСКВА, ПЕТРОВКА

СИМФОНІОНЫ

въ 4 р., 5 р., 10 р., 17, 20, 26, 36, 60, 65, 90, 120 р. и до 500 р. Пѣсы отъ 20 к. до 3 р.

ДЛЯ ТАНЦЕВЪ:
Аристонъ дискъ 4 5 руб.
Органъ Итона 8 руб.
Пѣсы по 30 коп.
«риоз-органъ» 18-тон. 12 р.
Ар оза-органъ 36-тон. 18 р.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ЯЩИКИ:

малые отъ 1 руб. до 10 руб.,
средніе отъ 16 р. до 40 р., большіе отъ 50 р. до 350 р.

Фисгармоніи

американскія: 125, 150, 175, 200, 300, 400 и до 1.000 р.;
нѣмецкія: 90, 110, 130, 150, 200, 300, 400 р.

Рояли

отъ 550 р. до 1800 р.

Пианино

отъ 365 р. до 700 р.

ФИСГАРМОНИИ АМЕРИКАНСК. НѢМЕЦКІЯ
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ
Ц. № 14597 2-1

ЧУДО-ГРАМОФОНЪ НОВОСТИ ГРАМОФОНЫ

Аппаратъ, передающій музыку, разговоръ и пѣніе полнымъ голосомъ. Цѣна 50 руб. Аппараты, передающіе и воспринимашіе музыку, разговоръ и пѣніе, въ 18 р., 25 р., 30 р., 50 р., 75 р., 100 р. и дороже. Баллины къ нимъ по 2 рубля.

♦♦ Скорое и добросовѣстное исполненіе всѣхъ заказовъ. Иллюстрированный прейсъ-курантъ БЕЗПЛАТНО. ♦♦

Очень пріятные и полезные подарки къ праздникамъ.

СКРИПКИ

Для учениковъ въ 6, 8, 10, 12, 15 и 20 р.
Для артистовъ въ 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100
и до 1,000 р.
Народныя въ 2 и 4 р.

СМЫЧКИ

Для учениковъ 1, 1½ и 2 р.
Для артистовъ 3, 5, 10, 15, 20, 30 и 60 руб.
Народныя въ 50 к.

Свѣжія струны и другія принадлежности.
ШКОЛА БАРАНЦА въ 1 руб., 2½ и 3 руб.

Аудожественное исполненіе починокъ.

ГИТАРЫ

Народныя въ 3 и 5 руб.
Для любителей въ 6, 7, 10, 15 и 20 руб.
Для артистовъ въ 25, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 р.

БАЛАЛАЙКИ

Для одиночной игры въ 2, 3, 4, 6, 8, 12, 15 р. и дор.
Для оркестровой игры въ 8, 9, 10, 15, 25 р. и дор.

МАНДОЛИНЫ

въ 5, 8, 12, 16, 22, 30, 50, 75, 100 и 125 руб.

ЦИТРЫ

въ 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 60, 80, 100, 125 и 150 р.

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ.

На которыя можно играть при помощи подкладныхъ листовъ, дающихъ возможность очень скоро научиться играть. Съ 6 педалями, съ 25 струнами 8 руб. Листы (каждый съ 2 пьесами) по 15 коп.

ФИСТАРМОНИИ

извѣстѣйшихъ фабрикъ:

Карпентеръ } лучшія американскія
Бентъ }
Шидмайеръ { рекомендованныя Главачемъ, Гензельтомъ, Листомъ

и другихъ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, въ 85, 100, 110, 130, 150, 160, 175, 185, 200, 225, 275, 300, 350, 375, 450, 550, 750 и 1,000 руб.

Самоучитель Пахе—2 руб.

**ГАРМОНИИ
ФАБРИКИ КАЛЬБЕ**

Однорядныя въ 3½, 4½, 5, 5½, 6, 6½, 7, 7½, 8, 8½, 9, 10, 11, 12, 14 и 20 руб.

Двурядныя въ 10, 12, 14, 15, 18, 20, 22, 25, 35 руб. и въскія въ 20, 23 и 50 руб.

Трехрядныя въ 50 руб. и въскія въ 23, 45, и 70 руб.

Самоучители въ 75 к. и 1 р.

Удобны для танцевъ и домашняго развлечения:

ОРГАНЪ-ИНТОНА

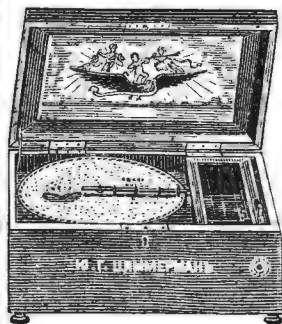
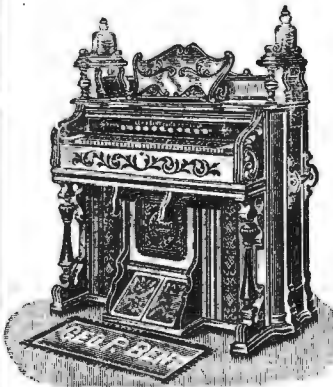
патентованный, лучшаго достоинства съ 16 прочными стальными голосами. Цѣна 8 руб. Ноги къ нему металлическ. по 30 коп.

Фениксъ-Органъ

24 стальными голосами; можно играть громче, тише и съ трелью. 22 руб.

Ноги (металлическія) по 60 коп.

Списки нотъ безплатно.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ

„ФОРТУНА“

Звучный пріятный тонъ.
Прочная конструкція.
Изящная отдѣлка.

Съ ручкой 6 руб. Ноги по 25 коп.

Заводныя въ 12, 18, 30, 50, 75, 100, 125, 150, 175, 200, 225, 250, 300 руб. и дороже.

Ноги къ нимъ по 25, 30, 50, 70, 90 к., 1, 1½, 2, 3 руб. и дороже.

Списки нотъ безплатно.

и въ другіе музыкальные инструменты лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34.—Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Захарына.

По полученіи задатка, приблизительно 1/3 стоимости заказа, высылаю съ наложеннымъ платежемъ на остальную сумму.

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Катогаи и образцы высылаются по получении 1—5 руб. (30). За неподходящее деньги возвращаются. Wien I, Kohlmarkt 8, blocf.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Баякирскій домъ Генрихъ Блянкъ. С.-Петербургъ, 59. Невскій.

Безпирнѣрная новостя въ охотничьемъ мѣрѣ.

Поступили въ продажу новѣйшія дробовія центробовія

тральныя ружья съ дамаск. и стальн. ствол. Le Francotte.

Курковыя и безкурковыя для простоте и бездымнаго пороха, исключительно для моего склада приготовленныя всемирно-извѣстнымъ заводомъ «Франкоттъ». Ружье «Le Francotte» специально мною назначается для сосредоточенія на немъ общаго вниманія и удивленія, какъ на вещи до сихъ поръ буквально неслыханной, съ какоюю цѣлью и предлагается гг. охотникамъ всего лишь за 138 р. курковое и за 155 р. безкурковое, невзирая на то, что ружье «Le Francotte» какъ по своей богатѣйшей сплошной отдѣлкѣ, такъ равно и по своему поражающему бою ничуть не отличается отъ лнхихъ ружей, цѣною въ 250—300 руб. Описание съ рисун. высыл. безплатно. „Центральное депо оружія“. СПб. Большая Кошовская, 29. Эд. Веннгъ.

КРАСИВО ПИСАТЬ

выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи А. КОССОДО. Методъ претворенъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семикопеечныя марки высылаются ПРОбНОЕ ПИСЬМО шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія потерь заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

СЪ РАЗРЪШ. МОСКОВС. ВРАЧЕБН. УПРАВЛЕНІЯ ЦѢНА 5р. ФЛАК. ЦѢНА 5р. ФЛАК.

НОВЫЙ ВАЛЬСЪ

„Моя мечта“ (Моя мечта) Соц. Констан. Кошарова; очень мелодиченъ и удобенъ для танцевъ. Пользуется выдающимся успѣхомъ въ общихъ столицахъ на вечерахъ и въ оркестрахъ. Легкая арраажир. Ц. 50 коп. Муз. Магасъ въ СПб. и Москвѣ Ю. Г. Циммерманъ.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ

слѣдуетъ имѣть въ виду, что КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ НИКОГДА НЕ РЖАВЬЮЩЕЕ ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.

Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли.

Гарантія 25 лѣтъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и образцы высылаются безплатно. Москва, за Тверской гост. Петербургская слободка, с. д.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ во всѣхъ книжныхъ магазинахъ ЦѢНА 15 коп. ЗАКАЗН. БАНД. 28 коп.

СОВРЕМЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ

СТУПИНА

НА 1901 г.

СЪ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ, ПОРТРЕТАМИ

СВѢТСКИХЪ И ДУХОВНЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ и приложен. стѣннаго календаря и карту Европейской Россіи (въ краскахъ) и Сибирю. ж. д. на 1 руб. высыл. 5 экз., на 2 руб. 11 экз., на 3 рубля 18 экзemplар.

Получить можно у Издателя Москва, Ин-д. А. Д. СТУПИНА рядомъ съ Роккольской д., месл. Управой. Каталогъ собств. изданій высыл. по требованію.

При этомъ № для гг. с.-петербургскихъ подписчиковъ съ доставкою прилагается объявленіе о подпискѣ на „ИЛЛЮСТРИРОВАН. БИБЛ.ОТЕКУ НИВЫ“ 1901 года, въ составъ которой войдетъ РОСІЙНОЕ ИЗДАНІЕ „МЕРТВЫХЪ ДУШЪ“ Н. В. ГОГОЛЯ со множествомъ иллюстрацій.

Всѣмъ извѣстный
Общепотребительный

ЭДМУНДЪ ПАУЛУСЪ
Маркнейрхенъ (Саксонія)
Музыкальные инструменты.
Требуите бесплатно русскій каталогъ № 4,
съ цѣнами въ рубльяхъ и франко Петербургъ
отъ главныхъ представителей **Евгеній Бот-**
манъ и Ко. С.-Петербургъ, Садовая, 18.

Крахмальные заводы

по
ново-реформированной системѣ Уланда
обеспечиваютъ наибольшій доходъ!
Спеціальное заведеніе для устройства и
перестройки крахмальныхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.
Прейсъ-курранты бесплатно.

СЧАСТЛИВЫЕ №№

выигрышныхъ бил. 1, 2 и 3 з. съ
таблицами билетовъ, вышедшихъ въ
тиражѣ во всѣхъ трехъ займахъ.
Ц. книги 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.
СПБ., Вознесенскій пр., 37. кв. 32.
Красильниковъ. 3-го янв. с. г. на
доказ. №№ пало 250 выигрышей
на сумму 522 тысячъ руб.

БЕЗЪ СОМНѢНІЯ самая лучшая приправа къ кушаньямъ.

Одной или двумя чайными ложками
„GUSTO“ на чашку горячей воды при-
готовляется моментально прекрасный и
вкусный бульонъ.
Прейсъ-курранты высылаются по первому
требованію.

ИСКУССТВО и Художественная Промышленность.

Ежемесячное Иллюстрированное Изданіе подъ ред. **Н. П. СОВКО**, въ С.-Петербургѣ (3-й годъ).
До 1000 стр. текста и до 500 снимковъ: безъ дост. 8 р.; съ пер. 10 р.; за гран. 12 р.
СПБ., Мойка, 83.—Подписка у Цинзерлинга (Нѣвскій, 20) и др.

№ 14524 3-2

ВСЕГДА ВПЕРЕДИ

не слабѣетъ, этикъ
всегда, поддѣльный.

По усовершенствованіямъ,
качеству
и сбыту
пишущія машины **НАСТОЯЩІЯ**

РЕМИНГТОНЪ

Не имѣютъ ничего общаго съ другими машинками,
предлагаемыми хотя бы какъ „Усовершенствованныя Ремингтонъ“,
но или подъ другимъ названіемъ или съ добавленіемъ къ названію
РЕМИНГТОНЪ какого-либо слова.

Высшая награда „Grand Prix“ на Парижской всемирн. выставкѣ 1900 г.
Единственные представители для всей Россіи

Товарищество **М. Блокъ**
на паяхъ

ПРАВЛЕНІЕ: Москва. Отдѣленія: С.-Петербургъ (противъ Анничкова Дворца),
Кіевъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Варшава, Ростовъ-на-Дону.

Прейсъ-курранты по требованію бесплатно.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛКЪ.

НОВѢЙШІЕ ТАНЦЫ

Для фортепіано въ 2 руки, съ объясненіями Шакопъ*, Мильонъ*, На де катръ*,
Па де патьеръ*, Аркадіевъ*, Крейдъ-Полька, Томъ-Тигъ*, Полька-Паниль-
онъ, по 15 к. Венгерка*) и Шотландъ по 20 к. Въ 10 танцевъ въ одной те-
тради д. 1 р.
Павана*) 40 к., Придворный мезуръ*) 40 к., Новѣйшіе Па де катры: Мун-
кетеръ*) и въ оп. Марквантка*) по 25 к. Краковикъ 20 к. Въ 15 тан-
цевъ въ одной тетради ц. 1 р. 50 к. Выписывающіе отъ издателя за пере-
сылку не платятъ. Омажъ*) имѣютъ объясненія. Въ эти новѣйшіе танцы были
впечатаны въ журналѣ „Музыка и Игры“ и обходится подписчику только
по 1 1/2 копѣйки.

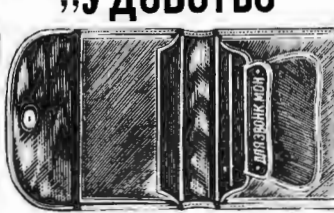
Открыта подписка на 1901 г.
на музыкальный журналъ **«МУЗЫКА»**
для дѣвѣя одноголоснаго и хороваго, фортепіано
и друг. внутр. выхол. ежемѣ. Въ теченіе года
подписчики получаютъ:
600 страницъ лучшихъ муз.
больш. нотн. 300 соч. стоящ. въ
форм. около 1) Знамен. Дух. муз. соч.
С. А. Дегтарева. **ТАНГЕЙЗЕРЪ**
ПРИЛОЖЕНІЯ: 2) Полную оперу Вагнера
для форт. въ 2 руки съ рус. и нѣм. текстомъ (можетъ быть замѣнена другой пре-
мией). Журналъ „Музыка и Игры“ Одобренъ Уч. К. при св. Синодѣ. Одобренъ
Уч. К. М. Н. Пр. Одобренъ особ. отд. Уч. К. М. Н. Пр. Рекомендованъ Гл. Упр.
воен. уч. зав. Вышелъ № 1-й, заключающій въ себѣ 30 муз. сочиненій*). Цѣна
№ 1-го въ отд. продажѣ 75 к., съ перес. ц. 1 р. (можно марками). Подробныя объ-
ясненія, списокъ премій, каталогъ книгъ и нотъ высыл. бесплатно. Подписка при-
нимается въ главной конторѣ при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ П. К. Се-
ливерстова, С.-Петербургъ, Садовая 22, противъ Гостиннаго двора. Редакторъ-из-
датель П. Селиверстовъ. *) Содержание № 1-го см. „Нива“ № 47.

Подписная цѣна на годъ:
безъ дост. 4 р., съ дост. и
перес. по всей Россіи 5 р.,
за границу 6 р. Допускается
разсрочка по одному рублю.

Перуки является особенно
ДРАГОЦѢННЫМЪ для женщинъ,
КОТОРЫХЪ РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ
украшаютъ, а отсутствіе волосъ и пороты
обезобразиваютъ.
Продается вездѣ по 1 р. 75 к. фл., или
пересыл. прямо изъ оптоваго склада
Базаръ Марокъ, СПБ. Невскій № 20-31,
съ упаковкою и перес. налогъ плат.
за 1 фл. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 к.

КОШЕЛЕКЪ-БУМАЖНИКЪ „УДОБСТВО“

Рисунокъ представляетъ бумажникъ въ от-
крытомъ видѣ, содержащій 7 отдѣленій, т. е.
часть бумажника 6 до 6-го отдѣленій для бу-
магъ, и отъ а до 6 одно большое отдѣленіе
для документовъ. Кроме 7-ми отдѣленій для
бумагъ, заключаетъ въ себѣ спеціально при-
готовленный во внутренн. кошелекѣ для знон-
ной монеты и купоновъ изъ 2-хъ отдѣленій;
въ механическомъ замкѣ бумажника помѣ-
щается каучуковый штампель, для имени, от-
чества и фамиліи. Бумажникъ приготовленъ
изъ самой лучшей заграничной черной оловки
и весьма удобенъ для ношенія въ брюковомъ
карманѣ, величина его въ закрытомъ видѣ
3 1/4 вершка. Цѣна съ пересылкою 3 руб.
Грехованы исполняются по полученію одного
руб. задатка, остальное налогъ платежемъ.
Адресовать въ Контору фабрики кожаныхъ
издѣлій **И. С. ЗИМАНЪ, ВЪЛОСТОКЪ.**

УКРАШЕНІЯ для ЕЛОКЪ для Г. иногородныхъ составлены коллекціи: въ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р.

Въ этомъ году наши коллекціи опять составлены совершенно иначе, чѣмъ въ
прошлые года, и всякій будетъ удивленъ чудными вѣтвистыми елками, массой
хлопушекъ, блестящими вещами, обезьянками, стеклянными бусами и другими
новыми и изящными картонажами. № 14618 2-1
Каждая коллекція, даже въ 5 руб., удовлетворитъ самыхъ взыскательныхъ
покупателей; большія же коллекціи въ 25 р., 50 р. и 100 р. положительны
незамѣними для большихъ семействъ, школы, базаровъ, собраній и пр.
коллекціи хлопучекъ съ сюрпризами: 1 р. 50 к., 3 р. 25 к., 5 р., 7 р. 50 к.
коллекціи хлопучекъ съ сюрпризами: 95 к., 1 р. 25 к., 3 р. 50 к., 5 р. 75 к.
коллекціи изъ 10-ти подарковъ: 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, 20 и 30 руб.
Покорѣнше прошу дать заказы на эти коллекціи немедленно.
Пересылка наложен. платежомъ. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ,
Телеграммы исполн. немедленно. Невскій, 20-31.

МАНДОЛИНЫ (въ 3 и 4 рубъ съ колками. Съ меха-
низмомъ для струнъ въ 6, 10, 12, 15, 20, 30, 40, 50 р. и дороже до 150 р. (отъ 10 р. настоящей итальянс. работы).
ГИТАРЫ (въ 3 и 4 рубъ съ колками. Съ меха-
низмомъ для струнъ въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 30 р. и дороже до 100 рубъ.
СКРИПКИ (въ 1 1/2, 2, 4, 6, 10, 14, 20, 30, 50 р. и
дороже до 100 рубъ. Для ученыхъ полные
приборы: скрипка, смычекъ, футляръ и
всѣ принадлежности въ 8, 12 и 16 рубъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ФИСГАРМОНИИ
и всевозмож. механическіе и самоиграющіе инструменты
РЕКОМЕНДУЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СЛАДЪ и ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ МОСКВА, ПЕТРОВКА.
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

КРАСИВО (вручайте и всѣмъ заочно
(посредствомъ переписки)
въ 15 уроковъ у
ПИСАТЬ профессора каллиграфіи
А. КОССОДО.
Методъ преподаванія на Парижской
всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ
золотой медали. За 4 семиконечныя
марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО**
шрифтовъ, подробныя условія и образцы
исправленія почерк. азовъ, учен. Адресъ:
Профессору каллиграфіи **Адольфу Кос-**
содо въ Одессѣ, Дерибасовская. д. № 19.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣльныхъ агентовъ. Обращается
письменно: Банквирскій домъ Генрихъ
Блэкъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛКЪ
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОНОВОЕ МЫЛО
ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕГО ПОТЛИВУЩЕГО И
ДЕЗОДОРИРУЮЩЕГО
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОЯНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
1/2 к. 50 к. 1/2 к. 30 к.

XXXI г.

№ 49

Выданъ 2 декабря 1900 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложениемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чергежей и выкроекъ.

г. XXXI

1900

Цена этого № 20 к., съ порос. 25 к.

Открыта под-
писка на „Ниву“
1901 г.

При этомъ № прила-
гаются: „Париж-
скія моды“ за де-
кабрь 1900 г. съ 28
рис. и отд. лист. съ
28 черт. выкр. въ на-
тур. велич. и 16 рис.
выпнл. работъ.

„Сестра“.

Повѣсть

И. И. Митропольскаго.

I.

Полковникъ круп-
ными шагами хо-
дилъ по кабинету
мимо большого пись-
меннаго стола, оби-
таго краснымъ сук-
номъ, на которомъ
красовались двѣ гра-
маты. Подлѣ стола
стоялъ высокій мо-
лодой офицеръ въ
мундирѣ съ пого-
нами поручика. Онъ
былъ совсѣмъ мо-
лодъ, лѣтъ двадцати
пяти, съ небольшо-
ми усами и гладко
выстриженной голо-
вой. На его лицѣ за-
мѣтно было смуще-
нiе. Смущень былъ,
видимо, и полков-
никъ, который мѣ-
рилъ большими ша-
гами свой кабинетъ,
мягко звеня по ковру
шпорами и стараясь
не смотрѣть на по-
ручика.

— Нѣтъ, нѣтъ,
Петровъ, — сказали,
наконецъ, полков-
никъ, продолжая

Этюдъ. Рисунокъ Петра Стахевича. Автопортретъ Ангерера и Гешля въ Вѣнѣ.

свою ходьбу и отдуваясь, точно ему тяжело было это выговорить.—И не просите, и не подавайте лучше рапорта, во избѣжаніе... ну, хотя бы лишних отбѣтокъ. Я не могу этого разрѣшить, понимаете, не могу... По крайней мѣрѣ, пока вы состоите офицеромъ въ моемъ полку.

— Я уже слышалъ это, господинъ полковникъ,—тихо, но твердо отвѣтилъ поручикъ.—Но почему же? Я имѣю право, реверсъ есть.

— Неужели вы такъ-таки и рѣшили жениться?—вдругъ груто остановился полковникъ.

— Это мой личный вопросъ... вопросъ сердца,—отвѣтилъ поручикъ, опуская глаза.

— Послушайте, Николай Александровичъ,—мягко заговорилъ полковникъ:—оставьте вы это, голубчикъ! Я понимаю, что вамъ тяжело, но... неужели у васъ не можетъ быть другой невѣсты, если вы ужъ непременно желаете обзавестись домашнимъ очагомъ?—Полковникъ постарался улыбнуться, но это вышло у него какъ-то безнадежно.—Наталя Алексѣевна, безспорно, всѣми уважаемая дѣвушка: мы ее всѣ цѣнимъ, и какъ знакомую, и какъ незамѣнимую сестру милосердія... Но она вамъ не пара, какъ офицеру—не пара, и я не могу разрѣшить этотъ бракъ!

— Въ такомъ случаѣ я подаю въ запасъ, господинъ полковникъ,—продолжая держаться тона субординаціи, сказалъ поручикъ.

— Очень грустно,—сказалъ полковникъ:—очень грустно,—повторилъ онъ, вздыхая и снова принимаясь ходить.—Я всегда былъ о васъ самого лучшаго мнѣнія.

И онъ опять повторилъ, что ему очень грустно.

Наступило неприятное молчаніе, которое нарушалъ только серебряный звонъ шпоръ.

— Александръ Георгіевичъ,—проговорилъ поручикъ:—неужели можетъ служить препятствіемъ то, что она изъ мѣщанокъ?

Голосъ у него вдругъ дрогнулъ, а рука въ бѣлой замшевой перчаткѣ нервно сжала уголь стола.

— Пустяки,—непроизвольно вырвалось у полковника:—вѣдь она, кажется, въ гимназіи была...—Онъ смѣшался и кашлянулъ.—Впрочемъ, конечно, и это отчасти... ну, и другія причины... Да что тутъ толковать?—Онъ подошелъ къ молодому человѣку и положилъ ему на плечо руку.—Я говорю съ вами, не какъ командиръ полка; допустимъ, что вы мой сынъ: сыну сказалъ бы я то же самое... Бросьте вы, голубчикъ, объ этомъ думать, постарайтесь, забудьте! Нельзя! И полкъ вы не бросайте... Вы вотъ въ академію готовились. Повѣрьте, я желаю только вамъ пользы...

— Я все это высоко цѣню, Александръ Георгіевичъ,—съ усиленіемъ проговорилъ поручикъ.—Но не могу же я такъ спокойно: вѣдь моя жизнь разбивается... Я сегодня же подаю прошеніе объ увольненіи меня въ запасъ!

Грудь у него судорожно опустилась подъ мундиромъ.

Полковникъ шумно вздохнулъ, оттопыривъ свои сѣдые подстриженные усы, и откинулъ голову на подпиравшій ее воротникъ сюртука. Онъ самъ тоже волновался и очевидно не зналъ, какой выходъ избрать изъ этого неприятнаго положенія. Старый служака и добрякъ, онъ отлично относился къ подчиненнымъ, въ особенности къ офицерамъ, и высоко ставилъ традиціи офицерской чести, но въ отношеніи уставовъ и правилъ былъ пунктуаленъ до крайности.

Полковникъ снова вздохнулъ, и, не найдя никакого болѣе подходящаго выраженія, повторилъ:

— Очень грустно, очень грустно!

— Александръ Георгіевичъ,—проговорилъ поручикъ глухимъ голосомъ:—вы сказали, что обращаетесь ко мнѣ, какъ къ сыну; и я обращаюсь къ вамъ, не какъ къ начальнику, а какъ къ человѣку, котораго я привыкъ уважать. Я не прошу васъ,—я уйду изъ полка, это дѣло рѣшенное; но мнѣ дорога честь Натали Алексѣевны:—

скажите, ради Бога, почему вы не разрѣшаете мнѣ бракъ съ нею?

Полковникъ нервно повелъ головою; въ его глазахъ мелькнуло неподдѣльное отчаяніе. Его и сердило упорство поручика, и было жаль его, и трудно было высказаться,—и отъ всего этого старый служака испытывалъ тугостное смущеніе.

— Повѣрьте мнѣ, какъ честному человѣку,—сказалъ онъ наконецъ.—Если вы даже выйдете изъ полка и женитесь на Натали Алексѣевнѣ—вы будете несчастны. Я твердо увѣренъ въ этомъ!

— Это не отвѣтъ, Александръ Георгіевичъ.

— Что же вамъ нужно?—пробормоталъ полковникъ.— Бываютъ вещи, которыя никто не имѣетъ права разглашать... тайны наконецъ...

— Здѣсь тайнъ не можетъ быть; я не чужой Натали Алексѣевнѣ,—твердо стоялъ на своемъ поручикъ.

На минуту опять наступило молчаніе.

— Что же вы предложеніе уже сдѣлали?—проговорилъ наконецъ полковникъ, пристально разглядывая узоръ на коврѣ, точно этотъ коверъ приковывалъ теперь все его вниманіе. Онъ давно уже снялъ свою руку съ плеча молодого человѣка и нервно дергалъ себя за усы.

— Она знаетъ о моихъ намѣреніяхъ,—прошепталъ поручикъ:—она знаетъ, что я ее люблю. Но предложенія официально я еще не дѣлалъ...

Полковникъ облегченно и шумно вздохнулъ, точно явилась надежда на благополучный исходъ.

— Тѣмъ лучше, тѣмъ лучше... И не дѣлайте!—сказалъ онъ.

— Это безразлично,—пожалъ плечами поручикъ:—не мучайте меня, Александръ Георгіевичъ!

Полковникъ безнадежно посмотрѣлъ на потолокъ, но, не найдя никакого отвѣта, рѣшительно кашлянулъ и обнялъ за талію Николая Александровича.

— Присядьте-ка сюда,—сказалъ онъ, увлекая молодого человѣка на широкую турецкую тахту, стоявшую въ темномъ простѣнкѣ между дверьми въ залъ и прихожую.—Что-жъ мы все стоимъ! Мучаете вы и себя, и меня, батенька,—сказалъ онъ, грузно опускаясь на эластичную подушку.—Горе мнѣ съ вами!

— Александръ Георгіевичъ,—нервно сказалъ поручикъ:—развѣ вы не понимаете моего состоянія? Мнѣ дорога честь Натали Алексѣевны.

— Вотъ это-то и главное... Повѣрьте, что и я уважаю эту дѣвушку, да и весь полкъ... Вотъ и солдаты ее «родной» называютъ. Ну, и того... не хотѣлось бы мнѣ распространяться... А?—вопросительно протянулъ полковникъ, взглянувъ на молодого человѣка, словно ожидая, что тотъ убѣдился его словами.

Но поручикъ сидѣлъ осунувшись, съ блѣднымъ, страдальческимъ лицомъ. Полковникъ понялъ, что спасенія нѣтъ, и шумно вздохнулъ, топыря свои сѣдые усы.

— Вотъ что, голубчикъ,—сказалъ онъ, помолчавъ.—Вы не подумайте, что я того... осуждаю тамъ, что ли, или злорадствую. Сохрани Боже... Вы знакомы съ начальникомъ лазарета, полковникомъ Ионовымъ?—спросилъ онъ вдругъ:—Мы съ нимъ однокашники... Ну, и того...—Полковникъ смущался все болѣе и болѣе.—Онъ большое участіе принимаетъ въ судьбѣ Натали Алексѣевны... Въ Петербургѣ еще зналъ ее... Сестра его была начальницей въ исправительномъ пріютѣ, ну, такъ вотъ она и поручила ему Натали Алексѣевну,—не сказалъ, а прохрипѣлъ полковникъ, не отводя глазъ отъ гранаты на письменномъ столѣ, точно она вотъ-вотъ готова была разорваться.

Странный звукъ раздался подлѣ него, точно вдругъ что-то щелкнуло или порвалось. Полковникъ быстро обернулся.

Николай Александровичъ сидѣлъ съ помертвѣлымъ лицомъ, потускнѣвшими глазами, безжизненно навалившись на низенькую спинку тахты.

— Николай Александровичъ, — испуганно вскрикнулъ полковникъ:— съ вами дурно? Воды вамъ?

Онъ вскочилъ съ растеряннымъ лицомъ и поспѣшно, пугаясь въ шпорахъ, бросился въ коридоръ самъ за водою, вмѣсто того, чтобы позвонить денщика.

Но когда онъ вернулся со стаканомъ, расплескавъ половину на полъ, молодой человекъ пришелъ уже въ себя.

II.

За два года до этого разговора въ мѣстномъ военномъ лазаретѣ, въ городѣ, гдѣ стоялъ полкъ Николая Александровича, появилась тихая и молчаливая дѣвушка, сестра милосердія.

Никто не зналъ, откуда она. Знали только, что привезъ ее изъ Петербурга самъ начальникъ, и что зовутъ ее Натальей Алексѣвной Томашевой.

Скоро всѣ ее полюбили: сперва больные, надъ которыми она просиживала дни и ночи, словно никогда сама не нуждаясь въ отдыхѣ, потомъ сослуживцы, даже сестры милосердія, встрѣтившія сначала довольно натянуто новую подругу, потомъ полкъ — и наконецъ весь городъ.

Популярность ея росла съ каждымъ днемъ. Къ обычному у солдатъ эпитету для сестеръ милосердія — «сестрица» — они прибавили «родная», а потомъ просто стали звать Наталью Алексѣвну «родной». Стали звать ее «родной» и въ городѣ. Если кто-нибудь упоминалъ въ разговорѣ слово: «родная», всѣ знали, что онъ говоритъ про Наталью Алексѣвну.

Она страстно отдалась своему новому дѣлу; никто никогда не видѣлъ ее безъ работы: она была то въ аптекѣ, помогая фармацевтамъ, то въ палатахъ съ больными. Она оставалась въ лазаретѣ даже въ тѣ дни, когда, какъ не дежурная, могла бы пользоваться полной свободой.

Глухою ночью, когда въ палатахъ и коридорахъ огромнаго казеннаго зданія, пропахнувшего карболкой и іодоформомъ, тускло горѣли ночники, когда всѣ спали, и дневальные, свернувшись на полу у печекъ, и служители, а больные въ полуосвѣщенныхъ палатахъ металсь и бредили на койкахъ подъ желтыми одѣялами, — неслышно, какъ тѣнь, скользила въ этихъ сумеркахъ ея тоненькая фигурка съ краснымъ крестомъ на бѣломъ передникѣ и тихо склонялась къ изголовьямъ.

Одинъ видъ ея дѣйствовалъ успокоительно на больныхъ. Бѣлая косынка, которую она всегда носила на головѣ, спускалась почти до глазъ, скрывая наполовину ея блѣдное, рѣдко улыбавшееся лицо. Ей было не болѣе двадцати двухъ лѣтъ, но на видъ она казалась гораздо старше.

Въ городѣ и въ полку сначала всѣ сильно интересовались, кто она, откуда, почему поступила въ сестры милосердія; сочиняли цѣлые романы, пробовали разспрашивать даже ее, но это любопытство разсѣивалось объ ея кроткую молчаливость и мало-по-малу прекратилось совсѣмъ. Успокоились на томъ, что когда-то, въ прошедшемъ, она пережила несчастіе, побудившее ее искать успокоенія въ трудной дѣятельности служенія ближнему. Перестали интересоваться, кѣмъ была она прежде, словно понавѣ, что теперь она своя, родная, и этого достаточно.

Наталью Алексѣвну очень рѣдко можно было видѣть въ стѣнѣ лазарета или въ городѣ: она постоянно была при дѣлѣ, какъ часовой на посту. Маленькая комнатка ея въ коридорѣ, около аптеки, за отсутствіемъ хозяйки стояла почти всегда запертой на замокъ.

Офицеры обращались съ нею почтительно, не позволяя себѣ въ ея присутствіи даже тѣхъ невинныхъ шутокъ, которыя были въ ходу между ними и другими сестрами милосердія. Милое лицо Натальи Алексѣвны носило отпечатокъ сдержанной грусти, безотчетно внушавшей невольное уваженіе. Солдаты относились къ ней почти съ благоговѣніемъ.

Николай Александровичъ относился къ Натальѣ Алексѣвнѣ сначала такъ же, какъ и другіе. Онъ не предполагалъ, что когда-нибудь это чувство уваженія смѣнится въ немъ болѣе нѣжнымъ чувствомъ. И вообще онъ не думалъ о любви. Онъ переживалъ въ жизни время, когда молодыя увлеченія смѣнялись разочарованіями, и человекъ еще не опредѣлилъ точно, чего онъ хочетъ и куда ему идти. Но въ немъ все сильнѣе и сильнѣе начинало говорить чувство одиночества, поднималась временами тихая грусть. Душа готовилась къ любви и ждала ея.

Сближеніе ихъ произошло страннымъ образомъ, и при обстановкѣ не совсѣмъ обыкновенной. Николай Александровичъ былъ дежурный по лазарету и одиноко сидѣлъ въ дежурной комнатѣ, перелистывая какую-то книгу. Въ этотъ день ему было какъ-то особенно грустно. Вечерняя заря догорала, и сѣрыя казенныя стѣны комнаты казались хмурыми и непривѣтливими въ наступившей темнотѣ; въ нихъ было тяжело и неуютно, какъ въ тюремномъ казематѣ. И сводчатый, нависшій потолокъ съ облупившейся мѣстами штукатуркой, и безобразныя оконныя амбразуры—все, какъ казалось Николаю Александровичу, было построено только для того, чтобы давить мысль, волю... Ему не хотѣлось глядѣть и въ окно, откуда видѣлся все тотъ же знакомый, надобвшій до тошноты казенный дворъ съ желтыми цейхгаузами, полосатой будкой и неподвижнымъ дневальнымъ въ тулупѣ у воротъ.

На столѣ гасъ забытый самоваръ; уголья въ немъ давно остыли, и только одинъ, самый большой, еще потухалъ и тянулъ въ трубѣ пискливую тонкую ноту. Отъ этого писка становилось еще неприятнѣе. Николай Александровичъ всталъ и накрылъ самоваръ крышкою.

Вдругъ по коридору раздалась быстрые шаги, и въ дежурную вошелъ фельдшеръ. Николай Александровичъ недружелюбно покосился на его пышную, смазанную аптечнымъ саломъ шевелюру и мундиръ, «какъ у офицера».

«Скотина!» — неизвѣстно за что мысленно обругалъ онъ фельдшера, и спросилъ, чѣмъ ему нужно.

— Ваше б—іе, — сказалъ фельдшеръ, отставляя ногу, что опять заставило сморщиться офицера. — Въ девятой палатѣ солдатъ умираетъ. Сестрица уже тамъ... Желаетъ духовную написать. Сестрица васъ проситъ пожаловать.

Писаніе духовной умирающаго солдата—одна изъ самыхъ тяжелыхъ обязанностей дежурнаго офицера. Видѣть, какъ человекъ готовится умереть, чувствовать рядомъ съ собою приближеніе страшнаго и таинственнаго начала конца, приближающуюся смерть человека, который долженъ былъ бы еще жить, и умираетъ оторванный отъ семьи, отъ всего привычнаго и дорогаго... И его тоска, его любовь выражаются мелочными записями, перечисленіемъ ненужныхъ уже ему предметовъ, которые притягиваютъ еще къ себѣ его мысль, наполовину омертвѣвшую, наполовину отрѣшившуюся отъ житейской суеты.

Все это пронеслось въ головѣ Николая Александровича, когда онъ всталъ и, хмурясь, пристегивалъ шашку. Фельдшеръ ушелъ.

Девятая палата находилась въ самомъ концѣ коридора, ближе къ лазаретной церкви и запертымъ тяжелымъ дверямъ, которыя вели въ палаты арестантовъ и сумасшедшихъ. Собственно палаты эти находились еще дальше, за тремя коридорами, но двери, ведущія въ эти коридоры, запирались все-таки изъ предосторожности. Въ девятой палатѣ, по ея отдаленности, было тихо, поэтому въ ней помѣщали трудно больныхъ.

Съ неприятнымъ и робкимъ чувствомъ вошелъ Николай Александровичъ въ эту большую сѣрую комнату; въ ней горѣла лампа съ низко-спущеннымъ зеленымъ абажуромъ, и отъ этого въ комнатѣ царилъ зеленоватый сумракъ. Рядъ коекъ занималъ двѣ стѣны, и въ углу, гдѣ, казалось, было еще темнѣе, Николай Александровичъ увидѣлъ вытянувшееся на койкѣ подъ одѣяломъ тѣло. На этой же

Ловля китовъ у береговъ Сибири. Картина Э. Магдесіана (собств. «Нива»), автогиппій «Нива».

Маленький Гендель. Картина Маргариты Диккее, грав. В. Цехомский.

койкѣ сидѣла Наталья Алексѣевна и гладила ладонью по лбу и волосамъ большую стриженую голову, лицо которой показалось Николаю Александровичу сѣрымъ, какъ земля. Только одни глаза были еще живые, лихорадочно блестящи, и глаза эти напряженно слѣдили за движеніями руки, гладившей сѣрый угловатый лобъ.

Подлѣ койки стоялъ маленькій столикъ, на немъ были пезаживенная свѣча, чернильница, перо и бумага.

Николай Александровичъ подошелъ къ койкѣ. Наталья Алексѣевна повернула къ нему голову и сказала съ грустной усмѣшкой:

— Велитъ гладить. Говоритъ, что ему такъ легче

Николай Александровичъ кивнулъ головой, самъ не зная, что собственно хотѣлъ выразить этимъ кивкомъ. Онъ сѣлъ къ столику, боясь взглянуть на сѣрое лицо умирающаго, взглядъ котораго чувствовалъ на себѣ.

— Едва ли что выйдетъ, — шепнула ему Наталья Алексѣевна. — У него уже языкъ путается. Мы поздно догадались и послали за вами.

Николай Александровичъ почувствовалъ, что умирающій не смотритъ на него, и поднялъ голову. Бѣлая рука Натальи Алексѣевны попрежнему мелькала по сѣрому лбу и чернымъ волосамъ. Наталья Алексѣевна наклонилась къ этой головѣ; по ея блѣдной щекѣ катились слезы.

Николай Александровичъ вдругъ почувствовалъ, что у него сжимаетъ горло и щиплетъ глаза.

— Ну, Егорушка, будемъ писать, милый? — услыхалъ онъ тихій шопотъ Натальи Алексѣевны.

Умирающій судорожно двинулъ головою и сталъ издавать какіе-то странные звуки; въ горлѣ у него точно перекивалась вода. Николай Александровичъ ничего не могъ понять.

— Егорушка, мы все твое въ деревню отошлемъ, отцу съ матерью, да? — раздался снова шопотъ Натальи Алексѣевны. — И писать не нужно. Ты причастился вѣдь, Егорушка, ты теперь чистый... тебѣ хорошо будетъ. Мы будемъ молиться. Ты слышишь меня, Егорушка?

Умирающій снова прохрипѣлъ. Онъ слышалъ еще и понималъ.

Подошелъ докторъ, вынулъ часы и сталъ слушать пульсъ. Фельдшеръ съ лохматою шевелюрой почтительно и любопытно выглядывалъ изъ-за его спины съ полотенцемъ на плечѣ.

Николай Александровичъ, сидя на табуреткѣ, наблюдалъ все это недоумѣвающимъ взглядомъ; ему было жутко и тоскливо.

Наталья Алексѣевна свободной рукой коснулась его руки.

— Уходите, — шепнула она. — Вамъ, видно, тяжело съ непривычки... Уходите.

Николай Александровичъ самъ понялъ, что нужно уйти. Онъ кивнулъ Натальѣ Алексѣевнѣ, тяжело поднялся и осторожно отодвинулъ табуретку.

Большой, точно услыхавъ этотъ шопотъ, собралъ послѣднія силы и тяжело всколыхнулся всѣмъ туловищемъ. Изъ его груди вырвались хриплые звуки.

— Ручку... родная... — разобралъ, наконецъ, Николай Александровичъ. Онъ быстро повернулся, и, едва сдерживая готовые слезы, почти выбѣжалъ въ коридоръ, а оттуда въ дежурную комнату.

Онъ былъ весь потрясенъ, весь разбитъ. Въ дежурной комнатѣ онъ бросился на диванъ, закрылъ лицо руками и зарыдалъ. Онъ не помнилъ, сколько такъ прошло времени. Вдругъ онъ услыхалъ легкіе шаги и поднялъ свое, смоченное слезами, лицо. Передъ нимъ стояла Наталья Алексѣевна.

— Какой вы нервный! — проговорила она тихимъ, слегка взволнованнымъ голосомъ. — Я нарочно пришла посмотрѣть, что съ вами. Выпейте воды съ валеріановыми каплями. Онъ умеръ.

Она протягивала Николаю Александровичу стаканъ, но тотъ смотрѣлъ на нее, не отвѣчая, продолжая вздрагивать отъ душившихъ его слезъ.

Тогда она сѣла на диванъ подлѣ него, поддерживая его голову, и приблизила стаканъ съ водою къ его губамъ.

Но она и сама была взволнована; рука ея дрожала. Стаканъ выскользнулъ изъ ея пальцевъ и упалъ на диванъ, а оттуда на полъ, зазвенѣвъ осколками.

— Ай, — воскликнула Наталья Алексѣевна: — что я надѣлала!

Но Николай Александровичъ ничего не замѣтилъ; онъ видѣлъ только ее. И вдругъ его неотразимо повлекло къ ней, повлекло, какъ потрясеннаго ребенка къ любящей матери. И какъ ребенокъ, онъ склонился головою къ ней на коѣбна.

А она, растерявшаяся и взволнованная, не зная, что дѣлать, стала гладить его голову, какъ только что дѣлала это умирающему.

И Николай Александровичъ чувствовалъ, что ему становится все легче и легче.

Это послужило началомъ ихъ сближенія.

III.

Нѣсколько дней послѣ этого случая Николай Александровичъ какъ-то засталъ Наталью Алексѣевну въ аптекѣ, гдѣ она процѣживала въ стеклянку какую-то темнозеленую жидкость. Лицо Натальи Алексѣевны было по обыкновенію сосредоточенное, спокойное.

— Здравствуйте, — сказалъ онъ, пожимая ея маленькую и тонкую руку. — Мнѣ непременно нужно было видѣть васъ, и я пришелъ.

— Здравствуйте, — отвѣтила она спокойно, нимало не удивленная его словами. — Прошло ли ваше волненіе? Все это, конечно, очень тяжело, но что было бы съ нами, если бы всякая смерть потрясала насъ такимъ образомъ?

— Я въ первый разъ видѣлъ умирающаго, — сказалъ Николай Александровичъ. — Я не думалъ, что на меня это произведетъ такое впечатлѣніе. Я не спокоенъ и до сихъ поръ. Потому-то я и пришелъ къ вамъ: вы такъ умѣете успокаивать людей, Наталья Алексѣевна!

— Вотъ учусь фармаціи, — промолвила она. — По-моему, намъ это необходимо. Только трудно справиться съ латинскими названіями. Эту микстуру я составляла, и Петръ Семеновичъ одобрилъ.

Петръ Семеновичъ Лабинскій былъ старшій врачъ лазарета.

— По-моему, вы и такъ много работаете, — сказалъ Николай Александровичъ. — Вамъ отдыхать надо бы побольше.

— Развѣ я устаю! — усмѣхнулась она.

— Не знаю... Я на вашемъ бы мѣстѣ ноги протянулъ, — попробовалъ пошутить Николай Александровичъ.

Она ничего не сказала и принялась встряхивать въ стеклянкѣ процѣженную жидкость, пристально разглядывая ее на свѣтѣ.

— Нѣтъ, нѣтъ, вамъ надо отдыхать, — продолжалъ Николай Александровичъ. — Непременно надо. Почему вы нигдѣ не бываете? Ну, хоть бы у насъ въ собраніи? У насъ устраиваются любительскіе спектакли, литературные вечера. Право, интересно было бы сходить.

— Я нигдѣ не бываю, — отвѣтила она, поставивъ стеклянку. — Развѣ ужъ силкомъ затащатъ.

— Позвольте и мнѣ какъ-нибудь затащить васъ силкомъ въ собраніе? — сказалъ Николай Александровичъ.

Она опять усмѣхнулась.

— Не знаю... посмотримъ!

— Нѣтъ, нѣтъ, непременно! Вы должны дать мнѣ слово! Ей-Богу, это для вашей же пользы, Наталья Алексѣевна. Я приѣду и увезу васъ, непременно увезу.

Онъ облокотился на столикъ, на которомъ она приготовляла свою микстуру, и смотрѣлъ на дѣвушку съ разгорѣвшимся отъ волненія лицомъ. А она стояла по другую сторону стола и тихо улыбалась. Слабый румянецъ показался на ея блѣдныхъ щекахъ, точно его возбужденное состояніе передавалось и ей.

— Какой вы красноречивый.—сказала она.—Право, вы способны уверить меня, что мнѣ необходимо развлекаться и ѣздить на спектакли, вмѣсто того, чтобы сидѣть съ моими больными.

Онъ не замѣтилъ проинъ въ ея словахъ и возбужденно воскликнулъ:

— Конечно, необходимо! Вы себя губите изъ-за этихъ больныхъ, а они, всѣ вмѣстѣ взятые, не стѣять васъ одной!

— Не увлекайтесь! — сказала она, хмурия свои тонкія брови.

— Ей-Богу, не стѣять, — пробормоталъ онъ смущенно. — Что жъ. это мое твердое убѣжденіе...

Онъ видѣлъ, что это разсердило ее, и замолчалъ. Она молчала тоже, перебирая по столу пальцами.

— Пойдемте, — сказала она вдругъ: — я запроу аптеку. Мнѣ нужно идти.

— Куда? — спросилъ онъ съ ужасомъ. — Неужели въ девятую палату?

— Нѣтъ, — отвѣтила она, улыбувшись. — Тамъ, слава Богу, никого нѣтъ. Я иду къ себѣ. Видите, у меня есть время для отдыха.

— Можно мнѣ съ вами? — спросилъ онъ.

— Пожалуйста! — отвѣтила она просто.

Они вмѣстѣ вышли изъ аптеки и прошли нѣсколько шаговъ по коридору до двери ея комнаты, запертой висшимъ небольшимъ замкомъ.

— Я крѣпко живу, — пошутила она, отпирая замокъ и отворяя дверь. — Ну-съ, пожалуйста!

Николай Александровичъ вошелъ первый.

Комната Натальи Алексѣвны была такая же, какъ и офицерская «дежурка», съ такимъ же облупившимся сводчатымъ потолкомъ, съ такими же тяжелыми амбразами оконъ, глядѣвшими на скучный дворъ, и такими же сѣрыми стѣнами. Даже большой клеенчатый диванъ и желтый столъ передъ нимъ были точь-въ-точь, какъ и въ офицерской дежурной. Но на окнахъ стояли цвѣты, а по стѣнамъ висѣли нѣсколько картинъ въ багетныхъ рамахъ. Кровать въ углу, полузакрытая ширмами, обтянутыми розовымъ ситцемъ, и небольшой полированный комодъ съ зеркальцемъ дополняли меблировку комнаты. Но Николаю Александровичу тутъ не казалось, что его давитъ сводчатый потолокъ; напротивъ, комната показалась ему удивительно свѣтлой и пріятной.

— Вотъ вы какъ тутъ устроились, — сказалъ онъ, осматриваясь. — Забудешь, что находишься въ лазаретѣ. Удивительно непріятное это зданіе. Старинная казенная постройка. Навѣрное казнѣ около милліона стѣитъ...

— Зато крѣпко, — сказала Наталья Алексѣвна. — Хотите чаю?

Онъ постѣпно согласился. Ему было все равно, что бы ни дѣлать, лишь бы оставаться съ нею подольше.

Николай Александровичъ сѣлъ на диванъ, вспомнивъ, какъ, нѣсколько дней назадъ, рыдалъ у нея на колѣняхъ и она гладила его по головѣ. Это воспоминаніе наполняло его сердце умиленіемъ. Онъ почти восторженно смотрѣлъ на Наталью Алексѣвну, какъ она двигалась по комнатѣ, приготавливая на столѣ подносъ, посуду, сахарницу...

Служитель-мордвинъ, съ широкимъ и скуластымъ, осклабившимся лицомъ, принесъ кипящій и брызгающій самоваръ, окутанный цѣлымъ облакомъ пара, и поставилъ его на столъ. Потомъ онъ улыбуясь, утеръ рукавомъ вспотѣвшее угреватое лицо и снова улыбуясь.

— Ну, иди, иди, Сахатинъ, — сказала, сама улыбаясь, Наталья Алексѣвна.

— Они всѣ васъ такъ любятъ, — замѣтилъ Николай Александровичъ, когда солдатъ ушелъ.

— Потому что я съ ними не бранюсь, — серьезно отвѣтила дѣвушка, заваривая чай и наивно объясняя этимъ свою популярность. — Тутъ до меня старуха была, страдала ревматизмомъ и все брызжала. Они этого не любятъ.

— Я думаю, они васъ не за одно только любятъ, что вы не бранитесь! — замѣтилъ Николай Александровичъ.

Она ничего не отвѣтила, присѣла къ столу и стала наливать настоявшійся чай. Она дѣлала все это такъ легко, граціозно, быстро. Николай Александровичъ любовался ею, удивляясь, почему онъ не замѣчалъ раньше, что она такая красивая и граціозная. Ему было хорошо и тепло на душѣ. Долго бы такъ просидѣть, любясь ею, прислушиваясь къ убаюкивающему бульканью самовара.

— Мнѣ такъ хорошо у васъ, — вырвалось у него.

— Вы какой чай пьете? Крѣпкій или средній? — спросила она вмѣсто отвѣта.

— Все равно... Какой хотите.

— Не люблю неопредѣленности, — комически вздохнула она. — Лучше скажите, какой...

— Ну, налейте средняго, — сказалъ онъ.

Она налила и подвинула ему стаканъ.

— Знаете, такъ скучно живется, — говорилъ онъ, прихлебывая изъ ложечки чай. — Однообразіе убиваетъ, и въ концѣ концовъ не знаешь, для чего, собственно, существуешь. Непріятно и тоскливо. Всѣ точно дѣланые, и я дѣланный... какъ театръ маріонетокъ. Вы навѣрное никогда ничего подобнаго не испытывали. Вы идеальный человѣкъ, Наталья Алексѣвна.

— Я про себя не люблю говорить, — сказала она серьезно, но потомъ улыбуясь, чтобы смягчить эту серьезность. — Мнѣ кажется, у васъ это такъ, временное... пройдетъ!

— Не корите меня молодостью, — улыбуясь Николай Александровичъ. — Можетъ-быть, и пройдетъ, — сказалъ онъ, помолчавъ: — но только если я отдамся чему-нибудь весь съ головою... Или другой человѣкъ сумѣетъ научить меня цѣнить жизнь.

Онъ замолчалъ; она тоже молчала.

Николаю Александровичу хотѣлось сказать, что она могла бы научить его цѣнить жизнь, но онъ не смѣлъ этого сдѣлать.

— Вы мнѣ позволите бывать у васъ... иногда? — спросилъ онъ робко и добавилъ уже нѣсколько смѣлье: — Вы по крайней мѣрѣ будете отдыхать въ это время.

— Приходите, если вамъ не скучно! — отвѣтила она со своей привычной тихой усмѣшкой.

— Ну, это ужъ мое дѣло, — весело отвѣтилъ онъ, поощренный ея согласіемъ. — Хотите, я вамъ буду носить книги изъ собранія? У насъ порядочная бібліотека.

— Спасибо, — оживилась она. — Какъ это мнѣ раньше не приходило въ голову? Я все пользовалась лазаретной бібліотекой, да въ городѣ доставала. Но кажется уже все перечитала, — усмѣхнулась она. — Теперь въ пятый разъ Достоевскаго перечитываю.

Онъ укоризненно покачалъ головою.

— Вамъ стоило сказать только кому-нибудь, и вамъ притапили бы цѣлый ворохъ. Даже военныхъ сочиненій привесли бы, — пошутилъ онъ: — которыхъ у насъ никто не читаетъ.

Она тихо засмѣялась.

Въ оживленной бесѣдѣ они провели еще полчаса, пока она не замѣтила, что ей нужно идти въ палаты.

— Такъ я къ вамъ буду приходиться... часто, — сказалъ онъ, при прощаніи, удерживая въ своей рукѣ ея руку.

И, повинаясь непреодолимому влеченію, онъ поднялъ къ губамъ эту руку и прильнулъ къ ней долгимъ поцѣлуемъ.

Она вздрогнула и быстро отдернула руку.

— Зачѣмъ вы это! — проговорила она сердито, съ краскою на щекахъ. Но, увидѣвъ его смущенное и виноватое лицо, добавила мягче: — Пожалуйста, никогда этого не дѣлайте. Къ чему это?

— Простите, — прошепталъ онъ. — Видь я не хотѣлъ васъ обидѣть.

— Я уже не сержусь, — сказала она. — Очень ужъ неожиданно вышло. Ну, идите, Богъ съ вами. Мнѣ пора.

И она быстро пошла от него по коридору, посплавъ въ комнату мордвина убрать самоваръ.

А Николай Александровичъ смотрѣлъ ей вслѣдъ, пока она не скрылась въ дверяхъ палаты.

— Чудная дѣвушка, — шептала онъ: — чудная!

На душѣ у него было легко и радостно.

IV.

И вотъ начались эти свиданія, полныя тихой прелести разговаривающаго чувства.

Николай Александровичъ болѣе не сомнѣвался, что любить Наталью Алексѣвну. Догадывалась ли она объ его чувствѣ? Онъ не думалъ объ этомъ, но чувствовать, что она догадывалась. Любила ли она его? На это пока онъ не могъ себѣ ничего отвѣтить; онъ и не думалъ еще объ этомъ. Ему было довольно пока одного чувства, еще не требовавшаго отклика.

Эти свиданія происходили обыкновенно все въ той же комнатѣ за самоваромъ, дружеской бесѣдой или чтеніемъ. Иногда, очень рѣдко, онъ провожалъ Наталью Алексѣвну въ городъ или на прогулку. Наталья Алексѣвна ходила гулять въ маленькій лазаретный садикъ. Николай Александровичъ полюбилъ и этотъ садикъ; обнесенный унылой зеленой рѣшеткой и огражденный и отъ солнца, и отъ вѣтра каменнымъ четырехугольникомъ высокаго зданія, онъ имѣлъ жалкій видъ съ его чахлыми деревцами. Но Николаю Александровичу онъ казался поэтическимъ уголкомъ.

Когда Наталья Алексѣвна, занятая съ больными, не могла посвятить Николаю Александровичу и получаса, онъ уже страдалъ и не находилъ себѣ мѣста; особенно, когда она дежурила въ девятой палатѣ.

Эта палата приобрѣла теперь для Николая Александровича особенное значеніе. Онъ ненавидѣлъ эту комнату, гдѣ чаще всего появлялся блѣдный призракъ смерти; онъ трепеталъ за Наталью Алексѣвну, точно и ей угрожалъ тамъ этотъ призракъ.

— Нѣтъ, ее вырвать нужно отсюда, вырвать, — волновался онъ въ такія минуты. — Она погубитъ себя.

И онъ не находилъ себѣ мѣста, пока въ тотъ же день или на другой не видѣлся съ Натальей Алексѣвной.

Нѣсколько разъ онъ заводилъ разговоръ о томъ, что Наталья Алексѣвна необходимо оставить должность сестры милосердія; его краснорѣчіе терпѣло пораженіе.

Однажды онъ особенно настаивалъ на этомъ.

— Вы меня не убѣдите, Николай Александровичъ, — сказала твердо Наталья Алексѣвна. — Я рѣшилась, привыкла, мнѣ хорошо, и я не понимаю, зачѣмъ бросать дѣло, которое мнѣ по душѣ?

— И которое рано или поздно отзовется на вашемъ здоровьѣ или совѣмъ васъ погубитъ! — возразилъ онъ съ горячностью. — Вѣдь вы молоды, вамъ жить нужно!

— Мнѣ не надо лучшей жизни.

— Полноте, Наталья Алексѣвна; ну, что это за жизнь? Безспорно, все это прекрасно, — путался онъ: — но вѣдь вы молодость свою схороните въ этихъ казематахъ! Заживо схороните, не говоря уже про опасность заразиться отъ какого-нибудь больного и умереть... У меня всякій разъ, какъ вы въ этой девятой палатѣ дежурите, сердце обливается кровью... Вѣдь вы жизни не увидите, настоящей жизни.

— Это настоящая жизнь, — сказала она твердо.

— Нѣтъ, — возразилъ онъ съ горячностью: — это подвигъ, экзальтація, все, что хотите, но не жизнь. Жизнь тамъ, гдѣ волнуются, страдаютъ, любятъ, гдѣ есть счастье, есть страсть!

— Оставимъ это, Николай Александровичъ! — сказала она тихо.

— Не могу я оставить, Наталья Алексѣвна, не могу! — воскликнулъ онъ и умолялъ поды ей спокойнымъ, пристальнымъ взглядомъ.

— Почему? — спросила она просто.

— Да потому, что я люблю васъ, — вырвалось у него. — Неужели вы не видите это, Наталья Алексѣвна!

Она поблѣднѣла и смотрѣла на него широко-раскрытыми, испуганными и умоляющими глазами.

Точно не слово любви вылетѣло изъ его устъ, а страшный приговоръ, заставившій ее поблѣднѣть.

Николай Александровичъ тоже былъ блѣденъ и тяжело дышалъ, опустивъ голову, боясь взглянуть ей въ лицо.

— Господи, что же это такое, — прошептала она: — что же это такое? Зачѣмъ вы сказали это, Николай Александровичъ?

Она отошла къ окну и сѣла на стулъ, закрывъ лицо руками.

— Я оскорбилъ васъ, Наталья Алексѣвна, — проговорилъ Николай Александровичъ: — какъ будто это признаніе можетъ васъ оскорбить. Но развѣ я хотѣлъ этого, Наталья Алексѣвна?

Онъ путался и не зналъ, что ему говорить; вдругъ онъ услышалъ, что она плачетъ. Что-то дѣтское, безпомощное послышалось ему въ этихъ слезахъ.

Ему казалось, что онъ виноватъ передъ нею, хотя онъ и не зналъ, въ чемъ собственно.

— Простите меня, — проговорилъ онъ, пересливая волненіе. — Я на все готовъ, чтобы загладить мою вину... Мои намѣренія самыя серьезныя, Наталья Алексѣвна!

Онъ подошелъ къ ней, стараясь взглянуть ей въ лицо, но она не отнимала отъ лица рукъ.

— Наталья Алексѣвна, дорогая, — проговорилъ онъ, дотрогиваясь до ея руки: — вѣдь я люблю васъ... Боже мой, что же мнѣ сказать больше! Вѣдь я минуты не могу прожить безъ васъ... Развѣ вы не видите? Будьте моей женой, дорогая... Отвѣтите же мнѣ...

Она стремительно отняла руки отъ своего лица.

— Нѣтъ, это невозможно, — проговорила она въ сильномъ волненіи. — За что вы мучаете меня? Оставьте меня... Ахъ, оставьте меня, ради Бога!

— Вы гоните меня? Да? — сказалъ онъ, поблѣднѣвъ.

— Да нѣтъ же... все не то, не то! — безпомощно воскликнула она, ломая руки. — Нельзя этого, милый, нельзя!

Слово: «милый» вырвалось у нея невзначай, но Николай Александровичъ сразу ожилъ.

— Что вы сказали! Ради Бога, что вы сказали! — воскликнулъ онъ, схвативъ ея руку и безумно ее цѣлуя. — Дорогая моя, ненаглядная, Наташа моя!

Теперь она не отняла своей руки. Она сидѣла, точно автоматъ, вся въ его власти. Ея лицо съ полузакрытыми глазами было блѣдно, какъ воскъ. И когда онъ страстнымъ порывомъ привлекъ ее къ себѣ — она скользнула, точно падая, и непремѣнно упала бы, если бы онъ не прижалъ ее къ своей груди.

Онъ сталъ безумно цѣловать ее въ глаза, въ губы, въ лобъ, и вдругъ почувствовалъ съ ужасомъ, что лицо ея холодѣетъ, и она безжизненно лежитъ въ его рукахъ.

— Наташа! Милая! — воскликнулъ онъ съ отчаяніемъ.

Она была въ глубокомъ обморокѣ.

«Что же дѣлать теперь, Господи! — съ отчаяніемъ думалъ Николай Александровичъ, положивъ на диванъ дѣвушку. — Да! За докторомъ нужно скорѣе... спирту нашатырнаго»...

Совершенно растерявшійся, онъ стремительно бросился за докторомъ, который въ это время мирно игралъ въ шахматы въ офицерской палатѣ.

— Что это съ ней? Обморокъ? Гм!.. странно! — бормоталъ потревоженный эскулапъ, поглядывая на молодого челоука. — Да вы-то, батенька, чего взволновались? Устала, вѣрно... надо на нее того... уздечку...

И онъ пошелъ въ комнату Натальи Алексѣвны, не торопясь, переваливаясь съ ноги на ногу, какъ ходятъ низенькіе и толстые люди.

Болгарка у околици. Картина Н. Е. Маковского, грав. Г. Геданъ.

А Николай Александрович почувствовал, что онъ не въ силахъ теперь идти къ ней въ комнату, что она снова упадетъ въ обморокъ, если увидитъ его подлѣ себя. Вина его передъ нею казалась ему теперь такъ громадна, что онъ долженъ былъ искупить ее цѣною цѣлой жизни.

— Голубчикъ, Семень Аристарховичъ, — сказалъ онъ доктору. — Идите къ ней одинъ, приведите ее, ради Бога, скорѣе въ чувство. Я уйду. Скажите ей, что я все сдѣлаю...

Удивленный докторъ такъ и не дослышалъ, что онъ сдѣлаетъ. Молодой человѣкъ былъ въ это время около выходной двери. Докторъ почему-то свистнулъ и, не торопясь, пошелъ дальше.

— Дорогая, милая моя! — шепталъ Николай Александровичъ уже на улицѣ. — Какъ я буду тебя беречь, какъ любить!

На глазахъ у него навергывались слезы.

На другой день утромъ онъ пошелъ къ командиру полка.

(Продолженіе будетъ)

Борьба съ чумой.

Очеркъ И. М. Эйзена.

(Оковчаніе.)

VII.

Заласшись предварительными свѣдѣніями о лимфѣ и сывороткѣ, можемъ вступить въ лабораторію и осмотрѣть упомянутыя три маленькія комнаты, изъ которыхъ въ первой производится застѣвъ бульона чумными бактеріями для полученія лимфы. Все кругомъ тутъ приспособлено такъ, чтобы никакія вѣшнія вліянія не мѣшали росту бактеріи. Во второй комнатѣ производятся манипуляціи съ кровью: она отстаивается, и наверху получается цѣлебная сыворотка. Наконецъ третье помѣщеніе отведено подлѣ термостатную комнату. Имѣющіеся теперь въ лабораторіи термостаты слишкомъ малы и не въ состояніи удовлетворить потребности въ нихъ: поэтому, по примѣру Пастеровскаго института въ Парижѣ и Императорскаго института экспериментальной медицины у насъ, въ Петербургѣ, будутъ въ лабораторіи устроены 3 особыя термостатныя комнаты, представляющія вмѣсто цѣлаго ряда маленькихъ термостатовъ одинъ громадный (уже заказанный за границей), въ который можно будетъ прямо войти и помѣстить, что нужно, для выставленія въ равномерной температурѣ.

Миная эти лабораторіи, мы уже вступаемъ въ помѣщеніе менѣе опасное съ точки зрѣнія непосредственной заразы. Мы находимся въ большой свѣтлой комнатѣ, уставленной тысячами стеклянокъ. Здѣсь производится разливъ лимфы въ стеклянки. Картина разлива лимфы представлена на фотографіи, воспроизведенной въ прошломъ номерѣ. Для разлива приспособленъ особый автоматическій аппаратъ Ру. Если вы примете во вниманіе, что всякій разъ отъ каждой добытой лимфы берется и разливается по нѣсколькимъ тысячамъ стеклянокъ, то станеть понятнымъ, какъ важенъ и необходимъ въ подобной лабораторіи разливательный аппаратъ Ру. На особой подставкѣ у стерили ставится и прикрѣпляется колба съ готовой лимфой. Посредствомъ системы трубокъ, сообщающихся впрямъ съ педалью, при каждомъ нажимѣ ногою на педальную, чрезъ особый наконечникъ наливается въ подставляемую стекляночку строго опредѣленный столбъ жидкости въ 3, 5, 10, 15, 20 кубич. сантиметровъ. Весь лишній остатокъ жидкости по стеклянной трубкѣ стекаетъ въ особый графинъ, такъ что служителямъ остается только мѣнять стекляночки.

Эти стеклянки — характерной формы: съ широкимъ дномъ и длиннымъ тонкимъ горлышкомъ въ видѣ узкой трубки — предварительно готовятся для разлива уже въ другой незаразной лабораторіи, находящейся въ томъ же этажѣ. Тамъ производится не хитрая, но очень кропотливая работа — мытье всѣхъ этихъ сотенъ тысячъ стеклянокъ. Вымытая стеклянка для того, чтобы не допустить въ нее микробовъ изъ воздуха, опасныхъ для лимфы, закупоривается ватной пробкой. Пастеръ доказалъ, что вата не пропускаетъ никакихъ бактерий. Затѣмъ стеклянки высушиваются въ особомъ сушильномъ шкафу, при чемъ температура въ немъ достигаетъ 150° Ц. Послѣ этой процедуры стеклянки совершенно стерилизованы, за ватной пробкой все обезопасно, и тогда ихъ передаютъ въ упомянутую заразную лабораторію, гдѣ, наливъ лимфу, на спиртовой лампочкѣ запаиваютъ горлышко ниже ватной пробки, и затѣмъ верхнюю часть горлышка вмѣстѣ съ пробкой отламываютъ: получается маленькій флакончикъ съ широкимъ дномъ, который затѣмъ въ особомъ отдѣленіи укладываютъ въ коробки, обиваютъ ватой и забиваютъ гвоздями. Последнее дѣло — приложить печати. На каждой сторонѣ коробочки ставится штампъ лабораторіи и отпечатывается количество содержащейся въ стеклянкѣ лимфы. Въ такомъ видѣ эти коробочки укладываются въ ящики и отправляются по всей Россіи и даже въ Европу. Недавно, напримѣръ, отправлено было въ Глазго изъ лабораторіи нѣсколько тысячъ стеклянокъ лимфы. У насъ лимфа посылается во всѣ мѣста, гдѣ можно ожидать появленія чумы: по побережью Чернаго и Каспійскаго морей, на границу Персіи, по всему Поволжью, въ Закаспійскій край и т. д. Кромѣ того, такъ какъ сила лимфы изсякаетъ обыкновенно спустя годъ, приходится возобновлять ее. Поэтому васъ не удивитъ, что въ лабораторіи заготавливается до полумилліона дозъ лимфы въ годъ.

Этимъ собственно заканчивается нашъ обзоръ производства работъ лабораторіи.

VIII.

Теперь мы вступаемъ въ находящійся тутъ же рядомъ небольшой по занимаемому помѣщенію, но очень богатый и содержательный по коллекціямъ — музей лабораторіи. Это, такъ сказать, уже итоги ея работъ, застывшіе на вѣки результаты ея.

Предъ самымъ музеемъ находится небольшая мастерская: здѣсь вскрываютъ животныхъ, и если какое-либо изъ нихъ, въ силу извѣстныхъ особенностей, заслуживаетъ вниманія, то его готовятъ для музея. При этомъ нельзя не указать на одно выдающееся открытіе нашего соотечественника въ этой области: на оригинальный способъ сохраненія натурального цвѣта тканей въ препаратахъ, изобрѣтенный московскимъ профессоромъ Мельниковымъ-Разведенковымъ. Какое огромное значеніе имѣетъ это изобрѣтеніе для каждаго, желающаго изучить препаратъ, можно видѣть именно въ музей лабораторіи, гдѣ предъ вами красуются за стекломъ въ большихъ стеклянныхъ банкахъ съ особымъ консервационнымъ растворомъ, прикрѣпленные на стеклянныхъ же доскахъ, распластанные препараты животнаго, всѣ внутренніе органы котораго точно сію минуту вскрыты.

Въ музей имѣются очень интересные и рѣдкіе препараты по другимъ заразнымъ болѣзнямъ животныхъ, кромѣ чумы. Есть тамъ также большая коллекція разныхъ паразитовъ животныхъ, изученіе которыхъ очень важно.

Теперь уже общезвѣстенъ фактъ, что главные распространители заразы — маленькіе грызуны, крысы и мыши; они разносятъ заразу и сами, и чрезъ посредство своихъ паразитовъ-блохъ, водящихся на нихъ въ изобилии и оставляющихъ ихъ не ранѣе, чѣмъ трутъ ихъ похолодѣть. Такимъ образомъ крысы сперва околѣваютъ, и затѣмъ уже блохи, напитавшись заразнаго яда, пускаются въ свое гибельное странствованіе, разнося всюду незамѣтно смерть и разрушеніе. Вонзая свое жало въ тѣло, онѣ, точно ланцетомъ хирурга, прививаютъ въ кровь человѣка извороты бактеріи, почерпнутые укусомъ отъ подошедшихъ крысъ. Потому — то такъ возится съ этими проклятыми крысами, изслѣдуя ихъ болѣзни, совершенно напоминающія бубонную чуму на людяхъ. Эти болѣзни крысъ нерѣдко предшествуютъ появленію бубонной чумы на людяхъ. Въ Кантонѣ, напримѣръ, недавно въ теченіе одного мѣсяца было подобрано во время чумной эпидеміи около 40.000 дохлыхъ крысъ. И первые случаи чумныхъ заболѣваній наблюдались тамъ именно среди людей, очищавшихъ помѣщенія отъ этихъ крысиныхъ труповъ.

Понятное дѣло, что въ музей почти всѣ препараты по всѣмъ болѣзнямъ принадлежатъ животнымъ. Человѣкъ, если и участвуетъ здѣсь, какъ объектъ изученія, то лишь въ отдѣльныхъ органахъ, и притомъ именно среди препаратовъ по бубонной чумѣ.

Характерно, что до сихъ поръ мало сохранили препараты человѣческихъ труповъ, пораженныхъ чумой. Они безслѣдно сжигались, уничтожались, и всѣ данныя, какія наука могла бы почерпнуть изъ нихъ, такъ же безслѣдно исчезли. Если мы вспомнимъ, какъ въ прежнія времена чуждались чумныхъ больныхъ, какъ ихъ бросали на произволъ судьбы, такъ что слово: «зачумленный» стало обозначать человѣка, покинутого всѣми; если мы вспомнимъ, какъ даже сами врачи въ былые вѣка боялись приблизиться къ больнымъ чумой и разгуливали по улицамъ въ какихъ-то непроницаемыхъ балахонахъ, съ масками на лицахъ, — тогда мы поймемъ, почему никто не рѣшался сохранять чумные препараты людей. Но мы тогда же оцѣнимъ и все значеніе препаратовъ чумной чумой, по которымъ можно было бы каждому врачу прослѣдить характерныя патолого-анатомическія измѣненія въ организмѣ, вызываемыя чумой.

Матеріалъ для музея нашелся очень быстро и, къ сожалѣнію, въ самой же Россіи. Какъ извѣстно, недавно, вся Россія, а за ней и Европа, встрепенулись отъ страшной вѣсти о появленіи болѣзни, сильно напоминающей чуму, въ селѣ Колобовкѣ, астраханской губерніи. Какъ пробралась туда проклятая азиатская гостья — неизвѣстно, но мѣстное населеніе начало быстро заболѣвать, по всѣмъ симптомамъ, чумой и такъ же быстро умирать. Только благодаря принятымъ сразу радикальнымъ мѣрамъ, эпидемія была локализована и уничтожена въ корнѣ. Въ борьбу вступила дѣйствующая и понынь особая «Высочайше учрежденная коммисія о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумной заразой». Во главѣ этой коммисіи былъ тогда Его Высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, состоящій попечителемъ Императорскаго института экспериментальной медицины, разросшагося стараніями и заботами Его Высочества, до крупнѣйшаго и единственнаго въ этомъ родѣ медицинскаго учрежденія въ мірѣ. Его

Высочество съ Высочайшаго соизволения самъ поѣхалъ въ зараженную мѣстность, самъ руководилъ всѣми мѣрами предупрежденія и борьбы.

Среди этихъ мѣръ одно изъ главныхъ мѣстъ занимало привитіе предохранительной лимфы. Въ Колобовкѣ была вприсынута прѣвноточумная лимфа болѣе, чѣмъ 4.000 человекѣмъ, при чемъ результаты были очень благоприятны. Это былъ первый примѣръ примѣненія прививки чумнаго яда у насъ въ Россіи. Въ очагахъ чумы — въ Индіи и Китаѣ — она примѣняется уже нѣсколько лѣтъ, и уже спазено такимъ путемъ очень много людей. Индійское населеніе, удивившись въ изумительно благоприятныхъ результатахъ предохранительной прививки, съ готовностью предоставляетъ врачамъ дѣлать прививки. Впрыскиваютъ посредствомъ шприца подъ кожу (въ руку, въ плечо), смотря по возрасту и полу, отъ 3 до 5 кубич. сантиметровъ лимфы. Черезъ нѣсколько часовъ уже сдвываются результаты: температура повышается въ среднемъ до 39°, чувствуется общее недомоганіе, головная боль, на самомъ же мѣстѣ вприскиванія подвѣляется небольшая довольно болѣзненная опухоль, которая однако дня черезъ 3—4 проходитъ совершенно. Для болѣе безопасности не мѣшаетъ повторить вприскиванія. Въ Индіи близъ Бомбея есть городъ Гебли (Hubli), въ которомъ прививка сдѣлана всѣмъ жителямъ безъ исключенія, даже по два раза. Одинъ изъ первыхъ опытовъ для доказательства благороднаго значенія прививки былъ сдѣланъ Хавкинсомъ въ Индіи: въ одной изъ тюремъ Бомбея раздѣлили арестантовъ на 2 части: однимъ сдѣлали прививку, другимъ нѣтъ. И что же? Изъ числа первыхъ умерло отъ эпидеміи очень мало, а изъ числа вторыхъ чуть ли не 80%.

Какъ предохранительное средство, употребляется и сыворотка, и въ этомъ примѣненіи она, какъ показать опытъ, гораздо дѣйствительнѣе, чѣмъ для лѣченія уже появившейся чумы. Такъ, извѣстенъ цѣлый рядъ поразительныхъ случаевъ избавленія отъ чумы прививкой сыворотки. На послѣднемъ международномъ съѣздѣ врачей въ Москвѣ проф. Мечниковъ разсказалъ, что два врача австрійской миссіи, подвергнутые предохранительному вприскиванію сыворотки Герсена, случайно поранили себя при вскрытіи. На другой день подъ мышкой той стороны, гдѣ были пораненія, оказался маленький болѣзненный узелокъ (это былъ уже бубонъ), но спустя сутки онъ исчезъ. Еще болѣе характерный случай изъ практики Герсена: въ одномъ европейскомъ семействѣ умеръ отъ чумы слуга. Вскорѣ заболѣла и маленькая дѣвочка. Герсенъ ее лѣчилъ, и она выздоровѣла. Тогда, на всякій случай, онъ дѣлаетъ предохранительную прививку отцу и матери ребенка, равно какъ и четыремъ слугамъ. Ни одинъ изъ нихъ не заболѣлъ, между тѣмъ какъ изъ пяти остальныхъ слугъ, которымъ сыворотка не была привита, четверо заболѣли чумой и умерли. Въ общемъ Герсенъ сдѣлалъ предохранительную прививку болѣе чѣмъ 500 человекѣмъ; изъ нихъ только пятеро заболѣло чумой и только двое умерло. Какъ послѣ этого не назвать поразительными результаты прививки?

Къ сожалѣнію, нельзя привести такихъ же блестящихъ примѣровъ относительно лѣченія чумы сывороткой, примѣненнаго впервые Герсеномъ въ Кантонѣ къ молодому китайцу, спасенному отъ очень тяжелой формы чумы посредствомъ вприскиванія 30 куб. сантиметр. сыворотки. Большею частью приходится вприскивать довольно значительныя дозы — отъ 50 до 100 куб. сантиметр. (по 10—20 куб. сант. въ одинъ разъ). Въ общемъ все-таки вприскиваніемъ сыворотки удалось процентъ смертности отъ чумы понизить до 49, между тѣмъ какъ обычный процентъ превышаетъ 80. Но бывали и Герсена случаи, когда, благодаря сильной, долго выдержанной и тщательно приготовленной (все это имѣетъ большое значеніе) сывороткѣ, удавалось примѣненіемъ ея понизить смертность до 7,6%. Это было въ Кантонѣ и Амой въ 1896 г. Изъ 26 больныхъ, которымъ Герсенъ привилъ сыворотку, умерло всего двое.

Если бы въ музеѣ лабораторіи были только эти банки съ препаратами нѣсколькихъ органовъ больныхъ, умершихъ отъ чумы, — и то стоило бы посѣтить его всѣмъ интересующимся бактериологіей. А кто только въ ученомъ мѣрѣ не интересуется теперь ею? Одной изъ крупнѣйшихъ культурныхъ побѣдъ конца XIX вѣка является побѣда человека надъ бактеріями. Тысячелѣтія человечество живетъ, борется и окончательно побѣдило и подчинило себѣ весь животный міръ... Въ этомъ побѣдномъ его тысячелѣтнемъ шествіи сильно рѣдѣли ряды, но не отъ ударовъ побѣжденнаго врага — вышшихъ животныхъ, склонившихся передъ вѣнцомъ міроданія, а отъ невидимаго, невѣдомаго врага — низшихъ животныхъ, тѣхъ страшныхъ именно своей незначительностью бактерій, на борьбу съ которыми и выступила такъ побѣдоносно бактериологія. Враги человечества открыты, и бактериологическія лабораторіи, — это — истинные форты, крѣпости, защищающія насъ отъ нашествія страшнаго врага.

Эти мысли невольно приходятъ въ голову, когда выходишь изъ музея и по заразой лѣстницѣ поднимаешься въ третій этажъ. Сопоставленіе этого оплота бактериологіи съ истинной крѣпостью, вмѣстившею, по странной игрѣ судьбы, лабораторію въ своихъ стѣнахъ, напрашивалось само собой. Здѣсь, въ верхнемъ этажѣ все еще носитъ мрачный крѣпостной характеръ: сырые темные казематы, пороховые погреба, широкія амбразуры для пушекъ, только пропалмы лѣтомъ уничтоженныхъ. Съ исчезновеніемъ этихъ пушекъ кончилось здѣсь совершенно владычество артиллеріи, и всѣ эти бывшие склады пороха и казематы будутъ обращены лабораторіей въ термостатныя комнаты, въ помѣщенія для застѣва чумнаго бактеріи и для розлива лимфы.

IX.

Эта перемена, — превращеніе грознаго форта въ мирную лабораторію, — совершилась сама собою, явилась косвенно результатомъ успѣховъ того же милитаризма, который создалъ этотъ фортъ. Когда я вышелъ на широкую крышу форта, я понялъ, почему фортъ пережилъ свою славу. Предо мной открылось кругомъ море, среди котораго темными островами высились другіе форты. Но какъ они были не похожи на тотъ, на которомъ я находился. Только одинъ, самый близкій, фортъ «Императоръ Павелъ I», былъ такой же; остальные, построенные позднѣе, казались издали какой-то принявшей къ водѣ широкой, темной, каменной массой, черезъ которую волнамъ, видимо, не трудно перекатываться изъ одного конца ея въ другой. Это и были настоящіе форты, отбѣчающіе современнымъ требованіямъ военной науки и техники... Тамъ таится въ невидимыхъ жерлахъ пушекъ настоящая смерть для каждаго, кто осмѣлится съ вражьиными помыслами приблизиться къ Кронштадту. Форты же «Александръ I» и «Павелъ I» отжили свое время... Какими-то наивными старцами высидятъ они со своими каменными громадами, не понимая, что нѣтъ уже деревяннаго флота, что теперь завелась такія дальнобойныя морскія орудія, которыя быстро разнесутъ эту громадную, издали видимую лѣль, легко направятъ свои бомбы въ широкія амбразуры и внесутъ смерть и разрушеніе внутри форта... Мало того, обращенный своими амбразурами въ сторону, ближайшую къ фарватеру, фортъ однимъ лишь небольшимъ угломъ направлялъ жерла своихъ пушекъ собственно въ открытое море, откуда только и можно было ждать врага; большая же часть амбразуръ съ пушками по полукругу, образуемому фортомъ, обращенная въ сторону Кронштадта, обречена была на бездѣйствіе въ силу своего неудачнаго расположенія. И постепенно фортъ потерялъ свое значеніе, убралъ свои пушки, замирлоси...

Вмѣсто орудій здѣсь наверху, въ особой каменной пристройкѣ, помѣстятся машины, котлы для освѣщенія и отопленія, а также будутъ устроены помѣщенія для каменнаго угля. Все это пришлось поднять наверхъ, такъ какъ на небольшомъ дворѣ форта нѣтъ мѣста. На этомъ каменномъ островѣ, возведенномъ среди моря, нѣтъ ни кусочка земли, гдѣ бы можно было водить лошадей, оленей, верблюдовъ и другихъ животныхъ, содержимыхъ для лабораторіи.

Закончивъ свой осмотръ лабораторіи, я вернулся внизъ въ парадныя комнаты, устроенныя во 2-мъ этажѣ рядомъ съ помѣщеніемъ врачей. Эти «парадные комнаты» такъ же скромны, какъ и тѣ, кто здѣсь живетъ. Тѣ же низкіе два каземата, чуть оживленные портьерами, мягкой мебелью. На стѣнѣ портреты Ихъ Величествъ. Въ среднѣй комнатѣ виситъ своеобразный диванъ. Меня удивила его необыкновенная форма. Оказалось, что это каменный пушечный траверсъ, который такъ прочно придрѣзанъ, что уничтожить его стоило бы огромныхъ трудовъ: рѣшили обтѣлать его матеріей, и образовался импровизированный диванъ. На немъ лежитъ большой бронзовый ключъ съ инициалами императора Николая I. Это — ключъ отъ форта. Тутъ же рядомъ, въ маленькомъ кабинетѣ висятъ на стѣнѣ и портреты нынѣшняго хозяина форта — принца Александра Петровича Ольденбургскаго и супруги Его Высочества принцессы Евгеніи Максимиліановны. Почти рядомъ съ ними въ красномъ углу помѣщается большой образъ св. Александра Невскаго. Этотъ старинный великолѣпный образъ подаренъ форту при его основаніи императрицей Александрой Феодоровной, супругой императора Николая I. На немъ вычеканена знаменательная надпись: «Защитникамъ форта «императоръ Александръ I». Думали ли полвѣка тому назадъ, кто окажется этими защитниками? Могло ли тогда предугадать кому на мысль, что этотъ никогда не стрѣлявшій фортъ будетъ защищать свою родину не грозными пушками, не силой ратною, а во всеоружіи науки, съ неменьшимъ самоотверженіемъ и геройствомъ. Эти скромные врач-бактеріологи — вотъ кто истинные защитники форта, которому, видимо, судьбою суждено быть неразрывно связаннымъ съ именемъ Александра...

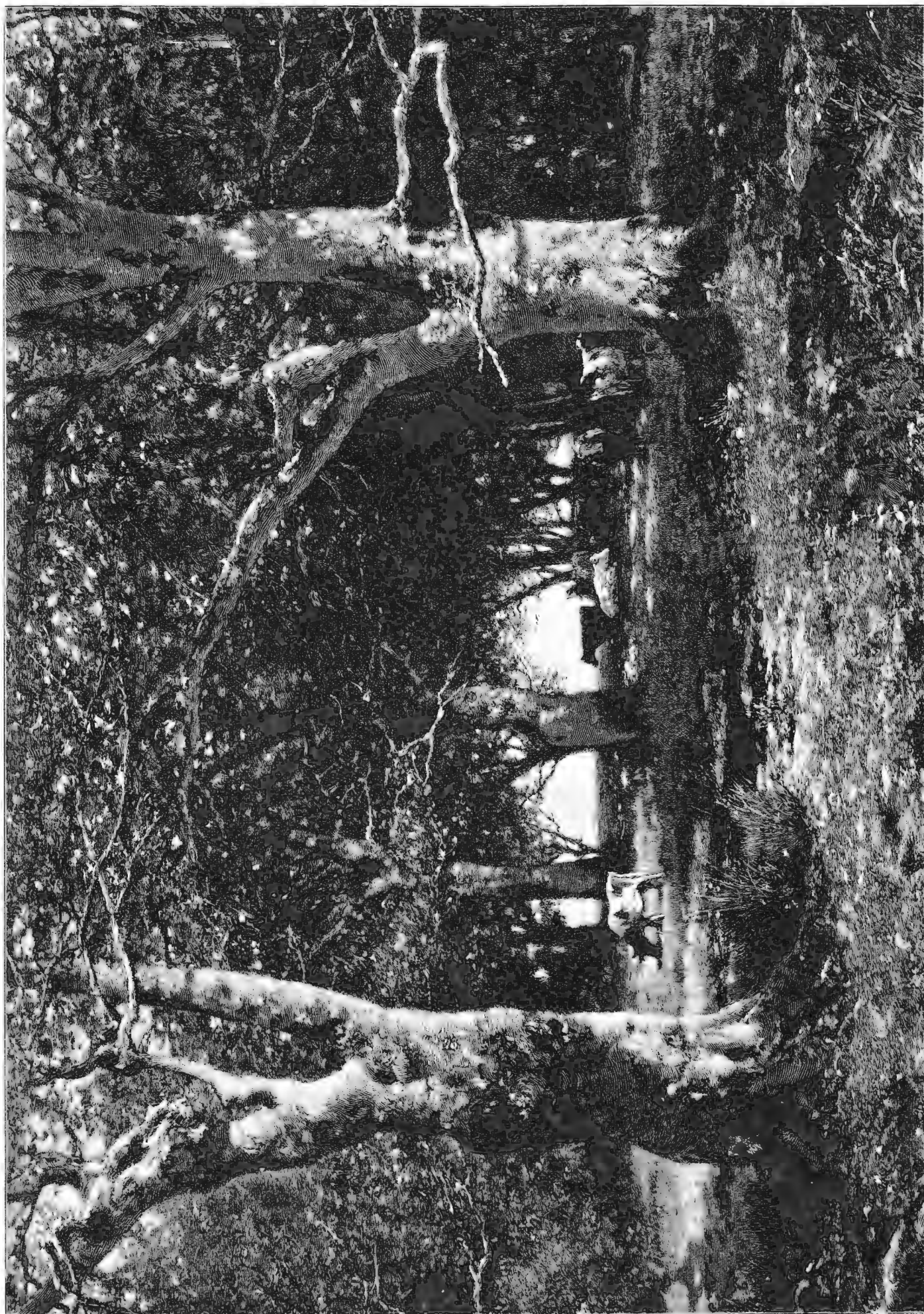
Пора было уже покинуть фортъ. Начинало темнѣть. Пароходъ стоялъ уже у пристани. Наскоро простившись и поблагодаривъ за радушный пріемъ, я быстро прошелъ ворота и по трапу спустился на нарядный пароходъ. Онъ былъ биткомъ набитъ народомъ. Все это были рабочіе, производившіе строительныя работы въ фортѣ... Тутъ же сидѣли въ платкахъ двѣ женщины. Оказалось, что это — прачки. Это единственный женскій элементъ въ фортѣ, да и то временно находящійся. На ночь и онѣ, и всѣ посторонніе отправляются въ Кронштадтъ.

Пароходикъ быстро неся впередъ. На маякѣ и судахъ, мимо которыхъ мы проходили, уже зажглись огни. Вотъ мы уже входимъ въ гавань, вступаемъ снова въ эту шумную, полную дыма и грохота жизнь, которую я забылъ за день среди моря, среди мирныхъ тружениковъ науки, работающихъ въ своихъ сырыхъ казематахъ, подвергаясь ежедневно смертельной опасности, отрѣшенныхъ въ своемъ добровольномъ уединеніи отъ всего живого, забывшихъ свои интересы ради общаго блага, ради великихъ, вѣчныхъ задачъ науки. Я въ послѣдній разъ взглянулъ назадъ... Въ сумракѣ, вдали, въ томъ мѣстѣ, гдѣ еще недавно видѣлся фортъ, — въ амбразурѣ свѣтился огонь, и мнѣ почудилось, что тамъ, въ этомъ недоступномъ очагѣ чумы, въ этомъ царствѣ смерти и труповъ, ярко сияетъ неугасимый, вѣчный свѣтъ знанія, возженный на благо людей, для оздоровленія человечества.

Письмо къ роднымъ. Картина Христіана Мариничъ, грав. Ш. Бодл.

Буковый лѣсъ. Картина К. Мюллеръ-Курцвелли, грав. Хирмзе.

Парижская всемирная выставка 1900 г.

(От нашего корреспондента).

В 1855 году один из молодых редакторов известной французской газеты *Journal des Débats*, бывшую тогда, первую в Париже, всемирную выставку, относился к ней чрезвычайно скептически. Он видел в ней победу сухого расчета, реализма над лучшими духовными стремлениями человека, апофеоз фривольности и наслаждений. На смену античных игр, паломничеств, турниров и юбилеев пришли промышленные съезды. Вся страна востропнулась и стремится посмотреть товары, купить или продать их, и все ищет веселых зрелищ, блестящих и необычайных представлений, шума, развлечения. Наслаждение безумное и постоянное—вот, по мнению великого мыслителя, основа выставок, вызываемых стремлением к роскоши, которая все более овладевает современным обществом.

Как вѣрны эти мысли, высказанные полвека тому назад, и в применении к только-что закончившейся выставке. Эмблемой выставки служила типичная фигура истой парижанки, помещенная на вершине колоссальной арки главного входа; трагическая, обворожительная, в шикарном бальном платье-декольте, эта парижанка как бы олицетворяла страсть к роскоши. К быстро чередующимся наслаждениям; оживленная, улыбающаяся, она красивым движением обнаженных рук как бы приглашает всех на выставку, полную всяких удовольствий и еще не виданной роскоши. И нет сомнения, что подавляющее большинство посетителей выставки было привлечено именно блеском роскоши и шумом веселья. Парижане, вся Франция, с нетерпением ждали открытия выставки, которая сулила им золото, столь необходимое для поддержания все той же роскоши.

Но время кладет свою печать на все и на всех. Если только что закрывшаяся выставка останется памятна, то не роскошью зданий и разнообразием всевозможных attractions, которые притом почти все потеряли еще в середине выставки крушение, быть-может, не силой германского промышленного гения, который первенствовал везде, где появлялся, но тем, что на этой последней всемирной выставке больше, чем на какой-либо другой, выдвинулись итоги деятельности наций на пользу просвещения, их заботы о народных массах. Дело шло еще не о чисто духовной стороне, не о нравственном самоусовершенствовании и очищении, а лишь об удовлетворении материальных потребностей масс. Но уже по всему чувствуется, что это только первый шаг, и грядущий век, стяхнувшись к себе от материализма, к которому еще в середине XIX столетия так скептически относился Эрнест Ренан, поставит себе задачей вопросы религии и нравственности. События, происходящая на наших глазах на юге Африки и в Китае, где, во имя христианских начал, совершаются цивилизованными народами дела варварства, заставят востропнуться даже

наше поколение, эгоизм которого воспитан на многолетнем культе роскоши.

Парижская всемирная выставка 1900 г. Священный дворец.
По фотогр. грав. Зейпель.

Парижская всемирная выставка 1900 г. Павильонъ города Парижа.
По фот. грав. Шлиперъ.

Заслуги парижской выставки и положительный ее результат заключаются в том, что она первая организовала состязание народов на том пути, который вводит нас в задачи XX столетия и который сулит народам то мирное счастье, которого они столь тщетно искали среди материальных благ.

Это новое направление наиболее рельефно проявляется в педагогических отделах выставки, затем в павильонах города Парижа, показывающем нам, что сделано думою большого европейского города для массы его населения, но больше всего в скромном домике на берегу Сены, носящем, однако, громкое название «Дворца Конгрессов».

Я уже писал вам о группе воспитания и образования в русском отделе и дополнил здесь свой отчет несколькими словами о сделанном администрацией, во главе с завѣдывающим группой Е. П. Ковалевским (портр. на стр. 979), нововведении, заключавшемся в облегчении приезда учителей русских учебных заведений на парижскую выставку с целью дать им наглядное понятие о практической и умѣлой постановке учебного дела за границей. Приезд учителей и учительниц продолжался в течение почти всего выставочного периода. Побѣдка учителей была организована двумя способами: часть их, в числѣ 180, была командирована на казенный счет, а часть воспользовалась дешевыми помещениями, отведенными по просьбе Е. П. Ковалевского школами города Парижа. Командированы были по одному представителю от всех учительских институтов и средних технических

училищ, директоры и представители низших технических и ремесленных училищ, а равно представители средних мужских и женских учебных заведений. Всѣх учащихся было около 600. В первые десять дней каждая группа под руководством одного из лиц администрации отъѣзжала осматривать интересные в образовательном отношении достопримечательности Парижа, наиболее выдающиеся части выставки и подробности других педагогических отделов, а также посещала школы. После общего обзора преподаватели дѣлились на маленькия подгруппы, которые изучали детальнее интересовавшие их предметы под руководством специалистов, командированных французским министерством просвещения.

Несомненно, что организация этих побѣдок учителей, хорошо задуманная и въ широких размерах проведенная, может имѣть очень важную послѣдствія для нашей школьной жизни; она введет новые более совершенные методы преподавания и сметет пыльную рутину и непрактичность обучения, которыми так невыгодно отличаются наши школы от западно-европейских.

В настоящем номерѣ мы помещаем рисунок витрины А. Ф. Маркса, издателя *Нивы*, на парижской выставкѣ; она находилась

Парижская всемирная выставка 1900 г. Завѣдывающій группою воспитанія и образованія въ русскомъ отдѣлѣ, Е. П. Ковалевскій.

Теперь пройдемъ въ павильонъ города Парижа. Нашъ путь лежитъ мимо свѣтлагося дворца. Это одно изъ самыхъ оригинальныхъ зданій на выставкѣ (рис. на стр. 978). Расположенное въ наиболее оживленной ея части, оно все построено изъ разноцвѣтнаго стекла и, ночью, освѣщенное изнутри, производило волшебное впечатлѣніе.

Павильонъ города Парижа по своей архитектурѣ напоминаетъ строгій стиль ренессанса, въ духъ котораго и построена большая часть современнаго Парижа. Павильонъ очень красивъ и снаружи, и внутри, гдѣ просторныя его залы съ большимъ вкусомъ убраны растеніями и украшены художественною живописью и скульптурою. Но главная притягательная сила павильона, конечно, въ его экспонатахъ, которые чрезвычайно подробно обрисовываютъ всю дѣятельность муниципалитета за послѣднія тридцать лѣтъ. Устроенный тутъ же историческій музей даетъ возможность дѣлать сравненія и наглядно показываетъ, какимъ былъ Парижъ прежде. Изъ экспонатовъ особый интересъ возбуждаютъ огромныя модели, планы и фотографіи водопроводовъ и сложной системы утилизаціи сточныхъ водъ для удобренія полей въ окрестностяхъ Парижа. Эта гигантская работа значительно способствовала оздоровленію города Парижа; ея размѣры достаточно характеризуются уже тѣмъ, что одно снабженіе города родниковою водою обошлось въ 200 милліоновъ франковъ; вода проведена изъ источниковъ, находящихся на разстояніи 170 верстъ отъ Парижа. Заслуживаетъ полнаго вниманія система даровой дезинфекціи столицы, забота объ участи сиротъ, престарѣлыхъ, находящихся безъ работы и рабочихъ въ городскихъ учрежденіяхъ и у городскихъ подрядчиковъ; заключая условія съ послѣдними, городъ всегда подробно опредѣляетъ и наемную плату, и распорядокъ работъ, и вознагражденіе въ случаѣ смерти, увѣчья или болѣзни рабочаго. Но особенное внима-

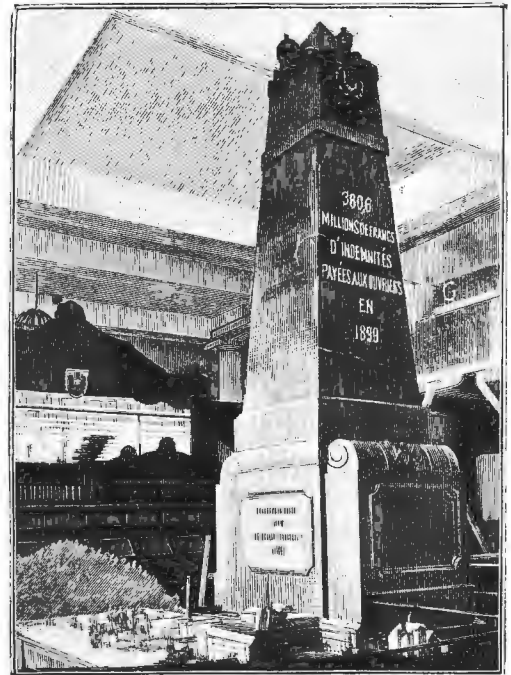
ніе удѣляетъ Парижъ народному образованію; его затраты на образованіе достигаютъ 26 милліоновъ франковъ: тридцать лѣтъ тому назадъ всѣ издержки его по этой статьѣ опредѣлялись всего лишь въ 1½ милліона.

Вообще, вся выставка города Парижа такъ и бьетъ картинами. иллюстрирующими заботливость о массѣ населенія и участливое отношеніе къ малоимущимъ классамъ. Но это направленіе дѣятельности общественныхъ и правительственныхъ органовъ, все развивающееся и укрѣпляющееся, во всей своей полнотѣ представлено во Дворцѣ конгрессовъ (рис. на этой стр.). Указывая на это зданіе, кто-то остроумно замѣтилъ: здѣсь начало Соединенныхъ Штатовъ Европы. Дѣйствительно, здѣсь все было направлено къ достиженію соглашения, ничто не напоминало о конкуренціи, хотя бы мирной,

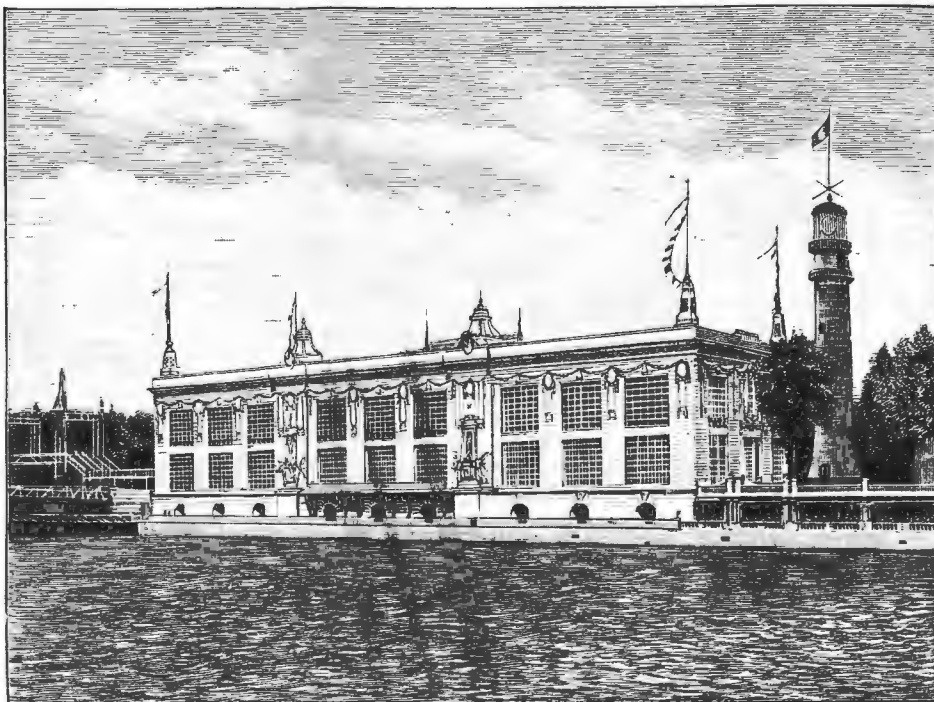
какъ въ другихъ отдѣлахъ. Удивительное впечатлѣніе производила организованныя тутъ же выставка; полное отсутствіе роскоши и кричащей красоты: рядъ цифръ, картограммъ, сухія модели построекъ. Но здѣсь всегда было тѣсно, всегда масса публики, внимательно изучавшей экспонаты, иногда дѣлая замѣтки въ своихъ записныхъ книжкахъ. И не удивительно, такъ какъ здѣсь было собрано все, что было сдѣлано въ мірѣ для борьбы съ пролетариатомъ и въ цѣляхъ поднять матеріальное положеніе народныхъ массъ, особенно рабочихъ. Сдѣлано уже много, но это еще лишь начало. Такъ, въ Англій число членовъ рабочихъ союзовъ достигаетъ теперь 1.645,000, доходы этихъ союзовъ исчисляются въ 35 милл. руб., обороты устроенныхъ ими потребительныхъ обществъ въ 650 милліоновъ! Въ Америкѣ мастерскія свѣтлы, просторны, мѣстами прямо прекрасно обставлены въ гигиеническомъ отношеніи; общія столовыя сплосы и рядомъ походятъ на столовыя чистаго и уютнаго отеля.

На Западѣ, кажется, всѣ общественныя дѣятели заботятся объ улучшеніи матеріальнаго и духовнаго благосостоянія рабочихъ. На выставкѣ во Дворцѣ конгрессовъ участвовали цѣлый рядъ церковныхъ обществъ, покровительствующихъ рабочей молодежи. Въ Парижѣ при каждой церкви имѣется свое особое попечительство, располагающее просторнымъ и удобнымъ помѣщеніемъ, въ которомъ находятся бібліотека, читальня, бильярдная, залы для собраній и гимнастическихъ упражненій. Но пальма первенства въ заботахъ о бытѣ рабочихъ и здѣсь принадлежитъ Германіи. Достаточно указать только на одну цифру: за 14 лѣтъ существованія государственнаго страхованія рабочихъ отъ болѣзни, несчастныхъ случаевъ и инвалидности оно уплатило 2½ милліарда марокъ! На выставкѣ большая глыба, въ видѣ обелиска (рис. на этой стр.) представляла сумму золота (380,6 милліоновъ марокъ), которая была выплачена рабочимъ въ теченіе одного только 1899 года. Это ли не поразительные результаты?

Громадная заслуга парижской выставки

Парижская всемирная выставка 1900 г. Обелискъ, изображающій сумму золота (380,6 милліоновъ марокъ), выплаченнаго въ теченіе 1899 г. германскимъ рабочимъ. По фот. грав. Шлиперъ.

Парижская всемирная выставка 1900 г. Дворецъ конгрессовъ. По фот. грав. Шлиперъ.

и заключается въ томъ, что она отмѣтила это движеніе, показала, что будущее поконитъ на честномъ трудѣ, сближающемъ человека съ природою и развивающемъ его духовныя силы. И не банально звучали слова прощальной кантаты въ честь выставки, касавшейся рабочихъ:
Ouvriere, prend l'outil, noble comme une épée;
A plus dur travail coeur plus fier!

Къ рисункамъ.

Петръ Стахевичъ—одинъ изъ самыхъ выдающихся современныхъ польскихъ художниковъ. Горячо любя родину, онъ избираетъ теми для своихъ картинъ исключительно жизнь своего народа, но какъ большой идеалистъ въ искусствѣ, онъ поэтизируетъ эту жизнь труда и лишений, съ особой любовью останавливаясь на характерныхъ про-явленіяхъ народныхъ вѣрованій, своеобразныхъ обычаяхъ и пережиткахъ счастливаго прошлаго. Рисуетъ ли онъ намъ своеобразный славянский обычай зажигания свѣчей на панихидѣ, или пеструю картину праздника сбора хлѣбовъ, оживленную массу фигуръ, съ вѣнками въ рукахъ; представлять ли онъ цѣлый цикл картинъ трудовой жизни на соляныхъ копяхъ въ Величкѣ; изображать ли онъ знаменитыя «Легенды Маріи» — цѣлую серію картинъ, прославляющихъ св. Марію, какъ покровительницу весны, расцвѣта и возрожденія природы—отъ всѣхъ этихъ картинъ вѣетъ народной жизнью, но въ то же время онъ

Парижская всемірная выставка 1900 г. Витрина А. Ф. Маркса въ русскомъ отдѣлѣ выставки.
По фот. автотипія «Нивы».

полны нѣсколько грустнаго настроенія, того же настроенія, каковымъ проникнуты пѣсни его родины, подъ звуки которыхъ онъ выросъ, которыя выстрадалъ своей чуткой артистической душой. Онъ любовно собираетъ поэтичныя народныя легенды и съ рѣдкимъ мастерствомъ одухотворяетъ ихъ въ очаровательныхъ образахъ. Эта мягкость, грусть и въ то же время рѣдная простота трактовки сюжета и самаго письма — отличительная черта его работъ. Воспроизведенный у насъ здѣсь его «этюдь» воскрешаетъ предъ нами опять-таки одинъ изъ яркихъ типовъ былой, горделивой Польши, знатнаго шляхтича... Несмотря на эскизность рисунка, по выраженію, экспрессіи онъ представляетъ вполне законченное художественное цѣлое, характеризующее выдающийся талантъ художника.

Рисунокъ художника Э. Магдесіана «Ловля китовъ у береговъ Сибири» переноситъ насъ въ мрачную и суровую обстановку сѣвернаго морского пейзажа. Надъ сѣрымъ, пѣнящимся моремъ низко нависли темныя облака. Берега здѣсь голые, непри-

Va! Par ta forte main de tes sueurs trempée
Fend le marbre et forge le fer;
Travaille donc, élève ou maître.
La science t'ouvre ses rangs,
Et demain tu seras peut-être
Un homme grand parmi les grands!

ступные. Не видно на нихъ ни растительности, ни человѣческаго жилья. Природа изгоняетъ отсюда своею непривѣтливостью людей. Но зато море здѣсь кишитъ обитателями: то здѣсь, то тамъ среди сѣрыхъ волнъ

появляются пѣнистые бѣлыя фонтаны. Это киты! И на охоту за этими морскими чудовищами, доставляющими богатый жировой матеріалъ, сюда—на непривѣтливое сѣверное побережье—направляются многочисленные китоловные суда. Невелики они, но зато вооружены новѣйшими специальными китобойными приспособленіями, и отъ ихъ пушекъ, стрѣляющихъ острогами, не уйти морскому гиганту-звѣрю, одинъ ударъ хвоста котораго нерѣдко губилъ прежнія китоловные лодки, когда охотники за китами бросали остроги ручнымъ способомъ, безъ всякихъ пушекъ — и для этого подѣзжали на лодкѣ прямо къ самому звѣрю...

Геніальный композиторъ, Георгъ Фридрихъ Гендель, родившійся въ 1685 году въ Галле (въ Германіи),

проявилъ съ самаго ранняго возраста замѣчательныя музыкальныя способности. Отецъ его, желая, чтобы Георгъ сдѣлался юристомъ, всѣчески преслѣдовалъ въ ребенкѣ страсть къ музыкѣ и строго запрещалъ ему заниматься «этой глупостью». Но, несмотря на строжайшее запрещеніе, маленький, пятилѣтній Георгъ ухитрился тайкомъ, не боясь ни темноты, ни страшныхъ нежилыхъ комнатъ, пробираться на чердакъ, гдѣ стояли ветхія клавикорды, и играть тамъ на нихъ своими маленькими ручонками гимны и сонаты, слышанныя имъ гдѣ-либо. Однажды родители Георга обезпокоились его таинственными песнопѣніями, устроили цѣлую облаву на него и торжественно—съ помощниками, съ фонарями—поймали мальчугана на чердакѣ за запрещеннымъ занятіемъ. Этотъ моментъ изъ жизни маленькаго Генделя переданъ на картинѣ Маргариты Дикзе, помѣщенной въ настоящемъ № *Нивы*.

Но, несмотря на гнѣвъ и запрещеніе отца, Гендель добился-таки того, что ему было разрѣшено брать уроки музыки въ родномъ городѣ. Мальчику случайно удалось проявить свой талантъ въ г. Вей-

сенфельс въ присутствіи герцога, и этотъ послѣдній посоветовалъ отцу Георга не стѣснять мальчика. Съ этого времени (Георгу тогда было десять лѣтъ) Гендель свободно—въ полное свое удовольствіе—занимается музыкой и уже пишетъ собственные произведенія.

Въ 1703 году, онъ поставилъ въ Гамбургѣ съ успѣхомъ первую свою оперу «Rinaldo». Но прославился Гендель не операми, а ораторіями.

Побывавъ въ Италіи, онъ перебрался затѣмъ въ Лондонъ и всю остальную жизнь провелъ въ Англии. Тамъ начался періодъ его европейской славы. Англичане считаютъ Генделя даже своимъ національнымъ композиторомъ.

*

«Болгарка у околицы»—еще одинъ очаровательный женскій типъ въ галереѣ произведеній К. Е. Маковского, съ выдающимися достоинствами которыхъ хорошо знакомы наши читатели. Наблюдательный художникъ удивительно ярко уловилъ типичное лицо славянки, съ ея простымъ открытымъ выраженіемъ, съ ея немного львиной позой, полной удивительнаго спокойствія.

*

Далеко отъ родины, въ чужія моря и страны унесло семью моряковъ. Сегодня одинъ изъ нихъ, изъ этихъ простыхъ и добродушныхъ «морскихъ волковъ», затѣялъ трудное и хитрое дѣло—письмо къ роднымъ. Но у него и руки закружились отъ возни съ канатами и якорями, и не привыкъ онъ къ такому кропотливому и мелкому труду, какъ писанье... И вотъ на помощь ему явился молоденькій юнга-грамотей. У мальчугана и пальцы потоньше, и грамота въ головѣ сидитъ крѣпче. Въ матросской каютѣ на бакѣ, за деревяннымъ столомъ—происходитъ дѣловое засѣданіе: кромѣ юнга, который старательно пишетъ то, что велитъ писать ему его старій товарищъ, и этого послѣдняго, здѣсь собрались и всѣ остальные морскіе волки. Надо же помочь своему товарищу въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ писанье письма на родину!

*

Какъ густо сплелись вѣтвями дерева здѣсь, въ буковомъ лѣсу! Какъ толсты стволы ихъ и какъ чиста и ровна почва подъ ними—словно гладкій, выметенный полъ! Предъ нами словно обширный залъ съ колоннами и высокими зеленымъ сводомъ, выстроенный самою при-

Свѣтлѣйшій князь А. К. Имеретинскій († 18-го ноября 1900 г.).
По фот. Ренца и Шрадера автот. «Нивы».

Г. П. Данилевскій. По поводу 10-лѣтія со дня кончины.
По фот. грав. Барановскій.

родой и предоставленный въ пользованіе всякому прохожему, будь онъ человекъ или иная божья тварь. Въ этомъ величественномъ залѣ даются ежедневно концерты сотнями крылатыхъ артистовъ, а природа каждый день устраиваетъ здѣсь свои представленія, показывая игру солнечныхъ лучей въ зелени листвы и на мягкой муравь. Но слушательницами и жительницами всѣхъ этихъ чудесъ чаще всего здѣсь бывають только безсловесныя и смиренныя коровы, для которыхъ въ этомъ роскошномъ концертномъ залѣ, кстати, имѣется и даровое угощеніе, растущее прямо подъ ногами...

Свѣтлѣйшій князь А. К. Имеретинскій.

(Портр. на этой стр.)

18-го ноября скоропостижно скончался варшавскій, генералъ-губернаторъ и командующій войсками варшавскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ свѣтлѣйшій князь Александръ Константиновичъ Имеретинскій.

Князь А. К. Имеретинскій, послѣдній представитель грузинскихъ царей, сынъ послѣдняго имеретинскаго царевича, родился 24-го сентября 1837 г. По окончаніи курса въ пажескомъ Его Величества корпусѣ, онъ вступилъ на службу 11 іюня 1855 г., но, желая довершить свое образованіе, поступилъ затѣмъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, гдѣ и окончилъ курсъ по первому разряду.

Боевая дѣятельность А. К. началась уже во время кампаніи 1857 г. и нашла себѣ достойное продолженіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ, за которыя онъ былъ награжденъ чинами штабсъ-капитана и затѣмъ капитана.

Военно-административная карьера кн. А. К. Имеретинскаго началась въ 1863 г., именно тамъ, гдѣ суждено было ему съ такой пользой и честью заключить свою служебную дѣятельность—въ привислинскомъ же графѣ, тогда называвшемся Царствомъ Польскимъ. Въ чинѣ капитана генеральнаго штаба онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба гвардіи варшавскаго отряда и принималъ участіе въ подавленіи польскаго мятежа. Двѣнадцать лѣтъ прослужилъ кн. А. К. въ Царствѣ Польскомъ, причемъ съ 1869 г. занималъ уже должность помощника начальника штаба варшавскаго военнаго округа, а съ 1873 г. и начальника штаба

этого округа. За время этой двенадцатилетней деятельности кн. А. К. Имеретинский успел прекрасно изучить жизнь и нужды края и, действуя всегда с непреклонной твердостью и в то же время строго и корректно, снискал себе глубокое уважение населения.

В 1875 году кн. А. К., состоявший уже генерал-майором, был назначен помощником инспектора стрелковых батальонов и оставил службу в Царств Польском.

Последняя русско-турецкая война покрыла имя кн. Имеретинского неувыдаемой боевой славой, славой военачальника, не только руководившего ходом военных действий, но увлекавшего войска своим личным примером, храбростью и неустрашимостью. Закончил кампанию кн. А. К. Имеретинский начальником штаба действующей армии, удостоенный за боевые отличия чином генерал-лейтенанта, орденами св. Георгия 4-й и 3-й степени.

По окончании войны, кн. А. К. Имеретинский, уже в чин генерал-адъютанта Его Императорского Величества, назначен был начальником штаба войск гвардии и петербургского военного округа. Пробыв в этой должности до 1881 г., кн. А. К. занял затем пост начальника главного военно-судного управления и главного военного прокурора. За год до оставления им этого поста, в 1891 г. кн. Имеретинский произведен был в генерал-от-инфантерин. 1-го января 1892 г. кн. А. К. назначен был членом Государственного Совета.

В 1897 году кн. А. К. Имеретинский был призван на ответственный пост варшавского генерал-губернатора. Хорошо знакомый с привислинским краем, чуткий администратор и сердечный, справедливый человек, кн. А. К. быстро завоевал себе симпатии местного населения. При нем открыты в Варшаве политехнический институт Императора Николая II и суворовский кадетский корпус, памятник Мицкевичу, и привислинский край покрылся сетью коммерческих училищ. Вскоре по приезде в Варшаву, князь Имеретинский сделал ряд перемен в личном составе высшей администрации края, после чего начался ряд преобразований. 27-го марта 1897 г. последовало Высочайшее повеление о прекращении особого процентного сбора с недвижимых имений лиц польского происхождения в западном крае. 19-го августа того же года состоялось прибытие в Варшаву Ихъ Императорских Величеств, восторженно встреченных населением.

Смерть кн. А. К. Имеретинского, последовавшая скоропостижно, в самом разгаре его работ, глубоко опечалила всех. Вдова покойного удостоилась получить от Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны следующую телеграмму: «Чрезвычайно огорчены скорбным и столь неожиданным известием. Государь Император и Я с большим участием относимся к постигнутому васъ горю».

В Варшаве, по инициативе газеты *Слово*, вместо надгробного вѣнка былъ побранъ тотчасъ же капиталъ въ 6,000 р., который переданъ въ политехнический институтъ для учрежденія стипендіи имени покойнаго.

Г. П. Данилевскій.

(Съ портр. на стр. 981.)

Десять лѣтъ тому назадъ, 6-го декабря 1890 г., мы хоронили Григорія Петровича Данилевскаго. О писателяхъ, въ душѣ которыхъ горитъ искра Божія истиннаго дарованія, можно сказать, что ихъ значеніе обозначается все рѣзче по мѣрѣ того, какъ мы удаляемся отъ дня ихъ смерти. Вспомнимъ, какимъ нападкамъ подвергались при жизни такіе писатели, какъ Достоевскій или Тургеневъ, и какъ внезапно возросло и до сихъ поръ возрастаетъ въ нашемъ сознаниі ихъ значеніе послѣ ихъ смерти. Къ такимъ писателямъ, несомнѣнно, принадлежатъ и Данилевскій.

Десять лѣтъ, конечно, срѣтъ небольшой для всесторонней и безпристрастной оцѣнки такого общественаго явленія, какъ труды выдающагося писателя. Но, тѣмъ не менѣе, и этого короткаго срока оказалось достаточно, чтобы значеніе Данилевскаго выяснилось для насъ съ многообразныхъ новыхъ сторонъ. Любимый писатель, произведеніями котораго мы зачитывались, не отдавая себѣ точнаго отчета въ томъ, почему они насъ такъ прельщали, сталъ намъ за это время ближе, родственнѣе. То, что въ его произведеніяхъ проходило для насъ прежде незамѣченнымъ, теперь приобретаетъ глубокій, какъ бы пророческій смыслъ. Богатая творческая фантазія Данилевскаго, его громадный талантъ, обширное знакомство съ разно-

образными явленіями русской жизни, его знаніе русской исторіи, воплотившееся въ увлекательныхъ историческихъ рѣчахъ, — все это было въ достаточной степени общено еще при жизни Данилевскаго. Но общая идея его произведеній, то, что ихъ одухотворяло, во имя чего онъ боролся, осталось невыясненнымъ или только смутно предугадывалось его современниками. Теперь съ каждымъ годомъ общая его идея, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ завѣты, которые онъ передалъ потомству, выступаютъ все рельефнѣе и прельщаютъ насъ все болѣе.

Наше время можетъ быть названо временемъ пессимистическаго настроенія. Нѣтъ въ насъ истинной жизнерадостности, нѣтъ увѣренности въ томъ, что борьба, которую мы ведемъ, приводитъ къ цѣли. Мы сами какъ-будто расслаблены и своимъ спептицизмомъ расслабляемъ другихъ. Данилевскій былъ чуждъ такого настроенія: онъ не сомнѣвался, онъ вѣрилъ. Онъ не опускалъ безсильно рукъ, а напротивъ, въ своей писательской и общественной дѣятельности былъ человекомъ предприимчивымъ, энергичнымъ, шедшимъ прямо къ цѣли и достигавшимъ многого. Какъ общественный, земскій дѣятель, какъ публицистъ, какъ беллетристъ, онъ не зналъ отдыха, горячо принимался за всякое дѣло и съ успѣхомъ доводилъ его до конца. Идея, во имя которой онъ боролся, была жизненной, и жизненно было то дѣло, которому онъ служилъ.

Откуда же взялась у него эта бодрость, эта жизнерадостность въ нашъ вѣкъ пессимизма, граничащаго иногда съ отчаяніемъ? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, намъ надо задуматься въ міросозерцаніе Данилевскаго. Отдавъ дань увлеченіямъ молодости и просидѣвъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Петропавловской крѣпости, Данилевскій, по окончаніи курса поступаетъ на службу въ министерство народнаго просвѣщенія, но тотчасъ же, вмѣсто того, чтобы успокоиться на канцелярскихъ работахъ, ищетъ живого дѣла. Онъ добивается командировокъ и объѣзжаетъ югъ Россіи, изучаетъ жизнь другихъ ея окраинъ. Затемъ, выйдя въ отставку, онъ дѣятельно занимается улучшеніемъ быта крестьянъ, состоитъ членомъ училищнаго совѣта, губернскимъ гласнымъ, членомъ земской управы, почетнымъ мировымъ судьей, — словомъ, онъ знакомится съ русскою жизнью въ разнообразнѣйшихъ ея проявленіяхъ, знакомится не теоретически, а практически, самъ принимаетъ дѣятельное участіе въ ней, стараясь уснѣнить себѣ и разрѣшить наиболѣе существенныя ея задачи. Мало того, онъ чувствуетъ тѣсную связь между прошлымъ и настоящимъ, онъ старается понять, какъ создались окружающія насъ условія, и такимъ образомъ все міросозерцаніе его приобретаетъ твердую историческую основу. Оставаясь въ душѣ человекомъ, никогда не упускающимъ изъ виду культурнаго роста отечества, успѣхъ его въ области просвѣщенія и матеріальнаго благополучія, онъ не предается утопіямъ, а ясно видитъ то, что можетъ быть достигнуто, равно какъ и средства, вѣрнѣе всего насъ приводящія къ успѣхамъ. Сопоставляя настоящее съ прошлымъ, внимательно слѣдя за тѣмъ, что происходитъ въ жизни, онъ нигдѣ не находить поводовъ для пессимистическаго настроенія. Наоборотъ, самъ действуя успѣшно на пользу просвѣдительныхъ задачъ родины, онъ вѣритъ, что и другіе могутъ дѣйствовать столь же успѣшно, и видитъ, что люди, одинаковаго съ нимъ настроенія, достигаютъ многого съ точки зрѣнія тѣхъ непосредственныхъ задачъ, которыя выдвигаются самой жизнью съ такой осязательной силою.

Вслѣдствіе всего этого, произведенія Данилевскаго приобретаютъ для русскаго общества особенное значеніе. Если Тургеневъ проникновенно выяснилъ намъ типъ «лишняго» русскаго человека, если Достоевскій является великимъ изслѣдователемъ больной русской души, если гр. Л. Н. Толстой съ силою присущаго ему гения слѣдитъ за блуждающими порывами русскихъ людей во имя абсолютнаго нравственнаго закона, то Данилевскій раскрываетъ намъ душу тѣхъ русскихъ людей, которые не уклоняются отъ требованій жизни, сливаясь съ нею, располагаютъ достаточно знаніемъ ея и необходимою силою воли, чтобы подчинить ее требованіямъ общественной правды. Поэтому въ произведеніяхъ Данилевскаго нѣтъ мѣста пессимизму, расслабляющему вліянію сознаннаго несоотвѣтствія крайне отвлеченныхъ идеаловъ съ окружающею насъ дѣйствительностью. Данилевскій учитъ насъ, какъ надо жить, какъ надо бороться въ жизни для жизни. Излагая намъ въ увлекательныхъ образахъ прошлое Россіи, изучая окружающую насъ современность, задумываясь надъ ожидающимъ насъ будущимъ, онъ ни на минуту не упускаетъ изъ виду вопроса, какъ идеальныя наши стремленія

А. К. Шеллеръ († 21-го ноября 1900 г.).
По фот. авт. «Нивы».

А. М. Феннеръ († 21-го ноября 1900 г.).
По фот. Классена автотипія «Нивы».

сложнаго нравственнаго закона, то Данилевскій раскрываетъ намъ душу тѣхъ русскихъ людей, которые не уклоняются отъ требованій жизни, сливаясь съ нею, располагаютъ достаточно знаніемъ ея и необходимою силою воли, чтобы подчинить ее требованіямъ общественной правды. Поэтому въ произведеніяхъ Данилевскаго нѣтъ мѣста пессимизму, расслабляющему вліянію сознаннаго несоотвѣтствія крайне отвлеченныхъ идеаловъ съ окружающею насъ дѣйствительностью. Данилевскій учитъ насъ, какъ надо жить, какъ надо бороться въ жизни для жизни. Излагая намъ въ увлекательныхъ образахъ прошлое Россіи, изучая окружающую насъ современность, задумываясь надъ ожидающимъ насъ будущимъ, онъ ни на минуту не упускаетъ изъ виду вопроса, какъ идеальныя наши стремленія

вѣрнѣ всего могутъ быть осуществлены, какой путь вѣрнѣ всего къ этому приводитъ.

Чѣмъ-то бодрящимъ, оздоравливающимъ вѣетъ отъ произведеній Данилевскаго, словно въ таинственный и мрачный замокъ нашихъ иллюзий, взрослыхъ вдали отъ жизни при фантастическомъ лунномъ свѣтѣ, врываются свѣтлые и согревающіе лучи солнца жизненной правды. Привидѣнія, романтическія бредни исчезаютъ. Жизнь, представлявшаяся намъ еще недавно чѣмъ-то смутнымъ, безцѣльнымъ, становится вдругъ ясною и пріобрѣтаетъ для насъ глубокое значеніе. Мы трудимся не даромъ и поэтому *надо* трудиться; не все достижимо, но достижимо многое. «Дѣла всякаго не мало», — говоритъ одинъ изъ героевъ Данилевскаго, и, читая его романы, мы убѣждаемся действительно, что дѣла очень много, и въ то же время они учатъ насъ, какъ надо дѣлать это дѣло, чего избѣгать, къ чему стремиться.

Честь и слава писателю, который въ нашъ пессимистическій вѣкъ сохранилъ въ себѣ и такъ умѣло возбуждаетъ въ другихъ то чѣмъ держится русская земля, чѣмъ она крѣпка.

А. К. Шеллеръ. (Портр. на стр. 982.)

21-го ноября т. г. тихо уснулъ вѣчнымъ сномъ Александръ Константиновичъ Шеллеръ, одинъ изъ извѣстныхъ и симпатичныхъ русскихъ писателей. Было время, когда его романы, подписанные псевдонимомъ А. Михайловъ, читались съ увлеченіемъ, — читались преимущественно молодежью, подрастающимъ поколѣніемъ людей, еще мало знакомыхъ съ жизнью, но исполненныхъ страстного желанія служить родинѣ. Можно даже смѣло сказать, что на его романахъ воспитывалась эта часть русскаго общества, находившая въ нихъ живыя иллюстраціи къ теоретическимъ соображеніямъ вліятельныхъ русскихъ публицистовъ-критиковъ, главнымъ образомъ, Добролюбова и Писарева. И до сихъ поръ еще романы покойнаго Шеллера находятъ себѣ не мало читателей среди той публики, которая преемственно прониклась идеями, бывшими въ большомъ ходу въ 60-е и 70-е годы.

Вѣдшіе факты жизни А. К. Шеллера, какъ большинства кабинетныхъ людей и писателей, немногосложны. Родился Шеллеръ въ 1838 г. отъ отна-эстонца, уже съ дѣтства попавшаго въ столицу. Двадцати лѣтъ отъ роду Шеллеръ началъ уже печататься, но громкую извѣстность онъ пріобрѣлъ только съ 1864 г., когда на страницахъ *Современника* появился его знаменитый романъ «Гнилыя болота», а въ слѣдующемъ году не менѣе извѣстный романъ «Жизнь Шупова». Затѣмъ покойный писатель состоялъ однимъ изъ соредакторовъ *Русскаго Слова*, редакторомъ *Дѣла*, а съ 1877 г. онъ принялъ на себя общую редакцію *Живописнаго Обозрѣнія*, который онъ и редактировалъ до недавняго прекращенія этого журнала. Редактировалъ онъ также одну изъ самыхъ распространенныхъ газетъ: *Сынъ Отечества*, также прекратившую свое существованіе въ текущемъ году.

Редакторскіе труды, однако, не мѣшали Шеллеру выпускать одинъ романъ за другимъ и кромѣ того составлять публицистическія и педагогическія статьи, которыя чередовались съ большою быстротою. Такимъ образомъ сочиненія покойнаго писателя очень многочисленны и свидѣлствуютъ объ усердіи, съ какимъ онъ писалъ, равно какъ и о плодovitости и легкости его пера.

Мы не можемъ перечислить здѣсь даже главныхъ произведеній покойнаго писателя. Распадаются они на беллетристическія произведенія (романы, повѣсти, рассказы), публицистическія и педагогическія. Впрочемъ, все, что писалъ Шеллеръ, носитъ явно-публицистическій характеръ. Объясняется это общою идеею, лежащею въ основаніи всѣхъ его трудовъ. Понять эту идею, значитъ уяснить себѣ писательскій обликъ А. К. Шеллера, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣсто, которое онъ занимаетъ въ нашей литературѣ.

Писательская дѣятельность Шеллера началась въ *Современникѣ*, — а журналъ этотъ, какъ извѣстно, былъ однимъ изъ самыхъ

яркихъ представителей движенія 60-хъ годовъ, какъ оно выразилось въ нашей журналистикѣ. Это былъ періодъ бури и натиска, когда люди искренно вѣрили, что при помощи схваченныхъ на-лету социальныхъ теорій можно пересоздать если не весь міръ, то по крайней мѣрѣ родину. Съ этимъ легковѣснымъ багажомъ молодежь шла въ жизнь, увѣренная, что перестроить ее по-своему, и дѣло кончалось обыкновенно тѣмъ, что она терпѣла горькія разочарованія, что жизнь сокрушала, уничтожала смѣльчаковъ. Все благородство порывовъ не приводило къ осозательнымъ результатамъ. Громкія, великодушныя слова не сопровождалась сколько-нибудь видными дѣлами.

Покойный Шеллеръ не только внимательно наблюдалъ за этимъ движеніемъ, онъ сочувствовалъ ему и былъ однимъ изъ его видныхъ участниковъ. Его романы это — длинная эпопея благодушно настроеннаго, «развитого», проникутаго самою послѣднею теоріею молодого человѣка, который идетъ смѣло въ жизнь, думаетъ се устроить по-своему, ведетъ на словахъ рѣшительную борьбу съ окружающимъ его обществомъ, закоренѣлымъ въ предрассудкахъ всякаго рода, но терпитъ безконечныя разочарованія и, горько обиженный, гибнетъ или удаляется изъ жизни. Каждый изъ романовъ покойнаго Шеллера какъ бы ставитъ вопросъ: «Гдѣ же тѣ люди, которые могутъ успѣшно бороться? Гдѣ тотъ человѣкъ, который можетъ превратить благіе порывы въ жизненные дѣла? Гдѣ онъ?» Съ лихорадочною поспѣшностью искалъ его Шеллеръ въ теченіе 40 лѣтъ. Не находя настоящаго дѣятеля и принимая многочисленныя разновидности тургеневскихъ «лишнихъ» людей за такихъ дѣятелей, онъ, чувствуя свое безсиліе, изучалъ разныя социальные теоріи, думая найти на Западѣ то, что могло бы воодушевить русскихъ людей къ плодотворной дѣятельности въ самой жизни. Онъ задумывался и надъ воспитаніемъ молодежи, полагая, что школа можетъ создать такихъ настоящихъ людей. Жгучая боль овладѣвала его сердцемъ, когда онъ видѣлъ, какъ печальны результаты борьбы тѣхъ людей, на которыхъ онъ возлагалъ надежды и которыхъ онъ возвеличивалъ въ своихъ романахъ.

И вотъ теперь онъ уснулъ на-вѣки съ мучительнымъ вопросомъ на онемѣвшихъ устахъ. Онъ уснулъ тихо и кротко, потому что душа его была кротка. Выразилась она всецѣло въ его произведеніяхъ, олицетворяющихъ собою исканіе общественной правды, и потому онъ намъ всегда будетъ дорогъ, всегда будетъ и изъ-за гроба призывать насъ къ тому же исканію правды. Своею дѣятельностью онъ намъ наглядно выяснилъ, что благой порывъ еще не много значитъ, что надо обладать еще силою воли, характеромъ, чтобы осуществить этотъ порывъ въ живомъ дѣлѣ, и надо знать жизнь, надо вдуматься въ нее, чтобы быть полезнымъ членомъ общества. Такова заслуга покойнаго писателя, которая, въ связи съ значительнымъ талантомъ, отводитъ ему видное мѣсто въ русской литературѣ.

И вотъ теперь онъ уснулъ на-вѣки съ мучительнымъ вопросомъ на онемѣвшихъ устахъ. Онъ уснулъ тихо и кротко, потому что душа его была кротка. Выразилась она всецѣло въ его произведеніяхъ, олицетворяющихъ собою исканіе общественной правды, и потому онъ намъ всегда будетъ дорогъ, всегда будетъ и изъ-за гроба призывать насъ къ тому же исканію правды. Своею дѣятельностью онъ намъ наглядно выяснилъ, что благой порывъ еще не много значитъ, что надо обладать еще силою воли, характеромъ, чтобы осуществить этотъ порывъ въ живомъ дѣлѣ, и надо знать жизнь, надо вдуматься въ нее, чтобы быть полезнымъ членомъ общества. Такова заслуга покойнаго писателя, которая, въ связи съ значительнымъ талантомъ, отводитъ ему видное мѣсто въ русской литературѣ.

Произведенія эти служатъ намъ яркимъ свидѣтельствомъ, что значительный талантъ и душевная чистота не могутъ раскрыть намъ смысла жизни, когда мы на нее взираемъ съ точки зрѣнія отвлеченной теоріи, когда мы, увлеченные тѣмъ, что должно быть, упускаемъ изъ виду то, что есть. Но въ то же время Шеллеръ явилъ намъ примѣръ человѣка, который честно и горячо стремился къ общественной правдѣ, и потому онъ намъ всегда будетъ дорогъ, всегда будетъ и изъ-за гроба призывать насъ къ тому же исканію правды. Своею дѣятельностью онъ намъ наглядно выяснилъ, что благой порывъ еще не много значитъ, что надо обладать еще силою воли, характеромъ, чтобы осуществить этотъ порывъ въ живомъ дѣлѣ, и надо знать жизнь, надо вдуматься въ нее, чтобы быть полезнымъ членомъ общества. Такова заслуга покойнаго писателя, которая, въ связи съ значительнымъ талантомъ, отводитъ ему видное мѣсто въ русской литературѣ.

А. И. Феннеръ. (Портр. на стр. 982.)

21-го ноября столичный журнальный міръ лишился одного изъ заслуженныхъ своихъ дѣятелей, тридцать лѣтъ проработавшаго въ газетномъ дѣлѣ, помощника редактора газеты *St.-Petersburger Zeitung*, Андрея Ивановича Феннера. Въ лицѣ А. И. Феннера сошелъ со сцены одинъ изъ рѣдкихъ газетныхъ работниковъ, чловѣкъ блестяще, чисто энциклопедически образованный, обладавшій выдающимся журнальнымъ опытомъ и справлявшійся со всѣмъ сложнымъ механизмомъ газетнаго дѣла, работавшій и въ средніе, и въ преклонные годы съ одинаковымъ рвеніемъ, съ оди-

Торжество освященія памятника русскимъ воинамъ, павшимъ въ бою со шведами подъ Нарвою 19-го ноября 1700 г. По фот. К. Булла, автотипія «Нивы».

наковой преданностью дѣлу. Такъ работать неустанно, десятки лѣтъ, не зная отдыха ни днемъ, ни ночью, можетъ человекъ, искренно, беззаветно любящій свое дѣло, видящій въ немъ свое призваніе, назначеніе, находящій въ немъ удовлетвореніе въсьмъ своимъ стремленіямъ, заключившій съ нимъ союзъ на всю жизнь. Мало есть такихъ преданныхъ работниковъ вообще, а въ трудномъ журнальномъ дѣлѣ тѣмъ менѣе. Покойный А. И. Феннеръ былъ однимъ изъ этихъ немногихъ, и всѣ его товарищи по перу высоко цѣнили его, зная, сколько большею частью невидимаго, но все же огромнаго, плодотворнаго труда положилъ онъ на развитие своей газеты, завоевавшей себѣ видное мѣсто въ столичной печати.

До своего вступленія въ редакцію *St.-Petersburger Zeitung*, состоявшагося въ 1874 году, А. И. Феннеръ работалъ въ газетѣ *Nordische Presse*, основанной Джономъ Беренсомъ въ 1870 г. и переименованной въ 1874 г. въ *St.-Petersburger Zeitung*, издателемъ и редакторомъ которой сдѣлался и понынѣ состоитъ П. К. Кюгельгенъ.

А. И. Феннеръ скончался на 69-мъ году жизни — возрастъ преклонный для журналиста, долго не выживающаго. Уроженецъ Помераніи, онъ получилъ образованіе сначала въ гимназіи, а затѣмъ дополнилъ его собственными силами, изучая языки, очень много читая и особенно интересуясь историческими науками. Прежде, чѣмъ посвятить себя журналистикѣ, онъ прекрасно изучилъ въ Берлинѣ книжное дѣло, затѣмъ переселился въ Бреславль, гдѣ сотрудничалъ въ *Силезской газетѣ* и наконецъ переехалъ въ Вильну, гдѣ состоялъ корреспондентомъ той же газеты и основалъ книжную торговлю. Съ тѣхъ поръ онъ уже болѣе не возвращался на родину, и Россія стала его второй родиной. Въ 1868 г. онъ переехалъ въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ и началъ свою журнальную дѣятельность. Прежде, чѣмъ, однако, начать свои редакторскія занятія, онъ два года управлялъ административной частью газеты и, такимъ образомъ, прекрасно изучилъ внутренній строй газетнаго дѣла, всю его технику. Это всестороннее знакомство съ газетнымъ дѣломъ и дало возможность А. И. Феннеру такъ искусно вести газету и содѣйствовать теперешнему ея процвѣтанію.

Памятникъ русскимъ воинамъ, павшимъ подъ Нарвой въ 1700 г. (Рис. на стр. 983 и 984).

19-го ноября, въ день двухсотой годовщины нарвскаго боя, состоялась, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военного округа Великаго Князя Владимира Александровича открытіе и освященіе памятника, сооружаемаго на мѣстѣ боя полками лейбъ-гвардіи преображенскимъ и семеновскимъ и 1-й Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича батареєю лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, въ память павшихъ подъ Нарвою чиновъ этихъ частей.

Новый памятникъ находится около 2 версты отъ города, на высокомъ лѣвомъ берегу рѣки Наровы, противъ острова Кампергольма, тамъ, гдѣ 200 лѣтъ тому назадъ стоялъ «вагенбургъ», прикрывавшій единственный путь отступленія нашей арміи — мостъ черезъ Нарову, и гдѣ о непоколебимую стойкость гвардіи Великаго Петра разбили всѣ атаки шведовъ.

Въ 1 часъ дня прибылъ къ памятнику Его Императорское Высочество главнокомандующій. По сторонамъ памятника, еще закрытаго бѣлымъ покрываломъ, стояли на три фаса войска, назначенныя для парада, и приглашенныя лица. Правый фасъ занимала сводная рота лейбъ-гвардіи преображенскаго полка со своимъ хоромъ музыки, имѣя въ строю, кромѣ полковаго знамени, еще Петровское знамя, бывшее въ нарвскомъ бою и развѣвавшееся на томъ же мѣстѣ 200 лѣтъ тому назадъ. Всѣмъ парадомъ командовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, какъ бывший командиръ преображенцевъ. На правомъ флангѣ начальствующихъ лицъ находился Августѣйшій Командиръ гвардейскаго корпуса Его Императорское Высочество Великій Князь Павелъ Александровичъ.

Памятникъ состоитъ изъ высокаго земляного холма, въ видѣ четырехгранной усѣченной пирамиды, стороны которой обложены деревомъ; на вершинѣ пирамиды покоится гранитная скала, на которой утверждены черныя чугунныя кресты; на лицевой сторонѣ памятника, обращенной къ полю сраженія, устроены небольшой каменный портикъ, внутри котораго утверждена черная мраморная доска съ надписью золотыми буквами: «Героямъ предкамъ, павшимъ въ бою 19 Но 1700, л.-гв. преображенскій полкъ, л.-гв. семеновскій полкъ, 1-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады. 19 ноября 1900 г.».

Памятникъ окруженъ оградой, состоящей изъ артиллерійскихъ орудій, соединенныхъ толстыми якорными цѣпами. Онъ сооруженъ на добровольныхъ пожертвованія, поступившія отъ нынѣшняго состава названныхъ частей и отъ лицъ, въ этихъ частяхъ прежде служившихъ. Строителемъ памятника былъ начальникъ нарвской инженерной дистанціи, военный инженеръ полковникъ Сейфартъ. Мѣсто подъ памятникъ уступлено безвозмездно мѣстнымъ владѣльцемъ Гермонтомъ.

Памятникъ русскимъ воинамъ, павшимъ въ бою со шведами подъ Нарвой, 19-го ноября 1700 г. По фот. К. Булда, автотипія «Нивы».

Фабрично-торговое Товарищество Р. Кёлеръ и К^о въ Москвѣ.

(Начало см. въ предыдущемъ номерѣ).

(ОЧЕРКЪ).

(Продолженіе).

ширить кругъ покупателей къ обоюдной выгодѣ и ихъ, и слѣдующей этому принципу фирмы.

Нѣтъ, однако, розы безъ шиповъ. Много пришлось Р. Р. Кёлеру перенести тяжкихъ испытаній прежде чѣмъ онъ увидѣлъ осуществленными свои намѣренія и предположенія. Побѣда досталась ему не легко, путемъ очень долговременной и ожесточенной борьбы съ препятствіями и преградами, предвидѣнными и непредвидѣнными.

Невскій магазинъ Т-ва.

Укажемъ кстати, что производство у насъ всей массы болѣе тонкихъ химическихъ препаратовъ до сихъ поръ находится въ положеніи пасынка у мачехи; оно далеко не пользуется вполне заслуженнымъ вниманіемъ. Объясняется это недостаточнымъ сознаніемъ того громаднаго значенія, какое практическая химія нынѣ имѣетъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности. При всемъ нашемъ, всѣми признанномъ, талантѣ къ изобрѣтеніямъ и къ усвоенію иностранныхъ изобрѣтеній и усовершенствованій, мы все-таки, безъ простора для практическихъ упражненій нашихъ химиковъ, не будемъ способны къ самостоятельной на этомъ поприщѣ дѣятельности и попрежнему будемъ стоять въ хвостѣ у иностранцевъ. Т-ву приходилось полагаться исключительно на свои собственные силы и въ то же время постоянно считаться съ такими обстоятельствами, какъ недостатокъ опытныхъ химиковъ и фармацевтовъ, неудобства и дороговизна транспортировки товаровъ изъ дальнихъ мѣстъ и т. д. Все это до крайности усложняло и затрудняло борьбу съ иностраннымъ привозомъ по этой отрасли.

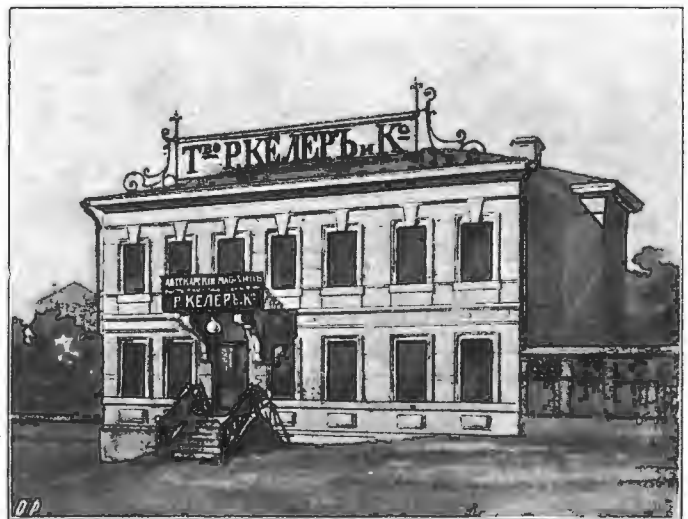
Взявшись за дѣло водворенія въ Россію производства химическихъ, медицинскихъ и фармацевтическихъ препаратовъ, г. Кёлеръ имѣлъ въ виду, во-первыхъ, вытѣснить по возможности съ русскихъ рынковъ препараты иностраннаго производства и такимъ образомъ ослабить нашу зависимость отъ иностранцевъ въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ обезпеченіе населенія средствами къ врачеванію; а во-вторыхъ, посредствомъ удешевленія медикаментовъ вообще, поставить, въ интересахъ народнаго здравія, эти медикаменты ближе къ народу. Къ этому времени относится появленіе его интересныхъ статей въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и Аксаковской «Руси» по вопросу объ аптечной монополіи. Такого рода дѣятельность и стремленіе вообще внести живую струю въ аптечное дѣло, естественно, не могли не затронуть интересовъ и отношеній другихъ лицъ, занимающихся также торговлей аптекарскими матерьялами и издѣліями изъ нихъ, приготовляемыми, однако, за границей. Борьба съ этими лицами была неизбежна, и борьба была тяжкая, ожесточенная. Особенно тяжелый для г. Кёлера моментъ совпалъ со временемъ Всероссийской Художественно-Промышленной Выставки 1882 года въ Москвѣ. Вся печать единодушно приветствовала появленіе на выставкѣ экспонатовъ г. Кёлера, наглядно свидѣтельствовавшихъ о крупныхъ успѣхахъ, достигнутыхъ имъ еще въ то время на поприщѣ упорядоченія дрогистическаго и аптечнаго дѣла въ Россіи, а онъ находился въ опасности увидѣть свое дѣло разрушеннымъ въ самомъ началѣ.

«Одинъ въ полѣ—не воинъ», говоритъ русская поговорка. Г. Кёлеръ стоялъ, какъ казалось, одинъ противъ цѣлой арміи противниковъ. Но дѣло въ томъ, что за нимъ стояли самые могущественные союзники— правда и общественное мнѣніе, которое можетъ временами впадать въ заблужденіе, но въ концѣ-концовъ всегда склоняется въ пользу правды. И послѣдняя въ результатѣ восторжествовала, доставивъ полное тор-

жество и г. Кёлеру. Рѣшительнымъ и убѣжденнымъ союзникомъ его выступилъ, между прочимъ, покойный И. С. Аксаковъ. Вотъ что писалъ великій славянинъ и великій гражданинъ земли Русской въ своемъ журналѣ «Русь», въ редакціонномъ примѣчаніи къ статьѣ Р. Кёлера «Вопросъ объ аптечной монополіи»:

«Смѣло рекомендуемъ эту прекрасную статью какъ имъ (вышнему медицинскому начальству, земствамъ и аптекарямъ), такъ и всемъ нашимъ читателямъ... Эта статья тѣмъ болѣе замѣчательна, что принадлежитъ г. Кёлеру, который приобрѣлъ себѣ уже почетную извѣстность своего удачною, настойчивою попыткою освободить Россію отъ данничества Западной Европы за массу выписываемыхъ лекарствъ и готовыхъ аптекарскихъ матерьяловъ, оплываемыхъ, благодаря аптечной къ тому же монополіи, страшно дорогою цѣною. Г. Кёлеръ самъ имѣетъ заводъ въ Москвѣ и энергически усиливается водворить у насъ производство досель получаемыхъ изъ-за границы медикаментовъ. Тѣмъ болѣе значенія представляетъ выказанное имъ въ статьѣ безпристрастіе относительно вопроса объ аптечной монополіи, разрѣшаемаго имъ, насколько можемъ судить, не только справедливо, но и съ благоразумною осторожностью». («Русь», 1884 г., № 17).

Рѣдко кому выпадало на долю получить такую лестную аттестацію отъ незабвеннаго публициста... Но этого мало, — въ высшихъ правительственныхъ сферахъ было признано необходимымъ поставить на ближайшую очередь вопросъ о коренномъ пересмотрѣ законодательства объ аптекахъ; до разрѣшенія же этого вопроса аптекарская такса была значительно понижена, а фабрикаціи и продажѣ, какъ галеновыхъ препаратовъ, такъ и вообще аптекарскихъ товаровъ были предоставлены значительно расширенныя, соотвѣтственно современнымъ требованіямъ, права; многія же законоположенія, крайне стѣснительныя, связывающія эту отрасль промышленности по рукамъ и ногамъ, были отмѣнены. Такія законодательныя мѣропріятія не замедлили оказать въ высшей степени благотворное вліяніе, въ смыслѣ удешевленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и улучшенія качества медикаментовъ и другихъ врачебныхъ средствъ. Медикаменты стали приближаться къ народу. Ближайшее и очень яркое доказательство этому мы видимъ въ извѣстныхъ аптечкахъ Р. Кёлера, домашнихъ, карманныхъ, дорожныхъ, сельскихъ, фабричныхъ, желѣзнодорожныхъ и др., фигурирующихъ, между прочимъ, на Международной выставкѣ въ Парижѣ и стазавшихъ себѣ, какъ извѣстно, высшую награду (Grand prix). Дешевизна ихъ при полнотѣ и удобствахъ дѣйствительно поразительная. Карманная, напр., аптечка

Магазинъ Т-ва во Владивостокѣ.

съ 20-ью слишкомъ средствами для подачи помощи во всѣхъ наичаще встречающихся случаяхъ заболѣваній и съ наставленіемъ о подачѣ первой помощи заболѣвающимъ и при несчастныхъ случаяхъ, до прибытія врача, — стоитъ только 1 р.

Не менѣе энергично велъ г. Кёлеръ и борьбу противъ заблужденій разныхъ общественныхъ учреждений насчетъ заграничной выписки медикаментовъ отъ заграничныхъ дрогистовъ какъ будто-бы изъ «пер-

выхъ рукъ». Заблужденіе это, одно время, получило какой-то эпидемической характеръ и принесло большой вредъ, въ особенности же земствамъ.

Г. Кёлеръ выступилъ противъ этого увлеченія съ рядомъ горячо и съ большимъ знаніемъ написанныхъ статей въ различныхъ периодическихъ изданіяхъ, а затѣмъ выпустилъ въ свѣтъ брошюру, въ которой свелъ въ одно систематизированное цѣлое все, что было имъ написано о заграничной выпискѣ въ разное время. Въ этой брошюрѣ, подъ заглавіемъ «*Правда по одному общественному вопросу*», авторъ съ неотразимою убѣдительною, опираясь исключительно на факты и цифровыя выкладки, доказалъ, что иностранная выписка медикаментовъ въ той формѣ, въ какой она практикуется многими земскими, городскими и другими общественными учреждениями—абсурдъ, и что она, вмѣсто ожидаемой экономіи въ расходахъ и полученія медикаментовъ наилучшаго качества, приноситъ прямые убытки и медикаменты не только сомнительнаго, но часто и прямо дурного качества; что русскія деньги тратятся на антипатріотическое дѣло—поддержанія иностранной промышленности въ ущербъ отечественной и что вообще иностранная выписка есть ничто иное, какъ печальное заблужденіе. Сторонники и защитники иностранной выписки ничего не нашли возразить по существу безусловно правдивыхъ заключеній г. Кёлера и должны были ограничиваться лишь попытками дискредитировать заключенія г. Кёлера неосновательными предположеніями, будто онъ написалъ свою брошюру только изъ личныхъ цѣлей. Въ результатѣ г. Кёлеръ можетъ теперь съ чувствомъ полного нравственнаго удовлетворенія наблюдать, какъ общественныя учрежденія, одно за другимъ, сбѣгаютъ освободиться отъ увлеченія иностранной выпиской и переходятъ къ болѣе выгоднымъ и естественнымъ закупкамъ отъ отечественныхъ фирмъ.

Что касается публицистическихъ трудовъ и изданій г. Кёлера, то, кромѣ отмѣченныхъ уже выше статей и брошюръ, имъ написаны: «*Руководство для пользованія товарами аптекарскихъ магазиновъ*» и «*Руководство по пользованію Кёлерской сельской аптечки при подачѣ первой помощи больнымъ*». Кёлерскія сельскія аптечки, рассчитанныя, при крайней дешевизнѣ ихъ, на населеніе до 1000 душъ, вмѣстѣ съ наставленіемъ для пользованія ими, въ рукахъ сельскихъ священниковъ, учителей и вообще грамотныхъ лицъ, должны принести огромную пользу, въ особенности въ глухихъ уголкахъ, гдѣ на сотни верстъ нѣтъ ни врача, ни даже фельдшера.

Мы приближились теперь къ моменту, когда можемъ подвести итоги дѣятельности Р. Р. Кёлера и основаннаго имъ Т-ва и подсчитать плоды ея, теперь уже достаточно выяснившіеся.

Заслуги эти состоятъ въ нижеслѣдующемъ:

1) Въ водвореніи въ Россіи новой отрасли обрабатывающей промышленности—производства химическихъ медицинскіхъ и фармацевтическихъ препаратовъ, съ цѣлью вытѣсненія съ русскихъ рынковъ однородныхъ продуктовъ иностраннаго производства. Заслуга эта имѣетъ многостороннее государственное значеніе. Примѣръ Т-ва вызвалъ множество подражаній и учрежденіе добраго десятка такихъ же фабрикъ; онъ создалъ въ Россіи новое поприще для примѣненія промышленнаго труда, а стало-быть, и новый источникъ народнаго благосостоянія; устранилъ одну изъ щелей, черезъ которыя русское золото отливаетъ за границу; подаль русскимъ людямъ высоко-поучительный примѣръ, какъ поступать имъ въ борьбѣ съ препятствіями къ развитію русской промышленности.

2) Въ содѣйствіи къ упорядоченію аптечнаго дѣла и дрогистической торговли въ смыслѣ улучшенія качества и удешевленія лѣкарствъ, что имѣетъ громадное значеніе для народной медицины.

3) Въ установленіи наиболее правильныхъ принциповъ торговли на началахъ согласованія интересовъ продавцовъ и покупателей, что имѣетъ громадное же педагогическое значеніе для нашего купечества.

и 4) Въ устройствѣ фабрикъ, которыя будутъ, конечно, служить практической школой для химиковъ и фармацевтовъ.

«За Богомъ молитва, а за Царемъ служба никогда не пропадетъ». На всѣхъ выставкахъ русскихъ и въ чужихъ краяхъ, въ которыхъ Т-во Р. Кёлера и К^о принимало участіе, ему присуждались неизмѣнно высшія награды, а въ дипломахъ, сопровождавшихъ награды, выражались самыя лестныя отзывы о качествахъ его экспонативъ и о самомъ направленіи его дѣятельности. Блестящее участіе Т-ва въ международныхъ промышленныхъ состязаніяхъ завѣчалось, наконецъ, признаніемъ ему на мировомъ праздникѣ промышленнаго труда, на Всемирной выставкѣ въ Парижѣ 1900 года, высшей награды—Grand prix.

Такимъ образомъ въ настоящее время фирма заняла первенствующее положеніе на соответствующемъ рынкѣ съ громаднымъ контингентомъ постоянныхъ покупателей не только изъ среды частныхъ лицъ, но и казенныхъ, земскихъ, городскихъ и другихъ общественныхъ учреждений. Бывали попытки подорвать репутацию Т-ва, но лучшимъ отвѣтомъ на нихъ можетъ служить безчисленное множество адресовъ и выражений благодарности тѣхъ учреждений и лицъ, поставщикомъ которыхъ издавна состоитъ Т-во. Всѣхъ ихъ, конечно, не перечистъ, но на нѣкоторыя мы считаемъ необходимымъ указать.

Однажды одинъ изъ желѣзнодорожныхъ врачей возсталъ на сѣздѣ этихъ врачей противъ сдачи Т-ву Р. Кёлера и К. подряда на поставку медикаментовъ для казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Не имѣя подъ руками никакихъ фактовъ, онъ, однако, позволилъ себѣ рѣзко оуждать дѣятельность его по исполненію подряда. Но вотъ документы, иллюстрирующие истину по этому предмету. Министерство Финансовъ, во вниманіе къ постоянному стремленію фирмы развить русское производство лѣкарственныхъ химическихъ препаратовъ, удостоило Т-во особымъ официальнымъ представленіемъ Министерствомъ Военному, Морскому,

Путей Сообщенія и Внутреннихъ дѣлъ. Министерство Финансовъ указало на фирму «Р. Кёлеръ и К. въ Москвѣ», какъ на «единственную въ Россіи, получающую повсемѣстную извѣстность не только своею торговлею, но и собственнымъ производствомъ превосходныхъ препаратовъ», и въ виду этого просило «оказать Т-ву преимущественно предъ другими поставщиками, буде предложенныя имъ условія окажутся не безвыгодными для казны, предоставленіемъ ему казенныхъ заказовъ, какъ справедливымъ и желательнымъ въ интересахъ отечественной промышленности».

Затѣмъ приведемъ очень интересное извлеченіе изъ статьи «Дѣятельность по врачебно-санитарной службѣ на желѣзныхъ дорогахъ въ 1896 году» (Вѣстникъ Минист. Путей Сообщенія, № 31, отъ 31 іюля 1897 г.). Въ свое время «была выслана крайняя невыгодность снабженія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ медикаментами въ раздробъ, хозяйственнымъ распоряженіемъ мѣстныхъ Управленій каждой отдельной дороги». Поэтому тогда же состоялось рѣшеніе Управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ взять это дѣло въ свое распоряженіе и въ концѣ того же года была вызвана конкуренція между наиболее извѣстными русскими и иностранными фирмами по торговлѣ аптекарскими товарами, послѣ чего былъ заключенъ договоръ съ фабрично-торговымъ Товариществомъ «Р. Кёлеръ и К. въ Москвѣ» на поставку медикаментовъ и прочіхъ аптекарскихъ товаровъ для всѣхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ по 1 января 1897 г. Въ виду того, что означенная мѣра дала хорошіе результаты, давъ казнѣ сбереженій въ расходахъ за 1895 и 1896 годы около 100.000 руб., причемъ медикаменты всегда поставались высшаго качества, въ отсчетномъ году было рѣшено продолжать это дѣло тѣмъ же порядкомъ на будущее время».

На ряду съ этими официальными документами голословныя заявленія въ противоположномъ смыслѣ не могутъ, конечно, имѣть ни малѣйшаго значенія.

Что касается лично г. Кёлера, то онъ неоднократно имѣлъ счастье удостоиваться Монаршаго благоволенія, выражавшагося въ Всемилоудивительномъ пожалованіи ему Высочайшихъ наградъ. Въ настоящее время Р. Р. Кёлеръ состоитъ кавалеромъ орденовъ Св. Станислава 3 и 2 степени и Св. Анны тѣхъ же степеней и носить высшее званіе, доступное дѣятелямъ на промышленномъ поприщѣ,—званіе мануфактур-совѣтника.

Окруженный всеобщимъ уваженіемъ, а также вниманіемъ и довѣріемъ гг. министровъ и многихъ другихъ государственныхъ мужей, занимавшихъ въ разное время высокіе посты, онъ неоднократно призывался въ качествѣ свѣдущаго лица къ участію въ различныхъ коммиссіяхъ, разрабатывавшихъ вопросы промышленнаго законодательства. Многія ученія Общества официально признали его заслуги въ избранномъ имъ поприщѣ, избравъ его своимъ членомъ. Громадное количество выражений благодарности и признательности получилъ г. Кёлеръ и отъ земскихъ и другихъ общественныхъ учреждений.

Отмѣтимъ между прочимъ безпримѣрное, такъ сказать, международное выраженіе г. Кёлеру признательности. Этотъ фактъ особенно замѣчательнъ тѣмъ, что онъ совершался непосредственно за тѣми тяжкими для г. Кёлера испытаніями, которыя ему пришлось перенести, какъ сказано выше, въ 1882 году.

Въ декабрѣ 1885 года, 63 русскихъ и иностранныхъ первоклассныхъ фирмъ, съ которыми фирма имѣла коммерческія сношенія, поднесли Р. Р. Кёлеру очень цѣнный подарокъ: три художественно исполненныя серебряныя вазы, вѣсомъ около двухъ пудовъ, съ слѣдующею надписью: «въ знакъ признанія оказанной имъ на дѣлѣ, при тяжеломъ испытаніи, самоотверженной энергіи по отмынью-совѣстливому охраненію доверенныхъ ему интересовъ. Отъ 63-хъ благодарныхъ русскихъ, германскихъ, французскихъ, англійскихъ, австрійскихъ, итальянскихъ, испанскихъ и турецкихъ фабричныхъ и торговыхъ фирмъ». Слѣдуютъ подписи.

Дальнѣйшее движеніе дѣла на пути развитія и усовершенствованія обезпечено указаннымъ уже выше образованіемъ Товарищества, въ которое вошли, главнымъ образомъ, врачи, химики и фармацевты.

Такова исторія «Т-ва Р. Кёлеръ и К^о» и ея главы, ея основателя и руководителя. Мы знаемъ, найдутся лица, которыя, прочтя нашъ очеркъ, скажутъ: «Это реклама!» Хотя честная, правдивая реклама имѣетъ вполне законное право на существованіе, особенно въ торговомъ дѣлѣ при современномъ положеніи промышленности и торговли, какъ средство къ доставленію публикѣ возможности ознакомиться съ собственными ея интересами, съ тѣмъ, что ей «вѣдать надлежитъ», тѣмъ не менѣе мы все-таки скажемъ: Нѣтъ! Это не столько реклама, сколько правдивое сказаніе о выдающемся человѣкѣ и выдающемся явленіи въ нашемъ промышленно-коммерческомъ мирѣ, какимъ, несомнѣнно, является прошлое и настоящее названнаго Товарищества.

ЛУЧШИЯ СТРУНЫ.

Въ Россіи луч-

шимъ виномъ признано кахетинское. Ведро вина бѣд. и красн. безъ посуды—5, 6, 7, 8, 10, 12 руб. Лицъ въ 54 бут.—15, 18, 21, 24, 30, 36 руб. Пересылка по жел. дор. вѣзду 30—50 коп. съ пуда. Высылаются по получеіи ЗАДАТКА. ТОРГОВЦАМЪ УСТУПНА. Пр.-кур. бесплатно.

Вина удостоены высш. нагр. на выставкахъ. Складъ натуральныхъ кахетинскихъ винъ САДОВЛАДѢЛЬЦА

А. С. Вартазарова. Владикавказъ.

Съ Разрѣш. С.Д.В. Врачебн. Управленія ГИГИЕНИЧЕСКІЙ И ДЕЗИНФИЦИРУЮЩІЙ ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ 'DOL' ПРОВ. АРИЦЕРА ЛУЧШИЙ ДЛЯ ЗУБОВЪ ЦѢНА 50 КОП. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ ГЛАВН. СКАДЪ АЛЕКС. БЕНЦЕЛЬ С.П.Б. ГОРОХОВАЯ 33.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

(II годъ изданія). Литературный журналъ безъ цензуры, редактируемый и издаваемый Г. Ясинскимъ (М. Бѣлинскимъ). 12 выписокъ въ годъ бол. формата съ 12 отдѣльными на толстой бумагѣ оригинальными портретами русскихъ писателей и 4 превосходными хромо-эвотипными съ масляныхъ оригинальныхъ картинокъ, тоже отдѣльно приложенными. Романы, критическія статьи и проч.—Переводовъ и перепечатокъ нѣтъ. Цѣна на 1901 г. три рубля съ пересылкою. Издѣіе в розшое изданіе. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Головинская, 9 (собств. д.). Разрѣска не допускается.

САНАТОРІЯ ГАСТРІЯ

Д-ра И. Ф. Лебедева для грудныхъ больныхъ, въ 1 1/2 вер. отъ Ж.Д.Т.Б. Полныи ванночки и леченіе 100—135 р. въ мѣс. Подроб. свидѣнія высылаются по требованію.

КОТИЛЬОНЪ

туры, ордена, конфетти полн. наборы на Елку въ 2, 3, 4, 5, 7, 8, 10 руб. и дор. ВЫСЫЛАЕТЪ ПОЧТОЮ магаз. А. ТРИАКА Москва, Столешниковъ пер., домъ № 10. Прейс-курантъ высыл. бесплатно.

Бракоразводныя дѣла

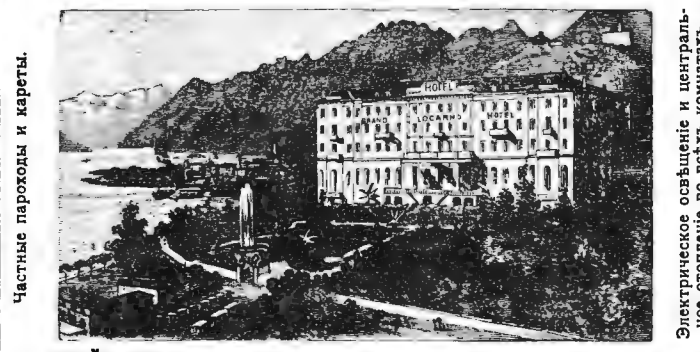
во всѣхъ конекторіяхъ и семейныхъ вед. даю совѣты. Лично 10—1 и 4—6 ч. и письменно. Вознесенскій просп., 21, кв. 8. Снѣжно. Ц. № 14591 3—2

„Вниманію дамъ“

Новѣйшія выкройки юбокъ изъ бумаги за 50 коп. высылаютъ наложеннымъ платежомъ Контора редакціи «Вѣсникъ Шиль», С.-Петербургъ, Невскій, 80. №. 14451. 10—6

Locarno Gd. Hôtel Locarno

на берегу Лаго-Маднiore. Главная станція С.-Готтардской дороги. Непосредственныя сообщенія, на лошадяхъ.

ЛУЧШИЙ ОТЕЛЬ для зимняго пребыванія въ роскошнѣйшемъ въ Европѣ зимнo климатѣ, рекомендов. всѣми медицинскими знаменитостями и въ томъ числѣ особенно Баварскимъ профессоромъ, совѣтн. медиц., д-ромъ Маргеномъ.

ИЗЛЮБЛЕННОЕ И БЛИЖАЙШЕЕ МѢСТО для пребыванія зимою и ранней весной. Католич. и протест. богослуженіе. Мѣстный врачъ. Проспектъ и подробное описаніе, составл. проф. Маргеномъ, высылаютъ безплатно владѣлецъ Valli. R. № 14309 2—2

Рояли, Піанино, Фисгармоніи Парижъ 1900: „GRAND PRIX“ — высшая награда.

„Шидмайеръ, Піанофортефабрика“ бывш. I. и П. Шидмайеръ, въ Штуттгартѣ, Neckarstrasse, 12.

Поставщики Двора Е. И. В. Государя Императора. Фабрикою изготовлено болѣе 30,000 инструментовъ.

Единственный складъ часовъ Фабрики Жендра изъ Швейцаріи высылаетъ карманные часы суготные и недѣльные нов. сист. съ гарантіею во всю Россію по нижеслѣдующимъ цѣнамъ съ пересылкою. Заказы прошу адресовать Складу Часовъ „ЖЕНДРА“, ВАРШАВА, Пороння № 14. Table with columns: стальн., серебрян., золотые; откр., закр., откр., закр., откр., закр.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOUÏSE

БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ. Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (158) Его избѣжаніе часто встрѣчаемъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму: ГУСТАВЪ ЛОЗЕ 46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

!!! ДОЛОЙ ПОДТЯЖКИ И ПУГОВИЦЫ!!! Носить здоровый эластично-пружинистый брeжодержатель удобно для всѣхъ и каждому. Здоровое и легкое держаніе, свободное дыханіе; нѣтъ давленія, ни поту. Штука 70 к. съ пер. 1 р., 3 шт. съ пер. 2 р. 50 к.; 6 шт. съ пер. 4 р. 50 к., наложен. платежъ на 10 к. болѣе. Требования адресовать: З. ЖУКЪ, Варшава, Новолипки, 30.

LE TREFLE INCARNAT DE L.T. RIVER PARFUM A LA MODE

!!! ЭКОНОМІЯ 40% !!! только за 6 р. 50 к. Гарантія за вѣрность хода на 5 лѣтъ.

Накладного золота часы мужскіе, ходъ на камняхъ, всѣ три крышки покрыты золотомъ механическимъ способомъ (не позолочеными), съ ходомъ, выбѣренными до мннуты, заводъ безъ ключа (ремонтуръ), трудное отличаемые отъ настоящихъ золотыхъ часовъ, съ дѣлкой и брeжкозъ того же металла. Ц. № 14560 6—2

Того же сорта часы открытые, съ теми же приложеніями 6 р. Высылаю по получеіи 1 р. задатка, остальное съ наложеннымъ платежомъ. Прошу адресовать: Складъ часовъ, МИХАИЛУ ГОРДОНУ, Варшава, Козья ул., № 34.

Волшебные фонари

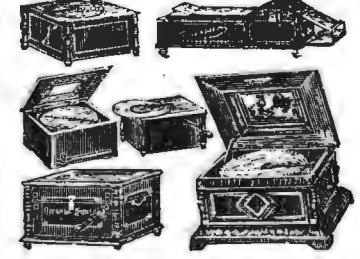
ДЛЯ ВСЕВОЗМОЖ. КАРТИНЪ НА БУМАГѢ Изобрѣтенія полковн. Малиновскаго. Спеціальная мастерская С. М. Акимовой. Москва, Плющиха, соб. домъ. Школы. фон. 15—35 р. и дор. Подроб. Каталогъ 3 над. фонарей, книга для школы и войскъ и картикъ бумажныхъ съ отрывами печати и др. за 20 к. марк.

ДИПЛОМЪ за ВСЕРОССИЙСКУЮ ВЫСТАВКУ 1896 г. ФОНОГРАФЫ и ГРАММОФОНЫ пѣнье и музыка для пар. чтенія и домашн. развл. Прейс-кур. за 4 к. марк.

ВНИМАНИЕ!!!

Высылаю наложеннымъ платежомъ немедленно по получении задатка столовые приборы накладного серебра на совершенно бѣлымъ металлѣ „Альпакка“, покрытые толстымъ слоемъ серебра 84-ой пробы, очень прочные и новѣйшіе фасоны по нижеслѣдующимъ небывало дешевымъ цѣнамъ. Ложки и вилки столовыя дюжи. по . . . 7 р. 50 к. Ножи столовые дожд. по 8 р. Ложки и вилки десертныя дюжи. по . . . 5 р. 50 к. Ножи десерт. дожд. по 6 р. Ложки чайныя и кофейныя дюжина по . . . 3 р. 80 к.

Требованія прошу адресовать: Лазарусъ Зоненштейнъ, Варшава, почтов. ящикъ 340. Примѣчаніе: Въ случаѣ выписываемые столов. приборы не поправятся, принимаю таковые не употребленные обратно и возвращаю немедленно деньги. (3)

Музыкал. шкатулки и органы въ больш. выборѣ, отъ самыхъ дешев. до самыхъ дорогихъ. Цѣны безъ запроса. Подроб. прейс-курантъ высылаются бесплатно.

Д. А. Александровъ.

Невскій пр., № 57. Въ С.-Петербургѣ.

РЕВОЛЬВЕРЪ

американскій карманный, очень удобный для дороги, вѣрнo и сильно бол. хорошей работы, сист. Смитъ и Вессонъ вымалаетъ за 14 руб. съ 50 шт. лучш. американскихъ патроновъ. Оружейный магазинъ Э. О. БЕРНГАРДЪ преемника И. Шембрунеръ. Москва, Кузнецкій Мостъ, 5. Самый полныи каталогъ высылаются за 21 коп. 3—2

СОВѢТЫ...

Брошюра Д-ра Гребенюна. Какъ предохранять себя отъ изъоторыхъ болѣзней. Ц. 25 к. Вездѣ въ книг. маг. Главн. складъ: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 21, у автора.

ТРЕБУЕТСЯ для свѣченія КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ и ОТЪ ЗАГАРА КРЕМЪ ОРИЗА П. В. ШМОЛЬ ЦѢНА 20 К. 35 К. ПРОБА НА ВѢЗДѢ

200 РУБ. въ мѣсяцъ и больше можно капиталъ и предарит. выигр., принявъ мою агентуру на нов. товаръ им. больш. сбытъ. Предл. можно обратиться на русск. языкѣ. Адресъ: ЛЕОН. ФЕЙТЪ. Базель Швейцаріи Leop. Feith, Basel-Schweiz.

Только что вышло из печати издание А. Ф. Маркса, в СПб.:

НОВЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ IV-й ТОМЪ

ПОЛНАГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

А. Н. МАЙКОВА.

Съ приложением портрета и факсимиле А. Н. Майкова.

Последня издание соч. А. Н. Майкова состояло только из трех томов. Вышедший же нынѣ новый дополнительный томъ, материалъ для котораго былъ собранъ и подготовленъ братомъ поэта, покойнымъ вице-председателемъ Императорской Академіи Наукъ, академикомъ Л. И. Майковымъ, — содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ произведеній Майкова, печатавшихся въ свое время въ журналахъ, или въ видѣ отдѣльных сборниковъ, или въ составѣ изданій прежнихъ годовъ, но НЕ ПОМѢЩЕННЫХЪ въ позднѣйшихъ изданіяхъ его сочиненій.

Въ дополнительномъ 4-мъ томѣ помѣщено множество отдѣльных стихотвореній, большихъ и мелкихъ, и слѣдующія наиболее крупныя произведенія: ОЛИОНЪ и ЭСФИРЬ. Римскія сцены времени пятаго

вѣка христіанства. — ДВѢ СУДЬБЫ. Быль. — МАШЕНЬКА — СНѢ. Повесть въ IV пѣсняхъ. — СМЕРТЬ ЛЮЦІА. Вторая часть лэрической драмы „ТРИ СМЕРТИ“. — ПРОГУЛКА ПО РИМУ СЪ МОИМИ ЗНАКОМЫМИ. — ПИНИКЪ ВО ФЛОРЕНЦІИ. — МАРКЪ ПЕТРОВИЧЪ ПЕТРОВЪ. Рассказъ. — ИЗЪ ПРИКЛЮЧЕНІЙ ГОРУНИНА ВЪ ИТАЛІИ. Рассказъ, и друг.

Изданію изданъ томъ въ форматѣ преминыхъ изданій (5-го и 6-го), VII—618 стр. ЦѢНА 4-го тома въ отдѣльной продажѣ (только безъ переплета) 1 р. 80 к., съ пересылкою 1 р. 78 к.

Обращаемъ на этотъ новый томъ вниманіе тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ прежнія изданія соч. Майкова только въ 3-хъ томахъ.

Требованія адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, 22.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ П. П. ГИДИЧА. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ роскош. коленк. перепл. 2 р. 75 к., съ пересылкою 3 р. 25 к.

Подписавшіеся на 1901 годъ и внесшіе полную годовую плату получать журналъ со всѣми ПРИЛОЖЕНИЯМИ за Ноябрь и Декабрь 1900 г. БЕЗПЛАТНО и, кромѣ того, немедленно высылаются безъ всякой доплаты за пересылку ЧЕТЫРЕ БОЛЬШИХЪ ТОМА „КНИГИ ЗДОРОВЬЯ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ III г. изд. «журналъ для семьи» III г. изд.

„СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ“

Изданіе Т-ва „Народная Польза“, СПб., Коломенская, соб. домъ, № 39. Подъ редакціей и при ближайшемъ участіи гг. ПРОФЕССОРОВЪ и врачей по ихъ спеціальностямъ.

60 №№ иллюстр. журнала, содержащихъ въ себѣ массу полезныхъ и популярно изложенныхъ статей и свѣдѣній по вопросамъ медицины, гигиены и санитаріи, съ указаніемъ какъ сохранить здоровье. Кромѣ того, въ нихъ помѣщаются полезныя свѣдѣнія по домоводству, домохозяйству, фальсификаціи продуктовъ и т. д.

18 БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ НА 1901 ГОДЪ:

1000 страницъ „КНИГА ЗДОРОВЬЯ“ въ 4-хъ томахъ. ПОЛНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ

Домашній Лечебникъ подъ редакціей ПРОФЕССОРОВЪ: Быстрова, Н. И.—Доброклонскаго, В. П.—Залѣскаго, С. І.—Пеля, А. В.—Петерсена, Е. В.—Строганова, В. В. и АКАДЕМИКА князя Тарханова, И. Р.

14 ЕЖЕМЯСЯЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ „ДОМАШНІЙ ВРАЧЪ“ ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ

1. Здоровья и развивающія дѣтскія игры и развлеч. — 2. Практическій указатель по домоводству (консервы мяса, рыбы, овощей, фруктовъ и т. д.). — 3. Какъ защититъ себя отъ заразы. — 4. Жизнь ребенка. — 5. Дурныя привычки, какъ современное общественное зло. — 6. Практическое руководство для опредѣленія фальсификаціи, съ рисунками. — 7. Гигіена сытного образа жизни. — 8. Тѣлесныя упражненія и ихъ вліяніе на здоровье. — 9. Мать и дитя. — 10. Гигіена пищевыхъ продуктовъ. — 11. 500 практическихъ совѣтовъ по домохозяйству. — 12. Семья и школа. — 13. Vegetarianство. — 14. Причины полевьянія первыихъ болячекъ.

Цѣна съ доставкой и пересылкой: 1 годъ — 5 р. Разорочка допускается по 1 руб. Пробн. № и подробн. проспектъ высылаются бесплатно. Подписка принимается въ Главной конторѣ журнала „Спутникъ Здоровья“, С.-Петербургъ, Коломенская ул., соб. домъ, № 39, и въ книжныхъ магазинахъ. Полные годовые экз. за 1899 и 1900 гг. съ доставкой и пересылкой по 4 р.

Advertisement for a rubber stamp factory. Text: "Издѣлія фабрики награждены на выставкахъ медалями. Эд. Эд. НОВИЦКІЙ ФАБРИКА КАУЧУК. ШТЕМПЕЛЕЙ, ГРАВЕРНОЕ И ШТАМПУЮЩЕЕ ЗАВЕДЕНІЕ, Металло-литейная рельефи. надписей и Лаборат. копировальн. аппаратовъ. С.-Петербургъ, Садовая № 9. Телефонъ № 3106." Includes an image of a rubber stamp.

Advertisement for various rubber stamps and printing equipment. Text: "Всѣ порученія гг. заказчиковъ исполняются по самымъ удобнѣмъ рисункамъ и моделямъ въ кратчайшій срокъ и добросовѣстно." Lists items: "№ 65. Никелиров. пишк. приборъ, содержащій: штемпель каучуковый, печатъ для сургуча, перо и карандашъ 1 р.; помп. има, отчетливо и фамиліи." Includes images of various stamps and printing tools.

Advertisement for the Hotel Quirinal in Rome. Text: "ROM — ROM ROM Gd HOTEL QUIRINAL. Прекрасное зданіе въ самой возвышенной и наиболее здоровой части Рима, при Via Nazionale, красивѣйшей улицѣ вѣчнаго города. Во всѣхъ комнатахъ, прилегающихъ къ великолѣпному саду Отеля и обращенныхъ прямо на югъ, найдутся въ отдыхъ найдутъ полный, ненарушаемый уличнымъ шумомъ, покой. Паровое отопленіе во всѣхъ комнатахъ; электрическое освѣщеніе; превосходный ресторанъ. Великолѣпный зимній садъ. Новѣйшія гигиеническія приспособленія. Подъемныя машины." Includes the name "PEGLI" in large letters.

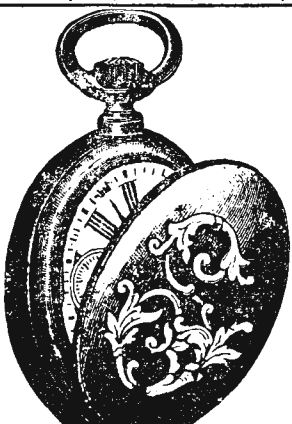

ФОТОГРАФИИ

красивых женщин всех наций, азад, снимки с натуры, 15 фотографий и 30 изданий. миниатюры высылаются (хорошо упакованы.) Франко и безоплатно по получении 2-х руб. (можно и почт. марками, прот. или заказ. письмом). Обращаться на русск. яз. адрес: L. Silberberg, Wien, Praterstrasse Nr. 26. Вѣна (Австрія).

Лучшее развлеченіе для зимнихъ вечеровъ!

Новый волшебн. фонарь „Эдиссонъ“, снабж. конденсаторомъ, акроматич. стеклами и рефлекторомъ, благодаря чему даетъ сильнѣе и рѣзкое изображение картинъ до 3 аршинъ! Камера фонаря изготовл. изъ лучшей английск. жести. Къ кажд. фонарю прилагаются: неоптач. усоверш. лампа со стекломъ и 48 исполнен. въ 16 красокъ картинъ. Цѣна 6 руб. 50 коп. **Синематографъ** (живая сцена) для проекціи картинъ на экранѣ. Обращеніе чрезвычайно просто. Каждый можетъ воспроизводить на стѣнѣ или экранѣ живыя картины. Интересно и занимательно въ высшей степени! Къ кажд. аппарату прилагаются: лампа, 6 целлулоидныхъ листовъ и 24 картины. Цѣна 10 руб. 50 коп. Высил. наложен. платежемъ. Адресъ: Москва, Тверская, д. № 75, В. Золотаревъ.

Прелестные карманные мужские и дамские открытые часы черной вороненой стали, съ прекраснымъ ходомъ, заводъ безъ ключа, на крышкѣ изъящн. иниціаль. имени или фамиліи изъ серебра 84-и пробы, съ пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи

только за 6 руб.

Глухія 8 р. Къ часамъ прилагается изящная цѣпочка съ брелокомъ. Заказы высылаются налож. плат. по получении 1 р. задатка. Письменная гарантія за вѣрность хода на пять лѣтъ. Адресовать: Ш. Биткеръ въ Варшавѣ, Дѣльваля, № 16.

ПАРФЮМЕРІЯ ТОРГОВАГО ДОМА
С. И. Чепелевецкаго съ С. М.
НОВОСТЫ ПАРФЮМЕРІИ:
Нарциссъ, Виола-Мюге, Буке де Модъ,
Мыло, духи, пудра и цвѣт. одеколонъ.
МОСКВА, НИКОЛЬСКАЯ.

ОТЪ **МОЗОЛЕЙ** РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ ПРЕВОСХОД. СРЕДСТВО **ПЛАСТЫРЬ Л. ЛИНТРОПА.**
Тотчасъ же послѣ прикладыванія на мозоль, начинается размягчатъ ее, ослабляя этимъ боль и черезъ 2-3 дня мозоль легко удаляется вмѣстѣ съ корнемъ. Продается вездѣ. **ц. 25 к.**

СЕКРЕТЬ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛЪ **„Будильникъ“**
ПРОСЯТЬ НЕ РАЗСКАЗЫВАТЬ!
Сообщая всему міру по секрету, что объемлющій всѣ „злобы дня“ юмористическій журналъ „Будильникъ“ даетъ въ 1901 г. годовымъ подписчикамъ серьезнѣйшую премию:
ИТОГИ XIX ВѢКА за 100 лѣтъ въ очеркахъ и рисункѣ:
по политикѣ, наукѣ, промышленности и искусствамъ. Цѣлый кладъ для ума и самообразованія!.. Суть секрета въ томъ, что слѣдуетъ послѣдить подписной, чтобы, въ виду всеобщаго распространения „Будильника“ и опредѣленнаго числа премій, не лишиться „Итоговъ XIX вѣка“. Подписка уже открыта: жур. „Будильникъ“ на годъ съ преміей—**10 Р.**; скупиломъ—разрочка: **6 Р.** при подпискѣ и **4 Р.** до 1-го іюля 1901 г.; безъ премій—**9 Р.** Въ Москвѣ на одинъ руб. дешевле.
Пробы № „Будильника“ съ подробнымъ объявленіемъ высылаются за три семикопѣчныхъ марки.
Подписныя деньги, согласно секрету, слѣдуетъ адресовать: Москва, редація жур. „Будильникъ“, № 14652 4-1

МАЗЬ ЭКЗЕМАТИНЪ
Цѣна 1 р. 25 к.
Евстафія Петрова. Дело: СПБ., Невскій, 106.

НА ВОСПИТАНІЕ СВОЕГО ДѢТЕЯ
ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО
ПРОСИТЪ ЛЮБИМЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕЛАННО СЪЮ
НЕУЖНЫЯ ВЕЩИ
АУДИОНЪ ПО ВТОРИКАМЪ ВОСПИТАНІЕ
ВОСКРЕСЕНЬЯ И ПОНЕДЕЛЬНИКА
ТЕЛЕФОНЪ 3672. ТЕЛЕФОНЪ 1144.

КРАСКА
ДЛЯ ВОЛОСЪ
„ПРИМА-ИНДІАНЪ“
С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
БЫСТРО, ПРОЧНО И НАТУРАЛЬНО
окрашиваетъ волосы въ черныя, темнорусыя и русый цвѣтъ.
Главный Складъ:
С.-Петербургъ, Коломен. д. № 12.
Москва. Продается вездѣ. Варшава.

Открыта подписка на 1901 годъ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

НОВОСТИ ДНЯ

съ портретами государственныхъ и общественныхъ дѣятелей. Девятнадцатый годъ изданія.

Съ 1901 г. ГАЗЕТА БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ПО РАСШИРЕННОЙ ПРОГРАММѢ.

Газета отводитъ на своихъ столбцахъ мѣсто всему выдающемуся въ русской и заграничной жизни, отмѣчая событія въ возможной полнотѣ и въ яркой, живой и общедоступной формѣ. Помимо обширной хроники, въ „НОВОСТЯХЪ ДНЯ“ помѣщаются ежедневно многочисленныя телеграфныя сообщенія и корреспонденціи ОТЪ СОБСТВЕННЫХЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ изъ ПЕТЕРБУРГА, изъ ПРОВИНЦІИ и крупнѣйшихъ заграничныхъ центровъ—изъ ПАРИЖА, БЕРЛИНА, ВѢНЫ, ЛОНДОНА, НЬЮ-ІОРКА и друг. Подписная цѣна: на годъ 8 р., на 6 мѣсяцевъ—5 р., на три мѣсяца—3 р., на одинъ мѣсяць—1 р. МОСКВА.

XIII годъ

РУССКІЙ ЛИСТОКЪ

Ежедневная политическая, общественная и литературная газета безъ предварительной цензуры (съ рисунками).

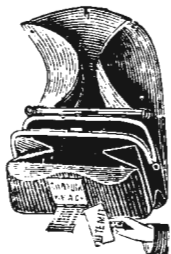
Открыта подписка на 1901 г. (XIII годъ изданія).

Задача издателя — поставить газету *Русскій Листокъ* наравнѣ съ лучшими заграничными ежедневными изданіями. Особенность газеты: чисто русское направленіе, краткость и ясность изложенія при обширности и разнообразіи содержанія, безусловная свѣжесть и новизна даваемыхъ сообщеній о всѣхъ событіяхъ русской и заграничной жизни; всѣ новости, административныя и петербургскія, въ *Русскомъ Листкѣ* помѣщаются одновременно съ петербургскими газетами (сообщаются изъ Петербурга по междугородному телефону). Свои корреспонденты во всѣхъ большихъ городахъ Россіи, на китайскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій и за границей—въ Парижѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Римѣ, Вѣнѣ, Нью-Йоркѣ и др. Ежедневно помѣщаются злободневная хроника московской, петербургской, провинціальной и заграничной жизни; въ фельетонахъ печатаются ежедневно—новости, романы извѣстныхъ русскихъ беллетристовъ, новости иностранной литературы, научныя и историческія статьи. Два раза въ мѣсяць будутъ выходить **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ**, извѣстныя нашимъ читателямъ по своей художественности, съ рисунками, портретами, картами, модами, вышивками и рукодѣліями. Кромѣ перечисленныхъ отдѣловъ, въ остальномъ *Русскій Листокъ* совмѣщаетъ въ себѣ обычную программу всѣхъ большихъ столичныхъ газетъ, почему можетъ собою замѣнить нѣсколько изданій. Въ 1900 г. *Русскій Листокъ* расходился ежедневно до 40.000 экз. и давалъ извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ въ Китаѣ раньше другихъ газетъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:
НА ГОДЪ—8 руб., на полгода—4 р. 50 к.; на 3 мѣсяца—2 р. 50 к., на 2 мѣсяца—1 р. 70 к. и на 1 мѣсяць—90 к. Допускается разрочка подписной платы: I) при подпискѣ—5 р. и къ 1 іюля 3 р. или II) при подпискѣ 3 р., къ 1 апрѣля—3 р. и къ 1 іюля—2 руб. Адресъ главной конторы газеты „Русскій Листокъ“: МОСКВА, Мясницкая ул., д. № 20. Редакторъ-издатель Н. Л. КАЗЕЦКІЙ.

Ш. № 14610 2-1

ПОДАРИТЕ СЕБЪ И ЗНАКОМЫМЪ!

СЕДЬМОЕ БЕСПЛАТНО.

Портмоне со штемпелем изъ гладкой черной опойки, выдѣлка съ одной шутки, съ 5-ю отдѣл. для звонкой монеты и золота, медянн. замкомъ, со держак. каучуковый штифель: изъ отдѣ. фамилия со знаменитым или короной, со шутки, и краск. 10-ш. КО ЗА 1 руб. 85 коп. СЪ УПАКОВК. И ПЕРЕСЫЛК. Такіе же изящныя дамскія портм. же цѣнъ. Изъ телячьей, кожи разноцвѣтн. на 35 к. дорож. Безъ штемп. на 35 к. дешево. Ц. № 14656 (1)

ПРЕМИА. При заказѣ шести штукъ, хотя разноразмѣно, высылается 7-ое портм. бесплатно; къ каждому портм. предлагается билетъ на право получения преміа.

Требования и деньги прошу адресовать: Въ Контору Типогр. и Фабр. Штемпелей **Г. Д. ЛЕВИНСОНА, ВАРШАВА.** Магазины: Сенаторская ул. № 30.

ПЕЙТЕ ЧУДНЫЕ ЧАИ

знаменит. китайскихъ садовъ Нинч-Чоу. Въ корзинкѣ, 1 ф. 3/4 зол. 2 р., 2 р. 40 к. и 2 руб. 80 коп., въ бумагѣ, 1 ф. 1 р. 50 к. и 1 р. 80 к. При заказѣ прошу высл. стоимость его. **ЧЕ-СУ-ЧА, ФАНЗА,** разныхъ цѣнъ оптомъ и кусками.

Подарокъ для хозяекъ: **Практическій Кондитеръ и Булочникъ.** Приготовленіе пироговъ, торти, бабъ, пирожного и т. д., чернаго и разнаго благоухабя; пряниковъ, охладит. паштуконъ; заготовка фруктовъ и т. д., и т. д., соств. на основ. 40-лѣтн. прак. Ф. Бетцу, цѣна 1 р. Выписывающіе изъ склада: Охтенск. порохов. зав. Ф. Бетцу, СПб., за пересылку не платятъ. Также во всѣхъ книжн. магазиннхъ.

Весь шрифтъ виденъ во время писанія на пишущей машинѣ „Бликендерферъ“. Пишетъ безъ лентъ. Четкость и красота шрифта поразительны. Каталогъ и образцы шрифтовъ бесплатно. **Д. Книжманъ и К.** С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА

зажигается при простомъ нажимѣ пальцами и даетъ совершенно бѣлый ровный свѣтъ. Она продается въ видѣ готового вида, не требуетъ никакого ухода и неощущима для дѣтскихъ, спаленъ, при большихъ, для коридоровъ, дѣтскихъ, кладовыхъ, подваловъ и пр. Незамѣнимый подарокъ для курящихъ. Шт. 4 р. 90 к.; 2 — за 9 р. 45 к. Перес. влож. плат. **С.-Петербургъ, Невскій, 20—31**

Здоровье есть богатство!
ПИТАТЕЛЬНОЙ СОЛИ
діететическіе препараты
КАКАО.
Д-ра ЛАМАННА ШОКОЛАДЪ,
ЭКСТРАКТЪ.
БИСКВИТЫ.
РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО.
Главный складъ:
Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА.**
С.-Петербургъ, В. О., Средн. просп., 3.
Прейсъ-курантъ бесплатно. 10 2

НОВЫЕ СЪ ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКИ! Всемірный Фонографъ (Говорящая машина) „ЭДИССОНЪ“.

Этотъ фонографъ въ дѣйствіе съдѣланныхъ въ семь новыхъ усовершенствованій является истиннѣе чудомъ XX столѣтія. Фонографъ „Эдиссонъ“ при небывало дешевой цѣнѣ превосходить все, что либо существовало! По ясности, чистотѣ и силѣ передачи съ нимъ не могутъ сравниться даже самыя дорогія граммофонъ, графофоны и т. п. Конструкция фонографа „Эдиссонъ“ премірована на Парижской Выставкѣ золотой медалью! Фонографъ „Эдиссонъ“ производитъ поразительный эффектъ! Онъ поетъ, говоритъ, рассказываетъ, играетъ на роялѣ, скрипкѣ, гармоніи и т. п., играетъ полными оркестромъ невозможныя танцы, передаетъ хорвое и духовное дѣяніе, разговоръ, смѣхъ, дѣйствіе невозможно, пѣснь, романсовъ, оперъ и т. п., и т. п. Фонографъ „Эдиссонъ“ необходимо въ всѣхъ домахъ, школахъ, чайныхъ и т. д., потому что ничто не можетъ дать столько истиннаго удовольствія, разумнаго развлечения и интересной забавы, какъ этотъ фонографъ! Всякій, приобретающій его непременно останется въ огромномъ восторгѣ! Этотъ фонографъ отличается особенно прочностью и совершенно простымъ обращеніемъ. Онъ продается съ ручательствомъ за его отличное дѣяніе и прочность. Лишь благодаря исключительнымъ условіямъ могла создаться его такая дешевая цѣна. Цѣна фонографа „Эдиссонъ“ съ металлическимъ рупоромъ и насажденіемъ только 12 руб. 75 коп. Огромный выборъ пастоящихъ американск. пластинокъ, цѣна на выборъ 1 руб. 40 коп. Каталогъ высылается за 10 к. марк. Адресъ: Москва, Тверская, № 75. В. П. Золотаревъ

Розовое хрустальное мыло № 4711

Лославшица Двора
Его Императорскаго Величества
ФЕРД. МЮЛГЕНСЪ
КОЛОКОЛЬНАЯ № 4711 въ КЕЛЬНѢ РИГГЪ
ВЫСОКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ГЛИЦЕРИНА,
ЭКОНОМІЯ ВСЛѢДСТВІЕ ОБИЛІЯ ПѢНЫ,
НИЗЖЫЙ ЗАПАХЪ РОЗЫ
Вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени

МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО, приготовл. лаборат. А. ЭНГЛУНДЪ.

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная, освѣжающая и приятная пѣна, впитываваясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется, какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно въездъ. Главныя агентства и склады фирмы: для Европы—Эмиль Беръ, Гамбургъ, для Южной и Сѣверной Америки—Нью-Йоркъ, Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Басейная ул.на, домъ № 27.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЭНЦИКЛОПЕДІЯ“

24 книги въ годъ, выходящихъ 10 и 25 числа каждого мѣсяца.
Журналъ „Энциклопедія“ представляетъ собою дѣйствительную энциклопедію современныхъ знаний, давая резюме современнаго движенія науки, литературы и искусства въ общедоступномъ, но строго-научномъ изложеніи. Ничто такъ не полезно и интересно, какъ такое резюме, въ которомъ откинуто все скучное и узко-спеціальное и оставлено лишь то, что представляетъ дѣйствительную важность и жизненный интересъ.
Но смотря на свою низкую стоимость, журналъ „Энциклопедія“ даетъ много весьма интереснаго и поучительнаго матеріала, какъ для каждой образованной семьи, такъ и для всякаго, желающаго пополнить чтеніемъ свое образованіе.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ „Энциклопедія“ съ пересылкой: на годъ—6 руб.; за границу—10 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ—2 р., въ мартѣ—2 руб., въ июлѣ—2 руб., или первое число мѣсяцевъ по 1 руб.
Ц. № 14593 2—2
НОНТОРА ЖУРНАЛА: С.-Петербургъ, Рижскій пр., 49.

ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ

Химическій продуктъ замѣняющій мыло.
НЕОБЫКНОВЕННАЯ БЪЛИЗНА И СБЕРЕЖЕНІЕ ВЪЛЪЯ.
Продается въ аптекарскихъ и колоніальн. магазинахъ.
Требовать способъ употребленія.
ОПТОВАЯ ПРОДАЖА Ц. № 14489 26—3
у **Л. Миндосъ** въ **С.-Петербургѣ.**

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДАРОКЪ
къ предстоящимъ праздникамъ
!!Нигдѣ лучше и дешевле!!

«БАЛАЛАЙКИ»

обширнѣйшей въ Россіи фабрики
А. СОКОЛЬ въ КІЕВѢ
Абсолютная вѣрность ладовъ!!
Полный чистый тонъ!!
Высыл. съ налогомъ платонномъ.
Прейсъ-Курантъ бесплатно.
Балалайки въ Руб.: 1 1/2, 2, 2 1/2, 3 1/2, 4, 5, 7, 10, 15, 20 и дорож.
Саморегулирующіяся для балалайки по цифровой или нотной системѣ по 75 коп.

Шинели, шубы, шубки, дохи, гергаки, полшубки, ливреи, тулупы, пальто, шиджаки, тужурки, салопы, ретонды, жакеты на различныхъ мѣхъ, приготавливаетъ Мъховщикъ Сурипп, Гост. дворъ, съ Невск., бѣль-эт., № 23.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ
скажутъ имѣть въ виду, что **КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ** желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ НИКОГДА НЕ РЖАВЬЮЩЕЕ ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

Завода **Н. В. ЧЕРЕПОВА.**
Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли.
Гарантія 25 лѣтъ.
Иллюстрированный преісъ-курантъ и образцы высылаются бесплатно.
Москва, за Тверской заст. Петербургская слободка, с. д.

Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли.
Гарантія 25 лѣтъ.
Иллюстрированный преісъ-курантъ и образцы высылаются бесплатно.
Москва, за Тверской заст. Петербургская слободка, с. д.

ЗАЙКАНИЕ

картаноги. Лича въ дѣлѣномъ заводѣ К. Ю. Эрнст, Москва, Б. Никитская, № 11, кв. № 17. Плата по излѣченію.
Руководство къ самообученію для зайкъ 3 р.

КАРТАВОСТЬ

Новость!!! № 8. Офицерское портмоне изъ самой лучшей шагренированной кожи, плоскія, удобныя для всѣхъ и кармановъ нести въ карманѣ, съ 5-ю отдѣленіями и 3-мя затворами, мужскія и дамскія. Шт. 1 р. 50 к., тѣ же изъ вѣст. телячьей кожи 2 р. № 10. Всемирное портмоне самой лучшей видѣлки изъ одного куска, патентов. замкъ, съ особыми отдѣленіями: для звонкой монеты, золота и бумажныхъ денегъ, оловянной кожи, мужск. или дамскія. Шт. 1 р. 50 к., тѣ же изъ вѣст. телячьей кожи 2 руб., съ штемп. 35 к. дорож. Серебрил. монограммы по 1 р. 50 к. Перес. отъ 1-й до 6-ти шт. въ Европ. Россію 30 к., въ Азіатск.—50 к. Налож. плат. съ приб. почт. ком. Требования и деньги прошу адресовать: З. ЖУКЪ, Варшава, Новалички, 39.

картаноги. Лича въ дѣлѣномъ заводѣ К. Ю. Эрнст, Москва, Б. Никитская, № 11, кв. № 17. Плата по излѣченію.
Руководство къ самообученію для зайкъ 3 р.

Очень пріятные и полезные подарки къ праздникамъ.

СКРИПКИ

Для учениковъ въ 6, 8, 10, 12, 15 и 20 р.
Для артистовъ въ 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100
и до 1,000 р.
Народныя въ 2 и 4 р.

СМЫЧКИ

Для учениковъ 1, 1 1/2 и 2 р.
Для артистовъ 3, 5, 10, 15, 20, 30 и 60 руб.
Народныя въ 50 к.

Свѣжія струны и другія принадлежности.
ШКОЛА БАГАНЦА въ 1 руб., 2 1/2 и 3 руб.

Художественное исполненіе починковъ.

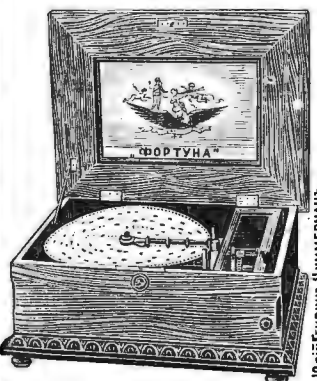
ФИСГАРМОНИИ

извѣстѣйшихъ фабрикъ:

Карпентеръ } лучшія американскія
Бентъ }
Шидмайеръ { рекомендованная Главачемъ, Гензельтомъ, Листомъ

и другихъ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, въ 85, 100, 110, 130, 150, 160, 175, 185, 200, 225, 275, 300, 350, 375, 450, 550, 750 и 1,000 руб.

Самоучитель Пахе — 2 руб.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ

„ФОРТУНА“

Звучный пріятный тонъ.
Прочная конструкція.
Лазящая отдышка.

Съ ручкой 6 руб. Ноты по 25 коп.
Заводныя въ 12, 18, 30, 50, 75, 100, 125, 150, 175, 200, 225, 250, 300 руб. и дороже.
Ноты къ нимъ по 25, 30, 50, 70, 90 к., 1, 1 1/2, 2, 3 руб. и дороже.
Списки нотъ бесплатно.

ГИТАРЫ

Народныя въ 3 и 5 руб.
Для любителей въ 6, 7, 10, 15 и 20 руб.
Для артистовъ въ 25, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 р.

БАЛАЛАЙКИ

Для одиночной игры въ 2, 3, 4, 6, 8, 12, 15 р. и др.
Для оркестровой игры въ 6, 9, 10, 15, 25 р. и др.

МАНДОЛИНЫ

въ 5, 8, 12, 15, 22, 30, 50, 75, 100 и 125 руб.

ЦИТРЫ

въ 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 60, 80, 100, 125 и 150 р.

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ.

На которыя можно играть при помощи подкладныхъ листовъ, дающихъ возможность очень скоро научиться играть. Съ 6 педалями, съ 25 струнами 8 руб. Листы (каждый съ 2 пьесами) по 15 коп.

ГАРМОНИИ ФАБРИКИ КАЛЬБЕ

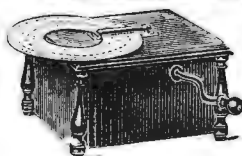
Однорядныя въ 3 1/2, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2, 9, 10, 11, 12, 14 и 20 руб.
Двурядныя въ 10, 12, 14, 15, 18, 20, 22, 25, 35 руб. и въскія въ 20, 25 и 50 руб.
Трехрядныя въ 50 руб. и въскія въ 24, 45, и 70 руб.

Самоучители въ 75 к. и 1 р.

Удобны для танцевъ и домашняго развлечения:

ОРГАНЪ-ИНТОНА

патентованный, лучшаго достоинства съ 16 прочными стальными голосами. Цена 8 руб. Ноты къ нему металлическ. по 30 коп.

Фениксъ-Органъ

съ 24 стальными голосами; можно играть громче, тише и съ трелью. 22 руб.

Ноты (металлическія) по 60 коп.

Списки нотъ бесплатно.

и все другіе музыкальные инструменты лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ. Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34.—Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина.

По полученіи задатка, приблизительно 1/3 стоимости заказа, высылаю съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму.

БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЪ

и безъ учителя можно выучиться играть въ самое короткое время на

● ГИТАРЪ ●

по Самоучителю Деккеръ-Шенка. (Нотно-цифровая система). Цѣна 1 р. Продолженіе къ самоучителю по нотно-цифровой системѣ: Тетр. I и II. Альбомъ пьесъ. Тетр. III. Альбомъ оперъ. Тетр. IV и VI. Альбомъ романс. и пѣс. Тетр. V и VII. Альбомъ танцевъ и маршей. Каждый альбомъ по 1 руб. Издаются у насъ

Юлій Генр. Циммерманъ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, 34.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Баталогъ и образцы высылаются по полученіи 1—5 руб. (31)
За неподходящее деньги возвращаются.
Wien I, Kohlmarkt 8. E. J. H.

25 ДРАГУНСКІЙ КАЗАНСКІЙ ПОЛКЪ,
празднуя въ юніѣ 1901 года 200-лѣтній юбилей, просятъ всѣхъ служившихъ въ полку гг. офицеровъ сообщить свои адреса не позже 1 февраля 1901 года на имя командира полка въ гор. Таращу, Кіевской губерніи. 5-4

Всякое ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

приготовленное изъ какаго либо зерна есть мучное, а по этому такая пища состоитъ преимущественно изъ ПРАХМАЛА.

Естественная пища ребенка есть материнское молоко, а оно ПРАХМАЛА НЕ ОДЕРЖИВАЕТЪ.

Ребенокъ не можетъ переварить ПРАХМАЛЪ въ мучной пищѣ, по этому пища для дѣтей не должна содержать ПРАХМАЛА.

ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО МЕЛЛИНА MELLIN'S FOOD

НЕ СОДЕРЖИТЪ ПРАХМАЛА и по этому есть превосходная пища для дѣтей, составленная въ подражаніе къ материнскому молоку.

Представители въ Россіи ШАННСЪ и Ко. Москва.

НОВОСТЫ КРАСКА КУПЧИНСКАГО.

Волосы сѣдые получаютъ желаем. цвѣтъ если лично, безъ сторонней помощи, протереть цветочкой жидкостью изъ флакон. № 1, 2 и 3-го; послѣ чего становятся мягкими и не падаютъ бѣль. Окрашивать разъ въ мѣсяцъ. Въ требованіи указывать цвѣтъ волосъ: черный, шатенъ или блондинъ. Цѣна 2 руб., перес. нал. платѣж. Ск. П. Виноградовъ, Москва, Рождественка, д. № 2. Продается въездъ. СПб., маг. Виноградова, Гороховая, 36.

МАССАЖЪ ЛИЦА

изобрѣтателя Генриха Симонса въ Берлинѣ.

Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаются морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ. Единственные представители для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и Ко.
Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18, Варшава — Вержбовая, 7, Екатеринбургъ — Богоявленская ул. (4)

ЖИВА

№ 50. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Сестра. Повесть И. И. Митропольскаго. (Продолженіе).—Сила-то есть.. Разсказъ В. Успенскаго.—Каиръ. Очеркъ А. Ф. фонъ-Лауницъ. (Съ 6 рисунками).—Въ городѣ центральныхъ станцій. Картина будущаго.—Нѣ рисункамъ: Интересная находка.—На выборахъ.—Проклаза и прирѣзные прокаженныхъ въ с.-петербургской губерніи.—200-лѣтіе горнаго вѣдомства.—В. Э. Иверсенъ.—Событія въ Китаѣ.—Нѣ свѣдѣнію гг. подписчиковъ.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Интересная находка. Картина Ж. Генделя.—Домой. Картина М. Гизе.—На выборахъ. Ориг. рисунокъ Петра Соколова.—„Каиръ“: 1) Общій видъ города съ цитаделю. 2) Феллахъ, разносящій воду. 3) Каирская женщина. 4 и 5) Улица въ европейской части Каира. 6) Продавецъ питья.—Домъ трудолюбія для образованныхъ женщинъ въ С.-Петербургѣ.—Проклаза и прирѣзные прокаженныхъ въ с.-петербургской губерніи. 1) Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій среди прокаженныхъ. 2) Церковь въ колони прокаженныхъ въ ямбургскомъ уѣздѣ, освященная 13-го ноября т. г.—Нѣ 200-лѣтію горнаго вѣдомства. Директоръ горнаго департамента Н. А. Юсса.—Медаль, выбитая въ память 200-лѣтія горнаго вѣдомства.—В. Э. Иверсенъ.—Событія въ Китаѣ: Китайскіе сироты, взятые на воспитаніе командой броненосца «Сисей Великій».

При этомъ № прилагается: Сборникъ „Нивы“ за декабрь, содержащій „Полное собраніе сочиненій Н. В. Гоголя“, томъ XII.

МАЛЮТКА

годъ изданія XV.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

12 КНИЖЕКЪ

12 ПРЕМИЙ-ИГРУШЕКЪ

Цѣна: безъ доставки

въ конторѣ Н. Печковской 2 р.
съ доставкой и
пересылкой 2 р. 50 к.

Адресъ для иногороднихъ:
Москва, редакция МАЛЮТКИ.

Оставшіеся экземпляры за 1900 г.
по той же цѣнѣ.

ДАРОМЪ

высылаетъ прейсъ-курантъ карманныхъ часовъ и золотыхъ вещей. Складъ часовъ Д. Б. Якобсонъ, Варшава, Маршалковская, № 116.

„ПАМЯТЬ“!

Мнемонистъ Германъ Штохъ.
Развиваетъ и укрѣпляетъ память по особенно популярной и искусственно составленной системѣ. Программу и условия контора мнемониста высылаетъ за 7 коп. марку. Адресъ: въ контору мнемониста Германа Штоха, Варшава. Удостоенъ многихъ призапательныхъ свѣдѣтельствъ, въ томъ числѣ и изъ гимназій. Разрѣшено Варшавскою Врачебною Управою за № 3347.

ЭЛИКСИРЪ 108

Приготавливается изъ южныхъ травъ
А. С. СМІРНОВОЙ.

Уничтожаетъ прыщи, веснушки, удаляетъ красноту, поддерживаетъ эластичность, мягкость и нѣжность кожи, приятно освежаетъ голову, способствуетъ росту волосъ и усевъ и сохраняетъ ихъ цвѣтъ, а также уничтожаетъ перхоть. Цѣна флакона 1 р. 25 к., большой флак. 2 р. 50 к. СПб., М. Итальянская, № 19.

200 РУБ.

въ мѣсяцъ и больше можеть всякій зараб. безъ капитала и предварт. знанія, привлекая мою агентуру на нов. товары им. больш. сбытъ. Према. можно обращаться на русск. языкѣ. Адресъ: ЛЕОН. ФЕЙТЪ, Базель, Швейцарія Leop. Feith, Basel-Schweiz.

Новая Американская Чернильница
„Тарднеръ“
наилучшая въ мірѣ.

Штука 2 р. нал. плат.
4 шт. и больше франко

Адресовать: Юлію Дуссъ, Маганрогъ Донск. обл.

Центральный Дѣловой Кабинетъ. Спб., Невскій, 59. Те. ер. 2739.
СОВѢТЫ И ВЕДЕНІЕ СУДЕБНЫХЪ ДѢЛЪ: насѣдственныхъ, бракоразводныхъ и друг.
Отысканіе правъ на дворянство, почтен. гражд. и проч. Составленіе **ПРОШЕНІЙ,** дѣловыхъ бумагъ,
и проч. **СПРАВКИ** во всѣхъ учрежденіяхъ.
ПЕРЕВОДЫ на иностран. языкахъ. ПЕРЕПИСКА на машинахъ. ПЛАНЫ и ЧЕРТЕЖИ.

„ЛИКЕРЫ“ „КОНЬЯКИ“

ТВОИ ШУСТОВЪ СЪ МИ

УДОСТОЕНО

GRAND PRIX

1900 г.

САМОЙ ВЫСШЕЙ НАГРАДЫ
НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКѢ
ВЪ ПАРИЖѢ

ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ
съ англійскими духами высокаго достоинства
ДЖЕМСА ФЛОВЕРА
10 КОП.

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоить въ продажѣ отъ 2 до 3 рублей. Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно замѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ. Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ. 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.

Это прелесть, всякій скажетъ!

Коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плетеной коробкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ, для невестъ и на всякій случай. Цѣна съ пересыл. во всѣ город. Росс. имп. 4 р. 20 к., тоже въ 20 флак. 3 р. 20 к.

Заказы съ приложеніемъ ихъ стоимости исполняются немедленно.

Главный складъ: магазинъ Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассажи № 2.

КАЗЕННЫЙ ЛОМБАРДЪ

(С.-Петербургская Судная Казна).

За окончаніемъ переѣзда въ новое помѣщеніе (Фонтанна, д. № 74, близъ Чернышева моста) операція будутъ производиться съ 10 часовъ утра до 2 1/2 часовъ дня. Аукционы начнутся 12 декабря и будутъ производиться по вторникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 11 часовъ утра. М. № 14654 3-1

Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ

КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. Ц. № 14636 5-1

10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 257 челов.

Январскій курсъ особенно удобенъ для иногороднихъ (см. программу) Библиотека "Руниверс"

НОВЫЯ КНИГИ

Н. АВРАМОВА:

Даръ слова. Искусство излагать свои мысли. Ц. 25 коп.

Словарь синонимовъ и сходныхъ по смыслу выраженій. Ц. 1 руб.

Продаются у Н. Перерывова (С.-Петербург, Николаевская, 11). Обѣ книги съ налож. плат. высылаются за 1 р. 35 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 г. (VI г. изд.)

„ВСХОДЫ“

иллюстрир. журн. для дѣтей школы. возраста. 25 имѣть въ годъ. Подписная цѣна съ доставкой 5 руб. Адресъ: СПб. Знаменская, д. № 20. Подробности см. „Нива“, № 47, стр. 944е. № 14664 2-1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 г.
на ежедневную газету политики, литературы и общественной жизни

„КУРЬЕРЪ“

Годъ 4-й.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другіе города Россіи: на 1 годъ—6 р., на 1/2 года—3 р. 50 к., на 1/4 года—2 р., на 1 мѣс.—76 к.; для воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній на 1 мѣс.—60 коп. При годовой подпискѣ допускается разсрочка, при непремѣнномъ условіи непосредственнаго обращенія въ контору газеты: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 юля 2 р. Подписка принимается только съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе 31 декабря, и одинъ годъ съ другимъ не сливается.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА редакціи газеты помѣщается въ Москвѣ, ПЕТРОВСКІЯ ЛИНИИ.

И. № 14588 2-2

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ
слѣдуетъ имѣть въ виду, что БРАСКА
ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ желѣзо
отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ
НИКОГДА
НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ

ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО
ДЛЯ КРЫШЪ
Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.

Лучшій, выгоднѣйшій и самый эконо-
мическій матеріалъ для кровли.

Гарантія 25 лѣтъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и
образцы высылаются бесплатно.

Москва, за Тверской вѣст. Петербур-
гская слободка, с. о.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для блоннурыхъ, желтая вода для брюнетокъ.
Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ
дрогистовъ Россіи. № 5121 (160)

НОВѢЙШАЯ АМЕРИКАНСКАЯ
НАИЛУЧШАЯ ВЪ МІРѢ
скоропишущая машина

„ДЖУЭТЪ“

Образцы шрифта и другія подробности пишущей
машины „ДЖУЭТЪ“ бесплатно. Единственные пред-
ставители для Россіи: Торговый Домъ
С.-Петербургъ, Фонтанка, № 9.
Адресъ для телеграммъ: „Дезвѣтъ Петербургъ“. Телефонъ 1040. 3-3

ВСЕГДА ВПЕРЕДИ

По усовершенствованіямъ,

качеству

и сбыту

пишущія машины НАСТОЯЩАЯ

не слабѣетъ, отъ
кавалъ, подчлвныи.

Не имѣютъ ничего общаго съ другими машинами,
предлагаемыми хотя быкакъ «УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЯ» РЕМИНГТОНЪ,
но или подъ другимъ названіемъ или СЪ ДОБАВЛЕНІЕМЪ къ названію
РЕМИНГТОНЪ какого-либо слова.

Высшая награда «Grand Prix» на Парижской всемир. выставкѣ 1900 г.
Единственные представители для всей Россіи

Товарищество
на паяхъ

М. Блок

ПРАВЛЕНІЕ: Москва. Отдѣленія: С.-Петербургъ (противъ Алчцова Дворца),
Кіевъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Варшава, Ростовъ-на-Дону.

Прейсъ-куранты по требованію бесплатно.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДЪБЛОКЪ.

Подписавшіеся на 1901 годъ и внесшіе полную
годовую плату получаютъ журналъ со всѣми
приложеніями за Ноябрь и Декабрь 1900 г. **БЕЗПЛАТНО**

и, кромѣ того, немедленно высылаются безъ всякой доплаты за пересылку
ЧЕТЫРЕ БОЛЬШИХЪ ТОМА „КНИГИ ЗДОРОВЬЯ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
III г. изд. журналъ для семьи III г. изд.

„СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ“

Изданіе Т-ва „Народная Польза“, СПБ., Коломенская, соб. домъ, № 39.
Подъ редакціей и при ближайшемъ участіи гг. ПРОФЕССОРОВЪ и врачей по ихъ
спеціальностямъ.

60 №№ иллюстр. журнала, со-
державшихъ въ себѣ массу
полезныхъ и популярно из-
ложенныхъ статей и свѣдѣ-
ній по вопросамъ меди-
цины, гигиены и санитаріи, съ указаніемъ
какъ сохранить здоровье.
Кромѣ того, въ нихъ помѣщаются полезныя
свѣдѣнія по домоводству, домохозяйству,
фальсификаціи продуктовъ и т. д.

18 БЕСПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ НА 1901 ГОДЪ:

1000 страницъ. **„КНИГА ЗДОРОВЬЯ“** въ 4-хъ
томкахъ.
ПОЛНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ

Домашній Лечебникъ

подъ редакціей ПРОФЕССОРОВЪ: Быстрова, Н. И.—Доброклон-
ского, В. И.—Залѣвскаго, С. И.—Шеля, А. В.—Петерсена, Е. В.—
Строганова, В. В. и АКАДЕМИКА князя Тарханова, И. Р.

14 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ **„ДОМАШНІЙ ВРАЧЪ“**
ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ

1. Здоровья и развивающія дѣтскія игры
и развлеч.—2. Практическій указатель по
домоводству (консервы мяса, рыбы, ово-
щей, фруктовъ и т. д.).—3. Какъ защитить
себя отъ заразы.—4. Жизнь ребенка.—
5. Дурныя привычки, какъ современное
общественное зло.—6. Практическое ру-
ководство для опредѣленія фальсификаціи,
съ рисунками.—7. Гигіена сидячаго обра-
за жизни.—8. Тѣлесныя упражненія и
ихъ вліяніе на здоровье.—9. Мать и
дѣти.—10. Гигіена пищевыхъ продук-
товъ.—11. 500 практическихъ совѣтовъ по
домохозяйству.—12. Семья и школа.—
13. Вегетаріанство.—14. Причины по-
явленія нервныхъ болѣзней.

Цѣна съ доставкой и пересылкой: 1 годъ—5 р. Разсрочка
допускается по 1 руб. Пробн. № и подроб. проспектъ высылаются бесплатно.
Подписка принимается въ Главной конторѣ журнала „Спутникъ Здоровья“,
С.-Петербургъ, Коломенская ул., соб. домъ, № 39, и въ вѣдущихъ магазинахъ.
Полныя годовыя экз. за 1899 и 1900 гг. съ доставкой и пересылкой по 4 р.

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА:

ЭЛЕКСВРЪ, ПОРОШОКЪ и ПАСТА

ВЛ. ОТЕЦ.

БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

аббата СУЛАКЪ

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ

МОДЕЛЬ ФЛАКОНА

Акціонерное Общество Электричества,

прежде В. ЛАМАЙЕРЪ и К^о.

Главное Управленіе для Россіи: Москва, Мясницкая, 38.
Отдѣленія: С.-Петербургъ, Кіевъ, Варшава.

УСТРОЙСТВО ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ.

Передача и распредѣленіе электрической энергіи.

Большой складъ бронзы и электрическихъ принадлежностей.

Смѣты и проекты по требованію. С. № 14382 4-3

XXXI г.

№ 50

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI

1900

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти еженед. книг "Сборника", содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книг литературных приложений, 12 №№ "Парижских мод" и 12 листов чертежей и выкроек.

Выданъ 9 декабря 1900 г.

Цена этого № 15 к., с пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1901 г.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5,50 к.	Безъ дост. въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линии .	6,25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. «ОБРАЗОВАНИЕ», Ришельевская, 12.	6,50 к.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6,50 к.	Съ пересылкою во все мѣстности Россіи . . .	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	----------------	---	----------------	--	----------------	----------------------------------	----------------	---	-------------	------------------	--------------

При этомъ № прилагается: Сборникъ „Нивы“ за декабрь, содержащій „Полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ“, томъ XII.

Интересная находка. Картина Ж. Генделя, грав. Фальшеръ.

Сестра.

Повѣсть

И. И. Митропольскаго.

V.

Николай Александровичъ вернулся отъ полкового командира домой, въ свою небольшую квартирку, въ ужасномъ душевномъ состояніи. Точно въ пропасть, внезапно образовавшуюся передъ нимъ, рухнуло все его счастье, все его мечты. Самому себѣ онъ казался теперь жалкимъ, опозореннымъ, обманутымъ. Онъ былъ убѣжденъ, что Наталья Алексѣевна его обманула.

Цѣлая сѣть искусно сплетенной лжи рисовалась въ его воображеніи. Она нарочно вела себя такъ, чтобы обмануть его, провести, женить на себѣ. Вся эта наружная святость, эти обмороки! Онъ знаетъ теперь имъ цѣну.

Она обманывала его, какъ ловкая интриганка, она скрывала свое темное прошлое, въ надеждѣ, что оно никогда не всплыветъ наружу. Въ себѣ онъ не чувствовалъ теперь той любви, которая такъ недавно заставляла его плакать счастливыми слезами. Теперь отъ этой любви осталась мучительная тоска и безпощадный гнѣвъ на нее, гнѣвъ до боли раздраженнаго самолюбія.

Николай Александровичъ мучительно краснѣлъ при воспоминаніи о своемъ визитѣ къ командиру полка, о своемъ волненіи передъ нимъ и о смущеніи полковника. Ему хотѣлось то захохотать безумнымъ смѣхомъ, то закричать, сдѣлать что-нибудь безобразное, безумное и нелѣпое, только чтобы забыть эту боль, забыть хоть на нѣсколько минутъ.

Его квартирка, небольшая, но комфортабельно обставленная—Николай Александровичъ былъ человекъ состоятельный—вдругъ показалась ему до нелзя противной. Статуэтки на полкахъ, картины, драпри—все, что прежде онъ самъ устранялъ съ такимъ стараніемъ, показалось ему ничтожнымъ, смѣшнымъ, характеризующимъ его собственную пошлость. Онъ со злобою схватилъ драпри у двери и оборвалъ ихъ.

На письменномъ столѣ стояла карточка Натальи Алексѣевны, рядомъ съ портретомъ его матери. Онъ съ трудомъ выпросилъ у нея эту карточку. Наталья Алексѣевна была снята въ своемъ форменномъ платьѣ сестры милосердія, съ краснымъ крестомъ на груди и по обыкновенію съ низко спущенной на глаза бѣлой косынкой.

Эта карточка вдругъ возбудила въ немъ ярость.

— Праведница... святая... — пробормоталъ онъ, схвативъ карточку и разрывая ее на мелкіе куски.

Денщикъ Николая Александровича, ловкій ярославецъ Волковъ, съ удивленіемъ и страхомъ слѣдилъ за бариномъ изъ полуотворенной двери и заблагоразсудилъ скрыться въ кухню. До поступленія на военную службу Волковъ былъ въ «молодцахъ» у купца въ Романовѣ, и ему приходилось иногда присутствовать и не при такихъ разрушеніяхъ.

— Подгуляли ихъ благородіе! — плутовато улыбнулся онъ въ кухню.

Николай Александровичъ сорвалъ съ себя мундиръ и, присѣвъ къ столу, написалъ Натальѣ Алексѣевнѣ полное желчи письмо.

Но, странное дѣло: по мѣрѣ того, какъ глянцевиная бѣлая бумага покрывалась кривыми строчками—жгучая тоска пересиливала въ немъ пароксизмъ гнѣва. Его опять влекло къ ней, къ обманщицѣ, къ дѣвушкѣ съ темнымъ прошлымъ, мучительно захотѣлось забыть все, чтобы только слышать ея голосъ, чувствовать ея близость.

«Милостивая государыня, Наталья Алексѣевна, — писалъ онъ, торопясь кончить: — послѣ всего, что произошло между нами, я считалъ себя обязаннымъ жениться на васъ. Это было мое живѣйшее желаніе, потому что я любилъ васъ и надѣялся встрѣтить и въ васъ такое же

чувство. Сегодня утромъ, прежде чѣмъ подать рапортъ, я былъ у командира полка, просилъ его разрѣшенія. Но оказалось, что вы поставили меня въ смѣшное, жалкое положеніе. Вы обманули меня, вы скрыли отъ меня то, что скрывать не имѣли права. Тѣмъ хуже... Неужели вы разсчитывали, что я останусь слѣпымъ, довѣрчивымъ! Я не хотѣлъ писать вамъ сначала. Молчаніе мое было бы пожалуй, краснорѣчивѣе, но слишкомъ ужъ больно сердцу, слишкомъ стыдно, чтобы молчать.

Н. Петровъ».

Николай Александровичъ прочелъ это письмо, подумавъ немного—и рѣшительно сунулъ его въ конвертъ. Потомъ онъ позвонилъ денщика. Вошелъ Волковъ, косаясь на разорванную драпировку.

— Отнеси это письмо въ лазаретъ, передай Натальѣ Алексѣевнѣ Томашевой,—приказалъ онъ.

— Слушаю-съ!—отвѣтилъ денщикъ.

— Въ собственные руки только, слышишь!—прибавилъ онъ строго, сдвигая брови.

— Слушаю-съ!—снова отвѣтилъ денщикъ.

— Если она занята—дождись!—крикнулъ ему вдогонку Николай Александровичъ.

— Слушаю!—донеслось уже изъ сѣней.

Волковъ ушелъ.

Николай Александровичъ нѣкоторое время задумчиво сидѣлъ за столомъ. Эту самую квартирку онъ мечталъ устроить для ихъ будущей жизни. Онъ не хотѣлъ мѣнять. Три комнаты: одна спальня, гостиная вмѣстѣ со столовой, его кабинетъ. Было бы уютно и хорошо. Выписать немного мебели изъ Варшавы, коверъ въ ихъ спальню, туалетъ, посуду... Обѣдъ первое время имѣть изъ собранія. Какіе бы славные, тихіе дни потянулись въ этой квартиркѣ. И вдругъ все это рушилось, безвозвратно, и изъ-за чего!

Жгучая спазма сдавила ему горло.

«Нѣтъ, быть не можетъ,—продолжалъ онъ думать.— Все это вернется, все это какое-то ужасное недоразумѣніе. Неужели она не пойметъ его письма, не пойметъ, что эта грубость—болѣзненный крикъ его сердца, призывъ... Она прочтетъ все, пойметъ и напишетъ ему. Непремѣнно напишетъ. Онъ ждетъ ея отвѣта. Какъ долго не возвращается Волковъ!»

Николай Александровичъ нервно всталъ со стула и сталъ ходить по комнатѣ, по временамъ заглядывая въ окно.

А за окномъ было пасмурно и сѣро. Стояла весенняя оттепель, небо было хмурое, съ крышъ текло, улица тянулась грязной темно-коричневой лентой съ лужами и мокрыми раскатами саней по талому снѣгу; полусгнившій деревянный заборъ напротивъ, подпертый поросшими мхомъ колыями, тоже былъ мокрый и сѣрый, а за нимъ, узловатыми безобразными контурами чернѣли голыя груши и яблони.

На улицѣ не было ни души. Только чья-то бурая кобровая съ включенной зимней шерстью и спутавшейся въ этой шерсти соломою медленно и апатично брела по лужамъ.

Тоска, тоска!

Безпокойство Николая Александровича усиливалось. Уже часъ, какъ Волковъ ушелъ: его все еще нѣтъ, а до лазарета недалеко. Нѣсколько разъ Николай Александровичъ подходилъ къ окну и всматривался въ ту сторону, откуда долженъ былъ показаться Волковъ. Но его все не было.

Онъ волновался все болѣе и болѣе. Вдругъ совершенно ясно онъ понялъ, что ждетъ призыва отъ нея, что въ этомъ теперь весь смыслъ его жизни. Одно только ей

слово, и онъ помчится къ ней, и прекратится вся эта мука, это нелѣзное состояніе, — снова будетъ счастье...

Онъ представлялъ себѣ, какъ Волковъ отдастъ ей письмо, какъ она быстро пробѣжала его глазами, поблѣднѣла и ушла въ свою комнату.

Вотъ она садится за столъ, беретъ листъ бумаги, перо, но глаза ея вдругъ наполняются слезами; она не можетъ писать, грудь вздымается высоко и часто. Но вотъ она уже справилась со своимъ волненіемъ и быстро-быстро пишетъ. Она пишетъ, что любить его, что готова всею жизнью искупить свое прошлое, что не можетъ жить безъ него, что она зоветъ его...

А у дверей ожидаетъ и покашливаетъ Волковъ.

Скорѣй бы, скорѣй!

Николай Александровичъ не могъ болѣе ждать. Онъ уже хотѣлъ одѣться и отправиться навстрѣчу Волкову, какъ увидѣлъ его въ окно. Солдаты шель не торопясь, широко шагая черезъ лужи и такъ же широко размахивая руками.

У Николая Александровича замерло сердце.

«Несетъ или нѣтъ?» подумать онъ, въ нетерпѣніи стуча въ окно, чтобы Волковъ шель скорѣе.

Волковъ услышалъ стукъ и рысью побѣжалъ къ воротамъ. Черезъ минуту, осторожно ставя ноги въ мокрыхъ сапогахъ, чтобы меньше наслѣдить на полу, Волковъ появился у дверей.

— Ну, что! — взволнованно спросилъ Николай Александровичъ.

— Отдать, ваше б-іе!

— Самой? Въ руки?

— Такъ точно. «Спервоначала» заняты онѣ были, такъ я дождался; а потомъ вышли въ коридоръ. Я имъ сейчасъ письмо. Отъ поручика Петрова, говорю. Онѣ взяли, прочли, да атакъ рукою себя за грудь.

Волковъ прижать къ боку свою красную ручищу.

А потомъ завернулись и пошли къ себѣ въ комнату, а мнѣ сказали: ступай себѣ, отвѣта не будетъ.

— И... и больше ничего? — блѣднѣя, спросилъ Николай Александровичъ.

Въ глазахъ у него запрыгали темные и свѣтлые круги.

— Такъ точно, ничего...

— Ступай! — упавшимъ голосомъ сказалъ поручикъ.

Надежда рушилась. Николаю Александровичу хотѣлось смѣяться надъ собой злымъ, безошаднымъ смѣхомъ. Онъ подумалъ, что она вторично обманула его, вторично поставила въ униженное положеніе, хоть этого и не было; но ему казалось, что это такъ. И въ немъ опять поднималась прежняя злоба, опять хотѣлось мстить ей, заставить ее почувствовать, что она потеряла въ немъ.

Николай Александровичъ заперъ двери и до самаго вечера проходилъ по комнатѣ, не спросивъ даже объѣда. Вечеромъ онъ одѣлся и уѣхалъ въ собраніе. Домой вернулся онъ поздно ночью, и отъ него пахло виномъ.

VI.

Маленькой дѣвочкой-сиротой Наталья Алексѣевна попала случайно въ богатую купеческую семью Кореневыхъ, въ качествѣ сверстницы-подруги къ дочери Кореневыхъ. Семья была очень богатая и чопорная, принадлежавшая къ тому типу денежной аристократіи, гдѣ деньги ставятся выше всего, а бѣднаго человѣка считаютъ чѣмъ-то низшимъ.

Наталья Алексѣевна попала въ эту семью случайно, благодаря прихоти м-ше Кореневої, и изъ той же прихоти поступила вмѣстѣ со своей сверстницей въ гимназію.

Жизнь Натальи Алексѣевны шла не радостно. Почти каждый день ей твердили, что она нищая, сирота, единственно изъ милости получающая такое же воспитаніе, какъ м-ше Коренева... Попреки эти стали еще тяжелѣе, когда дѣвочки стали барышнями, и м-ше Коренева стала мечтать о женихахъ.

Но несмотря на тяжелую, почти невыносимую жизнь, Наталья Алексѣевна превратилась въ чудную дѣвушку

съ веселымъ, увлекающимся и слегка мечтательнымъ характеромъ.

Въ это же время разыгрался ея романъ съ сыномъ другого богатаго купца, котораго прочли въ мужья м-ше Кореневої. Молодой купчикъ, изъ получившихъ образованіе, былъ уже въ достаточной мѣрѣ развитъ, когда познакомился и сошелся съ Натальей Алексѣевной, но умѣлъ, однако, притворяться, а можетъ быть, и дѣйствительно увлекся Натальей Алексѣевной. Во всякомъ случаѣ не трудно было увлечь молодую неопытную дѣвушку, почти дѣвочку, одаренную вдобавокъ живыми, увлекающимся характеромъ. Это былъ ея первый романъ. Письма ея попали въ руки м-ше Кореневої, усмотрѣвшей въ нихъ личное оскорбленіе.

Дѣвчонка, подобранная изъ жалости на улицѣ, оказалась отогрѣтымъ и груди смѣншшемъ и осмѣлилась отбить жениха у м-ше Кореневої!

И Наталью Алексѣевну выбросили на улицу. Нашлись бы, конечно, добрые люди, которые не дали бы погибнуть дѣвушкѣ и обезпечили бы ея существованіе. Но тутъ сейчасъ же явился купеческій сыночекъ; онъ воспользовался положеніемъ и довѣрчивостью дѣвушки и увезъ ее съ собою въ Петербургъ.

Трудно сказать, было ли это чувство настоящей любовью со стороны Натальи Алексѣевны, или только увлеченіемъ молодости, но она вѣрила ему во всемъ, вѣрила, что онъ на ней женится, и только присматривалась изумленно, какъ ново и странно открывалась передъ ней жизнь.

Въ Петербургѣ они прожили около мѣсяца въ настоящемъ вихрѣ. Но убѣжище ихъ было открыто, и панаша пріѣхалъ образумить сынка. Сыночекъ счелъ за лучшее примириться съ родителемъ и уѣхать съ нимъ, бросивъ Наталью Алексѣевну на произволь судьбы.

Наталья Алексѣевна второй разъ очутилась на улицѣ, но на этотъ разъ въ незнакомомъ городѣ и съ запятанной репутацией. Она перебивалась кое-какъ, пока было что продавать и закладывать, а потомъ наступила обыкновенная развязка.

Молоденькая, неопытная и вдобавокъ потрясенная послѣдними событіями дѣвушка не могла устоять, не могла найти себѣ работы, не знала, къ кому и куда обратиться.

Наступили мучительные дни: страшная тоска, угрызения совѣсти, и среди этихъ мученій разгуль. Можетъ быть она погибла бы, какъ гибнутъ сотни другихъ, но судьба сжалилась надъ нею и послала ей избавителя въ лицѣ одного изъ членовъ общества исправительныхъ пріютовъ.

Тутъ дѣвушка точно переродилась; характеръ ея рѣзко измѣнился. И вотъ понемногу, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ ея душевные раны стали заживать, въ ней проснулась жажда подвига, служенія больнымъ и умирающимъ.

— Вѣдь я искалъчена, — говорила она надзирательницѣ, доброй женщинѣ, принявшей въ ней участіе: — куда мнѣ къ здоровымъ людямъ? Въ сидѣлки бы куда-нибудь... Отдалась бы всей душою... Прозшлое бы забыть постаралась.

Надзирательница, принявшая въ ней участіе, выхлопотала Натальѣ Алексѣевнѣ разрѣшеніе ходить въ больницы въ качествѣ сидѣлки, и наконецъ, чрезъ два года, устроила ее, съ помощью полковника Юнова, сестрою милосердія.

Это была первая и самая сильная радость въ жизни Натальи Алексѣевны. Уѣзжая, она шепнула провожавшей ее надзирательницѣ:

— Вотъ теперь я примирилась наполовину съ моимъ тяжелымъ прошлымъ.

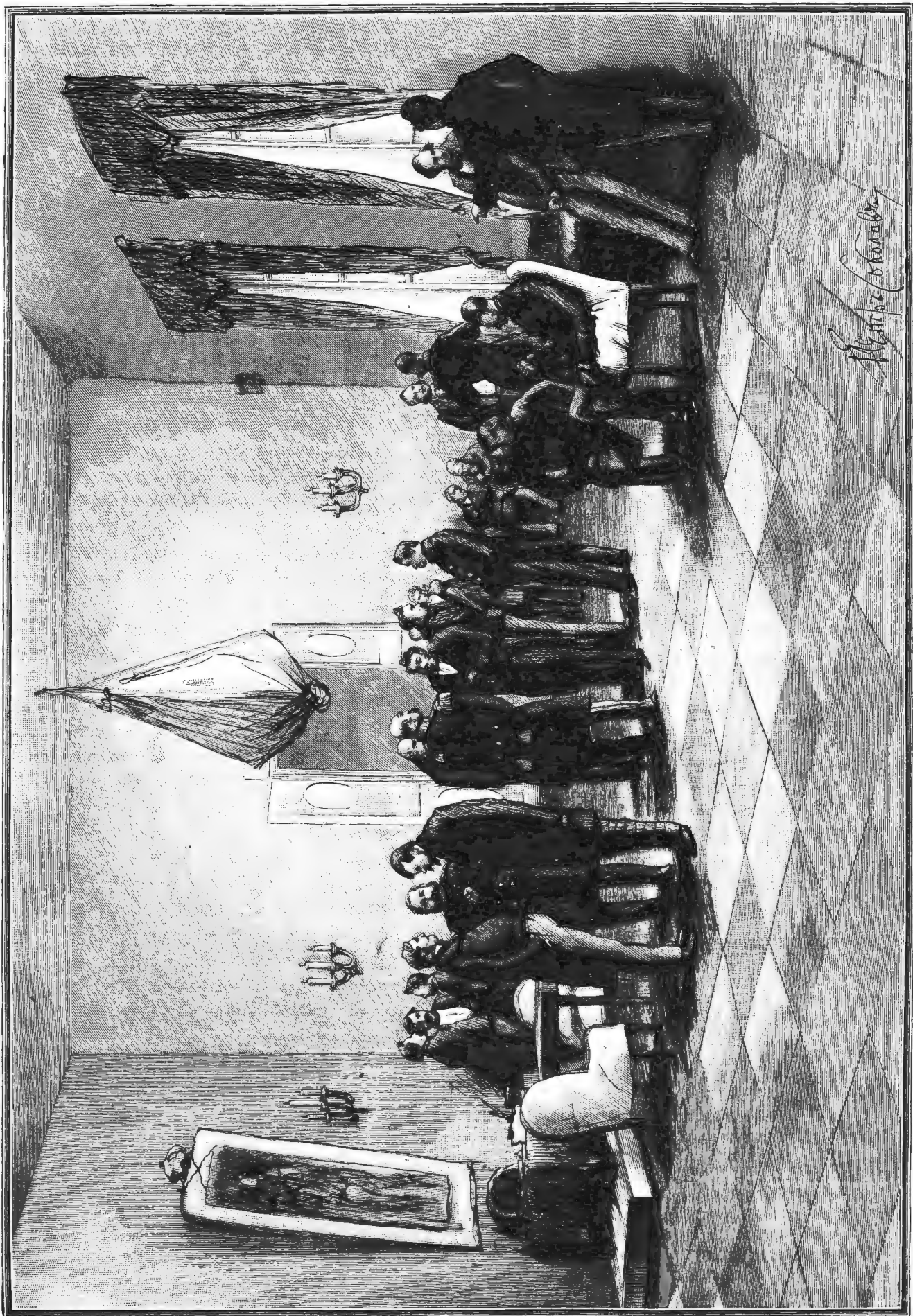
— Вы должны совѣмъ съ нимъ примириться, — отвѣтила надзирательница, цѣлуя ее. — Старая пятна вотъ что закрыло.

И она указала на красный крестъ на передникѣ Натальи Алексѣевны.

ДОМОЙ. Съ картины М. Гизе, грав. Фальшеръ.

На выборахъ. Ориг. рис. Петра Соколова, грав. Шюблеръ.

Наталя Алексѣевна уѣхала.

Отдаваясь новой дѣятельности, Наталя Алексѣевна рѣшила, что ея личная жизнь давно окончена, что ей ужъ нечего ожидать, что если для нея возможно еще счастье, то счастье это иное, чѣмъ у другихъ людей.

Такъ прошло два года. Ея душевный миръ ни разу не былъ нарушенъ. Но молодая силы дѣлала свое дѣло: воспоминаніе о прошломъ несчастьѣ сглаживалось, а временами это прошлое совершенно забывалось. Въ такое время и явился Николай Александровичъ.

Наталя Алексѣевна съ ужасомъ почувствовала, что любить его. Она почувствовала это съ ужасомъ, потому что любовь являлась для нея страданіемъ. Вновь воскресли въ ея памяти страшные призраки прошлаго, нарушили ея душевный миръ.

Она говорила себѣ, что она не можетъ, не должна любить, и любила наперекоръ себѣ. Она знала, что онъ отвернется отъ нея, едва услышитъ ея тяжелую исповѣдь. Иногда ей казалось, что она была бы рада этому: тогда уже ничто не нарушило бы ея душевнаго мира.

А если бы онъ не отвернулся! Она не могла думать о томъ, чтѣ было бы тогда, потому что вся замирала отъ этой мысли.

Все вышло такъ скоро и неожиданно. Когда она почувствовала себя въ его объятіяхъ, ее охватило сначала чувство счастья, потомъ страхъ — и она упала въ обморокъ.

А на другой день она получила уже его письмо.

Прочтя письмо при посланномъ, Наталя Алексѣевна снова едва не лишилась чувствъ, такъ неожиданны и грубы были слова любимаго ею человѣка, но она успѣла овладѣть собою.

Потомъ, въ своей комнатѣ, она еще разъ прочла это письмо и уже не могла сдержать слезъ.

«По дѣломъ мнѣ,—думала она, рѣзко, словно сердясь на себя, вытирая глаза платкомъ.—Не надо было забывать. Я—отрѣзанный ломоть, и не мнѣ искать людскаго счастья».

А бѣдное сердце такъ сжималось, и ему было такъ больно.

Наталя Алексѣевна знала, что Николай Александровичъ былъ искрененъ съ ней; успокоившись, она не удивлялась уже болѣе его поступку, потому что предугадывала его. Но ей было мучительно больно. Она разставалась теперь со всякой грѣзой о счастье, противъ ея воли еще жившей въ ея мечтахъ. Она рѣшила ничего не писать Николаю Александровичу, не отвѣчать на его письмо. Ему будетъ легче.

Наталя Алексѣевна долго пробыла въ своей комнатѣ, а когда вышла въ палаты — лицо ея было попрежнему ясно и спокойно.

Она рѣшилась.

VII.

Въ городѣ и въ полку были удивлены рѣзкою переменою, происшедшей съ Николаемъ Александровичемъ. Онъ вдругъ началъ кутить, и, что всего хуже — сталъ безобразничать. Теперь, по вечерамъ, онъ никогда не бывалъ дома, не возвращался иногда и ночевать, а если возвращался, то обыкновенно не совсѣмъ трезвый.

Но его кутежи и безобразія носили на себѣ особенный отпечатокъ; точно, продѣлывая все это, онъ мстил кому-то, а прежде всѣхъ самому себѣ. Онъ кутить и безобразничать съ какимъ-то озлобленіемъ.

Одна выходка его была особенно странна и всѣмъ показалась личнымъ оскорбленіемъ. Въ городѣ жила мѣщанка Лукьянова, про которую ходили дурные слухи.

И вотъ однажды, когда въ городскомъ театрѣ, набитомъ публикою, зазжая труппа давала спектакль, въ партерѣ торжественно показался Николай Александровичъ подъ-руку съ Лукьяновой. Онъ довелъ ее до перваго ряда и почтительно усадилъ рядомъ съ собою.

Городское общество, въ особенности дамы, было шо-

кировано. Всѣ, какъ одинъ человѣкъ, возмутились противъ молодого офицера, котораго такъ недавно нарасхватъ приглашали въ дома и считали лучшимъ женихомъ въ городѣ. Пожаловались даже командиру полка, который считалъ долгомъ прочесть Николаю Александровичу покаяніе.

— Что съ вами такое? — спросилъ полковникъ, глядя съ любопытствомъ на блѣдное и хмурое лицо поручика.

— Ничего, господинъ полковникъ, — отвѣтилъ тотъ серьезно.

— Ничего! А ваши поступки?

— Это не нарушеніе уставовъ... А въ своей частной жизни я поступаю такъ, какъ мнѣ нравится. До общественнаго мнѣнія мнѣ нѣтъ никакого дѣла...

Полковникъ вскипѣлъ.

— Вы забываете, что уставъ требуетъ благопристойности отъ офицеровъ и въ частной жизни! Вамъ нѣтъ никакого дѣла до мнѣнія общества? А честь мундира вы ни во что не ставите? Какъ вы не понимаете, что вы компрометируете себя, а обществу наносите оскорбленіе! Привести въ театръ подъ-ручку чортъ знаетъ какую особу, да еще посадить ее рядомъ съ собою въ первомъ ряду!

— Больше мѣсть не было, господинъ полковникъ, — невиннымъ тономъ доложилъ поручикъ: — а театръ существуетъ для публики; всякому можно...

— Да что вы непонимающимъ-то прикидываетесь, — воскликнулъ полковникъ. — Вы отлично все понимаете, и я понимаю, зачѣмъ вы это дѣлаете, поручикъ, — добавилъ онъ многозначительно. — И чести это вамъ не принесетъ, да-съ! Извольте видѣть: цѣлыя демонстраціи устраиваетъ! Нельзя офицеру быть въ обществѣ съ...

Полковникъ остановился.

— Я вѣдь не женюсь на ней, — тѣмъ же невиннымъ тономъ продолжалъ поручикъ. — Я только хочу помочь ей выйти на честную дорогу.

Полковникъ пристально посмотрѣлъ на молодого офицера.

— Совѣтую вамъ оставить, — проговорилъ онъ сдержанно: — совѣтую... Спаситель выискался! Уехали бы въ Лондонъ, въ армію спасенія, а не въ русскую армію служили-бы! Да-съ! — Онъ сердито посмотрѣлъ на поручика. — Понимаю я, для чего вы все это изволите дѣлать, и... я иначе прежде о васъ думалъ! — закончилъ онъ гнѣвно.

Поручикъ пожалъ плечами.

— И я вамъ запрещаю, слышите ли, за-пре-ща-ю бывать въ театрѣ въ такомъ обществѣ! — окончательно вышелъ изъ себя полковникъ.

— Слушаю, господинъ полковникъ! — почтительно отвѣтилъ поручикъ.

И въ тотъ же день онъ нанялъ лучшаго въ городѣ парнаго извозчика и катался съ Лукьяновой по городу и мимо лазарета. Въ городѣ это опять вызвало скандалъ, и нѣкоторые отцы семействъ, побуждаемые женами, отправились къ исправнику просить о выселеніи Лукьяновой изъ города. Одинъ лазаретъ остался равнодушнымъ.

Напрасно Николай Александровичъ всматривался въ длинный, желтый фасадъ зданія съ потускнѣвшими стеклами оконъ, въ злой надеждѣ увидѣть у окна Наталю Алексѣевну; окна были пусты, въ нихъ не показалась даже голова какого-нибудь больного.

Вечеромъ у Николая Александровича на квартирѣ была попойка.

— Вы такъ живо ухлопаете себя, — сказалъ Николаю Александровичу недѣли черезъ три послѣ этой попойки его ротный командиръ, Алексѣй Семеновичъ Санинъ, добродушный блондинъ, всегда симпатизировавшій своему младшему товарищу. — Право. Вино и вино; злоба при томъ въ васъ еще какая-то... Иногда лиѣ кажется, что вы больны, право...

— Можетъ-быть, и боленъ, — угрюмо отвѣтилъ Нико-

лай Александровичъ. — А ухлопаю себя — туда мнѣ и дорога.

На другой день Николай Александровичъ, отъ нечего дѣлать, пошелъ бродить по казармамъ и дошелъ случайно до околотка. Отъ крыльца, гремя колесами, отъѣзжала зеленая лазаретная фура, а въ коридорѣ фельдшеръ съ озабоченнымъ лицомъ брызгалъ изъ пульверизатора карболкой.

— Что такое? — спросилъ Николай Александровичъ.

— Тифъ сыпной появился, ваше бл—діе, — отвѣтилъ фельдшеръ, продолжая работать пульверизаторомъ. — Третій день по пяти человекъ въ лазаретъ отправляемъ. Тамъ отдѣльную палату для нихъ приготовили. И въ городѣ тифъ, — добавилъ онъ, понизивъ голосъ.

— Опасный? — спросилъ Николай Александровичъ.

— Эпидемія! — компетентнымъ тономъ заявилъ фельдшеръ. — Заражаются.

У Николая Александровича мелькнула мысль, что хорошо было бы теперь заболѣть тифомъ, попасть въ лазаретъ и тамъ презрительно отказать отъ услугъ Натальи Алексѣевны. Только непремѣнно ей самой въ лицо.

— А у васъ есть тифозные? — спросилъ онъ у фельдшера, намѣреваясь пройти съ нимъ въ отдѣленіе.

— Въ околоткѣ, ваше бл—діе? — ужаснулся фельдшеръ. — Никакъ нѣтъ, это невозможно! Мы съ самыми маленькими признаками въ лазаретъ отправляемъ. Развѣ можно?

И онъ улыбнулся полунасмѣшливо, полупочтительно.

Николай Александровичъ вышелъ на крыльцо, посмотрѣлъ на удаляющуюся зеленую фуру и пошелъ въ собраніе завтракать. Бѣтъ ему не хотѣлось, но куда бы то дѣваться.

Офицерское собраніе помѣщалось въ общемъ зданіи казармъ. Когда Николай Александровичъ вошелъ, въ столовой, большой комнатѣ, со столами, накрытыми покрывомъ, и буфетной стойкой въ углу, — было уже много офицеровъ. Обѣдавшихъ въ собраніи было мало, но большинство офицеровъ заходило въ собраніе по дорогѣ съ занятій выпить рюмку водки и поговорить съ товарищами о полковыхъ новостяхъ. Въ столовой раздавался оживленный гулъ голосовъ. Особенно плотная кучка офицеровъ стояла около буфета.

Съ Николаемъ Александровичемъ здоровались дружелюбно, хотя нѣкоторые посматривали на него съ довольно страннымъ любопытствомъ.

Но Николай Александровичъ не замѣтилъ этихъ взглядовъ и прошелъ къ буфету. Здѣсь, въ группѣ офицеровъ стояли два военныхъ доктора: одинъ полковой — Федоровъ, другой лазаретный — Семенъ Аристарховичъ. Послѣдній ораторствовалъ, держа въ одной рукѣ рюмку съ водкой, въ другой пирожокъ.

— Если эпидемія будетъ такъ продолжаться, — горичился онъ: — то у насъ силъ не хватитъ. Вѣдь по десяти человекъ въ день принимать приходится! Спасибо Натальѣ Алексѣевнѣ, работаетъ за троихъ...

— А она теперь въ тифозномъ? — спросилъ молодой и толстый поручикъ.

— Всенепремѣнно... Съ перваго дня. Замѣ-ча-тельна, господа, дѣвушка!

— За ея здоровье, господа! — провозгласилъ толстый поручикъ и чокнулся съ докторомъ. — Петровъ! За здоровье Натальи Алексѣевны! — крикнулъ онъ Николаю Александровичу.

Но Николай Александровичъ сдѣлалъ видъ, что не слышитъ. Ему стало тоскливо и непріятно.

Толстый поручикъ ничего не замѣтилъ и продолжалъ возбужденнымъ голосомъ, обращаясь къ своей группѣ.

— Право, господа, намъ нужно почтить чѣмъ-нибудь дѣятельность Натальи Алексѣевны, адресъ ей поднести, или подарокъ, ей-Богу! Вѣдь мы не безчувственные эгоисты... Непремѣнно поднести!

Послышались одобрительныя восклицанія. Мысль толстаго поручика всѣмъ понравилась. Николай Александровичъ слышалъ все это, и раздраженіе въ немъ все усиливалось.

Чтобы избѣжать обращенныхъ къ нему вопросовъ онъ отошелъ отъ буфета и направился въ бібліотеку.

«Все ложь, все ложь, — думалъ онъ съ раздраженіемъ, прислушиваясь къ возбужденнымъ голосамъ спорившихъ. — Постоите же, я покажу вамъ подарокъ!»

И искривила его губы нехорошая усмѣшка.

VIII.

Никогда Николай Александровичъ не чувствовалъ себя такимъ злымъ, какъ сегодня. Съ того дня, какъ онъ послалъ письмо Натальѣ Алексѣевнѣ и не получилъ отъ нея отвѣта, въ немъ все болѣе и болѣе увеличивалась эта злоба, хотѣлось мстить всѣмъ, и себѣ самому, а главное ей. Хотѣлось, чтобы она страдала, раскаивалась, и бесцѣлие достигнуть этого увеличивало его раздраженіе.

Разговоры о Натальѣ Алексѣевнѣ въ собраніи едва не вывели его изъ себя.

Подносить ей подарокъ, чествовать ее отъ лица всего полка, ея — интриганку, которая причинила ему столько зла.

«Подождите же, только предложите мнѣ подписаться!» — думалъ онъ.

И прежняя нехорошая усмѣшка появилась у него на губахъ.

Придя домой постѣ обѣда въ собраніи, за которымъ Николай Александровичъ выпилъ много вина, онъ не легъ отдохнуть, какъ иногда это дѣлалъ, а сталъ ходить по комнатѣ.

«Зачѣмъ меня позовалъ сегодня Санинъ? — думалъ онъ, вспомнивъ, что тотъ пригласилъ его къ себѣ, на вечеръ. — Положимъ, Санинъ глупъ, и отъ этого въ немъ всегда пропасть сентиментальности. Съ обществомъ меня мирить... Ха! Что тутъ мирить, когда мнѣ противны они всѣ!»

И въ немъ поднималась злоба и на Санина, и на себя.

— Не поѣду я, — рѣшилъ онъ. — Пусть Санинъ злится.

Однако, вечеромъ Николай Александровичъ надѣлъ новый мундиръ и поѣхалъ къ Санинымъ.

Алексѣй Семеновичъ встрѣтилъ его въ передней съ веселой улыбкой.

— Ну, наконецъ-то пожаловали, — сказалъ онъ, крѣпко пожимая Николаю Александровичу руку. — Очень, очень радъ!

У Саниныхъ былъ маленькій званый вечеръ. Въ полуотворенную дверь видны были гости, наполнявшіе небольшую залу: нѣсколько человекъ офицеровъ, дамъ и штатскихъ.

— А мое появленіе не вызоветъ скандала? — спросилъ Николай Александровичъ. — Какъ бы вамъ не пришлось раскaipваться?

— Ничего не произойдетъ, — добродушно засмѣялся Алексѣй Семеновичъ: — бросьте вы ваши опасенія!

Но Николаю Александровичу показалось, что въ смѣхѣ Санина сквозитъ натянутость и онъ раскаивается, что позовалъ его.

Они вмѣстѣ вошли въ залъ, и Николай Александровичъ поздоровался съ женою Санина, Варварой Петровной, высокой и рыхлой дамой. Она тревожно посмотрѣла на Николая Александровича и пригласила его въ столовую пить чай.

Николай Александровичъ сдѣлалъ общій поклонъ присутствовавшимъ въ залѣ, съ которыми онъ былъ знакомъ. Ему отвѣтили, но Николаю Александровичу опять показалось, что приходу его удивляются, и ему стало совсѣмъ непріятно.

Въ столовой кипѣлъ самоваръ, и на столѣ стояли печенье, конфеты, булочки, сыръ, масло и наръзанная тонкими ломтиками ветчина. За столомъ сидѣлъ старшій сынъ Саниныхъ, гимназистъ, и унысывалъ за обѣ щеки тартинки съ ветчиной, запивая ихъ чаемъ. Онъ пилъ съ

блюда, но не бралъ его въ руку, а нагнулся къ столу, причѣмъ у него горбомъ выдвигались лопатки подъ сѣрой блузой.

Противъ него сидѣла такая же толстая и рыхлая дама, какъ Варвара Петровна, но болѣе пожилая, — жена исправника. Она смотрѣла, прищуривъ глаза, на гимназиста и дѣлала ему замѣчанія.

— Ахъ, Поль, зачѣмъ вы наклоняетесь къ блюду? — говорила она. — И за столъ руками держитесь. Посмотрѣли бы вы, какой у васъ горбъ сзади!

— Мм... да... — мычалъ гимназистъ, прожевывая тартинки и совершенно не обращая вниманія на барыню.

— Сидите же прямо и возьмите блюдо въ руки!

— Мм... хорошо...

Николай Александровичъ былъ знакомъ съ ней, какъ и со всѣми въ городѣ. Она ужасно ему не нравилась. Она любила, какъ говорятъ, показывать «тонъ» и считала себя аристократкой. У нея была некрасивая бѣлобрысая дочь Машенька, которую она во что бы-то ни стало старалась скорѣе выдать замужъ.

Николай Александровичъ одно время долго былъ намѣченнымъ женихомъ, и на него велась правильная атака. Но ему удалось разъ навсегда освободиться отъ этой пріятной роли.

Машенька была теперь въ залѣ.

Когда Николай Александровичъ вошелъ въ столовую, исправница растерялась и недоумѣвающими глазами посмотрѣла на Варвару Петровну.

Однако, спокойный видъ хозяйки, который та старательно приняла, успокоилъ и ее; она довольно храбро поздоровалась съ Николаемъ Александровичемъ.

Гимназистъ все еще съ полнымъ ртомъ подаль Николаю Александровичу руку, не глядя на него, и сейчас же уткнулся въ блюдо.

Сѣли пить чай.

Алексѣй Семеновичъ поддерживалъ разговоръ и все время улыбался. Николай Александровичъ злился на него за эти улыбки и молчаливо мѣшалъ ложечкою чай.

— Что вы подѣлываете теперь, Николай Александровичъ? — спросила исправница съ присущимъ ей тактомъ.

— Какъ видите... чай пью! — дерзко отвѣтилъ ей молодой человѣкъ.

— Ахъ, я не о томъ, — заволновалась дама: — *toujours bon mot*. Я спрашиваю вообще, что дѣлаете? Ваши... ваши чудачества уже миновали?

— Какія чудачества, Анна Викторовна? — невиннымъ тономъ спросилъ Николай Александровичъ.

Алексѣй Семеновичъ попробовалъ, но безуспѣшно, придти на помощь Аннѣ Викторовнѣ, а вспыхнувшая Варвара Петровна ушла подъ какимъ-то предлогомъ въ залъ и увела за собою пережевывавшаго тартинки гимназиста.

Она была сердита на мужа и оставляла его въ жертву.

У нея было предчувствіе, что сегодня «такъ» не кончится; слишкомъ ужъ странное лицо было у Николая Александровича. Варвара Петровна подумала даже, ужъ не сумасшедшій ли онъ?

— Какія чудачества, Анна Викторовна? — такимъ же невиннымъ тономъ переспросилъ поручикъ.

— Ah, mon Dieu, mais tout cela, — заволновалась слегка сконфуженная Анна Викторовна. — *Mais vous savez donc...*

— Ахъ, вотъ что! — невинно усмѣхнулся поручикъ, скользнувъ глазами по красному отъ смущенія лицу Алексѣя Семеновича. — Но вѣдь я совершалъ это, такъ сказать, не помня себя.

Анна Викторовна закивала головой.

— Да, да, да! Я и сама такъ думала. У васъ было потрясеніе, неправда ли?

«Дура, дура!» — съ отчаяніемъ думалъ Алексѣй Семеновичъ, не зная, какъ отклонить надвигающуюся опасность.

— Вы знали это? — серьезнымъ тономъ спросилъ Николай Александровичъ.

— Знала? — растерялась Анна Викторовна.

— Конечно... Для васъ не было тайной, что я любилъ вашу дочь, Марью Платоновну. Вы приказали ей отворачиваться отъ меня, сами старались разъединить насъ...

— Николай Александровичъ, это дѣло семейное... секретъ такъ сказать... — пробормоталъ Алексѣй Семеновичъ.

Онъ растерялся и не зналъ, что ему дѣлать.

Анна Викторовна сидѣла, вся красная, съ растеряннымъ и глупымъ видомъ.

А Николай Александровичъ продолжалъ такъ же тихо и ровно:

— Вы приказали Марьѣ Платоновнѣ обратить вниманіе на помощника акцизнаго надзирателя; вы старались соединить ихъ. А онъ никогда не женится на Марьѣ Платоновнѣ. Это, конечно, теперь не мое дѣло, но тогда... Я видѣлъ все, и вотъ на меня напалъ припадокъ, какъ вы называли, чудачества. Вы добились того, что я не только разлюбилъ Марью Платоновну, но я ее возненавидѣлъ... Вотъ, что вы сдѣлали!

И онъ съ невиннымъ лицомъ потянулъ къ себѣ сухарикъ, который ему не суждено, впрочемъ, было съѣсть.

Анна Викторовна поднялась, вся блѣдная, и проговорила дрожащимъ голосомъ:

— Алексѣй Семеновичъ, да что же это? Меня оскорбляютъ у васъ въ домѣ, издѣваются надъ моей дочерью...

Николай Александровичъ не сгибши вышелъ изъ столовой, разыскавъ Варвару Петровну и церемонно съ нею раскланялся.

— Вы уходите? — удивилась она, и прибавила, не удержавшись: — развѣ, что-нибудь случилось?

— Анна Викторовна за что-то обидѣлась на меня, — отвѣтилъ онъ равнодушно: — и мнѣ, пожалуй, лучше уйти...

— Да, да! — отвѣтила она.

Николай Александровичъ уѣхалъ:

Послѣ него въ квартирѣ Саниныхъ нѣкоторое время царило смятеніе; бѣлобрысая Машенька всхлипывала, прижимаясь къ мясистому материнскому плечу, Анна Викторовна нервно вздыхала и нюхала спиртъ. Варвара Петровна и дамы утѣшали ихъ обѣихъ, называя Анну Викторовну ангеломъ, а Николая Александровича сумасшедшимъ. Но Анна Викторовна осталась при особомъ мнѣніи и сказала, что все-таки мужъ ея, исправникъ, поѣдетъ съ женой къ командиру полка.

Впрочемъ, она скоро уѣхала вмѣстѣ съ дочерью, и всѣ вздохнули свободнѣе. Только Варвара Петровна продолжала злиться на мужа, а тотъ ходилъ по комнатамъ, взволнованный и мрачный. Онъ думалъ о томъ, что Николай Александровичъ, пожалуй, дѣйствительно боленъ психически, но что онъ все-таки не будетъ подавать ему теперь руки и даже спросить, чтобы его перевели въ другую роту. Больше всего онъ сердился, однако, на себя за то, что пригласилъ на вечеръ Николая Александровича.

А Николай Александровичъ поѣхалъ сначала домой, переодѣлся и отправился къ поручику Звѣреву. Звѣревъ ни въ какихъ собраніяхъ не ѣздилъ, въ карты не игралъ, и бывалъ только тамъ, гдѣ можно было много выпить, особенно на чужой счетъ и безъ стѣсненія. А выпить Звѣревъ могъ много: больше его никто не могъ выпить въ цѣлой дивизіи. Но Звѣрева никто никогда не видалъ пьянымъ, потому что, много выпить, онъ тутъ же засыпалъ. Трезвый онъ былъ мраченъ, носилъ простые сапоги и пальто изъ солдатскаго сукна.

Николай Александровичъ въ послѣднее время избралъ его общество, потому что со Звѣревымъ можно было не разговаривать.

Онъ засталъ его дома и повезъ съ собою въ ресторанъ «Аркадію», гдѣ было и подобіе открытой сцены.

Наиръ. Общій видъ города съ цитаделью. По фотографіи автотипа «Нивы».

IX.

Долго сидели они в отдельном кабинете за женой. Когда они вышли, подморозивало, и холодный воздух приятно нахмуль Николаю Александровичу в лицо. Он растегнул пальто и остановился, чтобы пропустить Звирева, который заковылял по тротуару.

На улице было темно; рѣдкіе керосиновые фонари безуспѣшно боролись съ темнотою ночи, и только у подъѣзда ресторана, гдѣ горѣли двѣ большія аэуровскія лампы, большой освѣщенный кругъ выдѣлялся свѣтлым пятномъ. Извозчикъ подкатилъ къ подъѣзду и остановился, молчаливо отстегивая фартукъ.

Николай Александровичъ простился съ Звиревымъ, сѣлъ въ пролетку и велѣлъ ѣхать къ лазарету.

Длинное зданіе съ неосвѣщенными окнами производило теперь особенно жуткое впечатлѣніе. Но Николай Александровичъ съ упорствомъ человека, у котораго въ головѣ хмель, сошелъ съ пролетки, велѣвъ извозчику ждать, и позвонилъ у подъѣзда.

Заспанный солдатъ-швейцаръ въ шинели и босикомъ отперъ дверь и пропустилъ офицера.

Николай Александровичъ быстро шелъ по коридору.

Подъ круглыхъ зеленыхъ печекъ, казавшихся теперь черными, съжившихся въ шинеляхъ, спали на полу дневальные, и ни одинъ изъ нихъ не проснулся, хотя шаги Николая Александровича гулко раздавались въ ночной тишинѣ подъ сѣрыми мрачными сводами.

Вотъ двери офицерской дежурной, вотъ аптека, вотъ двери ея комнаты.

Николай Александровичъ остановился, и у него дрогнуло сердце. Хмель прошелъ, но вышитое вино усиливало биеніе сердца. Иногда Николаю Александровичу казалось, что онъ задыхается.

На дверяхъ комнаты Натальи Алексѣевны висѣли знакомый кругленькій замочекъ.

Николай Александровичъ прошелъ дальше, стараясь идти возможно тише, пока не дошелъ до палаты № 9: тутъ надъ дверью красовалась теперь новая вывѣска: «тифозное отдѣленіе».

Около этой двери полъ былъ усыпанъ хлорной известью, но, несмотря на удушливый запахъ, на полу преспокойно спалъ дневальный, подложивъ подъ голову шинель.

Николай Александровичъ толкнулъ его ногою, и онъ вскочилъ, растерянно оглядываясь по сторонамъ. Увидѣвъ офицера, онъ испуганно вытаращилъ глаза.

Николай Александровичъ хотѣлъ уже приказать ему отпереть дверь «тифозной», но тутъ ему пришло въ голову, какое безпокойство и какой переполохъ вызоветъ его странное вторженіе; онъ представилъ себѣ удивленіе и негодованіе Натальи Алексѣевны, и, главное, не зная, что сказать ей.

У него мелькнула мысль отказаться отъ своего намѣренія и вернуться домой. Вдругъ онъ вспомнилъ, что небольшое оконце палаты выходитъ въ занертыи коридоръ, ведущій въ отдѣленія арестантовъ и сумасшедшихъ.

Окно это было высоко надъ поломъ, но въ него можно было заглянуть, подставивъ къ стѣнѣ табуретъ.

Николай Александровичъ велѣлъ отворить дверь и вошелъ въ холодный коридоръ; въ немъ не было ни души, и тускло горѣла жестяная лампочка. Въ углу стоялъ табуретъ. Николай Александровичъ взялъ его и, подставивъ къ стѣнѣ, вскочилъ на него и безъ труда заглянулъ въ запыленное оконце.

Та же знакомая мрачная комната, въ которой онъ видѣлъ ее у изголовья умирающаго. Теперь комната кажется гораздо мрачнѣе. Синевато-сѣрый сумракъ окуталъ ее всю, съ двумя рядами кроватей и выгнувшимися на этихъ кроватяхъ неподвижными фигурами.

Впрочемъ, не всѣ лежатъ спокойно: вотъ одинъ больной мечется, сбрасываетъ съ себя одѣяло... Мелькнула рука.

И стоны слышны. Стонуть въ забытѣ, во снѣ.

Николай Александровичъ только теперь замѣтилъ, что въ этой палатѣ есть еще двери, которыя теперь стоятъ отпертыми. Вѣрно, и за ними такая же палата. Отняли у сумасшедшихъ или арестантовъ.

Вдругъ изъ этихъ дверей вышла она,—вышла тихо, точно выплыла въ этомъ сумракѣ. Николай Александровичъ сразу увидѣлъ ее, узналъ ея фигуру, походку, сжатія руки...

Онъ зашатался и едва не упалъ съ табурета, но пересилилъ свое волненіе. Онъ видѣлъ, какъ она подошла къ безпокойному больному, поправила ему одѣяло и долго, наклонившись къ его изголовью, что-то дѣлала.

А Николай Александровичъ жадно глядѣлъ на нее сквозь запыленное стекло, сквозь этотъ синій сумракъ, глядѣлъ, забывъ, что ненавидитъ ее теперь, что она обманщица, интриганка,—глядѣлъ и не могъ наглядѣться.

Ничто, казалось Николаю Александровичу, не измѣнилось въ ней: она была все такая же, какой онъ видѣлъ ее при послѣднемъ свиданіи.

Если бы она обернулась...

Она выпрямилась и повернулась въ его сторону. Ея взглядъ упалъ на оконце.

Онъ понялъ, что она замѣтила его; руки ея вдругъ опустились, и она покачнулась, готовая упасть.

Но онъ не видѣлъ, что случилось съ нею; онъ соскочилъ съ табурета и стараясь не шумѣть, выбѣжалъ въ теплый коридоръ.

Дневальный не спалъ и ожидалъ его, прислонясь къ двери.

— Вотъ тебѣ рубль, — сказала Николай Александровичъ: — не говори никому, что я былъ, понимаешь?

— Такъ точно, ваше благородіе! — недобѣрчиво отвѣтилъ тотъ, беря деньги.

Онъ не могъ понять, что дѣлалъ здѣсь неизвѣстный офицеръ и за что далъ ему денегъ.

Николай Александровичъ вышелъ на улицу въ странномъ душевномъ состояніи и поѣхалъ домой.

(Окончаніе будетъ.)

Сила-то есть...

Рассказъ В. Успенскаго.

Въ засѣданіи отдѣленія окружного суда, съ участіемъ присяжныхъ, разбиралось дѣло объ убійствѣ крестьянскою дѣвицею, Натальею Лыковою, своего ребенка.

Обстоятельства дѣла были весьма просты. Лыкова—круглая сирота, жила работницей у деревенскаго торговца, слюбившись съ нѣмъ-то, родила ребенка и утопила его.

Въ преступленіи она созналась.

Прочтя обвинительный актъ, председатель предложилъ подсудимой разсказать, какъ было дѣло.

— Да вотъ какъ, — начала Лыкова взволнованнымъ голосомъ. — Положа это я grids, тутъ и родила. Думаю: что дѣлать? Пропала я... Въ глазахъ темно, силы нѣту... Очувствовала, — нашла на меня страхъ, что сгибла я: люди засмѣютъ, хозяинъ сгонитъ... приклониться мнѣ некуда, никого у меня — ни отца, ни матери... Допоздала кое-какъ до копаня, да въ копань... близко копань-то...

— Что же ребенокъ живъ былъ, кричалъ? — спросилъ председатель.

— Одинъ разочекъ прокурывалъ.

— Садись.

Въ виду сознанія подсудимой въ преступленіи, свидѣтелей не нашли нужнымъ допрашивать.

Начались пренія сторонъ.

Прокуроръ развивалъ мысль о томъ, какое страшное преступленіе дѣтоубійство.

— Мать, убивающая свое дитя—это нѣчто чудовищное, въ высшей степени противоестественное... Женщина, преданная вашему суду, господа присяжные засѣдатели, не имѣетъ и двадцати лѣтъ, но сердце ея уже настолько жестоко, воля такъ преступна, что она ни минуты не задумывается предъ убійствомъ своего первенца... и т. д.—Надѣюсь, глубоко убѣжденъ, что вы, господа присяжные, вынесете подсудимой обвинительный приговоръ.

Рѣчь газетнаго защитника, молодого человѣка изъ кандидатовъ на судебныя должности, не долго заняла вниманіе суда. Молодой

ораторъ вертѣлся на томъ, что Лыкова родила ребенка безъ помощи, что она молода—не имѣетъ и двадцати лѣтъ: гдѣ же такой молодой найти силу не потеряться, перенести испытаніе и т. д. въ томъ же родѣ, и въ заключеніе: «надѣюсь, господа присяжные, что вы вынесете Лыковой оправдательный вердиктъ».

Во время преній Лыкова сидѣла почти неподвижно, словно застыла. Когда послѣ преній председатель предложилъ ей вопросъ, не желаетъ ли она сказать что-либо присяжнымъ въ свое оправданіе, она вздрогнула, какъ бы очнувшись, и промолвила:

— Что сказать?... Утопила... Разказала все какъ передъ Богомъ... Судите.

И она тихо заплакала.

Выслушавъ резкое предсѣдателя, присяжные удалились и, послѣ недолгаго совѣщанія, вынесли Лыковой обвиненіе.

Одинъ изъ присяжныхъ, участвовавшихъ въ сессіи, Николай Петровичъ Калининъ, былъ до такой степени потрясенъ дѣломъ Лыковой, что едва дождался резолюціи суда и чувствовалъ себя такъ, какъ будто онъ самъ совершилъ преступленіе. Молодость подсудимой, ея симпатичное лицо, ея простой, дѣтски-наивный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ужасный разказъ, подѣйствовали на него потрясающимъ образомъ. Передъ нимъ стояла одинокая, обманутая дѣвушка, почти ребенокъ, бьющаяся на землѣ въ мукахъ первыхъ родовъ, находящаяся въ состояніи изступленія отъ сознанія ужаса и безпомощнаго своего положенія. Къ горлу Калининна подкатывался какой-то неприятный клубокъ, отъ котораго было горько во рту, и его подымало кричать, протестовать противъ обвиненія.

Но обвиненіе было произнесено.

Калининъ ничего никому не крикнулъ и только поскорѣе ухалъ домой.

Кромѣ взволновавшаго его дѣла Лыковой, его вообще угнетали впечатлѣнія суда, пребываніе въ маленькомъ, душномъ городѣ, ночлегъ въ тѣсной и грязной каморкѣ единственныхъ въ городѣ «номеровъ» и вообще непривычное и странное теченіе жизни.

Уходя изъ залы суда, Калининъ замѣтилъ, что защитникъ Лыковой побѣдно разговариваетъ съ дамой изъ публики: до него долетѣли обрывки разговора:

— Долженъ сознаться—едва узнать васъ... похорошѣли...

— Такъ всегда говорятъ... Защищаете?..

— Да, выступало... Дѣла неинтересныя...

Наскоро уложивъ вещи, не обдавъ (вѣстъ ему не хотѣлось), Калининъ въ тотъ же день ухалъ изъ города. Покачиваясь въ пролеткѣ подъ хорошо знакомый разговоръ кучера Степана съ лошадыми и съ самими собою, Калининъ почувствовалъ, что его взбудораженные нервы начинаютъ успокаиваться. Но отъ Лыковой онъ не ухалъ: она стояла передъ нимъ съ своимъ разказомъ на устахъ, беззащитная, погибшая. Онъ вдумывался въ ея жизнь. Очень простая исторія! Какой-нибудь деревенскій франтъ, можетъ-быть, хозяйскій сынъ... Леденцы, платочки, обѣщанія... А потомъ... слезы, упрёки. Дальше: «полота и гряды». Калининну почему-то представлялось, что, «когда полота гряды», ярко свѣтило солнце, что въ коняни смотрѣлись зеленая рябига, что Лыкова, бросивъ ребенка, долго смотрѣла въ воду, по которой расходились круги. Какіе глаза были у нея тогда?

Но пути изъ города въ имѣніе Калининна лежала усадьба инженера Протасова, «Веселая Роща». Протасовъ служилъ и постоянно жилъ въ Петербургѣ. На лѣто въ имѣніе прѣзжала его жена Елена Михайловна, молодая, красивая и образованная барыня.

Калининъ былъ знакомъ съ Протасовой и лѣтомъ часто бывалъ у нея. Онъ самъ недавно поселился въ деревнѣ, оставивъ университетъ, по просьбѣ матери, которая, когда умеръ отецъ, не знала, что дѣлать съ хозяйствомъ, долгами, арендаторами и рабочими. Онъ интересовался литературой, общественной жизнью; нравы, понятія сосѣдей-помѣщиковъ были ему чужды, и потому онъ очень дорожилъ обществомъ умной и тонкой столичной барыни.

Притомъ же Елена Михайловна была молода, красива и привлекательна.

Это послѣднее обстоятельство Калининъ чувствовалъ довольно живо, но долженъ былъ хранить про себя, такъ какъ тонъ отношеній къ нему Елены Михайловны не допускалъ возможности ухаживанія: она была неизмѣнно проста и любезна съ Калининнымъ, но попытки ухаживать за ней она устранила въ самомъ началѣ.

Когда съ дороги завидѣлась усадьба Протасовыхъ, Калининна охватило неудержимое желаніе облегчить свою душу бесѣдой съ Еленой Михайловной. И онъ приказалъ кучеру ѣхать въ Веселую Рощу.

Погасая майскій день. Въ воздухѣ распространилась прохлада и свѣжесть деревенскаго вечера. Передъ усадьбой Протасовыхъ протекла рѣка съ заросшими вербой, ольхой и камышомъ берегами. Голоса лягушекъ и соловья въ воздухѣ. Мимо головы Калининна, иногда ударяясь въ нее, пролетали съ шипеньемъ и гуденьемъ жуужаньемъ майскіе жуки. «Голоса весны,— подумалъ Калининъ.— Каждую весну пробуждаются творческія силы природы... Это ихъ энергія наполняетъ воздухъ смѣлыми, побѣдными звуками. И человекъ недалеко ушелъ отъ этого хора». Потомъ мысль его сдѣлала скачокъ: «Что дѣлаетъ теперь Елена Михайловна?—Тоже, вѣроятно, слушаетъ голоса весны».

Предположеніе оказалось вѣрнымъ. Когда подѣхалъ Калининъ, Елена Михайловна была въ саду, и онъ попросилъ провести себя къ ней. Елена Михайловна сидѣла на скамейкѣ подъ деревьями, наслаждалась тихимъ и яснымъ вечеромъ. Увидѣвъ идущаго къ ней Калининна, она встала, сдѣлала нѣсколько шаговъ ему навстрѣчу и радужно поздоровалась съ нимъ.

— Это хорошо, что вы прѣехали. Сегодня первый настоящій майскій день. Вчера былъ дождикъ, громъ гремѣлъ, и, смотрите, какъ все живетъ и улыбается.

— Да, у васъ очень хорошо.

— Я въ этомъ году не праздновала прихода весны: а вы знаете: это мой любимый праздникъ... Прикажу подать сюда самоваръ, зажжемъ фонарь и будемъ кутить. Хотите?..

— Нѣтъ, я на минутку къ вамъ: домой надо—недѣлю не быть.

— Вы сегодня несоворчливы. И лицо у васъ усталое и страдальческое... Что съ вами?

— Я изъ города, въ судѣ присяжныхъ былъ. Измучился.

— Но, вѣдь, это надо же мнѣ разказать?

Красивое лицо Елены Михайловны сегодня было особенно привлекательно свѣжестью и едва уловимымъ выраженіемъ нѣги и довольства. Кофточка изъ очень нѣжной матеріи блѣдно-розоваго цвѣта драпировала ея бюстъ множествомъ складокъ, буфовъ и дѣлала его похожимъ на большой махровый блѣдно-розовый цвѣтокъ, который благоухалъ ароматомъ тонкихъ духовъ. Золотистая шелковая юбка особеннаго покроя ниспадала красивыми линиями.

Калининъ поймалъ себя на томъ, что любуется ею.

Черезъ нѣсколько времени, сидя рядомъ на скамьѣ съ Еленой Михайловной, онъ разказывалъ ей дѣло Лыковой. Но на этотъ разъ присутствіе Елены Михайловны не произвело усногавающаго вліянія на его нервы, напротивъ, онъ, какъ будто, больше волновался. Онъ чувствовалъ, что голосъ его дрожитъ, что въ горлѣ опять появляется горькій клубокъ, и едва справляясь съ собою. Потомъ клубокъ сталъ большой, совсѣмъ перехватилъ ему горло, и онъ заплакалъ.

— Какъ это ужасно, какъ лицемерно!.. «Похорошѣли»... Дѣла неинтересныя!.. О, дьяволы!.. идіоты!.. Такъ бы...—говорилъ сквозь слезы Калининъ.

Елена Михайловна была растрогана разказомъ, но, замѣтивъ слезы Калининна, она забыла про Лыкову и все была поглощена мучительной жалостью къ плававшему передъ ней человѣку. Она бережно взяла его руки, отвела ихъ отъ лица, поправила спутавшіяся волосы на его головѣ и нѣжно, какъ мать, утѣшала его:

— Что вы, дорогой мой? Такъ нельзя. Если болитъ у васъ сердце за ближняго, такъ вѣдь припадами дѣлу не поможете. Только понапрасну нервную силу тратите. Вы воспользуйтесь этой силой для полезной дѣятельности, и много добра сдѣлаете... Сила-то у васъ есть...

Буря, бушевавшая въ душѣ Калининна, стала утихать подъ вліаніемъ нѣжныхъ словъ Елены Михайловны. Въ хаосѣ печальныхъ и мучительныхъ чувствъ зародилось новое, свѣтлое. Послѣ бури волны утихаютъ не сразу: новое чувство было подхвачено волненіемъ, оставшимся послѣ бури, и сейчасъ же прорвалось наружу. Калининъ упалъ на колѣни передъ Еленой Михайловной, цѣловать ея руки, платье и говорить:

— О, если бы вы полюбили меня!.. Я давно мучительно люблю васъ, люблю до слезъ, только сказать объ этомъ не смѣю!

Елена Михайловна не имѣла силы не выслушать этихъ признаній отъ человѣка, который вызвать въ ней эту острую, расслабляющую боль состраданія и желаніе облегчить его.

— Какой же вы нервный!.. Ну, уймнитесь. Вы и меня заразили своею нервностью,—говорила она, но рукъ не отнимала.

Объясненіе въ любви длилось долго!

И Калининъ былъ счастливъ.

Онъ ухалъ очень поздно домой. Всю дорогу ему сверлили мозгъ слова:—«сила-то у васъ есть...»

Вспоминалась Лыкова, и было стыдно.

Каиръ.

(Очеркъ А. Ф. фонъ-Лауницъ.
(Съ 6 рисунками.)

Вотъ уже двѣ недѣли, что я въ Каирѣ, и только теперь начинаю привыкать и спокойно относиться къ новизнѣ.

До сихъ поръ я не могла писать, не могла сосредоточиться. Иногда, по вечерамъ, бралась я за перо, но такъ и просиживала передъ неисчисленнымъ листомъ бумаги, забывъ о своемъ намереніи и мысленно переживая все видѣнное днемъ. Передъ умственнымъ взоромъ вновь появлялись чудныя мечети, стройныя минареты, арабскія улицы съ ихъ шумомъ и движеніемъ, свадебныя

процессіи съ музыкой, коврами разукрашенные верблюды, галопирующие ослы съ ихъ быстроногими погонщиками... То вспоминается красивое освѣщеніе, то выдвинется тупичное лицо туземца, то представится недоброежелательный взглядъ сѣдого фанатика-факира, словомъ всплываетъ въ памяти все, поразившее или заинтересовавшее меня. А интересно тутъ все.

Стоитъ вновь прѣзжему выйти на террасу отеля, побыть на ней нѣкоторое время, наблюдать за улицей и прислушиваясь къ ея зву-

Феллахъ, разносящій воду.

камъ, чтобъ набрать массу новыхъ впечатлѣній. На террасѣ много оживленія въ извѣстные часы дня, когда то и дѣло отъѣзжаютъ или подкатываютъ къ ней экипажи съ туристами, спуютъ проводники, сирійцы, бедуины, копты, приходятъ фокусники, укротители змѣй и всякіе продавцы. У перилъ террасы со стороны улицы цѣлый день стоятъ молодые феллахи и, занеживающе, съ любезно-хитрыми физиономіями предлагаютъ курящимся благовонія, опухала изъ пальмовыхъ листьевъ или дренности изъ египетскихъ гробницъ. Неугомонно-веселые погонщики ословъ толпятся на панели; стараясь заручиться сѣдоками, они изошряются полстить національному чувству всякаго туриста и сыплять на-угадъ заученными французскими, немецкими, итальянскими, английскими словами и фразами, возбуждая этимъ общій хохотъ. А на улицахъ сколько движенья, какое разнообразіе типовъ и костюмовъ! Въ Каирѣ, кромѣ туземцевъ, встрѣчаешь китайцевъ, японцевъ, малайцевъ, грековъ, итальянцевъ, левантійцевъ, представителей почти всѣхъ національностей.

Въ пестрой, разнообразной толпѣ прежде всего бросаются въ глаза неуклюжія, черныя фигуры арабскихъ женщинъ, съ металлическими машинками на переносицѣ; подъ глазами у нихъ густая, черная вуаль, машинкой соединяющаяся съ головнымъ платкомъ. Вотъ прошла стройная египтянка съ голымъ ребенкомъ верхомъ на ея плечѣ; темныя ручки и курчавую черную головку положилъ онъ на голову матери и спитъ, а мѣхи без-

препятственно раздуваются по его лицу, по длиннымъ блестяще-чернымъ рѣсницамъ. Вотъ дервишъ въ высокой остроконечной поярковой шапкѣ песочнаго цвѣта. Маршируютъ среди улицы англійскіе солдаты: заглядывая на нихъ суданецъ, обвѣшанный шкурками пантеръ, цѣпами изъ раковины, страусовыми перьями и всякимъ другимъ необыкновеннымъ товаромъ. Гонятъ стадо длинноухихъ, коричневыхъ овецъ. Промчался бедуинъ на красивомъ жеребцѣ. Бѣгутъ ослики, сѣменя тонкими ножками подъ грудой наваленнаго на спину хвороста или клевера. Въ тѣни ограды, изъ-за которой видны высокія пальмы, широкіе листья банановъ, лиловая и малиновая бутенвиль, сидятъ работницы-негры и жуютъ сахарный тростникъ. Пробѣжалъ мальчишъ феллахъ съ дивными розами... «Роза была шипомъ, шипъ расцвѣлъ отъ пота пророка!»—кричитъ юный продавецъ во все горло. Его смѣняетъ бая продавецъ салата: «Едѣ даимъ Алла, Алла едѣ—даимъ» (вѣчнопробывающее—Богъ), Богъ вѣчнопробывающій! Этимъ возласомъ опредѣляется недолговѣчность салата. Каирскіе продавцы очень оригинально и цвѣтисто выкрикиваютъ свои товары: «Брюнетки, брюнетки пустыни, дѣвушки пустыни! Это значить трюфели. «О утѣшители нуждающагося, о сѣмички!»—распѣваетъ продавецъ поджаренныхъ сѣмичекъ арбуза.

«Помощь, Имбаби, помощь!»... вызываетъ продавецъ бобовъ, потому что лучшіе бобы растутъ въ той мѣстности, гдѣ могила святаго Имбаби. «Медъ апельсинны, медъ!» значить сладкіе апельсины.

Одно изъ очень красивыхъ зрѣлищъ Каира, это «саисы», бѣгущіе попарно передъ экипажами египетскихъ вельможъ. На нихъ золотомъ шитыя безрукавки, пестрые кушаки, бѣлые широкіе панталоны выше коленъ, а обнаженные ноги этихъ нубійцевъ словно вылиты изъ темной бронзы. Бѣгутъ они необыкновенно красиво и легко, безъ малѣйшаго напряженія, а широкіе сѣбно-бѣлые рукава развиваются точно крылья за спиною.

Обязанность бѣгущихъ саисовъ разгонять прохожихъ, и они какъ-то особенно уныло-протяжно кричатъ, чтобы сторонились: когда же экипажъ останавливается—саисы хватаютъ лошадей подъ уздцы и въ этой позѣ представляютъ новую красивую картину.

Какое варварство заставлять людей бѣгать передъ лошадьми,—скажетъ всякій гуманный европеецъ; да, дѣйствительно, безчеловѣчно; говорить, всѣ саисы рано умираютъ отъ жажды, но когда они, нарядные, граціозно несутся передъ красивыми лошадьми и изящнымъ экипажемъ, несутся точно предвозвѣстники особенной радости—любующеся ими, не думая о ихъ страданіяхъ; однако, въ ихъ оклиткѣ есть грустная, щемлящая нотка.

Въ Египтѣ существуетъ повѣріе, что саисы вырѣзываютъ себѣ селезенку и, благодаря этому, могутъ бѣгать по излѣгъ часамъ. Есть преданіе объ одномъ нубійцѣ, исполнявшемъ должность саиса у Мухаммеда-Али, основателя теперешняго египетскаго вице-королевства. Однажды, сопровождая своего господина, который спѣ-

Каирская женщина.

шли на верблюды из Суэза в Каир для усмирения начавшегося там бунта,—самец этот пробьжал без остановки семнадцать миль в одиннадцать часов, держась за ремень седла своего господина. Добьжав до Каира, самец скончался во дворе дворца.

Возвращаясь къ описанію Каира, единственнаго города въ своемъ родѣ.

Полный контрастовъ, неряшливо разбросался Каиръ на большомъ плоскомъ пространствѣ, сдерживаемый съ двухъ сторонъ естественными преградами: свѣтлымъ Мокатамомъ (гора въ двѣсти метровъ, лишенная всякой растительности) и широкимъ Ниломъ, съ оживленными пристанями и цѣлымъ лѣсомъ стройныхъ пальмовыхъ масть на широкихъ баркахъ. Большіе пустыри отдѣляютъ кварталы города. Въ европейской части города смѣшеніе западнаго комфорта съ восточной роскошью, неряшливостью и запустѣніемъ: дворцы, казармы, чудный мостъ, великолѣпныя гостиницы чередуются съ развалинами, горами мусора, лачугами, какими-то складами, за некрасивыми дощатыми заборами. На широкихъ улицахъ и длиннѣйшихъ бульварахъ царятъ пустота, уныніе и скука; что-то не сложившееся, не привившееся, не умѣстное чувствуется въ этой обстановкѣ на европейскій ладъ.

Зато арабскій городъ, ядро Каира, оригиналенъ, колоритенъ, интересенъ, и кишитъ тѣсно сплоченной жизнью. Очень узкія, тѣнистыя улочки, переулки, коридорчики, гдѣ не пройдя двумъ нагруженнымъ осламъ, нависшіе верхніе этажи домовъ, съ выдающимися красивыми рѣшетчатыми окнами гаремовъ, изящные кіоски надъ уличными колодцами, цѣлый лабиринтъ крытыхъ базаровъ, мечети, буквально облѣпленные всякими лавчонками и застроенныя таинственными ходами, полутемныя закоулки, гдѣ вдругъ, неожиданно, ютятся на полу дѣти вокругъ своего учителя,—все необычайно, все тутъ своеобразно. Вы завернули въ «Муски», главную арабскую улицу, которая очень не широка. Шумъ, гамъ, сумятица, пестрота, бубны, колокольчики, побрякушки, музыка, возгласы, выкрикиванье товаровъ, грохотъ экипажей, ржаніе ословъ, ревъ верблюдовъ, крики кучеровъ, оклики погонщиковъ: «оа, оа, риглакъ, жеминакъ, шемалакъ!..» *). Давка, тѣснота, а всѣ куда-то необдуманно летятъ, спѣшатъ, задьваютъ, перегоняютъ другъ друга. Да тутъ и не про-

*) Риглакъ—береги ноги, жеминакъ—береги правую сторону, шемалакъ—береги лѣвую сторону.

Улица въ европейской части Каира.

Улица въ европейской части Каира.

бьхать!.. Колесо вашего экипажа почти задьваетъ съѣстные припасы, выставленные на панели!.. Черномазый ребенокъ вотъ-вотъ очутится подъ вашей лошадей!.. Этотъ галопирующій осель непременно шибетъ съ ногъ слѣпое нищаго!.. А тутъ еще навстрѣчу вамъ вьючныя верблюды тинутся длинной вереницей, и вы нѣсколько минутъ въ тревожномъ ожиданіи, что васъ сейчасъ ударитъ одна изъ длинныхъ, лачающихся балогъ, положенныхъ поперекъ верблюдовъ!.. Движеніе остановлено, проѣхать нѣтъ возможности, а напоръ съ двухъ сторонъ все увеличивается. Между вашимъ экипажемъ и верблюдами—протискивается лотокъ на колесахъ, нагруженный лакомствами, и продавецъ оглушаетъ васъ безсмысленнымъ выкрикиваніемъ своего товара. Кому теперь до покупки, до всѣхъ этихъ приниковъ съ позолотой, красныхъ лицъ, кренделей, обсыпанныхъ крупой «дурра», прессованныхъ абрикосовъ и засахарившихся финиковъ, надъ которыми носится облака мухъ!

На панели остановились фелакъ съ прохладительнымъ питьемъ: «Балакъ снѣнакъ, балакъ снѣнакъ! Береги свои зубы!» кричитъ онъ, побрякивая блестящими, мѣдными чашками, этимъ звукомъ возбуждая желаніе утолить жажду.

Остановился тутъ же фокусникъ съ обезьянами на плечѣ и головѣ. Остановился водоносъ съ нильской водой въ козьей шкурѣ на спинѣ. А позади сколько экипажей, сколько набьдниковъ на лошадей, ослахъ, верблюдахъ, и всѣ голосать, бранятся, понукаютъ, чтобы двинуться впередъ—точно волны быстрого потока, набьжавшія на преграду, пьнятся, волнуются, бурлятъ и шумятъ. Надъ всей «Муски» стоитъ невообразимый гулъ. Вы ошеломлены съ непривычки, и вамъ кажется, что этотъ живой клубокъ не можетъ размотаться безъ несчастій и приключеній. Но, несмотря на ваше внутреннее волненіе, все ваше вниманіе поглощено окружающимъ васъ, вы бросаетесь глазами то въ одну, то въ другую сторону, боясь пропустить и не замѣтить чего-нибудь интереснаго, стараясь скорѣе уловить и запомнить все новое, все невиданное. Во всемъ мѣрѣ нѣтъ подобной улицы, какъ «Муски», богатой такимъ разнообразіемъ типовъ, костюмовъ, вѣчно смѣняющихся картинъ, улицы съ такимъ необыкновеннымъ движеніемъ!

Наконецъ, все распутывается благополучно; закачались опять вьючныя верблюды, мѣрно и важно прохоятъ они мимо, приподнявъ стройныя шеи надъ толпою и съ высоты своего величія осматривая ея умнымъ взглядомъ. Уличное теченіе потекло опять безпрепятственно; вы выбрались изъ давки и тѣсноты, завернули въ переулокъ, гдѣ, растаявши,

как убитый, лежат собаки: вы прохали еще минут десять, и передь вами пески, мавзолей, развалины, гробницы, тишина и спокойствие отжившаго. Солнце падитъ съ высоты сянго, безоблачнаго неба. Вѣтеръ ходитъ на просторѣ, подымая облака пыли, исхудалыя, поудилыя собаки копаются въ кучахъ мусора, а въ воздухѣ парить и кружить ястреба. Вы среди кладбищъ, полукольцомъ окружающаго Каиръ. Ни зелени, ни цвѣтовъ, ни дерева, ни тѣни; среди свѣтлыхъ песковъ безчисленное множество однообразныхъ, свѣтло-каменныхъ катафалковъ,

съ невысокими стоячими плитами у изголовья и у ногъ. Подъ ними покоятся простые смертные, а тамъ дальше выдѣляются изящные мавзолеи бывшихъ владетельныхъ особъ Каира; съ одной стороны—гробницы калифовъ, въ другомъ мѣстѣ лежатъ султаны-мамелюки, эти коварные рабы, составившіе охрану калифовъ и захватившіе ихъ власть въ свои руки. Нѣкоторыя гробницы калифовъ привлекаютъ взоръ своей замѣчательной архитектурой, оригинальными каменными куполами, съ рѣзными арабесками, изящными минаретами съ прозрачными каменными галереями, рѣшетчатыми окнами и величественными дверями подъ смѣлыми арками; къ сожалѣнію, большинство этихъ гробницъ въ полномъ разрушеніи. Между этими чудными развалинами поселились бѣдняки, кое-какъ прислонивъ свои лачуги или придѣлавъ навѣсы къ полуразрушеннымъ стѣнамъ. Странное, неожиданное впечатлѣніе производитъ этотъ кварталъ нищихъ; на разваливающихся каменныхъ ступеняхъ картинно группируются кормилица грудью женщины въ ломотяхъ, дряхлыя старики и полуголыя дѣти, какъ цвѣты, ожилыя это царство смерти; невольно вспоминается желаніе поэта: «и пусть у гробоваго входа младая будетъ жизнь играть». Тутъ она не только играетъ, но и рождается у самаго гробоваго входа.

Надъ кладбищами, подымаясь въ гору, возвышается цитадель, воздвигнутая Саладиномъ въ 1166 году изъ матерьяла, взятаго между развалинами Мемфиса. Много звѣрствъ, много крови видѣли стѣны

этой крѣпости, бывшей резиденціи султановъ. Изъ старинныхъ зданій ничего не осталось теперь, такъ какъ въ 1823 году они были уничтожены пороховымъ взрывомъ. Последнее совершенное здѣсь коварное звѣрство было въ 1811 году, когда Мухаммедъ-Али, основатель теперешняго египетскаго вице-королевства, пригласивъ къ себѣ на пиръ 480 знатѣйшихъ беевъ-мамелюковъ, далъ приказаніе перерѣзать ихъ всѣхъ въ одномъ изъ двориковъ цитадели. Этимъ онъ положилъ конецъ власти тирановъ. Гробница

Мухаммеда-Али въ крѣпости, въ алебастровой мечети его имени.

Видъ съ цитадели чудно хорошъ, особенно вечеромъ, скоро послѣзаката солнца, когда городъ окутанъ лиловато-золотистой дымкой, а по небу, точно гигантской кистью размашисто набросаны иррадіи краски и огненные полосы, смѣло выступающія на нѣжныхъ отбѣнкахъ лучезарнаго фона. Трудно оторвать очарованныхъ глазъ отъ этой неподобной картины: внизу обширный городъ съ плоскими крышами, со всѣми своими разнообразными кварталами, мечетями, куполами, садами, площадями, каналами, темными аллеями и сотнями высокихъ, стройныхъ минаретовъ. На западѣ, среди зелени полей, широкой лентой серебрится царственный Нилъ. За нимъ—пирамиды на природномъ скалистомъ пьедесталѣ, на краю таинственной, еще неизвѣданной Ливійской пустыни. Чувствуешь всю ширь и необъятность пустыни, проникаешься спокойствіемъ Нила, величіемъ пирамидъ и наслаждаешься

Продавецъ питья.

тишиною чуднаго вечера, не нарушаемой смягченнымъ рокотомъ шумнаго города.

Съ минарета цитадели вдругъ раздается гортанный голосъ муэддина, призывающаго правовѣрныхъ къ вечерней молитвѣ... Алла акбаръ—Богъ великъ, тремудрируетъ человѣчскій голосъ съ необыкновеннымъ чувствомъ.

Богъ великъ, отвѣчаетъ пустыня, и легкая дрожь проносится отътуда по воздуху. Темнѣетъ... Внизу забѣгали огоньки, на небѣ выступили звезды. Пора, пора спускаться въ городъ, сейчасъ закроютъ на запоръ ворота цитадели.

Въ городѣ центральныхъ станцій.

Картина будущаго.

Въ большихъ городахъ нѣкоторые предметы необходимости—какъ газъ, электричество, вода, сжатый воздухъ, паръ—уже теперь доставляются въ дома изъ центральныхъ станцій. Это очень удобно, и въ недалекомъ будущемъ число центральныхъ станцій безъ сомнѣнія значительно увеличится, сообразно съ другими, постепенно развивающимися потребностями городского населенія. Отсюда недалеко предположеніе, что черезъ пятьдесятъ лѣтъ жители большихъ городовъ

будутъ получать изъ такихъ центральныхъ станцій *все* предметы своего житейскаго обихода. Нужно думать, что такое крупное новшество не замедлитъ отразиться какъ на образѣ жизни, такъ и на взаимныхъ, отношеніяхъ горожанъ.

Перенесемъ мысленно въ XX-й вѣкъ и представимъ себѣ картину жизни семьи въ большомъ городѣ, въ 1950 г.

«Вставать! Вставать! Семь часов! Хорошая погода — повидному, надолго; днем можно ждать грозы! 18 градусов тепла! Направление ветра юго-западное! Вставать! Вставать!»

Так кричит фонограф из помещенного в комнату рупора; разумеется, этот фонограф приводится в действие центральной станцией.

Жильцы городской квартиры поднимаются с постелей и ходят в соседней со спальнями туалетной комнате, заменившей бесполезную теперь кухню, нагретую воду для души и ванн. В стѣнном шкапу, открывающемся съ одной стороны въ сѣни, съ другой во внутренней коридоръ, — лежитъ свѣжее бѣлье и вычищенное, дезинфицированное платье. Разумеется, какъ то, такъ и другое доставлены сюда изъ центрального депо. Это обходится такъ дешево, что каждый мало-мальски зажиточный человекъ имѣетъ возможность ежедневно мѣнять бѣлье — удовольствіе, благоприятно отражающееся на состояніи здоровья. Болезни надѣвать бѣлье, которое раньше носили другіе, давно уже отнесена къ числу предрасудковъ; впрочемъ, и въ прежнія времена не боялись пользоваться постельнымъ бѣльемъ, на которомъ спали другіе. Кроме того, извѣстно, что это бѣлье самымъ тщательнымъ образомъ вымывается и дезинфицируется послѣ каждаго употребленія. Такъ же безукоризненно чисто мужское и женское платье, доставляемое въ частныя квартиры изъ центрального склада одежды.

Нечего и говорить о томъ, что какъ мужчины, такъ и женщины носятъ одежду, которая, не будучи однообразно форменной, вполнѣ соответствуетъ требованіямъ гигиены и удобства. Главная забота не о модѣ и щегольствѣ, а о томъ, чтобы платье хорошо защищало тѣло отъ внѣшнихъ вліяній и нигдѣ не жало. Выборъ цвѣта и качества матерій предоставленъ вкусу каждаго.

Наступаетъ часъ варки кофе — устарѣвшее выраженіе изъ временъ хозяйственныхъ хлопотъ и суетни... О какой бы то ни было «варкѣ» теперь уже не можетъ быть рѣчи: вообще, всякое приготовленіе кушаній совершенно изгнано изъ домашняго обихода. Теперь всѣ кушанья, безъ исключенія, готовятся въ большихъ центральныхъ кухняхъ и продаются въ герметически закупоренныхъ стеклянныхъ сосудахъ. Можно купить любое количество экстракта кофе, чая и всевозможныхъ другихъ напитковъ; впрочемъ, почитъ въ этомъ направленіи принадлежить прошлому, — экстракты напитковъ можно было повсемѣстно получать еще въ 1900 году. Сосудъ съ кушаньемъ погружается въ кипятокъ, и въ нѣсколько минутъ кушанье разогрѣто. Готовыя кушанья питательны и рассчитаны на всѣ вкусы.

Огонь больше не разводять въ квартирахъ, ни для топки, ни для стирки. Кушанья, какъ уже сказано, разогрѣваются въ кипяткѣ, который опять-таки получается изъ центрального котла. Стоитъ только повернуть кранъ, находящійся надъ маленькой раковиной, и эта послѣдняя наполняется кипяткомъ, служба грѣлкой для кухни. Всѣ краны помещены въ комнаты, заменившей ненужную теперь кухню; мы ее назовемъ туалетной и хозяйственной комнатой. Здѣсь сосредоточивается все, что доставляется въ частную квартиру изъ центральныхъ станцій:

- 1) Холодная вода изъ водопровода, какъ и раньше.
- 2) Кипятокъ.
- 3) Холодный воздухъ для охлажденія какъ напитковъ, такъ шкаповъ, въ которыхъ сохраняются съѣстные припасы, подверженные порчѣ въ комнатной температурѣ. Холоднымъ воздухомъ можно пользоваться и для охлажденія комнатъ лѣтомъ.
- 4) Теплый воздухъ для нагрѣванія комнатъ зимою.
- 5) Сжатый воздухъ, могущій служить рабочей силой даже въ самомъ маленькомъ хозяйствѣ.
- 6) Электричество для разнообразнѣйшихъ цѣлей, прежде всего для освѣщенія.

Нигдѣ не горитъ огонь, — не нужны и спички: достаточно нажать кнопку, чтобы, при помощи электричества, тотчасъ же получить пламя любой силы. Благодаря этому совершенно устранена опасность пожара и, что еще важнѣе, воздухъ абсолютно свободенъ отъ дыма и копоти. Да и въ городѣ вообще не знаютъ, что такое дымъ и копоть: двигательная сила пара повсемѣстно замѣнилась электричествомъ.

Электричество, какъ универсальный двигатель, получается путемъ давленія воды рѣкъ и ручьевъ, силой морскихъ приливовъ и отливовъ; наконецъ, посредствомъ особыхъ аппаратовъ, изъ воздуха: электрическую энергію примѣняютъ на фабрикахъ и заводахъ, а также для отопленія, — вода въ исполинскихъ центральныхъ котлахъ, поставляющихъ горожанамъ кипятокъ, нагрѣвается исключительно электричествомъ; точно такъ же получается и паръ.

Разумеется, въ каждой комнатѣ имѣется свой отдѣльный аппаратъ для провѣтриванія, приводимый въ движеніе сжатымъ воздухомъ и регулируемый квартирантомъ по собственному усмотрѣнію. Изъ открытыхъ оконъ въ комнату летитъ безукоризненно чистый воздухъ, и постоянная вентиляция и притокъ, по желанію, то холодного, то теплаго воздуха даютъ возможность круглый годъ дышать полной грудью въ самомъ густо-населенномъ городѣ. Лѣтнее «переселеніе народовъ» на дачи стало совершенно излишнимъ: ужасныя времена, когда во всѣхъ большихъ центрахъ воздухъ былъ невѣроятно загрязненъ и почти ядовитъ, слава Богу отошли въ область преданій.

Послѣ утренняя кофе мужчины расходятся по мѣстамъ службы, причемъ пользуются, конечно, электрическими экипажами. Если вы взглянете къ уличное движеніе, васъ поразитъ почти полное отсут-

ствіе ломовыхъ телегъ. И это вполнѣ понятно: все доставляется центральными станціями, гдѣ всѣ предметы необходимости и съѣстные припасы продаются готовыми къ потребленію.

Посмотримъ, какія приготовленія къ обѣду дѣлаетъ теперь хозяйка дома. Ей даже не нужно выходить изъ комнаты: она по телефону заказываетъ центральной станціи своего квартала тѣ блюда, которыя желаетъ имѣть къ обѣду, и заказъ доставляется ей частью посредствомъ автомобилей и посыльныхъ, частью по подземнымъ трубамъ, силой сжатого воздуха. Въ сѣняхъ дома заказчица стеклянные сосуды съ готовыми кушаньями принимаетъ дворникъ, вытѣсненный швейцара былыхъ временъ и несущій теперь много новыхъ обязанностей. Изъ нижнихъ сѣней къ каждой квартирѣ поднимаются маленькіе, движимые сжатымъ воздухомъ, лифты. Дворникъ укладываетъ на нихъ полученные заказы, и съ быстротой молнии они поднимаются наверхъ, останавливаясь каждый передъ дверью соответствующей квартиры.

Хозяйка дома должна позаботиться и объ утренней уборкѣ комнаты. Это происходитъ въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ и гораздо совершеннѣе прежняго, опять-таки при посредствѣ сжатого воздуха, который вибрируетъ изъ проведенныхъ въ квартиру трубъ въ особые эластическіе мѣхи; онъ приводитъ въ движеніе маленькую систему метель, безукоризненно обметающихъ полъ и стѣны и собирающихъ соръ и пыль въ герметически закупоренные ящики. Достаточно вертѣть ручку этой небольшой машины, чтобы она безостановочно и аккуратно выполняла свое дѣло; въ какіе-нибудь полчаса во всѣхъ комнатахъ выметены самымъ тщательнымъ образомъ полы, стѣны и потолки вычищены. Это новый успѣхъ гигиены въ примѣненіи къ повседневной жизни.

Для мытья оконъ также пользуются сжатымъ воздухомъ въ связи съ маленькимъ щеточнымъ аппаратомъ, который, будучи соединенъ съ водопроводомъ, начисто моетъ и насухо вытираетъ окна. Имѣющаяся всегда въ изобиліи горячая вода позволяетъ также мыть полы, насколько эта необходимость вызывается ихъ матерьяломъ — искусственнымъ камнемъ.

Фонографъ отъ времени до времени докладываетъ разныя новости. Газеты хотя и существуютъ на прежнихъ основаніяхъ, но самыя свѣдѣнія или же особенныя важныя извѣстія сообщаются абонентамъ по фонографу съ центральныхъ станцій. Рѣчь фонографа вмѣстѣ съ тѣмъ печатается на полоскѣ бумаги, что очень удобно на случай отсутствія абонента изъ дома.

Телефонъ также подвергся относительно простому превращенію, котораго давно уже добивались: онъ одновременно говорить и писать, т. е. въ то время, когда, съ одной стороны, податель говоритъ въ аппаратъ, получатель, съ другой стороны, не только слышитъ, но и читаетъ сообщеніе. Благодаря этому, телефонное сообщеніе существенно упростилось; нѣтъ болѣе переспрашиванія, недоразумѣній, тѣлостной зависимости отъ голоса телефонирующаго собеседника, вслѣдствіе чего разстояніе не является болѣе помѣхой для переговоровъ. Можно сообщаться непосредственно съ любой точкой земного шара, — изъ Петербурга разговаривать съ Калькутскимъ знакомымъ или же спрашивать о состояніи биржи въ Рио-Жанейро; все, сказанное въ аппаратъ въ Петербургѣ, появляется въ мѣстѣ на значенія написаннымъ на бумагѣ.

Разумеется, городскія станціи каждаго квартала снабжаютъ своихъ абонентовъ театральными и иными зрѣлищами, такъ какъ «телеоптъ» — разновидность телефона, давно изобрѣтенъ, и электричество побѣдило пространство для зрѣнія такъ же, какъ раньше оно побѣдило его для слуха. На матовомъ стеклѣ, укрѣпленномъ въ ось стѣнъ рядомъ съ телефономъ, отпечатываются, лишь только аппаратъ приведенъ въ дѣйствіе, какія угодно явленія, происходившія за сотни и даже тысячи верстъ; предметы представляются, правда, въ уменьшенномъ масштабѣ, но зато съ сохраненіемъ ихъ настоящаго цвѣта и очертаній.

Семья, проводящая вечеръ дома, можетъ за недорогую плату доставить себѣ удовольствіе побывать въ театрѣ, концертѣ или на другомъ какомъ-нибудь представленіи. Теперь уже не нужно выходить изъ дома, чтобы получить тѣ эстетическія наслажденія, которыхъ культурный человекъ прошлаго добивался лишь цѣной хлопотъ, бѣготни, выжиданія передъ кассами театровъ.

Собственно говоря, центральныя станціи не что иное, какъ дальнѣйшая стадія развитія большихъ торговыхъ домовъ, существовавшихъ уже къ 1900 году и снабжавшихъ потребителей всѣмъ необходимымъ по части пищи, одежды и разныхъ предметовъ домашняго обихода. Въ каждомъ городскомъ кварталѣ есть подобныя центральныя станціи, на которыхъ заняты тысячи служащихъ.

Эти центральныя станціи работаютъ крайне дешево и такъ же дешево поставляютъ свои фабрикаты. Вмѣсто всякаго барыша онѣ довольствуются маленькимъ налогомъ на отпускаемые продукты потребленія, который рассчитанъ такъ, чтобы погаситъ государственныя сборы и оплатить содержаніе такихъ необходимыхъ общественныхъ учреждений, какъ полиція, пожарная команда и др., поддержаніе общественныхъ зданій, мостовыхъ, средствъ передвиженія и т. д. Разумеется, центральныя станціи въ рукахъ государства, въ частности — данной общины, и государство составляетъ одно огромное «общество потребителей», благодаря чему всѣ участники, т. е. граждане государства, получаютъ за недорогую плату превосходнаго качества предметы необходимости и роскоши.

Какъ велика дешевизна продуктовъ, видно изъ небольшого подсчета, относящагося къ їдѣ. Возьмемъ маленькую семью, въ которой прежде готовили пищу. Провизія закупалась маленькими

количествами изъ пятыхъ-шестыхъ руки, почему обходилась крайне дорого; кромѣ того, всегда бывали недочеты въ вѣсѣ, и хозяйки рѣдко доставали лучшіе куски. Каждый изъ торговцевъ сырьемъ въ розницу хотѣлъ что-нибудь нажать и поднимать цѣну на продуктъ. Затѣмъ для стряпни нужны были дрова; цѣна на нихъ подымалась съ каждымъ годомъ. Хозяйка должна была тратить ежедневно много часовъ, наблюдая за приготовленіемъ кушаній, а въ концѣ-концовъ все сводилось къ случайностямъ, и обѣдъ нерѣдко оказывался испорченнымъ. Центральныя же станціи, находящіяся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ потребителемъ, получаютъ продукты баснословно дешево изъ первыхъ руки; кромѣ того, онѣ работаютъ непрерывно день и ночь. Изготовленіе всѣхъ вообще предметовъ необходимости, а въ частности—кушаній, еще на много удешевляется примѣненіемъ всевозможныхъ аппаратовъ и нововведеній въ области поварской техники. Какое сравненіе съ прежнимъ

время—денеги, то раньше одни лишь интересы желудка поглощали члѣный капиталъ, который теперь благополучно остается дома. Семья всегда хорошо питается, можетъ ѣсть, когда хочетъ, и отнюдь не зависитъ отъ вѣщныхъ вліяній.

Если читатель приметъ во вниманіе, какъ велика уже въ прежнія времена—возьмемъ для примѣра опять-таки 1900 годъ и предшествующіе года—была роль центральныхъ станцій и складовъ, какъ уже тогда можно было абонироваться на бѣлье и одежду (въ Германіи многіе рестораны и закрытыя учебныя заведенія были абонированы на бѣлье, а для мужчинъ существовали абонементы на платье), какъ уже пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ центральныя станціи снабжали жилища освѣщеніемъ, отопленіемъ, водой и т. под., а гастрономическіе магазины—консервами и готовыми кушаньями и напитками, то становится понятнымъ, что крупныя центры будущаго съ своими универсальными центральными стан-

Домъ трудолюбія для образованныхъ женщинъ въ С.-Петербургѣ.

По фотографіи К. К. Була автотипія «Нивы».

кропотливымъ и дорогимъ способомъ приготовленія пищи, отнимавшимъ у хозяйки чуть не подній и липавшимъ ее хорошаго расположенія духа!

Теперь въ каждомъ домѣ ежедневно экономизируется много часовъ, уходившихъ раньше на приготовленіе пищи, а такъ какъ

цями, дѣятельность которыхъ мы здѣсь вкратцѣ обрисовали, только логически развились изъ предыдущихъ переходныхъ формъ, мало-по-малу совершенно упразднивъ роль торговцевъ—посредниковъ между производителемъ и потребителемъ.

Къ рисункамъ.

Среди всякаго хлама, который молодая дѣвушка приготовила для растопки печки, ей попался обрывокъ какого-то письма... Утерпѣть—и не прочитать его—совершенно невозможно, тѣмъ болѣе, что и письмо очень важное,—т. е. любовное: вѣдь для молодыхъ дѣвушекъ нѣтъ болѣе занимательныхъ писемъ... Какъ же можно пренебречь такой интересной находкой? Одно жалъ: письмо написано такъ неразборчиво, что ужасно трудно его читать, и приходится долго возиться надъ нимъ. А еще того досаднѣе, что оно, того и гляди, оборвется на самомъ интересномъ мѣстѣ... Дѣвушка такъ увлеклась чтеніемъ, что усѣлась тутъ же на полу вмѣстѣ со своими спичками и щепками. Авторша письма, конечно, и не подозрѣваетъ, что письмо ея, о которомъ она, можетъ-быть, и думать-то уже позабыла, нашло себѣ новую читательницу, совершенно неожиданную, и хотя нѣсколько запоздалую, но зато чрезвычайно усердную...

Только что выпалъ первый снѣгъ. Тонкимъ слоемъ, сквозь кото-

рый еще пробиваются сухіе былинки и кустики, онъ покрылъ промерзлую землю и придавъ наступившей зимѣ ея настоящей—блѣдый цвѣтъ... Холодно и уныло теперь въ полѣ, и давно пора уходить домой, къ огоньку очага... И вотъ—по снѣжной равнинѣ плетется обратно въ деревню со своимъ маленькимъ стадомъ сторбленный старикъ-пастухъ... Уже смеркается, и горизонтъ потемнѣлъ—и лишь снѣжная равнина и невысокіе холмы блѣютъ тусклымъ отсвѣтомъ снѣга...

*
...«Были назначены губернскіе выборы... Залы были полны дворянъ... Многіе пріѣхали только къ этому дню. Давно невидавшіеся знакомые, кто изъ Крыма, кто изъ Петербурга, кто изъ-за границы, встрѣчались въ залахъ... У губернскаго стола, подъ портретомъ Государя, шли пренія... Дворяне группировались лагерями и, по враждебности и недовѣрчивости взглядовъ, по замолкавшему при приближеніи чуждыхъ лицъ говору, было видно, что каждая сторона имѣла тайны отъ другой»...

Проказа и призрѣніе прокаже ныхъ въ с.-петербургской губерніи. О. Іоаннъ Кронштадтскій среди прокаженныхъ.
По фот. авт. «Нивы».

Проказа и призрѣніе прокаженныхъ въ с.-петербургской губерніи. Церковь въ колоніи прокаженныхъ въ ямбургскомъ уѣздѣ,
освященная 13-го ноября т. г. По фот. авт. «Нивы».

Рисунок, нынѣ уже покойнаго художника Петра Соколова «На выборах» можетъ служить иллюстраціей къ этимъ, только что приведеннымъ строкамъ изъ «Анны Карениной» (участіе Левина въ выборахъ кашинскаго предводителя дворянства). Собравшіеся дворяне раздѣлялись на группы и занялись разговорами. Тутъ и военные, и статскіе, и старые, и молодые. Тутъ и помѣшники въ венгеркахъ со шнурами... Рисунокъ П. Соколова даетъ чрезвычайно живыя и типичныя фигуры этихъ разсуждающихъ избирателей. Позы и жесты точно схвачены прямо съ натуры. Глядя на толпу этихъ жестикулирующихъ людей, мы, кажется, слышимъ и ихъ рѣчи, сливающіяся въ общій гулъ собранія...

Проказа и призрѣніе прокаженныхъ въ с.-петербургской губерніи. (Рис. на стр. 1001.)

Проказа, какъ совершенно особая форма заболѣванія, извѣстна была за нѣсколько тысячелѣтій до нашихъ дней. Въ древности, однако, ее еще не считали заразною болѣзнію, и здоровые общались съ больными всюду. Но мѣнялись люди, мѣнялись и взгляды. Въ средніе вѣка прокаженный уже «человѣкъ опасный», народный голосъ требуетъ отчужденія его отъ здоровыхъ. Поэтому въ средніе вѣка мы встрѣчаемся съ такимъ любопытнымъ установленіемъ, какъ совершеніе полнаго обряда отпѣванія каждаго новаго прокаженнаго, послѣ чего онъ считается уже не живымъ, т.-е. не могущимъ общаться съ людьми, свободными отъ проказы. Больные помѣщались въ особые пріюты. Такъ какъ въ настоящее время наукою точно установлена заразительность проказы и найденъ микробъ ея, то борьба съ нею и нынѣ ведется съ соблюденіемъ принципа изоляціи больныхъ. Разница отъ среднихъ вѣковъ та, что современные взгляды не позволяютъ считать прокаженныхъ не живущими, а, наоборотъ, стремятся дать имъ жизненную обстановку, возможно близкую къ ихъ обычнымъ условіямъ быта. Колонія для прокаженныхъ Общества борьбы съ проказою въ с.-петербургской губерніи въ широкихъ размѣрахъ проводитъ этотъ принципъ.

Исторія распространенія проказы на земномъ шарѣ показываетъ, что существуютъ извѣстные періоды времени, когда, чередуясь, проказа то затихаетъ, то вновь усиливается. Происходитъ нѣчто подобное эпидеміямъ холеры или чумы, постигающимъ время отъ времени Европу. Въ переживаемое нами время заболѣваемость проказою, повидимому, вступила въ періодъ повышенія.

Въ с.-петербургской губерніи существованіе очага проказы было констатировано въ 70-хъ годахъ докторами Черепнинимъ и Шульговскимъ, о чемъ печатно ими было заявлено. Неблагополучнымъ оказался именно ямбургскій уѣздъ. Благодаря трудамъ профессора О. В. Петерсена и губернскаго медицинскаго инспектора А. И. Кармилова здѣсь учреждена была въ 1894 году специальная колонія прокаженныхъ. 13-го ноября въ колоніи (см. рис.) освящена церковь, въ присутствіи о. Иоанна Кронштадтскаго. Храмъ, вмѣстимостью на 200 человѣкъ, построенъ на добротное пожертвованіе мѣстнаго купца г. Алексѣева. Въ колоніи находится въ настоящее время 65 прокаженныхъ: отсутствіе храма было до нельзя тягостно больнымъ, такъ какъ въ общія церкви входъ имъ не могъ быть разрешаемъ. Нынѣ всѣ призрѣваемые въ колоніи могутъ молиться въ своемъ храмѣ: для него удалось подыскать и священнослужителя, болящаго проказою и, слѣдовательно, имѣющаго возможность вступать съ хворающими въ самыя близкія сношенія при удовлетвореніи религиозныхъ требъ. Низшій персоналъ при церкви также набранъ изъ числа членовъ колоніи.

Жизнь прокаженныхъ въ колоніи течетъ обычнымъ порядкомъ, какъ и жизнь всякаго поселеннаго. Каждый способный къ труду членъ колоніи несетъ какія-нибудь обязанности по содержанию и благоустройству колоніи: работаетъ въ огородѣ, расчищаетъ лѣсъ,

ходитъ за домашнимъ скотомъ. Кромѣ того, знающіе ремесла имѣютъ возможность кое-что заработать, трудясь на своихъ собратьевъ. Жилыя помѣщенія для больныхъ состоятъ изъ ряда отдѣльных домиковъ (см. рис.); каждый расчитанъ на 2—3 больныхъ; есть, впрочемъ, и большія помѣщенія на 6—12 человѣкъ.

По даннымъ науки проказа пока признается болѣзнію неизлечимую, хотя въ ея теченіи нерѣдко наступаютъ періоды сравнительнаго улучшенія. Въ общемъ, болѣзнъ развивается медленно и тянется иногда десятки лѣтъ. Эти соображенія заставляютъ признать наиболее правильнымъ тотъ принципъ въ дѣлѣ призрѣнія прокаженныхъ, который такъ удачно примененъ въ списываемой нами колоніи: предостановленіе больнымъ условій жизни колонистовъ, т.-е. людей, приносящихъ по мѣрѣ силъ общественную пользу, а не только несчастныхъ, доживающихъ свой вѣкъ на счетъ общественной благотворительности.

Колонія устроена «Обществомъ борьбы съ проказою въ с.-петербургской губерніи». Общество это было основано въ 1892 году, имѣя цѣлью именно учредить колонію. Благодаря щедрому дару императора Александра III, соблаговолившаго пожертвовать на это дѣло 280 десятинъ земли, пѣлъ общества уже въ 1894 году была осуществлена. Колонія, учрежденная на изложенныхъ основаніяхъ, начала свою дѣятельность, первоначально давъ пріютъ всего 4 прокаженнымъ. По мѣрѣ возрастанія довѣрія населенія и общества къ новому учрежденію, число больныхъ, поступившихъ въ колонію, росло и продолжаетъ расти. Понятно, что одновременно растетъ и потребность въ средствахъ содержанія колоніи. Всякая добротная копѣйка, а также пожертвованія вещами только помогутъ развиться этому нужному дѣлу,—нужному тѣмъ болѣе, что больные проказою, не имѣя возможности поступить въ колонію, впадаютъ самое обидное для человѣческаго самолюбія существованіе, вредя и себѣ, и другимъ.

Къ 200-лѣтію горнаго вѣдомства. Директоръ горнаго департамента Н. А. Юсса.
По фот. Здобнова авт. «Нивы».

200-лѣтіе горнаго вѣдомства. (Портр. и рис. на этой стр.)

Съ Высочайшаго соизволенія наше горное вѣдомство праздновало 6-го декабря двухсотлѣтіе своего существованія.

Двѣсти лѣтъ тому назадъ, Петръ Великій, въ видахъ развитія горнозаводской промышленности въ Россіи, положилъ прочное основаніе горной администраціи, учредивъ для высшаго, центрального управленія сначала *приказъ рудоконныхъ дѣлъ*, а потомъ *берг-конттору* въ Москвѣ.

Петръ I въ январѣ 1716 г., предпринялъ двухгодичное путешествіе за границу, гдѣ пригласилъ на службу въ Россію барона Антонія фонъ-Любера, который былъ впоследствии виднымъ дѣятелемъ на поприщѣ развитія горнаго дѣла въ Россіи. Имъ набрано было за границу 150 человѣкъ, знающихъ горное дѣло, которые и были распределены на русскихъ заводахъ мастерами. Тогда же въ 1717 году была совершена реформа по учрежденію коллегій, въ числѣ ко-

ихъ была учреждена и бергъ-коллегія. 10-го декабря 1719 года была учреждена бергъ-коллегіумъ «для вѣдѣнія въ ономъ дѣлѣ о рудахъ и минералахъ», получившій названіе бергъ-привилегіи и имѣвшій весьма благотворное влияние на развитіе горнаго дѣла въ Россіи. Горнозаводское дѣло прочно водворилось въ странѣ, съ избыткомъ снабжая ее желѣзомъ, и, въ концѣ царствованія Петра I, въ Россіи дѣйствовало уже болѣе ста большихъ заводовъ и фабрикъ и выплавлялось 6½ мил. пудовъ чугуна *).

Въ послѣдующія царствованія горное дѣло то развивалось, то падало. Сильно содѣйствовало подъему горнаго дѣла учрежденіе при Екатеринѣ II горнаго училища. При императорѣ Павлѣ I горное

* По отчету XXV юбилейнаго сѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи, состоявшагося въ ноябрѣ текущаго года, въ одномъ Донецкомъ бассейнѣ въ 1899 г. добыто—181.749,699 пуд. желѣзныхъ рудъ; кромѣ того, добыто тамъ же въ томъ же году: минеральнаго тоналя и др. ископаемыхъ 561.490,622 пуд., соли: 28 мил., выплавлено чугуна—82.532,384 пуд., прокатовъ готоваго желѣза и стали 42.515,336 пудовъ и ртуть 22,116 пуд., во въ 1898 г. ртуть—28,500 пуд.

Медаль, выбитая въ память 200-лѣтія горнаго вѣдомства.

дѣло значительно развилось. благодаря восстановленію бергъ-коллегии и М. Ф. Соймонову. М. Ф. Соймоновъ въ исторіи горнаго дѣла занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Учрежденіе горнаго училища, восстановленіе бергъ-коллегии при императорѣ Павлѣ, улучшеніе казенныхъ заводовъ, изданіе разныхъ горныхъ законовъ,—все это дѣло его ума и энергіи. Луганскій заводъ на Югѣ и Александровскій въ олонекскомъ округѣ устроены имъ же; благодаря ему же начато изслѣдованіе минеральныхъ богатствъ Россіи. Императоръ Николай I принималъ непосредственное участіе въ реформахъ по горному дѣлу, которое при немъ развивалось (особенно добываніе золота) благодаря министру К. В. Чевкину. При императорѣ Александрѣ II было также много сдѣлано для горнаго вѣдомства: издано было Положеніе о горнозаводскомъ населеніи горныхъ заводовъ министерства финансовъ, и реформа эта, несмотря на ее сложность, была приведена въ исполненіе весьма искусно, не вызвавъ ни волненій среди рабочихъ, ни особыхъ потрясеній въ заводскомъ хозяйствѣ. Исполнителемъ этой реформы былъ директоръ горнаго департамента А. Р. Гернгросъ.

Горный департаментъ съ горнымъ совѣтомъ и горною экспедиціею былъ открытъ 16-го іюля 1807 года, по упраздненіи бергъ-коллегии. Послѣдній президентъ ея А. Н. Корсаковъ былъ назначенъ первымъ директоромъ горнаго корпуса, преобразованнаго тогда изъ горнаго училища. Первымъ же директоромъ горнаго департамента былъ назначенъ одинъ изъ замѣчательныхъ горныхъ дѣятелей Г. С. Качка. Въ 1811 г. горный департаментъ преобразованъ въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ. Затѣмъ директорами были: А. Ф. Дерябинъ, пользовавшійся громкою извѣстностью, какъ выдающійся администраторъ и техникъ; въ 1824 г. директоромъ былъ назначенъ Е. В. Карнѣевъ, по мысли котораго въ 1825 году учрежденъ былъ ученый комитетъ, оказавшій въ теченіе 75-лѣтняго своего существованія весьма важныя услуги горной technikъ и вообще горнозаводской промышленности въ Россіи; при Е. В. Карнѣевѣ же началъ издаваться *Горный Журналъ*. Въ 1834 г. директоромъ назначенъ былъ горный инженеръ ген.-м. Е. П. Ковалевскій; при немъ послѣдовало преобразование корпуса горныхъ инженеровъ. Въ 1844 г. главное завѣдываніе горнымъ институтомъ было поручено герцогу Максимилиану Лейхтенбергскому. Однимъ изъ послѣдующихъ директоровъ былъ В. К. Рашетъ, извѣстный изобрѣтатель многофурменныхъ шахтныхъ печей, по проектамъ котораго были устроены мѣдноплавильныя, доменные и рудообжигательныя печи и на Уралѣ. При немъ упраздненъ штабъ корпуса, и департаментъ сталъ называться департаментомъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ. Въ 1873 г. горное вѣдомство перешло изъ министерства финансовъ въ министерство государственныхъ имуществъ; институтъ корпуса горныхъ инженеровъ переименованъ въ горный институтъ, а кадеты въ студенты. Въ 1875 году директоромъ департамента былъ назначенъ т. сов. Ф. И. Рассели, а председателемъ горнаго ученаго комитета горный инженеръ т. сов. А. А. Юсса (отецъ теперешняго директора горнаго департамента). Изъ числа его замѣстителей извѣстенъ горный инженеръ Н. А. Кулибинъ; при немъ горному департаменту подчинены были всѣ металлургическіе заводы, учрежденъ геологическій комитетъ, первымъ директоромъ котораго былъ назначенъ извѣстный ученый академикъ Г. П. Гельмерсенъ, утверждено положеніе объ управленіи кавказскихъ минеральныхъ водъ. Въ 1891 г. А. А. Юсса вышелъ въ отставку. Предсѣдательское мѣсто въ совѣтѣ и ученномъ комитетѣ занялъ Н. А. Кулибинъ, передавъ управленіе департаментомъ горному инженеру т. сов. К. А. Скальковскому; при немъ горный институтъ сталъ называться горнымъ институтомъ императрицы Екатерины II. По выходѣ К. А. Скальковского въ отставку въ 1891 году былъ назначенъ директоромъ тайн. сов. Н. А. Девиновъ.

Нынѣшній глава нашего горнаго вѣдомства, Николай Александровичъ Юсса, родился на Уралѣ,—въ этомъ средоточіи нашего горнаго дѣла. По примѣру своего отца, онъ посвятилъ себя служенію горному дѣлу. Блестяще окончивъ горный корпусъ въ 1865 году, онъ уѣхалъ на Уралъ и здѣсь въ теченіе трехъ лѣтъ учительствовалъ въ горныхъ училищахъ, занимался въ лабораторіяхъ на Златоустовскомъ заводѣ, а затѣмъ въ Екатеринбургѣ въ должности помощника управляющаго уральской химической лабораторіею готовился къ профессурѣ по кафедрѣ металлургіи и пробырнаго искусства; въ 1871 году онъ утвержденъ въ званіи адъюнкта. Начиная съ 1870 года Н. А. Юсса часто ѣздилъ лѣтомъ за границу, гдѣ знакомился съ горными заводами не только Европы, но и Америки. Результатомъ этихъ поѣздокъ былъ его солидный трудъ: «О желѣзномъ производствѣ горныхъ заводовъ Сѣверной Америки»; въ 1879 году онъ былъ назначенъ секретаремъ горнаго ученаго комитета и на каникулярное время командированъ на Алтай. Въ 1882 году онъ былъ утвержденъ экстраординарнымъ

профессоромъ, назначенъ помощникомъ управляющаго пробырной палатой и завѣдующимъ лабораторіей министерства финансовъ и назначенъ членомъ горнаго ученаго комитета; въ 1885 году командированъ въ пермскую и уфимскую губерніи для осмотра мѣстныхъ горныхъ заводовъ. Въ 1888 году онъ былъ избранъ председателемъ I-го отдѣла Императорскаго технического общества, въ 1890 году назначенъ инспекторомъ горнаго института, затѣмъ завѣдующимъ музеемъ, черезъ три года утвержденъ ординарнымъ профессоромъ; тогда же онъ былъ назначенъ членомъ совѣта горнаго института. 3-го іюня 1899 г. онъ былъ назначенъ директоромъ горнаго института императрицы Екатерины II и въ томъ же году въ декабрѣ, по возвращеніи изъ командировки съ Урала, назначенъ на занимаемый имъ нынѣ постъ.

Н. А. Юсса за время своей 35-лѣтней службы по горному вѣдомству издалъ нѣсколько солидныхъ трудовъ. Въ 1881 году имъ переведено съ англійскаго языка извѣстное сочиненіе Джона Перси, причѣмъ въ добавленіе къ переводу онъ написалъ цѣлый томъ о металлургіи въ Россіи; въ 1882 году вышла въ свѣтъ его книга «О причинахъ упадка горнозаводской промышленности Алтая».

В. Э. Иверсень. (Портр. на этой стр.)

15-го ноября скончался отъ чахотки Владиміръ Эдуардовичъ Иверсень. Имя Иверсена хорошо извѣстно нашимъ читателямъ: въ

В. Э. Иверсень († 15-го ноября 1900 г.).
По фот. Д. Эдобнова авт. «Нивы».

Нивы напечатано много его очерковъ по естествознанію, написанныхъ талантливо, рукой опытнаго популяризатора научныхъ свѣдѣній, умѣяшаго подчасъ сухой научный предметъ изложить интересно, освѣтить его яркими примѣрами и массой личныхъ наблюденій. Доступные по своему изложенію широкой массѣ читающей публики, интересные по своему содержанію, эти очерки Иверсена, печатавшіеся, кромѣ *Нивы*, въ «Народной Бесѣдѣ», «Нови», «Семьѣ и Школѣ», «Дѣтскомъ Читеніи», «Читальнѣ Народной Школы», «Женскомъ Образованіи», «Живописномъ Обзорѣніи», «Нашемъ Хозяйствѣ», принесли несомнѣнно большую пользу, явились цѣннымъ вкладомъ въ нашу популярно-научную литературу, начинающую разрастаться за послѣднее время. Эта литературно-научная дѣятельность В. Э. Иверсена, непрерывно продолжавшаяся 35 лѣтъ, вплоть до самой его смерти—одна изъ крупнѣйшихъ заслугъ покойнаго предъ русскимъ обществомъ.

В. Э. Иверсень родился 23-го января 1845 г. въ Петербургѣ. Отецъ его былъ преподавателемъ коммерческаго училища; въ немъ же получилъ образованіе и В. Э., слушавшій затѣмъ лекціи въ петербургскомъ университетѣ, по естественному разряду физико-математическаго факультета, подъ руководствомъ профессоровъ Кесслера и Совѣтова. Горячо отдавшись наукѣ, съ особеннымъ интересомъ изучавшій зоологію, В. Э. обратилъ на себя вниманіе профессоровъ и, еще будучи въ университетѣ, въ 1869 г. былъ командированъ для зоологическихъ изслѣдованій на Бѣлое море. Изъ этой командировки В. Э. вывезъ очень много научныхъ коллекцій, обогатившихъ зоологическій музей въ Петербургѣ.

По возвращеніи съ Бѣлаго моря, В. Э. тяжело заболѣлъ и прохворалъ два года. Оправившись, въ 1871 г. сдѣлался библиотекаремъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества. Пробывъ въ этой столько же тяжелой, сколько и почетной должности 13 лѣтъ, В. Э. привелъ въ образцовый порядокъ огромную бібліотеку Общества. Его труды и опытъ въ бібліотечарскомъ дѣлѣ, его освидомленность обо всемъ, что выходило новаго въ литературѣ, обратила на него скоро вниманіе, и во время русско-турецкой кампаніи 1877—78 г. онъ получилъ отъ комитета грамотности очень лестное порученіе: составить и передать въ распоряженіе Краснаго Креста 500 бібліотекъ для военно-полевыхъ лазаретовъ; порученіе это было прекрасно выполнено В. Э., получившимъ за это почетную награду—знакъ Краснаго Креста.

Въ 1884 г. В. Э. перешелъ изъ Вольно-Экономическаго общества на ту же должность бібліотекаря въ технологическій институтъ, гдѣ онъ и прослужилъ до конца дней своихъ, продолжая работать съ обычнымъ для него рвеніемъ и любовью къ дѣлу. Онъ быстро освоился съ обширной бібліотечной технологическаго института: онъ былъ въ любимой имъ сферѣ, среди книгъ, которыя онъ умѣлъ цѣнить, посвятивъ просвѣщенію всю свою трудовую, полную постоянной нужды и лишенной жизни.

Много занимался В. Э. на своемъ вѣку и преподавательствомъ: онъ читалъ естественную исторію въ ремесленномъ училищѣ Цесаревича Николая и въ пріютѣ Принца Петра Ольденбургскаго. Не ограничиваясь этимъ, стремясь подѣлиться своими знаніями и изслѣдованіями съ обществомъ, съ той широкой публикой, которая такъ жаждетъ научныхъ знаній, В. Э. читалъ публичные лекціи по прикладной зоологіи и шелководству.

Вопросу о шелководствѣ, въ которомъ онъ видѣлъ огромное подспорье въ сельскомъ хозяйствѣ, В. Э. Иверсенъ посвятилъ много лѣтъ труда: онъ написалъ книгу: «Какъ добывать шелкъ», выдержавшую три изданія; чтобы убѣдить и заинтересовать шелководствомъ общество, онъ самъ три раза добылъ въ Петербургѣ шелковые коконы.

Большая заслуга принадлежитъ В. Э. Иверсену еще въ другой области: состоявшій съ 1878 г. членомъ комитета женской рукодѣльной школы Императрицы Маріи Александровны, онъ былъ посланъ въ Западную Европу министерствомъ финансовъ для изученія организаціи тамъ женскихъ профессиональныхъ школъ. Его обстоятельный отчетъ объ этой командировкѣ вызвалъ учрежденіе въ Петербургѣ первой женской профессиональной школы.

За всѣ эти труды на разныхъ поприщахъ В. Э. Иверсенъ получилъ цѣлый рядъ почетныхъ наградъ: золотую Еленинскую и другую золотую медали отъ Вольно-Экономическаго общества за сочиненіе по шелководству; золотую медаль на выставкѣ Садоводства за духотомный трудъ: «Полная сельско-хозяйственная зоология» и цѣлый рядъ медалей министерства и ученыхъ обществъ за труды по сельскому хозяйству.

Онъ умеръ, какъ подобаетъ литературному ученому труженику, въ бѣдности и оставилъ семьѣ одно лишь честное, незапятнанное имя, а обществу — довольно солидное наследство: пятнадцать ученыхъ трудовъ, изъ которыхъ слѣдуетъ особенно указать на: «Стѣнные естественно-историческія таблицы», выдержавшія три изданія и рекомендованныя ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, «Вредныя полевья насѣкомыя», одобренныя ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, и атласъ подъ заглавіемъ: «Наглядное знакомство съ животными».

Событія въ Китаѣ.

(Рис. на этой стр.)

Китайскій вопросъ все еще находится въ томъ же положеніи, въ какомъ засталъ его графъ Вальдерзее, миссія котораго состояла, какъ извѣстно, въ томъ, чтобы возстановить порядокъ въ самомъ скоромъ времени. Вооруженныя столкновенія съ бродячими шайками мятежниковъ продолжаются попрежнему. Но задача посланниковъ въ Пекинѣ — начать серьезные переговоры съ китайскими уполномоченными — теперь, повидимому, скоро будетъ разрѣшена, хотя въ концертѣ державъ и раздался диссонансъ, не позволяющій рассчитывать на окончательное улаженіе китайскаго вопроса.

Выработанный посланниками проектъ требованій вызвалъ со стороны нѣкоторыхъ державъ серьезные возраженія, заставившія Германию и ея сторонниковъ нѣсколько отступить отъ суровой программы мести. По свѣдѣніямъ отъ 23-го ноября, американскому посланнику Конджеру даны особая инструкция относительно карательныхъ мѣръ противъ виновныхъ въ беспорядкахъ мандариновъ, а также относительно уплаты Китаемъ соответствующаго вознагражденія державамъ.

Посланники приняли измѣненія требованій, предложенныя Соединенными Штатами, при чемъ выраженіе «смертная казнь виновныхъ мандариновъ» замѣнена словами: «строжайшее наказаніе соответствующаго преступленію»; слово «безповоротное» рѣшеніе державъ, уступило мѣсто словамъ «безусловно необходимое». Вообще установленныя-было посланниками строжайшія условія переговоровъ оказались настолько смягченными, что Китай можетъ ихъ принять, когда державамъ наконецъ удастся предъявить эти требованія китайскому правительству. Бѣда только въ томъ, что день переговоровъ съ Китаемъ еще не наступилъ: по извѣстіямъ изъ Шанхая отъ 29-го ноября, посланники постановили не признавать полномочій Ли-Хунгъ-Чанга, такъ какъ на нихъ не оказалось личной печати богдыхана. Тѣмъ временемъ Соединенные Штаты послѣдовали примѣру Россіи и, за исключеніемъ охраны посольства, постепенно удалили свои войска изъ Печилийской провинціи, отправляя ихъ на Филиппинскіе острова. Начавшееся въ Пекинѣ и его окрест-

ностяхъ распоряженіе китайскою собственностью вызвало со стороны американскаго генерала Чаффи письменную жалобу къ графу Вальдерзее по поводу удаленія съ китайской обсерваторіи замѣчательныхъ астрономическихъ инструментовъ; токъ письма оказался довольно рѣзкимъ, письмо было возвращено, и генералъ Чаффи долженъ былъ извиниться. Въ то же время, однако, этотъ генералъ, по причинѣ частыхъ грабежей, воспретилъ проходить чрезъ южныя дворцовыя ворота мимо американской стражи. Хотя посланники усмотрѣли въ этомъ превышеніе власти, тѣмъ не менѣе распоряженіе осталось въ силѣ. Если признавать достоверность отзывомъ печати, дѣйствія американскаго генерала вполне одобрены вашингтонскимъ правительствомъ, и Чаффи выражалъ лишь взглядъ президента Макъ-Кинлея. По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ изъ Пекина, французскій и американскій генералы отказались явиться на совѣщанія къ графу Вальдерзее, отрицая за германскимъ фельдмаршаломъ право устраивать подобныя совѣты.

Всѣ эти факты служатъ прекрасной иллюстраціей положенія дѣлъ въ Китаѣ. До возвращенія къ нормальному порядку вещей еще слѣдовательно очень далеко. Страна опустошена мятежниками, много народу перебито и боксерами, и европейскими войсками. Поля

не воздѣлывались, населенію грозитъ голодъ; масса нищихъ и сиротъ остались и въ большихъ городахъ, и въ деревняхъ, уничтоженныхъ огнемъ и мечомъ. На нашемъ рисункѣ — двое такихъ китайскихъ сиротъ, не знающихъ, куда пропали ихъ родители и подобранныхъ нашими милосердными солдатами-матросами съ броненосца «Сисой Великій». Эти китайскія дѣти «Сисоя Великаго» — уже не первый примѣръ приѣма на воспитаніе нашими солдатами дѣтей неприятеля. Предъ безпомощнымъ видомъ брошеннаго сироты умокаетъ вражда, просыпается любовь къ ближнему, и появляется новое общественное положеніе: «дѣти полка». Мы знаемъ такіе трогательные примѣры изъ турецкой кампаніи; теперь открылись и сердца моряковъ, совершившихъ также

Китайскіе сироты, взятые на воспитаніе командой броненосца «Сисой Великій». По фот. авт. «Нивы».

своей подвигомъ милосердія.

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ.

Для болѣе удобной пересылки подписныхъ денегъ мы отпечатали впервые въ этомъ году **ПОДПИСНЫЕ БЛАНКИ** въ формѣ **ПОЧТОВЫХЪ ПЕРЕВОДОВЪ**, которые и разослали уже при „Нивѣ“. Въ настоящее время, удовлетворяя желанія многихъ изъ нашихъ подписчиковъ, Контора журнала „Нива“ разсылаетъ вновь при этомъ № гг. иногороднимъ подписчикамъ подписной бланокъ для перевода денегъ по почтѣ. При этомъ, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ о **заблаговременномъ** возобновленіи подписки на „Ниву“ 1901 года, во избѣжаніе замедленія въ полученіи ими первыхъ №№ журнала, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ иногороднихъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

ПЕРУКИ не только укрѣпляютъ волосы и останавливаютъ выпаденіе ихъ, но уничтожаютъ перхоть, т. е.

УНИЧОЖАЕТЪ ПРИЧИНУ, ПРЕЯТСТВУЮЩУЮ РОСТУ ВОЛОСЪ,
и тѣмъ самымъ, очевидно, способствуетъ **РОЩЕНІЮ ВОЛОСЪ.**

Продается въздѣ по 1 р. 75 к. фл., или пересыл. прямо изъ отповаго склада **Базаръ Маронъ, С.П. Невскій № 20-31,** съ упаковкою и перес. наклад. плат. за 1 фл. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 к.

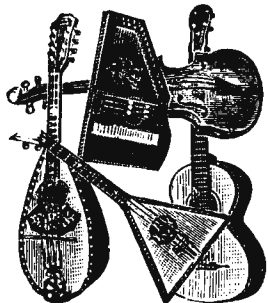
РЕВОЛЬВЕРЪ

американскій
карманный, очень удобный для дороги, вѣрнато и сильнаго боя, хорошей работы, сис. Смитъ и Вессонъ высылается за 14 руб. съ 50 шт. лучш. американскихъ патроновъ.

Оружейный магазинъ

Э. О. БЕРНГАРДЪ

премия И. Шеврунеръ,
Москва, Кузнецкій Мостъ, 5.
Самый полный каталогъ высылается за 21 коп. 3-3

ГИТАРЫ

съ механикою для струнъ по 4, 5, 7, 10, 12, 15 р. и дороже. Мандолины отъ 4 р. и дор. Балаалайки отъ 1 1/2 р. и дор. и всѣ проч. струнные инструменты лучшаго качества. Лучшія итальянскія струны. Продажа оптомъ и въ розницу.

Д. А. АЛЕКСАНДРОВЪ.

Невскій пр., № 57. Въ С.-Петербургѣ.

СЧАСТЛИВЫЕ №№

выигрышныхъ бил. 1, 2 и 3 з. съ таблицами билетовъ, вышедшихъ въ тиражъ во всѣхъ трехъ займахъ. Ц. книги 1 р., съ перес. 1 р. 30 к. С.П., Вознесенскій пр., 37, кв. 32. Красильниковъ. 3-го янв. с. г. на доказ. №№ пало 250 выигрышей на сумму 522 тысячи руб.

Ювелиръ

В. ЭЙКЕНРОТЪ.

Большой выборъ золотыхъ и бриллиантовыхъ вещей.

Покупаю по хорошей цѣнѣ бриллианты, изумруды, рубины и жемчугъ.

Принимаю въ обмѣнъ старое золото на новыя вещи.

МОСКВА, Камергерскій переулокъ, домъ Липовова. 3-3

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія въ самомъ скоромъ времени
БУДЕТЪ РОЗЫГРНА

ЛОТЕРЕЯ

въ пользу III-го С.-Петербургскаго Дамскаго, имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Книжныя МАРИИ ПАВЛОВНЫ Комитета Россійскаго Общества Краснаго Креста, для доставленія средствъ на содержаніе

Маринской Барачной Лечебницы.

Всѣхъ билетовъ **50,000** по **1 руб.** Число выигрышей болѣе **1,000.**

ГЛАВНЫЕ ВЫИГРЫШИ:

1. Двухмѣстный экипажъ-автомобиль (моторъ).
  2. Трехколесный механический велосипедъ.
  3. Серебряный столовый сервизъ на 24 персоны, стоимостью 1000 рублей.
  4. Такой же сервизъ на 12 персонъ, стоимостью 500 рублей.
  5. Чайный сервизъ, стоимостью 500 рублей.
  6. Пара большихъ, японской бронзы съ эмалью (cloisonné) слоновъ.
- Мартини извѣстныхъ художниковъ.
Цѣнныя золотыя, серебряныя и фарфоровыя вещи.

ЦѢНА БИЛЕТА **1 РУБЛЬ.**

Билеты высылаются мѣняльною и нумизматическою торговлею **подъ фирмою** № 14616 2-2

„В. Г. ВЪЛИНЪ“

С.-Петербургъ, Садовая, 25.

СЧИТАЯ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ:

100 билетовъ	5 руб. — коп.
50 „	3 „ — „
25 „	2 „ — „
10 „	1 „ — „
5 „	75 „
1 „	20 „

считая въ томъ числѣ и пересылку таблицъ выигрышей послѣ розыгрыша лотереи. Съ наложеннымъ платежемъ билеты не высылаются.

Билеты продаются въ мѣняльныхъ конторахъ и табачныхъ магазинахъ города С.-Петербурга.

Ювелиръ

К. И. БОКЪ.

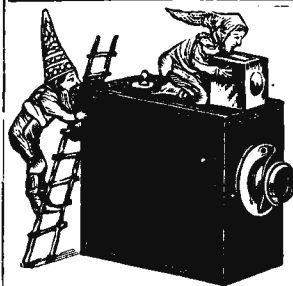

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
9, Большая Морская.

Золотыя медали.

МОСКВА,
6, Кузнецкій мостъ.

Ювелирныя и золотыя издѣлія. Ордена, знаки и жетоны. Изготовляю именныя жетоны для Гг. УЧАСТНИКОВЪ на ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКѢ въ ПАРИЖѢ 1900 г. по рисунку, утвержденному Госп. Предсѣдателемъ Высочайше учрежденной Комиссіи.

ФОТОГР. АППАРАТЪ

на 6 пласт. 4 1/2 x 6 сант.
съ полн. наборомъ (12 предм.) **4 РУБ.**

съ перес. въ Европ. Россіи 5 р.

Громадн. выборъ новѣйшихъ фотогр. аппаратовъ, волшебн. фонарей и пр. СМѢТЫ бесплатно. Бруно Зенгеръ и Ко. С.-Петербургъ, Казанская ул., № 1-25 (уг. Невскаго).

Вышелъ рождественскій выпускъ открытыхъ писемъ и конвертовъ „Краснаго Креста“ вмѣсто визитовъ, художественныя меню и отрывные листки

на каждую недѣлю разныхъ стилей съ названіями и безъ названія дней недѣли, годные для программъ концертовъ, вечеровъ и проч. Продаются въ Главномъ Управленіи (Инженерная, 9) и въ лучшихъ писчебумажныхъ и вѣстанныхъ магазинахъ.

Складъ изданій въ С.П., въ Попечительномъ Комитетѣ (Пески, Старорусская, 3). № 14705 2-1

Бальзамъ Эйкалипти

для волосъ косметика А. Энглундъ

уничтожаетъ перхоть и приятно освѣжаетъ головную кожу.

Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подпись: А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.П. косметической лабораторіи. Получать можно въздѣ. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ, Л. Мишнеръ. Главныя склады для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Бассейная, № 27.

Фотографъ К. К. БУЛЛА

СПБ. Садовая ул., № 61.

Телефонъ № 1700.

!Съ новаго года въ Пассажи!

Спеціальность: Всевозможные вечерніе снимки, при вспышкахъ магнія.

НОТЫ

ВЪ РОСКОШНЫХЪ ПЕРЕПЛЕТАХЪ и безъ переплетовъ.

(Классич. соч. отъ 60 к., полн. оперы отъ 75 к.)

УДОБНЫ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.

Соловухи. 100 дѣтск. пѣс. для пѣнія и форт. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р. 50 к. (Новость!)
Цыганскія ночи. 100 цыг. пѣс. для пѣнія и форт. 4 тетр. по 2 р. 50 к., въ перепл. по 3 р. 50 к.
Маленькій Паганини. 100 разн. легк. пѣс. и танцевъ. Для одн. скрипки 1 р., для скр. съ форт. 2 р., для 2-хъ скрип. 2 р.

Волшебная флейта. 100 разн. легк. пѣс. и танцевъ. (Келеръ.) Для одной флейты 1 р. 25 к., для флейты съ форт. 2 р. 50 к., для 2-хъ флейтъ 2 р. 50 к.

Любимцы корнетиста. 100 разн. легк. пѣс. и танцевъ. (Вурмъ.) Для одн. корнета 1 р. 25 к., корн. съ форт. 2 р. 50 к.; для 2-хъ корн. 2 р. 50 к.

Альбомъ 50 цыг. пѣсень въ 2 руки Артемьева. 2 тетр. по 1 р. 50 к., въ перепл. по 2 р. 50 к.

Я уже играю! 60 легчайш. пѣс. и танцевъ въ 2 руки 1 р., въ перепл. 1 р. 75 к.

Что мнѣ сыграть? 77 легк. пѣс. и танцевъ въ 2 руки 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р. 25 к.

Что новаго? 70 нов. легк. пѣс. и танцевъ въ 2 руки 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р. 25 к.

Изъ хорошаго лучше. 32 легкыхъ пѣс. и танцевъ въ 4 руки 1 р. 50 к.; въ перепл. 2 р. 25 к.

Маленькій Штраусъ. Альб. легк. танцевъ для дѣтей въ 2 руки 1 р., въ перепл. 1 р. 75 к.

Album medee сох. сал. пѣс. средн. трудности въ 2 руки 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р. 50 к.

Album amusant сох. салон. пѣс. средн. трудности въ 2 руки 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р. 50 к.

Album des dames сох. нов. салонн. пѣс. средн. трудн. въ 2 руки 1 р., въ перепл. 2 руб.

Эйленбергъ. Альбомъ. Въ 2 руки 1 р. 50 к., въ 4 руки 2 р., для скрипки 75 к., для скр. съ форт. 1 р. 50 к.

Альбомъ нов. вальсовъ Штрауса, Вальдтефеля, Лабади и др. въ 2 руки 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р. 50 к.

Альбомъ нов. военн. маршей Блона, Эйленберга, Штрауса и др. 1 р., въ перепл. 2 р.

Альбомъ сал. танцевъ съ объясн. (Ша-де-каръ, мильонъ и др.) (Кейль) 1 р., въ перепл. 1 р. 75 к.

Альбомъ для балаалайки Андреева. По нот. и цифр. сист. 6 тетр. по 1 р. 25 к.

Альбомъ для балаалайки Деккеръ-Шенка. 8 тетр. по 75 к.

Альбомъ для мандолины Деккеръ-Шенка. 5 тетр. для одн. манд. по 75 к., для манд. съ гитар. по 1 р. 50 к., для манд. съ форт. по 2 р. 50 к.

Альбомъ оперъ для фисгармонки (Главачъ) 2 р. 50 к., въ перепл. 3 р. 50 к.

Альбомъ русск. романсовъ для фисгармонки. (Главачъ.) 2 тетр. по 75 к. и многіе другіе альбомы и сборники класс. сочин., гдѣ и кѣмъ они не были бы изданы, предлагаетъ въ богатомъ выборѣ и въ самыхъ деш. изданіяхъ

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ: Больш. Морская, № 34.

Москва: Кузн. мостъ, д. Захарьина.

Всѣмъ налож. платежомъ.

Громадный выборъ парижскихъ новостей.

Фабрич. складъ альбомовъ, рамокъ, кожаныхъ издѣлій, вѣера, пуговицъ, бронзов. фигуръ и приборы и пр. Иллюстрат. прейсъ-куртантъ высылается въ провинцію бесплатно. П. Ф. Махъ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 43.

НОВОСТЬ.

Безошибочны карты гадания знаменитой предсказательницы дивницы Ленорманъ, предсказывающая настоящее и будущее. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. Новое гадание. Ц. 75 к. Выписываю по колоды каждого высылать только 1 р. 75 к. Магазины бумага Н. Попова. СПб., Литейный пр., 31.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦИЯ

С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Здоровое комнатное дезинфекционное средство, распространяет приятный, бальзамический запах хвойного лѣса.

На каждом флаконѣ требуются собственноручную подпись красными чернилами провизора РАФАИЛА ЭЛІАШЕВА.
Главный Склад:
С.-Петербург, Коломенская, д. № 12.
Москва. Продается вездѣ. Варшава.

УКРАШЕНІЙ для ЕЛОКЪ

для Г. ИНОГОРОДНЫХЪ СОСТАВЛЕНЫ КОЛЛЕКЦИИ:

въ 5 Р. 10 Р. 15 Р. 25 Р. 50 Р. 100 Р.

Каждая коллекція, даже 5 руб., содержитъ все необходимое для украшенія елокъ. Коллекція въ 25, 50 и 100 руб. особенно пригодна для большихъ семействъ, школъ, приютовъ, базаровъ. № 14690 2-2
Покорѣйше прошу дать заказы на эти коллекціи немедленно.
Перес. наложен. платежѣмъ. С.-Петербургъ,
Телеграммы исполн. немедленно. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** Невск. пр., № 20-31.

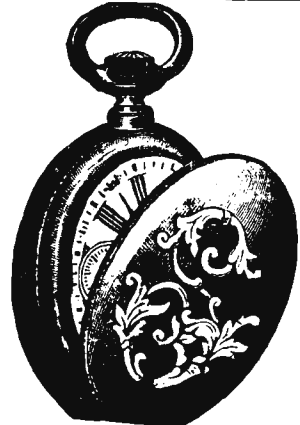
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

1901 годъ.

„ШУТЬ“

XXIII годъ.

На годъ съ доставкой 7 р. — к. Безъ доставки. . . 6 р. 50 к.
На 6 мѣсѣц. съ дост. 4 » — » . . . 3 » 50 »
На 3 мѣсѣца съ дост. 2 » 50 » За границу. . . 10 » — »
Адресъ конторы редакціи: С.-Петербургъ, В. Морская, № 11, при Центральной конторѣ объявленій Торг. дома Л. и Э. МЕТЦЛЬ и К^о.
Въ художественномъ отдѣлѣ принимаѣи участіе и будутъ продолжать сотрудничать болѣе 60 с.-петербургскихъ и иногороднихъ художниковъ, а также единственный, въ настоящее время, русскій карикатуристъ «Old Judge». Редакторъ-издатель Р. Р. Голике.

Прелестные карманные мужские и дамскіе открытые часы черной порозной стали, съ прекраснымъ ходомъ, заводъ безъ ключа, на крышкѣ изящный инициалъ имени или фамиліи изъ серебра 84-й пробы, съ пересылкою по всѣмъ мѣстамъ Россійской Имперіи

только за 6 руб.

Глухіе 8 р. Въ часахъ прилагается защитная цѣпочка съ брелокомъ. Заказы высылаются налож. плат. по полученіи 1 р. задатка. Письменная гарантія за вѣрность хода на пять лѣтъ. Адресовать: Ш. Битнеру въ Варшавѣ, Дѣльная, № 16.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ежемѣсячный литературно-научный журналъ, заключающій въ себѣ обзоръ всѣхъ выдающихся и наиболее интересныхъ новинокъ русской литературы въ области беллетристики и науки, важнѣйшихъ журнальных статей и лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ. Задача изданія — помочь читающей публикѣ разобратся въ массѣ печатаемаго матеріала, позволяющаго на книжномъ рынкѣ и въ періодической печати. Тѣмъ изъ читателей, которые не имѣютъ времени или возможности сдѣлать за новыми журналами и книгами, подробное изложеніе содержанія новыхъ произведеній литературы, съ приведеніемъ наиболее характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, можетъ до извѣстной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Въ этихъ видахъ приложены особыя заботы о томъ, чтобы №№ изданія доставляли возможно болѣе интереснаго для чтенія матеріала. По мѣрѣ надобности въ журналѣ помещаются и произведенія беллетристики русской и иностранной, романы, рассказы, стихотворенія, а также литературно-критическія и научныя статьи по всѣмъ отраслямъ знаній, и преимущественно по вопросамъ, выдвигаемымъ въ русской литературѣ.

Открыта подписка на 1901-й (7-й) годъ изданія.

ЦѢНА на годъ съ доставкой и пересылкой ТРИ рубля.

Адресъ: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская, д. 10, кв. 10.

№ 14546 2-2

Редакторъ-издатель И. В. Скворцовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 г. НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЭКОНОМИЧЕСКУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

РУССКОЕ СЛОВО

7 годъ изда-нія.

7 годъ изда-нія.

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

ПРОГРАММА БОЛЬШОЙ СТОЛИЧНОЙ ГАЗЕТЫ.

Вступая въ СЕДЬМОЙ годъ изданія, „РУССКОЕ СЛОВО“ надѣется продолжать такъ же быстро развиваться и завоевывать общія симпатіи, какъ и въ послѣдніе три года. Редакція будетъ попрежнему употреблять всѣ мѣры для улучшенія газеты, вырабатывая постепенно типъ дешеваго, полнаго и литературнаго органа, одинаково удовлетворяющаго какъ городского, такъ и деревенскаго читателя.

По своей программѣ „РУССКОЕ СЛОВО“, одинаково съ большими безцензурными политическими газетами, по своему направленію являеся ЧИСТО РУССКИМЪ и вполне независимымъ отъ всякихъ партій, кружковъ и теченій органомъ, дороже всего цѣнящимъ ПРАВДУ и ЗДРАВЫЙ СМЫСЛЪ и по мѣрѣ силъ служащимъ интересамъ и задачамъ РУССКАГО НАРОДА.

Подписчики на „Русское Слово“ при доплатѣ 2 рублей получаютъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой и доставкой на „Русское Слово“
5 руб. въ годъ, на 1 мѣсяць 75 к.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ, ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ и ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ИСКРЫ“

ОТДѢЛЬНАЯ ПОДПИСКА на журналъ „ИСКРЫ“ 3 рубля въ годъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Беллетристика. — Популярно-научный отдѣлъ. — Событія общественной и политической жизни. — Театръ и искусство. — Общественные дѣятели. — Юмористика. — Карикатуры. — Критика и библиографія. — Судебная хроника. — Спортъ. — Смѣсь. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Допускается разсрочка:

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой и доставкой на газету и журналъ.
7 руб. въ годъ, на 1 мѣсяць 1 руб.

На газету: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля * На газету и журналъ: при подпискѣ 3 р., къ 2 р. и къ 1 июля 1 р. 1 апрѣля 2 р. и къ 1 июля 2 р.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Ильинскія ворота, домъ Титова.

Кромѣ того, подлпсна принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга и др. городовъ Россіи.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

(II годъ изданія).
Литературный журналъ безъ цензуры, редактируемый и издаваемый І. Ясинскимъ (М. Вѣликимъ). 12 книжекъ въ годъ бол. формата съ 12 отдѣльными на толстой бумагѣ оригинальными портретами русскихъ писателей и 4 превосходными хромо-автотипіями съ масляныхъ оригинальныхъ картинъ, тоже отдѣльно приложенными. Романы, критическія статьи и проч. — Переводы и перепечатки изъ. Цѣна на 1901 г. три рубля съ пересылкою. Изящное и роскошное изданіе. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Головинская, 9 (собств. д.). Разсрочка не допускается.

Красота и изящество за 5 руб. 50 коп.

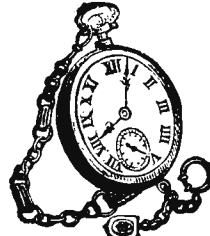

изящные мужскіе карманные часы порозной стали, открытые, съ прекраснымъ ходомъ (ручательство на 5 л.), на крышкѣ золотая накладка, на которой гравирована монограмма владѣльца (безплатно), въ нихъ изящная цѣпочка съ брелокомъ. Цѣна: мужскіе 5 р. 50 к., дамскіе 6 р. Такие же глухіе мужскіе 6 р. 50 к., дамскіе 8 руб.; такіе мужскіе массивно обтннутые золотомъ, но безъ накладки по тѣмъ же цѣнамъ. Вполнѣ вывѣренные часы выслаются немедленно по полученіи 1 р. задатка, остальные наложеннымъ платежомъ.
Адресъ: складъ часовъ М. Гордонъ, въ Варшавѣ, Краковское-Предмѣстье, № 57. Прейсъ-курранты безплатно.

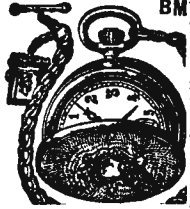
ВЫИГРЫШ.

НМЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ БАНКІРСКІЙ ДОМЪ ГЕРРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, СПБ. 9-7

РѢЛКІЙ СЛУЧАЙ!

НОВОСТЬ!
Открыты, изящно вызолоченные карманные часы, съ 2 мм. предохр. стеклами, заводящіеся безъ ключа, «Ремонтуаръ», крѣпкой конструкціи, изящной отделки, съ цѣпочкой и брелокомъ новаго золотого —
ВѢРА, НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ все только за 5 рублей.
Печатное ручательство за вѣрность иг 4 года. Высылаю безъ задатка налож. плат. Ц. № 14297 Адресовать: 4-4 въ ВАРШАВУ, Товариществу „ШАРЛЬ“, Центральн. почта, ящикъ № 324. Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

ВМЕСТО 100 РУБ. ТОЛЬКО 10 РУБ.
Амер. часы Ремонт.
Gold-plated 15 ка-
ней Анкеръ бесспор-
но стоятъ выше всѣхъ
другихъ часовъ. Ма-
гнетъ, вѣрный ходъ,
тихоходная отдача,
недоступная загрязне-
нiю. Изящно гравир-
ованъ. 3 крышки, никогдане
измѣняющ. цвѣта позолочены еще толстымъ
слоемъ 18 карат. золота. Часы эти не усту-
паютъ настоящимъ золотымъ. Цѣна (съ пи-
сью) рублист. на 5 лѣтъ) 10 руб. Дамскія 9 руб.
Женевск. 8 карат. золота часы муж. 4 дамск.
шкеры, 20 камн. (знамен. жен. фабр. Vigilant)
только 15 руб! 4 лѣточка 3 р. Въ Австрiи и
Англiи эти часы устроены средн. Р. Г.
докторск. офицерск. и почти всѣхъ госу-
дарск. и железнодорожн. чиновникск.

Въ цѣны выключены уже уплаченные
цѣны пошлнна и пересылочные расходы
Вказы исполн. по получ. денегъ или на-
ложеннымъ платежамъ. Адресъ:
М. РУНДБАКИНЪ, Берггассе 3, Вiна. (Австрiя)
M. Rundbakin, WIEN, Berggasse 3.
Прейс-куррантъ высыл. бесплатно.

**Крахмало-сахароварные,
Паточные и
декстриновые**
заводы по новѣйшей, испы-
танной системѣ
дешевое обзаведенiе,
превосходные фабрикаты
К. № 14175 устраиваетъ 9—8
Спеціальное заведенiе для постройки и
перестройки крахмальныхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.
Прейс-куррантъ бесплатно.

НЕСТАРАЕМЫЕ ФУТУЛИ
Коросин. лампы и жричи, оправлен. Фити-
лами "ГРУИФЪ", не коптятъ, увеличива-
ются, безопасн. отъ жарова, горятъ безъ
запаха, выключат. экономн. въ керосинъ,
не требуютъ обрѣзыванн. Цѣны за 6-ти
вершковыи футулы: для горелокъ
въ лин. 35, 30, 25, 20, 15, 12, 10, 8.
КРУЖЕЛЫ: коп. 10, 60, 50, 40, 30, 20, 16,
Плоскiя (лин. 14, 12, 10, 7, 5, 3, для кер. 120, 30, 33, 40, 50
горелкк (коп. 14, 12, 10, 7, 5, 3, кружк. 120, 30, 33, 40, 50
мижутся для всѣхъ, безъ исключенiя, горелокъ, Торгов-
скндка, при трѣбов. почтой нал-жен. плат. сообщ. разн.
ширины футилей въ лин., указывая круж. или послк. горел-
кк. Трѣбов. адресовать: "ДЕПО ТРИУМФЪ", МОСКВА Соколь-
ничья, 8. Мѣнѣе рубля заказы не исполняе.

КАРАМЕЛЬ
изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
отъ КАШЛЯ и отдаленн МОКРОТЪ
"КЕТТИ БОССЪ"
В. Семадени, въ Кiевѣ.
Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕН-
ЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая, 33.
Цѣна метал. бор. 25 к. Маг. бор. 25 к.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. 9—3

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА
зажигается при про-
стомъ нажатiи паль-
цами и даетъ совер-
шенно бѣлый ровный
свѣтъ. Она продается
въ видѣ готового
вѣдъ, не требуетъ ни-
какого ухода и не
опасна для дѣт-
скихъ, спаленъ, при
больныхъ, для коро-
левокъ, лѣтнцъ,
кладовыхъ, подваловъ
и пр. Незамѣнимый
подарокъ для мур-
шичекъ. Шт. 4 р. 90 к.;
2 — за 9 р. 45 к.
Перес. кажом. плат.
С.-Петербургъ,
Невскiй, 20—31
БАЗАРЪ МАРКЪ

Освѣщенiе въ XX вѣкѣ.
КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНАЯ ГОРѢЛКА „ОРСА“
Депю: Berlin, S. 133. Prinzenstrasse, 32.
Премирована въ Парижѣ, Берлинѣ, Гамбургѣ, Дрезденѣ и др.
городахъ. Патентована во всѣхъ культурныхъ странахъ. Горѣлки
примѣнима ко всякой керосиновой лампѣ, горитъ такъ же свѣтло
какъ газовая горѣлка съ калильнымъ приспособленiемъ. Чрезвы-
чайно простое обращенiе. Одинъ футикъ керосину горитъ приближ
12 часовъ. Горѣлка снабжена 2-мя цилиндрами и 2-мя неподвиж-
ными или 4 переносными калильными сѣтками и фитилемъ.
Цѣна 12 мар. 50 пф. для Европ. Россiи и 15 мар. для Азиатск
Россiи съ перес. и унак. Заказы исполняются только по полученiю
сплана денегъ. Трѣбуются состоятельныя и энергичныя предста-
вители и комиссионеры. К. № 14613 2—1

ПРОСИМЪ ЗАМѢТИТЬ НАСТОЯЩЕ ОБЪЯВЛЕНIЕ.
Необходимъ каждому частному и правительственному
учрежденiю полный печатный приборъ передвижныхъ
каучуковыхъ буквъ, которыми всякой самъ въ состоянiи
составлять и печатать разнаго рода тексты, какъ-то:
адресныя карты, бланки, конверты, циркуляры, по-
вѣстки и проч.
№ 5 съ 147 буквъ. 2 р. 50 к. — № 8 съ 269 б. 4 р. 75 к.
• 6 • 249 • 3 р. 50 к. • 9 • 473 • 7 р. 50 к.
• 10 съ 677 б. 8 р. 50 к.
№№ 5, 6 содержатъ однѣ заглавныя буквы. №№ 8, 9
и 10 содержатъ заглавныя и строчныя буквы.
Для набора буквъ и печатанiя прилагаются бесплатно
металлическiй компастеръ, пишцы и невмыскающая
подушка. Каждый отпускаемый комплектъ содержитъ:
32 цифры съ 1 мѣ и знакъ превращенiя. Компастеръ для
печатанiя въ 12 строкъ величина почтового открытка
нама 3 р., 24 строкъ печатающей сразу на четверть
листа писчей бумаги 7 р. Къ большому компастеру
прилагаются бесплатно невмыскающая подушка.
„ПОВѢДА“.
М. Г. г-нъ ЗИМАНЪ:
Принюса вамъ съ искреннюю мою благодарность за
присланный мнѣ прекраснiй приборъ „Повѣда“, прому не
отказалъ выслать мнѣ еще слѣдующее: 1) къ полученному
прибору „Повѣда“ № 80 заглавныя буквы и 2) къ этому
шрифту еще пять компастеровъ.
Съ почтѣнiемъ покровникъ Н. Н.
Высланный Вами наложеннымъ платежѣмъ приборъ „По-
вѣда“ во вѣтренномъ видѣ Управленiи получеиъ, который, какъ
оказалось на практикѣ, вполне соответствуетъ своему назначе-
нiю и вполне можетъ замѣнить собою массу различныхъ штем-
пелей, за что приношу Вамъ искреннюю благодарность.
Вр. И. д. Волнака Начальника
Штабсъ-Кампанъ NN.
Управление Яранскаго
убѣднаго волнака-
го начальника.
Февраль, 1899 г.
№ 1672.
Г. Барнауль.
19-го Октября 1900 г.
№ 7139
г. Яранскъ (Вятск. г.)
Казеннымъ учрежденiемъ высылается наложеннымъ платежѣмъ по формальному требо-
ванiю; частнымъ лицамъ — по полученiю задатка.
Адресовать въ контору фабрики каучуковыхъ штемпелей и типографii
И. С. ЗИМАНА, Бѣлостокъ.

ТОЛЬКО РАЗЪ ВЪ ЖИЗНИ!
бываетъ подобный случай.
Благодаря большому
сбѣгу и новому усовер-
шенствованному спосо-
бу мы въ состоянiи про-
давать Чинаго Неллен-
ки, состоящую изъ 12
предметовъ только за
8 руб. съ пересылкой
во всѣ мѣста Россiи, а
именно: 1 карманные
часы открытыя, прекрас-
нѣйшимъ ходомъ, гаран-
тей за вѣрность хода
на 5 лѣтъ, вороховой
стали, мужскiе, дамскiе
или гимназическiе,
по желанiю заказчика
съ монограммой, на
серебр. накладкѣ. 1 дѣточка французск. зо-
лота, мужская или дамская. 1 брелокъ фран-
цузск. золота Вѣра, Надежда и Любовь или
компасъ 2 изящныхъ французскаго золота
запонки для манжетъ, новѣйш. пат. меха-
лизмъ. 3 изящныхъ французскаго золота за-
понки грудныя. 1 изящная французскаго зо-
лота булавка для галстуковъ искусств. жем-
чуг. или бриллиантамъ. 1 браслетъ изящной
отдѣлки французскаго золота. 1 брошка изящ-
ной отдѣлки французскаго золота. 1 карман-
ное зеркало, красиво шлифовано и съ футля-
ромъ, обитыиымъ бумагой подъ кожу. 12
предметовъ высылаетъ по получеию 1 р.,
можно почтов. марками; остальные влож-
илатекъ. Адресовать Товариществу „Оборотъ“,
Варшава, Лешно, № 34. Ц. № 14559 4—2

**Рижская КАРАНДАШНАЯ фабрика
Э. М. ШТРАУХА въ Ригѣ**
высылаетъ образцовыя сортирныя:
1. Цвѣтныхъ карандашей. за 2 р. 10 к.
2. Рисовальныхъ. . . . . 2 • 10 •
3. Контурскихъ и учебнычск. • 1 • 05 •
4. Портфельныхъ. . . . . 1 • 20 •
5. Столарныхъ. . . . . 1 • — •
6. Мѣлковъ разнаго рода. • 1 • 75 •
7. Руч. для стах. перьевъ. • 2 • 50 •
8. Общiй сортиментъ. . . 10 • — •
Платекъ принимается почтовыми
Ш. № 14621 марками. 14—2

**ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ
ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ!**
Полный печатный приборъ изъ передвиж-
ныхъ каучуков. буквъ для печатанн картч.,
конверт., бланк. и проч. Цѣна съ перес. 3 р.
Высылаетъ по полученiю стоимостъ Фабрика
И. Д. ЛЕВИНСОНА, Варшава, Сенатор-
ская ул., № 30. (1)

Открыта подписка на 1901 годъ
ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
НОВОСТИ ДНЯ
съ портретами государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.
Девятнадцатый годъ изданiя.
Съ 1901 г. ГАЗЕТА БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ПО РАСШИРЕННОЙ ПРОГРАММѢ.
Газета отводитъ на своихъ столбцахъ мѣсто всему выдающемуся въ русской и заграничной жизни, отмѣчая событiя
въ возможной полнотѣ и въ яркой, живой и общедоступной формѣ.
Помимо обширной хроникн, въ „НОВОСТЯХЪ ДНЯ“ помѣщаются ежедневно многочисленныя телеграфныя сообщенiя и
корреспонденцiи отъ СОБСТВЕННЫХЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ изъ ПЕТЕРБУРГА, изъ ПРОВИНЦIИ и крупнѣйшихъ заграничныхъ
центровъ — изъ ПАРИЖА, БЕРЛИНА, ВѢНЫ, ЛОНДОНА, НЬЮ-ЙОРКА и друг. Ц. № 14554 4—3
Подписная цѣна: на годъ 8 р., на 6 мѣсяцевъ — 5 р., на три мѣсяца — 3 р. на одинъ мѣсяць — 1 р. МОСКВА.

Въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА,
въ Спб., Гостиный Дворъ, № 45, только что отпечатано и поступило въ продажу третье дополненное, иллюстрированное изданiе книгъ:
ЖИТIЯ СВЯТЫХЪ, ЧТИМЫХЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВIЮ.
Составл. Филаретомъ, архиеп. Черниг. Съ изображ. свят. и праздн. акад. Ф. Г. Солнцева.
На рускомъ языкѣ, за круглый годъ, двѣнадцать мѣсяцевъ: январь, февраль, мартъ, апрѣль, май, июнь, июль, августъ,
сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь.
Спб., 1900 г. Цѣна за всѣ 12 книгъ. 15 р., съ перес. 18 р. Въ роск. колѣнк. пер. въ 6 книгъ. 20 р., съ перес. 23 р., въ 12 книгъ.
24 руб., съ перес. 27 руб.

Въ этомъ изданiи мы имѣемъ такимъ
образомъ полный сборникъ жизнеописанiй
святыхъ на каждый день года, а иногда
по нѣскольку на одинъ и тотъ же день,
расположенныхъ въ порядкѣ мѣсяцеслова,
поимѣнаго при сдѣланной псалтири, —
сборникъ единственнiй въ своемъ родѣ,
въ несомнѣнной пользѣ котораго въ
распространенiи. Составитель „Житiй
Святыхъ“ по возможности старался удо-
влетворить религиозно-наставленнымъ за-
просамъ читателей, почерпнуаго не малый
источникъ утѣшенiя въ чтенiи жизнео-
писанiй какъ восточныхъ сподвижниковъ,
такъ и русскихъ прославленныхъ святыхъ.
Не упустили изъ виду составителемъ „Житiй
Святыхъ“ и современные интересы аполо-
гической науки, въ силу которыхъ въ
составъ сборника вошли сдѣланныя о мно-
гихъ новоизданныхъ угодникахъ восточной
церкви (новомученикахъ и новомучени-
цахъ), обще и мѣстно чествуемыхъ греко-
русскою Церковью (патриархъ Фотiй, ты-
сячелѣтiе памяти котораго недавно празд-
новала русская Церковь). Сдѣланы о жизни
и блаженной кончинѣ святыхъ, а равно о

чудесахъ, совершавшихся при жизни и по
смерти ихъ, проникнуты поученiемъ и на-
зиданiемъ; духъ благочестiя сказывается
на каждой страницѣ многогоманого сбор-
ника жизнеописанiй святыхъ.
Внутреннему религиозно-наставительному
характеру „Житiй Святыхъ“ вполне со-
ответствуетъ и внѣшняя сторона изданiя.
Какъ на выдающемся особенностью его слѣ-
дуетъ указать на то, что оно, помимо своей
опорности, граничащей съ изяществомъ,
обильно снабжено рисунками, изображаю-
щими въ отдѣльности всѣхъ святыхъ и
праздникъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ тек-
стѣ. Рисунки исполнены покойнымъ ака-
демикомъ Ф. Г. Солдцевымъ, извѣстнымъ
своей превосходной техникой и знако-
мствомъ съ художественными памятниками
русской старинн. Что особенно важно —
они представляютъ собою въ большинствѣ
такъ-называемыя лицевыя свѣтлы или воз-
можно точныя снимки и копiи святыхъ,
дослѣдше до насъ съ глубокой древности.
Въ виду этого, рассматриваемое нами изданiе
„Житiй Святыхъ“ прiобрѣтаетъ осо-
бую цѣнность, слѣдуя однимъ изъ лучшихъ
пособiй въ вопросахъ иконографiи какъ
для нашихъ пастырей, обязанннхъ нещесъ
о возможной правильности и чистотѣ из-
ображенiй святыхъ въ церкви и дома, стро-
го съ соответствiемъ ихъ съ образцами ико-
нографическаго письма Византийскаго-ру-
скаго стиля, такъ и для самыхъ иконо-
писцевъ, нередко допускающихъ произво-
ль и значительныя отступленiя отъ по-
длинннковъ, при писанiи ими иконъ.
Въ виду всего сказаннаго нами жела-
тельно, чтобы „Житiя Святыхъ“ состави-
ли собою одно изъ полезнѣйшихъ и по-
стоянннхъ упражненiй въ благочестiи для
каждаго православнаго христианина и въ
особенности — пастырей Церкви, которые
могутъ встрѣтить въ нихъ обильную пишу
и благодарный материалъ для составленiя
поученiй къ народу, вѣт-босугосудебнмъ
собесѣдованiй и т. д. Важно и даже не-
обходимо прiобрѣтать это изданiе въ цер-
ковныя и благочинническiя библiотеки, а
равно въ епархиальныя книжныя склады
и миссионерскiя библiотеки. М. Е. („Воскръс.
Библiографъ „Листоу“). При к. „Рускоя
для Сельск. Пастырей“ № 8—9 1898 г.)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 г. на

РЕМЕСЛЕННУЮ ГАЗЕТУ.

16-й годъ изданія.

Москва, Долгоруковская ул., д. № 71.
ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ, необходимое для техника, ремесленника, кустара, сельского хозяина, любителя ремесла, для школы и во всякой семьѣ.

Въ каждомъ № помѣщаются: совѣты, рецепты, указанія и понятныя описанія новостей по **всѣмъ ремесламъ** и некрупнымъ техническимъ производствамъ со множествомъ рисунковъ и рабочихъ чертежей разныхъ новыхъ издѣлій, инструментовъ, станковъ, машинокъ и всякихъ полезныхъ приспособленій для мастерскихъ и хозяйства, а также мужскихъ модъ по лучшимъ моделямъ парижскихъ портныхъ.

Каждый подписчикъ получитъ въ теченіе года: а) 50 №№ «Рем. Газ.», содержащихъ до 1000 статей со множествомъ рисунковъ въ текстъ, б) иллюстрированный настенный календарь и в) ДВѢ НАДЦАТЬ слѣдующихъ премій, составленныхъ изъ новѣйшихъ образцовъ: 1) Сборникъ рисунковъ мебели, столовъ и пр. издѣлій. 1-я серия. 2) — то же — 2-я серия. 3) Сборникъ рисунковъ мягкой мебели. 4) Сборникъ рисунковъ драпировокъ для оконъ, дверей и пр. 5) Сборникъ рисунковъ токарныхъ и рѣзныхъ работъ. 6) Сборникъ ажурныхъ (вышивочныхъ) и т. п. работъ. 7) Сборникъ плотничныхъ и т. п. работъ — дверей, воротъ, ограды и пр. 8) Сборникъ рисунковъ желѣзныхъ воротъ, ограды и пр. — 1-я серия. 9) — то же — 2-я серия. 10) Сборникъ разного рода слесарныхъ и т. п. работъ. 11) Сборникъ рисунковъ экипажей. 12) Сборникъ рисунковъ ювелирныхъ издѣлій изъ серебра, золота и пр.

Каждый подписчикъ найдетъ въ «Ремесл. Газетѣ» много такихъ указаній, которыя принесутъ ему значительную выгоду. — Редакція сверхъ того оказываетъ возможное содѣйствіе гг. подписчикамъ отвѣтами на разные ихъ запросы.
Подписная цѣна со всѣми приложениями: 6 р. въ годъ съ перес. и доставкой, за 1/2 года 4 р.
♦ «Ремесленная Газета» рекомендована Минист. Народ. Просвѣщенія.♦
Редакторъ-Издатель Учен. Инж.-Мех. Н. А. Казначеевъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться писменно: Банинскій домъ Генрихъ Блонкъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

МАЗЬ ЭКЗЕМАТИНЪ

Цѣна 1 р. 25 к.
Евстафія Петрова. Дѣпо: СПб., Невскій, 106.

КОНЫ

всѣхъ системъ отъ 1 Р. до 12 Р.
Иллюстрир. прейсъ-курантъ бесплатно.
А. БРАБЕЦЪ.
СПБ., Больш. Морская, № 18.

DER WELT-SPIEGEL

Illustrirte Halbwochen-Chronik des Berliner Tageblatts

ist eine neue reich illustrierte Zeitschrift, welche wöchentlich zwei Mal als besonderes Beiblatt dem „Berliner Tageblatt“ kostenfrei vom 1. Januar 1901 ab neu hinzugefügt wird. Mitthin find es jetzt im Ganzen

6 werthvolle Wochenschriften

- welche **kostenfrei** und zwar an
- jedem Montag:.... **Zeitgeist** wissenschaftliche und feuilletonistische Zeitschrift
  - jedem Mittwoch:.. **Technische Rundschau** illustrierte polytechnische Fachzeitschrift
  - jedem Donnerstag: **Der Weltspiegel** illustrierte Halbwochen-Chronik
  - jedem Freitag:..... **ULK** farbig illustriertes, satyrisch-politisches Mißblatt
  - jedem Sonnabend: **Haus Hof Garten** illustrierte Wochenschrift für Garten- und Hauswirtschaft
  - jedem Sonntag:.... **Der Weltspiegel** illustrierte Halbwochen-Chronik
- jeder Abonent des

Berliner Tageblatt

und Handelszeitung

erhält. Das „Berliner Tageblatt“ erscheint täglich 2 Mal, auch Montags, in einer Morgen- und Abendausgabe, im Ganzen 13 Mal wöchentlich.

Annoncen stets von grosser Wirkung.

Безъ шрифты виденъ во время писанія на пишущей машинѣ „Блэнксдорферъ“. Пишетъ безъ ленты. Четкость и красота шрифты поразительны. Каталогъ и образцы шрифтовъ бесплатно. Э. Книшманъ и К^о. С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

Единственный складъ бритвъ англійск., шведскихъ, швейцарск. и собствен. фабрикъ отъ 2 р., 3, 4, 5 и дороже; имѣются также принадлежн. для бритья. Иллюстрир. прейсъ-кур. бесплатно. А. О. БРАБЕЦЪ, СПб., Больш. Морская, № 18. М. № 14638 3—1

№ 4711 Рейнская фиалка

Поставщики Двора
Его Императорскаго Величества
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
Холокольная № 4711 въ Кильнѣ на Рейльн-Ритъ
Дѣйствительный Свѣжій Запахъ ФІАЛКИ.
безъ примесей (мускуса, пачули и проч)
Модный Парфюмъ Зеленовскихъ круговъ.
Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

ТВОИМЪ ШОКОЛАДЪ КАКАО

ВЕЗДѢ

ПОСТАВЩИКИ ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА

№ 1 А. РАЛЛЕ и К^о

МОСКВА.

КРЕМЪ-РАЛЛЕ

Банка 50 и 75 коп.

МЫЛО УТРЕННЯЯ РОСА

кусокъ 20 коп.

МОСКВА. 1) Пассажъ Солодовникова. 2) Тверская, д. Спиридонова. С.-Петербургъ, Невскій, 18. И въ лучшихъ МАГАЗИНАХЪ РОССІИ.

ПОРТРЕТЫ КРАСАВИЦЪ Настоящій Америк. стереоскопъ съ ахром. стеклами и 20-ю очень интересными картинками, снимки съ натуры, высылаются franco и бесплатно по получению 4-хъ рублей (можно и русск. почт. марками). Съ требованіями можно обратиться и на русскомъ языкѣ. Адресъ: I. L. Silberberg, Wien, Praterstrasse, Wien, 26. Австрія.

НОВОСТИ ФОТОГРАФИИ.

Въ теченіе 10 МИНУТЪ при пасмурной зимней погодѣ или даже вечеромъ при искусственномъ освѣщеніи на любой АРИСТОТИННОЙ или ЦЕЛЛОДИНОВОЙ бумагѣ можно имѣть вполне выдержанный отпечатокъ посредствомъ новаго состава

„АСКОЛИНЪ“

Цѣна флак. (количество на 100 отпечатковъ 9×12 с. м.) 1 руб. съ пересылкой.

Единственная продажа для всей Россіи: Центральный ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ складъ Рихардъ Якобъ. Москва, Столешниковъ пер., д. Востряковой. Прейсъ-курантъ фотографическихъ принадлежностей БЕЗПЛАТНО.

ФОНОГРАФЫ

лучшихъ системъ, начиная съ 10 руб. Большой выборъ принадлежностей съ музык. дисками и пластинами. Спец. прейсъ-курантъ бесплатно. Бруно Зенгеръ и К^о. С.-Петербургъ, Казанская ул., № 1—25 (уг. Невск.).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 годъ на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВѢСТНИКЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ.

ПОЛЕЗНОЕ И ЦѢННОЕ СПРАВОЧНОЕ ИЗДАНИЕ,

необходимое книгопродавцамъ, издателямъ, библиотекамъ, учебнымъ заведеніямъ, редакціямъ разныхъ изданій и читающей публики.

— Въ немъ даются свѣдѣнія о всѣхъ новыхъ изданіяхъ, по разнымъ отраслямъ знаній, вышедшихъ въ свѣтъ, печатающихся и подготовляемыхъ къ печати. — Критика и библиографія. — Корреспонденція русскія и заграничныя. — Разног. статьи, касающіяся издательскаго и книжнаго дѣла. — Разног. рода полезныя свѣдѣнія по книжному дѣлу и пр. — Простыя и сложные распоряженія. — Въ текстѣ рисунки и чертежи. — Бесплатныя приложенія по мѣрѣ накопленія материала: — каталоги и описанія всякаго рода новыхъ изданій, печатные и др. образцы разныхъ изданій, справочныя свѣдѣнія, сборники адресовъ торговыхъ фирмъ и т. п.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 3 руб. за годъ.

Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Телефонъ № 2942. Адресъ конторы и редакціи: Москва, Долгоруковская ул., № 71.

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ ПОДГОТОВЛЯЮ ЗАОЧНО

(посредств. писем. наставлений)
на всѣ звания: учителя, учительницы, чинъ 14 кл., вольноопредѣляющ., аптеч. ученика, управляющаго и пр., а также во всѣ учебныя заведенія. Беру на себя хлопоты по опредѣленію въ учеб. зав., или на службу, ходатайствую о стипендіяхъ. ДАЮ СОВѢТЫ, сообщаю ВСЕ, касающееся экзаменовъ. На отвѣтъ прилагать марку. ПЛАТА ПО ВЫДЕРЖАНІИ ЭКЗАМЕНА. Адресъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Васильевск. Островъ, 10-я лавка, д. № 15, учителю В. Е. МАНЬВУ.

ХІІ. „Вѣстникъ Воспитанія“. ХІІ.

Программа. I. Оригинальныя и переводныя статьи. II. Критика и библиографія. III. Рефераты и мелкія сообщенія. IV. Хроника. V. Приложенія: литературно-педагогическіе очерки, рассказы, воспоминанія и т. д.

Съ 1901 г. разрѣшено помѣщать въ журналѣ научно-популярныя статьи по естествознанію, психологін, философін, филологін, обществу-вѣднню, исторін, исторін литературы, а также по вопросамъ искусства.

Съ 1901 г. журналъ будетъ выходить вмѣсто 8 разъ—9 разъ въ годъ, въ каждой книжкѣ не менѣе 20-ти печатныхъ листовъ.

Журналъ допущенъ для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Подписная цѣна остается прежняя, а именно: въ годъ съ пересылкой 6 руб., въ полгода 3 руб.; за границу съ перес. 7 р. 50 к.; для недостаточныхъ людей цѣна уменьшается на 1 руб.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (Москва, Старо-Конюшенный пер., д. Михайлова) и въ крупныхъ книжныхъ магазинахъ столицъ. Гг. иногороднихъ просить обращаться прямо въ редакцію.

Редакторъ-издатель д-ръ Н. Ф. Михайловъ.

БОЛЬШОЙ

Портретъ за 4 руб. увеличивая съ карточки художест. и чистой работы. Уральскъ, фотография ПОЛЯКОВА.

„Вниманію дамъ“

Новѣйшія выкройки юбокъ изъ бумаги за 50 коп. высылаютъ наложеннымъ платежомъ Контора редакціи „Вѣстникъ Шикъ“, С.-Петербургъ, Невскій, 80. № 14451. 10—7

VI г. издания. ОТКРЫТА ПОДПИСКА VI г. издания.

на общедоступный, иллюстрированный, еженедѣльный „Журналъ Новѣйшихъ Открытій и Изобрѣтеній“.

„Журналъ знакомитъ читателей съ наиболее важными и полезными современными открытіями и изобрѣтеніями въ общепланетномъ и доступномъ каждому изложеніи. Большое число рисунковъ дополняетъ текстъ журнала и даетъ ясное представление объ описываемомъ изобрѣтеніи даже человѣку, совершенно не имѣющему специальныхъ для этого знаний. Журналъ не пропускаетъ безъ вниманія ни одной выдающейся новости въ области открытій и изобрѣтеній, находящихъ себѣ съ каждымъ днемъ новыя при-мѣненія въ нашей жизни, въ которую они вносятъ постоянныя измѣненія.

Въ 1901 году всѣмъ подписчикамъ будутъ даны слѣдующія безплатныя иллюстрированныя приложенія:

I. Электричество въ домашнемъ быту.

II. Современное состояніе воздухоплаванія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ вмѣстѣ съ безплатными приложеніями и пересылкой: на годъ—7 руб., 1/2 года—4 руб., за границу—10 руб. Допускается разсрочка.

◆ Новые подписчики, подписавшіеся до 1-го января, могутъ получать по желанію безплатно также и номера 1900 г. (безъ приложеній), начиная со дня ихъ подписки. ◆

Контора журнала: С.-Петербургъ, Екатерининской пр., 3.

Въ МОСКВѢ отдѣленіе Конторы у Н. К. Голубева, Покровка, д. церкви Иоанна Предтечи.

1 БОЛЬШАЯ 1

15 коп. три мѣс. Р. ДВА ИЛЛЮСТРИРОВАН. ЖУРНАЛА Р.

Второе изданіе „Биржевыхъ Вѣдомостей“ и

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ въ своихъ сужденіяхъ, чуждый тенденціознаго извращенія фактовъ и безусловно независимый органъ печати. Яр-ко освѣщая всѣ явленія общественной жизни, имѣя огромную сеть корреспондентовъ, эта газета при всей своей твердости и не-уклонности, справедливая и безпристрастная уже много лѣтъ является, несомнѣнно,

наиболье полнымъ

ВЫРАЗИТЕЛЕМЪ НУЖДЪ ПРОВИНЦІИ.

Главные отдѣлы газеты, а въ особенности передовой, политическій, съ театра воен-ныхъ дѣйствій, столичной и провинціальной общественной жизни

СЪ ЕЖЕДНЕВНЫМИ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ, телеграммъ, корреспонденцій и пр.,— по своей полнотѣ и свѣжести совершенно отвѣчаютъ подобнымъ же отдѣламъ другихъ большихъ столичныхъ газетъ. Въ ней вѣтъ ненужныхъ несвязанныхъ, случайныхъ замѣтокъ, а ихъ замѣняетъ

ЖИВОЕ СЛОВО.

Главная контора „Биржевыхъ Вѣдомостей“, С.-Петербургъ, Невскій, 28.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА второго изданія „Биржевыхъ Вѣдомостей“, вмѣстѣ съ журналами и съ пересылкою: на годъ 4 руб. 60 коп., на 6 мѣся-цевъ—2 руб. 30 коп., на 3 мѣсяца—1 руб. 15 коп., на 1 мѣсяць—40 н.

Почтовые и гербовыя марки въ уплату не принимаются.

Въ 1900 году болѣе 125,000 подписчиковъ.

еженедѣльные журналы

1) «Новая Иллюстрація»

2) «Отонекъ»

какъ по содержанію, такъ и по характеру своихъ иллюстрацій совершенно

НОВАГО ДЛЯ РОССИИ ТИПА.

Въ живыхъ наброскахъ нашихъ художни-ковъ и корреспондентовъ въ нихъ находятъ свои отраженія всѣ

ЗЛОБЫ ДНЯ.

Въ предстоящемъ году будутъ напечатаны:

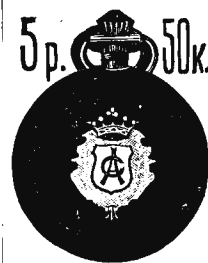
«Петровскіе дни», историческій романъ эпо-хи Императрицы Екате-рины Великой, Гр. Е. А. Салиаса.
«Нежданно-негаданно», большой бытовой романъ Вас. Ма. Немировича-Данченко.

И

15 повѣстей и рассказовъ, ПРЕМИРОВАННЫХЪ

на литературномъ конкурсѣ высшими наградами изъ 1108 произведеній, представленныхъ на конкурсѣ.

НОВОСТЬ за 5 р. 50 к.

изящные карман. мужскіе часы чер-ной вороненой ста-ля, открытые, съ прекраснымъ хо-домъ (ручательство на 4 года), на крыш-кѣ золотая наклад-ка, на которой гра-вируется монограм-ма владѣльца (без-платно); къ нимъ изящная цѣпочка «національ». Цѣна: мужскіе 5 р. 50 к., дамскіе 6 р.; такіе же глухіе мужскіе 7 р., дамскіе 8 р., Винодѣ выѣбранные часы высылаются немедленно по полученіи 1 р. задатка, остальн. налож. плат. Адресъ: Фабричному складу часовъ „Женева“, въ Варшавѣ, Лешно, 22. 6—1

КРАСИВО ПИСАТЬ

Методъ премированъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семилетнюю марки высылаются ПРОБНОЕ ПИСЬМО шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Кос-содо въ Одессѣ, Дербасовская, д. № 19.

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Катагози и образцы высылаются по полу-ченіи 1—5 руб. (32) За неподходящее деньги возвращаются. Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

СВѢТСКИХЪ И ДУХОВНЫХЪ ПИСАТЕЛЬІЙ и приложен. стѣннаго календаря и картъ Евро-пейской Россіи (въ краскахъ) и Сибирск. ж. д. на 1 руб. высыл. 5 экз., на 2 руб. 11 экз., на 3 рубля 18 экземпляръ.

Получать можно у Издателя Москвѣ, Ни- А. Д. СТУПИНА рядомъ съ Ре-копская ул., мѣсл. Управою. Каталогъ соств. изданій высыл. по требованію.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

5 РУБЛЕЙ издается съ 1885 года. РУБЛЕЙ 6 БЕЗЪ ДОСТАВКИ. СЪ ДОСТАВ. И ПЕРЕС.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ИЗДАНИЕ П. П. СОЙКИНА ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи

ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ представляет собою единственн... СЕМЕЙНОГО религиозно-нравственнаго ЧТЕНІЯ, по богатству же, разнообразію и занимательности содержания и художественности рисунковъ его можно сравнить съ лучшими отечественными изданиями. ОДОБРЕНЪ ВСѢМИ ВѢДОМСТВАМИ.

ПОДПИСЧИКЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ 1901 ГОДА ПОЛУЧАЕТЪ: 12 ИЛЛЮСТР. №№, каждый номеръ въ размѣрѣ 16 стран. съ рисунками изъ исторіи русск. народа и русск. православн. церкви. И КРОМЕ ТОГО БУДЕТЪ ВЫДАНЪ, БЕЗЪ ВСЯКОЙ ДОПЛАТЫ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ, ПОРТРЕТЪ

ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО,

исполненный на металлѣ, въ 12 красокъ, размѣромъ 5 1/2 x 7 вершковъ

ВЪ РЕЛЬЕФНОЙ ОВАЛЬНОЙ РАМКѢ.

Въ 12 книжкахъ „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“ будетъ дано:

- 1) Разказы и черты изъ жизни Русскихъ Императоровъ, Императрицъ и Великихъ Князей (съ портрет. и рисунк.). Составилъ И. В. Преображенскій. 2) Небесаи побѣжденные. Историч. повѣсть въ 3-хъ частяхъ А. И. Лаурова. 3) Судьбы православія въ Прибалтійскомъ краѣ. Историко-этнографическій очеркъ. Прот. Г. Бяляева. 4) Въ дали вѣковъ. Историческая повѣсть въ 2-хъ частяхъ А. И. Лаурова. 5) Царскій духовникъ. Историческая повѣсть В. П. Лебедева. 6) Аліпій изъ Тагасты. Повѣсть изъ исторіи церкви IV вѣка. 7) Жестокие испытаніе. Бытовая повѣсть въ 2-хъ частяхъ А. И. Красницкаго. 8) и 9) По евангелискимъ слѣдамъ. Картины изъ земной жизни Спасителя. Л. Шнеллера. 10) Милости Божія надъ царями и правителями земли русскою. Н. В. Мягкова. 11) Сны Арія. Повѣсть изъ исторіи борьбы съ арианствомъ запада. Гено. 12) Великій страдалецъ. Историческая повѣсть. В. П. Лебедева.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ безъ доставки въ СПб. пять руб. Съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской Имперіи шесть р. За границу 8 р. Допускается расписка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 июля остальное.

Полное объявленіе и пробный № высылаются за 7 коп. марку. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремяная ул., № 12, собств. домъ.

Знаменитыя пьесы иностранныхъ композиторовъ въ русскихъ дешевыхъ изданіяхъ безъ сокращеній и измѣненій. Для фортепiano въ 2 руки. Нетрудныя пьесы. *)

КАЖДАЯ ПО 15 КОПѢКЪ

Генцальс, К.: Вечерній привѣтъ. Потокъ. Грезы. Игра кузнечиковъ. У озера. Волшебный сонъ. Эспень, Ф.: Звукъ сердца. Вспомяи. До свиданія. Привѣтъ любви. Радость вѣности. Волшебные колокольчики. Сноивдѣніе. На лонѣ природы. Тайное горе. Въ розовомъ саду. Весенній радости. Пробужденіе весны. Сирень. Привѣтъ весны. Въ 20 пьесъ (альбомъ № 2) въ одной тетради ц. 1 р. 50 к. Генцальс, К.: Лѣсная лѣля. Водная роза. Route de Vagues. Прекрасель мѣсяцъ Май. Мельничъ. Въ лѣсу миртъ. Праздничные колокола. Lockvogelchen. Первая фіалка. Альпійскій цвѣтокъ. Верескъ. Землія розы. Эспень, Ф.: Музыкальная табакерка. Arabella. Веселая думка. Счастливыи путь. Потерянное счастье. Подсѣлникъ. Сонъ на Босфорѣ. Лукмаые глаза. Въ 20 пьесъ (альбомъ № 2а) въ одной тетради цѣна 1 р. 50 к.

Для гармоніума, фисгармоніи или фортепiano.

Оперныя сочиненія: Беллина: оп. Пуртане, арія Ah venga non posso. Оп. Норма. Саста diva. Вагнеръ. Оп. Ловонгривъ. Свадебный хоръ. Верда. Оп. Раголетто. Сердце красавицы. Оп. Трубадуръ. Миссегеро. Донизетти. Оп. Фаворитка. О мой Фернандъ. Оп. Дочь поляка. Trollienne. Оп. Лючия: арія Tu che Dio. Финаль. Esce, fuggi fugi. Флотовъ. Оп. Марга. Ангель мой. Оп. Страдала. Гимнъ. Мейерберъ. Оп. Данора. Колюб. пѣсня. Пророкъ. Complainte de la mendiante. Pastorale. Оп. Робертъ. Robert qui que j'aime. Оп. Гугеноты. Хоръ купаню. женщивъ. Дуэтъ краса небесъ. Оп. Сѣверная звѣзда. Молитва. Моцартъ. Оп. Фигаро. Богъ любви. Non so più. Жду лшъ вѣтерочекъ. Оп. Волшебная флейта. Хоръ жрецовъ. Терцетъ. Оп. Донъ-Жуанъ. Серенада. Россіян. Оп. Моисей. Молитва. Оп. Cenerentola. Non più mesta. Въ 26 оперныхъ сочиненій въ одной тетради цѣна 1 р. Бадаржевская, Ф. Молитва дѣвы. 20 к. Бахъ, Э. Пробужденіе весны. Для гарм., фисгарм. и форт. п. 30 к. Альберти, Г. Попурри изъ оп. Севильскій цирюльникъ. Для гарм., фисгарм. и форт. п. 70 к. Въ 29 сочиненій для гармоніума, фисгармоніи или фортепiano въ одной тетради ц. 1 р. 50 коп.

Всѣ эти знаменитыя пьесы были напечатаны въ журналѣ „Музыка и Пѣніе“ и обходились подписчику только по 1 1/2 копѣйки.

Открыта подписка на 1901 г. на ежемѣсячный музыкальный журналъ

Для цѣны однов. и хор., форт. и др. INSTR. „МУЗЫКА И ПѢНІЕ“ Изданія годъ 7-й. Одобренъ Уч. К. при Св. Синодѣ. Одобренъ Уч. К. М. Н. Пр. Одобренъ особ. отдѣл. Уч. К. М. Н. Пр. Рекомендованъ Гл. Упр. воев. уч. зав. Подписная цѣна на годъ безъ дост. 4 р., съ дост. и перес. по всей Россіи 5 р., за границу 6 р. Допускается расписка по одному рублю. Въ теченіи года подписчики получаютъ:

600 больш. нотнаго форм. 300 сочин. стоющахъ въ отд. изданіяхъ. 60 р. Бесплатныя. Дух. муз. соч. С. А. Делгарева. Оперна Тангейзеръ для форт. въ 2 руки съ русск. и вѣм. текст. (можетъ быть замѣнена другой преміей). Вышелъ № 1, заключающій въ себѣ 30 музык. сочин.**) Цѣна въ отд. продажѣ 75 к., съ перес. ц. 1 р. (можно марками). Подробныя объясненія, списки премій, каталоги книгъ и нотъ высл. бесплатно. Подписка принимается въ главной конторѣ при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ П. И. Селиверстова, С.-Петербургъ, Садовая 22, противъ Гостиннаго двора. Редакторъ-издатель П. Селиверстовъ.

*) Салонныя пьесы средн. трудн. см. „Нива“ № 51. Новѣйшіе танцы см. № 49. Гимны и знам. хоров. сочин. см. № 52. **) Содерж. № 1 см. „Нива“ № 47.

Царственный Домъ Романовыхъ.

Историческій очеркъ царствованія Дома Романовыхъ. Чтеніе для школь, училищъ, семьи, народа и войскъ. Въ этой книгѣ изложены въ общедоступной формѣ всѣ главнѣйшія событія русской исторіи, отъ смутнаго времени до вступленія на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II. Съ 16 портретами Государей, 40 иллюстраціями художниковъ: Горшельта, Рубо, Сафонова и др. и 2 картами въ краскахъ. Составилъ Дм. Жолчинъ.

Отзывъ въ „Русск. Инв.“ 16-го апрѣля 1900 г., № 83. Цѣна въ переплетѣ 1 руб. 50 коп.

ИСТОРИЯ РОССІИ ВЪ КАРТИНАХЪ.

Серія, состоящая изъ 5 большихъ листовъ. 1-й листъ „Донетровская Русь“; 2-й листъ „Петръ Великій“; 3-й листъ „Екатерина Великая“; 4-й листъ „Александръ I-й Благословенный“; 5-й листъ „Александръ II-й Освободитель“.

На каждомъ листѣ отъ 17 до 20 картинъ главнѣйшихъ событій соотвѣтствующей эпохи; подъ картинами сдѣланы поясненія текстомъ. Портреты съ лучшихъ гравюръ и оригиналовъ Государей, ихъ сподвижниковъ и современниковъ. Изданіе отпечатано въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ на лучшей крашеной бумагѣ. Составилъ Дм. Дубенскій.

Цѣна 3 руб. 50 коп.; наклеен. на полотно 5 р.

„КАРТИНЫ РОДИНЫ“.

(ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССІЯ).

Изданіе это представляет собою большой листъ, на которомъ въ географическомъ порядкѣ расположены виды разныхъ мѣстностей и городовъ Европейской Россіи съ типами населенія. Всего около 90 акварелей. Эта картина даетъ наглядное представление о природѣ различныхъ поясовъ Европейской Россіи, типахъ ихъ населенія, главнѣйшихъ занятіяхъ, о животныхъ и растительности. Исполнилъ художникъ Н. Фокинъ. Составилъ Дм. Дубенскій. Къ картинамъ прилагается объяснительная брошюра.

Отзывъ въ „Русск. Инвал.“ 21-го октября 1900 г., № 230. Цѣна 3 р. 50 к.; наклеен. на полотно 4 р. СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ: С.-Петербургъ. Книжный и Географическій магазинъ изданій Главнаго Штаба. Невскій, 4.

СЪ РАЗРЪШ. МОСКОВСК. ВРАЧЕБН. УПРАВЛЕНІЯ

ЦѢНА 5р. ФЛАК. ЦѢНА 5р. ФЛАК.

ПРОДАЖА АПТЕКАРСК. И ПАРИФЮМЕРН. МАГАЗИНАХЪ

СЛАВН. СКЛАДУ Ф. ШАБЕРТЬ МОСКВА, МАРСЕЛЬ

ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОКЪ

Покупающимъ два экз. и болѣе скидки въ 25%.

Учебникъ практической и научной методы кройки дамскаго, дитяскаго и верхняго платья всѣхъ фасоновъ. Съ атласомъ изъ 331 рисунка основныиъ фасоновъ и выкроечныхъ къ нимъ чертежей. М. Лазаревой и О. Сунюкайтъ. Цѣна 3 руб.

СКЛАДЪ: Москва, Домороуковская ул., д. № 71, контора „Ремесленной Газеты“.

Бракоразводныя дѣла

во всѣхъ конисторіяхъ и семейна въду, даю совѣты. Лично 10-1 и 4-6 ч. и письменно. Вознесенскій просп., 21, кв. 8, Снѣжно. Ц. № 14591 3-3

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ЛЫЖЪ

у Э. К. ШТЕЙНЕРЪ, В. О. 7 линія, № 4. С.-Петербургъ. Прейсъ-нунантъ бесплатно.

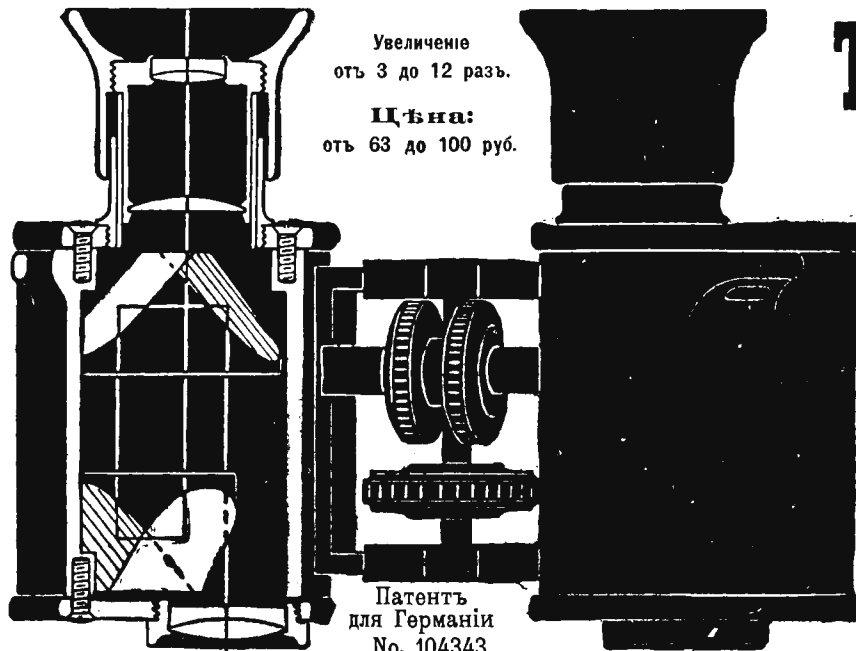
ХУДОЖ. ОТКРЫТ. ПИСЬМА

Интересный и оригинальный подарокъ: 100 разн. откр. парижскихъ писемъ въ красивомъ альбомѣ 6 р.; 150 разн. самыхъ изящныхъ писемъ въ роскошномъ альбомѣ амер. форм. 10 р.; Серія: 12 дверныхъ 1 р.; 12 Свадебная повѣзка 1 р.; 12 секретъ 1 р.; 12 Шляпъ 1 р.; 12 съ натурою 1 р.; 12 изъ муз. Лувръ 80 к.; 6 Парижанка 80 к.; 5 свиданія 40 к.; 10 женщины XX стол. 80 к.; 10 женщ. цвѣты 80 к.; 6 у моря 40 к.; Свѣтлоны; 6 поцѣлуй 60 к.; 5 Одалиски 50 к.; 6 превращеніе 60 к.; 6 Радуга 60 к.; 5 Серпантинъ 50 к.; 21 шелковыхъ и раздвижныхъ поздрав. карточ. 2 р. 90 к. ВОЙНА ВЪ КИТАИЪ лучшій подарокъ дѣтямъ. Метал. солдатки. Большие кулаки и войска: русск.; франц.; герман.; англ.; всего 100 шт. только 3 руб. Перес. 60 к. заран. прозв. народы, клоуны, звѣри и проч. въ 2, 3, 5 р. за дюжину разныхъ и др. Издается съ волосами. Перес. отдѣльно. Треб. задат. марк. Цѣныиыкъ безпл. Э. М. Мулертъ, СПб. Караванная, 8.

Маски

ЯЗЫКИ: ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ, АНГЛІЙСКІЙ, ЛАТИНСКІЙ И ГРЕЧЕСКІЙ

ПРЕПОДАЮ ЗАОЧНО (посредст. писемъ-лекцій) новымъ практич. способомъ, основаннымъ на МНЕМОНИКЪ (искусство укрѣпленія памяти), что въ ДЕСЯТЬ РАЗЪ облегчаетъ запоминаніе иностр. словъ и выраженій. Программа высылается за 2 семикоп. марки. Метода мнемоники, лежащей въ основѣ преподаванія языковъ, удостоена множа благодарностей и признана лучшей въ мірѣ. (Отзывы см. въ газетахъ и журналахъ, напр. въ Бирж. Вѣд. № 279, въ свѣтъ № 276, Нивѣ № 44 и мн. др.) Адресъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Васильевскій Остр., 10 линія, д. № 15, учителю В. Е. МАНЬЕВУ.

Увеличение
отъ 3 до 12 разъ.
Цѣна:
отъ 63 до 100 руб.

Патентъ
для Германіи
№. 104343

TRIÉDER-BINOCLE

увеличиваютъ въ 8—10 разъ сильнѣе, чѣмъ употребляемые нынѣ бинокли (театральные, полевые и пр.) при одинаковомъ съ ними полѣ зрѣнія. Триедеръ-Бинокль представляетъ собою Кеплеровскую трубку съ воспроизводящими изображеніе призмами.

Для **путешествій**, въ театрѣ, для военныхъ, моряковъ, охотниковъ и на скачкахъ, — незаменимъ.

На каждомъ биноклѣ Подробныя описанія высказано клеимо фирмой. Получаются бесплатно.

Выписывать можно черезъ всѣхъ оптиковъ, а также прямо отъ фабрики

C. P. GOERZ

Оптическое заведеніе, Berlin-Friedenau.

Paris, 22 rue de l'Entreprêt. London, 4/5 Holborn-Circus, E. C. New-York, 52, East Union Square.

С.-Петербургъ: Карлъ Шпанъ, Малая Конюшенная, № 10. R. № 13468 12—8

ТОВАРИШЕСТВО
„ПРОВОДНИКЪ“
Москва. * Рига. * Спбурзь.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмой: „ПРОВОДНИКЪ“.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛКЪ! Обращать вниманіе на клеимо (звѣзда) съ фирмой.

* Резина. * Линолеумъ. * Азбестъ. *

РОЯЛИ, ПІАНИНО, ФИСТАРМОНІИ

для обыкн. и механич. игры

ВСЕМІРНО ИЗВѢСТНЫХЪ ФАБРИКЪ
у Германъ и Гроссманъ

СПБ.: Б. Морская, 33.
Москва: Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.
Варшава, Люблинъ, Лодзь.

!!Разсрочка платежа!!
!!Прейсъ-курантъ бесплатно!!

ЭДМУНДЪ ПАУЛУСЪ

Маркнейрихенъ (Саксонія)

Музыкальные инструменты.

Требуется бесплатно русскій каталогъ № 4, съ цѣнами въ рубляхъ и франко Петербургу отъ главныхъ представителей Евгений Ботманъ и №. С.-Петербургъ, Садовая, 18.

ПОХВАЛЬНЫЕ ОТЗВѢДЫ
НА ВСЕРОС. ВЫСТ. 1895 г.
МЫЛО ДИСПОЗЕ П.И. ВИНОГРАДОВА
ВЪ ТЕПЛОМЪ ВОДѢ БЕЗЪ ПАРКИ
СТИРКИ
БѢЛЫЯ
БѢЛЫЕ ПОЛУЧАЕТСЯ ЗАМѢЧАТ. ОБЪЕМЪ И ЧИСТЫМЪ. ПЯТНА УНИЧТОЖАЮТСЯ. ЭКОНОМ. ВЪ ТОПЛИВѢ. МЫЛО ДИСПОЗЕ ИДЕТЪ ВЪ ТРИ РАЗА МЕНЬШЕ ПРОСТОГО. СОВЕРШЕН. БЕЗВРЕД. ДЛЯ ТКАНЕЙ БѢЛЫЯ. УДОСТОВѢР. № 3780. Опт. у П. Виноградова, Москва, Рождественка, домъ № 2.

ТРЕБУЕТЪ СЪ ЭТИКЕТЪ УТВѢР. ПРАВИТЕЛЯ
СПБ., маг. Виноградова, Гороховая, 36.

НОВОСТЬ СЪ ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКИ! Всемирный фонографъ (говорящая машина) „ЭДИССОНЪ“

Этотъ фонографъ вслѣдств. сдѣланны. усовершенствов. при небывало дешевой цѣнѣ производитъ поразительный эффектъ! Онъ поетъ голосами артистовъ Императ. оперы, играетъ соло на всѣхъ инструментахъ, играетъ полнымъ оркестромъ всевозможн. танцы, оперы и пр., поетъ хоромъ дѣтаны, духовы. пѣвчыхъ и проч., говоритъ рѣчи, монолога и проч., и проч. Фонографъ „Эдиссонъ“ положительно необходимъ во всѣхъ домахъ, школахъ, чайныхъ, на всѣхъ вечеринкахъ, балахъ и т. д., такъ какъ ничто не доставитъ обществу столько истинн. удовольствія, развлеченія и забавы, какъ фонографъ „Эдиссонъ“! Всѣмъ останется положительно въ восторгѣ! Цѣна фонографа „Эдиссонъ“ съ металлич. рупоромъ и поставленіемъ только 12 р. 75 к. Выссы. наложен. платежомъ. Огромный выборъ настоящ. американск. вальковъ. Цѣна на выборъ—1 р. 40 к. Каталогъ выссы. за 10 коп. мар. Адресъ: Москва, Тверская, № 75, В. Золотаревъ.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
ДРА ЛЕНГИЛА
въ ВѢНѢ
для БѢЛЫХЪ СМЯЧЕНІЙ
ЧИСТОТЪ
КОЖИ, ЛИЦА
ПРУЖЬ
Придаетъ Кожи Свѣжій Видъ,
рекомендуется какъ
Хорошее Туалетное Мыло
НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬ
ВАСИЛИЯ АУРИХЪ въ С.ПЕБУРГѢ
ЕДИНСТВЕННОГО АГЕНТА,
для Россіи.

ЛУЧШИЯ СТРУНЫ.

УГОДЕРЪ ВАЛЛЕНЪ отъ 85 р.
ДОМЪ отъ 6 руб.
ОКРИШКИ отъ 1 руб.
ВІОЛОНЧЕЛЫ отъ 10 р.
ГІТАРЫ 1 МАЛОДИНЫ
съ нѣмецкой отъ 4 р.
КАТАЛОГЪ ВЕСЬМАТО.
ПОЧЕНА ИНСТРУМЕНТОВЪ
Ф. НА СЕРЪ-ВЪСНІЙ.
КАРАНАНА, 3—35.
С.-Петербургъ.

НОВОСТЬ!!!
Представьте карманные металлические часы, заводъ безъ ключа, настоящіе вѣчные, тщательно провѣренны, на крышкѣ помѣщенъ художественно исполненный портретъ Государя Императора Николая II, въ нимъ цѣпочка новаго золота и парижскій жемчугъ
за все только 5 руб.
Прилагается печатное ручательство на 4 года. Вышеупомянутые часы высылаются немедленно и безъ вадатка наложеннымъ плат. 11685 5—1
Требованія прошу адресовать въ городъ Варшаву, купцу
Г. ВУЗЕЕРУ, Граничная, № 4.
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

ГНЕДЪЛЯ

(ТРИДЦАТЬ-ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)
ежедневная газета и ежемѣсячный журналъ
КНИЖКИ НЕДЪЛИ.

Цѣна обихъ изданій вмѣстѣ 9 р. въ годъ, допускается разсрочка. НЕДЪЛЯ даетъ тщательно провѣренныя и литературно-обработанный матеріалъ по всѣмъ отдѣламъ внутренней и иностранной жизни. Особенное вниманіе удѣляется провинціи, земству, интересамъ мѣстной интеллигенціи и народнаго быта. Постоянный обзоръ культурной жизни Запада, корреспонденція изъ европ. столицъ и пр. КНИЖКИ НЕДЪЛИ состоятъ изъ романовъ, повѣстей, стихотвореній, путешествій, бытовыхъ, критическихъ, нравственно-философскихъ и художественныхъ статей. Въ обихъ изданіяхъ сотрудничаютъ: В. П. Асмаріусъ, К. Д. Балмонтъ, А. Н. Будищевъ, Н. А. Бунинъ, проф. Н. П. Вагнеръ, (Котъ Мурлыка), В. Т. Величко, Ф. Ф. Воропоновъ, П. П. Гиндичъ, В. М. Грибовскій, В. Т. Дидловъ, Г. Р. Каррэмъ, А. Ф. Кони, проф. А. Н. и П. Н. Красновы, Ф. Ф. Крыштофовичъ, М. А. Лохвицкая, Евг. Л. Марковъ, М. О. Меньшиковъ, В. Мухоморовъ, П. Е. Накрохинъ, А. С. Пруаинъ, О. П. Румовъ, С. А. Рапопортъ, И. Е. Рыпинъ, К. К. Слуцескій, П. А. Теврской, В. А. Тихонозъ, К. И. Туръ, К. М. Фобинъ, Ант. П. Чеховъ, А. К. Шеллеръ (Михайловъ), Т. Л. Шенкина-Куперникъ, И. И. Янжулъ и др.
* Ближайшее участіе въ редакціи принимаютъ М. О. Меньшиковъ и П. Е. Накрохинъ.
РЕДАКЦІЯ Спб. Фонтанка, 37.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ, ПАРИЖЪ 1900.
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
Цветущій пацинтъ.
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ.
Магазины въ С.-Петербургѣ:
Невскій просп., № 32 и № 66.
Вознесенскій пр. уг. Назанской, № 24/52.

Очень пріятные и полезные подарки къ праздникамъ.

СКРИПКИ

Для учениковъ въ 6, 8, 10, 12, 15 и 20 р.
Для артистовъ въ 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100
и до 1,000 р.
Народныя въ 2 и 4 р.

СМЫЧКИ

Для учениковъ 1, 1½ и 2 р.
Для артистовъ 3, 5, 10, 15, 20, 30 и 60 руб.
Народныя въ 50 к.

Свѣжи струны и другія принадлежности.
ШКОЛА БАРАНЦА въ 1 руб., 2½ и 3 руб.

Художественное исполненіе починокъ.

ФИСТАРМОНІИ

извѣстѣйшихъ фабрикъ:

Карпентеръ } лучшія американскія
Бентъ }
Шидмайеръ { рекомендованныя Главачемъ,
Гензельтомъ, Листромъ

и другихъ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, въ 85, 100, 110, 130, 150, 160, 175, 185, 200, 225, 275, 300, 350, 375, 450, 550, 750 и 1,000 руб.

Самоучитель Нахе—2 руб.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ

„ФОРТУНА“

*Звучный пріятный тонъ.
Прочная конструкция.
Излишняя отдачка.*

Съ ручкой 6 руб. Ноты по 25 коп.
Заводныя въ 12, 18, 30, 50, 75, 100, 125, 150, 175, 200, 225, 250, 300 руб. и дороже.
Ноты къ нимъ по 25, 30, 50, 70, 90 к., 1, 1½, 2, 3 руб. и дороже.
Списки нотъ безплатно.

ГИТАРЫ

Народныя въ 3 и 5 руб.
Для любителей въ 6, 7, 10, 15 и 20 руб.
Для артистовъ въ 25, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 р.

БАЛАЛАЙКИ

для одиночной игры въ 2, 3, 4, 6, 8, 12, 15 р. и дор.
Для оркестровой игры въ 6, 9, 10, 15, 25 р. и дор.

МАНДОЛИНЫ

въ 5, 8, 12, 15, 22, 30, 50, 75, 100 и 125 руб.

ЦИТРЫ

въ 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 60, 80, 100, 125 и 150 р.

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ.

На которыхъ можно играть при помощи подкладныхъ листовъ, дающихъ возможность очень скоро научиться играть. Съ 6 педалями, съ 25 струнами 8 руб. Листы (каждый съ 2 пьесами) по 15 коп.

**ГАРМОНІИ
ФАБРИКИ КАЛЬБЕ**

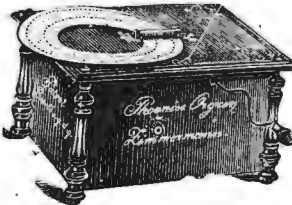
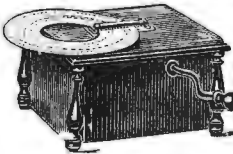
Однорядные въ 3½, 4½, 5, 5½, 6, 6½, 7, 7½, 8, 8½, 9, 10, 11, 12, 14 и 20 руб.
Двухрядныя въ 10, 12, 14, 15, 18, 20, 22, 25, 35 руб. и вънскія въ 20, 23 и 50 руб.
Трехрядныя въ 50 руб. и вънскія въ 23, 45, и 70 руб.

Самоучители въ 75 к. и 1 р.

Удобны для танцевъ и домашняго развлечения:

ОРГАНЪ-ИНТОНА

патентованный, лучшаго достоинства съ 16 прочными стальными голосами. Цѣна 8 руб. Ноты къ нему металлическ. по 30 коп.

Фениксъ-Органъ

съ 24 стальными голосами; можно играть громче, тише и съ трелью. 22 руб.

Ноты (металлическія) по 60 коп.

Списки нотъ безплатно.

и въ другіе музыкальныя инструменты лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ. Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34.—Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Захарына.

По полученіи заботка, приблизительно 1/3 стоимости заказа, высылаю съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму.

!!! ЭКОНОМІЯ 40% !!!
только за 7 руб.

Гарантія за вѣрность хода на 5 лѣтъ.

Накладного золота часы мужскіе, ходъ на камняхъ, всѣ три крышки покрыты золотомъ механическимъ способомъ (не позолоченныя), съ ходомъ, вѣрнымъ до минуты, заводъ безъ ключа (ремонтуръ), трудно отличаемые отъ настоящихъ золотыхъ часовъ, съ дѣлочкой и брелокомъ того же металла.

только за 7 руб. Ц. № 14560 6—3

Того же сорта часы открытыя, съ тѣми же приложениями 6 р. Высылаю по полученіи 1 р. задатка, остальные съ наложеннымъ платежомъ. Прому адресовать: Складъ часовъ, **МИХАИЛУ ГОРДОНУ**, Варшава, Козья ул., № 34.

ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЮТСЯ:

МОДНЫЕ ДУХИ — Виола Одората Ауриха
О-ДЕ-КОЛОНЪ — Виола Одората Ауриха
ЖИРНАЯ ПУДРА — Виола Одората Ауриха

ВАСИЛІЙ АУРИХЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Лиговская, № 44.

АМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНІЯ

ИНОСТРАННЫМЪ ЯЗЫКАМЪ

д-ра Ричарда С. Розенталя, съ указаніемъ способовъ усвоенія частаго произношенія, составилъ для русскихъ А. Месковский. Образцовые самоучители: 1) французск. яз. Новое 4 изд. Ц. 3 р. 40 к., съ перес. 3 р. 80 к. Краткій курсъ 75 к., съ перес. 1 р.; 2) нѣмецкаго языка. 3 изд. Цѣна 3 р., съ пер. 3 р. 40 к.; 3) англійскаго языка. 2 изд. Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 40 к. Складъ у Антона Антоновича Месковского. СПб., Вознесенскій пр., д. 23. Образцовая система является подражаніемъ указанной самой природою методовъ. — Подробная программа высылается безплатно.

РУЧНЫЯ ГАРМОНІИ

„ПРЕЛЕСТЬ“ — ОТЛИЧАЮТСЯ ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЮ ЛЕГКОСТІЮ ПРИЯТНЫМЪ ТОНОМЪ, УДОБНОЮ ИГРОЙ и т. д.
ОДНОРЯД. ДАМСКІЯ 5 р. ОБЫКНОВ. РАЗМ. 8, 10 и 14 р. ДВУХР. 20 и 30 р. ТРЕХР. 40 р.
„КРЕМОНА“ — съ чрезвычайною пѣвучимъ тономъ
ОДНОРЯД. 8, 10 и 12 р. ДВУХРЯД. 18 и 20 р.
Самоучитель АЛЕКСѢЕВА 1 руб.

ВѢНСКІЯ ГАРМОНІИ двухрядныя 20 и 25 руб.
трехрядныя 28, 35 и 45 руб.

ГАРМОНІИ системы ПЕТРА НЕВСКАГО 3 р., 4 р., 6 р. и 7 р. 50 коп.
Самоучитель ПЕТРА НЕВСКАГО 50 коп.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ и ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ МОСКВА, ПЕТРОВКА.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

Въ семь прилагаются: 1) для иногороднихъ подписчиковъ—объявленіе Торговаго Дома А. Бурхардъ въ СПб.; 2) для иногороднихъ подписчиковъ, кромѣ Московскихъ, объявленіе о журн. „Дѣтскій Отдыхъ“, „Образованіе“ и о друг. изданіяхъ; 3) для С.-Петербургскихъ подписчиковъ—объявленіе магазина М. Г. Эйзенберга въ СПб.

ЖИВНА

№ 51. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницѣхъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Сестра Цювѣтъ И. И. Митропольскаго. (Окончаніе).— Парижская всемирная выставка 1900 г. (Съ 3 рисунками и 10 портретами).— Къ рисункамъ: Гаванскій чиновникъ.— Ораторъ.— Выѣздъ польскаго короля Яна Собѣскаго.— Маки-домовой. Праздникъ.— Г. Яковлевъ.— П. А. Бильдерлингъ.— Событія въ Китаѣ.— Смѣсь. Заявленіе.— Объявленія.

Р И С У Н К И: Гаванскій чиновникъ. Картина Н. П. Богданова.— Выѣздъ польскаго короля Яна Собѣскаго. Картина І. Брандта.— Ораторъ. Картина Складовскаго.— Маки-домовой. Картина А. Шпехтъ.— Праздникъ явленной иконы у Печоръ близъ Луги. Картина Н. Ф. Роота.— Въ походѣ собираются. Картина С. Ф. Чеприненко.— Парижская всемирная выставка 1900 г.: 1) Фасадъ художественно-промышленнаго отдѣла на площади Инвалидовъ. 2) Вестибюль русскаго художественно-промышленнаго отдѣла. 3) Павильонъ Финляндіи.— Главные дѣятели по устройству русскаго отдѣла: 1) Помощникъ и замѣститель генеральнаго комиссара В. И. Вуйчъ. 2) Генеральный комиссаръ князь В. Н. Тенишевъ. 3) Завѣдывавшій художественно-промышленнымъ отдѣломъ В. М. Пащенко. 4) Завѣдывавшій экспертизой Д. П. Коноваловъ. 5) Товарищъ министра финансовъ В. И. Ковалевскій. 6) Вице-предсѣдатель комиссіи по участію Россіи на выставкѣ А. Г. Рафаловичъ. 7) В. Б. Билинскій. 8) А. И. Черепъ-Спиридовичъ. 9) Е. Э. Байковъ. 10) М. А. Бильбасовъ.— Преосвященный Иннокентій, архіепископъ херсонскій и тавричскій.— Надгробный памятникъ на могилѣ А. Г. Рубинштейна, въ Александровъ-Невской лаврѣ.— Музей А. Г. Рубинштейна въ с.-петербургской консерваторіи, открытыи 16-го ноября 1900 г.— Предводитель буровъ Христіанъ Деветь.— Л. Г. Яковлевъ. По поводу 100-го исполненія имъ роли Онѣгина въ оперѣ Чайковскаго „Евгеній Онѣгинъ“.— П. А. Бильдерлингъ.— Событія въ Китаѣ.: 1) Типъ орудія, которыми вооружена крѣпость Шанхай-Гуань, взятая союзными войсками. 2) Устройство дока въ портъ Таку для зимовки русскаго канонерскаго лодки. При этомъ № прилагается выпускъ „Ежемесячныхъ литературныхъ приложений“ за декабрь.

МАЛЮТКА
годъ изданія XV.
ЖУРНАЛЪ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.
12 КНИЖЕКЪ
12 ПРЕМИЙ-ИГРУШЕКЪ
Цѣна: безъ доставки
въ конторѣ Н. Печковской 2 р.
съ доставкой и пересылкой 2 р. 50 к.
Адресъ для иногороднихъ:
Москва, редакция МАЛЮТКИ.
Оставшіеся экземпляры за 1900 г.
по той же цѣнѣ.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ
новый романъ
Н. Маклецовъ:
РЕВОЛЮЦІОНЕРЪ.
ЗАЙКАНИЕ
дѣлится въ дѣчебномъ учрежденіи
И. И. Гимиллера. Москва, Новая
Басманная, д. Ланина. **Плата**
по издѣченію.
Условія высылаются бесплатно.
Москва, Мясницкая, № 6.
В. А. КЮТНЕРЪ
(производство 100,000 шт. въ день)

„РЕВМАТИЗИНЪ“ и „БАЛЬЗАМЪ“
приготовленное изъ травъ средство А. С. Смирновой. Цѣна флакона отъ 1 руб. до 2 руб.
Можно получать въ С.-Петербургѣ, М. Итальянская, № 19.

„ПАМЯТЬ!“
Мнемонистъ Германъ Штоха.
Развиваетъ и укрѣпляетъ память по
особенно популярной и искусственно
составленной системѣ. Программу и
условія контора мнемониста высылаетъ
за 7 коп. марку. Адресъ: въ контору
мнемониста Германа Штоха, Варшава.
Удостоенъ многихъ признательныхъ
свидѣтельствъ, въ томъ числѣ и изъ
гвмназій. Разрѣшено Варшавскою
Врачебною Управою за № 3347.

НИКОЛЬСОНЪ
и
ПОЛЦІИ
американскія

ЗАВОДСКАЯ МАРКА
УТВЕРЖДЕН. ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ

Парижъ 1900 г. „Grand Prix“

АВТОМАТЫ „ЭЛЕКТРА“.
Истребленіе грызуновъ различными отравами
ведетъ къ весьма неприятнымъ послѣдствіямъ:
крысы околѣваютъ подъ полами, и ихъ разлага-
ющіеся трупы производятъ невыносимое злово-
ніе. Приходится вскрывать полы и уничтожить
заразу. Гораздо лучше употребить ловушки,
но это средство не особенно дѣйствительно,
такъ какъ крысы очень умныя грызуны, и въ ло-
вушки попадаютъ только молодые, неопытные,
— старыя же тщательно ихъ обходятъ. Истребить
окончательно крысъ и мышей и избавиться ихъ
фактически, можно только при помощи авто-
мата „Электра“, который, не представляя тѣхъ неудобствъ, какъ ловушки и яды, истреб-
ляетъ хищниковъ безпрерывно и устраняетъ ихъ сразу дѣлыми десятками.
Авт. № 11 на мышей для комнатъ, кондитерскихъ. Вѣсъ 3 фунта. . . . 1 р. — к.
№ 12 „ „ для амбаровъ, конюшенъ и т. п. Вѣсъ 5 фунт. . . . 2 „ — „
№ 14 на крысъ для мельн., завод., склад., сельск.-хоз. Вѣсъ 20 ф. . . 6 „ 50 „
Исключит. продажа на Имперію и Ц. Польское: Торг. домъ „Прогрессъ“, Варшава.
Долгая, № 32. Товаръ высыл. только по получ. полной стоимости: авт. № 11 и 12 — по
почтѣ; авт. № 14 — дешево по ж. дор.

Съ октября с. г. всѣ коньяки то-
варищества „Н. Л. Шустовъ съ
с-ми“ выпускаются подѣ
КАЗЕННОЮ ПЕЧАТЬЮ,
удостоверяющей происхождение
коньяка изъ винограднаго вина
и подтверждающей его безуслов-
ную натуральность.

КАЗЕННЫЙ ЛОМБАРДЪ
(С.-Петербургская Ссудная Казна).
За окончаніемъ переѣзда въ новое помещеніе (Фонтанна, д. № 74, близъ Черны-
шева моста) операціи будутъ производиться съ 10 часовъ утра до 2 1/2 часовъ дня.
Аукціоны начнутся 12 декабря и будутъ производиться по вторникамъ и средамъ и
пятницамъ отъ 11 часовъ утра. М. № 14654 3—2

Вышелъ въ свѣтъ и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ
АЛЬМАНАХЪ-ЕЖЕГОДНИКЪ
П. О. ЯВЛОНСКАГО
на 1901 г. № 1474 2—1
СЕДЬМОЙ ГОЛЪ ИЗДАНІЯ.
КАЛЕНДАРЬ И СБОРНИКЪ СВѢДѢНІЙ
ПОЛЕЗНЫХЪ и НЕОБХОДИМЫХЪ КАЖДОМУ
ВЪ ЕЖЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ.
Книга содержитъ около трехъ милліоновъ буквъ, 9 портретовъ, 20 географическихъ картъ,
9 плановъ, 25 картъ звѣздаго неба, 11 таблицъ и 161 рисунокъ.
Цѣна за экземпляръ въ прочномъ переплетѣ **ОДИНЪ РУБЛЬ.**

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. Полякова. Ц. № 14636 5—2
10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.
Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.
Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 257 челов.
Январскій курсъ особенно удобенъ для иногороднихъ (см. въ редакціи Библиотека „Руниверс“)

200 РУБ. въ мѣсяц и больше мо- капитала и предарит, знанія, прилавъ мою агентуру на нов. товаръ им. больш. зыбѣт. Предл. можно обратиться на русск. языкѣ. Адресъ: ЛЕОН. ФЕЙТЪ. Базель. Швейцарія. Leop. Feith, Basel-Schweiz.

25 ДРАГУНСКІЙ КАЗАНСКІЙ ПОЛКЪ, празднуя въ юнѣ 1901 года 200-лѣтній юбилей, проситъ всѣхъ служившихъ въ полку гг. офицеровъ сообщить свои адреса не позже 1 февраля 1901 года на имя командира полка въ гор. Таращѣ, Киевской губерніи. 5-5

Удивляйтесь! Чистое лампадное масло, горитъ безъ запаха и копоти, выш. сор. лудами 4 р. 50 к., 2 сортъ 4 р. 30 к. (бочками съидка). Торг. Домъ «Сѣверная Звѣзда», Бол. Конюшенная, 7, С.-Петербургъ. Высылаю по всей Россіи.

Питомникъ породистыхъ собакъ Артура Зейфарта Н.стриць—Германія. Всемирноизвѣстное заведеніе, учрежденное въ 1864 г.

Компанія „БУФФАЛО“ (ВЪ АМЕРИКѢ) АМЕРИКАНСКІЕ ВЪСЫ. Всѣмъ передвижные всякаго рода, возовые, вагонные, паровозные и прочіе. В. № 14161 9-5 Главные представители для Россіи ВОССИДЛО И К. СПБ. Больш. Итальянск. 31. Москва, М. Лубянка, д. Кононова.

ВЫИГРЫШ-НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ, 59, Невскій, СПБ. 9-8

Поставщикъ многихъ Европейскихъ Дворовъ, удостоенъ наивысшихъ отличій. Продажа всевозможныхъ назюбленныхъ специальностей: породъ шина и роскоши, комнатныхъ, охотничьихъ, призовыхъ, легавыхъ, пойнтеровъ, сеттеровъ, ищеней, гончихъ, тансъ, русскихъ борзыхъ, с.-бернардскихъ, нью-фаундлендскихъ, волокодавовъ, мастифовъ, испанскихъ договъ, датскихъ и далматскихъ договъ, бульдоговъ, терьеровъ, пуделей, крысолововъ, пинчеровъ, мопсовъ, карликовъ-пинчеровъ, шпидцовъ, мальтийскихъ, специально для охоты на птичь, шотландскихъ и обыкновенныхъ очарокъ и т. п. Первоклассное качество и породность гарантируется. Роскошный альбомъ—каталогъ—2 марки. Интересное сочиненіе «Собаки, ея породы, воспитаніе, дрессировка, болѣзни и уходъ за нею»—6 марокъ франко. Экспортъ по всѣмъ частямъ свѣта.

ВСЕГДА ВПЕРЕДИ По усовершенствованіямъ, качеству и быту пишущія машины НАСТОЯЩАЯ РЕМИНГТОНЪ Не имѣютъ ничего общаго съ другими машинами, предлагаемыми хотя бы какъ «УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЯ РЕМИНГТОНЪ», но или подъ другимъ названіемъ или съ ДОБАВЛЕНІЕМъ къ названію РЕМИНГТОНЪ какого-либо слова. Вышая награда «Grand Prix» на Парижской всемирн. выставѣ 1900 г. Единственные представители для всей Россіи Товарищество М. Блок на паяхъ ПРАВЛЕНІЕ: Москва. Отдѣленія: С.-Петербургъ (противъ Аничкова Дворца), Киевъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Варшава, Ростовъ-на-Дону. Пресъ-куранты по требованію бесплатно. ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДАБЛОКЪ.

РОЯЛИ, ПИАНИНО, ФИСГАРМОНИ для обыкн. и механич. игры ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫХЪ ФАБРИКЪ у Германъ и Гроссманъ СПБ.: Б. Морская, 33. Москва: Кузнецкій мостъ, д. Захарыина. Варшава, Люблинъ, Лодзь. !!Разсрочка платежа!! !!Прейсъ-курантъ бесплатно!!

ОТГОЛОСКИ Цѣна на годъ 3 руб. съ дост. и перес. Ежедневная политическая, обществ. и литерат. газета. Открыта подписка на 1901-й годъ (6-й годъ изданія). Адресъ: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская, д. 10, к. 10. № 14587 2-2 Редакторъ-издатель И. В. СКВОРЦОВЪ. Подробно объявленіе см. «Нива» № 46.

Знаменитыя пьесы иностранныхъ композиторовъ въ русскихъ дешевыхъ изданіяхъ безъ сокращеній и измѣненій. Для фортепiano въ 2 руки. Средней трудности. * КАЖДАЯ ПО 15 КОП. * Мошковскій, 2-й испанскій танецъ. * Неруда, Колыб. пѣсня. * Оффенбахъ, Баркар. интерм. изъ оп. Скаки Гофмана. * Перголезе, Nina Celebr. Siciliana. * Жилла, Melancolie. * Россини, Cujus animam изъ Stabat Mater. * Шарвенка, знам. маурка. * Шлейнингъ, Жалоба дѣвтка. * Радость дѣвтка. * Подсѣжанка. * Feiertklinge. * Я помню о тебѣ. * Грезъ птвичи. * Тома, Антрактъ изъ оп. Мильона. * Верди, Miserere изъ оп. Трубадуръ. * Wachs, Conte joyeu. * Японскій танецъ. * Ave printemps. * Веберъ, Пригл. къ танцу. Обл. изд. * Венцель, Альпійск. роза. * Григъ, Ручеекъ. * Арриета, * Вальсъ. * Volksweise. * Norwegisch. * Albumblatt. * Vaterländischeslied. * Колыб. пѣсня. * Пѣсья любви. Въ 25 пѣсь (альбомъ № 5) въ одной тетради ц. 1 р. 50 к. Бахъ: Пробужд. весны. * Воспом. юности. * Бетховенъ: Лебедина пѣсья. * Блон: Sizi- lietta. * Маршъ буровъ. * Бокерини: Знам. менуэтъ. * Шаминандъ: Бретонская пѣсья. * Цибубка: Чудныя уголокъ. Галопъ. * Дворъ: Знам. серенада мадонноскій. * Доранъ: Annette et Lucin Gavotte. * Eilenberg: Ju pense. Гавотъ. * Gillet: Entr' act. Gavotte. * Sommell d'enfant. Bergsuse. * Au moulin. * Григъ: Klein Naakon. * Смерть Ози. * Танецъ Антры. * Гендель: Знам. Лирго. * Кривлингъ, Журчаніе ручейка. * Леонкавалло, Ариозо изъ оп. Паяцы. * Ланге, Поль окномъ. * Серенада. * Mayer, Mignon. * Maueur, Gavottina. * Мендельсонъ, На крыльяхъ поэзіи. * Прошаніе съ лѣсомъ. Въ 25 пѣсь (альбомъ № 5а) въ одной тетради ц. 1 р. 50 к. Бадаржевская, Молитва дѣвы. * Маурка. * Baumfelder, Rondo. * Бахъ, Вечерній звонъ. * Бетховенъ, Турецкій маршъ. * Boismortier, Les reverences. * Шопенъ: Знам. полонезъ. Обл. изд. Знам. вальсъ. * Шванца, Вальсъ-Людъ. * Целлага, Созерданіе альп. ледн. * Franke, Intermezzo-Russe. * Funke, Escoutes-moi. * Гедъ, Привѣтъ веснѣ. * Гало, Le Luc du Come. * Gillet, Loin du bal. * Джордано: Гавотъ и Пастораль изъ оп. Андре Шенье. * Гуно, воспом. баба. * Сабержер, Barcarolle. * Генсъ, Возвр. на родину. * Гюнтъ, Серенада Шуберта. * Лангеръ, Бабушка. * Linke, Hansel und Gretel. Gavotte. * Массенъ, Eau dormante. * Мошковскій, 1-й Исп. танецъ. Въ 25 пѣсь (альбомъ № 6) въ одной тетради ц. 1 р. 50 к. Массенъ, Элегія. * Мендельсонъ: Свадебный маршъ. * Проц. охотничьихъ. * Мошковскій: Исп. танецъ. № 3. № 4. * Знам. серенада. * Pascher, Красный сарафанъ. * Шубертъ, Cozabatie. * Pessard, Pet. Valse. * Sartorio, Pas de fleurs. * Танецъ дѣвшаей. * Saint-Saens, Danse de la Gipsy. * Шлейнингъ: Жоланіе. * Весною. * Helvetia-Gavotte. * Melancolie. * Колыб. пѣс. * Пѣсья любви. * Куранты. * Au soir. * Шумманъ, Весен. воч. * Я не сержусь. * Voss, Son Grazia. * Вальсъ сумасъ. * Wachs, Gai laborneur. * Вагнеръ, Лебед. пѣсья изъ оп. Лоизгривъ. Въ 25 пѣсь (альбомъ № 6а) въ од. тет. 1 р. 50 к. Въ эти знаменитыя пьесы были напечатаны въ журналѣ «Музыка и Пѣніе» и обходивши подписку только 12 коп. Открыта подписка на 1901 г. на ежемѣсячный музыкальный журналъ для пѣнія одного и хоръ. «МУЗЫКА И ПѢНІЕ» Издаваніе годъ 7-й. Форт. и др. INSTR. 300. Одобренъ Уч. К. при Св. Синодѣ. Одобренъ Уч. К. М. И. Пр. Одобренъ особ. отдѣл. Уч. К. М. И. Пр. Реомендозанъ Гл. Упр. воен. уч. зав. Подписная цѣна на годъ безъ дост. 4 р., съ дост. и перес. по всей Россіи 5 р., за границу 6 р. Допускается разсрочка по одному рублю. Въ теченіе года подписчики получаютъ 600 страницъ лучшихъ музык. сочин. стоившихъ въ отд. изданіяхъ 300 р. Безплатныя. Дух. муз. соч. С. А. Тангейзеръ. Оперна Дегтеревъ. Оперна Тангейзеръ. Для форт. въ 2 руки съ русск. и нѣм. текс. (можетъ быть замѣнена другой преміей). Вышелъ № 1, заключающій въ себѣ 30 музык. сочин. **) Цѣна въ отд. продажѣ 75 к., съ перес. ц. 1 р. (можно марками). Подробныя объясненія, спискомъ премій, каталоги книгъ и нотъ высылаю бесплатно. Подписка принимается въ главной конторѣ при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ П. Н. Селиверстова, С.-Петербургъ, Садовая 22, противъ Гостиного двора. Редакторъ-издатель П. Селиверстовъ. *) Нетрудныя пьесы см. Нива № 50. Новѣйшіе танцы см. № 49. Гимны и знам. хоров. соч. см. № 52. **) Содержаніе № 1-го см. Нива № 47. Вышелъ № 2-й, содержащій, между прочимъ, полностью знаменитый вальсъ, исчерпывающій всѣ лучшіе мотивы, новѣйш. кат. оперетты «San Toy», измѣвшей громадный успѣхъ за границей. Цѣна № 2-го въ отд. прод. 75 к., съ перес. ц. 1 р. (можно марками).

ПОЛЕВОЙ БИНОКЛЬ ЦЕЙССА Обширное поле зрѣнія, при сильно увеличенномъ и рельефномъ изображеніи. Цейссъ-бинокль даетъ увеличен- ный рельефъ, благодаря патентованному способу постановки стенокъ объектива. Восьми различныхъ типовъ, цѣною отъ 60 до 130 руб., для туристовъ въ горахъ и на морѣ, также для охоты, театра и т. п. Военные бинокли и специальные для потребностей флота. Подробные проспекты о Цейссъ-бинокляхъ и проч. зрительныхъ трубахъ высылаются бесплатно. К. № 14739 4-1 Заказы принимаются или непосредственно или чрезъ нижеслѣдующіе оптиче- скіе магазины: въ С.-Петербургѣ: Ф. Юхимъ и К°. И. И. Карповъ, Р. Нилпе (наслѣд.). А. Эберхардъ, О. Рихтеръ и Х. Штрауссъ; въ Москвѣ: Ф. Юхимъ и К°. И. Г. Милькъ, І. Покорный, Разумовъ и Шиллеръ, Г. С. Триндинъ (сыновья); въ Варшавѣ: К. Бальцекевичъ, Берентъ и Плевинскій, Г. Герлахъ; въ Харь- ковѣ: А. Эдельбергъ; въ Одессѣ: І. Покорный; въ Гельсингфорсѣ: Хри- стианъ Ниссенъ. CARL ZEISS OPTISCHE WERKE JENA. Адресъ для телеграммъ: «Zeisswerk Jena». BERLIN NW.7, Dorotheenstrasse, 29. ЛСНДОНЪ, W., 29 Yargaret Street, Regent Str.

Иллюстрированный
Журнал
Литературы

XXXI г.

№ 51

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI

1900

Выходит еженедельно (52 № в год), съ приложениемъ 12-ти ежене. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. Гоголя, 12 книгъ литературныхъ приложений, 12 № „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 16 декабря 1900 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1901 г.

Безъ доставки въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к. Безъ дост. въ МОСКВУ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи . . . 6 р. 25 к. Безъ доставки въ ОДЕССУ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12. . . 6 р. 50 к. Съ доставкою въ Петербургъ . . . 6 р. 50 к. Съ пересылкою во все мѣстоности Россіи . . . 7 р. За гра-ницу . . . 10 р.

При этомъ № прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложений» за Декабрь 1900 г.

Сестра.

Повѣсть

И. И. Митропольскаго.

(Окончаніе).

Х.

Прошло около двухъ недѣль. Николай Александровичъ не измѣнялъ своего поведенія и продолжалъ поражать всѣхъ новыми странными выходками. Въ полку многіе

были раздражены противъ него, и многіе, въ томъ числѣ и Санинъ, съ нимъ не здоровались.

Николай Александровичъ не обращалъ на это ни малѣйшаго вниманія, точно ему было все равно. Это равнодушіе еще болѣе раздражало его противниковъ.

Третьяковская галлеря. Гаванскій чиновникъ. Картина Н. П. Богданова, грав. Геданъ.

Николай Александрович зналъ, что мысль о подаркѣ Натальѣ Алексѣевнѣ встрѣчается среди офицеровъ все больше сочувствія и навѣрное осуществится. Онъ только покачивалъ головой и язвительно улыбался.

Прошло еще три недѣли, и тифозная эпидемія вдругъ начала стихать.

Помогли ли этому наступившіе неожиданно послѣ распутицы и оттепели сильныя морозы, или тифозныя бактеріи вдругъ почему-нибудь сами исчезли, но только новыхъ заболѣваній не было болѣе ни въ городѣ, ни въ подкаяхъ, а старые больные начали быстро поправляться.

Доктора смотрѣли побѣдителями, хотя и не могли понять, почему эпидемія такъ неожиданно и рѣзко прекратилась.

Наконецъ, въ лазаретѣ, тифозное отдѣленіе было торжественно упразднено.

Теперь настало самое удобное время поднести подарокъ Натальѣ Алексѣевнѣ. Она только что вышла на свободу, послѣ своего добровольнаго заключенія, измученная тяжелымъ трудомъ, и вниманіе общества было бы ей теперь особенно приятно.

Этимъ соображеніемъ руководствовались инициаторы дѣла, и въ собраніи появился подписной листъ.

Нѣкоторое время, изъ каприза, Николай Александровичъ не обѣдалъ въ собраніи: ему приносили обѣдъ на домъ. Однако, старая привычка скоро взяла свое, и онъ пошелъ въ клубъ.

Столовая была полна офицерами, но, не подходя ни къ кому изъ нихъ, Николай Александровичъ спокойно сѣлъ къ столу и заказалъ себѣ обѣдъ. Онъ понялъ изъ долетавшихъ до него отрывочныхъ фразъ, что говорятъ о Натальѣ Алексѣевнѣ, вѣроятно, обсуждаютъ предполагаемый подарокъ. Онъ прислушался, и убѣдился, что повялъ вѣрно.

Соглашались, что подарокъ поднесетъ депутація отъ полка изъ трехъ офицеровъ съ полковымъ адъютантомъ, но не могли согласиться относительно предмета подарка.

Альбомъ! Я говорю, альбомъ, со всѣми нашими картинками! — горячился высокий и худой капитанъ, размахивая длинными руками.

— Вы говорите: альбомъ, а я предлагаю рабочій ящикъ! — спокойно оппонировалъ капитану маленькій и толстый подполковникъ. — Я говорю: рабочій ящикъ!

— Всеволодъ Александровичъ, помилуйте! — словно ужаленный, вошлъ капитанъ. — По-ми-луй-те! Что за идея, рабочій ящикъ!

— Прекрасная идея!

Несессеръ, господа! По-моему, несессеръ! — торжественно увѣрялъ полковой адъютантъ, шеголеватый офицеръ, котораго въ городѣ звали «душкой».

— Прямая ножница, кривая, и щетки тридцати родовъ... добродушно бормотала, неподалеку отъ Николая Александровича, капитанъ Ушинскій, пожилой холостякъ, мирно улетающая горячіе широкки.

Толстый поручикъ Кноррь, инициаторъ всего дѣла, бѣгалъ по комнатѣ съ подписнымъ листомъ въ рукѣ и кричалъ:

— Господа! Кто еще не подписался? Подписывайтесь! Вы еще не подписались, Петровъ?

И Кноррь, весь красный, подошелъ къ нему съ листомъ.

Николай Александровичъ покачалъ головой.

— Не подписался, — сказалъ онъ и улыбнулся прежней пехотской улыбкой.

Однако, онъ взялъ листъ у Кнорря и сталъ разматривать подписи.

— И полковникъ подписался, — сказалъ онъ вдругъ. — Удивительно!

— Что же тутъ удивительнаго? — изумился Кноррь. — Всѣ подписываются.

— Представьте себѣ, Кноррь, что меня-то это удивляетъ! — проговорилъ Николай Александровичъ, щуя глаза. И я... я не подписуюсь...

— Какъ вамъ угодно, — пробормоталъ растерянно Кноррь. — Но мнѣ, право, кажется очень страннымъ... Вы одинъ идете противъ общаго желанія...

Офицеры, стоявшіе вблизи, повернули къ нимъ головы.

— Вамъ кажется страннымъ, — спокойнымъ и какимъ-то металлическимъ голосомъ проговорилъ Николай Александровичъ: — но я сейчасъ вамъ объясню. Представьте себѣ, если бы вы пожелали жениться на госпожѣ Томашевой, разрѣшили ли бы вамъ это?

Кноррь опѣшилъ.

— Я не собираюсь, — попробовалъ онъ отшутиться: — это вы ухаживали, кажется, за Натальей Алексѣевной.

— Вы не отвѣчаете на вопросъ, — злымъ тономъ сказалъ Николай Александровичъ: — вы увертываетесь.

— Я вовсе не увертываюсь, — обидѣлся Кноррь. Конечно бы разрѣшили... Что за вздоръ!

— Въ томъ-то и дѣло, что не разрѣшили бы! — съ торжествующей язвительностью проговорилъ Николай Александровичъ. — Сочли бы унизительнымъ для офицера бракъ съ нею... А теперь все офицерство оказываетъ ей высокую честь. Это не послѣдовательно, и во всякомъ случаѣ, въ этомъ много лжи...

— Я ничего не понимаю! — вскричалъ, весь красный, Кноррь.

Кучка офицеровъ придвинулась ближе и смотрѣла то на Николая Александровича, то на Кнорря, тоже не уяснивъ еще себѣ, въ чемъ дѣло. Нѣсколько офицеровъ подошли ближе къ Николаю Александровичу.

— Да, да, объяснитесь, пожалуйста, Петровъ, — заговорили они, недружелюбно поглядывая на молодого человека. — Мы всѣ уважаемъ Наталью Алексѣевну и не желаемъ, чтобы о ней отзывались оскорбительно.

Николай Александровичъ, блѣдный, со сжатыми губами, поднялся со стула.

— Я никого не оскорбляю, — проговорилъ онъ отчетливо, пересиливая поднимавшуюся злобу. — Я говорю только правду, и мнѣ безразлично, какъ примутъ мои слова.

— Ого! — сказалъ кто-то въ кучкѣ офицеровъ.

Николай Александровичъ презрительно усмѣхнулся и, точно бросая имъ въ лицо оскорбленіе, проговорилъ:

— На госпожѣ Томашевой не позволять никому изъ насъ жениться потому, что репутація ея въ прошломъ сильно замарана; поэтому я и отказываюсь подписаться.

И онъ опутился на стулъ, блѣдный, но спокойный, зло посматривая на офицеровъ.

Тѣ, пораженные, молчали.

Кноррь опомнился первый и быстро схватилъ подписной листъ, остававшіеся еще на столѣ передъ Петровымъ.

— Вы не человекъ, вы злой духъ! — кригнуть онъ возбужденно. — Какое намъ дѣло до того, что было? Да и было ли? Намъ нѣтъ никакого дѣла!

Конечно, намъ нѣтъ дѣла, — заговорили офицеры: — Кноррь правъ.

— Вамъ нѣтъ дѣла, а мнѣ есть, — хладнокровно отрѣзалъ Николай Александровичъ, принимаясь за обѣдъ.

Высокій капитанъ горячился болѣе всѣхъ.

— Съ нимъ что-то случилось, — говорилъ онъ офицерамъ, нимало не заботясь, что Николай Александровичъ можетъ его слышать. — Это прямо-таки опасный человекъ!

Затѣмъ, онъ не выдержалъ и подошелъ къ самому Николаю Александровичу.

— Вы должны извиниться передъ нами, — вскричалъ онъ: — вы всѣхъ насъ оскорбили! Мы возмущаемся за Наталью Алексѣевну!

— Я и не думалъ оскорблять господъ офицеровъ, — отвѣтилъ Николай Александровичъ, доѣдал котлетку и не поднимая глазъ; но было замѣтно, что спокойствіе это дѣланное. — Я сказалъ только правду. А если вы возмущаетесь на здоровье.

Капитанъ позеленѣлъ отъ бѣшенства.

— Съ вами говорить старший, — закричал онъ. —
Позвольте встать.

Поручикъ поблѣднѣлъ и посмотрѣлъ на него, прищуря
глаза. Вдругъ его губы сложились въ проницательную усмѣшку.

— Вы, любезный капитанъ, выпили, кажется, лишнее, —
проговорилъ онъ тихимъ и злымъ шопотомъ. — Я сильно
послѣ обѣда часъ, а потомъ, если желаете со мною погов-
ворить — я дома до четырехъ.

Онъ всталъ и, не спѣша, вышелъ въ прихожую, при
гробовомъ молчаніи офицеровъ.

На крыльцѣ собранія онъ застегнулъ пальто, закурилъ
папиросу и пошелъ по тротуару, подставляя лицо холод-
ному вѣтру, крутившему снѣжинки.

«Корабли сожжены!» — подумалъ онъ, и отъ этой мысли
ему почему-то стало легче.

Онъ зналъ, что сегодняшнее происшествіе не пройдетъ
для него даромъ, что офицеры и, въ особенности, капитанъ,
будутъ жаловаться командиру полка. Можетъ-быть,
назначенъ будетъ судъ общества офицеровъ.

Онъ видѣлъ ясно, что отношенія со всѣмъ полкомъ у
него теперь порваны, но, странно, это его не огорчало.

«Ну, уйду изъ полка, — думалъ онъ: — тѣмъ лучше!»

Почему это было «тѣмъ лучше», онъ не зналъ, но
онъ зналъ, что это во всякомъ случаѣ развязка.

XI.

На другой день Николая Александровича потребовали
къ командиру полка. Полковникъ принялъ его сурово,
не подавъ руки и сразу заходилъ по кабинету, что у него
означало сильное волненіе.

Николай Александровичъ стоялъ на прежнемъ мѣстѣ
у стола и машинально разсматривалъ гранаты, точно
онѣ приковывали теперь все его вниманіе. Онъ зналъ,
что объясненіе съ полковникомъ будетъ для него рѣ-
шающимъ, но былъ вяло-спокоенъ и не расположенъ ни
волноваться, ни горячиться.

— Я крайне недоволенъ вами, поручикъ Петровъ, —
заговорилъ, наконецъ, полковникъ на ходу, не глядя на
офицера и самъ сердясь на себя, что распеканіе выхо-
дило слабымъ. — Да и никто не можетъ быть довольнымъ, —
продолжалъ онъ, раздражаясь отъ собственной неловко-
сти: — офицеры не желаютъ съ вами служить!

— Не знаю, господинъ полковникъ, почему я мѣшаю
служить другимъ, — вялымъ голосомъ сказалъ поручикъ.

— Какъ-съ! Вы еще спрашиваете! — воскликнулъ пол-
ковникъ. — Онъ еще спрашиваетъ! Всѣ ваши штуки до
вчерашняго дня еще можно было, съ грѣхомъ пополамъ,
простить, но вчерашнее переполнило чашу. Вы не имѣли
права отзываться презрительно объ особѣ, которую всѣ
мы уважаемъ... Вы не имѣли права оскорблять капитана
Бобовича... Вы, наконецъ, все офицерство оскорбили.

— Я не оскорблялъ ни капитана Бобовича, ни офи-
церство, — тѣмъ же тономъ отвѣтилъ поручикъ, но въ гла-
захъ его блеснулъ злой огонекъ. — Капитанъ Бобовичъ
самъ оскорбилъ меня. Я не могъ сдержаться, разъ чело-
вѣкъ позволилъ себѣ на меня крикнуть. А относительно
Натали Алексѣевны Томашевой я подтвердилъ только то,
что вы мнѣ сами сказали, господинъ полковникъ. Или
это, можетъ-быть, неправда?

И злой огонекъ опять блеснулъ въ глазахъ поручика.
Полковникъ покраснѣлъ, какъ пѣонъ, и, тяжело отдуваясь,
остановился передъ поручикомъ.

— Я сказалъ вамъ, какъ честному человѣку, и вдоба-
вокъ влюбленному. Сожалѣю, что я ошибся въ вашей
порядочности.

— Я честный человѣкъ, — нахмурившись, проговорилъ
Николай Александровичъ.

— Зачѣмъ вы бросили грязью въ дѣвушку, — возра-
зилъ полковникъ вмѣсто отвѣта: — которую теперь всѣ
уважаютъ, которая дѣлаетъ только добро. Съ ней было
несчастье — Богъ ей судья. А вамъ камнемъ нужно...
Мстить... Эхъ!..

Полковникъ снова заходилъ по кабинету, и отъ его
тяжелыхъ шаговъ дрожала, позвякивая, стеклянная ро-
зетка на подсвѣчникѣ.

— Можетъ быть я бы сдѣлалъ лучше, если бы не ска-
залъ, — проговорилъ Николай Александровичъ: — но меня
поразило несоотвѣтствіе двухъ фактовъ, касающихся го-
спожки Томашевой! Первый, что она недостойна сдѣлаться
членомъ нашего общества, второй, что это же общество
оказываетъ ей высшую честь и вниманіе. Это ложь, госпо-
динъ полковникъ!

— Нѣтъ никакой лжи! — твердо произнесъ полковникъ,
продолжая шагать изъ угла въ уголъ. — Если я запретилъ
вамъ тогда, то, во-первыхъ, на основаніи правилъ, а во-
вторыхъ, бракъ совсѣмъ другое дѣло. Да что говорить, —
разозлился онъ вдругъ: — я запретилъ вамъ, зная, что
изъ вашего романа ровно ничего не выйдетъ. Тутъ съ
характеромъ человѣкъ нуженъ, а у васъ характера нѣтъ,
и это вы блестящимъ образомъ доказали. Что же бы
вышло, если бы вы женились на Натальѣ Алексѣевнѣ?

Николай Александровичъ молчалъ. Полковникъ искося
взглянулъ на него и продолжалъ:

— Не думаю, что и сама Наталья Алексѣевна пошла
бы замужъ. А вы вотъ начинаете мстить... себѣ первому,
конечно, потому что всѣ ваши штуки падутъ въ концѣ
концовъ на вашу же голову. Ей начинаете мстить, какъ
будто она виновата...

— Да, она виновата, — глухо сказалъ Николай Але-
ксандровичъ: — она все скрыла отъ меня.

— Это до меня не касается. А что васъ обидѣло главнымъ
образомъ — это я тоже знаю, — ваша бесѣда тогда со мною.
Пожалуйста, не перебивайте: я не первый десятокъ лѣтъ
живу на свѣтѣ, и васъ прекрасно понимаю. Но я не могъ
предполагать, что вы будете мстить ей, мстить такъ низко и
жестокю. Вѣдь ей этотъ подарокъ скраситъ всю жизнь.
А изъ-за васъ офицерство раздѣлилось на два лагеря.
Положимъ, это пустяки, — продолжалъ полковникъ: —
и я скоро ихъ помирю, но зачѣмъ бросать грязью въ чело-
вѣка, никому не сдѣлавшаго зла? Это эгоизмъ, месть...
Стыдно вамъ, поручикъ Петровъ!

Николай Александровичъ почувствовалъ, что его уко-
лоли прямо въ сердце, но покачалъ отрицательно го-
ловой.

— Вамъ не стыдно? — круто остановился передъ нимъ
полковникъ.

— Нѣтъ, господинъ полковникъ! — твердо отвѣтилъ
поручикъ.

Полковникъ безпомощно развелъ руками и опять за-
ходилъ...

— Ну, тогда... тогда... Я думалъ, что еще все это
можно устроить... и съ подаркомъ, и съ Бобовичемъ, но,
видно, не судьба... Въ такомъ случаѣ долженъ предупре-
дить васъ, поручикъ: вчера у меня были старшіе полко-
вые офицеры и капитанъ Бобовичъ; они просили меня
о преданіи васъ офицерскому суду чести. Никто въ полку
не желаетъ переносить больше вашихъ поступковъ. Вы
даже Саннина противъ себя возстановили.

— Я никого не хотѣлъ возстановлять, — равнодушно-
вялымъ голосомъ сказалъ Николай Александровичъ. —
Если меня хотятъ отдать подъ судъ — пусть судятъ.

Полковникъ опять остановился, точно пораженный этой
вялостью и вмѣстѣ неуступчивостью.

— Я вчера говорилъ съ ними, — помолчавъ, продол-
жалъ онъ: — и всѣ они непремѣнно желаютъ назначенія
суда. Однако, они соглашаются и на другую комбинацію,
если вы уйдете изъ полка, переведетесь или подадите
прошеніе о зачисленіи васъ въ запасъ арміи. Я думаю,
что для васъ это лучший исходъ.

— Можетъ-быть, — отвѣтилъ поручикъ: — но только я
не хочу этой другой... комбинаціи.

Въ спокойномъ и вяломъ его отвѣтѣ слышалось непо-
колебимое упрямство.

— Какъ не хотите? — изумился полковникъ.

Выезд польского короля Яна Собьесснаго. Картина Г. Брандта. По гравюрь Брендамура автотипія «Нивы».

Третьяковская галерея. Ораторь. Картина Скадовского, граф. Гедайт.

— Я не хочу подавать въ запасъ, или переводиться. — пояснилъ Николай Александровичъ.— Пусть судятъ.

— Такъ вы хотите суда? — раздраженно вскричалъ полковникъ, принимаясь маршировать и закладывая руки за спину. — Хорошо-съ! Судъ будетъ. Но, предупреждаю васъ, поручикъ.— шутите съ огнемъ: обожжетесь! Уволенного по суду не примутъ ни въ какой полкъ!

— Знаю, господня полковникъ, но мнѣ это все равно! — отвѣтилъ поручикъ.

— Ну... въ такомъ случаѣ я ничего болѣе вамъ не скажу. — перемонно раскланялся полковникъ. — Можете идти. Очень грустно! — сказалъ онъ, какъ и при первомъ свиданіи, но руки не подаль.

Николай Александровичъ поклонился въ свою очередь и вышелъ изъ кабинета.

«Тѣмъ лучше,— думалъ онъ по дорогѣ домой.— Пусть судъ. По крайней мѣрѣ скорѣе конецъ. Что онъ говорилъ о ней? Жалкія слова какія-то... Ну, да все равно, пусть... Пусть я эгоистъ и нечестный человѣкъ...»

Но прежнее апатичное состояніе пропадало въ немъ, замѣняясь все усилившеюся тоской. Дома эта тоска стала совсѣмъ невыносимой и, чтобы заглушить ее, Николай Александровичъ рѣшилъ прибѣгнуть къ знакомому средству. Онъ отправился къ Звѣреву, чтобы вмѣстѣ съ нимъ поѣхать въ ресторанъ.

Звѣревъ былъ дома и самъ отперъ Николаю Александровичу дверь, но вдругъ сталъ охать и казался больнымъ.

Николай Александровичъ понялъ, что тотъ просто притворяется, чтобы не ѣхать съ нимъ, желчно разсмѣялся и вышелъ. Однако, и этотъ пустякъ усилилъ его тоску.

XII.

У себя дома Николай Александровичъ заперся въ комнатѣ и бросился на диванъ. Мысли кружились у него въ головѣ, но мало-по-малу теченіе ихъ становилось опредѣленнѣе, и Николай Александровичъ сталъ думать о своемъ объясненіи съ командиромъ полка.

«Вѣдь этотъ подарокъ ей, можетъ-быть, всю жизнь скраситъ, — вспомнилъ онъ его слова. — Можетъ-быть, у ней не будетъ дорожее воспоминаній...» И на здоровьѣ... я-то при чемъ тутъ? — попробовалъ онъ усемириться, но почувствовалъ острую боль въ сердцѣ.

Въ первый разъ ему показалось, что онъ дѣйствительно неправъ передъ нею. И Николай Александровичъ ухватился за эту мысль, какъ за конецъ клубка, нить котораго должна была вывести его изъ лабиринта, въ которомъ онъ запутался.

— Можетъ-быть, она не успѣла сказать ему, наконецъ не могла рѣшиться; а онъ поторопился, отправился къ командиру полка, и отъ его торопливости вышла вся эта тяжелая исторія. Потомъ онъ написалъ ей оскорбительное письмо, ожидалъ почему-то отвѣта. Зачѣмъ ей было отвѣчать? Онъ бросилъ ей въ лицо тяжелое оскорбленіе, она видѣла, съ кѣмъ имѣетъ дѣло. Потомъ эти мальчишескія выходки, злоба на нее.

— Боже мой, зачѣмъ это все такъ вышло, бормоталъ онъ, сжимая голову: — зачѣмъ?

Николай Александровичъ подумалъ, что въ то время, когда онъ бѣсился и не зналъ, чтъ съ собою дѣлать, она попрежнему терпѣливо и просто несла свои обязанности. Онъ вспомнилъ, какъ нѣсколько недѣль тому назадъ видѣлъ ее въ тифозной палатѣ, и какъ она испугалась, замѣтивъ въ окнѣ его голову.

«Характера у васъ нѣтъ, — вспомнилось ему опять слова командира полка: — а тутъ съ характеромъ человѣкъ нуженъ, убежденный...»

«Да, да, это правда. — думалъ онъ теперь, — нѣтъ у меня характера. Если я любилъ ее, отчего я не могъ ей простить? Вѣдь это несчастіе съ нею было, и не по ея винѣ быть-можетъ... Конечно, не по ея винѣ... А я это несчастіе призналъ преступленіемъ, личной для себя обидой».

— Все правда. — пробормоталъ онъ, вскакивая и начиная ходить по комнатѣ: — все правда. Оттого это и вышло, что я почувствовалъ себя смертельно оскорбленнымъ. А я и права не имѣлъ оскорбляться. Конечно, не имѣлъ. Можетъ-быть, она и не вышла бы за меня. Значитъ, что же? Эгоизмъ? Да... Значитъ, если я обратилъ на нее вниманіе — она стала виноватой и за себя, и за меня, и за прежнюю свою жизнь. Но это ложь... ложь...

Одно мгновеніе онъ подумалъ, что нужно пойти сейчасъ къ командиру полка, сказать ему, что онъ понялъ теперь все, что суда не нужно, что онъ уйдетъ изъ полка такъ. Но эта мысль сейчасъ же ступевалась и заглохла передъ важностью другихъ надвигавшихся мыслей.

Николай Александровичъ подошелъ къ столу и тяжело опустился на стулъ.

— Неужели же я хотѣлъ причинить ей только зло, горе? Неужели у меня не осталось къ ней ни искры любви? Развѣ я не любилъ ее?

Онъ сталъ вспоминать всѣ дни, начиная съ ихъ знакомства, вплоть до сегодняшняго дня. Долго онъ сидѣлъ, углубившись въ эти воспоминанія. Ему приходило въ голову, что въ его любви было много эгоизма, много лжи и мало самоотверженія.

— Да, я виноватъ передъ нею, виноватъ, — простоналъ онъ. — Но неужели теперь все потеряно, ничего нельзя поправить?

И вдругъ ему вспомнились всѣ его продѣлки, вчерашняя исторія въ собраніи, предстоящій судъ, и ему стало невыносимо тяжело.

«Теперь узнать весь городъ, узнаетъ она, — мелькнула мысль. — Ей проходу не дадутъ. И все это сдѣлать я... За что же? И все это такъ низко, подло, гадко...»

Онъ заскрежеталъ зубами и опустилъ на столъ голову. Самому себѣ онъ казался теперь такимъ ничтожнымъ, жалкимъ, потерянннмъ...

«Хоть бы конецъ скорѣй всему», — мелькнула мысль.

У командира полка онъ отказался подать рапортъ о переводѣ или увольненіи въ запасъ просто изъ злобы, — изъ чувства той глухой злобы и вражды, которая наполняли все его существо съ того дня, какъ онъ написалъ письмо Натальѣ Алексѣевнѣ. Ему безсознательно хотѣлось мучить и другихъ, и себя, точно впоследствии это принесло бы ему облегченіе, или съ окончаніемъ суда наступилъ бы конецъ всему.

Но теперь Николай Александровичъ видѣлъ ясно, что до конца было еще очень далеко, что, и уѣхавъ отсюда, онъ унесетъ съ собою сознаніе своей вины и непростительно жестокаго отношенія къ оскорбленной имъ дѣвушкѣ.

— Никуда не уйдешь отъ собственного позора, нигуда! — пробормоталъ онъ, глядя въ окно съ выраженіемъ безнадежнаго отчаянія на лицѣ.

Вдругъ у него мелькнула мысль, которая поразила его своей простотой.

По тѣлу его пробѣжало ощущеніе холода. Но онъ остановился на этой мысли и сталъ развивать ее, останавливаясь даже на мелочахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, онъ застрѣлится. Чего ему ждатель? Это во всякомъ случаѣ будетъ лучшимъ исходомъ, лучшимъ концомъ. Немного мужества, чтобы нажать пальцемъ собачку — и конецъ.

У Николая Александровича былъ прекрасный револьверъ Смитъ и Вессона, приспособленный для стрѣльбы нироксеплиновыми патронами. Онъ вынулъ револьверъ изъ кобуры, которая висѣла на стѣнѣ, и сталъ внимательно разсматривать на славу сдѣланное оружіе, блестящее свѣжей никелировкой. Потомъ онъ вынулъ изъ стола ящичекъ съ револьверными патронами.

Трехлинейныя пули, обтянутыя блестящей мельхиоровой оболочкой, въ блестящихъ мѣдныхъ гильзахъ, напоминали ирушки, но въ нихъ таилась страшная сила.

«Такая пуля убивает, а не ранит. — подумалъ Николай Александровичъ.—Тѣмъ лучше».

Онъ рѣшительно тряхнулъ головою, вынулъ изъ стола почтовую бумагу и конверты и сталъ писать письма.

Первое письмо онъ написалъ Натальѣ Алексѣевнѣ; онъ написалъ ей, не тая ничего, все, что было съ нимъ, въ чемъ онъ виноватъ передъ нею, и что онъ умираетъ отъ стыда и просить его простить.

«Въ эту послѣднюю минуту, — писалъ онъ: — когда я прозрѣлъ и вижу, какъ жалокъ я, какъ жалки люди съ ихъ условными понятіями, я люблю васъ настоящею любовью. Простите».

Потомъ онъ написалъ командиру полка, Санину и своему дядѣ, который управляетъ его дѣлами. Больше ему некому было писать.

Онъ тщательно заклеилъ конверты, написавъ на каждомъ, кому оно предназначается, и симметрично разложилъ письма на письменномъ столѣ. Почему-то онъ очень заботился въ эту минуту о симметричности.

Покончивъ съ письмами, Николай Александровичъ, не спѣша, зарядилъ револьверъ, всталъ и потянулся, точно передъ сномъ или послѣ долгой работы.

Все то же унылое небо смотрѣло въ комнату сквозь потускнѣвшія стекла.

Мирно валившійся въ кухнѣ на кровати Волковъ былъ перепуганъ прогремѣвшимъ въ комнатѣ барина выстрѣломъ. Онъ опрометью соскочилъ съ кровати и бросился къ дверямъ. Но дверь въ комнату барина была заперта, а за нею, какъ слышалось Волкову, кто-то хрипѣлъ.

— Батюшки... Баринъ! Ваше б-іе! — заикаясь отъ страха, прокричалъ Волковъ, сообразивъ ужасную истину.

Не получивъ, конечно, никакого отвѣта, онъ, какъ былъ, въ разстегнутомъ мундирѣ, захвативъ только безкозырку, бросился въ казармы къ дежурному офицеру.

Дежурный офицеръ былъ въ собраніи, гдѣ, кромѣ него, собралось порядочно офицеровъ, когда въ столовую влопыхахъ, не обращая ни на кого вниманія, влетѣлъ Волковъ.

— Чего тебѣ? — нахмурившись, крикнулъ дежурный офицеръ, увидѣвши чужого денщика. — Ты съ ума сошелъ, болванъ?

— Ваше б-іе! — отчаяннымъ голосомъ доложилъ Волковъ. — Поручикъ Петровъ застрѣлился. Можетъ, уже кончился. — прибавилъ онъ, вытирая ладонью слезы.

И тутъ же, однимъ духомъ, онъ передалъ дежурному все, что произошло.

Черезъ нѣсколько минутъ къ квартирѣ Николая Александровича уже ѣхали дежурный, нѣсколько человѣкъ офицеровъ и докторъ съ фельдшеромъ.

Волковъ сидѣлъ на козлахъ передней пролетки и все крестился.

XIII.

Николай Александровичъ остался живъ. Доктора утверждали даже, что онъ совершенно выздоровѣетъ, хотя у него на вылетъ было пробито лѣвое легкое.

Дрогнула ли въ послѣдній рѣшительный моментъ у него рука, или направление сразу было взято неправильно, но только пуля прошла черезъ лѣвое легкое, не коснувшись сердца, и глубоко засѣла въ стѣнѣ. Рану находили тѣмъ болѣе удачною, что все кости остались цѣлыми, исключая одного перебитого ребра. Это было очень важно для лѣченія.

Скорая медицинская помощь тоже сдѣлала свое дѣло, и Волковъ ухмылялся отъ множества похвалъ, сказанныхъ по его адресу.

Николай Александровича сейчасъ же перевезли въ лазаретъ. Онъ былъ въ безсознательномъ состояніи.

Едва его перевезли въ лазаретъ и уложили, ради спокойствія, въ 9-й палатѣ, гдѣ не было ни одного больного, какъ вошла Наталья Алексѣевна.

— Что такое? — спросила она съ изумленіемъ, увидѣвъ группу докторовъ около больного, а на полу окровавленную корню и цѣлые тазы, какъ ей показалось, тоже съ кровью.

Ей не успѣли еще отвѣтить, какъ она увидѣла блѣое, какъ бумага, съ закрытыми глазами лицо Николая Александровича и поняла все.

Старшій врачъ, окончившій свою трудную операцію, съ окровавленными руками и довольнымъ лицомъ, только что сказать тихо: «будетъ живъ», какъ услышать за собою слабый вскрикъ и глухой стукъ упавшаго на полъ человеческого тѣла. Онъ недовольно обернулся и увидѣлъ распростертую на полу Наталью Алексѣевну, которую бросились поднимать фельдшеръ и молодой ординаторъ.

— Не выдержала... Въ первый разъ раненаго видѣть, — проворчала эскулапъ. Женская природа... Василий Васильевичъ, приведите барышню въ чувство! — крикнулъ онъ ординатору.

Наталью Алексѣевну подняли и положили на соседнюю койку. Она однако скоро пришла въ себя и встала, хотя и блѣдная, но уже спокойная.

— Я буду дежурить у него, — сказала она тихо.

— Чего это вы кувыркнулись? — спросилъ старшій врачъ, добродушно и вмѣстѣ съ тѣмъ участливо поглядывая на дѣвушку. — Дежурьте, дежурьте, коли силу чувствуете. Къ крови, барышня, привыкнуть надо.

Больше не кувыркнись, отвѣтила она слабо, но рѣшительно.

Вечеромъ ей доставили письмо Николая Александровича. Прочтя его, она поняла все и долго плакала, сидя въ изголовьи больного, который все еще не приходилъ въ сознаніе.

А среди офицеровъ покушеніе на самоубійство поручика Петрова произвело настоящую сенсацію, и, какъ это всегда бываетъ, враждебныя чувства сразу были забыты. Капитанъ Бобовичъ клялся, что онъ не придаетъ уже никакого значенія тому пустяку и что всегда считалъ поручика Петрова въ высшей степени порядочнымъ офицеромъ.

— Съ нимъ случилось что-то неладное — вотъ и все, — доказывалъ онъ всѣмъ и каждому, размахивая своими длинными руками. — А мы этого не замѣтили. Онъ вполне порядочный человѣкъ.

Чувствительный Санякъ плакать и всѣмъ показывалъ письмо Николая Александровича. Кноррь сочувственно кашлялъ и всѣмъ говорилъ, что непременно попроситъ у Николая Александровича извиненія за то, что назвалъ его злымъ духомъ, какъ только онъ выздоровѣетъ. Звѣревъ ходилъ за нимъ по петамъ и тянулъ его къ буфету выпить за здоровье больного. На доктора велась правильная осада, и его десятки разъ заставляли высказывать свои соображенія, что раненый не умретъ, хотя у него сквозная рана.

— Сквозныя раны чрезъ легкое въ прежнее время безусловно считались смертельными, а въ настоящее время съ усѣхомъ поддаются лѣченію при правильномъ уходѣ, — говорилъ докторъ, слегка охрипшимъ уже голосомъ. — Тутъ главное покой, дезинфекція, молодая сила и уходъ.

— Ну, уходъ-то за нимъ будетъ, — сказалъ какой-то офицеръ. — Вѣдь у него Наталья Алексѣевна дежуритъ.

И это всѣмъ показалось очень хорошо. Даже скептики, считавшіе сквозныя раны опасными для жизни — и тѣ стали говорить, что Петровъ долженъ выздоровѣть.

— Конечно выздоровѣетъ, — воскликнулъ Кноррь, слегка подвыпившій со Звѣревымъ. — Если не выздоровѣетъ, то ужъ какая же свинья онъ будетъ!

И Кноррь конфузливо умолкъ, пресѣдуемый хохотомъ офицеровъ.

Было рѣшено, что какъ только Петровъ начнетъправляться, отрядить къ нему депутацію, чтобы выразить сожалѣніе и сообщить, что все остается по-старому.

— По-старому, конечно по-старому! — кричали капитанъ Бобовичъ. — Кто же сомнѣвается въ этомъ?

Приѣхавъ въ собраніе и командиръ полка, поздоровался съ офицерами и долго отдувался, собираясь что-то сказать. Наконецъ онъ рѣшился, выставилъ впередъ ногу и проговорилъ торжественно:

— Господа, я получилъ письмо отъ поручика Петрова!

Офицеры почтительно молчали. Полковникъ пыхнулъ еще раза два и продолжалъ безъ всякаго краснорѣчія, видимо волнуясь.

— Да, письмо... И я сейчасъ, господа, отъ него изъ лазарета... Кхм... да... Были тамъ старые счеты... ну, да того... Онъ, господа, тоже страдалъ...

Полковникъ путался все больше и больше и, наконецъ, рывкнувъ, разозлившись самъ на себя.

— Къ чорту теперь, господа, эти счеты! Петровъ по-прежнему нашъ хорошій товарищъ, не правда ли?

— Правда, правда. — закричали офицеры: — ура полковнику!

— Качать его, качать! Ура! со слезами на глазахъ кричалъ впечатлительный Кноррь, крѣпко схвативъ полковника за ногу и дергая его къверху.

Полковникъ едва-едва освободился отъ этихъ дружескихъ изліяній и поспѣшилъ уѣхать домой, а взволнованшесся офицерство еще долго шумѣло въ собраніи.

Настроение военныхъ отозвалось и въ городѣ, гдѣ тоже вдругъ симпатіи общества оказались на сторонѣ Николая Александровича. Дамы поговаривали о какой-то безнадежной любви и находили у Николая Александровича нѣкоторое сходство съ Печориннымъ. Мужчины говорили, что у него было что-то, и при этомъ таинственно указывали на лобъ.

Словомъ, Николаю Александровичу было не только объявлено прощеніе, но имъ стали интересоваться. И все это сдѣлалъ маленькій свинцовый цилиндръ, обтянутый мельхіоромъ, который чуть-чуть не подрѣзалъ молодую жизнь. Слишкомъ дорогою цѣною покупалось это прощеніе!

И что всего страннѣе, поступокъ Николая Александровича никого не ужасалъ, а все смотрѣли на него, какъ на нѣчто рыцарское, точно Николай Александровичъ и долженъ былъ поступить именно такъ.

Только одинъ человѣкъ осуждалъ за этотъ поступокъ Николая Александровича, но и прощалъ ему — этотъ человѣкъ была Наталья Алексѣевна.

А самому Николаю Александровичу было все равно. Безсознательное его состояніе не проходило. Со всѣхъ сторонъ его окружалъ холодный блѣсоватый туманъ, давилъ ледяной тяжестью грудь, сковывалъ глаза, руки и ноги. И въ этомъ туманѣ не было ни настоящаго, ни прошлаго, ни будущаго. Временами этотъ туманъ волновался, откуда-то издавѣка словно начинало бить въ него своими лучами солнце, туманъ разрывался, и показывалось что-то милое и печальное лицо. Но туманъ вскорѣ опять опутывалъ его, и ничего не было видно.

XIV.

Въ девятой палатѣ слабо горѣлъ ночникъ и наполнялъ большую комнату со сводчатымъ потолкомъ тѣмъ синимъ сумракомъ, который казался Николаю Александровичу такимъ зловѣщимъ.

Николай Александровичъ все еще лежалъ въ забытѣ и хрипѣлъ; на его блѣдныхъ губахъ изрѣдка появлялись кровавые пузыри, которые Наталья Алексѣевна стирала губкой. Въ этомъ синемъ сумракѣ его блѣдное лицо казалось еще блѣднѣе.

Наталья Алексѣевна сидѣла въ его изголовьи, карауля каждое движеніе больного и поправляя изрѣдка на его груди пузырь со льдомъ. Она глядывалась въ это блѣдное, такъ измѣнившееся лицо, и тяжелыя мысли наполняли ея голову.

Передъ нею вставалъ ихъ такъ странно сложившійся

романъ съ его тяжелымъ концомъ, съ ненавистными воспоминаніями ненавистнаго прошлаго, которому не было забвенія. Оно все еще мстило ей. Она вспоминала о письмѣ Николая Александровича, гдѣ онъ писалъ, что онъ кинулъ въ нее грязью передъ всѣми офицерами, и ей было мучительно тяжело.

Это было какое-то дѣтское, беспомощное отчаяніе, дѣтская тоска, хотѣлось плакать, плакать...

Но она удержалась и стала думать о немъ. Она не совсѣмъ уясняла себѣ его душевное состояніе, но чуткой женской душой угадывала его мученія, понимала его стыдъ, знала, что любовь его къ ней стала постѣ всего вынесеннаго настоящей любовью, и на ея губахъ дрожала страдальческая улыбка.

«Поздно, поздно, — думала она: — слишкомъ поздно!»

Она думала, что ей теперь нужно будетъ уѣхать отсюда. Но куда же? Гдѣ она вновь найдетъ себѣ пріютъ, дѣло? Или останется здѣсь, не смѣтъ ни на кого поднять глазъ, боясь, можетъ-быть напрасно, встрѣтить насмѣшку въ чужомъ взглядѣ.

Она задумалась надъ этимъ роковымъ для нея вопросомъ, и въ то же время ей пришло въ голову, что Николай Александровичъ будетъ, пожалуй, настойчиво просить ея руки, если выздоровѣетъ.

«Конечно, выздоровѣетъ... Дай Богъ, чтобы выздоровѣлъ, — подумала она: — но я никогда не выйду замужъ... особенно за него. Никогда, ни за что...»

Вдругъ она вздрогнула и обернулась: дверь изъ коридора въ палату тихо скрипнула, и въ палату осторожно вошли два офицера. Первый былъ высокій и худой, второй низкій и толстый. Она сейчасъ же ихъ узнала. Длинный былъ капитанъ Бобовичъ, толстый — поручикъ Кноррь. Бобовичъ шелъ на носкахъ, стараясь не шумѣть, присѣдая на своихъ длинныхъ ногахъ и размахивая руками; Кноррь также шелъ на носкахъ, вывертывая ноги коленями внутрь и пыхтѣлъ.

— Мы къ вамъ, свистящимъ шопотомъ заговорилъ Бобовичъ, добравшись, наконецъ, до Натальи Алексѣевны и здороваясь съ нею. Кноррь только кланялся усердно изъ-за его синины. — Ну что, какъ?

И онъ кинулъ вопросительный взглядъ въ сторону неподвижнаго Петрова.

— Ничего, — шопотомъ отвѣтила Наталья Алексѣевна: — еще не пришелъ въ себя. Петръ Семеновичъ кланяется, что выздоровѣетъ. Очень много крови потерялъ... лихорадка, кажется, начинается. Это ужъ такъ всегда.

— Ахъ, бѣдняга, бѣдняга, — сожалеательно заболталъ головою Бобовичъ. — И выдумалъ же онъ, право... Вы его выходите намъ, золотая, ей-Богу, выходите! — зашепталъ онъ убѣжденно, поймавъ руку Натальи Алексѣевны и цѣлуя ее, несмотря на сопротивленіе. Кноррь не могъ подойти въ узкомъ проходѣ между койками и опять, какъ китаецъ, закланялся изъ-за длинной синины своего товарища. — Пѣтъ, пѣтъ, не вырывайте ручку, — продолжалъ Бобовичъ: — мы все васъ, золотая, любимъ. Ей-Богу! Вотъ и Кнорра спросите. Правда, Кноррь?

— Господи! Конечно! — пропыхтѣлъ Кноррь, выставляя изъ-за синины Бобовича свою остриженную голову.

И этого молодчика, Петрова, намъ выходите, — не унимался Бобовичъ. — Хорошій онъ малый, только, ухъ, порохъ! Сейчасъ вспыхнетъ! А не сказать ли намъ, Кноррь, Наталья Алексѣевнѣ секретикъ?

Кноррь внезапно закашлялся, зажимая рукою ротъ.

— Скажу! Моя вина! — махнувъ рукою Бобовичъ. — Видь мы, золотая, къ вамъ со всѣмъ сочувствіемъ. Не думайте, что мы аспиды безсердечные... Собрались мы, дорогая, почтить васъ и сувенирецъ вамъ поднести по подпискѣ, отъ всей бригады, съ подписями... Ужъ и деньги собрали!

Кноррь опять закашлялся.

— Господи, зачѣмъ это! — сказала Наталья Алексѣевна,

Маки-домовые. Рис. А. Шпехтъ, грав. Унiонъ.

чувствуя, что у нея горять щеки.—Да я и не возьму ни за что!

— Возьмете, золотая, возьмете, — убѣдительно зашептал Бобовичъ.— Бригада—вѣдь это не шутка, сила! Ухъ, Ты, Господи! И будетъ же мнѣ теперь, если узнаютъ, что я проговорился!—комически схватился онъ за голову.— Кноррь, молчите, ради Христа! Ну, до свиданья, золотая!

Онъ поцѣловалъ ея руку, а Кноррь изъ-за спины поклонился четыре раза, и они пошли къ двери; Кноррь впереди, выворачивая ноги, а Бобовичъ за нимъ, присѣдая и размахивая руками.

Наталя Алексѣевна проводила ихъ взглядомъ; на душѣ у нея стало сразу легче, точно тепломъ нанее пахнуло.

«Какіе они всѣ хорошіе, — подумала она: — и этотъ длинный Бобовичъ, и Кноррь... и всѣ они хорошіе. Вѣдь вотъ, знаютъ, что я была такая, а пришли, и подарокъ еще собираются поднести».

Слезы выступили у нея на глазахъ, но эти слезы не были слезами горечи.

«И этотъ тоже хорошій», — подумала она, взглянувъ на Николая Александровича, и вдругъ вздрогнула.

Прямо съ подушки на нее смотрѣли большіе, глубоко впашіе глаза, какъ рамкой, окруженные синевой. Онъ только-что очнулся, увидѣлъ ее и теперь глядѣлъ ей въ лицо долгимъ, пристальнымъ взглядомъ.

Онъ точно гипнотизировалъ ее; она смотрѣла ему въ глаза и вся замерла.

Его губы начали шевелиться, и въ хриломъ шопотѣ, слетѣвшемъ съ этихъ губъ, она услышала свое имя. Но въ эту минуту въ ней очнулась сестра милосердія, сидѣлка, аккуратно исполняющая докторскія предписанія, и она проговорила испуганно:

— Не говорите, не говорите! Вамъ вредно!

Она наклонилась къ нему, чтобы поправить скатившуюся съ подушки голову, и снова встрѣтилась съ его взглядомъ, молящимъ, жалобнымъ.

— Руку, руку на голову! — прошепталъ онъ снова, точно вспомнивъ что-то, и, когда она положила свою руку на его блѣдный лобъ, прошепталъ еще тише, ослабѣвъ отъ этихъ четырехъ словъ: — Простите меня, родная...

Она не въ силахъ была отвѣтить. Она склонилась надъ нимъ и вздрагивала отъ глухихъ рыданій. Но на сердцѣ она не чувствовала прежней тяжести, и росла въ немъ, росла сладкая, щемящая боль.

Николай Александровичъ снова забылся и закрылъ глаза. Тогда она наклонилась къ его блѣдному лицу и поцѣловала его въ лобъ.

Это цѣловала сестра брата.

Парижская всемірная выставка 1900 г.

(Отъ нашего корреспондента).

Девятая всемірная выставка—пятая и, какъ почему-то всѣ здѣсь убѣждены, послѣдняя въ Парижѣ—закрылась. День закрытія ознаменовался громаднымъ наплывомъ посѣтителей, свыше 700,000, которые жадно и спѣшно осматривали выставку во всѣхъ ея подробностяхъ. Этотъ наплывъ былъ тѣмъ замѣтнѣе, что нѣсколько дней, когда входъ былъ бесплатный, на выставкѣ было очень и очень пусто; впрочемъ, и цѣна на входные билеты за послѣднее время упала до 15 сантимовъ, а въ день закрытія кахло продавали два билета по 5 сант. Но между тѣмъ оживленіе закрывающейся выставки вполнѣ понятно, если сопоставить его съ психологіей большихъ городовъ. Тогда, быть-можетъ, и не будетъ неожиданнымъ, что большинство посѣтителей послѣдняго дня состояло не изъ лицъ, много разъ уже бывавшихъ на выставкѣ и пожелавшихъ сказать «прости» нѣсколькимъ наиболѣе любимымъ экспонатамъ, а изъ парижанъ, впервые перешагнувшихъ порогъ выставки. Это характерная черта населенія большого города; оно вѣчно занято своимъ личнымъ, эгоистическимъ дѣломъ, вѣчно куда-то торопится и всегда не успѣваетъ сдѣлать то, что выходить изъ рамокъ повседневной суеты. Сотни тысячъ парижанъ, откладывая, за недосугомъ, со дня на день посѣщеніе выставки, такъ и «не успѣли» до самаго послѣдняго дня побывать на ней. Но—увъ!—въ послѣдній день выставка уже во многомъ напоминала первые свои дни: она наполовину была пуста.

Самое торжество закрытія состоялось недѣлю раньше, въ томъ же залѣ празднествъ, гдѣ полгода тому назадъ президентъ французской республѣки, окруженный блестящей свитой, объявилъ выставку открытой. Теперь не было рѣчей, все ограничилось чтеніемъ написанныхъ къ случаю стиховъ, пѣніемъ оперныхъ артистовъ и хора и граціозными танцами кордебалета. Было какъ-то уныло, сумрачно; чувствовалось, что присутствующіе пресытились уже празднествами, подъ конецъ ставшими «изъ экономіи»

очень банальными, — выставка вѣдь въ финансовомъ отношеніи вышла очень плачевной.

Гораздо интереснѣе оказался устроенный въ тотъ же день японцами праздникъ въ честь 48-лѣтней годовщины рожденія японскаго императора.

Торжество носило кокетливое названіе — праздникъ хризантемъ, la fête des chrysanthèmes, этихъ граціозныхъ цвѣтвъ, національных въ Японіи и все болѣе и болѣе входящихъ въ моду въ Европѣ; они такъ подходятъ и къ декадентскимъ мотивамъ, и къ поучивающему стилисту, и къ декоративности, и, сверхъ того, хризантемы — осенніе цвѣты, которые, по выраженію поэта, милѣй роскошныхъ первенцовъ полей. Но и вообще хризантемы — цвѣты замѣчательные по разнообразію и нѣжной роскоши колеровъ. Въ японскомъ отдѣлѣ на выставкѣ они были прямо великолѣпны, приковывая всеобщее вниманіе. Представьте себѣ пять изящныхъ и большихъ —

Парижская всемірная выставка 1900 г. Фасадъ художественно-промышленнаго отдѣла на площади Инвалидовъ. По фот. грав. Шлиперъ.

въ сажень въ окружности — кустовъ, усѣянныхъ не менѣе какъ двумястами цвѣтвъ каждый. Японцы большіе мастера въ культурѣ цвѣтвъ, въ Японіи есть хризантемы, имѣющія по 800 цвѣтвъ на одномъ корневищѣ! И что самое интересное — японцы переняли методы культуры у европейцевъ, но терпѣніемъ и оригинальностью приемовъ достигли неизвѣстныхъ Европѣ результатовъ. Характерно самое сопоставленіе приемовъ европейскихъ и японскихъ садовниковъ: задача и тѣхъ, и другихъ: — красота цвѣтка, но тогда какъ первые понимаютъ цвѣтокъ въ тѣсномъ смыслѣ и поэтому направляютъ всѣ силы растенія, уничтожая обильные побѣги и бутоны, на развитіе лишь нѣсколькихъ, но великолѣпныхъ цвѣтвъ на одномъ стеблѣ, — японцы считаютъ цвѣткомъ все растеніе и видятъ красоту его въ гармоничномъ и пышномъ развитіи всей, говоря образно, семьи, сидящей на одномъ корневищѣ. Они не боятся плодородія, не подстригаютъ безжалостно смѣлыхъ побѣговъ и «лишнихъ» бутоновъ, мѣшающихъ блистать нѣсколькимъ избраннымъ, напротивъ того, стре-

мятся къ многоплодію, но напрягаютъ все свое искусство интен-сивности культуры, терпѣливымъ уходомъ и умѣлымъ подборомъ къ тому, чтобы вырастить растение и съ обильными, и съ велико-лѣпными цвѣтами. Поставьте рядомъ съ полной силы японской хризантемой, сплошь устѣнной цвѣтами, выгнанный европей-скими садовниками стройный стебелекъ съ пятью-десятью цвѣточ-ками, хотя и великолѣпными, — и вы, не колеблясь, отдадите пред-почтеніе японцамъ. Какъ видитъ читатель, вопросъ, столь реально под-нятый Э. Золя въ его романѣ «Fécondité», обрисовывается и въ столь, казалось бы, далекой отъ философствованія средѣ, какъ са-доводство. Но это въ сущности вопросъ близости къ природѣ или ея забвенія, и онъ проявляется вездѣ и всегда, гдѣ человекъ стано-вится лицомъ къ лицу къ природѣ. Европа все болѣе и болѣе живетъ искусственною жизнью, забывал, что во все время — и въ эпоху богатѣйшей на-шихъ былинъ, и теперь — народы черпаютъ свои силы въ землѣ, въ природѣ.

Парижская вы-ставка во мно-гомъ подчеркну-ла, что это за-бвеніе природы, стремленіе къ искусственности не проходить для европейцевъ даромъ: многие ме-тоды, принятые въ Европѣ и осно-ванные на искус-ственности, по-терпѣли полное фиаско, лишь толь-ко они были со-поставлены съ приемами, приня-тыми въ заокеан-скихъ странахъ, болѣе близкихъ, какъ вся ихъ жизнь, къ при-родѣ. Зайдемъ въ отдѣлъ садовод-ства Канады и Сѣверо-Амери-канскихъ Соеди-ненныхъ Шта-товъ. Задача со-временнаго про-мышленнаго пло-доводства заклю-чается, между прочимъ, въ томъ, чтобы достав-лять торговлѣ свѣ-жіе плоды въ те-ченіе всего года. Европа разрѣ-шила ее, прежде-временно выго-ная ихъ; но какъ далеки эти фрук-ты и плоды, завернутые въ вату и тщательно оберегаемые, отъ пол-ныхъ свѣжести и аромата плодовъ, созрѣвшихъ на солнцѣ; это безумно-дорогой продуктъ роскоши и чванства, не болѣе. Совер-шенно иначе подошли къ рѣшенію задачи американцы; они на-правили свои усилія къ выработкѣ способа сохраненія плодовъ, созрѣвшихъ въ нормальныхъ условіяхъ. И это ими достигнуто те-перь по отношенію къ яблокамъ; на выставкѣ экспонировались ряды яблокъ, сорванныхъ годъ тому назадъ, и они ни по аромату, ни по вкусу, ни по свѣжести — не отличались отъ яблокъ сбора текущаго года. Способъ консервированія очень простъ: все дѣло въ тщатель-ности его соблюденія; въ грубыхъ чертахъ онъ состоитъ въ томъ, что завернутые въ двѣ бумаги, обыкновенную и восковую, яблоки складываются въ боченки и сохраняются въ помѣщеніяхъ, гдѣ, съ помощью особыхъ аппаратовъ, всегда поддерживается одна и та же температура — 2-3 градуса тепла. Благодаря этому способу полу-чилась возможность имѣть свѣжіе яблоки круглый годъ и по цѣнѣ весь-

ма доступной. Практичные американцы уже организовали экспортъ яблокъ въ Европу, и теперь ежегодно очень большія ихъ партіи на крупныя суммы ввозятся въ особо устроенныхъ судахъ въ Лондонъ, Ливерпуль и Гамбургъ и въ специально приспособленныхъ поездахъ развозятся по континенту.

Въ этихъ двухъ рѣшеніяхъ одного и того же вопроса такъ и вид-ны аристократизмъ старой Европы и стремленіе молодой Аме-рики работать на пользу народныхъ массъ. Практичность амери-канцевъ вошла въ поговорку: она проявлялась на каждомъ шагу и на выставкѣ. Рѣзко выступала она при осмотрѣ отдѣловъ сельскаго хозяйства Россіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Эта промышлен-ность имѣть для каждаго изъ этихъ государствъ перв-венствующее зна-ченіе. И у насъ, и въ странѣ янки господинъ уро-жай — лучший ми-нистръ финан-совъ, и размыры вывоза зерна за-границу опреде-ляютъ благополу-чіе государствен-ной жизни. Есте-ственно поэтому, что сельско-хо-зяйственные отдѣ-лы этихъ госу-дарствъ должны были имѣть перв-венствующее зна-ченіе на париж-ской выставкѣ, и какъ показатель успѣховъ сель-скаго хозяйства двухъ странъ, и какъ реклама важ-нѣйшему товару экспорта — зерну. Такъ и постави-ли свой отдѣлъ американцы. А мы? Изъ всей на-шей выставки едва ли не са-мымъ жалкимъ былъ отдѣлъ сель-скаго хозяйства. Всякій русскій, постигшій его, съ чувствомъ горькой обиды и стыда спѣшилъ поскорѣе съ нимъ разстаться. Тогда какъ отдѣлу ху-дожественной промышленности, въ которомъ Рос-сія нечего вы-ставлять, мы от-вели громадное помѣщеніе и украсили его большимъ и изящ-нымъ вестибю-лемъ (см. рис. на этой стр.), произ-водившимъ впе-чатлѣніе мощи,

Парижская всемірная выставка 1900 г. Вестибюль русскаго художественно-промышленнаго отдѣла. По фот. авт. «Нивы».

сельско-хозяйственный отдѣлъ размѣстился гдѣ-то въ уголку, въ тѣнотѣ. Но это еще не бѣда, будь экспонаты интересны. Однако чье вниманіе могли привлечь взятые изъ музеевъ нѣсколько сельско-хозяйственныхъ орудій, разрозненныя коллекціи воздѣлываемыхъ въ Россіи хлѣббовъ, льна, пеньки, табака и почвы? Тутъ же — нѣсколько отрывочныхъ диаграммъ, картограммъ, рельефныхъ картъ ирригаціи и дренажа, аппараты по метеоро-логіи. У главнаго входа въ отдѣлъ примостился рядъ неуклюжихъ столовъ изъ зерна, долженствующихъ иллюстрировать средній сборъ главнѣйшихъ хлѣббовъ въ Россіи и отношеніе къ нему вывоза за границу. Если къ этому съ подлиннымъ вѣрному описанію прибавить, что большая часть экспонатовъ разставлена была на древ-нихъ столахъ - ветеранахъ, побывавшихъ и въ Чикаго, и въ Ант-верпенѣ, и въ Стокгольмѣ, и въ Нижнемъ-Новгородѣ, то читателю будетъ понятно, почему нашъ сельско-хозяйственный отдѣлъ произ-водилъ впечатлѣніе чего-то безжизненнаго, затхлаго, организованнаго

Конкурсная выставка въ Академіи художествъ. Праздникъ явленной иконы у Печоръ близъ Луги.
Картина Н. Ф. Роота, по фот. Глыбовскаго, авт. «Нивы».

Конкурсная выставка въ Академіи художествъ. „Въ походѣ собираются“.
Картина С. ѳ. Чеприненко, по фот. І. Глыбовскаго, авт. «Нивы».

без всякой основной идеи, без всякого сознания практической цели участия России.

Слѣдует ли говорить, что сѣверо-американцы, устранивая свой отдѣлъ, наоборот, преслѣдовали исключительно только ясно и опредѣленно поставленныя практическія задачи. Выставкой они задумали воспользоваться, чтобы, съ одной стороны, рекламировать свои сельско-хозяйственныя машины, производство которых уже теперь достигаетъ въ Америкѣ колоссальныхъ размѣровъ, а съ другой — развить спросъ въ Европѣ на кукурузу. Кукуруза для американцевъ то же, что рожь для русскихъ; кукурузы въ Америкѣ и ржи въ Россіи собирается больше, чѣмъ какого-либо другого хлѣба, и притомъ больше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ странахъ, взятыхъ вмѣстѣ, такъ что по сбыту этихъ хлѣбовъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и Россія не имѣютъ соперниковъ. Естественно, что янки обратили вниманіе на эту сторону дѣла и, въ то время,

какъ мы пальцемъ о палецъ не ударили, чтобы распространить за границей потребление ржи, у нихъ развитіе потребления кукурузы стало идеей фикс. Они пользуются всякимъ для этого случаемъ, и еще въ 1891 г., когда Россію постигъ неврожай, и вывозъ отъ насъ хлѣбовъ былъ запрещенъ, они отправили въ Европу спеціалистовъ, которые во всѣхъ большихъ городахъ пропагандировали кукурузу, вошли въ сношеніе съ интендантствами главнѣйшихъ государствъ — и что же получилось въ результатъ? Тогда какъ отпускъ ржи изъ Россіи остается на неизмѣнномъ уровнѣ, экспортъ кукурузы изъ Соединенныхъ Штатовъ повысился съ 70 до 200 милл. бушелей, а въ текущемъ году кукуруза ввозится даже въ Россію!

На выставкѣ для своего сельско-хозяйственнаго отдѣла американцы построили цѣлое зданіе, въ три этажа, въ которыхъ размѣщены были торговые образцы зерна, представлена коммерческая организация сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли и находился чрезвычайно полный подборъ орудій и аппаратовъ, употребляемыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ; все расположено въ систематическомъ порядкѣ, ничего не упущено, все объяснено. На банкетѣ, устроенномъ по случаю открытія этого отдѣла, всѣ блюда, въ цѣляхъ рекламы, были приготовлены изъ кукурузы. Такая же реклама была продолжена въ теченіе всей выставки и распространена на всѣхъ ея посѣтителей. Для этого американцы устроили специальную кухню, Maize-kitchen, въ которой готовились исключительно блюда изъ кукурузы. Кухня была поставлена замѣчательно солидно и практично; достаточно указать, что во главѣ ея стоялъ старшій поварь-хозяинъ хорошо извѣстнаго всѣмъ, бывавшимъ въ Чикаго, отеля Auditorium, безусловно лучшаго отеля въ городѣ. Разнообразіе кушаній и прекрасный ихъ вкусъ невольно заинтересовывали посѣтителей, которымъ предоставлялось не только бесплатно пробовать ихъ, но и знакомиться со способомъ приготовления и съ расчетомъ стоимости, а на прощанье каждый посѣтитель получалъ хорошенькую книжку рецептовъ и наставленій для приготовления кушаній изъ кукурузы. Мнѣ думается, что не только моло-

денькая хозяйка, но и опытный удивится, когда узнаетъ, что изъ кукурузы готовится и обыкновенный хлѣбъ, и каша, и potage à la crème, и beignets, и пирожное съ медомъ, фруктами, вареньемъ, и пудинги, и галеты, и blanc-manger.

Будетъ ли посѣтъ этого удивительно, если черезъ годъ, получивъ отчетъ о внѣшней торговлѣ Соединенныхъ Штатовъ, намъ придется съ горестью убѣдиться въ новомъ отвоеваніи американскою кукурузою рынковъ, искони служившихъ мѣстами сбыта для нашей ржи.

Мы еще не были въ павильонѣ Финляндіи, пріютившемся среди павильоновъ иностранныхъ государствъ на набережной Сены. Туда легче всего было попасть по электрической желѣзной дорогѣ. Огибая всю выставку, молчаливо прощаясь со всѣми ея великолѣпными зданіями. Вотъ фасадъ художественно-промышленнаго отдѣла, выходящій на площадь Инвалидовъ (рис. на стр. 1014); какъ жаль, что и онъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ будетъ разрушенъ, несмотря на

то, что и по солидности постройки, и по красотѣ архитектуры заслуживалъ бы, казалось, лучшей участи.

Павильонъ Финляндіи очень скромно, но очень поучительно и интересно по выставленнымъ въ немъ экспонатамъ. По архитектурѣ онъ напоминаетъ деревенскую старинную церковь, съ высокой круглой башенкой-колокольней (рис. на этой стр.). Украшающіе павильонъ орнаментъ и фигуры воспроизводятъ главныя естественныя богатства страны, ея фауну и флору; тутъ и медвѣди, и лягушки, и большія сосновыя шишки. Очень красивъ и оригиналенъ орнаментъ надъ входными дверями, представляющій рядъ головъ

Парижская всемирная выставка 1900 г. Павильонъ Финляндіи. По фот. авт. «Нивы».

медвѣдей; надъ другими дверями орнаментъ скомпонованъ изъ цѣпляющихся другъ за дружку бѣлокъ. Первое впечатлѣніе при входѣ въ павильонъ, это — изысканная скромность, какъ бы семейственность, и ясно выраженная сознательная любовь финляндцевъ къ ихъ угрюмой и бѣдной родинѣ. И это впечатлѣніе растетъ по мѣрѣ ознакомленія съ экспонатами. На стѣнахъ большія картины и фрески, представляющія сцены изъ Калевалы и рисующія главныя мотивы финляндской природы и важнѣйшіе моменты жизни народа. Многія изъ этихъ картинъ написаны лучшими художниками Финляндіи.

Прямо у главнаго входа помѣщена большая, сдѣланная изъ разноцвѣтнаго гранита, витрина; въ ней находится наибольшій изъ извѣстныхъ аэролитовъ, упавшій въ 1899 году у деревни Бьюрбоде, на берегу Финскаго залива. Этотъ аэролитъ представляетъ интересъ еще и въ томъ отношеніи, что удалось изучить подробно его путь; его паденіе было видно на огромномъ пространствѣ между Улеборгомъ и Вильной, во всей центральной Швеціи и до береговъ Ладожскаго озера. Аэролитъ выставляется геологическимъ управленіемъ Финляндіи, которое экспонируетъ также богатую коллекцію образцовъ гранита.

Очень интересна затѣмъ выставка управленія маяковъ и лоцій; здѣсь всеобщее вниманіе возбуждаютъ модели ледоколовъ «Сампо» и «Муртайа», приносящихъ пользу торговлѣ, дѣлая незамерзающимъ портъ Ганге. Еще за много лѣтъ до эффектнаго появленія «Ермака», мало оправдавшаго, однако, надежды, возгатавшіяся на него

торговлей. они дѣлали тихо и скромно свое большое дѣло. Весьма подробно и красиво выставлены рыбные промыслы, сельское хозяйство, кустарное мастерство. Но главное богатство финляндскаго отдѣла состоитъ изъ экспонатовъ, показывающихъ постановку учебнаго дѣла и изученія родины. Кажется, что всѣ силы финляндцевъ направлены къ умственному и культурному развитію своей страны, и по представленнымъ образцамъ мы наглядно знакомимся, какъ благодаря этому повышается и качество, и производительность ихъ труда.

Въ заключение скажемъ нѣсколько словъ о главнѣйшихъ дѣятеляхъ русскаго отдѣла Парижской выставки. На международныхъ выставкахъ было бы ошибочно отрицать успѣхъ отдѣла того или иного государства по сравненію съ отдѣлами другихъ странъ; этому препятствуетъ разница въ развитіи промышленности у разныхъ народовъ. Для выясненія успѣха необходимо дѣлать сравненіе съ положеніемъ отдѣла того же государства на предшествовавшихъ международныхъ выставкахъ. Разматривая съ этой точки зрѣнія русскій отдѣлъ на Парижской выставкѣ, мы должны признать, что успѣхъ достигнутъ весьма значительный.

Россия имѣла прежде всего Владиміру Ивановичу Ковалевскому. Имя этого почтеннаго дѣятеля хорошо извѣстно всѣмъ. По своей должности — товарища министра финансовъ, завѣдывающаго дѣлами торговли и промышленности — Владиміръ Ивановичъ стоитъ во главѣ обширнаго правительственнаго учрежденія, вѣдоющаго важнѣйшія стороны народнаго хозяйства. Благодаря его проявленному содѣйствію и инициативѣ, произошли тогда подъемъ производительныхъ силъ Россіи, который сказался у насъ за послѣдніе годы. Насколько значительно это развитіе, можно судить уже потому, что за восемь лѣтъ дѣятельности В. П. Ковалевскаго дважды преобразованъ департаментъ торговли и мануфактуръ, который изъ сравнительно скромнаго департамента министерства финансовъ, превратился въ обширное вѣдомство съ многочисленнымъ штатомъ чиновниковъ. На Парижской выставкѣ Владиміру Ивановичу принадлежала отвѣтственная роль главнаго руководителя — онъ былъ председателемъ Высочайше утвержденной комиссіи по устройству русскаго отдѣла. Его обширной опытности и талантливости и обязанъ отдѣлъ своею полною и цѣлесообразностью устройства. Это и было отличіемъ французскою администраціею выставки и устроителями отдѣловъ другихъ государствъ и выразилось въ грандіозномъ банкетѣ, данномъ въ честь Владиміра Ивановича во время его пребыванія въ сентябрѣ въ Парижѣ на выставкѣ. Скромный по природѣ, В. П. Ковалевскій былъ подавленъ искренними овациями присутствовавшихъ и многочисленными рѣчами въ его честь; отвѣтныя рѣчи Владиміра Ивановича произвели неизгладимое впечатлѣніе.

Однимъ изъ достоинствъ В. П. Ковалевскаго является умѣнье выбирать людей: онъ окружаетъ себя талантливыми сотрудниками и ревнито привлекать всѣхъ, чьимъ знаніемъ и опытностью можно воспользоваться для общаго дѣла. Ближайшимъ его помощникомъ былъ членъ совѣта министра финансовъ и агентъ министерства въ Парижѣ, г. Рафаловичъ. Имя г. Рафаловича пользуется заслуженною извѣстностью въ Парижѣ, какъ одного изъ талантливыхъ и неутомимыхъ работниковъ въ области политической экономіи. Г. Рафаловичъ, постоянно находясь въ Парижѣ, служилъ живою связью между французскою выставочною администраціею и русскимъ правительствомъ.

Къ рисункамъ.

Третьяковская галерея въ Москвѣ является, какъ извѣстно, богатѣйшимъ хранилищемъ произведеній русской національной живописи и обладаетъ цѣнными образцами во всевозможныхъ ея родахъ. Въ ея залахъ собраны историческія и бытовые картины; батальная, пейзажная, портретная и жанровая живопись представлены въ ней своими лучшими образцами. Особенно богатъ — отдѣлъ жанра. Въ настоящемъ номерѣ *Нивы* мы воспроизводимъ двѣ жанровыя картины, находящіяся въ Третьяковской галереѣ. Это — «Гаванскій чиновникъ», художника Богданова и «Ораторъ», художника Сладковского. Обѣ картины, весьма различныя по содержанию, отмѣчаютъ характерныя черты быта мелкихъ людей. Случаи и однообразна сѣрая жизнь этой мелкоты, погруженной въ заботы о существованіи; но и въ ней есть мгновенія, если не духовнаго подъема, то нѣкотораго возбужденія, отрѣшенія отъ тоскливой и однообразной дѣятельности и будничныхъ заботъ. Г. Сладковскій изображаетъ намъ въ своемъ «Ораторѣ» одну изъ такихъ минутъ, когда «отъ избытка чувствъ уста глаголютъ». Напротивъ, въ картинѣ г. Богданова мы видимъ гнетущую картину жизни мелкаго люда: гаванскій чиновникъ ловитъ багромъ ульвишія съ дровяныхъ барокъ полѣнья, которыя послужатъ не малымъ подспорьемъ въ его скудномъ хозяйствѣ. Въ обѣихъ картинахъ много настроенія и наблюдательности.

Мюнхенскій художникъ Іосифъ Брандъ съ особенной любовью останавливается, въ выборѣ сюжетовъ для своихъ сложныхъ композицій, на исторіи своей родины — Польши. На предлагаемой вниманію нашихъ читателей великолѣпной картинѣ этого художника изображенъ **выздѣ знаменитаго польскаго короля Яна Собѣскаго** въ Варшавѣ. Янъ Собѣскій былъ до того великимъ короннымъ гетманомъ, а 8-го мая 1674 г. былъ провозглашенъ королемъ. Воевода Огинскій говорилъ по поводу этого избранія: «Писали мы къ царскому величеству, просили себѣ въ корони царевича Федора

Генеральнымъ комиссаромъ выставки состоялъ князь Вячеславъ Николаевичъ Тенишевъ. На этомъ трудномъ посту онъ былъ, какъ прекрасно говорятъ англичане, *right man on right place*. Пользуясь популярностью, какъ видный дѣятель въ русскомъ торгово-промышленномъ мѣрѣ, князь Тенишевъ, въ то же время, свой челоуѣкъ въ Парижѣ, гдѣ у него свой домъ и гдѣ онъ принять, можно сказать, вездѣ. Чрезвычайно подвижной, любезный и терпѣливый, онъ находилъ время и возможность выслушивать каждаго экспонента, — а ихъ было 3,500, — и принимать близко къ сердцу всѣ ихъ, даже мелочные, интересы, и стоять за нихъ горюю. Двери его дома цѣлый день были открыты для всѣхъ, кому онъ могъ быть полезенъ, кто нуждался въ совѣтѣ или защитѣ. Дѣятельность князя Тенишева была достойно оценена французскимъ правительствомъ, и полученная имъ высокая и рѣдкая награда — большой офицерскій крестъ Почетнаго Легіона — была принята съ рѣдкимъ единодушіемъ.

На долю помощника генеральнаго комиссара г. В. П. Вунча выпала обширная работа по завѣдыванію всѣмъ управленіемъ комиссаріата. Насколько она была значительна, можно судить по одному тому, что въ комиссаріатѣ работало 153 лица. Притомъ вся работа на выставкѣ была чрезвычайно разнообразна, всегда снѣжна и чужда канцеляризма, съ его неизбежными послѣдствіями. В. П. Вунчъ умѣло избѣгалъ его, поставивъ управленіемъ на чисто-практическую почву. Канцелярія генеральнаго комиссара скорѣе походила на благоустроенную банковую контору, въ которой всѣ и все всегда были къ услугамъ каждаго экспонента. В. П. Вунчъ награжденъ командорскимъ крестомъ Почетнаго Легіона.

Много поработалъ на выставкѣ и все, что ни дѣлалъ, сдѣлалъ умѣло и хорошо — профессоръ Д. П. Коноваловъ. На его долю выпала трудная задача быть непосредственнымъ руководителемъ большаго числа группъ русскаго отдѣла и стоять во главѣ экспертизы. Насколько значительной была его работа, можно видѣть по числу наградъ, присужденныхъ въ русскомъ отдѣлѣ: 221 *grands prix*, 392 золотыхъ медали, 453 серебряныхъ и 355 бронзовыхъ, и 232 почетныхъ отзыва, а всего 1,653 награды; сверхъ того, сотрудникамъ экспонентовъ назначены 1,184 награды. Д. П. Коноваловъ былъ душою дѣла, и въ его рукахъ оно кипѣло.

Ближайшимъ помощникомъ Д. П. Коновалова былъ М. А. Бильбасовъ, — лицо крайне популярное и среди русскихъ экспонентовъ, и среди комиссаровъ другихъ странъ. Кажется, ни одна выставка не можетъ обойтись безъ него: Чикаго, Антверпенъ, Нижній-Новгородъ, Стокгольмъ, нѣсколько выставокъ въ С.-Петербурѣ. Парижѣ и теперь Глазго — вотъ маршрутъ М. А. Бильбасова за послѣднія 5—6 лѣтъ. Его опытность, знаніе и, главное, умѣнье сглаживать шероховатости, неизбежныя въ выставочномъ дѣлѣ, и стремленіе всѣмъ помочь, — дѣлаютъ его положительно незаменимымъ.

Большою опытностью обладаютъ также А. П. Черепъ-Спиридовичъ, В. Б. Вилинскій и Э. Д. Байковъ, участвовавшіе въ цѣломъ рядѣ выставокъ и своими знаніями и исполнительностью въ значительной степени содѣйствовавшіе ихъ успѣху.

В. М. Пашеню, одинъ изъ талантливыхъ нашихъ скульпторовъ, много поработалъ для выставки, занимаясь по группамъ министерства финансовъ (художественно-промышленныхъ экспонатовъ) и, кромѣ того, завѣдуя художественно-декоративною частью въ русскомъ отдѣлѣ.

Алексѣевича; удивительно намъ, почему царское величество не исполнило нашего желанія. А теперь сталъ королемъ Янъ Собѣскій, который намъ потому не любъ, что онъ великій непріятель Московскому государству». Какъ бы то ни было, Янъ Собѣскій сдѣлался польскимъ королемъ. Самымъ блестящимъ его подвигомъ было участіе въ освобожденіи Вѣны отъ осады турокъ въ 1683 г.: онъ разбилъ турецкія войска, завладѣлъ Яссами и заключилъ противъ Турціи союзъ съ Москвою.

Роскошные пестрые костюмы тогдашняго польскаго двора блестяще переданы на картинѣ мюнхенскаго художника, въ которой много движенія и красиво расположенныхъ группъ.

Жители Суматры и другихъ Малайскихъ острововъ терпѣть не могутъ и очень боятся одного невиннаго и крайне добродушнаго звѣрка, это — такъ-называемый «Маки-домовой» или «Долгопят-пулао».

Маки-домовой, несмотря на свою принадлежность къ животнымъ, млекопитающимъ, изумительно ходитъ на древесную лягушку. Представьте себѣ почти круглое, маленькое туловище, короткое, выступающее изъ плоскости лица рыльце съ огромными, словно вытарщенными глазами и широкимъ ртомъ «до ушей», громадная заднія ноги и коротенькія переднія, и вы имѣете предъ собою это странное и фантастическое животное.

Маки-домовой, къ совершенію сходства съ лягушкой, превосходно прыгаетъ на высоту цѣлаго метра (весь онъ не больше 17 сантиметровъ). Но въ отличіе отъ лягушки у него довольно длинный хвостъ и онъ покрытъ густыми, желто-коричневыми волосами.

Днемъ маки прячется въ густой листвѣ тропическихъ лѣсовъ, въ дуплахъ деревьевъ и между корнями, а ночью выходитъ на работу — искать пропитанія. Туземные жители вводятъ на этого «домового» всевозможныя клеветы: убѣждаютъ, напримѣръ, что при переселеніи душъ, въ тѣло маки-домового обязательно переходитъ

душа преступника, и что человеку, увидевшему этого заколдованного и превращенного в маки преступника, непременно грозит несчастье. Страх предъ маки доходить у малайцев до того, что они нерѣдко покидаютъ воздѣланные поля, разъ на нихъ появился заколдованный «долгопята-пугало».

А между тѣмъ, маки—совершенно незловивый и смиренный звѣрекъ, и вся его дѣятельность направлена лишь на истребленіе и пожирание насѣкомыхъ, которыхъ онъ, главнымъ образомъ, добываетъ изъ особыхъ, насѣкомоядныхъ растений, въ изобиліи встрѣчаю-

попадаются цѣлыми сотнями. Маки прекрасно знаютъ это и на своей ночной охотѣ тѣмъ и занимаются, что опоражниваютъ мѣшки мухоловныхъ растений, обхватывая ихъ своими пальцами, снабженными на концахъ особыми мягкими подушечками. Рисунокъ А. Шпехта, помѣщенный въ настоящемъ номерѣ *Нивы*, изображаетъ пару маки-домовыхъ, обыскивающихъ такія мухоловные растенія. Нужно, кстати, замѣтить, что маки-долгопята встрѣчаются непременно парочками. Вообще же, они встрѣчаются очень рѣдко.

Насколько дурно отзываются о немъ туземцы, настолько хорошо

Помощникъ и замѣститель генеральнаго комиссара В. И. Вуйчъ.

Генеральный комиссаръ князь В. Н. Тенишевъ.

Завѣдывавшій художественно-промышленнымъ отдѣломъ В. М. Пащенко.

Завѣдывавшій экспертизой Д. П. Коноваловъ.

Товарищъ министра финансовъ В. И. Ковалевскій.

Вице-предсѣдатель комиссіи по участію Россіи на выставкѣ А. Г. Рафаловичъ.

В. Б. Билинскій.

А. И. Черепъ-Спиридовичъ.

Е. Э. Байковъ.

М. А. Бильбасовъ.

Парижская всемірная выставка 1900 г. Главные дѣятели по устройству русскаго отдѣла.

По фотографіямъ М. Дмитріева, Б. Маковецкаго, Е. Мрозовской, А. Оцупа и К. Шапиро, авт. «Нивы».

щихся на Малайскихъ островахъ. Эти растенія представляютъ, по внѣшнему виду, мѣшечки или фляжки, во внутренность которыхъ чрезъ устье растенія забираются, въ поискахъ за медомъ, насѣкомыя. Растеніе, впустивъ ихъ въ свою внутренность, коварнымъ образомъ, затѣмъ задерживаетъ ихъ внутри себя навсегда. Устье его усажено колючками, обращенными внутрь. Впередъ насѣкомое проползаетъ благополучно, но назадъ ему дороги уже нѣтъ, и оно должно погибнуть въ этомъ разбойничьемъ притонѣ. И въ каждомъ такомъ притонѣ легкокрылая стрекоза и мухи

рекомендуютъ его ученые естествоиспытатели. Они хвалятъ маки за кроткій нравъ, за полнѣйшую безвредность и за способность къ быстрому прирученію. Они съ похвалой указываютъ также и на чистоплотность долгопята. Чистоплотность эта нерѣдко принимаетъ видъ брезгливости: маки никогда не трогаютъ полусѣденной и оставленной пищи и не пьютъ второй разъ ту же воду. Пьетъ онъ, лакая, точно кошка, но только гораздо медленнѣе и какъ бы смакуя напитокъ. Кромѣ насѣкомыхъ маки употребляютъ въ пищу и плоды, въ особенности, бананы...

Академическая конкурсная выставка т. г. принадлежала къ числу удачныхъ. Много было на ней картинъ, которыя привлекали вниманіе посѣтителей. Преобладать жанръ; историческихъ картинъ было гораздо меньше, да и то молодые наши художники остановились преимущественно на бытовой сторонѣ. Увлеченія крупными историческими фигурами не было замѣтно. Какъ будто совершенно изгнано было и такъ-называемое декадентство. Наши молодые художники очевидно возвращаются къ прежнимъ традиціямъ и конечно не въ ущербъ интереса къ ихъ картинамъ. Вдумчивое отношеніе къ окружающей дѣйствительности сказывалось съ особенною силою. Благодаря этому обстоятельству даже мелкіе на видъ сюжеты привлекали вниманіе: чувствовалось, что мы тутъ имѣемъ дѣло не съ простыми фотографіями, что есть творчество, осмысленное отношеніе къ жизни, что художники выбираютъ изъ массы сюжетовъ, которые наиболѣе характерны, т. е. раскрываютъ намъ внутренній смыслъ жизненныхъ явленій. Вычурность, исканіе какихъ-то особенныхъ эффектовъ исчезли; преобладала простота замысла, простота исполненія, — а смотришь, зритель невольно останавливался предъ многими картинами и любовался ими. Онѣ казались ему болѣе новыми и даже болѣе эффектными, чѣмъ произведенія, внушенные самыми модными вѣяніями.

Въ этомъ номерѣ *Нивы* мы даемъ двѣ картины съ конкурсной выставки. Первая принадлежитъ г. Роту. Она названа художникомъ: *Праздникъ*. Но это, собственно, деревенскій крестный ходъ съ явленной иконой въ мѣстности подъ Лугой, называемой «Пшорками». Въ этой живописной мѣстности, среди сосновыхъ лѣсовъ и поэтическихъ озеръ, между двумя крутыми песчаными обрывами на днѣ оврага есть источникъ, которому мѣстные крестьяне приписываютъ цѣлѣбную силу. Какъ гласитъ преданіе, много лѣтъ тому назадъ въ одной изъ стѣнъ обрыва, въ пещерѣ, существующей и понынѣ, явилась икона Божьей Матери, называемой Печорской и хранящейся въ сосѣднемъ храмѣ, въ имѣніи «Смѣшанье». Ежегодно въ іюнь мѣсяцѣ происходитъ крестный ходъ изъ этой церкви къ Печоркамъ. Народъ стекается на этотъ церковный праздникъ издавна. Тутъ же въ Печоркахъ устраивается недалеко отъ часовни небольшая ярмарка.

Художникъ какъ бы списалъ свою картину съ натуры. Но незамысловатый сюжетъ пріобрѣтаетъ подъ его кистью очень поэтической характеръ. Вы видите передъ собою громадную толпу народа, съ благоговѣніемъ несущую свою святыню. Праздничное настроеніе толпы прекрасно гармонируетъ съ праздничнымъ видомъ природы: все какъ бы ликуетъ, все сливается въ торжественный гимнъ Создателю. Даже обездоленные, больные, немощные временно забываютъ о своихъ страданіяхъ, надѣются и вѣруютъ, что ихъ жизнь сложится лучше. Сколько тутъ поэзіи, поэзіи не дѣланной, не вымученной, — настоящей, жизненной! Тепло въѣтъ отъ картины, и эта душевная теплота передается и зрителю. Онъ долго любуется картиной и понимаетъ, почему православный людъ такъ дорожитъ своими церковными праздниками.

Вторая картина принадлежитъ г. Чеприенко. Его полотно: «Въ походѣ собираются» воскрешаетъ въ нашей памяти Запорожскую Сѣчь. Извѣстный знатокъ и бытописатель запорожцевъ Д. И. Эварницкій далъ намъ въ своихъ талантливыхъ, живо и правдиво написанныхъ очеркахъ къ недавно изданному А. Ф. Марксомъ «Альбому Украины» С. П. Васильковского, прекрасное описание военного быта запорожцевъ. Война для казака, — говорить онъ: — была столь же необходима, какъ птицѣ крылья, какъ рыбѣ — вода. Безъ войны казакъ — не казакъ, рыцарь — не рыцарь. Казакъ не только не боялся, а любилъ войну.

Задумавъ походъ противъ неприятелей, — татаръ, турокъ и поляковъ, — запорожскіе казаки прежде всего условно палили въ Сѣчѣ изъ самыхъ большихъ пушекъ, затѣмъ посылали «круговую повѣстку» казакамъ-зимовчагамъ, жившимъ въ степи по хуторамъ, слободамъ и бурдюгамъ. По такому зову спѣшили, точно пчелы къ своимъ ульямъ, казаки отовсюду къ сборному пункту, кто пѣший, кто верхомъ, съ оружіемъ и продовольственными запасами. Бывали случаи, что запорожскіе казаки привлекали къ себѣ малороссійскихъ казаковъ, засылая къ нимъ въ города, преимущественно во время ярмарокъ или большихъ праздниковъ, своихъ глашатыхъ или машталировъ.

Собравши такимъ образомъ возможно большее число охотниковъ къ походу, запорожская старшина открывала большую раду, на радѣ излагала «славному низовому товариству» о причинѣ призыва къ войнѣ и объ общихъ планахъ похода, потомъ распускала всѣхъ собравшихся казаковъ на нѣсколько дней по куренямъ, зимовникамъ и слободамъ съ цѣлью дать имъ возможность заготовить необходимые принадлежности для продолжительнаго похода — продовольственной «харчей», боевымъ оружіемъ, — и послѣ всего этого вновь собирала раду и послѣ вторичной рады объявляла походъ.

На картинѣ г. Чеприенко мы видимъ приготовленія къ походу въ самомъ разгарѣ. Грузятся легкокрылыя запорожскія чайки, полны народа большія парусныя шкуны. Приготовленія идутъ большія, шумныя, — видимо и походъ будетъ шумный, и добыча знатная. Художнику, очевидно много поработавшему надъ темой, удалось уловить движеніе этихъ мощныхъ фигуръ, передать въ нихъ силу, удачу, — и потому картина производитъ такое сильное впечатлѣніе.

Преосвященный Иннокентій, архіепископъ херсонскій и таврической.

(Портр. на этой стр.)

15-го декабря миновало сто лѣтъ со дня рожденія архіепископа херсонскаго Иннокентія. Когда мы вспоминаемъ о немъ, предъ нами встаетъ величественная, полная духовной мощи, личность горячаго патриота-пастыря, въ тяжкую годину народнаго бѣдствія смѣло выступившаго на защиту русскихъ интересовъ и своимъ чарующимъ, обаятельнымъ ораторскимъ словомъ и личнымъ примѣромъ самоотверженнаго гражданина, подъ градомъ вражескихъ пуль, безбоязненно спасавшаго «окровавленный и опаленный» Севастополь...

Но не одни только патристическіе подвиги сдѣлали извѣстнымъ имя пре-

Преосвященный Иннокентій, архіепископъ херсонскій и таврической.

По гравюрѣ съ соврем. портр. авт. «Нивы».

Надгробный памятникъ на могилѣ А. Г. Рубинштейна, въ Александро-Невской лаврѣ. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Музей А. Г. Рубинштейна в с.-петербургской консерватории, открытый 16-го ноября 1900 г. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

освященного Иннокентия. Его выдающиеся дарования, педагогическая, ученая и административная деятельность и редкий талант проповедника известны всем, интересующимся церковно-общественными вопросами.

Родился он в уездном городке Ельце, орловской губ. Его отец, Алексѣй Борисовъ, былъ священникомъ Успенской церкви. Иванъ Алексѣевичъ Борисовъ (мирское имя Иннокентія) былъ мальчикъ живой, бойкій, хоть и не могъ похвалиться здоровьемъ. После незначительной домашней подготовки въ 1810 г. о. Алексѣй опредѣлил сына въ Воронежское духовное училище. По смерти отца, въ 1811 г. онъ былъ зачисленъ въ орловскую семинарію (въ гор. Сѣвскѣ), и вскорѣ отличился блестящими успѣхами. Въ 1819 г. онъ окончилъ курсъ и, какъ наиболее талантливый студентъ, былъ посланъ въ только-что преобразованную кievскую академію.

По окончаніи академическаго курса первымъ магистромъ, въ августѣ 1823 года Борисовъ былъ назначенъ инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи при с.-петербургской духовной семинаріи и, одновременно, — ректоромъ Александро-Невскаго духовнаго училища. Въ декабрѣ того же года онъ принялъ монашество съ именемъ Иннокентія, а черезъ годъ былъ назначенъ бакалавромъ наукъ въ с.-петербургскую духовную академію. Увлекательная лекція юнаго бакалавра, блестящія проповѣди, которыя онъ произносилъ въ лаврѣ и въ Казанскомъ соборѣ, а также и ученые сочиненія обратили на него вниманіе не только академіи, но и всей Россіи.

Въ 1825 г. онъ былъ уже инспекторомъ академіи и действительнымъ членомъ академической конференціи, а съ 6-го января слѣдующаго года и экстраординарнымъ профессоромъ. Въ этомъ же году онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита. За ученые труды, особенно за «Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа», Иннокентію была присуждена ученая степень доктора богословія. Скоро, однако-жъ, ему пришлось разстаться съ Петербургомъ: онъ былъ назначенъ ректоромъ въ родную, кievскую, академію.

Около 10 лѣтъ потрудился Иннокентій на новомъ поприщѣ, и этотъ періодъ былъ временемъ полного расцвѣта его таланта. вмѣстѣ съ трудами по академіи онъ и здѣсь обращалъ очень серьезное вниманіе на проповѣдничество и привлекалъ къ себѣ огромное число слушателей. Въ цѣляхъ развитія проповѣдничества онъ выпустилъ въ свѣтъ отдѣльными сборниками свои проповѣди и, кромѣ того, началъ издавать журналъ *Воскресное чтеніе*, который своей популярностью такъ же, какъ и *Христіанское чтеніе*, былъ всецѣло обязанъ ему. Въ 1836 г. онъ былъ назначенъ викаріемъ кievской митрополіи въ званіи епископа чигиринскаго.

Въ должности викарія Иннокентій пробылъ не долго: въ 1841 г. онъ получилъ назначеніе на самостоятельную кафедру — вологодскую, но въ концѣ этого года онъ снова былъ переведенъ на югъ — на кафедру харьковскую, которую занималъ до 24-го февраля

1848 г. П въ вологодской, и въ харьковской епархіяхъ преосвященный Иннокентій обращалъ строгое вниманіе на церковное благоустройство; онъ самъ постоянно объѣзжалъ епархіи, заботясь о поддержаніи духовенства на высотѣ пастырскаго служенія.

На херсонскую кафедру преосвященный Иннокентій явился уже въ званіи архіепископа. Здѣсь онъ особенно много потрудился. Обширная епархія, разбросанная на громадномъ пространствѣ съ разнообразнымъ населеніемъ, была совсѣмъ не по силамъ болѣзненному Иннокентію, а постоянные вызовы въ Святѣйшій Синодъ еще больше подрывали его здоровье. Но ревностнаго труженика оживало еще болѣе тяжелое испытаніе. Въ великій четвергъ 1834 г. соединенный непріятельскій флотъ уже былъ подъ Одессою и началъ бомбардировку. Архипастырь беззаботно совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ и выступилъ къ своимъ испуганнымъ слушателямъ со словомъ утѣшенія и ободренія.

Когда непріятель, оставивъ Одессу, отплылъ въ Крымъ, а жители Севастополя и Симферополя, отчаявшись въ благополучномъ исходѣ неравной борьбы, малодушно искали спасенія въ бѣгствѣ, архипастырь немедленно поспѣшилъ и къ нимъ. Онъ прибылъ въ Симферополь и своими проповѣдями при богослуженіи и въ соборѣ, и на площади поддержалъ упавшихъ духомъ гражданъ. Въ Севастополь, однако-жъ, ему пробраться не было возможности, такъ какъ всѣ пути были отрѣзаны. Только въ 1855 г. ему удалось достигнуть этого города. П здѣсь онъ беззаботно служилъ и въ соборѣ, и на площади подъ выстрѣлами враговъ, не обращая вниманія на грозившую опасность. За эти подвиги патриотизма пр. Иннокентій былъ пожалованъ алмазнымъ крестомъ для ношенія на плечу и удостоенъ Высочайшей благодарности.

Съ наступленіемъ перемирія разоренная епархія потребовала для своего благоустройства много труда и просвѣщенныхъ заботъ, а здоровье святителя съ каждымъ годомъ слабѣло.

Въ 1856 г. преосвященный Иннокентій присутствовалъ на коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ уже больной. Въ это время онъ получилъ и свою послѣднюю награду — званіе члена Св. Синода.

Въ самомъ началѣ 1857 г. архипастырь почувствовалъ уже очень серьезные приступы болѣзни. Однако, и теперь онъ не оставлялъ своихъ поѣздокъ по епархіи для ея благоустройства и постоянныхъ работъ: онъ работалъ даже наканунѣ дня смерти. Скончался архипастырь 26-го мая 1857 г. на рукахъ келейниковъ, въ полномъ сознаніи и съ молитвою на устахъ.

Музей А. Г. Рубинштейна. (Рис. на этой стр.)

Благодаря стараніямъ и труду музыкальнаго издателя г. В. Бесселя, въ петербургской консерваторіи, въ день годовщины рожденія нашего гениальнаго виртуоза и композитора Антона Григорьевича Рубинштейна, открытъ музей его имени, въ которомъ находится весьма много цѣнныхъ предметовъ, относящихся прямо или косвенно къ деятельности и личности основателя русскаго музыкальнаго обще-

Музей А. Г. Рубинштейна в с.-петербургской консерватории, открытый 16-го ноября 1900 г. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

ства и петербургской консерватории. Конечно, далеко не все еще собрано в музей; многие сохраняют на память разные предметы и вещи и не желают расстаться с ними; тѣм не менѣе «Предварительный каталог музея» насчитывает около трехсотъ №№, а это уже не мало для перваго случая. Каталог дѣлитъ имѣющіеся въ музей предметы на группы, изъ которыхъ обратимъ внимание на слѣдующія:

Къ первой группѣ относятся: портреты, бюсты, медальоны, фотографии; ко второй—вѣнки и драгоценныя подношенія; къ третьей—дипломы на почетныя званія; къ четвертой—юбилейные адреса и подарки; къ пятой—подношенія въ память историческихъ концертовъ; къ шестой—отдѣлъ рукописей, и наконецъ—къ седьмой—надгробные вѣнки и посмертныя подношенія. Въ каждой изъ группъ находимъ цѣнныя вещи, проливающія свѣтъ на дѣятельность А. Г. Рубинштейна въ разные времена. Въ первой группѣ любопытны бюсты тѣхъ великихъ людей, которые украшали его кабинетъ въ Петергофѣ. Если справедливъ афоризмъ: «скажи мнѣ, съ кѣмъ ты знакомишься, и я тебѣ скажу, кто ты», то вотъ кѣмъ былъ окруженъ Рубинштейнъ: Данте, Гете, Гумбольдтъ, а изъ музыкантовъ—Бахъ, Бетховенъ, Моцартъ, Шубертъ, Шопенъ, Листъ и Глинка.

Изъ драгоценныхъ подношеній обращаетъ на себя внимание роскошная чернильница, поднесенная жителями г. Петербурга, а изъ серебряныхъ вѣнковъ: дубовый—отъ артистовъ итальянской оперы, въ 1884 году, послѣ перваго представленія «Нерона» въ бывшемъ Большомъ театрѣ; затѣмъ, — отъ кенигсбергской музыкальной академіи, отъ берлинскихъ почитателей, отъ народнаго театра въ Прагѣ; сюда же относятся дирижерскія палочки: отъ оркестра, хора и членовъ русскаго музыкальнаго общества (1860 года), отъ дирекціи лейпцигскаго «Gewandhaus'a» и вѣнскаго общества любителей музыки. Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ дипломовъ на званіе почетнаго члена: филармоническаго общества въ Петербургѣ, петербургскаго университета, «Дома трудолюбія» въ Москвѣ, общества Краснаго Креста въ Прагѣ, дрезденскаго общества «Der Neustädter», вѣнской «Singacademie», королевской бельгійской академіи наукъ и искусствъ и пр. Особенный интересъ представляетъ дипломъ на званіе свободнаго художника, такъ какъ онъ полученъ Рубинштейномъ послѣ «экзамена», выдержаннаго имъ (нашлись экзаменаторы!) въ 1863 г.

Что касается юбилейныхъ адресовъ и подношеній, полученныхъ имъ въ 1889 г., по случаю исполнявшагося пятидесятилѣтія его артистической дѣятельности, то ихъ такая масса, что нѣтъ никакой возможности перечислить ихъ, несмотря на то, что именно они-то и являются главнымъ доказательствомъ того уваженія и почта, которыми пользовался нашъ несравненный великій художникъ повсюду. Отъ какихъ-только обществъ, русскихъ и иностранныхъ, нѣтъ здѣсь отклика: всѣ отдѣленія русскаго музыкальнаго, почти всѣ главнѣйшіе наши драматическіе театры, Берлинъ, Вѣна, Прага, Франкфуртъ, Штутгартъ, Стокгольмъ, Христианія, Голландія (за подписью представителей всѣхъ городовъ королевства), Лейпцигъ, Парижъ, Брюссель,—всѣ въ этотъ знаменательный въ жизни Рубинштейна день спѣшили наперерывъ выразить ему свою благодарность, поздравленія и сердечныя пожеланія; однихъ телеграммъ юбилейныхъ—370, находящихся подъ однимъ №—167.

Интересна также коллекція благодарственныхъ адресовъ, поднесенныхъ Рубинштейну по случаю данныхъ имъ въ 1886 г. историческихъ концертовъ, не имѣющихъ по своей грандіозности себѣ подобныхъ во всей исторіи фортепьянной игры. Но что особенно важно, такъ это отдѣлъ рукописей, несмотря на его малочисленное количество; тутъ всего имѣется: увертюра на открытіе зданія новой консерваторіи, факсимиле романа «Mädchen Abendgedanken», либретто оперы «Дмитрій Донской», собственноручная рукопись либретто оперы «Демонъ», нѣмецкія либретто: 1) «Дѣтей степей» съ его отмѣтками, 2) «Потерянаго Рая» (тоже) и 3) «Roswitha» (не имъ написанное),—Concerts d'Amerique,—проектъ артистическаго tournee, написанный его рукой въ 1872 г. и, наконецъ—двѣ рукописи партитуръ: «Агари въ пустынь» и «Гекубы», составляющія вмѣстѣ ор. 92 его сочиненій.

Къ посмертнымъ подношеніямъ относятся, главнымъ образомъ, серебряные вѣнки, возложенные на гробъ его, разные письма, «таблѣи и пр. Въ музей находится еще: роль фирмы Бенкера, на которомъ онъ ежедневно игралъ у себя въ Петергофѣ, пульта для квартета, собиравшагося у него время отъ времени, черная шляпа, которую онъ носилъ послѣднее время жизни, снимки съ рукъ, бумажекъ, который онъ называлъ «счастливымъ» и съ которымъ онъ никогда не расставался, и много другихъ предметовъ, бывшихъ у него въ употребленіи. Нужно при этомъ замѣтить, что многіе иностранные издатели его произведеній весьма сочувственно отнеслись къ составителю музея и выслали экземпляры изданныхъ ими сочиненій, хотя полнаго собранія музей еще не имѣетъ; можно надѣяться, что со временемъ и этотъ пробѣлъ будетъ восполненъ. Такъ или иначе,—у насъ въ консерваторіи два музея: Глинки и Рубинштейна.

Незадолго до открытія музея, въ шестую годовщину кончины А. Г., 8-го ноября на кладбищѣ Александровско-Невской лавры былъ освященъ роскошный памятникъ на могилѣ композитора (рис. на стр. 1021). В. Баскинъ.

Предводитель буровъ Христіанъ Деветь. По фот. авт. «Нивы».

Предводитель буровъ Христіанъ Деветь.

(Портр. на этой стр.)

Въ послѣднее время южно-африканскія дѣла снова обратили на себя общее вниманіе политическаго міра. Въ восточныхъ округахъ обихъ республикъ отдѣльные отряды буровъ одержали рядъ частныхъ побѣдъ надъ англійскими войсками. Героемъ дня оказался генералъ буровъ Деветь, начавшій энергичное наступленіе: въ половинѣ ноября, послѣ сильной атаки, буры взяли укрепленный пунктъ Деветсдорпъ, захвативъ четыреста плѣнныхъ и два 15-ти фунтовыхъ орудія, пригодившіяся для дальнѣйшихъ операцій противъ англичанъ. Въ непрерывныхъ стычкахъ съ британскими войсками, мелкіе отряды буровъ передвинулись на югъ, къ Оранжевой рѣкѣ, гдѣ завязался въ теченіе нѣсколькихъ дней упорный кровопролитный бой. По свѣдѣніямъ отъ 30-го ноября англичане были атакованы въ пяти пунктахъ; близъ Преторіи въ горахъ Магалис Деларей съ отрядомъ въ двѣ съ половиною тысячи разбилъ британскія войска генерала Клемента; буры съ необычайной энергіей штурмовали англійскія позиціи, работая противъ штыковъ прикладами ружей и саблями; находившійся вблизи генералъ Бродвудъ не могъ двинуться на выручку Клемента, такъ какъ самъ былъ атакованъ и разбитъ; у англичанъ убиты пять высшихъ офицеровъ.

Китченеръ донесъ, что въ то же самое время буры произвели натискъ на Лихтенбургъ, Виолемъ, Вреде и Фрейгейдъ. Благодаря высланнымъ подкрѣпленіямъ, Клементъ могъ совершить отступление въ Комондонекъ; главнокомандующій сообщилъ въ Лондонъ, что потери тяжелы, при чемъ 18 офицеровъ и около шестисотъ солдатъ не разысканы, въ томъ числѣ четыре роты нортумберландскихъ фузилеровъ; 2-го декабря англійскій военный министръ признался, что эти роты положили оружіе.

Два англійскихъ отряда, погнавшись за Деветомъ, думали-было устроить ему ловушку между разлившимися рѣками Оранжевой и Каледонской, тѣмъ болѣе, что всѣ переправы оказались въ англійскихъ рукахъ. Но Деветь неожиданно повернулъ на западъ и увлекъ за собой своего противника; навстрѣчу бурямъ двинулся свѣжий британскій отрядъ изъ Реддесбурга. 2-го декабря Китченеръ телеграфировалъ военному министру, что генералъ Ноксъ двинулся за Деветомъ въ сѣверномъ направленіи къ Табанчѣ и Ладдибранду; отрядъ Девета, численностью въ три тысячи человекъ, при содѣйствіи другаго отряда буровъ съ сѣвера, пытался прорвать пѣль британскихъ войскъ, но былъ отбитъ, хотя нѣсколькимъ бурямъ удалось пройти черезъ пѣль съ юга; Деветь понесъ значительныя потери; англичанамъ досталось въ добычу англійское 15-ти-фунтовое орудіе, которое было взято бурями при Деветсдорпѣ, нѣсколько повозокъ съ боевыми припасами и 22 плѣнныхъ. Къ величайшему раздраженію лондонскихъ политическихъ кружковъ, Деветь ускользнулъ отъ «железнаго кольца» британскихъ войскъ и пробрался въ гористый округъ Табанчу. Передовой отрядъ Девета ворвался въ Капскую область, гдѣ неожиданно стали оперировать

«Кармень» (Торвадоръ).

«Евгеній Онѣгинъ».

«Демонъ».

«Гугеноты» (Графъ Неверъ).

Л. Г. Яковлевъ.

«Тангейзеръ» (Вольфрамъ)

«Богема» (Марсель).

«Снѣгурочка» (Мизгирь).

«Сарацинъ».

Л. Г. Яковлевъ. По поводу 100-го исполненія имъ роли Онѣгина въ оперѣ Чайковскаго „Евгеній Онѣгинъ“, По фот. Императ. театровъ авт. «Нивы».

и другіе небольшіе отряды буровъ: одинъ отрядъ разбилъ генерала Брабанта при Адивальпортѣ, другой, занявъ Филиппстоунъ, сталъ угрожать важному стратегическому пункту—Деаару. Самъ Деветъ успѣшно продолжаетъ свои дѣйствія въ сѣверной части Оранжевой республики, направляясь къ Винбургу.

Этими дѣйствіями буры ознаменовали назначеніе Китченера на мѣсто Робертса и начало его безпощадной истребительной программы дѣйствій въ «завоеванныхъ» будто бы республикахъ.

Л. Г. Яковлевъ. (Портр. на стр. 1024).

Талантливый баритонъ столичной русской оперы, Леонидъ Георгиевичъ Яковлевъ, недавно исполнилъ въ сотый разъ партію Евгѣнія Онѣгина въ оперѣ Чайковскаго того же названія. Пользуемся случаемъ, чтобы сказать нѣсколько словъ объ этомъ выдающемся въ труппѣ Мариинской сцены артистѣ, давно уже ставшемъ любимцемъ посѣтителей нашего образованнаго лирическаго театра.

Г. Яковлевъ на сценѣ ужъ лѣтъ четырнадцать, и мы помнимъ его первый дебютъ въ партіи Валентина въ «Фаустѣ»; это былъ красивый молодой человекъ, съ хорошимъ голосомъ лирическаго характера, весьма робко выступавшій на подмостки, на которыхъ въ то время царилъ любимый публики гг. Мельниковъ и Праншинниковъ. Но онъ уже и тогда подавалъ большія надежды, другими словами, онъ и тогда обнаружилъ такія данныя, которыя заставляли предсказывать ему блестящую будущность. Надо при этомъ замѣ-

тить, что г. Яковлевъ промѣнялъ военную карьеру на артистическую. До того онъ выступалъ тамъ въ качествѣ любителя и собственно мало заботился, занятый другими дѣлами, о развитіи своего голоса. Удачный дебютъ рѣшилъ его участь, и онъ посвятилъ себя сценѣ; но, сдѣлавъ этотъ шагъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ совершилъ подвигъ надъ своими вокальными средствами, которыя ему приходилось тутъ же совершенствовать, и онъ дѣйствительно много труда и энергии положилъ на это дѣло; поощряемый публикой и печатью, всегда сочувственно относившейся къ его первымъ шагамъ, г. Яковлевъ постепенно и вполне заслуженно занялъ то выдающееся положеніе въ труппѣ, которое онъ уже столько лѣтъ занимаетъ.

Кто видѣлъ г. Яковлева хотя бы въ такихъ роляхъ, какъ мистеръ Фордъ въ «Виндзорскихъ кумушкахъ» Николай и Вяземинскій въ «Опричникѣ» Чайковскаго, тотъ не можетъ не согласиться, что для созданія такихъ разнородныхъ характеровъ необходимъ крупный и разносторонній талантъ. Мы взяли случайно напернувшіеся на память двѣ партіи, но репертуаръ нашего премьера очень обширенъ; рѣдкая опера обходится безъ его участія. Конечно, стремленіе къ совершенству, къ идеалу, — задача всякаго серьезнаго артиста, а тѣмъ болѣе пѣвца, которому приходится имѣть дѣло не только со сценической стороной, но и съ вокальной, не только съ обработкой литературныхъ типовъ, которые онъ олицетворяетъ, но и съ различными стилями разныхъ композиторовъ, — а для послѣдняго необходимо проникновеніе въ духъ и характеръ творчества даннаго композитора.

Нельзя, напримѣръ, пѣть въ операхъ Вагнера, какъ въ произведенияхъ Моцарта, Верди или Россини; тутъ-то и сказывается истинное дарованіе, умѣющее схватить особенности авторовъ, а между тѣмъ, если сопоставить вокальную передачу нашимъ баритономъ Вольфрама въ «Тангейерѣ» съ Риголетто, или Донъ-Жуаномъ, Мизгиремъ (въ «Сибгурочкѣ»), Петромъ (во «Вражьей силѣ»), то получимъ въ его исполненіи различныя стили передачи, что гораздо важнѣе, чѣмъ только аккуратное и пунктуальное выполненіе (хотя бы и безукоризненное съ музыкальной точки зрѣнія) предписаній авторовъ.

Мы даемъ портреты г. Яковлева въ нѣсколькихъ роляхъ его обширнаго репертуара («Онѣгинъ», «Демонъ», «Сибгурочкѣ» (Мизгирь), «Богемъ» (Марсель), «Сарацинъ», «Гугенотахъ» (графъ Неверъ), «Карменъ» (Тореадоръ) и «Лоэнгринъ» (Тельрамундъ)).

Партіи лирическаго свойства ему особенно даются, и въ этомъ смыслѣ г. Яковлевъ едва ли имѣетъ соперниковъ въ Онѣгинѣ, которому онъ придаетъ весьма много тонкихъ штриховъ (и въ игрѣ, и въ пѣніи), свидѣтельствующихъ о большой вдумчивости артиста; его сцены сначала съ Татьяной, а потомъ съ Ленскимъ, столько же прекрасно выполнены, какъ и задуманы.

Едва ли предстоитъ надобность повторять, что артистъ этотъ пользуется неизмѣннымъ успѣхомъ у публики, спѣшащей всегда выра-

зить ему свои симпатіи, появляется ли онъ на сценѣ въ той или другой партіи, или же на концертной эстрадѣ. Въ своихъ собственныхъ концертахъ онъ обыкновенно исполняетъ новыя произведенія, преимущественно молодыхъ русскихъ композиторовъ.

В. Баскинъ.

П. А. Бильдерлингъ. (Портр. на этой стр.)

Петръ Александровичъ Бильдерлингъ, скончавшійся 28-го сентября, пользовался очень солидной извѣстностью, какъ выдающійся сельскій хозяйникъ, и среди специалистовъ-агрономовъ, и среди земледѣльцевъ-практиковъ, цѣнившихъ его изслѣдованія по культурѣ сельско-хозяйственныхъ растений, опыты надъ торфомъ, какъ удобреніемъ, и т. д. Его извѣстную опытную сельско-хозяйственную станцію въ Запольѣ, дужскаго уѣзда, посѣщали не только сельскіе хозяева, но и учащаяся молодежь, желавшая ознакомиться съ образцовымъ веденіемъ хозяйства. Въ своемъ имѣніи П. А. устроилъ также метеорологическую станцію. Изъ выдающихся практическихъ результатовъ его научнаго изслѣдованія сельско-хозяйственныхъ вопросовъ заслуживаетъ особаго вниманія цѣлый рядъ составленныхъ имъ почвенныхъ картъ, заинтересовавшихъ широкой кругъ нашихъ сельскихъ хозяевъ и фигурировавшихъ на разныхъ сельско-хозяйственныхъ выставкахъ, а также на послѣдней все-російской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

На ряду съ этимъ, П. А. усиленно занимался и теоріей сельскаго хозяйства. Въ этой области ему принадлежатъ цѣлый рядъ оригинальныхъ и переводныхъ трудовъ. Изъ самостоятельныхъ его работъ извѣстны: его посobie для сельскихъ хозяевъ «Удобреніе въ теоріи и на практикѣ», «Обзоръ современнаго состоянія земледѣлія и сельско-хозяйственнаго образованія во Франціи»; изъ переводныхъ заслуживаютъ вниманія: «Анализъ почвъ растеніями Жоржа Вилля», «Изслѣдованіе по культурѣ картофеля Эме Жирара».

Много и съ пользой послуживъ родинѣ въ мирномъ дѣлѣ улучшенія сельскаго хозяйства, покойный П. А. Бильдерлингъ съ честью послужилъ и въ ратномъ дѣлѣ, отличившись цѣлымъ рядомъ боевыхъ подвиговъ въ послѣдней русско-турецкой войнѣ.

Кромѣ того, онъ много и съ большою пользою потрудился для нашего оружейнаго дѣла, въ которомъ онъ считался знатокомъ. П. А. принявъ въ 1867 г. дѣятельное участіе въ перевооруженіи артиллеріи и пѣхоты усовершенствованнымъ оружіемъ.

Въ 1880 г., П. А. по разстроенному здоровью, вызванному контузійю на войнѣ, вышелъ въ отставку съ чиномъ ген.-майора. Но энергичная натура П. А., привыкшая къ труду, дѣятельности, не могла успокоиться. Онъ увлекся сельскимъ хозяйствомъ и посвятилъ ему весь свой остатокъ жизни и силъ. Выше мы уже сказали, что своимъ умомъ и энергіей П. А. сумѣлъ оставить замѣтный слѣдъ и въ этой области, въ практическомъ и теоретическомъ отношеніи. Въ послѣднемъ отношеніи онъ близокъ и нашему журналу: его популярныя бесѣды по сельскому хозяйству, печатавшіяся въ «Лит. Прил.» и издаваемыя отдѣльно, вызвали интересъ въ широкой публикѣ, среди людей, близкихъ къ землѣ и ждущихъ живыхъ, понятныхъ указаній.

Скончался П. А. еще далеко не старымъ—56 лѣтъ отъ роду.

Событія въ Китаѣ. (Рис. на стр. 1024б.)

Шанхай-Гуань, китайская крѣпость, сильно-вооруженная (типъ одного орудія его фортовъ воспроизведенъ на стр. 1024б), была взята союзниками безъ боя, благодаря сильному русскому отряду подъ начальствомъ генерала Церпицкаго. Онъ представляетъ крупный стратегическій пунктъ, соединенный желѣзнодорожной линіей съ Янь-Цзунюмъ, — станціей, расположенной между Тянь-Цзунюмъ и Пекиномъ. Дорога эта была разрушена китайскими мятежниками, и нашимъ войскамъ стоило большихъ усилій возстановить болѣе сотни верстъ желѣзнодорожнаго полотна. Работы производились подъ непрерывнымъ огнемъ непріятеля, всячески старавшагося уничтожить то, что было уже возстановлено. Каждая верста этой линіи стоила крови и значительныхъ затратъ, и потому неудивительно, что наше правительство, въ недавнемъ своемъ официальном сообщеніи, указало на эти заслуги нашихъ войскъ въ отвѣтъ на несправедливыя притязанія Англии, пожелавшей и тутъ, по обыкновенію, чужими руками жаръ загребать. Вѣрное своему принципу—statu quo — въ китайскомъ вопросѣ, наше правительство указало

П. А. Бильдерлингъ († 28-го сентября 1900 г.).
По фот. Шерера и Набогльда авт. «Нивы».

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ о **заблаговременномъ** возобновленіи подписки на „Ниву“ 1901 года, во избѣжаніе замедленія въ полученіи ими первыхъ №№ журнала, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ иногороднихъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

лишь на то, что сделано было нашими солдатами на линии между Янь-Цзунюмь и Шанхай-Гуанемь, отказавшись в то же время от всяких притязаний на нее. И в Англии официали всю притому и безкорыстие этого твердаго, авторитетного заявления.

Одновременно с действиями внутри Китая, где теперь фельд-маршал Вальдерзее разсылает во все стороны экспедиционные отряды для усмирения мятежников, продолжающих разбойничать по-прежнему—несмотря на мирные переговоры, нашему правительству пришлось озаботиться об участии наших судов у Таку. Зима, эта единственная союзница китайцев, уже явилась, и приходится принимать меры к зимовке судов, а также и наших войск в Манчжурii. На нашем рисунке изображены интересные работы: вблизи порта Таку готовится док для зимовки одной из русских канонерских лодок. Устройство такого дока следующее. Вблизи рѣки в глини (берега Нейхо глинисты) вырывается нужных размеров яма, во время рытья яма от рѣки отделяется перемычкой береговой полосы. Окончив рытье ямы, укрѣпляют ее края плахами и кольями, а на дно ее ставят штапель-блоки, и док считается готовым. Судно в такой док вводится следующим способом: перемычку, отделяющую яму от рѣки, разбирают до уровня наибольшего отлива, а затем в полную воду вводят судно в док и, пользуясь отливом рѣки, комьями глины заделывают снова перемычку. Вода из такого дока выкачивается различными рода водоотливными средствами. Работа по изготовлению дока не сложна и идет очень быстро.

Смѣсь.

Община св. Георгия, находящаяся под почетным председательством Ея Императ. Высочества Принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской, с честью послужила в нынешнем году русской армии, вполне оправдав свое название. Несколько отрядов сестер общины под руководством специалистов-врачей до сих пор еще продолжают свою плодотворную деятельность в военных лазаретах на Дальнем Востоке. Это снаряжение отрядов сестер милосердия стоило огромных средств, а именно обиліем их не может похвастаться община св. Георгия. Для увеличения этих средств общины известная артистка нашей петербургской оперы М. И. Долина устраивает грандиозный симфонический концерт в дворянском собрании, который состоится 2-го января будущего года. Интерес этого концерта заключается в том, что весь он будет посвящен чешским авторам, и в нем примут участие, кроме М. И. Долиной, артисты пражской королевской национальной оперы: Ружена Матурова, тенор

Богумиль Итакъ, известный чешский пианист Алоизъ Иронекъ и знаменитый чешский квартетъ (Гофманъ, Недбалъ, Сукъ и Виганъ). Оркестромъ будетъ управлять дирижеръ пражскихъ филармоническихъ концертовъ Оскаръ Недбалъ.

Ядовитость чистой соли. На основании новейшихъ научныхъ выводовъ, то состояніе смѣшенія, в которомъ обыкновенно

встрѣчаются минеральные вещества, слѣдуетъ признать естественною необходимостью, какъ ни невѣроятной кажется эта истина съ перваго взгляда. Все животные инстинктивно избѣгаютъ есть многие вещества въ совершенно чистомъ видѣ. Недавно открыто, что чистая, т. е. дистиллированная вода, оказываетъ на человѣческой организмъ дѣйствіе яда; новейшія исследования поваренной соли дали почти тотъ же результатъ, не только относительно чловѣка, но и многихъ животныхъ. Чистая поваренная соль ядовита. Будучи примѣшана къ кушаньямъ, она не преминула бы оказывать на чловѣческой организмъ свое пагубное вліяніе, если бы она не нейтрализовалась поступающими въ желудокъ одновременно съ нею другими солями, дѣйствующими,—особенно известковая,—какъ противоядіе противъ поваренной. Одинъ известный американскій ученый сообщаетъ о дѣломъ рядѣ важныхъ опытовъ, доказавшихъ, въ всякаго сомнѣнія, ядовитость чистой поваренной соли. Приготовивъ растворъ чистой поваренной соли съ тѣмъ же процентнымъ отношеніемъ хлористаго натра, которое содержится въ одинаковомъ количествѣ морской воды, онъ помѣщалъ въ него молодыхъ морскихъ рыбъ. По прошествіи двѣнадцати часовъ онъ нашелъ всю рыбу мертвой. По мѣрѣ того, какъ онъ разбавлялъ растворъ, рыбки жили нѣсколько дольше: срокъ часовъ, если соли было наполовину меньше, чѣмъ въ морской водѣ, и даже до семидесяти двухъ часовъ, если соли была только десятая часть. Зато рыбки прекрасно переносили примѣсь

Событія въ Китаѣ. Типъ орудій, которыми вооружена крѣпость Шанхай-Гуань, взятая союзными войсками. По фот. авт. «Нивы».

Событія въ Китаѣ. Устройство дока въ портѣ Таку для зимовки русской канонерской лодки. По фот. автотипія «Нивы».

нати процентовъ поваренной соли къ обыкновенной морской водѣ. Уже изъ этихъ опытовъ очевидно, что для животныхъ чистый хлористый натръ—смертельный ядъ, и что его присутствіе въ морской водѣ нейтрализуется только присутствіемъ противоядія, какимъ являются хлористые кальцій и калий. Благодаря маленькой примѣси этихъ солей къ раствору чистой поваренной соли, рыбки выжили, хотя бы растворъ содержалъ вдвое больше соли, чѣмъ то же количество морской воды. Такимъ образомъ существованіе и развитіе морскихъ животныхъ обусловлены смѣсью въ морской водѣ поваренной соли, хлористаго калия и хлористаго кальція. Ядовитость поваренной, какъ, впрочемъ, и другихъ солей, объясняютъ предположеніемъ, что ихъ металлическіе элементы въ чистомъ видѣ дѣйствуютъ разлагающимъ образомъ на протоплазму кѣлочекъ живого организма.

Вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу Русскій № „Figaro Illustré“

(на французск. языкѣ),

посвященный исключительно Русскому Отдѣлу на Всемирной Выставкѣ 1900 г., въ Парижѣ.

Содержаніе: Официальная часть: Павильонъ Кремля, Выставка Удѣловъ, Казенной продажи питей. Вѣд. Учр. Императрицы Маріи. Попечительства о народной трезвости. Военнаго и Морского отдѣловъ, Рѣшетка Зимняго Дворца. Окраинный отдѣлъ, Павильонъ Финляндіи; II. Художественная часть: Снимки съ картинъ и скульптурныхъ произведеній, выставленныхъ въ Русскомъ отдѣлѣ; III. Выставки наиболее выдающихся русскихъ промышленныхъ предприятий, какъ-то: А. Ф. Марксъ (издат. «Нивы»), Риккеръ, Суворинъ, Беккеръ, Елисеѣвъ, Борманъ, К. и С. Поповы. Харитоненко, Бродскіе, Кеделеръ, Терещенко, бар. Штейнфельдъ, Михайловъ, Гринвальдтъ, П. и Гринвальдтъ, Э., Вейсскъ, Кенигъ юниоръ, Ярославская М-ра, Брокеръ. Ралле. Алафузовъ, Фаберже, Сѣверное Стеклоное О-во, Кузнецовъ. Рос.-Американская М-ра, Русско-Китайскій банкъ, Страховое Общ. «Россія», Марсеру и Шретеръ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Требованіи адресовать въ С.-Петербургъ, въ книжные магазины Цинзерлинга (Невскій, № 20) и «Новаго Времени» (Невскій, № 40).

Превосходить всѣ до сихъ поръ извѣстныя пудры для лица.

Поставщикъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. И. И. КАРПОВЪ.

Складъ ФОТОГРАФИИ, ОПТИЧЕСКИХЪ и ФИЗИЧЕСК. прибор. и принадлежностей. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Михайловская улица, домъ № 1-7. Телефонъ 1195.
Новость! СТЕРЕОСКОПЪ съ 24 видами ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКИ 1900 г. 2 р. 50 к. БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ: Волшебныхъ фонарей и картинъ въ ямъ, фонографовъ и графофоновъ и къ нимъ микроадр. БЕТТИНИ, валиковъ чистыхъ и записанныхъ, обточка большихъ и малыхъ валиковъ. Прейсъ-куранты и каталоги бесплатно.
Новость! Полевые бинокли Росса, анастигматы Росса, тройные анастигматы Кука подлинной фабрикаціи (НЕ Фохтлендера).
ФОТОГРАФ. ПР.-КУР. 1900 г. съ подробн. наставлен. высылается за 1 руб.

ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ

Химическій продуктъ замѣняющій мыло.
НЕОБЫКНОВЕННАЯ БЪЛИЗНА И СБЕРЕЖЕНІЕ БЪЛЫЯ.
Продается въ аптекарскихъ и колоніальн. магазинахъ.
Требовать способъ употребленія.
ОПТОВАЯ ПРОДАЖА Ц. № 14489 26-4
У Л. Миндосъ въ С.-Петербургѣ.

ВЕСТОРГАЕМЫЕ ФІТИЛИ
Коросин, лампы и кучин, оправлен. фич. ламы «ТРИУМФЪ», не коптятъ, издаютъ пламя, безопасн. отъ взрыва, горятъ безъ запаха, выключат. экономич. въ коросин, не требуютъ обрабл. фитилей. Цѣна за штуку въ лнн. 35, 30, 25, 20, 15, 10, 14, 12, 10, 6, 5.
КРУПНЫХЪ: Коп. 70, 60, 50, 40, 30, 28, 24, 20, 16, 14, 12, 10, 7, 5, 3. для кер. (20, 30, 33, 40, 50) плоскія (лнн. 14, 12, 10, 7, 5, 3). Крон. (20, 30, 33, 40, 50) микроскоп. для электр. безъ искроулич. Торолюк. Тороскоп. смачка, при требо. лощет. колодок, плат. собор. ламы. ширин. фитилей въ лнн. 14, 12, 10, 7, 5, 3. Цѣна за штуку въ лнн. 35, 30, 25, 20, 15, 10, 14, 12, 10, 6, 5.
И. Треба. адресовать: «ДЕЛО ТРИУМФЪ», МОСКВА Сокольн. ннч. 8. Мнѣе рѣбл. заказовъ не исполн.

ЭДМУНДЪ ПАУЛУСЪ
Маркнейкирхенъ (Саксонія)
Музыкальные инструменты.
Требуйте бесплатно русскій каталогъ № 4, съ цѣнами въ рубляхъ и франко Петербургу, отъ главнхъ представителей Евгеній Ботманъ и Ко. С.-Петербургъ, Садовая, 18.

ВСѢ ДАМЫ
лучшаго общества употребляютъ для лица химическую чистую гипогигиенную пудру **ТВА ГИГИЕНА.**
ПУДРА «ГИГИЕНА»
СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНА, ПРЕКРАСНО И НЕЗАМѢТНО ПРИСТАЕТЪ, ПРИДАЕТЪ КОЖѢ ПРИЯТНУЮ МЪЖНОСТЬ и БЛИЗИНУ.
Продажа при складахъ С.-Петербургской Техно-Химической Лабораторіи.
Главный Складъ: С.-Петербургъ, Коломенск., в 12. Москва. Варшава.
Продается негдѣ.

Красота и изящество за 5 руб. 50 коп. изящные мужскіе карманные часы вороненой стали, открытые, съ прекраснымъ ходомъ (руководство на 5 л.), на крышѣ золотая накладка, на которой гравирована монограмма владѣльца (бесплатно), къ нимъ изящная цѣпочка съ брелокомъ. Цѣна: мужскіе 5 р. 50 к., дамскіе 6 р. Такие же мужскіе и дамскіе часы въ лнн. 14, 12, 10, 7, 5, 3. Цѣна за штуку въ лнн. 35, 30, 25, 20, 15, 10, 14, 12, 10, 6, 5.
И. Треба. адресовать: «ДЕЛО ТРИУМФЪ», МОСКВА Сокольн. ннч. 8. Мнѣе рѣбл. заказовъ не исполн.

МАЗЬ ЭКЗЕМАТИНЪ
Цѣна р. 25 к.
Евстафія Петрова. Депо: СПб., Невскій, 106.

ФОТОГРАФЪ
Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по получении 1-5 руб. (33)
За неподходящее деньги возвращаются.
Wien I. Kohlmarkt 8. Bloch.

Е. С. Ивановъ

въ Вѣнѣ, Wien V. Wienstrasse. 55, Thür 6
принимаетъ къ точному исполненію всякаго рода порученія, какъ сиречь, покупки и продажу и проч. въ предѣлахъ Австріи и Германіи; при запросахъ для отвѣта прошу прилагать 25 копѣекъ почтовыми марками.

Предупредитель болѣзней книга Д-ра Ламанна.

Какъ надо жить и воспитывать своихъ дѣтей, чтобы уничтожить всякое предрасположеніе къ болѣзнямъ. Книга высылается книжн. магазиномъ Гольстена, С.-Петербургъ, Литейн. пр., 28. нлож. платежемъ за 1 р. 80 к.

ПОДАРИТЕ СЕБѢ И ЗНАКОМЫМЪ!

СЕДЬМОЕ БЕСПЛАТНО.
Портмоне со штемпелемъ изъ гладкой черной ойоки, выдѣлка съ одной шутки, съ 5-ю отдѣл. для звонкой монеты и золота, механич. замкомъ, со держат. каучуковый штемпель: имя, отч., фамилія со званіемъ или короной, съ подлук. и краск. ТОЛЬКО ЗА 1 руб. 85 коп. СЪ УПАКОВК. И ПЕРЕСЫЛК. Такия же изящныя дамскія портм. изъ голлене. кож. разноцвѣтныя на 35 к. дороже. Безъ штемп. на 35 к. дешевле.
Ц. № 14656 (2)
ПРЕМІЯ. При заказѣ шести штукъ, хотя одновременно, высылается 7-ое портм. бесплатно; въ каждому портм. прилагается билетъ на право получения премія.
Требованія и деньги прошу адресовать: Въ Контору Типогр. и Фабр. Штемпелей
И. Д. ЛЕВИНСОНА, ВАРШАВА, Магазины. Сенаторская ул. № 30.

ЗУБОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
Петра Антон. БАРСЪ
переведенъ въ Больш. Аваннаевскій пер., (бл. Арбатск. площ.), соб. д., № 39. Москва.

„РЕФОРМА“.
Новая скребица самая прочная и лучшая; сохраняетъ долго зубья и не повреждаетъ кожу
СПБ. Чернышевъ пер., 14 «Сесль». Брестеры бесплатно, нужны агенты.
75 коп.

ЛАМПА ЧУДО

замян. электр. освѣщеніе
Расх. 1 к. въ часъ. Подроби. опис. за 7-кон. марку. Фабр. калыль. лампы и газокеросин. вукоин. 3-1
Теодоръ КРЕЙНГЕЛЬ, Вильна.

Громадный выборъ парижскихъ новостей.
Фабрич. складъ альбомовъ, рамокъ, кожаныхъ папѣлей, вѣера, кушакъ, брвозов. фигуры и приборы и пр. Иллюстрир. преисъ-куранты высылаются въ провинцію бесплатно. П. Ф. Махъ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 43.

ХУДОЖ. ОТКРЫТ. ПИСЬМА.

Масса новостей. Нов. преисъ-кур. бесплатно. 12 Секреть 1 р.; 10 женщ. XX стол. 80 к.; 4 Валеріямъ 40 к.; 5 Радену 40 к.; 12 Шнхъ 1 р.; 12 съ натуры 1 р.; 16 Парижанокъ 80 к.; заграи. произв. народы, клоуны, звѣря, черты и проч. въ 2, 3, 5 р. за луж. разныя и др., амбюсы съ волосами. Перес. отдѣльно. Треб. задат. Торг. скидка. Э. М. Мулеръ, СПб., Караванная, 8.

Крахмальные заводы

по ново-реформированной системѣ Уландъ
обеспечиваютъ наибольшій доходъ! Специальное заведеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.
Прейсъ-куранты бесплатно.

Справки для ремесленныхъ школъ, любителей и мастеровъ изыщутся готовые. Пет. стор. Лицейская ул., соб. домъ, № 13.
Пр.-кур. за 7 коп. марку.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ

слѣдуетъ имѣть въ виду, что КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ желѣзо отъ ржавчины.
ОЦИНКОВАННОЕ НИКОГДА НЕ РЖАВЮЩЕЕ ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.
Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли.
Гарантія 25 лѣтъ.
Иллюстрированный преисъ-курантъ и образцы высылаются бесплатно.
Москва, на Тверской заст. Петербургская слобода, с. д.

ДАРОМЪ
высылаютъ прейс-курантъ карманныхъ часовъ и золотыхъ вещей. Складъ часовъ Д. Б. Якобсонъ, Варшава, Маршалковская, № 116.

ЗАЯВЛЕНИЕ

картавость, лечится въ лечебномъ заведении К. Ю. Эрнста, Москва, Б. Никитская, № 11, кв. № 17. Плата по излеченіи.
Руководство къ самообученію для заякъ 3 р.

КАРТАВОСТЬ

МАССАЖЪ ЛИЦА
изобретателя Генриха Симона въ Берлинѣ.
Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ увячживаетъ морщины и предупреждаетъ появленіе туберкуловъ. Единственные представители для всей Россіи.
Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.
Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18, Варшава — Бержесовал, 7, Екатеринбургъ — Боголюбовская ул. (5)

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
РЕДАКТОРА-ИЗДАТЕЛЯ
„РЕМЕСЛЕННОЙ ГАЗЕТЫ“
И ЖУРНАЛА
„Технич. Сборн. и Вѣстн. Промышлен.“
УЧЕНАГО ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКА
К. А. КАЗНАЧЕВА.
Москва, Долгоруковская ул., д. № 71.

Въ магазинъ преимущественно сосредоточиваются различныя изданія по **техническимъ и ремесленнымъ** производствамъ. Магазинъ высылаетъ всякаго рода книги по всемъ отраслямъ знаній, по беллетристикѣ и учебника, а также сборники рисунковъ, чертежи и различныя учебныя пособия по первому требованію, желающимъ — съ надлежащимъ платежемъ.
Вышелъ новый полный каталогъ магазина, 8-е изданіе. Инородцамъ на пересылку предлагаютъ три 7 коп. марки.

Единственный складъ часовъ Фабрики Жендра изъ Швейцаріи высылаютъ карманные часы сѣточные и недѣльные нов. сист. съ гарантіею во всю Россію по нижеслѣдующимъ цѣнамъ съ пересылкою.
Заказы прошу адресовать Складу Часовъ „ЖЕНДРА“, ВАРШАВА, Порожня № 14.

стальн.	серебрян.	золотые
откр. закр.	откр. закр.	откр. закр.
3.50	5.—	—
6.—	8.—	10.—
4.50	6.—	8.—
8.50	10.—	12.—
12.75	14.75	18.75
8.50	—	—

Часы карманные сѣточные дамскіе . . . . . 5.—
Часы карманные сѣточные анкеръ . . . . . 8.—
Часы карманные дамскіе дамскіе анкеръ . . . . . 6.—
Часы карманные дамскіе анкеръ . . . . . 10.—
Часы карманные **НЕДѢЛЬНЫЕ** нов. сист. 12.75
Часы карманные съ **БУДИЛЬНИКОМЪ**. 8.50

SPECIAL MAIGLÖCKSCHEN
ДУХИ — МЫЛО — ПУДРА.
Неподдѣльно только съ полной фирмой
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
№ 6442 (127) Корол. придв. поставщикъ, Berlin.
Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

Здоровье есть богатство!
ПИТАТЕЛЬНАЯ СОЛИ
діететическіе препараты
КАКАО.
Д-ра ЛАМАННА ШОКОЛАДЪ.
ЭКСТРАКТЪ.
РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО. БИСКВИТЫ.
Главный складъ: **Д-ра ЛАМАННА.**
Агентство для всей Россіи С.-Петербургъ, В. О., Средн. просп., 8.
Прейс-курантъ бесплатно. 10—3

Косметическіе спермацетовые личные утиральники
Косметика А. Энглундъ.
При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ кожа лица дѣлается чистою, мягкой и приятно освѣжается. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра.
Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлизу, румяна и проч.
Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкою. не менѣе 2 лачекъ 2 руб.
Для предупрежденія отъ поддѣлокъ, прошу обратитъ вниманіе на подписи: А. Энглундъ красными чернилами и марку СПБ. Косметической Лабораторіи. Получать можно вездѣ.
Главные агенства и склады фирмы: для Европы — Эмиль Бэръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки — Нью-Йоркъ, Л. Миннеръ. Главный складъ для всей Россіи: **А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная, № 27.**

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Елмъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

Единственный складъ **БРИТВЪ** англ. ск., шведскихъ, швейцарск. и собствен. фабрикъ отъ 2 р., 3, 4, 5 и дороже; имѣются также принадлежи. для бритья. Иллюстрац. прейс-кур. бесплатно. **А. О. БРАБЕЦЪ, СИБ.,** Б. Мостъ, Морская, № 18. М. № 14688 3—2

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ
ЖЖЕННЫЙ КОФЕ
ПРОТЯЖЬ САНКЦИОНА П. О. В. В. Р. В. Я.
Домъ № 21.
КОФЕ ПОЛУЧЕНО ВЫСОКАЯ К. РЕВЕРАНСЪ НА КОФЕ. ПРАКТИЧЕСКАЯ БЕЗВЪДНОСТЬ.
Л. ФОРШТРЕМЪ
ЕЖЕДНЕВНО СВѢЖІЙ.
Вышеизложенныя 5 фунт. прилагаются отрывной календарь на 1901 г. бесплатно.

КРАСКА
для волосъ
„ПРИМА-ИНДИАНЪ“
С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
БЫСТРО, ПРОЧНО И НАТУРАЛЬНО
окрашиваетъ волосы въ черныя, темнорусыя и русыя цвѣты.
Главный Складъ: С.-Петербургъ, Коломен. д. № 12.
Москва. Продается вездѣ. Варшава.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
В. ГЕНА въ Вѣнѣ
изъ грецкихъ орѣховъ.
Безвредное и вѣрное средство для быстрого окрашванія волосъ и бороды въ черныя, русыя, темныя и свѣтло-каштановыя цвѣты.
Цѣна за флаконъ 3 руб. съ пересылкою.
Главный складъ для Россіи у В. Аурихъ, въ С.-Петербургѣ, Лиговская ул., д. № 44.

XIII годъ

РУССКІЙ ЛИСТОКЪ

Ежедневная политическая, общественная и литературная газета безъ предварительной цензуры (съ рисунками).

Открыта подписка на 1901 г. (XIII годъ изданія).

Задача издателя — поставить газету *Русскій Листокъ* наравнѣ съ лучшими заграничными ежедневными изданіями. Особенность газеты: чисто русское направленіе, краткость и ясность изложенія при обширности и разнообразіи содержанія, безусловная свѣжесть и новизна даваемыхъ сообщеній о всѣхъ событіяхъ русской и заграничной жизни; всѣ новости, административныя и петербургскія, въ *Русскомъ Листкѣ* помѣщаются одновременно съ петербургскими газетами (сообщаются изъ Петербурга по междугородному телефону). Свои корреспонденты во всѣхъ большихъ городахъ Россіи, на китайскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій и за границей — въ Парижѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Римѣ, Вѣнѣ, Нью-Йоркѣ и др. Ежедневно помѣщается злободневная хроника московской, петербургской, провинціальной и заграничной жизни; въ фельетонахъ печатаются ежедневно — повѣсти, романы извѣстныхъ русскихъ беллетристовъ, новости иностранной литературы, научныя и историческія статьи. Съ 1901 г. **ЕЖЕНЕДѢЛЬНО** будутъ выходить **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ**, извѣстныя нашимъ читателямъ по своей художественности, съ рисунками, портретами, картами, модами, вышивками и рукодѣліями. Кромѣ перечисленныхъ отдѣловъ, въ остальномъ *Русскій Листокъ* совмѣщаетъ въ себѣ обычную программу всѣхъ большихъ столичныхъ газетъ, почему можетъ собою замѣнить нѣсколько изданій. Въ 1900 г. *Русскій Листокъ* расходился ежедневно до 40.000 экз. и давалъ извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ въ Китаѣ раньше другихъ газетъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ оставкой и пересылкой:

НА ГОДЪ — 7 руб., на полгода — 4 р. 50 к.; на 3 мѣсяца — 2 р. 50 к., на 2 мѣсяца — 1 р. 70 к. и на 1 мѣсяць — 90 к.
Допускается разсрочка подписной платы: I) при подпискѣ — 5 р. и къ 1 июля 3 р. или II) при подпискѣ 3 р. къ 1 апрѣля — 3 р. и къ 1 июля — 2 руб.

Адресъ главной конторы газеты «Русскій Листокъ»: **МОСКВА, Мясницкая ул., д. № 20.**
Редакторъ-издатель **Н. Л. КАЗЕЦКІЙ.**

НОВОСТЬ

Французской выставки. Говорящая машина поет, говорит, играет...

новость съ ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКИ!
Всемирный фонографъ (говорящая машина)
„ЭДИССОНЪ“

Этотъ фонографъ вслѣдств. сдѣлани усовершенствован. при небывало дешевой цѣнѣ производитъ поразительный эффектъ!

ГЕКТОГРАФЫ

эти крайне простые и выгодные аппараты введены во всѣхъ канцелярияхъ и конторахъ для копировки бумагъ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЬ 1889.
ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПРЯЗЛ.
ХИМНАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЬ.

Мыло КАКТУСЪ
И. КУПЧИНСКОГО.
Паразиты (вѣш у людей) со всѣми вредными гдѣ бы они не появились...

ФАНТЬ 50 0/0 КТО
желаетъ за 1/2 цѣны ЗИН-
ГЕРЪ шв. маш. 120 рубле-
выхъ по 60 р., 60 по 30 р.,
35 по 17 р. 6 лѣтъ ручатель-
ства.

ЭФФЕКТЬ.
Прелестные карманные, черные часы вороненой стали известной женевской фабрики...

всего только 5 р. 50 к.
Такие же никелевые, съ тѣми же приложениями на 75 коп. дешевле.

ТОЛЬКО РАЗЪ ВЪ ЖИЗНИ!
бываетъ подобный случай.
Благодаря большому сбыту и новому усовершенствованному способу...

Музыка въ XIX вѣкѣ,
ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ И ВОКАЛЬНАЯ.
ЭТО БЕСПЛАТНОЕ приложение заключаетъ въ себѣ серьезное и веселое изъ области звуковъ...

45 МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ПЬЕСЪ,
избранныхъ подъ наблюдениемъ профессоромъ СЦФ. консерваторіи: фортепиа. музыки — С. А. МАЛОЗЕМОВОЙ и пѣнія — Н. А. ИРЕЦКОЙ.

только за 6 руб.
Глухія 8 р. Къ часамъ прилагаются изящная цѣпочка съ брелокомъ.

5-й ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 годъ на
НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИСКУССТВА И НАУКИ.

Table with subscription rates: 12 книгъ—4 большихъ тома, болѣе 7,000 столбцовъ болѣе in-8°, 2,000 иллюстрацій на лучшей бумагѣ.

Помимо статей съ иллюстраціями современнаго интереса и занимательнаго содержанія, литературныхъ, научныхъ и художественныхъ, иллюстрированной иностранной хроникой...

12 НОВѢЙШИХЪ РОМАНОВЪ
РАЗНЫХЪ АВТОРОВЪ, французскихъ, нѣмецкихъ, английскихъ и др., ежемѣсячно, по роману, ВПОЛНѢ ЗАКОНЧЕННОМУ...

ЖИЛЬ ВЛАЗЪ
ВЪ ПЕРЕВОДѢ А. Л. ОКОЛОНОВАГО.
Съ многочисленными рисунками.
ПЛУТАРХЪ XIX ВѢКА.

КОНЕЦЪ НАПОЛЕОНА I.
Историческая монографія лорда Розбери.
СОЧИНЕНІЯ ЭМЕРСОНА.
Эмерсонъ—величайшій изъ представителей идеализма въ мировой литературѣ...

ЖЕНСКАЯ КРАСОТА
СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.
Подъ такимъ заглавіемъ будетъ напечатана обильно иллюстрированная обширная монографія...

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 31. МОСКВА, Кузнецкий мостъ, д. Захарына.
 Рекомендуетъ какъ прїятные и полезные подарки къ праздникамъ,
 ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ:

ГИТАРЫ

Народныя въ 3 и 5 руб.
 Для любителей въ 6, 7, 10, 15, 20 руб.
 Для артистовъ, съ отличнымъ тономъ въ 25, 30, 50, 75, 100 р.
 Школы Соколова въ 1½ и 3 р.; по цифровой системѣ: Деккеръ-Шенкъ въ 1 руб.

МАНДОЛИНЫ

въ 5, 8, 15 р., итальянской работы въ 12, 22, 30, 50, 75, 100, 125 руб.
 Мандолы въ 30 и 50 руб.
 Школы для мандолины Келеръ въ 1½ р., Леонгардъ въ 2 р.

БАЛАЛАЙКИ

въ 2, 3, 4, 6, 8, 12, 15, 20, 25, 30, 35, 60 р. для совместной игры въ 8, 9, 10, 15, 25 р. и дороже.
 Домры въ 10, 15, 20, 30, 40 р.
 Школы для балалайки Деккеръ-Шенкъ въ 75 к.; по цифровой системѣ: Адриена въ 1 р.

ЛУЧШІЙ ЦВѢТОЧНЫЙ ОДЕ-КОЛОНЪ

РЕНКІЕ БУКЕТЫ

ПРЕВОСХОДНЫЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ И ДЕШЕВЫЕ ДУХИ ДЛЯ ПЛАТКОВЪ ВСѢХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ И МОДНЫХЪ ЗАПАХОВЪ

ВЫСШАЯ НАГРАДА GRAND PRIX на Парижской выставкѣ 1900 г.
 Скоропечущая машина

„СМІСЬ - ПРЕМЬЕ“

самая скорая, прочная и удобная. Введена во всѣхъ министерствахъ и большихъ учрежденіяхъ. Цена 250 р.
 Пишущая машина „КОСМОПОЛИТЬ“ съ 3 разными русскими и 3 разными латинскими алфавитами. Самыя красивыя шрифты. Цена 95 р. Описанія и образцы шрифтовъ обѣихъ машинъ высш. бесплатно.

О. РИХТЕРЪ, СПБ., Адмиралъ пр., 4.

Двухств. ружья центр. воспламененія „The Forester“ (Львничій) фабрики LEPAGE à LIÈGE

благодаря безукоризн. своимъ качествамъ распространяемъ въ самый короткий срокъ въ громад. количествѣ выстрѣльных и прістрѣльных, съ замѣчательнымъ боемъ, тѣлесной и солидной выдѣлк. вновь получены въ С.-Петербургскомъ Оружейномъ складѣ Эд. Веннгъ, Большая Колюменная, 29 цѣною въ 30, 38, 46, 65, 85 и 100 р. (стволы дамасковые; лѣвый чокъ-боръ. Ложа ореховая съ пистолет. рукояткой. Ручательство и пробныя выстрѣлы прилагаются. Последніе 3 сорта цѣною въ 65, 85 и 100 р. съ замѣнливыми частями.

ФОНОГРАФЫ 10 р.

начиная съ

Больш. выборъ прігод. для удовольствія въ музык. играніи и пѣніемъ. Прейс-курить безпл. П.Б., Казанская ул., № 1—25 (уг. Невскаго).

Бруно Зенгеръ и К°.

Безъ шрифта виденъ во время писанія на пишущей машинѣ „Бликенсдерферъ“. Пишетъ безъ лентъ. Чистота и красота шрифта поразительны. Каталогъ и образцы шрифтовъ бесплатно. Э. Книшманъ и К°. С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

ПРЕМИР. БОЯ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЬЮ МЕТОДЪ САМОУЧЕНІЯ БУХГАЛТЕРІИ СТЕФАН ЯКОВЛЕВИЧА

ЛИЛІАНТАЛЬ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ и ПЕРВОЕ ПОСОБІЕ ВЫСЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

МОСКВА. СИМОНЪ-ВРАЖЕКЪ. № 27.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА

зажигается при простомъ нажатіи пальцами и даетъ совершенно бѣлый ровный свѣтъ. Она продается въ вполнѣ готовомъ видѣ, не требуетъ никакого ухода и не опасна для дѣтскихъ, спаленъ, при большихъ, для коридоровъ, кладовыхъ, подъваловъ и пр. Незамѣнимый подарокъ для курящихъ. Шт. 4 р. 90 к.; 2 — за 9 р. 45 к. Перес. влож. плат.

С.-Петербургъ, Невскій, 20—31

БАЗАРЪ МАРОКЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ СОЧИНЕНІЯ (II годъ изданія).

Литературный журналъ безъ цензуры, редактируемый и издаваемый И. Ясинскимъ (М. Бѣлинскимъ). 12 выписокъ въ годъ бол. формата съ 12 отдѣльными на толстой бумагѣ оригинальными портретами русскихъ писателей и 4 превосходными хромо-автотипіями съ масляныхъ оригинальныхъ картинъ, тоже отдѣльно приложенными. Романы, критическія статьи и проч.—Переводовъ и перепечатокъ нѣтъ. Цѣна на 1901 г. три рубля съ пересылкою. Изящное и роскошное издание. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Головинская, 9 (собств. д.). Разсрочка не допускается.

ЛУЧШИЯ СТРУНЫ.

УСОВЕРШЕННѢЙШИЯ БАЛАЛАЙКИ отъ 95 к. ДОМРЫ отъ 6 руб. СЕРНИКИ отъ 1 руб. ВИОЛОНЧЕЛИ отъ 10 р. ГИТАРЫ и МАНДОЛИНЫ съ выключено отъ 4 р. КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

ПОЧЕНКА ПЕТУРЧЕНКОВЪ Ф. ПАСЕРЬСКИЙ. БАРАБАНЪ, 9—35. С.-Петербургъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ФРИДРИХЪ ВИНТЕРЪ

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 78 ПРЕДЛАГАЕТЪ

Часы всякаго рода, въ большомъ выборѣ.

Фабрика башенныхъ часовъ. Контрольные часы. Часовые приборы для мастеровъ. Прейс-курanty высчитываются бесплатно.

„ЭЙНЕМЪ“ въ МОСКВѢ.

Собств. Паров. Фабрика въ Симферополѣ (въ Крыму.)

Пюре Томатъ. Глазированные Фрукты. Компотъ.

АЛЬФРЕДЪ БЛУМЪ и К°.

Телефонъ 2150. СПб., Благовѣщенская пл., 2. Складъ бумаги, канцеляр. и чертежн. принад.

Специальность: поставки въ конторы и казенныя учрежденія. Предлагаютъ къ вступающимъ праздникамъ: Роскошную бумагу въ коробкахъ; Письменные приборы; Готовальни; Записныя книжки; Изящныя ящики съ красками и прч. прч. прч.

Чернила Стафенса.

При этомъ № прилагаются: 1) для всѣхъ гг. подписчиковъ—объявленіе о журналахъ «Деревня», «Крестьянское хозяйство» и друг. и 2) для гг. с.-петербургскихъ подписчиковъ съ доставкой объявленіе о журналѣ «Юный Читатель».

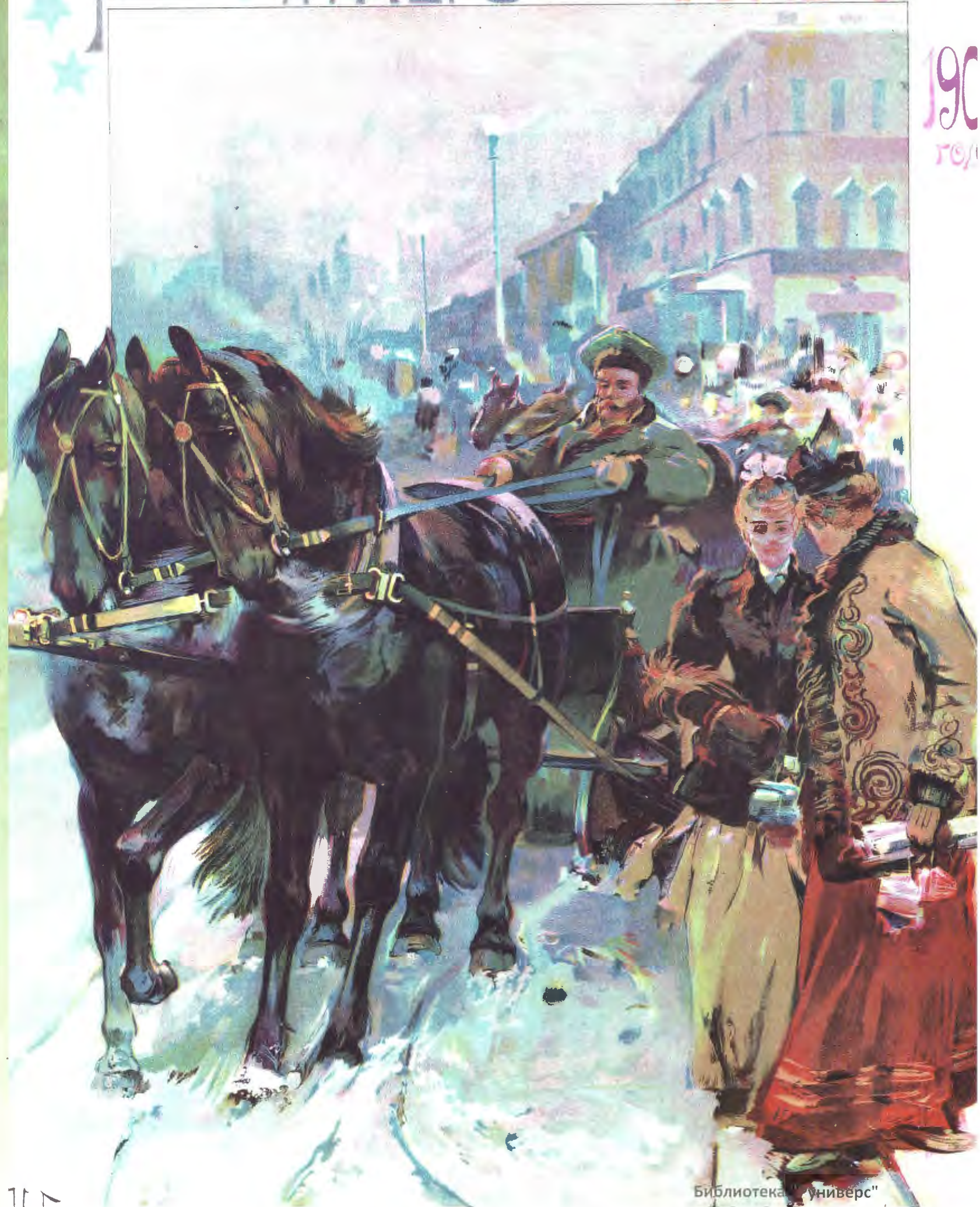

Л. МОКШИЦА...

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
НУМЕРЪ

НИВУ

190
ГОД

111

Почтмейстеръ и колбаса или битва подъ Полтавой.

(Почти невѣроятная рождественская исторія.)

Вячеславъ Мартыновичъ Штенко полулежалъ на клеенчатомъ диванѣ въ своей кабинетѣ, курилъ папиросу, сильно затягиваясь ею дымомъ, и презрительно смотрѣлъ сквозь раскрытую дверь на то, какъ жена его въ третьей комнатѣ, наывающейся столовой, возилась съ чѣмъ-то громоздкимъ, похожимъ на свиной окорокъ.

Штенко былъ безъ куртки, въ жилеткѣ и безъ приставныхъ воротничковъ, вслѣдствіе чего его худая шея казалась чрезвычайно длинной. Уже спустились сумерки, и въ кабинетѣ былъ мракъ; только по полу, отъ горѣвшей въ столовой свѣчи, тянулась полоса свѣта, доходившая до самаго дивана и освѣщавшая длинныя ноги Вячеслава Мартыновича.

На дворѣ падали большіе хлопья снѣга, тяжело ударяя въ стекла оконъ. Изъ маленькой дѣтской, помѣщавшейся въ глубинѣ узкаго коридора, глухо доносился пискъ восьмимѣсячнаго сына Вячеслава Мартыновича, а шестилѣтняя дочь его вертелась около матери, путалась въ складкахъ ея платья.

Казалось бы, сердце главы дома должно было бы радоваться, глядя на эту мирную семейную картину, но Вячеславъ Мартыновичъ вмѣсто этого смотрѣлъ хмуро и презрительно свою жену, дочь, восьмимѣсячнаго наследника, окорокъ, съ краевъ котораго срезали сало и шкуру, и самого себя вмѣстѣ съ своимъ чиномъ коллежскаго секретаря, съ канцеляріей, въ которой онъ служилъ, и даже съ департаментомъ, къ которому принадлежала эта канцелярія.

Между тѣмъ жена его, окончивъ съ украшеніемъ окорока, вступила въ переговоры съ совершенно рябой Авдотьей—прислугой на все—начесать постановки самовара, а сама принялась зажигать лампы—сперва въ столовой, потомъ въ слѣдующей за нею комнатѣ и, наконецъ, явилась съ той же цѣлью въ кабинетъ. Сюда она вошла на цыпочкахъ, въ полной увѣренности, что глава ея, коллежскій секретарь Вячеславъ Мартыновичъ Штенко, еще спитъ. Но, зажегши спичку, она увидѣла его сидящимъ на диванѣ въ жилеткѣ, съ длинной шеей и съ мрачнымъ лицомъ, упавшимъ въ табачномъ дымѣ.

— Господи! А ты уже не спишь? А я думала, что ты спишь!—воскликнула она.

— Почему же ты думала, что я сплю?—мрачно огрызнулся Вячеславъ Мартыновичъ.—Почему это я непремѣнно обязанъ спать? Что же, я, по-твоему, жалованье за это получаю, что ли?

И она даже при этомъ сплюнуть нагло—въ знакъ презрѣнія.

— Что ты серднишься, Вячеславъ Мартыновичъ? Я, кажется, тебѣ ничего такого не сказала; не понимаю, что съ тобой сдѣлалось. Завтра праздникъ, кажется, радоваться слѣдовало бы, а ты брюзжишь.

— Гм!.. Праздникъ. Развѣ такой бываетъ праздники? Скажите, пожалуйста—праздникъ..

— Чѣмъ же не праздникъ? Рождество Христово. Четыре дня на службу не пойдешь, отдохнешь. Въ гости сходишь и у себя примешь добрыхъ людей.

— Въ гости... Къ кому это въ гости? Можетъ-быть, къ Амосову, или къ Малвинну, или къ Боролатову, ко всей этой петербургской шуваловѣ? Тутъ во всемъ Петербургѣ ни одного порядочнаго человѣка нѣтъ. Одинъ только и есть Автономъ Григорьевичъ Скрибенко, да и тотъ лучше не приходилъ бы...

— Отчего же это ему не приходило? Автономъ Григорьевичъ—твой другъ и кумъ—и непремѣнно придетъ. Отчего же бы ему и не прийти? Да вѣдь мы и звали его. Еще вчера только самъ написалъ ему...

— А оттого, что его даже угостить нечѣмъ, вотъ отчего.

— Господи! Нечѣмъ угостить! Да ты посмотри, какого я окорока купила въ литовской колбасѣ. Да однимъ этимъ окорокомъ можно двадцать пять человѣкъ накормить, а еще есть индюшка, и пироги завтра будемъ печь.

— Ха-ха! Окорокъ! Ха-ха-ха! Индюшка и пироги, ха-ха-ха! Да развѣ это закуска? Развѣ это для порядочнаго человѣка закуска? И ты думаешь, что Автономъ Григорьевичъ станетъ закусывать твоими пирогами да окорокомъ, да индюшкой? Это на Рождество-то!.. Это—Скрибенко, который родился и выросъ въ Полтавѣ, какъ и я! Да не станетъ онъ и глядѣть на эти твои снасти.

— Ну, ужъ, твоя Полтава! По-твоему, и порядочные люди бываютъ только изъ Полтавы, и хорошая закуска есть только въ Полтавѣ. Эхъ, нечего сказать...

Жена Вячеслава Мартыновича была оскорблена. Что это въ самомъ дѣлѣ? Онъ только признаетъ что свою Полтаву и, по его мнѣнію, во всемъ Петербургѣ только и есть одинъ человѣкъ—Скрибенко, потому что онъ изъ Полтавы. Ну, а она, напримѣръ, Варвара Семеновна, родилась на Петербургской сторонѣ и Полтавы никогда и не видала.—такъ она, значитъ, и не человѣкъ?

А Вячеславъ Мартыновичъ между тѣмъ расходился не на шутку. Теперь онъ ругался по адресу своего брата, оставшагося служить въ какой-то канцеляріи, въ самой Полтавѣ. «Хорошъ тоже родственникъ, нѣжный братъ! Чуть что надо похлопотать, сейчасъ ему, Вячеславу Мартыновичу, пишешь: ты, молъ, тамъ, въ Питерѣ, откуда для всей Россіи солнце восходитъ, такъ ужъ похлопочи... И хлопочешь, ноги отбѣгаешь, лямкѣ выворотилъ на-изнанку, а все хлопочешь. А онъ

хоть бы догадался къ празднику изъ Полтавы настоящую закуску прислать. И каждый годъ присылалъ, а теперь, должно быть, забылъ. Вотъ и вѣрь послѣ этого въ родственныя чувства.

И въ то время, какъ Вячеславъ Мартыновичъ такимъ образомъ предавался пессимизму, доводя его даже до сомнѣній въ прочности родственныя узъ, въ передней раздались звонокъ.

— Господи! Неужто гости?—воскликнула Варвара Семеновна. Но показавшаяся въ столовой рябая Авдотья успокоила ее двумя пакетами, которые несла въ рукахъ.

— Письма!—съ облегченіемъ сказала Варвара Семеновна. И въ самомъ дѣлѣ, Авдотья подала Вячеславу Мартыновичу открытое письмо и повѣстку.

— Повѣстка?—недоумчиво спросилъ Вячеславъ Мартыновичъ. — Что же бы это было такое? Гм!.. Цѣна на, десять рублей и вѣсомъ двадцать фунтовъ. Не понимаю... Да ты постой, Варвара, постой!—вдругъ воскликнулъ онъ, потрясая въ воздухѣ повѣсткой.—Вѣдь это и есть изъ Полтавы, отъ брата Всеволода. Ну, значитъ, еще есть на свѣтѣ родство. Ну, это другое дѣло, это совсѣмъ другое дѣло. Двдцать фунтовъ, понимаешь? Такъ это же и есть малороссійскія колбасы и сало, настоящія малороссійскія, понимаешь? Эхъ, ничего ты не понимаешь...

Но это Вячеславъ Мартыновичъ говорилъ уже совсѣмъ не тѣмъ тономъ, которымъ недавно брюзжалъ на весь міръ. Теперь онъ улыбался Варвару Семеновну добродушно, почти съ любовнымъ отгнѣнкомъ.

— Ну, такъ, значитъ, Автономъ Григорьевичъ можетъ теперь приходиться. Теперь мы ему устроимъ тутъ настоящую Полтаву. Хо-хо-хо! И будетъ у насъ битва подъ Полтавой... Да мы еще Петра Ивановича Кубышку пригласимъ. Онъ хотя и не изъ Полтавы, но тоже хохолъ—изъ Харькова. Да, зададимъ мы теперь битву подъ Полтавой!

И совсѣмъ человѣкъ переимѣнился. Онъ бросилъ въ уголь папиросу и пересталъ затягиваться дымомъ, надѣлъ даже пиджакъ и пригладилъ волосы.

— А, тамъ у тебя, кажется, чай готовъ! Отлично!—весело говорилъ онъ, тогда какъ за четверть часа передъ тѣмъ относился къ чаю съ величайшимъ презрѣніемъ.

Въ столовой, дѣйствительно, рябая Авдотья поставила на столъ кипящій самоваръ и нѣкоторое время звенѣла посудой, и оттуда повѣяло чѣмъ-то уютнымъ и веселымъ. И Вячеславъ Мартыновичъ уже хотѣлъ идти туда, какъ вдругъ вспомнилъ про письмо. Увлеченный горизон-тами, которые открыла передъ нимъ повѣстка, онъ совершенно забылъ о немъ.

— Батюшки!—воскликнулъ онъ, взявъ въ руки письмо.—Да вѣдь это же отъ Автонома Григорьевича. А ну-ка, ну-ка, что онъ пишетъ: «Любезный кумъ, Вячеславъ Мартыновичъ, и милая кумушка, Варвара Семеновна! Сердечно тронуть я благодарю за ваше вниманіе и сочувствію долготѣ навѣстить васъ, но, не имѣя свободнаго времени иначе, какъ на первый день праздника, въ такой-и буду у васъ обѣдать, если не прогоните любящаго васъ и преданнаго вамъ кума вашего Автонома Скрибенко».

— Ну, что же такое!—сказала Варвара Семеновна.—И очень даже рада: оно и лучше, когда на первый день; и окорокъ свѣжѣе, и индюшка ароматнѣе.

— Окорокъ, индюшка! Варвара! Да когда же ты поймешь мою душу? Сообрази: что когда на почтѣ лежитъ настоящая малороссійская колбаса и сало, такъ твой окорокъ и индюшка не только не ароматны, а даже прямо, можно сказать, отъ нихъ воняетъ...

— Вячеславъ Мартыновичъ! Знаешь, что я тебѣ скажу?—дрожащимъ голосомъ воскликнула Варвара Семеновна:—что ты говоришь нехорошо, несправедливо и не деликатно. Я надъ ними трудилась, я сама окорокъ запекала, сама индюшку жарила, а тебѣ отъ нихъ воняетъ.. Вотъ не хорошо, и такъ прямо и говорю, что не хорошо!.. Обидно!

И Варвара Семеновна вытерла даже слезу рукою кофты.

— Ну, ну, не обижайся... Я вѣдь такъ это... Мало ли что говорится? А только все же это насмѣшка судьбы. Принести повѣстку вечеромъ, передъ праздникомъ. А завтра такой день, что посылку не выдаютъ, и въ то время, какъ порядочные люди будутъ тутъ у насъ сидѣть, это добро будетъ лежать тамъ, въ почтовомъ складѣ. Развѣ это справедливо? И какой же это праздникъ? Эхъ, ужъ лучше бы и вовсе не присылалъ ихъ братъ Всеволодъ. Эхъ!

И Вячеславъ Мартыновичъ отказался отъ мысли идти въ столовую пить чай и остался въ кабинетѣ. Здѣсь при затворенной двери онъ долго ходилъ изъ угла въ уголъ. Варвара Семеновна уже и дѣтей уложила, и сама улеглась, когда изъ кабинета послышался сперва стукъ кулакомъ по столу, а потомъ энергичный и увѣренный возгласъ: «Ну, нѣтъ, чтобъ я не досталъ ихъ завтра? Чуть бы, Вячеславъ Мартыновичъ Штенко, родомъ изъ Полтавы, допустилъ колбасу и салу лежать на почтѣ въ такой праздникъ? Да пусть я и не буду я! Пусть съ меня снимутъ чинъ коллежскаго секретаря и все прочее. Добуду, добуду и добуду!»

Послѣ этого въ кабинетѣ все замолкло. Очевидно, Вячеславъ Мартыновичъ легъ спать.

На другой день Вячеславъ Мартыновичъ всталъ въ восемь часовъ,

неторопливо одѣлся, напилъ чаю, потомъ надѣлъ форменный фракъ, а поверъ его пальто и вышелъ изъ квартиры. А Варвара Семеновна посмотрѣла ему вслѣдъ, покачала головой и сказала:

— Вотъ, поистинѣ фанатическія чмоушки! Ради колбасы съ саломъ готовъ нарушить государственныя законы. И никогда вѣдь еще этого не бывало, чтобы изъ-за колбасы съ саломъ нарушали законы!

Она видѣла, какъ Вячеславъ Мартыновичъ, уходя, положилъ въ карманъ вчерашнюю повѣстку и паспортъ, и поняла, что онъ именно пошелъ хлопотать на почту по колбасному дѣлу. Сама же она, какъ добрая христіанка, снарядила себя и свою шестилѣтнюю дочку, и отправилась къ обѣднѣ.

Вячеславъ Мартыновичъ направился прямо въ почтовое отдѣленіе, откуда ему была прислана повѣстка. Нечего и говорить, что оно было заперто, и Вячеславъ Мартыновичъ ничего другого и ожидать не могъ. Но онъ не за этимъ и ходилъ. Онъ отыскалъ дворника и строго спросилъ его:

— А гдѣ тутъ живетъ господинъ почтмейстеръ?

Дворникъ не сразу понялъ, кому ему надо, но послѣ долгихъ объясненій сообразилъ. Оказалось, что почтмейстеръ живетъ въ томъ же самомъ домѣ. Вячеславъ Мартыновичъ рѣшительными шагами поднялся по лѣстницѣ во дворъ въ третій этажъ и позвонилъ. Ему сказали, что почтмейстеръ дѣйствительно живетъ тутъ, но что въ настоящее время онъ въ церкви. Первая мысль его была пойти въ церковь и разыскать тамъ почтмейстера, но потомъ онъ сообразилъ, во-первыхъ, что это будетъ не по-христіански, а, во-вторыхъ, что онъ даже не знаетъ, какое ядро у почтмейстера.

И онъ, выйдя на улицу, несмотря на изрядный морозъ, сталъ ходить взадъ и впередъ по тротуару. У Вячеслава Мартыновича былъ упорный характеръ. Уже разъ онъ что задумалъ, такъ не бросилъ, хотя бы тутъ встрѣлился самыя непреодолимыя препятствія. Ходилъ онъ такъ часа полтора, мысленно проходя всю обѣдню. Самъ онъ тоже былъ не дурной христіанинъ и при обыкновенныхъ обстоятельствахъ по большимъ праздникамъ тоже ходилъ въ церковь своего прихода; но теперь душа его была слишкомъ охвачена земными интересами, и онъ все равно не могъ бы молиться въ церкви. И, прехаживаясь по площади, онъ довольно добросовѣстно мысленно отсудилъ всю обѣдню и когда пропѣлъ послѣднее: «Аминь», то рѣшилъ еще дать почтмейстеру минутокъ десять на возвращеніе изъ церкви и послѣ этихъ десяти минутъ опять пошелъ во дворъ и поднялся въ третій этажъ. Поднимаясь по лѣстницѣ, онъ слышалъ позади себя шаги. Тамъ тоже кто-то подымался. Онъ оглянулся,—это былъ небольшой роста сдѣнный человѣкъ въ пальто съ погонами почтового вѣдомства. «Почтмейстеръ!»,—рѣшилъ про себя Вячеславъ Мартыновичъ, добравшись уже до его квартиры, и остановился. Сдѣнный человѣкъ тоже поднялся и поравнялся съ нимъ.

— Позвольте узнать, не съ господиномъ ли почтмейстеромъ имѣю честь говорить?—спросилъ Вячеславъ Мартыновичъ.

— Положимъ, что я такъ не называюсь.—сказалъ сдѣнный человѣкъ.—но если вамъ надо завѣдующаго почтовымъ отдѣленіемъ, то это я. А чѣмъ могу служить?

— Дѣло имѣю до васъ. Очень, очень важное дѣло!

— Если важное, то—хотя сегодня великій праздникъ, день отдыха—а все-таки пожалуйста и изяснитесь!—сказалъ сдѣнный человѣкъ и позвонилъ.

«Добрый старичокъ!»—подумалъ Вячеславъ Мартыновичъ.—сдѣлаетъ, ей-Богу сдѣлаетъ! Не можетъ-быть, чтобы не сдѣлалъ!

И они вмѣстѣ вошли въ квартиру и сѣли въ передней верхнюю одежду.

— Пожалуйте!—пригласилъ его сдѣнный человѣкъ, и они вошли въ кабинетъ.—Прошу садиться! Въ чемъ же дѣло-съ?

— Видите ли, вамъ навѣрное покажется страннымъ, но это не странно, увѣрю васъ, это не странно. Напротивъ, это очень, очень важно!—промовилъ Штенко.—Надо вамъ знать, что вчера вечеромъ я получилъ повѣстку на предметъ, который... безъ котораго... Ну, безъ котораго я, если не получу его, сегодня окажусь прямо-таки самымъ несчастнымъ человѣкомъ въ Петербургѣ. Ну и вотъ, я пришелъ просить васъ... прямо даже умолять, противъ всѣхъ правилъ, противъ всего... выдать мнѣ сегодня эту посылку...

— Но, позвольте, вы просите о томъ, на что я не имѣю права,—глядя на него сочувственно, но въ то же время и твердо, сказалъ сдѣнный человѣкъ.—Понимаете, не имѣю права! Вѣдь у васъ въ повѣсткѣ сказано, что посылки на первый день Рождества не выдаютъ. Это законъ.

— Знаю, что законъ... Но позвольте вамъ сказать, господинъ почтмейстеръ...

— Извините, завѣдующій отдѣленіемъ...

— Все равно-съ... Я взводиванъ... Такъ позвольте вамъ сказать: для блага человечества и не такіе еще законы можно нарушить. Говорю же вамъ, что безъ этой посылки я буду самымъ несчастнымъ человѣкомъ во всей столицѣ. И я вамъ это по чистой совѣсти говорю.

— Но отчего же вы не хотите войти въ мое положеніе? Вѣдь поймете, что я уже двадцать лѣтъ завѣдую отдѣленіемъ и ни разу не нарушилъ закона, а вы хотите, чтобы я для васъ это сдѣлалъ. Но смѣю спросить, что же, наконецъ, надоядетъ въ этой посылкѣ, отъ чего можетъ зависть счастье человѣка?

— Ахъ, Боже мой! Если я вамъ скажу, то вы начнете смѣяться. Посторонній человѣкъ не можетъ этого понять.

— Почему же вы думаете, что я не могу понять? Я все могу понять...

— Да потому что... потому что... А позвольте узнать, какъ ваша фамилія?..

Этотъ неожиданный вопросъ заставилъ хозяина поднять голову.

— Моя фамилія?.. Странный вопросъ! Но, однако, извольте: меня зовутъ Яковъ Федотычъ Подкова!

— Подкова? Извините, я не слышалъ ли? Вы сказали, Подкова?

— Подкова-съ! Что жъ тутъ удивительнаго? Фамилія, правда, немного странная, но все же фамилія—какъ фамилія...

— Не удивительно, а поразительно! Подкова!..

— Позвольте, однако; вы, кажется, хотите сказать мнѣ что-то обидное?.. Но смѣю увѣрить, что Подкова—въ нашихъ краяхъ—фамилія почтенная. Подковы были помѣщики, столбовые дворяне, только они разорились, и вотъ приходится служить по почтовой части...

— Да, да, совершенно такъ, какъ Штенки... Совершенно такъ!..

— А вы, значитъ, Штенко?

— Штенко, Вячеславъ Мартыновичъ.

— Малороссы?

— Да какъ же иначе? Изъ самой Полтавы...

— А я изъ Киева... Очень приятно... Позвольте позжать вашу руку. Вотъ, можете себѣ представить... Тридцать лѣтъ какъ я уже здѣсь, а все скажу по родинѣ, не могу забыть. Особенно, знаете, во время такихъ праздниковъ, какъ нынѣшній. Ахъ!—И Подкова закрылъ глаза, какъ бы мысленно вспоминая то, что испыталъ на родинѣ тридцать лѣтъ тому назадъ.—Вы не можете себѣ представить,—продолжалъ онъ, вдругъ сдѣлавшись словоохотливымъ:—иногда, знаете, самыя пустяки могутъ лишить васъ спокойствія... Ну, вотъ, напримѣръ, праздникъ, всѣ празднуютъ, веселятся, садятся за столъ, ѣдятъ, пьютъ, а я не могу... У меня тамъ, знаете, подъ ложечкой, что ли, все сосетъ, тридцать лѣтъ сосетъ... Подумайте!.. И кажется, какъ просто, а между тѣмъ нигдѣ не отыщешь. Скажите, вамъ не случилось натолкнуться гдѣ-нибудь здѣсь на нашу малороссійскую колбасу? Вѣдь это для человѣка, родившагося тамъ, незаменимая вещь...

— Да,—сказалъ Штенко, сладострастно посмотрѣвъ ему въ глаза:—въ особенности если ее поджарить на сковородѣ до того состоянія, когда она начнетъ издавать этакое легкое пощелкиваніе, обложивъ при этомъ кусочками зарумяненнаго сала.

— Нѣтъ, не говорите, пожалуйста! Я не могу этого слышать! воскликнулъ почтмейстеръ и закрылъ лицо руками:—Вотъ ужъ и сосетъ, сосетъ! Тридцать лѣтъ сосетъ!

Вдругъ Вячеславъ Мартыновичъ поднялся:

— А знаете, что я вамъ скажу, господинъ Подкова?—торжественно возгласилъ онъ.—Въ той посылкѣ, о выдать коей я васъ прошу, находится именно малороссійская, изъ самой Полтавы, колбаса и таковое же сало!..

Я не знаю, можно ли описать то, что послѣ этого произошло. Думаю, что нельзя и что лучше и не братья за это. Скажу только, что при оцннкѣ человеческихъ поступковъ всегда и во всемъ надо прежде всего принимать во вниманіе человѣческія слабости. Надо сказать и то, что, когда Яковъ Федотычъ Подкова еще не зналъ, съ кѣмъ имѣеть дѣло, и говорилъ о нарушении закона, то онъ немного преувеличивалъ. Законъ едва ли помѣшалъ бы ему совершить доброе дѣло. А вѣрнѣе будетъ сказать, что попросту ему не хотѣлось въ такой большой праздникъ брать ключи, спускаться внизъ и заглядывать въ почтовую контору, которая за тридцать лѣтъ службъ ему изрядно надоѣла.

Словомъ, я не знаю, какъ это объяснить, но мнѣ извѣстно, что Подкова и Штенко вмѣстѣ спустились внизъ и вмѣстѣ вошли въ почтовое отдѣленіе. Подкова отыскалъ книгу, въ которую была вписана посылка, и, принявъ видъ и тонъ человѣка, находившагося при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, сказалъ: «Потрудитесь предъявить вашъ паспортъ!» А когда Штенко паспортъ предъявилъ, онъ заставилъ его росписаться на повѣсткѣ и въ книжкѣ. Затѣмъ былъ извлеченъ довольно объемистый ящикъ, обшитый холстомъ. Послѣ этого, когда они вышла во дворъ, Штенко опять поднялся наверхъ, и на этотъ разъ уже полтавскій урюженецъ, оставивъ драгоцѣнный ящикъ въ передней, сдѣлалъ визитъ киевскому урюженцу. Они довольно долго говорили о Полтавѣ и о Киевѣ, умиляясь и восторгаясь, а въ заключеніе полтавскій урюженецъ высказалъ, что для него не было бы высшаго удовольствія, какъ то, если бы киевскій урюженецъ, Яковъ Федотычъ Подкова, сдѣлалъ ему честь своимъ посѣщеніемъ сегодня въ два часа, когда будутъ у него въ гостихъ Автономъ Григорьевичъ Скрибенко изъ Полтавы и Петръ Ивановичъ Кубышка изъ Харькова, и, само собой разумнѣе, они вмѣстѣ выпьютъ и будутъ закусывать настоящей малороссійской колбасой и саломъ въ томъ самомъ видѣ, какъ описалъ Вячеславъ Мартыновичъ. Такъ все и произошло. Въ два часа дня въ квартирѣ Вячеслава Мартыновича Штенко состоялась битва подъ Полтавой. И такимъ образомъ, съ одной стороны, Вячеславъ Мартыновичъ доказалъ, что колбасу онъ, несмотря ни на что, добудетъ, а съ другой... если все, что здѣсь разсказано, правда, то очевидно, что любовь къ отечеству еще не окончательно пропала въ наши дни, какъ многіе въ томъ увѣряютъ.

И. Потапенко.

ЖИВНА

№ 52. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницѣхъ). 1900 г.

КАЗЕННЫЙ ЛОМБАРДЪ

(СПБ. Ссудная Казна).

Съ субботы 14 октября операція открыта въ новомъ помѣщеніи (Фонтанка 74, близъ Чернышева моста), причѣмъ впередъ до окончанія переезда, операція производится отъ 10 ч. у. до 1 ч. дня; а выкупленные вещи и билеты по переадресу выдаются на слѣдующій день. Объявленіи аукціонныхъ будетъ объявлено особо.

НЕ ДОВѢРЯЙТЕ ВАШЕЙ ЖЕНѢ,

если она противъ пріобрѣтенія патент. лыжныхъ парусовъ или бѣговыхъ лыжъ-скорходовъ съ патент. лыжными рѣзцами и норвеж. пачоки, ремнями (испытаніе бесплатно ежедн. зимою отъ 12—1 дня). Легкій и элегантный бѣгъ! Интереснѣйшій видъ зимняго спорта! Лучшій подарокъ къ Рожд. Наставл. и прейс-курантъ бѣзл. Спец. складъ лыжъ и патентован. бамбуков. связныхъ бѣгоровъ К. Кометса. Новый адресъ: С.-Петербургъ, Ждановская ул., № 10. Ц. № 14398 3—1

А. ЗБЕРГЪ

1879 г. фирма стд. съ 1851 г. 1896 г.
Москва, уголъ Неглиннаго и Кузнецкаго, противъ пассажа, д. Купеч. Общ.

НОТЫ

русскихъ и заграничныхъ изданій инороднымъ высылаются съ первой отходящей почтой наложен. платежомъ.

РОЯЛИ И ПИАНИНО

собственной фабр. и заграничныхъ.

Весь шрифтъ видѣть во время писанія на пишущей машинѣ „Бликен-дефферъ“. Пишетъ безъ лентъ. Четкость и красота шрифта поразительны. Каталогъ и образцы шрифтовъ бесплатно. Ф. Книжманъ и К^о. С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по полученіи 1—5 руб. (27) За неподходящее деньги возвращаются. Wien 1, Kohlmarkt 8, Bloch.

Золотая медаль. Парижъ 1900 г.

ЮВЕЛИРЪ

К. И. БОКЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, 9.

За издѣлія.

МОСКВА, Кузнецкій мостъ, 6.

ВСЕМИРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ПАРИЖѢ.

Площадь Инвалидовъ, Русскій Отдѣлъ, Группа XV.

Громадный выборъ ювелирныхъ и золотыхъ вещей на всякій вкусъ. Изготовляютъ ордена, знаки учрежденій всѣхъ вѣдомствъ и жетоны. Принимаются заказы на юбилейныя подношенія изъ золота и серебра.

ТРЕБУЙТЕ

ВЪ АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ

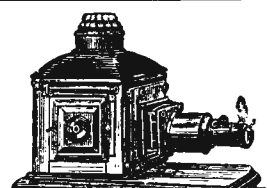
„АРМИНЪ“

для хли и мягкости усомъ и бороды. Цѣна 50 коп. „АРМИНЪ“ безъ № 267 разр. Мод. Упр.—поддѣлка. Главн. складъ Г. ШОЦА. Пассажи, № 52, С.-Петербургъ.

„Вниманію дамъ“
Новѣйшія выкройки юбокъ изъ бумаги за 50 коп. высылаются наложеннымъ платежомъ. Контроль редакціи „Вѣстникъ Швей“, С.-Петербургъ, Невскій, 80. № 14451. 10—2

В. А. КЮТНЕРЪ
Модель, Миссина, № 6
Прозрачность 100,000 шт. въ ящикъ

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ. Спеціальныи складъ: СПб., Малая Итальянская, 61. Новый каталогъ свѣтовыхъ картинъ (болѣе 300 чтеній) 25 коп. почт. марками. Подвій иллюстрированный каталогъ фонарей и принадлежностей 35 коп. почт. марками.

ЛЕЧЕБНИЦА И. В. МИХАЙЛОВА
помѣщенія для больныхъ по
МОЧЕПОЛОВОМЪ БОЛѢЗНЯМЪ.
Москва, Брюсовскій пер., д. Ермакова.

За 1 р. налож. плат. высылаются выкройки модной новѣйшей франц. юбки съ подроб. описан. печат., — какъ ее кроить и шить, въ роскошн. обложкѣ. Школа кроя С. В. Островской, Киевъ, Б. Васильевская, 5.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 3 р. 50 к. Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса. СПб. М. Морская, № 22.

24 книги—11 руб. ВѢСТНИКЪ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

Новый журналъ исторической литературы и науки. ПЕРВОЕ ВЪ РОССІИ общедоступное ежемѣсячное ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ изданіе, посвященное ИЗУЧЕНІЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВСѢХЪ НАРОДОВЪ съ цѣлю ознакомить русское общество съ общимъ ходомъ исторіи съ точки зрѣнія идеи прогресса. Журналъ издается ПРИ УЧАСТІИ ВЫДАЮЩИХСЯ ЛИТЕРАТОРОВЪ И УЧЕНЫХЪ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: «Библиотека избранныхъ сочиненій по исторіи народовъ Европы» и «Сборникъ иностранныхъ историческихъ романовъ». Первая одиннадцатая книга журнала со всѣми приложеніями высылаются немедленно. Подписная цѣна на годъ, съ дост. и перес. 6 р., полгода 3 р., за границу 9 р. Желаящіе подписаться теперѣ же на текущій годъ и на будущій внести за оба года только 11 рублей. Для ознакомленія книга журнала высылаются за 50 коп. почт. марками. Редакція и контора на Малюковой, д. № 34, Петербургъ. Ред.-издатель С. Суховинъ.

ЛѢЧЕБНИЦА Д-РА МЕД. НЕТКАЧЕВА для страдающихъ ЗАЙКАНИЕМЪ

и другими болѣзнями рѣчи.
Въ лечебницѣ также принимаются болѣзныя ФАЗІЕЙ, ПИСЧИМЪ СПАЗМОМЪ, ХОРЕЕЙ и др. неврозами двигательнаго аппарата.
МОСКВА, Никитскій бульваръ, д. Маѣева. № 1474 2—1

!!СИЛОРОДЪ!!

Д-ра Фелана изъ Нью-Йорка, идеально усовершенствованный приборъ для комнатной гимнастики, развивающій и укрѣпляющій любую группу мускуловъ, смотря по желанію, одинаково полезный для дамъ и мужчинъ, малолѣтнихъ и взрослыхъ, слабыхъ и сильныхъ, но особенно для всѣхъ, кто занимается напряженнымъ умственнымъ трудомъ или обесцѣлевъ долготѣйшей канцелярской работой. Приборъ легко прядѣлывается къ каждой дверной или оконной рамѣ. Цѣна № 1 (для дамъ и дѣтей) — 9 р., № 2 (для мужчинъ) — 10 р., № 3 (для сильныхъ мужчинъ) — 11 р. № 14358 5—4
Къ каждому прибору прилагается иллюстрированное наставленіе.

Самодѣйствующія
МЫШЕЛОВКИ И КРЫСОЛОВКИ,
которыя сами открываются и закрываются, ловятъ до 20-ти мышей и 10-ти крысъ въ ночь.
ИМѢЕТСЯ МНОГО ПОХВАЛЬНЫХЪ ПИСЕМЪ ОТОВОСЮДУ.
КРЫСОЛОВКА всѣтъ 26 фун., ц. 12 р.
МЫШЕЛОВКА всѣтъ 6 фун., ц. 2 р.
ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ РОССІИ
КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ,
С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34-й.

НИКОЛЬСОНЪ
ВЪ А. КЮТНЕРЪ
оптомъ и въ розницу

ЗАЙКАНИЕ
лѣчится въ лечебномъ учрежденіи И. И. Гимиллера. Москва, Новая Басманная, д. Ланіна. Плата по излѣченіи. Условія высылаются бесплатно.

НЕ ДОВѢРЯЙТЕ ВАШЕЙ ЖЕНѢ,
если она противъ пріобрѣтенія патент. лыжныхъ парусовъ или бѣговыхъ лыжъ-скорходовъ съ патент. лыжными рѣзцами и норвеж. пачоки, ремнями (испытаніе бесплатно ежедн. зимою отъ 12—1 дня). Легкій и элегантный бѣгъ! Интереснѣйшій видъ зимняго спорта! Лучшій подарокъ къ Рожд. Наставл. и прейс-курантъ бѣзл. Спец. складъ лыжъ и патентован. бамбуков. связныхъ бѣгоровъ К. Кометса. Новый адресъ: С.-Петербургъ, Ждановская ул., № 10. Ц. № 14398 3—2

Въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ:
Русскій № „Figaro Illustré“,
посвященный исключительно Русскому Отдѣлу на Всемирной Выставкѣ 1900 г., въ Парижѣ.
Содержаніе: Официальная часть: Павильонъ Кремля, Выставка Удѣловъ, Казенной продажи питей, Вѣд. Учр. Императрицы Маріи, Попечительства о народной трезвости, Военнаго и Морского отдѣловъ, Рѣшетка Зимняго Дворца, Окраинный отдѣлъ, Павильонъ Финляндіи; II. Художественная часть: Снимки съ картинъ и скульптурныхъ произведеній, выставленныхъ въ Русскомъ отдѣлѣ; III. Выставки наиболее выдающихся русскихъ промышленныхъ предпріятій: какъ-то: А. Ф. Маркса (издат. «Нивы»), Риккеръ, Суворинъ, Беккеръ, Елисеѣвъ, Борманъ, К. и С. Поповы, Харитоненко, Бродскіе, Келлеръ, Терещенко, бар. Штейнгель, Михайловъ, Гринвальдтъ, П. и Гринвальдтъ, Ф., Вейссъ, Кенігъ junior, Ярославская М-ра, Брокеръ, Ралде, Алафузовъ, Фаберже, Сѣверное Стекольное О-во, Кузнецовъ, Рос.-Американская М-ра, Русско-Китайскій банкъ, Страховое Общ. «Россія», Марсеру и Шретеръ.
Цѣна 1 руб. 50 коп.,
Требованія адресовать въ С.-Петербургъ, Книжный Магазины «Новаго Времени», Невскій пр., № 40. № 14460 2—2

Годъ III. Подписавшіеся на 1901 г. въ 1900 г. получаютъ журналъ и все приложения за 4 руб. ноябрь и декабрь 1900 г. **бесплатно.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 г. НА ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ИЛЛЮСТРИР. МЕДИЦИНСКИЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ

„НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ“

подъ редакціей профессоровъ Быстрова, Доброклюкеева, Залѣскаго, Пелл, Кадыана, Тихомирова, Чижя.
Цѣль журнала указывать средства какъ сохранять здоровье.

ВЪ 1901 Г. ГГ. ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

60 №№ ИЛЛЮСТРИРОВ. ЖУРНАЛА
около 2000 стр. 500 иллюст-
до 2000 тек. 500 стр.
56 КНИГЪ ИЛЛЮСТРИР. ПРИ ОЖ.
около 4000 стр. 1000 иллюст-
до 4000 тек. 1000 стр.

Статьи по всемъ вопросамъ общедоступной медицины и гигиены. Домашняя аптека. Полезныя свѣдѣнія. Ответы на вопросы гг. подписчиковъ.

Бажалъ книга—Общед. лечебникъ отд. болѣз. Въ общемъ—Полный Общедоступный Лечебникъ иностранныхъ клиникъ—Домашній врачъ, подъ спеціальной редакціей гг. редакторовъ „Народнаго Здравія“. Въ отд. прод. каждая книга 25—50 к.

Названія книгъ 56 бесплатныхъ приложений:

Проф. Штрюмпель, Общед. леч. перв. болѣз. — Проф. Залѣскій, Гигиеня. поваренная книга. — Проф. Ц. мсенъ, Общед. леч. зарази. болѣз. — Проф. Графъ-Эбингъ, Болѣзни вѣдл. — Проф. Цимсень, Тифы. — Проф. Фироратъ, Скарлатина. — Проф. Дьяляфоа, Корь, краснуха, вѣтряная оспа. — Проф. Эшерихъ, Крупя, дифтерія. — Проф. Румфъ, Колера. — Проф. Киссельбахъ, Насморкъ. — Проф. Розенбергъ, Болѣзни горла. — Проф. Гангофнеръ, Коклюшъ. — Проф. Эйхгорстъ, Болѣзни легкихъ. — Проф. Пейцольдтъ, Чихотка. — Проф. Лессеръ, Заразила болѣз. кожи. — Проф. Боасъ, Болѣзни желудка. — Проф. Эвальдъ, Привычные запоры. — Проф. Бушъ, Болѣзни зубовъ. — Проф. Виль, Дѣта при болѣз. желудка. — Проф. Штрюмпель, Обморокъ, удары. — Проф. Эбштейнъ, Тучность. — П. оф. Сенаторъ, Болѣзни почки. — Проф. Мерингъ, Сахарная болѣзнь. — Проф. Леихтенштернъ, Желудка. — Проф. Бэймлеръ, Анеміи. — Проф. Гаммондъ, Половое бездѣліе. — Проф. Розенгъ, Леченіе діабета. — Проф. Штиглицъ, Спальная сухотка. — Проф. Говерсъ, Судороги. — Проф. Маньенъ, Истерія. — Проф. Эрбъ, Падучая. — Проф. Шарко, Параличи. — Проф. Базръ, Алкоголизмъ. — Проф. Бурхартъ, Морфинизмъ. — Проф. Гразеръ, Геморрой. — Проф. Поци, Родовой актъ. — П. оф. Бабесъ, Водоболѣзнь. — Проф. Леихтенштернъ, Кислотные паразиты. — Проф. Гаренбахъ, Английская болѣзнь. — Проф. Капозі, Экзема, пелюсуда. — Проф. Даниельсенъ, Прокказъ. — Проф. Карпусисъ, Кровяные пописы. — Проф. Фингеръ, Лечен. мушкетера безплотія. — Проф. Нагель, Болѣзни глаза. — Проф. Фюрстъ, Мельничья ослѣпленія. — Проф. Пфейфферъ, Ревматизмъ, подагра. — Проф. Моссе, Инфлюэнца. — Проф. Пфейфферъ, Оспа. — Проф. Гоффа, Туберкулезъ костей. — Проф. Шмидтъ, Золотуха. — Проф. Бриссо, Астма. — Проф. Ланге, Болѣзни сердца. — Проф. Бинсвангеръ, Усленное питаніе. — Проф. Финзанъ, Свѣтотеченіе. — Проф. Петерсъ, Малокровіе.

12 выпусковъ Большой Энциклопедіи около 1000 стр. 400 иллюст-
Общедоступная медицина. тек. 400 стр.

Въ „Энциклопедіи“ собрано въ алфавитномъ порядкѣ все, касающееся здоровья челоѣка. Редакція твердо надѣется, что „Энциклопедія“ станетъ настольною книгой во всякой семьѣ, желающей быть здоровой.

Особое вниманіе будетъ обращено на извѣстную вѣрность изданія.

По конецъ октября 1900 г. Гг. Подписчики получили вмѣстѣ общедоступныхъ 42 №№ журнала и 20 книжекъ приложений (каждая 40—60 стр. текста) 52 №№ журнала и 25 книжекъ приложений (каждая 80—180 стр. текста).
Цѣна съ доставкой и пересылкой: 1 г. 4 р. — 1/2 г. 2 р. 25 к. — 1/4 г. 1 р. 25 к. Разсрочка платежа: при подпискѣ 2 р. — въ 1-му марта 1 р. — въ 1-му мая 1 р. Подписка принимается въ Главномъ Конторѣ „Народнаго Здравія“, въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 114 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Полные экземпляры за 1899—1900 гг. (60 №№ 28 книгъ) съ доставкой и пересылкой 4 р.

№ 14491 4—2

Отп. Редакторъ-Издатель Др.-Мед. В. И. Раммъ.

Всѣмъ извѣстный
Общепотребительный

◀ БАЛАЛАЙКИ ▶
отъ 1 р. 50 к. до 150 руб. съ гарантіей за абсолютную вѣрность ладовъ. Выс. съ налог. платеж. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ бесплатно. Спец. фабрика А. СОКОЛЬ. Кіевъ. Музык. магазинъ.

ПЕРУИИ СЛУЖИТЬ
прекраснымъ средствомъ,
предохраняющимъ отъ перхоти и выпаденія волосъ и не заключающимъ въ себѣ ни одного вреднаго вещества, какъ удостоѣрено СІВ. врачевскимъ управл. за № 3082.
Продается всѣмъ по 1 р. 75 к. фл., или пересыл. прямо изъ оптоваго склада Базаръ Марокъ, СІВ. Невскій № 20—31, съ упаковкою и перес. налог. плат. ва 1 фл. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 к.

Ювелиръ
В. ЭЙКЕНРОТЪ.
Большой выборъ золотыхъ и брилліантовыхъ вещей.
Покупаю по хорошей цѣнѣ брилліанты, изумруды, рубины и жемчугъ.
Принимаю въ обмѣнъ старое золото на новыя вещи.
МОСКВА, Камергерскій переулокъ, домъ Липанова. 3—1

◆ НОВОСТЬ ◆
'Складной дорожно-домашній аппаратъ!
◆ „САМСВАГЪ-КУХНЯ“ ◆
Въ 10 м. готов. чай или кофе и одновременно варить кашу; необходимъ каждому, какъ вещь прантич. и полез. дом. вещ. Съ пер 5 р. Варшава, Желѣзн., 75. Афанасову.
200 РУБ. въ мѣсяцъ и больше можно жить всякій зароб. безъ капитала и предпріят. знанія, принявъ мою агентуру на нов. товаръ им. больш. сбытъ. Презд. можно обращаться на русск. языкъ. Адресъ: ДЕОН. ФЕЙГЪ. Вальсъ, Швейцарія Leop. Feih, Basel Schweiz.

ВСЕГДА ВПЕРЕДИ
По усовершенствованіямъ, качеству и сбыту
и събыту
пишущія машины **НАСТОЯЩІЯ**
РЕМИНГТОНЪ
Не имѣютъ ничего общаго съ другими машинами, предлагаемы ми хотя быгаль „УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЯ“ РЕМИНГТОНЪ, но или подъ другимъ названіемъ или съ ДОБАВЛЕНІЕМЪ къ названію РЕМИНГТОНЪ какого-либо слова.
Высшая награда «Grand Prix» на Парижской всемирн. выставкѣ 1900 г.
Единственные представители для всей Россіи
Товарищество **М. Блокъ**
на паяхъ
ПРАВЛЕНІЕ: Москва, Отдѣленія: С.-Петербургъ (противъ Анчкова Дворца), Кіевъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Варшава, Ростовъ-на-Дону.
Прейс-курранты по требованію бесплатно.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДЪБЛОКЪ.

EAU DENTIFRICE BALSANIQUE DE LOHSE
ГАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.
Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 8121 (157)
Его употребленіе часто встрѣчается въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикеткѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

№ 4711
Рейнская Фиалка
Поставишка Двора
Его Императорскаго Величества
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
Колокольная № 4711 въ Кельнѣ на Рейнѣ и Ритъ
Дѣйствительный Свѣжій Запахъ ФІАЛКИ.
безъ примѣсъ (мускуса, пачули проч)
Модный Парфюмъ Зеликовскихъ круговъ
Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

Мыло Юности
ЛУЧШЕЕ ТУАЛЕТ. МЫЛО для БЛѢЗНЫ КНИЖНОСТИ КОЖИ.
ПАРФЮМЕРІЯ ТОРГОВ. ДОМА
С. И. ЧЕПЕЛЕВЦКІЙ С СМІ
МОСКВА, НИКОЛЬСКАЯ.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ
Для всевозможныхъ картинъ на бумагѣ
Изобрѣтенія полков. МАЛИНОВСКАГО. Спеціальная мастерская С. К. АКИМОВОЙ, Москва, Плющиха, соб. д. Освѣщеніе керосиновое, а также переносными лампами НАЦИОНАЛЬНАГО СВѢТА АЦЕТИЛЕНОВАГО ГАЗА годными для всѣхъ системъ фонарей. Цѣны дешевыя. Полный каталогъ фонарей, лампы, книги, картинъ, съ отзывами заказчиковъ и печати за 20 к. марк.
ДИПЛОМЪ за всероссійскую выставку 1896 г.

Весь шрифтъ виденъ во время писанія на пишущей машинѣ „Бликенсдерферъ“. Пишетъ безъ занти. Четкость и красота шрифта поразительны. Каталогъ и образцы шрифтовъ бесплатно. Д. Кникманъ и Б. С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

„Вниманію дамъ“
Повѣишія выкройки юбокъ изъ бумаги за 50 коп. высылаютъ наложеннымъ платежомъ Контора редакціи „Вѣсникъ Шикъ“, С.-Петербургъ, Невскій, 80. № 14451. 10—3
НОВЫЙ ВАЛЬСЪ
„Mon rêve“ (Мои мечты) соп. Коуст. Кошарона. Dan-que et très mélodique. Волшебной успѣхъ. Ц. 50 коп. Муз. маг. Ю. Г. Циммерманъ.

XXXI г.

г. XXXI

№ 52

1900

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 4го-ти еженеѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Ч. В. ГОГОЛЯ, 4^е книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ мотъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 23 декабря 1900 г.

Цена этого 15 к., съ перес. 20 к.

При этомъ №. прилагается Оглавленіе „Нивы“, за 1900 годъ.

КОЛОКОЛЬ.

Сказка.

П. П. Булыгина.

I.

Жилъ въ одномъ городѣ мальчикъ сирота по имени Иванъ. Пріотился онъ въ семьѣ, гдѣ держали его вмѣсто прислуги за ѣду и одежду. Мальчикъ былъ онъ тихій, не баловникъ, и жилось бы ему совѣсьмъ хорошо, если бы не хозяйскій сынъ сверстникъ Ивану. Этотъ хозяйскій сынъ, не влюбилъ си-

роту, и, желая досадить ему, наговаривалъ на него своимъ родителямъ, а они вѣрили сыну и наказывали Ивана. И Иванъ часто уходилъ въ поле за городъ, садился гдѣ-нибудь на камень и горько плакалъ на свою долю. И часто, вечерами слышалъ онъ, что, будто въ утѣшеніе ему, гдѣ-то далеко-далеко начинаютъ звонить колоколь. Тогда Иванъ переставалъ плакать и, затанвъ дыханіе, слушалъ, какъ неслись и тихо замирали въ вечернемъ воздухѣ жърные и тягучіе удары далекаго, призывнаго звона...

Годы шли за годами. Промелькнуло нѣсколько лѣтъ, и Иванъ превратился изъ мальчика въ юношу. Попрежнему былъ онъ тихій;

Въ сочельникъ. Рис. Ф. Бергена, гравиров. Шрейбера.

задумчивый; попрежнему старался угождать пріютившимъ его людямъ, но хозяйскій сынъ продолжалъ преслѣдовать его, и Иванъ порѣшилъ, что надо уйти изъ этого дома, поискать, гдѣ бы ему лучше жилось.

И вотъ, однажды, когда ему было особенно тяжело на душѣ, вышелъ онъ за городъ въ поле, и въ горькихъ думмахъ своихъ зашелъ такъ далеко, что и путь потерялъ. Оглянулся онъ кругомъ, видитъ пустынное поле съ перелѣсками, и нѣтъ ни души живой, ни строеній людскихъ: только въ небѣ висятъ ястреба, звенитъ пѣсня жаворонка, да изрѣдка проскочитъ по степи заяцъ. И опять тишина и мѣрть.

Прошелъ Иванъ въ одну сторону, повернулъ въ другую, сталъ по солнышку соображать, съ которой руки долженъ быть городъ, и видитъ, вдругъ, что среди лѣска стоитъ хижина, а у порога ея сидитъ старецъ-отшельникъ. Подошелъ Иванъ къ нему и спросилъ, въ которой сторонѣ городъ. А отшельникъ глядѣлъ на него благосклонно и ласково.

II.

Разспросивъ про дорогу, Иванъ повернулся-было, да подумалъ: «спрошу-ка я у старца насчетъ моего колокола... Не знаетъ ли святой человекъ, что это за звонъ доходитъ до моего слуха изъ-за дальнихъ лѣсовъ, и почему только я одинъ слышу этотъ звонъ, а другіе смѣются надо мной, когда я говорю про него»...

Подумалъ онъ такъ и спросилъ. А старецъ задумался, опустилъ на грудь дряхлую, мудрую голову и долго молчалъ. Потомъ лицо его стало яснымъ; поглядѣлъ онъ на Ивана и благословилъ его.

— Есть такой колоколь, — сказалъ онъ: — да не всякій слышитъ его... Хорошо тебѣ, юноша, что ты слышишь. Найди вѣрный путь къ нему, не сбейся съ дороги, и придешь ты къ счастью, къ великой радости...

Поблагодарилъ Иванъ и пошелъ своей дорогой.

Шелъ онъ, а самъ все думалъ о словахъ отшельника; и весело было на душѣ Ивана-сироты, и порѣшилъ онъ скорѣе идти туда, откуда доходилъ до него призывный звонъ.

Сталъ близиться вечеръ; усталъ Иванъ, видитъ, что пора отдохнуть. Выбралъ онъ мѣстечко на берегу ручья, присѣлъ, оглянулся кругомъ — пустыня. Ни жилья не видно, ни пашни, ни стада. Перелѣски, а межъ нихъ равнины, овраги, рѣчка. А впереди пути синѣетъ и будто угрозой страшитъ огромный вѣковой боръ.

Стало темнѣть, загорались на небѣ звѣзды. Въ лѣскахъ пріумолкли птицы. Пролетѣли сны надъ землею, дремота туманила мысль. Прилежъ Иванъ, хотѣлъ заснуть и слышитъ вновь, что гудитъ, гремитъ вдали за темными лѣсами призывный таинственный колоколь. И манитъ, и влечетъ къ себѣ...

III.

Заснулъ Иванъ, а на утро опять пошелъ. Еще минулъ день, и сталъ Иванъ подходить къ великому лѣсу. Жутко у него стало на душѣ. Лѣсъ огромный, безконечный, и не видно кругомъ ни просвѣта, ни пріюта.

Остановился путникъ, присѣлъ отдохнуть, сталъ оглядываться, прислушиваться. Ночь опустилась на землю звѣздная, тихая. Опять дремота сбѣгла окрестность; смолкли въ лѣсу птицы, вѣтеръ стихъ.

Уснулъ и великій лѣсъ и сталъ будто грезить сквозь сонъ. Тихій, однозвучный шумъ пошелъ по вѣтвямъ, но тишины не нарушалъ. Казалось, будто ночь что-то шепчетъ землѣ, будто тайну какую говоритъ. А сквозь сонъ и безмолвіе ночи до усталаго слуха путника опять долетѣлъ сладкимъ призывомъ таинственный, далекий, манящій звонъ...

Раннимъ утромъ, лишь только показалось солнце изъ-за румяной зари, проснулся Иванъ и поднялся на ноги. Лѣсъ былъ уже передъ нимъ, великій, полный злобщаго

мрака, невѣдомый, таинственный. И раздумье взяло путника; робость охватила душу. Пускаться ли дальше въ путь? Не вернуться ли назадъ къ жизни привычной, хотя и скучной, унылой?

Но колебался Иванъ не долго; онъ вспомнилъ слова отшельника, что впереди ждетъ его счастье, и смѣло вступилъ въ великій лѣсъ.

И съ той минуты начались тяжкія испытанія для путника. День проходилъ за днемъ, а все не видѣлось конца лѣсу. Иванъ шелъ во мракѣ вѣкового бора, полного ужаса и опасностей. Знобилъ странника вѣтеръ. мочили дожди; сосны и ели рвали его тѣло, по ночамъ устрашали голоса дикихъ звѣрей. Бывали минуты, когда Иванъ падалъ духомъ, начиналъ думать, что опинѣя дорогой. Но лишь только опускалась на землю ночь, лишь только загорались на темномъ небѣ звѣзды и сны пролетали надъ міромъ, — онъ опять слышалъ, какъ вдали раздавался колоколь, какъ звалъ и сулилъ счастье. Тогда бодрость опять вливалась въ усталое сердце, и Иванъ забывалъ про тяготы своего пути...

IV.

Долго и томительно тинулась дорога. Но вотъ, однажды, увидѣлъ Иванъ, что впереди будто заря заиграла. Прошелъ путникъ еще немного, и отъ радости остолбенѣлъ и не можетъ духъ перевести. Лѣсъ остался позади, а передъ Иваномъ была равнина, и на ней у берега рѣки жилье. Хотѣлъ-было Иванъ ѡбъехать къ жилью, просить пріюта, да силъ не хватило отъ усталости. Кое-какъ дотопился онъ до рѣки, легъ и уснулъ. А когда проснулся, видитъ, что идутъ къ нему по самому берегу рѣки какія-то женщины, богато одѣтыя, и одна краше другой. А впереди всѣхъ дѣвица такой красоты, что и описать невозможно. Лицо бѣлое, румяное, глаза съ поволокой, во лбу звѣзда горитъ, подъ косою мѣсяцъ прячется. Стали дѣвушки смѣяться, играть; вскочила красавица на камень, да поскользнулась, упала въ воду и начала тонуть. Поднялась суматоха, крики, слезы, а дѣвушка тонетъ, и никто помочь не умѣетъ. Позабылъ тутъ Иванъ про то, что усталъ, обезсилѣлъ, бросился въ воду, ухватилъ красавицу, поднялъ надъ водой, а что было потомъ, не помнилъ, — силы оставили его, и онъ впалъ въ безпамятство. Очнулся онъ въ какой-то богатой комнатѣ на мягкой постели. Около него сидѣла спасенная имъ красавица, и, когда онъ раскрылъ глаза, она радостно сказала:

— Слава Богу, — говоритъ: — не умеръ ты, я могу поблагодарить тебѣ.

Потомъ спрашиваетъ:

— Кто ты, добрый человекъ, откуда пришелъ и какъ имя твое?

Иванъ сказалъ и самъ спрашиваетъ:

— А ты кто будешь, красавица?

— А я, — отвѣчаетъ она: — Василиса Прекрасная, и краше меня нѣтъ никого на свѣтѣ. Много прѣзжаетъ царевичей и королевичей сватать меня, но я всѣмъ отказываю, потому что сердце мое не указало еще мнѣ моего суженаго. А когда найду моего суженаго и отдамъ ему любовь мою, — счастливъ онъ будетъ. Потому что нѣтъ на свѣтѣ красавицы краше меня...

V.

Пошелъ Иванъ въ баню, попарился, помылся, потомъ пріодѣлся и сталъ молодецъ-молодцомъ. Опять благодарили его и Василиса Прекрасная, и отецъ ея — старый, мудрый человекъ, и просили остаться у нихъ, погостить.

Прошли дни за днями, и чувствуетъ Иванъ, что въ сердцѣ его родилась любовь, и что не можетъ онъ минуты прожить, не думая о прекрасной Василисѣ. А открыться боялся, такъ какъ былъ ѡбдѣнъ; она же — богатая княжеская дочь. Но вотъ сталъ замѣчать онъ, что и она вздыхаетъ по немъ, и робѣетъ при немъ, и стыдится, и что старый отецъ ея глядитъ на него благосклоннымъ окомъ.

Тогда онъ набралъ смѣлости и во всемъ повинился отцу. Усмѣхнулся старикъ, погладилъ длинную сѣдую бороду.

— Ишь ты, — говоритъ: — видно, и нынче, какъ въ старину...

Потомъ позвалъ дочь и спрашиваетъ:

— Любовь ли тебѣ женихъ?

Застыдилась Василиса Прекрасная, закрылась рукавомъ и шепчетъ:

— Любовь.

— Чудное дѣло, — говоритъ старикъ: — совсѣмъ, какъ въ наше время...

Стали готовиться къ свадьбѣ, наряды шить, брагу варить, столы снаряжать. Потомъ созвали гостей и сыграли свадьбу. Шесть дней не разъѣзжались гости, пили, ѣли, славили молодыхъ и сулили имъ счастья на многія лѣта...

VI.

Окончилось пированье, разъѣхались гости.

Вышелъ разъ Иванъ съ молодой женой своей въ садъ, поглядѣлъ кругомъ себя и подумалъ:

— Истинную правду сказалъ мнѣ старецъ-отшельникъ: на счастье манилъ меня таинственный колоколь. И на вѣрную палать я дорогу.

И съ любовью поглядѣлъ онъ на Василису Прекрасную. Стояла она передъ нимъ, красота ненаглядная, и сіяла звѣздой и мѣсяцемъ.

А, межъ тѣмъ, видигъ Иванъ, стала ночь подходить. Шумъ дневной умолкалъ, тѣни пошли длиннѣе, загоралась вечерняя заря. И слышитъ Иванъ, какъ изъ дали туманной, изъ-за синѣющихъ во мглѣ лѣсовъ, оттуда, гдѣ небо сошлось съ землею, тихо долетѣть до слуха его и замеръ въ чистомъ вечернемъ воздухѣ призывный, манищій звонъ колокола. Встрепенулся Иванъ и заслушался. Сладкая грусть охватила его; вздохнулъ онъ, забывъ про все, про любовь свок, про красавицу-жену, весь ушелъ душой туда, въ эту даль, куда звалъ его колоколь.

«Господи, — подумалъ онъ, опомнившись: — что же это со мной? Къ какому же счастью зоветъ меня колоколь? Я уже нашелъ свое счастье; иного не хочу...»

Ночь покрыла темнымъ искровомъ землю; погасла заря, заглялись въ небесахъ свѣтлыя звѣзды; сны полетѣли надъ міромъ. А колоколь все гудѣлъ вдали мѣрнымъ звономъ, и все звалъ, все манилъ.

— Что ты, сунругъ мой, призадумался? — спросила Василиса Прекрасная. — Или взгрустнулось о чемъ? Или гнѣваешься на меня, вѣрную подругу свою?

— Нѣтъ, — отвѣтилъ Иванъ: — всѣмъ я доволенъ, и не мнѣ гнѣваться на тебя. А чудно мнѣ что-то...

И рассказалъ онъ ей, какъ съ дѣтства все слышитъ онъ таинственный зовъ вечерняго колокола, и какъ шелъ онъ на этотъ зовъ искать счастья и какъ нашелъ свое счастье.

— Не пойму я теперь, не разгадаю, куда же, къ какому счастью зоветъ меня этотъ звонъ. И почему сердце рвется туда, и почему полетѣлъ бы я къ этому невѣдомому счастью, и даже тебя, молодую жену, оставилъ бы?.. А слышишь ли ты этотъ призывъ, Василиса Прекрасная?

И она прислушивалась, и, по мѣрѣ того, какъ Иванъ говорилъ ей, стала различать вдали тихій и мѣрный звонъ вечерняго колокола.

VII.

Съ той поры часто выходили они въ тихія вечернія зори и все слушали, какъ гудѣлъ вдали колоколь, когда мѣръ умолкалъ и дремота обнимала землю. И всегда становилось имъ больно и сладко на сердцѣ и хотѣлось идти туда, за дальніе лѣса, гдѣ небо сошлось съ землей.

— Знаешь что, — сказала разъ Василиса Прекрасная: — спросимъ отца про этотъ колоколь. Отецъ — мудрый старецъ и разрѣшитъ нашу загадку.

Пошли они къ отцу и рассказали ему про колоколь.

— Не пойму я, — добавилъ Иванъ: — не пойму, къ какому счастью зоветъ меня этотъ звонъ. Это ли не счастье называть женой своей Василису Прекрасную? А между тѣмъ, что-то влечетъ меня идти туда, на этотъ призывъ, и силъ нѣтъ противиться призыву.

Задумался старикъ и долго молчалъ; потомъ взглянулъ на зятя яснымъ взоромъ и сказалъ:

— Есть такой колоколь, и всѣхъ онъ зоветъ, но не всякій вслушивается въ этотъ призывъ. Ты слышишь его, зять мой, Иванъ-Сирота, и благо тебѣ отъ того. Черезъ тебя и Василиса Прекрасная стала слышать его, и вдвое благо тебѣ. Идите же на этотъ призывъ. Великъ и тигостень путь; много скорбей и ужасовъ на этомъ пути. Покойнѣе, веселѣе было бы закрыть уши, не слушать призыва, жить въ довольствѣ; но не смущайтесь этимъ, идите на призывъ, если сердца влекутъ васъ туда. А мнѣ не посидѣть за вами, и не пойду я за вами, потому, что никогда не вслушивался я въ этотъ призывъ...

И благословилъ онъ ихъ на великій путь. Но они пошли не сейчасъ. Манили ихъ къ себѣ утѣхи любви и радости богатой, веселой жизни.

Когда же минули медовые дни, и сердца успокоились, тогда Иванъ-Сирота и Василиса Прекрасная простились съ отцомъ и пустились въ дорогу.

VIII.

И потянулась ихъ долгая и тяжелая дорога. Вскорѣ опять начался великій лѣсъ, и въ лѣсу было холодно и странно, и были дикіе звѣри. И мочили путниковъ осенніе дожди, и зноби въ зимній морозный вѣтеръ. И колочія чащи рвали ихъ тѣла, устрашали бури, грозили гибелью лѣтнія грозы, а они все шли и шли въ ту сторону, откуда доходилъ до нихъ призывный, тихій звонъ.

Временами брало ихъ сомнѣніе, налетало раздумье, и говорили они между собой: «остановимся, построимъ себѣ домъ и заживемъ, какъ всѣ... Быть-можетъ, нѣтъ никакого колокола: быть-можетъ, слухъ нашъ обмануть... Будемъ довольствоваться радостями нашей взаимной любви, утѣхами молодости, пока мы еще молоды»...

Но въ тихія вечернія зори изъ-за тумановъ отдаленія могуче и властно долеталъ до нихъ призывъ, и сердца ихъ билась сладкою болью, и снова вѣрили путники, что окончится когда-нибудь великій лѣсъ и предстанетъ предъ ними желанная радость. И звали они попадавшихъ имъ по дорогѣ другихъ людей идти за ними, и общались и имъ радость, но мало кто слушалъ ихъ...

Миновали годы, а путники все шли и шли, и все не было конца великому лѣсу. Покрылась серебромъ голова Ивана-Сироты, уходили отъ него прежнія силы, а у Василисы Прекрасной померкла звѣзда и погасъ свѣтлый мѣсяць. И стали замѣчать путники, что будто все ближе, все слышнѣе звучитъ колоколь, и все радостнѣе, все слаще становилось у нихъ на душѣ.

IX.

Разъ вечеромъ сидѣлъ Иванъ-Сирота съ подругой своей на берегу рѣки. Гасла заря на ясномъ небѣ, заглялись въ небесахъ звѣзды, и сны понеслись надъ уснувшей землей. И слышитъ Иванъ, что струится, льется призывный звонъ, и совсѣмъ близокъ этотъ звонъ.

— Сунруга моя дорогая, — сказалъ Иванъ: — сдается мнѣ, что кончается путь нашъ, что близко отъ насъ желанное мѣсто.

Вздохнула Василиса Прекрасная.

— Другъ мой, — отвѣтила она: — мы подходимъ къ концу великаго лѣса и оба у дѣли. Серебро въ кудряхъ твоихъ и морщины на лицѣ твоёмъ; померкла звѣзда у меня и мѣсяць погасъ. И уже не тихимъ, неяснымъ призывомъ, а звономъ полнымъ и властнымъ манитъ нашъ таинственный колоколь... Давай же оглянемся съ облегчен-

Милля грёзы. Ориг. рис. (собств. «Нивы») Н. Н. Варазина, лит. «Нивы».

Пора домой. Ориг. рис. (собств. «Нивы») Н. Н. Каразина, авт. «Нивы»

нымъ сердцемъ на пройденный путь; вспомнимъ тяготы его, печали, болѣзни и скорби, и то, что не утрастились мы угрозъ великаго лѣса, и вѣрили въ призывъ далекаго колокола, и шли неуклонно къ нему... Недалекъ уже путь нашъ; зоря угасаетъ, и зовутъ призывный манить...

Жертва волкамъ.

Святочная быль.

А. Я. Максимова.

I.

Ясный, морозный вечеръ. Въ бездонной глубинѣ таинственнаго неба привѣтливо мерцаютъ тысячи звѣздъ, словно радостныя очи сонма ангеловъ, парящихъ въ безконечномъ пространствѣ, недоступномъ человеческому уму. Полная луна величественно плыветъ среди чудныхъ созвѣздій, бросая на застывшую землю снопы мягкихъ, нѣжныхъ лучей. Волны фосфорическаго свѣта придаютъ всему окружающему дивный, фантастическій видъ. Подъ неотразимымъ влияниемъ этого ласкающаго свѣта вся природа находится въ сладкой дремотѣ. Въ недвижномъ воздухѣ стоитъ невозмутимая тишь. Лѣсъ, безгранично раскинувшийся во все стороны, не шелочнется. Мохнатая, сплошь опушенная рыхлымъ снѣгомъ, ели точно охвачены очарованнымъ сномъ. Ихъ мшистыя вѣтви низко опущены, какъ будто онѣ ревниво охраняютъ отъ посторонняго взора тайны дремучаго бора. Могучія сосны замерли въ какомъ-то сказочномъ раздумьѣ. Ихъ роскошныя, темныя вершины, художественно изукрашенныя свѣжными хлѣбьями, рельефно вырисовываются на, сравнительно свѣтломъ фонѣ ночного небосклона. Рядомъ уснули стройныя березы, широко раскинувъ свои нѣжныя, тонкіе, оголенные сучья и вѣтви...

Струи луннаго свѣта проникаютъ въ сокровеннѣйшіе уголки уснушаго лѣса. На снѣжномъ, пыльномъ коврѣ прогалинъ и просѣкъ тянутся, скрещиваясь, пересѣкаясь и сливаясь, какия-то фантастическія тѣни. Такія-же тѣни легли поперекъ широкой, почтовой дороги, которая изливается сверкающей лентой среди лѣсной чащи и теряется во мглистой дали...

Пустынно и глухо какъ въ лѣсу, такъ и на дорогѣ. Мертво и тихо кругомъ. Ничто не нарушаетъ величественнаго безмолвія зимней ночи. Но это отсутствіе жизни только кажущееся. Въ этомъ можно убѣдиться—стоитъ лишь внимательно приглядѣться къ опушкѣ дремучаго бора. По окраинамъ извилистой дороги недвижно сидятъ, отдельными группами, громадные волки, съ включенною шерстью и съ подведенными отъ продолжительнаго голода боками. Задрывъ кверху острыя морды, хищники упорно глядятъ на луну, какъ будто приведенные ея фосфорическимъ свѣтомъ въ странное оцѣненіе...

Время идетъ. Луна уже склонилась почти къ самымъ вершинамъ дѣреьевъ, но волки все еще сидятъ на прежнихъ мѣстахъ и съ тѣмъ же оцѣпенѣніемъ смотрятъ въ звѣздное, безоблачное небо... Но вотъ одинъ изъ крайнихъ хищниковъ вдругъ встрепенулся, насторожилъ уши и съ жаднымъ любопытствомъ сталъ смотрѣть на дорогу. Вслѣдъ за нимъ, словно по командѣ, и остальные хищники повернули головы въ ту же сторону, видимо стараясь уловить чуткимъ ухомъ какіе-то неясныя, едва уловимыя звуки, неожиданно нарушившіе торжественное безмолвіе дивной ночи. Съ каждой секундой звуки эти ближе и ближе; яснѣе и отчетливѣе раздаются они въ морозномъ воздухѣ... Вотъ уже слышно, какъ вдали звенятъ, то бойко, то захлебываясь, то совсѣмъ, какъ будто, замирая, звучныя колокольцы, подобранные въ терцію. Изрѣдка уже доносятся топотъ и фыканье лошадей. Рѣзкій скрипъ полозьевъ слышится съ мелодичными звуками колокольчиковъ и нарушаетъ ихъ своеобразную гармонию. Встревоженные хищники всполошились и шарахнулись въ чащу, утопая по брюхо въ рыхломъ снѣгу...

II.

Въ открытой, рогожной кошевѣ сидятъ двое: мелкій торговецъ Коркинъ, бородачій мужчина, плотно закутавшійся въ лисью шубу, и мальчикъ, лѣтъ десяти, племянникъ Коркина, бережно завернутый въ громадный бараній тулупъ, повидимому, съ отповскаго плеча. крѣпко стянутый, чуть ли не подъ мышками, безконечнымъ краснымъ куналомъ. На узломъ облучкѣ примостился какъ-то бокомъ, въ полуоборотъ къ сѣдокамъ, коренастый, плечистый ямщикъ, въ мохнатой козьей дохѣ и енотовомъ малахаѣ. Ямщикъ, видимо, вполнѣ доволенъ всѣми: и разговорчивыми сѣдоками, и собой, и своею лихою тройкою. Изрѣдка поприкивая на лошадей, онъ ведетъ бойкую рѣчь, постоянно мѣняя темы разговора и съ удивительною легкостью перебрасываясь мыслями съ предмета на предметъ:

— Лучше моей тройки въ пѣдой округѣ не сыщешь: конь къ коню, га подборъ... Стоитъ лишь крикнуть имя: милые, выручайте!.. и кнута не надоть: птицей легкокрылой полетятъ... А ты, купецъ, дунгурцевъ знаешь?... Не знаешь?... Это мѣшане изъ города Кунгура: одно слово—пронашій народъ. Ну, и мазурики же они ловкіе: такихъ мазуриковъ во всей Москвѣ не сыщешь... Вырѣзать задокъ у тарантаса, сорвать съ воезовъ ватомы, нѣсколько мѣстъ чаю или иного товару это ихъ дѣло!.. А гляди, лѣсъ-то нашъ какой!.. Ты, поди, и во снѣ такого не видалъ?..

— Не видалъ. — согласился бородачъ, зорко поглядывая по сторонамъ, не то съ любопытствомъ, не то съ затаеннымъ страхомъ.

Обнявъ престарѣлый Иванъ подругу свою, и усталые, изможденные тронулись они въ дорогу. И видѣли они, что рѣдѣетъ лѣсъ, что свѣтъ доходить до нихъ, и слышали, какъ сквозь волны свѣта радостно и могуче слышались серебромъ призывныя звуки...

— То-то!.. — самодовольно усмѣхнулся ямщикъ.— Наши лѣса—благодать. Такихъ лѣсовъ, почитай, нигдѣ не сыщешь...

— А разбойники и волки есть въ нихъ?—раздался трепещущій голосъ мальчугана.

Въ этомъ неожиданномъ вопросѣ слышалась дрожащая нотка какой-то душевной тревоги, навѣянной фантастическимъ видомъ дремучаго бора.

— Полно, Ванюша, пустяки говорить... Какіе тутъ вдругъ разбойники?... Да и волковъ, вѣроятно, ужъ всѣхъ назвали разные охотники,—успокоительно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ-то неувѣренно проговорилъ бородачъ, продолжая озираться.

— Э... эхъ, купецъ, охота тебѣ выдумывать, прости за мужичье слово, разную канифоль! — съ укоризной обратился ямщикъ къ сѣдоку.— Положимъ, правъ ты, что разбойниковъ теперича, въ атакую зимнюю стужу, нѣтъ пока, а волковъ—сколько хочешь: хоть лопатами ихъ отгребай... И лютые, скажу тебѣ, въ нашихъ лѣсахъ волки! Сколько разнаго скота и людей поѣли—не сосчитаешь, право!..

— А на проѣзжихъ нападаютъ они? — тревожно спросилъ бородачъ, нащупывая въ боковомъ карманѣ шубы ручку крупнаго револьвера, приобретеннаго по случаю отъ какого-то встрѣчнаго офицера, возвращавшагося изъ Сибири въ Петербургъ.

— Не случалось этого... Даже не пришлось слышать объ этомъ... Волкъ, милый человекъ, рветъ больше пѣшехода, которому оборониться нельзя, да, окромя того, на гулящую скотину нападаетъ... Прозывай ты малость, а ужъ волки тутъ какъ тутъ, по-своему расправляются...

— Почему же волки проѣзжихъ не трогаютъ?—удивился бородачъ, испуская изъ стѣсненной груди вздохъ облегченія.

— Знать хочешь, почему?... Изволь, милый человекъ, скажу.— началъ было ямщикъ благодушно поучать проѣзжаго, но лѣвая присяжная вдругъ отвлекла его вниманіе.— Не шали! — прикрикнулъ онъ съ внезапнымъ озлобленіемъ на широкогрудаго сѣраго жеребца, который, неожиданно ослабивъ постромки, сталъ, съ чего-то, энергично нажимать на коренника, точно силясь спихнуть его съ дороги.

— Не шали! — повторилъ свой озлобленный окрикъ ямщикъ, и въ воздухѣ раздался рѣзкій ударъ кнута.

Жеребецъ стремительно вытянулъ постромки, но все еще продолжалъ наваливаться на оглоблю, искоса поглядывая въ лѣсную чащу.

— Что съ нимъ? — робко спросилъ бородачъ, начавшій опять трусить.

— Волковъ почуять,—какъ-то глухо отвѣтилъ ямщикъ, подбирая вожжи, и тотчасъ же добавилъ, словно въ оправданіе жеребца:

— Конь онъ молодой, небывалый еще—ему и боязно оттого...

— Ахъ, дядя, мнѣ страшно!—вскрикнулъ вдругъ Ванюша, крѣпко прижимаясь къ бородачу.— Страшно!..

И мальчикъ замурилъ глаза.

Этотъ внезапный крикъ произвелъ на Коркина сильное впечатлѣніе. Онъ весь затрепеталъ. Холодный потъ выступилъ у него на лбу, а въ сердцѣ повлился шемящая боль, точно оно попало въ какіе-то тиски.

— Ишь, малышъ-то, тоже испугался,—разговорился опять ямщикъ, озираясь по сторонамъ.— Чуетъ, вѣрно, онъ, что волки въ лѣсу сидятъ и зубами на насъ щелкаютъ!.. Пушай пощелкаютъ. Какъ ни охочи они до человѣчьяго мяса, а все колокольцовъ опасаются... Давно бы уже напали на насъ, кабы не колокольцы... И чего они этихъ самыхъ колокольцовъ пугаются—самъ не знаю, да и никто, почитай, не знаетъ...

— Гляди!—съ ужасомъ перебилъ Коркинъ ямщицкую рѣчь, указывая лѣвой рукой на лѣсную опушку.— Гляди, два волка сидятъ!

И, ухватившись неволью другой рукой за револьверъ, онъ потащилъ его изъ кармана.

— Пушай себѣ сидятъ! — съ напускнымъ ухарствомъ отозвался ямщикъ, наматывая на рукавицы вожжи. — Эй, вы, милые, выручайте! — неожиданно крикнулъ онъ на лошадей, упирався грудью въ высокой передокъ кошевы.

Тройка мгновенно вытянулась и понеслась вскачь, взметывая копытами тучи снѣжной пыли. Отполированные полозья рѣзко завизжали. Колокольцы забили дробную, тревожную трель... Ванюша, не отрывая глазъ, плотно прижался къ бородачу. Оцѣпенѣвъ отъ ужаса, вдругъ охватившаго все его молодое, нѣжное существо, онъ замеръ въ необъяснимомъ, мучительномъ ожиданіи чего-то невообразимо страшнаго и неотвратимаго...

III.

Спусти нѣсколько секундъ, тройка поравнялась съ двумя хищниками, смѣло вышедшими изъ чащи на дорогу, какъ бы для реко-

гносцировки. Их горящие, словно раскаленные уголья, глаза следили за кошевой с жадным любопытством, подстрекаемым нестерпимым голодом. Злобно щелкая зубами, волки, казалось, ждали только удобного момента, чтобы отчаянно ринуться на лошадей или людей. Они были совсем близко, всего в двух-трех шагах...

Эта близость произвела на Коркина подавляющее впечатление, и в то мгновение, когда два хищника совсем приблизились, он безотчетным движением выхватил из кармана револьвер и сдвинул, не целясь, два выстрела. Один из волков высоко подпрыгнул, точно под ним вдруг развернулась могучая пружина, перевернулся в воздух и с размаху илепнулся спиной в рыхлый снег. Раздался ужасный вой, на который тотчас же отозвались все притаившиеся хищники. Дремавший лес ожил и огласился дикими завываниями, потрескавшими душу и сердце.

— Теперь беды не миновать! — отчаянно закричать ямщик. — Голубчики, выручайте! Милые, выручайте!... Э-эх, купец, — обратился он с свирепым упреком к Коркину: — кой чорт дернул тебя палить?! Говорил тебе: не замай... Ну, а теперь пропали мы! Не останутся, окаленные, как крови попробовали... Милые, выручайте!.. Не останутся!..

Действительно, целый стай волков, выскочив из леса и почти мгновенно растерзав раненого товарища, уже неслась вдогонку за кошевой. Свешивши на сторону окровавленные языки, хищники мчались с поразительной быстротой. Расстояние между ними и кошевой сокращалось с каждой секундой, несмотря на головокружительную скорость обезумевшей тройки, инстинктивно чувшей страшную опасность. Волки преследовали тройку с остревшим и упорством. Повидному недавняя кровавая трагедия привела их в то состояние, при котором даже самый трусливый зверь становится отважным до безумия и смелым до наглости.

Коркин сдвинул за гигантскими прыжками хищников с невыразимым ужасом, но, вместе с тем, и с отчаянной решимостью продать свою жизнь как можно дороже. Держа наготове револьвер, он ждал только удобного момента, чтобы поразить шальной пулей какого-нибудь ближайшего волка, но момент этот, как-то, постоянно ускользал. Уже несколько раз он икнулся то в одного, то в другого зверя, из числа особенно наседавших на кошеву, но все не мог спустить курок даже с ничтожною уверенностью на удачный выстрел. В помутившихся глазах Коркина стоял какой-то невообразимый хаос. Среди едва проглядной снежной мглы хищники представлялись чудовищными, пугающими тнями, то исчезающими неизвестно куда, то вновь появившимися совершенно с противоположной стороны. Привсемьэтом, кошева так подпрыгивала на ухабах, с такою стремительностью перелетывалась с боку на бок, что надо было очень крепко держаться за нее, чтобы не вылететь прямо в раскрытые пасти волков. Стрелять при таких условиях можно было только зря и наугад, но на такую бездельную стрельбу Коркин пока не решался, вследствие ничтожного запаса патронов. Он берег пули до крайнего случая. Надвигавшаяся опасность еще не окончательно помутила его рассудок, и он достаточно ясно сознавал, что очень скоро придется сойтись с хищниками грудь с грудью, что приближается решительный момент, когда заряженный револьвер может оказать спасительную услугу. С напряженным дыханием не вставая, он ждал этого момента, как вдруг раздался злобный крик ямщика, который все оглядывался на преследовавшую стаю волков:

— Чего не палишь?! Начал палить, так пали!.. Бей их, окаленных!.. Не звай!.. А то как раз впереди заблугут и на лошадей бросятся... Пали, говорят тебе толком!.. Пали!..

Этот неожиданный крик был каплей, переполнившей нервное напряжение Коркина. Он разом ввали в какое-то полубезсознательное состояние, не позволявшее ни думать, ни рассуждать. Он утратил силу воли и с поразительной покорностью подчинился резкому требованию ямщика. Началась положительно шальная стрельба по волкам, бывшему прывавшим на довольно близком расстоянии от кошевы. Редкий выстрел достигал своей цели, поражая того или другого хищника, случайно подвернувшегося под пулю. Раз какой-нибудь зверь падал, остальные с остревшим пабрасывались на раненого товарища и почти мгновенно разрывали его на клочья. После короткой кровавой свалки волки вновь, с поразительной настойчивостью, пускались в погоню за кошевой, не обращая внимания на револьверные выстрелы.

— Пали, пали! — дико поощрял ямщик совершенно растерявшегося сдока. — Бей их, окаленных, бей!..

И Корнев палил с лихорадочной, бессознательной поспешностью. Уже несколько раз ему пришлось перезаряжать револьвер, а волки, не уменьшаясь в числе, продолжали свое яростное преследование. Некоторые звери уже были так близко, что ясно доносилось до кошевы их прерывистое дыхание... Но выстрелы вдруг смолкли.

— Пали, пали! — завопил ямщик в каком-то диком изступлении.

— Патронов больше нет. — прохрипел Корнев упавшим, глухим голосом.

— У, чорт этакой! — стал неожиданно ругаться ямщик с свирепым видом. — Дьявол ты, окаленный!.. Зачем тогда палил, коли запаса порохового нету?! Из-за тебя, окаленного, погибать теперь приходится. Ну, иди, шалянь!.. Шалянь!.. Не хочу помирять страшной смертью!.. Бросай!..

Ямщик на секунду смолк, точно поперхнулся чьим, но затем завизгнул с каким-то безумным ожесточением:

— Бросай малыша-то!.. Волки безпрямно отстают!.. Им только человеческого мяса охота попробовать!.. Говорят тебе, бросай!..

— Выдумал что?!.. Бога ты не боишься! — с ужасом простонать Коркин, прижимая к себе племянника. — Мать ждет сына на праздник, а я его на съеденье зверям брошу!.. Не изверги я, не убийца!..

— Голубчики, дяденька, миленький, спаси меня, спаси!.. — замолишь вдруг Ванюша, судорожно дѣлаясь за шубу бородача.

— Бросай, бросай! — настойчиво, с угрозой твердить ямщик.

Смотри, поздно будет!.. Сию минутку волки на лошадей насядут и всех в клочья разнесут!.. Бросишь малыша — спасемся; не бросишь — той смерти не миновать!.. Бросай, а не то самого выброшу из кошевы!

И ямщик с угрожающим видом обернулся к сдокам. В этот момент подскочил к самой кошеве громадный волк и одним махом впился острыми зубами в приподнятый воротник Коркина. Тот положительно осяпал от этого неожиданного нападения и с безумным криком рванулся вперед. Сдвинувшийся хищник не выдержал подобного стремительного движения своей жертвы и кубарем полетел на дорогу, не выпуская из крепко стиснутых зубов вырванного клочка воротника. Среди стаи волков произошел незначительный переполох, но вскоре они опять дружно бросились преследовать кошеву, все норовя вскочить в последнюю то с одной, то с другой стороны. Два хищника забжали даже вперед с явным намерением впиться в лошадей. Смертельная опасность, казалось, была неотвратима.

— Бросай малыша живей, пока время не ушло!.. Бросай, а не то сам вылетит!.. — с прежним ожесточением ревел ямщик, дѣлая угрожающее движение по направлению к Коркину.

Тот отшатнулся в глубь кошевы и с невыразимым ужасом простонал:

— Не могу... не брошу... Сам... сам бросай!..

— Дяденька, голубчик, миленький, спаси меня! — продолжал молить Ванюша, замирая от страха и инстинктивно прячась за спину дяди.

Ямщик потянулся за мальчиком, стараясь поймать его за ноги. Коркин не шелохнулся, чтобы защитить племянника. Его вдруг охватило чувство, превращающее человека в зверя. Ему хотелось жить, жить во чтобы то ни стало. Призрак мучительной смерти заглушил в нем все честное, хорошее и доброе, превратил его в чудовище, готовое, ради собственного, хотя бы даже призрачного спасения, на самое возмутительное преступление. Коркин не тронул отчаянный молю племянника: он был к нему совершенно глух. Сердце его, как будто, мгновенно зачерствело и обратилось в камень. Ямщик, между тем, уже успел поймать мальчика за ногу и, несмотря на его сопротивление, выбросил его из кошевы!..

Волки беспорядочной толпой нагнулись со всех сторон на свою жертву!.. Воздух огласился пронзительным криком, удивленным, точно острым ножом, в самое сердце Коркина. Нервы последнего не выдержали. С безумным воплем, с пенами от невыразимого ужаса лицом, кинулся Коркин на дно кошевы и неожиданно разразился страшными, судорожными рыданиями!..

IV.

Волки, увлекшись ожесточенной борьбой за лакомый кусок, как будто забыли о коше, но, впрочем, не надолго. Едва взмысленная тройка успела промчаться два-три версты, как хищники вновь стали наседать на нее еще с большим ожесточением. Напрасно ямщик гнал лошадей, напрасно немилосердно хлестал их то кнутом, то вожжами. Несмотря на бешеный бег тройки, расстояние между нею и волками заметно сокращалось, а до города оставалось еще не менее пяти верст.

«Успеем ли доскакать?» — загвоздил в воспаленном мозгу ямщика жгучий, мучительный вопрос. — «Успеем ли?!»

И ямщик вновь оглашал лес самым отчаянным криком, постепенно затихавшим от судорожной хрипоты:

— Милые, выручайте!.. Голубчики, выручайте!..

Парьдла он оглядывался и с безумным ужасом замечать, как быстро настигали тройку хищники, разлакомившиеся, повидному, человеческою кровью.

Лошади продолжали нести стрельбу, не зная, как будто, усталости. Страх окрылил их, придав им какую-то сверхестественную силу. Кошева, окутанная льдистою пылью, бешено вырвалась в ухабах, едва не опрокидываясь на раскатах и поворотах. Только благодаря широким, крепким отводам, она стойко выдерживала безумную скорость. Визжа ползлыми, она металась из стороны в сторону, бороздила дорогу то одним, то другим отводом, вновь выпрямлялась, а через секунду опять норовила опрокинуться.

Деревья и телеграфные столбы мелькали мимо кошевы с поразительной быстротой, Гигантские тщи, легши фантастическими узорами на свергающую снежную пелену, казалось, ожили и неслись влѣд за обезумевшей тройкой, тщетно сившейся уйти от кровавадых врагов, число которых не убывало. Напротив, с каждой минутой к преследовавшей стае примыкали новые и новые хищники.

Коринн ничего уже не видел и не слышал. Уткнувшись лицом в сено, раскинутое на дуб кошевы, он находился в полуобморочном состоянии. Он ничего не сознавал и не понимал. Страх парализовал его мозг, сковал его члены и привел в ту самую ужасную точку.

Ямщик уже не кричал, а едва слышно хрипел, повторяя одно и то же:

— Милые, выручайте!.. Годубчики, выручайте!

Нервная судорога сдавливала ему горло. Он холодел от одной мысли попасть на зубы хищникам. Страшная смерть казалась ямщику неотвратимой, если не смилуетя Бесынный и не простит надъ несчастным Свою мощную длань... Надежда на помощь свыше мелькнула в воспаленном мозгу ямщика молнией и тотчас же потухла.

Он торопливо пошарил под облучком и вытащил топор, ловяще блеснувший в лучах лунного света. Привставшему Коринну вдруг почудилось, что сейчас этот острый топор опустится на его голову и раскроит ее до плеч, что сейчас он будет выброшен озверевшей рукой убийцы на растерзанье волкам... Смертельная опасность совершила во всем существе Коринна удивительный, внезапный перелом. Застывшая было кровь неожиданно закипела ключом. Упавший дух его воспрянул. Робость сменилась отчаянным мужеством. Слово наэлектризованный, Коринн мгновенно вскочил на ноги и, стремительно бросившись на ямщика, судорожно обхватил его обими руками поперек туловища. Ямщик потахнул от неожиданного натиска, и не удержавшись в кошеве, но не выпустив из рук топора.

Волки, казалось, только этого и ждали. Беспорядочной массой напнулись они на законую добычу и мгновенно впились в ямщика с неистовым остервенением. Началась неравная, страшная борьба одного человека с полсотней кровожадных хищников, обезумевших от голода и преследования. Ямщик-атлет наносил мощные удары направо-налево; охваченный бешеным порывом прогнать свою жизнь возможно дороже, он работал топором с дикой энергией. Уже несколько волков опрокинулось навзничь с расклеванными черепами, а число их, по видимому, не убывало, но, напротив, как будто, возрастало. Ожесточение хищников росло с каждой секундой. Видя крови и отчаянное сопротивление жертвы довели их до неистовства. Они бросались на ямщика со всех сторон с безумною смелостью и, несмотря на наносимые им смертельные удары топором, в клочья рвали крепкую козью доху, добываясь до тельца, трепещущаго мяса. Силы ямщика быстро ослабевали. Залитый кровью, искушенный, он махал топором уже не с прежнею быстротою. Уставшая рука работала уже почти машинально и как-то безтолково. Мощь и வீрность ударов исчезли... Приближался момент полного изнеможения.

Волки словно чуяли это и становились все смелее и смелее. Вот один из них сдвинул могучий прыжок прямо на грудь ямщика и сбил его с ног. В одно мгновение десяток других хищников впились ему в лицо, шею, в руки и ноги. Наступил последний акт ужасной борьбы. Жертва и разъярившиеся звери слились в одну общую массу. Ямщик, потеряв сознание, уже не отбивался, но только хрипел и судорожно подрагивал, всяким истерзанным тлом. Волки с бешеным рвением рвали это тло в клочья, ссорясь и споря из-за каждого куса, из-за каждой капли горячей крови.

Тройка, между тем, все мчалась и мчалась, быстро приближаясь к городу, привлекливые огни которого уже мелькали сквозь порывавший дым...

V.

В небольшом деревянном особнячке, стоящем на городской окраине, кипит суетливая деятельность. Сквозь ярко освещенные окна можно различить, как быстро мелькают из комнаты в комнату тени двух женщин, хлопотливо готовящихся к какому-то торжеству. Посреди уютного зала стоит радушащенная, но еще не зажженная, елка, вокруг которой медленно похаживает степенного вида мужчина с большой окладистой бородой и добрыми, слегка смущенными, глазами. Судя по домашнему костюму купеческого поприю, не трудно отгадать в степенном мужчине зажиточного хозяина особняка, Петра Ивановича Хотина—мелкого мѣхопромышленника, державшего, однако, в руках всю городскую торговлю близкими шурками. Хотин, видимо, любитесь блестящей елкой, на славу убранный не без его собственного деятельного участия. Благосдушно поглаживая бороду он внимательно и с явным удовольствием оглядывает разноцветные украшения, красиво выдвляющиеся на темной зелени пушистой хвои. Парьдка, его смущающийся взор останавливается на всевозможных подарках, симметрично разставленных под елкой. Вот он, что-то спохватился и стал звать жену:

— Маша, а Маша, поди сюда! А где гармоника, что я Ванюша сь армарки привез? Не видать ее что-то...

— Тут она... Я нарочно в зелене ее припрятала, чтобы моего голубчика неожиданно порадовать... Уж очень он музыку эту любить, — любовно проговорила, приближаясь на левый, молодая, симпатичная женщина в повойник, одетая в простое купеческое платье, по-провинциальному. Немного помолчав, она вдруг воскликнула с неожиданной тревогой:

— Ах, скоро ли голубчик придет?... Повѣришь ли, все сердце мое заболело... Уж не случилось ли что с ним в дороге?..

— Не паркай, Маша, понапрасну,—недовольным тоном перебил Хотин жену. — Печого задарма нить... Вся тварь в такой праздник радоваться должна, а ты и подавно; вѣдь, почитай, годиклый сынишку не видала, а теперь он на побывку к намъ ѣдет...

— Довдетъ ли, голубчик? — сь душевной тоской прошептала мать, глубоко вздохнув.

— Какъ не доѣхать—доѣдетъ... Вѣдь, не одинъ онъ ѣдет, а сь дядюшкой... Доѣдутъ сь Богомъ!..

Успокоительные слова мужа, какъ будто, несколько облегчили Хотину, и она опять побжала хлопотать по хозяйству, но вдруг, остановившись в дверяхъ, воскликнула:

— Чу, колокольцы звенятъ! Слышишь али нѣтъ?

— Ничего не слышу.

— Звенятъ, право звенятъ,—лихорадочно запептала Хотина:—совсемъ близко... Побѣгу на крыльцо, да погляжу...

И она метнулась къ выходной двери.

— Навинь что-нибудь!—крикнуть ей мужъ вслѣдъ и побжалъ за женной обличьемъ шубкой, ворча самъ подъ носъ:

— Совсемъ баба сь панталыку сбилась, словно подоумная стала... Вишь, вь одномъ платьѣ на морозъ побжала... Тыфу, прости Господи!

Хотинъ нагналъ жену уже на дворѣ, у воротъ, и напнулся ей на плечи шубу, продолжая ворчать:

— Ну, чего ты зря изъ горницы выбжала? Того и гляди, лихоманку схватишь. Поѣдемъ обратно...

— Пустое говорюшь ты, — запротестовала Хотина, пылливо поглядывая на дорогу, освещенную луной. — Не пойдю я вь горницу, буду здѣсь поджидать... Слышишь, какъ колокольцы звенятъ?

— Теперь-то слышу, а допрежь ничего не слыхалъ... Сюды тройка скачетъ: звонъ гудче становится, — опредѣлитъ Петръ Ивановичъ, вематривался вь даль. —Навѣрное, Семень Аванасъичъ сь нашимъ парничкой жадуется: вѣдь, время ужъ и прибыть имъ.—добавилъ онъ сь оживлениемъ.

Между темъ, позабавившая вдаль тройка быстро приближалась, поощряемая безумными вскрикиваниями Коринна (это былъ онъ), стоявшего за облучкомъ кошевы безъ шапки, вь разодранной шубѣ. Его длинные волосы развѣвались по воздуху; обледѣлая, запорошенная снѣгомъ борода стояла торчкомъ, вь видѣ безобразнаго кома.

Спустя минуту, тройка вихремъ пронеслась мимо особняка, едва не сбив сь ногъ Хотина, заоравшаго благимъ матомъ:

— Стой, стой!.. Семень Аванасъичъ, одурьтъ, что-ли?.. Стой, говорять!..

И Хотинъ бросился за кошевой, продолжая кричать во все горло: «Стой, стой!..»

Кориннъ, распознавъ знакомый голосъ, сдержалъ лошадей. Петръ Ивановичъ, нагнавъ тройку, вскочилъ вь кошеву и, взявъ вь руки вожжи, круто повернулъ лошадей къ особнячку. Онъ чуялъ страшную бѣду. Не было уже никакихъ сомнѣний, что сь Ванюшей что-то случилось, но что именно? У Хотина не хватило духу спросить шурина, безпомощно опустившагося на дно кошевы.

Повернувъ тройку, Петръ Ивановичъ увидѣлъ жену, которая бѣжала, спотыкаясь, по дороге. Поровнявшись сь кошевой, Хотина сь безумными порывомъ бросилась къ Коринну и, ухватившись обими руками за его плечи, вдруг застонала самымъ отчаяннымъ, жалостливымъ голосомъ:

— Братецъ, братецъ, гдѣ мой сынъ?..

Этотъ материнскій вопль произвелъ на Семена Аванасева потрясающее дѣйствіе. Онъ вскочилъ на ноги и сь ужасомъ закричалъ, порываясь выскочить изъ кошевы:

— Волки, волки!..

Хотинъ во-время поймалъ шурина за воротникъ шубы и сурово проговорилъ:

— Сиди смироно!.. Дома разскажешь, какъ дѣло было... Маша, подѣжай вь кошеву и поѣдемъ домой елку зажигать... Наши дѣвочки, чай, ужъ скоро изъ церкви сь бабушкой придутъ!..

Жена поторопи, автоматически исполнила приказание мужа. Она, словно, разомъ одеревянѣла. Сь застывшимъ, неподвижнымъ лицомъ уехала она на дно кошевы, рядомъ сь братомъ, опять впаившимъ вь прежнее ошбенѣние. Она ничѣмъ не выражала своей страшной душевной и сердечной муки. Ни вь одной чертѣ ея блѣдо-мраморнаго лица нельзя было подлѣдѣть нестерпимую горечь невыразимой, неожиданной утраты обожаемаго сына. Только широко-раскрытые глаза ея сь ужасомъ уставились вь отбѣсненную фигуру брата, да блѣдная губы беззвучно шептали, твердя один и тѣ же слова, странныя и таинственныя:

— Я это знала, я это знала...

VI.

Хотинъ пустилъ тройку шагомъ, точно онъ старался оттянуть страшную исповѣдь шурина о гибели несчастнаго первенца. Его чуткое отягоченное сердце чувствовало, что это будетъ именно исповѣдь. Онъ инстинктивно предугадывалъ, что произошло нѣчто особенное, нѣчто такое, что должно лечь на совѣсть шурина тяжкимъ бременемъ. Вь его возбужденномъ мозгу зашевелились неразрѣшимый вопросы:

«Почему шуринъ спасся, а Ванюша сь ямщикомъ растерзанъ волками? Почему не все погбли?..»

Онъ хорошо зналъ, что вь послѣднее время волки свирѣствовали вь окрестностяхъ города сь рѣдкой беспощадностью, но еще ни разу не нападали на почтовую тройку. Подобныя нападенія казались всегда невѣроятными вѣкъ, кому было извѣстно, какъ

Богоматерь. Картина Г. Бальгайма, грав, Крей.

хищники боятся бойкого перебора колокольцов? И вдруг, невѣроятное свершилось, да еще при такой таинственной обстановкѣ.

«Почему онъ одинъ спасся?» продолжалъ мучительно думать Хотинъ, поглядывая на шурина съ недоброжелательствомъ, все возраставшимъ до предѣла какой-то необъяснимой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, неотразимой ненависти.

Это удивительное спасеніе представлялось въ воображеніи Петра Ивановича чѣмъ-то чудовищнымъ, какою-то вопіющею несправедливостью судьбы. Мысль объ этой несправедливости начала угнетать его все сильнѣй и сильнѣй. Сердце его ожесточалось и закипало укоромъ Провидѣнію. Смятенная ужаснымъ несчастіемъ душа терзалась мучительными сомнѣніями, доселѣ невѣдомыми и недоступными. Съ каждой секундой душевное смятеніе все увеличивалось и наконецъ излилось въ неудержимомъ протестующемъ воплѣ:

— За что, Господи, карашь!..?

— Петя, не богохульствуй, — съ необычайною строгостью проговорила Хотина, переводя свои глаза на мужа.

Въ этихъ глазахъ отражался уже не прежній ужасъ, а дивная покорность вождь Божией. Окаменѣвшее лицо оживилось, по зардѣвшимся щекамъ полились обильныя слезы.

— Богъ далъ, Богъ и возлѣ: Его святая воля!—продолжала Хотина трепещущимъ голосомъ.— Ты самъ это давеча сказалъ, а теперь богохульствуешь... Не хорошо это, Петя, не хорошо... Не слѣдъ гнѣвить Господа, а то и остальныхъ дѣтокъ отниметъ... Пожалій ихъ, родимый!.. Сеня, а Сеня, — обратилась она послѣ секунднаго молчанія къ брату: — полно и тебѣ убиваться... Вотъ мы и дома... Пойдемъ въ горницу!..

Расцвѣтъ.

Рождѣственскій разсказъ М. Форбидеса.

— Вы пойдете со мною?

— Куда это? — спросила удивленная этимъ вопросомъ молодая женщина и выпустила изъ рукъ вѣтку елки, которая сильно закачалась, такъ что восковыя свѣчи, прирѣзанные съ такимъ трудомъ, наклонились на-бокъ.— Ахъ, ужъ эти ваши неожиданныя фантазіи!— воскликнула она съ раздраженіемъ. Но когда онъ подошелъ и привелъ все въ порядокъ, она съ любопытствомъ прибавила:

— Ну, такъ куда же?

— Въ лѣсъ, за еловыми шишками. Видите ли, въ этомъ мѣстѣ не хватаетъ золотыхъ шишекъ, и въ такомъ видѣ дерево не красиво.

Онъ откинулъ назадъ свою бѣлокурую голову съ коротко остриженными волосами и критически осматривать стройную, ухажившую подъ самый потолокъ, елку. Она была осыпана искусственнымъ свѣтомъ, словно алмазною пылью, и убрана однѣми только позолоченными шишками. Безъ всякихъ заурядныхъ украшеній она съ своею своеобразною простотою производила впечатлѣніе чего-то строгатаго, торжественнаго.

Взглядъ его сѣрыхъ утомленныхъ глазъ загорѣлся.

— Нѣтъ, не красива,—повторилъ онъ презрительно.

— Какой же вы педантъ,—шутило возразила молодая женщина.— Это дерево — художественное произведеніе, и одной шишкой больше или меньше,—не все ли это равно?

Его разочарованное лицо выражало нетерпѣніе.

— Ахъ, бутончикъ, бутончикъ! Сколько разъ я вамъ говорилъ, что у всякаго предмета должна быть опредѣленная форма, которую обуславливаетъ его красота. Если хоть одна черточка отсутствовать, то идеалъ красоты не достигнуть. А то: одной больше или меньше.— какъ бы не такъ!

Улыбка искривила его замѣчательно красивыя, почти жественно-пѣжныя губы, опущенныя небольшими свѣтлыми усами.

— Неужели вы въ эти два года забыли все, чему я когда-то васъ училъ.

— Нѣтъ, не забыла. Я очень хорошо помню вашу *idée fixe*, тѣмъ болѣе, что вы имѣли обыкновеніе подкрѣплять слова наглядными примѣрами, и часто выбирали меня козломъ отпущенія. При этомъ всегда оказывалось, что у меня ротъ слишкомъ великъ, уши слишкомъ малы, волосы недостаточно черны, цвѣтъ лица недостаточно бѣлъ. Только разъ какъ-то въ благоволили отнестись ко мнѣ снисходительнѣе. Я, какъ теперь, вижу васъ передъ собою. Гербертъ: въ студенческой шапкѣ, сдвинутой на затылокъ, съ высоко-мѣрно-прищуренными глазами, вы съ ногъ до головы обзѣрвали мою маленькую особу и въ концѣ концовъ изрекли надо мной, бѣдняжкой, такой приговоръ: пожалуй, въ меня можно влюбиться, но съ точки зрѣнія красоты совершенно непостижимо, какъ можно имѣть такія комически-крошечныя уши. Вы круто повернулись и направились въ садъ. А помните, что я крикнула вамъ вдогонку, дрожа отъ негодованія, но внутренно подавленная. Я крикнула: «Молокососъ!» Помните вы этотъ день?

— Какъ же, помню, помню. На васъ еще было бѣлое съ голубыми разводами, точно фарфоровое, платье. Я вамъ сказала, что узоръ вашего платья напоминаетъ мнѣ луковичи.

Онъ стоялъ передъ ней, заложивъ руки за спину и опираясь о столъ. Голосъ его, сдержанный, тихій, звучалъ мягко: такъ говорятъ въ полумракѣ наступившихъ сумерекъ.

— Но какъ же вы мало измѣнились съ тѣхъ поръ,—продолжалъ онъ.— Были вы тогда не расцвѣтшимся цвѣткомъ, и остались имъ и теперь.

— Что это—похвала или порицаніе?

И она кротко взяла Семена Аванасьевича за руку. Тотъ вздрогнулъ отъ этого неожиданнаго прикосновенія и вдругъ застоналъ:

— Прости, сестрица, прости... Ей-Богу, не я... не я... Прости меня, окаяннаго!..

— Богъ проститъ, Сеня,—просто проговорила Хотина, но слезы такъ и лились изъ ея глазъ.

— Да, Богъ проститъ, Семенъ Аванасьевичъ, — надорваннымъ голосомъ повторилъ Хотинъ, выйдя изъ кошевы и отворяя ворота, чтобы ввести измученную тройку во дворъ.

Онъ, какъ добрый хозяинъ, не хотѣлъ оставить лошадей на морозѣ до тѣхъ поръ, пока удастся передать ихъ на почтовую станцію.

Сдавъ тройку на руки вызванному рабочему и сдѣлавъ необходимые распоряженія, Хотинъ вошелъ въ комнату, вслѣдъ за женой и шуриномъ. Молча приблизился онъ къ разукрашенной елкѣ, разыскавъ среди колочей хвои гармонику, купленную для сына на ярмаркѣ, отобралъ и другіе, предназначенные ему, подарки и залепъ ихъ въ своей конторкѣ. Затѣмъ, съ прежнимъ суровымъ видомъ онъ подошелъ къ кювету, поправилъ фитиль у лампы и пытливо взглянулъ на ликъ Спасителя, словно ожидая отъ Него отвѣта на свой нѣмой вопросъ. Вскорѣ онъ перевелъ глаза на распростертыхъ передъ образами жену и шурина и вдругъ почувствовалъ неотразимый, благоговѣйный трепетъ. Изъ его стѣсненной груди вырвался глубокой вздохъ. Что-то подступило къ самому горлу и прилило къ воспаленнымъ глазамъ. Колѣни его невольно согнулись, и онъ бросился ницъ, рядомъ съ женой, весь охваченный неизъяснимымъ молитвеннымъ порывомъ.

Онъ пожалъ плечами и остановилъ на ней задумчивый взглядъ.

Она торопливо прикрыла руками свои уши. Но онъ усмѣхнулся съ разсѣяннымъ видомъ, и она поняла, что не ей наружность занимать его въ данную минуту.

— Однако это похоже на кокетство, — замѣтилъ онъ полусерьезно.

— Я... кокетничаю? Да еще съ вами?

Ея ноздри презрительно шевельнулись.

— Ну, простите. Я привыкъ вращаться въ иномъ мірѣ, и этимъ объясняется, что въ моихъ словахъ есть капелъка яду.

— Вашъ міръ, какъ вы выражаетесь, — спросила она серьезно хотя и съ легкимъ упрекомъ: — красивъ? Неужели вы нашли гдѣ-нибудь безусловную красоту?

— Да, въ природѣ, искусствѣ, но не въ женщинѣ.

— Стало-быть, вы все еще въ поискахъ за женскою красотой, и ваше сердце еще свободно?

Она смотрѣла на него яснымъ взглядомъ.

Онъ засмѣялся, но отвелъ глаза въ сторону.

— Вы смѣшиваете художника съ человѣкомъ. Вы, Анге, всегда знавали меня съ лучшей стороны.

— Какъ человѣка?

— Нѣтъ, какъ художника.

Она задумалась.

— Развѣ ихъ можно такъ разграничивать?

Ея нѣжное, почти дѣтское личико приняло сосредоточенное выраженіе, которое чрезвычайно къ ней шло.

— О, да, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Но это слишкомъ отвлеченный вопросъ и завелъ бы насъ слишкомъ далеко.

Ея невнятный взглядъ, устремленный на него, вызывалъ въ немъ какую-то неловкость. Поэтому онъ послѣшилъ переменить разговоръ и вернулся къ прежнему вопросу:

— Такъ какъ же, идемъ за еловыми шишками?

— Если это нужно, идемъ.

Они вышли въ переднюю, и онъ помогъ ей надѣть кофточку, опущенную мѣхомъ. Уже въ мѣховой шапочкѣ на головѣ, она повернулась и направилась черезъ залу въ сосѣднюю комнату.

— Куда вы, бутончикъ?

— Я зайду къ мужу и скажу, что мы уходимъ.

Она отворила дверь и скрылась за ней, снова притворивъ ее.

Въ свѣтомъ кабинетѣ въ два окна, за письменнымъ столомъ, заваленнымъ книгами, сидѣлъ мужчина, склонивъ сѣдьющую уже голову надъ какой-то огромной книгой.

Когда дверь скрипнула, онъ на минуту оторвался отъ работы и потомъ тотчасъ опять склонился надъ столомъ, словно никто не входилъ въ комнату.

— Мы съ Гербертомъ идемъ въ лѣсъ, Николай.

— Гмъ,—пробурчалъ Николай, не отрывая глазъ отъ книги.

Жена повторила свои слова.

— Хорошо, хорошо—проговорилъ онъ, перевертывая страницу.

— Не лучше ли мнѣ остаться дома?

Она съ нѣжностью смотрѣла на него.

— Зачѣмъ?

Въ его тонѣ слышалось скорѣе спокойное удивленіе, чѣмъ разсѣянность?

Жена тихо вздохнула.

— Въ такомъ случаѣ, до свиданія. — тихо проговорила она. не-

рѣшительно протягивая ему руку черезъ столъ. Но онъ ужъ такъ углубился въ книгу, что не замѣтилъ этого движенія.

Лицо молодой женщины вспыхнуло: она круто повернулась и вышла изъ кабинета.

Она часто называла его «Юпитеромъ», глядя на его мощную фигуру, на его большую голову съ крупными, выразительными чертами лица. Да, «Юпитеръ». И съ нею онъ держалъ себя властно. То онъ проявлялъ къ ней необузданную страсть, то вовсе не замѣчалъ ея. Ему и гори было мало до того, что она глубоко страдала отъ такого обращенія.

Когда она вышла на улицу, ее разомъ обдалъ ослѣпительный блескъ зимняго солнечнаго дня, морознаго, но тихаго. Передъ тѣмъ только что выпалъ снѣгъ, и теперь еще въ воздухѣ носились крупныя бѣлыя хлопья.

Молодые люди направились быстро къ проселочной дорогѣ, отъ которой вела узенькая, плотно утоптанная тропинка къ лѣсу, окаймленному обнаженными корявыми ивами.

Гербертъ молчалъ. Какъ только они вышли изъ передней на просторъ солнечнаго свѣта, его сразу поразило какое-то непривычное выраженіе лица у молодой женщины.

Щеки ея пылали до крошечныхъ ушей, надъ которыми онъ такъ трунилъ, пѣжныя губки были крѣпко стиснуты, словно силъ было подавить крикъ боли.

— Отчего вы такъ торопитесь, бутончикъ?

Онъ быстро нагналъ ее, погружаясь по шиколотку въ снѣгъ, и пошелъ съ нею рядомъ.

— Скажите, действительно-ли подъ нашими ногами сугробы бѣлаго, рыхлаго, холоднаго снѣга, или это осыпается бѣлый пѣвътъ распустившихся деревьевъ? А что это за звуки доносятся до насъ изъ лѣса: карканье воронъ или крикъ кукушки?

— Что вы говорите?—спросила она холодно, скользя разсѣяннымъ взглядомъ по его лицу, которое вдругъ утратило свое апатичное, безразличное выраженіе и сдѣлалось оживленнымъ и привѣтливымъ. Она улавливала звукъ его голоса, но не замѣчала безпокойнаго блеска его глазъ.

— Ничего. Мнѣ показалось, что въ воздухѣ повѣло весной. И вотъ я ущипнулъ себя за кончикъ носа и спросилъ себя: «Старина, не бредниш ли-ты?»

Она его не поняла и, уклоняясь отъ дальнѣйшаго разговора, сказала:

— Что за вздоръ! Вообще, Гербертъ, я освобождаю васъ отъ обязанности занимать меня. Такіе старые друзья могутъ и молча гулять.

— Покорно благодарю. Очень приятно—нечего сказать—идти за вами и смотрѣть на хорошо знакомыя мнѣ уши, которыя какъ будто дразнятъ меня, выглядывая изъ-за мѣховаго воротника. Не для того же я приѣхалъ къ вамъ!

— Ну, какъ знаете,—вдохнула она, силясь совладать съ собою:—если вы ужъ непремѣнно хотите разыгрывать роль гостя, а мнѣ отводить роль хозяйки. Начинайте же говорить, только если можно, не такъ туманно, какъ сейчасъ.

— Что вы говорите, бутончикъ! Развѣ вы не понимаете, что у насъ, культурныхъ людей, давно ужъ выработалась потребность выражаться иносказательно!

— Нѣтъ, этого я не понимаю, потому что у меня у самой такой потребности нѣтъ. Я предпочитаю ясность и не люблю ничего запутаннаго... загадочнаго, двусмысленнаго.

— Это разсудительно,—проговорила она съ оттѣнкомъ зависти и въ то же время состраданія. Но если бы все въ мѣрѣ шло по вашему желанію, то не было бы и поэзіи. Могутъ-ли поэты выражать въ сладкихъ звукахъ свои мысли, не прибѣгая къ образамъ? Такъ, напримеръ, вотъ что и прочелъ вчера ночью. Мнѣ не спалось, какъ это часто со мною бываетъ. Меня тревожили разные образы. Я наконецъ зажечь свѣчу и взялъ книгу. Въ ней я наткнулся на одно изреченіе Заратустры, которое было для меня настоящимъ отравленіемъ. Хотите я вамъ скажу его? «Десять разъ въ день ты обуздывай себя, и ты почувствуешь здоровую усталость, которая будетъ для души твоей бальзамомъ».

Онъ подчеркивалъ слова лишь настолько, насколько это необходимо было, чтобы оттѣнить мысль изреченія. Но Анге быстро отвернулась. Неужели онъ мѣтилъ въ нее, намекалъ на ея настроеніе, съ которымъ она не могла справиться? Неужели онъ старался косвенно и такъ деликатно утѣшить ее?

Она внутренно приободрилась и повторила медленно, но вполне вдумчиво:

— Бальзамомъ для души! Сколько музыки въ этихъ словахъ, но въ то же время сколько пережитой тревоги и муки слышится въ нихъ. Нужно много самоотреченія, чтобы дойти до такого образа мыслей. Я слишкомъ молода и здорова для этого.

Она гордо подняла голову и взглянула на него съ значительною долей самоувѣренности.

— И надо быть очень юной и неопытной, чтобы такъ побѣдоносно смотрѣть на Божій мѣръ.

Но Гербертъ тотчасъ же пожалѣлъ о произнесенныхъ словахъ. Напускная самоувѣренность молодой женщины внезапно исчезла, и она малодушно прошептала:

— Не отнимайте у меня моего мужества.

— Развѣ вы въ немъ нуждаетесь, Анге?

Молодая женщина вздрогнула, нагнулась и подняла валявшуюся на дорогѣ еловую шишку.

— Ну, вотъ мы и нашли одну,—проговорила она болѣе твердо.—Взгляните на лѣсу, Гербертъ. Что случилось съ вашимъ взоромъ художника? Эти тихія, покрытыя снѣгомъ, деревья—не символъ ли глубокаго покоя?

— Покой? Ба! Они напоминаютъ выжившихъ изъ ума, истощенныхъ стариковъ. Развѣ они непытаются что-либо похожее на страстный трепетъ, проносимый весною въ лѣсу?

Почудилось ли ей или дѣйствительно въ его словахъ прозвучало что-то горькое, тоскливое?

Она вспомнила, какъ еще часть тому назадъ онъ весело шутилъ, убирая рождественскую елку. Нѣтъ, она вѣроятно ошиблась.

Онъ былъ славный малый, вѣрный другъ и товарищъ дѣтства, хотя вѣчно своеобразный. Могъ ли онъ понимать ее и ея чувства? Она всегда была баловнемъ, всеобщей любимицей въ семьѣ, а теперь она себя чувствовала двойнѣ несчастной и приниженой съ мужемъ, котораго она любила.

О, какъ она жаждала тихой ласки, пѣжнаго пожатія руки, любящаго, задушевнаго слова!

Что для нея страстные порывы? Буря, которая скоро уляжется, исчезнетъ. Какъ, откуда и зачѣмъ она зарождалась?

Если бы она могла высказаться? Это доставило бы ей двойное утѣшеніе, не только потому, что облегчило бы ея горе, но и потому, что она перестала бы чувствовать свое полное душевное одиночество. Но повѣрить свое горе Герберту, жаловаться на мужа! Никогда!

Она тотчасъ же отбросила эту мысль, и они опять шли по лѣсу молча, наклоняясь по временамъ, чтобы поднять валяющуюся въ снѣгу еловую шишечку.

Гербертъ также былъ погруженъ въ собственныя мысли. Что случилось въ кабинетѣ мужа? Неужели бракъ Анге несчастливъ?

Его всего бросило въ жаръ отъ этой мысли.

Николай былъ на двадцать лѣтъ старше своей жены. Но чтобы онъ могъ не любить это юное, прелестное существо,—этого онъ никакъ не могъ допустить. Даже на него, товарища дѣтства, послѣ двухлѣтней разлуки, во время которой онъ забылъ и думать о ней, она произвела неотразимое впечатлѣніе своею дѣвственною, безыскусственною красотою. Онъ совершилъ побѣду съ образовательною цѣлью, и путь его лежалъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ она теперь жила съ мужемъ. Онъ вспомнилъ о ней и подъ влияніемъ минутнаго настроенія вздумалъ сдѣлать ей визитъ, который совпалъ съ рождественскими праздниками. Онъ былъ принятъ очень любезно обоими супругами. Но тутъ совершенно неожиданно для него дѣйствительность и воспоминанія властно захватили его, и въ его сердцѣ зажглось безразсудное чувство.

«Десять разъ въ день обуздывай себя, и ты почувствуешь здоровую усталость, которая будетъ для твоей души бальзамомъ.»

И онъ обуздывалъ себя, и ему удавалось сохранять съ молодой женщиной товарищескій тонъ.

Его поддерживала мысль, что искусъ продолжится не долго, потому что онъ намѣревался тотчасъ послѣ Рождества продолжать свое путешествіе.

Вдругъ Анге, шедшая впереди, остановилась, и, повернувъ голову, стала внимательно прислушиваться, полукривя губы. Онъ также остановился.

Въ лѣсу было совершенно тихо: ни шороха, ни чирканья. Съ глухимъ шелестомъ упала гдѣ-то оторвавшаяся отъ дерева вѣтка. И вдругъ ясно и отчетливо зазвучало по молчаливому лѣсу и разносилось безконечнымъ эхомъ: «бимъ-бумъ, бимъ-бумъ». Затрезвонили колокола.

Эти внезапно нахлынувшіе мощные звуки несли за собою жизнь, одухотворяли зимнюю природу. Кругомъ стояли уже не неподвижныя, сухіе гиганты. Въ своемъ легкомъ нушистомъ одѣяніи они напоминали колеблющіеся тѣни прозрачныхъ облаговъ на освѣщенныхъ лѣтнимъ солнцемъ лужайкахъ.

И кусты, и деревья приобрѣтали призрачный видъ, уносили фантазію далеко отъ дѣйствительности.

— Гербертъ,—прошептала взволнованная Анге:—слышите? Такъ и кажется, что духъ Божій проносится по лѣсу.

Онъ, улыбаясь, кивнулъ ей головой.

Они опять умолкли и продолжали прислушиваться къ колокольному звону, который вскорѣ замеръ.

Анге сняла шведскія перчатки и поднесла охолодѣвшіе пальцы къ губамъ, чтобы согрѣть ихъ дыханіемъ. Она взяла ея руки и сталъ согрѣвать ихъ въ своихъ теплыхъ ладоняхъ.

Потомъ онъ просунулъ ея руку подъ свою, и они пошли дальше по лѣсу. По временамъ онъ бралъ ея руку и тихо, равнодушно поглаживалъ ее. Въ этомъ движеніи была пѣжная заботливость, которая глубоко тронула молодую женщину.

— Ну, теперь вамъ тепло?

Она кивнула головой, и онъ замѣтилъ, что глаза ея полны слезъ.

— Бутончикъ, бутончикъ,—воскликнулъ онъ въ изумленіи.—Что это значитъ?

Она напрасно силилась подавить рыданія и улынуться: губы ея дрожали. Она печально повела головой и взглянула на него доверчивымъ взглядомъ.

Съ минуту онъ не зналъ, что ему дѣлать. Потомъ онъ выпустилъ ея руку.

— Дитя, дорогое дитя, чего хотятъ ваши глазки?

Онъ тихо притянулъ ее къ себѣ и два раза поцѣловалъ въ щеку. Ея голова склонилась на его плечо, вѣки закрылись, губы улы-

Миръ вамъ! Рис. В. Шаде, грав. Гелатъ.

На праздникахъ. Рис. Г. Веле, грав. Геррик

бались въ самозабвеніи, какъ у одинокаго, жаждущаго ласки, ребенка.

Она ни о чемъ не думала, ничего не желала; ей было хорошо.

Гербертъ не понималъ ея взгляда, въ которомъ было столько доброты. Онъ крѣпче охватилъ ея станъ и старался прильнуть губами къ ея губамъ.

Но тутъ онъ вдругъ почувствовалъ, какъ вся ея фигура выпрямилась. Она такъ сильно уперлась ладонями въ его грудь, что ему стоило большого труда удержать ее отъ паденія. Она отбросила его руку, загалчалась и крѣпко ухватилась за дерево.

Въ ея потемнѣвшихъ глазахъ и на всемъ смертельно поблѣднѣвшемъ лицѣ выражался ужасъ.

— Какая гнусность, Гербертъ,—трепетно пролепетала она, дѣйственнымъ движеніемъ поводи плечами, словно избѣгая прикосновенія къ чему-то гадкому.

Въ ея глазахъ звучало такое цѣломудренное отвращеніе, что Гербертъ тотчасъ понялъ свою ошибку.

— Да, бутончикъ, это была гнусность,—повторилъ онъ очень серьезно, стоя передъ ней въ полномъ смущеніи.—Я дуракъ и негодой.

Такой рѣзкій приговоръ обезоружилъ ее. Она беспомощно взглянула на него, потомъ молча повернулась и пошла обратно къ дому.

И что она могла ему еще сказать? Ее занимало нѣчто болѣе важное.

Съ ней происходило что-то странное. Она уже не испытывала прежней щемящей тоски; ее не давило уже чувство одиночества. Зато въ ней зарождалось сознание какой-то вины и предстоящей отвѣтственности. Въ отношеніяхъ ея къ мужу явилось нѣчто новое, чего нельзя было устранить ни равнодушіемъ, ни страстными ласками. Тутъ онъ долженъ былъ сыграть свою роль, долженъ проявить себя, быть судьей и соучастникомъ въ преступленіи.

Какъ бы то ни было, теперь ея тяжелое положеніе должно было окончиться.

Въ полномъ смущеніи, съ блѣднымъ разстроеннымъ лицомъ шель Гербертъ за молодой женщиной. Только когда они вышли изъ лѣса на широкую проселочную дорогу, онъ остановилъ ее и сказалъ:

— Скажи мнѣ одно, голубка: любишь ли ты кого-нибудь?

— Моего мужа!—отвѣтила она, гнѣвно сверкнувъ глазами.

Боже великій! Чего еще ему надо! Она чувствовала себя теперь далеко, далеко отъ него и отъ всѣхъ людей. Для нея существовалъ во всемъ мірѣ только одинъ человекъ,—ея мужъ, Николай, а ихъ раздѣляло преступленіе, за которое они оба должны отвѣчать. Что за дѣло до этого Герберту?

— Можете ли вы меня простить?—смирненно умолялъ онъ.

— Я сама виновата,—сурово отвѣтила она.

Дойдя до дому, она сильно дернула звонокъ. Отворившая ей горничная сообщила, что барина нѣтъ дома, что онъ уѣхалъ съ какимъ-то крестьяниномъ въ деревню: онъ просилъ не ждать его къ обѣду.

Гербертъ вздохнулъ съ облегченіемъ, между тѣмъ какъ Анге почувствовала скорѣе разочарованіе. Ей хотѣлось сейчасъ же, безотлагательно пойти къ мужу и признаться ему во всемъ.

Обѣдъ прошелъ въ полномъ молчаніи. Затѣмъ Гербертъ удалился въ свою комнату и долго не показывался.

Вечеромъ, Анге усѣлась съ неоконченной работой въ гостиной. Высокая, скрытая подъ кружевнымъ абажуромъ лампа слабо освѣщала обширную комнату, въ темномъ углу которой таинственно блѣла оригинальная елка. На ней не было ни игрушекъ, ни припоекъ, ни конфетъ въ блестящихъ атласныхъ бумажкахъ. Такъ торжественно просто можно встрѣчать канунъ Рождества только въ домѣ, гдѣ нѣтъ дѣтей.

Тихо скользнула иглока по мягкой шелковой матеріи: по временамъ звякали ножницы. Прошло нѣсколько часовъ. Наконецъ послышались шаги. Вошелъ Гербертъ, взявъ съ маленькаго столика, стоявшаго у боковой стѣнки, клей, покрылъ принесенныя еловыя иголки сусальнымъ золотомъ и прикрѣпилъ ихъ къ елкѣ. Вслѣдъ затѣмъ онъ усѣлся въ тѣни, въ отдаленіи отъ Анге.

Молодая женщина продолжала спокойно шить. Гербертъ всматривался въ ея неподвижное, освѣщенное свѣтомъ лампы лицо. Неужели она не понимала, какъ ему тяжело?

Въ злополучную минуту прорвалась тщательно скрываемаѣ страсть. Она должна была это понять и конечно поняла. Онъ видѣлъ это по ея разстроенному лицу.

Или, можетъ быть, она подумала что-нибудь нехорошее, т. е., что онъ воспользовался случаемъ и легкомысленно отнесся къ ней? Онъ весь вспыхнулъ при этой мысли. Но вѣдь она могла это предположить, потому что и не подозрѣвала, какая страстная любовь скрывалась подъ его товарищескими отношеніями къ ней. Но была ли это съ его стороны истинная любовь?

Не вынесъ ли онъ изъ всей своей жизни убѣжденіе, что для него истинная любовь возможна только тогда, когда любимая женщина не только соответствуетъ его идеалу красоты, но и сама раздѣляетъ его стремленіе къ красотѣ? Онъ невольно приглядывалъ къ себѣ знакомое ему изреченіе: «Различіе эстетическихъ вкусовъ непрямое и, можетъ-быть, въ немъ, а не въ разности характеровъ заключается настоящая причина многихъ несчастныхъ браковъ». По отношенію къ себѣ онъ совершенно проникся этимъ взглядомъ.

А между тѣмъ, Анге вовсе не обладала такимъ тонкимъ чувствомъ красоты, какъ онъ. Она увлеклась очертаніями, красками. Но тонкія, едва уловимыя черточки, которыя казались ему харак-

терными признаками красоты, ускользали отъ нея. Совершенная красота не вызывала въ ней сразу сильнаго восторга, безобразное, уродливое не причиняло ей такого болѣзненнаго ощущенія, какъ ему.

Это правда, правда,—и все-таки... Онъ вздохнулъ.

Ея равнодушное, неподвижное лицо начинало раздражать его. Не желала ли она этимъ молчаніемъ выразить ему презрѣніе?

— Вы на меня все еще сердитесь?—робко проговорилъ онъ.

— Я? Нѣтъ.

— Почему же вы меня не замѣчаете?

— Потому что я... думала о другомъ.

— О чемъ же?

— О чемъ? Имѣете ли вы право спрашивать объ этомъ, Гербертъ?

И послѣ нѣкотораго раздумья она прибавила:

— Да, впрочемъ, имѣете.

Склонивъ голову, она свернула работу и положила ее на столъ. Затѣмъ, глубоко вздохнувъ, откинулась на спинку кресла и устремила серьезный взглядъ на него.

— Такъ слушайте же. Въ настоящее время, все на свѣтѣ,—и люди, и все меня окружающее, прошлое и настоящее—вдругъ исчезло для меня, словно то были каракулъ, начертанныя слабою рукою ребенка, которыя какая-то властная рука стерла. Для меня существуетъ теперь одинъ лишь важный, жизненный вопросъ: простить ли Николай мнѣ мою ребяческую выходку и какъ сложится дальнѣйшая наша жизнь? Вотъ о чемъ я думала.

Какая твердая, сознательная рѣчь, какое рѣшительное выраженіе молодого поблѣднѣвшаго лица. Какъ она выросла въ его глазахъ! Но въ глубинѣ его души шевельнулось разочарованіе. Онъ полагалъ, что она на него сердится, презираетъ его, а Анге даже вовсе не думала о немъ: онъ какъ бы совсѣмъ не существовалъ для нея.

— А что въ нѣсколькихъ шагахъ отъ васъ сидитъ вашъ другъ, что онъ мучится и терзается,—до этого вамъ нѣтъ никакого дѣла?

— Но поймите же, Гербертъ, что въ жизни громаднаго большинства людей наступаетъ минута, когда для человѣка не можетъ быть дружбы, когда всякая дружба утрачивается для него свои права. Пока бракъ еще не упрочился, пока женщина идетъ ошупью, понятию, она ищетъ душевнаго сочувствія и дружбы. Но какъ только найдены путь, ведущій ее къ мужу, это чувство должно исчезнуть не вслѣдствіе каприза или непостоянства, а въ силу того же закона природы, который заставляетъ меркнуть свѣтла небесныя при наступленіи дня. Не признавать этого значитъ быть неискреннимъ, а васъ я не считаю на это способнымъ, Гербертъ.

— Благодарю васъ, Анге, за это послѣднее проявленіе вѣщей дружбы. А теперь,—онъ медленно поднялся, словно во снѣ, и подошелъ къ ней:—покойной ночи!

Осторожно, нерѣшительно взявъ онъ ея руку, съ минуту смотрѣлъ на нее какимъ-то отсутствующимъ взглядомъ, потомъ почтительно поднесъ ее къ губамъ.

Тогда только въ глазахъ молодой женщины мелькнуло словно участіе къ нему.

— Я могу вѣдь говорить только чистосердечно,—сказала она, ласково взглянувъ на него.

Онъ печально улыбнулся и вышелъ изъ комнаты.

Анге взяла свою работу, скоро опять перестала шить, и взглядъ ея машинально устремился на свѣтъ лампы.

Не правъ ли онъ въ концѣ концовъ, что она легкомысленная эгоистка?

Что случилось бы, если бы она опрометчиво явилась къ мужу и сказала бы ему: «вотъ что я сдѣлала потому-то и потому».

Должна ли она такъ поступить? Она колебалась. Во всякомъ случаѣ она считала своимъ долгомъ не торопиться рѣшеніемъ.

Поэтому, чтобы не встрѣтиться съ мужемъ, когда онъ вернется домой, она направилась въ свою спальню.

Анге стояла въ темномъ капотѣ у стола, на которомъ былъ приготовленъ кофе, и, вынимая изъ жестяной коробки печенье, раскладывала ихъ въ сахарницу, когда въ столовую вошелъ ея мужъ.

Онъ прямо направился къ ней, взявъ ее энергично за подбородокъ и, откинувъ ея голову назадъ, крѣпко поцѣловалъ ее въ губы.

Ей было больно, но она молчала, стоя съ закрытыми глазами.

— Смотри на меня!—скомандовалъ онъ.

Она открыла глаза и устремила на него прямодушный, ясный взглядъ. Еще разъ прижавъ ее къ себѣ, онъ отошелъ и принялся за кофе.

— Ну, а что же, Гербертъ?—спросилъ онъ, быстро опуская въ чашку одинъ за другимъ два куска сахара.

Вслкое его движеніе, даже самое ничтожное, какъ напримѣръ, это опусканіе сахара въ кофе, носило отпечатокъ энергіи и свидѣтельствовало о сильной, самоуверенной натурѣ.

При этомъ вопросѣ горничная, только что вошедшая и собиравшаяся уходить, обернулась въ дверяхъ и съ удивленіемъ проговорила:

— Но вѣдь молодой баринъ уѣхалъ сегодня рано утромъ.

Анге, при этомъ неожиданномъ извѣстии, быстро подняла глаза. А! Теперь она можетъ свободно говорить.

— У-ѣ-халъ?—спросилъ Николай недоувѣрчиво.—Сегодня? Въ самый канунъ Рождества? Ты знала объ этомъ, милая?

— Н-ѣ-тъ,—отвѣтила Анге, заппаясь.

Мужъ не замѣтилъ тревожнаго взгляда, который она устремила на него.

— Вѣтрогонъ,—съ досадою пробормотала онъ.—Это ужь слишкомъ большая безмерность, хотя бы и со стороны художника. Ну, пусть себѣ уѣзжаетъ.

И онъ протянулъ руку къ печеньямъ. Анге опустила на нее свои похолодѣвшіе пальцы, и, прижимая его руку къ столу, сказала: — Постой, я должна тебѣ кое-что сказать.

— Ну, что же?—проговорилъ онъ, какъ бы предчувствуя что-то неприятное.

Анге не выпускала его руки.

— Вчера я была съ Гербертомъ въ лѣсу.

— Знаю.

— И... онъ меня... тамъ поцѣловалъ.

— Гербертъ? Вѣроятно сдѣлалъ только попытку поцѣловать?

— Нѣтъ, поцѣловалъ.

— Въ самомъ дѣлѣ? Ну, а ты поставила на мѣсто этого мальчишку?

Онъ со смѣхомъ откинулся на спинку стула.

Но она млчала, и на его гордомъ, спокойномъ лицѣ мелькнула тѣнь тревоги.

— Анге, ты это допустила?

Онъ вырвалъ у нея свою руку и наклонился къ ней, съ напряженіемъ заглядывая ей въ глаза.

Она кивнула головой.

Медленно и тяжело опустилась на столъ его рука съ сжатымъ кулакомъ. Это движеніе выдало его волненіе и въ то же время привычку владѣть собою. Въ его мрачныхъ чертахъ выразилось мучительное чувство, и между черными, сдвинутыми бровями легла безобразная складка. Почти отталкивающее впечатлѣніе производило теперь это лицо.

— Герберта, этого пустомо! Просто смѣшно!

И онъ горько засмѣялся.

Но вдругъ онъ рѣзко обратился къ ней:

— Ты любишь его?

— Я... Герберта?

Въ этихъ словахъ было столько чистосердечнаго изумленія, что они его обезоружили и успокоили.

— Въ такомъ случаѣ я ничего не понимаю, Анге. Вѣдь ты не кагал-нибудь вѣтреница... вѣдь съ тобой не могло ничего подобнаго случиться. Говори, какъ это произошло?

И она рассказала, — сначала невольнo волнуясь, прибирала слова, но постепенно осиливъ свое волненіе, просто и чистосердечно, — какъ она обижена и оскорблена обращеніемъ мужа, какой одинокой она чувствовала себя, уходя изъ дому, и какъ ее тронуло и успокоило братски-нѣжное отношеніе къ ней Герберта. Но вѣдъ затѣмъ вспышка страсти испугала ее и открыла ей глаза.

— Но въ первую минуту, — сказала она: — я не могла, Николай, не прильнуть къ его груди. Я чувствовала себя, какъ одинокій ребенокъ, котораго вдругъ приласкали.

— Анге, Анге, что ты говоришь?

Онъ вскочилъ, схватилъ обѣими руками ея нѣжныя плечи и съ силою привлекъ ее къ себѣ, словно испытывая физическую боль.

— Дитя, неужели ты не чувствуешь, какую чепуху ты говоришь въ своей...

— Потребности быть любимой, — договорила она.

Онъ выпустилъ ее изъ своихъ объятій.

— Потреб...ности... быть любимой, — онъ взглянулъ на нее прозывающимъ взглядомъ. — Ты? Жаждешь любви? — проговорилъ онъ почти шопотомъ. — Мои ласки ты только терпишь, онъ какъ будто пугаютъ тебя.

Наступила рѣшительная минута.

Она тяжело вздохнула, но, не колеблясь, отвѣтила:

— Я не отрицаю, что все это такъ. Но почему это сложилось такъ, а не иначе? Потому что я тебя не понимаю, не понимаю рѣзкихъ переходовъ въ твоихъ чувствахъ. Ты постоянно кидаешься изъ одной крайности въ другую. То ты меня не замѣчаешь по цѣлымъ днямъ, относишься ко мнѣ совершенно безразлично, отъ тебя не добьешься ни ласковаго взгляда, ни любящаго слова... то ты, какъ ураганъ, налетаешь на меня съ своею страстью, чуть не душишь меня въ своихъ объятіяхъ. Можетъ-быть и то, и другое имѣетъ свое основаніе, но эти рѣзкіе переходы! Самое лучшее было бы держаться середины, но ты этого не умѣешь.

— Лучшее?

Онъ невольнo усмѣхнулся.

— Теплая, спокойная, дружескія чувства...

— Настоящій ты ребенокъ!—проговорилъ онъ, привлекая ее къ себѣ.—Что же ты мнѣ раньше этого не говорила?

— Вѣроятно потому, что ты не внушалъ мнѣ полнаго довѣрія, Николай.

Она взглянула на него такимъ чистымъ, серьезнымъ взглядомъ, что его охватилъ приливъ счастья.

Прильнувъ къ его груди, она тихо произнесла:

— Теперь ты понимаешь, милый, почему это случилось?..

— Что? — проговорилъ онъ, отстраняясь отъ нея и чувствуя, какъ къ его сердцу хлынула волна леденящаго холода: — Боже! какъ я могъ забыть объ этомъ! Допустимъ, что поцѣлуй этого вѣтрогона ничего не отнял у меня. Но этотъ молокососъ, эта смѣсь сентиментальности и декадентства, и моя жена!

Имъ овладѣло какое-то безпомощное уныніе, чувство совершенно непривычное и неестественное для этого энергичнаго человека.

Если это могло случиться съ его чистой, цѣломудренной женой, то все возможно на свѣтѣ.

Анге стояла бокомъ у темной стѣны, слегка прислонившись къ ней, почти незамѣтная въ своемъ темномъ капотѣ, и смотрѣла на него большими глазами съ чувствомъ глубокаго состраданія.

— Подойди сюда!—сказала онъ беззвучно.

И когда она приблизилась, не отводя отъ него взгляда, онъ взялъ ея руку, но тотчасъ же выпустилъ.

— Я не буду дѣлать тебѣ упрековъ. То, что мнѣ, мужчинѣ, представляется чудовищнымъ, кажется тебѣ, женщинѣ, и въ особенности такой невинной, чистой, можетъ-быть понятнымъ. Но отъ этого фактическая сторона дѣла не измѣняется, а она заключается вотъ въ чемъ: посторонній человекъ поцѣловалъ мою жену, а она допустила это. Я не могу даже привлечь къ отвѣтственности этого человека, который, можетъ-быть, въ эту самую минуту хвастается своею побѣдою. Какая пикантная тема для разговоровъ въ кругу приятелей. Онъ—въ роли утѣшителя молодой жены.

— Утѣшитель! — воскликнула она съ горечью и гнѣвомъ.

— Я чувствую, какъ несправедливы мои слова. Мнѣ хотѣлось бы заключить тебя въ свои объятія и осыпать ласками. Но стоить мнѣ только вспомнить лукавую физиономію Герберта, какъ руки у меня опускаются.

— Ты совершенно напрасно мучаешь себя, Николай. Никогда Гербертъ не станетъ хвастаться поступкомъ, о которомъ, я увѣрена, онъ глубоко сожалеетъ. Онъ знаетъ также, что я ему не дала никакого повода думать обо мнѣ дурно.

— Ты полагаешь? Тебѣ, можетъ-быть, извѣстны нѣкоторые изъ его походовъ къ замужнимъ женщинамъ?

— Походы Герберта? Не можетъ-быть.

— Скажу тебѣ, Анге, что Гербертъ изъ своихъ прежнихъ встрѣчъ съ женщинами едва ли вынесъ о нихъ высокое мнѣніе.

Онъ медленно и тяжело всталъ.

— Подождемъ, Анге, немного. Можетъ-быть, время укажетъ намъ выходъ. Я еще не могу представить себѣ, какъ сложатся наши отношенія въ будущемъ.

Медленно вышелъ онъ изъ столовой, не бросивъ даже взгляда на жену.

Она продолжала стоять у стѣны. Возможно ли? Онъ ушелъ даже, не понявъ ее.

«Нѣтъ, я не сожалею о своей откровенности», — подумала она, хотя слезы струились по ея щекамъ.

Потомъ она подняла руки, скрыла въ нихъ искаженное горемъ лицо и судорожно зарыдала.

Николай стоялъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ у окна и смотрѣлъ на улицу, окутанную зимними сумерками, казавшимися голубоватыми отъ ярко блѣвшаго снѣга.

Онъ слышалъ, какъ его жена въ сосѣдней гостиной прибирала все къ елкѣ, передвигала стулья, шуршала бумагой. Наконецъ онъ услышалъ тихое ея пѣніе: «Рождество Твое, Христе Боже нашъ». Но тутъ ея голосъ оборвался, и ему даже представилось, какъ ея голова въ нерѣшительности поникла. Затѣмъ она продолжала твердо: «Рождество Твое Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума».

«Да, Рождество Христово», — горестно подумалъ онъ.

Но эта мысль не успѣла вполне оформиться, такъ какъ его взволновалъ твердый, увѣренный звукъ ея голоса. И тутъ только ему вспомнилось, что во всемъ существѣ его жены сегодня было что-то новое, непривычное.

Онъ женился на Анге всего годъ тому назадъ. Тогда она была еще настоящій ребенокъ, котораго онъ надѣялся привязать къ себѣ. Добиваясь ея руки, онъ былъ вполне увѣренъ, что это — очень легкая задача. Анге была умна, образованна, деликатна. Въ ней онъ надѣялся найти вполне достойную подругу жизни.

Однако бракъ принесъ ему тяжелое разочарованіе. Анге, по природѣ открытая и живая, словно чуждалась своего мужа, какъ бы утратила къ нему довѣріе. Она все болѣе и болѣе робѣла передъ нимъ, замыкалась въ себя, и подчасъ онъ даже начиналъ считать ее ограниченной. Ея умъ ничѣмъ не проявлялся, душевная жизнь была скрыта отъ него, и въ ея развитіи какъ будто наступилъ застой. Она осталась бутончикомъ, хотя свѣженькимъ, предестиннымъ, но все-таки бутончикомъ, какъ ее звали съ дѣтства ея товарищъ юности Гербертъ.

Какъ это она выразилась сегодня? Онъ, «какъ ураганъ», налеталъ на нее съ своею страстью? Ахъ, она не понимала, какъ онъ ее любилъ, какъ онъ жаждалъ, чтобы ея цѣломудренно-дѣтственнаго духа наконецъ расцвѣла, открылась для него.

Послѣ взрыва страсти наступила реакція. Онъ сказалъ себѣ, что поступилъ глупо и торопливо, связавъ свою судьбу съ этимъ полуребенкомъ. Тогда онъ предавался всецѣло своей работѣ, и она приносила ему успокоеніе и забвеніе до тѣхъ поръ, пока въ немъ снова пробуждалась страсть къ Анге, и временное равнодушіе смѣнялось бурными, но кратковременными порывами.

Такимъ образомъ онъ, самъ того не подозревая, вмѣсто того, чтобы способствовать душевному развитію и заслужить довѣріе своей юной жены, стѣснялъ и запугивалъ ее.

И даже сегодня утромъ! Она не робѣла передъ нимъ, она прямо открыла ему свои чувства и помыслы, съ увѣренностью указала на причину ихъ возрастающаго отчужденія. Одинъ взглядъ ея прекрасныхъ, ласковыхъ глазъ сказалъ ему то, чего онъ такъ долго

Въ рождественскую ночь. На паровозѣ. Рис. В. Цеме, грав. Гедадь

и напрасно добивался. А этот глубокий задушевный голос, неужели это голос Анге, еще вчера звучавший так звонко и беззаботно, как голос ребенка?

Чѣмъ вызвана эта перемена? Неужели поцѣлуемъ Герберта?

Онъ быстро отошелъ отъ окна и въ волненіи зашагалъ по комнатѣ.

Есть отъ чего придти въ отчаяніе! Онъ самъ страдаетъ; надежда смѣняется отчаяніемъ; онъ старается пробудить болѣе пылкое чувство въ своей молодой женѣ, почти дѣвочкѣ. И вотъ является этотъ блѣднолицый равнодушный малый и такъ себѣ мимоходомъ пробуждаетъ къ жизни спящую розу. А затѣмъ онъ, какъ ни въ чемъ не бывало, уѣзжаетъ и конечно теперь будетъ хвастать передъ своими товарищами легкою побѣдою надъ блѣдной маленькой Анге, которую онъ соблаговолилъ осчастливить своею ласкою.

Николай хватился обѣими руками за воротъ своей рубахи, словно она душила его.

Въ эту минуту кто-то отворилъ дверь изъ залы въ его кабинетъ, и на него пахнуло тонкимъ ароматомъ елки, воспоминаніемъ далекаго дѣтства.

Бошла Анге, оставивъ не совсѣмъ затворенной дверь въ залу. Сквозь дверную щель пробивался яркій лучъ свѣта.

Николай въ смятеніи смотрѣлъ на нее.

— Вотъ это письмо, — заговорила она спокойно, кладя запечатанный конвертъ на его письменный столъ и отыскивая на немъ спички, чтобы зажечь большую рабочую лампу. — Вотъ это письмо. Горничная нашла его въ комнатѣ Герберта.

— Только теперь? — спросилъ Николай съ удивленіемъ.

— Да. Она мнѣ все помогала убираться къ празднику и только теперь заглянула въ его комнату. Пойдемъ, Николай, посмотримъ, что пишетъ намъ Гербертъ.

Она сказала «намъ», хотя на конвертѣ значилось только ея имя. Онъ молча указалъ на это пальцемъ. Она мимоходомъ отвѣтила: «да, да», пододвинула себѣ стулъ поближе къ мужу и промолвила вопросительно:

— Ну?

Ее сильно интересовало содержаніе письма. Въ какомъ тонѣ оно написано и какъ оно подѣйствуетъ на Николая, — она не знала и конечно рисковала ухудшить свои отношенія къ нему. Но она шла на это. Ей хотѣлось даже въ такомъ вопросѣ оказать мужу полное довѣріе.

Нерѣшительно взявъ Николай письмо, затѣмъ торопливо разорвалъ конвертъ, — такъ торопливо, что чуть было не разорвалъ вмѣстѣ съ нимъ и самое письмо, развернулъ листъ бумаги, положилъ его между собою и Анге и началъ читать.

Гербертъ писалъ:

«Дорогой бѣтончикъ! Я не могу отказать себѣ въ удовольствіи назвать васъ такъ еще разъ по старой привычкѣ, хотя послѣ того,

какъ поднялась невидимая завѣса, покрывавшая вашу душу, это названіе утратило всякій смыслъ.

«Черезъ часъ я уѣзжаю изъ вашего дома изъ трусости, изъ опасенія впасть въ непримиримое противорѣчіе (Николай презрительно усмѣхнулся) и изъ опасенія другого рода.

«Однако, прежде чѣмъ и разстанусь съ вами на долгіе годы, я долженъ объясниться совершенно откровенно, чтобы доказать вамъ, что я достоинъ довѣрія, которое вы мнѣ оказали вчера.

«Замѣтили вы или нѣтъ — вамъ это конечно все равно, — но въ это послѣднее наше свиданіе мною овладѣло безразсудное чувство къ вамъ. Я, что называется, по уши въ васъ влюбился. Подъ вліяніемъ минутной слабости это чувство внезапно прорвалось. Я конечно глубоко сожалѣю объ этомъ, но я не могу отрицать, что эта бурная вспышка имѣла и хорошую сторону.

«Вслѣдствіе грозившей вамъ опасности утратить любовь вашего мужа, вы внезапно созрѣли: вы стали женщиной, человекомъ.

«Въ то время какъ вы сидѣли и, не заботясь о вѣжливости и деликатности, говорили мнѣ такіе вещи, которыя конечно должны были охладить пылъ влюбленнаго дурака и оскорбить его самолюбіе, произошло что-то удивительное. Конечно пылъ влюбленности исчезъ, но она не замѣнилась мелочнымъ чувствомъ. Напротивъ, вы выростали въ моихъ глазахъ до мѣрѣ того, какъ проявилось ваше полное безразличіе не только къ моей любви, но и къ нашей давнишней дружбѣ. Я ушелъ отъ васъ глубоко опечаленный, но унесъ съ собою и чувство глубокаго уваженія и восторга.

«Вотъ что я хотѣлъ сказать вамъ, прежде чѣмъ покинуть вашъ домъ на неопредѣленное время. Богъ да пошлетъ вамъ счастье, дорогая Анге! Гербертъ Р.»

— Славный, честный юноша, — пробормотала Николай.

Изумленно смотрѣла на него Анге; но въ то же время въ глазахъ ея выражалось радостное недоумѣніе. Что за мягкій голосъ! Сердце ея сильно и трепетно забилося. Но она подавила свое волненіе: надо выждать, быть благоразумной. И она спокойно встала.

— Пойдемъ, — сказала она привѣтливо: — а то все рождественскія свѣчи догорятъ.

Съ минуту онъ сидѣлъ молча, склонивъ голову. Потомъ онъ выпрямился, взглянулъ на молодую женщину, стоявшую за его кресломъ, долгимъ взглядомъ глубокой благодарности.

— Сейчасъ, — прошепталъ онъ, усадивъ ее снова на стулъ, тихо привлекая ея темную головку къ себѣ на грудь и ставъ нѣжно-гладить ея мягкіе волосы.

Такъ лежала она, не шевелясь, не произнося ни слова. Но когда его рука нѣжно скользнула по ея щекамъ, она схватила ее, поднесла къ губамъ и прильнула къ ладони, испещренной тонкими линиями.

Его королевское высочество великій князь Николай Черногорскій. По фот. Бергамаско авт. «Нивы».

Мстиславовъ храмъ Успенія Божіей Матери во Владимірѣ-Волынскомъ, возстановленный по проекту академика архитектуры Г. И. Котова. По фот. автотипія «Нивы».

Въ рождественскую ночь.

(На паровозѣ. Рис. на стр. 1040.)

Желѣзный путь во мглѣ ночной
 Долины, горы прорѣзаетъ,
 И звѣздъ лучистою семьей
 Небесный сводъ надъ нимъ мерцаетъ.
 Въ своей безмолвной красотѣ
 Царить надъ міромъ ночь пѣмая,
 И вдоль по рельсамъ громыхая,
 Несется поѣздъ въ темнотѣ...
 И люди тамъ—на паровозѣ,
 Въ ныли и копоти, въ золѣ,
 Съ тоскою смотреть велѣдъ, какъ грезѣ.
 Селу, мелькнувшему во мглѣ.
 Тамъ Божій храмъ горитъ огнями,
 Освѣщена вся площадь тамъ,
 И мирный людъ идетъ толпами
 Навстрѣчу праздничнымъ огнямъ.
 Сегодня ночь царить святая:
 Сегодня въ мірѣ зла и слезъ,
 Любовь и правду возрождая,
 Дитя рождается—Христосъ.
 И смотреть труженики почи,
 Летя по міру въ мглѣ ночной,
 На ослѣпнѣвшее ихъ очи
 Виднѣе радости земной.
 И изъ своей желѣзной клѣтки
 Съ печалью видять въ дымной мглѣ,
 Что миръ и радость на землѣ,
 Что люди радостны, какъ дѣти.
 Уйти бы къ нимъ!.. Но трудъ не ждетъ...
 И долгъ тяжелый ихъ зоветъ.
 И паровозъ неумолимо
 Ихъ увлекаетъ мимо, мимо...

* *
* *

Въ святую ночь, когда дря слезъ
 Звучатъ молитвы утѣшенія,
 Когда рождается Христосъ
 Съ великимъ словомъ примиренія.
 Припомнимъ тѣхъ, кому велѣдъ
 Стоять на стражѣ долгъ суровый,
 Кто одинокъ, оспротѣдъ
 Въ сіяніи праздника святого.
 Припомнимъ тѣхъ, кого нужда
 Своимъ трудомъ гнететъ и давитъ,
 Кто въ грязной копоти труда
 Святою ночью Бога славить
 И въ Божіи блещущій чертогъ
 Омыть, въ одеждѣ чистой, новой,
 Чтобы слышать Божье Слово,
 Съ толпой людей прійти не могъ.
 Предъ кѣмъ лишь грезю далекой
 Семья сближенная людей
 Мелькнетъ въ сіяніи лучей
 И вновь исчезнетъ въ тѣмѣ глубокой...
 О, дай имъ Богъ, чтобы вдали
 Отъ торжества снѣжного
 Сіянью праздника святого
 Себя чужими не сочли!
 Чтобы душа была спокойна
 Святою ночью и у нихъ,
 Чтобы и у нихъ заплѣли строіно
 Въ дунѣхъ созвучья словъ святыхъ...

Къ рисункамъ.

Канунъ Рождества Сочельникъ—дѣтскій праздникъ. Зажжена елка, которую дѣти ожидали уже нѣсколько мѣсяцевъ съ такимъ нетерпѣніемъ, что даже видѣли ее перѣдко во снѣ. Наконецъ, настала вечеръ сочельника, и елка—долгожданная, великолѣпная, сіяющая огнями—зажглась! И, словно прилетѣвъ откуда-то изъ волшебной страны, тутъ же подъ ней оказались и подарки: и крѣпость, осажденная солдатами, и барабанъ, и вѣлчокъ, и куклы... И когда успѣло все это появиться въ домѣ? Не доглядѣли дѣти! Не услѣдили за родителями, несмотря на весь свой бдительный надзоръ въ теченіе послѣднихъ дней!

Изъ года въ годъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе переходитъ этотъ обычай зажигать елку и устраивать дѣтскій праздникъ въ память того Младенца, Который нѣкогда родился на спасеніе и радость людямъ въ убогой обстановкѣ пастушьей пещеры. И счастлива та семья, тотъ очагъ, въ которомъ есть дѣти и въ которомъ дѣтей любятъ.

Свѣтлые рождественскіе дни объединяютъ своимъ мирнымъ торжествомъ далеко не всю землю. Есть мѣста, гдѣ нѣтъ ни храмовъ Божьихъ, ни семейныхъ домовъ, но гдѣ кипитъ среди дикихъ лѣсовъ и селеній борьба, и гдѣ льется кровь въ то время, когда въ Христовыхъ церквахъ звучатъ слова мира и любви... На далекой окраинѣ, въ дикой Манчжуріи, въ лѣсу, гдѣ среди дѣвственной природы рѣдко появляются люди, расположился на привалѣ казачій пикетъ. Недавно у него произошла стычка съ дикарями—хунхузами, и у казаковъ есть раненые. Одинъ изъ нихъ сидитъ съ подвязанной рукой, другой—даже лежитъ на носилкахъ. Но не только раненымъ, и здоровымъ грустно и тяжело сидѣть тутъ, въ темной и дикой глуши, и затосковали казаки,—затосковали особенно потому, что вспомнили о сегодняшнемъ праздникѣ. Вспомнили они, что нынче на далекой родинѣ наступило Рождество, и теперь горятъ тамъ зажженные для дѣтей елки, а вокругъ нихъ тѣнятся и сіяютъ въ ихъ свѣтѣ милыя лица. «Можетъ быть, уже не увидишь никого изъ нихъ. Такъ и умрешь здѣсь»,—невольно думаютъ казаки. И чтобы заглушить тоскливыя думы, они противраютъ свои винтовки, подкладываютъ хворостъ подъ мѣдный чайникъ. Но въ огнѣ костра опять мелькаютъ милыя грезы и озаряя мглу, поднимаются надъ сумрачными вѣковыми деревьями и рѣютъ гдѣ-то высоко надъ склоненными головами одиночій и заброшенныхъ на край свѣта людей. Грустно отъ этихъ грезъ, но и свѣтло на душѣ: словно въ самомъ дѣлѣ блеснуло что-то родное на чужбинѣ. И закинутые въ чужую и грозную страну русскіе

люди принимаютъ всей душой участіе въ далекомъ праздникѣ родины. Покорные догу службы, они встрѣчаютъ рождественскую ночь хотя и не въ храмѣ, и не въ праздничномъ нарядѣ, но съ теплымъ сердцемъ и при свѣтѣ милыхъ и ясныхъ грезъ...

Ужасенъ край, гдѣ они теперь находятся. Это—мрачный край, озаренный пожарами селеній, омываемый кровью возстаній. Этотъ край еще не знаетъ Христа и изгоняетъ, и ненавидитъ, по скорбному непониманію, всѣхъ, носящихъ знаменіе Христовой вѣры. Здѣсь бьются нынѣ и оставляютъ свои головы русскіе люди. Вотъ по снѣжной равнинѣ, въ полусвѣтѣ пожара двигается казачій отрядъ. Кругомъ на дорогѣ лежатъ трупы манчжуръ, страшные, съ оскаленными зубами. Даже привычные кони храпятъ и косятся на ужасное зрѣлище. Тяжело воевать христіанамъ въ такое время, когда долженъ быть на землѣ миръ и въ людяхъ благоволеніе. «Пора домой!—думаютъ казаки.—Оставить бы эти кровавыя мѣста, омыть съ себя грязь и кровь, да пойти на родину къ близкимъ и роднымъ людямъ, да услышать рѣчи привѣта, а не свистъ пулъ и гиканье дикарей!..»

Пожелаемъ же, чтобы поскорѣе исполнилось это желаніе нашихъ воиновъ, чтобы всѣ они поскорѣе покинули эту тяжелую и суровую обстановку, такъ мастерски переданную въ рисункахъ Н. Н. Каразина.

Предъ началомъ каждаго новаго года жизнь человѣческая какъ бы просвѣтляется и очищается отъ дригъ, и мелочей, и повседневной злобы. Старый годъ истекаетъ, и если символомъ новой жизни можетъ служить молодая ель, то символомъ стараго, уходящаго года можетъ служить срубленный стволъ старой ели. На немъ стоитъ младенецъ: у него въ одной рукѣ пальмовая вѣтвь, а другою онъ призываетъ людей къ благоволенію. Миръ вамъ,—какъ бы говоритъ онъ. Около него стоитъ милосердіе, а за нимъ возвышается молодая ель, молодая жизнь, ярко сверкающая рождественскими огнями. Праздникъ Рождества—праздникъ воспоминанія о томъ, что, за много вѣковъ назадъ, на землѣ родился отъ Богоматери Провозвѣстникъ истины и правды, озарившій вѣчной, чудной надеждой темный и грубый міръ. Этотъ праздникъ въ честь родившейся надежды міра, въ честь родившагося Святого Младенца—въ то же время и праздникъ очага, праздникъ всякой чистой и хорошей семьи, потому что Богоматерь со своимъ Младенцемъ есть наивысшее олицетвореніе материнской любви и чистаго семейнаго начала. Богоматерь изображали, каждый по-своему, многочисленные ху-

дожники всего міра. Можно сказать, что почти нѣтъ такого великаго стараго или новаго художника, который не попытался изобразить черты Дѣвы Маріи. Картина Бальгейма, снимокъ съ которой читатели найдутъ въ настоящемъ номерѣ *Нивы*, изображаетъ прелестную группу Богоматери съ Младенцемъ, въ лицахъ которыхъ совершенство земной красоты сочетается съ выраженіемъ любви неземной и вѣчной, которая не умираетъ ни на крестѣ, ни въ могилѣ, но живетъ вѣка, оживляя и освѣщая сердце людей своимъ небеснымъ свѣтомъ.

Елка прошла для дѣтей, какъ свѣтлый сонъ. Но отъ этого сна, не въ примѣръ прочимъ снамъ, осталось кое-что и на яву: подарки... Надо на праздникахъ пустить ихъ въ ходъ! Хотя сначала и жалко было починать новенькія краски, портить ровныя и хорошенькія плитки ихъ и начкать чистыя кисти и фарфоровыя чашечки, но вѣдь нужно же когда-нибудь употребить ихъ въ дѣло! Художество ведется самымъ необыкновеннымъ манеромъ, какимъ, навѣрное, не рисуетъ ни одинъ взрослый художникъ—т. е. на колѣ-

ственный совѣтъ обратился къ князю съ актомъ, существенная часть котораго заключается въ слѣдующемъ:

«Ваше высочество! Двадцать лѣтъ миновало съ тѣхъ поръ, какъ Черногорія въ геройской борьбѣ за независимость и объединеніе сербскаго народа утвердила на широкомъ фундаментѣ свою личную независимость и власть вашего княжескаго сената. Сенатъ имѣлъ тогда честь просить, чтобы ваше высочество соблаговолили принять для своего княжества и для себя наименованіе и титулъ, болѣе отвѣчающіе вновь приобретенному положенію.

Хотя ваше высочество и признали основательность предложенныхъ вамъ мотивовъ, вы, все-таки, не находили нужнымъ принять тогда наше предложеніе, главнымъ образомъ, потому, что не считали еще свою задачу законченной.

Съ того времени прошло уже двадцать лѣтъ въ мирѣ, который Богъ подъ вашимъ сильнымъ крыломъ да сохранитъ намъ и на дальнѣйшія времена; и эти годы были ознаменованы многочисленными благодареніями для Черногоріи.

Ни одинъ черногорецъ не можетъ сегодня смотрѣть безъ гор-

Пароходъ добровольнаго флота «Орелъ», принимающій въ Портъ-Артурѣ десантъ для отправки въ Шанхай-Гуань.
По фот. авт. «Нивы».

няхъ. На полу валяются «этюды» художника, одинъ изъ которыхъ имъ даже изорванъ, какъ совѣтъ неудачный. Но въ данный моментъ у него выходитъ или должно выйти что-то очень замѣчательное. Даже старшая сестра, убаюкивая куклу, поглядываетъ съ любопытствомъ на художество брата; а другая сестренка—поменьше—даже позабыла ради брата свою собственную игрушку и принимаетъ всей душой участіе въ рисованьи...

Его королевское высочество великій князь Николай черногорскій. (Портр. на стр. 1041.)

6-го декабря, въ Черногоріи, близкой и родственной намъ, русскимъ, по вѣрѣ, по духу и по тѣснымъ семейнымъ узамъ съ нашимъ Царствующимъ Домомъ, произошло крупное политическое событіе. По поводу тезоименитства и недавно исполнившагося 40-лѣтія управленія страной князя Николая, черногорскій государ-

дствителю и безъ радости на положеніе, которое ваше высочество въ теченіе сорокалѣтняго княженія создали своему любимому отечеству. Вслѣдствіе того желаніе народа, выраженное двадцать лѣтъ тому назадъ, должно было тѣмъ сильнѣе и съ большимъ еще правомъ возобновиться.

Повинуясь тогда волѣ вашего высочества оstarаться вѣрнымъ первому своему рѣшенію: не мѣнять титула княжества, мы теперь вновь обращаемся къ вашему высочеству съ просьбою все-таки принять доказательства любви своего народа, которую онъ преисполненъ, за всѣ славныя дѣла, совершенныя вашимъ высочествомъ, которая подняли прогрессъ страны и блескъ княжескаго званія.

Принимая во вниманіе это всенародное желаніе, съ которымъ вполне согласенъ и государственный совѣтъ и которое заслуживаетъ, чтобы и ваше высочество къ нему присоединились, государственный совѣтъ въ своей преданности повергаетъ предъ вами вновь это свое рѣшеніе, прося ваше высочество снабдить его сво-

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ о заблаговременномъ возобновленіи подписки на „Ниву“ 1901 года, во избѣжаніе замедленія въ полученіи ими первыхъ №№ журнала, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ иногороднихъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ новымъ годомъ принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

ею подписью и узаконить: «Его высочество князь и государь Черногории присвоить для себя и своих престолонаследников титул королевского высочества, который будет носить с сегодняшнего дня».

Его королевское высочество великий князь Николай спозволял принять этот титул.

Мстиславовъ храмъ Успенія Божіей Матери во Владиміръ-Волынскомъ. (Рис. на стр. 1041.)

Мстиславовъ храмъ во Владиміръ-Волынскомъ—одно изъ величественнѣйшихъ сооружений XII вѣка. Эта первая по древности, — пость крестныхъ святинь,—святиня во всемъ юго-западномъ краѣ возстановлена теперь изъ развалинъ, возстановлена въ прежнемъ своемъ величїи и красотѣ, «вновь благолѣпно устроенною и возвращенною ея поклоннымъ задачамъ—стоять въ Волынской землѣ на стражѣ православной Руси». Читателямъ нашимъ уже известна (изъ № 8 *Новы* за т. г.) исторія этой многолѣтней святини Волынской земли, а также и весь ходъ работъ по возстановленію храма, произведенныхъ по проекту известнаго знатока нашей церковной старины, академика архитектуры Г. П. Котова. Здѣсь мы воспроизводимъ величественную картину реставрированнаго и уже освященнаго 17-го сентября т. г. храма, съ его своеобразною архитектурною, выделяющею его изъ многихъ другихъ величественныхъ памятниковъ нашего церковнаго зодчества. Пниѣ, во дни великаго праздника Рождества Христова, пость столѣтняго безмол-

вія и запустѣнія, вновь раздадутся въ старинномъ Успенскомъ храмѣ молитвословія, церковное пѣніе огласитъ его мощныя стѣны, унесены въ высъ и наполнятъ своимъ благолѣпствомъ соборныя колокола, которые пронесутъ великую вѣсть по всей Волынской землѣ и наполнятъ всѣ сердца миромъ и благоволеніемъ.

Пароходъ добровольнаго флота „Орель“ въ Портъ-Артурѣ. (Рис. на стр. 1043.)

Много тысячъ русскихъ сердецъ застанутъ радостные дни Рождества далеко отъ родины, въ чужой сторонѣ, среди походныхъ лишений. Гроза войны, разразившаяся на Дальнемъ Востоцѣ и унесшая въ своемъ вихрѣ всю Европу, начинаетъ стихать, дѣло близится къ миру, быть-можетъ, «худому», но все же онъ лучше той «добрый сороры», которая столько мѣсяцевъ занимаетъ уже весь миръ. Сиромыш, пустынный гавани нашего Дальняго Востока полны теперь жизни, суеты. Гиганты-броненосцы и не менѣе величественные пароходы добровольнаго флота, сослужившіе великую службу, цѣлая стая миноносковъ и канонерскихъ лодокъ,—все это толпится и заполняетъ бассейны нашихъ портовъ. Особенно живая дѣятельность замѣчалась, да и теперь продолжается въ Портъ-Артурѣ. Воспроизведенный здѣсь фотографическій снимокъ даетъ ясное, наглядное представление о томъ, что тамъ творится. На снимкѣ схваченъ тотъ моментъ, когда пароходъ добровольнаго флота «Орель», вслѣдъ за пароходомъ «Москва», принимаетъ десантъ для отправкы его въ Шанхай-Гуань, о занятїи котораго было уже сказано въ предыдущемъ номерѣ.

Библиографія.

Библиотека „Дѣтскаго Читенія“. (Изданіе Д. И. Тихомирова, Москва; Немировичъ Данченко, Вас. Ив. По волѣ Божьей. Разказы и очерки. Ц. 50 к.—Что было и что есть. Очерки и разказы. Ц. 75 к.—Вельна рукоплъ. Повѣсть. 2-е изданіе. Ц. 10 к.—Мысейкина хурда-мурда. Повѣсть. Ц. 45 к.

Поталенно, И. И. „Два таланта“. Повѣсть. Съ рис. В. Андреева и Ф. Болдарица. Ц. 50 к.

Библиотека „Дѣтскаго Читенія“, издаваемая подъ редакціей известнаго педагога Д. И. Тихомирова, содержитъ въ себѣ уже около ста книгъ, принадлежащихъ перу лучшихъ нашихъ писателей. Имена Вас. Ив. Немировича-Данченко, И. И. Поталенко, Д. И. Мамина-Сибиряка, М. Н. Альбова, П. В. Засодимскаго, Д. Л. Мордовцева, В. И. Острогорскаго, широко известныя нашей читающей публикѣ, украшаютъ и дѣтскую литературу. Произведения ихъ, специально написанная для дѣтей, своей яркостью и правдивостью изложенія резко выделяются среди наводнившей книжный рынокъ „литературы для дѣтей“, старяющейся поддѣлаться подъ дѣтскіе вкусы, подъ дѣтскій языкъ, и пренебрегающей своей дѣланностью, надуманностью сюжетовъ и обстановки столько же взрослымъ, читающимъ ихъ дѣтямъ, сколько и самимъ дѣтямъ, очень чуткимъ ко всему правдивому, безыскусственному. Въ этомъ именно отношенїи изданія Библиотеки „Дѣтскаго Читенія“ заслуживаютъ самаго широкаго распространенія среди подрастающаго поколѣнія.

Красницкій, А. И. *Маленькій Геркулесъ*. Повѣсть для юношества. Съ 12 рис. художн. А. А. Чинина. СПб. Изданіе А. Ф. Девриена. Ц. 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к.

Повѣсть эта, написанная живымъ, хорошимъ языкомъ, очень симпатична по своей идее. Счастье въ трудѣ, — святому, честному, скрашивающему жизнь себѣ и другимъ. Такимъ идеальнымъ труженникомъ представленъ въ повѣсти „Маленькій Геркулесъ“—Коля Истомиль, вывихнувшій только силами своей юной энергичной души изъ безысходной нужды и сумѣвшій не только стать на ноги самъ, но и набавить отъ шестети всю свою семью, опорой которой онъ оставался всю свою жизнь. Выѣсть съ интереснымъ содержаниемъ повѣсть невольно привлечетъ юныхъ читателей и своей идеей. Главные моменты повѣсти иллюстрированы художникомъ Чининымъ.

Красницкій, А. И. *Русскій чудо-воинъ*. Графъ А. В. Суворовъ-Рымнискій, князь Италийскій, его жизни и подвиги. Съ рис. академика Н. С. Самокиша. Цѣна 3 р., въ колѣнк. перепл. 5 р. 75 к.

Нынешній годъ былъ годомъ вновь возвысившей славы Суворова. Въ дни чествованія его 100-лѣтія вся Россія читала о его великихъ подвигахъ и какъ бы вновь переживала ихъ, умилалась передъ этимъ понятиемъ „чудо-воинъ“. Среди этой обширной литературы о Суворовѣ, книгъ А. И. Красницкаго, геліологично-изданной А. Ф. Девриеномъ, слѣдуетъ отвести видное мѣсто, главнымъ образомъ, въ виду ея симпатичной задачи: не вдаваясь въ подробныя историческія описанія, авторъ даетъ живую біографію Суворова, отнѣсивъ наиболѣе характерные моменты въ его жизни. Получилась живая, интересная повѣсть, которая съ увлеченіемъ и въ то же время съ пользою прочтется нашимъ юношествомъ. Н. С. Самокишъ, лучший изъ современныхъ нашихъ художниковъ-баталистовъ, украсилъ книгу цѣлымъ рядомъ очень удачныхъ иллюстрацій.

Лялина, М. А. *Подвиги русскихъ адмираловъ и ихъ сподвижниковъ*. Съ 33 рис. СПб. Изданіе А. Ф. Девриена. Ц. 2 р. 25 к., въ колѣнк. перепл. 3 р.

Въ своемъ интереснѣмъ задуманіемъ и прекрасно исполненномъ сборникѣ біографій нашихъ стлавныхъ адмираловъ: царственаго Петра Михайлова, Спиридова, Ушакова, Сенявина, гр. Гейдена, Лазарева, Нахимова, Корнилова и ихъ сподвижниковъ авторъ далъ краткую исторію нашего флота отъ его возникновенія до послѣдняго его великаго подвига въ Севастопольскую кампанію. Книга богато иллюстрирована портретами и снимками со старинныхъ гравюръ. Это прекрасный подарокъ для юношества.

Головой, П. Н. *Отголоски старины*. Сборникъ историческихъ разказовъ. Съ 12 иллюстраціями Н. В. Лебедева и Н. С. Самокиша. СПб. Изданіе А. Ф. Девриена. Ц. 2 р. 25 к., въ колѣнк. перепл. 3 руб.

Въ этомъ новомъ роскошно-изданномъ сборникѣ историческихъ разказовъ П. Н. Головой съ присущимъ ему мастерствомъ воскрешены изъ нашей старины нѣкоторыя характерныя эпизоды. Разказы взяты изъ разныхъ эпохъ. Въ то время, какъ дѣйствіе одного разказа („Великое чудо“) происходитъ во времена липовскихъ войнъ, при Юанѣ Грозномъ, другіе два („Кладъ“ и „Добрый другъ“) приближаютъ насъ къ Петровскимъ временамъ, и наконецъ два послѣдніе разказа: „Скромный подвигъ“ и „Жалоба“ знакомятъ насъ съ эпохой Екатерины II. Разказы написаны очень живо и будутъ прочтены съ большимъ интересомъ и несомнѣнной пользою нашимъ юношествомъ. Известные наши художники, К. В. Лебедевъ и Н. С. Самокишъ, снабдили книгу прекрасными иллюстраціями.

Лунаревъ, А. *Походенія нуколки, разсказанныя ею самою*. Съ 12 рис. М. Е. Малышева. СПб. 1901. Ц. 25 к.

Эта книжка для маленькихъ дѣтей, отпечатанная крупнымъ шрифтомъ, издана очень изящно. Содержаніе самое незатѣливое, но могущее заинтересовать маленькихъ читателей.

Оюль, Черный красавецъ. Поэзія для юношества. Переводъ съ англійскаго С. Гулишамбаровою. Съ 13 рис. въ текстѣ. Изданіе О. Н. Лоповой. СПб. 1901. Ц. 1 руб.

Въ своей живо и умно написанной повѣсти авторъ воспользовался довольно рѣдкимъ беллетристическимъ приемомъ: онъ ведетъ разказъ отъ имени лошади, и всѣ окружающія явленія изображены такими, какими она кажется „Черному красавцу“. Это, такъ сказать, автобіографія лошади. Разказывая свою жизнь, „Черный красавецъ“ этимъ путемъ разказываетъ о всѣхъ тѣхъ людяхъ, подъ властью которыхъ онъ попадалъ. Главная цѣль повѣсти—вызвать въ юношества любовь къ животнымъ.

Художественныя изданія въ пользу Общины св. Евгенія Отыртыя писма, иллюстриров. известн. русскими художн. 60 рис. Ц. 4 р. 75 к. **Конверты Краснаго Креста вмѣсто визитовъ**. Художественныя меню. Цѣна 10 экз. 1 руб.

Издаваемая Общиной св. Евгенія открытыя писма, конверты, замѣняющіе визиты, и меню—обратили уже вниманіе публики. Талантливѣйшіе наши художники дали для этихъ изданій очень пышные наброски; каждый изъ нихъ—оригинальное художественное произведеніе, ничуть не уступающее столь распространеннымъ у насъ заграничнымъ рисункамъ на открытыя писемъ. Не слѣдуетъ забывать, что лицо, покупающее эти дешевыя изящныя писма и конверты, совершаетъ доброе дѣло, поддерживая своей лептой учрежденіе, призванное помогать намъ же, въ дни болѣзни, въ мирное время—своей болѣзней и амбулаторіей (въ СПб. Старорусская ул., д. 3), и на войнѣ—отрадами своихъ врачей и сестеръ, совершающихъ подвиги милосердія и теперь на Дальнемъ Востоцѣ въ полевыхъ лазаретахъ.

Иллюстрированный настольный календарь Т-ва „Просвѣщеніе“ на 1901 г. СПб. Цѣна 60 к., прикрѣпленъ къ докъ съ перекладн. листами 1 р. 20 к.

Это чуть ли не первый у насъ опытъ иллюстрированнаго отрывнаго календаря. Иллюстраціи взяты изъ собственныхъ же изданій Т-ва „Просвѣщеніе“, объявленіями о которыхъ испещрена оборотная сторона всѣхъ отрывныхъ листовъ календаря. Приемъ остроумный. Иллюстраціи помѣщены безъ всякой системы. Виды городовъ и мѣстностей, почти исключительно иностранныхъ и мало намъ интересныхъ, изображенія дикихъ и рѣдкихъ животныхъ и въ довершеніе нѣсколько портретовъ известныхъ писателей и ученыхъ. Подъ всѣми изображеніями помѣщены краткія объяснительныя тексты. Изъ календарнаго отдѣла помѣщены всѣ необходимыя данныя и, кромѣ того, разныя изреченія и стихи.

Календарь для хозяевъ на 1901 г. СПб. Изданіе Отто Кирхнера. Ц., въ изящной мягкой папкѣ 75 к.

Календарь этотъ издается уже третій годъ и улучшается и пополняется съ каждымъ годомъ. Изданіи очень изящно и, такимъ образомъ, по своей вѣнѣшности имѣющій право занять мѣсто на дамскомъ рабочемъ столѣикѣ, онъ въ то же время имѣетъ и практическое значеніе, содержитъ очень много полезныхъ совѣтовъ и указаній по хозяйству. Кромѣ календарнаго отдѣла, въ немъ помѣщены меню обѣдовъ на каждый день, интересно, только и, — что такъ рѣдко бываетъ въ нашихъ календаряхъ и справочникахъ,—хорошимъ языкомъ изложенныя гигиеническія бесѣды, цѣлый рядъ статей о молокѣ, яйцахъ, рыбѣ, личи, зелени, маленькая кулинарія въ главныя ея отдѣла; нѣсколько полезныхъ рецептовъ по приготовленію варенья, салатовъ, кваса, прохладительныхъ напитковъ и т. д. Въ концѣ приложены полезныя въ каждой семьѣ таблицы для записи семейныхъ празднествъ, адресовъ, прислугъ, бѣлья и прихода-расхода. Этого краткаго перечня содержанія календаря вполне достаточно для того, чтобы заинтересовать имъ каждую хозяйку.

Народный календарь на 1901 г. Сост. И. Горбуновъ-Посадовъ. Изд. Т-ва И. Д. Сытина. М. 1900. Ц. 5 к.

Русскій карманный календарь для всѣхъ. Годъ двадцать седьмой. 1901. СПб. Изд. М. Глешки. Ц. 15 к.

St. Petersburger deutscher Familien-Kalender für das Jahr 1901. Jahrgang XXXIII. St. Petersburg. Verlag von M. Gläschky. Preis 15 Kop.

Это одинъ изъ старѣйшихъ нашихъ дешевыхъ календарей, издаваемый на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Въ немъ собраны необходимѣйшія справочныя свѣдѣнія. Въ концѣ приложены планы театровъ.

Русскій сельскій календарь на 1901 г. Годъ VII. Сост. И. Горбуновъ-Посадовъ. Изд. Т-ва И. Д. Сытина. М. 1900. Ц. 20 к.

На этотъ календарь г. Горбунова-Посадова, издающійся уже 7 лѣтъ, мы указывали уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, какъ на полезное изданіе для народа, съ каждымъ годомъ дополняемое и улучшаемое.

Записная книга на 1901 г. XXXI г. изданія К. Л. Риккера. Съ приложеніемъ 6 геогр. картъ.

„Записная книга“ Риккера давно уже имѣетъ свой кругъ покупателей, цѣнящихъ ее, какъ хорошей справочникъ и въ то же время удобную записную книжку на каждый день. По примѣру прежнихъ лѣтъ, она издана въ нѣсколькихъ форматахъ, разнѣющихся лишь размѣрами бѣлыхъ листовъ для записей на каждый день, а въ зависимости отъ этого и цѣною: отъ 60 к. до 1 р. 80 к.

Отрывные календари Эдуарда Гопле: 1) Календарь-Ежедневникъ (цѣна 75 к.) 2) Роскошный ежедневникъ (цѣна 1 р.). 3) Большой ежедневникъ (цѣна 1 р. 25 к.).—Каждый съ 2-мя безплатными приложеніями: справочной книжкой и табелъ-календаремъ. Всѣ три календаря приклеены на изящной, печатанной красками, папкѣ. 4) Календарь для хозяевъ, съ 2-мя безплатными приложеніями: папкѣ поваренной книжкой и табелъ-календаремъ. Ц. 1 р.

Принимается подписка на 1901 годъ.

СВѢТЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. В. Комарова

Самая дешевая и распространенная въ Россіи ежедневная газета.

«Свѣтъ» въ 1901 году будетъ выходить по той же программѣ, которой держится со дня своего основанія, съ тою же святою вѣрою въ великую будущность русскаго народа и съ тѣмъ же твердымъ упованіемъ на русскіхъ людей, которые своєю тысячелѣтнею исторіею доказали стойкость и святость русскіхъ началъ, ими самими созданныхъ.

«СВѢТЪ» работаетъ для русскаго народа и ради русскаго народа, будить мысль въ русскомъ человѣкѣ и тѣмъ предохраняетъ его отъ опасностей, которыя, благодаря иноземной и инородческой интригѣ и нарастающему нѣмецкому вліянію, надвигаются на него, прикрытыя ложью, лестью и обманомъ, подобно тому, какъ ловко подкрадываются къ стаду волки, прикрытые овечьей шкурой.

Благо русскаго народа въ русскомъ государствѣ естественно должно стоять выше всего. Самодержавіе, православіе и народность—незыблемыя основы русской государственности; ихъ охраненію, ихъ развитію и укорененію въ разныхъ сферахъ русскаго общества, по мѣрѣ силъ, посвятила себя газета «Свѣтъ» со дня своего основанія и твердо и неуклонно держится и будетъ держаться этого направленія, которому не могутъ не сочувствовать всѣ истинно русскіе люди.

«Свѣтъ», несмотря на небольшіе размѣры газеты, идетъ впереди другихъ газетъ по свѣжести извѣстій и изложенію событий. Въ газетѣ принимаютъ участіе лучшіе русскіе литераторы и публицисты. «Свѣтъ» въ 1901 году, по примѣру нынѣшняго года, дастъ 24 иллюстрированныхъ №№. Въ фельетонахъ газеты попрежнему будутъ печататься историческіе или бытовые русскіе романы лучшихъ авторовъ.

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою остается безъ перемѣны:

на годъ съ 1 января по 31 декабря.	4 р.	на полгода съ 1 января или 1 июля.	2 р.	на 3 мѣс. съ 1 янв., 1 апр., 1 июля или 1 окт.	1 р.
--	-------------	--	-------------	--	-------------

Издававшаяся при «Свѣтъ» до 1901 года «ПРИЛОЖЕНІЕ РОМАНОВЪ», съ 1901 года улучшается и преобразовывается въ отдѣльное изданіе

„Сборникъ романовъ и повѣстей“

подъ общимъ наименованіемъ съ газетою

„СВѢТЪ“

«Сборникъ романовъ и повѣстей Свѣтъ» съ января 1901 года расширять значительно свою программу новымъ отдѣломъ «ИСТОРИЧЕСКАЯ СМѢСЬ». Въ рядѣ любопытныхъ и дорогихъ всѣмъ русскимъ фактовъ, или вновь открытыхъ или вновь по времени и къ обстоятельствамъ припоминаемыхъ, читатель найдетъ любопытныя извѣстія изъ родной исторіи и родной старины.

Ежемесячно будетъ выходить 1 томъ, но раздѣленный большою частью на 2 выпуска. При 12 годовыхъ томахъ число выпусковъ будетъ отъ 18 до 20. Каждый выпускъ обязательно будетъ заключать въ себѣ попрежнему отдѣльный романъ и кромѣ того отдѣлъ «Историческая смѣсь».

Въ январѣ 1901 г. будутъ даны:

„Кровавый ширъ“, историческій романъ А. Е. Зарина.
„Сыны Израиля“, драма въ 4 д. С. К. Ефрона и В. А. Крылова.

Гг. подписчики, которые будутъ подписываться на газету «СВѢТЪ» и «СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ» и посылать деньги въ одномъ конвертѣ, благоволятъ высылать:

на годъ съ 1 января по 31 декабря.	8 р.	на полгода съ 1 января или 1 июля.	4 р.	на 3 мѣс. съ 1 янв., 1 апр., 1 июля или 1 окт.	2 р.
--	-------------	--	-------------	--	-------------

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редація
«Свѣтъ», Невскій, 136.

Гимны и знаменитыя хоровыя сочиненія *).

Отдѣлъ I. Гимны и патриот. хоры. Каждый для одвор., смѣш. хора и форт. въ 2 руки: Боже Царя храни, Коль славень, Слава Богу на небѣ, Маршъ Преобр. полка. Врем. Петра Вел. Гимны: Англійскій, Австрійскій, Датскій, Греческій, Болгарскій, Сербскій, Черногорскій, Буровъ по 20 коп. Германская патриот. пѣсня 30 к. Всѣ гимны въ одной тетради ц. 1 р.

Отдѣлъ II. Хоры духовн. содерж. Каждый для одвор. и смѣшан. хора. Адамъ, А. Гимнъ Рождеству (Святая ночь. Миръ и радость. Бахъ-Гуно, Ш. Дѣва Марія. Форъ, I. Наше утѣшеніе. Мегюль. Хоръ народа изъ оп. Босифъ по 20 к. Моцартъ, В. Молитва Спасителю. (Ave verum corpus) съ сопр. органа, форт. 2 скр., альтъ,viol. и баса по желанію, ц. 30 к. Всѣ хоры дух. содерж. въ одн. тетради ц. 75 к.

Отдѣлъ III. Хоры свѣтск. содерж. Каждый для одвор. и смѣшан. хора. Впередъ друзья! Фр. мел. Нитра, слова, пѣсня. Студенческая пѣсня (Gaudemus igitur). Массенъ, I. Знам. элегія. Неруда, Колыб. пѣсня. Стоить гора высокая по 20 к. Гуно, Ш. Весело ц. 30 к. Всѣ хоры свѣтск. содер. въ одной тетради ц. 1 р. Всѣ 3 отдѣла въ одной книгѣ ц. 2 р. Выписывающіе отъ издателя за пересылку не платятъ. Всѣ иностранныя хоры имѣютъ русскій и иностран. текстъ. Всѣ эти гимны и хоры были напечатаны въ журналѣ «Музыка и Пѣніе» и обходились подписчику только по 1/2 копѣйки.

Открыта подписка на 1901 г. на ежемесичный музыкальный журналъ Для пѣнія одвор. и хор., „МУЗЫКА И ПѢНІЕ“ Издаваніе годъ 7-й. Форт. и др. настр.

Одобрень Уч. К. при Св. Синодѣ. Одобрень Уч. К. М. И. Пр. Одобрень особ. отдѣл. Уч. К. М. И. Пр. Рекомендованъ Гл. Упр. воен. уч. зав. Подписная цѣна за годъ безъ дост. 4 р., съ дост. и перес. по всей Россіи 5 р., за границу 6 р. Допускается расрочка по одному рублю. Въ теченіе года подписчики получаютъ:

600	лучшихъ музык.	60 р.	Безплатныя. Дух. муз. соч. С. А.
больш. нот.	сочин. стоящихъ	приложенія: Тангейзеръ	
наго форм.	въ отд. изданіяхъ		

для форт. въ 2 руки съ русск. и иѣм. текстъ. (можетъ быть замѣнена другою преміей). Вышелъ № 1, заключающій въ себѣ 30 музык. сочин.**) Цѣна въ отд. продажѣ 75 к., съ перес. ц. 1 р. (можно марками). Подробныя объясненія, списки премій, каталоги книгъ и нотъ высыл. безплатно. Подписка принимается въ главный конторѣ при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ П. И. Селверстова, С.-Петербурга, Садовая 22, противъ Гостиного двора. Редакторъ-издатель И. Селверстовъ.

*) Нетрудныя пьесы см. Нива № 50. Новѣйшіе танцы см. № 49. Салон. пьесы среди трудн. см. № 51.**) Содержаніе № 1-го см. Нива № 47. Вышелъ № 2-й, содержащій, между прочимъ, полностью, знаменитый вальсъ, всерывающій всѣ лучшіе мотивы, новѣш. кит. оперетты «Sal Tou», имѣющей громадный успѣхъ за границей. Цѣна № 2-го въ отд. прод. 75 к., съ перес. ц. 1 р. (можно марками).

ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ.

„ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ГАЗЕТА“ (девятый годъ изданія),

выходящая въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками.

Газета и въ настоящемъ году будетъ называться по прежней широкой программѣ, obejmаяющей кромѣ спеціальныхъ торгово-промышленныхъ, также и всѣ общія, могущія интересовать каждаго читателя свѣдѣнія изъ политической, общественной и экономической, какъ русской, такъ и иностранной, жизни. Стремясь къ возможно большому расширенію своей спеціальной программы, Торгово-Промышленная Газета ввела новые отдѣлы по торговымъ и экономическимъ вопросамъ и увеличила кругъ своихъ корреспондентовъ. Въ отношеніи торгово-промышленныхъ свѣдѣній Торгово-Промышленная Газета являетъ сея единственнымъ вѣрнымъ и полнымъ источникомъ та ихъ свѣдѣній, предоставляла необходимый каждому земледѣльцу, торговцу и финансовому дѣятелю матеріалъ. Газета даетъ ежедневно полную и обстоятельную картину торговаго движенія и колебанія цѣнъ по всѣмъ предметамъ нашего отпусковаго и внутренняго торга, отражаетъ колебанія фондоваго и денежнаго рынковъ, даетъ единственный у насъ въ Россіи совершенно полный свѣдѣній о торгахъ и гостамъ по интендантству и вообще всѣмъ правительственнымъ ведомствамъ, общественнымъ, желѣзнодорожнымъ и частнымъ предпріятіямъ и свѣдѣній за всѣми измѣненіями въ области акціонернаго и частнаго торгово-промышленнаго дѣла, сообщая своевременно о дѣятельности, организаціи, утвержденіи, открытіи, дивидендахъ, времени и мѣстѣ общихъ собраній акціонеровъ предпріятій.

Торгово-Промышленная Газета, являясь по количеству собственныхъ телеграммъ первымъ въ Россіи изданіемъ, предоставляетъ своимъ подписчикамъ возможность своевременно пользоваться ея телеграфными свѣдѣніями по особому соглашенію и по значительно пониженному тарифу, благодаря выработанному Редакціею сокращенному коду.

Всѣ свои свѣдѣнія Торгово-Промышленная Газета получаетъ изъ первоисточниковъ: отъ земствъ, крупныхъ торговцевъ, сельскихъ хозяевъ и изъ правительственныхъ и коммерческихъ учреждений. Число корреспондентовъ газеты въ настоящее время достигаетъ 1,200.

Несмотря на ежегодное разнѣніе обширной программы Торгово-Промышленной Газеты, цѣна на нее остается прежняя, всѣмъ доступная—6 рублей въ годъ. Пробные номеръ высылаются безплатно съ первою отходящею почтою. Подписка принимается: С.-Петербургъ, Галерная, 22.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовлено въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Приготовленъ съ разрѣшенія с.-петербургскаго врачебнаго управленія.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и пр. Цѣна за флаконъ бѣлку 1 руб., съ пересылкою 1 р. 50 к. Продается всездѣ.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами, и марку с.-петербургской косметической лабораторіи. Главныя агентства и склады фирмы: для Европы—Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки—Д. Мишнеръ—Нью-Йоркъ.

Главный складъ для всей Россіи: А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная, 27.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1901 годъ (3-й годъ изданія) на ежемесичный художественно-иллюстрированный журналъ

МІРЪ ИСКУССТВА.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ доставкой въ С.-Петербургъ	На годъ	На 1/2 года . . . . .
» пересылкою иногороднымъ	10 руб.	5 руб. . . . .
» за границу	12 »	6 » . . . . .
	14 »	7 » . . . . .

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗРОЧКА. Первый взносъ при подпискѣ для городскихъ подписчиковъ 2 р. 50 к., для иногородныхъ 3 р. Затѣмъ вносится по 1 р. ежемесично.

Подписка принимается во всѣхъ мнѣиныхъ магазинахъ.

Издатель-Редакторъ О. П. ДЯГИЛЕВЪ.

15 ноября в ЛИПЕЦКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВѢ имѣютъ быть торги на сдачу плодovitаго сада (15 дес.) и земель для питомниковъ (6 дес.), бывшихъ въ арендѣ у извѣстнаго садовода **ВЫХАНОВА**.

Подписной годъ начинается 1 НОЯБРЯ.

Открыта подписка на 1901 годъ на еженедѣльный журналъ **СЕЛЬСКИЙ ХОЗЯИНЪ**

Издание безъ предварительн. цензуры, XVI-й г. Сойиния съ рисунками и чертёнами, изданія.

52 номера

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

- I) Сельско-хозяйств. энциклоп. „Организация сельскаго хозяйства“
- II) Календ.-Альманахъ на 1901 г.
- III) Архитектурные прозкты.
- IV) Сельско-хозяйств. сѣмена.

5 Подписная цѣна на годъ безъ дост. въ СПБ., съ доставкою въ СПБ. и перес. иногородн. 6 руб. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стрѣмянная ул., № 12, собств. д.

Подписной годъ начинается 1 НОЯБРЯ.

ЦЕЙЛОНСКИЙ ЧАЙ

Первоклассной плантаціи **ПОМПАПОЛЛА**. Самый лучший изъ всѣхъ Цейлонскихъ чаевъ. Экономическій, мягкій, ароматный и всегда свѣжій. Единственное и главное депо Цейлонскаго чая плантаціи Помпаполла находится при чайныхъ складахъ **МОСКОВСКАГО КУПЦА И. Е. ДУБИННИНА** Москва, Покровка, близъ Землянаго вала, д. Тяжелова.

Цѣны чая: Розничныя 1 р. 60 к. | 2 р. — к. | 2 р. 40 к. | 2 р. 80 к. | покупающимъ 25 ф. даются особ. льготы. Оптовыя 1 л 30 л | 1 л 60 л | 1 л 80 л | 2 л — л

При выпискѣ отъ трехъ фунтовъ чай высылается на счетъ покупателя по оптовой цѣнѣ. Желающимъ пробный фунтъ чая (всѣхъ сортовъ по четверти) высылается на счетъ магазина во всю Европейскую Россію и на Кавказъ за 2 руб. Въ восточную и западную Сибирь и въ Туркестанъ пробный чай высылаемъ за 1 р. 80 к. фунтъ съ прибавкой пересылочной платы согласно новой почтовой таксы. Подробный прейсъ-курантъ всѣмъ чаямъ, условія и новую почтовую таксу высылаемъ бесплатно.

Если кто не пробовалъ Цейлонскій чай плантаціи Помпаполла, тотъ имѣетъ понятія о самыхъ высокихъ сортахъ Цейлонскаго чая.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Будучи знакомъ съ методомъ преподаванія мнемоники г. профессора Файнштейна и изучая ее въ настоящее время подъ руководствомъ мнемониста г. МАКЪВЕВА, я вхожу къ заключенію, что метода г. МАКЪВЕВА НИКОГДА НЕ УСТУПАЕТЪ ДОРОГОЙ МЕТОДЪ г. ФАЙНШТЕЙНА (50 руб. за курсъ), и позволяю себѣ сказать, что въ некоторомъ отношеніи ДАЖЕ превосходить ее, напримѣръ: относительно примѣненія мнемоническихъ правилъ для практическихъ дѣлѣй и, если присоединить еще къ этому столь низкую плату (ПЯТЬ РУБЛ. ЗА ПОЛНЫЙ КУРСЪ) и въ высшей степени добросовѣстное его отношеніе къ дѣлу, ТО СМѢЛО МОГУ СОВѢТОВАТЬ ВСЯКОМУ, ЖЕЛАЮЩЕМУ ИЗУЧИТЬ МНЕМОНИКУ, ОБРАТИТЬСЯ КЪ Г. МАКЪВЕВУ, который поистинѣ принесетъ несомнѣнную пользу. Сердечно благодаря г. Макъвева за прекрасно изложенныя имъ лекціи, отъ души желаю ему многія лѣта здравствовать и преуспѣвать на столь полезномъ поприщѣ. Адресъ г. В. МАКЪВЕВА: С.-Петербургъ, Васильевскій Островъ, 10 ливія, д. № 15.

ГАПСАЛЬ, УПРАВЛЕНІЕ ВОИНСКАГО НАЧАЛЬНИКА. КАПИТАНЪ М. ПАНАЮТИ.

ТОВАРИЩЕСТВО „ПРОВОДНИКЪ“ Москва. * Рига. * СПБургъ.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ ПОДЪ ФІРМОЮ: „ПРОВОДНИКЪ“. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОНЪ!

Обратить вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.

ТОВАРИЩЕСТВО

1865. Москва.

1870. С.-Петербургъ.

1882. Москва.

1896. Нижн.-Новгор.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1860 ГОДУ,

просить при покупкѣ

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

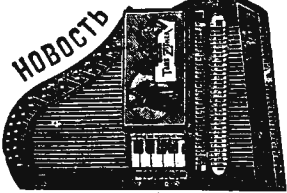
обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

„GRAND PRIX“ Высшая награда (Парижъ 1900 г.) единственная за резиновыя издѣлія русскаго производства присужденная.

ЦИТРОФОНЪ

НОВАЯ ЦИТРА СЪ КЛАВИАТУРОЙ ВЪ 5 АККОРДЪ, для исполнения пьесъ для танцевъ. Обучение по цифровому самоучит. легко возможно въ 1 часъ. Звуки мягкія пріят. **ЦѢНА СО ШКОЛОЮ 20 РУБЛ.**

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ съ 7 педал. . . 8 руб.
НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ съ подклад. нотами 8 р.
АККОРДНЫЯ ЦИТРЫ ОРФЕУСЪ съ 11 аккордами . . . . . 18 руб.
ЦИТРЫ ЭРАТО въ 25 р. и 35 руб.
ЭРАТО-АРФА 50 РУБЛ.

Прейсъ-Курантъ высылается бесплатно.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ: ФАБРИКА музыкальныхъ инструментовъ.

Прейсъ-Курантъ, постр. № 4999.

И. Ф. МЮЛЛЕРЪ

МОСКВА, ПЕТРОВКА.

КРАСИВО ПИСАТЬ выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**

Методъ преподаванія на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семиклассныя марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи **Адольфу Коссодо** въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

НАВЕЛЬ ВОРІМАНЪ **МОСКВА, Садовая, 313.** Единств. въ Россіи спец. складъ только съѣхъ зав. самоиграющихъ музыкальн. инструментовъ: знамен. „Полифонъ“, самоиграющ. пѣвннц., цитры для дома, какъ автоматы д. клуба, чайныхъ общ. трезв. Треб. интерес. богато иллюстр. каталогъ изд. Н.

Пользующіеся всемірною извѣстностью **АВСТРІЙСКІЕ АЛМАЗЫ** для рѣзки простого и зеркальнаго стекла. Цѣна за штуку 4 рубля, высшій сортъ 6 руб., высылаются франко и бесплатно по полученіи стовнннн. Адресъ: **L. Silberberg, Wien, Praterstrasse № 26.** Вѣна, Австрія.

Т-во Высш. парфюмеріи **А. РАЛЛЕ И К^О.** РЕКОМЕНДУЕТ **НОВОСТЫ! ДУХИ:** Камелія Азазія Лобелія.

Ш. № 13738 10-5

НОВОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ

для купціи и дальней провинціи **здоровый, питательный, дешевый портеръ „Золотой ярлыкъ“**

(10 о алкоголя, 3,030 о декстрина, 2% сахара и пр.). Отъ храненія лежа при 8—10° Р. улучшается. 1 лѣд. въ 60 полу-бутыл. портера съ посудой, упаковкой и доставкой до станціи жел. дороги въ С.-Петербургѣ—9 руб.

Гг. торговцамъ скидка. № 1143 2-2

Заводъ «Новая Баварія: С.-Петербургъ, Полюстровская набережная, № 7.
Главный складъ: Москва, Сыромятники. Средне-Троицкій пер., д. ки. Голицыной.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ НА ВСЕМІРНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„УРАЛИТЪ“

(С.-Петербургъ, Большая Охта, Телефонъ № 2615).

Правленію Общества имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что, за окончательнымъ устройствомъ завода и полной организаціей на немъ производства огнеупорнаго строительнаго и кровельнаго матеріала «уралитъ», заказы на него исполняются въ короткій срокъ. Описание техническихъ свойствъ уралита и преісъ-курантъ высылаются П. № 11426. по первому требованію. 1-3

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА:

ЭЛЕКСИРЪ, ПОРОШОКЪ и ПАСТА **ВЛ. ОТЦ.**

БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ **аббатства СУЛАКЪ**

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ

МОДЕЛЬ ФЛАКОНА

САРАТОВСКАЯ САРПИНКА

Цыщная легкая ткань для ПЛАТЬЕВЪ и БѢЛЬЯ.

350 ОБРАЗЦОВЪ въ АЛЬБОМѢ 350

Высылаются за 56 коп. почт. марнами. **Фабрикантъ, торговый домъ Андрей Бендеръ и Синоволя.** МОСКВА, Ильинка.

НА ЛѢТО 1901 ГОДА.

Пересылка розничныхъ заказовъ во всѣ мѣста бесплатно.

SPECIAL

MAIGLÖCKSCHEN

ДУХИ — МЫЛО — ПУДРА.

Неподѣльно только съ полной фирмой

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

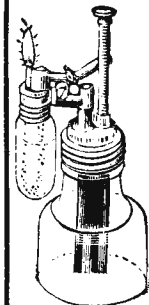
№ 6442 (125)

Корол. придв. поставщикъ, Berlin.

Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

Ш. № 1411 2-2

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА

зажигается при простомъ нажимѣ пальцами и даетъ совершенно бѣлый ровный свѣтъ. Она продается въ видѣ готовомаго видѣ, не требуетъ никакого ухода и необходима для дѣтскихъ, спаленъ, при больницъ, для коридоровъ, дѣтницъ, кладовыхъ, подваловъ и пр. Незамѣнимый подарокъ для курящихъ. Шт. 4 р. 90 к. 2 — за 9 р. 45 к. Перес. налогъ плат. С.-Петербургъ, Невскій, 20-31

БАЗАРЪ МАРОКЪ

Шкурки для модн. шапокъ всевозможн. звѣрей: боа, горжетки, и шарфы съ головк.; воротники, шали, муфты, пелеринны; паракудъ для жакетъ; мѣха, во множеств. вещ. съ разными наименован. въ мѣхов. маг. **Сурина, Гост. дв., съ Невск., бель-этажъ, № 23.**

ВЫИГРЫШ-

НБЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ **БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕРНИХЪ БЛОКЪ,** 59, Невскій, СПб. 9-2

100 РАЗН. НОТЪ 3 руб.

для фортеп. и пѣнія сост. изъ лучш. фортеп. пьесъ, помури изъ оперъ, танцевъ, романсовъ и т. д. лучшихъ авторовъ: Чайковского, Губинштейна, Штрауса, Вальденфеля и др., начатая безъ сокр. въ больш. форматъ на лучш. нотной бум. За пересылку 50 к. При задаткѣ 1 р. можно осл. вложить платжъ. Адр. С.-Петербургъ, Большая Морская, 21, «Музыкальный Миръ».

Небывало дешево. Хорошій подарокъ каждому.

ПРЕМИР. БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЮ

МЕТОДЪ САМОУЧЕНІЯ БУХГАЛТЕРІИ **Стефана Яковлевича ЛИЛІЭНТАЛЬ.** УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ и ПЕРВОМ. ПОСОБІЯ **высылаются БЕСПЛАТНО,** МОСКВА, СИБИРЬ-ВРАЖЬС. № 27.

ФОТОГр. ДѢЛО.

Большой выборъ фотографическихъ аппаратовъ, волшебныхъ фонарей и картинъ къ нимъ. **МОСКВА, Петровская, Тинн.**

Удобенъ для танцевъ и домашняго развлечения

ОРГАНЪ-ПИНОНА.

Патентованный, лучшаго достоинства, съ 10-ю прочными стальными голосами. Цѣна 8 руб. Ноты къ нему металлическія по 30 коп., т.-е. съ 15-ю разными нотами 12 р. 50 к., съ 21 разн. нотами 14 руб. 30 коп. По полученіи задатка приблизительно одной трети стоимости, высылаю требуемое съ вложен. платеж. на остальную сумму.

З. С. ВАРШАВСКІЙ въ Варшавѣ, Граничная, 14 А.

Ш. № 11439 2-2

